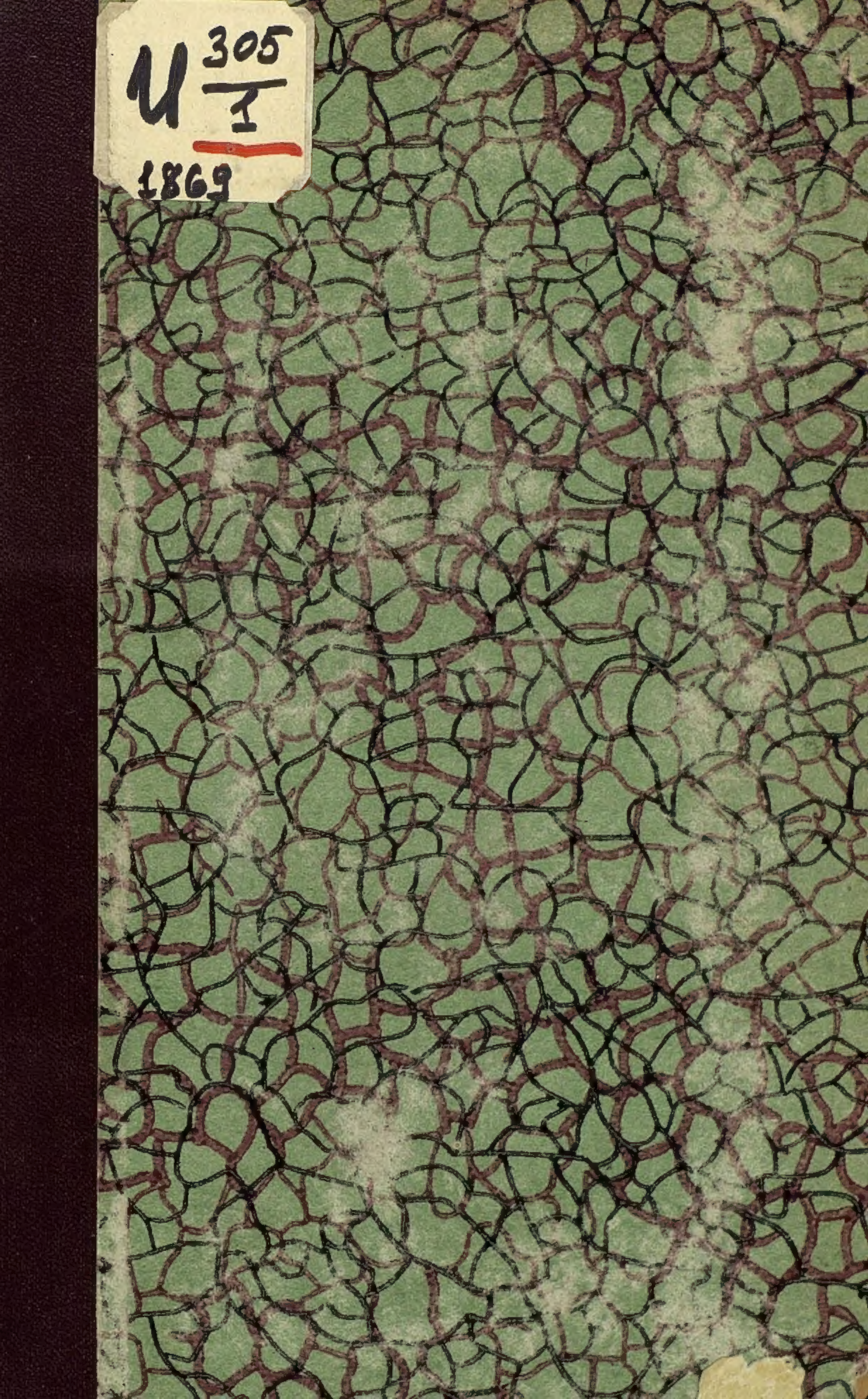

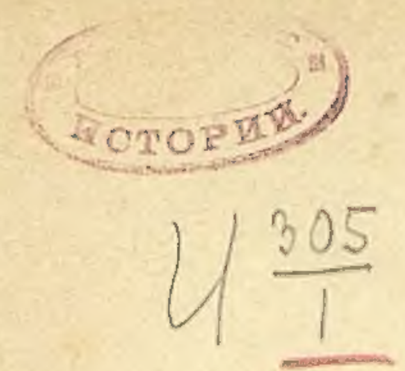

М. Н. КАТКОВЪ.

СОБРАНІЕ
ПЕРЕДОВЫХЪ СТАТЕЙ
МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1869 годъ.

ИЗДАНІЕ С. П. КАТКОВОЙ.

МОСКВА.

1897.

Типографія В. В. Чичерина,

прот. Марьиной слоб., за Камеръ-Коллежскимъ валомъ, соб. домъ, 2 ст. Моск. уѣзда

1869 годъ.

Указатель статей[1].

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

Общіе вопросы [2]).

Давность національной идеи. 61.
Взглядъ государственныхъ людей Екатерининской эпохи на отношеніе присоединяемыхъ земель къ Россіи. 72.
Взглядъ европейскихъ государствъ на вступленіе въ иностранное подданство. 78.

Военное дѣло.

Введеніе въ дѣйствіе новаго Положенія о военномъ министерствѣ. 13—В.
Взглядъ генерала Драгомирова на скорострѣльныя ружья. 38—А.
Вопросъ о перевооруженіи арміи. 55.
Поступленіе въ нижніе чины по собственному желанію. 88.
Военныя желѣзно-дорожныя команды. 170.
Казармы. 209. 281—А.

Горное дѣло.

Продажа казенныхъ горныхъ заводовъ. 69.

Западный край.

Искаженіе виленскаго проекта по крестьянскому дѣлу газетою *Вѣсть*. 41—Б. 56.
Изложеніе порядка повѣрочныхъ работъ газетою *Вѣсть*. 6.
Передѣлка крестьянскаго дѣла поведетъ къ всеобщей ломкѣ крестьянскихъ хозяйствъ. 8. 32—Б.
Манифестъ консервативной партіи обнародованный *Вѣстью*. 9—А.
Противодѣйствіе русскому языку въ Сѣверо-Западномъ краѣ и признаніе одного языка польскаго богослужебнымъ. 15. 35. 36.
Повелѣніе 27 мая 1864 г. и законъ 10 декабря 1865 г. 27.
Дѣйствія виленской администраціи по крестьянскому дѣлу въ ожиданіи утвержденія новыхъ правилъ. 28.
Политическое значеніе крестьянскаго вопроса въ Западномъ краѣ. 33.
Добровольныя соглашенія по крестьянскому дѣлу. 38—Б. 85.
Выкупные акты. 39—А.
Благотворительный спектакль въ Вильнѣ. 44.
Отмѣна пріостановки операціи выкупа. 60.
Перемѣны въ личномъ составѣ служащихъ по мировымъ учрежденіямъ. Непечатаніе циркуляровъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. 71.
Утвержденное 26 марта положеніе Главнаго Комитета по устройству сельскаго состоянія и его значеніе. 86. 129.
Полонизмъ и католицизмъ. 93—Б. 95.
„Польская молодежь Западнаго края въ мятежѣ 1861—1863 годовъ." статья Райковскаго. 104—Б.
Результаты люстраціонныхъ работъ въ Гродненской губерніи. 110—Б.
Преслѣдованія католическихъ священниковъ за введеніе богослуженія на русскомъ языкѣ. 137—Б.
Осужденіе положенія 26 марта газетою *Вѣсть*. 142—А.
Запутываніе крестьянской реформы. 160. 166.
Русскій языкъ въ Западномъ краѣ. 172—Б. 175. 176. 178. 186, стр. 546. 222.
Положеніе русскаго землевладѣнія въ Западномъ краѣ. 186, стр. 547.
Введеніе русскаго языка въ жмудскіе костелы. 192.
Польское протестантство въ Слуцкѣ Минской губерніи. 176—Б.
Сущность главнѣйшихъ затрудненій по крестьянской реформѣ и разрѣшеніе ихъ Положеніемъ 26 марта. 199.
Нарушенія Положенія 26 марта. 206. 208. 215. 224.
Потребность въ учительскихъ семинаріяхъ въ Виленскомъ округѣ. 210, стр. 621.
Перемѣны въ личномъ составѣ администраціи находятся внѣ вліянія *Московскихъ Вѣдомостей*. 246.
Затрудненія для покупщиковъ имѣній въ Западномъ краѣ. 263—А.
Полнота Положенія 26 марта. 255.
Положеніе дѣлъ въ Западномъ краѣ охарактеризованное самой администраціей края. 266.

---

[1]) Цифры означаютъ нумера *Московскихъ Вѣдомостей*, а буквы А, Б, В означаютъ первая, вторая или третья статья въ данномъ нумерѣ. Указаніе страницы при нумерѣ означаетъ часть статьи. Содержаніе нѣкоторыхъ статей могло быть обозначено лишь приблизительно.

[2]) Общіе вопросы касающіеся Россіи затрогиваются также въ нѣкоторыхъ статьяхъ помѣщенныхъ подъ другими рубриками.

Успѣшный ходъ дѣлъ по крестьянской реформѣ въ Юго-Западномъ краѣ въ 1868 году. 2 стр. 8.
Ходъ повѣрочныхъ работъ по надѣлу крестьянъ въ Мозырскомъ уѣздѣ Минской губерніи. 9—Б.
Дѣятельность покойнаго Безака, главнаго начальника Юго-Западнаго края. 14—Б. 27, стр. 85. 28, стр. 88. 39—А, стр 115. 21—А.
Ожиданія перемѣнъ съ назначеніемъ новаго генералъ-губернатора Юго-Западнаго края. 120—А. 123.
Отношеніе крестьянскаго населенія къ слухамъ о готовящихся перемѣнахъ. 125—Б.
Разнорѣчивыя свѣдѣнія изъ Юго-Западнаго края по приведенію въ исполненіе крестьянской реформы. 157

Иностранная колонизація.

Обложеніе земскимъ сборомъ иностранныхъ колонистовъ. 40.
Иностранныя колоніи въ Россіи. 190.
Русскій языкъ въ иностранныхъ колоніяхъ. 192, стр. 566.

Кавказъ.

Мѣры для завершенія окончательнаго умиротворенія Кавказа. 3, стр. 10.
Крѣпостное право въ Грузіи. 184.
Русская колонизація за Кавказомъ. 207.

Крестьянское дѣло.

Движеніе по крестьянскому дѣлу за 1868 годъ. 2, стр. 8.
По поводу „Обзора настоящаго положенія продовольственныхъ капиталовъ". 13—Б
Успѣхи производительности и торговли послѣ реформы 1861 года и слѣдовавшихъ за ней. 30. 97. 101. 121. 235, стр. 701.
Основанія для переложенія податей съ душъ на землю. 119.
Положеніе выкупной операціи къ 1 мая 1869 года. 135—А.
Возможная передача дѣлъ мировыхъ посредниковъ уѣзднымъ мировымъ судьямъ. 136.
Выгоды передвиженій для государства крестьянъ собственниковъ. 180.
Историческій очеркъ развитія подушной подати. 233.
Размѣры денежныхъ повинностей лежащихъ на сельскомъ классѣ. 235.
Проектъ реформы подушныхъ сборовъ. 242.
Способъ обезпеченія исправнаго поступленія вновь проектируемыхъ налоговъ. Вредъ круговой поруки. 243.
Распредѣленіе дѣлъ въ крестьянскомъ управленіи. 248.

Литература, наука и искусство.

Пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности Лажечникова. 94—А.
Василій Петровичъ Боткинъ. 227—Б.
Труды Батюшкова по отчизновѣдѣнію. 164.

Морское дѣло.

Несвоевременность учрежденія мореходныхъ обществъ съ крупнымъ капиталомъ. Казенныя субсидіи. 17—А. 46.
По поводу „проекта устава Общества русскаго сѣвернаго и торговаго флота". 106.
Польза навигаціонныхъ школъ по Курляндскому прибрежью и по берегамъ нашихъ озеръ и рѣкъ. 163. 226.

Москва.

Оставленіе княземъ Щербатовымъ должности городскаго головы. 43—Б.

Печать.

Нарушеніе *Московскими Вѣдомостями* цензурныхъ запрещеній. 18.
Дѣло Минкевича и корреспонденція изъ Вильны, не опровергнутыя офиціальными сообщеніями. 48.
Центральное агентство учрежденное польской эмиграціей въ Парижѣ. 54.
Второе предостереженіе полученное газетой *St.-Petersburger Zeitung*. 165.
Значеніе цензуры. Духовная цензура. 178, стр. 524.
Судебное преслѣдованіе издателя *Кіевлянина*, газеты издаваемой подъ цензурой. 194.
Права данныя русскому гражданину закономъ о печати 6 апрѣля 1865 г. 202.
Отвѣтственность за содержаніе статей помѣщаемыхъ въ повременныхъ изданіяхъ. 216.
Привилегія *Московскихъ Вѣдомостей*. 250.
Направленіе цензурнаго журнала *Дѣло*. 270.
Попытка Бисмарка пріобрѣсти голосъ *Московскихъ Вѣдомостей*. 246, стр. 736. 263—Б. 274. 282.

Польскій вопросъ.

Статьи Кельсіева о польской демократической эмиграціи. 120—Б.
Польская ложь противъ Россіи въ прусскихъ газетахъ. 122
Донесеніе прусскаго генеральнаго консула въ Варшавѣ о притѣсненіи прусскихъ рабочихъ въ Польшѣ и Россіи. 108.

Почтовое дѣло.

Земскія сельскія почты. 125—А, стр. 349.
Телеграфное дѣло въ Россіи. 197.

Прибалтійскій край.

Казенныя училища Прибалтійскаго края. 4, стр. 13.
Заявленіе представителей дворянства балтійскихъ губерній. 12.
Ненормальное положеніе лифляндскихъ крестьянъ и статистическіе пріемы г. фонъ-Юнга-Штиллинга. 20. 50.
Дѣло Арнима, прусскаго лѣсничаго. 52.
Отношеніе къ своимъ крестьянамъ г. фонъ-деръ-Рекке. Агитація по устройству крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. 53.
Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея реформы 1819 года. 70. 145.
Отвѣтъ газетѣ *St.-Petersburger Zeitung* по поводу 1819 и 1849 годовъ. 73—Б.
Агитація противъ русскаго языка среди Латышей и Эстовъ. 83.
Нужда и нищета въ прибалтійскихъ губерніяхъ. 103—А.

Возрастающая германизація въ Балтійскомъ краѣ. 104—А.
Защитники правъ Балтійскаго края и записка Трощинскаго. 105.
Введеніе русскаго языка въ Балтійской гимназіи. 107—А.
Отставка Ширрена, профессора русской исторіи. 117—А, стр. 326. 140, стр. 399.
Голосъ прусскихъ газетъ противъ возвѣщенныхъ въ Балтійскомъ краѣ нововведеній. 127.
Крики заграничныхъ газетъ противъ русской печати, виновницы недоразумѣній между Россіей и балтійской окраиной. 140. 150.
Капитуляціи и жалованныя грамоты Петра Великаго. 141.
Письма Эккардта по поводу слуховъ о его назначеніи прусскимъ агентомъ въ Австрію. 143.
Сочиненіе Ю. Ѳ. Самарина „Православные Латыши въ 1841 и 1842 годахъ". 144.
Долгъ балтійскаго рыцарства передъ русскою національностью. 147.
Лифляндія подъ властью Польши, Швеціи и Россіи. 154.
„Балтійскія провинціи на Рубиконѣ". 171.
Онѣмеченіе школъ и училищъ. 177—А.
Заявленіе депутата отъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянства въ Екатерининской коммиссіи для начертанія уложенія. 179.
Сѣтованія остзейцевъ на свободу печати столичныхъ газетъ. 195.
„Окраины Россіи" Самарина, переведенныя Эккардтомъ съ комментаріями переводчика. 205.
Отношеніе студентовъ Дерптскаго университета къ профессору Ширрену и къ профессору Валькеру. 213—Б.
Открытіе въ Ригѣ первой эсто-латышско-русской школы. 214.
Свободное обращеніе брошюръ, направленныхъ противъ Россіи. 227—А.
Празднованіе столѣтней годовщины Меркеля, защитника Латышей и Эстовъ. 237.
Русскій языкъ въ Дерптскомъ университетѣ и гимназіяхъ. 256.
Кельнская Газета противъ мѣръ къ руссификаціи Балтійскаго края. 268.
Эсто-латышскія православныя школы. 271.

Пути сообщенія.

Желѣзно-дорожное дѣло въ 1868 году. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на цѣны хлѣба. 1.
Представленія Бисмарка по поводу Либавской дороги. 17—Б. 21—Б.
Важное значеніе Либавской дороги. 41—А.
Сызрань-Нижній или Сызрань-Моршанскъ? На Пермь къ Петербургу или на Казань къ Москвѣ идти Сибирской дорогѣ? Дорога Кавказская. Слухъ о концессіи Либавской дороги. 25.
Экономическая важность Ковно-Либавской желѣзной дороги. 47.
Московско-Варшавская желѣзная дорога. 64. 79. 91—А.
Транзитный путь изъ Балтійскаго моря въ Черное. 65—А.
Нѣжинъ-Гомель-Бобруйскъ-Минскъ-Ландварово-Ковно-Либава или... Минскъ-Вильна-Шавли-Либава? 65—Б.
Лыко-Бѣлостокско-Брестская дорога. 76.
Лыкская желѣзная дорога. 77. 133. 138. 158. 236. 258.
Одессо-Балто-Елисаветградская дорога. 92. 113—А. 148.
Измѣненія, ожидаемыя въ ходѣ желѣзно-дорожнаго дѣла. 107.
Правильно организованная во Франціи повѣрка проектовъ желѣзныхъ дорогъ на мѣстѣ. Три направленія Ливенской дороги. 109.
Либаво-Шавельско-Невѣровицкое или Шавельско-Жослинское направленіе? 113—Б.
Сравнительная оцѣнка различныхъ пріемовъ постройки желѣзныхъ дорогъ. Результаты Одессо-Балтскаго опыта. 116.
Либавская желѣзная дорога. 117—Б. 135—Б. 236. 249, стр. 742.
Развитіе сѣти нашихъ дорогъ въ стратегическомъ отношеніи. Направленіе Бресто-Смоленской дороги. 128.
Линія Либавская, Смоленско-Брестская и линія между Луковомъ и Жмеринкой. 139.
Усиленіе требованій со стороны правительства и публики отъ желѣзныхъ дорогъ. 151.
Порядокъ выдачи концессій и образованія компаній. 162.
Оживленіе желѣзно-дорожнаго дѣла. Порядокъ выдачи концессій на мѣстныя дороги. 168.
Три главные типа постройки дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ. 169. 172—А, стр. 497.
Успѣхъ эксплуатаціи мѣстныхъ дорогъ требуетъ свободы тарифа. 172—А, стр. 498.
Средства для постройки мѣстныхъ дорогъ. 173. 174.
Бессарабская желѣзная дорога. 176—А.
Улучшеніе губернскихъ и уѣздныхъ путей сообщенія. 185.
Значеніе желѣзно-проволочныхъ путей для перевозки грузовъ. 196. 204. 250—Б.
Проектъ новаго положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. 221. 229.
Выгоды открывающіяся для насъ съ открытіемъ Суэзскаго канала. 230, стр. 687. 241, стр. 717.
Пожаръ Мстинскаго моста. 231.
Судьба заявленій нижегородскаго ярмарочнаго купечества о Сибирской дорогѣ. 249.
Неудобство сосредоточиванія желѣзно-дорожнаго дѣла въ рукахъ немногихъ крупныхъ компаній. 260. 276.
Направленіе Сибирской дороги. 265.
Проектъ образованія желѣзно-дорожныхъ округовъ. 275.
Открытіе рельсоваго непрерывнаго сообщенія между Балтійскимъ и Азовскимъ морями. 279—Б.

Рабочій вопросъ.

Столкновенія между подрядчиками и рабочими. 146.
Разыскиваніе „рабочаго вопроса" въ Россія. 277.

Религія и церковь.

Передача духовныхъ дѣлъ уніатовъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1868 году. 4.
Возрастающее сремленіе къ единой вселенской церкви. 13—А, стр. 42.
Празднованіе тысячелѣтія памяти св. Кирилла. 37—Б.
Дѣятельность православнаго Свято-Никольскаго Ковенскаго братства за 1868 г. Открытіе въ

Вильнѣ „Общества ревнителей православія и благотворителей". 99.
Начало реформы нашихъ церковныхъ дѣлъ. 126.
Отношеніе православія къ единовѣрію. 131.
Кавказское общество „Возстановленія православія". 132.
Засѣданіе Московскаго Славянскаго комитета по случаю пятисотлѣтія со дня рожденія Іоанна Гуса. 187.
Открытіе Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ. 283—А.
Отчетъ преосвященнаго Парѳенія о дѣйствіяхъ Иркутской духовной миссіи въ 1868 году. 283—Б.

Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство въ Россіи. 153.
Взаимное страхованіе отъ градобитій и пожаровъ. 191.
Образованіе въ средѣ крестьянъ есть интересъ самихъ землевладѣльцевъ. 254.

Самоуправленіе.

1. Городское.

Новопроектированное городское положеніе. 100—А.

2. Земское.

Ходъ земскихъ учрежденій въ 1868 году. 2, стр. 6.
Тѣлесное наказаніе земскихъ гласныхъ изъ крестьянъ. 73—А.
Предварительная цензура для земскихъ учрежденій. Дѣятельность земствъ по устройству сельскихъ почтъ. 125—А.
Содѣйствіе земствъ постройкѣ мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ. 174.
Взаимныя отношенія губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій. 181.
Распредѣленіе средствъ на открытіе школъ между губернскимъ и уѣзднымъ земствами. 223.
Постановленія земствъ Рязанскаго, Таврическаго и Херсонскаго. 234. 239.
Кругъ дѣйствій земскихъ собраній. 245.
Участіе земства въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ. 253.
Пріуроченіе къ земскому дѣлу учрежденія приходскихъ попечительствъ. 261.
Московское губернское собраніе. Неустановившійся взглядъ въ административныхъ сферахъ на земскій институтъ. Вопросъ о переложеніи натуральной повинности на деньги. 267.
Отсутствіе точнаго раздѣленія обязанностей между губернскими и уѣздными земствами. 269.
Политическая зрѣлость представителей Московскаго земства. 279—А.
Оплата земствомъ своей почтовой переписки. 280.

Сословія.

Антиканоническое учрежденіе потомственнаго духовнаго званія. 13—А.
Всеподданнѣйшее письмо къ Государю Императору Московскаго дворянства. 14—А. 30, стр. 93.
Проектъ новаго устройства опекъ. 62.

Судебное дѣло.

Ходъ судебной реформы въ 1868 году. 2.
Неудовлетворительность Уложенія о Наказаніяхъ. 24.
Недостатки въ нашей уголовной процедурѣ. Убійство въ Гусевомъ переулкѣ. 29.
Моршанское дѣло о скопцахъ. 51.
Вліяніе гласности на успѣхъ слѣдствія. 63.
Уклоненія въ ходѣ процесса о духовномъ завѣщаніи графини Зубовой. 90. 115. 273.
Въ защиту новаго гласнаго суда. 130.
Неудовлетворительность предварительнаго слѣдствія. 142—Б.
Судебное преслѣдованіе издателя газеты „*Кіевлянинъ*. 194. 201. 219.

Учебное дѣло.

Ходатайство московскихъ старообрядцевъ объ открытіи двухъ школъ въ Москвѣ. 11.
Статья Фоулера о классическомъ образованіи. 23.
Техническія школы. 58.
Безпорядки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. 66—А. 112. 251. 278—Б. 281—Б.
Отчетъ Министра Народнаго Просвѣщенія за 1867 годъ. 82.
„Органическій недугъ нашихъ университетовъ", статья *Голоса*. 94—Б.
Новый уставъ духовныхъ академій. 182.
По поводу съѣзда естествоиспытателей въ Москвѣ. 188.
Женское образованіе въ Россіи. 189.
Лицей Цесаревича Николая, какъ общественное учрежденіе. 200.
Вопросъ о присоединеніи Могилевской губерніи къ Московскому учебному округу. 210.
Пятидесятилѣтіе Кіевской духовной академіи. 212.
Дерптскій университетъ. 220.
Открытіе Вяземской гимназіи. 223
Народныя училища въ Пруссіи, Франціи, Сѣверной Америкѣ и въ Россіи. 244. 247.
Земскія учительскія школы и лѣтніе курсы для учителей. 234, стр. 697.
Проектъ преобразованія уѣздныхъ училищъ. 251—Б.
Польза грамотности. 262.

Финансы.

Дѣятельность Государственнаго Банка за истекшее полугодіе. 19.
Причины возвышенія биржевой цѣны процентныхъ бумагъ. 57.
„Записка о взиманіи пошлинъ звонкою монетою", Гольдмана. 80.
Доходность желѣзныхъ дорогъ за 1868 г. 81.
Паденіе вексельнаго курса. 84. 272.
Устраненіе вредныхъ послѣдствій денежнаго избытка. 156.
Результаты подписки на 15 милліоновъ. 161.
Рѣчь министра Финансовъ. 203.
Основанія нашей системы налоговъ. 217. 218.
Возрастаніе оборотовъ иностранной торговли и таможеннаго сбора. 225.
Америка—опасный конкуррентъ по торговлѣ хлѣбомъ. 240—А.
Торговля съ Китаемъ. 257.

Статьи разнаго содержанія.

Севастополь. Проектъ музея. 26—Б.
Поѣздка въ Крымъ принца и принцессы Вельскихъ. 91—Б.
„Нужные вопросы" свящ. Беллюстина. 183.
Открытіе Суэзскаго канала. 230.

Русскія владѣнія въ Азіи.

Общій обзоръ за 1868 г. 3, стр. 10.
Заботы объ утвержденіи русской власти въ Средней Азіи. 232.
Торговые пути въ Среднюю Азію. Русская политика. 238.

ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА.

Средне-азіятскій вопросъ.

Отношеніе Англіи къ расширенію нашихъ границъ въ Средней Азіи. 32—А. 37—А.
Сообщеніе Гладстона въ парламентѣ о дружескихъ объясненіяхъ начатыхъ Англіей съ нашимъ правительствомъ по дѣламъ средней Азіи. 75.
Пренія въ англійскомъ парламентѣ о дѣлахъ Средней Азіи. 149.
Нейтрализація Афганистана. 42. 193. 264.

Восточный вопросъ.

Рѣшеніе конференціи по дѣлу о греко-турецкомъ столкновеніи. 16.
Французская офиціозная печать о циркулярѣ кн. Горчакова. 31.
Брошюра „Вліяніе Россіи и западныхъ державъ на Востокѣ". 34.
Раздраженіе Грековъ противъ Россіи. 39—Б
Посягательство Порты на привилегіи жителей Спорадскихъ островоъ. 43—А. 66—Б.
Обнародованное собраніе дипломатическихъ документовъ относящихся къ восточному столкновенію и противорѣчивые толки по поводу ихъ за границей. 45. 49.
Балансъ Европы по восточнымъ дѣламъ. 67.
Виды Екатерины II и Іосифа II на дѣла Востока. 110—А.
Намѣреніе Порты отмѣнить капитуляціи. 114. 118.
Апологія конференціи по Восточному вопросу. 124.
Перемѣна въ Тюльерійской политикѣ по Восточному вопросу. 152.
Торжество австрійской политики на Востокѣ составляетъ интересъ Германіи. 278—А.

Польскій вопросъ.

Польскіе интриганы суть руководители общественнаго мнѣнія Франціи по отношенію къ Россіи. 59.
Повтореніе всѣхъ старыхъ пріемовъ польской интриги какъ внутри Россіи, такъ и за границей, особенно во Франціи. 89.
Нѣмецкая печать за Польшу. 96, стр. 260.
Отношеніе Австріи и Пруссіи къ Полякамъ. 98.

Обозрѣніе иностранной политики

Оптимизмъ тронной рѣчи Наполеона III. 10.
Ирландскій поземельный вопросъ. 87.
Соглашеніе между Франціей, Италіей и Австріей. 89.
Антинаціональная политика Франціи. 259.
Всеобщее миролюбивое настроеніе Европы. 213—А.
Газеты *Times* и *Кельнская* по поводу возможности сближенія между Франціей и Россіей. 228. 240—Б.
Отношеніе Пруссіи къ Италіи. Нѣмецкая печать за Польшу. 96.
Миролюбивые признаки открытые прусскими газетами въ избирательной агитаціи во Франціи и отвѣтъ *Constitutionnel*. 100—Б. 103—Б.
Средства, употребляемыя прусской печатью чтобы заставить Россію искать союза съ Пруссіей. 102.
Пререканія между прусскою и австрійскою печатью и неувѣренность Пруссіи въ миролюбіи Франціи. 137—А. 167.
Сближеніе Россіи съ Франціей есть помѣха для Германіи. 252.
Интриги Бейста и разоблаченія берлинской печати. 7.
Венгро-дунайское государство. 26—А.
Австрія и Румынія. 134.
Отношеніе Венгріи къ Австріи и австрійскимъ нѣмцамъ. Запрещеніе праздновать въ Львовѣ юбилей Люблинской уніи. 155.
Странный оборотъ Австро-Венгерскихъ дѣлъ. Пруссія относительно своихъ сосѣдей. 159.
Избраніе президента Гранта. 22.
Натянутыя отношенія Соединенныхъ Штатовъ къ Англіи. 93—А.
Рѣчь Сомнера при докладѣ трактата съ Англіей по дѣлу объ Алабамѣ. 111.
Возстаніе на островѣ Кубѣ. 198.
Открытіе Тихоокеанской желѣзной дороги. 241. стр. 718.

1869 годъ.

№ 1.

Москва, 31-го декабря.

Мы намѣрены представить читателямъ общій обзоръ истекающаго года и начнемъ съ фактовъ экономическаго свойства.

Истекающій годъ будетъ зваться въ русской исторіи годомъ желѣзнодорожнаго дѣла. Отъ Тулы до Орла и Курска; отъ Орла до Смоленска и Воронежа; отъ Курска до Броваровъ близь Кіева; отъ Козлова до Грязей и Воронежа; отъ Грязей до Ельца; отъ Риги до Митавы; отъ Балты до Елисаветграда; отъ Ростова-на-Дону до Аксая; отъ Новковъ, на Нижегородской линіи, до Шуи и Иванова: вотъ дороги въ нынѣшнемъ году открытыя. Отъ Курска до Харькова и оттуда до Таганрога съ вѣтвію къ Ростову-на-Дону; отъ Грязей до Борисоглѣбска; отъ Ельца до Орла; отъ Сергіева посада до Ярославля; отъ Москвы до Смоленска; отъ Петербурга до Выборга; отъ Тересполя до Бреста Литовскаго; отъ Тирасполя до Кишинева; отъ Елисаветграда до Кременчуга; отъ Козлова до Тамбова; отъ Рыбинска до Николаевской желѣзной дороги: вотъ дороги, которыхъ постройка начата въ истекающемъ году и отчасти уже значительно подвинута впередъ. Отъ Харькова до Кременчуга; отъ Петербурга до Балтійскаго Порта; отъ Тамбова до Саратова: вотъ линіи, по которымъ даны концессіи и состоялась подписка. Наконецъ въ нынѣшнемъ же году правительство, усмотрѣвъ необходимость послѣдовательнаго дѣйствія по избранію линій, приняло важное рѣшеніе обсудить и установить сѣть линій подлежащихъ преемственной выдачѣ концессій въ ближайшее время, и вслѣдствіе того къ линіямъ первой категоріи отнесены важныя линіи Харьково-Севастопольская съ вѣтвями, Ковно-Либавская, Смоленско-Брестская, Могилево-Нѣжинская и Воронежско-Аксайская. Еще вѣтвь отъ Минска до Ландварова, и Россія впервые получитъ достойную ея систему желѣзныхъ дорогъ. Прибавимъ, что къ истекшему же году относится и производство изысканій по двумъ направленіямъ, въ которыхъ должно происходить въ будущемъ дальнѣйшее продолженіе большой всероссійской сѣти. Разумѣемъ во первыхъ линію отъ Ростова-на-Дону на Екатеринодаръ съ вѣтвями въ Тамань, Анапу и Владикавказъ, требующую связи съ закавказскою желѣзною дорогой, и наступающему году предстоитъ повести далѣе дѣло и направить продолженіе проектируемой кавказской линіи на Петровскъ и Баку для встрѣчи съ Бакинско-Тифлисско-Потійскою дорогой. Постройка этой послѣдней линіи ограничивается пока участкомъ Тифлисско-Потійскимъ, коего сооруженіе, къ сожалѣнію, слишкомъ затянулось: да получитъ оно въ наступающемъ году движеніе соотвѣтственное затраченнымъ на этотъ участокъ казеннымъ деньгамъ и нетерпѣливымъ ожиданіямъ всей Россіи! Вовторыхъ, мы разумѣемъ линію сибирскую, на Екатеринбургъ и Тюмень; эта линія поддерживается теперь съ разныхъ сторонъ торговыми людьми и, кажется, тѣмъ болѣе заслуживаетъ скорой концессіи, что при своихъ особенностяхъ, требующихъ изготовленія и рельсовъ и подвижнаго состава на мѣстахъ, не можетъ строиться съ тою быстротой, къ коей мы привыкли на желѣзныхъ дорогахъ, получающихъ рельсы, локомотивы и вагоны изъ-за границы.

По той же части желѣзныхъ дорогъ къ важнымъ событіямъ истекшаго года слѣдуетъ отнести уступку Николаевской до-

роги Главному Обществу. Послѣдствія этой мѣры еще не разъяснились. Особенной быстроты въ улучшеніяхъ публика доселѣ не видѣла. Если не ошибаемся, Главное Общество платило г. Уайненсу огромный штрафъ, чуть не въ 10 тысячъ рублей ежедневно, за неимѣніе потребнаго количества локомотивовъ, и не очень спѣшило ихъ заказывать. Нельзя однако терять надежду, что Главное Общество постарается доставить публикѣ тѣ удобства, которыя повсюду, кромѣ Россіи, вещь обыкновенная, а акціонерамъ своимъ – добавочный дивидендъ, на который они въ правѣ разчитывать, благодаря неисчерпаемой снисходительности и щедрости русскаго правительства. Тогда оправдаются ожиданія, которыя дозволяли смотрѣть на уступку Николаевской дороги Главному Обществу не какъ на растрату казеннаго имущества.

Къ успѣхамъ желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи относится значительное удешевленіе концессій. Московско-Смоленская дорога будетъ строиться за 53.500 номинальныхъ металлическихъ рублей съ версты, пониженіе громадное сравнительно съ предыдущими концессіями, при коихъ либо вовсе не было конкурренціи, либо была не правильная. Система фаворитизма должна, наконецъ, уступить мѣсто системѣ серіозной и открытой конкурренціи, которая важна не только какъ средство освободить казну отъ значительнаго риска по гарантіи, но еще болѣе потому, что должна вывести желѣзнодорожное дѣло на правильный путь спекуляціи, интересующейся не однимъ барышомъ отъ постройки, но и будущею доходностью дороги. Высокій дивидендъ, который доставляетъ Рязанская дорога и судя по отчетамъ, должна доставлять Козловская, благопріятно располагаетъ публику къ помѣщенію капиталовъ въ желѣзнодорожныхъ акціяхъ, и само собою разумѣется, что это настроеніе публики, столь нужное для сбора капитала дальнѣйшихъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій, будетъ тѣмъ болѣе упрочиваться чѣмъ большее число дорогъ будутъ давать значительный дивидендъ, а для этого требуется, чтобы номинальный капиталъ, съ коего платятся проценты, соотвѣтствовалъ дѣйствительной стоимости постройки. Безъ этого условія желѣзнодорожное дѣло не можетъ стоять въ Россіи на своихъ ногахъ, и быстрое расширеніе русской желѣзнодорожной сѣти не можетъ считаться обезпеченнымъ. Пониженіе номинальной поверстной стоимости сооруженія желѣзныхъ дорогъ есть потребность всѣхъ тѣхъ интересовъ, которые испытываютъ на себѣ ихъ благотворное дѣйствіе.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ землевладѣніе, для котораго желѣзныя дороги съ избыткомъ возмѣщаютъ потери понесенныя имъ вслѣдствіе крестьянской реформы. Дѣло несомнѣнное, что желѣзныя дороги, приближая мѣста производства ко всемірному рынку, не только возвышаютъ, но и освобождаютъ отъ колебаній цѣну сельскихъ продуктовъ. Вѣрный высокій доходъ съ земли, не все ли это что̀ нужно чтобы поднять ея цѣну? И мы видимъ дѣйствительно, что цѣнность земли быстро возрастаетъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыми проходятъ желѣзныя дороги. Она будетъ возрастать тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе будетъ расширяться кругъ покупателей черезъ распространеніе охоты пріобрѣтать землю между крестьянами. Эта охота уже теперь сильно сказывается, какъ вообще явственно видны успѣхи крестьянскаго благосостоянія. На всѣхъ ярмаркахъ замѣчено, что крестьянскій товаръ идетъ очень шибко и къ нему уже причисляютъ не только самовары, но и серебряные карманные часы.

Провидѣнію было угодно посѣтить въ истекающемъ году многіе края Россіи плохимъ урожаемъ, причинившимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ голодъ. Вспоминая тягость этого народнаго бѣдствія, отрадно остановиться мыслію на томъ утѣшительномъ фактѣ, что никогда еще въ русской исторіи не было сдѣлано противъ голода такихъ энергическихъ и въ то же время раціональныхъ усилій какъ въ истекающемъ году. Особенно отрадно, что успѣхъ этихъ усилій во многомъ зависѣлъ отъ участія, принятаго въ этомъ дѣлѣ Наслѣдникомъ Престола и Его Августѣйшею Супругой, и что такимъ образомъ благотвореніе голодающимъ сдѣлалось новымъ звеномъ узъ, которыя соединяютъ въ Россіи народъ съ престоломъ и коихъ неразрывная крѣпость есть неоцѣнимый элементъ внутренняго здравія и внѣшняго могущества Россіи. Замѣчательна и та особенность оказанныхъ въ истекающемъ году пособій, что они не ограничивались продажей хлѣба по низкимъ цѣнамъ или даровою его раздачей, но отчасти, состояли въ доставленіи нуждающимся заработковъ. Этой мѣрѣ обязана

своимъ первымъ осуществленіемъ мысль о сооруженіи Московско-Смоленской желѣзной дороги, и можно только желать, чтобы подобная же раціональная мѣра была примѣнена и въ наступающемъ году къ бѣдствующей нынѣ Ковенской губерніи. Нашъ виленскій корреспондентъ говоритъ, въ письмѣ помѣщенномъ ниже, о нынѣшнемъ трудномъ положеніи этой губерніи, удручаемой голодомъ и сопутствующими ему болѣзнями, и справедливо замѣчаетъ, что лучшимъ средствомъ помощи было бы и тутъ, какъ въ Смоленской губерніи, немедленное съ ранней весны открытіе работъ по сооруженію полотна Ковенско-Либавской желѣзной дороги.

Почти повсемѣстное въ Россіи возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ не слѣдуетъ впрочемъ приписывать голоду; оно причинено открытіемъ желѣзныхъ дорогъ. Неправильно также полагать, что съ дальнѣйшимъ расширеніемъ сѣти и минованіемъ голода хлѣбныя цѣны должны значительно понизиться. Это мнѣніе ошибочно потому, что желѣзныя дороги обыкновенно не понижаютъ, а возвышаютъ хлѣбныя цѣны и притомъ дѣлаютъ это возвышеніе прочнымъ. Понятно почему: на всякомъ пунктѣ соприкасающемся съ желѣзными дорогами мѣстныя хлѣбныя цѣны приходятъ въ прямую зависимость отъ всемірнаго рынка, гдѣ мѣстный неурожай отзывается едва замѣтно. Наши землевладѣльцы, получившіе нынѣ неожиданно-высокій доходъ, могутъ быть покойны, что мѣстныя цѣны будутъ и впредь стоять на довольно высокомъ уровнѣ. Они въ правѣ разчитывать на прочное увеличеніе своихъ доходовъ, и въ правѣ порадоваться, что такое улучшеніе ихъ дѣлъ пойдетъ рука объ руку съ возвышеніемъ народнаго благосостоянія. Хорошія цѣны хлѣба въ урожайные годы,— явленіе доселѣ не бывалое въ Россіи, но отнынѣ, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, имѣющее сдѣлаться обыкновеннымъ,—равно полезно и помѣщичьему, и крестьянскому хозяйству. Поддерживая землевладѣніе, оно поднимаетъ и земледѣльческую промышленность, столь нуждающуюся въ поддержкѣ уже вслѣдствіе того искусственнаго ущерба, который причиняется сельскому хозяйству нашимъ покровительственнымъ тарифомъ. Должно сказать правду, что тарифъ 1868 года не былъ достаточно справедливъ къ сельскому хозяйству. Нашъ новый тарифъ имѣетъ несомнѣнныя достоинства; онъ обработанъ тщательнѣе прежняго, болѣе соображенъ съ потребностями покровительствуемыхъ имъ промысловъ; наконецъ, что всего важнѣе, онъ почти совершенно устраняетъ вопіющее зло прежняго тарифа,—различіе пошлинъ по морской и сухопутной торговлѣ. Но онъ составленъ подъ вліяніемъ слишкомъ страстнаго обсужденія экономическихъ вопросовъ со стороны заинтересованныхъ лицъ. Вотъ между прочимъ одна изъ причинъ, почему не только государственный интересъ, но и справедливость требуетъ возможно быстраго построенія желѣзныхъ дорогъ. Помогая равномѣрно всякой промышленности, онѣ наибольшую пользу приносятъ сельско-хозяйственному промыслу уже потому что это промыселъ наиболѣе распространенный въ Россіи. Онѣ единственное, доступное правительству средство сколько-нибудь возстановить гармонію экономическихъ отношеній, нарушаемую перевѣсомъ, который сильно покровительственный тарифъ даетъ мануфактурѣ надъ сельскою экономіей. Причиняемое желѣзными дорогами возвышеніе цѣнъ сельскихъ продуктовъ заставляетъ фабричныхъ производителей дѣлиться чистою выгодой доставляемою имъ искусственно-возвышенными цѣнами мануфактурныхъ произведеній, съ производителями хлѣба и другихъ продовольственныхъ веществъ. Такимъ образомъ достигается нѣкоторая равномѣрность, подобно тому какъ въ Англіи равномѣрность достигалась искусственнымъ возвышеніемъ цѣнъ хлѣба посредствомъ ввозныхъ пошлинъ.

Надобно впрочемъ желать, чтобы возрастаніе цѣнъ на хлѣбъ происходило лишь вслѣдствіе естественныхъ факторовъ, то-есть чтобъ оно въ точности соотвѣтствовало вліянію всемірнаго рынка на мѣстныя цѣны. Странно слышать жалобы на высокія цѣны сельскихъ продуктовъ со стороны защитниковъ землевладѣнія, которое только выигрываетъ отъ увеличенія своихъ доходовъ. Но нельзя совершенно отрицать, что до извѣстной степени эти жалобы имѣли бы основаніе, еслибы высказывались жителями городовъ и представителями фабричной промышленности. Желѣзныя дороги тутъ ни въ чемъ не виноваты: нѣкоторая вина лежитъ на томъ, какъ государственный банкъ воспользовался усиленіемъ вывоза русскихъ сельскихъ продуктовъ въ два послѣдніе года. Съ истекаю-

щимъ годомъ миновало столѣтіе съ тѣхъ поръ какъ впервые введены въ Россіи бумажныя деньги. Исторія ихъ не есть исторія счастія страны. Та польза, которую онѣ принесли, ничего не значитъ сравнительно съ причиненнымъ ими вредомъ, и богатство торговавшихъ съ нами государствъ не мало возросло на нашъ счетъ вслѣдствіе тѣхъ неурядицъ, коими отличалась, почти безъ перерыва, исторія нашихъ бумажныхъ денегъ. Говоримъ это тѣмъ рѣзче, что теперь обстоятельства весьма благопріятны для рѣшимости поправить это дѣло. Да принесетъ съ собой наступающій годъ эту рѣшимость и да сохранитъ онъ безъ ущерба теперешнія условія, ее облегчающія! Что до сихъ поръ сдѣлано государственнымъ банкомъ, получило бы смыслъ и оправданіе только при этой рѣшимости. Пока ея нѣтъ и пока она не осуществится въ дѣйствительномъ успѣхѣ, до тѣхъ поръ, надобно признать это, мѣры принимаемыя государственнымъ банкомъ могутъ оказывать лишь вредное дѣйствіе на ходъ національнаго хозяйства. Извѣстно, что банкъ, пользуясь сильнымъ отпускомъ, сталъ скупать и помѣщать въ своихъ подвалахъ золото. Не говоримъ о невыгодѣ храненія денегъ безъ возможности получать съ нихъ проценты, но для привлеченія къ себѣ золота банкъ долженъ былъ прибѣгнуть къ искусственному пониженію вексельнаго курса. Что же было слѣдствіемъ того? Цѣны сельскихъ продуктовъ въ краяхъ Россіи, прорѣзанныхъ желѣзными дорогами, зависятъ отъ цѣнъ всемірнаго рынка, но эти цѣны выражаются въ звонкой монетѣ, а переводъ звонкой монеты на кредитные рубли зависитъ отъ вексельнаго курса. Легко понять, что когда банкъ понижаетъ вексельный курсъ искусственнымъ возвышеніемъ цѣны покупаемаго имъ золота, то за данную единицу монеты русскій производитель получаетъ большое количество кредитныхъ рублей, чѣмъ сколько получилъ бы онъ, еслибы золото подешевѣло, а кредитные рубли подорожали. Такія цѣны для заграничныхъ покупателей безубыточны, потому что они получаютъ отъ государственнаго банка премію на цѣнѣ золота, но онѣ тяжелы для русскихъ покупателей хлѣба, подобной преміи не получающихъ. Вотъ истинная причина того, что возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, выгодное для его производителей, можетъ оказываться не по силамъ русскихъ потребителей хлѣба. Прежде государственный банкъ искусственно поддерживалъ курсъ; теперь, пользуясь проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и усиленіемъ русскаго отпуска, онъ избралъ противоположную политику. Въ прежнее время онъ тѣснилъ русскій отпускъ и облегчалъ привозъ, то-есть равно разорительно дѣйствовалъ и для сельскаго хозяйства, и для мануфактурнаго производства. Нынѣ онъ доставляетъ лишнія выгоды производителямъ хлѣба въ ущербъ потребителей и вызываетъ съ ихъ стороны основательныя жалобы на чрезмѣрную дороговизну жизненныхъ припасовъ. Вотъ одинъ изъ образчиковъ тѣхъ колебаній, которыя неизбѣжны, пока не установится на правильномъ основаніи неизмѣнная цѣнность кредитнаго рубля. Наступающій годъ былъ бы памятнымъ годомъ въ исторіи благосостоянія Россіи, еслибъ ему удалось ознаменоваться упроченіемъ русской денежной системы.

№ 2.

Москва, 2-го января.

Продолжаемъ обзоръ истекшаго года.

Въ январѣ была введена судебная реформа въ Харьковскомъ судебномъ округѣ обнимающемъ губерніи: Харьковскую, Курскую, Орловскую и Воронежскую съ нѣкоторыми уѣздами Тамбовской и Екатеринославской, съ окружными судами въ Харьковѣ, Изюмѣ, Сумахъ, Курскѣ, Орлѣ, Ельцѣ, Воронежѣ и Острогожскѣ. 30-го іюня послѣдовалъ Высочайшій указъ правительствующему сенату объ открытіи въ теченіе первой трети 1869 года округа Одесской судебной палаты съ отнесеніемъ къ нему на первое время губерній: Херсонской, Екатеринославской и Таврической, а также о введеніи судебной реформы въ теченіе того же срока въ губерніяхъ Нижегородской и Полтавской съ причисленіемъ первой къ округу Московской, а второй къ округу Харьковской судебныхъ палатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно приступить „нынѣ же" ко введенію мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуютъ земскія учрежденія, причемъ и въ самой организаціи общихъ судебныхъ учрежденій этихъ губерній, впредь до полнаго ихъ преобразованія на основаніи уставовъ 20-го ноя-

бря, произведены важныя измѣненія и улучшенія: суды первой инстанціи упраздняются вовсе, а палаты гражданскаго и уголовнаго суда сливаются въ одну общую палату гражданскаго уголовнаго суда, гдѣ и начинаются непосредственно всѣ дѣла не подлежащія, на основаніи уставовъ 20-го ноября, мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Наконецъ, тѣмъ же указомъ, повелѣно учредить въ губерніяхъ, гдѣ еще не введена полная судебная реформа, временныхъ товарищей губернскаго прокурора, для исполненія при мировыхъ судебныхъ установленіяхъ тѣхъ обязанностей, которыя по судебнымъ уставамъ возложены на товарищей прокурора окружнаго суда. Они же будутъ исполнять и всѣ остающіяся въ силѣ обязанности губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ, должности коихъ упраздняются. Эти мѣры будутъ, конечно, оцѣнены въ тѣхъ губерніяхъ, которыя еще не воспользовались благодѣяніями полнаго судебнаго преобразованія и для которыхъ повидимому срокъ этого преобразованія нѣсколько отдаленъ противъ назначеннаго положеніемъ 19-го октября 1865 г. (предполагалось ввести новые суды во всѣхъ губерніяхъ управляемыхъ по общему губернскому учрежденію и въ Бессарабской области, въ теченіе четырехъ лѣтъ, начиная съ 1866 года.)

Въ сентябрьскую сессію уѣздныхъ земскихъ собраній по упомянутымъ губерніямъ мировые судьи повсемѣстно избраны, и надо надѣяться, что временныя преобразованія предписанныя въ указѣ 30-го іюня будутъ вскорѣ приведены въ дѣйствіе. До сихъ поръ впрочемъ еще не послѣдовало назначенія ни товарищей губернскихъ прокуроровъ, ни членовъ губернскихъ палатъ гражданскаго и уголовнаго суда, хотя бо́льшая часть назначеній по округу Одесской судебной палаты состоялась уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Вопросъ о личномъ составѣ судовъ столь же важенъ какъ и самые уставы, а потому понятно что вниманіе многочисленныхъ друзей судебной реформы, не безъ нѣкоторыхъ опасеній, сосредоточено на дѣйствіяхъ министерства юстиціи по замѣщенію судебныхъ должностей. Нельзя не желать, чтобы дальнѣйшій ходъ судебныхъ назначеній, лежащихъ на спеціальной отвѣтственности министерства юстиціи, отвѣчалъ справедливымъ ожиданіямъ возлагаемымъ на судебную реформу. Прежнія жалобы на недостатокъ въ людяхъ не могутъ имѣть большаго значенія послѣ того какъ опытомъ доказано, что при умѣньи и желаньи искавшихъ, нужныя силы находились не только для внутреннихъ потребностей Имперіи, но и для Царства Польскаго. Во всякомъ случаѣ чѣмъ болѣе чувствуется недостатокъ въ людяхъ, тѣмъ внимательнѣе и свободнѣе отъ всякихъ случайностей долженъ быть ихъ выборъ.

Введеніе новыхъ судовъ въ губерніяхъ Одесскаго судебнаго округа и въ двухъ губерніяхъ вновь присоединенныхъ къ округамъ Московскому и Харьковскому сопряжено съ важнымъ распоряженіемъ, дѣлаемымъ въ первый разъ. На вновоназначенныхъ членовъ этихъ судовъ возложено, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 30-го же іюня 1868 г., участіе въ разрѣшеніи дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, такъ что въ помянутыхъ пяти губерніяхъ, повидимому, предполагается переформировать старыя судебныя мѣста въ усиленномъ личномъ составѣ, съ тѣмъ чтобы вовсе упразднить ихъ ко времени открытія новыхъ судовъ, тогда какъ въ трехъ судебныхъ округахъ, открытыхъ до 1868 года, прежнія судебныя мѣста большею частью не упразднены и по сіе время, и все еще продолжаютъ *оканчивать* производимыя въ нихъ дѣла.

Ускореніе дѣлопроизводства должно быть, впрочемъ, предметомъ заботы не только по старымъ, но и по новымъ судамъ. Множество разъ въ продолженіи истекшаго года приходилось встрѣчаться съ случаями свидѣтельствовавшими, что особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ слѣдственная часть, требующая, впрочемъ, серіозныхъ улучшеній и въ другихъ отношеніяхъ. Затѣмъ не мало промедленія, повидимому легко устранимаго, причиняется обязательнымъ прохожденіемъ слишкомъ многихъ уголовныхъ дѣлъ черезъ предварительное разсмотрѣніе судебныхъ палатъ. Что касается кассаціи, чрезвычайно задерживающей исполненіе судебныхъ рѣшеній, то для увеличенія личныхъ силъ кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената и для уменьшенія количества накопляющейся въ нихъ массы дѣлъ, 1-го іюня 1868, Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта объ усиленіи состава кассаціонныхъ департаментовъ и объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей

уставовъ относящихся до кассаціоннаго производства. Именно установлены залоги въ размѣрѣ 10, 25 и 100 р., которые вносятся вмѣстѣ съ кассаціонною жалобой на всѣ приговоры по гражданскимъ дѣламъ, а по уголовнымъ при жалобахъ на приговоры присуждающіе къ наказаніямъ не свыше ареста. Этотъ залогъ возвращается въ случаѣ, если жалоба признается основательною. Та и другая мѣра, то-есть усиленіе состава кассаціоннаго суда и установленіе залоговъ, очевидно, клонятся къ облегченію чрезмѣрныхъ занятій, коими обременены кассаціонные департаменты сената вслѣдствіе постоянно расширяющагося круга его компетенціи, который относительно мировыхъ учрежденій въ скоромъ времени обниметъ тридцать губерній. Впрочемъ, до сихъ поръ еще не послѣдовало назначенія восьми новыхъ кассаціонныхъ сенаторовъ, согласно 1-му п. Высочайше утвержденнаго 1-го іюня мнѣнія государственнаго совѣта. Что же касается вліянія „залоговъ правой кассаціи" на уменьшеніе количества кассаціонныхъ жалобъ, то хотя на этотъ счетъ нѣтъ оффиціальныхъ свѣдѣній, но, судя по резолюціямъ кассаціонныхъ департаментовъ печатаемыхъ въ *Судебномъ Вѣстникѣ*, незамѣтно, чтобы количество дѣлъ восходящихъ на разсмотрѣніе кассаціоннаго суда чувствительно уменьшилось. Количество докладываемыхъ дѣлъ (отъ 30 до 40, а иногда и болѣе, въ каждое засѣданіе того и другаго департамента) по прежнему велико, и что еще важнѣе кассаціонныя жалобы и протесты поступаютъ къ докладу не ранѣе 2, 3 или 4 мѣсяцевъ послѣ ихъ подачи, чего конечно не могло бы быть при меньшемъ накопленіи дѣлъ въ кассаціонномъ судѣ.

Рядомъ съ преобразованіемъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ и притомъ значительно быстрѣе подвигается дѣло преобразованія военно-судной части. Лѣтомъ 1867 года военно-судебная реформа введена въ Петербургскомъ и Московскомъ военныхъ округахъ. Въ декабрѣ 1868 года послѣдовало открытіе военно-окружныхъ судовъ сперва Харьковскаго, а затѣмъ Одесскаго.

Земскія учрежденія, продолжающія дѣйствовать безъ гласности, то-есть безъ возможности почерпать жизнь въ своей естественной атмосферѣ, вступили въ истекшемъ году въ новую фазу своего развитія. Въ большей части тѣхъ 30-ти губерній, гдѣ они введены, окончился трехлѣтній періодъ, на который были избраны гласные и члены управъ. При отсутствіи своевременной и полной гласности, за результатами новыхъ выборовъ нельзя слѣдить. Надобно полагать, что многія земскія собранія воспользуются предоставленнымъ имъ правомъ сократить число членовъ управъ и тѣмъ уменьшить издержки земства на содержаніе управъ, доходящія, какъ показано въ первомъ нумерѣ *Правительственнаго Вѣстника*, до 2.397.994 р. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, гдѣ члены управъ почти не имѣютъ дѣла, земскія собранія соединили эту должность съ должностью мироваго судьи, что дало возможность уменьшить жалованье по той и другой должности, не убавляя содержанія получаемаго служащими по земскимъ выборамъ лицами. Что касается до направленія занятій въ земскихъ органахъ, то несмотря на неблагопріятныя условія и ограниченія, оно, вообще говоря, совершенно удовлетворительно. Распоряженіе 21-го ноября 1866 года произвело на земскія собранія впечатлѣніе, почти равнявшееся паникѣ. Въ 1867 году земствомъ овладѣла чрезвычайная скупость; принимались, можно сказать, почти только обязательные расходы. Вялое настроеніе земскихъ собраній поддержали распоряженія о власти предсѣдателей и слишкомъ частые протесты администраціи. Въ истекшемъ году земскія собранія начали нѣсколько оправляться отъ этихъ впечатлѣній и обнаружили нѣсколько бо̀льшую энергію въ дѣлѣ земскихъ потребностей. Отрадно видѣть, что вопросы о народномъ здравіи и народномъ образованіи присоединились къ вопросу о народномъ продовольствіи въ ряду предметовъ по праву заботящихъ земство. Народныя училища видимо возбуждаютъ въ земскихъ собраніяхъ все большій интересъ: нѣкоторыя собранія были даже щедры на расходы по этой части, столь важной для успѣховъ русскаго народнаго быта и общаго благосостоянія. Не меньшаго сочувствія заслуживаетъ и та черта нашего земства, что, несмотря на косвенный вызовъ къ ходатайствамъ о переводѣ денежныхъ повинностей въ натуральныя, не только не слышно о подобныхъ ходатайствахъ, но наоборотъ дѣлаетъ значительные успѣхи переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя. Еслибы публикація свѣдѣній о

земскихъ совѣщаніяхъ, освобожденная отъ спеціальной и нерѣдко заинтересованной губернаторской цензуры, подлежала общимъ правиламъ отвѣтственности, установленнымъ въ законахъ о печати, то можно было бы ожидать съ увѣренностью, что земское дѣло выбредетъ на прямой путь и для земскихъ собраній наступитъ пора оживленной и практически полезной дѣятельности, соотвѣтствующей первоначальнымъ намѣреніямъ законодателя. Что эти намѣренія не измѣнились, и что земскія учрежденія и нынѣ, какъ прежде, считаются полезными, видно изъ мѣръ принимаемыхъ правительствомъ къ ихъ дальнѣйшему введенію. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 21-го и 28-го октября мнѣній государственнаго совѣта, приступлено къ примѣненію Положеній о земскихъ учрежденіяхъ въ Бессарабской области и градоначальствахъ Таганрогскомъ и Керчь-Еникольскомъ. Независимо отъ того, какъ сообщаетъ *Правительственный Вѣстникъ*, внесены въ государственный совѣтъ представленія о включеніи въ составъ земскихъ учрежденій земли бывшаго Азовскаго казачьяго войска и объ образованіи земскихъ учрежденій во вновь открытомъ Маріупольскомъ уѣздѣ, а по вопросу о введеніи земскихъ учрежденій въ Землѣ Войска Донскаго былъ учрежденъ мѣстный въ городѣ Новочеркасскѣ комитетъ, труды коего разсматриваются военнымъ министерствомъ.

На Бессарабскую область распространена въ прошломъ году и крестьянская реформа Положеніемъ о царанахъ (поселянахъ). Царяны не были крѣпостными, хотя и находились въ положеніи весьма сходномъ, несмотря на личную свободу. Новое Положеніе 14-го іюля укрѣпило за ними находившуюся въ ихъ пользованіи землю.

Вопросъ объ однодворцахъ и гражданахъ западныхъ губерній разрѣшенъ на иныхъ основаніяхъ. Они могутъ оставаться на занимаемыхъ ими владѣльческихъ земляхъ лишь по договорамъ, которые, впрочемъ, разрѣшено свидѣтельствовать у посредниковъ.

Въ Царствѣ Польскомъ крестьянское дѣло приходитъ къ концу. Въ теченіи наступившаго года ликвидаціонныя коммиссіи будутъ постепенно закрываемы: думаютъ оставить по одному коммиссару на уѣздъ и образовать нѣчто въ родѣ губернскихъ присутствій подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ. При введеніи судебной реформы въ Царствѣ полагается возложить на мировыхъ судей послѣднія остающіяся работы по крестьянскому дѣлу.

Центральная ликвидаціонная коммиссія будетъ упразднена въ первые мѣсяцы наступившаго года. Вслѣдъ за ней назначаютъ къ упраздненію центральную коммиссію по крестьянскимъ дѣламъ, которой остается лишь утвердить данныя на казенныя имѣнія, принять и сдать въ архивъ утвержденныя табели и данныя, и составить правила объ обязательномъ упраздненіи сервитутовъ и разверстаніи угодій. Полагаютъ, что остановка можетъ быть развѣ за Сувалкскою губерніей, гдѣ считается болѣе 2.000 казенныхъ селеній. По упраздненіи двухъ сказанныхъ коммиссій высшее завѣдываніе крестьянскимъ дѣломъ перейдетъ, вѣроятно, въ земскій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Ожидаютъ, что въ теченіи наступившаго года учредительный комитетъ также окончитъ возложенныя на него порученія и сдастъ находящіяся у него дѣла въ подлежащія министерства. Равнымъ образомъ и судебная реформа въ Царствѣ Польскомъ, полагаютъ, послѣдуетъ не позже конца нынѣшняго года, и вслѣдъ за тѣмъ отдѣльное управленіе привислянскихъ губерній, по крайней мѣрѣ по наружному своему виду, прекратится окончательно. Самый статсъ-секретаріатъ Царства Польскаго полагается сокращать постепенно.

Какъ особое учрежденіе въ Царствѣ, останется въ силѣ лишь сельская стража. Она оказываетъ чрезвычайно важныя услуги и въ полицейскомъ и въ политическомъ отношеніи, прекрасно организована и имѣетъ совершенно русскій личный составъ.

Въ Вильнѣ истекшій годъ не ознаменовался почти ничѣмъ ни по введенію русскаго языка въ католическомъ богослуженіи (хотя главное недоразумѣніе, полагавшее преграду въ этомъ дѣлѣ, устранено святѣйшимъ синодомъ), ни по водворенію русскихъ землевладѣльцевъ кромѣ торговъ обязательной продажи), ни по разрѣшенію крестьянскаго дѣла. Напротивъ, это послѣднее дѣло грозитъ превратиться тамъ въ новый и очень опасный вопросъ. Вообще новизна въ сѣверо-западномъ краѣ состояла въ удаленіи прежнихъ исполнителей и въ дѣятельной критикѣ прошлаго, отъ которой къ сожалѣнію, не предвидится добрыхъ результатовъ....

Юго-западный край, наоборотъ, пользовался выгодами строгой послѣдовательности въ направленіи администраціи, и въ способахъ ея дѣйствій. А. П. Безакъ, такъ внезапно похищенный теперь смертію, продолжалъ съ неизмѣнною твердостью свои столько же рѣшительныя, сколько и просвѣщенныя старанія къ исполненію главнѣйшихъ задачъ русской политики на нашей западной окраинѣ. Имя его останется въ живой памяти мѣстныхъ населеній, посреди которыхъ онъ дѣйствовалъ въ продолженіи четырехъ послѣднихъ лѣтъ своей жизни, и о немъ съ уваженіемъ вспомнитъ исторія.

Собранныя мѣстными мировыми учрежденіями свѣдѣнія о сравнительномъ положеніи крестьянскихъ хозяйствъ въ 1864 и въ прошломъ году, показали что предначертанія правительства къ обезпеченію быта крестьянъ югозападныхъ губерній осуществляются съ большимъ успѣхомъ. Число крестьянскихъ дворовъ увеличилось за послѣдніе четыре года 46.036 домами, что̀ равняется почти двумъ милліонамъ рублей крестьянскихъ сбереженій, пошедшихъ на одно увеличеніе числа построекъ. За послѣдніе же годы мѣстами возросло, а мѣстами началось въ югозападномъ краѣ образованіе мірскихъ капиталовъ, которыхъ считается теперь до 1.058.000 рублей и въ томъ числѣ 634.000 руб. принадлежащихъ крестьянамъ собственникамъ. Число крестьянскихъ промышленныхъ заведеній, мельницъ, маслобоенъ, кузницъ и т. п., возрасло почти на три тысячи новыхъ, сто̀ящихъ до 600.000 рублей. Въ то же время двинулось впередъ и общее промышленное развитіе края, какъ видно изъ того, что за послѣднее время тамъ возникло много новыхъ предпріятій. Разверстаніе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій, заключеніе крестьянскаго дѣла, исполнено въ югозападномъ краѣ въ огромномъ числѣ имѣній на основаніи добровольныхъ соглашеній.

Въ губерніяхъ внутреннихъ движеніе по крестьянскому дѣлу состоитъ главнѣйшимъ образомъ только въ выдачѣ владѣнныхъ записей бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. За то, отчасти въ печати, а еще болѣе въ административныхъ сферахъ сказалась потребность подвести итоги результатовъ крестьянской реформы, подвергнуть критикѣ принятыя въ ней основанія. Если не ошибаемся, по губерніямъ разосланы чиновники для изученія на мѣстѣ успѣховъ крестьянскаго хозяйства начиная отъ времени освобожденія крестьянъ. Результаты производящихся изслѣдованій еще неизвѣстны; надобно надѣяться, что они не будутъ окрашены въ какой-нибудь цвѣтъ, ибо это лишило бы ихъ всякаго авторитета.

Пока завершеніе крестьянскаго дѣла, окончательный разчетъ крестьянъ съ помѣщиками чрезъ выкупъ, продолжается съ тѣмъ же успѣхомъ и въ тѣхъ же самыхъ чертахъ, какъ въ прежніе годы. По вѣдомости о ходѣ выкупной операціи, публикованной въ прошломъ мартѣ, уже около половины крестьянъ, именно свыше 45%, перешли въ разрядъ собственниковъ *).

Наименьшій успѣхъ выкупной операціи оказывается въ сѣверныхъ не хлѣбородныхъ губерніяхъ. Такъ въ Ярославской осталось 80% крестьянъ во временно-обязанныхъ отношеніяхъ, въ Костромской 74%, во Владимірской 73%, во Псковской 71% и пр. Въ этихъ губерніяхъ туго идетъ добровольный выкупъ, что̀ понятно, ибо при малоцѣнности земель крестьянамъ не выгодно соглашаться на дополнительные платежи; а такъ какъ оброки уплачиваются исправно, то и помѣщики неохотно идутъ на скидку 20%. Иной былъ бы ходъ дѣлъ, еслибы справедливы были тенденціозные вопли, что крестьяне сѣверныхъ губерній совсѣмъ разорились и не платятъ оброковъ: тогда естественно усилился бы выкупъ по требованію помѣщиковъ. Если этого нѣтъ, то какого нужно еще опроверженія іереміадъ извѣстной партіи, силящейся произвести панику для достиженія цѣлей совершенно постороннихъ крестьянскому дѣлу внутренней Россіи? Сѣверныя губерніи не процвѣтаютъ, въ этомъ нѣтъ спора; но ихъ бѣдствія, живописуемыя упомянутою партіей, не могутъ не быть признаны вымышленными, ибо иначе надобно было бы признать вымышленными офиціальныя цифры выкупнаго учрежденія.

Наибольшее число крестьянъ-собственниковъ находимъ мы въ губерніи Харьковской, гдѣ осталось лишь 19% общаго числа крестьянъ во временно-обязанныхъ

*) Всѣхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости было по X ревизіи 9.798.938, изъ того числа во внутреннихъ губерніяхъ 7.041.074, въ западномъ краѣ 2.758.864. Выкупные документы утверждены всего для 4.429.956 крестьянъ; изъ того числа во внутреннихъ губерніяхъ для 2.897.649, въ западномъ краѣ для 1.542.307.

отношеніяхъ. Вообще на югѣ Россіи выкупное дѣло идетъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ на сѣверѣ. Такъ въ Черниговской губерніи есть уже 70% собственниковъ изъ общаго числа бывшихъ крѣпостныхъ; въ Херсонской 65%, въ Полтавской 62, въ Екатеринославской 56, въ Пензенской 54, въ Воронежской 53, въ Курской 48, Таврической 46 и пр. Весьма замѣчательно, что въ южныхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ почти весь выкупъ основанъ на добровольныхъ соглашеніяхъ крестьянъ съ помѣщиками. Такихъ соглашеній въ Харьковской губерніи 96% изъ общаго числа сдѣлокъ, въ Екатеринославской 94%, въ Херсонской 92%, Полтавской 89%, въ Черниговской 86% и пр. Поэтому тѣ лица, которыхъ анти-русскія партіи стараются встревожить опасеніемъ, чтобы способъ рѣшенія крестьянскаго дѣла въ западномъ краѣ не повліялъ на лѣвый берегъ Днѣпра и чтобы въ особенности „черниговскіе крестьяне“ не потребовали себѣ права пастьбы по пару и пожнямъ, могутъ быть покойны. Крестьяне Черниговской губерніи почти уже всѣ на выкупѣ и притомъ на добровольныхъ условіяхъ ими подписанныхъ. Впрочемъ, мѣстныя различія въ рѣшеніи крестьянскаго дѣла нигдѣ на Руси не создали затрудненій даже въ болѣе серіозныхъ вопросахъ чѣмъ право пастьбы. Такъ крестьяне, получившіе *указный* размѣръ надѣла, не были соблазномъ для своихъ сосѣдей, оставшихся при прежней землѣ которой размѣръ иногда далеко не подходитъ къ указному. Во всякомъ случаѣ переходъ около половины крестьянъ внутреннихъ губерній въ собственники устраняетъ всякую возможность измѣнить условія выкупа или поземельнаго устройства для остальной половины крестьянскаго населенія.

№ 3.

Москва, 3-го января.

Для обозрѣнія истекшаго года намъ остается припомнить что происходило и предпринималось на нашихъ окраинахъ.

Начнемъ сегодня съ отдаленнаго Востока, гдѣ Россія уступила Соединеннымъ Сѣверо-Американскимъ Штатамъ свои колоніи на американскомъ материкѣ и прилежащихъ къ нему островахъ. Побужденіемъ къ этой продажѣ могла быть лишь необходимость, указываемая государственнымъ интересомъ, а отнюдь не желаніе скрѣпить дружбу съ Американскими Штатами, какъ толковали иные, что не имѣетъ смысла, ибо дружба скорѣе можетъ пострадать нежели выиграть отъ этой сдѣлки. До сихъ поръ между Россіей и Америкой не было повода къ столкновеніямъ и мы были въ дружбѣ, которою очень можно и должно дорожить, но силу которой преувеличивать не слѣдуетъ. Теперь мы становимся сосѣдями, и надобно предвидѣть, что русскимъ властямъ придется или уступать назойливости американскихъ искателей приключеній, которая будетъ вслѣдствіе того усиливаться, либо ограничивать притязанія и идти на непріятности, могущія имѣть вліяніе на взаимныя отношенія двухъ государствъ. Вообще никакими уступками никогда еще не упрочивалась международная дружба; единственное средство государству имѣть друзей и союзниковъ заключается въ національной политикѣ, ибо только на государство дѣйствующее въ собственномъ интересѣ могутъ вѣрно разсчитывать другія государства. Да и нельзя сказать, чтобы сдѣлка объ Аляскѣ была особенно популярна въ Америкѣ. Тамъ она подвергается скандалезнымъ пересудамъ, а такъ какъ все это дѣло было ведено въ тайнѣ, до сихъ поръ еще соблюдаемой, то ни американской, ни тѣмъ еще менѣе русской публикѣ въ точности неизвѣстно, сколько въ этихъ пересудахъ есть правды. Во всякомъ случаѣ поспѣшность, съ которою оно было ведено, отозвалась на немъ не совсѣмъ благопріятно: о томъ свидѣтельствуетъ положеніе, въ коемъ очутилось православное духовенство теперешней американской территоріи Аляски. Что въ каноническомъ отношеніи оно должно примыкать къ святѣйшему всероссійскому синоду, это весьма естественно, но гораздо менѣе естественно, что теперь, *post factum*, оказывается крайняя надобность назначить русское казенное содержаніе всему православному духовенству этой американской территоріи, всѣмъ церковнымъ причтамъ, консисторіи (именуемой духовнымъ правленіемъ) и епископу. Въ чьемъ же подданствѣ будутъ состоять эти лица и какимъ гражданскимъ законамъ они будутъ подвѣдомы? И если бы даже они были подвѣдомы русскимъ законамъ, что поведетъ къ неизбѣжнымъ столкновеніямъ, то правильно ли тратить

на ихъ содержаніе деньги, которыя, въ случаѣ излишка, ближе было бы употребить на потребности православнаго духовенства весьма нуждающагося и въ предѣлахъ Имперіи, напримѣръ хотя въ Лифляндіи? Еще можно было бы содержать православное духовенство Соединенныхъ Штатовъ на счетъ добровольно собираемыхъ средствъ какого-либо миссіонерскаго общества, но когда приходится обременять этою статьей государственный бюджетъ, то нельзя не признать, что въ основаніи этой необходимости лежитъ какая-нибудь аномалія.

Какъ бы въ вознагражденіе за утрату американскихъ колоній, русской государственной территоріи суждено было расшириться въ Средней Азіи. Россія не могла уйти отъ необходимости стать тамъ твердою ногой, и теперь эта задача исполнена. Взятіе Самарканда лишило средне-азіятскія ханства всякаго обаянія въ глазахъ туземцевъ. Русскій авторитетъ тамъ упроченъ. Остается желать, чтобы дѣла на этой окраинѣ устроились въ интересѣ Русскаго государства, то-есть чтобы государственная казна ничего не приплачивала къ издержкамъ занятія этого края войсками, и чтобъ управленіе имъ поставляло себѣ единственною цѣлію ограждать русскую торговлю и предпріимчивость въ районѣ русскаго вліянія. Цивилизовать Азіятцевъ не входитъ въ прямыя обязанности административныхъ властей, а русской государственной казнѣ пока не подъсилу удовлетворительное исполненіе этой обязанности даже внутри Имперіи. Лучшимъ проводникомъ цивилизаціи въ Среднюю Азію послужатъ торговыя и всякія другія сношенія, которыя завяжутся между Россіей и этими краями, если будутъ достаточно ограждаемы мѣстнымъ управленіемъ.

Кавказъ можетъ служить указаніемъ на то чего слѣдуетъ избѣгать въ Туркестанской области. Мы едва ли будемъ далеко отъ истины, если скажемъ, что обладаніе Кавказомъ стоитъ государственной казнѣ не менѣе 20 милліоновъ рублей въ годъ чистой потери. Равнымъ образомъ мы едва ли будемъ далеко отъ истины, принявъ за вѣрное, что Кавказъ, вполнѣ умиротворенный, требуетъ въ пять разъ больше войскъ чѣмъ сколько считалось нужнымъ во времена Ермолова и Паскевича, для содержанія въ повиновеніи мѣстныхъ жителей и для веденія войнъ съ Персіей и Турціей. Не подлежитъ сомнѣнію, что самымъ правильнымъ средствомъ къ устраненію государственнаго дефицита должно быть сокращеніе войскъ содержимыхъ на Кавказѣ, и издержекъ управленія Кавказомъ и Закавказьемъ. Мѣры, ведущія къ этой цѣли, уже составляютъ предметъ заботъ высшаго мѣстнаго управленія. Тутъ на первомъ планѣ вопросъ о переселеніяхъ, для которыхъ нынѣ отведены значительныя мѣста на юго-западномъ склонѣ Кавказскаго хребта вдоль черноморскаго берега. Если не ошибаемся, предположено раздавать мелкіе участки даромъ, а участки болѣе значительнаго размѣра продавать по 10 руб. за десятину, и тѣ и другіе съ обязанностію обзавестись на нихъ въ извѣстный срокъ хозяйствомъ. Для продажи отведено на первый разъ, кажется, 15.000 десятинъ удобной или считаемой удобною земли. Къ сожалѣнію, это дѣло ведется недостаточно гласно, такъ что свѣдѣнія о немъ доходятъ до столицъ случайно и не всегда въ достовѣрной формѣ. При большей гласности виды высшей мѣстной администраціи осуществлялись бы съ большимъ успѣхомъ, и было бы можно устроить раздачу участковъ съ правильныхъ торговъ, причемъ не было бы уже надобности наблюдать, какое кто изъ покупщиковъ станетъ дѣлать употребленіе изъ своей собственности: заплативъ за участокъ хорошую цѣну, никто самъ не захочетъ, чтобы капиталъ его лежалъ даромъ. Но достигнуть продажи участковъ по хорошей цѣнѣ можно лишь при содѣйствіи самой полной гласности. Другое непремѣнное условіе выгодныхъ для казны торговъ—дороги. Вдоль черноморскаго берега необходимо провести шоссе, для чего можно бы, кажется, употреблять войска, давая имъ небольшое вознагражденіе и снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ для работъ, что, по слухамъ, не всегда бывало на Кавказѣ, даже при земляныхъ работахъ на Потійской дорогѣ.

Всего важнѣе, какъ для прямыхъ связей Закавказья съ центромъ Имперіи, такъ и для сокращенія расходовъ управленія и уменьшенія содержимыхъ въ краѣ войскъ, соединеніе его съ желѣзно-дорожною сѣтью Имперіи. Тифлисско-Потійская дорога, взятая сама по себѣ, есть оружіе обоюду острое; она можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, повести не къ обрусенію Закавказья, а къ его обособленію. Нѣсколько

лучше будутъ обстоятельства, когда эта дорога будетъ продолжена отъ Тифлиса до Баку, но государственный интересъ не будетъ вполнѣ огражденъ, пока Потійско-Тифлисско-Бакинская желѣзная дорога не примкнетъ къ желѣзно-дорожной сѣти государства. Для этого не представляется другаго средства какъ соединеніе Баку черезъ Пятигорскъ съ Ростовомъ-на-Дону или Аксаемъ. Кто вникнетъ въ громадную государственную и, можно сказать, всемірную важность этого предпріятія, тотъ, мы увѣрены, присоединится къ желанію, которое мы считаемъ себя въ правѣ высказать на порогѣ Новаго Года,—къ желанію, чтобы наступающій годъ былъ ознаменованъ приступомъ къ этому великому историческому дѣлу, имѣющему достойно завершить одно изъ первостепенныхъ событій нынѣшняго царствованія,—окончательное умиротвореніе Кавказа. Мы уже упоминали, что въ истекшемъ году на протяженіи между Ростовомъ-на-Дону, Екатеринодаромъ, Анапой и Таманью произведены изысканія, и что предполагается изъ Екатеринодара вѣтвь на Пятигорскъ и Владикавказъ. Намъ сообщаютъ, что на этой послѣдней вѣтви еще не произведено изысканій и что мѣстность можетъ представить тутъ трудности почти непреоборимыя. Не отрицая пользы Анапско-Таманской желѣзной дороги, какъ для доставленія ростовскимъ грузамъ болѣе удобныхъ и менѣе замерзающихъ гаваней чѣмъ Таганрогскій рейдъ, такъ и для сбыта минеральнаго масла изъ обильныхъ источниковъ, лежащихъ на серединѣ пути между Екатеринодаромъ и Анапой, мы думаемъ однакоже, что для всего Закавказья и для оживленія Каспійской торговли, а также для сбыта минеральнаго масла изъ Бакинскихъ еще болѣе обильныхъ источниковъ, желательно возможно кратчайшее соединеніе Бакинскаго порта и предполагаемой Потійско-Бакинской желѣзной дороги съ общею сѣтью, а для этого потребовалось бы идти изъ Пятигорска прямо на Аксай, или къ тому мѣсту гдѣ будетъ найдено удобнымъ устроить мостъ черезъ Донъ. Новый годъ будетъ счастливый годъ, если съ раннею весной начнутся изысканія на линіи между Баку и нижнимъ теченіемъ Дона, и если они будутъ поручены людямъ, которые принесутъ къ этому дѣлу не только техническія свѣдѣнія, но и патріотизмъ....

№ 4.

Москва, 4-го января.

Продолжаемъ наше обозрѣніе.

Со времени подчиненія всѣхъ отраслей варшавской администраціи вѣдомству министерствъ Имперіи, оставался нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, къ которому изъ нихъ отнести дѣла греко-уніатскія. Всѣ духовныя дѣла признанныхъ въ Россіи исповѣданій вѣдаются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, гдѣ есть особый для сихъ дѣлъ департаментъ. Но по недоразумѣнію, основанному на господствовавшей у насъ теоріи отождествленія исповѣданій съ національностями, этотъ департаментъ называется департаментомъ *иностранныхъ* исповѣданій. Названіе есть не болѣе какъ слово, но слово имѣетъ значеніе, и слову соотвѣтствуетъ дѣло. Словцо *иностранныя*, коимъ офиціально называются у насъ терпимыя и даже признаваемыя исповѣданія, не только даетъ право всѣмъ иновѣрцамъ и иномыслящимъ считать себя иностранцами, но прямо запрещаетъ имъ признавать себя за туземцевъ, насильно отчуждаетъ отъ общаго отечества милліоны людей, родившихся въ Россіи, связанныхъ съ нею всѣми своими интересами и всѣми гражданскими правами,—отчуждаетъ единственно потому, что эти милліоны исповѣдуютъ не православную, однако признаваемую въ ихъ отечествѣ, вѣру. Не въ этомъ ли отчужденіи и навязываніи всѣмъ иновѣрцамъ чуждыхъ общему отечеству языковъ заключается главная причина нескончаемыхъ смутъ на окраинахъ Россіи? Но объ этомъ говорить подробнѣе было бы здѣсь излишне послѣ всего того что уже было высказано въ нашей печати.

Какъ ни вкоренилась у насъ однакожь мысль, что иномыслящій въ религіозномъ отношеніи не можетъ быть Русскимъ,—несостоятельность ея рѣзко выступила, когда рѣчь коснулась уніатовъ.

Уніаты тѣ же римскіе католики что и латиняне: вся разница между тѣми и другими въ томъ, что у первыхъ при богослуженіи употребляется обрядъ восточный и языкъ славянскій, а въ проповѣди—русскій; у послѣднихъ же обрядъ римскій и языкъ латинскій (не служащій символомъ никакой народности) и у насъ *польскій*, который, въ качествѣ обязательнаго религіознаго языка, сталъ орудіемъ и оплотомъ

національно-политическихъ стремленій, пагубныхъ и несовмѣстныхъ съ государственнымъ единствомъ Россіи. Несмотря на то что уніаты и латиняне исповѣдуютъ одну и ту же вѣру, даже самые ревностные отождествители вѣры съ народностію, отвергающіе возможность чтобы протестантъ или латинскій католикъ былъ Русскимъ, не только никогда еще не пытались доказывать, чтобъ и живущіе въ Россіи уніаты были не русскіе люди, но признаютъ Русскими даже галицкихъ уніатовъ.

Ясное сознаніе, что уніаты суть люди русскіе, а не иностранцы, не допустило подчинить ихъ духовныя дѣла департаменту такъ-называемыхъ *иностранныхъ* исповѣданій, и въ истекшемъ году послѣдовало распоряженіе, коимъ эти дѣла переданы въ вѣдѣніе графа Д. А. Толстаго, по должности министра народнаго просвѣщенія. Можно имѣть полную увѣренность, что взглядъ этого правительственнаго лица сумѣетъ соединить требованія русской національности съ требованіями вѣротерпимости. Задача эта облегчается тѣмъ, что во главѣ уніатскаго духовенства поставленъ нынѣ епископъ, снискавшій въ Галиціи извѣстность и уваженіе своею многолѣтнею борьбой за русскую народность съ ея исконными врагами. Будемъ надѣяться, что подъ руководствомъ преосвященнаго Михаила Куземскаго уніатское духовенство Холмской епархіи освободится отъ польскаго вліянія и приметъ въ національномъ отношеніи общій русскій характеръ, безо всякой примѣси какого-либо обособленія.

Къ слову о новомъ холмскомъ епископѣ. Есть особаго рода ревнители православія (иногда сами чуждые православной церкви), которые сѣтуютъ на то, что новый уніатскій епископъ въ Холмѣ папистъ. Удивительная сбивчивость понятій у людей иногда въ другихъ отношеніяхъ очень дѣльныхъ, какъ скоро вопросъ коснется отношеній государства къ религіи! Всѣмъ очень хорошо извѣстно, что преосвященный Михаилъ Куземскій вполнѣ и всецѣло преданъ русской народности, что онъ всю свою жизнь былъ крѣпкимъ бойцомъ за нее. Чего же болѣе, особенно послѣ того какъ на холмской каѳедрѣ, въ послѣднее время, возсѣдали люди, заботившіеся единственно объ ополяченіи своей паствы? Недозволительно православному епископу быть папистомъ; но можно ли разумно сѣтовать на то что предстоятель церкви, признающій римскаго папу своимъ главою, есть папистъ?

Что касается до римскихъ католиковъ латинскаго обряда, то по управленію ихъ церковными дѣлами произошла въ истекшемъ году та перемѣна, что, вслѣдствіе сліянія администраціи Царства Польскаго съ общею администраціей Имперіи, епархіи Царства были отнесены къ вѣдомству петербургской римско-католической коллегіи, и епископы Царства были приглашены выслать въ эту коллегію своихъ представителей. Есть однако поводъ опасаться, что введеніе въ эту коллекцію значительнаго числа делегатовъ чисто-польскихъ не послужитъ въ пользу....

До сихъ поръ русскому языку еще почти вовсе не удалось проникнуть ни въ римско-католическія, ни въ протестантскія церкви, несмотря на очевидную необходимость этого шага. Въ еврейскомъ богослуженіи онъ также рѣдкость, хотя во многихъ еврейскихъ общинахъ уже распространились на этотъ счетъ правильныя понятія и дѣлаются попытки ко введенію русскаго языка не только въ училищахъ, но и въ синагогахъ. Льготы (слишкомъ впрочемъ ограниченныя), данныя нѣкоторымъ разрядамъ лицъ еврейскаго исповѣданія относительно постояннаго пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ, перестали уже вызывать прежнія опасенія; онѣ не принесли ничего кромѣ пользы, и чрезмѣрнаго наплыва Евреевъ нигдѣ не оказалось. Но просвѣщеннѣйшіе изъ Евреевъ уже понимаютъ, что эти льготы не могутъ не соразмѣряться въ будущемъ съ устраненіемъ той обособленности ихъ гражданскаго быта, которою они сами тяготятся. Нельзя не пожалѣть, что относящійся къ этому послѣднему пункту замѣчательный циркуляръ графа Баранова оставался въ истекшемъ году безо всякихъ послѣдствій.

Пока еще ожидается само по себѣ столь естественное и легкое распространеніе русскаго языка въ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданіяхъ, онъ дѣлаетъ несомнѣнные успѣхи въ школѣ. Въ училищахъ сѣверозападнаго и югозападнаго края вѣрно поддерживается чисто-русскій характеръ, хотя, къ сожалѣнію, въ юго-западномъ краѣ дѣло народныхъ школъ, по особымъ обстоятельствамъ поступившее почти исключительно въ завѣдываніе епархіальнаго начальства находится въ крайнемъ упадкѣ и неподвижности. Подробный обзоръ учеб-

ной части Царства Польскаго, сдѣланный въ продолженіи минувшаго лѣта министромъ народнаго просвѣщенія, удостовѣрилъ, что преподаваніе на русскомъ языкѣ идетъ въ большей части тамошнихъ училищъ успѣшно, и еще болѣе подвинулъ впередъ это дѣло. Ученики охотно упражняются въ русскомъ языкѣ, видя, что онъ нуженъ для службы. Приготовляемое преобразованіе Варшавской Главной Школы въ университетъ должно превратить ее въ русское учебное заведеніе.

Къ сожалѣнію, подобныхъ побужденій еще не имѣется до сихъ поръ для утвержденія русскаго языка въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Мѣра, принятая относительно распространенія дѣлопроизводства въ этомъ краѣ на русскомъ языкѣ, осталась на бумагѣ. Но какъ вообще полумѣры въ политикѣ причиняютъ только вредъ, такъ и эта мѣра чѣмъ менѣе имѣла практическихъ послѣдствій, тѣмъ сильнѣйшую вызвала противъ себя агитацію, которую не преминула раздуть сѣверо-германская печать. Эта печать вообще приняла самое странное направленіе по отношенію къ нашему прибалтійскому краю. Именно во время повсюду разглашаемаго политическаго сближенія между Россіей и Сѣверо-Германскимъ Союзомъ, именно въ то время, когда это сближеніе особенно нужно послѣднему, въ нѣмецкихъ газетахъ, и притомъ не оппозиціонной, а правительственной партіи, появляется длинный рядъ статей, крайне враждебныхъ успѣхамъ національной политики въ Россіи: враждебность тѣмъ болѣе удивительная, что русское дѣло въ прибалтійскомъ краѣ на практикѣ не сдѣлало ни малѣйшаго шага впередъ. Никогда прежде съ такимъ усиліемъ не совершалась германизація этого края, и никогда прежде не было въ Германіи такого какъ теперь крика, что прибалтійскія губерніи подлежатъ насильственнымъ мѣрамъ обрусенія. Весь этотъ крикъ очевидно искусственный и разчитанный на то, чтобъ остановить правительство въ исполненіи заявленной имъ, но еще не приводимой въ дѣйствіе программы. Этой игрѣ было бы легко положить конецъ: стоитъ только принять *дѣйствительныя* мѣры въ національномъ направленіи, и враждебная агитація мгновенно смолкнетъ, потому что не будетъ имѣть цѣли.

Что мы предсказывали, то, къ сожалѣнію, сбылось съ поразительною точностью. Заявленіе балтійскихъ дворянскихъ корпорацій, о которомъ извѣщала *Сѣверная Почта*, повело только къ самому прискорбному скандалу. Нѣмецкая заграничная печать наполнилась самыми оскорбительными для русскаго правительства толкованіями, и *Сѣверная Почта* безсовѣстно и нагло уличается въ подлогѣ! Наконецъ, самъ г. фонъ-Боккъ, этотъ козелъ отпущенія балтійскихъ грѣховъ, возгласилъ въ *National-Zeitung*, что заявленіе балтійскаго рыцарства, въ своемъ подлинномъ текстѣ, совершенно согласуется съ его, г. фонъ-Бокка, воззрѣніями, излагаемыми имъ въ *Lifländische Beyträge*, и онъ цинически рукоплещетъ благородному рыцарству за то что оно, по его толкованію, подъ видомъ изъявленія *лояльности*, якобы ловко обмануло русское правительство.... При этомъ онъ обѣщаетъ потѣшить балтійскую публику новымъ своимъ твореніемъ, подъ заглавіемъ: *Anti-Samarin*, въ полной увѣренности, что г. Самаринъ будетъ хранить молчаніе, и что слово и торжество останутся за нимъ, г. фонъ-Боккомъ и его соумышленниками...

Чтобы казенныя училища прибалтійскаго края сдѣлались вполнѣ русскими, существующая теперь аномалія была прекращена въ корнѣ, нужны три условія. Вопервыхъ, дѣлопроизводство въ казенныхъ мѣстахъ, какъ административныхъ, такъ и судебныхъ, на русскомъ языкѣ и равноправность русскаго языка повсюду. Вовторыхъ, приведеніе къ благополучному заключенію общей учебной реформы въ Россіи; когда привилегія лучшаго, тождественнаго съ западно-европейскимъ, учебнаго устройства, до сихъ поръ бывшая у насъ исключительною принадлежностью прибалтійскихъ учебныхъ заведеній, будетъ распространена на всю Россію, то нельзя будетъ возражать, что введеніе общихъ русскихъ училищныхъ уставовъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ было бы шагомъ назадъ въ педагогическомъ отношеніи. Втретьихъ, новые возвышенные штаты могутъ быть вводимы въ учебныхъ заведеніяхъ прибалтійскаго края лишь съ подчиненіемъ ихъ общему русскому уставу, и по мѣрѣ этого подчиненія.

Первое изъ этихъ условій есть не что иное какъ развитіе правительственной мѣры много разъ объявленной и которой дѣйствительное осуществленіе требуется

достоинствомъ правительства; серіознымъ шагомъ будетъ тутъ изготовляемое нынѣ рѣшеніе вопроса о судебной реформѣ въ томъ краѣ: смотря по тому какъ оно выпадетъ, оно будетъ орудіемъ либо обрусенія населеній, либо еще большей чѣмъ доселѣ германизаціи. Второе условіе отчасти уже дано новыми учебными уставами, а полное его достиженіе есть существенная задача начатаго въ истекшемъ году и продолжаемаго нынѣ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія пересмотра этихъ уставовъ. Все, повидимому, ручается что эта задача будетъ разрѣшена къ чести вѣдомства, коему ввѣрено русское учебное дѣло, этотъ главный залогъ лучшаго будущаго Россіи. А когда наши учебные уставы примутъ вполнѣ европейскій видъ, то отпадетъ препятствіе, предъ которымъ добросовѣстность правительственныхъ лицъ до сихъ поръ останавливалась, когда возникалъ вопросъ о постановкѣ учебныхъ заведеній прибалтійскаго края на одну ногу съ учебными заведеніями остальной Россіи.

Эстонскія и латышскія населенія прибалтійскаго края много страдали въ истекшемъ году. Нѣтъ сомнѣнія, что вообще все что будетъ сдѣлано въ ихъ пользу, будетъ содѣйствовать и государственной пользѣ Россіи.

Закончимъ нашъ бѣглый обзоръ истекшаго года столь естественнымъ переходомъ отъ училищныхъ дѣлъ къ церковнымъ дѣламъ православнаго исповѣданія, которыя нынѣ сближены съ ними и по сосредоточенію правительственной о нихъ заботы въ одномъ лицѣ. Преобразованіе духовныхъ учебныхъ заведеній продолжало идти и въ истекшемъ году своимъ постепеннымъ, твердымъ шагомъ. Равнымъ образомъ продолжалось размноженіе викаріатствъ, мѣра, коей необходимость кажется менѣе очевидною. Необходимость государственной защиты православія чувствовалась всего болѣе въ прибалтійскомъ краѣ и Финляндіи, гдѣ православные до сихъ поръ фактически не уравнены въ правахъ съ лютеранами. Расколъ видимо ослабѣвалъ повсюду въ своей существенной силѣ; но для полнаго торжества надъ своими смутами, русская церковь нуждается во вселенскомъ содѣйствіи; это съ каждымъ годомъ становится все яснѣе. Это же чувствуется и въ православныхъ церквахъ Востока, гдѣ уже сказалась мысль о необходимости собора. Позволительно надѣяться, что къ тому же результату можетъ повести и пробудившееся въ епископальной церкви Англіи и Америки стремленіе къ сближенію и общенію съ православіемъ. Лишь вселенская жизнь можетъ освободить русскую церковь отъ наросшей вѣками примѣси, отчасти неканоническихъ, а отчасти даже антиканоническихъ обычаевъ. Въ церковныхъ дѣлахъ заключается основаніе всякаго общественнаго успѣха, а для русской православной церкви успѣхъ долженъ заключаться въ очищеніи ея отъ случайно вкравшихся въ нее несвойственныхъ ей порядковъ. На первомъ мѣстѣ тутъ стоитъ левитство, обязанное происхожденіемъ своимъ недоразумѣнію государственнаго законодательства, столь противное духу христіанства и уже начинающее оказываться въ противорѣчіи съ пользами самаго государства. Не можемъ не припомнить, что покойный кіевскій генералъ-губернаторъ былъ приведенъ изученіемъ ввѣреннаго ему края къ энергической поддержкѣ мысли о необходимости устранить левитизмъ въ нашемъ духовенствѣ.

№ 5.

Москва, 7-го января.

Перевершители крестьянскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ предложили намъ чрезъ газету *Вѣсть* нѣсколько вопросовъ, на которые нельзя было отвѣчать не разъяснивъ себѣ хоть главнѣйшихъ противорѣчій между доводами и выводами въ выработанныхъ виленскою администраціей проектахъ по этой части. Для уясненія виленскихъ предположеній, мы въ свою очередь, обратились съ нѣсколькими вопросами къ лицамъ, излагающимъ свои воззрѣнія въ *Вѣсти*. Такъ какъ дѣло идетъ объ интересѣ весьма важномъ для польскаго землевладѣнія, то чрезъ нѣсколько дней мы получили обширный отвѣтъ, занимающій болѣе половины всего нумера упомянутой газеты и составленный, повидимому, весьма аккуратно: противъ каждаго нашего вопроса напечатаны отвѣты на другой половинѣ столбца.

Вѣсть объявляетъ себя привлеченною къ суду нашего трибунала; она ожидаетъ, что мы постановимъ о ней „приговоръ по-

слѣ обстоятельнаго слѣдствія;“ она даетъ намъ мѣсто „судьи и прокурора,“ а сама садится-де на скамью подсудимыхъ безъ защитника. Все это шутовство кончается весьма оригинальнымъ образомъ. Прямо со скамьи подсудимыхъ *Вѣсть* протягиваетъ руку къ панамъ западнаго края за „поддержкой.“ Проведя черту подъ своею статьей, отстаивающею интересы пановъ на шести столбцахъ большаго формата,— *Вѣсть* исповѣдуетъ:

„Мы не можемъ не сказать слова глубокой признательности нашимъ постояннымъ подписчикамъ за ихъ постоянную поддержку... *Вѣсть* восторжествовала надъ достаточно извѣстными враждебными условіями, лишь благодаря сочувствію подпищиковъ, выразившемуся въ возраставшемъ числѣ ихъ... Не обинуясь скажемъ, что и нынѣ тѣмъ болѣе нуждаемся къ этой поддержкѣ, что сдѣлавъ *Вѣсть* ежедневною, а слѣдовательно увеличивъ расходы почти вдвое, сдѣлали весьма незначительную прибавку въ цѣнѣ... Мы обратимъ особенное вниманіе на иностранныя извѣстія о Россіи.“

Желаемъ всякаго успѣха *Вѣсти* и не претендуемъ на то, что подали поводъ къ такому интересному обращенію. Сожалѣемъ лишь, что оно не совсѣмъ удобно послѣ того какъ было засвидѣтельствовано офиціальнымъ образомъ, что эта почтенная газета выписывалась панами по 98 и 96 экз. въ однѣ руки.

Дѣятели *Вѣсти* не ошибаются. На обращенный къ намъ вопросъ, касающійся самыхъ жизненныхъ интересовъ западнорусскаго народа, мы дѣйствительно постараемся дать отвѣтъ обстоятельный.

Эти господа спрашивали насъ, погрѣшили ли они противъ истины или нѣтъ въ изложеніи порядка повѣрочныхъ работъ.

Вотъ наше мнѣніе: Изложеніе порядка дѣйствій повѣрочныхъ коммиссій, сдѣланное господами отъ *Вѣсти*, есть фальсификація почти съ перваго слова до послѣдняго. Мало того. Заявляя публикѣ, что имъ „знакомъ самый проектъ“ нынѣшней виленской администраціи, эти дѣятели переиначиваютъ и его въ своихъ видахъ.

Начнемъ сегодня съ послѣдняго, съ доказательствъ того, что газета *Вѣсть*, излагая виленскія предположенія, искажаетъ ихъ. Завтра дойдетъ очередь до повѣрочныхъ дѣйствій.

Мы спрашивали почему относительно излишне зачтенныхъ выкупныхъ ссудъ панамъ полагается дать особыя льготы сравнительно съ помѣщиками внутреннихъ губерній, то-есть не взыскивать излишковъ по иску казны, а разсрочивать ихъ на 49 лѣтъ подъ залогъ оставшейся за надѣломъ земли. *Вѣсть* отвѣчаетъ намъ перифразированною выпиской изъ объясненій приложенныхъ къ виленскому проекту, значительно измѣняя ихъ смыслъ. Для улики въ этой недобросовѣстности мы принуждены напечатать рядомъ два текста.

Вѣсть.	*Объясненія къ виленскому проекту.*
Разсрочка же *допускается въ видѣ исключенія* и допускается она потому, что въ сѣверо-западномъ краѣ находится много такихъ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ имѣній, по которымъ эти взысканія вдругъ произвести *не возможно* потому, что не только вся выкупная ссуда зачтена на погашеніе долга, но *и оставшаяся у помѣщика земля не всегда достаточна для обезпеченія его* (то-есть долга).	Разсрочка эта *признается необходимою* въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ между прочимъ потому, что въ этихъ губерніяхъ встрѣчается много такихъ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ имѣній, по которымъ *весьма трудно* было бы произвести означенное взысканіе одновременно, ибо выкупная за крестьянскій надѣлъ ссуда, почти во всѣхъ сихъ имѣніяхъ сполна зачтена на погашеніе банковаго долга, а *фольварковое въ нихъ хозяйство доведено до крайне разстроеннаго положенія* (ст. 31).

Итакъ то, что̀ въ подлинномъ проектѣ есть общая необходимая мѣра, изображается защищающею проектъ *Вѣстью* какъ исключеніе. Что оставшаяся за надѣломъ земля *не всегда* достаточна для обезпеченія лежащаго на ней долга, этого тоже нѣтъ въ подлинныхъ объясненіяхъ къ проекту, а говорится вообще, что помѣщичье хозяйство крайне разстроено. *Вѣсть*, какъ видно, отказывается утверждать это печатно и потому находитъ нужнымъ утаить, что проектируемая мѣра относится ко всѣмъ имѣніямъ, а не къ исключительнымъ случаямъ. Въ самомъ текстѣ проектированнаго закона также нѣтъ и помину объ исключеніяхъ, а именно мы читаемъ:

„Если же выкупная ссуда была выдана помѣщику на руки или зачтена была на погашеніе долга кредитному установленію, то причитывающаяся къ возврату ссуда обращается взысканіемъ на имущество помѣщика, на основаніи общихъ граждан-

скихъ законовъ: *По ходатайству помѣщика сумма сія можетъ быть обезпечена оставшеюся за крестьянскимъ надѣломъ землею, съ разсрочкой платежа на 49 лѣтъ*, на томъ же основаніи, какъ уплачиваются крестьянами выкупныя ссуды.“

Какъ же могутъ пишущіе въ *Вѣсти* господа увѣрять, будто виленскій проектъ не предоставляетъ панамъ никакихъ льготъ сравнительно съ помѣщиками внутренней Россіи, кромѣ подробностей, вытекающихъ изъ мѣстныхъ условій? Вѣдь приведенная статья 31 проекта состоитъ изъ двухъ фразъ, и сила первой строгой фразы совершенно упраздняется второю фразой, которую мы напечатали курсивомъ...

Читатели видятъ, что *Вѣсть*, выписывая буквально слова виленскаго проекта, подмѣняетъ тѣ изъ нихъ, которыя защищать печатно считаетъ неудобнымъ. Она стало-быть и сама не рѣшается признать необходимость разсрочки какъ общей мѣры. Затѣмъ, увѣряя подложно, будто эта мѣра проектируется для исключительныхъ случаевъ, она считаетъ нужнымъ расписать эти случаи красками болѣе яркими, чѣмъ тѣ, коими долженъ былъ ограничиться виленскій проектъ. Говоримъ *долженъ былъ*, потому что нельзя же предлагать, чтобы казенный долгъ обезпечивался помѣщичьею землей именно въ тѣхъ случаяхъ, когда она *для его обезпеченія недостаточна*.

Другой примѣръ. *Вѣсть* соглашается, что отрѣзка крестьянскихъ земель въ сѣверо-западномъ краѣ не возможна. Мы спрашивали, какимъ же образомъ, однако, предполагается отрѣзка изъ земель общаго пользованія, которыя имѣются почти въ каждомъ селеніи, что сдѣлаетъ отрѣзки повсемѣстными? Въ отвѣтъ намъ *Вѣсть* снова переписываетъ и передѣлываетъ виленскія объясненія къ статьямъ проекта, а именно:

Вѣсть.	*Виленскія объясненія.*
На практикѣ могутъ встрѣтиться случаи когда излишекъ составляетъ незначительную относительно общаго количества крестьянскаго надѣла долю или *когда находящійся въ общемъ пользованіи незначительный участокъ по положенію неудобенъ для крестьянъ, то въ такихъ случаяхъ нѣтъ никакого основанія навязывать его крестьянамъ, которымъ быть-можетъ удобнѣе разстаться съ этимъ участкомъ, чѣмъ платить за него выкупъ*, и тогда выкупной актъ можетъ быть исполненъ безъ особаго дополнительнаго акта. Мы слышали, что администрація и допускаетъ отрѣзки только въ такихъ исключительныхъ случаяхъ. Напримѣръ, какъ говорятъ, есть имѣніе гдѣ на 1.000 десятинъ земли надѣла, пропущено 7 десятинъ сѣнокоса, лежащаго отдѣльно, среди другаго имѣнія того же владѣльца, вдали отъ селенія. Отрѣзка такого участка не можетъ имѣть никакого значенія и не подходитъ подъ тѣ соображенія, которыя въ другихъ случаяхъ дѣлаютъ эти отрѣзки невозможными.	Возникающія изъ сего затрудненія принадлежатъ *иногда* къ мелочнымъ случаямъ *), какъ напримѣръ: въ имѣніи Мейшты, помѣщика Мейштовича, на 1.000 д. крестьянскаго надѣла пропущено 7 десятинъ сѣнокоса, лежащаго отдѣльно, среди другаго имѣнія того же владѣльца. Въ подобныхъ настоящему случаяхъ отрѣзка не вошедшей въ актъ земли не можетъ имѣть существеннаго значенія, какъ по незначительности размѣра своего относительно къ общему количеству надѣла крестьянъ, такъ и потому еще *главнѣйше*, что она равномѣрно распредѣляется между всѣмъ крестьянскимъ обществомъ, а не падаетъ всею тяжестью своею на одного или нѣсколькихъ домохозяевъ. Когда губернское присутствіе найдетъ, что не вошедшая въ актъ земля составляетъ незначительную относительно общаго количества долю и притомъ отрѣзка можетъ быть произведена изъ находящихся въ общемъ владѣніи цѣлаго общества земель, *какъ это встрѣчается въ приведенномъ выше примѣрѣ по имѣнію Мейшты, помѣщика Мейштовича*, а равно если отрѣзка можетъ быть распредѣлена равномѣрно между всѣми участками, безъ уничтоженія или существованія разстройства нѣкоторыхъ изъ нихъ, то губернское присутствіе само дѣлаетъ распоряженіе о буквальномъ исполненіи акта и лишь доводитъ о томъ до свѣдѣнія генералъ-губернатора. (Стр. 29).

Признаемся, не легко развязать эту путаницу и сдѣлать читателю понятнымъ все что въ ней заключается. Просимъ о вниманіи. Доводы *Вѣсти* основаны на предположеніи, что возвышеніе выкупныхъ платежей есть будто бы вещь сама собою разумѣющаяся въ тѣхъ случаяхъ, когда у крестьянъ оказывается больше земли чѣмъ сколько значится ея въ выкупномъ актѣ. На дѣлѣ же не только само собой не разумѣется, что выкупные платежи подлежатъ въ извѣстныхъ случаяхъ возвышенію, а напротивъ законъ 1-го марта 1863 г.

*) Въ запискѣ гр. Баранова, касающейся того же вопроса, читаемъ: „Хотя *большая часть* затрудненій, по значенію и размѣру ихъ, принадлежатъ къ мелочнымъ случаямъ, напр. въ имѣніи Мейшты...“

прямо воспрещаетъ возвышать ихъ. *Вѣсть* умалчиваетъ объ этомъ, и читатель, не знающій дѣла, приглашается къ слѣдующему соображенію: такъ какъ возвышеніе выкупныхъ платежей неминуемо, то могутъ быть случаи, когда крестьянамъ будетъ удобнѣе разстаться съ инымъ участкомъ чѣмъ платить за него выкупъ. Еслибъ это говорилось серіозно, то не слѣдовало ли бы придти по крайней мѣрѣ къ тому заключенію, что рѣшеніе вопроса объ удобствѣ крестьянъ должно быть предоставлено имъ самимъ? Вѣдь и такъ положеніе ихъ будетъ зависѣть отъ будущихъ дѣятелей крестьянскаго дѣла. Вѣдь старинная крестьянская земля можетъ вдругъ оказаться неудобною для крестьянъ только потому, что будущіе дѣятели назначатъ за нее несоотвѣтственно высокій платежъ. Тѣмъ не менѣе однакоже не крестьяне, а губернскія присутствія должны, по виленскому проекту, узнавать о томъ, отъ какого участка крестьянамъ, въ ихъ же собственномъ интересѣ, удобнѣе отказаться!

Здѣсь опять *Вѣстью* придумана нелѣпость, чтобы скрасить дѣло, которое она затруднялась защищать. Въ виленскихъ объясненіяхъ нѣтъ подобной нелѣпости. Предлагаемыя отрѣзки не изображаются въ нихъ какъ благодѣяніе оказываемое крестьянамъ, какъ льгота придуманная для ихъ удобства. Виленскія объясненія говорятъ объ отрѣзкахъ, какъ о мѣрѣ возможной въ тѣхъ случаяхъ, когда она не приведетъ къ существенному разстройству крестьянскихъ хозяйствъ. Читатель видитъ какъ велика разница между этими двумя толкованіями.

Но важнѣе всего то, что такая же разница оказывается между виленскими объясненіями и тѣмъ проектомъ, который на нихъ основанъ. Виленскія объясненія говорятъ объ отрѣзкахъ какъ о мѣрѣ допускаемой въ исключительныхъ случаяхъ. Съ этимъ несогласенъ проектированный текстъ закона: въ немъ въ свою очередь пропущены слова объясненій, его сопровождающихъ,—слова дѣйствительно придающія отрѣзкамъ изъ общихъ земель характеръ исключеній. Эти слова ничѣмъ не замѣнены—ни въ статьѣ 30-й объ отрѣзкахъ, ни въ статьѣ о дѣйствіяхъ губернскаго присутствія. Въ 30-й статьѣ говорится, что отрѣзка земли производится—

Если не вошедшая въ актъ земля составляетъ незначительную относительно количества общаго крестьянскаго надѣла долю и если, притомъ отрѣзка ея можетъ быть произведена изъ земель, находящихся въ общемъ владѣніи цѣлаго общества.

Такимъ образомъ въ проектированномъ текстѣ закона отрѣзка ставится въ зависимость не отъ исключительныхъ обстоятельствъ, а лишь отъ весьма эластическаго, ничѣмъ неопредѣленнаго понятія о значительности и незначительности оказавшейся разницы. Или было бы затруднительно опредѣлить, что изъ земель общаго владѣнія не можетъ быть отрѣзано болѣе столькихъ-то процентовъ ихъ общаго количества?

И послѣ того насъ еще упрекаютъ, что мы находимъ недостаточными гарантіи, которыми обставлены отрѣзки изъ земель общаго владѣнія. Гдѣ же эти гарантіи? Отрѣзки разрѣшаются губернскимъ присутствіемъ окончательно, а оставляются за крестьянами пропущенныя земли съ возвышеніемъ платежей лишь съ разрѣшенія генералъ-губернатора, который слѣдовательно можетъ назначить отрѣзку вопреки мнѣнію присутствія. Полагается подвергать пересмотру даже единогласныя рѣшенія присутствій по всякимъ дѣламъ, а важное дѣло отрѣзокъ, въ отмѣну общаго порядка обжалованія, предоставляется присутствіямъ окончательно. Это ли гарантія? Гродненское губернское присутствіе, „вникая въ отдѣльные случаи,“ разрѣшаетъ отрѣзку даже усадебъ: это ли поводъ къ увеличенію власти теперешнихъ присутствій? Впрочемъ, мысль наша состоитъ не въ томъ, что гарантіи отрѣзокъ недостаточны, а въ томъ, что отрѣзка исконныхъ крестьянскихъ земель, которой домогаются польскіе паны, дѣло во всякомъ случаѣ противозаконное, и что совершенно необходимо бросить всякую мысль объ отрѣзкахъ.

Вѣсть взялась защищать виленскіе проекты и усвоила ихъ до того, что не разъ говорила о нихъ отъ своего имени тѣми самыми словами, которыми они разъясняются въ сопровождающемъ ихъ комментаріи и въ другихъ офиціальныхъ запискахъ, составленныхъ въ ихъ подтвержденіе. Видя это, мы предложили этой газетѣ нѣсколько вопросовъ для разъясненія недоумѣній вызванныхъ поразившими насъ противорѣчіями между самымъ проектомъ новыхъ правилъ и офиціальнымъ къ нимъ комментаріемъ, имѣющимъ убѣдить въ ихъ

необходимости. И что же? *Вѣсть* не только не устраняетъ этихъ разногласій, но присоединяетъ къ нимъ еще новыя. Проектъ закона суровъ къ крестьянамъ; комментаріи къ нимъ благожелательны, а *Вѣсть*, въ виду публики, стелетъ какъ нельзя мягче.

Неудача нашего обращенія къ *Вѣсти* принуждаетъ насъ прямѣе высказаться о томъ, что виленскія предположенія далеко не находятся въ согласіи сами съ собой. Внимательно читающій ихъ замѣчаетъ не рѣдко, что извѣстныя правила выставляются тѣмъ ярче въ одномъ мѣстѣ, чѣмъ рѣшительнѣе тѣ же самыя правила атакуются въ другомъ, черезъ нѣсколько статей или страницъ.

Напримѣръ заявляется весьма рѣшительно, что проектируемый раздѣлъ угодій общаго владѣнія крестьянъ и помѣщиковъ „не устанавливаетъ никакого новаго права,“ а лишь облегчаетъ и ускоряетъ примѣненіе 777 ст. т. X ч. 3 закона о полюбовномъ размежеваніи. Взглядъ совершенно правильный, такъ какъ раздѣлы земель общаго владѣнія не могутъ дѣлаться иначе какъ по правиламъ межеванія. Но затѣмъ, чрезъ 16 страницъ, гдѣ излагаются самыя постановленія долженствующія выразить сказанный взглядъ на законы спеціальнаго межеванія, приводятся уже статьи Положенія, касающіяся лишь временно-обязанныхъ крестьянъ, причемъ смыслъ цитуемой 6 статьи Мѣстнаго Положенія измѣняется, и наконецъ вмѣсто примѣненія законовъ полюбовнаго межеванія проектируются такія льготы панамъ, которыя не были предоставлены имъ даже и при временно-обязанныхъ отношеніяхъ. Панамъ дается право удержать у себя не менѣе $^1/_3$ раздѣляемаго пастбища, а у крестьянъ отнимается право получить изъ него болѣе $^1/_3$ ихъ пахатныхъ полей. Предоставляемъ читателямъ судить какъ эффектно вышло бы исполненіе такихъ предположеній въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ панъ-помѣщикъ не велъ своего хозяйства, но гдѣ онъ успѣлъ сохранить за собой двѣ или три *пустки*, когда-то отобранныя у крестьянъ.

Послѣ выкупа, излагается тамъ же, крестьяне-собственники сдѣлались равноправны съ помѣщикомъ-землевладѣльцемъ; а слѣдовательно должны получить одинаковое съ помѣщикомъ право на обмѣнъ вредныхъ для ихъ хозяйства черезполосныхъ угодій. Вы полагаете, что при такомъ взглядѣ дѣйствительно будутъ проектированы одинаковыя права панамъ и крестьянамъ по разверстанію? Ни мало. По мнѣнію виленскихъ юристовъ, права стороны зависятъ отъ размѣровъ той операціи, къ которой права эти прилагаются: будь общее разверстаніе всѣхъ угодій, крестьяне должны быть равноправны; если же разверстывается часть угодій, то крестьяне теряютъ свои права. Виленскіе юристы упраздняютъ равноправность крестьянъ-собственниковъ при разверстаніи еще потому, что при требованіи разверстанія съ ихъ стороны панъ освобождался бы отъ вознагражденія, и потому что это право въ большей части случаевъ имъ не нужно вовсе, ибо принадлежало бы отдѣльнымъ домохозяевамъ, а ихъ угодья черезполосны не только съ помѣщичьими, но и съ землями остальныхъ крестьянъ. Имѣя въ виду, что крестьяне сами не захотѣли бы воспользоваться своимъ правомъ, проектъ новаго закона лишаетъ ихъ его. Не все ли равно сказать человѣку: ты имѣешь такое-то право, это безспорно и несомнѣнно; но пользоваться этимъ правомъ ты, какъ мы полагаемъ, не будешь; стало-быть мы отнимемъ у тебя твое безспорное и несомнѣнное право.

№ 6.

Москва, 8-го января.

Исполняемъ наше обѣщаніе разсмотрѣть сдѣланное въ *Вѣсти* изложеніе порядка повѣрочныхъ работъ по крестьянскому дѣлу сѣверо-западнаго края, но прежде напомнимъ читателямъ въ чемъ заключается *суть* этого дѣла.

Положеніе 19-го февраля 1861 года, какъ свидѣтельствовалъ не разъ графъ Муравьевъ, въ періодъ составленія уставныхъ грамотъ, то-есть въ 1861 и 1862 годахъ, вовсе не переходило въ дѣйствительность въ сѣверо-западномъ краѣ; паны и польскіе посредники постарались даже ухудшить положеніе крестьянъ, возвысивъ ихъ повинности; въ то же время они уменьшили крестьянскій надѣлъ по уставнымъ грамотамъ, съ тѣмъ чтобы въ послѣдствіи была придирка уменьшить его и въ натурѣ. Польскія ухищренія относительно возможно бо́льшаго обремененія крестьянъ повинностями устранены повѣроч-

ными коммиссіями; но уменьшеніе крестьянскаго надѣла въ грамотахъ, иногда на сотни десятинъ, осталось въ наибольшемъ числѣ случаевъ внѣ круга дѣйствій повѣрочныхъ коммиссій и перешло въ выкупные акты. Такимъ образомъ, въ выкупныхъ актахъ показано крестьянской земли меньше дѣйствительнаго количества, и эти-то излишки предполагается нынѣ либо отобрать у крестьянъ, либо обложить дополнительными платежами. Что же восторжествуетъ: подлогъ ли, сдѣланный въ уставныхъ грамотахъ и перешедшій въ выкупные акты, или основное начало мѣстной крестьянской реформы въ литовскихъ губерніяхъ—признаніе за крестьянами права на всѣ земли ихъ дѣйствительнаго пользованія?

Чтобъ обезпечить торжество подлогу, пущенъ въ ходъ софизмъ, будто выкупные акты суть какая-то святыня, и будто не преклоняться предъ этою святынею значитъ быть соціалистомъ и коммунистомъ. Распространители этого софизма понимаютъ, однакоже, что на успѣхъ имъ трудно надѣяться, если не будетъ затемненъ тотъ фактъ, что въ огромномъ большинствѣ выкупныхъ актовъ количество крестьянской земли и ея границы означены единственно на основаніи панскихъ показаній. Поэтому признано необходимымъ утверждать, что эти показанія были пересмотрѣны и какъ бы утверждены повѣрочными коммиссіями.

По увѣренію *Вѣсти* „первая и главная „забота повѣрочныхъ коммиссій заключа„лась въ повѣркѣ на мѣстѣ отведеннаго „крестьянамъ надѣла“ и эта повѣрка должна была состоять въ измѣреніи крестьянскихъ земель. Удивительная фальсикація!

Отводъ крестьянамъ земли, закрѣпленной за ними Положеніемъ, былъ предоставленъ въ сѣверо-западномъ краѣ, какъ и внутри Россіи, самимъ помѣщикамъ подъ контролемъ мѣстныхъ мировыхъ посредниковъ. Паны должны были показать въ уставной грамотѣ количество крестьянской земли и описать подробно ея границы. Паны были предупреждены, что повѣрочныя коммиссіи займутся лишь повѣркою повинностей. (Ст. 218—221 Мѣстн. Пол.).

Правительство полагало, что первая часть реформы, опредѣленіе крестьянскихъ земель исполнено панами добросовѣстно; оно было тѣмъ болѣе въ правѣ такъ полагать, что въ сѣверо-западномъ краѣ за крестьянами укрѣплялись земли дѣйствительнаго пользованія безъ всякихъ измѣненій, и что эти земли должны значиться въ инвентаряхъ. Поэтому, устанавливая подробныя правила дѣйствій повѣрочныхъ коммиссій, правительство поручило имъ лишь вторую часть крестьянской реформы, именно окончательную установку повинностей. Ни въ указѣ 1-го марта объ обязательномъ выкупѣ, ни въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ 9-го апрѣля 1863 года, ни въ Высочайше одобренной 7-го апрѣля 1863 г. инструкціи, нигдѣ не возложена на коммиссіи повѣрка надѣла, а тѣмъ менѣе общее измѣреніе крестьянскихъ земель. Въ указѣ 1-го марта п. 6 сказано, что коммиссіи повѣряютъ размѣръ повинностей и окончательно опредѣляютъ выкупные платежи. По правиламъ 9-го апрѣля осмотръ земель поставленъ коммиссіямъ въ обязанность лишь на случай, когда „того потребуетъ одна изъ сторонъ,“ а иначе повинности опредѣляются на основаніи показаній обѣихъ сторонъ (п. 25—27). Въ дополненіи къ правиламъ, коммиссіямъ поручается не повѣрка надѣла, а разборъ предъявленныхъ крестьянами споровъ о размѣрѣ ихъ участковъ; но даже и тутъ измѣреніе не поставляется коммиссіямъ въ непремѣнную обязанность (§ 5). Тоже повторено въ инструкціи (п. 11, § 4).

Откуда же взяли дѣятели *Вѣсти*, что повѣрочныя коммиссіи должны были въ сѣверо-западномъ краѣ повѣрять и даже измѣрять надѣлъ?

Они ссылаются на циркуляры графа Муравьева отъ 14-го и 17-го августа и отъ 18-го октября, но въ этихъ циркулярахъ нѣтъ и помину о повѣркѣ надѣла. Въ нихъ дано коммиссіямъ право принимать къ разбору жалобы крестьянъ на отобраніе у нихъ земель панами. Но этотъ разборъ могъ касаться лишь отнятыхъ угодій и не имѣлъ никакого отношенія къ повѣркѣ всего надѣла. Графъ Муравьевъ сознавалъ, правда, неудобства выкупа произведеннаго безъ измѣренія земель; онъ указывалъ коммиссіямъ на важность точнаго измѣренія крестьянской земли, но, при принятомъ порядкѣ и при необходимости спѣшнаго хода дѣлъ, не могъ сдѣлать и не сдѣлалъ землемѣрныхъ работъ обязательными.

Итакъ, повѣрочныя коммиссіи не отвѣчаютъ за опредѣленіе надѣла въ выкуп-

ныхъ актахъ. Исключеніе составляютъ лишь нѣкоторые случаи.

Въ немногихъ имѣніяхъ, гдѣ грамотъ не было составлено, коммиссіи прямо составляли акты, но въ этихъ случаяхъ и не возникало никакихъ затрудненій. Виленскіе проекты подобравшіе всѣ куріозы и поминающіе нѣкоторые изъ нихъ по шести разъ въ разныхъ мѣстахъ одной и той же записки, не привели ни одного случая невѣрности выкупнаго акта, составленнаго коммиссіями прямо, безъ грамоты. Точно также тамъ не приведено ни одного случая невѣрнаго обозначенія земли послѣ спора предъявленнаго крестьянами при повѣркѣ или невѣрнаго измѣренія возвращенныхъ угодій. Цитуются лишь два, три примѣра неправильнаго разбора заявленныхъ споровъ и незаконнаго непризнанія правъ крестьянъ на землю.

Указъ 1-го марта заявилъ торжественно, что коммиссіи опредѣлятъ выкупные платежи *окончательно*, а правила 9-го апрѣля еще разъ подтвердили, что при этомъ количество крестьянской земли будетъ считаться по грамотамъ. Паны имѣли всю возможность исправить свой обманъ; они могли заявить о дѣйствительномъ количествѣ крестьянской земли и повѣрочнымъ коммиссіямъ, и высшимъ инстанціямъ. Паны этого не сдѣлали, надѣясь, конечно, на то, что у русскаго правительства не хватитъ постоянства, что оно не выдержитъ своей политики и опять предоставитъ имъ западный край, и что тогда удастся отобрать у крестьянъ всѣ тѣ земли, которыя пропущены въ выкупныхъ актахъ. Объ этомъ разчетѣ предоставлялось судить съ политической точки зрѣнія какъ кому угодно, но во всякомъ случаѣ на немъ нельзя основывать права пановъ на отрѣзку доли крестьянской земли, пропущенной въ выкупныхъ актахъ, или на то, чтобъ эта земля теперь, послѣ того какъ выкупные платежи опредѣлены повѣрочными коммиссіями *окончательно*, подверглась оцѣнкѣ и была оставлена въ крестьянскомъ владѣніи лишь на условіи взноса дополнительныхъ выкупныхъ платежей.

Странная непослѣдовательность! Тѣ самые люди, которые выставляютъ какою-то святыней опредѣленіе надѣла въ выкупныхъ актахъ и клеймятъ коммунизмомъ тотъ правильный взглядъ, что подлоги, вкравшіеся въ нихъ, должны быть исправляемы дополнительными актами,—тѣ самые люди ни во что не ставятъ другую часть содержанія выкупныхъ актовъ, опредѣленіе повинностей, и настаиваютъ на томъ, что повинности должны быть возвышаемы именно посредствомъ дополнительныхъ актовъ. Непослѣдовательность тѣмъ болѣе странная, что, какъ мы видѣли, опредѣленіе надѣла не было повѣряемо, а опредѣленіе повинностей подвергалось тщательной провѣркѣ въ нѣсколькихъ инстанціяхъ, причемъ всякая ошибка могла быть обжалована сторонами въ узаконенный срокъ.

Изощряясь поколебать окончательную силу невыгодной для пановъ стороны выкупныхъ актовъ, *Вѣсть* увѣряетъ, что паны, присутствовавшіе при повѣркѣ этихъ актовъ, не были опрашиваемы, но сама же прибавляетъ, что тѣмъ не менѣе, когда „невѣрность количества земли была заяв„ляема крестьянами,“ то „помѣщикамъ „предлагалось миролюбивое соглашеніе.“ И такъ, панамъ предлагали соглашеніе не опрашивая ихъ! Въ доказательство этой нелѣпости, дѣятели *Вѣсти* ссылаются на форму протокола повѣрочныхъ дѣйствій, гдѣ по четвертому пункту значится: „кре„стьяне не оспаривали количества земли... „или крестьяне отозвались...“, а о помѣщикахъ не поминается. Но предъ этимъ параграфомъ стоитъ другой начинающійся словами: „въ уставной грамотѣ значится „удобныхъ крестьянскихъ земель“ и пр. Въ правилахъ 9-го апрѣля прямо говорится: „коммиссія выслушиваетъ отзывы „сначала крестьянъ, потомъ помѣщика... „о пространствѣ угодій.“ Ясно, что протоколъ лишь формулируетъ случай спора между сторонами, а согласіе ихъ въ цифрѣ уставной грамоты заноситъ означеніемъ самой цифры. Къ тому же вѣдь только крестьяне и могли оспаривать цифру земель въ уставной грамотѣ; панамъ же нечего было оспаривать свое собственное показаніе, имъ предстояло только исправлять оное. Наконецъ, кто мѣшалъ панамъ, положимъ, неопрошеннымъ и приглашеннымъ къ соглашенію, приносить жалобы во всѣ четыре высшія инстанціи: съѣздъ, присутствіе, министерство и сенатъ?

Спрашиваютъ, зачѣмъ же крестьяне не обнаружили невѣрности грамотъ. Они-де молчали, когда составлялись грамоты и акты, а потому теперь должны довольствоваться тою землей, которая въ актахъ значится, или отбывать за излишекъ до-

полнительные платежи. Но дѣло въ томъ, что крестьяне были лишены всякихъ способовъ къ тому, чтобы узнать о невѣрности грамотъ и актовъ. Во внутреннихъ губерніяхъ производилось отграниченіе земель по уставнымъ грамотамъ, и законодательство приняло во вниманіе, что лишь при этой операціи крестьяне могутъ замѣтить, отходятъ или не отходятъ отъ нихъ нѣкоторыя угодья. Высочайшее повелѣніе 30-го іюля 1865 года назначаетъ 3-хъ-мѣсячный срокъ обжалованія не со дня введенія уставныхъ грамотъ, но со времени отграниченія земель по грамотѣ. Въ сѣверо-западномъ краѣ отграниченія не было сдѣлано (оно бы раскрыло обманъ пановъ), а мятежъ потребовавшій обязательнаго выкупа упразднилъ самую возможность отграниченія, обративъ всѣ дѣйствія крестьянскихъ учрежденій на составленіе выкупныхъ актовъ. Какже безъ обхода границъ могли бы крестьяне узнать, что уставная грамота и выкупной актъ не согласны съ ихъ дѣйствительнымъ владѣніемъ?

Итакъ, дѣло представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: выкупной актъ не есть документъ купли-продажи; это есть документъ по обязательному отчужденію земли въ видахъ государственной необходимости. Правительство предоставило панамъ наибольшую гарантію въ опредѣленіи количества земель, какую только могло дать: оно поручило самимъ собственникамъ означить количество земли дѣйствительнаго пользованія крестьянъ. Паны означили его обманнымъ образомъ. Они были предупреждены, что вознагражденіе за земли назначенное повѣрочными коммиссіями будетъ окончательное: но они все-таки настаивали на обманѣ. Теперь, когда при исполненіи выкупныхъ актовъ обманъ обнаруживается, возможно ли давать денежное вознагражденіе за обманъ и заставлять законъ преклониться предъ обманомъ? Возможно ли настаивать на отобраніи у крестьянъ земель изъ числа тѣхъ, что состоятъ въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ, и лишь фальшиво не показаны панами? Не очевидно ли напротивъ, что въ выкупныхъ актахъ имѣетъ безспорную юридическую силу только та ихъ часть, которая законно повѣрена, то-есть опредѣленіе крестьянскихъ повинностей?

Во внутренней Россіи не было государственнаго отчужденія земель по крестьянскому дѣлу. Выкупные договоры представляютъ тутъ документы купли-продажи, гарантированной правительствомъ. Выкупныя объявленія суть документы обязательнаго пріобрѣтенія земель крестьянами по требованію собственника. Постановленія, касающіяся силы выкупныхъ документовъ во внутреннихъ губерніяхъ, не имѣютъ ничего общаго съ операціей государственнаго отчужденія земли въ западномъ краѣ. Гдѣ законъ, рѣшающій вопросъ о юридической силѣ документовъ, относящихся къ государственному отчужденію земель по крестьянскому дѣлу въ западныхъ губерніяхъ?

Упомянутый вопросъ только-что возникъ, и требуетъ законодательнаго рѣшенія. Отчужденіе дѣлалось въ границахъ дѣйствительнаго пользованія крестьянъ; въ актахъ отчужденія земли обнаружились ошибки въ означеніи границъ или даже пропускъ участковъ: ошибки документовъ должны быть устранены исправленіемъ или дополненіемъ въ припискахъ. Такъ и рѣшилъ дѣло графъ Муравьевъ, предписавъ дополнять акты описаніемъ обхода границъ; иного законнаго рѣшенія быть не можетъ.

Распоряженіе графа Муравьева было административное (цирк. 3-го февраля 1865 года); тѣмъ не менѣе Гродненскому губернскому присутствію было ближе руководствоваться этимъ распоряженіемъ, нежели брать на себя роль законодателя, и еще для того чтобы преклонить законъ предъ обманомъ польскихъ пановъ.

Вопросъ о несходствѣ выкупныхъ документовъ съ крестьянскимъ надѣломъ возникалъ и во внутреннихъ губерніяхъ, и притомъ въ обстоятельствахъ гораздо болѣе простыхъ; но губернскія присутствія не сочли себя въ правѣ постановить рѣшеніе собственною властью, и оно дано Высочайшими повелѣніями 25-го іюля 1865 года для губерній Малороссійскихъ и 7-го мая 1867 года для губерній Великороссійскихъ и Новороссійскихъ.

Ошибки дѣло неизбѣжное при нашихъ землемѣрныхъ работахъ. Извѣстно, что ни планы генеральнаго, ни планы спеціальнаго межеванія не отличаются вѣрностью въ обозначеніи количества земли. Но во внутреннихъ губерніяхъ ошибки носятъ характеръ случайности и обнаруживаются въ обѣ стороны: иногда земли означено больше, иногда меньше. Въ западномъ же краѣ происходило систематическое уменьшеніе въ показаніяхъ крестьянскихъ земель...

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ измѣреніи. О немъ было не мало толковъ по поводу крестьянскаго дѣла въ сѣверозападномъ краѣ. Еслибы можно было признать показаніе надѣла въ выкупныхъ актахъ за единственное основаніе крестьянскаго владѣнія, то повидимому всего проще было бы держаться количества десятинъ указаннаго въ выкупныхъ актахъ и по этому количеству опредѣлять надѣлъ, отводя крестьянамъ именно столько десятинъ, сколько значится въ актѣ. Но на дѣлѣ этотъ, повидимому весьма простой, способъ оказался бы крайне неправильнымъ. Въ каждомъ выкупномъ актѣ означается количество десятинъ крестьянской земли, это правда; но этому означенію ни въ какомъ случаѣ нельзя приписать большей силы чѣмъ какую имѣетъ означеніе десятинъ въ любомъ крѣпостномъ актѣ, относящемся къ такимъ мѣстностямъ, гдѣ, какъ въ сѣверо-западномъ краѣ, не было генеральнаго межеванія. Пусть былъ бы выкупной актъ, относительно показанія количества десятинъ, признанъ равносильнымъ самому лучшему и безспорному изъ крѣпостныхъ актовъ: бóльшаго уваженія оказать выкупному акту нельзя. Но что̀ же изъ этого слѣдовало бы? Въ какой мѣрѣ надобно было бы руководствоваться выкупнымъ актомъ, еслибы предстояло утверждать межи? Очевидно, въ такой же мѣрѣ, въ какой межевой законъ велитъ руководствоваться исчисленіемъ земли по крѣпостямъ. Но мы знаемъ, что напримѣръ при генеральномъ межеваніи велѣно было утверждать межи по живымъ урочищамъ, „хотя бы въ обведенныхъ живыми урочищами дачахъ было земли болѣе того, сколько слѣдуетъ по крѣпостямъ.“ *) Итакъ, если въ одномъ и томъ же актѣ означены границы владѣнія и исчислено количество земли, и если между этими двумя показаніями выходитъ противорѣчіе, то раціональная межевая практика не ставитъ ни во что исчисленіе количества земли и дастъ перевѣсъ показанію границъ. Виленскіе же проекты, очевидно, клонятся къ тому чтобы наоборотъ дать преимущественное значеніе исчисленію количества земли и на немъ главнѣйшимъ образомъ основать повѣрку выкупныхъ актовъ въ натурѣ.

Необычайность и нераціональность такого способа дѣйствій не могли укрыться даже отъ защитниковъ этихъ проектовъ, и теперь въ *Вѣсти* прямо отрицаютъ, чтобы виленская администрація предполагала соединить обходъ границъ съ повѣрочнымъ измѣреніемъ. *Вѣсть* теперь увѣряетъ будто въ Вильнѣ предполагается дать рѣшающее значеніе границамъ надѣла, и лишь въ случаѣ, когда границы не обозначены въ актѣ, опредѣлять ихъ на основаніи количества земли показанной въ выкупномъ актѣ. Но *Вѣсть* не далеко уйдетъ посредствомъ этой уловки. Предположимъ на часъ, что ея показанія вѣрны. Будутъ ли отъ того лучше виленскіе проекты? Окажется, что если паны исполнили требованіе закона и вѣрно показали границы, но ошибочно обозначили счетъ земли, то они должны удовольствоваться полученнымъ вознагражденіемъ и никакой претензіи ни на отрѣзку земли, ни на дополнительные выкупные платежи не имѣютъ. Если же паны не показали границъ въ грамотѣ, или показали ихъ ложно, то имъ дадутъ денежное вознагражденіе въ видѣ дополнительной ссуды, а пожалуй и прирѣжутъ къ ихъ фольваркамъ часть стародавней крестьянской земли. Съ чѣмъ же это сообразно?

Позволительно, однако, усомниться въ вѣрности показанія *Вѣсти* о томъ, что виленскіе проекты не предписываютъ повѣрочнаго измѣренія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ выкупномъ актѣ показаны границы. Въ текстѣ статей виленскаго проекта идетъ рѣчь не объ одной невѣрности границъ, но и о *пропускѣ угодій* и урочищъ. Что̀ разумѣется здѣсь подъ словомъ *пропускъ* угодій? Это выраженіе можно понимать такъ, что рѣчь идетъ объ угодіяхъ лежащихъ за границами надѣла означеннаго въ актѣ; но оно можетъ означать также и угодія заключающіяся въ этихъ границахъ, но не вошедшія въ счетъ количества земли. Если границы означены вѣрно, но счетъ десятинъ заключающейся въ нихъ земли не точенъ, то можно также сказать, что въ актѣ обнаруженъ пропускъ угодій, что по счету десятинъ часть угодій пропущена. Послѣдняго рода пропускъ можетъ быть открытъ лишь повѣрочнымъ измѣреніемъ, и стало-быть оно косвенно установляется для этихъ случаевъ.

Объясненія приложенныя къ виленскому проекту показываютъ, что дѣло идетъ именно о пропускахъ послѣдняго рода. Въ объ-

*) Полн. Соб. Зак. 1766 г. мая 25-го, № 12.659.

ясненіяхъ прямо говорится, что невѣрности обнаружились по измѣренію, а не по обходу границъ; въ примѣрахъ, на которые эти объясненія ссылаются, о границахъ не упоминается, а рѣчь идетъ только о счетѣ десятинъ; при этомъ цитуется Высочайшее повелѣніе 7-го мая 1867 г., касающееся не обхода границъ, а повѣрочнаго измѣренія. Наконецъ въ тѣхъ же объясненіяхъ настаиваютъ на необходимости составлять дополнительные акты или отрѣзывать землю „во *всѣхъ случаяхъ* когда по акту показано земли менѣе дѣйствительнаго пользованія крестьянъ." Этого мало; въ Гродненской губерніи какъ явствуетъ изъ цѣлаго ряда постановленій мѣстнаго присутствія, повѣрочное измѣреніе уже производилось. Если свѣдѣнія *Вѣсти* вѣрны и виленская администрація дѣйствительно отвергаетъ повѣрочное измѣреніе, которое могло бы привести къ награжденію пановъ за невѣрное означеніе количества земли, то врядъ ли означенная администрація будетъ настаивать на выдачѣ награды за фальшивое показаніе границъ. Вѣрное означеніе границъ требовалось уставными грамотами еще болѣе чѣмъ вполнѣ правильный счетъ земли.

Въ заключеніе одно слово. Намъ случилось упомянуть, что быть-можетъ было бы полезно для полнаго объясненія дѣла при его законодательномъ рѣшеніи обратиться къ свѣдущимъ людямъ, не ограничиваясь канцелярскимъ порядкомъ. *Вѣсть* замѣчаетъ, что обращеніе можетъ быть сдѣлано лишь къ одной сторонѣ,—къ землевладѣльцамъ. Извѣстно, что русскихъ помѣщиковъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ почти не имѣется, а тѣмъ менѣе имѣется давнишнихъ, знакомыхъ съ подробностями мѣстныхъ условій и ходомъ мѣстнаго крестьянскаго дѣла. Мы полагаемъ, что полезнѣйшія указанія могли бы быть получены отъ людей опытныхъ, но не заинтересованныхъ въ дѣлѣ, именно отъ прежнихъ и теперешнихъ должностныхъ лицъ по мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ, отъ губернаторовъ, какъ предсѣдателей присутствій, отъ членовъ виленской совѣщательной коммиссіи, отъ предсѣдателей повѣрочныхъ коммиссій и отъ мировыхъ съѣздовъ. Виленскій проектъ исправленія повѣрочныхъ дѣйствій выработанъ въ глубокой тайнѣ, канцелярскимъ порядкомъ, двумя чиновниками министерства внутреннихъ дѣлъ и еще предсѣдателемъ крестьянской совѣщательной коммиссіи, не служившимъ до того въ сѣверо-западномъ краѣ, съ участіемъ лишь двухъ-трехъ единомысленныхъ съ ними мѣстныхъ должностныхъ лицъ по крестьянскому дѣлу, изъ коихъ нѣкоторые въ 1866 году выражали, какъ намъ свѣдомо, совершенно иныя мнѣнія...

Въ выходящемъ завтра № *Русскаго Вѣстника* читатели найдутъ окончаніе статьи *Крестьянское дѣло въ сѣверо-западномъ краѣ.* Здѣсь приведены цифры по опредѣленію польскими посредниками оброковъ съ крестьянъ Гродненской губерніи. Оказывается, что крестьянскія повинности даже на Слонимскихъ пескахъ и болотахъ были подогнаны къ высшей трехрублевой нормѣ самымъ простымъ пріемомъ, посредствомъ показанія въ уставной грамотѣ меньшаго количества земли за крестьянами чѣмъ какое было въ ихъ пользованіи. То же самое уменьшеніе по собственному сознанію пановъ, сдѣланному предъ редакціонными коммиссіями, съ успѣхомъ исполнено ими при введеніи инвентарей. То же случилось и при составленіи престаціонныхъ табелей—родъ уставныхъ грамотъ—въ Царствѣ Польскомъ. Статсъ-секретарь Милютинъ въ отчетѣ о поѣздкѣ по Царству Польскому въ 1863 году писалъ: „Помѣщики „показали за крестьянами менѣе земли чѣмъ „сколько было ея въ дѣйствительномъ ихъ „владѣніи. Въ послѣдствіи владѣльцы производили болѣе точныя измѣренія, и когда оказывалось въ пользованіи крестьянъ „земли въ натурѣ больше чѣмъ по табели, „лишекъ отъ нихъ отбирался." Это самое предполагается сдѣлать теперь въ сѣверозападномъ краѣ подъ рукой русскаго правительства и за его отвѣтственностью.

Удастся ли теперь панамъ ихъ традиціонная политика? Относительно Царства Польскаго она потерпѣла полную неудачу; неужели она достигнетъ своихъ цѣлей по отношенію къ западно-русскому народу?

№ 7.

Москва, 9-го января.

Кому послужитъ въ пользу этотъ ожесточенный споръ, который теперь идетъ между берлинскими и вѣнскими офиціозными газетами? Пруссіи или Австріи? Это мы узнаемъ въ послѣдствіи, а теперь ограничимся наблюденіемъ за ударами, кото-

рыми противники осыпаютъ другъ друга.

Нѣтъ спора, что г. фонъ-Бисмаркъ отличается необыкновенными государственными способностями. Онъ хочетъ сдѣлать Германію единымъ и могущественнымъ государствомъ; онъ мечтаетъ быть возстановителемъ Германской имперіи. Но для достиженія подобной цѣли, прямая линія, вопреки математикѣ, не всегда бываетъ путемъ кратчайшимъ.... А между тѣмъ изворотливая политика, въ нынѣшнее время, не имѣетъ такихъ тайнъ, которыя могли бы остаться непроницаемыми для взора непосвященныхъ, и г. фонъ-Бисмарку трудно убѣдить публику, чтобъ его способы были такъ безукоризненны, какъ увѣряютъ его офиціозные органы.

Особенно Россія, которую стараются, повидимому, заинтересовать въ спорѣ возникшемъ между Австріей и Пруссіей, знаетъ какую цѣну должна она приписывать сочувствію изъявляемому ей въ Берлинѣ; факты и для нея, какъ для всѣхъ, говорятъ краснорѣчивѣе перьевъ, которымъ поручено истолковывать мысль знаменитаго канцлера Сѣверо-Германской федераціи. Въ отношеніи къ Россіи заявленія берлинской офиціозной печати не сообщаютъ ничего такого чего бы мы уже не знали, а доказываютъ еще менѣе.

Не слѣдуетъ ли приписать этимъ откровеніямъ болѣе цѣны относительно г. фонъ-Бейста и политики Вѣнскаго двора? Посмотримъ. Вопервыхъ, какую цѣль имѣютъ всѣ эти обвиненія, столь обильно возводимыя на бывшаго саксонскаго министра, попавшаго въ званіе австрійскаго государственнаго канцлера и съ своей стороны также мечтающаго быть возстановителемъ своего новаго отечества? Доказать, что вѣнская канцелярія, кто бы ни завѣдывалъ ею, всегда пребудетъ вѣрна своимъ дипломатическимъ преданіямъ? Но въ этомъ никто не сомнѣвался. Кому неизвѣстно также, что Вѣнскій дворъ употребляетъ обоюдуострое оружіе, и что у этого Януса одно лицо обращено къ Востоку, а другое къ Западу? Можно ли полагать, чтобъ австрійское правительство окончательно смирилось предъ послѣдствіями войны 1866 года? Не остается ли оно въ долгу у Пруссіи, и мудрено ли что оно прибѣгаетъ къ своимъ обычнымъ средствамъ для того, чтобъ отплатить своей побѣдоносной сопернице?

Предполагая даже, вопреки всякой вѣроятности, что Вѣнскій дворъ дѣйствительно помирился на Пражскомъ трактатѣ, что онъ принимаетъ этотъ трактатъ за правду и безповоротно отрекся отъ своего прежняго положенія въ Германіи, можно ли ожидать однако, чтобы глава Вѣнскаго кабинета, бывшій саксонскій министръ г. фонъ-Бейстъ оторвался отъ всего своего прошедшаго? Какою причиной, сколько нибудь почетною для его характера, можно было бы истолковать столь внезапное перерожденіе? Г. фонъ-Бейстъ не принадлежитъ къ числу пошлыхъ честолюбцевъ готовыхъ на все, лишь бы добиться министерскаго портфеля и способныхъ для этого на всякую сдѣлку съ совѣстью. Уже одно его появленіе во главѣ австрійскаго правительства имѣло значеніе политической программы, и было бы очень странно, если бы въ Берлинѣ не понимали этого до сихъ поръ. Нѣтъ сомнѣнія, что предметомъ политики г. фонъ-Бейста постоянно была и есть Германія, и тайна эта, которую съ такимъ шумомъ разглашаютъ теперь въ Берлинѣ, ни для кого не была тайной.

Если г. фонъ-Бейстъ избралъ себѣ стратегическою почвой Востокъ, то безъ сомнѣнія лишь потому что другаго выбора ему не было.

Очень можетъ быть и даже весьма вѣроятно, что на случай новой неудачи въ Германіи онъ приберегаетъ себѣ утѣшеніе на счетъ Турціи. Въ офиціальныхъ сферахъ Константинополя давно уже есть убѣжденіе, что между австрійскимъ правительствомъ и нѣкоторыми вліятельными въ Портѣ лицами имѣется тайное соглашеніе, въ силу коего Порта должна уступить Австріи обширную часть своей территоріи, сохраняя за собой только Константинополь да Ѳракію и Македонію. Отдѣливъ этою ампутаціей у больнаго нѣкоторые члены зараженные неисцѣлимою гангреной, врачи, какъ слышно, надѣются возвратить ему здоровье и силу.

Этимъ-то сложнымъ положеніемъ Австріи, которая имѣетъ въ виду Востокъ какъ убѣжище, но еще не можетъ оторваться отъ Запада, объясняются ея послѣднія политическія ошибки, а также извороты ея дипломатіи, не столько коварные, сколько просто двусмысленные. Прежде чѣмъ начать послѣднюю игру, отъ которой можетъ зависѣть самое существованіе Австріи въ качествѣ великой державы, Вѣнскій дворъ

долженъ былъ пріискать себѣ партнеровъ, которые дали бы ему возможность повести игру съ нѣкоторою увѣренностью въ успѣхѣ. Отсюда проистекло примиреніе съ Венгріей посредствомъ замысловатой системы, окрещенной именемъ *дуализма*; отсюда сближеніе съ Тюльерійскимъ кабинетомъ и свиданіе въ Зальцбургѣ вслѣдъ за Мексиканскою катастрофой; отсюда заискиванія предъ Англіей и любезности даже съ Берлиномъ; наконецъ отсюда глухія интриги, имѣвшія цѣлью заинтересовать Венгрію въ дѣлѣ Австріи, интриги затѣянныя для того чтобы внушить Мадьярамъ мысль, будто Румынія, подстрекаемая Пруссіей, мечтаетъ раздробить въ свою пользу королевство Св. Стефана.

Случилось однако то чего не предвидѣлъ, можетъ-быть, только австрійскій государственный канцлеръ. Всѣ его интриги и всѣ уловки, къ которымъ онъ прибѣгалъ дабы обезпечить этимъ интригамъ успѣхъ, послужили только къ посрамленію его политики. Мадьяры поняли, что ихъ хотятъ обмануть, возбуждая въ нихъ историческія воспоминанія. Печать ихъ, безъ различія партій, объявила что Венгріи нѣтъ никакого дѣла, если Пруссія перешагнетъ чрезъ Майнскую линію и овладѣетъ южною Германіей; что по крайней мѣрѣ Венгерцы не видятъ въ этомъ для себя повода къ войнѣ, а наконецъ дабы въ Вѣнѣ не ошибались относительно истиннаго значенія этой манифестаціи, венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ ѣздилъ на-дняхъ лично объявить Вѣнскому кабинету, что если Австрія затѣетъ войну съ Сѣверо-Германскимъ Союзомъ, то она не должна ожидать отъ Венгріи ни одного солдата и ни одного гульдена.

Вотъ и вышло, что г. фонъ-Бейстъ обдѣлалъ дѣла своего противника.

Тѣмъ не менѣе Австрія зашла слишкомъ далеко, и теперь не можетъ повернуть назадъ. Находясь въ этомъ весьма непріятномъ ей положеніи, она рѣшилась ускорить развязку, и потому пользуясь причиненными ею замѣшательствами, вздумала воскресить Восточный вопросъ, дабы тутъ пріобрѣсти себѣ союзниковъ, которыхъ не могло ей доставить ея дипломатическое искусство. Вотъ отъ чего произошла греко-турецкая распря. Грубыя мѣры, принятыя Портой, тревожная, лихорадочная торопливость, съ какою она приводила ихъ въ исполненіе, наконецъ воинственная отвага, столь несвойственная Дивану, были бы достаточны для обнаруженія вліянія преобладающаго въ Стамбулѣ, еслибы при этомъ не приходила на мысль римская поговорка: *Is fecit, cui prodest.*

Г. фонъ-Бейстъ не надѣленъ свойствомъ, которое по словамъ Талейрана, всего дороже для дипломата: онъ не удачливъ. Его усилія и въ этомъ случаѣ повели къ неудачѣ. Замѣшательства, на которыя онъ разчитывалъ, не возникли. Вышло противное; великія державы единодушно озаботились подавить въ самомъ зародышѣ этотъ новый поводъ къ несогласіямъ, и взялись рѣшить дѣло общимъ приговоромъ. Г. фонъ-Бейстъ очутился на скамьѣ подсудимыхъ предъ трибуналомъ офиціозной берлинской печати.

Повторимъ, разоблаченія, оглашенныя берлинскою офиціозною печатью, не сообщаютъ ничего неизвѣстнаго и новаго. Тѣмъ не менѣе факты, которые она выставила на видъ, имѣютъ свое значеніе. Дѣло не въ томъ, чтобы государственный мужъ, который взялся управлять расшатанною колесницей Австріи, былъ дѣйствительно такъ опасенъ, какъ увѣряютъ берлинскіе журналы. Достаточно приглядѣться къ его дѣламъ, дабы оцѣнить его совершенно вѣрно. Въ его политикѣ не столько макіавелизма, сколько увлеченій юности. Правда, органы графа Бисмарка подаютъ поводы полагать, что они несогласны съ такимъ мнѣніемъ о графѣ Бейстѣ, и главный изъ этихъ поводовъ тотъ, что нельзя объяснить себѣ почему они прибѣгли къ столь грозной артиллеріи противъ врага, повидимому, столь неопаснаго.

Намъ кажется, что органы графа Бисмарка только заранѣе отпѣваютъ его соперника, приближающагося къ концу своего политическаго поприща. Г. фонъ-Бейстъ могъ продолжать свое существованіе, пока онъ, ухитряясь осуществить свою программу, обдѣлывалъ дѣла своего противника. Теперь ему остается только сойти со сцены, и вотъ его торопятъ и провожаютъ свистками.

Каковъ бы ни былъ способъ дѣйствій нынѣшняго канцлера имперіи Габсбурговъ, онъ является собою тотъ принципъ, который еще привязываетъ Австрію къ Германіи. Г. фонъ-Бейстъ есть то лицо австрійскаго Януса, которое обращено къ Западу. Оно видимо блѣднѣетъ и меркнетъ; за то все болѣе оживляется ликъ обра-

щенный къ Востоку. Графъ Андраши идетъ на смѣну саксонскаго государственнаго мужа, а Австрія близится къ тому чтобъ окончательно стать Венгріей. Этотъ результатъ, какъ надобно думать, вполнѣ желателенъ въ видахъ берлинской политики; но такъ ли онъ желателенъ въ интересѣ другихъ державъ?...

№ 8.

Москва, 10-го января.

Новый изготовленный виленскими юристами проектъ передѣлки крестьянскаго дѣла въ шести губерніяхъ подвластныхъ виленскому генералъ-губернатору страдаетъ недугами во всѣхъ частяхъ своихъ, а особенно явными въ тѣхъ предположеніяхъ его, которыя касаются разверстанія.

Предположенія эти нарушаютъ предоставленное крестьянамъ, послѣ выкупа, право собственности на землю.

Они составлены произвольно, безъ вниманія къ дѣйствительно-бывшимъ сдѣлкамъ, тогда какъ единственный раціональный путь для выработки дѣльнаго и справедливаго проекта правилъ разверстанія есть очевидно тотъ путь, который избранъ въ Царствѣ Польскомъ,—изученіе дѣйствительно бывшихъ добровольныхъ соглашеній между панами и крестьянами.

Виленскія предположенія не только не достигаютъ своей заявленной цѣли избѣжать всеобщей ломки крестьянскихъ хозяйствъ и всего что сдѣлано въ сѣверозападномъ краѣ по крестьянской реформѣ, но требуютъ ломки самой радикальной.

Наконецъ, виленскія предположенія о разверстаніи не выведутъ землевладѣнія въ краѣ изъ неопредѣленности, потому что главная причина этой неопредѣленности не только не устраняется, но даже и не затрогивается ими.

Виленскій проектъ неоднократно ставитъ на видъ, что необходимо охранить принципъ собственности, и даже ссылается на рескриптъ 13-го мая 1866 года. Въ проектѣ высказывается желаніе „упрочить вѣру „крестьянъ въ самостоятельное и полное „право владѣнія“ землею. Проектъ признаетъ, что „съ выкупомъ крестьяне сдѣла„лись равноправными панамъ землевладѣль„цами.“ Какъ же съ такими воззрѣніями согласить *принудительное* разверстаніе? Зачѣмъ говорить одно, а на дѣлѣ проводить другое? Кромѣ прочности владѣнія, разверстаніе имѣетъ цѣлью доставить владѣльцамъ необходимѣйшее изъ условій для хозяйственныхъ улучшеній, свободу дѣйствій. Между тѣмъ устраненіе черезполосицы предполагается не полное, и упраздняются лишь особо неудобные для панскихъ хозяйствъ виды черезполосицы; крестьянская собственность нарушается *исключительно* въ видахъ улучшенія собственности пановъ, а вовсе не съ тѣмъ чтобъ устранить общее неудобство черезполоснаго землевладѣнія. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что нельзя отмѣнять одно изъ существенныхъ послѣдствій правъ собственности на томъ основаніи, что собственникъ, по предположенію нашему, не воспользуется имъ, или потому, какъ сказано въ одномъ мѣстѣ объясненій, что крестьяне, требуя разверстанія, потеряютъ право на вознагражденіе отъ помѣщика, или, что сказано въ другомъ мѣстѣ, не найдутъ средствъ вознаградить пана, хотя всякому извѣстно, что крестьяне не лишены возможности дѣлать уступки и что именно уступокъ-то отъ нихъ теперь и требуютъ.

Положеніе 19-го февраля признало закономъ, что окончательное отдѣленіе, то-есть отмежеваніе къ однимъ мѣстамъ крестьянской земли, можетъ быть сдѣлано (ст. 112 Полож. о вык.) либо по правиламъ для полюбовнаго размежеванія дачъ частныхъ владѣльцевъ, либо по распоряженію правительства, на основаніи особыхъ правилъ опять-таки межеванія, а не разверстанія, какъ это мы уже и видимъ въ правилахъ изданныхъ для Полтавской и Черниговской губерній. Обязательность статьи 112 Пол. о вык. подтверждена для сѣверо-западнаго края особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1-го мая 1863 г., которое принудительнымъ разверстаніемъ было бы нарушено въ конецъ.

Мы сказали выше, что виленскія правила разверстанія не основаны на изученіи случаевъ добровольнаго соглашенія. О послѣднихъ во всемъ проектѣ и не поминается, а между тѣмъ не малое число добровольныхъ сдѣлокъ даже по общему размежеванію состоялось напримѣръ въ Люцинскомъ уѣздѣ Витебской губерніи, въ Мозырскомъ и Борисовскомъ уѣздахъ Минской губерніи. Если не ошибаемся, сѣнокосы въ лѣсахъ въ значительномъ числѣ

случаевъ разверстаны въ Поневѣжскомъ уѣздѣ. Невниманіе къ добровольнымъ соглашеніямъ, которыя одни лишь могли дать указанія для правильнаго рѣшенія вопросовъ о сервитутахъ, о раздѣлѣ общихъ угодій и о разверстаніи, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ полную неприложимость виленскихъ предположеній: они оказываются теоретическимъ кабинетнымъ разсужденіемъ, не подходящимъ къ живой дѣйствительности, и во многихъ случаяхъ не было бы физической возможности привести ихъ въ исполненіе. Общій выгонъ предполагается напримѣръ дѣлить между панами и крестьянами пополамъ, а между тѣмъ изъ краткаго изложенія выкупныхъ актовъ, публикуемаго *Гродненскими Губернскими Вѣдомостями*, оказывается, что выгоны находятся въ общемъ владѣніи не только крестьянъ и ихъ бывшаго пана, но еще и мѣстной шляхты, другихъ односельныхъ крестьянъ, не состоявшихъ въ крѣпостной зависимости отъ пана, и разнаго рода владѣльцевъ *).

Въ подкрѣпленіе предположенныхъ мѣръ о разверстаніи виленскій проектъ тароватo приводитъ разные куріозные случаи, но что сказать, если эти куріозы, по справкѣ, оказываются не принадлежащими къ дѣйствительности? Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Виленскій проектъ между прочимъ ссылается на случай въ имѣніи Бѣлогурно, помѣщиковъ Ельскихъ, гдѣ 11 безземельнымъ отдано 11 головъ изъ 11 пустокъ (головою пустки называется усадебная земля пустки съ ближайшимъ къ ней полемъ). Но изъ № 40 *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* 1867 года мы узнаемъ, что въ имѣніи Бѣлогурно состоялось добровольное соглашеніе между сторонами. Правда, помѣщикъ жаловался, но мы съ удивленіемъ находимъ, что онъ жаловался вовсе не на отводъ крестьянамъ головъ пустокъ, сдѣланный съ его согласія, а на надѣленіе батраковъ изъ фольварковыхъ земель, и на низкую оцѣнку отведенныхъ батракамъ земель. Изъ этихъ же вѣдомостей мы узнаемъ, что по выставляемому проектомъ случаю въ имѣніи Андржеевичи, гдѣ шести обезземеленнымъ отведены надѣлы изъ фольварка помѣщика, владѣлецъ точно также отказался отъ жалобы. Не обжалованъ и случай въ имѣніи помѣщика Бондкевича послѣ вторичныхъ дѣйствій коммиссіи; а выкупной актъ по имѣнію Неводницы Левицкія утвержденъ послѣ отказа помѣщика отъ жалобы. Какіе же это куріозы, и какимъ авторитетомъ можетъ пользоваться офиціальный трудъ, обвиняющій повѣрочныя коммиссіи въ томъ, что или добровольно принято панами, или основано на ихъ добровольномъ соглашеніи съ крестьянами? Вообще нельзя не пожалѣть о томъ, что добровольныя соглашенія не обратили на себя вниманія составителей проекта. Въ *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, единственныхъ въ сѣверо-западномъ краѣ, публикующихъ обстоятельныя свѣдѣнія по крестьянскому дѣлу, можно встрѣтить нѣсколько любопытныхъ соглашеній по упраздненію сервитутовъ *).

Проектированныя правила разверстанія не соображены даже съ статьями Положенія 19-го февраля о разверстаніи земель въ томъ же сѣверо-западномъ краѣ на періодъ временно-обязанныхъ отношеній. Оказывается, что даже временно-обязаннымъ крестьянамъ были предоставлены бóльшія права чѣмъ вновь проектируемыя для крестьянъ собственниковъ.

По ст. 54 Мѣстнаго Положенія крестьянскія усадьбы не могутъ быть переносимы дальше 10 верстъ, и притомъ онѣ должны быть переносимы неиначе какъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла. По ст. 55 мѣсто, назначенное подъ новыя усадьбы, должно быть непремѣнно пріурочено къ отведенной крестьянамъ пахатной землѣ и удобно для поселенія. Если при старыхъ усадьбахъ имѣлись конопляники или огороды, то земля, отводимая подъ новыя

---

*) См. №№ 45, 46, 50 1867 г. и пр. и пр.

*) Въ имѣніи Каменкѣ помѣщица предоставила крестьянамъ въ вознагражденіе за пастьбищный сервитутъ по лѣсамъ часть пахатной земли въ перелогъ, то-есть даромъ, и подарила пустковыя земли въ деревняхъ (№ 49, 1867). Есть нѣсколько случаевъ упраздненія права пастьбы скота по пару и пожнямъ за вознагражденіе, вопреки предполагаемому въ проектѣ даровому упраздненію этого права (см. напр. № 41, 1867). Есть даже случай, что помѣщикъ въ виду недостаточности крестьянскихъ пастьбищъ при замѣнѣ пастьбищнаго сервитута по пару, предоставилъ крестьянамъ за извѣстныя уступки съ ихъ стороны право пастьбы по лѣсному участку, тогда какъ виленскій проектъ предполагаетъ обязательное упраздненіе сервитутовъ даже безъ требованія какой-либо изъ сторонъ, то-есть когда самъ помѣщикъ не считаетъ этого для себя выгоднымъ. Наконецъ есть случай предоставленія крестьянамъ отавы втораго укоса,—видъ сервитута вовсе не предвидѣнный въ проектѣ.

усадьбы, должна быть пригодна, при обычной обработкѣ, къ воздѣлыванію конопли и овощей. По ст. 56 помѣщикъ обязанъ вырыть колодцы или пруды, если на мѣстѣ новаго поселенія крестьянъ нѣтъ воды. По ст. 58 помѣщикъ либо обязанъ построить крестьянамъ новыя усадьбы на новомъ мѣстѣ, либо перенести туда прежнія, либо выдать крестьянамъ соотвѣтственное вознагражденіе. По ст. 60 огороды и конопляники старыхъ усадьбъ остаются на три года въ пользованіи крестьянъ. Не удивительно ли, что обо всѣхъ этихъ гарантіяхъ нѣтъ и помину въ виленскомъ проектѣ? Помѣщикъ не только не обязуется переносить усадьбы своими средствами, но выдаетъ за нихъ даже и вознагражденіе лишь тогда, когда усадьбы заново отстроены крестьянами, въ противномъ же случаѣ вознаграждаетъ ихъ только за издержки обзаведенія на прежнемъ мѣстѣ, то-есть вѣроятно за поправки, сдѣланныя въ строеніяхъ предоставленныхъ по выкупнымъ актамъ въ собственность обезземеленныхъ крестьянъ. Въ объясненіе такой скупости указываютъ на то, что строенія предоставлялись крестьянамъ неправильно, но это едва ли справедливо. Циркуляръ графа Муравьева отъ 18-го октября 1863 года, Высочайше утвержденный 25-го мая 1864 г., возвращалъ обезземеленнымъ послѣ 1857 г. отнятые у нихъ участки въ полномъ объемѣ, и о перенесеніи строеній съ этихъ участковъ ничего не упоминаетъ. Виленскій проектъ ссылается еще на то, что обезземеленнымъ даны льготы именно въ видахъ устройства ихъ усадебной осѣдлости, и что стало-быть не предполагалось отдавать имъ усадебныя строенія, находившіяся на возращаемыхъ имъ участкахъ. Но это имѣло бы еще нѣкоторый смыслъ, еслибы строенія этихъ участковъ, по отобраніи ихъ отъ крестьянъ, были значительно улучшены помѣщикомъ. На дѣлѣ же участки сдавались шляхтичамъ или другимъ людямъ на годовые сроки, а при такомъ порядкѣ сдачи, строенія, весьма естественно, могли только ветшать, но никакъ не улучшаться. Поэтому, когда крестьянамъ возвращались отобранные участки крестьянской земли, то вовсе не было вопроса о томъ, что существовавшія на нихъ строенія могутъ быть сносимы помѣщикомъ. Участокъ съ усадебною осѣдлостью только выше оцѣнивался. Во всякомъ случаѣ теперь отбирать или не признавать утвержденную за крестьянами и отчасти уже оплаченную ими собственность, повидимому, не представляется никакой возможности. Что же касается до льготъ данныхъ обезземеленнымъ для устройства ихъ усадебной осѣдлости, то въ Царствѣ Польскомъ отобранныя земли возвращались крестьянамъ вмѣстѣ съ отобранными строеніями, но это не помѣшало дать извѣстныя льготы безземельнымъ, приступающимъ къ устройству своего хозяйства. Правила разверстанія мелкихъ крестьянскихъ участковъ въ Царствѣ Польскомъ (это разверстаніе прямое выговорено въ Положеніи 19-го февраля 1864 года) были тщательно соображены съ таковыми же правилами для внутренней Россіи. Учредительный комитетъ принялъ во вниманіе, что ничѣмъ неограниченное право владѣльца предоставлять переселяемому крестьянину вознагражденіе вмѣсто перенесенія усадьбы, можетъ въ Царствѣ Польскомъ повести къ тому, что переселяемые остались бы безъ усадебъ. Внутри Россіи переносъ строеній могъ дѣлаться совокупными силами всей семьи крестьянскаго двора, имѣющаго и средства и орудія для перевозки матеріаловъ и производства построекъ, тогда какъ въ Царствѣ Польскомъ мелкіе крестьяне часто не имѣютъ ни лошадей, ни упряжи, и живутъ преимущественно заработками. Поэтому учредительный комитетъ проектировалъ лишь одинъ видъ вознагражденія за переносъ усадьбы по добровольному соглашенію, а именно добавку земли, т.-е. такой видъ, который долженъ былъ упрочить обезпеченіе крестьянъ землею. Высочайшее повелѣніе утвердившее правила разверстанія мелкихъ участковъ постановило, что новыя усадьбы устраиваются помѣщикомъ, и притомъ если въ строеніи жили два семейства и они не желаютъ раздѣла, то имъ должно быть возведено общее строеніе, а если они захотятъ разойтись, то постройки должны соотвѣтствовать обстоятельствамъ и обычаямъ мѣстности (п. 6). Помѣщикъ обязывался озаботиться, чтобы переселяемыя семьи не остались безъ жилища до постройки домовъ (п. 7). Размѣръ вознагражденія землею при добровольномъ соглашеніи съ крестьянами ограниченъ извѣстною низшею нормой.

Предполагаютъ, что соединеніе разверстанія съ исправленіемъ повѣрочныхъ дѣй-

ствій отниметъ у новаго проекта по крестьянскому дѣлу въ сѣверо-западномъ краѣ характеръ общей ломки всего что тамъ сдѣлано. Однако именно это-то и придастъ всему дѣлу упомянутый характеръ. Въ значительномъ числѣ имѣній ограниченіе крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ уже сдѣлано, и потому къ такимъ имѣніямъ правила исправленія повѣрочныхъ дѣйствій не приложимы, но проектъ разверстанія вноситъ передрягу и въ эти имѣнія. Оно-то и можетъ повести къ тому, что не останется ни одного селенія въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ крестьянское хозяйство не было бы перевернуто.

Въ заключеніе необходимо напомнить, что въ западной Руси неопредѣленность землевладѣнія происходитъ вовсе не отъ потери панами права на разверстаніе угодій. Почему сенатъ принужденъ оставлять безъ окончательнаго рѣшенія поземельные споры западныхъ губерній? Онъ отлагаетъ рѣшеніе до общаго размежеванія.

Въ сѣверо-западномъ краѣ не было ни генеральнаго, ни спеціальнаго межеванія, а потому провѣренныхъ и закономъ утвержденныхъ плановъ тамъ нѣтъ. Внутри Россіи границы надѣловъ наносятся на утвержденные планы генеральнаго или спеціальнаго межеванія и выкопировки съ этихъ плановъ составляютъ юридическій документъ. Въ сѣверо-западномъ краѣ не на что наносить границы надѣла, и разверстаніе тамъ не приведетъ къ планамъ, имѣющимъ юридическую силу. Межи утвержденныя разверстаніемъ сотрутся при размежеваніи, и вся теперешняя работа обратится въ ничто. Разверстаніе угодій между паномъ и бывшими его крѣпостными не можетъ дать прочныхъ границъ землевладѣнія. Мало того. Въ сѣверо-западномъ краѣ не однѣ лишь крестьянскія земли черезполосны между собой; та же черезполосица, какъ упомянуто выше, существуетъ почти въ каждомъ имѣніи съ землями другихъ помѣщиковъ, съ землями сосѣднихъ крестьянъ, не только бывшихъ крѣпостныхъ, но и государственныхъ и всякихъ иныхъ. Ясно что разверстаніе въ земляхъ одного помѣщика либо не сдѣлаетъ ничего, либо затронетъ остальныхъ владѣльцевъ черезполосной дачи, и такимъ образомъ само собой перейдетъ въ размежеваніе, какъ это мы видимъ въ Малороссіи, гдѣ также не было межеваній.

Итакъ, для того чтобы не дѣлать напрасной ломки крестьянскихъ хозяйствъ, необходимо прямо приступить къ размежеванію, соединивъ его съ разверстаніемъ, какъ установлено для Черниговской и Полтавской губерній Высочайшимъ повелѣніемъ 3-го іюня 1863 года. То же вызывается стт. 45 и 46 Мѣстнаго Положенія; и ничего инаго придумать невозможно. Производимое же при размежеваніи разверстаніе должно руководствоваться правилами, извлеченными, какъ сдѣлано для Царства Польскаго, изъ дѣйствительно бывшихъ случаевъ добровольнаго соглашенія: теоретически тутъ нельзя дойти ни до чего основательнаго и справедливаго?

№ 9.

Москва, 11-го января.

А.

Вѣсть доводитъ до свѣдѣнія публики, что нѣкоторое число нашихъ „исключительныхъ" читателей поступило въ реестръ ея подписчиковъ. Охотно вѣримъ ей, и еслибы не знали въ чемъ дѣло, то подивились бы какъ скоро успѣла она опознаться въ кругу своихъ новыхъ подписчиковъ и развѣдать кто и съ какой стороны пришелъ къ ней. То, о чемъ заявляется теперь публично, было уже заявлено намъ частнымъ образомъ въ безыменныхъ письмахъ. Какъ въ прежнюю пору получали мы наполненныя ругательствами и угрозами подметныя письма съ оттѣнкомъ нигилизма, такъ въ послѣднее время случается намъ получать предостереженія окрашенныя въ цвѣтъ *Вѣсти*, но отличающіяся гораздо большею искренностію чѣмъ тѣ консервативные манифесты, которые она для публики печатаетъ въ своихъ столбцахъ. Не ограничиваясь угрозами противъ насъ лично, они находятъ обстоятельства удобными для того чтобы теперь же повести подкопъ противъ насъ какъ газеты. Изъ намековъ, которые мы встрѣчаемъ въ этихъ безыменныхъ посланіяхъ къ намъ и изъ свѣдѣній, которыя доходятъ до насъ съ другихъ сторонъ, удобнымъ обстоятельствомъ для этой агитаціи служитъ новый способъ подписки черезъ почтовыя конторы. Сказываютъ, что въ самые горячіе дни подписки въ разныхъ почтовыхъ конторахъ являлись особаго рода агенты для того чтобы привлекать

подписчиковъ къ однимъ изданіямъ и отвлекать отъ другихъ. Пускались въ ходъ всякія выдумки, сообщалось напримѣръ за вѣрное, что такая-то газета будетъ вскорѣ запрещена, или что нынѣшніе издатели ея прекращаютъ свою дѣятельность и передаютъ ее въ другія руки, и пр. Въ одной сѣверной почтовой конторѣ былъ для этой цѣли поставленъ даже одинъ изъ заслуженнѣйшихъ нигилистовъ, прилучившійся въ томъ городѣ... Не знаемъ, сколько подписчиковъ, вслѣдствіе такихъ маневровъ, перепало на долю *Вѣсти;* но ея заявленіе даетъ намъ поводъ въ свою очередь заявить фактъ этихъ маневровъ, кѣмъ бы они ни дѣлались.

Вѣсть видимо недовольна замѣчаніями нашими по поводу обпародованнаго ею манифеста консервативной партіи; но она старается замять вопросъ и думаетъ отдѣлаться игривымъ замѣчаніемъ, что мы затянули старую пѣсню о польщизнѣ. Вмѣсто того, она затягиваетъ очень новую пѣсню о своемъ консерватизмѣ.

Она объявляетъ, что *консерваторы*, отъ имени которыхъ она говоритъ, имѣютъ также свое прошедшее и что они давно начали свою плодотворную дѣятельность, именно съ того самаго дня, когда началось *порабощеніе* русскаго общества, то-есть, когда было впервые предвозвѣщено освобожденіе русскаго народа. День 20-го ноября 1857 года въ календарѣ этихъ господъ помѣченъ какъ число роковое, какъ бѣдствіе...

Но вмѣсто того чтобъ исчислить дѣла своей партіи и поименовать ея вождей, *Вѣсть* довольствуется туманнымъ иносказаніемъ о геройской борьбѣ, которую эти господа выдержали съ могущественною радикальною партіей. Мы узнаемъ, что консервативная партія не имѣла тогда ни организаціи, ни опытности, и была застигнута событіями въ расплохъ. Она боролась мужественно и упорно, но не была въ состояніи преодолѣть крѣпко организованнаго непріятеля. Она теряла битву за битвой, и эти пораженія, какъ явствуетъ изъ сказанія *Вѣсти,* суть именно тѣ реформы, которыя слѣдовали одна за другою, обновляя и одушевляя Россію къ высшей исторической жизни. Каждое пріобрѣтеніе, которое дѣлалъ русскій народъ, было такимъ образомъ потерей для этой партіи. Противники, съ которыми она такъ неудачно боролась, были демоны зла. Но сыны Ормузда не унывали. Изъ мистическаго повѣствованія видно, что консервативные ангелы мало-по-малу окрѣпли, умудрились, организовались и — только *Вѣсть* не договорила этого — сами составили сильный подземный жрондъ. *Вѣсть* не пояснила также, съ какого времени и вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ эти ангелы вошли въ силу.

Итакъ, нашъ вопросъ остался безъ отвѣта, мы не узнали какими дѣлами ознаменовали себя тѣ *консерваторы*, отъ имени которыхъ говоритъ *Вѣсть*. Сказаніе о таинственной борьбѣ, которую гдѣ-то вели между собою духи тьмы и духи свѣта, ничему не научаетъ насъ. Требуются фактическія показанія; требуются свидѣтельства о дѣлахъ, которыя совершались на виду или которыя могутъ быть выведены на Божій свѣтъ съ честію для своихъ виновниковъ. Мы помнимъ тѣ времена, о которыхъ *Вѣсть* заговорила, тѣ времена когда приготовлялись и приводились въ дѣйствіе великія реформы пересоздавшія Россію. Мы были въ числѣ тѣхъ, кто восторженно привѣтствовали эту зарю новой жизни занимавшуюся надъ нашимъ народомъ; но мы рѣдко имѣли союзниковъ, когда намъ приходилось бороться и отстаивать основы всякаго общественнаго порядка отъ напускнаго сумасбродства, которому предавалось тогда наше общество. Намъ нѣтъ надобности до подземныхъ подвиговъ героевъ *Вѣсти,* но мы свидѣтельствуемъ, что въ мірѣ дѣйствительномъ, на землѣ, а не подъ землей, мы не встрѣчали никакой партіи, на которую могли бы опереться, и одни отстаивали то что *Вѣсть* именуетъ консервативными началами и что въ глазахъ нашихъ было столько же началами либеральными. Что можетъ быть консервативнѣе и въ то же время либеральнѣе здраваго смысла? А намъ часто до упаду силъ приходилось отстаивать самыя простыя требованія здраваго человѣческаго смысла. Этого мало: то, о чемъ повидимому такъ ревностно заботится партія *Вѣсти*, было защищаемо нами не отъ кого-либо иного, а нерѣдко отъ ней же самой. Мы не будемъ восходить далеко; мы припомнимъ только положеніе, которое было принято нами въ 1863 году по вопросу о земскихъ учрежденіяхъ. Вы чествуете насъ въ прошедшемъ; вы теперь выхватываете для своего употребленія высказанныя нами понл-

тія, хотя они были высказаны въ такой связи и въ такомъ смыслѣ, которые не имѣютъ ничего общаго съ вашими тенденціями, какъ мы ихъ понимаемъ. Но тогда намъ приходилось остаивать систему нашихъ воззрѣній вовсе не отъ какихъ-нибудь радикаловъ. Проектъ земской реформы составлялся и вносился въ государственный совѣтъ тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаремъ П. А. Валуевымъ, котораго *Вѣсть* не будетъ же причислять къ вождямъ партіи называемой ею радикальною...

Восхваляя насъ въ прошедшемъ, *Вѣсть* считаетъ насъ самымъ вреднымъ явленіемъ въ настоящемъ. Это противоположеніе нашего прошедшаго нашему настоящему не новость для насъ. Особеннымъ мастеромъ въ этомъ дѣлѣ оказался нашъ старый пріятель изъ Курляндіи, извѣстный г. Шедо-Ферроти. Наше прошедшее служитъ предметомъ интересныхъ фокусовъ. Въ рукахъ опытнаго престидигитатора оно обладаетъ удивительною эластичностью и отодвигается по надобности до нуля. Но каково бы ни было наше прошедшее, мы не имѣемъ надобности отрекаться отъ него. Чѣмъ мы были прежде, то мы и теперь, и что мы теперь, тѣмъ мы были и прежде. Если наша дѣятельность не нравится этимъ господамъ теперь, то она не могла быть имъ по нраву и въ прежнее время, и мы знаемъ, мы имѣемъ доказательства, что въ сущности она столько же была ненавистна этимъ господамъ въ то время, за которое они насъ восхваляютъ, какъ и теперь.

Называя насъ вредными радикалами, *Вѣсть* характеризуетъ этимъ не насъ, а себя и своихъ руководителей. Да, мы радикалы, и это всѣмъ извѣстно. Мы непримиримые радикалы по отношенію къ тѣмъ антинаціональнымъ элементамъ и стремленіямъ, въ которыхъ видимъ самое существенное зло нашего государственнаго организма и истинный корень всѣхъ нашихъ общественныхъ недуговъ. Но радикалами въ этомъ смыслѣ были мы всегда. Мы не домогались быть ни консервативнымъ, ни либеральнымъ органомъ; мы хотѣли быть только органомъ національнымъ. Мы бывали и консервативны, и либеральны, смотря по тому какъ требовали того, по нашему разумѣнію, интересы національной политики. Вотъ причина ненависти, которую мы навлекали на себя съ разныхъ сторонъ, и вотъ истинная причина той вражды, которую питаютъ къ намъ руководители *Вѣсти*. Что бы мы не предложили, въ либеральномъ ли, въ консервативномъ ли смыслѣ, но въ интересѣ разумно-національномъ, то всегда встрѣтитъ себѣ самыхъ отъявленныхъ противниковъ въ этомъ лагерѣ, и чтобъ угодить имъ, надобно дѣйствовать въ смыслѣ противномъ. Намъ простили бы самый сумасбродный радикализмъ, намъ отпустили бы самую грубую консервативную нелѣпость и еще похвалили бы и за то, и за другое; но намъ не простятъ, намъ не отпустятъ ничего здравомысленнаго и практическаго въ національномъ интересѣ. Подавить національное направленіе, которое въ послѣднія шесть лѣтъ мало-по-малу овладѣло нашимъ обществомъ, переладить соотвѣтственную этому политику, которую въ принципѣ усвоило себѣ наше правительство,— вотъ цѣль той партіи или, лучше сказать, тѣхъ партій, съ которыми болѣе или менѣе солидарны руководители *Вѣсти*.

Говоря о *консерваторскомъ* манифестѣ, опубликованномъ *Вѣстью*, мы замѣтили мимоходомъ, что кризисъ, возбужденный великими, происходившими у насъ реформами, миновалъ, слава Богу, благополучно, и этому благополучному исходу болѣе всего пособило именно то національное направленіе, которое съ 1863 года приняли наши дѣла, такъ что въ этомъ отношеніи польскіе мятежники оказали Россіи истинную услугу. Но руководители *Вѣсти* несогласны признать вмѣстѣ съ нами, что кризисъ миновалъ благополучно. А „мартовскія иды?“ лукаво спрашиваютъ они. Лучше бы имъ было не заговаривать объ этомъ; имъ хорошо извѣстно какого мы объ этомъ мнѣнія. Мрачное дѣло, на которое этимъ намекается, еще ждетъ свѣта, и свѣтъ когда-нибудь наступитъ...

Б.

Въ сегодняшнемъ № *Современной Лѣтописи* читатели найдутъ объясненія бывшаго предсѣдателя одной изъ повѣрочныхъ коммиссій въ Мозырскомъ уѣздѣ Минской губерніи Н. И. Якушкина. Въ этихъ объясненіяхъ приводится много чрезвычайно любопытныхъ данныхъ о ходѣ повѣрочныхъ работъ въ Мозырскомъ полѣсьѣ,— краѣ, которому нѣтъ ничего подобнаго въ остальной Россіи. Земли, пригодныя для

воздѣлыванія, разбросаны въ Полѣсьѣ чрезвычайно мелкими кусками среди лѣсовъ, болотъ, топей и песковъ. Присельныя поля крайне незначительны и лишь они одни ежегодно удобряются, иногда до состоянія огородной земли; наибольшая часть пахоты производится по сухимъ мѣстамъ, или по пригоркамъ въ лѣсу (лядины); на лѣсныхъ полянахъ ведется большею частію переложное (оставленіе земли на отдыхъ), рѣже подсѣчное (огневое) земледѣліе. Низкія мѣста лѣса не годятся на пахоту; хлѣбъ на нихъ вымокаетъ. При такихъ условіяхъ хозяйства понятно, что цѣну могутъ имѣть лишь присельныя земли, коихъ крайне мало, и что чѣмъ больше отводится крестьянамъ земель, тѣмъ ниже должна быть средняя цѣна десятины надѣла. Понятно также, что душевой надѣлъ въ такихъ имѣніяхъ долженъ быть большой, и что этого требуютъ интересы не только крестьянъ, но и помѣщиковъ, которымъ нечего дѣлать съ землей. Г. Якушкинъ свидѣтельствуетъ, что отводъ земли въ Мозырскомъ уѣздѣ производился весьма часто по добровольнымъ соглашеніямъ, причемъ крестьянамъ уступались не однѣ лишь пахатныя и сѣнокосныя поляны, не одни лишь сухія мѣста лѣса, годныя для обращенія въ пашню, но вся земля находящаяся между этими обработанными или годными для обработки клочками. Сами помѣщики охотно старались сбыть по 2 р. 40 к. десятину, лишь бы крестьяне взяли не меньше извѣстнаго количества земли. Судить о мозырскихъ надѣлахъ должно не по оцѣнкѣ десятины, а потому какъ велика ссуда на душу. Средняя ссуда въ цѣломъ уѣздѣ есть 36 р. 66 к. на душу, какъ видно изъ вѣдомости виленской совѣщательной коммиссіи. Въ иныхъ имѣніяхъ ссуда на душу доходитъ до 100 р. Таково напримѣръ имѣніе Дуброва, гдѣ 106 душъ получили облагаемой платежомъ земли 1.325, необлагаемой 2.033 десятинъ. Въ имѣніяхъ, на которыя ссылается г. Якушкинъ, пришлось выкупной ссуды на душу: въ Осовцѣ 39 руб. 76 коп., въ Остроженкѣ 37 р. 25 к.

Разверстаніе въ подобной мѣстности, повидимому, не имѣетъ уважительной цѣли, а равно едва ли можно защищать тамъ и отмѣну сервитутовъ. Мѣры этого рода были бы несправедливы и неразумны, еслибы вели только къ стѣсненію крестьянъ, нисколько не улучшая помѣщичьяго хозяйства. Положимъ, что извѣстное пространство нужно крестьянамъ для подножнаго корма прогоняемому скоту; отнимите у крестьянъ это пространство, и вы заставите ихъ либо сократить скотоводство, либо платить владѣльцу извѣстную сумму за необходимое пользованіе отошедшимъ пространствомъ земли; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ крестьяне будутъ въ накладѣ. Но это будетъ несправедливо, если отобранная отъ крестьянъ земля не имѣетъ для владѣльца никакой цѣнности, кромѣ той, которая условливается возможностью прижимать крестьянъ. И разверстаніе, и отмѣна сервитутовъ могутъ быть требуемы въ интересѣ хозяйства, а не въ видахъ вымогательства. Поэтому весьма трудно понять, что даже въ Полѣсьѣ виленскій проектъ вводитъ обязательное разверстаніе и обязательную отмѣну сервитутовъ. Пахатныя и сѣнокосныя поляны, разбросанныя иногда на пространствѣ 20 и 30 верстъ *), полагается замѣнить отводомъ одного или многихъ отрубныхъ кусковъ, въ которыхъ предполагается различать три сорта земель: a) присельныя поля, ни въ какомъ случаѣ не отходящія отъ крестьянъ; b) лѣсныя пространства, отводимыя въ зачетъ, и c) *неудобныя* земли, отдаваемыя крестьянамъ въ томъ случаѣ, когда безъ явнаго для нихъ неудобства, нельзя оставить эти земли за помѣщикомъ. При этомъ совсѣмъ упущены изъ виду тѣ покрытыя зарослями или лѣсомъ мѣста, которыя нельзя считать по Положенію неудобною землей, но которыя не могутъ быть обращены въ пашню; подобныя мѣста невозможно засчитывать взамѣнъ передаваемыхъ владѣльцу лѣсныхъ полянъ. Затѣмъ, по виленскому проекту, помѣщикъ обязуется взамѣнъ сѣнокосныхъ угодій расчистить соотвѣтственное количество покоса во вновь отводимомъ отрубѣ, но взамѣнъ пахоти онъ передаетъ лѣсныя пространства безо всякаго приготовленія ихъ къ пашнѣ и безъ выдачи вознагражденія крестьянамъ. Крестьяне должны сами сжечь и выкорчевать лѣсъ и, значитъ, перейти отъ переложнаго къ подсѣчному хозяйству во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отъ нихъ отойдутъ поляны, на которыхъ были перелоги. Предоставленіе крестьянамъ лѣса, растущаго на вновь отводимой землѣ, ко-

*) Деревня Сковита, состоящая изъ 34 дворовъ, имѣетъ 508 кусковъ обрѣзываемой земли въ лѣсахъ; деревня Вадчина при 59 дворахъ 692 куска.

торый крестьяне должны немедленно срубить на значительномъ пространствѣ, разумѣется, не можетъ вознаградить ихъ за тяжкій трудъ корчеванія. Лѣсъ въ Мозырскомъ уѣздѣ почти не имѣемъ цѣнности, кромѣ деревъ товарныхъ, но они-то, по виленскому проекту, и не предоставляются крестьянамъ. Наконецъ виленскій проектъ, полагая засчитывать лѣсныя пространства за пашню, принимаетъ, что въ Минской губерніи не существуетъ болѣе продолжительныхъ перелоговъ чѣмъ шестилѣтніе, хотя офиціально засвидѣтельствовано, что въ Полѣсьѣ ведется и девятилѣтнее переложное хозяйство (ст. 42 Инвент. Полож.).

Всего же болѣе смущаетъ вопросъ: неужели новыя виленскія правила предполагается примѣнять даже въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ отводъ надѣла исполненъ по соглашеніямъ, и гдѣ ради полученія извѣстныхъ земель крестьяне приняли на себя извѣстные платежи? Виленскій проектъ не оговариваетъ случая соглашеній. Мы видѣли, что въ общихъ правилахъ упраздненія сервитутовъ и разверстанія также упущены изъ вниманія тѣ случаи, когда крестьяне получили отмѣняемое пользованіе и разверстываемыя угодья либо за внесенное въ актъ вознагражденіе, либо за особыя уступки пану. Отбирать такія земли невозможно, не возвративъ крестьянамъ вознагражденія.

№ 10.

Москва, 13-го января.

Такъ какъ открывшаяся теперь сессія французскихъ палатъ есть послѣдняя въ истекающемъ законодательномъ періодѣ, то всѣ ожидали, что императоръ выскажетъ при ея открытіи нѣсколько словъ въ успокоеніе нетерпѣливости Французовъ и опасеній Европы. Но эта надежда не сбылась. Тронная рѣчь Наполеона III опять выразила тотъ же неопредѣленный оптимизмъ, какимъ у него обыкновенно отличаются всѣ подобнаго рода заявленія. На этотъ разъ, быть-можетъ еще болѣе чѣмъ въ прежніе годы, императоръ Наполеонъ старался показаться спокойнымъ. Ничто въ рѣчи царственнаго оратора не обнаруживаетъ, чтобъ онъ былъ озабоченъ настроеніемъ умовъ и напоминаніями, высказанными ему съ трибуны въ послѣднюю сессію. Нѣкоторыя волненія происходившія въ послѣднее время ограничивались, по словамъ императора, только печатью и публичными собраніями, нація же оставалась къ нимъ нечувствительною. Если эта не угроза, то во всякомъ случаѣ эта часть рѣчи нисколько не доказываетъ, чтобъ очень близко было то время, когда будетъ „увѣнчано зданіе,“ то-есть когда „тѣсно соединится власть со свободою.“

Рѣчь свидѣтельствуетъ, что во внутреннихъ дѣлахъ государства все обстоитъ благополучно. Военный законъ принятъ и милліардъ франковъ отпущенъ на вооруженія, потому что императорское правительство хотѣло приготовиться ко всякимъ случайностямъ. Но это сдѣлано только изъ предосторожности, и притомъ такъ чтобы новобранцы не отрывались отъ сохи и ремесленныхъ занятій. Единственная цѣль вооруженій есть возможность громко возгласить, что Франція „желаетъ міра.“ Отношенія къ иностраннымъ державамъ самыя дружескія. На горизонтѣ не осталось ни одного изъ тѣхъ черныхъ пятнышекъ, на которыя императоръ не такъ давно указывалъ. „И если, какъ я надѣюсь,“ прибавляетъ въ заключеніе императоръ Наполеонъ, „ничто не нарушитъ *общаго согласія*, то намъ можно будетъ совершить много улучшеній.“

Лучше этого нечего бы, кажется и желать, еслибы словамъ всегда соотвѣтствовала сущность дѣла. Но офиціальное сладкорѣчіе ничего не измѣняетъ въ дѣйствительномъ порядкѣ вещей, который въ свою очередь доказываетъ, что никогда между европейскими державами не было больше несогласій чѣмъ теперь, что ни въ какое время нашему древнему материку не угрожало больше поводомъ къ раздорамъ. Повсюду затрудненія, повсюду соперничества, притязанія, возбужденные вопросы; нигдѣ не усматривается то „общее согласіе,“ о которомъ говоритъ повелитель Франціи.

Знаменуется ли „общее согласіе“ систематическимъ уклоненіемъ Англіи, которая пуще всего заботится объ удержаніи рынковъ для сбыта своихъ произведеній и объ открытіи новыхъ? Но Англія не выпускаетъ изъ виду, что балансъ ея большой книги можетъ только выиграть отъ разъединенія ея противниковъ, и хотя она отказывается отъ заботы умиротворять материкъ, но не отрекается отъ права извлекать выгоды изъ

смутъ и несогласій возникающихъ между державами материка.

Доказывается ли „общее согласіе“ возрастающимъ стремленіемъ великой американской республики вступаться въ дѣла Европы, чтобы найти случай отплатить двумъ западнымъ державамъ за ихъ образъ дѣйствій во время между-усобія, раздиравшаго Соединенные Штаты?

Доказывается ли „общее согласіе“ хроническимъ антагонизмомъ Пруссіи съ Австріей, правительства которыхъ не довольствуясь взаимными укорами, недавно затѣяли между собою рѣзкую и запальчивую журнальную перебранку?

Не являются ли свидѣтельствомъ „общаго согласія“ вѣнскіе происки, имѣющіе цѣлью либо возвратить Австріи ея положеніе въ Германіи, либо вознаградить ее за утрату этого положенія пріобрѣтеніями на Востокѣ?

Не тѣмъ ли обезпечивается „общее согласіе,“ что объединяемая Германія слагается въ огромную военную державу? Или признакомъ этого „согласія“ можетъ служить глухое волненіе въ Венгріи, которая уже соскучилась дуализмомъ и не очень расположена посвящать спасенію владычества Габсбурговъ новыя силы почерпнутыя ею въ своемъ политическомъ и соціальномъ преобразованіи.

Не служитъ ли доказательствомъ „общаго согласія“ положеніе Италіи, постоянно волнующейся, потому что она чувствуетъ неполноту и непрочность своего объединенія, Италіи униженной присутствіемъ въ ней французскихъ войскъ, постоянно угрожающимъ ея внутренней организаціи и раздражающимъ ея національныя страсти?

Наконецъ ужь не водворяется ли „общее согласіе“ примѣромъ папскаго двора, который упрнѣе чѣмъ когда-либо отказывается отъ какой бы то ни было уступки справедливымъ требованіямъ времени, и готовится провозгласить, подъ защитой французскихъ штыковъ, свой *силлабусъ* вселенскимъ символомъ вѣры?

Бросимъ ли взглядъ на Востокъ—тамъ еще больше замѣшательствъ и разладицъ. Походитъ ли на то, чтобы Соединенныя Княжества рѣшились навсегда остаться вассальнымъ владѣніемъ Оттоманской имперіи? Турецкая имперія перестала ли быть бременемъ и опасностью для Европы? Разгадана ли наконецъ загадка, заданная сфинксомъ береговъ Босфора? Уполномоченные, недавно собравшіеся въ Парижѣ на конференцію, пришли ли къ соглашенію относительно задачи, которой рѣшеніе смущаетъ державы и ниспровергаетъ всѣ преданія старой политики?

Нѣтъ, новая парижская конференція, которую императоръ Наполеонъ III въ рѣчи своей называетъ „великимъ актомъ,“ была только жалкимъ изворотомъ выпутаться изъ неловкаго и ложнаго положенія. Вмѣсто того чтобъ упростить Восточный вопросъ, она внесла въ него новую запутанность. Члены этой конференціи не поднялись на высоту даже того скромнаго порученія, которое было на нихъ возложено; они не хотѣли понять, что первымъ долгомъ ихъ было безпристрастіе.

Что̀ было поводомъ къ этой конференціи? Раздоръ между Греціей и Турціей. Стало-быть, по мысли всѣхъ кабинетовъ, конференція была и долженствовала быть простымъ посредническимъ судомъ, котораго полномочіе состояло лишь въ томъ чтобы полюбовно уладить внезапно возникшій раздоръ. Слѣдовательно, роль конференціи ограничивалась выраженіемъ мнѣнія Европы о дѣлѣ, не простираясь на оцѣнку относительнаго положенія обѣихъ спорящихъ сторонъ.

Здѣсь не могъ имѣть никакого примѣненія Парижскій трактатъ, и его извлекли изъ архива единственно затѣмъ чтобы возвысить Турцію и унизить Грецію.

Правда Парижскимъ трактатомъ выговорено посредничество державъ, но только державъ-порукъ; Турція же сама находится подъ охраною ихъ поручительства. Это различіе имѣетъ важность, и необходимо было поставить его на видъ.

Дѣло шло лишь о томъ, чтобы предупредить столкновеніе, которое могло быть пагубно для того и другаго изъ двухъ государствъ, одинаково состоящихъ подъ европейскою охраною. Поэтому въ положеніи противниковъ было совершенное равенство, и слѣдовало или обоихъ допустить въ конференцію, или, что̀ было бы согласнѣе съ установившимся обычаемъ, исключить изъ нея обоихъ. Даровать же Портѣ то въ чемъ отказано аѳинскому правительству значило сдѣлать Турцію судьею въ собственномъ дѣлѣ и заранѣе лишить силы вердиктъ присяжнаго суда Европы. Иначе не можетъ судить о дѣлѣ конференціи ни одинъ юристъ; равнымъ образомъ никакого судью не сочли бы достойнымъ его званія,

если бы онъ поступилъ такъ, какъ поступили представители Европы, составивъ изъ себя третейскій судъ.

Въ Европѣ хотятъ, повидимому, создать нѣчто подобное суду амфиктіоновъ древней Греціи; но тамъ не было бы дозволено подсудимому быть судьей въ своемъ дѣлѣ. Въ новѣйшихъ палатахъ перовъ также никогда не допускалось что-либо подобное. Если кто изъ ихъ членовъ подвергался обвиненію, то являлся въ палату не иначе какъ простымъ подсудимымъ и не подавалъ голоса въ своемъ дѣлѣ.

Здравый смыслъ, однако, торжествуетъ надъ дипломатическими лжемудрованіями. Рѣшеніе конференціи, въ какую бы форму ни сочли нужнымъ облечь его, понимается какъ отказъ въ правосудіи, какъ грубый фактъ необязательный для Греціи.

Вотъ чѣмъ ограничивается этотъ такъ-называемый „великій актъ." Слѣдствіемъ его будетъ только усиленіе непріязни между противниками, которыхъ будто бы предполагалось примирить: „великій актъ" конференціи обратится во вредъ той самой странѣ, которой оказано столь пристрастное предпочтеніе. Рѣшеніе конференціи не только не утвердитъ Турціи, но можетъ ускорить ея паденіе.

Хотя между христіанскими племенами Востока еще есть большое разъединеніе, однако нельзя не признать, что благодаря печати и пробужденному ею общественному мнѣнію, восточные христіане начинаютъ понимать лучше прежняго какъ были имъ пагубны ихъ вѣчныя несогласія. Въ настоящее время они одушевлены стремленіемъ соединиться для общаго освобожденія. Они понимаютъ, что у нихъ есть общій врагъ, и что противъ этого врага должны они дѣйствовать соединенными силами.

Равнымъ образомъ христіанскія населенія Востока имѣютъ болѣе вѣрныя чѣмъ прежде свѣдѣнія о томъ что творится и дѣется на материкѣ Европы; имъ лучше чѣмъ прежде извѣстна дѣйствительная сила ихъ притѣснителей. У восточныхъ христіанъ недостаетъ только знамени, вокругъ котораго они могли бы собраться, но они не избрали еще себѣ этого знамени только по тому что до сихъ поръ слишкомъ много полагались на Европу и слишкомъ мало на самихъ себя.

Итакъ, эта конференція, которую императоръ Наполеонъ III назвалъ „великимъ актомъ," была въ сущности актомъ мелкаго и непредусмотрительнаго разчета. Мы не знаемъ еще что она сдѣлала, но уже знаемъ чего она *не сдѣлала*, а этого достаточно чтобы лишить всякой силы торжественное увѣреніе будто между европейскими державами возстановилось согласіе.

№ 11.

Москва, 14-го января.

Московскіе старообрядцы-поповцы, принадлежащіе къ партіи такъ-называемыхъ *окружниковъ*, признавая необходимымъ давать дѣтямъ своимъ элементарное образованіе, ходатайствуютъ предъ правительствомъ о дозволеніи имъ устроить и содержать на свой счетъ въ Москвѣ двѣ школы для первоначальнаго обученія, въ одной мальчиковъ, въ другой дѣвочекъ. Вотъ на какихъ основаніяхъ предполагаютъ они устроить эти школы:

Онѣ назначаются единственно для приходящихъ дѣтей и существуютъ на общемъ основаніи частныхъ учебныхъ заведеній, находясь подъ завѣдываніемъ начальства московскаго учебнаго округа. Въ начальника мужской школы и въ начальницу женской старообрядцы избираютъ изъ своей среды достойныхъ общественнаго довѣрія лицъ, которыя управляютъ школами на правахъ содержателей и содержательницъ частныхъ учебныхъ заведеній. Они утверждаются начальствомъ учебнаго округа и отвѣтственны предъ нимъ въ точномъ соблюденіи всѣхъ установленныхъ для училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія правилъ. Въ учители мужской и учительницы женской школы избираются начальникомъ или начальницей заведенія лица, имѣющія законное право на преподаваніе и утверждаются въ своемъ званіи окружнымъ инспекторомъ частныхъ учебныхъ заведеній. Предметы преподаванія слѣдующіе: чтеніе и письмо на русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ, при чемъ для чтенія употребляются старопечатныя церковныя книги, русская грамматика, ариѳметика, отечественная исторія, географія Россіи и церковное пѣніе; въ женской школѣ обучаются сверхъ того рукодѣльямъ. Преподаваніе производится по учебникамъ одобреннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ школахъ дѣти должны быть

не моложе семи и не старше шестнадцати лѣтъ. Плата за обученіе назначается отъ одного до пяти рублей въ годъ.

Надобно надѣяться, что ходатайство московскихъ старообрядцевъ будетъ не безуспѣшно. Открытое преподаваніе въ школахъ, находящихся подъ наблюденіемъ мѣстнаго училищнаго начальства, по одобреннымъ учебникамъ, конечно, будетъ полезнѣе чѣмъ теперешнее обученіе старообрядческихъ дѣтей у невѣжественныхъ, малограмотныхъ, а нерѣдко и проникнутыхъ духомъ фанатизма противъ православной церкви келейницъ, у которыхъ теперь секретно они обучаются.

Въ одной запискѣ, поданной по поводу ходатайства о школахъ, московскіе старообрядцы разсуждаютъ: „Весь образованный „міръ говоритъ, что старообрядство есть „порожденіе невѣжества, отъ котораго про„исходитъ грубый фанатизмъ со всѣми его, „такъ-сказать, шероховатостями. Это и мы, „нѣкоторые изъ старообрядцевъ, призна„емъ справедливымъ, но налагать на все „старообрядство упрекъ за отсталость и „необразованность нѣтъ основанія и даже „невозможно; ибо старообрядцы желали и „желаютъ устроить школы и образовывать „свое юношество наравнѣ съ прочими... „Что выгоднѣе для правительства и для „самого духовенства господствующей въ „Россіи церкви — открытыя школы, надъ „преподаваніемъ въ которыхъ можно всегда „имѣть надзоръ, или тайныя, какія теперь „существуютъ у старообрядцевъ, гдѣ боль„шинство старообрядскихъ дѣтей обучается „у малограмотныхъ келейницъ? Эти учи„лища не подвергаются никакому надзору, „ни полицейскому, а тѣмъ болѣе духовен„ства господствующей церкви, и изъ этихъ „школъ выходятъ ученики малограмотные „и очень, очень рѣдко малообразованные. „Большинство выходитъ съ рутинными убѣ„жденіями своихъ наставницъ, а эти на„ставницы нынѣшнему времени не соот„вѣтствуютъ. Что выгоднѣе для правитель„ства — имѣть въ обществѣ людей образо„ванныхъ, людей русскихъ, людей рели„гіозныхъ, или наоборотъ?..“

Пріятно слышать такія слова изъ замкнутой среды нашихъ братьевъ, такихъ же какъ и мы русскихъ людей, вслѣдствіе недоразумѣній по нѣкоторымъ богослужебнымъ обрядамъ такъ долго далеко отъ насъ бывшихъ и такъ недоброжелательно смотрѣвшихъ нѣкогда на успѣхи просвѣщенія въ Россіи... Новымъ духомъ повѣяло на Русской землѣ. Не могли не проникнуться этимъ духомъ и тѣ изъ нашей русской семьи, которые изъ-за религіозныхъ несогласій держались одаль. И они просятъ свѣта! Не будетъ ли жестоко отказать имъ въ этой просьбѣ?

Эта просьба не первая. Еще въ пятидесятыхъ годахъ въ посадѣ Клинцахъ (Черниговской губерніи) старообрядцы устроили два частные пансіона для мальчиковъ и дѣвочекъ, гдѣ начальствовали и занимались обученіемъ дѣтей одинъ мѣстный помѣщикъ и помѣщица. Клинцовскіе старообрядцы просили объ учрежденіи вмѣсто этихъ пансіоновъ училищъ подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія. Это осталось безъ послѣдствій. Въ началѣ 1864 года казанскіе и другихъ городовъ старообрядцы просили о дозволеніи учредить на свой счетъ нижнія и даже *среднія* учебныя заведенія, которыя бы находились въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія на общемъ основаніи. И это осталось безъ послѣдствій. Въ этой просьбѣ, писанной въ 1863 году старообрядскимъ епископомъ Пафнутіемъ казанскимъ, вотъ что говорилось объ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя отъ приходскихъ училищъ до университетовъ открыты для старообрядцевъ по Высочайшей резолюціи на отчетъ саратовскаго губернатора за 1860 годъ, напечатанной въ свое время въ газетахъ. Упомянувъ объ этомъ дозволеніи, старообрядцы говорили: „но заботясь объ „образованіи дѣтей нашихъ для сей вре„менной жизни, мы тѣмъ паче заботимся „о вѣчномъ спасеніи душъ ихъ и потому „не можемъ посылать ихъ въ училища, гдѣ „проповѣдуется антихристіанское ученіе „Бюхнера и Фейербаха, отчего произошли „нигилисты.“ Оглянемся назадъ, вспомнимъ, что было въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1863 году и вспомнивъ это, укоримъ ли старообрядцевъ въ несправедливости?..

Учебныя заведенія слава Богу очистились отъ напускной язвы, столь легко распространявшейся въ нихъ благодаря недостаточной научной подготовкѣ учителей; но время то еще такъ близко, что старообрядцы не забыли его, и вотъ какія строки находимъ мы въ той запискѣ, откуда мы сейчасъ цитовали: „Старообрядцы къ существующимъ школамъ не имѣ„ютъ довѣрія по той причинѣ, что боятся „чтобъ дѣти ихъ не заразились анти-

„христіанскими ученіями Ренана, Штра„уса, Фейербаха и т. п. Антипатія эта „не можетъ сгладиться до тѣхъ поръ пока „не дозволятъ старообрядцамъ имѣть свои „собственныя школы.“

Кстати о старообрядцахъ и объ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ 1861 года двери всѣхъ заведеній отъ приходскихъ училищъ до университетовъ, по Высочайшей волѣ, открыты для старообрядцевъ, но весьма рѣдкіе пользуются этимъ дозволеніемъ, несмотря на то что стремленіе къ образованію въ средѣ ихъ развилось не въ одной Москвѣ, но повсемѣстно. Главнѣйшимъ препятствіемъ они поставляли обязательное слушаніе уроковъ закона Божія у православнаго священника и экзаменъ изъ этого предмета при поступленіи въ гимназіи или университетъ. Въ минувшемъ году святѣйшій синодъ изъявилъ согласіе на то, чтобы для раскольниковъ вообще изученіе закона Божія въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ не было обязательнымъ, на что послѣдовало и Высочайшее соизволеніе. Объ этомъ были сдѣланы надлежащія распоряженія по учебнымъ округамъ Виленскому и Кавказскому, о чемъ и было напечатано въ мѣстныхъ офиціальныхъ изданіяхъ, *Виленскомъ Вѣстникѣ* и *Кавказѣ*. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ другихъ учебныхъ округахъ не можетъ стать дѣло за соотвѣтственными распоряженіями. Если же общія школы открыты для дѣтей всякаго иномыслящаго толка, если благодаря истинно-либеральной мѣрѣ они уволены отъ общихъ уроковъ закона Божія и религіозное воспитаніе ихъ предоставлено самимъ семействамъ ихъ, то, казалось бы, нѣтъ необходимости имъ заводить для себя особыя школы. Разобщеніе и отчужденіе не послужатъ имъ въ пользу. Благодаря сдѣланной имъ льготѣ, они могли бы безъ зазрѣнія совѣсти посылать своихъ дѣтей въ общія школы. Но, съ другой стороны, нѣтъ никакого основанія воспрещать имъ содержаніе на свой счетъ особыхъ школъ подъ общимъ контролемъ правительственныхъ учрежденій, которыя давали бы имъ и учителей. Тутъ не замѣшанъ какой-либо національный элементъ, который могъ бы найти себѣ пищу въ этой отдѣльности школы. Въ особой или общей школѣ будутъ учиться дѣти этихъ сектаторовъ, которые разрознены съ церковью только вслѣдствіе недоразумѣній и невѣжества, ученье во всякомъ случаѣ поведетъ не къ худому, а къ доброму концу, и особая школа, лишь бы только она была порядочная и основательная (и чѣмъ выше будетъ въ ней образованіе, тѣмъ лучше), послужитъ въ результатѣ къ сближенію, а не къ разобщенію. Говорятъ, московскій архипастырь, когда эти разномыслящіе обратились къ нему съ просьбой о подкрѣпленіи ихъ ходатайства, принялъ ихъ благосклонно, и замѣтивъ имъ, что ихъ отчужденіе отъ церкви имѣетъ своею причиной незнаніе, совѣтовалъ имъ обратиться къ Священному Писанію въ его источникахъ, и учиться для этого по-гречески. Великое было бы благо, если бы та энергія, которая до сихъ поръ выражалась въ фанатизмѣ и упорствѣ раскола, обратилась на дѣло науки и просвѣщенія!

№ 12.

Москва, 15-го января.

Въ прошломъ декабрѣ въ нѣмецкихъ газетахъ всѣхъ партій (за исключеніемъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* нашедшей нужнымъ соблюсти приличіе) разомъ появилась рѣзкая замѣтка, поразившая русскихъ читателей немалымъ удивленіемъ. Эта замѣтка относилась къ русскому правительству и рѣчь въ ней шла о позорномъ будто бы для прибалтійскаго края извращеніи *Сѣверною Почтой* смысла того заявленія представителей дворянства балтійскихъ губерній, въ коемъ они отрекаются отъ солидарности съ враждебными Россіи нѣмецкими писаніями о дѣлахъ этихъ губерній. Помянутая замѣтка выставляла на видъ, что это заявленіе было и само по себѣ политическою ошибкой, объяснимою лишь весьма сильнымъ давленіемъ, подъ вліяніемъ коего оно состоялось, и что послѣдствія этой ошибки сдѣлались еще тягостнѣе для всего края, послѣ того какъ правительственная *Сѣверная Почта* послужила органомъ „столь же непонятной, какъ и нечистой“ операціи, произведенной надъ этимъ документомъ, вѣроятно съ цѣлью опозорить прибалтійское дворянство въ глазахъ германскаго міра. Замѣтка *Сѣверной Почты* отъ 8-го декабря извѣстна нашимъ читателямъ, она перепечатана въ № 266 нашей газеты. Въ ней нѣтъ ничего позорящаго честь дворянства

трехъ балтійскихъ губерній. Она не сообщила балтійскаго заявленія текстуально, и лишь передавала смыслъ его. Протестуя противъ мнимой фальсификаціи *Сѣверной Почты* германскія газеты привели самый текстъ балтійскаго заявленія, за подлинность котораго онѣ ручаются и который стало-быть присланъ имъ изъ первыхъ рукъ. Понимая балтійское заявленіе въ хорошемъ смыслѣ, то есть какъ серіозное и честное заявленіе, а не стратагему или шутку, нельзя было придать ему другой смыслъ какъ тотъ который ему приданъ въ изложеніи *Сѣверной Почты*. Въ текстѣ заявленія, какъ и въ замѣткѣ *Сѣверной Почты*, сказано что рыцарства трехъ балтійскихъ губерній не имѣютъ ничего общаго съ авторами статей высказывающихъ враждебные къ Россіи взгляды, каковы *Livländische Beiträge* г. фонъ-Бокка. Отсюда слѣдуетъ, что балтійскія рыцарства, несмотря на нѣкоторыя особенности своего края, не раздѣляютъ той мысли о государственномъ ея обособленіи, которую развиваютъ враждебные публицисты. Въ своемъ заявленіи балтійскіе дворяне употребили слово *Sonderstellung*. Въ виду того что заявленіе было не чѣмъ инымъ какъ протестаціей противъ враждебныхъ Россіи публицистовъ, и полагаясь на честь рыцарства, *Сѣверная Почта* поняла упомянутое выраженіе въ возможно лучшемъ смыслѣ и передала его просто словомъ „особенность".

Оказывается, однако, изъ толкованій лифляндскихъ корреспондентовъ прусскихъ газетъ, что въ мысли составителей заявленія подъ особенностями края разумѣются „права балтійскихъ губерній гарантированныя государственными и *международными* договорами;" на эти договоры не было, правда, прямо указано во избѣжаніе братоубійственной измѣны относительно одной изъ губерній, Курляндской, которая не пользуется такою драгоцѣнною гарантіей; но тѣмъ не менѣе говорить лишь объ *особенности* края значитъ-де совершенно извращать истинный смыслъ заявленія. *Sonderstellung* не есть-де только провинціяльная особенность края, а *государственное* обособленіе его, нѣчто въ родѣ отношенія Венгріи къ Австріи. Но если таковъ смыслъ придаваемый лифляндскими корреспондентами недавнему заявленію балтійскаго рыцарства, и если согласиться, что ихъ толкованіе есть вѣрное, то-есть соотвѣтствуетъ намѣреніямъ составителей заявленія, то никакой русскій государственный человѣкъ *не могъ* понять этой фразы иначе какъ въ смыслѣ провинціяльной особенности, и въ офиціяльной замѣткѣ *Сѣверной Почты* не могло быть рѣчи о государственномъ обособленіи балтійскаго края уже потому что никакія трактаты, на которые такъ любятъ ссылаться нѣмецкіе публицисты пишущіе о нашемъ остзейскомъ краѣ, ничего не говорятъ о подобномъ обособленіи.

Но если, какъ свидѣтельствуютъ прусскія газеты, заявленіе балтійскихъ рыцарствъ было дурно понято и фальшиво передано офиціяльнымъ органомъ правительства, если въ этомъ заявленіи представители рыцарствъ имѣли въ виду то самое государственное обособленіе, которое проповѣдуетъ г. фонъ-Боккъ, то спрашивается, отъ чего же отрекалось балтійское дворянство въ писаніяхъ г. фонъ-Бокка? Вѣдь и г. фонъ-Боккъ, равно какъ и большинство нѣмецкихъ публицистовъ пишущихъ о балтійскомъ краѣ, не перестаютъ проповѣдывать о сохраненіи связи между Россіей и остзейскими провинціями? Вѣдь и въ писаніяхъ этихъ публицистовъ „не существуетъ сепаративныхъ стремленій къ отторженію балтійскихъ провинцій отъ Имперіи?" Въ чемъ же, спрашиваемъ еще разъ, заключается отреченіе жителей балтійскаго края отъ г. фонъ-Бокка и ему подобныхъ враждебныхъ Россіи писателей?

Въ *National-Zeitung* находимъ „письмо изъ Лифляндіи," отъ 31-го декабря, въ которомъ прямо сказано, что лифляндское рыцарство и не находило нужнымъ и возможнымъ отрекаться отъ направленія писаній г. фонъ-Бокка. Въ этихъ мнѣніяхъ были затронуты не только интересы Россіи, но и разные русскіе государственные люди, которые могли этимъ оскорбиться. Въ Россіи же государственные интересы стоятъ-де на заднемъ планѣ, а гораздо важнѣе личныя отношенія. Зная это, представители дворянства балтійскихъ губерній считали-де весьма важнымъ въ видахъ своей политики дать извѣстное удовлетвореніе тѣмъ государственнымъ людямъ которыхъ г. фонъ-Боккъ обидѣлъ. Надобно было сказать что-нибудь непріятное г. фонъ-Бокку, дабы понравиться тѣмъ государственнымъ людямъ, которые имѣютъ вліяніе на дѣла балтійскаго края и на которыхъ стало-быть представителями балтій-

скаго дворянства весьма желательно имѣть вліяніе. Этотъ разчетъ казался-де тѣмъ болѣе вѣрнымъ и ловкимъ, что помянутые государственные люди были непріятно затронуты и въ брошюрѣ г. Самарина, написанной въ направленіи противоположномъ направленію г. фонъ-Бокка. Задобрить этихъ государственныхъ людей порицаніемъ г. фонъ-Бокка, лично имъ непріятнаго, значило-де устранить причину препятствовавшую имъ стать рѣшительно противъ брошюры г. Самарина. Наконецъ, со стороны нѣкоторыхъ государственныхъ людей Россіи были дѣлаемы самыя энергическія настоянія въ томъ смыслѣ, чтобы побудить балтійское дворянство къ такому заявленію которое освободило бы его отъ нареканій въ сочувствіи враждебнымъ Россіи тенденціямъ. Вотъ сколько причинъ соединилось, чтобы вызвать заявленія. Тѣмъ не менѣе, говоритъ лифляндскій корреспондентъ берлинской *National-Zeitung*, на собравшемся въ октябрѣ конвентѣ лифляндскаго рыцарства оказалось невозможнымъ достигнуть большинства въ пользу сдѣланнаго ему предложенія высказать нѣкоторое порицаніе г. фонъ-Бокку и компаніи. „Г. фонъ-Боккъ въ сущности защищаетъ въ своихъ сочиненіяхъ *лишь тѣ же права и святыни, за которыя считаетъ себя обязаннымъ стоять каждый честный Нѣмецъ въ остзейскомъ краѣ;* отречься отъ него, безъ оговорки, значило бы отвергнуть содержаніе его писаній, съ которыми мы сами согласны, значило бы отречься отъ самихъ себя. Кромѣ того, многимъ казалось противнымъ собственному достоинству распространяться въ увѣреніяхъ преданности въ то время, когда гарантированныя права (die verbrieften Rechte) остзейскихъ провинцій еще недавно были такъ тяжко нарушены распространеніемъ (какая злая насмѣшка!) офиціяльнаго употребленія русскаго языка, и когда со стороны властей и русскаго народа постоянно повторяются новыя нападки. Столь же несогласнымъ съ собственнымъ достоинствомъ и притомъ несвоевременнымъ дѣломъ должна была представиться всякая защита противъ обвиненія въ существующихъ будто бы въ балтійскихъ провинціяхъ стремленіяхъ къ отторженію отъ Россіи. Слова qui s'excuse, s'accuse, были въ этомъ случаѣ особенно примѣнимы. Всѣ эти соображенія отклонили конвентъ рыцарства отъ рѣшенія принять предложенное ему заявленіе, но вмѣсто того чтобы считать предложеніе отклоненнымъ, комитетъ лифляндскаго рыцарства предпочелъ дать свидѣтельство о своей неспособности, поручивъ своему ландмаршалу, въ случаѣ если того потребуютъ политическія обстоятельства, войти въ соглашеніе съ главами эстляндскаго и курляндскаго рыцарствъ для составленія заявленія въ томъ смыслѣ какъ это требовалось свыше. Эти-де три лица, послѣ совѣщаній съ генералъ-губернаторомъ продолжавшихся нѣсколько недѣль, выработали требуемое послѣднимъ заявленіе, которое было обнародовано въ *Сѣверной Почтѣ*, въ искаженномъ видѣ. Въ этомъ документѣ высказано отреченіе отъ всѣхъ иностранныхъ публицистовъ въ родѣ г. фонъ-Бокка, отрицаются обвиненія въ сепаративныхъ стремленіяхъ, въ концѣ же высказаны *фразистыя* увѣренія въ преданности. Глубокая скорбь о самосодѣянномъ посрамленіи идетъ по всей странѣ. Честь потеряна, — все потеряно, вотъ что слышится изъ столбцовъ *Сѣверной Почты* членамъ нѣмецкой колоніи въ балтійскомъ краѣ.

Эта корреспонденція заключала въ себѣ столько неожиданныхъ сообщеній, что нельзя было не ожидать возраженій и опроверженій. Но верхомъ неожиданности было то что единственнымъ возражателемъ противъ нея выступилъ г. фонъ-Боккъ. Онъ взялъ на себя защиту представителей балтійскаго рыцарства. Въ обращеніи къ редакціи *National-Zeitung*, напечатанномъ въ № 15 этой газеты, онъ доказываетъ хронологически, что та глубокая скорбь, которая по свидѣтельству лифляндскаго корреспондента этой газеты, прошла по всему балтійскому краю, могла быть вызвана не подлиннымъ текстомъ заявленія, а тѣмъ якобы искаженнымъ извлеченіемъ изъ него, которое было напечатано въ *Сѣверной Почтѣ*. Самое же заявленіе, по мнѣнію г. фонъ-Бокка, есть верхъ совершенства. Было бы политически неблагоразумно уклониться отъ исполненія выраженнаго свыше желанія, притомъ было необходимо сдѣлать заявленіе отъ дворянства всѣхъ трехъ балтійскихъ губерній. Этимъ устранялась возможность прямой ссылки на капитуляцію и Ништадскій договоръ какъ неимѣющіе силы относительно Курляндіи, а потому надобно было употребить общее выраженіе, примѣнимое ко всѣмъ тремъ губерніямъ. Въ

заявленіи употреблено выраженіе, объемлющее собой всѣ права *каждой* изъ трехъ губерній, что въ извлеченіи *Сѣверной Почты* испарилось. Слово *Sonderstellung* переведено словомъ *особенность края*, хотя оно можетъ быть понято и въ смыслѣ государственнаго обособленія. „Что касается до меня лично, говоритъ фонъ-Боккъ, то заявленіе отрекается лишь отъ солидарности съ моею персоной, повторяя то, что было мною самимъ неоднократно и еще сильнѣе высказано, но отнюдь не отрекается отъ солидарности съ моими *Livländische Beiträge*, — оттѣнокъ также изгладившійся въ изложеніи *Сѣверной Почты*...“ „Словомъ, заключаетъ г. фонъ-Боккъ, я съ своей стороны могу провозгласить съ величайшею радостью: какъ балтійскій рыцарь и балтійскій дипломатъ, я гордился бы, еслибы заявленіе балтійскихъ рыцарствъ вышло изъ-подъ моей редакціи. Я до такой степени нахожу въ немъ выраженіе моихъ собственныхъ мыслей и чувствъ, что еслибъ я къ сожалѣнію не сознавалъ самымъ опредѣленнымъ образомъ, что не я его авторъ, то подозрѣніе въ похищеніи того что составляетъ глубину существа моего могло бы заставить меня воскликнуть: *je suis volé*.“

Итакъ, вотъ въ какомъ смыслѣ можетъ быть понято это заявленіе, которое не могло однакоже, если вѣрить лифляндскому корреспонденту *National-Zeitung*, соединить въ свою пользу большинство на лифляндскомъ рыцарскомъ конвентѣ и идетъ собственно говоря не отъ самихъ рыцарствъ, а отъ трехъ лицъ, стоящихъ въ ихъ главѣ,—которое даже и этими лицами будто бы составлено лишь послѣ долговременныхъ совѣщаній съ генералъ-губернаторомъ балтійскаго края. Спрашивается, имѣла ли правительственная замѣтка въ *Сѣверной Почтѣ* право понимать это заявленіе какъ стратагему столь грубаго свойства? Такое пониманіе не было-ли бы уже не мнимымъ, а дѣйствительнымъ оскорбленіемъ представителей дворянства трехъ балтійскихъ губерній? Какой смыслъ, кромѣ непозволительной шутки, имѣло бы отреченіе отъ персоны г. фонъ-Бокка при заявленіи сочувствія его направленію? Какое съ правительственной точки зрѣнія можетъ быть дѣло до того кому въ балтійскомъ краѣ нравятся или не нравятся черты лица или характера г. фонъ-Бокка, особенно послѣ того какъ онъ сдѣлался прусскимъ подданнымъ? Еще страннѣе было бы ожидать, что слово *Sonderstellung*, употребленное въ подобномъ заявленіи, будетъ понято русскимъ правительствомъ не въ смыслѣ *особеннаго губернскаго положенія*, какъ оно и было понято, а въ смыслѣ *государственной* или *національной отдѣльности*, ибо употребить это слово въ такомъ смыслѣ было бы представителямъ балтійскаго дворянства и непозволительно, и несогласно съ ихъ собственнымъ, въ томъ же заявленіи сдѣланнымъ, отреченіемъ отъ сепаратывныхъ стремленій. Когда рѣчь идетъ о сепаративныхъ стремленіяхъ, то нѣтъ надобности разумѣть отторженіе. И польскіе патріоты, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые не увлекались несбыточными утопіями о немедленномъ возстановленіи Польскаго королевства, стремились лишь къ національному обособленію края, который они считали своимъ, отъ остальной Россіи, но съ тѣмъ чтобы край оставался въ неразрывномъ съ ней единеніи, причемъ и они также ссылались на свои гарантированныя международными трактатами права, и ссылались съ большимъ основаніемъ, ибо Вѣнскіе трактаты все-таки что-нибудь да значатъ, а Ништадскій договоръ Петра Великаго съ Швеціей почти то же для Европы что и Анталкидовъ миръ.

Нѣмецкіе публицисты имѣютъ крайне низкое понятіе о русскомъ политическомъ разумѣніи. Подстрекая „нѣмецкую колонію“ балтійскаго края къ обособленію отчужденія, они въ то же время стараются увѣрить насъ будто бы Россія только тѣмъ и держится, что имѣетъ вѣрныхъ слугъ въ высшемъ сословіи балтійскаго края. На дняхъ мы прочли въ аугсбургской *Allgemeine-Zeitung* безстыдное обвиненіе противъ такъ-называемой національно-русской партіи, которая будто бы силится ослабить эту единственную опору русскаго престола, дабы „Нѣмцы не воспрепятствовали ея планамъ, враждебнымъ престолу.“ Но въ той же самой статьѣ, забывшись, авторъ отзывается самымъ злобнымъ образомъ обо всѣхъ дворянахъ балтійскаго края состоящихъ на русской службѣ. „Кто „знаетъ этихъ Нѣмцевъ, занимающихъ мѣ„ста на русской государственной службѣ, „тотъ знаетъ что отъ нихъ нечего ожи„дать для балтійскихъ провинцій. Ни нѣ„мецкіе, ни русскіе патріоты, они знаютъ „только свое любезное *я*. Они отстали отъ

„нѣмецкаго быта, а къ славянскому не „пристали потому что соединены съ первымъ родственными узами. Учились они „по большей части въ русскихъ военно-„учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ усвоили себѣ только искусство достигать повышенія и богатства. Къ этимъ цѣлямъ стремятся они и всю жизнь, не заботясь ни „о своемъ маломъ, ни о своемъ великомъ „отечествѣ. Тѣ что учатся въ университетахъ, нѣсколько лучше; они обыкновенно бываютъ хорошими Нѣмцами, пока занимаютъ подчиненныя мѣста, но „когда достигнутъ чина статскаго совѣтника, а тѣмъ паче если получатъ какой-„нибудь орденъ, то прощай нѣмецкое про-„исхожденіе: они начинаютъ искать только титуловъ и орденовъ." Но если такъ, то какіе же балтійскіе уроженцы служатъ въ Россіи опорой трона? Не тѣ ли кто, какъ г. фонъ-Бокк, не только не служатъ Россіи, но и не хотятъ быть русскими подданными?

№ 13.

Москва, 16-го января.

А.

Если вѣрить слухамъ, довольно впрочемъ правдоподобнымъ, теперь въ правительственныхъ сферахъ обсуждается вопросъ великой важности какъ для церкви, такъ и для нашего народнаго развитія. Отчасти въ силу общей государственной необходимости, которую пережилъ нашъ народъ, отчасти вслѣдствіе случайныхъ недоразумѣній законодательства, духовенство православной церкви въ Россіи подверглось своего рода закрѣпощенію,—и для него должно наступить теперь свое 19-е февраля.

Подъ видомъ обезпеченія церкви, въ сущности же къ ея оскудѣнію и униженію, создалась у насъ особая, приписанная къ церкви порода людей. Духовное званіе стало означать у насъ особое состояніе, въ которомъ раждаются люди. Къ духовному званію принадлежитъ у насъ не только священнослужитель, но и дѣти его, которыя вслѣдствіе того состоятъ на особомъ положеніи и находятся въ завѣдываніи церковныхъ властей. Неправильность такого положенія бросается въ глаза; но хуже всего то, что это явленіе, противорѣчащее духу исторіи и требованіямъ разума, въ силу привычки стало казаться какъ бы существенною принадлежностію православной церкви. А между тѣмъ неправильность такого положенія духовенства есть прежде всего нарушеніе правила церкви, такъ что мы подъ видомъ строгаго соблюденія завѣтовъ православія пришли въ этомъ отношеніи къ рѣшительному съ ними противорѣчію. Именно въ этомъ пунктѣ мы, къ нашему прискорбію, не можемъ признать себя вѣрными православію. Напрасно стали бы мы прибѣгать къ разнымъ тонкостямъ толкованія для того чтобъ оправдать это антиканоническое учрежденіе потомственнаго духовнаго званія, внесенное въ церковную жизнь судьбами нашего народнаго быта. Постановленіемъ церкви левитство воспрещается безусловно и рѣшительно. Напрасно было бы оговариваться что духовное званіе все-таки не есть у насъ совершенно замкнутая каста, что люди рожденные въ этомъ званіи могутъ изъ него выходить, точно также какъ бываютъ случаи, хотя и крайне рѣдкіе, что лица другихъ сословій поступаютъ въ духовное званіе. Вопросъ не въ томъ, совершенно или несовершенно замкнутую касту представляетъ собою наше духовное званіе, а въ томъ что духовное званіе стало принадлежностью происхожденія. Не о томъ забота, чтобы шире отворить ворота, а о томъ, чтобы вовсе не было надобности отворять ихъ,—не о томъ чтобъ облегчить выходъ изъ духовнаго званія или открыть болѣе широкій доступъ въ него, а о томъ чтобъ оно было исключительною принадлежностью лицъ посвященныхъ на служеніе церкви, а не простиралось на ихъ дѣтей, какъ простирается судейское или ученое званіе на дѣтей судьи или профессора. Исправляя наше законодательство по этому предмету, мы не внесемъ что-либо новое въ церковь, а напротивъ, возстановимъ ея правило и возвратимъ нашему духовенству характеръ вселенскаго православія, нарушенный случайностями нашихъ мѣстныхъ распорядковъ.

Упраздненіе потомственнаго духовнаго сословія не должно, конечно, сопровождаться какими-либо утратами или стѣсненіями для совокупности лицъ состоящихъ въ этомъ сословіи. Тѣ права и изъятія, которыми нынѣ пользуются дѣти духовныхъ лицъ, по принадлежности своей къ духовно-

му званію; останутся какъ надобно ожидать, во всей силѣ и законодательство причислитъ ихъ къ сословію полноправному. Пусть сыновья священнослужителей идутъ по слѣдамъ своихъ отцовъ и готовятъ себя также на служеніе церкви; но пусть они готовятся къ духовному званію, а не раждаются въ немъ. Съ упраздненіемъ духовной касты, церковное управленіе освободится отъ множества мелочныхъ и совершенно несвойственныхъ ему дѣлъ и получитъ возможность обратить всю свою дѣятельность на истинное служеніе дѣлу церкви, а государство избавится отъ аномаліи, которая не можетъ не отзываться вредомъ въ его развитіи, и которая уже породила особаго рода безпрерывно возрастающій пролетаріатъ.

Упраздненіе левитства будетъ важнымъ; но конечно еще только первымъ шагомъ въ исправленіи нашихъ церковныхъ дѣлъ и въ улучшеніи быта нашего духовенства. Оно, безъ сомнѣнія, возвыситъ характеръ нашего бѣлаго духовенства, приведя его положеніе въ большее соотвѣтствіе съ канонами церкви и съ требованіями гражданскаго благоустройства; но вскорѣ окажутся необходимыми еще дальнѣйшія мѣры для того чтобъ оно могло придти въ положеніе совершенно удовлетворительное.

Вообще, мѣры необходимыя для улучшенія нашихъ церковныхъ дѣлъ тѣмъ настоятельнѣе требуются и тѣмъ легче могутъ быть принимаемы, что онѣ не должны, подъ видомъ улучшеній, вносить въ церковь какія-либо чуждыя ей учрежденія; для исправленія нашихъ церковныхъ дѣлъ требуются только такія мѣры, которыя освобождали бы ихъ отъ всякой чуждой имъ примѣси и черезъ это возстановляли бы ихъ истинно-православный характеръ. Не нужно теряться въ умозрѣніяхъ и сочинять проекты; требуется только привести наши церковныя дѣла въ полное соотвѣтствіе съ положительными требованіями самой православной церкви. А для этого не довольно убѣжденія, что мы хранимъ всѣ завѣты православія,—необходимо еще убѣжденіе, что мы хранимъ ихъ въ чистотѣ. Если неполная истина не есть истина, то и съ примѣсью истина также не есть истина. Мы плохо уразумѣемъ дѣло и мало послужимъ ему, если существенное въ немъ смѣшаемъ съ случайнымъ. Кромѣ тѣхъ священныхъ событій, которыя составляютъ существо христіанской вѣры, кромѣ тѣхъ основныхъ догматовъ на которыхъ зиждется церковь могутъ быть обычаи и установленія, хотя и не противорѣчащія канонамъ церкви, но и не предписанные ими или не принадлежащіе къ существу вѣры. Все что необязательно, не существенно, но не противорѣчитъ существу вѣры, то должно быть предоставлено свободѣ. Мы можемъ быть привязаны ко многому, но должно различать что имѣетъ цѣну какъ существенная часть самой христіанской вѣры, и что имѣетъ цѣну по причинамъ иного свойства, хотя бы и весьма уважительнымъ. Только черезъ это можетъ выясниться для разумѣнія истинное существо Христовой вѣры. Мѣстность гдѣ мы родились, общество гдѣ мы живемъ, все это силы, которыя не могутъ оставаться безъ вліянія и не отпечатлѣваться болѣе или менѣе на церковной практикѣ нашей. Мы можемъ дорожить этими отпечатками, можемъ беречь ихъ, можемъ чтить ихъ, но не настолько, чтобы поклоняться имъ или смѣшивать съ ними сущность вѣры. Не полезно не то чтобы христіанство принимало на себя отпечатки среды гдѣ оно дѣйствуетъ; полезно, напротивъ, чтобъ оно само отпечатлѣвалось на всемъ.

Нашъ вѣкъ обыкновенно обвиняютъ въ матеріализмѣ; однако никогда съ такою силой не пробуждалась потребность вѣры единой и вселенской, какъ именно въ наше время. Именно теперь болѣе чѣмъ когда-либо люди ищутъ Христовой вѣры въ ея вселенскомъ значеніи; и только чистое христіанство возвышенное надъ всѣми случайностями и особенностями, можетъ удовлетворить современное человѣчество, побѣдить всякое противодѣйствіе и примирить всѣ разногласія. Нельзя не видѣть характеристическаго признака времени въ этомъ идущемъ со всѣхъ концовъ міра и возрастающемъ стремленіи къ единой вселенской церкви. Быть-можетъ, это общее въ христіанскомъ мірѣ движеніе не даромъ встрѣчается съ возникающею у насъ потребностію исправленія нашихъ церковныхъ дѣлъ. Да поможетъ одно другому! Жажда церковнаго единенія непобѣдимо влечетъ религіозные умы къ Востоку. Пусть же раскроется вселенское начало его церкви, пусть выйдетъ на свѣтъ ея истинно-православный характеръ и уподобитъ себѣ всѣ ея учрежденія; пусть изъ всѣхъ случайностей, не уничтожая ихъ, но воз-

вышаясь надъ ними, высвободится единая вселенная церковь.

Б.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, въ отдѣлѣ правительственныхъ сообщеній, напечатанъ *Обзоръ настоящаго положенія продовольственныхъ капиталовъ.*

Теперешняя система обезпеченія народнаго продовольствія состоитъ въ образованіи: a) общаго продовольственнаго капитала, находящагося въ завѣдываніи министерства внутреннихъ дѣлъ; b) губернскихъ капиталовъ, переданныхъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій; c) центральныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, завѣдуемыхъ тѣмъ же министерствомъ, и d) мѣстныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Денежный сборъ на обезпеченіе народнаго продовольствія установленъ Положеніемъ 1834 г., которымъ образованы губернскіе продовольственные капиталы, въ размѣрѣ 48 коп. на душу, сбираемыхъ по 3 к. съ души въ годъ. Въ 1842 г. съ государственныхъ крестьянъ назначенъ сборъ по 6 коп. съ души ежегодно впредь до образованія того же 48-ми-коп. фонда на душу, и этотъ сборъ не имѣлъ значенія мѣстнаго, а назначался для обезпеченія государственныхъ крестьянъ всѣхъ губерній. Правительство нѣсколько разъ принуждено было, истощивъ весь наличный продовольственный капиталъ на пособія при неурожаяхъ, оказывать помощь въ неурожайные годы изъ суммъ государственнаго казначейства, а именно: въ 1839—1840 до 3-хъ милліон. руб., въ 1844 и 1846 до 4-хъ милл. руб. Въ то же время сборъ на продовольственный капиталъ продолжался непрерывно почти до открытія земскихъ учрежденій. Въ С.-Петербургской губерніи было собрано по 86 к. съ души, въ Нижегородской съ помѣщичьихъ крестьянъ—1 руб. 28 к., съ государственныхъ—1 р. 21 к. и проч. *)

Припомнивъ въ главныхъ чертахъ исторію продовольственныхъ капиталовъ, переходимъ къ свѣдѣніямъ *Правительственнаго Вѣстника.* По словамъ правительственнаго сообщенія, при распредѣленіи продовольственныхъ капиталовъ между губерніями имѣлись въ виду слѣдующія существенныя условія:

*) Сводъ сужденій и постановленій земскихъ собраній о земскихъ повинностяхъ. С. Ольхина, стр. 938, 990.

1. Чтобы средства, предоставленныя земству *каждой* губерніи для обезпеченія продовольствія мѣстнаго населенія, соотвѣтствовали возлагаемымъ на оное по этому предмету обязанностямъ.

и 2. Чтобы на случай недостатка этихъ средствъ, при неурожаяхъ особенно значительныхъ, въ распоряженіи правительства состоялъ готовый запасъ, изъ котораго можно было бы, безъ всякаго замедленія, оказывать дополнительныя пособія губерніямъ, подвергшимся такимъ неурожаямъ.

Въ первомъ отношеніи надлежало имѣть въ виду прежде всего, что попеченіе о народномъ продовольствіи, возлагаемое закономъ на земство каждой губерніи, касается не одного какого-либо изъ разрядовъ обывателей, на которые прежде раздѣлялось населеніе губерній, съ подчиненіемъ каждаго изъ нихъ особому вѣдомству, и что посему при распредѣленіи между губерніями продовольственныхъ капиталовъ слѣдовало принять въ разчетъ не однихъ только временно-обязанныхъ крестьянъ и мѣщанъ, сборы съ коихъ образовали отдѣльные капиталы, долженствовавшіе составить общественную собственность губерній, а всю массу сельскаго и городскаго населенія губерніи.

Обращаясь къ размѣру сбора какой надлежало отчислить на каждую ревизскую душу мѣстнаго населенія губерніи, правительство приняло во вниманіе, что и по общему Положенію 1854 года, и по частному для государственныхъ крестьянъ 1842 года, норма продовольственнаго капитала для обезпеченія продовольствія въ неурожайные годы, при существованіи хлѣбныхъ запасовъ по $1\frac{1}{2}$ четверти на душу, опредѣлена была по 48 копѣекъ на душу сельскаго населенія, и что съ улучшеніями путей сообщенія и при измѣнившихся условіяхъ быта сельскаго населенія, не представлялось существенной необходимости къ измѣненію нынѣ сказанной нормы, тѣмъ болѣе что и при этой нормѣ придется отчислить въ губернскіе продовольственные капиталы всѣхъ губерній, участвовавшихъ въ продовольственныхъ сборахъ до 11.000.000 р., а съ особыми капиталами, замѣняющими у городскихъ сословій хлѣбные запасы, всего до 12.000.000 р., такъ что при увеличеніи этой нормы, въ распоряженіи правительства не оставалось бы никакихъ запасныхъ суммъ, необходимость

коихъ, какъ выше разъяснено, доказана опытомъ всѣхъ предшествовавшихъ лѣтъ.

Губернскихъ капиталовъ передано земству и коммиссіямъ народнаго продовольствія 11.084.527 руб., а сословныхъ 1.221.600 руб., всего 12.206.126 руб. Сословные капиталы принадлежатъ городскимъ обывателямъ и поселеннымъ въ нѣкоторыхъ частныхъ имѣніяхъ крестьянамъ, которые подлежали денежному на продовольствіе сбору, въ размѣрѣ 1 р. и которымъ возвращено въ мѣстный капиталъ по 52 коп. на душу.

Цифра общаго продовольственнаго капитала, образуемаго изъ наличныхъ остатковъ отъ прежнихъ продовольственныхъ капиталовъ, а также изъ ссудъ и недоимокъ, — не приводится *Правительственнымъ Вѣстникомъ*. Мы узнаемъ лишь, что изъ упомянутаго общаго капитала должно быть возвращено государственному казначейству ссудъ, произведенныхъ изъ казны и кредитныхъ учрежденій, до $2^1/_2$ милл. рублей, должны быть пополнены пособія, выданныя изъ казны временно-обязаннымъ крестьянамъ при пожарахъ въ размѣрѣ 5 милл. руб. и за тѣмъ изъ того же капитала израсходовано въ 1867 и въ 1868 годахъ въ пособіе семи губерніямъ до 2.300.000 руб. Итогъ помянутыхъ цифръ составляетъ 9.800.000 р.

Цифра общаго продовольственнаго капитала по всей вѣроятности далеко превосходитъ этотъ итогъ. Въ Смоленской губерніи считали продовольственнаго капитала 794.200 р. *), а въ губернскій и сословные капиталы отчислено 231.738 р., въ Нижегородской губерніи считалось 616.215 руб., отчислено 260.486 руб., въ Полтавской 696.282 руб., отчислено 388.524 руб. Цифра бывшихъ въ наличности капиталовъ считается безъ капитала удѣльныхъ крестьянъ.

Правительственный Вѣстникъ не сообщаетъ никакихъ данныхъ объ успѣхахъ возвращенія выданныхъ ссудъ и поступленія недоимокъ. Ссуды, выданныя помѣщикамъ, какъ извѣстно, задерживаются при выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ, а частію погашались и изъ крестьянскихъ оброковъ.

B.

Русскій Инвалидъ сообщаетъ о введеніи въ дѣйствіе съ 1-го января 1869 года новаго Положенія о военномъ министерствѣ. Существенное значеніе новаго Положенія состоитъ въ томъ, что оно довершаетъ рядъ предпринятыхъ реформъ въ устройствѣ управленія военнаго вѣдомства.

Важнѣйшее измѣненіе вновь вводимое Положеніемъ касается внутренней организаціи военнаго совѣта и порядка разсмотрѣнія въ немъ дѣлъ. Въ составѣ военнаго совѣта учреждается особое частное присутствіе изъ предсѣдателя и не менѣе пяти членовъ для разсмотрѣнія менѣе важныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, изъ числа поступающихъ на рѣшеніе военнаго совѣта. Въ кругу своихъ занятій частное присутствіе пользуется правами военнаго совѣта. Дѣла законодательныя и наиболѣе важныя изъ хозяйственныхъ будутъ по прежнему рѣшаться въ полномъ составѣ военнаго совѣта. Кромѣ того, изъ членовъ военнаго совѣта, по усмотрѣнію и избранію предсѣдателя, могутъ быть составляемы совѣщательныя коммиссіи, для предварительнаго обсужденія особенно сложныхъ дѣлъ, требующихъ спеціальныхъ соображеній.

Новое положеніе отмѣняетъ вовсе существовавшее доселѣ особое званіе инспекторовъ войскъ и военно-учебныхъ заведеній. Обязанность эта можетъ быть возлагаема нынѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, на каждаго изъ членовъ военнаго совѣта, причемъ всѣ они сохраняютъ также право производить осмотры войскъ и военныхъ учрежденій и по ихъ собственному усмотрѣнію.

Постановленія относившіяся къ должности товарища военнаго министра изъ Положенія исключены. Отмѣняя эти постановленія, новое Положеніе предоставляетъ нѣкоторыя изъ прежнихъ правъ товарища министра начальникамъ главныхъ управленій. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія военнаго министра обязанности его возлагаются, съ разрѣшенія Государя Императора на одно изъ лицъ, завѣдывающихъ главными частями военнаго министерства.

№ 14.

Москва, 17-го января.

А.

Искренно сожалѣемъ что извѣстнымъ дополнительнымъ къ закону о печати по-

*) Сводъ сужденій и постановленій земскихъ собраній стр. 937—1013.

становленіемъ, мы лишены возможности слѣдить за ходомъ дѣлъ какъ въ земскихъ, такъ и въ дворянскихъ собраніяхъ. Нынѣшній разъ, какъ впрочемъ и всегда, Московское дворянское собраніе представляло интересъ, имѣющій значеніе не только для Московской губерніи, но и для всей Россіи, которая издавна привыкла смотрѣть на Москву, какъ на средоточіе своей народной жизни. Послѣ оживленныхъ сужденій продолжавшихся въ теченіе двухъ недѣль, завтра собраніе приступитъ къ выбору губернскаго предводителя и затѣмъ закроется.

Московское дворянство остается вѣрно своимъ благороднымъ преданіямъ. Напрасно исторія, въ быстромъ ходѣ своемъ, хотѣла обогнать его: оно осталось впереди. Сужденія и постановленія Московскаго дворянства въ его нынѣшнее собраніе опровергаютъ тѣ недостойныя клеветы, которымъ подвергался его образъ мыслей не столько отъ явныхъ враговъ, сколько отъ фальшивыхъ друзей.

Но если мы затрудняемся отдать отчетъ о дѣйствіяхъ происходившихъ въ Московскомъ дворянскомъ собраніи, то ничто не препятствуетъ намъ ознакомить публику съ содержаніемъ документа который былъ составленъ и литографированъ еще до собранія, принявшаго его съ живѣйшимъ и единодушнымъ одобреніемъ. Документъ этотъ есть докладъ одной изъ коммиссій учрежденныхъ Московскимъ дворянствомъ въ предыдущее собраніе, именно юридической коммиссіи, на основаніи котораго дворянство выразило одушевляющія его чувства во всеподданѣйшемъ письмѣ къ Государю Императору. На юридическую коммиссію возложена была обязанность привести въ ясность тѣ измѣненія, которымъ подверглось дворянское сословіе вслѣдствіе цѣлаго ряда совершившихся преобразованій. Исполнивъ свою задачу, коммиссія такъ свидѣтельствуетъ объ образѣ мыслей Московскаго дворянства.

„Московское дворянство съ благодарностью привѣтствовало великія преобразованія общественнаго строя, вызванныя потребностью времени и мудростью Государя; оно хорошо сознавало, что эти реформы, обновляя Россію, скрѣпляя ея единство, даютъ ей новые источники жизни и силы. Радость Московскаго дворянства была тѣмъ естественнѣе и живѣе, что о важнѣйшихъ изъ этихъ реформъ оно само ходатайствовало предъ Монархомъ, съ свѣтлою надеждою на успѣхъ и какъ бы предугадывая Его волю.

„Первымъ послѣдствіемъ этихъ чувствъ дворянства было то, что оно приняло немедленно дѣятельное и усердное участіе во всѣхъ новыхъ учрежденіяхъ, гдѣ только они были введены въ дѣйствіе. Явленіе естественное: ибо дворянство вполнѣ поняло что новыя преобразованія не умаляли его кореннаго значенія и первенства; оно поняло, что ежели прежде самоуправленіе, самообложеніе, веденіе общественныхъ дѣлъ, судъ, полиція и пр., принадлежали ему въ силу законовъ прошлаго столѣтія, то теперь та же самая дѣятельность осталась въ его рукахъ, но уже въ силу свободнаго избранія земствомъ изъ среды дворянства тѣхъ лицъ, которымъ оно почти исключительно ввѣрило всѣ самые дорогіе свои интересы; — оно поняло, что ежели при изданіи грамоты верховная власть признавала въ немъ почти единственнаго представителя интеллигенціи страны, и потому въ его рукахъ сосредоточила всѣ права, — за то теперь это же самое право на первенство безспорно признано за нимъ земствомъ, то-есть Россіей.

„Занимая первое мѣсто во всѣхъ новыхъ учрежденіяхъ, дворянство не можетъ не желать ревностно ихъ упроченія, дальнѣйшаго ихъ развитія, обезпеченія ихъ нерушимости. Самымъ своимъ участіемъ въ этихъ учрежденіяхъ оно торжественно *протестуетъ противъ всякой солидарности съ горстью тѣхъ людей которые, подъ предлогомъ защиты интересовъ дворянства, усиливаются остановить отечество на пути всесторонняго совершенствованія.* Единственнымъ интересомъ дворянства было всегда одно благо Россіи."

Что же касается до предложеннаго дворянству въ прошлое собраніе министромъ внутреннихъ дѣлъ пересмотра устава о службѣ по выборамъ, а также задачи опредѣлить положеніе, которое должно занять дворянство въ силу совершившихся реформъ, то коммиссія справедливо признала губернское дворянское собраніе некомпетентнымъ для рѣшенія вопросовъ касающихся всего россійскаго дворянства. Коммиссія заключаетъ, что для этого было бы „необходимо мнѣніе не только всего россійскаго дворянства, но и всего „земства, съ жизнью коего дѣятельность

„дворянства тѣсно и неразрывно связана."

Соединенная коммиссія, на основаніи соображеній своего юридическаго отдѣла, нашла нужнымъ предложить собранію „выразить предъ Монархомъ оживляющія „Московское дворянство чувства живой и „глубокой благодарности за преобразованія обновляющія Россію, и надежду что „правительство не остановится на благомъ пути всесторонняго совершенствованія, предуказаннаго Его державною „волею."

Еще ли будутъ клеветать на наше дворянство? Еще ли будутъ дурныя партіи прикрываться его честнымъ именемъ?...

Б.

Правдивое слово благодарной памяти о покойномъ главномъ начальникѣ юго-западнаго края, имѣетъ особенное значеніе по лицу, отъ кого оно идетъ. Авторъ его не чиновникъ; о немъ нельзя сказать, что онъ босоногій коммунистъ. Г. П. Галаганъ—крупный землевладѣлецъ края, носящій уважаемое имя, и притомъ человѣкъ не находившійся ни въ какихъ личныхъ отношеніяхъ къ покойному Безаку. Свой голосъ онъ по праву можетъ называть независимымъ, и печатая его свидѣтельство о государственномъ человѣкѣ только что сошедшемъ въ могилу, мы съ своей стороны считаемъ себя въ правѣ надѣяться, что оно поможетъ столь необходимому нынѣ разъясненію дѣла, о которомъ многіе все еще недоумѣваютъ, полагая, что не только противники, но и защитники придаютъ ему колоритъ не вполнѣ соотвѣтственный истинѣ. Г. Галаганъ воздаетъ въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ должное тому благоразумію и той послѣдовательности, съ которыми генералъ Безакъ приблизилъ крестьянское дѣло юго-западнаго края къ окончательному разрѣшенію, нынѣ уже почти достигнутому. Тутъ мы имѣемъ полновѣсный голосъ не только очевидца, на глазахъ котораго принимались всѣ мѣры, но и спеціальнаго знатока по части крестьянской реформы. Единодушныя показанія непредубѣжденныхъ наблюдателей о возрастаніи крестьянскаго благосостоянія въ томъ краѣ, подтвержденныя офиціальными, обнародованными въ *Кіевлянинѣ* цифрами, подтверждаются и г. Галаганомъ. Не менѣе важно его удостовѣреніе, опирающееся на фактическихъ доводахъ, что толки о раззореніи мѣстныхъ землевладѣльцевъ злоумышленно преувеличены, и что если встрѣчаются случаи разоренія, то крестьянская реформа по большей части въ нихъ неповинна. Въ самомъ дѣлѣ разореніе землевладѣльцевъ западнаго края не могло бы не сказаться многочисленными продажами имѣній, чего однако нѣтъ, а многочисленныя продажи повели бы къ упадку цѣнъ на имѣнія, чего нѣтъ и тѣни, потому что цѣна земель, равно какъ и ихъ доходность, быстро возрастаютъ. Долговъ, правда, числится на землевладѣльцахъ юго-западнаго края не мало, но достовѣрно то, что большая часть долговыхъ обязательствъ относится въ юго-западномъ краѣ ко времени до 1863 года: этими долгами содержалась революціонная организація, ими вооружались шайки и питался мятежъ. Не возложить ли на русскихъ крестьянъ расплату за эти траты польскихъ пановъ? Требовали же магнаты польскіе въ былые годы, чтобы правительство Россіи выдало имъ пособія за потери понесенныя ими отъ нашествія Наполеона, котораго они водили въ Москву....

Г. Галаганъ прекрасно характеризуетъ дѣятельность генерала Безака въ юго-западномъ краѣ, говоря, что его задачей было „трудами администраціи помочь исторіи совершить свое поспѣвшее дѣло, безъ „потрясеній, безъ боли, но съ прочными „задатками для будущаго процвѣтанія „края, а съ нимъ вмѣстѣ и всей Россіи." Въ этомъ же смыслѣ понимали и мы дѣятельность генерала Безака. Мы едва знали его, и не могли имѣть никакого личнаго пристрастія къ нему. Слѣдовало ему отдать справедливость и поддерживать его въ видахъ общей государственной пользы, и само собой разумѣется, что съ такимъ же усердіемъ готовы мы сопутствовать нашимъ сочувствіемъ и той администраціи, которая назначена продолжать, согласно указаніямъ Державной Воли, великое историческое дѣло, надъ коимъ работалъ А. П. Безакъ. Оно еще живо, какъ бы ни старались сдать его въ архивъ; оно не можетъ не найти достойныхъ слугъ себѣ; на его сторонѣ долженъ оказаться всякій кто способенъ вникнуть въ него серіознымъ умомъ. Г. Галаганъ, говоря о покойномъ, между прочимъ замѣчаетъ, что

онъ дѣйствовалъ какъ человѣкъ умный. Этимъ замѣчаніемъ сказано больше чѣмъ кажется съ перваго взгляда. Какъ человѣкъ умный, генералъ Безакъ не могъ пассивно подчиняться чужому вліянію; онъ самъ изучалъ дѣла подлежавшія его рѣшенію, и рѣшалъ ихъ на основаніи собственнаго самостоятельнаго сужденія. Какъ человѣкъ умный, онъ не давался въ обманъ и легко различалъ интригу отъ истины. Та твердость, которую, какъ говоритъ г. Галаганъ, онъ обнаруживалъ въ борьбѣ съ интригой, была естественнымъ слѣдствіемъ яснаго разумѣнія, что дѣлу, надъ которымъ онъ работалъ, не можетъ не принадлежать будущее. Наконецъ, какъ человѣкъ умный, генералъ Безакъ не могъ попасть на безсмысленный путь фальшивой примирительной политики состоящей въ снисхожденіи не къ лицамъ, а къ самому принципу зла, то-есть именно въ противодѣйствіи тому, чтобы дѣло исторіи совершалось безъ потрясеній и боли. Жестокостей относительно лицъ не было, но общее положеніе края видимо измѣнялось къ лучшему въ интересѣ Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и цивилизаціи. Кіева, говоритъ г. Галаганъ, за три послѣдніе года узнать нельзя, и весь край, подъ вліяніемъ удачнаго разрѣшенія крестьянскаго дѣла, сталъ преображаться. Теперь остается продолжать начатое, и мы присоединяемся къ г. Галагану въ его надеждѣ, что начатое будетъ достойно поддержано, и что къ нему присоединятся новыя важныя для края начинанія. Чѣмъ послѣдовательнѣе и неуклоннѣе будетъ дѣйствіе администраціи, тѣмъ болѣе прочныя положитъ она основы будущему процвѣтанію края, а съ нимъ вмѣстѣ, какъ говоритъ г. Галаганъ, и всей Россіи.

№ 15.

Москва, 18-го января.

Въ 1866 году, одинъ изъ римско-католическихъ епископовъ собственноручною запиской поданною генералъ-адъютанту Кауфману высказывался за необходимость введенія русскаго языка въ дополнительное богослуженіе католиковъ; многіе ксендзы представляли записки въ томъ же смыслѣ; въ Слуцкой гимназіи Минской губерніи начали совершать на русскомъ языкѣ реколлекцію, т.-е. приготовленіе къ исповѣди и причастію воспитанниковъ католическаго обряда Но тогда удобное время для введенія русскаго языка въ костелъ было упущено, и тогдашнее виленское учебное начальство даже ограничило отправленіе реколлекціи на русскомъ языкѣ стѣнами заведеній. Извѣстно также, что въ нынѣшнемъ году, съ перемѣной обстоятельствъ, римско-католическое духовенство рѣзко и рѣшительно отстаиваетъ священное значеніе польскаго языка для католическихъ населеній западной Руси.

Происшедшая перемѣна не ограничилась средой римско-католическаго духовенства: съ изумленіемъ узнаемъ мы сегодня, что въ западномъ краѣ являются новые охранители священнаго значенія польскаго языка, а именно реформаты, которыхъ числится нѣсколько тысячъ въ литовскихъ губерніяхъ.

Мы извѣщали недавно, что въ учебныхъ заведеніяхъ сѣверо-западнаго края сдѣлано распоряженіе, вслѣдствіе котораго ученики-реформаты стали совершать на русскомъ языкѣ общія молитвы, по переводу сдѣланному пасторомъ Бергелемъ и одобренному генеральнымъ суперъ-интендентомъ Липинскимъ. Это распоряженіе имѣло наибольшее значеніе для Слуцкой гимназіи, при которой реформатское духовенство продолжаетъ содержать конвиктъ (общая ученическая квартира) для учениковъ реформатскаго исповѣданія. Нынѣ *Виленскій Вѣстникъ* извѣщаетъ, что русскій языкъ не только не допущенъ въ Слуцкую реформатскую церковь, стоящую на дворѣ тамошней гимназіи, но еще „одинъ изъ слуцкихъ реформатовъ,“ возсталъ за священное значеніе польскаго языка въ своемъ исповѣданіи. Органъ виленскаго учебнаго округа говоритъ:

„По доходящимъ свѣдѣніямъ оказывается нынѣ будто бы *противуканоничнымъ замѣнить польскій языкъ русскимъ въ евангелико-реформатскомъ богослуженіи*, состоящемъ исключительно только изъ псалмовъ и духовныхъ гимновъ, молитвъ, изъ чтенія евангелія или цѣлыхъ отдѣловъ Ветхаго и Новаго Завѣта и изъ проповѣди. Одинъ изъ слуцкихъ реформатовъ, какъ намъ сообщаютъ, находитъ, что „Ветхій и Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ *чрезвычайно полезны для чтенія частнаго домашняго*, а не для употребленія церковнаго при богослуженіи, для котораго ну-

женъ протестантскій переводъ и санкція церкви; что всѣ богослужебныя книги (то-есть псалмы, гимны, молитвы), употребляемыя въ евангелическо-реформатской церкви, и по древности своего происхожденія и по одобренію синодовъ, и по силѣ Духа Святаго, дышущаго, напримѣръ, изъ гимновъ, проистекшихъ изъ сердецъ предковъ, одаренныхъ благодатію Духа Святаго, крѣпостію вѣры и упованія на милосердіе Божіе въ оныя времена гоненія церкви, — всѣ эти богослужебныя книги сдѣлались для реформатовъ обязательными, священными и неприкосновенными. А потому," заключаетъ то же лицо, *„польскій языкъ со временъ реформаціи сдѣлался богослужебнымъ, церковнымъ,* точно такъ какъ въ греко-россійской церкви такимъ же языкомъ со временъ введенія христіанства есть славянскій." Прибавимъ къ этому, что почти въ то самое время, когда провозглашено было такое мнѣніе о святости и неприкосновенности польскаго языка для евангелико-реформатовъ, въ Слуцкой реформатской киркѣ происходило 8-го декабря отпѣваніе тѣла умершаго русскаго офицера-лютеранина, причемъ гимны, псалмы и молитвы во время отпѣванія читалъ суперъ-интендентъ не на обязательномъ для реформатовъ польскомъ языкѣ, а на нѣмецкомъ. Желательно, поэтому, знать сдѣлана ли подобная уступка въ пользу святости для реформатовъ и *нѣмецкаго языка* съ разрѣшенія Виленскаго реформатскаго синода, или особаго разрѣшенія на *этотъ языкъ* не потребовалось."

Реформатская церковь въ западной Руси испытывала гоненіе единственно отъ Поляковъ, и въ этихъ-то гоненіяхъ, по мнѣнію слуцкихъ реформатовъ, благодатію Духа Святаго и крѣпостію вѣры предковъ освященоцерковное значеніе польскаго языка. Дальше посмѣяніе идти не можетъ!

Итакъ, вотъ даже между реформатскою и римско-католическою церковію въ западномъ краѣ устанавливается братство и согласіе въ противодѣйствіи русскому языку! Не очевидно ли, что вопросъ здѣсь вовсе не имѣетъ церковнаго значенія, что религія тутъ есть только предлогъ, что вся сила вопроса заключается въ языкѣ, то-есть въ началѣ національномъ? Церковныя учрежденія даютъ только убѣжище этому началу, откуда оно можетъ посмѣваться надъ всѣми принимаемыми противъ него мѣрами.

Весь вопросъ въ томъ, признается ли польская національность въ западномъ краѣ. Если нѣтъ, то правительство не можетъ допустить, чтобы польскій языкъ былъ обязательнымъ органомъ въ храмахъ, которые оно не только терпитъ, но признаетъ и содержитъ. Если же допустить, чтобъ языкъ этотъ оставался обязательнымъ органомъ церковныхъ учрежденій находящихся подъ покровительствомъ русскихъ законовъ, то нѣтъ причины не допускать его повсюду, нѣтъ причины принимать противъ него какія бы то ни было стѣснительныя мѣры, нѣтъ причины не быть ему въ школѣ, въ судахъ и администраціи. Всѣ мѣры, принимаемыя противъ употребленія польскаго языка въ то время, когда онъ остается *обязательнымъ* органомъ молитвы и богослуженій, только безъ пользы раздражаютъ; всѣ онѣ только скользятъ по поверхности, оставляя нетронутымъ корень. Нѣтъ смысла стѣснять свободу того, что въ то же время признается какъ власть.

Правительство имѣетъ несомнѣнное право требовать, чтобъ учрежденія, которыя имъ содержатся или гарантируются, не были революціонною организаціей, а инославныя религіозныя учрежденія въ западномъ краѣ не могутъ не быть таковою, удерживая польскій языкъ. Правительству нѣтъ надобности вмѣшиваться въ личную свободу каждаго, подслушивать на какомъ языкѣ ведутся разговоры, заглядывать въ домашній бытъ, хотя польскій реформатъ въ Слуцкѣ не безъ грубой хитрости совѣтуетъ правительству заняться введеніемъ русскаго языка въ домашнее религіозное употребленіе, оставляя польскій языкъ за общественнымъ богослуженіемъ. Напротивъ правительство не можетъ не быть заинтересовано тѣмъ, какой характеръ имѣютъ общественныя учрежденія, которыя имъ признаются и обезпечиваются. Не касаясь религіозной стороны ихъ и уважая свободу совѣсти, оно не можетъ оставлять за ними характеръ національный, то-есть политическій. Отъ него зависитъ требовать, чтобы признаваемыя имъ религіозныя учрежденія сложили съ себя этотъ характеръ, и сами озаботились ввести въ свое употребленіе обще-обязательный языкъ государства; оно можетъ потребовать этого, подъ угрозой отнять признаніе закона у тѣхъ религіозныхъ учрежденій, которыя захотятъ упорно удерживать, въ качествѣ

обязательнаго органа, языкъ, который не можетъ быть признанъ въ Россіи ни въ чемъ ни для кого обязательнымъ.

№ 16.

Москва, 20-го января.

Константинопольскій корреспондентъ нашъ сообщилъ намъ текстъ рѣшенія произнесеннаго въ Парижѣ европейскимъ трибуналомъ, который судилъ греко-турецкое столкновеніе и въ которомъ засѣдала судьей одна изъ сторонъ. Жалкій судъ! Жалкое рѣшеніе! Напрасно парижскій корреспондентъ нашъ старается представить это рѣшеніе въ возможно лучшемъ видѣ: можно стерпѣть его, но порадоваться въ немъ нечему.

Итакъ послѣ горячихъ преній, въ которыхъ дѣло Греціи защищалъ *одинъ* только русскій посолъ противъ большинства враждебнаго и хорошо пашколеннаго, конференція рѣшилась ограничиться декларацей принциповъ международнаго права, которая имѣетъ теоретическое свойство и совѣтуетъ Греціи не допускать на своей территоріи формированія вооруженныхъ отрядовъ съ цѣлью враждебною для сосѣдственныхъ государствъ.

Это не ново и не оригинально. Но не сказавъ ни слова о главной причинѣ раздора, которую требовалось устранить, то-есть о критскомъ вопросѣ, конференція не показала себя предусмотрительною. Она поступила какъ страусъ, который въ виду опасности прячетъ свою голову въ песокъ. Подъ предлогомъ желанія умирить и отсрочить дѣло, она выпустила изъ рукъ весьма удобный случай вырвать съ корнемъ одну изъ главныхъ причинъ которыми возбуждаются на Востокѣ волненія. Хорошо по крайней мѣрѣ то, что отвѣтственность за этотъ жалкій результатъ не можетъ падать на Россію. По сознанію даже англійской и французской печати, представитель Россіи не пренебрегъ ничѣмъ дабы расширить сферу совѣщаній и достигнуть результатовъ болѣе серіозныхъ. Чего только онъ могъ достигнуть, то было достигнуто. Ударъ занесенный надъ Греціей отраженъ. Не остается никакого сомнѣнія относительно цѣли, какую имѣли въ виду зачинщики дѣла устраивая свою махинацію. Они хотѣли нанести Греціи ударъ, съ тѣмъ, чтобы такъ или иначе низвергнуть престолъ короля Георгія. Изобрѣтатели этого замысла ласкались надеждой побудить Турокъ къ нападенію, которое поставило бы Россію въ тягостную необходимость избирать одно изъ двухъ: или сложа руки смотрѣть на паденіе короля Георгія, или предпринять войну, которая могла бы имѣть неисчислимыя послѣдствія...

Но не сбылось ни то, ни другое и языкъ нашихъ противниковъ доказываетъ какъ сильно они раздосадованы неудачей своихъ замысловъ. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ *Neue Freie Presse* высказывается о результатахъ конференціи:

„Еслибы не побоялись Россіи,“ сказано въ этой газетѣ, „то главная квартира „Омеръ-паши была бы теперь уже въ Акрополѣ, а король Георгій гдѣ-нибудь въ „Мореѣ. Западные дипломаты не рѣшились „ни на какое принужденіе и не приняли „ни малѣйшей предосторожности на завтрашній день. Они сказали одному: ты „правъ, а другому: ты не виноватъ. Очевидно, они живутъ на лунѣ, и дѣло ими „состряпанное есть не иное что какъ клокъ „бумаги.“

Такого же рода сужденіе высказано въ *Mémorial duplomatique* и въ парижской *Presse*, извѣстныхъ органахъ австрійскаго посольства и римскаго нунція при тюльерійскомъ дворѣ.

Тому же чувству досады и разочарованія слѣдуетъ приписать заявляемую въ послѣднее время мысль прибѣгнуть къ морской демонстраціи въ Піреѣ, въ случаѣ если эллинское правительство не покорится постановленію конференціи.

Но самая эта досада, внушаемая врагамъ Греціи рѣшеніемъ конференціи, показываетъ какой путь должны избрать Греки.

Мы принимаемъ къ сердцу національное самолюбіе греческаго народа, мы понимаемъ какое горькое чувство должны они испытывать, видя что ихъ братья, Критяне, снова подпадаютъ ненавистному турецкому игу, несмотря на трехлѣтнюю геройскую борьбу и огромныя жертвы,— но не можемъ не сказать, что Греки сдѣлали бы непростительную ошибку, еслибъ отказались подчиниться рѣшенію конференціи. Это рѣшеніе, какъ оно ни дурно, не заключаетъ въ себѣ, однако, ничего унизительнаго, ничего посягающаго на достоин-

ство эллинской короны и націи. Государства, какъ и люди, должны, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, обладать мужествомъ воздержанія и смиренія. Не разумно напрягаться противъ непреодолимыхъ препятствій. Нужно выждать время, чтобы приготовить себѣ возможность обойти ихъ; а иногда требуется даже отступить именно для того чтобъ отважнымъ и сильнымъ движеніемъ перескочить черезъ нихъ. Россія можетъ указать Грекамъ на собственный примѣръ. Тринадцать лѣтъ тому назадъ, Россія, хотя она, безъ сомнѣнія, имѣла гораздо болѣе чѣмъ въ настоящее время Греція средствъ продолжать борьбу, рѣшилась однако на Парижскій миръ 1856 года. Утратила ли она чрезъ это свою силу и достоинство? Современники, особенно потомки, не отдадутъ ли полной справедливости монарху и націи, которые умѣли совершить этотъ великій актъ самообладанія? Да и кромѣ того, новѣйшая исторія представляетъ много поучительныхъ примѣровъ подобнаго рода. Могла ли бы Италія достигнуть своего теперешняго положенія, еслибы неоднократно не подчинялась силѣ событій? Не покорись Викторъ Эммануилъ Виллафранкскому миру, былъ ли бы онъ теперь королемъ Италіи? И что была бы Пруссія, всепоглащающая Пруссія, еслибы въ Ольмюцѣ и Франкфуртѣ она не отступила благоразумно предъ тою самою Австріей, которую 18 лѣтъ спустя смогла сокрушить при Кениггрецѣ?

Нельзя не пожалѣть, что нѣкоторыя органы аѳинской журналистики, въ своемъ впрочемъ понятномъ увлеченіи, высказали требованіе объявить войну Туркамъ, угрожая въ противномъ случаѣ революціей. Надобно надѣяться что большинство эллинскаго народа отвергнетъ эти пагубныя внушенія. Нашъ константинопольскій корреспондентъ говоритъ справедливо, что принятыя Турціей мѣры нанесли непоправимый ударъ греческой торговлѣ, а военныя приготовленія совсѣмъ разстроили греческіе финансы. Но война повела бы еще къ большему разоренію. Бороться безъ денегъ противъ врага вдесятеро сильнѣйшаго, поддержаннаго большинствомъ Европы, значило бы рѣшиться на національное самоубійство. Затѣять революцію, то-есть низвергнуть молодаго государя, преданнаго своему новому отечеству и полагающаго въ немъ начало національной династіи, значило бы исполнить желанія самыхъ непримиримыхъ враговъ эллинской націи и доказать міру, что она еще не созрѣла для самостоятельнаго существованія.

Телеграфныя извѣстія изъ Аѳинъ, идущія впрочемъ чрезъ Константинополь, даютъ возможность предполагать, что Греція изберетъ, по указанію здраваго смысла, средній путь между крайностями.

Пусть приметъ она, не колеблясь, приговоръ европейской конференціи. Она можетъ сдѣлать это безъ стыда и позора, благодаря уступкѣ которую Россія исторгла у ея зложелателей. Пусть она послѣдуетъ примѣру Россіи, пусть она сосредоточится, укрѣпится, преобразуетъ свое внутреннее положеніе; пусть предоставитъ неисцѣлимымъ язвамъ оттоманскаго организма довершить дѣло его разложенія. Пусть она дозволитъ естественному теченію дѣлъ совершить кризисъ: теперь вмѣшательство можетъ только задержать мертвеца среди живыхъ. Въ виду умирающаго можно спокойно ждать его наслѣдія, и если Греція хочетъ обезпечить себѣ законную долю этого наслѣдія, то надобно не растравлять собственныя язвы, а исцѣлять ихъ, надобно пріобрѣсть право на уваженіе и довѣріе міра посредствомъ самообладанія и зрѣлаго образа дѣйствій.

№ 17.

Москва, 21-го января.

А.

Заявленная съ нѣкотораго времени въ русской печати вѣрная мысль что Россія не можетъ ограждать интересы своей заморской торговли, не имѣя собственнаго, самостоятельнаго торговаго флота, повидимому, готова обратиться намъ болѣе во вредъ чѣмъ въ пользу. Привычка обезпечивать себѣ коммерческія выгоды насчетъ плательщиковъ податей такъ вкоренилась у насъ, что какъ только мысль о *поддержкѣ торговаго флота* начинаетъ пріобрѣтать практическое значеніе, она какъ бы сама собой превращается въ проекты, имѣющіе въ виду извлечь большее или меньшее количество милліоновъ рублей изъ государственнаго казначейства. Въ настоящее время уже есть на лицо нѣсколько обществъ и частныхъ людей, предполагающихъ заняться постройкой купеческихъ

судовъ на условіи разныхъ льготъ и привилегій со стороны правительства, какъ-то гарантіи дохода, помильной платы, пониженія пошлинъ съ перевозимыхъ на этихъ судахъ товаровъ и т. п. Видовъ пособія можетъ быть много, но сущность всѣхъ ихъ одна: пособія должны идти изъ общихъ государственныхъ средствъ, но доставаться не всѣмъ, а только извѣстнымъ строителямъ, пріобрѣтающимъ вслѣдствіе того привилегированное положеніе. Чѣмъ желательнѣе успѣхъ національнаго мореходства, тѣмъ важнѣе чтобъ это дѣло приняло съ самаго начала правильный ходъ. Что можетъ быть проще и легче какъ построить торговый флотъ на казенныя деньги? Если нуженъ большой флотъ, стóитъ назначить на него по бюджету большія деньги, и купеческій флотъ явится точно такъ же какъ явился бы и флотъ военный. Иные весьма искренно радуются тому что имъ пришло въ голову такое вѣрное средство достигнуть желаемой цѣли; они даже не могутъ понять почему, кромѣ Россіи, ни въ какомъ другомъ государствѣ не умѣли попасть на эту превосходную мысль. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ уже есть въ Черномъ морѣ образцовое *Русское Общество Пароходства и Торговли*, имѣющее 70 судовъ, которыя цѣнятся въ милліонъ-другой рублей серебромъ, а обошлись до сихъ поръ казнѣ въ 23 милліона чистыми деньгами, да въ слѣдующія 8 лѣтъ концессіи на нихъ потребуется еще 15 милліоновъ. Можно удивляться, что при огромной государственной субсидіи около 2-хъ милліоновъ ежегодно, это общество выдаетъ своимъ акціонерамъ не 80 или 100 процентовъ, а только 40; хотя для казны тутъ нѣтъ разницы, ибо какъ только уставъ этого или другаго подобнаго общества утвержденъ, казнѣ ничего болѣе не остается какъ заниматься ежегоднымъ выбрасываніемъ за окно опредѣленныхъ въ уставѣ милліоновъ, и наблюдать на практикѣ, что казенное пособіе не только не содѣйствуетъ развитію торговаго флота, но напротивъ еще препятствуетъ ему. Не подлежитъ сомнѣнію, что правительство достигло бы точно такого же результата, еслибы взялось подобнымъ же образомъ содѣйствовать сухопутной торговлѣ, сельскому хозяйству или извозничеству въ Петербургѣ и Москвѣ (ибо торговое мореходство есть не иное что какъ извозничество на морѣ). Разумѣется, зная очень хорошо сухопутье и существующій на немъ порядокъ вещей, мы не сдѣлаемъ такой грубой ошибки; намъ вполнѣ извѣстно что еслибы правительство стало дарить милліоны какимъ-нибудь сельскимъ хозяевамъ или агрономическимъ обществамъ для того чтобъ они съ помощію этихъ денегъ старались поднять сельское хозяйство въ Россіи, то жертвуемыя имъ суммы послужили бы въ пользу лишь этимъ лицамъ или обществамъ, а сельскому хозяйству въ остальной Россіи принесли бы весьма немного пользы, или даже причинили бы ему вредъ, именно еслибы первоначально привилегированныя лица ухитрились выговорить себѣ условія, дозволяющія стѣснять непривилегированныхъ. Въ настоящее время только совершенно несвѣдущимъ людямъ неизвѣстно, что пожертвовавъ нѣсколько милліоновъ казенныхъ денегъ на народныя школы, можно поднять гораздо вѣрнѣе сельское хозяйство въ Россіи нежели раздавъ эти деньги какимъ-бы то ни было компаніямъ. Но вѣдь и къ мореходству прилагаются тѣ же основныя экономическія начала.

Купеческіе корабли могутъ имѣть въ разныхъ государствахъ разный видъ. Такъ, въ богатой желѣзомъ, но бѣдной строевымъ лѣсомъ Англіи, Ливерпуль поступаетъ очень хорошо, строя громадные купеческіе корабли, поднимающіе отъ двухъ до четырехъ тысячъ тоннъ груза, тогда какъ Голландія строитъ лишь дубовые корабли, носящіе отъ 200 до 400 тоннъ груза (слѣдовательно вдесятеро меньше чѣмъ ливерпульскіе). Бѣдная капиталами, но богатая народнымъ просвѣщеніемъ Норвегія, находитъ для себя разчетъ скупать за ничтожную цѣну въ богатыхъ торговыхъ городахъ, Гамбургѣ, Лондонѣ, Амстердамѣ, старые корабли, снабжать ихъ экипажемъ изъ каботажниковъ, и развозить на нихъ дешевые товары по морямъ Нѣмецкому и Балтійскому, наживая ежегодно милліоны рублей, вслѣдствіе чего бѣдное прибрежное населеніе, по прошествіи немногихъ лѣтъ, получаетъ возможность строить новые, болѣе прочные корабли. Жители Финляндіи, Швеціи, Норвегіи и сѣверной Россіи съ большою для себя выгодой строятъ корабли изъ сосноваго и еловаго лѣса; на югѣ же и даже въ нашей Либавѣ утверждаютъ, что для судостроенія пригоденъ или выгоденъ только дубовый лѣсъ, какъ въ Голландіи. Но эти и подобныя различія во взглядахъ на

судостроительное и мореходное ремесло нисколько не противорѣчатъ основнымъ экономическимъ началамъ, какъ не противорѣчатъ и здравому человѣческому разсудку: они основаны на мѣстныхъ особенностяхъ. Другое дѣло—общія экономическія условія, основанныя на особенности самаго ремесла: отъ этихъ условій нельзя нигдѣ отступать безнаказанно. Если знакомство съ мореходнымъ дѣломъ научаетъ что дни большихъ мореходныхъ компаній теперь изочтены даже въ тѣхъ странахъ, коихъ мореходство не ограничивается небольшими морями, подобными Балтійскому и Нѣмецкому, гдѣ съ этими компаніями могутъ побѣдоносно соперничать мелкія каботажныя суда прибрежныхъ жителей, то какъ ожидать успѣха большихъ компаній въ Россіи и зачѣмъ тратить силы и средства на ихъ учрежденіе? Зачѣмъ, въ особенности, *начинать* дѣло съ этихъ затратъ? И не странно ли, что именно тѣ самые люди и общества, которые умѣютъ краснорѣчиво доказывать, что въ Россіи невозможно никакое здравое развитіе до тѣхъ поръ, пока всѣ ея учрежденія направлены къ тому чтобы создавать нѣсколько крупныхъ капиталистовъ, и на ряду съ ними массу пролетаріевъ, не странно ли, что эти самые люди и общества могутъ совѣтовать введеніе тѣхъ же, ими самими осуждаемыхъ, ошибочныхъ мѣръ въ нашемъ мореходствѣ, тогда какъ именно въ мореходствѣ-то онѣ и не должны быть терпимы?

Какъ скоро будетъ признано — а кажется, слава Богу, уже признано,—что естественное, *постепенное* созданіе торговаго флота, особенно на нашемъ Балтійскомъ морѣ, должно быть начато съ судовъ дешевыхъ, ходящихъ только по ближайшимъ морямъ и посѣщающихъ только ближайшіе берега, то само собою разумѣется, что въ большихъ капиталахъ для этой отрасли промышленности вовсе нѣтъ надобности. Какой же практическій смыслъ имѣетъ планъ одного изъ образующихся по этой части обществъ предполагающаго начать свою дѣятельность съ капиталомъ въ 4 или 5 милліоновъ рублей!? Вѣдь въ мореходномъ дѣлѣ общество, которое *начнетъ* съ 5-ю или 10-ю тысячами, можетъ несомнѣнно разчитывать на болѣе значительный дивидендъ нежели общество начинающее съ 500.000 или съ милліономъ. На первыхъ порахъ у всякаго общества окажется недостатокъ опытности, а такъ какъ маленькими дѣлами легче завѣдывать, то при нихъ удобнѣе остерегаться и отъ ошибокъ нежели при большихъ. Но если это такъ, то мы вправѣ сдѣлать важный выводъ: очевидно, что *прямое* государственное пособіе судостроенію или мореходству, деньгами или чѣмъ-нибудь равноцѣннымъ, есть вообще безсмыслица. Понятно, конечно, что 40 процентовъ дивиденда, даваемые *Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли*, должны служить сильною приманкою для попытокъ основать и другія общества въ этомъ родѣ: подобный примѣръ заразителенъ. Понятно также что не очень-то легко пріискать другую форму, при которой было бы можно получать 30 или 40 процентовъ (которые даетъ упомянутое нами черноморское общество, и притомъ еще гордиться патріотическимъ характеромъ своего предпріятія. Но если смотрѣть съ точки зрѣнія государства, и если даже допустить въ немъ нецивилизованное желаніе довольствоваться одною лишь внѣшностію, то все-таки выгоднѣе обойтись безъ основанія привилегированныхъ обществъ, а употребить нѣсколько милліоновъ на то чтобы настроить или накупить цѣлый флотъ купеческихъ кораблей, поднять на нихъ русскій флагъ, и года два держать ихъ въ Петербургѣ и Кронштадтѣ. Правда, что какъ только мы откажемся отъ безполезнаго удовольствія бросать милліоны, то означенный флотъ ускользнетъ по свободнымъ волнамъ туда, гдѣ свѣжія способныя къ конкурренціи силы сельскаго люда не связаны, какъ у насъ, многочисленными искусственными узами, гдѣ купеческій флотъ можетъ найдти то что для мореходства важнѣе другаго,—человѣческую силу и энергію. Но вѣдь то же случится и при компаніи въ родѣ черноморской, какъ только прекратится выдаваемая ей субсидія. Разница только въ томъ, что при компаніи государство расходуется не только на постройку и содержаніе судовъ, но еще и на выдачу высокаго дивиденда акціонерамъ.

Между тѣмъ у насъ есть не мало полуголодающихъ крестьянскихъ селеній, жители которыхъ и теперь борются съ грозною морскою стихіей, какъ боролись при подобныхъ обстоятельствахъ древніе Норманны. Вблизи этихъ селеній есть не мало лѣса, годнаго для судостроенія. Чтобы тутъ дѣло пошло успѣшнѣе теперешнихъ

няго; нужно весьма немногое. Слѣдуетъ *только* устранить искусственныя помѣхи дѣла, да распространить въ народѣ нѣсколько общихъ, не дорогихъ мореходныхъ свѣдѣній. Было бы несправедливо и для государства разорительно стѣснять начавшееся теперь бодрое развитіе нашего юга. Напротивъ, должно желать возможныхъ успѣховъ экономической свободы, отъ коихъ зависитъ его благосостояніе, а вмѣстѣ и общее благосостояніе государства. Югъ нуждается въ рукахъ; государству положительно невыгодно держать населенія сѣвера прикрѣпленными къ почвѣ неблагодарной, и ежегодно помогать той или другой ихъ части выдачей хлѣба и денегъ или доставленіемъ заработковъ, что впрочемъ раціональнѣе. Но есть и еще правильныя средства содѣйствія сѣверу, и въ числѣ этихъ средствъ на первомъ планѣ является забота о преуспѣяніи тѣхъ промысловъ, для процвѣтанія коихъ на сѣверѣ имѣются всѣ нужныя условія. Нашъ сѣверъ обиленъ водами, и населеніе тамъ расположено преимущественно на берегахъ морей, озеръ и рѣкъ. Всѣ эти прибрежныя населенія могутъ быть поставлены въ несравненно лучшее противъ теперешняго положеніе, если между ними распространится и организуется ремесло судостроенія и судоходства.

Правительство весьма можетъ, во вниманіи къ важности какую эта отрасль промышленности имѣетъ для государства, содѣйствовать ея развитію прямою выдачей денежныхъ средствъ, но преміи слѣдуетъ давать, въ продолженіи опредѣленнаго краткаго времени, всѣмъ достойнымъ, безъ различія сословій и мѣстожительства, то-есть безъ предпочтенія столичныхъ и ближайшихъ къ столицѣ населеній, уже находящихся въ сравнительно лучшемъ положеніи, при пособіи этого рода, въ продолженіи одного какого-нибудь десятилѣтія, съ пожертвованіемъ не многихъ милліоновъ, можно было бы водворить во многихъ краяхъ Россіи обширную мореходную дѣятельность, которая повела бы и къ процвѣтанію тѣхъ мѣстностей, и къ созданію самостоятельнаго національнаго флота.

Б.

Въ № 10-мъ *Московскихъ Вѣдомостей* мы передали, что по извѣстію сообщенному *Биржевыми Вѣдомостями*, графъ Бисмаркъ относился къ нашему государственному канцлеру съ представленіями по поводу Либавской дороги, но что князь Горчаковъ, не допускающій тѣни вмѣшательства иностранныхъ правительствъ въ наши внутреннія дѣла, ограничился препровожденіемъ письма графа Бисмарка къ свѣдѣнію министра путей сообщенія. Это извѣстіе, заинтересовавшее всѣхъ, требовало повѣрки, и намъ пріятно, что мы можемъ, опираясь на достовѣрныя свѣдѣнія, объявить его лишеннымъ основанія. Графъ Бисмаркъ никогда не обращался къ князю Горчакову съ столь неумѣстными представленіями или протестаціями, а равно вопросъ о Либавской дорогѣ не былъ затронутъ ни чрезъ посредство прусскаго посланника, ни какими-либо другими путями.

№ 18.

Москва, 22-го января.

Въ *Вѣсти* неоднократно упоминалось о какихъ-то нашихъ отношеніяхъ къ правительственнымъ лицамъ или партіямъ, которыя именуетъ она консервативною и радикальною. Сначала она говорила объ этомъ обиняками и неопредѣленными намеками. Но въ послѣднее время она сгоряча проговорилась настолько, что даетъ намъ возможность войти въ нѣкоторыя объясненія. Она проронила нѣкоторыя имена и назвала нѣкоторыя обстоятельства, и тѣмъ поставила насъ въ необходимость высказаться.

Вѣсть называетъ статсъ-секретарей П. А. Валуева и Н. А. Милютина, и даетъ разумѣть, что первый изъ двухъ поименованныхъ государственныхъ людей принадлежитъ къ консервативной, а второй къ радикальной партіи. Что же касается до насъ, то мы будто бы принадлежали прежде къ консервативной партіи, и за это будто бы пользовались поддержкой бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, которой и были обязаны своимъ успѣхомъ.

Неправда, что мы принадлежали или принадлежимъ къ какой бы то ни было партіи; неправда, что мы пользовались особою поддержкой бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ; неправда, что мы обязаны нашимъ успѣхомъ этой поддержкѣ. Если дѣятельность наша не безуспѣшна и не безполезна, то этимъ болѣе всего она обязана своей полной независимости.

Мы назвали показанія нашихъ противниковъ неправдой. Но этого мало: ихъ показанія представляютъ полное извращеніе истины. Сущность этихъ показаній надобно взять наоборотъ и выйдетъ истина. Мы не только не пользовались сочувствіемъ той партіи, которой *Вѣсть* придаетъ именованіе консервативной, но постоянно были предметомъ ея вражды, прежде какъ и теперь, съ тою только разницей, что прежде имѣлось въ виду обмануть насъ, а теперь разчетъ этотъ брошенъ, и дѣло дошло до откровенности. Что же касается до отношеній нашихъ къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ, то, каковы бы они ни были, общее направленіе нашей дѣятельности не пользовалось не только его поддержкой, но, къ сожалѣнію, и одобреніемъ.

Къ чести человѣческой природы надобно думать, что люди дѣлаютъ дурное всетаки не прямо изъ любви къ дурному, а вынуждаются къ тому силой обстоятельствъ или какихъ-нибудь особыхъ интересовъ. Надобно думать, что если мнимо-консервативная клика *Вѣсти* рѣшилась на полное извращеніе истины, то что-нибудь особенно важное въ ея глазахъ побудило ее къ тому.

Мы могли бы оставить безъ всякаго вниманія все, что касается собственно насъ, какъ оставляли безъ вниманія безчисленныя клеветы, которымъ постоянно подвергались съ разныхъ сторонъ. Но въ настоящемъ случаѣ имя наше упоминается въ связи съ именами и обстоятельствами, которыя не лишены значенія. Мы необходимо должны объясниться.

Для времени, о которомъ идетъ рѣчь, еще не наступила исторія. Мы не можемъ пускаться во многія подробности; но мы имѣемъ возможность, избѣгая всякой нескромности и держась фактовъ, общеизвѣстныхъ и легко подлежащихъ повѣркѣ, представить вкратцѣ изложеніе дѣла, поскольку оно можетъ имѣть значеніе для публики.

Клика, которая обращается къ намъ черезъ посредство *Вѣсти*, отдѣляетъ наше прошедшее отъ нашего настоящаго. 1866 годъ (роковой годъ!) является какъ бы гранью между двумя періодами нашей дѣятельности. Наше прошедшее господа эти называютъ „славнымъ.“ Дѣятельность наша, по ихъ теперешнимъ словамъ, управлялась въ то время „высокими стремленіями.“ Грубо напыщеннымъ тономъ они свидѣтельствуютъ, что тогда „вліяніе *Московскихъ Вѣдомостей* было также велико, какъ велико достоинство чисто-патріотическаго чувства.“ Съ паѳосомъ, который былъ бы забавенъ, еслибы не былъ слишкомъ отвратителенъ по своей лживости, они сравниваютъ насъ въ этомъ миѳическомъ прошедшемъ съ „Орлеанскою дѣвственницей.“

Все это было въ то время, когда мы якобы принадлежали къ консервативной партіи и якобы пользовались поддержкой бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ.

Перенесемся же къ самому началу этого періода, къ 1863 году. Всѣмъ памятны событія, которыми онъ ознаменовался. Наши изданія приняли положеніе, которое дѣйствительно обратило на нихъ общее вниманіе, и мы получили совершенно неожиданно отъ П. А. Валуева (и въ то же время отъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія А. В. Головнина) письмо самаго лестнаго для насъ свойства. Мы не могли не быть признательны за знаки вниманія, которые намъ оказывались, и отвѣчали на нихъ тѣмъ искреннѣе чѣмъ болѣе были убѣждены въ ихъ искренности. Но добрыя личныя отношенія, которыя устанавливались такимъ образомъ между нами и правительственнымъ лицомъ, о которомъ идетъ рѣчь, не имѣли никакого вліянія ни на направленіе нашей дѣятельности, ни на отношенія къ ней администраціи, во главѣ которой это лицо находилось. Дружба дружбой, а служба службой, говоритъ пословица. Почти каждая статья наша, имѣвшая какое-либо значеніе, появлялась на свѣтъ не иначе какъ послѣ тяжкаго предварительнаго боя съ цензурой. Получая указанія отъ министра, цензура исполняла свой долгъ, — мы исполняли свой. Каждый день становились мы ослушниками надзиравшей за нами администраціи; каждый день появлялась наша газета въ противность какому-либо запрещенію, которое простиралось именно на то, что было въ нашей мысли самаго для насъ дорогаго и существеннаго. Вы восхваляете дѣятельность нашу въ это время, вы ретроспективно кадите ей, — мы ей не судьи, — но все, что имѣло въ ней какое-нибудь значеніе, что было встрѣчаемо общественнымъ сочувствіемъ, что внушалось намъ долгомъ въ отношеніи къ верховнымъ интересамъ самаго правительства, являлось

на свѣтъ законопреступно не потому, чтобы несоотвѣтствовало духу и буквѣ цензурнаго устава, а потому, что администрація за нами надзиравшая находила выраженіе нашихъ мнѣній въ печати вреднымъ...

Идея, которая господствовала надъ всею нашею дѣятельностію и давала ей смыслъ, была идея національная.

Всѣмъ еще памятно настроеніе умовъ, которое тогда господствовало въ нашемъ обществѣ. Не только школьники, но и люди серіозные, люди стоявшіе высоко, люди всякаго оттѣнка, и либеральнаго и консервативнаго, были того мнѣнія, что Россія должна внутренно разложиться и распасться. Польская автономія была въ полномъ ходу; дѣятельно подготовлялась автономія лифляндская; усердно изыскивался и искусственно напрягался всякій племенной оттѣнокъ для того, чтобъ онъ могъ послужить началомъ національнаго обособленія и разложенія. Составлялись поплеменныя географическія карты, которыя наглядно отводили Россію въ предѣлы стараго Московскаго государства. Мало ли что думалось и дѣлалось въ то время!

Съ этимъ лживымъ и самоубійственнымъ принципомъ, которымъ была обманута Россія, приходилось бороться неутомимо, преслѣдуя его во всѣхъ его изворотахъ и разоблачая всѣ его ухищренія. Національная идея давала силу нашему слабому слову, и ей обязаны мы сочувствіемъ, которое оно встрѣчало и въ высшихъ сферахъ, и повсюду въ обществѣ. Но именно та самая идея, которою было проникнуто все, что мы тогда говорили, была виною того, что мы ежедневно являлись нарушителями цензурныхъ запрещеній. Мы нисколько не сѣтуемъ на тѣхъ, кому направленіе нашего слова было несочувственно; мы только заявляемъ фактъ.

А фактъ состоитъ въ томъ, что идея единаго и цѣльнаго государства не могла бы появиться въ нашей печати, еслибы не отважилась перескочить черезъ затворы цензуры. Чтобы вступить въ открытую борьбу съ своими противниками, ей приходилось выдерживать предварительную глухую борьбу, и половина нашихъ силъ гибла въ этихъ изнурительныхъ схваткахъ, которыя оставались безвѣстны для публики и которая не повѣрила бы, еслибъ ей сказали это.

Наконецъ, наши постоянныя нарушенія цензурныхъ запретовъ побудили министра внутреннихъ дѣлъ принять мѣру, которая была исключительно противъ насъ направлена. Это было въ первой половинѣ 1864 года. Статьи наши не заключали въ себѣ ничего противозаконнаго; онѣ, какъ послѣ стало намъ извѣстно, признавались не только въ публикѣ, но и въ высшихъ сферахъ полезными; слѣдовательно подвергать насъ уголовному преслѣдованію за ихъ появленіе въ печати было неудобно. А потомъ цензурный уставъ былъ дополненъ распоряженіемъ подвергавшимъ значительному денежному штрафу, административно налагаемому, газету или журналъ за всякое слово, которое проскользнуло бы безъ одобренія цензуры, — и вотъ консервативная полиція стала аккуратно являться къ намъ за штрафами. Цифра нашихъ провинностей, обращенная въ деньги, росла быстро. Весьма естественно, что администрація, съ которою мы имѣли дѣло, не могла при этомъ оставаться равнодушною. Положеніе становилось все труднѣе, отношенія — все напряженнѣе и тягостнѣе. Мы ждали только конца года, чтобы вовсе прекратить нашу публичную дѣятельность. Связанные относительно *Московскихъ Вѣдомостей* контрактомъ съ казной, мы обратились къ высшему правительству съ ходатайствомъ либо освободить насъ отъ обязательствъ контракта, либо дозволить намъ, если дѣятельность наша считается не безполезною, принять на себя самихъ отвѣтственность за свое изданіе. Мы не можемъ измѣнить направленіе нашей дѣятельности, говорили мы, но мы всегда готовы будемъ прекратить ее, если высшее правительство найдетъ ее почему-либо неудобною. Ходатайство наше, по Высочайшему повелѣнію, разсматривалось въ комитетѣ министровъ. Правительство въ своей совокупности признало дѣятельность нашу не безполезною; но формально уволить насъ отъ предварительной цензуры было найдено неудобнымъ. За то было объявлено намъ, что по Высочайшей волѣ вскорѣ будетъ дано движеніе проекту новаго положенія о печати. Мѣсяца черезъ два, черезъ три послѣ того было обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отмѣнившее предварительную цензуру, и съ 1-го іюля 1865 года новое положеніе вступило въ силу. До того времени намъ было дозволено принимать только къ свѣдѣнію цензурныя отмѣтки.

Насталъ 1866 годъ. Прошло только съ

небольшимъ полгода послѣ того какъ вступило въ силу новое положеніе о печати, и нами уже было получено предостереженіе. Административная кара пала на насъ именно за то самое что̀ было главнымъ предметомъ нашей дѣятельности, что̀ давало ей смыслъ, что̀ привлекало къ ней общественное сочувствіе, въ чемъ высшее правительство признало нашу заслугу. Строки наши подвергшіяся предостереженію были горячимъ протестомъ противъ стремленій враждебныхъ государственному единству Россіи; онѣ вырвались въ виду махинацій, которыя въ то время съ особенною настойчивостью велись изъ Россіи черезъ иностранную печать. Въ строкахъ этихъ былъ намекъ на извѣстную статью появившуюся за подписью г. де-Мазада.

Упомянутая статья имѣла своею очевидною цѣлію заставить читателей думать, что русская національная политика есть политика самаго пагубнаго свойства, возбуждающая и вызывающая къ дѣйствію самые противообщественные элементы. Все что̀ развиваетъ *Вѣстъ* уже было сказано въ этой статьѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что она писана кѣмъ-либо изъ корифеевъ партіи *Вѣсти*, точно также какъ другимъ изъ ея корифеевъ, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ, была издана за границей брошюра, въ которой дѣлается нападеніе не только на насъ за то, что мы возбуждали общественное мнѣніе въ патріотическомъ смыслѣ, но и на канцлера Имперіи, за то что онъ въ 1863 году высоко поднялъ національное знамя предъ лицомъ европейской коалиціи.

Консервативный авторъ статьи, подъ которую г. де-Мазадъ пожертвовалъ свое имя, выдвигаетъ насъ на первый планъ какъ главныхъ зачинщиковъ той демократической и противуобщественной язвы, которою, по его мнѣнію, страдаетъ Россія. Всѣ тѣ краски, которыми *Вѣстъ* живописуетъ наше настоящее, были уже употреблены за три года предъ симъ по отношенію къ нашему прошедшему.

Мы не хотимъ писать свою апологію. Дурно ли хорошо ли мы поступили, но мы не рѣшились принять сдѣланное намъ предостереженіе. И въ этотъ разъ мы рѣшались лучше вовсе отказаться отъ публичной дѣятельности нежели измѣнить ея направленіе, которое только и давало ей какую-нибудь цѣну. Подчиниться требованіямъ, которыя находились въ основѣ сдѣланнаго намъ предостереженія, значило бы, казалось намъ, поступить противъ совѣсти, значило бы именно отречься отъ всего нашего прошедшаго. Событіе 4-го апрѣля, бросавшее яркій свѣтъ на положеніе дѣлъ, укрѣпило насъ въ этой рѣшимости. И вотъ въ то время когда мы доживали наши послѣдніе дни, по внушенію тѣхъ же корифеевъ, было брошено въ насъ гнусное нареканіе. Въ газету, издаваемую за границей съ субсидіями отъ русскаго правительства, была прислана консервативная замѣтка, которая съ неслыханнымъ безстыдствомъ приводила въ связь покушеніе 4-го апрѣля съ нашею дѣятельностью и при этомъ совѣтовала возвратить русскую печать подъ цензуру, а вмѣсто того открыть олигархическій парламентъ.

Вотъ до чего доходила ожесточенная ненависть къ намъ той клики, которая именуетъ себя консервативною и выражаетъ теперь столь нѣжное сочувствіе нашему прошедшему!

Отчего *Вѣстъ* недовольна организаціей земскихъ учрежденій? Она находитъ ихъ радикальными и демократическими. Но почему же они вышли такими, если во главѣ этой реформы находилось правительственное лицо консервативнаго образа мыслей по аттестаціи *Вѣсти*? Отъ того, отвѣчаютъ господа *Вѣстъ*, что проектъ земскихъ учрежденій былъ первоначально выработанъ не этимъ лицомъ, а статсъ-секретаремъ Н. А. Милютинымъ. Но статсъ-секретарь Милютинъ былъ Всемилостивѣйше уволенъ и находился за границей еще съ 1861 года. Его работы не могли быть обязательны для министра, который черезъ два года вносилъ проектъ земскихъ учрежденій въ государственный совѣтъ и приводилъ его тамъ. Мы не знаемъ, въ какой мѣрѣ приближался къ первоначальному проекту или отдалялся отъ него тотъ окончательно выработанный проектъ, который былъ внесенъ въ государственный совѣтъ, но мы знаемъ кто былъ министръ, его вносившій, и знаемъ также, что соображенія, которыя тогда мы высказывали по этому предмету и которыя вдругъ теперь понравились руководителямъ *Вѣсти*, не раздѣлялись въ своихъ существенныхъ основаніяхъ бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Мы не думаемъ также, чтобъ и *Вѣстъ* была искрення въ своемъ ретроспективномъ сочувствіи къ на-

шимъ соображеніямъ по предмету земскихъ учрежденій. Она выхватываетъ изъ нихъ клочки безъ связи и смысла; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что существенныя основанія нашего плана, еслибъ онъ снова былъ поднятъ, встрѣтили бы въ руководителяхъ *Вѣсти* сильное противодѣйствіе. Что же касается до насъ, то мы никогда и не думали отрекаться отъ этого плана. Мы попрежнему убѣждены въ раціональности его оснований, а также и въ томъ, что рано или поздно сила вещей приведетъ къ нимъ организацію нашихъ земскихъ учрежденій. Основная мысль того плана, который развивали мы и который пріобрѣлъ себѣ сочувствіе многихъ просвѣщенныхъ и вліятельныхъ представителей нашего дворянства, какъ консервативнаго такъ и либеральнаго оттѣнка мнѣній, состояло въ томъ чтобы земскія собранія слить съ дворянскими. Мы брали за основаніе дворянское собраніе, и открывали его для элементовъ земства. Вотъ основная мысль нашихъ соображеній, и мы никогда ни однимъ словомъ отъ ней не отказывались. Основаніе, на которомъ мы строили въ нашихъ соображеніяхъ зданіе земскихъ учрежденій, было широко и либерально; но при организаціи этой мысли мы оказывали полное уваженіе существующимъ правамъ, и въ этомъ отношеніи планъ нашъ былъ совершенно консервативенъ. Обстоятельства измѣняются, многія подробности предложеннаго нами плана уже утратили значеніе; но сущность его, мы увѣрены, съ теченіемъ времени будетъ становиться и яснѣе, и ближе къ дѣйствительности.

Выдумавъ какую-то консервативную партію, къ которой мы будто бы принадлежали и поддержкою которой будто бы пользовались, наши мнимо-консервативные противники съ такою же правдивостію утверждаютъ, что мы перекинулись въ противный лагерь. Этотъ противный лагерь есть то что они называютъ радикальною партіей. Спрашивается, въ чемъ же заключается нашъ радикализмъ? Въ томъ, что намъ неоднократно случалось выражать сочувствіе къ дѣятельности тѣхъ правительственныхъ лицъ, которыя въ Царствѣ Польскомъ служили Россіи, вѣрно и честно исполняя предначертанія своего Государя!

Н. А. Милютинъ былъ призванъ Высочайшею волей, въ концѣ 1863 года, къ дѣятельности по тѣмъ преобразованіямъ въ Царствѣ Польскомъ, которыя, вслѣдствіе совершившихся событій, правительство признало необходимыми. Ни прежде, ни послѣ мы не находились ни въ какихъ сношеніяхъ съ этимъ государственнымъ дѣятелемъ. Наше знакомство съ нимъ ограничилось лишь нѣсколькими встрѣчами; мы не были съ нимъ ни въ какой перепискѣ, и намъ никогда не случалось вступать съ нимъ въ сужденія по какимъ-либо предметамъ. Очень вѣроятно, что при сужденіи о томъ или другомъ предметѣ между имъ и нами оказались бы многія разногласія; но никакія частныя разногласія не помѣшали бы намъ отдать должную справедливость государственному человѣку, который съ замѣчательнымъ умомъ и высокою добросовѣстностью исполнялъ возложенное на него порученіе. Еслибъ онъ былъ личный врагъ намъ, то и тогда, смѣемъ думать, съ Божіею помощію мы не поддались бы въ нашихъ отзывахъ о немъ никакому темному чувству.

Наконецъ, припомнимъ, что Н. А. Милютинъ уже слишкомъ два года оставилъ дѣла. Тяжкій недугъ поразилъ его именно въ 1866 году, когда, по сказанію *Вѣсти*, мы будто бы стали отъявленными приверженцами „бюрократическаго радикализма.“

Мы не знаемъ и не хотимъ знать никакихъ партій въ правительствѣ; мы никогда не находились и не находимся ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ къ тому или другому изъ правительственныхъ лицъ. Мы сочувствуемъ и не сочувствуемъ тому чему велитъ намъ сочувствовать или не сочувствовать наша совѣсть. Мы не имѣемъ никакихъ предубѣжденій и пристрастій, и еслибы даже корифеи той партіи, которая черезъ *Вѣсть* именуетъ себя консервативною, могли убѣдить насъ (въ чемъ, къ сожалѣнію, мы сомнѣваемся) въ искренности и чистотѣ своихъ стремленій, или вѣрнѣе сказать, еслибъ они убѣдили насъ, что отреклись отъ всякой солидарности съ антинаціональными партіями, то они нашли бы въ насъ друзей, которые были бы готовы сочувствовать и способствовать имъ во всемъ добромъ на пользу Россіи, не разбирая, какого они цвѣта, консервативнаго, либеральнаго или радикальнаго. Можно и даже должно быть въ одно и то же время тѣмъ, другимъ и третьимъ. Сознанное зло требуетъ мѣръ радикальныхъ, и тотъ окажется плохимъ и невѣрнымъ

охранителемъ, кто въ этомъ случаѣ будетъ предлагать наружныя, обманчивыя, палліативныя мѣры. Хорошее правительство дѣйствуетъ въ одно и то же время и либерально, и консервативно: оно консервативно, по скольку уважаетъ существующія права; оно либерально, по скольку возвышаетъ и расширяетъ ихъ. Истинно-либеральныя мѣры всегда въ сущности консервативны, точно также какъ и истинно-консервативныя мѣры въ сущности либеральны. Честныя же политическія партіи соперничаютъ между собою только заслугами на пользу цѣлаго.

№ 19.

Москва, 23-го января.

Мы запоздали кстати нашею обычною шестимѣсячною таблицей счетовъ государственнаго банка.*) Помѣщаемая въ январѣ вмѣсто декабря, и обнимая счеты банка не за шесть, а за семь мѣсяцевъ, она въ послѣднемъ столбцѣ своемъ представляетъ весьма пріятный пробѣлъ: къ 1-му января сего года совсѣмъ сошли со счетовъ государственнаго банка такъ-называемыя суммы, отпущенныя на подкрѣпленіе его конторъ и отдѣленій. Читатели знаютъ что эти суммы были не что иное какъ часть находящагося въ банкѣ типографскаго запаса кредитныхъ билетовъ, предназначеннаго для обмѣна ветхихъ билетовъ на новые. Читатели знаютъ также что эта часть типографскаго запаса кредитныхъ билетовъ была выпущена въ обращеніе безъ законнаго полномочія и притомъ въ сущности не для подкрѣпленія кассъ конторъ и отдѣленій, ибо изъ банковыхъ отчетовъ видно, что банкъ напротивъ во все время этихъ выпусковъ постоянно пользовался избыткомъ средствъ, накоплявшихся въ его конторахъ и отдѣленіяхъ, для увеличенія своихъ собственныхъ способовъ. Теперь эта неправильность устранена, хотя къ сожалѣнію не устранены ея послѣдствія. Банкъ нашелъ наконецъ возможнымъ исправить аномалію, и оставалось бы только желать, чтобъ она впредь уже не повторялась, но вотъ чему нельзя не подивиться. Во всѣхъ отчетахъ банка эта неправильность изображалась какъ нѣчто временное, какъ необходимость вызванная особеннымъ положеніемъ рынка, и можно было думать, что по минованіи этихъ обстоятельствъ кредитные билеты, незаконно выпущенные, будутъ погашены. На дѣлѣ однакожь этого не случилось. Особенныя обстоятельства миновали, незаконные выпуски исчезли со счетовъ банка, а временно выпущенные, кредитные билеты, не изъяты изъ обращенія. Устранена незаконность ихъ выпуска, то-есть соразмѣрно ихъ количеству внесена въ размѣнный фонъ звонкая монета, но обращеніе бумажныхъ денегъ не уменьшилось ни на одинъ рубль, напротивъ еще возросло. До такой степени бумажныя деньги, однажды выпущенныя, имѣютъ способность держаться въ обращеніи!

Банкъ, какъ сказано, привелъ наконецъ въ порядокъ свои счеты. Число не покрытыхъ металлическимъ фондомъ кредитныхъ билетовъ возвратилось къ той цифрѣ, которая значилась въ отчетахъ и только теперь становится истиной (она даже слегка понизилась, ибо теперь таковыхъ числится 591.972.166 руб., а за годъ тому назадъ было 592.467.029 р.). Все прочее покрыто размѣннымъ фондомъ, въ коемъ теперь числится звонкой монеты и слитковъ на 132 мил., тогда какъ за десять мѣсяцевъ предъ симъ было только 65 милліоновъ, то-есть вдвое меньше. Эту монету, поступившую въ размѣнный фондъ, банкъ могъ бы употребить на извлеченіе кредитныхъ билетовъ, временно выпущенныхъ именно съ тѣмъ чтобъ изъять ихъ при первой возможности. Возможность эту банкъ имѣлъ; онъ могъ изъять изъ обращенія всѣ тѣ 67½ милліоновъ, которые онъ пріобщилъ къ размѣнному фонду, и дѣйствуя такимъ образомъ, онъ въ точности исполнилъ бы предписанную ему программу. Но банкъ предпочелъ усилить размѣнный фондъ, лишь бы оставить неумаленнымъ обращеніе, случайно и временно возросшее. Такъ бываетъ всегда съ бумажными деньгами: выпускать ихъ легко; можно выпускать ихъ съ самою твердою увѣренностью что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онѣ будутъ изъяты, но когда эти нѣсколько мѣсяцевъ протекутъ, всегда явятся какія-нибудь обстоятельства такого рода что изъятіе окажется неудобнымъ!

Къ 1-му января 1868 года находилось въ обращеніи кредитныхъ билетовъ:

*) См. №№ 102 и 244 1864 г., №№ 96 и 248 1865 г., №№ 102 и 244 1866 г., №№ 134 и 268 1867 г. и № 133 1868.

Выпущенныхъ подъ размѣнный фондъ	657.465.756
Временно выпущенныхъ подъ билеты государственнаго казначейства	23.647.020
Временно выпущенныхъ на такъ-называемое подкрѣпленіе конторъ и отдѣленій банка	34.000.000
Итого	715.113.776

Къ 1-му января 1869 года значится выпущенными въ обращеніе подъ размѣнный фондъ 724.406.213 р. Слѣдовательно за годъ количество обращающихся кредитныхъ билетовъ возрасло на 9.292.437 р. Другими словами, обѣ категоріи временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, всего 57.647.020 р., перешли въ разрядъ постоянно выпущенныхъ и къ нимъ присоединилось еще 9.292.437 р., также постоянно выпущенныхъ; всего же прибавилось къ числу постоянно выпущенныхъ 66.939.457. Правда, что размѣнный фондъ также возросъ. Къ 1-му января 1868 года въ немъ состояло металла:

Золота	60.716.155
Серебра	4.283.571
Итого	64.999.726

Къ 1-му января 1869 г. въ размѣнномъ фондѣ значится:

Золота	122.189.939
Серебра	10.244.107
Итого	132.434.046

Итакъ фондъ возросъ на 67.434.320 р. Слѣдовательно есть даже нѣкоторая разница въ пользу размѣннаго фонда противъ прибавки въ количествѣ обращающихся кредитныхъ билетовъ; фондъ возросъ больше чѣмъ возрасло обращеніе. Разница составляетъ именно 494.863 руб. и произошла она вѣроятно отъ процентовъ, принесенныхъ билетами государственнаго казначейства за то время, пока подъ нихъ были выпущены кредитные билеты. Но какъ неудовлетворительными кажутся эти цифры въ нормальномъ отношеніи, мы все-таки имѣемъ предъ собой несомнѣнный фактъ, что за истекшій 1868 годъ количество обращающихся въ Россіи бумажныхъ денегъ возрасло слишкомъ на 9 милліоновъ рублей.

Скажутъ, банкъ имѣлъ полное право, на общемъ законномъ основаніи, представлять въ размѣнный фондъ звонкую монету или слитки и получать подъ нихъ кредитные билеты. Къ этому можно еще прибавить что банкъ, покупая звонкую монету по таксѣ, то-есть съ лажемъ, представлялъ ее въ размѣнный фондъ рубль за рубль и стало-быть терялъ лажъ, уступая его такъ-сказать въ пользу размѣннаго фонда. Все это такъ, но во первыхъ банкъ есть такое же казенное учрежденіе какъ и размѣнный фондъ, чѣмъ уменьшается значеніе жертвъ приносимыхъ государственнымъ банкомъ въ пользу государственнаго размѣннаго фонда; что же касается до выпуска кредитныхъ билетовъ подъ звонкую монету, то эта операція можетъ законно происходить лишь при свободномъ размѣнѣ, а иначе превращается въ мѣру совершенно неправильную, состоящую въ томъ, что размѣнный фондъ пополняется дорогою цѣной всего того вреда, который происходитъ отъ увеличенія бумажнаго денежнаго обращенія.

При обоюдномъ размѣнѣ, когда за звонкую монету можно получать кредитные билеты и, наоборотъ, за кредитные билеты можно получать звонкую монету, размѣнный фондъ есть живая сила, обезпечивающая цѣнность кредитнаго рубля. Но что правильно при обоюдномъ размѣнѣ, того нельзя считать безусловно правильнымъ; такое заключеніе было бы логическою ошибкой. Законодательство о кредитныхъ билетахъ не имѣетъ другой цѣли, кромѣ обезпеченія ихъ цѣнности. По существенному смыслу этого законодательства, можно считать законнымъ только то, что обезпечиваетъ цѣнность кредитнаго рубля. Напротивъ, все то, что ведетъ къ подрыву этой цѣнности, хотя бы и было формально законно, должно быть признано существенно незаконнымъ.

Къ 1-му января 1868 года, какъ мы видѣли, находились въ обращеніи временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ 57.647.020 руб. Они были выпущены не прямо государственнымъ казначействомъ, а государственнымъ банкомъ, и состояли на его счетахъ. Неоднократно было заявлено что, по мѣрѣ возвращенія въ банкъ, они будутъ извлекаемы изъ обращенія. Они возвращались въ банкъ постепенно, и банкъ могъ уничтожать ихъ, но онъ покупалъ на нихъ звонкую монету, а ихъ опять пускалъ въ обращеніе. Въ основѣ этой операціи лежало предположеніе что звонкую монету полезно привлекать въ Россію, но спрашивается для какой же цѣли полезно? Такъ какъ звонкая монета поступила потомъ въ размѣнный фондъ, то ясно, что

въ виду имѣлось исправленіе денежной системы. Что же? Мы теперь еще дальше отъ этой цѣли чѣмъ были годъ тому назадъ, потому что еще лишній годъ наше народное хозяйство привыкало къ порядку основанному на бумажныхъ деньгахъ, мало-помалу возрастающихъ въ количествѣ. Ужь если дѣйствительно нужна звонкая монета въ Россіи для исправленія нашей денежной системы, что впрочемъ не подлежитъ спору, то не лучше ли было бы установить общую для всѣхъ сдѣлокъ въ странѣ цѣну звонкой монеты, дабы прибывающая изъ-за-границы звонкая монета не была принуждена поступать исключительно въ кладовыя банка? Тогда было бы слѣдующее: банкъ изъялъ бы изъ обращенія всѣ временно выпущенные кредитные билеты; ихъ было бы теперь не 724 милл., а только 657 милліоновъ, и на ряду съ этими 657 милліонами обращалось бы въ публикѣ извѣстное количество звонкой монеты,— обращалось бы именно столько, сколько указывалось бы потребностью рынка. Такъ какъ избытка въ денежныхъ знакахъ не было бы, то не произошло бы теперешней дороговизны, и учетный процентъ держался бы на своей естественной высотѣ. Съ другой стороны, обращающаяся въ публикѣ звонкая монета оказывала бы постоянное регулирующее дѣйствіе на торговлю, прибывая и убывая, смотря по надобности. Словомъ, мы были бы гораздо болѣе теперешняго на пути къ правильной денежной системѣ.

Банкъ избралъ иной путь. Онъ перевелъ свои временные выпуски кредитныхъ билетовъ въ категорію билетовъ считающихся выпущенными для постояннаго обращенія. Говоримъ: *считающихся*, потому что въ самомъ дѣлѣ и это постоянное обращеніе образовалось изъ временныхъ выпусковъ, сдѣланныхъ на время Восточной войны, съ обѣщаніемъ извлекать ихъ изъ обращенія черезъ три года по заключеніи мира. Но миръ заключенъ вотъ уже двѣнадцать лѣтъ, а билеты, подлежавшіе изъятію, не изъяты, и тогдашніе временные выпуски считаются уже за постоянные сравнительно съ позднѣйшими временными выпусками. Эти позднѣйшіе выпуски были, повидимому, сдѣланы на самое короткое время, но и съ ними произошло то же самое что съ первоначальными временными выпусками: они превратились въ постоянные. Объ нихъ не рѣдко говорятъ, что это выпуски банковые, а не казначейскіе, и что они безвредны. Но судить такъ, значитъ обманывать себя. Банковый выпускъ кредитныхъ билетовъ былъ бы только тогда правиленъ, то-есть имѣлъ бы характеръ выпуска дѣйствительно банковаго, когда былъ бы вызванъ потребностью рынка. То ли мы видимъ на дѣлѣ?

На дѣлѣ мы видимъ государственный банкъ въ противорѣчіи съ самимъ собой. Одною рукой онъ увеличиваетъ денежное обращеніе, какъ бы руководясь увѣренностью, что рынокъ нуждается въ денежныхъ знакахъ, и въ то же самое время мы видимъ что тотъ же банкъ другою рукой понижаетъ учетъ, что можетъ быть слѣдствіемъ лишь увѣренности что рынокъ не нуждается въ денежныхъ знакахъ, то-есть ощущаетъ въ нихъ избытокъ. Такое же противорѣчіе мы находимъ въ дѣйствіяхъ банка и спеціально по отношенію къ торговлѣ. Выпуски кредитныхъ билетовъ не за счетъ государственнаго казначейства, а для банковыхъ операцій, могутъ условливаться лишь потребностями торговли, и еслибъ банкъ увеличивалъ обращеніе, то можно было бы думать что онъ это дѣлаетъ вслѣдствіе запроса на деньги съ ея стороны. Въ дѣйствительности же именно во время выпусковъ банкъ сокращалъ, а не расширялъ услуги оказываемыя имъ публикѣ.

По отчету государственнаго банка отъ 1-го января 1867 и его конторъ и отдѣленій отъ 1-го ноября 1866, вексельный портфель въ столицѣ и въ губерніяхъ доходилъ тогда до 40$^1/_3$ м., ссуды подъ залогъ бумагъ и товаровъ до 63 м. Услуги оказанныя публикѣ простирались, слѣдовательно, до 103$^1/_3$ м. Нынѣ, то-есть 1-го января 1869 въ столицѣ и 1-го ноября 1868 въ конторахъ и отдѣленіяхъ, вексельный портфель значится въ 30 м. и ссуды въ 31$^1/_{10}$ м., всего 61$^1/_{10}$ м. Такимъ образомъ услуги публикѣ сократились на на 42$^1/_{10}$ м. Съ другой стороны, помощь получаемая банкомъ отъ публики представляется, въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ, въ такомъ видѣ: 1-го января 1867 г. вклады старые и новые составляли 113$^3/_4$ м., причитающіеся по нимъ проценты — 16$^1/_4$ м., вклады на текущемъ счету — 9$^3/_4$ въ Петербургѣ; въ конторахъ и отдѣленіяхъ состояло 1-го ноября 1866 г. во вкладахъ 61$^2/_3$ м., на текущемъ счету 9$^2/_3$ м., все это вмѣстѣ составляетъ 211 м. А теперь

мы находимъ у банка вкладовъ на $78^3/_4$ м., процентовъ по нимъ причитающихся $22^3/_4$ м., вкладовъ на текущемъ счету 26 м.; въ конторахъ и отдѣленіяхъ вкладами 70 м. и на текущемъ счету $26^1/_2$ м., всего 224 м. Въ цѣломъ, слѣдовательно, помощь заимствуемая банкомъ отъ публики увеличилась на 13 м., тогда какъ собственныя услуги банка, не взирая на увеличеніе числа конторъ и отдѣленій, убавились на 42 м. Остается такимъ образомъ лишній выпускъ кредитныхъ билетовъ въ количествѣ 55 м., не покрываемый услугами публикѣ.

Итакъ, банкъ оказывалъ публикѣ все менѣе и менѣе услугъ своими операціями. Несмотря на пониженіе учета, запроса на эти услуги не было. Выпускъ кредитныхъ билетовъ сдѣлалъ не нужнымъ содѣйствіе банка торговлѣ. Что же изъ этого слѣдуетъ? Не то ли, что банкъ имѣлъ вліяніе на торговлю не тѣми банковыми операціями, для которыхъ онъ учрежденъ, а единственно выпусками кредитныхъ билетовъ? Свойство же этого вліянія видно изъ всеобщей дешевизны денегъ, сказывающейся, между прочимъ, въ усилившейся биржевой игрѣ и чрезвычайномъ возвышеніи цѣнъ на процентныя бумаги. Какъ благопріятенъ былъ истекшій годъ для спекулирующихъ на повышеніе, видно изъ слѣдующей таблицы главныхъ биржевыхъ цѣнностей:

	29-го дек. 1867 г.	30-го дек. 1868 г.
1-й лотерейный заемъ	117	138
2-й " "	$113^1/_2$	135
5% выкупныя свидѣтел.	$70^1/_4$	$80^3/_4$
$5^1/_2$% рента	$70^1/_4$	$81^1/_4$
5% банковые билеты	79	$87^3/_4$
1-е Страховое отъ огня Общество	470	515
Русское Общество Пароходства и Торговли	420	560
Акція Московско-Рязанской желѣзной дороги	134	200
Частный Коммерч. Банкъ	268	321
Облигаціи Курско-Кіевской желѣзной дороги	$158^1/_2$	$171^1/_2$

№ 20.

Москва, 24-го января.

Въ концѣ прошлаго года на нѣмецкомъ языкѣ и въ русскомъ переводѣ появилось великолѣпно отпечатанное статистическое изслѣдованіе секретаря лифляндскаго статистическаго комитета г. фонъ-Юнгъ-Штиллинга, озаглавленное *О сельскомъ бытѣ лифляндскихъ крестьянъ*. Авторъ этой брошюры силится доказать, что положеніе лифляндскихъ крестьянъ достигло такой степени благоденствія, какого будто бы нѣтъ ни въ Германіи, ни въ Бельгіи (стр. 38, 39), и что теперешнія поземельныя отношенія въ Лифляндіи представляютъ верхъ совершенства въ смыслѣ рѣшенія крестьянскаго вопроса. Г. фонъ-Юнгъ-Штиллингъ сильно нападаетъ на начала, принятыя въ крестьянской реформѣ внутренней Россіи, которыя, по теоретическимъ соображеніямъ автора, должны вести страну къ окончательному разоренію (стр. 24).

Главные результаты, проповѣдуемые г. Юнгъ-Штиллингомъ и якобы опровергающіе клеветы московской печати, подробно изложены въ видѣ письма изъ Риги, которое появилось въ *Крестовой Газетѣ*, а за тѣмъ, безъ указанія источника, напечатано во всѣхъ берлинскихъ газетахъ и наконецъ воротилось на мѣсто выхода книжки г. Юнгъ-Штиллинга и публиковано въ *St.-Petersburger Zeitung*.

Авторъ письма жалуется, что о книгѣ г-на Юнгъ-Штиллинга не упомянулъ ни одинъ изъ русскихъ журналовъ, хотя ихъ варварскія редакціи легко могли съ нею ознакомиться, такъ какъ она издана и въ русскомъ переводѣ, а ознакомившись, должны были измѣнить свои неправильные односторонніе взгляды. Въ чемъ же однако измѣнить? Мы напримѣръ отнюдь не забыли, что говорили не разъ о ненадежномъ положеніи лифляндскихъ крестьянъ и о непомѣрномъ числѣ батраковъ между ними. Отрицать оба эти факта и г. Юнгъ-Штиллингъ не отважился въ своей книгѣ, а потому остается въ полной силѣ то, что изъ 700.000 слишкомъ крестьянъ обоего пола едва 40.000 имѣютъ по клоку земли, и что ничего подобнаго нѣтъ ни въ западной, ни въ восточной Европѣ. Несомнѣнно также то, что произвольное повышеніе арендной платы въ огромномъ большинствѣ арендныхъ участковъ и теперь еще продолжается. Но несмотря на то, вся почти нѣмецкая иностранная и внутренняя печать подняла такой крикъ по поводу появленія упомянутой книжки, какъ будто оно нанесло цѣлой Россіи рѣшительное пораженіе и совершенно зажало ей ротъ, такъ что она-де не смѣетъ и заго-

ворить объ этомъ предметѣ. До сихъ поръ мы постоянно замѣчали, что за статьями *Рижской Газеты* и балтійскихъ корреспонденцій въ чужіе краи, когда онѣ съ большимъ шумомъ заявляютъ о чемъ-нибудь, всегда скрывается совершенно противное тому что̀ онѣ выдаютъ за правду. Поэтому что̀ касается упоминаемой статистической брошюры, вовсе не отличающейся какими-либо основательными и многосторонними изслѣдованіями, то мы можемъ лишь съ величайшею осторожностью принимать данныя, подобранныя въ этомъ сочиненіи съ предвзятою мыслію, особенно же когда, какъ въ теперешнемъ случаѣ, данныя эти не согласуются ни съ общими началами политической экономіи, ни съ общеизвѣстными фактами.

Дабы имѣть возможность повѣрить надлежащимъ образомъ, цифры, показанныя въ брошюрѣ г. Юнгъ-Штиллинга и провозглашенныя слишкомъ самонадѣянно офиціальными, нужно было бы имѣть предъ глазами цифры, выставленныя лифляндскимъ статистическимъ комитетомъ въ ихъ необработанномъ видѣ. Вѣроятно, по причинѣ того самаго обстоятельства, что этой возможности не имѣетъ никто не посвященный въ тайны упомянутаго комитета, нѣмецкая печать и подняла такіе торжествующіе крики. Но до какой степени пристрастны, односторонни и умышленно неясны и неточны статистическія выкладки г. Юнгъ-Штиллинга, мы покажемъ на двухъ разительнѣйшихъ примѣрахъ.

Разумѣется, авторъ брошюры никакъ не можетъ отрицать, что арендная плата, лежащая на балтійскихъ крестьянахъ, непомѣрно высока. Онъ самъ показываетъ это цѣлымъ рядомъ цифръ и, наконецъ, приводитъ всѣмъ извѣстный фактъ, что казенныя земли отдаются въ аренду круглымъ числомъ втрое дешевле нежели земли частныхъ помѣщиковъ (конечно за исключеніемъ лишь одного изъ нихъ, графа Шереметева, чьи арендаторы платятъ почти то же что̀ и арендаторы казенныхъ земель; а потому богаче и промышленнѣе всѣхъ прочихъ балтійскихъ крестьянъ). Но дабы этотъ фактъ, неблагопріятный для господствующаго въ Лифляндіи порядка вещей, превратить въ благопріятный, авторъ на 19-й страницѣ своей книжки говоритъ: „Можно было бы ожидать, что крестьянинъ-„арендаторъ въ казенныхъ имѣніяхъ вос-„пользуется выгодными условіями найма „для упроченія своего хозяйства, *но на „дѣлѣ оказывается противное*: онъ пред-„почитаетъ передавать свой участокъ дру-„гому крестьянину, который доплачиваетъ „ему отступныя деньги, въ размѣрѣ раз-„ности между низкою казенною арендой и „обычною дѣйствительною арендой. Преж-„ній же арендаторъ перестаетъ занимать-„ся хозяйствомъ и живетъ пріобрѣтенны-„ми безъ труда барышами, или же обра-„щается къ другому промыслу. Такимъ обра-„зомъ, вслѣдствіе слишкомъ низкой арен-„ды, часть производительнаго класса устра-„няется отъ земледѣлія, другая же часть „пользуется даровыми барышами въ ущербъ „всему податному сословію.“ И на стр. 20: „Подобная система, при большомъ распро-„страненіи должна обратиться въ премію „за тунеядство.“ Въ доказательство г. Юнгъ-Штиллингъ приводитъ девять случаевъ что казенные крестьяне передали свои земли другимъ крестьянамъ и получили болѣе значительную арендную плату. Но такъ какъ въ Лифляндіи считается 6.000 казенно-крестьянскихъ мызъ, то на каждыя 666 такихъ мызъ приходится только по одному подобному случаю, между тѣмъ какъ авторъ безъ дальнѣйшихъ доказательствъ утверждаетъ, что такъ поступаютъ всѣ казенные крестьяне! Что̀ сказать о теоріяхъ г. Юнгъ-Штиллинга, которыя, еслибы были вѣрны, извратили бы весь порядокъ существующій въ цивилизованномъ мірѣ, гдѣ повсюду признано неопровержимымъ правиломъ, что твердо опредѣленные, умѣренные оброки привязываютъ крестьянина къ мѣсту его жительства и *развиваютъ* его умъ, равно какъ и благосостояніе? Приведемъ только одинъ, всѣмъ въ Россіи извѣстный фактъ. Въ помѣстьяхъ графовъ Шереметевыхъ, въ различныхъ губерніяхъ, съ давнихъ временъ крестьяне платили опредѣленный и притомъ относительно низкій оброкъ или аренду. И вотъ не только въ Лифляндіи эти Шереметевскія помѣстья представляютъ блистательный образецъ тамошней крестьянской промышленности, но Россія во Владимірскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ивановѣ, принадлежащемъ графу Шереметеву, имѣетъ такой пунктъ, который зовутъ русскимъ Манчестеромъ, хотя по природѣ и по положенію своему мѣсто это не имѣетъ никакихъ преимуществъ предъ прочими селами. И не только это знаменитое мѣсто обязано своимъ процвѣтаніемъ исключи-

тельно низкому, навсегда установленному графами Шереметевыми оброку, но и принадлежащія той же фамиліи, частію промышленныя, частію торговыя села Павлово и Ворсма, въ Нижегородской губерніи, Алексѣевка въ Воронежской губерніи, Васильевка во Владимірской, Михайловка въ Курской, Курскаго уѣзда, Баланда въ Саратовской, и пр. Именно помѣстья графа Шереметева, какое бы ни было ихъ естественное положеніе и прочія условія, суть почти вездѣ центры полезной промышленной дѣятельности, точно также какъ Шереметевскій же Пебальгъ въ Лифляндіи. Нельзя не пожалѣть, что эта графская фамилія не имѣетъ еще многихъ помѣстій на морскомъ побережьи, удобномъ для развитія мореходства: у насъ уже давно былъ бы свой національный торговый флотъ. Въ казенныхъ имѣніяхъ, къ сожалѣнію, произволъ чиновниковъ нерѣдко ослабляетъ благодѣянія доставляемыя низкими, твердо установленными оброками, но тѣмъ не менѣе никто не можетъ отрицать, что въ балтійскихъ губерніяхъ казенные крестьяне вообще гораздо зажиточнѣе помѣщичьихъ. Объ этомъ важномъ и несомнѣнномъ фактѣ г. Юнгъ - Штиллингъ умалчиваетъ вѣроятно вслѣдствіе своего коммунистскаго воззрѣнія будто бы люди тотчасъ же становятся *тунеядцами*, какъ только пріобрѣтутъ хотя бы маленькій постоянный доходъ. Надобно думать, что въ этомъ случаѣ г. Юнгъ-Штиллингъ явился коммунистомъ и противникомъ частной собственности потому, что несообразительно обобщилъ мнѣніе, которое сложилось въ его краѣ лишь по отношенію къ Латышамъ и Эстамъ, но отнюдь не къ Нѣмцамъ, даже не къ тѣмъ низшимъ нѣмецкимъ ремесленникамъ, которые, получая постоянный доходъ, никакъ не могутъ отъ этого испортиться и превратиться въ *тунеядцевъ*.

Сообщенныя данныя показываютъ, что изъ совокупности всей крестьянской земли въ продолженіе послѣднихъ двадцати лѣтъ (если же считать со времени отмѣны крѣпостнаго состоянія въ балтійскомъ краѣ,—то пятидесяти лѣтъ) $14^1/_4$ процентовъ выпроданы и слѣдовательно не подлежатъ произвольному возвышенію арендной платы. Проданы эти $14^1/_4$ процентовъ земли за громадную сумму 13.470.613 рублей, а изъ этого выходитъ, что вся въ совокупности крестьянская земля въ Лифляндіи, за изъятіемъ городовъ и пригородныхъ земель Эзельскаго округа и казенныхъ имѣній, представляетъ громадную цѣнность 95 милліоновъ рублей. Поэтому разчету вся земля въ Лифляндіи, не считая городской, должна стоить по крайней мѣрѣ 200 милліоновъ рублей. Крайне консервативный въ теоріи, но на практикѣ гораздо болѣе либеральный чѣмъ такъ - называемая эттингеновская партія, лифляндскій дворянинъ баронъ Эрнстъ фонъ-Нолькенъ, издавшій въ 1857 году въ Берлинѣ книгу подъ заглавіемъ *Russland hat noch allein die Wahl* („Россія одна еще имѣетъ свободу выбора," — то-есть свободу быть прадѣдовски консервативною), разчитываетъ, что сто лѣтъ назадъ вся частная поземельная собственность въ Лифляндіи могла бы быть скуплена менѣе чѣмъ за 12 милліоновъ рублей, но что въ 1857 году она уже стоила никакъ не менѣе 42 милл. р. Справедливо указывая на фактъ, что съ 1804 по 1819 годъ крестьянскія земли въ Лифляндіи быстро улучшились, ибо въ то время (какъ теперь во всей Россіи) правительствомъ установлены были тамъ опредѣленныя крестьянскія повинности, г. фонъ-Нолькенъ говоритъ (стр. 81): „Съ 1819 года положеніе частныхъ крестьянскихъ усадебъ стало *хуже* какъ по строеніямъ, такъ и по воздѣлкѣ земли." Спрашивается: какъ же теперь могли однѣ крестьянскія земли возрасти въ цѣнности до 95 милліоновъ? Нельзя же допустить чтобы безъ всякой причины клокъ крестьянской земли въ продолженіе какихъ-либо десяти лѣтъ вздорожалъ не то что на $^1/_4$ или $^1/_3$ долю своей прежней стоимости (это было бы еще понятно), но *болѣе чѣмъ втрое*. На этотъ важный вопросъ въ книгѣ г. Юнгъ-Штиллинга напрасно стали бы мы искать отвѣта. Однако и у него не замѣтно проскользнули факты, которыми подтверждаются приблизительно вѣрныя показанія г. Нолькена: такъ на страницѣ 26 оказывается, что въ 1852 г. туземный *талеръ* (старинный шведскій неточный терминъ, означающій часть земли неопредѣленной величины, но опредѣленной доброты) стоилъ круглымъ числомъ 81 руб. сер., а въ 1866 году уже 186 руб., десятина же земли продавалась круглымъ числомъ за 61 — 66 р., причемъ въ продаваемую землю включались не только поля и луга, но и безплодная земля. На стр. 16 сказано, что средняя цифра арендной платы составляетъ $3^1/_2$ процента съ цѣны получаемой за продаваемыя крестья-

намъ земли. Во внутреннихъ губерніяхъ Россіи крестьянскія повинности опредѣлены общими нормами, слѣдовательно круглымъ числомъ оцѣнены дешево, однако и по этой оцѣнкѣ выкупная сумма вычислена изъ 6 процентовъ; по такой же процентной цифрѣ произведенъ выкупъ и въ большей части западной Европы, именно повсюду гдѣ крестьянскій вопросъ былъ рѣшенъ мирнымъ образомъ. Лишь въ немногихъ мѣстахъ выкупъ былъ сдѣланъ изъ 5 или $4^1/_2$ процентовъ. Но выкупъ изъ $3^1/_2$ процентовъ арендной суммы, и притомъ еще опредѣленной безъ таксаціи, до сихъ поръ во всемъ мірѣ былъ дѣломъ неслыханнымъ!

Вотъ два вопроса, которые являются сами собою: во-первыхъ, дѣйствительно ли есть возможность лифляндскимъ землевладѣльцамъ продавать крестьянскую землю изъ $3^1/_2$ процентовъ дохода съ капитальной суммы, и притомъ въ такомъ краѣ, гдѣ каждый за свои деньги легко можетъ получить 6—10 процентовъ? Во-вторыхъ, покупатели, пріобрѣтшіе землю на такихъ беспримѣрно неблагопріятныхъ условіяхъ, будутъ ли въ состояніи исполнить свои обязательства? На оба эти вопроса приходится отвѣчать отрицательно. Вѣдь надобно же принять въ соображеніе, что и въ другихъ мѣстахъ міра, кромѣ Лифляндіи, землевладѣльцы старались поставить себя въ условія сколь можно болѣе благопріятныя. Вѣдь нельзя же сомнѣваться, что и въ другихъ странахъ міра, кромѣ Лифляндіи, люди умѣютъ разчитывать свои выгоды. Правда, г. Юнгъ-Штиллингъ (стр. 45) полагаетъ возможнымъ допустить, что въ теченіе 20 лѣтъ лифляндскіе крестьяне уже выплатили за купленныя ими земли 3.393.765 рублей чистыми деньгами. Но эта сумма, допуская даже что она вѣрна, не служитъ доказательствомъ того чтобы помѣщичьи крестьяне въ Лифляндіи были зажиточны. Мы узнаемъ, что они среднимъ числомъ вносили ежегодно не болѣе 170.000 руб. Составляя едва 4 процента съ 95 милліоновъ, сумма эта отнюдь не успокоиваетъ за будущее. Дѣло въ томъ, что первоначальныя продажныя цѣны были гораздо умѣреннѣе (а потому правильно уплачивались), и что землю сперва покупали, разумѣется, зажиточнѣйшіе крестьяне, которые спѣшили пріобрѣсти столь желанную и въ Лифляндіи столь рѣдкую независимость. Что будетъ далѣе, никому неизвѣстно, и во всякомъ случаѣ невѣроятно, что покупка земли крестьянами продолжалась и впредь попрежнему. Такъ представляется это дѣло, если даже скрывать его сущность. Сущность же его состоитъ въ томъ, что лифляндскіе крестьяне, покупавшіе у помѣщиковъ землю въ три-дорога, платили имъ деньги вовсе не за одну землю, а вмѣстѣ и за освобожденіе отъ рекрутской повинности (*Окраины Россіи* г. Самарина, I выпускъ, стр. 91). Къ числу многихъ тайнъ балтійской политики принадлежитъ исходатайствованное тамошними помѣщиками право продавать крестьянамъ вмѣстѣ съ землей освобожденіе отъ рекрутства. Какъ проскользнуло это ходатайство, не знаемъ, но вѣрно то, что продавая крестьянину землю, баронъ продаетъ ему не только свою, но и государственную собственность, — беретъ съ него деньги не только за землю, но и за рекрутскую квитанцію. Пока личная независимость и увольненіе отъ рекрутской повинности будутъ въ Лифляндіи преміей за покупку земли у помѣщика, до тѣхъ поръ и совершенно негодная земля будетъ продаваться дороже нежели черноземная въ самыхъ лучшихъ изъ внутреннихъ губерній, и если лифляндскіе крестьяне выплачивали доселѣ не болѣе 170.000 руб. въ годъ за всѣ эти блага, то это свидѣтельствуетъ лишь о крайней нищетѣ тамошняго крестьянскаго населенія. Вотъ истина, не прикрашенная статистическими ухищреніями.

Можно ли признать нормальнымъ такое положеніе дѣлъ? Можетъ ли громадная масса пролетаріевъ, составляющихъ 75 процентовъ (то-есть $^3/_4$ всего населенія, не смотрѣть съ томленіемъ на остальную Россію? Недавно въ одной корреспонденціи изъ балтійскаго края въ заграничной нѣмецкой печати разказывалось о массѣ крестьянъ купившихъ свою землю и лишенныхъ возможности платить за нее: имъ грозитъ опасность лишиться и земли и уже уплаченной за нее части денегъ.

Г. фонъ-Юнгъ-Штиллингъ либо шутитъ съ читателями, либо имѣетъ какую-нибудь затаенную мысль, увѣряя будто изъ Лифляндіи ежегодно выселяется лишь по нѣскольку сотъ крестьянъ; въ 1865 году, говоритъ онъ, выселилось только 88 человѣкъ; а между тѣмъ въ этомъ году въ одну Костромскую губернію переселилось 120 человѣкъ; въ несравненно большемъ

числѣ переселяются балтійскіе крестьяне ежегодно въ малоудобную Псковскую губернію, не говоря уже о другихъ мѣстностяхъ.

Г. Юнгъ-Штиллингъ сообщаетъ еще нѣсколько цифръ о народныхъ училищахъ въ Лифляндіи. Эти цифры, впрочемъ, не совсѣмъ по его винѣ, непоняты нѣмецкими газетами. Въ Лифляндіи (именно на островѣ Эзелѣ) есть многія, очень многія школы, гдѣ учителя получаютъ въ годъ только отъ 2 до 5 рублей. Разумѣется, обязанности этихъ учителей соотвѣтствуютъ получаемому ими жалованью. Равнять такія „школы" съ народными школами другихъ странъ есть просто безсмыслица.

Заключимъ немногими словами. То что книга г. Юнгъ-Штиллинга пытается доказать и что нѣмецкія газеты рады признать доказаннымъ, будто бы законодательное сближеніе съ остальною Россіей для Лифляндіи не нужно, не можетъ быть доказано искусственнымъ подборомъ цифръ. Хозяйственный бытъ обезпеченъ въ Лифляндіи лишь для самаго небольшаго числа крестьянъ (14¼ процентовъ хозяевъ); и въ Германіи, и въ Швеціи, и въ Финляндіи, и въ остальной Россіи дѣло это въ иномъ положеніи. Что же касается до массы производства, то крестьянскій вопросъ не исчерпывается этою стороной дѣла. Въ Сѣверной Америкѣ невольничество не потому отмѣнено, что черные мало производили хлопка. И въ Россіи отмѣнено крѣпостное право не потому чтобъ оказывался недостатокъ въ производствѣ хлѣба, а потому что Богъ далъ Россіи Монарха, который сказалъ: „Я не хочу царствовать надъ рабами, человѣкъ какъ существо нравственное и разумное долженъ имѣть столько свободы и независимости, сколько возможно безъ нарушенія общественнаго благосостоянія! Что въ Россіи и послѣ отмѣны крѣпостнаго состоянія, несмотря на внезапный переходъ въ положеніе совершенно новое, не только не менѣе, но еще болѣе производится и вывозится хлѣба, чѣмъ прежде, объ этомъ убѣдительно свидѣтельствуютъ издаваемые министерствомъ финансовъ *виды внѣшней торговли Россіи*. И въ Америкѣ, со времени прекращенія невольничества, несмотря на крайне неблагопріятныя обстоятельства, болѣе собирается хлопка, нежели сколько могли ожидать сначала даже оптимисты. Во всякомъ случаѣ, доказать, что свобода и законность превращаютъ людей въ *тунеядцевъ*, не по силамъ г. фонъ-Юнгъ-Штиллингу.

№ 21.

Москва, 25-го января.

А.

Надняхъ мы напечатали отзывъ одного изъ большихъ землевладѣльцевъ Малороссіи, Г. П. Галагана, о послѣдовательной и успѣшной системѣ дѣйствій покойнаго кіевскаго генералъ-губернатора. Онъ указывалъ на усиленіе въ юго-западныхъ губерніяхъ русскаго землевладѣнія и ослабленіе польскаго. Спеціальный знатокъ крестьянской реформы, онъ свидѣтельствовалъ также о благополучномъ ходѣ тамошняго крестьянскаго дѣла, которое должно поставить русскихъ крестьянъ въ столь необходимую не только для нихъ, но и для государства независимость отъ польскихъ пановъ и закрѣпить за крестьянами землю, которая „такъ долго отъ нихъ ускользала".

Извѣстная лжеконсервативная клика въ Петербургѣ переполошилась, и вотъ въ двухъ нумерахъ сряду своей газеты теребитъ она отзывъ г. Галагана. Эти господа притворяются изумленными тѣмъ, что почтенный авторъ держится различныхъ мыслей о предметахъ различныхъ. Они выставляютъ на видъ что г. Галаганъ по сю сторону Днѣпра, въ Черниговской губерніи, гдѣ большинство крестьянъ уже перешло въ собственники по добровольному выкупу, иначе смотритъ на отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ чѣмъ по ту сторону Днѣпра, гдѣ г. Галаганъ имѣлъ-де случай подавать голосъ по вопросу объ отношеніяхъ польскихъ пановъ къ русскимъ крестьянамъ. Въ *Вѣсти* утверждаютъ что г. Галаганъ находилъ въ Черниговской губерніи вредною для лѣсовъ пастьбу скота въ нихъ, а въ Кіевѣ признавалъ необходимымъ оставить за русскими крестьянами пастьбищный сервитутъ по панскимъ лѣсамъ. Мы не знаемъ дѣйствительно ли г. Галаганъ давалъ отзывы поминаемые этою газетой. Ясно однако что никакой здравомыслящій человѣкъ съ русской точки зрѣнія не могъ бы дать иные отзывы. Между панами и крестьянами юго-западныхъ губерній существуетъ глубокая, историческая, давняя вражда, какой нѣтъ внутри Россіи, какой нѣтъ даже и въ

остальномъ западномъ краѣ. Правительство давнымъ-давно должно было вступиться здѣсь въ поземельныя отношенія обѣихъ сторонъ, и еще въ инвентари внесло право пастьбы по лѣсамъ. Могли ли люди, оберегавшіе русскіе интересы, отнять это право среди разгара возстанія организованнаго панами? И безъ того крестьянское дѣло начинало принимать въ тамошнемъ краѣ такой оборотъ, что панамъ едва ли не грозили опасности посеріознѣе порчи лѣсовъ. Паны должны бы быть благодарны генералу Безаку за то что благоразумныя мѣры его предотвратили приближавшійся кризисъ. Съ другой стороны, кто же не понимаетъ, что пастьба скота вредитъ лѣсу, что она можетъ быть допускаема закономъ лишь въ тѣхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, которыя собрались всѣ на лицо въ юго-западномъ краѣ? Австрійское правительство, кажется, умѣло беречь лѣса и весьма сознаетъ неудобства сервитутовъ, но и до сихъ поръ оно не могло окончательно упразднить ихъ въ Галиціи.

Не далѣе какъ за нѣсколько недѣль предъ симъ, *бѣлый ржондъ* въ своей газетѣ призналъ главнѣйшимъ неудобствомъ сервитутовъ западнаго края именно то обстоятельство, что они могутъ прельщать крестьянъ внутреннихъ губерній, причемъ указывалось именно на губернію Черниговскую. И что же? Теперь оказывается что одинъ изъ самыхъ крупныхъ помѣщиковъ Черниговской и Полтавской губерній не только не раздѣляетъ высказанныхъ опасеній, но еще самъ подавалъ голосъ за сообразное съ мѣстными обстоятельствами рѣшеніе крестьянскаго вопроса въ юго-западномъ краѣ.

Г. Галагана нельзя прокричать соціалистомъ. Напротивъ, *Вѣсть* свидѣтельствуетъ что онъ, какъ членъ черниговскаго земства, предлагалъ запретить пастьбу скота по лѣсамъ и ввести „обязательное насажденіе деревъ по дорогамъ.“ Общественное положеніе г. Галагана, казалось бы, должно быть авторитетомъ во мнѣніи этой quasi-консервативной партіи. Но г. Галаганъ молвилъ слово сочувствія и признанія о патріотической дѣятельности покойнаго Безака, и вотъ крупный землевладѣлецъ, дворянинъ, консервативный членъ земства, потерялъ всѣ свои преимущества. *Вѣсть* бросаетъ въ него словомъ *чиновникъ*, хотя онъ и не состоитъ на службѣ. А *чиновникъ* (то-есть честный) въ западномъ краѣ есть босоногій коммунистъ. Не ясно ли, что дѣло идетъ не объ образѣ мыслей, не о консервативныхъ началахъ, не объ общественномъ положеніи русскихъ людей служившихъ въ западномъ краѣ, но что вся бѣда заключается въ ихъ русскомъ направленіи? Кто не думаетъ заодно съ ревнителями польскаго землевладѣнія, тотъ eo ipso и босоногій патріотъ, и соціалистъ.

Г. Галаганъ на правомъ берегу Днѣпра оказывается уже босоногимъ патріотомъ. Переѣзжая Кіевскій мостъ, заявляетъ *Вѣсть*, онъ вступаетъ въ предѣлы, гдѣ у него нѣтъ земель, а потому нѣтъ и права на голосъ. Даже недвижимое имущество въ самомъ Кіевѣ, гдѣ г. Галаганъ живетъ почти постоянно, не спасаетъ его во мнѣніи этой клики. Довольно того, что онъ смотритъ на тамошній край глазами Русскаго, и ему отказывается въ правѣ судить о дѣлахъ этого края. Право на голосъ по дѣламъ западнаго края признается лишь за мѣстнымъ землевладѣніемъ, какъ извѣстно, польскимъ. Только его голосъ считается компетентнымъ. Все равно, кто бы вы ни были, столбовой дворянинъ или семинаристъ, крупный землевладѣлецъ или изъ однодворцевъ, если только вы окажетесь человѣкомъ преданнымъ вашему долгу, какъ русскій гражданинъ, — этого довольно чтобъ объявить васъ соціалистомъ, радикаломъ, и выслать васъ вонъ изъ Вильны или изъ Кіева, какъ человѣка опаснаго.

Какова искренность этихъ якобы *консервативныхъ* господъ въ заботахъ о положеніи русскаго землевладѣнія, такова же она и въ возгласахъ объ упадкѣ русскаго хозяйства, въ защитѣ принципа собственности и пр. Посмотрите какъ они стараются смѣшать карты и запутать общественное мнѣніе! Чтобы настроить его въ выгодномъ для своихъ плановъ смыслѣ, они то и дѣло поджигаютъ старыя, уже давно уснувшія крѣпостническія страсти, очень хорошо зная, что онѣ не могутъ получить теперь никакого себѣ удовлетворенія. Не пренебрегается никакое перетолкованіе и извращеніе фактовъ, никакая клевета, никакой обманъ и подлогъ. Удивительно не то, что подобныя средства употребляются для возбужденія страстей и отвода глазъ,—удивительно то нахальство, та открытость и грубость пріе-

мовъ, съ которыми ведется эта интрига. Эти господа даже не находятъ нужнымъ придерживать свою маску; они безпрестанно роняютъ ее, и все-таки, какъ ни въ чемъ не бывало, корчатъ ту же гримасу...

Они выдаютъ себя только за ревнителей помѣщичьихъ интересовъ, но еслибъ это было такъ, то ревность ихъ была бы равно чутка ко всѣмъ вопросамъ, коими эти интересы затрогиваются, и относилась бы одинаково ко всѣмъ частямъ Россіи. Эти господа укоряютъ г. Галагана въ томъ, что онъ различно смотритъ на крестьянское дѣло по обѣ стороны Днѣпра, какъ будто землевладѣніе находится совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ какъ тамъ, такъ и тутъ; но сами они совершенно различно относятся къ крестьянскому дѣлу, смотря по мѣстности, только въ обратномъ смыслѣ. Почему въ тѣхъ губерніяхъ гдѣ господствуетъ польское землевладѣніе они слѣдятъ за малѣйшимъ движеніемъ всякаго посредника, а въ другихъ мѣстахъ гдѣ къ землевладѣнію не присоединяется интересъ національнаго (въ обратномъ смыслѣ) свойства, они остаются равнодушны къ самымъ общимъ, самымъ капитальнымъ мѣрамъ? Гдѣ они были напримѣръ, когда приготовлялась въ Бессарабіи царанская реформа? Убиваясь изъ за каждаго слова русской печати о польскомъ землевладѣніи, почему эти ревнители помѣщичьихъ интересовъ не оказали и сотой доли той прыти, какою они отличаются когда дѣло зайдетъ о Виленской, Подольской или Курляндской губерніи? Они возмущаются самою мыслію объ укрѣпленіи земли за однодворцами западнаго края, объ обезпеченіи батраковъ Ковенской губерніи, они видятъ пагубный социализмъ во всякихъ разсужденіяхъ о крестьянахъ прибалтійскихъ губерній: — почему же они были такъ равнодушны и спокойны, когда разрабатывался вопросъ объ укрѣпленіи земли за *свободными* поселенцами Бессарабіи? Цараны находились въ положеніи приблизительно такомъ же, какое имѣютъ давно освобожденные отъ крѣпости крестьяне балтійскихъ губерній и которое во многомъ сходно съ положеніемъ однодворцевъ въ западномъ краѣ. Отчего же эти ярые *консерваторы* не убивались, когда въ Бессарабіи готовилась крестьянская реформа сходная съ освобожденіемъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ и кромѣ того утверждалась неприкосновеность земли крестьянскаго сословія (ст. 35), а право на надѣлъ предоставлялось даже тѣмъ кто записаны въ мѣщане, но остались на прежнихъ мѣстахъ жительства и пр. (ст. 7). Еслибъ эта якобы консервативная партія руководилась только помѣщичьимъ интересомъ хотя бы въ самомъ одностороннемъ смыслѣ, то она не могла бы не отозваться на затрудненія помѣщиковъ въ Бессарабіи, не могла бы еще годъ и два тому назадъ не высказаться самымъ обстоятельнымъ образомъ о томъ какъ, съ ея точки зрѣнія, долженъ быть рѣшенъ крестьянскій вопросъ, стоявшій на очереди въ Бессарабіи. Но дѣло въ томъ что землевладѣніе въ этой области не имѣетъ антирусскаго характера, и не находится ни въ какой солидарности съ тѣми партіями, которыя носятъ этотъ характеръ. Дѣло въ томъ, что тамъ были замѣшаны просто только интересы помѣщиковъ, которые не имѣютъ своего *ржонда* ни на мѣстѣ, ни въ Петербургѣ, и которые не отдѣляютъ себя отъ народа и не составляютъ заговора противъ Россіи. Эти помѣщики, не составляя организаціи, не обладаютъ и пружинами дѣйствія въ извѣстныхъ сферахъ; они годятся только на то чтобы вытаскивать изъ огня каштаны. Одна десятая доля царанской реформы перенесенная въ мѣстности гдѣ господствуетъ польская или вообще антирусская интрига, подняла бы на ноги *консерваторовъ Вѣсти*, которая выходитъ изъ себя при всякомъ намекѣ объ улучшеніи быта крестьянъ на политически-сомнительныхъ окраинахъ Россіи. Руководители *Вѣсти*, какъ извѣстно, не прочь ратовать даже за отмѣну наслѣдственности пользованія землей у государственныхъ крестьянъ въ балтійскихъ губерніяхъ....

Очевидно, что этимъ особаго рода консервативамъ нужно поджигать крѣпостническія страсти только за тѣмъ чтобы воспользоваться ими въ интересахъ антирусскаго землевладѣнія, и что главные, незримые двигатели этой *партіи*, которые вертятъ по своему видимыми ся дѣятелями, принадлежатъ къ организаціямъ не имѣющимъ ничего общаго съ русскимъ землевладѣніемъ ни въ хорошемъ, ни въ дурномъ смыслѣ....

Б.

Биржевыми Вѣдомостями было сообщено извѣстіе, что графъ Бисмаркъ обра-

щался къ князю Горчакову съ представленіями по поводу Либавской желѣзной дороги. Это извѣстіе не могло не интересовать публику, и мы упомянули о немъ, со словъ названной газеты, въ № 10 *Московскихъ Вѣдомостей*. Мы не могли, однако, не усомниться въ вѣрности этого извѣстія, и въ виду важности его, поспѣшили освѣдомиться, имѣетъ ли оно какое-либо основаніе. Затѣмъ, въ № 17 *Московскихъ Вѣдомостей*, опираясь на свѣдѣнія полученныя нами отъ лицъ заслуживающихъ довѣрія, мы поспѣшили опровергнуть пущенный *Биржевыми Вѣдомостями* слухъ. Но *Биржевыя Вѣдомости* (№ 23, отъ 24-го января) настаиваютъ, что сообщенное ими извѣстіе вѣрно, и утверждаютъ, что источники, откуда оно почерпнуто, благонадежны. Эта газета заявляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что она лишь въ томъ случаѣ признала бы сообщенное ею извѣстіе неосновательнымъ, еслибъ оно было опровергнуто въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*.

Съ нашей стороны было бы странно сѣтовать, что *Биржевыя Вѣдомости* не признаютъ за нашимъ опроверженіемъ офиціальнаго авторитета, котораго оно не имѣетъ и не можетъ имѣть, и потому мы охотно присоединяемся къ выраженному *Биржевыми Вѣдомостями* желанію, чтобы вопросъ о томъ, имѣла ли мѣсто, въ какомъ бы то ни было видѣ, попытка иностраннаго правительства вмѣшаться въ наши внутреннія дѣла, былъ разъясненъ чрезъ посредство офиціальнаго органа. Простое воспроизведеніе въ *Journal de S.-Pétersbourg* (отъ 24-го января) нашей замѣтки едва ли достигаетъ цѣли; оно можетъ-быть еще болѣе утвердитъ *Биржевыя Вѣдомости* въ догадкѣ, что наше опроверженіе идетъ изъ прусскаго источника.

Самымъ лучшимъ опроверженіемъ столь непріятнаго слуха было бы, впрочемъ, скорѣйшее осуществленіе дѣла, подвергавшагося цѣлые полъ-вѣка самымъ неожиданнымъ отсрочкамъ, а теперь требуемаго и въ видахъ помощи голодающимъ населеніямъ Ковенской губерніи.

№ 22.

Москва, 27-го января.

Помѣщаемая ниже корреспонденція наша изъ Вашингтона открываетъ собою рядъ сообщеній изъ правительственнаго центра Соединенныхъ Штатовъ, которыя будутъ правильно появляться въ нашей газетѣ и за которыя взялся одинъ изъ замѣчательныхъ политическихъ людей Америки, принимающій въ то же время живое и энергическое участіе въ дѣлахъ намъ единовѣрнаго Востока. Точка зрѣнія, съ которой онъ смотритъ на дѣла своей страны и на ея отношенія къ Старому Свѣту, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ воззрѣніямъ и интересамъ русской національной политики.

Мы вполнѣ сочувствуемъ отзывамъ и ожиданіямъ нашего корреспондента въ отношеніи къ генералу Гранту. Дѣйствительно, избраніе столь огромнымъ большинствомъ этого знаменитаго полководца, который въ то же время есть и великій характеръ, на чреду верховной власти служитъ новымъ доказательствомъ здраваго смысла американскаго народа. Невозможно было сдѣлать лучшаго выбора и передать въ руки болѣе достойныя и сильныя судьбу страны, которая, переживъ потрясеніе, почти безпримѣрное въ исторіи, желаетъ теперь успокоиться и возвратиться къ мирному труду. Было бы весьма ошибочно приписать этотъ выборъ только блеску военной славы. Нѣтъ сомнѣнія, американскій народъ цѣнитъ по достоинству блистательные подвиги своего полководца, и благодаренъ ему за то что онъ спасъ Соединенные Штаты отъ распаденія; но еслибы генералъ Грантъ, кромѣ военныхъ качествъ, не имѣлъ иныхъ правъ на избраніе, то эти качества не только не содѣйствовали бы его возвышенію, а быть-можетъ еще помѣшали бы тому, какъ и случилось съ героемъ мексиканской войны, генераломъ Скоттомъ, котораго кандидатура трижды потерпѣла неудачу. Не на генерала, а на *гражданина* Гранта пало большинство голосовъ и пало по собственному побужденію народа, ибо Грантъ нисколько не ходатайствовалъ за себя.

Были опасенія, которыя повторятся даже теперь, что Соединенные Штаты погибнутъ или отъ военной диктатуры, или отъ анархіи. Эти мрачныя предвѣщанія

народъ американскій опровергъ самымъ блистательнымъ образомъ, избравъ себѣ президентомъ генерала Гранта. Никогда, никакая республика не находилась въ обстоятельствахъ болѣе подающихъ поводъ къ водворенію военной диктатуры. Ужасная междуусобная война раздражила всѣ страсти, разстроила всѣ интересы, прервала или остановила дѣйствіе всѣхъ политическихъ учрежденій. Умерщвленіе президента Линкольна передало власть въ руки человѣка неблагоразумнаго, своенравнаго, запальчиваго. Между нимъ и конгрессомъ завязалась ожесточенная борьба. Вмѣсто спокойствія, въ которомъ граждане Соединенныхъ Штатовъ такъ нуждались дабы привести въ порядокъ свои дѣла, имъ пришлось тотчасъ по окончаніи междуусобія быть свидѣтелями отчаяннаго поединка между исполнительною и законодательною властью. Въ этой борьбѣ большинство конгресса не отступало ни предъ какими средствами и защищало самыя нелѣпыя предложенія, напримѣръ отказъ платить долги Союза, раздѣлъ союзныхъ земель, отмѣну президентства и сосредоточеніе всей власти въ рукахъ конгресса.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ открылись выборы президента, и нельзя не сознаться, что въ 1868 году американскій народъ находился въ такомъ положеніи, что ему почти было бы извинительно подпасть военной диктатурѣ. Явилось множество кандидатовъ, и съ тѣхъ поръ какъ стоитъ міръ, никогда, кажется, не злоупотребляли до такой степени свободою слова и печати, дабы увлечь и сбить народъ съ толку, какъ при этихъ послѣднихъ выборахъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Изо всѣхъ кандидатовъ только генералъ Грантъ держался въ сторонѣ; только онъ не прибѣгалъ ни къ какимъ средствамъ заискиванья. Его кандидатура была выставлена самимъ народомъ, и онъ былъ почти вынужденъ объявить свою политическую программу. Онъ сдѣлалъ это въ выраженіяхъ сжатыхъ, но положительныхъ. Онъ высказался за поддержаніе законнаго равновѣсія между властями исполнительною и законодательною и за честную уплату государственныхъ долговъ; наконецъ, онъ, человѣкъ по преимуществу военный, полководецъ недавно имѣвшій подъ начальствомъ своимъ милліонъ солдатъ, заявилъ необходимость сократить наибольшую часть сухопутной арміи и совершенно отмѣнить военное положеніе гдѣ оно еще удержалось.

Между тѣмъ какъ прочіе кандидаты разорялись подкупая газеты, между тѣмъ какъ они разъѣзжали по всѣмъ городамъ Союза, произнося рѣчи и прибѣгая ко всевозможнымъ избирательнымъ маневрамъ, генералъ Грантъ уклонялся отъ толпы, отвергалъ всѣ предложенія превозносить его кандидатуру, и людямъ, упрекавшимъ его за это, отвѣчалъ: „у народа „и безъ меня много прислужниковъ; я го„товъ служить народу, но не хочу быть „его льстецомъ.“

Извѣстно какимъ огромнымъ большинствомъ былъ избранъ этотъ молчаливый кандидатъ, этотъ герой Вашингтоновскаго закала, и нельзя, повторимъ, не отдать справедливости такту и здравому смыслу американскаго народа, явленному этимъ выборомъ. Благія послѣдствія его обнаружились уже теперь, прежде чѣмъ генералъ Грантъ вступилъ въ отправленіе своихъ верховныхъ обязанностей. Конгрессъ по собственному обсужденію отмѣнилъ *Tenure of office act*, то-есть, главный поводъ къ раздорамъ между исполнительною и законодательною властью. Въ силу этого акта конгрессъ присвоивалъ себѣ право воспрещать президенту выборъ должностныхъ лицъ его администраціи, то-есть хотѣлъ отнять у главы исполнительной власти самыя неоспоримыя и необходимыя его права. Кромѣ того, конгрессъ формально высказался противъ предложенія нѣкоторыхъ своихъ членовъ отказаться отъ уплаты государственныхъ долговъ, то-есть объявить громаднѣйшее и самое злостное банкротство. Наконецъ, недавно еще одинъ изъ друзей генерала Гранта, г. Вашборнъ, который, вѣроятно, будетъ министромъ финансовъ при новомъ президентѣ, произнесъ въ конгрессѣ рѣчь, очень хорошо принятую большинствомъ. Въ этой рѣчи онъ изложилъ политическія и экономическія начала усвоенныя будущимъ президентомъ. Между прочимъ г. Вашборнъ заявилъ, что генералъ Грантъ намѣренъ положить конецъ всякаго рода расточенію казенныхъ денегъ, ведущемуся со времени послѣдней войны; что онъ сократитъ на три четверти союзную армію, и что изъ государственныхъ расходовъ простиравшихся въ 1866 году до 520 милліоновъ. а въ текущемъ году исчисленныхъ въ 386

милліоновъ, онъ сбавитъ еще 80 милліоновъ, такъ что при его управленіи расходы не будутъ превышать 250 милліоновъ.

Итакъ, есть всѣ основанія ожидать, что президентство генерала Гранта откроетъ въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ замѣчаетъ нашъ корреспондентъ, новую эру развитія и благоденствія. Освободясь навсегда отъ язвы невольничества, оправясь отъ страшныхъ потрясеній и междуусобія, великая республика Новаго Свѣта явится болѣе чѣмъ когда-либо сильною, богатою и могущественною и выйдетъ окончательно торжествуя изъ жестокаго кризиса, въ продолженіе котораго Россія не переставала оказывать ей живое и искреннее сочувствіе.

Радуясь такому результату, мы не можемъ не выразить желанія, чтобъ онъ послужилъ къ упроченію всемірнаго равновѣсія. Соединенные Штаты явились на свѣтъ именно въ то самое время, когда морское преобладаніе Англіи начинало принимать размѣры тревожные для всѣхъ прочихъ народовъ. Они уже во многихъ случаяхъ блистательно воспротивились Великобританіи, и ихъ-то спасительному противодѣйствію надобно приписать нѣкоторую умѣренность и сдержанность, кои съ недавняго времени даютъ себя чувствовать во внѣшней политикѣ Англіи.

Съ другой стороны, едва только освободясь отъ междуусобной войны, Соединенные Штаты круто остановили исполненіе дерзкихъ предпріятій второй Французской имперіи на материкѣ Америки. Многочисленные офиціальные документы, нынѣ обнародованные, гласятъ, что французское правительство, отозвавъ изъ Мексики свои войска и бросивъ несчастнаго Максимиліана на волю Божію, уступило повелительнымъ требованіямъ Соединенныхъ Штатовъ. Такимъ образомъ на двѣ сильнѣйшія западныя державы Соединенные Штаты подѣйствовали умѣряющимъ, обуздывающимъ образомъ, а это не лишено важности; это свидѣтельствуетъ о вліяніи какое Сѣверная Америка можетъ и должна имѣть на судьбы міра. До сихъ поръ Американцевъ старались устранять отъ европейскихъ дѣлъ. Ни на какой конгрессъ, ни на какія конференціи Вашингтонскій кабинетъ не былъ приглашаемъ. Не трудно понять причины побуждающія Французовъ и Англичанъ протягивать санитарный дипломатическій кордонъ между Европой и Америкой; но что до насъ, то намъ слѣдовало бы, кажется, руководствоваться иными соображеніями. Наши усилія должны бы клониться къ тому чтобы Соединенные Штаты участвовали въ европейскихъ дѣлахъ и чтобъ европейское равновѣсіе приняло характеръ и значеніе всемірнаго. Какую, напримѣръ, огромную поддержку могли бы мы получить отъ американскаго уполномоченнаго на конференціи собравшейся въ Парижѣ для рѣшенія греко-турецкой распри! Теперь Россія должна была бороться противъ большинства крайне непріязненнаго грекамъ и истощаться въ усиліяхъ чтобы вырвать какія-нибудь маленькія уступки, а тогда она дѣйствовала бы *viribus unitis* съ Соединенными Штатами, и по всей вѣроятности рѣшеніе конференціи было бы удовлетворительнѣе.

Несчастные христіане Востока, видя, что почти всѣ европейскія державы присоединяются къ ихъ притѣснителямъ, инстинктивно понимаютъ это, и взоры ихъ съ отчаяніемъ обращаются къ Америкѣ, а американская публика все болѣе и болѣе начинаетъ выражать къ нимъ сочувствіе, о чемъ свидѣтельствуютъ постановленія конгресса и періодическія митинги въ родѣ описаннаго ниже г. Губинымъ. Геройское возстаніе Крита, при послѣднемъ издыханіи своемъ, выслало уполномоченнаго въ Америку и воззвало къ ея человѣколюбію и великодушію. Греческіе подданные, по внушенію пословъ австрійскаго и французскаго, изгнанные Портой изо всей Оттоманской имперіи, поручили себя покровительству Америки... Не есть ли это признакъ? не есть ли это указаніе? Народы Востока, гдѣ замыкается такъ-называемое равновѣсіе Европы, соединяютъ въ своихъ сочувствіяхъ и надеждахъ Россію съ Соединенными Штатами.

№ 23.

Москва, 28-го января.

Въ январьской книжкѣ *Вѣстника Европы* помѣщена статья подъ заглавіемъ *Вопросъ о классическихъ языкахъ въ Англіи*, не важная сама по себѣ, но не лишенная интереса въ томъ отношеніи, что обличаетъ пріемы къ какимъ прибѣгаютъ, въ разсчетѣ на невниманіе читателей, противники введенія обще-европейской системы ученья въ русскія школы, повидимому пламенѣю-

щіе духомъ времени, а на самомъ дѣлѣ являющіе прыть свою только въ извращеніи истины, лжесвидѣтельствахъ и усиліяхъ сбить съ толку общественное мнѣніе. Дѣйствительное убѣжденіе, каково бы оно ни было, не искало бы себѣ опоры въ явномъ и умышленномъ искаженіи фактовъ. Всякій понимаетъ, какое важное значеніе имѣетъ для насъ въ учебномъ дѣлѣ примѣръ народовъ богатыхъ плодами умственнаго труда. На этотъ примѣръ указывали постоянно всѣ желавшіе, чтобы наша школа стала школою европейскою и усвоила себѣ ту систему, о которой французскій министръ, на торжественномъ собраніи въ Сорбоннѣ, въ августѣ 1866 года, сказалъ обращаясь къ молодежи: „Вѣкъ, въ который мы родились, конечно, не заслужитъ „въ исторіи упрека въ неподвижности; но „если многое перемѣнилъ онъ, то одно „оставилъ незыблемымъ: и нынѣ, какъ во „времена Роллена, классическое образованіе „считается лучшею умственною дисциплиной для воспитанія избраннаго юношества. „Церковь сохранила это преданіе какъ и „университеты. Оксфордъ сходится въ этомъ „съ Сорбонной, и отъ сѣвера до юга Германіи я не встрѣчалъ ни малѣйшаго разногласія по отношенію къ этому вопросу. „И нынѣ, какъ прежде, классическое ученіе считается первымъ, наиболѣе дѣйствительнымъ приготовительнымъ средствомъ, „чтобъ образовать людей практическихъ, „полезныхъ, ученыхъ гражданъ искусныхъ „въ дѣлахъ.“ Отрицать тотъ несомнѣнный фактъ, что *во всемъ образованномъ мірѣ* въ основѣ школы, ведущей къ высшему образованію, лежитъ классическая система, невозможно; остается запутывать и искажать дѣло: доказывать, что нынѣшняя система европейскаго воспитанія есть обветшалое наслѣдіе прошлаго, которое не нынче, такъ завтра, будетъ брошено, и при этомъ, не имѣя опоры въ фактахъ, опираться на мнѣнія, которыя тамъ и сямъ сказаны парадоксальными и эксцентрическими умами. Гдѣ умственная жизнь имѣетъ широкое и свободное развитіе, тамъ естественно встрѣтить самыя разнообразныя мнѣнія. Нигдѣ, конечно, начало собственности не признается такъ безусловно, нигдѣ оно не обставлено столькими гарантіями, какъ въ Европѣ, нигдѣ какъ тутъ не дѣлается оно организующимъ началомъ всего юридическаго быта народовъ, и нигдѣ однако не раздавались столь рѣзкіе голоса противъ этого начала, какъ въ той же Европѣ. Но не забавно-ли было бы, еслибы кто, основываясь на ученіи соціалистовъ, на мнѣніяхъ Бабёфа, Прудона e tutti quanti, сталъ утверждать, что собственность не имѣетъ никакого значенія въ организаціи общественной жизни Европы? Одностороннія теоріи, крайнія мнѣнія, ложныя убѣжденія, если только они дѣйствительно убѣжденія, проходятъ не безъ пользы. Они будятъ мысль, зовутъ вниманіе, обличаютъ пробѣлы нашего разумѣнія, недостатки дѣла, и отрицательно способствуютъ дѣлу истины и добра.

Педагогическіе вопросы не могутъ также не быть предметомъ различныхъ сужденій и толковъ тамъ, гдѣ понимаютъ всю цѣну образованія и гдѣ оно приспособляется ко всѣмъ общественнымъ классамъ и призваніямъ, въ мѣру потребности каждаго. Не худо принимать къ свѣдѣнію всякіе толки, но прежде всего надобно знать и разумѣть дѣло, къ которому они относятся и — не обманывать другихъ. Хотя журналецъ въ родѣ *Fortnightly Review* и г. Фоулеръ, помѣстившій въ немъ статейку, не важные авторитеты въ педагогическихъ вопросахъ, однако почему, если угодно, не познакомить русскихъ читателей и съ педагогическими мнѣніями г. Фоулера? Но, вопервыхъ, знакомить русскую публику съ мнѣніями означеннаго писателя вовсе не значитъ знакомить ее съ дѣйствительнымъ положеніемъ учебнаго дѣла въ Европѣ; а вовторыхъ, знакомить съ какимъ бы то ни было предметомъ не значитъ представлять его въ фальшивомъ видѣ.

Почтенная редакція *Вѣстника Европы* взяла на себя задачу познакомить Россію съ воззрѣніями г. Фоулера; но, къ сожалѣнію, сотрудникъ, которому она поручила эту обязанность, вопервыхъ плохо понимаетъ по-англійски *), а вовторыхъ, употребилъ во зло ея довѣріе. Еслибы дѣло шло о томъ, чтобы познакомить публику съ воззрѣніями г. Фоулера, статью котораго *Вѣстникъ Европы* счелъ заслуживающею особеннаго вниманія изъ „всего сказаннаго и написаннаго въ Англіи въ послѣднее время“ по вопросу о школахъ, то къ чему понадобилось бы, въ явномъ разсчетѣ на тупость или невниманіе читателей, дѣлать изъ нея выводы, прямо про-

*) Такъ, напримѣръ, reflective poetry онъ переводитъ: „отражающая общественную жизнь поэзія.“

тивные ся содержанію, и еще болѣе, къ чему понадобилось бы въ самой этой статьѣ подмѣнивать одни слова другими? Найдено нужнымъ прибавить къ статьѣ предисловіе и послѣсловіе. Въ предисловіи указывается, что по вопросу о школьномъ обученіи „англійская литература заявила себя громко въ пользу новыхъ идей“ (то-есть идей г. А., помѣстившаго статью въ *Вѣстникѣ Европы*), что г. Фоулеръ „ставитъ прямо вопросъ должно ли продолжать учить „латинскому и греческому языкамъ, или нѣтъ?“ — причемъ читателю дается уразумѣть, что англійскій писатель восклицаетъ: нѣтъ, нѣтъ! и шлетъ привѣтъ г-ну А. съ компаніей. Послѣсловіе, какъ и слѣдовало ожидать, пущено въ „нашихъ классиковъ.“ „Если Англія,“ съ торжествомъ, хотя и безъ смысла, восклицаетъ г. А., „считаетъ опаснымъ для себя отстать отъ духа „времени и держать главную массу своего „населенія въ какомъ-то оцѣпенѣломъ положеніи (?), тогда какъ на материкѣ взгляды на народное образованіе измѣнились“ (то-есть всѣ на материкѣ Европы держатся будто бы мнѣнія нашего *ученаго* комитета начала шестидесятыхъ годовъ), „то „спрашивается, что должно думать о нашихъ классикахъ?“... Читатель понимаетъ, что должно думать нѣчто очень нехорошее. Г. А. даже облегчаетъ читателю это размышленіе, неожиданно подсказывая, что „наши классики“ желаютъ возрастить на нашей почвѣ... іезуитизмъ! Такимъ образомъ читателю внушается, что въ Англіи въ настоящее время происходитъ движеніе, — которому-де несомнѣнно принадлежитъ побѣда, — противъ началъ классической школы въ пользу такъ-называемаго у насъ реальнаго направленія, и что статья г. Фоулера есть одно изъ наиболѣе замѣтныхъ свидѣтельствъ этого движенія и лучшее обличеніе „нашихъ классиковъ, которыхъ ссылки на примѣръ западныхъ образованныхъ народовъ“ (заключаетъ г. А.) „должны быть подписаны „заднимъ числомъ.“ Но въ немалое недоумѣніе придетъ догадливый читатель, который вздумаетъ сравнить эти столь отважно дѣлаемые выводы съ тѣмъ, что значится въ самой статьѣ. Что говоритъ въ самомъ дѣлѣ этотъ г. Фоулеръ, держащійся новыхъ, въ англійскомъ смыслѣ, мнѣній въ педагогическихъ случаяхъ. „Нѣтъ „никакого сомнѣнія, говоритъ онъ, что изученіе древнихъ языковъ должно входить „въ составъ гуманнаго образованія и *со„ставлять главную его часть*... Я придаю огромное значеніе латинскому и греческому языкамъ какъ орудіямъ *высшаго „образованія.*“ Относительно системъ *низшаго образованія* г. Фоулеръ говоритъ: „Можно бы было постановить за неизмѣнное общее правило — мальчика, который „*оставитъ школу пятнадцати лѣтъ*, вовсе не учить латинскому языку, мальчика, *который не поступитъ въ университетъ*, вовсе не учить греческому языку. „Французскій и англійскій языки, элементарное значеніе нѣкоторыхъ отраслей математики и естественныхъ наукъ, составятъ „достаточный запасъ учебнаго курса для „мальчиковъ, которые оставляютъ школу „пятнадцати или шестнадцати лѣтъ. Что „касается тѣхъ, которые остаются въ школѣ долѣе, *но не намѣрены поступить въ „университетъ*, то можно для нихъ *прибавить латинскій языкъ* и, можетъ-быть, „или нѣмецкій, или италіянскій къ обыкновенному курсу.“

Такъ какъ въ вопросѣ объ устройствѣ нашихъ гимназій дѣло шло именно объ университетской системѣ образованія, то-есть о системѣ *высшаго* образованія, то въ чемъ же разница между англійскимъ *реалистомъ* и „нашими классиками,“ и что есть общаго между его, во всякомъ случаѣ случаѣ серіозными, мнѣніями и тѣми увеселительными планами, которые развиваются нашими *реалистами*? Ссылаясь на статейку г. Фоулера, эти поборники русскаго просвѣщенія сами невольно сознаются, что желаютъ для Россіи *низшаго образованія*.

Этого мало. Господа эти, усердствуя въ принятой на себя печальной обязанности мѣшать дѣлу серіознаго преобразованія нашей школы, не останавливаются и предъ грубымъ подлогомъ. Имъ ничего не значитъ подмѣнить слово. Напримѣръ, г. Фоулеръ говоритъ: „но изученіе латинскаго „и греческаго языковъ для цѣлей высшаго образованія не даетъ, однако, повода „къ ихъ неразборчивому допущенію въ систему *низшаго* образованія (for their indiscriminate adoption in the *lower*).“ Но такъ какъ это разрушаетъ весь смыслъ выводовъ, сдѣланныхъ въ *Вѣстникѣ Европы* изъ статьи г. Фоулера, то предпочтено вмѣсто *низшаго* въ переводѣ поставить *общаго*, а слово *неразборчивый* замѣнить словомъ *безразличный*: „къ ихъ без-

„различному допущенію въ систему *общаго* „образованія.“ Въ другомъ мѣстѣ г. Фоулеръ, говоря о пользѣ изученія древнихъ языковъ для общаго образованія и развитія разныхъ умственныхъ силъ, замѣчаетъ что по выходѣ изъ школы весьма немногіе бываютъ въ необходимости практически пользоваться знаніемъ древнихъ языковъ, и что для людей не духовной и не литературной профессіи классическое образованіе „безполезно“ (авторъ отмѣчаетъ вноснымъ знакомъ это слово) въ обыкновенномъ ходячемъ смыслѣ этого слова („useless“ in the popular signification of that word), то-есть, оно не примѣняется непосредственно къ практикѣ, какъ напримѣръ новые языки. Въ переводѣ выпали объяснительныя слова и явилось: „классическое образованіе *совершенно безполезно*.“ Или въ самомъ началѣ статьи сказано, что вопросъ о томъ слѣдуетъ ли и въ какой мѣрѣ слѣдуетъ учить по-латыни и гречески, былъ въ послѣдніе годы любимою темой для всѣхъ кто только говорилъ и писалъ о системѣ образованія пригодной *для низшихъ и среднихъ слоевъ общества*, то-есть для учениковъ, приготовляемыхъ къ низшимъ и среднимъ общественнымъ положеніямъ. Въ переводѣ *Вѣстника Европы* слова напечатанныя курсивомъ выпали и дѣлу приданъ такой видъ будто въ Англіи „принадлежитъ къ числу насущныхъ предметовъ дня“ вопросъ о классическомъ образованіи вообще. Вотъ къ какимъ средствамъ надо прибѣгать, дѣйствуя не по убѣжденію, а съ цѣлію замутить дѣло! Заслуживаетъ вниманіе также ссылка на докладъ Британскаго общества споспѣшествованія наукъ, сдѣланная въ концѣ послѣсловія. „Недавно,“ такъ значится въ *Вѣстникѣ Европы*, „вышелъ въ „Англіи докладъ 37-го собранія Британ„скаго общества поощренія *реальныхъ* на„укъ (дѣло идетъ о *British Association for the advancement of science*, то-есть физическихъ наукъ: нѣмецкій эпитетъ прибавленъ къ англійскому слову, чтобѣ напомнить наши *реальныя* гимназіи, не имѣющія съ физическими науками ничего общаго), „и тамъ между прочимъ помѣщенъ отчетъ „*особой коммиссіи по вопросу о классиче„скихъ языкахъ въ дѣлѣ общаго образова„нія* (sic).“ Далѣе дается обѣщаніе познакомить читателей съ этимъ „любопытнымъ докладомъ.“ Но повѣрятъ ли читатели, что никакой „коммиссіи по вопросу о класси„ческихъ языкахъ въ дѣлѣ общаго обра„зованія“ никогда въ означенномъ Обществѣ не бывало и никогда, слѣдовательно, ея отчета долженствующаго поразить „нашихъ классиковъ“ быть не могло. Еслибы, вмѣсто того чтобы выдумывать небывалую коммиссію и подмѣнять одно имянованіе другимъ составитель статейки *Вѣстника Европы* хотѣлъ дѣйствительно ознакомить читателей съ отчетомъ комитета, которому поручено Обществомъ изученіе вопроса о лучшемъ способѣ преподаванія физическихъ наукъ („Report of the Commitee appointed by the Council of the British Association for the Advancement of Science to consider the best means for promoting Scientifie Education in School),“ то онъ показалъ бы, что дѣло идетъ не о разрушеніи классической системы, а о пополненіи школьнаго образованія свѣдѣніями изъ области наукъ о природѣ, доселѣ *вовсе не входившими* въ планъ школьнаго обученія во многихъ англійскихъ заведеніяхъ (хотя это не помѣшало Англіи стоять во главѣ физическихъ знаній и преимущественно въ ихъ прикладномъ развитіи), и главнымъ образомъ о введеніи преподаванія физики прежде вовсе *не преподававшейся* въ англійскихъ учебныхъ заведеніяхъ соотвѣтствующихъ нашимъ гимназіямъ, и отчасти элементовъ химіи и ботаники. Физика издавна преподается въ нашихъ заведеніяхъ, и всѣ согласны, что сообщеніе свѣдѣній о явленіяхъ природы служитъ не лишнимъ пополненіемъ гимназическаго ученья. Какой же смыслъ ссылки на отчетъ, и какимъ образомъ можетъ онъ служить аргументомъ противъ реформы нашихъ гимназій? Но чего нельзя достичь добросовѣстнымъ изложеніемъ, то иногда удается подмѣну и искаженію. Почему же не попробовать? Такова тактика мнимыхъ друзей прогресса, желающихъ лишить русское юношество того подготовленія, которое требуется цѣлями *высшаго образованія*.

№ 24.

Москва, 29-го января.

Съ тѣхъ поръ какъ введенъ у насъ судъ присяжныхъ, неудовлетворительность нашего Уложенія о Наказаніяхъ стала замѣтнѣе прежняго. Существенные его недостатки не могли не чувствоваться и

прежде: отсутствіе общихъ опредѣленій и строгой основанной на наукѣ системы, неточное обозначеніе признаковъ преступленій, казуистическій характеръ статей, гдѣ предусматриваются отдѣльные виды нарушеній права, крайняя дробность въ тѣхъ отдѣлахъ, которыя касаются преступленій противъ порядка управленія, и недостаточное различеніе видовъ другихъ преступленій, наконецъ чрезмѣрная мягкость наказаній за преступленія противъ лица, въ особенности за смертоубійство,— все это давно давало себя чувствовать, ибо не могло не вызывать въ общественномъ бытѣ ненормальныхъ явленій, всегда пораждаемыхъ отсутствіемъ правильнаго уголовнаго законодательства. Уголовный законъ, карая преступника за *нарушеніе права*, охраняетъ всѣ существующія права и въ этомъ смыслѣ есть обезпеченіе для всѣхъ гражданъ; правильный взглядъ на относительную важность правъ гражданина есть необходимое условіе того, чтобъ общее настроеніе уголовнаго кодекса было вѣрно и естественно. Въ нашемъ Уложеніи о Наказаніяхъ ярко отразился нашъ прежній историческій бытъ, когда личность не значила ничего, а государство было все. Но помимо этого кореннаго недостатка самыхъ принциповъ лежащихъ въ основаніи нашего Уложенія, страдаетъ важными неудобствами и техническое его построеніе. Въ этомъ отношеніи особенно бросается въ глаза его необычайная дробность. Законодатель усиливался предусмотрѣть *всѣ* нарушенія права и по возможности сократить и упростить задачу судьи, которому не довѣрялъ: онъ имѣлъ въ виду превратить судъ въ механическое примѣненіе даннаго закона къ данному случаю. Но область преступленій разнообразна какъ сама жизнь и уловить всѣ виды возможныхъ въ жизни правонарушеній, предусмотрѣть безчисленныя условія, отъ коихъ зависитъ степень виновности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, это оказалось рѣшительно невозможнымъ. Въ прежнее время такой порядокъ являлся меньшимъ изъ двухъ золъ, ибо въ противномъ случаѣ приходилось предоставить судьѣ слишкомъ большой просторъ, что при отсутствіи гарантій, направляющихъ дѣятельность судьи, казалось опаснымъ. Но теперь при судѣ присяжныхъ иное дѣло. Вввѣривъ самому обществу опредѣленіе виновности преступника, законъ о наказаніяхъ по необходимости долженъ и самъ сложить съ себя свой прежній отвлеченный характеръ; онъ самъ долженъ стать живою общественною силой, сообразоваться со взглядами общественной совѣсти на степень преступности того или другаго нарушенія права. Это нужно теперь даже для дѣйствительности закона. Если онъ будетъ, напримѣръ, относиться черезчуръ строго къ извѣстному дѣянію и полагать за него наказаніе не соотвѣтственное существующей въ обществѣ идеѣ справедливости, то онъ останется въ большинствѣ случаевъ вовсе безъ примѣненія, ибо присяжные скорѣе согласятся оправдать виновнаго чѣмъ подвергнуть его дѣйствію закона, по ихъ совѣсти, чрезмѣрно строгаго.

Главнымъ же образомъ, при судѣ присяжныхъ, требуется чтобъ уголовный законъ былъ простъ и ясенъ, чтобы онъ опредѣлялъ преступленія крупными явственными чертами. Излишняя дробность теряетъ здѣсь свое единственное оправданіе—недовѣріе законодателя къ судьѣ. Потѣмъ необходимѣе, чтобы въ общемъ построеніи уголовнаго кодекса была строгая система и чтобъ основныя начала наказуемости были проведены отчетливо.

Помѣщаемый ниже, въ отдѣлѣ *Судебной хроники*, отчетъ о дѣлѣ, разбиравшемся надняхъ въ здѣшнемъ окружномъ судѣ, даетъ новый поводъ живо почувствовать сказанныя выше потребности нашего уголовнаго суда.

Въ Іюнѣ 1867 года, трое молодыхъ людей сговорились произвести похищеніе имущества въ квартирѣ губернскаго секретаря Померанцева, воспользовавшись тѣмъ что хозяинъ квартиры ежедневно утромъ бываетъ на службѣ, а въ квартирѣ его остается одна служанка, старуха 60 лѣтъ. Одинъ изъ подсудимыхъ, Киселевъ, былъ знакомъ со старухой Ѳаддеевой и зналъ расположеніе квартиры. Онъ приходитъ первый; спустя нѣкоторое время является другой, Гурій Кузьминъ, обманываетъ старуху мнимымъ порученіемъ отъ ея хозяина и проникаетъ также въ домъ. Третій, Рыбаковъ, если вѣрить его собственному показанію, также входитъ вслѣдъ за нимъ. Двое изъ нихъ кидаются на старуху и начинаютъ обматывать ей горло и ротъ полотенцемъ; двумъ здоровымъ молодымъ людямъ не стоило бы большихъ усилій задушить хилую старушку; она храпитъ, едва

живая, но тѣмъ не менѣе успѣваетъ высвободить ротъ изъ-подъ полотенца и пронзительно крикнуть. Этотъ крикъ слышитъ живущая въ мезонинѣ женщина, бывшая въ своей квартирѣ одна съ малолѣтними дѣтьми. Она бѣжитъ внизъ, но найдя дверь квартиры Померанцева запертою изнутри, пугается почти до потери сознанія, бросается снова на верхъ къ своимъ дѣтямъ, ничего не предпринимая и даже не призывая на помощь. Грабители, въ свою очередь, оставляютъ старушку и пускаются бѣжать безъ оглядки, не захвативъ ни одной нитки изъ имущества Померанцева. Старушка Ѳаддеева, сильно перепуганная, но не потерпѣвшая никакого серіознаго поврежденія, вскорѣ оправляется, бѣжитъ на улицу, созываетъ людей. Она указываетъ на Киселева, котораго знала, и это скоро наводитъ на слѣдъ всѣхъ троихъ, при чемъ двое тотчасъ же во всемъ сознались и стали уличать третьяго, какъ главнаго виновника замыслившаго преступленіе.

Дѣло, какъ читатели видятъ, само по себѣ не важное, отнюдь не выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, но ему суждено было двукратно подвергаться публичному разбирательству и приговору присяжныхъ, и что еще замѣчательнѣе, первый приговоръ присяжныхъ былъ строже втораго, а рѣшеніе постановленное судомъ на основаніи этого втораго приговора вышло несравненно суровѣе. Первыми присяжными было признано, что подсудимые имѣли намѣреніе убить Ѳаддееву, и судъ приговорилъ главнаго виновнаго къ ссылкѣ на поселеніе. Вторые присяжные сказали, что подсудимые не имѣли намѣреніе убить Ѳаддееву, и судъ приговорилъ главнаго виновнаго къ пятнадцатилѣтней каторжной работѣ.

Сколько помнится, Московскій окружный судъ еще не произносилъ болѣе строгаго приговора, хотя въ числѣ его подсудимыхъ были такіе преступники, какъ Даниловъ и Мазуринъ. Послѣдній, обвиненный въ предумышленномъ убійствѣ съ цѣлью грабежа и безо всякихъ смягчающихъ обстоятельствъ, приговоренъ также къ пятнадцатилѣтней каторгѣ.

Разберемъ сперва приговоръ присяжныхъ. Имъ предстоялъ выборъ между четырьмя опредѣленіями даннаго преступнаго дѣянія. Обвинительная власть находила, что преступленіе подсудимыхъ есть предумышленное покушеніе на убійство. Присяжные отвергли обдуманный заранѣе умыселъ на убійство. Затѣмъ ихъ спрашивали, не такъ ли было что подсудимые придя съ цѣлью похитить что-либо, уже на мѣстѣ вознамѣрились убить Ѳаддееву: присяжные отвѣчали, что насильственныя дѣйствія не клонились въ мысли подсудимыхъ къ тому, чтобы лишить жизни старушку. Оставалось еще рѣшить насколько эти насильственныя дѣйствія представляли сами по себѣ, помимо воли подсудимыхъ, опасность для жизни Ѳаддеевой. Присяжные нашли что насиліе сопровождалось явною опасностью для ея жизни, и это конечно вполнѣ согласно съ истиной. Кромѣ того присяжные признали, что подсудимые не привели своего замысла въ исполненіе по обстоятельствамъ отъ ихъ воли не зависѣвшимъ.

Теперь посмотримъ какое наказаніе могъ постановить судъ на основаніи Улож. о Нак. въ случаѣ еслибы присяжные признали вину подсудимыхъ болѣе тяжкою. Черезъ этотъ анализъ мы придемъ къ результатамъ по истинѣ поразительнымъ.

Ниже, въ отчетѣ объ этомъ дѣлѣ, приведены сполна всѣ 17 вопросовъ предложенныхъ присяжнымъ. Еслибъ они отвѣтили утвердительно на первые четыре вопроса (изъ нихъ третій условнаго свойства), то-есть, еслибъ они признали что подсудимые заранѣе уговорились, для завладѣнія имуществомъ Померанцева лишить жизни его служанку, тогда они подлежали бы наказанію по п. 4 ст. 1452, и наказаніе положенное въ этой статьѣ должно было быть смягчено для Кузьмина, на основаніи ст. 114 Улож., на двѣ или четыре степени. Другими словами, въ случаѣ заранѣе обдуманнаго намѣренія умертвить Ѳаддееву, Гурій Кузьминъ могъ бы быть приговоренъ къ каторжной работѣ *maximum*—отъ 10 до 12 лѣтъ, и *minimum*—отъ 6 до 8 лѣтъ. Соотвѣтственно этому Киселовъ уже не былъ бы вовсе приговоренъ къ каторжной работѣ, а развѣ къ сылкѣ на поселеніе.

Затѣмъ присяжные могли признать что подсудимые хотя и не усматривали заранѣе надобности убить Ѳаддееву, но что мысль объ этомъ пришла имъ по прибытіи на мѣсто; другими словами, что насильственныя дѣйствія употребленныя ими противъ Ѳаддеевой были направлены въ ихъ намѣреніи къ тому, чтобы лишить ее жизни (9-й вопросъ). Въ такомъ случаѣ виновные подлежали наказанію по ст. 1694 Уложенія, какъ за разбой соединенный съ покушеніемъ на смертоубійство, и еслибы

даже не понижать ни на одну степень наказанія вслѣдствіе того что злой умыселъ не былъ приведенъ въ исполненіе, то и тогда Гурій Кузьминъ могъ быть приговоренъ лишь къ каторгѣ на время отъ 8 до 12 лѣтъ. Согласно признакамъ этой статьи, подсудимые и были обвинены прежнимъ приговоромъ присяжныхъ (который кассированъ); тогдашніе присяжные именно признали, что насильственныя дѣйствія противъ Ѳаддеевой клонились къ лишенію ея жизни, а между тѣмъ на основаніи тогдашняго (гораздо болѣе тяжкаго) вердикта присяжныхъ судъ приговорилъ Кузьмина къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири (то-есть на *шесть* степеней менѣе чѣмъ на основаніи теперешняго, болѣе мягкаго вердикта), и Киселева — къ рабочему дому на 3 года и 2 мѣсяца (то-есть менѣе на *пять* степеней). Замѣтимъ, что тогдашній приговоръ кассированъ не по причинѣ ошибки суда въ примѣненіи наказанія.

Сдѣлаемъ еще одно предположеніе: подсудимые не сговаривались убить Ѳаддееву, но прійдя въ домъ, не только покусились убить ее, а дѣйствительно задушили. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ Кузьминъ не былъ бы приговоренъ къ тому наказанію, къ какому приговоренъ теперь. Самымъ высшимъ наказаніемъ, которое могло бы быть ему положено по ст. 1636, 1459 и 1458 Уложенія, была бы каторжная работа на двѣнадцать лѣтъ.

Какъ же объяснить этотъ приговоръ суда, состоящій въ столь очевидномъ противорѣчіи и съ вердиктомъ присяжныхъ и съ прежнимъ приговоромъ того же суда не подвергшимся порицанію со стороны кассаціоннаго департамента, по крайней мѣрѣ что касается до примѣненія закона? Дѣло это представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ:

Присяжные признали, что подсудимые употребили противъ Ѳаддеевой насиліе съ цѣлію похищенія имущества Померанцева, и что это насиліе соединялось съ явною для ея жизни опасностью. Имѣя это въ виду, судъ примѣнилъ къ ихъ преступному дѣйствію статью 1629, гдѣ идетъ рѣчь о разбоѣ „*съ нападеніемъ* на домъ или иное обитаемое зданіе или селеніе.“ Наказаніе положенное въ этой статьѣ (каторга отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ) возвышено одною степенью (до пятнадцати лѣтъ), на основаніи ст. 1632, гдѣ читаемъ, что наказаніе за разбой опредѣленное въ стт. 1629—1631 возвышается одною степенью въ томъ случаѣ; между прочимъ, если разбой учиненъ нѣсколькими сговорившимися на то лицами. Нелегко понять, почему законодатель счелъ нужнымъ отступить относительно разбоя отъ общаго правила, по которому нѣсколько участниковъ въ преступленіи наказываются смотря по большей или меньшей мѣрѣ своего участія, но не сверхъ высшей мѣры положенной за то преступленіе. Участіе многихъ лицъ можетъ быть весьма важнымъ отягчающимъ обстоятельствомъ въ томъ случаѣ, если они составляютъ организованную для преступленій шайку. Но въ статьѣ 1632 именно сказано, что наказаніе возвышается одною степенью въ случаѣ участія нѣсколькихъ лицъ въ разбоѣ, „хотя бы и безъ составленія шайки.“ Еслибы преступленіе учиненное подсудимыми было признано за предумышленіе убійство, то возвышеніе наказанія не имѣло бы мѣста, ибо при предумышленномъ убійствѣ, даже съ цѣлью грабежа, законъ нашъ не возвышаетъ наказанія *единственно* потому что оно совершено не однимъ, а двумя или тремя лицами.

Таковъ законъ, признающій въ нѣкоторыхъ случаяхъ разбой безъ убійства, и даже безъ умысла убить, за преступленіе болѣе тяжкое чѣмъ убійство. Предполагать ли однако въ законодателѣ намѣреніе отнести къ числу такихъ случаевъ и преступленія подобныя судившемуся нынѣ? Конечно, нѣтъ, и еще болѣе: если всмотрѣться въ слова закона, то въ нихъ можно даже замѣтить намекъ позволяющій угадать намѣреніе законодателя. Само собой приходитъ на мысль, что статьей 1629-ю имѣлось въ виду карать разбой отличающійся особенною дерзостью, и дѣйствительно въ этой статьѣ рѣчь идетъ о разбоѣ съ *нападеніемъ* на домъ или на цѣлое селеніе. Статья очевидно относится къ „разбойникамъ“ прежнихъ временъ; и строгость налагаемой ею кары вызвана тѣмъ, что на дерзкій разбой смотрѣли какъ на посягательство не только противъ жизни и имущества гражданъ, но и противъ государственнаго спокойствія и порядка. Эта черта кажется намъ чрезвычайно важною, но къ ней нисколько не подходитъ преступленіе трехъ подсудимыхъ, ибо они не нападали на домъ Померанцева, а прокрались въ него обманомъ.

Что же? Обвинить ли судъ въ недосмотрѣ? Такъ можетъ казаться; но съ другой стороны нельзя упускать изъ виду, что въ Уложеніи о Наказаніяхъ, кромѣ 1629 статьи, нѣтъ другаго закона, гдѣ былъ бы предусмотрѣнъ разбой *въ домѣ* безъ нападенія на оный. Судъ могъ отступить отъ этой статьи, лишь руководясь правилами ограничительнаго толкованія уголовнаго закона; въ такомъ случаѣ онъ могъ бы примѣнить къ данному дѣлу не 1629, а 1631 статью Уложенія, которая всего ближе подходитъ сюда, хотя и говоритъ о разбоѣ *въ уединенномъ мѣстѣ*, не въ домѣ.

Вотъ важный пробѣлъ который оказывается въ Уложеніи о Наказаніяхъ вслѣдствіе излишней подробности въ исчисленіи признаковъ преступленій.

Еще одно замѣчаніе. Какъ видно изъ отчета, судъ признаетъ, что разбой есть такого рода преступленіе, которое во всякой фазѣ своего совершенія должно считаться оконченнымъ. Онъ говорилъ присяжнымъ: „Если подсудимые виновны въ умыслѣ убить Ѳаддееву или же въ умыслѣ просто ограбить Померанцева, то вы должны сказать что было причиной неприведенія злаго умысла въ исполненіе, собственная ли ихъ воля или постороннія обстоятельства. Если же вы признаете разбой, то не трудитесь отвѣчать на этотъ вопросъ. Если вы отвѣтите что насиліе противъ Ѳаддеевой сопровождалось опасностью для ея жизни, то судъ долженъ признать разбой совершившимся, хотя подсудимые ничего не похитили и хотя опасное насиліе на дѣлѣ не оказалось опаснымъ.“ Присяжные, какъ видно изъ отчета, затруднялись взять въ толкъ эти юридическія тонкости. Они признали что насиліе надъ Ѳаддеевой представляло для ея жизни опасность, но сказали однако, что подсудимые не вполнѣ осуществили свой преступный замыселъ. Судъ отослалъ ихъ для дальнѣйшаго совѣщанія; воротившись, они снова настаивали на своемъ отвѣтѣ о покушеніи, и только послѣ вторичнаго объясненія, что имъ необходимо или отвѣчать отрицательно на вопросъ объ опасности насилія или вычеркнуть отвѣты на вопросы о покушеніи, они рѣшились на послѣднее. Мнѣніе суда, очевидно, расходилось съ воззрѣніемъ присяжныхъ, и уже одно это обстоятельство достаточно свидѣтельствуетъ о неясности и трудности юридической стороны возбужденнаго такимъ образомъ вопроса. Мнѣніе суда, повидимому, основано на соображеніяхъ теоретическаго свойства. Что такое разбой и что такое грабежъ? Оба эти преступленія имѣютъ цѣлью открытое похищеніе имущества; но грабежъ или вовсе не сопровождается насиліемъ, или же насиліе должно быть такого рода, чтобы съ нимъ не соединялось явной опасности для жизни, здоровья или свободы лица подвергшагося нападенію (ст. 1637 Улож.). Въ грабежѣ центръ тяжести заключается въ нарушеніи права собственности. Здѣсь возможно покушеніе, и грабежъ до тѣхъ поръ не совершенъ пока не произошло похищеніе. Разбоемъ, напротивъ, „признается всякое „на кого-либо, для похищенія принадле„жащаго ему или находящагося у него „имущества, нападеніе, когда оно учинено „открытою силой, съ оружіемъ, или хотя „и безъ оружія, но сопровождалось или убій„ствомъ или покушеніемъ на оное, или же на„несеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или дру„гихъ тѣлесныхъ истязаній, или такого „рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ „которыхъ представлялась явная опасность „для жизни, здравія или свободы лица или „лицъ подвергавшихся нападенію“ (ст. 1627 Улож.). Здѣсь центръ тяжести заключается не въ нарушеніи права собственности, а въ *нападеніи* на лицо. Для совершенія разбоя не нужно поэтому, чтобы совершилось похищеніе, не нужно даже, чтобы кажущаяся опасность отъ насильственныхъ дѣйствій разбойника дѣйствительно наступила; достаточно одного начала этихъ дѣйствій, однѣхъ угрозъ „представляющихъ опасность для жизни, здравія и свободы,“ и преступленіе уже окончено, коль скоро оно начато; здѣсь невозможно пониженіе наказанія вслѣдствіе неполнаго совершенія или полнаго несовершенія преступнаго замысла. Такъ, или почти такъ, разсуждаютъ защитники мнѣнія о разбоѣ какъ о преступленіи не имѣющемъ ни начала, ни средины, ни конца. Но есть и другая сторона дѣла. Надобно прежде всего замѣтить, что ни одна теорія уголовнаго права и ни одинъ уголовный кодексъ, кромѣ нашего, не знаютъ разбоя какъ особаго вида насильственнаго похищенія собственности. И теорія и положительныя законодательства всѣхъ цивилизованныхъ странъ, начиная отъ Римлянъ, знаютъ только одинъ родъ насильственнаго похи-

щенія имущества, который наказывается болѣе или менѣе строго, смотря по большей или меньшей степени дерзости, съ которою похищеніе совершалось. Наказанія за этотъ родъ преступленій доходятъ въ иностранныхъ законодательствахъ до смертной казни, но повсюду и теорія и практика допускаютъ разныя степени въ совершеніи преступленій этого рода. Разбой не можетъ быть чѣмъ-либо существенно отличнымъ отъ грабежа. Даже и нашъ законъ относитъ разбой „къ похищенію чужаго имущества" (ст. 1626), и ни изъ чего прямо не слѣдуетъ, чтобы нашъ законъ не признавалъ постепенности въ исполненіи разбойничьяго умысла. Неужели въ самомъ дѣлѣ должно одинаково наказывать того, кто замахнулся на другаго топоромъ, чтобы черезъ эту угрозу отнять что-нибудь, и того кто нанесъ топоромъ тяжкую рану или наконецъ убилъ ограбленнаго? Если бы таковъ былъ истинный смыслъ закона, то мало топоровъ стало бы останавливаться на полудорогѣ къ своей жертвѣ...

№ 25.

Москва, 30-го января.

Съ большею готовностью даемъ мы въ столбцахъ нашей газеты мѣсто статьѣ г. Н. М., подробно разсматривающей относительное значеніе двухъ желѣзно-дорожныхъ проектовъ, хотя ни тотъ ни другой не имѣютъ притязанія попасть въ такъ-называемую первую категорію, то-есть въ число проектовъ подлежащихъ осуществленію предпочтительно предъ всѣми другими. При начертаніи сѣти желѣзныхъ дорогъ весьма важно предварительное и при томъ продолжительное обсужденіе каждой линіи; импровизація тутъ всего менѣе умѣстна: она можетъ вести къ большому ущербу и для желѣзно-дорожнаго дѣла и для казны: въ примѣръ достаточно указать на столь убыточную Моршанскую дорогу, которая, конечно, не была бы построена прежде другихъ несравненно нужнѣйшихъ и выгоднѣйшихъ линій, еслибы предположеніе о ея постройкѣ прошло черезъ испытаніе публичныхъ преній. Всякій проектъ, публично заявляющій о своемъ существованіи и самъ подвергающій себя всесторонней провѣркѣ, уже этимъ однимъ свидѣтельствуетъ въ свою пользу. Только серіозный проектъ можетъ идти этимъ путемъ, можетъ не бояться возраженій, а напротивъ вызывать ихъ.

Читатели сами оцѣнятъ полновѣсные доводы, излагаемые ниже въ пользу сызрянско-нижегородскаго направленія предпочтительно предъ сызранско-моршанскимъ. Всѣмъ сызранскимъ грузамъ, куда бы ни назначились они, выгоднѣе идти на Нижній чѣмъ на Моршанскъ; равнымъ образомъ и грузамъ идущимъ въ Сызрань, а оттуда далѣе на востокъ и югъ, нуженъ путь черезъ Нижній, путь же на Моршанскъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ убыточенъ, а для другихъ и вовсе безполезенъ. Пусть лица заинтересованныя осуществленіемъ сызранско-моршанской линіи опровергаютъ это показаніе. Можно думать что обстоятельное разсмотрѣніе дѣла разъяснитъ его до такой степени, что число помянутыхъ лицъ значительно уменьшится, и по крайней мѣрѣ большинство Пензенскаго земства нѣсколько иначе взглянетъ на дѣйствительную потребность своей губерніи. Это губернія хлѣбородная и не имѣющая удобныхъ путей сообщенія. Не подлежитъ сомнѣнію что она въ нихъ нуждается, и что ее не можетъ не тревожить сосѣдство съ Тамбовской губерніей, которая еще недавно была въ одинаковомъ съ нею положеніи, а теперь вся изрѣзана построенными или строящимися желѣзными дорогами. Все это правда, и жители Пензенской губерніи справедливо пѣняютъ на себя что мало о себѣ хлопотали; имъ не мѣшаетъ быть подѣятельнѣе и позаботливѣе прежняго. Но чтобъ ихъ хлопоты имѣли успѣхъ, надобно выставить проекты имѣющіе право на всеобщую поддержку. Что производитъ Пензенская губернія? Она производитъ преимущественно рожь, хлѣбъ нужный болѣе для внутренняго потребленія нежели для вывоза. Она перерабатываетъ значительную часть своей ржи въ спиртъ, который также назначается не для вывоза, а для внутренняго потребленія. Не слѣдуетъ ли изъ этого, что Пензенская губернія самою природой назначена служить житницей не для иностранныхъ государствъ, а для русскихъ нехлѣбородныхъ губерній? Если же такъ, то не тѣмъ ли нехлѣбороднымъ губерніямъ должна удѣлять она свой избытокъ хлѣба и спирта, которыя наиболѣе къ ней близки, то-есть губерніямъ сѣверо-восточнымъ? И для нея самой, и для всего государства будетъ выгоднѣе поэтому, если она прим-

кнетъ къ желѣзно-дорожной сѣти не въ Моршанскѣ, на западѣ, а гдѣ-нибудь на сѣверѣ въ направленіи къ Нижнему. Удобнѣйшее средство къ тому можетъ доставить Пензенской губерніи дорога проектируемая земствами Симбирскимъ и Нижегородскимъ. Присоединившись къ земствамъ этихъ двухъ губерній, земство Пензенское, мы въ томъ увѣрены, всего лучше обезпечитъ успѣхъ своимъ ходатайствамъ о желѣзной дорогѣ, имѣющей оживить Пензенскую губернію. Правильно-понятый мѣстный интересъ ведетъ тутъ къ дѣйствію *viribus unitis*, которое всегда и легче и одушевительнѣе чѣмъ противоборство. Еще недавно желѣзно-дорожное дѣло боялось дневнаго свѣта: то было время концессій съ высокою поверстною цѣной. Надобно было пройдти чрезъ это время, но теперь оно пройдено, и чѣмъ болѣе понижается поверстная цѣна дорогъ тѣмъ важнѣе становится вопросъ о ихъ доходности, и тѣмъ необходимѣе принимать его въ разчетъ при составленіи проектовъ. Обмѣнъ продуктовъ всегда будетъ оживленнѣе по меридіану чѣмъ по параллели. Въ особенности это имѣетъ силу относительно линій мѣстныхъ, какова пензенская, а равно и сызранская. Наклоняя ихъ къ сѣверу, составители проектовъ могутъ быть увѣрены что увеличиваютъ ихъ будущую доходность. Этому условію соотвѣтствуетъ проектъ сызранско-нижегородской дороги, и желательно чтобы ему соотвѣтствовалъ и проектъ той вѣтви, которая будетъ предназначена для потребностей Пензенской губерніи.

Нижегородская депутація по желѣзнодорожному дѣлу совѣщалась не только съ симбирскою, но и съ казанскою. Подобныя совѣщанія и соглашенія могутъ быть весьма плодотворны, ибо выводятъ вопросъ изъ тѣсной сферы мѣстныхъ интересовъ и поставляютъ его въ связь съ общими потребностями государства. Уполномоченные Казанскаго земства и города Казани являются естественными представителями одной изъ главныхъ потребностей государства по части желѣзныхъ дорогъ, — продолженія желѣзно-дорожной сѣти чрезъ Уральскій хребетъ. Это великое дѣло видимо созрѣваетъ, и элементы его разъясняются. На Пермь къ Петербургу или на Казань къ Москвѣ? Вотъ главный вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависитъ выборъ направленія Сибирской дороги черезъ Уралъ. Этого вопроса долженъ держаться споръ между двумя предлагаемыми направленіями ея, болѣе сѣвернымъ и болѣе южнымъ. Если сибирскимъ товарамъ нуженъ путь на Петербургъ, то предпочтительнѣе сѣверное направленіе, но тогда въ перспективѣ открывается необходимость прямаго соединенія Перми съ Петербургомъ. Если же Сибирь можетъ отпускать черезъ Петербургскій портъ лишь самое ничтожное количество своихъ продуктовъ, а вся масса ихъ, и впредь какъ нынѣ, должна идти на Казань и Нижній, дабы распредѣляться изъ этихъ городовъ по всей Европейской Россіи, то нѣтъ никакой причины лелѣять почти неосуществимый проектъ рельсоваго соединенія Ирбита съ Петербургомъ и надобно желать осуществленія несравненно легчайшей болѣе южной линіи (на Екатеринбургъ), имѣющей примкнуть впослѣдствіи къ Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ. Это дѣло теперь на ближайшей очереди. Сибирь и Кавказъ, вотъ двѣ единственныя, истинно государственныя задачи, представляющіяся при дальнѣйшемъ начертаніи желѣзно-дорожной сѣти. Все остальное—подробности, въ которыхъ легко запутаться безъ широкихъ и ясныхъ путеводныхъ цѣлей, указываемыхъ этими двумя задачами: Сибирь и Кавказъ или, еще лучше, Кавказъ и Сибирь, потому что хотя оба рельсовые пути равно нужны, но если было бы необходимо сдѣлать между ними выборъ, то труднѣе было бы помириться съ отсрочкою пути на Кавказъ. Мы не думаемъ, однакоже, чтобы предстояла надобность въ выборѣ. Сибирская дорога, по особенностямъ своимъ, будетъ строиться медленно; она обречена на то чтобы подвигаться впередъ домашними средствами, развивая вокругъ себя всѣ отрасли производства необходимаго для постройки желѣзныхъ дорогъ. Вотъ почему она не можетъ потребовать разомъ большихъ средствъ; она выростаетъ въ великана исподволь, при усиліяхъ почти незамѣтныхъ, что всего болѣе и говоритъ въ пользу скорѣйшаго приступа къ ея сооруженію. Иное дѣло — дорога Кавказская. Тутъ поле для энергической дѣятельности; тутъ и желательна и возможна такая же быстрая работа, какъ на пути изъ внутренней Россіи къ Азовскому морю. Тутъ всего болѣе можетъ настоящее завидовать будущему, и нѣтъ надобности прибавлять какъ было бы зна-

менательно то, что дѣломъ, естественно увѣнчивающимъ собой покореніе Кавказа, увѣнчалось бы нынѣшнее Августѣйшее Намѣстничество въ томъ краѣ.

Но Сибирь и Кавказъ могутъ поступить на очередь лишь послѣ того какъ будетъ обезпечено сооруженіе нынѣ утвержденныхъ линій первой категоріи, въ особенности трехъ большихъ линій изъ Москвы въ Варшаву, отъ Курско Кіевской желѣзной дороги въ Либаву и отъ Харькова въ Севастополь. Эти линіи—самая насущная, самая неотложная потребность. Нельзя не только заговорить, но и подумать о русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, не останавливаясь мыслію на этихъ трехъ линіяхъ, безъ которыхъ Россія не имѣетъ желѣзнодорожной сѣти заслуживающей этого имени.

Обнародованіе концессіи Московско-Смоленской дороги даетъ право ожидать что за нею вскорѣ послѣдуетъ другая. По слухамъ, которымъ трудно не сочувствовать и о которыхъ трудно не упомянуть, этою другою будетъ концессія Ковно-Либавская, столько же важная сама по себѣ, какъ и необходимая въ видахъ помощи бѣдствующей Ковенской губерніи. Положеніе этой губерніи, а отчасти и Курляндской, съ каждымъ днемъ становится хуже. Двухлѣтній неурожай гнететъ тамошнія населенія, а безснѣжная зима дѣлаетъ этотъ гнетъ еще тяжеле. Либава ввезла въ прошломъ году, чего никогда не бывало прежде, 8.000 четвертей хлѣба изъ-за границы и 200.000 пудовъ хлѣба и муки получила моремъ изъ Петербурга. Весной подвозъ, конечно усилится, но какая отъ того польза бѣднымъ людямъ? Если не откроются новые заработки, они не будутъ имѣть средства покупать дорогой привозный хлѣбъ.

№ 26.

Москва, 31-го января.

А.

Недѣли двѣ назадъ, намъ случилось молвить слово о разногласіи во мнѣніяхъ между графомъ Бейстомъ и графомъ Андраши по Восточному вопросу. Мадьярскій министръ громко осуждалъ положеніе принятое Вѣнскимъ кабинетомъ по поводу греко-турецкой распри, и порицалъ дѣйствія австрійской дипломатіи въ Константинополѣ возбудившей Порту къ насильственнымъ противъ Греціи дѣйствіямъ. Графъ Андраши безъ околичностей объявилъ, что если въ Вѣнѣ замышляютъ вовлечь Венгрію въ войну съ Турціей косвеннымъ путемъ посредствомъ замѣшательствъ на Востокѣ то Вѣнское правительство жестоко ошибается въ своемъ разчетѣ, ибо Венгрія рѣшилась не жертвовать для этого ни однимъ солдатомъ и ни однимъ гульденомъ.... (Удивительное зрѣлище представляютъ міру Австрія съ своими двумя правительствами, которыя ведутъ между собой переговоры и того гляди объявятъ другъ другу войну! Въ такомъ-то положеніи желаютъ видѣть и Россію нѣкоторые изъ ея вѣрныхъ и *лояльныхъ* сыновъ...)

Вскорѣ потомъ обнаружилось какое вліяніе это заявленіе графа Андраши имѣло на образъ дѣйствій Вѣнскаго правительства. Графъ Бейстъ былъ вынужденъ отказаться отъ своей новой затѣи, измѣнить языкъ своихъ оффиціозныхъ органовъ и остановить австрійскую эскадру, которая должна была выйти изъ Полы чтобы присоединиться ко флоту Гобартъ-паши. Австрійскій канцлеръ выразилъ сомнѣніе въ успѣхѣ Парижской конференціи, показалъ видъ будто лишь изъ вѣжливости согласился участвовать въ ней, даже замѣтилъ что напрасно не допустили въ нее греческаго уполномоченнаго на равныхъ правахъ съ уполномоченными прочихъ державъ и не воспользовались случаемъ разрѣшить Критскій вопросъ.

Венгерскій премьеръ не только не удовольствовался такими уступками, но пошелъ далѣе, чтобы вынудить г. фонъ-Бейста къ принятію на Востокѣ политики совершенно согласной съ мадьярскими интересами, но совершенно противной интересамъ и преданіямъ Вѣнскаго кабинета. Недавно, въ органѣ почти офиціальномъ графа Андраши, напечатана программа этой политики, и мы считаемъ очень нелишнимъ сообщить главныя мѣста этой статьи: „Нѣтъ рѣшительно ни какой возможности," сказано въ *Debatte* отъ 5-го февраля, „скрывать отъ себя, что Восточный вопросъ вскорѣ, можетъ-быть черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, снова поднимется со всею грозой своей. Румыны, Сербы Черногорцы, Греки и многіе другіе вооружаются такъ усиленно и спѣшно, что невозможно сомнѣваться въ близости отчаянной и истребительной войны противъ

„Порты.... Европейская дипломатія обязана обратить вниманіе на эти факты.... „Было бы не дурно, еслибы въ Вѣнѣ зрѣло обсудили не слѣдуетъ ли при такихъ „обстоятельствахъ отбросить, подобно многимъ другимъ старымъ догматамъ, и тотъ „что будто существованіе Турціи есть необходимость. По всей вѣроятности Англія не вмѣшается въ восточныя дѣла, „Франція также сохранитъ нейтралитетъ.... „Въ интересѣ Европы надобно надѣяться, „что она предоставитъ Турціи и ея непосредственнымъ противникамъ раздѣлаться самимъ между собою, ибо какое бы „державы ни питали сочувствіе къ Портѣ, „нельзя не предвидѣть близкаго разрушенія Оттоманской имперіи.“

Такимъ образомъ, выставивъ на видъ и признавъ справедливымъ то что̀ австрійская печать до сихъ поръ такъ положительно отрицала, отбросивъ съ такимъ пренебреженіемъ *дипломатическій догматъ* о неприкосновенности Оттоманской имперіи, догматъ, который г. фонъ-Бейстъ прежде такъ усердно отстаивалъ, допустивъ принципъ невмѣшательства, два года назадъ столь рѣзко отвергнутый Вѣнскимъ кабинетомъ, органъ мадьярскаго перваго министра приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

„Мы не имѣемъ никакой причины содѣйствовать паденію Порты, мы не должны также навлекать на себя вражду христіанъ Турціи и такимъ образомъ отталкивать ихъ къ Россіи. Еслибы мы оказали уваженіе къ независимости христіанъ въ случаѣ побѣды ихъ надъ Турками, и, совокупно съ западными державами, помогли имъ защититься отъ Россіи, „еслибы мы, дѣйствуя благоразумно и бдительно, успѣли сверхъ того дипломатически обезпечить себѣ выгоды, которыхъ „не упустятъ прочія великія державы, то „хотя мы и поступили бы вопреки традиціонной политикѣ Австріи относительно „Востока, однако поступили бы самымъ „умѣстнымъ образомъ и совершенно согласно съ обстоятельствами. Когда Турки перестанутъ играть роль въ Европѣ, „то не мы будемъ возвращать имъ силою „эту роль.“

Не порадоваться ли намъ, въ интересѣ христіанъ Востока, что Венгрія заставляетъ Вѣнскій кабинетъ принять тѣ же самые принципы, которые Россія постоянно защищала на Востокѣ? Нашей радости нечего смущаться выраженною въ программѣ мыслію: *защищать совокупно съ западными державами независимость христіанъ Турціи противъ Россіи.* Такъ какъ Россія никогда не угрожала этой независимости, а напротивъ всегда была готова всѣми силами содѣйствовать ея развитію и упроченію, то въ этой угрозѣ мы могли бы видѣть только обычное, распространенное въ Европѣ, предубѣжденіе противъ русской политики. Но за этою венгерскою программой скрывается мысль гораздо болѣе серіозная и опасная. Христіане Востока подверглись бы жестокому разочарованію, еслибъ они вообразили, что мадьярскій министръ именно ради ихъ освобожденія побуждаетъ Австрію отказаться отъ ея давнишней политики на Востокѣ. Если теперь въ Пештѣ показываютъ видъ будто тамъ убѣдились что догматъ неприкосновенности Оттоманской имперіи есть лишь безчеловѣчная безсмыслица, и прикидываются расположенными къ освобожденію племенъ страждущихъ подъ турецкимъ игомъ, то это только потому что тамъ замышляются обширные политическіе планы, которыхъ цѣль и подготовку уже теперь можно распознать. Въ Венгріи менѣе чѣмъ гдѣ-либо вѣрятъ въ прочность системы дуализма. Тамъ предвидятъ что рано или поздно нѣмецкія области Австріи отойдутъ къ объединенной Германіи. Это до такой степени понимаютъ въ Венгріи, что еще недавно одинъ изъ членовъ венгерскаго министерства, баронъ Эötвешъ, произнесъ рѣчь, въ которой не поцеремонился сказать: *покамѣсть еще нужно поддерживать нынѣшній порядокъ вещей*, то-есть онъ прямо призналъ этотъ порядокъ переходнымъ и временнымъ.

Въ виду весьма недалекой будущности, государственные люди Венгріи всѣхъ партій единомысленно полагаютъ, что было бы весьма благовременно образовать обширное венгро-дунайское государство, увеличенное частями распадающейся Оттоманской имперіи. На Сербію, Румынію, Боснію, Герцеговину и Черногорію уже осклабляются какъ на будущую принадлежность короны Св. Стефана. Съ этою-то цѣлью венгерское министерство вытребовало отъ г. фонъ-Бейста, чтобы во всѣ эти мѣста консула и дипломатическіе агенты назначались только изъ Мадьяръ. Въ тѣхъ же видахъ графъ Андраши содѣйствуетъ проведенію желѣзной дороги отъ Пешта въ

Бѣлградъ, ибо эта дорога пособитъ слiянiю матерiальныхъ интересовъ Сербiи и Венгрiи. Легко можетъ статься, что ожесточенiе оказанное нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ г-мъ фонъ-Бейстомъ противъ Румынскаго правительства было внушено ему венгерскими министрами, которые видѣли что г. Братiано не поддается на ихъ приманки, а любезности расточаемыя Мадьярами нынѣшнему сербскому правительству объясняются тѣмъ, что повидимому нѣкоторые члены этого правительства не совсѣмъ нечувствительны къ упомянутымъ приманкамъ.

Участь Хорватовъ, Трансильванцевъ и Словаковъ, обрѣтающихся подъ сѣнiю короны Св. Стефана, то ли это чего домогаются юные, жаждущiе исторической жизни и самостоятельности народы? Христiане Востока легко могутъ составить себѣ понятiе о томъ что̀ ихъ ожидаетъ, если они попадутъ въ сѣть подставляемую имъ Мадьярами. Сколько бы ни была для нихъ тягостна оттоманская тиранiя, они можетъ быть пожалѣютъ и о ней, подпавъ подъ владычество Мадьяръ.

Вотъ та комбинацiя, которая уже откровенно высказывается въ Пештѣ и Вѣнѣ, но умалчивается въ другихъ центрахъ, и которая обѣщаетъ дать современемъ объединяемой Германiи почву для сближенiя съ ея нынѣшними противниками и соперниками.

Нужно ли доказывать, что наши нацiональные интересы потерпѣли бы величайшiй ущербъ, еслибъ исполнились эти замыслы? Усиленная и придвинутая на Востокъ, Венгрiя вѣчно угрожала бы намъ опасностью, служа опорнымъ пунктомъ для всѣхъ вражескихъ движенiй.

Россiи быть-можетъ придется всѣми силами отбиваться отъ послѣдствiй плана заявленнаго въ органѣ графа Андраши. Это одинъ изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ, не задерживаясь никакими соображенiями, великiя нацiи бываютъ готовы жертвовать и послѣднимъ рублемъ, и послѣднимъ человѣкомъ. *Salus reipublicae, suprema lex.*

Чтобы противодѣйствовать замысламъ, которые грозятъ Россiи великими опасностями, мы имѣемъ могучiя средства, которыми, къ сожалѣнiю, не пользуемся въ ихъ истинномъ смыслѣ и въ должной мѣрѣ. Тайна этого могущества заключается въ полной и вѣрной себѣ нацiональной политикѣ какъ внутри, такъ и внѣ. Она поддержитъ и возвыситъ наше обаянiе на Востокѣ, она внушитъ къ намъ уваженiе на Западѣ, она побѣдоносно предотвратитъ прискорбную крайность доказывать кровью наше право на уваженiе мiра. Вспомнимъ какъ могущественно подѣйствовало первое пробужденiе нацiональнаго духа въ нашемъ отечествѣ, какъ оно оживило все намъ родное и сочувственное, какъ встрепенулся весь славянскiй мiръ, какъ всѣ взоры обратились на нашу звѣзду ярко блеснувшую на горизонтѣ... Увы, это было только мгновенiе! „Приняты мѣры," говорятъ Нѣмцы, „чтобы деревья не росли до небесъ." Лукавый обошелъ насъ. Русское чувство оклеветано и опозорено, русскiй патрiотизмъ чуть не вмѣняется въ преступленiе. Колебанiе, недоумѣнiе, рознь овладѣваютъ умами. Дурныя партiи съ каждымъ днемъ становятся все смѣлѣе и рѣшительнѣе. Остаются великiя слова, но смыслъ ихъ все слабѣетъ и меркнетъ...

Намъ не нужно обнажать мечъ, намъ нужно только вырваться изъ сѣтей обмана, который все болѣе и болѣе опутываетъ насъ—и половина дѣла сдѣлается сама собою. Враги наши отступятъ, а друзья ободрятся.

Б.

Бородино, Севастополь—вотъ имена, которыя неразлучно представляются воображенiю Русскаго. Въ продолженiе менѣе чѣмъ полувѣка вооруженныя силы почти всей Европы два раза вторгались въ Россiю, и Россiя два раза давала имъ отпоръ: сначала подъ Бородинымъ, потомъ подъ Севастополемъ. Но если Бородинское сраженiе иностранцы, пораженные громадными размѣрами истребленныхъ въ немъ людей, назвали *битвою великановъ*, то что̀ сказать о Севастопольской осадѣ,—объ этой сплошной битвѣ, продолжавшейся безъ малаго годъ? Сколько крови пролито, сколько человѣческихъ жизней прервано на импровизованныхъ укрѣпленiяхъ Севастополя! Изъ 169.000 человѣкъ, послѣдовательно оборонявшихъ Севастополь, до 1-го ноября 1855 года, то-есть до появленiя въ нашихъ войскахъ тифозной эпидемiи, всего 30.000, слѣдовательно менѣе нежели пятая часть, остались невредимы; болѣе 76.000 человѣкъ были ранены, болѣе 15.000 были убиты и слишкомъ 46.000 переболѣло; и изъ нихъ около 8.500 человѣкъ умерло отъ внутреннихъ болѣзней... Эти цифры

сообщены докторомъ фонъ-Гюббенетомъ, профессоромъ въ Кіевскомъ университетѣ, нѣкогда находившимся въ Севастополѣ въ качествѣ высоко цѣнимаго войсками хирурга. Онъ говоритъ о дѣлѣ ему коротко знакомомъ, и слова его отличаются яркостію, свойственною свидѣтельству очевидца. „Большинство," говоритъ онъ въ недавно изданной имъ брошюрѣ *), „не имѣ„етъ даже приблизительнаго понятія о бѣд„ствіяхъ, претерпѣваемыхъ ранеными вои„нами," и приводитъ ужасающія воображеніе извѣстія, которыя выставляютъ въ полномъ свѣтѣ все значеніе новоучрежденнаго Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и все право этого Общества на всенародное сочувствіе. Вотъ выдержка изъ того, что говоритъ г. Гюббенетъ:

„При заложеніи въ 1855 году 11-го марта Камчатскаго редута, приливъ раненыхъ къ перевязочному пункту усиливался въ такой степени, что сообщеніе въ зданіяхъ было почти совсѣмъ преграждено изувѣченными. Носильщики сваливали раненыхъ въ корридорахъ, въ сѣняхъ, вездѣ, гдѣ только находили свободное мѣсто; вся зала была биткомъ набита ранеными, ожидающими операцій: одни изъ нихъ лежали на кроватяхъ, другіе на полу, длинными рядами. Въ дѣлѣ занятій нашихъ редутовъ, весь Павловскій мысокъ былъ заваленъ ранеными. Около 6.000 наполняли собою морскія казармы, и тѣ изъ нихъ, которые лежали на улицахъ и на небережной, провели всю ночь безъ помощи, нуждаясь даже въ водѣ. При отступленіи изъ Севастополя, надлежало перевезти на сѣверную сторону, въ одну короткую ночь, до 11.000 раненыхъ, перевезли поспѣшно, безъ всякихъ мѣръ предосторожности, да и то не успѣли перевезти всѣхъ. Оставшіеся въ Павловскомъ фортѣ были вывезены на другое утро, а тѣ безнадежно раненые, или умирающіе, которые толпились въ магазинахъ возлѣ этого форта, не могли быть вывезены, потому что ежеминутно ожидали вступленія непріятеля въ городъ, а непріятель, опасаясь взрывовъ, вступилъ только на четвертыя сутки. Такимъ образомъ несчастные, оставшіеся въ живыхъ, провели трое сутокъ не только безъ помощи, но безъ пищи и питья."

Страданія, которыхъ Севастополь былъ свидѣтелемъ, окружаютъ этотъ городъ ореоломъ мученичества. Это искупительная жертва цѣлой Россіи и значеніе этой жертвы все болѣе и болѣе цѣнитъ русское народное чувство. Одинъ изъ участниковъ обороны Севастополя, г. Алабинъ, замѣчая, что ряды защитниковъ Севастополя рѣдѣютъ съ каждымъ годомъ, и что скоро ихъ вовсе не останется, спрашиваетъ: кто же разкажетъ всѣ потрясающія подробности севастопольской драмы русскому путешественнику, который пожелаетъ обозрѣть эту *кровавую купель Россіи?* „Не „на насъ ли, уцѣлѣвшихъ въ незабвенной „для Россіи борьбѣ," продолжаетъ г. Алабинъ, — „лежитъ святая обязанность устранить такую печальную будущность, грозящую нашему Севастополю и эпохѣ его, прославившей? Не наша ли обязанность озаботиться, чтобъ онъ навсегда оставался также живъ и краснорѣчивъ не только для странниковъ, приходящихъ къ нему нынѣ на поклоненіе, но и для будущихъ поколѣній этихъ странниковъ, какъ онъ живъ для насъ, усыновленныхъ дѣтей его? Не мы ли должны потрудиться, чтобы Севастополь сдѣлался понятной каждому книгой, въ которой каждый могъ бы прочесть исторію его величія и славы, чтобы на мѣстѣ Севастополя создался, наконецъ, достойный его памятникъ? Пусть самыя развалины Севастополя будутъ ему основаніемъ, и памятникъ этотъ сложится изо всего, съ чѣмъ связано имя Севастополя, память войнъ 1853 и 54 годовъ, въ Россіи и за ея предѣлами, войнъ, послужившихъ грозной прелюдіей незабвенной борьбы Севастопольской, а также память встрѣчъ со врагами на различныхъ окраинахъ Россіи, какъ варіацій на ту же тему."

Мысль свою г. Алабинъ полагалъ бы осуществить посредствомъ *Севастопольскаго музея*, коего проектъ, выработанный въ главныхъ чертахъ, онъ и излагаетъ довольно подробно въ статьѣ, напечатанной на почетномъ мѣстѣ въ № 1 новопреобразованнаго *Русскаго Инвалида*. По его предположенію, этотъ музей долженъ быть сооруженъ въ самомъ Севастополѣ, съ тѣмъ, чтобы посѣтитель этой мѣстности нашелъ тамъ, „по возможности, самые точные и „подробные отвѣты на вопросы, касающіе-

*) *Слово объ участіи народовъ въ попеченіи о раненыхъ воинахъ и нѣсколько воспоминаній изъ Крымской кампаніи.* Слово это было сказано 27-го октября истекшаго года при годовщинѣ Общества кіевскихъ врачей.

„ся событій, прославившихъ этотъ городъ, „объясненія самыя положительныя того, „что онъ увидитъ посреди знаменитыхъ „развалинъ, и вообще живую картину ве„ликой борьбы 1853—55 г., во всѣхъ ея „фазисахъ, — съ другой стороны, чтобы „музей этотъ послужилъ мѣстомъ, куда „могъ бы каждый Севастополецъ сложить „къ концу дней своихъ всѣ тѣ вынесен„ные имъ изъ кровавой борьбы предметы, „которые служили ему, въ продолженіе по„слѣдующей жизни его, вещественными во„споминаніями о дняхъ нашей отечествен„ной скорби и славы." На этомъ основаніи г. Алабинъ желалъ бы, чтобы въ Севастопольскомъ музеѣ были собраны: всѣ извѣстія о войнѣ 1853—56 годовъ, какъ печатныя, такъ и письменныя, частныя письма, газеты и пр.; біографическія свѣдѣнія о всѣхъ защитникахъ Севастополя, ихъ дневники и записки; литографіи, фотографіи, картины, гравюры, планы, портреты, модели и чертежи кораблей, укрѣпленій, оборонительныхъ и подземныхъ осадныхъ работъ, всѣхъ родовъ оружія и снарядовъ, одежды и вооруженія, перевозочныхъ средствъ, лазаретныхъ и лагерныхъ принадлежностей, знаковъ отличій, установленныхъ разными государствами въ память Восточной войны; наконецъ оружіе и трофеи отбитые у непріятеля, а равно приношенія участниковъ въ защитѣ Севастополя и войнѣ съ соединенною противъ насъ Европой. Планъ задуманъ широко, въ соотвѣтствіи достоинству дѣла, и г. Алабинъ выражаетъ надежду, что недостатокъ денежныхъ средствъ не остановитъ его осуществленія. Кромѣ приношеній, которыя позволительно ожидать на такое дѣло отъ защитниковъ Севастополя, еще наслаждающихся цвѣтами, „разцвѣтшими на почвѣ, утучненной прахомъ нашихъ друзей и братій, своею смертью купившихъ намъ жизнь, лучшую жизнь по сравненіи съ тою, какую пережили они," — кромѣ этихъ приношеній, коихъ значительная доля будетъ состоять изъ лептъ, „на Русской землѣ," говоритъ онъ, „найдутся ревнители отече„ственной славы, которые хотя сами и не „стояли грудью въ Севастополѣ, но пре„бывали съ нимъ въ его тяжкія минуты „душею и сердцемъ, ему сострадавшіе и „сочувствовавшіе, и потому съ радостію „готовые принесть нынѣ свою долю на про„ектируемый памятникъ его славы."

Мы тоже увѣрены, что за пожертвованіями дѣло не станетъ, и полагаемъ, что мысль о Севастопольскомъ музеѣ высказана г. Алабинымъ какъ нельзя болѣе своевременно, послѣ того какъ состоялось рѣшеніе строить Севастопольскую желѣзную дорогу. Севастополь есть одна изъ великихъ историческихъ святынь Россіи. Правда, воспоминанія Севастополя и вообще Восточной войны болѣзненно бередятъ наши старыя раны: но и въ живомъ храненіи этихъ болѣзненныхъ ощущеній великой страны есть польза: историческіе народы не могутъ и не должны успокоиваться...

№ 27.

Москва, 1-го февраля.

Такъ-называемая *консервативная* партія въ Петербургѣ становится все откровеннѣе. Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ *Вѣсти* читаемъ, что въ западномъ краѣ она стоитъ за принципъ собственности не только въ лицѣ „русскихъ землевладѣль„цевъ, но и Поляковъ." Это, другими словами, есть признаніе что такъ-называемыя консервативныя идеи, пущенныя въ послѣдніе три года форсированнымъ ходомъ, имѣли своею цѣлію поддержать въ западномъ краѣ польское землевладѣніе.

„Мы всегда думали," продолжаетъ *Вѣсть*, „и теперь думаемъ, что мысль сдѣлать изъ „крестьянскаго вопроса, — изъ вопроса о „разверстаніи двухъ сословій, — вопросъ „политическій, вопросъ о наказаніи Поля„ковъ за мятежъ, — мы всегда считали эту „мысль ошибочною. Наши оппоненты гну„ли сдѣлать изъ крестьянскаго вопроса — „вопросъ объ обрусеніи края."

Это другими словами значитъ, что русскихъ крестьянъ въ западномъ краѣ надобно выдать головою польскимъ панамъ, то-есть на основаніи *консервативныхъ* началъ возстановить, по возможности, между ними тѣ отношенія въ какихъ засталъ ихъ мятежъ 1863 года.

„Наши оппоненты!" Но кто же эти ваши противники или, вѣрнѣе, кому вы противники! Вы указываете на *Московскія Вѣдомости.* Вы говорите, что оппонентами вашими были мы, — что мы, какъ сильный органъ „бюрократическихъ элементовъ," выдумали крестьянскій вопросъ въ западномъ краѣ и „гнули сдѣлать его вопросомъ объ обрусеніи этого края."

Какая наглость!

Слово „обрусеніе“ было впервые сказано съ высоты трона, и всѣмъ еще памятно то восторженное чувство какимъ отозвалось во всей Россіи начало національной политики, предвозвѣщенной этимъ словомъ.

Слово это по отношенію къ западному краю имѣло силу глубоко обдуманной программы, ясно выраженной въ системѣ послѣдовательныхъ мѣръ предписанныхъ правительству къ неуклонному исполненію. Въ основаніе этой программы ея первымъ пунктомъ положено именно крестьянское дѣло. Это прямо явствуетъ изъ Высочайшаго повелѣнія 27-го мая 1864 года, которымъ указана необходимость слѣдующихъ мѣръ въ западномъ краѣ:

1). Упроченіе и возвышеніе русской народности „посредствомъ устройства быта крестьянъ“ и распространеніе общественнаго образованія въ смыслѣ русской народности,—„чтобы не было и малѣйшаго „повода опасаться, что край можетъ когда-либо сдѣлаться польскимъ“.

2) Улучшеніе быта православнаго духовенства, съ поставленіемъ его въ положеніе независимое отъ землевладѣльцевъ, „для того, чтобъ оно совокупно съ народомъ могло твердо противустоять пропагандѣ“.

3) Прегражденіе римско-католическому духовенству возможности противудѣйствовать постановленіямъ правительства.

4) Замѣненіе лицами русскаго происхожденія разныхъ должностей особенно находящихся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ народомъ.

5) Водвореніе русскаго элемента въ краѣ, посредствомъ продажи имѣній Русскимъ всѣхъ сословій.

Формулированная по указанію Верховной Власти въ западномъ комитетѣ, программа эта получила обязательную и непреложную силу для правительственныхъ лицъ Высочайшею резолюціею на журналѣ комитета: *исполнить*. Генералъ-губернаторы западнаго края объявили эту волю Государя губернаторамъ въ циркулярѣ, который былъ разосланъ въ 1864 году.

Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ дѣйствовали совсѣмъ другіе исполнители и были отчасти иныя обстоятельства чѣмъ въ западной Руси, точно также въ основу всѣхъ предпринятыхъ реформъ положено именно политическое значеніе крестьянскаго дѣла. Всякое покушеніе лишить этого смысла крестьянскій вопросъ въ областяхъ подверженныхъ польскому вопросу есть нарушеніе самаго существеннаго основанія правительственной системы и уничтожаетъ силу всѣхъ остальныхъ мѣръ предустановленныхъ Верховною Властью.

Въ 1865 году програма правительственныхъ дѣйствій въ западной Руси дополнена закономъ 10-го декабря, который долженъ былъ привести къ усиленію тамъ крупнаго средняго землевладѣнія. Но сущность вышеприведенной программы осталась во всей силѣ. Крестьянское дѣло не перестало быть ея первымъ терминомъ, ея главнымъ основаніемъ. Сколько намъ извѣстно, проектъ новыхъ правилъ по крестьянскому дѣлу представленный въ послѣднее время виленскою администраціей есть первая попытка къ законодательному повороту въ политикѣ принятой правительствомъ относительно дѣлъ западной Россіи. Въ этомъ проектѣ нигдѣ не поминается объ указанномъ Высочайшею волею политическомъ значеніи крестьянскаго дѣла въ западномъ краѣ, но за то весьма много трактуется объ улучшеніи быта пановъ на счетъ быта крестьянъ.

Ниже читатели найдутъ въ письмѣ къ намъ М. В. Юзефовича яркую характеристику дѣятельности покойнаго генералъ-губернатора юго-западнаго края. Какое поразительно-вѣрное соотвѣтствіе между направленіемъ этой пресѣкшейся дѣятельности и вышеприведенною правительственною программой! Генералъ Безакъ неуклонно и шагъ за шагомъ приводилъ въ исполненіе предначертанія Верховной Власти, въ томъ объемѣ, какой былъ только возможенъ для мѣстной администраціи, которая въ центральной администраціи часто встрѣчала не столько содѣйствіе, сколько противодѣйствіе своимъ усиліямъ. Успѣхи достигнутые въ юго-западномъ краѣ выдаются особенно рельефно, если сравнимъ ихъ съ тѣмъ что видимъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ.

Очень естественно, что патріотическая и умная дѣятельность покойнаго кіевскаго генералъ-губернатора не могла нравиться ни Полякамъ, ни полу-Полякамъ. *Консерваторы*, какъ они себя именуютъ, безпрестанно теребятъ въ своей газетѣ извѣстный нашимъ читателямъ отзывъ г. Галагана о генералѣ Безакѣ. *Бѣлый ржондъ* упрекаетъ генерала Безака за то, что онъ

будто бы не заботился объ усиленіи русскаго землевладѣнія въ краѣ и пожертвовалъ этимъ дѣломъ въ пользу улучшенія быта крестьянъ.

Можетъ ли наглость идти далѣе этого? За недостаточную ревность къ водворенію русскаго землевладѣнія упрекаютъ генерала Безака именно тѣ люди, которые изо всѣхъ силъ противодѣйствовали принятію закона 10-го декабря и потомъ, когда онъ былъ все-таки принятъ, вели противъ него, къ несчастію не безуспѣшно, всевозможные подкопы. Извѣстно сколько корифеи этой партіи пособляли успѣхамъ смоленскаго товарищества для пріобрѣтенія имѣній въ западномъ краѣ, и какъ неудача понесенная смоленскимъ земствомъ остановила образованіе подобныхъ обществъ въ другихъ губерніяхъ. Всѣмъ извѣстно то *содѣйствіе* которое руководители *Вѣсти* оказали организаціи кредита для русскихъ пріобрѣтателей имѣній въ западномъ краѣ и какую достойную лучшаго дѣла энергію употребили они на то чтобъ отвлечь ассигнованный на этотъ предметъ пятимилліонный фондъ отъ его назначенія. Не безызвѣстны, наконецъ, попытки, которыя дѣлаются теперь съ той же стороны, чтобы сдать въ архивъ самый законъ 10-го декабря.

Увѣрившись въ томъ, что исполненіе этого закона во всякомъ случаѣ заторможено весьма достаточно, руководители бѣлой партіи намѣреваются попробовать не пригодится ли вопросъ о русскомъ землевладѣніи въ западномъ краѣ еще и для того чтобъ испортить тамъ крестьянское дѣло, которое до сихъ поръ шло успѣшно, по крайней мѣрѣ въ юго-западномъ краѣ. Несмотря на очевидность и вопреки тому, что политическое значеніе крестьянскаго дѣла въ западномъ краѣ поставлено первымъ пунктомъ въ Высочайше утвержденной программѣ, руководители этой партіи съ удивительною дерзостью утверждаютъ, что ни по „заявленію власти,“ ни по „мнѣнію всей Россіи,“ въ мѣстномъ крестьянскомъ вопросѣ не заключается ничего политическаго, никакого „вопроса обрусенія,“ какъ они выражаются. Увѣрившись, что число русскихъ помѣщиковъ западнаго края, особенно если не считать тѣхъ кто подписывали въ 1862 году адресы о присоединеніи западной Россіи къ Польшѣ, которая тогда совершенно обособлялась и готовилась вовсе оторваться отъ русской державы, долго еще не можетъ быть значительно, они упрекаютъ генерала Безака за то, что законы по крестьянскому дѣлу одинаково прилагались ко всѣмъ мѣстнымъ владѣльцамъ, и за то что считая справедливымъ дать вознагражденіе русскимъ помѣщикамъ пострадавшимъ отъ крестьянской реформы, онъ не соглашался однако ввѣрить судьбы края мѣстному дворянству потому только, что въ числѣ его есть нѣсколько человѣкъ крупныхъ землевладѣльцевъ русскаго имени.

Другая польская газета, издаваемая въ Петербургѣ на русскомъ языкѣ, объясняется еще откровеннѣе. Она прямо упрекаетъ дворянство внутренней Россіи за „разныя притѣсненія“ крестьянъ и за „жестокое обращеніе“ съ ними, выдавая польскимъ панамъ аттестатъ „въ прекрасныхъ, возвышенныхъ, благородныхъ примѣрахъ,“ благодаря которымъ положеніе крестьянъ въ западномъ краѣ „не только не было „хуже, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже „лучше нежели въ восточной полосѣ.“ Какъ видно, мы близки къ тому, что русское дворянство, которое не далось интригѣ въ обманъ, будетъ признано неблагонадежнымъ сравнительно съ польскимъ „дворянствомъ и духовенствомъ,“ которыя, по мнѣнію *Новаго Времени* и *Вѣсти*, оклеветаны.

№ 28.

Москва, 3-го февраля.

Въ одной газетѣ, которую нѣтъ надобности называть, было заявлено что нынѣшняя администрація сѣверо-западнаго края „желаетъ дѣйствовать лишь на основаніи „закона,“ а потому и представляетъ свои соображенія по крестьянскому дѣлу „на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ.“ Это увѣреніе было во всякомъ случаѣ не совсѣмъ точно, такъ какъ обращеніе къ законодательному порядку для рѣшенія возникшихъ затрудненій сдѣлано графомъ Барановымъ; соображенія его были возвращены въ Вильну на заключеніе новаго генералъ-губернатора, изъ чего и возникъ новѣйшій виленскій крестьянскій проектъ. Въ комментаріяхъ къ этому новому проекту, дѣйствительно, прежніе генералъ-губернаторы сѣверо-западнаго края подверглись строгому осужденію за ихъ

якобы незаконныя дѣйствія и несоблюденіе предписаній высшаго правительства. Но упреки дѣлались такъ неосторожно, что напримѣръ Ковенское губернское присутствіе было обвинено въ нарушеніи никогда не существовавшаго Высочайшаго повелѣнія о *формѣ* геодезическихъ описаній и т. п.

Читатели найдутъ въ сегодняшнемъ нумерѣ нашемъ письмо изъ Минска, въ которомъ сообщается не мало подробностей характеризующихъ распоряженія по крестьянскому дѣлу, дѣлаемыя виленскою администраціей въ ожиданіи утвержденія новыхъ проектированныхъ ею правилъ. Изъ приводимыхъ въ этомъ письмѣ документовъ оказывается что теперь пріостановлено исполненіе всѣхъ законовъ и Высочайшихъ повелѣній касающихся обязательнаго выкупа, хотя законодательнаго разрѣшенія на такую пріостановку не имѣется. По собственнымъ словамъ виленской администраціи, въ настоящую минуту остался одинъ лишь путь „для укрѣпленія правъ крестьянъ на землю"—путь соглашеній съ панами.

Возможно ли было ожидать чтобы крестьянское дѣло въ этомъ краѣ пришло къ такому исходу! Мировые посредники приглашаются усиленно содѣйствовать установленію между крестьянами и панами отношеній основанныхъ на взаимномъ довѣріи... Вотъ какая, не предвидѣнная ни закономъ, ни общею политикой правительства, фаза крестьянскаго дѣла наступила наконецъ въ сѣверо-западномъ краѣ! Дѣло это переходитъ въ руки пановъ, между тѣмъ какъ изъ мировыхъ посредниковъ кто не совсѣмъ склоненъ смотрѣть на дѣло съ панской точки зрѣнія, тотъ подвергается обвиненію въ демагогіи и коммунизмѣ...

Замѣчательно еще то, что циркуляръ виленскаго генералъ-губернатора, отъ 26-го сентября, уполномочиваетъ посредниковъ отмѣнять и тѣ части обжалованныхъ актовъ, возвращенныхъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, которыя оно предписало оставить безъ измѣненія. Сверхъ того, исполненіе цѣлаго ряда законовъ объ обязательномъ выкупѣ пріостановлено безъ предварительнаго сношенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Если подобныя уклоненія дѣлаются теперь, то какже упрекать прежнихъ генералъ-губернаторовъ за то что они, среди разгара мятежа и въ обстоятельствахъ совершенно исключительныхъ, дѣйствовали иногда безъ сношеній съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, во главѣ коего находился тогда статсъ-секретарь Валуевъ, отказавшій въ пересмотрѣ выкупныхъ договоровъ по имѣніямъ Могилевской губерніи и содѣйствовавшій тому что крестьяне сѣверо-западнаго края, не имѣющіе утвержденныхъ актовъ, до сихъ поръ выплачиваютъ панамъ оброкъ, а не выкупъ?

Приводимый въ корреспонденціи циркуляръ виленскаго генералъ-губернатора отъ 26-го минувшаго сентября, уничтожающій силу министерскихъ указаній, не есть, повидимому, случайность. Въ проектѣ новыхъ правилъ по крестьянскому дѣлу, участіе министерства внутреннихъ дѣлъ вовсе устраняется по одному изъ самыхъ важныхъ вопросовъ относящихся къ этому дѣлу. Вопреки прошлогоднему офиціальному объявленію министерства, напечатанному въ *Сѣверной Почтѣ*, въ виленскомъ проектѣ предполагается не только переоцѣнивать земли пропущенныя въ выкупномъ актѣ, но и возвышать выкупные платежи за земли вошедшія въ актъ, то-есть уничтожать самый актъ, вступившій въ законную силу. Это уничтоженіе актовъ предоставляется власти генералъ-губернатора, поставляемой по этимъ дѣламъ внѣ всякихъ отношеній къ министерству внутреннихъ дѣлъ и дѣйствующей только съ согласія министра финансовъ. Спрашивается, имѣетъ ли крестьянскій вопросъ въ западномъ краѣ политическое значеніе, или нѣтъ? Въ Вильнѣ рѣшаютъ что нѣтъ,—и считаютъ излишнимъ обращаться къ министерству внутреннихъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ гдѣ рѣчь идетъ о возвышеніи выкупныхъ платежей...

Не даромъ утверждаютъ что почти всякая новая фаза крестьянскаго дѣла въ западныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ мѣръ принятыхъ въ промежутокъ времени отъ 1863 по 1866 годъ, влечетъ для тамошнихъ крестьянъ какія-либо новыя потери. Такъ было съ инвентарями; такъ было со введеніемъ Положенія 19-го февраля польскими посредниками. Пріостановка по составленію и исправленію актовъ, предписанная теперь виленскимъ управленіемъ, продолжитъ уплату крестьянами оброка и задержитъ переходъ ихъ на выкупные платежи... Впрочемъ, по сужденію руководителей *Вѣсти*, законно всякое отступленіе отъ закона, лишь бы только оно было въ

ущербъ русскимъ крестьянамъ и на руку польскимъ панамъ.

Кстати. Въ полученномъ сегодня № *Кіевлянина*, мы находимъ воспроизведенную изъ нашей газеты статью г. Галагана о дѣятельности покойнаго кіевскаго генералъ-губернатора. Редакція *Кіевлянина* припоминаетъ при этомъ, что г. Галаганъ былъ вице-предсѣдателемъ особой временной коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, учрежденной въ Кіевѣ въ концѣ 1863 года, и оставилъ эту должность по вступленіи генерала Безака въ управленіе краемъ. Г. Галаганъ вышелъ въ отставку, хотя принималъ горячо къ сердцу крестьянское дѣло, „какъ одинъ изъ лучшихъ, истинно русскихъ людей нашей „мѣстности,“ говоритъ *Кіевлянинъ*.

Временная коммиссія имѣла своимъ назначеніемъ главное руководство по крестьянскому дѣлу въ губерніяхъ юго-западнаго края. При исполненіи предначертаній правительства, она встрѣтила величайшія препятствія въ обширной и организованной системѣ противудѣйствія со стороны пановъ и ихъ русскихъ пособниковъ. Но если коммиссія оказалась безсильною рѣшить дѣло положительнымъ образомъ, то все же она помѣшала направить крестьянское дѣло въ польскую сторону. Она „вышла,“ говоритъ *Кіевлянинъ*, побѣди-„тельницей изъ упорной борьбы, въ томъ „смыслѣ что выиграла время и затор-„мозила (хотя невольно) ходъ работъ, ког-„да обязательный выкупъ, изъ государ-„ственной мѣры, предпринятой къ видахъ „улучшенія положенія русскихъ крестьянъ „и освобожденія ихъ отъ гнетущей зависимо-„сти отъ шляхты, грозилъ обратиться въ „средство подавленія и новаго закабале-„нія крестьянъ въ пользу той самой, враж-„дебной Россіи народности, отъ гнета ко-„торой хотѣли ихъ освободить.“

Самая организація коммиссіи страдала большими недостатками затруднявшими ея дѣятельность. Отношенія коммиссіи къ губернскимъ присутствіямъ и начальнику края не были опредѣлены въ точности. Генералъ-губернаторъ былъ въ одно и то же время и начальникомъ, и членомъ-предсѣдателемъ коммиссіи. Вслѣдствіе этихъ неустройствъ, съ назначеніемъ генерала Безака, по его представленію, коммиссія была упразднена. Непосредственное руководство крестьянскимъ дѣломъ было передано генералъ-губернатору, и вмѣсто коммиссіи назначены состоятъ при немъ нѣсколько чиновниковъ по особымъ порученіямъ. Такимъ образомъ крестьянское дѣло юго-западнаго края, можно сказать, перешло отъ г. Галагана прямо въ руки генерала Безака.

Если чувство деликатности возбраняетъ преемникамъ дѣлать пьедесталъ себѣ изъ ошибокъ предмѣстниковъ, то тѣмъ выше слѣдуетъ цѣнить справедливость отданную заслугамъ генерала Безака по крестьянскому дѣлу со стороны лица которое прежде само завѣдывало этимъ дѣломъ. Голосъ г. Галагана, въ виду этого факта, пріобрѣтаетъ особое значеніе.

№ 29.

Москва, 4-го февраля.

Дѣло объ убійствѣ въ Гусевомъ переулкѣ, отчетъ о которомъ вкратцѣ изложенъ въ послѣднемъ № нашихъ *Воскресныхъ Прибавленій*, обратило на себя всеобщее вниманіе какъ по своимъ кровавымъ подробностямъ, такъ и по таинственности своей обстановки. Но если что-либо въ этомъ дѣлѣ обличаетъ присутствіе важныхъ недостатковъ въ нашей уголовной процедурѣ, то не столько исходъ его на судѣ, сколько его начало. Несмотря на искусную группировку фактовъ со стороны прокурора г. Роде и на остроумные выводы, коими онъ старался доказать что между четырьмя подсудимыми былъ предварительный уговоръ на убійство,—предположеніе это остается простымъ предположеніемъ, и въ подкрѣпленіе его не имѣется въ дѣлѣ достаточныхъ доказательствъ. Что же касается отдѣльныхъ уликъ противъ оправданныхъ подсудимыхъ, то онѣ такъ ничтожны, что никакъ нельзя удивляться оправдательному вердикту присяжныхъ. Дворникъ обвинялся на томъ основаніи, что онъ не сказалъ, что прихлопнулъ ставню окна выходящаго на улицу, которое оказалось открытымъ. Но дворникъ болѣе другихъ былъ заинтересованъ въ томъ чтобъ окно это оказалось открытымъ, ибо ему, какъ дворнику, не было надобности выходить черезъ окно. Далѣе дворнику ставили въ улику то, что спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ открытія убійства, въ поддуваль подъ печкой въ кухнѣ найдена значительная сумма въ процентныхъ бумагахъ. Но какая

была надобность дворнику, еслибъ онъ дѣйствительно былъ убійцей, прятать добытое преступленіемъ именно тамъ гдѣ совершилось убійство? Если онъ хотѣлъ уничтожить эти бумаги, то онъ могъ ихъ сжечь; если же онъ имѣлъ въ виду когда-нибудь ими воспользоваться, то тѣмъ менѣе была ему надобность запрятать ихъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, надо было предвидѣть, будетъ обшаренъ каждый уголокъ. Наконецъ, пальто Григорьевой, найденное у дворника, было взято имъ изъ чулана послѣ открытія убійства. Это странно, но объ этомъ свидѣтельствовалъ очевидецъ (Хассель), подсматривавшій за дворникомъ и за Андреевой, именно съ цѣлью способствовать раскрытію дѣла. Улики противъ Андреевой, основанныя на тѣхъ же данныхъ, еще болѣе шатки. Карнѣева, противъ которой повидимому имѣлось болѣе данныхъ къ уличенію, могла бы быть обвинена только въ томъ случаѣ, еслибы было *доказано*, что башмаки, найденные въ квартирѣ Ашмаренкова, несомнѣнно ей принадлежали. Но это далеко не доказано. И притомъ странно было бы предположить, что убійца, отправляясь на кровавое дѣло, захватилъ съ собою свои старые башмаки, чтобъ оставить ихъ тамъ. *Alibi* этой женщины (нахожденіе въ другомъ мѣстѣ) если не вполнѣ доказано, то ничѣмъ и не опровергнуто, а не доказанное *alibi* можетъ имѣть силу улики въ томъ только случаѣ, когда имѣются другія доказательства и улики; въ противномъ же случаѣ невозможно требовать отъ каждаго встрѣчнаго чтобъ онъ доказалъ гдѣ онъ находился нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ тому назадъ въ извѣстный часъ, грозя въ противномъ случаѣ обвиненіемъ въ тяжкомъ преступленіи. Обвинительная власть ничѣмъ не опровергла также и объясненій Карнѣевой о происхожденіи кровяныхъ пятенъ найденныхъ на одномъ изъ ея платьевъ. Такимъ образомъ, обвиненіе противъ трехъ подсудимыхъ опровергнуто, и присяжнымъ ничего не оставалось какъ дать вердиктъ оправдательный.

Но что сказать о приговорѣ надъ Дарьей Соколовой? Присяжные не признали и ея непосредственною виновницей убійства, а между тѣмъ она сама два раза показала, что убійство совершено ею. Очевидно, что присяжные придали нѣкоторую вѣру ея показанію на судѣ, будто бы первоначальное ея сознаніе было вынужденное. Трудно представить себѣ, какими ухищреніями можно вынудить кого-либо къ сознанію въ такомъ преступленіи какъ убійство. Еще труднѣе совмѣстить подобныя вынужденія съ новымъ судебнымъ порядкомъ. Въ числѣ постановленій Уст. Угол. Суд. относящихся къ предварительному слѣдствію встрѣчаемъ, между прочимъ, статью (405-ю) слѣдующаго содержанія: „Слѣдователь не долженъ „домогаться сознанія обвиняемаго ни обѣ„щаніями, ни ухищреніями, ни угрозами, „или тому подобными мѣрами вымогательства.“ Если вѣрить, что законъ, особливо по отправленіямъ судебной власти организованной на новыхъ началахъ, не остается мертвою буквой, то какъ допустить, чтобы заявленіе подсудимой на судѣ было правдиво? Но съ другой стороны, еслибъ этого дѣйствительно нельзя было допустить, тогда, конечно присяжные не придали бы никакого значенія разказу Соколовой о вымогательствѣ, и она была бы обвинена согласно своему первому показанію. Слѣдовательно и здѣсь, какъ во многихъ случаяхъ, излишняя ревность испортила все дѣло. Нѣсколько мѣсяцевъ всѣ усилія сыскной полиціи оказывались напрасными; наконецъ, благодаря случайной находкѣ части окровавленной рубахи, полиція напала на слѣдъ виновницы. Агенты полиціи были командированы въ деревню гдѣ жила Дарья Соколова. У нея сдѣланъ былъ обыскъ и найдено множество вещей несомнѣнно принадлежавшихъ убитымъ. Чего же еще болѣе было нужно? Вещественныхъ доказательствъ найденныхъ у Соколовой, въ соединеніи съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ что она ночевала у Ашмаренкова въ ночь убійства, было болѣе чѣмъ достаточно дабы поддержать обвиненія противъ нея съ совершенною увѣренностью въ успѣхѣ. Спрашивается, какая же была надобность вообще допрашивать ее о чемъ бы то ни было, еслибы даже такой допросъ могъ быть оправданъ по закону? *Но законъ положительно воспрещаетъ полиціи чинить какіе бы то ни было допросы.* Уставъ Угол. Судопр. весьма опредѣлительно очертилъ участіе полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія (см. 250—261). Участіе это ограничивается дознаніемъ, то-есть тѣмъ предварительнымъ изысканіемъ, которое направлено къ тому главнымъ образомъ, чтобы привести въ извѣстность событіе преступленія; затѣмъ полиція должна дать слѣдователю первыя указанія на то лицо или лица, которыя навлекаютъ на себя подозрѣ-

ніе. Допросъ обвиняемаго производится только судебнымъ слѣдователемъ; даже въ тѣхъ случаяхъ, когда полиціи предписывается, за отсутствіемъ слѣдователя, предпринять нѣкоторыя относящіяся до его обязанности дѣйствія, — даже въ этихъ случаяхъ полиціи воспрещается дѣлать допросъ обвиняемому или свидѣтелямъ (ст. 258 Уст. Угол. Судопр.).

Указывая на эти ограниченія правъ полиціи, мы не думаемъ укорять лицъ производившихъ полицейскія дознанія по дѣлу объ убійствѣ въ Гусевомъ переулкѣ. Организація слѣдственной части еще такъ у насъ неудовлетворительна, взаимное отношеніе между полиціей и судомъ въ дѣлѣ раскрытія преступленій еще такъ мало опредѣлилось на практикѣ, что на одну полицію несправедливо взваливать всю вину въ дурномъ исходѣ того или другаго уголовнаго слѣдствія. Напротивъ нельзя упускать изъ виду, что столичная сыскная полиція дѣятельно способствовала раскрытію нѣсколькихъ важныхъ преступленій. Что сталось бы съ подобнымъ настоящему запутаннымъ дѣломъ, еслибъ оно возникло гдѣ-нибудь въ провинціи и судебному слѣдователю пришлось бы одному распутывать и обнаруживать его нити!

Но и столичныя слѣдствія у насъ сильно хромаютъ, и одна изъ причинъ того заключается въ машинальномъ употребленіи пріемовъ, уже не соотвѣтствующихъ условіямъ новаго, улучшеннаго судопроизводства. Къ числу такихъ пріемовъ принадлежитъ между прочимъ допросъ по горячимъ слѣдамъ, по большей части ни къ чему не ведущій кромѣ растраты дорогаго времени. Тѣ агенты власти, которые прежде другихъ вступаютъ въ соприкосновеніе съ обстановкой преступленія, призваны сохранить для суда въ возможной полнотѣ всѣ слѣды преступленія, всю фактическую, вещественную обстановку его, которая для нихъ однихъ и доступна. Уличить подозрѣваемаго — дѣло не только не полиціи, но и не слѣдствія, а суда. Увлекающійся этою задачей слѣдователь непремѣнно упуститъ что-нибудь невознаградимое, ибо не будетъ уже безпристрастнымъ собирателемъ матеріаловъ необходимыхъ для возможно-полнаго раскрытія *всѣхъ* фактическихъ подробностей дѣла. Чѣмъ внимательнѣе и предусмотрительнѣе собранъ этотъ матеріалъ, тѣмъ дѣло обвиненія и суда легче. Англійскіе уголовные процессы почти исключительно разрѣшаются на основаніи косвенныхъ уликъ. Напротивъ нашъ прежній инквизиціонный процессъ основывался преимущественно на такъ-называемыхъ прямыхъ доказательствахъ, то-есть на свидѣтельскихъ показаніяхъ и, болѣе всего, на собственномъ сознаніи обвиняемаго. Но сколько тогда преступниковъ ускользало изъ рукъ правосудія? Наша полиція еще не успѣла отвыкнуть отъ этого порядка; она слѣдуетъ по старой памяти прежнимъ, привычнымъ пріемамъ; она до сихъ поръ, очевидно, придерживается мнѣнія, что собственное сознаніе есть лучшее доказательство, и упускаетъ изъ виду, что новая, болѣе раціональная форма суда, основаннаго на внутреннемъ убѣжденіи, а не на формальныхъ доказательствахъ, совершенно отвергаетъ эту „аксіому."

Въ Англіи выработалось даже правило, чтобы полицейскій или мировой судья, къ которому приводятъ въ первый разъ обвиняемаго, предварялъ его, что онъ имѣетъ право ничего не отвѣчать на предлагаемые ему вопросы, ибо все что онъ скажетъ будетъ занесено въ протоколъ и можетъ послужить къ обвиненію его на судѣ. Если обвиняемый, послѣ такого упрежденія что-либо показываетъ или въ чемъ-либо сознается, то понятно, что обвинитель можетъ смѣло, въ случаѣ надобности, воспользоваться этими показаніями, и быть увѣренъ, что присяжные обратятъ на нихъ должное вниманіе. Хотя нашъ законъ и не предписываетъ прямо упомянутой формальности, но нѣтъ сомнѣнія, что судебный слѣдователь который принялъ бы указанное правило въ руководство не только ни въ чемъ не нарушилъ бы предписаній нашего Устава Уголовнаго Судопроизводства, но поступилъ бы совершенно согласно съ его духомъ и буквой. Судебная практика показываетъ, что чѣмъ менѣе слѣдователи занимаются допросами, тѣмъ лучше выходитъ слѣдствіе, то-есть тѣмъ лучше выполняется его роль въ дѣлѣ раскрытія преступленія. Нельзя съ равнымъ напряженіемъ трудиться для двухъ цѣлей. Кто ищетъ прямыхъ доказательствъ преступности, тотъ непремѣнно упуститъ изъ виду косвенныя улики, въ коихъ, при новомъ порядкѣ суда, все дѣло. Нѣкоторыя части слѣдствія по убійству въ Гусевомъ переулкѣ произведены отчетливо, но не странно ли

что главная улика противъ Соколовой, спрятанная въ поддувалѣ часть ея рубашки, была найдена почти случайно, а при первоначальномъ изслѣдованіи квартиры Ашмаренкова, поддувало вовсе укрылось отъ вниманія слѣдователей? Равнымъ образомъ нельзя не замѣтить, что слѣдствіе собрало слишкомъ мало свѣдѣній о томъ какъ Соколова уѣхала изъ Петербурга, что она дѣлала въ деревнѣ, съ кѣмъ видалась, что и гдѣ продавала и покупала и т. д. Это было бы полезнѣе для дѣла чѣмъ ея признаніе, только смутившее присяжныхъ, которые имѣли поводъ думать, что полицейскіе агенты примѣнили и въ этомъ случаѣ свои обычные пріемы. Припомнимъ показаніе мужа Соколовой: а онъ далеко не все подтвердилъ изъ ея разказа, что придаетъ его показанію тѣмъ бо́льшую цѣну.

Неправильныя дѣйствія при арестованіи Соколовой (неправильныя уже потому одному что происходили въ отсутствіи судебнаго слѣдователя и что обвиняемая была допрашиваема), безъ сомнѣнія, имѣли вліяніе на присяжныхъ и на оцѣнку ими ея перваго показанія. Впрочемъ это показаніе было невѣроятно и само по себѣ, ибо дѣйствительно трудно повѣрить, чтобы одной женщинѣ возможно было совершить столь звѣрское четверное убійство. Сверхъ того, разказъ ея не согласовался и съ обстоятельствами дѣла: такъ она говорила, что убила всѣхъ четырехъ посредствомъ двухъ утюговъ, а между тѣмъ ихъ оказалось три, всѣ окровавленные, и еще окровавленное полѣно. Все это, вмѣстѣ взятое, должно было подорвать довѣріе къ ея первоначальному разказу. Изъ печатныхъ отчетовъ трудно судить, что именно побудило присяжныхъ признать бо́льшую достовѣрность за вторымъ показаніемъ Соколовой, которое съ перваго взгляда кажется еще менѣе вѣроятнымъ чѣмъ первое. Впрочемъ, приговоръ суда произнесенный на основаніи приговора присяжныхъ не многимъ рознится отъ наказанія, которое было бы положено Соколовой, еслибы присяжные признали ее сообщницею принимавшею дѣятельное участіе въ убійствѣ.

№ 30.

Москва, 5-го февраля.

Не только полезно, но въ виду неблагопріятныхъ условій, съ одной стороны, и недоразумѣній, съ другой, необходимо принимать къ свѣдѣнію тѣ факты, которыми характеризуется дѣйствіе великой реформы 1861 года и другихъ, которыя за нею послѣдовали. Говорятъ что эти реформы уронили народное благосостояніе, уменьшили производительность страны, развили въ массахъ тунеядство и пьянство. Мы не имѣемъ намѣренія пускаться теперь въ изслѣдованія и разсужденія. Но вотъ одна изъ справокъ, не лишенная значенія и силы: на вопросъ какими матеріальными послѣдствіями сопровождались наши реформы, отвѣчаютъ, между прочимъ, кратко и ясно издаваемые министерствомъ финансовъ *виды внѣшней торговли Россіи*. Они отвѣчаютъ на этотъ вопросъ во всякомъ случаѣ гораздо лучше чѣмъ цифры дефицита, зависящія, какъ извѣстно, отъ причинъ политическихъ: состояніе государства можетъ быть самое цвѣтущее, но еслибы напримѣръ восторжествовала по Польскому вопросу политика господъ *Вѣсти*, то послѣдовали бы затрудненія, которыя могли бы потребовать сверхсмѣтнаго расхода въ какіе-нибудь 75 или 100 милліоновъ разомъ, что, конечно, повело бы къ усиленію дефицита. Торговля страны вѣрнѣе отражаетъ на себѣ ея экономическую жизнь чѣмъ ея финансы, а общій ходъ торговли вѣрно отражается на торговлѣ внѣшней. Возьмемъ же ея цифры за послѣднія 10 лѣтъ и раздѣлимъ ихъ 1861 годомъ въ соотвѣтствіе тѣмъ семилѣтіямъ, на которыя газета *Вѣсть*, въ полученномъ сегодня нумерѣ, подѣлила всю новѣйшую исторію Россіи за послѣднія 50 лѣтъ, дабы доказать ея обѣдненіе съ 1861 года. Что же мы видимъ? Въ 10 лѣтъ, съ 1858 по 1867 включительно, изъ Россіи вывезено, черезъ европейскую границу, товаровъ: до 1861 года на 136, 149, 165 милліоновъ р. с., послѣ 1861 года на 160, 160, 135, 165, 184, 195, 208 милліоновъ р. с.; въ томъ числѣ хлѣба въ зернѣ до 1861 года на 50, 60, 63 милліона, а послѣ 1861 года на 68, 54, 44, 55, 61, 74, 94 милліона рублей, въ дѣйствительности же на сумму гораздо высшую, ибо въ *Видахъ внѣшней торговли* приняты однооб-

разныя, весьма низкія цѣны (напр. пшеница 7 р. 10 к., рожь 5 р. 50 к. четверть). Даже въ неурожайный 1868 годъ отпускъ зерноваго хлѣба (12 милліоновъ четвертей, противъ 15 въ 1867 г.) превосходитъ отпускъ прежнихъ годовъ. Но мы не хотимъ затруднять читателя подробными показаніями; достаточно замѣтить, что и въ первые годы послѣ 1861 года отпускъ понизился не отъ крестьянской реформы, а въ 1862 году отъ размѣна, въ слѣдующемъ же 1863 году отъ польскаго возстанія; но съ 1864 года начинается изумительно быстрое улучшеніе, которое далеко превзошло всѣ ожиданія и обѣщаетъ въ ближайшемъ будущемъ несравненно значительнѣйшіе результаты.

Вотъ еще фактъ:

Радикальное преобразованіе быта крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что тамошнее населеніе начало возрастать съ удивительною быстротой, а именно:*) въ Виленской губерніи оно возрастало ежегодно на $2^{3}/_{10}$%, въ Витебской на $1^{8}/_{10}$%, въ Волынской на $1^{7}/_{10}$%, въ Гродненской на $2^{1}/_{10}$%, въ Кіевской на $1^{6}/_{10}$%, въ Ковенской на $1^{6}/_{10}$%, въ Минской на $2^{4}/_{10}$%, въ Могилевской на $1^{9}/_{10}$%, въ Каменецъ-Подольской на $1^{6}/_{10}$%. Это громадное приращеніе населенія превышается въ Россіи только въ землѣ Войска Донскаго, гдѣ населеніе, такъ же какъ въ Сѣверной Америкѣ, увеличивается ежегодно на $2^{8}/_{10}$%. Подобное приращеніе мы видимъ еще лишь въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Саратовской на $2^{4}/_{10}$%, въ Самарской на $1^{9}/_{10}$%, въ Таврической на $1^{8}/_{10}$%, въ Екатеринославской на $1^{8}/_{10}$%, и въ немногихъ другихъ. Общее же приращеніе населенія въ Имперіи простирается лишь на $1^{1}/_{10}$%.

Эти цифры говорятъ такъ вразумительно, что нѣтъ надобности что-либо прибавлять къ нимъ. Въ виду такихъ положительныхъ данныхъ, противники реформъ указываютъ на усиленіе пьянства и на пониженіе цѣнности земли. Но они берутъ свои выводы не изъ крупныхъ, объемлющихъ многія губерніи цифръ, а предпочитаютъ приводить мелкіе, ничего не доказывающіе, исключительные случаи. Относительно пьянства они остерегаются принимать въ соображеніе какъ много пили крестьяне прежде, когда были крѣпостными, и не пытаются исчислить по скольку крѣпкихъ напитковъ приходится на каждаго человѣка круглымъ числомъ въ день или въ недѣлю въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ пьютъ наиболѣе. Они нашли бы, между прочимъ, что въ Петербургѣ и затѣмъ въ Москвѣ выпивается гораздо болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ мѣстахъ Россіи, и что во многихъ странахъ, напримѣръ хоть въ Англіи, несмотря на гораздо болѣе умѣренный климатъ, среднимъ числомъ потребленіе крѣпкихъ напитковъ несравненно сильнѣе чѣмъ у насъ (въ Англіи и женщины изъ рабочаго класса также пьютъ много). Мы не станемъ отрицать что съ 1863 года водки, которая именно въ то время сильно подешевѣла, потреблялось болѣе чѣмъ прежде; но въ общей массѣ пьянство теперь уменьшается, а не увеличивается. Еслибы пьянство и тунеядство дѣйствительно увеличились вслѣдствіе реформъ, то не могла бы возрастать производительность, усиленіе которой доказывается вышеприведенными цифрами. Равнымъ образомъ немыслимо, чтобъ и цѣнность земли падала при возрастающей производительности. Пройдетъ еще нѣсколько времени, и всякій убѣдится въ этомъ осязательно. Правда, цѣнность земли будетъ возрастать весьма неравномѣрно; черноземъ будетъ гораздо дороже чѣмъ былъ прежде и дороже чѣмъ теперь, тогда какъ въ сѣверныхъ мѣстностяхъ цѣнность земли можетъ повышаться лишь медленно и только мѣстами. Сѣверъ имперіи долженъ искать себѣ пособія въ развитіи промышленности, судоходства и торговли; при распространеніи желѣзныхъ дорогъ, ему все труднѣе и труднѣе будетъ соперничать въ земледѣліи съ югомъ. Но было ли бы полезно для страны, еслибы цѣнность земли была насильственно возвышаема въ ней искуственными мѣрами, какъ въ Лифляндіи? Всѣмъ извѣстно, что никакое государство не можетъ произвольно, посредствомъ декретовъ, увеличивать народное богатство; если оно сообщитъ клочку земли почти ничего не стоящему несоразмѣрную искуственную цѣнность, то сдѣлаетъ это въ ущербъ дѣйствительно цѣнной, то есть плодородной землѣ, а слѣдовательно въ ущербъ цѣлому государству. Извѣстно что напримѣръ въ Швеціи едва 500 человѣкъ на квадратной географической милѣ могутъ съ

*) Заимствуемъ цифры изъ офиціальнаго изданія *Статистическій Временникъ Россійской Имперіи.*

трудомъ пропитываться земледѣліемъ, и извѣстно также что оттуда народъ валомъ переселяется въ Америку; но во многихъ мѣстахъ средней Европы, въ Саксоніи, Бельгіи и пр., земледѣліемъ кормятся отъ 5 до 10 тысячъ человѣкъ на каждой квадратной милѣ, и тамъ выселеніе народа едва замѣтно. Въ плодороднѣйшихъ мѣстностяхъ Россіи населеніе нигдѣ еще не достигло 5—10 тысячъ человѣкъ на квадратную милю; но чрезвычайно быстрое приращеніе населенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и весьма медленное въ другихъ, а въ иныхъ даже убыль населенія, свидѣтельствуютъ, что при экономической свободѣ и у насъ образуется болѣе значительное различіе цѣнности земли въ разныхъ частяхъ государства. По *Статистическому Временнику*, въ губерніяхъ Пермской и Вятской населеніе убываетъ; въ Олонецкой, Вологодской, Ярославской не увеличивается, а въ губерніяхъ Петербургской, Московской, Тверской возрастаетъ очень медленно. При водворившейся съ 1861 года свободѣ въ Россіи, для крупнаго землевладѣльца главнѣйшая потребность состоитъ въ томъ чтобы находить много капитала за самые дешевые проценты; но между тѣмъ какъ въ балтійскихъ губерніяхъ, отчасти при содѣйствіи правительства, нѣсколько десятилѣтій тому назадъ *могли* быть учреждены поземельныя кредитныя общества, которыя ссужаютъ подъ залогъ земли значительныя денежныя суммы за 4 процента, землевладѣлецъ во внутреннихъ губерніяхъ, при совершенно измѣнившихся обстоятельствахъ, можетъ въ настоящее время занять деньги лишь за 7 или 10 процентовъ. Мудрено ли что при подобныхъ обстоятельствахъ помѣщики въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерніяхъ вынуждены дешево продавать землю? Но это явленіе, какъ оно ни прискорбно, столь же мало доказываетъ вредность великой реформы 1861 г., какъ внезапное запустѣніе шоссейныхъ дорогъ, когда параллельно съ ними пролегли рельсы, доказываетъ вредъ желѣзныхъ дорогъ. При свободѣ и обезпеченности быта крестьянъ, съ одной стороны, при дороговизнѣ кредита съ другой, землевладѣльцу не остается иного способа извлекать выгоды изъ своихъ земель, какъ сдавая ихъ въ аренду, причемъ наилучшими арендаторами являются сами крестьяне. Таково и дѣйствительное положеніе сельскаго хозяйства у насъ. Позволительно думать что землевладѣніе ничего не проиграетъ отъ этого. Съемка земли постепенно перейдетъ въ правильное арендаторство, а чѣмъ болѣе будетъ развиваться арендное хозяйство, тѣмъ вѣрнѣе и значительнѣе будетъ возрастать доходъ собственника и цѣнность земли, какъ мы видимъ въ Англіи, гдѣ несмотря на дешевизну капиталовъ, весьма немногіе большіе землевладѣльцы сами хозяйничаютъ на своихъ земляхъ. Можно предвидѣть, что доходъ землевладѣльца въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ разовьется арендное хозяйство будетъ значительнѣе чѣмъ у балтійскихъ помѣщиковъ, которое отъ себя воздѣлываютъ землю. Хозяйство этихъ послѣднихъ уже и теперь доставляетъ менѣе выгодъ, послѣ того какъ вступилъ въ силу болѣе справедливый общинный законъ 1866 года, хотя этимъ закономъ еще слишкомъ мало обезпечена независимость крестьянъ.

Но главный плодъ нашихъ реформъ состоитъ не въ томъ что производительность у насъ, по прошествіи немногихъ лѣтъ, уже такъ значительно увеличилась,—а въ томъ что облегчена возможность улучшать нашу производительность. Сумма народнаго труда возрастаетъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ возвышаетъ его качество. Наши реформы подняли духъ народный, и въ этомъ ихъ главное благодѣяніе. Самое блистательное свидѣтельство о нашихъ реформахъ дано недавно московскимъ дворянствомъ въ его вѣрноподданническомъ адресѣ, составленномъ на основаніи единогласно принятаго доклада коммиссіи имѣвшей своимъ назначеніемъ опредѣлить положеніе созданное дворянству рядомъ слѣдовавшихъ одно за другимъ преобразованій. Въ виду этого торжественнаго и столь рѣшительнаго заявленія, кто еще осмѣлится, „прикрываясь интересами дворянства,“ клеветать на эти великія преобразованія, пересоздающія наше отечество?

№ 31.

Москва, 6-го февраля.

Давно ли г. Руэръ, при рукоплесканіяхъ большинства законодателей Франціи, провозглашалъ Мексиканскую экспедицію „величайшимъ событіемъ“ второй имперіи. Нынѣ, 19-го января 1869 года, самъ императоръ Наполеонъ назвалъ „великимъ событіемъ“ парижскую конференцію по

греко-турецкому столкновенію. Чѣмъ завершилось „величайшее событіе“ второй имперіи, это извѣстно всякому; какія послѣдствія будетъ имѣть „великое событіе“ ознаменовавшее первые дни нынѣшняго года, это еще никому неизвѣстно. Но нельзя не видѣть, что эта конференція направлена не къ тому чтобы послужить разрѣшеніемъ созрѣвшаго вопроса, а чтобъ еще болѣе запутать положеніе дѣлъ. Дѣйствительно, едва состоялось вожделѣнное соглашеніе, какъ во французской офиціозной печати, будто по сигналу, вдругъ открылась компанія противъ Россіи. Предлогомъ служитъ извѣстный намъ лишь по *выдержкамъ константинопольскихъ телеграммъ* циркуляръ князя Горчакова, по поводу греко-турецкаго столкновенія. *Correspondance Bullier*, органъ несомнѣнно офиціозный, находитъ, что „циркуляръ „этотъ содержитъ въ сущности лишь оправ„даніе образа дѣйствій Греціи относитель„но Оттоманской Имперіи.“ „Не нахожу „нужнымъ говорить вамъ,“ присовокупляетъ корреспонденція, „до какой степени „этотъ документъ, по меньшей мѣрѣ не „своевременный, вызвалъ изумленіе въ на„шихъ офиціальныхъ сферахъ.... С.-Пе„тербургскій кабинетъ сильно подозрѣвает„ся въ желаніи работать подъ рукою съ „цѣлью запутать дѣло, давая себѣ, съ „другой стороны, видъ согласнаго съ за„падными державами дѣйствія къ умиро„творенію распри...“

Итакъ, Россіи воспрещается даже сочувствовать Греціи, даже молвить ей слово утѣшенія и успокоенія послѣ жестокаго удара понесеннаго ею въ своемъ національномъ достоинствѣ и въ самыхъ жизненныхъ условіяхъ своего существованія! Россія сдѣлала все; она сдѣлала болѣе чѣмъ могла. Она приняла участіе въ этой конференціи, которая уже сама по себѣ была оскорбленіемъ для Греціи, она подписала эту декларацію, которая несмотря на мягкость формъ, была ничѣмъ инымъ какъ обвинительнымъ приговоромъ, которому Греція должна была безусловно покориться. Движимая миролюбіемъ, Россія употребила все свое вліяніе на Грецію для того чтобы склонить ее къ принятію этого рѣшенія: Россія жертвовала своею популярностію на Востокѣ; она рисковала утратить все свое значеніе между его народами и оттолкнуть ихъ отъ себя. Она все сдѣлала, но и всего этого кажется еще мало. Надобно чтобъ она пришла въ противорѣчіе, чтобъ она отказалась отъ всѣхъ своихъ преданій, чтобъ она отреклась отъ всякаго сочувствія къ христіанскимъ населеніямъ Востока, чтобъ она измѣнила имъ и выдала ихъ головой...

Неужели Россія не имѣетъ права или, вѣрнѣе, неужели она не обязана сказать теперь Греціи, такъ оскорбленной и униженной, что она ей сочувствуетъ, что она скорбитъ вмѣстѣ съ нею, что она надѣется вмѣстѣ съ нею? Да и могла ли Россія говорить иначе, если она желала успокоить Грецію? Не должна ли Россія сказать, что не все для Греціи потеряно, что покоряясь обстоятельствамъ, она не теряетъ своего достоинства, и что ея дѣло не погибнетъ, и что ея правда восторжествуетъ?

Еще не такъ давно, еще въ началѣ 1867 года, выражались тоже разныя недоумѣнія и подозрѣнія, но не со стороны Франціи на счетъ Россіи, а со стороны Англіи на счетъ Франціи, по поводу положенія принятаго ею относительно начинавшагося въ то время греко-турецкаго столкновенія. „Такъ какъ Критъ сталъ неизлѣчимо „больнымъ членомъ имперіи султана,“ говорилъ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ уполномоченному министру Великобританіи, *) „то *лучше было бы от„рѣзать его*... и еслибъ онъ самъ (г. „де-Мутье) находился въ положеніи сул„тана, то не поколебался бы разстаться „*также и съ Ѳессаліей и съ Эпиромъ*“. Лордъ Станлей, когда ему были сообщены эти слова французскаго министра, отвѣчалъ, что „князь де-Латуръ-д'Овернь „того же дня (1-го февраля) выражался „ему насчетъ критскаго дѣла такъ же, „*если еще не болѣе рѣзко*, какъ и мар„кизъ де-Мутье въ своемъ разговорѣ съ „г. Феномъ“. И это столь сочувственное Греціи настроеніе Франціи было въ то время не минутною вспышкой: о неизмѣнности этого настроенія свидѣтельствовала и 13-го марта того же года депеша лорда Станлея, который съ ужасомъ усматривалъ изъ сообщенной ему депеши французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, что по убѣжденію Тюльерійскаго кабинета, „отдѣленіе отъ Турціи Крита неизбѣжно,“ и что „насчетъ присоедине„нія его къ Греціи, Портѣ было бы

*) Депеша г. Фена къ лорду Станлею, отъ 24-го января. „Blue Book“, 1867 года.

„лучше допросить „*bona fide* населеніе острова“.... *)

Вся вина Греціи, слѣдовательно, состоитъ въ томъ, что она довѣрилась чести Франціи, убѣдилась ея доводами и положилась на ея обѣщанія.... Говоря далеко не столь рѣшительнымъ тономъ какъ французскіе министры, Россія нынѣ подвергается обвиненію единственно за то что осталась вѣрною политической программѣ, выраженной въ ея меморандумѣ отъ 17-го апрѣля 1867 года, единственной программѣ, исполненіемъ которой было бы несомнѣнно достигнуто миролюбивое разрѣшеніе восточнаго вопроса. „Нынѣ стало очевидно и никто въ томъ не можетъ болѣе „сомнѣваться,“ говоритъ въ заключеніе своей руссофобской филиппики *Correspondance Bullier*, „что предлагая конференцію, Россія имѣла цѣлью *продлить* восточный кризисъ.“ Видно *Correspondance Bullier* имѣетъ свои причины забывать, что о самомъ этомъ кризисѣ не было бы теперь и рѣчи, еслибы Франція, вмѣсто платоническаго одобренія русскаго меморандума, настояла серіозно, въ 1867 году, на приведеніи его въ исполненіе. Самая конференція была принята Россіею, конечно въ надеждѣ на серіозное умиротвореніе Востока, и эта надежда дѣйствительно могла бы приблизиться къ осуществленію, еслибы въ основаніи совѣщаній конференціи были положены основныя начала справедливости, не допускающія ни въ какомъ случаѣ, чтобъ одна изъ сторонъ была судьей въ собственномъ дѣлѣ. Но каковъ бы ни былъ характеръ конференціи и исходъ совѣщаній, послѣ того какъ эллинское правительство приняло объявленное ему сужденіе конференціи, должны были бы, хоть на время, устраниться всякіе поводы къ несогласію.... И однакоже, едва закрылась конференція, едва стало извѣстно Европѣ смиреніе оказанное Греціею предъ волей международнаго Ареопага, какъ французская офиціозная печать уже выступаетъ на арену для новыхъ состязаній, для новыхъ раздражительныхъ препирательствъ... Мудрено ли что Порта дѣйствительно готовитъ какую-то рѣзкую циркулярную депешу въ отвѣтъ на русскую депешу?... Поданный изъ Парижа сигналъ, очевидно, понятъ въ Стамбулѣ.

*) „Blue Book“ 1867 г. стр. 37.

Petit poisson deviendra grand
Pourvu que Dieu lui prête vie,

говорилъ Лафонтенъ.... Ужели, въ самомъ дѣлѣ, „великому событію“ начала настоящаго года суждено стать вторымъ изданіемъ „величайшаго событія“ второй имперіи?

№ 32.

Москва, 7-го февраля.

А.

Въ Англіи съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за расширеніемъ нашихъ границъ въ Средней Азіи. Высказываются два противоположныя мнѣнія. Одно, находящее себѣ приверженцевъ преимущественно въ самой Индіи, гдѣ еще не изгладилась память страшнаго мятежа сипаевъ и гдѣ восточное воображеніе склонно всякому смутному слуху придавать громадные размѣры, — настаиваетъ на томъ что Англія должна не дожидаться Россіи, а сама двинуться ей на встрѣчу, и занявъ крѣпкія позиціи въ Афганистанѣ, изготовиться къ борьбѣ на нейтральной почвѣ. Необходимо, говоритъ эта сторона, смѣлымъ движеніемъ впередъ поддержать обаяніе могущества Англіи посреди подвластныхъ ей населеній, и показать имъ что она въ силахъ остановить наступающаго врага. Другое мнѣніе, болѣе распространенное въ самой Англіи и, между прочимъ, поддержанное газетой *Times*, стоитъ на томъ что это предлагаемое наступательное движеніе, напротивъ, только ослабитъ Англію и возстановитъ противъ нея воинственныхъ Афганцевъ, тогда какъ ей гораздо выгоднѣе, во всеоружіи своего могущества, ожидать на мѣстѣ русскія войска, которыя если паче чаянія и явятся, то ослабленныя и изнуренныя продолжительнымъ походомъ и борьбой съ дикими горными племенами Афганистана. Этого взгляда держался и бывшій генералъ-губернаторъ Индіи, сэръ Джонъ Лоренсъ. Въ виду ожидаемаго возвращенія его въ Англію, недавно въ *Times* были помѣщены двѣ статьи, посвященныя характеристикѣ его дѣятельности. Къ случаю, тутъ снова критически разбираются оба вышеприведенныя мнѣнія, и въ заключеніе *Times* замѣчаетъ что само по себѣ движеніе Россіи на Индію не можетъ быть страшно, если только индійское правительство докажетъ населеніямъ

что оно заботится о ихъ благоденствіи, если оно заслужитъ ихъ довѣріе и убѣдитъ ихъ что владычество Англіи связано съ ихъ собственными интересами. Мысль, конечно, вѣрная; однако заявленіе ея свидѣтельствуетъ что до сихъ поръ англійское владычество въ Индіи еще не убѣждено въ своей непоколебимой прочности.

Но дѣло не въ томъ. Если антагонизмъ Англіи относительно Россіи основанъ единственно на страхѣ за обладаніе Индіей, то онъ не имѣетъ никакого основанія. Страхъ этотъ напрасенъ. Мысль о походѣ русской арміи къ Инду, дѣйствительно, несбыточная или по меньшей мѣрѣ не можетъ быть приведена въ исполненіе безъ страшныхъ жертвъ и крайне напряженныхъ усилій. Однако, правда и то что нѣтъ такихъ жертвъ, нѣтъ такихъ усилій, къ которымъ не было бы способно чувство самосохраненія. Думать что Россія возымѣетъ когда-нибудь мысль завоевать Индію есть совершенная нелѣпость. Но остается тотъ фактъ, что силою вещей Англія и Россія, на дѣлѣ, уже теперь пришли въ прямое соприкосновеніе, хотя владѣнія ихъ и не сопредѣльны. Между ними въ Азіи нѣтъ теперь преграды, которая могла бы остановить ту или другую державу. Онѣ раздѣлены только безсильнымъ пространствомъ; но между ними нѣтъ могущества, которое разводило бы ихъ и давало бы той и другой твердыя границы.

Повторяемъ, нельзя здравомысленно допускать, хотя бы въ самомъ отдаленномъ будущемъ, возможность завоевательныхъ видовъ Россіи на Индію. Англія, какъ говорилось не разъ и въ ея печати, также не можетъ помышлять о расширеніи границъ своей азіатской имперіи и не имѣетъ повода завидовать усиленію русскаго вліянія въ Бухарѣ. Но несомнѣнно то что Россія, въ случаѣ крайности, можетъ, благодаря своему положенію, причинить Англіи страшный вредъ. Вслѣдствіе сосѣдства, взаимное положеніе Англіи и Россіи измѣнилось, и обѣимъ державамъ не мѣшаетъ теперь же опредѣлить его съ достаточною ясностью. Перемѣна эта не можетъ остаться безъ послѣдствій и для ихъ европейской политики. Россія не имѣетъ ни желанія, ни причины вызывать Англію на вражду, но, чего не дай Богъ, случись европейская война, подобная Крымской, которая подвергла бы опасности жизненные интересы Россіи, или еслибы на Востокѣ Европы грозилъ утвердиться враждебный Россіи порядокъ вещей, тогда suprema lex всего живаго, законъ самосохраненія, вопросъ о ея существованіи какъ великой державы, могли бы довести ея силы до крайняго напряженія. Появленіе даже небольшой военной силы среди населеній хранящихъ преданія о грозныхъ нашествіяхъ прежнихъ временъ дастъ имъ понять что есть на свѣтѣ соперникъ достойный Англіи, и хотя это стоило бы Россіи большихъ усилій, но и Англія была бы тогда вынуждена напрячь для борьбы всѣ свои силы. Столь прозорливые, политическіе люди Англіи не могутъ не взять этого въ толкъ, и вмѣсто того чтобы возбуждать ожесточенную вражду и ненависть, не лучше ли для Англіи отказаться отъ своей устарѣлой и съ каждымъ днемъ теряющей смыслъ потитики относительно восточныхъ христіанъ стремящихся къ одной только цѣли,—своему политическому и соціальному возрожденію? Это было бы великимъ актомъ политической мудрости; это не причинило бы никакого ущерба интересамъ Англіи; это, напротивъ, еще вѣрнѣе обезпечило бы ихъ. Мы понимаемъ что національная политика Англіи дорожитъ своимъ могуществомъ въ Индіи; но Россія нисколько не грозитъ ея могуществу, и только одна рутина побуждаетъ англійскихъ политиковъ и направляемое ими общественное мнѣніе видѣть неизбѣжный антагонизмъ между интересами обѣихъ державъ.

Англія желаетъ сохраненія мира; но вѣрна ли самой себѣ ея политика, сѣя въ будущемъ раздоръ и собирая противъ себя массы интересовъ, которые могли бы быть съ ней солидарны и союзны?

Чѣмъ болѣе будетъ выясняться истинное направленіе національныхъ интересовъ, тѣмъ менѣе будетъ случаевъ къ ихъ столкновенію. Въ этомъ развитіи національныхъ интересовъ, между которыми должна образоваться естественная солидарность, а не въ ухищреніяхъ и изворотахъ дипломатіи, заключается единственный прочный залогъ европейскаго мира.

Изъ полученнаго сегодня нумера *Journal de St.-Pétersbourg* мы узнаемъ, что въ *Times*, отъ 15-го февраля, напечатана статья, выражающая желаніе, чтобы британскій министръ иностранныхъ дѣлъ употребилъ всѣ усилія для соглашенія съ Россіей по средне-азіатскому вопросу. Этотъ

нумеръ *Times* еще не доходилъ до насъ, потому что намъ и вообще англійскія газеты доставляются не однѣми, а слишкомъ двумя сутками позже ихъ прибытія въ Петербургъ.

Б.

Мы печатаемъ ниже статью Н. А. Зубкова о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Почтенный авторъ принадлежитъ къ числу спеціалистовъ крестьянскаго дѣла вообще и въ особенности крестьянской реформы сѣверо-западнаго края. Одинъ изъ значительныхъ помѣщиковъ нѣсколькихъ губерній, онъ былъ членомъ тверскаго комитета по освобожденію крестьянъ, а потомъ, по избранію предводителей дворянства, членомъ тверскаго губернскаго присутствія. Въ 1863 году, при самомъ началѣ мятежа, Н. А. Зубковъ отправился на службу въ сѣверо-западный край, гдѣ сперва былъ членомъ гродненскаго губернскаго присутствія, затѣмъ состоялъ при управленіи генералъ-адъютанта Кауфмана, и, наконецъ, во все время управленія графа Баранова, занималъ должность предсѣдателя виленской генералъ-губернаторской совѣщательной коммиссіи.

Почтенный авторъ выражаетъ свое согласіе съ изложеннымъ въ нашей газетѣ мнѣніемъ, что было бы несообразно назначать дополнительныя ссуды за крестьянскія земли, укрытыя панами при составленіи уставныхъ грамотъ, а потому и пропущенныя въ выкупныхъ актахъ. Съ особою силой указываетъ авторъ на то, что повѣрочное измѣреніе крестьянскихъ земель не имѣетъ ничего общаго съ операціей отграниченія крестьянскихъ угодій и что это повѣрочное измѣреніе, не допускаемое нигдѣ въ Россіи послѣ выкупа, не только противорѣчитъ смыслу закона, но и должно повести къ весьма тягостнымъ затрудненіямъ.

Разсматривая виленскій проектъ по крестьянскому дѣлу, мы также указывали на незаконность повѣрочнаго измѣренія и въ виду разныхъ неясностей проекта спрашивали защищавшую этотъ проектъ газету *Вѣсть:* дѣйствительно ли полагается производить повѣрочное измѣреніе. Намъ отвѣчали, что таковаго не предполагается, а затѣмъ, когда были указаны подлинныя выраженія проекта, наши оппоненты оградились молчаніемъ.

Теперь весь ходъ выкупной операціи въ сѣверо-западномъ краѣ пріостановленъ, по циркуляръ виленскаго генералъ-губернатора отъ 27-го сентября указываетъ посредникамъ заняться именно повѣрочнымъ измѣреніемъ, которое, какъ сказано, не имѣетъ ни малѣйшаго законнаго основанія. Такимъ образомъ, еще разъ, мѣстнымъ распоряженіемъ пріостанавливается сила законовъ не отмѣненныхъ и приводятся въ дѣйствіе предположенія проектовъ не утвержденныхъ.

Въ заключеніе не можемъ не присоединиться къ выражаемой авторомъ надеждѣ, что возникшія затрудненія будутъ разрѣшены „твердымъ законодательнымъ словомъ, сообразнымъ съ духомъ всѣхъ благихъ предначертаній Царя-Освободителя, даровавшаго отечеству и правый судъ на укрѣпленіе правъ собственности.“ Именно правамъ собственности нужна теперь защита въ сѣверо-западномъ краѣ.

№ 33.

Москва, 8-го февраля.

Предвозвѣщаемый извѣстною партіей поворотъ въ крестьянской реформѣ западнаго края имѣетъ не одно только свое спеціальное значеніе: это былъ бы поворотъ въ принятой правительствомъ системѣ дѣйствій не только въ этомъ вопросѣ и для этого края, но во всемъ и вообще.

Партія *Вѣсти* находитъ теперь излишнимъ прикрывать свои намѣренія. Теперь очевидно, что всѣ усилія этихъ господъ клонились къ тому чтобъ у крестьянскаго вопроса въ западномъ краѣ отнять политическое значеніе, то-есть чтобы перемѣнить основанія правительственной программы, которая приводилась тамъ до сихъ поръ въ исполненіе. Въ виленскомъ проектѣ новыхъ правилъ по крестьянскому вопросу, въ многочисленныхъ комментаріяхъ и приложеніяхъ къ нему, нигдѣ ни однимъ словомъ не упоминается о политическомъ значеніи этой реформы, и вотъ *Вѣсть* прямо объявила, что ни „власть,“ ни „общественное сознаніе Россіи“ не видѣли никакой политической задачи въ западнорусскомъ крестьянскомъ вопросѣ, что это есть не болѣе какъ простой „вопросъ о разверстаніи двухъ сословій,“ и что только *Московскія Вѣдомости* „изъ крестьян-

„скаго вопроса, изъ вопроса о разверста-„ніи двухъ сословій, сдѣлали вопросъ об-„русенія края, вопросъ политическій, ув-„лекшись на сторону людей, цѣли кото-„рыхъ обозначились достаточно.“

Нельзя было оставить эту дерзкую нелѣпость безъ опроверженія. Мы припомнили, что крестьянское дѣло, именно въ своемъ политическомъ значеніи, положено правительствомъ въ основу системы принятой имъ относительно западнаго края, и сослались на Высочайшее повелѣніе 27-го мая 1864 года. Это цѣлая программа дѣйствій предписанныхъ мѣстной администраціи къ исполненію въ видахъ обрусенія края, и въ этой программѣ первымъ пунктомъ поставлено рѣшеніе крестьянскаго вопроса именно въ смыслѣ укрѣпленія русской народности.

Извращеніе истины было слишкомъ грубо и касалось уже не столько насъ, сколько правительства въ самомъ высшемъ значеніи этого слова; улика была слишкомъ разительна. Промолчать, какъ въ безчисленныхъ другихъ случаяхъ обличенія подвиговъ этой партіи, было на этотъ разъ невозможно. Что же отвѣчаетъ эта soi disant консервативная партія въ своей газетѣ?

За недѣлю она утверждала что крестьянское дѣло въ западномъ краѣ никогда, по мысли правительства, не имѣло и не должно было имѣть политическаго значенія, что это значеніе внесено было въ него *Московскими Вѣдомостями*, которыя „гну-„ли сдѣлать его вопросомъ объ обрусеніи западнаго края.“ Настаивать на этомъ теперь стало невозможно. Нельзя стало утверждать что *Московскія Вѣдомости* были виною законодательныхъ постановленій 1863 года и Высочайше утвержденной 27-го мая 1864 года программы. Это было бы еще отважнѣе чѣмъ сказаніе о графѣ Муравьевѣ назначенномъ въ 1863 году *Московскими Вѣдомостями* въ должность виленскаго генералъ-губернатора.

Теперь эти господа, какъ ни въ чемъ не бывало, соглашаются что крестьянскій вопросъ въ западномъ краѣ имѣлъ политическое значеніе,—но только въ одномъ пунктѣ, именно въ обязательномъ выкупѣ, который долженъ былъ развести крестьянъ съ помѣщиками. „Центральное правительство,“ говоритъ *Вѣсть*, „именно въ „вышеозначенныхъ видахъ предписало въ „началѣ мятежа *мѣстной власти* (?) въ „западномъ краѣ лишь прекратить обяза-„тельныя отношенія между крестьянами и „помѣщиками, посредствомъ обязательна-„го выкупа, *на основаніи Мѣстныхъ По-„ложеній* (?). Но мѣстные дѣятели дали „этому выкупу свойства и аттрибуты по-„земельнаго переворота, о которомъ не „думали ни *законодатель*, ни *центральная „администрація* (?). Вмѣсто выкупа по „Положенію, съ нѣкоторыми лишь видо-„измѣненіями“ и т. д.

Вотъ проба: партія, которая не совѣстится прибѣгать къ такимъ изворотамъ и лжетолкованіямъ, можетъ ли быть партіей добраго свойства?

Высочайшее повелѣніе 27-го мая 1864 г. не могло имѣть въ виду обязательный выкупъ: указъ о выкупѣ былъ изданъ почти за полтора года прежде, именно 1-го марта 1863 года, еще въ то время когда сѣверо-западнымъ краемъ управлялъ генералъ-адъютантъ Назимовъ. Еслибы въ вышеупомянутомъ Высочайшемъ повелѣніи рѣчь шла объ обязательности выкупа, то къ чему было предписывать *исполнить* то что уже было исполнено за годъ прежде?... Высочайшее повелѣніе 27-го мая 1864 г. утверждало цѣлую программу дѣйствій, въ которой предписывалось правительственнымъ лицамъ обратить свои заботы именно на политическую сторону предстоявшихъ къ рѣшенію задачъ, и въ этой программѣ на первомъ мѣстѣ поставлено „устройство быта крестьянъ,“ а властямъ вмѣнено въ обязанность вести это дѣло такъ чтобы (выписываемъ буквально) „не было „и малѣйшаго повода опасаться что край „можетъ когда-либо сдѣлаться польскимъ.“ Улучшеніе быта православнаго духовенства, поставленнаго въ полную независимость отъ землевладѣльцевъ, должно клониться къ тому, „чтобъ оно, совокупно „съ народомъ, могло твердо противустоять „(польской) пропагандѣ.“

Фальсификація въ настоящемъ случаѣ тѣмъ менѣе извинительна, что правительственная программа, сверхъ того, выразилась ясно и опредѣленно цѣлымъ рядомъ Высочайшихъ повелѣній, которыми внесены радикальныя перемѣны въ Мѣстныя Положенія и въ правительственныя мѣры принятыя до 1863 года. Перечислимъ главнѣйшія изъ этихъ перемѣнъ:

Въ первоначальныхъ правилахъ для дѣйствій повѣрочныхъ коммиссій сѣверо-западнаго края, утвержденныхъ 21-го ноя-

бря 1862 года, сказано: „Ст. 14. Повѣ-„рочная Коммиссія *повѣряя пространство* „*участковъ* и опредѣляя сообразно ихъ „достоинству и наемнымъ цѣнамъ повин-„ности“ и т. д.

Напечатанныхъ курсивомъ словъ уже нѣтъ въ правилахъ Высочайше утвержденныхъ 9-го апрѣля 1863 года, и такимъ образомъ повѣрка количества надѣла снята съ обязанности коммиссій, то-есть выкупной разчетъ предписано сдѣлать на основаніи тѣхъ показаній, которыя даны самими землевладѣльцами въ составленныхъ ими уставныхъ грамотахъ.

Въ правилахъ 1862 года низшая оцѣнка съ десятины назначена въ Ковенской губерніи 1 р. 20 к., въ Виленской и Гродненской 1 р., въ Минской 80 к. Въ правилахъ 1863 года, низшая оцѣнка уменьшена на 20 к., то есть до 1 р., 80 к. и 60 коп.

Высочайшее повелѣніе 1-го мая 1863 г. указало, что разверстаніе должно быть замѣнено размежеваніемъ.

Высочайшее повелѣніе 7-го апрѣля 1864 года расширило кругъ необлагаемыхъ повинностью земель.

Высочайшее повелѣніе 24-го мая 1864 года утвердило возвращеніе земель отобранныхъ послѣ введенія инвентарей какъ у отдѣльныхъ крестьянъ, такъ и у крестьянскихъ обществъ, хотя Мѣстное Положеніе закрѣпляло за крестьянами только тѣ земли, кои до его обнародованія были въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи.

Въ юго-западномъ краѣ Высочайшимъ повелѣніемъ 2-го сентября 1864 года опредѣлено пониженіе выкупныхъ платежей, противу назначеній Мѣстнаго Положенія; 3-го сентября того же года повелѣно чтобы посредники сами открывали вакантныя земли, не ожидая просьбы крестьянскаго схода, какъ требовало Положеніе, и срокъ выкупа вакантовъ продолженъ до 19 февраля 1870 года; 4-го апрѣля 1865 года сохранены за крестьянами пастьбищные сервитуты и т. д.

Словомъ, всѣ тѣ мѣры которыя клеймятся дѣятелями *Вѣсти* какъ соціализмъ, коммунизмъ, демагогія, и которыя будто бы прокрались въ крестьянскую реформу западнаго края безъ вѣдома законодателя и центральной администраціи, на самомъ дѣлѣ составляютъ рядъ Восочайшихъ повелѣній изданныхъ въ 1863 и 1864 годахъ. Пониженіе повинностей, сервитуты, возвращеніе отобранныхъ земель, замѣна разверстанія размежеваніемъ, предписаны Высочайшими повелѣніями, которыя распространяются отчасти на всѣ западныя губерніи, а отчасти касаются либо только сѣверо-западнаго, либо только юго-западнаго края.

Политическое значеніе крестьянскаго вопроса въ западномъ краѣ утверждено и разъяснено правительственною программой, которою вопросъ этотъ положенъ въ основаніе, и цѣлымъ рядомъ зрѣло обдуманныхъ и послѣдовательныхъ мѣръ. Отрицать политическое значеніе крестьянской реформы въ западномъ краѣ значитъ пытаться ниспровергнуть все существенное что было тамъ сдѣлано начиная съ 1863 г. Стоило бы только сдѣлать одинъ этотъ шагъ, и дѣла наши неудержимо приняли бы прежнее анти-національное направленіе, чего только и ждутъ всѣ дурныя партіи внутри и непріязненныя силы за границей.

„Бѣлый ржондъ“ знаетъ чего хочетъ; но на бѣду органъ, находящійся въ его распоряженіи, отличается, вмѣсто всякихъ другихъ достоинствъ, только наглостію тактики, грубостію пріемовъ и дурнымъ тономъ, болѣе приличными органамъ „краснаго ржонда.“

№ 34.

Москва, 10-го февраля.

За нѣсколько дней предъ отправкой къ эллинскому правительству ультиматума, который чуть не довелъ до столкновенія раздоръ болѣе или менѣе усыпленный европейскою дипломатіей, была по распоряженію Порты издана въ Константинополѣ официозная брошюра, цѣль коей заслуживаетъ вниманія, такъ какъ она проливаетъ свѣтъ на идеи и надежды которымъ иностранная интрига старается въ настоящее время доставить перевѣсъ на берегахъ Босфора.

Эта брошюра озаглавлена такъ: *Вліяніе Россіи и западныхъ державъ на Востокъ.* Происхожденіе ея обнаруживается само собою, съ первой страницы, въ слѣдующихъ строкахъ:

„Въ виду современныхъ запутанностей „возникаетъ вопросъ.... въ чемъ заклю-„чается причина этого общаго смѣшенія „понятій о справедливомъ и полезномъ?

„Что означаетъ эта смѣсь истины и заблужденій, стремленій либеральныхъ и „стремленій тираническихъ? Откуда этотъ „вѣчный антагонизмъ между фактами и „принципами? Причина этого явленія всѣмъ „извѣстна. Дѣло въ томъ что въ Европѣ, „въ половинѣ XIX вѣка, существуетъ „держава завоевательная и которая не „можетъ не быть завоевательною; дѣло „въ томъ что Россія, колеблющая своими „неправильными влеченіями политическую „и соціальную систему всего міра, и пагубно тяготѣющая надъ европейскими раздорами, есть не иное что какъ анахронизмъ, который заставляетъ насъ поддерживать всѣ преданія о правѣ сильнаго; дѣло въ томъ что послѣ того какъ „естественное, самимъ Провидѣніемъ установленное, европейское равновѣсіе нарушено раздѣломъ Польши, честолюбіе „Россіи готовитъ и Востоку такую же „участь и грозитъ опасностью европейской цивилизаціи.... Еслибы Польша еще „существовала, то всѣ спорные вопросы „сами собою приближались бы къ рѣшенію. Такъ, напримѣръ, *Австрія могла „бы увеличиться, не причинивъ ущерба „Турціи*, а послѣдняя могла бы устраиваться мирно и спокойно и занять мѣсто „подобающее ей какъ державѣ обязанной „пещись объ интересахъ Востока."

Читатели можетъ-быть не забыли брошюры о появленіи которой мы извѣщали послѣ поѣздки принца Наполеона въ Вѣну и Константинополь; въ ней были сообщены результаты переговоровъ этого принца въ Австріи и Турціи. Точно такія же идеи, какія изложены въ этой брошюрѣ, повторяются а въ той что выпустила Порта въ видѣ пробнаго шара, предпринимая дипломатическій походъ противъ Греціи. Тамъ также совѣтовалось возстановленіе Польши, будто бы необходимое для рѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ и для доставленія Австріи возможности увеличить свою территорію, не причиняя ущерба Турціи. Прежде всего надобно замѣтить что эта программа совершенно согласуется съ программою графа Андраши, на чьи замыслы мы уже указывали, ибо при порядкѣ вещей, водворенномъ г-мъ фонъ-Бейстомъ, Австрія теперь не иное что какъ псевдонимъ Венгріи, и въ Константинополѣ подъ „увеличеніемъ Австріи не причиняющимъ ущерба Турціи" подразумѣваютъ осуществленіе мадьярскихъ замысловъ овладѣть придунайскими землями.

Принято за правило не приписывать никакой важности тому что говоритъ или дѣлаетъ принцъ Наполеонъ. Даже въ Парижѣ стараются прославить его какимъ-то *enfant terrible*, котораго иногда посылаютъ прогуляться, для того чтобъ онъ развлекся и поуспокоился. Но вполнѣ принимать такое толкованіе было бы неблагоразумно. Принцъ Наполеонъ, правда, не есть совершенно покорное орудіе политики своего двоюроднаго брата, однако все-таки служитъ ему орудіемъ, и дѣйствія принца Наполеона имѣютъ значеніе гораздо болѣе серіозное чѣмъ вообще полагаютъ. Это доказывается тѣмъ что идеи которыя онъ ѣздилъ водворять въ Вѣнѣ и Константинополѣ, укоренились въ той и другой изъ этихъ столицъ и даже пустили тамъ отростки. Не беремся рѣшить какъ прочны и серіозны слѣды оставленные имъ въ Берлинѣ....

Однимъ изъ послѣдствій этой пропаганды принца Наполеона, болѣе или менѣе явной, естественно долженствовала быть война не на животъ, а на смерть противъ православныхъ народностей Востока. Въ разбираемой нами офиціозной брошюрѣ высказано безъ околичностей что Турція желала раздавить Грецію именно потому что ее связываетъ съ Россіей единство вѣры.

„Въ настоящее время," сказано въ этой брошюрѣ, „у Грековъ существуетъ одно „только чувство, совокупляющее въ себѣ „всѣ ихъ инстинкты, всѣ стремленія; въ „немъ они видятъ залогъ своей будущности; оно составляетъ почти единственную связь соединяющую этотъ народъ „знаменитый въ исторіи своими раздорами: „это чувство есть преданность тому что „они почитаютъ православіемъ.... Грекъ „любитъ православіе, вопервыхъ, потому „что оно его вѣра, вовторыхъ, потому „что оно доставляетъ ему честь между „людьми. Времена Александра Великаго „и Агезилая миновали; голосъ Платона „замолкъ; но православіе еще живо; оно „подчинило греческому вліянію и вовлекло „въ союзъ съ Греками обширную имперію, „которой рѣки вливаются въ Каспійское „море и въ Ледовитый океанъ.... Почуявъ такимъ образомъ въ себѣ силу, гордость и желаніе жить, православіе сдѣлалось но истинѣ главною причиной событій и политическихъ тревогъ въ тѣхъ „странахъ гдѣ оно господствуетъ."

Изъ этихъ данныхъ авторъ упомянутой брошюры выводитъ слѣдующее заключеніе, предварившее только двумя недѣлями отсылку оттоманскаго ультиматума и внезапное, разорительное изгнаніе трехсотъ тысячъ греческихъ подданныхъ проживавшихъ въ Турціи:

„Внутри намъ надобно *лишить право-„славіе бодрости*, — внѣ погасить крит-„скую искру. Откровенно скажемъ евро-„пейскимъ державамъ что мы не можемъ „простирать далѣе снисхожденіе, что крит-„ская искра грозитъ насъ пожаромъ.... „Кто откажется, тотъ явитъ себя прямо „нашимъ врагомъ и мы можемъ безъ цере-„моніи поставить ихъ между Османовою „саблей и снѣгами ихъ горъ.“

Такъ вотъ въ чемъ состоитъ объясненіе послѣдней дипломатической загадки! Это былъ только первый актъ драмы, послѣдующій ходъ которой излагается въ оттоманской брошюрѣ.

„Постепенные успѣхи Россіи,“ сказано въ брошюрѣ подъ конецъ, „достаточно по-„казываютъ какой политики мы должны „держаться. Ослаблять эту державу всѣ-„ми возможными средствами, дѣятельно по-„могать Польшѣ, какъ скоро къ этому „представится случай, — вотъ путь откры-„ваемый для насъ силою вещей. Приба-„вимъ что всѣ наши усилія должны кло-„ниться къ тому чтобъ отбросить Русскихъ „за Кавказъ; тайные и обширные проис-„ки Россіи въ нашихъ азіатскихъ обла-„стяхъ заставляютъ насъ видѣть въ этой „политикѣ условіе нашего спасенія; инте-„ресы Англіи угрожаемой въ Индіи, него-„дованіе господствующее безъ сомнѣнія въ „покоренной недавно Татаріи, обезпечива-„ютъ намъ искреннихъ союзниковъ для „возстановленія *грузинскаго царства* (!!). „Кавказъ—естественная граница, которую „мы должны возвратить себѣ во что бы то ни стало (!).“ Этимъ дерзкимъ посягательствомъ на купленный кровью нѣсколькихъ поколѣній Кавказъ положитъ, надѣемся мы, скорый конецъ сооруженіе кавказской желѣзной дороги, а потому подобныя тирады можно читать равнодушно. Но разбираемая нами брошюра имѣетъ, очевидно, въ виду не столько азіатскую, сколько европейскую войну съ Россіей. „Турція,“ сказано въ брошюрѣ, „всегда бу-„детъ лучшею операціонною базой Европы „въ войнѣ противъ Россіи..... Вышеписан-„ное есть превосходнѣйшая программа, ка-„кую только могутъ пожелать въ настоя-„щее время великія европейскія націи. Въ „осуществленіи оной всѣ заинтересован-„ныя державы конечно постараются при-„нять участіе.“

Это можетъ показаться нелѣпостью; надъ этимъ можно смѣяться. Но не худо принять къ свѣдѣнію что въ Константинополѣ смѣютъ говорить такимъ языкомъ и что есть европейскіе кабинеты которые косвенно поощряютъ и одобряютъ этотъ языкъ.

Не менѣе заслуживаетъ размышленія и то что Греція едва не сдѣлалась жертвою этой программы, отождествляющей польское дѣло съ турецкимъ и противополагающей православіе великимъ европейскимъ націямъ. Еще не много, и Омеръ-паша пришелъ бы грабить Аѳины, карать Грецію за ея преданность православію, которое связываетъ ее съ Россіей, и можетъ-быть выпудитъ короля Георгія къ выѣзду изъ Греціи. По счастію, эти опасности отвращены; ударъ занесенный на Грецію отраженъ. Но всегда ли это будетъ удаваться?

Вотъ какъ нужно для правильнаго хода европейскихъ дѣлъ, скажемъ мы въ свою очередь, чтобы польскій вопросъ получилъ свое окончательное разрѣшеніе и былъ сданъ безповоротно въ архивъ. Вотъ сколькимъ интересамъ служатъ въ пользу рѣшительныя и послѣдовательныя мѣры къ упраздненію польскаго вопроса, и вотъ наоборотъ сколькимъ интересамъ вредно фальшиво-либеральное или фальшиво-консервативное бездѣйствіе противъ этой отравы не только нашего будущаго, но и будущаго всѣхъ христіанскихъ населеній Востока. Наконецъ эта политическая борьба, получающая религіозный характеръ, не указываетъ ли ясно на главное зло польскаго вопроса, его искусственную связь съ церковнымъ началомъ? Россія могла вызвать религіозный фанатизмъ, нынѣ противъ нея направляемый, только тѣмъ что скрѣпляла связь между терпимымъ въ ней исповѣданіемъ и политическими стремленіями и страстями, коихъ она, не отказываясь отъ самой себя, терпѣть не должна и не можетъ. Вопреки всѣмъ клеветамъ, Россія есть страна полной вѣротерпимости; но къ несчастію, отказывая своимъ населеніямъ инославныхъ исповѣданій въ русскомъ языкѣ и воспитывая ихъ въ чуждомъ или даже враждебномъ ей политическомъ чувствѣ, она тѣмъ самымъ во-

оружаетъ противъ себя повсюду религіозныя антипатіи и сама является символомъ церковной исключительности.

№ 35.

Москва, 11-го февраля.

Вотъ еще новая уловка польской партіи! Изъ Люблинской губерніи прелатъ Сосновскій бѣжалъ за границу: надобно воспользоваться этимъ казусомъ въ интересѣ дѣла, которое имѣетъ капитальную важность для польской партіи, и вотъ пущена молва что виною столь прискорбному для Россіи событію, какъ побѣгъ прелата Сосновскаго, были *Московскія Вѣдомости*... Онѣ начало всякому злу, и еслибъ онѣ замолкли, то все пошло бы какъ нельзя лучше. Онѣ своими статьями объ отдѣленіи полонизма отъ католицизма навели ужасъ на католическое духовенство, и вотъ оно бѣжитъ за границу... Хитрые вожаки польской партіи очень хорошо понимаютъ что для ея дѣла безопасны и грубый фанатизмъ, и татарскія мѣры, которыя преслѣдуютъ людей оставляя въ силѣ принципы, и перемѣна вывѣсокъ на магазинахъ; они понимаютъ, что дѣйствительная опасность грозитъ ихъ дѣлу отъ мѣръ справедливыхъ и разумныхъ, которыя направляются противъ сущности зла, не останавливаясь на наружныхъ признакахъ. Вмѣстѣ съ сохраненіемъ польскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ, вмѣстѣ съ уклоненіемъ крестьянскаго вопроса въ этомъ краѣ отъ пути предначертаннаго правительствомъ въ 1863 и 1864, польская партія особенно заинтересована вопросомъ объ отдѣленіи римско-католическаго церковнаго учрежденія, допускаемаго и ограждаемаго законами, отъ польской національности, которая вслѣдствіе недоразумѣній прежняго времени искусственно связана съ этимъ учрежденіемъ. Удержать эту связь и по возможности закрѣпить ее еще болѣе, это для польской партіи есть вопросъ самый жизненный. Весьма естественно что польская партія не очень довольна *Московскими Вѣдомостями* за то что онѣ сочувствовали всѣмъ начинаніямъ правительства въ этомъ направленіи, за то что онѣ старались разъяснять ихъ, возводить ихъ къ главнымъ началамъ вопроса и противодѣйствовать предубѣжденіямъ, съ которыми они сталкивались въ обществѣ и въ разныхъ административныхъ сферахъ.

Польская партія, конечно, желаетъ чтобы мѣры, которыя правительство принимало въ этомъ смыслѣ, не получали своего естественнаго развитія и оставались полумѣрами потому что все недоконченное и не достигшее цѣли только раздражаетъ безъ пользы умы и причиняетъ смуту, а всякая смута есть дѣло самое желанное для нашихъ противниковъ. Чтобъ уронить этотъ вопросъ, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, сочтено весьма удобнымъ приписать самое происхожденіе его *Московскимъ Вѣдомостямъ*. Какъ *Московскія Вѣдомости* дали будто бы направленіе крестьянскому вопросу въ западномъ краѣ, какъ онѣ послали графа Муравьева управлять этими губерніями, такъ точно выдумали онѣ и возмутительную мѣру введенія русскаго языка въ римско-католическое учрежденіе. Такъ какъ *Московскія Вѣдомости* желаютъ успѣха благимъ мѣрамъ правительства и стараются имъ способствовать, то противныя партіи, съ безпримѣрнымъ нахальствомъ, пытаются увѣрить и общественное мнѣніе и самое правительство, что тѣ или другія мѣры выдуманы *Московскими Вѣдомостями* и навязаны ими правительству. Но до сихъ поръ никто еще не потрудился объяснить намъ какимъ образомъ могли бы мы навязать правительству политику, которая противна его видамъ. Навязывать можетъ только сила. Что же значитъ въ Россіи газета которой самое существованіе совершенно зависитъ отъ воли правительства? Всѣмъ извѣстно что мы не опираемся ни на какую партію, да и нѣтъ въ Россіи такой партіи которая могла бы поддерживать насъ противъ правительства. Съ точки зрѣнія силы, которая можетъ налагать или навязывать что-нибудь, мы ничтожество, о которомъ не можетъ быть серіозной рѣчи. Но если наше слово раздается иногда не безуспѣшно, если мысль которую мы высказываемъ обращаетъ иногда на себя вниманіе правительства, то это можетъ быть только потому что намъ удается сказать что-нибудь соотвѣтственное его интересамъ и видамъ.

Неправда, что *Московскія Вѣдомости* выдумали вопросъ о раздѣленіи католицизма съ полонизмомъ и о допущеніи русскаго языка въ религіозное употребленіе признаваемыхъ въ Россіи вѣроисповѣданій.

Еще въ 1839 году, по волѣ императора Николая Павловича, русскій языкъ, какъ языкъ большей части мѣстныхъ населеній западнаго края, долженъ былъ быть введенъ въ римско-католическіе храмы. Воля государя не была однако исполнена. Въ Россіи не было тогда общественнаго мнѣнія, которое имѣло бы возможность слѣдить за дѣлами и живымъ заботливымъ сочувствіемъ ограждать мѣры верховной власти отъ всякихъ лжетолкованій и извращеній, отъ попытокъ интриги, отъ злоупотребленій и нерадѣнія исполнителей. Вмѣсто своего собственнаго мнѣнія, Россія тогда пробавлялась иностраннымъ, и въ ней весьма часто пріобрѣтали силу системы воззрѣній радикально враждебныхъ ей и не оставались безъ бóльшаго или меньшаго вліянія на ходъ ея дѣлъ. Мудрено ли что мудрая мысль которая сказалась въ Высочайшемъ повелѣніи 1839 года, не только не получила дальнѣйшаго развитія, но и вовсе не была исполнена? Теперь, когда у насъ вспомнили объ этой мѣрѣ и когда по этому предмету спрошена была римско-католическая коллегія въ Петербургѣ, она, на основаніи отзыва польскихъ епископовъ западнаго края, отвѣчала что упомянутое Высочайшее повелѣніе было исполнено тѣмъ, что въ костелахъ продолжали по прежнему употреблять польскій языкъ, ибо оному всѣ обязательно учатся для того чтобы читать молитвы, исполнять церковныя требы и слѣдить за богослуженіемъ. Вотъ какой безцеремонношутливый отвѣтъ дало *польское* духовенство на запросъ правительства о мѣрѣ предписанной еще въ 1839 году!

Но мысль эта не была случайнымъ проблескомъ. Важность ея постоянно сознавалась въ верховныхъ сферахъ. По волѣ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, когда Его Величество, въ качествѣ Наслѣдника Престола, завѣдывалъ военно-учебными заведеніями, въ нихъ введено было преподаваніе римско-католическаго закона на русскомъ языкѣ. Имѣемъ ли мы основаніе и право видѣть въ этой мѣрѣ только случайность? Кто осмѣлится воспретить намъ, напротивъ, чтить въ ней выраженіе истинно-государственной мысли, развитіе которой требуется дѣйствительными, несомнѣнными, очевидными интересами правительства? Мы убѣждены,—и неужели польскіе іерархи воспретятъ намъ это убѣжденіе?—что еслибы мысль эта получила полное развитіе, еслибъ она выразилась шагъ за шагомъ въ цѣлой системѣ соотвѣтственныхъ ей мѣръ, то ни какого польскаго вопроса давно бы не было въ Россіи, и ей не пришлось бы переживать 1863 годъ.

Событія этого рода, впервые пробудившія у насъ русское общественное мнѣніе раскрыли во всемъ объемѣ зло которое таилось въ нашемъ государственномъ организмѣ. Яснѣе чѣмъ когда-либо предстала необходимость національной политики, которая не можетъ допускать чтобы подъ видомъ религіозныхъ учрежденій терпимыхъ въ Россіи, какъ и во всякой другой цивилизованной странѣ, скрывались учрежденія политическія, которыхъ самое существованіе есть уже угроза государству.

Преподаваніе римско-католическаго закона Божія на русскомъ языкѣ, которое до тѣхъ поръ ограничивалось только военно-учебными заведеніями, было по Высочайшему повелѣнію распространено и на всѣ прочія учебныя заведенія, и наконецъ возникъ вопросъ о томъ чтобы въ западномъ краѣ прекратить обязательное употребленіе польскаго языка въ римско-католическомъ церковномъ обиходѣ. Были недоразумѣнія, которыя препятствовали приступить къ принятію соотвѣтственныхъ мѣръ въ этомъ смыслѣ; но дѣло разъяснялось все болѣе и болѣе и наконецъ всѣ недоразумѣнія кончились. Святѣйшій сѵнодъ, на который обыкновенно въ этомъ случаѣ ссылались, мудро отклонилъ отъ себя всякое вмѣшательство въ дѣла иныхъ исповѣданій. Могли ли мы не радоваться успѣхамъ этого дѣла, могли ли мы не способствовать его разъясненію, могли ли мы не сѣтовать на задержки которыя оно встрѣчало и не противодѣйствовать злоухищреніямъ которыя старались запутать и оклеветать его? Значило ли это что мы навязывали правительству какую-то нашу выдумку? Неужели русскимъ людямъ, въ сужденіяхъ о политическихъ предметахъ, слѣдуетъ руководствоваться всякими соображеніями, только не интересами своего правительства? Неужели надобно чтобы сужденія ихъ непремѣнно были никуда не годны? Неужели желательно чтобы мнѣнія ихъ никогда не соотвѣтствовали очевиднымъ пользамъ государства дабы не казаться навязанными правительству? Неужели лучше чтобы русскіе люди черпали

свои вдохновенія не въ начинаніяхъ своихъ государей, а въ политикѣ гг. фонъ-Бейста и фонъ-Бисмарка или императора Наполеона?«

Польская партія не можетъ не быть заинтересована вопросомъ о которомъ идетъ рѣчь. Для нея это вопросъ жизненный, и она, конечно, истощитъ всѣ усилія какъ въ самой Россіи, такъ и заграницей, особенно въ Римѣ, чтобы запутать это дѣло. Въ Россіи, именно въ западномъ краѣ, польскій вопросъ держится единственно только римско-католическимъ учрежденіемъ. Если искусственная связь между тѣмъ и другимъ началомъ будетъ порвана, то польскій вопросъ самъ собою обращается въ ничтожество. Онъ теряетъ все свое значеніе за границей; онъ теряетъ всю свою силу въ Россіи. Онъ перестаетъ служить удобнымъ средствомъ вооружать противъ Россіи общественное мнѣніе Европы, а съ тѣмъ вмѣстѣ онъ лишается готовой организаціи для себя въ Россіи.

При той дисциплинѣ которая господствуетъ въ римской церкви, при тѣхъ безчисленныхъ способахъ какими пользуются ея служители для того чтобы дѣйствовать на свою паству, не способна ли она сообщить характеръ реальности и самымъ безумнымъ увлеченіямъ, если къ ней присоединится національное начало и если она станетъ органомъ политическаго дѣла? Никакая другая организація, никакой заговоръ, не можетъ дѣйствовать такъ успѣшно, такъ проницательно, такъ глубоко, какъ можетъ дѣйствовать церковная организація. Заговорщики должны скрываться и безпрерывно дрожать за свое существованіе. Но епископъ распоряжается какъ законная власть; священникъ исполняетъ только свои обязанности, проникая въ душу и совѣсть людей. Никто не сторожитъ ихъ входы и выходы; никто не приходитъ подслушивать ихъ духовныя бесѣды, никто не имѣетъ права проникать въ тайны ихъ конфессіонала. Представьте же себѣ что этотъ епископъ не просто епископъ, что этотъ священникъ не просто священникъ, но что они съ тѣмъ вмѣстѣ и носители національной идеи дѣйствующей во мракѣ. Представьте себѣ что искусственная связь, соединяющая въ нихъ оба начала, мутитъ ихъ собственное сознаніе и не даетъ имъ отличить одно отъ другаго, и вы оцѣните всю силу зла, съ послѣдствіями котораго такъ напряженно борется наше отечество внутри и которое навлекаетъ на него столько вражды въ цѣломъ мірѣ. Оказывая самую широкую вѣротерпимость, русское правительство подвергается тѣмъ не менѣе ожесточеннымъ укоризнамъ за фанатизмъ и нетерпимость. Сліяніе признаваемаго церковнаго учрежденія съ непризнаваемою политическою національностью неизбѣжно ведетъ къ самымъ прискорбнымъ замѣшательствамъ.

Примѣръ другихъ странъ доказываетъ намъ что разныя допускаемыя въ нихъ церковныя учрежденія не представляютъ никакой опасности для государства и не причиняютъ никакихъ затрудненій правительству. Особенно убѣдителенъ примѣръ сосѣдней намъ Пруссіи: римско-католическая церковь въ этой странѣ имѣетъ обширныя учрежденія и многочисленныхъ приверженцевъ; и хотя Пруссія есть государство по преимуществу лютеранское, а король Прусскій считается защитникомъ и представителемъ этого исповѣданія, однакожь для прусскаго правительства не возникаетъ никакихъ серіозныхъ затрудненій со стороны католицизма. Дѣло въ томъ что съ учрежденіями этой церкви въ Пруссіи не связано искусственно какое-либо національное начало чуждое Прусскому государству, и римско-католическія учрежденія существуютъ мирно на чисто-церковной почвѣ. Та сумма вѣротерпимости, которую оказываетъ Россія разнымъ вѣроисповѣданіямъ, была бы совершенно достаточна для того чтобъ установить между ею и Римомъ весьма сносный для обѣихъ сторонъ *modus vivendi*, лишь бы только церковный вопросъ былъ поставленъ на свою естественную почву и освобожденъ отъ фальшивой связи съ политическою національностію, которой въ Россіи нѣтъ мѣста. Вся сила вопроса заключается только въ томъ чтобы польскій языкъ перестанъ быть обязательнымъ органомъ церковныхъ потребностей для католическихъ населеній въ нашемъ западномъ краѣ, и чтобы духовенство этой церкви не имѣло основанія считать себя польскимъ. Догматы и управленіе римско-католической церкви не имѣютъ ничего общаго съ польскимъ языкомъ, и нѣтъ никакой надобности ставить его въ обязанность русскимъ гражданамъ принадлежащимъ къ этой церкви. Допуская русскій языкъ въ инославное и иновѣрческое богослуженіе, правительство даетъ этимъ только новое доказательство своей терпимости. Мѣра эта можетъ быть непріятна польскому патріо-

ту, но отнюдь не католику. Есть и теперь въ нашей средѣ не мало латынянъ, которые привѣтствовали бы исполненіе этой мѣры какъ великое для себя благодѣяніе; цѣлыя населенія, коренныя русскія по происхожденію и языку, были бы выведены ею изъ положенія ложнаго и тягостнаго. Что можетъ быть либеральнѣе и вмѣстѣ консервативнѣе какъ дать людямъ возможность согласить требованія своей религіозной совѣсти съ гражданскимъ долгомъ въ отношеніи къ своему отечеству?

Мы не знаемъ отчего бѣжалъ прелатъ Сосновскій за границу. О Царствѣ Польскомъ, по крайней мѣрѣ о тѣхъ частяхъ его, которыя заселены людомъ говорящимъ по-польски, вовсе не было рѣчи, когда обсуждалась эта мѣра въ правительственныхъ сферахъ и въ русской печати. Во всякомъ случаѣ, его церковное чувство не могло быть оскорблено ни однимъ словомъ сказаннымъ нами въ обсужденіи этого вопроса. Та точка зрѣнія съ которой смотрѣли мы на этотъ предметъ не могла смутить ничью религіозную совѣсть. Мы стояли за вѣротерпимость въ самомъ широкомъ ея примѣненіи. Мы слѣдовали въ этомъ и духу нашихъ законовъ, и урокамъ всемірной исторіи, а всего болѣе внушеніямъ православнаго христіанскаго чувства. Мы были слабымъ органомъ воззрѣнія, сказавшагося съ такою убѣдительною силою въ словѣ, которымъ одинъ изъ досточтимѣйшихъ іерарховъ православной церкви, преосвященный Макарій, недавно ознаменовалъ свое вступленіе на Виленскую каѳедру. Вотъ слова его:

„Мы называемъ несчастнымъ человѣка который, для достиженія своихъ личныхъ выгодъ, употребляетъ ложь, обманъ, хитрость, коварство, насиліе. Не можемъ назвать честнымъ и благороднымъ гражданина и общественнаго дѣятеля, когда онъ, увлекаемый честолюбіемъ или другими страстями, приноситъ въ жертву себѣ права ближнихъ и заставляетъ ихъ терпѣть разныя притѣсненія. Какъ же назовемъ христіанина, особенно православнаго христіанина, будетъ ли онъ простой міряninъ или пастырь церкви, если онъ, ревнуя повидимому о славѣ Божіей и успѣхахъ своего исповѣданія, не устыдится дѣйствовать обманомъ, обольщеніемъ, насиліемъ и вообще неправдой? Эта неправда можетъ унизить не только дѣйствователя, но и самое дѣло, для котораго ею пользуются. Ревнуйте о славѣ Божіей, объ истинной вѣрѣ Христовой, о спасеніи ближнихъ; но помните, что православіе есть чистѣйшій свѣтъ и отнюдь не должно распространяться путями тьмы. Употребляйте для этого одни только *оружія свѣта* (Рим. 13, 12); наставленіе, вразумленіе, убѣжденіе, кротость, любовь, собственный примѣръ благочестивой жизни. Если другіе, христіане держались иногда, или и доселѣ держатся правила, даже въ дѣлахъ вѣры, будто цѣль освящаетъ средства: такіе христіане для насъ не примѣръ; напротивъ, мы, какъ православные, какъ носители чистой истины Христовой, должны служить примѣромъ для другихъ.“

Вотъ воззрѣніе которому мы неизмѣнно слѣдовали, когда намъ случалось касаться церковнаго вопроса.

Если же прелатъ Сосновскій бѣжалъ изъ своей родины одержимый духомъ польскаго патріотизма, то намъ остается только пожелать чтобы за нимъ послѣдовали и другіе одержимые тѣмъ же духомъ.

№ 36.

Москва, 12-го февраля.

Какъ мало еще подвинутъ къ разрѣшенію польскій вопросъ, это съ поразительною и прискорбною очевидностью раскрываетъ образъ дѣйствій римско-католической коллегіи по дѣлу о допущеніи русскаго языка въ костелахъ. Отвѣтъ, данный коллегіей на основаніи отзывовъ епархіальныхъ начальствъ, еслибъ онъ шелъ не отъ столь почтенныхъ учрежденій, можно было бы счесть за шутку, и нельзя было бы не подивиться что подобная шутка показалась польской партіи умѣстною почти на другой день мятежа, когда даже и военное положеніе еще не вездѣ снято въ западномъ краѣ. Пусть судятъ сами читатели.

Въ римско-католическомъ богослуженіи есть двѣ части, изъ коихъ одна совершается на церковномъ, другая на мѣстномъ народномъ языкѣ. Церковнымъ языкомъ для большей части римско-католическаго міра признанъ латинскій; въ нѣкоторыхъ немногихъ странахъ онъ замѣняется другимъ языкомъ, напримѣръ въ Хорватіи и Далматіи—церковно-славянскимъ. Но гдѣ допущенъ церковно-славянскій языкъ, тамъ латинскій уже не употребляется. Другой, на

ряду съ церковнымъ употребляемый языкъ есть всегда живой и общеупотребляемый языкъ страны. Допустить общеупотребляемый языкъ въ богослуженіе было неизбѣжною потребностію церкви: если напримѣръ таинство совершается на латинскомъ языкѣ, то сама необходимость велитъ чтобы предписываемыя въ требникѣ увѣщанія и вопросы, съ коими священникъ обращается къ тѣмъ кому преподаетъ таинство, а равно и отвѣты послѣднихъ были дѣлаемы на общеупотребляемомъ языкѣ. Равнымъ образомъ принято чтобы нѣкоторыя молитвы, какъ напримѣръ молитва за Государя и другія, воспѣваемыя всѣмъ народомъ, были на языкѣ народномъ. Наконецъ на этомъ же языкѣ священники обязаны говорить свои проповѣди. Такова роль народныхъ языковъ въ богослуженіи римской церкви. Теперь спрашивается, можетъ ли польскій языкъ считаться народнымъ языкомъ въ западныхъ губерніяхъ Имперіи? Римско-католическая коллегія должна была знать о національности населеній западнаго края, и ей не зачѣмъ было спрашивать объ этомъ у мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ. Странность заключалась уже въ томъ что она потребовала отъ этихъ начальствъ „необходимыхъ“ будто бы свѣдѣній о мѣстномъ языкѣ; но еще страннѣе то что она невинно повторяетъ за епархіальными начальствами будто напримѣръ въ Могилевской епархіи „мѣстный языкъ прихожанъ есть „повсюду польскій и только очень немно„гіе, и то изъ простонародья, говорятъ „бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, составляющимъ смѣсь польскаго съ русскимъ,“ или будто въ Минской епархіи „четыре пятыя части „всего народонаселенія употребляютъ поль„скій языкъ, а одна пятая, которую со„ставляютъ крестьяне, говоритъ на бѣло„русскомъ нарѣчіи.“

Подобныя странности, будь онѣ сказаны не епископами, а повторены не коллегіей, имѣли бы видъ намѣренной дерзости, имѣющей цѣлью сказать въ глаза правительству что-либо идущее наперекоръ принятой имъ политикѣ въ западномъ краѣ. Нельзя не посѣтовать что статистика въ столь серіозномъ документѣ представляется политическою демонстраціей, сдѣланною, впрочемъ, болѣе для собственной и своихъ единомышленниковъ забавы нежели для того чтобы произвести желаемое впечатлѣніе на правительство. Еще болѣе должно сѣтовать что съ этою послѣднею цѣлію выдвинуто впередъ римско-католическое церковное право, — выдвинуто весьма неосмотрительно, какъ бы съ мыслію, что тутъ можно путать сколько угодно: варвары-схизматики ничего не разберутъ и ничего не поймутъ.

Каноническое разсужденіе начинается, какъ слѣдуетъ, ab ovo, — отъ временъ до реформаціи, когда въ римско-католическомъ богослуженіи будто бы исключительно господствовалъ латинскій языкъ, и стало-быть всѣ вѣнчавшіеся, всѣ воспріемники, всѣ исповѣдники говорили по-латыни. Но вотъ, повѣствуется далѣе, наступила трудная пора реформаціи, и оказалась крайняя необходимость ввести при богослуженіи въ костелахъ мѣстные языки или, какъ говоритъ коллегія, нарѣчія польское, литовское и латышское, какъ будто русскаго нарѣчія вовсе не существовало, когда и Литовскій статутъ былъ писанъ и при литовскомъ дворѣ всѣ говорили по русски. Но послѣдуемъ далѣе за изложеніемъ коллегіи. Пятьдесятъ два собора трудились надъ польскимъ переводомъ нѣсколькихъ молитвъ и священныхъ пѣсенъ, и этотъ переводъ былъ посылаемъ на утвержденіе въ Римъ. Изъ этого коллегія выводитъ что по церковнымъ правиламъ недозволительно для костельнаго богослуженія дѣлать переводы молитвъ изъ литургическихъ книгъ на какой-либо общенародный языкъ. Почему же недозволительно? Повидимому, напротивъ, примѣръ перевода молитвъ на польское, литовское и латышское нарѣчія долженъ говорить въ пользу перевода ихъ и по-русски. Видя слабость своего силлогизма, коллегія прибавляетъ: это тѣмъ болѣе недозволительно что русскій языкъ не былъ еще употребленъ въ римско-католической церкви. Но вѣдь и польское нарѣчіе находилось когда-нибудь въ томъ же самомъ положеніи. Да и правда ли что на русскій языкъ не были доселѣ переводимы римско-католическія молитвы и пѣснопѣнія? Въ уніатскихъ молитвенникахъ есть переводы латинскихъ гимновъ, напримѣръ Stabat mater, на чистый русскій языкъ. Впрочемъ, еслибы русскихъ переводовъ латинскихъ молитвъ и не было, что слѣдовало бы изъ того? Римско-католическая коллегія ссылается на постановленія общихъ соборовъ римской церкви, именуемыхъ у латинянъ вселенскими. Но одинъ изъ таковыхъ соборовъ, именно соборъ 1744 года, прямо постановляетъ чтобы священники не только объясняли народу начала вѣры на народ-

номъ языкѣ (vernacula lingua), но и читали бы вслухъ, вмѣстѣ съ народомъ, молитвы, символъ вѣры и т. п.*) Постановляя это, соборъ 1744 года ничего не говоритъ о томъ, чтобы священники не дерзали исполнять это требованіе, не имѣя въ виду предварительнаго разрѣшенія римскаго престола, а равно и не перечисляетъ тѣхъ языковъ, которыми пользоваться позволительно: онъ очевидно разумѣетъ всѣ живые языки. Откуда же взяла коллегія, что священникъ или епископъ, рѣшившійся употреблять въ богослуженіи русскій языкъ, подлежалъ бы отлученію отъ церкви? Возможно ли чтобы въ благоустроенной церкви существовало рядомъ и предписаніе употреблять живые языки въ извѣстныхъ случаяхъ и строгое наказаніе за исполненіе этого предписанія, сдѣланнаго безъ оговорокъ? На дѣлѣ этого противорѣчія и нѣтъ, а угроза отлученіемъ отъ церкви относится къ произвольнымъ измѣненіямъ въ латинскомъ ритуалѣ, то-есть къ дѣлу неимѣющему ничего общаго съ тѣмъ которое разсматривалось въ коллегіи. Если какая-нибудь часть трудовъ тѣхъ 52 помѣстныхъ соборовъ, которыми записка коллегіи производитъ такой эффектъ, дѣйствительно восходила на утвержденіе Рима, то вѣроятно потому что дѣло шло объ отступленіяхъ отъ римскаго ритуала въ совершеніи таинствъ, ибо дѣйствительно извѣстно что, напримѣръ, чинъ вѣнчанія оставленъ въ томъ краѣ мѣстный, отличный отъ римскаго.**) Римско-католическіе сборники молитвъ и гимновъ на языкѣ національномъ появляются повсюду и они весьма разнообразны; въ нихъ нерѣдко встрѣчаются *новые* гимны; можно вездѣ въ книжныхъ лавкахъ найти подобные сборники, употребительные во Франціи и Германіи; а въ послѣдней, если не ошибаемся, нѣмецкіе гимны поются даже за литургіей (читанной): развѣ текстъ этихъ гимновъ разсматривается въ Римѣ? Наконецъ, и въ польскихъ молитвенникахъ не только повседневныя молитвы значительно разнятся, но даже переводъ нѣкоторыхъ литаній совсѣмъ другой въ *Золотомъ Олтарикѣ*, нежели въ *Польскомъ Олтарикѣ Меньшемъ* или въ *Службѣ Божіей*; въ первомъ есть значительныя отступленія отъ латинскаго текста. Очевидно что всѣ эти переводы вошли въ употребленіе безъ утвержденія Рима, а одобрены единственно мѣстными епископами, какъ это дѣлается вездѣ у римскихъ католиковъ. Спрашивается почему эти же епископы затрудняются одобрять переводы на *русскій* языкъ тѣхъ самыхъ молитвъ, которыя ихъ предшественники, а отчасти, можетъ-быть, и сами они одобрили на *польскомъ?*

Мы упомянули о той кажущейся мистификаціи, что по запискѣ коллегіи выходитъ будто переводъ дополнительнаго богослуженія можетъ подвергнуть римско-католическія духовныя лица отлученію отъ церкви, тогда какъ эта кара въ дѣйствительности положена за произвольное измѣненіе предписаннаго Римомъ ритуала, а переводъ дополнительнаго богослуженія на русскій языкъ былъ бы не только не прегрѣшеніемъ противъ каноническихъ правилъ римской церкви, но напротивъ ихъ исполненіемъ. Коллегія пошла еще далѣе на этомъ пути, который, мы опасаемся, подастъ поводъ обвинять ее въ мистификаціяхъ. Увлекшись своимъ предметомъ, она доходитъ до того, что въ глазахъ ея польскій языкъ незамѣтно превращается въ языкъ священный, и она уже сравниваетъ его не съ языками дополнительнаго богослуженія, а съ тѣми немногими мертвыми языками, на коихъ Римскимъ престоломъ допускается совершеніе литургіи, каковъ напримѣръ греческій, халдейскій, церковно-славянскій, армянскій, коптскій. Она слишкомъ поспѣшно отнесла польскій языкъ къ языкамъ мертвымъ и слишкомъ поспѣшно говоритъ о немъ такъ, какъ будто это былъ литургическій языкъ римской церкви. Но и этого мало. Она продолжаетъ сравненіе и ссылается на магометанъ, Евреевъ и Индусовъ, молящихся на непонятныхъ для нихъ языкахъ аравійскомъ, древне-еврейскомъ и санскритскомъ, а также на Тибетцевъ, которые будто бы молятся на языкѣ ламайскомъ, доселѣ ученому міру неизвѣстномъ. Но ученость, которая очевидно не совсѣмъ по плечу почтенной римско-католической коллегіи, увлекаетъ ее отъ научной несообразности въ несообразность каноническую, рѣзко бросающуюся въ глаза. Въ устахъ христіанской духовной коллегіи весьма странно звучитъ указаніе на религіи, въ коихъ не только богослуженіе, но и самая молитва обязательно происходитъ на языкѣ непонятномъ для молящихся. Римско-католическая цер-

*) *Русскій Вѣстникъ*, 1868 г., сентябрь, стр. 137.

**) См. въ той же статьѣ *Русскаго Вѣстника*, отд. IV, о духовныхъ требахъ.

ковь никогда ничего подобнаго у себя не установляла. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ существованіе римско-католическихъ молитвенниковъ на всѣхъ возможныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, въ томъ числѣ и на польскомъ, который, какъ бы о немъ римско-католическая коллегія ни судила, во всякомъ случаѣ принадлежитъ къ языкамъ понятнымъ для молящихся.

Мы впрочемъ должны быть благодарны римско-католической коллегіи за эти ея увлеченія. Среди ихъ она коснулась и сущности дѣла. Выставляя польскій языкъ священнымъ, она сама сознается, что онъ не есть языкъ народный для многихъ изъ числа молящихся на немъ, что римско-католическое духовенство принуждаетъ эту часть своей паствы молиться на языкѣ ей чуждомъ и слѣдовательно употребляетъ религію какъ средство ополяченія населеній непольскихъ. Это сказано въ запискѣ коллегіи *en toutes lettres*. „Хотя простонародье,“ разсуждаютъ тамъ, „говоритъ на „бѣлорусскомъ, литовскомъ, латышскомъ „языкахъ, но и люди изъ простонародья „преимущественно усвоили себѣ польскій „языкъ, *такъ какъ они отъ предковъ съ „младенчества только на немъ одномъ молятся, обучаются катехизису, поютъ „псалмы и священныя пѣсни и слушаютъ „проповѣди.*“ А представитель Виленской епархіи еще внушительнѣе прибавляетъ, что „меньшая часть прихожанъ въ уѣз„дахъ Трокскомъ, Свенцянскомъ, Вилей„скомъ, Брестскомъ и Лидскомъ и боль„шая часть въ уѣздѣ Виленскомъ употреб„ляютъ, одни языкъ литовскій, а другіе „бѣлорусскій, *но всѣ они произносятъ Бо„гу молитвы на польскомъ языкѣ.*“

Вотъ именно это искуственное средство ополячивать населенія и не можетъ быть съ политической точки зрѣнія терпимо въ краѣ, который долженъ быть не польскимъ, а русскимъ краемъ. Это, очевидно, вопросъ политическій, а не религіозный и къ религіозной терпимости никакого отношенія не имѣетъ, ибо никто не можетъ утверждать за собой права злоупотреблять религіозною терпимостью на пагубу государства, особенно если, какъ въ данномъ случаѣ, притомъ страдаетъ и религія: ибо предписанія каноновъ, относящіяся къ *lingua vernacula*, неправильно примѣняются къ языку о которомъ само духовенство говоритъ, что онъ для извѣстной части прихожанъ не есть *lingua vernacula*.

Само собою разумѣется, что права русскаго языка на допущеніе въ костелѣ не ограничиваются одною молитвой за Царя, а распространяются на всю область того, что римскими канонами предоставляется такъ-называемымъ народнымъ языкамъ, *linguae vernaculae*, что во Франціи предоставлено языку французскому, а въ Германіи — нѣмецкому. Рѣчь о молитвѣ за Царя, заведенная еще въ тридцатыхъ годахъ, была очевидно возобновлена лишь для постановки и обозначенія вопроса. Но это обстоятельство подало римско-католической коллегіи поводъ выказать заботливость, которая кажется намъ безмѣрною. Она опасается, чтобы произнесеніе молитвы за Государя на русскомъ языкѣ, вмѣсто чувствъ преданности къ Монарху, не возбудило „въ однихъ недоумѣніе, въ другихъ опасеніе о неприкосновенности прародительской вѣры“ Это могло бы имѣть смыслъ въ томъ случаѣ, еслибы, напримѣръ, правительство потребовало отмѣны молитвы за папу, которая произносится вмѣстѣ съ молитвой за Государя. Но непонятно, почему бы русскіе латиняне могли опасаться за свою вѣру, еслибъ услышали на родномъ языкѣ молитву за главу ихъ церкви вмѣстѣ съ молитвой за Государя. Да и есть не мало фактовъ противорѣчащихъ этимъ опасеніямъ коллегіи, фактовъ, гдѣ народъ явно выражалъ свое желаніе слышать эти молитвы по-русски.

Никто не требуетъ и не желаетъ, чтобы въ римско-католическомъ богослуженіи тѣ его существенныя части, которыя доселѣ совершались по-латыни, были совершаемы по-русски; но русскому народу позволительно желать, чтобы дополнительныя части богослуженія, которыя совершались доселѣ на *польскомъ* языкѣ, происходили на *русскомъ*.

№ 37.

Москва, 13-го февраля

А.

Вопросъ о будущихъ отношеніяхъ Россіи и Англіи, въ виду измѣнившагося взаимнаго положенія ихъ въ Азіи, такъ занимаетъ теперь общественное мнѣніе на берегахъ Темзы и Инда и дѣйствительно имѣетъ такое важное значеніе въ дальнѣйшемъ направленіи политики обѣихъ

державъ, что и русская публика не можетъ оставаться къ нему равнодушною. Возможность враждебнаго столкновенія двухъ столь могущественныхъ державъ какъ Англія и Россія представляется слишкомъ прискорбною случайностью, и потому съ обѣихъ сторонъ естественно обнаруживается желаніе доискаться истины въ массѣ накопившихся предубѣжденій и устранить тѣ недоразумѣнія, которыя стоятъ на пути дружнаго дѣйствія ихъ въ общемъ интересѣ цивилизаціи.

Статья *Times*, о которой мы упоминали въ № 32 *Московскихъ Вѣдомостей*, даетъ въ этомъ отношеніи нѣсколько интересныхъ указаній. Изо всѣхъ мѣръ предосторожности, предлагаемыхъ индійскому правительству противъ предполагаемыхъ завоевательныхъ видовъ Россіи на Индію, органъ Лондонскаго Города находитъ наилучшимъ вступить въ прямые переговоры съ С.-Петербургскимъ кабинетомъ на основаніи азіатскихъ отношеній обѣихъ державъ. Подобный планъ, по словамъ *Times*, еще съ 1867 года входитъ въ соображенія сэръ-Стаффорда Норткота, статсъ-секретаря Индіи въ тогдашнемъ торійскомъ кабинетѣ графа Дерби. Находя притомъ что въ пріисканіи приличнаго повода для переговоровъ съ Россіей по дѣламъ Средней Азіи требуется величайшая разборчивость, упомянутая газета убѣдительно совѣтуетъ нынѣшнему статсъ-секретарю иностранныхъ дѣлъ, лорду Кларендону, и статсъ-секретарю Индіи, герцогу Аргайлю, подготовить путь для дружескаго обмѣна взглядовъ съ Россіей по сему предмету.

Противъ этого мы не имѣемъ ничего сказать, и полагаемъ что наше правительство не откажетъ съ своей стороны въ объясненіяхъ которыя могутъ содѣйствовать упроченію общихъ интересовъ и развитію дружескихъ отношеній между Россіей и Англіей. Таковы взаимныя облегченія торговли и всѣ постановленія относительно будущихъ сношеній подданныхъ той и другой державы, въ виду ихъ болѣе близкаго въ настоящее время сосѣдства. Въ одной корреспонденціи изъ Индіи было также, между прочимъ, указано на желательность назначенія консульскихъ агентовъ, англійскаго въ Ташкентѣ и русскаго въ Лагорѣ или Пешаверѣ. Такія объясненія могутъ только вести къ обезпеченію взаимнаго добраго согласія, и во всякомъ случаѣ были бы и безвредны, и согласны съ достоинствомъ обѣихъ сторонъ. Но мы не думаемъ чтобы Россія могла допустить хотя бы тѣнь вопроса о своемъ положеніи въ Азіи или о своихъ отношеніяхъ къ тамошнимъ ханствамъ, какъ и Англія, полагаемъ, не допустила бы вопроса о своемъ положеніи въ этой части свѣта. Это было бы все равно что вмѣшательство одной державы во внутреннія дѣла другой. Не желая предварять характеръ будущихъ переговоровъ, буде они дѣйствительно состоятся, мы сочли однако своею обязанностію выразить свое мнѣніе о ихъ направленіи, тѣмъ болѣе что въ Англіи, на сколько это выражается въ ея печати, весьма многіе имѣютъ иное понятіе о возможныхъ дипломатическихъ переговорахъ съ Россіей по среднеазіатскому вопросу.

Въ другомъ мѣстѣ той самой статьи *Times*, о которой теперь идетъ рѣчь, хотя и отвергаются предположенія о враждебныхъ замыслахъ Россіи противъ британской Индіи, сдѣлано однако замѣчаніе что „*занятіе Афганистана Россіей или* „*даже исключительный протекторатъ* „*этой державы надъ страной не имѣю*„*щей никакой цѣны для другихъ цѣлей*, „*кромѣ военныхъ, не могутъ быть дозво*„*лены Великобританіей*...“ Далѣе *Times* говоритъ что походъ русскихъ войскъ на Гератъ „*былъ бы равносиленъ объявленію войны*,“ и что „хотя движеніе Россіи въ „противоположномъ направленіи на восточ„ный Туркестанъ не имѣло бы такого же „важнаго значенія, но въ виду существую„щихъ отношеній британской Индіи къ „Кашмиру индійское правительство не мог„ло бы смотрѣть съ полнымъ равнодуші„емъ на завоеваніе Кашгара, Яркенда и „Хотана.“ Подобныя замѣчанія, повидимому, указываютъ на желаніе, въ случаѣ переговоровъ съ Россіей, получить отъ нея нѣкоторыя обезпеченія. Одинъ безыменный корреспондентъ, въ письмѣ къ издателю *Times*, выразилъ даже эксцентрическое желаніе чтобы лордъ Кларендонъ и британскій посолъ въ С.-Петербургѣ немедленно и самымъ формальнымъ образомъ потребовали отъ Россіи прекратить всякія дальнѣйшія притязанія на независимыя ханства. Такія выходки, конечно, вовсе не въ правилахъ дипломатіи, и мы оскорбили бы британскихъ государственныхъ мужей еслибъ подумали что въ случаѣ переговоровъ, они заведутъ рѣчи о какихъ-

либо гарантіяхъ и обязательствахъ политическаго свойства. Потребовать отъ Россіи чтобъ она какимъ-либо трактатомъ обязалась уважать независимость Афганистана, или чтобъ она не занимала Балхъ, или чтобъ она объявила нейтральными Афганистанъ, Восточный Туркестанъ или какія-либо другія территоріи въ Средней Азіи, было бы такою несообразностью что объ этомъ не можетъ быть серіозной рѣчи. Всякій дипломатическій намекъ на дѣла Россіи, не подлежащія международному европейскому праву, былъ бы только оскорбленіемъ ея достоинства.

Да и какая сила и чье вліяніе могли бы заставить Россію или Англію уважать какія-либо гарантіи въ Средней Азіи, еслибы необходимость обороны, въ случаѣ войны, вызвала ихъ нарушеніе? Наилучшую въ данномъ случаѣ гарантію представляютъ собственные интересы каждаго государства. Россія не имѣетъ и не можетъ имѣть никакихъ видовъ опасныхъ для англійскаго владычества въ Индіи. Она и въ теперешнемъ своемъ движеніи въ Средней Азіи была побуждаема только крайнею необходимостью. Къ тому же *Times* полагаетъ, что, въ случаѣ столкновенія въ Азіи, Англія въ состояніи нанести Россіи бо́льшій вредъ чѣмъ ей Россія. Если такъ, то зачѣмъ же домогаться какихъ-нибудь обязательствъ отъ Россіи? Не указываетъ ли скорѣе это безпокойство на сознаніе что Россія, благодаря своему теперешнему положенію въ Средней Азіи, можетъ гораздо болѣе чѣмъ прежде оказывать сдерживающее дѣйствіе на политику Англіи въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ она сталкивается съ интересами—не говоримъ Россіи, но справедливости и той самой цивилизаціи, на которую Англія такъ любитъ ссылаться. Здѣсь по нашему мнѣнію, ключъ вопроса.

Россія сама по себѣ ни въ чемъ не имѣетъ повода угрожать дѣйствительнымъ интересамъ Англіи. Никто въ Россіи не лелѣетъ мечты о подорваніи англійскаго могущества на моряхъ. Никогда Россіи не можетъ придти на мысль запереть для Англіи Средиземное море или преградить ей путь въ Индію. Подобные замыслы не могутъ входить въ серіозныя намѣренія нашей національной политики. Вообще, если отдать себѣ отчетъ въ политическихъ перемѣнахъ послѣднихъ лѣтъ, то можно придти къ заключенію что ни въ одномъ изъ европейскихъ вопросовъ, кромѣ Восточнаго, между Англіей и Россіей не было причинъ къ разногласію. Что же касается Восточнаго вопроса, то весьма кстати привести слѣдующія слова изъ этой самой статьи *Times*, которая подала поводъ къ нашимъ замѣчаніямъ:

„Истинный врагъ британскаго владычества на Востокѣ,“ говоритъ органъ города Лондона, „есть также врагъ и русскаго владычества: этотъ непримиримый „врагъ христіанства и цивилизаціи есть „духъ магометанской нетерпимости, который столь долгое время дѣлалъ Среднюю „Азію почти недоступною для европейскихъ „купцовъ и путешественниковъ. Трудно „рѣшить, кто болѣе ненавистенъ Узбекамъ, „Афганцамъ или Туркменамъ, Россія или „Англія? Но достовѣрно что еслибъ успѣхъ „не былъ совершенно безнадеженъ, то священная война противъ обоихъ невѣрныхъ „племенъ соединила бы вмѣстѣ миріады „фанатическихъ магометанъ отъ Малой Азіи до великой китайской стѣны.“

Этими словами не изобличаетъ ли англійская печать непослѣдовательность политики своей страны? Зачѣмъ же имѣть два вѣса и двѣ мѣры? *Духъ магометанской нетерпимости* развѣ не одинъ и тотъ же въ Европейской Турціи, какъ и въ Азіи? Развѣ о звѣрскихъ избіеніяхъ христіанъ въ Кандіи не было засвидѣтельствовано не разъ и въ англійскомъ парламентѣ?

Б.

Завтра церковь празднуетъ память Св. Кирилла; завтра совершится тысячелѣтіе этой святой памяти. Имя дорогое для всего славянскаго міра! Символъ христіанскаго обновленія, единенія духовнаго и просвѣщенія!

Ни одно племя, кромѣ славянскаго, не обладаетъ такимъ символомъ единенія всѣхъ своихъ отраслей, какой имѣетъ славянское въ памяти святыхъ солунскихъ братьевъ, своихъ первоучителей. На имена ихъ отзываются всѣ славянскіе народы; предъ ними смолкаетъ даже вѣроисповѣдная рознь. И Чехъ-католикъ, и Словакъ-протестантъ, и православные Сербъ, Болгаръ и Русскій дружно сходятся подъ священною для всѣхъ хоругвію Кирилла и Меѳодія.

Какъ имена обоихъ святыхъ братьевъ, такъ и то древнее слово, которое Св. Ки-

риллъ уловилъ своими письменами, есть общее достояніе славянскихъ народовъ. Въ этомъ словѣ сходятся и узнаютъ другъ друга всѣ оттѣнки далеко разошедшейся славянской рѣчи.

Славянскій міръ есть міръ будущаго, и еще много событій совершится прежде чѣмъ дѣйствительность его будетъ вполнѣ соотвѣтствовать тому благому знаменію, которое сіяетъ въ именахъ его первоучителей. Но и теперь даетъ оно вразумительныя указанія. Да будетъ слово живою связью между славянскими народами какъ бы ни были они разрознены, какъ бы далеко ни расходились ихъ судьбы! Литературное сближеніе между славянскими племенами, вотъ прямое для нихъ указаніе, которое слышится въ именахъ Кирилла и Меѳодія.

Прекрасно задумано устроить завтра, въ день памяти Св. Кирилла духовный концертъ въ пользу Славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ, который имѣетъ главною своею заботой способствовать словесному сближенію Славянъ. И характеръ этого фестиваля, и его назначеніе какъ нельзя лучше соотвѣтствуютъ завтрашнему празднику.

№ 38.

Москва, 14-го февраля.

А.

Недавно мы прочли въ *Русскомъ Инвалидѣ* статью г. Драгомирова, въ которой сопоставляются винтовки обыкновенныя и скорострѣльныя, и въ которой авторъ, хотя и не объявляетъ себя прямо адвокатомъ ружья стараго образца, приводитъ однакожь все что возможно сказать въ пользу этого ружья и все что можно сказать противъ скорострѣльнаго. Странно! Какое побужденіе могъ имѣть авторъ къ подобной аргументаціи? Какая надобность въ ней? „Многіе военные," говоритъ онъ, „начинаютъ ставить обыкновенное ружье „ниже, а скорострѣльное выше того какъ „они стоятъ въ дѣйствительности." Но что жь изъ этого? Развѣ заявленія этихъ слишкомъ увлекающихся новизною людей грозятъ какою-нибудь опасностію системѣ вооруженія нашей арміи? Напротивъ, опаснымъ и вреднымъ можно считать, въ настоящемъ положеніи дѣлъ, излишнее увлеченіе достоинствами винтовки стараго образца, и въ эту именно сторону, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы г. Драгомирову обратить свои доводы. „Въ настоящее время," говоритъ онъ, „когда перевооруженіе „еще не вездѣ окончено, встрѣча войскъ „вооруженныхъ обыкновеннымъ оружіемъ „съ такими которыя имѣютъ уже скоро-„стрѣльное,—случай возможный." Совершенно справедливо; но именно въ виду возможности такой встрѣчи желательно было бы слышать голосъ возбуждающій насъ, еще не вооруженныхъ скорострѣльными винтовками, къ дѣятельности, а не успокоивающій парадоксальными доводами. Не безъ основанія конечно замѣчая что система скорострѣльныхъ ружей еще не утвердилась окончательно и подлежитъ еще большимъ совершенствованіямъ, г. Драгомировъ заключаетъ что „въ бою лучше имѣть надежное старое чѣмъ не совсѣмъ надежное новое оружіе," что „много лѣтъ пройдетъ еще пока здравые взгляды на употребленіе скорострѣльнаго оружія укоренятся," что „до тѣхъ поръ скорострѣльное оружіе не будетъ дѣйствительнѣе обыкновеннаго," что ко „граду пуль выпускаемыхъ арміей вооруженною скорострѣльными ружьями можно привыкнуть," и что вообще не пуля, а ударъ штыкомъ, „если вы доведете до него дѣло," рѣшаетъ судьбу битвы.... Таковы тезисы диссертаціи г. Драгомирова въ пользу ружей стараго образца, тезисы изъ коихъ каждый можетъ-быть и справедливъ болѣе или менѣе, но общаго вывода изъ нихъ читатель напрасно сталъ бы искать. Система скорострѣльныхъ ружей не установилась окончательно, это правда,—но что жь изъ этого слѣдуетъ? Если то что намъ не должно спѣшить вооруженіемъ арміи ружьями этого рода, пока послѣднее слово не будетъ о нихъ сказано, то съ этимъ врядъ ли кто согласится; и г. Драгомировъ едва ли кого увѣритъ что даже и въ настоящее время, „когда здравые взгляды на употребленіе скорострѣльнаго оружія еще не установились," это оружіе не въ состояніи оказать болѣе дѣйствія чѣмъ обыкновенное. Можно согласиться что ко „граду пуль" люди въ состояніи привыкнуть, но во всякомъ случаѣ привычки этой не могутъ сдѣлать тѣ которые будутъ убиты; а такъ какъ ихъ можетъ оказаться очень много, то по этой самой причинѣ и бываетъ очень трудно довести до удара штыкомъ баталіонъ атта-

кующій пѣхоту вооруженную скорострѣльными ружьями. Развивая мысль о томъ что „градъ пуль“ страшенъ только съ непривычки, авторъ статьи говоритъ:

„Мостъ брать трудно подъ огнемъ орудій, потери при этомъ несутъ страшныя, но все же порядочныя войска его возьмутъ; лѣзть на брешь еще труднѣе, однако лѣзутъ и не безуспѣшно лѣзутъ. Скорострѣльное оружіе мало-по-малу вступаетъ въ разрядъ тѣхъ матеріальныхъ затрудненій, которыя, увеличивая потери, не могутъ однако остановить порядочныя войска на пути къ достиженію цѣли. Ореолъ неодолимости, созданный первымъ огорошеніемъ, палъ,—и за нимъ открылось одно изъ тѣхъ препятствій которыя встрѣчаются въ бою тысячами, только въ другой формѣ: въ формѣ мѣстныхъ препятствій и неблагопріятныхъ случайностей. Только тѣми и другими не поражаются, ибо къ нимъ привыкли. Начинается уже привычка и къ скорострѣльному ружью: привычка обнаруживающая что это новое средство отличается отъ прежнихъ задержекъ только по внѣшней формѣ, а не по сущности. Для человѣка дѣло всегда было не въ мѣрѣ опасности, а въ мѣрѣ привычки къ ней. На артиллерію лѣзть, конечно, хуже нежели на пѣхотный огонь, какой бы то ни было, однакоже лѣзутъ: ясно что тутъ все дѣло въ привычкѣ, а вовсе не въ могуществѣ того либо другаго препятствія противопоставляемаго непріятелемъ.“

Въ этой тирадѣ есть нѣчто похожее на буффонады Кромвеля; но, помимо этого, къ какому выводу приводятъ выписанныя слова? Къ тому ли что нѣтъ трудности которую не одолѣетъ отличная армія, полная одушевленія и довѣрія къ самой себѣ? Но вѣдь эти свойства не составляютъ принадлежности только тѣхъ армій которыя вооружены устарѣлыми винтовками. Очень натурально что армія вооруженная наилучшими въ мірѣ ружьями, но состоящая изъ слабонервныхъ мальчиковъ или изъ дряхлыхъ старцевъ, или наконецъ изъ солдатъ вовсе не учившихся стрѣльбѣ изъ скорострѣльнаго ружья, побѣжитъ предъ толпой здоровыхъ мужиковъ вооруженныхъ дубьемъ: но развѣ рѣчь идетъ объ этомъ? Если г. Драгомировъ хочетъ говорить о своемъ предметѣ серіознымъ образомъ, то онъ долженъ сравнивать двѣ арміи совершенно одинаковыя по духу, по дисциплинѣ и обученію, но не одинаково вооруженныя: а вопросъ поставленный такимъ образомъ слишкомъ простъ и ясенъ, и спора не допускаетъ.

Въ чемъ вопросъ? Сравниваются двѣ системы ружья: рѣшите же которая система лучше. Если вы находите что простая винтовка, въ послѣднемъ анализѣ, превосходитъ скорострѣльную, какою теперь вооружены всѣ европейскія арміи, то извольте прямо высказать ваши аргументы: мы васъ послушаемъ, а люди спеціальные, знатоки военнаго дѣла, рѣшатъ въ какой мѣрѣ основательны ваши доводы. Но никакъ нельзя сравнивать ружье съ духомъ арміи. Это двѣ величины несоизмѣримыя. На вопросъ, какое ружье лучше, нельзя отвѣчать: Да что ружье? Ружье ничего, все зависитъ отъ духа арміи.

Духъ арміи великое дѣло: это безспорно. Отъ духа армій зависитъ успѣхъ битвъ, но и духъ армій также кое отъ чего зависитъ. Смѣемъ думать что вооруженіе арміи не можетъ оставаться безъ вліянія на ея духъ.

А потому если европейскія арміи не даромъ мѣняютъ вооруженія; если ружье новой системы, ружье заряжаемое съ казны, имѣетъ несомнѣнныя преимущества предъ винтовкой обыкновенною: то, мы полагаемъ, не зачѣмъ заниматься мыслію что въ случаѣ крайности живетъ и обыкновенная винтовка, а надобно вооружаться улучшенною. Надобно спѣшить, и именно за тѣмъ чтобы не быть въ необходимости раздавать солдатамъ новое ружье наканунѣ сраженій. Мѣнять одно вооруженіе на другое безспорно выгоднѣе посреди мира нежели во время войны, а мы, слава Богу, пользуемся теперь миромъ.

Мы хорошо сдѣлали что не бросились опрометчиво на первую встрѣчную систему скорострѣльнаго ружья. Мы выбирали изъ множества системъ представлявшихъ каждая свои выгоды и невыгоды. Наши спеціалисты имѣли такимъ образомъ возможность установить свой взглядъ на этотъ предметъ. Теперь стало-быть мы можемъ спѣшить не опасаясь поступить опрометчиво.

Б.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщаемое ниже письмо изъ Вильны, которое сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о добровольныхъ соглашеніяхъ по крестьянскому дѣлу въ сѣверо-западномъ краѣ. Эти извѣ-

стія не поражаютъ, однако, своею неожиданностью. Каждый періодъ замѣшательствъ возникавшихъ въ крестьянской реформѣ западныхъ губерній сказывался прежде всего извѣстными добровольными соглашеніями: правительство было даже вынуждено приступить къ пересмотру выкупныхъ *договоровъ*, составленныхъ въ юго-западномъ краѣ въ первые годы послѣ объявленія Положенія 19-го февраля 1861 года.

Нельзя не признать также справедливымъ дѣлаемаго нашимъ корреспондентомъ замѣчанія о томъ что исключительныя обстоятельства имѣній князя Витгенштейна могутъ вызвать прямую помощь правительства, а не какія-либо иныя мѣры. Имѣнія эти причиняютъ одно изъ главныхъ затрудненій въ ходѣ мѣстной крестьянской реформы. Извѣстно что новѣйшіе виленскіе проекты получили свое начало въ работахъ коммиссіи, ревизовавшей дѣйствія повѣрочныхъ учрежденій по имѣніямъ князя Витгенштейна. Припомнимъ что покойный кіевскій генералъ-губернаторъ признавалъ необходимою прямую помощь правительства тѣмъ русскимъ владѣльцамъ западнаго края которые были поставлены въ исключительныя обстоятельства. *Кіевлянинъ* сообщилъ на дняхъ что А. П. Безакъ, въ послѣдній свой пріѣздъ въ Петербургъ, намѣревался ходатайствовать о разрѣшеніи помянутыхъ пособій.

№ 39.

Москва, 15-го февраля.

А.

Въ сегодняшней *Современной Лѣтописи* мы печатаемъ „Объясненіе“ члена гродненскаго губернскаго присутствія Н. А. Зиновьева написанное по поводу передовой статьи № 265 *Московскихъ Вѣдомостей* прошлаго года. Въ этой статьѣ нашей говорилось о томъ что гродненское губернское присутствіе, не ожидая законодательнаго рѣшенія по возникшимъ вопросамъ о несходствѣ показаній земли въ выкупныхъ актахъ съ дѣйствительнымъ пользованіемъ крестьянъ, стало давать посредникамъ собственною властію такія указанія которыми, частію прямо, частію косвенно, упомянутые вопросы разрѣшались, и притомъ черезъ отрѣзку крестьянскихъ земель. Мы находили эти указанія присутствія несогласными съ закономъ и тѣмъ рѣшительнѣе высказали такое мнѣніе что оно опиралось на извѣстное заявленіе *Сѣверной Почты* не задолго предъ тѣмъ разъяснившее этотъ вопросъ для публики. Офиціальная газета сказала ясно и твердо что вовсе не предполагается отрѣзывать у крестьянъ земли, даже *неправильно намежеванныя* имъ, не говоря уже о тѣхъ земляхъ которыя были пропущены въ выкупномъ актѣ вслѣдствіе неправильнаго составленія уставной грамоты помѣщикомъ.

Почтенный авторъ не возражаетъ противу сущности высказаннаго нами мнѣнія. Онъ не настаиваетъ ни на отрѣзкѣ крестьянскихъ земель, ни на выдачѣ дополнительныхъ ссудъ за ошибки и пропуски уставныхъ грамотъ перешедшіе въ акты. Онъ старается только оправдать гродненское присутствіе съ чисто формальной стороны, и доказываетъ что постановленія его были по возможности согласны съ подробностями дѣлопроизводства и со взглядомъ центральной администраціи сѣверо-западнаго края на дѣйствующіе законы. Мы нашли нужнымъ снабдить объясненія г. Зиновьева подстрочными примѣчаніями возстановляющими нашъ взглядъ и наши доказательства. Предоставляемъ рѣшеніе читателямъ и ограничиваемся немногими общими словами.

Объясненія почтеннаго автора даютъ поводъ подумать будто мѣстныя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ обязаны признавать за выкупными актами силу владѣнныхъ документовъ. Мы не разъ старались доказать что такое воззрѣніе ошибочно и сдѣлали это весьма подробно въ особенности въ № 6 нашей газеты за текущій годъ. Узаконяя государственное отчужденіе земель бывшихъ въ крестьянскомъ пользованіи, правительство предоставило самимъ панамъ точное означеніе этихъ земель; паны же, въ огромномъ числѣ случаевъ, означили крестьянскія земли невѣрно, съ пропусками. Въ послѣдствіяхъ того они могутъ винить только самихъ себя и отнюдь не въ правѣ требовать ни выдачи имъ вознагражденія за пропущенныя ими земли, ни тѣмъ еще менѣе отобранія этихъ земель у крестьянъ въ противность ст. 3 Мѣстнаго Положенія. Несоотвѣтствіе выкупныхъ актовъ съ требованіями этой основной статьи можетъ вести лишь къ исправленію актовъ, сообразно основнымъ

постановленіямъ закона, а не къ нарушенію этихъ постановленій черезъ уменьшеніе надѣла или черезъ увеличеніе окончательно опредѣленныхъ выкупныхъ платежей. Изъ постановленій Гродненскаго губернскаго присутствія мы видимъ что и само оно въ прежнее время отнюдь не признавало за выкупными актами значенія безспорныхъ владѣнныхъ документовъ. Въ засѣданіи 3-го октября 1866 года Гродненское присутствіе по дѣлу деревни Митки разрѣшило посреднику не буквальное исполненіе выкупнаго акта, а ходатайство о приведеніи акта въ соотвѣтствіе съ дѣйствительнымъ пользованіемъ крестьянъ. Въ засѣданіи 30-го декабря того же 1866 года присутствіе отказало по имѣнію Подбѣлье въ просьбѣ помѣщика о повѣрочномъ измѣреніи по акту и признало такое измѣреніе совершенно незаконнымъ. (См. № 4 *Гродн. Губ. Вѣд.* 1867 г.) Эти рѣшенія гораздо правильнѣе послѣдующихъ, въ коихъ выражается уже измѣненный взглядъ присутствія на значеніе невѣрныхъ показаній о крестьянской землѣ перешедшихъ въ выкупные акты изъ уставныхъ грамотъ ошибочно составленныхъ. Этотъ новый взглядъ основанъ на игрѣ словами: „отводъ надѣла.“ Объ уставной грамотѣ можно сказать что ею отведено крестьянамъ столько то и столько то земли, но это выраженіе не точное, и изъ того что оно кое-гдѣ употребляется въ законахъ отнюдь не слѣдуетъ чтобы составленіе уставной грамоты могло называться отводомъ крестьянской земли *въ натурѣ.* Пока крестьянская земля отведена только въ уставной грамотѣ, а отвода въ натурѣ не послѣдовало, до тѣхъ поръ крестьяне очевидно не могутъ пропустить срокъ обжалованья отвода въ натурѣ, по той простой причинѣ что отвода въ натурѣ еще не было. Понятно также почему тутъ требуется отводъ въ натурѣ и лишь съ него начинается по закону теченіе сроковъ обжалованія. Лишь при отводѣ въ натурѣ могутъ обнаружиться для крестьянъ ошибки уставной грамоты или выкупнаго акта. Дѣло это ясно какъ день, и трудно понять какъ о немъ можно еще спорить.

Почтенный авторъ далѣе указываетъ на то что мы признаемъ извѣстное политическое неудобство добровольныхъ соглашеній въ сѣверо-западномъ краѣ и не усматриваемъ тѣхъ же неудобствъ для юго-западныхъ губерній. Это совершенно справедливо. До насъ не доходили извѣстія о томъ чтобы въ юго-западномъ краѣ дѣлались теперь такія же соглашенія, какія видимъ въ виленскомъ генералъ-губернаторствѣ. Вчера мы напечатали письмо изъ Вильны, разсказывающее о добровольномъ соглашеніи въ деревнѣ Синягово, составленномъ будто бы безъ въѣзда новѣйшихъ мировыхъ дѣятелей въ эту деревню. Въ письмѣ изъ Минска сообщалось о проектированномъ-было разрушеніи добровольнаго соглашенія по имѣнію Красная Воля. Это такой прогрессъ крестьянскаго дѣла который ни съ чѣмъ нельзя сравнивать, потому что онъ нигдѣ не найдетъ себѣ подобія.

Въ юго-западномъ краѣ никогда не бывало временной отмѣны всѣхъ законовъ и Высочайшихъ повелѣній объ обязательномъ выкупѣ, и „укрѣпленіе правъ крестьянъ на землю“ никогда не предоставлялось, какъ нынѣ въ сѣверо-западномъ краѣ, единственно добровольнымъ соглашеніямъ крестьянъ съ панами. Мировыя учрежденія не теряли тамъ нравственнаго значенія и вліянія, а добровольныя соглашенія могли тамъ быть въ полной силѣ добровольными.

Наконецъ, если соглашенія являются удобнѣйшимъ путемъ для обмѣна угодій, разверстанія, раздѣла общихъ владѣній и иныхъ сдѣлокъ между *равноправными* сторонами, то въ вопросѣ объ укрѣпленіи правъ на землю имѣютъ совершенно иное значеніе. Закрѣпить землю за крестьянами можетъ лишь законъ; соглашенія должны только способствовать болѣе успѣшному примѣненію закона, а отнюдь не вести къ нарушенію непремѣнныхъ требованій его. Въ юго-западномъ краѣ всѣ мельчайшія подробности касающіяся укрѣпленія земли за крестьянами опредѣлены законными постановленіями. Напримѣръ, порядокъ отграниченія крестьянскихъ земель, т.-е. исполненія выкупнаго акта, установленъ Высочайшими повелѣніями отъ 5-го февраля 1864 года и 25-го апрѣля 1865 года, постановленіемъ Кіевской временной коммиссіи отъ 7-го декабря 1864 года, циркуляромъ генералъ-губернатора отъ 16-го февраля 1864 года и пр.

Мы не знаемъ обнаруживались ли въ юго-западныхъ губерніяхъ случаи несходства выкупныхъ актовъ съ дѣйствительностью, но видимъ что порядокъ точно и подробно установленный далъ правильный

исходъ затрудненіямъ, а также предоставилъ обѣимъ сторонамъ условія нужныя для добровольныхъ соглашеній на основаніи закона.

Боясь утомить вниманіе читателей, укажемъ только на одну подробность свидѣтельствующую о чрезвычайной разницѣ порядковъ принятыхъ по одному и тому же дѣлу въ обѣихъ половинахъ западнаго края. Извѣстно, что вскорѣ послѣ выхода Положенія 19-го февраля 1861 года изданы правила объ отграниченіи крестьянскихъ земель. Эти правила, утвержденныя 27-го мая 1861 года, относятся къ мѣстностямъ гдѣ уже произведено генеральное или спеціальное межеваніе. Но въ западномъ краѣ, какъ тоже всѣмъ извѣстно, не было ни того, ни другаго. Поэтому въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ принято что отграниченіе по правиламъ 27-го іюня 1861 года происходитъ лишь въ имѣніяхъ разверстанныхъ по добровольнымъ соглашеніямъ, то-есть въ тѣхъ имѣніяхъ гдѣ границы надѣла точно и подробно извѣстны сторонамъ, въ имѣніяхъ же не разверстанныхъ отграниченіе дѣлается по правиламъ полюбовнаго межеванія, которыя въ извѣстной мѣрѣ даютъ возможность исправить неполную точность актовъ (см. Выс. пов. 5-го февр. 1864 г., объявленное вполнѣ въ циркулярѣ 16-го февр. 1867 г.), а въ чрезвычайныхъ случаяхъ, могущихъ встрѣтиться при ограниченіи угодій, приказано пріостанавливаться исполненіемъ актовъ. Въ виленскомъ генералъ-губернаторствѣ, напротивъ, правила 27-го іюля 1861 года примѣняются безразлично ко всѣмъ имѣніямъ, и комментаріи къ виленскому проекту находятъ это вполнѣ нормальнымъ. Вообще нельзя не пожалѣть что виленскій проектъ, такъ часто не совѣмъ кстати ссылающійся на постановленія по крестьянскому дѣлу внутренней Россіи, почти вовсе не обращаетъ вниманія на Высочайшія повелѣнія касающіяся обязательнаго выкупа въ юго-западныхъ губерніяхъ. А между тѣмъ въ мѣрахъ принятыхъ въ кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ не рѣдко найдутся прямыя указанія на рѣшеніе тѣхъ вопросовъ которые затрудняютъ новѣйшихъ виленскихъ дѣятелей. Мы уже имѣли случай привести подобное указаніе, когда намъ приходилось говорить о дополнительныхъ актахъ по отводу земли обезземеленнымъ крестьянамъ. (*Моск. Вѣд.* 15-го декабря 1868 г.)

Б.

Константинопольскій корреспондентъ нашъ пишетъ о нѣкоторомъ раздраженіи замѣчаемомъ между Греками противъ Россіи. То же встрѣчаемъ мы и въ сообщеніяхъ иностранной печати которая въ нѣкоторыхъ органахъ своихъ не можетъ при этомъ скрыть свое злорадство.

Въ *Liberté*, отъ 23-го февраля, сообщаютъ о волненіи господствующемъ въ Греціи, гдѣ „жалуются на слишкомъ пассивное положеніе Россіи въ послѣднихъ дѣлахъ. Утверждаютъ что она измѣнила своему призванію—покровительствовать народу греческому“.

Opinion Nationale, отъ того же числа, сообщая о сильнѣйшемъ раздраженіи господствующемъ въ Аѳинахъ, присовокупляетъ что „раздраженіе это главнымъ образомъ проявляется въ формѣ неудовольствія противъ Россіи, — неудовольствія обнаружившагося одновременно и въ Болгаріи, ибо тамъ надѣялись что эта держава поддержитъ на конференціи законное право національностей Европейской Турціи.“

„Что касается до насъ,“ продолжаетъ *Opinion Nationale*, „то мы можемъ только радоваться что наконецъ народы Востока прозрѣли. Россія дѣйствительно есть опаснѣйшій изъ ихъ враговъ, и благо имъ, если они это понимаютъ, видятъ и знаютъ...“

Что можетъ быть вѣроломнѣе и безсовѣстнѣе этой выходки!

Итакъ, Россія является виновною и въ турецкомъ ультиматумѣ, и въ этой конференціи гдѣ Турція судила свою соперницу и гдѣ Греція была выдана головой своему врагу! Сдѣлать все это и потомъ взваливать ненависть своего дѣла на единственное лицо, которое, сколько могло, противилось этому,—вотъ политика!

Отъ Россіи требовались доказательства миролюбія. Малѣйшее слово ея въ пользу восточныхъ христіанъ возбуждало крики о ея замыслахъ опасныхъ для европейскаго мира. Еще недавно заграничная печать была полна толковъ о циркулярѣ который будто бы русское правительство разослало къ своимъ дипломатическимъ агентамъ. Говорили что въ этомъ документѣ оно выражало сочувствіе къ Греціи, и за это оно осыпалось укоризнами, а вотъ теперь тѣ же партіи обвиняютъ Россію за то что она недостаточно сильно дѣйствовала въ пользу Греціи!

Пусть импровизованные друзья Грецiи, которые отозвались въ вышеприведенныхъ строкахъ *Opinion Nationale*, обратятся съ словомъ негодованiя прежде всего къ правительству своей страны. Если Россiя, какъ говорятъ они, дѣйствовала недостаточно сильно въ пользу Грецiи, то несомнѣнно что другiе дѣйствовали достаточно сильно во вредъ ей.

Дѣйствительно, греко-турецкое столкновенiе и конференцiя судившая это дѣло завершаютъ собою цѣлый рядъ махинацiй клонившихся къ тому чтобы лишить Россiю ея кредита и влiянiя на Востокѣ. Будемъ утѣшать себя надеждой что противники наши не совсѣмъ въ этомъ случаѣ достигли своей цѣли.

№ 40.

Москва, 17-го февраля.

Высочайше утвержденное 1-го января 1864 года Положенiе о земскихъ учрежденiяхъ не имѣло, съ самаго начала, того характера полнаго законодательнаго преобразованiя, которымъ опредѣлительно упраздняются значенiе и сила существовавшихъ до него постановленiй по тому же предмету. Тѣмъ не менѣе воля законодателя относительно земскихъ учрежденiи очевидна. Она состояла въ томъ чтобы „призвать къ ближайшему участiю въ „завѣдыванiи дѣлами относящимися до хо„зяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губернiи и каждаго уѣзда, мѣстное *насе„ленiе*, посредствомъ *избираемыхъ* отъ не„го лицъ.“ Изъ этихъ словъ Высочайшаго указа отъ 1-го января 1864 года явствуетъ что въ основанiи новаго законодательства положены начала безсословности и выборности, тогда какъ въ основанiи прежняго законодательства о земствѣ лежала сословная организацiя и бюрократическое начало. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ системы сборовъ, коихъ назначенiе предоставлено земскимъ учрежденiямъ, законодатель исключилъ подушное обложенiе, утверждая тѣмъ и за земскими сборами безсословный характеръ. Взносъ земскаго сбора не причисляетъ платящаго къ податнымъ сословiямъ, и никто освобожденный отъ податей платимыхъ податными сословiями, въ силу того одного не можетъ считать себя освобожденнымъ отъ земскаго сбора, налагаемаго земскими учрежденiями. Это общее основное положенiе законодательства 1-го января 1864 года имѣетъ значенiе органическаго закона, хотя въ другихъ своихъ частяхъ это законодательство, за неизданiемъ состоящихъ съ нимъ въ связи новыхъ положенiй о земскихъ повинностяхъ, можетъ подвергаться многимъ перетолкованiямъ съ точки зрѣнiя прежнихъ, имъ формально неотмѣненныхъ законовъ.

Въ Петербургскомъ земскомъ губернскомъ собранiи былъ возбужденъ недавно вопросъ: подлежатъ ли обложенiю земскимъ сборомъ на губернскiя уѣздныя потребности земли казенныя или удѣльныя находящiяся въ постоянномъ пользованiи лицъ изъ того особаго сословiя которое называютъ у насъ иностранными колонистами, хотя они вполнѣ русскiе подданные. Этотъ вопросъ возбужденъ канцелярскимъ порядкомъ, помимо участiя самихъ заинтересованныхъ, но ему придана такая важность что вслѣдствiе губернаторскихъ протестовъ онъ поступилъ на разсмотрѣнiе высшихъ государственныхъ учрежденiй. Съ перваго взгляда на Высочайше утвержденное Положенiе о земскихъ учрежденiяхъ, самый вопросъ этотъ долженъ бы быть признанъ лишеннымъ всякаго основанiя, такъ какъ ст. 14 Временныхъ правилъ для земскихъ учрежденiй прямо говоритъ: „Зем„ли, казенныя и удѣльныя, и принадлежа„щiя различнымъ учрежденiямъ и обще„ствамъ, облагаются поземельнымъ сборомъ „на тѣхъ же самыхъ основанiяхъ, какъ „и земли частныхъ землевладѣльцевъ,“ а въ силу ст. 12 тѣхъ же Правилъ, „сборъ „назначенный съ земель, находящихся въ постоянномъ пользованiи крестьянъ, падаетъ на сихъ послѣднихъ, а не на соб„ственниковъ земель.“ Правда, что слѣдующею статьею (13 правилъ) постановляется, что „уѣздныя земскiя учрежденiя „не могутъ налагать поземельнаго сбора „на земли, изъятыя отъ этого по закону.“ Но для опредѣленiя какiя именно земли изъемлются закономъ отъ обложенiя поземельнымъ сборомъ, та же статья содержитъ лишь ссылку на приложенiе къ 55 ст. Устава о земскихъ повинностяхъ. По справкамъ оказывается, что ст. 55 Устава о земскихъ повинностяхъ (т. IV Св. Зак.), хотя и поименовываетъ земли изъятыя по закону отъ обложенiя поземельнымъ сборомъ, но не упоминаетъ, въ числѣ ихъ, о

земляхъ находящихся въ постоянномъ пользованіи колонистовъ.

Но Положеніе не ограничивается въ настоящемъ случаѣ одними общими постановленіями. Ст. 36 Правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія посвящена именно колонистамъ, на счетъ коихъ она опредѣляетъ, что „участвуя въ сельскихъ избирательныхъ съѣздахъ *наравнѣ съ прочими сельскими обывателями*, „они назначаютъ изъ среды своей выборщиковъ въ сіи съѣзды.“ Ни о какихъ изъятіяхъ отъ поземельнаго сбора, ни эта статья и никакая другая, въ цѣломъ Положеніи, не молвитъ ни единаго слова. На чемъ, въ самомъ дѣлѣ, основано участіе сельскихъ обывателей въ избраніяхъ, какъ не на количествѣ облагаемой сборомъ земли? Естественно ли предполагать что тотъ же самый законъ, въ силу коего колонисты участвуютъ въ земскихъ учрежденіяхъ *наравнѣ* съ прочими сельскими обывателями, можетъ допустить вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы въ основаніе этого участія было положено *не равенство*, а привилегія? Наравнѣ съ прочими избирателями колонисты пользуются выгодами и преимуществами, дарованными населеніямъ призваніемъ ихъ къ ближайшему „участію въ „завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губерніи и каждаго уѣзда.“ Они пользуются земскими дорогами, мѣстами, перевозами, пристанями и бечевниками; они пользуются защитою праваго и скораго суда мировыхъ учрежденій. На какомъ же основаніи будутъ они пользоваться всѣми этими дѣйствительными выгодами и преимуществами не только даромъ, но и на счетъ прочихъ сельскихъ обывателей, „*наравнѣ*“ съ коими они всемилостиво призваны къ участію въ земствѣ? Ни одинъ честный колонистъ не можетъ желать такой вопіющей несправедливости, да они ея и не желаютъ. Подобное притязаніе ихъ защитниковъ должно быть имъ даже оскорбительно. Что же касается земства, то призваніе къ участію въ немъ элементовъ не обложенныхъ сборами имѣло бы вредное вліяніе на достоинство и зрѣлость его преній, на экономическія тенденціи его рѣшеній. Исключеніе сдѣлано въ законѣ лишь для православнаго духовенства по совершенно особеннымъ уваженіямъ, но и это исключеніе оказывается на практикѣ неудобнымъ и ненужнымъ: православному духовенству нужна только равноправность со всѣми другими членами общества.

Спрашивается: какимъ же образомъ, послѣ всего этого, мнимые защитники колонистовъ ухитряются проводить свою теорію? Неисчерпаемый арсеналъ недоумѣній находятъ они въ параллельномъ существованіи прежняго законодательства, фактически, но не юридически упраздненнаго. Въ настоящемъ случаѣ, бо́льшая часть ихъ ссылокъ относится къ уставу о колонистахъ (т. XII Св. Зак. Гражд.). Почему бы, напримѣръ, по вопросу о поземельномъ сборѣ, не привесть изъ этого устава ст. 190 (освобожденіе отъ рекрутской повинности), ст. 207 (отъ постойной и квартирной), ст. 217 (отъ поставки подводъ) или хоть ст. 218 (о значеніи мірскихъ повинностей)? Это, правда, къ дѣлу вовсе не относится; но все равно: привесть эти статьи не мѣшаетъ! Между тѣмъ, если серіозно вникнуть въ сущность Устава о колонистахъ, не трудно убѣдиться что новое законодательство о земствѣ вполнѣ гармонируетъ съ точнымъ разумомъ основныхъ постановленій этого Устава. Такъ, по ст. 254 этого Устава, поземельный сборъ съ тѣхъ колонистовъ, о коихъ рѣчь, „не остается постояннымъ и непремѣннымъ, но, „смотря *по мѣрѣ улучшенія ихъ положенія* и *соразмѣрно ихъ выгодамъ*, можетъ „быть *увеличенъ*.“ Что же сдѣлало введеніе земскимъ учрежденій? Оно только *увеличиваетъ* поземельный сборъ съ колонистовъ, уже существующій, тѣмъ не большимъ, также поземельнымъ налогомъ, который оно предоставило назначить земству. Оно не касается той ихъ привилегіи, что они, платя поземельный сборъ, освобождены отъ другихъ сборовъ платимыхъ *податными* сословіями ихъ мѣстности. Петербургское земское собраніе имѣло право облагать и обложило ихъ лишь такимъ сборомъ, который падаетъ и на неподатныя сословія той мѣстности, среди которой они живутъ. А потому распоряженіе петербургскаго собранія не подходитъ подъ силу статьи 228 (съ которою необходимо сличить статью 226), освобождающей помянутыхъ колонистовъ отъ общихъ денежныхъ повинностей платимыхъ „обывателями *податныхъ* сословій, между которыми они водворены.“

Подтвержденіемъ вѣрности такого пониманія Устава о колонистахъ можетъ служить слѣдующее соображеніе. Колонисты,

о коихъ рѣчь, не освобождены, какъ извѣстно, отъ натуральныхъ земскихъ повинностей. Еслибъ они были вовсе не достигаемы обложенію даже такимъ земскимъ сборомъ, который взносится обывателями всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и дворянами, то изъ этого слѣдовала бы нелѣпость что отбываемыя ими натуральныя земскія повинности ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть перелагаемы на деньги.

И такъ, дѣло просто. Коль скоро колонисты призваны къ участію въ земствѣ *наравнѣ* съ прочими обывателями, то они тѣмъ самымъ призваны къ участію *наравнѣ* съ ними и въ расходахъ земства, а стало быть и должны быть обложены *наравнѣ* съ ними поземельнымъ сборомъ. Съ другой стороны, со введеніемъ въ силу новыхъ земскихъ учрежденій, на земство возложены нѣкоторые новые расходы, которые, либо уже причислялись прежде къ расходамъ государственнымъ, либо по смыслу нашего прежняго законодательства, должны были бы причислиться къ нимъ при самомъ узаконеніи ихъ: таковъ напримѣръ сборъ на мировыя учрежденія. А колонисты, о которыхъ рѣчь, платили и платятъ поземельный сборъ въ замѣну государственныхъ податей взимаемыхъ подушно.

№ 41.

Москва, 18-го февраля.

А.

Намъ отрадно заявить о живомъ сочувствіи, которое возбуждаютъ въ старой русской столицѣ бѣдствія голодающихъ, вслѣдствіе прошлогодняго неурожая, населеній нашего балтійскаго края. Рѣчь идетъ о томъ какъ бы лучше организовать сборъ приношеній, чтобы пособіе было сколь можно дѣйствительнѣе. Мы слышали что хозяева многихъ уважаемыхъ въ Москвѣ торговыхъ домовъ являлись по этому дѣлу къ г. генералъ-губернатору, и нѣтъ надобности говорить какъ была принята и оцѣнена изъявленная ими готовность на это дѣло благотворенія и патріотизма.

Москва всегда была свободна отъ всякой исключительности и чужда духа провинціализма. Она равно отзывается на всякую скорбь и радость въ нашемъ великомъ отечествѣ, и не полагаетъ различія между близкимъ и дальнимъ. Omnibus aequa, она открыта и для старыхъ пригородовъ своихъ, на которые бывало опиралась, когда совершала свой тяжкій историческій трудъ, собирая русскую землю, и для отдаленныхъ окраинъ нынѣшняго русскаго царства, вступившаго послѣ многихъ превратностей въ свои естественные предѣлы. Гдѣ Россія, тамъ и Москва; гдѣ русскій интересъ, тамъ и сочувствіе Москвы. Громадныя разстоянія не утомляютъ ея патріотизма, и онъ отзывается для Митавы и Ревеля совершенно такъ же какъ для Твери или Владиміра. Пожелаемъ, чтобъ и во всѣхъ частяхъ нашего великаго отечества, надъ всѣми особенностями быта и племени, собирая ихъ въ общую плодотворную жизнь, возвышалась идея единой политической національности, которою запечатлѣвается цѣлое и внѣ которой все превращается въ хаосъ, все неудержимо стремится къ разложенію, все отталкивается взаимно и бѣжитъ другъ друга.

Наступила пора когда государственное единство Россіи должно стать наконецъ живою и полною правдой, когда общая жизнь великаго цѣлаго должна равномѣрно разлиться по всѣмъ частямъ его. Послѣ великихъ преобразованій, въ наши дни совершившихся въ Россіи къ неувядаемой славѣ Монарха, котораго благословенное воцареніе завтра празднуетъ русскій народъ, жизнь великаго цѣлаго должна вступить въ свои права, и всякая часть его, для собственнаго блага, должна признать ея законъ, который можетъ быть тягостенъ только для стремленій неправильныхъ, неразумныхъ и пагубныхъ. Всякій антагонизмъ, касающійся основъ государственнаго единства, долженъ отнынѣ прекратиться и уступить мѣсто плодотворному взаимнодѣйствію частей во благо цѣлаго. Дурныя партіи, въ виду врачующихъ преобразованій, должны потерять силу, какъ болѣзненныя начала въ организмѣ пробуждающемся къ здоровью.

Участіе принимаемое Москвой и вообще центральною Россіей въ судьбахъ и въ дѣлахъ балтійскаго края усиливается съ проложеніемъ новыхъ торговыхъ путей, побѣждающихъ пространство. Здѣсь не найдется теперь ни одного мыслящаго человѣка, который не понималъ бы значенія этой приморской окраины для Россіи, точно такъ же какъ въ самомъ балтійскомъ краѣ не можетъ быть добросовѣстныхъ людей, которые не видѣли бы какъ ста-

новится необходима для него тѣсная органическая связь съ остальною Россіей, и какъ неразумно всякое стремленіе ставить его въ рознь съ ней или пытаться сообщить его населеніямъ характеръ иностранной національности.

Съ какою чуткостію общественное мнѣніе слѣдитъ за всѣмъ что касается нашего балтійскаго поморья, это видно изъ безпокойства возбуждаемаго въ публикѣ вопросомъ о Либавской желѣзной дорогѣ. Всѣ безусловно понимаютъ первостепенную важность этой дороги, и нельзя не признать что она первенствуетъ надъ всѣми проектированными и непроектированными въ настоящее время желѣзными дорогами. Главная производительность внутренней Россіи, богатство ея чернозема и трудъ ея населеній тяготѣютъ къ балтійскимъ портамъ, а безспорно лучшій изъ нихъ, единственный не замерзающій, гдѣ торговая жизнь могла бы кипѣть, не прерываясь, въ продолженіе цѣлаго годоваго оборота, остается безъ употребленія, опустѣлый и забытый. Удивительная аномалія, которая не можетъ не поразить всякаго! Мы видимъ какіе громадные избытки хлѣбныхъ грузовъ шевельнулись при первомъ свистѣ паровоза, какія массы ихъ сперлись на желѣзныхъ дорогахъ. А между тѣмъ наша торговля должна періодически задерживаться въ своемъ оборотѣ, задыхаться отъ прилива товаровъ и становиться данницей иностранныхъ портовъ, имѣя свой гораздо болѣе удобный. Важность Либавскаго порта такъ несомнѣнна, что онъ представился на видъ когда правительство впервые задумывало построеніе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Съ тѣхъ поръ прошло слишкомъ двадцать лѣтъ, а Либава все еще остается глухимъ захолустьемъ, лишеннымъ всякаго значенія; ее обошли всѣ пути, ее обманули всѣ предположенія. Всегда случалась какая-нибудь помѣха, и первый по достоинству русскій портъ балтійскаго поморья едва послѣднимъ войдетъ (и когда-то еще войдетъ?) въ животворную сѣть сообщеній, которая разстилается все далѣе и далѣе по нескончаемому простору Русской земли.

Либавская дорога такъ необходима для Россіи, такъ неоцѣнимо полезна для ея главныхъ производительныхъ силъ, такъ безспорно выгодна для ея торговли, и въ то же время такъ долго она откладывалась, такъ часто оттирался и заминался вопросъ о ней, что люди слишкомъ чуткіе не легко предаются надеждѣ на успѣхъ этого дѣла даже теперь, когда вопросъ о немъ рѣшенъ окончательно. Въ правительственныхъ сферахъ дѣло это подвергалось теперь всестороннему, заботливому и продолжительному изученію; всѣ возраженія были взвѣшены, и вновь съ полною рѣшимостію признана необходимость связать Либаву съ сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Предположеніе это, Высочайше утвержденное, стало закономъ. Всѣ колебанія кончились, всѣ сомнѣнія прекратились. Но общественное мнѣніе все еще продолжаетъ тревожно озираться, опасаясь разныхъ случайностей, которыя могутъ если не отмѣнить рѣшеніе, то отдалить снова его приведеніе въ дѣйствіе. Опасенія эти выражались иногда самымъ фантастическимъ образомъ. Возникли толки, проникшіе даже въ печать, о томъ что будто бы иностранное правительство входило къ нашему съ представленіями по поводу Либавской дороги. Слухи эти, разумѣется, были лишены всякаго основанія, но они свидѣтельствуютъ какъ возбуждено у насъ общественное мнѣніе относительно этого жизненнаго для Россіи вопроса. Впрочемъ, при всей неосновательности своей, они отчасти объясняются тономъ нѣкоторыхъ прусскихъ газетъ, безъ церемоніи заявляющихъ что дорога эта, какъ бы ни была она выгодна для Россіи, не должна состояться, потому что она невыгодна для Пруссіи. Часто государство бываетъ обязано избрать тотъ или другой путь именно потому что онъ неудобенъ для сосѣдней державы; но не бывало примѣра чтобы государство не предпринимало дѣла для него безусловно необходимаго, потому только что оно не совсѣмъ согласуется съ какими-либо мѣстными или частными интересами сосѣдней страны. Грубое преувеличеніе заключается даже въ толкахъ о невыгодахъ этой дороги для Пруссіи вообще. Она невыгодна собственно только для кенигсбергскаго купечества. И вотъ хотятъ, чтобы Россія отлагала на неопредѣленное время дѣло столь существенно для нея важное потому только что нѣсколько купеческихъ фирмъ иностраннаго города не будутъ обогащаться въ такой мѣрѣ какъ могли бы, если бы Либавская дорога была снова отложена на неопредѣленное время!

Вопросъ о Либавской дорогѣ рѣшенъ;

но еще остается въ силѣ вопросъ объ исполненіи. Можетъ случиться кризисъ на денежныхъ рынкахъ Европы, можетъ наконецъ вспыхнуть война, и Либава снова останется въ сторонѣ, и только что отдѣланный превосходный портъ ея пребудетъ надолго мавзолеемъ безплодно затраченныхъ государственныхъ денегъ. Говорятъ, охотниковъ строить эту линію явилось множество, но не слышно что бы шла рѣчь о скоромъ открытіи конкуренціи между ними. Зато много слуховъ о разныхъ предположеніяхъ долженствующихъ имѣть въ результатѣ своемъ отсрочку этого дѣла.

Возвращаясь къ началу, мы не можемъ не замѣтить что въ виду голодной нужды которою пораженъ въ настоящее время балтійскій край и сосѣдняя съ нимъ Ковенская губернія, немедленное начатіе работъ по этой линіи, требуемое самыми существенными интересами Россіи, было бы въ то же время истиннымъ благодѣяніемъ для мѣстныхъ населеній.

Б.

Вчера, въ понедѣльникъ, какъ утверждаютъ слухи, въ Главномъ Комитетѣ по устройству сельскаго состоянія долженъ былъ разсматриваться проектъ новыхъ правилъ по крестьянскому дѣлу, изготовленный виленской администраціей. *Вѣсть*, около полутора мѣсяца не произносившая ни слова объ этомъ проектѣ и замолчавшая съ того самаго времени, когда была изоблячена въ подлогахъ, сочла теперь нужнымъ выпустить статью, въ которой характеръ этой газеты выразился съ поразительною отчетливостью.

Въ концѣ прошлаго года, осыпая насъ ругательствами за наши замѣчанія на виленскій проектъ, *Вѣсть*, какъ мы замѣтили тогда же, такъ усвоила себѣ сопровождающія его записки, что нерѣдко говорила почти буквальными выдержками изъ нихъ, не упуская, однако, дѣлать искаженія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ защита виленскихъ соображеній была слишкомъ затруднительна. Въ № 5 нашей газеты былъ разоблаченъ этотъ маневръ.

Напримѣръ въ виленскихъ соображеніяхъ мы читали о разсрочкѣ денегъ переплаченныхъ крестьянами помѣщикамъ сверхъ размѣра выкупныхъ операцій слѣдующее:

„Разсрочка эта *признается необходимою* въ губерніяхъ сѣверо западныхъ, между прочимъ, потому что въ этихъ губерніяхъ встрѣчается много такихъ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ имѣній, по которымъ *весьма трудно было бы* произвести означенное взысканіе одновременно, ибо выкупная за крестьянскій надѣлъ ссуда почти во всѣхъ сихъ имѣніяхъ сполна зачтена на погашеніе банковаго долга и пр. (стр. 31).

А *Вѣсть*, какъ бы отъ себя, говорила такимъ образомъ:

„Разсрочка же допускается *въ видѣ ис-„ключенія* и допускается она потому что „въ сѣверо-западномъ краѣ находится мно-„го такихъ заложенныхъ въ кредитныхъ „установленіяхъ имѣній, по которымъ эти „взысканія вдругъ произвести невозможно, „потому что не только вся выкупная ссу-„да зачтена на погашеніе долга и проч. (№ 145, 1868 года.)“

Выписка, какъ видятъ читатели, почти буквальная и въ то же время въ ней оказывается явный подлогъ: мѣра признаваемая въ проектѣ необходимостью, въ выпискѣ выдается, чрезъ перемѣну двухъ словъ, за исключеніе....

Промолчавъ цѣлый мѣсяцъ въ отвѣтъ на улику, *Вѣсть*, теперь говоритъ: „На „основаніи дошедшихъ до насъ слуховъ, „мы старались указать на болѣе крупныя „извращенія допускавшіяся въ *Москов-„скихъ Вѣдомостяхъ.* Полемика дошла до „такихъ подробностей, говорить о кото-„рыхъ на основаніи слуховъ, не имѣя въ „рукахъ самаго проекта“ (не выписывая изъ него?), „сдѣлалось невозможно“ (№ 46).

Таковы пріемы этой безстыдной газеты. Уличенная въ подлогѣ, она какъ ни въ чемъ не бывало, увѣряетъ что это не она, а мы дѣлали извращенія, что не мы ее уличали, а она насъ!

Замолчавъ о самомъ проектѣ, *Вѣсть* принялась отрицать политическое значеніе крестьянскаго вопроса въ западномъ краѣ. Она напала (№ 25) на г. Галагана за то что въ вопросѣ крестьянскомъ онъ усматривалъ политическую задачу, и утверждала что „не та-„ково было мнѣніе всей Россіи, не тако-„вы были заявленія власти.“

Въ № 30 *Вѣсть* выражается еще яснѣе, а именно увѣряетъ будто мы „изъ „вопроса крестьянскаго, изъ вопроса о „разверстаніи двухъ сословій (?) сдѣлали „вопросъ объ обрусеніи края, вопросъ по-„литическій, увлекшись на сторону людей, „цѣли которыхъ обозначились достаточно.“

Когда въ отвѣтъ на эту наглость мы припомнили что политическое значеніе крестьянскаго дѣла положено въ основу всѣхъ преобразованій какъ западнаго края, такъ и Царства Польскаго, *Вѣсть* перестала отвергать указанное значеніе, но выбивалась изъ силъ увѣрять будто бы оно заключается лишь въ обязательности выкупа. „Центральное правительство,“ объявляла *Вѣсть*, „именно въ вышеизложенныхъ „видахъ предписало въ началѣ мятежа *мѣст-„ной власти въ западномъ краѣ* (?) лишь „прекратить обязательныя отношенія меж-„ду крестьянами посредствомъ обязатель-„наго выкупа, *на основаніи Мѣстныхъ „Положеній*“ (№ 36).

Въ отвѣтъ на этотъ новый подлогъ мы снова припомнили что всѣ главныя мѣры по крестьянскому дѣлу въ западномъ краѣ, которыя клеймятся въ *Вѣсти* соціализмомъ, коммунизмомъ и демагогіей, установлены рядомъ Высочайшихъ повелѣній, частію распространяющихся на весь край, частію касающихся какого-либо одного изъ тамошнихъ генералъ-губернаторствъ.

Нынѣ *Вѣсть* говоритъ: „Еще въ № 36 „нашей газеты мы достаточно ясно выска-„зали что *нельзя* отрицать въ вопросѣ этомъ „политическаго значенія, но это полити-„ческое значеніе мы видимъ не въ томъ „въ чемъ усматриваютъ его *Московскія „Вѣдомости*. Политическое значеніе кре-„стьянской реформы заключается въ *ви-„доизмѣненіяхъ внесенныхъ* законодатель-„ною властію *въ общія основанія* этого во-„проса; *Московскія Вѣдомости* видятъ его „лишь въ споліаціи, которую во многихъ „случаяхъ допустили ближайшіе исполни-„тели.“

Московскія Вѣдомости ссылались не на споліацію, не на частныя злоупотребленія и ошибки, а именно на „видоизмѣненія внесенныя въ общія основанія вопроса“ рядомъ Высочайшихъ повелѣній, тогда какъ *Вѣсть* толковала о выкупѣ *на основаніи Мѣстныхъ Положеній*.

Таковы пріемы органа *консервативной* партіи! Не въ правѣ ли мы утверждать что партія не пренебрегающая подобнымъ органомъ и подобными средствами не можетъ быть партіей добраго свойства?

№ 42.

Москва, 20-го февраля.

Заговоривъ о взаимномъ положеніи Россіи и Англіи въ Азіи, или о средне-азіатскомъ вопросѣ, какъ несовсѣмъ кстати выражаются англійскія газеты, мы желали, не пускаясь въ подробности, поставить на видъ существенныя черты его. При увеличивающемся усложненіи европейскихъ дѣлъ и отношеній нельзя, конечно, не пожелать чтобъ этотъ новый предметъ дипломатической заботливости былъ сразу поставленъ на истинную почву, и чтобы хотя въ этомъ случаѣ можно было своевременно избѣжать превратныхъ толкованій безъ какихъ не обходится ни одно дѣло касающееся Россіи.

Послѣ того что было нами высказано въ №№ 32 и 37 нашей газеты, мы нашли въ англійской печати еще новыя указанія подтверждающія вѣрность принятой нами точки зрѣнія. *Times*, отъ 22-го февраля, возвращаясь къ вопросу о будущихъ отношеніяхъ Россіи и Великобританіи въ Средней Азіи, объявляетъ что этотъ предметъ, уже обратившій на себя вниманіе публики, стоитъ первымъ на очереди вопросовъ требующихъ вниманія парламента, ибо теперь дѣло это вышло уже изъ предѣловъ заботливости мѣстнаго индійскаго управленія. „Средне-азіатскій вопросъ,“ говоритъ *Times*, „разсматривае-„мый въ его возможномъ развитіи, касает-„ся не только всей Азіи, но и половины „Европы, и включаетъ въ себя такъ-на-„зываемый Восточный вопросъ, приводя-„щій въ отчаяніе дипломатовъ. Рано или „поздно парламентъ долженъ быть спро-„шенъ о немъ, и, вопреки мнѣніямъ вы-„сокихъ авторитетовъ, мы стоимъ на той „сторонѣ которая полагаетъ что лучше „спросить парламентъ ранѣе чѣмъ позд-„нѣе. Отъ недостатка подобнаго своевре-„меннаго совѣщанія мы и были втянуты „въ Афганскую и Абиссинскую войны.“

Становясь на точку зрѣнія открывающую широкій горизонтъ и признавая за средне-азіатскими дѣлами то важное значеніе во взаимныхъ отношеніяхъ двухъ великихъ державъ, на которое указали мы съ самаго начала, лондонская газета приходитъ однакоже въ заключеніи къ слишкомъ узкому взгляду, настаивая именно на тѣхъ невозможныхъ требованіяхъ, о

коихъ было упомянуто въ послѣдней нашей статьѣ. Влiятельная лондонская газета говоритъ: „Есть одна мысль общая „всѣмъ практическимъ взглядамъ, которые „высказывались объ этомъ затруднительномъ вопросѣ. Мысль эта требуетъ сохраненiя независимости Афганистана... „Мы и прежде признавали это общее заключенiе, и теперь присовокупляемъ что, „по нашему сужденiю, рѣшенiе средне-„азiатскаго вопроса зависитъ отъ нейтрализацiи этой азiатской Швейцарiи." Любопытно что *Times*, какъ бы въ подтвержденiе этого мнѣнiя, снова и весьма справедливо отказывается вѣрить толкамъ о завоевательныхъ замыслахъ Россiи, и настаиваетъ что „въ критическую минуту „столь благопрiятную какъ нынѣ, Англiя „и Россiя, вмѣсто того чтобы замышлять „другъ противъ друга, должны придти къ „какому-нибудь соглашенiю на счетъ Аф-„ганистана." Но Россiя не грозитъ ничѣмъ Афганистану, не говоря уже объ Индiи. Напротивъ, въ самомъ интересѣ своего новаго положенiя въ Средней Азiи, Россiя, конечно, желаетъ стать въ дружескiя отношенiя къ горному и воинственному племени, которое не имѣетъ никакого повода смотрѣть на нее съ недовѣрiемъ и опасенiемъ, а въ этомъ отношенiи всякiя обязательства съ другою державой, какого бы рода они ни были, скорѣе могутъ повредить дѣлу. Дружба и доброе сосѣдство дикихъ и хищныхъ народовъ могутъ быть прочны и надежны только при полной свободѣ дѣйствiй. Всякое постороннее обязательство внушаетъ дикарямъ мысль о слабости, и никому такъ хорошо неизвѣстно это какъ самимъ Англичанамъ изъ ихъ долговременнаго опыта въ Индiи.

Гораздо прямѣе и откровеннѣе отзывается по тому же предмету другой англiйскiй органъ, *Saturday Review*, весьма значительная еженедѣльная газета, которая держится старыхъ преданiй лорда Пальмерстона и пользуется большимъ кредитомъ между правительственными фамилiями Англiи. „Невозможно знать," сказано въ послѣднемъ нумерѣ этого изданiя, „замышляетъ ли Россiя въ будущемъ прi-„обрѣтенiе всей или части Индiи, но до-„статочно знать что враждебныя дѣйствiя „на индiйской границѣ могутъ быть вы-„званы европейскими замѣшательствами. „*Въ теченiе послѣднихъ недѣль англiйская* „*дипломатiя еще разъ успѣла разстроить* „*планы Россiи противъ Турцiи*, которые „возобновятся при первомъ удобномъ слу-„чаѣ. Опытъ Крымской войны показалъ „что Россiя была уязвима со стороны дер-„жавы господствующей на моряхъ, не имѣя „средствъ вредить отдаленному противнику. „Въ случаѣ будущей распри, отвѣтомъ „на блокаду Кронштадта или Одессы мо-„жетъ быть походъ на пограничные го-„рода Афганистана.... Желательно, если „только возможно, предотвратить столкно-„венiе съ Россiей какимъ-либо дружескимъ „соглашенiемъ, но договоръ по одному „только пункту раздора съ соперникомъ „имѣющимъ въ запасѣ другiя спорныя тре-„бованiя едва ли можетъ дать прочные „результаты."

Слова эти не лишены значенiя и интереса. Они многое поясняютъ, или, лучше сказать, они подтверждаютъ то что не могло ускользнуть отъ вниманiя людей слѣдящихъ со смысломъ за теченiемъ событiй. До сихъ поръ, очевидно, всѣ махинацiи клонились къ тому чтобы подорвать кредитъ Россiи между восточными населенiями. Пештскiй корреспондентъ *Times*, съ торжествомъ сообщая о дѣйствiи произведенномъ на Востокѣ рѣшенiемъ Парижской конференцiи, которое-де „напо-„мнило населенiямъ Турцiи что Парижскiй „трактатъ 1856 года не есть пустой кло-„чокъ бумаги, и что мѣры и надежды ос-„нованныя на распаденiи Турцiи во всякомъ „случаѣ преждевременны," свидѣтельствуетъ что въ Бѣлградѣ обнаруживается теперь довольно сильное неудовольствiе на Россiю, будто бы оставившую Румыновъ и Грековъ въ рѣшительную минуту, а въ Румынiи реакцiя бывшая слѣдствiемъ парижской конференцiи ободрила-де правительство на открытый разрывъ съ г. Братiано и партiей дѣйствiя. Всѣ эти указанiя, въ связи съ тѣмъ что писалъ нашъ константинопольскiй корреспондентъ и въ виду недостойныхъ маневровъ нѣкоторой части французской журналистики, о коихъ мы упоминали въ № 39 нашей газеты, не свидѣтельствуютъ ли о прискорбномъ фактѣ что на Востокѣ Европы всѣ усилiя дипломатiи направлены къ комбинацiямъ прямо враждебнымъ Россiи, несмотря на духъ миролюбiя руководившiй всѣми ея дѣйствiями?

Мы не будемъ оспаривать мнѣнiе что средне-азiатскiй вопросъ тѣсно связанъ съ

Восточнымъ. На это еще прежде указывали мы сами. Безспорно также и то что соглашеніе не можетъ быть прочно, если оно относится только къ одному частному случаю общаго вопроса объ отношеніяхъ Россіи и Англіи. Но потому-то и нельзя ожидать чтобы Россія приняла на себя какія-либо предъ Англіей обязательства насчетъ Афганистана или другихъ пунктовъ Средней Азіи. Положеніе Россіи въ Средней Азіи усиливаетъ ее по всей линіи ея національныхъ интересовъ, и странно надѣяться что она сама откажется отъ политическихъ и стратегическихъ выгодъ этого положенія

№ 43.

Москва, 21-го февраля.

А.

Во многихъ иностранныхъ газетахъ напечатано, со словъ частной телеграммы, слѣдующее извѣстіе: „Оттоманское правительство, едва кончивъ усмиреніе критскаго мятежа, намѣревается еще въ другомъ мѣстѣ дать почувствовать свою власть. Изъ Смирны сообщаютъ что Порта готовится отнять у жителей Спорадскихъ острововъ ихъ привилегіи и льготы. Турецкій губернаторъ Архипелага, какъ слышно, уже занялъ островъ Самосъ.“

Мѣра, которую оттоманское правительство предполагаетъ привести въ исполненіе, принята не внезапно, а была уже давно задумана, и въ ней можно видѣть только новое выраженіе той рискованной политики, которая повидимому, рѣшительно возобладала въ совѣтахъ дивана. Уже въ 1867 г. турецкое правительство усиливалось примѣнить эту политику къ острову Хіо, но лишь украдкою, путемъ косвеннаго вмѣшательства. Дабы начать дѣйствовать открыто, оно выжидало благопріятнаго случая, который повидимому и доставила ему крайняя сдержанность съ какою конференція сочла долгомъ своимъ заключиться единственно въ предѣлахъ греко-турецкаго столкновенія. Надобно думать что великія державы ошиблись ожидая отъ Порты признательности за такое снисхожденіе и полагая что она поспѣшитъ слѣлать нѣкоторыя уступки ради поддержанія всеобщаго мира.

Дабы разъяснить важность мѣры, о которой идетъ рѣчь, и послѣдствія какія она должна повлечь за собой, надобно возвратиться къ фактамъ, на которые мы уже не разъ обращали общее вниманіе.

Если для Оттоманской имперіи, не имѣющей будущаго, еще остается какая-либо возможность продлить свое существованіе и предотвратить взрывъ то развѣ только въ принципѣ автономіи ея частей, а его-то Порта готовится отмѣнить даже въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ, за тридцать семь лѣтъ предъ симъ, онъ былъ возстановленъ вслѣдствіе дипломатическаго соглашенія. Христіанскія населенія всѣми силами отбиваются отъ турецкой централизаціи, которая не имѣетъ смысла. Они не отвергаютъ власти султана и подчиняются ей, но только съ условіемъ чтобъ имъ дозволено было жить отдѣльно такъ какъ магометанскія начала не допускаютъ равноправности и на основаніи Корана невозможно полное государственное единство изъ столькихъ совершенно разнородныхъ элементовъ при совершенномъ отсутствіи соединяющаго начала.

Автономія или, по крайней мѣрѣ, возможно полная административная децентрализація есть знамя, вокругъ коего соединяются христіане всѣхъ племенъ и всѣхъ исповѣданій. Они настаиваютъ на автономіи не съ тою мыслію чтобы скорѣе пріобрѣсть независимость, но чтобъ облегчить для себя турецкое владычество.

Тридцати-семи-лѣтняго опыта, кажется, достаточно бы для того чтобъ успокоить всѣ опасенія, и доказать, что для Турціи не остается иного выхода кромѣ возможно болѣе полной децентрализаціи.

На островѣ Самосѣ автономія была установлена трактатомъ 1830 года, на островѣ Хіо она поддержана силой обстоятельствъ, и оба острова, благодаря ей, процвѣтали.

Въ Хіо, гдѣ эта административная автономія не подвергалась особеннымъ затрудненіямъ и помѣхамъ, экономическое положеніе было несравненно лучше, нежели гдѣ-либо на Востокѣ. Не только этотъ островъ поправился отъ разоренія претерпѣннаго имъ въ 1821 году, но его населеніе, въ то время большею частію избитое, не переставало быстро возрастать и теперь состоитъ изъ 80.000 душъ. Школы и прочія воспитательныя заведенія умножились тамъ въ замѣчательныхъ размѣрахъ; церкви многочисленны и очень хо-

рошо содержатся; промышленность, торговля, мореходство процвѣтаютъ. Владычество оттоманское, имѣющее представителемъ своимъ губернатора, не тяготѣло непосредственно надъ населеніемъ, ибо губернаторъ не имѣлъ на мѣстное управленіе никакого вліянія.

Если бы турецкому правительству было можно отступиться отъ своихъ преданій или еслибъ оно могло понять единственныя условія для продленія своего существованія, то оно предоставило бы и всѣмъ подвластнымъ ей христіанскимъ населеніямъ подобную административную независимость. Уступки въ этомъ смыслѣ, формально обѣщанныя и безпрерывно требуемыя Критомъ, предупредили бы несчастную борьбу, продолжавшуюся три года, —борьбу, которой послѣдствія будутъ еще пагубнѣе для самой Турціи чѣмъ для геройскаго населенія ее выдержавшаго.

Но автономія теперь смущаетъ и раздражаетъ турецкое правительство, которое полагаетъ что настала наконецъ пора изгладить и послѣдніе ея слѣды. Можетъ ли Порта сдѣлать это не представивъ на обсужденіе державъ-поручительницъ такъ называемыхъ „законныхъ поводовъ“, на которые она ссылается не высказывая ихъ?

Привилегіи и льготы, коими пользовался Самосъ и долженъ бы пользоваться Критъ, не были добровольно дарованы Портой, и султанъ не можетъ отмѣнить ихъ когда захочетъ. Эти привилегіи и льготы установлены въ силу дипломатическихъ договоровъ, гарантированныхъ тремя великими державами, покровительницами Греціи, договоровъ, къ которымъ приступило и турецкое правительство.

Въ 1829 году, вслѣдъ за великою борьбою, которую Греція выдержала для возстановленія своей независимости, европейская политика нѣсколько болѣе чѣмъ теперь заботилась о христіанахъ Востока. Тогда нелицемѣрно старались сдѣлать менѣе невыносимымъ положеніе тѣхъ христіанъ, которые оставались подъ турецкимъ игомъ; всѣ тогдашнія ноты и депеши свидѣтельствуютъ объ этомъ. Лондонская конференція 1829—30 не переставала обращать вниманіе на участь христіанъ. Обезпеченія выговоренныя въ протоколахъ этой конференціи и потребованныя въ тождественной нотѣ, переданной Портѣ 8-го апрѣля 1830 года, такъ ясны что не могутъ быть устранены произвольно и невозбранно. Вотъ что сказано, между прочимъ, въ нотѣ отъ 8-го апрѣля:

„...Дворы, въ силу условій заключен„ныхъ ими съ общаго согласія, считаютъ „своею обязанностію обезпечить жителямъ „Кандіи и Самоса безопасность противъ „всякой мести за участіе принятое ими въ „предшествовавшихъ событіяхъ; этой бе„зопасности требуютъ для нихъ державы „отъ Высокой Порты, и просятъ чтобъ „она основала ее на постановленіяхъ, съ „точностью опредѣленныхъ, возобновивъ „старыя права, или даровавъ упомянутымъ „жителямъ новыя, которыя какъ доказано „опытомъ, нужны для нихъ и могли бы „представить имъ успѣшную защиту отъ „произвола и притѣсненія. Тремъ кабине„тамъ пріятно думать, что Порта въ своей „просвѣщенной мудрости сама убѣдится „что въ виду сосѣдства и религіозныхъ „связей соединяющихъ самосскихъ и кан„дійскихъ Грековъ съ подданными новаго „государства, управленіе справедливое и „кроткое есть самое вѣрное средство со„хранить тамъ непоколебимо владычество „Турціи.“

Актомъ отъ 9-го сентября 1829 года Порта объявила что такъ какъ она уже приступила къ Лондонскому трактату, „то „сверхъ того теперь обѣщаетъ и обязы„вается предъ представителями державъ, „подписавшихъ упомянутый трактатъ, впол„нѣ согласиться на всякое рѣшеніе какое „Лондонская конференція постановитъ от„носительно исполненія упомянутаго трак„тата.“

Слѣдовательно обезпеченія изложенныя въ протоколахъ Лондонской конференціи и въ тождественной нотѣ были и остаются обязательны для Порты. Извѣстно какъ она сдержала свои обязательства относительно Кандіи; теперь настала очередь Самоса.

Итакъ принятое турецкимъ правительствомъ рѣшеніе не только неумѣстно, но имъ нарушаются трактаты и условія, формально столь же обязательные для него самого какъ и для христіанскаго населенія удержаннаго подъ его владычествомъ. Это рѣшеніе есть вызовъ брошенный христіанамъ; оно возвращаетъ вопросъ къ тому же положенію, въ какомъ онъ былъ до Лондонскаго трактата: не освобождаетъ ли оно и христіанъ отъ обязательствъ, коимъ Лондонская конференція предполагала подчинить ихъ?

Положеніе, которое Порта сама старается создать, такъ неестественно что не можетъ быть продолжительно. Неужели Европа не видитъ что своимъ долготерпѣніемъ она ускоряетъ катастрофу, которую хочетъ предупредить?

Укрѣпляя зданіе Оттоманской имперіи что имѣла въ виду Европа? Безъ сомнѣнія не то чтобъ увѣковѣчить управленіе, которое ввели Турки завоевавъ земли населенныя христіанами. Державы ласкались химерическою надеждою, сдѣлать изъ Турецкой имперіи государство цивилизованное и національное. Но дозволяя Портѣ безнаказанно нарушать обязательства, троекратно и торжественно принятыя ею относительно ея христіанскихъ подданныхъ, нельзя устранить затрудненіе, которое державы создали себѣ въ 1856 году. И вотъ, едва устранено одно замѣшательство, какъ Порта спѣшитъ затѣять новое. Не съ тѣмъ ли она дѣлаетъ это чтобъ ускорить развязку ею предусматриваемую, и возбудить всеобщее столкновеніе, при которомъ она надѣется найдти какое-нибудь средство спасенія?

Б.

Во вторникъ, 18-го февраля, было послѣднее засѣданіе второй по выбору Московской городской Общей Думы. Какъ извѣстно, гласные думы выбираются на три года, и теперь совершилось шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ новое городское управленіе вступило въ силу въ древней столицѣ Россіи. Но городской голова, по уставу, выбирается не на три, а на четыре года, и въ оба совершившіеся цикла городскаго управленія, въ этой должности оставалось одно и то же лицо, дважды блистательно выбранное, князь Александръ Алексѣевичъ Щербатовъ. Ему досталась честь быть начинателемъ. Онъ былъ первымъ всесословнымъ избранникомъ Московскаго городскаго общества, и можно, положа руку на сердце, сказать что Москва не ошиблась въ своемъ выборѣ. Князь Щербатовъ, слагая съ себя свою столько же почетную, сколько многотрудную должность, можетъ съ удовлетворенною совѣстью сказать, что оставляетъ своимъ преемникамъ доброе преданіе.

Князю Щербатову предстоятъ еще два года до истеченія срока его службы, но согласившись вторично принять на себя обязанности городскаго головы, онъ предупредилъ своихъ избирателей что обстоятельства, вѣроятно, не дозволятъ ему остаться въ этой должности до конца срока. И вотъ, въ это послѣднее засѣданіе Думы окончившей свое существованіе, князь Щербатовъ заявилъ что и его дѣятельность кончена. Новую думу созоветъ уже не онъ. Выборщикамъ города Москвы предстоитъ теперь выбрать новаго голову. Городское дѣло должно пойти и далѣе, это естественно. Надобно ожидать что оно будетъ плодотворнѣе; надобно требовать чтобы выгоды его становились все ощутительнѣе. Но какъ бы ни развивалось далѣе новое дѣло нашего городскаго самоуправленія, желательно чтобъ оно оставалось вѣрнымъ тому преданію, которое будетъ неразлучно связано съ именемъ перваго московскаго всесословнаго головы. Это прекрасное преданіе есть духъ сближенія и единенія между сословіями, на которыя еще распадается наше общество. Вотъ истинная заслуга князя А. А. Щербатова, которою онъ по справедливости можетъ гордиться. Организація нашего городскаго управленія основана еще на сословномъ началѣ, и требовалось многаго чтобы на этой почвѣ сложилось цѣльное общее дѣло. Нося одно изъ древнѣйшихъ историческихъ фамильныхъ именъ, московскій голова явилъ собою примѣръ того истинно гражданскаго духа, который возвышается надъ сословными раздѣленіями. Могутъ быть разныя мнѣнія о ходѣ городскаго дѣла во время управленія князя Щербатова, могутъ быть недовольные тою или другою частію; но никто не можетъ сказать, чтобы въ Московской городской думѣ, подъ предсѣдательствомъ князя Щербатова, господствовалъ духъ розни между сословными элементами. Сближеніе или лучше сказать единеніе различныхъ гражданскихъ состояній въ составѣ городской думы было полное, и въ этомъ заключается одинъ изъ лучшихъ залоговъ ея будущаго, и это должна запомнить она какъ самую существенную заслугу своего перваго головы. Князь Щербатовъ справедливо видѣлъ въ этомъ свою высшую задачу, былъ преданъ ей всею душой и посвящалъ ей всѣ свои силы. Еслибы задача эта не была разрѣшена имъ съ полнымъ успѣхомъ, еслибы при самомъ началѣ новаго у насъ общественнаго дѣла, пошло оно вкось и вкривь, трудно было бы направить его иначе. Тѣнь перваго начала легла бы далеко на его будущее.

Прослуживъ въ должности головы шесть лѣтъ, князь Щербатовъ передастъ ее своему преемнику неумаленною въ достоинствѣ, стяжавшею популярность и окруженною меньшими трудностями чѣмъ въ то время, когда онъ впервые приступалъ къ ней. Сочувствіе гласныхъ, трогательно выразившееся въ засѣданіи 18-го февраля, лучше всего свидѣтельствуетъ что князь А. А. Щербатовъ имѣетъ право считать шесть лѣтъ проведенныхъ имъ на почетной службѣ городу Москвѣ, какъ онъ выразился, свѣтлыми годами своей жизни.

Вслѣдствіе существующихъ съ недавняго времени узаконеній касательно обнародованія преній и постановленій дворянскихъ, земскихъ и городскихъ собраній, мы не могли помѣщать изъ первыхъ рукъ отчеты о засѣданіяхъ Московской общей думы. Въ настоящемъ случаѣ заимствуемъ изъ отчета *Русскихъ Вѣдомостей* о засѣданіи 18-го февраля тексты прощальной рѣчи князя А. А. Щербатова и отвѣтной рѣчи гласнаго Д. Д. Шумахера, сказанной отъ имени всѣхъ гласныхъ, а также заключительнаго постановленія принятаго въ томъ же засѣданіи по предложенію гласнаго М. П. Погодина.

№ 44.

Москва, 22-го февраля.

Весьма охотно помѣщаемъ мы въ нашей газетѣ письмо г. Панютина по поводу страннаго казуса, недавно бывшаго въ Вильнѣ во время благотворительнаго спектакля который давался въ домѣ тамошняго генералъ-губернатора, и въ которомъ г. Панютинъ игралъ роль обратившую на себя вниманіе не только мѣстной, но и всероссійской публики. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* была напечатана корреспонденція въ которой разсказывался этотъ случай; точно также печатаемъ мы теперь и присланное намъ отъ самого г. Панютина сообщеніе. Фактъ, о которомъ идетъ рѣчь, выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ явленій, и публика безъ сомнѣнія весьма заинтересована слышать о немъ отъ лица принимавшаго въ немъ непосредственное участіе. Изъ сообщенія г. Панютина всякій можетъ теперь окончательно удостовѣриться въ истинѣ факта, который при первомъ извѣстіи о немъ могъ показаться страннною выдумкой. Г. Панютинъ придалъ своему объясненію характеръ оправданія или защиты, хотя онъ не былъ предметомъ нападенія; да и случай, о которомъ шла рѣчь въ корреспонденціи, имѣетъ значеніе вовсе не потому что г. Панютинъ принималъ въ немъ участіе. Мы тѣмъ не менѣе рады способствовать апологіи г. Панютина, и отъ всей души готовы поддерживать ее. Намъ это тѣмъ удобнѣе что мы лично вполнѣ увѣрены въ непредосудительности его намѣреній. Онъ говоритъ что съ его стороны было только желаніе пошутить, и мы не сомнѣваемся что въ устахъ его слова вставленныя имъ при игрѣ въ піесу были дѣйствительно безвредною шуткой, о которой никто бы и не подумалъ доводить до свѣдѣнія публики еслибъ она произошла при другихъ обстоятельствахъ. Какая важность и что дурнаго было бы въ томъ, еслибы на простомъ любительскомъ спектаклѣ кому-нибудь изъ дѣйствующихъ лицъ пришло въ голову сдѣлать намекъ на администрацію или на полицію, на чиновниковъ вообще, или, какъ въ настоящемъ случаѣ, на люстраторовъ министерства государственныхъ имуществъ? Сатира есть неизбѣжный элементъ общественной жизни. При нѣкоторой свободѣ мнѣнія, допускается и терпится и шутка, и колкость, и изобличеніе. Все это не рѣдкость, все это весьма естественно, и все это имѣетъ свою полезную сторону. У насъ развилась даже весьма обширная обличительная литература. Есть и комедіи, и романы этого характера. Въ газетахъ ежедневно появляются статьи, которыя, вѣрно или невѣрно, справедливо или придирчиво, заявляютъ ошибки или злоупотребленія должностныхъ лицъ. Почему же на спектаклѣ любителей не вставить въ роль, которая даетъ къ тому поводъ, какую-нибудь шутку или колкость по адресу тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ?

Но не въ этомъ состояла сущность факта поразившаго всѣхъ...

Нашъ корреспондентъ, разсказывая объ этомъ фактѣ, положительно не имѣлъ и не могъ имѣть намѣренія враждебнаго г. Панютину. Точно также безъ всякаго злоумышленія назвалъ онъ г. Панютина подполковникомъ, между тѣмъ какъ онъ состоитъ въ чинѣ полковника. Другая неточность, которую поправляетъ г. Панютинъ, есть та что піеса, игранная въ домѣ виленскаго генералъ-губернатора, не есть пе-

редѣлка съ французскаго, а комедія князя Кугушева Въ этомъ тоже никакъ не можетъ быть злаго умысла. Мы полагаемъ что публика совершенно равнодушна къ этому обстоятельству. Точно также порядокъ въ которомъ слѣдовали одна за другою піесы спектакля нисколько не относится къ характеристикѣ того происшествія, о которомъ писалъ нашъ корреспондентъ.

Изъ этихъ неточностей г. Панютинъ выводитъ заключеніе что лицо сообщившее намъ свѣдѣніе о виленскомъ спектаклѣ не присутствовало при ономъ. Можетъ-быть и не присутствовало, но свѣдѣнія его вполнѣ положительны и во всякомъ случаѣ идутъ отъ очевидцевъ заслуживающихъ всякое довѣріе.

Всѣ эти и другія поправки, которыя оговорены въ примѣчаніяхъ къ письму г. Панютина, только понапрасну отвлекаютъ вниманіе публики отъ того предмета, о которомъ собственно писалъ нашъ корреспондентъ. Графъ Грабовскій или просто господинъ Грабовскій, полковникъ или подполковникъ, передѣлка съ французскаго или оригинальное сочиненіе, есть ли антрактъ въ піесѣ или нѣтъ его, все это повторимъ, не имѣетъ никакого отношенія къ сущности дѣла.

Сущность же дѣла заключается въ слѣдующемъ: должностныя лица, состоящія на службѣ въ Вильнѣ по министерству государственныхъ имуществъ, предсѣдатель и члены люстраціонной коммиссіи, получили чрезъ полицію приглашеніе пожаловать на спектакль, который давался съ благотворительною цѣлію въ домѣ генералъ-губернатора. Происходило это въ Вильнѣ, въ той части Россіи гдѣ правительство борется съ особенными трудностями, гдѣ оно озабочено вопросомъ касающимся государственной безопасности, гдѣ за шесть лѣтъ предъ симъ былъ мятежъ грозившій цѣлости государства, гдѣ еще не снято военное положеніе, гдѣ агентовъ русской власти окружаетъ, какъ справедливо выражается г. Панютинъ, „враждебная среда." На спектаклѣ, куда приглашены были вышеупомянутыя должностныя лица, была собрана многочисленная и на половину польская публика. Среди этой обстановки, не лишенной своего рода торжественности, въ одну изъ піесъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ былъ дважды или трижды вставленъ намекъ на люстраторовъ касающійся должностнаго характера этихъ чиновниковъ. Вотъ фактъ. Г. Панютинъ не отрицаетъ этого факта; напротивъ, онъ вполнѣ подтверждаетъ его. Сущность того что̀ сообщалъ намъ корреспондентъ находимъ мы и въ объяснительномъ письмѣ г. Панютина. Еслибы мы еще сомнѣвались въ вѣрности сообщенія нашего корреспондента, то должны были бы повѣрить г. Панютину, который былъ не только самовидцемъ, но и дѣятелемъ. Мы вѣримъ ему также и въ томъ что вставленныя имъ въ піесу слова были съ его стороны совершенно невинною шуткой. Но дѣйствительный характеръ этой шутки опредѣляется не свойствомъ его намѣреній. То что̀ въ его глазахъ было невинною шуткою, пріобрѣтало иное значеніе въ болѣе обширной связи.

Г. Панютинъ полагаетъ что въ словахъ его не было ничего обиднаго для членовъ люстраціонной коммиссіи; однако онъ самъ же сообщаетъ что господа эти почувствовали себя оскорбленными. Мы не будемъ доискиваться какія именно слова вставилъ г. Панютинъ въ піесу дабы придать ей *couleur locale* и пошутить надъ фермоманіей, господствующею въ западномъ краѣ. Подстрочныя примѣчанія къ его письму показываютъ что онъ не буквально цитуетъ слова вставленныя въ піесу. Еслибы вся шутка ограничивалась только замѣною слова „графъ" словомъ „люстраторъ", а слова „имѣніе" словомъ „ферма", то она не соотвѣтствовала бы его собственному, имъ самимъ заявленному намѣренію, пошутить надъ фермоманіей, а также и надъ самимъ собой. Гдѣ была бы эта шутка? Въ чемъ выразилась бы она? Кромѣ напечатанной нами корреспонденціи, мы получили и отъ другихъ лицъ свѣдѣнія о томъ же происшествіи, которыя въ этомъ пунктѣ совершенно съ ней совпадаютъ. Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Новаго Времени* говорится также о виленскомъ спектаклѣ и разумѣется въ смыслѣ совершенно противномъ тому въ какомъ разказывалъ о немъ нашъ корреспондентъ. Тѣмъ не менѣе относительно словъ вставленныхъ въ піесу показанія этой газеты близко подходятъ къ сообщенію нашего корреспондента. Мы полагаемъ что тѣ слова, которыя приводятся нашимъ корреспондентомъ, сами по себѣ не компрометтируютъ г. Панютина. Сами по себѣ они не представляютъ ничего предосудительнаго; сказанныя при другихъ обстоятельствахъ, они были бы дѣйствительно безвредною шуткой, и мы увѣрены что ни

гг. люстраторы не оскорбились бы ими, ни корреспондентъ нашъ не далъ бы себѣ труда писать о нихъ. И то что для полученія фермы надобно ухаживать за люстраторами и задабривать ихъ (въ дѣйствительности это впрочемъ отъ нихъ нисколько не зависитъ), и то что на фермѣ Бальники не оказалось ничего кромѣ двухъ коловъ и одного колодезя, все это рѣшительно не имѣло бы никакого значенія, еслибы было сказано на какомъ-нибудь домашнемъ спектаклѣ или употреблено въ статьѣ писанной съ цѣлью пошутить надъ ферманіей. Еслибы г. Панютинъ выразился еще гораздо сильнѣе и рѣзче, то все-таки, мы полагаемъ, изъ этого не могло бы выйти никакого серіознаго вопроса. Но въ настоящемъ случаѣ не г. Панютинъ давалъ смыслъ произнесеннымъ имъ словамъ, а та обстановка которой онъ самъ былъ только частію. Произносилъ ихъ какъ бы не онъ, произносило ихъ то что вокругъ него сложилось помимо его воли. Г. Панютинъ самъ признаетъ это. Когда въ послѣдствіи чины люстраціонной коммиссіи обратились къ нему съ письмомъ, прося объясненія этого случая и желая знать имя виновника вставки, г. Панютинъ не принялъ на себя отвѣтственности за эту выходку, которая ни однимъ люстраторамъ показалась оскорбительною, а была признана таковою и правительствомъ, какъ мы недавно прочли въ офиціальной газетѣ. Такъ какъ въ намѣреніяхъ г. Панютина вовсе не было ничего предосудительнаго, въ чемъ мы совершенно увѣрены, такъ какъ онъ вовсе не желалъ оскорбить лицъ принявшихъ къ сердцу произнесенныя имъ слова, то ему было бы легко, полагаемъ мы, объясниться съ ними по полученіи ихъ письма и успокоить ихъ, еслибы вопросъ касался только его намѣреній. Но онъ не счелъ себя въ правѣ поступить такимъ образомъ; онъ самъ долженъ былъ такимъ образомъ сознаться что дѣло это имѣло болѣе обширное значеніе и выходило изъ сферы его личной отвѣтственности. Письмо адресованное лично къ нему онъ поспѣшилъ передать виленскому генералъ-губернатору, въ домѣ котораго почувствовали себя оскорбленными въ своемъ должностномъ характерѣ эти чиновники министерства государственныхъ имуществъ. Успокоить ихъ предоставилъ г. Панютинъ главному начальнику администраціи края. Этимъ г. Панютинъ самъ окончательно опредѣлилъ на дѣлѣ характеръ происшествія, и доказалъ что участіе его было не существенное, внѣшнее, а потому и безотвѣтственное, какъ понималъ и корреспондентъ нашъ, какъ поняли мы сами, и какъ поняла публика.

О послѣдствіяхъ объясненій чиновниковъ люстраціонной коммиссіи съ начальникомъ края намъ извѣстно изъ письма нашего корреспондента, котораго въ этомъ пунктѣ не опровергаетъ и г. Панютинъ. Этимъ господамъ сдѣлано было строгое замѣчаніе за коллективное обращеніе къ начальству, хотя съ письмомъ своимъ они обращались не къ начальству, а къ частному лицу. Дѣлу приданъ серіозный характеръ, донесеніе о немъ было отправлено въ Петербургъ съ нарочнымъ; словомъ, виленское начальство само приняло этотъ случай на свою отвѣтственность. Что дѣло это имѣло серіозный характеръ, явствуетъ изъ того что министерство государственныхъ имуществъ нашло нужнымъ вызвать по телеграфу предсѣдателя люстраціонной коммиссіи дабы избавить его отъ дальнѣйшихъ столкновеній, и перемѣстило его въ другую губернію.

№ 45.

Москва, 24-го февраля.

Обнародованное нашимъ правительствомъ собраніе дипломатическихъ документовъ относящихся къ восточному столкновенію, въ высшей степени поучительно. Оправдывая Россію отъ нареканій, которыя распространяются на Востокѣ ея врагами, они характеризуютъ общее положеніе дѣлъ и даютъ основанія къ весьма убѣдительнымъ заключеніямъ. Дѣло, къ которому эти документы относятся, было какъ бы пробою. Истинныя отношенія, опредѣляемыя силою вещей, а не случайными соображеніями, выступили теперь съ полною ясностію. Проба эта важна для насъ еще и потому что доказываетъ какъ чутко и догадливо было русское общественное мнѣніе...

Турецкій ультиматумъ грянувшій противъ Греціи былъ дѣломъ очевидно подготовленнымъ. Нечего теперь разбирать какіе интересы, и близкіе и отдаленные были замѣшаны въ этомъ дѣлѣ. Положеніе было очень опасное, и требовалось быстро отразить ударъ занесенный надъ Греціей. Императорскій кабинетъ сдѣлалъ все чело-

вѣчески возможное. Отдѣльнымъ вмѣшательствомъ Россія не могла бы пособить Грекамъ, которымъ грозила мгновенная опасность; напротивъ, при данныхъ обстоятельствахъ, малѣйшій неосторожный шагъ только ускорилъ бы ходъ событій, не измѣнивъ ихъ направленія, и повлекъ бы за собою неисчислимыя бѣдствія. При самомъ горячемъ сочувствіи къ дѣлу Греціи, при самой энергической готовности поспѣшить къ ней на помощь, хотя бы съ оружіемъ въ рукахъ, Россія не спасла бы ея. Зло было бы сдѣлано прежде чѣмъ могла бы она подоспѣть; оставалось бы только искать удовлетворенія въ возмездіи. Во всякомъ случаѣ, вооруженное вмѣшательство Россіи возбудило бы всеобщую войну, и вотъ почему Турція смѣло могла привести въ исполненіе свои угрозы. Очевидно что единственный путь, на который указывала мудрость, въ виду опасности повиснувшей надъ Греціей, былъ путь поспѣшнаго европейскаго соглашенія и коллективнаго дѣйствія. Вопросъ могъ быть только о томъ что предпочтительнѣе, ограничиться ли кругомъ трехъ державъ-покровительницъ или обратиться къ Европѣ и повергнуть дѣло на обсужденіе всѣхъ великихъ державъ.

Державы, на которыхъ лежитъ ближайшая отвѣтственность за все происходящее на Востокѣ, державы-покровительницы и поруки суть Россія, Франція и Англія. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ какъ распредѣлились бы мнѣнія въ тѣсномъ совѣщаніи этихъ трехъ державъ. Россія, очевидно, осталась бы одна при своемъ мнѣніи за Грецію. Правда, между Россіей и Франціей нѣтъ серіозныхъ поводовъ къ разногласію на почвѣ Востока; правда, взаимные интересы обѣихъ державъ должны были бы склонять ихъ къ согласному во всемъ дѣйствію. Для того чтобы на Востокѣ дѣйствовать заодно съ Россіей, Франція не должна была бы отрекаться ни отъ преданій, ни отъ дѣйствительныхъ интересовъ своихъ. Нѣтъ ни одной группы собственныхъ французскихъ интересовъ, которая бы требовала чтобы на Востокѣ продолжалось нынѣшнее положеніе дѣлъ. Безъ особеннаго глубокомыслія можно придти къ полному убѣжденію, что европейское положеніе Франціи и ея значеніе въ будущемъ могутъ всего надежнѣе обезпечиваться добрыми отношеніями къ Россіи, и что враждуя противъ нея на Востокѣ, Франція только ослабляетъ себя и готовитъ себѣ новыя затрудненія и недочеты. Но, какъ бы то ни было, созвѣздіе въ настоящее время таково что обѣ эти державы, вопреки своимъ дѣйствительнымъ интересамъ, принуждены постоянно сталкиваться между собою, и нѣтъ никакого сомнѣнія что при данныхъ обстоятельствахъ Франція и Россія не сошлись бы во взглядѣ на греко-турецкое столкновеніе. Франція, вмѣстѣ съ Англіей, была бы на сторонѣ Турціи. Не интриги ли французской политики, вынужденной дѣйствовать во что бы ни стало противъ Россіи, и были одною изъ главныхъ причинъ того крайне опаснаго положенія, въ которомъ вдругъ очутилась Греція? Итакъ, невозможно было разчитывать на доброе соглашеніе въ кругу трехъ державъ-покровительницъ. Здѣсь дѣло Греціи было бы навѣрное проиграно. Франція и Англія потребовали бы чтобы Греція подчинилась требованіямъ турецкаго ультиматума, и Россіи оставалось бы только, по возможности, смягчить эти требованія, и протестуя противъ насилія, которому Греція подвергалась, нравственно поддержать ее, остаться при ней, дружески совѣтуя ей уступить на время обстоятельствамъ.

При такомъ положеніи дѣлъ обще-европейская конференція казалась предпочтительнѣе. Предоставленное суду цѣлой Европы, дѣло повидимому могло имѣть лучшій исходъ. Россія не могла питать надежды склонить Францію и Англію въ пользу защищаемаго ею добраго дѣла на Востокѣ, но она могла надѣяться что въ великой Европѣ она не останется изолированною. Можно было разчитывать что найдутся державы, которыя будутъ одного съ ней мнѣнія, и окажутъ ея политикѣ существенную поддержку. На кого же Россія могла всего болѣе разчитывать? Конечно, не на Австро-Венгрію: Она ближайшій врагъ Россіи на Востокѣ, и могла только усилить собою противную партію. Италія? Но Италія не имѣетъ достаточно самостоятельности и силы чтобы слѣдовать своей собственной, опредѣленной и твердой, политикѣ. Въ совѣтахъ Европы Италія можетъ являться только спутницей какой-либо другой державы, и нельзя было ожидать чтобъ она въ настоящемъ случаѣ непосредственно примкнула къ Россіи, слишкомъ мало имѣющей съ нею общаго. Но давно уже повсюду утвердилась мысль о сближеніи между Россіей и Пруссіей, которая въ послѣднее время пріобрѣла столь значительный вѣсъ

въ Европейской системѣ. Когда предусматривалась возможность столкновенія между объединяемою Германіей и Франціей, то всегда полагалось несомнѣннымъ, что Россія приметъ сторону первой. По всѣмъ признакамъ, Россія могла разчитывать не только на добрыя услуги Берлинскаго кабинета, но и надѣяться, что въ конференціи Пруссія будетъ съ ней заодно. Съ тѣмъ вмѣстѣ была вѣроятность что Пруссія, при искреннемъ единомысліи съ Россіей, привлечетъ къ ней и Италію. Голоса такимъ образомъ раздѣлились бы поровну. Греція не была бы исключена изъ конференціи, или вмѣстѣ съ нею была бы исключена и Турція. Обѣ допущенныя или обѣ исключенныя, онѣ ничего не прибавили бы и ничего не убавили бы во взаимномъ положеніи обѣихъ равносильныхъ партій, на которыя раздѣлилась бы такимъ образомъ конференція. Можно было бы ожидать, что между обѣими партіями произошли бы взаимныя уступки которыя имѣли бы своимъ результатомъ условія несравненно болѣе выгодныя для Греціи.

Къ сожалѣнію, вышло не совсѣмъ такъ. Въ мирныхъ и исполненныхъ утонченной вѣжливости дипломатическихъ совѣщаніяхъ по дѣламъ Востока, Россія точно такъ же очутилась изолированною какъ и во время кровопролитной и тяжелой брани 1853—1855 годовъ. На конференціи представители державъ совѣщались между собою какъ добрые друзья, но Россія съ самаго начала могла видѣть что еслибъ она рѣшилась настаивать на своемъ воззрѣніи, то очутилась бы одна противъ цѣлой Европы. Россіи не оставалось ничего иного какъ постараться смягчить форму приговора поразившаго Грецію, и подписать его вмѣстѣ съ другими.

Еслибы дѣло ограничилось вмѣшательствомъ трехъ державъ-покровительницъ, то Греціи пришлось бы непремѣнно уступить настояніямъ двухъ западныхъ державъ. Общеевропейская конференція представляла надежды на лучшій исходъ; но за то, въ случаѣ неисполненія имѣвшихся надеждъ, конференція должна была кончиться результатомъ, быть-можетъ, менѣе благопріятнымъ. Греціи пришлось уступить предъ требованіемъ всей Европы, и въ числѣ своихъ судей видѣть и Россію. Исключенная изъ конференціи, Греція потерпѣла глубокое оскорбленіе въ своемъ національномъ самолюбіи, а Турція неожиданно повысилась въ рангъ великой державы. Требованія силы облеклись въ форму высшаго юридическаго акта даннаго безапелляціоннымъ трибуналомъ. Кредитъ Россіи на Востокѣ подвергся большему испытанію.

Россія сдѣлала все отъ нея зависѣвшее. Она избрала путь европейской конференціи, и при данныхъ обстоятельствахъ не могла поступить иначе. Въ интересѣ Греціи, она не могла пренебречь тѣми вѣроятіями лучшаго исхода, какія представлялъ этотъ путь. Эти вѣроятія не оправдались; но Греція во всякомъ случаѣ спасена, и это главное; а Россія вынесла изъ конференціи основанія для совершенно вѣрной оцѣнки своего европейскаго положенія.

№ 46.

Москва, 25-го февраля.

Въ № 17 *Московскихъ Вѣдомостей* мы старались показать несвоевременность учрежденія мореходныхъ обществъ съ крупнымъ капиталомъ по четыре или пяти милліоновъ руб. сер. для того чтобы положить прочное основаніе русскому купеческому флоту на Балтійскомъ морѣ. Къ этой цѣли, говорили мы, скорѣе повело бы устройство малыхъ обществъ съ ограниченнымъ капиталомъ и съ малою поддержкой со стороны казны, причемъ намъ казалось особенно желательнымъ чтобы казенная поддержка дѣлалась не тѣмъ или другимъ избраннымъ обществамъ или лицамъ, а всѣмъ равномѣрно, кто бы ни занимался мореходствомъ. Этимъ самымъ устранялась бы поддержка посредствомъ гарантіи дохода: гарантировать доходъ всѣхъ занимающихся мореходствомъ невозможно. Противъ этого, очевидно, справедливаго требованія выставила недавно одна газета (*Дѣятельность* № 25) аргументъ, по ея мнѣнію, побѣдоносный. Упомянутая газета говоритъ: „Если дается „гарантія *для постройки* желѣзныхъ до„рогъ внутри государства, гдѣ онѣ не мо„гутъ встрѣчать соперничества иностран„ныхъ дорогъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ „допустить гарантію, *въ какой бы ни бы„ло формѣ*, для внѣшняго *плаванія* рус„скихъ кораблей внѣ русскихъ предѣловъ“ (*внѣшнее* плаваніе и еще *внѣ* русскихъ предѣловъ!) „гдѣ встрѣчается соперниче„ство иностранныхъ кораблей.“

Къ сожалѣнію, постройку желѣзныхъ дорогъ никакъ нельзя сравнивать съ „плаваніемъ русскихъ кораблей.“ Желѣзныя дороги, однажды сооруженныя, никуда убѣжать не могутъ и слѣдовательно составляютъ прочную цѣнность которая присоединяется къ достоянію страны, между тѣмъ какъ „плаваніе русскихъ кораблей“ завтра же можетъ прекратиться, если сегодня окажется не прибыточнымъ. Рига напримѣръ имѣла въ 1847 году 52 корабля, въ 1848—68, въ 1849 уже 115, а въ 1850 даже 121 корабль; но въ 1851 у нея опять было только 54 корабля. Въ одинъ 1849 годъ было куплено 47 кораблей; но при первомъ случаѣ эти суда перемѣнили флагъ и сдѣлались датскими, нѣмецкими, норвежскими или англійскими. Дѣло тутъ стало-быть не въ томъ чтобы построить нѣсколько десятковъ лишнихъ кораблей или побудить нѣсколько англійскихъ или норвежскихъ кораблей поднять русскій флагъ въ видахъ полученія извѣстной пенсіи или извѣстнаго оброка съ русскаго правительства. Что же надобно припасти и заготовить чтобы мореходство прочно водворилось въ Россіи? Очевидно, тутъ дѣло не въ десяткѣ или сотнѣ судовъ, которыя могутъ уйти подъ чужой флагъ, не въ двухъ или трехъ мореходныхъ компаніяхъ, которыя могутъ лопнуть, а въ распространеніи мореходнаго промысла между населеніями черезъ доставленіе имъ нужныхъ для того условій, въ особенности тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы для судостроенія и мореходства, и той доли личной свободы, безъ которой мореходный промыселъ невозможенъ. На эти-то условія мы и указывали, когда возникала рѣчь о содѣйствіи развитію русскаго купеческаго мореплаванія.

Каждое экономическое дѣло имѣетъ свои законы. По желѣзнымъ дорогамъ есть возможность давать гарантію, и она дается. Правда что она усыпляетъ дѣятельность желѣзнодорожныхъ компаній, правда что она ведетъ къ неправильнымъ спекуляціямъ по строительной части желѣзнодорожнаго дѣла: но особенно въ началѣ, когда капиталы пугаются новости дѣла, она необходима, и во всякомъ случаѣ она имѣетъ смыслъ, ибо достигаетъ цѣли. Совсѣмъ другое промыселъ мореходный. Это промыселъ весьма выгодный, но и весьма рискованный. Ему нужны не субсидіи могущія прибавить какой-нибудь процентъ къ доставляемому имъ барышу, а все то что порождаетъ предпріимчивость, отвагу, душевную бодрость въ приморскихъ населеніяхъ,—свойства находящіяся подъ значительнымъ вліяніемъ законодательства о личныхъ правахъ и мѣръ касающихся учрежденія и устройства училищъ. Можно даже утверждать что казенная субсидія въ иныхъ случаяхъ не только не помогла бы дѣлу, но причинила бы ему нѣкоторый ущербъ, именно потому что съ нею по необходимости былъ бы сопряженъ государственный контроль коего неизбѣжныя формальности весьма тягостны для такого чувствительнаго ко всѣмъ стѣсненіямъ промысла какъ мореходный. Особенно это должно сказать о судахъ участвующихъ во внѣшней торговлѣ. Принявъ во вниманіе что самыя обыкновенныя случайности всемірной торговли, какъ-то опасенія войны, неурожай, и проч., не рѣдко могутъ увеличить или уменьшить доходъ отъ мореходства на 50 или на 100 процентовъ, самый предубѣжденный поборникъ привилегій долженъ, кажется, согласиться что увеличеніе на государственный счетъ двумя или даже и четырьмя процентами дохода доставляемаго этимъ промысломъ можетъ лишь весьма незначительно поддержать его.

Требованіе милліонныхъ субсидій имѣетъ то свойство что приводитъ требующихъ въ горячечное состояніе. Поборники привелигированныхъ мореходныхъ компаній ставятъ намъ, чрезъ упомянутую газету въ родѣ ультиматума, вопросъ на который просятъ насъ отвѣчать категорически: „существуетъ ли въ какой либо морской державѣ торговый флотъ, который не пользовался бы, не только при своемъ возникновеніи, но даже теперь, въ пору широкаго развитія, прямыми или косвенными пособіями государства?“ Нѣтъ ничего легче какъ отвѣчать на этотъ вопросъ, какъ бы онъ ни былъ поставленъ.

Каждый въ Петербургѣ легко можетъ получить требуемый *категорическій* отвѣтъ отъ любаго Финляндца, и отвѣтъ этотъ будетъ состоять въ томъ что финляндскій торговый флотъ и теперь какъ прежде возрастаетъ, пользуясь разными благопріятными обстоятельствами, но безъ малѣйшаго увеличенія своего дохода земскими и государственными средствами. Совершенно напротивъ, финляндскій флотъ долженъ еще платить городамъ всякаго рода прямые налоги, хотя, какъ богатѣйшее

промышленное орудіе страны, онъ самъ всего болѣе содѣйствуетъ не только городской промышленности, но и промышленности всего побережнаго населенія, да питаетъ отчасти и сельское хозяйство цѣлой страны. Въ Балтійскомъ морѣ находится еще одинъ торговый флотъ, который возрасталъ даже при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, а теперь, говоря относительно, принадлежитъ къ самымъ цвѣтущимъ въ мірѣ, именно Мекленбургскій. Въ Мекленбургѣ для флота нѣтъ не только строеваго лѣса, но и грузовъ; Мекленбуржцы привозятъ къ себѣ лѣсъ для судостроенія изъ другихъ странъ, а суда ихъ, не имѣя занятія дома, ищутъ и находятъ занятіе на всѣхъ моряхъ, хотя даже при совершенно свободной конкурренціи, они все-таки принуждены терпѣть нѣкоторую невыгоду противъ туземныхъ флотовъ иностранныхъ государствъ. Несмотря на то мекленбургскіе корабли не переселяются (какъ рижскіе) въ чужіе края, а остаются принадлежностью Мекленбурга, къ которому экипажи ихъ привязаны привычкою и родственными связями. Искусственное увеличеніе доходовъ этого флота, хотя бы только тремя процентами, потребовало бы отъ мѣстнаго правительства ежегоднаго пожертвованія до 100.000 рублей, но никто не думаетъ давать даже десятую долю этой суммы; да и нельзя не сознаться что было бы чрезвычайно странно увеличивать изъ земскихъ мекленбургскихъ средствъ заработки флота, почти исключительно занятаго въ чужихъ водахъ. Все что государство дѣлаетъ для флота, состоитъ въ косвенномъ, но чрезвычайно дѣйствительномъ пособіи посредствомъ учрежденія навигаціонныхъ школъ по морскому побережью, простирающемуся, всего лишь на 50 верстъ; на эти школы мекленбургское правительство расходуетъ около 4.000 рублей, то-есть почти $^1/_{10}$ долю процента съ ежегоднаго валоваго дохода получаемаго этимъ флотомъ.

Сравнительно наиболѣе процвѣтаетъ и быстрѣе всѣхъ другихъ купеческихъ флотовъ въ Европѣ возрастаетъ флотъ норвежскій; онъ возникъ въ новѣйшее время, и съ 1770 года увеличился въ двадцать разъ. Кому же хотя бы во снѣ можетъ привидѣться будто Норвегія, страна богатая только рыболовствомъ да своимъ флотомъ, обезпечиваетъ существованіе этого флота въ ущербъ какой-либо другой своей промышленности, напримѣръ, до крайности скуднаго сельскаго хозяйства? Въ Норвегіи самое мореходство есть главный питатель населенія и помощникъ всѣхъ прочихъ промышленностей края. Впрочемъ быстрое возрастаніе норвежскаго флота стало возможнымъ только благодаря тому что Англія слѣдуя правильнымъ началамъ народнаго хозяйства, настолько уклонилась отъ духа Кромвелева навигаціоннаго акта, что не только дозволила иностранцамъ свободно ввозить въ свои гавани и въ гавани своихъ колоній и вывозить изъ нихъ товары, но даже разрѣшила всѣмъ иностранцамъ каботажное судоходство у береговъ Англіи.

При близкомъ сосѣдствѣ бѣдной, но просвѣщенной Норвегіи, гдѣ задѣльная плата очень мала, легко понять что ея моряки становятся весьма опасными конкуррентами прибрежнаго населенія Англіи. Англія отважилась на рискъ, именно потому что ни въ какой странѣ Европы не распространены въ массѣ населенія столь основательныя экономическія свѣдѣнія какъ въ Англіи. Для этой страны совсѣмъ уже прошли времена господства экономическихъ теорій въ родѣ той, которою руководились напримѣръ граждане Дерпта, когда, „для увеличенія благосостоянія своего города,“ просили императрицу Елисавету не только совершенно запретить купцамъ изнутри Россіи торговать нѣмецкими товарами въ ихъ городѣ, но отмѣнить вовсе ярмарки и пресѣчь всякую торговлю въ его окрестностяхъ, а самый городъ, для строжайшаго торговаго контроля, обнести каменною стѣной. Теперь впрочемъ даже балтійскіе публицисты находятъ что въ то время Дерпту слѣдовало просить въ смыслѣ совершенно противоположномъ, дабы достигнуть цвѣтущаго состоянія.

№ 47.

Москва, 27-го февраля.

Подписка на облигаціи Московско-Смоленской дороги окончена съ блистательнымъ успѣхомъ, и ея сооруженіе обезпечено. Теперь, когда очередь за другою концессіей, мысль невольно останавливается опять на дорогѣ Ковно-Либавской, — на этомъ гонимомъ судьбою предпріятіи

которое вотъ уже слишкомъ двадцать лѣтъ не дается намъ въ руки и въ осуществленіе котораго русская публика повѣритъ, кажется, только когда будетъ окончательно собранъ нужный для него капиталъ. Экономическая важность этой линіи, единственной которая можетъ освободить большую часть русской торговли изъ-подъ оковъ зимы, не требуетъ доказательствъ, но еслибъ они требовались, то стоило бы только обратить вниманіе на то какъ относятся къ ней въ Германіи. Пока Ковно-Либавская дорога не была введена въ сѣть, нѣмецкія газеты упорно отрицали ея пользу для русской торговли и увѣряли что она причинитъ ущербъ лишь русскимъ интересамъ, а прусской торговлѣ нисколько повредить не можетъ. Но сужденія разомъ перемѣнились какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ правительственное рѣшеніе причислившее эту линію къ такъ-называемой первой категоріи. Тутъ поднялись вопли что вся торговля Восточной Пруссіи придетъ въ упадокъ, если дѣло Ковно-Либавской дороги не будетъ разстроено. По этой перемѣнѣ тона можно судить, чье дѣло дѣлали тѣ кто возставали у насъ противъ Ковно-Либавской дороги. На дняхъ эта дорога была предметомъ разговора и въ прусскомъ сеймѣ. Почтенные члены этого собранія высказали по ея поводу самыя тревожныя опасенія. Прусскій министръ торговли графъ Итценплитцъ, упомянувъ между прочимъ что Эйдткуненская дорога ведетъ къ процвѣтанію Кенигсберга и что это его весьма радуетъ, заявилъ что Ковно-Либавская дорога вовсе еще не разрѣшена русскимъ правительствомъ, и что *непосредственной опасности еще нѣтъ* (eine augenblickliche Gefahr ist nicht vorhanden). Тѣмъ не менѣе прусскій министръ торговли согласился за себя и за всѣхъ министровъ, своихъ товарищей, чтобы было немедленно принято предложеніе о скорѣйшей постройкѣ моста черезъ Нѣманъ въ Тильзитѣ и желѣзной дороги изъ Тильзита въ Мемель. Рѣшено чтобъ эта дорога строилась на казенный счетъ, и это рѣшеніе, чего почти никогда не бываетъ въ прусскомъ сеймѣ, принято *единогласно* въ засѣданіи 25-го февраля. Поучимся же у нашихъ сосѣдей примѣру какъ и намъ слѣдуетъ дѣйствовать. Когда въ 1847 году была выдана концессія на Либаво-Юрбургскую желѣзную дорогу, какъ извѣстно не состоявшуюся, Пруссія ускорила сооруженіе своей Восточной линіи, которая состоялась. Теперь многіе у насъ еще сомнѣваются въ осуществленіи Ковно-Либавской дороги, а прусскій сеймъ уже принялъ обязательное для правительства постановленіе о постройкѣ моста черезъ Нѣманъ и желѣзной дороги къ Мемелю, и есть слухи, что если мы дѣйствительно будемъ строить Ковно-Либавскую дорогу, то на участкѣ отъ Эйдткунена до Пиллау (портъ Кенигсберга) будетъ положенъ третій рельсъ дабы тяжести идущія изъ Россіи могли слѣдовать до Пиллау безъ перегрузки. Припомнимъ какъ много въ нашей печати говорилось о томъ что различная ширина рельсовъ на русскихъ и прусскихъ дорогахъ будто бы обезпечиваетъ Либаву отъ конкурренціи Кенигсберга и потому позволяетъ удлинить Ковно-Либавскую линію противъ Ковно-Пиллауской безъ опасенія что послѣдняя отниметъ у первой всѣ ея грузы. Перегрузкѣ изъ однихъ вагоновъ въ другіе придавалась чрезвычайная важность, и на этомъ основаніи, которое Пруссія такъ легко превратитъ въ прахъ, отвергалась сила внушаемаго здравымъ смысломъ соображенія что Ковно-Либавская линія должна быть непремѣнно короче Ковно-Пиллауской, дабы конкуррировать съ нею.

Видя теперешній прусскій проектъ Тильзито-Мемельской желѣзной дороги, имѣющей идти по самой линіи нашей границы, нельзя также не припомнить слышавшихся у насъ возраженій противъ прямаго направленія Ковно-Либавской дороги на Россіены и Тельши, что будто въ такомъ случаѣ дорога прошла бы слишкомъ близко къ границѣ и что это будто бы опасно въ стратегическомъ отношеніи. Что скажутъ эти ревнители стратегическихъ интересовъ теперь, когда Пруссія намѣрена вести свою желѣзную дорогу въ пять или шесть разъ ближе къ нашей границѣ чѣмъ Ковно-Россіено-Либавская дорога прошла бы къ границѣ прусской? И надобно еще замѣтить что наша Либавская дорога есть линія несомнѣнно коммерческая, а предпринимаемая нынѣ въ Пруссіи, Тильзито-Мемельская линія имѣетъ гораздо болѣе стратегическое и политическое чѣмъ торговое значеніе. Въ прусскомъ сеймѣ, правда, объ этомъ говорено не было. Тамъ выставляли предпринимаемую линію преимущественно съ той стороны что она под-

нимет Мемель. Но прусскіе политическіе люди, как они ни ссорятся между собой, умѣют говорить только то что нужно. Сейм единогласно постановил чтобы Тильзито-Мемельская дорога строилась на казенный счет. Никто не объяснил и никто не спросил почему это необходимо. Причина в самом дѣлѣ очевидна. Дѣло в том что Тильзито-Мемельская дорога не может быть доходна, и что как она, так и мост через Нѣман в Тильзитѣ строятся не ради торговли, а в тѣх же видах, в каких укрѣпляется Мемель. Если же Пруссаки именно в этих видах хотят строить дорогу пролегающую вдоль самой границы их государства и Россіи, то будут ли еще и послѣ этого наши противники прямаго направленія Ковно-Либавской дороги возражать что оно идет слишком близко к границѣ и что хотя оно выгодно в торговом отношеніи, но будто бы крайне опасно в отношеніи стратегическом?

Прусскій министр торговли, успокоивал членов сейма встревоженных извѣстіем *Рижской Газеты* о скоро предстоящем построеніи Ковно-Либавской дороги, указал еще на то что Либава продолжает падать. По нашим свѣдѣніям, там дѣйствительно не замѣтно оживленія, и даже, дома там не дорожают, между тѣм как например в Севастополѣ цѣна домов разом поднялась впятеро и вдесятеро, как только прошел слух о внесеніи севастопольской линіи в сѣть. Наученная горьким опытом, Либава, видно, не вѣрит чтобы Россія предпочла ея процвѣтаніе таковому Кенигсберга: до такой степени укоренилось там убѣжденіе во всемогуществѣ прусскаго вліянія на внутреннія дѣла Россіи. Не виня Либавы за такое прискорбное и обидное убѣжденіе, можно ли не желать чтоб оно было скорѣе упразднено ходом дѣл? Но и по сооруженіи Ковно-Либавской желѣзной дороги, Либавѣ придется еще долго подниматься, пока она получит возможность конкуррировать с Кенигсбергом на равной ногѣ, а чтобы Либава могла подниматься, для этого ей необходимо преимущество пред Кенигсбергом в краткости и прямизнѣ пути от Ковна. Надобно, повторим еще раз, чтоб от того пункта Ковенско-Ландваровской вѣтви, гдѣ начнется развѣтвленіе путей, и откуда один путь поведет в Либаву, а другой в Пиллау,—надобно чтоб от этого пункта было хоть сколько-нибудь ближе до Либавы чѣм до Пиллау. Без этого условія торговля не сдѣлает ни шага из такого насиженнаго мѣста как Кенигсберг в Либаву, гдѣ надобно еще устраивать многія необходимыя для торговли удобства.

Говорят впрочем что в министерство путей сообщенія были представлены изысканія лишь по окольному пути на Шавли. Если не ошибаемся, изысканія были сдѣланы и по прямому пути на Россіены и Тельши; вѣроятно, нѣт только выработаннаго проекта. Но уже было столько примѣров выдачи концессіи без проэкта, что это не должно бы, кажется, послужить препятствіем к окончательной сдачѣ Либавской линіи. Конкуррентов на нее много; при правильном состязаніи, поверстная цѣна должна быть умѣренная, а в таком случаѣ дѣло может легко обойтись без подробнаго проекта.

Время не терпит. И из Ковенской и из Курляндской губерній получаются вѣсти одна другой хуже о бѣдственном положеніи тамошних населеній. Тому краю нужна скорая помощь, и лучшею ея формой было бы скорѣйшее с первою весной отрытіе работ по Ковно-Либавской желѣзной дорогѣ. Не маловажный также интерес требует чтобы положен был конец скандальным толкам будто Ковно-Либавская дорога не состоится, потому что от нея может уменьшиться торговля Кенигсберга, а этого-де не желает прусское правительство и его якобы многочисленные, корыстные и безкорыстные, сторонники в самой Россіи.

№ 48.

Москва, 3-го марта.

Печать для того и создана чтобы служить органом гласности. Ея главное назначеніе приводить в извѣстность все замѣчательное что дѣлается вокруг. Чѣм обширнѣе и лучше исполняет она эту задачу, тѣм ощутительнѣе приносимая ею польза.

Весьма естественно что извѣстія сообщаемыя газетами не всегда могут быть достаточно точны и полны. Но гдѣ глас-

ность стала всеобщею потребностію и гдѣ она не стѣснена въ своемъ развитіи, тамъ извѣстія быстро сами собою приходятъ въ соотвѣтствіе съ дѣйствительностію. Недостаточное пополняется, не точное поправляется, и чѣмъ замѣчательнѣе фактъ, тѣмъ яснѣе мало-по-малу выступаютъ для всѣхъ и каждаго его существенныя черты. Всякая поправка неточнаго или опроверженіе невѣрнаго извѣстія есть также своего рода извѣстіе бросающее новый свѣтъ на дѣло, и всякій порядочный органъ гласности долженъ быть озабоченъ сколько сообщеніемъ, столько же и исправленіемъ свѣдѣній, особенно по предметамъ имѣющимъ государственную важность и общественный интересъ.

Мы рады всякому извѣстію идущему изъ хорошаго источника; точно также рады мы и всякой поправкѣ имѣющей предметомъ своимъ возстановленіе истины. При сообщеніи извѣстій главная забота публичнаго органа должна состоять въ томъ чтобъ они не были лишены основанія; но никакая гласность не была бы возможна, еслибы при сообщеніи всякаго извѣстія требовалось предварительное дознаніе всѣхъ подробностей факта. Нѣтъ такого повѣствованія, какъ бы ни было оно правдиво, въ которое не могла бы прокрасться какая-нибудь неточность; нѣтъ такой характеристики, которая не могла бы подать поводъ къ разногласіямъ; наконецъ нѣтъ такого офиціальнаго донесенія за которое можно было бы поручиться во всемъ; а сколько бываетъ такихъ за которыя нельзя поручиться ни въ чемъ! Кстати. Наши читатели не могли забыть одно офиціальное сообщеніе которое мы обязаны были напечатать въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ. Сообщеніе это касалось несчастнаго Минкевича, уроженца Минской губерніи, который сталъ жертвою своей преданности долгу присяги. Въ 1855 году, когда Россія вела тяжкую войну, въ западномъ краѣ между польскими помѣщиками составился измѣнническій заговоръ, имѣвшій цѣлію возбудить волненія внутри государства и предать его непріятелю. Возникали замыслы одинъ другаго хуже, и была пущена въ ходъ возмутительная брошюра въ которой иносказательными оборотами рѣчи развивалась мысль объ истребленіи всего Царствующаго Дома. Бѣдный сынъ бѣлорусскаго православнаго священника, племянникъ Конопасевича, другаго православнаго священника, мученически погибшаго въ послѣдній мятежъ, Минкевичъ, уже много потерпѣвшій на своемъ вѣку отъ Поляковъ, имѣлъ случай, съ опасностію жизни, убѣдиться въ дѣйствительности преступныхъ замысловъ созрѣвавшихъ въ средѣ внутреннихъ враговъ Россіи, и принялъ на себя тяжкій, граничившій съ самопожертвованіемъ подвигъ, довести о грозившей опасности до свѣдѣнія правительства. Но интрига была такъ могущественна, что показанія Минкевича, хотя бо́льшая часть ихъ была подтверждена изъ другихъ источниковъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ лишь только то, что онъ, какъ тяжкій преступникъ, былъ заточенъ въ отдаленный монастырь. Въ продолженіе многихъ лѣтъ томился онъ въ монастырскихъ казематахъ, которые, говорятъ, еще тягостнѣе чѣмъ самая каторга, и даже до сихъ поръ, по прошествіи слишкомъ двѣнадцати лѣтъ, влачитъ свое существованіе какъ преступникъ подъ надзоромъ полиціи въ одной изъ внутреннихъ губерній, между тѣмъ какъ виновники послѣдняго мятежа давно уже пользуются полною свободой. Офиціальное сообщеніе, присланное намъ для напечатанія, не отрицало этого ужаснаго факта; это было бы невозможно. Оно даже засвидѣтельствовало что бо́льшая часть показаній несчастнаго Минкевича подтвердилась, а прочія остались безъ изслѣдованія; но съ тѣмъ вмѣстѣ, страннымъ для офиціальнаго сообщенія образомъ, оно осыпало его укоризнами за доносъ на враговъ своего Государя и отечества, и выставляло его въ самомъ позорномъ свѣтѣ. Въ своихъ заключеніяхъ о характерѣ и прошлой жизни Минкевича, офиціальное сообщеніе ссылалось главнымъ образомъ на отзывъ данный о немъ въ 1855 году минскимъ архіепископомъ преосвященнымъ Михаиломъ. Что́ же однако оказалось? Мы имѣли возможность свѣрить сообщеніе съ документами относящимися къ дѣлу Минкевича. Содержаніе этихъ документовъ дошло до нашего свѣдѣнія не какимъ-либо предосудительнымъ путемъ, какъ угодно нашимъ противникамъ утверждать; но самымъ законнымъ изъ всѣхъ возможныхъ путей, что́ можемъ мы доказать неопровержимо. Итакъ, мы сличили офиціальное сообщеніе съ документами;—и что́ же? Оказалось что мѣста изъ отзыва минскаго архіепископа приведены съ искаженіемъ и въ превратномъ смыслѣ; оказалось, что пре-

освященный Михаилъ, будучи спрошенъ о Минкевичѣ, свидѣтельствовалъ что онъ, при всей раздражительности своего характера, славился между всѣми знавшими его своею правдивостію и по личному мнѣнію самого преосвященнаго, дѣйствительно отличался этимъ качествомъ.

Недавно одинъ виленскій житель, г. Панютинъ, возражая въ нашей газетѣ противъ корреспонденціи гдѣ было упомянуто его имя, совѣтовалъ намъ приложить старанія свои имѣть хорошія корреспонденціи изъ Вильны, гдѣ имѣетъ большую силу „враждебная среда.“ Совѣтъ добрый; по виленскимъ жителямъ слѣдуетъ знать что въ Вильнѣ обстоятельства теперь не совсѣмъ благопріятствуетъ дѣлу гласности. Корреспондентамъ русскихъ газетъ приходится тамъ плохо. Не только пребываніе тамъ, но даже пріѣздъ туда лицамъ находящимся въ связи съ нашею газетою окруженъ особыми затрудненіями на которыя не всякій рѣшится. Тѣмъ не менѣе мы получаемъ оттуда, по крайней мѣрѣ *по оказіи*, свѣдѣнія если не совсѣмъ обильныя и полныя, то все-таки благонадежныя въ своемъ источникѣ и достовѣрныя въ своихъ основаніяхъ. Въ этихъ корреспонденціяхъ *по оказіи* сообщались въ послѣднее время многіе весьма поразительные факты, и ни одна изъ нихъ не только не могла быть опровергнута, но даже не подала повода къ серіознымъ возраженіямъ, за исключеніемъ одного маленькаго письмеца, строкъ въ тридцать, напечатаннаго въ № 23 *Московскихъ Вѣдомостей*. По поводу этого письма мы получили официальное сообщеніе которое и появилось въ послѣднемъ нумерѣ нашей газеты. По закону мы не могли въ томъ же нумерѣ представить наши объясненія; дѣлаемъ это теперь, т.-е. въ ближайшемъ нумерѣ газеты.

Официальное сообщеніе слѣдующимъ образомъ резюмируетъ напечатанную нами корреспонденцію:

„Въ № 23 *Московскихъ Вѣдомостей* напечатана корреспонденція изъ Вильны о томъ что въ этомъ городѣ въ теченіе января тридцать семь салоповъ, принадлежащихъ отчасти православнымъ дамамъ, но большею частію католичкамъ, были облиты сѣрною кислотой, съ цѣлію заставить носить трауръ; что тамъ всѣ въ страхѣ и трепетѣ отъ распространяемыхъ польскимъ заговоромъ слуховъ о совершающихся или готовящихся убійствахъ, вслѣдствіе чего польскіе паны просятъ чтобъ имъ дозволено было носить револьверы и другое оружіе и чтобы по усадьбамъ ихъ были разставлены солдаты; что думаютъ что паны будутъ ухаживать за солдатами, дабы расположить ихъ къ себѣ и что это можетъ еще болѣе смущать и устрашать народъ; что въ Вильнѣ устроилось общество для помощи бѣднымъ, въ которомъ принимаютъ участіе польскія аристократки, причемъ городъ раздѣленъ между дамами, прилежно посѣщающими дома и собирающими деньги.

Далѣе узнаемъ что изъ Вильны были потребованы свѣдѣнія по всѣмъ этимъ пунктамъ.

Вопервыхъ, салопы. Нашъ корреспондентъ писалъ слѣдующее: „Тридцать семь „салоповъ въ продолженіе этого мѣсяца „(января) въ Вильнѣ были облиты сѣрною „кислотой. Салопы эти принадлежатъ от„части православнымъ дамамъ, но большею „частію католичкамъ или, какъ здѣсь го„ворятъ, Полькамъ; облиты они дабы на„помнить объ *ойчизнѣ*, по которой слѣ„дуетъ носить трауръ.“

Какія же свѣдѣнія доставила виленская администрація по сему пункту? Въ официальномъ сообщеніи читаемъ:

„Мѣстному начальству извѣстно что дѣйствительно было (именно 14-го, 15-го и 16-го января) одиннадцать случаевъ обливанія сѣрною кислотой верхняго платья, крытаго черною матеріей; для раскрытія виновныхъ были приняты строгія мѣры, вслѣдствіе коихъ два заподозрѣнныя лица арестованы и подвергнуты слѣдствію.“

Главный фактъ выступающій изъ показанія нашего корреспондента есть тотъ что въ Вильнѣ снова начались тѣ продѣлки, извѣстіями о которыхъ назадъ тому лѣтъ шесть были полны всѣ газеты и которыя характеризовали польское революціонное движеніе. Извѣстно что женщинамъ строжайше предписывалось носить трауръ, и что ослушныя подвергались большимъ оскорбленіямъ и непріятностямъ, причемъ значительную роль играло обливаніе сѣрною кислотой. Достовѣренъ ли этотъ фактъ сообщенный нашимъ корреспондентомъ? Фактъ этотъ извѣстенъ всей Вильнѣ; было бы невозможно отрицать его, и мѣстная администрація не отрицаетъ его. Но нашъ корреспондентъ сообщалъ что въ продолженіи января мѣсяца было до 37 случаевъ облитія женскаго верхняго платья сѣрною

кислотою; мѣстное же начальство заявляетъ что ему извѣстно только одиннадцать случаевъ этого рода. Вопросъ стало быть касается не сущности дѣла. Остается въ силѣ фактъ преступнаго безчинія, и весь вопросъ только въ томъ, тридцать семь или одиннадцать? Но мѣстному начальству могли остаться неизвѣстными нѣкоторые случаи, а въ показаніи его есть невѣрность, которая лишаетъ его того характера доказательности, который желательно было бы видѣть во всякомъ оффиціальномъ свѣдѣніи. Одиннадцать случаевъ, по оффиціальному показанію, произошли въ продолженіе трехъ дней 14-го, 15-го и 16-го января. Но это невѣрно. Мы позволяемъ себѣ утверждать что мѣстному начальству извѣстенъ случай такого же безчинія происшедшій не 14-го, не 15-го и не 16-го января: . . . .

Въ № 6 *Виленскаго Вѣстника* было напечатано:

„Жена отставнаго ротмистра Таисія Озпобишина заявила что *13-го января* въ „6-ть часовъ вечера, когда она покупала „въ мясныхъ лавкахъ говядину, кто-то облилъ надѣтую на ней бархатную шубу „сѣрною кислотой. По оцѣнкѣ оказалось „что шуба стоила 130 руб. По произведенному дознанію, прикащики мясной лавки „Чернявскій, Рутковскій и Гецевичъ подозрѣваются въ облитіи шубы сѣрною „кислотой.“

Виленскій Вѣстникъ въ томъ же нумерѣ обѣщалъ сообщить подробныя свѣдѣнія объ облитіяхъ, но за тѣмъ замолчалъ. Въ № 20 *Московскихъ Вѣдомостей* въ письмѣ изъ Вильны, сказано что за первые два, три дня облито *десять* шубъ.

Итакъ, кромѣ 14-го 15-го и 16-го января мѣстному начальству извѣстенъ еще случай происшедшій 13-го января, о чемъ однако въ оффиціальномъ сообщеніи не упомянуто. Но если *13-е января* ускользнуло отъ воспоминаній мѣстнаго начальства, то нѣтъ причины почему не могли ускользнуть и другіе случаи быть-можетъ происходившіе 17, 18 и 20 января. Итакъ, если мы не можемъ поручиться за совершенную точность цифры сообщенной нашимъ корреспондентомъ, то равномѣрно нельзя поручиться и за точность цифры показанной мѣстнымъ начальствомъ.

Что же касается до цвѣта верхняго платья, то объ этомъ нѣтъ ни слова въ письмѣ нашего корреспондента. Если упоминаніе о черной матеріи верхняго платья должно служить косвеннымъ опроверженіемъ замѣчанія корреспондента о томъ что при этомъ имѣлось въ виду напомнить о траурѣ, то черный цвѣтъ матеріи по противорѣчитъ этому замѣчанію. Нельзя же думать что всѣ эти дамы были въ траурѣ, и что ихъ обливали сѣрною кислотой именно за то что онѣ были въ траурѣ! Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы сказать что эти дамы не имѣли на себѣ ничего цвѣтнаго. Если на нихъ были ленты или шляпки какихъ-либо болѣе веселыхъ цвѣтовъ, то для того чтобы чувствительно напомнить имъ о траурѣ не было надобности обливать непремѣнно цвѣтную часть ихъ костюма, которую не всегда удобно и достать.

Во второмъ пунктѣ рѣчь идетъ о распространеніи тревожныхъ слуховъ. Въ корреспонденціи сказано: „Польскій заговоръ „*умышленно* распространяетъ въ народѣ „слухи *самаго мрачнаго свойства* объ убійствахъ, которыя совершаются или готовятся, такъ что здѣсь всѣ въ страхѣ и „трепетѣ. Паны польскіе, основываясь на „этомъ, просятъ чтобъ имъ было дозволено носить при себѣ револьверы и т. д.“ Оффиціальное сообщеніе, въ своемъ резюме, пропускаетъ подчеркнутыя слова и переставляетъ части предложенія. Оттого слова о *страхѣ и трепетѣ* очевидно ироническія и сказанныя для того чтобъ обозначить предлогъ для польскихъ пановъ просить о дозволеніи имѣть при собѣ оружіе, выставлены въ сообщеніи какъ выраженіе собственнаго мнѣнія корреспондента.

Но что же доноситъ мѣстное начальство по этому пункту? Въ оффиціальномъ сообщеніи читаемъ:

„Никакихъ слуховъ о готовящихся убійствахъ не распространялось, и общественная жизнь въ Вильнѣ не только не парализована страхомъ и трепетомъ, но напротивъ, оживлена болѣе прежняго, чему служитъ доказательствомъ многочисленность публики, посѣщающей общественныя собранія и театръ. Только мѣстныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ является весьма мало въ составѣ виленскаго общества, такъ какъ они вовсе почти не живутъ въ городѣ.“

Итакъ мѣстное начальство рѣшительно отрицаетъ извѣстіе о слухахъ мрачнаго свойства. Едва ли однако администрація можетъ въ точности знать что слухи эти

не распространялись. Намъ кажется что напротивъ ей трудно не знать этого, потому что упомянутые слухи распространялись даже черезъ печать. Въ *Вѣсти*, напримѣръ, въ письмѣ изъ Вилькомірскаго уѣзда, читаемъ:

„У насъ только новостей и разговору „о томъ, что того-то убили, тамъ-то ограбили и исколотили до полусмерти. Паника проникла въ хижину послѣдняго кутника; каждый ложась спать не увѣренъ „что увидитъ восходъ солнца или по крайней мѣрѣ не будетъ ограбленъ; отправляясь за 10 — 30 верстъ не всякій можетъ увѣрить себя въ благополучномъ „возвращеніи домой.“ (№ 46).

Въ № 31 этой газеты приблизительно то же сообщается изъ Витебска.

Новое Время откровенно разказываетъ какъ изобрѣтаются и преувеличиваются слухи самаго мрачнаго свойства, и какъ распространяются въ Вильнѣ вѣсти даже о скоромъ вмѣшательствѣ Наполеона.

Что̀ же касается до общественной жизни въ Вильнѣ, то въ корреспонденціи объ этомъ не сказано ни слова; о театрахъ и вечерахъ не было и помину. Очевидно что лицо писавшее напечатанныя нами строки даже не имѣло въ виду и города Вильны: не въ городѣ же было разставлять солдатъ *по усадьбамъ пановъ!*

Четвертый пунктъ касается ходатайства пановъ о разрѣшеніи имѣть оружіе. Мѣстное начальство свидѣтельствуетъ:

„Съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имѣть оружіе для личной безопасности никто не обращался къ *мѣстному высшему начальству.*“

По циркулярѣ генералъ-губернатора отъ 28-го марта 1868 года разрѣшилъ помѣщикамъ имѣть оружіе по билетамъ отъ мѣстной полиціи; значитъ, за этими билетами нечего было имъ и обращаться къ *высшему* мѣстному начальству.

По четвертому пункту между показаніемъ нашего корреспондента и мѣстнаго начальства нѣтъ разногласія. Въ офиціальномъ сообщеніи читаемъ:

„Нѣкоторые землевладѣльцы уѣздовъ: Ковенскаго, Шавельскаго, Ново-Александровскаго, Вилькомірскаго и Динабургскаго, гдѣ произошло, какъ извѣстно изъ газетъ, довольно много случаевъ разбоевъ и грабежей, дѣйствительно просили о командированіи въ эти уѣзды казаковъ.“

Это почти совершенно то же что̀ было сказано нашимъ корреспондентомъ.

Наконецъ, послѣдній пунктъ возраженій касается виленскаго благотворительнаго общества Доброхотной Копѣйки. Нашъ корреспондентъ писалъ: „Въ Вильнѣ устроилось общество для помощи бѣднымъ; „польскія аристократки принимаютъ въ „немъ участіе. Городъ раздѣленъ между „дамами которыя прилежно посѣщаютъ дома и собираютъ деньги, каждая въ своемъ участкѣ.“

Вотъ свѣдѣнія которыя доставлены по этому пункту мѣстнымъ начальствомъ:

„По уставу „Виленскаго Благотворительнаго Общества Доброхотной Копѣйки,“ утвержденному министромъ внутреннихъ дѣлъ 18-го декабря минувшаго года, членами этого Общества могутъ быть всѣ желающіе, безъ различія пола и состояній. Почти всѣ участвующіе въ управленіи Обществомъ принадлежатъ къ семействамъ высшихъ начальствующихъ лицъ; Общество составляютъ члены семействъ мѣстныхъ служащихъ лицъ и нѣсколько дворянъ-землевладѣльцевъ; изъ числа 84 дѣйствительныхъ членовъ болѣе половины носятъ чисто-русскія имена. Ни о какихъ польскихъ аристократкахъ, дѣйствующихъ будто бы въ этомъ Обществѣ, ничего неизвѣстно ни въ его средѣ, ни въ офиціальной сферѣ. Для сбора денегъ члены Общества по домамъ не ѣздятъ.“

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить странное противорѣчіе между двумя слѣдующими одно за другимъ показаніями. Общество Доброхотной Копѣйки считаетъ въ себѣ членовъ 84, и только половина ихъ принадлежитъ къ Русскимъ; остальные же, какъ надобно думать, причисляютъ себя къ польской національности. А между тѣмъ, тотчасъ же вслѣдъ сказано рѣшительно: „ни о какихъ польскихъ аристократкахъ дѣйствующихъ будто бы въ „этомъ Обществѣ ничего не извѣстно ни „въ его средѣ и ни въ офиціальной сферѣ.“

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ объ Обществѣ Доброхотной Копѣйки, припомнимъ здѣсь что кстати сообщено изъ Вильны въ послѣднемъ нумерѣ *Московскихъ Вѣдомостей.*

Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* было въ свое время публиковано что Общество Доброхотной Копѣйки раздѣлило Вильну на 13 участковъ, и въ каждомъ участкѣ имѣются попечительницы, помощницы, чле-

ны посѣтители и посѣтительницы. (*Виленскій Вѣстникъ № 1*). „Всѣ эти члены „комитета Общества обязаны лично удостовѣряться въ нуждахъ просителей и сами „отыскивать нищету, стыдящуюся просить „чужой помощи." По § 6 устава, члены Общества утверждаются генералъ-губернаторомъ; по § 8 средства Общества составляются между прочимъ изъ пожертвованій членовъ и постороннихъ лицъ. По § 22, для *сбора* пожертвованій участковымъ попечительницамъ выдаются книжки (*Виленскій Вѣстникъ № 3*).

Мы не видимъ ничего дурнаго въ хожденіи дамъ благотворительницъ по домамъ для отысканія нищеты или для сбора пожертвованій, хотя бы между ними случились и особы принадлежащія къ мѣстному *польскому* дворянству, какъ напримѣръ графиня Т. Полагаемъ что и корреспондентъ нашъ не придавалъ этому предосудительнаго значенія. Онъ упомянулъ объ этомъ между прочимъ; но во всякомъ случаѣ приведенныя нами документальныя свѣдѣнія не только ничего не свидѣтельствуютъ противъ нашего корреспондента, но совершенно согласуются съ его показаніями.

Итакъ, подробная провѣрка сообщенныхъ въ нашей газетѣ свѣдѣній не повредила имъ ни въ чемъ существенномъ. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о свѣдѣніяхъ доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ по требованію центральной власти...

№ 49.

Москва, 4-го марта.

Дипломатическіе документы, обнародованные въ послѣднее время Императорскимъ кабинетомъ, различно толкуются за границей. По этому поводу высказались мнѣнія самыя противорѣчивыя.

Одни говорятъ что политика Россіи опять, какъ въ предыдущихъ случаяхъ, заявила себя съ успѣхомъ и что она одержала истинную побѣду, вынудивъ Европу произнести надъ Греціей лишь теоретическій приговоръ и ограничиться отвлеченнымъ и темнымъ провозглашеніемъ принциповъ международнаго права, „примѣнимаго ко всѣмъ націямъ." Другіе, напротивъ, находятъ что Россія потерпѣла пораженіе; что она была обманута какъ Франціей и Англіей, такъ Италіей и Пруссіей.

Въ опору перваго мнѣнія указываютъ на безсиліе Греціи выдержать войну, — безсиліе дѣйствительно не подлежащее сомнѣнію, ибо въ немъ добросовѣстно созналось само греческое правительство; именно на это-то безсиліе и разчитывали зачинщики распри, стараясь не то что обратить Грецію опять въ турецкую провинцію,—это было бы уже слишкомъ,—а по крайней мѣрѣ низвергнуть съ престола короля Георгія, которому на Западѣ ни какъ не могутъ простить его родство съ Россійскимъ Императорскимъ домомъ. Но все ограничилось только дипломатическимъ увѣщаніемъ, да и силу этого увѣщанія Греція много ослабила, противопоставивъ ему оговорки, о которыхъ конференція не сочла умѣстнымъ высказать свое мнѣніе.

Кто видитъ въ исходѣ греко-турецкаго раздора пораженіе политики Императорскаго кабинета, тѣ утверждаютъ что Россія отступилась на конференціи отъ критскаго вопроса, между тѣмъ какъ годъ назадъ она энергически отстаивала его, и сверхъ того была вынуждена принять въ основу преній актъ прямо противъ нея направленный, то-есть протоколъ 14-го апрѣля 1856 года, и даже согласилась на недопущеніе въ конференцію греческаго посланника на равныхъ правахъ съ турецкимъ. Доказательствомъ того, говорятъ они, какъ мало Россія имѣла вліянія на сужденія конференціи, служитъ то что Турки обнаруживаютъ сугубую дерзость и высокомѣріе, а Греки ропщутъ на то что имъ отъ русской пріязни мало пользы.

Оба эти отзыва содержатъ въ себѣ преувеличенія. Россія не одержала блистательной побѣды, но она и тяжкаго пораженія не потерпѣла.

При томъ положеніи въ какое Греція была приведена не Россіей, русская политика достигла того что было возможно. Греція очутилась въ большомъ затрудненіи благодаря иноземной интригѣ и, надобно сознаться, также ошибкамъ министерства Булгариса. Война грозила страшными опасностями Греціи и быть-можетъ навлекла бы бѣдствія и на всѣхъ прочихъ нашихъ единовѣрцевъ на Востокѣ. Война, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, была бы для Россіи самою прискорбною крайностью. Поэтому надобно было избѣжать поводовъ къ войнѣ, сколько то было воз-

можно не роняя будущаго. Вотъ по крайней мѣрѣ чего добилась Россія.

Не менѣе очевидно также что Турки, равно какъ ихъ подстрекатели и зачинщики раздора, волею или неволею были вынуждены отказаться отъ своихъ первоначальныхъ плановъ. Декларація конференціи, повторяемъ, есть не болѣе какъ чисто-теоретическое изложеніе принциповъ и совершенно платоническое истолкованіе одного изъ пунктовъ международнаго права. Этою декларацiей будущее Греціи ни въ чемъ не компрометтируется, ни чѣмъ не связывается. Наши противники ожидали совсѣмъ не такого отрицательнаго результата.

Несмотря на сжатость и безцвѣтный слогъ протоколовъ, легко видѣть что нашему уполномоченному неоднократно приходилось выдерживать довольно сильную борьбу, и что прочіе члены конференціи должны были во многихъ случаяхъ, хотя и не уступая его доводамъ, признавать ихъ силу, особенно въ первыхъ засѣданіяхъ по случаю исключенія изъ конференціи греческаго уполномоченнаго и по поводу деклараціи г. Рангави.

Въ протоколѣ № 1 сказано: „Русскій „уполномоченный, хотя и не одобрилъ „форму въ какой было изложено требованіе „эллинскаго правительства, однако счелъ „нужнымъ поставить на видъ что въ сущ„ности это требованіе справедливо и со„гласуется съ тѣмъ воззрѣніемъ, которое „поручено ему поддерживать.“

Такой языкъ есть почти то же что формальный протестъ. Но если протоколы говорятъ скудно, за то очень ясны депеши препровожденныя, въ продолженіе греко-турецкой распри, канцлеромъ Имперіи къ русскимъ посламъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Константинополѣ; эти депеши исполнены не рѣдко выраженій энергическихъ и горячихъ, сколько это возможно въ дипломатической корреспонденціи. Если они не выходятъ изъ строгихъ предѣловъ начертанныхъ для документовъ этого рода, то доходятъ до самыхъ этихъ предѣловъ.

Ошибка, если была ошибка, заключалась главнымъ образомъ въ томъ что конференція по греко-турецкому столкновенію созвана была на основаніи Парижскаго трактата. Мысль о конференціи проистекла изъ добраго желанія воспользоваться всѣми благопріятными для Греціи условіями, какихъ не представлялось въ совокупномъ вмѣшательствѣ трехъ державъ-покровительницъ, Англіи, Франціи, Россіи. Казалось полезнымъ привлечь къ дѣлу еще другія державы, которыя могли одинаково съ Россіей взглянуть на спорный вопросъ и оказать поддержку ея политикѣ направленной въ пользу Греціи. Но коль скоро была предложена конференція между державами подписавшими Парижскій трактатъ, то этимъ самымъ дано было основаніе допустить Турцію къ сужденію и исключить Грецію. Парижскій трактатъ не имѣлъ ничего общаго съ возникшимъ столкновеніемъ, которое подлежало суду либо только державъ-покровительницъ, либо только великихъ державъ Европы, къ которымъ до сихъ поръ Турція не принадлежала.

Съ другой стороны, едва ли Россія въ интересахъ своей политики имѣла основаніе разчитывать на поддержку Пруссіи. Но увѣренность въ Пруссіи, искусно поддержанная ловкимъ государственнымъ человѣкомъ управляющимъ дѣлами этой страны, не отступала ни предъ какими очевидностями. Намъ живо памятно къ какимъ горячимъ протестаціямъ подавало поводъ всякое слово болѣе точной оцѣнки нашихъ естественныхъ отношеній къ великой германской державѣ. Дѣло въ томъ что Пруссія всегда будетъ готова воспользоваться услугами Россіи; но она не сдѣлаетъ ни шага въ интересѣ дѣла, которое ея не касается. Мы не отрицаемъ возможности выгоднаго соглашенія съ Пруссіей, но оно можетъ всякій разъ относиться къ опредѣленному вопросу и основываться на строгомъ разчетѣ. Такихъ вопросовъ, въ которыхъ обѣ державы были бы заинтересованы въ одномъ смыслѣ окажется не много, ибо при наилучшихъ отношеніяхъ между ними національные интересы ихъ мало сходятся и весьма нерѣдко оказываются въ обратномъ между собою отношеніи.

Кто скажетъ что Пруссія дѣйствовала на конференціи какъ слѣдовало бы ожидать отъ державы увѣряющей насъ въ своей дружбѣ? По простому замѣчанію французскаго уполномоченнаго, Пруссія взяла на себя замѣнить предложеніе Россіи объ ограниченіи конференціи представителями державъ подписавшихъ Парижскій трактатъ другимъ предложеніемъ, которое, разумѣется, не могло быть намъ пріятно, именно принять въ основу разсужденій протоколъ 1856 года.

Что же касается италіянскаго уполномоченнаго, то онъ систематически дѣйствовалъ въ духѣ самомъ враждебномъ къ Греціи, и старался обратить въ невыгоду ей всѣ случайности. Логически можно было, конечно, ожидать совершенно противнаго отъ Италіи, находящейся по многимъ отношеніямъ въ положеніи почти совершенно тождественномъ съ Греціей. Не говоря о прошломъ, не упоминая о средствахъ къ какимъ италіянское правительство для объединенія Италіи прибѣгало въ Тосканѣ, Пармѣ, Неаполѣ, Сициліи, развѣ можно сказать чтобъ это правительство дѣйствовало безупречно въ Римскомъ вопросѣ? И упреки, которые можно ему сдѣлать, не серіознѣе ли тѣхъ, которые падаютъ на слабую Грецію? Въ этомъ дѣлѣ снисходительность сужденія со стороны италіянскаго правительства была бы дѣломъ благоразумія; она отняла бы у враговъ Италіи поводъ поставить ее еще разъ въ противорѣчіе съ самой собою. Взвѣшивая долю мѣстныхъ вліяній на образъ дѣйствій кавалера Нигры, трудно думать чтобъ этотъ дипломатъ принялъ на себя такую отвѣтственность, еслибы не былъ къ этому вынужденъ инструкціями своего правительства.

Дѣло въ томъ что Италія не имѣетъ самостоятельной политики и лишь случайно попала въ среду великихъ державъ. Быть-можетъ ея уполномоченный сталъ бы говорить инымъ языкомъ на конференціи, еслибы напримѣръ Пруссія была заинтересована въ дѣлѣ Греціи и энергически поддерживала политику Россіи. Но трудно было ожидать чтобъ Италія одна изъ всѣхъ державъ и вопреки всѣмъ прочимъ стала донъ-кихотски поддерживать доводы изолированной Россіи, какъ бы они ни казались ей убѣдительными. Италія предпочла отличиться во мнѣніи большинства и быть-можетъ только переступила мѣру.

Нѣтъ, конференція не была ни побѣдой, ни пораженіемъ для Россіи. Конференція была хорошимъ урокомъ, вотъ ея значеніе, а это еще полезнѣе чѣмъ иная побѣда...

Надобно надѣяться, что въ послѣдствіи обнародованіе иностранныхъ дипломатическихъ документовъ броситъ поучительные проблески на многіе теперь темные пункты дѣла. Во всякомъ случаѣ утѣшительно то, что не было ничего двусмысленнаго въ положеніи Россіи и ея представителей. Они говорили безъ колебанія и безъ утайки. Они говорили одинаково до конференціи и во время совѣщаній, и канцлеръ Россійской имперіи имѣлъ полное право сказать въ одной изъ обнародованныхъ депешъ:

„Всѣ развивающіяся предъ нашими глазами событія утверждаютъ насъ въ убѣжденіяхъ, отъ которыхъ мы никогда не отступались.“

№ 50.

Москва, 6-го марта.

Мы перепечатываемъ ниже возраженія, сдѣланныя г. фонъ-Юнгомъ-Штиллингомъ на нашу передовую статью въ № 20 *Московскихъ Вѣдомостей*, и сопровождаемъ эти возраженія своими замѣчаніями. Такимъ образомъ читатели будутъ имѣть возможность составить себѣ самостоятельное сужденіе объ относительной силѣ доводовъ г. Юнга-Штиллинга и нашихъ. Мы ищемъ одного—истины, и охотно готовы исправить всякую свою ошибку, но съ другой стороны, по крайней мѣрѣ по важнымъ въ политическомъ отношеніи вопросамъ, считаемъ себя обязанными разоблачать полемику старающуюся закрыть и запутать истину разными мнимо-научными хитростями, разчитанными на публику не привыкшую къ ихъ критической оцѣнкѣ. Намъ очень хорошо извѣстна трудность положенія такой науки какъ статистика въ балтійскомъ краѣ. На нее смотрятъ тамъ какъ на рабыню такъ-называемой балтійской политики, и горе статистику, который вздумалъ бы публиковать серіозныя „статистическія изслѣдованія“ о томъ краѣ съ цѣлію отыскивать истину: его сжили бы со свѣту. По при такомъ положеніи дѣлъ лучше всего и не злоупотреблять научными пріемами, не выступать по крайней мѣрѣ съ ними публично. Г. Юнгъ-Штиллингъ, къ сожалѣнію, думалъ иначе. Онъ написалъ тенденціозную брошюру которая очевидно назначалась для того чтобы произвесть извѣстное впечатлѣніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, когда тамъ разсматривался вопросъ о поземельномъ и общинномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ балтійскаго края. Но своей тенденціозной брошюрѣ онъ придалъ наружный видъ якобы научнаго статистическаго изслѣдованія. Этимъ онъ не

могъ не вызвать тѣхъ замѣчаній съ нашей стороны которыя его такъ раздражили. Пенять на насъ онъ не въ правѣ: странно было ожидать чтобы мы молчали, хорошо понимая что эти статистическіе пріемы могутъ вводить въ заблужденіе именно своимъ наружнымъ научнымъ видомъ. Не мы впрочемъ одни замѣтили эту его слабость. Въ № 6 *Земледѣльческой Газеты* помѣщена заслуживающая вниманія статья, гдѣ съ безпощадною подробностію указывается автору что онъ въ своей новой брошюрѣ доказываетъ возрастаніе населенія тѣми самыми цифрами, которыя онъ же признавалъ прежде негодными для этой цѣли: въ прежней *нѣмецкой* брошюрѣ онъ находилъ что приращеніе сельскаго населенія идетъ въ Лифляндіи крайне медленно, а въ новой *по-русски* изданной брошюрѣ онъ утверждаетъ что оно увеличивается съ необыкновенною быстротой. Этотъ казусъ характеризуетъ г. Юнга-Штиллинга какъ *ученаго* статистика. Всѣ его выводы суть не что иное какъ завѣренія партіи. Принимать ихъ за голосъ науки могутъ только люди черезчуръ довѣрчивые.

По обстоятельствамъ времени особенно требовалось доказать двѣ вещи:

1. Что батраки въ Лифляндіи получаютъ за свой трудъ достаточное вознагражденіе.

2. Что казенные крестьяне платятъ слишкомъ мало, и что выкупъ для нихъ долженъ быть допущенъ не изъ 5%, какъ предполагалось, а изъ 4% или, если можно, изъ $3^1/_2$%.

Кому случалось видѣть батраковъ Лифляндіи, тотъ знаетъ какъ они благоденствуютъ. Но г. Юнгъ-Штиллингъ статистикъ; полагаясь на всесиліе своей науки, онъ берется доказать что лифляндскій батракъ получаетъ болѣе высокую заработную плату чѣмъ работникъ прусскій или бельгійскій. Многіе батраки въ Лифляндіи не получаютъ вовсе никакой платы. Условія ихъ *вольнаго* труда переносятъ насъ въ отдаленныя времена крѣпостнаго права, когда деревенскіе дворовые получали въ годъ 1 р. жалованья, да мѣсячину и огородъ съ присовокупленіемъ права держать на тощемъ господскомъ корму одну корову и пару овецъ. Буквально то же самое существуетъ еще теперь въ Лифляндіи благодаря вотчинной полиціи, лишающей батрака личной свободы, послѣ того какъ онъ былъ лишенъ находившагося въ его пользованіи участка земли. Г. Юнгъ-Штиллингъ не могъ пройти молчаніемъ батраковъ живущихъ на такихъ условіяхъ: ему было надобно статистически доказать что именно они, эти вольные люди работающіе за хлѣбъ и за 1 руб. жалованья въ годъ, вознаграждены весьма щедро. Нельзя думать чтобъ онъ привелъ всѣ данныя; тѣ случаи когда батраку не достаетъ получаемаго имъ хлѣба чтобъ прокормить семью, разумѣется опущены. Но между случаями приводимыми въ доказательство достаточности вознагражденія за трудъ батрака, мы встрѣчаемъ напримѣръ показаніе что семейные батраки получаютъ:

Въ приходѣ Аобекорнъ, 20 фунтовъ льна, 8 лофовъ ржи, *) 4 лофа ячменя, 2 пуда соли, 1 лофъ гороху, зимній кормъ для 1 коровы и одной свиньи; деньгами ничего.

Въ приходѣ Вольфартъ, въ помѣстьѣ К.: 12 л. ржи, 6 л. ячменя, 1 л. гороху, 2 п. соли, $^1/_4$ бочки сельдей, $^1/_4$ лофштеля земли подъ картофель, $^3/_4$ лофштеля земли подъ ленъ, **) 1 р. деньгами и кормъ для 2 головъ скота.

Холостой поселенный работникъ (Häusler) получаетъ:

Въ приходѣ Торвастъ, 7 лофштелей пашни, $^1/_2$ лофштеля огорода, 6 лофшт. сѣнокоса, сверхъ того 6 лофовъ ржи, 2 лофа ячменя, 1 лофъ гороху, 1 пудъ рыбы, $1^1/_2$ пуда соли, на лапти 1 р. 50 к. и уплату податей. Избу себѣ онъ долженъ строить самъ изъ господскаго лѣса; дрова получаетъ изъ мызнаго лѣса.

Холостой мызный работникъ получаетъ въ приходѣ Аудернъ 23 р. въ годъ жалованья на хозяйскихъ харчахъ и хозяйской одеждѣ; въ приходѣ Пилистферъ —30 р. на хозяйскихъ харчахъ и своей одеждѣ.

Вотъ факты подлежавшіе статистической переработкѣ, и что же она изъ нихъ сдѣлала? Оказалось что если переложить на деньги все получаемое работникомъ отъ мызы, то выйдетъ что въ Лифляндіи платится среднимъ числомъ холостому рабочему по 85 р., а женатому по 106 р. 89 к. въ годъ, и что вообще плата выдаваемая этимъ лапотникамъ весьма высока.

Называть свободнымъ человѣкомъ батрака, который работаетъ какъ крѣпостной только за то что ему даютъ хлѣбъ и

*) Лофъ—$2^1/_2$ четверика.

**) Лофштель—$^1/_3$ десятины.

рубль или полтора рубля на лапти, что это такое какъ не насмѣшка? Восхвалять такіе порядки которымъ подобныхъ нѣтъ теперь нигдѣ въ цивилизованномъ мірѣ, кромѣ русскихъ прибалтійскихъ губерній, — не значитъ ли это прибавлять яркую черту къ характеристикѣ тамошняго извращеннаго быта?

Немногихъ данныхъ собранныхъ въ книгѣ г. Юнга-Штиллинга совершенно достаточно чтобы придти къ тому результату что вознагражденіе батраковъ въ Лифляндіи носитъ на себѣ во всѣхъ отношеніяхъ явственные слѣды крѣпостной неволи. Что оно въ разныхъ имѣніяхъ такъ различно, этого не могло бы быть, еслибъ оно зависѣло отъ экономическихъ условій, а не отъ душевныхъ свойствъ помѣщика.

То же самое слѣдуетъ сказать и о примѣненіи статистики къ вопросу о крестьянахъ государственныхъ имуществъ.

Важнѣйшій статистическій выводъ брошюры г. Юнга-Штиллинга состоитъ въ томъ что обладаніе прочно обезпеченнымъ, постояннымъ доходомъ ведетъ людей къ тунеядству и что потому казенный крестьянинъ, платящій малый оброкъ, „*предпочитаетъ* передавать свой участокъ другому крестьянину, который доплачиваетъ „ему отступныя деньги въ размѣрѣ разности между низкою казенною и обычною „дѣйствительною арендой, прежній же крестьянскій арендаторъ *перестаетъ* заниматься хозяйствомъ и *живетъ* пріобрѣтенными безъ труда барышами или же „обращается къ другому промыслу.“ Въ № 20 нашей газеты мы замѣтили что это увѣреніе, высказанное столь положительно и безъ всякаго ограниченія, подтверждено только девятью примѣрами, выбранными изъ 6,000 случаевъ. На это г. Юнгъ-Штиллингъ сумѣлъ отвѣчать только то, что *такихъ примѣровъ есть и еще много*, но самихъ примѣровъ не привелъ. Между тѣмъ латышская газета *Балтіасъ Вѣстнесисъ* замѣчаетъ что эти 9 случаевъ и нѣкоторые другіе легко объясняются тѣмъ что пользованіе крестьянскимъ участкомъ освобождаетъ въ Лифляндіи отъ рекрутской повинности. Усадьба не рѣдко передается тамъ номинально тому кто хочетъ освободиться отъ рекрутства, причемъ дѣйствительный владѣлецъ обезпечиваетъ себя тѣмъ, что налагаетъ на своего съемщика тяжелую денежную уплату, которую взыскивать однако не имѣется въ виду.

Смѣлость съ какою г. Юнгъ-Штиллингъ въ своемъ возраженіи еще разъ усиливается увѣрять, будто балтійскіе казенные крестьяне вслѣдствіе дешевой арендной платы дѣйствительно бѣднѣе помѣщичьихъ крестьянъ, есть смѣлость истинно балтійская и напоминаетъ то старое время когда всѣ въ Россіи готовы были безъ разбора вѣрить всякимъ экономическимъ и другимъ безсмыслицамъ, которыя заявлялись оттуда. Даже и то неправда, что всѣ крестьяне казенныхъ имѣній платятъ слишкомъ низкую аренду. Изъ находящихся у насъ подъ руками обильныхъ данныхъ видно что если нѣкоторые казенные крестьяне вносятъ слишкомъ низкую плату, то другіе, напротивъ, вслѣдствіе не устраненнаго еще неравенства въ оцѣнкѣ земель, обложены арендною платой слишкомъ высокою. При этомъ нельзя не принять въ соображеніе что министерство государственныхъ имуществъ, оцѣнивая казенную крестьянскую землю по справедливости, не можетъ включать въ оцѣнку плату за рекрутскія квитанціи. И при такомъ порядкѣ вещей г. Юнгъ-Штиллингъ мечтаетъ доказать, или думаетъ будто доказалъ, что произвольно наложенная на помѣщичьихъ крестьянъ арендная плата, круглымъ числомъ втрое превышающая аренду казенныхъ крестьянъ, необыкновенно низка, и будто вычисленная по этой арендѣ изъ 4 и даже $3\frac{1}{2}$ процентовъ выкупная сумма можетъ повести къ прочному обезпеченію ихъ быта!

Несмотря на искусственный подборъ цифръ, книга г. Юнга-Штиллинга доказываетъ только что скорый и дѣйствительный переходъ крестьянской земли въ собственность крестьянъ сталъ невозможенъ. Что было прежде, лѣтъ за десять, за двадцать предъ симъ, то теперь не повторится. Продажа крестьянской земли въ послѣднее время, по большей части, была лишь мнимая продажа, такъ какъ покупатели не будутъ въ состояніи производить по условію ежегодныя уплаты, и если, какъ теперь, случится неурожайный годъ, то они потеряютъ всѣ внесенные ими платежи. Имъ придется, по греческому миѳу, сызнова катить на гору камень, который при первомъ неурожаѣ опять скатится внизъ.

№ 51.

Москва, 6-го марта.

Вотъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ предметомъ разговоровъ во всѣхъ кругахъ общества служатъ, — кто бы подумалъ?— скопцы! Наша публика переживаетъ какъ бы какую-то волшебную сказку. Слухи одинъ другаго поразительнѣе распространяются каждый день. Таинственно обрѣтаются несмѣтныя сокровища и также таинственно пропадаютъ. Открываются какія-то связи между скопцами и польскимъ заговоромъ. Запечатываются подвалы и по чьему-то велѣнію распечатываются, и опять запечатываются. Обаяніе талисмана дѣйствуетъ и на слѣдователей, и на стражу. Таковы слухи, и ничего не появляется что бросило бы лучъ дневнаго свѣта посреди этого мерцанія блудячихъ огоньковъ. А между тѣмъ интересъ возбуждаемый этимъ дѣломъ въ публикѣ не есть праздное любопытство. Дѣло, если вѣрить слухамъ, идетъ о раскрытіи зла, которое издавна гнѣздится въ нашемъ народѣ, о сектѣ въ полной мѣрѣ противуобщественной, число приверженцевъ которой повидимому не только не уменьшается, но возрастаетъ. Само собою разумѣется что относительно скопческой секты не должно быть рѣчи о вѣротерпимости, которая не можетъ такъ далеко простираться чтобы во имя ея была допускаема организованная пропаганда секты, подрывающей самыя основы человѣческаго общежитія. При самой широкой свободѣ ни одно цивилизованное общество не можетъ терпѣть въ своихъ нѣдрахъ подобную секту, если она пріобрѣтаетъ власть и становится вооруженною организаціей. Именно интересъ самой свободы требуетъ энергическаго противодѣйствія темнымъ властямъ которыя заводятся въ обществѣ и захватываютъ людей въ свои сѣти. При самой полной религіозной свободѣ, великая за-Атлантическая республика не потерпѣла у себя секты Мормоновъ только потому что ученіе этой секты о многоженствѣ противно кореннымъ основамъ христіанскаго цивилизованнаго общества. Законодательство Соединенныхъ Штатовъ стало преслѣдовать Мормоновъ съ того момента какъ ученіе основателя секты перешло изъ области теоріи въ практику, и послѣдователи его составили изъ себя организованное общество, ибо все что носитъ на себѣ отпечатокъ общественной организаціи подлежитъ контролю государственной власти. Ученіе Мормоновъ сравнительно весьма невинно, если сопоставить его со скопческою сектой. И у насъ скопцы были терпимы какъ отдѣльныя лица впавшія въ грубое лжеученіе. Скопцовъ много въ Москвѣ, въ Петербургѣ, по всей Россіи; ихъ не преслѣдовали, и между ними не мало есть такихъ которые пользуются весьма виднымъ положеніемъ въ обществѣ. Но общественное мнѣніе не могло не встрепенуться, когда разнеслась вѣсть объ открытіи повидимому центра сильной организаціи этого зловреднаго ученія, когда стало слышно что оно вооружено громадными капиталами хранившимися втайнѣ и сообщавшими злу страшную силу дѣйствія.

Нельзя не сожалѣть, что лица, коимъ ввѣрено раскрытіе этого дѣла, не сочли нужнымъ огласить его обстоятельства, и что вообще ничего достовѣрнаго неизвѣстно о ходѣ самаго слѣдствія. Появившіеся въ нѣкоторыхъ газетахъ слухи о суммахъ найденныхъ въ подвалахъ Плотицына граничили съ областью баснословнаго. Однако, кажется, несомнѣнно то что въ руки слѣдователей попалась при первомъ обыскѣ громадная сумма, хранившаяся втайнѣ. Но чѣмъ болѣе подтверждались слухи объ этой находкѣ, тѣмъ сомнительнѣе становился для публики успѣхъ слѣдствія. И вотъ уже сообщаютъ за вѣрное будто деньги найденныя въ подвалахъ Плотицына какимъ-то непостижимымъ образомъ „уплыли“ изъ рукъ слѣдователей, и въ Моршанскѣ, независимо отъ слѣдствія надъ скопцами, идетъ теперь другое слѣдствіе— надъ лицами участвовавшими первоначально въ слѣдствіи. Кто бы ни былъ виною тому что огромный *металлическій* фондъ улетучился изъ хранилища, гдѣ онъ сберегался „за семью печатями, за семью замками,“ не подлежитъ сомнѣнію что столь дерзкое похищеніе не могло совершиться безъ участія, болѣе или менѣе прямаго, тѣхъ кто были обязаны охранять секвестрованное имущество.

На бѣду, дѣло это случилось въ такой мѣстности гдѣ до сихъ поръ дѣйствуетъ еще старый порядокъ судопроизводства. Старые пріемы употребленные на первыхъ порахъ мѣстными властями не были достаточною гарантіей противъ злоупотребленій. Канцелярская тайна, говорятъ не-

обходима во время производства предварительнаго слѣдствія. Но Плотицынское дѣло, насколько оно до сихъ поръ стало извѣстнымъ, лучше всего доказываетъ какъ мало основательно это отжившее свой вѣкъ правило. Если деньги исчезли, если, какъ разказываютъ, смотритель моршанскаго тюремнаго зáмка заявилъ что онъ не можетъ взять на себя отвѣтственность за огражденіе ввѣреннаго ему арестанта отъ всякихъ сношеній съ посторонними лицами, то не ясно ли изъ этого что лица заинтересованныя въ дѣлѣ и причастныя преступленію знаютъ о ходѣ слѣдствія гораздо болѣе чѣмъ остальная публика? А вѣдь тайна соблюдается именно съ тою цѣлью дабы лица причастныя дѣлу не имѣли возможности противодѣйствовать успѣху слѣдствія и скрыть слѣды преступленія...

Напротивъ, въ дѣлахъ особенной важности, въ исходѣ которыхъ непосредственно заинтересована вся публика, лучшее средство къ обезпеченію успѣха слѣдствія есть полная гласность,—гласность въ томъ смыслѣ чтобы каждое *оконченное* дѣйствіе слѣдствія, каждый достигнутый имъ результатъ, дѣлался немедленно достояніемъ публики. Пусть сохраняются въ тайнѣ тѣ розыски которые еще не привели ни къ какому результату и когда есть основанія опасаться, что-бы тѣ, противъ кого они направлены не успѣли принять своихъ предосторожностей. Такой способъ, конечно, можетъ иногда стѣснить слѣдователя, но это будетъ отнюдь не во вредъ дѣлу; съ другой же стороны этимъ путемъ пріобрѣтается драгоцѣнное и ничѣмъ незамѣнимое содѣйствіе всего общества, а въ важныхъ дѣлахъ, особенно когда усилія правосудія направлены не противъ одного или немногихъ лицъ, а противъ организованной массы, дружное содѣйствіе всего общества, достигаемое путемъ полной гласности, служитъ лучшею гарантіей успѣха.

Надобно надѣяться что высшая обвинительная власть, принявшаяся теперь за моршанское дѣло, исправитъ ошибку мѣстныхъ слѣдователей, призоветъ на помощь публику и приведетъ въ извѣстность тѣ упущенія и злоупотребленія, слухи о которыхъ такъ настойчиво распространяются въ публикѣ.

Въ полученномъ сегодня нумерѣ *Судебнаго Вѣстника* находимъ первое, повидимому, положительное (хотя и не офиціальное, какъ оговаривается упомянутая газета) свѣдѣніе о результатахъ медицинскаго осмотра лицъ заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ скопческой сектѣ произведеннаго директоромъ медицинскаго департамента тайнымъ совѣтникомъ Пеликаномъ, тамбовскимъ медицинскимъ инспекторомъ Зедергольмомъ и акушеромъ Миріевскимъ. Изъ этого осмотра оказывается, что Максимъ Плотицынъ 63 лѣтъ, какъ и было извѣстно, вовсе не оскопленъ, равно какъ и Григорій Зелипукинъ 30 лѣтъ, воспитанникъ и предполагаемый наслѣдникъ Плотицына. А изъ освидѣтельствованныхъ женщинъ, 4, въ томъ числѣ и Татьяна Плотицына (сестра Максимова), носятъ на себѣ очевидные слѣды оскопленія, а о 10 женщинахъ *Судебный Вѣстникъ* говоритъ что онѣ найдены въ нормальномъ состояніи, но не поясняетъ что слѣдуетъ подъ этимъ разумѣть: извѣстно что женщины подвергавшіяся малому оскопленію, съ медицинской точки зрѣнія, должны быть признаны находящимися въ нормальномъ состояніи, хотя и носятъ на своемъ тѣлѣ слѣды этой операціи (круглые шрамы на груди). Почти всѣ женщины дома Плотицыныхъ, по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, подходятъ подъ эту послѣднюю категорію.

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ положительныхъ свѣдѣній о моршанскомъ дѣлѣ мы рекомендуемъ вниманію публики вполнѣ достовѣрныя сообщенія, начало коихъ печатаемъ сегодня, о слѣдствіи происходившемъ года три предъ симъ въ Таврической губерніи, также по дѣлу о скопческой сектѣ. Эти свѣдѣнія, исполненныя живаго интереса и характеристическихъ подробностей, быть-можетъ бросятъ полезный свѣтъ и на моршанское дѣло.

№ 52.

Москва, 7-го марта.

Г. Отто Арнимъ, прусскій лѣсничій, ссора коего съ лифляндскимъ помѣщикомъ фонъ Л. подала прусскому правительству поводъ предостеречь своихъ соотечественниковъ не только противъ переселенія, но и противъ временныхъ поѣздокъ въ Россію, обратился къ намъ съ письмомъ, которое онъ просилъ перевесть и напечатать въ нашей газетѣ. Г. Арнимъ взыва-

етъ „къ правосудію Государя Императора и къ Его мудрымъ законамъ,“ а такъ какъ претерпѣнныя имъ бѣдствія уже переданы разсмотрѣнію судебной власти, воспроизведеніемъ же его письма исправятся нѣкоторыя неточности первоначально сообщенныхъ нами, со словъ иностранныхъ газетъ, свѣдѣній о его дѣлѣ, то мы не считаемъ себя въ правѣ отказать ему въ просьбѣ. Къ тому же, въ письмѣ его высказывается противъ насъ самихъ косвенное обвиненіе, которое мы не можемъ и не должны оставлять безъ возраженія. Наконецъ не можемъ не замѣтить, что намъ кажется если не совсѣмъ несправедливымъ, то преувеличеннымъ предполагаемое имъ вліяніе мѣстной клеветы на королевско-прусское посольство въ С.-Петербургѣ. Что прусскому правительству весьма хорошо была извѣстна *вся* истина въ этомъ дѣлѣ, это неоспоримо доказывается для насъ тѣмъ, что редакція личнаго органа графа Бисмарка, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, отказавшись отъ помѣщенія возраженія лифляндскаго дворянскаго предводителя, г. фонъ-Лиліенфельда, *до подтвержденія этого возраженія справками наводимыми у собственнаго корреспондента означенной газеты*, — въ концѣ концовъ не признала возможнымъ оказать этому возраженію гостепріимство въ своихъ столбцахъ. Намъ сдается скорѣе, что *мнимая* довѣрчивость прусскаго посольства можетъ-быть и не совсѣмъ доказанной клеветѣ находится въ тѣсной связи съ небывалою въ исторіи остзейской Ѳемиды рѣшимостью и поспѣшностью, съ какими произнесенъ въ этотъ разъ оправдательный приговоръ надъ несчастнымъ простолюдиномъ, подвергнувшимся истязаніямъ своего „хозяина-кормильца“ (Brodherr). Намъ пишутъ изъ Риги что ключа загадочной солидарности между этими двумя фактами слѣдуетъ искать въ довольно извѣстномъ тамъ заграничномъ письмѣ, вслѣдствіе котораго расправа съ „деревенскимъ тираномъ (Dorftyrann)“ является какимъ-то домашнимъ дѣломъ между Берлиномъ и Ригой, — дѣломъ, въ которое прусскому посланнику при Петербургскомъ дворѣ, могущему дѣйствовать, конечно, не иначе какъ при посредствѣ русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, было неудобно вмѣшиваться уже потому что вмѣшательство его давало бы новое и сильное оружіе въ руки противниковъ судебно-феодальнаго обособленія Прибалтійскаго края...

Но г. Отто-Арнимъ жалѣетъ что „вся „провинція подвергается порицанію по ви„нѣ одного человѣка.“ Эта жалоба нерѣдко высказывается и по отношенію къ намъ, и мы считаемъ нелишнимъ еще разъ заявить, что никогда не обобщали возмутительнаго поступка г. фонъ-Л. и никогда не думали вмѣнять его всѣмъ нашимъ прибалтійскимъ соотечественникамъ. Намъ слишкомъ хорошо извѣстно, что возлѣ людей, въ родѣ г. фонъ-Л., въ русскомъ прибалтійскомъ поморьѣ есть люди подобные, напримѣръ, курляндскому предводителю дворянства, барону фонъ-Рекке, коего великодушный образъ дѣйствій со своими крестьянами можетъ-быть приведенъ въ примѣръ и поученіе помѣщикамъ цѣлаго міра. По поводу дѣла г. Арнима порицали мы въ Прибалтійскомъ краѣ не людей, а учрежденія и порядки дѣлающіе возможными подобныя насилія и оставляющіе ихъ безнаказанными, благодаря той „достопримѣчательной таинственности,“ какъ выражается самъ г. Арнимъ, „съ какою совершается тамъ судопроизводство...“ Еслибы г. Арнимъ ознакомился съ нашею газетой, то онъ увидѣлъ бы, что по поводу его дѣла, мы, наравнѣ съ нимъ, взывали къ правосудію Царя-Освободителя и „къ Его мудрымъ законамъ,“ сѣтуя единственно на то что, въ силу какого-то рокового и таинственнаго противодѣйствія, нашъ Прибалтійскій край до сихъ поръ недоступенъ благодѣяніямъ этихъ мудрыхъ законовъ и подаетъ, вслѣдствіе этого, поводъ даже дружественной намъ державѣ обзывать Россію краемъ гдѣ для рабочаго люда нѣтъ „ни правды, ни суда...“ Дѣло г. Арнима должно вызывать не обвиненія направленныя противъ цѣлаго края, а соболѣзнованіе ему и желаніе чтобъ онъ скорѣе освободился отъ тѣхъ порядковъ коими ограждаются отъ правосудія сельскіе деспоты въ родѣ г. фонъ-Л... Кто желаетъ Прибалтійскому краю скорѣйшаго введенія тамъ русскаго суда со всѣми гарантіями коими онъ нынѣ у насъ обставленъ, того мѣстные жители должны считать своимъ другомъ, и только небольшая горсть клеветниковъ можетъ обозвать зложелателемъ. Прусское подданство доселѣ еще считается у насъ, и къ сожалѣнію, основательно, привилегіей. Если несмотря на свое качество прусскаго подданнаго,

вызвавшее извѣстную переписку между Берлиномъ и Ригой, г. Арнимъ не получилъ полнаго удовлетворенія, то можно судить въ какомъ положеніи былъ бы на его мѣстѣ человѣкъ не привилегированный,— простой русскій подданный.

Вотъ письмо г. Арнима:

„Въ № 137 газеты *Neue Dörptsche Zeitung* 1868 было напечатано возраженіе лифляндскаго предводителя дворянства (Landmarschal), г. фонъ-Лиліенфельдта, на помѣщенное въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* (№ 172) описаніе возмутительнаго насилія, совершеннаго надо мною въ Лифляндіи г-мъ фонъ-Л.... Съ одной стороны это возраженіе попало мнѣ въ руки уже поздно, съ другой — какъ видно будетъ изъ нижесообщаемаго — я лишь по прошествіи долгаго времени могъ удостовѣриться въ ничтожности нѣкоторыхъ чрезчуръ смѣлыхъ увѣреній г. предводителя дворянства, и потому опоздалъ защищаться отъ нападенія, которое должно было сильно повредить мнѣ, конечно не сообщаемыми въ статьѣ г-на предводителя дворянства фактами, ибо въ ней таковыхъ вовсе не приведено, а авторитетомъ г. фонъ-Лиліенфельдта. Предводитель дворянства большой и сильной провинціи возноситъ свою мощную руку противъ бѣднаго лѣсничаго: кому повѣритъ публика мнѣ или ему? Для многочисленнаго круга его собратій и единомышленниковъ не можетъ тутъ быть никакого сомнѣнія; они безусловно повѣрятъ что я исказилъ истину. Но безпристрастное сознаніе того что справедливо или несправедливо всегда живо въ груди народа, и есть круги для которыхъ имя г. предводителя дворянства не болѣе имѣетъ вѣса какъ мое, а потому я надѣюсь что мои слова не будутъ имѣть недостатка въ убѣдительной силѣ, которая свойственна истинѣ.

Г. предводитель дворянства говоритъ вопервыхъ, что вслѣдствіе своего офиціальнаго положенія онъ имѣлъ возможность собрать и собралъ удовлетворительныя свѣдѣнія о моемъ дѣлѣ, поэтому онъ можетъ доказать, что мое описаніе во многихъ отношеніяхъ преувеличено и что я обвиняю г. ф. Л.... во многомъ такомъ что случилось безъ его вѣдома. Потомъ идетъ рѣчь о людяхъ, которые пріѣзжаютъ изъ Германіи съ преувеличенными надеждами, по собственной винѣ нигдѣ на свѣтѣ не имѣютъ удачи, отъ этого попадаютъ въ затруднительное положеніе и пускаются на всякіе безпорядки. Таково приблизительно содержаніе его отзыва. Но значитъ ли это доказывать? Развѣ г. предводителю дворянства неизвѣстно что не я одинъ, а есть и другіе иностранцы, состоящіе въ такихъ же отношеніяхъ къ г. фонъ-Л.... и судящіеся съ нимъ, и что кромѣ того онъ ведетъ тяжбу со многими туземцами. Въ моемъ показаніи я съ точностью описалъ какія непріятности я претерпѣлъ, какимъ жестокимъ беззаконнымъ истязаніямъ я подвергся, а г. предводитель дворянства, утверждая голословно, будто я все преувеличилъ, называетъ свои слова доказательствами! Приглашаю его указать хотя на одно изъ моихъ показаній которое было бы несправедливо, хотя на одинъ изъ моихъ поступковъ которымъ я заслужилъ бы наказаніе. Онъ говоритъ что многіе иностранцы пускаются здѣсь на безчинства. Причисляетъ ли онъ меня къ такимъ иностранцамъ, онъ не говоритъ прямо, но по связи въ которой сказаны эти его слова, они пріобрѣтаютъ по отношенію ко мнѣ смыслъ клеветы. Я отецъ семейства и прибылъ въ Лифляндію съ женой и четырьмя дѣтьми дабы честно трудиться и на пользу употреблять мои способности и знанія, *а не для того, чтобъ исполнять варварскія, противозаконныя порученія моего помѣщика и стрѣлять въ его крестьянъ солью.*

Пусть человѣкъ который, не приведя ни малѣйшаго доказательства, ни единаго факта, старается возбудить подозрѣніе будто я коварный сутяга, подумаетъ о томъ, что онъ дѣлаетъ: вѣдь онъ можетъ погубить цѣлое семейство. Недавно я имѣлъ опытъ того что значитъ подобная тактика. Точно въ томъ же видѣ поспѣшили донести обо мнѣ прусскому посольству въ Петербургѣ, и поэтому посольство лишило меня своей защиты и поддержки. Тамъ изложили подробнѣе мои мнимыя преувеличенія; представили будто не г. фонъ-Л. виноватъ въ дурномъ обращеніи со мною, а общинный судъ его помѣстья самъ распорядился связать меня и связаннаго отправить зимою за 7—8 миль въ Дерптъ. Нѣтъ сомнѣнія, г. фонъ-Л. пытался этимъ заявленіемъ обезпечить себѣ безнаказанность, но предводитель дворянства имѣлъ, по своему высокому положенію, всѣ средства, дабы удостовѣриться въ истинѣ. Развѣ ему не было извѣстно письмо г. фонъ-

Л., съ которымъ послѣдній препроводилъ меня въ дерптскій земскій судъ? Подъ этимъ письмомъ онъ подписался, объявляя что препровождаетъ меня въ судъ отъ имени вотчинной полиціи. Убѣдился ли г. предводитель дворянства, что г. фонъ-Л. успѣлъ въ послѣдствіи доказать справедливость своихъ увѣреній? Общинный судъ безъ сомнѣнія не захочетъ сознаться въ столь преступномъ насиліи! Отвѣчайте на это, а если не можете, такъ не мѣшайтесь безъ права на то въ тяжбу ко вреду обиженнаго!

Въ заключеніе г. предводитель дворянства приглашаетъ самихъ читателей пріѣхать въ Лифляндію и собственными глазами удостовѣриться какъ здѣсь воздается правосудіе. Этимъ какъ бы сказано что человѣкъ дозволившій себѣ надо мною варварскій поступокъ, неслыханный въ образованныхъ странахъ, подвергся справедливому и строгому наказанію и что мнѣ присудили удовлетвореніе. При достопримѣчательной таинственности, съ какою здѣсь совершается судопроизводство, я почиталъ это сначала возможнымъ, и, судя по упомянутымъ словамъ предводителя дворянства, полагалъ, что послѣдовало благопріятное для меня рѣшеніе, которое вскорѣ будетъ мнѣ объявлено. Но теперь, по прошествіи многихъ мѣсяцевъ и собравъ достаточныя свѣдѣнія, я убѣдился, что означенныя таинственныя слова предводителя были не иное что какъ мистификація. Послушайте! Г. фонъ-Л., у котораго я служилъ лѣсничимъ, когда я просилъ у него жалованья, отказалъ мнѣ и споря со мною, назвалъ меня меделянскою собакою. Я отвѣчалъ ему, что дворянинъ, который не держитъ своего слова, еще болѣе заслуживаетъ такое названіе. Въ продолженіе спора, я объявилъ, что готовъ отвѣчать предъ судомъ въ Дерптѣ. Но когда я поспѣшилъ къ одному сосѣду, дабы поручить ему мое семейство, на меня напали, по приказанію г. фонъ-Л., человѣкъ тридцать, и послѣ сильнаго съ моей стороны сопротивленія, повалили, связали, били и въ зимнюю ночь, въ промокшемъ платьѣ, связаннаго по рукамъ и по ногамъ, отвезли на саняхъ за 7—8 нѣмецкихъ миль въ Дерптъ. Въ письмѣ г. фонъ-Л. я обвинялся въ сопротивленіи вотчинной полиціи и насильственныхъ противъ нея поступкахъ, и въ кражѣ 25 р. Вслѣдствіе этой клеветы, я просидѣлъ безъ допроса 45 час. въ тюрьмѣ вмѣстѣ съ 21 бродягою, но тотчасъ послѣ перваго допроса былъ освобожденъ. Крестьянинъ, который подтвердилъ показаніе помѣщика, былъ, впослѣдствіи приговоренъ за то, приходскимъ судомъ, къ 6 рублямъ пени. Земскій судъ, въ которомъ засѣдаютъ: судья дворянинъ, 2 ассессора дворяне, и юристъ также дворянинъ, рѣшилъ послѣ четырехмѣсячнаго изслѣдованія по первому обвинительному пункту, что я виновенъ въ проступкѣ противъ моего хозяина кормильца (Brodherr) и приговорилъ меня къ 6 недѣльному аресту. Этотъ приговоръ былъ представленъ на утвержденіе въ рижскій надворный судъ, и тогда, опять по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, послѣдовалъ тотъ блистательный актъ, на который г. предводитель дворянства взираетъ, повидимому, съ гордостію; меня оправдали отъ всѣхъ обвиненій, а главному прокурору поручено возвесть обвиненіе на г. фонъ-Л. Этотъ приговоръ сообщенъ мнѣ 12-го августа минувшаго года, но съ тѣхъ поръ по дѣлу ничто не исполнено и чтобы о немъ освѣдомиться, слѣдуетъ, согласно требованію предводителя дворянства ѣхать въ Лифляндію! Итакъ обиженный долженъ провести 6 недѣль въ тюрьмѣ, а обидчикъ будетъ современемъ преданъ суду, если доживетъ до этого времени! Что касается до втораго обвинительнаго пункта, то я жаловался на клевету, возведенную на меня г. фонъ-Л. и требовалъ удовлетворенія, но до сихъ поръ ничего еще не добился.

Таковъ былъ до сихъ поръ успѣхъ моей уголовной жалобы, и что я не могу ожидать никакого удовлетворенія, доказывается ходомъ моей гражданской просьбы о вознагражденіи меня за убытки. Уже болѣе года прошу я о томъ чтобы, кромѣ прочихъ суммъ, мнѣ было уплачено недоданное жалованье. Справедливость моего требованія не можетъ быть отрицаема, и все-таки я не получилъ ни копѣйки! Находясь въ такомъ положеніи въ провинціи мало извѣстной мнѣ, и будучи лишенъ покровительства и поддержки со стороны прусскаго посольства, я дошелъ бы до того, что со всѣмъ семействомъ, при теперешней дороговизнѣ, мнѣ пришлось бы умирать съ голода, еслибъ о моемъ печальномъ положеніи не извѣстились иные человѣколюбивые помѣщики, которые, убѣдясь въ моей невинности, оказали мнѣ пособіе.

Такихъ помѣщиковъ здѣсь не мало, но къ несчастію не многіе знаютъ меня. Очень сожалѣю что вся провинція подвергается порицанію по винѣ одного только человѣка который имѣетъ столь много средствъ дѣйствовать противъ меня и ложными обвиненіями старается ввести власти въ заблужденіе. Мнѣ не хотятъ дать средства вести мой процессъ, въ предложеніяхъ помириться не было недостатка, но такъ какъ мнѣ предлагаютъ лишь вознагражденіе и отказываютъ въ возстановленіи моей чести, то я не согласился на эти предложенія, и взываю къ правосудію Его Величества Государя Императора, Самодержца Всероссійскаго Александра II и къ Его мудрымъ законамъ.

Отто Арнимъ.

№ 53.

Москва, 8-го марта.

Вчера, по поводу письма „прусскаго лѣсничаго Арнима," избитаго лифляндскимъ „сельскимъ тираномъ," мы, въ противоположность, упомянули о великодушномъ поступкѣ г. фонъ-деръ-Рекке, курляндскаго предводителя дворянства, въ отношеніи къ поселеннымъ на его земляхъ крестьянамъ. Мы не распространялись объ этомъ чтобы не отвлечь вниманія читателей отъ главнаго предмета. Спѣшимъ теперь объяснить въ чемъ дѣло.

Фактъ, о которомъ рѣчь, *если только онъ подтвердится*, дѣйствительно заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія. Но онъ сообщенъ намъ не съ мѣста, а изъ Петербурга, и корреспондентъ, увѣдомляющій насъ объ этомъ фактѣ, предупреждаетъ насъ, что знаетъ только по наслышкѣ. Мы не позволили бы себѣ говорить о дѣлѣ извѣстномъ только по наслышкѣ, еслибы оно хоть сколько-нибудь имѣло характеръ предосудительный; но нѣтъ причины отказывать себѣ въ удовольствіи сообщить публикѣ и простой слухъ о поступкѣ достойномъ всякой хвалы.

Вотъ въ чемъ дѣло: извѣстно что въ балтійскихъ казенныхъ имѣніяхъ держатся параллельно четыре равно законныя поземельныя оцѣнки. Старѣйшая изъ нихъ, установленная въ XVI столѣтіи шведскими *вакенбухами*, есть самая низкая и во всѣхъ отношеніяхъ благопріятная крестьянамъ, но въ ней оказываются большія неточности. Такъ какъ она не была основана на правильномъ межеваніи, то ею пропущены въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ не только сотни, но даже тысячи десятинъ. *) Понятно что подобный безпорядокъ не могъ не обратить на себя вниманія правительства, и дѣйствительно, съ 1845 года, по распоряженію графа П. Д. Киселева, приступлено къ новой оцѣнкѣ казенныхъ имѣній, на основаніи правильнаго землеизмѣренія. Назначенная въ то время оцѣнка была умѣренная **), но въ 1859 году, когда во главѣ министерства государственныхъ имуществъ находился графъ М. Н. Муравьевъ, подъ руководствомъ П. А. Валуева, бывшаго въ то время директоромъ перваго департамента этого министерства, составлена новая инструкція о регулированіи и производствѣ оцѣнокъ, оказавшаяся весьма неблагопріятною для крестьянъ: въ Лифляндской губерніи, напримѣръ, инструкція 1859 года какъ разъ увеличила вдвое платимый крестьянами оброкъ. Понятно, что при постоянномъ стремленіи правительства къ установленію болѣе справедливыхъ порядковъ въ прибалтійскомъ краѣ, она не могла быть долговѣчною. Въ настоящее время дѣйствуетъ новая регуляціонная инструкція, и для ея примѣненія учреждена съ 1862 года спеціальная коммиссія, которая обязана, не упуская изъ виду интереса казны, дѣлать возможное чтобы возвратиться къ умѣренной оцѣнкѣ, установленной инструкціею графа Киселева, и этимъ вызываетъ противъ себя самую ожесточенную оппозицію мѣстныхъ землевладѣльцевъ.

Приведенныя объясненія были необходимы дабы показать значеніе извѣстія, побудившаго насъ воздать хвалу великодушнымъ дѣйствіямъ барона фонъ-деръ-Рекке. Въ балтійскихъ губерніяхъ слышался доселѣ со всѣхъ сторонъ лишь вопль негодованія противъ новой якобы соціалистической оцѣнки, ведущей, по словамъ г. Юнгъ-Штиллинга, къ разоренію самихъ крестьянъ чрезъ поощреніе въ нихъ тунеядства, но вотъ, пишутъ намъ, среди этой

*) Такъ въ имѣніи Сотцонѣ, вмѣсто считавшихся прежде 1.902 десятинъ, оказывается 5.615.

**) Что оцѣнка эта, несмотря на свою умѣренность, далеко отошла отъ оцѣнки по *вакенбухамъ*, это видно изъ сличенія цифръ обѣихъ оцѣнокъ. Такъ въ Курляндской губерніи, въ средней сложности, по *вакенбухамъ* взималось *съ двора* около 43 р., по инструкціи же 1845 г.—66 руб.

всеобщей сумятицы, выступаетъ авторитетъ одного изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ Курляндіи, тамошняго дворянскаго предводителя. Справедливый и доброжелательный къ своимъ крестьянамъ, баронъ фонъ-деръ-Рекке предложилъ имъ, при регулированіи ихъ оброковъ, избрать одно изъ двухъ: либо дождаться новой регуляціи въ сосѣднихъ казенныхъ имѣніяхъ, либо сдѣлать свою оцѣнку. Крестьяне предпочли послѣднее; дѣло немедленно было слажено и облечено въ законную форму. Крестьяне уже платили аренду по вновь назначенной нормѣ, когда, нѣсколько времени спустя, послѣдовала новая регуляція въ сосѣднихъ съ ними казенныхъ имѣніяхъ. Но какъ только сдѣлалась извѣстна опредѣленная ими оцѣнка, г. фонъ-деръ-Рекке, къ общему удивленію крестьянъ, объявилъ имъ что принимаетъ и для своихъ имѣній оцѣнку регуляціонной коммиссіи, измѣняетъ сообразно тому арендную плату и зачитаетъ крестьянамъ переплаченныя ими лишнія деньги, такъ какъ принятая ими оцѣнка оказалась нѣсколько выше противъ вновь опредѣленной оцѣнки угодій въ казенныхъ имѣніяхъ. Таковъ фактъ намъ сообщенный, и мы считаемъ нужнымъ прибавить, что въ нашихъ извѣстіяхъ рѣчь идетъ о регуляціонной коммиссіи, дѣйствующей въ казенныхъ имѣніяхъ, и слѣдовательно нѣтъ повода разумѣть тутъ тѣхъ таксаторовъ, которые дѣйствуютъ въ Курляндской губерніи по найму отъ тамошняго дворянства.

Въ настоящее время, когда въ Ригѣ всѣ заняты вопросомъ о примѣненіи къ прибалтійскому краю указа отъ 24-го ноября 1866 г. (о надѣлѣ землею крестьянъ поселенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ) на основаніи оцѣнокъ нынѣ дѣйствующей регуляціонной коммиссіи, и когда противъ этой благой мѣры поднялась сильная оппозиція, требующая значительнаго повышенія оцѣнокъ для выкупа (органомъ этой оппозиціи служитъ брошюра г. Юнгъ-Штиллинга), дабы затормозить это дѣло,—въ настоящее время, говоримъ, долженъ произвести весьма сильное впечатлѣніе „великодушный подвигъ“ г. фонъ-деръ-Рекке, и намъ остается только желать отъ глубины сердца, чтобы толки объ этомъ „подвигѣ“ подтвердились во всѣхъ ихъ отрадныхъ подробностяхъ на благо Прибалтійской России, *согласно общимъ предначертаніямъ* Царя-Освободителя!

Кстати о теперешней агитаціи по устройству крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Какъ извѣстно, съ этого вѣдомства слагаются нынѣ заботы по опекѣ надъ крестьянскими обществами. Относящіяся сюда права и обязанности его чиновниковъ переходятъ на крестьянскія общества, выходящія такимъ образомъ изъ опеки и равняемыя съ обществами освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Это устраненіе административной опеки надъ казенными крестьянами есть мѣра общая для всей Россіи и слѣдовательно простирается также и на балтійскій край. Понятно, что здѣсь, также какъ и во всей Россіи, единственными наслѣдниками власти чиновниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ могутъ быть волостныя правленія. Но такая самостоятельность волостныхъ правленій и такое расширеніе ихъ аттрибуцій не могутъ нравиться защитникамъ балтійскихъ порядковъ. Это былъ бы слишкомъ рѣзкій диссонансъ посреди тамошняго общаго строя, характеризуемаго вотчинною полиціей и приносимыми ею плодами, коихъ образчикомъ можетъ служить случай бывшій съ прусскимъ лѣсничимъ Арнимомъ. Но какая же есть однако возможность завести въ обществахъ бывшихъ казенныхъ крестьянъ что-нибудь въ родѣ вотчинной полиціи? Повидимому нѣтъ никакой возможности, ибо кромѣ казны никакого вотчинника въ этихъ имѣніяхъ не было, но чего не придумаетъ человѣческое остроуміе при нѣкоторой смѣлости мысли? Агитація, о которой мы говоримъ, состоитъ въ томъ, чтобы разрѣшено было предоставлять полицію въ бывшихъ казенныхъ имѣніяхъ не только волостному правленію, но и сосѣднему помѣщику, а въ случаѣ неимѣнія таковаго, хотя бы арендатору сосѣдней казенной мызы. Многимъ изъ нашихъ читателей такое притязаніе покажется невѣроятнымъ, но оно дѣйствительно высказано и притомъ вовсе не въ шутку, а съ серіозною надеждой на успѣхъ. Чѣмъ отличается арендаторъ казенной мызы отъ крестьянина живущаго на казенной землѣ и платящаго за нее оброкъ, также именуемый арендой? Только тѣмъ, что арендаторъ мызы арендуетъ отборную землю казенной дачи, хотя и платитъ за нее обыкновенно дешевле чѣмъ сколько взимается съ крестьянъ за землю худшаго качества, и въ добавокъ совершенно свободенъ отъ многихъ

денежныхъ и натуральныхъ повинностей, въ томъ числѣ и отъ обязанности содержать нищихъ, коихъ при множествѣ безземельныхъ поселянъ бываетъ не мало въ каждой волости. Но арендаторъ мызы не крестьянинъ и этого достаточно, чтобы хлопотать о постановкѣ его въ привилегированное положеніе и о предоставленіи ему по закону такого вліянія на крестьянъ, которымъ онъ могъ бы злоупотреблять при столь часто встрѣчающихся случаяхъ столкновеній съ ними по сосѣдству, а также при наниманіи ихъ услугъ для мызнаго хозяйства. Спрашивается кому и для чего это можетъ быть нужно? Было бы еще понятно еслибъ эта агитація въ пользу арендаторовъ казенныхъ мызъ велась ими самими, но мы видимъ, что за нихъ хлопочутъ всѣ, не хлопочутъ почти только одни крестьяне Явленіе странное, необъяснимое безъ предположенія, что такъ-называемая балтійская политика поставила себѣ задачей осуществить выводы г. Юнгъ-Штиллинга и доказать правительству, что поселенные на казенныхъ земляхъ крестьяне живутъ хуже чѣмъ крестьяне частныхъ имѣній, хотя и платятъ втрое меньшую аренду.

Мысль предоставить арендаторамъ казенныхъ мызъ вотчинную полицію надъ казенными крестьянами выходящими изъ зависимости отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ такъ странна, что нигдѣ, кромѣ балтійскаго края, не могла бы и возникнуть. Между арендаторомъ мызы и крестьянами нѣтъ никакой солидарности интересовъ; напротивъ, ихъ интересы нерѣдко противоположны. Даже теперь, пока права вѣдомства государственныхъ имуществъ еще не перешли на арендаторовъ мызъ, сосѣдство ихъ тяжело обходится крестьянамъ. Намъ доставленъ, напримѣръ, бюджетъ расходовъ одной волости государственныхъ крестьянъ въ Курляндіи. Крестьяне этой волости обязаны между прочимъ постоянно держать пять подводъ, что̀ обходится каждому хозяину около 15 р. въ годъ. Изъ этихъ пяти подводъ одна стоитъ при мірскомъ домѣ, а четыре выставляются, по приказанію властей, въ сосѣднія мызы, гдѣ служатъ для отправки корреспонденціи изъ мызы и въ мызу, то-есть для удобствъ арендаторовъ этихъ мызъ. Выборные этого общества жаловались на это распоряженіе, клонящееся единственно къ выгодѣ арендаторовъ мызъ, но за такую дерзость были приговорены къ семидневному тюремному заключенію (приговоръ впрочемъ не былъ приведенъ въ исполненіе). Особенно выступаетъ противоположность интересовъ арендатора мызы и сосѣднихъ крестьянъ при производимомъ нынѣ размежеваніи угодій. Арендаторы мызъ еще не наслѣдовали правъ министерства государственныхъ имуществъ, но уже теперь крестьяне многихъ волостей жалуются на прирѣзку лучшихъ земель ихъ къ мызѣ и вообще на неправильность обмѣна земель крестьянскихъ на земли мызъ. Такія же жалобы вызываетъ и обмѣнъ крестьянскихъ земель на земли сосѣднихъ помѣщиковъ. Въ одной волости, имя которой мы можемъ въ случаѣ надобности назвать, все лучшее, пишутъ намъ, изъ полей, покосовъ и выгоновъ досталось сосѣднимъ помѣщикамъ и арендаторамъ казенныхъ мызъ. „И по настоящее время, говорятъ выборные этой волости, у насъ сердце болитъ когда припомнимъ съ какимъ насиліемъ отняли у казенныхъ крестьянъ-хозяевъ необозримое пространство лучшаго покоса и отдали владѣльцу сосѣдняго имѣнія за луга никуда негодные. Во вѣкъ не забудемъ какъ мѣстное начальство, заинтересованный помѣщикъ, его староста и кучера, съ плетьми, ружьями и дубинами, цѣлымъ отрядомъ прибыли къ нашей корчмѣ чтобъ отвоевать означенный покосъ у крестьянъ и присоединить его къ имѣнію того помѣщика. Одному крестьянину І. М., пожалуй, еще и теперь чувствуются пощечины и удары ногами въ грудь, которые онъ получилъ отъ чиновника (такого-то) за то что, будучи судьей, счелъ своею обязанностью замѣтить: „какъ можно около 200 пурныхъ мѣстъ лучшаго крестьянскаго луга отнимать у казны и отдавать помѣщику частнаго имѣнія за луга негодные?“ Но защитниками царскаго добра были одни слабые крестьяне, которые не смѣли рта разинуть, и означенный покосъ такъ и остался за тѣмъ помѣщикомъ. И не думайте чтобы подобная уступка казенной земли производилась для округленія границъ казенныхъ имѣній! За тѣмъ же помѣщикомъ остались покосы лежащіе посреди крестьянскихъ участковъ, а плохіе крестьянскіе покосы остались за крестьянами, хотя расположены дальше отъ крестьянской земли чѣмъ покосы отъ нихъ отошедшіе.“

И при такомъ-то антагонизмѣ интересовъ балтійскіе политики предлагаютъ передать вотчинную полицію въ волостяхъ казенныхъ крестьянъ сосѣднимъ помѣщикамъ и арендаторамъ казенныхъ мызъ!

№ 54.

Москва, 10-го марта.

Въ Букурештѣ случилось происшествіе само по себѣ неважное, но интересное въ томъ отношеніи что имъ разоблачаются нѣкоторыя интриги и ихъ цѣль.

Фактъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Полякъ, по имени Дунинъ, поселившійся въ Букурештѣ и жившій у драгомана французскаго консульства въ Дунайскихъ Княжествахъ, Градовича, также Поляка, представилъ недѣли три тому назадъ въ телеграфную контору этого города депешу адресованную въ редакцію краковской газеты *Край*, и въ этой депешѣ было сказано: „Въ странѣ распространяется прокламація, будто бы Мадзиніевская, но явно русскаго происхожденія. Несмотря на прекращеніе греко-турецкой распри, Греки и Болгары продолжаютъ работать. Опасныя въ виду выборовъ агитаціи не перестаютъ усиливаться.“

Всѣ эти заявленія были завѣдомо и умышленно ложныя. Румынское правительство, уже болѣе года осыпаемое незаслуженными обвиненіями, находящими угодливый отголосокъ въ Парижѣ и Вѣнѣ, рѣшилось наконецъ пресѣчь распространеніе лживыхъ извѣстій. Пойманный на самой попыткѣ послать телеграфную клевету, упомянутый Дунинъ былъ вынужденъ сознаться въ преднамѣренномъ распространеніи ложныхъ извѣстій, вслѣдствіе чего ему было приказано выѣхать изъ страны въ 48 часовъ.

Французскій генеральный консулъ, г. Меллине, счелъ своимъ долгомъ унизиться до постыднаго сообщничества съ политическимъ мошенникомъ, и препроводилъ къ румынскому министерству рѣзкую ноту въ которой протестовалъ противъ высылки Дунина. Мало того, генеральный консулъ Франціи пригласилъ всѣхъ своихъ товарищей, иностранныхъ консуловъ, собраться у него, и присоединиться къ нему въ защитѣ Дунина.

Консулы италіанскій и прусскій уклонились. Что же касается до русскаго генеральнаго консула, то онъ поступилъ весьма разумно поспѣшивъ явиться на приглашеніе, съ тѣмъ чтобы формально засвидѣтельствовать и доказать что существуетъ товарищество людей, которые, очевидно повинуясь тайнымъ наказамъ, умышленно распускаютъ клеветы на Россію и на христіанъ Востока. Несмотря на протестъ французскаго консула, румынское правительство не уступило, и Дунинъ, мечтавшій не исполнить даннаго ему приказа объ удаленіи изъ Княжествъ, выпровоженъ за границу съ жандармами.

Итакъ мы видимъ что генеральный консулъ и дипломатическій агентъ великой державы не только открыто принялъ подъ свое покровительство пройдоху, явно пойманнаго на попыткѣ распространить клевету, но еще, вопреки всѣмъ началамъ международнаго права, старался насильно навязать присутствіе этого негодяя странѣ, которой правительство имъ оскорблено.

Этотъ фактъ, несмотря на всю его скандалезность, не имѣлъ бы однако, какъ выше замѣчено, важнаго значенія, еслибъ имъ не разоблачалась цѣлая организованная система дѣйствій. Дуниныхъ цѣлые легіоны и на Востокѣ и на Западѣ; это не отдѣльныя явленія, но обширное и многочисленное скопище агитаторовъ и клеветниковъ, которые уже болѣе тридцати лѣтъ работаютъ во вредъ общественному спокойствію.

Вотъ почему благовременно и полезно указать общественному мнѣнію на тайную организацію этого, почти офиціально устроеннаго, департамента публичной клеветы. Въ Парижѣ, именно въ отелѣ Ламберъ, то-есть въ домѣ князя Чарторыйскаго, польская эмиграція учредила центральное агентство, имѣющее цѣлію клеветать на Россію и вредить ея интересамъ во всѣхъ отношеніяхъ и всѣми возможными средствами.

Въ продолженіе мятежа 1863, это агентство, при дѣятельномъ пособіи принца Наполеона, приняло обширное и энергическое развитіе. Организованное въ размѣрахъ цѣлаго министерства, во главѣ котораго недавно еще стоялъ польскій священникъ, оно имѣетъ суккурсалы или агентства въ большей части европейскихъ столицъ, имѣетъ повѣренныхъ въ редакціяхъ почти всѣхъ большихъ европейскихъ журналовъ. Вербуя соучастниковъ въ рядахъ самыхъ противоположныхъ партій, клеветническая шай-

ка отеля Ламберъ нашла себѣ сотрудниковъ въ партіяхъ какъ республиканской, такъ легитимистской и клерикальной. Благодаря своимъ связямъ не только съ Пале-Роялемъ, но даже съ будуарами и ораторіями Тюльерійскаго дворца, эта шайка имѣетъ средства размѣщать своихъ приверженцевъ по такимъ должностямъ гдѣ они могутъ дѣятельно услуживать ей, именно въ телеграфныхъ конторахъ, въ редакціяхъ офиціальныхъ журналовъ и въ консульствахъ на Востокѣ.

Развѣтвленія этой тайной организаціи простираются далеко за предѣлы Франціи. Въ Римѣ, Вѣнѣ, Познани, Львовѣ, Бухарестѣ, Константинополѣ, Лондонѣ, словомъ повсюду раскинуты петли обширной сѣти, имѣющей связи и съ Петербургомъ, откуда года съ два назадъ оказалась надобность выслать нѣкоего будто бы врача, который въ дѣйствительности принадлежалъ къ главнѣйшимъ сотрудникамъ журнала *Correspondance du Nord Est*, отъявленнаго журнала польской эмиграціи (бѣлой).

Эти агенты, дѣйствуя каждый въ особой, ему удѣленной сферѣ, передаютъ въ отель Ламберъ факты и слухи, подбираемые ими на мѣстахъ, и въ свою очередь получаютъ лозунгъ и указаніе темы, которую они должны развивать смотря по обстоятельствамъ.

Вотъ чѣмъ и объясняется внезапность и точность съ какою со всѣхъ сторонъ, въ одинъ и тотъ же день, возникаютъ извѣстія то грубо нелѣпыя, то запечатлѣнныя коварнымъ правдоподобіемъ и успѣвающія обойти всю Европу прежде чѣмъ ихъ опровергнутъ, а потому оставляющія въ общественномъ мнѣніи неизгладимые слѣды.

Въ отелѣ Ламберъ эти извѣстія подбираютъ по мастямъ, разъясняютъ, истолковываютъ и передаютъ газетнымъ сотрудникамъ, имѣющимъ каждый свою спеціальность и приготовляющимъ статьи приноровленныя къ направленію того или другаго журнала, гдѣ онѣ должны быть помѣщены.

Такъ, статьи относящіяся ко всякаго рода религіознымъ вопросамъ печатаются въ *Univers*, *Monde*, *Union*, *Gazette de France* и въ другихъ ультрамонтанскихъ и легитимистскихъ газетахъ; а въ вопросахъ относящихся къ Востоку и Азіи, статьи приготовляемыя этимъ агентствомъ помѣщаются въ *Morning Post*, *la Presse*, *le Pays*, *le Constitutionnel*, *l'Etendard*, *le Mémorial* и во всѣхъ офиціозныхъ журналахъ Лондона, Вѣны и Парижа, имѣющихъ обычай безпрерывно устрашать публику призракомъ мнимыхъ интригъ Россіи на Востокѣ и ея властолюбивыхъ посягательствъ.

Хватаясь за всякое оружіе, пользуясь безразлично и серіозными, и ничтожными средствами, организаторы этого министерства всесвѣтной клеветы не пренебрегаютъ содѣйствіемъ юмористическихъ и сатирическихъ журналовъ, какъ *Figaro*, *Charivari*, *Journal pour rire* и т. д. Они даютъ работу сочинителямъ анекдотовъ, которые составляются съ единственнымъ намѣреніемъ осмѣять все русское и внушить ненависть къ Россіи. Нѣтъ ни одного изъ этихъ юмористическихъ журнальчиковъ, столь распространенныхъ во Франціи и другихъ странахъ, который не содержалъ бы, почти въ каждомъ нумерѣ своемъ, какой-нибудь нелѣпой или злостной выходки противъ Россіи.

На Востокѣ агенты отеля Ламберъ, пользуясь своимъ положеніемъ и связями съ консульствами, ведутъ войну на смерть съ восточными христіанами. Возбуждая Турокъ противъ этихъ населеній, вводя публику въ заблужденіе о положеніи дѣлъ на Востокѣ, эти эмиссары польской эмиграціи сильно содѣйствуютъ тому чтобы поддерживать въ Тюльерійскомъ кабинетѣ обманчивую надежду на возможность преобразовать оттоманское владычество и согласовать его съ требованіями христіанскихъ населеній и съ началами европейской цивилизаціи.

Такова повсемѣстная дѣятельность этой шайки политическихъ паразитовъ, которой существованіе еще разъ изобличается приключеніемъ съ Дунинымъ въ Букурештѣ.

Недавно, одинъ изъ органовъ этой шайки, газета *Часъ*, напомнилъ весьма характеристическое словцо Наполеона I. „Я не имѣю надобности въ Польшѣ, сказалъ основатель бонапартовской династіи, мнѣ нужны только Поляки.“ Не того ли же взгляда держится и нынѣшній императоръ Французовъ? Какъ бы то ни было, но опытъ вскорѣ докажетъ ему что въ наше время тайныя шайки, въ родѣ заведенной въ отелѣ Ламберъ, въ сущности болѣе всего вредятъ тѣмъ кто ими пользуется.

№ 55.

Москва, 11-го марта.

Въ Европѣ теперь, слава Богу, совершенное затишье; все обстоитъ благополучно, о войнѣ нѣтъ и помину. Вотъ, стало-быть, самая благопріятная минута для перевооруженія арміи. Только въ тихое время дѣло это можетъ совершиться вполнѣ успѣшно, безъ паникъ и замѣшательствъ.

Годъ тому назадъ, говоря о вооруженіи нашихъ войскъ, мы имѣли случай замѣтить что въ то время армія наша была безъ оружія, а оружейники безъ работы. Теперь положеніе дѣла нѣсколько измѣнилось: оружейники получили работу. Но, сколько извѣстно, опредѣленнаго, установившагося образца скорострѣльнаго ружья еще не имѣется въ виду. О прежней винтовкѣ, передѣланной по системѣ Карля, если еще говорятъ, то только одно дурное; о новомъ ружьѣ Бердана, приготовляемомъ для нашихъ войскъ въ Америкѣ, почти совсѣмъ не говорятъ, такъ какъ еще только ожидается первый транспортъ этихъ ружей въ числѣ 500 экземпляровъ.

Вопросъ о новомъ оружіи, съ одной стороны, такъ важенъ, а съ другой такъ спеціаленъ, что мы сочли долгомъ тщательно провѣрить свои сужденія объ этомъ предметѣ свѣдѣніями людей спеціальныхъ. Вынесенный нами изъ нашихъ изученій взглядъ спѣшимъ мы высказать, не вступая ни въ какую полемику, и желая только содѣйствовать правильной установкѣ общественнаго мнѣнія по дѣлу коего важность давно бы привлекла къ нему интересъ обширной публики, еслибъ оно было понятнѣе съ своей технической стороны.

Когда на техническое производство бываетъ обращено особенное вниманіе, то оно развивается весьма быстро. Возникаетъ рядъ смѣлыхъ предложеній имѣющихъ въ основаніи прогрессивную мысль, придумываются многоразличныя приспособленія, совершенствуется отдѣлка частей, изучается соотношеніе между главными данными конструкцій механизма. Усовершенствованный механизмъ еще не успѣваютъ ввести въ употребленіе какъ являются новыя мысли, разработка которыхъ обѣщаетъ значительно лучшіе результаты. При такомъ быстромъ ходѣ изобрѣтеній, благоразуміе требуетъ брать въ основаніе и разрабатывать главнымъ образомъ послѣднее слово техники, а не останавливаться надъ механизмами менѣе совершенными, представляющими неполное рѣшеніе задачи поставленной на болѣе широкихъ основаніяхъ. Кто по излишней осторожности поступитъ иначе, тотъ поступитъ неосторожно. Вотъ общія мысли, естественно представляющіяся при обсужденіи вопроса о перевооруженіи арміи. Что же слѣдуетъ признать за послѣднее слово техники по части скорострѣльнаго ружья?

Всѣ системы скорострѣльныхъ ружей, появлявшіяся со времени Американской войны, можно подвести подъ четыре главныя. Къ первой принадлежатъ: ружья *капсюльныя*, сохраняющія для сообщенія огня заряду капсюль; ко второй — ружья *игольчатыя* съ бумажнымъ патрономъ, содержащимъ въ себѣ ударный составъ, въ который ударяетъ игла; къ третьей — *ружья съ металлическимъ патрономъ*, на днѣ котораго имѣется ударный составъ или капсюль, куда бьетъ не игла, а солидный ударникъ при помощи курка обыкновеннаго или какого-либо иного замка; наконецъ, къ четвертой системѣ принадлежатъ *ружья магазинныя*, представляющія сравнительно съ ружьями предыдущей системы то преимущество что устраиваются съ *магазиномъ*, особымъ помѣщеніемъ для 10—15 патроновъ; патроны эти, посредствомъ особаго механизма, переходятъ при взводахъ и спускахъ курка въ стволъ ружья и черезъ то позволяютъ, въ случаѣ надобности, произвести стрѣльбу съ огромною скоростью.

Всѣ эти системы были хорошо извѣстны уже со времени Американской войны; онѣ послѣдовательно развивались въ томъ порядкѣ, какъ мы ихъ перечисловали. Наиболѣе совершеннымъ изобрѣтеніемъ, надъ примѣненіемъ котораго дѣйствительно стóитъ потрудиться, надобно признать магазинное ружье. Весьма естественно, однако, что первыя попытки у насъ какъ и въ другихъ мѣстахъ были направлены на передѣлку прежнихъ винтовокъ. Желалось получить, на всякій случай, и скорѣе и дешевле ружья новаго устройства. Но при этомъ мы, къ сожалѣнію, начали съ примѣненія низшихъ и уже устарѣлыхъ образцовъ.

Мы начали съ передѣлки прежней винтовки въ капсюльную. Скоро обнаружилось что система Терри, улучшенная Нор-

маномъ, и еще улучшенная нашею оружейною коммиссіей; представляла при выдѣлкѣ и стрѣльбѣ многоразличныя затрудненія. И, что всего неожиданнѣе, немаловажное затрудненіе представилъ патронъ, простой бумажный патронъ: такъ какъ порохъ изъ бумаги не высыпался и бумага попадала въ стволъ, то лучъ огня капсюля не всегда исполнялъ свое назначеніе; кромѣ того, бумага, остававшаяся въ стволѣ послѣ выстрѣла, невыгодно дѣйствовала на полетъ пули при слѣдующемъ выстрѣлѣ. . . . .

Когда обнаружилось что передѣлка по системѣ Терри-Нормана равносильна порчѣ заряжающихся съ дула винтовокъ, тогда рѣшено было избрать или, вѣрнѣе, пріискать другую систему для передѣлки ружей. Тѣмъ не менѣе болѣе года шла передѣлка винтовокъ по системѣ Терри-Нормана, и сколько извѣстно по этой системѣ всего передѣлано или, лучше сказать, испорчено 75.000 ружей, которые хранятся теперь въ Московскомъ арсеналѣ и назначаются для Туркестанскаго округа.

Слава пріобрѣтенная во время Австро-Прусской войны игольчатыми ружьями и вооруженіе французской арміи образцомъ Шасспо, принадлежащимъ также къ игольчатой системѣ, произвела свое дѣйствіе: замѣна ружей Терри-Нормана образцомъ игольчатой системы была рѣшена въ принципѣ. Впрочемъ, хорошо знакомое прусское ружье, котораго боевыя достоинства были оправданы опытомъ, которое можно было, безъ особыхъ изысканій, немедленно примѣнить къ передѣлкѣ нашихъ ружей, было оставлено въ сторонѣ. Вслѣдствіе того потребовался цѣлый годъ на опредѣленіе конструктивныхъ условій ружья передѣланнаго по системѣ Карля. Наконецъ, 20-го сентября 1867 года, утвержденъ былъ образецъ винтовки этой системы. Оружейные заводы должны были примѣниться къ новой работѣ, притомъ къ работѣ требующей большой точности; потребовалось и время и издержки для пріобрѣтенія новыхъ механизмовъ. Но когда производство наконецъ начало устанавливаться, обнаружились несовершенства игольчатой системы вообще, и нашего образца въ особенности.

Теперь спеціалисты не сомнѣваются что лучшимъ игольчатымъ ружьемъ слѣдуетъ признать ружье прусское. Всѣми такъ-называемыми усовершенствованіями, введенными и въ образцѣ Шасспо, и въ образцѣ Карля, устранялись недостатки игольчатой системы менѣе важные, а порождались болѣе существенные. Съ укороченіемъ иглы потребовались патроны отличные отъ прусскихъ, и первый ударъ ружьямъ Карля нанесенъ былъ именно съ этой стороны: не успѣли еще начать въ большомъ видѣ выдѣлку патроновъ, какъ оказалось что при нихъ, гораздо чаще чѣмъ это можно допустить, выстрѣла совсѣмъ не происходитъ. Начались новыя изслѣдованія, и введенъ новый патронъ, болѣе сложный, потребовавшій устройства особыхъ мастерскихъ для картонныхъ поддоновъ. Явились затрудненія при самой передѣлкѣ частей, получались свѣдѣнія о томъ что и Французы недовольны своимъ игольчатымъ ружьемъ и наконецъ, черезъ полгода послѣ вооруженія гвардейскихъ дивизій игольчатыми винтовками, стало очевиднымъ что и войска не расположены къ новому оружію.

При такой обстановкѣ, предложеніе лейтенанта Баранова перейти къ передѣлкѣ винтовокъ по третьему способу, съ примѣненіемъ къ нимъ металлическихъ патроновъ, было шагомъ впередъ. На частномъ рельсовомъ заводѣ Путилова открыта была передѣлка винтовокъ по этому способу. Къ концу прошлаго года устроена была артиллерійскимъ вѣдомствомъ мастерская для приготовленія металлическихъ патроновъ къ ружьямъ Бердана, и этою мастерской воспользовались для приготовленія патроновъ къ ружьямъ г. Баранова. Въ истекшемъ февралѣ составлена коммиссія изъ заводчиковъ и офицеровъ; предсѣдателемъ коммиссіи былъ назначенъ генералъ Рѣзвый. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли приспособлять винтовку къ металлическимъ патронамъ, былъ рѣшенъ утвердительно; это было также успѣхомъ. Но при выборѣ системы для новой передѣлки обнаружилось разногласіе, и большинство высказалось за принятіе системы Кренке. Разрѣшить это разногласіе предоставлено опыту, и съ этою цѣлію постановлено было предварительно передѣлать по системѣ Кренке нѣсколько винтовокъ (на цѣлый баталіонъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ открытъ по этому дѣлу особый высшій комитетъ.

Вопросъ о передѣлкѣ винтовокъ стараго образца перерѣшается такимъ образомъ въ третій разъ. Общее вниманіе об-

ращено почти исключительно на эту передѣлку. Нельзя отрицать относительную пользу этого дѣла, поставленнаго теперь раціональнѣе чѣмъ прежде; но, съ другой стороны, нельзя не признать что не въ этомъ направленіи главная сила. Мы не отстанемъ отъ другихъ государствъ только въ томъ случаѣ, если, пользуясь теперешнимъ затишьемъ, направимъ время и денежныя средства на изготовленіе новаго оружія уменьшеннаго калибра, съ болѣе легкою пулей, разчитаннаго на бо́льшую настильность выстрѣла. Пусть передѣлка шестилинейныхъ винтовокъ идетъ на частныхъ заводахъ; но едва ли не было бы ошибкой, еслибъ оружейнымъ заводамъ, въ родѣ Тульскаго, было предписано въ третій разъ преобразоваться для одного и того же дѣла, имѣющаго второстепенное значеніе, для передѣлки устарѣлаго образца. Необходимо дать большимъ заводамъ настоящую большую работу, и возложить на нихъ производство ружей *магазинныхъ*. Если уже изучать теперь конструктивныя условія, то, конечно, условія оружія имѣющаго будущность, а не какого-либо устарѣлаго образца. Мы имѣли случай видѣть могучее дѣйствіе магазиннаго ружья Винчестера, и не можемъ не раздѣлять мнѣнія спеціалистовъ что именно надъ магазинными ружьями сто́итъ потрудиться.

Въ оправданіе нашей отсталости по оружейному дѣлу весьма часто ссылаются на жалкое состояніе техническихъ производствъ въ Россіи. Но жалобы эти, смѣемъ думать, не совсѣмъ основательны. Мы увѣрены что мастерская для приготовленія металлическихъ патроновъ, будь она открыта въ 1867 году, заслужила бы и тогда и тѣ же похвалы которыя расточаются ей теперь, ибо между 1867 и 1869 годами, въ техникѣ по патронному дѣлу не случилось ничего особеннаго.

Скорѣе оружейная техника можетъ жаловаться на постоянное недовѣріе къ ея силамъ, на систематическое устраненіе конкурсовъ, и на то что она осуждена работать надъ устарѣлыми образцами, причемъ изобрѣтательность нашихъ техниковъ обращена на довольно безплодное усовершенствованіе механизмовъ не имѣющихъ будущности.

№ 56.

Москва, 12-го марта.

Съ половины прошлаго февраля, въ главномъ комитетѣ по устройству сельскаго состоянія, какъ сообщалось въ петербургскихъ газетахъ, разсматривался проектъ новыхъ правилъ по крестьянскому дѣлу сѣверо-западнаго края. Съ того времени мы, по весьма понятному чувству приличія, воздерживались отъ всякихъ сужденій объ этомъ вопросѣ въ нашей газетѣ. Это однакоже не помѣшало извѣстной партіи заявить въ своемъ органѣ, *Вѣсти*, будто мы, вѣроятно молчаніемъ нашимъ, „вели агитацію,“ въ намѣреніи, выражаясь словами этой газеты, „повліять на разумъ „и совѣсть государственныхъ людей призванныхъ къ обсужденію помянутаго важнаго вопроса.“

А между тѣмъ, совершенно наоборотъ, уличенные въ подлогахъ по тому же крестьянскому проекту, консервативные нигилисты *Вѣсти*, хранившіе дотолѣ молчаніе, вдругъ съ того времени повели усиленную агитацію. Засѣданія главнаго комитета бываютъ, какъ извѣстно, преимущественно по понедѣльникамъ, и вотъ въ теченіе цѣлыхъ четырехъ недѣль *Вѣсть* регулярно посвящала свои субботніе нумера виленскому крестьянскому дѣлу *).

Выходки ея были направлены исключительно противъ нашихъ прежнихъ статей о томъ же проектѣ и противъ помѣщенной въ № 32 *Московскихъ Вѣдомостей* статьи Н. А. Зубкова о поземельномъ устройствѣ крестьянъ сѣверо-западныхъ губерній.

Интересно не то что *Вѣсть* вознамѣрилась, говоря ея же словами, „повліять на разумъ и совѣсть государственныхъ людей.“ Интересно то какіе аргументы приберегла извѣстная партія къ тому времени когда въ высшемъ правительственномъ учрежденіи поступилъ на разсмотрѣніе вопросъ послужившій основаніемъ для попытки уклонить правительство отъ принятой имъ національной политики по дѣламъ западнаго края.

Какіе же это аргументы?

Дѣло это такъ куріозно, оно такъ ха-

*) См. *Вѣсть* суббота 15-го февраля № 46, суббота 22-го февраля № 53, пятница 28-го февраля и суббота 1-го марта, №№ 59 и 60, воскресенье 9-го марта № 68.

рактеризуетъ извѣстную партію, что мы, побѣждая причиняемое имъ отвращеніе, считаемъ не лишнимъ возстановить его черты.

Когда въ нашей печати возникла рѣчь о виленскомъ крестьянскомъ проектѣ, мы не могли не замѣтить что *Вѣсть* усвоила его себѣ до того что говорила выдержками изъ сопровождавшихъ его записокъ, выдавая ихъ за свои собственныя выраженія. Сотрудники *Вѣсти* повторяли даже случайныя ошибки проекта, напримѣръ Высочайшее повелѣніе 3-го мая 1867 шло у нихъ за Высочайшее повелѣніе 7-го мая 1867. Въ виду столь близкаго знакомства означенной газеты съ проектомъ виленской администраціи, а также въ виду противорѣчій замѣченныхъ въ самомъ проектѣ, мы предложили нѣсколько вопросовъ. Обращаясь къ *Вѣсти*, мы спрашивали между прочимъ, правда ли что означенный проектъ предлагаетъ оказать разныя преимущества польскимъ панамъ сравнительно съ помѣщиками внутреннихъ губерній, напримѣръ разсрочивать первымъ на 49 лѣтъ излишне полученныя выкупныя ссуды?

Вѣсть отвѣчала на это, и по справкѣ оказалось, что слова ея были просто выпиской изъ проекта, но съ перемѣной нѣкоторыхъ выраженій. Приводимъ еще разъ эти слова, какъ поличное:

Виленскій проектъ.	*Вѣсть.*
Разсрочка эта *признается необходимою* въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ, между прочимъ, потому что въ этихъ губерніяхъ встрѣчается много такихъ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ имѣній, по которымъ *весьма трудно было бы* произвести означенное взысканіе одновременно, ибо выкупная за крестьянскій надѣлъ ссуда почти во всѣхъ сихъ имѣніяхъ сполна зачтена на погашеніе банковаго долга и проч. (стр. 31).	Разсрочка же допускается *въ видѣ исключенія*, и допускается она потому что въ сѣверо-западномъ краѣ находится много такихъ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ имѣній, по которымъ эти взысканія вдругъ произвести *невозможно*, потому что не только вся выкупная ссуда зачтена за погашеніе долга и пр. (№ 145, 1868 г.).

Такихъ подложныхъ выдержекъ изъ проекта оказалось въ статьяхъ *Вѣсти* нѣсколько, что и было поставлено ей на видъ. Но и послѣ того она имѣла духъ утверждать что и въ глаза не видала виленскаго проекта, что выписки, въ которыхъ она уличалась, „подброшены“ ей слухами. Это очень игриво, но этимъ еще не ограничивается развязность консервативныхъ героевъ *Вѣсти*. Въ вышеприведенномъ мѣстѣ, говоря отъ себя текстомъ выхваченнымъ изъ документовъ, *Вѣсть*, вмѣсто подлиннаго выраженія: „признается необходимою,“ подкладываетъ слова: „допускается въ видѣ исключенія.“ За тѣмъ, обратясь къ публикѣ, она увѣряетъ что въ этой операціи нѣтъ подлога. Исключеніе можетъ признаваться необходимымъ, говорятъ эти господа. Но дѣло въ томъ что въ виленскомъ проектѣ разсрочка признается необходимою не въ видѣ *исключенія*, а какъ *мѣра общая*, одинаковая для всѣхъ тамошнихъ помѣщиковъ безразлично. Дѣло не въ томъ что *Вѣсть* выпустила слова „признается необходимою,“ а въ томъ что она поставила подложное выраженіе: „въ видѣ исключенія,“ что существенно измѣняетъ смыслъ защищаемаго ею мѣста взятаго изъ виленскаго проекта.

Мы привели буквально самую статью проекта, въ которой сказано:

„По *ходатайству помѣщика* сумма сія „можетъ быть обезпечена оставшеюся за „крестьянскимъ надѣломъ землею, съ раз-„срочкою платежа на 49 лѣтъ.“

Изъ сдѣланной нами выписки явствовалъ самый порядокъ разрѣшенія разсрочекъ: именно по ходатайству помѣщика; этимъ были бы законодательно разрѣшены разсрочки для всѣхъ помѣщиковъ въ сѣверозападномъ краѣ, хотя внутри Россіи, а также и въ югозападномъ краѣ, подобныя ходатайства никогда не были узаконены и удовлетворялись только въ видѣ исключеній, не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, напр. для гр. Строгановой, для г. Горвата. Въ центральныхъ же губерніяхъ дѣйствуютъ Высочайшія повелѣнія, вовсе не допускающія ходатайствъ о разсрочкѣ.

Кто повѣритъ что *Вѣсть* упрекаетъ въ подлогѣ насъ именно за скрытіе этихъ словъ: „по ходатайству помѣщика,“ хотя именно эти слова и были выписаны нами, и съ серіозною миною проситъ насъ сказать, вѣрны ли ея показанія о томъ что помянутыя слова стоятъ въ проектѣ?!

Вслѣдъ за тѣмъ, какой-то, повидимому, офиціальный „знатокъ“ западно-русской крестьянской реформы, опровергая въ *Вѣсти* помянутую статью И. А. Зубкова, увѣрялъ будто употребленное въ ней выраженіе „дѣйствительныя границы постоян-

наго пользованія крестьянъ" (т.-е. хорошо извѣстныя сторонамъ, легко возстановляемыя черезъ показанія свидѣтелей границы земли бывшей у крестьянъ до объявленія Положенія и закрѣпленной за ними основною 3 статьей Мѣстнаго Положенія) означаетъ не что иное какъ „количество десятинъ показанныхъ въ выкупныхъ актахъ." Оппонентъ г. Зубкова утверждалъ будто показанія земли въ выкупныхъ актахъ имѣютъ юридическую силу для обозначенія границъ крестьянскаго владѣнія, потому де что графъ Муравьевъ, циркуляромъ 15-го апрѣля 1864 года, установилъ производить измѣреніе при повѣрочныхъ работахъ, т.-е. при составленіи актовъ.

Мы возражали на это небольшою замѣткой, въ которой, по словамъ *Вѣсти*, будто бы опять сдѣланъ нами „подлогъ." Обличая нашу недобросовѣстность, *Вѣсть* цитуетъ наши слова такимъ образомъ:

Прибавленіе къ № 47 Московскихъ Вѣдомостей.	*Воспроизведеніе въ Вѣсти тѣхъ же строкъ.*
Нографъ Муравьевъ, *согласно всѣмъ относящимся сюда законамъ*, указалъ на обязательность измѣренія лишь въ случаяхъ спора между сторонами (цирк. 17 іюня 1864 года). Въ другихъ случаяхъ онъ только совѣтовалъ производить измѣреніе земли въ видахъ большей „точности и правильности" работъ.	*Московскія Вѣдомости* нагло увѣряютъ, будто „графъ Муравьевъ, въ циркулярѣ 17 го іюня 1864 года, указывалъ на обязательство измѣренія лишь въ случаяхъ спора между сторонами и что въ другихъ случаяхъ лишь только совѣтовалъ производить измѣреніе въ видахъ большей точности и правильности."

Итакъ *Вѣсть*, дѣлая буквальную выписку, снова пропускаетъ слова въ которыхъ заключается весь смыслъ приведеннаго мѣста. Почему ей не поправилась выпущенная ею ссылка на законы? Мы уже нѣсколько разъ разъясняли что ни въ правилахъ для дѣйствія повѣрочныхъ коммиссій отъ 9-го апрѣля 1863, ни въ инструкціи Высочайше одобренной 7-го апрѣля 1864, наконецъ ни въ какихъ распоряженіяхъ законодательной власти, не только измѣреніе, но и самый осмотръ земель не были сдѣланы обязательными *для всѣхъ работъ* повѣрочныхъ коммиссій, и что, напротивъ, прямо указано что измѣреніе и осмотръ земель слѣдуетъ производить лишь въ случаѣ спора между сторонами, и даже въ этихъ случаяхъ разрѣшено *приблизительное* измѣреніе (см. пп. 25, 26 и 27 правилъ и § 4 инструкціи). Распоряженія графа Муравьева вытекали прямо изъ смысла этихъ законовъ. Циркуляръ 17-го іюня 1864 г. требуетъ обязательнаго нанесенія границъ на *планъ* (что равносильно измѣренію) отнюдь *не при всѣхъ* работахъ, а въ опредѣленныхъ случаяхъ, изъ чего само собою ясно что обязательность измѣренія для всѣхъ работъ не была установлена графомъ Муравьевымъ. Въ циркулярѣ 15-го апрѣля 1864 тогдашній виленскій генералъ-губернаторъ указывалъ что „основаніемъ" правильности и точности работъ „*должны* служить" личный осмотръ земель и ихъ измѣреніе. *Вѣсть* толкуетъ что здѣсь слово: *должны*, означаетъ обязательность измѣренія во всякомъ случаѣ, то-есть что этимъ словомъ будто бы отмѣнены всѣ законы, а также и другія распоряженія графа Муравьева!!!

Но эта отмѣна никому до сихъ поръ не была извѣстна въ Вильнѣ; подобное пониманіе слова *должны* (въ циркулярѣ 15-го апрѣля 1864 года) не было свѣдомо прежнимъ виленскимъ генералъ-губернаторскимъ управленіямъ и повѣрочнымъ коммиссіямъ. Въ противномъ случаѣ, не могъ бы возникнуть и самый вопросъ о значеніи показаній земли въ выкупныхъ актахъ; измѣреніе было бы сдѣлано, ибо графъ Муравьевъ заставлялъ въ точности исполнять свои распоряженія, о чемъ свидѣтельствуетъ и *Вѣсть*.

Тотъ же таинственный „знатокъ" крестьянскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ увѣряетъ будто Высочайшее повелѣніе 3-го мая 1867 года, возбраняющее повѣрочное измѣреніе крестьянскихъ угодій послѣ выкупа, непримѣнимо къ западному краю, ибо въ означенномъ повелѣніи не упоминается о формѣ выкупа „безъ согласія помѣщика," которая будто бы установлена статьей 90-й Положенія о выкупѣ во внутреннихъ губерніяхъ.

Что же значится въ этой 90-й статьѣ? Въ ней говорится о тѣхъ *документахъ*, которые крестьяне должны прилагать къ объявленіямъ о выкупѣ усадебъ, между тѣмъ какъ Высочайшее повелѣніе 3 мая 1867 рѣшаетъ вопросъ о повѣрочномъ измѣреніи крестьянскихъ *угодій*. Выкупъ крестьянскихъ земель „безъ согласія помѣщика" есть изобрѣтеніе *Вѣсти*: подобнаго выкупа никогда, никакою статьею Положенія для центральныхъ губерній, какъ всѣмъ извѣстно, не допускалось.

№ 57.

Москва, 13-го марта.

Чрезвычайное возвышеніе биржевой цѣны почти всѣхъ процентныхъ бумагъ весьма занимаетъ публику. Бо́льшая часть недоумѣваютъ что́ могло бы значить это явленіе; многіе тревожатся имъ и опасаются кризиса подобнаго пережитому въ началѣ текущаго десятилѣтія, когда разомъ было подорвано всякое довѣріе къ бумажнымъ цѣнностямъ и такъ сильно пострадали акціонерныя предпріятія, даже повидимому весьма солидныя. Это опасеніе нельзя не назвать справедливымъ: нынѣшняя цѣна процентныхъ бумагъ очевидно держится искусственными средствами, и если дѣло восприметъ естественный ходъ—къ чему можетъ неожиданно привести сила обстоятельствъ,—то неминуемо должно послѣдовать пониженіе цѣнъ. Позволительно надѣяться что теперь, когда нѣкоторыя акціонерныя предпріятія успѣли заявить свою выгодность, кризисъ не будетъ имѣть столь рѣзкихъ формъ какъ прежде, но съ другой стороны не слѣдуетъ упускать изъ виду и то обстоятельство что въ другихъ отношеніяхъ нынѣшнее положеніе фондоваго рынка опаснѣе чѣмъ было въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, когда обращалось гораздо меньше бумажныхъ цѣнностей и когда, что́ еще важнѣе, биржевая игра была почти вовсе неизвѣстна!

Характеристическая черта нынѣшняго положенія рынка есть именно эта биржевая игра, которая силится доводить до крайности всякое случайное настроеніе публики, дабы эксплуатировать его сполна. Теперь игроки бьютъ на повышеніе, но точно также постараются завладѣть движеніемъ, если оно будетъ клониться внизъ. Свойство биржевой игры—усиливать и дѣлать болѣе рѣзкимъ всякое биржевое явленіе. Она порождаетъ особенный разрядъ людей, полагающихъ всѣ свои силы на то что́ есть въ сущности заговоръ противъ публики, не посвященной въ биржевые секреты. Занятіе, безспорно непроизводительное: близко подходящее къ содержанію домовъ для азартной игры, биржевая спекуляція вызываетъ противъ себя во многихъ странахъ разныя законодательныя мѣры. Желать ли усиленія этихъ мѣръ и у насъ? Не думаемъ. Онѣ бываютъ стѣснительны для свободы торговыхъ сдѣлокъ и причиняютъ гораздо больше вреда чѣмъ приносятъ пользы. Единственное вѣрное средство противъ биржевой игры—не вызывать и не поощрять ея. Вотъ почему нельзя не жалѣть о томъ что наше финансовое управленіе нашлось въ необходимости прибѣгнуть къ лотерейнымъ займамъ, коими собственно и было вызвано теперешнее развитіе биржевой игры. Но сдѣланнаго не передѣлаешь, и еще двумъ поколѣніямъ русскаго народа придется испытывать на себѣ вліяніе азарта внесеннаго въ народную жизнь. Теперь возможно одно: не поощрять биржевой игры доставленіемъ ей искусственно создаваемыхъ удобствъ. Когда предстояла нужда содѣйствовать помѣщенію лотерейныхъ займовъ, еще не успѣвшихъ снискать всеобщее расположеніе публики, тогда поневолѣ приходилось помогать и занимающейся ими биржевой спекуляціи. Но къ чему, кромѣ вреда и опасности, ведутъ эти мѣры теперь, когда цѣна лотерейныхъ займовъ дошла до высоты безумной? А между тѣмъ дешевыя ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ суть не что иное какъ поощреніе биржевой игры. И если бы ссуды были только дешевы! Но онѣ выдаются государственнымъ банкомъ въ такомъ высокомъ размѣрѣ, что банкъ какъ бы принимаетъ на себя долю риска той игры, въ прибыляхъ коей онъ не участвуетъ. Размѣръ ссудъ зависитъ у насъ не отъ номинальной цѣны бумагъ и не отъ ихъ доходности, а отъ биржевой цѣны. Такимъ образомъ биржевая спекуляція поставлена въ возможность такъ-сказать предписывать банку тѣ условія, на коихъ онъ долженъ служить ея видамъ. Что́ можетъ быть неправильнѣе этого порядка вещей? Правила для выдачи ссудъ подъ процентныя бумаги были составлены, когда биржевыя цѣны ихъ были ниже номинальныхъ. Что́ было разумно тогда, не можетъ быть разумно теперь, при измѣнившемся положеніи дѣлъ. Не должно ли такое учрежденіе какъ государственный банкъ быть на столько подвижно чтобы каждый разъ примѣняться къ данному положенію? Мы не говоримъ о преслѣдованіи биржевой игры; мы не совѣтуемъ брать увлекающуюся публику въ опеку. Но нельзя не настаивать на томъ что невозможно отдавать въ распоряженіе спекуляціи банкъ устроенный на государственный счетъ для содѣйствія торговлѣ, что нельзя ставить въ зависимость отъ случайностей биржевой игры размѣры ссудъ выдаемыхъ подъ процентныя бумаги, и что нѣтъ разумной причины желать удешевленія этихъ ссудъ.

Мы никогда не упускали случая высказываться противъ пониженія банковаго учета. При высокомъ учетѣ процентныя бумаги не могли бы дойти до теперешней цѣны, а слѣдовательно и ссуды подъ нихъ не приняли бы теперешнихъ рискованныхъ размѣровъ. Но низкій учетъ есть въ свою очередь результатъ обильнаго предложенія свободныхъ капиталовъ на рынкѣ. Будь это предложеніе ограниченнѣе, не отвѣчай оно спросу, банкъ возвысилъ бы свой учетъ поневолѣ. Какъ обильно предложеніе капиталовъ на нашемъ рынкѣ, видно изъ того что несмотря на стремленіе ихъ къ процентнымъ бумагамъ, приливъ ихъ усиливается и въ кассы государственнаго банка, гдѣ они довольствуются весьма низкимъ процентомъ. Текущихъ счетовъ напримѣръ въ государственномъ банкѣ было 1-го сентября прошлаго года 23½ милліона рублей, 1-го января нынѣшняго 26 милліоновъ, а 1-го марта уже 30⅓ милліоновъ. Къ марту даже вклады изъ 3 процентовъ начали немного возрастать, чего давнымъ давно не было; до сихъ поръ съ каждымъ мѣсяцемъ они уменьшались, а въ продолженіи февраля ихъ прибавилось на 220 тысячъ рублей: сумма незначительная, но характеризующая положеніе рынка. Излагать ли еще разъ доводы, столь многократно повторявшіеся въ нашей газетѣ, въ доказательство того что это обиліе капиталовъ есть обиліе мнимое, что въ дешевизнѣ свободныхъ капиталовъ выражается у насъ избытокъ не капиталовъ, а бумажныхъ денегъ? Считаемъ это тѣмъ менѣе нужнымъ что государственный банкъ самъ начинаетъ сокращать денежное обращеніе.

Биржевая игра вызвана у насъ лотерейными займами, но ими брошено только ея сѣмя, а почва на которой это сѣмя возрасло съ такимъ успѣхомъ что благоразумные люди не могутъ не тревожиться, эта почва дана выпусками кредитныхъ билетовъ сперва подъ такъ-называемые публичные фонды, потомъ для такъ-называемаго подкрѣпленія конторъ и отдѣленій, и наконецъ подъ обезпеченіе билетами государственнаго казначейства. Хотя два послѣдніе счета въ началѣ нынѣшняго года исчезли съ балансовъ банка, съ чѣмъ мы не преминули его привѣтствовать, но изъ выпущенныхъ по этимъ двумъ счетамъ кредитныхъ билетовъ осталось въ обращеніи около 67½ милліоновъ. Правильность банковаго баланса была возстановлена тѣмъ что эти вновь выпущенные кредитные билеты покрыты 67½ милліонами звонкой монеты присоединенными къ размѣнному фонду. Такая развязка имѣетъ по отношенію къ кредиту важное значеніе, но что касается до денежнаго обращенія, то оно все-таки возрасло на эти 67½ милліоновъ. Такъ было съ двумя послѣдними счетами, нынѣ исчезнувшими съ балансовъ банка. Но первый изъ вышеупомянутыхъ счетовъ,—счетъ публичныхъ фондовъ (24 милліона руб.),—оставался доселѣ не тронутымъ и выпущенные по этому счету кредитные билеты также находились въ обращеніи. Всего же за пять лѣтъ выпущено у насъ въ обращеніе до 110 милліоновъ. Вотъ этотъ-то избытокъ, дѣйствуя мало-по-малу на движеніе денежныхъ дѣлъ, довелъ ихъ наконецъ до теперешняго положенія. Иначе и быть не могло: нельзя увеличивать денежное обращеніе и полагать что это ни въ чемъ не выразится. Австрія показываетъ намъ то же явленіе; тамъ точно также избытокъ денежныхъ знаковъ сказывается въ чрезвычайномъ вздорожаніи процентныхъ бумагъ. Припомнимъ что въ октябрѣ 1863 года обращалось кредитныхъ билетовъ не болѣе 616 милліоновъ, а черезъ пять лѣтъ, въ октябрѣ 1868 года, обращеніе составляло 726 милліоновъ, то-есть возрасло на громадную сумму 110 милліоновъ. Въ размѣнномъ фондѣ было въ концѣ 1863 года 56 милліоновъ; въ концѣ 1868 г. почти 132½ милліона; фондъ возросъ съ тѣхъ поръ на 76½ милліоновъ, но возрастаніе фонда отстало, какъ видно, отъ возрастанія обращенія. Фондъ увеличился на 76½ милліоновъ, а обращеніе на 110 милліоновъ: разница 33½ милліона, изъ чего слѣдуетъ что и по отношенію къ кредиту дѣло бумажныхъ денегъ обстояло у насъ къ концу 1868 года несравненно хуже чѣмъ къ концу 1863 года. Бумажныя деньги должны были подешевѣть, а покупаемые на нихъ предметы вздорожать. Такъ и случилось. Всего болѣе вздорожали процентныя бумаги подъ вліяніемъ развившейся между тѣмъ биржевой игры.

Мы упоминали о трехъ главныхъ счетахъ, по коимъ выпускались кредитные билеты. Мы упомянули также что два послѣдніе изъ этихъ счетовъ исчезли съ балансовъ банка. Благопріятное состояніе его оборотной кассы позволило ему теперь взяться и за сокращеніе перваго изъ указанныхъ счетовъ. Публичныхъ фондовъ числилось въ размѣнномъ фондѣ съ 1865

года 24 милліона рублей. Эта цифра, не представляющая собой никакой дѣйствительной цѣнности (по крайней мѣрѣ сравнительно съ кредитными билетами выпущенными подъ обезпеченіе этихъ фондовъ) оставалась въ балансахъ банка безъ измѣненія до 1-го марта текущаго года, но въ этомъ послѣднемъ балансѣ значится публичныхъ фондовъ уже только 12 милліоновъ. На такую же сумму банкъ долженъ былъ или сократить обращеніе кредитныхъ билетовъ или увеличить металлическую часть размѣннаго фонда. До сихъ поръ, исправляя свой балансъ, банкъ предпочиталъ второе изъ этихъ средствъ. Но теперь оно оказывается менѣе удобнымъ: дороговизна процентныхъ бумагъ въ Россіи побуждаетъ присылать ихъ сюда изъ-за границы, а такъ какъ выручаемыя за нихъ деньги надобно переводить за границу, то вексельный курсъ нашъ падаетъ и звонкая монета дорожаетъ. Ее выгоднѣе теперь продавать чѣмъ класть въ размѣнный фондъ. Такимъ образомъ сила вещей привела банкъ къ сокращенію обращенія. И дѣйствительно мы видимъ что къ 1-му января было въ обращеніи 724 милліона кредитныхъ билетовъ, а теперь ихъ обращается 712 милліоновъ.

Это шагъ весьма важный. Онъ не останется безъ послѣдствій и на биржевую игру и на вексельный курсъ. Если банкъ будетъ идти на этомъ новомъ пути съ тою же послѣдовательностью, какою отличаются его операціи за послѣднее время, то можно ожидать что скоро исчезнутъ со счетовъ размѣннаго фонда и остальные 12 милліоновъ публичныхъ фондовъ, столь неpріятно напоминающіе о прежней неурядицѣ ассигнаціоннаго хозяйства. Оборотная касса повидимому даетъ къ тому возможность. Къ 1-му февраля числилось въ ней всего на все $25^1/_4$ милліона; къ 1-му марта, по извлеченіи изъ нея 12 милліоновъ подлежащихъ нынѣ сожженію, въ ней показано $23^1/_4$ милліона, то-есть только 2 милліонами менѣе. Если принять въ соображеніе что банкъ обходился иногда съ размѣнною кассой въ 3 и 4 милліона рублей, то можно считать весьма возможнымъ дальнѣйшее извлеченіе 12 милліоновъ изъ обращенія. На первый разъ этого, полагаемъ, было бы достаточно дабы, избѣгая рѣзкаго дѣйствія, положить предѣлъ и паденію вексельнаго курса и дороганію процентныхъ бумагъ.

№ 58.

Москва, 14-го марта.

Недавно были мы въ печальной необходимости изобличать подлоги лжеконсервативной газеты. Но дурныя партіи, дурныя страсти и дурные умыслы поступаютъ одинаково, какую бы онѣ ни принимали личину, консервативную или либеральную.

Мы принуждены вернуться къ эпизоду о статьѣ г. Фоулера, помѣщенной, въ умышленно искаженномъ переводѣ, въ первой книжкѣ *Вѣстника Европы*. Отрицать искаженія, когда улика на лицо,—невозможно. Оставалось или повиниться, или молчать. Такъ было бы вездѣ; но не такъ у насъ. Съ публикой у насъ обращаются какъ съ совершеннымъ идіотомъ, и вотъ въ послѣднемъ нумерѣ *Вѣстника Европы* мы встрѣчаемъ громкій „Отвѣтъ *Московскимъ Вѣдомостямъ*.“ Отважный прелагатель англійской статейки, какъ ни въ чемъ ни бывало, толкуетъ о Дюрюи и „богословскихъ причинахъ побуждающихъ во Франціи (богословскія причины въ организаціи французскихъ лицеевъ!) все строить на классицизмѣ,“ о фабрикахъ и заводахъ которые мы намѣрены предать въ руки иностранцевъ, о нашемъ безсмысліи, нашей недобросовѣстности и другихъ дурныхъ качествахъ, но о дѣлѣ, о переводѣ, искаженіи и фальшивомъ истолкованіи статьи изъ англійскаго журнала ни одного слова. Возраженія и обличенія *Московскихъ Вѣдомостей*, развязно объявляетъ г. А., „составляютъ одинъ полемическій пріемъ (!!), и мы не будемъ, ради читателей, разоблачать эту махинацію.“ Съ своей стороны редакція *Вѣстника Европы*, которую, для чести ея, мы желали считать обманутою, а не обманщицей, имѣетъ духъ насъ же обвинять въ какихъ-то „недостойныхъ средствахъ,“ къ которымъ будто бы мы прибѣгли чтобы возражать противникамъ, — какъ будто *мы* искажали переводъ, какъ будто *мы* давали завѣдомо ложное толкованіе статьѣ иностраннаго писателя, какъ будто *мы* разчитывали на глупость публики, какъ будто *мы* наконецъ мутили чистое и ясное дѣло. Оказывается что можно сдѣлать предосудительное дѣло, быть пойманну съ поличнымъ, на виду у всѣхъ, и въ то же время, какъ ни въ чемъ ни бывало, принимать маску благороднаго негодованія и восклицать о недостойныхъ будто бы

средствахъ улики, а тяжесть серіознаго обвиненія стряхнуть съ себя: это-де полемическій пріемъ! Не доставало обвинить насъ въ доносѣ, но и это удовольствіе доставилъ себѣ горячій г. А., не безъ желанія поинтересничать увѣряющій будто бы мы, упомянувъ о собственности и соціалистахъ, имѣли мысль предать „антиклассиковъ“ въ руки правосудія. Но дѣло не въ „антиклассикахъ,“ а въ людяхъ поставившихъ себѣ задачей, не извѣстно изъ какихъ видовъ, вредить дѣлу прогресса, просвѣщенія и науки въ Россіи. Въ чемъ же состоитъ нашъ полемическій пріемъ и наше сикофанство? Мы сличили оригиналъ съ переводомъ и текстъ съ комментаріемъ: вотъ и все. Результатъ сличенія вышелъ неблаговидный,—но кто же виноватъ въ этомъ?

Просимъ извиненія у читателей въ томъ что вновь остановимъ ихъ вниманіе на этомъ куріозѣ: онъ наглядно показываетъ съ какими людьми имѣетъ дѣло наша публика.

Авторъ статьи, о которой идетъ рѣчь, разбирая вопросъ объ образовательной силѣ древнихъ языковъ, приходитъ къ заключенію что древніе языки должны быть основнымъ орудіемъ *высшаго образованія*, но что они неумѣстны въ школахъ назначенныхъ для *низшаго* образованія. Согласно его плану, мальчика который не предназначается къ университету и можетъ учиться только до пятнадцати лѣтъ, не зачѣмъ учить древнимъ языкамъ; мальчика, который можетъ посвятить ученію болѣе продолжительное время, но также не имѣетъ въ виду поступить въ университетъ, учить изъ древнихъ языковъ одному латинскому; но въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя готовятъ своихъ воспитанниковъ къ университету, основой ученія должны быть *необходимо* оба древніе языка. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, мнѣніе писателя, на котораго *Вѣстникъ Европы* вздумалъ сослаться, не есть даже мнѣніе, а только заявленіе общеизвѣстнаго факта, существующаго во всей силѣ въ самыхъ образованныхъ странахъ Европы, гдѣ наука особенно процвѣтаетъ и даетъ обильнѣйшіе и лучшіе плоды свои. Особенность же мнѣнія г. Фоулера заключается въ томъ что онъ, имѣя въ виду Англію, настаиваетъ на томъ чтобы между *низшею* и *высшею* системой образованія было положено болѣе явственное различіе чѣмъ до сихъ поръ водится въ англійской учебной организаціи. Непосредственно надъ элементарными школами тамъ высятся такъ-называемыя grammar schools, грамматическія школы, гдѣ учатся и тѣ мальчики, которые вовсе не предназначаются къ университету и могутъ посвятить на ученіе всего какихъ-нибудь пять, шесть лѣтъ сверхъ первоначальной школы, а за тѣмъ должны тотчасъ же избрать себѣ какой-нибудь родъ жизни. Спрашивается, не слѣдуетъ ли для такихъ мальчиковъ устраивать особаго рода школы, разчитанныя на сокращенный курсъ и съ иными педагогическими цѣлями? Такого рода школы могутъ быть разной силы и разныхъ степеней. Ихъ заведено во Франціи и въ Германіи много подъ разными наименованіями. Не имѣя ничего общаго съ университетскими учебными заведеніями или гимназіями, онѣ удовлетворяютъ потребностямъ своего рода. Система такого сокращеннаго, низшаго, второстепеннаго образованія требуетъ своей особой организаціи, и объ этомъ-то хлопочетъ авторъ статьи. Имѣетъ ли этотъ вопросъ что-нибудь общаго съ планами нашихъ мнимыхъ друзей реализма, направляющихъ до сихъ поръ всѣ усилія свои единственно къ тому чтобы помѣшать дѣлу водворенія у насъ системы высшаго образованія, но доднѣ и шагу не сдѣлавшихъ для разработки вопроса объ удовлетвореніи разнообразныхъ потребностей низшаго образованія? Если планъ г. Фоулера одобряется редакціей *Вѣстника Европы* и нашими *реалистами*, то о чемъ же ихъ споръ, и откуда это ожесточеніе ихъ противъ такъ-называемыхъ ими классиковъ, которые говорятъ совершенно то же что статья англійскаго реалиста? Высказывали ли „наши классики“ что-нибудь сильнѣе того что говоритъ эта статья, требуя обоихъ древнихъ языковъ для заведеній служащихъ приготовленіемъ къ университету? Но наши доморощенные Боско взялись превратить, на глазахъ публики, эту статейку въ орудіе противъ классической системы. Переводчикъ ея г. А. не задумался представить ее какъ доказательство движенія которое будто бы происходитъ въ Англіи противъ классическаго образованія, и съ азартомъ восклицаетъ: „что, спрашивается, должно думать о нашихъ классикахъ?“ Но это еще не все. Переводчикъ не затруднился исказить самый текстъ въ его существенныхъ мѣстахъ. Тамъ гдѣ г. Фоулеръ говоритъ

о томъ что „изученіе латинскаго и греческаго языковъ для цѣлей высшаго образованія не дастъ, однако, повода къ неразборчивому допущенію ихъ въ системѣ *низшаго* (lower) образованія," переводчикъ безъ церемоніи замѣняетъ слово *низшій* словомъ *общій*, и дастъ совершенно иной смыслъ мнѣнію англійскаго писателя. Очевидно, никакою случайностью, никакимъ промахомъ, этой замѣны извращающей текстъ именно въ смыслѣ правоученія выведеннаго изъ статьи переводчикомъ, объяснить нельзя. Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ говорится о *практической* пользѣ древнихъ языковъ, выпускаются объяснительныя слова, и переводчикъ заставляетъ автора заявлять, что для людей не духовной и не литературной профессіи „классическое образованіе *совершенно безполезно*." Гдѣ въ подлинникѣ сказано что вопросъ, слѣдуетъ ли и въ какой мѣрѣ слѣдуетъ, учить по-латыни и по-гречески, былъ въ послѣдніе годы любимою темой говорившихъ и писавшихъ о системѣ образованія пригодной для *низшихъ и среднихъ слоевъ общества*, тамъ въ переводѣ оказалось что въ Англіи къ числу насущныхъ предметовъ дня принадлежитъ вопросъ о классическомъ образованіи вообще. Наконецъ, не довольствуясь искаженіемъ статьи г. Фоулера, переводчикъ въ своемъ толкованіи на эту статью упоминаетъ, будто бы въ отчетѣ Британскаго Общества Споспѣшествованія Наукъ помѣщенъ докладъ *особой коммиссіи по вопросу о классическомъ преподаваніи въ дѣлѣ общаго образованія*, тогда какъ никакой такой коммиссіи и подобнаго отчета не бывало въ Британскомъ Обществѣ. Мы указали эти поразительныя искаженія. И вотъ г. А. увѣряетъ въ своемъ отвѣтѣ что это съ нашей стороны полемическій пріемъ, который-де разоблачать не стоитъ, а редакція *Вѣстника Европы* не стѣсняется утверждать что мы прибѣгаемъ къ недостойнымъ средствамъ въ спорѣ съ противниками!

Наши противники негодуютъ на то что ихъ уличаютъ въ попыткахъ мутить общественное мнѣніе, но редакція *Вѣстника Европы*, на страницахъ собственнаго изданія, можетъ найти наглядное доказательство что старанія ея и ея присныхъ на этомъ печальномъ поприщѣ приносятъ свои плоды. Въ послѣдней книжкѣ *Вѣстника Европы* встрѣчаемъ статью, очевидно написанную человѣкомъ относящимся къ дѣлу съ искреннимъ желаніемъ добра, высказывающую рядъ мѣткихъ и справедливыхъ замѣчаній о недостаточномъ у насъ числѣ гимназій и вообще учебныхъ заведеній, о нелѣпостяхъ въ преподаваніи русскаго языка (онъ считаетъ это классицизмомъ!), о несоразмѣрности труда налагаемаго на учениковъ въ нашихъ школахъ и т. д., замѣчаній, къ которымъ мы охотно присоединяемся, тѣмъ болѣе что сами неоднократно высказывали ихъ. Но какое же средство предполагаетъ почтенный авторъ, г. Гордѣенко, для уврачеванія недостатковъ происходящихъ именно отъ того что у насъ еще не введена правильная гимназическая система, которая дѣйствуетъ такъ плодотворно и въ Германіи, и во Франціи, и въ Англіи? Почтенный авторъ, очевидно, не занимался педагогическими вопросами, и вотъ при всемъ здравомъ смыслѣ своемъ онъ не устоялъ противъ фальшивой агитаціи. Видя жалкое состояніе нашего учебнаго дѣла, онъ указываетъ какъ на цѣлительное средство на нашъ мнимый реализмъ, считая его, повидимому, естественнымъ противуядіемъ противъ нынѣ дѣйствующей якобы классической системы (а онъ-то и есть причина нашего педагогическаго банкрутства, ибо до сихъ поръ онъ господствовалъ въ нашей учебной системѣ: всѣ наши гимназіи были реальными школами), и предлагаетъ бифуркацію самаго страннаго свойства. Вводя древніе языки (по крайней мѣрѣ латинскій) въ уѣздныя училища, которыя предлагаетъ преобразовать въ прогимназіи, онъ гонитъ эти языки изъ высшихъ классовъ гимназіи, и сказавъ что въ гимназіяхъ до конца курса доходитъ не болѣе 4,2% всего числа учащихся, рекомендуетъ „открыть въ трехъ послѣднихъ классахъ гимназическихъ реальные курсы," съ правомъ поступать въ университетъ. Этою странною мѣрой онъ предполагаетъ, повидимому, черезъ приманку легкаго доступа въ университетъ, наполнить высшіе классы, хотя бы цѣной разстройства правильнаго учебнаго плана.

Не надобно смѣшивать одно съ другимъ. Намъ нужны гимназіи, настоящія, правильныя гимназіи, которыя могли бы надлежащимъ образомъ воспитывать умы для высшихъ цѣлей науки и готовить сильныхъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ знанія и примѣненія его къ жизни; намъ нужны

также школы для первоначальнаго народнаго обученія, которыя должны имѣть свою градацію и образовать свою особую систему; намъ нужны еще школы для второстепеннаго образованія разной силы, имѣющія цѣлію приготовлять людей способныхъ практически пользоваться результатами наукъ въ разныхъ сферахъ общественнаго быта. Смѣшивать разнородное значитъ производить хаосъ и губить дѣло. Пусть гимназіи наши будутъ гимназіями, и надобно заботиться только о томъ чтобъ онѣ дѣйствительно соотвѣтствовали своему назначенію и могли служить основой для высшаго образованія. Не будемъ портить ихъ въ виду того что имѣются потребности, которыя нуждаются въ сокращенномъ ученіи. Позаботимся объ удовлетвореніи этихъ потребностей, но для этого намъ надобно заводить не какія-то особаго рода гимназіи, подъ именемъ реальныхъ, а особыя школы разной силы и съ практическимъ направленіемъ. Намъ нужны не реальныя гимназіи, а такія учебныя заведенія которыя приготовляли бы своихъ воспитанниковъ, напримѣръ, къ разнымъ техническимъ профессіямъ. Вмѣсто реальныхъ гимназій, ни къ чему негодныхъ, лучше подумать о техническихъ школахъ разныхъ размѣровъ. Не всѣ могутъ готовить себя къ университету и къ высшимъ профессіямъ жизни, но желательно чтобы всякая потребность образованія находила себѣ удовлетвореніе. Кто можетъ оспаривать пользу заведеній въ родѣ, напримѣръ, прежняго ремесленнаго учебнаго заведенія въ Москвѣ, или въ родѣ заступившаго его мѣсто техническаго учебнаго заведенія съ болѣе обширнымъ курсомъ? Желѣзныя дороги, фабрики, улучшенное земледѣліе, требуютъ хорошихъ техниковъ, и мы порадовались бы отъ всей души, еслибы наши земства нашли возможность удѣлить часть своихъ средствъ для удовлетворенія этихъ столь существенныхъ потребностей.

№ 59.

Москва, 15-го марта.

Нельзя по справедливости сѣтовать на людей лишенныхъ полнаго собою обладанія. Но за то и нѣтъ ничего унизительнѣе положенія людей которымъ нельзя вмѣнять ихъ собственныя дѣйствія.

Въ такомъ положеніи находится весьма часто правительство и общественное мнѣніе одной великой европейской націи. Мы не можемъ принимать къ сердцу тѣ оскорбленія которыми осыпаютъ Россію французскіе органы; мы не можемъ по справедливости вмѣнять французскимъ политикамъ ихъ сужденія и отзывы о насъ. Но мы не думаемъ чтобъ это положеніе невмѣняемости было для нихъ очень почетно, и чтобъ они могли имъ гордиться.

Но ударамъ наносимымъ впотьмахъ нельзя судить о побужденіяхъ людей; точно также дѣйствія совершаемыя подъ вліяніемъ обмана не могутъ быть вмѣняемы волѣ своихъ ближайшихъ виновниковъ. Но хорошо ли даваться въ обманъ, хорошо ли извиняться своимъ неразуміемъ, и быть въ положеніи людей которые сами не вѣдаютъ что творятъ. И безуміе имѣетъ свою логику. Люди дѣйствующіе не въ полномъ умѣ, или, что то же, подъ вліяніемъ обмана, могутъ обнаруживать въ своихъ дѣйствіяхъ весьма отчетливую систему; но чѣмъ она отчетливѣе, тѣмъ болѣе свидѣтельствуетъ о патологическомъ состояніи въ которомъ они находятся. Чѣмъ глубже они вдаются въ логику своего состоянія, тѣмъ хуже становится имъ и тѣмъ труднѣе ихъ излѣченіе.

Недавно приходилось намъ говорить о фактѣ который, при всемъ своемъ ничтожествѣ, обратилъ на себя общее вниманіе, какъ характеристическій признакъ времени. Мы говоримъ о Полякѣ Дунинѣ, пойманномъ въ Букурештѣ съ поличнымъ на фактѣ распространенія ложныхъ политическихъ извѣстій, подъ покровительствомъ французскаго консула. Вотъ одинъ изъ тысячи фактовъ, офиціально засвидѣтельствованный, который открываетъ просвѣтъ въ цѣлую весьма сложную и обширную организацію обмана дѣйствующую въ современной политикѣ. Предметъ этого организованнаго обмана есть Россія; его орудія—Поляки; его средоточіе—Парижъ. Французское правительство поддерживаетъ этотъ организованный обманъ, и повидимому пользуется имъ въ видахъ своей политики; но оно само же первое становится его жертвою. Болѣе всѣхъ обманута сама Франція, и изъ всѣхъ державъ современной Европы она по преимуществу обнаруживаетъ въ своихъ соображеніяхъ и дѣйствіяхъ логику людей находящихся не въ полномъ обладаніи собою.

Основною причиною той легкости съ которою Франція дается въ обманъ, разсчитывая пользоваться имъ въ своихъ видахъ, есть то самомнѣніе, та грубая *suffisance*, которою всегда отличались Французы и отъ которой до сихъ поръ не отучили ихъ уроки исторіи. Даже лучшіе между ними не всегда считаютъ нужнымъ снисходить до изученія факта о которомъ произносятъ сужденіе, и потому такъ часто въ сужденіяхъ своихъ обнаруживаютъ выходящую изъ всякихъ предѣловъ, изумительную наивность невѣжества.

Общественное мнѣніе Франціи по отношенію къ Россіи положительно находится въ рукахъ польскихъ интригантовъ. Они доставляютъ Франціи всѣ свѣдѣнія о русскихъ дѣлахъ, они вырабатываютъ ея сужденія о нихъ, они знакомятъ ее съ русскою печатью, они пишутъ статьи въ ея газетахъ. Они вдохновляютъ ее безсмысленною враждою, волнуютъ страсти ея блузниковъ, даютъ идеи ея мыслителямъ и подсказываютъ приговоры и рѣшенія ея государственнымъ людямъ. И умные люди, которые такъ слѣпо предаются чужимъ внушеніямъ, ни разу не даютъ себѣ труда спросить себя, изъ какого источника они исходятъ. Кто повѣрилъ бы что цѣлая великая нація, въ дѣлахъ гдѣ замѣшаны ея самые существенные интересы, предоставлена руководству партіи завѣдомо заинтересованной скрывать отъ ней истину и держать ее въ грубомъ обманѣ?

Не разъ уже замѣчали мы что чѣмъ дружелюбнѣе случится русскому общественному мнѣнію высказаться въ отношеніи ко Франціи, тѣмъ озлобленнѣе становится тонъ ея органовъ. Естественно ли это со стороны Французовъ? Нѣтъ, но это естественно со стороны враговъ Россіи или враговъ Франціи, заинтересованныхъ тѣмъ чтобы Франція была обманута и чтобы между ею и Россіей не могло установиться ни соглашенія, ни взаимнаго разумѣнія.

Теперь уже не только господа Анри Мартенъ и ЭліасъРеньйо служатъ ревностными пропагандистами идей знаменитаго пана Духинскаго; къ нимъ присоединился и ближайшій совѣтникъ императора Наполеона, его ministre d' etat, всесильный г. Руэръ, котораго парижское уличное остроуміе прозвало весьма знаменательнымъ историческимъ титуломъ „дворцоваго мера“ (maire du palais). Непосредственный органъ г. Руэра, газета *Public*, взялась также развивать идеи г. Духинскаго, которыя съ 1860 по 1865 годъ украшали столбцы *Presse*, *Opinion Nationale* и *Siècle*. Мудрость эта учитъ что Россія есть татарская держава, а Русскій народъ туранское племя. Газета г. Руэра сдѣлала шагъ впередъ, и ко всему этому прибавила еще *бѣлаго хана*.

Но что же изъ того что Русскій народъ есть туранское племя, а Россія татарское царство? Само по себѣ это титулованіе насъ Туранцами въ нынѣшней французской печати могло бы быть принято не за оскорбленіе, а за лестный комплиментъ. Честя насъ Туранцами и татарскимъ ханствомъ, эти господа приводятъ насъ только въ родство съ ближайшими друзьями и союзниками Франціи, Мадьярами, потомками нашихъ Чувашей и Башкиръ, и Турками, въ туранскомъ происхожденіи которыхъ тоже нельзя сомнѣваться. Если бѣда только въ томъ что мы Туранцы, то мы не понимаемъ почему эти господа такъ злобствуютъ противъ насъ, проповѣдуютъ крестовый походъ на насъ и хотятъ оттѣснить насъ за Уралъ, въ то самое время когда Австрія преобразуется въ Венгрію, а Турція возводится въ рангъ великой европейской державы?

По какому же однако поводу газета государственнаго министра Франціи сочла теперь нужнымъ высказаться враждебно къ Россіи, несмотря на то что она, по мнѣнію этого органа, находится въ близкомъ племенномъ родствѣ и съ мадьярскою національностью, и съ Оттоманскою имперіей? Поводомъ къ тому послужила одна изъ нашихъ статей, гдѣ была высказана мысль что между Россіей и Франціей нѣтъ никакихъ серіозныхъ причинъ къ антагонизму, и что взаимные, разумно понятые интересы обѣихъ державъ требуютъ ихъ согласія въ великихъ вопросахъ европейской политики. Имѣя преимущественно въ виду Восточный вопросъ, мы говорили: „Правда, между Россіей и „Франціей нѣтъ серіозныхъ поводовъ къ „разногласію на почвѣ Востока; правда, „взаимные интересы обѣихъ державъ должны были бы склонять ихъ къ согласному „во всемъ дѣйствію... Для того чтобы на „Востокѣ дѣйствовать заодно съ Россіей, „Франція не должна была бы отрекаться „ни отъ преданій, ни отъ дѣйствитель-

„ныхъ интересовъ своихъ. Нѣтъ ни одной „группы собственно французскихъ интересовъ которая бы требовала чтобы на „Востокѣ продолжалось нынѣшнее положеніе дѣлъ. Безъ особеннаго глубокомыслія можно придти къ полному убѣжденію что европейское положеніе Франціи и ея значеніе въ будущемъ могутъ „всего надежнѣе обезпечиваться добрыми „отношеніями къ Россіи, и что враждуя „противъ нея на Востокѣ Франція только „ослабляетъ себя и готовитъ себѣ новыя „затрудненія и недочеты". Польскіе руководители французскаго мнѣнія по части Россіи, истолковывая нашу статью, постарались конечно скрыть это мѣсто или ослабить и извратить его значеніе. И вотъ, серіозный политическій органъ, находящійся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ одному изъ самыхъ значительныхъ правительственныхъ лицъ во Франціи, опрокидывается на Россію за статью въ одной изъ русскихъ газетъ гдѣ находятся вышеприведенныя строки, быть-можетъ ошибочныя, но ни въ какомъ случаѣ не враждебныя Франціи и не опасныя для цивилизаціи.

Что русское общественное мнѣніе сочувствуетъ христіанамъ Востока—это не новость, и объ этомъ во Франціи не изъ нашей статейки могли узнать впервые. Да наконецъ, въ то самое время когда шли совѣщанія на конференціи по греко-турецкому столкновенію, Императорскій Русскій кабинетъ въ своихъ депешахъ не высказывалъ ли самое живое сочувствіе дѣлу Греціи? Въ интересахъ сохраненія европейскаго мира, Россія согласилась поступить заодно съ прочими державами и подписала общій съ ними актъ; но она не отказывалась отъ своей совѣсти, она имѣла право удержать свой взглядъ, и права этого никто не смѣетъ у ней оспаривать. Въ своей совѣсти, она не можетъ оправдывать во всемъ Турцію и обвинять во всемъ Грецію, какъ дѣлаютъ это другія державы. Она никакъ не можетъ, подобно органу г. Руэра, называть дѣйствія Греціи разбойничьими,—не можетъ тѣмъ болѣе что въ той самой конференціи, которая такъ строго судила Грецію, засѣдалъ представитель Италіи, сложившейся въ послѣдніе годы дѣйствіями гораздо болѣе предосудительными съ точки зрѣнія международнаго права, чѣмъ всѣ тѣ за которыя была осуждена арійская Греція въ своемъ спорѣ съ туранскою Турціей.

Оправдывая дѣйствія Россіи во мнѣніи Грековъ раздраженныхъ и оскорбленныхъ въ своемъ національномъ чувствѣ международною конференціей, мы говорили объ опасности которая грозила Греціи, и о томъ что Россія ни въ какомъ случаѣ не могла бы подоспѣть на помощь ей, въ случаѣ вторженія Омеръ-паши (*Public* толкуетъ эту невозможность въ смыслѣ *безусловной* матеріальной немощи), и ставили на видъ что только Россія изо всѣхъ державъ поддерживала дѣло Греціи. Органъ г. Руэра находитъ что единственною цѣлью нашею во всемъ этомъ было „записать *на счетъ* „*Грекамъ* (mettre au débit des Grecs) изолированіе, постигшее Россію, когда она „*великодушно выступила* на защиту ихъ (курсивъ въ текстѣ, но словъ этихъ въ нашей статьѣ не оказывается), „и сдѣлать „Грековъ отвѣтственными за серіозный ударъ (вносные знаки, а говорили мы не объ *atteinte*, а объ „испытаніи," *épreuve*) „нанесенномъ въ этомъ случаѣ московско„му кредиту на Востокѣ."

Все это, по словамъ *Public*, высказано въ нашей статьѣ. Но гдѣ? Въ какомъ мѣстѣ? Въ какихъ выраженіяхъ? Ничего *близкаго* къ этому мы въ статьѣ нашей не находимъ. Но стóитъ лишь немного внимательнѣе прочесть приведенныя строки чтобы въ самой фразеологіи ихъ усмотрѣть польское перо.

„Ужь не потребуетъ ли Россія," спрашиваетъ *Public*, „въ данную минуту, отъ „Аѳинскаго кабинета *вознагражденія* (!) „*за свои труды и заботы* (!!)? Вознагражденіе не можетъ быть блестящее!... Нѣтъ. „Но Россія имѣетъ въ виду выдать Грекамъ *за услугу мнимыя* пожертвованія въ „ихъ пользу своимъ самолюбіемъ (?), дабы „искупить этимъ, въ ихъ глазахъ, по„жертвованія матеріальныя *которыя она* „*отказалась принести имъ*." *Самолюбіемъ* своимъ Россіи не могло представиться случая жертвовать на конференціи гдѣ, по предварительному условію, все рѣшалось большинствомъ голосовъ, и гдѣ поэтому непринятіе сдѣланнаго ею предложенія никакъ не могло имѣть для нея ничего оскорбительнаго. Но предложеніемъ этимъ Россія не уронила своей чести, между тѣмъ какъ „самолюбіемъ" своимъ, предъ судомъ исторіи, конечно пожертвовали тѣ, кто вопреки всѣмъ требованіямъ справедливости и здраваго смысла, настояли на томъ чтобы Турція была судьей въ собствен-

номъ дѣлѣ. Что же касается будто бы отказа Россіи сдѣлать для Греціи „матеріальныя пожертвованія,“ то въ статьѣ нашей мы сказали слѣдующее:

„Отдѣльнымъ вмѣшательствомъ Россія „не могла бы пособить Грекамъ, которымъ „грозила *мгновенная опасность*; напротивъ, „при данныхъ обстоятельствахъ, малѣйшій „неосторожный шагъ только ускорилъ бы „ходъ событій, не измѣнивъ ихъ направ-„ленія, и повлекъ бы за собою неисчисли-„мыя бѣдствія. При самомъ горячемъ со-„чувствіи къ дѣлу Греціи, при самой энер-„гической готовности поспѣшить къ ней „на помощь, хотя бы *съ оружіемъ въ ру-„кахъ, Россія не спасла бы ея*. Зло было „бы сдѣлано *прежде чѣмъ могла бы она „поспѣть....*“

Спрашивается гдѣ же здѣсь отказъ въ помощи?

Органъ г. Руэра радуется что идея руководящая политику Россіи на Востокѣ не нашла себѣ поддержки въ Берлинскомъ кабинетѣ, и что Россія въ своемъ сочувствіи къ дѣлу Греціи осталась изолированною. Мы понимаемъ это злорадство; но мы не понимаемъ выходки французской офиціозной газеты, утверждающей что ни одна европейская держава не можетъ искать союза съ Россіей, не измѣняя самой себѣ. Естественно сказать это г. Духинскому и К°; но это неразумно и непростительно со стороны серіознаго политическаго французскаго органа. Прежде чѣмъ сказать это, слѣдовало бы припомнить сколько разъ Франція искала сближенія съ Россіей и сколько разъ пользовалась ея дружескимъ содѣйствіемъ въ своихъ затрудненіяхъ. Да наконецъ давно ли Россія, своими добрыми услугами, положительно спасла Францію отъ угрожавшаго ей страшнаго затрудненія по поводу ею же затѣяннаго Люксембургскаго вопроса?

Мы не знаемъ на какіе пути выйдетъ теперь династическая политика императора Наполеона, которая, къ сожалѣнію, не всегда совпадаетъ съ дѣйствительными національными интересами самой Франціи, но мы искренно желаемъ чтобы г. Руэру, обезсмертившему себя защитою „величайшаго дѣянія второй Имперіи,“ какъ величалъ онъ, въ лиризмѣ своего краснорѣчія, злополучную Мексиканскую экспедицію, не доводилось снова защищать, предъ униженною Франціей, подобныя великія дѣянія.

№ 60.

Москва, 17-го марта.

Въ № 28 нашей газеты мы сообщали, что новое виленское генералъ-губернаторское управленіе, циркуляромъ 27-го минувшаго сентября, пріостановило ходъ обязательнаго выкупа, то-есть отмѣнило на время дѣйствіе Высочайшихъ повелѣній и министерскихъ распоряженій сюда относящихся. Никакихъ основаній къ подобной отмѣнѣ быть не могло, и вотъ, по извѣстіямъ доходящимъ изъ Вильны, въ концѣ прошлаго мѣсяца виленскій генералъ-губернаторъ неожиданно, изъ Петербурга, самъ отмѣнилъ свое распоряженіе, которымъ была пріостановлена операція выкупа. Чѣмъ вызвано это новое распоряженіе—не знаемъ. Время удобное для повѣрочныхъ работъ еще не наступало, объ утвержденіи новыхъ правилъ проектированныхъ въ Вильнѣ для устраненія возбужденныхъ по крестьянскому дѣлу затрудненій еще ничего положительно неизвѣстно, и потому остается предполагать что случилось что-нибудь, убѣдившее главную администрацію въ отсутствіи не только правды, но и легальности въ его распоряженіи 27-го сентября. Очень рады бы были, еслибъ и наша статья способствовала такому проясненію взгляда на дѣло. Но если теперь рѣчь идетъ только о разрѣшеніи продолжать пріостановленныя работы, то этимъ еще не устраняются всѣ незаконныя указанія того циркуляра. Распоряженіе о пріостановкѣ выкупа основано было между прочимъ на томъ, что въ зимнее время работы и безъ того пріостанавливаются, и однакожъ, по странной непослѣдовательности, тотъ же циркуляръ предписывалъ мировымъ учрежденіямъ употреблять время, еще удобное для межевыхъ дѣйствій, съ *пользой* (?) на производство работъ имъ законами не порученныхъ, сопряженныхъ съ расходами, неизвѣстно съ кого возместимыми и могущими только обременить крестьянъ натуральною повинностью, ибо о вознагражденіи за нее въ циркулярѣ ничего не упомянуто. Посредникамъ именно поручалось производить повѣрочное измѣреніе выкупленнаго крестьянами надѣла и приступать къ этому занятію по собственной инициативѣ, безъ просьбы сторонъ; сверхъ того имъ поручалось, во время пріостановки работъ воз-

ложенныхъ на нихъ закономъ, собирать свѣдѣнія о несходствѣ выкупныхъ актовъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ. Это общее распоряженіе, отнюдь не вытекающее изъ смысла узаконеній, которыя опредѣляютъ поземельное устройство крестьянъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, отвлекало землемѣровъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей, а населенія отъ прибыточныхъ занятій, что было особенно неудобно при неурожаѣ и скудости средствъ въ краѣ. Оно могло доставить пользу развѣ тѣмъ что, возбуждая споры между сторонами, увеличивало число случаевъ, въ которыхъ мировые посредники могли заслужить одобрительную оцѣнку своего усердія со стороны начальства, выводящаго ее, какъ извѣстно, изъ числа добытыхъ ими добровольныхъ соглашеній. Какъ бы то ни было, теперь мало прекратить незаконное бездѣйствіе мировыхъ учрежденій, предписанное циркуляромъ 27-го сентября, но столь же необходимо положить конецъ и тѣмъ незаконнымъ и въ сущности безцѣльнымъ дѣйствіямъ, которыя предписаны этимъ же циркуляромъ. И незаконное бездѣйствіе, и незаконныя дѣйствія должны быть равно отмѣнены, чтобы наконецъ дѣйствительно окрѣпла та почва легальности, о которой такъ много толкуютъ въ Вильнѣ.

Но и этого мало. При возвращеніи на путь законности возникаетъ вопросъ и о другомъ циркулярѣ отъ того же 27-го сентября, которымъ требуется пересмотръ рѣшеній не только повѣрочныхъ коммиссій и губернскихъ присутствій, но и совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, хотя бы онъ отказалъ въ жалобѣ и тѣмъ утвердилъ повѣрочныя дѣйствія. Если мѣстныя крестьянскія учрежденія при пересмотрѣ пунктовъ, указанныхъ для исправленія, отыщутъ какія-либо неточности въ оставленныхъ безъ измѣненія предметахъ прежняго производства, то гласитъ циркуляръ 27-го сентября, должно дѣлать общій пересмотръ акта. Если не ошибаемся, такое самоуправное отношеніе къ рѣшеніямъ высшихъ инстанцій еще недавно ставилось въ вину одному изъ присутствій, когда нужно было подобрать болѣе обвиненій на прежнюю администрацію въ превышеніи власти. Не думаемъ, чтобы такой образъ дѣйствій сталъ легальнѣе отъ того что нынѣшняя администрація совѣтуетъ мѣстнымъ учрежденіямъ не стѣсняться прежнею повѣркой и не затрудняться перевершеніемъ ся; правда, въ циркулярѣ сдѣлана ссылка и на смыслъ 797 ст. II т. св. зак. ч. 1, но этотъ смыслъ до того мало касается сдѣланнаго разъясненія, что мы принуждены признать въ этой ссылкѣ развѣ описку не только въ статьѣ, но и въ томѣ Свода Законовъ. При измѣненіи взгляда на вещи, обусловленномъ частыми смѣщеніями и перемѣщеніями мировыхъ посредниковъ, многія стороны дѣла должны представляться имъ совсѣмъ иначе чѣмъ прежде: когда крестьянское дѣло становится помѣщичьимъ, то не мудрено отыскивать неправильности, неточности и даже отсутствіе истины въ прежнихъ работахъ; еще практичнѣе было бы поручить эту новую работу землевладѣльцамъ мѣстнаго происхожденія. Но на сколько такая переповѣрка упрощаетъ окончаніе выкупной операціи—одну изъ главныхъ заботъ администраціи — это другой вопросъ. На сколько такія распоряженія высшаго начальства согласуются съ частыми наставленіями, даваемыми имъ же, чтобы мировыя учрежденія всего болѣе заботились о добровольныхъ соглашеніяхъ, предоставляемъ судить читателямъ. Извѣстно что доселѣ весьма часто повѣрочныя дѣйствія и въ тѣхъ пунктахъ, которые министерство внутреннихъ дѣлъ находило требующими разъясненія или дополненія, оставлялись сторонами безъ измѣненія по взаимному согласію: можно ли ожидать такого исхода теперь, когда предписывается мировымъ учрежденіямъ самимъ, безъ новыхъ жалобъ, раскапывать подробности производства, чтобы доискиваться до неправильностей, хотя на нихъ никакого указанія ни одною изъ сторонъ дѣлаемо не было? Могутъ ли подчиненные вѣрить что высшее начальство, серіозно дѣлающее такія распоряженія, желаетъ оканчивать дѣла дѣйствительно добровольными соглашеніями, если, какъ очевидно изъ двухъ приведенныхъ циркуляровъ, оно само плодитъ случаи споровъ? Не говоря о томъ что примѣненіе послѣдняго циркуляра приводитъ иногда къ результатамъ, повидимому неожиданнымъ для самой администраціи (нашъ виленскій корреспондентъ, въ № 47, сообщаетъ какъ на точномъ основаніи циркуляра приходилось въ одномъ имѣніи оказать льготу крестьянамъ и какъ для избѣжанія такого результата велѣно было оставить на тотъ разъ циркуляръ безъ вниманія), разказываютъ и такіе слу-

чаи, что акты возвращенные изъ главнаго выкупнаго учрежденія только для исправленія неточностей въ цифрахъ, стало-быть акты или не обжалованные или по обжаловании окончательно утвержденные, подвергаются, въ силу циркуляра, переповѣркѣ и даже совершенному уничтоженію на мѣстахъ. Интересно знать, какъ они будутъ возстановлены, если министерство финансовъ не признаетъ подобныхъ распоряженій законными, а оно не можетъ же оставаться равнодушнымъ къ измѣненію размѣра выкупныхъ ссудъ, отъ которыхъ зависитъ и исправность платежей крестьянъ, тѣмъ болѣе что эти платежи объявлены неизмѣнными, и вносятся со времени утвержденія акта присутствіемъ. Остается пожелать для пользы дѣла чтобы во взглядѣ виленской администраціи и на второй циркуляръ случилась такая же перемѣна, какая повела къ отмѣнѣ перваго циркуляра о пріостановкѣ мировыхъ работъ.

— —

№ 61.

Москва, 18-го марта.

Недавно извѣщалось въ петербургскихъ газетахъ что Государь Императоръ благоволилъ посѣтить мастерскую художника Микѣшина, гдѣ Его Величество обратилъ вниманіе на черновой рисунокъ памятника Богдану Хмельницкому предполагаемаго для Кіева, и повелѣлъ чтобы художникъ, по окончаніи рисунка, представилъ оный на Высочайшее усмотрѣніе черезъ товарища министра Императорскаго Двора. Итакъ, предположеніе о сооруженіи въ Кіевѣ памятника главному двигателю слiянія Великой и Малой Руси извѣстно и угодно Его Величеству. Можемъ ли не радоваться этому новому доказательству того участія которое вѣнчанный Вождь Россіи принимаетъ во всемъ что̀ говоритъ о ея національномъ единствѣ и величіи? И въ самомъ дѣлѣ, въ длинномъ спискѣ именъ, на которыя съ гордостію указываетъ наша исторія, не много таких которыя напоминали бы эпохи столь рѣшительныя въ судьбахъ Россіи, какъ имя знаменитаго гетмана. Время, когда онъ жилъ, было временемъ кризиса во взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши; рѣшался вопросъ о томъ останется ли Русью эта изначальная часть Руси или сдѣлается Польшей,— сохранитъ ли свои историческія права и свою русскую національность народъ Украйны, или польская шляхта, подчинивъ его себѣ, сотретъ мало-по-малу историческія его особенности, — раздвинется ли Польша на востокъ до Днѣпра и далѣе, или же Россія вступитъ въ свои древнія историческія и этнографическія границы. Что̀ же рѣшило этотъ великій, этотъ, можно сказать, міровой споръ, или по крайней мѣрѣ съ какой минуты, съ какого факта начинается его рѣшеніе? Въ то достопамятное утро, когда малороссійскій народъ провозгласилъ „волимъ подъ Царя Московскаго православнаго,“ началось поступательное движеніе Россіи и паденіе Польши; отдѣленіе Малороссіи отъ Рѣчи Посполитой было первымъ ея раздѣломъ, за которымъ съ возрастающею быстротой послѣдовали раздѣлы 1772, 1793 и наконецъ 1795 годовъ.

Вотъ съ этимъ-то поворотнымъ пунктомъ въ исторіи нашего народа связано имя Богдана Хмельницкаго, какъ главнаго дѣятеля, какъ руководителя того движенія которое разрѣшилось приговоромъ Переяславской рады. И что̀ же? Едва возникла мысль о томъ чтобы почтить память этого великаго историческаго лица, какъ со стороны извѣстной партіи раздается шипѣніе и свистъ. Богдана Хмельницкаго называютъ разбойникомъ и уподобляютъ Гонтѣ, то-есть человѣку играющему въ польской исторіи роль Спартака или Пугачева. Такой приговоръ со стороны польскихъ газетъ на русскомъ языкѣ неудивителенъ. Богданъ Хмельницкій—имя антипатичное этимъ партіямъ, — это понятно; но насъ удивляетъ что газеты проповѣдующія подобный взглядъ на нашихъ историческихъ дѣятелей и приравнивающія Хмельницкаго къ Пугачеву претендуютъ, какъ *Вѣсть*, на сочувствіе русскаго дворянства.

Нѣтъ, національная идея не есть случайность; она не есть выдумка „московскихъ демагоговъ,“ будто бы какъ-то навязанная ими правительству, въ чемъ хотятъ увѣрить насъ извѣстныя партіи. Для государства выборъ между политикой-національною и анти-національною есть то же что̀ выборъ между жизнію и смертію.

Тѣ же самыя идеи которыя естественно раждаются въ настоящее время во всякомъ здравомыслящемъ и добросовѣстномъ умѣ высказывались и за сто лѣтъ предъ симъ и почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ

что и нынѣ. Не думаете ли вы что например слово *обрусеніе* родилось только сегодня? Намъ приходитъ на память одно мѣсто изъ письма Екатерины II къ генералъ-прокурору князю Вяземскому. Говоря о провинціяхъ, „которыя правятся конфирмованными привилегіями,“ и къ которымъ въ то время, кромѣ Лифляндіи и Финляндіи, принадлежала отчасти и Малороссія, великая государыня писала: „называть ихъ чужестранными и обходиться „съ ними на томъ же основаніи есть боль„ше нежели ошибка, а можно сказать съ „достовѣрностью *глупостью*.“ Сіи провинціи, а также Смоленскую (тогда не вполнѣ еще обрусѣвшую), надлежитъ „привести „легчайшими способами къ тому чтобъ онѣ „*обрусѣли* и перестали глядѣть какъ волки „въ лѣсу.“ Извѣстно что Екатерина принимала и мѣры согласныя съ этими мыслями. Еслибы начатое ею не было въ послѣдствіи, подъ вліяніемъ другихъ идей, отмѣнено и передѣлано, въ Россіи не было бы теперь опасныхъ и изнурительныхъ вопросовъ.

Не она виновата что нѣкоторыя изъ этихъ провинцій уже совсѣмъ отдѣлились отъ государственнаго состава Россіи какъ Финляндія, а другія все еще смотрятъ „волками,“ какъ балтійскія.

Но гораздо менѣе извѣстно что правительство императора Александра I, въ первые годы его царствованія, держалось тѣхъ же идей. Генералъ Богдановичъ, въ недавно изданной имъ *Исторіи царствованія императора Александра I* (сочиненіи весьма почтенномъ и любопытномъ) приводитъ тому доказательство.

Александръ I, говоритъ его біографъ, тотчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ увидѣлъ необходимость собрать и кодифировать наши законы. Возложивъ это важное,—увы! не приведенное къ концу дѣло, — на особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ графа П. В. Завадовскаго, Государь, въ данной на его имя инструкціи, между прочимъ обращалъ вниманіе коммиссіи на особенности суда и администраціи въ нѣкоторыхъ областяхъ Россіи, хотя и предоставленныя имъ закономъ, тѣмъ не менѣе имѣвшія, по замѣчанію императора, важныя неудобства. Съ своей стороны коммиссія, ознакомившись съ возложеннымъ на нее дѣломъ и представляя на Высочайшее усмотрѣніе соображенія свои (2-го іюля 1804 года), признавала несомнѣнную пользу введенія одного и того же судебнаго обряда во всей имперіи, и находила что права сословій и лицъ въ областяхъ, состоящихъ на особомъ положеніи, не могли быть къ тому существеннымъ препятствіемъ. Коммиссія полагала, напротивъ, что введеніе однообразнаго судопроизводства послужило бы къ устраненію неудобствъ и злоупотребленій, столь часто замѣчаемыхъ въ провинціяхъ съ особыми юридическими формами, и принесло бы существенныя выгоды какъ правительству, такъ и подданнымъ. Правительство не было бы столь часто затрудняемо изслѣдованіемъ жалобъ происходящихъ отъ различія судебныхъ обрядовъ; для частныхъ же лицъ такое измѣненіе существующаго порядка могло доставить еще бо́льшую пользу; такъ напримѣръ, нерѣдко случается что жители малороссійскихъ либо возвращенныхъ отъ Польши губерній ведутъ тяжбы съ жителями великороссійскихъ и остзейскихъ областей, причемъ обѣ стороны затрудняются неизвѣстными имъ формами суда. Коммиссія считала необходимымъ постановить при этомъ чтобы всѣ тяжбы, на всемъ пространствѣ имперіи, велись на русскомъ языкѣ. Она находила такое требованіе тѣмъ болѣе справедливымъ что многіе жители губерній состоящихъ на особыхъ правахъ изучаютъ иностранные языки, а потому не должны уклоняться и отъ изученія языка, который единственно можетъ быть языкомъ общимъ для всѣхъ мѣстностей. Дѣйствительно, во многихъ изъ этихъ мѣстностей, замѣчала коммиссія, нѣтъ общаго языка для всѣхъ жителей: такъ например въ Финляндіи лишь низшія сословія говорятъ по-фински, дворянское же и купеческое—по-шведски или по-нѣмецки. По мнѣнію коммиссіи, надлежало постановить чтобы по прошествіи пяти или десятилѣтняго срока всѣ дѣла производились *на русскомъ* языкѣ.

Вотъ что говорили государственные люди слишкомъ шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ...

№ 62.

Москва, 19-го марта.

Помѣщая ниже краткій отчетъ о занятіяхъ послѣдняго с.-петербургскаго дворянскаго собранія, мы пользуемся случаемъ чтобы сказать нѣсколько общихъ словъ

о выработанномъ правительственною коммиссіей проектѣ новаго устройства опекъ, а также о предложеніи дворянской коммиссіи по тому же дѣлу, вызвавшемъ самыя оживленныя пренія въ нынѣшнемъ собраніи Петербургскаго дворянства.

Учрежденіе опекъ, за малыми изъятіями, продолжаетъ до сего времени существовать почти въ томъ самомъ видѣ какъ оно установлено учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. Правительство, правда, отъ времени до времени заботилось объ улучшеніи опекунскаго управленія; въ государственный совѣтъ вносимы были по этому предмету проектъ за проектомъ, то Сперанскимъ, то Дашковымъ, то Перовскимъ: но эти проекты, по тѣмъ или другимъ причинамъ, признаваемы были неудовлетворительными. Между тѣмъ потребность въ преобразованіи опекунскихъ установленій заявляла себя съ теченіемъ времени все настоятельнѣе, и наконецъ, по предположенію государственнаго совѣта, 10-го іюня 1861 году была наряжена особая при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ коммиссія съ цѣлью составить новый проектъ положенія объ опекахъ, соотвѣтствующій тѣмъ преобразованіямъ, „которыя предпринимаются или уже обсуживаются по разнымъ частямъ управленія.“ Выработанный этою коммиссіей проектъ, сущность котораго нынѣ изложена въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, построенъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Изъ трехъ общепринятыхъ системъ опекунскаго управленія, системы опекъ семейныхъ или родственныхъ, опекъ правительственныхъ и опекъ земскихъ или общественныхъ, коммиссія остановилась на послѣдней, а именно „на пріуроченіи опекунскаго управленія къ уѣзднымъ земскимъ управамъ.“ „Система семейныхъ опекъ или родственныхъ совѣтовъ,“ разсуждаетъ коммиссія, —

„получившая широкое примѣненіе въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ (Франція) подъ вліяніемъ гражданскаго кодекса Наполеона, едва ли можетъ получить у насъ правильное и полезное примѣненіе. Въ виду необъятнаго пространства Имперіи, разстояній разъединяющихъ зачастую членовъ семействъ, и неудобства сообщеній, не всегда было бы возможно и справедливо созывать родныхъ на совѣты. Сверхъ того система семейныхъ опекъ, примѣнимая къ опекамъ попечительнымъ, для охранительныхъ не подходитъ.“

Что касается до системы опекъ правительственныхъ, то она по словамъ коммиссіи, оказывается въ равной мѣрѣ неудобною, „особенно послѣ введенія судебной реформы;“ къ тому же она потребовала бы значительныхъ денежныхъ пожертвованій, не возможныхъ ни для государственнаго казначейства, ни для земства, „уже сверхъ мѣры обремененнаго расходами.“ Иное дѣло—опека земская: между лежащими на немъ правами и обязанностями и правами и обязанностями опекунскаго управленія существуетъ тѣсная связь. „Если на земство,“ — сказано въ соображеніяхъ коммиссіи,—

„возложены дѣла общественнаго призрѣнія, то въ число ихъ нельзя, прежде всего, не поставить призрѣнія несовершеннолѣтнихъ сиротъ и вообще всѣхъ требующихъ попеченія. Кромѣ того въ необходимости и пользѣ пріуроченія опекъ къ земскимъ учрежденіямъ убѣждаютъ еще: вопервыхъ, необходимость экономіи въ людяхъ знакомыхъ съ условіями мѣстнаго хозяйства и въ большинствѣ входящихъ въ составъ земскихъ управъ; вовторыхъ, необходимость экономіи въ денежныхъ средствахъ.“

Пріурочивая опеки къ земскимъ управамъ, правительственная коммиссія не имѣетъ однако въ виду возложить на нихъ непосредственное завѣдываніе опекунскими дѣлами: это было бы не подъ силу членамъ управъ обремененнымъ и безъ того многосложными обязанностями. Связь опекъ съ земствомъ, по мысли коммиссіи, должна выразиться въ томъ, чтобы къ участію въ дѣлахъ по опекамъ, кромѣ предводителя дворянства и градскаго головы, были допущены предсѣдатель и тѣ члены уѣздной земской управы, которые „принадлежатъ „къ дворянскому и городскому сословіямъ.“ Послѣднія слова указываютъ на то что дѣйствіе новаго устава предполагается распространить „пока“ только на дворянъ и на городскія общества; прочія же опекунства остаются въ прежнемъ видѣ, и лишь „со временемъ“ въ кругъ вѣдомства опекунскихъ управленій могутъ войти дѣла всѣхъ сословій составляющихъ земство, къ чему, по мнѣнію коммиссіи, „слѣдуетъ стремиться.“

Вотъ сущность положенія объ опекахъ, проектированнаго правительственною коммиссіей. Она, какъ видно, имѣла въ виду сосредоточить въ одномъ учрежденіи на-

ши разрозненныя доселѣ по сословіямъ опекунскія управленія, но при этомъ желала избѣжать слишкомъ крутой перемѣны и предложила ограничить нововведеніе на первыхъ порахъ слитіемъ въ одно нынѣшнихъ дворянскихъ опекъ и городскихъ сиротскихъ судовъ, предоставляя времени довершить начатое.

Петербургская дворянская коммиссія, разрабатывавшая тотъ же вопросъ, избрала направленіе согласное съ началами положенными въ основу правительственнаго проекта. Разница въ сущности только въ томъ, что дворянская коммиссія предлагала организовать эти общія для дворянскаго и городскихъ сословій опеки, хотя и въ связи съ земствомъ, но въ большей отъ него отдѣльности, вслѣдствіе чего и назвать ихъ не „земскими," а просто „уѣздными." Но организованныя болѣе самостоятельно, эти уѣздныя опеки должны, по мнѣнію дворянской коммиссіи, совмѣстить нынѣшнія дворянскія и городскія опекунскія учрежденія, а въ будущемъ, болѣе или менѣе близкомъ, обнять также и опеки крестьянскія. Сословность опекъ не признавалась такимъ образомъ за что-либо желательное ни правительственною, ни дворянскою коммиссіей; разногласіе относилось только къ вопросу какъ устроить и изъ какихъ лицъ составить опекунское учрежденіе, имѣющее завѣдывать уѣздными опеками. Не имѣя подъ руками доклада дворянской коммиссіи, мы не знаемъ чѣмъ мотивированы ея отступленія отъ правительственнаго проекта; во всякомъ случаѣ они не имѣютъ существеннаго значенія. Такое или другое названіе будутъ носить новыя опекунскія управленія—„земскія" или „уѣздныя" опеки,—сущность дѣла отъ этого не измѣнится: сословность нынѣ господствующая въ нашихъ опекахъ равно отпадаетъ. Такъ или иначе будетъ избираться личный составъ земскихъ или уѣздныхъ опекъ, но если это будутъ учрежденія общія для нѣсколькихъ сословій, то состоящіе въ ихъ вѣдѣніи опекуны не будутъ опекуны сословные, а въ этомъ главное дѣло. На имѣющія проистечь для самого дворянства выгоды отъ подобнаго преобразованія опекунскихъ учрежденій убѣдительно указывали въ петербургскомъ собраніи, между прочимъ, А. П. Платоновъ и Н. К. Шмитъ. Оказалась бы возможность лучше теперешняго управлять дворянскими имѣніями, состоящими подъ опекой, и въ то же время сдѣлалось бы просвѣщеннѣе теперешняго наблюденіе за воспитаніемъ состоящихъ подъ опекой дѣтей городскихъ сословій; возникло бы учрежденіе болѣе серіозное чѣмъ нынѣшнія уѣздныя дворянскія опеки и нынѣшніе уѣздные сиротскіе суды.

Петербургское дворянское собраніе не вняло однако этимъ доводамъ: оно склонилось на сторону исключительной сословности, поборникомъ которой выступилъ М. А. Безобразовъ въ длинной рѣчи, сполна воспроизведенной въ столбцахъ *Вѣсти*.

№ 63.

Москва, 20-го марта.

Въ № 57 *Московскихъ Вѣдомостей* мы обратили вниманіе на то крайне ненормальное положеніе въ которомъ находилось относительно такъ-называемаго Плотицынскаго дѣла наше общественное мнѣніе, благодаря отсутствію достовѣрныхъ о немъ свѣдѣній изъ офиціальнаго источника. Намъ казалось что канцелярская тайна не оправдывается въ данномъ случаѣ соображеніями о большей успѣшности слѣдствія, которыя основаны на пріемахъ стараго слѣдственнаго порядка. Въ самомъ дѣлѣ, какой пользы можно ожидать отъ канцелярской тайны, когда не только всѣ прикосновенныя лица, но и вся публика давнымъ давно знаютъ о производящемся слѣдствіи, когда оно составляетъ предметъ говора на всемъ пространствѣ Россіи и привлекаетъ къ себѣ любопытство публики можетъ-быть въ большей мѣрѣ чѣмъ какая-либо другая новость дня? Нѣтъ сомнѣнія что заинтересованныя лица узнали объ арестѣ Плотицына и постарались припрятать все что слѣдовало еще гораздо прежде чѣмъ вѣсти о моршанскомъ дѣлѣ распространились въ публикѣ и проникли въ газеты. Теперь лишь мелкія подробности слѣдствія могутъ быть такого свойства что ихъ полезно держать въ тайнѣ, но не этими подробностями интересуется публика. Существованіе секты скопцовъ ей извѣстно; извѣстны также и всѣми одобряются мѣры закона, противодѣйствующія пропагандѣ этой секты, отличающейся именно стремленіемъ къ прозелитизму и въ немъ полагающей свое главное призваніе. Строгое преслѣдованіе скопцовъ тайныхъ, вос-

прещеніе скопцамъ явнымъ переѣзжать съ мѣста на мѣсто, имѣющее цѣлью препятствовать скопческой пропагандѣ, эти мѣры предписываются необходимостію и всякое въ нихъ послабленіе вредно обществу, а потому публикѣ весьма естественно интересоваться тѣмъ чтобы послабленій не было. Теперь однакоже не какіе-нибудь частные случаи бездѣйствія власти по отношенію къ скопцамъ заботятъ публику. Она поражена слухомъ что въ Моршанскѣ открытъ тайный центръ этой секты и найдены громадные капиталы, повидимому принадлежащіе ей, что эти капиталы были арестованы, но что потомъ неизвѣстно кѣмъ арестъ былъ снятъ и капиталы исчезли, а равно изгладились и слѣды, по коимъ можно было обнаружить сѣть скопческихъ сношеній. Вотъ слухъ волнующій публику, и это тѣмъ болѣе естественно что самое исчезновеніе капиталовъ, если оно подтвердится, должно наводить на мысль о ихъ неправильномъ происхожденіи, ибо иначе не было бы причины ихъ выкрадывать. Теперь спрашивается въ какомъ отношеніи могло бы повредить слѣдствію извѣстіе не объ обстоятельствахъ его сопровождавшихъ, не о тѣхъ нитяхъ по которымъ идетъ оно, а о томъ фактѣ, коего разъясненіе желательно,—именно были ли найдены въ Моршанскѣ и потомъ скрыты капиталы, и каковы приблизительно размѣры этихъ капиталовъ? Это извѣстіе, повторяемъ не о планѣ слѣдствія, а о фактѣ который имъ измѣненъ быть не можетъ, ни въ чемъ бы ни стѣснило слѣдователей, а напротивъ очевидно помогло бы имъ въ исполненіи возложеннаго на нихъ дѣла. Тѣмъ не менѣе однакоже ничего достовѣрнаго о столь крупномъ фактѣ до сихъ поръ не обнародовано, а только въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* появилось офиціальное сообщеніе (перепечатанное въ предпослѣднемъ № нашей газеты), въ которомъ сказано что свѣдѣнія появляющіяся въ газетахъ о дѣлѣ Плотицина „по „большей части отличаются преувеличе-„ніями и искаженіями фактовъ, а иногда „и совершенною невѣрностью изложенія „нѣкоторыхъ наиболѣе существенныхъ обстоятельствъ дѣла.“

Офиціальная замѣтка говоритъ далѣе что „печатаніе всѣхъ подобныхъ сему кор-„респонденцій, свѣдѣній, предположеній и „слуховъ положительно вводитъ въ заблу-„жденіе читателей и можетъ клониться „лишь ко вреду производящагося слѣд-„ствія.“ Казалось бы что если невѣрныя свѣдѣнія, вводя въ заблужденіе читателей, могутъ клониться „лишь *ко вреду* производящагося слѣдствія,“ то полная гласность была бы наилучшимъ этому противодѣйствіемъ и должна была бы способствовать *успѣху* слѣдствія. Однако сообщеніе *Правительственнаго Вѣстника* приходитъ къ выводу противоположному: „въ настоящее время,“ сказано въ офиціальной замѣткѣ, „не представляется еще ни-„какой возможности, безъ явнаго ущерба „успѣху дѣла, опубликовывать во всеобщую „извѣстность обнаруженные *уже* слѣдстві-„емъ факты по дѣлу купца Максима Пло-„тицына.“

Оставаясь при высказанномъ нами мнѣніи что для успѣха слѣдствія по дѣламъ особенной важности, интересующимъ все общество, не можетъ быть вредно обнародованіе каждаго оконченнаго дѣйствія, каждаго добытаго слѣдствіемъ результата, мы однако увѣрены что столь категорическое заявленіе въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* вызвано болѣе уважительными соображеніями чѣмъ тѣ, коими обыкновенно руководился прежній слѣдственный порядокъ. Но, съ другой стороны, мы полагаемъ что упрекъ заключающійся въ этой замѣткѣ „почти всѣмъ ежедневно выходящимъ газетамъ“ отнюдь не заслуженъ. Тотъ фактъ что о Моршанскомъ дѣлѣ шли настойчивые толки во всѣхъ органахъ нашей печати доказываетъ что въ публикѣ былъ сильный спросъ на свѣдѣнія по этому предмету; а печать не можетъ оставаться равнодушна къ общественному спросу. Правильно организованная печать, пользующаяся извѣстною долей необходимаго для нея простора, не можетъ не отражать въ себѣ всего что въ данную минуту занимаетъ общество, и если предметъ толковъ есть событіе, подробности котораго достовѣрно неизвѣстны, то разные болѣе или менѣе вѣроятные слухи, ходящіе о немъ въ обществѣ, непремѣнно проникнутъ и въ печать. Зная что публика интересуется тѣмъ или другимъ извѣстіемъ, газета не можетъ не сообщать доходящихъ до нея по этому поводу слуховъ, если есть основаніе считать ихъ болѣе или менѣе вѣроятными. Еще болѣе: газета не въ правѣ скрывать доходящія до нея извѣстія, если не имѣетъ повода сомнѣваться въ ихъ источникѣ. Скрывать извѣстія по такому

дѣлу какъ Плотицынское значитъ дѣйствовать *пристрастно* въ пользу стороны для которой это выгодно. Тутъ, правда, какъ и во всемъ, возможны злоупотребленія. Какъ въ обществѣ, такъ и въ печати, въ случаяхъ подобнаго рода являются нерѣдко недобросовѣстные вѣстовщики, спекулирующіе на возбужденное въ публикѣ вниманіе и тревожащіе ее завѣдомо ложными или преувеличенными сообщеніями. По тамъ гдѣ за обществомъ признано законное право интересоваться всѣмъ что до него касается, истина не замедлитъ обнаружиться, именно потому что истина и общественный интересъ никогда не могутъ противорѣчить другъ другу.

№ 64.

Москва, 21-го марта.

Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ имѣющихъ по преимуществу государственное значеніе приходится у насъ отстаивать съ чрезвычайными усиліями. Авторъ письма изъ Смоленска, съ весьма справедливою горечью, вспоминаетъ о тѣхъ безчисленныхъ препятствіяхъ которыя пришлось преодолѣть проекту желѣзной дороги изъ Москвы черезъ Смоленскъ и Брестъ въ Варшаву, именно потому что она на первое время будетъ имѣть преимущественно стратегическое и административное значеніе. Въ государствахъ далеко опередившихъ насъ въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ, вопросъ объ административныхъ линіяхъ не возбуждаетъ никакихъ недоразумѣній. Англійское правительство передавшее все желѣзно-дорожное дѣло въ руки частныхъ компаній, приняло однако на себя работы по большой линіи въ Голигедъ, „важной для управленія Ирландіей,“ и не остановилось предъ издержками до 160 тыс. рублей съ версты на участкѣ отъ Честера до Голигеда. Извѣстно что французское правительство выдало экстраординарныя пособія Страсбургской дорогѣ (Paris-Strasbourg), о первостепенномъ стратегическомъ значеніи которой такъ кстати упомянуть въ наши дни.

Московско-варшавская дорога выгорѣла у насъ лишь рядомъ отдѣльныхъ, доселѣ еще не связанныхъ попытокъ. Сперва рѣшена была постройка Варшавско-Тереспольскаго участка который дѣлаетъ крутой крюкъ на ничтожный городокъ Луковъ, такъ что изъ Бреста до Варшавы по шоссе 186 верстъ, а по желѣзной дорогѣ 199, то-есть на 13 верстъ болѣе. Затѣмъ разрѣшена Московско-Смоленская дорога которая на двѣ версты длиннѣе разстоянія между этими городами по шоссе. Оставался средній участокъ отъ Смоленска до Бреста, но онъ до сихъ поръ еще не введенъ въ сѣть сполна, ибо къ числу линій первой категоріи отнесена дорога *не изъ Смоленска, а только изъ Могилева* въ Брестъ, и къ тому же на этомъ послѣднемъ участкѣ предположено самое значительное удлиненіе Московско-Варшавской линіи. Оно дѣлается черезъ повороты этой линіи между Брестомъ и Минскомъ на станцію Синявку и потомъ отъ Минска на Могилевъ. Первый поворотъ на Синявку вызванъ, очевидно, желаніемъ воспользоваться на возможно большемъ протяженіи землянымъ полотномъ Брестскаго шоссе, идущаго по совершенно ровной мѣстности; перестроивъ трубы и мосты и обойдя селеніе, можно класть рельсы почти прямо на полотно шоссе. Но уклоненіе на Синявку удлинитъ линію по крайней мѣрѣ верстъ на 15, причемъ дорога минуетъ города Слонимъ и Пружаны, лежащіе на болѣе прямомъ направленіи, и отойдетъ верстъ на 35 дальше отъ мѣстечка Зельвы, гдѣ бываетъ самая значительная ярмарка сѣверо-западнаго края. Гораздо большее удлиненіе дѣлаетъ поворотъ на Могилевъ, и какъ увидимъ ниже, на этомъ участкѣ удлиненіе дороги всего болѣе портитъ ее. Поворотъ на Могилевъ удлиняетъ Московско-Варшавскую линію почти на 50 верстъ, такъ что отъ Москвы черезъ Смоленскъ (391 верста), Могилевъ (140 верстъ), Брестъ (530 верстъ) до Варшавы (199 верстъ) будетъ всего 1.260 верстъ, то-есть на 73 версты болѣе теперешняго разстоянія по шоссе (1.187 верстъ).

Такимъ образомъ Московско-Варшавская линія будетъ совершенно изломана и всего болѣе уклоненіемъ на Могилевъ. Въ недавно утвержденную сѣть линій „признанныхъ важнѣйшими, имѣющими право „на преимущество предъ всѣми другими,“ вошелъ, какъ сказано, лишь участокъ отъ Бреста до Могилева. Слухи увѣряютъ будто предполагается предоставить Могилевско-Смоленскій участокъ частной предпріимчивости безъ правительственнаго пособія

и гарантіи. Въ какомъ же видѣ, однако, можно ждать осуществленія этого послѣдняго участка? Въ новоутвержденной сѣти Брестская линія и Нѣжинско-Могилевская одинаково обрываются въ Могилевѣ, лишенныя связи съ общею сѣтью. Грузы пришедшіе изъ Нѣжина въ Могилевъ должны либо идти гужемъ въ Витебскъ, либо своротить на Минскъ и Брестъ и далѣе идти въ Данцигъ. Ясно что грузы Днѣпровскаго бассейна потребуютъ соединенія Могилева съ Витебскомъ, и такимъ образомъ въ добавокъ къ утвержденнымъ линіямъ становятся нужны Могилевско-Витебская и Могилевско-Смоленская дороги. Эти двѣ дороги, пожалуй, могутъ быть замѣнены одною направленною изъ Могилева, напримѣръ, къ средней станціи между Смоленскомъ и Витебскомъ. И что же? Даже при осуществленіи этой средней дороги, Московско-Варшавская линія удлиннится еще на 35 вер.

Можетъ ли быть желателенъ подобный исходъ относительно одной изъ нашихъ важнѣйшихъ магистральныхъ желѣзно-дорожныхъ линій, какова Московско-Варшавская? Послѣ соединенія Нижняго-Новгорода съ Зауральемъ, Московско-Варшавская желѣзная дорога была бы частью великой линіи соединяющей Европу съ Азіей, и въ сравненіи съ ней могъ бы пойти только грандіозный проектъ великой американской дороги къ восточному океану.

Выгодно ли искривлять главныя, магистральныя линіи страны? Опытъ государствъ оставившихъ насъ далеко позади въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ показываетъ до какой степени убыточно отклонять главныя линіи ко второстепеннымъ пунктамъ. Во Франціи и Англіи уже не разъ принимались за исправленіе сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи ошибокъ, и дорого за нихъ платились. Такъ дорога изъ Ліона въ Парижъ дѣлала сперва крюкъ на Дижонъ, и это заставило построить Неверскую линію, сокращающую разстояніе Парижа и Ліона на 75 километровъ. На французской Сѣверной желѣзной дорогѣ пришлось дѣлать стремленія отъ Сенъ-Дени до Крейля и отъ Арраса до Газебрука, сокращающія путь изъ Парижа въ Кале на 58 километровъ. Въ Англіи желѣзная дорога изъ Лондона въ Бэрмингамъ, чрезъ Йоркъ, нынѣ обойдена болѣе прямою. Вопросъ объ уклоненіяхъ дорогъ разработанъ подробно и масса статистическихъ данныхъ доказываетъ какъ убыточны бываютъ для страны изгибы ея главныхъ линій.

Нашей Николаевской линіи, когда она была только въ проектѣ, грозила опасность изломовъ, которые удлиннили бы ее на нѣсколько десятковъ верстъ. Извѣстно что многія правительственныя лица стояли тогда за уклоненіе этой дороги на Новгородъ, что удлинило бы ее на $34^1/_2$ версты. Но въ засѣданіи 18-го февраля 1843 года комитета С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги, Августѣйшій Предсѣдатель его, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, высказался за прямое направленіе, которое избавило русскую промышленность и пассажировъ отъ ежегоднаго болѣе чѣмъ милліоннаго налога, совершенно безполезнаго.

Желѣзная дорога между Кіевомъ и Москвою разрѣшена, какъ извѣстно, при иныхъ соображеніяхъ. Она дѣлаетъ крюкъ на Курскъ, хотя не было никакого сомнѣнія въ томъ что Курскъ не остался бы внѣ сѣти. Дорога отъ Орла черезъ Курскъ до Харькова принадлежитъ къ числу наивыгоднѣйшихъ, и была построена и въ томъ случаѣ еслибы Московско-Кіевская линія не потерпѣла испортившаго ее излома вслѣдствіе уклоненія къ Курску.

Точно также Могилевъ не останется внѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ, какъ бы ни былъ проведенъ Смоленско-Минскій участокъ. Линія изъ Нѣжина или другаго пункта Курско-Кіевской дороги на Могилевъ и далѣе къ Витебску, будетъ рано или поздно построена, и для проведенія ея нѣтъ никакой надобности портить Московско-Варшавскую дорогу. Грузы Днѣпровскаго бассейна, для того чтобъ идти къ Ригѣ, не требуютъ уклоненія Брестской линіи на Могилевъ. Если эти грузы направятся въ Либаву, то также не воспользуются уклоненіемъ Брестской линіи на Могилевъ: они пойдутъ по Гомельско-Бобруйско-Минской линіи, на которой производятся изысканія тремя компаніями. Днѣпровскіе грузы, дойдя до Могилева, не повернутъ въ Либаву, а пойдутъ въ Ригу во всѣ тѣ времена года когда этотъ послѣдній портъ не находится подо льдомъ. Отъ Могилева черезъ Минскъ (200 верстъ), Вильну (160 верстъ) и Ковно (81 верста) до Либавы (273 версты) выйдетъ всего 714 верстъ, а черезъ Витебскъ (135 верстъ отъ Могилева), Динабургъ (243 версты) до Риги будетъ только 620 верстъ.

Такимъ образомъ, даже въ случаѣ проведенія Вильно-Минской и Витебско-Могилевской дорогъ, соединяющихъ проектированныя Брестскую и Нѣжинскую линіи съ дорогами ведущими въ порты, уклоненіе Брестской линіи на Могилевъ останется безъ пользы для Днѣпровскихъ грузовъ.

Смоленско-Минскій участокъ Варшавско-Московской линіи будетъ важнѣйшимъ участкомъ ея въ коммерческомъ отношеніи, и притомъ одинаково важнымъ для торговыхъ движеній петербургскаго и рижскаго районовъ. По Минско-Смоленскому участку направится въ Либаву (послѣ проведенія Вильно-Минской дороги) все зимнее торговое движеніе какъ изъ Москвы, такъ и изъ Орла и дальнѣйшихъ мѣстностей. Именно на этомъ важнѣйшемъ коммерческомъ участкѣ дороги будетъ особенно чувствительно уклоненіе въ 45 верстъ на Могилевъ, которое ляжетъ тяжелымъ налогомъ на русскую торговлю въ ея движеніи къ единственному незамерзающему порту. Тутъ не можетъ быть даже и того извиненія, которое приводили сторонники поворота Николаевской дороги на Новгородъ: Могилевъ ни въ какомъ случаѣ не останется внѣ желѣзно-дорожной сѣти, и изломъ Московско-Варшавской линіи есть дѣло совершенно напрасное.

Результаты производившихся прошлымъ лѣтомъ изысканій, какъ увѣряютъ, обнаружили значительныя преимущества оршинскаго прямаго направленія предъ извилистымъ могилевскимъ.

На могилевскомъ направленіи дорога два раза переходитъ Днѣпръ: у Смоленска съ заливнаго берега на крутой, нагорный, и у Могилева гдѣ Днѣпръ разливается весною на нѣсколько верстъ. Дорога на Могилевъ идетъ по гористой мѣстности Красинскаго уѣзда, по весьма болотистой мѣстности Могилевской губерніи, а на другомъ берегу Днѣпра должна уклоняться отъ прямаго пути въ обходъ громадныхъ болотъ, но все-таки не вполнѣ минуетъ ихъ. Какою пустыней идетъ Могилевско-Витебскій участокъ, можно судить изъ того что онъ не пересѣчетъ *ни одной почтовой дороги!* Это положительно.

Оршинское направленіе не пересѣкаетъ Днѣпра ни разу; оно на 45 верстъ короче могилевскаго и проходитъ по мѣстности гораздо болѣе населенной и болѣе удобной для проведенія желѣзной дороги.

Въ утвержденной сѣти, Могилевско-Смоленскій участокъ не значится вовсе, и это обстоятельство показываетъ что правительство еще не приняло окончательнаго рѣшенія по направленію Московско-Варшавской дороги. Это дозволяетъ намъ высказать надежду что эта главная линія не будетъ удлинена въ ущербъ всѣмъ интересамъ, и что русское земледѣліе и русская торговля избавятся отъ налога, который не былъ бы даже налогомъ въ пользу Могилева, ибо этотъ городъ и безъ порчи важнѣйшаго участка Московско-Варшавской линіи, на которомъ сольется зимнее движеніе Рижскаго и Петербургскаго районовъ, все-таки не останется внѣ сѣти.

№ 65.

Москва, 22-го марта.

А.

Въ сегодняшнемъ нумерѣ *Воскресныхъ Прибавленій* къ нашей газетѣ мы помѣщаемъ описаніе Суэсскаго канала, составленное на основаніи разныхъ свѣдѣній о немъ въ англійскихъ газетахъ. Болѣе всего послужилъ для этого напечатанный въ *Times* подробный докладъ англійскаго инженера г. Фоулера. Къ описанію, для удобства читателей, приложена карта, на которой обозначены самый путь канала и главные по линіи его пункты или станціи. Теперь, какъ уже извѣстно, спускъ водъ Средиземнаго моря въ Горькія озера разрѣшилъ послѣднія сомнѣнія объ исполнимости предпріятія, и по сужденію спеціалистовъ остальная часть работъ не представляетъ большихъ техническихъ трудностей. Уже и теперь между Средиземнымъ и Краснымъ моремъ есть сообщеніе при помощи прѣсноводнаго канала. Окончательно же вся линія морскаго канала будетъ открыта 1-го октября сего года,—и тогда Африка станетъ островомъ.

Среди политическихъ заботъ и опасеній, въ нашъ желѣзный вѣкъ когда вся Европа вооружается съ головы до ногъ, когда крѣпости и корабли одѣваются желѣзною броней, а оружейныя мастерскія не въ состояніи слѣдовать за ежедневными усовершенствованіями орудій разрушенія, нельзя не привѣтствовать предпріятіе г. Лессепса и не подивиться его настойчивости въ исполненіи этого смѣлаго замысла. Дѣйствительно, на песчаномъ мел-

ководномъ Пелузійскомъ прибрежіи Средиземнаго моря, образовавшемся отъ наносовъ Нила, возникъ искусственный портъ. Черезъ безводную пустыню проложенъ удобный и безопасный путь для торговыхъ судовъ. Вдоль его проведена прѣсная вода изъ Нила, и благодаря этому необходимому условію жизни уже теперь выросли въ пустынѣ многолюдные города. А давно ли одинъ изъ величайшихъ авторитетовъ инженернаго искусства, Стивенсонъ, доказывалъ въ англійскомъ парламентѣ невозможность прорытія Суэсскаго перешейка? У всѣхъ также еще на свѣжей памяти захватъ Англіей острова Перима въ Красномъ морѣ и старанія лорда Пальмерстона измѣнить условія концессіи данной г. Лессепсу вице-королемъ Египетскимъ. Впрочемъ, Англія и теперь не совсѣмъ спокойно смотритъ на французское вліяніе въ Египтѣ. Корреспондентъ *Times*, сопровождавшій принца и принцессу Вельскихъ въ ихъ поѣздкѣ по Египту, ревниво замѣчаетъ, что тамъ слишкомъ усилилось французское вліяніе, и весьма радуется этой поѣздкѣ, такъ какъ почетъ воздаваемый египетскими властями англійскому наслѣдному принцу покажетъ-де впечатлительному восточному населенію какая могущественная держава Англія.

Между тѣмъ о самомъ предпріятіи англійскія газеты говорятъ теперь совсѣмъ иначе, чѣмъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Теперь онѣ согласно утверждаютъ, что болѣе всѣхъ другихъ странъ воспользуется этимъ новымъ путемъ сама Англія. Дѣйствительно, почтовое и пассажирское сообщеніе съ Индіей давно уже направилось черезъ Александрію, Суэсскій перешеекъ и Красное море. Торговое же движеніе, во избѣжаніе перегрузки, а также отчасти по затруднительности плаванія парусныхъ судовъ по Красному морю, все еще принуждено огибать мысъ Доброй Надежды. Направится ли все это громадное движеніе по новому пути? Рѣшеніе этого вопроса будетъ зависѣть отъ того какъ пойдетъ движеніе судовъ по каналу, когда онъ окончательно будетъ готовъ. Быстрое развитіе промышленности и торговли съ каждымъ годомъ требуетъ судовъ все большей вмѣстимости, и если таковыя будутъ въ состояніи проходить по каналу и Красному морю, то предпріятіе г. Лессепса получитъ значеніе всемірнаго события, и самое смѣлое воображеніе едва ли можетъ предсказать послѣдствія его въ близкомъ будущемъ. Въ этомъ отношеніи г. Лессепсъ справедливо присвоилъ своей компаніи названіе „всеобщей.“

Но пріобрѣтетъ или нѣтъ Лессепсовъ каналъ такое значеніе, во всякомъ случаѣ ближайшіе результаты этого предпріятія не подлежатъ сомнѣнію. Каналъ станетъ артеріей всего мѣстнаго движенія между портами Средиземнаго и Краснаго морей. Не трудно представить себѣ какъ вслѣдствіе этого оживятся восточныя окраины Средиземнаго моря, эти историческія страны гдѣ впервые начался обмѣнъ сношеній между Европой и Азіей. Малая Азія, покрытая въ древности цвѣтущими гражданствами, бывшая потомъ вмѣстѣ съ Египтомъ житницей Римской имперіи и ея богатѣйшею провинціей, нынѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ, представляетъ пустыню. Въ столь печальное положеніе этотъ богатый край приведенъ господствомъ мусульманскаго фанатизма и растлѣвающимъ, неспособнымъ къ прогрессу турецкимъ управленіемъ. Торговое движеніе оживитъ и подниметъ тамошнія населенія, и этимъ неизбѣжно будетъ нанесенъ сильный ударъ господству Турокъ, по крайней мѣрѣ въ европейской части ихъ имперіи. Суэсскій каналъ станетъ могущественнымъ дѣятелемъ къ ускоренію развязки Восточнаго вопроса, и этому же будетъ способствовать неизбѣжный разрывъ связи съ Портой Египта, который и теперь почти независимъ отъ нея.

Всякое удачное предпріятіе вызываетъ новыя. Примѣръ г. Лессепса уже теперь находитъ себѣ подражателей. Какъ извѣстно, Вашингтонское правительство заключило трактатъ съ республикой Никарагскою о прорытіи Даріенскаго или Панамскаго перешейка, которое должно открыть прямое сообщеніе между Великимъ и Атлантическимъ океанами, а въ Европѣ возникаетъ мысль о болѣе скромномъ, но имѣющемъ немалое мѣстное значеніе предпріятіи, — о прорытіи Коринѳскаго перешейка.

Послѣ открытія Суэсскаго канала для прохода торговыхъ судовъ, транзитный путь изъ Балтійскаго въ Черное море пріобрѣтетъ огромное значеніе. Отъ правительства нашего зависитъ воспользоваться выгодами этого новаго всемірнаго пути для нашего отечества, и устроить такъ, чтобы сѣть желѣзныхъ дорогъ въ запад-

ной полосѣ Россіи стала *кратчайшимъ* транзитнымъ путемъ изъ балтійскихъ портовъ и сѣверо-германскихъ торговыхъ городовъ къ Суэсскому каналу.

Б.

Ходятъ слухи будто выдача концессіи на Либавскую желѣзную дорогу снова замедляется. Неужели слухи эти вѣрны? Трудно придумать, что могло бы послужить удобнымъ предлогомъ къ новой задержкѣ въ этомъ двадцатилѣтнемъ вопросѣ объ открытіи для России ея лучшаго порта на Балтійскомъ морѣ.

Для успѣшной конкурренціи Либавы съ прусскими портами требуется прямое направленіе Ковно-Либавской дороги на Россіены, а между тѣмъ по этому направленію не было сдѣлано подробныхъ изысканій и проектъ не составленъ. Изысканія сдѣланы и проектъ готовъ лишь по Шавельскому обходному направленію, на что либавское купечество, какъ извѣстно, затратило до 20 тысячъ руб. Утверждаютъ, что это-то и есть причина задержки, хотя выдача концессіи до составленія подробнаго проекта не представляетъ затрудненіи и примѣры такой выдачи бывали у насъ какъ и вездѣ. Въ какіе-нибудь два мѣсяца изысканія легко исполнить, а къ работамъ можно приступить и раньше на тѣхъ участкахъ, которые не представляютъ никакихъ особыхъ техническихъ вопросовъ.

Если же, почему бы то ни было, концессія не можетъ быть выдана до составленія подробнаго проекта, то нельзя не скорбѣть о постигающихъ сооруженіе Либавской дороги затрудненіяхъ. Вошедшая въ утвержденную сѣть „преимущественныхъ“ линій, дорога отъ Либавы къ одному изъ пунктовъ Ковно-Виленской линіи есть послѣднее звено большой дороги къ Либавѣ изнутри страны, дороги, которая рано или поздно должна же быть построена.

Для большой Либавской дороги открываются два наиболѣе удобныя направленія:

1) Нѣжинъ-Гомель-Бобруйскъ-Минскъ-Ландварово-*Ковно-Либава*, или

2) Нѣжинъ-Гомель-Бобруйскъ-Минскъ-*Вильна-Шавли-Либава*.

Каждое изъ этихъ направленій имѣетъ свои преимущества. Первое, ковенское, привлекаетъ къ Либавѣ грузы рѣки Нѣмана; второе, теряя нѣманскіе грузы, сокращаетъ путь (по крайней мѣрѣ на 35 верстъ) для грузовъ черноземнаго прибрежья южнаго Днѣпра и хлѣбородныхъ мѣстностей прорѣзываемыхъ западною половиною Курско-Кіевской дороги. Лишь небольшая часть товаровъ западной Руси, направляющихся теперь въ прусскіе порты, по составляющихъ прямое достояніе Либавы, идутъ изъ-за Кіева. Они, какъ извѣстно, составляютъ до $^4/_5$ всего оборота торговли въ Пинскѣ. Грузы южныхъ уѣздовъ Могилевской губерніи и сѣверныхъ Черниговской, до открытія Витебско-Динабургской дороги, подвозились гужемъ къ пристани Столбцы на верхнемъ Нѣманѣ. Теперь значительная часть тѣхъ же грузовъ, а частію и за-кіевскихъ, направляются въ Могилевъ и Шкловъ, а оттуда гужемъ въ Витебскъ и далѣе въ Ригу. Для этихъ грузовъ весьма важна прямизна пути къ Либавѣ.

Не забудемъ что для Либавы ничего не можетъ быть гибельнѣе *Ковно*-Шавельской изломанной линіи, что мы старались разъяснить не одинъ разъ. Если ужь вести линію на Шавли, то надобно выводить ее не на Ковно, и пожертвовавъ нѣманскими грузами, спрямить путь для грузовъ днѣпровскихъ. Направивъ путь изъ Либавы на Шавли, надобно продолжать его ужь не на Ковно, а на Вильну, то-есть избрать второе изъ указанныхъ сейчасъ направленій.

Начертаніе сѣти желѣзныхъ дорогъ имѣетъ то сходство съ математическими выкладками что ошибка сдѣланная въ одномъ мѣстѣ оказывается потомъ во всѣхъ дальнѣйшихъ сочетаніяхъ и послѣдствіяхъ. Такъ удлинненіе Ковно-Либавской дороги почти на 25 верстъ, дѣлаемое изгибомъ на Шавли, отзовется не на одной лишь конкурренціи Либавы съ Пиллау, но необходимо окажется еще на разграниченіи Либавскаго и Рижскаго районовъ. Уклоненіе желѣзной дороги на Шавли поставитъ Либаву какъ бы между двухъ огней; оно стѣснитъ ее и со стороны прусскихъ портовъ, и со стороны Риги. Неопровержимыя данныя показываютъ что эти лишнія 25 верстъ пути къ Либавѣ могутъ отнять у нея самую важную часть рынка, которому она должна служить исходомъ, то-есть днѣпровскіе грузы.

Какіе виды могутъ быть открыты за-днѣпровскимъ грузамъ съ осуществленіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ западной Руси? Предположимъ что сѣть эта построится наивыгоднѣйшимъ для этихъ грузовъ и для Ли-

бавы образомъ, то-есть что будетъ проведена Вильно-Минско-Бобруйско-Гомельская желѣзная дорога, ведущая прямо въ Либаву, и что проектированная вдоль Галицкой границы желѣзная дорога, „отъ Бреста къ одному изъ пунктовъ Кіево-Балтской дороги“ будетъ направлена такъ что послужитъ кратчайшимъ путемъ изъ прусскихъ балтійскихъ портовъ въ Одессу, и слѣдовательно въ Константинополь и Суэсъ. Въ этомъ случаѣ Одесско-Брестская дорога не отвлечетъ къ Кенигсбергу грузовъ идущихъ изъ-за Кіева. При этомъ наиболѣе благопріятномъ для Либавы расположенія нашей западной желѣзно-дорожной сѣти, по при изгибѣ дороги отъ Ковна на Шавли, мы получимъ *отъ Гомеля* на Могилевъ (160 верстъ), Витебскъ (135 верстъ), Динабургъ (243 версты), *до Риги* (204 версты), всего 742 версты, а изъ *Гомеля* на Минскъ (260 верстъ), Ландварово (160 верстъ), Ковно (81 верста), *до Либавы* (273 версты), выйдетъ 774 версты, на 27 верстъ больше. Значитъ, именно изгибъ на Шавли, дающій лишнихъ 25 верстъ до Либавы, можетъ отвлечь отъ нея за-днѣпровскіе грузы и дать имъ направленіе къ Ригѣ, которая и безъ того имѣетъ свой обширный районъ. Значитъ, ошибка сдѣланная въ направленіи между Ковномъ и Либавой скажется со всею силой въ распредѣленіи за-кіевскихъ грузовъ, а также и тѣхъ что подойдутъ къ Нѣжину по Кіево-Курской дорогѣ и будутъ искать выхода къ порту черезъ Гомель.

Шавельскій изгибъ Либавской дороги противорѣчитъ указаніямъ опыта другихъ странъ, занесеннымъ чуть не въ учебники. Ковно-Либавская дорога проектируется преимущественно для движенія между оконечными ея пунктами, Ковномъ и Либавой. Промежуточное движеніе по ней будетъ незначительное. Но опытъ свидѣтельствуетъ что для дорогъ удовлетворяющихъ преимущественно сообщеніямъ оконечныхъ пунктовъ наивыгоднѣйшее направленіе есть прямое. Припомнимъ всѣмъ извѣстный, поразительный примѣръ французской сѣверной сѣти желѣзныхъ дорогъ, которая проходитъ по мѣстности болѣе населенной чѣмъ Ковенская губернія. Изъ числа 110 станцій этой сѣти, 10 главныхъ даютъ 70% всего валоваго сбора; 73 станціи, доставляющія каждая около 50 т. р. въ кассу компаніи, выручаютъ всего 8% валоваго сбора. Такимъ образомъ, удлинненіе Ковно-Либавской дороги черезъ обходъ на Шавли не можетъ быть оправдано даже тѣмъ соображеніемъ что дорога пріобрѣтаетъ большое мѣстное значеніе. Изгибъ на Шавли ляжетъ тяжелымъ налогомъ на всю торговлю какая можетъ быть привлечена къ Либавѣ.

Каково бы ни было рѣшеніе вопроса о Либавской дорогѣ, прежде всего надобно желать чтобъ оно не было отложено, а затѣмъ чтобъ оно не состояло въ проведеніи *Ковно*-Шавельской обходной линіи.... Ужь если вести дорогу изъ Либавы на Шавли, то, повторяемъ, надобно продолжать ее прямо на Вильну.

Авторъ статьи помѣщаемой въ сегодняшнемъ № *Современной Лѣтописи* предлагаетъ вести Либавскую дорогу отъ Шавлей черезъ Свенцяны и Борисовъ на Могилевъ, отъ котораго по утвержденной сѣти назначено проведеніе желѣзной дороги до какого-либо пункта Курско-Кіевской линіи. Направленіе, проектируемое авторомъ, удлиннитъ путь для грузовъ черноземной полосы, но сократитъ число верстъ нужныхъ къ постройкѣ сравнительно съ прямымъ направленіемъ въ Либаву изъ Гомеля на Бобруйскъ, Минскъ и Вильну. Впрочемъ и эта послѣдняя выгода можетъ быть удобнѣе достигнута рѣшеніемъ не строить на первый разъ участка отъ Гомеля до Могилева.

№ 66.

Москва, 24-го марта.

А.

Слѣдующія одно за другимъ прискорбныя извѣстія о безпорядкахъ возникающихъ почти одновременно въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, заставляютъ серіозно призадуматься.... Не то чтобъ эти безпорядки имѣли сами по себѣ какую-нибудь важность, — нѣтъ, — но они свидѣтельствуютъ о совершающейся на нашихъ глазахъ гнусной махинаціи, и закулисная сторона дѣла имѣетъ дѣйствительно серіозное значеніе. Нѣсколько признаковъ этой махинаціи уже обнаружились, и по нимъ, не боясь ошибиться, можно уже догадываться какимъ дѣятелямъ служатъ орудіемъ сбитые съ толку молодые люди. Не лишены значенія и эти неизвѣстно кѣмъ распускаемые преувеличенные слухи о безпорядкахъ, чуть ли не предупреждающіе самые факты и какъ бы разчитанные на возбужденіе умовъ молодежи. То въ ре-

дакцію одной газеты, съ трехъ или четырехъ сторонъ, приходитъ, оказывающееся потомъ пуфомъ, извѣстіе о прекращеніи лекцій въ Московской Петровской Академіи; то въ петербургскихъ газетахъ кто-то спѣшитъ сообщить, какъ о фактѣ, о небываломъ прекращеніи лекцій въ Петербургскомъ университетѣ, тогда какъ результатомъ тамошнихъ безпорядковъ было лишь исключеніе нѣсколькихъ студентовъ.

„Поражаютъ насъ болѣе всего,“ замѣчаютъ *Современныя Извѣстія* по этому поводу, —

„два обстоятельства. Теперь предъэкзаменаціонное время, повидимому самое неблагопріятное къ тому чтобы студенческая голова обдумывала поводы къ волненіямъ и изобрѣтала торжественныя заявленія. Самимъ ли студентамъ это принадлежитъ? Не даютъ ли они себя въ орудіе?

„Другое обстоятельство: одновременность безпорядковъ. Не объясняется она одною заразою примѣра. *Еще прежде происшествія въ академіи* (Медико-Хирургической), *ходили уже глухіе слухи о чемъ-то готовящемся въ молодежи.*“

Кому нужно распускать эти слухи, кому нужно преувеличивать значеніе безпорядковъ и выставлять ихъ какъ общее движеніе учащейся молодежи, тогда какъ въ безпорядкахъ принимало участіе лишь ничтожное меньшинство, а масса учащихся оставалась совершенно чужда имъ? Кому понадобилось поторопиться чтобы сарказмъ, заключающійся въ выраженной недавно *Вѣстью* надеждѣ что учащаяся молодежь достойно отблагодаритъ за благодѣянія излившіяся на Петербургскій университетъ въ день его юбилея, не остался не замѣченнымъ, и чтобы значеніе этого сарказма было распространено на всю русскую молодежь? Во всякомъ случаѣ, можно ли сомнѣваться что иниціатива и самыхъ безпорядковъ, и слуховъ о нихъ возникла внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній... Восемь лѣтъ тому назадъ Петербургскій университетъ былъ временно закрытъ вслѣдствіе безпорядковъ возбужденныхъ польскимъ вліяніемъ. *Голосъ* замѣчаетъ что и нынѣшніе безпорядки въ учебныхъ заведеніяхъ были тѣмъ значительнѣе чѣмъ многочисленнѣе въ нихъ польскій элементъ, и тѣмъ слабѣе чѣмъ менѣе число студентовъ изъ Поляковъ.

Но интереснѣе слѣдующее обстоятельство. Въ Петербургѣ появилась печатная прокламація пущенная отъ имени петербургскихъ студентовъ Медико-Хирургической Академіи, Университета, Технологическаго Института и Земледѣльческой Академіи, и явно разчитанная на то чтобы придать фабрикованнымъ студентскимъ исторіямъ серіозный политическій характеръ... О существованіи этой прокламаціи публика узнала одновременно изъ двухъ источниковъ: изъ объявленія, отъ 22-го марта, г. петербургскаго оберъ-полицеймейстера и изъ нумера *Вѣсти*, отъ того же 22-го марта, причемъ „объявленіе“ только упоминаетъ о появленіи листковъ и лишь въ общихъ чертахъ даетъ понятіе о ихъ содержаніи, а *Вѣсть* поспѣшила воспроизвести прокламацію съ дипломатическою точностію, на самомъ видномъ мѣстѣ, во главѣ нумера. Эта газета объявляетъ что экземпляръ прокламаціи, помѣченный 20-мъ марта, полученъ ею по городской почтѣ утромъ 21-го марта. Отсюда само собой явствуетъ что ранѣе того текстъ прокламаціи не былъ извѣстенъ этой газетѣ; но быть-можетъ ей кое-что извѣстно о тѣхъ почтенныхъ дѣятеляхъ которые за нѣсколько лѣтъ предъ симъ поощряли фабрикацію и „Земли“ и „Воли,“ и „Молодой Россіи,“ и золотыхъ грамотъ. Эти агенты-подстрекатели, не забывшіе своихъ преданій, могутъ остаться въ сторонѣ, какъ и при прежнихъ подобныхъ продѣлкахъ, когда нужно было давать ходъ „краснымъ.“ Интрига не затруднится черезъ десятыя руки науськать какого-нибудь полоумнаго мальчишку и написать, и сдѣлать многое что̀ не пришло бы ему самому въ голову, и потомъ, съ притворнымъ ужасомъ и худо скрытымъ злорадствомъ, будетъ указывать на фактъ какъ на зловѣщій признакъ, заявляя вмѣстѣ съ тѣмъ о своей благонамѣренности.

Замѣчательно что кромѣ *Вѣсти* ни одна петербургская газета не заявила о полученіи прокламаціи, и даже на другой день по обнародованіи оной, ни одна не сочла удобнымъ перепечатать этотъ документъ и подслужиться такимъ образомъ подпольному ржонду распространеніемъ его издѣлія. Московскіе студенты, какъ мы слышали, не захотѣли принять подосланныхъ къ нимъ изъ Петербурга эмиссаровъ и не дозволили имъ прочесть въ своей средѣ эту прокламацію. Теперь они могутъ прочесть ее въ *Вѣсти*.

Б.

Читателямъ извѣстно что депутація отъ населенія Спорадскихъ острововъ прибыла въ Парижъ, съ цѣлію протестовать предъ французскимъ правительствомъ противъ самовольныхъ дѣйствій Оттоманской Порты, лишившей эти острова самоуправленія обезпеченнаго имъ международными трактатами. Мы сообщали также что *France*, органъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, объявила что г. де-Лавалеттъ не приметъ депутаціи. „Такъ какъ Спорады," говоритъ эта газета, „составляютъ „нераздѣльную часть оттоманской территоріи, то ни Франція, не иная какая-либо „держава не имѣютъ права вмѣшиваться „во внутреннія отношенія Турціи къ ея „подданнымъ."

France, возглашая эту истину, которую Тюльерійскій кабинетъ припоминаетъ только когда это входитъ въ виды его политики, забываетъ о трактатахъ поставившихъ христіанскія населенія Турціи въ положеніе исключительное, и объ этомъ напоминаетъ ей,—явленіе довольно любопытное!—другой офиціозный органъ французскаго правительства *Etendard*. Вотъ что̀ сказано въ этой послѣдней газетѣ:

„Правда, Спорады составляютъ часть Оттоманской имперіи и требованія ихъ должны бы относиться къ Портѣ, но имъ нисколько не запрещено прибѣгать за дружественною помощью къ христіанскимъ державамъ, и въ особенности къ Франціи, которая въ былое время ревностнѣе всѣхъ прочихъ державъ заботилась о дѣятельномъ покровительствѣ христіанамъ.

„Привилегіи Спорадъ неоспоримы; слѣды ихъ мы видимъ въ протоколахъ Лондонской конференціи собиравшейся по дѣламъ Греціи. Во время войны за независимость, Спорады, также какъ и Критъ, завоевали себѣ полную независимость, и только европейская дипломатія, не согласившись присоединить ихъ къ Греческому королевству, подвергла ихъ снова оттоманскому владычеству. Но она обѣщала имъ свое представительство предъ Портой для сохраненія, а въ случаѣ надобности и для развитія привилегій дарованныхъ населеніямъ этихъ островов.

„Что же удивительнаго что Греки Спорадскихъ острововъ и Крита сохранили воспоминаніе объ этихъ обѣщаніяхъ 1830 года, подтвержденныхъ заявленіями 1856 въ пользу всѣхъ христіанъ Оттоманской имперіи?

„Итакъ, мы твердо держимся мнѣнія что французское правительство обязано офиціозно выслушать уполномоченныхъ отъ Спорадскихъ островов, изслѣдовать ихъ жалобы и поручить своему посольству въ Константинополѣ пригласить Порту удовлетворить эти жалобы, если онѣ окажутся основательными."

Затѣмъ *Etendard* дѣлаетъ слѣдующее заключеніе, справедливость котораго трудно отрицать: „Не слѣдуетъ забывать что „отмѣна всякой привилегіи у христіанъ „есть шагъ назадъ въ Восточномъ вопросѣ. Лучшимъ доказательствомъ можетъ „служить то что сегодня появился вопросъ „о Спорадскихъ островахъ, подобный во„просу Критскому, тогда какъ вчера еще „его не было."

Какъ объяснить такое радикальное разногласіе офиціозныхъ органовъ французскаго правительства? Постоянными ли колебаніями французской политики, разладомъ ли въ нынѣшнемъ кабинетѣ императора Наполеона, усилившимся, какъ слышно, по вопросу о предстоящихъ выборахъ, которые считаются рѣшительными для будущности второй имперіи? Объясненіе этого разногласія, повидимому довольно вѣрное, находимъ въ сообщеніяхъ полученныхъ нами изъ Парижа. Намъ пишутъ что въ настоящую минуту во французской публикѣ составились два мнѣнія: одни полагаютъ что маркизъ де-Лавалеттъ, на перекоръ надеждамъ которыя онъ подавалъ при вступленіи своемъ въ должность министра иностранныхъ дѣлъ, рѣшился дѣйствовать на Востокѣ еще съ большею энергіей въ пользу Турціи чѣмъ его предмѣстникъ, покойный г. де-Мутье, и что политика антилиберальная и анти-христіанская, а съ тѣмъ вмѣстѣ и враждебная Россіи, принята за неизмѣнную программу для дѣйствій Франціи въ Константинополѣ, что̀ составляетъ якобы естественное слѣдствіе австро-французскаго соглашенія. Другіе, напротивъ, утверждаютъ что г. де Лавалеттъ въ настоящую минуту замышляетъ о поворотѣ во французской политикѣ на Востокѣ, и на этотъ разъ въ пользу христіанъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ будто бы желаетъ, для облегченія себѣ задуманнаго имъ поворота и для достиженія всѣхъ послѣдствій которыхъ онъ отъ этого ожидаетъ, устранить все что̀ могло бы воз-

будить неудовольствіе Англіи и придать дѣлу раздражительный характеръ. Словомъ, г. де-Лаваллеттъ будто бы помышляетъ дѣйствовать въ Константинополѣ въ пользу христіанъ, но потихоньку, тайкомъ, избѣгая по возможности всякой огласки въ печати.

Передавая намъ эти мнѣнія, нашъ корреспондентъ не беретъ на себя рѣшить которое изъ нихъ ближе къ истинѣ. Можетъ-быть приведенная выше статья *Etendard* и внушена этой газетѣ правительствомъ желающимъ высказать свое мнѣніе отъ котораго оно можетъ всегда отречься, если того потребуютъ обстоятельства; что касается до заявленія *France* то и оно также необязательно для правительства, хотя эта газета и слыветъ аккредитованнымъ органомъ министра иностранныхъ дѣлъ. Легко можетъ быть что обѣимъ газетамъ поручено проводить противоположные взгляды, въ ожиданіи что скажетъ Англія, куда теперь отправилась спорадская депутація... Предположеніе это тѣмъ вѣроятнѣе что Наполеонъ III, какъ сообщаютъ наши парижскіе корреспонденты, исключительно занятъ результатами предстоящихъ выборовъ, въ виду которыхъ онъ основалъ нѣсколько органовъ, каковы *Peuple*, *Public* и пр., которые онъ дѣятельно направляетъ самъ. Судя по всему, результатъ выборовъ сильно тревожитъ избранника французской націи, и въ такихъ ли обстоятельствахъ станетъ онъ ссориться съ Англіей? Лучше выждать что скажутъ о спорадской депутаціи по ту сторону Канала, и тогда уже высказаться опредѣленнѣе въ *Официальномъ Журналѣ*...

№ 67.

Москва, 26-го марта.

Въ послѣдней книжкѣ *Revue des deux Mondes* г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ помѣстилъ статью подъ заглавіемъ *Греція*. Съ замѣчательною ясностью изложилъ онъ то что можно бы назвать балансомъ Европы по восточнымъ дѣламъ, но сдѣлалъ пропускъ въ нашемъ активѣ, противъ чего мы не можемъ не возразить.

Г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ французскимъ публицистамъ, которые сохранили еще сочувствіе къ восточнымъ христіанамъ и не перестаютъ защищать ихъ, несмотря на окружающій ихъ хоръ почти всей парижской печати ратующей за мусульманство. Въ статьѣ, о которой идетъ рѣчь, этотъ столь извѣстный публицистъ яснѣе чѣмъ когда-либо высказываетъ свои сочувствія и защищаетъ своихъ клієнтовъ съ большимъ юморомъ и здравомысліемъ.

Къ сожалѣнію, онъ не могъ однако освободиться отъ вліянія среды. Какъ скоро дѣло идетъ о Россіи, безпристрастіе и ему кажется почвою опасною, на которую онъ ставитъ ногу съ крайнею нерѣшительностью. Нельзя сказать чтобъ онъ систематически былъ враждебенъ къ Россіи; но онъ уклоняется ото всего что даетъ основаніе къ благопріятному сужденію о ея политикѣ, и боязнь поступить справедливо вовлекаетъ его въ противорѣчія и отнимаетъ у его выводовъ ту искренность которой слѣдуетъ ожидать отъ всякаго добросовѣстнаго писателя.

Г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ начинаетъ свою статью установленіемъ аксіомы что послѣ освобожденія Греціи, особенно же послѣ Крымской войны, нѣтъ уже Восточнаго вопроса, — но увы! не на дѣлѣ, а только въ принципѣ. Востокъ не долженъ принадлежать никому кромѣ себя самого. Онъ долженъ навсегда остаться независимъ. Таковъ этотъ новый принципъ освященный трактатами и установившійся въ европейской политикѣ какъ непреложный догматъ. Изъ этого догмата проистекла и маленькая Греція, основанная не въ слѣдствіе поэтической фантазіи европейскихъ канцелярій, а въ силу великой политической необходимости. Крымская война, разсуждаетъ авторъ, была только болѣе яснымъ и точнымъ подтвержденіемъ политики установленной Лондонскимъ трактатомъ 1832 года. Чего хотѣли соединившіяся державы? Возстановить ли распадающееся владычество Турокъ въ его прежнемъ блескѣ? Нисколько. Онѣ хотѣли изъ этого владычества сдѣлать нѣкотораго рода ограду, позади которой возрасталъ бы „частный или полный наслѣдникъ Турка, наслѣдникъ еще лежащій въ колыбели, въ пеленахъ, для котораго даже и нужно „чтобы наслѣдіе не открылось прежде чѣмъ „онъ будетъ способенъ вступить во владѣніе имъ." Эта мысль проглядываетъ-де во всѣхъ дипломатическихъ актахъ, которые на Западѣ предшествовали Крым-

ской войнѣ, а также во всѣхъ дѣйствіяхъ кабинетовъ Парижскаго, Берлинскаго и Лондонскаго. Въ депешѣ, адресованной 13-го января къ г. де-Мутье, тогда состоявшему посломъ въ Берлинѣ, г. Друэнъ де-Люисъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ духъ и значеніе вмѣшательства западныхъ державъ на Востокѣ: „Это общее вмѣшательство,“ говоритъ онъ, „военное — для защиты Турціи *отъ Россіи*; цивилизаторское — для огражденія восточныхъ христіанъ отъ турецкаго гнета. Конечно,“ прибавляетъ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, „защищать Турокъ и покровительствовать имъ не истребовавъ отъ нихъ обезпеченій въ пользу нашихъ братьевъ на Востокѣ значило бы отступиться отъ религіозныхъ преданій Европы, и я понимаю что люди съ чуткою совѣстью должны быть этимъ взволнованы.“ Такія заявленія дипломатіи были-де въ то время нужны дабы успокоить тревогу возбужденную въ умахъ этимъ крестовымъ походомъ въ пользу Турокъ, ибо шестнадцать лѣтъ назадъ „общественное мнѣніе еще не остыло и не было равнодушно къ безстыдствамъ политики.“ Въ Англіи лордъ Кларендонъ выражался не менѣе ясно, и съ такою же опредѣленностью утверждалъ что существованіе Турціи *зависитъ* отъ улучшенія участи христіанъ на Востокѣ. Другими словами, побѣда доставленная Турціи имѣла цѣлью только „отсрочить ея смертную агонію.“ Тѣмъ не менѣе, „западные кабинеты, упорствуя въ сохраненіи оттоманскаго владычества, забываютъ что условіемъ его они сами поставили улучшеніе участи христіанъ.“ Дабы достигнуть цѣли созданной Крымскою войной и Парижскимъ трактатомъ, „не должно дѣлать ни одного шага впередъ въ одну сторону,“ не сдѣлавъ другаго шага въ „другую сторону;“ но нельзя придти къ удовлетворительному результату держась близорукой политики колебаній, бросаясь то въ одну сторону, то въ другую, касаясь поочередно что сдѣлано слишкомъ много то для Турокъ, то для Грековъ.

„Франція или, лучше сказать, ея правительство,“ продолжаетъ г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ, „въ продолженіе двухъ лѣтъ „держалась трехъ системъ по дѣлу Критскаго возстанія.“ Сначала она негодовала на это возстаніе, потомъ одобряла его, поддерживала дипломатически, находила недостаточнымъ освобожденіе Крита и присоединеніе его къ Греціи, хотѣла присоединить къ ней еще Эпиръ и Өессалію, наконецъ примкнула къ Россіи, Пруссіи и Италіи въ коллективной нотѣ 29-го октября 1867 года, дабы напугать Турокъ и вынудить у нихъ улучшеніе участи христіанъ обѣщанное трактатомъ 1856 года. Потомъ вдругъ, черезъ какую-нибудь недѣлю, безъ всякаго видимаго повода, мысли французскаго кабинета опять измѣнились, и христіане снова покинуты и преданы на жертву Туркамъ.

Не было ли поводомъ къ этому крутому повороту открытіе русскихъ интригъ на Востокѣ, какъ тогда увѣряли? Г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ не думаетъ этого.

По его мнѣнію, „возможно что тридцать „лѣтъ назадъ Россія помышляла овладѣть „Константинополемъ; но теперь она, безъ „сомнѣнія, отказалась отъ этой мысли.“ Онъ вѣритъ только что „Россія хотѣла „бы ослабить Турцію,“ вѣритъ что таково постоянное желаніе Россіи, что съ этою цѣлью она систематически дѣйствуетъ. „Все,“ говоритъ онъ, „что можетъ ослабить Турцію не убивъ ея, все что помѣшаетъ ей возвратить себѣ времена Сулеймана и Селима — хорошо для Россіи, „*но я не понимаю почему это было бы худо для Европы вообще*.“

Ограничивъ этимъ то что по его мнѣнію надобно разумѣть подъ интригами Россіи, онъ полагаетъ еще что подстрекательства христіанъ дѣлаются чаще всего не наемными агентами русскаго правительства, а частными лицами изъ Русскихъ, не имѣющими никакого порученія, торговцами и простыми туристами; „ибо,“ прибавляетъ онъ (и въ этомъ мы не споримъ съ нимъ) „ненависть къ Туркамъ и сочувствіе къ „христіанамъ укоренились въ характерѣ „Русскихъ. На востокѣ Русскій возбуждаетъ къ мятежу противъ Турокъ по національному влеченію, по привычкѣ, не „имѣя для этого надобности въ инструкціяхъ отъ своего правительства.“

Что же вообще хотѣлъ доказать г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ? Что особаго рода дуализмъ, который въ 1853 году Франція и Англія объявили своею программой, желая имъ оправдать свое вооруженное вмѣшательство на Востокѣ въ глазахъ людей негодовавшихъ на него, никогда не былъ упомянутыми державами искренно усвоенъ на практикѣ. По французскому публици-

сту слѣдовало бы прибавить что этой программѣ осталась вѣрна лишь одна держава именно та противъ которой была направлена и Крымская война, и послѣдовавшій за нею дипломатическій актъ. Мы сожалѣемъ объ этомъ пропускѣ,— за самого автора разумѣется.

Ужели и теперь на Западѣ опасно быть *справедливымъ* относительно Россіи? Такъ можно думать судя по заботливости съ какою г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ избѣгаетъ высказаться по этому важному пункту своего труда; можетъ-быть, однако, было бы достойнѣе и характера, и таланта этого писателя стать выше мелочной суетности партій. Онъ лучше бы понялъ, и во всякомъ случаѣ лучше объяснилъ бы, что онъ разумѣетъ подъ своими предположеніями объ интригахъ Россіи на Востокѣ.

Г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ не замѣчаетъ даже что въ этомъ случаѣ онъ становится въ явное противорѣчіе съ самимъ собою. Чего хочетъ Россія на Востокѣ? Того же чего и самъ онъ: улучшенія участи христіанъ. Россія требуетъ этого улучшенія во имя торжественнаго акта скрѣпленнаго всею Европой; она старается осуществить эти улучшенія всѣми средствами въ ея власти состоящими, но не выходя изъ предѣловъ трактатовъ. Не иного чего требуетъ и г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ во имя христіанскаго Востока.

Виновата ли Россія что всякое улучшеніе въ участи восточныхъ христіанъ становится поводомъ къ потрясенію и сокрушенію зданія воздвигнутаго въ 1856 году? Это зданіе не она возвела; она только согласилась на его возведеніе. Ей ли возстановлять плохіе фундаменты этого зданія?

Самъ г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ говоритъ что Европѣ не было бы „никакой пользы еслибы для Турціи возвратились времена Селима;“ но для христіанскаго населенія Востока это было бы крайнимъ бѣдствіемъ.

Дѣло въ томъ что въ предпріятіи на которое западныя державы рѣшились въ 1853—1856 были существенныя противорѣчія. Въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ упомянутыя державы напрасно силились согласовать эти противорѣчія, и наскучивъ безплодностью своихъ усилій, на конференціи 1869 года рѣшили дѣло въ ущербъ христіанамъ.

Такъ какъ элементъ мусульманскій и христіанскій взаимно отталкиваются, то какъ скоро одинъ изъ нихъ слабѣетъ, другой подвигается впередъ. Это проистекаетъ изъ свойства самаго порядка вещей на Востокѣ.

Но этого не понялъ или не хотѣлъ понять Тюльерійскій кабинетъ, и занялся составленіемъ для Турціи проектовъ и уставовъ, „которые имѣли одинъ лишь недо„статокъ: были совершенно противны пра„вамъ и обычаямъ Турокъ, и слѣдователь„но не могли имѣть никакой надежды на успѣхъ.“

Гражданское и политическое объединеніе, придуманное въ Парижѣ, принятое въ принципѣ въ Берлинѣ и Лондонѣ за основу для реформъ въ Турціи, рѣшительно неисполнимо въ этомъ государствѣ. Г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ подтверждаетъ это, но Россія уже давно высказала это: она не переставала повторять это въ своихъ дипломатическихъ нотахъ, циркулярахъ, меморандумахъ; но именно потому что Россія говоритъ это, Европа не хочетъ этому вѣрить, и упорствуетъ въ своихъ планахъ подвести общество на Востокѣ подъ одинъ уровень.

Г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ находитъ что восточнымъ христіанамъ рано еще быть независимыми. „Слабость, смерть, наслѣдіе—это логическій ходъ, но не таковъ ходъ политики,“ говоритъ г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ, и онъ не вѣритъ чтобы „Рос„сія хотѣла какъ можно скорѣе довести „слабость Турціи до смерти, то-есть къ открытію наслѣдія.“ Россія также всегда думала что надобно ждать пока законный наслѣдникъ будетъ въ состояніи вступить во владѣніе наслѣдіемъ.

Остается третье средство улучшить положеніе восточныхъ христіанъ. „Оно со„стоитъ,“ по словамъ г. Сенъ-Марка Жирардена въ томъ „чтобы законно признать „разныя національности, на которыя дѣ„лится населеніе имперіи, и даровать этимъ „національностямъ особенныя права и при„вилегіи. Такой порядокъ вещей не со„гласуется съ понятіями Запада о поли„тическомъ и гражданскомъ равенствѣ, но „согласуется съ идеями и обычаями Во„стока. Въ Турціи разныя христіанскія „племена естественно составляютъ отдѣль„ныя націи. Итакъ всего разумнѣе было „бы употребить здѣсь это средство улуч„шенія. Съ этой-то стороны слѣдовало бы „открыть прогрессъ въ Турціи послѣ трак„тата 1856 года, дабы примѣнить его духъ

„къ практикѣ. Но о немъ-то на Западѣ, „кажется, не подумали.... Дать разнымъ „христіанскимъ племенамъ, состоящимъ въ „подданствѣ султана, административную „автономію, обезпечить этимъ націямъ права, сдѣлать напримѣръ для Крита то что „40 лѣтъ назадъ было сдѣлано для Самоса, не гнаться за централизаціей несогласною съ духомъ населеній и которая „на Востокѣ можетъ вести только къ общему угнетенію, воздерживаться отъ неумѣстнаго подражанія европейской администраціи,—вотъ средство мирно осуществить обѣщанія трактата 1856 года, за „которыя поручилась Европа."

Но это средство уже было подробно изложено въ запискѣ князя Горчакова отъ 6-го апрѣля 1867 года, препровожденной къ представителямъ Россіи при разныхъ европейскихъ кабинетахъ. Ограничимся приведеніемъ изъ нея слѣдующихъ мѣстъ:

„Религіозныя и соціальныя доктрины мусульманъ находятся въ противорѣчіи со „всѣми доктринами и принципами христіанъ. Отъ этой противоположности принциповъ и вѣрованій проистекаетъ коренная невозможность установить одинаковое управленіе надъ мусульманами и христіанами. Во всѣхъ прежнихъ реформахъ „на это не обращено вниманія. Желая искренно замирить Востокъ и положить конецъ потрясеніямъ, которымъ онъ подвергается, надобно прежде всего отказаться „отъ надежды слить во едино элементы не „могущіе сплавиться между собою; надобно избрать другія основы, другой исходный пунктъ. Задача, которую великія „державы призваны рѣшить въ интересѣ „жителей Востока, да и самихъ Турокъ, „могла бы быть выражена такъ: Создать „соціальный, политическій и административный порядокъ вещей приноровленный „ко взаимнымъ требованіямъ христіанъ и „мусульманъ Оттоманской имперіи: устроить параллельно ихъ совокупное существованіе, не жертвуя никѣмъ изъ нихъ „другому и обезпечить ихъ безопасность „и ихъ развитіе подъ властью султана."

Далѣе въ запискѣ сказано: „Есть возможность согласовать административную „автономію христіанскихъ населеній Востока съ поддержаніемъ власти султана. „Дабы достигнуть этого, не нужно пускаться на удачу въ область неизвѣстнаго. Не надобно ни ломать, ни сокрушать „зданіе Оттоманской имперіи подъ предлогомъ намѣренія перестроить его сызнова. „Достаточно будетъ избавить его отъ того что вредитъ его прочности и поддерживать средствами приноровленными къ стихіямъ изъ которыхъ оно составилось."

Документъ, о которомъ идетъ рѣчь, болѣе года назадъ былъ уже обнародованъ канцлеромъ Россійской имперіи, и намъ помнится что самъ же г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ съ большимъ сочувствіемъ отзывался тогда объ этомъ документѣ. Почему же онъ умалчиваетъ теперь о происхожденіи взгляда который самъ признаетъ единственно вѣрнымъ?

Неужели все идущее отъ Россіи должно быть отвергаемо *a priori*, безъ разсмотрѣнія, какъ непремѣнно опасное и дурное? Это понятно со стороны нѣкоторыхъ писателей и журналовъ, но отъ г. Сенъ-Марка Жирардена можно было бы ожидать если не болѣе безпристрастія, то по крайней мѣрѣ болѣе независимости.

Строгое порицаніе, которому авторъ статьи подвергаетъ Тюльерійскій кабинетъ за то что Франція не послѣдовала политикѣ предложенной первоначально русскимъ правительствомъ, свидѣтельствуетъ что г. Сенъ-Маркъ Жирарденъ невольно признаетъ эту политику за самую справедливую и разумную. Будемъ надѣяться что его соотечественники послѣдуютъ его примѣру. Пусть они декламируютъ сколько имъ угодно противъ Россіи: мы не будемъ на нихъ сѣтовать за это, если только они фактически присоединятся къ тому дѣлу о которомъ Россія заботится на Востокѣ.

№ 68.

Москва, 27-го марта.

Сегодня мы даемъ мѣсто корреспонденціи изъ Кишинева которая характеризуетъ затрудненія представляемыя крестьянскою (царанскою) реформой установленною въ прошедшемъ году для Бессарабіи. Затрудненія эти падаютъ на бессарабское помѣстное дворянство, и оно рѣшило отправить депутацію въ Петербургъ для ходатайства предъ высшимъ правительствомъ о пересмотрѣ нѣкоторыхъ сторонъ созданнаго для него новымъ закономъ Положенія. Оно желаетъ чтобы на него, при надѣленіи царанъ землею, пали тѣ самыя, ни болѣе, ни менѣе, тягости которыя легли на дво-

рянство внутреннихъ губерній въ великой реформѣ освобожденія крестьянъ. Бессарабское дворянство никогда не отдѣляло себя отъ русскаго, и потому считаетъ себя въ правѣ желать чтобъ и его ни въ чемъ не отдѣляли отъ русскаго дворянства, и чтобы Бессарабія во всемъ была уравнена съ остальною Россіей.

Дѣйствительно, Бессарабія, хотя и присоединенная провинція, никогда ни въ чемъ не была вопросомъ для Россіи. Она сразу вошла въ общую жизнь великаго цѣлаго, котораго стала частію. Не требовалось никакихъ усилій чтобъ ассимилировать ее. Ея дворянство не поддавалось никакой интригѣ, не обнаруживало никакихъ стремленій не совмѣстныхъ съ національнымъ единствомъ Россіи или опасныхъ для ея будущаго, и не имѣетъ никакихъ политическихъ поводовъ употреблять во зло свое вліяніе на крестьянъ.

У насъ, какъ извѣстно, имѣется особая консервативная партія, выдающая за свою спеціальность попеченіе объ интересахъ землевладѣнія. Эти *охранители*, имѣющіе газету *Вѣсть* своимъ органомъ, выходятъ изъ себя отъ всякаго слова о крестьянскомъ дѣлѣ на политически-сомнительныхъ окраинахъ Россіи. Они готовы поднять небо и землю за всякій промахъ какого-нибудь мироваго посредника въ Минской или Подольской губерніи; они обзовутъ васъ радикалами, обругаютъ коммунистами и соціалистами самаго дурнаго сорта, за всякое слово внушенное и чувствомъ справедливости, и политическимъ благоразуміемъ, въ защиту латышскихъ и эстонскихъ крестьянскихъ населеній балтійскаго края. Спрашивается, отчего же эти господа сидѣли сложа руки и не молвили ни слова, когда готовилась царанская реформа въ Бессарабіи, и когда, по собственному сознанію *Вѣсти*, наступило время вполнѣ благопріятное для ея тенденцій? Какъ же не возопили они благимъ матомъ по поводу не случайной подробности, не незначащаго исключенія, а въ виду дѣла затронувшаго землевладѣльческіе интересы цѣлой области?

Не ясно ли изъ одного этого что въ Бессарабіи нѣтъ дурныхъ политическихъ элементовъ, которые требовали бы исключительныхъ мѣръ въ ходѣ тамошней крестьянской реформы?

Положеніе о царанахъ 14-го іюля совокупляетъ въ себѣ узаконенія Положенія 19-го февраля 1861 года съ требованіями изданныхъ въ 1864 году правилъ опредѣлившихъ „взаимныя обязанности бессарабскихъ владѣльцевъ земель и живущихъ на оныхъ царанъ, когда между ними не заключено добровольныхъ соглашеній.“ По 1 п. этихъ правилъ владѣльцы обязаны были надѣлять царанъ за извѣстныя повинности опредѣленнымъ количествомъ земли, которое поставлено въ зависимость отъ числа рабочаго скота имѣющагося у поселянина. По 11 п. правилъ владѣльцы обязаны были черезъ каждыя пять лѣтъ дополнять земли царанамъ, а въ случаѣ значительной убыли или прибыли населенія, измѣненіе надѣла допускалось и въ промежуточные сроки. По 2 п. правилъ представлялось владѣльцамъ, вмѣсто опредѣленнаго надѣла по числу рабочаго скота поселянъ отвести имъ $^2/_3$ земли; съ тѣмъ чтобы царанское общество само подѣлило ее между своими членами. Эти требованія вошли въ Положеніе 14-го іюля чуть ли не въ усиленномъ размѣрѣ. Царанамъ предоставлено право требовать, въ теченіи пяти лѣтъ, дополнительныхъ надѣловъ до опредѣленнаго размѣра (ст. 10, 11, 13, 19). Земли какъ-либо освободившіяся отъ пользованія поселянъ составляютъ тѣмъ не менѣе неприкосновенную землю всего крестьянскаго сословія (35, 116).

Право на полученіе дополнительнаго надѣла установлено еще въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне до 19-го февраля 1870 года могутъ требовать выкупа вакантовъ, то-есть закрѣпленныхъ инвентарными положеніями за крестьянами и послѣ отобранныхъ у нихъ земель. Въ сѣверо-западномъ краѣ возвращались лишь земли взятыя помѣщикомъ послѣ 1857 года, а обезземеленные послѣ инвентарей надѣлялись тремя десятинами. Во всей остальной Россіи возвращенія отобранныхъ земель, а тѣмъ болѣе дополнительныхъ надѣловъ не было и быть не могло; ибо нигдѣ при крѣпостномъ правѣ не потребовалось закрѣплять за крестьянскимъ сословіемъ землю.

Неприкосновенная земля крестьянскаго сословія установлялась съ извѣстными ограниченіями въ сѣверо-западномъ краѣ лишь на время обязательныхъ отношеній (ст. 216 Мѣст. Полож. для губ. Вилен., Гродн. и пр.), а въ юго-западномъ собственно на первыя 9 лѣтъ (ст. 104 — 109 Мѣст. Пол. для губ. Кіевск. Под. и Вол.). Внутри

Россіи, исключительно крестьянской земли (Bauernland) нигдѣ не установлено.

Правда, дополнительные надѣлы и мірская земля въ Бессарабіи имѣютъ болѣе или менѣе достаточное основаніе въ прежнемъ законодательствѣ о царанахъ; но было ли совершенно необходимо, принимая столь капитальную мѣру каково Положеніе 14-го іюля, для обезпеченія быта сельскаго населенія Бессарабіи, оставлять въ полной силѣ требованія и гарантіи того времени когда отношенія царанъ къ владѣльцамъ не были еще окончательно опредѣлены?

Земля крестьянскаго сословія, или *мірская земля*, какъ назвала она въ Положеніи о царанахъ, есть та которая опредѣляется закономъ на пользованіе только однихъ поселянъ. Она не можетъ быть ни сдана въ аренду, ни продана никому кромѣ крестьянъ. Когда участки этой земли выходятъ изъ крестьянскаго пользованія какъ выморочные или по несостоятельности хозяина въ уплатѣ то участки эти не поступаютъ въ полное распоряженіе владѣльца, а сдаются съ публичныхъ торговъ кому-либо изъ поселянъ. Въ случаѣ если торги не состоятся, участки мірской земли поступаютъ лишь во временное пользованіе помѣщика, съ тѣмъ чтобы черезъ извѣстный срокъ они были снова предложены на торги. Если институтъ мірской земли признается необходимымъ для обезпеченія крестьянскаго населенія, то почему же онъ устанавливается лишь въ одномъ уголку государства? Если же земля крестьянскаго сословія въ Россіи не есть необходимость, то зачѣмъ же этотъ сервитутъ падаетъ на бессарабскихъ помѣщиковъ, сверхъ условій общаго для всей Россіи Положенія 19-го февраля? То же самое можно сказать о дополнительныхъ надѣлахъ: Дополненіе до опредѣленныхъ высшихъ размѣровъ того поземельнаго надѣла который состоялъ въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ, застигнутомъ реформой, не было установлено въ Россіи нигдѣ кромѣ степныхъ мѣстностей, въ которыхъ, при залежномъ хозяйствѣ, было бы трудно опредѣлить какія именно земли состояли въ крестьянскомъ пользованіи. Бессарабское дворянство свидѣтельствуетъ что многія имѣнія въ Бессарабіи вовсе не имѣютъ степнаго хозяйства, а между тѣмъ дополнительные надѣлы установлены одинаково для всей Бессарабіи.

Исключительно крестьянская земля въ Бессарабіи не можетъ много способствовать обезпеченію земледѣльческаго населенія Имперіи; но тѣ особенныя затрудненія въ которыхъ видятъ себя помѣщики пограничной области могутъ имѣть весьма невыгодныя для страны послѣдствія.

Мы далеко не имѣемъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя давали бы намъ возможность составить вполнѣ опредѣленное сужденіе о размѣрѣ затрудненій которыя заботятъ бессарабское дворянство, подпавшее подъ двойную тягость мѣръ принятыхъ для обезпеченія царанъ, каковы требованія общія со всею Россіей по Положенію 19-го февраля 1861 года, и особыя для Бессарабіи постановленія 1846 года.

Не можемъ однако не замѣтить что въ соображеніяхъ бессарабскаго дворянства замѣтно преувеличеніе относительно нѣкоторыхъ частностей. Такъ жалобы на то что дополнительные надѣлы могутъ требоваться отъ помѣщика послѣ выкупа, кажется ошибочны. Въ ст. 17 Положенія о царанахъ прямо сказано что если помѣщикъ потребуетъ выкупа, то удовлетворяются ходатайства о дополнительныхъ надѣлахъ, вопервыхъ, заявленныя царанами до того времени, вовторыхъ, сдѣланныя *при объявленіи имъ* (а не послѣ) *требованія* владѣльца. Врядъ ли также вполнѣ справедливо сѣтованіе на предоставленіе царанамъ земель бывшихъ у нихъ по краткосрочнымъ договорамъ. Статьи 887 и 889 т. IX Св. Зак. дозволяли заключать трехлѣтнія условія на земли которыя были въ постоянномъ, а не во временномъ пользованіи у царанъ и которыя не могло не закрѣпить за ними Положеніе объ устройствѣ быта бессарабскихъ поселянъ.

Царанская реформа во всякомъ случаѣ есть исключеніе въ ряду мѣръ принятыхъ для устройства быта сельскаго сословія въ России. Намъ извѣстно еще одно подобное исключеніе; но оно имѣетъ совершенно противуположный характеръ и касается государственныхъ крестьянъ другой окраины Россіи, именно прибалтійскихъ губерній. Вотчинная полиція въ селеніяхъ казенныхъ крестьянъ, капитализація оброчной платы изъ 4% при 5½% выкупныхъ платежей, выдача крестьянамъ не владѣнныхъ записей, а регуляціонныхъ арендныхъ актовъ, ничего этого не встрѣчаемъ мы ни въ какомъ другомъ пунктѣ Россійской имперіи....

№ 69.

Москва, 28-го марта.

Намъ сообщаютъ изъ Петербурга что въ министерствѣ финансовъ готовится ко внесенію на дняхъ въ государственный совѣтъ весьма важный во многихъ отношеніяхъ вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ. О проектѣ этой операціи, составленномъ еще въ 1857 году податною коммиссіей, было въ свое время сообщено въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Намъ неизвѣстно, въ какомъ смыслѣ этотъ проектъ подвергся измѣненію послѣ всѣхъ вновь собранныхъ министерствомъ финансовъ свѣдѣній. Нельзя во всякомъ случаѣ не порадоваться что послѣ продолжительныхъ колебаній, вопросъ этотъ наконецъ приближается къ своему рѣшенію, которое можетъ составить эпоху въ исторіи одной изъ важнѣйшихъ и вовсе не процвѣтающихъ отраслей нашего государственнаго хозяйства. Будемъ надѣяться что это рѣшеніе подвинетъ вопросъ впередъ, а не назадъ, какъ это не разъ случалось у насъ вопреки самымъ положительнымъ ожиданіямъ.

Еще въ 1866 году, гг. министръ финансовъ и государственный контролеръ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ (за общимъ ихъ обоихъ подписаніемъ) о мѣрахъ къ устраненію постоянныхъ дефицитовъ изъ нашей государственной росписи, съ особенною настойчивостью указывали какъ на одну изъ такихъ мѣръ, стоящихъ на первой очереди, на необходимость сокращенія расходовъ по горной администраціи и передачи въ частныя руки казенныхъ горныхъ заводовъ не нужныхъ для военной обороны государства и убыточныхъ для казны непроизводительностью своихъ дѣйствій. На эти предложенія послѣдовало, 24-го октября 1866 года, Высочайшее соизволеніе, и податной коммиссіи предложено было войти въ ближайшее обсужденіе способовъ къ достиженію упомянутыхъ цѣлей. Коммиссія провела два года въ работахъ по этому предмету, и при участіи многочисленныхъ экспертовъ и депутатовъ отъ казеннаго горнозаводскаго управленія, отъ частныхъ горныхъ заводовъ и отъ всѣхъ вѣдомствъ болѣе или менѣе затронутыхъ предположенною реформой по горной части, изучила предметъ со всѣхъ сторонъ. Плодомъ этихъ работъ явились четыре новые толстые тома печатныхъ трудовъ податной коммиссіи, обычный окончательный результатъ почти всѣхъ предположеній этой коммиссіи, еженедѣльно засѣдающей уже ровно десять лѣтъ,— результатъ цѣнный для будущихъ ученыхъ изслѣдователей нашихъ финансовъ, но мало плодотворный самъ по себѣ для дѣйствительнаго улучшенія нынѣшней нашей податной системы. Какъ бы то ни было, податная коммиссія несмотря на чрезвычайное разнообразіе своего личнаго состава, съ удивительнымъ единодушіемъ (за исключеніемъ лишь членовъ отъ горнаго вѣдомства) высказалась за возможно-скорѣйшую продажу казенныхъ горныхъ заводовъ, кромѣ нѣсколькихъ, производящихъ чисто-военныя издѣлія (Пермскихъ пушечныхъ фабрикъ, Златоустовской оружейной фабрики и вспомогательныхъ для нихъ заводовъ), и доказала съ разныхъ точекъ зрѣнія крайнюю убыточность казеннаго горнаго и металлургическаго производства. Особенно замѣчательны при этомъ отзывы данные въ податной коммиссіи представителями военнаго и морскаго министерствъ, принадлежащими къ высшимъ должностнымъ лицамъ этихъ вѣдомствъ и вполнѣ компетентными для сужденія о дѣлѣ; ихъ мнѣнія, на которыя они, конечно, были уполномочены лицами стоящими во главѣ военнаго и морскаго управленій, были самыя рѣшительныя противъ всего вообще казеннаго горнаго производства, между тѣмъ какъ единственною задачей этого производства поставлено у насъ снабженіе арміи и флота металлическими издѣліями. Представители арміи и флота энергически требовали, для болѣе успѣшнаго и быстраго вооруженія государства, освободить армію и флотъ отъ обязательныхъ нынѣ заказовъ на казенныхъ заводахъ. Казалось бы, послѣ этого не могло оставаться никакихъ недоумѣній о невыгодности продолженія казеннаго горнаго хозяйства, защитниками котораго были только горные инженеры, съ упорствомъ возстававшіе (какъ это видно изъ печатныхъ журналовъ податной коммиссіи) противъ всякой, вызываемой современными нуждами Россіи и обновленіемъ всѣхъ отраслей управленія, реформы по горной части, даже противъ преобразованія горной администраціи, тормозящей своею сложностью какъ казенную, такъ и частную промышленность. Сверхъ предположеній податной коммиссіи, проек-

тировавшей новый горный уставъ, новую систему горныхъ податей, передачу казенныхъ заводовъ въ частныя руки и выкупъ поссессіонныхъ заводовъ въ полную собственность ихъ владѣльцевъ, — сверхъ всѣхъ этихъ проектовъ остававшихся понынѣ безъ движенія, — послѣдовало нѣсколько правительственныхъ актовъ, которые, казалось, должны были дать движеніе этому вопросу. Въ послѣдніе годы лично посѣтили Уралъ, это главное средоточіе нашего горнозаводства, Августѣйшіе Члены Царской Семьи: въ 1866 Николай Максимиліановичъ герцогъ Лейхтенбергскій и въ 1868 Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Его Императорскаго Высочества герцога Николая Максимиліановича, напечатанномъ въ 1867 году, кратко, но выразительно очерчено положеніе нашей горной промышленности, и нельзя сказать чтобъ эта картина была утѣшительна; но утѣшительно было въ этомъ отчетѣ указаніе на многія правительственныя мѣры могущія улучшить положеніе нашей частной промышленности и предотвратить дальнѣйшее развитіе бѣдствій уральскаго рабочаго населенія, претерпѣвающаго чрезвычайныя затрудненія въ своемъ бытѣ, отчасти отъ неточнаго исполненія положеній 1861 года, которыми оно освобождено отъ крѣпостнаго права и обязательнаго труда, отчасти отъ горнозаводскаго промышленнаго кризиса. При этомъ, герцогомъ Николаемъ Максимиліановичемъ указана была между прочимъ, какъ одна изъ необходимыхъ мѣръ, продажа нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ, которые нынѣ оказываются даже болѣе разстроенными чѣмъ частныя заводы, уже значительно улучшающіе свои дѣла въ рукахъ состоятельныхъ владѣльцевъ. Собственноручными отмѣтками Государя Императора на отчетѣ герцога Николая Максимиліановича. Высочайше повелѣно было безотлагательно подвергнуть ближайшему соображенію разные предложенные Его Императорскимъ Высочествомъ способы улучшенія хода административныхъ и промышленныхъ дѣлъ на Уралѣ.

Нельзя было не ожидать послѣ этого что правительственныя лица обратятъ болѣе вниманія на этотъ благодатный и несчастный въ то же время при-уральскій край, страдающій своею отдаленностью отъ центра государственнаго управленія и малоизвѣстностью своего положенія. Наконецъ, какъ это извѣстно публикѣ, были предприняты академикомъ Безобразовымъ, въ 1867 году, тщательныя изслѣдованія на Уралѣ, именно съ тою цѣлью, обозначенною въ Высочайшемъ повелѣніи объ его командировкѣ, чтобы привести въ ясность положеніе нашей горной промышленности въ экономическомъ отношеніи, ходъ хозяйства на казенныхъ горныхъ заводахъ и условія *возможно-скорѣйшей* передачи ихъ въ частныя руки. Обширный трудъ В. П. Безобразова, нынѣ оконченный и заключающій въ себѣ полное обозрѣніе уральскаго горнаго хозяйства, на основаніи какъ его личныхъ наблюденій, такъ и всѣхъ данныхъ доставленныхъ ему на мѣстахъ управленіями казенныхъ заводовъ и частными заводчиками, вполнѣ подтверждаетъ основательность всѣхъ прежнихъ предположеній правительства о преобразованіи нашего государственнаго горнаго хозяйства, и раскрываетъ всю настоятельность для казны раздѣлаться съ собственными заводами. Сожалѣемъ что трудъ г. Безобразова, по неизвѣстнымъ соображеніямъ, какъ недавно заявлялъ онъ самъ, не пущенъ въ публику. По обилію собранныхъ въ этомъ трудѣ статистическихъ матеріаловъ и безпристрастной, добросовѣстной разработкѣ ихъ, онъ имѣетъ значительный интересъ независимо отъ практическихъ затронутыхъ въ немъ вопросовъ. Ставъ достояніемъ публики, онъ послужилъ бы къ чести министерства финансовъ, взявшаго иниціативу раскрытія истины по одной изъ обширнѣйчастей своего управленія. Мы надѣемся ближе ознакомить нашихъ читателей съ книгой г. Безобразова, которая не можетъ же, послѣ двухлѣтней усиленной работы автора, погибнуть въ недоступныхъ для публики архивахъ; а пока намъ приходится ограничиться общими взглядами автора на наше горное хозяйство изложенными имъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, за прошлый годъ. Здѣсь слѣдуетъ только напомнить что г. Безобразовъ не ограничивается въ своихъ изслѣдованіяхъ вопросомъ собственно о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ, — операція могущая осуществиться, по его мнѣнію, лишь въ теченіе весьма многихъ лѣтъ (не менѣе десяти), — а указываетъ на цѣлую совокупность государственныхъ мѣръ къ освобожденію нашей горной промышленности отъ нынѣшнихъ тягостныхъ условій ея развитія. *Постепенная ликвидація* казеннаго горнаго хозяйства, — ко-

торая, кстати сказать, должна именно предотвратить общую логику, неизбѣжную рано или поздно при нынѣшней несостоятельности казенныхъ заводовъ,—является только одною изъ существенныхъ частей общей совокупности сказанныхъ мѣръ.

Послѣ всѣхъ упомянутыхъ выше, продолжающихся нѣсколько лѣтъ, правительственныхъ работъ по вопросу объ освобожденіи казны отъ убыточныхъ дѣйствій казенныхъ горныхъ заводовъ, послѣ неоднократныхъ указаній Высочайшей Власти въ этомъ смыслѣ, при замѣчательномъ единодушіи всѣхъ лицъ занимавшихся этимъ вопросомъ по порученію высшаго правительства и подтверждавшихъ одно за другимъ справедливость первоначальныхъ предначертаній, казенное горное производство. не взирая ни на что, ни даже на затрудненія государственнаго казначейства, не только не сокращалось, но неуклонно возрастало въ послѣдніе годы. Доказательствомъ этому служитъ то что въ 1865 году, за годъ до совокупнаго представленія гг. министра финансовъ и государственнаго контролера о необходимости сокращенія расходовъ по горному вѣдомству и сокращенія казеннаго производства, операціонные расходы по казеннымъ горнымъ заводамъ составляли всего 4 милліона рублей, а увеличиваясь изъ года въ годъ, эти расходы (не считая расходовъ управленія центральнаго и мѣстнаго и всякихъ рабочихъ издержекъ и затратъ) являются въ росписи 1869 года уже цифрой въ 5.140.000 руб.

При этомъ не мѣшаетъ замѣтить что наряды военнаго и морскаго министерствъ на казенныхъ горныхъ заводахъ постоянно уменьшаются, и въ послѣдніе годы потребности арміи и флота болѣе удовлетворялись заказами у частныхъ лицъ. Для доставленія занятій казеннымъ заводамъ стали возрастать кредиты назначаемые для производства металловъ на продажу. Въ какой мѣрѣ подобныя дѣйствія казенныхъ заводовъ могутъ быть выгодны для казны и какъ они соотвѣтствуютъ видамъ правительства на развитіе нашей частной горной промышленности, едва ли стоитъ говорить, такъ какъ само горное вѣдомство заявило что казна не можетъ производить металлы для вольнаго сбыта сколько-нибудь выгодно для себя и сообразно съ требованіями рынка.

При такомъ положеніи дѣла, нельзя не радоваться готовящемуся законодательному разсмотрѣнію проекта продажи казенныхъ горныхъ заводовъ. Это будетъ важнымъ шагомъ къ пробужденію въ нашемъ горномъ вѣдомствѣ сознанія необходимости полной въ немъ реформы. Въ этомъ последнемъ отношеніи, собственно важенъ вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ. Какъ ни благотворно подѣйствуетъ на нашу горную промышленность передача казенныхъ заводовъ въ частныя руки, но исполненіе этой операціи еще далеко впереди, и на нее потребуется не мало времени. Всего важнѣе то чтобы рѣшимость на эту операцію со стороны правительства была закрѣплена законодательнымъ актомъ: тогда только будетъ положенъ предѣлъ разрастанію казеннаго горнаго хозяйства; сооруженіе новыхъ заводовъ, которые не перестаютъ возникать и поглощать милліоны на однѣ постройки, сдѣлается невозможнымъ, и горное вѣдомство пойметъ наконецъ свою задачу озаботиться болѣе всего процвѣтаніемъ частной горной промышленности и безповоротно приступить къ ликвидаціи казеннаго горнаго хозяйства.

Но на первой очереди, еще прежде продажи казенныхъ заводовъ, стоитъ продажа несостоятельныхъ частныхъ заводовъ, взятыхъ въ казенное и опекунское управленіе. Эти послѣднія горнозаводскія имѣнія, на поддержку которыхъ истрачены казной безвозвратно огромные капиталы, составляютъ нынѣ самую болящую язву въ дѣлахъ казны по части горной промышленности. Дабы оправдать удержаніе этихъ имѣній въ рукахъ казны, говорятъ что на нихъ нельзя найти покупщиковъ; дѣйствительно, какъ пытались до сихъ поръ продавать ихъ (безъ раздробленія и съ начисленіемъ на цѣну всѣхъ казенныхъ долговъ, превышающихъ большею частію цѣнность самыхъ заводовъ), такъ продать ихъ невозможно. Еслибъ и нашлись чудаки съ капиталами готовые купить заводы на этихъ условіяхъ, то они навѣрное обанкрутились бы отъ такой сумасбродной покупки. Несостоятельныя частныя горнозаводскія имѣнія, находящіяся нынѣ въ рукахъ казны и равняющіяся по своей величинѣ инымъ государствамъ, не могутъ быть иначе проданы какъ по частямъ, съ раздробленіемъ земель и лѣсовъ; сверхъ того, нужно разстаться съ мыслію возвратить когда-нибудь выданные въ ссуду подъ эти имѣнія и убитые на вѣки казенные капиталы. Для

казны гораздо выгоднѣе зачесть эти капиталы какъ есть потерянными, чѣмъ продолжать тратить деньги на поддержку этихъ заводовъ. Только при такихъ условіяхъ можно надѣяться на успѣхъ продажи несостоятельныхъ горныхъ заводовъ, сдѣлавшихся нынѣ столь тяжкимъ для казны бременемъ.

№ 70.

Москва, 29-го марта.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщенное во вчерашнемъ № *Объясненіе* Ю. Ѳ. Самарина. Одна балтійская газета подложно приписала ему официальную записку въ которой онъ, за двадцать лѣтъ предъ симъ, будто бы доказывалъ что отмѣна крѣпостнаго состоянія въ Лифляндіи, въ 1819 году, сопровождалась наилучшими послѣдствіями, хотя съ этого года *крестьянская земля* стала исключительно принадлежностью помѣщиковъ, между тѣмъ какъ въ 1804 году, въ то же самое царствованіе, закономъ было признано что крестьянская земля должна принадлежать крестьянамъ обще съ помѣщиками.

Дѣло въ томъ что мѣсяца за два предъ симъ, въ Лифляндской губерніи, вдругъ кто-то придумалъ политическую интригу, для которой приведены въ дѣйствіе всякаго рода пружины. Хотятъ устроить праздникъ во славу реформы 1819 года и въ видахъ демонстраціи противъ 19-го февраля 1861. Балтійскія газеты печатаютъ воззванія къ народу приглашая его собираться на совѣщанія о томъ какъ лучше отпраздновать этотъ юбилей. По словамъ латышской газеты *Балтіасъ Вѣстнесисъ*, отъ 22-го марта, одно изъ этихъ воззваній имѣло дѣйствительно своимъ послѣдствіемъ то что въ уѣздномъ городѣ Вольмарѣ собрались изъ окрестностей этого города народные учителя, волостные старшины и др.; на собраніи присутствовали тоже баронъ фонъ-Криденеръ и пасторъ Вальтеръ, братъ бывшаго лютеранскаго епископа Но всѣ обсужденія на этомъ собраніи, по словамъ помянутой газеты, не пришли ни къ какому результату: „всѣ разошлись какъ пришли.“ Разчитывая на неразвитость и пользуясь крайне зависимымъ положеніемъ Эстовъ и Латышей, агитаторы надѣются однако на нѣкоторый успѣхъ...

Въ своемъ объясненіи г. Самаринъ говоритъ: „еслибы въ 1844—1848 годахъ „кто-нибудь осмѣлился предложить отпраздновать положеніе 1819 года *какъ счастливое событіе*, то такая мысль возбудила бы даже не негодованіе, а гомерическій смѣхъ.“ Скажутъ, г. Самаринъ судитъ пристрастно; но вотъ книжка г. Юнгъ-Штиллинга, ревностнаго защитника балтійскихъ порядковъ. Что говоритъ г. Юнгъ-Штиллингъ? „Нельзя,“ говоритъ онъ (стр. 64), „отрицать что законъ 1819 года не „только не улучшилъ, но даже *ухудшилъ* „матеріальное положеніе крестьянъ. *Двѣ „главныя тому причины были* что онъ: 1) „*отмѣнилъ законную мѣру арендныхъ повинностей за право пользованія крестьянскими участками, предоставивъ опредѣленіе ея добровольному соглашенію*, и 2) *уничтожилъ наслѣдственное при извѣстныхъ условіяхъ право крестьянъ на „пользованіе участками.* Крестьянское положеніе 1609 года (§ 54 и послѣдующіе) „установило мѣру арендной повинности „крестьянъ на основаніи шведскихъ вакенбуховъ (Wackenbücher); положеніе о „крестьянахъ губерніи Лифляндской опредѣляло что до введенія личной свободы „крестьянъ, всѣ повинностныя и служебныя отношенія ихъ къ помѣщикамъ опредѣляются вакенбухами, а послѣ освобожденія устанавливаются посредствомъ вольнаго соглашенія.“

Изъ этихъ словъ мы видимъ что г. Юнгъ-Штиллингъ, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ, еще ничего не вѣдалъ о готовящейся теперь политической демонстраціи противъ 19 февраля 1861 года, ибо въ противномъ случаѣ онъ не высказался бы такъ откровенно. Но партія имѣющая своими глашатаями гг. фонъ-Бокка, Юліуса Эккардта и др., поставила главнымъ условіемъ для успѣха своихъ обширныхъ политическихъ плановъ возможно большее расширеніе пропасти, уже и теперь отдѣляющей балтійскія губерніи отъ внутреннихъ. Что иное имѣетъ въ виду цѣлый рядъ направленныхъ противъ Россіи ядовитыхъ писаній высоко-консервативнаго г. фонъ-Бокка, либерально-консервативнаго г. Эккардта и ихъ сподвижниковъ, какъ не то чтобы „всѣ балтійскія учрежденія были какъ можно болѣе отчуждены отъ русскихъ, хотя бы цѣною нѣкоторыхъ временныхъ неудобствъ.“ И нельзя, къ сожалѣнію, не сознаться что отчужденіе бал-

тійскаго побережья въ наши дни не только не ослабляется, но идетъ прогрессивно, несмотря на нѣкоторыя кажущіяся поверхностныя попытки въ противномъ смыслѣ....

Органическое сближеніе балтійскихъ губерній съ Россіей безъ существенныхъ *нововведеній* въ нихъ есть дѣло рѣшительно невозможное.

Въ № 9 *Земледѣльческой Газеты* сообщаются интересныя данныя о положеніи крестьянъ въ Лифляндіи, которыя доказываютъ что такъ-называемый *deutscher Landestaat* можетъ продолжать свое существованіе въ этихъ провинціяхъ только при самомъ ненормальномъ положеніи народнаго быта „Собственно крестьянскія земли“ (кромѣ казенныхъ), сказано между прочимъ въ вышеприведенной статьѣ *Земледѣльческой Газеты*, „въ Лифляндіи занимаютъ не болѣе $^1/_{14}$ общей площади, а „$^{13}/_{14}$ составляютъ собственность помѣщиковъ (945 лицъ).“ Если мы при этомъ припомнимъ что изъ $^1/_{14}$ общей площади, принадлежащей крестьянамъ, $^9/_{10}$ куплены за такую высокую цѣну что нѣтъ никакой возможности выплатить ее, то намъ будетъ вполнѣ ясно внезапно принятое рѣшеніе праздновать реформу 1819 года, установившую въ Лифляндіи „Landestaat“, то-есть нѣмецкое государство въ русскомъ государствѣ и посреди населеній вовсе не нѣмецкихъ.

Насъ извѣщаютъ что подобный же фокусъ готовится въ прибалтійскомъ краѣ и на почвѣ другаго вопроса. Недавно передавали мы со словъ газеты *Голосъ*, будто въ Оберъ-паленскомъ приходѣ созываютъ эстонскихъ крестьянъ и внушаютъ имъ ставить, вмѣсто подписи, три креста подъ составленною кѣмъ-то бумагой, въ которой объясняется что крестьяне лютеранскаго вѣроисповѣданія отнюдь не желаютъ чтобы лютеранскія школы поступили въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, и чтобы въ нихъ преподавался русскій языкъ. „Очень можетъ быть,“ замѣчаетъ *Голосъ*, „что нѣсколько подписей въ „разныхъ мѣстахъ будутъ собраны разными „хитростями, принужденіями и ложными тол„кованіями; затѣмъ такія заявленія будутъ „выданы за голосъ балтійскихъ крестьянъ „лютеранскаго исповѣданія и послужатъ „основаніемъ для заявленій на самомъ ланд„тагѣ, что крестьяне не желаютъ учиться „по-русски. Все можетъ быть въ виду преж„нихъ и недавнихъ опытовъ...“ Полученными нами свѣдѣніями подтверждаются слухи сообщаемые газетой *Голосъ*. Такія же заявленія распространяются и между Латышами. Хотятъ чтобъ они засвидѣтельствовали о своемъ *рѣшительномъ нежеланіи учиться по-русски*. „Крестьяне упорствуютъ,“ говоритъ въ заключеніе нашъ корреспондентъ, „и отказываются подпи„сываться, утверждая о своемъ непремѣн„номъ желаніи знать русскій языкъ. Кре„стьяне упорствуютъ... но не придадутъ „ли этому упорству значеніе бунта и, по „бывшимъ примѣрамъ, не потребуютъ ли „помощи вооруженной силы для приведе„нія ихъ къ послушанію?!“

А на дняхъ, здѣсь, въ самой Москвѣ, произошелъ казусъ доказывающій до какой степени успѣхи нѣмецкаго патріотизма въ Россіи усилили его заносчивость. Вотъ въ чемъ дѣло:

Московскія Вѣдомости обратили въ прошломъ году вниманіе публики на угрожавшія нашимъ прибалтійскимъ соотечественникамъ бѣдствія отъ неурожая. Еще въ минувшемъ августѣ наша газета взывала къ предусмотрительности и благотворительности, чтобы вовремя приняты были мѣры противъ неминуемаго голода на островѣ Эзелѣ, въ продолженіи значительной части года лишенномъ удобныхъ и безопасныхъ сообщеній съ материкомъ. Извѣстясь о недостаточности средствъ для борьбы съ общественнымъ бѣдствіемъ въ балтійскомъ краѣ, московское купечество, какъ всегда, приняло къ сердцу положеніе нуждающихся, и уже совѣщалось о поданіи имъ помощи, какъ вдругъ изъ Петербурга, отъ составившагося тамъ комитета для вспоможенія голодающимъ населеніямъ въ балтійскихъ губерніяхъ, пришло къ московскому купечеству приглашеніе принять участіе въ заботахъ этого комитета. Каково же было удивленіе московскихъ купцовъ, когда они увидѣли что приглашеніе это написано по-нѣмецки!... Одинъ торговый человѣкъ въ Петербургѣ, съ самымъ русскимъ именемъ, привлеченный въ составъ комитета, долженъ былъ также подъ этимъ адресомъ подписать имя свое не русскими буквами!...

— · —

№ 71.

Москва, 31-го марта.

Въ одномъ письмѣ изъ Вильны, помѣщенномъ въ № 59 *Московскихъ Вѣдомостей*, между прочимъ указывалось на странное противорѣчіе между толками о „полной законности“ и о благовременности перейти отъ исключительныхъ мѣръ къ обыкновенному порядку управленія, — толками которые то и дѣло слышатся теперь въ высшихъ административныхъ сферахъ Вильны, и — тѣмъ исключительнымъ положеніемъ въ которомъ находятся мѣстныя мировыя учрежденія въ ряду другихъ отраслей управленія. Корреспондентъ нашъ ставилъ на видъ что было бы вполнѣ согласно съ толками о законности подчинить увольненіе и перемѣщеніе лицъ служащихъ по крестьянскимъ дѣламъ контролю сената, тѣмъ болѣе что всѣ другія части управленія находятся же въ связи съ центральными учрежденіями и личный составъ ихъ не предоставленъ безконтрольному распоряженію мѣстной власти и случайнымъ настроеніямъ и вліяніямъ, которымъ она можетъ подвергаться. Въ корреспонденціи указывалось что значительное число увольненій и еще болѣе многочисленные переводы мировыхъ посредниковъ съ одного мѣста на другое не могутъ имѣть полезнаго вліянія на ходъ добровольныхъ соглашеній по крестьянскимъ дѣламъ, ибо весьма затруднительно ожидать чтобы *дѣйствительно* добровольныя соглашенія могли быть улажены посредникомъ только что прибывшимъ въ участокъ, незнакомымъ съ мѣстными обстоятельствами и условіями, и не успѣвшимъ пріобрѣсти довѣріе сторонъ. Всѣхъ уволенныхъ за послѣдній годъ посредниковъ, писали намъ, считается до 40, а перемѣщенныхъ до 80. Въ иныхъ уѣздахъ перемѣнились всѣ посредники; въ иныхъ осталось по одному изъ числа прежнихъ; нѣкоторые перемѣщены изъ одного уѣзда въ другой той же губерніи; другіе изъ одного участка какого-нибудь уѣзда въ другой участокъ того же уѣзда. Словомъ произошла перетасовка почти всего личнаго состава служащихъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Спрашивается что можетъ значить это *гетие-ménage*?

Вдохновители *Вѣсти* не пропустили замѣчаній нашего корреспондента. Они обратились къ публикѣ съ увѣреніемъ будто посредники сѣверо-западнаго края недовольны нашимъ „заступничествомъ.“ Мы сами-де сумѣемъ защитить себя, если то понадобится (?) такъ будто бы говорятъ эти посредники по сказанію *Вѣсти*. При этомъ намъ было поставлено въ укоръ, зачѣмъ мы не возражали противъ перемѣщеній и увольненій когда они производились „въ гораздо большихъ размѣрахъ (?) въ 1864, 1865 и частію 1866 годахъ.“

Одинъ изъ сотрудниковъ нашихъ, по поводу этой выходки *Вѣсти*, доставилъ намъ маленькую замѣтку, которая и была помѣщена въ числѣ разныхъ мелочей въ № 67 *Московскихъ Вѣдомостей*, между извѣстіемъ взятымъ о воровствѣ въ пороховомъ погребѣ и корреспонденціей объ италіянской оперѣ. Авторъ этой замѣтки, по разсѣянности или недосмотру, прочелъ въ числѣ поименованныхъ въ *Вѣсти* годовъ еще 1863, и этимъ подалъ поводъ руководителямъ *Вѣсти* броситься на насъ съ обвиненіями въ злонамѣренномъ искаженіи ихъ словъ. Насколько обвиненія эти правдивы и добросовѣстны, видно изъ того что слова *Вѣсти* приведены составителемъ замѣтки совершенно буквально: „Какое имѣютъ они право клепать и жаловаться на „частыя перемѣщенія и увольненія, когда „то и другое производилось въ гораздо „большихъ размѣрахъ въ *1864*, *1865* и „частію *1866* годахъ.“ „Итакъ *Вѣсть* находитъ“, слѣдуетъ тотчасъ же затѣмъ въ замѣткѣ нашего сотрудника, „что удаленіе мировыхъ посредниковъ *1863 года*“ и т. д.

Не очевиденъ ли здѣсь простой недосмотръ?

Предоставляя *Вѣсти* выводить изъ него какія ей угодно соображенія, возвращаемся къ сущности дѣла.

Дѣйствительно, въ 1864, 1865, 1866, а также 1867 и въ началѣ 1868 года дѣлались перемѣны въ личномъ составѣ служащихъ по мировымъ учрежденіямъ сѣверо-западнаго края, и перемѣны эти не возбуждали никакихъ толковъ. Почему же такъ?

Самыя значительныя изъ тогдашнихъ перемѣнъ, а именно измѣненіе личнаго состава мировыхъ учрежденій почти во всей Минской губерніи сдѣланы были послѣ ревизіи, результаты которой были заявлены печатными циркулярными отношеніями мѣстнаго губернскаго присутствія. Въ другихъ случаяхъ, посылался на мѣсто для

собранія справокъ кто-либо изъ членовъ губернскихъ присутствій. Увольненія мировыхъ посредниковъ, а тѣмъ болѣе высылки безъ объясненія причинъ, въ прежнее время положительно не было.

Слѣдуетъ еще замѣтить что прежнія занятія мировыхъ учрежденій состояли преимущественно въ повѣрочныхъ дѣйствіяхъ, тогда какъ на долю теперешнихъ посредниковъ выпадаютъ задачи которыя рѣшаются почти исключительно путемъ добровольныхъ соглашеній. Если смѣна лицъ служащихъ по мировымъ учрежденіямъ въ Минской губерніи была одною изъ причинъ задержки въ ходѣ обязательнаго выкупа, далеко еще до сихъ поръ неоконченнаго въ этой губерніи, то какихъ же послѣдствій для хода добровольныхъ соглашеній надобно ожидать отъ нынѣшней перетасовки мировыхъ посредниковъ?

Руководители *Вѣсти* много разъ утверждали что новѣйшая виленская администрація поставила себѣ цѣлью водворить въ сѣверо-западномъ краѣ законность. Что же можетъ быть законнѣе контроля сената надъ дѣйствіями посредниковъ, и почему руководителямъ *Вѣсти* это не полюбилось?

А между тѣмъ эти господа еще такъ недавно неугомонно протестовали противъ мѣстныхъ вліяній въ крестьянскомъ дѣлѣ западнаго края, когда шла рѣчь о генералѣ Безакѣ и о прежнихъ виленскихъ генералъ-губернаторахъ.

Дѣйствительно, крестьянская реформа въ виленскомъ генералъ-губернаторствѣ подвергалась многимъ колебаніямъ при перемѣнѣ административныхъ лицъ; но теперь пора повести наконецъ эту реформу твердымъ и неуклоннымъ путемъ. Затрудненія возникшія въ тамошнемъ крестьянскомъ дѣлѣ, какъ слышно, получили благопріятное разрѣшеніе въ главномъ по крестьянскому дѣлу комитетѣ состоящемъ подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, а потому является возможность вполнѣ согласовать дѣйствія мѣстныхъ посредниковъ съ предначертаніями центральной власти. Контроль сената надъ этими дѣйствіями могъ бы стать вовсе не лишнимъ средствомъ къ благополучной развязкѣ мѣстной крестьянской реформы.

Крестьянское дѣло въ виленскомъ генералъ-губернаторствѣ представляетъ еще одно отступленіе не только отъ принятаго во всей Россіи порядка, но и отъ прямыхъ требованій законовъ, дѣйствіе коихъ распространяется одинаково какъ на внутреннія губерніи, такъ и на сѣверо-западный край.

Въ № 11 *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, отъ 14-го марта, напечатано постановленіе мѣстнаго крестьянскаго присутствія по неоконченному еще выкупному производству въ имѣніи Руда. Губернское присутствіе, постановивъ рѣшеніе по существу дѣла и потребовавъ отъ мѣстнаго мироваго съѣзда новаго разсмотрѣнія по нѣкоторымъ пунктамъ, кончаетъ свое постановленіе слѣдующими словами:

„Независимо отъ того, мировому съѣзду предложить, въ виду распоряженія г. главнаго начальника края отъ 20-го февраля 1869 года за № 12, распорядиться составленіемъ подробныхъ плановъ крестьянскаго надѣла имѣнія Руда, съ обозначеніемъ границъ временными межевыми знаками, причемъ обратить вниманіе на то чтобы показанія выкупныхъ актовъ о количествѣ крестьянскаго надѣла были основаны на точномъ измѣреніи“.

Упоминаемый присутствіемъ циркуляръ 20-го февраля, какъ надо бы думать, есть то самое, сдѣланное въ Петербургѣ виленскимъ генералъ-губернаторомъ, распоряженіе, которымъ возобновленъ пріостановленный прежнимъ его распоряженіемъ обязательный выкупъ, и о которомъ мы говорили въ № 60 нашей газеты. Вышеприведенная ссылка Гродненскаго присутствія на циркуляръ 20-го февраля далеко не объясняетъ его точнаго смысла. Требуется ли этимъ циркуляромъ чтобы при составленіи выкупныхъ актовъ въ имѣніяхъ гдѣ повѣрочныя дѣйствія еще не исполнены или не окончены, производилось точное измѣреніе крестьянскихъ земель? Подобная мѣра была бы весьма желательна для большей правильности выкупныхъ актовъ. Теперь уже нѣтъ тѣхъ политическихъ обстоятельствъ которыя года три, четыре тому назадъ требовали торопиться выкупомъ и оправдывали совершеніе выкупныхъ актовъ безъ измѣренія земель, что впрочемъ дозволялось всѣми относящимися сюда узаконеніями. Не мудрено что Гродненское присутствіе, въ вышеприведенномъ мѣстѣ, говоритъ объ установленномъ въ сентябрѣ и быть можетъ еще не отмѣненномъ теперь повѣрочномъ

измѣрепіи актовъ уже утвержденныхъ. На значеніе подобнаго измѣренія, несогласнаго съ требованіями закона и направленнаго къ измѣненію оконченныхъ крестьянскихъ дѣлъ, мы указывали не разъ.

Циркуляръ 20-го февраля остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Мы не находимъ его ни въ *Виленскомъ Вѣстникѣ*, ни въ губернскихъ вѣдомостяхъ сѣверо-западнаго края. Странное дѣло, въ этихъ вѣдомостяхъ усердно печатаются циркуляры по всѣмъ частямъ управленія, только не по крестьянской реформѣ. Печатаются распоряженія имѣющія значеніе и интересъ часто только для однихъ служащихъ, но постановленія по крестьянскому дѣлу, которыя касаются самыхъ существенныхъ интересовъ какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, остаются втайнѣ. Къ чему же можетъ это повести? Паны, разумѣется, узнаютъ распоряженія виленскаго управленія, и не преминутъ обжаловать все несогласное съ ихъ интересами въ дѣйствіяхъ посредниковъ. Что же касается до крестьянъ, то они видятъ дѣйствія мировыхъ учрежденій основанныя на невѣдомомъ для нихъ, крестьянъ, законѣ; они лишены возможности судить о томъ правильны ли эти дѣйствія, и отстаивать свои права. Жалобы крестьянъ, не знающихъ закона которому подчинены дѣйствія мировыхъ властей, весьма естественно не могутъ быть основательны; крестьянъ будутъ упрекать въ кляузничествѣ, а несогласованныя съ закономъ просьбы ихъ будутъ отвергаться властями.

Возможно ли признать законными подобные порядки? Ихъ нѣтъ нигдѣ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Здѣсь печатались и объявлялись сторонамъ всѣ распоряженія по крестьянскому дѣлу, кромѣ касающихся служебнаго порядка въ дѣйствіяхъ посредниковъ, напримѣръ желанія правительства ускорить или замедлить извѣстный родъ дѣлъ. Циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 31-го марта и 29-го сентября 1861, подтвержденные указомъ сената отъ 25-го апрѣля 1866 опредѣляютъ правила для печатанія постановленій губернскихъ присутствій; постановленія, касающіяся не однихъ частныхъ случаевъ, но имѣющія характеръ общей мѣры подлежатъ опубликованію. Понятно что циркулярныя распоряженія генералъ-губернатора, еще въ сильнѣйшей степени, чѣмъ постановленія присутствій, имѣютъ всѣ тѣ свойства которыя, въ видахъ простой справедливости къ обѣимъ сторонамъ и согласно смыслу сенатскаго указа 25-го апрѣля 1865, должны бы повести къ объявленію принятыхъ мѣръ во всеобщую извѣстность....

№ 72.

Москва, 1-го апрѣля.

Государственные люди Екатерининской эпохи, на которыхъ съ дѣтскимъ высокомѣріемъ смотрѣли молодые совѣтники императора Александра I, окружавшіе его въ началѣ его царствованія, были проникнуты преданіями здравой національной политики. По мѣрѣ того какъ великая императрица присоединяла новыя области къ Россіи или возвращала ей тѣ которыя были древнимъ русскимъ достояніемъ, она неуклонно стремилась ввести ихъ въ общую жизнь русскаго государства. Это требовалось истинною политическою мудростію, и при дальнѣйшемъ развитіи это должно было поднять и возвысить массу населенія въ присоединенныхъ областяхъ, подавленную давнимъ гнетомъ, которымъ тяготѣли на немъ привилегированные классы. Такова была программа Екатерины и надъ исполненіемъ ея ревностно трудились ея сподвижники: легко понять овладѣвшее ими чувство, когда въ послѣдующую эпоху внезапно были уничтожены плодотворныя начинанія Екатерины, когда западный край и балтійскія губерніи были снова разобщены съ Россіей, когда въ Финляндіи офиціальнымъ языкомъ признанъ былъ шведскій, который и въ настоящее время, изъ двухъ милліоновъ населенія, понятенъ только 125.000 человѣкъ, и когда шведскіе законы возобладали даже въ Выборгской губерніи! Екатерининскимъ дѣльцамъ осталось только поникнуть головой предъ этими непостижимыми опытами, и утѣшать себя печальною мыслью что время не замедлитъ оправдать справедливость ихъ предостереженій, которыхъ не хотѣли слушать....

Въ концѣ прошлаго столѣтія, трудно было найти у насъ государственнаго человѣка, который склонялся бы къ мысли что русскіе законы и русскій языкъ не должны господствовать въ областяхъ, неотъемлемо и навсегда связанныхъ съ Рос-

сіей; не много позднѣе фальшивыя напускныя ученія взяли верхъ, но все еще встрѣчается не мало зрѣлыхъ политическихъ людей; но вотъ еще нѣсколько шаговъ, и намъ доводится теперь слышать безстыжіе голоса увѣряющіе вслухъ что національная политика есть случайность, изобрѣтеніе извѣстной партіи, выдумка нѣсколькихъ публицистовъ, вредная въ принципѣ и опасная по своимъ послѣдствіямъ!...

Недавно вышелъ въ свѣтъ третій томъ *Сборника Русскаго Историческаго Общества*, гдѣ напечатана замѣчательная записка извѣстнаго государственнаго человѣка старыхъ временъ, Д. П. Трощинскаго. Императрица Екатерина высоко цѣнила способности и дѣятельность Трощинскаго и назначила его, въ званіи статсъ-секретеря, состоять при ея особѣ для личныхъ докладовъ—должность, которую сохранилъ онъ до ея кончины. Устраненный отъ дѣлъ при императорѣ Павлѣ (въ 1814 году при императорѣ Александрѣ онъ назначенъ былъ, впрочемъ на короткій срокъ, министромъ юстиціи), Трощинскій зорко слѣдилъ за общимъ направленіемъ нашей внутренней политики и имѣлъ достаточно мужества чтобы возвысить голосъ противъ господствовавшихъ тогда напускныхъ увлеченій. Читая составленную имъ записку, забываешь время отдѣляющее его отъ насъ: онъ боролся съ тѣмъ же самымъ зломъ, которое намъ такъ хорошо знакомо по опыту, и аргументы его не утратили своей силы и для нашего времени. Трощинскій воздаетъ хвалу императрицѣ Екатеринѣ за то что она не хотѣла терпѣть привилегированныхъ губерній и ввела повсемѣстно общее для всѣхъ учрежденіе 1775 года.

„Учрежденіемъ симъ," продолжалъ Трощинскій, „она произвела чудесное явле„ніе — превратила иноземцевъ въ граждань „Россійскаго государства, воспламенила „всѣхъ равными чувствами дѣтской къ се„бѣ признательности и оковала жителей „всѣхъ вообще губерній цѣпями братскаго „дружества и взаимнаго другъ другу вспо„моженія... Управленіе сіе, бывъ на всемъ „пространствѣ Имперіи устроено по оди„накой формѣ, примѣтнымъ образомъ об„легчило движеніе дѣлъ и ускорило ихъ „теченіе... Петербургскому жителю, имѣв„шему дѣло въ Лифляндіи, или Польшѣ, „для защищенія своего права не нужно „было предварительно обучаться лифлянд„ской и польской конституціямъ... Если „при введеніи учрежденія слышны были „жалобы отъ остзейскихъ губерній, жало„бы сіи, какъ извѣстно изъ дѣлъ, проис„исходили не отъ всѣхъ жителей сихъ гу„берній, но только отъ небольшаго числа „лицъ какъ между дворянствомъ, такъ и „между купечествомъ, кои, искони поль„зуясь исключительно похищенными пра„вами, не охотно разставались съ сею без„законною привилегіей и силились удер„жать родъ олигархической аристократіи, „въ которой, сохраняя потомственно за со„бою правительственныя мѣста, они имѣли „всѣ средства ненаказанно дѣлать воли„чайшія притѣсненія даже своимъ едино„земцамъ и наносить вредъ государству, „которое лишали они чрезъ то большей „части принадлежащихъ ему выгодъ.... „Притѣсненные классы жителей сихъ гу„берній начинали уже возставать изъ-подъ „удручавшаго ихъ ига, какъ указомъ 1796 „года всѣ привилегированныя губерніи об„ращены паки въ первобытное ихъ поло„женіе!" Достигнувъ возстановленія своихъ привилегій, нѣмецкое общество балтійскаго края тотчасъ же постаралось оградить ихъ на будущее время. Оно не имѣло причины опасаться протеста со стороны задавленной и порабощенной массы народа, тѣмъ болѣе, замѣчаетъ Трощинскій, что „притѣсненіе, въ которомъ со„держится этотъ народъ, такъ тонко об„думано, что при всемъ желаніи лучшаго „управленія, онъ долженъ оставаться въ „безмолвіи." Орудіемъ же противъ правительства служила самая запутанность и сбивчивость мѣстныхъ правъ предоставленныхъ балтійскимъ провинціямъ. „Если„бы привилегіи означенныхъ областей," говоритъ авторъ записки, „основаны были „на достовѣрныхъ документахъ и еслибы „сохраненіе ихъ дѣйствительно полезно „было для всего мѣстнаго общества, то „желаніе привести ихъ въ извѣстность не „встрѣчало бы столь постояннаго и непре„рывнаго сопротивленія. Но такъ какъ изъ „разсмотрѣнія сихъ правилегій открылось „бы что онѣ всѣ почти основаны на не„надежныхъ началахъ, и что вмѣсто спо„спѣшенствованія благу всѣхъ вообще жи„телей, онѣ напротивъ того только неболь„шему числу привилегированныхъ лицъ „*служатъ средствомъ къ притѣсненію всѣхъ* „*состояній безъ различія*, то интересован„ныя лица не уступили ничего что только

„могло способствовать къ усугубленію за-„путанности и къ вящему укрѣпленію сихъ „привилегій. Усилія ихъ были не безуспѣш-„ны, и до тѣхъ поръ будутъ сопровож-„даться разными успѣхами, *пока прави-„тельство рѣшимостію своею не воззоветъ „гласа истины въ пользу несчастныхъ „жертвъ систематическаго угнетенія...*“

Уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, положеніе лицъ призываемыхъ, по волѣ государя, къ управленію балтійскимъ краемъ, было, по словамъ Трощинскаго, невыносимо: имъ приходилось тотчасъ же погрузиться въ неисходный хаосъ совершенно особенныхъ узаконеній и привилегій; мѣстное вліятельное общество образовавшее изъ себя „союзъ въ который оно не при-„нимало никого, кромѣ лицъ, въ скромно-„сти и вѣрности коихъ было удостовѣре-„но,“ не только не облегчало, но напротивъ всячески затрудняло имъ эту задачу. Оно жадно слѣдило за каждымъ промахомъ правителя, дерзавшаго руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ государственною пользой, и злобно мстило ему за подобныя попытки. „Чему же дивиться,“ спрашиваетъ Трощинскій, „что не только ланд-„ратская коллегія, но и низшія инстанціи „осмѣливаются не исполнять указовъ гу-„бернскаго правленія? Примѣры сего не-„послушанія встрѣчаются ежедневно, и гу-„бернское правленіе, не имѣющее надле-„жащихъ способовъ дѣйствія, оставивъ „все на произволъ, предпочитаетъ лучше „вовсе не дѣйствовать; да и дѣйствіе его „ни къ чему послужить не можетъ. Ма-„лѣйшій подвигъ губернскаго правленія „принимается тотчасъ же въ видѣ нару-„шенія привилегій, противъ котораго всѣ „привилегированныя лица возстаютъ въ „одно время, кричатъ въ одинъ голосъ, „и, употребляя всевозможныя средства къ „освобожденію себя отъ безпокойнаго над-„зора, обыкновенно кончаютъ, ежели не „хуже, то перемѣною губернатора или чи-„новника, осмѣлившихся помыслить о „пользѣ государственной.“ Замѣчаніе это, которому на основаніи опыта послѣдующихъ лѣтъ, мы безъ труда повѣрили бы на слово,—подтверждено и примѣромъ: въ 1810 году лифляндскій губернаторъ Репьевъ донесъ министру внутреннихъ дѣлъ что ландратская коллегія не повинуется даже Высочайшимъ указамъ, вовсе не исполняетъ ихъ или оттягиваетъ ихъ исполненіе. Правительствующему сенату поручено было заняться разсмотрѣніемъ этого дѣла, но это разсмотрѣніе не имѣло никакихъ результатовъ, а между тѣмъ губернаторъ Репьевъ смѣщенъ былъ вскорѣ съ должности. Еслибы Трощинскому суждено было пожить подольше, то конечно онъ привелъ бы не одинъ, а сотню подобныхъ казусовъ, и несравненно болѣе поразительныхъ.

И все это было писано въ 1814 г., то-есть за полстолѣтіе предъ симъ,—полстолѣтіе, въ теченіе котораго дѣло обособленія балтійскихъ губерній отъ Россіи и искусственной германизаціи ихъ не только не останавливалось, но двигалось впередъ. Уже государственный человѣкъ, съ запискою котораго познакомилась теперь публика, говорилъ что извѣстная партія домогавшаяся этихъ цѣлей, „прикрывая *непрерывныя свои похищенія* личиною древнихъ привилегій, *усугубляетъ ежедневно* порабощеніе народа.“ Теперь мы видимъ предъ собою результаты...

№ 73.

Москва, 2-го апрѣля

А.

Въ помѣщаемомъ ниже краткомъ отчетѣ о занятіяхъ бывшаго въ прошломъ году Полтавскаго губернскаго земскаго собранія, читатели найдутъ между прочимъ постановленіе о ходатайствѣ возбужденномъ, сколько намъ извѣстно, впервые. Разумѣемъ ходатайство о распространеніи на гласныхъ изъ крестьянъ той льготы, которая 2-мъ п. 124 статьи общаго о крестьянахъ Положенія предоставлена сельскимъ и волостнымъ должностнымъ лицамъ, то-есть свободы отъ тѣлеснаго наказанія. Важность этого ходатайства ясна сама собою: освобождая сельскіе и волостные чины отъ самаго грубаго и унизительнаго изъ всѣхъ видовъ наказанія, законъ 19-го февраля 1861 г. желалъ окружить эти лица нѣкоторымъ почетомъ, возвысить ихъ какъ въ ихъ собственныхъ глазахъ, такъ и въ глазахъ того сословія, во главѣ котораго они поставлены; съ другой стороны, безъ сомнѣнія, здѣсь имѣлась въ виду еще другая серіозная цѣль, именно, оградить самостоятельность и свободу дѣйствій сельскаго служащаго люда отъ унизительнаго насилія со стороны разныхъ соприкосно-

венныхъ съ нимъ властей. Эти соображенія вполнѣ приложимы и къ земскимъ гласнымъ изъ крестьянскаго сословія, которымъ также необходимо въ этомъ отношеніи придать извѣстный почетъ въ глазахъ лицъ, ихъ избирающихъ, и для пользы дѣла слѣдовало бы участіе крестьянъ-гласныхъ въ занятіяхъ земскихъ собраній изъять изъ-подъ вліянія возможныхъ острастокъ и внѣшнихъ давленій. Но въ Положеніи 1-го января 1864 года оказывается по этому предмету прискорбный пробѣлъ: посылаемые крестьянами въ земскія собранія гласные изъ ихъ сословія остаются подъ розгой какъ и ихъ избиратели. Въ особенности неблаговидно положеніе крестьянина выбраннаго въ члены управы, которой дѣятельность такъ часто соприкасается съ сферами дѣйствія прочихъ властей уѣзда или губерніи: тутъ приходится ежеминутно опасаться какъ бы не провиниться предъ тою или другою властью и не навлечь на себя позорной кары. Да и каково наконецъ лицамъ полноправныхъ сословій засѣдать въ товариществѣ съ людьми, которыхъ по выходѣ изъ залы тотчасъ же могутъ разложить и выпороть!

Руководимое подобными соображеніями, Полтавское земство и возбудило упомянутое ходатайство, чрезвычайно важное для всего русскаго земства, въ средѣ котораго представительство крестьянъ составляетъ свыше 38%.

Мѣстная губернская власть однако взглянула на дѣло иначе: въ этомъ, повидимому вполнѣ законномъ и вызываемомъ самыми существенными интересами земства ходатайствѣ, она усмотрѣла нарушеніе закона, именно 7-й ст. Положенія.

Что же сказано въ этой статьѣ? Она возбраняетъ земскимъ учрежденіямъ вмѣшиваться, между прочимъ, въ дѣла „сословныхъ и общественныхъ властей и учрежденій,“ и г. полтавскій губернаторъ къ числу такихъ дѣлъ относитъ и предположенное ходатайство. Но путемъ подобнаго распространительнаго толкованія означенной статьи можно будетъ почти во всякомъ начинаніи земства наткнуться на сословность: народное продовольствіе, переложеніе натуральныхъ повинностей на деньги и т. п., всѣ эти предметы самъ законъ передаетъ въ руки земства, а между тѣмъ съ извѣстной точки зрѣнія, во всѣхъ этихъ отрасляхъ земской дѣятельности окажется, пожалуй, гораздо больше сословнаго чѣмъ въ ходатайствѣ полтавскаго земства. Вѣдь ходатайство это не обнимаетъ всего сельскаго сословія и относящихся къ нему учрежденій: оно проситъ только освободить отъ позорнаго наказанія тѣ немногія лица которыя участвуютъ въ трудахъ земства какъ члены земскихъ собраній и управъ.

Вообще нельзя не указать на разнорѣчіе во взглядахъ администраціи на дѣйствія земскихъ собраній. Въ Полтавѣ, напримѣръ, находятъ что мѣстное губернское собраніе, ходатайствуя объ охраненіи чести и неприкосновенности своего состава, этимъ самымъ выходитъ, говоря словами 7-й статьи, за кругъ указанныхъ земскимъ учрежденіямъ дѣлъ; а въ то же время нѣкоторыя другія собранія, съ легкой руки Елисаветградскаго уѣзднаго земства, вдаются въ неподобающіе земскимъ учрежденіямъ толки не о томъ какое изъ учебныхъ заведеній, подходящихъ подъ нормы установленные законодательствомъ, желательно открыть въ извѣстной мѣстности, а о преимуществахъ той или другой педагогической системы университетскаго образованія, и на основаніи этихъ смутныхъ толковъ о предметѣ совершенно недоступномъ большинству собранія дѣлаютъ постановленія о ходатайствѣ. И вотъ въ одномъ случаѣ губернская власть пропускаетъ явно незаконное и безсмысленное постановленіе безо всякаго замѣчанія, а въ другомъ сочло за нужное протестовать.

Читатели увидятъ что полтавское губернское собраніе осталось при своемъ мнѣніи. Вопросъ такимъ образомъ долженъ поступить на разрѣшеніе высшаго правительства. Позволительно надѣяться что пробѣлъ оказывающійся въ Положеніи 1-го января 1864 года будетъ пополненъ, и земскимъ гласнымъ изъ крестьянъ дарована будетъ та же льгота какая сельскимъ старостамъ, волостнымъ старшинамъ и т. д. предоставлена 2-мъ п. 124 ст. Положенія 19-го февраля.

Б.

St.-Petersburger Zeitung выходитъ изъ себя отъ гнѣва за то что мы такъ долго не отвѣчали на ея многократныя грубыя выходки, по содержанію своему не заслуживающія никакого вниманія. Теперь этотъ органъ вестфальскихъ интересовъ въ Петербургѣ, въ № 86, воспроизводитъ изъ одной балтійско-нѣмецкой газеты извѣстіе

о празднествѣ 26-го марта въ память совершившейся за 50 лѣтъ предъ симъ особаго рода отмѣны крѣпостнаго права, и пользуясь этимъ, упрекаетъ насъ въ *постыдномъ наускиваньи*, потомъ въ *умышленномъ искаженіи правды*, и наконецъ въ *неслыханной наглости*. Дѣло въ томъ что мы были скандализованы предположеніемъ что лифляндскіе Латыши будутъ вынуждены праздновать день ознаменованный событіемъ, которое, по единогласному свидѣтельству самыхъ консервативныхъ голосовъ Лифляндіи, ухудшило экономическое положеніе крестьянъ-Латышей. Этого послѣдняго факта *St.-Petersburger Zeitung*, конечно, не можетъ отрицать; напротивъ, она подтверждаетъ что и г. фонъ-Юнгъ-Штиллингъ, лифляндскій консервативный статистикъ, сознался въ этихъ грустныхъ послѣдствіяхъ. Наша *неслыханная наглость* состоитъ въ томъ что мы осмѣлились быть одного мнѣнія съ отъявленными балтійскими консерваторами. Этого мало; есть еще преступленіе. Второе преступленіе наше состоитъ въ томъ, что мы не привели мнѣнія г. фонъ-Юнгъ-Штиллинга утверждающаго, что законодательство 1819 года постановленіемъ 1849 года совершенно отмѣнено, „*чѣмъ и создано положеніе рѣшительно противное тому которое было основано въ 1819 году*.“ Но если это справедливо, то праздновать слѣдовало бы изданіе положенія о крестьянахъ 1849, а не 1819 года. Не таково однако мнѣніе вестфальской газеты; она полагаетъ что праздновать надобно именно уставъ 26-го марта 1819 года, который ухудшилъ положеніе крестьянъ и который надобно было радикально передѣлывать и отмѣнять.

Нельзя при этомъ не замѣтить что *St.-Petersburger Zeitung* оказала истинно медвѣжью услугу нынѣ дѣйствующему крестьянскому уставу въ Лифляндіи, утверждая что уставомъ 1849 года водворено положеніе противное уставу 1819 года. Всѣмъ извѣстно что съ 1804 по 1818 годъ повинности лифляндскихъ крестьянъ не могли быть помѣщиками произвольно возвышаемы; но въ 1819 году это положеніе измѣнилось, въ чемъ и состоитъ всѣми признанное и никѣмъ не отрицаемое зло. Поэтому не на насъ, а на вестфальскую газету падаетъ отвѣтственность за увѣреніе будто въ 1849 году это зло поправлено, будто введено въ силу положеніе совершенно противное тому, и слѣдовательно будто теперь невозможно возвышать, по произволу, повинности крестьянъ (какъ было въ Лифляндской губерніи съ 1804—1818, и какъ есть во всей остальной Россіи съ 1861 года). Пусть попробуетъ вестфальскій защитникъ балтійскихъ порядковъ хорошенько возгласить это: ему сами балтійскіе *консерваторы* дадутъ достодолжный нагоняй за „умышленныя искаженія истины“ въ *St.-Petersburger Zeitung*.

№ 74.

Москва, 3-го апрѣля.

Всѣмъ памятна та раболѣпная покорность, съ какою безъ малаго вся парижская печать приводила въ исполненіе, съ 1861 по 1863 годъ, извѣстную польскую программу о необходимости, съ одной стороны, убѣдить Европу въ совершенномъ *безсиліи* Россіи, „l'impuissance russe,“ какъ выражался Мѣрославскій, съ другой, вызвать въ самой Россіи всевозможныя лжеконсервативныя опасенія въ виду совершившагося 19 февраля 1861 г. перерожденія Россіи. „Надо разсылать всѣмъ нѣмецкимъ, „французскимъ, англійскимъ и итальянскимъ газетамъ,“ учила революціонная польская программа 1 марта 1861 года, *) „свѣдѣнія, хотя бы и вымышленныя, о „внутреннихъ потрясеніяхъ подрывающихъ „въ Россіи *власть царей*, о серіозныхъ и „неразрѣшимыхъ несогласіяхъ между крестьянами, боярами и чиновниками, но съ „особенною настойчивостью о *бѣдственномъ* состояніи (détresse) Россіи въ отношеніяхъ финансовомъ, военномъ и административномъ.“ Извѣстно что пока за границей, „отецъ революціи,“ какъ величалъ себя Мѣрославскій, обращался съ этимъ наставленіемъ ко всѣмъ вѣрующимъ въ миѳъ возрожденія Польши, въ самой Россіи, лица довольно высоко поставленныя какъ графъ Старжинскій, бывшій гродненскій дворянскій предводитель, то и дѣло взывали, *до самаго конца декабря 1862 года*, къ правительственной помощи для огражденія *консервативныхъ* началъ польскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ Имперіи противъ „*грознаго* характера,“ который сталъ принимать „*крестьянскій во-*

*) „Fictions et réalités polonaises“ p. 39—42 Paris. Dentu.

просъ," благодаря-де возбужденіямъ мѣстныхъ властей, не исключая и самого генералъ-губернатора? *) Кому не памятны варшавскія телеграммы, извѣщавшія, по меньшей мѣрѣ, еженедѣльно, парижское *Агентство Гаваса*, будто въ Варшавѣ какъ и въ Вильнѣ господствуетъ паника въ опасеніи крестьянскихъ бунтовъ: „on craint une jacquerie?" Кому не памятно, наконецъ, въ какомъ забавно преувеличенномъ и извращенномъ видѣ выставлялось въ это время предъ Европой напмалѣйшее недоразумѣніе по крестьянскому вопросу въ Россіи, даже волненія между студентами въ русскихъ университетахъ? Для чего велась вся эта кампанія лжи и застращиванья, это нынѣ извѣстно. Готовилось польское возстаніе, и требовалось, вопервыхъ убѣдить Россію въ необходимости ввѣрить судьбы свои въ западномъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ лжеконсерватизму тамошняго крупнаго землевладѣнія; а вовторыхъ настроить Европу къ крестовому походу противъ якобы немощной и распадающейся державы...

Нельзя не замѣтить что какъ внутри Россіи, такъ и за границей особенно во Франціи, почти буквально повторяются теперь всѣ эти старые пріемы польской интриги. Польскія газеты издаваемыя по-русски, съ *Вѣстью* во главѣ, съ каждымъ днемъ все усерднѣе и наглѣе проповѣдуютъ по крестьянскому вопросу въ западномъ краѣ старое ученіе консервативныхъ патріотовъ закала графа Старжинскаго, и по поводу послѣднихъ, искусственно возбужденныхъ безпорядковъ въ нѣкоторой части учащейся молодежи, уже дѣлались намеки на кровопролитія парижскихъ баррикадъ, а между тѣмъ, въ Парижѣ, враждебная намъ печать злорадно восклицаетъ: „это *проис*-„*шествіе* доказываетъ далеко не спокой-„ное настроеніе умовъ въ *имперіи царей*, „которой приходится *считаться съ буй*-„*ствомъ страстей* ни болѣе, ни менѣе „какъ нашему *гнилому* западу!" (*Public*, 4-го апрѣля).

Недавно, въ одномъ изъ самыхъ серіозныхъ органовъ польской интриги, *Journal des Débats*, (отъ 6-го апрѣля) появилась обычная этой газетѣ въ подобныхъ случаяхъ статья, написанная тономъ заунывно-магистральнымъ и съ загадочною подписью секретаря редакціи, дозволяющею подозрѣвать будто бы перо правительственное или дипломатическое. Этотъ фокусъ не разъ удавался въ Парижѣ, благодаря воспоминаніямъ о прежнемъ значеніи *Journal des Débats*. Изъ какого источника исходитъ приводимая нами статья отъ 5-го апрѣля, въ этомъ удостовѣриться не трудно. Стóитъ только сличить ея заключеніе съ приведенными выше наставленіями польской программы. „Образъ „дѣйствій Россіи," говоритъ *Journal des Débats* „предписанъ ей ея дипломатиче-„скимъ *безсиліемъ* и ея матеріальнымъ *без*-„*силіемъ*. Дипломатическое *безсиліе* Рос-„сіи доказано до очевидности совокупно-„стію документовъ о греко-турецкой рас-„прѣ и о Парижской конференціи. Рос-„сія дипломатически *безсильна*, потому что „она совершенно изолирована... Матері-„альное *безсиліе* Россіи доказано не ме-„нѣе ея дипломатическаго *безсилія*; если „она въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ *ниче*-„*го не дѣлала* внѣ границъ своихъ, то это „потому что она *ничего не можетъ сдѣ*-„*лать*, потому что финансы ея въ *бѣд*-„*ственномъ* состояніи (détresse), потому „что ея армія и флотъ разорены, потому „что она не имѣетъ желѣзныхъ дорогъ..."

Повторяемъ, стóитъ сличить двѣ выдержки,—вышеприведенную изъ польской программы и эту изъ статьи *Débats*,—чтобъ объяснить себѣ истинное происхожденіе послѣдней. Болѣе точное воспроизведеніе едва ли возможно. Въ четвертой части одного столбца слово *безсиліе* (impuissance), пущенное въ ходъ про Россію Мѣрославскимъ, повторяется *шесть разъ*. Россія въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ не имѣла заграничной войны; по мнѣнію кровожаднаго публициста миролюбивой газеты, это значитъ что Россія *ничего не дѣлала*. Правда, въ продолженіе этихъ двѣнадцати лѣтъ, Россія два раза спасала Францію отъ грозившихъ ей непріятностей: въ 1859 году она удержала Германскій Союзъ и Пруссію отъ вооруженнаго вмѣшательства въ пользу Австріи; въ 1867, она не допустила весьма некомфортабельной для Франціи развязки затѣяннаго ею Люксембургскаго дѣла. Но объ опасностяхъ и интересахъ Франціи весьма мало заботятся польскіе сотрудники и вдохновители французскихъ газетъ. Насъ однако удивляетъ какъ солидная редакція *Journal des Débats* не замѣтила что буквальное повтореніе программы Мѣрослав-

*) Ратчъ. *Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ въ западной Россіи*, т. I, стр. 141—145.

скаго теперь не совсѣмъ своевременно, и что надобно было бы выдумать что-нибудь другое. Въ самомъ дѣлѣ, своевременно ли говорить напримѣръ о *бѣдственномъ положеніи* русскихъ финансовъ и русскихъ желѣзныхъ дорогъ какъ разъ въ то время когда русскія желѣзно-дорожныя облигаціи разбираются на расхватъ всѣми биржами Европы; когда Россія, безъ всякаго напряженія, открываетъ ежегодно слишкомъ двѣ тысячи верстъ желѣзныхъ дорогъ, и уже связала непрерывными рельсовыми путями свое сѣверо-западное поморье съ южнымъ? Для аттаки противъ финансоваго и желѣзно-дорожнаго дѣла Россіи можно было бы выбрать нѣсколько болѣе удобный моментъ чѣмъ настоящій. Всему виной и въ этотъ разъ та же чрезмѣрная ревность угодить польскимъ патронамъ, которая увлекла *Journal des Débats* за предѣлы самоуваженія, напримѣръ въ 1867 году по поводу покушенія Березовскаго, когда эта газета между прочимъ утверждала, забывъ о Піанори, что Наполеонъ III вычеркнулъ изъ французскаго кодекса преступленія противъ величества, что французскіе присяжные всегда пользуются правомъ постановлять смягчающія обстоятельства въ виду побужденій вооружающихъ руку цареубійцы... Кто слишкомъ много доказываетъ, тотъ ничего не доказываетъ—или доказываетъ противъ себя. Повторяя *шесть разъ* въ двадцати пяти строчкахъ что Россія *безсильна*, *Journal des Débats* доказываетъ только что онъ почему-то сильно заинтересованъ увѣрить публику въ безсиліи Россіи,—а какая нужда была бы этой газетѣ настаивать на *безсиліи* Россіи, еслибы Россія дѣйствительно была такъ *безсильна* какъ того желаютъ ея внутренніе враги?

Статья въ *Débats*, о которой мы заговорили сегодня, повидимому, посвящена Восточному вопросу и конференціи. Но тенденціозный характеръ этой статьи въ смыслѣ польской программы доказываетъ что Восточный вопросъ и конференція служатъ въ этомъ случаѣ лишь предлогомъ и личиной...

Что касается конференціи, и какой бы ни былъ исходъ ея, она ничего не доказываетъ о силѣ или безсиліи Россіи. Для Россіи, напротивъ, конференція есть полезный опытъ, послѣ котораго она можетъ только вѣрнѣе и тверже слѣдовать требованіямъ своей національной политики, въ чемъ заключается вся ея сила. Ей опасно не изолированіе, а собственныя *недоразумѣнія* внутри и внѣ.

№ 75.

Москва, 4-го апрѣля.

Въ № 71 нашей газеты было извѣщено, со словъ лондонской телеграммы Русскаго Агентства, сообщеніе г. Гладстона въ парламентѣ о дружественныхъ объясненіяхъ начатыхъ Англіей съ нашимъ правительствомъ по дѣламъ Средней Азіи. Послѣ того мы прочли въ лондонскихъ газетахъ самый текстъ заявленія британскаго премьера. Оно весьма кратко. Въ предупрежденіе запроса г. Иствика, желавшаго обратить вниманіе палаты на положеніе дѣлъ въ Средней Азіи и потребовать сообщенія относящихся къ нимъ документовъ, г. Гладстонъ сказалъ что „между „правительствомъ ея величества и правительствомъ Императора Всероссійскаго „былъ обмѣнъ сообщеній *весьма дружескаго и благопріятнаго характера*,“ но такъ какъ эти сообщенія еще не привели къ заключенію, то, по его мнѣнію, „преждевременное обсужденіе этого предмета было бы неудобно и не могло бы содѣйствовать удовлетворительному ходу дѣла.“ Г. Гладстонъ притомъ обѣщалъ сообщить палатѣ всѣ свѣдѣнія когда упомянутыя объясненія придутъ къ концу, и вслѣдствіе того г. Иствикъ согласился отложить свой запросъ до 7-го мая.

Такимъ образомъ, тѣ предположенія, по поводу коихъ мы сочли должнымъ высказаться около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ, перешли въ область факта, и между Россіей и Англіей уже ведутся переговоры „весьма дружескаго и благопріятнаго характера.“ Не совсѣмъ однако понятно почему глава британскаго кабинета счелъ за нужное уклониться отъ дальнѣйшихъ объясненій по этому предмету. Правда, въ парламентахъ министры весьма нерѣдко уклоняются отъ прямаго отвѣта на запросы о дипломатическихъ переговорахъ, но это допускается въ случаяхъ весьма щекотливыхъ, когда идетъ дѣло, напримѣръ, о предотвращеніи враждебнаго столкновенія о заключеніи мирныхъ трактатовъ и т. п. Въ случаяхъ же подобныхъ нашему, трудно представить себѣ почему какія-ли-

бо мнѣнія о Средней Азіи высказанныя въ англійскомъ парламентѣ могли бы помѣшать „удовлетворительному ходу дѣла?“ Наконецъ, какого дѣла?

Не станемъ, впрочемъ, пускаться въ предположенія о побудительныхъ причинахъ заставляющихъ англійское правительство желать чтобъ этотъ вопросъ не былъ пока затронутъ въ парламентѣ. Для насъ достаточно и того что печать, не стѣсненная дипломатическими правилами и приличіями, имѣетъ свободу говорить о международныхъ отношеніяхъ, не опасаясь быть не кстати нескромною. Мы полагаемъ что независимая печать имѣетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя обязательства, отъ коихъ она не въ правѣ уклониться. Такъ какъ ея мнѣнія, ничѣмъ не связывающія правительства, могутъ во многомъ содѣйствовать разъясненію дѣла, то ей слѣдуетъ высказывать свои взгляды своевременно, а не *post factum*, когда данное вопросу направленіе дѣлаетъ всякаго рода разсужденія безполезными сожалѣніями.

Мы заговорили объ отношеніяхъ Россіи и Англіи въ Средней Азіи, какъ только въ англійской печати проскользнуло мнѣніе о необходимости объясненій въ этомъ пунктѣ между Россіей и Англіей. Въ англійскихъ газетахъ шла между прочимъ рѣчь о томъ чтобы сдѣлать изъ Афганистана нѣчто въ родѣ Бельгіи и ввести ханства Средней Азіи въ сферу европейскаго международнаго права. Несмотря однако на эти толки, мы не могли допустить мысли чтобы государственные люди Англіи рѣшились завести рѣчь съ Россіей о какихъ-либо обязательствахъ касательно ея границъ или ея отношеній къ племенамъ Средней Азіи. Политическій смыслъ которымъ по справедливости всегда славились англійскіе государственные люди не могъ бы, кажется, дозволить имъ избрать для переговоровъ почву на которой нечего было ожидать практическихъ результатовъ. Въ вѣрности этого предположенія насъ убѣждаетъ и то что Англія уже поспѣшила принять другія мѣры для обезпеченія себѣ нейтралитета, и можетъ-быть, даже дружбы Афганцевъ. Наученная опытомъ своей прежней неудачной Кабульской экспедиціи, Англія до послѣдняго времени уклонялась отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла этой страны, но зорко слѣдила за ними, и при наставшемъ по смерти Достъ-Магомета междуусобіи признавала власть за сильнѣйшимъ изъ соперниковъ. Вѣрное этой политикѣ, англійское правительство, при первыхъ признакахъ успѣха Ширъ-Али, поспѣшило признать его законнымъ эмиромъ Афганистана, и доставило ему денежныя субсидіи и ружья *). Какъ только онъ окончательно утвердился на престолѣ своего отца, возникла мысль устроить личное свиданіе Ширъ-Али съ намѣстникомъ Остъ-Индіи, и недавно этотъ планъ былъ приведенъ въ исполненіе со всею театральною обстановкой, разчитанною на то, чтобы произвести впечатлѣніе на восточное воображеніе. Эмиръ Кабульскій былъ приглашенъ пріѣхать въ Умбаллахъ, въ 500 миляхъ отъ индійской границы, дабы на пути онъ имѣлъ возможность лично убѣдиться въ военномъ могуществѣ Британской имперіи въ Индіи. Вице-король устроилъ ему торжественный пріемъ, подарилъ ему свою саблю и, по слухамъ, обѣщалъ ежегодную субсидію во 120.000 фунтовъ стерлинговъ. Итакъ Англія сама заботится обезпечить себѣ дружбу владѣтеля Афганистана, и Россіи до этого нѣтъ никакого дѣла, точно такъ же какъ и Англіи нѣтъ, полагаемъ мы, дѣла до отношеній Россіи къ эмиру Бухарскому.

Но если такимъ образомъ о политическихъ переговорахъ не можетъ быть рѣчи, и если въ то же время, какъ заявилъ англійскій министръ, между Англіей и Россіей начался обмѣнъ сообщеній по поводу Средней Азіи, то стало-быть, эти сообщенія могутъ имѣть въ виду лишь интересы торговли. Предложеніе войти въ сношенія по торговымъ дѣламъ, въ принципѣ, можетъ быть всегда допущено, ибо само по себѣ оно не оскорбляетъ достоинства ни той, ни другой стороны. Въ прежнихъ нашихъ статьяхъ мы упомянули о возможности торговыхъ объясненій лишь мимоходомъ, не останавливаясь на этомъ предметѣ, но на дѣлѣ онъ можетъ имѣть не меньшую важность чѣмъ политическій вопросъ о нашемъ положеніи въ Азіи. Намъ совершенно неизвѣстенъ характеръ начатыхъ переговоровъ, неизвѣстно также какого благопріятнаго результата ожидаетъ отъ нихъ Лондонскій кабинетъ, но едва ли можно ошибиться, утверждая что въ этомъ

*) А не далѣе какъ два года тому назадъ этотъ самый Ширъ-Али находился въ изгнаніи, и въ англійскихъ газетахъ писали что онъ интриговалъ противъ своего брата, тогдашняго эмира, при помощи русскаго золота и въ союзѣ съ Персіей, якобы давно находящейся въ вассальной зависимости отъ Россіи.

случаѣ не все то можетъ быть благопріятно для Россіи что̀ окажется благопріятнымъ для Англіи.

Мы упоминали также мимоходомъ о брошенной въ англійскихъ газетахъ мысли касательно назначенія англійскихъ консуловъ въ Туркестанѣ и русскихъ въ Индіи. Желательно бы знать какая можетъ быть этому цѣль? Россія не ведетъ прямой торговли съ Индіей. Тамъ нѣтъ ни русскихъ факторій, ни даже вообще русскихъ подданныхъ. Зачѣмъ же намъ безъ всякой надобности обременять нашъ бюджетъ излишними расходами на содержанія консульскихъ агентовъ? Точно также какое занятіе могутъ найти для себя англійскіе консула въ Ташкентѣ? Развѣ только то чтобы слѣдить за дѣйствіями и распоряженіями русскихъ властей, соглядатайствовать, интриговать и вооружать противъ нихъ туземцевъ... Недавно въ *Times* было напечатано письмо Венгерца Вамбери, извѣстнаго путешественника и автора описанія Средней Азіи. Непримиримый врагъ Россіи, въ своемъ письмѣ, настойчиво совѣтуетъ англійскому правительству позаботиться о назначеніи консуловъ въ города Средней Азіи. Да послужитъ же это Россіи полезнымъ предостереженіемъ!

Крайняя необходимость заставила Россію раздвинуть свою границу въ направленіи мѣстности орошаемой историческими рѣками Сыромъ и Аму, Яксартомъ и Оксомъ древнихъ. Этотъ шагъ стоилъ жертвъ и усилій, которыя не должны бы пропасть даромъ. Если этотъ обширный рынокъ останется за Россіей, то ея торговлѣ откроется путь и въ китайскій Туркестанъ, запертый отовсюду кромѣ этой стороны. Понятно что въ интересѣ Англіи поставить Россіи и здѣсь преграды.

Русская публика постоянно и подробно увѣдомляется обо всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Туркестанѣ, обо всѣхъ передвиженіяхъ войскъ и занятіи различныхъ пунктовъ. Но, къ сожалѣнію, она вовсе не имѣетъ свѣдѣній о томъ какія дальнѣйшія мѣры принимаются для устройства края, въ какія отношенія поставлены къ русскимъ властямъ туземцы, какія правила приняты тамъ въ отношеніи къ русской торговлѣ, и вообще о томъ какъ утверждается тамъ русское вліяніе.

Не можемъ, наконецъ, не повторить сказаннаго нами прежде мнѣнія что Средняя Азія представляетъ для Россіи сильную стратегическую позицію противъ Англіи въ случаѣ войны, какъ Восточная, хотя сама по себѣ Россія не имѣетъ никакого повода грозить англійскимъ интересамъ въ Индіи.

№ 76.

Москва, 5-го апрѣля.

Въ нашемъ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ, если вѣрить слухамъ, готовится наступить опасный кризисъ, отъ исхода котораго зависитъ судьба вопросовъ первостепенной государственной важности.

Говоря это, мы имѣемъ въ виду новый усиленный приступъ прусскихъ ходатайствъ о проведеніи желѣзныхъ дорогъ въ западной Россіи. Проектъ Лыко-Бѣлостокско-Брестской дороги, какъ сообщаютъ изъ Петербурга, поднятъ теперь съ энергическою настойчивостью, какъ никогда прежде. Для обезпеченія успѣха этому проекту употребляются, какъ слышно, средства экстраординарныя и нарушающія обычный порядокъ подобнаго хода дѣлъ.

Трудно придумать для Россіи что-нибудь въ стратегическомъ отношеніи вреднѣе этой Лыко-Бѣлостокско-Брестской дороги. Простой взглядъ на карту показываетъ какъ грозно для насъ въ стратегическомъ отношеніи расположены желѣзныя дороги Пруссіи. Для наступательныхъ дѣйствій противъ Россіи готовы четыре дороги: 1) отъ Кенигсберга въ Эйдкуненъ съ вѣтвію на Тильзитъ, 2) отъ Кенигсберга черезъ Леценъ на Лыкъ, 3) отъ Данцига черезъ Бромбергъ на Торнъ и 4) отъ Крейца на городъ Познань съ предполагаемымъ продолженіемъ къ русской границѣ. Къ этимъ дорогамъ можетъ присоединиться еще пятая проектируемая теперь отъ Данцига черезъ Маріенбургъ на Млаву и Варшаву. Всѣ эти дороги, кромѣ Крейцъ-Познанской, связаны между собою поперечнымъ рельсовымъ путемъ, огибающимъ Фришъгафъ отъ Данцига черезъ Маріенбургъ и Эльбингъ на Кенигсбергъ и Пиллау. Познанско-Крейцкая дорога имѣетъ прямое продолженіе на Берлинъ. За тѣмъ сѣть прусскихъ дорогъ подкрѣплена пятью исключительно противъ Россіи воздвигнутыми крѣпостями: Торномъ, Грауденцомъ, Данцигомъ, Кенигсбергомъ и Леценомъ, а дорога Данцигско-Торнская прикрыта еще Вислой. Изданный на дняхъ, при содѣй-

ствіи военно-ученаго комитета Главнаго Штаба, трудъ г. Квиста: *Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи*, ставитъ на видъ образцовую систему прикрытія восточно-прусскихъ желѣзныхъ дорогъ, и указываетъ на то что наши Варшавско-Бромбергская и Варшавско-Виленская дорога съ ея вѣтвію парализованы близкими къ границѣ прусскими крѣпостями (стр. 4).

Итакъ, вотъ въ какомъ положеніи дѣла! Въ виду сосѣдней великой военной державы, мы сами вяжемъ себя по рукамъ и по ногамъ, и отдаемся въ полную зависимость отъ ея милости, а она собрала противъ насъ всю силу своихъ наступательныхъ средствъ... Можемъ ли мы, если не выйдемъ изъ такого положенія, держать себя въ Европѣ согласно съ интересами и достоинствомъ нашей страны?

Въ послѣднюю войну съ Австріей, Пруссія имѣла желѣзную дорогу отъ Герлица до Освѣтима параллельную силезской и богемской границамъ, и отъ нея шесть болѣе или менѣе значительныхъ вѣтвей въ Австрію. Всѣ эти прусскія дороги не были, однако, прикрыты сѣтью крѣпостей, а съ другой стороны Австрія имѣла встрѣчную дорогу, сильно поддержанную крѣпостями Терезіенштадтомъ, Іозефштадтомъ и Кениггрецомъ, и извѣстно что это вынудило Пруссаковъ сдѣлать обходъ на Прагу.

Но наше стратегическое положеніе относительно Пруссіи гораздо слабѣе положенія Австріи въ 1866 году.

Варшавско-Петербургская дорога, на протяженіи отъ Варшавы до Лаппъ, худо ли, хорошо ли, но все же прикрыта Бугомъ и Наревомъ; между Гродномъ и Вильной дорогу эту прикрываетъ Нѣманъ, и лишь пространство между Гродномъ и Лаппами остается совершенно открытымъ. Къ Гродненско-Лапскому участку Варшавской линіи прусская граница подходитъ на самое близкое разстояніе, а въ 70 верстахъ отъ границы, прямо противъ того же участка, стоитъ крѣпость Летценъ. И вотъ именно къ этому-то слабѣйшему пункту нашей Варшавской линіи предлагается продолжить Кенигсберго-Лыкскую дорогу и такимъ образомъ отдать въ руки Пруссіи сообщенія Привислянскаго края съ сѣверомъ Россіи! На Лыко-Бѣлостокской дорогѣ не будетъ даже ни одного моста, разрушеніе котораго могло бы хотя немного задержать наступленіе Пруссаковъ!

Продолженіе Лыкской дороги отъ Бѣлостока къ Бресту, также безъ значительныхъ мостовъ, подвергнетъ опасности сообщенія Варшавы съ Смоленскомъ и Кіевомъ. Для этого достаточно будетъ занять первыя отъ Бреста станціи Брестско-Смоленской и Брестско-Житомірской дороги. Русскимъ войскамъ пришлось бы либо укрыться въ Брестѣ, либо отступать въ самое пекло Полѣсья, на Кобринъ или Ковель....

Думайте вѣкъ, и не придумаете для чего въ смыслѣ военномъ могла бы Россіи понадобиться Лыко-Бѣлостокская дорога? Еслибы въ случаѣ войны понадобилось направить русскія войска на Кенигсбергъ, то это было бы удобнѣе сдѣлать по Эйдкуненской вѣтви, а не по Лыкской дорогѣ, перерѣзанной Лецёнскою крѣпостью.

Прусскому ходатайству о Лыко-Бѣлостокско-Брестской дорогѣ отчасти соотвѣтствовало бы желаніе съ нашей стороны провести дорогу извнутри Царства Польскаго къ какой-либо средней станціи между Крейцемъ и Бромбергомъ, занявъ которую мы могли бы отрѣзать всѣ восточно-прусскія дороги. Врядъ ли подобная дорога была бы разрѣшена прусскимъ правительствомъ, хотя съ нашей стороны она не была бы прикрыта крѣпостями, а по прусской территоріи она прошла бы не далеко отъ Торнской крѣпости.

Двухсотверстная Лыко-Брестская дорога была бы выстроена, разумѣется, раньше тысячеверстной Брестско-Московской линіи, и такимъ образомъ, прежде чѣмъ наша позиція на Вислѣ соединится съ внутренностію страны, Пруссаки будутъ имѣть дорогу ведущую въ тылъ этой позиціи и на перерѣзъ всѣмъ ея сообщеніямъ...

Въ военномъ отношеніи Лыко-Бѣлостокская дорога, окончательно отдастъ насъ въ руки Пруссіи, но не менѣе вреда сдѣлаетъ она намъ и въ коммерческомъ отношеніи.

Мы сообщали читателямъ о тревогѣ какая произошла въ Пруссіи по случаю внесенія Ковно-Либавской желѣзной дороги въ сѣть преимущественно нужныхъ для Россіи линій. Въ Прусскомъ сеймѣ настойчиво заговорили о необходимости еще болѣе обезпечить интересы Пруссіи. Графъ Итценплитцъ, прусскій министръ торговли, заявлялъ что непосредственной опасности еще нѣтъ, но находилъ нужнымъ принять предложеніе о постройкѣ желѣзной

дороги изъ Тильзита въ Мемель и постояннаго моста черезъ Нѣмамъ въ Тильзитѣ, и это предложеніе утверждено прусскимъ сеймомъ единогласно. Затѣмъ распорядители Кенигсберго-Эйдкуненской вѣтви стали подумывать о проложеніи на ней третьяго рельса чтобы выровнить ширину прусской части линіи съ нашею, и черезъ то избѣжать перегрузки товаровъ на границѣ. Кромѣ этихъ гласныхъ стараній, дѣло не обошлось, конечно, безъ закулисныхъ усилій затормозить осуществленіе проекта Ковно-Либавской дороги или испортить ея направленіе, такъ чтобъ она была сколь можно менѣе выгодна для Россіи и сколь можно менѣе невыгодна для Кенигсберга.

Биржевой корреспондентъ нашъ, равно какъ и нѣкоторыя петербургскія газеты, сообщаютъ слухъ будто въ условіи о невыпускѣ гарантированныхъ акцій и облигацій, принятомъ на себя правительствомъ при теперешней подпискѣ на облигаціи Николаевской линіи, сдѣлано секретное исключеніе въ пользу Либавской дороги. Тѣ же газеты утверждаютъ будто выдача концессіи на Либавскую дорогу должна состояться въ скоромъ времени. Извѣстію о помянутомъ исключаніи въ дѣлѣ выпуска гарантированныхъ облигацій трудно повѣрить, но правительство легко можетъ избрать иные способы для открытія работъ на Либавской линіи. Оно можетъ дать субсидію частной компаніи или само начать работы, что, какъ говорятъ, уже и предположено относительно Севастопольской и Брестско-Минской линій. Итакъ, условіе внесенное въ подписку на облигаціи Николаевской линіи можетъ еще и не повлечь за собою новой задержки въ постройкѣ Либавской дороги

Хлопоты о Лыко-Бѣлостокско-Брестской дорогѣ возобновились съ вящею силой, когда въ Россіи серіозно заговорили о сооруженіи Либавской дороги. Вотъ какъ ловкіе люди ведутъ дѣла! Предпріятіе находится еще только въ зародышѣ, а ужъ принимаются мѣры какъ бы уничтожить весь его смыслъ. Пусть строятъ Либавскую дорогу: противъ нея готовится средство, которое лишитъ ее всякой силы и съ лихвою вознаградитъ, на нашъ же счетъ, тѣхъ кому она невыгодна. Если Пруссіи не удастся помѣшать постройкѣ Ковно-Либавскаго участка предполагаемой большой дороги изнутри страны къ Либавѣ, то Лыко-Бѣлостокская дорога сдѣлаетъ то же дѣло только съ другаго конца. Она дастъ Кенигсбергу непобѣдимый перевѣсъ надъ Либавой въ самомъ Кіевѣ, откуда будетъ ближе въ Кенигсбергъ черезъ Бердичевъ, Брестъ, Бѣлостокъ и Лыкъ, чѣмъ въ Либаву, по какой бы то ни было линіи, хотя бы самой прямой отъ Гомеля на Бобруйскъ, Минскъ и Вильну. Такимъ образомъ за Кенигсбергомъ закрѣпится важнѣйшая часть грузовъ Либавскаго района, именно грузы черноземнаго прибрежья средняго Днѣпра. Намъ не разъ уже доводилось подтверждать что эти грузы составляютъ $^4/_5$ всего оборота торговли черезъ Пинскъ, что они идутъ въ большомъ количествѣ и къ Столбцамъ на Нѣманѣ, и къ Витебско-Динабургской дорогѣ.

Конкурренція Кенигсберга съ Либавой рѣшается не въ одномъ Ковнѣ: не однимъ направленіемъ Ковно-Либавской дороги. Споръ между Кенигсбергомъ и Либавой переходитъ въ нашъ юго-западный край, и Лыко-Бѣлостокско-Брестская дорога, вмѣстѣ съ Бресто-Бердичевскою или Бресто-Житомірскою, дадутъ Кенигсбергу полную побѣду надъ Либавой. Отъ Кіева на Нѣжинъ, Гомель и оттуда, даже по прямой линіи, въ Либаву, наберется до 1.050 верстъ, а отъ Кіева на Бердичевъ (177 верстъ), Брестъ (450 верстъ), Бѣлостокъ (110), Лыкъ (90), до Пиллау (200 верстъ), получится 1.027 верстъ. Кромѣ того, дорога между Бердичевомъ и Брестомъ можетъ быть сокращена почти до 400 верстъ, и тогда изъ Кіева въ Кенигсбергъ будетъ почти на 70 верстъ ближе чѣмъ въ Либаву.

№ 77.

Москва, 7-го апрѣля.

Въ послѣднемъ № нашей газеты мы говорили о тѣхъ невыгодныхъ для Россіи послѣдствіяхъ, которыя неминуемо повлекло бы за собой осуществленіе прусскаго проекта Лыкской желѣзной дороги. Дорога эта увѣнчала бы воздвигнутую противъ Россіи „образцовую“ систему крѣпостей и сѣть стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ въ Восточной Пруссіи; она открыла бы сосѣдней военной державѣ путь въ тылъ нашей позиціи на Вислѣ, — путь безпрепятственный, ибо Брестская крѣпость лежитъ въ самомъ концѣ его. Въ коммер-

ческомъ отношеніи, Россія отъ Лыкской дороги также ничего хорошаго ожидать не можетъ. Мы остановились на томъ что Лыкская дорога даетъ Кенигсбергу побѣду надъ Либавой въ самомъ Кіевѣ, откуда въ Либаву (чрезъ Нѣжинъ, Гомель, Бобруйскъ, Минскъ, Вильну) будетъ дальше чѣмъ въ Кенигсбергъ (чрезъ Бердичевъ, Брестъ, Лыкъ) отъ 25 до 70 верстъ, смотря по тому на сколько спрямится Брестско-Бердичевскій участокъ Кенигсбергско-Кіевской линіи.

Мы вовсе однако не отъявленные противники прусскихъ портовъ. Мы не отвергаемъ возможности воспользоваться ими для нашихъ желѣзныхъ дорогъ со взаимною выгодой и для Германіи, и для Россіи. Дѣйствительно, нельзя не желать чтобы прусскимъ портамъ былъ предоставленъ естественно тяготѣющій къ нимъ районъ; нельзя одобрить только тѣ проекты которые хотятъ подорвать нашу Либаву и испортить сообщенія ея района, и которые, жертвуя отчасти торговыми интересами самой Германіи въ пользу политическихъ цѣлей, удлинняютъ и ломаютъ пути даже въ районѣ прусскихъ портовъ. Таковъ проектъ Лыкской дороги: онъ хочетъ захватить районъ Либавы, но не въ силахъ удовлетворить потребностямъ всѣхъ входящихъ въ этотъ районъ мѣстностей. Лыкская дорога лишь отсрочитъ постройку линій необходимыхъ для этихъ мѣстностей, но въ естественномъ районѣ прусскихъ портовъ она изломаетъ и удлиннитъ сообщенія.

Это ясно какъ день; объ этомъ не можетъ быть серіознаго спора. Какія мѣстности западной Россіи могутъ находить себѣ выгоднѣйшій сбытъ въ прусскихъ портахъ? Очевидно все Царство Польское, западная часть Волынской губерніи, Подольская губернія и даже болѣе южныя мѣстности прилегающія къ Одесско-Балтской дорогѣ. Всѣ эти мѣстности не могутъ быть притянуты къ Либавѣ безъ значительнаго удлинненія сообщеній. Но теперь спрашивается, поможетъ ли Лыкская дорога этому району? Она оставляетъ въ сторонѣ и Царство Польское, и Подольскую губернію. Лыко-Бердичевская дорога мѣстами отходитъ даже отъ плодородныхъ мѣстностей Волынской губерніи и врѣзывается въ пустынныя топи Полѣсья. Ближайшій путь къ балтійскимъ портамъ для подольскихъ и херсонскихъ грузовъ лежитъ чрезъ станцію Жмеринку (пунктъ отдѣленія Волочиской вѣтви и перелома направленія Одесско-Кіевской дороги на востокъ) по прямому направленію на Луковъ или Брестъ, но вовсе не на Бердичевъ. Подольскіе грузы должны дѣлать по Бердичевско-Лыкскому направленію очень большой крюкъ. Напримѣръ, отъ Жмеринки до Заславля по прямому направленію приходится около 150 верстъ, а по Бердичевско-Лыкскому тоже число верстъ выходитъ лишь до первой станціи за Бердичевомъ.

Захватъ Кіева въ Кенигсберскій районъ и удовлетвореніе торговымъ потребностямъ Волынской и Подольской губерній, — двѣ задачи несовмѣстимыя. Чѣмъ болѣе разчитываетъ Лыкская дорога на Кенигсбергъ, тѣмъ прямѣе долженъ быть Брестско-Бердичевскій участокъ, но для этого необходимо отдалится отъ плодородныхъ мѣстностей Волыни и глубже врѣзаться въ Полѣсье.

Въ Либавскомъ районѣ Лыкская дорога задержитъ сооруженіе большой Либавской дороги отъ Гомеля на Вильну, но замѣнить ее она не въ состояніи даже для Кіева. Гомельско-Виленская дорога представляетъ кіевскимъ грузамъ то удобство что можетъ принимать ихъ не только въ Кіевѣ, но и въ Бобруйскѣ, или на Днѣпрѣ близь Жлобина. При этомъ, предъ кіевскими грузами, открывается отъ 482 до 350 верстъ лишняго водяного пути за Кіевомъ, или, лучше сказать, рельсовый путь сокращается отъ 630 до 700 верстъ, что составитъ значительный разчетъ для малоцѣнныхъ товаровъ, къ числу коихъ принадлежатъ бо́льшая часть подвозимыхъ изъ-за Кіева. По Бердичево-Лыкскому направленію нельзя воспользоваться никакимъ водянымъ путемъ, и надо вступать на рельсы въ самомъ Кіевѣ.

Для грузовъ восточнаго берега Днѣпра, то-есть для мѣстностей прорѣзанныхъ западною половиной Кіево-Курской дороги, равно какъ для тѣхъ по коимъ пройдетъ продолженіе Могилевско-Нѣжинской дороги на югъ, а также для грузовъ Десны и Сожа, Лыкско-Бердичевская дорога удлиннитъ сообщенія болѣе чѣмъ на сто верстъ сравнительно съ прямымъ путемъ изъ Гомеля въ Либаву.

Линія удовлетворяющая всѣмъ мѣстностямъ естественнаго района Либавы должна идти отъ Вильны на Минскъ, Бобруйскъ

и затѣмъ на лѣвый берегъ Днѣпра до встрѣчи съ Нѣжинско-Могилевскою дорогой. Районъ прусскихъ портовъ требуетъ болѣе западнаго направленія дороги ведущей вдоль австрійской границы чѣмъ направленіе Бердичевско-Лыкское, и изъ числа прусскихъ портовъ для Россіи выгоднѣе избрать Данцигъ чѣмъ Кенигсбергъ.

Съ Данцигомъ могутъ быть связаны кратчайшимъ путемъ всѣ мѣстности самой западной окраины Россіи. Нельзя придумать дорогу которая заразъ притянула бы къ Кенигсбергу и Привислянскій край, и Подольскую губернію. А между тѣмъ желѣзная дорога отъ станціи Жмеринки на Луковъ, Варшаву, Млаву, Маріенбургъ и Данцигъ будетъ одинаково прямымъ путемъ какъ для Привислянскаго края, такъ и для мѣстностей пересѣкаемыхъ Одесско-Балтскою дорогой. Отъ самой Жмеринки нѣсколько ближе до Данцига чѣмъ чрезъ Лыкъ до Кенигсберга, особенно при прямомъ направленіи пути между Варшавой и Млавой.

Сравнительно съ Кенигсбергомъ Данцигъ представляетъ еще ту огромную для насъ выгоду что онъ не соперникъ Либавѣ. Мѣстности тяготѣющія къ Данцигскому порту лежатъ за предѣлами Либавскаго района.

Наконецъ за Данцигомъ остается важное преимущество въ томъ отношеніи что къ нему ведетъ самая короткая желѣзная дорога отъ Одессы къ Балтійскому морю, которая можетъ сдѣлаться въ послѣдствіи ближайшимъ путемъ между Балтійскимъ и Чернымъ морями для грузовъ идущихъ транзитомъ въ Персію и даже на Суэсскій каналъ.

Изъ Одессы въ Англію доставка товаровъ моремъ беретъ около трехъ мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ чрезъ Данцигъ товары могутъ придти въ Лондонъ въ теченіе четырехъ недѣль. Этотъ срокъ сократится еще съ прорытіемъ гольштинскаго канала между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ моремъ. Уменьшая время доставки почти въ три раза, Данцигская дорога дастъ возможность одесскимъ купцамъ удобнѣе пользоваться высокими цѣнами на Лондонскомъ рынкѣ и вообще отправлять срочные грузы, которые бываютъ при всякомъ ходѣ торговли.

Въ торговыхъ оборотахъ Трапезунта и Самсуна первое мѣсто занимаютъ Германія и Австрія, доставляющія стальныя и желѣзныя издѣлія, сукно, свѣчи, посуду и пр. За ними слѣдуютъ Англія и Франція съ бумажными тканями, сахаромъ и пр. Всѣ эти товары не громоздки и выдержатъ транзитъ чрезъ материкъ, и для всѣхъ этихъ товаровъ, кромѣ нѣкоторыхъ австрійскихъ, будетъ ближе по Данцигской дорогѣ чѣмъ по Черновицкой. Къ тому же Данцигская дорога ведетъ къ морскому порту (Одессѣ), а не къ рѣчному (Галацу), въ который упирается Черновицкая линія.

Данцигско-Одесская желѣзная дорога, общее протяженіе которой составитъ около 1.250 верстъ (Одесса-Жмеринка 370 в., Луковъ 490 в., Варшава 110 в., Данцигъ 280 в.), будетъ гораздо короче рельсовыхъ линій между Тріестомъ и портами Балтійскаго и Нѣмецкаго морей. Обѣ дороги, подходящія къ Тріесту, Вѣнско-Тріестская и Мюнхенско-Тріестская, дѣлаютъ значительный крюкъ обходя горы. На Тріестской дорогѣ, при обходѣ Норическихъ Альпъ, между Зоммерингомъ и Грацомъ, допущены предѣльные уклоны въ 0.025. Спрямленіе Вѣнской и Мюнхенской дорогъ ведущихъ къ Тріесту потребуетъ громадныхъ работъ, и во всякомъ случаѣ движеніе по нимъ будетъ стоить дорого. Отъ Данцига до Тріеста по теперешнимъ дорогамъ около 1.500 верстъ, и почти столько же отъ Гамбурга и Любека, отъ Штеттина до Тріеста около 1.375 верстъ.

Итакъ, въ виду Суэсскаго канала, Одесско-Данцигская дорога есть кратчайшій и удобнѣйшій путь для транзита чрезъ среднюю Европу.

Линія изъ Кенигсберга на Лыкъ и Бердичевъ будетъ почти на сто верстъ длиннѣе Одесско-Данцигской дороги. Отъ Одессы до Бердичева 500 верстъ, отъ Бердичева до Бреста 450 в. и отъ Бреста до Пиллау около 400 в., а всего 1.350 верстъ, или почти столько же какъ между Штеттиномъ и Тріестомъ. Транзитные грузы въ Суэсъ, если таковые вообще пойдутъ по желѣзнымъ дорогамъ, будутъ потеряны нашими дорогами при Лыко-Бердичевскомъ направленіи. Даже въ томъ случаѣ, если бы Лыкская дорога повернула отъ Бреста къ Жмеринкѣ, транзитный путь на Кенигсбергъ все-таки былъ бы длиннѣе прямой Одесско-Данцигской дороги.

Въ стратегическомъ отношеніи Данцигско-Одесская дорога не можетъ быть и сравниваема съ Лыкскою. Прямая Данциг-

ско-Варшавская линія проходитъ чрезъ нашу первоклассную Новогеоргіевскую крѣпость, и на прусской территоріи не встрѣчаетъ крѣпостей до самаго Данцига. Слѣдуя по правому берегу Вислы, она не прикрыта этою рѣкой. Изъ всѣхъ линій направляющихся теперь изъ Россіи въ Пруссію, дорога отъ Варшавы на Новогеоргіевскъ, Млаву и Данцигъ будетъ едва ли не выгоднѣйшею для насъ въ военномъ отношеніи. Кенигсберго-Эйдкуненская дорога, правда, не встрѣчаетъ въ прусской территоріи слишкомъ близкихъ къ границѣ крѣпостей, но за то и съ нашей стороны она не поддержана крѣпостью; притомъ, она идетъ почти параллельно русской границѣ. Остальныя линіи перерѣзаны прусскими крѣпостями: Бромбергская Торномъ, Лыкская Летценомъ, причемъ первая линія прикрыта еще Вислой.

Для продолженія Данцигской дороги отъ Лукова до Жмеринки представляется нѣсколько почти равно удобныхъ направленій, что даетъ возможность избрать линію наиболѣе выгодную въ стратегическомъ отношеніи. Самый прямой путь изъ Жмеринки въ Луковъ проходитъ чрезъ Летичевъ и нѣсколько сѣвернѣе Владиміра Волынскаго. Еслибы показалось что эта кратчайшая линія слишкомъ близко подходитъ къ австрійской границѣ, то съ небольшимъ удлинненіемъ пути, верстъ на 15 или 20, дорогу можно вести на Луцкъ и Заславль, или чрезъ другіе пункты которые было бы удобно обратить въ укрѣпленныя мѣста.

Лыкская дорога не имѣетъ предъ Данцигскою даже преимущества готовой компаніи, чѣмъ въ былыя времена такъ прельщалъ насъ г. Оффенгеймъ, предлагая продолженіе Черновицкой дороги. Данцигское купечество и представители города Данцига избрали изъ себя комитетъ, который долженъ ходатайствовать о разрѣшеніи Данцигско-Одесской линіи и въ случаѣ успѣха составить акціонерную компанію для ея сооруженія. Въ этомъ дѣлѣ принимаютъ участіе представители значительнѣйшихъ данцигскихъ торговыхъ фирмъ: Стефенсъ и сыновья. Левинъ Гиршъ Гольдшмидта сыновья, Бишофъ, Теплицъ, К. Дамме, Бишофъ и К°, Петшовъ и К°. Изъ числа одесскихъ банкировъ, Данцигской дорогѣ содѣйствуютъ гг. Рафаловичъ и Эфруси, а также варшавскій банкиръ Кроненбергъ. Изысканія какъ на прусской территоріи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ до Варшавы, уже сдѣланы. Полагаютъ направить линію отъ Данцига на Стумъ, Розенбергъ, Дейчь-Ейлау, Лебау, и перейдя русскую границу близъ Солдау, продолжать на Млаву, Цѣхановъ, Пултускъ, Сѣроцкъ и чрезъ Яблоново до Варшавы. Отъ Яблонова полагается 14-верстная вѣтвь въ Новогеоргіевскъ.

Можно замѣтить только что крюкъ на Пултускъ напрасно удлиннитъ линію, и что прямѣе было бы идти на Новогеоргіевскъ и оттуда на Цѣхановъ.

Проектированная дорога проходитъ по прусской территоріи 128 верстъ и 121 версту по русской. Издержки постройки исчислены на русской части въ 7.800.000 рублей, на прусской въ 7 милліоновъ р., при чемъ прусскіе землевладѣльцы обѣщаютъ уступить безплатно отходящія подъ желѣзную дорогу земли. Это послѣднее обстоятельство не объясняетъ однако столь значительной разницы въ поверстной цѣнѣ прусской части дороги въ сравненіи съ русскою.

Дальнѣйшее направленіе дороги отъ Варшавы къ югу еще не избрано предпринимателями Данцигской дороги, которые готовы однако, сколько намъ извѣстно, исполнить при этомъ всѣ указанія правительства.

Уполномоченный данцигскаго купечества, пишутъ намъ, находится теперь въ Петербургѣ, гдѣ идетъ борьба между Данцигомъ и Кенигсбергомъ. За Кенигсбергъ хлопочетъ графъ Ленсдорфъ подкрѣпляемый прусскимъ посломъ. Изъ банкировъ проекту Лыкской дороги способствуетъ Френкель.

Но неужели хотя на минуту можетъ быть сомнителенъ выборъ между этими двумя линіями, Данцигскою и Кенигсбергскою чрезъ Лыкъ? Какъ стратегическія, такъ и коммерческія соображенія говорятъ одинаково въ пользу Данцигской. Лыкская же линія для Россіи равносильна проигранной кампаніи....

Но существеннѣйшіе интересы государства вовсе не ставятъ Данцигско-Одесской дороги, какъ бы ни была она полезна, въ число линій наиболѣе нужныхъ теперь для Россіи. Всего нужнѣе Брестско-Смоленская и Ковно-Либавская дороги. Пока не будетъ построена Смоленско-Брестская дорога, Россія не можетъ считать вполнѣ обезпеченными выгоды своей позиціи на Вислѣ. Безъ Либавской дороги русская

торговля будетъ находиться въ полной зависимости отъ иностранныхъ портовъ.

Не болѣе трехъ мѣсяцевъ тому назадъ состоялось Высочайшее повелѣніе коимъ утверждено постановленіе главнаго желѣзно-дорожнаго комитета относительно линій „имѣющихъ право на преимущество предъ всѣми другими.“ Въ число этихъ линій внесены и Либавская и Брестско-Минская дороги. Въ Высочайшемъ повелѣніи, о которомъ мы говоримъ и которымъ блистательно заключился прошедшій *желѣзно-дорожный* годъ, сказано что Государь Императоръ „повелѣть соизволилъ обратить „всѣ старанія правительства и *призвать „частную предпріимчивость* на постепен„ное, по мѣрѣ возможности, обезпеченіе „сихъ важнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ.“ Частная предпріимчивость не была еще однако призвана, а выпускъ гарантированныхъ акцій и облигацій уже пріостановленъ на цѣлый годъ. Остается теперь либо выдавать субсидіи частнымъ компаніямъ, либо начинать постройку, всегда медленную, на счетъ казны.

Въ нынѣшнемъ году весна открылась рано, и на строящихся желѣзныхъ дорогахъ работы въ полномъ ходу. Минская губернія, черезъ которую должна проходить Брестская дорога и еще больше Ковенская губернія, черезъ которую пойдетъ Либавская линія, сильно пострадали отъ неурожая, и нуждаются въ помощи.

И вотъ, въ то время, когда неожиданный кризисъ постигъ наше желѣзно-дорожное дѣло, является проектъ Лыкской дороги... Наши прусскіе друзья думаютъ, кажется, прельстить насъ предложеніемъ выстроить Лыкскую дорогу безъ гарантіи, что не помѣшаетъ имъ однако выхлопотать эту гарантію въ послѣдствіи, даже по открытіи движенія, какъ это столь неожиданно случилось на Митавской дорогѣ...

№ 78.

Москва, 8-го апрѣля.

Въ числѣ вопросовъ международнаго права, занимающихъ теперь европейскіе кабинеты, есть одинъ недавно поставленный на очередь силою вещей и необходимостью предотвратить весьма серіозныя затрудненія возникающія между разными правительствами.

Это-то что обыкновенно называютъ вопросомъ національности, натурализаціи, индигената, переселенія, гражданской осѣдлости. Рѣчь идетъ о правѣ частнаго лица избирать себѣ отечество, то-есть принадлежать къ тому или другому государству по своему выбору.

До сихъ поръ это право стѣсняли законодательства всѣхъ странъ. Гражданская участь каждаго частнаго лица неизмѣнно рѣшалась обстоятельствами его рожденія. „*Nemo potest exuere patriam.*“ Таковъ былъ принципъ древняго римскаго права, внесенный во всѣ законодательства и усвоенный всѣми правительствами. Но на практикѣ это теоретическое правило подвергалось безпрерывнымъ нарушеніямъ. Вопреки всѣмъ карательнымъ законамъ, множество лицъ всегда и вездѣ переселялись, то-есть оставляли страну своего рожденія, и находили себѣ другое отечество. Выходило почти такъ, что люди тѣмъ болѣе стремились переселяться чѣмъ строже это воспрещалось имъ. Въ послѣдствіи, по мѣрѣ того какъ успѣхами наукъ облегчались сообщенія, возрастало число переселенцевъ, и какъ скоро Соединенные Штаты стали государствомъ независимымъ, гдѣ бѣдняки и недовольные всѣхъ странъ Европы находили гостепріимное и безопасное убѣжище и обильныя средства существованія, переселеніе неудержимо направилось въ Америку.

Считаютъ что въ послѣднія двадцать лѣтъ въ эту часть свѣта ежегодно, среднимъ числомъ, переселялось до 400.000 человѣкъ. Такъ какъ матеріально не было возможности помѣшать переселенію, то европейскія правительства были вынуждены не противиться ему; но упорствуя въ старыхъ доктринахъ римскаго и феодальнаго права, они считали всѣхъ переселенцевъ какъ бы за переметчиковъ, и возвращеніе въ прежнее отечество возбранялось имъ подъ страхомъ строгой кары.

Непреклоннѣе чѣмъ гдѣ-либо держались эти доктрины въ Англіи, гдѣ закономъ установлено что никакой англійскій подданный не можетъ сдѣлаться подданнымъ другаго государства. Въ силу этой доктрины, въ 1812 году, британское правительство вздумало насильственно набирать матросовъ въ свой флотъ со всѣхъ купеческихъ американскихъ судовъ которыхъ экипажъ состоялъ изъ переселенцевъ получившихъ право гражданства въ Амери-

къ. Слѣдствіемъ этого была война между Соединенными Штатами и Англіей; она кончилась въ пользу Американцевъ, но въ принципѣ вопросъ остался и послѣ нея нерѣшеннымъ, и съ 1812 по 1869 годъ подавалъ поводъ къ безпрерывнымъ затрудненіямъ, такъ какъ оба правительства толковали его по своему. Во время послѣдняго движенія феніевъ, когда многіе Ирландцы получившіе право гражданства въ Соединенныхъ Штатахъ были пойманы и уличены въ преступныхъ посягательствахъ противъ англійскаго правительства, американскій посланникъ въ Лондонѣ потребовалъ въ ихъ пользу права юрисдикціи допущеннаго въ Англіи для иностранцевъ, и англійское правительство не отказалось исполнить это требованіе въ видѣ исключенія.

Французское законодательство, хотя болѣе англійскаго уступчивое относительно принципа, назначаетъ однако наказанія гораздо болѣе строгія за перемѣну отечества. Въ Наполеоновскомъ кодексѣ постановлено „что никакой Французъ не можетъ сдѣлаться гражданиномъ иностран„наго государства безъ предварительнаго „разрѣшенія своего государя; что каждый „Французъ, безъ таковаго разрѣшенія всту„пившій въ подданство другаго государ„ства, лишается своего имущества, кото„рое конфискуется; и если онъ возвратит„ся въ территорію имперіи, то на первый „разъ будетъ лишь арестованъ и выпро„воженъ заграницу, а въ случаѣ повто„ренія будетъ заключенъ въ тюрьму отъ „1 года до 10 лѣтъ.“ Эти столь строгія кары, установленныя Наполеоновскимъ кодексомъ, были постепенно смягчены, сперва новымъ закономъ, изданнымъ въ 1819, которымъ отмѣнена конфискація имущества, а потомъ и другими законодательными мѣрами. Тѣмъ не менѣе, изъ ноты препровожденной въ 1859 году министромъ иностранныхъ дѣлъ графомъ Валевскимъ, къ представителю Соединенныхъ Штатовъ въ Парижѣ, видно что французское правительство и въ этомъ году еще не признавало права натурализаціи и считало дезертиромъ всякаго французскаго переселенца не исполнившаго во Франціи военной повинности. До самаго послѣдняго времени точно такія же постановленія содержались и въ прусскомъ законодательствѣ, которое не считало Пруссаковъ вступившихъ въ подданство другаго государства освобожденными чрезъ это отъ прусской военной повинности.

Теперь въ Англіи произошелъ по этому предмету коренной переворотъ. Королева Викторія нарядила спеціальную коммиссію для обсужденія вопроса о національности, и коммиссія эта, состоящая подъ предсѣдательствомъ лорда Кларендона, представила ея величеству докладъ, который начинается изложеніемъ слѣдующихъ принциповъ:

„Національность британскихъ поддан„ныхъ рожденныхъ въ Англіи считается „по закону неизмѣнною. По нашему мнѣ„нію, такое узаконеніе не раціонально и „не практично. Оно противорѣчитъ прин„ципамъ на коихъ должны основываться „права и обязанности подданнаго; оно про„тивно свободѣ дѣйствій, которая, какъ всѣ„ми признано, наиболѣе благопріятствуетъ „и общему и частному благу; особенно же „оно непримиримо съ безусловнымъ пра„вомъ переселенія. Англійскій законъ по„ступаетъ вопреки здравому смыслу, под„держивая въ теоріи, или стараясь увѣ„рить иностранныя націи будто онъ под„держиваетъ и на практикѣ обязательства, „о наложеніи коихъ силой онъ не можетъ „и не долженъ стараться. А потому мы „предлагаемъ вашему величеству измѣнить „въ этомъ отношеніи законъ, и постано„вить что каждый англійскій подданный „живущій въ иностранномъ государствѣ и „поступившій согласно законамъ этого го„сударства въ его подданные, по сему са„мому перестаетъ быть подданнымъ ан„глійскимъ.“

Не рѣшая вопроса столь же положительно, французское правительство въ послѣднее время также отказалось отъ преслѣдованія вступившихъ въ иностранное подданство французскихъ подданныхъ не отбывшихъ своей военной повинности.

Наконецъ, 22-го февраля 1868 года, Пруссія отъ имени Сѣверо-Германскаго Союза, заключила съ Соединенными Штатами трактатъ коимъ она, въ слѣдующихъ выраженіяхъ, признаетъ право натурализаціи: „Граждане Сѣверо-Германскаго Со„юза, принявшіе гражданство Соединен„ныхъ Штатовъ и прожившіе въ этой стра„нѣ безъ перерыва пять лѣтъ, будутъ счи„таться Сѣверо-Германскимъ Союзомъ за „гражданъ американскихъ, и согласно съ „этимъ будетъ съ ними и поступаемо.“

За то турецкое правительство, пользуясь

тревогою которую возбудилъ въ Европѣ его раздоръ съ Греціей, провозгласило въ январѣ 1869 года законъ коимъ причиняется прямой или косвенный ущербъ правамъ другихъ государствъ пріобрѣтеннымъ посредствомъ трактатовъ и капитуляцій. Статья 5 этого закона налагаетъ на всякаго оттоманскаго подданнаго, желающаго перейти въ подданство другой державы, обязанность испросить на то предварительное разрѣшеніе; мало того, статьею 8 того же закона, турецкое подданство налагается на малолѣтнихъ дѣтей всякаго турецкаго подданнаго перешедшаго въ иностранное подданство, хотя бы даже и съ разрѣшенія оттоманскаго правительства.

Очень понятно что турецкое правительство прибѣгаетъ къ подобнымъ мѣрамъ для удержанія подъ своимъ владычествомъ 14 милліоновъ христіанъ, пламенно желающихъ освободиться отъ его невыносимаго ига. Но за то мы не поняли бы и искренно пожалѣли бы еслибы Россія стала дорожить системою въ которой теперь нѣтъ надобности нигдѣ кромѣ Турціи.

По нашему законодательству, для вступленія въ иностранное подданство также требуется предварительное разрѣшеніе, затрудненное множествомъ формальностей. Сообразно ли это съ достоинствомъ Россіи, и оправдывается ли это какою-либо соціальною или политическою необходимостью? Нѣтъ, и притомъ это находится въ явномъ противорѣчіи съ характеромъ реформъ предпринятыхъ въ нынѣшнее царствованіе. Сверхъ того, опытъ доказалъ намъ что эти устарѣлыя доктрины не имѣютъ въ политическомъ отношеніи рѣшительно никакой дѣйствительности. Несмотря на всю строгость мѣръ принимавшихся въ послѣднее царствованіе, польская эмиграція совершалась въ обширныхъ размѣрахъ. Съ такою границею какъ наша, простирающеюся на нѣсколько тысячъ верстъ, нѣтъ матеріальной возможности воспрепятствовать побѣгамъ изъ Имперіи. Людямъ желающимъ перестать быть Русскими надобно предоставить это на ихъ волю, ибо и не достойно, и не выгодно удерживать ихъ силой. Но чѣмъ бо́льшая свобода можетъ быть предоставлена лицамъ относительно натурализаціи, тѣмъ болѣе требуется чтобъ иностранные подданные живущіе въ предѣлахъ государства, или имѣющіе въ немъ собственность, вполнѣ и безусловно подлежали его юрисдикціи. Никакихъ въ этомъ отношеніи исключеній и вмѣшательствъ не можетъ быть допускаемо. Этого, въ свою очередь, требуютъ и достоинство, и безопасность государства.

№ 79.

Москва, 9-го апрѣля.

Когда смоленское земство предложило въ первый разъ проектъ проведенія желѣзной дороги отъ Москвы до Варшавы, то мысль эта, поддержанная сочувствіемъ московскаго земства, московскаго городскаго общества и московскаго дворянства, была вполнѣ одобрена правительствомъ: вслѣдствіе ходатайства уполномоченныхъ земства о проведеніи перваго участка этой дороги, между Москвой и Смоленскомъ, комитетъ желѣзныхъ дорогъ, признавая государственную важность этого пути, пришелъ къ заключенію что онъ можетъ соотвѣтствовать своему назначенію и стать вполнѣ полезнымъ только какъ часть непрерывной линіи отъ Москвы до Бреста Литовскаго. Въ этомъ соображеніи постройку Московско-Смоленскаго участка первоначально предполагалось отсрочить до того времени когда откроется возможность построить и остальную часть Московско-Варшавской дороги на протяженіи отъ Смоленска до Бреста.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни нужна Московско-Смоленская дорога для соединенія Москвы и замосковныхъ губерній съ Ригой, значеніе этого участка ничтожно въ сравненіи съ государственнымъ значеніемъ всей линіи, когда она будетъ доведена до Бреста и такимъ образомъ соединитъ Москву съ Варшавой. Когда будетъ построена вся дорога отъ Москвы до Бреста, и когда она съ другой стороны продолжится на востокъ, отъ Нижняго Новгорода до Казани и потомъ за Уралъ, то она, дѣйствительно, получитъ значеніе которое не можетъ не поразить всякаго мыслящаго человѣка: она въ прямомъ направленіи соединитъ Азію съ Европой, дальній Востокъ Россіи съ ея крайними западными предѣлами, горнозаводскій и мануфактурный округа съ мѣстами нуждающимися въ ихъ произведеніяхъ или доставляющими имъ матеріалы для всѣхъ производствъ. Стратегическая и политическая важность Московско-Варшавской дороги для всего государства была также оцѣнена правительствомъ.

Послѣ дальнѣйшихъ обсужденій въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, признаніе государственной важности этой линіи въ ея полномъ составѣ привело къ разрѣшенію постройки перваго отъ Москвы участка ея до Смоленска. Несомнѣнно что правительство будетъ и впредь дѣйствовать послѣдовательно въ томъ же смыслѣ и не упуститъ изъ виду тѣхъ главныхъ цѣлей, какъ стратегическихъ и политическихъ, такъ и коммерческихъ, которыя привели къ принятію проекта Московско-Варшавской дороги. Но въ виду всѣхъ этихъ цѣлей требуется чтобы линія между Москвой и Варшавой была проведена, по возможности, прямая и кратчайшая.

Въ послѣднее время, при составленіи сѣти желѣзныхъ дорогъ первой категоріи, къ первому разряду отнесена дорога отъ Бреста до Минска и оттуда до Могилева, а о протяженіи между Могилевомъ и Смоленскомъ вовсе не упомянуто. Но такъ какъ сверхъ того предположена дорога отъ Нѣжина до Могилева, которая можетъ потребовать продолженія до Витебска, для соединенія съ Ригой, то въ публикѣ стало распространяться мнѣніе что взглядъ правительства измѣнился, и что оно удовольствуется непрерывнымъ сообщеніемъ Москвы съ Варшавой отъ Смоленска черезъ Витебскъ и Могилевъ Возможно ли допустить такое предположеніе? Послѣ признанія государственной важности Московско-Варшавской линіи и ея стратегическаго значенія нѣтъ возможности допустить искусственное удлиненіе ея верстъ на 200. Что пришлось бы сказать о первостепенномъ государственномъ и коммерческомъ пути, который отъ Смоленска поднимался бы на 128 верстъ къ сѣверо-западу до Витебска, а оттуда спускался бы на 150 верстъ прямо на югъ до Могилева и потомъ потянулся бы ломаною линіей чрезъ Минскъ до Бреста? Не говоря уже о громадномъ удлиненіи, съ которымъ нельзя согласить ни стратегическія соображенія, ни коммерческія цѣли, вызывающія сооруженіе Московско-Варшавской линіи, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то обстоятельство что между Смоленскомъ и Могилевомъ стратегическія передвиженія шли бы по рельсамъ Орловско-Витебской и Витебско-Нѣжинской дорогъ, которыя всегда будутъ завалены хлѣбными грузами.

Впрочемъ, несостоятельность этихъ толковъ такъ очевидна что не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія: Московско-Варшавская дорога должна быть проведена въ направленіи отвѣчающемъ тѣмъ стратегическимъ и коммерческимъ цѣлямъ которыя правительство имѣло въ виду при утвержденіи этой линіи.

Какое же могло бы быть это наилучшее направленіе? Такъ какъ въ первую категорію включена дорога отъ Бреста до Могилева, то не слѣдуетъ ли заключить что правительство имѣетъ въ виду довершить линію посредствомъ соединенія Могилева съ Смоленскомъ? Намъ самимъ казалось это во время перипетіи которымъ подвергался вопросъ о сѣти желѣзныхъ дорогъ въ западной Россіи. Но нѣтъ никакого серіознаго основанія предпочесть это направленіе кратчайшему черезъ Оршу. Мы не видимъ ни стратегическихъ, ни торговыхъ соображеній, которыя оправдали бы это предпочтеніе.

О стратегическомъ значеніи Могилева намъ никогда не доводилось слышать. Достаточно принять въ соображеніе что въ Могилевѣ правый берегъ Днѣпра господствуетъ надъ лѣвымъ, а потому, въ видахъ отступленія, нельзя разчитывать на то чтобы армія могла укрѣпиться въ этомъ пунктѣ, подъ прикрытіемъ Днѣпра. Нельзя ли видѣть стратегическое преимущество Могилева въ удобствѣ сообщеній какъ по Днѣпру, такъ и по Нѣжинской желѣзной дорогѣ, которая, по предположенію, должна пройти на лѣвой сторонѣ Днѣпра? Но это удобство въ равной мѣрѣ представляетъ и Орша. Днѣпръ судоходенъ не только до Могилева, но и до Орши, а Нѣжинская желѣзная дорога не останется безъ продолженія до Витебска. Неудобства теперешняго судоходства между Шкловомъ и Оршей причинялись собственно несоотвѣтственностью плавающихъ здѣсь судовъ съ фарватеромъ этой части Днѣпра. Теперь начали уже ходить здѣсь суда другой, болѣе удобной постройки, которыя совершенно свободно достигаютъ Орши, какъ было недавно заявлено въ *Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*.

Еслибы при проведеніи Московско-Варшавской линіи не было возможности соединить коммерческіе виды съ стратегическими, то въ интересахъ государственной безопасности, пришлось бы пожертвовать выгодами торговли. Но если прямое направленіе отъ Смоленска на Минскъ черезъ Оршу удовлетворяетъ требованіямъ

воснымъ быть-можетъ еще болѣе чѣмъ направленіе черезъ Могилевъ, то нельзя упускать изъ виду что направленіе это соединитъ Орелъ, Москву, Нижній-Новгородъ, Рязань, фабричный и горнозаводскій округа Россіи и всѣ замосковныя восточныя губерніи съ Либавой. Напротивъ, если Смоленскъ будетъ соединенъ съ Могилевомъ, то грузы Орла, Москвы и остальныхъ мѣстностей вынуждены будутъ дѣлать огромный крюкъ. При направленіи на Могилевъ, Смоленско-Брестская дорога не можетъ имѣть важнаго коммерческаго значенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ умалится и значеніе Либавскаго порта для русской торговли.

Ошибка въ выборѣ направленія могла бы быть объяснена финансовыми соображеніями, еслибы постройка Могилевской линіи обходилась дешевле Оршинской; но произведенныя правительствомъ подробныя изысканія показали что независимо отъ увеличенія числа верстъ, каждая верста линіи на Могилевъ обошлась бы гораздо дороже чѣмъ при направленіи на Оршу, и что первая дорога проходила бы по мѣстностямъ пустыннымъ и безлюднымъ, а вторая—по странѣ населенной и представляющей гораздо лучшія условія для постройки желѣзной дороги.

Нельзя не согласиться что вопросъ о наилучшемъ направленіи Смоленско-Брестской дороги имѣетъ первостепенную государственную важность, и что правильное разрѣшеніе его должно имѣть неоцѣнимыя послѣдствія для будущности нашего отечества. Поэтому очень понятны колебанія правительства, которое, предположивъ направить сбытъ произведеній отъ Пѣжина къ Либавѣ, не сдѣлало окончательнаго заключенія о линіи между Смоленскомъ и Минскомъ. Но вопросъ этотъ не можетъ долго оставаться подъ сомнѣніемъ; онъ настоятельно требуетъ немедленнаго разрѣшенія. Невозможно оставлять безъ скораго довершенія линію столь необходимую какъ для государственной безопасности Россіи и для поддержанія ея европейскаго положенія, такъ и для ея важнѣйшихъ торговыхъ интересовъ, признанныхъ правительствомъ и побудившихъ къ принятію проекта Московско-Смоленской дороги. Если эта дорога не принесетъ той пользы какой ожидаетъ отъ нея вся Россія, то это будетъ только въ томъ случаѣ если она останется безъ довершенія до Бреста, или если дальнѣйшее продолженіе ея получитъ ошибочное направленіе.

№ 80.

Москва, 10-го апрѣля.

Въ числѣ *Матеріаловъ,* издаваемыхъ коммиссіей для пересмотра системы податей и сборовъ, появилась на дняхъ весьма обстоятельная *Записка о взиманіи пошлинъ звонкою монетой,* составленная г. Гольдманомъ. Авторъ излагаетъ подробно выгоды и невыгоды этой системы, и его изложеніе клонится вообще въ ея пользу, но при непремѣнномъ условіи, чтобы переложеніе пошлинъ на звонкую монету не сопровождалось ихъ возвышеніемъ, то-есть, чтобы пошлины были переложены въ пропорціи соотвѣтствующей лажу на монету въ 20 процентовъ (со скидкой приблизительно 17%). Мы также принимаемъ это послѣднее условіе за непреложное и разумѣющееся само собой въ виду только что послѣдовавшихъ измѣненій въ тарифѣ. Повышеніе новоустановленныхъ пошлинъ разомъ на 17%, при теперешней сравнительной прочности вексельнаго курса, было бы мѣрой чудовищною, не находящею себѣ оправданія ни въ чемъ, и не имѣющею себѣ ничего подобнаго въ прошедшемъ образѣ дѣйствій нашего правительства, которое никогда, даже при сильномъ паденіи вексельнаго курса, не возвышало пошлинъ разомъ болѣе чѣмъ на 5%. Скидку 17% съ пошлинъ специфическихъ и соотвѣтствующее тому измѣненіе основаній взиманія пошлинъ опредѣленныхъ съ цѣны, мы считаемъ по этому внѣ вопроса и совершенно сходимся въ этомъ съ г. Гольдманомъ. Предполагая, что это условіе твердо, мы сходимся съ нимъ и въ томъ, что теперь самое удобное время для введенія новой системы взиманія пошлинъ, ибо упадокъ вексельнаго курса и возрастаніе цѣнъ купли и продажи успѣли теперь придти въ равновѣсіе. Теперь можно съ увѣренностію сказать, что цѣна кредитнаго рубля въ вексельномъ курсѣ не ниже цѣны кредитнаго рубля въ куплѣ и продажѣ разныхъ цѣнностей, ибо теперь прекратилось дѣйствіе производимой государственнымъ банкомъ покупки золота, не позволявшей вексельному курсу подниматься выше извѣстнаго предѣла. Теперь взиманіе тамо-

женныхъ пошлинъ звонкою монетой можетъ быть введено безъ малѣйшаго потрясенія, даже безъ малѣйшаго ощущенія. Съ нововводимою мѣрой должна быть соединена отмѣна существующаго нынѣ права вносить пошлины серіями, но и эта отмѣна пройдетъ незамѣтно, ибо серіи ходятъ теперь безъ скидки и слѣдовательно нѣтъ разсчета уплачивать ими пошлину; а съ другой стороны возвышеніе цѣны процентныхъ бумагъ достаточно обезпечиваетъ курсъ серій.

Что при существованіи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, взиманіе таможенныхъ пошлинъ звонкою монетой и равносильными ей купонами металлическихъ процентныхъ бумагъ, правительственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ, есть государственная необходимость, это всего убѣдительнѣе доказывается примѣромъ Соединенныхъ Штатовъ, Австріи и Италіи, то-есть всѣхъ тѣхъ странъ гдѣ обращеніе вслѣдствіе критическихъ обстоятельствъ, которыя пережили эти страны, основано на бумажныхъ деньгахъ. Было бы противно началамъ здравой политической экономіи объяснять необходимость этой мѣры тѣмъ, что она можетъ вести къ водворенію звонкой монеты въ странѣ. При избыткѣ бумажныхъ денегъ звонкая монета водвориться не можетъ безъ искусственнаго пониженія ихъ цѣны или безъ изъятія ихъ изъ обращенія въ достаточномъ количествѣ. Нѣтъ никакой надобности желать, чтобы пошлины уплачивались именно звонкою монетой, а не купонами. Скажемъ больше: еслибъ ежегодные платежи по купонамъ не превышали общей суммы таможеннаго сбора, то было бы невыгодно вводить систему взиманія таможенныхъ пошлинъ звонкою монетой, ибо это вело бы къ безполезному привозу въ таможни звонкой монеты, которая тотчасъ же отправлялась бы опять за границу. Издержки безплодной перевозки звонкой монеты взадъ и впередъ и сопряженные съ тѣмъ коммиссіонные платежи ложились бы своею тяжестью на привозную торговлю, и усиливая оборотные расходы торговцевъ, стѣсняли бы малосильныхъ между ними въ пользу большихъ капиталистовъ, которые получали бы такимъ образомъ возможность монополизовать торговлю. На это г. Гольдманъ и указываетъ въ числѣ невыгодъ разбираемой имъ системы. Но къ Россіи эти аргументы непримѣнимы, ибо весь ея таможенный сборъ, даже еслибъ онъ достигъ суммы 40 милліоновъ, какъ ожидаютъ въ нынѣшнемъ году судя по первымъ мѣсяцамъ, былъ бы съ избыткомъ покрытъ купонами. При такомъ положеніи дѣла, поступленіе пошлинъ въ видѣ купоновъ сократило бы напротивъ непроизводительную перевозку металла за границу для платежей по купонамъ.

Главная выгода разбираемой системы состоитъ однако не въ сокращеніи непроизводительной перевозки металла. Гораздо важнѣе то обстоятельство, что получивъ купоны, правительство не имѣетъ уже надобности являться на денежный рынокъ въ качествѣ покупщика звонкой монеты и тѣмъ производить колебаніе въ ея цѣнѣ. Далѣе извѣстно, что правительства рѣдко покрываютъ свои платежи звонкою монетой въ натурѣ. Обыкновенно они переводятъ, посредствомъ векселей, суммы нужныя для уплаты по купонамъ. Но покупка заграничныхъ векселей правительствомъ оказываетъ чрезвычайное давленіе на вексельный рынокъ, нарушая нормальный ходъ вексельныхъ сдѣлокъ къ невыгодѣ многихъ торговцевъ и правительства, ибо во время правительственной закупки вексельный курсъ временно падаетъ независимо отъ общихъ условій коими онъ опредѣляется.

Изъ сказаннаго видно что взиманіе пошлинъ звонкою монетой, то-есть металлическими купонами, ведетъ къ прочности вексельнаго курса, освобождая его отъ случайныхъ колебаній, а это условіе такъ важно для внѣшней торговли что имъ достаточно вознаграждаются неудобства сопряженныя для нея съ разбираемою системой. Впрочемъ и эти неудобства не одинаковы для всѣхъ странъ. Чѣмъ либеральнѣе тарифъ, то-есть чѣмъ болѣе ввозится произведеній конкуррирующихъ съ производимыми внутри государства, тѣмъ чувствительнѣе помянутыя неудобства. Они особенно сказываются при пониженіи вексельнаго курса. Дѣло въ томъ что если какой-нибудь товаръ ввозимый изъ-за границы стоилъ при данномъ курсѣ 1 рубль, то при паденіи курса на 25% онъ будетъ обходиться уже не въ 1 рубль, а въ $1\frac{1}{3}$ р., а тотъ товаръ внутренняго производства, который съ нимъ конкуррировалъ, не можетъ разомъ вздорожать на $\frac{1}{3}$. Онъ будетъ дорожать мало-по-малу. Въ первое время онъ поднимется напримѣръ только на 10 коп., и стало-быть окажется на

$23^1/_8$ к. дешевле того заграничнаго товара съ которымъ былъ въ равной цѣнѣ до паденія курса. Во многихъ случаяхъ эта разница въ $23^1/_8$ коп. будетъ равняться тарифному запрещенію заграничнаго товара, а при такомъ положеніи дѣлъ заграничному товару будетъ весьма чувствительно что въ добавокъ къ постигшей его невзгодѣ съ него возьмутъ и больше пошлины. Если до паденія курса онъ платилъ пошлины 20 к. равнявшихся 80 сантимамъ, то при паденіи курса на 25%, 20 к. будутъ равняться уже не 80, а 60 сантимамъ, и чтобы выплатить пошлину разчитанную на звонкую монету, надобно будетъ внести уже не 20, а $26^2/_3$ к. и стало-быть къ показанной прежде разницѣ $23^1/_8$ присоединится еще $6^2/_3$ к., или иначе разница въ пользу внутренняго производителя будетъ равняться 30 коп. При улучшеніи курса будетъ наоборотъ. Если иностранный товаръ конкуррировалъ съ туземнымъ при цѣнѣ въ 1 р., то повышеніе курса на 25% дастъ возможность продавать этотъ товаръ по 75 к. Но туземная стоимость производства этого товара не можетъ такъ скоро измѣниться; она понизится, положимъ, лишь на 10 к. Тогда, если съ одного рубля платилось 20 коп., когда 20 коп. равнялись 60 сантимамъ, то при повышеніи курса на 25% пошлина равняющаяся 60 сантимамъ составитъ уже не 20, а 15 коп., и разница въ пользу иностраннаго производителя будетъ не 15 к. (разница 75 к. и 90 к.), а 5-ю коп. больше, то-есть 20 коп. Итакъ при паденіи курса, металлическая пошлина должна усиливать сокращеніе, а при возвышеніи курса расширеніе привоза. Но эти неправильности не могутъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ когда ввозятся товары, внутри государства не производимые, какъ по большей части бываетъ при сильно-покровительственномъ тарифѣ и какъ стало-быть бываетъ въ Россіи, куда ввозятся преимущественно колоніальные товары. При паденіи вексельнаго курса всѣ такіе товары должны равномѣрно дорожать, а при повышеніи равномѣрно дешевѣть. Въ первомъ случаѣ должно сокращаться, во второмъ расширяться ихъ потребленіе, но именно такой ходъ дѣлъ и желателенъ, ибо при паденіи вексельнаго курса публика бываетъ расположена къ расточительности, а при повышеніи его — къ бережливости, и въ обоихъ случаяхъ не соотвѣтственно дѣйствительнымъ причинамъ. Поэтому можно сказать что при такомъ тарифѣ какъ нынѣ дѣйствующій въ Россіи, взиманіе пошлинъ звонкою монетой и металлическими купонами можетъ скорѣе регулировать нежели фальшиво направлять торговлю. На вексельный же курсъ оно при всякомъ тарифѣ можетъ дѣйствовать лишь благотворно. Наконецъ, финансамъ государства оно полезно въ томъ отношеніи что освобождаетъ таможенный доходъ отъ вліянія колебаній происходящихъ въ денежной системѣ.

Въ заключеніе повторимъ что всѣ эти соображенія высказаны въ предположеніи скидки пошлинъ соотвѣтствующей лажу на звонкую монету, и еще въ томъ предположеніи что пошлины будутъ фактически уплачиваться, вмѣсто звонкой монеты, купонами. Это послѣднее условіе весьма важно. Изъ него между прочимъ слѣдуетъ что въ Россіи взиманіе пошлинъ звонкою монетой можетъ быть съ пользой введено лишь по европейской и закавказской, а не по сибирской и средне-азіатской границѣ.

81.

Москва, 11-го апрѣля.

Нынѣ представляемъ мы читателямъ таблицу поверстнаго сбора на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ за 1868 годъ, а по нѣкоторымъ дорогамъ и за первые мѣсяцы текущаго года. Наша таблица составлена по урочной годовой вѣдомости барона Дельвига о валовомъ сборѣ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, а также по публикаціямъ компаніи Помѣщаемыя ниже статистическія данныя, которыя мы рекомендуемъ вниманію читателей, представляютъ много любопытнаго.

Они показываютъ что наши желѣзныя дороги принадлежатъ къ числу самыхъ доходныхъ въ Европѣ.

Они свидѣтельствуютъ также о быстромъ развитіи нашего народнаго благосостоянія.

Въ теченіе *всего* прошлаго года движеніе производилось по 4.079 верстамъ желѣзныхъ дорогъ, принадлежащимъ четырнадцати частнымъ компаніямъ. Валовой сборъ этой сѣти дорогъ 46.445.625 р., а средній поверстный *11.191* р. Считая вмѣстѣ съ Воронежско-Козловскою и Грушевско-Ростовскою дорогой, изъ коихъ первая цѣли-

комъ, а вторая значительною частію были въ эксплуатаціи лишь 11 мѣсяцевъ, поверстный сборъ сѣти будетъ 10.700 руб. *)

Первое мѣсто по доходности между всѣми европейскими желѣзными дорогами принадлежитъ дорогамъ Франціи. Поверстный сборъ на французской сѣти простирался въ 1865 до 11.315 р. с., въ 1866 до 11 589 р. с. Англійскія желѣзныя дороги дали въ 1865 году 11.189 р. с. поверстнаго сбора. Наша желѣзно-дорожная сѣть уже въ прошломъ году приблизилась къ доходности французскихъ дорогъ, а въ нынѣшнемъ году, благодаря быстрому возрастанію сборовъ почти по всѣмъ дорогамъ, вѣроятно, превзойдетъ доходность французской сѣти.

Поверстный сборъ на французскихъ желѣзныхъ дорогахъ, доходившій въ 1841 году лишь до 25.704 фр. съ километра, поднялся въ 1845 до 43.316 фр., и съ тѣхъ поръ, за исключеніемъ времени революціи, когда онъ упалъ до 30.000 фр., постоянно колеблется около 45.000 фр., съ незначительными измѣненіями въ ту и другую сторону. Что же касается русскихъ желѣзныхъ дорогъ, то поверстный сборъ на нихъ находится еще въ періодѣ постояннаго, непрерывнаго возрастанія.

Въ 1865 году поверстный сборъ русской сѣти простирался лишь до 5.392. За послѣдніе три года доходность русскихъ дорогъ достигла до 10.700 р., то-есть почти удвоилась.

Доходъ удвоился даже на тѣхъ линіяхъ которыя не были ни продолжены за эти пять лѣтъ, ни подкрѣплены какими-либо питательными вѣтвями. На Волжско-Донской желѣзной дорогѣ сборъ поднялся съ 2.060 р. въ 1866 году до 5.764 р. въ 1868 году, на Московско-Нижегородской съ 7.894 до 14.578 р. за тотъ же срокъ; на Московско-Ярославской съ 5.934 р. въ 1864 году до 10.404 р. въ 1868 г.

Николаевская линія, доходъ которой колебался со времени ея открытія до 1863 года между 10 тысячами и 8 тысячами р. съ версты (8.110 р. въ 1863 году), за послѣднія пять лѣтъ утроила свои сборы. Она дала въ прошломъ году 25.692 р. поверстно; такого сбора нѣтъ ни на одной желѣзной дорогѣ Европы кромѣ нѣкоторыхъ короткихъ, пригородныхъ линій, напримѣръ обводной кругъ Парижа. Самая доходная старая сѣть Орлеанской компаніи даетъ отъ 20.000 до 21.000 руб. поверстнаго сбора. Съ послѣднею сѣтью въ прошломъ году сравнялась даже Московско-Рязанская дорога, собравшая 20.458 р. съ версты. Сборъ на Рязанской дорогѣ въ послѣдніе три года утроился (7.262 р. въ 1864 году).

Рижско-Динабургская дорога также даетъ теперь вдвое больше чѣмъ пять лѣтъ тому назадъ (3.384 р. и 6.072 р.). Даже на С.-Петербургско-Варшавской дорогѣ сборы увеличились весьма значительно— съ 4.871 р. въ 1863 до 6.866 р. въ 1868 году. Наконецъ, упомянемъ что и на Грушевско-Ростовской дорогѣ сборъ поднялся съ 1.613 р. въ 1865 году до 2.656 р. въ прошломъ.

Сборы прошлаго года, а тѣмъ болѣе блистательные результаты первыхъ мѣсяцевъ текущаго года, безъ помощи какихъ-либо особенно благопріятныхъ для торговли обстоятельствъ, должны разогнать предубѣжденіе противу доходности русской желѣзнодорожной сѣти, которымъ въ значительной мѣрѣ были мы обязаны г. Колиньйону, управляющему работами Главнаго Общества Русскихъ Желѣзныхъ Дорогъ и подарившему европейскую публику книжкой *Les chemins de fer russes de 1857 à 1860*.

Сравнивая доходность отдѣльныхъ линій, мы встрѣчаемъ прежде всего тотъ поразительный фактъ, что движеніе по Московско-Рязанской дорогѣ начинаетъ превосходить движеніе по Николаевской линіи.

На Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ поверстный сборъ простирался въ декабрѣ прошлаго года до 2.496 руб.; а по Николаевской онъ дошелъ въ этомъ мѣсяцѣ лишь до 2.224 р. Товарное движеніе въ январѣ текущаго года дало на Московско-Рязанской дорогѣ 1.909 руб. съ версты, а на Николаевской 1.849 руб. поверстно. Возрастаніе перевозки товаровъ гораздо сильнѣе увеличиваетъ движеніе по дорогѣ чѣмъ усиленіе переѣзда пассажировъ. Послѣднее наполняетъ пустыя мѣста пассажирскихъ поѣздовъ, и много если выходятъ одинъ или два лишніе поѣзда въ день. Число же товарныхъ

*) Здѣсь не взяты въ разчетъ правительственныя дороги: Московско-Курская и Одессо-Балто-Елисаветградская, на значительномъ протяженіи которыхъ движеніе открылось лишь въ концѣ года. Высокій сборъ на Курской дорогѣ и незначительный на Одессо-Елисаветградской, при равной почти длинѣ этихъ дорогъ, не внесли бы большаго измѣненія въ средній поверстный сборъ сѣти.

прямо пропорціонально количеству перевозимыхъ товаровъ. Подробныя цифры по движенію за нынѣшнюю зиму еще неизвѣстны, но все заставляетъ думать что уже теперь движеніе по Рязанской дорогѣ сильнѣе чѣмъ по Николаевской. Въ январѣ текущаго года Николаевская дорога дала, правда, 42% больше чѣмъ въ январѣ прошлаго года (на Рязанской разница за январь и февраль 62%), но значительное увеличеніе сбора произошло здѣсь не по одному товарному, но и по пассажирскому движенію.

Чрезвычайное усиленіе движенія по Рязанской дорогѣ требуетъ устройства втораго пути. Трудно ожидать чтобы сборы понизились на этой дорогѣ вслѣдствіе открытія рельсоваго сообщенія отъ Грязей чрезъ Елецъ и Орелъ въ Ригу. Отъ станціи Грязи до Риги будетъ 1.210 верстъ, а до Петербурга 1.082. Разница въ 128 верстъ слишкомъ достаточна для того чтобы грузы продолжали идти по прежнему на Москву и Петербургъ, не сворачивая отъ Грязей на Ригу. Напротивъ надобно скорѣе ждать что движеніе по Рязанской дорогѣ увеличится послѣ открытія примыкающей къ ней Саратовской линіи. Наконецъ Борисоглѣбская линія пересѣкаетъ Воронежскую дорогу у той же станціи Грязи, а потому грузы Царицына также въ значительномъ количествѣ пойдутъ въ Москву или черезъ Москву.

Русская желѣзно-дорожная сѣть слишкомъ бѣдна дорогами въ два рельсовые пути. Какъ странно не расчетливы были мы при выборѣ двойнаго или одиночнаго пути даже для постройки землянаго полотна и мостовъ дороги, показываютъ слѣдующіе примѣры. Большая линія отъ Москвы на Курскъ, Кіевъ, Балту и Одессу, построенная вообще для двухъ путей, прерывается участкомъ отъ Кіева до Жмерина насыпаннымъ въ одинъ путь и съ мостами для одного ряда рельсовъ, и вотъ дорога которой безъ сомнѣнія предстоитъ будущность испорчена такимъ образомъ въ самомъ началѣ. Рижско-Динабургская дорога, на которой рельсы положены въ два пути, переходитъ въ Динабургско-Витебскую и Витебско-Орловскую дороги построенныя въ одинъ путь. Бѣдность нашей сѣти въ дорогахъ имѣющихъ два пути выдается рельефно, по сравненію съ французскою и англійскою сѣтью. Въ 1865 году 55% протяженія французскихъ и 56% англійскихъ дорогъ имѣли уложенный двойной путь, а у насъ изъ 6.413 верстъ теперешней сѣти лишь на 913 верстахъ положены два пути, то есть съ небольшимъ на 14% протяженія сѣти.

Эта разница тѣмъ значительнѣе что на нѣкоторыхъ дорогахъ нашихъ движеніе направляется преимущественно въ одну сторону, напримѣръ къ Москвѣ, и вообще происходитъ періодическое скопленіе грузовъ. Отчетъ извѣстной коммиссіи наряженной во Франціи въ 1862 и въ 1863 годахъ убѣждаетъ что необходимость проложенія втораго пути вызывается не столько самымъ количествомъ перевезенныхъ грузовъ, сколько числомъ товарныхъ поѣздовъ. На Рязанской дорогѣ приходится посылать вагоны пустыми въ Рязань, а потому число товарныхъ поѣздовъ увеличивается выше обыкновеннаго отношенія ихъ къ количеству грузовъ на другихъ дорогахъ.

Въ послѣднемъ отчетѣ Общества Московско-Рязанской дороги сказано что устройство втораго пути на ней, во всякомъ случаѣ, не потребуется раньше проложенія втораго пути на Рязанско-Козловской желѣзной дорогѣ.

Товарное движеніе на Рязанско-Козловской дорогѣ въ прошломъ декабрѣ было почти равно движенію по Николаевской. На первой получено 1.818 р., на второй 1.849 р. с. За три мѣсяца текущаго года Козловская дорога собрала 5.956 р. съ версты, что обѣщаетъ около 24.000 руб. за годъ.

Устройство промежуточныхъ станцій на Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской дорогахъ открыло возможность теперешняго усиленнаго движенія. Прибавка новыхъ промежуточныхъ станцій, конечно, еще болѣе облегчила бы отправленіе значительнѣйшаго числа поѣздовъ, но и тутъ будутъ неизбѣжны задержки въ перевозкѣ грузовъ, чрезвычайно накопляющихся въ иные мѣсяцы и принужденныхъ теперь ожидать очереди по 6 и по 8 недѣль. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать предположенія о присыпкѣ полотна для втораго пути на всѣхъ главныхъ линіяхъ. Быстрота сообщеній много выиграетъ отъ этого.

Другая новость открываемая статистическими данными по движенію за прошлый годъ состоитъ въ томъ что сборъ на С.-Петербургско-Варшавской и Московско-

Нижегородской линіяхъ поднялся въ 1868 г. на столько что не должно бы потребоваться приплаты гарантіи Главному Обществу. Средній сборъ съ версты дорогъ Главнаго Общества простирался въ 1868 г. до 8.821 руб., а потому, если управленіе издержитъ на расходы не свыше 50% валоваго сбора, то ему останется 4.400 р. чистаго дохода, то есть почти весь доходъ гарантированный правительствомъ. Нѣкоторое сбереженіе противу 50% расхода дало бы возможность покрыть и разницу на курсѣ. Такимъ образомъ мы въ правѣ утверждать что дороги Главнаго Общества въ общей сложности обѣихъ линій начинаютъ окупать себя, даже безъ той помощи которую дастъ имъ излишекъ доходовъ по линіи Николаевской.

Цифры прошлаго и нынѣшняго года показываютъ еще значительное усиленіе движенія по Козловско-Воронежской и Ряжско-Моршанской линіямъ. Козловско-Воронежская дорога въ одномъ февралѣ текущаго года перевезла (2.389.536 пудовъ) почти цѣлую треть грузовъ, прошедшихъ по ней въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ прошлаго года. Поверстный сборъ за февраль утроился по сравненію съ тѣмъ же мѣсяцемъ прошлаго года и сулитъ свыше 8 тысячъ р. съ версты за годъ. На Ряжско-Моршанской желѣзной дорогѣ за первые два мѣсяца 1869 года перевезено до трехъ милл. пудъ и поверстный сборъ достигъ за два мѣсяца 1.283 р. соотвѣтствующихъ свыше чѣмъ 7.500 р. въ годъ.

Вопреки весьма распространенному мнѣнію, нельзя также ждать убытка отъ эксплуатаціи на Шуйско-Ивановской вѣтви. За послѣдніе 5½ мѣсяцевъ дала она до 1.700 рублей съ версты, обѣщающихъ свыше 4 т. р. с. въ первый же годъ существованія дороги и даже гораздо болѣе, потому что въ ярмарочные мѣсяцы движеніе по этой вѣтви значительно усилится. Во время ярмарки, на Нижегородской дорогѣ движеніе почти учетверяется сравнительно съ зимними мѣсяцами.

Московско-Курская желѣзная дорога выручила за декабрь, январь и февраль 2.409 р. съ версты, что заставляетъ ожидать до 9.500 р. годовыхъ, въ первый же годъ по открытіи дороги. На Московско-Сергіевскомъ участкѣ этой дороги, какъ извѣстно, рѣшено положить второй путь. Въ настоящее время Московско-Курская дорога сильно задерживаетъ грузы Курско-Кіевской, что происходитъ также отъ недостаточности подвижнаго состава.

Иные результаты представляетъ Балто-Елисаветградская дорога. Громадный, выходящій изъ ряду убытокъ, который даетъ она, побуждаетъ поговорить въ особой статьѣ объ этой злополучной линіи, противъ которой наша печать, къ чести своей, энергически, хотя и безуспѣшно, протестовала...

№ 82.

Москва, 12-го апрѣля.

Сейчасъ получили мы № 3 *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, гдѣ напечатано извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ. Министерскіе отчеты, какъ извѣстно, составляются по полученіи отчетовъ отъ подвѣдомственныхъ управленій и представляются лишь во второй половинѣ года слѣдующаго за отчетнымъ, потомъ они разсматриваются узаконеннымъ порядкомъ и только вслѣдъ за тѣмъ извлеченія изъ нихъ обнародуются во всеобщее свѣдѣніе. Вотъ чѣмъ объясняется позднее появленіе въ печати того отчета о которомъ рѣчь. Но эта запоздалость не отнимаетъ у него самаго живаго современнаго интереса. Обширное, столь близкое сердцу всякаго мыслящаго человѣка вѣдомство обозрѣвается тутъ не только въ его фактическомъ состояніи за время отчетнаго года, но и въ его потребностяхъ: указываются его слабые пункты, его недостатки подлежащіе исправленію; выставляются на видъ и разъясняются тѣ вопросы которые возникаютъ изъ практики учебнаго дѣла и должны въ ближайшемъ будущемъ разрѣшиться законодательными мѣрами. Обиліе матеріала обозрѣваемаго въ отчетѣ такъ велико что невозможно было бы даже коснуться его въ одной статьѣ. Вопросъ о начальныхъ училищахъ и отношенія къ нимъ училищныхъ совѣтовъ и земства, вопросъ о будущей судьбѣ такъ-называемыхъ уѣздныхъ училищъ, о женскомъ образованіи, о школахъ инородческихъ, о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и домашнихъ учителяхъ, всѣ эти вопросы, исполненные живѣйшаго современнаго интереса, требуютъ, каждый,

отдѣльнаго разсмотрѣнія чѣмъ мы и не преминемъ заняться. Но прежде всего считаемъ нужнымъ остановиться на центральномъ вопросѣ системы народнаго просвѣщенія, на томъ отъ котораго болѣе чѣмъ отъ какого-либо другаго зависитъ судьба русской цивилизаціи и будущее мѣсто русскаго народа въ образованномъ мірѣ,—вопросѣ о гимназіяхъ, и дѣлаемъ это тѣмъ охотнѣе что помянутый вопросъ и въ глазахъ министерства народнаго просвѣщенія стоитъ на первой очереди. Гимназическій уставъ 1864 года былъ важнымъ шагомъ впередъ сравнительно со временемъ непосредственно ему предшествовавшимъ, но въ немъ отсутствуютъ опредѣленныя, ясныя черты, отчасти уже намѣченныя еще уставомъ 1828 года, и нуждавшіяся только въ томъ чтобы твердая и вѣрная рука провела ихъ глубже. Училища приготовляющія къ университету,—эти училища собственно только и называются гимназіями въ Германіи откуда мы заимствовали ихъ имя употребительное у насъ,—были на западѣ Европы первоначально устроены церковью, и лишь въ послѣдствіи перешли въ вѣдѣніе государства, которое приняло подъ свое покровительство систему ученія уже глубоко пустившую корни. У насъ также разсадникомъ высшей науки были первоначально духовныя семинаріи, но эти училища, вслѣдствіе обособленія русскаго православнаго духовенства въ касту отдѣльно отъ народа существующую, совершенно выступили изъ связи съ университетами. Для приготовленія къ университету пришлось учреждать особыя свѣтскія училища, которыя и получили, въ противоположность къ семинаріямъ, имя гимназій. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія существовало такихъ университетскихъ гимназій въ Россіи, кромѣ балтійскаго и западнаго края, три или четыре (одна изъ нихъ болѣе числилась на бумагѣ). Большинство нынѣшнихъ гимназій преобразовано изъ Екатерининскихъ высшихъ народныхъ или, вѣрнѣе сказать, мѣщанскихъ училищъ, которыя были вѣрно задуманы и прекрасно поставлены, но по первоначальному плану вовсе не должны были входить въ университетскую систему училищъ. Въ этомъ происхожденіи нашихъ гимназій кроется главная причина ихъ слабости. Это до сихъ поръ еще не настоящія гимназіи, какія нужны для приготовленія къ университетскому ученью, а мѣщанскія училища, кое-какъ приспособленныя къ иной цѣли. Разнообразіе энциклопедическихъ свѣдѣній отнюдь не на мѣстѣ въ гимназіи, не имѣющей надобности поверхностно обучать тому что должно быть основательно преподано въ университетѣ. Поэтому все движеніе законодательства по вопросу о гимназіяхъ, пока законодательство шло впередъ, заключалось у насъ въ освобожденіи гимназій отъ приросшаго къ нимъ характера мѣщанской школы, или иначе въ устраненіи многопредметности, препятствующей серіозному, сосредоточенному ученью. Таковъ былъ смыслъ устава 1819 года, и еще болѣе устава 1828 года, а также мѣръ слѣдовавшихъ за этимъ уставомъ до 1849 года, когда въ гимназіи, какъ бы по старой памяти, опять вторгается многопредметность, и онѣ опять приближаются къ типу Екатерининскихъ училищъ, хотя за ними и остается призваніе, котораго Екатерининскія „высшія народныя училища“ не имѣли,—приготовлять къ университету. Какимъ упадкомъ университетскаго ученья сопровождались эти мѣры, всѣмъ извѣстно, но должно сказать что онѣ были бы невозможны если бы гимназическое устройство было прежде того приведено въ полную ясность, успѣло окрѣпнуть и показало на практикѣ свои плоды. Гдѣ это было, какъ напримѣръ въ балтійскомъ краѣ, тамъ уцѣлѣли университетскія гимназіи. Достоинство устава 1864 года состоитъ въ томъ что онъ попытался возвратить гимназіи на прежній путь ведущій къ улучшенію, а не къ порчѣ, къ сосредоточенію занятій, а не къ многопредметности, но половинныя мѣры не достигаютъ цѣли и напротивъ подвергаютъ опасности гимназическое устройство. Пока гимназіи не будутъ поставлены въ условія необходимыя для достиженія ожидаемыхъ отъ нихъ результатовъ, до тѣхъ поръ онѣ не могутъ считаться огражденными отъ погрома въ родѣ того, какой постигъ ихъ въ 1849 году. Чтобы видѣть какъ не исполнимы для нашихъ гимназій требованія, которыя предъявляются и должны предъявляться имъ со стороны университетовъ, стóитъ только сличить положеніе нашихъ гимназій и любыхъ заграничныхъ, напримѣръ прусскихъ. По дѣйствующему уставу, наши гимназіи принимаютъ въ 1-й классъ дѣтей гораздо менѣе приготовленныхъ чѣмъ требуется въ Пруссіи, занимаютъ ихъ гораздо менѣе сосре-

доточеннымъ ученіемъ и наконецъ распредѣляютъ свое преподаваніе на семь лѣтъ, тогда какъ въ Пруссіи оно распредѣлено на девять лѣтъ. Присоедините къ этому менѣе благопріятную общественную среду, меньшую педагогическую опытность и научную подготовку преподавателей и вдобавокъ бѣдность учебной литературы, и спросите себя: можно ли по справедливости ожидать чтобы наши гимназіи достигали той цѣли, для которой онѣ учреждены и которая не можетъ быть иная у насъ чѣмъ въ Пруссіи, ибо университетская наука вездѣ на свѣтѣ одна и та же. Вотъ почему нельзя не упомянуть съ глубочайшею признательностью о той части всеподданнѣйшаго отчета министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ, гдѣ указываются недостатки теперешняго устройства приготовляющихъ къ университету гимназій. Всѣ главные недостатки уловлены мѣтко и выставлены ясно. Уставъ 1864 года былъ только попыткой сосредоточить ученье на древнихъ языкахъ и математикѣ; но гимназическій курсъ и теперь еще, какъ сказано въ отчетѣ (стр. 28), страдаетъ у насъ многопредметностью. Проектъ устава 1864 года предполагалъ расширить гимназическій курсъ, прибавивъ къ нему восьмой годъ, но эта часть проекта тогда не прошла; крайняя необходимость восьмилѣтняго продолженія гимназическаго курса подтверждается и доказывается въ отчетѣ (стр. 29). Наконецъ, уставъ 1864 года значительно понизилъ требованія отъ вступающихъ въ первый классъ. Это было необходимо, но затруднило гимназіи и почти превратило первый классъ ихъ въ приготовительный; отчетъ (стр. 30) говоритъ о существенной пользѣ учрежденія при гимназіяхъ приготовительнаго класса. Вотъ три пункта на которые указываетъ отчетъ, и нельзя не признать что въ нихъ заключается все существенное.

Серіозная подготовительная къ университету школа есть теперь для Россіи первая необходимость. То и дѣло слышатся у насъ жалобы на недостатокъ дѣльныхъ людей, способныхъ къ умственному труду, самостоятельныхъ и зрѣлыхъ, и надобно согласиться что жалобы эти не лишены основанія. Нельзя щадить ни усилій, ни средствъ для того чтобы намъ поправиться въ этомъ отношеніи; тѣмъ менѣе можно колебаться въ принятіи мѣръ очевидно полезныхъ и не требующихъ ни особенныхъ усилій, ни большихъ пожертвованій. Постановка среднихъ учебныхъ заведеній на твердыя и надежныя основанія и приведеніе ихъ въ правильный видъ есть теперь главная задача въ сферѣ нашего народнаго просвѣщенія. Благодѣтельныя послѣдствія этой реформы отзовутся равно и вверху, и внизу. Она не замедлитъ возвысить наши университеты; она разольетъ свѣтъ и въ народныхъ массахъ.

Принимая въ основаніе учебной организаціи нашихъ гимназій вѣрныя и испытанныя педагогическія начала, господствующія въ цѣломъ образованномъ мірѣ, мы должны дать имъ надлежащій ходъ, дабы наша реформа не стала жалкою полумѣрой и безсильною попыткой. Расширеніе гимназическаго курса есть самое существенное для этого условіе, безъ котораго дѣло реформы не можетъ считаться вполнѣ упроченнымъ и безъ котораго она не можетъ вполнѣ успѣшно дѣйствовать и приносить свои плоды. Расширеніе гимназическаго курса необходимо для болѣе правильнаго распредѣленія учебныхъ занятій, для облегченія учащихся, чтобы силы ихъ крѣпли, а не изнурялись, и для того наконецъ чтобы подготовительное образованіе ихъ достигало надлежащей высоты и зрѣлости, безъ которыхъ университетская наука не можетъ давать желаемыхъ плодовъ. Недостаточность гимназической подготовки повела въ 1836 году къ расширенію университетскаго курса. До того времени университетскій курсъ обнималъ только три года, согласно порядку заведенному въ германскихъ университетахъ; но такъ какъ наши студенты оказывались крайне незрѣлыми къ университетскимъ занятіямъ, то сочтено за нужное къ трехгодичному курсу присовокупить еще приготовительный годъ, четвертый (въ медицинскомъ факультетѣ пятый). Побужденіе, изъ котораго произошла эта мѣра, было какъ нельзя болѣе основательно, но средства къ которымъ прибѣгли для того чтобъ удовлетворить вѣрно почувствованную потребность были ошибочны. Вмѣсто того чтобы расширять курсъ университетскій, надобно было расширить курсъ ученія въ гимназіяхъ, съ тѣмъ чтобы принимать въ университетъ молодыхъ людей уже достаточно зрѣлыхъ и не нуждающихся въ особомъ приготовительномъ университетскомъ курсѣ, который не достигаетъ своей цѣли.

Кромѣ расширенія собственно гимназическаго курса однимъ годомъ, въ предположеніе министерства, какъ видно изъ все-

подданнѣйшаго отчета, входитъ еще учрежденіе приготовительнаго при гимназіяхъ класса, въ коемъ мы крайне нуждаемся. Дѣти поступающія въ наши гимназіи часто оказываются совершенно не подготовленными и едва умѣющими читать и писать. Всякій пойметъ какъ трудно, туго и неблагодарно идетъ дѣло ученія при такомъ условіи; какъ мало могутъ успѣвать учащіеся, какъ изнуряются ихъ силы при совершенной неподготовленности къ правильнымъ учебнымъ занятіямъ начинающимся съ перваго класса гимназіи. Родители и рады были бы подготовлять своихъ дѣтей какъ слѣдуетъ съ первыхъ поръ, но это одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ, съ которою иногда неуспѣшно борются и богатыя семейства. Правительство окажетъ истинное благодѣяніе обществу открытіемъ подготовительныхъ классовъ для дѣтей 8-лѣтняго возраста.

Нельзя не выразить живѣйшаго сочувствія и предположенію министра (стр. 27 отчета) дать дѣйствительно полезное практическое направленіе тѣмъ семикласснымъ училищамъ, которыя неправильно называются у насъ реальными *гимназіями* и которыя устроены на фальшивомъ основаніи какихъ-то общеобразовательныхъ училищъ, не сообщаютъ никакихъ прикладныхъ познаній и не приготовляютъ ни къ какому практическому дѣлу. Сверхъ того мы имѣемъ свѣдѣнія что министерство изготовляетъ, въ обширномъ планѣ, проектъ высшихъ и среднихъ, городскихъ и сельскихъ школъ, въ курсъ коихъ предполагается ввести элементъ прикладныхъ знаній и техническаго приготовленія и которыя должны удовлетворять всѣмъ существеннымъ потребностямъ образованія на этихъ степеняхъ его. Тогда, съ Божіею помощью, мы получимъ ясную и стройную училищную систему, въ которой каждому существенному интересу будетъ отведено подобающее ему мѣсто.

№ 83.

Москва, 14-го апрѣля.

Не такъ давно вниманіе публики было обращено на замѣчательный фактъ, происходившій въ одномъ изъ уголковъ Лифляндской губерніи. Мы разумѣемъ агитацію, которая дѣлалась между тамошними крестьянами съ цѣлію вызвать ихъ на заявленіе противъ введенія русскаго языка въ народныя училища, хотя онъ и безъ этого преспокойно не вводится. Первоначальное извѣстіе, появившееся въ *Голосѣ*, указывало на Оберъ-Паленскій приходъ; но дальнѣйшія свѣдѣнія удостовѣрили насъ что фактъ этотъ не ограничивается одною мѣстностію, и что оберъ-паленское дѣло есть только эпизодъ болѣе обширной исторіи. Теперь получили мы изъ Оберъ-Палена отъ одного изъ коренныхъ жителей этой мѣстности, Эстонца и крестьянина по происхожденію, письмо, разказывающее подробности дѣла и дающее просвѣтъ въ ту интригу, которая такъ настойчиво работаетъ въ Балтійскомъ краѣ. Письмо это помѣщаемъ мы въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты, и обращаемъ на него особенное вниманіе нашихъ читателей. Стóитъ прочесть! Ничего не можетъ быть поразительнѣе этихъ дышащихъ правдою подробностей, выхваченныхъ изъ мѣстнаго быта. Какія разсужденія могутъ еще понадобиться для того чтобъ обрисовать злополучное и постыдное положеніе дѣлъ въ этихъ провинціяхъ? И это происходитъ въ то самое время когда правительство поставило непремѣнною задачей вывести Балтійскій край изъ двусмысленнаго положенія, и послѣ столь торжественнаго напоминанія жителямъ этого края о ихъ принадлежности къ единой русской семьѣ?...

Невольно припоминается намъ видѣнная нами за нѣсколько лѣтъ предъ симъ символическая картина писанная однимъ даровитымъ художникомъ эстонскаго происхожденія: эстонская земля, олицетворенная въ видѣ молодой женщины, хочетъ подняться изъ феодальнаго гроба, но ее зачитываетъ *нѣмецкій* пасторъ и ей грозитъ всероссійскимъ штыкомъ *нѣмецкій* баренокъ въ либеральной жакеткѣ....

Масса населенія балтійскаго края тяготѣетъ къ Россіи и видитъ свое спасеніе и всю свою будущность въ живомъ единеніи съ ея народомъ. Эти бѣдныя эстонскія и латышскія населенія энергически упираются противъ попытокъ оторвать ихъ отъ Россіи, хотя они беззащитно преданы во власть анти-русскаго меньшинства, и хотя Россія сдѣлала съ своей стороны все чтобъ отдалить ихъ отъ себя. Латышскія и эстонскія населенія пока еще упираются противъ германизаціи, но надолго ли станетъ ихъ силъ въ неровной борьбѣ, если дѣла будутъ идти тѣмъ же ходомъ какъ шли доселѣ?

Съ каждымъ годомъ, въ послѣднее время, Россія, въ этой столь важной окраинѣ своей, становилась слабѣе. Она, кажется, проигрываетъ тѣмъ болѣе чѣмъ яснѣе становится игра. Дѣло въ томъ что мѣры которыя Россія принимаетъ здѣсь въ своемъ государственномъ интересѣ, не имѣли досихъ поръ серіознаго значенія. Это рядъ какихъ-то робкихъ попытокъ надъ которыми только издѣвается противная партія и которыя только ободряютъ и поджигаютъ ее. Лучше вовсе не ставить вопроса, если мы не расположены приступить къ серіозному разрѣшенію его, нежели дѣлать безсильныя попытки. Между тѣмъ какъ на долю національнаго интереса Россіи въ этомъ краѣ доставались только поверхностныя и ничего въ сущности не измѣняющія полумѣры, все существенное и прочное дѣлалось на руку партіи по преимуществу антирусской. Въ то самое время когда туземныя населенія балтійскаго края въ правѣ ожидать тѣхъ благотворныхъ „нововведеній", которыя должны прекратить невозможный въ наши дни порядокъ, призвать эти населенія къ гражданской жизни и органически объединить ихъ съ государствомъ котораго они часть, именно въ то самое время чужое начало довершаетъ здѣсь свои завоеванія... Вотчинная полиція (а съ нею вмѣстѣ неразлучно и нѣмецкое начало) не только остается въ силѣ тамъ гдѣ она господствовала, но на нашихъ глазахъ подчинила себѣ и земли государственныхъ имуществъ...

Недавно получили мы изъ Лифляндіи свѣдѣнія, проливающія свѣтъ на показанія г. фонъ-Юнгъ-Штиллинга и другихъ нѣмецкихъ писателей о томъ какъ эстонскіе крестьяне выкупаютъ въ собственность крестьянскую землю въ этой губерніи. Пять лѣтъ тому назадъ замокъ Рандапъ въ Лифляндіи имѣлъ 117 крестьянскихъ усадебъ (Bauernhöfe), населенныхъ эстонскими крестьянами. Часть этого имѣнія составляла между прочимъ деревня Савикюла, заключающая въ себѣ 12 крестьянскихъ усадебъ. Теперь вмѣсто эстонской деревни она сдѣлалась *нѣмецкимъ* помѣстьемъ, которое называется Зеегофъ. Точно также на мѣстѣ эстонской деревни Санглакюла, состоявшей изъ 12 крестьянскихъ усадебъ, возникло *нѣмецкое* крупное хозяйство Гнаденфрей; та же участь постигла три другія деревни, содержавшія въ совокупности 18 крестьянскихъ участковъ. Куда же дѣлись эстонскіе крестьяне, которые были прежде арендаторами этой земли? Ничего: они поживаютъ себѣ въ качествѣ бобылей (Lostreiber), или поступили въ батраки къ теперешнимъ Нѣмцамъ-владѣльцамъ этихъ земель, которыя еще съ 1804 по 1818 годъ были дѣдовскою собственностію эстонскихъ крестьянъ, а потомъ, по крайней мѣрѣ, содержались ими на арендѣ. Правда, въ лифляндскомъ крестьянскомъ положеніи сказано что крестьянскою землею могутъ пользоваться только крестьяне; но сказано также что и всякій другой, не лишаясь правъ своего сословія, можетъ пользоваться правами крестьянъ и пріобрѣтать въ собственность крестьянскую землю, неся повинности на ней лежащія. Такъ какъ г. фонъ-Юнгъ-Штиллингъ и прочіе нѣмецкіе статистики показываютъ только количество проданныхъ крестьянскихъ земель, тщательно избѣгая объяснить сколько изъ нихъ продано дѣйствительно крестьянамъ и сколько обращено въ крупное (нѣмецкое) хозяйство, то на основаніи публикованныхъ до сихъ поръ данныхъ, мы знаемъ только то что изъ не-казенныхъ имѣній въ Лифляндіи продано крестьянамъ *менье четырнадцатой доли;* ближайшія же свѣдѣнія намъ недоступны.

Никакого просвѣта не открывается для Латышей и Эстовъ со стороны Россіи, и скоро ничего болѣе не останется имъ какъ покориться своей участи и безпрекословно пойти за своими германскими вожаками...

Агитація противъ русскаго языка не можетъ быть объясняема никакими сословными или религіозными интересами. Она можетъ имѣть своимъ источникомъ только національно-политическія побужденія. Пока шла агитація описанная въ нашей корреспонденціи, г. фонъ-Боккъ печаталъ послѣдній выпускъ своего изданія, посвященный „эстонскому народу," къ которому вдругъ возымѣлъ этотъ странствующій меченосецъ большую нѣжность и который приглашаетъ онъ соединиться съ нѣмецкимъ элементомъ противъ проклятой Московіи. Около этого же времени, генералъ-суперинтендентъ Бранденбургской курмарки, прусскій придворный проповѣдникъ, дворцовый капелланъ и докторъ богословія Гофманъ, кстати выпустилъ въ свѣтъ глубокомысленную книгу (*Deutschland und Europa im Lichte der Weltgeschichte*), въ которой проводитъ

мысль что Россія не можетъ и не должна быть національнымъ государствомъ, и что ей не дозволительно вводить въ свои окраины свой языкъ. „Этимъ," пишетъ докторъ Гофманъ, „можно только вызвать „чувство чуждаго владычества, ибо госу„дарственный языкъ будетъ расходиться „съ частнымъ языкомъ, и чуждое влады„чество будетъ чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе „чувствоваться какъ бремя, какъ гнетъ, „какъ зло, и подверженные этому влады„честву люди придутъ къ вопросу на ка„комъ правѣ оно основано." Выходитъ такимъ образомъ, что Россія есть чуждое въ балтійскомъ краѣ владычество, а не чуждое для Латышей и Эстовъ владычество есть нѣмецкое. И вотъ для того чтобъ эти населенія не видѣли въ нѣмецкомъ владычествѣ чуждой и гнетущей ихъ силы, надобно чтобъ они усвоили себѣ языкъ Германіи, и Россія, которой докторъ Гофманъ отказываетъ въ правѣ быть государствомъ и совѣтуетъ ей превратиться въ турецкую имперію, совершитъ актъ политической мудрости, если поспѣшитъ дѣлтельными мѣрами онѣмечить населенія своего Балтійскаго края. Въ самомъ дѣлѣ надобно же чтобы публичный языкъ господствующій въ этихъ провинціяхъ не расходился съ приватнымъ языкомъ большинства его жителей....

Корреспонденція изъ Ревеля, которую помѣщаемъ мы также въ сегодняшнемъ нумерѣ, сообщаетъ намъ съ чувствомъ живѣйшей радости о русскомъ образѣ дѣйствій новаго эстляндскаго губернатора, назначенію котораго въ эту должность, конечно, нельзя не радоваться. Можно ожидать всего лучшаго отъ новаго эстляндскаго губернатора, и мы отъ всей души соглашаемся съ нашимъ ревельскимъ корреспондентомъ что безъ добросовѣстныхъ, способныхъ и преданныхъ исполнителей и самыя лучшія мѣры ни къ чему не ведутъ; но тѣмъ прискорбнѣе и обиднѣе сознаться что партія, съ которою добросовѣстная русская власть должна бороться въ балтійскомъ краѣ, смѣется надъ усиліями мѣстныхъ исполнителей. Она такъ организована и такъ вліятельна въ самомъ центрѣ что борьба съ нею требуетъ самоотверженія и большею частію кончается неудачами. Партія эта проникаетъ повсюду и захватываетъ все въ свои руки. Она успѣваетъ завладѣть въ самомъ зародышѣ всякою мѣрой, которая ей не нравится или не согласуется съ ея видами; она не отступаетъ ни предъ какими средствами, и въ ней сосредоточена вся сила того пагубнаго противодѣйствія которое Россія встрѣчаетъ на всѣхъ путяхъ своего объединенія и прогресса....

Мы рады что *Эстляндскія Губернскія Вѣдомости* заговорили по-русски. Но что въ этомъ толку если это не будетъ сопровождаться другими, гораздо болѣе существенными мѣрами, принятіе коихъ не зависитъ отъ губернатора? Корреспондентъ сообщаетъ намъ доводы ревельскихъ педагоговъ противъ введенія русскаго языка въ уѣздныя училища: такая мѣра, справедливо говорятъ они, преградила бы путь мальчикамъ къ дальнѣйшему образованію, потому что въ балтійскихъ гимназіяхъ и въ балтійскомъ университетѣ господствуетъ нѣмецкій языкъ какъ исключительный органъ преподаванія. Во избѣжаніе этого эстляндскій губернаторъ озабоченъ мыслію ходатайствовать объ учрежденіи въ Ревелѣ русской гимназіи, подобно тому какъ уже учреждена русская гимназія въ Ригѣ. Отдавая полную справедливость соображенію, которымъ внушена эта мысль, мы позволимъ себѣ однако замѣтить что учрежденіе въ балтійскомъ краѣ особыхъ русскихъ гимназій есть полумѣра, которая не дастъ желанныхъ результатовъ. Задача состоитъ не въ томъ чтобы ко многочисленнымъ учебнымъ заведеніямъ, которыя правительство содержитъ въ этомъ краѣ, присоединить еще гимназію, въ качествѣ русской и тѣмъ окончательно признать остальныя не-русскими; задача состоитъ въ томъ чтобы всѣ содержимыя на казенный счетъ учебныя заведенія въ этомъ краѣ дѣлать русскими если не вдругъ, то постепенно. Заводить новыя гимназіи, не преобразуя прежнихъ, значитъ не рѣшать вопросъ, а обходить его.

№ 84.

Москва, 15-го апрѣля.

Паденіе вексельнаго курса, составляющее въ послѣднія двѣ недѣли среднимъ числомъ почти по полупроценту въ день, заставитъ, вѣроятно, призадуматься людей привыкшихъ истолковывать всякое явленіе въ такомъ смыслѣ что нечего заботиться о будущемъ. Надобно сознаться что въ дѣ-

лѣ финансовъ такого рода оптимизмъ особенно не на мѣстѣ, ибо финансовыя трудности удобно разрѣшаются только въ такое благопріятное время когда онѣ бываютъ едва замѣтны и стало-быть оптимистовъ тревожить не могутъ. Мы считаемъ текущее время все еще благопріятнымъ для начатія серіозныхъ мѣръ по исправленію нашей денежной системы, и потому пользуемся теперешнимъ, столь неожиданнымъ и сильнымъ паденіемъ вексельнаго курса, чтобы возобновить рѣчь о главной финансовой потребности Русскаго государства, на которую мы такъ часто указывали прежде и о которой въ послѣднее время говорили мало лишь потому что не предвидѣли успѣха подобныхъ непріятныхъ разсужденій. Неутѣшительно было видѣть что австро-прусская война, въ которой мы не принимали участія, тяжеле отозвалась на нашихъ курсахъ чѣмъ на прусскихъ, но еще менѣе утѣшительно паденіе вексельнаго курса теперь, когда оно происходитъ безъ всякаго вліянія политическихъ причинъ, единственно въ силу экономическаго закона, обнаруживающаго болѣзненное состояніе нашего денежнаго рынка. Что происходящее теперь явленіе не случайно, а есть именно слѣдствіе экономическаго закона, въ этомъ можетъ убѣдить возрастающая одновременно дороговизна. Между тѣмъ какъ пониженіе пошлинъ съ нѣкоторыхъ предметовъ, вошедшее въ силу съ 1-го января, нисколько не отозвалось на ихъ цѣнѣ, которая стало-быть въ сущности возрасла, и притомъ отчасти, напримѣръ на кофе, довольно значительно, многіе предметы внутренняго производства дорожаютъ самымъ неожиданнымъ образомъ. Кто могъ бы годъ тому назадъ повѣрить напримѣръ что, несмотря на открытіе столькихъ желѣзныхъ дорогъ, говядина въ Москвѣ будетъ стоить 20 коп. за фунтъ? Судя по всѣмъ признакамъ, дороговизна въ настоящую минуту вѣрнѣе передаетъ дѣйствительную цѣну кредитнаго рубля чѣмъ вексельный курсъ. Вексельный курсъ упалъ бы еще ниже, еслибы не поддерживался многими обстоятельствами, изъ коихъ иныя дѣйствуютъ весьма сильно. Таково, напримѣръ, то обстоятельство что Россія сама въ значительномъ количествѣ производитъ золото; таково, далѣе, накопленіе привознаго золота въ государственномъ банкѣ; таково наконецъ, и всего болѣе, продолжающееся и еще надолго предвидимое въ будущемъ заключеніе желѣзно-дорожныхъ займовъ за границей. Всѣ эти обстоятельства держатъ вексельный курсъ выше того уровня до котораго онъ спустился бы еслибы выражалъ дѣйствительную цѣнность кредитнаго рубля, опредѣляющуюся въ его отношеніи къ цѣнѣ разнообразныхъ предметовъ купли и продажи. Та теорія что упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ выражается въ вексельномъ курсѣ прежде нежели въ дороговизнѣ, вѣрна только по отношенію ко времени выпуска бумажныхъ денегъ, и притомъ только въ тѣхъ случаяхъ когда нѣтъ особенныхъ условій, искусственно поддерживающихъ вексельный курсъ. Совершенно вѣрно что вновь выпускаемыя бумажныя деньги сохраняютъ еще долгое время, такъ сказать по старой памяти, свою прежнюю покупную силу, и что предметы купли и продажи дорожаютъ лишь мало-по-малу, гораздо медленнѣе чѣмъ можетъ падать вексельный курсъ. Слѣдствіемъ этого обыкновенно и бываетъ что отъ выпусковъ бумажныхъ денегъ въ какой-либо странѣ обогащаются въ первое время тѣ страны которыя ведутъ съ ней вывозный торгъ, ибо покупающіе товаръ на бумажныя деньги еще не обезцѣнѣвшія и продающіе его на звонкую монету уже вздорожавшую получаютъ въ свою пользу всю разницу между покупною силой бумажныхъ денегъ въ странѣ ихъ выпускающей и ихъ оцѣнкой на всемірныя деньги въ вексельномъ курсѣ. Но такъ бываетъ только во время выпуска бумажныхъ денегъ, и потому вся эта теорія отнюдь не примѣнима къ нашимъ теперешнимъ обстоятельствамъ, когда, какъ извѣстно, не только не производится новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, но даже совершилось изъятіе нѣкоторой ихъ части изъ обращенія. Мы говоримъ о недавнемъ сокращеніи обращенія на 12 милліоновъ рублей, чѣмъ управленіе государственнаго банка заслужило право на общую признательность. Если при такомъ положеніи дѣлъ вексельный курсъ падаетъ, и притомъ падаетъ несмотря на упомянутыя сейчасъ обстоятельства, сильно задерживающія его паденіе, то не только нѣтъ причины полагать что вексельный курсъ кредитнаго рубля стоитъ ниже его покупной силы, а напротивъ есть основаніе думать что вексельный курсъ еще отстаетъ отъ выражающагося въ дороговизнѣ пониженія покупной силы кредитнаго рубля, и

что стало-быть очень можно опасаться дальнѣйшаго упадка вексельнаго курса. Прибавимъ что въ сущности не можетъ и быть разумнаго побужденія желать чтобы пониженіе вексельнаго курса прекратилось, ибо если иностранцы торгующіе съ нами наживались на нашей вывозной торговлѣ, когда покупная сила кредитнаго рубля была выше вексельнаго курса, то тѣ же иностранцы должны наживаться теперь на нашей привозной торговлѣ, вслѣдствіе того что, какъ видится, вексельный курсъ превышаетъ покупную силу кредитнаго рубля. Первые мѣсяцы нынѣшняго года, предшествовавшіе началу навигаціи, замѣчательны особенно сильнымъ привозомъ по сухопутной границѣ. Этому содѣйствовали многія причины, но не могло не содѣйствовать и то что вексельный курсъ стоялъ выше своего естественнаго уровня.

Итакъ, правильнѣе заключить что не теперешнее паденіе вексельнаго курса есть явленіе случайное, а то что онъ не началъ падать еще прежде. Очень можетъ быть что это паденіе причинено переводомъ значительной массы капиталовъ для участія въ подпискѣ на Николаевскія облигаціи, коихъ, говорятъ, будто бы изъ Россіи потребовано до 200.000 штукъ. Если это вѣрно, то тутъ заключается указаніе что слѣдовало бы открыть подписку на эти облигаціи не только въ Парижѣ, Лондонѣ и Амстердамѣ, но и въ Петербургѣ, ибо этимъ можно было бы избѣгнуть ненужныхъ переводовъ денегъ взадъ и впередъ и доставить нѣкоторый излишекъ выгоды туземнымъ банкирамъ. Какъ бы то ни было, это не болѣе какъ случай ускорившій обнаруженіе дѣйствительнаго положенія дѣлъ. Очень можетъ быть что тѣ же Николаевскія облигаціи, покрывъ своею выручкой заграничные платежи правительства по государственнымъ и гарантированнымъ частнымъ долгамъ, дадутъ нѣкоторый излишекъ, и что переводъ въ Россію этого излишка временно поправитъ вексельный курсъ; но заграничные займы нельзя заключать ежегодно въ продолженіе неопредѣленнаго времени: съ каждымъ займомъ увеличивается бремя платежа процентовъ и масса денегъ которыя должны быть переводимы за границу. Въ перспективѣ, смотря по обстоятельствамъ болѣе или менѣе близкой, нельзя не предвидѣть серіознаго кризиса, отъ котораго можетъ сильно пострадать жизнь государства и должны тяжко потерпѣть всѣ тѣ предпріятія которыя нынѣ въ виду. Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ великое дѣло; его удалось повести довольно правильно и весьма успѣшно; послѣ великой жертвы принесенной государствомъ для поправленія дѣлъ Главнаго Общества, большіе убытки ожидаются только отъ дорогъ барона Унгернъ-Штернберга, которыя, и по высокой стоимости и по странному направленію, едва ли могутъ когда-нибудь окупиться. Но какъ вообще ни счастливо, за этими исключеніями, было ведено дѣло русскихъ желѣзныхъ дорогъ, нельзя забывать за нимъ что денежная система наша разстроена...

Нельзя не пожалѣть что въ послѣднее время когда желѣзныя дороги почти исключительно сосредоточивали на себѣ общее вниманіе, денежная система оставалась у насъ въ небреженіи. Лишь недавно появились признаки поворота къ лучшему въ этомъ отношеніи. Уменьшеніе на половину тѣхъ 24 милліоновъ кредитныхъ билетовъ, которые были выпущены подъ такъ-называемые публичные фонды, цѣнность совершенно мнимую, есть важный шагъ впередъ, позволяющій надѣяться что за нимъ послѣдуютъ и другіе, и что прежде всего исчезнутъ со счетовъ размѣннаго фонда тѣ 12 милліоновъ, которые еще значатся въ нихъ. Желательно однако чтобы направленіе финансовой политики, выражающееся въ этой мѣрѣ, было выдержано со строгою и ясною послѣдовательностью во всей системѣ дѣйствій. Желательно чтобы государственный банкъ не противодѣйствовалъ изъятію кредитныхъ билетовъ тѣмъ низкимъ учетомъ который можетъ служить только къ тому чтобы преуспѣвала биржевая игра, а кредитный рубль еще болѣе дешевѣлъ. Пусть банковое дѣло развивается у насъ, если есть къ тому дѣйствительныя благопріятныя условія, но нельзя безъ страха подумать о будущей широкой дѣятельности новоучреждаемыхъ банковъ, если судить о нихъ по превращенію, происшедшему со Взаимнымъ Кредитомъ, который, по первоначальному замыслу своему, обѣщалъ только пользу. Не должно забывать, что мы дѣйствуемъ на почвѣ бумажныхъ денегъ, и что явленія служащія, при правильномъ денежномъ хозяйствѣ, признакомъ благосостоянія, означаютъ *при* неправильномъ болѣзнь и ничего болѣе. Противъ теперешней лихорадки нѣтъ ино-

го средства какъ высокій учетъ и изъятіе кредитныхъ билетовъ.

Возвышая учетъ, государственному банку не трудно будетъ въ скоромъ времени изъять изъ обращенія еще 12 милліоновъ. Дальнѣйшій образъ дѣйствій долженъ опредѣлиться ясною постановкой цѣли. Не думаемъ чтобы кому-нибудь теперь еще приходило въ голову считать возможнымъ возстановленіе первоначальной цѣны кредитнаго рубля; мы не разъ пытались доказывать что оно даже отнюдь не желательно. Требуется лишь упрочить тотъ курсъ, который съ нѣкоторыми колебаніями держался въ послѣднее время и который соотвѣтствуетъ приблизительно 20% лажа на звонкую монету, причемъ 3 рубля равнялись бы въ точности 10 франкамъ, а 9 рублей 8 прусскимъ талерамъ. Впрочемъ важно не то какой былъ бы избранъ размѣръ цѣны кредитнаго рубля, а то чтобы какой-либо размѣръ былъ наконецъ избранъ и упроченъ. Средство къ упроченію есть одно: размѣръ. Но нѣтъ надобности открывать съ перваго раза размѣнъ исключительно на звонкую монету; можно начать размѣнъ выдачей слитковъ въ извѣстной долѣ съ процентными бумагами, зачитаемыми по такому курсу который поддерживалъ бы вексельный курсъ на извѣстной высотѣ не позволяя ему много отъ нея отдаляться. Такими же процентными бумагами, по соотвѣтственному курсу, слѣдовало бы, какъ само собой разумѣется, замѣнять и тѣ серіи по коимъ наступаетъ срокъ платежа, дабы въ теченіи восьми лѣтъ былъ консолидированъ весь нынѣшній капиталъ серій (216 милл.). Что же касается до вкладовъ государственнаго банка, то теперешній размѣръ ихъ такъ незначителенъ что они не могутъ причинить затрудненій; публика помѣстившая ихъ есть публика совершенно особеннаго свойства; во всякомъ случаѣ на время изъятія серій легко предотвратить востребованіе вкладовъ, возвышая, по мѣрѣ надобности, платимые за нихъ проценты.

Изложенное не есть программа, а только легкія указанія на тотъ образъ дѣйствій который кажется столь же раціональнымъ, сколько и исполнимымъ. Цѣль этихъ указаній—обратить вниманіе на предметъ заслуживающій его въ высокой степени, но слишкомъ пугающій своими трудностями, хотя ихъ въ дѣйствительности гораздо меньше чѣмъ кажется. Смѣемъ утверждать что теперь время еще благопріятно для исправленія русской денежной системы, и позволяемъ себѣ повторить желаніе чтобы нынѣшнее паденіе вексельнаго курса послужило толчкомъ къ серіозному и окончательному обсужденію и рѣшенію относящихся сюда вопросовъ.

№ 85.

Москва, 16-го апрѣля.

Добровольныя соглашенія по крестьянскимъ дѣламъ имѣютъ въ западномъ краѣ гораздо большее значеніе чѣмъ въ остальной Россіи. Обязательный выкупъ сдѣлалъ западно-русскихъ крестьянъ полными собственниками и въ этомъ отношеніи равноправными съ ихъ бывшими владѣльцами: поэтому добровольныя соглашенія сторонъ остались единственнымъ путемъ для обмѣна земель, прекращенія чрезполосности, упраздненія сервитутовъ, раздѣла общихъ угодій и проч. Недавняя попытка ограничить права собственности крестьянъ на закрѣпленныя за ними выкупныя земли, какъ извѣстно, не удалась. Кромѣ того, въ западномъ краѣ выработалась цѣлая система фальшиво-добровольныхъ сдѣлокъ пановъ съ крестьянами, которая заставила правительство пересмотрѣть выкупные договоры въ юго-западномъ краѣ и вызывала также ходатайство виленской администраціи о подобномъ же пересмотрѣ для губерніи Могилевской. Насъ увѣряютъ что одинъ изъ новѣйшихъ виленскихъ дѣятелей, не совсѣмъ благосклонно расположенный къ западно-русскимъ крестьянамъ, прибывъ въ одинъ изъ уѣздовъ Могилевской губерніи и познакомившись на мѣстѣ съ ходомъ тамошняго крестьянскаго дѣла, долженъ былъ невольно воскликнуть: „Да здѣсь Положеніе 19-го февраля еще не объявлено!“

Въ виду особенно важнаго значенія добровольныхъ соглашеній въ сѣверо-западномъ краѣ нельзя не поблагодарить предсѣдателя Бобруйскаго мироваго съѣзда (Минской губерніи), г. Воронцова-Вельяминова, который почтилъ своимъ отвѣтомъ виленскую корреспонденцію напечатанную въ № 38 *Московскихъ Вѣдомостей*, гдѣ излагался ходъ нѣсколькихъ новѣйшихъ добровольныхъ соглашеній между управителями имѣній князя Витгенштейна

и бывшими его крестьянами. Мы должны оговориться что объясненіе г. Воронцова-Вельяминова мы печатаемъ съ нѣкоторыми, впрочемъ ничтожными, выпусками, ни въ чемъ не измѣняющими содержанія его статьи и не ослабляющими ея доводовъ. Почтенный авторъ не только пускается въ совершенно ошибочныя догадки о томъ кѣмъ писана помянутая корреспонденція, но даже прямо обращается къ воображаемому ея автору, что не можетъ быть сдѣлано чрезъ посредство нашей газеты, которая не можетъ же не знать авторовъ ея корреспонденцій.

Сущность извѣстій сообщенныхъ нашимъ виленскимъ корреспондентомъ заключалась въ слѣдующемъ:

Добровольное соглашеніе, по опредѣленію надѣла крестьянъ деревни Синяговой, сдѣлано безъ осмотра крестьянскихъ земель на мѣстѣ, безъ въѣзда въ имѣніе. Предсѣдатель съѣзда вовсе не былъ въ этой деревнѣ; посредникъ приглашенный къ устройству мировой слѣлки, былъ въ Синяговой лишь проѣздомъ.

Соглашеніе по надѣлу подлежащему выкупу въ деревнѣ Синяговой было исполнено не въ полномъ составѣ съѣзда, замѣняющемъ повѣрочныя коммиссіи, а единоличною властію предсѣдателя.

Крестьянамъ не были объяснены ихъ права: такъ въ условіе вписали что помѣщикъ дастъ крестьянамъ пять десятинъ на дворъ безплатно, но не объяснили что эти пять десятинъ приходятся крестьянамъ за право пастьбища.

Свободная защита крестьянскихъ интересовъ была стѣснена до такой степени что возраженія посредника противъ составленнаго соглашенія повели къ удаленію его отъ должности.

Въ той же корреспонденціи обрисовывалось крайне ненормальное положеніе мѣстнаго крестьянскаго дѣла, созданное остановкой обязательнаго выкупа. Сперва дѣйствіе всѣхъ относящихся сюда законовъ было пріостановлено для имѣній князя Витгенштейна, а потомъ эта мѣра распространена на весь край. Дальнѣйшее движеніе крестьянской реформы въ самыхъ существенныхъ ея частяхъ, въ опредѣленіи крестьянскихъ земель и выкупныхъ платежей, было предоставлено однимъ добровольнымъ соглашеніемъ. Составленные акты не объявлялись сторонамъ, иногда даже передѣлывались безо всякаго повода, и крестьянамъ настойчиво предлагались сдѣлки съ помѣщиками. Между тѣмъ крестьяне сѣверо-западнаго края даже послѣ выкупа платятъ оброкъ панамъ до самаго утвержденія актовъ въ губернскомъ присутствіи; одни лишь излишки оброка противъ размѣра выкупныхъ платежей зачитываются въ послѣдствіи въ выкупную ссуду. Оброчные платежи крестьянъ такъ высоки что по свидѣтельству теперешняго Виленскаго управленія излишки ихъ противъ выкупныхъ уплатъ во многихъ имѣніяхъ покрываютъ громадную часть выкупной ссуды. Понятно что крестьяне должны тяготиться оброчными платежами и стараться всѣми средствами о скорѣйшемъ утвежденіи выкупныхъ актовъ, къ чему въ послѣднее время, какъ мы сказали, былъ открытъ лишь путь добровольныхъ соглашеній. Говорить ли о томъ что подобное вынужденіе добровольныхъ сдѣлокъ противорѣчитъ и буквѣ, и смыслу закона?

Г. предсѣдатель Бобруйскаго мироваго съѣзда ни мало не отрицаетъ того, что опредѣленіе крестьянскаго надѣла деревни Синяговой сдѣлано безъ въѣзда въ имѣніе, безъ точнаго и законнаго опредѣленія правъ крестьянъ. Г. Воронцовъ-Вельяминовъ подтверждаетъ что соглашеніе дѣлалось людьми незнакомыми съ имѣніемъ и при томъ по невѣрному плану. Онъ не отрицаетъ также и того что соглашеніе составлено имъ единолично и даже находитъ подобный порядокъ вполнѣ законнымъ. Дѣйствія съѣзда въ полномъ составѣ онъ признаетъ *роскошью*.

Вотъ какъ далеко зашелъ поворотъ въ дѣйствіяхъ мировыхъ учрежденій сѣверо-западнаго края! Самыя существенныя гарантіи установленныя закономъ для огражденія крестьянъ считаются тамъ теперь *роскошью!*

Г. Воронцовъ-Вельяминовъ ошибается. Такого порядка, по которому составленіе выкупнаго акта или части его касающейся опредѣленія надѣла, поручалось бы предсѣдателямъ съѣздовъ, въ законѣ не значится. Законъ поручилъ составленіе актовъ повѣрочнымъ коммиссіямъ, учрежденіямъ коллегіальнымъ; послѣ упраздненія коммиссій окончаніе ихъ дѣлъ поручено также коллегіальному учрежденію, мировому съѣзду въ полномъ его составѣ, а отнюдь не одному его предсѣдателю (см. Выс. пов. 19-го апр. 1866 г.). Г. Ворон-

цовъ-Вельяминовъ напрасно полагаетъ что предсѣдатель съѣзда „поставленъ закономъ“ между сторонами для устроеній добровольныхъ соглашеній. Оставляя въ сторонѣ соглашенія собственно при повѣрочныхъ дѣйствіяхъ, что поручено съѣзду, надо бы замѣтить что дѣла по остальнымъ поземельнымъ соглашеніямъ также не предоставлены предсѣдателямъ съѣздовъ, а ввѣрены мѣстнымъ мировымъ посредникамъ, которымъ должны быть извѣстны во всей подробности мѣстныя условія и обстоятельства имѣній; наконецъ сдѣлки эти по Высочайшему повелѣнію 11-го іюля 1863 утверждаются губернскимъ присутствіемъ. Возможно ли было допустить чтобы соглашенія между помѣщиками и крестьянами свидѣтельствовались представителями интересовъ одной изъ заинтересованныхъ сторонъ, предводителями дворянства, которые и въ сѣверо-западномъ краѣ часто исполняютъ должность предсѣдателя съѣзда?

Еще менѣе законенъ самый порядокъ повѣрочныхъ дѣйствій, одобряемый г. Воронцовымъ-Вельяминовымъ.

Правила для дѣйствій повѣрочныхъ коммиссій требуютъ (§§ 25 — 27) чтобы крестьянскій надѣлъ былъ приведенъ въ точную извѣстность, безъ чего сами стороны не могутъ сознательно заключить добровольную сдѣлку; затѣмъ крестьянамъ должны быть въ подробности объяснены условія выкупа; соглашенія которыя могутъ состояться между сторонами и должны быть соображены съ закономъ и не могутъ вести къ ограниченію правъ предоставленныхъ крестьянамъ; коммиссія записываетъ въ протоколъ всѣ данныя ей показанія, дѣлаетъ оцѣнку земель, объявляетъ сторонамъ составленный актъ, „не выѣзжая изъ имѣнія,“ и снова записываетъ въ протоколъ всѣ заявленія сдѣланныя послѣ объявленія акта. Понятно что всѣ эти дѣйствія, которыя коммиссія должна обязательно исполнить до выѣзда изъ имѣнія, находятся въ неразрывной связи одно съ другимъ и направлены къ тому чтобы составленіе актовъ представлялось сторонамъ во всей полнотѣ и ясности, безъ всякой утайки и запутанности.

Что же дѣлается въ Бобруйскомъ уѣздѣ? По собственному сознанію предсѣдателя, надѣлъ не приводится въ извѣстность, мировые дѣятели не считаютъ нужнымъ взглянуть на имѣніе и прямо начинаютъ соглашать крестьянъ на обмѣнъ участковъ и уничтоженіе черезполосицы по *невѣрному* плану.... Былъ ли этотъ планъ какая-то копія случайно оказавшаяся у землемѣра князя Витгенштейна, г. Костко, или, какъ говоритъ г. Воронцовъ-Вельяминовъ, это былъ планъ составленный въ 1866 году повѣрочною коммиссіей, въ обоихъ случаяхъ планъ былъ невѣренъ. При этомъ, очевидно, и предсѣдатель, и крестьяне, и управляющій бродили въ туманѣ; крестьянамъ не выясняли ихъ права на вознагражденіе за сервитутъ, а выдали это вознагражденіе за подарокъ; условіе нѣсколько разъ передѣлывалось и переписывалось. Что же сказать о такихъ соглашеніяхъ, особенно если предположить что сторонамъ дадутъ понять будто, при недостиженіи соглашенія, надѣлъ и платежи будутъ назначены по новымъ правиламъ и будто ожидаемыя новыя правила будутъ стѣснительнѣе? Но и безъ послѣдней прибавки, новопринятый порядокъ нарушаетъ главное условіе дѣйствительности соглашенія, состоящее въ томъ чтобы стороны знали въ чемъ заключаются ихъ законныя права, отъ которыхъ они и могутъ отступаться другъ для друга въ виду замѣняющихъ ихъ выгодъ.

Изъ словъ г. предсѣдателя можно заключить что, взявъ на себя роль всего съѣзда, онъ раздѣлилъ операцію составленія акта и отложилъ до личнаго осмотра оцѣнку земель. Такимъ образомъ крестьяне вынуждены были согласиться на надѣлъ, не имѣя и понятія о томъ во что онъ будетъ оцѣненъ и выгодно ли имъ брать землю за извѣстную цѣну. Не забудемъ что дѣйствіе происходитъ въ Полѣсьѣ, гдѣ земля не имѣетъ достаточной цѣнности. Крестьяне получили отъ 40 до 50 десятинъ на дворъ, сообщаетъ г. предсѣдатель, но это ровно ничего не доказываетъ, такъ какъ остается неизвѣстнымъ какія пространства полѣсныхъ земель и болотъ были въ пользованіи крестьянъ, на какое количество земли имѣли они право. Ссылка на инвентарь и на уставную грамоту показываетъ лишь сбивчивость понятій объ основаніи опредѣляющемъ крестьянскій надѣлъ въ сѣверо-западномъ краѣ. Инвентарь вовсе не относится къ дѣлу, а уставныя грамоты составлены въ томъ краѣ не вѣрно.

По свидѣтельству г. Воронцова-Вельями-

нова, крестьяне все же остались довольны своимъ надѣломъ и даже благодарили мировой съѣздъ, не принимавшій впрочемъ никакого участія въ составленіи упомянутаго соглашенія отъ 30-го сентября. Очень желательно чтобы приговоръ крестьянъ не оказался ошибкою, но развѣ можетъ онъ сдѣлать законнымъ незаконный порядокъ соглашеній?

Въ странномъ видѣ представляются эти добровольныя соглашенія! Они ведутся такимъ порядкомъ и съ такою настойчивостью что можно подумать будто въ сѣверо-западномъ краѣ установлено *обязательное* разверстаніе въ видахъ улучшенія панскихъ хозяйствъ. Не касаясь частностей и подробностей, въ которыя намъ трудно входить, мы полагали, печатая виленскую корреспонденцію въ № 38 нашей газеты, обратить вниманіе на самый способъ устроенія соглашеній. Мы не имѣли въ виду дѣйствій г. Воронцова-Вельяминова; въ корреспонденціи онъ не названъ, и самый Бобруйскій мировой съѣздъ упомянутъ мимоходомъ. Г. Воронцовъ-Вельяминовъ пускается въ частности, но не опровергаетъ свѣдѣній объ общемъ порядкѣ теперешнихъ соглашеній, а въ этомъ-то все дѣло. Самыя частности о которыхъ говоритъ предсѣдатель очень странны. Что значитъ напримѣръ назаконное пользованіе крестьянъ сѣнокосомъ? Законъ знаетъ захватъ земель, но не раздѣляетъ пользованія землей во время крѣпостнаго права на законное и незаконное. Общій же порядокъ соглашеній выходитъ слѣдующій. На крестьянъ дѣйствуютъ принужденіемъ, а къ помѣщикамъ, въ интересахъ которыхъ упраздняется право крестьянъ на пастьбу и прекращается черезполосность, посредники обращаются съ мольбами. Одинъ изъ бобруйскихъ посредниковъ, г. Судиловскій, долженъ былъ ѣхать въ Слуцкъ чтобы просить помѣщика объ уступкахъ, и не заставъ его, вынужденъ путешествовать по управляющимъ, кланяться, упрашивать; крестьяне вмѣсто пяти десятинъ за право пастьбы соглашаются взять три десятины, дѣлаютъ другія уступки, а управляющіе лишь поднимаютъ свои требованія. Наконецъ, вмѣсто того чтобы на съѣздѣ обнаружить всѣ обстоятельства дѣла при свободномъ обсужденіи членами съѣзда предложеній сторонъ, стѣсняютъ законную защиту правъ крестьянъ, и людей отважившихся на нее или, просто, стоящихъ за точное соблюденіе закона, отрѣшаютъ отъ должности. Вотъ что сообщалось въ письмѣ изъ Вильны о которомъ идетъ рѣчь, и все это не только не опровергается, но отчасти подтверждается г. Воронцовымъ-Вельяминовымъ.

Въ Вильнѣ сыпали фразы о равноправности крестьянъ-собственниковъ и помѣщиковъ-собственниковъ, и въ то же время предлагали мѣры рѣзко нарушающія права крестьянъ. Признавали необходимость раздѣла общихъ угодій по межевымъ законамъ и вырабатывали правила въ которыхъ не было гарантій установленныхъ даже для обязательнаго разверстанія. Извѣстно къ чему привели подобные пріемы; но понятно что нигдѣ не могутъ они причинить столько вреда какъ въ приложеніи къ добровольнымъ соглашеніямъ. Благополучный исходъ крестьянской реформы зависитъ не отъ однихъ установленныхъ правилъ, но и отъ точнаго и добросовѣстнаго примѣненія оныхъ исполнителями на мѣстѣ.

№ 86.

Москва, 18-го апрѣля.

Сегодня печатаемъ мы Высочайше утвержденный журналъ Главнаго Комитета по Устройству Сельскаго Состоянія, разрѣшающій всѣ вопросы по крестьянскому дѣлу сѣверо-западнаго края. Мы увѣрены, что этотъ правительственный актъ будетъ встрѣченъ съ искреннею радостію всѣмъ русскимъ обществомъ, дорожащимъ интересами національной политики, а также справедливости и законности.

Высшее правительство не допустило искаженія основныхъ началъ крестьянской реформы въ западномъ краѣ, гдѣ крестьянская реформа положена въ основу умиротворенія и обрусенія этого края. Съ строгою послѣдовательностью и неуклонною твердостью, которыя вполнѣ оцѣнены будутъ лишь въ послѣдствіи, правительство разрѣшило всѣ возникшія затрудненія согласно основнымъ началамъ реформы.

Почти трехлѣтней путаницѣ происходившей въ крестьянскомъ дѣлѣ сѣверо-западнаго края положенъ теперь конецъ. Принятое рѣшеніе не можетъ остаться безъ благотворнаго вліянія вообще на дѣла въ западной Руси. Оно поможетъ благополучному исходу крестьянскаго дѣла не толь-

ко въ сѣверо-западномъ, но и въ юго-западномъ краѣ. Оно отниметъ охоту возбуждать затрудненія и по крестьянскому дѣлу Царства Польскаго, на что тамъ все еще не теряли надежды, какъ засвидѣтельствовано офиціально въ отчетѣ о ходѣ тамошней крестьянской реформы. Оно окончательно покажетъ недругамъ Россіи, внѣшнимъ и внутреннимъ, что никакихъ колебаній въ торжественно провозглашенныхъ главныхъ задачахъ ея политики въ западно-русскомъ краѣ ожидать не возможно.

Возникшія и возбужденныя затрудненія въ ходѣ крестьянскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ примыкаютъ къ четыремъ главнымъ вопросамъ: а) разногласію выкупныхъ актовъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, b) надѣленію землей обезземеленныхъ и беземельныхъ крестьянъ, c) раздѣлу и обмѣну угодій, и d) упраздненію сервитутовъ.

Традиціоная политика польскихъ пановъ, заключавшаяся въ показаніи меньшаго количества земли при составленіи инвентарей, престаціонныхъ табелей и уставныхъ грамотъ, и разчитывавшая на отобраніе укрытыхъ земель подъ какимъ-либо предлогомъ въ послѣдствіи, потерпѣла теперь полное фіаско и въ сѣверо-западномъ краѣ. Извѣстно, что еще прежде подобныя панскія уловки были устранены, какъ въ Царствѣ Польскомъ (Полож. 19-го февраля 1864 г.), такъ и въ юго-западномъ краѣ (ст. 4—7 Мѣстн. пол. и Выс. пов. 3-го сентября 1864 года). Отрѣзка крестьянскихъ земель не дозволяется ни въ какомъ случаѣ, ни даже подъ тѣми косвенными предлогами, съ которыми вводилась она въ виленскомъ проектѣ. Согласно извѣстному заявленію *Сѣверной Почты*, сдѣланному лѣтомъ прошлаго года, отъ крестьянъ не могутъ быть отобраны даже тѣ неправильно закрѣпленныя за ними земли которыя прежде не состояли въ ихъ пользованіи. Если границы крестьянской земли показанныя въ актѣ совпадаютъ съ границами дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ, то исполненіе выкупнаго акта оканчивается обозначеніемъ границъ въ натурѣ безъ всякаго разбора показаній количества земли. Если же помянутыя границы не совпадаютъ, то обозначеніе границъ въ документахъ исправляется согласно дѣйствительному пользованію. Споры о правѣ владѣнія, которые могутъ возникать при исполненіи акта, рѣшаются на основаніи ст. 3 и 136 Мѣстн. Пол., указа 1-го марта 1863 года и Высочайшаго повелѣнія 25-го мая 1864 года. Такимъ образомъ отрѣзка крестьянскихъ земель возможна лишь путемъ злоупотребленія.

Неизмѣнность выкупныхъ платежей, установленная указомъ 1-го марта 1863 года, при изложенномъ оборотѣ дѣлъ, остается во всей своей силѣ, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ, подробно описанныхъ въ журналѣ Главнаго Комитета, удостоившемся Высочайшаго утвержденія. Не иначе какъ по рѣшенію Главнаго Комитета, дозволяется выдавать дополнительную ссуду, когда окажутся внѣ предѣловъ главныхъ составныхъ частей надѣла, какія-либо пропущенныя отдѣльныя урочища, и когда притомъ: а) подробно обозначены въ актѣ границы крестьянской земли, b) поименованы урочища, c) пропущенныя урочища принадлежатъ къ числу облагаемыхъ повинностью и d) они, очевидно, не вошли въ общій счетъ крестьянской земли въ актѣ. Постановляя это исключеніе, Главный Комитетъ, вѣроятно, принялъ во вниманіе, что въ подобныхъ случаяхъ помѣщикъ исполнилъ свою обязанность обозначить границы крестьянской земли, а крестьяне могли замѣтить невѣрный перечень урочищъ и вовремя обжаловать его. Усмотрѣть невѣрность перечня урочищъ, безъ сомнѣнія, гораздо легче чѣмъ неправильность описанія границъ безъ обхода ихъ въ натурѣ. Извѣстно, что отграниченіе крестьянскихъ земель въ сѣверо-западномъ краѣ почти нигдѣ не было сдѣлано, и что потому крестьяне не имѣли возможности, согласно закону, обжаловать отводъ земель. Впрочемъ, люди знакомые съ ходомъ крестьянскаго дѣла въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ утверждаютъ, что подробно оговоренныя Главнымъ Комитетомъ исключенія будутъ чрезвычайно рѣдки.

Утвержденный теперь порядокъ рѣшенія дѣлъ по несходству выкупныхъ актовъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ чрезвычайно близко подходитъ къ тому, который былъ принятъ административнымъ распоряженіемъ графа Муравьева отъ 3-го февраля 1865 г. по тому же самому вопросу. Графъ Муравьевъ точно также указывалъ на обходъ границъ въ натурѣ и на составленіе о томъ особаго акта, который прилагался къ выкупному производству. Мѣра графа Муравьева дополнена теперь

тѣмъ, что результатъ обхода границъ не только излагается въ особомъ актѣ, но вносится въ самыя данныя на землю.

Въ сѣверо-западномъ краѣ уставныя грамоты, а затѣмъ и выкупные акты, могли составляться не только на цѣлое имѣніе или крестьянское общество, но и на каждый отдѣльный поселокъ, односелье и пр. Въ Ковенской губерніи, гдѣ долго бродили шайки мятежниковъ, при спѣшномъ ходѣ выкупа случалось, что нѣкоторые крестьянскіе участки и поселки были пропущены. Теперь приказано окончить выкупное производство въ имѣніяхъ, гдѣ встрѣчаются подобные пропуски. Въ статьяхъ виленскаго проекта это требованіе не было предвидѣно.

Главнѣйшія предположенія виленской администраціи относительно беземельныхъ крестьянъ отстранены. Не будетъ ни переповѣрки правъ безземельныхъ, не успѣвшихъ обзавестись хозяйствомъ, ни смѣщенія получившихъ участки изъ фольварковыхъ земель на другія угодья, ни уменьшенія участковъ въ извѣстныхъ случаяхъ до трехъ-десятиннаго размѣра. Всѣ земли отведенныя въ надѣлъ безземельнымъ и вольноотпущеннымъ закрѣпляются за ними; рѣшенія мировыхъ учрежденій объ отводѣ участковъ, вошедшія въ законную силу, приводятся въ исполненіе, и затѣмъ всѣ сдѣланныя заявленія о правѣ получить участки разрѣшаются на основаніи Правилъ 25-го мая 1864 года.

Журналъ Главнаго Комитета не содержитъ въ себѣ какихъ-либо указаній для устраненія весьма часто встрѣчающейся въ западномъ краѣ незаконной записки крестьянъ въ вольно-отпущенные. Извѣстно, что вопреки запрещенію 1858 года, многіе паны пригоняли своихъ крестьянъ въ городъ, заставляли ихъ записываться въ мѣщане или просто записывали ихъ (иногда въ согласіи получить вольную расписывались въ уѣздномъ судѣ, какъ доказано слѣдствіемъ, люди умершіе за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ), и затѣмъ возвращали ихъ въ деревню со званіемъ арендаторовъ земель. Нѣкоторые изъ этихъ насильственныхъ увольненій были тогда же обжалованы крестьянами. Виленскій генералъ-губернаторъ можетъ воспользоваться предоставленнымъ ему полномочіемъ вносить дѣла о вопіющихъ злоупотребленіяхъ этого рода на рѣшеніе Главнаго Комитета. Подобныя представленія будутъ лучшимъ свидѣтельствомъ согласія дѣйствія мѣстной администраціи съ послѣдними указаніями высшаго правительства.

Всѣ предположенія объ обязательномъ разверстаніи отвергнуты, согласно смыслу указа 1-го марта 1863 года, признавшаго полную собственность крестьянъ на закрѣпленныя за ними земли. Раздѣлъ и обмѣнъ угодій могутъ производиться лишь путемъ добровольныхъ соглашеній и, разумѣется, на основаніи общихъ межевыхъ законовъ. Нельзя не порадоваться тому что приготовленіе правилъ о межеваніи въ западномъ краѣ не помянуто въ текстѣ журнала. Межеваніе не имѣетъ ничего общаго съ крестьянскимъ дѣломъ; оно знаетъ лишь наличныхъ собственниковъ земель, а не прежнихъ душевладѣльцевъ и ихъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Относительно сервитутовъ для сѣверо-западнаго края предписанъ порядокъ принятый въ Царствѣ Польскомъ. Ни даровaго отнятія пастбищъ по полямъ и лугамъ, ни произвольнаго вознагражденія за пастбищный сервитутъ по лѣсамъ—не допущено. Напротивъ, право крестьянъ на сервитуты упрочено ссылкой на ст. 3-ю Мѣстнаго Положенія и ст. 17-ю указа 1-го марта 1863 года. Дѣйствительно, статья 3-я закрѣпила за крестьянами „земли *и угодья*.“ Этого выраженія *и угодья* нѣтъ въ другихъ Мѣстныхъ Положеніяхъ.

Относительно полѣсныхъ имѣній журналъ Главнаго Комитета требуетъ тщательнаго изученія мѣстныхъ обстоятельствъ и собранія свѣдѣній отъ губернскихъ присутствій. Въ виду этихъ требованій приходится пожалѣть что въ самое недавнее время минское и гродненское губернское присутствія, которымъ приходится имѣть дѣло съ полѣсными имѣніями, лишились нѣсколькихъ членовъ успѣвшихъ пріобрѣсти опытность и знаніе мѣстныхъ условій крестьянскаго дѣла.

Нельзя также не привѣтствовать принятаго во вновь утвержденныхъ правилахъ порядка рѣшенія исключительныхъ дѣлъ, требующихъ отмѣны состоявшихся рѣшеній, напримѣръ возвышенія выкупныхъ платежей при пропускѣ урочищъ, прекращенія явныхъ злоупотребленій и пр. Эти исключительныя дѣла предоставлены разсмотрѣнію Главнаго Комитета. Безъ сомнѣнія, это лучшій путь для внесенія единства и послѣдовательности въ рѣшенія по исключительнымъ случаямъ,

для устраненія произвола и мѣстныхъ вліяній. Къ тому же обширность полномочій Главнаго Комитета, постановленія котораго восходятъ на Высочайшее утвержденіе, даетъ возможность достигнуть по дѣламъ этого рода болѣе полныхъ и рѣшительныхъ результатовъ.

Въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета заключается вторичное одобреніе того направленія, которому слѣдовали повѣрочныя коммиссіи и прежнія мировыя учрежденія сѣверо-западнаго края. Извѣстно, что Государь Императоръ, въ послѣдній проѣздъ свой чрезъ Вильну, въ 1867 году, благоволилъ благодарить мѣстныя мировыя учрежденія за ихъ полезную службу. Оказывается что и теперь, какъ нельзя было не ожидать, отъ высшаго правительства далека мысль осуждать ихъ дѣйствія на основаніи нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаевъ злоупотребленій, которыя почти неизбѣжны въ такомъ сложномъ и обширномъ дѣлѣ какъ крестьянская реформа.

Успѣхъ новопринятыхъ рѣшеній, каковы: дѣйствительное закрѣпленіе за крестьянами всѣхъ ихъ земель, условіе правильности добровольныхъ соглашеній по раздѣлу и обмѣну угодій и по вознагражденіямъ за сервитуты, будетъ конечно, много зависѣть отъ того въ какой степени направленіе новыхъ мировыхъ дѣятелей въ сѣверо-западномъ краѣ соотвѣтствуетъ видамъ высшаго правительства, выразившимся въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета. Дабы придать бо́льшую самостоятельность тамошнимъ посредникамъ и обезпечить послѣдовательность ихъ дѣйствій, всего лучше, кажется, было бы подчинить ихъ контролю сената. Это усилило бы отвѣтственность мировыхъ учрежденій. Мѣстная администрація часто расположена снисходительно относиться къ ошибкамъ и увлеченіямъ людей которые ею избраны и назначены на посредническія должности. Въ настоящее время дѣйствія посредниковъ контролируются ближайшимъ образомъ виленскою генералъ-губернаторскою коммиссіей по крестьянскимъ дѣламъ. Врядъ ли подобный контроль можно считать вполнѣ обезпечивающимъ дѣло, какъ бы ни была велика добрая воля администраціи блюсти за точнымъ исполненіемъ закона и указаній верховной власти.

Затѣмъ нельзя не указать также на необходимость полнаго опубликованія всѣхъ распоряженій касающихся западно-русской крестьянской реформы. Не странно ли что Высочайшее повелѣніе 25-го мая 1864 г., на которое нѣсколько разъ ссылается журналъ Главнаго Комитета, до сихъ поръ не вполнѣ извѣстно заинтересованнымъ сторонамъ? Этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ опредѣляются права безземельныхъ на надѣлъ и возвращеніе отобранныхъ земель, а извѣстна лишь та его часть которая касается пастбищъ.

Въ заключеніе повторимъ еще разъ что теперь трудно оцѣнить все важное значеніе Высочайше утвержденныхъ правилъ выработанныхъ въ засѣданіяхъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу въ сѣверо-западномъ краѣ. Это рѣшеніе должно отозваться вообще на ходѣ дѣлъ въ нашихъ окраинахъ. Оно служитъ залогомъ прочности и непоколебимости всѣхъ остальныхъ мѣръ принятыхъ въ западномъ краѣ...

№ 87.

Москва, 23-го апрѣля.

Во время преній въ палатѣ общинъ о допущеніи ко второму прочтенію билля Гладстона объ ирландской церкви, какъ противники, такъ и защитники новаго закона не разъ касались ирландскаго поземельнаго вопроса. Одни говорили что законъ лишающій протестантскую церковь въ Ирландіи значенія государственной и отчуждающій имущества, которыми она содержится, сдѣлаетъ Ирландцевъ еще болѣе требовательными, что ударъ наносимый церковной собственности послужитъ прецедентомъ для болѣе важныхъ органическихъ перемѣнъ, что принятіе новаго закона усилитъ агитацію противъ поземельной собственности вообще подъ предлогомъ обезпеченія съемщиковъ земель отъ притѣсненій владѣльцевъ. Другіе выставляли на видъ что въ Ирландіи никакого возбужденія по церковному вопросу не существуетъ, что на мѣстѣ гораздо болѣе значенія имѣетъ вопросъ объ опредѣленіи отношеній съемщиковъ земель къ ихъ владѣльцамъ, что отсрочка рѣшенія его приводитъ часто къ кровавымъ развязкамъ, и потому слѣдуетъ обратиться безотлагательно къ поземельному вопросу, и успокоеніе Ирландіи зависитъ отъ его удовле-

творительнаго разрѣшенія, а не отъ переустройства тамошней протестантской церкви. Министерство, признавая съ своей стороны огромную важность поземельнаго вопроса и подтверждая необходимость заняться имъ, не позволило однако отклонить себя отъ проведенія церковнаго билля, ссылаясь на то что оно не можетъ одновременно представить парламенту всѣ мѣры противъ застарѣлыхъ золъ Ирландіи, а обѣщало внести въ палату свои предположенія по поземельному вопросу въ ближайшую сессію.

Около времени этихъ преній, дѣйствительно, въ Ирландіи возобновились аграрныя преступленія; случаи убійствъ и насилій противъ лицъ и собственности участились и были вызваны, какъ стало ясно, не политическими страстями, а необезпеченностью съемщиковъ земель отъ произвола владѣльцевъ. Объ этихъ случаяхъ, остающихся по большей части ненаказанными при тайномъ сочувствіи населенія къ преступникамъ, возбуждались особыя пренія въ парламентѣ, и лордъ Кланрикардъ воспользовался ими чтобы вновь внести въ палату лордовъ билль объ арендованіи земель въ Ирландіи, который съ 1866 года находился въ разсмотрѣніи особой коммиссіи. Имъ установляются правила для вознагражденія съемщиковъ за сдѣланныя ими въ участкахъ улучшенія, дѣлается обязательнымъ заключеніе письменныхъ контрактовъ на съемъ земель и облегчаются обычныя для сего формальности и издержки. Билль этотъ поддерживали многіе члены консервативной партіи. Министерство не противилось ему рѣшительно, и допустило второе чтеніе его, предваривъ однако что онъ едва ли пройдетъ въ палатѣ общинъ. Оно указывало что предложенныя правила не исчерпываютъ всей задачи, что со времени перваго внесенія ихъ обстоятельства выяснились и измѣнились, что были дѣлаемы членами какъ консервативной, такъ и либеральной партій и другія предложенія, которыя шире обнимаютъ предметъ и тѣмъ не менѣе не прошли. При этомъ министерство удостовѣрило что озабочено ирландскимъ поземельнымъ вопросомъ и въ возможно скоромъ времени представитъ проектъ выработанный на справедливыхъ и безобидныхъ началахъ. Очевидно что въ этомъ проектѣ дѣло будетъ взято глубже чѣмъ беретъ его билль вновь внесенный лордомъ Кланрикардомъ. Очевидно также что министерство, отлагая поземельный вопросъ до будущей сессіи, руководится тѣмъ соображеніемъ что прежде надобно разрѣшить вопросъ церковный, то-есть освободить предлежащую задачу отъ осложняющей и затрудняющей ее религіозной примѣси.

Итакъ мы въ правѣ сказать что важность ирландскаго поземельнаго вопроса чувствуется въ Англіи всѣми. Нынѣшнее либеральное министерство еще не высказалось о немъ по существу дѣла, но противники его, какъ бы желая предотвратить замышляемую ими безъ сомнѣнія весьма серіозную мѣру, уже сами предлагаютъ до извѣстной степени упрочить положеніе съемщиковъ. Надо знать что въ Ирландіи большинство землевладѣльцевъ сдаютъ свои земли участками (нельзя назвать ихъ фермами, какъ въ Англіи, ибо большею частью они сдаются не только безъ всякаго хозяйственнаго инвентаря или приспособленія, но и безъ строеній) безъ всякихъ формальныхъ условій, и погодно, а потому могутъ по произволу смѣщать съемщиковъ; законъ признаетъ единственнымъ условіемъ для прекращенія такого найма оповѣщеніе о томъ съемщика за полгода до срока. Съемщики этого рода (tenants at will) могутъ быть удалены не только за неисправный платежъ, но и за всякое неисполненіе внутреннихъ по имѣнію распоряженій, касающихся даже частной жизни арендаторовъ. Удаленіе съемщиковъ цѣлыми массами случалось и безъ всякаго съ ихъ стороны повода, для обращенія мелкихъ участковъ въ болѣе крупныя фермы, сдаваемыя капитальнымъ англійскимъ фермерамъ. Надо также знать что хотя и въ Англіи водится арендованіе земли безъ контрактовъ, но тамъ всесильнымъ обычаемъ и закономъ интересы фермера болѣе ограждены, и самое смѣщеніе за неплатежъ затруднено производствомъ въ высшихъ судебныхъ мѣстахъ. Притомъ владѣльцы и фермеры тамъ не раздѣлены такъ рѣзко какъ въ Ирландіи различіемъ происхожденія и вѣроисповѣданія. Слѣды завоеванія въ Англіи совсѣмъ изгладились; въ Ирландіи же до сихъ поръ живо поддерживается національная рознь, а слѣды завоеванія—общая конфискація земель у туземныхъ жителей въ пользу завоевателей, довершенная менѣе чѣмъ два столѣтія назадъ, — есть самое болѣзненное мѣсто въ общественномъ строѣ Ирландіи. Крайній произволъ узаконенный

доселѣ въ пользу ирландскихъ землевладѣльцевъ, права коихъ поддерживаются англійскимъ войскомъ, полиціей и исключительными законами, есть главная причина низкаго нравственнаго и матеріальнаго уровня туземцевъ. Сельское хозяйство не можетъ хорошо идти при неувѣренности съемщиковъ въ плодахъ своего труда; возрастающая масса бездомныхъ пролетаріевъ отягощаетъ собою города, и весьма многіе изъ болѣе состоятельныхъ выселяются въ Америку, гдѣ недовольство развивается въ политическое ученіе феніанизма.

И вотъ прежняя политика суровыхъ мѣръ ограждавшихъ исключительное положеніе ирландской поземельной собственности въ видахъ англійскаго преобладанія надъ огромнымъ большинствомъ иноплеменнаго и иновѣрнаго народа оказывается не ведущею ни къ чему другому, кромѣ возрастающаго недовольства, въ массахъ, которыя, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе развиваются, несмотря на испытываемый ими всяческій гнетъ. Выселеніе массами кореннаго населенія не можетъ не поражать государственныхъ людей, заслуживающихъ это названіе, но важно то что теперь и вообще Англичане всѣхъ партій уже признаютъ зломъ необезпеченность ирландскаго съемщика земли противъ англійскаго землевладѣльца; въ парламентъ вносятся билли для огражденія справедливыхъ выгодъ нанимателей; въ печати идетъ оживленный споръ о тѣхъ началахъ, которыя бы привели къ наиболѣе удовлетворительному разрѣшенію разнообразныхъ трудностей при опредѣленіи отношеній съемщиковъ земель и владѣльцевъ въ Ирландіи. Нельзя еще предугадать какъ будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ, но и въ теперешнемъ положеніи онъ не лишенъ для насъ живаго интереса, хотя бы въ виду того что̀ происходитъ въ Лифляндской губерніи.

На первый взглядъ изложенныя обстоятельства не должны бы подавать намъ поводъ къ плодотворнымъ размышленіямъ. Англійское законодательство прежняго времени могло принимать суровыя мѣры противъ населеній Ирландіи въ интересѣ англійскаго владычества; этого интереса не имѣло русское правительство, а потому никогда не могло смотрѣть на Эстонцевъ и Латышей иначе какъ доброжелательно. Оно не имѣло никакого государственнаго побужденія поддерживать гнетъ тяготѣвшій надъ ними вслѣдствіе завоеванія ихъ страны нѣмецкими рыцарями; напротивъ, государственные интересы, ясные какъ день, требовали здѣсь обезпеченія народныхъ массъ отъ власти чужеземной національности. Наконецъ, Россія получила въ наслѣдіе отъ прежнихъ правительствъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ признаніе права туземцевъ на неотъемлемое пользованіе частью обитаемой ими земли, чего въ Ирландіи нѣтъ.

Однако можно ли считать огражденнымъ даже и это право, еще до русскаго владычества признававшееся и русскимъ правительствомъ подтвержденное? Припомнимъ для примѣра что еще на дняхъ, въ № 83 нашей газеты, мы съ сожалѣніемъ должны были сообщить факты, указывающіе на проводимое съ успѣхомъ обезземеленіе эстонскихъ крестьянъ и на уничтоженіе ихъ хозяйствъ для соединенія въ крупныя фермы и для водворенія въ нихъ нѣмецкихъ или онѣмеченныхъ поселенцевъ. Въ № 84 мы приводили отзывъ изъ *Рижской Газеты* что успѣхи сельскаго хозяйства будто бы увеличиваютъ число мелкихъ землевладѣльческихъ рабочихъ пролетаріевъ, и что имъ не сдаютъ даже и невоздѣланныхъ земель изъ опасенія реформъ, о которыхъ толкуетъ русская печать. Ни для кого также не тайна—стремленіе вонъ изъ края, охватившее нынѣ многія мѣстности балтійскаго прибрежья. Соединивъ всѣ эти факты, не придемъ ли къ заключенію, что сравненіе ирландскихъ туземцевъ съ прибалтійскимъ кореннымъ населеніемъ весьма возможно даже въ наше время? Вмѣстѣ съ тѣмъ не покажутся ли намъ эти факты тѣмъ удивительнѣе и разительнѣе, чѣмъ рѣзче различаются отношенія Ирландіи къ Англіи отъ отношеній прибалтійскихъ губерній къ остальной Россіи? Англійское правительство всегда было за одно съ протестантскими землевладѣльцами, въ пользу коихъ оно и конфисковало ирландскую поземельную собственность; считая ихъ интересы общими съ своими, правительство угнетало Ирландцевъ для сохраненія англійскаго преобладанія. Въ прибалтійскомъ же краѣ, чередовавшіяся высшія правительства имѣли интересъ, и дѣйствительно старались, обезпечить туземцевъ отъ гнета завоевателей. Нынѣ англійское правительство, лишь сорокъ лѣтъ тому назадъ вступившее на путь постепенной отмѣны притѣснительна-

го для ирландскаго населенія законодательства, и уже дошедшее до освобожденія его отъ навязанной ему такъ называемой государственной церкви, одумывается не пора ли ограничить и произволъ преданныхъ ему и считавшихся доселѣ твердымъ оплотомъ англійскаго владычества въ Ирландіи землевладѣльцевъ; оно хочетъ привязать къ себѣ туземное сельское населеніе, оградивъ его право жить и умирать на родинѣ. Все это въ Соединенномъ Королевствѣ есть новость, недавній, еще едва созрѣвшій плодъ болѣе вѣрныхъ политическихъ взглядовъ. У насъ, напротивъ, съ самаго начала повидимому не прекращались заботы объ устройствѣ прибалтійскаго крестьянства; для каждой губерніи издавались Положенія съ торжественно-провозглашенною цѣлью упрочить бытъ сельскаго населенія? И что́ же? Достигнута ли эта цѣль? Прорывающіеся факты, подобные выше указаннымъ, заставляютъ въ этомъ сомнѣваться и ясно свидѣтельствуютъ о неудовлетворительномъ положеніи прибалтійскихъ крестьянъ. Отъ чего это зависитъ, отъ злоупотребленій ли или отъ самыхъ Положеній, опредѣляющихъ поземельное устройство крестьянъ? Весьма важно было бы имѣть побольше данныхъ для обстоятельнаго разъясненія всѣхъ сторонъ этого дѣла. Тогда меньше предстояло бы труда и въ пріисканіи мѣръ къ исправленію упущеннаго. Стоило бы только обратиться къ первоначально-заявленнымъ намѣреніямъ правительства и привести въ соотвѣтствіе съ ними случайныя послѣдующія уклоненія. Вотъ почему казалось бы своевременнымъ изслѣдовать на сколько мѣры издавна принимаемыя правительствомъ съ явною цѣлью улучшить бытъ туземныхъ населеній ведутъ къ осуществленію его видовъ, и обнаружить, почему Положенія обнародованныя для лучшаго устройства туземнаго сельскаго сословія могутъ порождать послѣдствія не соотвѣтствующія объявленной цѣли, и гдѣ причины того что крестьянская земля, признанная неприкосновенною мірскою, сокращается, а туземцы побуждаются къ плачевному бѣгству изъ роднаго края. Подобные результаты въ балтійскомъ поморьѣ не могутъ быть желательны для русскаго владычества. Нельзя также считать задачу русскаго правительства исполненною, еслибы тамъ улучшалось сельское хозяйство, а гибло сельское населеніе.

Пока еще время не ушло, было бы полезно безпристрастное на мѣстахъ изслѣдованіе того какимъ образомъ примѣняются и дѣйствуютъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ законы объ устройствѣ быта крестьянъ, особенно положенія о покупкѣ крестьянами признанныхъ за сельскимъ сословіемъ по закону земель, чтобы тѣмъ выяснить какія на самомъ дѣлѣ необходимы мѣры для исполненія въ томъ краѣ задачи русскаго правительства, неоднократно и торжественно провозглашенной.

№ 88.

Москва, 24 го апрѣля.

Въ №№ 73—79 *Московскихъ Вѣдомостей* напечатано Высочайше утвержденное 8-го марта сего года Положеніе о поступленіи въ нижніе военные чины по собственному желанію, о производствѣ нижнихъ чиновъ вообще въ офицеры и о преимуществахъ нижнихъ чиновъ, исполнившихъ условія для производства. Чтобъ оцѣнить значеніе этого Положенія, надобно припомнить существующій у насъ порядокъ комплектованія арміи офицерами, ибо поступленіе въ нижніе воинскіе чины по собственному желанію разсматривается у насъ доселѣ почти исключительно какъ путь къ производству въ офицеры. Только такимъ образомъ выяснится практическая потребность тѣхъ измѣненій, которыя внесены новымъ положеніемъ въ жизнь.

Извѣстно что какъ прежде кадетскіе корпуса, такъ теперь военныя училища пополняютъ не болѣе $^1/_4$ доли ежегодной убыли офицеровъ. Остальная масса убыли, за исключеніемъ поступающихъ изъ отставки, пополняются производствомъ изъ нижнихъ чиновъ. Въ 1866 году, при 30.000 состоявшихъ по спискамъ офицеровъ, годичная убыль простиралась до 2.500; на пополненіе этой убыли поступило изъ военноучебныхъ заведеній 503, изъ отставки и другихъ вѣдомствъ 343, и произведено изъ унтеръ-офицеровъ 974, въ томъ числѣ изъ унтеръ-офицеровъ обязательнаго срока службы 62. Изъ этихъ данныхъ видно что большинство офицерскихъ мѣстъ, особенно въ армейской пѣхотѣ и кавалеріи, выпадаетъ на долю добровольно поступающихъ на службу нижними чинами. Вотъ почему въ глазахъ правитель-

ства, до настоящаго времени, добровольное поступленіе на службу считалось по справедливости самымъ обильнымъ и дешевымъ источникомъ для пополненія арміи офицерами.

И дѣйствительно недостатка въ добровольно поступающихъ не было и прежде, нѣтъ и теперь. До 1866 года они поступали или 1) на правахъ дворянъ или 2) на правахъ студентовъ или 3) на правахъ вольноопредѣляющихся 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ, въ зависимости отъ сословной принадлежности, причемъ неотпущенные на волю крестьяне не входили ни въ одну изъ категорій. Сроки для выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи до производства въ офицеры были: 1) для магистровъ и кандидатовъ 3 мѣсяца, для дѣйствительныхъ студентовъ 6 мѣсяцевъ, для студентовъ духовныхъ семинарій и окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ одинъ годъ; 2) для поступившихъ на правахъ дворянъ два года, и 3) для поступившихъ на правахъ вольноопредѣляющихся 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ 4, 6 и 12 лѣтъ. Въ 1866 году послѣдовало нѣкоторое измѣненіе въ составѣ разрядовъ вольноопредѣляющихся: вмѣсто 3-хъ разрядовъ приняты только два, и изъ нихъ въ первый входили лица всѣхъ сословій необязанныхъ рекрутскою повинностію, а во второй лица сословій, обязанныхъ этою повинностію; первому разряду назначенъ 4-хъ-лѣтній, а второму 6-ти-лѣтній сроки до производства. Измѣненія эти были вызваны какъ сокращеніемъ срока обязательной службы, такъ и другими реформами, имѣющими цѣлію улучшеніе быта низшихъ сословій. Нельзя не замѣтить что перемѣна 1866 года, сокративъ сроки выслуги вольно-опредѣляющихся въ соотвѣтствіе сокращенію срока службы для даточныхъ, нисколько не коснулась сословнаго значенія прежнихъ постановленій по этой части: не только дворянское сословіе сохранило свои преимущества предъ прочими, но даже и другія неподатныя сословія, безъ видимой надобности, были отдѣлены отъ податныхъ. Въ такомъ видѣ права поступающихъ по собственному желанію перешли и въ новое Положеніе, съ нѣкоторыми только измѣненіями въ редакціи; причемъ дворяне отнесены къ 1-му разряду вольноопредѣляющихся, а сословія бывшаго 1-го и 2-го разряда, за небольшими исключеніями, во 2-й и 3-й.

При такихъ условіяхъ весьма естественно что огромное большинство добровольно поступающихъ на службу принадлежало къ сословію потомственныхъ дворянъ; за ними слѣдовали дворяне личные; прочія сословія почти не пользовались предоставленными имъ правами по производству въ офицеры. Сила обстоятельствъ привела однакоже къ необходимости ограничить вліяніе сословности на производство въ офицеры. Большинство вступившихъ въ армію нижними чинами съ намѣреніемъ дослужиться до офицерства состояло и до сихъ поръ состоитъ изъ недоученой молодежи, изъ неудавшихся учениковъ разныхъ учебныхъ заведеній, вообще изъ такихъ молодыхъ людей привилегированнаго сословія которые идутъ „въ полкъ“ за неспособностью къ какой-либо иной карьерѣ. Подобные молодые люди, послѣ самаго снисходительнаго экзамена, обнаруживавшаго только полное ихъ невѣжество, принимались въ юнкера, и какъ потомственные дворяне получали черезъ два года офицерскій чинъ. Неудивительно что наплывъ въ юнкера былъ очень силенъ: въ лицахъ, желающихъ получить довольно солидныя права безъ всякаго труда, никогда не было недостатка. Но для арміи такой порядокъ не могъ быть выгоденъ, и военное министерство не могло сочувствовать тому что ряды офицеровъ были открыты въ значительной мѣрѣ для лѣни и бездарности. Въ разное время устраивались школы для обученія юнкеровъ общимъ и военнымъ наукамъ, но эти мѣры не имѣли рѣшительнаго характера, и не были доводимы до конца. Лишь въ послѣднее время не только устроены прочнымъ образомъ во всѣхъ военныхъ округахъ юнкерскія училища, но правительство вооружило и продолжаетъ вооружать ихъ средствами, необходимыми для того чтобъ они не были безплодною издержкой для государства. Юнкерскія училища съ двухлѣтнимъ курсомъ открывались послѣдовательно съ 1863 года: въ 1865 году ихъ было 4, въ 1868—13. Съ самаго открытія началась борьба между юнкерскою школой и юнкерскою лѣнью; въ 4 училищахъ 1865 года по штатамъ полагалось 690 юнкеровъ, на лицо было въ концѣ годоваго курса только 389, и изъ нихъ окончило курсъ старшаго класса только 84. Иначе и не могло быть: лѣни и неспособности навязывалась школа; онѣ отворачивались отъ нея. Необходимо было свести ихъ лицомъ къ лицу, и вотъ

въ 1866 году вышли правила, перешедшія и въ Положеніе 1869 года, по которымъ, вопервыхъ, всѣ добровольно поступающіе на службу низшими чинами должны держать экзаменъ по вступительной программѣ юнкерскихъ училищъ, и вовторыхъ полученіе перваго офицерскаго чина обусловливается или окончаніемъ курса въ юнкерскомъ училищѣ или выдержаніемъ въ немъ выпускнаго экзамена, причемъ отнесенные по результатамъ экзамена къ лучшимъ производятся безъ вакансій, остальные же на вакансіи. Такимъ образомъ съ 1866 года поступающіе въ войска по желанію могутъ получить офицерскій чинъ только исполнивъ требованія юнкерскаго училища. Но такого постановленія было недостаточно: въ мартѣ 1867 года въ войскахъ числилось 3.089 юнкеровъ, а въ училищахъ обучалось только 1.181, хотя по штатамъ 12 училищъ могли обучаться въ нихъ 2.040. Чтобъ упрочить юнкерскія училища и поддержать постановленіе, по которому офицерскій чинъ получается не иначе какъ по выдержаніи экзамена въ юнкерскомъ училищѣ, пришлось идти далѣе. Пришлось усилить приливъ въ юнкера дабы посредствомъ того содѣйствовать умноженію учениковъ юнкерскихъ училищъ. Рѣшено было облегчить доступъ желающимъ поступить въ военную службу, отмѣнивъ на время ограниченіе, по которому полки могутъ принимать только опредѣленное штатомъ число вольно-опредѣляющихся. Мѣра эта привела къ тому что въ концѣ 1868 года юнкеровъ и вольно-опредѣляющихся состояло по штату 3.154, а по спискамъ 4.031. Но и послѣ этого населеніе юнкерскихъ училищъ не дошло до нормы. Въ виду этого приняты двѣ существенныя мѣры: къ юнкерскимъ школамъ пріурочены военныя начальныя школы, коихъ существуетъ по одной въ каждомъ военномъ округѣ, и сверхъ того открытъ доступъ въ юнкерскія училища унтеръ-офицерамъ обязательнаго срока службы; послѣдняя мѣра впервые утверждена Положеніемъ по поводу котораго идетъ теперь рѣчь.

Военныя начальныя школы послѣ семилѣтняго курса выпускали своихъ воспитанниковъ писарями. Воспитаніе такихъ писарей обходилось не дешево. Въ виду недостатка въ офицерахъ рѣшено было обратить военно-начальныя школы въ военныя прогимназіи, дабы воспитанники ихъ поступали въ полки вольноопредѣляющимися на двухъ или четырехлѣтній срокъ, смотря по происхожденію, и затѣмъ оканчивали свое образованіе въ юнкерскихъ училищахъ. Этому преобразованію, правда, сочувствуютъ не всѣ начальники частей: при нынѣшней сложной отчетности не одинъ начальникъ части предпочтетъ имѣть хорошаго писаря чѣмъ лишняго прапорщика. Но съ общей точки зрѣнія военно-учебныя заведенія несомнѣнно должны давать прежде всего образованіе офицерамъ.

Пріемъ унтеръ-офицеровъ обязательнаго срока въ юнкерскія училища существенно измѣняетъ прежнія постановленія. До выхода новаго положенія унтеръ-офицеры, безукоризненно прослужившіе въ этомъ званіи 12 лѣтъ, могли, по выдержаніи экзамена изъ общихъ предметовъ и изъ устава, получить право на производство въ офицеры. Но военное министерство не охотно выдвигало такихъ унтеръ-офицеровъ; оно старалось даже отвращать ихъ отъ производства въ офицеры особыми за отказъ отъ этого званія преимуществами, въ силу которыхъ унтеръ-офицеръ послѣ 17 лѣтъ службы пользовался пенсіей во 100 рублей, между тѣмъ какъ оберъ-офицеры только за 25 лѣтъ службы получали пенсію не многимъ болѣе 100 рублей. Новое Положеніе отмѣняетъ право отказа отъ производства и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ преимущества за отказъ, а взамѣнъ допускаетъ въ младшіе классы юнкерскихъ училищъ унтеръ-офицеровъ прослужившихъ не менѣе 8 лѣтъ вообще и не менѣе 4 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, а въ старшіе классы унтеръ-офицеровъ съ 9 годами службы вообще и 5 въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

Самое званіе юнкера переносится новымъ Положеніемъ съ дворянъ, поступившихъ въ полки, на всѣхъ учениковъ юнкерскихъ училищъ, званіемъ же портупей-юнкера будутъ пользоваться только окончившіе курсъ юнкерскихъ училищъ до производства ихъ въ офицеры. Вмѣстѣ съ тѣмъ на новыхъ портупей-юнкеровъ перенесены тѣ преимущества, которыми пользовались прежде нижніе чины обязательнаго срока за отказъ отъ офицерскаго чина.

Изъ предыдущаго видно что военному министерству приходилось ежегодно замѣщать болѣе 1.000 офицерскихъ вакансій изъ двухъ источниковъ, вольноопредѣляю-

щихся и унтеръ-офицеровъ обязательнаго срока. Недостаткомъ первыхъ была лѣнь и иногда испорченность, недостаткомъ вторыхъ—необразованность. Обойти тѣхъ или другихъ нѣтъ возможности, да нѣтъ и разчета. Но военное вѣдомство пропускаетъ ихъ до производства въ офицерскій чинъ чрезъ училище, которое отсортируетъ лучшее отъ худшаго и отдастъ предпочтеніе болѣе достойному. Въ этомъ состоитъ основный смыслъ Положенія 8-го марта.

№ 89.

Москва, 25-го апрѣля.

Роль которую италіянскій уполномоченный игралъ въ послѣдней Парижской конференціи была такъ странна, такъ несообразно съ тенденціями Италіи, г. Нигра во все продолженіе совѣщаній оказывалъ такую враждебность къ Греціи и такое пристрастіе къ Турціи, что когда съ оглашеніемъ протоколовъ конференціи обнаружился образъ дѣйствій этого дипломата, мы готовы были видѣть въ этомъ его личное расположеніе и никакъ не думали чтобъ отвѣтственность тутъ могла пасть на италіянское правительство.

Но факты доказываютъ что мы ошибались, и что г. Нигра былъ только послушнымъ орудіемъ политики, которую Флорентійскій кабинетъ усвоилъ себѣ въ недавнее время.

Фактъ соглашенія между Франціей, Италіей и Австріей въ настоящую минуту уже не есть тайна, и не нужно особенной проницательности дабы замѣтить что между правительствами этихъ странъ уже заключено нѣчто въ родѣ союза.

Вѣнскій дворъ дѣятельно обмѣнивается вѣжливостями съ Флорентійскимъ. Съ тѣхъ поръ какъ генералъ делла-Рокка, довѣренный человѣкъ короля Виктора-Эммануила, пріѣхалъ въ Тріестъ во время пребыванія въ этомъ городѣ императора Франца-Іосифа, между Вѣной и Флоренціей безпрестанно разъѣзжали разныя лица съ чрезвычайными порученіями. То генералъ Мерингъ скакалъ въ прежнюю столицу изгнанныхъ изъ Тосканы австрійскихъ эрцгерцоговъ благодарить за привѣтствія привезенныя генераломъ делла-Рокка, то оберъ-егермейстеръ короля Италіи мчался на всѣхъ парахъ въ Вѣну, везя съ собой орденъ Аннунціаты, то наконецъ г. Кюбекъ ринулся во Флоренцію держа въ одной рукѣ орденъ Св. Стефана, а въ другой Золотаго Руна. Словомъ, между бывшимъ и нынѣшнимъ обладателемъ Ломбардіи установилась дружба удивительная по своей внезапности и нѣжности. Изъ этого избытка демонстрацій добрую долю слѣдуетъ, конечно, приписать личному характеру государственнаго мужа стоящаго во главѣ Вѣнскаго кабинета. Очень коротко извѣстно что г. фонъ-Бейстъ до крайности откровененъ. Онъ любитъ при всякомъ случаѣ пощеголять своими политическими комбинаціями; едва онѣ возникнутъ въ умѣ его, какъ онъ уже чувствуетъ неодолимую потребность открыть ихъ всему міру, чѣмъ и объясняются его неудачи. Тѣмъ не менѣе въ теперешнемъ случаѣ нельзя слишкомъ низко цѣнить значеніе этихъ австро-италіянскихъ демонстрацій. Важность ихъ свидѣтельствуется и разоблачается болѣе тѣсными и знаменательными сношеніями установившимися между Флоренціей и Парижемъ. Хотя италіянская *Зеленая* и французская *Желтая Книга* не обнаружили ничего положительнаго въ этомъ отношеніи, однако изъ этихъ дипломатическихъ сборниковъ видно что между кабинетами Флорентійскимъ и Тюльерійскимъ ведутся весьма важные переговоры. Очевидно что положеніе принятое представителемъ Италіи на конференціи было однимъ изъ первыхъ результатовъ соглашенія или какъ бы задаткомъ который Италія дала Франціи въ виду ожидаемой сдѣлки. Удержаніе г. Нигры на его постѣ въ Парижѣ исключаетъ всякое другое предположеніе, и языкъ французской и австрійской офиціозной печати, немногія сказанныя объ этомъ въ законодательномъ корпусѣ слова маркиза Лавалетта, рѣшительное молчаніе генерала Менабреа, которое противопоставилъ онъ всѣмъ запросамъ въ италіянскомъ парламентѣ, свидѣтельствуютъ что между Вѣной, Парижемъ и Флоренціей затѣвается что-то весьма важное.

Еслибы по этому поводу могло еще оставаться какое-либо сомнѣніе, то оно было бы разогнано недавнимъ прибытіемъ въ Италію принца Наполеона. Этотъ неутомимый туристъ, котораго безпрестанные разъѣзды всегда имѣютъ какую-нибудь политическую цѣль болѣе или менѣе одобряемую Наполеономъ III, не поѣхалъ бы въ Италію единственно для наслажденія

семейными радостями. Надобно думать что ему поручено окончательно договориться съ Викторомъ-Эммануиломъ о заключеніи трактата между Франціей, Италіей и Австріей, трактата, котораго предварительный проектъ привезенъ недавно г-мъ Нигрой изъ Флоренціи.

Очень легко понять цѣль которую имѣютъ въ виду Франція и Австрія, заключая этотъ трактатъ. Предполагается что Франція вступитъ въ войну съ Пруссіей, что Австрія приметъ участіе въ этой войнѣ, а это возможно ей лишь при содѣйствіи или по крайней мѣрѣ при нейтралитетѣ со стороны Италіи. Мирныя увѣренія, на которыя французское правительство въ настоящее время не скупится, продолжая между тѣмъ дѣлать громаднѣйшія вооруженія, нисколько не лишаютъ это предположеніе силы, а напротивъ подтверждаютъ его. Вообще всѣ уже навыкли понимать что̀ значитъ когда Наполеоновская имперія толкуетъ о своемъ миролюбіи. Сверхъ того, всѣмъ на свѣтѣ извѣстно что Франція теперешними усиленными протестаціями своего правительства въ миролюбіи обязана только приближенію общихъ выборовъ. Но какъ только составится новый законодательный корпусъ и какъ скоро въ немъ окажется дружное правительственное большинство, правительство заговоритъ на другой ладъ, и маршалъ Ніель явится на первомъ планѣ.

Не трудно понять причины побуждающія Францію начать войну съ Пруссіей; понятно также что Австрія согласна участвовать въ предпріятіи столь опасномъ, желая отомстить за пораженіе при Садовой и дабы, пользуясь всеобщею суматохой, прибрать себѣ какое-нибудь вознагражденіе; но никакъ нельзя понять что̀ можетъ имѣть въ виду Италія, оказывая содѣйствіе австро-французскимъ затѣямъ.

Увѣряютъ, будто за это содѣйствіе италіянскому правительству обѣщано что его войскамъ будетъ дозволено занять Римъ совокупно съ французскими. Если такъ, то надобно сознаться что Флорентійскій кабинетъ не показалъ въ этомъ случаѣ той тонкости ума какую вообще приписываютъ соотечественникамъ Макіавелли. Послѣ многочисленныхъ обмановъ со стороны Франціи и претерпѣнныхъ отъ нея униженій, можетъ ли италіянское правительство надѣяться чтобы, введя въ Римъ два или три баталіона берсальеровъ, оно успѣло рѣшить римскій вопросъ въ свою выгоду? Можетъ ли оно простодушно полагать что если Франція одержитъ верхъ въ борьбѣ, то Наполеонъ III такъ и поспѣшитъ ввести Виктора-Эммануила въ Капитолій? Съ другой стороны, неужели во Флоренціи не понимаютъ что первымъ плодомъ побѣды Австрійцевъ и Французовъ будетъ занятіе Австріей всего восточнаго адріатическаго побережья, и что послѣ того Италіи уже не окажется никакой возможности пріобрѣсти италіянскій Тироль?

Присоединясь къ Австріи и Франціи, Италія не выиграетъ ничего положительнаго, предастъ себя на волю Франціи и навлечетъ на себя тяжелую отвѣтственность, ибо ея содѣйствіе ускоритъ событія великой важности. Безъ содѣйствія Италіи, Австрія не дерзнула бы пуститься въ рискованное предпріятіе, да можетъ быть и Франція предоставленная однимъ своимъ силамъ не рѣшилась бы нарушить всеобщій миръ. Слѣдовательно сохраненіе мира зависитъ отъ Флоренціи, и королю Виктору-Эммануилу не слѣдовало бы склоняться на предложенія своего августѣйшаго зятя.

№ 90.

Москва, 26-го апрѣля.

Въ сегодняшнемъ № *Воскресныхъ Прибавленій* къ нашей газетѣ воспроизведено цѣликомъ рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда по дѣлу о духовномъ завѣщаніи графини Зубовой. Объ этомъ весьма крупномъ по цифрѣ и чрезвычайно интересномъ въ юридическомъ отношеніи дѣлѣ мы считаемъ не лишнимъ высказать нѣкоторыя замѣчанія.

Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ: Графиня Наталья Павловна Зубова, умершая 15-го октября 1868 года, оставила духовное завѣщаніе, коимъ отказала въ пользу разныхъ лицъ сумму около трехъ сотъ тысячъ рублей, а всѣ недвижимыя свои имѣнія оставила сыну своему графу Платону Александровичу Зубову „какъ единственному своему наслѣднику“ въ этихъ имѣніяхъ, „съ тѣмъ чтобъ онъ *старался* оныя сохранить безъ долга и въ цѣлости.“ Этотъ пунктъ завѣщанія совершенно ясенъ, и смыслъ его никѣмъ не оспаривается. Графъ П. А. Зубовъ, въ силу этого пункта, есть единственный наслѣдникъ недви-

жимыхъ имѣній своей матери, и обязательство возлагаемое на него этимъ пунктомъ о сохраненіи имѣній безъ долга и въ цѣлости можетъ имѣть для него лишь нравственную силу, а юридической силы не имѣетъ. Но относительно своего движимаго имущества, заключающагося преимущественно въ капиталахъ и простирающагося до четырехъ милліоновъ рублей, завѣщательница распорядилась иначе. Тутъ она уже не называетъ графа П. А. Зубова своимъ единственнымъ наслѣдникомъ, а напротивъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ о „своихъ наслѣдникахъ.“ („Дабы избѣгнуть на будуще время споровъ, тяжбъ и недоумѣній, объявляю *моимъ наслѣдникамъ*...“ п. 17-й завѣщанія). Денежные свои капиталы графиня Зубова „оставляетъ“ своему сыну, съ тѣмъ чтобъ онъ пользовался отъ нихъ всю свою жизнь одними процентами. При этомъ завѣщательница тщательно ограждаетъ неприкосновенность денежныхъ капиталовъ, которые должны оставаться въ завѣдываніи ея душеприкащиковъ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ поступить въ распоряженіе графа П. А. Зубова. Одно только исключеніе допускается завѣщательницей: если окажутся послѣ кончины ея выкупныя свидѣтельства, полученныя изъ ея имѣній за крестьянскій надѣлъ, то оныя оставляются ею *въ полное распоряженіе и владѣніе* ея сына. Этотъ пунктъ непререкаемо подтверждаетъ какъ старательно завѣщательница различала права предоставленныя ею сыну на недвижимыя имѣнія, отъ правъ его на денежные капиталы. Въ недвижимыхъ имѣніяхъ онъ единственный наслѣдникъ и полный собственникъ; поэтому и денежныя цѣнности (выкупныя свидѣтельства) происшедшія отъ этихъ имѣній принадлежатъ ему безусловно и вполнѣ, несмотря на то что выкупныя свидѣтельства суть также процентныя бумаги. Напротивъ, въ п. 23-мъ завѣщанія, она опредѣляетъ что если по совершеніи завѣщанія она вновь пріобрѣтетъ какое-либо недвижимое имущество, то оно не поступаетъ въ полное распоряженіе ея сына подобно прочимъ ея недвижимостямъ, а переходитъ въ наслѣдство тѣмъ же самымъ путемъ который предначертанъ ею для денежныхъ капиталовъ. Отсюда очевидно между прочимъ и то что для графини Зубовой побудительная причина почему она не отдала своему сыну въ полное распоряженіе своихъ денежныхъ капиталовъ заключалась не въ томъ чтобъ она опасалась легкомысленной растраты ихъ: она имѣетъ для нихъ въ виду другихъ наслѣдниковъ, и лишь предоставляетъ сыну пожизненное пользованіе ими, ограничивая въ этомъ отношеніи право лицъ имѣвшихъ наслѣдовать эти капиталы.

Кто же эти наслѣдники? Графиня Зубова опредѣляетъ что наслѣдниками этихъ капиталовъ должны быть дѣти графа П. А. Зубова, если таковыя будутъ, а если нѣтъ, то малолѣтнія, въ настоящее время, дѣти покойнаго дворянина Николая Ивановича Сазонова.

Теперь спрашивается, упомянутое распоряженіе графини Зубовой противно ли законамъ, и если противно, то все ли, или только отчасти?

Вопервыхъ, имѣла ли графиня Зубова право оставлять своему сыну движимые свои капиталы не въ собственность, а только въ пожизненное пользованіе? На этотъ вопросъ законъ нашъ отвѣчаетъ положительно. (Ст. 1.011 Т. X. Ч. 1). „Завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе.“ Итакъ владѣльцу благопріобрѣтеннаго имущества дозволяется либо назначить себѣ наслѣдника (съ устраненіемъ чрезъ то лицъ имѣющихъ право наслѣдства по закону), либо передать кому-либо право временнаго пользованія съ тѣмъ чтобы, какъ само собою разумѣется, по истеченіи срока пользованія имущество перешло къ наслѣднику назначенному завѣщаніемъ или имѣющему право наслѣдства по закону.

Завѣщатель не можетъ по своему усмотрѣнію измѣнить самую сущность права собственности. Назначая себѣ наслѣдника, онъ передаетъ ему право собственности въ томъ смыслѣ какъ понимаютъ это право всѣ и какъ разумѣетъ его законъ. Завѣщатель не можетъ ограничивать наслѣдника въ правѣ собственности, не можетъ ставить ему правилъ какъ онъ долженъ пользоваться имуществомъ, или когда онъ можетъ вполнѣ свободно распоряжаться имъ; не можетъ также связать наслѣдника условіемъ чтобъ онъ пользовался имуществомъ пожизненно и оставилъ его своимъ дѣтямъ или наслѣдникамъ. Примѣчаніе къ ст. 1.011 прямо воспрещаетъ распоряженія послѣдняго рода. Хотя это примѣчаніе и изложено въ видѣ рѣшенія по отдѣльному случаю (бригадирши Лопухи-

ной), но изъ него ясно вытекаетъ общее запрещеніе такъ-называемыхъ субституцій, то-есть назначеніе наслѣдниковъ своему наслѣднику. Временное стѣсненіе настоящаго наслѣдника въ правѣ распоряженія также не возможно, ибо наслѣдникъ, какъ собственникъ, не можетъ быть стѣсненъ въ своемъ правѣ.

Но право собственности, не подлежащее никакимъ ограниченіямъ въ своей сущности, можетъ соединяться съ извѣстными обязательствами, и завѣщатель имѣетъ право, назначая себѣ наслѣдника, подчинить его какимъ либо повинностямъ или связать его какимъ-либо условіемъ относительно другихъ лицъ. Статья 1.011 дозволяетъ, какъ сказано, завѣщателю временно ограничивать право наслѣдника, въ пользу третьяго лица.

По ст. 1.011, графиня Зубова имѣла полное право предоставить своему сыну одно лишь пожизненное пользованіе своими капиталами; дабы это распоряженіе имѣло силу, необходимо только чтобы право собственности на капиталы было завѣщано не ему, а другимъ лицамъ, которыхъ слѣдуетъ признать настоящими наслѣдниками. Этими наслѣдниками, по волѣ графини Зубовой, должны быть *или* будущія дѣти графа П. А. Зубова, *или* малолѣтнія дѣти Сазонова. Но будущія дѣти графа П. А. Зубова не могли считаться наслѣдниками въ моментъ открытія наслѣдства, и стало-быть не могутъ получить права наслѣдства и въ томъ случаѣ, если они когда-нибудь явятся на свѣтъ. Нашъ законъ не дозволяетъ завѣщевать имущество лицамъ въ моментъ смерти еще не существующимъ. Это несомнѣнно явствуетъ изъ буквальнаго смысла ст. 1.926, 1.084 и 1.254 Т. X. Ч. 1-ой. Нашъ законъ не установляетъ исключенія изъ этого правила даже въ пользу дѣтей уже зачатыхъ въ моментъ составленія завѣщанія, какъ римское право (postumi), или какъ французское законодательство (Code Civ. art. 906). Но если будущія (не существующія) дѣти графа Зубова не могутъ быть признаны наслѣдниками и если распоряженіе завѣщательницы относительно ихъ противно закону, то спрашивается, какого свойства права установленныя завѣщаніемъ въ пользу Сазоновыхъ?

Вопросъ о свойствѣ и значеніи правъ Сазоновыхъ составляетъ въ настоящемъ случаѣ всю *суть* дѣла, хотя въ рѣшеніи С.-Петербургскаго окружнаго суда вопросъ этотъ почти не тронутъ. Окружный судъ главнымъ образомъ основывается на томъ что будто бы графъ П. А. Зубовъ является по смыслу завѣщанія не пожизненнымъ владѣльцемъ, а полнымъ наслѣдникомъ-собственникомъ капиталовъ графини Зубовой. Принявъ *это* положеніе, судъ последовательно вывелъ отсюда что распоряженія завѣщательницы относительно будущихъ дѣтей наслѣдника или дѣтей Сазонова недѣйствительны, ибо они противорѣчатъ примѣчанію къ ст. 1.011 Ч. 1-й Т. X, которымъ воспрещаются субституціи. Исходя отъ этого положенія, судъ также послѣдовательно призналъ незаконными всѣ ограниченія графа Платона Зубова въ распоряженіи завѣщаннымъ ему имуществомъ, ибо, какъ наслѣдникъ-собственникъ, онъ по закону не можетъ быть подвергнутъ такимъ ограниченіямъ, которыя касаются его самого, а не установлены въ пользу третьяго лица. Но подобное толкованіе завѣщанія несогласно съ прямымъ его смысломъ. Графъ П. А. Зубовъ, по отношенію къ капиталамъ матери своей, является не наслѣдникомъ, а третьимъ лицомъ, въ пользу котораго установлено ограниченіе наслѣдниковъ въ пользованіи завѣщанными имъ капиталами. Наслѣдники указаны въ завѣщаніи; по завѣщанію, они только не могутъ вступить въ полное обладаніе капиталами до смерти графа Платона Зубова: вотъ истинный смыслъ распоряженій о капиталахъ по отношенію къ графу Зубову. Кто же эти наслѣдники? Несуществующія дѣти графа П. А. Зубова не могутъ быть признаны такими наслѣдниками. Это не подлежитъ сомнѣнію, но какую же силу можетъ имѣть это обстоятельство относительно права Сазоновыхъ, которые по завѣщанію должны вступить въ полное обладаніе имуществомъ, если у графа П. А. Зубова не будетъ дѣтей?

Ст. 1029 Ч. 1-й Т. X гласитъ: „если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны, но присемъ всѣ другія распоряженія, законамъ непротивныя, остаются въ своей силѣ.“ Такъ напримѣръ, если Иванъ завѣщалъ свое имущество Петру подъ какимъ-нибудь условіемъ и если это условіе законами не допускается, то Петръ долженъ быть признанъ безусловнымъ наслѣдникомъ по завѣщанію Ивана. Иного толкованія не мо-

жетъ быть дано статьѣ 1029, какъ видно и изъ ея словъ и изъ сличенія ея съ другими законодательствами. По римскому праву напримѣръ и основанной на немъ теоріи гражданскаго права, условія противныя закону въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлаютъ ничтожнымъ и самый гражданскій актъ, въ который они включены, но относительно завѣщаній теорія римскаго права придерживается другаго принципа: оно именно признаетъ что условіе противное закону, отъ котораго поставлено въ зависимость осуществленіе права наслѣдника, почитается какъ бы не написанымъ, pro non scripta habetur, такъ что при незаконности условія, подъ коимъ завѣщано наслѣдство, право наслѣдника не уничтожается, а напротивъ становится безусловнымъ. То же правило воспроизведено и во французскомъ законѣ (Code Civil art. 900). Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію что приведенная выше ст. 1.029 Ч. 1-й Т. X дѣлаетъ это правило обязательнымъ и въ нашемъ гражданскомъ быту. Условіе незаконное должно считаться незаконнымъ распоряженіемъ, но отпаденіе его „оставляетъ въ своей силѣ“ то право, которое отъ него поставлено въ зависимость.

По нашимъ законамъ наслѣдство открывается съ момента смерти завѣщателя (ст. 1254, Ч. 1-й Т. X) и съ этого момента должно непремѣнно существовать право на наслѣдство для извѣстнаго лица или нѣсколькихъ извѣстныхъ лицъ; это предписаніе безусловно, и если въ моментъ смерти завѣщателя назначаемый имъ наслѣдникъ не существуетъ, то онъ и не можетъ быть признанъ наслѣдникомъ. Графиня Зубова ошиблась въ томъ что временемъ открытія наслѣдства по своимъ капиталамъ назначила моментъ не своей смерти, а смерти своего сына, и поставила права Сазоновыхъ въ зависимость отъ положенія дѣлъ въ этотъ послѣдній моментъ. Эта ошибка должна быть устранена и вопросъ о правѣ наслѣдства по ея капиталамъ долженъ быть рѣшенъ сообразно тому что̀ было въ моментъ ея смерти. Такъ какъ въ моментъ смерти графини Зубовой сынъ ея графъ П. А. Зубовъ не имѣлъ дѣтей, то права предоставленныя имъ въ завѣщаніи графини Зубовой признаны быть не могутъ. Но Сазоновы въ моментъ смерти графини Зубовой существовали; ихъ право должно „остаться въ силѣ“ по отпаденіи того условія, коимъ оно отсрочивалось до бездѣтной смерти графа П. А. Зубова. Поэтому малолѣтніе Сазоновы должны быть признаны настоящими наслѣдниками по капиталамъ графини Зубовой съ самой ея смерти, независимо отъ того будетъ ли графъ П. А. Зубовъ имѣть дѣтей или нѣтъ. Этотъ выводъ во всемъ согласенъ съ точнымъ смысломъ нашихъ законовъ, на сколько въ нихъ указаны общія нормы примѣнимыя къ настоящему случаю; онъ болѣе согласенъ и съ намѣреніями завѣщательницы нежели рѣшеніе окружнаго суда. Графиня Зубова *не желала* отдать денежные капиталы въ собственность своему сыну, она отнимала у него право распоряжаться ими не только при жизни, но и по завѣщанію, и притомъ *даже въ случаѣ* неимѣнія имъ дѣтей.

Но во время производства этого дѣла въ судѣ, интересы Сазоновыхъ не были никѣмъ защищаемы, и судъ постановилъ свое рѣшеніе собственно безъ выслушанія обѣихъ сторонъ, въ противность правиламъ состязательнаго процесса, предписаннымъ ст. 4-й Уст. Гр. Суд., ибо находившіеся въ Петербургѣ душеприкащики графини Зубовой гг. Островскій и Берсъ, которые стали на судъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, прямо заявили что они противъ иска графа П. А Зубова не спорятъ. Послѣ этого заявленія трудно было считать ихъ отвѣтчиками. Тѣмъ не менѣе въ Петербургскомъ окружномъ судѣ произошло слѣдующее: Въ рѣшеніи суда, отъ 21-го марта, сказано что рѣшеніе это предварительному исполненію не подлежитъ; но 8-го апрѣля душеприкащики, гг. Островскій и Берсъ, подали въ окружный судъ *прошеніе* о томъ что они аппеляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда приносить не желаютъ. Въ своемъ прошеніи гг. Островскій и Берсъ не объяснили что̀ именно побудило ихъ сдѣлать этотъ совершенно исключительный въ судебной практикѣ шагъ. Какъ душеприкащики, они, по силѣ 1.084 ст. Ч. 1-й, Т. X, обязаны были охранять нерушимость воли завѣщательницы. На этомъ только основаніи они и могли явиться на судѣ отвѣтчиками противъ истца, домогавшагося уничтоженія завѣщательныхъ распоряженій. Упомянутые душеприкащики однако не сочли нужнымъ защищать волю завѣщательницы, такъ что въ сущности отвѣтчиковъ на судѣ не было и, какъ уже сказано, судъ выслушалъ только одну сторону. Какого же

рода обязанность изъ числа возложенныхъ завѣщательницею на душеприкащиковъ думали они исполнить подачей упомянутаго прошенія? Мы говоримъ обязанность, потому что правъ, имущественныхъ въ собственномъ смыслѣ, о которыхъ только и можетъ быть здѣсь рѣчь, душеприкащики по закону не имѣютъ. А что выходитъ изъ круга ихъ обязанностей, того они дѣлать не въ правѣ. Неужели можно отнести къ обязанности душеприкащиковъ, то-есть охранителей ex officio завѣщательныхъ распоряженій, такой шагъ, который имѣлъ цѣлью ускорить исполнительное движеніе судебнаго рѣшенія которымъ уничтожалась воля завѣщательницы? Очевидно что уже одно это соображеніе должно было побудить судъ не принимать заявленія душеприкащиковъ. Но и этого мало: Уставъ Гражданскаго Судопроизводства вовсе не установляетъ обряда заявленія удовольствія или неудовольствія, и п. 1-й ст. 892 этого Устава гласитъ буквально что рѣшеніе окружнаго суда вступаетъ въ законную силу, „если тяжущіеся не принесли апелляціонной жалобы въ *установленный срокъ*,“ стало-быть до истеченія этого срока никакія заявленія удовольствія не могутъ имѣть законныхъ послѣдствій. Какъ важно это постановленіе новыхъ судебныхъ уставовъ, показываетъ настоящій примѣръ, ибо отъ несоблюденія апелляціоннаго срока могутъ существенно пострадать интересы третьихъ лицъ и притомъ въ настоящемъ случаѣ единственныхъ отвѣтчиковъ, малолѣтнихъ Сазоновыхъ. С.-Петербургскій окружный судъ однако не такъ взглянулъ на дѣло; онъ принялъ упомянутое прошеніе душеприкащиковъ, и съ замѣчательною поспѣшностью, *въ тотъ же день*, 8-го апрѣля, удовлетворилъ просьбу повѣреннаго графа Зубова о признаніи рѣшенія 21-го марта вступившимъ въ законную силу и выдалъ ему исполнительный листъ. Черезъ два дня всѣ денежные капиталы оставшіеся послѣ графини Зубовой уже находились въ рукахъ графа Н. А. Зубова...

Какъ же могло случиться что настоящіе отвѣтчики, малолѣтніе Сазоновы, на судѣ вовсе не были представлены? Утверждаютъ, но мы затрудняемся тому вѣрить, будто это дѣло съ самаго начала было ведено сокращеннымъ порядкомъ, и такимъ образомъ опекунъ малолѣтнихъ Сазоновыхъ былъ лишенъ возможности приготовиться къ отвѣту.

№ 91.

Москва, 28-го апрѣля.

А.

Въ послѣднее время намъ приходилось нѣсколько разъ обращать вниманіе читателей на различные доводы въ пользу прямаго направленія Смоленско-Брестскаго участка Московско-Варшавской рельсовой линіи. Считаемъ не лишнимъ пополнить приведенныя нами данныя нѣкоторыми соображеніями, основанными на свѣдѣніяхъ, повидимому, вполнѣ достовѣрныхъ.

Есть предположеніе направить Смоленско-Брестскую дорогу такъ чтобъ она дѣлала два крутые поворота: а) на Могилевъ и б) на станцію Синявку, находящуюся на Московско-Брестскомъ шоссе. Съ другой стороны есть полная возможность дать Брестско-Смоленской дорогѣ болѣе прямое направленіе на Оршу, Минскъ, ст. Чемелы и далѣе по шоссе къ Бресту. Чѣмъ болѣе мы получаемъ относящихся къ этому дѣлу свѣдѣній, тѣмъ очевиднѣе для насъ становится что кратчайшее направленіе есть въ настоящемъ случаѣ и наиболѣе выгодное во всѣхъ отношеніяхъ.

Изгибъ дороги на Могилевъ заставляетъ два раза переходить черезъ Днѣпръ и оба эти перехода, особенно второй подъ Могилевомъ, представляютъ большія неудобства. Перейдя Днѣпръ въ первый разъ подъ Смоленскомъ, дорога подымается на высоты и должна обходить глубокіе овраги. Можетъ ли быть выгодно въ стратегическомъ отношеніи имѣть высокій, командующій берегъ на сторонѣ непріятеля? То же неудобство, еще въ сильнѣйшей степени, встрѣчается подъ Могилевомъ. Но тутъ присоединяются къ нему чрезвычайныя техническія трудности постройки. Громадныя земляныя работы потребуются чтобы перейти долину Днѣпра и подняться на высоту могилевскаго берега, а если поставить станцію близь города, то нельзя безъ чрезвычайныхъ работъ соединить въ одномъ уровнѣ Нѣжинско-Могилевскую дорогу съ Смоленско-Могилевскою. Однако соединеніе ихъ необходимо и въ стратегическомъ и въ экономическомъ отношеніи. Все стратегическое значеніе желѣзно-дорожной сѣти западной Россіи будетъ утрачено, если Варшавско-Смоленская дорога не будетъ соединена съ дорогою идущею вдоль лѣваго берега Днѣпра. Торговое же движеніе по

этой послѣдней дорогѣ будетъ гораздо сильнѣе съ юга на сѣверъ чѣмъ обратно: какъ же отстранить эти грузы отъ перехода на Могилевско-Минскую дорогу, которая не можетъ не примкнуть къ Либавской дорогѣ? Это предположеніе есть нелѣпость, которая не можетъ быть допущена ни на минуту, и стало-быть придется либо поднимать вагоны блокомъ, либо ставить могилевскую станцію на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ $4^1/_2$ верстахъ отъ города. Такъ по крайней мѣрѣ утверждаютъ люди знающіе техническую сторону этого дѣла, и въ контрастъ къ тому прибавляютъ что при избраніи Оршинскаго направленія ни разу не потребуется переходить чрезъ Днѣпръ и никакихъ техническихъ затрудненій не будетъ. Линія имѣющая соединить Москву съ Варшавой значительно сократится (крюкъ на Могилевъ требуетъ постройки отъ 25 до 35 лишнихъ верстъ, смотря по обходамъ препятствій между Могилевомъ и Минскомъ), но еще въ большей мѣрѣ сократятся расходы сооруженія. По слухамъ, предполагается всю линію отъ Смоленска до Бреста строить на казенный счетъ. Въ такомъ случаѣ сбереженія особенно важны, ибо могутъ быть употреблены на другую государственную потребность въ этомъ же краѣ. Не была ли бы въ нѣсколько разъ крѣпче наша западная желѣзно-дорожная сѣть, еслибы расходы на устройство двухъ неудобныхъ въ военномъ отношеніи переправъ черезъ Днѣпръ были обращены на сооруженіе укрѣпленій, которыя прикрывали бы эту сѣть?

Оршинское направленіе идетъ самою серединою узкой полосы довольно хлѣбородной земли, которая тянется отъ Смоленска на Оршу, Борисовъ, Минскъ и далѣе къ хорошимъ землямъ Новогрудка. Могилевское направленіе на правомъ берегу Днѣпра идетъ лѣсными пустынями и болотами Игуменскаго уѣзда и, какъ мы уже однажды упоминали, не встрѣчаетъ ни одной почтовой дороги.

Не менѣе убыточнымъ долженъ оказаться и поворотъ на Синявку. Сравнительно съ болѣе прямымъ направленіемъ на Чемелы дорога удлиннится на двадцать верстъ. Правда, притомъ можно воспользоваться лишними 57 верстами шоссе, но послѣднее обстоятельство даетъ не сокращеніе издержекъ, а лишній расходъ въ милліонъ рублей сер. Шоссе между Чемелами и Синявкой пересѣкаетъ водораздѣлъ Днѣпра и Нѣмана; шоссе съ его крутыми уклонами проведено здѣсь мѣстами въ четырехсаженныхъ выемкахъ и требуетъ очень большихъ работъ для обращенія въ полотно желѣзной дороги.

Направленіе на Чемелы проходитъ по сѣверной, наиболѣе плодородной и населенной части Минскаго уѣзда, затѣмъ близь пристани Столбцы на верхнемъ Нѣманѣ и прорѣзываетъ весь Новогрудскій уѣздъ, лучшій во всемъ сѣверо-западномъ краѣ. Направленіе на Синявку минуетъ и Столбцы, и Новогрудскій уѣздъ; оно идетъ полѣсною частью Минскаго уѣзда, пересѣкаетъ лишь узкую полосу плодородной земли между Несвижемъ и Синявкой, а за нею опять поворачиваетъ въ Полѣсье.

Какая же можетъ быть выгода дѣлать поворотъ на Синявку? Утверждаютъ что это дѣлается въ видахъ стратегическихъ: отъ Пинска-де удобнѣе подвозъ къ Синявкѣ чѣмъ къ Чемеламъ! Но осенью и весной полѣсныя дороги непроходимы, а потому во всѣ времена года, кромѣ зимы, и торговые и военные грузы пойдутъ къ Брестской дорогѣ водой и направятся къ станціи Чемелы, лежащей у рѣки Щары. Зимой же къ станицѣ Ягмичи откроется такой же путь, какъ и по почтовой дорогѣ на Синявку, но болѣе короткій. Стóитъ ли жертвовать лишній милліонъ рублей и портить дорогу ради этого воображаемаго подвоза грузовъ *гужомъ* отъ Пинска къ Брестской дорогѣ?

Необходимость Брестской дороги признается преимущественно въ стратегическомъ отношеніи; торговое значеніе ея отрицается, хотя Смоленско-Минскій участокъ безъ сомнѣнія будетъ важенъ для коммерческаго движенія какъ часть пути изнутри Россіи къ Либавѣ. Но вообще говоря, на Смоленско-Брестскую дорогу принято смотрѣть какъ на дорогу военную, а не торговую, и именно съ этой точки зрѣнія признается нужнымъ строить ее съ наименьшими издержками, для чего и полагается воспользоваться брестскимъ шоссе, уклоняясь отъ совершенно прямаго направленія, которое шло бы отъ Минска черезъ Слонимъ и Пружаны въ Брестъ. Какой же разчетъ, при такомъ взглядѣ на дѣло, бросать нѣсколько милліоновъ для облегченія гужеваго подвоза изъ Пинска и для постройки двухъ переправъ чрезъ Днѣпръ, и въ стратегическомъ и въ

техническомъ отношеніи крайне невыгодныхъ?

Во всѣхъ европейскихъ государствахъ, опередившихъ насъ въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ, мы видимъ заботы о спрямленіи главныхъ линій, объ исправленіи сдѣланныхъ прежде ошибокъ. Разчетливо ли намъ теперь ломать Московско-Варшавскую линію, одну изъ главныхъ въ нашей сѣти, удлиннять ее на 60 верстъ, портить ея торговое значеніе и тратить на то нѣсколько лишнихъ милліоновъ, которые весьма пригодились бы намъ на удовлетвореніе дѣйствительныхъ стратегическихъ потребностей государства въ его западной окраинѣ?

Б.

Описаніе извѣстнымъ корреспондентомъ *Times*, г. Росселемъ, поѣздки въ Крымъ принца и принцессы Вельскихъ отзывается грустнымъ настроеніемъ навѣяннымъ пустынностью развалинъ, вокругъ коихъ, въ теченіе почти года, шла исполинская борьба, и воспоминаніемъ о гибели множества доблестныхъ воиновъ павшихъ съ обѣихъ сторонъ. Дѣйствительно, изъ людей не принадлежащихъ къ военной профессіи едва ли кто могъ бы живѣе почувствовать скорбь при видѣ достопамятнаго, лежащаго въ развалинахъ города, какъ этотъ даровитый писатель, бывшій при англійской арміи обязательнымъ и не безучастнымъ зрителемъ какъ ея подвиговъ, такъ и ея лишеній. Подобно многимъ другимъ иностранцамъ, онъ отдавалъ справедливость высокимъ качествамъ русскихъ войскъ и дѣйствіямъ ихъ вождей, указывая на ихъ ошибки, но не проходя молчаніемъ ихъ заслугъ. Его разказъ о нынѣшнемъ видѣ бывшей „царицы Эвксина“ живо переноситъ насъ въ ту тягостную и какъ будто давно уже минувшую эпоху, когда около этихъ твердынь ежедневно лилась кровь, и вся Россія, сдерживая дыханіе, прислушивалась къ грому битвъ на своей отдаленной окраинѣ. Принцъ Вельскій и сопровождавшіе его Англичане могли воочію убѣдиться какъ отчетливо исполнила Россія принятыя ею на себя обязательства. Севастополь вовсе утратилъ характеръ военнаго порта. Въ послѣдующемъ письмѣ съ береговъ Босфора, корреспондентъ *Times* говоритъ что встрѣченные имъ въ Крыму русскіе офицеры бесѣдовали съ нимъ объ осадѣ Севастополя съ полною откровенностію и безъ раздраженія, какъ о событіи давно прошедшемъ.

Да! много воды утекло съ тѣхъ поръ; много совершилось и въ нашемъ отечествѣ и внѣ его, о чемъ прежде и мечтать было нельзя. Теперь можно спокойно говорить о Восточной войнѣ: не только событія ее сопровождавшія, но и самые результаты ея отошли въ область исторіи. Какіе же результаты и гдѣ они? Англійскіе политики утверждають что видъ нашей крѣпости былъ постоянною угрозой направленною противъ Порты, и что русскій флотъ ежеминутно грозилъ явиться предъ Константинополемъ и предписать султану какія угодно условія. Потерю нашего черноморскаго флота мы не можемъ считать ничтожною и русская исторія навсегда сохранитъ имена Лазарева, Истомина, Нахимова, Корнилова и ихъ славныхъ сподвижниковъ. Не говоримъ также чтобы теперь эта утрата перестала быть чувствительною для Россіи. Но мы не видимъ признаковъ чтобы историческая роль Россіи умалилась. Напротивъ, это несомнѣнно, Россія стала могущественнѣе чѣмъ когда-либо прежде.

А гдѣ та возрожденная Турція за которую полегло столько жертвъ подъ Севастополемъ? Къ чему повели эти жертвы? Россія исполняетъ свои обязательства. Исполняютъ ли ихъ тѣ державы которыя вмѣстѣ съ независимостью Порты гарантировали и права подвластныхъ ей христіанъ? Вмѣсто обѣщанныхъ и доселѣ не дарованныхъ реформъ, мы видимъ что въ то время какъ во всѣхъ другихъ странахъ возбужденъ вопросъ объ облегченіи перемѣны подданства, Турція спѣшитъ закрѣпостить проживающихъ въ ней иностранныхъ подданныхъ и нарушаетъ освященную договорами автономію Спорадскихъ острововъ, которую они сохраняли даже въ самыя мрачныя времена турецкаго владычества.

№ 92.

Москва, 29-го апрѣля.

Движеніе на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ дало въ прошломъ году блистательнѣйшіе результаты. Оно почти сравнялось съ упрочившимся движеніемъ на желѣзнодорожныхъ сѣтяхъ Франціи и Англіи. Двѣ-три изъ нашихъ дорогъ обѣщаютъ закрѣ-

пить за собой первое по доходности мѣсто въ ряду всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Европы. Валовой сборъ на всѣхъ нашихъ линіяхъ сильно увеличился въ прошломъ году и продолжалъ быстро возрастать въ первые мѣсяцы текущаго года.

Только Одесско-Балто-Елисаветградская дорога, или, точнѣе сказать, Балто-Елисаветградская является въ нашей сѣти рѣзкимъ исключеніемъ.

Одесско-Балтская дорога съ двумя ея вѣтвями отъ станціи Раздѣльной къ Тирасполю и отъ Балты къ Елисаветграду составляетъ отдѣльную сѣть, движеніе по которой находится въ завѣдываніи общаго для всей этой сѣти казеннаго управленія пребывающаго въ Одессѣ. Казенное управленіе публикуетъ лишь цифры валоваго сбора по всѣмъ линіямъ вмѣстѣ не отдѣляя Елисаветградской дороги отъ Одесско-Балтской. Однако несмотря на эту слитность цифръ, Елисаветградская линія блещетъ ничтожностью своего сбора.

Открытіе всей дороги отъ Балты до Елисаветграда послѣдовало въ концѣ сентября прошлаго года, и съ тѣхъ поръ, на нашей южной сѣти упалъ не только поверстный сборъ, но даже валовой со всѣхъ линій. На теперешнихъ 494 верстахъ сѣти валовой сборъ меньше чѣмъ былъ онъ на 250 верстахъ Одесско-Балтской дороги съ ея Тираспольскою вѣтвію, или, другими словами, доходъ Балто-Елисаветградской дороги такъ ничтоженъ что, несмотря на удвоившееся, съ открытіемъ этой дороги, протяженіе сѣти, она не могла поддержать цифры валоваго сбора Одесско-Балтской линіи, упавшаго вслѣдствіе застоя торговли въ Одессѣ.

Начнемъ съ поверстнаго сбора. Въ 1867 году поверстный сборъ Одесско-Балтской дороги, считая даже съ Тираспольскою вѣтвью, дошелъ до 6.484 р. съ версты или 540 р. въ мѣсяцъ Въ доходности собственно Одесско-Балтской дороги никогда никакихъ сомнѣній и не было.

По открытіи Ольвіопольскаго участка, валовой сборъ за первые 9 мѣсяцевъ прошлаго года падаетъ съ 540 руб. въ мѣсяцъ на 387 руб., несмотря на чрезвычайно усиленное движеніе по Балтской дорогѣ за первые мѣсяцы прошлаго года.

По открытіи же всей дороги до Елисаветграда, валовой сборъ съ октября по мартъ упалъ до 290 р. съ версты, что соотвѣтствуетъ 3.489 р. въ годъ.

Что же даетъ собственно Елисаветградская дорога?

Съ октября 1867 по мартъ 1868 года на Одесско-Балтской дорогѣ собрано 780.203 р., а въ тѣ же мѣсяцы прошедшей зимы на Одесско-Балтской вмѣстѣ съ Елисаветградскою собрали всего 718.374 р. Если положить что, вслѣдствіе застоя торговли въ Одессѣ, сборъ на Балтской дорогѣ упалъ на цѣлую треть, то на долю Елисаветградской придется около 113 р. мѣсячнаго сбора съ версты или 1.350 р. въ годъ. Но паденіе сбора на цѣлую треть не бывало еще на нашихъ большихъ желѣзныхъ дорогахъ, и врядъ ли можно полагать чтобы пассажирское движеніе на Одесско-Балтской дорогѣ уменьшилось значительно. Впрочемъ если даже считать что на послѣдней дорогѣ сборъ упалъ не на треть, а на цѣлую половину, то и тогда на долю Елисаветградской выходитъ за послѣднюю четверть года 473 р. съ версты соотвѣтствующихъ 1.892 р. годовымъ. Словомъ, всѣ разчеты, которые къ сожалѣнію не могутъ быть совершенно точными, заставляютъ думать что Елисаветградская дорога самая малодоходная во всей русской сѣти.

Чистый доходъ Елисаветградской дороги, если только таковой имѣется, долженъ представлять еще болѣе печальныя цифры чѣмъ валовой сборъ.

Дороги южной Россіи построены казною и обошлись непомѣрно дорого, хотя онѣ причудливо вьются по гладкимъ степямъ, избѣжавъ всѣ сколько-нибудь значительныя работы.

Постройка нашихъ южныхъ дорогъ, начата по „американскому способу“ барона Унгернъ-Штернберга. Она находилась въ исключительномъ завѣдываніи новороссійскаго генералъ-губернатора и производилась преимущественно бригадами штрафныхъ солдатъ. Кромѣ постройки самой дороги, имѣлось въ виду исправлять нравственность штрафныхъ помощію работъ и винныхъ порцій. Образовалась даже какая-то *главная дирекція желѣзныхъ дорогъ южной Россіи*, хотя осталось совершенно неизвѣстно какою властію была учреждена эта дирекція. Впрочемъ, теперь уже не появляется публикацій отъ ея имени.

Говорятъ что американскій, или ревельскій способъ построенія желѣзныхъ дорогъ принесъ ту пользу, что заставилъ

рѣшиться на проведеніе желѣзно-дорожныхъ линій на югѣ Россіи.

Дѣйствительно, лѣтъ пять тому назадъ, когда шла упорная полемика о направленіи Московско-Одесской дороги на Кіевъ или на Кременчугъ, защитники кременчугскаго направленія ссылались на то что дороги въ степяхъ будто бы обойдутся около 40.000 р. съ версты. Къ сожалѣнію, эти предсказанія были опровергнуты дѣйствительностью и притомъ въ самомъ неожиданномъ размѣрѣ.

Стоимость Одесско-Балтской желѣзной дороги до сихъ поръ остается неизвѣстною, но нѣкоторыя офиціальныя данныя нѣсколько освѣщаютъ это дѣло. Въ распоряженіе новороссійскаго генералъ-губернатора было отпущено на постройку дороги 11.387.400 р. и казенныхъ рельсовъ на 1.300.000 р., что̀ составитъ 52.710 р. на версту. Балтская дорога, во избѣжаніе значительныхъ работъ, проведена по водораздѣлу такъ тщательно что станціи ея оказались безъ воды и пришлось устраивать особыя водоснабженія, проводить воду издали, иногда за четырнадцать верстъ, и подымать ее къ станціямъ иногда на значительную высоту; затѣмъ оказалась необходимость увеличить протяженіе разъѣздныхъ путей, усилить подвижной составъ, даже дополнить телеграфы и пр. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, на всѣ эти работы, необходимыя для приведенія дороги въ исправный видъ, исчислено 5.303.460 руб., а съ этимъ расходомъ верста дороги сто̀итъ 74.743 р. Сюда надо присоединить еще содержаніе штрафныхъ бригадъ отъ военнаго вѣдомства и земства. Наконецъ, для сравненія стоимости Одесско-Балтской дороги со стоимостью другихъ русскихъ дорогъ, къ прямому расходу доходящему до 80 тысячъ р. съ версты пришлось бы причислять еще расходы на пріобрѣтеніе капитала и на уплату процентовъ за время работъ, такъ что верста Балтской дороги сто̀итъ много болѣе 100 тысячъ руб. Не считая исключительной Николаевской дороги, только Варшавско-Петербургская обошлась нѣсколько дороже ста тысячъ, именно 103 тысячи р. съ версты.

Сооруженіе Одесско-Балтской дороги представляетъ самый плачевный примѣръ невыгодности казенной постройки безъ правильнаго контроля. Мало того, что дорога обошлась больно дорого, особенно по сравненію съ количествомъ требовавшихся работъ, но на ней самыми пагубными послѣдствіями отозвалась та система постройки, при которой строитель вовсе не заинтересованъ будущею эксплуатаціей дороги. Это обстоятельство заставляло заграничныя компаніи, послѣ многихъ процессовъ, избѣгать постройки съ оптоваго подряда. Но при хозяйственныхъ казенныхъ работахъ всѣ невыгоды незаинтересованности строителей въ доходности дороги являются въ усиленныхъ размѣрахъ. Такъ доходность Одесско-Балтской дороги подорвана большими расходами на куріозное водоснабженіе станцій, требующее огромной массы топлива и другихъ расходовъ. Впрочемъ постройка Одесско-Балтской дороги пріобрѣла такую извѣстность что о ней не для чего распространяться.

Къ сожалѣнію, постройка Балто-Елисаветградской дороги отличается подобными же странностями.

Отъ Балты до Ольвіополя дорога поворачиваетъ назадъ къ югу; здѣсь она идетъ по возвышенностямъ праваго берега рѣки Кадымъ, образующей границу между Подольскою и Херсонскою губерніями. Отъ Балты до Ольвіополя по почтовой дорогѣ 92 версты, а по рельсамъ 110 верстъ. Крюкъ сдѣланъ чтобы не выходить съ территоріи новороссійскаго генералъ-губернаторства.

По контракту Елисаветградская дорога должна была имѣть 234 версты, но въ послѣдствіи разрѣшено увеличить ея длину еще на 10 верстъ. Теперь желѣзная дорога длиннѣе почтовой на 22 версты. Несмотря однако на извилины дороги, по ней есть кривыя во 175 и 250 сажень, а уклоны дороги 0.008.

Баронъ Унгернъ-Штернбергъ по контракту обязался выстроить Елисаветградскую дорогу съ оптоваго подряда не дороже 45.000 р. съ версты, не считая разницы на курсѣ по поставкамъ изъ-за границы, и получилъ въ свое распоряженіе двѣ бригады штрафныхъ въ 9.000 человѣкъ. По § 27 контракта, барону Унгернъ-Штернбергу была разрѣшена такая льготная выписка разныхъ принадлежностей изъ-за границы что врядъ ли издержано на курсъ меньше 4.000 р. съ версты. Стоимость содержанія бригадъ надо положить не менѣе 3.000 р. съ версты *), что̀ и

*) По свѣдѣніямъ *Журнала Министерства Путей Сообщенія* за 1865 г. № 1, содержаніе штраф-

составитъ до 52.000 руб. съ версты дороги прямыхъ расходовъ, не считая стоимости пріобрѣтенія капитала и уплаты процентовъ за время работъ. Вмѣстѣ съ послѣдними суммами стоимость Елисаветградской дороги подойдетъ близко къ стоимости такихъ дорогъ какъ Рязанская или Курско-Кіевская, которыя обошлись около 76.000 р. съ версты по курсу января 1867. Расходы пріобрѣтенія капиталовъ часто превышаютъ 25%, а къ нимъ еще присоединяются проценты на капиталъ за время постройки: Елисаветградская дорога строилась больше трехъ лѣтъ.

Трудно думать чтобъ Елисаветградская дорога въ близкомъ будущемъ дала удовлетворительный доходъ. Могутъ сказать что эта линія не дошла еще до своего конца, что она теперь тупикъ. Но въ такихъ же обстоятельствахъ находится Курско-Кіевская дорога и все же валовой сборъ на ней за послѣдніе три мѣсяца достигъ почти 1.100 р., обѣщающихъ около 5.000 р. годовыхъ и даже гораздо болѣе, такъ какъ сборъ на этой дорогѣ возрастаетъ. Къ этому надо замѣтить что грузы Кіевской дороги чрезвычайно задерживались эту зиму Московско-Курскою дорогой.

Продолженіе Елисаветградской дороги на Кременчугъ и Харьковъ врядъ ли поправитъ ея обстоятельства. Въ *Журналѣ Министерства Путей Сообщенія* мы находимъ подробный отчетъ по изысканіямъ между Елисаветградомъ и Харьковомъ и можемъ означить точную длину Харьковско-Кременчугско-Одесской линіи.

Отъ Харькова чрезъ Кременчугъ до Одессы 859 верстъ.

Отъ Кременчуга до Одессы 580 верстъ.

Харьковско-Азовская дорога откроется, конечно, раньше Кременчугской линіи и отберетъ отъ послѣдней почти всѣ грузы. Отъ Харькова до Таганрога 465 верстъ, т.-е. почти на 400 верстъ ближе чѣмъ въ Одессу. Даже въ Севастополь будетъ гораздо ближе. Лазовско-Севастопольская линія съ ея вѣтвями выше и ниже пороговъ Днѣпра имѣетъ около 585 верстъ, а станція Лазово меньше чѣмъ во 100 верстахъ отъ Харькова. Итакъ даже въ Севастополь будетъ изъ Харькова слишкомъ на 150 верстъ ближе.

Плоха также надежда на то, чтобы днѣпровскіе грузы подкрѣпили Елисаветградскую дорогу. Отъ Кременчуга до Одессы 580 верстъ; отъ Екатеринослава или другаго пункта выше пороговъ будетъ до Севастополя слишкомъ на 100 верстъ, а до Өеодосіи на 150 верстъ ближе.

Приведенныя цифры показываютъ что дальнѣйшее распространеніе сѣти обратитъ Балто-Кременчугскую линію въ мѣстную дорогу, проходящую по малонаселенной степи, неспособной питать ее.

Наконецъ врядъ ли эта дорога будетъ имѣть и значеніе кратчайшаго пути изъ Москвы къ Одессѣ. Вопреки всѣмъ извилинамъ Кіевской дороги, по ней, кажется, выйдетъ нѣсколько верстъ ближе чѣмъ по Кременчугской линіи; говоримъ: кажется, потому что точное протяженіе Харьковско-Курскаго участка намъ еще неизвѣстно. Въ сѣти 1863 года этотъ участокъ былъ означенъ въ 227 верстъ, что дало бы отъ Москвы чрезъ Кременчугъ до Одессы 1.587 верстъ. Впрочемъ, московскіе грузы предпочтутъ Азовскіе и Крымскіе порта.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ направленіе южной желѣзной дороги на Кіевъ или на Кременчугъ было предметомъ долгой и горячей полемики. Мы отстаивали тогда кіевское направленіе и подвергались за то и насмѣшкамъ, и ругательствамъ, и проклятіямъ. Даже *Сѣверная Почта* ставила намъ на видъ, что врядъ ли кому-либо принадлежитъ право „всегда и во всемъ провозглашать себя ex cathedra защитникомъ истины и проповѣдникомъ правды.“ Но мы не станемъ припоминать подробности бывшей тогда полемики. Результаты теперь у всѣхъ предъ глазами и дѣйствительность далеко превзошла наши опасенія.

№ 93.

Москва, 30-го апрѣля.

А.

Отношенія Соединенныхъ Штатовъ къ Великобританіи очень натянуты. Въ прошедшемъ году, тогдашнимъ президентомъ былъ назначенъ въ Лондонъ посланникомъ г. Реверди Джонсонъ. Назначеніе это было утверждено вашингтонскимъ сенатомъ,

---

наго обходилось до 54 р. 44 к. въ годъ. Это составитъ 6.276 р. съ версты за три года работы 9.000 бригадъ. Какая доля расхода падала на компанію, то-есть на какихъ условіяхъ получила она солдатъ—неизвѣстно.

и общее мнѣніе было таково что новый посланникъ имѣлъ спеціальнымъ порученіемъ окончательно уладить съ Англіей всѣ затрудненія, бывшія послѣдствіемъ положенія принятаго ею во время междуусобной войны. Трудно было бы найти болѣе любезнаго, словоохотливаго и откровеннаго посланника. Онъ принималъ приглашенія на всевозможныя празднества, неутомимо разъѣзжалъ по Англіи и вездѣ произносилъ рѣчи, въ которыхъ съ горячностію свидѣтельствовалъ предъ своими слушателями объ общемъ желаніи американскаго народа оставаться въ дружескихъ отношеніяхъ къ Англіи. Правда, и въ то время уже приходили изъ Америки вѣсти что эти разглагольствія, эти постоянныя увѣренія что Соединенные Штаты не желаютъ воевать съ Англіей, это какъ бы заискиваніе предъ Англіей, оскорбляютъ чувство американскаго народа, но г. Реверди Джонсонъ былъ официальнымъ представителемъ страны, и его словамъ придавали болѣе вѣры нежели заявленіямъ американской печати, и нельзя отрицать что онъ достигъ того чего не могъ добиться его предмѣстникъ, и заключилъ трактатъ которымъ, повидимому, благополучно улаживались всѣ возникшія между Англіей и Соединенными Штатами разногласія.

Казалось, обстоятельства для заключенія этого трактата были самыя благопріятныя. Тогдашнее торійское министерство въ Англіи не было отвѣтственно за политику своей страны во время междуусобной американской войны, и при переговорахъ удобно могло ступить на почву, которая была невозможна для кабинета лорда Росселя. Лордъ Станлей, занимавшій должность статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ, извѣстенъ своимъ спокойнымъ и безпристрастнымъ характеромъ, и онъ пользовался такимъ довѣріемъ что почти безконтрольно правилъ своимъ департаментомъ. Въ краткій срокъ господства своей партіи онъ успѣлъ заключить съ г. Реверди Джонсономъ вышеупомянутый договоръ, главное основаніе коего заключалось въ томъ что всѣ требованія Американцевъ за грабежи учиненные *Алабамой* и другими крейсерами, вышедшими изъ англійскихъ портовъ, должны быть разобраны и рѣшены третейскимъ судомъ смѣшанной коммиссіи. Когда въ ноябрѣ вступило въ управленіе страной либеральное министерство, занявшій мѣсто лорда Станлея, лордъ Кларендонъ, сдѣлалъ лишь небольшія и неважныя измѣненія въ этомъ трактатѣ, который затѣмъ и былъ отправленъ въ Вашингтонъ на утвержденіе. Нельзя сказать чтобы въ самой Англіи трактатъ этотъ, по обнародованіи его текста, встрѣтилъ большое сочувствіе, но тѣмъ не менѣе всѣ, и виги и торіи, казалось, рады были покончить навсегда этотъ раздражительный вопросъ, и даже были не прочь и отъ другихъ уступокъ, на которыя за два года предъ тѣмъ ни за что не соглашался лордъ Россель.

Каково же должно было быть раздраженіе и чувство неловкости въ Лондонѣ, когда телеграфъ принесъ туда вѣсть что трактатъ г. Реверди Джонсона отвергнутъ Вашингтонскимъ сенатомъ? Еще прежде ходили слухи заставлявшіе ожидать этого результата, но какъ будто нарочно англійская печать не хотѣла внимать предположеніямъ столь обиднымъ для британскаго національнаго самолюбія. Когда же въ вѣрности вѣсти нельзя было сомнѣваться, всѣ съ нетерпѣніемъ стали ожидать ея объясненія. Наконецъ полученъ былъ текстъ рѣчи сенатора Сомнера съ изложеніемъ доводовъ противъ утвержденія трактата. Можно сказать что рѣчь эта въ Англіи произвела еще большее впечатлѣніе чѣмъ въ Америкѣ, ибо вотъ уже болѣе недѣли какъ вся англійская печать ежедневно комментируетъ ее на тысячу ладовъ. Вознагражденіе частныхъ лицъ за грабежи *Алабамы* и другихъ крейсеровъ г. Сомнеръ объявляетъ недостаточнымъ, и требуетъ чтобъ Англія вознаградила весь американскій народъ за происшедшій оттого упадокъ американской морской торговли, и кромѣ того, уплатила ему около половины той суммы, во что обошлось подавленіе мятежа, продолжительность котораго обвинитель приписываетъ тому что Англія признала за мятежными штатами право воюющей стороны. Итогъ всѣхъ этихъ требованій доходитъ до нѣсколькихъ сотъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Согласно ли съ честью Англіи принять подобныя условія, и будутъ ли инструкціи новаго американскаго посланника, г. Мотлея, составлены въ смыслѣ требованій г. Сомнера, объ этомъ разсуждать пока нечего, но очевидно что рѣчь г. Сомнера не убѣдила бы Вашингтонскій сенатъ отвергнуть трактатъ, заключенный прежнею администраціей, еслибъ общественное мнѣ-

ніе въ Соединенныхъ Штатахъ не было настроено противъ всякой дружелюбной сдѣлки съ Англіей.

Фактъ этотъ возбуждаетъ недоумѣніе въ англійскихъ газетахъ. Г. Реверди Джонсонъ, разсуждаютъ онѣ, былъ назначенъ спеціально для того чтобъ уладить дѣло объ *Алабамѣ.* Его назначеніе было утверждено сенатомъ, что не могло произойти безъ вѣдома и согласія г. Сомнера, вліятельнаго вождя республиканской партіи и предсѣдателя комитета сената по иностраннымъ дѣламъ. По своей должности, г. Сомнеръ не могъ также не знать инструкцій данныхъ г. Реверди Джонсону. Стало-быть тонъ, какимъ онъ теперь заговорилъ, надобно объяснять внезапнымъ поворотомъ общественнаго мнѣнія въ Америкѣ. Англійская печать негодуетъ, не умѣя дать себѣ отчетъ почему вражда Соединенныхъ Штатовъ къ Англіи сильнѣе теперь чѣмъ тотчасъ по окончаніи междуусобной войны.

Англія могла бы нанести окончательный ударъ Союзу, еслибъ объявила ему войну и взяла сторону мятежнаго Юга: такъ разсуждаютъ англійскія газеты. Но Англія не сдѣлала этого, можетъ быть по тому, что и безъ того была убѣждена въ распаденіи великой республики, а между тѣмъ подъ рукой всячески содѣйствовала возмутившимся штатамъ. Такого рода зло не скоро изглаживается изъ памяти народа, и если сознаніе его прежде не выразилось такъ сильно какъ теперь, то лишь потому что вниманіе американской націи было поглощено еще болѣе важною задачей переустройства Союза и борьбой спасшей его республиканской партіи съ неразумнымъ президентомъ, который снова подвергалъ опасности великое дѣло государственнаго единства, стоившее столькихъ жертвъ и крови. Теперь во главѣ Соединенныхъ Штатовъ стоитъ человѣкъ пользующійся безграничнымъ довѣріемъ народа. Даже корреспондентъ *Times* свидѣтельствуетъ что президентъ Грантъ можетъ вести націю куда ему угодно. Мудрено ли что при такихъ условіяхъ, когда дѣло дошло до утвержденія трактата г. Реверди Джонсона, американскій народъ, не опасаясь болѣе внутреннихъ раздоровъ, рѣшился энергически протестовать противъ всякой неудовлетворительной сдѣлки, и требуетъ полнаго возмездія за нанесенныя ему потери и оскорбленія, не обращая вниманія на то можетъ ли Англія на него согласиться? Не того ли же самаго результата добивается англійская политика и своими дѣйствіями относительно восточныхъ христіанъ? Не навлекаетъ ли она на себя и здѣсь ненависть и вражду, съ которыми ей можетъ-быть также въ послѣдствіи придется считаться и которыя, конечно, выкажутся во всей силѣ когда неизбѣжнымъ ходомъ исторіи населенія Востока получатъ возможность твердо и громко заявлять свою волю?

Б.

Наши читатели быть-можетъ еще помнятъ извѣстія заграничныхъ газетъ сопровождавшія въ прошломъ году приготовленіе виленскаго крестьянскаго проекта, который съ такимъ усердіемъ защищали потомъ *Вѣстъ* и *Новое Время.* Въ разныхъ нѣмецкихъ и французскихъ газетахъ сообщались свѣдѣнія о волненіяхъ и безчинствахъ будто бы происходившихъ между крестьянами въ сѣверо-западномъ краѣ. На самомъ же дѣлѣ никакихъ крестьянскихъ волненій не происходило, но они были желательны Полякамъ, потому что они дали бы удобное средство выставить западно-русскихъ крестьянъ „зараженными духомъ соціализма и мятежа.“

Въ послѣднее время въ иностранной, а частію и въ петербургской печати появляются извѣстія изъ сѣверо-западнаго края, очевидно, имѣющія тоже характеръ *инсинуацій.* На этотъ разъ дѣло идетъ о другомъ важномъ западно-русскомъ вопросѣ, именно о разобщеніи тамошняго католицизма съ польскою національностью. Въ *Schlesische Zeitung* мы находимъ, напримѣръ, извѣстіе о томъ что въ Вильнѣ берутъ штрафы съ родителей, якобы отказывающихся крестить дѣтей при чтеніи обычныхъ молитвъ на русскомъ языкѣ. „Употребленіе русскаго языка,“ пишетъ корреспондентъ, „въ школахъ, въ сношеніяхъ съ властями, и даже въ проповѣдяхъ (!) выносится здѣсь терпѣливо, но „при совершеніи требъ, при вѣнчаніи, при „погребеніи, и особенно при крещеніи всѣ „*требуютъ* чтобы молитвы, благословенія „и вопросы произносились только на польскомъ или на латинскомъ языкѣ.“ Это поддѣльное извѣстіе нѣмецкой газеты, очевидно, вызвано приготовлявшимся въ Вильнѣ изданіемъ католическаго требника, въ которомъ небольшая часть молитвъ и во-

просовъ, сопровождающихъ исполненіе требъ, изложена по-русски. Русско-латинскій требникъ лишь на этихъ дняхъ оконченъ печатаніемъ, еще не выпущенъ въ публику; и отъ изданія его еще весьма далеко до введенія русскаго языка въ церковное богослуженіе. Но интрига заранѣе начинаетъ работать. Будемъ надѣяться что ея усилія и въ этомъ случаѣ будутъ безуспѣшны, и что большинство западно-русскихъ католиковъ, по крайней мѣрѣ тамошнее католическое крестьянское населеніе съ радостію, какъ истинную льготу, приметъ освобожденіе своей церкви изъ фальшиваго положенія, въ которомъ она доселѣ находилась и которое было причиной столькихъ бѣдствій. Дѣйствительно, дополнительное католическое богослуженіе на русскомъ языкѣ привѣтствуется крестьянами даже на Жмуди.

Вѣсть, разумѣется, не отстала отъ польскихъ корреспондентовъ заграничныхъ газетъ. Въ ней появилось письмо какого-то ксендза изъ Тельшъ, въ которомъ сей почтенный служитель изъявляетъ свое довѣріе къ русскому общественному мнѣнію, выражающемуся въ умѣренныхъ русскихъ газетахъ. На „первый разъ“ онъ обращаетъ вниманіе общественнаго мнѣнія на злоупотребленіе іерархіи Самогитской католической епархіи, состоящее-де въ томъ что епархіальное начальство вынуждаетъ ксендзовъ покупать издаваемыя какимъ-то каноникомъ въ Ковнѣ *Directorium horarum canonicarum et missarum*, то-есть епархіальный календарь, рубрицеллы, въ которыхъ отмѣчается обязательный въ епархіи порядокъ церковныхъ службъ на предстоящій годъ.

Извѣстно, однако, что католическіе епархіальные календари издаются весьма давно, и что полученіе ихъ всегда было обязательно для настоятелей приходовъ. Почему же теперь распоряженіе выписывать рубрицеллы изъ консисторіи сдѣлалось злоупотребленіемъ? Дѣло въ томъ что съ прошлаго года въ рубрицеллахъ польскій текстъ святцевъ и молитвъ замѣненъ русскимъ!...

№ 94.

Москва, 1-го мая.

А.

Напечатанный въ воскресномъ нумерѣ нашей газеты рескриптъ Государя Наслѣдника Цесаревича на имя И. И. Лажечникова, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности, оцѣненъ всѣми кто прочелъ его, — а кто не прочелъ его и не затвердилъ его выраженій! Въ этомъ рескриптѣ, осчастливившемъ юбиляра, не только воздана хвала литературнымъ трудамъ заслуженнаго писателя, но и выражено сочувствіе имъ, сочувствіе духу въ которомъ они написаны. „Я всегда былъ того мнѣнія, замѣчаетъ Его Высочество, что писатель оживляющій исторію своего народа поэтическимъ представленіемъ ея событій и дѣятелей въ духѣ любви къ родному краю, способствуетъ къ оживленію народнаго самосознанія и оказываетъ немаловажную услугу не только литературѣ, но и цѣлому обществу.“ Прекрасныя, драгоцѣнныя слова! Достойная награда пятидесятилѣтнему честному труду!

Счастливъ писатель, если люди послѣдующаго поколѣнія скажутъ о его сочиненіи, какъ Государь Цесаревичъ сказалъ о романахъ Лажечникова: „они были въ первые годы молодости любимымъ моимъ чтеніемъ и возбуждали во мнѣ ощущенія, о которыхъ и теперь съ удовольствіемъ вспоминаю!“

Мы желали бы, чтобы наши молодые писатели поразмыслили надъ этими знаменательными словами. Для того, чтобы литературные труды человѣка оставили за собою симпатическій слѣдъ на многія поколѣнія, надо прежде всего, чтобъ они были внушены чувствомъ живой, искренней, истинной симпатіи къ тѣмъ, для кого они писаны и къ тому, о чемъ они писаны. Вотъ что, независимо отъ несомнѣннаго литературнаго таланта, составляетъ причину долговѣчности сочиненій Лажечникова. Къ сожалѣнію, это качество встрѣчается несравненно рѣже между писателями настоящаго чѣмъ прошедшаго времени. Что-то черствое, жесткое, чрезмѣрно самолюбивое, притязательное слишкомъ часто заключается въ писаніяхъ нашихъ современниковъ, невольно отталкивающее отъ нихъ

читателя даже и тогда, когда онъ расположенъ соглашаться съ ними, когда онъ чувствуетъ, что они правы. Лажечниковъ не чертилъ злобныхъ каррикатуръ, не относился иронически и презрительно къ людямъ и эпохамъ имъ изображаемымъ, но, какъ сказано въ рескриптѣ Государя Цесаревича, „оживлялъ исторію своего народа поэтическимъ представленіемъ событій и дѣятелей.“ Эти событія онъ изображалъ такими какъ они представлялись по существовавшимъ въ его время свѣдѣніямъ; этихъ людей онъ изображалъ не безъ слабостей и пороковъ, но всегда однакожь относился къ нимъ безъ злобы и ненависти и спѣшилъ противопоставить свѣтлыя картины темнымъ, впечатлѣнія успокоительныя раздражающимъ. Не такова ли жизнь въ самомъ дѣлѣ, не таковы ли дѣйствительные люди, — сліяніе добра и зла, въ которомъ доброе начало однако преобладаетъ, ибо иначе не было бы на землѣ ни добра, ни прогресса?

Этотъ всеобщій прогрессъ, что̀ бы ни говорили пессимисты, совершается въ Россіи быстрѣе чѣмъ гдѣ-нибудь: таковъ неизбѣжный для нея историческій законъ, потому что она обязана догнать другія страны, ранѣе ея выступившія на всемірную сцену. Но въ этомъ условіи чрезмѣрно быстраго историческаго движенія заключаются причины нѣкоторыхъ прискорбныхъ у насъ явленій. Отсюда, между прочимъ, недостатокъ глубины, оригинальности и силы въ произведеніяхъ этой первой эпохи, которая длится слишкомъ долго; отсюда также антагонизмъ, который замѣчается у насъ въ продолженіе слишкомъ полутораста лѣтъ между *отцами* и *дѣтьми*. Что̀ нравилось однимъ, то рѣдко удовлетворяетъ другихъ. Кумиры вчерашняго дня очень часто низвергаемы были на слѣдующее утро. Поэтому сочувствіе молодаго поколѣнія литературнымъ трудамъ писателя какъ Лажечниковъ, начавшаго свою дѣятельность за полстолѣтія предъ симъ, есть явленіе очень замѣчательное. Тридцать пять или сорокъ лѣтъ для русскаго романа, это почти безсмертіе! Что̀ же причиной такой долговѣчности *Послѣдняго Новика* и *Ледянаго Дома?* Одни литературныя достоинства едва ли уберегли бы отъ забвенія эти сочиненія, еслибъ отъ нихъ не вѣяло тѣмъ что̀ никогда не старѣетъ, не выходитъ изъ моды, не теряетъ правъ на вниманіе и сочувствіе людей: любовь къ нимъ, чувство всеобщей благоволительности, сердечность и искренность. Мы говоримъ объ искренности человѣка главнымъ образомъ въ отношеніи къ самому себѣ, которая не дозволяетъ ему топорщиться, становиться на ходули, провозглашать себя сосудомъ неизреченныхъ истинъ и принимать тонъ просвѣтителя человѣковъ, не имѣя иногда самыхъ элементарныхъ понятій... Нельзя не признаться что подобныхъ воронъ въ павлиньихъ перьяхъ не мало разгуливаетъ вокругъ насъ, гораздо больше чѣмъ въ былое время, во время Лажечникова...

Мы искренно радуемся что въ московскихъ литературныхъ кругахъ возникла мысль почтить заслуженнаго писателя торжествомъ его пятидесятилѣтняго юбилея. 23-го апрѣля здѣшнее Общество Любителей Россійской Словесности устроило въ честь И. И. Лажечникова публичное засѣданіе и приняло его въ число почетныхъ своихъ членовъ, въ кругъ ветерановъ русскаго слова и науки, къ числу которыхъ принадлежитъ и маститый поэтъ нашъ Ѳ. Н. Глинка, сердечное привѣтствіе котораго почтенному юбиляру, надняхъ полученное, мы печатаемъ въ нынѣшнемъ нумерѣ нашей газеты. Надѣемся что торжество имѣющее быть въ субботу и устроенное Московскимъ Артистическимъ Кружкомъ привлечетъ всѣхъ, для кого сочиненія Лажечникова были „любимымъ чтеніемъ ихъ молодости,“ изъ коего они почерпнули дорогія имъ и понынѣ воспоминанія. Такихъ, безъ сомнѣнія, найдется очень много. Къ сожалѣнію, недугъ лишаетъ досточтимаго юбиляра возможности лично принять дань уваженія и сочувствія отъ нѣсколькихъ поколѣній...

[illegible] Б.

Идеалъ такъ-называемаго „открытаго университета,“ провозвѣщенный у насъ съ нѣкоторымъ шумомъ лѣтъ восемь тому назадъ и съ тѣхъ поръ совсѣмъ заглохшій, продолжаетъ еще, повидимому, тревожить въ тиши иныя пылкія воображенія, и отъ времени до времени все еще проникаютъ въ печать прежніе ребяческіе взгляды которые въ осуществленіи этого идеала провидятъ панацею отъ всѣхъ золъ удручающихъ наше университетское образованіе. Образчикъ этихъ наивныхъ, давно забытыхъ мечтаній объ „открытомъ,“

„всѣмъ доступномъ" университетѣ, гдѣ „нѣтъ студентовъ," „нѣтъ экзаменовъ," „нѣтъ принудительнаго чтенія лекцій" (?) и т. д., а есть лишь „свободная наука въ свободномъ университетѣ," встрѣтился намъ въ одной недавно-напечатанной въ *Голосѣ* статьѣ, за подписью Б. В., подъ заглавіемъ: *Органическій недугъ нашихъ университетовъ.* Подогрѣвая старые о семъ предметѣ толки, авторъ, впрочемъ, еще гораздо менѣе убѣдителенъ чѣмъ его предшественники и гораздо болѣе ихъ вдается въ длинноты и многословіе. Новый поборникъ „открытыхъ университетовъ," въ подкрѣпленіе своихъ размышленій о томъ какъ отмѣна пріемныхъ экзаменовъ положитъ конецъ „безцѣльнымъ волненіямъ" университетской молодежи, ссылается на требованія „разума," на авторитетъ одного „лица занимающаго въ настоящее время высокій постъ," на покойнаго Шевырева призывающаго по другому поводу во свидѣтели „тѣни Ломоносова, Державина, Крылова, Крашенинникова и всей ученой братьи." Другихъ аргументовъ не ищите у г. Б. В.; напротивъ, онъ тутъ же, какъ бы въ свое собственное опроверженіе, заявляетъ что „въ германскихъ земляхъ нѣтъ открытыхъ университетовъ, и что нѣтъ ихъ теперь нигдѣ въ Европѣ;" но, утѣшаетъ онъ себя, они были „въ землѣ родственныхъ намъ Славянъ," не далѣе какъ „пятьсотъ лѣтъ назадъ," и намъ-де теперь должно послѣдовать сему благому примѣру нашихъ братьевъ Чеховъ времени Карла IV.... Что сказать о подобномъ способѣ доказательствъ? Современные, не „открытые" университеты „въ германскихъ земляхъ" благоденствуютъ, да и древній Пражскій давнымъ-давно перенялъ у нихъ ту же форму и ничего отъ этого не проигралъ, а г. Б. В., нисколько не смущаясь этими приводимыми имъ самимъ фактами, возглашаетъ что намъ стóитъ только завести у себя то чтò было въ старину въ Богеміи, и все пойдетъ на новый лучшій ладъ... Какъ будто въ Богеміи было въ старину не то же самое чтò въ то время было вездѣ; и какъ будто Пражскій университетъ былъ не сколокъ съ Парижскаго, гдѣ Карлъ IV учился! „Открытость" университетовъ весьма рано оказалась несостоятельною, какъ свидѣтельствуютъ статуты, исполненные правилъ противъ ежедневнаго буйства и самыхъ невѣроятныхъ скандаловъ, а г. Б. В., указывая въ примѣръ для настоящаго времени на средневѣковые порядки въ Прагѣ, сулитъ намъ именно отъ этихъ порядковъ миръ и тишину блаженной Аркадіи!

Не ближе ли было г. Б. В. придти къ такому выводу: университеты западной Европы, вопреки своей, по мнѣнію автора, закрытости, процвѣтаютъ, ничего не вѣдая о тѣхъ треволненіяхъ коимъ время отъ времени подвергаются наши университеты, устроенные съ виду по образцу западно-европейскихъ; въ чемъ же причина? Не должно ли искать ея внѣ университетовъ, въ характерѣ заведеній подготовляющихъ русское юношество ко вступленію въ оныя? Корень зла можетъ таиться только въ неудовлетворительности нашихъ гимназій, изъ коихъ будущіе студенты выходятъ недостаточно-зрѣлыми и не на столько развитыми чтобы серіозно, съ толкомъ и пользой, посвятить себя занятіямъ на избранномъ факультетѣ, и до тѣхъ поръ пока наши гимназіи не будутъ выпускать такихъ же подготовленныхъ къ слушанію университетскаго курса людей какъ гимназіи европейскія, до тѣхъ поръ наша университетская молодежь, при какомъ угодно университетскомъ устройствѣ, будетъ доступна всякимъ постороннимъ вліяніямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ университетскою наукой: были же наши университеты, въ послѣднее время предъ изданіемъ новаго устава, какъ говоритъ самъ г. Б. В., *de facto* открытыми, а между тѣмъ не ознаменовалось ли именно это время самыми „безцѣльными волненіями" и не замѣчалось ли въ тогдашнихъ безпорядкахъ гораздо больше дурнаго и злокачественнаго чѣмъ теперь? Г. Б. В. обращается къ прошедшему русскихъ университетовъ, но въ этомъ самомъ прошедшемъ онъ могъ бы найти эпоху, когда русскіе университеты, и особенно Московскій, сравнительно процвѣтали. Это была пора сороковыхъ годовъ, и всѣмъ извѣстно что именно тогда наши гимназіи были также поставлены въ правильныя условія плодотворнаго развитія. Еслибы тѣ начала которыя были положены тогда въ основу нашей учебной организаціи упрочились и еслибы, вмѣсто разгромовъ, коими постигнуты были наши гимназіи въ послѣдствіи, онѣ ступили еще нѣсколько шаговъ въ томъ направленіи, какъ нѣкоторыя изъ нихъ были поставлены, то мы не только не дожили бы до теперешняго плачевнаго банкрутства, но намъ

въ дѣлѣ науки нечего было бы завидовать нашимъ западно-европейскимъ учителямъ.

№ 95.

Москва, 2-го мая.

Въ послѣднее время нѣкоторые признаки заставляли думать что Римскій дворъ понялъ заблужденіе въ которомъ находился относительно Россіи во время польскаго мятежа 1863 г., и желаетъ поправить зло.

Къ числу этихъ признаковъ относится во-первыхъ пріемъ сдѣланный въ Римѣ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу и преднамѣренно почтительныя выраженія, въ какихъ *Giornale di Roma* описывалъ чѣмъ Его Высочество занимался въ Римѣ. „Августѣйшій Сынъ Императора Всероссійска-„го,“ говоритъ этотъ журналъ, который недавно еще отзывался о Россіи самымъ оскорбительнымъ образомъ, „былъ принятъ „папою въ частной аудіенціи. Его Святѣй-„шество обмѣнялся съ Великимъ Княземъ „самыми радушными привѣтствіями, и вы-„разилъ ему свое удовольствіе видѣть его „въ Римѣ. Немедленно послѣ аудіенціи у „Папы, кардиналъ Антонелли, являвшійся „къ Его Императорскому Высочеству въ „самый день его прибытія, былъ удосто-„енъ посѣщенія Августѣйшаго Гостя.“

Помимо этихъ вѣжливостей на которыя съ такимъ тщаніемъ указываетъ офиціальный органъ, къ признакамъ свидѣтельствующимъ о теперешнемъ расположеніи къ намъ Римскаго двора можно отнести фактъ еще болѣе знаменательный.

Польскій дьяконъ Волынскій, принимавшій весьма дѣятельное участіе въ мятежѣ 1863 года, удалился въ Римъ и при помощи нѣкоторыхъ вліятельныхъ прелатовъ получилъ степень доктора богословія. Недавно приспѣло время посвятить его во священники и онъ уже готовился поступить въ это званіе, но отъ высшей духовной власти ему было объявлено что ему нельзя быть священникомъ, такъ какъ онъ проливалъ кровь, участвуя съ мятежниками въ сраженіяхъ. Повергнутый въ отчаяніе этимъ извѣстіемъ, Волынскій обратился къ своимъ прежнимъ покровителямъ, но они приняли его очень холодно и отказались ходатайствовать за него. Тогда онъ обратился къ самому Пію IX, но папа не только не исполнилъ его просьбы, а подтвердилъ запрещеніе церковныхъ властей. Нѣсколько дней спустя полиція сообщила Волынскому приказъ выѣхать изъ Римской области, а такъ какъ онъ не исполнилъ этого приказа, то на квартиру къ нему явились жандармы и выпроводили его за границу. Сверхъ того достовѣрно извѣстно что и многіе другіе польскіе священники, жившіе съ 1863 года въ Римѣ и получавшіе пособія отъ папскаго правительства, были лишены этого пособія и въ послѣднее время высланы изъ Церковной Области.

Значитъ ли это дѣйствительно что Римскій дворъ понялъ то глубокое заблужденіе въ которомъ держало его польское духовенство, заставившее его быть орудіемъ и пособникомъ своихъ совсѣмъ не церковныхъ стремленій? Значитъ ли это что папа чистосердечно хочетъ соединиться съ русскимъ правительствомъ для рѣшенія задачи которая должна бы интересовать его по крайней мѣрѣ столько же какъ и насъ, именно хочетъ ли Римскій дворъ установить впредь точно опредѣленную и свято соблюдаемую демаркаціонную линію между полонизмомъ и католицизмомъ?

Вотъ еще фактъ, которымъ быть-можетъ отчасти объясняется замѣчаемый поворотъ папской политики относительно Россіи. Папа желаетъ чтобы русское правительство дозволило епископамъ Имперіи и привислинскихъ губерній пріѣхать въ Римъ для присутствованія на соборѣ. Папскому нунцію въ Вѣнѣ было поручено развѣдать расположеніе Императорскаго русскаго кабинета, и Римскій дворъ, отступясь на этотъ разъ отъ своего притязанія прямо сноситься съ католическими епископами, изъявилъ намѣреніе препроводить къ нимъ пригласительныя письма черезъ посредство нашего правительства.

Правительству предстоялъ довольно затруднительный вопросъ, дать ли ходъ этимъ приглашеніямъ и отпустить ли католическихъ епископовъ на соборъ въ Римъ?

Никакого вопроса не могло бы возникнуть еслибы дѣла римско-католической церкви въ Россіи были только церковными дѣлами и не заключали въ себѣ національно-политической примѣси.

Къ римско-католической церкви принадлежатъ нѣсколько милліоновъ русскихъ подданныхъ; церковь эта признана нашими законами и пользуется ихъ покровительствомъ; она имѣетъ въ Россіи обширное

учрежденіе, которое содержится государственною казной. Какая же была причина препятствовать епископамъ этой церкви принять участіе въ столь важномъ для нихъ дѣлѣ какъ соборъ? Правительство не имѣетъ надобности вступаться въ догматическія и обрядовыя дѣла римской церкви, ибо всякое подобное вмѣшательство было бы ничѣмъ инымъ какъ нарушеніемъ вѣротерпимости. Прибытіе на соборъ по призыву римскаго престола входитъ въ кругъ непремѣнныхъ обязанностей латинскихъ епископовъ; извѣстно что при посвященіи своемъ они произносятъ присягу, въ коей между прочимъ значится: „vocatus ad synodum veniam, nisi pra p ditus fuero canonica praepeditione.“ Итакъ, не пускать латинскихъ епископовъ на соборъ къ которому призываетъ ихъ высшая власть ихъ церкви значило бы препятствовать имъ въ исполненіи важнѣйшихъ церковныхъ обязанностей. Россія явила бы собою въ этомъ случаѣ странное исключеніе посреди всѣхъ европейскихъ государствъ....

Но, къ сожалѣнію, Россія дѣйствительно представляетъ собою исключительное въ этомъ случаѣ явленіе. Благодаря исторической случайности вышло такъ что Россія, допуская въ своихъ предѣлахъ разныя религіозныя учрежденія, ставила ихъ до сихъ поръ на почву національно-политическую. Вѣротерпимость въ Россіи была не просто вѣротерпимостью, но вмѣстѣ косвеннымъ признаніемъ политическихъ организацій не имѣющихъ ничего общаго съ религіей. Вышло такъ что разныя религіозныя учрежденія признаваемыя и содержимыя русскимъ правительствомъ суть въ то же время разныя національно-политическія учрежденія. Такъ римско-католическое учрежденіе есть въ Россіи символъ польскаго государства; такъ протестантская церковь есть въ Россіи палладіумъ германской національности. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ одной странѣ міра, и вотъ почему Россія дѣйствительно являетъ собою въ этомъ случаѣ странное и поразительное исключеніе.

При такомъ положеніи вопроса, нѣтъ ничего мудренаго что Россія вынуждена бываетъ противорѣчить себѣ и нарушать вписанное ею въ свои законы правило вѣротерпимости. Признавая разныя религіозныя учрежденія въ своихъ владѣніяхъ не иначе какъ въ качествѣ чужихъ національно-политическихъ учрежденій, правительство тѣмъ самымъ включаетъ въ свои отношенія къ нимъ начало подозрительности, при этихъ обстоятельствахъ совершенно основательной и справедливой. Вѣротерпимость имѣющая дѣло съ національно-политическими силами должна по необходимости претыкаться на каждомъ шагу, и безпрерывно уступать мѣсто заботамъ о государственной безопасности.

Случайность породившая этотъ порядокъ вещей пріобрѣла съ теченіемъ времени силу, отъ которой мы и до сихъ поръ не можемъ избавиться. Этою случайностію воспользовались самые враждебные государству замыслы, и изъ нея возникли самые опасные для существованія Россіи вопросы, которые вредятъ ея внутреннему развитію и ослабляютъ ея внѣшнее положеніе. Весь такъ-называемый Польскій вопросъ, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Имперіи, основанъ на этой аномаліи. Римско-католическое учрежденіе числящее въ одномъ западномъ краѣ около трехъ милліоновъ приверженцевъ остается національнымъ польскимъ учрежденіемъ, хотя въ то же самое время правительство не допускаетъ въ этомъ краѣ никакихъ польскихъ учрежденій и справедливо признаетъ его безусловно русскимъ. Дѣйствительно, край этотъ уже около столѣтія составляетъ нераздѣльную часть русскаго государства. Не только отцы, но и дѣды его нынѣшнихъ жителей родились русскими подданными. Это уже одно было бы достаточно для рѣшенія вопроса о національности жителей этого края, какого бы первоначально ни были они племеннаго происхожденія. Но край этотъ былъ искони русскимъ достояніемъ, и заселенъ большею частію кореннымъ русскимъ народомъ. Здѣсь было начало русской исторіи, здѣсь была колыбель русскаго народа. Сюда восходятъ самыя древнія и самыя дорогія наши преданія. Великое княжество Литовское, которому съ теченіемъ времени стали подвластны эти населенія, тѣсно примыкало къ системѣ русскихъ княжествъ; языкъ, который тамъ господствовалъ, былъ языкъ русскаго корня. Литовскія и русскія фамиліи между собою не разнились, и какъ генеалогія нѣкоторыхъ родовъ восточной Руси восходитъ до Гедимина, такъ многія коренныя фамиліи западнаго края ведутъ свой родъ отъ Рюрика. Наконецъ, когда по волѣ судебъ Литовское великое княжество оторвалось отъ русской систе-

мы, и примкнуло къ Польшѣ, оно не сливалось съ нею и сохраняло свою отдѣльность. Жители его оставались русско-литовскимъ народомъ, и явственно отличали себя отъ Поляковъ. Спрашивается, почему же теперь кто-либо изъ уроженцевъ Подольской или Волынской, Минской или Виленской губерніи можетъ считаться по національности Полякомъ? Мы оставляемъ въ сторонѣ личныя настроенія людей, и спрашиваемъ о положительномъ основаніи для опредѣленія ихъ національности. И вотъ мы должны сознаться что дѣйствительно нѣкоторая и весьма не малая часть жителей западнаго края, благодаря нашей собственной политикѣ, имѣютъ весьма положительное основаніе причислять себя къ польской національности. Всѣ лица исповѣдующія въ этомъ краѣ римско-католическую вѣру суть обязательно Поляки, какого бы они ни были рода и племени. Они ассимилированы польской національности подъ русскимъ владычествомъ. Простой русскій людъ, исповѣдующій эту вѣру, вынужденъ также причислять себя къ польской національности какъ и паны. Такъ какъ людямъ исповѣдующимъ католическую вѣру воспрещалось быть Русскими, такъ какъ имъ отказывалось въ русскомъ языкѣ для ихъ религіозныхъ потребностей, то они по необходимости должны были свыкаться съ мыслію что они Поляки. Католическая церковь, превращенная такимъ образомъ въ лабораторію полонизма, не могла не придти въ соотвѣтствіе съ этимъ приданнымъ ей характеромъ. Польское національное чувство не имѣющее ни смысла, ни основанія въ нашемъ западномъ краѣ, нашло себѣ реальную почву въ организаціи римско-католической церкви признанной и содержимой правительствомъ. Благодаря этому обстоятельству, слово Полякъ въ этомъ краѣ не есть фантастическое слово, а имѣетъ положительный смыслъ. Католическая церковь, подъ русскою властію объединила въ польскомъ смыслѣ самые разнородные элементы.

Въ церковныхъ притворахъ выработался тончайшій ядъ этого политическаго мистицизма, этихъ одуряющихъ фантазій, этой нервности и страстности которыми отличаются проявленія польскаго патріотизма. Служители церкви суть съ тѣмъ вмѣстѣ и въ ту же силу служители національной идеи, которая заступила мѣсто религіи, какъ религія въ свою очередь стала на мѣсто національной идеи. Не по личному выбору, не по произволу предаются они влеченію этой идеи, но въ силу необходимости своего положенія. Если каждый католикъ обязанъ быть Полякомъ, то каждое духовное лицо католической церкви по необходимости становится охранителемъ и служителемъ польской идеи, насильственно связанной съ его церковью. Будь какая-нибудь возможность въ цѣломъ западномъ краѣ, гдѣ католицизмъ разбросался широко, оставаться при исповѣданіи этой вѣры Русскимъ, будь хотя бы одна епархія, хотя бы одинъ приходъ въ этомъ краѣ, гдѣ католицизмъ могъ бы удовлетворять всѣ свои церковныя потребности безпрепятственно и нестѣснительно на русскомъ языкѣ, этого уже было бы достаточно чтобы зло ослабѣло и еслибъ еще оставались его проявленія, то они не могли бы имѣть силу. Католицизмъ и полонизмъ были бы уже разрознены въ принципѣ.

Пусть не говорятъ намъ о церковномъ фанатизмѣ нашего польско-католическаго духовенства! Вообще мы сомнѣваемся чтобы въ настоящее время церковный фанатизмъ самъ по себѣ и безъ всякой примѣси могъ быть страстью движущею событія; мы нигдѣ не видимъ его проявленій въ большихъ и опасныхъ размѣрахъ, между тѣмъ какъ напротивъ національно-политическія идеи дѣйствуютъ фанатически даже въ нѣдрахъ духовенства. Разительный примѣръ этому являетъ Италія. Громы Ватикана оставались безсильны въ этой центральной странѣ католицизма, которая обнажила мечъ на папу и осаждаетъ его въ Ватиканѣ во имя патріотической идеи. Италіянское духовенство не только не было помѣхой для Италіи въ этой борьбѣ ея съ папой, но весьма часто помогало и способствовало патріотическому движенію поставившему Италію предъ вороты Рима. На кого теперь болѣе всего опирается національное дѣло южныхъ Славянъ? Кто главный оплотъ сербской народности въ Загребѣ? Епископъ Штроссмайеръ. Римско-католическій іерархъ, онъ неутомимо заботится о возстановленіи и объединеніи сербской народности внѣ всякаго вопроса о вѣроисповѣданіи. Жертвуя своимъ достояніемъ въ пользу народнаго дѣла, Штроссмайеръ не дѣлаетъ различія между католиками и православными и сохраняетъ самыя дружелюбныя отношенія къ ду-

ховенству православному. Штроссмайеръ есть душа патріотическаго движенія между Хорватами противъ Венгріи, хотя Венгрія есть страна по преимуществу католическая. Римско-католическаго епископа съ энтузіазмомъ привѣтствуютъ и чествуютъ въ православномъ Бѣлградѣ, и ненавидятъ въ католическомъ Пештѣ, терпѣть не могутъ въ архи-католической Вѣнѣ, хотя въ Римѣ онъ на самомъ лучшемъ счету и пользуется тамъ полнымъ довѣріемъ. Вотъ фактъ который разительно свидѣтельствуетъ что церковные и политическіе мотивы не одно и тоже, что они явственно различаются тамъ гдѣ не связаны искусственно, и что въ настоящее время церковный фанатизмъ есть явленіе крайне рѣдкое и исключительное. Нѣтъ никакого сомнѣнія что фанатизмъ нашего польско-католическаго духовенства есть дѣло политическаго, а не религіознаго свойства, что церковь служитъ для весьма многихъ изъ числа ея служителей только символомъ и средствомъ, и что многіе изъ нихъ очень охотно пожертвовали бы интересами своей церкви еслибы того потребовалъ успѣхъ польскаго дѣла. Они, мы увѣрены, готовы смотрѣть сквозь пальцы на нарушеніе самыхъ существенныхъ пунктовъ вѣроученія своей церкви, лишь бы только это не мѣшало успѣху польщизны.

Вотъ интересный образчикъ того какъ мало занимаетъ нашихъ латино-польскихъ церковныхъ сановниковъ интересъ ихъ церкви. Въ прошломъ году, въ Вильнѣ, выпущенъ въ свѣтъ римско-католическій катихизисъ въ переводѣ съ польскаго на русскій. Немедленно, отъ одного изъ высокопоставленныхъ духовныхъ лицъ римско-католической іерархіи въ западномъ краѣ, послѣдовалъ энергическій протестъ противъ употребленія означеннаго катихизиса. Онъ объявленъ противнымъ ученію римской церкви, и русское правительство обвинялось такимъ образомъ въ коварныхъ замыслахъ разрушить основы этой церкви подъ видомъ введенія въ нее русскаго языка. Возраженіе главнымъ образомъ направлено противъ той главы катихизиса гдѣ излагается опредѣленіе церкви. Дѣйствительно, надобно сознаться, опредѣленіе церкви, какъ оно изложено въ этомъ катихизисѣ, никакъ бы не могло быть одобрено въ Римѣ. Но что оказывается по справкѣ? Русскій переводъ передалъ антиканоническое мѣсто въ точности какъ оно значится въ польскомъ подлинникѣ! Итакъ, ни одинъ изъ епископовъ-Поляковъ не протестовалъ противъ этого катихизиса на польскомъ языкѣ, несмотря на дѣйствительно несогласное съ римскимъ ученіемъ изложеніе столь важной статьи какъ вопросъ о церкви, а указали они на эту статью когда тотъ же катехизисъ былъ переведенъ на русскій языкъ. Не есть ли это очевидное доказательство что наши латинопольскіе епископы заботятся гораздо болѣе о польскомъ языкѣ нежели о чистотѣ вѣроученія своей церкви? Мы искренно желаемъ чтобы въ русскомъ изложеніи римско-католическаго катихизиса было незамедлительно устранено антиканоническое мѣсто, которое находилось въ польскомъ изложеніи. Это показало бы что правительство, разобщая католицизмъ съ полонизмомъ, не нарушаетъ вѣротерпимости и не имѣетъ никакихъ затаенныхъ замысловъ противъ религіозной совѣсти своихъ католическихъ подданныхъ. Это представило бы и Римскому двору положеніе дѣлъ въ настоящемъ свѣтѣ...

Если правительство, какъ слышно, уже изъявило согласіе отпустить подвластныхъ ему латинскихъ епископовъ на соборъ въ Римъ, то, смѣемъ думать, было бы необходимо принять съ тѣмъ вмѣстѣ и рѣшительныя мѣры къ прекращенію того фальшиваго и опаснаго положенія въ которомъ находится у насъ католицизмъ. Если Римскій дворъ желаетъ чтобы Россія не полагала своимъ латинскимъ епископамъ препятствія въ исполеніи ихъ церковной обязанности, и вообще если онъ желаетъ чтобы римская церковь въ Россіи не навлекала на себя мѣръ государственной необходимости, то онъ долженъ всячески съ своей стороны способствовать тому чтобъ она перестала быть учрежденіемъ національно-политическимъ, то-есть польскимъ, и чтобы предоставляемая русскимъ правительствомъ льгота ему,—льгота, впрочемъ, справедливая и совершенно необходимая,— состоящая въ правѣ свободно пользоваться русскимъ языкомъ для общественной молитвы и проповѣди, была принята съ благодарностію и оцѣнена по достоинству мѣстнымъ духовенствомъ. Правда, для того чтобы русскій языкъ замѣнилъ собою польскій въ церковномъ обиходѣ католицизма въ западномъ краѣ, не требуется особаго разрѣшенія со стороны папы: употребленіе живаго языка страны въ допол-

ненiе къ латинскому, не понятному для народа, есть правило разъ навсегда установленное римскою церковiю, и для перевода молитвословныхъ и вѣроучебныхъ католическихъ книгъ требуется только распоряженiе мѣстныхъ епархiальныхъ властей. Но при томъ положенiи, въ какомъ находятся дѣла этого вѣроисповѣданiя въ Россiи, правительство не можетъ разчитывать на мѣстное духовенство. Пусть въ самомъ Римѣ довѣренныя лица переведутъ или пересмотрятъ католическiя молитвенники, учебники, требники и т. п. Пусть книги эти будутъ введены въ употребленiе съ благословенiя папы,—тѣмъ лучше. Правительство не имѣетъ надобности вмѣшиваться въ догматы и чиноположенiя римской церкви; оно точно также не можетъ брать на себя заботу о редакцiи ея молитвословiй. Тѣмъ лучше что редакцiя этихъ книгъ будетъ запечатлѣна непререкаемымъ для католиковъ авторитетомъ папы, не допускающимъ ни возраженiй, ни сомнѣнiй. Ревностные церковники будутъ смотрѣть на эти книги еще съ большимъ почтенiемъ чѣмъ на прежнiя польскiя, а тѣ для кого церковное дѣло есть только орудiе, останутся не при чемъ, и должны будутъ снять маску въ которой они обращались къ Европѣ, жалуясь на гоненiя и притѣсненiя своей вѣры. Дѣло будетъ выведено на чистоту, и тьма недоразумѣнiй исчезнетъ сразу. Но Римскiй дворъ могъ бы пойти еще далѣе, и поступить еще лучше. Чтобы пресѣчь возможность недоразумѣнiй и смутъ, которыя противны духу христiанства, всякой нравственности, и всякому порядку, ему слѣдовало бы способствовать, въ искреннемъ согласiи съ русскимъ правительствомъ, измѣненiю самаго персонала высшаго духовенства своей церкви въ русскихъ владѣнiяхъ. Ему же было бы лучше еслибы католическiе епископы въ Россiи представляли достаточное ручательство что они не враги русскому государству и не служатъ органомъ польской нацiональной идеи, которая въ Россiи есть мятежъ и измѣна. Русское правительство не имѣетъ причины желать чтобы подвластные ему латинскiе епископы были люди сомнительные въ своемъ церковномъ образѣ мыслей. Пусть напротивъ это будутъ люди совершенно надежные въ глазахъ Рима, лишь бы только они не были сосудами патрiотизма враждебнаго государству, которое оказываетъ имъ покровительство и обезпечиваетъ ихъ церковныя учрежденiя. Въ Россiи римско-католическая церковь ни въ какомъ смыслѣ не можетъ считаться церковью нацiональною; стало-быть въ Россiи не имѣетъ смысла вопросъ объ ультрамонтанствѣ, которому во Францiи противополагается галликанство. Никакое ультрамонтанство не можетъ быть опасно великой православной странѣ, тогда какъ польская нацiональная церковь въ Россiи есть положительное зло. Несравненно лучше чтобы римско-католическiе обряды и чиноположенiя строго соотвѣтствовали своему всеобщему типу, согласно требованiямъ самаго Рима, нежели носили на себѣ отпечатокъ мѣстныхъ особенностей, часто столько же анти-каноническихъ, сколько и анти-правительственныхъ. Несравненно лучше чисто-римскiй католицизмъ, если мы должны терпѣть и обезпечивать его въ своихъ предѣлахъ, нежели католицизмъ польскiй.

Примѣръ сосѣдняго государства убѣдительно доказываетъ какъ для насъ, такъ и для Рима, что римско-католическiя учрежденiя поставленныя на чисто-церковную почву могутъ существовать совершенно мирно въ странѣ гдѣ господствуетъ иное вѣроисповѣданiе. Страна эта есть Пруссiя. Ни правительство этой страны, ни Римская курiя не имѣютъ причины сѣтовать другъ на друга. Въ Пруссiи нѣтъ ни римско-католической коллегiи, ни ревниваго, всегда впрочемъ безуспѣшнаго, надзора за каждымъ шагомъ епископовъ, ни мелочнаго контроля надъ ихъ сношенiями съ своимъ первосвященникомъ по церковнымъ дѣламъ,—и никакихъ опасностей, никакихъ затрудненiй, никакихъ вопросовъ отъ того не возникаетъ не только для прусскаго государства, но и для лютеранской церкви, которая господствуетъ въ Пруссiи. Дѣло въ томъ что церковная рознь, допускаемая законами всѣхъ цивилизованныхъ государствъ, не озлобляется въ Пруссiи никакою нацiонально-политическою примѣсью, и свобода религiозной совѣсти людей уважена и обезпечена здѣсь безъ подрыва ихъ гражданскаго долга.

Въ послѣднее время заговорили о какихъ-то польскихъ монахахъ именующихъ себя *воскресенцами*, которые по слухамъ прiобрѣли большую силу въ Римѣ и будто бы надѣются прiобрѣсти не меньшее благорасположенiе и въ Петербургѣ. Эти *змартвыхвстанцы* содержатся, говорятъ,

щедрыми даяніями польской аристократіи, и ихъ усилія клонятся къ тому чтобы захватить въ свои руки церковныя дѣла католицизма въ русскихъ владѣніяхъ. Дабы засвидѣтельствовать свою консервативность, они начали съ того что ополчились противъ тѣхъ ксендзовъ которые принимали дѣятельное участіе въ послѣднемъ польскомъ мятежѣ. И эти-то воскресенцы, говорятъ, были отчасти причиною того что изъ Рима были высланы нѣкоторые изъ красныхъ ксендзовъ. Timeo Danaos et dona ferentes... Пока не будетъ доказано противное, мы думаемъ что эти господа воскресенцы помышляютъ болѣе о воскресеніи Польши нежели Іисуса Христа. Нѣтъ сомнѣнія что истинное зло польскаго вопроса заключается не въ красной, а въ бѣлой партіи. Бѣлая партія есть причина, а красная есть только послѣдствіе. Красная партія—сволочь которая выпускается и убирается смотря по надобности. Если же эти воскресенцы не принадлежатъ въ сущности ни къ какой партіи, если они дѣйствительно только служители церкви, а не польскихъ магнатовъ, если для нихъ церковные интересы выше національно-политическихъ, то они очень легко могутъ доказать это. Что скажутъ они о введеніи русскаго языка въ церковный обиходъ католицизма въ Россіи? Вотъ простая и легкая проба ихъ добросовѣстности...

№ 96.

Москва, 3-го мая.

Недавно говорили мы о слухахъ, упорствующихъ и до сихъ поръ, будто между Франціей, Австріей и Италіей состоялся союзъ. Нельзя было не подивиться этому, но нельзя было отрицать фактовъ которые могли быть истолкованы въ этомъ смыслѣ. Мы припомнили по этому поводу о странной роли, которую исполнялъ на послѣдней Парижской конференціи италіянскій уполномоченный, вопреки естественнымъ тенденціямъ своей страны. Однако слѣдуетъ взглянуть на дѣло и съ другой стороны. Надобно также припомнить что Италія не есть держава самостоятельная, и въ совѣтахъ Европы, куда она допущена by curtesy, не можетъ имѣть свою собственную политику. На Парижской конференціи она держала себя съ большинствомъ, и совершенно согласно не только съ Франціей, своею старою покровительницей, но и съ Пруссіей, покровительницей новѣйшею. Какъ знать, не иначе ли заговорила бы Италія, еслибы Пруссія, столь великодушно принявшая на себя инціативу предложенія конференціи, будто бы изъ дружбы къ Россіи и для спасенія Греціи, при самомъ началѣ, не измѣнила Россіи и не выдала Грецію ея врагамъ. Берлинская печать оправдывала этотъ образъ дѣйствій національными интересами Пруссіи, которыми не могла же она жертвовать изъ дружбы къ Россіи. Такъ думало, по всему вѣроятію, и правительство италіянское, которое не могло же изъ платонической дружбы къ Греціи компрометтировать себя разногласіемъ съ политикой державъ, отъ которыхъ Италія находится въ зависимости по всѣмъ вопросамъ своего будущаго. Но она, безъ сомнѣнія, послѣдовала бы гораздо охотнѣе за Пруссіей чѣмъ за Франціей.

Въ самомъ дѣлѣ, почему образъ дѣйствій Италіи можетъ показаться предосудительнѣе образа дѣйствій Пруссіи, и почему можно скорѣе допустить предположеніе что Италія руководилась въ упомянутомъ случаѣ примѣромъ и внушеніями Франціи или Австріи нежели примѣромъ и внушеніями Пруссіи? Тонъ прусской офиціозной печати не показываетъ чтобы Берлинскій кабинетъ былъ недоволенъ въ настоящее время положеніемъ Италіи. Прусская печать не церемонилась съ Италіей въ ту пору когда можно было ожидать поворота ея на сторону враговъ Пруссіи. Припомнимъ ту ожесточенную компанію презрительныхъ сарказмовъ и оскорбительныхъ нареканій, которую берлинскія газеты вели противъ Италіи въ то время когда министерство Рикасоли, преданное Пруссіи, было внезапно замѣнено, въ угоду Франціи, министерствомъ Раттацци, якобы преданнымъ Тюльерійскому кабинету, хотя въ сущности подготовившимъ ему далеко не отрадные для него ментанскіе лавры. Тонъ берлинской офиціозной печати измѣнился тотчасъ же, когда въ Берлинѣ убѣдились что Рикасоли или Раттацци въ сущности то же что „blanc bonnet“ или „bonnet blanc,“ и что Пруссія можетъ оставаться совершенно спокойною за Италію кто бы ни находился во главѣ ея министерства. Громы берлинской офи-

ціозной печати теперь разражаются только надъ Австріей.

Наши противники поспѣшили обратить вниманіе публики на откровенность, съ которою, немедленно по изданіи протоколовъ Парижской конференціи, мы выставили въ должномъ свѣтѣ образъ дѣйствій Пруссіи въ этомъ дѣлѣ. Конференція дѣйствительно оказала Россіи услугу. Теперь всякому стало свѣдомо что между Россіей и Пруссіей, на почвѣ Восточнаго вопроса, нѣтъ согласія интересовъ и тенденцій, чѣмъ прежде заманивали Россію на союзъ съ Пруссіей... И вотъ теперь, въ то самое время когда общественное мнѣніе стало яснѣе понимать естественныя отношенія между Россіей и Пруссіей, вдругъ поднимается гвалтъ по Польскому вопросу, какъ крѣпчайшему звену союза Пруссіи съ Россіей, и крики эти раздаются вовсе не въ Парижѣ, какъ въ былое время (французская печать теперь безмолвствуетъ о Польшѣ), а въ Берлинѣ, въ Аугсбургѣ, въ Кельнѣ и пр. Въ разныхъ мнимо-независимыхъ нѣмецкихъ газетахъ только и рѣчи о Польшѣ, о ея бѣдствіяхъ, о страданіяхъ этой „націи-мученицы..." Аугсбургская *Allgemeine Zeitung*, съ одинаковымъ усердіемъ принимающая въ свои столбцы и вѣнскія, и берлинскія офиціозныя статейки, уже недѣли двѣ сряду является то съ польскими корреспонденціями, то съ цѣлыми трактатами (особенно интересна въ №№ 118, 121 и 122 статья озаглавленная: *Der gegenwärtige Zustand Russisch-Polens*), далеко оставляющими за собою всѣ пустозвонныя діатрибы полонофильской французской печати 1863 года. А *Кельнская Газета*, угощая читателей своихъ львовскими корреспонденціями или библіографическими замѣтками о Россіи (см. №№ 117, 121 и 128), приправляетъ ихъ разсужденіями, въ родѣ слѣдующихъ: „Россія есть самый жестокій врагъ польской націи; она стремится къ подавленію „польской національности по истинѣ ужасающими средствами, и *намъ сдается* „что всѣ народы Европы *принимаютъ на* „*себя нравственную отвѣтственность*, „взирая равнодушно на это страшное зрѣлище...." „Польша была нѣкогда," говоритъ въ другомъ мѣстѣ *Кельнская Газета*, „передовымъ оплотомъ противъ *восточнаго варварства*; спрашивается: не поплатимся ли мы когда-нибудь за безчувственность (Stumpfsinn), съ какою смотримъ „какъ этотъ оплотъ нынѣ разбивается камень за камнемъ." И это говоритъ прусская газета!...

При видѣ этихъ крокодиловыхъ слезъ проливаемыхъ нѣмецкою печатью надъ участью „націи-мученицы," пожалуй можно было бы подумать что въ Европѣ снова поднимается противъ Россіи буря 1863 года.... Въ подкрѣпленіе этихъ газетныхъ маневровъ, распускаются въ тихомолку слухи что Франція замышляетъ противъ Пруссіи войну не въ видахъ присоединенія лѣваго берега Рейна,—Боже упаси!—а съ тѣмъ чтобы провозгласить независимость Польши съ австрійскимъ эрцгерцогомъ на ея престолѣ, и вынудить Пруссію не только къ признанію этого плана, но и къ содѣйствію ему. Бѣдная Пруссія! Ей грозятъ войною единственно изъ-за ея дружбы къ Россіи...

Такова грубая ловушка, которую ставитъ намъ, конечно, не Франція, и даже не Австрія, отказывающая своимъ Полякамъ не только въ независимости, о которой и рѣчи нѣтъ, но въ провинціальной автономіи которой они домогаются. Прусскія газеты сами свидѣтельствуютъ объ антагонизмѣ, который разгарается теперь между австрійскимъ правительствомъ и польскою партіей. Особенно интересна въ этомъ отношеніи вѣнская корреспонденція въ нынѣ полученномъ нумерѣ *National-Zeitung*. Навязываться, въ виду борьбы съ Пруссіей, на вражду съ Россіей было бы равно безсмысленно со стороны Франціи, какъ и Австріи. Императору Наполеону нужно не пріобрѣтеніе клочка прирейнской нѣмецкой земли, а исполненіе слова, торжественно даннаго имъ 11-го іюня 1866 г., что Австрія должна возвратить свое великое положеніе въ Германіи, и очищеніе себя отъ упрека что его ошибками Пруссія станетъ современемъ во главѣ пятидесяти или шестидесятимилліоннаго народа въ центрѣ Европы...

Что же касается Польскаго вопроса, то императору Наполеону хорошо свѣдомо какъ мало Франція, несмотря на всѣ искусственныя возбужденія, помышляетъ о возстановленіи Польши цѣною французской крови и денегъ. Въ самомъ разгарѣ избирательскихъ рекламъ, ни одинъ кандидатъ, ни правительственный, ни оппозиціонный, не призналъ полезнымъ молвить слово о Польшѣ. Даже въ парижской журналистикѣ самые горячіе ревнители этого фанта-

стическаго дѣла совсѣмъ забыли о немъ какъ только пришлось обращаться къ массамъ съ своими кандидатами.

Стращать Россію Польскимъ вопросомъ и коалиціей Франціи и Австріи, это политика въ которой можетъ быть заинтересована только Пруссія. Польскій вопросъ сталъ для нея послѣднимъ убѣжищемъ послѣ опыта Парижской конференціи. Такъ точно дурныя партіи, подъ видомъ консервативныхъ, застращиваютъ Россію внутри чтобы сбить ее съ пути національной политики и подорвать ея реформы. Для достиженія этой цѣли внутренняя интрига, съ неслыханною наглостью, прибѣгаетъ къ самымъ гнуснымъ средствамъ, чтобы создать призракъ революціи будто бы угрожающей Россіи....

№ 97.

Москва, 5-го мая.

Петербургская журналистика очень занята въ послѣднее время толками объ обѣдненіи крестьянъ послѣ 19-го февраля 1861 года. Какъ въ вопросахъ польскомъ и прибалтійскомъ, такъ и въ толкахъ о разореніи крестьянъ, всѣ наши дурныя партіи подаютъ другъ другу руку, и наши красные вмѣстѣ съ петербургскими бѣлыми затянули въ одну ноту: Россія гибнетъ послѣ совершившихся преобразованій.

На что̀ опираются эти фальшивыя и злонамѣренныя жалобы? Какіе обнаружились факты которые можно толковать въ смыслѣ упадка народнаго хозяйства?

На дняхъ обнародованы официальныя свѣдѣнія бросающія свѣтъ на экономическое положеніе страны.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* мы находимъ отчетъ о поступленіи въ 1868 году податей оброчной и подушной, и также общественнаго и земско-государственнаго сборовъ. Въ № 93 нашей газеты мы привели уже результатъ этого отчета. Въ число 107.741.428 р. оклада поступило 106.707.995 р., то-есть лишь на 1.033.433 р. менѣе. Недоимка составляетъ такимъ образомъ $^9/_{10}$ процента.

Неужели можно признать за разоренную страну, которая вноситъ подати съ такимъ ничтожнымъ недоборомъ?

Но таблица, появившаяся въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, есть собственно только часть свѣдѣній напечатанныхъ министерствомъ финансовъ въ *Указатель Правительственныхъ Распоряженій по Министерству Финансовъ*. Эти листки очень мало распространены въ публикѣ, и потому ей остаются неизвѣстными подробности свѣдѣній не вошедшихъ въ *Правительственный Вѣстникъ*, но имѣющихъ огромное значеніе.

Министерство финансовъ объявляетъ: „Изъ свѣдѣній имѣющихся въ министерствѣ можно заключить что крайняя мѣра „взиманія недоимокъ, продажа крестьянскаго имущества, была примѣняема въ „незначительныхъ размѣрахъ и притомъ „не какъ средство пополненія недоимки „деньгами, вырученными за проданное имущество, а единственно для побужденія къ „уплатѣ недоимокъ крестьянъ имѣвшихъ „достаточные для сего способы. Въ большей части подобныхъ случаевъ, крестьяне, не допуская имущества до продажи, „вносили слѣдовавшіе съ нихъ сборы.“

Откуда же взяла партія *Вѣсти*: что недоимки достигли „весьма почтенныхъ размѣровъ,“ и собираются „съ такимъ трудомъ въ настоящее время,“ какъ эта почтенная газета увѣряла на дняхъ? На чемъ основаны толки нашихъ красныхъ о томъ что почти всюду послѣднее имущество крестьянъ распродано за недоимки и для нашего сельскаго хозяйства настаетъ „послѣдній день?“

Прошлый годъ для всей сѣверной и сѣверо-западной полосы былъ мало урожайный и слѣдовалъ за неурожаемъ, а въ иныхъ губерніяхъ даже за двухлѣтнимъ неурожаемъ. Тѣмъ блистательнѣе долженъ представляться общій результатъ поступленія податей въ прошломъ году. Въ губерніяхъ истощенныхъ неурожаемъ, разумѣется, должна была оказаться недоимка, что̀ мы и видимъ въ Могилевской, Эстляндской, Ковенской, Новгородской, Смоленской, С.-Петербургской и Архангельской губерніяхъ и въ Сибири. „Для возможнаго облегченія „крестьянъ, пострадавшихъ отъ „неурожая и другихъ бѣдствій,“ говоритъ *Указатель*, „предоставлялись недостаточнымъ селеніямъ разсрочки въ платежахъ, „указаннымъ для сего въ законахъ порядкомъ.“ Однако громадная часть разсроченныхъ и недобранныхъ суммъ покрыта уплатами сверхъ оклада, въ счетъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ, въ другихъ губерніяхъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ что недоимка въ мѣстностяхъ пострадавшихъ отъ неурожая не заключаетъ въ себѣ ничего хроническаго, есть явленіе временное и не имѣетъ никакого отношенія къ упраздненію крѣпостнаго права. Въ прежней барщинной, бѣдной Псковской губерніи, поставленной въ исключительно невыгодныя условія хозяйства вопреки недавному неурожаю, мы видимъ лишь 3$^1/_5$ процента сбора въ недоимкѣ; а прибалтійскія губерніи, нетронутыя реформами, съ ихъ порядками, образцовыми по мнѣнію петербургскихъ бѣлыхъ, не доплатили въ прошломъ году: Эстляндская 45%, Курляндская 8$^3/_5$% и Лифляндская 8% оклада.

Во всѣхъ сибирскихъ и сѣверныхъ губерніяхъ, которыхъ почти не коснулась крестьянская реформа, въ прошломъ году обнаружился недочетъ по сборамъ. Изъ числа 42 губерній, имѣвшихъ значительное число крѣпостныхъ, 24 губерніи заплатили свыше оклада. Наилучшее поступленіе податей оказывается въ губерніяхъ съ наибольшимъ населеніемъ, вышедшимъ изъ крѣпости: Тульской, Владимірской, Пензенской, Тамбовской, Самарской и пр.

Неужели изо всѣхъ этихъ данныхъ не ясно, что затрудненія въ уплатѣ податей, обнаруживающіяся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, зависятъ не отъ хода преобразованій, а вызваны неурожаями и имѣютъ временный характеръ?

Въ томъ же *Указателѣ* напечатана подробная вѣдомость о поступленіи выкупныхъ платежей съ крестьянъ-собственниковъ. Но причинѣ тѣхъ же неурожаевъ, нельзя было не ждать значительныхъ недочетовъ въ выкупныхъ уплатахъ, а между тѣмъ въ число 24.486.663 р. слѣдовавшихъ къ поступленію собрано 23.885.635 р., на 630.978 р., т.-е. на 2$^3/_5$ процента менѣе оклада. При этомъ оказывается что по тремъ губерніямъ, наиболѣе пострадавшимъ отъ неурожая: Могилевской, Новгородской и Смоленской, недоборъ составляетъ 1.074.134 р., а по остальнымъ губерніямъ есть переборъ на 443.156 руб. Въ 23 губерніяхъ заплачено больше оклада, а въ остальныхъ, кромѣ С.-Петербургской, Олонецкой и трехъ вышепоименованныхъ, недоимка не велика, часто ничтожна, напримѣръ въ Псковской губерніи она доходитъ всего до $^1/_9$ процента.

Вообще министерство финансовъ свидѣтельствуетъ что въ прошломъ году, для многихъ губерній неурожайномъ, для другихъ слѣдовавшемъ за неурожаями, „суммы, поступившія сверхъ текущаго оклада „въ уплату недоимокъ прежнихъ лѣтъ, *въ „значительной мѣрѣ понизили сумму об„щаго по имперіи по сравненію съ окла„дами недобора.*"

Въ *Указателѣ* и въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* напечатана еще таблица особыхъ взносовъ крестьянъ въ уплату капитальнаго долга по выкупнымъ ссудамъ. Въ 1868 году поступило такихъ взносовъ слишкомъ на 75.009 р. больше чѣмъ въ 1867 г., а именно 221.974 р. Въ этомъ числѣ одни крестьяне Кіевской губерніи, о разореніи которыхъ такъ горько плакалась *Вѣсть* до смерти А. П. Безака, внесли свыше 64.000 рублей.

Кромѣ свидѣтельства о блистательномъ поступленіи податей, въ *Указателѣ Правительственныхъ Распоряженій по Министерству Финансовъ* приведены еще другія, столь же несомнѣнныя статистическія данныя, ярко обрисовывающія экономическое положеніе страны. Мы вернемся къ нимъ въ другой разъ.

Предъ лицемъ этихъ данныхъ, спрашивается, что значитъ теперешніе толки петербургской журналистики? Нѣтъ ли какихъ-либо другихъ свѣдѣній, столь же несомнѣнныхъ по источнику ихъ, столь же важныхъ по значенію и столько же всеобщихъ? Конечно, нѣтъ. И тѣмъ не менѣе упомянутыя данныя высшаго порядка, обнимающія положеніе дѣлъ во всей странѣ, оставляются безъ вниманія, а выставляются на видъ случайности той или другой мѣстности! Послѣдствія реформъ, на которыя положено столько заботъ и труда въ продолженіе нынѣшняго царствованія, обсуждаются самымъ невѣроятнымъ образомъ. Ни въ одномъ вопросѣ не видимъ мы такихъ злоупотребленій, такихъ либо невѣжественныхъ, либо легкомысленныхъ, либо еще менѣе достойныхъ пріемовъ какъ при обсужденіи послѣдствій совершившихся преобразованій. Эти пріемы ни въ какомъ случаѣ не могутъ разъяснить дѣло или указать на мѣры дѣйствительной необходимости: они разчитаны на то чтобы сбивать съ толку умы и вносить замѣшательство въ дѣла.

Обыкновенно, схватившись за какія-либо случайности, особенности или просто аномаліи отдѣльныхъ мѣстностей, всего иногда одного уѣзда, стараются выдать

эти мѣстныя черты за характеристику общаго положенія дѣлъ всей страны и предлагаютъ на основаніи частныхъ случаевъ общія для всей Россіи мѣры. Въ Калязинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, увѣряетъ какой-то г. Б. въ только что полученномъ *Вѣстникѣ Европы*, въ 1867 году за крестьянами осталось 235.000 р. недоимки по казеннымъ сборамъ не считая выкупныхъ платежей, и вотъ раздраженный авторъ возглашаетъ на этомъ основаніи о „всецѣломъ разстройствѣ экономическаго быта крестьянства, — разстройствѣ, до котораго оно не доходило „въ былыя времена." Оказывается, однако, по свѣдѣніямъ министерства финансовъ, что въ 1868 году по всей Тверской губерніи недоимка казенныхъ сборовъ дошла лишь до 85.000 рублей. Въ Сапожковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи г. Кошелевъ усмотрѣлъ обѣдненіе крестьянъ, уменьшеніе количества скота, худую уплату оброковъ, паденіе промысловъ, неустройство крестьянскаго управленія, и въ изданномъ имъ недавно сборникѣ статей по различнымъ земскимъ вопросамъ, подъ заглавіемъ *Голосъ изъ Земства*, занимающемъ теперь петербургскую журналистику, поспѣшилъ обобщить свои наблюденія на всю Россію и предлагаетъ мѣры для всей Имперіи. Нельзя не радоваться появленію свѣдѣній изъ различныхъ мѣстностей, если эти свѣдѣнія вѣрны, но невозможно по ходу дѣлъ въ своемъ околоткѣ изрекать приговоръ надъ цѣлою Россіей, не давая себѣ труда серіозно обдумать и сообразить даже свои домашнія наблюденія.

Къ какимъ ошибкамъ ведетъ подобный пріемъ, показываетъ напримѣръ слѣдующій фактъ изъ книги г Кошелева. Мы не имѣемъ свѣдѣній о положеніи крестьянскаго хозяйства собственно въ Сапожковскомъ уѣздѣ, но у насъ есть въ виду данныя коими совершенно уничтожаются нѣкоторыя показанія автора.

Крестьяне дурно отбываютъ барщину. такъ что приходится переводить ихъ на оброкъ; они неисправны въ платежахъ оброка и вынуждаютъ помѣщиковъ „предоставлять населенныя имѣнія на обязательный выкупъ." Такъ свидѣтельствуетъ г. Кошелевъ.

Мы имѣемъ возможность провѣрить это показаніе.

Изъ вѣдомости о положеніи выкупной операціи по 1-е марта текущаго года мы видимъ что въ Рязанской губерніи около 36% бывшаго крѣпостнаго населенія перешли въ разрядъ собственниковъ. Съ января 1868 года число собственниковъ увеличилось на 1%. Всѣхъ утвержденныхъ сдѣлокъ 1.350, а находящихся на разсмотрѣніи выкупнаго учрежденія только 80. По требованію помѣщиковъ состоялось 37% общаго числа сдѣлокъ, по добровольнымъ соглашеніямъ 63%. Итакъ огромное большинство помѣщиковъ Рязанской губерніи къ обязательному выкупу не прибѣгало.

И во всей Россіи число добровольныхъ сдѣлокъ превышаетъ число требованій помѣщиковъ. Первыхъ 19.197, вторыхъ 18.705. Помѣщики требуютъ выкупа преимущественно въ сѣверныхъ губерніяхъ но за то число крестьянъ-собственниковъ въ сѣверной полосѣ весьма не велико, меньше трети бывшихъ крѣпостныхъ. Только въ послѣднее время замѣчается нѣкоторое усиленіе выкупа въ губерніяхъ Тверской, Костромской, Владимірской, Смоленской, Калужской и Новгородской. Почти во всѣхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ выкупъ идетъ преимущественно, а въ малороссійскихъ и новороссійскихъ почти исключительно, по добровольнымъ соглашеніямъ.

Г. Кошелевъ объявляетъ что послѣ освобожденія нѣтъ богатѣющихъ крестьянъ. Но какъ же согласить это объявленіе съ обширными покупками земли крестьянами, о которыхъ напримѣръ была рѣчь въ Московскомъ земскомъ собраніи и которыя такъ часто встрѣчаются въ сѣверныхъ губерніяхъ?

Въ *Голосѣ изъ Земства* на стр. 83 описываются тяжкія условія вольнонаемнаго хозяйства, при которыхъ въ самую рабочую пору сельскіе хозяева должны „покоряться" всѣмъ требованіямъ нерадивыхъ рабочихъ; но на стр. 119 той же книги, условія вольно-наемнаго труда, слава Богу, поправляются, и онъ становится „не только неизбѣжнымъ орудіемъ въ хозяйствѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и орудіемъ выгоднымъ." На стр. 75 „заработки (крестьянъ) видимо развиваются и предпріимчивость крестьянъ растетъ замѣтно," но не дальше какъ на слѣдующей страницѣ, благодаря раздѣламъ, „почти всѣ крестьяне живутъ теперь одиночками, лишенными возможности идти въ рабочіе или на другіе промыслы." Примѣровъ такихъ проти-

ворѣчій въ книгѣ много. Неужели реформы нынѣшняго царствованія допускаютъ столь небрежное обсужденіе?

Вѣсть поспѣшила принять въ свои объятія *Голосъ изъ Земства*, или, правильнѣе, изъ Сапожковскаго уѣзда, или даже просто изъ села Песочки. Она признаетъ въ статьѣ этого сборника *О нынѣшнемъ положеніи крестьянъ и о мѣрахъ къ улучшенію ихъ быта* „факты и мысли, тождественные съ появлявшимися въ *Вѣсти*, даже и по внѣшней формѣ ихъ выраженія.“

Зловѣщее предзнаменованіе для успѣховъ автора *Голосъ изъ Земства*!

№ 98.

Москва, 6-го мая.

Нѣтъ сомнѣнія что Наполеону III, на случай войны съ Пруссіей, необходимъ если не прямо оборонительный и наступательный союзъ съ Италіей, то по крайней мѣрѣ ея нейтралитетъ. Быть-можетъ въ этихъ видахъ и обѣщаны имъ Италіи нѣкоторыя уступки, въ родѣ возобновленія сентябрьской конвенціи, на что между прочимъ иные слишкомъ подозрительные ультрамонтаны во Франціи уже находятъ намекъ въ рѣчи, произнесенной на дняхъ маркизомъ де-Леналеттомъ предъ французскимъ сенатомъ, въ защиту того положенія дѣлъ которое предшествовало ментанской передрягѣ. Хотя Ментана-то именно и доказала Италіи какъ несеріозны были тѣ уступки которыя были даны ей сентябрьскою конвенціей, однако сомнительное положеніе въ которомъ находятся ея дѣла не позволяетъ ей быть очень взыскательною въ своихъ отношеніяхъ къ могущественному западному сосѣду. Италія колеблется между страхомъ и надеждой: надежды болѣе привлекаютъ ее къ Пруссіи, страхъ удерживаетъ на сторонѣ Франціи, и колебанія эти отражаются даже на избирательной компаніи предпринятой нынѣ клерикальною печатью во Франціи. Съ одной стороны, рьяная ультрамонтанская газета, *Univers*, проповѣдуетъ къ предстоящимъ выборамъ неразрывный союзъ между правительствомъ и духовенствомъ, а епископъ Байонскій приглашаетъ циркуляромъ всѣхъ усердныхъ католиковъ подавать голосъ въ пользу правительственныхъ кандидатовъ; съ другой же стороны, газета *Monde*, служащая иногда органомъ папскаго нунція въ Парижѣ, выводитъ изъ рѣчи императора Французовъ въ Шартрѣ, сопоставляя ее съ неточно истолкованною рѣчью маркиза де-Лавалетта, что для усердныхъ католиковъ невозможно идти въ настоящихъ выборахъ рука объ руку съ правительствомъ, которое будто бы старается задобрить Италію цѣною самостоятельности Рима...

Въ подобной путаницѣ трудно усмотрѣть что-нибудь ясно. Императоръ Наполеонъ заинтересованъ заключеніемъ союза съ Италіей; но онъ заинтересованъ также и тѣмъ чтобъ удержать на своей сторонѣ клерикальную партію во время выборовъ. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ ничего страннѣе предположенія будто императоръ Наполеонъ заключилъ съ Италіей и Австріей союзъ не столько противъ Пруссіи, сколько противъ Россіи для возстановленія Польши. Стóитъ заглянуть въ любую австрійскую офиціозную газету чтобъ убѣдиться въ томъ какъ мало Вѣнскій кабинетъ расположенъ въ настоящее время потворствовать польскимъ домогательствамъ. „Ради „сохраненія внутренняго мира,“ говоритъ напримѣръ *Neue Freie Presse*, „совѣтуютъ „намъ не затрогивать избирательнаго во„проса, потому что противъ него возста„ютъ Поляки. Но мира-то у насъ и нѣтъ. „Можно ли назвать миромъ то состояніе „когда Поляки, едва успѣвъ принять кон„ституцію, уже спѣшатъ отрицать самое „существованіе ея, заявляя такія требо„ванія, которыя повели бы къ умерщвле„нію этой конституціи?.. Мы никогда не „удовлетворимъ Поляковъ, такъ какъ всею „политикой ихъ руководитъ мысль о воз„становленіи Польши, и основный прин„ципъ этой политики состоитъ въ томъ „чтобы разыгрывать постоянно и вѣчно „предъ Европою роль недовольныхъ (Mal„contenten) и не сознаваться нигдѣ и ни„когда, даже при обстоятельствахъ имъ „благопріятствующихъ, что они довольны... „Поляки требовали невозможнаго (das Mas„slose), въ разчетѣ что требованіе ихъ бу„детъ отвергнуто и что они черезъ то по„лучатъ поводъ жаловаться на притѣсне„нія, насилія, германизацію и пр. Усту„пите имъ даже невозможное, и завтра „явятся они съ новыми требованіями... „Дайте имъ самостоятельную юстицію, ад„министрацію и полицію, и менѣе чѣмъ въ „четыре недѣли польская эмиграція перей-

„детъ изъ Парижа и Лондона въ Краковъ „и Львовъ.... А между тѣмъ, не худо „было бы имъ попомнить и о Русскихъ въ „Галиціи, и также о томъ что своимъ со„противленіемъ они бросаютъ Австрію въ „объятія Россіи... Еслибы, однако, наши „ожиданія не оправдались, — еслибы По„ляки стали искать спасенія въ настой„чивомъ и непреклонномъ противодѣйствіи „конституціи,—то результатомъ ихъ упор„ства будетъ то что Галиція будетъ имѣть „представителями своими въ рейхстагѣ „только однихъ *Русиновъ*."

Органъ цислейтанскаго министерства внутреннихъ дѣлъ нисколько не щадитъ польскаго патріотизма; онъ трунитъ надъ его слезами и разоблачаетъ его лживость; онъ не хочетъ и слышать объ автономіи польской. Въ случаѣ упорства Поляковъ, онъ грозитъ обратиться къ Русскимъ въ Галиціи.

Такое положеніе дѣлъ въ Вѣнѣ невыгодно съ точки зрѣнія берлинской политики, которой желательно, чтобы не Пруссія, а Россія чувствовала себя теперь въ отвѣтѣ и въ опасности, и отдалась союзу съ ней безъ условій, да еще дала ей векселя на себя въ видѣ Лыкской дороги и кое-чего другаго. Въ *Крестовой Газетѣ* появилась статейка съ куріознымъ заглавіемъ: *Повремени немножко* (Wart ein Weilchen), которая хлопочетъ доказать что Франція и Австрія играютъ теперь комедію съ Поляками, въ разчетѣ „*оторвать* Россію отъ Пруссіи." Но если Австрія и Франція озабочены тѣмъ чтобъ оторвать Россію отъ Пруссіи, то эта послѣдняя еще болѣе озабочена тѣмъ чтобы прикрѣпить къ себѣ Россію. Въ интересѣ же Россіи желательно чтобъ она не была обманута ни тою, ни другою интригой, чтобъ она оставалась вѣрною себѣ и сохраняла за собою полную свободу дѣйствій. Пруссія не привязывала себя къ Россіи: зачѣмъ же Россія должна быть привязана къ Пруссіи?

Что касается до исторіи съ Поляками въ Вѣнѣ, то едвали это только комедія. Изъ Вѣны пишутъ, въ *National-Zeitung* что уже начинаетъ колебаться казавшаяся сначала непреклонною рѣшимость польскихъ депутатовъ имперской думы выйти изъ нея и сложить съ себя свои депутатскія полномочія. Причиной этого внезапнаго поворота были письма полученныя ими отъ коноводовъ польской эмиграціи въ Швейцаріи и особенно въ Парижѣ. Корреспондентъ самъ видѣлъ и читалъ эти письма: они заклинаютъ польскихъ депутатовъ не предпочитать дѣла Галиціи дѣлу Польши, а для этого не раздражать австрійскаго правительства, не вынуждать его обращаться ко всеобщимъ выборамъ, не ставить его въ необходимость опереться на *Русиновъ*. Это-де повело бы къ уничтоженію польскаго господства въ Галиціи, и положило бы конецъ сравнительно благопріятному положенію которымъ еще пользуется въ Австріи польское дѣло. Польскому патріоту предстоитъ-де нынѣ не ослаблять, а усиливать Австро-Венгрію. Повторяемъ, эти письма идутъ преимущественно изъ Парижа; впрочемъ, и швейцарскіе коноводы, какъ напримѣръ графъ Плятеръ, получаютъ также внушенія изъ Парижа. Спрашивается, противъ Россіи ли или противъ Пруссіи находятъ нынѣ въ Парижѣ нужнымъ усиливать Австро-Венгрію, успокоивая Поляковъ, какъ въ 1855 году находили нужнымъ успокоивать готовившееся въ Россіи польское возстаніе, дабы не возбуждать опасеній Австріи и Пруссіи? Конечно, при этомъ не обходится безъ какихъ-нибудь обѣщаній Полякамъ; но сами Поляки, напримѣръ въ *Газетѣ Народовой*, объявляютъ что они не даютъ никакой вѣры ни толкамъ будто Вѣнское правительство готово сдѣлать нѣкоторыя уступки польскимъ требованіямъ, ни обѣщаніямъ что, переждавъ немного, Поляки получатъ *все*, даже „право преподаванія на польскомъ языкѣ во Львовской технической академіи," что конечно еще далеко отъ возстановленія Польши.

Любопытно сличить статью *Neue Freie Presse*, органа вѣнскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, изъ которой выше представили мы выдержку съ сѣтованіями *Кельнской Газеты*, органа прусскаго, объ участи Польши, „бывшей нѣкогда передо„вымъ оплотомъ противъ *восточнаго вар„варства*," о „нравственной отвѣтствен„ности, принимаемой на себя всѣми на„родами Европы которые взираютъ рав„нодушно на страшное зрѣлище" ея разрушенія о возможности „поплатиться когда-нибудь за безчувственность съ какою „смотрятъ какъ этотъ оплотъ нынѣ раз„бивается камень за камнемъ?..." Вотъ на удачу другой нумеръ *Кельнской Газеты*: тутъ дѣло идетъ о какой-то брошю-

рѣ Эстляндца-декабриста. *Кельнская Газета* выражаетъ сочувствіе къ декабристамъ, потому-де что у нихъ „та національная идея за которую современная „Россія ведетъ противъ полонизма и германизма" (два понятія, во взглядѣ *Кельнской Газеты*, неразлучныя) „истребительную войну, — не существовала и по „имени, и русскіе заговорщики (1825 года) „не задумывались ни на минуту идти заодно съ недовольными Поляками." Спрашивается, кто изъ обѣихъ, австрійская ли печать или прусская, расточаетъ нынѣ „*недовольнымъ* Полякамъ" нечестныя поощренія?... Искренно ли или неискренно, но вѣрно то что въ настоящее время Австрія старается заглушить польскій вопросъ, а Пруссія усиленно потрясаетъ его погремушками....

№ 99.

Москва, 7-го мая.

На дняхъ получили мы отчетъ православнаго Свято-Никольскаго Ковенскаго братства за 1868 годъ. Въ этомъ отчетѣ встрѣтили мы нѣкоторыя утѣшительныя свѣдѣнія о его дѣятельности, и полагаемъ не излишнимъ познакомить съ нею читателей.

Церковныя братства въ западномъ краѣ вызываются еще болѣе настоятельными потребностями чѣмъ приходскія попечительства въ восточной половинѣ Россіи. Еще недавно православная часть населенія, особенно въ губерніяхъ Ковенской и Виленской, была лишена всякой организованной благотворительной помощи. Мѣстныя благотворительныя заведенія находились въ рукахъ ополяченнаго дворянства; они либо прямо отказывали въ помощи православнымъ какъ Русскимъ, либо давали помощь на тяжкихъ условіяхъ. Дѣти отданныя въ мѣстные пріюты ополячивались, а съ тѣмъ вмѣстѣ мѣняли и вѣру. Мѣстные православные храмы были въ самомъ жалкомъ положеніи, и тамошніе бѣдняки-крестьяне не были въ состояніи поддерживать ихъ.

При весьма ограниченныхъ средствахъ (собственно сбора съ братчиковъ и отъ благотворителей поступило до 2.400 р.) и несмотря на разныя неблагопріятныя обстоятельства, изъ коихъ укажемъ только на частыя перемѣны въ составѣ мѣстнаго русскаго общества, Свято-Никольское братство принесло краю немалую пользу.

Вотъ уже два года въ Ковенской губерніи неурожай, и ни на комъ не отзывается онъ съ такою тяжестью какъ на православныхъ переселенцахъ изнутри Россіи, разбросанныхъ мелкими группами по губерніи, не рѣдко получившихъ ничтожные надѣлы и не успѣвшихъ обзавестись хозяйствомъ. На помощь нуждающимся Св.-Никольское братство сдѣлало наибольшій расходъ, именно 1.027 р., въ томъ числѣ и на пособія русскимъ чиновникамъ лишившимся мѣстъ по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ.

Православные переселенцы изнутри Россіи, разсѣянные среди почти сплошнаго латинскаго населенія, крайне нуждаются въ храмахъ. Нѣтъ никакой надежды чтобъ эти переселенцы и другіе слишкомъ малочисленные мѣстные православные жители могли сами устраивать себѣ храмы и поддерживать причты. Нѣкоторыя церкви строятся на суммы отпущенныя правительствомъ; къ заботамъ о постройкѣ другихъ приступлено вслѣдствіе усердія и личнаго старанія мировыхъ посредниковъ, напримѣръ въ Векшняхъ Сергіевской церкви, въ Умпольѣ Св. Владиміра, въ Онникштахъ Св. Александра Невскаго и въ Уппахъ. Въ пособіе на украшеніе церквей и на причты употреблено отъ братства въ прошломъ году, сверхъ пожертвованныхъ вещей, деньгами немного: 275 р.; но въ 1866 и 1867 годахъ на этотъ предметъ было издержано до 3.000 р., кромѣ значительнаго пожертвованія вещами, поступившими преимущественно отъ Ив. Ив. Четверикова, И. Гр Цурикова, княжны Н. П. Шаликовой и Н. П. Батюшкова. Не только строимые, но и оконченные храмы до сихъ поръ еще нуждаются во многомъ.*)

Братство издало брошюру архіепископа Антонія *Сходство и разница въ ученіи православной и римской церквей.* Послѣ кончины митрополита Іосифа, оказавшаго столько заслугъ православію въ западномъ краѣ, братство установило премію во 100 р. за лучшую, подробную и общедоступно написанную біографію его къ декабрю 1869 года. Народнымъ школамъ братство

---

*) Пожертвованія какъ на сей предметъ, такъ и на школы могутъ быть посылаемы или прямо въ Ковно въ совѣтъ Св. Никольскаго братства, или черезъ редакцію *Московскихъ Вѣдомостей.*

помогало преимущественно изъ богатаго пожертвованія книгами сдѣланнаго товариществомъ „Общественная Польза.“ На пособіе нѣкоторымъ бѣднымъ воспитанникамъ и воспитанницамъ братство отпустило 153 руб.

Но особенныя усилія братства были посвящены заботамъ о содержаніи и воспитаніи 37 дѣтей-подкидышей, вѣдомства приказа общественнаго призрѣнія; по закрытіи въ 1866 году бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ воспитательнаго заведенія въ Ковнѣ, устроеннаго стараніями прибывшихъ въ 1863 году русскихъ должностныхъ лицъ, дѣтей окрещенныхъ по православному обряду предположено раздать въ польскія семейства для обученія ремесламъ. Братство приняло къ сердцу ихъ участь. Послѣ разныхъ трудностей, сочувственнымъ усиліямъ членовъ совѣта удалось направить это дѣло повидимому къ благопріятному рѣшенію; учреждена братская школа для безродныхъ сиротъ, нанятъ для этого домъ и опредѣлена смотрительница; завѣдываніе школой возложено на особое попечительство; на содержаніе дѣтей поступило изъ приказа 630 р. отпускаемыхъ на подкидышей; изъ Виленскаго Свято-Духовскаго братства присылается по 580 р. въ годъ; остальныя на этотъ предметъ до издержанной за десять первыхъ мѣсяцевъ въ прошломъ году суммы 1.641 руб. собраны добровольными приношеніями нѣкоторыхъ членовъ ковенскаго общества и пополняются изъ братскихъ средствъ; расходы еще незначительны, потому что учителя занимаются въ школѣ безплатно, ремесламъ по малолѣтству обучаются только девятеро дѣтей; много учебныхъ пособій получено даромъ; но расходы должны возрастать, и совѣтъ братства взываетъ къ помощи благотворителей.

Не одно Ковенское братство продолжало свою полезную дѣятельность въ сѣверо-западномъ краѣ; изъ отчетовъ Виленскаго-Святодуховскаго, Минскаго, Полоцкаго, Слонимскаго, коихъ дѣйствія болѣе извѣстны, видно что каждое изъ нихъ въ большемъ или меньшемъ кругу употребляетъ возможныя средства для поддержанія заботъ о благоустройствѣ храмовъ, для вспоможенія духовенству, принявшимъ православіе и вообще нуждающимся, для усиленія образовательныхъ и просвѣтительныхъ средствъ; они взаимно помогаютъ другъ другу и поддерживаютъ связь съ благотворителями изъ внутреннихъ губерній.

Въ только что полученномъ № *Виленскаго Вѣстника* объявлено объ открытіи въ Вильнѣ недавно утвержденнаго Общества Ревнителей Православія и Благотворителей въ сѣверо-западномъ краѣ. Первою цѣлью этого Общества выставлено содѣйствіе существующимъ церковнымъ братствамъ. Совѣтъ Общества и общія собранія членовъ учреждаются въ Вильнѣ, изъ чего надо заключить что въ краѣ предполагается и наибольшее число членовъ. При немногочисленности Русскихъ и ихъ недостаточности, нельзя не опасаться чтобы нынѣшнія братства, если ихъ члены сдѣлаются также и членами Общества, не оскудѣли въ своихъ средствахъ. Пусть Ревнителей Православія и Благотворителей Общество привлекаетъ къ себѣ тѣхъ кто не принималъ участія въ братствахъ, но едва ли желательно чтобъ усердіе нынѣшнихъ братчиковъ перенеслось на центральное учрежденіе, которое, по самому положенію своему, не такъ удобно можетъ слѣдить за мѣстными нуждами. Подобныя общественныя дѣла сильны преимущественно живымъ участіемъ личнымъ, а оно поддерживается близостью къ тѣмъ потребностямъ которыя вызываютъ помощь и самыми результатами которыхъ удается достигнуть. Усиленіе дѣятельности братствъ, древнихъ учрежденій въ краѣ, всего ближе достигалось бы умноженіемъ ихъ состава, на что они теперь, благодаря новозаводимому обществу, едва ли могутъ разчитывать. Тѣ дѣла о которыхъ съ успѣхомъ можно заботиться лишь на мѣстѣ, какъ напримѣръ распространеніе иконъ и книгъ, раздача пособій и пр., завѣдуются братствами дѣйствующими вполнѣ успѣшно. Дѣла другаго рода, требующія дѣятельности внѣ края, каковъ напримѣръ сборъ пожертвованій, поддержаніе участія русскаго общества къ потребностямъ православныхъ населеній въ западной Руси и пр., могли бы вѣдаться съ гораздо большею пользой центральнымъ учрежденіемъ, находящимся въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Такое учрежденіе, сосредоточивая получаемыя прямо изъ братствъ свѣдѣнія о ближайшихъ цѣляхъ ихъ, о ихъ настоятельныхъ нуждахъ, о частныхъ добытыхъ ими результатахъ, знакомило бы во всей подробности жителей центральныхъ областей съ потребно-

стями. удовлствореше коихъ по выбору каждаго вызывало бы пожертвованія; въ немъ, при неоскудѣвающей благотворительности русскаго народа, скоплялись бы приношенія которыя оно могло бы распредѣлять по сознательному желанію жертвователей съ полнымъ отчетомъ. До прошедшаго года пожертвованія изъ внутреннихъ губерній сосредоточивались въ центральной канцеляріи по устройству церквей западнаго края, находившейся въ завѣдываніи П. Н. Батюшкова и собравшей, какъ извѣстно, огромныя пожертвованія деньгами и разными церковными вещами. Канцелярія эта теперь упразднена. Мѣстные комитеты Общества Ревнителей Православія въ разныхъ городахъ Россіи могли бы отчасти замѣнить собою такое центральное мѣсто для сбора приношеній; но эти комитеты подчинены виленскому совѣту. Центръ Общества переносится теперь въ Вильну, хотя, повидимому, ему бы слѣдовало быть ближе къ источникамъ пожертвованій, въ Москвѣ или Петербургѣ, причемъ исполнительныя распоряженія можно было бы предоставить мѣстнымъ братствамъ. Поводъ къ учрежденію особаго общества въ Вильнѣ остается недостаточно уясненнымъ.

Мѣстные комитеты новаго Общества Ревнителей Православія начинаютъ составляться. Ниже помѣщаемъ мы извѣстіе объ открытіи Московскаго комитета, который, по уставу, находится въ исключительномъ положеніи. Онъ состоитъ не изъ 10 членовъ, какъ остальные мѣстные комитеты, а по крайней мѣрѣ изъ 30. Эти 30 членовъ избираются „изъ учредителей Общества“ (не упомянутыхъ въ уставѣ нигдѣ, кромѣ статьи 37 касающейся Московскаго комитета), тогда какъ остальные мѣстные комитеты и самый совѣтъ Общества выбираются изъ числа всѣхъ наличныхъ членовъ. Выборы въ Московскій комитетъ уже состоялись, и надобно думать что и самые эти выборы происходили въ средѣ учредителей. По крайней мѣрѣ не было публикаціи, которая приглашала бы къ подпискѣ въ число членовъ Общества и объявляла бы день выборовъ. Объ этомъ, какъ намъ довелось слышать, сожалѣютъ лица думавшія принять участіе въ дѣлѣ, и сожалѣютъ тѣмъ живѣе что члены Московскаго комитета; секретарь и казначей его, также по исключенію изъ общаго правила, избираются на три года, и также исключительно изъ учредителей, между тѣмъ какъ для членовъ совѣта и предсѣдателя его положенъ двухлѣтній срокъ избранія.

№ 100.

Москва, 8-го мая.

Несостоятельность нынѣшняго общественнаго устройства нашихъ городовъ, кромѣ обѣихъ столицъ и Одессы, признана всѣми. Требуется освободить города изъ-подъ вліянія прежнихъ сословныхъ порядковъ, которые тормозятъ успѣшное у насъ развитіе городской жизни и удерживаютъ за нашими городами характеръ отсталости и неподвижности, столь невыгодно отличающій ихъ отъ городовъ всей остальной Европы.

Самый крупный изъ недостатковъ нынѣшняго городскаго общественнаго управленія, конечно, есть тотъ что „городское общество“ (кромѣ Петербурга, Москвы и Одессы) есть какъ бы особое, замкнутое отъ прочихъ сословіе; оно составляется не изо всѣхъ обывателей города, болѣе или менѣе заинтересованныхъ въ удовлетворительномъ ходѣ его дѣлъ, а лишь изъ такъ-называемыхъ „гражданъ въ особенности“ (купцы, мѣщане, цеховые), противополагаемыхъ въ законѣ „гражданамъ вообще“ (домовладѣльцы и другіе обыватели не приписанные къ городу). Отъ участія въ городскомъ управленіи устраняются такимъ образомъ весьма многіе просвѣщенные горожане, которые преимущественно способны были бы улучшить и возвысить бытъ нашихъ городовъ; эти лица, хотя и платятъ городскія повинности, считаются однако въ городахъ „гостями,“ какъ выражается г. Кошелевъ въ недавно изданной имъ брошюрѣ. „Не имѣя въ своей средѣ „достаточнаго числа образованныхъ лицъ,“ говоритъ *Правительственный Вѣстникъ* въ статьѣ посвященной городскому общественному устройству, „наши городскія об„щества дѣйствуютъ безъ опредѣленной „цѣли, системы и порядка; какъ можетъ „дѣйствовать неразвитое общество, руко„водимое двумя-тремя коноводами, не всег„да честными и не всегда проникнутыми „истинными интересами города.“ Далѣе, городскія управленія наши страдаютъ слабостію въ нихъ представительнаго начала, ибо не только выборы въ общественныя

должности, но и постановленіе приговоровъ именуемыхъ „общественными,“ дѣлаются нынѣ непосредственно „всѣми наличными гражданами,“ какъ сказано въ законѣ; легко представить себѣ каковы эти приговоры вырабатываемые во многолюдномъ, изъ случайно явившихся лицъ составленномъ, собраніи. Комплектуемая на этихъ городскихъ комиціяхъ городская или, какъ ее не точно именуютъ, шестигласная дума, исполнительный и распорядительный органъ нынѣшняго городскаго управленія, часто, по своему составу, мало способна съ толкомъ завѣдывать дѣлами города, которыя въ силу этого попадаютъ въ руки думскаго секретаря и канцеляріи, далеко не всегда радѣющихъ о городскомъ благоустройствѣ. Наконецъ, городскія общества крайне стѣснены въ своихъ распоряженіяхъ; они не въ правѣ издержать ни одного рубля изъ городской кассы, не испросивъ на то предварительно дозволенія начальства; городскія росписи подлежатъ утвержденію министерства внутреннихъ дѣлъ, и на его разрѣшеніе восходятъ всѣ почти мѣры проектируемыя каждымъ уѣзднымъ городкомъ по своему скромному хозяйству.

Нынѣшнее городское устройство имѣетъ, какъ извѣстно, основаніемъ городовое положеніе, или городовую грамоту, данную нашимъ городамъ Екатериной II въ 1785 году, одновременно съ грамотой дворянству; но, къ сожалѣнію, города наши слишкомъ скоро удалились отъ предначертаннаго для нихъ этою государыней положенія, и въ настоящее время дѣйствительность не находится почти ни въ какой связи съ этимъ законодательнымъ актомъ. Начать съ того что, по силѣ городовой грамоты, въ составъ городскаго общества входятъ вообще *всѣ* лица, которыя имѣютъ въ городѣ „домъ или иное строеніе, или мѣсто, или землю“ — безъ различія званія, происхожденія, занятій и т. д. Затѣмъ въ городское управленіе грамота вводитъ начало представительства, начало имущественной заинтересованности, и часть совѣщательную отдѣляетъ, въ формѣ „общей думы“ отъ исполнительной въ лицѣ думы шестигласной.“ Но означенныя въ городовомъ положеніи существенныя начала правильнаго городскаго устройства только намѣчены въ немъ общими чертами, безъ надлежащаго развитія; оно, поэтому, на практикѣ осталось почти безъ примѣненія, и есть лишь историческій памятникъ благихъ намѣреній просвѣщенной государыни. Узаконенія послѣдовавшія за смертію Екатерины мало-по-малу заслонили изданное ею положеніе и наконецъ почти совсѣмъ его упразднили. Императоръ Александръ I объявилъ, правда, о возстановленіи городоваго положенія, признавъ его „непреложнымъ и неприкосновеннымъ государственнымъ постановленіемъ;“ правительство желало тогда разомкнуть городскую общину и приняло нѣсколько мѣръ, направленныхъ къ этой цѣли, но старанія его были безуспѣшны: сословное начало ревниво охраняемое оставалось по прежнему въ силѣ. Вообще же дѣло это было отодвинуто тогда на второй планъ государственными реформами и Отечественною Войной, и лишь въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ было приступлено къ выработкѣ проекта положенія о городскомъ общественномъ управленіи, на основаніи городовой грамоты Екатерины II.

Новое городовое положеніе ограничено было сначала Петербургомъ, и здѣсь введено въ 1846; затѣмъ, нѣсколько исправленное, по указаніямъ опыта, оно въ 1862 введено въ Москвѣ и въ 1863 въ Одессѣ. Тѣмъ временемъ стали приходить и изъ другихъ мѣстъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ ходатайства о преобразованіи городскаго управленія примѣнительно къ столичному; въ виду этого предприняты министерствомъ обширные труды по изученію историческаго, экономическаго и юридическаго положенія городскихъ поселеній *), и составленный на основаніи всего этого проектъ новаго городскаго устройства внесенъ 28-го марта, какъ сообщаетъ *Правительственный Вѣстникъ*, въ государственный совѣтъ.

Введенныя въ столицахъ и городѣ Одессѣ новыя положенія суть несомнѣнный шагъ впередъ въ дѣлѣ городскаго благоустройства. Въ силу этихъ положеній, какъ извѣстно, въ замкнутое дотолѣ городское общество введены всѣ вообще владѣющіе въ городѣ недвижимыми имуществами; вмѣсто прежнихъ „собраній наличныхъ мѣст-

*) Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изданы по сему предмету: *Городскія Поселенія въ Россійской Имперіи* (7 томовъ), *Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи въ 1861 и 1862 годахъ* (2 т.), *Историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣръ по устройству городскаго общественнаго управленія* (1 т.), *Муниципальныя учрежденія въ главнѣйшихъ государствахъ западной Европы* Н. Второва и т. д.

ныхъ обывателей" установленъ особый представительный органъ городскихъ интересовъ въ общей думѣ; равнымъ образомъ точнѣе опредѣлены отношенія городскаго управленія къ губернскому начальству. Новый проектъ общественнаго устройства остальныхъ городовъ Имперіи есть во многихъ отношеніяхъ еще шагъ впередъ; и шагъ довольно значительный.

Положенія столичныя и города Одессы, связывая участіе въ городскомъ представительствѣ съ условіемъ ценза, допускаютъ еще, наряду съ этимъ имущественнымъ началомъ, и начало сословное; такъ выборы собраній выборныхъ и затѣмъ гласныхъ общей думы и должностныхъ лицъ производятся, какъ извѣстно, отдѣльно по городскимъ состояніямъ (въ Одессѣ по тремъ „разрядамъ"). Въ новомъ же проектѣ, „въ соотвѣтствіе общественному земскому представительству," сословный принципъ въ устройствѣ городскаго общества устраняется „безусловно." Составъ городской общины опредѣленъ въ новомъ проектѣ, по словамъ *Правительственнаго Вѣстника*, такъ: „Городское общество составляютъ всѣ обыватели города, которые владѣютъ въ немъ недвижимыми имуществами, или же несутъ установленныя повинности съ производимыхъ ими торговъ и промысловъ, *къ какому бы сословію означенные жители ни принадлежали и гдѣ бы ни состояли приписанными для отправленія государственныхъ повинностей*" *). Имущественное начало *одно* легло въ основу новаго проекта.

Что касается до отношеній новаго городскаго управленія къ губернскому начальству, то они, примѣнительно къ земскому Положенію, измѣнены „коренным образомъ, а именно губернское правленіе совсѣмъ устраняется отъ вліянія на городскія дѣла, и городское управленіе, какъ и земскія учрежденія, ставится подъ личный надзоръ и контроль губернатора, который можетъ пріостанавливать исполненіе приговоровъ „городскихъ собраній" только въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ случаяхъ, съ представленіемъ дѣла на разрѣшеніе сената и притомъ въ сроки особо для того указанные.

Дальнѣйшее важное отличіе новопроектированнаго городскаго положенія заключается въ томъ что имъ установлено болѣе рѣзкое разграниченіе между совѣщательнымъ и исполнительнымъ органами городскаго управленія: нынѣ въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ обѣ думы, общая и распорядительная, имѣютъ предсѣдателемъ одно и то же лицо — городскаго голову; по новому же положенію, изъ двухъ органовъ городскаго общественнаго управленія, городскаго собранія и городской думы (соотвѣтствующихъ общей и распорядительной думѣ въ столицахъ и Одессѣ), голова предсѣдаетъ только въ послѣдней, первое же избираетъ себѣ, на каждое свое засѣданіе, предсѣдателя изъ собственной среды. Правительство, впрочемъ, предоставляетъ себѣ, „въ необходимыхъ по усмотрѣнію его случаяхъ," назначать отъ себя предсѣдателей въ городскія общественныя собранія.

Проектируемый нынѣ порядокъ разнится въ этомъ отношеніи отъ порядка принятаго въ обѣихъ столицахъ и Одессѣ, а также и отъ существующаго въ другихъ странахъ Европы. Такъ въ Англіи мэръ есть предсѣдатель и городскаго совѣта и собранія альдерменовъ; во Франціи предсѣдателемъ муниципальнаго совѣта (соотвѣтствующаго нашему городскому собранію) состоитъ мэръ, и онъ же со своими помощниками (adjoints) вѣдаетъ исполнительную часть общиннаго управленія; въ Бельгіи предсѣдатель общиннаго совѣта есть съ тѣмъ вмѣстѣ членъ тамошней распорядительной думы, такъ-называемой *collège échevinal* (коллегіи бургомистра и эшевеновъ); въ Италіи общинный совѣтъ имѣетъ предсѣдателемъ синдика, онъ же членъ муниципальной юнты; въ Австріи предсѣдатель общинной депутаціи, бургомистръ, входитъ въ составъ общинной управы. Только въ Пруссіи, и то только въ городахъ ея восточныхъ провинцій и Вестфаліи собранія городскихъ депутатовъ (Stadtverordneten Versammlung) имѣютъ своего особаго предсѣдателя избираемаго ими изъ своей среды на годъ; но въ Рейнской провинціи въ городскихъ депутатскихъ собраніяхъ предсѣдаетъ тотъ же бургомистръ, на которомъ лежитъ исполнительная часть городскаго управленія. Который порядокъ предпочтительнѣе? Если кто усомнится рѣшить этотъ вопросъ, то всякій за то легко согласится что можно было бы устраивать городскія собранія чаще чѣмъ два раза въ годъ, какъ, по слухамъ, предположено въ новомъ проектѣ. При ординарныхъ собра-

*) Курсивъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*.

ніяхъ созываемыхъ по два раза въ годъ неизбѣжны и проволочки въ ходѣ дѣлъ, и торопливость въ ихъ рѣшеніи. Въ земскихъ собраніяхъ эти неудобства не могутъ быть устранены, потому что гласные живутъ въ разныхъ мѣстахъ и ихъ нельзя созывать часто. Но въ городскихъ обществахъ подобнаго препятствія не имѣется, а потому въ этомъ отношеніи нѣтъ, кажется, основанія отступать отъ порядка принятаго во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ. Въ Англіи, Бельгіи, Пруссіи городскіе совѣты собираются каждый разъ когда того требуютъ дѣла; во Франціи муниципальный совѣтъ созывается, правда, обыкновенно четыре раза въ годъ (все-таки четыре, а не два), но тамъ дѣйствуетъ одно общее положеніе для городскихъ и сельскихъ общинъ, а въ послѣднихъ сессіи необходимы, потому что члены общинныхъ совѣтовъ живутъ не въ одномъ мѣстѣ.

Реформа общественнаго устройства нашихъ городовъ была бы неполна и недостаточна, еслибы сохранены были въ силѣ нынѣ-дѣйствующія правила городскаго хозяйства не согласующіяся „съ основными началами городскаго самоуправленія:“ нагляднымъ тому доказательствомъ, по словамъ *Правительственнаго Вѣстника*, является примѣръ обѣихъ столицъ и города Одессы, гдѣ рядомъ съ преобразованнымъ городскимъ управленіемъ удержаны относительно городскаго хозяйства старые порядки. Въ виду сего, въ государственный совѣтъ, вмѣстѣ, съ проектомъ положенія о городскомъ общественномъ управленіи, внесенъ также проектъ устава о городскомъ хозяйствѣ, въ коемъ предполагается предоставить городскимъ обществамъ „надлежащую самостоятельность“ въ завѣдываніи хозяйственными ихъ дѣлами, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями. Такъ между прочимъ, признается нужнымъ точно опредѣлить расходы для городовъ „обязательные;“ кромѣ того, сборы съ недвижимыхъ имуществъ, торговли и промысловъ ограничиваются, по мысли закона 21-го ноября 1866, опредѣленнымъ размѣромъ, въ видахъ „огражденія владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и промышленниковъ отъ возможнаго увлеченія со стороны представителей городскаго общества.“ Этотъ новый уставъ о городскомъ хозяйствѣ (временный на четыре года) предполагается вводить въ нашихъ городахъ совмѣстно съ новымъ Городовымъ Положеніемъ, а въ столицахъ и Одессѣ ввести нынѣ же.

Б.

Офиціозныя прусскія газеты такъ лихорадочно хлопочутъ объ отысканіи миролюбивыхъ признаковъ въ происходящей во Франціи избирательной агитаціи что поневолѣ приходится вспомнить по этому случаю извѣстную пословицу: „что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.“ Такъ, на дняхъ, *Крестовая Газета*, говоря о высказанной въ Шартрѣ императоромъ Наполеономъ надеждѣ на союзъ его правительства „съ честными людьми всѣхъ партій,“ горячо выражала желаніе чтобы скорѣе сбылась эта надежда, ибо съ того дня когда состоится этотъ союзъ во Франціи станетъ де немыслима воинственная политика... Полученный вчера нумеръ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* обнаруживаетъ въ этомъ отношеніи еще болѣе живую заботливость. Органъ графа Бисмарка подмѣтилъ что при настоящихъ выборахъ во Франціи всѣ кандидаты, какъ бы наперерывъ другъ предъ другомъ, кичатся своимъ миролюбіемъ. „Это громко выражаемое желаніе сохранить миръ,“ говоритъ берлинскій офиціозный органъ, „очевидно есть не иное что какъ реакція противъ воинственнаго крика, столь сильно, „наперекоръ намѣреніямъ императорскаго „правительства, поднятаго значительною „частью французской журналистики.“

Что масса населеній Франціи, наравнѣ съ массою населеній всѣхъ государствъ міра, нисколько не желаетъ войны,—съ этимъ мы согласимся, хотя при этомъ мы не можемъ не припомнить извѣстныхъ словъ сказанныхъ генераломъ Эспинассомъ, наканунѣ похода въ Италію въ 1859, императору Наполеону озабоченному мыслію что Франція не сочувствуетъ этой войнѣ: „Будьте спокойны, ваше величество,“ говорилъ генералъ, „Французы въ „этомъ случаѣ то же что щенята, которые боятся воды, но плаваютъ хорошо и „охотно какъ только ихъ бросятъ туда.“

Но съ послѣднимъ мнѣніемъ берлинской газеты мы рѣшительно согласиться не можемъ. Она никакъ не убѣдитъ насъ что *Pays*, *Étendard* и многіе другіе офиціозные органы, содержимые французскимъ правительствомъ, дѣйствовали наперекоръ его намѣреніямъ. А вѣдь никто упорнѣе, запальчивѣе и даже грубѣе этихъ газетъ

не поднималъ до сихъ поръ во Франціи столь непріятнаго для Пруссіи воинственнаго крика...

Нельзя, однако, не отдать и въ этомъ случаѣ должной справедливости органу графа Бисмарка. Онъ не обольщаетъ себя. Скрѣпя сердце сознается онъ, напротивъ, что „съ окончаніемъ выборовъ вѣ„роятно (möglicherweise) настанетъ конецъ „этому вынужденному перемирію и *често„любивое неблагоразуміе* или другія *бо„лѣе зловредныя побужденія*, быть-можетъ, „вновь будутъ пытаться увлечь Францію „въ политику враждебную ея сосѣдямъ." Видно, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* имѣетъ свои причины сознаваться уже нынѣ что съ окончаніемъ избирательной агитаціи, будущность является ей не въ розовомъ свѣтѣ. Но на всякій случай она утѣшаетъ себя мыслію что „опытъ настоя„щей избирательной эпохи доказываетъ на „сколько всѣ подобные происки лишены „почвы во французской націи...

Итакъ, по мнѣнію политиковъ береговъ Шпре, во Франціи и самъ императоръ не желаетъ войны, и нація не хочетъ о ней слышать. Чего же больше нужно для успокоенія? Не допустить же предположенія что не только нація, но и самъ императоръ, вдругъ, вопреки своимъ намѣреніямъ и желаніямъ, увлечется краснорѣчіемъ газетъ, состоящихъ на жалованьи у правительства самого императора?... Еслибы прусскіе государственные люди дѣйствительно вѣрили что ни императоръ Французовъ, ни избравшая его нація не хотятъ войны, то конечно оно не было бы болѣе озабочено нынѣ выборами во Франціи чѣмъ въ прошломъ году выборами въ Англіи, и мы не получили бы напримѣръ сегодняшней телеграммы изъ Берлина удостовѣряющей что, по частнымъ извѣстіямъ изъ Парижа, тамошніе выборы будутъ радикальные. Но что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ...

№ 101.

Москва, 10-го мая.

Нынѣшняя весна преблагодатная: будто по велѣнію волшебнаго жезла одна за другою являются не только статьи въ газетахъ и журналахъ, но цѣлыя книги имѣющія своимъ предметомъ наши реформы. Вслѣдъ за книжкою г. Кошелева *Голосъ изъ Земства*, мы получили еще двѣ книги подобнаго же содержанія *Движеніе Законодательства въ Россіи* г. Бланка (Г. Б.) и *Записки о современныхъ вопросахъ Россіи*, составленныя г. Георгіемъ Палеологомъ. Почтенные авторы этихъ сочиненій, такъ же какъ и г. Кошелевъ, разсматриваютъ вообще положеніе дѣлъ въ нашемъ отечествѣ, и произносятъ суровый приговоръ надъ результатами освобожденія крестьянъ. Близость хроническаго, постояннаго голода, оскудѣніе запасовъ продовольствія, ужасающее пьянство, послѣдняя степень „деморализаціи"— вотъ какими чертами рисуетъ г. Бланкъ теперешнее положеніе крестьянъ. Недостатокъ побужденій къ труду, излишества свободы предоставленной крестьянамъ, пьянство и распущенность ихъ ставятся г. Палеологомъ какъ исключительно характеристическія черты настоящаго крестьянскаго быта. Спасеніе отъ пьянства г. Палеологъ видитъ лишь въ возстановленіи откупной системы. Авторъ недоволенъ также военными преобразованіями, военно-окружною системой, смягченіемъ тѣлесныхъ наказаній, даже уменьшеніемъ срока службы и пр.; онъ не желаетъ допускать Евреевъ къ жительству во всей Россіи, гдѣ, по его мнѣнію, они раздѣлятъ крестьянъ и землевладѣльцевъ на такіе же два враждебные класса, какъ въ Польшѣ, и пр. Наши радикалы, какъ мы упоминали на дняхъ, не отстаютъ отъ нашихъ консерваторовъ, и тянутъ ту же пѣсню о разореніи крестьянъ. Въ послѣднемъ № недавно пріостановленной газетки *Недѣля* прочли мы корреспонденцію изъ Воронежа, въ которой страшными чертами изображается обѣдненіе крестьянъ: общественные магазины съѣдены, поля не унаваживаются, голодъ неминуемъ.

Обѣднѣніе цѣлаго земледѣльческаго класса страны не можетъ быть явленіемъ доступнымъ одному простому наблюденію на мѣстѣ; оно должно неминуемо выразиться въ степени общаго благосостоянія и отразиться въ общихъ фактахъ народной производительности и народнаго хозяйства. Эти общія данныя свидѣтельствуютъ о быстромъ развитіи благосостоянія Россіи, а не объ упадкѣ его: Мы представимъ сегодня бѣлый очеркъ нѣсколькихъ изъ данныхъ этого рода, предоставляя себѣ въ послѣдствіи возвратиться къ ихъ подробностямъ.

На дняхъ мы привели изъ *Указателя правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ* свѣдѣнія, доказывающія что въ прошломъ году, для многихъ мѣстностей неурожайномъ, наши податныя сословія блистательно внесли подати, разные сборы и выкупные платежи. Въ томъ же *Указателѣ* находимъ отчетъ о поступленіи косвенныхъ налоговъ за прошлый годъ, и результаты этого отчета еще болѣе благопріятны. Этого никакъ не могло бы быть, еслибъ и крестьяне и помѣщики были дѣйствительно въ положеніи стѣсненномъ.

Акцизные доходы, какъ публикуетъ *Указатель*, дали въ Имперіи, не считая Царства Польскаго, въ прошломъ году излишекъ противъ доходовъ 1867 на 249.000 р. Но доходъ питейный, вопреки общему перебору въ акцизныхъ сборахъ, доставилъ въ 1868 г. на 108.000 р. менѣе 1867 (хотя и на 5.571.455 р. болѣе противу назначеніи по росписи). Цифра этого дохода за прошлый годъ 117.766.555 р.; въ 1859 и послѣдующихъ питейный доходъ былъ выше: 120, 125, 126½ милл. р. Итакъ питейный доходъ не возрастаетъ, что весьма важно.

Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе возрастаніе акциза съ сахара: этотъ акцизный доходъ почти удвоился за прошлый годъ. Въ 1867 году онъ доставилъ 1.270.346 руб., а въ 1868 году 2.207.122. Извѣстно что наши свеклосахарные заводы находятся преимущественно въ юго-западномъ краѣ, и не худо припомнить теперь какъ горько плакала *Вѣсть* въ прошломъ году, при управленіи краемъ А. П. Безака, о конечномъ разореніи тамошней промышленности, а свеклосахарныхъ заводчиковъ въ особенности. До освобожденія крестьянъ акцизъ на сахаръ давалъ лишь сотни тысячъ, а именно начиная съ 1857 года 552, 484, 579, 407, 486 тысячъ.

Такое же возрастаніе видимъ мы на табачномъ акцизѣ. Въ прошломъ году онъ далъ 257.443 р. больше предыдущаго года и возросъ до 5.750.944 р. До 1861 года этотъ доходъ колебался между 2.300.000 и 2.500.000 р.

Мы упоминали однажды что вывозъ русскихъ товаровъ за границу также возрастаетъ быстро. Чрезъ европейскую границу вывезено 1858—1860 годахъ на 136, 149, 165 милл. р. с., а съ 1861 года вывозъ представляетъ уже слѣдующія цифры 160, 160, 135, 165, 184, 195, 208 милл. Хлѣба въ зернѣ вывезено въ первый періодъ на 50, 60, 63 милл. р. с., а во второй на 68, 54, 44, 55, 61, 74 и 94 милл. р. с.

Таможенныхъ сборовъ въ 1868 году поступило 37.657.094 р. До освобожденія крестьянъ таможенный доходъ былъ гораздо меньше, отъ 32 до 33 милл., и лишь въ 1857 году достигъ 34 милл. Министерство финансовъ свидѣтельствуетъ что сборы 1868 года доказываютъ постепенное „развитіе торговли, сообразное съ общимъ улучшеніемъ матеріальныхъ средствъ потребителей.“ Таможенный доходъ прошлаго года былъ лишь меньше дохода 1867 года, что произошло преимущественно отъ недобора 1.149.000 на сахарѣ. Ввозъ этого продукта чрезвычайно измѣняется. Такъ въ 1863 ввезено 2.863.000 пудовъ сахара; въ 1864 и 1865 годахъ около 380.000 пуд., а въ 1866 году снова 1.900.000 пудовъ. Въ нынѣшнемъ году таможенные доходы продолжаютъ возрастать, и за первую четверть года дали уже 1½ милл. руб. болѣе чѣмъ за тотъ же періодъ въ прошломъ году.

Неужели можно считать разоренною ту страну, гдѣ такъ быстро растутъ поступленія косвенныхъ налоговъ? Между тѣмъ гг. Бланкъ и Палеологъ, особенно послѣдній, сильно налегаютъ на разореніе не только крестьянъ, но и помѣщиковъ.

Къ какимъ бы общимъ даннымъ, обнимающимъ положеніе дѣлъ во всей странѣ, ни обратились мы, всюду находимъ свидѣтельства о постепенно возрастающемъ благосостояніи всего народа въ Россіи.

Взглянемъ на данныя напримѣръ по внутреннему судоходству. Здѣсь должны отражаться успѣхи и внутренней, и внѣшней торговли.

Въ *Статистическомъ Временникѣ* приведены среднія цифры по внутреннему судоходству за четыре года 1859—1862. Среднимъ числомъ въ этотъ періодъ по рѣкамъ и каналамъ Россіи было отправляемо грузовъ на 167.558.000 р. Изъ отчетовъ министра путей сообщенія, опубликованныхъ въ журналѣ этого министерства, мы видимъ что тѣ же данныя возрасли въ 1866 году до 176.978.000 р., а въ 1867 году до 189.476.000 р. Привозъ грузовъ водою въ Петербургъ за 1859—1862 годовъ простирался до 33.628.000 р.,

а съ 1866 года оказываются такія цифры: 36, 32, 35 милл. р. Не забудемъ что въ то же время громадно возрасло движеніе на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, бо́льшая часть которыхъ открыты послѣ 1861 года. Теперь перевозится по нимъ до 400 милл. пудовъ, но проведеніе желѣзныхъ дорогъ не остановило развитія судоходства. Весьма замѣчательно и неожиданно что почти не ослабло и движеніе по шоссе, какъ видно изъ поступленій шоссейнаго сбора; въ 1862 году 721.859 руб., въ 1863 г. 599.413 р., въ 1865 году 683.801 р. и въ 1866 году 625.512 р.

Статистическія данныя по судоходству вообще можно считать приблизительно вѣрными. Большинство товаровъ движущихся по рѣкамъ громоздкіе, и потому легко подчиняются приблизительному контролю по количеству и отчасти по цѣнности, и надо замѣтить что за послѣдніе годы со введеніемъ дополнительнаго сбора на устройство канала Александра II купцы болѣе прежняго расположены объявлять низкія цѣны. Надобно еще напомнить что грузы передвигаемые по желѣзнымъ дорогамъ поступаютъ на нихъ далеко не съ однихъ рѣкъ и шоссе и стало-быть не числятся вдвойнѣ: всѣмъ извѣстно что къ большинству желѣзнодорожныхъ станцій товары подвозятся гужемъ. Приведенныя цифры прямо свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ нашей торговли и промышленности.

Другой важный фактъ, возрастаніе населенія, даетъ такія же указанія, о чемъ мы уже говорили въ № 30 нашей газеты за текущій годъ. Теперь мы можемъ прибавить что населеніе начинаетъ возрастать даже въ тѣхъ немногихъ губерніяхъ гдѣ въ первое время послѣ освобожденія крестьянъ не замѣчалось увеличенія населенности. Изъ *Трудовъ Ярославскаго Статистическаго Комитета* оказывается напримѣръ что въ 1865 году населеніе Ярославской губерніи дошло до 991.124, то-есть увеличилось за два года на 21.482.

Вотъ факты непререкаемые, дающіе поводъ къ выводамъ положительнымъ, между тѣмъ какъ толки о бѣдствіяхъ удручающихъ Россію основаны на впечатлѣніяхъ производимыхъ отдѣльными, болѣе или менѣе случайными наблюденіями и весьма много зависящихъ отъ настроенія наблюдающихъ лицъ, также болѣе или менѣе случайнаго.

Толки объ обѣдненіи крестьянъ не представляютъ чего-либо новаго. Года три, четыре тому назадъ раздавались тѣ же сѣтованія на обнищаніе крестьянъ, на ихъ безпробудное пьянство и крайнюю распущенность. Оказывается однако что пропившіеся крестьяне съ каждымъ годомъ лучше и лучше вносятъ подати; въ странѣ съ обнищавшимъ населеніемъ промышленность постоянно развивается, торговля растетъ... Все заставляетъ думать что развитіе благосостоянія страны не будетъ остановлено и предстоящимъ 1870 годомъ, съ его правомъ на переходъ крестьянъ, который долженъ бы вызывать, кажется, не голословныя и преувеличенныя сѣтованія на бѣдствія, которыхъ нѣтъ въ дѣйствительности, а спокойное и обстоятельное обсужденіе того что̀ можетъ быть съ пользой сдѣлано для осуществленія мѣръ, законодательствомъ къ тому времени обѣщанныхъ.

№ 102.

Москва, 12-го мая.

Въ нѣмецкихъ газетахъ появился текстъ циркулярной депеши, съ которою турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, Али-паша, будто бы обратился, 24-го февраля сего года, ко всѣмъ кабинетамъ участвовавшимъ въ послѣдней конференціи въ Парижѣ. Депеша обращаетъ вниманіе кабинетовъ на новые замыслы будто бы затѣваемые въ Аѳинахъ противъ Оттоманской имперіи. Опасенія черезчуръ предусмотрительнаго турецкаго дипломата возникли по поводу извѣстной прокламаціи новаго аѳинскаго министерства къ эллинскому народу. Въ насмѣшку ли надъ Италіей за событія 1860 — 1861 годовъ, или надъ Австріей за ея выходки въ 1863, или надъ Пруссіей, съ прямымъ указаніемъ на ея подвиги въ 1866, юмористическое перо великаго визаря пишетъ слѣдующій сарказмъ по поводу послѣдней Парижской конференціи: „Резолюція принятая этимъ „дипломатическимъ ареопагомъ есть новое „утвержденіе священныхъ началъ нрав„ственности и права. Она доказала міру „что справедливость еще довольно сильна „чтобы не допускать всякаго честолюбца „нарушать міръ своихъ сосѣдей.“ Достоинство этой эпиграммы состоитъ въ томъ что она сказана со всею важностію подобающею международному документу. Но

какова бы ни была сила „справедливости“, не вступавшейся ни за герцога Тосканскаго, ни за короля Неаполитанскаго, ни за вѣнчаннаго ганноверскаго слѣпца, ни за курфиста Гессенскаго, ни за герцога Нассаускаго въ защиту отъ „нарушенія мира“ и похищенія ихъ владѣній „честолюбивымъ сосѣдомъ“, и возставшей въ грозномъ величіи противъ малаго Эллинскаго королевства за то что оно имѣло наивность послѣдовать поощреніямъ тѣхъ же самыхъ правительствъ которыя прочли ему столь строгую нотацію въ парижскомъ ареопагѣ,—какова бы ни была сила этой куріозной „справедливости“, призвавшей Турцію быть судьей въ собственномъ дѣлѣ,—Али-паша не вполнѣ довѣряетъ ей. Прежній образъ дѣйствій Греціи и заключительныя слова прокламаціи аоинскаго министерства не клонятся-де къ тому „что-„бы внушить намъ большое довѣріе къ „будущей судьбѣ нашихъ отношеній къ „Греціи... Оттоманская Порта ни въ ка-„комъ случаѣ не стерпитъ чтобъ эллин-„ское правительство, прикрываясь личиною „революціонныхъ комитетовъ, принимало „предъ лицомъ Европы видъ защитника „*своихъ единовѣрцевъ изнывающихъ подъ* „*турецкимъ игомъ.*“ Послѣднія слова выписаны великимъ визиремъ изъ текста обжалованной имъ греческой прокламаціи. Эти слова, и только эти слова, вызвали дипломатическое негодованіе сердитаго преемника Фуадъ-паши. Слѣдовало бы ему, однако, заглянуть въ *желтыя*, *зеленыя* и *красныя* книги за 1867 годъ, и онъ убѣдился бы самъ какъ грозный тонъ его депеши долженъ казаться смѣшнымъ, напримѣръ, въ Парижѣ или Вѣнѣ, гдѣ говорилось и писалось о правѣ Греціи не только на покровительство греческимъ населеніямъ Оттоманской имперіи, но и на присоединеніе ихъ.... Али-пашѣ, какъ видно, было не до справокъ. Онъ находилъ нужнымъ поскорѣе предупредить Европу что на этотъ разъ терпѣніе Порты будетъ не продолжительно, и что въ случаѣ если Греція будетъ слѣдовать прежнему направленію, то „вся отвѣтственность за то падетъ на одну Грецію...“

Ареопагъ ареопагомъ; Порта имъ довольна; но предрѣшая приговоръ до совершенія преступленія, она намекаетъ почтенному ареопагу что при первомъ случаѣ она предпочтетъ обойтись безъ него. Какъ бы для устраненія всякаго сомнѣнія касательно смысла этого намека, Порта заботливо извѣщаетъ Европу что „ея „настоящею депешей отнюдь не заявляется „преждевременно какая-нибудь жалоба“. Итакъ Турція не жалуется, ей жаловаться не на что; она предупреждаетъ, она грозитъ....

Объ этой депешѣ умалчиваютъ до сихъ поръ всѣ полученныя нами французскія и австрійскія газеты. Нашли мы ее *только въ прусскихъ газетахъ.* Мы знаемъ съ какою натяжкой прусскія газеты пользуются всякимъ случаемъ чтобы заявить что Франція не помышляетъ о войнѣ съ Пруссіей, и что Пруссіи опасаться нечего. Идилліи нѣмецкаго Рейна ни что не угрожаетъ; а вотъ на Востокѣ иное дѣло: возвѣщенныя 3-го августа 1867 года „черныя точки“ принимаютъ-де въ этомъ направленіи размѣры грозныхъ тучъ, и это-де касается не Пруссіи, а Россіи. Есть-де Польскій вопросъ, на который берлинскіе политики такъ усердно обращаютъ нынѣ наше вниманіе; есть и Восточный вопросъ, уже грозящій-де Европѣ разгромомъ шаткаго зданія сооруженнаго послѣднею Парижскою конференціей....

Если оттоманское правительство дѣйствительно выпустило въ февралѣ депешу о которой идетъ рѣчь, то это дѣло старое. Гораздо интереснѣе то что она впервые теперь напечатана *только въ прусскихъ газетахъ.* Не есть ли это новое напоминаніе Россіи что ей необходимо немедленно искать себѣ спасенія въ безусловномъ союзѣ съ Пруссіей?

Истинное положеніе дѣлъ таково: Пруссіи, и только Пруссіи, грозитъ въ ближайшемъ будущемъ опасность военной расправы за ея властолюбивую и завоевательную политику. Противъ Россіи враждуютъ единственно за то что она, какъ полагаютъ, крѣпко союзна съ Пруссіей и будетъ отстаивать ее даже до забвенія собственныхъ, самыхъ дорогихъ своихъ интересовъ. Колебанія французской политики на Востокѣ объясняются, очевидно, колебаніями во взглядѣ на отношенія Россіи къ Пруссіи. Сначала Франція подавала намъ руку и старалась дѣйствовать съ нами заодно. Она охотно подписала извѣстную декларацію о невмѣшательствѣ. предложенную Россіей, доброжелательствовала Греціи, сочувствовала кандійскимъ патріотамъ. Но не зная въ какой мѣрѣ Россія будетъ во всемъ вѣрна провозгла-

шенной ею національной политикѣ и сомнѣваясь чтобъ она могла эманципироваться отъ Пруссіи, Тюльерійскій кабинетъ держалъ камень за пазухой, и наконецъ принялъ рѣшительно непріязненное положеніе, когда счелъ себя убѣжденнымъ что Россія будетъ непремѣнно въ числѣ его враговъ какъ только онъ позоветъ Пруссію къ разчету.

Мы ничего не знаемъ о русско-прусскомъ союзѣ и не предосуждаемъ его, если онъ есть результатъ зрѣло-обдуманной комбинаціи. Но желательно чтобы вопросъ объ этомъ союзѣ былъ поставленъ въ его истинномъ смыслѣ.

Надобно чтобъ обѣими сторонами было равно признано что роль „спасителя" принадлежитъ въ этомъ случаѣ никакъ не Пруссіи. Публикѣ извѣстно что до сихъ поръ прусская печать, напротивъ, ставила вопросъ такъ что будто не Пруссіи, а Россіи грозятъ въ настоящее время опасности, что не для Пруссіи, а для Россіи все спасеніе только въ русско-прусскомъ союзѣ. Цѣль такой постановки вопроса понятна: она даетъ Пруссіи удобство воспользоваться кровью и деньгами сосѣда, да еще обязать его за это неоплатнымъ долгомъ благодарности. Берлинскіе политики такъ въ этомъ отношеніи самоувѣрены что считаютъ возможнымъ, именно въ это критическое для Пруссіи время, вынудить у Россіи разныя уступки, которыя со временемъ отдали бы ее совсѣмъ въ руки ея сосѣда. Но для всякаго мыслящаго человѣка очевидно что въ случаѣ заключенія союза Россіи съ Пруссіей не этой послѣдней принадлежитъ право предписывать условія этого союза.

Есть слухи будто бы теперь прусскіе политики заговорили или хотятъ заговорить съ Россіей еще болѣе рѣшительнымъ тономъ. Если-де Россія не будетъ за Пруссію, то сія послѣдняя поспѣшитъ поладить съ своими непріятелями, дабы вмѣстѣ съ ними напасть на Россію. Вообразите что сосѣдъ обращается къ сосѣду съ такою рѣчью: „Мнѣ свѣдомо что на меня хотятъ напасть люди которымъ я насолилъ; одинъ я съ ними не справлюсь. Требую твоей помощи. А не то я моихъ противниковъ поворочу на тебя, и мы пойдемъ вмѣстѣ грабить тебя." Но человѣкъ поставленный въ необходимость сдѣлать выборъ между такими двумя крайностями, пожалуй, изберетъ третій исходъ, и возьметъ да самъ перейдетъ на сторону противниковъ своего назойливаго сосѣда.

Нельзя здравомысленно допустить чтобы Франція и Австрія находили въ возстановленіи Польши средство исправить всѣ свои ошибки и возместить всѣ утраты вынесенныя ими изъ событій 1866 года, причемъ Австрія должна была бы понести еще новую утрату и уступить значительную часть своихъ владѣній. Франціи, а быть-можетъ и Россіи, предстоитъ нынѣ прежде всего исправить свое положеніе относительно Германіи, быстро превращающейся изъ „простаго географическаго выраженія", — какъ говорилъ нѣкогда Меттернихъ объ Италіи,—въ пятидесятимилліонную военную державу...

№ 103.

Москва, 13-го мая.

А.

Изъ разныхъ мѣстностей прибалтійскихъ губерній не перестаютъ доходить прискорбныя вѣсти о нуждѣ отъ голода и недостатка работы, и о нищетѣ сельскаго люда; раздаются призывы о посильной помощи, обращенные къ правительству и къ жителямъ внутреннихъ областей; невозможность взысканія податей вызываетъ ходатайство мѣстныхъ губернскихъ начальствъ о разныхъ льготахъ въ ихъ взносѣ, что можетъ оказаться и необходимымъ при недоимкахъ, уже накопившихся въ значительно большемъ противъ другихъ губерній размѣрѣ; результатъ этого тяжелаго положенія въ настоящемъ и необезпеченности будущаго, стремленіе къ выселенію продолжаетъ волновать безземельныхъ крестьянъ всего края, какъ теперь сознаются и мѣстныя газеты и внутреннимъ губерніямъ вѣроятно придется нести на себѣ тягости, отъ которыхъ отказываются прибалтійскія, и давать тамошнему коренному населенію пособія для исхода съ родины.

Какое участіе въ облегченіи этихъ мѣстныхъ бѣдствій принимаетъ прибалтійское землевладѣльческое сословіе, намъ неизвѣстно, по скудости всѣхъ сообщаемыхъ изъ этой окраины свѣдѣній. Слѣдовало бы ожидать что оно постарается выказать свое сочувствіе къ плачевному положенію сельскаго люда не однимъ только вліяніемъ на раздачу пособій, получаемыхъ отъ прави-

тельства и отъ общественной благотворительности, и не однимъ подтвержденіемъ что успѣхи сельскаго хозяйства дѣлаютъ ненужными массы сельскихъ рабочихъ, которыхъ поэтому правительство можетъ пристраивать какъ ему угодно. Исключительное обладаніе землей, возможность постепеннаго завладѣнія и тою ся частью которая признана была мірскою, или точнѣе, землею не міра, а только крестьянъ-хозяевъ, затрудненія, коими обставлено право покупки крестьянской земли крестьянами и коими пользуются для уничтоженія и этихъ мелкихъ эстскихъ и латышскихъ хозяйствъ чтобы соединять ихъ въ крупныя нѣмецкія фермы, сохраняемое землевладѣльцами, хотя можетъ-быть не офиціальное вліяніе на общественное управленіе и судъ,—всѣ эти особенности края клонящіяся въ пользу поземельнаго дворянства, немыслимыя въ остальной Россіи, налагаютъ на подобную исключительную земельную собственность и исключительныя обязанности. Въ прочихъ губерніяхъ крестьяне получили въ постоянное пользованіе или посредствомъ доступнаго для нихъ выкупа въ собственность количество земли, большею частью соотвѣтствующее ихъ прежнему давнишнему владѣнію, и помѣщики, разъ поступившись безповоротно для обезпеченія всего земледѣльческаго населенія извѣстною долей земли, уже не несутъ обязанности, по званію своему, а не какъ частныя лица, дѣлать затраты на облегченіе бѣдствій въ средѣ сельскаго люда. Мы видимъ, кромѣ того, что землевладѣніе губерній внутреннихъ не избавлено отъ участія въ удовлетвореніи нуждъ земства и значительная доля лежащихъ на поземельной собственности сборовъ идетъ на пользу сельскаго сословія, хотя оно и обезпечено землей. Сборы сіи въ огромной пропорціи увеличились со введенія земскихъ учрежденій и составляютъ бремя, не легкое для помѣщиковъ. Но и отъ этой тягости освобождены пока прибалтійскіе помѣщики. Чѣмъ же они выкупаютъ право столь исключительнаго землевладѣнія, какія обязанности соотвѣтствуютъ тѣмъ священнымъ правамъ собственности, которыя обезпечиваетъ имъ государство и которыя они такъ ревниво отстаиваютъ? Любопытно было бы слышать на это правдивый отзывъ преданныхъ мѣстнымъ порядкамъ и знающихъ людей.

Возьмемъ пока для сравненія страну, гдѣ также сельскому люду труденъ доступъ къ землевладѣнію и гдѣ также, впрочемъ болѣе въ силу экономическихъ причинъ, преобладаетъ крупная поземельная собственность и создалось вѣками настоящее фермерное хозяйство. Мы говоримъ объ Англіи. Дѣйствительно, въ ней мелкихъ собственниковъ весьма не много, и масса сельскаго люда состоитъ изъ земледѣльческихъ или фабричныхъ рабочихъ, но что же мы тамъ видимъ? Исключительное землевладѣніе съ давняго времени уравновѣшивается тамъ такъ-называемыми законами о бѣдныхъ. Эти законы въ пользу бѣдныхъ возникли тотчасъ послѣ того какъ фактически совершилось освобожденіе крестьянскаго сословія,—возникли они изъ древней обязанности владѣльца земли поддерживать всѣхъ поселянъ въ имѣніи, и были признаны особенно необходимыми вслѣдствіе упраздненія католическихъ монастырей, конфискаціи и раздачи ихъ имѣній, изъ коихъ дотолѣ раздавались значительныя пособія и милостыни бѣднымъ вообще. Окончательно, на долгое время безъ перемѣны, установленъ законъ о бѣдныхъ при Елисаветѣ, но еще ранѣе признано было, сперва только для сельскихъ рабочихъ, что они имѣютъ право на прибавочную плату къ получаемому жалованію, если оно недостаточно для содержанія, изъ сбора съ землевладѣнія и затѣмъ со всякой недвижимости прихода, въ которомъ они считаются осѣдлыми; съ этимъ связана была и обязанность прихода доставлять нуждающимся рабочимъ работу и покупать для сего матеріалъ. Эта подать въ пользу бѣдныхъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ: въ послѣдніе годы прошлаго десятилѣтія употреблялось на бѣдныхъ въ одной Англіи до 6 милл. фунт. стерл., что составляло около 8% съ подлежащаго обложенію дохода отъ недвижимой собственности; но это только средній выводъ изъ общихъ суммъ, а въ тѣхъ или другихъ приходахъ, смотря по различію подлежащихъ удовлетворенію нуждъ, этотъ налогъ значительно превышаетъ даже приведенный процентъ. Хотя много говорено въ Англіи противъ законовъ объ осѣдлости, опредѣляющихъ кого гдѣ считать крѣпкимъ для пользованія правомъ пособія,—какъ стѣсняющихъ свободу передвиженія и промысла,—но законы эти были весьма важнымъ условіемъ обезпеченія рабочихъ, давая всякому, за кѣмъ признана

осѣдлость въ извѣстномъ приходѣ, право на пособіе отъ него и препятствуя землевладѣльцу произвольно изгонять кутниковъ, огородниковъ, мелкихъ съемщиковъ и пр., ибо они и потомство ихъ, не принося ему дохода, оставались бы тяжелымъ бременемъ на имѣніи, по обязанности его ихъ содержать, какъ неимущихъ. Въ Ирландіи, гдѣ лишь въ недавнее время, именно только въ 1839 году, введены законы для обезпеченія бѣдныхъ, они не имѣли того значенія какъ въ Англіи. Тамъ не признано право неимущаго на пособіе, а опредѣленіе нуждающихся предоставлено общинѣ, уплачивающей налогъ для бѣдныхъ; закона объ осѣдлости не существуетъ, и потому всякій владѣлецъ можетъ безпрепятственно очищать свои имѣнія отъ излишнихъ съемщиковъ, получая отъ того только выгоду для себя; самое пособіе дается не нуждающемуся въ жилищѣ его (что, впрочемъ, и въ Англіи въ послѣднее время стѣснено), а въ рабочихъ домахъ. Но всѣмъ извѣстно какъ часто въ Ирландіи происходятъ аграрныя преступленія и какъ сильно идетъ оттуда переселеніе въ Америку, коему мѣстные землевладѣльцы не препятствуютъ, ибо законы не даютъ имъ возможности къ тому.

Припомнимъ что при усиливавшемся, во времена первыхъ королей Ганноверскаго дома, парламентскомъ правленіи, преобладающее вліяніе имѣли поземельные собственники. Тѣмъ не менѣе огромныя суммы издавна уплачиваются въ Англіи недвижимою собственностью въ пользу необезпеченнаго землей населенія. Тяжелый налогъ въ пользу бѣдныхъ есть та жертва, которую безропотно приноситъ англійскій собственникъ для обезпеченія безземельнаго люда; это выкупъ вносимый для общаго блага за огражденіе собственности государствомъ. Не забудемъ что подушныхъ издавна въ Англіи не существовало, что податьми облагается тамъ собственность по расцѣнкѣ дохода съ нея, или доходъ съ обезпеченнаго промысла, и что личный трудъ рабочаго свободенъ тамъ отъ налога. Хотя рабочій не обезпеченъ землей, но не несетъ и податей, а въ случаѣ нужды поддерживается приходомъ, къ которому принадлежитъ. Исключительность землевладѣнія въ Англіи выкупается не только податью въ пользу бѣдныхъ, но и освобожденіемъ ихъ отъ прямаго налога, не говоря уже о томъ что землевладѣлецъ не имѣетъ никакихъ правъ на управленіе или на судъ въ имѣніи, и что издавна существуетъ полная гражданская равноправность для всѣхъ классовъ общества.

Если при свѣтѣ этихъ фактовъ мы посмотримъ на то что̀ происходитъ въ нашихъ балтійскихъ губерніяхъ, то, при всей скудости нашихъ свѣдѣній, трудно воздержаться отъ мысли что тамъ вѣроятно весьма требуется позаимствовать кое-что изъ Англіи съ цѣлію уравновѣсить исключительныя права тамошняго дворянства соотвѣтственными обязанностями. Если правительство не встрѣчаетъ неудобства въ томъ что землевладѣльцы могутъ безпрепятственно для улучшенія сельскаго хозяйства замѣнять туземныхъ крестьянъ хозяевъ нѣмецкими фермерами, то не слѣдовало ли бы озаботиться устройствомъ размножающихся пролетаріевъ насчетъ господъ, которые извлекаютъ себѣ выгоды, отъ обезземеленія, конечно не заботясь объ общемъ благѣ? Если же правительство не находитъ желательнымъ такой результатъ своихъ постоянныхъ заботъ объ устройствѣ быта крестьянъ въ этихъ привилегированныхъ губерніяхъ, то надобно по крайней мѣрѣ изслѣдовать причины столь неблагопріятнаго оборота этого важнаго государственнаго дѣла и сдѣлать пока не поздно, такія измѣненія въ положеніяхъ, которыя вывели бы оное на прямой путь. Никакое правительство не можетъ отвлеченно смотрѣть на подвластную ему область и довольствоваться тѣмъ, что въ ней развивается сельское хозяйство, не заботясь о томъ что дѣлается съ ея обитателями. Да и наша государственная власть не причастна винѣ въ такомъ равнодушіи къ населенію. Особенныя обстоятельства позволили прибалтійскому поземельному владѣльческому сословію обратить огромное количество сельскаго люда въ бездомныхъ батраковъ, которымъ все труднѣе становится снискивать себѣ пропитаніе, несмотря на готовность трудиться; предположенное закономъ обезпеченіе крестьянъ домохозяевъ представляется непрочнымъ при возможности лишать ихъ участковъ, возвышая непомѣрно плату за нихъ. Поэтому несомнѣнно справедливо и согласно съ извѣстными стремленіями правительства было бы обложить поземельную собственность, образовавшуюся при такихъ исключительныхъ противъ другихъ областей обстоятельствахъ и освободившуюся отъ обя-

занности содержать бѣдствующій сельскій людъ, особыми сборами въ пользу нуждающихся. Это было бы справедливѣе чѣмъ истощать государственный продовольственный капиталъ на пособіе голодающимъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, поддерживать войсками, содержимыми на обще-государственные расходы, порядокъ вещей, выгодный для свободнаго отъ государственныхъ податей землевладѣнія и расходовать на тамошнихъ голодающихъ пожертвованія, которыя съ бо́льшимъ правомъ должны бы распредѣлиться во внутреннихъ губерніяхъ по случаю неурожая. Переложеніе подушныхъ исключительно на землю всего настоятельнѣе въ этой окраинѣ, гдѣ перебивается изо дня въ день такая масса ничѣмъ не владѣющихъ крестьянъ; и нельзя не желать чтобы хотя въ видѣ опыта начало податной реформы было положено въ прибалтійскихъ губерніямъ, для скорѣйшаго облегченія тамошнихъ пролетаріевъ. Такая мѣра должна бы встрѣтить тѣмъ меньше затрудненій что по эстляндскому положенію напримѣръ предоставлено соглашенію крестьянскаго общества и помѣщика принятіе сими послѣдними податей на свою отвѣтственность, чему можетъ-быть и есть примѣры.

Б.

Комплименты, которыми *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* осыпала императора Французовъ, его правительство и всю французскую націю за миролюбивое настроеніе настоящихъ выборовъ, — не пришлись по вкусу парижской правительственной печати. Читатели помнятъ что органъ графа Бисмарка приписывалъ поднятый во Франціи воинственный крикъ противъ Пруссіи лишь газетной агитаціи, будто бы шедшей прямо наперекоръ всѣмъ извѣстнымъ намѣреніямъ императора Наполеона и его правительства. Нынѣ *Constitutionnel*, органъ офиціозный, возражаетъ на это мудрованіе берлинскихъ политиковъ слѣдующими очень вѣскими словами: „Миролюбивой политикѣ болѣе всего *повредила* „горячая поддержка, которую оказывали „ей какъ въ законодательномъ собраніи, „такъ и въ печати, *члены крайней оппо-„зиціи*, то-есть не тѣ что расходились съ „правительствомъ только по тѣмъ или другимъ вопросамъ внутренней политики, *а „тѣ что стремились къ низложенію пра-„вительства и императорской династіи.* „Защита дѣла мира подобными голосами „*всегда покажется націи подозрительною*; „и мы приглашаемъ *Norddeutsche Allge-„meine Zeitung* имѣть въ виду этотъ фактъ „не лишенный значенія“ (ce fait qui a sa signification). . . . .

Болѣе рѣшительныхъ возраженій противъ идиллій органа графа Бисмарка было бы невозможно ожидать отъ правительственнаго парижскаго органа, особенно въ самый разгаръ выборовъ. По мнѣнію французской офиціозной газеты, во Франціи проповѣдывали миръ *враги* имперіи и общественнаго благоустройства, стремящіеся къ низложенію правительства и династіи, а нація не могла не заподозрить смысла этой защиты и не признать въ заботахъ о сохраненіи мира стратагему анти-династической оппозиціи. Не есть ли это заявленіе парижской офиціозной газеты ясный намекъ на то что съ точки зрѣнія династической политики, Тюльерійскій кабинетъ считаетъ необходимостью не миръ, а войну?...

Несмотря однако на то что *Constitutionnel* сердито приглашаетъ прусскую ультра-офиціозную газету имѣть въ виду этотъ знаменательный фактъ, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* хочетъ доказать что дѣла Франціи лучше извѣстны ей чѣмъ французской газетѣ. Впрочемъ, органъ графа Бисмарка разчитываетъ не на то чтобы подѣйствовать этимъ на общественное мнѣніе Франціи, а чтобъ уловить другаго сосѣда, продолжая доказывать ему что Пруссіи опасаться нечего со стороны Франціи...

№ 104.

Москва, 14-го мая.

А.

Искусственная германизація въ нашемъ балтійскомъ краѣ есть явленіе весьма недавнее, возникшее на нашихъ глазахъ, и, къ удивленію, особенно усилившееся теперь, когда масса тамошнихъ коренныхъ населеній живо почувствовала потребность въ органическомъ единеніи съ своимъ великимъ отечествомъ Россіей, а въ русскомъ обществѣ съ особенною силой и разумѣніемъ пробудилось національное чувство. Исторія начальныхъ народныхъ школъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи слу-

житъ однимъ изъ самыхъ убѣдительныхъ свидѣтельствъ о дѣйствительной силѣ этого явленія.

До исхода первой половины текущаго столѣтія дворянство балтійскихъ губерній почти вовсе не помышляло о просвѣщеніи народа; оно глубоко презирало порабощенныхъ имъ Латышей и Эстовъ, и гнушалось, посредствомъ усвоенія имъ нѣмецкаго языка, сближать ихъ съ собою. До сороковыхъ годовъ во всемъ балтійскомъ краѣ имѣлось, быть-можетъ, не болѣе десяти школъ для Эстовъ и Латышей, гдѣ обучали нѣмецкому языку. Но когда въ теченіе какихъ-нибудь четырехъ или пяти лѣтъ, около 100.000 мѣстныхъ жителей присоединились къ православной церкви, и когда одновременно съ тѣмъ въ Германіи обнаружилось неудержимое стремленіе къ единству, предъ нами возникаетъ совсѣмъ иное зрѣлище: мы видимъ что элементарныя школы начинаютъ быстро распространяться въ балтійскихъ провинціяхъ, а лютеранское духовенство соперничать съ дворянствомъ въ стараніяхъ о размноженіи и улучшеніи *нѣмецкихъ* школъ. Такъ какъ рядомъ съ этими школами никакихъ другихъ не было, то весьма естественно что съ каждымъ годомъ увеличивалось число ихъ учениковъ, которые вынуждены были пріобрѣтать необходимыя для себя научныя свѣдѣнія не на племенномъ своемъ нарѣчіи и не на языкѣ своего отечества. Можно полагать что до 1835 года выходило изъ начальныхъ школъ ежегодно никакъ не болѣе 200 Латышей и Эстовъ, усвоившихъ себѣ нѣмецкій языкъ; съ 1835 до 1850 число это возрастаетъ вѣроятно до 1.000, съ 1850 по 1860 до 3.000, а съ 1860 по 1865 болѣе чѣмъ до 6.000 въ годъ, и безполезно говорить что въ самое послѣднее время этотъ процессъ онѣмеченія принялъ еще бо́льшіе размѣры.

Что же сдѣлано въ виду этого движенія которое подъ рукой русскаго правительства ежегодно, въ возрастающемъ множествѣ, похищаетъ населенія России въ пользу иноземной національности? Употреблены ли были, по крайней мѣрѣ, старанія чтобъ извлечь изъ невѣжества массу народа, которая, въ сороковыхъ годахъ, такъ энергически заявила о стремленіи своемъ сблизиться съ русскимъ народомъ, что, не находя никакихъ другихъ путей, оставила даже свою церковь? Къ несчастію, или не дѣлалось для этого ровно ничего, или дѣлалось то что̀ могло только вредить успѣху дѣла. Такъ, между прочимъ, въ 1850 году, изданы были правила для народныхъ школъ въ Лифляндской губерніи, и православныя народныя училища были раздѣлены на два разряда: приходскія, при церквахъ, и вспомогательныя въ тѣхъ селеніяхъ которыя по отдаленности не могутъ пользоваться приходскими школами. Въ первыхъ изъ нихъ обученіе возложено было на мѣстныхъ священниковъ и причетниковъ безмездно, а во вторыхъ—на сельскихъ учителей, избираемыхъ мірскими обществами и опредѣляемыхъ городскими священниками, съ разрѣшенія рижскаго преосвященнаго. Если судить по количеству, то школы эти какъ будто имѣли успѣхъ: въ настоящее время считается приходскихъ 102, а вспомогательныхъ 267. Но если заглянуть внутрь, то онѣ не представятъ ничего утѣшительнаго. Если вѣрить общимъ отзывамъ, онѣ почти вовсе не посѣщаются дѣтьми, не имѣютъ приличныхъ помѣщеній и лишены самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій. Несправедливо было бы объяснять это прискорбное явленіе равнодушіемъ народа къ образованію: напротивъ, православные Латыши и Эсты сознаютъ пользу грамотности и рады были бы посылать дѣтей своихъ въ училища, еслибы могли ожидать отъ того какой-нибудь пользы, но понятно что стремленіе это охладѣваетъ какъ скоро ученье оказывается пустою тратой времени. „Сравнивая,“ сказано въ одной офиціальной запискѣ, „сына своего, учащагося въ православной „школѣ съ дѣтьми сосѣдей-лютеранъ, „учащихся въ лютеранскихъ народныхъ „училищахъ, православный крестьянинъ „замѣчаетъ, насколько первый отсталъ въ „образованіи отъ послѣднихъ, и въ его „душѣ зараждается горькое чувство не„удовольствія при мысли о причинахъ мѣ„шающихъ его сыну учиться въ хорошо „устроенныхъ лютеранскихъ школахъ и „получать прочное образованіе...“

При учрежденіи православныхъ школъ въ 1850 году сдѣлана была важная ошибка въ томъ отношеніи что заботы о нихъ были возложены исключительно на мѣстное духовенство и притомъ безъ вознагражденія. При всемъ добромъ желаніи оно не въ состояніи было исполнить достойнымъ образомъ эту задачу по многимъ причинамъ, прежде всего по недостатку

матеріальныхъ средствъ. Только въ самое послѣднее время составился, для поддержанія упомянутыхъ школъ, ничтожный капиталъ въ 12.000 руб. изъ сбора доброхотныхъ даяній и штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ съ лицъ занимающихъ низшія церковныя должности. Затѣмъ священники слишкомъ обременены исполненіемъ церковныхъ требъ и не могутъ вполнѣ посвятить себя учебному дѣлу, а причетники не обладаютъ надлежащими для этого свѣдѣніями и опытностью. Особенно плохо идетъ дѣло въ школахъ вспомогательныхъ, для которыхъ невозможно пріискать порядочныхъ учителей, ибо во многихъ мѣстностяхъ сельскія общества до такой степени бѣдны, что назначаютъ этимъ учителямъ по 10 и даже менѣе рублей жалованья въ годъ! Наконецъ не забудемъ объ упорномъ противодѣйствіи мѣстныхъ *нѣмецко*-лютеранскихъ властей самымъ законнымъ требованіямъ священниковъ во всемъ что касается училищъ, и мы поймемъ тѣ безвыходныя затрудненія, которыя ожидали мѣстное православное духовенство при исполненіи возложенной на него задачи.

Нынѣ для поддержанія приходскихъ и вспомогательныхъ православныхъ школъ правительствомъ ассигнована порядочная сумма. Необходимо покрайней мѣрѣ озаботиться чтобы деньги эти не были израсходованы безполезно къ вящему удовольствію всѣхъ противниковъ русскаго государства въ этомъ краѣ. Надзоръ за этими школами предполагается поручить совмѣстно власти духовной съ властью гражданскою: содѣйствіе послѣдней изъ нихъ можетъ, кажется, принести существенную пользу въ краѣ, гдѣ на каждомъ шагу приходится бороться со множествомъ препонъ, поставляемыхъ явнымъ недоброжелательствомъ или тайною интригой. Если ловкіе мастера дѣла научились успѣшно обходить даже Высочайшія повелѣнія и издаваемые правительствомъ законы, то странно было бы ожидать чтобъ они стали церемониться съ требованіями духовенства, скудно обезпеченнаго въ своихъ нуждахъ и приниженнаго неблагопріятными обстоятельствами. Не знаемъ удобно ли чтобы въ совѣтѣ, который предполагается учредить для завѣдыванія православными школами, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, засѣдалъ архіерей. Не было ли бы достаточно чтобы въ совѣтѣ присутствовало одно или нѣсколько лицъ назначенныхъ епархіальною властію и обязанныхъ нѣкоторыя важныя дѣла выслушивать *ad referendum*? Не безполезно также было бы образовать попечительства изъ прихожанъ для ближайшаго наблюденія на самомъ мѣстѣ за училищами и для поддержанія въ крестьянахъ сочувствія къ нимъ. Наконецъ самою важною и плодотворною мѣрой было бы учрежденіе учительскихъ семинарій. Можно найти для школъ удобныя помѣщенія, можно щедро снабдить ихъ необходимыми учебными пособіями, но если преподаваніе будетъ по прежнему находиться въ рукахъ полуграмотныхъ крестьянъ, то дѣло не подвинется впередъ. Иностранная національность имѣетъ здѣсь нѣсколько училищъ для приготовленія народныхъ учителей, и всѣ они отличаются превосходнымъ устройствомъ, а у насъ не было до сихъ поръ ровно ни одного, хотя блестящій успѣхъ Молодеченской семинаріи въ сѣверо-западномъ краѣ давно долженъ бы возбудить мысль о подобныхъ заведеніяхъ и для балтійскихъ губерній. Нѣтъ сомнѣнія что мысль такого рода встрѣчена будетъ живѣйшимъ сочувствіемъ въ мѣстномъ сельскомъ людѣ, и что многіе изъ его среды ревностно посвятятъ себя учительскимъ обязанностямъ, особенно если будутъ соединены съ этимъ званіемъ извѣстныя льготы, какъ напримѣръ освобожденіе отъ рекрутской повинности, тѣлесныхъ наказаній и платежа подушныхъ денегъ.

Но было бы прискорбною ошибкой еслибы мы успокоились на устройствѣ русскихъ школъ только для православныхъ населеній балтійскаго края. При самомъ успѣшномъ ходѣ этихъ школъ пріобрѣтенный результатъ былъ бы лишь каплей въ морѣ. Число жителей этого края исповѣдующихъ православную вѣру весьма незначительно, и неужели огромная масса Латышей и Эстовъ осуждена попрежнему онѣмечиваться въ нарочно устроенныхъ для того училищахъ?... Неужели въ виду всей Россіи германизація русскихъ провинцій будетъ идти по прежнему въ ужасающей прогрессіи? Неужели министерство народнаго просвѣщенія не возьметъ подъ свою руку учебное дѣло въ этихъ провинціяхъ и не введетъ русскій языкъ какъ въ народныя училища, такъ и въ самыя гимназіи?

Спрашивается, какимъ побужденіемъ руководятся вліятельные классы въ балтій-

скихъ губерніяхъ противодѣйствуя введенію русскаго языка въ народныя школы и стараясь онѣмечить мѣстныя населенія? Если въ поземельномъ вопросѣ замѣшаны интересы матеріальные или сословные, то въ вопросѣ о языкѣ въ народныхъ школахъ единственнымъ мотивомъ сопротивленія бароновъ можетъ быть только національно-политическій принципъ. Можетъ ли быть терпимъ этотъ принципъ безъ самыхъ серіозныхъ опасностей? Итакъ пожелаемъ успѣха новоучреждаемому управленію православными школами балтійскихъ губерній, но пожелаемъ также чтобы это управленіе, допуставъ въ свою среду одно или нѣсколько лицъ изъ лютеранскаго духовенства, распространило свое вѣдомство на всѣ мѣстныя народныя училища. Въ противномъ случаѣ, и добрая мѣра можетъ повести къ дурнымъ послѣдствіямъ. Выдѣленіе школъ для православныхъ населеній, при учрежденіи свѣтскаго управленія, имѣющаго во главѣ своей генералъ-губернатора, утвердитъ мысль что всѣ остальныя школы существуютъ на особомъ правѣ и что отъ лютеранскихъ Латышей и Эстовъ Россія какъ бы отреклась. Это положитъ начало самому пагубному дуализму въ краѣ, причемъ за Россіей останется лишь небольшое, разбросанное, быстро убывающее при извѣстныхъ условіяхъ населеніе изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, а все прочее будетъ по праву считаться нѣмецкимъ.

Б.

Въ первыхъ трехъ книжкахъ *Русскаго Вѣстника* за нынѣшній годъ напечатано начало обширной и интересной статьи С. А. Райковскаго: *Польская молодежь западнаго края въ мятежъ 1861—1863 годовъ*. Авторъ, не ограничиваясь упоминаніемъ того участія какое принимали въ манифестаціяхъ и въ возстаніи воспитанники учебныхъ заведеній западнаго края, раскрываетъ всѣ пружины, которыми дѣйствовала революціонная партія. Г. Райковскій, подполковникъ генеральнаго штаба, имѣлъ случай изучить исторію тогдашняго тревожнаго времени по первоначальнымъ источникамъ, такъ какъ ему, вмѣстѣ съ другимъ офицеромъ генеральнаго штаба, г. Комаровымъ, было поручено, по Высочайшему повелѣнію, составленіе сборника матеріаловъ по польскому возстанію 1863 года, и открыты для изученія всѣ мѣстные архивы.

Статьи г. Райковскаго очень не понравились одной петербургской газетѣ, которая плачется на насъ за то что мы слишкомъ обращаемъ вниманіе на „коварную польскую интригу.“ *Вѣсть*, признающая эту газету за красную, поспѣшила однако перепечатать изъ „красной“ газеты ея выходки по этому случаю. *Вѣсть* тоже находитъ что не слѣдуетъ перебирать давно забытыя дѣйствія, напримѣръ затѣи Поляковъ въ Виленскомъ университетѣ, о которыхъ недавно *Виленскій Вѣстникъ* напечаталъ, не безъ затрудненій со стороны мѣстной цензуры, нѣсколько любопытныхъ статей, близкихъ по содержанію и по направленію къ статьямъ г. Райковскаго.

Ниже читатели найдутъ письмо изъ Вильны, сопоставивъ которое съ свѣдѣніями изложенными въ статьѣ г. Райковскаго всякій легко убѣдится что дѣйствія польской революціонной партіи въ западномъ краѣ продолжаются и теперь почти въ тѣхъ же формахъ.

„Опытные въ дѣлѣ революціи коноводы „польской партіи,“ говоритъ г. Райковскій, „прежде всего пустили въ ходъ внѣш„нія торжественныя заявленія чувствъ поль„ской народности и непріязни къ Россіи, „какъ трауръ.... подкрѣпленный уличными скандалами, площадною бранью, обливаньемъ купоросомъ и пр.“ Это говорится о прошломъ, — но не возобновляются ли тѣ же скандалы и въ настоящемъ? „Пос„лѣ траура,“ продолжаетъ авторъ, главнымъ „средствомъ агитаторовъ къ ускоренію раз„рыва служило личное преслѣдованіе на„ходившихся въ краѣ Русскихъ.“ Этотъ ли призракъ считать за дѣло прошлое? Поляки старались въ 1861—63 гг. подорвать авторитетъ русскаго управленія въ глазахъ простаго народа. Но намъ сообщаютъ что и теперь замѣчается то же самое. Довѣріе крестьянъ къ посредникамъ, которыхъ осыпаетъ ругательствами извѣстная консервативная партія, падаетъ; нѣкоторыя волости оказывали уже имъ явное неповиновеніе, вызванное подстрекательствами вліятельныхъ пановъ.

„Въ воззваніяхъ къ православному духовенству революціонеры,“ говоритъ г. Райковскій, „старались выставить бѣдствен„ное и унизительное положеніе, въ кото„ромъ оно поставлено.“ Въ новыхъ подметныхъ брошюрахъ, разбрасываемыхъ въ сѣверо-западномъ краѣ между жмудскимъ

населеніемъ, о которыхъ пишетъ нашъ виленскій корреспондентъ, высказывается та же мысль.

Не будь виленскій учебный округъ самостоятельнымъ управленіемъ, сѣверо-западный край скоро измѣнилъ бы свой видъ принятый имъ послѣ подавленія мятежа. Только благодаря твердому и неуклонному направленію, усвоенному виленскимъ учебнымъ округомъ, существуетъ еще теперь опора для русскихъ стремленій среди запутаннаго и печальнаго хода тамошнихъ дѣлъ. Въ этихъ обстоятельствахъ знаки вниманія, оказываемые виленскому учебному округу и его органу *Виленскому Вѣстнику* Государыней Императрицей, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Августѣйшими особами Царствующаго Дома, имѣютъ важное значеніе и должны укрѣплять мѣстныхъ русскихъ людей въ ихъ трудной борьбѣ съ польскою партіей и ея сильными пособниками.

Печальныя извѣстія изъ Вильны не прекратятся до тѣхъ поръ пока коренныя мѣры, требуемыя интересами національной политики, не перейдутъ въ дѣйствительность. До сихъ поръ онѣ остаются только на бумагѣ или имѣютъ характеръ безсильныхъ полумѣръ, какъ напримѣръ попытки отдѣлить католицизмъ отъ польской національности, или наконецъ предположеніе водворить въ западномъ краѣ русское землевладѣніе ...

№ 105.

Москва, 15-го мая.

Кельнская Газета неистощима на филиппики въ защиту полыцизны и германизма въ Россіи, неразлучныхъ въ ея воззрѣніи. „Изъ Остзейскихъ провинцій“, сказано въ этой газетѣ, „снова доходятъ „до насъ жалобы на стѣсненія печати и „на пагубное подстрекательство эстонскихъ „и латышскихъ крестьянъ противъ *нѣмец- „каго права и нѣмецкой образованности.*“ Продолжая ратовать въ Берлинѣ съ поднятымъ забраломъ, жалобы эти приноситъ еще разъ предъ судилище великой нѣмецкой семьи извѣстный нашимъ читателямъ г. Егоръ фонъ-Сиверсъ, „одинъ изъ бла- „городнѣйшихъ защитниковъ *существую- „щаго права и благъ нѣмецкой образован- „ности*“, какъ величаетъ его *Кельнская Газета.* Изъ помѣщеннаго въ ней отчета о брошюрѣ г. Егора фонъ-Сиверса видно что вышеозначенный „благороднѣйшій“ балтійскій публицистъ прибѣгаетъ къ тѣмъ самымъ уловкамъ, какими польскіе агитаторы бывало дѣйствовали на нашу молодежь, стараясь заглушить въ ней шумихою фразъ о принципахъ и гуманности чувства гражданскаго долга и патріотизма. Г. Егоръ фонъ-Сиверсъ обращается лишь къ той, какъ онъ выражается, свободной отъ предразсудковъ русской публикѣ которая, говоря его словами, „ставитъ гуманность выше вѣрноподданства, „духъ выше крови, право и справедли- „вость выше произвола, вѣрность и исти- „ну выше всего на свѣтѣ“. Мы понимаемъ что программѣ этой не могла не сочувствовать газета, которая на дняхъ еще, говоря о нашихъ декабристахъ, давала имъ похвальный аттестатъ за то что у нихъ, по сужденію этой газеты, „та на- „ціональная идея, за которую современ- „ная Россія ведетъ противъ полонизма и „германизма истребительную войну, не су- „ществовала и по имени, и русскіе заго- „ворщики (1825 г.) *не задумывались ни „на минуту идти заодно съ недовольны- „ми Поляками.*“ Но да будетъ дозволено намъ, „московскимъ демагогамъ“, какъ величаютъ насъ прусскія газеты и разные лифляндскіе рыцари подвизающіеся за границей во славу иностраннаго патріотизма въ Россіи, имѣть о русскомъ патріотизмѣ и другихъ „предразсудкахъ“ иное мнѣніе чѣмъ гг. Егоръ фонъ-Сиверсъ и фонъ-Боккъ. Что же касается торжества „права и справедливости“ надъ „произволомъ,“ то мы ограничимся простою ссылкой на извѣстное читателямъ дѣло прусскаго лѣсничаго Арнима, и припомнимъ что дикій произволъ лифляндскаго рыцаря, при потворствѣ лифляндскихъ судовъ, послужилъ не однимъ журналистамъ, но и прусскому правительству законнымъ поводомъ назвать наше отечество страною, гдѣ для рабочаго люда нѣтъ *ни правды, ни суда.* Видно „право и справедливость“ не всегда бываютъ на той сторонѣ которая больше кричитъ о нихъ.

Чтобъ оцѣнить на сколько „благороднѣйшій защитникъ существующаго права и благъ нѣмецкой образованности“ дорожитъ истиною, стоитъ вникнуть въ предметъ его жалобы. Онъ жалуется Германіи и извѣстной части русской публики, сво-

бодной отъ предразсудка патріотизма, на злоупотребленіе свободы русской печати которая-де враждуетъ противъ гарантированныхъ актами учрежденій въ балтійскихъ провинціяхъ, для подавленія принадлежащаго имъ права развивать самостоятель-„но эти учрежденія согласно требованіямъ „современности и для распространенія *рус-„скихъ* понятій о правѣ, *русской* церкви, „*русскаго* языка, въ ущербъ туземнымъ „Нѣмцамъ, *Эстамъ и Латышамъ*."

Итакъ, „благороднѣйшій защитникъ *правъ нѣмецкой образованности*" является защитникомъ не одного только сословія причисляющаго себя къ нѣмецкой національности, а цѣлой массы интересовъ края, безъ различія племенъ. Г. Егоръ фонъ-Сиверсъ смѣло выставляетъ себя предъ Европою противникомъ русской неправды, ополчившимся на защиту не одной нѣмецкой, но и латышской и эстонской національностей. Честь изобрѣтенія этого маневра принадлежитъ не г. фонъ-Сиверсу. Г. фонъ-Юнгъ-Штиллингъ пробовалъ еще въ началѣ прошлой осени доказывать то же самое даже на почвѣ экономическихъ интересовъ обѣихъ группъ, нѣмецкой и эстонско-латышской. Отважная инціатива г. фонъ-Юнгъ-Штиллинга не могла остаться безъ послѣдователей. Вскорѣ за нимъ выступилъ бывшій вице-президентъ верховнаго судилища балтійскаго края; бывшій владѣлецъ и приходскій попечитель Шварцгофа, въ сѣверной Лифляндіи, г. фонъ-Боккъ, изъ нѣмецкаго патріотизма покинувшій на старости лѣтъ свою родину, но такъ же какъ и г. Егоръ фонъ-Сиверсъ не признающій патріотизма русскаго. Г. фонъ-Боккъ взялся за это дѣло со свойственною ему ревностію. Въ городѣ Вернигеродѣ произнесъ онъ рѣчь о *лифляндской сельской общинѣ при свѣтѣ русской и обратно* *), съ тѣмъ чтобы доказать что въ балтійскихъ губерніяхъ развитіе нѣмецкой культуры, умственное и матеріальное теперь слилось въ одно національное дѣло Латышей, Эстовъ и Нѣмцевъ, которое побѣдоносно борется съ попытками русскаго національнаго фанатизма, русской демагогіи, русской „пополюбивой" (popofile) печати, какъ выражается *Кельнская Газета*. Эта самая рѣчь вошла затѣмъ въ составъ брошюры, озаглавленной: *Нѣмецко-русское столкновеніе на Балтійскомъ поморьѣ* (*Der Deutsch-Russische Conflict an der Ostsee*) и великодушно изданной съ тѣмъ чтобы половина выручки за нее поступила въ пользу нуждающихся Финляндцевъ, а другая половина въ пользу нуждающихся Эстовъ. Рьяный издатель *Лифляндскихъ Вкладовъ* призналъ за благо присоединить и Финляндцевъ къ массѣ Латышей, Эстовъ и *Нѣмцевъ*, такъ искусно сгруппированной статистическими фокусами г. фонъ-Юнгъ-Штиллингъ въ сплошное и неразрывное цѣлое. Г. Егоръ фонъ-Сиверсъ является въ этомъ отношеніи только на третьемъ планѣ, скромнымъ подражателемъ двухъ знаменитыхъ предшественниковъ, гг. фонъ-Юнгъ-Штиллинга и фонъ-Бокка.

Кельнская Газета засвидѣтельствовала о совершенномъ согласіи цѣлей и стремленій обоихъ изданій, г. фонъ-Сиверса и г. фонъ-Бокка, и отдаетъ о нихъ общій отчетъ. Она утѣшаетъ однако Россію, что ни тотъ ни другой изъ этихъ рыцарей нѣмецкаго патріотизма не имѣютъ цѣлію „*насильственно* оторвать остзейскій край отъ Русской имперіи Все дѣло въ томъ что нѣмецкая національность, уже одержавшая верхъ въ балтійскомъ краѣ надъ русскою демагогіей, явила свою непреодолимую притягательную силу на Латышахъ и Эстахъ. Г. фонъ-Боккъ торжественно увѣряетъ что „число переселенцевъ въ другія губерніи Россіи безконечно (verschwindend) мало," чѣмъ и доказывается что положеніе „сельскаго люда Лифляндіи не „только удовлетворительно, но и имъ са-„мимъ признается за таковое." Нѣкоторыя попытки выселенія были, по словамъ гг. фонъ-Бокка и фонъ-Сиверса, не болѣе какъ результатомъ козней „демагогіи" и правительственныхъ подстреканій противъ „существующаго права и благъ нѣмецкой „національности." Г. фонъ-Боккъ уже ожидаетъ созванія конференціи, на которой Россіи также пришлось бы каяться въ своихъ грѣхахъ противъ государственнаго права на балтійскомъ поморьи, „какъ при-„ходится ей теперь каяться въ своихъ грѣ-„хахъ противъ международнаго права воз-„бужденіемъ подданныхъ сосѣдней держа-„вы, Критянъ, противъ ихъ законнаго пра-„вительства, Турціи..." Но въ ожиданіи созванія этой вожделѣнной „конференціи „по русско-нѣмецкому *столкновенію на „Балтійскомъ морѣ*," г. фонъ-Боккъ весьма обязательно объясняетъ просвѣщенной

*) „Die Lievländische Landgemeinde im Lichte der russischen und vice versa."

европейской публикѣ, какимъ образомъ состоялось возвѣщаемое имъ, вмѣстѣ съ гг. фонъ-Юнгъ-Штиллингомъ и Егоромъ фонъ-Сиверсомъ, благополучное сліяніе балтійскихъ Латышей, Эстовъ и *Нѣмцевъ* въ одну несокрушимую массу тождественныхъ интересовъ, какъ экономическихъ, такъ и національныхъ. По словамъ г. фонъ-Бокка, начало этому событію положено еще въ 1845 году. Ругаясь надъ православною церковью еще болѣе чѣмъ надъ русскою печатью, г. фонъ-Боккъ говоритъ въ заключеніе: „Государственная церковь „надѣялась *раздвоить* церковь мѣстную „(Landeskirche), но мѣстная церковь въ „отвѣтъ *удвоила* свою силу."

Вооруженный съ одной стороны статьями *Вѣсти*, съ другой, статистическою идилліей г. фонъ-Юнгъ-Штиллинга и какою-то запиской г. Мензенкампфа, г. Боккъ приводитъ въ параллель бѣдственное состояніе мнимо освобожденнаго русскаго крестьянина съ благосостояніемъ дѣйствительно обнаружившимся свободнаго прибалтійскаго сельскаго люда. По мнѣнію г. фонъ-Бокка, всякій лифляндскій крестьянинъ болѣе или менѣе проникнутъ нынѣ истиною истекающею изъ этого сравненія, и потому онъ „уже *не такъ грубъ и глупъ* нынѣ" чтобы даваться, какъ въ 1845 году, въ „офиціальный обманъ." „Вопреки опасеніямъ большей части патріо„товъ и моимъ собственнымъ," говоритъ бывшій вице-президентъ рижскаго гофгерихта, „ожиданія московскихъ *враговъ края* „(Landesfeind) обратились въ посрамленіе „имъ; ибо не только лифляндское сельское „населеніе не *переходитъ* въ Россію, но „отношенія его къ Нѣмцамъ *значительно* „*улучшились*."

И вотъ г. фонъ-Боккъ великодушно жертвуетъ этому голодающему сельскому люду половину выручки отъ продажи своей брошюры, и за-одно съ г. Юнгъ-Штиллингомъ и г. Егоромъ фонъ-Сиверсомъ, слѣдуя примѣру польскихъ пановъ въ 1861—1863, беретъ въ свои руки защиту правъ „младшихъ братьевъ" великой прибалтійской семьи, Латышей и Эстовъ, предъ которыми Россія виновата только въ томъ что предала ихъ во власть нѣмецкой партіи. Вся ненависть угнетеній, которымъ эти населенія подвергались, сваливаются на Россію. Не есть ли все это точь-въ-точь повтореніе той мистификаціи которая на глазахъ нашихъ происходила и въ Польшѣ, и въ западномъ краѣ до 1863 года? И не совпадаетъ ли весьма характеристически эта кампанія гг. Юнгъ-Штиллинговъ, Бокковъ, Сиверсовъ съ тѣмъ недавнимъ празднованіемъ юбилея освобожденія балтійскихъ крестьянъ въ 1819 г., — празднованіемъ, о которомъ г. Самаринъ замѣтилъ, что „еслибы въ 1844—1848 гг. кто„нибудь осмѣлился предложить отпраздно„вать положеніе 1819 г. какъ счастливое „событіе, то такая мысль возбудила бы „даже не негодованіе, а гомерическій хо„хотъ?..." Гг. фонъ-Боккъ и фонъ-Сиверсъ кичатся предъ Германіей великой побѣдой одержанною ея балтійскими сынами надъ Россіей—съ помощью самой же Россіи!...

Г. Егоръ фонъ-Сиверсъ, какъ и г. фонъ-Боккъ негодуютъ на свободу русской печати. Она-де корень всему злу; она одна виновница всѣхъ нареканій противъ *правъ лояльнаго* иностраннаго патріотизма въ Россіи. Безъ нея дѣло пошло бы еще скорѣе, легче и побѣдоноснѣе. Эти господа ожидаютъ что съ подавленіемъ свободы русскаго слова, *вся* русская публика перейдетъ въ лагерь того избраннаго меньшинства, которое такъ восхваляетъ г. фонъ-Сиверсъ и *Кельнская Газета*,—которому чужда и ненавистна „національная идея," и которая „не задумываясь ни на минуту, *готова идти заодно съ Поляками*?" Но въ 1845 году не было вовсе русской печати, общественное мнѣніе не имѣло никакихъ органовъ и почти не существовало; однако императоръ Николай I настаивалъ на введеніи въ балтійскомъ краѣ русскаго языка, и настоянія его конечно не оказались бы напрасными, еслибы въ то время была у насъ независимая гласность. При императорѣ Александрѣ Павловичѣ, замѣчательный по уму, свѣдѣніямъ и опытности государственный человѣкъ временъ Екатерины, министръ юстиціи Трощинскій, представлялъ уже извѣстную нашимъ читателямъ записку, которая въ поразительно яркихъ чертахъ характеризуетъ положеніе дѣлъ въ балтійскомъ краѣ *).

Мы познакомили нашихъ читателей съ этимъ важнымъ документомъ но въ краткой замѣткѣ мы не могли исчерпать его содержаніе. Пусть нынѣшніе русскіе защитники иностранныхъ патріотизмовъ въ

*) См. *Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*, Гл. III стр. 98 по 162 (отъ XII главы): *О неудобствахъ происходящихъ отъ не единообразнаго управленія губерній.*

Россіи прочтутъ его, и быть можетъ они убѣдятся какая ложь скрывается подъ этими пустозвонными фразами о документальныхъ правахъ балтійскаго края, или о гуманности и просвѣтительности нѣмецкаго дѣла въ этомъ краѣ.

Сентября 30-го 1710 г. Петръ I подтвердилъ древнія привилегіи лифляндскаго дворянства „по колику оныя согласны съ новою властію и съ новыми обстоятельствами.“ Статьями же IX и X Нистадтскаго мира обѣщано *всѣмъ жителямъ* уступаемыхъ провинцій; а въ числѣ ихъ и *дворянамъ*, лишь сохраненіе тѣхъ привилегій, „коими пользовались оные *подъ управленіемъ шведскаго короля*“ *). Балтійскіе юристы забываютъ *оговорку*, которая сопровождала щедрыя обѣщанія побѣдителей. Обѣщанія имѣютъ значеніе лишь по скольку соблюденіе ихъ „согласно съ новою властію и новыми обстоятельствами.“ Что же касается привилегій, то въ XVII вѣкѣ Шведами была отмѣнена бо́льшая часть ихъ. Въ то же время отмѣнена и должность ландратовъ „какъ для блага государственнаго, такъ „и для блага самаго дворянства,“ согласно выраженію шведскаго указа 1694 г. **)

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ дѣлахъ духовныхъ и опекунскихъ вводились шведскія учрежденія, а вмѣсто *ордунгсъ-рихтеровъ*, избиравшихся дворянствомъ, учреждены отъ короны *крейсфохты*. Еще въ 1670 году подтверждена и точнѣе опредѣлена неприкосновенность крестьянской земли, и введены *вакенбухи*. Хотя нынѣ г. фонъ-Боккъ и хвалится умѣренностію вакенбуховъ, какъ доказательствомъ превосходствъ нѣмецкой образованности, но изъ записки Трощинскаго видно что въ то время балтійскіе Нѣмцы взирали на установившую вакенбухи ревизію совсѣмъ иными глазами. „Сколько дворянство ни возставало противъ сей ре„визіи,“ говоритъ Трощинскій, „*яко несо„гласной съ его привилегіями*, сколько ни „ходатайствовало оно посредствомъ депута„товъ объ отмѣнѣ сего положенія, но всѣ „усилія его остались безуспѣшны, и въ 1682 „король именно *воспретилъ ссылаться на „привилегіи, подъ опасеніемъ подвергнуть„ся гнѣву его величества*...“

При русскомъ правительствѣ дѣла приняли иной оборотъ. Ландратская должность возстановлена, востановлено и приходское попечительство помѣщиковъ и избраніе дворянствомъ ордунгсъ-рихтеровъ, но за то отмѣнена неприкосновенность крестьянской земли, а благопріятствовавшіе крестьянамъ *вакенбухи* замѣнены якобы добровольными контрактами. Чего же бо́льшаго могло, кажется, желать нѣмецкое балтійское рыцарство? А между тѣмъ, кто не слыхалъ криковъ о нарушеніи какихъ-то привилегій балтійскаго дворянства? „Привилегій,“ говоритъ Трощинскій,—

„никогда не были представляемы къ утвержденію россійскихъ государей въ такомъ видѣ, по которому бы можно было судить *о ихъ существѣ и пространствѣ*. Напротивъ того, не взирая на всѣ усилія, которыя прилагали дѣйствовавшіе отъ имени дворянства представлять вещи *сообразно ихъ видамъ*, столько разъ подтвержденныя привилегіи, о подтвержденіи коихъ они непрестанно возобновляли исканія, *оставались всегда неявственными и одна другой противурѣчащими* что замѣтилъ и императоръ Петръ II въ указѣ 1728 года... Сія неявственность привилегій происходитъ *отъ постоянной уловки*, возобновлявшейся при каждой перемѣнѣ царствованія, просить отъ имени всего дворянскаго сословія *о неопредѣленномъ подтвержденіи привилегій, какъ будто бы всѣмъ извѣстныхъ и находящихся въ полномъ дѣйствіи*; потомъ, вопросивши, прилагать подтвержденіе сіе къ *одному только сословію дворянства*, употреблять въ пользу свою всѣ привилегіи, послѣдовавшія съ самаго учрежденія ордена, *оставлять въ забвеніи* всѣ конституціи, законы, договоры, привилегіи и подтвержденія привилегій *противящіяся сему плану*, и для преуспѣянія въ семъ намѣреніи *сокрывать всѣ документы*, не исключая и самыхъ новѣйшихъ, *отъ свѣдѣнія тѣхъ, кои не причастны тайнѣ привилегированнаго сословія*. Отъ сего-то и самъ правительствующій сенатъ, верховная инстанція по дѣламъ лифляндскимъ, *не имѣетъ свѣдѣнія о большей части нѣмецкихъ, польскихъ и шведскихъ законовъ*, по которымъ онъ долженъ постановлять окончательныя рѣшенія. Отъ сего то бо́льшая часть подтвержденій привилегій, состоявшихся даже во время россійскаго правленія, не находятся въ сенатѣ, *а спрятаны въ рыцарскомъ архивѣ*, дабы на всякій случай *пользоваться ими*, *не упоминая о заключающихся въ нихъ ограниченіяхъ*, что подтвердилъ и правительствующій сенатъ въ опредѣленіи отъ 13-го и

*) „Ibidem.“ ст. 126 и 128.

**) „Ibidem.“ стр. 123.

14-го чиселъ іюня 1786 года.... Но императрица Екатерина II удостовѣрилась что потомки тевтоническихъ братьевъ никакой другой причины не имѣли запутывать дѣла, кромѣ желанія удержать за собою владѣніе орденскими имѣніями, которыя, не взирая на ихъ привилегіи и по смыслу самихъ сихъ привилегій, никогда имъ не принадлежали; ибо, даже по силѣ достопамятной привилегіи архіепископа Сильвестра, имѣнія сіи долженствовали принадлежать имъ *только до пятаго колѣна, которое давно уже пресѣклось*. Ея императорское величество въ 1783 году однимъ разомъ рѣшила всѣ сіи затрудненія, предоставивъ въ полную и совершенную собственность всѣ феодальныя и аллодіальныя имѣнія, находившіяся только во временномъ владѣніи, и обезпечивъ дворянство симъ благотвореніемъ, котораго оно не имѣло права даже надѣяться. Она ввела въ Лифляндію всеобщее для Россійской имперіи учрежденіе, то-есть въ одно и то же время съ установленіемъ въ Лифляндіи образа управленія, долженствовавшаго наконецъ пресѣчь *безпорядки, злоупотребленія и похищенія*, такъ долго раздиравшія сію провинцію, она покрыла прошедшее завѣсою великодушнаго забвенія. Послѣ сего сопротивленіе ландратовъ введенію дворянскаго положенія ни отъ чего другаго не могло происходить, кромѣ *желанія продолжать въ роды родовъ злоупотребленія произвольной власти*, которою они пользовались *самовольно*.... Совершенно было безполезно испрашивать новыхъ подтвержденій привилегій.... при наступленіи каждаго царства, послѣ того какъ величество россійскаго престола всѣ сомнительныя права ограниченнаго владѣнія и неявственныя привилегіи сословія *арендаторовъ иностраннаго происхожденія* превратило въ непоколебимыя привилегіи *сословія государственныхъ помѣщиковъ*....". *).

А между тѣмъ, 14-го іюля 1786 года правительствующій сенатъ заявилъ слѣдующее: „когда вся Россія признаетъ въ „священной ея величества особѣ милосердную и щедрую мать отечества, пекущуюся неусыпно о благоденствіи своихъ подданныхъ дарованіемъ неисчислимыхъ выгодъ и преимуществъ, ландратская коллегія дерзаетъ при всякомъ случаѣ дѣлать свои возраженія, выводить превратные толки, приводя такимъ образомъ дѣла въ сущее замѣшательство...."

Съ тѣхъ поръ прошло восемьдесятъ два года, а не то ли же самое могъ бы и нынѣ сказать правительствующій сенатъ объ отношеніяхъ извѣстной партіи въ балтійскомъ краѣ къ великимъ преобразованіямъ нашего времени?

*) Ibidem, стр. 135, 136 и 137.

№ 106.

Москва, 16-го мая.

Газета *Дѣятельность* (№ 64) объявила что „проекъ устава Общества русскаго сѣвернаго и торговаго флота изготовленъ." Хотя этотъ уставъ еще не утвержденъ правительствомъ, но *Дѣятельность* приводитъ главныя основанія его, изъ коихъ видно что означенное общество можетъ начать свои дѣйствія какъ только соберетъ капиталъ въ 300.000 р.; впрочемъ Общество выговариваетъ себѣ право увеличить капиталъ этотъ до пяти милліоновъ. Правительство гарантируетъ доходность оборотовъ Общества. Обществу предоставляется привилегированное положеніе въ тѣхъ моряхъ, гдѣ будутъ ходить его суда. Послѣдній пунктъ особенно важенъ: неужели желательно чтобъ архангельскіе или онежскіе купцы или крестьяне, занимающіеся мореходствомъ, испытывали прискорбное сознаніе что правительство считаетъ ихъ тяжкій трудъ *меньше* полезнымъ чѣмъ дѣятельность какого-нибудь крупнаго общества? Если привилегіи и преимущества нужны для морскаго промысла, то они могли бы принести гораздо болѣе пользы государству, будучи преимущественно предоставлены мелкимъ промышленникамъ, которые, по своей многочисленности, одни способны сообщить развитіе мореходству въ сѣверномъ краѣ, тогда какъ крупное общество можетъ, даже при полной равноправности, ограждать свои права гораздо лучше нежели мелкіе мореходы. На дѣлѣ привилегіи предоставленныя одному конкурренту въ ущербъ всѣмъ прочимъ стѣсняютъ послѣднихъ гораздо болѣе чѣмъ представляется на бумагѣ при исчисленіи означенныхъ привилегій.

Общество требуетъ *платы отъ правительства* по взаимному соглашенію между казной и Обществомъ, на всѣхъ тѣхъ ли-

ніяхъ гдѣ послѣднее устроитъ срочныя сообщенія (!) оно желаетъ для постройки своихъ судовъ пользоваться лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ за половинную противъ таксы цѣну. „Если же общество найдетъ „въ казенныхъ земляхъ каменный уголь „или другое топливо, *а также мѣдныя и „желѣзныя руды* (!) или руководясь прежними указаніями, признаетъ удобнымъ приступить къ разработкѣ такихъ богатствъ „по бассейнамъ рѣкъ Сѣвернаго океана" (то-есть отъ норвежской границы до Берингова пролива!), „по его же прибрежьямъ и островамъ, то оно пользуется этими рудами и матеріалами для топлива въ „своихъ заведеніяхъ въ теченіи двѣнадцати лѣтъ безплатно и безпошлинно." Далѣе: „Каждому служащему на судахъ Общества матросу, при вступленіи его въ „военную службу, зачисляется все время „служенія его на судахъ торговаго флота „за дѣйствительную военную службу; офицеры же, служащіе на торговыхъ судахъ „Общества, получаютъ (кромѣ платежа отъ „Общества) слѣдующее имъ по закону половинное содержаніе отъ казны." Общество пользуется преимуществомъ даже въ перевозкѣ военныхъ тяжестей и пр. и пр. Словомъ, тутъ и рѣчи нѣтъ о поощреніи мореходства въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ; напротивъ, все направлено лишь ко вреду тѣхъ что̀ теперь занимаются или намѣрены заниматься мореходствомъ, не поступая въ Общество.

Мореходство въ нашихъ морскихъ побережьяхъ можетъ и должно развиваться при тѣхъ же условіяхъ, какъ оно развивается нынѣ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Уже по одному этому учрежденіе крупнаго общества на нашемъ обширномъ прибрежьи, вмѣсто нѣсколькихъ небольшихъ обществъ и артелей, представляется экономическою ошибкой, которая куплена будетъ цѣной разоренія всѣхъ не входящихъ въ составъ Общества морскихъ предпринимателей и моряковъ. Обществу, конечно, можно будетъ порядочно разжиться, если ему откроется возможность на долгое время запереть *весь* сѣверъ для прочихъ русскихъ мореходовъ, обрабатывать, подъ видомъ поднятія „мореплаванія," казенные мѣдные „рудники" безплатно и безпошлинно, заставить казну платить жалованье его шкиперамъ и штурманамъ, зачислять службу матросовъ на торговыхъ судахъ Общества за военную службу, а главное, пользоваться платой отъ правительства по всѣмъ тѣмъ линіямъ, на которыхъ Общество,—въ виду обработки рудниковъ и т. д.,—устроитъ срочныя сообщенія. Но чѣмъ больше привилегій надаете вы какому-либо обществу, тѣмъ болѣе вы его этимъ усыпите. Вы не укрѣпите, вы разслабите его дѣятельность. Убѣдительный тому примѣръ видимъ мы на Каспійскомъ морѣ. Тамъ Общество *Кавказъ* и *Меркурій* давно уже получаетъ ежегодную казенную субсидію въ 300.000 р., за что̀ оно „обязано" поддерживать постоянное сообщеніе между Астраханью и главнѣйшими портами Каспійскаго моря. Года два тому назадъ, когда сталъ приближаться конецъ казенныхъ субсидій, названное Общество въ своемъ годовомъ отчетѣ постаралось, посредствомъ искусственной группировки разныхъ данныхъ, внушить кому слѣдовало, что безъ казенныхъ денегъ нѣтъ возможности содержать въ Каспійскомъ морѣ пароходы, „по причинѣ дороговизны каменнаго угля, незначительности движенія пассажировъ и цѣнныхъ товаровъ" и прочее въ этомъ родѣ. И дѣйствительно, Обществу, еще до истеченія перваго срока, удалось добиться, кромѣ разныхъ другихъ льготъ, также денежной субсидіи отъ казны на новый довольно продолжительный срокъ (15 лѣтъ). Но что̀ же оказывается? Другое пароходное общество *Лебедь*, не получающее ни копѣйки субсидій, находитъ возможность содержать три парохода на Каспійскомъ морѣ и перевозить товары и пассажировъ, даже при конкурренціи высоко привилегированнаго Общества *Кавказъ и Меркурій* и несмотря на дороговизну каменнаго угля. Фактъ этотъ разительно доказываетъ что казенныя льготы не были нужны, и что безъ нихъ у *Кавказа и Меркурія* было бы гораздо болѣе конкуррентовъ.

О *Русскомъ Обществѣ Пароходства и Торговли* въ выше упомянутой газетѣ сообщаются подробныя свѣдѣнія, какъ оно, поддерживаемое правительствомъ съ ежегодною тратой на него двухъ милліоновъ, платило за купленныя имъ суда впятеро дороже ихъ стоимости, и такимъ образомъ до двухъ милліоновъ бросило совершенно даромъ! Газета *Дѣятельность* (№ 53) не стѣсняется даже весьма искренно сама свидѣтельствовать что „въ заказахъ и покупкахъ судовъ со стороны Общества Пароходства и Торговли при прежнемъ его прав-

леніи *не было ни соображеній ни разчета.*“ А теперь эта газета требуетъ такихъ же громадныхъ привилегій для подобнаго новаго крупнаго общества! Результаты казенныхъ субсидій уже извѣданы опытомъ во всѣхъ государствахъ. Поэтому-то политико-экономами допускается денежная поддержка отъ правительства единственно только въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ другой возможности имѣть удовлетворительное почтовое водяное сообщеніе, или, напримѣръ, когда политическія соображенія настоятельно требуютъ заботъ, чтобы почтовое сообщеніе не доставалось исключительно въ руки опаснаго сосѣда. Въ нашихъ моряхъ вовсе нѣтъ подобныхъ условій: не только въ моряхъ Черномъ, Каспійскомъ и Бѣломъ, но даже на озерахъ, Ладожскомъ, Онежскомъ и Пейпусскомъ, частная предпріимчивость оказывается достаточною для содержанія почтоваго пароходнаго сообщенія. Но если имѣется въ виду весьма важный для государства вопросъ о направленіи русскихъ народныхъ силъ къ морской дѣятельности, или къ разработкѣ богатствъ нашего сѣвернаго края, то дарованіе монополіи какому-нибудь одному обществу есть самый дурной способъ для достиженія цѣли. Гораздо вѣрнѣе предоставить всей массѣ населенія, какъ прибрежнаго, такъ и центральнаго, тѣ права и преимущества, которыя правительство признаетъ возможнымъ дать для осуществленія цѣлей ясно понятыхъ и опредѣленно поставленныхъ. Для чего, напримѣръ, уступать лишь одному Обществу исключительное право открывать рудники на сѣверѣ и пользоваться ими „безплатно и безпошлинно?“ Почему не предоставить это право каждому, кто откроетъ рудникъ и, самъ на свои средства пожелаетъ его разрабатывать, будь это крестьянинъ Сумскаго посада, обыватель Соловецкаго монастыря, или купецъ изъ Архангельска? Еще болѣе необходимы такія мѣры для того чтобы пріохотить прибрежныя населенія къ мореплаванію: самая незначительная поддержка, маленькія преміи, ничтожныя въ глазахъ столичныхъ милліонеровъ, окажутся дѣйствительнымъ средствомъ поощренія въ крестьянскихъ хижинахъ, въ отдаленныхъ отъ денежныхъ центровъ селахъ и въ небольшихъ городахъ.

Въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ нѣтъ теперь ни надобности, ни возможности вводить нѣчто въ родѣ крѣпостничества, даже въ той формѣ, въ которой ввело его Общество Пароходства и Торговли 13 лѣтъ тому назадъ, обязавъ „вольныхъ матросовъ“ къ службѣ на судахъ Общества за ничтожное вознагражденіе и тѣмъ самымъ внушая прибрежному населенію сильнѣйшее отвращеніе отъ мореплаванія. Намъ теперь должно избѣгать тѣхъ крупныхъ ошибокъ, какія сдѣланы были тогда. Еслибы выдаваемая теперь *Кавказу и Меркурію* ежегодная субсидія до 300.000 руб. была затрачена на обдуманное поощреніе мелкихъ предпринимателей по морскому дѣлу на всѣхъ нашихъ берегахъ и моряхъ, то мы въ теченіе какихъ-нибудь десяти лѣтъ могли бы достигнуть блистательныхъ результатовъ, между тѣмъ какъ выдачей этой суммы въ пользу одного только Общества достигается на практикѣ едва ли не результатъ отрицательнаго свойства.

№ 107.

Москва, 17-го мая.

Вступленіе новаго министра въ управленіе путями сообщенія, по извѣстіямъ петербургскихъ газетъ, повлечетъ за собой важныя измѣненія въ ходѣ желѣзнодорожнаго дѣла. Говорятъ что вопросъ о порядкѣ выдачи концессій на желѣзныя дороги сосредоточится въ министерствѣ путей сообщенія, и что министерство финансовъ уже не будетъ имѣть теперешняго „преобладающаго“ вліянія въ этомъ дѣлѣ.

Не знаемъ въ какой мѣрѣ основательны эти извѣстія сообщаемыя петербургскими газетами. Нельзя отрицать однако что нынѣшній министръ путей сообщенія вступаетъ въ управленіе этою частію въ тотъ моментъ развитія желѣзнодорожнаго дѣла, когда оно уже настоятельно требуетъ точной и послѣдовательной системы правительственныхъ дѣйствій.

Нынѣшнее положеніе нашего желѣзнодорожнаго дѣла во многомъ сходствуетъ съ тѣмъ какое было во Франціи въ 1856—1857 годахъ. Тяжелыя послѣдствія кризиса, которому подверглись постройки французскихъ желѣзныхъ дорогъ вслѣдствіе революціи 1848 года, изгладились къ помянутымъ годамъ, и послѣ чрезвычайныхъ усилій правительства желѣзнодорожная промышленность начала развиваться на

прочныхъ основаніяхъ. Въ 1856 году Франція имѣла только 6.211 километровъ желѣзныхъ дорогъ открытыхъ для движенія, и Французы горько жаловались на свою отсталость въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ сравнительно съ другими европейскими странами. Французская имперія, считающая теперешнюю желѣзнодорожную сѣть Франціи (16.240 килл. открытыхъ дорогъ къ 1869 году) одною изъ главнѣйшихъ заслугъ своихъ предъ страной, поспѣшила воспользоваться улучшившимися въ теченіе пятидесятыхъ годовъ обстоятельствами желѣзнодорожной промышленности, и придя къ ней на помощь, установила строгую и послѣдовательную систему дѣйствій, выразившуюся въ органическихъ законахъ 1859 года и ихъ дополненіяхъ. Каковы бы ни были недостатки этой системы, состоящіе въ излишней регламентаціи, но высокое достоинство ея заключается въ томъ что она устранила произволъ и случайности въ ходѣ сооруженія французской сѣти желѣзныхъ дорогъ и прекратила постройку желѣзныхъ дорогъ средствами казны. Отношенія правительства къ постройкѣ дополнительныхъ главныхъ линій и линій второстепенныхъ были опредѣлены въ точности; та же ясность внесена потомъ въ отношенія мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ къ мѣстнымъ земскимъ учрежденіямъ и ко всему государству.

Теперешнее протяженіе нашей желѣзнодорожной сѣти, 6.413 верстъ, почти равняется тому какое имѣла французская сѣть въ 1856 году. Наша отсталость въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ понуждаетъ насъ къ чрезвычайнымъ усиліямъ, и множество обстоятельствъ дѣлаютъ неизбѣжную прямую помощь правительства большей части желѣзнодорожныхъ предпріятій. Кризисъ, причиненный Главнымъ Обществомъ Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, теперь миновалъ; наше желѣзнодорожное дѣло успѣло съ тѣхъ поръ оправиться и обѣщая правильное развитіе въ будущемъ, открываетъ правительству возможность оказывать ему болѣе или менѣе систематическую помощь и направлять его по соображенію всей совокупности государственныхъ интересовъ. Наше положеніе, правда, все еще гораздо труднѣе чѣмъ было положеніе Франціи въ пятидесятыхъ годахъ. Французская имперія имѣла тогда возможность опереться при сооруженіи второстепенныхъ вѣтвей на нѣсколько большихъ компаній, которымъ принадлежали главныя линіи, а у насъ приходится одновременно вести постройку необходимѣйшихъ главныхъ линій и заботиться о второстепенныхъ вѣтвяхъ, въ которыхъ трудно отказать особенно сѣвернымъ губерніямъ при большихъ или меньшихъ затрудненіяхъ ихъ хозяйственнаго быта. Чѣмъ сложнѣе условія дѣла, тѣмъ конечно труднѣе опредѣлить ту систему дѣйствій которая можетъ принести наибольшую пользу. Въ замѣнъ органическихъ законовъ, въ родѣ французскихъ постановленій 1859 года, желѣзнодорожное дѣло могло бы быть поставлено у насъ въ болѣе полное завѣдываніе ближайшаго къ нему высшаго учрежденія, какъ напримѣръ главный желѣзно-дорожный комитетъ. Если подобнаго рода завѣдываніе признается необходимымъ даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ всѣ основанія желѣзно-дорожной промышленности точно опредѣлены, то оно еще болѣе нужно въ Россіи, гдѣ участіе правительства въ желѣзно-дорожной сѣти выражается рядомъ отдѣльныхъ и иногда неожиданныхъ для него самого дѣйствій, не находящихся между собой въ строгой связи.

Главный комитетъ желѣзныхъ дорогъ учрежденъ въ 1858 году „для предварительнаго обсужденія главныхъ мѣроположеній по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ" Министры финансовъ и путей сообщенія состоятъ непремѣнными членами комитета, а остальные члены назначаются по особому Высочайшему повелѣнію. Обязанности комитета опредѣлены указомъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Дѣла вносятся въ комитетъ по назначенію министра путей сообщенія или вслѣдствіе поданныхъ ему просьбъ представителями частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Комитету предоставляется призывать въ засѣданія свои для разъясненій кого сочтетъ нужнымъ; но въ сужденіяхъ приглашенныя такимъ образомъ лица не участвуютъ. Этими двумя пунктами ограничиваются опредѣленія указа. Главному комитету желѣзныхъ дорогъ даются иногда важныя порученія по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, какъ было напримѣръ при начертаніи трехъ извѣстныхъ сѣтей важнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ.

Выдача концессій и опредѣленіе условій правительства съ предпринимателями, условій чрезвычайно разнообразныхъ даже относительно такихъ подробностей какъ перевозка войскъ (иныя компаніи перево-

зять ихъ за $^1/_4$ тарифной платы, иныя съ уступкою 30% и пр.), находились до сихъ поръ исключительно въ завѣдываніи администраціи. Концессіи выдавались по болѣе или менѣе полному соглашенію министра финансовъ съ министромъ путей сообщенія, и тѣмъ же порядкомъ принимались другія мѣры по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Порядокъ выдачи концессій у насъ довольно сложенъ. Въ министерствѣ путей сообщенія просьба и проектъ учредителей разсматриваются преимущественно въ техническомъ и отчасти въ финансовомъ отношеніи. Въ обыкновенномъ порядкѣ дѣло проходитъ здѣсь черезъ три инстанціи: департаментъ желѣзныхъ дорогъ, совѣтъ министра и канцелярія самого министра; но иногда къ этимъ инстанціямъ прибавляются спеціальныя коммиссіи. Въ министерствѣ финансовъ, просьба учредителей разсматривается не только со стороны финансовой сообразности условій, но преимущественно въ тѣхъ видахъ чтобъ удостовѣриться въ финансовой благонадежности учредителей, то-есть въ вѣроятности сбора капитала, причемъ нерѣдко опредѣляются условія выпуска гарантированныхъ правительствомъ бумагъ. Отъ министра финансовъ просьба учредителей вносится черезъ комитетъ министровъ на Высочайшее утвержденіе.

Во Франціи, гдѣ основанія желѣзнодорожной промышленности въ точности опредѣлены закономъ, высшимъ государственнымъ и отчасти земскимъ учрежденіямъ предоставлено гораздо большее участіе въ разрѣшеніи желѣзнодорожныхъ вопросовъ. Каждый проектъ подвергается прежде всего мѣстной провѣркѣ или изслѣдованію (enquête). Въ каждомъ заинтересованномъ департаментѣ префектъ собираетъ для разсмотрѣнія проекта коммиссіи изъ девяти членовъ, избранныхъ между главнѣйшими землевладѣльцами, купцами, промышленниками и пр. Эта коммиссія должна привести въ порядокъ всѣ заявленія о проектѣ, которыя вписываются въ реестры и бываютъ открыты мѣстнымъ жителямъ во всѣхъ главныхъ пунктахъ заинтересованнаго департамента и округовъ. За тѣмъ коммиссія выслушиваетъ заявленія мѣстныхъ инженеровъ и другихъ лицъ, собираетъ свѣдѣнія, составляетъ отвѣты на вопросы правительства и пр. Подобныя мѣстныя изслѣдованія сдѣлаются необходимы и въ Россіи, какъ только будетъ приступлено къ линіямъ второстепеннымъ.

Послѣ мѣстной провѣрки проектъ разсматривается въ нѣсколькихъ инстанціяхъ министерства публичныхъ работъ: у правительственныхъ инженеровъ и инспекторовъ, въ совѣтѣ путей сообщенія и въ совѣщательномъ комитетѣ желѣзныхъ дорогъ, а за тѣмъ вносится въ государственный совѣтъ, гдѣ разсматривается сперва въ отдѣленіи, потомъ въ общемъ собраніи. Наконецъ проектъ переходитъ въ совѣтъ министровъ, а иногда и въ законодательный корпусъ, и утверждается императоромъ. Такимъ образомъ интересы мѣстные, интересы торговли (совѣщательный комитетъ желѣзныхъ дорогъ) и интересы государства имѣютъ вполнѣ опредѣленное участіе въ обсужденіи проектовъ.

У насъ министерство путей сообщенія состоитъ почти исключительно изъ техниковъ. Относительно разнообразія своего состава оно не можетъ быть и сравниваемо съ французскимъ министерствомъ земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ. Трудно полагать чтобы разсмотрѣніе сложныхъ финансовыхъ комбинацій могло быть предоставлено техническимъ силамъ министерства путей сообщенія. Выпускъ бумагъ гарантированныхъ правительствомъ долженъ соображаться съ положеніемъ денежнаго рынка, которое безпрестанно мѣняется и о которомъ въ министерствѣ путей сообщенія свѣдѣній не имѣется. Точно также министерство финансовъ не въ силахъ взять на себя техническую строительную сторону дѣла. Поэтому трудно полагать чтобы въ какомъ-либо изъ министерствъ могла быть съ пользою сосредоточена выдача концессій. Напротивъ было бы полезнѣе, еслибъ это дѣло перешло въ вѣдѣніе коллегіальнаго учрежденія, какъ главный комитетъ желѣзныхъ дорогъ, которому министерство давало бы всѣ нужныя свѣдѣнія и который имѣетъ право, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ, возводить дѣла на Высочайшее усмотрѣніе. Въ числѣ членовъ главнаго комитета мы видимъ представителей и инженерной, и финансовой, и военной спеціальностей. Высшее завѣдываніе желѣзно-дорожнымъ дѣломъ, сосредоточенное въ этомъ комитетѣ, правильно организованное вліяніе его на ходъ желѣзно-дорожной промышленности могли бы положить основаніе последовательной системѣ дѣйствій въ этомъ

дѣлѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ предотвратить вредныя случайности и уклоненія.

Такая болѣе твердая постановка дѣла соотвѣтствовала бы важности и трудности стоящихъ на очереди вопросовъ. Упомянемъ только о главнѣйшихъ задачахъ собственно по проведенію желѣзныхъ дорогъ. Открытіе для русской торговли незамерзающаго порта на Балтійскомъ морѣ и освобожденіе ея отъ иностранныхъ портовъ; соединеніе нашей позиціи на Вислѣ со внутренностію страны: вотъ, безъ сомнѣнія, самыя существенныя и неотложныя дѣла. Оба они одинаково подрываются проектомъ Лыкской дороги, о которой къ общему изумленію, снова поднимается рѣчь...

Вслѣдъ за осуществленіемъ важнѣйшихъ дорогъ въ западной Россіи, наибольшее значеніе, какъ это постановлено рѣшеніемъ главнаго комитета, имѣетъ линія ведущая къ незамерзающимъ портамъ Чернаго моря, а также дороги необходимыя для дополненія внутренней сѣти.

Наконецъ, въ ближайшемъ будущемъ, придется приступить къ главнымъ дорогамъ восточной полосы Россіи,—къ осуществленію обширныхъ проектовъ Кавказской и Сибирской линій.

Важное политическое и экономическое значеніе Кавказской дороги несомнѣнно и не требуетъ доказательствъ. Сибирская линія долженствующая соединить водяные пути Европейской Россіи съ громадною рѣчною системой Западной Сибири, будетъ во то же время первою русскою желѣзною дорогой, построенною преимущественно въ видахъ развитія заводской промышленности. Можно надѣяться что рельсовый путь подниметъ горный промыселъ на Уралѣ съ тѣмъ же успѣхомъ, съ какимъ онъ уже способствуетъ развитію земледѣлія въ черноземной полосѣ. Къ главной Сибирской дорогѣ поспѣшатъ конечно примкнуть боковыя горнозаводскія вѣтви, которыя уже всюду въ Европѣ легли цѣлыми сѣтями въ горныхъ округахъ.

Съ рѣшеніемъ всѣхъ этихъ важныхъ вопросовъ связано многое въ будущемъ Россіи. Ошибки сдѣланныя теперь могутъ быть не поправимы. Чѣмъ серіознѣе вопросы и интересы завязанные въ предстоящемъ развитіи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ желательнѣе чтобы дѣло это было по возможности ограждено отъ случайностей.

№ 108.

Москва, 19-го мая.

Читателямъ извѣстны жалобы нашей quasi-консервативной партіи на необузданное самоуправство западно-русскаго и польскаго крестьянскаго люда, — на преступное потворство имъ „вольной дружины“ русскихъ чиновниковъ,—на нескончаемыя бѣдствія и разоренія, якобы причиняемыя ихъ поблажками тамошнимъ землевладѣльцамъ, причемъ-де заглушается въ народѣ всякое понятіе о правѣ и долгѣ, всякое уваженіе къ собственности.

Читателямъ извѣстно также съ какимъ отмѣннымъ усердіемъ прусскіе органы воспроизводили патріотическія сѣтованія этой *русской* консервативной партіи встревоженной опасностью которой подвергалось польское землевладѣніе. *Кельнская Газета*, *Крестовая Газета*, *Ostsee Zeitung* соперничали съ *Journal des Débats*, *Revue des deux mondes* и *Journal de Paris*, какъ гг. фонъ-Боккъ, Егоръ фонъ-Сиверсъ и фонъ-Эккардтъ соревновали господамъ де-Мазаду и Клячко въ усиліяхъ раскрыть предъ цивилизованнымъ міромъ ужасы угрожающіе Европѣ со стороны „русскаго радикализма“ и „московской демагогіи,“ попирающихъ священное право собственности изъ преступнаго потворства крестьянамъ и бобылямъ въ западныхъ окраинахъ Россіи. Но вотъ дѣло случайно коснулось уже не польскихъ, латышскихъ, или эстонскихъ бобылей, а бобылей прусскихъ, водворяющихся на заработки въ Лифляндіи въ западныхъ губерніяхъ, въ Польшѣ: что же оказывается? Оказывается что ни въ Лифляндіи, ни въ западномъ краѣ, ни въ Польшѣ, рабочему люду нѣтъ житья; что для него нѣтъ ни правды, ни закона; что просвѣщенные и гуманные помѣщики обманываютъ работниковъ, а демагоги русской администраціи оставляютъ безъ вниманія жалобы несчастныхъ жертвъ обмана и насилія. Всѣмъ еще памятно дѣло прусскаго лѣсничаго Арнима, которое получило столь громкую огласку. Теперь прусское правительство находитъ себя вынужденнымъ снова выступить съ словомъ обличенія и укора противъ русскихъ властей. Вопреки іеремiадамъ *Вѣсти* объ угнетеніи несчастныхъ помѣщиковъ и о распущенности рабочаго люда въ западныхъ окраинахъ нашихъ, изъ показаній прус-

скихъ правительственныхъ агентовъ выходитъ, что эти несчастные помѣщики преспокойно обманываютъ договорившихся съ ними бобылей, и что русскія власти потворствуютъ первымъ. Это утверждаетъ не какой-нибудь „соціалистъ“ русскій чиновникъ, не какая-нибудь „демагогическая“ московская газета, а прусскій генеральный консулъ въ Варшавѣ, г. Рейхенбергъ, извѣстный ревнитель постройки Лыкской желѣзной дороги, и это сужденіе высказано имъ не въ какомъ-нибудь пріятельскомъ разговорѣ или частномъ письмѣ, а въ официальномъ донесеніи своему правительству. Выписываемъ изъ газеты графа Бисмарка, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* поучительныя размышленія по поводу донесенія г. Рейхенберга: „Пагубное переселеніе прусскихъ рабочихъ съ ихъ семействами въ Польшу и Россію все еще „продолжается. Крайность въ которую *обманутые переселенцы* впадаютъ столь велика, что прусскій генеральный консулъ „въ Варшавѣ счелъ долгомъ довести о „томъ до свѣдѣнія министра иностранныхъ „дѣлъ. Послѣдній сообщилъ объ этомъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и торговли, „*дабы они остановили переселеніе.* По донесенію консула, рабочіе заключаютъ отчасти въ Пруссіи черезъ посредство агентовъ, преимущественно же въ Польшѣ, „контракты съ помѣщиками и *очень часто* „*бываютъ обманутыя* въ своихъ надеждахъ „и *данныхъ имъ обѣщаніяхъ.* Число не имѣющихъ куска хлѣба прусскихъ рабочихъ „увеличилось еще прибывшими изъ другихъ сѣверо-германскихъ союзныхъ государствъ. Слѣдовало бы остановить переселеніе *безъ предварительнаго прочнаго* „*обязательства.* Если рабочіе будутъ приглашены прямо польскими землевладѣльцами или ихъ агентами въ Пруссіи, то „*отъ землевладѣльцевъ надобно требовать* „*обезпеченій*, которыми были бы ограждены „условія службы рабочихъ, ибо приносимыя въ послѣдствіи *жалобы на несоблюденіе контрактовъ оставляются русскими* „*властями безъ вниманія*, и даже вмѣшательство консула часто не приносило никакой пользы. Генеральный консулъ полагаетъ полезнымъ совершенно закрыть „агентства учрежденныя для привлеченія „рабочихъ семействъ къ польскимъ и русскимъ помѣщикамъ, ибо они заманиваютъ „рабочихъ пустыми обѣщаніями, которыя „потомъ не исполняются.“

Итакъ, послѣ столь жестокихъ уроковъ 1863 года, дѣла въ нашихъ окраинахъ все-таки дошли до того что сосѣднее правительство, заботясь объ огражденіи своихъ подданныхъ отъ насилій и обмановъ помѣстнаго сословія, въ виду пристрастія къ нему „русскихъ властей,“ считаетъ необходимымъ либо пріостановить переселеніе рабочаго народа въ Россію, либо обставить это переселеніе всевозможными гарантіями. Г. Рейхенбергъ, пользующійся однако достаточнымъ вѣсомъ въ Варшавѣ чтобы пустить въ ходъ черезъ тамошнія власти зловреднѣйшій для Россіи проектъ Лыкской дороги,—самъ г. Рейхенбергъ сознается что этого вѣса часто оказывалось недостаточно какъ только шло дѣло объ обращеніи вниманія русскихъ властей на обманы которыми мѣстные землевладѣльцы эксплуатируютъ довѣрившихся имъ прусскихъ рабочихъ. Прусскіе министры, повидимому, потеряли всякую надежду на прекращеніе этой, усматриваемой ими, бѣдственной стачки между властями и помѣстнымъ сословіемъ, такъ какъ прусское правительство безцеремонно объявляетъ о необходимости пріискать средство къ огражденію правъ и интересовъ прусскихъ рабочихъ въ Россіи помимо русскихъ властей. Въ Лифляндіи, какъ извѣстно, для этого оказалось достаточнымъ нѣсколькихъ строчекъ адресованныхъ графомъ Бисмаркомъ къ его рижскимъ или дерптскимъ друзьямъ: въ этихъ мѣстахъ сѣверо-германскій канцлеръ есть великій авторитетъ, предъ которымъ поникаетъ феодальная гордость тамошняго рыцарства; но въ западномъ и въ привислинскомъ краѣ требуются иныя мѣры. „Отъ землевладѣльцевъ надо требовать *обезпеченій*,“ говоритъ органъ прусскаго великаго визиря: значитъ расправа съ землевладѣльцами въ русскихъ областяхъ должна поступить въ руки прусскихъ администраторовъ...

Таковы отзывы и заключенія просвѣщеннаго и совсѣмъ не демократическаго правительства сосѣдней державы касательно отношеній рабочаго люда въ нашихъ западныхъ окраинахъ къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ и властямъ,—а наши quasi-консервативные органы вопіютъ о недостаткѣ тамъ рабочихъ рукъ, о плачевномъ положеніи тамошнихъ помѣщиковъ, лишенныхъ-де средствъ вовремя убирать свои поля, о стремленіи тамошняго рабочаго народа переселяться и искать заработковъ

во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ совершающіяся реформы положили основанія правильному гражданскому быту. Дабы помочь недостатку рабочихъ силъ, просвѣщенные русскіе землевладѣльцы съ польскимъ и нѣмецкимъ народнымъ самолюбіемъ вздумали обратиться къ труду прусскихъ работниковъ; но тѣ же причины, отъ которыхъ страдаютъ туземные рабочіе, оказываютъ дѣйствіе и на призванныя въ помощь иностранныя рабочія силы. Нельзя при этомъ не замѣтить что берлинскія обвиненія падаютъ на всю Россію; она становится отвѣтственною предъ своими просвѣщенными сосѣдями за безправіе рабочаго люда въ ея окраинахъ. Не Лифляндію, а Россію назвали прусскіе министры по дѣлу Арнима страною гдѣ для рабочаго люда нѣтъ „ни правды, ни суда;“ не Варшаву или Вильну, а всю Россію изображаетъ прусскій генеральный консулъ страной, гдѣ землевладѣльцы *обманываютъ* рабочихъ, при чемъ жалобы сихъ послѣднихъ „на нарушеніе контрактовъ оставляются властями безъ вниманія...“ Что скажутъ объ этомъ тѣ лживые защитники будто бы *русскаго* землевладѣнія и *русскаго* консервативнаго начала, которые поставили себѣ задачей поддерживать и въ балтійскомъ краѣ, и въ западномъ, и въ привислинскомъ пагубную реакцію противъ національной политики?

№ 109.

Москва, 20-го мая.

На дняхъ, говоря о порядкѣ выдачи концессій на желѣзныя дороги, мы упомянули что во Франціи проекты желѣзныхъ дорогъ подвергаются организованной мѣстной повѣркѣ во всѣхъ департаментахъ и округахъ заинтересованныхъ проектируемой линіей. Мы замѣтили тогда что подобная правильно организованная повѣрка проектовъ на мѣстѣ, вѣроятно, потребуется и у насъ, какъ только будетъ приступлено къ постройкѣ второстепенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Теперь въ нашей печати уже обсуждаются проекты нѣсколькихъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій имѣющихъ преимущественно мѣстное значеніе, — *питательныхъ вѣтвей*, какъ у насъ выражаются. Вѣтви эти слѣдующія: отъ Ливенъ къ одной изъ станцій Орловско-Елецкой желѣзной дороги, отъ Шуи къ Кинешмѣ, отъ Торжка ко Ржеву и далѣе. Дорога отъ Ярославля къ Вологдѣ съ вѣтвію къ Рыбинску также имѣетъ теперь мѣстный характеръ, хотя, какъ часть пути отъ Москвы на сѣверъ, дорога эта при своемъ продолженіи можетъ пріобрѣсти всероссійское значеніе.

Среди обсужденія помянутыхъ проектовъ, изъ Вологды и Ярославля, изъ Костромы и Кинешмы, одинаково слышатся жалобы на теперешній способъ заявленія мѣстныхъ соображеній. Нѣсколько обывателей, болѣе или менѣе вліятельныхъ, пристаютъ обыкновенно къ извѣстному предпринимателю и защищаютъ его проектъ во что бы то ни стало, особенно если предприниматель произвелъ изысканія и заинтересованъ тѣмъ чтобъ избранное имъ направленіе не было измѣнено. Обсужденіе проекта переходитъ въ журналистику, которую нельзя признать вполнѣ удобнымъ органомъ для заявленія мѣстныхъ мнѣній, а тѣмъ болѣе для соглашенія мѣстныхъ интересовъ.

Читатели найдутъ ниже письмо изъ Ливенъ въ которомъ выражаются сѣтованія на разногласія относительно проекта Ливенской вѣтви, возникшія между ливенскимъ купечествомъ и ливенскимъ земствомъ. Разногласія эти выразились длинною и раздражительною полемикой въ газетахъ.

Полагаемъ что результатъ былъ бы иной, еслибъ у насъ былъ установленъ порядокъ мѣстныхъ провѣрокъ или изслѣдованій (enquête). Считаемъ не лишнимъ припомнить подробности порядка узаконеннаго по этому предмету во Франціи.

Мѣстная провѣрка можетъ быть открыта на основаніи предварительнаго проекта, въ который должны быть внесены: направленіе линіи, распредѣленіе главнѣйшихъ сооруженій и валовая смѣта издержекъ. Если дѣло идетъ о дорогѣ рельсовой, то къ предварительному проекту требуется приложить продольный профиль дороги и нѣкоторое число поперечныхъ профилей. Во всякомъ случаѣ къ предварительному проекту присоединяется записка разъясняющая цѣль предпріятія и обѣщаемыя имъ выгоды. Предъявленіе изысканій требуется за тѣмъ чтобы не тревожить мѣстность вопросомъ о предпріятіи, порожденномъ только спекуляціей.

Въ главномъ пунктѣ департамента, по которому должна пройти проектируемая ли-

нія, образуется коммиссія, состоящая по меньшей мѣрѣ изъ девяти и не болѣе какъ изъ тринадцати членовъ, выбранныхъ между главнѣйшими землевладѣльцами, заводчиками, купцами, *судохозяевами* и хозяевами промышленныхъ заведеній. Члены и предсѣдатель коммиссіи назначаются префектомъ при открытіи повѣрки.

Въ теченіи срока назначаемаго высшею администраціей, не менѣе однакожь чѣмъ на мѣсяцъ и не болѣе чѣмъ на четыре мѣсяца, въ главномъ городѣ заинтересованнаго департамента, также какъ и въ главномъ пунктѣ каждаго изъ его округовъ (по нашему, въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ заинтересованной губерніи) открывается разсмотрѣнію мѣстныхъ жителей предварительный проектъ предпріятія, вмѣстѣ со всѣми вышеупомянутыми приложеніями. Тамъ же, и на тотъ же срокъ, открываются реестры, куда мѣстные жители могутъ вносить свои замѣчанія. Если проектированная дорога прорѣзываетъ нѣсколько департаментовъ, то реестры и проектъ открываются только въ главныхъ департаментскихъ пунктахъ (въ губернскихъ городахъ).

Къ концу срока на который открыты реестры немедленно собирается упомянутая выше коммиссія: она разсматриваетъ заявленія вписанныя въ реестры, выслушиваетъ инженеровъ департамента и кого признаетъ за нужное, собираетъ свѣдѣнія и постановляетъ наконецъ подробно мотивированное соображеніе о пользѣ предпріятія и о тѣхъ вопросахъ которые предложены правительствомъ. Работа коммиссіи должна быть окончена въ теченіи мѣсяца. Префектъ въ теченіи четырнадцати дней представляетъ высшей администраціи постановленіе коммиссіи вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ. Торговыя палаты городовъ лежащихъ по направленію дороги, а въ случаѣ нужды и совѣщательныя палаты искусствъ и мануфактуръ (chambres consultatives des arts et manufactures), призываются высказать свои соображенія о пользѣ предпріятія. Протоколы палатъ должны быть предъявлены префекту къ сроку окончанія работъ повѣрочной коммиссіи.

При такой правильной организаціи повѣрки, правительство получаетъ соображенія со всѣхъ возможныхъ мѣстныхъ точекъ зрѣнія и отъ представителей различныхъ мѣстныхъ интересовъ. Разнообразный составъ повѣрочной коммиссіи, въ которую приглашаются даже судохозяева, даетъ возможность не только выяснить воззрѣнія, но и согласить различные интересы, что еще важнѣе. При правильно организованномъ порядкѣ дѣлаются затруднительными односторонція заявленія которыя у насъ не рѣдко проходятъ въ разныхъ собраніяхъ, неожиданно и нахрапомъ. Разказывали даже такіе случаи что заявленія собраній подписывались въ засѣданіи, о назначеніи котораго вовсе не было извѣстно сторонникамъ иныхъ соображеній.

Въ проведеніи мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ безпрестанно встрѣчаются вопросы которые не могутъ быть разрѣшены даже при самомъ тщательномъ разъясненіи ихъ элементовъ, вопросы требующіе взаимнаго соглашенія интересовъ.

Кажется, мы не ошибаемся сказавъ что въ подобныхъ обстоятельствахъ находится вопросъ о направленіи Ливенской вѣтви.

Вотъ въ чемъ тутъ дѣло. Значительный торговый городъ Ливны лежитъ менѣе чѣмъ въ пятидесяти верстахъ на югъ отъ Орловско-Елецкой дороги, Ливенское купечество ходатайствуетъ чтобъ была проведена вѣтвь отъ Ливенъ къ Елецкой дорогѣ по ближайшему разстоянію, а станція въ Ливнахъ помѣщена въ самомъ городѣ, то-есть на сѣверномъ берегу Сосны. Купечество указываетъ что постройку вѣтви удобнѣе предоставить компаніи Елецкой дороги, въ тѣхъ видахъ чтобъ избѣжать лишнихъ расходовъ на управленіе и наемъ подвижнаго состава при скопленіи грузовъ въ Ливнахъ. Такъ возникъ проектъ вѣтви отъ Ливенъ на станцію Россошную. Длина ея будетъ всего приблизительно 45 верстъ, и направленіе это есть наиболѣе выгодное для общества Елецкой дороги, такъ какъ грузы будутъ проходить отъ Россошной станціи до Орла 117 верстъ по Елецкой дорогѣ. Всего же разстоянія отъ Ливенъ до Орла по этому проекту будетъ не менѣе 162 верстъ.

Ливенское земство, вступившее въ соглашеніе съ земствомъ Малоархангельскаго уѣзда, указываетъ что путь отъ Ливенъ чрезъ Россошную въ Орелъ будетъ кружный и не принесетъ никакой пользы сосѣднему, богатому хлѣбомъ и нуждающемуся въ сбытѣ Малоархангельскому уѣзду. Поэтому земство предпочитаетъ избрать для проектируемой вѣтви болѣе западное направленіе и изогнуть ее такъ чтобъ она прошла чрезъ торговое село Дросково куда

могутъ удобно свозиться малоархангельскіе грузы. При этомъ болѣе западномъ направленіи, не смотря на изгибъ пути чрезъ Дросково, разстояніе Ливенъ отъ Орла и слѣдовательно отъ Москвы и Риги сократится приблизительно на 30 верстъ (всего будетъ 132 версты), но съ другой стороны придется строить новаго рельсоваго пути не 45, а 88 верстъ, и притомъ потерпитъ ущербъ Орловско-Елецкая линія, по которой ливенскіе грузы будутъ пробѣгать уже не 117 верстъ, а только 44 версты. Земство желаетъ сверхъ того расположить станцію въ Ливнахъ не на сѣверномъ, городскомъ, а на *южномъ* берегу Сосны, противу Ливенъ, въ чемъ видитъ оно выгоду безпрепятственнаго подвоза грузовъ къ Ливенской станціи, неостанавливаемаго разливами Сосны. Бо́льшая часть грузовъ дѣйствительно подвозится къ Ливнамъ съ юга изъ всѣхъ смежныхъ уѣздовъ.

Дабы избѣжать неудобствъ этихъ обоихъ проектовъ князь Куракинъ и г. фонъ-Цуръ-Мюленъ предлагаютъ третье, среднее, направленіе, на станцію Туровку лежащую между станціями Архангельскою и Россошною, на востокъ отъ первой изъ нихъ и на западъ отъ второй. Это среднее направленіе оставляетъ въ сторонѣ село Дросково, чрезъ которое провозится нынѣ въ Орелъ и Чернь изъ Малоархангельскаго и Щигровскаго уѣзда до 10 милл. пудовъ груза. Для этихъ грузовъ направленіе на Россошную очень удлиняетъ путь въ Орелъ, но и при среднемъ направленіи, отъ Ливенъ на станцію Туровку, малоархангельскіе грузы должны будутъ дѣлать 27 верстъ лишняго пути гужемъ (до станціи Теляжье, между Ливнами и Туровкой). Съ другой стороны, выгода средняго направленія заключается въ томъ что оно требуетъ постройки лишь около 51 версты и даетъ самое краткое протяженіе пути изъ Ливенъ въ Орелъ, въ 124 версты.

Итакъ земству Ливенскаго и Малоархангельскаго уѣзда выгоднѣе склонить дорогу къ юго-западу, а интересы ливенскаго купечества требуютъ прежде всего помѣщенія станціи въ городѣ. Интересы же Елецкой желѣзной дороги заставляютъ желать болѣе восточнаго направленія Ливенской вѣтви, если не на станцію Россошную, то хоть на станцію Туровку, лежащую какъ сказано, между первою станціей и станціей Архангельскою.

Повидимому эти интересы должны бы придти къ соглашенію. Станцію Ливенской вѣтви можно расположить въ городѣ и вести дальше дорогу хотя бы на Дросково. Наконецъ, еслибъ оказалось что сооруженіе Ливенской вѣтви выгодно предоставить компаніи Елецкой дороги (что̀ конечно сократило бы расходы на управленіе вѣтвію и обезпечило бы ее болѣе богатымъ подвижнымъ составомъ), въ такомъ случаѣ, повидимому, можно было бы помириться на среднемъ направленіи которое идетъ на станцію Туровку. Малоархангельцы могли бы выговорить при этомъ постройку хорошаго моста чрезъ рѣку Труды текущую между Дросковомъ и станціей Теляжье, а также устройство между этими двумя пунктами хорошей шоссейной дороги.

Однако, въ Ливнахъ соглашеніе не состоялось. Представители мѣстности отождествили свои интересы съ интересами того или другаго предпринимателя, конечно, державшагося за свои изысканія. Стороны вступили въ ожесточенную полемику, но она представляетъ теперь только препирательство предпринимателей, за которымъ трудно различить голосъ истинныхъ мѣстныхъ интересовъ.

Защитники малоархангельскаго направленія указываютъ на то что оно идетъ по наторенному пути, не разрушая теперешняго торговаго движенія и связанныхъ съ нимъ интересовъ. „Внезапные переломы въ „торговомъ движеніи,“ говорятъ они, „сопровождаются обѣдненіемъ мѣстности, внезапнымъ исчезновеніемъ капиталовъ, банкрутствами и т. д.“ Это немного сильно относительно увеличенія гужевой подвозки на 27 верстъ, но еще страннѣе то что земство ни мало не смущается мыслію расположить Ливенскую станцію въ ущербъ городу Ливнамъ на южномъ берегу рѣки Сосны, которая, по ихъ собственнымъ словамъ, весной и осенью на долгое время прерываетъ сообщеніе. „Станція проектируется,“ говорятъ защитники малоархангельскаго направленія, „на южной части „города что весьма невыгодно для городскихъ капиталистовъ, которымъ пришлось „бы либо сносить свои склады и магазины „на южную часть, либо устраивать городской мостъ для соединенія этихъ послѣднихъ съ товарною станціей.“ На это купечество основательно замѣчаетъ что значительную часть грузовъ нельзя же сдавать во всякое время прямо на товарную станцію; такіе грузы придется везти спер-

ва около пяти верстъ до городскихъ складовъ, а за тѣмъ тѣ же пять верстъ назадъ на станцію, что неминуемо отзовется на производителяхъ хлѣба. Врядъ ли такой пустой разладъ относительно расположенія станціи или даже просто постройки моста чрезъ Сосну удержался бы въ мѣстной коммиссіи составленной внѣ вліянія предпринимателей.

Подобные вопросы, какъ расположеніе станціи въ Ливнахъ на сѣверномъ или южномъ берегу Сосны или значеніе 27-верстнаго удлинненія гужеваго пути для малоархангельскихъ грузовъ могутъ быть успѣшно разрѣшаемы только на мѣстѣ и путемъ соглашенія сторонъ. Напримѣръ устройство станціи на южномъ берегу заставитъ городъ принять большое участіе въ расходахъ на мостъ, а при расположеніи ея на сѣверномъ обѣ стороны будутъ можетъ-быть одинаково заинтересованы въ постройкѣ моста и, вѣроятно, выговорятъ ее у компаніи желѣзной дороги.

Правильно организованная мѣстная повѣрка могла бы способствовать подобнымъ соглашеніямъ, затруднить и ослабить мѣстные происки, а правительству открыть возможность знать совокупность всестороннихъ и болѣе независимыхъ мѣстныхъ соображеній...

№ 110.

Москва, 21-го мая.

А.

Намъ памятно смущеніе, съ какимъ встрѣчено было у насъ появленіе *Исторіи Петра Великаго,* соч. академика Устрялова. Откровенное изложеніе нѣкоторыхъ дѣлъ суроваго царя возбудило со стороны многихъ почтенныхъ людей опасеніе что авторитетъ этой великой личности и представляемаго ею принципа власти будетъ поколебленъ. И что же? Развѣнчана ли тѣнь великаго императора? Низведенъ ли онъ съ своего педьестала? Умалилось ли значеніе отведенное ему историками прежняго времени? Ни чуть. Онъ остался все тѣмъ же какъ былъ великимъ историческимъ лицомъ, посланнымъ волей Провидѣнія чтобы ввести Россію въ семью европейскихъ державъ и доставить ей участіе во всеобщей исторической жизни. Новыя изслѣдованія обнаружили въ Петрѣ нѣкоторыя слабости, упоминать о коихъ въ прежнее время избѣгалось, но вмѣстѣ съ тѣмъ открыли въ немъ и многія неизвѣстныя прежде доблести и выставили рядъ государственныхъ заслугъ которыя только что начинаютъ находить оцѣнку. Теперь очередь за Екатериною II. Мы знаемъ что мысль о всестороннемъ и правдивомъ изученіи жизни и царствованія этой славной государыни принимается не безъ смущенія; но мы увѣрены что и жизнь и дѣятельность ея могутъ только выиграть отъ ближайшаго знакомства съ ними. Доказательства этому на лицо. Поворотъ въ общественномъ мнѣніи въ пользу Екатерины уже начался, и начался именно съ тѣхъ поръ какъ стали, съ одной стороны, появляться въ печати отдѣльныя монографіи относящіяся къ ея времени, а съ другой—когда современныя намъ событія послужили фактическимъ оправданіемъ принциповъ лежавшихъ въ основаніи ея политики. Единственно незнакомство съ ея правительственною дѣятельностью давало возможность держаться въ средѣ русской публики тѣмъ клеветамъ о ней и тѣмъ порицаніямъ ея правительственной системы которыя исходили, какъ и теперь исходятъ, изъ источника очень хорошо намъ извѣстнаго. Изъ уваженія къ правдѣ и ради прямой пользы нашей, полезно было бы, ничѣмъ не стѣсняясь и безъ малодушныхъ опасеній, съ спокойною вѣрой во всегдашнюю пользу истины, открыть царствованіе Екатерины для ближайшаго и всесторонняго изученія. Не далѣе какъ въ 1853 году было у насъ принято, соглашаясь съ нашими противниками, называть мысли Екатерины о дѣлахъ Востока „химерическими проектами." Но въ чемъ состояли они? На это даетъ намъ отвѣтъ только что обнародованная въ Вѣнѣ переписка Екатерины съ императоромъ Іосифомъ II (*Joseph II und Katharina von Russland*). Въ виду приближавшейся войны съ Турціей 10-го сентября 1782 года, она предлагала своему союзнику соединить румынскія княжества и создать изъ нихъ независимое государство „подъ властью „государя принадлежащаго къ вѣроисповѣданію господствующему въ этихъ странахъ и на преданность котораго оба императорскіе двора могли бы положиться.... „Слѣдовало бы условиться вмѣстѣ съ тѣмъ," писала Екатерина Іосифу II, „чтобъ это „новое государство, съ наслѣдственною „формой правленія, оставалось навсегда

„независимымъ и не могло бы ни въ какомъ случаѣ быть присоединено ни къ „Россіи, ни къ Австріи, а также и о томъ „чтобы наши двѣ державы условились не „допускать подчиненію этого государства „какой бы то ни было посторонней власти“. Далѣе императрица писала своему союзнику что если успѣхъ увѣнчаетъ ихъ обоюдныя усилія, то слѣдовало бы „освободить Европу отъ врага имени Христова, изгнавъ его изъ Константинополя.“ — „Ваше императорское величество не откажали бы мнѣ, надѣюсь,“ продолжала Екатерина, „въ содѣйствіи для возстановленія древняго Греческаго государства на „развалинахъ варварскаго правительства „которое тамъ господствуетъ, при чемъ я „обязалась бы непремѣннымъ условіемъ сохранить эту возрожденную державу въ „полной независимости отъ моей, но съ „тѣмъ, чтобы въ ней царствовалъ одинъ „изъ моихъ внуковъ, великій князь Константинъ; онъ долженъ съ своей стороны отказаться отъ всѣхъ притязаній на „Россійскую Имперію, ибо эти двѣ державы не могутъ и никогда не должны „быть подчинены одному лицу. Подобное „же обязательство далъ бы въ свое время „великій князь, сынъ мой, а равно и его „старшій сынъ, а я между тѣмъ готова „дать всѣ обязательства, какія окажутся „нужными, за себя и за моихъ преемниковъ, что никогда не будетъ предъявлено „съ нашей стороны претензій, клонящихся къ соединенію помянутыхъ двухъ державъ.“ Что касается до вознагражденія Россіи за военные убытки, въ случаѣ успѣшной войны, то Екатерина выражала желаніе получить лишь одинъ или два острова на Эгейскомъ морѣ и крѣпость Очаковъ, запирающую, какъ извѣстно, выходъ изъ Днѣпра, съ ничтожною полосой земли между этою рѣкой и Бугомъ.

Итакъ, гдѣ же это ненасытное честолюбіе Екатерины, о которомъ такъ кричали и еще кричатъ до сихъ поръ? Гдѣ же завоевательные ея замыслы? Все чего мы домогались и что дѣйствительно пріобрѣли, состояло въ полосѣ земли въ нѣсколько десятковъ верстъ длиною на Черноморскомъ берегу, да въ крѣпостцѣ которая имѣла значеніе лишь потому, что запирала выходъ изъ устья русской рѣки, и которую странно было бы оставить на территоріи, гдѣ уже не оставалось и слѣдовъ турецкаго владычества. Что же касается до морской станціи въ Архипелагѣ, то объ этой неосуществившейся мечтѣ императрицы Екатерины пожалѣютъ русская торговля, когда откроется движеніе по Суэскому каналу. Одинъ или два острова на Эгейскомъ морѣ немного увеличили бы политическое значеніе Россіи, но они могли бы значительно содѣйствовать развитію торговаго движенія въ Черномъ морѣ и оживленію его прибрежій, что желательно не только съ русской точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія тѣхъ всемірныхъ интересовъ которые такъ любятъ выдвигать впередъ политики западной Европы.

Таковы были виды Екатерины на дѣла Востока. Ни сомнѣніямъ, ни толкованіямъ тутъ не можетъ быть мѣста; письмо изъ котораго мы привели нѣсколько выдержекъ хранится въ подлинникѣ и въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ и оглашено человѣкомъ котораго нѣтъ повода подозрѣвать въ пристрастіи къ Русской императрицѣ, г. фонъ-Арнстомъ. Теперь посмотримъ какъ выразились въ настоящемъ случаѣ виды Вѣнскаго двора на дѣла Востока. Отвѣчая на приведенное письмо императрицы, ея союзникъ, въ письмѣ отъ 13-го ноября, выражалъ готовность поддерживать ее, но при этомъ выговаривалъ себѣ Хотинъ съ частію Валахіи и всѣ земли находящіяся къ сѣверу отъ черты проведенной отъ Бѣлграда къ устью Дрины, на Адріатическомъ морѣ, то-есть Сербію, Герцеговину, Боснію, Черногорію, Истрію и Далмацію, предлагая вознаградить Венеціанскую республику за двѣ послѣднія области (въ то время принадлежавшія ей) полуостровомъ Мореей, Кандіей и нѣсколькими островами греческаго архипелага.... „Что касается,“ писалъ Іосифъ II, „до созданія Дакійскаго (Румынскаго) королевства, наслѣдственнаго въ родѣ когольбо изъ государей греческаго вѣроисповѣданія, и до возстановленія Греческой монархіи подъ властію великаго князя Константина, то о всемъ этомъ рѣшитъ судьба войны, а если она будетъ благопріятна, то съ моей стороны не будетъ никакихъ возраженій, *буде желанія вашего величества совпадаютъ съ потребностями моего государства.*“

Приведенныя нами выдержки изъ писемъ Русской императрицы и Германскаго императора не требуютъ комментаріевъ. Виды ихъ тѣмъ важнѣе и любопытнѣе для насъ что они составляютъ краеуголь-

ные камни политики какъ Россіи, такъ и Австріи по восточнымъ дѣламъ до настоящаго времени. Истрію и Далмацію Вѣнское правительство уже прибрало къ своимъ рукамъ, Герцеговина и Боснія составляютъ предметъ его вожделѣній, къ которымъ оно протягивало руку и наканунѣ Восточной войны и еще въ прошломъ году, когда подъ предлогомъ содѣйствія Портѣ, оно готовилось ввести свои войска въ турецкія владѣнія. Не измѣнились и преданія русской политики. Императоръ Николай, разговаривая незадолго до начала Восточной войны съ лордомъ Сеймуромъ, называлъ планы Екатерины химерическими, очевидно лишь потому что они не были вполнѣ извѣстны ему; въ сущности же и его, и ея предположенія были очень сходны между собою. И онъ и она желали воззвать къ самобытной жизни христіанъ Балканскаго полуострова; но императоръ Николай, ближе чѣмъ его бабка знавшій племенной ихъ составъ, думалъ о четырехъ независимыхъ державахъ: Греческой, Болгарской, Сербской и Молдо-Валахской. Какъ бы то ни было, но „ненасытное честолюбіе“ Россіи состоитъ по дѣламъ Востока въ томъ чтобы дать имъ естественное теченіе; въ этомъ состояло ея честолюбіе за пятнадцать какъ и за восемьдесятъ пять лѣтъ предъ симъ.

Б.

Въ № 101 *Правительственнаго Вѣстника*, въ отдѣлѣ правительственныхъ сообщеній, напечатана весьма интересная статья о результатахъ повѣрочно-люстраціонныхъ работъ по Гродненской губерніи.

Повѣрочная люстрація производится въ казенныхъ селеніяхъ и казенныхъ мѣстечкахъ западнаго края для опредѣленія границъ крестьянскаго надѣла и размѣра срочныхъ выкупныхъ платежей за земли отходящія въ собственность крестьянъ. Люстраціонные акты въ казенныхъ селеніяхъ западныхъ губерній имѣютъ то же значеніе что и выкупные акты въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Извѣстно что въ 1866 году главныя начала Положенія 19-го февраля 1861 года были примѣнены во внутреннихъ губерніяхъ къ устройству быта государственныхъ крестьянъ которые зачисляются въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, по полученіи ими владѣнныхъ записей. Казенные крестьяне внутреннихъ губерній облагаются безсрочною государственною оброчною податью, но имѣютъ право погашать ее единовременными взносами капитальной суммы. Въ 1867 установлено новое устройство быта государственныхъ крестьянъ и въ западномъ краѣ. Тамошніе казенные крестьяне будутъ обложены срочными выкупными платежами (до 1913 года) и переходятъ въ разрядъ собственниковъ, получивъ данныя на земли составляемыя по люстраціоннымъ актамъ тѣмъ же порядкомъ какъ получаются данныя, на основаніи выкупныхъ актовъ, крестьянами частныхъ имѣній. Назначеніе люстраціонныхъ коммиссій почти совпадаетъ такимъ образомъ съ работами бывшихъ повѣрочныхъ коммиссій...

Первая часть работъ люстраціонной коммиссіи Гродненской губерніи, то-есть опредѣленіе границъ надѣла и размѣра выкупныхъ платежей, окончена. Результаты работъ коммиссій разсмотрѣны въ министерствѣ и удостоились Высочайшаго утвержденія. Коммиссія уже приступила теперь ко второму отдѣлу своихъ занятій, то-есть къ составленію и предъявленію крестьянамъ самихъ люстраціонныхъ актовъ.

Интересно сравнить теперь результаты повѣрочной люстраціи съ результатами работъ повѣрочныхъ коммиссій и мировыхъ посредниковъ, обвиняемыхъ новѣйшими виленскими *дѣятелями* въ отнятіи у пановъ безмѣрнаго количества земель, въ зачисленіи огромныхъ пространствъ воздѣланныхъ земель въ разрядъ необлагаемыхъ повинностью и наконецъ въ грабительски-низкомъ назначеніи выкупныхъ платежей, особенно въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ.

Повѣрочная люстрація отвела въ Гродненской губерніи на 134.565 душъ 677.790 дес. различныхъ земель, такъ что на каждую душу приходится $5_{,04}$ дес. всѣхъ земель. Надо замѣтить что люстрація надѣляла землей значительное число бобылей и отставныхъ солдатъ, между тѣмъ какъ въ частныхъ имѣніяхъ осталось большее число безземельныхъ. Гродненская люстраціонная коммиссія отвела надѣлъ для 242 новыхъ селеній, въ которыхъ водворено 31.797 душъ.

По послѣдней публикованной вѣдомости о положеніи выкупной операціи (№ 19 *Указателя правительственныхъ распоря-*

жeній по министерству финансовъ) оказывается что бывшіе крѣпостные крестьяне Гродненской губерніи получили лишь по $3,_{14}$ дес. на душу всѣхъ земель. По послѣднимъ утвержденнымъ выкупнымъ актамъ замѣчается быстрое уменьшеніе размѣра поземельнаго обезпеченія крестьянъ. Въ вѣдомости о выкупной операціи къ 1-му февраля 1868 г. въ Гродненской губерніи приходилось на каждую душу $3,_{77}$ дес. Крестьяне Гродненской губерніи получили меньшее обезпеченіе землей чѣмъ крестьяне губерній Екатеринославской, Черниговской, Орловской.

Правительственный Вѣстникъ сообщаетъ что люстрація отводила на каждый крестьянскій участокъ отъ $8,_7$ до 111 дес., въ томъ числѣ неоцѣненной вмѣстѣ съ неудобной отъ $0,_1$ до 65 дес. на участокъ. Мы читаемъ:

„Такое рѣзкое различіе въ размѣрѣ какъ общаго пространства крестьянскихъ участковъ, такъ и входящихъ въ составъ оныхъ неоцѣненныхъ земель, происходитъ главнымъ образомъ отъ разнокачественности земель и бо́льшаго или меньшаго обилія казенныхъ земель въ разныхъ мѣстностяхъ, а также отъ относительнаго количества неудобныхъ и малоудобныхъ, неоцѣняемыхъ земель, болотъ, песковъ и пр. Въ болотистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ обрабатываемыя крестьянами земли разбросаны между огромными пространствами малоудобныхъ земель, естественно могутъ встрѣчаться, какъ исключеніе, крестьянскіе участки до 111 дес., включая въ то число до 65 дес. неудобной земли. Обыкновенный же размѣръ участка, въ мѣстностяхъ гдѣ господствуетъ трехпольная система полеводства, отъ 16 до 24 дес. Въ полѣсскихъ мѣстностяхъ и вообще въ мѣстностяхъ изобилующихъ болотами, песками, къ каковымъ принадлежатъ въ особенности значительныя части Гродненскаго, Сокольскаго и Кобринскаго уѣздовъ, гдѣ по причинѣ недоброкачественности угодій ведется крестьянами по преимуществу переложная система полеводства, размѣръ крестьянскаго участка увеличивался отъ 36 до 48 дес., не включая въ то число совершенно неудобныхъ земель, которыхъ не рѣдко причиталось свыше 20 дес., а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ до 40 и даже до 60 дес. на участокъ."

Словомъ, результаты люстраціи, давая высокую цифру земельнаго обезпеченія, представляютъ тѣ же самыя характеристическія черты и тѣ же исключительные случаи, за которые мировыя учрежденія подвергаются преслѣдованію. Сколько было воплей о томъ что въ полѣсныхъ имѣніяхъ не только у казенныхъ, но и у бывшихъ крѣпостныхъ, оказались большіе участки малоудобной земли! Какъ усердно виленскіе дѣятели отрицали значительное распространеніе переложнаго хозяйства въ сѣверо-западномъ краѣ!

Выкупные платежи казенныхъ крестьянъ по правиламъ люстраціи должны быть соображены съ пониженными на 10% выкупными платежами бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Благодаря этому обстоятельству, мы находимъ въ статьѣ *Правительственнаго Вѣстника* сопоставленіе тѣхъ и другихъ платежей. „Размѣръ платежей," говоритъ *Правительственный Вѣстникъ*, „по отдѣльнымъ казеннымъ селеніямъ составляетъ отъ $11^1/_4$ к. до 1 р. 56 к., а „размѣръ выкупныхъ платежей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ отъ 64 к. до 1 р. 80 „к., за десятину оцѣненной земли; слѣдовательно, низшій размѣръ выкупныхъ платежей въ казенныхъ селеніяхъ оказывается ниже низшаго же размѣра выкупныхъ платежей въ частныхъ имѣніяхъ на „32% (?) *), а высшій размѣръ тѣхъ же „платежей въ казенныхъ селеніяхъ ниже „таковаго же въ частныхъ на $13,_3$%.

Къ этому надобно присовокупить что люстрація имѣла право улучшать надѣлы казенныхъ крестьянъ прирѣзкою нужныхъ угодій изъ запасныхъ земель и казенныхъ дорогъ. Правда, такія прирѣзки не были значительны, какъ показываютъ данныя *Правительственнаго Вѣстника*; но часто и небольшая прибавка подходящихъ угодій можетъ чрезвычайно улучшить надѣлъ (особенно прибавка сѣнокосовъ).

Читатели можетъ-быть не забыли какимъ вопіющимъ злоупотребленіемъ выставляли нынѣшніе виленскіе дѣятели не только такія исключительныя оцѣнки какъ 10 к. съ десятины, но даже несравненно высшія. Сколько было жалобъ въ Вильнѣ на *даровое* отчужденіе помѣщичьей земли! сколько заботъ о возвышеніи выкупныхъ платежей! Почему, однако, дѣйствія люстраціи никогда не вызывали ни жалобъ, ни протестовъ, ни обвиненій въ соціализмѣ и мятежѣ? Не потому ли что люстрація вѣ-

*) Вѣроятно, здѣсь слѣдуетъ читать 82%.

дала казенныя земли и казенные платежи, а многимъ изъ виленскихъ *охранителей* близко къ сердцу лишь польское землевладѣніе?

Правительственный Вѣстникъ сообщаетъ что въ Гродненской губерніи средній оброкъ съ десятины удобной земли выходитъ 71 к., то-есть десятина оцѣнена въ 11 р. 59 к., а кругомъ съ неудобною выходитъ около 10 р. Оцѣнка же повѣрочныхъ коммиссій 12 р. 41 к. съ десятины удобной и неудобной земли.

Таковы свидѣтельства *Правительственнаго Вѣстника*. Нельзя не замѣтить что каждый разъ когда высшему правительству приходится прямо или косвенно высказывать свой взглядъ на ходъ крестьянскаго дѣла въ западномъ краѣ, оно признаетъ его совершенно исключительныя мѣстныя особенности и оправдываетъ дѣйствія бывшихъ повѣрочныхъ коммиссій и мировыхъ посредниковъ. Остается совершенно непонятнымъ почему тѣмъ не менѣе нѣкоторые администраторы считаютъ нужнымъ, иногда въ присутствіи пановъ, выказывать пренебреженіе къ мировымъ учрежденіямъ прежняго состава, заявлять немногимъ оставшимся прежнимъ дѣятелямъ свое дурное мнѣніе о ихъ прежней дѣятельности, и почему наконецъ лица состоящія на государственной службѣ не признаютъ обязательными для себя воззрѣнія всенародно заявляемыя высшимъ правительствомъ.

№ 111.

Москва, 22-го мая.

Въ европейскихъ газетахъ вовсе не былъ напечатанъ полный текстъ рѣчи произнесенной г. Сомнеромъ въ засѣданіи сената Соединенныхъ Штатовъ 13-го апрѣля при докладѣ трактата съ Англіей по дѣлу объ *Алабамѣ* и другихъ южныхъ крейсерахъ вышедшихъ изъ англійскихъ портовъ,— трактата, который, какъ извѣстно, былъ отвергнутъ сенатомъ почти единогласно. Объ этой рѣчи идетъ теперь такъ много толковъ въ англійскихъ газетахъ что нелишнее будетъ пересказать съ нѣкоторою подробностью ея содержаніе. Она имѣла большое вліяніе на то что трактатъ противъ котораго она была направлена, не получилъ утвержденія. Въ то же засѣданіе, однако Вашингтонскій сенатъ утвердилъ другой трактатъ заключенный съ Англіей также прежнимъ посланникомъ, г. Реверди Джонсономъ, по вопросу о натурализаціи, изъ чего слѣдуетъ что въ своемъ рѣшеніи Вашингтонскій сенатъ отнюдь не руководился мелочнымъ чувствомъ раздраженія противъ всѣхъ актовъ прежней администраціи.

Мы уже упоминали о досадѣ и недоумѣніи сказавшихся въ англійской печати по поводу рѣчи г. Сомнера. Его требованія объявлены невѣроятными, невозможными, безразсудными и вліятельнѣйшіе органы англійской печати торжественно заявили что если новый посланникъ Соединенныхъ Штатовъ, г. Мотлей, явится въ Лондонъ съ предложеніями въ смыслѣ указанныхъ г. Сомнеромъ, то онъ встрѣтитъ категорическій отказъ. Но слышно что г. Мотлею вовсе не будетъ поручено поднимать этотъ вопросъ: Американцы, какъ видно, не торопятся покончить свои разногласія съ Англіей.

Корреспонденты англійскихъ газетъ теперь стараются успокоить общественное мнѣніе, и утверждаютъ что дѣло уладится мирнымъ образомъ. Что̀ же однако заставляетъ англійскую печать болѣе мѣсяца безпрестанно возвращаться къ этой пресловутой рѣчи? Что̀ побуждаетъ ее выставлять на видъ противорѣчія г. Сомнера и рыться въ старинѣ, старательно подыскивая, въ давно забытыхъ случаяхъ прежнихъ лѣтъ, указанія на дѣйствія самихъ Соединенныхъ Штатовъ подходящія къ настоящему случаю? Дѣло въ томъ что рѣчь г. Сомнера въ связи съ небывалымъ фактомъ неутвержденія сенатомъ трактата заключеннаго исполнительною властью, остается послѣднимъ словомъ американскаго народа, и каковы бы ни были инструкціи г. Мотлея, какъ бы онъ ни былъ лично расположенъ дружески уладить раздоръ съ Англіей, какъ бы ни былъ склоненъ и самъ президентъ, облеченный довѣріемъ избравшаго его народа, къ сдержанности и уступчивости, очевидно что возобновить прежній трактатъ не возможно; мало того, невозможно и возобновленіе переговоровъ на прежней почвѣ, а такъ какъ Соединенные Штаты не могутъ же удовольствоваться меньшимъ размѣромъ противъ того что̀ уже было выговорено ихъ посланникомъ, то весь вопросъ въ томъ какими дальнѣйшими уступками могли бы удовлетвориться

требованія Американцевъ. Эта-то неизвѣстность и безпокоитъ Англію, несмотря на ея увѣренность что вопросъ объ *Алабамѣ* не поведетъ непосредственно къ нарушенію мира.

Англійскія газеты не представили своей публикѣ полнаго воспроизведенія рѣчи г. Сомнера, хотя ежедневно говорятъ о ней: въ этомъ также нельзя не видѣть признака серіозной озабоченности. Имъ эта рѣчь не потому только могла быть непріятна что г. Сомнеръ, въ подтвержденіе своихъ взглядовъ, ссылался на заявленія самихъ Англичанъ, какъ г. Брайта, Кобдена, лорда Брума и др. Онѣ не могутъ переварить того какъ г. Сомнеръ толкуетъ принципы международнаго права, и вотъ онѣ силятся доказать якобы Америка по странной и непонятной прихоти добивается вознагражденія отъ Англіи единственно за то что та *сочувствовала* южнымъ мятежникамъ. Правда, англійскія власти поступили неправильно не помѣшавъ *Алабамѣ* и другимъ крейсерамъ выйти въ море, но это упущеніе произошло-де отъ небрежности, нерадѣнія и медлительности властей, и за это Англія готова дать вознагражденіе пострадавшимъ лицамъ, утверждая что сочувствіе или несочувствіе вовсе не входятъ въ сферу предметовъ международнаго права. Но это натяжка, не выдерживающая сравненія съ аргументаціей г. Сомнера.

Дѣло не въ сочувствіи, а въ дѣйствіяхъ. О сочувствіи Англіи къ Югу г. Сомнеръ упоминаетъ только для объясненія побудительныхъ поводовъ къ дѣйствіямъ тогдашняго британскаго правительства. Онъ предложилъ сенату отвергнуть трактатъ потому именно, что въ немъ упоминается лишь о вознагражденіи частнымъ лицамъ, и вовсе упущенъ изъ виду громадный *національный* ущербъ причиненный Соединеннымъ Штатамъ дѣйствіями державы не нарушавшей открыто *мира*. Въ какой мѣрѣ требованія выраженныя г. Сомнеромъ подлежатъ удовлетворенію, разсуждать объ этомъ мы не имѣемъ надобности. Можно догадываться что Соединенные Штаты будутъ не прочь зачесть за долгъ англійскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ. Во всякомъ случаѣ основаніе требованій предъявленныхъ г. Сомнеромъ неоспоримо въ томъ отношеніи, что если Англія согласилась уплатить вознагражденіе за грабежи крейсеровъ вышедшихъ изъ ея портовъ, то *небрежность* и *нерадѣніе* ея властей, въ коихъ теперь сознается англійская печать, относятся къ области *международнаго права*, по скольку ими нарушены интересы другаго государства какъ частные, такъ и общіе. Соглашаясь на вознагражденіе *частныхъ лицъ*, Британское правительство не имѣетъ логическаго основанія уклоняться и отъ возмещенія за *общій* ущербъ понесенный Соединенными Штатами, если будетъ доказано что такой ущербъ послѣдовалъ отъ *дѣйствій* британскаго правительства. Г. Сомнеръ словами самихъ Англичанъ,—гг. Кобдена, Форстера (нынѣ вице-президента тайнаго совѣта), Брайта, Эджа (издавшаго въ 1864 году въ Лондонѣ брошюру, подъ заглавіемъ: *Разрушеніе американской транспортной торговли*), доказываетъ что пиратство *Алабамы* и другихъ крейсеровъ уничтожило американское судоходство, а число тоннъ англійскихъ торговыхъ транспортныхъ судовъ соотвѣтственно возрасло. Въ подтвержденіе этого онъ ссылается на цифры приведенныя Кобденомъ изъ офиціальнаго документа представленнаго Британскому парламенту, на докладъ американскаго секретаря казначейства за 1868 годъ и на донесеніе американскаго консула въ Лондонѣ.

Факты приводимые г. Сомнеромъ не подлежатъ сомнѣнію. Остается рѣшить вопросъ въ какой мѣрѣ результатъ этотъ зависѣлъ отъ дѣйствій британскаго правительства, и не былъ ли онъ просто послѣдствіемъ междуусобной войны.

Посмотримъ однако. Первымъ непріязненнымъ поступкомъ британскаго правительства было изданіе прокламаціи королевы о нейтралитетѣ, признавшей за мятежными штатами права воюющей стороны. Безъ этого признанія крейсеры построенные въ Англіи для конфедераціи не могли бы выйти въ море и потомъ неоднократно находить себѣ пріютъ въ англійскихъ колоніальныхъ портахъ; безъ прокламаціи о нейтралитетѣ эти суда были бы просто пиратами. Англійское правительство поступило въ этомъ случаѣ съ крайнею поспѣшностью: оно издало свою прокламацію всего черезъ мѣсяцъ послѣ открывшей войну бомбардировки конфедератами форта Самтера, и *наканунѣ* прибытія въ Англію американскаго посланника, г. Адамса. Англійское правительство было извѣщено что г. Адамсъ уже находится на пути къ своему посту, и какъ будто хо-

тѣло упредить его своею прокламаціей дабы избѣжать всякихъ объясненій, возраженій и протестовъ. Важность здѣсь не въ разницѣ двухъ или трехъ дней, какъ утверждаютъ англійскія газеты, а въ томъ что присутствіе г. Адамса и его объясненія могли остановить изданіе прокламаціи, или же онъ могъ бы объявить ее враждебнымъ актомъ, равносильнымъ объявленію войны.

Англійскіе дипломаты утверждали что прокламація о нейтралитетѣ была необходима для огражденія англійскихъ интересовъ; что въ ней въ сущности не было ничего враждебнаго относительно Соединенныхъ Штатовъ, что обѣ воюющія стороны были поставлены въ *равныя* условія относительно Англіи, и что Союзъ не менѣе конфедераціи черпалъ въ Англіи средства для войны. Англія, напротивъ, поступила-де весьма дружественно въ отношеніи къ Соединеннымъ Штатамъ, не допустивъ себя увлечься искушеніемъ признать независимость южныхъ штатовъ (*de facto* установившихъ у себя правительство), къ чему неотступно побуждалъ Великобританію императоръ Французовъ.

Но именно *равенства*-то съ мятежомъ и не допускали Американцы, и г. Сомнеръ приводитъ факты доказывающіе что равенства не могло быть съ точки зрѣнія международнаго права, по крайней мѣрѣ въ ту минуту когда была издана прокламація. Нейтралитетъ въ общемъ смыслѣ означаетъ нейтралитетъ на сушѣ и на морѣ, и для объявленія его требуется фактъ *существованія* войны. Безъ этого факта прокламація о нейтралитетѣ, признавая за мятежными штатами право воюющей стороны, давала имъ то чего у нихъ не было. Говоря выраженіемъ г. Сомнера, прокламація о нейтралитетѣ дала мятежникамъ „мечъ въ руки" и пригласила ихъ употребить его въ дѣло. Нейтралитетъ для огражденія своихъ интересовъ былъ бы необходимъ для Англіи, еслибы междуусобная война шла и на морѣ, но этого не было. За мятежниками Англія признала права воюющей стороны на сушѣ и на морѣ въ то время когда у нихъ не было *ни одного корабля* на океанѣ. Прокламація о нейтралитетѣ дала мятежному правительству возможность заказывать суда въ Англіи и получать оттуда военные запасы; прокламація о нейтралитетѣ вооружила мятежниковъ правами и средствами какихъ они до того не имѣли, и сдѣлала Англію военнымъ базисомъ и арсеналомъ мятежа. Стало-быть Англія вела военныя дѣйствія противъ Соединенныхъ Штатовъ, не подвергаясь сама ни ущербу, ни риску открытой войны. Вотъ почему г. Сомнеръ объявляетъ недостаточнымъ вознагражденіе частныхъ лицъ, а требуетъ во всей силѣ признанія принциповъ международнаго права, на соблюденіи коихъ, замѣтимъ, кстати, такъ настаивали западныя державы въ недавней Парижской конференціи...

№ 112.

Москва, 23-го мая

Изъ донесенія С.-Петербургскаго Университета, напечатаннаго въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, публика могла окончательно удостовѣриться что бывшіе въ университетѣ безпорядки имѣли характеръ случайности вторгшейся въ его жизнь неожиданно для самой учащейся молодежи.

Изъ числа 950 молодыхъ людей учащихся въ Петербургскомъ университетѣ было привлечено къ университетскому суду 94 человѣка; изъ нихъ по суду было оправдано 30, и только 64 оказались болѣе или менѣе виновными въ безпорядкахъ. Изъ числа 64 признано заслуживающими легкихъ взысканій и стало-быть виновными въ незначительной степени 26 человѣкъ. Удалены изъ университета 23 человѣка, и только 13 найдены заслуживающими высшаго университетскаго наказанія, то-есть исключенія съ лишеніемъ права вступить въ какой-либо изъ русскихъ университетовъ. Итакъ, изъ числа 950 студентовъ наполнявшихъ аудиторіи С.-Петербургскаго университета, только 13, по строгомъ разборѣ дѣла, признаны серіозно виновными.

Большинство студентовъ не только не принимали участія въ безпорядкахъ, но энергически протестовали противъ нихъ и противодѣйствовали имъ. Изъ фактовъ сообщаемыхъ въ донесеніи совѣта видно что молодые люди обнаружили замѣчательную твердость, свидѣтельствующую какъ далеко ушли мы послѣ 1861 года, когда нашихъ студентовъ было такъ легко подбить на всякое безразсудство. Прогрессъ очевидный и замѣчательный. Дѣло въ томъ что общественное мнѣніе у насъ въ эти годы много созрѣло, ибо было бы нелѣ-

постію думать чтобъ учащаяся молодежь могла быть склонна къ волненіямъ, когда все общество вокругъ спокойно и здравомысленно.

Вотъ факты, офиціально засвидѣтельствованные, которые характеризуютъ настроеніе большинства студентовъ:

Безпорядки въ С.-Петербургскомъ университетѣ продолжались собственно только четыре дня, съ 18-го по 22-е марта. Сборища въ первые два дня возобновлялись часто, и подъ конецъ стали шумны. Тѣмъ не менѣе, говоритъ донесеніе, „лекціи исправно посѣщались студентами и „вообще въ сборищахъ этихъ принимали „участіе сравнительно лишь незначительное число студентовъ, да и изъ нихъ „многіе только съ цѣлію противодѣйствовать возникавшимъ безпорядкамъ.“

20-го марта участники безпорядковъ хотѣли занять для сходки одну изъ аудиторій въ то время когда въ ней должна была читаться лекція. Профессоръ энергически воспротивился этому, и „къ его объявленію присоединились голоса его слушателей, требовавшіе чтобы посторонніе „удалились и не мѣшали лекціи.“ Зачинщики „остановились въ корридорѣ у самой двери, оставались болѣе четверти „часа, причемъ повторительно отворяли „дверь и обращались къ студентамъ въ „аудиторіи съ бранью и укоромъ, зачѣмъ „они не жертвуютъ интересамъ студенчества интересами науки.“ Но наглые вызовы не имѣли успѣха. Затянутые въ безпорядки студенты, попытавшись увлечь за собою своихъ товарищей, должны были удалиться.

31-го марта образовалось у самыхъ дверей университетскаго суда шумное сборище. Ректоръ старался убѣдить собравшихся студентовъ разойтись, и увѣщанія его имѣли успѣхъ „вслѣдствіе содѣйствія оказаннаго ему со стороны нѣкоторыхъ бла„гонамѣренныхъ студентовъ“, при чемъ оказалось „что многіе изъ студентовъ попавшихъ въ сборище занимавшее лѣстницу „предъ судомъ вовсе не знали въ чемъ дѣ„ло или же явились туда *для противодѣйствія безпорядкамъ...* Когда ректоръ съ „лѣстницы отправился въ Петровскій залъ, „то изъ аудиторіи, гдѣ только что кончились лекціи (было 12 часовъ), вышло бо„лѣе 200 студентовъ, которые обступили „его и стали просить его какимъ-либо способомъ положить конецъ безпорядкамъ, „при чемъ предлагали тотчасъ же дать „подписки что они нисколько не сочув„ствуютъ происшедшимъ волненіямъ. Же„ланіе ихъ однако не могло быть испол„нено, такъ какъ въ Петровскій залъ яви„лись также и участники безпорядковъ, и „можно было опасаться прискорбнаго столк„новенія между студентами.“

Итакъ искушеніе, которому подверглись студенты С.-Петербургскаго университета, было выдержано ими благополучно. Масса студентовъ съ замѣчательною энергіей дала отпоръ возбужденіямъ которыя производились черезъ посредство нѣсколькихъ человѣкъ изъ ея среды. Увлеклись этими возбужденіями, и то въ незначительной степени, лишь весьма малое число. Если сборища бывали иногда многолюдны и разъ простирались даже до 150 человѣкъ, то всегда оказывалось въ нихъ большее или меньшее число студентовъ случайно попавшихъ или явившихся для противодѣйствія безпорядкамъ. Къ донесенію С.-Петербургскаго университета приложена таблица заключающая въ себѣ статистическія свѣдѣнія о студентахъ подвергшихся суду и взысканію. Интересно принять въ соображеніе тѣ графы, въ которыхъ студенты принимавшіе участіе въ безпорядкахъ распредѣлены по курсамъ. Изъ числа 94 студентовъ привлеченныхъ къ университетскому суду, перваго курса значатся 54 человѣка, втораго—26, третьяго—9, четвертаго 5. Приговорены къ исключенію: перваго курса 7, втораго 2, третьяго 3, четвертаго 1. Итакъ, искушенію главнымъ образомъ и то, слава Богу, въ малой мѣрѣ подверглась лишь самая юная и наименѣе зрѣлая часть университетской молодежи.

Теперь спрашивается какія приманки были употреблены для того чтобы вызвать волненія между студентами? Агитаторамъ нужно было только расшевелить молодыхъ людей и заставить ихъ надѣлать глупостей. Попытаться возбудить между ними какой-нибудь задорный политическій или соціальный вопросъ значило бы заранѣе отказаться отъ успѣха замысла. Дѣло не пошло бы вовсе или оборвалось бы на двухъ-трехъ безумцахъ. Нужно было найти что-нибудь сродное средѣ на которую предположено было подѣйствовать, что-нибудь относящееся непосредственно къ университетскому быту, что-нибудь во мнѣніи молодыхъ людей благоразумное, окружающему обществу сочувственное и правитель-

ству не противное. Поднятъ былъ вопросъ, къ сожалѣнію до сихъ поръ не совсѣмъ уяснившійся не только въ средѣ учащейся молодежи, но и въ публикѣ, между людьми серіозными. Мудрено ли что семнадцатилѣтніе юноши не даютъ себѣ яснаго отчета въ дѣлѣ, о которомъ ходятъ безтолковыя понятія даже въ высшихъ общественныхъ сферахъ?

Агитація знала чего коснуться: она возбудила вопросъ о студенческой кассѣ. Въ числѣ молодыхъ людей учащихся въ университетѣ есть не мало бѣдныхъ. Для пособія неимущимъ имѣется касса, куда поступаютъ пожертвованія съ разныхъ сторонъ. Еще весьма недавно въ публикѣ господствовало нѣчто въ родѣ эпидеміи для сбора приношеній въ студенческія кассы. Бѣдность не порокъ, но она не даетъ особыхъ правъ на университетское образованіе, и мы полагаемъ что обильные токи пожертвованій, которые лились съ разныхъ сторонъ въ студенческія кассы, были бы лучше направлены еслибъ обратились на столь скудное у насъ, и все скудѣющее, дѣло простонароднаго обученія. Даровитые люди стремящіеся къ высшему образованію сумѣютъ проложить себѣ путь и изъ бѣднаго состоянія, а другіе могутъ обойтись и безъ университета. Странѣ нужны не только люди для дѣланія науки и для высшихъ государственныхъ и общественныхъ положеній; требуется также чтобъ и массы народа просвѣщались. Для благотворительной дѣятельности на пользу народнаго просвѣщенія открывается у насъ слишкомъ обширное поприще и безъ студенческихъ кассъ. Достаточно и того что для высшаго образованія существуютъ у насъ университеты, открытые для каждаго безъ различія званій, — университеты гдѣ бѣдные студенты увольняются отъ всякой платы за слушаніе лекцій; достаточно того что при каждомъ университетѣ есть стипендіи, которыя должны быть выдаваемы не только бѣднѣйшимъ, но и достойнѣйшимъ. Что же касается до особой кассы для выдачи временныхъ пособій неимущимъ изъ числа студентовъ, то она находится въ завѣдываніи правленія или совѣта университета. Было однако время когда въ нашихъ университетахъ студенческія кассы находились въ завѣдываніи самихъ студентовъ, которые выбирали изъ своей среды делегатовъ какъ для раздачи пособій, такъ и для сношенія съ университетскими властями. Въ ту пору никто не придавалъ этому важности, и правительство не обращало вниманія на это маленькое корпоративное самоуправленіе студентовъ, пока оно случайно не подверглось пробѣ. Многое такимъ образомъ допускается и терпится до поры до времени, пока не произойдетъ случай который подвергнетъ вопросу то что прежде существовало спроста и наивно. Возбуждается вниманіе, начинается критика, и спрошенный законъ отвѣчаетъ отрицательно. Злоупотребленія со студенческими кассами были двоякаго рода: неопытные молодые люди легко давались въ обманъ пройдохамъ которые овладѣвали ихъ кассой и расхищали ее; но, кромѣ мелкихъ мошенниковъ, молодежь, какъ доказали происшествія 1861 и 1862 годовъ, попадала въ руки злоумышленныхъ политическихъ агитаторовъ. Стоило лишь сбить съ толку вожаковъ, и масса учащейся молодежи могла очутиться въ чьихъ угодно рукахъ. Ничтожное меньшинство, благодаря организаціи, забирало власть надъ всею массой своихъ товарищей, и гнетомъ всей массы дѣйствовало на каждаго въ отдѣльности.

Въ виду скандаловъ которыхъ поприщемъ стали было наши университеты, правительство поспѣшило прекратить недавно завязавшійся обычай, не основанный ни на какой серіозной потребности и въ то же время оказавшійся на опытѣ положительно вреднымъ

Но если нѣчто въ родѣ корпоративной организаціи могло случайно образоваться между студентами и быть терпимо до поры до времени, то требовать чтобъ эта случайность была возведена въ законъ не извинительно и самымъ юнымъ умамъ. Общая студенческая корпорація, имѣющая свою кассу и свое управленіе, установленная и организованная законодательствомъ, есть нелѣпость не имѣющая имени. Но такъ какъ эта нелѣпость все-таки высказывается и имѣетъ нѣкоторый кредитъ не только между студентами, но и въ публикѣ, благодаря неясности относящихся сюда понятій, то мы позволимъ себѣ сказать еще нѣсколько словъ въ разъясненіе вопроса.

Всякая корпорація можетъ состоять только изъ постоянныхъ членовъ; студентъ же есть званіе временное и переходное. Есть университетская корпорація, но она не простирается на студентовъ и состоитъ толь-

ко изъ профессоровъ какъ членовъ совѣта. Можно толковать о расширеніи университетской корпораціи и желать чтобъ она включала въ себя большее число членовъ, хотя бы и не съ равными правами. Такъ, съ нѣкоторой точки зрѣнія, можно напримѣръ желать расширенія университетской корпораціи включеніемъ въ нее докторовъ университета, съ предоставленіемъ имъ нѣкотораго участія въ университетскихъ дѣлахъ или въ засѣданіяхъ совѣта. Студенты же не могутъ не только составлять особую корпорацію, но и входить на какихъ бы то ни было правахъ въ составъ общей университетской корпораціи, — не могутъ не потому только что они еще молодые и не доучившіеся люди, но потому именно что студентъ есть состояніе переходное. Молодежь наполняющая университетскія аудиторіи измѣняется въ своемъ личномъ составѣ съ каждымъ годомъ. Это безпрерывно возобновляющійся потокъ. Студентъ есть какъ бы временный жилецъ университета и съ каждымъ годомъ своего четырехлѣтняго срока приближается къ концу университетскаго поприща и отрѣшается отъ своего студенческаго званія. Чѣмъ зрѣлѣе становится студентъ, тѣмъ менѣе ему остается быть студентомъ. За нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія курса онъ можетъ почти не считать себя студентомъ, и слагаетъ съ себя это званіе въ то самое время когда во всѣхъ отношеніяхъ становится старшимъ между своими товарищами. На первомъ курсѣ студентъ почти еще не студентъ; на высшемъ онъ почти уже не студентъ. На какіе же элементы можетъ опираться студенческая корпорація, если принять ее за дѣло серіозное?

Намъ случалось слышать одно очень странное соображеніе. Въ студенты-де поступаютъ молодые люди весьма нерѣдко въ зрѣломъ возрастѣ и во всякомъ случаѣ окончившіе гимназическій курсъ. Отъ чего же молодые люди того же возраста и еще съ меньшимъ образованіемъ, поступая въ службу, или на какое-либо общественное поприще, считаются уже полноправными гражданами, свободными и самостоятельными въ своихъ дѣйствіяхъ, между тѣмъ какъ молодые люди, находясь въ университетѣ, подчиняются особой дисциплинѣ и ихъ трактуютъ какъ школьниковъ?

Но молодые люди учащіеся въ университетѣ не находятся въ какомъ-либо исключительномъ положеніи; напротивъ, они тогда бы и попали въ исключительное положеніе, когда бы исполнилось то чего требуютъ эти господа для студентовъ.

Во всякомъ случаѣ, студенты не имѣютъ причины завидовать своимъ сверстникамъ которые вмѣсто того чтобы продолжать ученіе, предпочли или были вынуждены обстоятельствами поступить въ раннемъ возрастѣ на службу или приняться за какой-нибудь промыселъ. Студентъ ничего не проигралъ отъ того что не поторопился оставить школу и вступить въ жизнь; напротивъ, кто далѣе учится, тотъ болѣе пріобрѣтаетъ. Воздерживаясь на нѣсколько лишнихъ лѣтъ отъ общественной дѣятельности, молодой человѣкъ становится сильнѣе и достойнѣе ея. Наука есть сила, и она же даетъ почетъ и открываетъ доступъ къ высшимъ сферамъ общественнаго служенія.

Молодые люди, не рѣдко сбиваемые съ толку старшими, напрасно воображаютъ что они лучше приготовятся къ жизни, если школа, въ которой они учатся, будетъ ареной открытою для внѣшнихъ возбужденій. Нѣтъ, напротивъ, сильными характерами и уважительными дѣятелями выходятъ тѣ кто не портитъ себѣ жизни предварительною игрой въ нее и долѣе выдерживаетъ себя на искусѣ развивая и укрѣпляя свои силы.

Пожелаемъ чтобы въ нашей публикѣ распространялись и зрѣли правильныя педагогическія понятія. О дѣлѣ науки мало думали въ нашемъ отечествѣ, и нѣтъ ничего мудренаго что обо всѣхъ относящихся къ ней предметахъ господствуетъ у насъ прискорбная сбивчивость понятій, и что при недостаткѣ правильныхъ педагогическихъ понятій въ нашей общественной средѣ, учащаяся молодежь наша въ простотѣ сердца увлекается нелѣпостями, не даетъ себѣ должнаго отчета въ своихъ потребностяхъ и легко подвергается возбужденіямъ злоумышленныхъ или сумасбродныхъ агитаторовъ.

Итакъ, разсматривая недавніе студенческіе безпорядки какъ дѣло собственно университетское, мы не можемъ не убѣдиться что оно не имѣетъ ни малѣйшей важности, никакого значенія, и не заслуживало бы вниманія еслибы къ этому дѣлу не примѣшивался видимымъ образомъ элементъ ему чуждый и внѣшній. Донесе-

ніе С.-Петербургскаго университета свидѣтельствуетъ о фактѣ, о которомъ уже и прежде было извѣстно публикѣ, что въ сходки студентовъ втирались люди неизвѣстные и не принадлежащіе къ университету.

Что посторонній элементъ въ студенческихъ безпорядкахъ присутствовалъ, это впрочемъ не подлежитъ сомнѣнію, это есть фактъ положительный. Спрашивается только, съ какой стороны подулъ сюда вѣтеръ?

Прежде всего надобно замѣтить что дѣтскій характеръ движенія возникшаго между студентами соединялся съ притязаніемъ на какое-то большое значеніе. Во всей этой исторіи замѣтно усиліе раскинуться какъ можно шире и раздуться въ гору. Три высшія учебныя заведенія въ Петербургѣ, Медико-Хирургическая Академія, Технологическій Институтъ и Университетъ, вдругъ пришли въ смятеніе дабы явить міру что безпорядки между учащеюся молодежью имѣютъ характеръ общій. Этого мало: высланы были эмиссары въ Москву и другіе университетскіе города, дабы вездѣ въ одно время расходилось юношество, и стало быть такимъ образомъ ясно что вся Россія находится въ разстройствѣ и смятеніи: ибо волненія учащейся молодежи, и притомъ въ столь обширныхъ размѣрахъ какъ было задумано, были бы невозможны въ обществѣ твердо сидящемъ на своихъ основаніяхъ.

Великолѣпная комедія не удалась. Несмотря на всѣ подстрекательства, студенческіе безпорядки въ Петербургѣ далеко не достигли тѣхъ размѣровъ, до какихъ удалось было довести ихъ въ эпоху великой реформы освобожденія крестьянъ. Что же касается до другихъ университетскихъ городовъ, то тамъ попытки агитаціи не имѣли никакого дѣйствія. Особенно въ Москвѣ употреблены были ревностныя усилія возбудить молодежь къ шумнымъ демонстраціямъ: но здравый смыслъ молодыхъ людей далъ энергическій отпоръ подстрекателямъ. Мы не хотимъ сказать что въ массѣ московскаго университетскаго юношества, доходящей безъ малаго до двухъ тысячъ человѣкъ, господствуютъ совершенно вѣрныя и ясныя понятія по тѣмъ вопросамъ которые были брошены въ нее и которые въ самой публикѣ еще не пришли въ надлежащую ясность; но молодые люди хорошо поняли неправильность дѣйствій на которыя ихъ вызывали. Московскіе студенты были болѣе всего озабочены тѣмъ чтобъ оттолкнуть подстрекателей и не пустить ихъ въ свою среду. Безпорядковъ здѣсь не было; было только дѣйствіе здороваго организма не хотѣвшаго принять заразу которая силилась овладѣть имъ.

Съ какой же стороны шли подстрекательства? Какимъ интересамъ или какой партіи понадобилось разыграть въ Россіи комедію мятущейся молодежи во знаменіе того что и все русское общество потрясено въ своихъ основаніяхъ?

Мы знаемъ что есть дѣйствительно партіи которыя издавна пытались воздвигать въ нашемъ отечествѣ туманъ прискорбныхъ и пагубныхъ недоразумѣній между народомъ и правительствомъ. Именно потому что нигдѣ нѣтъ столь тѣснаго и живаго единенія между Верховною Властію и народомъ какъ въ Россіи, нигдѣ и не дѣлалось столько усилій къ тому чтобъ оклеветать ихъ другъ предъ другомъ и посѣлить между ними взаимное недовѣріе. Сначала для этого казалось достаточно простой лжи; но въ наши дни потребовался обманъ въ лицахъ. Пробовали вызвать смуту въ разныхъ общественныхъ слояхъ съ тѣмъ чтобы дать ей уже готовое истолкованіе. Попытки взбунтовать крестьянъ въ великій моментъ ихъ освобожденія, были посрамлены полною неудачей, не удались и попытки воспользоваться замѣшательствомъ землевладѣльческихъ интересовъ. Вдругъ однажды запылали повсемѣстно города и села поджигаемые невидимою рукой. Вдругъ наконецъ раздался, поразившій всю Россію ужасомъ и недоумѣніемъ, выстрѣлъ изъ пистолета вложеннаго въ руки испорченнаго и полоумнаго мальчишки. .

Слѣдствіе возбужденное гнуснымъ событіемъ 4-го апрѣля 1866 года не добилось, какъ извѣстно, результатовъ какихъ всѣ были въ правѣ ожидать отъ него: оно не добралось до корней зла. Слѣдователь или былъ введенъ въ заблужденіе, или слишкомъ буквально понялъ свою задачу. Онъ пошелъ по путямъ слѣдствій, но упустилъ изъ виду пути причинъ. Онъ дошелъ до гимназій и семинарій, и ему оставалось лишь нѣсколько шаговъ до грудныхъ младенцевъ. Онъ доходилъ до самыхъ отдаленныхъ отпрысковъ зла, но съ каждымъ шагомъ отдалялся отъ корней его...

Нынѣшнія попытки произвести замѣша-

тельство между студентами, очевидно, не имѣли иной цѣли кромѣ только той чтобы произвести извѣстнаго рода впечатлѣніе. Студенческіе безпорядки, какіе бы размѣры ни приняли, не могли быть ничѣмъ инымъ кромѣ демонстраціи долженствовавшей послужить предметомъ для нѣкоторыхъ толкованій и основаніемъ для нѣкоторыхъ заключеній.

Намъ говорятъ что есть партія всесвѣтной революціи, которая осѣтивъ всю Европу простерла свои виды и на Россію. Революціонная красная партія пыталась-де поджечь нашу учащуюся молодежь къ этимъ безразсуднымъ демонстраціямъ.

Но, вопервыхъ, что̀ это за всеобщая революціонная партія? Гдѣ эта громадная организація, которая, вопреки всѣмъ правительствамъ столь могущественнымъ въ наше время и вооруженнымъ неслыханными доселѣ способами дознанія и дѣйствія, будто бы охватила весь міръ своею сѣтью и изъ любви къ искусству пытается облагодѣтельствовать и Россію? На перекресткахъ европейскаго міра, дѣйствительно, скопляются отверженцы разныхъ странъ; но если мы встрѣчаемъ между ними нѣкоторыя организованныя группы способныя къ болѣе или менѣе серіозному дѣйствію, то онѣ имѣютъ отнюдь не отвлеченный космополитическій, а весьма опредѣленный національный характеръ. Такова напримѣръ польская эмиграція въ Парижѣ. Есть революціонныя ученія, есть революціонныя идеи, есть повсюду сволочь готовая пристать ко всякому движенію и послужить матеріаломъ для всякой агитаціи; но революція отвлеченнаго характера, имѣющая сама себя цѣлію, и въ то же время сильно организованная и обладающая обильными средствами для дѣйствія, есть „не любо не слушай.“ Организованныя революціонныя партіи видятъ въ революціяхъ только средство и имѣютъ какія-либо весьма положительныя цѣли. Во главѣ ихъ находятся люди сильные, вліятельные, обладающіе большими средствами. Всѣмъ извѣстно что революціонные элементы возбуждаются, поддерживаются и организуются даже правительствами, которыя употребляютъ ихъ какъ военное средство въ мирное время противъ другихъ правительствъ. Такъ польскій вопросъ съ его мятежами и смутами есть созданіе дипломатіи, и опасность его заключается не въ красной сволочи которую онъ періодически высылаетъ на убой, а въ тѣхъ *бѣлыхъ* олигархахъ, которые приняты ко всѣмъ дворамъ Европы. Такъ расплачивается феніями съ Англіей ея заатлантическій братецъ Іонаѳанъ за поддержку которая она въ свою очередь оказала мятежникамъ южныхъ штатовъ...

Но допустимъ что есть на свѣтѣ хорошая организованная и снабженная средствами на дальніе подвиги космополитическая красная революціонная партія. Надобно допустить при этомъ также и то что у означенной партіи есть какой-нибудь планъ дѣйствій. Но кто же, кромѣ идіотовъ или сумашедшихъ, сталъ бы такъ грубо и безсмысленно выдавать себя какъ эти господа революціонеры во всѣхъ попыткахъ произвести смуты въ нашемъ отечествѣ? Что̀ напримѣръ, укололо ихъ затѣять именно теперь студенческіе безпорядки въ нашихъ университетахъ? Какія обстоятельства могли они счесть благопріятными для своихъ замысловъ именно въ настоящее время? Какую пользу могла извлечь для себя революціонная партія изъ безсильныхъ демонстрацій горсти обманутыхъ молодыхъ людей посреди полнаго спокойствія страны, при безусловно-антиреволюціонномъ настроеніи цѣлаго народа и при громадной какъ матеріальной, такъ и нравственной силѣ правительства? Остается придти къ убѣжденію что революціонные элементы дѣйствовали не въ своихъ, а въ чужихъ интересахъ, и что они были ad hoc сфабрикованы...

Вотъ фактъ на который намъ указываютъ: участниками и поджигателями всѣхъ смутъ являются у насъ люди зараженные грубѣйшими ученіями соціализма и коммунизма, проповѣдующіе полное отрицаніе всѣхъ основъ человѣческаго общежитія, такъ-называемые нигилисты. Нигилисты и въ послѣднее время были-де возбудителями безпорядковъ происшедшихъ между студентами. Они пытались развратить своими ученіями однихъ и обмануть другихъ; они обращались къ студентамъ съ своими прокламаціями...

Мы не думаемъ отрицать этого. Но есть причины первичныя, и причины вторичныя. Негодяй поджигающій домъ за столько-то рублей, или несмысленый ребенокъ дѣлающій то же за пряникъ, конечно, причины пожара; но тайна первичной причины не въ нихъ, а въ томъ кому это было нужно и кто снарядилъ ихъ на это.

Что̀ такое самый нигилизмъ? Не созданъ

ли онъ именно затѣмъ чтобы служить средствомъ для людей и партій не брезгливыхъ въ выборѣ средствъ? Нѣтъ такой мерзости которая не могла бы взойти на его нивахъ; но нигилизмъ неспособенъ быть цѣлію, въ немъ нѣтъ ничего положительнаго, ничего организующаго. Въ мірѣ, слава Богу, устроено такъ что ни безуміе, ни глупость, ни развратъ, не могутъ сами собою становиться организующими силами. Они могутъ причинять вредъ частный, но безсильны для общаго политическаго дѣйствія. Вредъ нигилизма заключается главнымъ образомъ въ міазмахъ его существованія, а не въ способности къ самостоятельно организованному политическому дѣйствію. Искренними нигилистами могутъ быть только совершенно незрѣлые молодые люди, которыхъ, къ сожалѣнію, благодаря фальшивой педагогической системѣ (мы и до сихъ поръ не хотимъ вполнѣ разстаться съ нею) въ такомъ обиліи выбрасывали на свѣтъ наши учебныя заведенія. Ихъ излѣчиваютъ годы, опытъ жизни, общественная среда. Множество молодыхъ людей которые за нѣсколько лѣтъ предъ симъ съ ума сходили отъ *Колокола* и попадали въ руки польскихъ организаторовъ, не могутъ теперь безъ печальной улыбки вспомнить о своемъ прошломъ. Что же касается до вожаковъ нигилизма, избравшихъ его себѣ какъ профессію, то они себѣ на умѣ и дѣйствуютъ конечно не изъ увлеченія. Эти развратники, до сѣдыхъ волосъ безстыдно причисляющіе себя къ молодому поколѣнію и говорящіе отъ его имени, обманываютъ неопытную молодежь не только относительно проповѣдуемыхъ ими идей, но и относительно своей личности и характера своихъ побужденій и дѣйствій. Люди этого сорта способны на все, и повѣрьте что если въ нашихъ поддѣльныхъ смутахъ участвуютъ нигилисты по профессіи, то они дѣйствуютъ не изъ одного нигилизма, но съ придачей за труды...

Общество было встревожено, правительство было озабочено, полиція была въ большихъ попыхахъ. Молодые люди замѣшанные въ университетскихъ безпорядкахъ были привлечены къ суду, и нѣкоторые изъ нихъ испортили свое будущее. Посреди этой суматохи слишкомъ замѣтно выказалъ свое усердіе одинъ, какъ сказываютъ, весьма заслуженный нигилистъ, человѣкъ далеко не первой молодости, если не ошибаемся еще лѣтъ за шесть, за семь предъ симъ служившій учителемъ въ уѣздномъ или иномъ училищѣ, нѣкто Нечаевъ. Мы быть можетъ ошибаемся въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, но вѣрно то что этотъ поджигатель молодежи, выказавшійся уже слишкомъ замѣтно, былъ арестованъ. Но онъ не погибъ, и ничего не потерялъ. Онъ ухитрился бѣжать изъ-подъ стражи, чуть ли не изъ Петропавловской крѣпости. Онъ не только убѣжалъ за границу, но успѣлъ chemin faisant сочинить прокламацію къ студентамъ, напечатать ее весьма красиво заграницей и послать цѣлый тюкъ экземпляровъ оной по почтѣ, конечно не съ тѣмъ чтобъ она разошлась между студентами: на это онъ, какъ человѣкъ неглупый, что доказываетъ самый побѣгъ его, не могъ разчитывать, да это по всему вѣроятію ему не было и нужно. Цѣль его или его патроновъ была вѣроятно достигнута тѣмъ что прокламація была перехвачена и прочтена въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Что же пишетъ этотъ молодецъ? Онъ убѣждаетъ студентовъ крѣпко держаться, но не полагаться на барчей въ своей средѣ. Это-де консервативные элементы, на которыхъ дѣло революціи разчитывать не можетъ. Иное дѣло народъ, крестьяне, рабочіе: тутъ-де для революціи большая пожива, и пусть-де студенты обратятся къ рабочимъ и подготовляютъ ихъ къ революціи.

Злополучный! Всѣ жалуются на крайній недостатокъ рабочихъ, а онъ увѣренъ, что на зовъ студентовъ со всѣхъ сторонъ бросятся массы рабочаго народа и пойдутъ бунтовать отъ нечего дѣлать. Пылкій энтузіастъ! Онъ забылъ какъ во время студентскихъ безпорядковъ 1861 года бѣдныхъ молодыхъ людей, сбитыхъ съ толку безсовѣстными вожаками, приняли на московскихъ улицахъ эти самые рабочіе...

Но авторъ прокламаціи вовсе не изъ числа наивныхъ энтузіастовъ. Подъ видомъ наставленія студентамъ имѣлось собственно въ виду просвѣтить правительство, ознакомить его съ надеждами и видами великой революціонной партіи и открыть ему глаза на опасности которыя угрожаютъ спокойствію государства со стороны народа, если правительство не приметъ программы такъ-называемой *консервативной* партіи.

Намъ свѣдомо что были пущены въ ходъ

еще разныя прокламаціи. Будто бы даже была прокламація отъ имени извѣстнаго Бакунина. Не знаемъ, самъ ли Бакунинъ писалъ ее, или, такъ какъ этотъ документъ назначался не для публики, имя Бакунина взято только для того чтобы произвести надлежащій революціонный эффектъ; но ни въ какомъ случаѣ нельзя принимать эти прокламаціи за что-либо серіозное въ смыслѣ красной революціи. Если же онѣ заслуживаютъ серіознаго вниманія, то въ смыслѣ совершенно иномъ. Истинная опасность угрожаетъ ни съ той стороны куда намъ показываютъ, и если есть заговоръ организованный и обладающій средствами къ дѣйствію, если дѣйствительно разныя злоумышленныя дѣйствія возникающія одно за другимъ предъ глазами изумленной Россіи дѣлаются по плану, то тайна этого плана заключается не въ нигилизмѣ и высшее направленіе идетъ не отъ революціонныхъ шутовъ ставшихъ общимъ посмѣшищемъ, а отъ людей и партій болѣе серіознаго и опаснаго свойства.

Вотъ еще характеристическій фактъ. Въ послѣднѣе время разными лицами въ Москвѣ были получены по городской почтѣ анонимныя письма писанныя поддѣльнымъ почеркомъ, въ которыхъ неизвѣстный цинически извѣщалъ что онъ замышляетъ важное политическое преступленіе, и что для этого уже составился заговоръ. „Спѣшите принимать мѣры,“ прибавлялъ интересный незнакомецъ. Черезъ нѣсколько времени тѣ же лица получили новое посланіе той же руки, въ коемъ изъявляется сильное негодованіе на нихъ за то что они „не заявляютъ“ гдѣ слѣдуетъ о его преступныхъ замыслахъ. „Что же вы молчите? Я на васъ докажу послѣ,“ убѣждаетъ этотъ оригинальный заговорщикъ, и добавляетъ что у нихъ-де все идетъ какъ нельзя лучше, и на дняхъ-де будетъ сходка на Тверскомъ бульварѣ такъ что никто не замѣтитъ.

Какъ сказано, подобныя посланія были получены разными лицами. Значитъ, это дѣлалось въ видахъ огласки и съ тѣмъ чтобы встревожить цѣлое общество. Представьте же себѣ этотъ наглый разчетъ на глупость и легковѣріе людей! Заговорщики которые хлопочутъ о томъ чтобы противъ нихъ принимались мѣры, и чтобы замыслы ихъ были поскорѣе открыты и сами они отправлены на каторгу! Заговорщики которые просятъ чтобъ о нихъ было поскорѣе заявлено, слѣдятъ заявлено ли, и сердятся что заявленіе замедлило!

Что можетъ быть грубѣе и яснѣе этой продѣлки?

№ 113.

Москва, 24-го мая.

А.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ происходила, не безъ участія административныхъ сферъ, горячая и продолжительная полемика о сравнительныхъ выгодахъ двухъ направленій большой желѣзной дороги отъ Москвы къ Черному морю, на Кіевъ или Кременчугъ. Дѣло кончилось постройкой желѣзныхъ дорогъ по обоимъ направленіямъ съ удлинненіемъ кіевскаго направленія изгибомъ на Курскъ. Значительная часть обѣихъ линій отстроена теперь и открыта для движенія, а на остальномъ протяженіи ихъ производятся работы. Теперь болѣе или менѣе опредѣлилась точная длина дорогъ входящихъ въ помянутыя линіи; стала извѣстна дѣйствительная стоимость ихъ сооруженія; получились данныя для опредѣленія доходности ихъ, словомъ, выяснились многіе элементы бывшіе предметомъ спора въ тогдашней полемикѣ. Дальнѣйшее развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ броситъ еще большій свѣтъ на достоинства кіевскаго и кременчугскаго направленій.

Недавно мы сдѣлали бѣглый обзоръ результатовъ данныхъ одессо-балтскимъ и балто-елисаветградскимъ участками кременчугской линіи. Ни одна изъ тѣхъ петербургскихъ газетъ которыя въ былыя времена такъ распинались за направленіе на Кременчугъ, не рѣшилась теперь возражать противъ обзора результатовъ находящихся у всѣхъ предъ глазами. Въ защиту дорогъ построенныхъ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ выступилъ одинъ *Одесскій Вѣстникъ*, въ которомъ за время постройки Одессо-Балтской дороги помѣщалось столько объявленій и объясненій отъ неизвѣстно кѣмъ учрежденной *главной дирекціи желѣзныхъ дорогъ южной Россіи*.

Органъ этой *главной дирекціи* естественно недоволенъ нашимъ обзоромъ. Статья *Одесскаго Вѣстника* возражаетъ на каждое изъ нашихъ замѣчаній и приводитъ данныя, будто бы офиціальныя или заим-

ствованныя изъ источниковъ якобы вполнѣ вѣрныхъ.

Мы утверждали что постройка Балто-Одесской желѣзной дороги, проходящей почти совершенно гладкою степью, обошлась непомѣрно дорого сравнительно со стоимостью другихъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, требовавшихъ гораздо больше искусственныхъ сооруженій. Намъ возражаютъ въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* что по разчету представленному правительственнымъ инспекторомъ дороги она стоила 48.496 руб., а по неизвѣстно какому разчету съ дополнительными устройствами обойдется 63 тыс. руб. съ версты. Однако по дѣйствительно офиціальнымъ даннымъ *Сборника свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи*, изданнаго департаментомъ желѣзныхъ дорогъ, стоимость Одессо-Балтской дороги составляетъ 52.710 р. съ версты (отпущенныхъ по требованію новороссійскаго генералъ-губернатора деньгами и рельсами), а вмѣстѣ съ дополнительными поправками дойдетъ до 74.743 р. съ версты (т. I, стр. 82 и 83). Тѣ же цифры были приведены и у насъ *).

Нашъ оппонентъ старательно умалчиваетъ о томъ что постройка Одессо-Балтской дороги потребовала поправокъ въ родѣ устройства водоснабженія на станціяхъ и дополненія всѣхъ элементовъ дороги, даже *телеграфовъ* и пр.; то-есть дорога была построена такъ что по ней не могло быть движенія. Нашъ оппонентъ умалчиваетъ также что на иныя станціи надо поднимать воду на 38 и 29 саженъ и что, какъ сказано въ *Отчетѣ* самого барона Унгернъ-Штернберга, мѣстами нужно углубить колодцы до 70 и 80 с. (стр. 23).

*) *Сборникъ свѣдѣній*, изданный департаментомъ желѣзныхъ дорогъ, считаетъ длину Одессо-Балтской дороги въ 240,7 т.-е. не принимаетъ въ разчетъ вѣтвей отъ одесской станціи къ одесскому порту и отъ Тираспольской станціи къ магазинамъ. Обыкновенно, означая длину дорогъ, пропускаютъ вѣтви слишкомъ незначительныя или вызванныя не прямою потребностью самаго начертанія дороги, а подробностями сооруженія. Такъ на Рязанской дорогѣ не берется въ разчетъ вѣтвь отъ товарной станціи до Оки. Почти девятиверстная вѣтвь къ Одесскому порту явилась вслѣдствіе невыгоднаго расположенія станціи, о которомъ такъ много было рѣчи. Въ отчетѣ барона Унгернъ-Штернберга о сооруженіи Одессо-Балтской дороги длина ея считается въ 250 верстъ и по издержкамъ до сдачи дороги съ ея вѣтвями строителемъ въ казну, стоимость версты выходитъ 49.548 руб.,—все таки не та цифра которую показываетъ *Одесскій Вѣстникъ*.

Въ томъ же отчетѣ читаемъ: „Недостатокъ „въ водѣ на отдѣльныхъ станціяхъ дополняется водою, привозимою изъ Одессы „такъ называемыми водяными поѣздами.“ Поразительный фактъ! При началѣ движенія недостатокъ воды былъ такъ великъ, что строитель платилъ сосѣднимъ владѣльцамъ сперва 10 к. с. за бочку воды, а потомъ до 1 р. 20 к. (*Отчетъ* стр. 7). *Одесскій Вѣстникъ* не только не вспомнилъ всей мѣры недостатковъ Одессо-Балтской дороги, вызвавшихъ дополнительныя устройства, но напротивъ, судя по его объясненіямъ, можно подумать будто на Одессо-Балтской дорогѣ были предположены дополненія составляющія роскошь. Авторъ поминаетъ лишь о томъ будто предполагалось уложить двойной путь на 1/8 протяженія дороги и усилить подвижной составъ даже до размѣра семи товарныхъ вагоновъ на версту. „Двойной путь“ означаетъ, конечно, дополненіе разъѣздныхъ и запасныхъ путей на станціяхъ, что было необходимо сдѣлать при первоначальномъ сооруженіи, а цифра семи товарныхъ вагоновъ на версту сомнительна до нельзя: это почти вдвое больше перевозочныхъ средствъ Нижегородской дороги. Впрочемъ, если даже отбросить расходы на дополненія, „отложенныя до болѣе настоятельной надобности,“ то стоимость Одессо-Балтской дороги дойдетъ до 69.258 р. съ версты (см. *Сборникъ свѣд. о жел. дор.*, т. 1 стр. 83).

Таковы расходы на эту дорогу, не считая стоимости пріобрѣтенія капитала, процентовъ за время работъ и разныхъ другихъ издержекъ неизбѣжныхъ для частныхъ компаній. Авторъ статьи *Одесскаго Вѣстника* объявилъ что онъ не понимаетъ почему, говоря о стоимости Одессо-Балтской дороги, мы находили нужнымъ взять въ разчетъ расходы на пріобрѣтеніе капитала и пр. Какъ будто автору неизвѣстно что эти расходы падаютъ на счетъ стоимости частныхъ дорогъ! Вѣдь за время построенія Одессо-Балтской дороги правительство заключало займы на предметъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Займы эти, какъ извѣстно, не были помѣщены по нарицательной цѣнѣ и правительство выплачиваетъ же по нимъ проценты. Частныя компаніи расходовали иногда на пріобрѣтеніе капитала до 30 и 25% складочной суммы и издерживали до 8% на платежи по купонамъ за время работъ.

Кромѣ того Одессо-Балтская дорога, также какъ и Елисаветградская, строилась бригадами изъ штрафныхъ, на которыхъ казна и земство, какъ видно изъ № 1 *Журнала Министерства Путей Сообщенія* за 1865 г., расходовали около 3.000 р. на версту. Въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* сказано что это расходъ ординарный, „который производился бы всегда и вездѣ, гдѣ бы ни находились люди, входившіе въ составъ бригадъ.“ Но развѣ эти люди нигдѣ не могли быть заняты работой, кромѣ какъ на Балтской дорогѣ? Многіе справедливо находили что невыгодно было употреблять солдатъ на земляныя работы желѣзной дороги, непривычныя имъ.

Одессо-Балтская дорога проходитъ по ровной степи; на ней нѣтъ значительныхъ мостовъ, а какіе и есть, то деревянные *). Тѣмъ поразительнѣе является стоимость этой дороги, которую надо положить во 100.000 р. при сравненіи съ издержками другихъ дорогъ. Наконецъ дороговизна Балтской дороги ни мало не выкупается сбереженіями по эксплуатаціи. Напротивъ, дорогое, но куріозное водоснабженіе станцій требуетъ большихъ постоянныхъ расходовъ на подъемъ воды и содержаніе водопроводовъ.

Одессо-Балтская дорога, какъ извѣстно, строилась особымъ порядкомъ, „въ видахъ опредѣленія дешевѣйшаго способа постройки желѣзныхъ дорогъ.“

Переходимъ къ Балто-Елисаветградской дорогѣ. Она обошлась, не считая ни процентовъ за время работъ, ни расходовъ пріобрѣтенія капитала, свыше 51.000 рублей съ версты **). Это также очень дорого. Дорога эта вьется змѣей, обходя всѣ мало-мальски трудныя работы. Во время постройки длина ея увеличилась отъ изгибовъ на 10 верстъ противъ проекта, а все же уклоны доходятъ на ней до 0.008 и есть кривые въ 250 и 175 саж. радіуса. Авторъ статьи *Одесскаго Вѣстника* съ комическимъ ужасомъ открещивается отъ упомянутыхъ нами уклоновъ. „Неправда, говоритъ онъ, такихъ уклоновъ нѣтъ на Елисаветградской дорогѣ.“ Къ сожалѣнію, однако, они имѣются даже на Одессо-Балтской дорогѣ, которую авторъ называетъ капитально-построенною. На стр. 82 упомянутаго выше *Сборника* мы читаемъ что на Балтской дорогѣ имѣются уклоны не только въ 0.008, но и въ 0,01. Послѣдній уклонъ находится при спускѣ къ мосту черезъ рѣку Кугурчанъ. *) На стр. 157 *Сборника* находимъ что уклоны 0,008 проектированы и на Елисаветградской дорогѣ. Въ № 5 *Журнала Министерства Путей Сообщенія* за 1868 значится что *у самаго Елисаветграда*, при переходѣ черезъ рѣку Ингулъ, уклоны измѣняются отъ 0,007 до 0,008 (стр. 77). Впрочемъ напрасно авторъ ужасается подобныхъ уклоновъ; онъ найдетъ ихъ на многихъ нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, которыя за то, правда, не изломаны подобно Елисаветградской дорогѣ. Дѣло собственно не въ уклонахъ, а въ томъ что, несмотря на значительность нѣкоторыхъ подъемовъ и спусковъ, Елисаветградская линія, обходя значичельныя работы, вьется до того что стала длиннѣе почтовой дороги, или, лучше сказать, въ томъ что удлинненіе дороги сдѣлано не въ видахъ сбереженій по эксплуатаціи. Чѣмъ круче подъемъ, тѣмъ больше расходовъ требуется на движеніе.

По контракту, баронъ Унгернъ-Штернбергъ получилъ право уклоняться въ сторону отъ проектированнаго направленія „не „болѣе пяти верстъ и притомъ съ тѣмъ „условіемъ чтобы при подробныхъ измѣ„неніяхъ была соображена возможность „сокращенія предположенныхъ по проекту „изгибовъ дороги.“ (§ 2). Въ послѣдствіи пришлось разрѣшить строителю противное, но вопреки всѣмъ льготамъ дорога къ сроку не поспѣла. По § 20 условій, движеніе по всей длинѣ дороги до Елисаветграда должно быть открыто 12-го мая 1868 года, а исполнено это лишь къ августу прошлаго года.

Впрочемъ не стоило и спѣшить открытіемъ Елисаветградскаго участка. Органъ *главной дирекціи желѣзныхъ дорогъ южной Россіи* сѣтуетъ на насъ за то что мы судили о доходности этого участка по времени, когда Херсонская губернія страда-

---

*) Изъ числа 35 мостовъ главной линіи 15 отверстіемъ въ 0,5 саж., 18 въ 0,15 саж., 1 въ 4 саж. и 1 въ два пролета по 5 саж. Ни одинъ изъ мостовъ главной линіи не стоилъ больше 3.600 р., а многіе обошлись меньше 1.000 руб. Лишь на вѣтви къ порту найдутся мосты болѣе значительные, но не свыше 10.000 р.

**) Условленныхъ по контракту 45.000 руб., потерь на курсъ свыше 3,000 руб. и содержанія бригадъ отъ казны и земства около 3.000 р.

*) Изъ отчета барона Унгернъ-Штернберга узнаемъ, что даже на главной линіи Одессо-Балтской дороги имѣются уклоны въ 0.009.

ла отъ неурожая, а торговля въ Одессѣ была въ застоѣ. Но мы оговорили эти обстоятельства; мы сравнили доходъ Елисаветградской дороги съ доходомъ другихъ, также проходящихъ по мѣстностямъ пострадавшимъ отъ неурожая, и взяли всѣ цифры за время того же застоя торговли, который былъ вездѣ, а не въ одной Одессѣ. Динабурго-Витебская дорога идетъ по мѣстности гораздо болѣе пострадавшей отъ неурожаевъ чѣмъ Херсонская губернія; но развѣ сборы ея такъ ничтожны, какъ мы должны предполагать на Елисаветградскомъ участкѣ? Не ясно ли что къ Динабургско-Витебской дорогѣ и до открытія Орловской линіи былъ подвозъ, котораго лишенъ Елисаветградскій участокъ?

Авторъ утверждаетъ что правительство „имѣетъ въ виду предложеніе капиталистовъ купить обѣ (то-есть Кіево-Балтскую и Балто-Елисаветградскую дороги) съ возвратомъ казнѣ потраченныхъ на постройку ихъ суммъ.“ Не сомнѣваемся что пріобрѣтеніе Кіево-Балтской линіи такъ выгодно что вмѣстѣ съ нею можно взять и Елисаветградскую вѣтвь. Иное дѣло пріобрѣтеніе одной послѣдней вѣтви. Интересно бы знать также во что именно капиталисты опредѣляютъ „издержки правительства.“ Если они держатся взглядовъ *Одесскаго Вѣстника* и также откажутся понять причину прибавленія къ прямымъ расходамъ на дорогу процентовъ на капиталъ за время работъ и издержекъ на пріобрѣтеніе его, то предложеніе ихъ будетъ начетисто для казны.

Обращаемся наконецъ къ самому существенному. Мы говорили что Балто-Елисаветградская дорога съ ея продолженіемъ до Кременчуга и Харькова не пріобрѣтетъ и въ послѣдствіи важнаго значенія въ нашей сѣти, а превратится въ мѣстную дорогу проходящую большею частію по мало населенной степи, врядъ ли способной питать ее. Въ самомъ дѣлѣ отъ Харькова до Таганрога будетъ почти на 400 верстъ (368 в.) ближе чѣмъ до Одессы, а это составитъ до 90 к. съ четверти. Въ Севастополь будетъ ближе болѣе чѣмъ на 150 верстъ. Авторъ статьи *Одесскаго Вѣстника* возражаетъ что Азовскіе порты неудобны, что они замерзаютъ на нѣсколько мѣсяцевъ. „Нѣтъ сомнѣнія,“ говоритъ онъ, „въ томъ что движеніе отъ Харькова будетъ распредѣляться по обѣимъ линіямъ, „смотря по различію грузовъ и времени „года.“ Но разница фрахтовъ изъ Азовскихъ портовъ и Одессы не доходитъ до 90 к. съ четверти, а о Севастополѣ авторъ тщательно умалчиваетъ въ своей статьѣ. Между тѣмъ Севастопольскій портъ во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе Одесскаго.

Днѣпровскіе грузы точно также направятся въ Севастополь или Ѳеодосію, а не въ Одессу. Спустившись по Днѣпру ниже Кременчуга они вступятъ на Лазово-Севастопольскую дорогу, по которой будетъ для нихъ верстъ на 100 ближе въ Севастополь и верстъ на 150 ближе въ Ѳеодосію, чѣмъ въ Одессу.

Наконецъ, когда будетъ проведена проектируемая линія отъ одной изъ станцій Балто-Кременчугской дороги до Николаева и Херсона, самый Елисаветградъ можетъ очутиться вдвое ближе къ Николаевскому и Херсонскому портамъ чѣмъ къ Одессѣ. Даже изъ Ольвіополя будетъ гораздо ближе въ Николаевъ. Какіе же грузы останутся за Кременчугскимъ участкомъ? Грузы харьковскіе своротятъ на Азовскую или Севастопольскую дорогу; днѣпровскіе грузы также уйдутъ въ Севастополь, и даже часть *мѣстныхъ* грузовъ пойдетъ на Николаевъ, а не въ Одессу....

Одесскій Вѣстникъ утверждаетъ что отъ Москвы черезъ Кіевъ въ Одессу будетъ на 2 версты дальше чѣмъ чрезъ Кременчугъ до Одессы. Къ сожалѣнію, источники сдѣланнаго разчета не приведены этою газетой. Мы замѣтили лишь что на Харьково-Кременчугскомъ участкѣ авторъ статьи *Одесскаго Вѣстника* считаетъ 4 версты менѣе того сколько опредѣлилось по изысканіямъ. (См. *Журналъ Министерства Путей Сообщенія* 1867, № 5). По существующимъ даннымъ можно ожидать что путь на Кіевъ будетъ нѣсколькими верстами короче, даже несмотря на то что Кіево-Московскій участокъ дѣлаетъ крюкъ на Курскъ. Еслибы дорога была ведена отъ Орла къ Кіеву, что собственно мы и защищали, то преимущества Кіевскаго направленія обнаружились бы вполнѣ ясно. Изъ Москвы черезъ Кіевъ до Одессы было бы на сто верстъ ближе чѣмъ черезъ Кременчугъ.

Защитникъ желѣзныхъ дорогъ *главной дирекціи* не могъ сказать ничего существеннаго и долженъ былъ пройти молчаніемъ главнѣйшіе изъ выясняющихся результатовъ. Нельзя же считать серіознымъ доводомъ за Балто-Ольвіопольско-Елиса-

ветградскую дорогу ссылку на проектъ дороги отъ Одессы въ Ольвіополь, бывшій въ ходу еще въ прошлое царствованіе. Тогда предполагалось вести дорогу въ Ольвіополь прямо изъ Одессы, а отнюдь не изъ Балты.

Нельзя не пожелать, въ заключеніе, чтобы балто-елисаветградскій урокъ не прошелъ даромъ, и чтобы никто изъ будущихъ строителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ не очутился post factum въ положеніи автора статьи *Одесскаго Вѣстника*.

Б.

По извѣстіямъ сообщеннымъ нашимъ петербургскимъ биржевымъ корреспондентомъ, Либавскую дорогу рѣшено вести на Шавли, а оттуда либо на Невѣровичи, либо на станцію Жосли. Невѣровичи, это—деревня, находящаяся у самой Ковно-Виленской вѣтви Варшавской желѣзной дороги, въ 11 верстахъ отъ Ковна, между Ковномъ и первою отъ него станціей Провеннишками. Жосли — третья станція отъ Вильны по той же вѣтви къ Ковну. Первое направленіе есть видоизмѣненіе Ковно-Либавскаго, второе — Либавско-Виленскаго. Участокъ отъ Жослей до Ландварова имѣетъ такое направленіе что можетъ стать удобнымъ началомъ продолженія Либавской линіи внутрь страны.

При шавельско-невѣровицкомъ направленіи, для грузовъ идущихъ изнутри страны черезъ Вильну, будетъ на 9 верстъ ближе въ Либаву чѣмъ въ Кенигсбергъ (Пиллау). Для грузовъ же нѣманскихъ выйдетъ около 13 верстъ далѣе до Либавы чѣмъ до Кенигсберга.

По шавельско-жослинскому направленію для грузовъ внутреннихъ будетъ до Либавы на 17 верстъ ближе чѣмъ въ Кенигсбергъ, но грузы нѣманскіе окончательно утратятся для Либавской дороги.

Прямое направленіе отъ Ковна чрезъ Россіены на Либаву могло дать тѣмъ и другимъ грузамъ свыше 20 верстъ сокращенія пути въ Либавскій портъ сравнительно съ дорогой на Кенигсбергъ. Прямое направленіе пересѣкало бы въ Ковенской губерніи всѣ притоки Нѣмана въ ихъ низовьяхъ, а оба шавельскія направленія касаются лишь верховьевъ этихъ притоковъ. Южная часть Ковенской губерніи окончательно отойдетъ теперь въ районъ прусскихъ портовъ. Что же могло заставить пожертвовать столь значительными выгодами при соперничествѣ съ Кенигсбергомъ.

Оба проектированныя направленія черезъ Шавли даютъ сокращеніе въ другую сторону. Съ осуществленіемъ котораго-либо изъ этихъ двухъ направленій, тотчасъ возникнетъ вопросъ о дорогѣ Динабурго-Шавельской, а отъ Динабурга въ зимнее время ожидаются для Либавы и московскіе и петербургскіе грузы. Отъ Динабурга чрезъ Шавли до Либавы около 345 верстъ. Разстояніе это взято по картѣ, и вѣроятно удлиннится при постройкѣ. Отъ Динабурга же до Риги 204, а отъ нея чрезъ Митаву въ Либаву до 200 верстъ. Итакъ Динанбургско-Шавельская дорога дастъ сокращеніе около 50—60 верстъ, но за то она сильно подорветъ и Рижскую и Митавскую дороги, гарантированныя правительствомъ. Впрочемъ должно замѣтить что плаваніе по Рижскому заливу, особенно около мыса Доменесъ, весьма неудобно, и это сильно говоритъ въ пользу Динабурго-Шавельской линіи. Съ другой стороны нельзя не замѣтить что для направленія Динабургъ-Рига-Митава-Либава соперничество Кенигсбергской вѣтви никогда не могло быть опасно. Отъ Динабурга до Пилау на 125 верстъ дальше чѣмъ до Либавы черезъ Ригу.

Мы отнюдь не отрицаемъ значенія Динабурго-Либавской-линіи, хотя она и будетъ соперничать съ Рижско-Динабургскою и Митавскою дорогами, но находимъ что Динабурго-Либавская линія могла удобно осуществиться и при прямомъ направленіи пути отъ Ковна до Либавы. Динабургская линія могла примкнуть напримѣръ къ Тельшамъ. Это удлинило бы ее весьма незначительно (на 12—15 верстъ) и потребовало бы не болѣе 40 верстъ лишнихъ для постройки. Либавская дорога удлиняется теперь болѣе чѣмъ 20-ю верстами, которыя также надо построить, а отъ Шавель до Тельшъ всего 60 верстъ съ небольшимъ.

При настоящемъ положеніи дѣла, остается пожелать чтобы Либавская дорога примкнула къ Жослямъ и затѣмъ была продолжена внутрь страны отъ Ландварова. До устройства Шавельско-Динабургской дороги, это дастъ для грузовъ Петербурга и Москвы около 15 в. сбереженія пути и столько же для грузовъ, которые будутъ прибывать въ Либаву по ожидаемому продолженію Либавской дороги въ сѣверо-западномъ краѣ.

№ 114.

Москва, 26-го мая.

Нѣсколько дней назадъ, въ телеграммѣ изъ Константинополя, было сообщено сокращенное изложеніе статьи только что появившейся въ офиціальной газетѣ Порты *Turquie* по поводу капитуляцій: капитуляціи были-де *милостивымъ даромъ* султана Солимана, а не уступкой исторгнутою у слабой державы; такъ какъ потребованный въ 1856 году пересморъ капитуляцій не былъ приведенъ въ исполненіе, то оттоманское правительство должно въ послѣдній разъ обратиться къ націямъ-сестрамъ (nations-soeurs) съ просьбою чтобы онѣ отказались отъ исключительныхъ предоставленныхъ имъ правъ; въ случаѣ же ихъ несогласія, султанъ самъ долженъ будетъ отмѣнить эти исключительныя права.

Еслибъ это извѣстіе подтвердилось и Порта вздумала осуществить вышеизложенную мысль, то могли бы возникнуть большія замѣшательства, ибо отмѣнивъ капитуляціи, султанъ нарушилъ бы вѣковыя права утвержденныя обычаемъ, обусловленныя крайнею необходимостью и вписанныя въ трактаты и международные акты имѣющіе неоспоримую силу.

Несмотря на краткость телеграфнаго изложенія, можно усмотрѣть что статья газеты *Turquie* содержитъ едва прикрытый вызовъ обращенный къ Россіи. „Націи-сестры,“ къ которымъ офиціальный органъ Порты совѣтуетъ „въ послѣдній разъ „обратиться съ просьбою чтобъ онѣ отка- „зались отъ правъ имъ предоставленныхъ,“ очевидно суть Франція и Англія; что же касается до Россіи, то въ Константинополѣ повидимому полагаютъ что къ ней можно и совсѣмъ не обращаться, и что султанъ можетъ однимъ почеркомъ пера отмѣнить права пріобрѣтенныя нами съ мечомъ въ рукахъ и купленныя нашими предками цѣною крови.

Мы готовы думать что эта статья есть лишь пробный шаръ пущенный какимъ-нибудь неловкимъ константинопольскимъ политическимъ школьникомъ. Едва ли можетъ быть чтобы въ Портѣ серіозно думали рѣшиться на такой безумный поступокъ; при томъ еслибъ это и случилось, то по нашему мнѣнію „націи-сестры“ не замедлили бы образумить политиковъ мечтающихъ осуществить подобную мѣру. Но такъ какъ въ наше время нѣтъ ничего несбыточнаго, такъ какъ человѣческому безразсудству нѣтъ предѣловъ, и такъ какъ поощренія, оказанныя насиліямъ Порты въ Греціи, Критѣ и на Спорадскихъ островахъ, очень могутъ внушать Туркамъ мысль что имъ все позволительно, то не излишне будетъ приготовиться и къ этому событію.

Во всякомъ случаѣ не мѣшаетъ разъяснить вопросъ о капитуляціяхъ, о которомъ очень много говорятъ не зная его ближе.

Подъ довольно неопредѣленнымъ словомъ „капитуляцій“ разумѣется совокупность двустороннихъ и одностороннихъ (bilatéraux et unilatéraux) актовъ, коими оттоманскіе государи обязались предъ разными христіанскими державами опредѣлить какъ съ подданными этихъ державъ должно быть поступаемо въ Турціи.

Такъ какъ ученіе Корана, существенно состоящее въ томъ что всѣ не исповѣдующіе магометанской вѣры должны быть истребляемы, ставитъ иностранныхъ христіанъ посѣщающихъ Турцію въ положеніе невыносимое, то пришлось выговорить въ ихъ пользу исключительныя гарантіи такъ-называемой *экстерриторіальности*, то-есть избавить ихъ отъ магометанскаго суда какъ въ уголовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, и создать въ Турціи судъ дипломатическій и консульскій, облеченный спеціальными полномочіями.

Первымъ изъ актовъ этого рода былъ „мирный, дружественный и торговый трактатъ,“ заключенный въ 1535 году между Французскимъ королемъ Францискомъ I и султаномъ Солиманомъ. Правда, Венеціанцы уже въ XIII вѣкѣ пріобрѣли нѣкоторыя привилегіи въ пользу своихъ соотечественниковъ на Востокѣ, но трактатъ 1535 года тѣмъ не менѣе есть первый синаллагматическій актъ, заключенный Турками съ европейскою державой и такъ какъ онъ послужилъ основою для сдѣлокъ такого же рода, заключавшихся въ послѣдствіи между турецкими государями и христіанскими державами, то онъ можетъ по справедливости быть почитаемъ за краеугольный камень левантскаго права.

Права и льготы пріобрѣтенныя Франціей, а потомъ и прочими христіанскими государствами, были подтверждаемы договорами съ разными султанами, а именно:

Въ 1569, въ царствованіе Селима I и Карла IX.

Въ 1581, въ царствованіе Мурада III и Генриха III.

Въ 1604, въ царствованіе Ахмеда I и Генриха IV.

Въ 1673, въ царствованіе Мурада IV и Лудовика XIV.

Въ 1740, въ царствованіе Махмуда I и Лудовика XV.

Въ послѣднемъ договорѣ 1740 года включены всѣ привилегіи, пріобрѣтенныя иностранцами въ Турціи, и такъ какъ эти привилегіи большею частью выговорены и въ заключенномъ въ 1783 между Турціей и Россіей торговомъ трактатѣ, которымъ опредѣлено положеніе нашихъ подданныхъ на Востокѣ, то мы выпишемъ важнѣйшія въ отношеніи къ международному праву мѣста этого договора.

Въ 15-й статьѣ сказано: „Если случится убійство или какой-либо другой безпорядокъ между Французами, то это дѣло ихъ посланники и ихъ консулы будутъ рѣшать по своимъ законамъ и обычаямъ, такъ что никто изъ нашихъ чиновниковъ не можетъ ихъ тревожить въ этомъ отношеніи.“

Въ статьѣ 16-й: „Въ случаѣ если кто-либо затѣетъ процессъ съ консулами, водворенными для завѣдыванія дѣлами своихъ торговцевъ, то эти консулы не могутъ быть посажены въ тюрьму, домъ ихъ не можетъ быть опечатанъ, и дѣло ихъ будетъ выслушано въ нашей Блистательной Портѣ.“

Въ статьѣ 22-й: „Если Французъ умретъ, то никто не можетъ требовать его имущество и оно будетъ передано его душеприказчикамъ, а если онъ умретъ не оставивъ завѣщанія, его имущество будетъ отдано его соотечественникамъ чрезъ посредство консула, такъ что чиновники турецкаго казначейства не могутъ тревожить ихъ.“

Въ статьѣ 26-й: „Если кто-либо поссорится съ французскимъ купцомъ и оба они явятся къ кадію, то этотъ судья не станетъ ихъ выслушивать, если при этомъ не будетъ присутствовать французскій драгоманъ; а если этотъ переводчикъ будетъ въ то время занятъ какимъ-нибудь другимъ безотлагательнымъ дѣломъ, то судъ отложатъ до того времени когда онъ явится; но за то Французы поспѣшатъ представить переводчика, не злоупотребляя предлогомъ его отсутствія. Если же произойдетъ какой-либо споръ между Французами, то онъ будетъ разбираемъ и рѣшаемъ посланниками ихъ и консулами по ихъ законамъ и обычаямъ и никто не можетъ этому противиться.“

Въ статьѣ 65-й: „Если Французъ или человѣкъ состоящій подъ покровительствомъ Франціи совершитъ убійство или какое другое преступленіе, и будетъ потребовано чтобы дѣло было разобрано судомъ, то судьи моей имперіи и мои чиновники могутъ приступить къ тому лишь въ присутствіи посланника и консуловъ въ мѣстахъ гдѣ они будутъ находиться; и дабы не могло быть сдѣлано ничего противнаго правосудію и султанскимъ капитуляціямъ, то съ той и другой стороны будетъ тщательно приступлено къ нужнымъ изысканіямъ и развѣдкамъ.“

Въ статьѣ 67-й: „Французы поселившіеся въ моихъ областяхъ, женатые ли они или холостые, какіе бы ни были, не будутъ тревожимы требованіемъ подати, называемой харачъ (поголовная подать).“

Въ статьѣ 70-й: „Ни турецкіе судебные чиновники, ни служащіе въ моей Блистательной Портѣ, ни военные люди не могутъ безъ надобности войти насильно въ домъ обитаемый Французомъ; если же окажется надобность войти имъ туда, то они войдутъ лишь въ присутствіи посланника или консула въ мѣстахъ гдѣ консула есть, или отправятся въ мѣсто о которомъ идетъ рѣчь, съ лицами, наряженными отъ нихъ.“

Эти права и привилегіи были еще освящены и подтверждены торговыми трактатами, заключенными между Франціей и Турціей въ 1802, 1838 и 1861 годахъ. Турція связана подобными же, столь же формальными и точными обязательствами съ Англіей, Австріей, Пруссіей, Италіей, Испаніей и даже съ ганзейскими городами. Утверждать будто обязательства такого рода суть лишь „милостивые дары,“ которые можно отмѣнить по произволу, значитъ ужь черезчуръ заходить въ область нелѣпости. Намъ кажется что „наши-сестры“ едва ли согласятся на просьбу, или лучше сказать, на требованіе, съ которымъ офиціальный органъ Порты предлагаетъ обратиться къ нимъ.

Несмотря на всю нѣжность къ Туркамъ, господствующую въ Лондонѣ и Парижѣ, несмотря на пламенное желаніе Тюльерійскаго двора побудить султана чтобъ онъ явился въ свитѣ императрицы Евгеніи на

церемонію открытія Суэсскаго канала, мы не думаемъ чтобъ Англія и Франція рѣшились отказаться отъ вѣковыхъ правъ и предать имущество и жизнь своихъ подданныхъ въ жертву притѣсненіямъ, насилію и грабежу администраціи, которая вопреки всѣмъ гатти-гумаюнамъ и всѣмъ такъназываемымъ реформамъ, осталась рѣшительно такою же какою была при Селимѣ, Мурадѣ и Махмудѣ.

Мы предоставляемъ себѣ разсмотрѣть въ другой разъ обязательства, связывающія Турцію относительно Россіи, обязательства, отъ коихъ Порта не можетъ освободиться безъ явнаго нарушенія международнаго права.

№ 115.

Москва, 27-го мая.

Мы вынуждены возвратиться къ дѣлу о духовномъ завѣщаніи графини Зубовой, которое было подробно обсуждено въ № 90 нашей газеты. Ниже читатели найдутъ возраженіе повѣреннаго графа Зубова противъ соображеній высказанныхъ нами въ упомянутой статьѣ. Въ интерссахъ всесторонняго разъясненія дѣла мы рѣшились дать мѣсто этому возраженію. Но съ доводами г. Острякова мы никоимъ образомъ согласиться не можемъ.

Мы уже высказали разъ что вся *суть* этого дѣла заключается въ томъ какъ смотрѣть на свойство распоряженій завѣщательницы относительно ея денежныхъ капиталовъ. Если капиталы эти оставлены графу Зубову не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность, и распоряженія завѣщательницы о переходѣ этихъ капиталовъ послѣ смерти графа Зубова къ его дѣтямъ или къ Сазоновымъ имѣютъ характеръ субституціи, тогда никакого спора не было бы о томъ что эти распоряженія какъ ограниченіе наслѣдника въ его *правѣ собственности* незаконны и сталобыть недѣйствительны. Понимая это, г. Остряковъ и теперь старается прежде всего доказать что денежные капиталы оставлены его довѣрителю не въ пожизненное владѣніе, что довѣритель его по смыслу завѣщанія и есть настоящій наслѣдникъ денежныхъ капиталовъ. Если таковъ былъ дѣйствительно смыслъ завѣщанія, то мы удивляемся почему г. Остряковъ добивался на судѣ уничтоженія завѣщательныхъ распоряженій о денежныхъ капиталахъ во всемъ ихъ составѣ и признанія его довѣрителя наслѣдникомъ не въ силу завѣщанія, а по закону (то-есть по общему правилу для тѣхъ случаевъ когда завѣщанія нѣтъ). Нашъ законъ строго придерживается того общаго и вполнѣ оправданнаго теоріею принципа, что воля завѣщателя соблюдается свято во всемъ въ чемъ она не сталкивается съ закономъ. Interpretatio benigna есть и по нашему закону основное правило въ дѣлѣ духовныхъ завѣщаній, тогда какъ относительно толкованія договоровъ нашъ законъ, согласно съ теоріей, держится противоположнаго начала. Это очевидно изъ сопоставленія 1029 и 1529 стт. т. X ч. 1. По смыслу статьи 1029 г. Острякову и С.-Петербургскому окружному суду, согласившемуся съ его домогательствами, не было никакой надобности уничтожать всѣ пункты завѣщанія графини Зубовой касающіеся денежныхъ капиталовъ и объявлять графа П. А. Зубова наслѣдникомъ оныхъ по общему закону. Если графъ Зубовъ наслѣдникъ, а не пожизненный владѣлецъ этихъ капиталовъ по смыслу самого завѣщанія, то достаточно было оставивъ въ силѣ завѣщаніе, признать недѣйствительными лишь тѣ распоряженія которыя клонятся къ не допускаемому закономъ ограниченію права собственности графа Зубова. Чѣмъ же однако г. Остряковъ подкрѣпляетъ свое утвержденіе будто бы графъ Зубовъ не пожизненный владѣлецъ, а собственникъ капиталовъ по смыслу завѣщанія? Онъ основываетъ это на томъ что завѣщательница будто бы „положительно не высказала" что сынъ ея есть только пожизненный владѣлецъ. Но свойство правъ графа Зубова обозначено такъ точно, ясно и опредѣлительно въ пп. 15, 18 и 23 завѣщанія что не можетъ подлежать двусмысленному толкованію. Графъ Зубовъ пользуется только процентами съ капиталовъ и доходами съ пріобрѣтенныхъ на нихъ недвижимыхъ имѣній до конца своей жизни, и ни въ какомъ случаѣ капиталы не поступаютъ въ его распоряженіе: что же это какъ не пожизненное пользованіе? И на чемъ г. Остряковъ основываетъ свое требованіе чтобы подобнаго рода распоряженіе было непремѣнно обозначено въ завѣщаніи техническимъ терминомъ „пожизненное пользованіе" подъ опасеніемъ недѣйствительно-

сти! Статья 1011 т. X ч. 1, на основанiи которой допускаются подобнаго рода распоряженiя, сама не употребляетъ термина *пожизненное пользованiе*, а говоритъ лишь о „временномъ владѣнiи и пользованiи." Дѣло не въ томъ или другомъ выраженiи которое употребилъ завѣщатель, а въ самомъ *содержанiи* его распоряженiй. А распоряженiя графини Зубовой относительно денежныхъ капиталовъ, по своему содержанiю и буквальному смыслу, даютъ сыну ея лишь право на пожизненное пользованiе. Отрицать это значитъ спорить противъ очевидности.

Оспаривая эти завѣщательныя распоряженiя, г. Остряковъ старается доказать что по мысли завѣщательницы, графъ П. А. Зубовъ есть ея единственный наслѣдникъ, будущiя же его дѣти или Сазоновы назначены графиней Зубовой наслѣдниками этого единственнаго ея наслѣдника. Мы полагаемъ что доказать это невозможно, и что аргументацiя г. Острякова, равно какъ и основанное на ней рѣшенiе С.-Петербургскаго окружнаго суда, не выдерживаютъ критики. Судъ разсуждаетъ такъ: законъ нашъ (ст. 1010 т. X ч. 1-й) опредѣляетъ духовное завѣщанiе какъ законное объявленiе воли владѣльца о его имуществѣ на случай *его* смерти, а не коголибо другаго; распоряженiе же графини Зубовой относительно наслѣдованiя Сазоновыхъ установляетъ порядокъ перехода капиталовъ и имуществъ на случай смерти ея сына бездѣтнымъ. Но разсуждать такимъ образомъ можно было бы только въ томъ случаѣ еслибы удалось подвергнуть вопросу свойство правъ графа П. А. Зубова на капиталы. Если онъ, что очевидно, имѣетъ на эти капиталы лишь право пожизненнаго владѣнiя, то истинные наслѣдники, кто бы они ни были, вступятъ въ *свои* права лишь по смерти его, а не завѣщательницы, и это вполнѣ допускается статьею 1011 и примѣчанiемъ къ ней, и нисколько не противорѣчитъ статьѣ 1010. Вопросъ, повторяемъ, не въ этомъ, а въ томъ были ли, въ моментъ смерти завѣщательницы, на лицо наслѣдники, которыхъ право ограничено другимъ *распоряженiемъ* завѣщательницы сдѣланнымъ въ пользу графа Зубова. Указавъ на пожизненнаго владѣльца, завѣщательница указала и настоящихъ наслѣдниковъ: дѣтей графа Зубова, *или*, если таковыхъ не будетъ, то Сазоновыхъ. Послѣднiе обозначены и поименованы совершенно точно, какъ того требуетъ ст. 1026 т. X ч. 1-й; они были на лицо въ моментъ смерти завѣщательницы, стало-быть они и суть настоящiе наслѣдники, и притомъ съ самаго момента открытiя наслѣдства, хотя пользованiе имъ должно перейти къ нимъ лишь по смерти графа П. А. Зубова.

Противъ этого возражаютъ: право Сазоновыхъ, по смыслу завѣщанiя, можетъ осуществиться лишь въ томъ случаѣ, *если* графъ П. А. Зубовъ умретъ бездѣтнымъ; поэтому нельзя сказать что они наслѣдники съ самаго момента открытiя наслѣдства, ибо право ихъ поставлено въ зависимость отъ условiя ненаслѣдованiя капиталовъ дѣтьми графа Зубова, условiя которое само по себѣ недѣйствительно, ибо по нашему законодательству нерожденнымъ нельзя завѣщать наслѣдство. По этому поводу мы указали на правило римскаго права и основанной на немъ общей теорiи гражданскаго права, что всякое недѣйствительное условiе отъ котораго поставлено въ зависимость какое-либо завѣщательное распоряженiе считается какъ бы ненаписаннымъ и распоряженiе становится безусловнымъ, при чемъ недѣйствительнымъ считается не только физически невозможное или противное государственной безопасности или нравственности, но и противное положительному закону (напримѣръ субституцiя не допускаемая нашимъ законодательствомъ). Таковъ общiй принципъ права, который примѣнимъ и у насъ, ибо статья 1029 т. X ч. 1-й гласитъ что если въ завѣщанiи допущены распоряженiя законамъ противныя, то сiи распоряженiя суть недѣйствительны; но при семъ всѣ другiя распоряженiя, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ. Противъ этого г. Остряковъ возражаетъ что для насъ обязательно не римское и не французское право, а нашъ русскiй законъ; послѣднiй же, то-есть статья 1029, по мнѣнiю г. Острякова, касается лишь *распоряженiй* во всей ихъ цѣлости, а не условiй, съ которыми то или другое распоряженiе можетъ быть связано; такъ что, по мнѣнiю г. Острякова, условное завѣщательное распоряженiе ни въ какомъ случаѣ, по нашему закону, не можетъ превратиться въ безусловное, если условiе оказывается недѣйствительнымъ. „Идея, говоритъ Остряковъ, не можетъ быть дробима." Не знаемъ зачѣмъ тутъ понадобилась идея и во-

просъ о ея дробимости; но мы замѣтили что теорія права не считаетъ условіе органически связаннымъ съ юридическимъ актомъ, къ которому оно приставлено, такъ чтобы послѣдній съ нимъ стоялъ и падалъ, а напротивъ, отбрасывая негодное почему-либо условіе, судъ долженъ сохранить силу самаго заявленія послѣдней воли. Именно потому что это *послѣдняя* воля, что завѣщатель уже не можетъ ничего измѣнить, допускается фикція, что никто не желаетъ противозаконнаго, и что самъ завѣщатель уничтожилъ бы все что въ его распоряженіяхъ оказывается противнымъ закону. Собственно объ условіяхъ, отъ которыхъ можетъ быть поставлено въ зависимость то или другое распоряженіе, наши законы о завѣщаніяхъ не говорятъ ни слова. Никто не можетъ утверждать однако что нашъ законъ вообще воспрещаетъ условныя завѣщательныя распоряженія, а потому если приходится разрѣшать вопросъ о дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія поставленнаго въ зависимость отъ противозаконнаго условія, то остается руководствоваться общимъ принципомъ, тѣмъ болѣе что статья 1029 т. X ч. 1 ясно указываетъ намъ что еслибы нашъ законодатель коснулся вопроса объ условіяхъ, то онъ и тутъ не отступилъ бы отъ основнаго правила о толкованіи завѣщанія въ смыслѣ наиболѣе благопріятномъ для неприкосновенности воли завѣщателя.

Но еслибы даже согласиться съ г. Остряковымъ въ томъ что нашъ законъ не такъ смотритъ на значеніе противозаконнаго условія какъ римское право и основанныя на немъ теоріи общаго гражданскаго права и положительныхъ законодательствъ другихъ странъ, то и тогда вопросъ о правахъ Сазоновыхъ ничего не проигрываетъ. Бездѣтная смерть графа Зубова вовсе не поставлена завѣщательницей въ смыслѣ отрицательнаго *суспензивнаго* условія (говоря техническимъ терминомъ) наслѣдованія Сазоновыхъ. Завѣщательница говоритъ въ своемъ завѣщаніи о будущихъ дѣтяхъ графа Зубова не какъ объ условіи права Сазоновыхъ, а какъ о возможныхъ наслѣдникахъ капиталовъ. Такъ какъ эти дѣти суть, по мысли завѣщательницы, сами по себѣ наслѣдники, то назначеніе ихъ, а въ случаѣ ихъ небытія, назначеніе Сазоновыхъ наслѣдниками находятся между собою не въ логической связи условія къ слѣдствію, а относятся одно къ другому какъ два самостоятельныя *распоряженія* связанныя между собою въ смыслѣ раздѣлительномъ (альтернативы). Графиня Зубова высказываетъ свою волю такъ: сынъ мой пользуется всю свою жизнь моими денежными капиталами, но ни въ какомъ случаѣ онъ ихъ не наслѣдуетъ, то-есть не распоряжается ими ни при жизни, ни на случай своей смерти. Настоящіе наслѣдники этихъ капиталовъ суть *или* дѣти его *или* Сазоновы. Нельзя сказать даже что такое распоряженіе (назначеніе наслѣдниками несуществующихъ лицъ) было незаконно съ самаго начала. Графиня Зубова составляла свое завѣщаніе не на смертномъ одрѣ. Графъ Зубовъ могъ жениться и имѣть дѣтей еще при жизни своей матери, и тогда графинѣ Зубовой оставалось бы только поименовать этихъ дѣтей въ добавленіи къ своему завѣщанію дабы удовлетворить всѣмъ требованіямъ буквы и духа нашихъ законовъ о наслѣдствѣ. Въ моментъ открытія наслѣдства были бы на лицо точно обозначенные въ завѣщаніи наслѣдники: дѣти графа Зубова, и они первенствовали бы предъ Сазоновыми. Нашъ законъ вообще не запрещаетъ и не можетъ запретить *альтернативное* назначеніе наслѣдниковъ, ибо никто не станетъ отрицать, что завѣщатель можетъ сказать: назначаю своимъ наслѣдникомъ Петра, а если послѣдній не будетъ въ живыхъ при моей смерти, или будетъ въ безвѣстномъ отсутствіи, или окажется лишеннымъ правъ состоянія, или отречется отъ наслѣдства, то пусть наслѣдуетъ Иванъ. Такъ и графиня Зубова имѣла полное право внести въ актъ своей послѣдней воли альтернативное назначеніе своихъ наслѣдниковъ. Ея завѣщаніе оказывается несогласнымъ съ закономъ только потому что во время *ея смерти* дѣти сына ея существовали только въ возможности, а не въ дѣйствительности, тогда какъ нашъ законъ требуетъ чтобы наслѣдникъ былъ налицо въ моментъ открытія наслѣдства, то-есть смерти завѣщателя. Вотъ почему распоряженіе относительно дѣтей графа Зубова должно быть признано недѣйствительнымъ; но въ признаніи недѣйствительности этого *распоряженія* ближайшимъ образомъ заинтересованы были тѣ наслѣдники, которые были точно и поименно обозначены въ завѣщаніи и находились въ живыхъ въ моментъ откры-

тія наслѣдства, то-есть Сазоновы. Пожизненнаго владѣльца вопросъ этотъ не касается, ибо его право нисколько не пострадало отъ того что въ моментъ смерти графини Зубовой не всѣ предусмотрѣнные ею наслѣдники были на лицо. Оспаривать завѣщаніе имѣли основаніе только Сазоновы, а не графъ Зубовъ.

Итакъ, на основаніи статьи 1059 т. X ч. 1 должно быть признано недѣйствительнымъ распоряженіе графини Зубовой о наслѣдованіи ея денежныхъ капиталовъ несуществующими дѣтьми графа Зубова, но не могутъ не быть оставлены въ своей силѣ другія два распоряженія: 1) что наслѣдники суть Сазоновы, и 2) что до конца своей жизни доходами съ капиталовъ пользуется графъ Зубовъ.

Мы не знаемъ каково было бы рѣшеніе суда еслибъ ему представлены были въ законномъ порядкѣ всѣ тѣ соображенія которыя, какъ намъ кажется, непререкаемо свидѣтельствуютъ въ пользу правъ Сазоновыхъ. Но извѣстно что интересы этой стороны вовсе не были представлены на судѣ, и мы уже указали отчасти на тѣ процессуальныя упущенія которыя были причиной неправильнаго съ самаго начала движенія этого дѣла. Въ № 99 нашей газеты помѣщено письмо генерала Вельяшева, опекуна малолѣтнихъ Сазоновыхъ, въ которомъ еще съ большею подробностью указаны всѣ эти неправильности. Г. Остряковъ возражаетъ и противъ этихъ указаній; но возраженія его нисколько не ослабляютъ ихъ силы. Повѣренный графа Зубова говоритъ что дѣло это съ самаго начала не было ведено сокращеннымъ порядкомъ, чего и быть не могло: но если такъ, то опекунъ Сазоновыхъ долженъ былъ быть вызванъ въ судъ съ назначеніемъ ему срока по статьѣ 299 п. 1-й и ст. 300 Уст. Гр. Суд., а между тѣмъ въ повѣсткѣ, которою генералъ Вельяшевъ вызывался въ судъ, срокъ на явку назначенъ былъ по ст. 350 Уст. Гр. Суд. Что касается опредѣленія суда о признаніи рѣшенія его вошедшимъ въ законную силу, вслѣдствіе *прошенія* душеприкащиковъ гг. Островскаго и Берса о томъ что они не намѣрены подавать апелляціонную жалобу, то г. Остряковъ на наши указанія о совершенной неправильности этого опредѣленія возражаетъ что прошеніе гг. душеприкащиковъ вовсе не есть исключительный въ судебной практикѣ шагъ, и что они уже потому не имѣли повода приносить апелляціонную жалобу что имъ пришлось бы при этомъ внести до 20.000 р. судебныхъ пошлинъ. Г. Остряковъ повидимому хочетъ сказать что эти судебныя пошлины душеприкащики должны были бы уплатить изъ своего кармана. Мы не знаемъ въ какой мѣрѣ душеприкащики *обязаны* приносить апелляціонную жалобу на рѣшеніе суда первой инстанціи уничтожающее духовное завѣщаніе, коего они суть охранители и исполнители. Но нѣтъ никакого сомнѣнія что если они въ видахъ охраненія силы завѣщанія считаютъ нужнымъ обжаловать рѣшеніе суда первой инстанціи, то судебныя издержки сопряженныя съ этимъ не могутъ падать на нихъ, а должны покрываться изъ завѣщаннаго имущества, какъ и всѣ другія издержки по исполненію завѣщанія. Мы не станемъ утверждать что душеприкащики въ данномъ случаѣ *обязаны* были принести апелляціонную жалобу; но положительно утверждаемъ что они не имѣли права *просить* о приведеніи въ исполненіе рѣшенія постановленнаго противъ нихъ какъ исполнителей и официальныхъ хранителей завѣщанія, и что ни въ какомъ случаѣ судъ не могъ придавать никакой юридической силы такому заявленію до истеченія срока опредѣленнаго статьею 892 Уст. Гр. Суд. Отвѣтчикъ можетъ просить объ исполненіи направленнаго противъ него рѣшенія суда до истеченія апелляціоннаго срока лишь въ одномъ случаѣ: когда между нимъ и истцомъ заключена мировая сдѣлка. Но подобно тому какъ повѣренный, по силѣ 250 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ заключить мировую сдѣлку съ противною стороной, если онъ на то не уполномоченъ, точно также не имѣетъ на то право и душеприкащикъ, права и обязанности котораго опредѣляются предѣлами духовнаго завѣщанія, а завѣщаніе не можетъ же заключать въ себѣ полномочія на дѣйствія направленныя къ его уничтоженію.

Какъ бы то ни было, дѣло это уже поступило на разсмотрѣніе высшей судебной инстанціи вслѣдствіе апелляціонной жалобы поданной въ С.-Петербургскую судебную палату повѣреннымъ генерала Вельяшева, г. Унковскимъ. Мы думаемъ что и графъ Зубовъ съ его повѣреннымъ не могутъ не желать чтобы интересы противной стороны были представлены и разсмотрѣны на судѣ; такой fair trial можетъ

быть только желателенъ и для нихъ, если они вполнѣ увѣрены въ справедливости и юридической крѣпости своихъ правъ. Къ сожалѣнію, намъ сообщаютъ фактъ свидѣтельствующій о противномъ. Опекунъ Сазоновыхъ получилъ изъ Московскаго окружнаго суда свидѣтельство на право бѣдности для Сазоновыхъ, дабы не вносить огромныхъ судебныхъ пошлинъ (около 20.000 р.), которыя въ противномъ случаѣ пришлось бы представить вмѣстѣ съ апелляціонною жалобой. Опредѣленіе объ этомъ Московскаго окружнаго суда обжаловано графомъ Зубовымъ Московской судебной палатѣ, на томъ основаніи что будто бы такое свидѣтельство могло быть выдано Сазоновымъ только изъ С.-Петербургскаго окружнаго суда. Не говоря о томъ что это мнѣніе графа Зубова отнюдь не подтверждается смысломъ статей 881 и 886 Уст. Гр. Суд., мы думаемъ что во всякомъ случаѣ опредѣленіе Московскаго окружнаго суда касается лишь интересовъ казны и могло бы быть обжаловано лишь прокуроромъ, а не графомъ Зубовымъ, который, повторяемъ, можетъ только желать чтобы притязанія лицъ оспаривающихъ его права были разсмотрѣны и взвѣшены судомъ.

№ 116.

Москва, 28-го мая.

При постройкѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ употреблялись въ послѣднее время весьма разнообразные пріемы, между которыми преобладаетъ однако оптовой подрядъ, вошедшій въ популярность вслѣдствіе того что имъ устраняются передержки. Къ такому порядку сооруженія дорогъ одинаково прибѣгали и казна и частныя компаніи, но съ успѣхомъ различнымъ. Оптовые подрядчики бравшіеся строить частныя дороги были тѣмъ или другимъ образомъ заинтересованы въ будущей доходности дорогъ и нерѣдко даже прямо состояли учредителями компаній; при постройкѣ казенныхъ дорогъ съ оптоваго подряда (Балто-Елисаветградской, Кіево-Балтской) строители не были и не могли быть заинтересованы въ прибыльности дороги. На ряду съ оптовымъ подрядомъ у насъ производилась постройка дорогъ на средства казны прямо казенными инженерами (Московско-Курской, Курско-Орловской, Грушевской). Былъ наконецъ случай постройки на казенный счетъ не казенными инженерами и не оптовымъ подрядчикомъ, а уполномоченнымъ отъ казны распорядителемъ. По послѣднему способу строилась Одессо-Балтская дорога барономъ Унгернъ-Штернбергомъ.

Результаты этихъ разнообразныхъ пріемовъ начинаютъ выясняться. Особенно интересно будетъ сдѣлать сравненіе различныхъ порядковъ послѣ окончанія Ярославской дороги, которая строится самимъ правленіемъ дороги по системѣ раздробительныхъ подрядовъ. Можно полагать что эта система окажется прямою противоположностію той которая была избрана для построенія Одессо-Балтской дороги.

Способы постройки казенныхъ дорогъ имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что они распространяются обыкновенно съ одной дороги на другую, въ качествѣ порядка установившагося. Такъ способъ постройки Московско-Орловской дороги былъ перенесенъ на Курско-Орловскую; порядки Балто-Елисаветградской дороги перешли на Елисаветградо-Кременчугскую. Въ послѣднее время въ газетахъ сообщали будто постройка дороги отъ Севастополя до Симферополя будетъ передана барону Унгернъ-Штернбергу и притомъ не съ оптоваго подряда, а для распоряженія работами производящимися отъ казны. Въ такомъ случаѣ мы будемъ свидѣтелями вторичнаго примѣненія и способа постройки Одессо-Балтской дороги, соединяющаго въ себѣ всѣ невыгоды другихъ способовъ: незаинтересованность строителя въ будущей прибыльности дороги, возможность передержекъ и рискъ техническихъ промаховъ.

Въ видахъ уясненія этого дѣла считаемъ не лишнимъ отвѣтить на появившуюся въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* статью г. инженера К. Губера, который возражаетъ на сдѣланный нами обзоръ результатовъ, данныхъ Одессо-Балтскою и Балто-Елисаветградскою желѣзными дорогами. Г. Губеръ принадлежитъ повидимому къ числу помощниковъ барона Унгернъ-Штернберга. Онъ прислалъ въ редакцію *Одесскаго Вѣстника* отчетъ по сооруженію Одессо-Балтской дороги, сопроводивъ свою присылку пояснительною статьей.

Отчетъ барона Унгернъ-Штернберга, при всей его неясности, дѣйствительно представляетъ много любопытнаго. Онъ навсегда послужитъ памятникомъ тѣхъ величай-

шихъ затрудненій, къ которымъ можетъ повести система постройки желѣзныхъ дорогъ чрезъ уполномоченнаго отъ казны распорядителя, дѣйствующаго на правахъ оптоваго подрядчика, но безъ отвѣтственности возлагаемой на послѣдняго контрактомъ и залогами.

Мы читаемъ въ отчетѣ:

„Когда дирекція приступала къ сооруженію Одессо-Балтской линіи, Кіевская и Кременчугская дорога существовали лишь въ проектѣ, въ идеѣ. Вотъ почему дирекція, строго исполняя опредѣленія правительства, *строила* Одессо-Балтскую линію, какъ отдѣльную дорогу, длиною въ 200 верстъ, съ вѣтвію къ Тирасполю на Днѣстрѣ. Смотрѣть же на эту короткую линію, какъ на будущій пріемникъ всѣхъ грузовъ южной сѣти, дирекція не имѣла никакого права...“

Итакъ дорога, въ которую вольется движеніе двухъ главнѣйшихъ линій, строилась какъ дорога „отдѣльная“ или мѣстная! Подобное признаніе говоритъ особенно громко въ виду обстоятельствъ сопровождавшихъ постройку Одессо-Балтской дороги. Извѣстно что она строилась съ мая 1863 по декабрь 1865 года. Но еще въ мартѣ 1863 правительство утвердило уставъ общества Одессо-Кіевской желѣзной дороги, которое должно было собрать капиталъ въ теченіи года, и надобно прибавить что это была уже третья компанія на постройку Одесской дороги. Первая компанія составлялась еще въ 1857 году и хотѣла вести дорогу отъ Одессы чрезъ Балту, Кіевъ, Нѣжинъ до соединенія съ предполагавшеюся тогда Курско-Либавскою дорогой. Дѣло не состоялось потому, что учредители просили 5% гарантіи на 66.286 р. съ версты и не имѣли ни проекта, ни даже точныхъ изысканій. Вторая компанія, образовавшаяся въ 1858 г., не состоялась по подобнымъ же причинамъ. Третьему обществу, утвержденному въ 1863 году, было объявлено что ему будутъ переданы работы, начатыя между Одессой и Парканами, и именно въ томъ же году, въ октябрѣ, новороссійскій генералъ-губернаторъ ходатайствовалъ чтобы барону Унгернъ-Штернбергу разрѣшено было продолжать работы до Балты. Удовлетвореніе этого ходатайства было отложено до тѣхъ поръ пока не выяснится вопросъ о томъ считать ли состоявшеюся компанію Одессо-Кіевской дороги. Къ назначенному сроку компанія не успѣла раздать половины перваго выпуска акцій, но она вошла въ соглашеніе съ англійскими капиталистами, требовавшими гарантіи по постоянному курсу. Въ засѣданіи комитета желѣзныхъ дорогъ 27-го апрѣля 1864 года разсматривалось ходатайство временнаго правленія компаніи, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ графа Э. Т. Баранова. Большинствомъ шести голосовъ противъ трехъ комитетъ положилъ:

„1. За сдѣланнымъ графомъ Барановымъ заявленіемъ что образованіе англійской компаніи невозможно, если не будутъ немедленно переданы обществу работы, производимыя правительствомъ между Одессой и Парканами, считать общество несостоявшимся... и

„2. Производящіяся правительствомъ работы отъ Одессы къ Днѣпру продолжать на тѣхъ же основаніяхъ до Балты. (См. *Сборн. свѣд. о жел. дор.*; т. 1, стр. 143.)

Полагалось въ случаѣ образованія новаго общества передать ему работы Одессо-Балтскаго участка.

И въ такихъ-то обстоятельствахъ Одессо-Балтская дорога все-таки строилась, какъ дорога „отдѣльная, длиною въ 200 верстъ“!

Въ половинѣ того же года новороссійскій генералъ-губернаторъ возбудилъ вопросъ о продолженіи Одессо-Балтской желѣзной дороги не на Кіевъ, а на Кременчугъ и Харьковъ. Въ концѣ года стали поступать просьбы г. Оффенгейма о продолженіи Черновицкой желѣзной дороги до Одессы. Наконецъ въ декабрѣ 1864, то-есть почти за годъ до окончанія постройки Одессо-Балтской дороги, разрѣшено продолжать ее на Кременчугъ и Харьковъ.

И все-таки Одессо-Балтская дорога строилась и снабжалась подвижнымъ составомъ какъ дорога „отдѣльная, длиною въ 200 верстъ“!

Могло ли случиться что-либо подобное, еслибы постройка была предоставлена частной промышленности?

Что Балтская дорога строилась какъ дорога отдѣльная на это ссылаются и самъ строитель, и г. Губеръ въ объясненіе множества дополнительныхъ работъ, которыя потребовались послѣ пріема дороги въ казну. Г. Губеръ находитъ даже что лишь движеніе исключительно урожайнаго года (съ зимы 1866) „*къ несчастію*, вызвало рѣшеніе на затрату громаднаго капитала для дополнительныхъ устройствъ и ра-

боть". Въ числѣ главныхъ излишествъ г. Губеръ считаетъ укладку втораго пути отъ Одессы до станціи Раздѣльной, на протяженіи 68 верстъ, и значительное увеличеніе подвижнаго состава, точной цифры котораго онъ не приводитъ.

Между тѣмъ, въ самомъ отчетѣ барона Унгернъ-Штернберга, мы находимъ свидѣтельства недостаточности первоначальнаго количества подвижнаго состава дороги.

На стр. 8 мы читаемъ что „открытіе товарнаго и пассажирскаго движенія на главной линіи, потребовало дѣйствія всего подвижнаго состава, такъ что для успѣшнаго хода работъ на Тираспольской вѣтви не могло быть отводимо необходимое количество паровозовъ и платформъ." Въ первые мѣсяцы по открытіи дороги движеніе было весьма незначительно, и если оно уже тогда занимало весь подвижной составъ въ обрѣзъ, то, разумѣется, количество послѣдняго было недостаточно. Тотъ же отчетъ свидѣтельствуетъ что зимой 1866 г. дорога не могла перевозить предъявленныя ей грузы и что „рядомъ съ желѣзнымъ путемъ, попрежнему тянулись чумацкіе обозы что̀ вызвало неудовольствіе мѣстнаго торговаго класса." Въ слѣдующую зиму 1867—1868 г. движеніе было еще сильнѣе, и чумацкіе обозы, какъ писали съ мѣста, снова тянулись обокъ съ дорогою. Такимъ образомъ даже дополненный составъ Одессо-Балтской дороги оказывается не вполнѣ достаточнымъ. Понятно что при такихъ обстоятельствахъ потребовалась укладка втораго пути. Къ тому же между Одессой и Раздѣльнымъ устроена лишь одна станція со всѣми приспособленіями, и вообще разстоянія между станціями дороги приняты чрезмѣрно большія, отъ 20 до 29 верстъ.

Впрочемъ, главныя дополненія дороги состояли не въ проложеніи втораго пути или усиленіи подвижнаго состава. Изъ отчета министра путей сообщенія за 1866 г., мы знаемъ что въ первые же мѣсяцы по пріемѣ дороги казна должна была укладывать запасные пути на станціяхъ, дополнять водоснабженіе и станціонныя зданія и пр., даже замѣнить одинъ временной мостъ каменною трубой. Можетъ ли какая-нибудь, хотя бы „отдѣльная дорога" считаться вполнѣ оконченною пока на ней есть временные мосты?

Отчетъ барона Унгернъ-Штернберга объясняетъ что теперешнее направленіе дороги по водораздѣлу, вслѣдствіе чего она страдаетъ отъ недостатка воды и требуетъ водяныхъ поѣздовъ, было избрано инженерами-строителями послѣ тщательныхъ изысканій. Проведеніе дороги низомъ, а не водораздѣломъ, сказано въ отчетѣ, потребовало бы тѣхъ же работъ и приспособленій для устройства водоснабженія, и увеличило бы количество всѣхъ остальныхъ работъ. Въ томъ же отчетѣ строителя мы находимъ совѣты о томъ какъ выйдти изъ затрудненія отъ недостатка воды. Мы читаемъ: „Кромѣ отыскиванія воды глубокими колодцами на самыхъ станціяхъ весьма полезно обратить вниманіе еще на колодцы находящіеся въ лощинахъ и балкахъ, въ сторонѣ отъ линіи, и опредѣлить въ какой мѣрѣ колодцы эти могутъ „служить для водоснабженія станцій."

Не было ли ближе изучить эти колодцы при самой постройкѣ дороги, и не доказываетъ ли этотъ совѣтъ недостаточность прежняго изученія дѣла?"

Въ отчетѣ барона Унгернъ-Штернберга встрѣчается, какъ мы сказали, много неясностей. На стр. 17, напримѣръ, читаемъ: „помѣщики ставили такія требованія что рѣшить вопросъ отчужденія земель безъ оцѣночной коммиссіи не было *никакой* возможности" а изъ находящихся тутъ же цифръ видимъ что по добровольному соглашенію отошло подъ дорогу 850 дес., по опредѣленію же оцѣночной коммиссіи 16 д.

Въ балансѣ по сооруженію дороги, послѣ перечня расходовъ на управленіе и постройку линіи, появляются такія статьи расхода: счетъ барона К. К. Унгернъ-Штернберга 118.578 р., счетъ Кишиневской желѣзной дороги 417.906 р. Что̀ означаетъ, напримѣръ, расходъ на Кишиневскую дорогу сдѣланный до 1-го августа 1867 года? Эти сотни тысячъ не могли пойти на изысканія небольшой Кишиневской дороги, а къ постройкѣ ея приступлено лишь недавно.

Недостатки отчета и валовыя цифры статьи г. Губера не даютъ возможности уяснить себѣ до конца всѣ обстоятельства дѣла и, особенно, опредѣлить размѣръ потребовавшихся дополненій. Офиціальныя цифры находятся въ противорѣчіи съ цифрами отчета, а также и статьи г. Губера. По всему вѣроятію, это происходитъ отъ того что нѣкоторыя изъ проектированныхъ дополненій дороги остались не исполненными.

Г. Губеръ считаетъ что со всѣми дополненіями Одессо-Балтская дорога обошлась

61.640 р. съ версты. Частныя компаніи тратили обыкновенно до 25% складочной суммы на пріобрѣтеніе капитала и около 8% на уплату по купонамъ за время работъ. На самую постройку оставалось едва 66% всей складочной суммы. По этому разчету, верста Одессо-Балтской дороги стоитъ около 92.500 р.; то-есть дороже всѣхъ нашихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ С.-Петербурго-Варшавской. Замѣтимъ при томъ, что г. Губеръ беретъ въ разчетъ ничтожныя вѣтви дороги, которыя не считаются на другихъ линіяхъ, и не принимаетъ въ разчетъ расхода на рабочія бригады. Помощь этихъ бригадъ, которою не пользовались прочія дороги съ избыткомъ покроетъ расходы проложенія втораго пути (до 1.750 р. съ версты). Если не считать вѣтвей, то по цифрамъ г. Губера съ прибавленіемъ расходовъ на сборъ капитала, но безъ прибавки за рабочіе бригады, стоимость версты выйдетъ 99.682 р.

Сто тысячъ съ версты или даже 92.000 р, —это слишкомъ дорого для дороги, не имѣющей ни одного значительнаго моста, идущей по ровной степи, построенной съ помощію военно-рабочихъ бригадъ....

Таковы результаты Одессо-Балтскаго опыта постройки желѣзныхъ дорогъ.

№ 117.

Москва, 30-го мая.

А.

Въ *St.-Petersburger Zeitung* недавно была помѣщена корреспонденція изъ Ревеля по поводу предположенія, возникшаго еще за два года предъ симъ,—и увы! остающагося до сихъ поръ только предположеніемъ,—ввести русскій языкъ какъ органъ преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ въ балтійскихъ гимназіяхъ, гдѣ всѣ предметы преподаются исключительно на нѣмецкомъ языкѣ. Разумѣется, ревельскій корреспондентъ высказывается рѣшительно противъ этой мѣры; но на сей разъ статья *St.-Petersburger Zeitung* не имѣетъ того нахальнаго тона какимъ никогда отличалась полемика этой газеты. Авторъ какъ бы даже соглашается что обладаніе русскимъ языкомъ принесло бы ученикамъ балтійскихъ гимназій *большую пользу*. Но, прибавляетъ онъ далѣе со свойственнымъ балтійской логикѣ изворотомъ, именно потому что русскій языкъ весьма полезенъ, государство не должно заботиться о введеніи его въ учебныя заведенія которыя оно содержитъ. Почему же не должно? *Вопервыхъ*, потому-де что въ знаніи русскаго языка заинтересованы частныя лица, а не государство русское; *вовторыхъ*, потому что преподаваніе на русскомъ языкѣ можетъ помѣшать успѣху ученія. Вотъ всѣ доводы извлеченные изъ множества фразъ.

Неужели однако эти господа считаютъ до такой степени несмысленными своихъ читателей что надѣются удовлетворить ихъ подобными аргументами? На основаніи этихъ аргументовъ можно, пожалуй, русскій „весьма полезный“ языкъ вовсе изгнать изъ балтійскихъ гимназій.

Ревельскій корреспондентъ, не допуская чтобы русское государство заботилось о водвореніи русскаго языка, хочетъ однако чтобъ оно заботилось объ успѣхахъ науки. Но русское государство отнюдь не заинтересовано, въ видахъ содѣйствія наукѣ, утверждать господство нѣмецкаго языка, а русскій языкъ предоставлять необязательнымъ попеченіямъ частной инициативы. Русское государство не можетъ для развитія науки исключительно между *нѣмецкимъ* населеніемъ балтійскихъ губерній издерживать въ сорокъ разъ болѣе денегъ чѣмъ сколько оно расходуетъ съ этою цѣлію для всѣхъ прочихъ русскихъ подданныхъ. Казна издерживаетъ на учебное дѣло въ балтійскихъ губерніяхъ свыше 400.000 рублей ежегодно. Пусть бы такъ, еслибъ этимъ расходомъ достигалась, сверхъ обученія, еще государственная цѣль, тоесть *обрусеніе* балтійскаго края. Но если эта сумма расходуется *только* въ интересѣ науки, то почему же напримѣръ въ губерніяхъ Вологодской, Вятской, Костромской взятыхъ вмѣстѣ, на этотъ предметъ издерживается русскою казной гораздо менѣе чѣмъ для 150.000 человѣкъ причисляющихъ себя въ балтійскихъ губерніяхъ къ національности иноземнаго государства? Даже г. фонъ-Боккъ не возьмется доказать, на основаніи его нѣмецко-прусской теоріи, что *русское* государство обязано на свои деньги распространять просвѣщеніе исключительно на чужомъ языкѣ и онѣмечивать Латышей и Эстовъ. Неужели русскіе государственные люди должны на практикѣ идти далѣе чѣмъ г. фонъ-Боккъ въ теоріи?

Ревельскій корреспондетъ петербургской

нѣмецкой газеты очень чувствительно разсуждаетъ о неудобствахъ преподаванія въ балтійскихъ гимназіяхъ того или другаго предмета на русскомъ языкѣ. Мальчики-де плохо знаютъ по-русски, и имъ приходилось бы, слушая исторію или математику, учиться не то этимъ предметамъ, не то русскому языку. Но мы посовѣтовали бы этому почтенному педагогу заглянуть въ нѣкоторыя школы въ Петербургѣ, напримѣръ, въ Аннинскую и Петропавловскую, уравненныя въ правахъ съ гимназіями, или въ Петропавловскую и нѣкоторыя другія школы въ Москвѣ, гдѣ большинство учащихся дѣтей вовсе не владѣютъ нѣмецкимъ языкомъ и гдѣ тѣмъ не менѣе преподаваніе всѣхъ предметовъ, даже древнихъ языковъ, производится по-нѣмецки. Мы не отрицаемъ чтобъ это не было большимъ неудобствомъ, но если оно допускается въ Петербургѣ и Москвѣ, то почему же нельзя было бы временно потерпѣть его въ Ригѣ, Митавѣ и Ревелѣ, гдѣ это требуется настоятельною государственною необходимостію, и гдѣ, по сознанію самого же вышеозначеннаго ревельскаго корреспондента, усвоеніе русскаго языка есть интересъ и потребность самихъ жителей?

Неудобство введенія русскаго языка органомъ преподаванія въ балтійскихъ гимназіяхъ отнюдь не такъ велико какъ хочетъ выставить это сладкорѣчивый ревельскій корреспондентъ. Неудобство это далеко не имѣло бы того значенія какое оно имѣетъ въ упомянутыхъ школахъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ балтійскихъ гимназіяхъ неудобство это было бы только временное; оно было бы чувствительно только на первыхъ порахъ, а потомъ быстро исчезло бы, лишь бы только правительство дѣйствовало послѣдовательно и имѣло своими представителями по учебному дѣлу въ балтійскихъ губерніяхъ людей искренно сочувствующихъ и радѣющихъ пользѣ государства, на службѣ котораго состоятъ. Конечно, мальчикамъ плохо знающимъ по-русски будетъ учиться труднѣе; но только вслѣдствіе этого и можно ожидать что между вновь поступающими учениками не окажется знающихъ плохо по-русски. Какая надобность мѣстнымъ жителямъ въ настоящее время заботиться о томъ чтобы дѣти ихъ знали языкъ своего отечества, когда само правительство, въ заведеніяхъ имъ содержимыхъ, признаетъ господствующимъ языкъ иностранный? Всякая реформа, самая необходимая и благотворная, бываетъ сопряжена съ нѣкоторыми временными неудобствами для кого и для чего-нибудь; но никогда реформа не была сопряжена съ неудобствами столь ничтожными какъ учебная въ балтійскихъ губерніяхъ, требуемая самыми существенными интересами какъ цѣлаго государства, такъ и мѣстныхъ населеній.

Это же въ сущности имѣемъ мы сказать и по поводу выходокъ *Рижской Газеты*, которая въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ своихъ выразилась слѣдующимъ образомъ: „Судя по всему что говорятъ „*Московскія Вѣдомости*, надобно полагать что они почитаютъ наши школы „весьма хорошими и ихъ вліяніе на народъ весьма значительнымъ; собственно „и желать, кажется, нечего лучше; но „именно это состояніе народнаго просвѣщенія *Московскія Вѣдомости* и вмѣняютъ намъ въ преступленіе: мы онѣмечиваемъ народъ. Чѣмъ проще обстоятельство *что мы, Нѣмцы, передавая туземцамъ культуру и образованность, можемъ передавать имъ лишь то чѣмъ сами обладаемъ; слѣдовательно нашу собственную культуру и образованность* (sic), „тѣмъ яснѣе *Московскія Вѣдомости* видятъ въ этомъ государственное преступленіе.“

Мы нисколько не расположены отрицать что дѣло просвѣщенія въ балтійскомъ краѣ есть дѣло государства, дѣло Россіи, что она не должна отдавать это дѣло въ чужія руки, и что *нѣмецкое* меньшинство въ этомъ краѣ всего менѣе способно заботиться о распространеніи русскаго языка между Латышами и Эстами. Но мы не можемъ не скорбѣть что во вторую половину XIX вѣка, балтійское побережье, которое по историческимъ причинамъ и по географическому положенію принадлежитъ русскому народу, похищается у него и передается нѣмецкому народу дабы онъ въ ближайшемъ будущемъ оттѣснилъ насъ отъ Балтійскаго моря.

Люди поступающіе неискренно всегда избѣгаютъ точнаго выраженія дѣла о которомъ идетъ рѣчь, а прибѣгаютъ къ фразамъ которыя отвлекаютъ мысль отъ вопроса и бросаютъ ее въ отвлеченность и неопредѣленность. О какой нѣмецкой культурѣ и образованности толкуетъ намъ *Рижс-*

ская Газета когда рѣчь идетъ о языкѣ какъ органѣ преподаванія въ школахъ? Никто не протестуетъ ни противъ нѣмецкой, ни противъ французской культуры, во всемъ что онѣ имѣютъ уважительнаго и что сдѣлалось общечеловѣческимъ достояніемъ. Весь вопросъ заключается только въ томъ; должно ли правительство смотрѣть сложа руки какъ массы подвластнаго ему населенія все болѣе и болѣе отчуждаются отъ національности своего государства...

Маленькія полумѣры не только не поправятъ положенія дѣлъ, но напротивъ ухудшатъ его. Русскій языкъ не можетъ прочно водвориться въ балтійскомъ краѣ, и край этотъ не можетъ стать русскимъ пока тамъ въ администраціи и судахъ господствуетъ нѣмецкій языкъ, и пока Дерптскій университетъ остается по своему характеру иностраннымъ заведеніемъ, гдѣ студенты забываютъ и ту малую долю русскаго языка какую могли они пріобрѣсти въ гимназіяхъ. Вообще, Дерптскій университетъ главнымъ образомъ придаетъ балтійскому краю иностранный характеръ. Пока въ университетское преподаваніе не будетъ широко введенъ русскій языкъ, всѣ усилія связать балтійскія губерніи съ Россіей будутъ безполезною игрой и тратой русскихъ денегъ съ тою цѣлью чтобы создать здѣсь для Россіи великія затрудненія и опасности въ близкомъ будущемъ.

На этихъ дняхъ извѣстились мы изъ *Правительственнаго Вѣстника* объ отставкѣ г. Ширрена, профессора русской исторіи при Дерптскомъ университетѣ. Заграничныя нѣмецкія газеты представили и объясненіе этой отставки. Г. Ширренъ издалъ въ Лейпцигѣ памфлетъ подъ заглавіемъ *Лифляндскій отвѣтъ г. Юрію Самарину*, исполненный до бѣшенства ожесточенной злобы противъ Россіи. Очень естественно что профессоръ русской исторіи, въ одномъ изъ русскихъ университетовъ, при такихъ воззрѣніяхъ какъ г. Ширренъ, не можетъ считаться особенно годнымъ для этой должности, и что правительство имѣло полное основаніе уволить профессора который поставилъ задачею своей жизни препятствовать объединенію балтійскаго края съ Россіей и противодѣйствовать тому чтобы слово „единая русская семья" не могло обратиться въ истину. Но г. Ширренъ былъ преподавателемъ русской исторіи въ Дерптѣ въ продолженіе шести лѣтъ, и его воззрѣнія на Россію, на отношенія къ ней балтійскаго края и на ея исторію, ни для кого не были тайной. Онъ высказывалъ ихъ съ полною откровенностью, какъ съ каѳедры, такъ и въ газетѣ (*Dorpater Tagesblatt*), которая издавалась въ Дерптѣ и пользовалась особымъ покровительствомъ значительныхъ въ той мѣстности лицъ.

Исторія засвидѣтельствовала о результатахъ профессорской дѣятельности Лелевеля въ Виленскомъ университетѣ. Г. Ширренъ въ продолженіе своей шестилѣтней службы имѣлъ превосходнѣйшій случай достигнуть такихъ же результатовъ въ Дерптѣ и оставить въ умахъ своихъ слушателей обильный посѣвъ ядовитой ненависти къ Россіи, ихъ отечеству. На кого въ послѣдствіи падетъ отвѣтственность за тотъ ядъ, который вливали въ балтійское юношество подъ видомъ высшей мудрости? Нельзя не подивиться что на берегахъ Эмбаха могутъ быть лица, даже облеченныя офиціальнымъ характеромъ, которыя до сихъ поръ ничего не знали объ образѣ мыслей дерптскаго профессора русской исторіи. Г. Ширренъ, повидимому, пользовался особымъ благорасположеніемъ къ себѣ ближайшаго начальства. Года за три предъ симъ онъ былъ командированъ въ Москву для изученія ея архивовъ въ интересѣ русской исторіи, и мы помнимъ съ какимъ ожесточеніемъ, находясь въ Москвѣ, полемизировалъ онъ противъ насъ по тому же самому вопросу, о которомъ заговорили мы теперь по поводу ревельской корреспонденціи въ *St.-Petersburger Zeitung*, и съ какою безцеремонностію дозволялъ онъ себѣ извращеніе понятій и искаженіе фактовъ въ защиту темы, которую отстаиваетъ вышеупомянутый корреспондентъ.

Отставка полученная теперь г. Ширреномъ конечно, не застигла его въ расплохъ. Издавая свой памфлетъ, онъ уже рѣшился выселиться изъ Россіи, и торжественно сжегъ свои корабли. Нѣтъ сомнѣнія что онъ ничего не потерялъ въ матеріальномъ отношеніи, лишаясь своей дерптской профессуры, что лифляндскіе благопріятели его позаботились о его участи, и что въ Германіи онъ устроится весьма выгоднымъ для себя образомъ. Переселеніе его, точно также какъ г. фонъ-Бокка, въ Германію, повидимому, требуется современными интересами балтійской политики...

Б.

Спѣшимъ подѣлиться съ нашими читателями официальнымъ извѣстіемъ о томъ что почти двадцатилѣтнія старанія по проекту Либавской желѣзной дороги приближаются къ концу: въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликованъ проектъ концессіи на Либавскую желѣзную дорогу. Почти всѣ подробности проектированной концессіи уже извѣстны публикѣ изъ газетъ, но въ газетныя извѣстія вкрались нѣкоторыя важныя ошибки. Изъ проекта концессіи, напечатаннаго въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, мы видимъ что правительство окончательно избрало Либавско-Виленское направленіе желѣзной дороги,—отъ Либавы къ станціи Жосли на Виленско-Ковенской вѣтви Петербурго-Варшавской линіи. Газетныя извѣстія о томъ что общество Либавской дороги будетъ обязано представить проекты по двумъ направленіямъ отъ Либавы къ Невѣровичамъ и отъ Либавы къ станціи Жосли оказываются невѣрными: Общество представляетъ лишь проектъ дороги отъ Либавы чрезъ Шавли до станціи Жосли, а Невѣровичи даже не упомянуты въ офиціальномъ проектѣ концессіи.

Нельзя не привѣтствовать этого рѣшенія. Мы уже не одинъ разъ старались выяснить, что если какіе-либо виды побуждаютъ вести дорогу изъ Либавы на Шавли, то выгоднѣе продолжать ее на Вильну или, что почти то же, на станцію Жосли. Принятое направленіе подаетъ надежду на скорое продолженіе дороги внутрь страны къ Минску и далѣе къ Днѣпру. Давая для грузовъ идущихъ изнутри страны 15 верстъ сокращенія пути сравнительно съ направленіемъ на Невѣровичи, Либавско-Жослинская дорога облегчитъ Либавѣ конкуренцію съ Кенигсбергомъ. Съ Либавскою дорогой будетъ соперничать не только Эйдкуненско-Кенигсбергская вѣтвь, но и та линія которая пойдетъ въ юго-западномъ краѣ параллельно австрійской границѣ отъ одной изъ станцій Кіево-Балтской дороги до Брестъ-Литовска. Эта линія будетъ имѣть своимъ исходомъ одинъ изъ прусскихъ портовъ и, какъ по многимъ причинамъ ожидать слѣдуетъ, Данцигъ, а не Кенигсбергъ.

Проектъ концессіи Либавской желѣзной дороги выработанъ чрезвычайно тщательно. Въ немъ предусмотрѣны даже такія подробности, какъ обязательство компаніи въ томъ, чтобы на мѣста гдѣ служащіе имѣютъ соприкосновеніе съ публикой были назначаемы лица хорошо владѣющія русскимъ языкомъ. Къ сожалѣнію, обязательность употребленія русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ компаніи осталась неоговоренною, а это очень важно. Когда чистый доходъ на акціи превзойдетъ 15%, правительство предоставляетъ себѣ право требовать отъ Общества пониженія провозной по дорогѣ платы, преимущественно на предметы народнаго продовольствія и сельскаго хозяйства. Эта оговорка есть новость въ нашихъ концессіяхъ. Въ нѣкоторыхъ концессіяхъ, напримѣръ Ряжско-Моршанской (§ 40) и Козловско-Воронежской (§ 22), говорилось что тарифъ дороги долженъ отъ времени до времени представляться на разсмотрѣніе и утвержденіе министра путей сообщенія, но во всякомъ случаѣ высшая плата не должна превышать извѣстныя нормы. Значеніе пересмотра тарифа министромъ путей сообщенія не опредѣлялось въ точности, а это отчасти давало поводъ полагать что министерство можетъ лишь распредѣлять товары по нормамъ тарифа, не касаясь размѣра самыхъ нормъ. Въ нѣкоторыхъ же концессіяхъ, о пересмотрѣ тарифа вовсе не упоминалось.

Прусская компанія Кенигсберго-Лыкской дороги, титулующейся южною восточно-прусскою дорогой (Ostpreussische Sudbahn), постановила на дняхъ въ общемъ собраніи своихъ акціонеровъ продолжать свою линію къ югу на Бѣлостокъ и Брестъ. Надобно надѣяться что покушеніе Лыкской дороги останется безъ успѣха: она подорвала бы значеніе не только Либавской, но и Бресто-Смоленской дороги которая, какъ увѣряютъ, стоитъ послѣ Либавской на первой очереди.

№ 118.

Москва, 31-го мая.

Письмо нашего константинопольскаго корреспондента возвращаетъ насъ къ вопросу о капитуляціяхъ, которыхъ коснулись мы за нѣсколько дней предъ симъ. Порта можетъ сколько угодно утверждать что капитуляціи съ Франціей, Англіей и другими державами не имѣютъ для нея

обязательной силы, что привилегіи и льготы дарованныя султаномъ Сулейманомъ и его преемниками суть не что иное какъ внутреннія мѣры которыя могутъ быть уничтожены самодержавною властію султана Абдулъ-Азиса. Объ этомъ можно много толковать pro и contra, и мы охотно оставляемъ рѣшеніе этого вопроса англо-французскимъ публицистамъ и дипломатамъ. Что же касается до Россіи, то дѣло не подлежитъ никакому сомнѣнію, и льготы коими пользуются наши подданные въ Турціи были пріобрѣтены столь дорогими жертвами, онѣ закрѣплены столь ясными и неоспоримыми международными актами, что и рѣчи не можетъ быть объ ихъ уничтоженіи или даже объ измѣненіи безъ согласія Россіи.

Самое краткое изложеніе историческихъ событій предшествовавшихъ заключенію торговаго трактата 1783 года, въ коемъ Порта обязалась вѣчно и свято хранить всѣ льготы выговоренныя въ пользу нашихъ подданныхъ, ясно докажетъ что трактатъ этотъ, подтвержденный и дополненный послѣдующими актами, сохранилъ всю свою обязательную силу.

Въ 1768 году Порта побуждаемая французскими и англійскими интригами объявила войну Россіи. На ея вызовъ императрица Екатерина отвѣчала самыми энергическими и успѣшными дѣйствіями. Войска наши, предводимыя Румянцовымъ, занявъ Молдавію и Валахію, перешли дважды чрезъ Дунай, и въ продолжительной и упорной борьбѣ съ Турками одержали надъ ними окончательную побѣду. Въ Крыму Турки и Татары были тоже принуждены уступить превосходству нашего оружія. Наконецъ, въ Чесменскомъ заливѣ Орловъ нанесъ смертельный ударъ оттоманскому флоту.

Пораженная со всѣхъ сторонъ и убѣдившись послѣ пятилѣтней войны въ превосходствѣ нашихъ силъ, Порта была принуждена просить мира, и условія онаго были закрѣплены Кучукъ-Кайнарджискимъ трактатомъ который подписанъ 10-го іюля 1774, и который сталъ краеугольнымъ камнемъ нашихъ отношеній къ Турціи.

11-я статья этого трактата гласитъ:

— „... Позволяетъ также Блистательная Порта въ областяхъ своихъ подданныхъ Россійской имперіи имѣть коммерцію какъ на сухомъ пути, такъ и на „водахъ кораблеплаваніемъ и въ рѣкѣ Дунаѣ, сходственно вышеизображенному въ „семъ артикулѣ, съ такими же преимуществами и выгодами каковыми во владѣніяхъ ея пользуются прочіе народы, „въ наибольшей дружбѣ съ нею пребывающіе и коимъ преимущественно въ „коммерціи Блистательная Порта благопріятствуетъ, какъ-то Французы и Англичане; и *капитуляціи сихъ двухъ націй „и прочихъ, якобы слово до слова здѣсь „внесены были, должны служить во всемъ „и для всего правиломъ*, равно какъ для „коммерціи, такъ и для купцовъ россійскихъ, кои, платя съ ними равныя пошлины, могутъ привозить и отвозить всякіе „товары“ и пр. и пр.

Изъ этого явствуетъ что всѣ права и преимущества дарованныя въ капитуляціяхъ съ Французами, Англичанами и другими націями пріобрѣтены Россіей цѣною ея крови и утверждены самыми положительными и безспорными международными актами.

Но этого мало. II статья Кучукъ-Кайнарджискаго мира подтверждена, разъяснена и дополнена особымъ торговымъ трактатомъ, заключеннымъ въ Константинополѣ въ 1783 году между русскимъ посланникомъ Булгаковымъ и великимъ визиремъ Сейдъ-Мегемедъ-Гаири-Ефенди.

Не лишнимъ будетъ привести нѣкоторыя статьи этого трактата для уясненія особыхъ правъ и преимуществъ, коими русскіе подданные пользуются на Востокѣ, и уничтоженіе коихъ подвергло бы ихъ произволу и алчности турецкихъ властей.

Принципъ экстерриторіальности и особой юрисдикціи, столь важный на Востокѣ и составляющій главный предметъ нынѣшнихъ претензій Турціи, подробно оговоренъ и закрѣпленъ слѣдующими статьями:

„*Ст. XIX.* Подданные и купцы россійскіе, пріѣзжающіе для торговъ своихъ „сухимъ путемъ изъ Россіи или другихъ „европейскихъ земель въ области Блистательной Порты и отъѣзжающіе, будучи „снабжены пропусками доказывающими что „они подданные россійскіе, не должны „быть обезпокоиваемы отъ начальниковъ, „судей и прочихъ чиновниковъ Блистательной Порты, ниже кѣмъ-либо другимъ „и принуждаемы къ платежу харача или „иныхъ налоговъ, а имѣетъ поступаемо „быть съ ними дружелюбно.“

„*Ст. LXIII.* Въ разсужденіи торгующихъ въ имперіи Оттоманской россійскихъ подданныхъ условлено что если кто съ россійскимъ купцомъ споръ имѣетъ и къ кадію пойдутъ, то судія спорнаго ихъ дѣла слушать не долженъ безъ присутствія россійскаго драгомана, и ежели на то время переводчикъ какимъ другимъ нужнымъ дѣломъ занятъ, то отложить дѣло до его прибытія. Если же споръ случится между одними русскими подданными, то посланникъ ихъ, при Блистательной Портѣ находящійся, или консулы ихъ могутъ разсматривать и рѣшать оный по россійскимъ законамъ и обычаямъ, въ чемъ никто имъ препятствовать и противиться не долженъ“.

„*Ст. LXVII.* Приказные люди, офицеры и прочіе въ имперіи Оттоманской не должны насильно входить въ домъ обитаемый россійскимъ подданнымъ, а въ случаѣ крайней нужды надлежитъ о томъ предупредить посланника или консула гдѣ оные есть и потомъ туда идти съ тѣми кому они то поручатъ; и если таковое распоряженіе кто-либо преступитъ, того обязуется Блистательная Порта неминуемо наказать по строгости законовъ.“

„*Ст. LXXIV.* Когда россійскій подданный или иной кто находящійся подъ покровительствомъ Россіи сдѣлаетъ смертоубійство или другое какое преступленіе, и правительство о томъ извѣщено будетъ, то судья и офицеры Порты таковыя дѣла не инаго судить должны какъ въ присутствіи консула или присланнаго для того нарочнаго отъ министра или консула повѣреннаго, гдѣ бы они ни находились.“

„*Ст. LXXIX.* Также обязуются обѣ договаривающіяся стороны не чинить ничего въ противность сего трактата и для того губернаторы, коменданты, каліи, таможенники, воеводы, муселлимы, офицеры и всѣ чиновные приказные въ имперіи Оттоманской люди не должны преступать сей трактатъ; и если съ одной или съ другой стороны кто оный нарушитъ, притѣсняя кого словомъ или дѣломъ, то какъ россійскіе подданные отъ консула или начальника своего въ силу сего трактата за то наказаны будутъ, такъ равно и Блистательная Порта обязуется наблюдать чтобъ и ея подданные по представленіи на нихъ отъ министра или консуловъ Россійскихъ и по довольномъ изслѣдованіи дѣла въ потребномъ случаѣ наказываемы были.“

Нѣтъ надобности приводить еще статьи изъ послѣдующихъ трактатовъ и конвенцій заключенныхъ съ Портой послѣ новыхъ успѣшныхъ войнъ съ Турками, для доказательства что всѣ льготы и преимущества оговоренныя въ 1783 году были вновь признаны и подтверждены и признаны Портой въ торговомъ трактатѣ заключенномъ въ 1862 году.

Статья 1-я этого трактата гласитъ:

„Всѣ права, преимущества и льготы, которыя были предоставлены россійскимъ подданнымъ и россійскимъ судамъ въ Турціи прежними трактатами и договорами, *подтверждаются*“.

Дѣло кажется ясное: обязательства лежащія на Портѣ могутъ быть разорваны только явнымъ нарушеніемъ международнаго права.

№ 119.

Москва, 2-го Іюня.

Въ Положеніи 19-го февраля 1861 г. объ устройствѣ дворовыхъ людей вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости находится особая (V) глава *о льготахъ предоставляемыхъ дворовымъ людямъ по ихъ увольненіи*, которая вся состоитъ изъ одной (32) статьи и небольшаго къ ней примѣчанія. Выписываемъ то и другое съ полною точностію.

Ст. 32. Дворовые люди уволенные отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ прежде опредѣленнаго для сего двухлѣтняго срока (ст. 9), освобождаются, до истеченія сего срока, отъ платежа всякаго рода казенныхъ податей и сборовъ, а также отъ денежныхъ натуральныхъ земскихъ повинностей, въ томъ числѣ и отъ отправленія повинности рекрутской. По истеченіи же назначеннаго срока, пользуются сими льготами: тѣ изъ дворовыхъ, кои будутъ приписаны къ сельскимъ обществамъ или къ волостямъ—въ теченіи еще шести лѣтъ, а тѣ, которые припишутся къ городскимъ обществамъ—въ теченіи еще двухъ лѣтъ; считая съ окончанія *двухлѣтняго* (ст. 9) срока.

Примѣчаніе. Въ теченіи льготнаго отъ рекрутской повинности срока уволеннымъ отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, дворовымъ людямъ предо-

ставляется, наравнѣ съ лицами всѣхъ свободныхъ состояній, право наниматься въ рекруты за лицъ всѣхъ, безъ изъятія, податныхъ сословій.

Итакъ льгота отъ податей, и что всего важнѣе, отъ рекрутства должна была окончиться для приписавшихся къ городскимъ обществамъ 19 февраля 1869, а для приписавшихся къ сельскимъ обществамъ и волостямъ—четырьмя годами ранѣе.

Прежде всего представляется вопросъ о причинѣ такого различія въ льготахъ, выборъ коихъ однако оставленъ совершенно свободнымъ. Для чего установлено такое сильное различіе? Можно догадываться лишь о побужденіяхъ, которыя были, кажется, теоретическаго свойства: опасеніе увеличить число городскихъ пролетаріевъ и ошибочное предположеніе что дворовые приписавшіеся къ сельскимъ обществамъ или волостямъ станутъ черезъ это земледѣльцами, будутъ нанимать землю или даже получать ее даромъ отъ крестьянъ, а можетъ быть и отъ помѣщиковъ. Привилегія данная приписывающимся къ сельскимъ обществамъ или волостямъ была причиной что къ нимъ приписались всѣ дворовые, за весьма рѣдкими развѣ исключеніями, хотя черезъ это ни повара, ни парикмахеры, ни столяры, ни кондитеры, ни садовники, ни лакеи, ни музыканты не сдѣлались цинциннатами, не взялись за соху, и даже живутъ не въ деревняхъ гдѣ они приписаны, а въ городахъ или въ услуженіи у помѣщиковъ и чиновниковъ. Исключеніе составляютъ лишь тѣ что обратились къ благородному кабацкому промыслу и съ практической стороны поддерживаютъ то вѣдомство которое г. Бунгенъ такъ искусно выхваляетъ со стороны теоретической. Единственнымъ послѣдствіемъ приписки къ сельскимъ обществамъ дворовыхъ людей, въ дѣйствительности живущихъ въ городахъ, оказалось затрудненіе для нихъ въ полученіи и возобновленіи паспортовъ, по отдаленности настоящаго отъ мнимаго мѣста ихъ жительства.

Теперь, когда истекъ льготный срокъ для обѣихъ категорій дворовыхъ людей, то-есть какъ для категоріи наименѣе фаворизованной, приписавшейся къ городамъ, такъ и для категоріи наиболѣе фаворизованной, приписавшейся къ волостямъ, оказывается странная аномалія: отношеніе между этими категоріями вышло обратное. Приписавшіеся къ городамъ не платятъ подушной подати, потому что она для числящихся городскими жителями вовсе не существуетъ; а съ приписавшихся къ сельскимъ обществамъ или волостямъ эту подать начинаютъ взыскивать, по спискамъ послѣдней ревизіи, т.-е. и за мертвыя души. Не говоря уже о несправедливости бросающейся въ глаза, нельзя не обратить вниманіе на практическую неисполнимость такого распоряженія, основаннаго впрочемъ на прямомъ смыслѣ закона. Положимъ напримѣръ, что въ ревизіи записанъ старикъ Прохоръ, нынѣ уже умершій, да два или три его сына, которые также умерли еще дѣтьми, а въ живыхъ остались только племянники Петръ и Павелъ, изъ коихъ одинъ приписался къ городу, а другой къ волости. Петръ не обязанъ ничего платить, а Павлу придется платить за себя, за мертваго дядю, за трехъ мертвыхъ двоюродныхъ братьевъ, да пожалуй еще и за живаго брата Петра, если городскимъ управленіемъ, гдѣ Петръ приписанъ, не сдѣлано будетъ *своевременнаго надлежащаго письменнаго сношенія* съ управленіемъ сельскимъ, гдѣ приписанъ Павелъ. Какое превосходное кормленіе писарямъ обоихъ управленій! Если Павелъ нанимается у кого-либо изъ помѣщиковъ недалеко отъ мѣста приписки, то подушную подать за живыхъ и за мертвыхъ съ него взыщутъ, обязавъ нанимателя уплатить ее въ счетъ жалованія, или продавъ его корову и овецъ, которыхъ, по старымъ обычаямъ, помѣщики дозволяютъ держать наемной прислугѣ. Если же Павелъ живетъ въ городѣ, да еще пожалуй въ отдаленномъ, то о взысканіи съ него начнется безконечная переписка, которая окончится только тогда, когда какой-либо квартальный надзиратель догадается написать *что Павелъ выѣхалъ, а куда неизвѣстно.* Положимъ что Павлу ни тепло, ни холодно отъ этого упражненія въ письмоводствѣ; но ему нужно возобновить паспортъ, а въ волостномъ правленіи, откуда онъ долженъ получить этотъ паспортъ, извѣстно что на Павлѣ есть взысканіе въ недоимочной вѣдомости, по которой сотскій приходилъ отъ становаго повѣщать объ уплатѣ недоимочныхъ подушныхъ. Сотскій, правда, унесъ вѣдомость съ собою; да и въ вѣдомости-то имя Павла не написано, а стоитъ имя Прохора, какъ главы семейства, о смерти котораго,

разумѣется, отмѣтокъ никакихъ не было сдѣлано. Если Павелъ вышлетъ деньги на паспортъ въ точномъ размѣрѣ сколько слѣдуетъ за гербовую бумагу и пересылку, онъ паспорта не получитъ; ибо писарь знаетъ что за нимъ состоитъ такая-то недоимка. Если же Павелъ явится самъ или поручитъ какому нибудь ловкому человѣку *выхлопотать* себѣ паспортъ и ублаготворить писаря, то сей послѣдній не обязанъ же знать что взысканіе съ Прохора значитъ взысканіе съ Павла, тѣмъ болѣе что въ волости находятся ревизскія сказки только своей волости, а Павелъ могъ приписаться не только изъ другой волости, но даже изъ другой губерніи. Ну, а какъ поступить, если вмѣсто одного Павла, то-есть лица обязаннаго платить подать за все ревизское семейство, ихъ два или нѣсколько, и они записались въ разныхъ волостяхъ: кто будетъ дѣлить между ними мертвыя души! Или если Павелъ 80-лѣтній старикъ, либо калѣка или полоумный: кто сложитъ недоимку? А если, вмѣсто Павла, изъ всего ревизскаго семейства остались только женщины, взыскивать ли съ нихъ за мертвыя мужскія души или нѣтъ? И кто будетъ разрѣшать этотъ вопросъ? Писарь, сотскій, становой или кто выше?

Изъ этой путаницы только два выхода: одинъ справедливый, другой несправедливый. Первый заключается въ томъ чтобы вовсе отказаться отъ подушной подати съ дворовыхъ, тѣмъ болѣе что они не вошли и не могли войти въ бюджетную смѣту. Не могли, потому что никто не повѣрялъ числа дворовыхъ записавшихся въ мѣщане, которые закономъ, состоявшимся уже послѣ обнародованія крестьянскихъ положеній, вовсе освобождены отъ подушныхъ податей. Второй способъ, названный нами несправедливымъ, есть составленіе новыхъ ревизскихъ сказокъ всѣмъ тѣмъ дворовымъ которые приписались къ сельскимъ обществамъ или волостямъ. Способъ этотъ впрочемъ не только что несправедливъ, но и не вполнѣ удовлетворителенъ, ибо и по новой ревизіи могутъ оказаться семьи состоящія изъ однихъ стариковъ или однихъ малолѣтнихъ. Итакъ остается возвратиться къ способу первому, то-есть отказаться отъ подушной подати съ дворовыхъ людей, приписавшихся къ сельскимъ обществамъ или волостямъ, точно также какъ правительство уже отказалось отъ подушной подати съ тѣхъ что приписались къ городамъ.

Запутанность, прекратить которую нѣтъ другаго средства какъ отказаться вовсе отъ податей съ дворовыхъ людей, произошла не столько отъ непрактичности закона о дворовыхъ людяхъ приведеннаго нами выше, сколько отъ причины болѣе глубокой. Принявъ за единицу обложенія величину неопредѣленную, даже часто въ дѣйствительности не существующую, ревизскую душу, Петръ I имѣлъ въ виду лишь прекратить тѣ злоупотребленія которыя представляла на практикѣ затруднительность прежней податной системы, при неудовлетворительномъ, неразвитомъ и даже испорченномъ состояніи тогдашней администраціи. Взимать подать не съ земли, которая не представляла тогда собою дохода, а съ рабочей силы, въ которой этотъ доходъ заключался, было основною мыслію новой системы. Мысль эта не столь ошибочна, какъ та форма выраженія этой рабочей силы которую думали найти въ числѣ ревизскихъ душъ. Конечно, число стариковъ и младенцевъ вносимыхъ въ ревизскую сказку распредѣляется по каждому обществу или селенію пропорціонально естественному закону средней жизни и числа рожденій; но нельзя сказать того же самаго объ отдѣльныхъ семьяхъ. Вотъ почему законъ и практическое его примѣненіе требовали взысканія податей не съ отдѣльныхъ семей, а съ цѣлыхъ обществъ, предоставляя имъ дѣлать раскладку внутри каждаго общества по его усмотрѣнію. Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, право этой раскладки принадлежало, разумѣется, помѣщику, который и отвѣчалъ своимъ имуществомъ за исправную уплату податей. По мѣрѣ того какъ развивалась цивилизація и земля пріобрѣтала бо́льшую доходность, система душеваго опредѣленія платежной и рабочей силы замѣнилась системой тягловою. Земля предоставленная отъ помѣщика крестьянамъ раздѣлялась на извѣстное число равномѣрныхъ участковъ, которые распредѣлялись между крестьянами добровольно, или по принужденію, смотря по тому размѣру, въ какомъ требовались съ каждаго тягла натуральныя или денежныя повинности въ пользу помѣщика. Въ имѣніяхъ благоустроенныхъ, казенныя подати также взыскивались не съ душъ, а съ тяголъ, причемъ сумма всей подушной подати слѣ-

довавшей съ селенія дѣлилась на число тяголъ. Къ этой суммѣ присоединялся обыкновенно еще такъ-называемый черный сборъ, то-есть расходы по управленію и преимущественно на угощеніе пріѣзжавшихъ подъ разными предлогами чиновниковъ, и на откупъ отъ притязаній земской полиціи. Тамъ гдѣ раскладка не была установлена помѣщикомъ по тягламъ, обыкновенно происходили на сходкахъ сильные споры между тѣми домохозяевами, которые желали, чтобы подати взыскивались съ земли, и тѣми которые требовали, чтобы подати взыскивались по закону, то-есть съ ревизскихъ душъ. Разумѣется, послѣднихъ руководило не только мнимое уваженіе къ закону, а то обстоятельство, что въ ихъ семействахъ число ревизскихъ душъ случайно совпадало съ числомъ дѣйствительныхъ работниковъ, или близко къ нему подходило, но случаи такого совпаденія уменьшаются по мѣрѣ отдаленности времени отъ послѣдней ревизіи, и несправедливость подушной системы должна становиться все чувствительнѣе. Статьею 9-й Общаго Положенія о крестьянахъ, отвѣтственность за исправную уплату податей сложена съ помѣщиковъ, и слѣдующею статьею того же Положенія возложена на самихъ крестьянъ, по той причинѣ, что они получили на основаніи 3-й статьи того же положенія поземельный надѣлъ, установленный именно съ этой цѣлію.

Вотъ что сказано въ этой 3-й статьѣ: „Помѣщики, сохраняя право собственно-„сти на всѣ принадлежащія имъ земли, пре-„доставляютъ, за установленныя повинно-„сти, въ постоянное пользованіе кресть-„янъ, усадебную ихъ осѣдлость и, сверхъ „того, для обезпеченія ихъ быта и для ис-„полненія ихъ обязанностей предъ прави-„тельствомъ и помѣщикомъ, то количество „полевой земли и другихъ угодій, которое „опредѣляется на основаніяхъ указанныхъ „въ Мѣстныхъ Положеніяхъ.“ Въ словахъ этой статьи смѣшаны два рода различныхъ обязанностей, но очевидно что обязанности предъ правительствомъ здѣсь разумѣются не нравственныя, а вещественныя, то-есть уплата податей, а предъ помѣщикомъ, какъ предъ собственникомъ земли, уплата за нее ренты деньгами, или работой, какъ подробно изложено въ другихъ статьяхъ Положенія. Во всякомъ случаѣ, этою статьей впервые выражена законодателемъ мысль, что крестьяне платятъ подати не за одно свое существованіе (иногда даже фиктивное), но за землю полученную ими отъ помѣщиковъ въ надѣлъ. Остается не разрѣшеннымъ вопросъ какое именно количество земли соотвѣтствуетъ казеннымъ податямъ и какое соотвѣтствуетъ повинностямъ въ пользу помѣщика. Опредѣлить это количество весьма не трудно, зная цифру надѣла, цифру повинностей въ пользу помѣщика и цифру казенныхъ податей: очевидно, что надѣлъ долженъ быть раздѣленъ на двѣ части пропорціонально отношенію двухъ послѣднихъ величинъ и такимъ образомъ получится количество десятинъ въ цѣлыхъ цифрахъ или въ дроби соотвѣтствующее каждому рублю подушной подати. Несмотря на всю легкость этого вычисленія, къ нему даже прибѣгать нѣтъ надобности. Законъ, хотя и не въ прямыхъ выраженіяхъ, но ясно указываетъ какая часть надѣла соотвѣтствуетъ повинностямъ въ пользу помѣщика и какая часть податямъ въ пользу казны. Въ Мѣстныхъ Положеніяхъ о губерніяхъ великороссійскихъ находится 123-я статья, повторенная и въ другихъ Положеніяхъ, по которой крестьянамъ позволяется отказаться отъ повинностей въ пользу помѣщика, возвративъ ему разумѣется съ его согласія, весь излишекъ земли, сверхъ $^1/_4$ высшаго надѣла, а помѣщику позволяется взять эту землю себѣ, подаривъ крестьянамъ, разумѣется съ ихъ согласія, $^1/_4$ высшаго или указнаго надѣла. Какой можетъ быть мотивъ со стороны помѣщика къ этому подарку? Разумѣется, только тотъ что онъ съ этой $^1/_4$ части не получалъ никакого дохода, и что повинности въ его пользу опредѣленныя, окупаются тою остальною частію земли, которая къ нему возвращается. Какая причина требовать чтобы крестьяне, освободившіеся отъ повинностей въ пользу помѣщика, удерживали непремѣнно $^1/_4$ высшаго надѣла? Очевидно та что они освободились только отъ одной части своихъ обязанностей, а другая часть, то-есть уплата казенныхъ податей, съ нихъ не слагается, и для этой цѣли дается имъ отъ помѣщика $^1/_4$ надѣла, будто бы даромъ, а въ сущности за освобожденіе его самого отъ отвѣтственности по взносу крестьянами государственныхъ податей и отправленію ими денежныхъ и натуральныхъ повинностей, какъ сказано во 2 пунктѣ 9 статьи Общаго Положенія о крестьянахъ.

Итакъ у крестьянъ временно-обязанныхъ и у крестьянъ-собственниковъ количество податной земли опредѣляется весьма точно, по каждой изъ мѣстностей установленныхъ въ Положеніяхъ о крестьянахъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о крестьянахъ-собственникахъ, образовавшихся изъ крестьянъ временно-обязанныхъ, съ тѣмъ лишь дополненіемъ что между ними есть такіе кои не имѣютъ другой земли кромѣ податной, а поэтому не платятъ ни оброковъ, ни выкупныхъ платежей: это крестьяне получившіе въ даръ $^1/_4$ часть высшаго надѣла.

Что касается до крестьянъ-собственниковъ, образовавшихся изъ крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ, то они платятъ подушную подать и оброкъ. Первую въ такомъ же количествѣ какъ и прочіе, а второй въ несравненно меньшемъ размѣрѣ, пользуясь бо́льшимъ поземельнымъ надѣломъ. Это обстоятельство облегчаетъ отдѣленіе того количества земли, которое соотвѣтствуетъ подушной подати, отъ того, которое соотвѣтствуетъ оброкамъ или выкупнымъ платежамъ. Количество податной земли не будетъ слишкомъ велико, но будетъ вполнѣ достаточно для обезпеченія бывшей подушной подати, что̀ доказывается примѣромъ крестьянъ получившихъ въ даръ $^1/_4$ часть высшаго надѣла и объясняется тѣмъ что въ эту $^1/_4$ часть обязательно входятъ усадьбы и лучшія крестьянскія земли, не подвергавшіяся частымъ передѣламъ, даже и при общинномъ пользованіи.

Вотъ основанія для переложенія податей съ душъ на землю, взятыя не изъ какихъ-либо теорій, или, лучше сказать, фантазій, а изъ положительнаго закона и изъ самой дѣйствительности. Нѣтъ ничего легче какъ развить ихъ въ подробностяхъ и облечь въ законодательные параграфы. Примѣненіе ихъ на практикѣ не только не встрѣтитъ препятствій или недоразумѣній, но и замѣчено-то будетъ народомъ лишь по прекращенію дѣйствія круговой поруки и по устраненію затрудненій представляемыхъ паспортною системой. Конечно, оно еще неудовлетворитъ весьма многихъ серіозныхъ требованій финансоваго благоустройства, но какъ первый шагъ, подѣйствуетъ благотворно, ибо никому не принесетъ и не можетъ принести ничего, кромѣ облегченія.

№ 120.

Москва 3-го іюня.

А.

Чтеніе иностранныхъ газетъ, особенно нѣмецкихъ, право, очень поучительно для нашего брата. Онѣ съ удивительною заботливостію входятъ въ подробности русской жизни, и знаютъ о насъ то чего мы сами часто и не подозрѣваемъ.

На этихъ дняхъ, между прочимъ, берлинская, такъ-называемая, *Крестовая Газета* сообщила къ нашему свѣдѣнію что будто бы генералъ-губернаторъ кіевскій, волынскій и подольскій, лишь за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ вступившій въ эту должность, уже представилъ подробный и обстоятельный отчетъ о положеніи умовъ и дѣлъ въ этомъ краѣ, и что будто бы отчетъ этотъ свидѣтельствуетъ о наилучшемъ, *лояльномъ* и русскомъ настроеніи помѣщиковъ этого края, и клонится къ тому чтобъ упразднить всѣ тѣ распоряженія которыя были сдѣланы правительствомъ въ ограниченіе права пріобрѣтать поземельныя имѣнія въ девяти заднѣпровскихъ губерніяхъ, — то-есть къ отмѣнѣ самой существенной части указа 10-го декабря 1865 года.

Что̀ же? Мы можемъ только порадоваться что въ западномъ краѣ, гдѣ такъ недавно былъ поставленъ вопросъ о бытіи или небытіи русскаго государства, и куда какъ на Ахиллесову пяту громаднаго и могучаго политическаго тѣла направлены всѣ замыслы враговъ нашего отечества, — мы можемъ только радоваться что въ этомъ классическомъ краѣ крамолы и измѣны, все, какъ бы по волшебному манію, обстоитъ теперь благополучно. Зачѣмъ же въ самомъ дѣлѣ нужны какія-либо исключительныя мѣры, если все тамъ преисполнилось *лояльности* и русскаго патріотизма, вмѣсто польскаго? Но насъ удивляетъ что упомянутая берлинская газета, сообщая намъ объ этомъ фактѣ, столь удивительно свидѣтельствующемъ о торжествѣ русскаго патріотизма, не досадуетъ на это, не скорбитъ объ этомъ, а повидимому весьма радуется такому обороту дѣлъ. И если фактъ, о которомъ повѣствуетъ намъ *Крестовая Газета* есть для насъ совершенная новость, то еще пущею новостію является то что заграничная газета, да еще нѣмецкая, и притомъ берлинская, сочув-

ствуетъ успѣхамъ русской національной политики и столь быстрому осуществленію видовъ и желаній „русской національной партіи". Извѣстно что всѣхъ кто въ Россіи хранитъ вѣру въ ея будущность, кто любитъ ее, кто преданъ ей, кто принимаетъ къ сердцу ея цѣлость и единство, заграничные друзья наши относятъ къ нѣкоей дурной партіи, именуя ее русскою. Какъ же эти благопріятели наши не изъявляютъ обычнаго негодованія въ виду столь неожиданнаго факта, какъ превращеніе пановъ западнаго края въ русскихъ патріотовъ? Остается ожидать что берлинскія газеты выступятъ скоро и противъ отверженцевъ Россіи изъ балтійскаго края, каковы гг. фонъ-Боккъ, Ширренъ, Эккартъ и др., и засвидѣтельствуютъ о торжествѣ русской національности на берегахъ Эмбаха и устьевъ Западной Двины...

Но сообщая столь утѣшительную новость какъ отчетъ мѣстной кіевской администраціи о русскомъ настроеніи пановъ юго-западнаго края, *Крестовая Газета* съ тѣмъ вмѣстѣ сообщаетъ и другую новость, именно будто отчетъ этотъ возбудилъ сильное движеніе въ офиціальныхъ сферахъ принадлежащихъ къ „русской національной партіи", что будто эта партія отъ этого встревожилась и что будто бы она крайне этимъ недовольна...

Прежде всего нельзя не подивиться что такой крупный фактъ какъ мнѣнія и чувствованія цѣлой партіи переходящія изъ устъ въ уста между множествомъ лицъ въ нашей средѣ, становятся намъ свѣдомы только черезъ заграничную печать, черезъ берлинскую газету. А еще говорятъ что у насъ гласность раскинулась слишкомъ широко и что надобно постѣснить и поограничить ее! Какъ могло случиться что русская печать впервые узнаетъ изъ иностранной газеты о томъ что насъ будто бы теперь занимаетъ и тревожитъ?

Однако, сопоставляя оба извѣстія сообщаемыя *Крестовою Газетой*,—и докладъ якобы представленный новою кіевскою администраціей, и неудовольствіе будто бы причиненное имъ въ рядахъ „русской національной партіи", мы затрудняемся понять чѣмъ же огорчилась эта дурная русская партія, какъ затрудняемся понять чему обрадовалась почтенная прусская партія которой органомъ служитъ означенная берлинская газета, въ виду факта что въ юго-западномъ краѣ все обстоитъ благополучно, и что помѣщики тамъ преисполнены русскаго духа. Вѣсть о торжествѣ русской національности приводитъ въ уныніе русскую національную партію, и увеселяетъ ея противниковъ! Какая странная перемѣна ролей!

Дѣло въ томъ что, по сообщенію *Крестовой Газеты*, имѣется будто бы въ виду отмѣнить тѣ мѣры которыя были приняты правительствомъ къ обрусенію землевладѣнія въ западномъ краѣ, такъ какъ оно и безъ того оказывается достаточно русскимъ.

Впрочемъ, о чемъ скорбѣть или, съ другой стороны, чему радоваться при вѣсти (конечно ложной) что отмѣняется мѣра, которая и не была еще примѣнена серіозно, и которая несмотря на то что встрѣтила живѣйшее сочувствіе въ русскомъ обществѣ, была парализована при самомъ началѣ, такъ что даже сумма, которую правительство ассигновало для приведенія ея въ дѣйствіе, отвлечена отъ ней и поступила въ кассу другаго предпріятія?... Мѣра эта и безъ того не дѣйствуетъ, что же радоваться ея отмѣнѣ? Дѣло это въ послѣдніе два года поставлено въ такія условія что никто уже не вѣритъ въ него. Даже тѣ немногіе русскіе землевладѣльцы, которые сгоряча на первыхъ порахъ проникли въ этотъ край, кажется, не чувствуютъ себя тамъ прочными. Тѣ изъ нихъ которые въ этомъ краю упорно продолжаютъ оставаться русскими, обозваны соціалистами и обруганы „костромскою шляхтою". Были даже случаи что русскіе землевладѣльцы вылетали изъ этого края какъ люди преступнаго образа мыслей, съ каковымъ можно проживать и служить во всѣхъ городахъ и селахъ восточной Россіи, но отнюдь не въ западной, гдѣ преступнаго образа мыслей не любятъ...

Извѣстная у насъ партія, именующая себя консервативною, которая хлопочетъ объ интересахъ русскаго землевладѣнія, находитъ въ немъ удобный предлогъ для того чтобы дѣйствовать въ пользу антирусскаго землевладѣнія. Пытаясь извратить и испортить крестьянское дѣло въ западномъ краѣ, она ссылалась на помѣщичьи интересы и вопіяла о русскомъ землевладѣніи,—а въ то же время употребляла всѣ усилія чтобы подорвать мѣру 10-го декабря, которая призывала русскихъ землевладѣльцевъ въ западный край. Все что въ *западномъ краѣ доселѣ дѣлалось*,—

такъ говорятъ иные политики, — клонилось къ тому чтобы создать продавцовъ имѣній; теперь надобно-де позаботиться о томъ чтобы создать покупщиковъ. Это не дурно сказано, но это можетъ значить слѣдующее: надобно отнять у русскихъ крестьянъ въ западномъ краѣ то что для нихъ сдѣлано, и не допустить того что еще осталось сдѣлать, и предоставить русскимъ землевладѣльцамъ идти въ этотъ край, принявъ заранѣе мѣры чтобы и тѣ изъ нихъ кто тамъ имѣется, поспѣшили убираться оттуда подобру, поздорову.

Б.

Новому Времени не нравятся статьи г. Кельсіева живописующія предъ нашею публикой польскую демократическую эмиграцію. Разказы г. Кельсіева разгоняютъ во мнѣніи мыслящаго читателя призракъ какой-то всесвѣтной революціонной силы, якобы гнѣздящейся въ Лондонѣ и Парижѣ и ворочающей изъ своихъ притоновъ судьбами могущественныхъ государствъ. Глубокое ничтожество, пустозвонная фразеологія, невѣжественная самонадѣянность корифеевъ красной части польской эмиграціи даютъ истинную мѣру значенія предводимой ими партіи. Послушайте что говоритъ объ этихъ господахъ г. Кельсіевъ, пройдя вмѣстѣ съ ними черезъ всѣ мытарства на которыя былъ осужденъ бездомный отверженецъ своего отечества. „Партія недоучившихся студентовъ, не„признанныхъ военныхъ геніевъ, неудач„ныхъ заговорщиковъ, битыхъ генераловъ,“ таковъ составъ этой части эмиграціи, поссорившейся съ *бѣлою* партіей, сильною, ловкою, крамольною *магнатеріей* Чарторыйскихъ, Замойскихъ и пр. Удивительно ли что пробывъ нѣсколько лѣтъ въ этой демократической партіи, хваставшей что она уже собрала „капиталъ на соціальный переворотъ Польшѣ,“ какъ только вождю ея, Абихту, удавалось вымолить, ойчизны ради, „*цѣлыхъ пять фунтовъ стерлинговъ*, то-есть тридцать рублей серебромъ,“ — удивительно ли что г. Кельсіевъ скоро убѣдился, что „польскаго дѣла ни„какъ не вывезутъ польскіе мастеровые „и фабриканты тросточекъ?“ Исповѣди г. Кельсіева живо и въ лицахъ доказываютъ то что не можетъ не быть извѣстно всякому серіозному наблюдателю, именно что польская демократическая и соціалистская партія, такъ же какъ и пресловутое пугало всесвѣтной революціи, не имѣютъ въ себѣ ни одного изъ условій, необходимыхъ чтобы создать изъ нихъ силу....

Нѣтъ, сомнѣнія, сила всесвѣтной красной революціи есть нынѣ не иное что какъ пуффъ, но пуффъ имѣющій свое назначеніе и придуманный для разчитанной цѣли. Онъ служитъ пугаломъ, и подъ личиною консерватизма въ борьбѣ съ якобы всеразрушающею всесвѣтною революціонною партіей проводится дѣйствительно опасная интрига, парализующая жизненныя силы Россіи, подкапывающаяся подъ всякое преобразованіе направленное къ развитію и упроченію ея національнаго величія и въ то же время отбивающая у нея ея естественныхъ союзниковъ. Сама по себѣ, польская демократическая „сволочь,“ какъ нѣкогда выражались о ней въ прусской палатѣ депутатовъ, ни въ нравственномъ, ни въ матеріальномъ отношеніи, неспособна ни къ чему серіозному; ее выпускаютъ и прибираютъ смотря по надобности; а въ промежутки между кровавыми представленіями спущенной съ цѣпи шляхты, хвастливые и самонадѣянные крики этой „сволочи“ какъ нельзя лучше играютъ въ руку магнатской интригѣ, эксплуатирующей ихъ какъ пугало... Польская интрига страшна Россіи не какъ борющаяся, а какъ разлагающая сила, какъ сила гложущая ея государственный и общественный организмъ, ставя ее, какъ внутри, такъ и внѣ, въ прямое противорѣчіе со всѣми интересами ея національнаго дѣла.

Говоря о помѣщенной въ № 1 *Русскаго Вѣстника* статьѣ г. Кельсіева „Эмигрантъ Абихтъ,“ *Новое Время* какъ будто съ досадою замѣчаетъ, что г. Кельсіевъ, „какъ видно, не „на шутку вознамѣрился *запру„дить* русскую журналистику своими раз„казами объ эмигрантахъ... Онъ ведетъ „собственно рѣчь о польскомъ *агитаторѣ* „Абихтѣ; но болѣе всего говоритъ, конечно, *о себѣ*.“ Говоря о *своихъ* сношеніяхъ съ эмигрантами, кажется, трудно не говорить и о *себѣ*, но въ какомъ жалкомъ свѣтѣ представляетъ этотъ разказъ эмиграцію, объ этомъ *Новое Время* умалчиваетъ, потому что читая его критику можно подумать, пожалуй, что г. Кельсіевъ только для того и пишетъ чтобы составить себѣ славу великаго оратора, такъ какъ онъ приводитъ образчикъ того краснорѣчія, отъ котораго, говоря словами *Но-*

ваго Времени, „газеты рѣшительно приходятъ въ паѳосъ и пишутъ г. Кельсіеву на другой день самые лестные панегирики." На дѣлѣ же и восторженная рѣчь, „и лестные панегирики" приведены г. Кельсіевымъ единственно для того чтобы выставить всю комическую сторону заимствованной имъ у польской демократіи площадной фразеологіи, невѣжество его слушателей и пошлость самихъ панегириковъ. Растерявшись, „заикаясь и конфузясь," бѣдный русскій выходецъ на чужомъ пиру заговорился до того, что нечаянно принялся увѣрять свою публику будто „Петръ Великій завоевалъ Польшу," и на другой день рѣчь его была напечатана въ *Morning Chronicle* съ нелѣпѣйшими объясненіями и похвалами, а „Петръ Великій такъ и остался завоевателемъ Польши"!...

За невозможностью оспаривать факты остроумной и мѣткой статьи г. Кельсіева, *Новое Время* старается осмѣять личность ея автора, прибѣгая къ свойственному извѣстной партіи средству: къ искаженію истиннаго значенія словъ своихъ противниковъ. Конечно, и въ этомъ случаѣ дѣло не могло обойтись безъ своего рода инсинуацій. Мнительный патріотическій консерватизмъ газеты г. Киркора настойчиво указываетъ на дружескія отношенія г. Кельсіева къ его бывшимъ товарищамъ изъ польской эмиграціи и на его „восторженныя рѣчи," но осторожно умалчиваетъ о комической сторонѣ этихъ рѣчей. Не нравится *Новому Времени* и то что очеркъ свой объ Абихтѣ, г. Кельсіевъ, какъ *всѣ* (?) „очерки, оканчиваетъ вопросомъ: за что „погибъ этотъ человѣкъ, за что напро„сился онъ на гибель?" Вопросъ этотъ, пожалуй, могъ бы быть и вычеркнутъ, но только потому что онъ самъ собою приходитъ на умъ по прочтеніи статьи г. Кельсіева, какъ и всякаго другаго добросовѣстнаго этюда о польской демократической эмиграціи, объ этой несчастной „сволочи," которую систематически сводитъ съ ума съ самаго дѣтства и выпускаетъ на гибель хитрая и осторожная магнатская крамола...

Взявшись дать отчетъ о № 1 *Русскаго Вѣстника*, *Новое Время* не замѣтило въ этой книжкѣ чрезвычайно интересной статьи г. Райковскаго: *Польская молодежь западнаго края въ мятежъ 1861—63 годовъ*. Статья эта очень обильна фактами, которые опровергнуть невозможно; въ ней разоблачаются козни многолѣтней крамолы, благодаря коей всѣ старанія правительства не допустить несчастную западнорусскую молодежь быть обойденною, не только оказались напрасными, но и повернулись въ противную сторону, и которая вполнѣ объясняетъ почему трагическая кончина Абихта и ему подобныхъ безумцевъ, какъ бы ни была справедлива строгость произнесеннаго надъ ними смертнаго приговора, невольно приводитъ всякаго мыслящаго и честнаго читателя къ вопросу: „За что̀ погибъ этотъ человѣкъ? За что̀ „напросился онъ на гибель?"

№ 121.

Москва, 4-го іюня.

Въ виду крокодиловыхъ слезъ объ обѣднѣніи крестьянъ будто бы причиненномъ крестьянскою реформой, въ виду тѣхъ цѣлей къ которымъ клонятся эти жалобы, мы обратили недавно вниманіе нашихъ читателей на то замѣчательное обстоятельство что всѣ данныя, которыми характеризуется хозяйство страны, указываютъ на значительное возвышеніе народнаго благосостоянія послѣ освобожденія крестьянъ. Вопреки нѣсколькимъ неурожайнымъ годамъ въ значительной части Имперіи, уплата податей и выкупныхъ платежей производилась успѣшно, и въ большинствѣ губерній оказался переборъ противу оклада. Возрастаніе косвенныхъ налоговъ доказываетъ не одно увеличеніе благосостоянія, но и развитіе различныхъ отраслей промышленности. Успѣхи производительности и торговли сказались также въ увеличеніи движенія по судоходству, хотя множество грузовъ поступило на новооткрытыя желѣзныя дороги. Даже движеніе по шоссе почти не ослабѣло за послѣдніе годы. Вывозъ русскихъ продуктовъ за границу возросъ весьма значительно; населеніе увеличивается не только въ хлѣбородныхъ, но и въ сѣверныхъ губерніяхъ.

Все это мы указывали на основаніи данныхъ совершенно достовѣрныхъ. Мы приводили почти исключительно цифры по взиманію казенныхъ доходовъ и по движенію на желѣзныхъ дорогахъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ *Указателя правительственныхъ распоряженій по министер-*

ству финансовъ мы находимъ теперь новыя данныя, свидѣтельствующія о томъ что народное благосостояніе возрастаетъ весьма замѣтно. Данныя эти обнимаютъ по преимуществу торговлю внутреннюю въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ и относятся къ поступленію пошлинъ за право торговли и промысловъ. Означенныхъ пошлинъ поступило въ 1864 году 8.294.000, въ 1865 году 8.860.000, въ 1866 году 9.411.000, въ 1867 году 9.609.000 и въ прошломъ году 10.176.000. Читатели видятъ что поступленіе пошлинъ за право торговли и промысловъ возрастаетъ постоянно.

Наиболѣе сильное возрастаніе пошлинъ замѣчается въ юго-западномъ краѣ, т.-е. именно тамъ гдѣ особенно сильно дѣйствовала та причина которою многіе господа объясняютъ замѣчаемое ими въ разныхъ мѣстностяхъ обѣдненіе крестьянъ, а именно: усиленныя заботы объ устраненіи зависимости крестьянъ отъ бывшихъ владѣльцевъ. За послѣднія пять лѣтъ сборъ за право торговли почти удвоился въ Волынской губерніи: онъ поднялся съ 93.000 на 182.000. Въ Кіевской губерніи мы замѣчаемъ постоянное увеличеніе этого сбора, безъ всякихъ колебаній въ противную сторону; увеличеніе его въ Подольской губерніи также весьма значительно.

Возрастаніе сбора съ торговли и промысловъ оказывается во всѣхъ губерніяхъ, какъ хлѣбородныхъ, такъ и сѣверныхъ, за исключеніемъ лишь шести, но и въ послѣднихъ паденіе сбора весьма незначительно. Губерніи эти слѣдующія: Тверская, Ярославская, Новгородская, Оренбургская, Енисейская и Якутская область. Но въ Оренбургской губерніи цифра сбора уменьшилась по той простой причинѣ что часть торгующаго въ ней класса отчислилась въ выдѣленную изъ нея новую Уфимскую губернію. Остальныя пять губерній, какъ тронутыя крестьянскою реформой (сѣверныя), такъ и не соприкасавшіяся съ нею (сибирскія) за послѣднее пятилѣтіе страдали отъ неурожаевъ.

Наши указанія на общій подъемъ благосостоянія въ Россіи, указанія основанныя на данныхъ несомнѣнныхъ, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣчены съ большимъ раздраженіемъ людьми извѣстной партіи. Оставляя въ сторонѣ ихъ ругательства, упомянемъ что эти господа либо ссылаются на свои домашнія наблюденія въ разныхъ уголкахъ Россіи, либо изобрѣтаютъ въ видѣ возраженія намъ неслыханные экономическіе принципы. Иныхъ возраженій намъ читать не пришлось.

Наши противники увѣряютъ что усиленіе торговли и промышленности, что увеличеніе вывоза хлѣба заграницу и сплава его по путямъ внутренней торговли есть слѣдствіе не избытка, а скорѣе нужды! Намъ разказывали что въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ хроническаго неурожая, распродаютъ новые и старые запасы, распродаютъ тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе нужда! Очень можетъ быть, что въ какой-нибудь мѣстности вывозъ хлѣба можетъ въ видѣ случайной аномаліи не соотвѣтствовать сборамъ его, но было бы интересно узнать какими сверхъестественными силами подобный порядокъ могъ бы продержаться нѣсколько лѣтъ и обратиться въ явленіе *хроническое*.

Отдѣльные случаи и наблюденія не выходящія за кругъ тѣсной мѣстности одного какого-нибудь уѣзда должны быть принимаемы во вниманіе, но они не могутъ служить характеристикой положенія дѣлъ во всей странѣ или указывать на потребности общія для всей Россіи. Это такъ ясно что никакихъ разъясненій не требуетъ. „Правдивыя корреспонденціи съ мѣста“, которыя появляются въ нашей печати и на которыя намъ указываютъ, къ сожалѣнію страдаютъ еще тѣмъ недостаткомъ что пишутся постоянно почти все изъ тѣхъ же самыхъ уголковъ и одними и тѣми же лицами. Обѣдненіе Россіи, судя по газетнымъ статьямъ, усмотрѣно какимъ-либо десяткомъ ясновидящихъ. Тѣмъ не менѣе эти господа еще безпрестанно противорѣчатъ другъ другу, даже когда пишутъ изъ одной и той же мѣстности. Г. Кузминъ объявляетъ напримѣръ въ *Вѣсти* что въ Рязанской губерніи продовольственные запасы теперь ничтожны, а г. Кошелевъ въ той же Рязанской губерніи находитъ что за послѣднее время, благодаря заботамъ земства, „хлѣбные магазины наполняются хлѣбомъ въ количествахъ небывалыхъ.“ (См. *Голосъ изъ земства* стр. 7).

Ни мало не отрицая той пользы которую должны принести правдивыя извѣстія съ мѣста, невозможно полагать, однако, чтобъ они упраздняли необходимость изученія дѣла по даннымъ высшаго порядка и совершенно точнымъ, обнимающимъ положеніе дѣлъ во всей странѣ или въ обширныхъ ея мѣстностяхъ.

Наши оппоненты, сообщивъ кой-какія данныя о положеніи крестьянскихъ хозяйствъ, почти прямо переходятъ къ предложенію отдать крестьянъ подъ попечительство особыхъ администраторовъ. Мѣра эта предлагается какъ средство универсальное, способное-де поднять сельское хозяйство одинаково и въ хлѣбородной, и въ сѣверной полосѣ, улучшить крестьянское управленіе какъ въ имѣніяхъ прежде барщинныхъ, находившихся въ полной опекѣ помѣщика, такъ и въ имѣніяхъ издавна оброчныхъ, гдѣ крестьяне и при крѣпостномъ правѣ пользовались почти тѣмъ же самоуправленіемъ какое теперь имѣютъ они по закону.

И вотъ новая бюрократическая опека надъ крестьянами предлагается тѣми самыми людьми, которые съ величайшимъ озлобленіемъ еще вчера кричали противъ бюрократическаго начала—въ западномъ краѣ, разумѣя тамъ подъ бюрократическимъ началомъ преимущественно мировыхъ посредниковъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ русское правительство лишено возможности опереться на силы земли, эти особаго рода, какъ они себя именуютъ, *консерваторы* не находятъ словъ для осужденія бюрократіи, но внутри Россіи, среди вѣрнаго и преданнаго народа, они смотрятъ на ту же бюрократію, какъ на спасительницу отъ всяческихъ золъ и всѣхъ воображаемыхъ бѣдствій! Наши *бѣлые* признаютъ что на западной окраинѣ бюрократія безсильна и будто бы вредна для дѣлъ, разрѣшаемыхъ по подробнымъ и обстоятельнымъ инструкціямъ, а во внутреннихъ губерніяхъ та же бюрократія призывается для спасенія Россіи отъ неурожаевъ, для водворенія благосостоянія и порядка между крестьянами, то-есть для такихъ задачъ, которыя, по самому существу своему, по чрезвычайному разнообразію обстоятельствъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ, не могутъ быть точно указаны и опредѣлены закономъ.

Что можетъ быть вразумительнѣе подобной уловки?

Административная опека надъ свободными крестьянами не есть новость для Россіи. Напротивъ, она была испробована въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и результаты ея слишкомъ хорошо извѣстны и правительству, и народу. Извѣстно что наши государственные крестьяне отъ давнихъ временъ состояли подъ большимъ или меньшимъ попечительствомъ чиновниковъ, и извѣстно также что издавна Верховная Власть боролась съ злоупотребленіями проистекавшими изъ этого попечительства. Императоръ Николай съ самаго начала своего царствованія обратилъ вниманіе на несмѣтныя жалобы и донесенія о безпорядкахъ и угнетеніи государственныхъ крестьянъ. Результатомъ заботъ покойнаго Государя было учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ. Самоуправленіе государственныхъ крестьянъ было нѣсколько расширено, но въ уѣздахъ учреждены окружные начальники „какъ исполнители распоряженій палаты и какъ попечители надъ крестьянами.“

Нѣчто весьма близкое къ должности окружныхъ начальниковъ предлагаютъ теперь подъ именемъ казенныхъ администраторовъ.

Въ обозрѣніи дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ, сдѣланномъ въ 1867 году министромъ государственныхъ имуществъ, мы читаемъ:

„Необходимо было, кромѣ устройства общественнаго крестьянскаго управленія на выборномъ началѣ, учредить еще цѣлый рядъ правительственныхъ органовъ, которые могли бы наблюдать за ходомъ этого крестьянскаго общественнаго управленія, направлять его дѣйствія, а въ извѣстныхъ случаяхъ быть защитниками крестьянъ отъ притѣсненій и служить посредниками между высшею центральною правительственною властью и сельскими общинами. Такимъ образомъ, однимъ изъ результатовъ преобразованія управленія государственными крестьянами было увеличеніе числа административныхъ лицъ и установленіе нѣсколькихъ инстанцій для непосредственнаго завѣдыванія разными частями управленія и для контроля за низшими исполнительными органами власти.“

Чрезвычайная сложность управленія, вызванная бюрократическимъ попечительствомъ надъ крестьянами и проистекшія отсюда безчисленныя формальности оказались самою слабою стороной реформы, выработанной графомъ Киселевымъ. Самъ виновникъ ея прежде другихъ замѣтилъ эти недостатки и проектировалъ ихъ исправленіе. Вышеупомянутый отчетъ министра государственныхъ имуществъ говоритъ:

„.... Графъ Киселевъ въ послѣдніе го-

ды своего управленія обратилъ особенное вниманіе на исправленіе указанныхъ опытомъ недостатковъ и въ особенности полагалъ произвести нѣкоторыя сокращенія въ составѣ мѣстнаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ, вслѣдствіе значительнаго усложненія административнаго механизма и проистекавшаго отъ того увеличенія письмоводства, тѣмъ болѣе что, по мѣрѣ большаго ознакомленія крестьянъ съ выгодами дарованнаго имъ самоуправленія и устроенныхъ для нихъ хозяйственныхъ учрежденій, оказалось возможнымъ ослабить самое попечительство и уменьшить правительственный надзоръ."

Предположенія графа Киселева суждено было привести въ исполненіе графу М. Н. Муравьеву, назначенному въ 1857 министромъ государственныхъ имуществъ. Онъ лично обозрѣлъ 19 губерній и пришелъ къ тому же убѣжденію въ необходимости упразднить окружныя управленія, что и было исполнено. Весь прогрессъ управленія государственными имуществами заключался въ ослабленіи попечительства надъ крестьянами и прежде всего окружныхъ начальниковъ.

Въ томъ же отчетѣ читаемъ:

„Вообще преобразованіе и упрощеніе управленія государственными крестьянами, предпринятыя съ 1857 года, имѣли цѣлію приготовить ихъ, посредствомъ уничтоженія излишняго надъ ними попечительства, къ сознательному завѣдыванію собственными ихъ дѣлами, вліяніе на которыя должностныхъ лицъ предположено было ограничить необходимымъ наблюденіемъ или сообщеніемъ въ данныхъ случаяхъ извѣстнаго направленія."

Наконецъ въ 1866 году было повелѣно передать государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Таковъ былъ приговоръ правительства надъ окружными администраторами, и онъ вполнѣ совпадалъ съ мнѣніемъ просвѣщенной части общества. Достаточно сказать что свободные государственные крестьяне весьма часто, даже имѣя достаточное количество земли, находились въ положеніи худшемъ чѣмъ крѣпостные. Впрочемъ подобное явленіе вполнѣ понятно. Попечительство бюрократіи имѣло всѣ дурныя свойства помѣщичьей опеки, будучи лишено всѣхъ хорошихъ ея условій.

№ 122.

Москва, 6-го Іюня.

Извѣстно, что по понятіямъ берлинскихъ офиціозныхъ газетъ, демагогомъ называется всякій кто возразитъ противъ политики графа Бисмарка. Въ демагоги попали такимъ образомъ и органъ французскаго легитимизма, *Gazette de France*, и офиціозный *Pays*, и дармштадтскій министръ Дальвигъ и, наконецъ, бывшій король Ганноверскій будто бы подкупающій изъ Гицинга русскія газеты. Этотъ предосудительный характеръ приписываютъ прусскія газеты и намъ за выражаемое нами желаніе, чтобы Россія слѣдовала во всемъ не столько совѣтамъ Пруссіи, сколько ея примѣру. За то польскіе паны въ Россіи выставляются теперь образцомъ консерватизма, и прусскія газеты, даже нѣкогда столь ярая ненавистница польщизны, *Крестовая Газета*, вдругъ стали услужливыми отголосками польской лжи противъ Россіи. Онѣ, повидимому, признаютъ совершенно солидарными въ Россіи нѣмецкое дѣло и польское дѣло. По крайней мѣрѣ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, огрызаясь противъ московской „національной" демократіи, связываетъ *Нѣмцевъ* съ *прочими* въ Россіи нерусскими народностями, сближающимися въ общемъ интересѣ оградить себя отъ нея.

Не даромъ, однако, знаменитый Талейранъ предписывалъ своимъ агентамъ избѣгать излишняго усердія. *Крестовая Газета*, получивъ лозунгъ отъ своихъ офиціозныхъ коноводовъ и увлекаясь слѣпымъ усердіемъ, пускается уже на черезчуръ отважныя штуки. Такъ на дняхъ извѣщала она, что въ Парижѣ вышла въ свѣтъ брошюра одного изъ вожаковъ бывшаго польскаго возстанія, подъ заглавіемъ *Истина о польскомъ мятежѣ 1863 года (La Vérité sur l'insurrection polonaise de 1863 par un ex-chef insurrectionnel)*, и обращала на нее вниманіе въ томъ отношеніи, что „ею „подтверждается не разъ отрицаемый съ „польской стороны *фактъ*, что возстаніе „1863 года подготовлено и приведено ко „взрыву *исключительно* красною партіей, подъ руководствомъ Мѣрославскаго." Намъ плохо вѣрилось, чтобы человѣкъ близко знакомый съ польскимъ дѣломъ могъ серіозно утверждать, что возстаніе въ которомъ графъ Владиславъ Стройновскій былъ „основателемъ перваго націо-

нальнаго комитета" *), и за два года до котораго губернскій дворянскій предводитель, графъ Старжинскій, и одинъ изъ вліятельнѣйшихъ магнатовъ Польши, графъ Андрей Замойскій, праздновали рука-объ-руку съ оборванными мастеровыми воскресеніе Польши,—что возстаніе, которое имѣло при западныхъ дворахъ офиціальными представителями своими князей Чарторыйскихъ, есть дѣло той сволочи, которую такъ правдиво и мѣтко изобразилъ г. Кельсіевъ въ своей статьѣ объ Абихтѣ въ *Русскомъ Вѣстникѣ.* Теперь упомянутая брошюра у насъ въ рукахъ, и на повѣрку выходитъ, что авторъ не только не говоритъ ничего подобнаго тому, что ему приписываетъ *Крестовая Газета,* но утверждаетъ совершенно противное. „Императоръ Александръ," сказано въ этой брошюрѣ, „отмѣнилъ крѣпостное состояніе и открылъ „всѣмъ сословіямъ, до тѣхъ поръ обдѣленнымъ, новую будущность.... Крестьяне „привѣтствовали своего освободителя и „благодарность побудила ихъ забыть (да „они никогда и не заботились объ этомъ!) „что это неожиданное благодѣяніе даровано имъ государемъ, коего предки раздробили ихъ родину... Но дворяне (польскіе) „смотрѣли на это иначе.... имъ во что бы „ни стало надо было остановить освобожденіе, затормозить либеральное движеніе... Самымъ простымъ средствомъ для „этого было *очернить крестьянъ въ глазахъ Россіи,* и это средство было употреблено безъ всякаго зазрѣнія.... Съ 1859 „года, дворянскіе предводители графы Іезерскій, Старжинскій, Нѣмоіевскій, не сочувствуя освобожденію, сдѣлались услужливыми отголосками тѣхъ кто надѣялись, „что Франція при первомъ случаѣ вступится за Польшу, и усилили эти толки, „придавая имъ авторитетъ своего имени..." А какъ отзывается авторъ о грозномъ „отцѣ революціи," о знаменитомъ „генералѣ *Неудача*" (général *Pas de chance*), какъ величаетъ себя самъ Мѣрославскій! „Пустой фразеръ," сказано о немъ въ брошюрѣ, „онъ имѣетъ въ распоряженіи своей „всегда отвѣтствующей мысли крикливое „слово, сквозь которое изнеможенное вниманіе тщетно гоняется за призракомъ мысли... Мѣрославскій есть мадзинистъ съ „примѣсью *польскаго аристократа,* и это „мнѣніе основано на томъ, что между тѣмъ „какъ ультра-демократы всѣхъ странъ лишены права жить въ Парижѣ, Мѣрославскій пріобрѣлъ тамъ право гражданства... „Мы знаемъ, что каждый разъ когда Мѣрославскій долженъ былъ показаться въ „бою, онъ тщательно держалъ себя въ „сторонѣ... обмѣнявшись нѣсколькими ружейными выстрѣлами съ Русскими, онъ „исчезъ... онъ возвратился въ Парижъ воевать въ газетахъ и давать своему сопернику, Лянгевичу, сраженія, которыя онъ „не посмѣлъ дать Русскимъ..."

Въ томъ же свѣтѣ представляютъ намъ Мѣрославскаго и графъ Ѳадей Ташкевичъ, и Владиславъ Мицкевичъ, а также и г. Кельсіевъ, извѣдавшій собственнымъ наблюденіемъ людей польской красной эмиграціи. И этого-то малодушнаго, ничтожнаго и смѣшнаго фигляра выставляютъ нынѣ грознымъ страшилищемъ, играющимъ судьбами народовъ и царствъ! Въ продолженіе всего возстанія ничтожность Мѣрославскаго отражалась и на самой партіи. „Красные имѣли свои банды, свою организацію," говоритъ брошюра, „но имѣли „мало успѣха и *должны были отказаться отъ борьбы,* потому что *всѣ значительныя должности* возстанія *были поручены „бѣлымъ... Бѣлый* терроръ и *красный* терроръ долго держались параллельно..." Но какъ только дѣла возстанія приняли рѣшительно дурной оборотъ и стала исчезать надежда на заступничество Франціи и Австріи, „бѣлые," говоритъ бывшій участникъ этой мерзкой кровавой драмы, „*дабы не подвергнуться отвѣтственности* „за политическія убійства, прибѣгли къ „новой *іезуитской выходкѣ:* они послали „правительству адресъ, умоляя его положить конецъ возстанію и злодѣяніямъ, „задуманнымъ и исполненнымъ *якобы* одними красными..."

И вотъ эту-то макіавеллическую мистификацію пытаются возобновить и теперь! Что такіе фокусы дѣлаются въ *Часѣ* и *Вѣсти,* къ этому мы привыкли, но не странно ли, что къ нимъ пристала и *Крестовая Газета,* послѣ статьи напечатанной ею по поводу книги о Польшѣ нашего соотечественника г. Моллера, статьи юмористически озаглавленной: *Нѣтъ! Еще Польша не погибла!* (Nein! Polen ist noch nicht vergangen!), и столь мѣтко и рѣзко заклеймившей крамолу польскихъ магнатовъ! Еслибы революціонная сволочь своею безум-

*) Précis historique de la Pologne rédigé d'après les observations du Comte L. Stroinowski.

ною торопливостью не испортила хитро задуманной и ловко веденной интриги пановъ, Богъ вѣсть, что сталось бы съ Россіей, довѣрившей Польскій вопросъ людямъ, которые открыто заявляли, что на Западную Россію они взираютъ какъ на *question réservée*...

№ 123.

Москва, 6-го Іюня.

Мы не перепечатывали появившихся въ нѣкоторыхъ газетахъ извѣстій, заимствованныхъ изъ краковскаго *Часа*, о проектахъ приписываемыхъ новому генералъ-губернатору юго-западнаго края для радикальнаго измѣненія принятой тамъ системы правительственныхъ дѣйствій. Распространеніе извѣстій пускаемыхъ польскими газетами съ цѣлью порождать въ умахъ неувѣренность, въ дѣлахъ замѣшательство, содѣйствовало бы видамъ партій коимъ ненавистна стойкость правительства въ усвоенной имъ національной политикѣ и какъ нельзя болѣе желательно плодить предубѣжденія противъ лицъ облеченныхъ властью, въ то же время мѣшая имъ стать въ тѣ прямыя отношенія, въ которыхъ они должны находиться ко всему окружающему, для наблюденія за исполненіемъ закона во ввѣренныхъ ихъ заботамъ губерніяхъ. Мы предпочитали умалчивать объ этихъ извѣстіяхъ, во всякомъ случаѣ не радостныхъ, и только въ № 120 сказали нѣсколько словъ для того чтобъ обозначить отношенія нѣмецкой печати къ этимъ извѣстіямъ. Теперь, прочитавъ въ *Кіевлянинѣ* (№ 63) „сообщенный“ отчетъ о существенныхъ сторонахъ осмотра произведеннаго кіевскимъ генералъ-губернаторомъ при недавнемъ объѣздѣ губерній, мы можемъ съ большею чѣмъ прежде увѣренностью отнести всѣ извѣстія *Часа* къ несбыточнымъ мечтамъ неисправимыхъ Поляковъ; изъ сообщенныхъ свѣдѣній рѣшительно не видно чтобы новый генералъ-губернаторъ не сочувствовалъ тому направленію которое было указано его предмѣстнику и приготовлялся повернуть къ политикѣ времени предшествовавшаго мятежу.

Не скроемъ однако что отчетъ напечатанный въ *Кіевлянинѣ* могъ бы произвести еще болѣе благотворное впечатлѣніе въ краѣ, еслибъ опредѣленнѣе ссылался на существующіе законы, имѣя въ виду ихъ не подлежащую вопросу прочность, и менѣе выставлялъ на видъ то обстоятельство что взглядъ генералъ-губернатора съ ними сходится. Знакомство со взглядами высшихъ правительственныхъ лицъ весьма интересно для многихъ, но взгляды измѣнчивы и потому не могутъ внушать той твердой увѣренности которая дается простою ссылкой на незыблемость закона. Изложеніе напечатанное въ *Кіевлянинѣ* можетъ-быть слишкомъ часто возвращается къ развитію той темы что подчиненные знакомились со взглядомъ генералъ-губернатора на веденіе крестьянскаго дѣла, и вовсе не упоминаетъ о наблюденіи чтобъ оно велось на основаніи предустановленной верховною властію системы. Въ *Кіевлянинѣ* сообщается, напримѣръ, что въ одномъ изъ уѣздовъ края новый генералъ-губернаторъ былъ осажденъ цѣлою толпою помѣщиковъ, обратившихся къ нему съ невѣроятною просьбою о пересмотрѣ выкупныхъ актовъ, утвержденныхъ высшими инстанціями и вошедшихъ въ законную силу. Генералъ-губернаторъ отвѣчалъ что просимый пересмотръ „по его иниціативѣ онъ считалъ бы не укрѣпленіемъ, а колебаніемъ вѣры въ прочность освященныхъ закономъ началъ права собственности.“ Мысль вѣрная, но въ своемъ выраженіи при данныхъ обстоятельствахъ допускающая вопросъ тамъ гдѣ его нѣтъ и быть не можетъ. Генералъ-губернаторъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ подвергать пересмотру утвержденные выкупные акты. Измѣненіе актовъ вошедшихъ въ законную силу не дозволяется Положеніемъ 19-го февраля 1861 года и воспрещено всѣми послѣдующими распоряженіями. Тоже чисто-теоретическое одобреніе закона приписывается въ *Кіевлянинѣ* генералъ-губернатору относительно прямо запрещеннаго правительственными постановленіями обязательнаго разверстанія. Начальникъ юго-западнаго края сказалъ относительно послѣдняго, что „никакая мелкая регламентація не въ силахъ предусмотрѣть всѣ „случаи, которые окажутся на практикѣ „и которые столь же безпристрастно какъ „и выгодно для обѣихъ сторонъ могутъ „быть разрѣшены добросовѣстными соглашеніями.“ Все это совершенно вѣрно, но все это излагается какъ личный взглядъ главнаго начальника, между тѣмъ какъ

главная потребность западнаго края, составляющая для него вопросъ жизни и смерти, заключается въ томъ чтобы система правительственныхъ дѣйствій была утверждена въ немъ на основаніяхъ незыблемыхъ и никакимъ произвольнымъ толкованіямъ не подлежащихъ. Увѣренность въ безповоротной силѣ направленія даннаго дѣламъ западнаго края Высочайшею волей, вотъ чего требуется дабы могли тамъ процвѣсти мирныя занятія ведущія за собой всеобщее благосостояніе.

Что замѣчаніе которое мы позволили себѣ высказать по поводу напечатаннаго въ *Кіевлянинѣ* „сообщеннаго“ отчета о путешествіи князя Дундукова-Корсакова имѣетъ существенную важность, въ этомъ легко убѣдиться напримѣръ изъ слѣдующаго. Въ этомъ отчетѣ, конечно вслѣдствіе случайности, не упомянуто что генералъ-губернаторъ воспользовался своимъ объѣздомъ чтобы провозгласить вновь или подтвердить тѣ начала которыя должны служить основой русскаго управленія краемъ въ національномъ отношеніи; не видно чтобъ онъ обратилъ особенное вниманіе на мѣры къ облегченію водворенія русскаго землевладѣнія, и упроченію положенія русскихъ чиновниковъ, замѣнившихъ польскихъ, на неопредѣленность состоянія однодворцевъ живущихъ на владѣльческихъ земляхъ и т. п. Все это вопросы весьма важные отъ коихъ зависитъ положеніе русскаго государства въ томъ краѣ; но о томъ какъ смотритъ кіевскій генералъ-губернаторъ на эти вопросы, можно пока судить только по умозаключенію. Изъ сообщенныхъ въ *Кіевлянинѣ* свѣдѣній о стойкости съ которою генералъ-губернаторъ отвергалъ ходатайства пановъ объ измѣненіи выкупныхъ актовъ, составленныхъ на законномъ основаніи, но для нихъ невыгодныхъ, можно заключить что онъ не помышляетъ объ измѣненіяхъ въ крестьянскомъ дѣлѣ, которыя позволили бы на другихъ основаніяхъ кончить остающіяся дѣла и неминуемо подали бы поводъ къ опаснымъ недоразумѣніямъ. Дай Богъ! Достаточно ли однако этого умозаключенія для тѣхъ кто сталъ бы судить о будущности края соображаясь лишь со *взглядами* его временнаго начальника?

На колеблющейся почвѣ западнаго края не могутъ не дѣйствовать интересы коимъ выгодно преувеличивать значеніе генералъ-губернаторскихъ взглядовъ дабы въ той же мѣрѣ ослаблять въ умахъ увѣренность въ силѣ предустановленныхъ началъ правительственной системы. Какой ходъ могли бы иначе имѣть и какое впечатлѣніе производить нелѣпыя увѣренія *Часа*, о коихъ мы упоминали выше.

Первая мѣра, по увѣренію этой польской газеты, проектируемая будто бы въ Кіевѣ, имѣетъ въ виду отмѣну запрещенія Полякамъ пріобрѣтать имѣнія, установленнаго закономъ 10-го декабря 1865. Отмѣна вынуждается будто бы тѣмъ что имѣнія купленныя Русскими за низкія цѣны, теперь-де окончательно разорены, а это ведетъ-де къ ухудшенію положенія всего края, такъ какъ Русскіе не въ состояніи привести ихъ въ цвѣтущее положеніе. Въ видахъ послѣдовательности, расходившемуся перу составителя проекта слѣдовало бы предложить мѣру, вовсе возбраняющую Русскимъ покупать имѣнія въ западномъ краѣ. Не знаемъ изъ какихъ и на сколько многочисленныхъ данныхъ сдѣланъ выводъ о неутѣшительномъ положеніи хозяйства въ пріобрѣтенныхъ Русскими имѣніяхъ; но слѣдуетъ прежде всего оговорить что цѣны по которымъ имѣнія продавались вовсе не были низки, а скорѣе напротивъ не соотвѣтствовали высотой своей достоинству имѣній, какъ видно изъ опубликованныхъ свѣдѣній. При нѣкоторомъ увлеченіи въ первое время со стороны покупателей, часто не бравшихъ на себя труда осматривать имѣнія, скорѣе можно допустить передачу лишнихъ денегъ за имѣнія, особенно за тѣ кои подлежали обязательной продажѣ, и изъ которыхъ владѣльцы конечно старались выручить заранѣе все возможное для обращенія въ наличныя; не забудемъ что многія имѣнія куплены были не по описямъ съ торговъ, а по предварительнымъ сдѣлкамъ со владѣльцами, причемъ не обошлось безъ многочисленныхъ разочарованій со стороны покупателей, когда пришлось повѣрять съ дѣйствительностью завѣренія владѣльцевъ. Конечно, въ этомъ покупщики кромѣ самихъ себя винить никого не могутъ: ими пріобрѣтенъ урокъ для будущаго, который слѣдуетъ не забывать. Если затѣмъ и принять за доказанное что многія новыя русскія хозяйства въ плохомъ положеніи, то все-таки отчаиваться по этому поводу въ важной государственной мѣрѣ 10-го декабря и хлопотать объ ея отмѣнѣ было бы признакомъ крайняго легкомыслія со

стороны русской администраціи. Неудача людей новыхъ, мало знакомыхъ съ промышленными условіями края, не обладающихъ ни достаточнымъ капиталомъ, ни умѣньемъ для веденія вольнонаемнаго хозяйства никого не можетъ удивлять; къ такому явленію надо быть готовымъ и пріискивать мѣры къ облегченію на первыхъ порахъ экономическаго положенія пріобрѣтателей. Если принять во вниманіе трудности веденія дѣла въ недоброжелательной средѣ совладѣльцевъ, подъ гнетомъ еврейскаго преобладанія на всѣхъ поприщахъ промышленности, то еще болѣе открывается необходимость поддержки людей рѣшающихся на покупки полезныя для государства. Поддержка эта должна быть и административная и общественная, матеріальная и нравственная. Она одна вселитъ и разовьетъ увѣренность что передовые изъ пріобрѣтателей не останутся одинокими представителями необдуманнаго стремленія правительства, но что напротивъ и число русскихъ покупателей и ихъ средства будутъ возрастать и послужатъ наконецъ твердою опорой для правительства. Въ Познани, далеко не всѣ первые пріобрѣтатели прочно водворились на купленныхъ или пожалованныхъ имѣніяхъ; но отъ этого правительство не пришло къ мысли о безполезности водворенія въ краѣ нѣмецкаго землевладѣнія, и мы видимъ что при стойкости и послѣдовательности правительства, при его стараніи облегчить успѣхъ дѣла, нынѣ оно почти доведено до конца.

Вторая изъ рекомендуемыхъ мѣръ—дозволеніе Полякамъ занимать всѣ должности въ краѣ, конечно, составляетъ самую желанную мечту польской партіи. Ничто не можетъ быть для пособниковъ этой партіи сподручнѣе какъ опять пріобрѣсти возможность извращать, ослаблять, оставлять въ безгласности всѣ мѣры правительства, имъ не угодныя. Поводомъ къ такой мѣрѣ вѣроятно выставляются негодность русскихъ чиновниковъ, ненадежность этихъ „демократовъ и соціалистовъ,“ трудность привлеченія дѣльныхъ людей въ дальнюю сторону, особенно на низшія мѣста съ ограниченнымъ жалованьемъ. О первыхъ упрекахъ мы не разъ говорили, они же раздавались и противъ прусскихъ чиновниковъ въ Познани, но не смутили прусскаго правительства въ твердо усвоенной имъ политикѣ; припомнимъ что у насъ уже давно ревнитель блага отечества, преосвященный Іосифъ Сѣмашко, указывалъ на польскихъ чиновниковъ какъ на коренное зло въ краѣ. Вопросъ этотъ надо бы считать рѣшеннымъ, но трудности указываемыя въ практическомъ примѣненіи дѣйствительно встрѣчаются. Они сознаются правительствомъ, которое однако въ Царствѣ Польскомъ не отступило предъ издержками для преодолѣнія ихъ. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 1867 года дарованы русскимъ чиновникамъ Царства Польскаго преимущества и льготы въ подъемныхъ и прогонныхъ деньгахъ, въ срокахъ на выслугу пенсій и пособій, въ обезпеченіи заштатныхъ, въ воспитаніи дѣтей. Во время генералъ-губернаторства гр. Баранова составлялся проектъ примѣненія нѣкоторыхъ изъ исчисленныхъ преимуществъ къ подвѣдомственнымъ ему чиновникамъ; о судьбѣ этого проекта ничего не слышно, но несомнѣнно что принятіе его настоятельно необходимо въ правительственныхъ видахъ для упроченія положенія русскихъ чиновниковъ въ западномъ краѣ. Высшіе чиновники получаютъ 50% прибавки жалованья, которая впрочемъ по нѣкоторымъ вѣдомствамъ не доводитъ его до новыхъ штатныхъ размѣровъ. Но участь канцелярскихъ чиновниковъ очень печальная; на чужой сторонѣ, безъ родства и связей которыя могли бы служить имъ матеріальною и нравственною поддержкой, они брошены на произволъ всѣмъ враждебнымъ вліяніямъ польской партіи. Мѣстному русскому обществу слѣдовало бы заняться судьбой этихъ людей, къ участи коихъ, какъ находящихся въ ближайшемъ соприкосновеніи съ низшими сословіями, оно не должно бы быть равнодушно. Въ Вильнѣ есть общество которое ставитъ одною изъ своихъ главныхъ задачъ — доставленіе средствъ русскимъ чиновникамъ возвращаться на родину. Было бы желательнѣе и съ видами правительства сообразнѣе найти въ уставѣ и дѣйствіяхъ общества такую помощь этимъ бѣднякамъ, которая позволила бы имъ *не возвращаться* на родину, напримѣръ устройство дешевыхъ и удобныхъ квартиръ въ особо нанятомъ домѣ и заведеніе въ немъ хозяйства, которое замѣняло бы имъ, почти всегда людямъ холостымъ, семейную обстановку.

Затѣмъ, по тѣмъ же извѣстіямъ заграничной печати, предполагается отмѣнить

всѣ стѣснительныя для Поляковъ мѣры, такъ какъ, при водворившемся спокойствіи, въ западномъ краѣ нѣтъ и подобія волненія, и измѣненіе настоящей системы правленія, которая отталкиваетъ населенія края отъ правительства и раздражаетъ ихъ, весьма возможно. Не знаемъ о какихъ мѣрахъ идетъ рѣчь и что разумѣется подъ системой правленія, вредящей русскому правительству особенно въ глазахъ *населеній*, если подъ ними не понимать одной шляхты. Но если основывать какія-либо перемѣны на довѣріи, которое успѣли внушить русскому правительству ополяченные шляхта и ксендзы, то надежда на эти перемѣны не можетъ не оказаться обманчивою. Даже того нельзя сказать, чтобы теперь не было тамъ волненій; напримѣръ въ самомъ отчетѣ о поѣздкѣ Кіевскаго генералъ-губернатора упоминается что цѣлая толпа пановъ его „осадила," добиваясь передѣлки утвержденныхъ выкупныхъ актовъ; не есть ли это демонстрація, и не указываетъ ли такое нетерпѣливое коллективное заявленіе на пробуждающійся духъ непокорности? Всѣ примирительныя попытки въ сосѣднемъ генералъ-губернаторствѣ обращенныя къ мѣстному высшему шляхетству, кажется, оканчиваются печальными fiasco, въ которомъ едва ли не больше всего страдаетъ достоинство русскаго имени. Мы не партизаны поддержанія исключительныхъ мѣръ военнаго положенія для западныхъ губерній, когда опасность открытаго мятежа миновалась; но полагаемъ что наученная повторявшимися не разъ опытами администрація еще долго должна быть на сторожѣ. Весьма полезнымъ пособіемъ въ уясненіи задачи управленія можетъ служить сочиненіе генерала Ратча; второй томъ *Свѣдѣній о Польскомъ мятежѣ* содержитъ въ себѣ поучительное повѣствованіе о разочарованіяхъ нѣкоторыхъ прусскихъ администраторовъ, смотрѣвшихъ на польское дѣло въ розовыя очки. Изъ внимательнаго чтенія этой книги всякій вынесетъ убѣжденіе что бороться съ польскимъ вопросомъ должно преимущественно мѣрами положительно дѣйствующими на обрусеніе края, и что всякая остановка въ поступательномъ движеніи по этому направленію уже есть прямая для насъ потеря, такъ какъ она усиливаетъ надежды противника и ободряетъ его. Залогомъ успѣха служило въ Пруссіи прежде всего уваженіе къ національной идеѣ.

Въ заключеніе, польскимъ проектомъ правительство предостерегается противъ мировыхъ посредниковъ, выставляющихъ крестьянское дѣло не въ настоящемъ видѣ, и противъ крестьянскаго населенія, подстрекаемаго и деморализуемаго тѣми же посредниками. Выдумка не новая. Припомнимъ подобныя предостереженія, которыя бывшій гродненскій губернскій предводитель графъ Старжинскій посылалъ предъ началомъ мятежа бывшему министру внутреннихъ дѣлъ. Распущенность-де крестьянъ, причиненная Положеніями 19-го февраля 1861 года, грозитъ опасностью, отъ которой и вѣрные паны не будутъ въ состояніи оградить правительство. А вслѣдъ затѣмъ эти вѣрные паны, уже тогда занимавшіеся организаціей мятежа, уличены въ измѣнѣ и усмирены при содѣйствіи крестьянъ. Клевета—достойное орудіе измѣны, тѣмъ болѣе опасное что отъ нея всегда что-нибудь остается въ умахъ; много нужно умственной развитости чтобы не заразиться невольнымъ предубѣжденіемъ при настойчиво повторяемыхъ на всѣ лады обвиненіяхъ; подозрительность, возбужденная постоянными извѣтами, можетъ обратиться совсѣмъ не въ ту сторону гдѣ бы ей слѣдовало дѣйствовать. Легко при этомъ дойти до того что крестьянская жалоба будетъ считаться за признакъ неповиновенія, что составителей прошеній огласятъ людьми вредными, подстрекающими къ волненію и подрывающими власть администраціи; а наоборотъ всякая помѣщичья жалоба на посредника безъ всякаго изслѣдованія покажется совершенно достаточнымъ поводомъ къ преслѣдованію его. Взаимныя недоразумѣнія между людьми, которые должны бы дѣйствовать сообща, растутъ, и послѣдствіемъ бываетъ общее бездѣйствіе посреди кажущейся суеты...

№ 124.

Москва, 7-го іюня.

Одинъ изъ французскихъ публицистовъ, г. Эмиль Бюрнуфъ, принялъ на себя неблагодарный трудъ написать апологію послѣдней конференціи происходившей въ Парижѣ по Восточному вопросу. Съ этой стороны статья его *La Grèce en 1869,*

появившаяся во второй майской книжкѣ *Revue des deux Mondes*, не лишена нѣкотораго интереса. Авторъ усиливается показать что не только западныя державы могутъ по справедливости гордиться совершеннымъ ими дѣломъ, но что для самихъ Грековъ результатъ конференціи принесъ несомнѣнныя выгоды и долженъ послужить началомъ новаго и благотворнаго поворота въ ихъ политической жизни. Въ Греціи, разсуждаетъ онъ, имѣются три различныя группы политическихъ людей: къ первой принадлежатъ герои знаменитой борьбы за независимость, весьма уже немногочисленные и давно утратившіе всякое вліяніе на ходъ дѣлъ; вторая группа, представители коей господствовали доселѣ въ правительственныхъ и торговыхъ сферахъ, очутилась нынѣ въ самомъ отчаянномъ положеніи: „она разчитывала на „расширеніе предѣловъ страны, на присоединеніе Крита, на значительное улучшеніе въ общемъ ходѣ дѣлъ; никакія „жертвы не казались ей слишкомъ тяжелыми для достиженія этой цѣли; но послѣ „исхода Парижской конференціи пришлось „поневолѣ заняться ликвидаціей и тогда „она увидѣла предъ собою пустую и обремененную долгами казну, обнищавшій „и тревожимый разбойничьими шайками „народъ, подкупную и опозоренную въ общественномъ мнѣніи администрацію, и наконецъ державу которая изъ врага Греціи сдѣлалась ея судьей и совокупно со „всею Европой изрекла надъ нею приговоръ.“ Партія, о которой идетъ рѣчь, не можетъ-де не чувствовать что почва колеблется подъ ея ногами. Она-де будетъ вынуждена отказаться отъ своего вліянія въ пользу другихъ людей,—въ пользу только что возникающей третьей группы, которой суждено открыть совершенно новые пути для политическаго и общественнаго развитія юнаго королевства.

Въ чемъ же должна состоять программа этихъ грядущихъ дѣятелей? Чтобъ избавить ихъ отъ лишняго труда, г. Бюрнуфъ самъ постарался опредѣлить ее во всѣхъ подробностяхъ. Греки видятъ теперь, говоритъ онъ, что они ничего не въ состояніи предпринять безъ согласія Европы, а Европа не намѣрена поощрять насильственныя движенія въ греческихъ областяхъ которыя могли бы повести къ ослабленію Порты. *Великая идея*, такъ сильно волновавшая умы, замыслы возстановить Византійскую имперію,—все это должно быть покинуто окончательно. „Константинополь всегда былъ только греческою колоніей; не Греки создали изъ него центръ имперіи, а римскіе цезари; эти „послѣдніе утвердили въ немъ свою администрацію и своихъ правителей. Даже „названіе города не греческое; свое древнее, ѳракійское названіе Византіи замѣнилъ онъ другимъ, заимствованнымъ отъ „латинскаго имени римскаго императора. „Народонаселеніе его представляло смѣсь „всѣхъ націй, среди которыхъ Греки никогда не пользовались вѣроятно большинствомъ, а вслѣдствіе того и прекрасный „языкъ ихъ превратился тамъ въ жаргонъ. „И въ настоящее время Константинополь „наполненъ людьми самаго разнообразнаго происхожденія: число его жителей простирается, какъ говорятъ, до милліона, „причемъ на долю Грековъ приходится „лишь одна десятая часть. Итакъ, ни „исторія, ни племенное родство не оправдываютъ притязаній Грековъ на Константинополь: остается религія, но если константинопольскій патріархъ занимаетъ „мѣсто во главѣ восточнаго духовенства, „то оно не считаетъ его папою и политическое обладаніе городомъ нисколько не „возвысило бы его власти... Греки стремились доселѣ къ Константинополю,“ продолжаетъ французскій публицистъ, „разчитывая очевидно на содѣйствіе Россіи, но предположивъ даже что имъ удалось бы достигнуть цѣли, Россія ни въ „какомъ случаѣ не подѣлилась бы съ ними этою добычей, а присвоила бы ее себѣ. Мало того: Россія не потерпѣла бы „въ такомъ случаѣ по сосѣдству съ собою конституціонныхъ учрежденій, а между тѣмъ эти учрежденія есть самое великое благо которымъ долженъ дорожить „греческій народъ. Они необходимы для „него вопервыхъ потому что вполнѣ соотвѣтствуютъ его характеру, а вовторыхъ по той причинѣ что лишь при господствѣ широкой политической свободы „могутъ успѣшно развиваться тѣ промышленныя и торговыя предпріятія которыя „такъ необходимы чтобъ извлечь королевство изъ его теперешняго незавиднаго „положенія. Пусть же Греки откажутся „отъ несбыточныхъ замысловъ, пусть соединятъ силы для упроченія своей конституціи, пусть сосредоточатъ свое вниманіе на развитіи матеріальныхъ интерес-

„совъ и протянуть руку;—это самое глав-„ное,—иностраннымъ капиталистамъ. Вотъ „программа которая указана отпынѣ гре-„ческому народу столько же его собствен-„ными выгодами, сколько и волею запад-„ныхъ державъ.“

Очевидно, восклицаетъ французскій писатель, что съ этой точки зрѣнія результатъ послѣднихъ конференцій не представляетъ ничего такого чѣмъ могли бы огорчаться Греки. „Пора имъ убѣдиться что „ни Франція, ни Англія и вообще ни одна „изъ либеральныхъ націй не питаютъ къ „нимъ враждебнаго чувства, а желали толь-„ко поставить предѣлы честолюбію Рос-„сіи.“ Конференція свела-де Грецію съ ложнаго пути и открыла предъ нею путь всесторонняго прогресса.

Итакъ, когда посланникъ аѳинскаго правительства не былъ даже допущенъ, вопреки настояніямъ России, въ собраніе уполномоченныхъ чтобы представить необходимыя объясненія, когда европейскіе кабинеты готовы были угрозами поддерживать требованія Порты, все это дѣлалось для блага самихъ Грековъ чтобъ отрезвить ихъ отъ коварныхъ совѣтовъ сѣверной державы! Но въ чемъ же состояло это коварство? Россія изъ честолюбивыхъ замысловъ, говоритъ г. Бюрнуфъ, обольщала Грецію призракомъ возстановленія Византійской имперіи... Надо утратить всякое чувство добросовѣстности чтобы говорить во всеуслышаніе подобную ложь. При всемъ непритворномъ и горячемъ сочувствіи къ Грекамъ, Россія не переставала напоминать что весь Востокъ не можетъ принадлежать имъ однимъ, что на ряду съ ними обитаютъ многочисленныя славянскія племена, обладающія не меньшими правами на самостоятельное политическое существованіе. Мысль эта была заявлена еще наканунѣ послѣдней Восточной войны императоромъ Николаемъ, и съ тѣхъ поръ Россія никогда не отступала отъ нея. Она не переставала утверждать что возстановленіе Византійской имперіи причинило бы только нескончаемыя бѣдствія для самихъ Грековъ, возбудивъ кровавыя усобицы и распри.

Еще грубѣе попытка французскаго публициста выставить Россію какимъ-то пугаломъ для либеральныхъ учрежденій Греческаго королевства. Изъ словъ его выходитъ будто бы своими учрежденіями Греки обязаны исключительно западнымъ державамъ. „Думаетъ ли греческая нація,“ восклицаетъ г. Бюрнуфъ, „что она при-„влекла бы къ себѣ, предъ 1830 годомъ, „сочувствіе Европы, еслибы вознамѣри-„лась усвоить другую форму правленія? „Неужели державы отважились бы на На-„варинскую битву, чтобы, по сосѣдству „съ великимъ, утвердить еще маленькаго „самодержавнаго государя? Ничѣмъ инымъ „какъ либеральными своими стремленіями „Греки пріобрѣли множество друзей на За-„падѣ, но по этому самому они рискуютъ „утратить ихъ каждый разъ когда всту-„паютъ въ союзъ съ Русскими...“ Но развѣ не Россія даровала первыя либеральныя учрежденія румынскимъ княжествамъ, развѣ не Россія принимала главное участіе въ Наваринской битвѣ, и развѣ не она одна принудила султана, Адріанопольскимъ миромъ, подчиниться требованіямъ, къ которымъ до тѣхъ поръ онъ оставался глухъ? Развѣ не при ревностномъ содѣйствіи Россіи выработана была конституція вновь возникшаго королевства, и развѣ противилась она тѣмъ измѣненіямъ которыя въ послѣдствіи произведены были въ ней греческимъ народомъ? Послѣднія событія свидѣтельствуютъ самымъ краснорѣчивымъ образомъ о томъ кто относился съ бо́льшимъ уваженіемъ къ этой конституціи: русское правительство оспаривало притязанія заявленныя въ извѣстномъ ультиматумѣ Порты именно на томъ основаніи что, подчиняясь этимъ притязаніямъ, Аѳинскій кабинетъ былъ бы вынужденъ отступать отъ точнаго смысла хартіи, съ которою долженствовали сообразоваться его дѣйствія. Но мы знаемъ какой вѣсъ имѣли соображенія подобнаго рода въ глазахъ западныхъ державъ: не повторяли ли онѣ что было бы безсмысленно церемониться съ греческою конституціею, какъ скоро возникъ вопросъ о томъ что эти державы считали своимъ интересомъ?

Извороты къ которымъ прибѣгаетъ французскій публицистъ не обманутъ Грековъ: дѣло слишкомъ ясно и громко говоритъ само за себя. Послѣ Парижскаго мира 1856 года, Россія не переставала указывать на бѣдственное положеніе христіанскихъ областей Оттоманской имперіи; когда возстаніе въ Критѣ достаточно подтвердило справедливость ея опасеній, она настаивала на необходимости положить ему такой конецъ, который, обезпечивъ спокойствіе Востока, способствовалъ бы ограж-

денію европейскаго міра. Тѣ самыя державы, которыя нынѣ обвиняютъ Россію въ честолюбивыхъ планахъ, склонялись на ея сторону: онѣ толковали о присоединеніи къ королевству не только Крита, но и Өессаліи, и вмѣстѣ съ Россіею подписали актъ строго порицавшій политику султана. Но затѣмъ внезапно наступаетъ поворотъ: хотя Россія отнюдь не измѣнила своей роли, мнимые доброжелатели Грековъ берутъ подъ свою защиту интересы Порты; подстрекаютъ ее къ разрыву съ Аѳинскимъ кабинетомъ, и въ этомъ разрывѣ поддерживаютъ султана всѣмъ своимъ вліяніемъ. И все это, по словамъ г. Бюрнуфа, изъ искренняго расположенія къ Грекамъ! Европейскіе кабинеты обращаются-де къ нимъ съ слѣдующею рѣчью: мы попрежнему исполнены къ вамъ самыхъ лучшихъ чувствъ; откажитесь только отъ національныхъ своихъ стремленій, забудьте о соотечественникахъ вашихъ, остающихся подъ мусульманскимъ игомъ, и вмѣсто того чтобы расточать силы на безплодныя попытки, примите руку, которую мы протягиваемъ вамъ чтобы вывести васъ на путь „практической цивилизаціи....“

Развитіе матеріальныхъ интересовъ есть дѣло хорошее, и нечего напоминать это дѣятельному и промышленному генію Грековъ. Греціею въ этомъ отношеніи много сдѣлано. Но позволительно усомниться въ состояніи ли она сдѣлать болѣе, оставаясь въ тѣхъ неестественныхъ границахъ на которыя обрекла ее дипломатія. Даже французскій публицистъ сознается что обширный проектъ, которымъ онъ тщится обольстить предпріимчивость Грековъ, можетъ быть исполненъ неиначе какъ руками и средствами иностранцевъ. Въ чемъ же состоитъ этотъ проектъ?

Есть разные пути, говоритъ г. Бюрнуфъ, для торговаго сближенія Европы съ отдаленнымъ Востокомъ. Одинъ могъ бы быть проложенъ по Рейну и Эльбѣ до Вѣны, а отсюда по Дунаю къ Константинополю и чрезъ Малую Азію до Евфрата; другой— чрезъ Россію до Каспійскаго моря, а затѣмъ по плодоносной и обширной долинѣ Окса до Кабула, т.-е. до сѣверо-западныхъ границъ Индіи. Но ни одинъ изъ этихъ путей не въ состояніи, по мнѣнію французскаго публициста, соперничать съ линіею которая, направляясь изъ Англіи и Франціи, пересѣкаетъ Альпы, слѣдуетъ по Апеннинскому полуострову до Бриндизи, проходитъ чрезъ Эпиръ, Акарнанію, Этолію, и вдоль Пелопоннесскаго прибрежья до Кориѳскаго перешейка и Пирейской гавани, а отсюда упирается прямо въ Суэзскій каналъ. Г. Бюрнуфъ краснорѣчиво описываетъ тѣ громадныя выгоды которыя могли бы извлечь для себя Греки, принявъ участіе въ подобномъ предпріятіи. Но, замѣчаетъ онъ, прежде чѣмъ приступить къ оному, нужно заранѣе условиться относительно политическаго образа дѣйствій. Всѣ государства, прилегающія къ великому пути о которомъ идетъ рѣчь, должны быть соединены узами тѣснаго братства. „Если „какой-либо изъ южныхъ народовъ вступаетъ въ союзъ съ сѣвернымъ, то слѣдствіемъ того является замѣшательство въ „торговомъ движеніи, которое ведетъ къ „неизбѣжнымъ войнамъ. Союзы сѣвера съ „югомъ оказываются въ такомъ случаѣ „коалиціями, столь же мало оправдываемыми нравственностью, какъ и здравымъ „смысломъ....“ Какъ вамъ понравится эта новая историческая формула, найденная къ случаю игривымъ разумомъ французскаго публициста? Сѣверныя націи не могутъ состоять съ южными даже въ торговыхъ союзахъ! Это безнравственно, и безсмысленно! Но какъ скоро будетъ установленъ тотъ путь о которомъ хлопочетъ г. Бюрнуфъ, то здравый смыслъ будетъ удовлетворенъ и нравственность обезпечена; естественными союзниками явились бы Франція, Англія, Италія, Турція, Греція и Египетъ. Вотъ та глубокая истина, которую обязаны усвоить себѣ Греки: положимъ что они не поколебались бы признать искренними своими друзьями упомянутыя западныя державы, ибо державы эти достаточно уже обнаружили къ нимъ свою пріязнь на послѣдней Парижской конференціи, но этого мало. Здравый смыслъ и требованія „практической цивилизаціи“ побуждаютъ ихъ еще открыть свои объятія султану и Египетскому вице-королю. По мнѣнію французскаго публициста, было бы непостижимымъ безразсудствомъ со стороны Грековъ еслибъ они обнаружили колебанія, ибо всѣ выгоды оказываются рѣшительно на ихъ сторонѣ: во-первыхъ, вмѣсто врага, они нашли бы защитника въ султанѣ, который охотно принялъ бы на себя обязанность ограждать ихъ отъ честолюбивыхъ замысловъ Россіи; во-вторыхъ, этотъ самый султанъ перемѣнилъ бы гнѣвъ на милость относительно греческихъ своихъ подданныхъ и „первый вос-

хотѣлъ бы пользоваться ихъ услугами (le sultan sera le premier à vouloir se servir des Hellènes), ибо все-таки они самые способные люди въ его владѣніяхъ....“ Не правда ли, заманчиво? Выгоды такъ осязательны, что недостачно Грекамъ отвѣчать согласіемъ,—нѣтъ, „они обязаны сдѣлать первый шагъ для сближенія своего съ Портой....“

Такова программа предлагаемая изъ Франціи новой группѣ политическихъ людей, которая не замедлитъ, по мнѣнію г. Бюрнуфа, выступить въ Греціи на первый планъ среди теперешнихъ обстоятельствъ. Поддержать разрушающееся зданіе Оттоманской имперіи руками самихъ Грековъ, связать ихъ тѣснымъ союзомъ съ Портою противъ Россіи и забрать ихъ въ сѣти иностранныхъ аферистовъ,—все это кажется французскому публицисту вполнѣ заслуженною наградой за ту великодушную роль которую разыграли европейскія державы въ печальной исторіи Крита....

№ 125.

Москва, 10-го іюня.

А.

Нельзя не жалѣть что свѣдѣнія о земскихъ учрежденіяхъ, вслѣдствіе особо-установленныхъ для нихъ, весьма стѣснительныхъ условій гласности, весьма мало проникаютъ въ публику. Дѣятельность земства, вообще скромная и негромкая, ограниченная предѣлами одной какой-либо мѣстности, легко такимъ образомъ ускользаетъ изъ виду у огромнаго большинства читателей, которые, не зная почти ничего о томъ что дѣлаютъ земскія учрежденія въ той или другой губерніи, склонны бываютъ думать что они ничего и не дѣлаютъ; съ другой стороны, само земство чувствуетъ себя лишенной той жизненной и направляющей силы которая заключается въ полной публичности дѣйствій.

Въ настоящее время отчеты о земскихъ собраніяхъ печатаются почти исключительно въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* и уже отсюда переходятъ въ другія газеты. Къ сожалѣнію, эти запоздалые отчеты представляютъ преимущественно интересъ, такъсказать, историческій и не совсѣмъ соотвѣтствуютъ условіямъ и задачамъ истинной гласности, значеніе которой главнѣйшимъ образомъ въ томъ и состоитъ чтобы подмѣчать и уловлять факты живой современности, а не заниматься переборкой дѣлъ сдаваемыхъ понемногу въ архивъ. Законъ 13-го іюля 1867 создавшій для земскихъ учрежденій особый видъ предварительной цензуры, именно губернаторской, былъ вызванъ, какъ извѣстно, нѣсколькими задорными выходками отдѣльныхъ лицъ въ двухъ-трехъ земскихъ собраніяхъ. Въ то время ново-возникшія земскія учрежденія не успѣли еще устроиться порядкомъ и окончательно свести счеты съ тѣми мѣстами, отъ которыхъ переходило къ нимъ завѣдываніе земскимъ хозяйствомъ. При повѣркѣ дѣла, при разныхъ задержкахъ и проволочкахъ затруднявшихъ движенія земства съ первыхъ же шаговъ его, тамъ и сямъ вырывалось рѣзкое слово, невоздержное замѣчаніе, не совсѣмъ пріятно поражавшее непривычное ухо иного администратора; но все это рано или поздно само собою умѣрилось бы подъ отрезвляющимъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія и практическаго смысла большинства земскихъ дѣятелей. А между тѣмъ съ изданіемъ закона 13 іюля 1867 дѣятельность земства какъ бы подернулась туманомъ, и совершенно почти исчезла изъ глазъ общества.

„Мѣстныя хозяйственныя пользы и нужды,“ возложенныя закономъ на заботливость земскихъ учрежденій, обнимаютъ очень много предметовъ и представляютъ обширное и мало воздѣланное поле. Доходящія время отъ времени до публики скудныя извѣстія о томъ какъ управляется земство съ тѣми или другими изъ лежащихъ на немъ обязанностей свидѣтельствуютъ что земство, слава Богу, не бездѣйствуетъ, и ищетъ посильно водворить порядокъ и благоустройство въ мѣстныхъ хозяйствахъ. Такъ мы знаемъ что въ дѣло обезпеченія народнаго продовольствія земскими учрежденіями внесена правильность какъ по расходованію запасовъ сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ, такъ и относительно распоряженія доставшеюся имъ долей продовольственнаго капитала; что въ своемъ „попеченіи“ о народномъ здравіи земство вездѣ почти призываетъ на свою службу врачей, мѣстами по нѣскольку на уѣздъ, и кое-гдѣ заводитъ лѣчебницы и больницы: далѣе, что народное образованіе сильно заботитъ земство, и во многихъ губерніяхъ, съ каждымъ созывомъ земска-

го собранія, все настойчивѣе идетъ рѣчь объ учрежденіи *учительскихъ* школъ въ которыхъ заключается вся сила просвѣщенія массъ и безъ которыхъ никакія мѣры въ этомъ смыслѣ не могутъ быть плодотворны; что почти повсемѣстно введенное въ селахъ взаимное земское страхованіе идетъ хорошо; что пути сообщенія мало-по-малу становятся лучше и пріурочиваются по возможности къ потребностямъ экономическимъ которыя указываются жизнію, а не отвлеченными соображеніями канцелярій. Но этимъ еще далеко не исчерпывается дѣятельность земскихъ учрежденій на пользу мѣстнаго населенія, и мы хотимъ сегодня, пользуясь офиціальными источниками, познакомить читателей на выдержку, съ однимъ начинаніемъ земства, о которомъ, сколь помнится, въ печати почти не было рѣчи, именно съ устройствомъ *сельскихъ почтъ*.

Вопросъ объ учрежденіи сельской или земской почты возникалъ почти во всѣхъ земскихъ собраніяхъ, вызываемый болѣе всего неудовлетворительностью нынѣшняго порядка пересылки по уѣзду какъ казенной, такъ и частной корреспонденціи. Въ настоящее время уѣздныя должностныя мѣста и лица (земскія управы, полицейскія управленія, мировые судьи и посредники, становые пристаза и т. д.) для своихъ письменныхъ сношеній прибѣгаютъ по большей части къ посредству сотскихъ, десятскихъ или наемныхъ разсыльныхъ; частные же люди живущіе въ уѣздѣ вынуждены, для полученія съ почты писемъ и посылокъ, либо тратиться на „нарочныхъ,“ либо терпѣливо выжидать „оказіи.“ Отсюда проистекаетъ крайняя медленность и неправильность въ сношеніяхъ города съ уѣздомъ и разныхъ пунктовъ уѣзда между собою. Неудобства стараго порядка должны были почувствовать очень скоро и земскія учрежденія, которыя нуждаются въ быстрой передачѣ и благовременномъ полученіи множества свѣдѣній и справокъ со всѣхъ концовъ уѣзда. Требовалось участить, ускорить и облегчить мѣстныя сношенія какъ и для частныхъ, такъ и для казенныхъ надобностей. И дѣйствительно, на этотъ предметъ поспѣшили обратить вниманіе еще въ 1865 году земскія учрежденія въ губерніяхъ Московской (Богородскій уѣздъ), Самарской (Новоузенскій уѣздъ), Новгородской (уѣзды Валдайскій, Демянскій и Крестецкій), Полтавской и Ярославской (Рыбинскій уѣздъ). Съ своей стороны, администрація, въ 1866, разослала по всѣмъ собраніямъ, для обсужденія, проектъ устройства сельской почты въ Демянскомъ уѣздѣ, и съ тѣхъ поръ за это дѣло взялись еще во многихъ другихъ губерніяхъ, какъ-то: въ Херсонской, Черниговской, Тверской, Нижегородской, Симбирской, Харьковской, Вятской и т. д.

Сельскія почты, за малыми отличіями, устроены слѣдующимъ образомъ: центромъ сельско-почтоваго движенія въ городѣ становится земская управа, а въ уѣздѣ—волостныя правленія. Изъ этихъ пунктовъ почта направляется по назначеннымъ земскимъ трактамъ пролегающимъ чрезъ весь уѣздъ. Нѣкоторыя собранія ходатайствовали даже, удобства ради, о соединеніи, въ почтовомъ отношеніи, своего уѣзда съ сосѣдними. Отправка корреспонденціи производится чрезъ особыхъ разсыльныхъ (почтарей) и большею частью на тѣхъ же лошадяхъ которыя отбываютъ сельско-подводную повинность. Почта обходитъ уѣздъ не болѣе двухъ разъ въ недѣлю. Корреспонденція казенная разсылается даромъ, съ частной же назначается плата (отъ 2 к. до 10 за письмо и отъ 60 к. до 1 р. 50 к. въ годъ за доставку газетъ и журналовъ). Что касается до денегъ и посылокъ, то ихъ также принимаетъ сельская почта, но только въ извѣстномъ размѣрѣ (отъ 3 р. до 30); на всѣ же бóльшія суммы пересылаются однѣ почтовыя повѣстки. Затѣмъ къ принадлежностямъ земской почты, которыя должны содѣйствовать какъ правильному движенію корреспонденціи, такъ и отчетности по сему предмету, почти вездѣ отнесены: разсыльные реестры или книги, штемпельныя марки или конверты, почтовые пакеты, сумки, сельско-почтовые ящики и т. п.

О томъ какъ дѣйствуютъ заведенныя земствомъ сельскія почты, а равно о денежной сторонѣ этого устройства, свѣдѣній не имѣется. Лишь по сосѣднему намъ Богородскому уѣзду мы можемъ привести нѣкоторыя данныя, заимствованныя изъ отчета мѣстной земской управы о сельской почтѣ за время съ 4-го іюля 1867 по 28-е сентября 1868 года. По содержанію почты въ теченіе этого промежутка произведено всего расходовъ 575 р. 95 к., въ томъ числѣ на первоначальное обзаведеніе 241 р. съ копѣйками; выручено же 625 р. 47 к. (въ томъ числѣ за проданные 12.385 штем-

пельныхъ конвертовъ 619 р.); остатокъ въ пользу земства составляетъ, слѣдовательно, 49 р. 52 к.

Независимо отъ устройства по уѣздамъ сельскихъ почтъ, во многихъ губернскихъ собраніяхъ (въ томъ числѣ въ Московскомъ и Петербургскомъ) была, какъ извѣстно, рѣчь о принятіи земствомъ въ свое завѣдываніе почтовыхъ станцій губерній. Нѣкоторыя земства, какъ Саратовское, Херсонское и Новгородское, уже и вступили въ управленіе этимъ дѣломъ, и результаты ихъ дѣятельности по этой части оказываются вполнѣ удовлетворительными. Въ Саратовской губерніи, напримѣръ, земство за два года завѣдыванія станціями (съ 1-го января 1867) сберегло 52.489 р. изъ ежегодно отпускаемыхъ въ *безотчетное* распоряженіе земства на этотъ предметъ, на счетъ государственнаго земскаго сбора, 93.492 р.; у Новгородскаго земства, въ теченіе 10-мѣсячнаго (съ 1-го февраля 1868 г.) управленія почтовымъ дѣломъ, образовался остатокъ въ 48.000 р. (изъ отпускающихся ему 174 124 р.). Въ Херсонской губерніи, какъ слышно, результаты не менѣе удовлетворительны.

Б.

Надняхъ, на основаніи свѣдѣній сообщенныхъ въ *Кіевлянинѣ*, мы передали читателямъ нѣсколько фактовъ касающихся крестьянскаго дѣла въ юго-западномъ краѣ. Нѣкоторые изъ нихъ были свойства весьма прискорбнаго. Оказалось что виленскіе происки отдались и въ Кіевѣ. Изъ офиціальныхъ данныхъ стало извѣстно что надежды Поляковъ на реакцію усилились до крайней степени. Новый кіевскій генералъ-губернаторъ въ одномъ изъ уѣздовъ былъ „осажденъ цѣлою толпою помѣщиковъ,“ просившихъ если не объ отмѣнѣ всего Положенія 19-го февраля 1861 года, то объ измѣненіи всего сдѣланнаго до сихъ поръ по крестьянскому дѣлу: о пересмотрѣ выкупныхъ актовъ, объ ограниченіи права собственности крестьянъ на утвержденныя за ними земли и пр. Читателямъ извѣстно что генералъ-губернаторъ, въ отвѣтъ панамъ, заявилъ о признаніи имъ совершившагося факта и выразилъ мнѣніе о невозможности пересмотра актовъ, который имѣлъ бы слѣдствіемъ колебаніе принципа собственности.

Намъ пишутъ изъ Кіева что тамошніе Поляки все-таки не оставляютъ надежды на значительное измѣненіе въ ихъ пользу по крайней мѣрѣ тѣхъ выкупныхъ актовъ, которые еще не утверждены окончательно и находятся въ рукахъ мѣстной администраціи. Поляки указываютъ что подобная передѣлка касается лишь меньшинства крестьянъ, а потому и не можетъ вызвать никакихъ волненій въ крестьянскомъ населеніи. Дѣйствительно, мѣстная крестьянская реформа не есть фактъ вполнѣ совершившійся; значительная, хотя и меньшая часть крестьянъ, не имѣютъ еще актовъ окончательно утвержденныхъ и это меньшинство еще можетъ получить устройство быта отличное отъ большинства, для котораго реформа уже совершилась. Насъ удостовѣряютъ что подобный оборотъ дѣлъ совершенно собьетъ съ толку мѣстное крестьянское населеніе, которое весьма подозрительно слѣдитъ за панами и среди котораго начали уже бродить слухи о различныхъ панскихъ затѣяхъ, о какой-то двухдневной барщинѣ и т. п. По свѣдѣніямъ весьма положительнымъ, настроеніе тамошняго крестьянства таково что отобраніе хотя бы у нѣкоторой его части не вполнѣ закрѣпленныхъ за крестьянами, но уже предоставленныхъ имъ вакантныхъ земель, или искусственное уменьшеніе возвращаемыхъ вакантовъ по неоконченнымъ дѣламъ можетъ вызвать весьма серіозныя затрудненія. Въ послѣднемъ нумерѣ *Кіевлянина* мы находимъ подтвержденіе этихъ свѣдѣній. Въ письмѣ изъ села Триполья въ эту газету, среди безыскусственнаго разсказа объ одномъ весьма простомъ случаѣ, авторъ говоритъ:

„У южно-русскаго мужика вообще мало довѣрія, искренности и другихъ, приписываемыхъ иногда ему чувствъ. Со всякимъ чужимъ человѣкомъ онъ въ высшей степени остороженъ и подозрителенъ. Подозрительность эта безъ сомнѣнія особенно развилась при польскомъ господствѣ и панствѣ, и достигла своего апогея во время польскаго возстанія. Въ то время мужики, какъ извѣстно, подозрѣвали чуть не каждаго проѣзжаго,—они хватали дачниковъ, отошедшихъ на версту отъ Китаевскихъ дачъ, въ чиновникахъ подозрѣвали переодѣтыхъ Поляковъ и пр. Этотъ періодъ броженія затихаетъ, но нельзя сказать, чтобы вполнѣ затихъ.... Крестьяне какъ будто не считаютъ борьбу поконченною.“

Затѣмъ корреспондентъ разсказываетъ

что какой-то его пріятель, заѣхавшій изъ Кіева на прогулку въ одно изъ ближнихъ селъ, былъ арестованъ крестьянами и отвезенъ въ становую квартиру. Пріятель корреспондента не захватилъ съ собою паспорта и крестьяне заподозрили не „измѣнникъ" ли это, не Полякъ ли, не бѣглый ли какой... Крестьяне обошлись, однако, очень сдержанно съ своимъ плѣнникомъ, благодаря довѣрію ихъ къ теперешнимъ мѣстнымъ чиновникамъ, какъ подробно разказываетъ корреспондентъ.

Это довѣріе крестьянъ къ мѣстнымъ властямъ и особенно къ мировымъ посредникамъ будетъ, конечно, охраняемо высшею мѣстною властію. Оно могло бы быть подорвано перемѣной направленія въ рѣшеніи дѣлъ еще не оконченныхъ въ высшихъ инстанціяхъ. Въ большей части случаевъ подобная перемѣна заставила бы посредниковъ передѣлывать свои собственныя дѣйствія и отвергать свои прежнія разъясненія крестьянскихъ дѣлъ.

№ 126.

Москва, 11-го іюня.

Напрасно враги наши, умѣвшіе найти себѣ сильныхъ пособниковъ въ умахъ не честныхъ или недальновидныхъ, торжествовали побѣду и радовались. Солнце, взошедшее надъ Россіей 19-го февраля, не утратило своей животворной силы. Что даровано нашему отечеству, съ восшествіемъ на престолъ нынѣ царствующаго Государя, надъ тѣмъ почіетъ благословеніе Божіе, и того никто не отниметъ у насъ. Каждый проходящій день убѣждаетъ насъ въ этомъ. 19-го февраля не оскудѣло въ своей силѣ, и пока его противники напрягаютъ усилія чтобы смутить или остановить его шествіе, оно незамѣтно и нечаянно для нихъ оставляетъ ихъ далеко за собой.

Вотъ новая реформа, которая совершилась тихо и въ которой снова всею силой сказалось освобождающее начало 19-го февраля, этого дня рожденія возобновленной Россіи. Еще не успѣлъ текущій годъ совершить и половину своего оборота, какъ уже онъ ознаменовался событіемъ столь же значительнымъ, сколько оно кажется на первый взглядъ скромнымъ.

Церковь, мы должны сознаться въ этомъ, закоснѣла у насъ въ положеніи ей несвойственномъ. Неизмѣнная въ своемъ существѣ, непреложная въ своей вселенской истинѣ, она во многомъ какъ бы перестала походить на себя тѣмъ бытомъ который сложила ей историческая необходимость въ нашей народной средѣ. Она не могла при свѣтѣ собственной истины провѣрять всѣ части своего быта, не убѣждаясь къ прискорбію что ея дѣйствительное положеніе стало во многомъ въ прямое противорѣчіе съ нею. Увы! мало-помалу мы утратили это чувство прискорбія возбуждаемаго повѣркою, а наконецъ и наклонность и способность предпринимать ее. Бытъ нашей церкви сталъ какъ бы механизмомъ не обнаруживающимъ внутренней жизнедѣятельности. Ей пришлось отказаться отъ многаго что требуется, и допустить иное что отвергается ея духомъ и даже буквой ея ученія. Опираясь на постороннія ей силы, она являлась какъ бы организованнымъ недовѣріемъ къ себѣ. Высшія человѣческія силы, по преимуществу христіанскія, почти не призывались ею на службу и считались какъ бы ненужными. Мы перестали нуждаться въ просвѣщеніи, мы сочли дѣломъ излишнимъ внутреннее убѣжденіе и энергію добровольнаго дѣйствія, мы усомнились въ силѣ истины и предпочли довѣриться болѣе полицейскому надзору и цензурѣ нежели ей, мы пренебрегли свободу совѣсти, и исключили чувство призванія изъ нашего церковнаго обихода. Мы утратили смыслъ различія между существеннымъ и случайнымъ, между второстепеннымъ и главнымъ, и послѣдствіемъ этого было оскудѣніе духа въ нашей общественной средѣ. Дѣла не могли оставаться въ этомъ положеніи...

19-го февраля 1861 года наступила для Россіи новая эра. Великія реформы которыя съ удивительною стройностію послѣдовали одна за другою не были случайностью. Онѣ были самою настоятельною необходимостью. Съ ними связанъ вопросъ о бытіи великаго политическаго цѣлаго называемаго Россіей. Посреди этихъ реформъ возникъ неизбѣжно и вопросъ о нашемъ церковномъ учрежденіи. Никакія общественныя улучшенія, какъ бы ни были они обширны и глубоки, не могутъ увѣнчаться должнымъ успѣхомъ и принести свой плодъ, пока духовная жизнь народа коснѣетъ въ условіяхъ неправильныхъ. И вотъ наступила благая очередь исправленія на-

шихъ церковныхъ дѣлъ. Оно открылось преобразованіемъ духовныхъ училищъ и семинарій, являвшихъ собою состояніе крайняго упадка. Эти учебныя заведенія получили новыя средства какихъ никогда доселѣ не имѣли, а главное, они очищены отъ зла фальшивой педагогической системы, внесенной въ нихъ неразуміемъ и поразившей ихъ въ самомъ корнѣ. Духовныя училища и семинаріи по новому уставу возвращаютъ себѣ духъ здраваго и основательнаго ученія, и становятся правильными педагогическими заведеніями, согласно съ общими учебными началами утвержденными въ послѣднее время нашимъ законодательствомъ. Нельзя сказать чтобъ этимъ заведеніямъ не предстояло ничего пожелать въ будущемъ. Но реформа вывела ихъ на правильный путь, и этого пока довольно. Сила вещей сама собою двинетъ дѣло далѣе, и возбудитъ вопросъ слѣдуетъ ли удерживать дуализмъ въ общей системѣ нашего народнаго просвѣщенія, и рядомъ съ гимназіями оставлять подъ особымъ управленіемъ равностепенныя и однокачественныя съ ними учебныя заведенія подъ именемъ духовныхъ, и не требуется ли пользою столько же церкви, сколько и гражданскаго общества, чтобъ оба разряда учебныхъ заведеній тѣснѣе сблизились между собою. Но это вопросъ будущаго, которому должно предшествовать рѣшеніе многихъ задачъ; въ настоящее же время недостатокъ желательнаго единства въ положеніи и управленіи духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній отчасти восполняется на практикѣ тѣмъ что они находятся подъ рукою одного и того же правительственнаго лица соединяющаго въ себѣ должности синодальнаго оберъ-прокурора и министра народнаго просвѣщенія.

Но собственное начало реформы нашихъ церковныхъ дѣлъ заключается въ законѣ 26-го мая коимъ упраздняется духовное званіе какъ наслѣдственное состояніе. Публикѣ уже извѣстны основанія этой мѣры. Отнынѣ никто по рожденію не будетъ принадлежать къ духовному званію, которое становится принадлежностію лицъ дѣйствительно состоящихъ на службѣ церкви. Отнынѣ уже не будетъ семей приписанныхъ къ церкви дабы обезпечивать ее священнослужителями, подобно тому какъ приписывались деревни къ фабрикамъ для обезпеченія ихъ рабочимъ людомъ. Грѣхъ было бы ссориться съ прошедшимъ и злословить причины порождавшія положеніе дѣлъ осуждаемое высшею истиною. Всякое развитіе на землѣ требуетъ жертвъ. Самыя священныя силы дѣйствующія въ человѣчествѣ не изъяты отъ этой необходимости и бываютъ обречены на временныя стѣсненія въ видахъ общаго домостроительства. Слава Богу, необходимость вынуждавшая стѣсненіе духовной жизни въ нашемъ народѣ миновала! А потому вмѣсто того чтобы сѣтовать на прошедшее, будемъ радоваться что оно стало прошедшимъ, и что намъ суждено привѣтствовать наступленіе лучшей поры.

Наслѣдственность духовнаго званія, или духовная каста, есть узаконеніе временъ относительно недавнихъ, но склоненіе къ этому порядку вещей замѣчается фактически еще до Петра Великаго. Церковь въ лицѣ своихъ служителей и представителей стала сословіемъ *между* сословіями, внѣшнимъ для всего остальнаго общества. Еслибы духовное званіе, ставъ особою породою, стало съ тѣмъ вмѣстѣ состояніемъ наиболѣе привилегированнымъ и высшимъ, мы получили бы ѳеократію; но ему отведено было одно изъ низменныхъ мѣстъ, и оно повлекло за собою униженіе достоинства церкви. Образовался соціальный и весьма рѣзкій типъ *поповичей*, не внушавшій къ себѣ особеннаго уваженія въ народѣ. Маленькія изъятія и льготы лишь нѣсколько приподняли это состояніе отъ совершенно безправной массы. Оно оставалось не полноправнымъ, но плодясь въ затворахъ касты составило наконецъ цѣлый народъ въ народѣ, скудѣвшій по мѣрѣ своего размноженія. Главною заботой епископовъ было пещись объ этомъ людѣ и какъ-нибудь прокармливать этотъ искусственный и безпрерывно возраставшій пролетаріатъ. Епископы представили собою нѣкоторое подобіе помѣщиковъ посреди крѣпостнаго люда. Требовалось какъ-нибудь пристраивать этихъ рожденныхъ въ духовномъ званіи людей, и церковь мало-по-малу превратилась въ средство обезпеченія приписаннаго къ ней люда. Дѣла дошли до того что никому не казалось соблазномъ даже то что мѣста священнослужителей давались въ приданое за „дѣвицами духовнаго званія“. Изъ неправильнаго положенія развился цѣлый міръ непривлекательныхъ и неодобрительныхъ отношеній, который громоздился на священной почвѣ церкви. За необходимостію обез-

печивать людей рожденныхъ въ духовномъ званіи, пресѣкся доступъ къ алтарямъ для людей изъ иныхъ званій, и вотъ во имя православной церкви незамѣтно сложился у насъ порядокъ вещей рѣшительно осуждаемый ея правилами. Установившаяся у насъ практика почти ежедневно нарушала запретъ шестаго вселенскаго собора, отлучающій тѣхъ отъ церкви кто условіемъ священства ставитъ происхожденіе...

Отнынѣ этотъ порядокъ, происшедшій изъ стѣсненія жизни и духа, становится дѣломъ прошлымъ. Церковь изводится изъ своей тѣсноты. Она уже не будетъ, въ лицѣ своихъ служителей, обособленнымъ, внѣшнимъ и отчужденнымъ отъ народа сословіемъ. Она приходитъ въ согласіе съ собою, становится стихіей всеобщею и внутреннею и водворяется во глубинѣ человѣческой совѣсти.

Но не слишкомъ ли много придаемъ мы значенія мѣрѣ о которой идетъ рѣчь? Не думаемъ. Устраненное зло есть начало блага, а вся сила въ началѣ.

Текстъ новаго закона которымъ упраздняется левитизмъ въ нашемъ церковномъ бытѣ и въ нашей народной организаціи— немногословенъ. Онъ простъ и кратокъ; но выраженная въ немъ мѣра есть глубокая и важная реформа. Она есть плодъ рѣшенія въ которомъ сказалась высшая потребность нашей народной жизни. Мы не можемъ предугадывать съ какою силою и въ какой послѣдовательности обнаружится дѣйствіе начала которому эта мѣра открываетъ просторъ; но оно подѣйствуетъ и будетъ имѣть обильныя и благія послѣдствія. Оно возвыситъ уровень нашей духовной жизни, оно дастъ ей направленіе, оно откроетъ предъ нами новые горизонты.

Полагая начало новому порядку вещей, новая законодательная мѣра въ то же время задумана въ духѣ полнаго уваженія къ существующему. Рѣдко реформа съ такимъ стараніемъ избѣгаетъ всякаго нарушенія справедливости въ отношеніи къ тому что Англичане зовутъ *vested interests*. Имѣя въ виду лучшее будущее, она осторожно и заботливо относится къ настоящему, не попирая никакого уважительнаго интереса. Только неразуміе и зложелательство могутъ протестовать противъ этой мѣры; только апатія рутины можетъ сѣтовать на нее. Дѣти духовныхъ лицъ ничего не теряютъ въ своихъ правахъ съ упраздненіемъ наслѣдственности духовнаго званія. Дѣти священниковъ и діаконовъ не имѣющія правъ высшаго состоянія пользуются правами дѣтей личныхъ дворянъ, а дѣти причетниковъ правами личнаго почетнаго гражданства. Наконецъ, новый законъ принялъ въ соображеніе недостаточно обезпеченное состояніе нашего духовенства. Изводя дѣтей духовенства изъ духовнаго званія, законъ заботливо сохраняетъ за ними, въ уваженіе къ служенію ихъ родителей, право на всѣ существующія по духовному вѣдомству способы призрѣнія и пособія для бѣдныхъ изъ духовнаго званія.

За нѣсколько недѣль до этой законодательной мѣры, 16-го апрѣля Высочайше утверждена другая, которая также касается нашихъ церковныхъ дѣлъ и которая могла быть задумана и принята лишь въ виду послѣдующей.

Одна изъ причинъ недостаточной обезпеченности православнаго духовенства заключается въ излишествѣ приходовъ, а также въ излишествѣ лицъ составляющихъ церковный причтъ. Эти излишества были необходимостію въ виду церковнаго пролетаріата; теперь же сокращеніе излишнихъ приходовъ и излишнихъ церковныхъ должностей становится мѣрою благовременною и полезною въ видахъ лучшаго обезпеченія духовенства. За исключеніемъ обѣихъ столицъ и нѣкоторыхъ окраинъ Имперіи, гдѣ православные храмы и безъ того не многочисленны, устанавливается различіе между самостоятельными приходскими церквами и церквами приписными, которыя не будутъ имѣть штатныхъ причтовъ. Новое распредѣленіе приходовъ должно основываться на соображеніи ихъ населенности, разстоянія какъ одной церкви отъ другой, такъ и отъ состоящихъ въ ихъ приходахъ деревень, удобства сообщенія приходскихъ деревень съ церквами, помѣстительности храма, нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ и другихъ мѣстныхъ условій. По прихожанамъ предоставляется право удержать приходъ за всякою церковью, если они найдутъ средства обезпечить ея причтъ. Что же касается до штатнаго состава церковныхъ причтовъ, то нормально причтъ состоитъ только изъ двухъ лицъ, настоятеля и причетника въ званіи псаломщика. Діаконы, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ мѣстъ и каѳедральныхъ соборовъ въ городахъ, не полагаются по штату, но при-

хожанамъ предоставляется самимъ назначать содержаніе для этой церковной должности, если они пожелаютъ удержать ее въ своей церкви; за то въ приходахъ многолюдныхъ и обширныхъ полагается одинъ или даже нѣсколько священниковъ, какъ помощниковъ къ настоятелямъ, которые, пособляя настоятелю въ удовлетвореніи духовныхъ требъ прихожанъ, могутъ отправлять очередное богослуженіе и въ приписныхъ церквахъ прихода. Можно ли не признать раціональности этой мѣры? Діаконъ не есть необходимая церковная должность, и упраздненіе этой должности въ обыкновенныхъ приходскихъ церквахъ, особенно сельскихъ, должно естественно улучшить положеніе штатнаго церковнаго причта. Псаломщикъ является новымъ элементомъ въ нашемъ церковномъ бытѣ: онъ есть кандидатъ на священника и поэтому псаломщиками имѣютъ быть опредѣляемы лица, окончившія полный курсъ богословскаго образованія. Должность псаломщика можетъ быть предоставляема діаконамъ, или псаломщики, оставаясь въ этой должности, могутъ быть, по усмотрѣнію епархіальной власти, поставляемы во діакона.

Но при этомъ особенно важно то что наша церковная практика приходитъ въ согласіе съ церковнымъ правиломъ отъ котораго она отступила. Въ священство нельзя поставлять, какъ у насъ дѣлалось, людей только что сошедшихъ со школьной скамьи, не вполнѣ созрѣвшихъ и окрѣпшихъ нравственно и не испытанныхъ жизнію. Тридцатилѣтній возрастъ полагается канонически нормальнымъ для принятія священства, и законъ 16-го апрѣля возвращаетъ въ этомъ отношеніи нашу церковную практику къ православному канону.

№ 127.

Москва, 12-го іюня.

Прусскіе лавры 1866 года, конечно, были очень пріятны берлинскимъ патріотамъ, но изъ этого не слѣдуетъ чтобъ они были также пріятны всѣмъ кто вмѣстѣ съ Пруссіей подписали изорванные ею Вѣнскіе трактаты. Франція, правда, никогда не обнаруживала пристрастія къ этимъ трактатамъ; она провозглашала ихъ дѣломъ для нея ненавистнымъ, и всегда держала наготовѣ свой мечъ чтобы порушить ихъ. Но она не обрадовалась когда ихъ порушила Пруссія. Сбылось предсказаніе одного изъ французскихъ публицистовъ: къ осени 1866 года Франціи оставалось обратно завоевывать мечомъ тѣ гарантіи которыя утверждались за нею этими ненавистными ей Вѣнскими трактатами. Тревожный вопросъ не переставалъ съ тѣхъ поръ тяготѣть надъ взаимными отношеніями всѣхъ великихъ державъ Европы: лишенный всякой юридической основы, status quo Европы колеблется до сихъ поръ, въ ожиданіи событій которыя должны окончательно разрѣшить задачи поставленныя, но не разрѣшенныя въ 1866 году, Никольсбургскими прелиминаріями и Пражскимъ миромъ.

Обѣ стороны съ самаго начала были озабочены положеніемъ какое приметъ Россія въ виду новаго положенія Европы. Франція пыталась дѣлать ей разныя угожденія на Востокѣ; Пруссія съ своей стороны заботилась прикрѣпить ее къ себѣ. Мы помнимъ интересную, очевидно подготовленную, интермедію которая была разыграна въ прусскомъ сеймѣ между депутатомъ Леве и министромъ-президентомъ, торжественно отвергшимъ всякія притязанія нѣмецкой національности на балтійскую окраину Россіи. Этой край, говорилъ графъ Бисмаркъ, никогда не можетъ считаться нѣмецкою землей. Въ немъ, правда, проживаетъ нѣкоторое число семействъ нѣмецкаго происхожденія, но эта колонія относится-де къ массѣ туземныхъ иноплеменныхъ населеній *какъ одинъ къ тысячи*. Въ виду собиравшейся грозы старались закрѣпить за собою своего восточнаго сосѣда, Пруссія искала случая прежде всего успокоить тѣ сомнѣнія которыя могъ возбудить въ немъ громадный переворотъ въ Германіи, опрокинувшій всѣ основы дотолѣ существовавшаго международнаго права, и ради этой надобности, графъ Бисмаркъ счелъ излишнимъ церемониться съ пресловутымъ національнымъ духомъ Германіи. Въ томъ же тонѣ говорилъ и ближайшій органъ этого государственнаго человѣка, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*. Коекто изъ господъ извѣстной прусской національно-либеральной партіи пріѣзжали въ Россію и въ разныхъ кружкахъ высказывались неодобрительно о нелѣпой германской агитаціи происходившей въ Ригѣ и Дерптѣ и не находившій ни отголоска, ни сочувствія въ самой Германіи. Все это

свидѣтельствовало, съ одной стороны, о необходимости въ которой видѣла себя Пруссія искать опоры въ союзѣ съ Россіей; съ другой, это показывало что Пруссія имѣла основаніе считать довѣріе къ ней Россіи поколебленнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, ея дѣйствія съ ея германскими союзниками не такого были свойства чтобъ укрѣпить довѣріе къ ней. Сверхъ того, положеніе дѣлъ созданное разгромомъ прежняго Германскаго Союза призывало Россію къ новымъ соображеніямъ которыя должны были усилить національный характеръ политики принятой ею съ 1863 года. Германія пересѣченная прусскимъ мечомъ была далеко не та какую создали трактаты 1815—1818 годовъ. При дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ въ томъ же направленіи, маленькая колонія проживающая на Русской землѣ и съ нѣкоторыхъ поръ настойчиво выдающая себя за „форпостъ“ нѣмецкой національности въ Россіи можетъ получить нѣсколько иное значеніе...

Державное слово сказанное въ Ригѣ 15-го іюня 1867 года и отозвавшееся живѣйшимъ сочувствіемъ во всѣхъ концахъ нашего отечества возвѣстило балтійскому краю что наконецъ настала для него пора органически войти въ составъ „единой русской семьи.“

Русское правительство не могло не сознавать въ полной силѣ, что на Русской землѣ не можетъ быть долѣе терпимъ никакой „форпостъ“ иностранной націи, что громадный переворотъ, совершившійся въ 1866 году за нашею границей долженъ отозваться внутри нашихъ предѣловъ соотвѣтственными законодательными перемѣнами, и что для реформъ въ балтійскомъ краѣ, —реформъ необходимыхъ и настоятельно требуемыхъ всѣми интересами и соображеніями, —наступила благопріятная пора, какая быть-можетъ никогда не повторится въ исторіи.

Но не прошло и года, какъ вдругъ, будто по манію волшебнаго жезла, сцена европейскихъ дѣлъ измѣнилась. Рейнскій вопросъ отодвинутъ на задній планъ, а выдвинутъ впередъ вопросъ Восточный, и Россію стараются увѣрить, что не Пруссія нуждается въ ея помощи, а она должна взирать на Пруссію какъ на свою спасительницу. Замѣчательно, что по мѣрѣ того какъ подготовлялась и совершалась эта мистификація, уменьшается и заботливость съ какою Пруссія хлопотала о внушеніи Россіи довѣрія къ ней, и уже въ маѣ 1868 года президентъ пошлиннаго парламента съ жаромъ отвергаетъ нелѣпые виды приписанные Пруссіи на французскій Альзасъ, но ни г. Симсонъ, ни графъ Бисмаркъ не находятъ нужнымъ опровергать то же самое обвиненіе въ сангвинизмѣ любостяжательныхъ замысловъ, высказанное представителями южной Германіи, относительно русскаго балтійскаго края. Именно въ то же самое время прусскими газетами, даже первенствующими и состоящими въ связяхъ съ вліятельными сферами, какъ *Крестовая* и *Кельнская*, вдругъ поднятъ противъ возвѣщенныхъ въ балтійскомъ краѣ законодательныхъ нововведеній неистовый и безсмысленный гамъ. Открыто оспаривается право Русскаго Государя дѣйствовать въ Ригѣ съ тою же властію, съ какою Онъ дѣйствуетъ въ Петербургѣ или Москвѣ; Его державное слово оспаривается подложно истолкованными документами которые за давностію давно сложены въ архивъ и имѣютъ для современнаго міра такое же значеніе какъ папирусъ прочтенный Лепсіусомъ, и все это творится во имя консервативнаго начала въ борьбѣ съ московскою „демагогіей.“ Дѣло не ограничивается одними филиппиками. *Крестовая Газета* однажды тонко намекнула, что Россіи въ ея балтійскомъ краѣ грозитъ тотъ же исходъ, который постигъ Данію въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, а лифляндскіе *лояльные* корреспонденты не стѣсняются въ угрозахъ русскому правительству если оно не отступится отъ своей національной программы. Въ *Кельнскую Газету*, на дняхъ, писали изъ Дерпта слѣдующее:

„Въ *счастливой* Германіи едва ли могутъ составить себѣ понятіе о томъ волненіи, которое овладѣло жителями нашего города и даже всѣмъ образованнымъ обществомъ Лифляндіи при извѣстіи объ отставкѣ профессора Ширрена. *Лифляндскій отвѣтъ Юрію Самарину* повсюду ожидался съ нетерпѣніемъ, и тотчасъ по полученіи его онъ разошелся *во многихъ сотняхъ экземпляровъ*. Авторъ, у котораго не было недостатка въ противникахъ, въ нѣсколько дней сдѣлался популярнѣйшимъ человѣкомъ во всей странѣ, ибо онъ сказалъ лишь то, что у многихъ тысячъ людей давно уже рвалось изъ устъ, но только не находило точнаго выраженія. По полученіи Ширреновой брошюры, книжныя лавки были формально осаждены: 300 эк-

земпляровъ раскуплено въ полдня. Дѣйствіе этой книги будетъ тѣмъ болѣе прочно, что *одна давно уже подготовлялась*. Во многихъ кругахъ, особенно же между *юношествомъ*, все яснѣе возникаетъ убѣжденіе, что *политика соглашенія и примиренія*, къ которой до сихъ поръ прибѣгали наши сословные представители, *теперь уже неумѣстна*, что настало время сказать правительству *явно и безъ прикрасъ*, что страна чувствуетъ *нарушеніе своихъ правъ и не успокоится до тѣхъ поръ пока ей не будетъ сдѣлано удовлетвореніе*. Общественное мнѣніе требуетъ новыхъ людей которые возвратились бы *прямо къ основамъ конституціи 1710*, и предпочитаетъ *террору*, продолжающемуся столько времени, прямое рѣшеніе, *хотя бы это рѣшеніе имѣло послѣдствіемъ ужасный конецъ*. Для всякаго знакомаго съ нашимъ положеніемъ несомнѣнно, что при господствующемъ въ настоящее время настроеніи умовъ партія такъ мыслящая и говорящая рано или поздно *возвыситъ свой голосъ*. Предстоитъ однако сомнѣніе можно ли этимъ путемъ чего-нибудь добиться, и не будетъ ли благоразумнѣе выждать, для прямаго и открытаго заявленія требованій страны, болѣе благопріятной минуты, *а до тѣхъ поръ, по возможности, молчать*.... Если въ Петербургѣ не примутъ какихъ-либо мѣръ, то теперешній *modus vivendi* не будетъ въ состояніи держаться."

Какъ объяснить себѣ подобныя дерзости, писанныя, конечно, не для кельнскихъ читателей, которые почти и не заглядываютъ въ рубрику *Russland und Polen*, а для петербургскихъ? Это, говорятъ намъ, признакъ раздраженнаго до крайности національнаго чувства Германіи, съ которымъ де не въ состояніи совладать даже правительство ловкаго, рѣшительнаго и не очень уступчиваго предъ требованіями какой бы то ни было партіи канцлера Сѣверо-Германскаго Союза. До 1866 года графъ Бисмаркъ былъ постоянно въ борьбѣ съ такъ называемою національно-либеральною партіей; съ 1866 года онъ превратилъ ее въ свое орудіе, и употреблялъ ее между прочимъ на то чтобы производить эффектъ ея заказнымъ крикомъ то на французское, то на австрійское правительство. Крикомъ этимъ пытались въ Берлинѣ застращивать Францію въ 1867 году по поводу Люксембургскаго дѣла, въ 1868 году по поводу проекта адреса пошлиннаго парламента королю Прусскому. Но на Францію крики эти не подѣйствовали. Нѣсколько язвительно саркастическихъ статеекъ въ офиціозныхъ французскихъ газетахъ, *France*, *Pays* и другихъ, мгновенно освѣжили поддѣльный пылъ нѣмецкаго національнаго духа, и графъ Бисмаркъ самъ поспѣшилъ выдать головой національныхъ витій пошлиннаго парламента.... Ни Францію, ни даже Австрію не могли застращать крикливыя статейки; а въ настоящее время берлинскіе политики обращаются съ ними къ Россіи, въ надеждѣ что она упуститъ послѣднюю благопріятную минуту для завершенія великаго дѣла своего внутренняго объединенія. Неужели однако въ Берлинѣ серіозно думаютъ что есть на свѣтѣ политическіе люди которымъ неизвѣстно что агитація прусской печати, принимающей въ свои столбцы измѣнническія корреспонденціи изъ Лифляндіи, есть дѣло пустое и заказное, что Германія нуждается болѣе всего въ мирѣ и спокойствіи, что нѣмецкой національности не до балтійскихъ провинцій пока она не покончитъ своихъ разчетовъ съ западнымъ сосѣдомъ, и что дѣла у ней не мало и у себя дома при возрастающей антипатіи южной Германіи къ разорительному прусскому милитаризму, къ „сангвинизму" прусской политики, какъ выражались южные депутаты обвиняя Пруссію въ замыслахъ на достояніе своихъ сосѣдей? Какъ участь польской интриги, такъ и участь нѣмецкой интриги находятся единственно въ рукахъ русскаго правительства, и вся эта мистификація посредствомъ газетъ, брошюръ и корреспонденцій лишь указываетъ на совершенную благовременность программы столь опредѣлительно выраженной незабвеннымъ державнымъ словомъ 15-го іюня 1867 года.

№ 128.

Москва, 13-го Іюня.

Въ *Русскомъ Инвалидѣ* появились три обширныя статьи которыя подробно разсматриваютъ, въ стратегическомъ отношеніи, предстоящее въ близкомъ будущемъ развитіе сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Статьи эти, впрочемъ, не могутъ считаться офиціальными; подъ ними значится подпись (двѣ звѣздочки), тогда какъ статьи

офиціальныя никакимъ знакомъ не подписываются.

Авторъ статей объявляетъ что наша желѣзно-дорожная сѣть должна удовлетворить прежде всего слѣдующимъ главнѣйшимъ стратегическимъ потребностямъ государства.

1) Связать центръ Россіи съ Вислою, съ Крымомъ, съ Кавказомъ, и сблизить его съ среднею Азіей.

2) Обезпечить быстрое передвиженіе войскъ изъ одного пограничнаго района въ другой, „чтобы свободно переносить войну туда куда окажется нужнымъ,“ и быстро сосредоточивать войска тамъ гдѣ то задумаемъ.“

и 3) Умножить пути „изъ глубины Россіи, въ особенности изъ земель гдѣ сосредоточена вся масса нашей иррегулярной конницы,“ и усилить боковыми вѣтвями главнѣйшія позиціи на Западѣ и на прибрежьяхъ Чернаго и Балтійскаго морей.

Изъ числа всѣхъ поименованныхъ потребностей наша желѣзнодорожная сѣть, въ ея теперешнемъ видѣ, быть-можетъ всего болѣе отвѣчаетъ связи казачьихъ населеній съ остальными мѣстностями. Самое многочисленное казачье войско, Донское, не опоздаетъ теперь къ открытію войны благодаря Харьковско-Ростовской дорогѣ. Остальныя указанныя *Русскимъ Инвалидомъ* стратегическія потребности государства удовлетворены гораздо менѣе. Ни съ Крымомъ, ни съ Кавказомъ у насъ нѣтъ еще рельсовой связи. Прибрежье Чернаго моря пока опоясано лишь Одесско-Харьковско-Ростовскою линіей рельсовъ, отходящею отъ береговъ на сотни верстъ. Между тѣмъ Турція имѣетъ предъ нами всѣ выгоды совершенно свободныхъ по всѣмъ направленіямъ морскихъ сообщеній. По Балтійскому прибрежью мы строимъ дорогу отъ Петербурга къ Балтійскому порту, а С.-Петербурго-Варшавская дорога проходитъ въ 200—400 верстахъ отъ береговъ. Наши пограничные районы, сѣверо-западный и юго-западный, сообщаются теперь лишь окольнымъ путемъ, чрезъ Орелъ и Курскъ, отдаленные болѣе чѣмъ на тысячу верстъ отъ границы. Наконецъ, главная стратегическая потребность наша, прочная связь передовой позиціи на Вислѣ съ центромъ Имперіи, почти вовсе еще не удовлетворена.

Совершенно въ иномъ видѣ является стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ въ пограничныхъ съ нашими областяхъ Пруссіи и Австріи.

Для передвиженія войскъ вдоль сѣверной границы Царства Польскаго, Пруссія имѣетъ четыре почти параллельныя дороги, идущія одна за другою на разстояніи какой-нибудь сотни верстъ: a) дорогу отъ Мемеля и Тильзита чрезъ Инстербургъ до Торна, находящуюся въ постройкѣ, b) отъ Кенигсберга чрезъ Данцигъ до Бромберга, c) отъ Данцига къ Шнейдемюлю, частію строящуюся и d) Данцигъ-Лауенбургъ, Старгардтъ-Берлинъ. Съ этихъ четырехъ параллельныхъ границѣ дорогъ прусскія войска могутъ вторгнуться въ наши предѣлы по тремъ поперечнымъ линіямъ: a) по Эйдкуненской вѣтви, b) Лыкской дорогѣ и c) Данцигско-Торнской. Проектируется, какъ извѣстно, еще четвертая поперечная линія отъ Данцига къ Млавѣ.

Для дѣйствій противъ западной границы Царства Польскаго Пруссія располагаетъ тремя параллельными дорогами: a) Бромбергъ-Торнъ-Познань-Бреславль, b) Кюстринъ-Вальденбургъ и c) Берлинъ-Герлицъ. Эти линіи перерѣзываются тремя главными поперечными дорогами, отъ Берлина въ Бромбергъ и Познань и изъ Герлица въ Бреславль и связываются нѣсколькими второстепенными вѣтвями такъ что къ каждому изъ трехъ послѣднихъ пунктовъ Пруссаки могутъ сосредоточить войска по тремъ и даже четыремъ дорогамъ. А между тѣмъ отъ Берлина до границъ Царства всего 13—14 переходовъ, отъ 275 до 290 верстъ. За Берлиномъ же лежитъ густая сѣть желѣзныхъ дорогъ, расходящихся во всѣ углы государства.

Статьи *Русскаго Инвалида* обращаютъ полное вниманіе на восточную сѣть прусскихъ желѣзныхъ дорогъ; но почтенный авторъ совсѣмъ забылъ упомянуть что эта сѣть подкрѣплена цѣлымъ рядомъ крѣпостей расположенныхъ вдоль почти всего протяженія нашей границы.

Такимъ образомъ, пока мы занимались окончательнымъ обсужденіемъ проекта Либавской дороги и еще только собираемся приступить къ рѣшенію вопроса о направленіи Смоленско-Брестской дороги, хотя выдаемъ значительныя приплаты по гарантіи второстепенныхъ линій, Пруссія довершаетъ полную сѣть желѣзныхъ дорогъ у нашей границы прикрытую первостепенными крѣпостями.

Даже австрійская сѣть представляетъ

значительныя преимущества предъ западно-русскою. Параллельно всей границѣ Австріи съ Россіей проходитъ Краковъ-Лембергъ-Черновицкая дорога. По другую сторону Карпатовъ, параллельно Лембергской линіи, строится Одербергъ-Кашауская дорога, находящаяся въ связи со всею сѣтью австрійскихъ и венгерскихъ дорогъ. Отъ Кашау предполагаютъ продолжать дорогу къ югу до Сигета. До сихъ поръ отъ Вѣны къ границамъ Россіи ведетъ одна Варшаво-Вѣнская дорога; но венгерская желѣзнодорожная сѣть уже настолько подвинута что требуются лишь небольшія дополненія для устройства поперечныхъ линій, ведущихъ къ русскимъ границамъ. Такъ разрѣшенный на дняхъ участокъ отъ Перемышля чрезъ Карпаты на соединеніе съ венгерскими дорогами откроетъ непрерывную линію между Вѣной и нашимъ Радзивилловымъ, проходящую чрезъ Лембергъ и Пештъ.... Узелъ восточныхъ австрійскихъ дорогъ сходящихся въ Лембергѣ имѣетъ центральное положеніе относительно нашихъ доселѣ еще разъединенныхъ сѣверо-западнаго и юго-западнаго районовъ. *Русскій Инвалидъ* вспоминаетъ что переходъ чрезъ Карпаты проектируется еще въ трехъ другихъ мѣстахъ. Затѣмъ не потребуется особыхъ усилій чтобы связать сѣть южныхъ венгерскихъ дорогъ съ Черновицко-Ясскою дорогою и довести эту сѣть до разныхъ пунктовъ нижняго Дуная. Читатели знаютъ что Австрія рѣшилась энергически приступить къ довершенію своей желѣзнодорожной сѣти и преимущественно въ видахъ стратегическихъ. Но и при теперешнемъ положеніи желѣзно-дорожныхъ сѣтей мы *гораздо слабѣе Австрійцевъ*, какъ выразился *Русскій Инвалидъ*.

Итакъ, отъ Балтійскаго моря до Чернаго, въ самомъ близкомъ будущемъ, параллельно нашей границѣ протянется двойная или тройная непрерывная линія желѣзныхъ дорогъ, соединенная многими поперечными путями со всѣми главнѣйшими пунктами средней Европы.

Русскій Инвалидъ усматриваетъ опасности такого положенія дѣлъ. Мы читаемъ въ военной газетѣ:

„Съ перваго же періода подготовленія войны и первоначальнаго стягиванія войскъ и матеріаловъ, перевѣсъ не на нашей сторонѣ... Изъ выжидательнаго, полумирнаго положенія непріятель можетъ мгновенно перейти къ дѣйствію, къ демонстративному сбору войкъ въ одномъ мѣстѣ и потому къ быстрому ихъ сосредоточенію и вторженію совершенно по другому направленію. Даже въ теченіи самой войны, когда мы уже втянемся въ операціи на какомъ-либо театрѣ, непріятель, пріискавъ себѣ новыхъ союзниковъ и измѣнивъ первоначальный политическій планъ, можетъ внезапно перенести ее на театръ противуположный".

„Эти условія, а въ особенности быстрота нынѣшнихъ нападеній, *не обѣщаютъ ничего хорошаго* отъ выжидательной системы разъясненія обстоятельствъ—подъ Смоленскомъ, Орломъ, Курскомъ.... При такой системѣ наши пограничныя войска, недостаточно сильныя, могли бы быть внезапно атакованы сосредоточеннымъ непріятелемъ, отброшены, и тогда наша задача становилась бы *несравненно труднѣйшею*, ибо приходилось бы исправлять то что уже испорчено."

Словомъ, по отзыву *Русскаго Инвалида*, существенныя потребности государства ставятъ на первую очередь вопросъ о главныхъ стратегическихъ линіяхъ. Къ счастію, теперешнее положеніе нашего желѣзнодорожнаго дѣла таково что правительство получаетъ полную возможность направить свои заботы въ эту сторону. Еще недавно всѣ усилія правительства требовались на то чтобы вывести желѣзнодорожное дѣло изъ тяжкаго кризиса созданнаго французскимъ Главнымъ Обществомъ Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ. Лѣтъ пять тому назадъ не могли осуществиться компаніи для выгоднѣйшихъ линій, а теперь являются капиталы и предприниматели даже на мелкія вѣтви. Помощь казны можетъ свободнѣе направиться теперь на линіи важныя не въ одномъ экономическомъ отношеніи и представить болѣе значительную часть дѣла силамъ частной предпріимчивости и мѣстнымъ интересамъ.

Главнѣйшая изъ стратегическихъ линій, которая съ каждымъ днемъ становится все необходимѣе, есть безъ сомнѣнія Бресто-Смоленская, что признается *Русскимъ Инвалидомъ*. Она свяжетъ съ центромъ Россіи важнѣйшую изъ нашихъ стратегическимъ позицій, „она дастъ намъ грозный плацдармъ для сосредоточенія силъ противу Европы," какъ говоритъ *Русскій Инвалидъ*.

Чѣмъ большее значеніе имѣетъ путь отъ центра государства къ позиціи на Вислѣ, тѣмъ важнѣе, повидимому, прямизна и возможная краткость этого пути и особенно той части которая ведетъ отъ нашей базы, Днѣпра, въ Царство Польское, т.-е. отъ Смоленска ко Бресту.

„Къ открытію войны, говоритъ авторъ статей *Русскаго Инвалида*, наши арміи должны быть заблаговременно придвинуты къ границамъ, а резервы и запасы собраны на базѣ, дабы въ минуту разрыва мы встрѣтили сосредоточеннаго непріятеля столь же сосредоточенными силами и имѣли свой тылъ, то-есть желѣзныя дороги ведущія къ базѣ, совершенно свободнымъ для движенія резервовъ, госпиталей, артиллерійскихъ, интендантскихъ и прочихъ тяжестей, которыхъ при нынѣшнемъ способѣ веденія войны требуются массы...."

Ясно такимъ образомъ что прямизна соединенія базы съ пограничными пунктами имѣетъ весьма важное значеніе.

Что же однако? Авторъ не находитъ сдѣлать относительно Бресто-Смоленской дороги иныхъ замѣчаній кромѣ различныхъ доводовъ въ пользу двухъ переломовъ означенной дороги, и этимъ доводамъ посвящена значительная часть его статей. Бресто-Смоленскую дорогу предлагается изломить на участкѣ между Брестомъ и Минскомъ къ станціи Синявка на брестскомъ шоссе, а на участкѣ отъ Минска до Смоленска сдѣлать крюкъ къ Могилеву или даже къ Старому Быхову, лежащему ниже по Днѣпру.

Авторъ признаетъ прямое направленіе Брестской дороги *не особенно выгоднымъ*, и въ то же время увѣряетъ что переломы Бресто-Смоленской дороги *не только полезны, но и необходимы*. Почему же?

Переломъ на Синявку объявляется выгоднѣе прямаго направленія на Слонимъ, потому что служитъ лучшимъ обезпеченіемъ отъ непріятеля овладѣвшаго Гродномъ и приближаетъ дорогу къ Бобруйску и Пинску. Это, конечно, есть только личное мнѣніе автора. Военному министерству извѣстно что переломъ на Синявку оспаривается не въ пользу совершенно прямаго направленія на Слонимъ, а въ видахъ удобствъ средняго направленія на станцію Чемелы, того же брестскаго шоссе, лежащую не много западнѣе Синявки. Кто хочетъ серіозно говорить за Синявку, долженъ говорить противъ Чемелы, а не противъ Слонима.

Мнѣніе автора далѣе принимаетъ еще болѣе странный оборотъ. Изломы дороги на Синявку ли, на Чемелы ли одинаково не имѣютъ никакого значенія для связи Брестской дороги съ Бобруйскомъ. Ближайшій пунктъ дороги къ Бобруйску есть Минскъ. Всего страннѣе что авторъ указываетъ на необходимость „среди даже войны“ продолжать дорогу до Бобруйска укладкою 175 верстъ рельсовъ. „Среди войны“ работа будетъ спѣшная, и во всякомъ случаѣ выгоднѣе будетъ уложить 130 верстъ отъ Бобруйска до Минска чѣмъ 175 верстъ до Синявки.

Авторъ указываетъ что направленіе на Синявку пересѣчетъ почтовую дорогу отъ Вильны чрезъ Минскъ въ Пинскъ. Но и направленіе на Чемелы пересѣкаетъ ту же дорогу, только какихъ-нибудь 25 верстъ сѣвернѣе. Эти 25 верстъ приходятся сравнительно на хорошую дорогу идущую богатыми имѣніями князей Радзивилловъ. Эти 25 верстъ представятъ меньше трудностей чѣмъ какой-нибудь пятокъ верстъ по дорогѣ отъ Синявки въ Пинскъ. Вотъ что сказано въ статистическомъ описаніи Минской губерніи изданномъ отъ генеральнаго штаба:

„Пройдя нѣсколько верстъ за шоссе, „дорога входитъ въ Полѣсье и отсюда уже „представляетъ одно непрерывное дефиле: „то идетъ по вершинамъ песчаныхъ холмовъ, тянущихся узкою грядою среди непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ, то пересѣкаетъ поросшія кустарникомъ и лозою „болота, на которыхъ устроены длинныя „гати, и только изрѣдка выходитъ на поляны примыкающія къ уединенно стоящимъ корчмамъ или небольшимъ деревнямъ. По дорогѣ вездѣ глубокій песокъ, „въ высшей степени замедляющій ѣзду.“ (Т. I, стр. 291).

Если связь Пинска съ Брестскою линіей дѣйствительно важна въ стратегическомъ отношеніи, то для нея требуется что-нибудь другое, а не приближеніе къ непроходимой части почтовой дороги отъ Синявки въ Пинскъ.

Переломъ на Синявку, сравнительно съ направленіемъ на Чемелы, удлиннитъ Бресто-Минскій участокъ на 15 и даже на 20 верстъ. Хотя дорога пойдетъ лишнихъ 57 верстъ по шоссе, но расходы не уменьшатся, а возрастутъ на *милліонъ рублей*,

по свидѣтельству опытнаго инженера производившаго изысканія. Дѣло въ томъ что шоссе между Чемелами и Синявкой пересѣкаетъ водораздѣлъ Днѣпра и Нѣмана въ неудобномъ мѣстѣ и для обращенія въ полотно рельсоваго пути требуютъ насыпей и выемокъ достигающихъ четырехъ саженей. Не будетъ ли гораздо выгоднѣе употребить лишній милліонъ рублей на субсидію компаніи желѣзной дороги отъ Пинска къ Брестской дорогѣ, если только дѣйствительно необходима связь съ Пинскомъ?

Участокъ отъ Пинска къ Брестской дорогѣ послужилъ бы первымъ звеномъ Пинско-Виленской линіи. Безъ сомнѣнія, намъ придется рано или поздно прорѣзать Полѣсье: Австрійцы переходятъ же Карпаты.

Авторъ указываетъ что станція Синявка находится дальше отъ Гродна и вообще отъ границы. Этотъ аргументъ имѣетъ свою долю силы относительно направленія на Слонимъ, но онъ лишенъ всякаго значенія противъ направленія на Чемелы. Повернемъ ли мы отъ Чемелы къ сѣверо-востоку и Минску, или же заберемся на востокъ, къ Синявкѣ, все-таки ближайшія къ Гроднѣ станціи желѣзной дороги будутъ болѣе западныя: Иванцевичи и Заполье. Непріятелю наступающему отъ Бѣлостока, и ближе и удобнѣе идти къ Бресту или Кобрину.

Переломъ Брестской дороги на Могилевъ восхваляется авторомъ потому что „мы болѣе затруднимъ непріятеля, заставивъ его идти за нами въ Могилевъ чѣмъ отступая по прямой дорогѣ на Оршу, гдѣ переправа и даже простой обходъ Днѣпра не представляетъ никакихъ препятствій.“ Къ сожалѣнію, посвятивъ цѣлую статью экономическому значенію дорогъ, авторъ не нашелъ однако мѣста разъяснить публикѣ ходящія въ ней недоумѣнія относительно переправы подъ Могилевомъ, гдѣ, какъ извѣстно, западный берегъ находящійся на сторонѣ непріятеля гораздо выше восточнаго. Удобно ли будетъ препятствовать переправѣ въ такомъ пунктѣ? Вотъ какъ пишутся у насъ стратегическія статьи!

Переломъ на Могилевъ, по мнѣнію автора статьи *Русскаго Инвалида*, еще важнѣе тѣмъ что чрезъ него открывается сообщеніе между виленскимъ и кіевскимъ райономъ, и устраняется необходимость двойнаго перехода болотъ Днѣпра и Березины, „у Борисова и Орши и у Бобруйска и Рогачева“ (Гомеля?)

Но вотъ, фактъ поразительный! По собственнымъ словамъ автора, это важнѣйшее достоинство могилевскаго излома потеряетъ свою цѣну при военныхъ дѣйствіяхъ. Предлагая изогнуть къ Рогачеву Витебско-Кіевскую дорогу, идущую вдоль базы и совершенно необходимую въ стратегическомъ отношеніи, авторъ замѣчаетъ: „Пока борьба идетъ на границѣ, Бобруйскъ не имѣетъ большаго значенія, но „еслибы непріятель сталъ подаваться въ „глубь Литвы и Волыни, на Бобруйскѣ лежала бы весьма важная роль и тѣмъ важнѣйшая, чѣмъ болѣе операціи приближались бы къ Днѣпру. Бобруйскъ разъединилъ бы войска наступающія къ Смоленску и Кіеву, могъ бы дѣйствовать на „ихъ фланги, даже тылъ (въ особенности „на пространствѣ между Днѣпромъ и Минскомъ) и обратившись въ серіозную помѣху непріятелю, могъ бы вынудить его „къ ослабленію главныхъ силъ для наблюденія за крѣпостью. Потому-то весьма „желательно чтобы приднѣпровская дорога „ближе держалась Рогачева, *дабы въ случаѣ войны можно было тотчасъ проложить рельсы до Бобруйска и воспользоваться выдающимся его положеніемъ передъ базой.*“

Итакъ, переломы Брестской дороги выгодны въ стратегическомъ отношеніи лишь до войны. „Въ случаѣ же войны“ придется тотчасъ строить дорогу отъ Минска на Бобруйскъ и далѣе на лѣвый берегъ Днѣпра, то-есть подъ громомъ выстрѣловъ осуществлять Либавскую линію. Участокъ ея отъ Минска до Вильны авторъ статей *Русскаго Инвалида* признаетъ необходимымъ, какъ „важный операціонный путь къ сторонѣ Пруссіи.“ Участокъ отъ Минска до Рогачева такъ важенъ по его словамъ, что долженъ быть сооруженъ наскоро въ случаѣ войны. Но оба участка вмѣстѣ составляютъ одну изъ важнѣйшихъ коммерческихъ линій Россіи. Они оба нужны и во время мира.

Читая помянутыя статьи *Инвалида*, можно подумать что недавно изобрѣтенъ какой-нибудь необычайно быстрый способъ постройки желѣзныхъ дорогъ среди военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ наоборотъ всѣмъ извѣстны изобрѣтенія сокращающія продолжительность войнъ. Можно ли утверждать не въ шутку что 270 верстъ Мин-

ско-Гомельской линіи мы успѣемъ окончить хотя бы къ концу войны, при теперешней скоротечности военныхъ операцій? Не было ли бы гораздо проще не возлагать на Брестскую дорогу тѣхъ требованій которыхъ она удовлетворить не можетъ, и вслѣдъ за ея постройкою озаботиться сооруженіемъ продолженія Либавской линіи, весьма важнаго въ торговомъ отношеніи, и на которомъ нѣсколько предпринимателей уже производятъ изысканія? Прямое направленіе Брестской дороги также открываетъ связь сѣверо-западнаго района съ южнымъ, хотя удлиненное сравнительно съ изломомъ на Могилевъ. Не лучше ли удовольствоваться на первое время подобною связью, чѣмъ портить обѣ дороги и Брестскую и Либавскую?

Переломъ на Могилевъ удлиняетъ Брестскую дорогу на $24,_{23}$ версты, какъ оказалось по произведеннымъ изысканіямъ, которыя, впрочемъ не опредѣлили окончательнаго направленія линіи среди топей и лѣсовъ между Минскомъ и Могилевомъ. Эти 24 версты потребуютъ болѣе 2 милліоновъ рублей серебромъ лишняго расхода. Кромѣ того подъ Могилевомъ потребуются огромныя работы для перехода на высокій правый берегъ Днѣпра. Да и вообще на могилевскомъ направленіи верста дороги будетъ стоить гораздо дороже, ибо тутъ будутъ на большомъ протяженіи нужны крутые подъемы, и болота между Могилевомъ и Минскомъ громадны. Вообще могилевскій изгибъ потребуетъ нѣсколько лишнихъ милліоновъ. Не выгоднѣе ли употребить эти милліоны на субсидію для продолженія Либавской дороги и отдѣлить часть ихъ на прикрытіе переправъ близь Орши и Борисова?

Авторъ статей *Русскаго Инвалида*, самъ не замѣчая того, привелъ сильный аргументъ противъ Могилевскаго излома. Возражая противъ направленія Брестской дороги прямо на Бобруйскъ, авторъ говоритъ что этотъ путь былъ бы невыгоденъ:

„Онъ прошелъ бы чрезъ болота Полѣсья и почти на всемъ протяженіи до Днѣпра представилъ бы непрерывный рядъ лѣсныхъ дефиле, безъ параллельныхъ дорогъ, безъ средствъ къ квартированію или почлегу войскъ и безъ всякой возможности къ развертыванію сколько-нибудь значительныхъ силъ. Армія втянувшаяся въ этотъ путь была бы со всѣхъ сторонъ парализована.“

Но тѣ же самыя условія, тѣ же болота, то же лѣсное дефиле, то же неимѣнье параллельныхъ и даже поперечныхъ дорогъ предстоятъ на участкѣ отъ Минска до Могилева, гдѣ рельсы не пересѣкутъ ни одного почтоваго пути. Оршинское направленіе проходитъ по мѣстности менѣе болотистой и болѣе населенной; съ Оршинскаго пути можетъ быть открыта связь съ Западною Двиной помощію нѣсколькихъ поперечныхъ дорогъ, во всякомъ случаѣ гораздо лучшихъ чѣмъ дороги чисто полѣсныя.

Признавая Вильно-Минскую часть Либавской желѣзной дороги необходимою какъ операціонный путь къ сторонѣ Пруссіи, авторъ статей *Русскаго Инвалида* не особенно настаиваетъ однако на стратегическомъ значеніи этой дороги, повидимому, вслѣдствіе нѣкоторыхъ довольно странныхъ разсужденій объ отношеніяхъ Россіи къ пограничнымъ государствамъ. Авторъ говоритъ:

„*Теоретически* мы должны быть одинаково готовы къ отпору и на сѣверо-западѣ и на юго-западѣ. Но отправляясь отъ дѣйствительныхъ политическихъ и географическихъ условій, нельзя не согласиться что столкновеніе скорѣе можетъ возникнуть на юго-западѣ...“

Врядъ ли однако многіе согласятся считать лишь *теоретическою* заботу о томъ, чтобы Россія имѣла на своей окраинѣ положеніе независящее отъ доброй воли Пруссіи.

Въ заключеніе упомянемъ что въ пользу изломовъ Брестской дороги авторъ статей *Русскаго Инвалида* приводитъ еще одинъ весьма неожиданный доводъ. Онъ вспоминаетъ что Варшавско-Московско-Нижегородская дорога, съ ожидаемымъ ея продолженіемъ въ Сибирь, какъ замѣчали иные, можетъ получить въ будущемъ значеніе великаго пути, какое имѣетъ американская дорога Тихаго Океана. Авторъ усматриваетъ нѣчто весьма комическое въ линіи къ Тихому Океану. Онъ остроумничаетъ, замѣчая что удлинненіе на 50 верстъ „величина безконечно малая“ для дороги отъ Лиссабона въ Пекинъ чрезъ *Москву* *). Къ сожалѣнію авторъ, очевидно, забылъ что линія отъ Лиссабона въ Пекинъ состоитъ не изъ одного Брестско-Смоленскаго участка, а изъ цѣлаго ряда дорогъ, проходя-

*) Курсивъ автора.

щихъ по европейскимъ государствамъ и имѣющихъ за собою довольно длинный опытъ, который изученъ во всѣхъ подробностяхъ. Основываясь на доводѣ автора, можно бы изломать всѣ главныя европейскія линіи. Мы не разъ указывали что въ Европѣ всюду происходитъ спрямленіе главныхъ линій, которымъ въ былыя времена давали лишніе изгибы.

Можно понять еще, если главная линія ломается для достиженія какого-либо важнаго промежуточнаго пункта, но тратить лишніе милліоны на ненужные изгибы, на достиженіе Могилева безъ того находящагося въ сѣти желѣзныхъ дорогъ и не нуждающагося въ прямой связи ни съ Варшавою, ни съ Смоленскомъ, представляется дѣломъ чистаго недоразумѣнія.

На постройку желѣзныхъ дорогъ у насъ заключались и внѣшніе, и внутренніе займы. Для той же цѣли уступлена частному обществу Николаевская линія. Наилучшимъ употребленіемъ собранныхъ средствъ было бы открытіе работъ на Смоленско-Брестской дорогѣ, необходимость которой, благодаря приготовленіямъ нашихъ сосѣдей, возрасла теперь до крайней степени. Къ тому же эти работы обѣщаны офиціально, какъ пособіе крестьянамъ Минской губерніи, страдающимъ отъ неурожая прошлаго года.

№ 129.

Москва, 14-го Іюня.

А.

Судя по всѣмъ отзывамъ, теперь для всѣхъ выяснилось высокое значеніе положенія Главнаго Комитета, которое удостоилось утвержденія Верховною Властію 26-го марта текущаго года и разъяснило всѣ затрудненія крестьянскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ, согласно основнымъ началамъ крестьянской реформы. Мы не ошиблись сказавъ что торжественное подтвержденіе законнаго порядка въ крестьянскомъ дѣлѣ сѣверо-западныхъ губерній упрочитъ вмѣстѣ съ тѣмъ правильный ходъ его и въ юго-западномъ краѣ. Положеніе 26-го марта обезсиливаетъ также старанія своротить съ прямаго пути крестьянскую реформу въ Царствѣ Польскомъ. Оно не останется безъ добраго вліянія на тѣ безумныя головы которыя не теряютъ надежды повернуть въ сторону великую реформу 19-го февраля 1861 года во внутреннихъ губерніяхъ, помощію побочныхъ комбинацій, напримѣръ установленіемъ бюрократической опеки надъ крестьянами чрезъ окружныхъ чиновниковъ.

Еслибы положеніе 26-го марта касалось крестьянскихъ дѣлъ во внутреннихъ губерніяхъ, то съ обнародованіемъ его дѣло можно было бы считать окончательно улаженнымъ. Внутри Россіи Царское слово свято и крѣпко и успѣшно переходитъ въ дѣйствіе. Если и здѣсь, какъ во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ, являются ошибки и злоупотребленія, то все же онѣ имѣютъ характеръ простыхъ, болѣе или менѣе рѣдкихъ случайностей. Къ сожалѣнію, иначе идутъ дѣла на почвѣ несчастнаго западнаго края. Тамъ живы еще преданія старой Польши, растлѣнной шляхетскою необузданностію и своеволіемъ пановъ. Тамъ доведена до тонкой артистичности политика характеризуемая именами Чарторыйскаго и Чацкаго и состоящая въ умѣньи обдѣлывать польскія дѣла русскими руками. Въ этой политикѣ состоитъ главная сила мѣстной польской партіи, и нельзя не изумляться тому искусству съ которымъ она обходитъ русскихъ людей и заставляетъ ихъ дѣйствовать согласно своимъ видамъ. Есть поразительные примѣры мистификаціи которой подвергались русскія власти въ западномъ краѣ.

Читателямъ извѣстно что проектъ перемѣнъ въ крестьянскомъ дѣлѣ составленный въ Вильнѣ и отвергнутый высшимъ правительствомъ, возникъ изъ работъ русскихъ чиновниковъ, отправленныхъ на ревизію въ *польскія* имѣнія кн. Витгенштейна, въ которыхъ должность управляющихъ занимаютъ большею частію мѣстные Поляки. Интересно вспомнить теперь въ какое заблужденіе были введены виленскія власти по вопросу о сервитутахъ. Полагалось упразднить право крестьянъ на сервитуты, давая по $1^1/_2$ десятины хорошей земли на участокъ или на каждыя 20 десятинъ облагаемыхъ повинностью угодій. Въ Полѣсьи у помѣщиковъ почти вовсе нѣтъ хорошей земли которую можно бы было уступить крестьянамъ, и вотъ полагалось давать полѣснымъ крестьянамъ землю малоудобную, но за то въ размѣрѣ въ восемь разъ большемъ: то-есть 12 десятинъ на двадцати-десятинный участокъ. Вознагражденіе повидимому щедрое. Но тутъ же оговаривалось что полное возна-

гражденіе дается лишь когда въ участкѣ менѣе 10% не обложенной платежемъ земли, а затѣмъ за каждый лишній процентъ уже находящихся во владѣніи крестьянъ необлагаемыхъ платежемъ земель скидывается съ $1\frac{1}{2}$ десятиннаго вознагражденія по $82\frac{1}{2}$ кв. саж., а при 50% необложенныхъ земель дается вознагражденія за сервитутъ всего 300 саж. ($\frac{1}{8}$ дес.) на дворъ. Въ Полѣсьи всюду ведется переложное и даже такъ-называемое подсѣчное хозяйство; бо́льшая часть земель крестьянскаго участка, по принятому способу таксаціи, не обложены платежомъ, но за то остальныя десятины оцѣнены высоко, наравнѣ съ удобренною пашней. Выходило такимъ образомъ что въ Полѣсьи полагалось въ сущности дать крестьянамъ меньшую норму въ $\frac{1}{8}$ дес. хорошей земли или одну десятину негодной. По тѣмъ же нормамъ, въ черноземныхъ уѣздахъ получилось бы вознагражденіе крестьянамъ въ $1\frac{1}{2}$ дес. удобной земли. Оборотъ поразительно выгодный для полѣсныхъ имѣній! Нельзя строго осуждать тѣхъ русскихъ администраторовъ которые поддались этому искусному обману, и попали въ польскую ловушку по вопросу о сервитутахъ, но нельзя не пожелать чтобъ эти лица стали осторожнѣе.

Одна изъ грубыхъ уловокъ пущенныхъ въ послѣднее время въ ходъ польскою партіей состоитъ въ упорныхъ толкахъ о томъ что правительственная система въ западномъ краѣ опредѣляется вполнѣ возрѣніями мѣстныхъ администраторовъ. Паны осаждаютъ генералъ-губернаторовъ поразительными просьбами объ отмѣнѣ коренныхъ законовъ Имперіи. Мыслима ли въ Россіи просьба чуть не объ отмѣнѣ 19-го февраля 1861 года? Могла ли бы произойти во внутреннихъ губерніяхъ та случайность благодаря которой генералъ-губернаторъ юго-западнаго края, какъ сказано въ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ сообщенныхъ въ *Кіевлянинѣ*, объявилъ что онъ *рѣшился считать совершившимся фактомъ* оконченныя дѣла по крестьянской реформѣ?

Обращаемъ вниманіе читателя на помѣщаемую въ сегодняшней *Современной Лѣтописи* полную интереса корреспонденцію изъ Минска. Въ ней разсказывается что повѣренные крупныхъ владѣльцевъ сѣверо-западнаго края, князей Радзивилла и Витгенштейна, обратились въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ жалобами на дѣйствія повѣрочныхъ коммиссій. Министерство отнеслось къ мѣстному генералъ-губернатору, спрашивая его мнѣнія. Изъ Вильны отвѣчали что для представленія этого мнѣнія надо имѣть подъ рукой выкупные акты уже утвержденные въ мѣстныхъ инстанціяхъ и находившіеся на разсмотрѣніи Главнаго Выкупнаго Учрежденія. Акты присланы въ Вильну, а оттуда отправлены въ мировые съѣзды для изслѣдованія на мѣстахъ вѣрности и правильности этихъ актовъ и для передѣлки ихъ по добровольнымъ соглашеніямъ. Изъ той же корреспонденціи видно что нѣкоторыя прежнія добровольныя соглашенія нарушаются подъ тѣмъ предлогомъ что при составленіи ихъ помѣщикъ или его повѣренный ошибались, и что теперь надо передѣлать сдѣлки сообразно новымъ взглядамъ помѣщика или повѣреннаго. Такимъ образомъ, если вѣрить корреспонденту, акты подвергаются передѣлкѣ въ порядкѣ не указанномъ ни Положеніемъ 26-го марта, ни предыдущими правительственными постановленіями! . . . .

Мы не знаемъ что́ именно имѣло въ виду министерство внутреннихъ дѣлъ спрашивая заключенія генералъ-губернатора по жалобамъ повѣренныхъ князей Радзивилла и Витгенштейна, но, конечно, оно возвращало акты не для передѣлки ихъ и не могло ожидать что требованіе соображеній изъ Вильны поведетъ къ образованію въ ней неузаконенной инстанціи по крестьянскому дѣлу.

Положеніе 26-го марта дало генералъ-губернатору право пріостанавливать исполненіе выкупныхъ актовъ въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда онъ усмотритъ какую-либо явную и вопіющую несправедливость въ актахъ уже не подлежащихъ дальнѣйшему обжалованію, и притомъ несправедливость сдѣланную вопреки принесеннымъ жалобамъ. Остановивъ исполненіе акта, генералъ-губернаторъ вноситъ дѣло къ министру внутреннихъ дѣлъ который представляетъ его въ Главный Комитетъ. Выкупные акты по имѣніямъ князей Радзивилла и Витгенштейна еще не были утверждены, а потому и не могло быть рѣчи объ ихъ исполненіи или о пріостановкѣ онаго. Въ обыкновенномъ же ходѣ выкупныхъ дѣлъ какой они имѣютъ до ихъ утвержденія, генералъ-губернаторъ не есть инстанція установленная закономъ.

Право представлять исключительныя дѣла въ Главный Комитетъ отнюдь не совпадаетъ съ правомъ передѣлывать по жалобамъ повѣренныхъ акты прошедшіе всѣ мѣстныя инстанціи, какимъ бы путемъ ни совершалась эта передѣлка—чрезъ такъназываемыя добровольныя соглашенія или чрезъ открытіе отступленій отъ существующихъ формъ. Послѣднее право повело бы къ полной передѣлкѣ крестьянскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ. Сегодня она была бы установлена для князя Радзивилла, а завтра не было бы причинъ отказать въ томъ же и всѣмъ остальнымъ владѣльцамъ.

Положеніе 26-го марта даетъ указанія для разрѣшенія всѣхъ затрудненій возможныхъ въ крестьянскомъ дѣлѣ сѣверо-западнаго края: въ противномъ случаѣ мѣстный генералъ-губернаторъ не упустилъ бы заявить о томъ въ засѣданіяхъ Главнаго Комитета, въ которыхъ разрѣшались помянутыя затрудненія. Извѣстно что въ одной изъ записокъ виленскаго проекта внесенныхъ въ Главный Комитетъ, дѣла по полѣснымъ имѣніямъ кн. Виттгенштейна и кн. Радзивилла изложены весьма подробно, какъ доказательство необходимости возвысить выкупные платежи, но извѣстно также что Главный Комитетъ, имѣвшій въ виду эту записку, не нашелъ нужнымъ сдѣлать какія-либо исключенія для помянутыхъ имѣній.

Масса имѣній князей Виттгенштейна и Радзивилла находится въ Полѣсьи, а пунктъ VI Положенія 26-го марта поручаетъ генералъ-губернатору привести въ извѣстность особенности землевладѣнія и хозяйства въ этихъ имѣніяхъ, и истребовавъ мнѣнія отъ губернскихъ присутствій составить проектъ отмежеванія крестьянскихъ земель въ этихъ имѣніяхъ безъ нарушенія теперешнихъ правъ и выгодъ крестьянъ. Ясно что Главный Комитетъ даже и не предполагалъ возможности образованія въ Вильнѣ какого-либо исключительнаго порядка для полѣсныхъ имѣній.

По свидѣтельству нашего минскаго корреспондента, распоряженія которыя приняты были на мѣстахъ въ ожиданіи утвержденія проекта составленнаго въ Вильнѣ, продолжаютъ дѣйствовать, хотя они и не соотвѣтствуютъ смыслу Высочайшаго повелѣнія 26-го марта. На посредникахъ все еще лежитъ обязанность дѣлать повѣрочное измѣреніе надѣла выкупленнаго крестьянами, и собирать свѣдѣнія о несходствѣ выкупныхъ актовъ съ дѣйствительностью; она была возложена на нихъ тѣмъ циркуляромъ, часть коего о пріостановкѣ выкупной операціи отмѣнена изъ Петербурга, но и не отмѣненная часть совершенно противорѣчитъ и буквѣ и духу Высочайшаго повелѣнія 26-го марта, и не основана ни на какомъ прежнемъ узаконеніи, какъ было разъяснено въ № 60 нашей газеты. До сихъ поръ не взятъ назадъ и тотъ циркуляръ виленскаго генералъ-губернатора, который разрѣшаетъ мировымъ учрежденіямъ дѣлать общій пересмотръ акта возвращеннаго изъ министерства для исправленія какихъ-либо отдѣльныхъ ошибокъ или неточностей. Но передѣлывать актъ, кромѣ указанныхъ пунктовъ, во всемъ его составѣ, не значитъ ли это отмѣнять въ низшихъ инстанціяхъ постановленія высшихъ?

Наконецъ, въ Вильнѣ усиленно вызываютъ добровольныя соглашенія, хотя, по закону и по смыслу своему, они должны составляться вполнѣ непринужденно. Дѣйствительная добровольность соглашеній теперь нужнѣе чѣмъ когда-либо: на основаніи теперешнихъ соглашеній должны быть выработаны правила для упраздненія сервитутовъ.

Дѣла по крестьянской реформѣ суть дѣла гласныя. Засѣданія мировыхъ съѣздовъ и разбирательство крестьянскихъ дѣлъ на мѣстахъ происходятъ обыкновенно публично, и вообще распоряженія по крестьянскому дѣлу не могутъ оставаться въ тайнѣ. Нельзя не пожелать чтобы мѣры принятыя виленскою администраціей для исполненія Положенія 26-го марта получили полную и правильную гласность. Мы увѣрены что тогда всѣ недоумѣнія разъяснятся, и что распоряженія о которыхъ говоритъ нашъ минскій корреспондентъ окажутся вызванными какимъ-либо случайнымъ недоразумѣніемъ. На почвѣ западнаго края безпрестанно возникаютъ дѣла запутанныя и странныя, но они оказываются почти всегда весьма простыми, лишь только выяснится роль принятая въ нихъ польскою партіей, которая дѣятельно трудится и роется на всѣхъ путяхъ и закоулкахъ.

Б.

Берлинская *Post*, служащая самымъ ревностнымъ органомъ всякой враждебной лжи

направленной противъ Россіи, напечатала надняхъ передовую статью въ которой выставляется на видъ упорная якобы вражда *Московскихъ Вѣдомостей* къ Пруссіи, и наша газета причисляется къ такъ-называемымъ *вельфскимъ* органамъ. Еслибы рѣчь касалась только насъ, то мы не обратили бы вниманія на эту нелѣпость. Но берлинская газета, съ наглостію лжи превышающею всякую мѣру, добавляетъ что мы будто бы находимся въ какихъ-то особенныхъ отношеніяхъ къ одному изъ Августѣйшихъ лицъ Россійской Императорской Фамиліи, родственныя связи котораго съ экс-королемъ Ганновера извѣстны, и что отсюда проистекаютъ наши вельфскія симпатіи и ненависть къ Пруссіи....

Объясненіе этой безчестной выходки заключается въ томъ что газета *Post* есть органъ д-ра Штроусберга, въ домѣ котораго (*Jägerstrasse, Berlin*) она печатается, и редижируется и ежедневно контролируется имъ самимъ, вслѣдствіе чего, конечно, статьи ея о Россіи прилежно перепечатываются въ кенигсбергской *Ostpreussische Zeitung*, органѣ феодальной партіи, котораго протекторомъ состоитъ другое извѣстное нашимъ читателямъ лицо—графъ Лендорфъ.

Итакъ, за ухищреніями относительно источника нашихъ вельфскихъ симпатій непосредственно стоитъ вопросъ о Лыко-Бѣлостокской дорогѣ, и *Московскія Вѣдомости* провинились тѣмъ что не раздѣляютъ взгляда на этотъ вопросъ д-ра Штроусберга и комп. Всего замѣчательнѣе способъ какимъ эти господа ищутъ въ Россіи концессіи на самую вредную для нея линію: Они осыпаютъ Россію всяческою бранью и клеветой. Въ Германіи нѣтъ газетъ болѣе враждебныхъ Россіи чѣмъ эта берлинская *Post* и кенигсбергская *Ostpreussische Zeitung*...

— —

№ 130.

Москва, 16-го іюня.

Однимъ изъ самыхъ любимыхъ предметовъ для обсужденія доброжелателямъ всѣхъ благихъ реформъ въ нашемъ отечествѣ служитъ нашъ новый судъ. Полная гласность, такъ широко допущенная уставами 20-го ноября и которая есть самое существенное условіе жизни этого великаго учрежденія, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самый обильный источникъ нареканій всякаго рода для тѣхъ кто поставили себѣ задачей поносить все что имѣетъ для насъ цѣну какъ залогъ нашего будущаго. Тутъ, что называется, „каждое лыко въ строку:“ малѣйшее упущеніе немедленно подхватывается, расписывается на всѣ лады, и выставляется какъ доказательство но вины того или другаго лица, а несостоятельности самаго учрежденія, или нашей „неспособности и незрѣлости“ къ великимъ успѣхамъ гражданственности. Но господа эти забываютъ одно,—именно то что возможность такой широкой критики, такой безусловной гласности есть вѣрная гарантія противъ всякихъ упущеній и злоупотребленій и вмѣстѣ лучшее доказательство прочности преобразованія.

Одинъ прискорбный случай недавно приключившійся въ здѣшнемъ окружномъ судѣ подтверждаетъ сказанное. Мы говоримъ о томъ эпизодѣ въ засѣданіи 28-го мая о которомъ, со словъ корреспондента *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, толкуютъ теперь всѣ газеты. Слухи объ этомъ эпизодѣ дошли до насъ на другой же день, но не отъ нашихъ референтовъ, ибо дѣло происходило при закрытыхъ дверяхъ. Мы не хотѣли оглашать фактъ, крайне возмутительный въ томъ видѣ какъ передавала его молва, безъ надлежащей провѣрки. Изъ источниковъ совершенно достовѣрныхъ мы убѣдились что дѣло не имѣло такого вида какой ему приданъ корреспондентомъ петербургской газеты.

28-го мая, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Н. С. Арсеньева, слушалось при закрытыхъ дверяхъ дѣло о мѣщанинѣ Казаковѣ обвинявшемся въ гнусномъ преступленіи противъ нравственности. Единственная свидѣтельница по дѣлу была дѣвушка которой въ моментъ преступленія было менѣе четырнадцати лѣтъ и которая имѣетъ теперь немногимъ болѣе 15 лѣтъ. Участь подсудимаго зависѣла почти исключительно отъ ея показанія; а между тѣмъ она показывала на судѣ весьма неохотно, сбивчиво и чрезвычайно тихо, такъ что присяжные не могли разслышать многихъ ея отвѣтовъ и неоднократно просили предсѣдавшаго побудить свидѣтельницу чтобъ она говорила громче и яснѣе. Г. Арсеньевъ нѣсколько разъ повторилъ свидѣтельницѣ приглашеніе объ этомъ; но это не помогло. Тогда

предсѣдавшій сталъ толковать ей ст. 721 и 722 Уст. Угол. Суд., по смыслу которыхъ свидѣтель *обязанъ* отвѣчать на предлагаемые ему вопросы. Говоря объ обязанности возлагаемой закономъ и приноравливаясь къ пониманію мало развитой дѣвочки, имѣя притомъ въ виду что свидѣтельница уже разъ давала показаніе на судѣ (дѣло это одинъ разъ уже докладывалось, но засѣданіе было пріостановлено, такъ какъ оказалось необходимымъ собрать болѣе точныя свѣдѣнія о возрастѣ потерпѣвшей отъ преступленія) и тогда была гораздо словоохотливѣе, предсѣдавшій старался ей растолковать что неисполненіе такой обязанности можетъ повлечь за собою наказаніе. Опредѣлить точнѣе отвѣтственность за нарушеніе 722 ст. Уст. Уг. Суд. предсѣдатель не могъ, такъ какъ она въ законѣ не указана. Но популяризируя для свидѣтельницы смыслъ указанной статьи, г. Арсеньевъ сказалъ неосторожное слово: что за неповиновеніе закону она можетъ быть наказана (или будетъ наказана) розгами. Лица находившіяся въ залѣ суда увѣряли насъ что слова эти были сказаны безъ повышенія голоса и безъ всякихъ признаковъ раздраженія. Это было выраженіе нечаянно сорвавшееся съ языка. Предсѣдавшій очевидно думалъ этимъ неудачнымъ, неприличнымъ и неимѣющимъ никакого основанія выраженіемъ передать ограниченному разумѣнію свидѣтельницы смыслъ закона для нея непонятнаго, и съ такою же настойчивостью толковалъ ей что она совершенно въ правѣ умалчивать о всемъ томъ за что она сама можетъ подвергнуться наказанію. Г. Арсеньевъ однако тотчасъ спохватился, и всѣ дальнѣйшія его дѣйствія показываютъ что онъ самъ первый понялъ незаконность сорвавшагося у него съ языка слова. Онъ предложилъ сторонамъ заявить насколько онѣ придаютъ значенія этому случаю для дальнѣйшаго хода дѣла. Стороны и подсудимый заявили что они не придаютъ ему особеннаго значенія. Въ своихъ разъясненіяхъ присяжнымъ, предсѣдавшій съ особенною настойчивостью обратилъ ихъ вниманіе на то что свидѣтельское показаніе имѣетъ значеніе лишь насколько оно дано свободно, безъ всякаго принужденія, и требовалъ чтобы присяжные, если они признаютъ что свидѣтельница, вслѣдствіе угрозы, стала показывать не свободно, заявили объ этомъ суду, согласно ст. 808 Уст. Угол. Суд., какъ о затрудненіи встрѣченномъ ими при рѣшеніи предлежавшихъ имъ вопросовъ. Присяжные два раза повторяли что они не придаютъ такого значенія слову сказанному предсѣдавшимъ свидѣтельницѣ. Такъ происходило дѣло, согласно собраннымъ нами самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ. Мы не имѣемъ никакого повода оправдывать поступокъ г. Арсеньева; что угроза употребленная имъ противъ свидѣтельницы была незаконна, противъ этого никто не станетъ спорить, и это первый призналъ самъ г. Арсеньевъ, но съ другой стороны нѣтъ также никакой надобности преувеличивать значеніе факта, припоминать по этому поводу застѣнки и пр. Тутъ ужь очевидно имѣется въ виду скандалъ, на который съ такою жадностію накидываются нѣкоторые органы нашей печати. Другіе же воспользовались этимъ случаемъ чтобы снова съ затаеннымъ злорадствомъ набросить тѣнь на великое преобразованіе.

Случится ли какая-нибудь неправильность со стороны кого-либо изъ лицъ судебнаго вѣдомства, тотчасъ же подымаются крики противъ новыхъ судовъ. Виноватымъ оказывается не виновникъ, а учрежденіе, между тѣмъ какъ напротивъ, благодаря свойству новой судебной организаціи, личная ошибка или неправильность остается безъ вредныхъ послѣдствій для дѣла. У предсѣдателя суда сорвалось съ языка недозволительное слово, — и вотъ шумнымъ укоромъ отозвалось оно въ цѣлой странѣ, хотя самъ онъ тотчасъ же взялъ его назадъ и призналъ свою погрѣшность. То ли бывало въ старыхъ судахъ? Кому было свѣдомо что творилось въ ихъ стѣнахъ? Въ тѣ времена, которыя, кажется, отошли отъ насъ на цѣлое столѣтіе, судья могъ не только обмолвиться словами, но и *огрѣшиться* руками, и никакого скандала не произошло бъ отъ того, и дѣло было бы въ порядкѣ.

Судебная реформа, что бы ни говорили тайные и явные ея недоброжелатели, крѣпнетъ съ каждымъ днемъ и все глубже пускаетъ свои корни. Надняхъ только мы имѣли блистательное тому подтвержденіе. Уставъ гражданскаго судопроизводства даровалъ обществу новое и весьма важное право, право отыскивать судебнымъ порядкомъ вознагражденіе за вредъ и убытки причиненные распоряженіями должно-

стныхъ лицъ административнаго вѣдомства. 2-го іюня въ соединенномъ присутствіи гражданскаго кассаціоннаго и 1-го департамента правительствующаго сената, въ качествѣ аппелляціонной инстанціи, состоялось первое рѣшеніе осуществляющее на практикѣ это важное право. Искъ предъявленъ былъ въ московской судебной палатѣ повѣреннымъ ямщичекъ Ершовыхъ княземъ А. И. Урусовымъ къ нѣкоторымъ чинамъ Московской полиціи. Обстоятельства дѣла заключались въ слѣдующемъ: Ямщички Мароа и Прасковья Ершовы владѣли домомъ, состоящимъ въ Москвѣ, Сущевской части, 1-го квартала, и который въ іюнѣ мѣсяцѣ 1859 года былъ застрахованъ въ Московскомъ Страховомъ Обществѣ. Въ томъ же году, по случаю предъявленныхъ къ Ершовымъ разными лицами долговыхъ претензій, Московская управа благочинія сдѣлала распоряженіе объ обращеніи доходовъ съ дома Ершовыхъ на погашеніе этихъ долговъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1860 года страхованіе дома было возобновлено Сущевскою частью, которая съ этого времени, въ теченіе 6 лѣтъ, ежегодно вносила страховую премію за каждые полгода впередъ, но въ февралѣ 1867 года не возобновила страхованія, хотя такая обязанность лежала на ней на основаніи циркуляра управы благочинія отъ 1854 года. Въ 1867 году 11-го іюля домъ Ершовыхъ сгорѣлъ. 11-го декабря того же года, повѣренный Ершовыхъ предъявилъ Московской судебной палатѣ къ полицеймейстеру полковнику Полю, приставу Сущевской части маіору Казакевичу и надзирателю 1-го квартала этой части капитану Бочечкарову искъ объ убыткахъ, понесенныхъ его довѣрительницами вслѣдствіе невозобновленія полиціею страхованія дома 10-го февраля 1867 года. Количество убытковъ князь Урусовъ исчислилъ въ 10.000 руб., то-есть въ той суммѣ, въ какую былъ застрахованъ домъ. Московская судебная палата отказала князю Урусову; дѣло по аппелляціи перенесено было въ сенатъ на основ. ст. 1323 Уст. Гражд. Суд. Сенатъ постановилъ: признать что частный приставъ Казакевичъ и квартальный надзиратель Бочечкаровъ неосмотрительностью своею причинили истцамъ убытки. Количество же вознагражденія предоставить истцамъ доказывать въ порядкѣ установленномъ ст. 1330 Уст. Гр. Суд.

№ 131.

Москва, 17-го іюня.

За нѣсколько дней предъ симъ въ газетѣ нашей происходило объясненіе между скрывшимъ свое имя авторомъ замѣтки изъ Вятки и г. Субботинымъ, къ статьѣ котораго эта замѣтка относилась. Рѣчь шла объ отношеніи православія къ единовѣрію. Епископъ Вятскій и Слободскій, преосвященный Аполлосъ, не дозволилъ одному изъ православныхъ перейти въ единовѣріе. Мѣстныя епархіальныя вѣдомости, сообщая этотъ случай, передали и смыслъ поученія преподаннаго при этомъ со стороны преосвященнаго. Изъ этихъ свѣдѣній явствовало что епископъ, объясняя упомянутому лицу пожелавшему ходить въ единовѣрческую церковь, неосновательность и неисполнимость его желанія, указывалъ на существенное различіе между православіемъ и единовѣріемъ, которое, по словамъ переданнымъ епархіальною газетой, есть только ступень къ православію. Г. Субботинъ замѣтилъ что такой взглядъ на единовѣріе не соотвѣтствуетъ его значенію въ понятіи церкви и въ законодательствѣ. Вятское объясненіе порицаетъ г. Субботина за то что онъ принялъ буквально слова епархіальной газеты, и утверждаетъ что вятскій преосвященный не произносилъ тѣхъ словъ, которыя приписаны ему *Вятскими Епархіальными Вѣдомостями*, но обращаясь къ самому вопросу, высказываетъ воззрѣнія согласныя съ тѣмъ что передавалось въ официальной газетѣ. Почтенному сотруднику нашему не трудно было отвѣчать на подобное возраженіе. Всякій пойметъ что на него не можетъ падать отвѣтственность за выраженіе приписанное вятскому преосвященному его собственнымъ органомъ. Очевидно также что сила не въ выраженіи, а въ смыслѣ, который съ нимъ соединяется. Употребилъ ли или нѣтъ преосвященный Аполлосъ выраженіе: „ступень къ православію,“ говоря объ единовѣріи,—но статья напечатанная въ *Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, а равно и возраженіе присланное изъ Вятки, свидѣтельствуютъ что православному пожелавшему причислиться къ единовѣрческой церкви было отказано въ этомъ на томъ основаніи что между православіемъ и единовѣріемъ есть существенное различіе.

Вопросъ представляетъ двѣ стороны: вопервыхъ, самый отказъ; вовторыхъ, причина отказа.

По правилу, прежде чѣмъ возбранять переходъ изъ православія въ единовѣріе слѣдуетъ разсмотрѣть искренно ли принадлежитъ къ православію лицо изъявившее желаніе перейти въ единовѣріе, не есть ли этотъ православный только мнимый православный, не принадлежитъ ли онъ внутренно къ расколу, и въ такомъ случаѣ не возбранять ему присоединенія къ единовѣрію.

Всѣмъ извѣстно что во времена энергическихъ мѣръ противъ раскола, цѣлыя пребывавшія въ немъ населенія причислялись къ православію совершенно внѣшнимъ образомъ. При томъ внѣшнемъ характерѣ который былъ навязанъ нашей церкви обстоятельствами времени, не чувствовалось надобности обращать вниманіе на совѣсть людей и справляться съ ихъ убѣжденіями, а достаточно было помѣтки въ графахъ. Чиновники смотрѣвшіе за расколомъ, а также и мѣстное духовенство взимали съ причисленныхъ такимъ образомъ къ православію людей негласную подать въ свою пользу, и оставляли ихъ при какихъ имъ угодно вѣрованіяхъ и обрядахъ. Глаголемые православные откупались болѣе или менѣе значительными суммами и отъ хожденія въ церковь, и отъ ея таинствъ, и все такимъ образомъ обходилось благополучно и къ обоюдному удовольствію. Правительству, въ свою очередь, оставалось только награждать чиновниковъ за ревность къ распространенію православія и съ удовольствіемъ усматривать какъ въ мѣстныхъ показаніяхъ убывала цифра раскольниковъ и росла цифра православныхъ. Такой способъ церковнаго обращенія могъ казаться тѣмъ болѣе удобнымъ и легкимъ что и массы собственно православныхъ населеній въ сущности были только приписаны къ церкви, оставаясь въ совершенномъ невѣденіи относительно самыхъ главныхъ основаній ея ученія.

Лучшіе умы своего времени не могли не скорбѣть о недостойномъ положеніи, въ которомъ находилась церковь, и не усматривать истинной причины упорства обнаруженнаго расколомъ. Причина эта должна заключать въ себѣ что-либо положительное. Никакая сила на свѣтѣ не берется изъ ничего. Одно невѣжество не могло бы само по себѣ породить ту силу убѣжденія, которой столь разительные примѣры представляетъ исторія раскола. Невѣжество, и только невѣжество, не могло бы само по себѣ одушевлять людей непреклоннымъ чувствомъ своей правоты и дѣлать ихъ способными ко всевозможнымъ жертвамъ, даже до смерти. Нѣчто болѣе существенное должно было присоединиться къ невѣжеству темныхъ массъ отрекавшихся отъ общенія съ церковью.

Исправленіе церковныхъ обрядовъ было дѣломъ, безъ сомнѣнія, вполнѣ благопотребнымъ. Существо церкви непремѣнно и непреложно: это есть та священная исторія изъ которой она произошла, и то ученіе которое она исповѣдуетъ. Но обряды не составляютъ существа церкви; они могутъ, смотря по средѣ гдѣ дѣйствуетъ церковь, принимать тотъ или другой характеръ, и измѣняться не разрушая единства церкви. Они могутъ быть лучше или хуже, съ той или съ другой точки зрѣнія; они могутъ болѣе или менѣе соотвѣтствовать просвѣщенному разумѣнію, или снисходить до состоянія умовъ простыхъ и не развитыхъ; они могутъ отличаться высшимъ изяществомъ или представлять отраженіе грубости окружающей среды: но церковь въ существѣ своемъ тѣмъ не менѣе остается одна и та же. Подлежитъ измѣненію только среда, черезъ которую церковь дѣйствуетъ на людей, соотвѣтственно измѣненію человѣческихъ обществъ въ ихъ образованіи и развитіи. Еслибы различіе обрядовъ имѣло существенное значеніе, то въ какой бы степени оно ни обнаруживалось, послѣдствіемъ его было бы распаденіе церкви. Есть, напримѣръ, нѣкоторыя разницы въ обрядахъ богослуженія между русскою православною церковію и греческою: такъ Евангеліе у Грековъ читается обращаясь къ народу въ царскихъ дверяхъ, а не къ алтарю предъ царскими дверями, какъ у насъ: такъ въ греческой церкви при выносѣ св. даровъ возглашается „со страхомъ, вѣрою и *любовію* приступите;“ а у насъ считается достаточнымъ возглашать православнымъ, чтобъ они приступали къ чашѣ спасенія „со страхомъ и вѣрой.“ Никому однако ни между нами, ни между Греками не дозволительно заключать изъ этихъ обрядовыхъ различій о существенномъ различіи между русскою и греческою церквами. Та и другая есть единая, православная, каѳолическая церковь, и не требуется ни-

какого разрѣшенія для того чтобы Русскій могъ причаститься Св. Таинъ въ греческой церкви, или Грекъ въ русской. Итакъ, если церковная жизнь допускаетъ свободу во всемъ что не касается существенныхъ догматовъ церкви, то стало-быть то что не имѣетъ значенія догмата не можетъ быть поставлено условіемъ церковнаго единенія. Одинъ обрядъ можетъ быть лучше, достойнѣе, чище, совершеннѣе другаго, но онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ предписываться какъ нѣчто непремѣнное и непреложное; ибо придавать обряду такую силу, значитъ возводить его въ догматъ и стало-быть измѣнять существо церкви. Изъ какого бы почтеннаго источника ни происходилъ тотъ или другой обычай, какъ бы ни былъ онъ во мнѣніи нашемъ уважителенъ, какую бы святость ни сообщала ему давность и авторитетъ досточтимыхъ лицъ установившихъ его, мы не можемъ, если хотимъ остаться вѣрными истинному православію, возводить обрядъ въ существо церкви и ставить его непремѣннымъ условіемъ единенія съ нею. Равномѣрно какъ бы ни были убѣдительны доводы за исправленіе того или другаго церковнаго обряда, православная церковь не знаетъ такого авторитета который могъ бы поставить лучшій обрядъ непремѣннымъ условіемъ принадлежности къ ней. Отлучать отъ церкви за различіе въ обрядахъ, хотя бы и самыхъ почтенныхъ, но не принадлежащихъ къ установленнымъ апостолами и вселенскими соборами основамъ христіанскаго ученія и христіанской жизни, значитъ отступать отъ истиннаго православія, которое ни въ чемъ иномъ не можетъ полагать себя какъ лишь въ томъ чтобы быть выраженіемъ чистаго христіанства.

Исправленіе и очищеніе обрядовъ было и теперь есть, святая обязанность органовъ церкви. Какъ только становится очевиднымъ какая-либо неправильность, она должна быть немедленно устранена. Но, какъ бы ни была значительна неправильность обряда, возникнетъ неправильность несравненно болѣе глубокая, если мы во имя Христовой церкви оттолкнемъ отъ общенія съ нею людей одинаково съ нами вѣрующихъ во Христа, но почему-либо не расположенныхъ послѣдовать нашимъ лучшимъ воззрѣніямъ на тотъ или другой предметъ въ церковныхъ чиноположеніяхъ. Лучшее по самой натурѣ своей имѣетъ преимущество надъ худшимъ, и не худшему, а лучшему принадлежитъ будущее. Истинный успѣхъ всякаго исправленія долженъ быть одержанъ въ совѣсти и разумѣніи людей, а не противъ ихъ совѣсти и не вопреки ихъ разумѣнію. Лучшему надлежитъ давать ходъ немедля какъ только оно просіяетъ, но надобно предоставить и самому лучшему время для повсемѣстнаго распространенія своего дѣйствія и для привлеченія къ себѣ совѣсти и разумѣнія людей.

Хорошо то что за 200 лѣтъ предъ симъ церковныя власти у насъ озаботились исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, въ которыя съ теченіемъ времени, вслѣдствіе общей малограмотности, вкралось много грубыхъ ошибокъ, а также очищеніемъ обрядовъ которые во многомъ уклонились отъ первоначальнаго образа. Но печальнымъ и пагубнымъ обстоятельствомъ было то что православныя церковныя власти въ то старое время сочли себя въ правѣ требовать подъ страхомъ отлученія отъ церкви, принятія исправленныхъ обрядовъ и книгъ, и наконецъ вооружиться противъ непокорныхъ мечомъ государства. Пусть трехперстное знаменіе креста лучше нежели двухперстное: предстояло указать на это, объяснить это, но не налагать этого авторитетомъ церкви и отлучать отъ ней тѣхъ кто отдавалъ предпочтеніе двухперстному знаменію. Та или другая форма знаменія, какъ и вообще самое *знаменіе*, не можетъ быть существомъ вѣры. Кто же научилъ раскольниковъ придавать какъ этому, такъ и многому другому, на чемъ они разошлись съ церковью, значеніе существеннаго? Кто положилъ имъ на сердце предпочесть букву живому единенію церкви? Кто подалъ имъ примѣръ возведенія обрядовъ въ силу догматовъ составляющихъ необходимое условіе христіанства?

Православіе поистинѣ тѣмъ всего болѣе отличается отъ римской церкви что оно ни за кѣмъ не признаетъ власти создавать новые догматы и прибавлять что-либо къ единожды установленному основанію христіанской вѣры. Великое отличіе православія заключающее въ себѣ всю силу предоставленной ему будущности есть то что вмѣстѣ съ необходимымъ, непреложнымъ, единожды навѣки установленнымъ, не терпящимъ ни убавленія, ни прибавленія, оно заключаетъ въ себѣ начало свободы и разно-

образія церковной жизни. Историческія условія въ которыхъ доселѣ повсемѣстно находилась православная церковь не дали ей возможности обнаружить во всей силѣ это значеніе свое, и нерѣдко вынуждали ее принимать характеръ противоположный ея существу; но времена наступаютъ другія, и истинный характеръ православія будетъ выступать все яснѣе и чище. Православіе состоитъ не только въ томъ чтобы хранить безъ всякаго упущенія единожды навсегда установленныя основы христіанской вѣры, но столько же, и быть можетъ еще болѣе, въ томъ чтобы хранить ихъ въ чистотѣ и безъ примѣси. Всему должна быть предоставлена своя слава и честь, и иная честь догмату, иная обряду. Неразличеніе и смѣшеніе есть признакъ духовнаго омертвѣнія.

Начало раскола заключается прежде всего въ неправильномъ расширеніи области необходимаго и въ требованіи обязательной силы для того что̀ по существу своему должно быть предоставлено свободѣ христіанской совѣсти. Расколъ есть созданіе этой прискорбной ошибки и въ немъ она отпечатлѣлась всею своею силой и со всѣми своими послѣдствіями. Вмѣсто усиленія единства, она повлекла къ расторженію церковной жизни. Очищеніе обрядовъ и исправленіе книгъ, купленныя столь дорогою цѣной, не пошли въ прокъ, и не содѣйствовали оживленію духа въ нашей церкви.

Наступила лучшая пора. Возникла реакція, которая въ отношеніи къ расколу выразилась устроеніемъ такъ-называемой единовѣрческой церкви. Мысль, которой учрежденіе это обязано своимъ началомъ, направлена къ тому чтобы возстановить нарушенную истину церковнаго разумѣнія. Вопреки акту причинившему расколъ учрежденіе единовѣрія долженствовало явиться какъ бы доказательствомъ что истинная православная церковь не смѣшиваетъ обряда съ догматомъ, и полагаетъ различіе между главнымъ и второстепеннымъ, между необходимымъ и случайнымъ. Что̀ такое единовѣріе? Единая съ православіемъ вѣра. Единовѣрческая церковь есть то же что и православная церковь, но съ допущеніемъ тѣхъ обрядовъ въ которыхъ полагаетъ силу свою расколъ.

Къ сожалѣнію, благая мысль которая видна въ основаніи единовѣрческаго учрежденія не могла получить должнаго развитія въ то время когда она возникла. Она выразилась въ полумѣрѣ, которая, какъ и всякая полумѣра, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе и лишена силы плодотворнаго дѣйствія. Она не имѣла послѣдствій ни по отношенію къ расколу, ни вообще къ церковнымъ дѣламъ нашимъ. Мы не имѣемъ намѣренія вступать въ споръ съ кѣмъ бы то ни было; мы только спрашиваемъ, есть ли единовѣріе дѣйствительно одна съ православіемъ вѣра. Мы спрашиваемъ, но въ отвѣтѣ не нуждаемся. Намъ нѣтъ надобности справляться съ мнѣніемъ того или другаго богослова по этому предмету. Отвѣтъ заключается въ самомъ фактѣ, — отвѣтъ положительный, не допускающій и тѣни двойственнаго толкованія. Если православные епископы священнодѣйствуютъ въ единовѣрческихъ храмахъ по единовѣрческимъ обрядамъ по единовѣрческимъ книгамъ, если оба обряда имѣютъ одно и то же священство; то нѣтъ сомнѣнія что каково бы ни было различіе между ними, они суть одна вѣра; одно исповѣданіе вѣры, одна церковь. Этимъ все сказано; но, къ сожалѣнію, на дѣлѣ оказывается глубокое противорѣчіе. Благодаря непослѣдовательности закона, на дѣлѣ выходитъ что единовѣрческій обрядъ есть какъ бы другая церковь, существенно разнящаяся отъ православной. Ибо удержанъ вопросъ о томъ, можно ли, и въ какихъ случаяхъ, при какихъ условіяхъ можно допустить переходъ изъ православія въ единовѣріе, какъ будто можетъ быть рѣчь о переходѣ тамъ гдѣ признано полное единство вѣры. И вотъ самый актъ клонящійся къ возстановленію церковнаго единенія запечатлѣнъ характеромъ розни. Можетъ ли быть вопросъ о переходѣ изъ православія въ единовѣріе, когда одинъ и тотъ же священникъ нынѣ совершаетъ богослуженіе по одному обряду, а завтра будетъ совершать по другому? Говорятъ что это дѣлается изъ снисхожденія къ невѣжеству людей, которые держатся испорченныхъ обрядовъ, ошибочно считая ихъ древними и придавая имъ священное значеніе. Пусть такъ. Но грубые ошибочные обряды, которыхъ держатся единовѣрцы, не вредятъ вѣрѣ и не нарушаютъ церковнаго единства, ибо не можетъ же православный священникъ священнодѣйствовать при условіяхъ не соотвѣтствующихъ истиннымъ требованіямъ церкви. Снисхожденіе не можетъ прости-

раться до измѣны истинѣ, до нарушенія основаній церкви. Значитъ, тотъ или другой обрядъ самъ по себѣ не составляетъ существа церкви. Стало-быть можетъ и должна быть допускаема свобода во всемъ что не касается существа вѣры.

Дабы церковь, допустившая единовѣріе, пришла въ полное согласіе съ собою, необходимо чтобъ исчезла и самая тѣнь вѣроисповѣднаго различія между православіемъ и единовѣріемъ, чтобъ единовѣріе признавалось вполнѣ православіемъ, и чтобъ исчезъ самый вопросъ о переходѣ изъ одного въ другое какъ въ особую церковь. Тамъ не можетъ быть рѣчи о переходѣ, гдѣ нѣтъ различія въ исповѣданіи вѣры. Каждому должно быть предоставлено посѣщать ту или другую церковь, какъ предоставляется каждому посѣщать церкви разныхъ приходовъ. Только при этомъ условіи, будетъ достигнута цѣль предпоставленная при учрежденіи единовѣрія; только при этомъ условіи, оно станетъ вполнѣ правдою которая сокрушитъ расколъ въ самомъ источникѣ его и съ тѣмъ вмѣстѣ возвыситъ характеръ православной церкви въ ея вселенскомъ значеніи. Обрядъ перестанетъ быть предметомъ религіозной распри. Все грубое и невѣжественное въ церковномъ бытѣ, предоставленное самому себѣ и лишенное духа, не можетъ держаться и скоро уступитъ мѣсто лучшему разумѣнію. Внѣшніе порядки и самые богослужебные тексты требуютъ очищенія и исправленія не въ одномъ единовѣріи. Дѣлу исправленія и очищенія предстоитъ обширное поприще и у насъ. Но великимъ пріобрѣтеніемъ было бы признаніе и оправданіе на дѣлѣ той истины что христіанская церковь въ существѣ своемъ можетъ оставаться непобѣдимо-единою, при полномъ разнообразіи обрядовъ и церковнаго быта.

Не въ этомъ ли состоитъ великій вопросъ нашего времени?

№ 132.

Москва, 18-го іюня.

Около трехсотъ лѣтъ назадъ, одинъ іезуитъ проѣзжалъ изъ Астрахани въ Москву, и встрѣчая по всему Поволжью населеніе почти исключительно магометанскаго исповѣданія, а отчасти и язычниковъ, восклицалъ: „Еслибы мы были здѣсь, давно бы всѣ эти люди познали истиннаго Бога.“ Нельзя сказать чтобы съ исхода XVII вѣка въ Россіи не было присоединено къ Христовой церкви большаго числа иновѣрцевъ, но должно признаться что въ этомъ отношеніи остается еще „жатва многа.“ Одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ этой „жатвѣ“ принадлежитъ безъ сомнѣнія Обществу Возстановленія Православія на Кавказѣ, хотя оно, въ виду чрезмѣрнаго множества тамъ иновѣрцевъ, поставило своею задачей только *возстановленіе*, а не *распространеніе* христіанства.

Мы всегда прочитываемъ съ живымъ участіемъ отчеты этого Общества и не пропускаемъ случая знакомить съ ними нашихъ читателей. Кавказское Общество Возстановленія Православія дѣйствуетъ двумя путями: путемъ проповѣди и путемъ школы. Оно располагаетъ значительными средствами, хотя не безъ прискорбія мы усматриваемъ изъ отчета за 1868 годъ что весьма многіе члены онаго неисправно производятъ свои членскіе взносы, и что многіе члены вовсе изъ него выбыли. Тѣмъ не менѣе, однако, оно имѣло въ приходѣ за отчетный годъ 148.319 рублей и могло израсходовать 178.980 р. 14 к., изъ коихъ впрочемъ 21.415 р. 87½ к. употреблено на содержаніе управленія, да еще 38.893 р. 92 к. на устройство принадлежащаго Обществу въ Закавказьѣ Караязскаго имѣнія,—расходъ который нельзя считать совершенно непроизводительнымъ, хотя весьма можно сомнѣваться въ томъ на сколько удобно миссіонерскому обществу заниматься обширными хозяйственными предпріятіями, и хотя доселѣ Караязское имѣніе даетъ дохода не болѣе 4.000 р., а одно управленіе, не считая расходовъ по канализаціи, стоитъ Обществу до 10.000 р. Затѣмъ 11.850 р. 55½ к. употреблено на сооруженіе и обновленіе церковныхъ зданій, на снабженіе церквей ризницами, утварью и пр., 55.804 р. 7½ к. на содержаніе духовенства и 51.015 р. 71½ к. на содержаніе учебной части и изданіе книгъ.

Въ отчетномъ году Общество продолжало или начинало сооружать 18 церквей,— всѣ въ Осетіи, — бо́льшая часть коихъ должны быть окончены въ нынѣшнемъ году. Что касается до школъ, то ихъ всего на попеченіи и содержаніи Общества 57 съ 1.227 учащимися, изъ коихъ 135 дѣ-

вочекъ. Большинство этихъ школъ, всего 30, изъ коихъ одна двуклассная, находится въ Осетіи, странѣ прилегающей къ военно-грузинской дорогѣ, этому главному сообщенію Закавказья со внутреннею Россіей. Затѣмъ въ Самурказани, — одномъ изъ округовъ прилегающихъ къ морю,— 11 школъ и въ пограничномъ съ Турціей Ахалцыхскомъ уѣздѣ—7. Въ другихъ мѣстностяхъ куда Общество распростанило свои дѣйствія разсѣяно по нѣскольку школъ, смотря по относительной важности этихъ мѣстностей, или по какимъ-либо инымъ соображеніямъ. Кромѣ того, Общество содержитъ въ разныхъ другихъ, не принадлежащихъ ему, заведеніяхъ 96 воспитанниковъ, и два года тому назадъ учредило въ Тифлисѣ учительскую школу. Это весьма полезное по своей цѣли учебное заведеніе принимаетъ и образовываетъ дѣтей всѣхъ племенъ населяющихъ Кавказъ: собственно русскаго, грузинскаго, осетинскаго, армянскаго и пр. Въ нынѣшнемъ году будетъ первый выпускъ изъ этого училища: оно дастъ 13 методически приготовленныхъ учителей, въ какихъ крайне нуждается Общество. Изъ отчета видно что недостатокъ порядочныхъ учителей есть камень претыканія въ заботахъ по учебной части; оно платило по 300 и даже по 500 р. и все-таки не было довольно состояніемъ училищъ.

Относительно тѣхъ пріемовъ которые употребляетъ для привлеченія въ лоно православія церковная проповѣдь, отчетъ умалчиваетъ. Онъ сообщаетъ лишь результаты этой проповѣди: всего въ продолженіе года приняли св. крещеніе 1.344 человѣка, изъ коихъ однихъ Абхазцевъ 1.200; кромѣ того, инославныхъ исповѣданій вступило въ лоно православія 943 человѣка. Общество просило экзарха Грузіи на будущее время назначить въ церковныя должности воспитанниковъ церковно-учебныхъ заведеній изъ туземцевъ. Средою дѣйствій Общества суть племена въ коихъ христіанство уже существовало въ болѣе или менѣе отдаленныя времена и оставило между ними болѣе или менѣе осязательные слѣды. Въ Осетіи, Самурказани, Абхазіи и Ахалцыхскомъ уѣздѣ,—мѣстностяхъ куда направлены главныя усилія общества,—уцѣлѣли еще старинные христіанскіе храмы, но въ нихъ давно уже не совершается богослуженіе и они не рѣдко употребляются для загона скота. Всѣмъ своимъ видомъ и слѣдами расположенныхъ около нихъ строеній эти сохранившіеся отъ глубокой древности памятники доказываютъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно одичавшихъ подъ Турецкимъ владычествомъ, вмѣстѣ съ христіанствомъ существовала и цивилизація. Не говоримъ о знаменитомъ Пицундскомъ храмѣ, о работахъ по возобновленію коего недавно сообщалось въ нашей газетѣ; но въ глубинѣ страны, въ дикихъ горахъ Абхазіи, куда можно проникнуть не иначе какъ верхомъ, и то не безъ серіозныхъ опасностей, встрѣчаются старинныя церкви весьма замѣчательныя въ архитектурномъ отношеніи,— правда, весьма запущенныя и даже поросшія лѣсомъ. Вотъ описаніе одной изъ нихъ, въ селеніи Дранды, въ Абхазіи, сдѣланное посѣтившимъ ее въ отчетномъ году, преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ Кутаисскимъ:

При ближайшемъ осмотрѣ Драндской церкви, она показалась мнѣ одною изъ оригинальнѣйшихъ изо всѣхъ видѣнныхъ мною въ Закавказскомъ краѣ. Во-первыхъ, она вся построена изъ кирпича, чего я не видѣлъ нигдѣ, но за то кирпичи такъ толсты, широки и прочны что не уступаютъ тесанымъ камнямъ. Во-вторыхъ, архитектура ея тоже такова что подобной не встрѣчалъ. Главная ея часть—четырехугольникъ равносторонній; надъ невысокими стѣнами возвышается невысокій, но громадный по ширинѣ куполъ, имѣющій ту особенность что небольшія, но частыя кругомъ его окна, расположены у самаго основанія купола. На всѣхъ четырехъ углахъ своихъ церковь имѣетъ отдѣльные, довольно обширные, четырехугольные придѣлы. Стѣны и своды совершенно цѣлы, нигдѣ не имѣютъ трещинъ, такъ что при возобновленіи церкви придется только оштукатурить ее снаружи и внутри, покрыть своды крышею, вставить рамы и окна, и настлать полъ.

Но на куполѣ, стѣнахъ и сводахъ этой церкви выросла, говоритъ преосвященный Гавріилъ, цѣлая небольшая роща. Эта церковь можетъ служить символомъ общественнаго состоянія Абхазіи: матеріалъ, надъ которымъ работаетъ Общество Возстановленія Православія, очень загрубѣлъ и одичалъ. Ни одно изъ вѣроученій смѣнявшихся здѣсь не оставило глубокихъ слѣдовъ въ понятіяхъ туземцевъ; между ними держатся самыя грубыя суевѣрія и самые безобразные пороки связаны у нихъ съ обрядами

имѣющими какъ бы религіозное значеніе, но здѣсь нѣтъ и никакой крѣпкой идеи, которая могла бы оказать сопротивленіе христіанской проповѣди. За исключеніемъ Ахалцыхскаго уѣзда, гдѣ мусульманство довольно сильно и муллы пользуются вліяніемъ, исламизмъ, повидимому, лишенъ внутренней силы. Во всей Абхазіи, говоритъ преосвященный Гавріилъ, есть только одна мечеть; муллы-Турки большею частію безграмотны и невѣжественны; если съ ихъ стороны замѣчается какая-либо пропаганда, то скорѣе политическая чѣмъ религіозная; если они смущаютъ простодушныхъ туземцевъ, то единственно фантастическими разсказами о могуществѣ султана, а туземцы Черноморскаго прибрежья, по замѣчанію преосвященнаго Гавріила, большіе охотники до разговоровъ о политикѣ. Почти во всѣхъ селеніяхъ которыя преосвященный посѣтилъ въ минувшемъ году, къ нему стекались и христіане и мусульмане, и съ одинаковымъ вниманіемъ слушали его бесѣды; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мусульмане вступали даже въ церковь. Очевидно, сопротивленія со стороны этихъ людей нельзя ожидать. Скорѣе можно опасаться, замѣчаетъ протоіерей Гавріилъ, что Абхазцы слишкомъ легкомысленно будутъ соглашаться на принятіе крещенія, чѣмъ ожидать отъ нихъ упорнаго сопротивленія и защиты своихъ слабыхъ, едва ли даже существующихъ, магометанскихъ убѣжденій. Трудность будетъ состоять, не въ обращеніи ихъ къ вѣрѣ, а въ укрѣпленіи и утвержденіи въ ихъ сердцахъ и въ ихъ жизни вѣры и особенно чистой нравственности. Много трудовъ и жертвъ потребуется отъ Общества Возстановленія Православія для утвержденія Абхазцевъ въ Христовой вѣрѣ; но если признано что Абхазія есть важный во всѣхъ отношеніяхъ пунктъ, то оно, какъ замѣчаетъ преосвященный Гавріилъ, не должно для сей цѣли щадить никакихъ усилій. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, изъ отчета преосвященнаго видно что тамъ господствуетъ плачевное неустройство. Во многихъ мѣстахъ тысячи новокрещенныхъ остаются безъ церкви и священника: можетъ ли это не производить дурнаго впечатлѣнія на окрестныхъ магометанъ? Въ селеніи Хони и другихъ селеніяхъ близь Сухума крестились въ 1867 году главы нѣсколькихъ семействъ, всего до 2.800 чел., но послѣдовала перемѣна въ начальникахъ по всей Абхазіи, возникли сомнѣнія, соревнованія, недоумѣнія, и дѣло крещенія, говоритъ преосвященный, остановилось самымъ неловкимъ образомъ ко вреду для жителей, ибо въ каждомъ семействѣ одни изъ членовъ крещены, другіе же остались въ магометанствѣ.

Никакъ не слѣдуетъ желать чтобъ администрація принимала на себя дѣло обращенія, но она должна относиться къ нему доброжелательно и не ставить ему помѣхъ. Затѣмъ все будетъ состоять въ томъ чтобы вести проповѣдь обдуманно и благоразумно. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени поучителенъ примѣръ епископа Имеретинскаго. Постояннымъ читателямъ *Московскихъ Вѣдомостей* памятно что этотъ достойный всякаго уваженія іерархъ, по порученію Великаго Князя Намѣстника, неустанно объѣзжаетъ разновѣрную, пеструю и обширную страну служащую поприщемъ дѣйствій Общества Возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ. Онъ посѣщалъ два года тому назадъ одну изъ самыхъ дикихъ странъ Кавказа, Осетію, куда проникали не многіе изъ Русскихъ и гдѣ во многихъ мѣстахъ невозможно проѣхать даже верхомъ. Въ прошедшемъ году онъ посѣтилъ Самурзакань и Абхазію, гдѣ мѣстные языки стоятъ на низшей степени чѣмъ въ Осетіи и гдѣ христіанство можетъ быть распространяемо лишь на русскомъ языкѣ. Относительно Абхазіи преосвященный Гавріилъ въ этомъ смыслѣ и высказывается. Въ Самурзакани онъ считаетъ полезнымъ вводить богослуженіе на грузинскомъ языкѣ, имѣя въ виду что мингрельскій языкъ близокъ къ грузинскому. Но и тутъ дѣло подлежитъ серіозному вопросу. Въ Самурзакани, сколько извѣстно, говорятъ на нарѣчіи значительно уклоняющемся отъ языка мингрельскаго и еще болѣе далекомъ отъ грузинскаго. Если Самурзаканцы должны учиться грузинскому языку чтобы понимать богослуженіе, то не полезнѣе ли для нихъ учиться прямо по-русски? Здравый смыслъ туземцевъ во всемъ Закавказьѣ приходитъ къ этому вопросу, и отъ школъ учреждаемыхъ въ ихъ средѣ они всего болѣе ожидаютъ того чтобы тамъ хорошо выучивали по-русски. Въ отчетѣ Общества по учебной части мы находимъ слѣдующее характеристическое признаніе: „Туземцы, вполнѣ сочувствуя тому чтобы ихъ дѣти занимались въ школахъ ремеслами и огородничествомъ, *желаютъ видѣть болѣе*

успѣховъ по русскому языку." Разумная и политически честная администрація должна, конечно, идти навстрѣчу этому желанію. Но возвратимся къ путешествію преосвященнаго Гавріила. Вдвоемъ съ однимъ изъ мѣстныхъ священниковъ онъ отправился въ горы верхомъ, на казачьихъ лошадяхъ; вездѣ гдѣ находилъ онъ церковь, онъ совершалъ богослуженіе, которое привлекало толпы народа, и подолгу велъ съ ними простыя, вразумительныя бесѣды, желая не безмолвнаго къ нимъ вниманія, но стараясь вызывать толки со стороны своихъ слушателей. О бесѣдѣ своей въ селеніи Аны, преосвященный Гавріилъ говоритъ слѣдующее: „О впечатлѣніи произведенномъ въ семъ мѣстѣ на „народъ моими словами, чрезъ нѣсколько „дней узналъ я отъ мѣстнаго начальника „г. Будьми-дер-Кацмана слѣдующее: по „уходѣ моемъ въ домъ Марганія на ночлегъ, въ народѣ начались оживленныя „пренія,—одни стояли за, другіе противъ „христіанства и моихъ убѣжденій. Это по„казалось мнѣ лучше чѣмъ равнодушіе и безучастіе..." „Въ селѣ Дранды," продолжаетъ преосвященный, „кромѣ христіанъ, „встрѣтили насъ нѣсколько десятковъ ма„гометанъ. Благословивъ первыхъ и по„благодаривъ ихъ за сохраненіе вѣры, я „преподалъ имъ короткое наставленіе; пос„лѣ того обратился къ магометанамъ и „убѣждалъ ихъ возвратиться къ право„славію. Послѣ моей бесѣды они по обык„новенію сѣли группами въ тѣни подъ де„ревьями, и разсуждая между собою, какъ „я слышалъ послѣ, многіе приняли мою „сторону и говорили что еще не такъ „давно они были христіане." Весьма часто, не находя ни церкви, ни часовни, преосвященный, какъ во времена апостольскія, садился подъ тѣнь липы или чинара, народъ размѣщался вокругъ и начиналась бесѣда.

Тамъ гдѣ дѣло христіанской проповѣди ведется съ такою простотой, съ такою примѣнительностію къ понятіямъ людей и съ такимъ самоотверженіемъ со стороны проповѣдника, успѣхъ не подлежитъ сомнѣнію. Тамъ являются и ревностные адепты изъ мірянъ, способные принести величайшую пользу. На нѣсколько подобныхъ личностей указываетъ и отчетъ Кавказскаго Общества; но изъ нихъ должно быть особо упомянуто одно: это княгиня Кесарія Шервашидзе. Ея стараніями говоритъ преосв. Гавріилъ, обращены сотни Абхазцевъ и болѣе между тамошними дворянами, начиная съ ея мужа. „Я, вмѣстѣ съ протоіереемъ Мачаваріани, продолжаетъ онъ,—долго бесѣдовалъ съ ней, „разспрашивалъ, какими способами дѣй„ствовать на некрещенныхъ, въ какихъ „мѣстностяхъ скорѣе можно ожидать успѣ„ха проповѣди, нѣтъ ли кого изъ болѣе „вліятельныхъ къ христіанству и проч. „Наконецъ я упросилъ ее, какъ прево„сходно знающую абхазскій языкъ и спо„собную, вмѣстѣ съ священникомъ Гегіемъ „и при участіи протоіерея Мачаваріани, „составить комитетъ и попытаться пере„вести по-абхазски первоначальныя мо„литвы, Вѣрую, десять заповѣдей и что „возможно изъ литургіи и воскресныхъ „евангелій. Добрая княгиня, несмотря на „свои немолодыя лѣта, будучи еще очень „энергическою, видимо была рада пору„ченію и обѣщалась исполнить его. Ме„жду прочимъ она указала нѣсколькихъ „вліятельныхъ изъ дворянъ и князей, бо„лѣе склонныхъ къ православію, и ска„зала что тотчасъ примется склонять ихъ „къ вѣрѣ и надѣется скоро привести ихъ,— „что она скоро и исполнила."

Примѣръ княгини Шервашидзе весьма поучителенъ. Никто не можетъ оказать ему такого содѣйствія въ дѣлѣ какъ духовнаго, такъ и всяческаго просвѣщенія, какъ туземныя женщины. Гдѣ требуется проникнуть въ глубину народныхъ массъ, тамъ надобно начинать съ женщинъ: мужскихъ школъ недостаточно. Христіанское просвѣщеніе должно вносить сѣмена новой, лучшей жизни въ нѣдра семействъ,— а кто же имѣетъ столько средствъ этому способствовать какъ мать и жена? Вотъ почему нельзя не пожалѣть что изъ числа 1.227 учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ кавказскаго Общества считается лишь 135 дѣвочекъ.

Пожелаемъ, въ заключеніе, чтобы скорѣе желѣзныя дороги связали Кавказъ со внутреннею Россіей. Это не можетъ остаться безъ благихъ послѣдствій и для Общества дѣйствующаго во имя христіанскаго просвѣщенія въ этихъ мѣстахъ.

№ 133.

Москва, 19-го Іюня.

Прусскія ходатайства о разрѣшеніи Лыко-Брестской дороги не только не ослабѣваютъ, но напротивъ безпрестанно возобновляются съ новою силой. На дняхъ въ Петербургѣ ожидали прибытія графа Лендорфа который на этотъ разъ, снабженный полномочіемъ акціонеровъ общества южной восточно-прусской дороги, намѣренъ, какъ слышно, приступить къ самымъ рѣшительнымъ настояніямъ по выдачѣ концессіи на Лыкскую дорогу. Графъ Лендорфъ найдетъ теперь въ Петербургѣ новыхъ и неожиданныхъ пособниковъ своего предпріятія. Авторъ статей *Русскаго Инвалида*, о которыхъ мы уже бесѣдовали съ нашими читателями, между прочимъ призналъ за нужное высказаться въ томъ смыслѣ что не разрѣшить Лыкской желѣзной дороги будто бы нельзя.

Цѣль статей *Русскаго Инвалида* состояла въ разъясненіи стратегическаго значенія проектируемыхъ теперь желѣзно-дорожныхъ линій. Какія же стратегическія выгоды для Россіи усмотрѣлъ авторъ въ Лыко-Брестской дорогѣ?

Авторъ не показалъ и не могъ показать съ русской точки зрѣнія никакихъ достоинствъ этой дороги. Разсматривая наши желѣзнодорожныя линіи въ военномъ отношеніи, статьи *Русскаго Инвалида* не говорятъ ни слова о стратегическомъ значеніи Лыкской линіи, хотя и находятъ поводъ высказаться за ея разрѣшеніе. Кому же не покажется страннымъ подобный пріемъ военной газеты?

Однако куріозъ не ограничивается этою странностью. Сотрудникъ военной газеты, въ статьяхъ посвященныхъ стратегическому значенію желѣзныхъ дорогъ, нашелъ нужнымъ вообще отрицать практическое значеніе заботъ о томъ чтобы Россія возможно скорѣе имѣла на своей окраинѣ такое положеніе, такія желѣзныя дороги и крѣпости, которыя поставили бы ее внѣ зависимости отъ милости Пруссіи. Военная газета говоритъ:

„*Теоретически* мы должны быть готовы „къ отпору и на сѣверо-западѣ, и юго-„западѣ. Но отправляясь отъ дѣйствитель-„ныхъ политическихъ и географическихъ „условій нельзя не согласиться что стол-„кновеніе скорѣе можетъ возникнуть имен-„но на юго-западѣ и что самое веденіе „войны представляетъ здѣсь противнику „болѣе выгодъ.“

Года два тому назадъ, послѣ того какъ значеніе крѣпостей прикрывающихъ желѣзныя дороги опредѣлительно выяснилось въ австро-прусскую войну, мы указывали что въ нашемъ западномъ краѣ подобныхъ прикрытій не имѣется. Намъ отвѣчали что забота о нихъ не имѣетъ практическаго значенія, что это теорія. Теперь дѣло становится еще проще и заботы государства облегчаются донельзя тѣмъ что и военное значеніе желѣзныхъ дорогъ на нашей окраинѣ съ Пруссіей относятъ уже въ область теоріи не опирающейся на *дѣйствительныя политическія и географическія условія*.

Дѣйствительныя политическія условія! Что разумѣетъ авторъ подъ этимъ выраженіемъ? Какія могутъ быть политическія условія, которыя позволяли бы оставаться въ безсильномъ положеніи относительно своего сосѣда въ надеждѣ на его неизмѣнное расположеніе? Подобныхъ политическихъ условій въ дѣйствительности быть не можетъ. Если политическіе виды двухъ сосѣднихъ государствъ въ извѣстное время совпадаютъ почти по всѣмъ вопросамъ, чего нельзя сказать относительно Россіи и Пруссіи, то и тогда сердечное согласіе въ значительной мѣрѣ поддерживается и укрѣпляется готовностью каждой стороны на всѣ случайности. Такъ всегда дѣйствовала и наша добрая Пруссія. Политическія условія мѣняются наконецъ безпрерывно и кто же въ состояніи предсказать въ какія отношенія и комбинаціи могутъ вступить интересы европейскихъ государствъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ?

Надо отдать справедливость Пруссіи въ томъ что она ничѣмъ не подала намъ повода пребывать въ усыпленіи и оптимизмѣ *Русскаго Инвалида* и спокойно смотрѣть на нашу отсталость въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ. Напротивъ, ни противъ одного государства Пруссія не воздвигла такой образцовой въ военномъ отношеніи, прикрытой первоклассными крѣпостями сѣти желѣзныхъ дорогъ, какъ противъ своего вѣрнаго друга Россіи. Параллельно всей нашей границѣ Пруссія имѣетъ тройную линію желѣзныхъ дорогъ, пересѣченную семью или восьмью поперечными. Вопреки своей крайней экономіи въ расходахъ, Пруссія построила бо́льшую часть своихъ восточ-

ныхъ дорогъ на счетъ казны. Таковы дороги отъ Берлина къ Бромбергу, отъ Франкфурта къ Кольфурту, отъ Кольфурта до Бреславля, отъ Бромберга въ Данцигъ, отъ Кенигсберга до Эйдкунена и отъ Данцига до Кенигсберга. Несмотря на чрезвычайную бережливость Пруссіи въ расходахъ, дороги Восточной Пруссіи прикрыты крѣпостями Кенигсбергомъ, Данцигомъ, Грауденцемъ, Торномъ и Летценомъ, съ ихъ богатыми арсеналами, съ оружейными и артиллерійскими складами, съ провіантскими и коммиссаріатскими магазинами, съ депо для устройства и снабженія обозовъ и парковъ и пр. Вопреки политическимъ условіямъ, на которыя сослался авторъ статей *Русскаго Инвалида*, Пруссія является вооруженная всѣми средствами не только для отраженія нападенія со стороны Россіи, но и для энергическихъ наступательныхъ противу насъ дѣйствій. Съ другой стороны, нельзя указать ни на одну желѣзную дорогу въ прусскихъ пограничныхъ областяхъ которая подвергала бы опасности ея сообщенія. Повидимому дорога отъ Торна до Бромберга на Данцигъ могла бы привлечь Русскихъ на перерѣзъ сообщеніямъ Восточной Пруссіи, но эта дорога прикрыта тремя крѣпостями, Торномъ, Бромбергомъ и Данцигомъ, а за тѣмъ лишь только проведена была наша Варшавско-Бромбергская дорога, Пруссаки не замедлили связать Данцигъ съ внутреннею сѣтью линіей идущею близъ морскаго берега (Данцигъ-Кеслинъ-Старгардъ).

Если дѣйствительно намъ скорѣе предстоитъ война на юго-западѣ чѣмъ на сѣверо-западѣ, то изъ этого слѣдуетъ лишь необходимость постройки юго-западныхъ линій, но отнюдь не оправданіе надеждъ на милость Пруссіи и тѣмъ менѣе оправданіе готовности разрѣшить линію явно вредную въ стратегическомъ отношеніи. Желѣзныя дороги проводятся не на одинъ день, и если Лыкская дорога дѣйствительно представляетъ опасности для нашихъ сообщеній съ позиціей на Вислѣ, открывая Пруссакамъ путь въ тылъ ея, то эта дорога неминуемо окажется вредомъ для государства и на вѣсахъ международныхъ отношеній всегда будетъ лежать противъ Россіи.

Въ военномъ отношеніи Лыкская дорога никакихъ выгодъ для Россіи представить не можетъ. Нельзя представить себѣ чтобы русскимъ войскамъ представилась надобность двинуться по Лыкской дорогѣ къ Кенигсбергу лежащему въ отдаленномъ углу Пруссіи. Стратегическій же вредъ Лыкской дороги несомнѣненъ. Всякая поперечная относительно границы дорога открываетъ непріятелю путь внутрь страны, а при теперешнемъ умѣньи быстро возстанавливать испорченные рельсовые пути войска будутъ держаться ихъ, какъ мы и видѣли въ войну 1866 года. Приводимъ слова брошюры г. Квиста *Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи*, изданной при содѣйствіи военнаго ученаго комитета нашего военнаго министерства:

„Нигдѣ однако невыгоды дурно-обороненныхъ желѣзныхъ дорогъ не выказались еще такъ рѣзко, какъ въ послѣднюю Пруско-Австрійскую войну. Благодаря тому что дорога отъ Турнау въ Кларупъ, въ Прагу и изъ этой послѣдней въ Брюннъ не была прикрыта никакими существенными преградами, Пруссаки имѣли возможность двинуться на Прагу и занявъ ее и Пардубицъ, открыть себѣ путь къ Вѣнѣ, обходя крѣпости Терезіенштадтъ, Іозефштадтъ и Кениггрецъ, стоящія на прямыхъ путяхъ изъ Дрездена къ Вѣнѣ.“

Лыкская дорога пересѣкаетъ Варшавско-Петербургскую линію именно въ томъ промежуткѣ, гдѣ она не прикрыта ни Наревомъ, ни Нѣманомъ. Затѣмъ между Бѣлостокомъ и Брестомъ никакихъ серіозныхъ препятствій для наступающаго непріятеля не будетъ. Такимъ образомъ Лыкская линія вполнѣ соотвѣтствуетъ „неприкрытой“ дорогѣ изъ Дрездена въ Прагу, тогда какъ линія отъ Данцига чрезъ Млаву въ Варшаву должна пройти либо вблизи, либо у самаго Новогеоргіевска, а на прямомъ продолженіи ея за Варшавою лежитъ Ивангородская крѣпость. Понятно что Пруссакамъ гораздо пріятнѣе видѣть проведеніе Лыкской дороги чѣмъ дороги Данцигской, но нельзя не удивляться что русскій военный, умалчивая о линіи Данцигской, находитъ сказать слово за линію Лыкскую.

Авторъ статей *Русскаго Инвалида* не выдерживаетъ однако своего противуестественнаго взгляда на теоретическое значеніе военныхъ дорогъ въ сторонѣ къ Пруссіи и говоря о другихъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ, важныхъ на случай непріязненныхъ отношеній съ Пруссаками, онъ проговаривается доводами противу Лыкской дороги.

Статьи *Русскаго Инвалида* рекомендуются

ютъ изломъ Брестской дороги къ станціи Синявкѣ на брестскомъ шоссе именно потому что этотъ изломъ удаляетъ линію отъ прусской границы, дѣлаетъ ее болѣе *обезпеченною отъ непріятеля овладѣвшаго Гродномъ.* По повѣркѣ помянутое удаленіе отъ Гродна оказалось воображаемымъ, но если авторъ придавалъ значеніе отклоненію внутренней линіи отъ границы на нѣсколько верстъ, то тѣмъ опаснѣе должно бы ему представляться проведеніе полотна желѣзной дороги на сотню верстъ между Лыкомъ и Бѣлостокомъ. Рельсы Лыкской дороги, особенно доведенные до Бреста, дадутъ непріятелю такое сближеніе съ Брестскою линіей, которое не искупится никакими изломами послѣдней. Нельзя же предполагать что непріятель оставитъ въ сторонѣ удобный путь по Бѣлостоко-Брестской дорогѣ и по параллельнымъ ей грунтовымъ дорогамъ, а двинется чрезъ непроходимыя болота разрывать сообщенія подъ Синявкой!

Оставивъ нетронутымъ вопросъ о стратегическомъ значеніи Лыкской дороги, авторъ статей *Русскаго Инвалида* становится ея партизаномъ, вслѣдствіе соображеній экономическихъ. Онъ возстаетъ противу опасеній за то что при продолженіи Бердичево-Брестской дороги „отъ Бреста на Бѣлостокъ и Лыкъ или на Варшаву и Данцигъ“ прусскіе порты „зацвѣтутъ въ ущербъ русской Либавѣ“. Мы читаемъ въ *Русскомъ Инвалидѣ:*

„Но разсчетливы ли и благоразумны ли подобныя опасенія? Мы должны поднимать Либаву естественными, а не искусственными путями. Пусть къ ней сходятся всѣ дороги центральной, юго-восточной и восточной Россіи, пусть онѣ строятся безъ колебаній, безъ промедленій — и Либава станетъ внѣ всякой прусской конкурренціи, ибо будетъ имѣть за собою площадь производства въ десять разъ бо́льшую, чѣмъ съ какой могутъ отъ насъ питаться прусскіе порты. Закрывая же Волыни, Кіеву и части Подоліи естественные и выгоднѣйшіе пути сбыта, мы сами бьемъ себя, наносимъ себѣ ущербъ несравненно-большій, чѣмъ Пиллау и Данцигу. Они теряютъ лишь коммиссіонный доходъ и доходъ съ движенія грузовъ на протяженіи какихъ-нибудь 175—275 верстъ: мы теряемъ почти весь доходъ отъ производства и весь доходъ движенія грузовъ въ нашихъ предѣлахъ на протяженіи 635—735 верстъ.“

Вотъ и всѣ аргументы *Русскаго Инвалида!*

Прежде всего въ нихъ поражаетъ неестественная безразличность отношеній къ линіи Лыкской и къ линіи Данцигской. Сотрудникъ военной газеты не усматриваетъ ни стратегической, ни экономической разницы этихъ дорогъ!

Линія Либавская, отъ Минска до Гомеля, цѣлою половиной своей вовсе не занесена на карту *Русскаго Инвалида;* а Бердичево-Кенигсбергская означена полнымъ протяженіемъ, исключая Лыко-Брестскій участокъ, который, конечно, не замедлятъ построить Пруссаки. Надо думать, что авторъ статей военной газеты считаетъ вполнѣ естественнымъ осуществленіе Кенигсбергской линіи прежде Либавской. Бо́льшая часть первой дороги отъ Бердичева до Бреста врядъ ли построится безъ гарантіи правительства. Оказывается, что надо признать естественнымъ такой порядокъ, при которомъ на казенныя средства будетъ устроена связь Волыни и части Подоліи съ Кенигсбергомъ или Данцигомъ прежде чѣмъ Либава соединится съ своимъ райономъ. Грузы Либавскаго района устремятся въ Кенигсбергъ, а извѣстно, что торговля не легко покидаетъ разъ наторенные пути и завязанныя сношенія. И все же, по мнѣнію статей *Русскаго Инвалида,* прусскіе порты не будутъ искусственно подняты нами на счетъ Либавы!

Если дорогу отъ Бреста къ одной изъ станцій Кіево-Балтской дороги изломать на Бердичевъ, то для кіевскихъ грузовъ быть-можетъ доставка въ Кенигсбергъ обойдется около 1 к., много $1\frac{1}{2}$ к. съ пуда дешевле чѣмъ въ Либаву. *Русскій Инвалидъ* предлагаетъ даже изломать дорогу какимъ угодно крюкомъ на Рогачевъ ли, на Новый Быховъ или хоть на Могилевъ. Малѣйшее удлиненіе пути невыгодное для прусскихъ портовъ считается мѣрою искусственною, а всякіе изломы Либавской линіи представляются вполнѣ естественными!

Желѣзная дорога отъ Кенигсберга или отъ Данцига на Бердичевъ на самомъ дѣлѣ ни мало не имѣетъ значенія простой кратчайшей линіи изъ Кіева или изъ Подоліи и Волыни къ порту. Главное значеніе этой дороги состоитъ въ томъ, что она захватываетъ наибольшій районъ для прусскихъ портовъ, что сопряжено, однако, съ нарушеніемъ многихъ интересовъ тѣхъ мѣ-

стностей, чрезъ которыя проходитъ эта линія.

Для Подольской губерніи и для южныхъ уѣздовъ Волынской кратчайшій путь къ порту на Балтійскомъ морѣ дастъ дорога отъ Бреста къ Жмеринкѣ,—пункту отдѣленія Волочиской вѣтви отъ Кіево-Одесской линіи. Та же дорога на Жмеринку будетъ кратчайшимъ транзитнымъ путемъ между Чернымъ и Балтійскимъ морями.

Одесскіе купцы, судя по отзывамъ мѣстныхъ газетъ, сильно заинтересованы предстоящимъ открытіемъ Суэсскаго канала. Въ Одессѣ надѣются привлечь значительный транзитъ отъ портовъ Балтійскаго моря въ порты Чернаго. Съ открытіемъ Суэсскаго канала морскія разстоянія измѣнятся сильно. Отъ порта Саида будетъ въ Одессу на 421 морскую милю ближе чѣмъ въ Марсель, на 310 миль ближе чѣмъ въ Тріестъ и на 2.800 миль ближе чѣмъ въ Лондонъ. Послѣдняя цифра соотвѣтствуетъ семи-восьми суткамъ переѣзда на пароходѣ.

Правда, при направленіи на Бердичевъ ни подольскіе, ни волынскіе, ни транзитные грузы не уйдутъ отъ Кенигсбергской линіи, но отправляясь въ Кенигсбергъ, они будутъ принуждены дѣлать значительный крюкъ на Бердичевъ: выгодно ли заставлять ихъ платить налогъ для того, чтобъ отдать Кіевъ Кенигсбергу, причемъ доставка кіевскихъ грузовъ къ порту по рельсамъ удешевится много если на $1^1/_2$ коп. съ пуда.

Никакая желѣзная дорога не можетъ удовлетворять съ равнымъ совершенствомъ потребностямъ всѣхъ прилегающихъ къ ней мѣстностей. Естественно ли однако желать, чтобы западно-русская дорога, идущая въ прусскіе порты, всего полнѣе отвѣчала той потребности, удовлетвореніе которой всего менѣе выгодно для Россіи—чтобъ эта дорога отрывала отъ Либавы Кіевъ? Не будетъ ли гораздо полезнѣе для государства, если наша западная дорога дастъ кратчайшій путь между морями Балтійскимъ и Чернымъ? Связь Кіева съ Либавой будетъ тогда прочнѣе связи его съ портами Пруссіи, и грузы приходящіе къ Кіеву по Днѣпру могутъ пользоваться по Либавскому пути большимъ протяженіемъ доставки водой, до Жлобина или даже Бобруйска. Но этимъ грузамъ, а Пруссіи нужна связь Кіева съ Кенигсбергомъ.

Выборъ Кенигсберга вмѣсто Данцига даетъ самое ничтожное сбереженіе на расходахъ доставки. Наоборотъ Данцигская дорога представитъ еще то преимущество предъ Кенигсбергскою, что по ней удобнѣе можетъ направиться торговое движеніе Восточной Галиціи: напримѣръ чрезъ вѣтвь отъ Перемышля.

Въ стратегическомъ отношеніи Данцигская линія не только въ сѣверной своей части, но и въ южной выгоднѣе Кенигсберской. Авторъ статей *Русскаго Инвалида* утверждаетъ, что въ стратегическихъ видахъ мы должны отвѣчать Австріи на ея Краково-Лембергo-Черновицкую дорогу линіей идущею параллельно австрійской границѣ отъ Бердичева чрезъ Ровно, Ковель на Холмъ и Люблинъ и далѣе до одной изъ станцій Варшавско-Вѣнской дороги. Эту дорогу, по мнѣнію *Русскаго Инвалида*, необходимо также связать вѣтвью съ Луковомъ, но дорога отъ Ковеля къ Лукову, вѣдь это и есть прямое направленіе къ Данцигу. Почему же статьи *Русскаго Инвалида* не сочувствуютъ этому направленію и не даютъ ему права гражданства даже въ ряду проектовъ?

№ 134.

Москва, 20-го Іюня.

На дняхъ появилась въ Парижѣ прекуріозная брошюра, подъ заглавіемъ *Единство Румыніи, или разрѣшеніе дунайскаго вопроса* (Die Einheit Rumäniens oder die Lösung der Donaufrage). Хотя авторъ выдаетъ себя за Румына, но брошюру свою издалъ онъ на нѣмецкомъ языкѣ, изъ чего конечно явствуетъ что онъ обращается не къ французской публикѣ. Но авторъ видимо старается представить себя человѣкомъ антипатически настроеннымъ относительно Пруссіи. Онъ съ самаго начала отрицаетъ чтобы Румынія могла считать себя связанною чувствомъ благодарности къ Пруссіи, и не вѣритъ чтобы Пруссія очень заботилась о Румыніи до назначенія княземъ Румынскимъ юнаго принца изъ Гогенцоллернскаго дома. Даже и въ настоящее время, Румынія есть-де для Пруссіи не иное что какъ оружіе направленное противъ тыла Австріи, съ чѣмъ, конечно, легко соглашаемся и мы, вспоминая съ какимъ великодушіемъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* изъявляла въ

минувшемъ ноябрѣ совершенную готовность Берлинскаго кабинета пожертвовать Румыніей, какъ только того потребуютъ Мадьяры, въ уплату за вѣрность ихъ дружбы къ Пруссіи, въ случаѣ войны между Австріей и Пруссіей. „Пруссаки надѣлили „Румынію орудіями и игольчатыми ружь-„ями," говоритъ брошюра, „за которыя ей „пришлось заплатить втрое противъ ихъ „настоящей стоимости; они сбыли ей ста-„рые прусскіе мундиры. Весь лишній хламъ, „проржавѣвшій въ прусскихъ арсеналахъ, „превращенъ, въ Румыніи, въ чистыя „деньги, конечно не въ пользу румынской „государственной казны. Наконецъ Румы-„нію надѣлила Пруссія состоящимъ изъ „трехъ Пруссаковъ желѣзно-дорожнымъ „обществомъ, настоящимъ „обществомъ ама-„теровъ" (Строусберга и Ко., тѣхъ самыхъ что предлагаютъ намъ свои услуги для постройки Лыкской дороги), „которое исторгло „у палаты, съ помощью офиціальнаго давле-„нія, согласіе на сооруженіе имъ желѣз-„но-дорожной сѣти, коей каждый кило-„метръ обходится 20.000 фр. дороже чѣмъ „въ любомъ, хоть нѣсколько серіозномъ, „предпріятіи этого рода...

Итакъ, приводимая нами брошюра, не обращаясь ни къ французской публикѣ, ни къ прусской, очевидно, разчитываетъ преимущественно на сочувствія публики австрійской. Не придавая никакого значенія вѣрному завленію извѣстной брошюры: *La Tiare et le Turban*, что Румыны, наравнѣ съ дунайскими Славянами, предпочитаютъ даже иго Турціи господству Австріи, авторъ *Единства Румыніи* не обинуясь предлагаетъ ея присоединеніе къ имперіи Габсбурговъ, какъ единственное раціональное разрѣшеніе дунайскаго вопроса. Чего же больше могли желать отъ Румына самые прихотливые политики Австро-Венгерской монархіи? La plus jolie fille du monde ne peut donner ce qu'elle a:—а между тѣмъ въ самой Вѣнѣ, партія на которую главнымъ образомъ опирается Вѣнское правительство, съ ужасомъ отвергаетъ эти щедроты румынскаго патріота, издающаго въ Парижѣ нѣмецкія брошюрки. „Занятіе княжествъ во время „крымской войны," замѣчаетъ офиціозная „*Neue Freie Presse*, „могло оставить въ „нихъ объ Австріи одни хорошія воспо-„минанія (съ чѣмъ, какъ сказано выше, далеко несогласенъ авторъ брошюры *La Tiare et le Turban*). Пока пребывали тамъ „бѣлые мундиры, тамъ господствовало спо-„койствіе на улицахъ и уваженіе къ за-„кону" (два результата, которыхъ тѣ же бѣлые мундиры никакъ не могутъ добиться нынѣ въ самой Австріи)... „Не мудре-„но," восклицаетъ въ заключеніе вѣнская „газета, что въ настоящее время голосъ „изъ Княжествъ взываетъ къ намъ: *Бе-„рите насъ, мы хотимъ быть вашими*!. „Эти комплименты которые *Neue Freie Presse* выводитъ для Австріи изъ предложенія румыно-парижско-нѣмецкой брошюры могутъ щекотать австрійское самолюбіе, но самое предложеніе не только не радуетъ вѣнскихъ политиковъ, но приводитъ ихъ въ негодованіе. „Только того и „не доставало намъ въ Австріи," восклицаетъ вѣнская газета, „при нашемъ хао-„сѣ народностей, при нашихъ конститу-„ціонныхъ раздорахъ и строптивыхъ на-„ційкахъ (Nationchen), чтобы получить еще „нѣсколько милліоновъ необразованныхъ „полуазіатцевъ (Halborientalen)! Террито-„ріальное увеличеніе на востокъ, до чер-„номорскаго побережья, дастъ нашему го-„сударству характеръ восточно-европей-„ской монархіи, противъ котораго мы, „австрійскіе Нѣмцы, приведенные въ еще „болѣе ничтожное меньшинство присоеди-„неніемъ новыхъ согражданъ, напрасно „будемъ пытаться выдержать борьбу... „Вмѣсто дуализма будетъ у насъ тріада, „три министра, три парламента:—бѣдная „Австрія!... Если Румыны неспособны са-„ми воспитывать себя, то изъ этого не „слѣдуетъ чтобы воспитателемъ ихъ долж-„на была стать Австрія..."

Нельзя не согласиться съ этими замѣчаніями. Австрійскіе Нѣмцы весьма естественно хотятъ остаться Австрійцами, и для этого желали бы чтобъ Австрія сохранила свой исконный характеръ и возвратилась къ тому великому положенію въ Германіи, которое опредѣлено ей исторіей и котораго она лишилась въ 1866 году. Они хотѣли бы поддержать распадающійся составъ державы Габсбурговъ, едва ли не болѣе тяжело пораженный примиреніемъ съ Мадьярами чѣмъ войной съ Пруссаками. Примиреніе съ Мадьярами цѣною водворенія дуализма есть для Австріи coup de grâce. Что Пруссія не успѣла и не дерзнула сдѣлать въ 1866 году силою оружія, то завершаетъ она теперь, при дѣятельномъ участіи Мадьяръ, ея естественныхъ и потому вѣрныхъ союзниковъ. Рас-

пространеніе Австро-Венгерской монархіи на Востокъ дастъ окончательный перевѣсъ Транслейтаніи надъ Цислейтаніей, восточной анти-нѣмецкой національной группѣ надъ нѣмецкою, и Габсбургская имперія будетъ совсѣмъ отодвинута на Востокъ, а нѣмецкая часть ея, вмѣстѣ съ затерянными въ ней, мелкими и разрозненными западно-славянскими національностями, будетъ поглощена всегерманскимъ Молохомъ. *Neue Freie Presse* справедливо находитъ что территоріальное расширеніе Австріи на Востокъ значитъ ея окончательное распаденіе. Расширеніе на Востокъ не можетъ быть естественнымъ влеченіемъ Австріи, насколько можно говорить объ естественныхъ влеченіяхъ столь разбитаго тѣла какъ Австрія. Это стало-быть не есть политика австрійская; это гораздо вѣрнѣе есть политика прусская.

Мнимый румынскій патріотъ, вздумавшій издать въ Парижѣ нѣмецкую брошюру въ которой онъ великодушно приноситъ свое отечество въ даръ Австріи, одушевленъ едва ли не болѣе прусскимъ чѣмъ румынскимъ или австрійскимъ патріотизмомъ. Самая попытка поднять теперь снова Восточный вопросъ можетъ быть дѣломъ выгоднымъ только для прусской политики; только ей могутъ теперь обратиться въ пользу всякія столкновенія и смуты на Востокѣ.

Почти одновременно съ брошюрой Румына, подносящаго свое отечество въ даръ Габсбургскому дому, подъ замысловатымъ заглавіемъ: *In Merito*, во Львовѣ появилась польская брошюра, предлагающая императору Францу-Іосифу соединенную корону Венгріи, Чехіи и возстановленной Польши. Казалось бы что по крайней мѣрѣ это приращеніе, въ ущербъ Россіи, должно понравиться вѣнскимъ публицистамъ. Нисколько. Та же самая официозная *Neue Freie Fresse* замѣчаетъ со вздохомъ что распоряжаясь двумя принадлежащими Австріи коронами и одною чужою, авторъ означенной брошюры забылъ о существованіи въ Австріи нѣмецкой національности...

№ 135.

Москва, 21-го іюня.

А.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликовано нѣсколько вѣдомостей о положеніи выкупной операціи къ 1-му мая текущаго года. Вѣдомости официальной газеты даютъ намъ поводъ сдѣлать нѣсколько не лишенныхъ интереса сопоставленій.

Нельзя не признать что выкупъ крестьянскихъ надѣловъ идетъ у насъ весьма успѣшно. Не считая западнаго края, гдѣ установленъ обязательный выкупъ, въ остальныхъ губерніяхъ большинство бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ перешли въ разрядъ собственниковъ. Къ первому мая считалось во внутреннихъ губерніяхъ:

Крестьянъ-собственниковъ	3.786.616
Крест. временно-обязанныхъ. . .	3.436.567

Кромѣ того въ разсмотрѣніи Главнаго Выкупнаго Учрежденія находилось выкупныхъ сдѣлокъ 1.724 кои даютъ основаніе ожидать что въ разрядъ собственниковъ перейдетъ еще до 170.000 душъ.

Если взять въ разчетъ западный край, то окажется что у насъ лишь треть бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ остались во временно-обязанныхъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ.

Всего успѣшнѣе шла выкупная операція на югѣ Россіи и вообще въ черноземной полосѣ. Въ Оренбургской губерніи выкупъ оконченъ вполнѣ: тамъ нѣтъ уже *ни одного* временно-обязаннаго крестьянина. Почти оконченъ выкупъ и въ губерніи Екатеринославской: свыше 95% бывшаго крѣпостнаго населенія въ этой губерніи теперь крестьяне-собственники. Въ Харьковской губерніи остаются во временно-обязанныхъ отношеніяхъ около 10% бывшихъ крѣпостныхъ, въ Таврической и Херсонской 13%, въ Тамбовской 19% и пр. Во всей южной полосѣ, въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Харьковской и Землѣ Войска Донскаго, осталось всего 85.000 крестьянъ обязанныхъ.

Болѣе двухъ третей перешли въ разрядъ собственниковъ въ губерніяхъ: Черниговской, Казанской, Саратовской, Пензенской, Воронежской, Ставропольской, Уфимской, Полтавской, Симбирской и въ Землѣ Войска Донскаго. Около двухъ третей въ Вятской, Курской и Самарской.

Вообще въ хлѣбородной полосѣ остается около 800.000 душъ сохранившихъ свои обязательныя отношенія къ помѣщикамъ.

Всѣ прочіе временно-обязанные кресть-

яне, до 2.600.000, остающіеся еще во временно-обязанныхъ отношеніяхъ, находятся въ сѣверной, не хлѣбородной полосѣ и въ губерніяхъ чрезъ которыя проходитъ граница черноземной полосы.

Всего туже идетъ выкупъ въ губерніяхъ: Владимірской (32% собственниковъ), Орловской (32), Астраханской (31), Тульской (29), Нижегородской (28) и Вологодской (28). Губерніи: Тульская, Орловская и Нижегородская южными своими частями входятъ въ черноземную полосу. Чрезвычайно выгодное положеніе этихъ мѣстностей подпимаетъ въ нихъ цѣну на земли и заставляетъ многихъ помѣщиковъ воздерживаться отъ выкупныхъ сдѣлокъ. Здѣсь многимъ было бы выгодно, еслибы крестьяне оставили земли. Наоборотъ, въ сѣверной полосѣ, гдѣ крестьяне большею частію состоятъ на денежныхъ платежахъ и гдѣ оброкъ часто составляетъ главную статью имѣній, помѣщики не хотятъ терять $^1/_5$ на выкупѣ. Крестьяне неохотно идутъ здѣсь на выкупныя сдѣлки, и рѣдко соглашаются на дополнительные платежи.

Правда, за послѣднее время мы замѣчаемъ усиленіе выкупа въ сѣверной полосѣ. Изъ числа 334.730 душъ перешедшихъ послѣ 1-го января 1868 года въ разрядъ собственниковъ, до 225.000 приходится на губерніи нечерноземныя *). За то же время выкупныхъ сдѣлокъ по добровольнымъ соглашеніямъ сторонъ состоялось 701, а по требованіямъ помѣщиковъ 4.611. Помѣщики сѣверныхъ губерній, въ ожиданіи 1870 года, очевидно, спѣшатъ закрѣпить крестьянъ за землями и усиливаютъ требованія выкупа.

Однако, не менѣе очевидно и то что это усиленіе спроса на обязательный выкупъ идетъ со стороны меньшинства владѣльцевъ, а большинство вовсе не опасается передвиженія народа послѣ 1870 г. Помѣщики знаютъ какъ трудно крестьянину сняться съ мѣста, очиститься во всѣхъ платежахъ, пріискать землю въ другой мѣстности и собраться съ силами на переселеніе. Въ сѣверныхъ губерніяхъ большая часть крестьянъ (даже свыше 70% по инымъ губерніямъ) остаются во временно-обязанныхъ отношеніяхъ. Только въ Новгородской и Смоленской губерніяхъ число собственниковъ и обязанныхъ почти одинаково.

Землевладѣльцы сѣверныхъ губерній, какъ видно, вовсе не опасаются что переселеніе крестьянъ можетъ принять огромные размѣры. Иначе помѣщики требовали бы выкупа, ибо земля на сѣверѣ оцѣнена высоко. Будемъ надѣяться что администрація не пойдетъ въ своихъ опасеніяхъ дальше самихъ владѣльцевъ, и сознавая всѣ невыгоды проистекающія для государства отъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, не замедлитъ выработать проекты законоположеній обѣщанныхъ въ 1870 году. При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, какъ извѣстно, уже учреждена коммиссія для изученія вопроса о переселеніи крестьянъ, но, къ сожалѣнію, о работахъ этой коммиссіи ничего еще не слышно.

До кого не доходили жалобы на то что крестьяне будто бы не считаютъ теперешняго надѣла достаточнымъ и имѣютъ виды на остальную помѣщичью землю? Въ темной массѣ крестьянства могутъ ходить самые нелѣпые слухи, но по общимъ отзывамъ теперь они гораздо слабѣе чѣмъ прежде. Имѣютъ ли, однако, эти слухи практическое значеніе? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ являются цифры по выкупнымъ договорамъ безъ помощи правительства, то-есть по сдѣлкамъ которыя состояли большею частью въ предоставленіи крестьянамъ *въ даръ* четверти надѣла. Не говоримъ уже о томъ что общее число добровольныхъ сдѣлокъ на 3.450 превышаетъ число требованій. Изъ цифръ *Правительственнаго Вѣстника* оказывается что крестьяне въ значительномъ числѣ принимали помянутый даръ тамъ гдѣ его предлагали, и соглашались на уменьшеніе надѣла, въ концѣ концовъ не представляющее для нихъ особыхъ выгодъ.

Въ Пермской губерніи почти весь выкупъ шелъ безъ помощи правительства. На основаніи Положенія о выкупѣ вышло въ собственники не болѣе 1.802 душъ, а безъ выкупныхъ ссудъ 110.243. Въ Оренбургской губерніи замѣчается тотъ же оборотъ; 59.802 выкупили землю по Положенію и 18.000 внѣ правительственной помощи.

Въ Уфимской, Самарской и Саратовской

*) Въ томъ числѣ въ Тверской 30.311, Орловской 26.368, Костромской 19.182, Московской 18.297, Тульской 18.125, Владимірской 17.815, Смоленской 17.405, С.-Петербургской 15.897, Калужской 14.566, Новгородской 14.561, Псковской 14.460, Ярославской 12.226 и проч.

губерніяхъ число собственниковъ обоихъ разрядовъ почти одинаково:

	Съ ссудою.	Безъ ссуды.
Уфимской	29.293	28.201
Самарской	35.540	26.499
Саратовской	129.378	91.443
Таврической	8.329	5.437
Екатеринославской	77.552	39.947
Симбирской	100.110	33.920
Воронежской	123.773	34.639
Пензенской	142.591	32.509
Землѣ Войска Донскаго	59.571	17.863

Въ остальныхъ губерніяхъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ выкупъ идетъ туго, число сдѣлокъ безъ выкупныхъ ссудъ ничтожно; въ Смоленской и въ Орловской губерніи нѣтъ далѣе ни одной подобной сдѣлки, а въ Тульской всего одна.

Замѣтимъ въ заключеніе что вѣдомости *Правительственнаго Вѣстника* обнаруживаютъ нѣкоторый, довольно назидательный куріозъ въ ходѣ выкупной операціи. Если рѣчь зашла объ административныхъ куріозахъ, то читатель въ правѣ ожидать что дѣло касается злополучныхъ западныхъ губерній, и по преимуществу сѣверо-западныхъ...

Читатель не ошибется.

Въ сѣверо-западномъ краѣ, еще въ 1863 году, объявленъ выкупъ обязательный; для ускоренія его и для регулированія платежей учреждены особыя повѣрочныя коммиссіи, иногда по двѣ на уѣздъ. Высочайшій указъ повелѣвалъ окончить выкупъ въ два года. Скорѣйшій ходъ выкупа настоятельно требовался политическими обстоятельствами; крестьяне сѣверо-западныхъ губерній, еще не имѣющіе выкупныхъ актовъ, до сихъ поръ платятъ оброки панамъ, и оброки огромные, не ограниченные нормами. Графъ Муравьевъ и генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, какъ извѣстно, всѣми мѣрами торопили совершеніе выкупа. И что же? Въ цѣломъ рядѣ внутреннихъ губерній, гдѣ ни обязательнаго выкупа, ни повѣрочныхъ коммиссій не было, гдѣ по выкупу работали одни посредники, гдѣ оброки умѣренны и ограничены нормами, гдѣ не имѣлось политическихъ обстоятельствъ заставлявшихъ торопиться выкупомъ, выкупная операція шла успѣшнѣе чѣмъ напримѣръ въ губерніи Минской! До сихъ поръ въ послѣдней лишь 57% бывшихъ крѣпостныхъ покончили свои выкупныя дѣла. По успѣхамъ хода выкупной операціи, 19 внутреннихъ губерній оставили за собою губернію Минскую, а въ нѣкоторыхъ выкупъ шелъ чуть не вдвое успѣшнѣе!

Такова сила польской партіи, таково ея вліяніе на исполненіе самыхъ торжественныхъ законодательныхъ мѣръ русскаго правительства! Извѣстно что указъ объ обязательномъ выкупѣ, исполненіе котораго такъ успѣшно тормозится, былъ прочитанъ въ церквахъ.

Возможенъ ли подобный оборотъ дѣлъ по сю сторону Днѣпра? Эту силу польской партіи сознаетъ послѣдній шляхтичъ западнаго края; она хорошо извѣстна всей Руси и только нѣкоторые виленскіе администраторы не могутъ взять ее въ толкъ и полагаютъ что польскій элементъ въ западныхъ губерніяхъ, бѣдный, слишкомъ пригнетенъ!

Высочайшее повелѣніе 26-го марта предписало виленскому генералъ-губернатору принять мѣры къ скорѣйшему окончанію выкупа. Замѣченный нами куріозъ долженъ такимъ образомъ исчезнуть въ скоромъ времени; но врядъ ли этому можетъ способствовать отсылка выкупныхъ актовъ, уже утвержденныхъ мѣстными инстанціями, обратно на мѣста, для новыхъ пересмотровъ и не узаконенныхъ передѣлокъ.

Въ Виленской губерніи около четверти бывшаго числа крѣпостныхъ не имѣютъ утвержденныхъ актовъ. Въ Ковенской также не окончены многія выкупныя дѣла.

По юго-западному краю остаются безъ утвержденныхъ актовъ въ Волынской губерніи 28% бывшаго крѣпостнаго населенія, въ Кіевской 15% и въ Подольской 13%.

Б.

Многолѣтняя исторія проекта Либавской желѣзной дороги, преисполненная всякими странностями, повидимому, не обошлась безъ нѣкоторой особенности и въ своемъ заключительномъ актѣ. Всегдашній соперникъ Либавы, Кенигсбергъ, теперь великодушно подаетъ намъ руку помощи въ дѣлѣ осуществленія Либавской линіи: кенигсбергскій банкиръ Симонъ беретъ на себя реализацію акцій Либавской дороги, и вмѣстѣ съ гг. Фитингофомъ и Шиповымъ, предлагаетъ самую дешевую цѣну за постройку этой линіи, около 36.000 наличныхъ металлическихъ рублей съ версты. Цѣны объявленныя на торгахъ въ совѣтѣ

министерства финансовъ въ прошлый вторникъ были на разсмотрѣніи комитета министровъ и какъ извѣщаютъ петербургскія газеты, большинство членовъ комитета высказалось за выдачу концессіи гг. Фитингофу, Шипову, Симону и К°, но нѣкоторые члены, въ виду будто бы слишкомъ низкой цѣны предложенной помянутыми предпринимателями, находили болѣе удобнымъ выдать концессію слѣдующему по порядку цѣнъ предпринимателю. По словамъ тѣхъ же газетъ, окончательное утвержденіе концессіи на Либавскую дорогу должно поступить на дняхъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Разногласіе возникшее въ комитетѣ министровъ, если извѣстія о немъ справедливы, безъ сомнѣнія, вызвано заботами о томъ чтобы сооруженіе столь важной желѣзной дороги, какъ Либавская, было вполнѣ обезпечено отъ всѣхъ возможныхъ случайностей. Удешевленіе постройки желѣзныхъ дорогъ имѣетъ безспорно огромное значеніе; въ немъ заключается вся будущность нашей рельсовой сѣти и особенно тѣхъ стоящихъ уже на очереди дорогъ, которыя врядъ ли могутъ имѣть значеніе главныхъ линій и вѣроятно будутъ проводиться въ качествѣ дорогъ мѣстныхъ. Уменьшеніе контрактной стоимости желѣзныхъ дорогъ требуется также интересами земледѣлія и промышленности. Одинъ изъ крупныхъ русскихъ землевладѣльцовъ кн. В. Васильчиковъ, въ прекрасной статьѣ напечатанной въ журналѣ *Русское сельское хозяйство*, справедливо сѣтуетъ на совершенно сумашедшія цѣны, какія платятъ рабочимъ строители желѣзныхъ дорогъ, благодаря чрезмѣрной высотѣ цифрѣ концессіи. Удешевленіе желѣзныхъ дорогъ, конечно, весьма желательно; но упроченіе успѣха одной изъ главнѣйшихъ нашихъ желѣзно-дорожныхъ линій, Либавской дороги, еще важнѣе.

Либавская дорога будетъ сдана на постройку съ оптоваго подряда, причемъ строители берутъ на себя обязанность образовать общество. Такой порядокъ сооруженія предоставляетъ полную свободу дѣйствій строителямъ, надъ которыми не будетъ никакого дѣйствительнаго контроля. Извѣстно что подобный видъ оптоваго подряда сопряженъ съ большими опасностями, примѣрами коихъ такъ богата исторія желѣзно-дорожнаго дѣла во Франціи. Даже обыкновенные оптовые подряды, не соединяемые съ учрежденіемъ компаніи давали не рѣдко дурную и еще чаще не полную постройку дороги, заставляли дѣлать дополнительные сборы капитала и, что еще важнѣе, приводили къ процессамъ со строителемъ коихъ первымъ послѣдствіемъ бываетъ большое замедленіе въ ходѣ работъ. Иные управители французскихъ компаній (напримѣръ Восточной), наслѣдовавшіе оптовые подряды отъ прежде бывшихъ управленій, считали за лучшее, въ видахъ ускоренія постройки выдать отступное строителямъ и перейдти къ раздробительнымъ подрядамъ. Соединеніе обязанностей оптоваго строителя дороги съ ролью учредителя компаніи не только затрудняло и замедляло постройки, но вело даже къ прямымъ спекуляціямъ, какъ это было на линіяхъ отъ Ліона къ Средиземному морю, отъ Дижона въ Безансонъ, и проч. Система оптоваго подряда хороша лишь когда строитель внушаетъ полную увѣренность въ успѣхѣ.

Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ чтобы судить о степени благонадежности разныхъ конкуррентовъ на Либавскую дорогу. О гарантіяхъ представляемыхъ тѣмъ или другимъ строителемъ судитъ правительство имѣющее всѣ нужныя свѣдѣнія. Мы позволяемъ себѣ только замѣтить что сооруженіе такой дороги какъ Либавская должно быть обезпечено отъ всякихъ случайностей.

№ 136.

Москва, 23-го Іюня.

По Положенію о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, мировые посредники имѣютъ своимъ назначеніемъ разборъ „недоразумѣній, споровъ и жалобъ могущихъ возникать изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами,“ и относящіеся сюда предметы ихъ вѣдомства и предѣлы власти подробно опредѣлены въ 12 статьяхъ (24—35) этого Положенія. Высочайше утвержденнымъ 25-го октября 1865 мнѣніемъ государственнаго совѣта нѣкоторыя изъ этихъ статей (п. 4-й ст. 24, и ст. 31, 32 и 35) замѣнены дополненіемъ къ 41-й ст. Учрежд. Суд. Устан., въ силу котораго изъ вѣдомства мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій изъемлются дѣла по

такъ-называемому судебно-полицейскому разбирательству (по найму сельскихъ рабочихъ, по отдачѣ въ наемъ земель, по потравамъ и порубкамъ) и поступаютъ въ вѣдѣніе судебныхъ установленій. Далѣе извѣстно что и специальный, оставленный за посредниками кругъ обязанностей по установленію вообще поземельныхъ отношеній между владѣльцами и крестьянами нынѣ значительно сузился, и теперь требуется уже не для завѣдыванія этимъ предметомъ особо-организованная, отдѣльная власть во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне перешли въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, а бывшимъ государственнымъ крестьянамъ уже выданы владѣнныя записи. Возникаетъ вопросъ: могутъ ли въ помянутыхъ мѣстностяхъ, безъ ущерба для дѣла, немногія лежащія нынѣ на мировомъ крестьянскомъ институтѣ обязанности быть поручены другому учрежденію, и какому именно?

Собственно о первой половинѣ вопроса едва ли кто теперь станетъ спорить: несоотвѣтствіе стоимости мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и занятій остающихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на ихъ обязанности рѣзко бросается въ глаза. Достаточно упомянуть что напримѣръ въ Екатеринославской губерніи осталось временно-обязанныхъ крестьянъ 6.066 душъ и не разсмотрѣнныхъ сдѣлокъ 9. Средній выкупной платежъ доходитъ до 6 р. 3 к., не считая сдѣлокъ по дару ¼ надѣла. Значитъ, годовой платежъ 36.577 окончитъ выкупную операцію въ губерніи. Расходъ же на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія свыше 60 т. р. Въ Харьковской губерніи временно-обязанныхъ крестьянъ осталось 18.857, но въ выкупномъ учрежденіи получены еще 19 сдѣлокъ, и это обѣщаетъ что вскорѣ въ губерніи останется не болѣе 16 т. временно-обязанныхъ крестьянъ; а слѣдовательно годовой платежъ 89.760 р. кончитъ операцію, содержаніе же мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій въ 1868 году стоило 65.353 р. Мировой по крестьянскимъ дѣламъ институтъ, вынесшій на своихъ плечахъ всю тяжесть великой реформы, совершилъ съ честью предлежавшую ему задачу, и хотя поземельныя между владѣльцами и крестьянами отношенія еще не вездѣ пришли къ окончательной развязкѣ и нѣкоторыя изъ предоставленныхъ посредникамъ обязанностей въ дѣлѣ крестьянскаго управленія не могутъ еще считаться исполненными, но эти остающіяся дѣла не довольно сложны и важны для того чтобы мировыя крестьянскія учрежденія продолжали свое существованіе по всей Имперіи. Спрашивается что слѣдуетъ поставить на ихъ мѣсто тамъ, гдѣ ихъ отмѣна возможна.

Читатели знаютъ что наши мнимые консервативы, большіе любители „энергическаго дѣйствія власти," предлагаютъ завести еще одну новую „крѣпкую" власть въ родѣ бывшихъ окружныхъ начальниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, какъ будто мы и безъ того не страдаемъ въ уѣздахъ отъ обилія всякихъ распорядителей и какъ будто однимъ изъ важнѣйшихъ побужденій къ упраздненію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій не служитъ именно обремененіе земства расходами на ихъ содержаніе. Читатели знаютъ также что, проектируя учрежденіе новыхъ окружныхъ администраторовъ, наши консервативы вовсе не озабочены тѣмъ какъ бы водворить въ уѣздахъ благоустройство и порядокъ, и что у нихъ на умѣ иной тайно лелѣемый умыселъ.... Не будемъ теперь останавливаться на этомъ предметѣ, о которомъ мы недавно говорили подробнѣе въ особой статьѣ, и перейдемъ къ другимъ предположеніямъ имѣющимъ въ виду дѣйствительное сокращеніе расходовъ земства и упрощеніе механизма управленія. Эти предположенія клонятся къ тому чтобы мировой крестьянскій институтъ слился либо съ земскими, либо съ мировыми судебными учрежденіями. Что же лучше?

На дняхъ въ нашей газетѣ (№ 134 подъ рубрикой „Земскія учрежденія") была рѣчь о томъ въ какой формѣ этотъ вопросъ былъ на обсужденіи казанскаго губернскаго земства. Г. Толстой, представившій проектъ по этому вопросу, указалъ на два способа замѣны нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, сходящіеся между собой въ томъ что какъ тотъ такъ и другой ведутъ къ слiянію крестьянскихъ мировыхъ учрежденій съ земскими. Губернское собраніе поручило губернской управѣ препроводить проектъ г. Толстаго на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній. Въ виду этого постановленія, а также въ виду того что и во многихъ другихъ земскихъ собраніяхъ тотъ же вопросъ будетъ обсуждаться предстоящею осенью, считаемъ но-

обходимымъ высказать общее замѣчаніе что онъ не можетъ быть обсужденъ со всѣхъ сторонъ, если не будетъ принято во вниманіе что дѣла нынѣшнихъ мировыхъ крестьянскихъ учрежденій могутъ быть переданы не только земскимъ, но и мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Если перечислять возможные способы замѣны мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, то во всякомъ случаѣ необходимо прибавить къ двумъ способамъ указаннымъ въ проектѣ г. Толстаго еще третій,—передачу дѣлъ помянутыхъ учрежденій мировому судебному институту — и четвертый—распредѣленіе этихъ дѣлъ между мировыми судебными и земскими учрежденіями. Весьма легко можетъ статься что послѣдній изъ этихъ способовъ окажется, по должномъ обсужденіи, самымъ удобнымъ.

Г. Толстой ставитъ на первомъ планѣ тотъ способъ который заключается въ упраздненіи губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія съ передачей его дѣлъ вѣдомству губернской земской управы и въ упраздненіи уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій съ передачей ихъ дѣлъ особымъ единоличнымъ агентамъ, которые состояли бы въ распоряженіи губернской управы. Читатели видятъ что этотъ способъ требуетъ коренной реформы земскихъ учрежденій, но рѣшиться на это теперь слишкомъ рано, ибо земскія учрежденія введены недавно и еще не успѣли заявить себя на столько чтобы можно было опредѣлить путь коего должно держаться ихъ дальнѣйшее развитіе. Если же оставить въ силѣ уѣздныя земскія управы какъ онѣ есть, то онѣ очевидно не могутъ съ пользой вести всѣ дѣла лежащія нынѣ на мировыхъ посредникахъ: вопервыхъ онѣ почти вездѣ носятъ болѣе или менѣе явственный сословный характеръ; вовторыхъ онѣ засѣдаютъ въ уѣздномъ городѣ. Имъ можетъ быть предоставлена лишь нѣкоторая часть дѣлъ нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ и мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ съѣздовъ, напримѣръ отправленіе повинностей, коими завѣдуютъ посредники и т. п. Но бо́льшая часть дѣлъ всего удобнѣе можетъ быть исполнена мировыми судьями, и даже дѣла губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій можетъ-быть скорѣе слѣдуетъ передать въ мировые съѣзды нежели въ губернскія земскія управы.

Утверждаютъ что соединеніе должностей посредника и мироваго судьи нарушило бы положенное въ основу нашей судебной реформы начало раздѣленія властей,—отдѣленія власти судебной отъ административной и распорядительной. Возраженіе это основано единственно на недоразумѣніи. Принципъ раздѣленія властей вполнѣ благотворенъ и необходимъ въ высшихъ сферахъ государственной жизни, гдѣ каждой изъ нихъ отведена особая, точно очерченная область, за которую ей переходить не дано. Не то на низшихъ степеняхъ публичной власти: здѣсь судъ и расправа тѣсно связаны, и ихъ неудобно и даже подчасъ невозможно отдѣлить другъ отъ друга. Желать строгаго и послѣдовательнаго проведенія политическаго принципа раздѣленія властей до самыхъ низшихъ инстанцій все равно что желать полнаго примѣненія экономическаго начала раздѣленія труда относительно мелкихъ производствъ или задумывать приготовленіе спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ знанія съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Такого раздѣленія власти на низшихъ степеняхъ не существуетъ нигдѣ. Мѣстное самоуправленіе прежде всего нуждается въ сосредоточенной власти, которая была бы для него опорнымъ пунктомъ, и около которой группировались бы прочія мѣстныя власти, ею направляемыя. Раздробленныя же по отдѣльнымъ органамъ и лишенныя одного общаго имъ центра тяжести, мѣстныя власти только сбиваютъ съ толку народъ и поселяютъ въ немъ недовѣріе и неуваженіе къ каждой изъ нихъ въ частности. Гдѣ же искать этого необходимаго центра тяжести для мѣстнаго самоуправленія какъ не въ мировомъ судѣ, этой по преимуществу земской силѣ, вездѣ окруженной общественнымъ почетомъ? Совмѣщеніе въ вѣдомствѣ мироваго суда разобщенныхъ нынѣ въ уѣздѣ властей возвыситъ и облагородитъ каждую изъ нихъ, придастъ имъ оттѣнокъ законности и мало-по-малу пріучитъ народъ видѣть въ мѣстной власти охрану и защиту своихъ интересовъ.

Мировые институты, судебный и крестьянскій, родственные по той заботѣ о земскомъ *мирѣ* которая на нихъ возложена закономъ, разъединены случайно. Еслибы судебная реформа вводилась одновременно съ крестьянскою, то должности мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей были бы несомнѣнно совмѣщены, и дѣло отъ этого только выиграло бы, еслибы, разумѣет-

ся, мировые судьи были поставлены внѣ зависимости отъ выборовъ, и назначались порядкомъ принятымъ для назначенія мировыхъ посредниковъ. Чего нельзя было исполнить въ 1861 г., то можно не касаясь даже избираемости мировыхъ судей, сдѣлать теперь во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ гдѣ крестьяне перешли въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, и гдѣ стало-быть избираемость мировыхъ судей не можетъ повести къ господству одного сословія надъ другимъ. Мировой судъ, возникшій рядомъ съ мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями, отвлекъ отъ нихъ лучшія силы которыя въ сократившемся кругѣ дѣятельности посредниковъ не находили себѣ достаточно дѣла. Бывшіе посредники принесли съ собою въ новую должность мировыхъ судей богатый запасъ опытности и знанія крестьянскаго быта, собранный ими на ихъ прежней службѣ. Дѣло мировыхъ посредниковъ должно, слѣдовательно, для большинства уѣздныхъ мировыхъ судей оказаться привычнымъ и сподручнымъ; имъ смѣло можно ввѣрить его, не опасаясь какихъ-либо промаховъ и ошибокъ неразлучныхъ съ началомъ каждаго новаго дѣла. Мировой судъ сталъ бы тогда еще ближе къ народу чѣмъ нынѣ, и то *попечительное* начало которое положено въ основу распорядительной власти посредника не замедлило бы, въ связи съ тѣмъ преимущественно судебнымъ началомъ которое должно проникать дѣятельность мироваго судьи, отразиться на народномъ бытѣ самыми благими послѣдствіями.

Обращаясь къ Уставамъ 20-го ноября 1864 г., находимъ что облеченіемъ мировыхъ судей болѣе или менѣе значительною распорядительною властью только полнѣе осуществится первоначальная мысль законодателя, разъясненная въ мотивахъ государственнаго совѣта къ статьямъ до мироваго суда относящимся. По словамъ этихъ разъясненій, мировой судья хотя и входитъ въ рядъ общихъ судебныхъ учрежденій, но „по особенности своего положенія", долженъ совмѣщать въ себѣ значеніе „примирителя, слѣдователя, повѣреннаго судьи, нотаріуса и судебнаго пристава", то-есть соединять въ себѣ тѣ разнородныя обязанности которыя въ общемъ порядкѣ судоустройства подлежатъ строгому разграниченію. Мировой судья, сказано въ другомъ мѣстѣ въ мотивахъ изданныхъ государственною канцеляріей, долженъ имѣть „непосредственное" отношеніе ко „всѣмъ" почти отраслямъ государственнаго управленія и къ многоразличнымъ сторонамъ и проявленіямъ народной жизни. Далѣе, мировые судьи „должны имѣть *преобладающее* вліяніе по охраненію и утвержденію общаго порядка и спокойствія." Уже теперь они исполняютъ нѣкоторыя обязанности не имѣющія чисто-судебнаго характера, какъ-то по охраненію наслѣдствъ, по вводу во владѣніе, засвидѣтельствованію явочныхъ, актовъ, и т. д. Очевидно что по мысли законодателя мировой судъ отнюдь не долженъ ограничиваться однимъ разбирательствомъ чисто-судебныхъ дѣлъ, а долженъ стать живымъ средоточіемъ для окружающихъ его мѣстныхъ интересовъ.

Взаимное отношеніе обоихъ мировыхъ институтовъ уже обратило на себя вниманіе земскихъ учрежденій; но они весьма естественно взглянули на этотъ предметъ собственно только съ финансовой точки зрѣнія, домогаясь уменьшенія расходовъ земства на содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Впрочемъ нѣкоторыя изъ собраній (Московское, Петербургское, Тульское, Черское и т. д.) съ самаго начала высказались безусловно за слитіе мироваго судебнаго института съ крестьянскимъ.

№ 137.

Москва, 24-го іюня.

А.

Съ окончаніемъ выборнаго кризиса во Франціи и закрытіемъ разныхъ германскихъ парламентовъ, печать въ Европѣ понемногу выходитъ изъ временнаго затишья. Между прусскою и австрійскою печатью возобновились ожесточенныя пререканія; но на этотъ разъ споръ перенесенъ прямо на вопросъ о степени нравственнаго права той или другой изъ этихъ державъ на довѣріе „великой нѣмецкой семьи." Прусскія газеты язвительно укоряютъ Австрію въ томъ что она постоянно жертвовала интересами Германіи интересамъ своей династіи, на что австрійскія газеты возражаютъ что и прусскіе курфирсты и короли, по всей вѣроятности, воодушевлялись не одними интересами „великой нѣмецкой семьи" въ своихъ безпрестанныхъ войнахъ съ Германскою имперіей. Наконецъ въ бременской *Weser-Zeitung* появилась статья подъ

заглавіемъ *Одинъ разоблаченный фактъ изъ 1866 года* (Eine Enthüllung aus dem Jahre 1866), и въ ней положительно утверждается будто въ началѣ 1866 года Австрія договоромъ обязалась, въ случаѣ успѣха своего оружія, уступить Франціи лѣвый берегъ Рейна. Австрія, слѣдовательно, прямо обвиняется въ измѣнѣ „великой нѣмецкой семьѣ;" но печать ея не дремлетъ, и *Neue Freie Presse* отвѣчаетъ бременской *Weser Zeitung* статьею озаглавленною: *Сѣверо-германское вѣроломство*, въ которой графъ Бисмаркъ уличается въ подлогѣ, ибо пресловутое „разоблаченіе" есть не что иное какъ сочиненіе самого Берлинскаго кабинета навязанное мнимо-независимой газетѣ мнимо-вольнаго города. „Какой интересъ можетъ побуждать нынѣ къ „подобнымъ подлогамъ?" спрашиваетъ по этому же поводу *Рейнская Газета*: „Ужь „не возстановляется ли сила біаррицкой „сдѣлки 1865 года?.. Какъ послѣ пуффа „о заключеніи франко-италіяно-австрійскаго „союза, пуффа пущеннаго наканунѣ открытія сѣверо-германскаго сейма, такъ и „нынѣ убѣждены мы что все дѣло тутъ „въ тенденціозномъ изобрѣтеніи, разчитанномъ на то чтобъ обморочить публику." „Это великопрусское изобрѣтеніе," говоритъ въ свою очередь *Франкфуртская Газета*, „походитъ на оборотную карету изъ Біаррица (Retour-Kutsche)..."

Не замѣчательно ли что австрійскія газеты, ратуя противъ „великопрусскихъ подлоговъ," находятъ себѣ содѣйствіе и поддержку въ либеральныхъ германскихъ органахъ, возмущенныхъ офиціозною лживостію *Weser Zeitung* и *Кельнской Газеты*, которой принадлежитъ честь изобрѣтенія пуффа о франко-италіянско-австрійскомъ союзѣ, и, конечно, не безъ основанія указывающихъ на „біаррицкую сдѣлку" какъ на поучительный образчикъ политики Пруссіи, вовсе не такъ исключительно и безкорыстно преданной дѣлу объединенія „великой нѣмецкой семьи?" Весьма понятно что берлинскій государственный мужъ, въ которомъ олицетворяется дѣло объединенія Германіи, очень озабоченъ обстоятельствами, несмотря на крикливыя демонстраціи стрѣлковаго сборища въ Оффенбахѣ. Вотъ довольно характеристическія слова: „Сѣверная Германія должна остаться подъ ружьемъ и на сторожѣ, потому что у нея нѣтъ никакихъ гарантій противъ замысловъ Франціи и Австріи. Англія и Америка заняты своимъ „семейнымъ споромъ, а о союзѣ съ Россіей оппозиція не хочетъ и слышать." (То-есть союза съ Россіей пламенно желаютъ всѣ прусскія партіи, но такъ чтобъ она сочла за честь и счастіе пролить свою кровь за чужое и враждебное ей дѣло, и вдобавокъ внесла прусско-германскую политику въ свои внутреннія дѣла). „Правда, французскій народъ не имѣетъ никакого желанія воевать, но онъ легко „воспламеняется, а если это случится, то „онъ предастся войнѣ съ такимъ неистовствомъ, о которомъ *разъединенныя* и флегматическія нѣмецкія партіи не имѣютъ „никакого понятія..." Слова эти приписываетъ графу Бисмарку берлинскій корреспондетъ *New York Gerald*, а личный органъ графа Бисмарка подтверждаетъ ихъ достовѣрность, воспроизводя ихъ не только безъ всякаго опроверженія, но и безъ оговорки. Что же означаютъ эти слова? Они означаютъ что графъ Бисмаркъ, вопреки всѣмъ увѣреніямъ своихъ газетъ касательно миролюбія французской націи, самъ нисколько въ этомъ ни увѣренъ; они означаютъ, наконецъ, что Пруссіи грозитъ серіозная опасность, что она изолирована и принуждена взирать на Россію какъ на послѣднюю надежду, изъ чего, конечно, Россія могла бы заключить съ своей стороны, что ея положеніе въ настоящую минуту самое выгодное, что она вполнѣ свободна въ своихъ дѣйствіяхъ, и что никогда принятая ею національная политика не находилась въ столь благопріятныхъ условіяхъ какъ внѣ, такъ и особенно внутри.

Заботы Берлинскаго кабинета понятны: съ окончаніемъ выборнаго кризиса во Франціи, видимо перемѣняется и тонъ ея правительства. Не даромъ маршалъ Базенъ настаивалъ предъ собранными вокругъ его офицерами Шалонскаго лагеря на необходимости быть въ постоянной готовности ко мгновенному выступленію въ походъ, а по поводу извѣстной читателямъ рѣчи императора Наполеона III въ Шалонѣ „Берлинцы, отличающіеся хорошею памятью, „тотчасъ припомнили что не далѣе какъ „въ прошломъ году, въ томъ же Шалонскомъ лагерѣ, императоръ объявилъ что „онъ *ничего не хочетъ сказать изъ опасенія чтобы слова его не подали повода къ ложнымъ толкованіямъ*. Берлинцы спрашиваютъ: Не измѣнились ли обстоятельства; не получила ли политика импера-

„тора иное направленіе, не думаетъ ли им„ператоръ выступить изъ той сдержанно„сти, которую онъ наложилъ на себя въ „прошломъ году?“ Такъ выражается въ письмѣ изъ Берлина одинъ изъ французскихъ публицистовъ, а *Крестовая Газета*, всегда съ особенною энергіей возстающая противъ политическихъ пессимистовъ, воспроизводитъ эти слова безъ всякаго возраженія. Она безмолвствуетъ предъ краснорѣчіемъ фактовъ. По всему видно что разыгравшемуся національному чувству Германіи грозитъ серіозное испытаніе. Посмотримъ какъ оно покажетъ себя на серіозномъ дѣлѣ, каковымъ конечно нельзя считать борьбу съ маленькою Даніей или съ разслабленною Австріей.

Б.

За послѣдніе мѣсяцы, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, въ нѣкоторыхъ костелахъ сѣверо-западнаго края дополнительное богослуженіе совершалось на русскомъ языкѣ, именно въ Ковенской губерніи, въ мѣстечкѣ Салатахъ, католическимъ священникомъ Онуфріемъ Рубажевичемъ, въ мѣстечкѣ Жеймелы священникомъ Альбертомъ Рубшей и въ городѣ Минскѣ законоучителемъ мѣстной гимназіи А. Заустинскимъ. Гимнъ *Тебе, Бога, хвалимъ* былъ исполненъ на русскомъ (церковно-славянскомъ) языкѣ въ Царствѣ Польскомъ, въ костелѣ города Сувалки.

Польская партія, разумѣется, не осталась при этомъ равнодушна.

Намъ извѣстно что одинъ изъ справедливо уважаемыхъ канониковъ, живущій въ Петербургѣ, первый изъ числа католическихъ священниковъ, сознавшихъ необходимость оградить свою церковь отъ фальшивой связи съ организаціей государственной измѣны и мятежа, подвергся недавно ожесточенному преслѣдованію, выразившемуся весьма крупнымъ фактомъ, о которомъ прежде всего пожалѣютъ въ самомъ Римѣ где польская интрига дѣйствуетъ съ неменьшею силой чѣмъ въ Петербургѣ. Нашъ виленскій корреспондентъ еще зимой писалъ намъ объ угрожающемъ пасквилѣ полученномъ однимъ виленскимъ прелатомъ, переводящимъ католическій молитвенникъ на русскій языкъ. Намъ извѣстно также что священникъ Рубажевичъ получилъ угрожающее подметное письмо, писанное по-латыни. Теперь въ *Голосѣ* находимъ заявленіе священника А. Рубши, которому присланъ изъ Кіева укорительный безымянный пасквиль на польскомъ языкѣ. Судя по адресу (изъ Кіева черезъ Поневѣжъ (?) въ Тельши), по почтовымъ штемпелямъ и казеннымъ печатямъ на конвертѣ, а также потому что конвертъ полученъ священникомъ Рубшею разрѣзанный, надо думать что пасквиль прошелъ черезъ многія сочувственныя руки. Священникъ Рубша заявилъ теперь печатно что совершеніе дополнительнаго богослуженія на русскомъ языкѣ онъ считаетъ „крайне необходимымъ, потому что находясь постоянно въ ближайшемъ сношеніи съ крестьянскимъ (жмудскимъ) католическимъ населеніемъ своего прихода, онъ убѣдился въ искренности чувствъ ихъ преданности и благодарности къ нашему Монарху-Освободителю и Благодѣтелю, и въ пламенномъ ихъ желаніи скорѣе и ближе ознакомиться съ русскимъ языкомъ и грамотностью. Раздѣляя съ ними вполнѣ эти чувства,—продолжаетъ о. Рубша,—я, какъ человѣкъ поставленный Божьимъ произволеніемъ руководителемъ своей паствы, былъ обязанъ не таить въ душѣ, а выражать ихъ явно. Неподдѣльность же восторга крестьянъ при молитвѣ въ костелѣ, 4-го апрѣля, за русскаго Царя по-русски, поощрила меня и на будущее время постоянно совершать переводимыя молитвы на отечественномъ языкѣ.“

Въ виду преслѣдованій которымъ подвергаются католическіе священники не смѣшивающіе дѣла религіи съ дѣломъ польщизны и государственной измѣны; въ виду этихъ пасквилей изобличающихъ нетерпѣливое озлобленіе польской партіи, что скажутъ тѣ изъ нашихъ политиковъ которые старались и успѣли затормозить дѣло введенія русскаго языка въ костелъ въ самое благопріятное для этого время?..

№ 138.

Москва, 25-го Іюня.

Въ полученномъ сегодня № *Русскаго Инвалида* мы находимъ статью, отвѣчающую на наши замѣчанія по поводу направленія Смоленско-Брестской желѣзной дороги, а вслѣдъ за этою статьей читаемъ еще небольшую замѣтку касающуюся Лыкской дороги. Наибольшій интересъ,

безъ сомнѣнія, имѣетъ послѣдняя замѣтка. Вопросъ о разрѣшеніи продолжать Кенигсберго-Лыкскую дорогу на Бѣлостокъ и далѣе до Бреста стоитъ теперь на очереди. Общество южной восточно-прусской желѣзной дороги въ общемъ собраніи своихъ акціонеровъ постановило недавно продолжать Лыкскую дорогу къ Бѣлостоку и Бресту. Снабженный уполномоченіемъ акціонеровъ, графъ Лендорфъ прибылъ въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ намѣревается употребить самыя рѣшительныя старанія дабы получить разрѣшеніе на постройку Лыко-Брестской дороги. Дѣло идетъ о разрѣшеніи Лыкской дороги въ нынѣшнемъ году, при теперешнемъ положеніи нашей желѣзнодорожной сѣти, при настоящихъ стратегическихъ средствахъ нашихъ въ западной окраинѣ.

Мы полагаемъ что разрѣшеніе ходатайства гр. Лендорфа, особенно въ тѣхъ обстоятельствахъ и условіяхъ при которыхъ оно является, будетъ имѣть самыя важныя послѣдствія для государства и считаемъ своимъ долгомъ высказать и разъяснить наше мнѣніе объ этихъ неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ.

Положимъ что графъ Лендорфъ получилъ разрѣшеніе на постройку Лыко-Брестской желѣзной дороги хотя бы безъ правительственной гарантіи процентовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія что эта нужная и выгодная для Пруссіи двухъсот-верстная дорога будетъ построена въ наискорѣйшемъ времени, въ теченіи года, итого полутора года. Въ какое же положеніе поставитъ насъ подобный оборотъ дѣлъ?

Главнѣйшая изъ нашихъ стратегическихъ линій, дорога Смоленско-Брестская, имѣющая свыше 600 верстъ длины, не можетъ быть готова къ сроку окончанія Лыкской дороги. До сихъ поръ къ работамъ Брестской дороги не только еще не приступлено, но самое направленіе ея, какъ видно изъ статей *Русскаго Инвалида*, еще не опредѣлено окончательно. Такимъ образомъ прежде чѣмъ наша главная центральная позиція на Вислѣ будетъ имѣть простую и обезпеченную связь съ внутренностью Имперіи Пруссакамъ откроется удобный путь въ самый тылъ этой позиціи, путь пересѣкающій въ самомъ слабомъ мѣстѣ наше теперешнее единственное рельсовое сообщеніе съ Царствомъ Польскимъ — С.-Петербурго-Варшавскую желѣзную дорогу! Всякая поперечная относительно границы желѣзная дорога, какъ показали послѣднія войны, облегчаетъ непріятелю путь внутрь страны. Непріятель въ своихъ движеніяхъ будетъ держаться желѣзной дороги; въ случаѣ успѣха вторженія, какъ бы ни была испорчена дорога отступающими войсками, онъ исправитъ ее въ теченіе какой-нибудь недѣли и двинетъ по ней всѣ свои тяжести, а если нужно и осадные парки.

Неужели намъ можетъ быть выгодна постройка Лыкской дороги прежде окончанія постройки дороги Смоленско-Брестской? Кто знаетъ сколько времени будетъ строиться эта послѣдняя линія? Она не представляетъ особыхъ экономическихъ выгодъ, хотя и не лишена ихъ. Легко быть можетъ что постройка Смоленско-Брестской линіи будетъ производиться отъ казны, о чемъ была уже рѣчь. Казенныя постройки идутъ всегда медленно, и тогда на нѣсколько лѣтъ очутимся мы въ полной зависимости отъ сосѣдней державы.

Пойдемъ далѣе. Предложеніе графа Лендорфа не ограничивается тѣсными рамками собственно Лыко-Брестскаго участка желѣзной дороги. За этимъ участкомъ тотчасъ послѣдуетъ продолженіе,—Бресто-Бердичевская линія, записанная въ числѣ дорогъ первой категоріи. Статьи *Русскаго Инвалида* указываютъ на важное стратегическое значеніе этой послѣдней дороги, идущей параллельно границамъ Австріи и отвѣчающей на ея Краковско-Лемберго-Черновицкую линію. Нѣсколько компаній производятъ изысканія между Брестомъ и Бердичевомъ, и нѣтъ сомнѣнія что дорога соединяющая эти города осуществится съ казенною гарантіей процентовъ. Мы получимъ тогда уже не Лыко-Брестскую, а Лыко-Бердичевскую желѣзную дорогу.

Между тѣмъ продолженіе Либавской дороги не значится въ числѣ дорогъ первой очереди. Самое направленіе Либавской дороги далѣе внутрь страны есть еще спорный вопросъ. Признавая всѣ выгоды прямаго направленія этой линіи, статья *Русскаго Инвалида* сомнѣвается въ его осуществленіи по причинамъ финансовымъ, и предлагаетъ въ видахъ сокращенія издержекъ многообразныя удлиненія Либавской линіи и даже сліяніе ея съ Брестскою дорогою на участкѣ отъ Днѣпра до Минска или Игумена.

Не можетъ быть сомнѣнія что разрѣшеніе Лыкской дороги повлечетъ за собой постройку большой Кенигсбергско-Кіев-

ской линіи прежде дороги Либавской. Тогда къ Кенигсбергу ринутся грузы не только изъ Кіева и съ нижняго теченія Днѣпра, но и съ восточнаго берега его, чуть ли не отъ самаго Курска. Нельзя не сознавать что борьба Либавы съ такимъ насиженнымъ торговлей мѣстомъ каковъ Кенигсбергъ будетъ далеко не легкая. Во сколько же разъ трудность этой борьбы увеличится когда Либавѣ придется отвоевывать свой непосредственный районъ отъ Кенигсберга, усиленнаго осуществленіемъ большой Лыко-Кіевской линіи и поднятаго *нами* самими насчетъ Либавы? Осуществленіе Либавской линіи будетъ затруднено и быть-можетъ надолго заторможено предварительнымъ сооруженіемъ линіи Кенигсбергской....

Взглянемъ теперь на Лыкскую дорогу съ стратегической точки зрѣнія.

Дорога изъ Бреста на Лыкъ распадается на двѣ части, отъ Бреста до Бѣлостока и отъ Бѣлостока до Лыка. На участокъ отъ Бреста до Бѣлостока указываютъ теперь какъ на имѣющій для насъ военное значеніе, ибо онъ способствуетъ связи театровъ военныхъ дѣйствій въ сѣверо-западномъ краѣ, Царствѣ Польскомъ и юго-западномъ краѣ. Отрицать пользу и необходимость этой связи невозможно, точно также какъ невозможно отрицать что желательно устроить эту связь прочно и что исходныя точки этой связующей желѣзной дороги должны быть внѣ опасности отъ занятія ихъ непріятельскими войсками при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ Бѣлостокъ лежитъ всего въ трехъ переходахъ отъ прусской территоріи и несомнѣнно будетъ занятъ фланговыми отрядами той непріятельской арміи, которая возымѣетъ хотя малѣйшій успѣхъ въ сѣверо-западномъ краѣ или Царствѣ Польскомъ. Занятіе же Бѣлостока лишаетъ всякаго значенія Брестско-Бѣлостокскую желѣзную дорогу, какъ соединительную вѣтвь, и предоставляетъ самую дорогу въ пользу непріятеля для дѣйствія противъ Бреста. Ненадежность въ военномъ отношеніи соединительной вѣтви, выдвинутой далеко впередъ, такъ очевидна что, по словамъ сказаннымъ *Русскимъ Инвалидомъ* *) въ 1867 году, „для связи въ дѣйствіяхъ между сѣверо-западнымъ и юго-западнымъ театрами желательно имѣть соединительные пути, но не черезъ Пинскъ, а скорѣе чрезъ Слуцкъ или Бобруйскъ и Мозырь. Соединительный путь намъ въ особенности можетъ быть важенъ въ случаѣ потери сообщеній чрезъ Брестъ.“ Слѣдовательно не только Брестъ, но и Пинскъ, находящійся въ 180 верстахъ восточнѣе Бреста, признавался неудобнымъ какъ пунктъ слишкомъ близкій къ непріятелю для того чтобы проводить черезъ него соединительную вѣтвь.

Участокъ же отъ Бѣлостока до Лыка не можетъ имѣть для насъ никакого военнаго значенія. Самостоятельно начиная наступательную войну, наша армія пойдетъ не на Лыкъ, за коимъ лежатъ прусскія крѣпости, а гдѣ-нибудь западнѣе, отъ Новогеоргіевска чтобы сколько-нибудь отрѣзать восточныя прусскія крѣпости отъ тѣхъ что лежатъ на Вислѣ. Если же наша армія пойдетъ навстрѣчу непріятельской арміи, наступающей отъ восточныхъ крѣпостей на Лыкъ, то вѣроятно ли чтобъ она двинулась отъ Бѣлостока? Не всегда бываетъ выгодно встрѣтить непріятеля съ лица, а въ этомъ случаѣ въ особенности. Едва ли кому пришло бы въ голову, въ случаѣ наступленія Пруссаковъ изъ Лыка на Бѣлостокъ, сосредоточить нашу армію у Бѣлостока и повести ее навстрѣчу съ непріятелемъ на Лыкъ. Одна неудача—и наша армія была бы отброшена въ Полѣсье. Само собою разумѣется что при вторженіи непріятеля въ разсматриваемомъ направленіи ему будутъ грозны, а для насъ выгодны и безопасны удары въ его флангъ съ одной стороны въ направленіи изъ Новогеоргіевска и Варшавы, съ другой изъ Вильны и Гродна. Всѣ дороги идущія изъ восточной Пруссіи въ тылъ нашей позиціи въ Царствѣ Польскомъ, будетъ ли это Лыко-Брестская, Лыко-Пинская, или какъ теперь саркастически предлагаетъ авторъ статьи, напечатанной въ *Русскомъ Инвалидѣ*, Гродненско-Чемельская (по проведеніи которой Гродно несомнѣнно соединится съ Лыкомъ) послужатъ намъ въ военномъ отношеніи только ко вреду.

Сотрудникъ *Русскаго Инвалида* въ своей теперешней замѣткѣ указываетъ на то обстоятельство что стратегическія опасности, которыми угрожаетъ намъ Лыко-Брестская дорога, отчасти находятся на лицо благодаря уже построенной дорогѣ отъ Кенигсберга къ Лыку. И эта послѣдняя

---

*) *Русскій Инвалидъ*, 1867 г. № 270.

дорога, какъ выражается авторъ статей *Русскаго Инвалида*, „врѣзалась намъ во флангъ, чуть не въ тылъ.“

Военная газета находитъ что „намъ надо спѣшить къ опасному мѣсту“ и замѣчаетъ:

„Чѣмъ грознѣе *Московскія Вѣдомости* будутъ выставлять значеніе этой дороги, со всѣми лежащими позади ея крѣпостями, артиллерійскими, вещевыми и другими запасами, тѣмъ съ нашей стороны можетъ лишь усиливаться желаніе скорѣе выстроить вѣтвь противу Лыка. Мы думали что здѣсь на первое время достаточна одна дорога (напримѣръ, отъ Бреста къ Бѣлостоку), послѣ же страховъ, развитыхъ *Московскими Вѣдомостями*, начинаемъ думать что здѣсь *мало одной дороги*, а нужно *двѣ*: и отъ Бреста къ Бѣлостоку, и отъ Чемелъ къ Гродну.“

Несмотря на этотъ сарказмъ, мысль автора статей *Русскаго Инвалида* совершенно вѣрна въ своемъ основаніи. Безспорно что стратегическіе интересы побуждаютъ принимать соотвѣтственныя мѣры прежде всего въ тѣхъ пунктахъ гдѣ угрожаетъ наибольшая опасность, и что такова именно Лыкская дорога, ведущая въ „тылъ“ главной русской позиціи. Но противъ Лыкской дороги крайне странно предлагать дороги Бресто-Бѣлостокскую и Гродно-Чемельскую, которыя могли бы имѣть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы Пруссаковъ наступающихъ отъ Лыка слѣдовало встрѣчать непремѣнно съ фронта, что, повторяемъ, врядъ ли удобно, такъ какъ при этомъ въ случаѣ неудачи русскія войска были бы отброшены въ Полѣсье. Для укрѣпленія нашей позиціи у Вильны, по собственнымъ словамъ *Русскаго Инвалида*, нужна прежде всего Либавская линія, которая, конечно, болѣе усилитъ нашу оборону чѣмъ короткіе пути отъ Полѣсья къ границѣ которые могутъ только облегчить непріятелю перерывъ сообщеній Бреста съ Смоленскомъ.

Мнѣніе, которое мы теперь выражаемъ, года два тому назадъ было мнѣніемъ и *Русскаго Инвалида*. Онъ съ энергіей возражалъ тогда противъ проекта Пинско-Бѣлостокской дороги который весьма мало разнится отъ проекта Брестско-Бѣлостокской дороги и почти вовсе не отличается отъ проекта Гродно-Чемельской вѣтви. Извѣстно что Пинско-Бѣлостокская или такъ-называемая *литовская* дорога проектировалась по двумъ варіантамъ: отъ Бѣлостока къ Пинску или отъ Гродна къ Пинску. Послѣднее направленіе проходитъ около Чемелъ и совпадаетъ съ предлагаемою теперь въ *Русскомъ Инвалидѣ* Гродно-Чемельскою дорогой.

Но вотъ что говорилъ *Русскій Инвалидъ* два года тому назадъ:

„Въ военномъ отношеніи, значеніе Пинско-Бѣлостокской дороги представляется *ничтожнымъ*. Полѣсье не можетъ служить театромъ большихъ операцій, самое большое—что въ немъ будутъ происходить мелкія партизанскія дѣйствія. Сосредоточивать тамъ многочисленную армію для дебушированія изъ болотъ никому не придетъ въ голову, какъ будетъ нелѣпостью и отступать туда съ большою арміей. Обширныя военныя операціи могутъ происходить впереди Полѣсья, то-есть въ Царствѣ Польскомъ или къ сѣверу, или къ югу отъ Полѣсья.“

Итакъ дорога, которая представляетъ намъ *ничтожныя* выгоды, а непріятелю даетъ огромныя преимущества надъ нами, можетъ ли считаться она въ числѣ линій желательныхъ для Россіи?

Относительно прямаго направленія Брестско-Смоленской, Либавской и Витебско-Нѣжинской дорогъ, авторъ нынѣшнихъ желѣзно-дорожныхъ статей *Русскаго Инвалида* объявляетъ себя *въ принципѣ* согласнымъ съ нами, но полагаетъ что осуществленіе подобной сѣти встрѣтитъ финансовое затрудненіе, ибо потребуетъ постройки въ районѣ между Смоленскомъ, Минскомъ и станціей Чечоры на могилевско-черниговскомъ шоссе не 420 верстъ, какъ было предположено, а будто бы 730 верстъ рельсовыхъ путей. Дѣйствительно, избѣгая изломовъ Брестской линіи проектируемыхъ съ цѣлію сдѣлать эту дорогу совершенно неудобнымъ путемъ отъ Кіева къ Либавѣ, приходится провести еще Минско-Гомельскій участокъ длиной до 270 верстъ. При этомъ впрочемъ избѣгается постройка до 35 лишнихъ верстъ приходящихся на изломы Брестской линіи. Помянутыя двѣ сотни верстъ съ небольшимъ имѣютъ огромное значеніе не только для района между Минскомъ, Могилевомъ и Чечорами, но и для всей Россіи. Неужели для удовлетворенія всѣхъ главнѣйшихъ стратегическихъ и экономическихъ потребностей Россіи въ сѣверо-западной ея окраинѣ мы не можемъ къ 4.500 верстамъ, находящимся теперь въ постройкѣ и къ

3.250 верстамъ сѣти первой очереди прибавить какія-нибудь лишнія двѣ сотни верстъ, которыя могутъ быть сданы даже безъ гарантіи, если только не будетъ разрѣшено полное осуществленіе подрывающей ихъ Кенигсбергской линіи?

Невыгодность изломовъ главныхъ линій и проведенія желѣзныхъ дорогъ, ради сокращенія издержекъ, какимъ-то среднимъ путемъ въ замѣнъ двухъ различныхъ линій (въ родѣ Минско-Могилевскаго участка, долженствующаго служить и для Брестской и для Либавской дорогъ) была весьма подробно разъяснена *Русскимъ Инвалидомъ* въ статьяхъ г. Н. Обручева: *Сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ и участіе въ ней земства и войска.* Извѣстно что помянутымъ недостаткомъ сильно страдала такъ называемая первая сѣть желѣныхъ дорогъ, публикованная въ 1863 году министерствомъ путей сообщенія для обсужденія въ публикѣ. Почтенный авторъ находилъ тогда что „положительно слѣдуетъ отказаться“ отъ проведенія помянутыхъ среднихъ линій. „Линіи должны быть начертаны въ нормальномъ ихъ видѣ,“ говорилъ г. Обручевъ и замѣчалъ по поводу—сѣти 1863 года:

„Построивъ свой проектъ на условіи „возможной быстроты исполненія, оно (глав„ное управленіе путей сообщенія) дало „ему уже чисто *случайный* характеръ, до„пустившій появленіе контръ-проектовъ, „совершенно разрушающихъ предложен„ную сѣть, отдаляющихъ, а не прибли„жающихъ ея исполненіе.“

Именно такимъ контръ-проектомъ относительно теперешней сѣти первой очереди будетъ Лыкская дорога которая задержитъ осуществленіе линіи Либавской.

Г. Н. Обручевъ замѣчалъ также:

„Въ интересахъ Россіи... мы желали бы „чтобы была начертана сѣть независимо „отъ случайныхъ условій—такая сѣть ко„торая, охвативъ всѣ главнѣйшія потреб„ности государства, имѣла бы въ виду „бо́льшую равномѣрность въ распредѣле„ніи издержекъ между настоящимъ и бу„дущимъ.“

И намъ не остается пожелать ничего иного относительно главныхъ линій западнаго края.

№ 139.

Москва, 26-го Іюня.

Какъ-то разъ, говоря о русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, мы имѣли случай сказать что въ Россіи стратегическія линіи по большей части совпадаютъ съ политическими и экономическими. Чѣмъ глубже вникнуть въ дѣло, тѣмъ очевиднѣе становится это совпаденіе. Оно оказывается вездѣ, и можетъ-быть всего болѣе въ западномъ краѣ. Здѣсь на окраинѣ государства, стратегическій элементъ получаетъ особенное значеніе; здѣсь мы соприкасаемся съ государствами опередившими насъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Но чтобы стоять съ ними на равной ногѣ, надобно только усилить постройку желѣзныхъ дорогъ вообще, а отнюдь нѣтъ надобности строить дороги исключительно стратегическія. Усилить же постройку желѣзныхъ дорогъ въ западномъ краѣ требуются не только въ стратегическомъ, но и въ политическомъ, а также и въ экономическомъ интересѣ. Желѣзныя дороги тѣснѣе свяжутъ западный край со внутренними губерніями Россіи, сдѣлаютъ его доступнѣе для русской предпріимчивости, наконецъ подымутъ тамошнія населенія, слишкомъ долго томившіяся подъ тяжкимъ гнетомъ: извѣстно что улучшая экономическое положеніе всего края ими прорѣзываемаго, желѣзныя дороги наиболѣе доставляютъ пользы низшимъ, нуждающимся классамъ. Сравнительная близость къ морю, разнообразіе почвы и другихъ хозяйственныхъ условій, чрезвычайныя удобства, представляемыя многими мѣстностями западнаго края для фабричнаго производства, — все это указываетъ на особенную потребность этого края въ желѣзныхъ дорогахъ, и ко всему этому присоединяется то важное обстоятельство что обязательный выкупъ прикрѣпилъ тамъ къ землѣ все земледѣльческое населеніе, и что указанная такимъ образомъ задержка передвиженій можетъ быть возмещена населенію только усиленіемъ удобствъ сношеній и взаимнаго обмѣна продуктами. Словомъ политическіе и экономическіе интересы требуютъ усиленной стройки желѣзныхъ дорогъ въ западномъ краѣ, а когда эти интересы найдутъ себѣ должное удовлетвореніе, то улучшится и стратегическое положеніе Россіи. Тутъ имѣетъ значеніе не только удачный

выборъ направленія главныхъ линій, но и общее число верстъ рельсовыхъ путей. Мы должны поравняться съ своими сосѣдями въ этихъ обоихъ отношеніяхъ. Высказывать эту потребность государства еще недавно значило бы только наводить уныніе. Теперь по счастію, желѣзнодорожное дѣло принимаетъ у насъ столь быстрое развитіе что лишняя тысяча верстъ рельсовыхъ путей уже не пугаетъ насъ. Теперь можно сказать открыто и громко что дабы международное положеніе Россіи было прочно, ей не слѣдуетъ скупиться на желѣзныя дороги въ западномъ краѣ, и можно съ увѣренностью прибавить что если она не поскупится на нихъ, то ничего не потеряетъ, а напротивъ много выиграетъ и въ экономическомъ отношеніи.

Этотъ взглядъ имѣетъ большую важность при начертаніи сѣти желѣзныхъ дорогъ въ западной половинѣ Россіи. Если признать его вѣрнымъ, то не трудно будетъ составить такой планъ построенія желѣзныхъ дорогъ въ томъ краѣ, чтобы значеніе каждой линіи было навсегда обезпечено и чтобы не было въ послѣдствіи надобности въ исправленіяхъ и спрямленіяхъ, отъ которыхъ первоначально построенныя желѣзныя дороги всегда страждутъ. Начертать сѣть широкою рукой не значитъ впрочемъ отказаться отъ постепенности въ ея исполненіи. Напротивъ, чѣмъ шире и полнѣе общій планъ, тѣмъ стройнѣе можетъ идти его осуществленіе, тѣмъ легче каждый разъ видѣть за какую часть его слѣдуетъ взяться и къ какой части потомъ перейти.

Въ виду безчисленнаго множества изысканій производимыхъ нынѣ по разнымъ направленіямъ въ западномъ краѣ, считаемъ своевременнымъ содѣйствовать и съ своей стороны разработкѣ вопроса о западно-русской сѣти, и начнемъ сегодня обзоромъ трехъ главныхъ линій, за которыя, по нашему мнѣнію, должно приняться разомъ, ибо между ними нѣтъ возможности сдѣлать выборъ безъ ущерба для какого-нибудь существеннаго интереса Россіи.

Вопервыхъ, Либавская линія, вошедшая въ число дорогъ первой категоріи только своею конечною частью отъ ковенской вѣтви Главнаго Общества до Либавы. Нынѣ когда уже выдана концессія на эту часть Либавской линіи было бы противно всѣмъ интересамъ отлагать рѣшеніе вопроса о ея дальнѣйшемъ протяженіи внутрь страны. Впрочемъ это едвали и вопросъ. Было сомнѣніе, состоится ли Ковно-Либавская вѣтвь, которую такъ долго преслѣдовала судьба, и лишь вслѣдствіе этого сомнѣнія не придавалось важности вопросу о дальнѣйшемъ направленіи линіи, которая представлялась проблематическою. Теперь это сомнѣніе миновало, и дѣло выступаетъ во всей его ясности. Всѣ согласны что южнымъ пунктомъ большой Либавской линіи долженъ быть Нѣжинъ или одинъ изъ сосѣднихъ пунктовъ Курско-Кіевской желѣзной дороги. Такъ какъ линія эта будетъ преимущественно товарная, и бо́льшую часть грузовъ будетъ брать съ своего южнаго конца, то само собою разумѣется что чѣмъ прямѣе она будетъ проведена, тѣмъ будетъ выгоднѣе: Черниговъ, Гомель, Бобруйскъ, Минскъ суть пункты опредѣляющіе ея естественное направленіе. Вести ее зигзагомъ значитъ обременять лишнимъ налогомъ всѣ тѣ грузы которые будутъ по ней слѣдовать въ Либаву. Еще страннѣе было бы вести изъ однихъ и тѣхъ же мѣстъ одинъ прямой путь къ Кенигсбергу, другой извилистый къ Либавѣ, какъ предлагаетъ авторъ тѣхъ статей *Русскаго Инвалида* о которыхъ мы уже нѣсколько разъ вели рѣчь. Здравый смыслъ говоритъ что пока путь отъ Нѣжина до Либавы не будетъ построенъ, не слѣдовало бы и заикаться о какой бы то ни было желѣзной дорогѣ въ Россіи, дающей Кенигсбергу преимущества предъ русскимъ либавскимъ портомъ. Кенигсбергъ, какъ насиженное торговое мѣсто, и такъ уже имѣетъ шагъ впередъ сравнительно съ Либавой.

Вовторыхъ, линія Смоленско-Брестская. Ея естественное направленіе опредѣляется пунктами: Орша, Минскъ, Чемелы. Главное ея значеніе — политическое и стратегическое. Она соединитъ Царство Польское съ центральною Россіей, и прорѣзывая сѣверо-западный край съ востока на западъ, свяжетъ его съ восточною половиной Россіи, какъ Либавская линія свяжетъ его съ ея половиной южною. Въ стратегическомъ отношеніи Смоленско-Брестская дорога обезпечитъ сообщеніе между нашею позиціей въ Царствѣ Польскомъ и внутренними расположеніями войскъ и запасовъ. Она выведетъ Россію изъ того крайне опаснаго и зависимаго положенія, въ которомъ она теперь находится относительно Пруссіи имѣющей полную возможность прервать движеніе по Петербур-

го-Варшавской линіи, единственному рельсовому пути, коимъ могутъ слѣдовать теперь войска и запасы изнутри Россіи въ Царство Польское. Варшавская дорога открыта для нападенія и въ случаѣ войны никакъ не избѣжитъ его. Смоленско-Брестская дорога не досягаема для непріятеля безъ большихъ усилій и большой опасности, особенно если вовсе не будетъ построена Лыко-Брестская дорога, по которой непріятель могъ бы приблизиться къ Бресту, и даже не осаждая его пользоваться своею позиціей для перерыва сообщеній по Смоленско-Брестской дорогѣ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой важности въ томъ пройдетъ ли Смоленско-Брестская дорога на Синявку или только на Чемелы. Первое направленіе дальше отъ границы, второе ближе къ ней, но это совершенно все равно, ибо непріятель не отважится идти на востокъ только для того, чтобы стать на нашихъ сообщеніяхъ, когда онъ можетъ сдѣлать то же съ меньшимъ рискомъ и меньшими трудностями на ближайшемъ разстояніи отъ базиса своихъ операцій,—именно въ окрестностяхъ Бреста. Поэтому нѣтъ препятствія вести Смоленско-Брестскую дорогу отъ Чемелъ прямо на Минскъ, безъ крюка на Синявку, какъ нѣтъ ни малѣйшей причины ломать эту линію между Смоленскомъ и Минскомъ, направляя ее не на Оршу, лежащую на прямомъ пути, а на Могилевъ. Это послѣднее предположеніе состоитъ въ связи съ извилистымъ начертаніемъ Либавской линіи. Допустивъ изгибы на обѣихъ линіяхъ, Либаво-Нѣжинской и Смоленско-Брестской, т. е. ведя обѣ линіи на Могилевъ, можно выиграть въ томъ отношеніи, что обѣ онѣ имѣли бы одинъ общій участокъ—отъ Могилева до Минска. Либавская линія шла бы такъ: Гомель, Могилевъ, Минскъ; а Смоленско-Брестская такъ: Смоленскъ, Могилевъ, Минскъ. Но такіе изгибы испортили бы Либавскую линію; о нихъ могла еще идти рѣчь когда предвидѣлась возможность провести Либавскую линію по крайней мѣрѣ изъ Ковна въ Либаву прямымъ путемъ на Россіены и Тельши. Теперь, когда рѣшено, что Ковно-Либавскій участокъ замѣняется Жосли-Либавскимъ и направляется на Шавли, и когда такимъ образомъ ковенскіе и вообще нѣманскіе грузы предоставляются Кенигсбергу и Мемелю, нѣтъ никакой возможности защищать изгибы на дальнѣйшемъ протяженіи Либавской линіи внутрь страны, и слѣдовательно отклоненіе на Могилевъ должно быть признано положительно невыгоднымъ. Если же Либавская линія пройдетъ не на Могилевъ, а на Бобруйскъ, то исчезаетъ побужденіе искривлять Смоленско-Брестскую линію, заключавшееся въ томъ, что въ такомъ случаѣ Минско-Могилевскій участокъ могъ бы служить не только для Смоленско-Брестской, но и для Либаво-Нѣжинской линіи. Такъ мы приходимъ къ заключенію, что и для первой изъ этихъ двухъ линій предпочтительнѣе прямое направленіе. Сверхъ того оказывается, что оно предпочтительнѣе и въ техническомъ отношеніи. Авторъ статей *Русскаго Инвалида* съ недовѣріемъ упоминаетъ о нашей ссылкѣ на техническія соображенія одного опытнаго инженера. Эта ссылка была тѣмъ не менѣе совершенно вѣрна, въ чемъ авторъ, полагаемъ, можетъ легко убѣдиться. Наконецъ за прямое направленіе Смоленско-Брестской линіи говорятъ и экономическія соображенія, обыкновенно упускаемыя изъ виду когда рѣчь идетъ о Смоленско-Брестской линіи, которую почему-то принято считать не важною въ экономическомъ отношеніи. Между тѣмъ эта линія есть прямое продолженіе Московско-Нижегородской линіи, имѣющей служить первымъ отъ Москвы участкомъ большой Сибирской желѣзной дороги. Вѣроятное ли дѣло, чтобы западное протяженіе этой колоссальной, двѣ части свѣта соединяющей линіи было лишено экономическаго значенія? Но само собой разумѣется, что чѣмъ прямѣе будетъ соединеніе сибирскихъ водныхъ системъ съ европейскимъ Западомъ, тѣмъ болѣе выиграетъ торговля.

Втретьихъ, линія соединяющая Царство Польское съ юго-западнымъ краемъ. Ея естественное направленіе опредѣляется двумя пунктами: Луковомъ, на южномъ изгибѣ Варшавско-Брестской линіи, и Жмеринкой на Кіево-Балтской линіи, гдѣ отъ нея отдѣляется Волочиская вѣтвь. При этомъ направленіи достигается кратчайшее соединеніе Варшавы и всѣхъ пунктовъ лежащихъ за Варшавой съ Одессой, что теперь, въ виду предстоящаго открытія Суэсскаго канала, имѣетъ чрезвычайную важность. Въ стратегическомъ отношеніи, само-собой разумѣется, необходима вѣтвь отъ этой дороги къ Бресту, слѣдующая по восточному берегу Западнаго

Буга. Затѣмъ невозможно усмотрѣть понятное стратегическое основаніе для того чтобы вести эту линію на югъ не на Жмеринку, а на Бердичевъ. Иные говорятъ что послѣднее предполагается съ цѣлію удалить эту линію отъ австрійской границы. Но для чего же удалять? Развѣ линія въ нѣкоторой близи идущая отъ границы не представляетъ важныхъ стратегическихъ выгодъ? Развѣ Пруссія, развѣ Франція, развѣ сама Австрія не строятъ желѣзныхъ дорогъ вдоль своихъ границъ и притомъ не съ торговою, а исключительно стратегическою цѣлью? Но, говорятъ, такая линія, если и имѣетъ свое значеніе, не можетъ однако служить соединеніемъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ внутри страны. Въ настоящемъ-де случаѣ требуется дорога не съ тою цѣлью чтобы облегчить передвиженіе войскъ вдоль по австрійской границѣ, а единственно съ тою цѣлью чтобъ обезпечить сообщеніе между Кіевомъ и крѣпостями Царства Польскаго. Соглашаемся, но что́ же изъ этого? Если непріятель попытается когда-нибудь со стороны Галиціи прервать сообщенія Кіева съ Брестомъ и Царствомъ Польскимъ, то онъ изберетъ для этого, конечно, не окрестности Жмеринки, а наиболѣе удобный для себя пунктъ, на сѣверъ отъ Бродъ, гдѣ наша желѣзная дорога, откуда бы ни шла она, отъ Бердичева ли или Жмеринки, непремѣнно должна будетъ пройти довольно близко къ границѣ, потому что уклониться на востокъ внутрь страны не дозволятъ болота правыхъ притоковъ Припети. До Бродъ Австрія проводитъ теперь отъ Галиційской желѣзной дороги особую вѣтвь могущую послужить большимъ подспорьемъ при нападеніи на нашу пограничную желѣзную дорогу. Продолжать эту вѣтвь внутрь Россіи нѣтъ, полагаемъ, никакой надобности; напротивъ, въ виду контрабанды, было бы можетъ быть полезно понизить разрядъ Радзивиловской таможни. Это подорвало бы Броды, но какое намъ до того дѣло? Броды есть средоточіе контрабанды на австрійской границѣ. Во всякомъ случаѣ, нападеніе на окрестности Жмеринки съ цѣлью испортить желѣзную дорогу кажется невѣроятнымъ, и потому въ стратегическомъ отношеніи, какъ сказано, нѣтъ причины желать чтобы проектируемая желѣзная дорога примкнула не къ Жмеринкѣ, а къ Бердичеву. Бо́льшая близость Бердичева къ Кіеву также не имѣетъ важности: двухчасовая разница въ доставкѣ обоза не можетъ имѣть ощутительнаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій. Мы считаемъ себя поэтому въ правѣ сказать что стратегическія соображенія не побуждаютъ въ этомъ случаѣ отступить отъ выгоднаго въ торговомъ отношеніи направленія обсуждаемой желѣзной дороги на Жмеринку.

Вотъ три главныя линіи западнаго края и то направленіе каждой изъ нихъ которое равно соотвѣтствуетъ требованіямъ стратегическимъ, политическимъ и экономическимъ. О второстепенныхъ линіяхъ, имѣющихъ примкнуть къ этимъ главнымъ, предоставляемъ себѣ подробно поговорить въ другой разъ.

№ 140.

Москва, 27-го Іюня.

Въ корреспонденціяхъ изъ Петербурга, Дерпта, Риги, которыя появляются въ разныхъ заграничныхъ газетахъ, будто по данному сигналу, поднялись крики противъ русской печати. Русская именно московская печать *возуждаетъ страсти.* Она осмѣливается говорить о дѣлахъ балтійскаго края. О дѣлахъ этихъ можетъ разсуждать только *Кельнская Газета, Крестовая Газета*, всякая другая заграничная газета, можетъ также вѣдать ихъ *St.-Petersburger Zeitung* или *Rigasche Zeitung.* Пусть издаетъ г. фонъ-Боккъ въ Берлинѣ памфлетъ за памфлетомъ,—пусть пишетъ г. Экартъ,—пусть пишетъ г. Егоръ фон-Сиверсъ,—и наконецъ да здравствуетъ брошюра г. Ширрена! Все это въ порядкѣ вещей, но русская печать должна молчать; русская печать есть нелѣпая случайность, какъ и сама Россія. Россія не должна имѣть своего мнѣнія, а такъ какъ человѣческія дѣла не могутъ обойтись безъ этого элемента называемаго мнѣніемъ, то пусть въ Россіи господствуетъ мнѣніе иностранное или, еще лучше, ей прямо враждебное.

Можно и должно утверждать что Россія есть случайность не имѣющая ни прошедшаго, ни будущаго; можно и должно распространять въ бѣдномъ русскомъ обществѣ ученіе о Россіи долженствующей раздѣлиться внутри на многіе отдѣльные центры которые были бы основательно чужды

другъ другу и готовы при первомъ толчкѣ распасться или возстать другъ противъ друга; можно и должно доказывать что русское правительство обязано изыскивать всевозможные племенные оттѣнки въ Русскомъ государствѣ, возводить ихъ на степень національныхъ началъ, сообщать имъ силу ассимиляціи и разлагать такимъ образомъ грубую массу русскаго народа: словомъ, надобно возвратить бѣдное русское общественное мнѣніе къ тому развращенному и разслабленному состоянію въ какомъ оно находилось до 1863 года, предаваясь оргіямъ самоотрицанія и становясь готовымъ орудіемъ въ рукахъ враговъ Россіи.

Но русская печать, какой бы она ни имѣла оттѣнокъ, если только она дѣйствительно русская, если она смотритъ на все не иначе какъ съ точки зрѣнія Россіи и обсуждаетъ все не иначе какъ въ ея интересѣ, такая печать есть непростительная нелѣпость; это мятежъ, революція, демагогія; русской печати не надо спускать ничего; противъ нея, какъ и вообще противъ русскаго народа, надо принять строжайшія мѣры. Русскую печать надо запретить.

Современно съ появленіемъ памфлета г. Ширрена, узнали мы изъ берлинской газеты, служащей непосредственнымъ органомъ графа Бисмарка, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, что будто бы правительство наше готовитъ мѣры долженствующія отнять у русской печати право обсужденія дѣлъ касающихся окраинъ Россіи. Органъ графа Бисмарка знаетъ стало-быть болѣе чѣмъ мы о мѣрахъ предполагаемыхъ нашимъ правительствомъ. Русская печать возбуждаетъ-де ненависть между различными элементами входящими въ составъ русской державы, и уже будто бы готовится законъ который образумитъ русскую печать. Это извѣстіе было подхвачено другими прусскими газетами, изъ коихъ мы при этомъ узнали что русская печать возбуждаетъ ненависть именно противъ нѣмецкаго элемента, что она ожесточенно нападаетъ на балтійскій край, пользуясь полною свободой, между тѣмъ какъ германскіе интересы этого края находятся подъ цензурой, которая препятствуетъ полемизировать противъ московскихъ демагоговъ, и что вслѣдствіе этого балтійскіе рыцари будто бы ходатайствуютъ о дарованіи полной свободы для балтійской печати или объ отнятіи свободы у петербургской и московской, и что будто бы имъ обѣщано послѣднее.

Какъ лестны для русской печати, и вообще для внутреннихъ дѣлъ имперіи, эти заботы которыхъ они становятся предметомъ въ Берлинѣ!

Мы могли бы презрительно пропустить безъ вниманія всѣ эти лжеизвѣстія и инсинуаціи заграничныхъ газетъ; но, къ сожалѣнію, концы этой интриги находятся не за границей, а въ самомъ нашемъ отечествѣ.

Мы знаемъ что имѣемъ честь быть предметомъ ненависти всѣхъ дурныхъ партій въ Россіи, и что противъ насъ главнымъ образомъ направлены ихъ усилія. На насъ прямо указываетъ, насъ поименно называетъ заграничная печать въ своихъ корреспонденціяхъ и статьяхъ, начиная отъ знаменитыхъ статей г. де-Мазада до послѣдняго нумера любой нѣмецкой или польской газеты. На насъ указываютъ какъ на самое зловредное явленіе русской печати: именно мы возбуждаемъ страсти и воздвигаемъ рознь между племенами входящими въ составъ русскаго государства именно мы распространяемъ ненависть противъ людей нѣмецкаго происхожденія, мирно живущихъ въ балтійскомъ краѣ. Мы причиной всѣхъ золъ, и еслибы насъ не было, то дѣла пошли бы какъ нельзя лучше и въ западномъ краѣ, и въ балтійскомъ.

Для нашихъ читателей не новость эти обвиненія и эти грубыя шаржи нашего значенія. Мы сочли бы униженіемъ для себя оправдываться отъ подобныхъ обвиненій, но мы находимъ небезполезнымъ разъясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ замѣшанныхъ въ эту грубую игру.

Нѣтъ, никому болѣе насъ не противна политика племенной розни. Вся наша дѣятельность, отъ начала до сего времени, была направлена къ тому чтобы противодѣйствовать всякимъ идеямъ полагающимъ различіе между гражданами одного государства по ихъ племенному происхожденію. Какого бы кто ни былъ происхожденія, нѣмецкаго, польскаго или татарскаго, лишь бы только былъ честнымъ русскимъ гражданиномъ, вотъ все чего мы считаемъ себя въ правѣ требовать. Званіе русскаго въ нашихъ понятіяхъ вполнѣ опредѣляется русскимъ подданствомъ, и въ этомъ отношеніи мы въ нашихъ мнѣніяхъ не расходимся съ порядкомъ вещей существую-

щимъ во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ, гдѣ натурализація не имѣетъ другаго значенія кромѣ политической принадлежности, допускающей всякое разнообразіе племенъ и вѣрованій.

Никто болѣе насъ не склоненъ цѣнить нѣмецкій, какъ и всякій другой европейскій элементъ. Выставлять насъ врагами нѣмецкаго элемента значитъ выставлять насъ въ видѣ совершенно превратномъ. Но это нужно для нашихъ противниковъ которые стараются смѣшивать разнородныя понятія для того чтобы не допускать до взаимнаго разумѣнія людей добросовѣстныхъ и честныхъ, и ставить ихъ въ антагонизмъ тамъ гдѣ они могли бы мыслить и дѣйствовать въ полномъ согласіи. Никогда въ нашей газетѣ не было и не могло быть ни слова ни противъ нѣмецкой культуры, которой мы сами много обязаны, ни противъ лицъ германскаго происхожденія, между которыми мы имѣемъ близкихъ друзей, совершенно одинаково съ нами мыслящихъ.

Но мы думаемъ что Россія есть Россія, что русское государство едино и не можетъ заключать въ себѣ ни нѣмецкаго, ни польскаго, ни иного государства, и что въ Россіи дозволителенъ только патріотизмъ русскій. Нѣмецкій патріотизмъ есть очень хорошая вещь, но въ Россіи онъ никуда не годится, и въ русскихъ подданныхъ онъ можетъ быть даже дѣломъ преступнымъ. Все хорошо на своемъ мѣстѣ и въ своей естественной связи. Мы не имѣемъ никакой причины враждовать противъ балтійскаго края; напротивъ, мы любимъ его какъ часть Россіи, и ничего такъ не желаемъ какъ устраненія всякихъ элементовъ политической розни въ его отношеніяхъ къ своему великому цѣлому. Мы чужды всякаго patriotisme du clocher, и любимъ Россію столько же въ Ригѣ, сколько въ Москвѣ; но именно потому-то самому мы и не можемъ согласиться что балтійскій край есть *земля нѣмецкая*. Вотъ все что мы думаемъ и говоримъ, — и не это ли самое за два года предъ симъ утверждалъ и графъ Бисмаркъ въ берлинской палатѣ депутатовъ? Мы можемъ цитовать тотъ нумеръ его газеты, гдѣ отрицалось всякое основаніе считать три балтійскія провинціи Россіи нѣмецкою землею. Почему же эта газета вздумала теперь укорять насъ за то что мы, убѣжденные ея доводами, отрицаемъ всякое основаніе считать этотъ край нѣмецкимъ?

Балтійская печать затруднена въ своей полемикѣ противъ насъ! Цензура препятствуетъ балтійскимъ перьямъ возражать намъ и опровергать наши мнѣнія! Но весь словарь ругательствъ и поношеній былъ истощенъ въ полемикѣ противъ насъ, и никто не можетъ пожаловаться на какія бы то ни было препятствія въ этомъ отношеніи. Мы не знаемъ какой еще нужно свободы для того чтобъ и злословить насъ, и клеветать на насъ сколько угодно. Цензура не была въ этомъ отношеніи помѣхой; скорѣе можно думать противное: вѣдь и г. Ширренъ былъ цензоромъ, и мы полагаемъ что по крайней мѣрѣ этотъ цензоръ былъ болѣе склоненъ усилить нежели ослабить что-нибудь въ полемикѣ балтійской печати противъ московскихъ демагоговъ. Неправда и то будто бы балтійскія мнѣнія не могутъ иначе выражаться въ печати какъ съ разрѣшенія цензуры. Дѣйствующій нынѣ законъ о безцензурной печати простирается только на изданія выходящія въ обѣихъ столицахъ имперіи; но онъ не даетъ никакихъ преимуществъ уроженцамъ московскимъ и петербургскимъ предъ рижскими и дерптскими. Балтійскіе интересы, какъ и интересы всякой другой мѣстности Имперіи, могутъ заявлять себя безъ цензуры въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ Петербургѣ есть органъ издаваемый на нѣмецкомъ языкѣ, спеціально посвященный нѣмецкимъ интересамъ и открытый для всякихъ корреспонденцій и статей изъ балтійскаго края. Наконецъ, балтійскіе публицисты располагаютъ всею заграничною печатью. Балтійскимъ мнѣніямъ никакъ нельзя пожаловаться на недостатокъ органовъ. Напротивъ, они пользуются такими удобствами для своего заявленія, какими не пользуются никакія другія мнѣнія, хорошія или дурныя, въ нашемъ отечествѣ.

Но возвращаемся къ цензурѣ, на которую жалуются „балтійскіе мужи." Если она, какъ явствуетъ изъ положительныхъ фактовъ, нисколько не мѣшала имъ нападать на насъ, московскихъ демагоговъ, то чѣмъ же могла быть стѣснена ихъ свобода въ полемикѣ противъ насъ? Развѣ только тѣми предметами о которыхъ шла рѣчь между ими и нами. Если нѣтъ никакого неудобства оспаривать насъ, то немножко можетъ казаться неудобнымъ оспаривать напримѣръ права Россіи на балтійскій край, полноту русской Верховной

Власти въ отношеніи къ нему, законность мѣръ предполагаемыхъ и принимаемыхъ ею въ заботахъ о безопасности и благѣ своего государства. Но цензура здѣсь ни при чемъ. Самый либеральный законъ о печати былъ бы на почвѣ этихъ вопросовъ гораздо стѣснительнѣе чѣмъ самая строгая цензура. И въ Англіи, и въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ мнѣніе въ своемъ выраженіи пользуется почти безусловною свободой, не совсѣмъ было бы удобно проповѣдывать, напримѣръ, *законное право измѣны*, составляющее основу грубо-софистической аргументаціи бывшаго-дерптскаго профессора русской и *лифляндской* исторіи, въ его памфлетѣ, который разошелся въ знатномъ количествѣ въ Дерптѣ и Ригѣ. Всѣ знаютъ что мы ни въ какомъ случаѣ не защитники цензуры; но справедливость обязываетъ насъ засвидѣтельствовать что балтійскія жалобы на цензуру ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны основательными. Мы можемъ доказать непререкаемо, съ печатными документами въ рукахъ, что балтійская подцензурная печать не была стѣснена въ выраженіи даже тѣхъ мнѣній кои повсюду возбраняются самыми либеральными законами о печати. Она даже не нуждалась въ какихъ-либо изворотахъ и аллегоріяхъ, и высказывалась весьма ясно; она весьма свободно утверждала что балтійскій край есть и долженъ оставаться иностраннымъ для Россіи краемъ, что отношенія его къ Россіи опредѣляются международнымъ правомъ, что онъ долженъ быть германизованъ, что мѣры принимаемыя русскимъ правительствомъ въ противномъ смыслѣ суть мѣры беззаконныя и варварскія, что центромъ тяготѣнія этого края должна быть Германія что „балтійскіе мужи“ должны видѣть въ Россіи грубую случайность и не имѣть съ нею ничего общаго. Все это высказывалось балтійскою печатью подъ цензурой. А всѣмъ извѣстно что законъ о печати не спасалъ наши столичныя газеты когда имъ случалось провиниться горячимъ словомъ, хотя бы сказаннымъ въ интересахъ русскаго государства.

Балтійскіе друзья наши увѣряютъ въ заграничныхъ газетахъ что мы, именно мы, виновники недоразумѣній между Россіей и ея балтійскою окраиной. Со стороны нашихъ балтійскихъ друзей это весьма естественно, ибо это входитъ въ планы ихъ дѣйствій; но не странно ли что то же самое иногда повторяютъ за ними и нѣкоторыя солидныя лица имѣющія всю возможность знать истину и стать выше обмана? До такой степени можетъ доходить у насъ наглость интриги въ ея мистификаціяхъ, и какъ велика наша податливось на самую грубую ложь, этому можетъ служить интереснымъ примѣромъ слѣдующій случай: одинъ изъ польскихъ заговорщиковъ, спасшійся отъ послѣдствій военнаго суда тѣмъ что выдалъ нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей, былъ высланъ изъ западнаго края графомъ Муравьевымъ подъ надзоръ полиціи въ одну изъ отдаленныхъ губерній. Возвратившись послѣ амнистіи на родину и смекнувъ по газетѣ *Вѣсть* что дѣла пошли-было иначе, онъ составилъ записку о польскомъ возстаніи, въ которой объясняетъ что причиной того были—какъ бы вы думали кто?—московскіе демагоги, и именно мы. Мы, какъ отъявленные соціалисты и коммунисты, вооружили въ Царствѣ Польскомъ и западномъ краѣ крестьянскія массы противъ помѣщиковъ, и противъ права собственности, взволновали страсти, замутили всѣ отношенія, и вызвали такимъ образомъ мятежъ. Отсюда само собой слѣдуетъ что насъ по крайней мѣрѣ слѣдуетъ сослать на каторгу, а русскую печать запретить вовсе, потому что чудеса которыя приписываетъ намъ отважный повстанецъ были совершены нами еще въ то время когда ни одно слово въ Россіи не печаталось безъ цензуры. И что же! Нашлись лица, и не невліятельныя, которыя обрадовались этой запискѣ какъ проблеску истины.... Мудрено ли что найдутся лица которыя будутъ съ убѣжденіемъ повторять, вслѣдъ за гг. фонъ-Бокками и К°, что мы, и именно мы, причина всѣхъ золъ, въ Балтійскомъ краѣ, и что для пресѣченія оныхъ, надобно только заставить насъ умолкнуть. Въ прежнюю пору, говорятъ когда у насъ не было печати, не было и никакого вопроса о національностяхъ, и люди разныхъ національностей мирно жили и служили вмѣстѣ. Вотъ такъ-то иногда произносятся приговоры, и принимаются рѣшенія въ самыхъ важныхъ дѣлахъ! Но русская печать родилась уже послѣ того какъ прогремѣлъ у насъ польскій вопросъ коснувшійся самаго существованія Россіи; ученіе о разныхъ національностяхъ въ примѣненіи къ нашему отечеству было уже въ полномъ ходу, и это было первое зло

съ которымъ пришлось русской печати бороться. Если мы были довѣрчивы къ польскимъ патріотамъ и давались имъ въ руки, то изъ этого слѣдуетъ только то что мы были слѣпы, и что потребовались событія для того чтобы мы очнулись.

Что касается нѣмецко-балтійскаго вопроса, то новорожденная русская печать не имѣла еще времени сказать ни одного слова о дѣлахъ этого края, когда въ 1864 году лифляндскимъ генералъ-суперинтендентомъ, докторомъ Вальтеромъ, предъ лицомъ высшихъ властей края и всего лифляндскаго рыцарства, была сказана та знаменитая рѣчь, въ которой выразилась вся сущность балтійской политической программы. Предстоятель лифляндской лютеранской церкви поставилъ высокою задачей чести, долга, вдохновенныхъ усилій и пожертвованій полную германизацію туземныхъ населеній. Сильнѣе и выразительнѣе нельзя было высказаться въ этомъ смыслѣ. Мы съ своей стороны только указали на этотъ фактъ, отдали справедливость уму съ которымъ докторъ Вальтеръ трактовалъ свою тему съ принятой имъ точки зрѣнія, и слѣдуя ему, примѣнили его аргументацію къ русскимъ интересамъ въ этихъ провинціяхъ. Правительство признало однако необходимымъ смѣнить доктора Вальтера съ высокой должности которую онъ занималъ. *Рижская Газета*, съ одобренія цензуры, выразила торжественно въ главѣ своего нумера сочувствіе доктору Вальтеру, и заявила что рѣчь его, которую правительство нашло предосудительною, выражаетъ общее чувство всего балтійскаго края. Съ тѣхъ поръ стали мы предметомъ неутомимой закулисной интриги и ожесточенной полемики въ балтійскихъ газетахъ, которая овладѣла нашимъ именемъ для того чтобы было удобнѣе ругаться надъ Россіей и огрызаться противъ правительства вступившаго на путь политики національной. Чѣмъ умѣреннѣе и разборчивѣе былъ тонъ нашихъ статей, тѣмъ ожесточеннѣе и яростнѣе становились наши противники. Они, по всему вѣроятію, не обратили бы никакого вниманія на наши мнѣнія, еслибъ они не были простымъ и безхитростнымъ выраженіемъ очевидныхъ интересовъ русскаго государства.

Васъ удивила книжка г. Ширрена и вы готовы приписать ее возбужденію страстей причиненному московскою печатью? Знайте же что ученіе которое изложено въ этой книжкѣ преподавалось г. Ширреномъ въ продолженіи шести лѣтъ съ каѳедры Дерптскаго университета который былъ всегда средоточіемъ анти-русской пропаганды. Въ русской печати еще не было и помину о балтійскихъ дѣлахъ, какъ слушатели г. Ширрена проникались чувствомъ омерзѣнія къ монгольской державѣ, не имѣющей будущаго, которая тяготѣетъ надъ балтійскимъ краемъ и которая прежде имѣла своею столицею Сарай на Волгѣ, потомъ Москву, а теперь Петербургъ. Обособленіе трехъ балтійскихъ провинцій и сліяніе ихъ въ одно нѣмецкое государственное тѣло съ своимъ парламентомъ проповѣдывалось г. Ширреномъ еще въ 1864 году въ его газетѣ *Дерптскій Дневникъ*. Лютеранскіе пасторы выходившіе изъ Дерптскаго университета играли во многомъ ту же самую роль, въ которой такъ отличились польскіе ксендзы. Не на одного доктора Вальтера можно указать какъ на образчикъ ревности въ политической пропагандѣ осѣняемой авторитетомъ религіи. Не въ Москвѣ ли, прежде чѣмъ московская печать получила право голоса, одинъ изъ лютеранскихъ пасторовъ объявилъ печатно что онъ презираетъ тѣхъ людей нѣмецкаго происхожденія которые стали Русскими? Это было сказано имъ съ разрѣшенія цензуры, и это же самое неоднократно повторялось нѣмецкими публицистами въ Петербургѣ. Если такъ говорилось въ печати, то можно себѣ представить что говорилось и дѣлалось негласно. Мудрено ли что такая нравственная терроризація принесла съ теченіемъ времени свои плоды, и что люди бывшіе до тѣхъ поръ мирными русскими гражданами нашлись вынужденными стать подъ знамя иностранной національности, и воодушевиться ея притязаніями? Мы сказали: „нравственная терроризація“, — но одна ли нравственная? Вспомнимъ бѣднаго Бесбардиса, который за горячее выраженіе русскаго чувства былъ оторванъ отъ своей семьи, лишенъ куска хлѣба и брошенъ внутрь Россіи подъ надзоръ полиціи. Вспомнимъ Петерсона, вспомнимъ... но довольно! Къ тому же недавнія событія въ Германіи не могли не произвести своего дѣйствія на нашихъ нѣмецкихъ патріотовъ. *Партія дѣйствія* въ Балтійскомъ краѣ давно уже выработала свою программу и давно дѣйствуетъ въ

ея смыслѣ; но разгромъ Даніи сначала, а потомъ катастрофа 1866 года, возбудившіе совершенно независимо отъ московской печати національныя страсти въ Германіи, ускорили темпъ работы нѣмецкихъ патріотовъ и въ Ригѣ, и въ Дерптѣ. Но это не все. Главная причина зла не въ этомъ. Она заключается въ тѣхъ невозможныхъ отношеніяхъ, въ какихъ балтійскій край находится по сіе время къ Россіи. Правительство не могло не убѣдиться въ глубокой неправильности этихъ отношеній; оно не могло не заявить этого и не признать необходимыми реформы въ Балтійскомъ краѣ. Всѣ партіи согласны что дѣла въ этомъ краѣ не могутъ оставаться въ прежнемъ состояніи; всѣ интересы этого требуютъ. Даже самымъ закоренѣлымъ балтійскимъ консерватпвамъ пришлось убѣдиться что наступила минута, когда дѣла въ ихъ краѣ должны двинуться съ большею рѣшимостію чѣмъ когда-либо,—но куда? Существенныя реформы необходимы,—но въ какомъ смыслѣ? Въ смыслѣ ли сближенія съ Россіей, или полнаго отчужденія отъ нея? Партія дѣйствія имѣетъ опредѣленную и рѣшительную программу; а ей противополагаются только слабыя попытки и полумѣры. Ничто такъ не раздражаетъ умовъ и не возбуждаетъ страстей какъ система полумѣръ.

№ 141.

Москва, 28-го іюня

Въ одно время съ памфлетомъ г. Ширрена появилась въ Ригѣ брошюрка изданная г. фонъ-Тизенгаузеномъ, подъ заглавіемъ: „Присоединеніе Остзейскаго края къ Россіи.“ Брошюрка эта, какъ и сказано на ея заглавномъ листкѣ, есть буквальная перепечатка изъ труда составленнаго въ 1845 году при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Эта простая перепечатка русскаго текста съ нѣмецкимъ офиціальнымъ переводомъ сопровождается предисловіемъ, которымъ издатель, не объясняя побужденія заставившаго его именно въ настоящее время сдѣлать выборку изъ вышеупомянутаго труда, свидѣтельствуетъ о благодѣяніяхъ которыми сопровождалось для балтійскаго края присоединеніе его къ Россіи и о непоколебимой преданности его обитателей своему великому отечеству. „Вслѣдствіе,“ продолжаетъ почтенный издатель, „безпрерывно возрастающихъ торговыхъ сношеній со внутренностію Имперіи и быстро подвигающагося обобщенія образованія, балтійскія провинціи все тѣснѣе смыкаются съ совокупностію Имперіи, и обитателямъ балтійскихъ провинцій ясно что этотъ край, по своему географическому положенію, единственно только въ связи съ Россіей можетъ пользоваться благодѣяніями мира. Сознаніе неразрывнаго единства съ Русскою Имперіей такъ непоколебимо утвердилось для жителей балтійскихъ провинцій, при всей привязанности ихъ къ историческимъ преданіямъ и къ существующему у нихъ устройству, что сепаратистскія тенденціи не имѣютъ въ ихъ сердцахъ ни малѣйшаго мѣста. Городъ и деревня, старый и малый, сильный и слабый, исполнены горячей вѣрности и искренней преданности къ престолу и династіи. Со времени своего присоединенія къ Имперіи обитатели балтійскихъ провинцій всегда были членами единой великой семьи, которые видятъ вершину всѣхъ обязанностей подданнаго въ вѣрномъ и честномъ подданствѣ, и хотя происшедшая изъ историческаго развитія особенность балтійскихъ провинцій,—какъ она установлена особыми дарованными этимъ провинціямъ правами,—близка сердцу жителямъ этихъ провинцій, тѣмъ не менѣе они свободны отъ всякаго пристрастія къ одностороннему воззрѣнію на свое положеніе относительно Имперіи. Напротивъ они убѣждены что, развивая свои провинціальные интересы, они служатъ на пользу цѣлой Имперіи, ибо такою органическою связью отдѣльныхъ частей единство съ Имперіей будетъ все болѣе утверждаться.“

Какое различіе въ тонѣ между этими строками и выходками гг. фонъ-Бокка, Ширрена и К°! Неужели эти исполненные столь успокоительной, кроткой мелодіи звуки принадлежатъ къ одной системѣ съ тою Katzenmusik, которую устроилъ г. Ширренъ подъ нашими окнами? Если мы не ошибаемся, предисловіе г. фонъ-Тизенгаузена есть въ сущности воспроизведеніе того протеста, которымъ лифляндское рыцарство отреклось отъ г. фонъ-Бокка: за недосугомъ справиться, мы не знаемъ какой версіи держится ближе г. фонъ-Тизенгаузенъ, той ли которая была напечатана

въ официальной газетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и которую балтійскіе публицисты имѣли наглость назвать подлогомъ, или той которую одобрилъ самъ г. фонъ-Боккъ. Слишкомъ внимательные читатели могутъ замѣтить нѣкоторую особенность въ выраженіяхъ г. фонъ-Тизенгаузена. Говоря постоянно *имперія* (Reich), онъ какъ будто избѣгаетъ слова *государство.* Извѣстно что балтійская политика выработала теперь, примѣнительно къ обстоятельствамъ, особую политическую терминологію. Балтійская политика согласна называть Россію *Reich* и допустить для нея *Reichseinheit*; но она не хочетъ знать Россію какъ *государство,* и не допускаетъ для ней *государственнаго единства. Reich* можетъ служить собирательнымъ именемъ для совокупности многихъ государствъ случайно связанныхъ между собой, какъ напримѣръ была Ассирійская или Вавилонская монархія, какъ была монгольская орда на Волгѣ, какъ нынѣшняя Турція, какъ нынѣшняя Австрія, которая не имѣетъ внутренней основы для своего бытія, и можетъ быть ежеминутно стерта съ европейской карты. Иное дѣло *Staat*: это есть индивидуальность которую пріобрѣтаетъ народъ тяжкимъ и долгимъ трудомъ историческаго развитія, это есть цѣльное, живое, *органическое* единеніе. Видѣть въ Россіи только *Reich*, какъ разумѣютъ это слово балтійскіе публицисты, и не признавать ея какъ *Staat*, это есть не что иное какъ возвращеніе къ тому ученію которое нѣкогда излагалъ нашъ почтенный другъ, г. Шедо-Ферроти, предлагавшій Россіи улетучиться въ человѣчество и стать кучею многихъ государствъ, надъ чѣмъ онъ, по всей вѣроятности, самъ теперь смѣется, сожалѣя, что его способное перо было употреблено на столь недостойную мистификацію.

И вотъ нѣкоторое скептическіе умы могутъ, пожалуй, подумать что книжка г. фонъ-Тизенгаузена совсѣмъ не такъ далеко отъ памфлета бывшаго дерптскаго профессора, какъ можетъ это показаться съ перваго взгляда. Не есть ли это, скажутъ они, одно и то же блюдо подъ двойнымъ соусомъ, горькимъ и сладкимъ? Не есть ли это заранѣе обдуманный совокупный планъ дѣйствій? Не есть ли это попытка пригрозить высотою и рѣзкостью требованій, для того чтобы тѣмъ легче склонить правительство къ принятію той же програмы только въ мягкихъ, ласковыхъ и умѣренныхъ выраженіяхъ? Имѣлъ же дерзость г. фонъ-Боккъ утверждать что для достиженія желаемыхъ результатовъ надобно Россію припугнуть хорошенько. Въ самомъ дѣлѣ, видите какъ возбуждены страсти, слышите какіе рѣзкіе и зловѣщіе поднимаются голоса. Прочтите книгу г. Ширрена, загляните въ эти безчисленныя корреспонденціи (которыя, впрочемъ, пишутся одними и тѣми же перьями въ Ригѣ или Петербургѣ). Обернитесь же сюда: вотъ группа людей съ благочинными физіономіями, которые обращаются къ вамъ съ изъявленіями наипріятнѣйшихъ чувствованій: спѣшите же поладить съ ними, и буря утихнетъ...

Нѣтъ, мы не думаемъ чтобы брошюра, о которой мы ведемъ рѣчь проистекла изъ какой-нибудь затаенной мысли. Мы готовы отъ всей души признать и привѣтствовать искренность чувствованій выраженныхъ г. фонъ-Тизенгаузеномъ. Каковы бы ни были наши разногласія въ воззрѣніяхъ, мы увѣрены что сойдемся со всякимъ на основаніи этихъ чувствованій, если только они вполнѣ искренни. Наше ученіе о національности и нашъ патріотизмъ не заключаютъ въ себѣ ничего отвлеченнаго. Мы твердо и непоколебимо держимся самой положительной основы, и никогда не давали сманить себя никакими соображеніями ни вправо, ни влѣво. Мы не принадлежимъ ни къ какой партіи, и никогда не были доктринерами какой бы то ни было школы. Нашу обязанность какъ политическаго органа мы понимаемъ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ государственной присяги. Какіе бы интересы ни входили въ сферу нашего обсужденія, мы не только не теряли изъ виду государственной пользы и неразрывно-единой съ нею пользы престола, но во всѣхъ оцѣнкахъ нашихъ руководились исключительно и единственно ею. Насъ упрекали въ ограниченности, въ односторонности; но насъ не смущали эти упреки. Мы готовы были отдавать справедливость всѣмъ законнымъ интересамъ, но мы предоставляли другимъ брать тотъ или другой изъ нихъ въ основаніе своихъ оцѣнокъ; сами же держались и держимся неизмѣнно одного критерія. И крестьянскіе, и дворянскіе, и торговые, и всякіе другіе интересы обсуждались нами лишь въ той перспективѣ какая открывается намъ съ точки зрѣнія государственной пользы.

Что удавалось намъ усмотрѣть въ ея свѣтѣ, только то мы и высказывали, и весьма понятно что въ этомъ постоянномъ направленіи нашихъ сужденій намъ случается иногда оспаривать тѣхъ съ кѣмъ соглашались, и соглашаться съ тѣми кого оспаривали. Наша главная забота всегда была та чтобы сохранить свою независимость отъ какой бы то ни было группы общественныхъ интересовъ, отъ всякаго посторонняго вліянія, отъ всякой партіи, и не имѣть никакихъ предзанятыхъ идей. Мы тѣмъ охотнѣе держались неизмѣнно нашей точки зрѣнія что съ каждымъ разомъ все болѣе убѣждались въ правильности и вѣрности ея перспективы. Всегда оказывалось что всѣ законные интересы въ нашемъ отечествѣ всего лучше и группируются, и освѣщаются съ точки зрѣнія государственной пользы. Преданность престолу, мы разумѣемъ не какому-либо фантастическому престолу, а престолу *русскому*,—этого намъ совершенно достаточно для оцѣнки всякаго политическаго стремленія, для повѣрки всякой политической комбинаціи; но необходимо чтобы преданность была полная, правдивая, дѣйствительная, которая могла бы сама выдержать всякую повѣрку.

Мы приглашаемъ нашихъ балтійскихъ соотечественниковъ вникнуть въ положеніе дѣлъ съ точки зрѣнія того великаго начала, къ которому они взываютъ и вѣрностію которому они гордятся. Мы заранѣе обѣщаемъ имъ согласиться съ ними во всѣхъ выводахъ, которые изъ этого начала будутъ слѣдовать, и не требуемъ отъ нихъ никакой уступки ради какого-либо иного уваженія.

Но возвращаемся къ брошюрѣ г. фонъ-Тизенгаузена. Въ самомъ дѣлѣ, съ какою цѣлію была издана эта перепечатка суммарнаго обозрѣнія актовъ, состоявшихся при вступленіи балтійскихъ провинцій въ русское подданство? Издана ли эта книжка съ тою цѣлію чтобы представить подтвержденія, *Belegstellen*, къ памфлету дерптскаго профессора исторіи, или для того чтобъ уличить его выводы въ нахальствѣ и лживости? Имѣлось ли въ виду напомнить кое о чемъ правительству или, напротивъ, разъяснить кое-что жителямъ балтійскихъ губерній? Отвѣта на эти вопросы, какъ сказано выше, мы не находимъ въ самой брошюрѣ; но мы хотимъ толковать ея появленіе въ наилучшемъ смыслѣ. И дѣйствительно для желающихъ она можетъ быть поучительна.

Во-первыхъ, г. Ширренъ и другіе балтійскіе историки одной съ нимъ школы могутъ узнать отъ г. фонъ-Тизенгаузена что каковы бы ни были смыслъ и сила капитуляцій Петра Великаго, онѣ не простираются на Курляндію, которая была присоединена къ Россіи совершенно безусловно. Стало-быть мысль о балтійскомъ государственномъ тѣлѣ имѣющемъ составиться изъ трехъ провинцій не можетъ опираться на лжетолкованіе буквы какихъ-либо архивныхъ актовъ.

Что же касается Лифляндіи и Эстляндіи, то Петръ Великій, присоединяя ихъ къ своему государству, находился въ особыхъ условіяхъ, которыя достаточно объясняютъ смыслъ его капитуляцій и жалованныхъ грамотъ. Онъ не могъ сказать что сказала Екатерина по присоединеніи Курляндіи: „каждое состояніе вышеозначенныхъ областей имѣетъ пользоваться всѣми правами, „вольностями и выгодами, которыми пользуются древніе подданные россійскіе.“ Никакими правами древніе россійскіе подданные при Петрѣ Великомъ не пользовались. При Екатеринѣ уже организовались общественныя состоянія; русское дворянство имѣло уже свою грамоту. Ничего этого не было при Петрѣ Великомъ. Русское государство переживало при немъ самый страшный кризисъ, какой только можетъ запомнить всемірная исторія и какой немногіе народы въ состояніи пережить. Все ломалось и рушилось, все было расплавлено, все было въ хаосѣ; всѣ общественныя силы были взяты въ тягло, и весь народъ былъ на время конфискованъ. Петру Великому не оставалось ничего какъ подтвердить en bloc порядокъ вещей который былъ найденъ имъ въ завоеванныхъ имъ провинціяхъ. Понятія лучшаго гражданскаго быта, соотвѣтствующаго требованіямъ нынѣшней цивилизаціи, еще не были выработаны тогда и въ самыхъ передовыхъ странахъ Европы, и остатки древнихъ феодальныхъ отношеній еще повсюду держались рядомъ съ зачинавшимися формами новаго государственнаго быта. Петру Великому некогда было преобразовывать, особо отъ Россіи, бытъ новыхъ провинцій. Но Петръ Великій не капитулировалъ съ какою-либо страной, съ какимъ-либо правительствомъ, съ какою-либо націей. Капитуляціи его относились къ отдѣльнымъ го-

родскимъ общинамъ и мѣстнымъ сословіямъ, и не составляютъ общаго акта, на который могли бы опираться какія ли бо національныя притязанія. Петръ Великій не имѣлъ предъ собою балтійскаго государства или лифляндской націи; онъ относился къ городу Ригѣ, городу Ревелю, городу Пернову, къ рыцарству эстляндскому, къ рыцарству лифляндскому, и обѣщалъ утвердить за каждою корпораціей привилегіи которыми каждая особо пользовалась. Ни съ какими ландратами, какъ „отцами отечества,“ Петръ Великій не велъ переговоровъ: это лживая дерптская выдумка. Институтъ ландратовъ былъ упраздненъ шведскимъ правительствомъ за 16 лѣтъ до покоренія этихъ провинцій Россіей. Да хоть бы они и были, это не имѣло бы никакого существеннаго значенія для вопроса.

Обѣщая разнымъ общинамъ Лифляндіи и Эстляндіи сохраненіе привилегій которыми онѣ пользовались, Петръ Великій не обманывалъ ихъ. Какъ выше замѣчено, онъ дѣйствительно не хотѣлъ и не имѣлъ надобности касаться застигнутаго имъ въ этихъ провинціяхъ быта. Но *значитъ* ли это что завоеватель, обѣщая нѣкоторымъ общинамъ и сословіямъ сохраненіе ихъ привилегій, принялъ на себя обязательства которыя на вѣки вѣковъ должны удержать въ этихъ провинціяхъ тотъ же порядокъ вещей? Значитъ ли это что мѣстныя общины и сословія имѣютъ законное право отказываться за весь край отъ подданства русскимъ государямъ, еслибъ обстоятельства потребовали преобразованій, еслибы въ теченіе вѣковъ явились условія, которыхъ во время завоеванія не могло быть и въ поминѣ? Привилегіями дарованными Петромъ Великимъ пользовались лифляндскія и эстляндскія корпораціи въ продолженіи почти полутораста лѣтъ. Мы спрашиваемъ какой актъ, даже самый торжественный и международный, держался въ силѣ такъ долго какъ эти привилегіи дарованныя единственно милостію завоевателя? Полтораста лѣтъ, это цѣлая вѣчность для мѣстныхъ привилегій. Не безумно ли думать что какой бы то ни было порядокъ вещей можетъ быть застрахованъ привилегіями отъ дѣйствія времени и исторіи? Но, скажутъ, измѣненія, реформы, законодательство, все это должно быть предоставлено самимъ привилегированнымъ сословіямъ края. Почему же должно? Ни въ какомъ актѣ этого не сказано, и не могло быть сказано. Напротивъ, жалованными грамотами своими подтверждая дарованныя привилегіи, Петръ Великій присовокупилъ: „елико оныя нынѣшнему правительству и времени приличаются.“ А правительство Петра Великаго не признавало никакой законодательной власти, кромѣ воли монарха, и не могло допустить никакой привилегіи которая могла бы поставить себя рядомъ съ этимъ единственнымъ источникомъ всякой власти въ государствѣ, какъ при Петрѣ Великомъ, такъ и теперь. Этого недостаточно: свою жалованную грамоту Петръ Великій заключилъ слѣдующею торжественною формулой: „*однакожъ Наше и* „*Нашихъ государствъ высочество и права* „*предоставляя безъ предосужденія и вре*-„*да*,“ то-есть: верховная власть и права Русскаго государя и государства остаются, при всѣхъ дарованныхъ привилегіяхъ, безъ предосужденія и ущерба. Почтенный издатель, дабы болѣе обратить вниманіе читателей на это важнѣйшее мѣсто въ жалованной грамотѣ Петра Великаго, напечаталъ его курсивомъ; а дабы не могло оставаться никакого сомнѣнія въ смыслѣ и силѣ этихъ словъ, онъ перепечаталъ въ параллель подобныя формулы изъ актовъ другихъ государствъ, подъ властію которыхъ Лифляндія и Эстляндія находились и которыя, на основаніи этого верховнаго принадлежавшаго имъ права, законодательствовали въ этихъ провинціяхъ, отмѣняли учрежденія становившіяся вредными и создавали новыя. Жалованныя грамоты Петра Великаго ограждали права которыми пользовались тамошнія сословія отъ всякаго произвольнаго нарушенія оныхъ со стороны администраціи; но онѣ не отнимали у верховной власти права измѣнять и преобразовывать утвержденный ею порядокъ вещей.

Въ теченіе почти полутораста лѣтъ Европа совершенно измѣнила свое лицо. Долженъ ли былъ балтійскій край оставаться муміей того времени къ которому относятся привилегіи утвержденныя пожалованіемъ Петра Великаго? Какъ ни туго шли дѣла въ нашихъ балтійскихъ провинціяхъ, однакоже и ихъ касалось крыломъ своимъ всеизмѣняющее время. Сами привилегированныя сословія еще при императрицѣ Елисаветѣ ходатайствовали о преобразованіи ихъ устройства, и дѣйствительно въ разныя времена совершались тамъ реформы, изъ которыхъ однѣ нравились, а другія не нравились привилегированнымъ сосло-

віямъ. Самое право собственности, на которое такъ любятъ ссылаться балтійскія привилегированныя сословія, въ его полномъ значеніи было для нихъ даромъ русской верховной власти. Балтійскіе рыцари владѣли своими землями не на чистомъ правѣ собственности, но на правѣ ленномъ, которое даровано было имъ властями Римской церкви на опредѣленное время, и только Екатерина II замѣнила это временное феодальное право, когда оно давно уже пережило свой срокъ и утратило свою силу, правомъ полной собственности. А сколько новыхъ земель роздано русскими государями въ собственность балтійскимъ дворянамъ! Тѣмъ не менѣе мѣстныя и сословныя привилегіи въ главномъ остались и до сихъ поръ безъ измѣненія, и балтійскій край есть теперь единственный уголокъ въ цѣломъ мірѣ гдѣ удержался духъ давно отжившей феодальной эпохи. Балтійскіе публицисты много толкуютъ о германской культурѣ, но духъ живущій въ ихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ есть полное отрицаніе современной культуры, и нетерпимъ ни въ какомъ современномъ благоустроенномъ государствѣ. Неужели и цехи, и вотчинная полиція, и другія тому подобныя учрежденія даютъ право балтійскимъ провинціямъ гордиться европейскою культурой предъ остальною Россіей?

Петръ Великій имѣлъ предъ собой въ балтійскомъ краѣ нѣсколько городскихъ общинъ и рыцарскія общества, владѣвшія землями на временномъ правѣ. А гдѣ же былъ народъ этихъ странъ? Гдѣ же была та общественная организація которая, во всякомъ государствѣ, идетъ сверху до низу, и въ которой выражается національная жизнь страны? Никакого народа не было тогда въ этихъ областяхъ, и ни о какой національности не могло быть вопроса. Туземныя населенія вовсе не проступали на видъ. О нихъ не было помину. Это были совершенно безправныя существа, лишенныя всякаго гражданскаго, даже человѣческаго значенія. Рыцари предпочитали повелѣвать ими на ихъ темныхъ языкахъ, нежели приближать ихъ къ себѣ и уравнивать съ собою посредствомъ нѣмецкаго языка: вотъ какъ мало помышляли они о національномъ единеніи между различными элементами своей страны!

То ли теперь имѣетъ предъ собою Верховная Власть въ балтійскомъ краѣ? Прежніе рабы, надъ которыми ихъ владѣльцы имѣли право жизни и смерти, стали, по крайней мѣрѣ въ идеѣ, существами свободными. На свѣтъ Божій выдвинулись многочисленныя населенія, которыя, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, пользуются нѣкоторыми гражданскими правами. Изъза привилегированныхъ дружинъ показались милліоны людей которые обращаются ко всеоживляющему солнцу и нуждаются въ заботахъ, справедливости и милости надъ всѣмъ возвышенной и ко всему равной Верховной Власти, смирительницы гордыхъ и всѣхъ утѣшительницы.

Феодальные порядки стали теперь невозможностію. Требуется сообразная времени администрація и судъ соотвѣтственный высшимъ требованіямъ гражданственности и справедливости. Въ виду разноплеменныхъ населеній края возникаетъ вопросъ о его государственной національности. Какое правительство должно быть въ этомъ краѣ, русское или германское? Какой языкъ долженъ быть общимъ, обязательнымъ органомъ для всѣхъ разноплеменныхъ жителей этихъ провинцій,—русскій или нѣмецкій?

Петръ Великій оставилъ нѣмецкій языкъ въ офиціальномъ употребленіи привилегированныхъ сословій завоеваннаго имъ края. Но онъ оставилъ его не въ смыслѣ національнаго символа, о какомъ тогда не могло быть и рѣчи, а только ради удобства. Имѣли голосъ только привилегированныя сословія, и они говорили по-нѣмецки; все остальное молчало. А между тѣмъ русскій языкъ при Петрѣ Великомъ былъ въ такомъ же расплавленномъ и неустроенномъ состояніи какъ и самый народъ. Нынѣшній языкъ русскій былъ тогда впереди, какъ и нынѣшняя Россія. Но геніальный умъ Петра не могъ и тогда упустить изъ виду значеніе, какое предстояло въ будущемъ русскому языку во вновь присоединенныхъ провинціяхъ. Именно, въ одной изъ тѣхъ капитуляцій, на которыя такъ любятъ ссылаться противники русскаго языка въ балтійскихъ провинціяхъ, Петръ Великій озаботился о его будущемъ тамъ значеніи. Онъ выговорилъ чтобы въ академіи, находившейся тогда не въ Дерптѣ, а въ Перновѣ, былъ учрежденъ профессоръ славянскаго языка. Въ извлеченіи, которое перепечаталъ г. фонъ-Тизенгаузенъ, пунктъ этотъ значится, но не вполнѣ. Завоеватель Лифляндіи и Эстляндіи

требовалъ не только чтобы въ тамошнемъ университетѣ, какъ разсадникѣ будущихъ гражданъ и дѣятелей края, славянскій языкъ преподавался обязательно, но чтобъ онъ постепенно „вводился“ въ университетъ, то есть, конечно, вводился какъ общій органъ преподаванія. Имѣлось ли бы о чемъ спорить теперь, еслибъ это требованіе Петра Великаго было исполнено?

№ 142.

Москва, 30-го іюня.

А.

Дожди и тепло, благопріятные для произрастанія хлѣбовъ и травъ, наступили съ половины мая почти повсемѣстно въ Россіи и грозятъ совсѣмъ унести почву изъ-подъ ногъ нашей консервативной партіи, опирающейся на обѣднѣніе крестьянъ и на разореніе страны неотразимыми, *хроническими* неурожаями. Въ нынѣшнемъ году почти во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ нѣкоторыхъ привислинскихъ, открываются виды на очень хорошій средній урожай, а въ районѣ портовъ Чернаго и Азовскаго морей, особенно послѣдняго, ожидается самая обильная жатва. Благополучно развивающееся благосостояніе Россіи въ текущемъ году скажется, вѣроятно, еще болѣе ясными признаками, и особенно въ томъ случаѣ если надежды на усиленный сбытъ хлѣба за границу оправдаются. Нашимъ консерватиавамъ придется тогда отложить хотя на время свои хитрыя комбинаціи, основанныя на явленія *хроническаго* неурожая, или направить свои усилія въ иную сторону...

Дѣйствительно, органъ нашихъ *бѣлыхъ* за послѣднее время совсѣмъ полинялъ и стушевался. Быть-можетъ запасаясь съ силами на будущую осень, петербургскіе консервативы, сколько можно судить по *Вѣсти*, какъ бы пріостановили временно свои гласныя покушенія на совершившіяся реформы и на всѣхъ ихъ сторонниковъ и работниковъ. Этому значительно способствовало то обстоятельство что вопросъ наиболѣе способный привлекать все вниманіе друзей *Вѣсти*, то-есть вопросъ польскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ, пересталъ возбуждать особенно пристальное вниманіе общества, послѣ того какъ положеніе главнаго комитета отъ 26-го марта разрѣшило всѣ затрудненія западно-русскаго крестьянскаго дѣла.

Но недавно намъ пришлось снова заговорить объ этой злополучной, подвергающейся всевозможнымъ препятствіямъ западно-русской крестьянской реформѣ, и такъ какъ рѣчь коснулась польскаго землевладѣнія, то слова наши тотчасъ вывели *Вѣсть* изъ усыпленія. На основаніи свѣдѣній сообщенныхъ намъ изъ Минска, мы указывали что въ ходѣ мѣстной крестьянской реформы допущены за послѣднее время необычайныя, несогласныя съ постановленіями исключенія для имѣній князя Витгенштейна, что эти исключенія уже распространены на имѣнія князя Радзивилла и весьма вѣроятно могутъ возымѣть силу и для другихъ польскихъ владѣльцевъ. Мы обращали вниманіе и на то что многія распоряженія мѣстной власти, изданныя до выхода положенія 26-го марта и несоотвѣтствующія ни буквѣ, ни смыслу его, до сихъ поръ продолжаютъ дѣйствовать.

Вѣсть печатаетъ намъ въ отвѣтъ полученное ею изъ Вильны письмо одного изъ дѣятелей по мѣстному крестьянскому дѣлу г. Е. Арнольда. Почтенный авторъ усмотрѣлъ въ нашей статьѣ поводъ не къ объясненію тѣхъ исключеній и мѣстныхъ распоряженій о которыхъ мы говорили, а къ критикѣ и осужденію положенія 26-го марта. Разъясненіе подробностей этого положенія, безъ сомнѣнія, и любопытно и назидательно; но, какъ мы полагаемъ, вопросъ о точномъ исполненіи его еще важнѣе.

Корреспондентъ *Вѣсти* находитъ что положеніе 26-го марта не разрѣшаетъ всѣхъ затрудненій въ крестьянской реформѣ западныхъ губерній. Онъ представляетъ намъ двухъ посредниковъ которые совершенно различно примѣняютъ означенное положеніе и проситъ *Московскія Вѣдомости* отвѣтить который изъ двухъ разказанныхъ способовъ исполненія правиленъ.

Охотно исполняемъ желаніе автора, хотя не можемъ не посѣтовать на неясное изложеніе этихъ способовъ исполненія положенія 26-го марта.

Разница въ дѣйствіяхъ посредниковъ, изображаемыхъ авторомъ, состоитъ въ томъ что первый изъ нихъ, „не разбирая, самовольно или нѣтъ крестьяне захватили земли и перешли границы надѣла по выкупному акту“, и не обращая вниманія на заявленія владѣльца, — такъ надо понять слова автора, — предоставляетъ кре-

стьянамъ всѣ земли дѣйствительнаго пользованія, а второй отыскиваетъ всѣ захваченныя крестьянами земли и возстановляетъ границы земель которыя крестьяне должны были получить по дѣйствовавшимъ законамъ.

Оба посредника о которыхъ разказываетъ авторъ очевидно поступаютъ одинаково противузаконно. Положеніе 26-го марта отнюдь не разрѣшаетъ посредникамъ возбуждать по собственной инціативѣ вопросы о правильности границъ теперешняго дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ: мѣстныя учрежденія должны лишь означить эти границы. Заботы объ интересахъ затрогиваемыхъ этимъ назначеніемъ предоставлены самимъ заинтересованнымъ сторонамъ и заявленія ихъ должны быть разсмотрѣны, какъ дѣла спорныя, въ порядкѣ подробно указанномъ въ положеніи.

Возбужденіе спорныхъ дѣлъ по собственной инціативѣ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій было бы не что иное какъ переповѣрка повѣрочныхъ дѣйствій. Въ Вильнѣ, повидимому, все еще не могутъ отказаться отъ этой мысли, хотя она вовсе отвергнута положеніемъ 26-го марта, сохранившимъ для западнаго края обыкновенный ходъ крестьянской реформы въ которой мировыя учрежденія являются въ извѣстныхъ случаяхъ лишь рѣшителями или примирителями споровъ возникающихъ между сторонами.

Авторъ не указываетъ ни одного практическаго случая къ которому трудно было бы примѣнить положеніе 26-го марта, а занимается лишь теоретическими измышленіями. Очевидно что подобные случаи не оказываются на лицо, но еслибы мѣстныя власти и усмотрѣли что-либо подобное, то въ дѣлахъ касающихся несходства выкупныхъ актовъ съ дѣйствительностью они ни мало не могутъ быть затруднены въ примѣненіи положенія. Въ положеніи 26-го марта установленъ для спорныхъ дѣлъ по исполненію выкупныхъ актовъ порядокъ доводящій ихъ до разсмотрѣнія главнаго комитета (п. 5 Высоч. пов. 11-го іюля 1863 г.). Мѣстныя учрежденія объявляя свои рѣшенія, конечно обязаны заявлять сторонамъ объ установленномъ порядкѣ ихъ обжалованія, и такимъ образомъ всѣ самые исключительные случаи получатъ совершенно правильный исходъ. Полагаемъ, напримѣръ, что еслибы главному комитету пришлось разсматривать результаты дѣйствій двухъ посредниковъ, изображенныхъ авторомъ, то вопросъ окончательно уяснился бы тѣмъ, что комитетъ указалъ бы на незаконность этихъ дѣйствій и на истекающую отсюда необходимость устранить отъ дѣла исполнителей, не отвѣчающихъ его требованіямъ. Въ засѣданіяхъ главнаго комитета, на которыхъ разсматривались затрудненія возникшія въ крестьянской реформѣ сѣверо-западнаго края, принималъ участіе главный начальникъ его, и конечно невозможно думать чтобъ онъ не обратилъ вниманія членовъ комитета на неполноту выработанныхъ указаній, еслибы такова существовала...

Нельзя не пожалѣть что корреспондентъ *Вѣсти* занялся лишь изложеніемъ своихъ взглядовъ на положеніе 26-го марта и совершенно промолчалъ о томъ какъ идетъ на мѣстѣ его осуществленіе. Относительно исполненія выкупныхъ актовъ положеніе указываетъ посредникамъ не на возбужденіе спорныхъ дѣлъ и переповѣрку утвержденныхъ уже рѣшеній, а напротивъ предписываетъ чтобы когда подобная переповѣрка будетъ сдѣлана, когда для исполненія выкупныхъ актовъ будутъ *приняты распорядительныя мѣры,* они были оставлены въ силѣ лишь въ случаѣ согласія ихъ съ новыми правилами. Прошлою зимой мы указали нѣсколько примѣровъ неправильныхъ „распорядительныхъ мѣръ", состоявшихся въ гродненскомъ губернскомъ присутствіи. Къ сожалѣнію до сихъ поръ въ *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, гдѣ печатаются постановленія присутствія, мы не видимъ исправленія сдѣланныхъ переповѣрокъ. Понятно что первыя рѣшенія по такимъ исправленіямъ имѣютъ общее значеніе для цѣлаго ряда подобныхъ дѣлъ, а потому должны быть публикованы.

Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* напечатано постановленіе присутствія по выкупному производству въ имѣніи Орля. Оказывается что перемѣна административной системы въ краѣ или, лучше сказать, перемѣна способа исполненія усвоенной правительствомъ системы, отразилась измѣненіемъ даже самыхъ качествъ земли, отходящей отъ владѣльцевъ къ крестьянамъ. Въ имѣніи Орля первыя коммиссіи оцѣнили землю въ 64 к. и 74 к. годоваго платежа съ десятины, но эта оцѣнка утверждена не была и возвышена въ прош-

ломъ году до 1 р. 10 к. и 72 к. Повѣренные владѣльца находятъ и это возвышеніе недостаточнымъ, причемъ оказывается что земля которая по собственному ихъ свидѣтельству предъ первою оцѣночною коммиссіей была „суглинистая“, песчаная, а мѣстами неудобная“, теперь обратилась, по словамъ тѣхъ же повѣренныхъ, на половину въ „глину съ черноземомъ“, на половину въ „супесчаную и мѣстами песчаную“, причемъ всѣ неудобныя мѣста исчезли. Возможно ли обвинять прежнія учрежденія за то что они не предвидѣли подобныхъ перемѣнъ? Приведенный случай характеризуетъ основательность жалобъ на дѣйствія повѣрочныхъ коммиссій, и мы съ удовольствіемъ сообщить можемъ, что гродненское губернское присутствіе, кромѣ одного члена, не признало перемѣнъ почвы послѣдовавшихъ за перемѣной административной системы...

Б.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщенный во вчерашнемъ № *Воскресныхъ Прибавленій* отчетъ о засѣданіи Московскаго окружнаго суда 25-го и 26-го іюня. Дѣло разбиравшееся въ этомъ засѣданіи представляетъ интересъ какъ по содержанію своему, такъ и по своему ходу, и нельзя не сказать что процессъ этотъ и теперь еще остается темнымъ. Не разъяснено событіе преступленія, время и мѣсто его совершенія; не найдены его слѣды, хотя оно не могло совершиться безъ пролитія крови; осталось загадочнымъ побужденіе водившее рукою убійцы; наконецъ въ приговорѣ присяжныхъ непонятно какимъ образомъ убійца признанный виновнымъ въ томъ что убилъ не въ случайной дракѣ съ пьяныхъ глазъ, а измѣнническимъ образомъ, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и въ засадѣ, человѣка который не питалъ къ нему ни малѣйшей вражды, несмотря на то что этотъ злодѣй разрушилъ его семейную жизнь, — какимъ образомъ этотъ гнусный убійца признанъ заслуживающимъ снисхожденія. Повидимому присяжные какъ бы колебались относительно состава преступленія, хотя признали подсудимаго виновнымъ въ самомъ рѣзкомъ смыслѣ. Если же предположить что ему дано снисхожденіе подъ вліяніемъ, хотя бы и слабымъ, нѣкотораго сомнѣнія въ его виновности, то приговоръ нельзя было бы признать правильнымъ. Онъ напоминалъ бы ту формулу прежняго судопроизводства, по которой подсудимые оставлялись „въ подозрѣніи“. Но оставленные въ подозрѣніи, и даже „въ сильномъ подозрѣніи“, не подвергались никакому уголовному наказанію, а признанный виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія подсудимый можетъ все-таки отправиться на каторгу. Вообще нерѣдко бываетъ видно что присяжные не имѣютъ яснаго понятія о значеніи предоставленнаго имъ права объявлять преступника заслуживающимъ снисхожденія. Въ виду этихъ случаевъ позволительно думать что предсѣдающіе въ судѣ могли бы оказать присяжнымъ полезную услугу, разъясняя имъ каждый разъ въ понятныхъ словахъ смыслъ закона допускающаго снисхожденіе

Въ данномъ дѣлѣ указанная странность приговора присяжныхъ объясняется неудовлетворительностью слѣдствія. Судя по тому что говорилось на судѣ, слѣдствіе по этому дѣлу ведено было съ вопіющею небрежностью. Неужели останется безъ надлежащаго розысканія заявленіе одного изъ защитниковъ что судебный слѣдователь, допросивъ въ одинъ день нѣсколькихъ свидѣтелей и сдѣлавъ медицинскій осмотръ трупу, тѣмъ окончилъ всѣ дѣйствія по раскрытію загадочнаго убійства, по которому противъ двухъ обвиняемыхъ народною молвой не оказалось ни одной очевидной улики, и что затѣмъ дѣло лежало безъ движенія почти пять мѣсяцевъ? Слѣдователю не могло не быть извѣстно что народная молва признается по статьѣ 253 Уст. Угол. Суд. источникомъ не вполнѣ достовѣрнымъ даже для начатія полицейскаго дознанія. Равнымъ образомъ слѣдователь не могъ не знать силы 266 и 295 статей того же Устава, по которымъ онъ обязанъ принимать своевременно мѣры необходимыя для собранія доказательствъ, долженъ производить слѣдствіе со всевозможною скоростью, и если обстоятельства того потребуютъ, то не останавливаться производствомъ и въ табельные или воскресные дни. Какіе слѣды не изгладятся, какія улики не будутъ истреблены, если такое положительное и необходимое требованіе закона будетъ оставаться мертвою буквой?

Да, безъ усовершенствованія слѣдственной части какъ въ личномъ ея составѣ, такъ и въ организаціи ея и въ средствахъ

которыми она располагаетъ, правильное и успѣшное отправленіе уголовнаго правосудія не можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ.

Нашъ новый судъ обставленъ всѣми нужными гарантіями, но судъ безсиленъ и обязанность присяжныхъ становится тяжкою пыткой, когда предварительное слѣдствіе не соотвѣтствуетъ улучшенному порядку судопроизводства. Вотъ на что̀ преимущественно должно быть обращено вниманіе всѣхъ кто принимаетъ къ сердцу дѣло правосудія въ Россіи. Судебная реформа можетъ считаться дѣломъ вполнѣ удавшимся. Всѣ усилія должны быть сосредоточены на слѣдствіи, и печать можетъ оказать важныя услуги, если будетъ выставлять на видъ его вопіющія неправильности. Къ сожалѣнію, во многихъ органахъ печати господствуетъ у насъ другое направленіе; они съ особенною охотой отыскиваютъ и преувеличиваютъ скандальные случаи по публичному судопроизводству, что̀ имъ сподручнѣе, а о производствѣ слѣдствій молчатъ. Такъ напримѣръ прискорбный случай въ засѣданіи Московскаго окружнаго суда, 28-го мая, до сихъ поръ еще служитъ неисчерпаемымъ источникомъ для тѣхъ изъ органовъ нашей печати которымъ не по вкусу пришлись свѣдѣнія объ упомянутомъ случаѣ сообщенныя въ № 130 нашей газеты. Нашъ разсказъ значительно сузилъ значеніе факта невѣрно переданнаго въ письмѣ корреспондента *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*. Оспаривать фактическую сторону дѣла оказалось невозможнымъ: любителямъ скандаловъ не хуже чѣмъ намъ было извѣстно что дѣло происходило именно какъ мы разказали. Они придумали другой способъ чтобы выместить на насъ свою досаду за лишеніе ихъ насущнаго хлѣба. Расписавъ какъ отнеслась петербургская печать къ поступку г. Арсеньева, и что всѣ органы этой печати „видѣли въ открытомъ нарушеніи судьею свободы свидѣтельской совѣсти фактъ преступный и предъ лицомъ положительнаго закона и предъ цѣлымъ обществомъ,“ *Русскія Вѣдомости* продолжаютъ такъ:

„*Московскія Вѣдомости*, принявъ подъ свое покровительство и самый фактъ, и его виновника, объясняютъ поступокъ г. Арсеньева желаніемъ его *яснѣе истолковать свидѣтельницѣ требованіе ст. 721 и 722 Уст. угол. суд*... Возводя такимъ образомъ на степень служебной и общественной заслуги то что̀ въ глазахъ всякаго составляетъ непозволительную въ судѣ угрозу и влечетъ за собою неминуемую отвѣтственность передъ закономъ, *Московскія Вѣдомости* поступили съ примѣрнымъ безпристрастіемъ къ самимъ себѣ. Такимъ признаніемъ не доказываютъ ли онѣ съ очевидностью что ихъ нравственные идеалы вовсе не тѣ какими руководится цѣлое общество, что то, что̀ покрываетъ въ глазахъ общества, стыдомъ человѣка, что̀, по закону, заслуживаетъ преслѣдованія, то, по ихъ мнѣнію, составляетъ заслугу? Мы до сихъ поръ не думали чтобы можно было рѣшиться открыто защищать такіе тезисы. Нужно, въ самомъ дѣлѣ, много храбрости чтобъ утверждать что популяризировать законъ палкою не составляетъ преступленія; что кулакъ угрожающій есть хорошій проводникъ убѣжденій и надежный воспитатель въ народѣ уваженія его къ закону.“

Выписываемъ изъ статьи нашей въ № 130 то мѣсто, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь:

„Предсѣдавшій очевидно думалъ этимъ *неудачнымъ, неприличнымъ и не имѣющимъ никакого основанія* выраженіемъ передать ограниченному разумѣнію свидѣтельницы смыслъ закона для нея непонятнаго... Мы не имѣемъ никакого повода оправдывать поступокъ г. Арсеньева; *что угроза употребленная имъ противъ свидѣтельницы была незаконна*, противъ этого никто не станетъ спорить, но съ другой стороны нѣтъ также никакой надобности преувеличивать значеніе факта, припоминать по этому поводу застѣнки и пр. Тутъ ужь очевидно имѣется въ виду скандалъ, на который съ такою жадностію накидываются нѣкоторые органы нашей печати. Другіе же воспользовались этимъ случаемъ чтобы снова съ затаеннымъ злорадствомъ набросить тѣнь на великое преобразованіе. Случится ли какая-нибудь неправильность со стороны кого-либо изъ лицъ судебнаго вѣдомства, тотчасъ же поднимаются крики противъ новыхъ судовъ. *Виноватымъ оказывается не виновникъ, а учрежденіе*, между тѣмъ какъ напротивъ, благодаря свойству новой судебной организаціи, личная ошибка или неправильность остается безъ вредныхъ послѣдствій для дѣла. У предсѣдателя суда сорвалось съ языка *недозволительное* слово, — и вотъ шумнымъ укоромъ отозвалось оно въ цѣлой странѣ, хотя самъ

онъ тотчасъ же взялъ его назадъ и призналъ свою *погрѣшность*. То ли бывало въ старыхъ судахъ?"

Вотъ въ какомъ смыслѣ говорили мы о погрѣшности г. Арсеньева, и вотъ въ какомъ смыслѣ передала наши слова названная выше газета. Намъ не привыкать стать къ ложнымъ толкованіямъ нашихъ сужденій. Но подлога подобнаго приведенному мы почти не запомнимъ.

№ 143.

Москва, 1-го іюля.

Въ № 132 *Московскихъ Вѣдомостей* было напечатано: „*Dörptsche Zeitung*, подъ „рубрикой *Рига*, сообщаетъ извѣстіе, что „г. Юліусъ Эккардтъ, бывшій редакторъ „*Рижской Газеты* и издатель двухъ враж„дебныхъ Россіи нѣмецкихъ памфлетовъ „о нашихъ балтійскихъ губерніяхъ, назна„ченъ генеральнымъ консуломъ Сѣверо„Германскаго Союза во Львовѣ."

Кажется ясно. Извѣстіе о назначеніи г. Эккардта сообщено нѣмецкою газетою, издающеюся въ самомъ центрѣ нѣмецко-балтійской агитаціи, гдѣ г. Эккардтъ свой человѣкъ, гдѣ всѣ его знаютъ и гдѣ, конечно, онъ имѣетъ множество друзей, совершенно сочувствующихъ его воззрѣніямъ. Да съ иными воззрѣніями, вѣроятно, нельзя было бы и издавать газету въ этой крѣпкой твердынѣ нѣмчизны и нѣмецкой культуры (die feste Burg des Deutschthums und der deutschen Cultur), какъ величаютъ лифляндскіе корреспонденты заграничныхъ газетъ университетъ, гдѣ г. Ширренъ проповѣдовалъ, въ продолженіи шести лѣтъ, извѣстныя ученія свои о *лифляндской* исторіи въ которую русская входила какъ эпизодъ. Имѣя въ виду эту естественную солидарность между бывшимъ редакторомъ *Рижской Газеты* и нынѣшнею редакціей *Дерптской Газеты*, мы тѣмъ болѣе должны были обратить вниманіе на столь крупный и знаменательный фактъ какъ назначеніе прусскимъ правительствомъ русскаго эмигранта, извѣстнаго своею враждебностію къ Россіи, на значительную дипломатическую должность, что извѣстіе это было прочтено нами не въ *Одесскомъ Вѣстникѣ*, или *Кіевлянинѣ*, а именно въ одной изъ нѣмецкихъ газетъ балтійскаго края.

И что же? Теперь въ берлинской *National-Zeitung* встрѣчаемъ мы слѣдующее письмо, которое можетъ послужить образчикомъ наглости и коварства пріемовъ балтійской интриги:

Г. редакторъ! Разныя русскія газеты въ томъ числѣ и *Московскія Вѣдомости*, распространили слухъ будто я нижеподписавшійся вступилъ въ прусскую службу и назначенъ прусскимъ агентомъ въ Австрію. Хотя въ этомъ отношеніи я только раздѣляю участь прочихъ соотечественниковъ моихъ, выѣхавшихъ въ послѣдніе годы въ чужіе краи (изъ коихъ объ одномъ напримѣръ разсказываютъ, что онъ сталъ редакторомъ какой-то большой берлинской газеты), однако мнѣ весьма нужно положить этому слуху какъ можно скорѣе конецъ. По этому объявляю, что я не имѣю чести состоять ни въ какихъ отношеніяхъ къ прусскому правительству, живу не въ Пруссіи (въ Саксоніи), и какъ русскій подданный ни въ какомъ случаѣ не могу искать службы ни у кого кромѣ моего собственнаго правительства. Въ Австріи же я и вообще никогда не бывалъ. Примите, и проч.

Д-ръ *Юлій Эккардтъ*.

Лейпцигъ, 5-го іюля.

О *Dörptsche Zeitung* г. Эккардтъ умалчиваетъ, хотя она была нами цитована. Ему какъ будто неизвѣстно самое существованіе этой газеты. Виновниками лживаго, по утвержденію г. Эккардта, слуха оказываются *русскія* газеты, въ особенности *Московскія Вѣдомости*. Русскія газеты выдумали-де гнусную клевету на вѣрноподданнаго балтійскаго выходца, приписавъ ему намѣреніе вступить въ иностранную службу. Непоколебимое вѣрноподданство г. Эккардта никакъ-де не позволитъ ему искать службы нигдѣ, кромѣ какъ у собственнаго правительства подъ которое онъ такъ усердно подкапывается и которое закидываютъ грязью вмѣстѣ съ его народомъ, возбуждая къ нимъ ненависть и презрѣніе сосѣдней націи. Все это, конечно, выражаетъ своего рода преданность, быть-можетъ съ точки зрѣнія извѣстной простонародной поговорки: „Кого люблю, того и бью." Да и почему бы, впрочемъ, съ этой же точки зрѣнія, г. Эккадтту не искать службы у своего правительства, то-есть у русскаго? Съ его воззрѣніями было бы ему, пожалуй, кстати за-

нять постъ русскаго генеральнаго консула во Львовѣ. Не онъ первый, не онъ послѣдній! Почему бы ему, въ самомъ дѣлѣ, не попытаться? Утверждаютъ же лифляндскіе корреспонденты берлинскихъ газетъ, что русское правительство затрудняется теперь замѣстить дерптскую каѳедру „русской и *лифляндской*“ исторіи такимъ профессоромъ который, „наравнѣ съ г. Шир-„реномъ, соотвѣтствовалъ бы *потребно-„стямъ* края *и самого правительства*!“

Но вѣрноподданный г. Эккардтъ, не упустивъ случая вступиться за вѣрноподданнаго г. Ширрена, не удовольствовался рекламой въ *National-Zeitung*. Нѣсколько дней спустя, онъ обратился съ новымъ письмомъ въ *Neue Preussische Zeitung*, какъ въ „весьма распространенную и уважаемую газету“, которая можетъ доставить его рекламѣ „возможно широкій кругъ читателей.“ Но въ этомъ второмъ письмѣ, г. Эккардтъ не ограничился заявленіемъ своей profession de foi на счетъ поступленія въ прусскую службу; здѣсь уже идетъ рѣчь о „запальчивыхъ декламаціяхъ противъ Пруссіи, къ которымъ это извѣстіе подало поводъ *Московскимъ Вѣдомостямъ*,“ зато о г. Ширренѣ умалчивается; причина же этого молчанія, по всему вѣроятію, та, что *Крестовая Газета* имѣетъ „широкій кругъ читателей,“ и что этотъ кругъ, расширяясь далеко на сѣверо-востокъ, захватываетъ и устья Невы, гдѣ заступничество за вѣрноподданнаго г. Ширрена, по крайней мѣрѣ въ сію минуту, быть-можетъ помѣшало бы эффекту вѣрноподданской рекламы г. Эккардта. „Le temps porte conseil,“ и дѣйствительно, въ промежутокъ между первою рекламой и второй, г. Эккардтъ одумался, познакомившись съ отзывами русской печати о памфлетѣ его нынѣшняго политическаго кліента и бывшаго литературнаго соперника.

Итакъ, касательно пункта дѣйствія и цѣли двухъ писемъ г. Эккардта не можетъ быть сомнѣнія: ихъ назначеніе — Петербургъ, а цѣль — поставить на видъ русскому правительству, съ одной стороны, *лояльность* ядовитѣйшихъ враговъ русскаго государства, а съ другой,—клевету русской печати, особенно *Московскихъ Вѣдомостей*, не только на преданныхъ Балтійцевъ, но и на дружелюбное прусское правительство.

Цѣль рекламъ г. Эккардта ясна, но появленіе въ *Dörptsche Zeitnug* опровергаемаго ими извѣстія остается загадкой. Такъ какъ извѣстіе это, по важности своей для интересовъ защищаемыхъ нѣмецкою балтійскою печатью, не можетъ быть признано за простую журнальную утку, то спрашивается, съ какою цѣлію помѣщено оно въ одномъ изъ органовъ анти-русской агитаціи въ балтійскомъ краѣ? Какъ знать? Быть-можетъ свѣдѣніе о назначеніи г. Эккардта не совсѣмъ лишено основанія. Быть-можетъ въ Дерптѣ извѣстились о какихъ-нибудь ходатайствахъ г. Эккардта въ Берлинѣ, или о какихъ-нибудь данныхъ ему обѣщаніяхъ. Быть-можетъ, извѣстіе это пущено въ ходъ *Дерптскою Газетой* въ надеждѣ, что его просмотритъ русская печать, а оно между тѣмъ все-таки произведетъ ободряющее дѣйствіе въ мѣстныхъ нѣмецкихъ кругахъ, внимательно читающихъ свою газету. Можетъ-быть наконецъ и то, что извѣстіе объ этомъ назначеніи пущено, по соглашенію съ г. Эккардтомъ, его лифляндскими друзьями, чтобы дать ему случай заявить торжественно о его преданности и при этомъ бросить камень въ русскую печать.

Во всякомъ случаѣ вѣрно то, что извѣстіе о назначеніи г. Эккардта распущено его дерптскими единомышленниками никакъ не случайно, а съ опредѣленною цѣлію, безъ сомнѣнія, сочувственною нѣмецкому патріотизму русскаго заграничнаго вѣрноподданнаго. Ибо въ противномъ случаѣ г. Эккардтъ, близко знакомый съ обычаями журналистики, обратился бы съ возраженіемъ своимъ не въ берлинскія газеты, а прямо въ *Dörptsche Zeitung*, и во всякомъ случаѣ не умолчалъ бы о ней въ своихъ письмахъ.

№ 144.

Москва, 2-го Іюля.

„Весь народъ потерялъ всякое довѣріе „къ мѣстнымъ властямъ считая ихъ за-„одно съ помѣщиками,“—такое прискорбное признаніе которое вырвалось 28-го іюня 1841 года, во всеподданнѣйшемъ донесеніи изъ-подъ пера прибалтійскаго генералъ-губернатора, туземнаго дворянина и крупнаго землевладѣльца, барона фонъ-деръ-Палена. Это признаніе невольно приходитъ на память по поводу юбилея тѣхъ порядковъ которые были введены въ бал-

тійскомъ краѣ, подъ предлогомъ освобожденія крестьянъ, въ 1819 году, и которые, по увѣренію балтійскихъ политиковъ, такъ хороши что ихъ юбилей усердно празднуется нынѣ въ этихъ губерніяхъ „даже самимъ народомъ,“ какъ стараются внушить кому слѣдуетъ извѣстныя дерптскія телеграммы. Что эти порядки прямо ведутъ къ народному недовѣрію, о коемъ свидѣтельствуетъ графъ Паленъ, а отнюдь не къ народному ликованію, которое будто бы теперь вызывается тамъ благодарною памятью о ихъ водвореніи, въ этомъ убѣждаетъ самое легкое знакомство съ ними. Во время этихъ слишкомъ смѣлыхъ мистификацій очень кстати появилось сочиненіе Ю. Ѳ. Самарина, озаглавленное „Православныя Латыши въ 1841 и 1842 годахъ“ и помѣщенное въ 7-мъ и 8-мъ выпускахъ *Русскаго Архива* сего года. Г. Самаринъ продолжаетъ здѣсь свою защиту столь опредѣлительно выговоренныхъ Петромъ Великимъ „правъ и высочества“ русскаго государя и государства—защиту которая есть въ Россіи дѣло далеко не совсѣмъ удобное и легкое. Изъ упомянутой нами не разъ записки Трощинскаго видно что самъ правительствующій сенатъ и притомъ даже въ бытность свою верховною инстанціей по дѣламъ балтійскимъ, только путемъ „многотрудныхъ и упорныхъ изысканій,“ только „посредствомъ формальнаго разбора взаимныхъ лифляндскихъ „жалобъ получилъ возможность пріобрѣсти „важнѣйшіе документы.“ Можно себѣ представить поэтому, какъ тяжела такая задача для частнаго лица. „Мое положеніе,“ говоритъ г. Самаринъ, „гораздо не выгоднѣе „положенія публицистовъ прибалтійскаго „края нападающихъ на наше правительство „и на нашу церковь. У меня нѣтъ, какъ „у нихъ, многочисленныхъ и усердныхъ „сотрудниковъ, безпрестанно добывающихъ „для нихъ обильные запасы свѣжихъ матеріаловъ. Архивы министерствъ, главныхъ управленій, балтійскихъ канцелярій и присутственныхъ мѣстъ для меня „закрыты.“ Даже редакція *Русскаго Архива*, печатая статью г. Самарина, сочла нужнымъ отклонить отъ себя солидарность съ его воззрѣніями и въ видѣ послѣсловія этой статьи обѣщала помѣстить въ своемъ изданіи біографію „одного изъ благороднѣйшихъ представителей нашего прибалтійскаго края, графа Я. Е. Сиверса,“ какъ будто намекая на нѣкоторыя неудобства обнародованія статьи, осмѣливающейся выступить на защиту правъ русскаго государства....

Статья г. Самарина знакомитъ читателя мимоходомъ съ сущностью того личнаго освобожденія, за которое балтійскіе крестьяне поплатились въ 1819 году своими правами на землю. Нѣсколько выдержекъ изъ этой статьи будутъ своевременнымъ указаніемъ на злую иронію заключающуюся въ юбилеѣ освобожденія балтійскихъ крестьянъ. „Мірскіе сходы старшины, мірской судъ,“ говоритъ г. Самаринъ,—

„все это были не болѣе какъ призраки общественныхъ учрежденій, а настоящая пружина, приводящая въ дѣйствіе эти декораціи, поставленныя для замаскированія ея, оставалась на прежнемъ мѣстѣ и въ прежнихъ рукахъ, именно: *въ вотчинной конторѣ* и въ рукахъ помѣщика, *или его повѣреннаго*... Вотчинное правленіе дѣйствительно заправляло всѣмъ, посредственно или непосредственно. Оно диктовало мірскому сходу его приговоры, замѣщало по своему желанію общественныя должности, останавливало судебныя рѣшенія мірскаго суда и употребляло его для своихъ надобностей какъ покорное орудіе. Далѣе, вотчинное правленіе въ качествѣ посредника между уѣздными и губернскими инстанціями съ одной стороны и сходами, старшинами, мірскимъ судомъ съ другой, совершенно разобщало крестьянъ съ общими и *спеціально для нихъ созданными учрежденіями*... и пользовалось, для своего такъ называемаго посредничества, *однимъ изъ членовъ суда, какъ разсыльнымъ*, который обязанъ былъ постоянно дежурить въ вотчинной конторѣ (§ 114, 141, 142). Сверхъ того, вотчинное правленіе располагало очень широкою *полицейскою властію*. Оно могло собственною властію брать подъ стражу и отсылать по принадлежности въ приходскій или въ земскій судъ... лицъ низшаго состоянія, хотя бы и не членовъ мѣстнаго мірскаго общества. Вотчинное правленіе выдавало крестьянамъ какъ на временныя отлучки такъ и на выходъ изъ общества особаго рода паспорты за своею печатью. Для поддержанія должнаго къ вотчинному правленію уваженія и *благопристойности* (такъ выражался законъ), ему предоставлено было право домашняго наказанія *двухсуточнымъ арестомъ на хлѣбѣ и на водѣ*, *палками*

до 15 ударовъ, по одежѣ (мущинамъ), *и розгами*, въ такомъ же числѣ ударовъ (женщинамъ), между прочимъ и въ томъ случаѣ, когда находясь на господской работѣ (крестьянинъ) впадалъ въ *какую-нибудь* вину. Къ праву присуждать тѣлесныя наказанія, которымъ вотчинное управленіе вооружено было по закону, *похвальный обычай* (eine löbliche Gewohnheit) прибавлялъ *денежное взысканіе съ наказаннаго за палки и розги.* Выдержавъ положенное число ударовъ, высѣченный вставалъ, вынималъ кошель и тутъ же расплачивался... Въ благоустроенномъ обществѣ, всякая услуга должна оплачиваться, а потому и виновный долженъ изъ своихъ средствъ нести расходъ на исполненіе казни, подобно тому какъ больной оплачиваетъ трудъ врача и медикаменты..."

Вотъ порядки, которые были плодомъ якобы внушенной нѣмецкою культурой самостоятельной инициативы балтійскаго рыцарства, такъ какъ послѣдовавшія за призрачнымъ освобожденіемъ 1819 года нѣкоторыя малыя попытки крестьянской реформы совершены по инициативѣ правительства и встрѣчены со стороны мѣстнаго привилегированнаго сословія крайне не сочувственно, что выразилось спорами, ограниченіями и крикомъ, продолжающимся до сихъ поръ, противъ нарушенія права провинцій и социалистическаго давленія вкравшейся-де въ правительство московской демагогіи. Какъ совершенныхъ неучей, насъ хотятъ увѣрить что въ этихъ провинціяхъ господствуетъ западно-европейская „свобода соглашеній и договоровъ," въ противоположность-де русскимъ „обязательнымъ выкупамъ и насильственнымъ надѣламъ." А на дѣлѣ оказывается, что—

„подъ предлогомъ *неисправностей* не только въ отбываніи повинностей, *но и въ хозяйствѣ самого арендатора...*, далѣе подъ предлогомъ одного *предположенія* неисправности *въ будущемъ*, требованіе помѣщика объ отобраніи двора и объ уничтоженіи условія удовлетворялось *исполнительнымъ порядкомъ*, хотя бы справедливость требованія оспаривалась противною стороною и отвергалась низшею судебною инстанціей..."

Пользуясь впечатлѣніемъ произведеннымъ на тогдашнихъ петербургскихъ *либераловъ* этою *жертвою*, великодушно принесенною нѣмецкой культурѣ передовыми піонерами ея на варварскомъ востокѣ, балтійское дворянство испросило у правительства, говоритъ г. Самаринъ, „радикальную отмѣну всѣхъ прежнихъ постановленій, ограничивавшихъ помѣщика въ распоряженіи крестьянскою землей и въ требованіи барщины." Такимъ образомъ исчезли и неприкосновенность земельнаго надѣла (Bauerland), и обязательность, для помѣщиковъ, шведскихъ уставныхъ грамотъ (Wackenbuch), которыя однако, не менѣе другихъ сословныхъ привилегій, были обезпечены тѣмъ же Ништадскимъ трактатомъ, въ 9-й статьѣ коего положительно выражено что „*всѣ жители* провинцій Лифляндіи, Эстляндіи и острова Эзеля" должны пользоваться впредь „тѣми привилегіями, правами и обычаями которыми „они владѣли *при шведскомъ правительствѣ*." Но этого мало: подъ шумокъ восторга вызваннаго великодушіемъ балтійскаго рыцарства отнято у крестьянъ-хозяевъ гарантированное имъ указомъ 1804 года, въ отличіе отъ сельскихъ батраковъ, право изъятія отъ домашней расправы вотчинныхъ конторъ (§ 138). Положеніемъ 1819 года, предоставлявшимъ помѣщику право наказывать безъ суда крестьянъ палками, по одеждѣ, а крестьянокъ, „благопристойности" ради вѣроятно *не по одеждѣ*, такъ какъ палки замѣнялись для нихъ розгами,—это вотчинное право распространено *и на крестьянъ-хозяевъ*. А именно состояніе крестьянъ-хозяевъ служитъ нынѣ предметомъ восторженныхъ идиллій гг. Юнгъ-Штиллинговъ, Ширреновъ и К°., и именно эти хозяева были нынѣ собираемы торжествовать пятидесятилѣтній юбилей куріозной „постепенности" своего гражданскаго полноправія.

Г. Ширренъ ликуетъ „совершенную побѣду", одержанную будто бы нѣмецкою культурой въ борьбѣ съ *имперскими* принципами (*Reichs* principien) Россіи по вопросу о рекрутской повинности. По словамъ г. Ширрена, русское правительство, „вопреки праву и природѣ вещей", усиливалось съ 1854 по 1858 годъ вводить въ балтійскій край законъ о рекрутской повинности, „какъ формой, такъ и сущ„ностью противорѣчащій праву страны, су„ществующимъ мѣстнымъ законамъ, всѣмъ „элементарнымъ требованіямъ *общественнаго порядка, семейнаго права*, правовъ „и *личной свободы* сельскаго люда." Но побѣда осталась-де на сторонѣ нѣмецкой

культуры. „Имперскіе принципы оказались не применимыми." Какъ Германіи не радоваться этому торжеству ея культуры надъ русскимъ правительствомъ, посягавшимъ на самыя священныя основы общественнаго порядка? Закидывая читателей пустозвонными фразами, г. Ширренъ *забылъ* однако сообщить Германіи въ чемъ именно состояла реформа которую русское правительство тщетно пыталось ввести въ отправленіе рекрутства въ балтійскомъ краѣ. О положеніи дѣла подлежавшаго реформѣ мы узнаемъ изъ сообщеній г. Самарина въ *Русскомъ Архивѣ*, что независимо отъ полноты своей власти въ другихъ отношеніяхъ,—

„вотчинное правленіе владѣло еще могучимъ средствомъ *подкупать крестьянъ*, притомъ на счетъ самого мірскаго общества и *не неся никакихъ расходовъ*, именно—правомъ косвеннаго и прямаго увольненія отъ рекрутской повинности. По закону, крестьяне владѣвшіе усадьбами не слишкомъ малаго размѣра, иначе хозяева и старшіе ихъ сыновья, не подлежали призыву къ отбыванію рекрутской повинности; а въ хозяева жаловалъ помѣщикъ, такъ какъ отъ него зависѣло сдать усадьбу и отобрать ее. Назначеніе рекрутъ предоставлено было не сходу, а мірскому суду, который находился совершенно подъ рукой вотчиннаго правленія, да и по закону назначеніе, сдѣланное судомъ, поступало на утвержденіе того же правленія. Сверхъ всего этого оно пользовалось правомъ увольнять отъ рекрутства, по собственному своему выбору, нѣкоторое число годныхъ въ военную службу людей изъ дворовыхъ или крестьянъ, состоявшихъ или числившихся въ услуженіи при господскомъ дворѣ... На первыя 100 душъ полагалось 4 увольненія, на каждыя 50 душъ сверхъ первой сотни, по одному... при чемъ помѣщикъ легко могъ зачесть для формы въ дворовые тѣхъ изъ крестьянъ, хотя бы вовсе не состоявшихъ при немъ въ услуженіи, которыхъ онъ хотѣлъ осчастливить или *съ которыми входилъ въ сдѣлку*. Исключаемые на этомъ основаніи поименно означались помѣщикомъ предъ каждымъ наборомъ; слѣдовательно, давъ льготу, онъ же могъ во всякое время отнять ее (§ 500—503)."

Въ продолженіе четырехъ лѣтъ, русское варварство тщетно усиливалось замѣнить этотъ порядокъ „имперскимъ принципомъ" рекрутства по жребію,—и вотъ, благодаря осторожному умолчанію о предметѣ этой попытки, она провозглашается въ памфлетѣ г. Ширрена посягательствомъ на „общественное благоустройство", на „семейное право", на „личную свободу", на всѣ основы христіанскаго общежитія! Можно ли представить себѣ болѣе наглое и злостное искаженіе смысла и характера борьбы? Правда что „мірскому обществу", какъ говоритъ г. Самаринъ, „предоставлено было право, *въ крайнихъ случаяхъ* (которыхъ *законъ не опредѣлялъ*) обращаться съ жалобами къ главному начальнику края", но не иначе какъ—

„черезъ посредство двухъ депутатовъ, избранныхъ *непремѣнно* изъ числа старшинъ и членовъ мірскаго суда, т.-е. изъ должностныхъ лицъ, которыхъ, по закону, *утверждалъ*, а на практикѣ — *назначалъ* помѣщикъ. Но о намѣреніи своемъ воспользоваться этимъ правомъ крестьяне должны были сперва увѣдомить вотчинное правленіе *(хотя бы жалоба подавалась на него)* и запастись у него письменнымъ на то свидѣтельствомъ; въ случаѣ отказа въ свидѣтельствѣ, можно было обратиться съ жалобой въ приходскій судъ..."

А въ приходскомъ судѣ, хотя крестьяне и имѣли своихъ представителей въ лицѣ трехъ засѣдателей, но ихъ выбирали тѣ же члены мірскихъ судовъ „которыхъ „по закону утверждалъ, а на практикѣ „назначалъ самъ помѣщикъ." Къ тому же, крестьяне должны были непремѣнно объясняться на судѣ не иначе какъ *словесно и самолично*... „Во многихъ случаяхъ," говоритъ приводимая нами статья,—

„этою мѣрой рѣшительно отнималась у крестьянъ возможность искать суда на помѣщика..., дѣйствія инстанцій по дѣламъ крестьянскимъ совершенно закрывались отъ всякаго посторонняго взгляда и отнималась возможность ходатайствовать за крестьянъ у тѣхъ ненавистныхъ дворянству мѣстныхъ юристовъ, которые, по плебейскому своему происхожденію, были неспособны цѣнить по достоинству пріемы и традиціи вотчинной юрисдикціи... Ни на одно изъ учрежденій по дѣламъ крестьянъ не распространялся надзоръ ни уѣздныхъ стряпчихъ (фискаловъ), ни губернскаго прокурора... Общественная организація крестьянъ и всѣ спеціально для нихъ созданныя инстанціи составляли особый, замкнутый міръ, совершенно недоступный

наблюденію и со всѣхъ сторонъ огражденный не только отъ вмѣшательства, но и отъ нескромныхъ взглядовъ непосвященныхъ. Что тамъ творилось между безграмотными темными крестьянами и по своему слишкомъ просвѣщенными помѣщиками—этого никто не зналъ и никто не могъ узнать; но видѣнъ былъ общій результатъ—*полнѣйшее недовѣріе крестьянъ къ судамъ.*"

„Объявивъ крестьянамъ, что крѣпостное право отмѣнено и что они свободны," говоритъ далѣе г. Самаринъ,—„правительство сказало помѣщику: отнынѣ я признаю въ тебѣ какъ бы два лица; ты хозяинъ-землевладѣлецъ и, какъ таковой, ты не болѣе какъ частное лицо, имѣющее свои особенные, личные интересы; ты сдаешь землю и обрабатываешь ее, заключаешь контракты, подряжаешь батраковъ и т. д. Эта частная твоя дѣятельность ставитъ тебя въ постоянныя сношенія и въ самое близкое соприкосновеніе съ свободными отнынѣ крестьянами; твой интересъ сдать землю дорого, а работника нанять дешево; крестьянину наоборотъ, хотѣлось бы получить землю почти задаромъ, а за свою работу получить тройную цѣну. Это понятно—спорьте, торгуйтесь, договаривайтесь какъ знаете. Ты и они, вы стоите на почвѣ своего права, за свои частныя выгоды; а надъ вами безпристрастное правительство, вооруженное закономъ, предъ которымъ всѣ равны. Затѣмъ тебя же, какъ помѣщика-дворянина, я возвожу на степень своего агента; я передаю тебѣ надъ тѣми самыми крестьянами, которымъ ты сдаешь землю и которыхъ ты наряжаешь на работу, долю мнѣ принадлежащей власти, передаю не съ тѣмъ условіемъ, чтобы ты непремѣнно ею пользовался" (никакихъ *обязательствъ* на вотчинную контору не возлагалось, на ея сторонѣ были одни *права*) „а для того чтобы ты имѣлъ право ею вооружаться *когда найдешь* это нужнымъ, или *когда вздумаешь*. Ты можешь даже ввѣрить ее другому, своему прикащику, конторщику, лакею, и тогда твой повѣренный также раздвоится на два лица: *твоего служителя и моего агента*. Словомъ, эта власть есть твоя частная собственность; это палка, которую ты можешь взять въ руки или даже забросить; но когда она у тебя въ рукахъ, ты *лицо правительственное* и пока ты ею владѣешь, правительство во всеоружіи стоитъ за тобою и тебя поддерживаетъ...." На практикѣ, полицейская власть, какъ вотчинное право, должна была неизбѣжно сдѣлаться орудіемъ хозяйственныхъ интересовъ вотчинника; иными словами: крѣпостное право на личность должно было воскреснуть въ новой, притомъ *гораздо худшей* формѣ; потому худшей что, возводя вотчинную контору на степень полицейской власти, законъ придавалъ обычнымъ традиціямъ помѣщичьяго произвола характеръ правительственныхъ дѣйствій."

Новая Дерптская Газета ухищряется нынѣ подѣлить народныя массы своего края на „нѣмецкихъ Нѣмцевъ," на „эстонскихъ Нѣмцевъ," на „эстонскихъ Эстовъ," слѣдовательно и на латышскихъ Нѣмцевъ и на латышскихъ Латышей, которыхъ г. Ширренъ спѣшитъ ославить пьяницами какъ только они выдаются изъ ряда пріобрѣтеніемъ университетскаго образованія. При этомъ пятерномъ дѣленіи, даже если не прибавлять къ нему Русскихъ, русскихъ Нѣмцевъ, русскихъ Латышей и русскихъ Эстовъ, исключительное употребленіе нѣмецкаго языка въ судопроизводствѣ не можетъ быть предметомъ ликованія народныхъ массъ. „Даже показанія обвиняемыхъ, обвинителей и свидѣтелей," говоритъ г. Самаринъ, описывая эти якобы изъ европейской культуры возникшіе порядки, „записывались „по-нѣмецки и *только по-нѣмецки*," хотя вопросы и отвѣты давались словесно, на языкѣ опрашиваемыхъ, то-есть *по-латышски* и *по-эстонски;* но слѣдователь записывалъ все „*не въ подлинныхъ* выраженіяхъ, а въ нѣмецкомъ, болѣе или менѣе „точномъ *переводѣ* своего издѣлія," и этотъ переводъ былъ подаваемъ опрашиваемымъ къ подписанію. Вопіющіе результаты, естественно проистекавшіе изъ этого безобразія, рельефно живописуются слѣдующимъ анекдотомъ объ извѣстномъ криминалистѣ, сенаторѣ Л***, командированномъ въ сороковыхъ годахъ въ Лифляндію, для обревизованія тамошнихъ судебныхъ мѣстъ:

„Будучи въ Ригѣ, онъ посѣтилъ тюремный замокъ. Тамъ одинъ изъ арестантовъ, какой-то Русскій, повалился ему въ ноги, упрашивая его, по крайней мѣрѣ, объяснить ему за что онъ содержится.—„Какъ за что, да развѣ ты не знаешь?"—„Не знаю." Г. Л*** обратился къ сопровож-

давшему его прокурору съ просьбою разъяснить ему дѣло. Оказалось, по отвѣту прокурора, что арестантъ, собственными своими показаніями, уличался въ разныхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ. Выслушавъ объясненіе, г. Л*** естественно предположилъ со стороны обвиняемаго притворное невѣдѣніе и, намѣреваясь уличить его, потребовалъ подлинное дѣло. — „Покажите мнѣ допросъ.“ Прокуроръ развернулъ дѣло на бумагѣ, писанной по нѣмецки, и прочелъ изъ нея нѣсколько строкъ. Г. Л*** обратился къ арестанту съ вопросомъ: „ты понимаешь?“—„Нѣтъ, родной, ничего не понимаю, я вѣдь по-нѣмецки не смыслю.“ — „За чѣмъ же вы читаете ему нѣмецкій *переводъ?* Дайте *подлинный* допросъ..“ — Прокуроръ улыбнулся и отвѣчалъ: „да это и есть *подлинный.*“ — „Какъ подлинный! Вы называете подлиннымъ показаніе записанное не на томъ языкѣ на которомъ оно отобрано?“ — „Да! вѣдь вамъ конечно не безызвѣстно, что къ числу мѣстныхъ *привилегій, которыми мы наиболѣе дорожимъ,* принадлежитъ и право производить всѣ дѣла на нашемъ родномъ нѣмецкомъ языкѣ.“—„Такъ на этомъ основаніи у васъ записываются по-нѣмецки и всѣ допросы?“— „Всѣ.“—„Даже и въ тѣхъ случаяхъ когда опрашиваемый по-нѣмецки не смыслитъ?“ — „Даже и въ такихъ случаяхъ!“ Озадаченный этимъ открытіемъ, ревизоръ, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, разумѣется счелъ долгомъ донести объ этомъ министру. Графъ Панинъ пораженъ былъ не менѣе своего подчиненнаго невѣроятнымъ безобразіемъ этого порядка вещей и тотчасъ же возбудилъ вопросъ о его измѣненіи...; но старый обычай удержался и сколько мнѣ извѣстно держится доселѣ.“

Такимъ образомъ вполнѣ объясняются приведенныя въ началѣ сей статьи слова барона фонъ-деръ-Палена въ донесеніи Императору Николаю I. Народъ дѣйствительно не могъ не потерять „всякое довѣріе „къ мѣстнымъ властямъ, считая ихъ за „одно съ помѣщиками.“

Стóитъ ли возражать, послѣ этого, наглымъ баснямъ Ширрена объ „общемъ пре„успѣяніи,“ о „постоянномъ развитіи все „болѣе и болѣе отличающагося благосо„стояніемъ и образованностію крестьян„скаго сословія, при *свободной*, хотя и *ох„раненной отъ излишества* конкурренціи?“ Въ 1846 г. состоялось нѣкоторое преобразованіе быта лифляндскихъ крестьянъ, но вотчинная полиція осталась неприкосновенною; а говоря о состоявшемся въ этомъ году новомъ устройствѣ быта балтійскихъ крестьянъ поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, самъ г. Ширренъ, хотя и поклонникъ пресловутой нѣмецкой культуры, говоритъ что въ этой реформѣ, угрожавшей-де „*всѣмъ основамъ* экономическо-полити„ческаго развитія балтійскихъ провинцій, „устранены, на первое время, *самыя дур„ныя* опасенія,“ то-есть опасенія объ отмѣнѣ вотчинной полиціи арендаторовъ казенныхъ имѣній. Такимъ образомъ сохранено до сихъ поръ, а отчасти къ сожалѣнію и расширено, даже въ казенныхъ имѣніяхъ, „гибельное начало,“ говоря словами г. Самарина, „подрывающее въ са„момъ корнѣ нравственный авторитетъ вла„сти...“. Во имя неприкосновенности областнаго единства (Landeseinheit), г. Ширренъ запрещаетъ русскому правительству распоряжаться даже въ казенныхъ имѣніяхъ. Государственное единство, предразсудокъ „національнаго инстинкта,“ должно-де преклониться предъ „единствомъ областнымъ,“ плодомъ „нѣмецкой культуры.“ И все это въ силу привилегій, которыя, „когда *Провинція*“ (Боккова Gesammt-Livland) „вступала въ составъ имперіи, „сопровождали ее *какъ знаменіе благо„устроеннаго* политическаго тѣла....“. Утверждаетъ это бывшій дерптскій цензоръ и профессоръ русской и *лифляндской* исторіи, взывая къ просвѣщенному Западу. Что же отвѣчаетъ ему Западъ? Какъ представлялось людямъ Запада это благоустроенное тѣло, когда оно поступило въ распоряженіе русскаго правительства? Приведемъ одно изъ свидѣтельствъ, относящееся къ Курляндіи. „Бóльшая часть приви„легій которыми пользуется дворянство,“ писалъ въ 1791 году извѣстный путешественникъ Англичанинъ Коксъ, *) „огром„ны и *несовмѣстны съ принципами здра„вой политики....* Дворяне владѣютъ уго„ловною юрисдикціей надъ крестьянами „безо всякой аппелляціи.... Дворянинъ мо„жетъ составить свой судъ изъ своей осо„бы, двухъ или трехъ пріятелей и проку„рора; и какъ только это шутовское (burlesque) судилище произнесетъ приговоръ,

*) Цитуемъ по французскому переводу: Nouveau voyage en Danemarck, Suède, Russie, Pologne et dans le Jutland, la Norwège, la Livonie, le duché de Courlande et la Prusse, par William Coxe. Seconde partie, p. 203, 204, 205 et 207.

„то дворянинъ воленъ немедленно *казнить* „виновнаго или присудить его къ тѣлесному наказанію.... Чрезмѣрныя привилегіи дворянъ причинили раздоры и смуты, „которые уже полвѣка опустошають Курляндію.... Хваленая свобода этой страны есть не иное что какъ *духъ крамолы*, „аристократическое своеволіе, совершенно *какъ въ Польшѣ.* Однимъ словомъ, „угнетать другихъ и позволять себѣ самыя ужасныя преступленія,—вотъ въ чемъ „заключается курляндская свобода."

№ 145.

Москва, 3-го Іюля.

Роемъ летятъ изъ счастливой Лифляндіи въ прусскія газеты безчисленныя телеграммы, корреспонденціи, статьи, объ умилительномъ размѣнѣ чувствованій въ Дерптѣ между *нѣмецкими Эстами* и *эстонскими Нѣмцами* при праздновaніи пятидесятилѣтняго юбилея вѣчно памятнаго 1819 года. Восторгу нѣтъ конца; иниціативою-де не пасторовъ и школьмейстеровъ, а самихъ эстонскихъ крестьянъ организовано празднество; настояніями „вліятельной части" эстонскаго сельскаго люда устраненъ-де отъ этого празднества всякій анти-нѣмецкій, или „юно-эстонскій" характеръ, какой старались-де придать ему „нѣкоторые демагоги"... Самой Германіи, „счастливой" Германіи, какъ называли ее еще недавно лифляндскіе корреспонденты, приходится нынѣ только завидовать этой блаженной нѣмецкой Аркадіи, затерявшейся во владѣніяхъ Россіи...

Да извинятъ намъ читатели: мы только резюмируемъ многочисленныя лифляндскія корреспонденціи прусскихъ газетъ, и передаемъ въ точности тонъ ихъ диѳирамбовъ. Ничто лучше этого тона не живописуетъ эту мистификацію, на которую было такъ много потрачено усилій со стороны мѣстнаго представительства и коей программа, нѣсколько мѣсяцевъ тому, была дана изъ Кведлинбурга въ Саксоніи г. фонъ-Боккомъ, только что заслужившимъ порицаніе этого самаго представительства, что не помѣшало ему впрочемъ тотчасъ же громко заявить что онъ этимъ порицаніемъ какъ нельзя болѣе доволенъ и видитъ въ немъ явственное одобреніе. Не кто иной, а именно этотъ г. фонъ-Боккъ оказывается истиннымъ капельмейстеромъ дерптскихъ концертовъ. Онъ предсказалъ ихъ, онъ побуждалъ къ нимъ въ той замѣчательной брошюрѣ что посвящена имъ эстонскому народу. На этихъ концертахъ пѣлись піесы нѣмецкія и эстонскія, но не были забыты и финскія. Это новость для тѣхъ мѣстъ которыя избраны театромъ представленія, но это въ точности соотвѣтствуетъ программѣ г. фонъ-Бокка. Помянутую брошюру свою, посвященную эстонскому народу, *Русско-нѣмецкое столкновеніе у Балтійскаго моря*, г. фонъ-Боккъ написалъ по поводу статьи одного Финляндца „Національное Эстонство" (напечатанной въ *Magazin für die Literatur des Auslandes*), предлагавшей братство между Эстами и Финнами по обоимъ берегамъ Финскаго залива для защиты отъ Москаля. Шведы должны брататься съ Финнами, балтійскіе Нѣмцы съ Эстами, и всѣ вмѣстѣ между собой, проповѣдывалъ г. фонъ-Боккъ, ибо всѣ они вмѣстѣ нуждаются въ защитѣ отъ Москаля, то-есть отъ Россіи. У балтійскихъ Нѣмцевъ, прибавлялъ онъ, нѣтъ отечества, нѣтъ патріотизма, иначе какъ подъ условіемъ чтобъ они побратались съ Эстами и Латышами. Брошюра г. фонъ-Бокка вышла въ концѣ января, а въ февралѣ уже была составлена и утверждена программа тѣхъ праздниковъ которыми ознаменовался истекшій іюнь въ Дерптѣ, „этой митрополіи балтійской провинціальной и всей эстонской интеллигенціи". Нѣмецкія газеты хотятъ увѣрить что тѣ 800 человѣкъ, которые пѣли въ Дерптѣ съ большимъ успѣхомъ нѣмецкіе хоралы и расхаживали по Дерпту съ красно-зелено-бѣлыми кокардами (цвѣта лифляндскіе, весьма интересные на мнимыхъ крестьянахъ, изъ коихъ многіе принадлежатъ Эстляндской губерніи), суть представители эстонскаго крестьянства. „Такіе признаки *дружелюбія* „и довѣрія „Эстовъ и *Латышей* (!) *къ господствующему* нѣмецкому элементу", пишетъ корреспондентъ *Крестовой Газеты*, „свидѣтельствуютъ что старый антагонизмъ интересовъ между помѣщиками и крестьянами *неудержимо близится къ примиренію*..." Вѣрнѣе было бы придти къ заключенію что партія, коей мнѣнія и стремленія имѣютъ въ г. фонъ-Боккѣ вѣрнаго выразителя, располагаетъ обширными средствами вліянія въ краѣ и можетъ производить весьма эффектныя демонстраціи въ

назиданіе созерцающимъ оныя русскимъ государственнымъ властямъ.

Мы приводили вчера положительные факты изобличающіе лживость дерптскаго праздника. Правда, факты эти относятся къ порядкамъ учрежденнымъ положеніемъ 1819 г., а не къ нынѣшнимъ. Но вѣдь и празднуется нынѣ не положеніе 1856, или 1860, или 1863, или 1865, или 1866 года, а именно положеніе 1819 года Къ тому же всѣ слѣдующіе за 1819 годомъ положенія произошли *не по* иниціативѣ балтійскаго рыцарства, принявшаго ихъ только à son corps défendant. Послѣднимъ словомъ либерализма балтійскаго рыцарства было, дѣйствительно, только положеніе 1819 года; а что даже и настоящіе порядки, благодаря мѣстнымъ ухищреніямъ, недалеко ушли отъ заведенныхъ въ 1819, это доказывается множествомъ несомнѣнныхъ фактовъ, къ числу коихъ принадлежитъ между прочимъ и дѣло лѣсничаго Арнима.

Надъ этими порядками съ 1841 года по 1860 произнесенъ трижды приговоръ уже записанный исторіей. Въ 1841 году прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ былъ представитель одного изъ знаменитѣйшихъ туземныхъ рыцарскихъ родовъ, аристократъ въ душѣ и по воспитанію, ставившій высоко интересы дворянства и не менѣе цѣнившій мнѣніе своихъ земляковъ. Но этотъ генералъ-губернаторъ былъ прежде всего честный человѣкъ, и „у него", какъ говоритъ г. Самаринъ въ статьѣ помѣщенной въ *Русскомъ Архивѣ*, „достало „правдивости признать предъ властію без„выходное положеніе крестьянъ и муже„ства потребовать безотлагательной для „нихъ помощи. Собственно объ этой сто„ронѣ дѣла правительство услышало отъ „барона фонъ-деръ-Палена болѣе горькой „для дворянства правды чѣмъ отъ многихъ „его преемниковъ носившихъ русскія фа„миліи, а въ положеніи барона Палена, „при его обстановкѣ и его связяхъ, это „былъ, въ полномъ смыслѣ слова, граж„данскій подвигъ, за который онъ же ско„ро и поплатился".

„Помѣщикъ, при опредѣленіи условій „найма, *ничѣмъ не ограниченъ*", доносилъ въ 1841 году баронъ фонъ-деръ-Паленъ, — „крестьянинъ же... не всегда въ состояніи „пользоваться принадлежащимъ ему пра„вомъ искать себѣ въ другихъ селеніяхъ „аренды на болѣе выгодныхъ условіяхъ."

Спустя четыре года послѣ этого правдиваго признанія, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Сенявинъ писалъ: „Кресть„яне находятся въ полной зависимости отъ „дворянства, и, сравнительно, состояніе „ихъ *сдѣлалось гораздо хуже чѣмъ оно бы„ло въ 1804 году.*"

Наконецъ 20-го января 1860 г., въ журналѣ государственнаго совѣта, надъ положеніемъ 1819 года произнесенъ третій приговоръ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Отъ „этого новаго порядка благосостояніе кре„стьянъ *примѣтно пришло въ упадокъ.*"

Чему же, спрашиваемъ мы, радоваться, о чемъ ликовать этимъ бѣднымъ Эстамъ и Латышамъ которыхъ всѣми правдами и неправдами сгоняютъ на юбилей 1869 года?

Воспѣвая благоденствіе балтійскаго *быдла*, нѣмецкіе агитаторы не берутъ въ разсчетъ что у всѣхъ еще свѣжи въ памяти тѣ полунагіе и голодные Эсты, которые недавно встрѣчались на улицахъ Петербурга; что еще не такъ давно эти самые Эсты толпами просили переселить ихъ на Кавказъ, въ Сибирь, въ Оренбургъ, на Амуръ, словомъ куда-нибудь, лишь бы оставить навсегда балтійскую Аркадію; что эти Эсты еще теперь стоятъ толпами въ окрестностяхъ Ревеля, и что на ихъ прокормленіе собираются деньги.

Нѣтъ, нѣмецкіе агитаторы все это очень хорошо помнятъ и знаютъ. „Признаки „дружелюбія и довѣрія Латышей и Эстовъ „къ *господствующему* нѣмецкому элемен„ту," пишетъ уже цитованный корреспондентъ *Крестовой Газеты*, „особенно от„радны и драгоцѣнны *именно въ теперешнее тяжелое время.*" Почему же именно *теперь*, и почему же теперешнее время *тяжело?* Почему? Отвѣтъ очень простъ: надъ грядущими судьбами нѣмецкаго патріотизма въ Россіи нависъ вопросъ о судебной реформѣ и о языкѣ, на которомъ должно твориться публичное правосудіе. Съ преобразованіемъ русской судебной реформы на балтійскій ладъ, а *особенно съ усвоеніемъ ей нѣмецкаго языка*, само русское правительство будетъ поставлено въ необходимость дѣлать все возможное для распространенія офиціальнаго, судебнаго, т.-е. нѣмецкаго языка между Латышами и Эстами, дѣлать еще больше теперешняго дабы германизовать ихъ. Всѣ статистическія выдумки г. Юнгъ-Штиллинга, всѣ фокусы г. Ширрена, всѣ выходки г. фонъ-Бокка, всѣ идилліи г. фонъ-Сиверса и филиппики г. Эккардта, наконецъ вся грубая

и дерзкая мистификація этого юбилея не имѣютъ иной цѣли какъ доказать что между Нѣмцами, Латышами и Эстами изгладилась всякая племенная рознь, всякій антагонизмъ интересовъ, и что поэтому для всѣхъ этихъ населеній естественно установляется одинъ общій языкъ господствующей нѣмецкой національности. Балтійское рыцарство протестовало противъ г. фонъ Бокка,—и что же! Оказывается что все нынѣ идетъ по изданной мѣсяцевъ за пять предъ симъ г. фонъ-Боккомъ программѣ, все отъ братанья Эстовъ съ Финнами на почвѣ племеннаго родства до братанья Эстовъ съ Нѣмцами на почвѣ лютеранизма, будто бы тѣснимаго „поползновеніемъ Московитомъ." Русскихъ не должно быть и духа на этомъ братскомъ пирѣ, но что русскій народный гимнъ необходимъ, на этомъ г. фонъ-Боккъ усиленно настаиваетъ, убѣждая Эстовъ ненавидѣть Русскихъ, но обнаруживать *лойяльность*. Сія послѣдняя необходима для огражденія махинацій балтійской политики. Нужно доказать что во всей прибалтійской не-Россіи, если еще не произошло окончательное сліяніе племенъ, то *неудержимо близко ихъ примиреніе*, и притомъ въ духѣ антирусскомъ. Не даромъ же г. Ширренъ, бывшій главнымъ руководителемъ Эстонскаго Общества въ Дерптѣ, говоритъ въ заключеніи своего памфлета: „Нѣмецкая нація и ея преемники въ этихъ странахъ, и *эти страны для нѣмецкой націи и ея преемниковъ—такова сущность всѣхъ капитуляцій*. Найдите болѣе ясное выраженіе *великаго права*.... Въ этомъ убѣжденіи *коренится вся наша вѣрность*..."

№ 146.

Москва, 4-го іюля.

Съ развитіемъ строительнаго дѣла по желѣзнымъ дорогамъ и возрастаніемъ спроса на землекоповъ, не могутъ не встрѣчаться довольно часто случаи столкновенія между подрядчиками и рабочими. Чѣмъ желательнѣе однакоже предупрежденіе этихъ столкновеній, тѣмъ необходимѣе чтобы взаимныя отношенія обѣихъ сторонъ опредѣлялись точными, имѣющими юридическую силу условіями. Прежнія болѣе или менѣе патріархальныя отношенія нынѣ устоять не могутъ, и съ каждымъ годомъ это должно дѣлаться очевиднѣе. Нынѣшнимъ лѣтомъ недоразумѣнія между подрядчиками земляныхъ работъ на сооружаемыхъ желѣзныхъ дорогахъ и рабочими приняли уже довольно серіозные размѣры. Хотя до сихъ поръ положительно извѣстные намъ факты по этой части не пріостановили нигдѣ хода самыхъ работъ, однако эти факты обнаруживаютъ весьма ненормальныя отношенія между подрядчиками желѣзно-дорожныхъ работъ и рабочими, могущія получить, при невнимательности къ нимъ со стороны мѣстныхъ властей и желѣзно-дорожныхъ компаній, весьма быстрое и невыгодное для сихъ послѣднихъ развитіе. Изъ извѣстныхъ намъ фактовъ оказывается что подрядчики и ихъ уполномоченные, отчасти по незнанію дѣйствующихъ относительно найма рабочихъ узаконеній, отчасти пользуясь невѣжествомъ и безграмотностью сельскаго люда и его стѣсненными обстоятельствами, заподряжали, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, тысячи рабочихъ на условіяхъ которыя не имѣютъ законной силы. Въ результатѣ это всего болѣе разорительно для подрядчиковъ. Стремленіе къ уходу съ тяжелыхъ земляныхъ работъ обыкновенно зараждается въ рабочихъ въ самое критическое для подрядчиковъ время, въ теченіе іюня и іюля, когда спросъ на рабочія руки возрастаетъ, а нужда въ стороннихъ заработкахъ для земледѣльческаго населенія сокращается. Что тутъ дѣлать подрядчику связанному съ компаніей контрактомъ, который составленъ по всѣмъ узаконеннымъ формамъ и къ тому же обезпеченъ залогами? Въ прежнее время можно было изобразить сопротивленіе рабочихъ, какъ бунтъ и выхлопотать ихъ укрощеніе хотя бы вооруженною силой. Нынѣ, даже въ случаѣ успѣшности подобнаго ходатайства, доступъ рабочихъ къ судебной власти прегражденъ быть не можетъ, и потому нельзя надѣяться чтобы договоръ не имѣющій законной силы былъ надолго признанъ дѣйствительнымъ. Бываютъ напримѣръ условія, обязывающія рабочихъ получать плату по усмотрѣнію подрядчиковъ (или, какъ выражаются, *по заслугѣ*), безъ всякаго обозначенія цѣнъ или съ правомъ измѣненія ихъ по произволу распорядителей работъ. Такія условія противорѣчатъ закону обязывающему обозначать въ точности цѣну ряды въ договорахъ. Сверхъ того, въ иныхъ условіяхъ присвоено распорядителямъ работъ право

суда и расправы надъ рабочими, въ случаѣ ихъ проступковъ, даже уголовныхъ преступленій, — право принадлежащее единственно судебной власти и никоимъ образомъ не могущее переходить къ частнымъ лицамъ. Наконецъ условія, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, по большей части не бываютъ облечены въ законную форму, установленную какъ общими гражданскими законами, такъ и особенными правилами изданными для общественныхъ работъ, и не изложены не въ видѣ формальныхъ контрактовъ, ни даже разчетныхъ книжекъ, подписанныхъ обѣими сторонами или надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныхъ. Рабочіе, отчасти имѣющіе полное основаніе быть недовольными неопредѣленностью условій ставящихъ рабочихъ въ полную зависимость отъ распорядителей работъ, отчасти ожесточенные неисполненіемъ со стороны хозяевъ даже и этихъ условій, не говоря о другихъ словесныхъ заманчивыхъ обѣщаніяхъ, ожесточенные наконецъ просто фактомъ заключенія съ ними договоровъ незаконность которыхъ имъ была прежде неизвѣстна и въ послѣдствіи растолкована, требуютъ увольненія отъ работъ, и судебныя власти не могутъ отказать имъ въ исполненіи этого ихъ требованія. Такимъ образомъ льготный повидимому для подрядчика договоръ оказывается ничтожнымъ, и ведетъ за собой, вмѣсто ожидавшейся выгоды, весьма чувствительный убытокъ.

Подобный случай былъ на дняхъ на Ярославской желѣзной дорогѣ, гдѣ мѣстныя мировыя учрежденія двухъ губерній (Московской и Владимірской) принуждены были признать, вслѣдствіе жалобъ рабочихъ, договоры ихъ съ подрядчиками земляныхъ работъ недѣйствительными, и уволили съ работъ нѣсколько сотъ рабочихъ.

Происшествіе на Ярославской желѣзной дорогѣ не имѣетъ никакого тревожнаго характера. Эти темныя массы рабочаго люда, которыя подъ перомъ нашихъ пессимистовъ живописуются такими мрачными красками и которыя такъ недавно были въ неограниченномъ распоряженіи всякаго сильнаго человѣка, не только помѣщика, но даже и рядчика или хозяина промышленнаго заведенія, пожелали освободиться отъ отношеній самоуправства и произвола, которыя ихъ было незаконнымъ образомъ опутали; они пожелали точнаго опредѣленія условій личнаго найма, которыя рядчики вздумали обойдти. Сколько намъ извѣстно, землекопы на Ярославской желѣзной дорогѣ, не связанные никакимъ законнымъ договоромъ срочнаго найма съ подрядчикомъ, сперва даже вовсе не добивались увольненія отъ работъ, хотя и имѣли на это полное право; они ходатайствовали только путемъ закона, предъ мировыми судьями, объ опредѣленіи *какихъ бы то ни было* цѣнъ слѣдующихъ имъ за работу, то-есть объ удовлетвореніи первому требованію всякаго свободнаго договора о личномъ наймѣ, безъ чего договоръ теряетъ и по буквѣ закона и по здравому смыслу характеръ договора и превращается въ обязательныя отношенія между рабочимъ и хозяиномъ, — отношенія невозможныя въ государствѣ послѣ упраздненія крѣпостнаго права. Лишь въ послѣдствіи, когда законное требованіе рабочихъ о назначеніи имъ платы не было исполнено рядчиками, добивавшимися права назначать вознагражденія за трудъ по своему усмотрѣнію, *позаслугѣ*, и также столь же немыслимаго права насильственно удерживать у себя не связанныхъ контрактомъ рабочихъ на все нужное для работъ время, тогда рабочіе стали требовать предоставленія имъ права увольненія отъ работъ. Мировыя судебныя учрежденія, къ которымъ обратились рабочіе, оказали здѣсь свое благотворное дѣйствіе. Сотни рабочихъ, тѣснившихся около камеръ мировыхъ судей и ожидавшихъ съ часу на часъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, посреди рабочаго времени, рѣшенія своей судьбы, вели себя, какъ сообщаютъ намъ, такъ хорошо что даже со стороны весьма образованныхъ людей не всегда можно ожидать на судебномъ разбирательствѣ, затрогивающемъ существенныя условія ихъ благосостоянія, такого благочинія и такой покорности закону.

Какъ бы велико ни было значеніе сооружаемыхъ нынѣ въ Россіи желѣзныхъ дорогъ, невозможно однакоже допустить вопросъ объ изъятіи работъ на этихъ дорогахъ отъ господствующаго нынѣ у насъ начала свободнаго труда и отъ судебной охраны, безъ которой эти начала обратились бы въ мертвую букву. Невозможно отмѣнить въ пользу желѣзныхъ дорогъ сущность всякаго договора о личномъ наймѣ, коей противорѣчитъ назначеніе вознагражденія за трудъ по усмотрѣнію рядчика, безъ добровольнаго со-

гласія противной стороны, или присвоеніе хозяину работъ правъ судебной расправы. Кромѣ того законъ требуетъ соблюденіе нѣкоторыхъ формальностей договора, каковы подписи сторонъ (при безграмотствѣ подписи свидѣтелей) и засвидѣтельствованіе законной силы договора въ установленныхъ учрежденіяхъ. Можетъ статься, нѣкоторыя употребительныя у насъ формальности и обряды требуютъ упрощенія, и такъ-называемыя временныя правила найма рабочихъ на общественныхъ работахъ могутъ быть пересмотрѣны; однакоже нельзя не замѣтить, что и при дѣйствіи этихъ правилъ подрядчики уже находятъ возможнымъ не уклоняться отъ узаконеннаго порядка, что въ этихъ правилахъ обозначены весьма несложныя условія найма рабочихъ по простымъ разчетнымъ книжкамъ, и что наконецъ договоръ личнаго найма, какъ ограничивающій въ пользу одной стороны, личную свободу, никакъ не можетъ быть освобожденъ отъ всякихъ формальностей. Какъ бы то ни было, подрядчики работъ на желѣзныхъ дорогахъ, а также компаніи могущія пострадать отъ непониманія законовъ или недобросовѣстнаго толкованія ихъ подрядчиками, не должны упускать изъ виду оказавшихся уже послѣдствій противозаконныхъ или законнымъ способомъ неоформенныхъ сдѣлокъ съ рабочими.

Въ эту ловушку договоровъ, не имѣющихъ законной и обязательной для рабочихъ силы, попадаются иногда сами рядчики, не отдавая себѣ въ томъ отчета и въ полной увѣренности, что поступаютъ законно. Не можемъ не упомянуть о характеристическомъ фактѣ, что нѣкоторые подрядчики и ихъ довѣренные были чистосердечно убѣждены, что дозволеніе полиціи или цензуры печатать бланки ихъ контрактовъ и разчетныхъ книжекъ есть утвержденіе правительствомъ силы всѣхъ заключенныхъ ими съ рабочими и напечатанныхъ условій, лишающее будто бы судебныя установленія права разсматривать законность содержанія этихъ условій. Читатели можетъ-быть скажутъ: вотъ какова у насъ наивность не только рабочихъ, но даже и промышленныхъ классовъ, къ каковымъ принадлежатъ мѣстные распорядители желѣзнодорожныхъ сооруженій. Но мы съ такимъ взглядомъ не согласимся. Это недоразумѣніе неизбѣжно возникаетъ изъ самаго свойства цензурнаго дозволенія. Разрѣшеніе печатать бланки контрактовъ и разчетныхъ книжекъ, со стороны полицейской власти, торжественно выраженное на самыхъ этихъ документахъ печатными словами „съ разрѣшенія правительства,“ можетъ ввести въ заблужденіе и не однѣ безграмотныя и темныя массы рабочихъ, и это заблужденіе вовсе даже не такъ нелѣпо, какъ кажется тѣмъ кто близко знакомъ съ практикой цензурнаго дѣла. Книга предосудительнаго содержанія, дозволенная цензурой, во всякомъ обществѣ, какъ бы цивилизовано оно ни было, причиняетъ неизмѣримо болѣе вреда чѣмъ та же книга вышедшая безъ предварительной цензуры. Въ послѣднемъ случаѣ она является дѣломъ одного лица, и всякій понимаетъ, что въ семьѣ не безъ урода. Нѣтъ общества гдѣ не было бы преступниковъ, и они никого не соблазняютъ, кромѣ негодяевъ. Совсѣмъ иначе было бы, еслибы преступленія совершались съ дозволенія полиціи. Такъ и съ произведеніями печати. Какъ убѣдить публику, что если цензоръ пропускаетъ сочиненіе подрывающее нравственность, то изъ этого не слѣдуетъ, что правительство смотритъ на нравственность легко и что болѣе строгія понятія о ней въ обществѣ отживаютъ свой вѣкъ? Книги предосудительнаго или сомнительнаго содержанія, выходящія съ дозволенія цензуры, такая же ловушка для общества, какою оказались въ описанномъ нами случаѣ для нѣкоторыхъ рядчиковъ бланки договоровъ напечатанныхъ „съ разрѣшенія правительства.“

№ 147.

Москва, 5-го Іюля.

Для обсужденія всякаго вопроса, въ особенности балтійскаго, мы не нуждаемся ни въ какихъ другихъ принципахъ кромѣ искренней преданности Русскому Престолу. Было бы трудно объясняться на этомъ основаніи съ такими партіями которыя не хотятъ знать его. Совсѣмъ иное дѣло партія которая альфой и омегой своего политическаго символа вѣры ставитъ вѣрноподданство, и съ негодованіемъ протестуетъ противъ всякаго сомнѣнія въ искренности изъявляемыхъ ею чувствованій преданности Русскому Престолу. Мы имѣемъ съ этою партіей одинъ и тотъ же крите-

рій которымъ взаимно можемъ пробовать наши мнѣнія и стремленія. Что касается до насъ, то мы заранѣе соглашаемся не только со всѣмъ что оказалось бы полезнымъ въ интересахъ Русскаго Престола, но и съ тѣмъ что можетъ быть допущено безъ предосужденія и вреда имъ.

Мы часто слышимъ горячія заявленія что дворянство въ трехъ балтійскихъ губерніяхъ чуждо сепаратизма. Охотно вѣримъ этому. Никогда не только не говорили, но и не думали мы что большинство дворянъ этихъ губерній хочетъ теперь оторваться отъ Россіи. Но само по себѣ обстоятельство это можетъ и не находиться въ связи съ преданностію Русскому Престолу. Оно объясняется совершенно удовлетворительно другими причинами, и преданность Русскому Престолу, можетъ при этомъ быть и не быть. Принимая нежеланіе большинства балтійскихъ дворянъ отказаться отъ подданства Россіи за фактъ, мы имѣемъ основаніе утверждать что прежде фактъ этотъ былъ еще рѣшительнѣе, нежеланіе это было бы еще сильнѣе; съ другой стороны, имѣемъ также основаніе полагать, что черезъ нѣсколько лѣтъ нежеланіе это станетъ слабѣе. Дѣло въ томъ что нежеланіе или желаніе въ этомъ случаѣ зависитъ не отъ чувствованія которымъ балтійскія привилегированныя сословія преисполнены къ Русскому Престолу. Войти въ составъ Пруссіи значило бы для балтійскихъ рыцарей превратиться изъ маленькихъ самодержцевъ въ простыхъ смертныхъ. Порядки существующіе нынѣ въ нашихъ балтійскихъ губерніяхъ не могли бы и дня держаться подъ прусскимъ владычествомъ. Публичная власть сразу упразднила бы стоящее на ея мѣстѣ частное право. Правда, событія послѣднихъ лѣтъ даютъ возможность для присоединенія нашихъ балтійскихъ провинцій къ великому германскому отечеству найти формулу болѣе или менѣе успокоительную съ точки зрѣнія консервативныхъ интересовъ привилегированнаго рыцарства. Формула эта есть Сѣверо-Германскій Союзъ который до нѣкоторой степени можетъ терпѣть на первое время разнообразіе въ гражданскомъ положеніи входящихъ въ составъ его странъ. Къ Сѣверо-Германскому Союзу принадлежитъ и Мекленбургъ, гдѣ держатся еще порядки не совсѣмъ соотвѣтствующіе требованіямъ государственнаго права. Тѣмъ не менѣе разница между мекленбургскими и нынѣшними балтійскими порядками громадная, и переходъ на мекленбургское положеніе сопровождался бы для нашихъ балтійскихъ рыцарствъ чувствомъ немалаго ущерба; къ тому же и мекленбургскіе порядки не могутъ держаться въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ: не прошло и двухъ лѣтъ послѣ того какъ создался этотъ Союзъ, и уже мекленбургскіе порядки подверглись вопросу и близятся къ радикальной реформѣ.

Теперь взглянемъ на дѣло съ другой стороны. Какъ ни медленно, какъ ни туго, но дѣло гражданственности все-таки подвигалось съ теченіемъ времени и на этой заглохшей балтійской почвѣ. Феодальные порядки мало-по-малу уступали идеямъ новаго времени, неизбѣжно вторгавшимся въ умы. Самодержавная власть бароновъ должна была принять болѣе мягкія формы и допустить вблизи себя присутствіе стѣсняющихъ ее идей. Положеніе бароновъ стало теперь нѣсколько менѣе выгоднымъ, а стало-быть и привилегіи которыми условливаются выгоды ихъ положенія уже не такъ цѣнны. Уступки эти произошли не вслѣдствіе государственныхъ настояній Россіи и не въ пользу ей. Пришлось допустить сближеніе и солидарность между высшими привилегіями рыцарства и привилегіями городскихъ сословій, также противными государственному праву, но болѣе скромными или, лучше сказать, болѣе ограниченными въ сферѣ своего дѣйствія, не простиравшейся далѣе городской черты, за которую начиналось самовластіе рыцарскаго суда и полиціи. Неизбѣжное сближеніе между рыцарствомъ и бюргерствомъ, которые въ былое время распадались на два враждебныя лагеря, дало мѣсто національной нѣмецкой идеѣ, которая стала входить все въ бо́льшую силу и вынуждать соглашеніе и сдѣлки противуположныхъ интересовъ. Въ настоящее время идея эта пріобрѣла значительное господство во многихъ болѣе либеральныхъ балтійскихъ умахъ, и уже возобладала надъ исключительностію сословныхъ интересовъ. Привилегіи сословныя все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ значенія привилегій національныхъ или, относительно Россіи, антинаціональныхъ.

Намъ памятны переговоры которые велись во всеуслышаніе между балтійскими партіями. Презрѣніе тамошнихъ дѣятелей

къ разумѣнію Россіи такъ велико что онѣ нисколько не стѣснялись въ своихъ объясненіяхъ посредствомъ печати и не затруднялись цензурой. Это было въ 1864 и 1865. Дѣло происходило между *Рижскою Газетой* и *Дерптскимъ Дневникомъ*. Первая находилась подъ редакціей г. Эккардта, второй подъ редакціей г. Ширрена. Оба героя, нынѣ такъ прогремѣвшіе своими именами, были тогда безыменными дѣятелями. Газета г. Эккардта, находившаяся въ завѣдываніи гражданскаго губернатора (нынѣ ландрата) фонъ-Эттингена, говорила въ качествѣ органа бюргерства, а газета г. Ширрена, подъ сѣнію Дерптскаго университета, представляла собою высшіе интересы рыцарства. Вы замарашки, говорилъ *Дерптскій Дневникъ*, обращаясь къ бюргерству; сами по себѣ вы безсильны; власть, значеніе, вліяніе находятся въ рукахъ рыцарства, а потому привилегіями его слѣдуетъ дорожить ибо въ нихъ заключается будущность балтійскаго края. Только рыцарство, благодаря своимъ вліяніямъ и связямъ, можетъ повести къ созданію нѣмецкаго государства подъ сѣнію русской державы: надобно только полноту рыцарскихъ привилегій перенести на нѣмецкую національность края. Пока совершается этотъ процессъ, рыцарство должно сохранить свое преобладающее положеніе и какъ бы закрывать собою отъ Россіи тайну великаго созданія.

Балтійскіе памфлеты и корреспонденціи послѣдняго времени выражаютъ съ полною откровенностію то понятіе о Россіи которое преподносится умамъ балтійскихъ реформатовъ. Россія есть-де не болѣе какъ Монгольская орда, которая не имѣетъ будущности. Она лишена всякой идеи, всякаго внутренняго духа, и управляется грубою силой, которой надобно только льстить для того чтобъ употреблять ее противъ нея же самой. Самые-де государственные люди Россіи помогутъ какъ нельзя лучше исполненію замысловъ явно ей враждебныхъ.

Эти воззрѣнія въ настоящее время уже пріобрѣли плоть и кровь. Они выработались въ опредѣленную программу, ясно выразились и безспорно владѣютъ значительною частію передовыхъ умовъ балтійскаго края. Молодое поколѣніе воспитывается въ этихъ идеяхъ которыя составляютъ сущность всего что теперь пишется и печатается балтійскими публицистами и на которыхъ мирятся люди старо-дворянскаго закала, какъ г. фонъ-Боккъ, съ либеральными *литератами*, какъ г. Эккардтъ.

Мы далеки отъ мысли что большинство балтійскаго рыцарства усвоило себѣ эту программу. Большинство есть всегда большинство: оно не вникаетъ въ свойства принциповъ и уловляется ихъ обманнымъ примѣненіемъ. Балтійскій рыцарь еще чувствуетъ громадную выгоду своего положенія. Но дѣла идутъ, и очень быстро, съ одной стороны въ смыслѣ уравненія состояній внутри нѣмецко-балтійскаго общества, а съ другой—въ смыслѣ уменьшенія тѣхъ выгодъ которыми пользуются балтійскіе уроженцы, вслѣдствіе отчужденности своего края отъ Россіи.

Нѣмецко - балтійское общество расширяется съ каждымъ днемъ, захватывая въ свою среду туземныя ненѣмецкія населенія. Этому способствуетъ распространяющееся въ массахъ образованіе которое своимъ органомъ имѣетъ исключительно нѣмецкій языкъ. Рыцари сами, побуждаемые матеріальными выгодами, отказались въ послѣднее время отъ запрета который лежалъ на рыцарскихъ имѣніяхъ. Всякій бюргеръ можетъ стать теперь владѣльцемъ всякаго рыцарскаго имѣнія. Для учившагося и стало - быть онѣмеченнаго Латыша или Эстонца раскрывается привилегированный кругъ нѣмецкой національности и онъ становится своимъ братомъ. Рыцарство, мы видимъ, находитъ себя вынужденнымъ кокетничать даже съ эстонскими Эстами, и пускаетъ въ ходъ сочиненную въ Германіи и обнародованную г. фонъ-Боккомъ программу объ установленіи солидарности между господствующимъ нѣмецкимъ элементомъ и туземными племенами для борьбы противъ общаго врага, русскаго народа. Наконецъ должна наступить минута когда въ краѣ водворится новый судъ, и какъ бы рыцарство ни старалось испортить его и приспособить къ своимъ надобностямъ, все - таки судебная реформа должна могущественно способствовать водворенію гражданственности и уравненію состояній предъ закономъ. Итакъ, вѣрно то, что рыцарское положеніе съ теченіемъ времени чувствуется все менѣе и менѣе выгоднымъ въ своемъ отличіи отъ другихъ гражданскихъ состояній. Горы и пропасти балтійскаго общества будутъ во всякомъ случаѣ неизбѣжно сглаживаться и принимать видъ d'un paysage légèrement accidenté.

Это съ одной стороны. То же самое должно неизбѣжно произойти и въ другомъ отношеніи. Россія, какъ она ни глупа, не все же будетъ оставаться таковою. Либо она, при томъ ходѣ какой принимаютъ дѣла въ мірѣ, развалится въ своемъ составѣ и исчезнетъ какъ великая держава, либо она станетъ умнѣе. Великія реформы которыя въ ней совершаются должны же принести свой плодъ. Россія нынѣшняя и Россія за двадцать лѣтъ предъ симъ, какая громадная разница! Если до сихъ поръ отчужденное отъ русскаго народа положеніе было выгодно для обитателей окраинъ Россіи, то съ теченіемъ времени оно должно стать на столько же невыгоднымъ. Балтійскій рыцарь прежняго времени, возносясь своими привилегіями надъ „древними россійскими подданными", пользовался всѣми удобствами и выгодами русскаго гражданства; онъ былъ вездѣ принятъ какъ свой, и никому не приходило въ голову видѣть въ немъ человѣка чужаго. Балтійскимъ уроженцамъ даже предпочтительно предъ всѣми другими былъ открытъ доступъ ко всѣмъ степенямъ власти, ко всѣмъ государственнымъ положеніямъ. Они съ честію и не безъ выгоды для себя занимали всякаго рода государственныя должности, и военныя, и гражданскія; они представляли при главныхъ европейскихъ дворахъ національные интересы Россіи. Дѣло въ томъ что они составляли изолированную корпорацію, они были отдѣльнымъ правительственнымъ сословіемъ, и такъ всѣ понимали ихъ; но никто не считалъ ихъ отдѣльною націей, да и нѣмецкая національность въ былое время была болѣе идеей нежели политическимъ терминомъ. Положеніе балтійскихъ уроженцевъ неизбѣжно измѣнится съ перенесеніемъ сословныхъ привилегій на національную почву. Какъ скоро въ Россіи утвердится убѣжденіе, о чемъ такъ ревностно хлопочутъ теперь передовые дѣятели балтійской политики, что эти провинціи суть край нѣмецкій, что центромъ его тяготѣнія есть чужая нація, то невозможно ожидать чтобъ уроженцы балтійскаго края могли пользоваться въ Россіи прежнимъ довѣріемъ. Отчужденіе съ одной стороны отзовется отчужденіемъ съ другой. Балтійскіе уроженцы, вмѣсто выгодъ, почувствуютъ большое стѣсненіе въ своихъ отношеніяхъ къ Россіи. Еслибы наконецъ установилась та норма отношеній балтійскаго края къ имперіи какой домогаются балтійскіе дѣятели, то положеніе его уроженцевъ въ Россіи стало бы несравненно хуже чѣмъ положеніе иностранцевъ. Иностранецъ пользуется гостепріимствомъ и не претендуетъ на хозяйскія права. Пришельцы изъ чужихъ странъ, натурализуясь, отказываются отъ своего прежняго отечества. Совсѣмъ иное положеніе людей которые, принадлежа государству, хотятъ оставаться чужды ему и примыкать къ національности другаго государства.

Теперь спрашивается: при такомъ положеніи дѣлъ, къ которому стремительно ведетъ насъ агитація происходящая теперь въ балтійскомъ краѣ, будетъ ли его привилегированнымъ жителямъ выгодно и пріятно оставаться подъ Русскою державой?

Пора, однако, бросить этотъ мизерный вопросъ о выгодахъ. Намъ говорятъ не о сословныхъ выгодахъ, а о высшемъ и священномъ долгѣ соединяющемъ подданныхъ съ Верховною Властію. Вотъ почва, на которую мы должны стать, и вотъ точка зрѣнія, съ которой должны мы обсудить данное положеніе.

Мы увѣрены что лучшіе люди между балтійскими рыцарями нелицемѣрно взываютъ къ этой идеѣ, и что они справедливо гордятся своею вѣрностію Престолу, подъ сѣнію котораго судилъ имъ Богъ жить. Мы увѣрены что не одни только измѣнчивыя выгоды привязывали ихъ до сихъ поръ къ Россіи, но и непоколебимая преданность Престолу, передаваемая изъ рода въ родъ. Какое же первое и послѣднее вдохновеніе этой преданности? Она говоритъ не двусмысленно что обособленіе балтійскаго края, на основаніи чужой національности, ведетъ прямо и притомъ быстро къ ослабленію, порчѣ и наконецъ къ разрыву узъ соединяющихъ этотъ край съ Русскимъ Престоломъ. Германизація балтійскаго края дѣлаетъ несомнѣнные успѣхи, и рыцарство помогаетъ этому результату всею силой своего привилегированнаго положенія. Это фактъ который отрицать невозможно. Нѣкогда балтійское рыцарство не допускало и мысли о германизаціи Латышей и Эстовъ. Теперь это ставятъ въ упрекъ ему, и нынѣшніе балтійскіе рыцари призываются къ уплатѣ фальшиваго векселя писаннаго на ихъ предковъ, въ ущербъ долгу дѣйствительному и священному для нихъ по собствен-

ному ихъ показанію. Германизація края поставлена главною задачей для привилегированныхъ балтійскихъ сословій. Реформы, которыя ожидаются и которыя стали неизбѣжны, должны окончательно и рѣшительно запечатлѣть это дѣло. Балтійскій край долженъ стать въ полной мѣрѣ Германіей, и сословныя привилегіи, на которыхъ основалась его особенность въ связи съ Россіей, должны стать силой его государственнаго обособленія. Мы говоримъ о реформахъ ожидаемыхъ, о положеніи дѣлъ которое близится; но и настоящее положеніе дѣлъ уже таково что германизація края является неизбѣжностію. Ловкіе люди, маскируя свои замыслы, говорятъ что германизація края хотя и ведетъ къ отчужденію его отъ Россіи, но не отъ Русскаго Престола, и что можно оставаться честнымъ вѣрноподданнымъ, развивая провинціальные интересы края въ смыслѣ его національнаго обособленія. Ловкіе люди могутъ говорить это, но люди честные при малѣйшемъ вниманіи не могутъ не усмотрѣть грубой безчестности этого обмана.

Можно ли отдѣлять интересы Русскаго государства отъ интересовъ Русскаго Престола? Ослабленіе Русскаго государства не есть ли прежде всего и болѣе всего ослабленіе Русскаго Престола?

Если положеніе дѣлъ въ балтійскомъ краѣ удержится еще нѣсколько времени такъ какъ оно теперь обозначилось, то какія послѣдствія предвидятся въ ближайшемъ будущемъ? Мы допускаемъ все; мы допускаемъ даже и то что нынѣшнее поколѣніе балтійскихъ рыцарей, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, завѣщаетъ своимъ дѣтямъ чувство непоколебимой преданности Русскому Престолу, и что они сохранятъ это чувство во всей силѣ, несмотря на презрѣніе къ Россіи, что они сумѣютъ согласить это чувство непоколебимой преданности Престолу съ убѣжденіемъ что Русское государство есть случайность лишенная будущности. Но что сможетъ эта горсть вѣрноподданныхъ съ своею платоническою преданностію Русскому Престолу, противъ возрастающей громады жителей края усыновляемыхъ Германіи? Пусть нѣмецкое управленіе сдѣлаетъ свое, и германская національность крѣпко и прочно утвердится въ сердцахъ жителей края, и возымѣетъ надъ ними силу, возвышаемую чувствомъ глубокаго, и увы! справедливаго презрѣнія къ національности того государства которое само способствовало этому результату: что послѣдуетъ? Дружину вѣрныхъ увлечетъ общій потокъ которому отдѣльные люди не въ состояніи противиться. Не будемъ сомнѣваться въ ихъ преданности, даже до конца, но несомнѣнно и то что край ихъ будетъ потерянъ для Россіи. Кто можетъ здравомысленно ожидать чтобы страна съ господствующею и торжествующею германскою національностію, осталась въ мирномъ подчиненіи Русскому Престолу, именно въ ту пору когда германская національность становится политическимъ могуществомъ какимъ прежде никогда не бывала.

Но этого мало: нѣмецкій элементъ въ Россіи не ограничивается балтійскими провинціями; онъ разбросанъ въ ней повсюду бóльшими или меньшими группами. Этотъ столь доброкачественный элементъ въ нашемъ національномъ составѣ, не знавшій досселѣ иного патріотизма, кромѣ русскаго, можетъ ли онъ остаться столь же доброкачественнымъ въ виду нѣмецкаго государства зачинающагося въ нѣдрахъ Россіи? Не будутъ ли эти люди непреодолимо затребованы на служеніе дѣлу узаконенной ненависти къ русскому народу и привилегированной вражды къ русскому государству? Не будетъ ли всякому темному дѣлу предлогомъ и оправданіемъ узаконенная возможность именоваться подданнымъ Русскаго Царя и отрицаться отъ Русскаго государства? Наконецъ, принципъ національнаго обособленія признанный въ балтійскомъ краѣ неизбѣжно потребуетъ своего признанія повсюду въ Россіи. Всѣ антинаціональныя партіи солидарны между собою, и заодно дѣйствуютъ противъ государства питающаго ихъ въ своихъ нѣдрахъ. Торжество одной есть торжество для всѣхъ...

Люди не ложно свидѣтельствующіе о своей непоколебимой преданности Русскому Престолу не могутъ оставаться только при словесныхъ заявленіяхъ своего чувства. Самое это чувство должно побуждать ихъ къ энергическому противодѣйствію тому направленію которое приняли дѣла въ балтійскомъ краѣ. Балтійскимъ урожденцамъ, гораздо болѣе чѣмъ намъ, слѣдуетъ желать устраненія тѣхъ неправильныхъ отношеній въ которыхъ край ихъ находится къ Россіи и которыя прежде могли быть

терпимы безъ явнаго вреда государству, а теперь никакъ не могутъ быть совмѣстны съ вѣрностью Русскому Престолу. Злонамѣренная интрига которая работаетъ въ балтійскомъ краѣ не есть случайное явленіе, но вытекаетъ существенно изъ самаго положенія края посреди нынѣшнихъ обстоятельствъ, какъ въ немъ самомъ, такъ и вокругъ его. Чтò прежде было только въ отдаленной возможности и могло не заботить не слишкомъ проницательныхъ государственныхъ людей, то теперь стало дѣйствительностію которую не могутъ не признать даже самые недальновидные умы. Балтійскому рыцарству предстоитъ согласить нынѣшнее положеніе края съ настоятельными требованіями государственной пользы, то-есть съ долгомъ вѣрности Русскому Престолу. Честнымъ людямъ въ балтійскомъ краѣ не остается ничего иного какъ съ полнымъ убѣжденіемъ и во всей силѣ усвоить себѣ смыслъ той программы которую слышали они изъ устъ своего Государя. Этого требуетъ долгъ ихъ, но этого, къ счастію, точно также требуютъ и ихъ собственные, разумно понятые интересы, какъ нравственные, такъ и матеріальные. Путь который предначертанъ для нихъ государственнымъ долгомъ отнюдь не усѣянъ терніями и не потребуетъ тяжкихъ пожертвованій и лишеній. Призывъ быть членами *единой русской семьи* не обязываетъ ихъ ни къ какому насилію надъ собой. Ихъ вѣра, ихъ обычаи, даже ихъ предразсудки, ихъ хорошее и дурное, все можетъ остаться при нихъ. Никто не требуетъ, чтобъ они переродились и перестали походить на себя. Государственное требованіе которому они призываются способствовать нестѣснительно, просто и ясно. Край въ которомъ они живутъ есть часть Русскаго государства, и правительство которому онъ подчиненъ не можетъ имѣть иного характера кромѣ русскаго. Требуется только чтобы все правительственное, то-есть все общеобязательное, имѣло своимъ органомъ русскій языкъ. Нѣтъ надобности лишать край тѣхъ провинціальныхъ особенностей которыя не вредятъ государству и не препятствуютъ его собственному благосостоянію. Нѣтъ худаго если въ томъ или другомъ отношеніи та или другая реформа выразится нѣсколько своеобразно, приспособляясь къ *безвреднымъ* провинціальнымъ особенностямъ края; но въ немъ не можетъ *господствовать* національность чуждая Русскому государству: это кажется совершенно ясно. Такое требованіе не значитъ гоненіе на нѣмецкую культуру или на нѣмецкій языкъ: имъ полная свобода, но свобода не значитъ власть. Отнюдь не требуется чтобы нѣмецкій языкъ замолкъ въ мѣстной жизни. Но безъ сомнѣнія необходимо, для установленія правильныхъ отношеній, чтобы во всѣхъ сословныхъ учрежденіяхъ нѣмецкій языкъ отнюдь не былъ исключительнымъ органомъ, и чтобъ языкъ государства пользовался повсюду гражданскою полноправностію и нигдѣ не являлся презрѣннымъ и гонимымъ пришельцемъ. Многое можетъ быть допущено въ видахъ удобства, но ничего въ смыслѣ признанія чуждой Русскому государству національности.

Что теряютъ честные люди въ балтійскомъ краѣ при такой постановкѣ вопроса? Этимъ разрывается въ клочки программа злоумышленной партіи, прекращается напряженность въ отношеніяхъ Россіи къ ея балтійскимъ провинціямъ, и будущность ихъ освобождается отъ всякаго сомнѣнія. Чтò касается феодальныхъ порядковъ, то мы отжили свое время, и упраздненія ихъ требуетъ не только русское государство, но и та нѣмецкая культура на которую такъ любятъ ссылаться въ балтійскомъ краѣ. За то Россія болѣе чѣмъ какая-либо другая страна можетъ вознаградить за частные ущербы неизбѣжные при всякихъ реформахъ. Единеніе съ великою страной исполненною непочатыхъ силъ и нетронутыхъ богатствъ не можетъ не быть благодѣтельно для всѣхъ интересовъ въ приморскихъ провинціяхъ. Какъ для промышленной предпріимчивости, такъ и для благороднаго честолюбія ихъ жителей открывается въ возраждающейся Россіи поприще какого не найдутъ они нигдѣ. Гдѣ болѣе будущности, гдѣ болѣе дѣятельности для всякаго рода силъ какъ не въ Россіи?

Часто слышится такое разсужденіе: мы-де охотно готовы служить Россіи, но мы не можемъ стать Русскими, потому что не можемъ измѣнить своей природѣ. Одно-де дѣло русское государство, другое дѣло русскій народъ. Говоря откровенно, продолжаютъ эти господа, мы не можемъ войти въ составъ русскаго народа уже по одному тому что это значило бы спуститься съ высшей степени культуры на низшую.

Это либо грубый софизмъ повторяемый съ чужаго голоса, либо недоразумѣніе, которое легко устраняется.

Рѣчь идетъ не о томъ чтобы нѣмецкій народъ превратить въ русскій, или русскій въ нѣмецкій. Споръ относительно преимуществъ той или другой народности можетъ быть дѣломъ досужихъ мыслителей, но онъ не относится къ сферѣ политическихъ вопросовъ. Въ настоящемъ случаѣ, рѣчь идетъ не о судьбѣ народовъ, а о долгѣ отдѣльныхъ людей въ отношеніи къ государству которому они принадлежатъ. Государство не можетъ требовать чтобы всѣ его подданные исповѣдывали одну вѣру, оно также *не можетъ* требовать чтобы всѣ его подданные были философами одной школы, и имѣли одинаковыя мнѣнія о достоинствахъ культуры. Быть честными русскими гражданами и не имѣть иного патріотизма кромѣ русскаго, вотъ весь вашъ долгъ предъ русскою національностію. Если вы по своей культурѣ стоите выше чѣмъ всѣ остальные ваши сограждане, тѣмъ лучше. Будьте Русскими по своему, будьте ими на вашъ собственный образецъ, сохраняя въ неприкосновенности то что̀ вы считаете за лучшее. Просвѣщайте и облагораживайте другихъ своимъ примѣромъ. Усвойте нашему народу, въ своемъ лицѣ, тѣ лучшія качества которыми вы гордитесь. Вотъ еще новая миссія въ вашемъ единеніи съ Россіей. Вы гордитесь превосходствомъ германской культуры, которую считаете своею, но достоинство всякой культуры измѣряется ея общечеловѣческимъ значеніемъ. Превосходство германской культуры въ томъ только и можетъ заключаться что она обратилась въ общее достояніе, и что ей могутъ быть причастны люди всякаго племени. Плодами культуры достигшей высшаго развитія въ одномъ народѣ пользуются всѣ другіе. Недавно было время что въ Германіи господствовала французская культура, и французскій языкъ вмѣстѣ съ французскими нравами былъ признакомъ высшаго общества, какъ теперь въ Россіи. Фридрихъ Великій положившій начало могуществу Пруссіи и нынѣшнему объединенію Германіи, предпочиталъ французскій языкъ нѣмецкому, который казался ему грубымъ и варварскимъ. Нѣтъ надобности быть Нѣмцемъ и носить нѣмецкое имя для того чтобъ отдавать справедливость германской культурѣ въ томъ что̀ она имѣетъ уважительнаго и общечеловѣческаго.

Предоставимъ же свободѣ что̀ ей довлѣетъ, и отдѣлимъ отъ ней обязательныя требованія государства. Будьте чѣмъ хотите и живите какъ знаете, но край въ которомъ вы живете не можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ органическою частію Русскаго государства, и никакой языкъ, кромѣ русскаго, не долженъ имѣть тамъ общеобязательной силы. Край этотъ никогда не принадлежалъ Германіи, и жители его никогда не имѣли ея своимъ отечествомъ. Въ продолженіе 160 лѣтъ Лифляндцы и Эстляндцы, и около столѣтія Курляндцы имѣютъ своимъ отечествомъ Россію. Съ нею связываетъ ихъ память ихъ предковъ, которые служили ей, участвовали въ дѣлахъ ея народа какъ въ своихъ собственныхъ и бились во всѣхъ ея битвахъ. Имена, которыми балтійскія провинціи по справедливости гордятся, принадлежатъ русскому народу и вошли въ его исторію. Кто ихъ вычеркнетъ изъ нея? Отрекаться отъ русской національности балтійскіе уроженцы не могутъ, не безславя своихъ предковъ, не отнимая всей доблести у ихъ заслугъ, всей чести у ихъ именъ. Не признавать за собою званія Русскихъ значило бы, со стороны балтійскихъ урожденцевъ, объявить что ихъ предки служили Россіи и умирали за нее не какъ сыны ея, а какъ наемники пріявшіе мзду свою...

№ 148.

Москва, 7-го Іюля.

Сдѣланный нами обзоръ результатовъ по сооруженію Одессо-Балтской желѣзной дороги не могъ остаться безъ отголоска. *Одесскій Вѣстникъ* поучаетъ насъ и передовыми статьями своими, и обширными трактатами „техническаго контролера управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ Южной Россіи“ инженера К. Губера. *Новороссійскій Телеграфъ*, издающійся въ Одессѣ, перепечаталъ отъ первой буквы до послѣдней заключительную статью нашего обзора, а затѣмъ занялся обсужденіемъ „характера“ нашихъ статей вообще и всей совокупности нашей дѣятельности, отказавшись въ то же время на отрѣзъ сказать что-либо по существу дѣла. По-

слѣдняя газета пришла къ остроумнымъ открытіямъ. Главною виновницей техническихъ недостатковъ работъ барона Унгернъ-Штернберга оказывается „наша бѣдность въ хорошихъ техникахъ“, а главными виновниками послѣдней оказываемся мы, издатели *Московскихъ Вѣдомостей*. „Что касается до барона Унгернъ-Штерн„берга“, говоритъ *Новороссійскій Телеграфъ*, „то въ этомъ случаѣ его вина го„раздо незначительнѣе чѣмъ почтенной ре„дакціи *Московскихъ Вѣдомостей* ратую„щей за классицизмъ.“

Считаемъ однако долгомъ подвести итогъ нѣкоторымъ болѣе существеннымъ возраженіямъ защитниковъ построекъ барона Унгернъ-Штернберга.

Г. Губеръ объявляетъ что баронъ Унгернъ-Штернбергъ вывелъ русское желѣзно-дорожное дѣло изъ того кризиса, въ который оно было повергнуто неудачею Главнаго Общества. По мнѣнію почтеннаго автора, именно помянутый строитель, а не кто другой, вызвалъ то развитіе частной желѣзно-дорожной предпріимчивости которое мы теперь видимъ. Нельзя не отдать должнаго новизнѣ и смѣлости этихъ завѣреній, но къ сожалѣнію они не подкрѣплены никакими доводами. Между тѣмъ извѣстно что именно постройки барона Унгернъ-Штернберга помѣшали осуществленію послѣдней компаніи Кіево-Одесской дороги. Представитель этой компаніи графъ Барановъ заявилъ комитету министровъ что Общество, пріискавшее уже капиталы, не можетъ состояться, если не будутъ переданы ему производящіяся отъ Одессы работы. Графу Баранову было отказано въ этой передачѣ и компанія не составилась. Извѣстно также что къ сроку открытія главнаго пути Одессо-Балтской дороги, къ концу 1865 г., наше желѣзно-дорожное дѣло не выходило еще изъ кризиса. Оно двинулось впередъ лишь съ открытіемъ Рязанско-Козловской дороги, давшей громадныя выгоды строителямъ, и двинулось безъ сомнѣнія именно вслѣдствіе этихъ выгодъ. Какимъ образомъ постройка Балтской дороги имѣла послужить побуждающимъ примѣромъ, когда результаты постройки только теперь стали извѣстны, да и то не вполнѣ? Года три тому назадъ и техники и публика знали только о чрезвычайныхъ техническихъ промахахъ, сдѣланныхъ при сооруженіи этой линіи, но въ такихъ свѣдѣніяхъ не было ничего ободрительнаго.

Мы утверждали что постройка Одессо-Балтской желѣзной дороги обошлась чрезмѣрно дорого. Стоимость сооруженія ея доходитъ приблизительно до 100 т. руб. съ версты, если взять въ разчетъ расходы на реализацію капитала и на уплату процентовъ за время работъ. Здравый смыслъ показываетъ что всѣ эти расходы должны быть приняты во вниманіе при сравненіи стоимости Одессо-Балтской дороги съ стоимостью дорогъ построенныхъ частными компаніями, для которыхъ всѣ помянутыя издержки неминуемы, и непостижимо какимъ образомъ и *Одесскій Вѣстникъ* и инженеръ г. К. Губеръ отказываются понять что сравненіе стоимости дорогъ можетъ быть сдѣлано лишь по цифрамъ выведеннымъ одинаковымъ порядкомъ. Если брать отчетныя цифры частныхъ компаній для сравненія ихъ съ отчетными цифрами барона Унгернъ-Штернберга, то необходимо прилагать къ прямымъ издержкамъ казны на его дорогу расходы на уплату процентовъ, на сборъ капитала и пр. Если же не брать въ разчетъ помянутыхъ расходовъ, то необходимо съ цифры стоимости частныхъ дорогъ скинуть соотвѣтственную долю издержекъ.

Мы ничего не имѣемъ противу втораго порядка сравненія. Въ *Сборникѣ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ* показана дѣйствительная стоимость сооруженія разныхъ линій. Если скинуть съ нея только одни проценты за время работъ (остальные спеціальные расходы компаній не ясно изображены въ отчетахъ), то окажется что напримѣръ верста Московско-Ярославской стоила 61.986 р., Волго-Донской 59.738 р., Риго-Динабургской 49.552 р. Дороги построенныя за послѣднее время, кромѣ немногихъ, обошлись дешевле.

Что́ же стоила верста Одессо-Балтской дороги?

Послѣ всѣхъ объясненій г. Губера и *Одесскаго Вѣстника* стоимость Одессо-Балтской дороги все-таки не уяснилась окончательно.

Мы говорили что *Сборникъ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи*, изданный департаментомъ желѣзныхъ дорогъ, показываетъ что въ распоряженіе новороссійскаго генералъ-губернатора по 1-е января 1867 г. было отпущено на работы Одессо-Балтской желѣзной дороги 12.687.400

руб. и что, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, эта дорога съ дополнительными работами обойдется 17.990.860 руб. или 74.743 р. съ версты, если считать протяженіе линіи въ 240 верстъ, безъ малыхъ вѣтвей.

Наши одесскіе оппоненты утверждаютъ что приведенныя нами офиціальныя цифры не вѣрны, что онѣ основаны на разновременныхъ и отрывочныхъ свѣдѣніяхъ. Допускаемъ что это возможно. На первой же страницѣ отчета барона Унгернъ-Штернберга по сооруженію Одессо-Балтской желѣзной дороги сказано что до самаго послѣдняго времени отчетность по этой дорогѣ не давала возможности ясно учесть стоимость сооруженій. Строитель жалуется что для технической отчетности ему не было доставлено никакихъ формъ, а потому она ограничивалась срочными вѣдомостями представляемыми инспектору. Лишь послѣ назначенія контрольной коммиссіи для провѣрки работъ и сооруженій Одессо-Балтской дороги „въ денежномъ и техническомъ отношеніяхъ" явилась необходимость составить отчетъ „въ строго-техническомъ порядкѣ, къ чему принятый характеръ технической отчетности долженъ былъ оказаться не вполнѣ подготовленнымъ." Подготовительная работа по переработкѣ отчетности заняла 10 мѣсяцевъ!

Отчетъ барона Унгернъ-Штернберга показываетъ что въ распоряженіе его поступило по 1-е августа 1867 г. 13.596.586 р., но изъ нихъ лишь 12.425.289 р. пошли на Одессо-Балтскую дорогу, что составитъ, считая даже $250,_7$ верстъ протяженія дороги, *49.548 рублей* съ версты.

По свѣдѣніямъ г. Губера, эта дорога потребовала дополнительныхъ работъ на 3.561.849 р. 16 к., а всего 15.987.138 р. $26^1/_2$ к. или 61.640 р. съ версты, считая уже $259,_2$ версты протяженія дороги, то-есть съ Куяльницкою вѣтвью.

Между тѣмъ *Одесскій Вѣстникъ*, на основаніи разчета представленнаго министру путей сообщенія правительственнымъ инспекторомъ дороги, утверждаетъ что верста ея безъ дополнительныхъ устройствъ обошлась въ *48.496 р.* (а не 49.548 р. какъ сказано въ отчетѣ строителя *), а съ дополненіями въ 63.000 руб. Уменьшеніе первой цифры не могло произойти отъ принятія въ счетъ какой-либо вѣтви, такъ какъ всѣ мельчайшія вѣтви, непринимаемыя въ соображеніе при опредѣленіи стоимости другихъ линій, уже засчитаны отчетомъ барона Унгернъ-Штернберга при выводѣ цифры 49.548 р. съ версты.

Чѣмъ объяснить себѣ эти противорѣчія? Они не могли бы существовать при совершенно ясной отчетности, и дѣйствительно мы встрѣчаемъ много непонятнаго въ отчетѣ барона Унгернъ-Штернберга. Изъ числа полученныхъ имъ 13.596.586 р. скинуто со счетовъ сооруженія дороги 1.171.297 р. между прочимъ на слѣдующія статьи: а) счетъ Балто-Елизаветградской дороги 129.420 р., б) счетъ барона К. К. Унгернъ-Штернберга 118.578 р., в) счетъ Кишиневской желѣзной дороги 417.906 р. и пр. Ни г. Губеръ, ни *Одесскій Вѣстникъ* не объясняютъ значенія этихъ скинутыхъ счетовъ. Что можетъ значить расходъ свыше 400 т. руб. на Кишиневскую дорогу въ 1867 году, тогда какъ указъ объ отчужденіи земель подъ нее подписанъ лишь 20-го ноября 1868 года?

Изъ записки государственнаго контролера за 1868 годъ мы узнаемъ что казна считаетъ за барономъ Унгернъ-Штернбергомъ до 200.000 р. долгу по перевозкѣ разныхъ матеріаловъ, исполненной Одесско-Балтскою дорогой съ 1-го сентября 1866 года по 1-е іюля 1868 года. Елизаветградская дорога начала строиться лишь съ мая 1867 года, и потому очевидно что часть помянутаго долга падаетъ на Тираспольскую вѣтвь. Между тѣмъ въ отчетѣ этотъ долгъ не значится.

Ошибки могутъ встрѣчаться вездѣ, и въ *Сборникѣ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи*, и въ отчетѣ барона Унгернъ-Штернберга. Положимъ однако что цифры отчета, а также цифры г. Губера, сосчитаны вѣрно и безъ пропусковъ. Положимъ что на Одессо-Балтскую дорогу израсходовано 15.987.138 руб.

Г. инженеръ К. Губеръ, со словъ строителя, настаиваетъ на томъ что при опредѣленіи поверстной стоимости Одесско-Балтской дороги должны быть взяты во вниманіе всѣ малѣйшія ея вѣтви. Этого обыкновенно не дѣлается. Кто же считалъ когда-нибудь протяженіе Николаевской дороги

*) *Одесскій Вѣстникъ* объясняетъ что указанная разница цифръ произошла оттого что эта газета присчитала къ стоимости сооруженія проценты за время работъ. Если это такъ, то какимъ же образомъ отъ прибавки процентовъ 49.548 р. съ версты уменьшились до 48.495 р.?

въ 606 верстъ, потому что она давно имѣетъ двухверстную вѣтвь къ Александровскому заводу? Г. Губеръ указываетъ что вѣтвь Одессо-Балтской дороги ведущая къ порту должна быть взята въ разчетъ, потому что она стоила крайне дорого, свыше 100.000 руб. съ версты. Это было бы вполнѣ справедливо лишь въ томъ случаѣ еслибъ авторъ доказалъ что устройство подобной вѣтви было дѣломъ неизбѣжнымъ, а не произошло отъ ошибки въ выборѣ мѣста для станціи.

Возьмемъ, однако, и эту вѣтвь въ разчетъ. Тогда поверстная стоимость 249,8 верстъ протяженія дороги опредѣлится въ 63.998 руб. поверстныхъ, не считая расходовъ на содержаніе рабочихъ бригадъ, составляющихъ еще около 2—3 т. руб. съ версты *).

Такимъ образомъ явствуетъ, даже на основаніи собственныхъ показаній строителей, что Одессо-Балтская дорога обошлась дороже частныхъ желѣзныхъ дорогъ перечисленныхъ выше и построенныхъ за послѣднее время.

Даже стоимость Московско-Курской дороги, требовавшей огромныхъ земляныхъ работъ, по даннымъ *Сборника свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ*, выйдетъ меньше чѣмъ Одессо-Балтской, а именно 62.378 р. съ версты.

Дороговизна Одессо-Балтской желѣзной дороги выступитъ еще рельефнѣе если сдѣлать сравненіе издержекъ по отдѣльнымъ статьямъ сооруженій. Беремъ для сопоставленія одну изъ самыхъ дорогихъ дорогъ нашихъ, Московско-Нижегородскую, по которой имѣются довольно подробныя цифры. Стоимость этой дороги, какъ извѣстно, сильно поднята ошибками французскихъ инженеровъ, затрудненіями съ подрядчиками, большимъ возвышеніемъ рабочей платы, множествомъ непроизводительныхъ расходовъ по управленію и пр.

Подвижной составъ этой дороги въ размѣрѣ 99 локомотивовъ, 192 пассажирскихъ и 1.470 товарныхъ вагоновъ, вмѣстѣ съ „движимостью и рабочими принадлежностями подвижнаго состава и движущей силы“ стоилъ 4.363.398 руб. Баронъ же Унгернъ-Штернбергъ сдалъ казнѣ 28 паровозовъ, 85 пассажирскихъ и 780 товарныхъ (изъ нихъ 660 платформъ) вагоновъ съ принадлежностями, и этотъ подвижной составъ обошелся казнѣ въ 2.299.989 р. Разница въ числѣ локомотивовъ поразительная!

На рабочее движеніе баронъ Унгернъ-Штернбергъ издержалъ 609.896 р. При постройкѣ 410 верстъ Нижегородской дороги, это движеніе стоило всего 286.866 р., а вмѣстѣ съ расходами по открытіи эксплуатаціи 349.029 р.

Кубикъ земляныхъ работъ обошелся на Одессо-Балтской желѣзной дорогѣ 3 р. 35 к. с., хотя она пользовалась субсидіей, состоявшею въ предоставленіи рабочихъ бригадъ. Эта цѣна опять-таки выше стоимости тѣхъ же работъ на Нижегородской дорогѣ, несмотря на то что ея стройка сопровождалась столкновеніями бывшаго управленія Главнаго Общества съ подрядчиками.

На Одессо-Балтской дорогѣ употреблены англійскіе рельсы по 93 к. съ пуда, а на Нижегородской, на значительномъ протяженіи ея, уложены сибирскіе стоившіе свыше 1 р. 50 к. Если взять въ разчетъ эту разницу, то укладка пути на Одессо-Балтской дорогѣ окажется дороже чѣмъ на Нижегородской.

Отчетъ строителя обнаруживаетъ нѣкоторыя необъясненныя странности въ распредѣленіи издержекъ Одессо-Балтской дороги. Такъ укладка рельсовъ, балластировка и поперечины стоили на 43 верстахъ одиночнаго пути Тираспольской вѣтви 538.320 р. Между тѣмъ, по словамъ послѣдней статьи г. Губера, устройство втораго пути, требующее расширенія мостовыхъ сооруженій, на 68 верстахъ отъ Одессы до станціи Раздѣльной, обойдется всего въ 500.000 р. Въ № 118 *Одесскаго Вѣстника* г. Губеръ объявляетъ даже что помянутое сооруженіе втораго пути потребуетъ лишь 450.000 р.

Всѣ условія приводящія обыкновенно къ дешевизнѣ постройки были на лицо между Одессой и Балтой. Дорога шла тутъ почти на всемъ протяженіи по ровной степи. На 197 верстахъ главнаго пути требовалось 2.215 кубиковъ на версту, что рѣдко случается даже при насыпкѣ полотна въ одинъ путь. Среднее число кубиковъ, считая всю дорогу вмѣстѣ съ вѣтвями къ порту и Тирасполю, доходитъ до 3.263 на версту. При столь благопріятной мѣстности, на дорогѣ

*) Расходъ на бригады болѣе стоимости втораго пути отъ Одессы до станціи Раздѣльной. Поэтому скидывая расходы на второй путь, мы должны все-таки считать 64.000 р. съ версты стоимость дороги.

допущены уклоны въ 0,009 и въ 0,01, какъ на главной линіи, такъ и на вѣтвяхъ. Мосты требовались почти исключительно въ 0,5 и въ 0,75 саж. отверстія и всѣ они построены изъ дерева. Искусственныя сооруженія этой дороги стоили 1739 р. на версту, тогда какъ на Нижегородской соотвѣтствующій расходъ доходилъ до 11.722 руб., а на Московско-Рязанской до 13.410 руб., и пр. *) По размѣрамъ техническихъ затрудненій Одессо-Балтская дорога не можетъ быть сравниваема ни *съ одною* изъ остальныхъ нашихъ линій. Несмотря на самое ничтожное количество работъ, она строилась $2^1/_2$ года съ мая 1863 по декабрь 1865 и потомъ долго еще дополнялась. Тираспольская вѣтвь открыта лишь въ августѣ 1867 года.

При всей дороговизнѣ своей, Одессо-Балтская желѣзная дорога, сколько извѣстно страдаетъ большими техническими недостатками. Главнѣйшій изъ нихъ состоитъ въ проведеніи линіи, въ видахъ сокращенія работъ, по водораздѣлу, на которомъ нельзя было устроить достаточное и недорогое водоснабженіе станцій.

Одесскій Вѣстникъ не защищаетъ теперь принятаго начертанія дороги. Напротивъ, не безъ нѣкотораго воодушевленія, онъ увѣряетъ что оно *поставлено было въ обязанность строителю.* **) *Одесскій Вѣстникъ* и тутъ ошибается. Начертаніе дороги избрано самимъ строителемъ. Въ отчетѣ барона Унгернъ-Штернберга мы читаемъ:

„Инженеры дирекціи (въ началѣ 1859 г.) приступили къ подробнымъ изысканіямъ лучшаго направленія линіи, причемъ имѣлось въ виду по нѣсколькимъ варіантамъ—въ совѣтѣ инженеровъ—подъ предсѣдательствомъ распорядителя избрать наивыгоднѣйшее направленіе. Варіантовъ было исполнено не мало, а результаты совѣщаній и внимательнѣйшихъ осмотровъ мѣстныхъ условій клонились въ пользу проведенія дороги нагорнымъ путемъ, дозволявшимъ большое сбереженіе въ стоимости работъ и проч.“

Чтобы доказать удовлетворительность устройства водоснабженія, необходимо было бы показать въ точности что водяные поѣзды и глубочайшіе колодцы не обременяютъ эксплуатаціи дороги большими издержками. Этого наши оппоненты не сдѣлали.

Г. Губеръ и *Одесскій Вѣстникъ* утверждаютъ что дополненія Одессо-Балтской дороги собственно излишни и вызваны усиленнымъ движеніемъ наиболѣе урожайнаго года. Въ особенности упираютъ они на то что было совершенно излишне дополнять подвижной составъ.

Однако, по справкѣ, оказывается что почтенные возражатели наши даже и здѣсь ошиблись.

Баронъ Унгернъ-Штернбергъ сдалъ правительству $1_{,12}$ локомотива на 10 верстъ. Каждая изъ нашихъ дорогъ имѣетъ большее число число паровозовъ, отъ $1_{,5}$ до 2, на десятокъ верстъ. Правительство дополнило число паровозовъ Одессо-Балтской дороги до 2 на 10 верстъ, что всетаки меньше числа локомотивовъ какое имѣла Нижегородская дорога при ея открытіи ($2_{,11}$).

Пассажирскими вагонами дорога барона Унгернъ-Штернберга также не была богата: она ихъ имѣла 3 на 10 верстъ, то-есть меньше чѣмъ имѣется ихъ на линіяхъ Рижско-Динабургской ($3_{,8}$) и С.-Петербурго-Варшавской ($3_{,5}$).

Мы не ошиблись, выразивъ сомнѣніе чтобъ число товарныхъ вагоновъ было увеличено казеннымъ управленіемъ до размѣра 7 на версту, какъ утверждалъ *Одесскій Вѣстникъ*. Изъ статей г. Губера оказывается что дѣйствительно это число выйдетъ лишь тогда, если длину Одессо-Балтской линіи считать даже безъ большой 43 верстной боковой дороги къ Тирасполю. Наши оппоненты слишкомъ злоупотребляютъ вѣтвями Одессо-Балтской линіи: то они считаютъ даже ничтожныя пути идущіе къ магазинамъ, то, когда это нужно, скидываютъ со счетовъ чуть не четверть дороги. На общую же длину Одессо-Балтской линіи послѣ всѣхъ дополненій выйдетъ лишь 5 товарныхъ вагоновъ и платформъ на версту, количество близкое къ тому которое имѣетъ Волго-Донская дорога. Баронъ Унгернъ-Штернбергъ сдалъ правительству по $3_{,12}$ товарныхъ вагоновъ и платформъ на версту, то-есть опять-таки меньше количества ихъ почти на всѣхъ остальныхъ линіяхъ, за исключеніемъ чисто пассажирскихъ.

*) Трубъ построено 38, мостовъ 58 и изъ послѣднихъ 42 имѣютъ отверстіе отъ 0_{5} до 0_{75} саж., 8 отверстіе въ сажень и лишь одинъ мостъ отверстіе въ 10 саж. Подобныхъ цифръ какъ трубъ, такъ и мостовъ не существуетъ на другихъ нашихъ дорогахъ.

**) *Курсивъ* подлинника.

Одессо-Балтская дорога сдана въ казну строителемъ неполною во всѣхъ ея частяхъ. Изъ числа сдѣланныхъ дополненій можно признать что лишь добавка товарныхъ вагоновъ сдѣлана въ количествѣ большемъ чѣмъ на другихъ линіяхъ. Если скинуть лишній вагонъ на версту, всетаки стоимость сооруженія Одессо-Балтской желѣзной дороги будетъ болѣ 62.000 руб., не считая ни процентовъ за время работъ, ни расходовъ на пріобрѣтеніе капитала. Неужели цѣна эта не чрезмѣрно дорога для дороги идущей ровною мѣстностью, почти не имѣющей искусственныхъ сооруженій и обремененной на весь свой вѣкъ самымъ куріознымъ водоснабженіемъ?

Въ заключеніе надобно прибавить что каковы бы ни были техническія ошибки при постройкѣ Одессо-Балтской дороги, онѣ не падаютъ на русскихъ инженеровъ! Ни г. Губеръ, ни многіе другіе изъ участниковъ работъ барона Унгернъ-Штернберга, какъ извѣстно, вовсе не принадлежатъ къ числу инженеревъ путей сообщенія. Г. Губеру должно быть хорошо извѣстно что нѣкоторые изъ техниковъ прибывшіе изъ-за границы и никогда не строившіе желѣзныхъ дорогъ, впервые занялись этимъ дѣломъ при сооруженіи Одессо-Балтской линіи...

Одесскій Вѣстникъ очень ошибается полагая что мы задались систематическимъ осужденіемъ построекъ барона Унгернъ-Штернберга. Мы ничего не имѣемъ противу этого строителя какъ не имѣемъ ничего ни за, ни противъ другихъ предпринимателей. Наша задача состояла лишь въ изложеніи результатовъ которые далъ одессо-балтскій опытъ постройки желѣзной дороги уполномоченнымъ отъ казны распорядителемъ, не заинтересованнымъ ни въ издержкахъ постройки, не въ эксплуатаціи сооружаемой дороги.

№ 149.

Москва, 8-го іюля.

Въ недавніе дни покойной памяти лорда Пальмерстона не проходило ни одной сессіи британскаго парламента чтобы въ обѣихъ палатахъ его не посвѣщалось по цѣлому ряду засѣданій горячимъ, а иногда и бурнымъ преніямъ объ иностранныхъ дѣлахъ. Благородные перы досточтимые джентльмены палаты общинъ разбирали по ниточкѣ все что дѣлалось внѣ ихъ отечества; италіянскія и австрійскія дѣла, польское возстаніе, шлезвигъ-голштинскій вопросъ, не говоря уже о турецкомъ, повидимому, болѣе интересовали ихъ чѣмъ парламентская реформа или положеніе во всякомъ случаѣ гораздо болѣе близкой имъ Ирландіи. Всѣ эти именитые сенаторы великой имперіи, въ которой никогда не заходитъ солнце, какъ бы переродились, съ тѣхъ поръ какъ не стало маститаго премьера: до такой степени можетъ быть сильно вліяніе одного человѣка даже въ такихъ собраніяхъ какъ обѣ палаты англійскаго парламента. Нынѣ британскій парламентъ засѣдаетъ вотъ уже около шести мѣсяцевъ, весьма усердно посѣщается членами, въ немъ все время шли горячія пренія и вообще настоящая сессія его весьма оживлена, а между тѣмъ почти вовсе не было въ немъ толковъ о дѣлахъ другихъ странъ, и палата общинъ представляла по истинѣ поучительное зрѣлище великаго политическаго собранія занятаго мыслью устранить постепенно ненормальные порядки насажденные вѣками въ Ирландіи и не дающіе этой злополучной странѣ такъ же тѣсно сплотиться съ Англіей какъ давно сплотилась Шотландія, въ единый по духу и связи государственный организмъ.

Дѣствительно, въ теченіе упомянутыхъ шести мѣсяцевъ всего только одинъ разъ возникли въ палатѣ общинъ пренія объ иностранной политикѣ, именно въ засѣданіи 9-го іюля, когда г. Иствику удалось наконецъ добиться очереди для давно откладываемаго запроса его о дѣлахъ Средней Азіи, по поводу расширенія въ этихъ предѣлахъ русской границы. Не далѣе какъ наканунѣ предъ тѣмъ г. Гладстонъ настоялъ чтобы сэръ-Генри Бульверъ взялъ назадъ свой запросъ объ отношеніяхъ Англіи къ Соединеннымъ Штатамъ. Требуя этого, британскій премьеръ указывалъ на неудобство преній по дѣлу объ *Алабамѣ* въ ту минуту когда общественное мнѣніе по обѣ стороны Атлантическаго океана настроено весьма чутко и не улеглось раздраженіе которое еще болѣе можетъ усилить малѣйшая неосторожность. Нашему отечеству болѣе посчастливилось и всемогущій въ палатѣ общинъ г. Гладстонъ не воспротивился запросу г. Иствика.

Мы не сѣтуемъ на это. Напротивъ. Пренія какъ тѣ что были вызваны запросомъ

г. Иствика неспособны возбуждать страсти и вносить рознь и смуту въ международныя отношенія. Въ нихъ приняли участіе лишь нѣсколько ораторовъ вполнѣ знакомыхъ съ дѣломъ и въ своихъ рѣчахъ они не прибѣгали ни къ какимъ реторическимъ прикрасамъ или патетическимъ фразамъ. Рѣчи ихъ не только вовсе не напоминали прежнихъ запальчивыхъ и эффектныхъ рѣчей, которыя произносились бывало при лордѣ Пальмерстонѣ, когда вниманіе палаты поглащалось вопросами иностранной политики, но были даже скучны и утомительны по чрезмѣрному изобилію географическихъ названій и немногимъ извѣстныхъ историческихъ подробностей касающихся сношеній Англіи съ Афганистаномъ и прилежащими къ нему странами. Это были рѣчи новѣйшаго вкуса, дѣловыя и спокойныя, можетъ-быть именно на то и разчитанныя чтобы дѣйствовать усыпительно не столько въ залѣ палаты, сколько внѣ предѣловъ Британской имперіи. Извѣстно что съ самаго начала движеніе Россіи въ Средней Азіи вызвало два различные тока британскаго общественнаго мнѣнія, которые въ послѣднее время разошлись въ діаметрально противоположные взгляды. Въ самой Англіи не тревожились особенно этими событіями и съ виду болѣе склонялись къ политикѣ невмѣшательства, подъ которою впрочемъ отнюдь не разумѣли политики бездѣйствія. Въ Индіи, напротивъ, подъ вліяніемъ смутныхъ слуховъ распространяющихся чрезъ туземцевъ и преувеличиваемыхъ восточною фантазіей, казалось что Россія чуть не стоитъ уже у самыхъ воротъ долины Инда: общественное мнѣніе въ средѣ Англичанъ живущихъ въ Индіи требовало спѣшно идти на встрѣчу Россіи. Упорно противившійся такого рода побужденіямъ прежній генералъ-губернаторъ Остъ-Индіи, лордъ Лоренсъ, подъ конецъ своего управленія, въ прошедшемъ году сдѣлалъ имъ нѣкоторую уступку и далъ субсидію, деньгами и оружіемъ, афганскому эмиру Ширъ-Али, сыну Достъ-Магомета, съ цѣлью доставить ему перевѣсъ въ Афганистанѣ. Цѣль запроса г. Иствика заключалась между прочимъ въ томъ чтобъ узнать какого рода договоры связываютъ остъ-индское правительство съ афганскимъ эмиромъ. Отвѣтъ на это былъ самый опредѣленный. Второй секретарь по дѣламъ Индіи, нашъ недавній московскій гость, г. Грантъ Доффъ, возвѣстилъ что ни лордъ Лоренсъ, ни теперешній генералъ-губернаторъ лордъ Мео не заключали никакихъ прямыхъ договоровъ съ афганскимъ эмиромъ. Британское правительство, говорилъ г. Грантъ Доффъ, въ своей остъ-индской политикѣ руководится единственно желаніемъ чтобы въ Кабулѣ утвердился правитель сильный и дружественный къ Англіи, чтобы въ сосѣднихъ съ Остъ-Индіей странахъ водворились прочный миръ и безопасность, и чтобы въ самой Индіи англійская администрація старалась снискать сочувствіе и привязанность туземцевъ, допуская ихъ все болѣе къ участію въ управленіи и къ солидарности интересовъ съ Англичанами. Остальная часть рѣчи г. Гранта Доффа имѣла въ виду успокоить господствующее въ Индіи тревожное опасеніе русскаго нашествія. Ораторъ подробно доказывалъ что Россія вовсе не такъ близка къ Индіи, какъ иные воображаютъ, что отъ крайняго русскаго поста, Самарканда, до Индіи по удобнѣйшей дорогѣ чрезъ Гератъ болѣе 1.400 англійскихъ миль, и что вообще географическія препятствія и затрудненія на этомъ пути такъ велики что устраняютъ всякую мысль о серіозной возможности русскаго вторженія въ Индію которая къ тому же весьма обильно снабжена средствами защиты.

Times замѣчаетъ по этому поводу что плохо дѣло той націи которая полагаетъ свою защиту въ неприступности страны, и что для времени и успѣховъ инженернаго искусства, повидимому, нѣтъ ничего невозможнаго. *Times* считаетъ даже неизбѣжнымъ что Россія въ Средней Азіи будетъ постепенно подвигаться на югъ, пока границы обѣихъ имперій не сблизятся. Впрочемъ лондонская газета не тревожится ожиданіемъ этого результата и, напротивъ, ожидаетъ благодѣтельныхъ послѣдствій отъ поглощенія Россіей узбекскихъ владѣній, гдѣ мусульманскій фанатизмъ проявляется-де въ самой ненавистной формѣ.

Пріятно, хотя и непривычно видѣть такое спокойное обсужденіе вопроса, который еще недавно считался крайне щекотливымъ; и въ этомъ нельзя не признать извѣстнаго прогресса; но съ другой стороны трудно повѣрить газетѣ *Times* объясняющей эту перемѣну тѣмъ что будто бы теперь въ глазахъ большинства англійской націи интересы общечеловѣческой цивилизаціи взяли верхъ надъ интересами

государственнаго могущества и что поэтому английская публика, видя важность успѣховъ Россіи для цивилизаціи Средней Азіи, не считаетъ себя въ правѣ имъ противодѣйствовать. Въ этомъ слишкомъ много идилліи, и еслибъ англійская публика дѣйствительно такъ думала, то англійскіе государственные люди едва ли имѣютъ право давать этому взгляду практическое вліяніе на свои дѣйствія. Само собой разумѣется что они не впадаютъ въ такую провинность. Чѣмъ спокойнѣе они говорятъ, тѣмъ заботливѣе принимаютъ свои мѣры Въ Пешауэрѣ устроена столь сильная военная позиція что г. Грантъ Доффъ прямо сравниваетъ ее съ знаменитымъ бывшимъ австрійскимъ четыреугольникомъ. Съ афганскимъ эмиромъ не заключено, правда, трактата,—трактатъ былъ бы невыгоденъ Англіи, потому что связалъ бы ее, — но Ширъ-Али получилъ оружіе и 60.000 фунт. стерл. монетой со внушеніемъ что и впредь можетъ получать подобную субсидію, если позаботится о томъ чтобы генералъ-губернаторъ Индіи былъ имъ доволенъ. Въ Персію предполагается послать офицеровъ состоящихъ на службѣ королевы, дабы они устроили тамъ военную часть и стали во главѣ ея, продолжая служить ея величеству. Британское посольство въ Тегеранѣ, по всему вѣроятію, будетъ поставлено въ прямую зависимость отъ управленія Индіей и отъ него будетъ получать свои средства. Наконецъ имѣется въ виду всѣми средствами содѣйствовать развитію англо-индійской торговли съ Персіей и Среднею Азіей. Все это отнюдь не политика бездѣйствія, и даже отнюдь не политика невмѣшательства, и если ко всему этому прибавить что въ скоромъ времени по всей долинѣ Инда до самаго Пешауэра будетъ проведена желѣзная дорога и что морскую гавань у праваго рукава Инда, Коррачи, проектировано преобразить въ такой портъ какой только можетъ сдѣлать изъ нея новѣйшее инженерное искусство, располагающее всѣми средствами, то надобно будетъ признать что политика Англіи по отношенію къ Средней Азіи не только удовлетворяетъ всѣмъ современнымъ потребностямъ, но предусматриваетъ и тѣ что могутъ оказаться въ весьма отдаленномъ будущемъ. Держась такой политики, позволительно и какъ нельзя болѣе разчетливо говорить спокойныя рѣчи.

Что же сказать намъ о Россіи? Если Англія, живо сочувствуя дѣлу всемірной цивилизаціи, тѣмъ не менѣе во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ въ Средней Азіи имѣетъ въ виду спеціальную индійскую точку зрѣнія и ею одною руководствуется то какъ не сказать что Россіи вовсе не пора заботиться теперь о цивилизаціи узбекскихъ ханствъ и распространять русское владычество въ этомъ интересѣ? Ей не нужно покорять эти ханства и совершенно достаточно держать ихъ подъ своею рукой. Но именно для избѣжанія путаницы въ отношеніяхъ къ этимъ неустроеннымъ узбекскимъ ханствамъ, Россіи нужна свобода отъ всякаго рода обязательствъ относительно Средней Азіи. Во время преній въ англійской палатѣ не разъ было упомянуто о вѣроломствѣ, измѣнчивости и безпокойномъ нравѣ Афганцевъ, и на эти качества дикаго горнаго племени указывалось въ предостереженіе британскаго правительства противъ заключенія съ эмиромъ Ширъ-Али формальнаго договора. Послѣ подобныхъ предостереженій возможно ли помыслить чтобы двѣ европейскія, цивилизованныя державы приняли другъ предъ другомъ такого рода обязательства относительно сопредѣльной имъ варварской страны, въ какія онѣ не находятъ полезнымъ входить съ ея правителями? Подобныя соглашенія, перенося теорію международнаго права на почву гдѣ нѣтъ прочной основы ни для какого юридическаго права въ европейскомъ смыслѣ этого понятія, могутъ породить только замѣшательства. Еслибы, напримѣръ, Россія формально обязалась не идти далѣе Самарканда, или далѣе Бухары, а Англія формально обязалась не вводить своихъ войскъ въ Афганистанъ, то эти обязательства были бы самымъ вѣрнымъ средствомъ для того чтобы втянуть обѣ державы въ нескончаемыя распри съ сосѣдними дикими племенами не знающими другой узды своему своеволію кромѣ сознанія своего безсилія предъ могуществомъ сильной и твердой власти. Къ тому же что значитъ невмѣшательство? Англичане дали субсидію афганскому эмиру; дать субсидію не значитъ отправить войско, но развѣ это совмѣстимо съ нейтралитетомъ? Положимъ что Англія воздержалась бы впредь и отъ выдачи субсидій въ Афганистанѣ, но отправка англійскихъ офицеровъ въ Персію развѣ не можетъ имѣть еще болѣе серіозныхъ послѣдствій чѣмъ пожалованная афганскому эмиру субсидія?

Съ этой точки зрѣнія получаетъ большую важность краткое заявленіе высказанное самимъ г. Гладстономъ въ заключеніе преній. Слова британскаго премьера заслуживаютъ быть приведенными здѣсь. Вотъ что̀ сказалъ онъ:

Что касается до Россіи, то я желаю заявить что между правительствомъ Ея Величества и правительствомъ Императора Всероссійскаго въ послѣднее время, такъ же какъ и прежде, происходилъ обмѣнъ сообщеній по поводу движенія Россіи въ Средней Азіи. Мы не находили чтобы со стороны этой державы намъ данъ былъ случай для какихъ-либо жалобъ, и тонъ сообщеній со стороны русскаго правительства былъ вполнѣ дружескій. Можетъ-быть въ нѣкоторой степени въ видѣ отзыва на мнѣніе какъ-то разъ неофиціально сказанное моимъ благороднымъ другомъ, статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ (лордомъ Кларендономъ), со стороны русскаго правительства была даже предположена мысль что для обѣихъ странъ было бы полезно согласиться чтобы между тою частью Средней Азіи гдѣ Россія распростерла свое вліяніе и территоріями коими мы владѣемъ, находилась нейтральная полоса гдѣ не было бы соприкосновенія, и слѣдовательно не было бы и соперничества между дѣйствіями обѣихъ державъ. И русское правительство само упомянуло въ отношеніи къ Афганистану, не придавая этому термину никакого точнаго географическаго опредѣленія, которое поэтому и я не обязанъ дѣлать, что Афганистанъ долженъ бы считаться областью лежащею внѣ русскаго вліянія. Въ этихъ сообщеніяхъ не было ничего что̀ давало бы имъ видъ взаимнаго обязательства или соглашенія, и они вовсе еще не пришли къ тому что̀ можно назвать заключеніемъ. Но палата, я полагаю, согласится что духъ обнаруженный съ обѣихъ сторонъ при сообщеніяхъ и намекъ о нейтральной полосѣ между владѣніями обѣихъ державъ служатъ указаніемъ что оба правительства сознаютъ желательность согласія въ ихъ дѣйствіяхъ и желаютъ избѣгать всего что̀ могло бы смутить умы или вызвать сомнѣнія объ опасностяхъ въ будущемъ.

Послѣднія слова этого заявленія указываютъ намъ что оба правительства одинаково осторожно избѣгали доселѣ всякихъ опредѣленныхъ обязательствъ, которыя, какъ намъ не разъ случалось развивать, были бы съ русской стороны величайшею ошибкой, потому что лишили бы Россію, безъ всякой нужды и выгоды, той свободы дѣйствій которая можетъ оказаться необходимою ей не для нападенія на Англичанъ въ Индіи, о чемъ ни одинъ разумный человѣкъ не помышляетъ, но для поддержанія русскаго авторитета въ странахъ отличающихся, какъ говорятъ сами Англичане, дикимъ мусульманскимъ фанатизмомъ. Мысль о нейтрализаціи Афганистана есть не русская, а англійская мысль, и могла быть высказана съ русской стороны только въ видѣ примѣра или поясненія нынѣшняго положенія дѣлъ, вызывающаго желаніе чтобъ Англичане, понявъ что имъ не грозитъ со стороны Россіи никакой опасности, воздержались отъ вмѣшательства въ дѣла Средней Азіи, пока оно не требуется въ оборонительныхъ видахъ.

№ 150.

Москва, 9-го іюля.

Что русская печать есть виновница всѣхъ вопросовъ угрожающихъ единству Россіи, и что надобно поприжать русскую печать принять мѣры противъ русскаго патріотизма для того чтобы все пришло въ порядокъ и все было довольно, это уже дѣло рѣшенное. Петербургскія, рижскія и дерптскія корреспонденціи заграничныхъ нѣмецкихъ газетъ повторяютъ это на всѣ лады, и предсказываютъ ужасы.

Хотите ли знать какіе ужасы?

„Русскій народъ ни питаетъ никакой ненависти къ Нѣмцамъ,“ весьма справедливо начинаетъ *Süddeutsche Presse*, и продолжаетъ такъ: „Но надо принять въ соображеніе что въ большихъ городахъ, „какъ напримѣръ въ Москвѣ, живетъ многочисленный *пролетаріатъ*, который можно употребить *для какихъ угодно цѣлей* „приманивъ его какою-нибудь выгодой или „возбудивъ его водкой. Поэтому въ виду „агитацій чинимыхъ московской печатью, „Нѣмцы, въ Москвѣ, *начинаютъ тревожиться за свою личную безопасность*, и „многіе изъ нихъ серіозно подумываютъ о „*перемѣнѣ мѣста жительства...*“ Это печатается въ концѣ іюня стараго стиля въ Мюнхенѣ; одновременно съ этимъ въ Вѣнѣ, на юго-восточной оконечности Германіи, *Neue Ereie Presse*, выдавая за дѣй-

ствительность то что по *Süddeutsche Zeitung* есть только возможность, сообщаетъ извѣстіе изъ Петербурга что „возбужденіе „*московскаго* національнаго чувства фанатически *подѣйствовало на массы московскаго пролетаріата*... Нѣмцы живущіе „въ Москвѣ *страшатся за свою безопасность;* многіе хотятъ даже *выѣхать изъ Москвы*. Въ Петербургѣ приходятъ въ „трепетъ отъ перспективы событій какія „могутъ разразиться вслѣдствіе оказываемыхъ до сихъ поръ старорусской партіи „послабленій, и уже видятъ что настало „послѣднее время рѣшиться на крутой поворотъ...“ Какое же средство предлагается несчастной Россіи чтобы спастись отъ этихъ ужасовъ, коихъ перспектива уже приводитъ Петербургъ въ трепетъ? Читатели помнятъ что первая заговорила объ этомъ средствѣ газета графа Бисмарка, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, радостно извѣщавшая читателей что на дняхъ будутъ приняты въ Петербургѣ мѣры къ укрощенію нападокъ московской демократіи на „нѣмецкую *и другія нерусскія* національности Имперіи,“ по предсказаніе такъ скоро же сбылось, и спустя нѣсколько времени *Крестовая Газета* со вздохомъ призналась что „обѣщанныя мѣры все еще не принимаются.“ Но теперь дѣло дошло, говорятъ, до того что предстоитъ ограждать уже не національную щекотливость Нѣмцевъ, а ихъ личную безопасность... „Мы,“ восклицаетъ *Süddeutsche Presse* въ успокоеніе своихъ нѣмецкихъ читателей, встревоженныхъ участію грозящею ихъ братьямъ въ Россіи, „вполнѣ увѣрены что „русское правительство будетъ энергически противодѣйствовать безпорядкамъ и „сумѣетъ предупредить ихъ *повтореніе*. „Но не грустно ли что *агитація русскихъ газетъ вызвала такія опасенія?*“ *Neue Freie Presse* тоже спѣшитъ послать Россіи свой рецептъ для излѣченія ея отъ грознаго политическаго недуга. „Пора положить конецъ подстрекательствамъ противъ Нѣмцевъ,“ восклицаетъ она, продолжая и на этой почвѣ соперничать съ берлинскимъ министерскимъ органомъ. „Конечно надо будетъ *дѣйствовать энергичнѣе* чѣмъ дѣйствовали до сихъ поръ. Безъ „сомнѣнія обнаружится что партія благоразумныхъ и умѣренныхъ состоитъ безусловно въ меньшинствѣ, и что, при всемъ „опасеніи вселяемомъ перспективой подготовляемыхъ московскою печатью событій, „*зло еще продолжается*. Здѣсь господствуетъ смѣсь анархіи и многоначалія, „безсмысленнаго страха и безхарактерной „нерѣшимости, отъ которыхъ бѣдствіе только усиливается.“

Итакъ, положеніе выяснилось вполнѣ. Крамольную русскую печать надо заставить молчать, а *лояльной* анти-русской открыть настежь врата храма свободы. Москву надо объявить на военномъ положеніи, а въ Ригѣ и Дерптѣ да здравствуетъ самая льготная легальность, основанная на договорномъ правѣ балтійскихъ провинцій, „такъ какъ трактаты стоятъ выше законовъ,“ говоря словами г. Ширрена!

Черезъ нѣсколько дней *Neue Freie Presse* поправилась. Анархіи и многоначалію положенъ конецъ въ Россіи, возвѣщаетъ она. Правительство нанесло московской печати тяжкій ударъ, такое пораженіе отъ котораго она не оправится. Событіе дня состоитъ въ томъ что въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* напечатанъ переводъ письма къ г. министру отъ Шедо-Ферроти о средствахъ размножить и улучшить народныя школы въ Россіи. Отсюда слѣдуетъ-де что правительство возвращается къ политической системѣ этого писателя, изложенной въ рядѣ брошюръ, которыя подверглись нѣсколько лѣтъ тому назадъ такому ожесточенному порицанію со стороны московской печати что даже Московскому университету пришлось отъ нея плохо единственно за то что онъ хотѣлъ имѣть эти опальныя брошюры въ своей библіотекѣ. Помѣщеніе письма г. Шедо-Ферроти въ офиціальномъ изданіи есть-де важная демонстрація, тѣмъ болѣе утѣшительная что этотъ публицистъ всѣ предложенія свои основываетъ на опытѣ, а не на мечтаніяхъ коими такъ увлекаются въ Москвѣ. *Neue Freie Presse*, сообщая это важное извѣстіе, прямо обращается къ намъ съ вопросомъ что мы теперь будемъ дѣлать. Отвѣчать легко: мы намѣрены поговорить о предположеніяхъ г. Шедо-Ферроти, потому что находимъ въ его мысляхъ о народныхъ школахъ много интереснаго и ни тѣни тѣхъ политическихъ теорій которыя г. Шедо-Ферроти, по словамъ *Neue Freie Presse*, основалъ на опытѣ и которыя были дѣйствительно основаны на опытѣ государствъ разлагающихся какъ Австрія, но примѣнены къ Россіи, государству отнюдь не имѣющему намѣренія разлагаться, а потому и долж-

ны были вызвать въ Россіи негодованіе выразившееся между прочимъ и въ томъ что Московскій университетъ, въ противоположность сказанному о немъ въ *Neue Freie Presse*, не захотѣлъ допустить брошюры г. Шедо-Ферроти въ свою библіотеку. Эти брошюры, а равно предшествовавшія имъ посланія того же автора къ своимъ балтійскимъ собратамъ заключають въ себѣ программу, усвоеніе которой русскимъ правительствомъ есть предметъ желаній гг. Эккартовъ, Бокковъ и Ширреновъ, общій имъ съ польскими патріотами мечтающими объ ожидаемомъ ими распаденіи Русскаго государства. Но между этою программой и письмомъ г. Шедо-Ферроти, напечатаннымъ въ русскомъ переводѣ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, нѣтъ ничего общаго, а потому и ликованіе *Neue Freie Presse* совершенно преждевременно.

Но возратимся къ корреспонденціямъ о московскомъ пролетаріатѣ, раздражаемомъ патріотическою печатью. При всей нелѣпости этихъ корреспонденцій, нельзя однако же упускать изъ виду что небываетъ дѣйствія безъ причины, и что стало-быть есть причина и у корреспонденцій этого содержанія, разомъ появившихся въ разныхъ частяхъ Германіи. Здѣсь въ Москвѣ, гдѣ именно русское патріотическое чувство такъ живо и горячо во множествѣ людей носящихъ нѣмецкія имена, смѣшно было бы отыскивать авторовъ этихъ корреспонденцій, даже между иностранными подданными. Нѣмецкій клубъ наслаждается теперь лѣтними удовольствіями въ самомъ безмятежномъ спокойствіи за свою безопасность, и члены его вовсе не собираются бѣжать изъ Москвы гдѣ имъ такъ весело. Ихъ всего менѣе можно переполошить чудищемъ московскихъ фабричныхъ, которыхъ они хорошо знаютъ; не отъ нихъ стало-быть идутъ эти тревожныя вѣсти и не на нихъ онѣ разчитаны. Цѣль ихъ, а равно и ихъ источникъ, одни и тѣ же что и толковъ о раздраженіи и оскорбленіи русскою печатью нѣмецкаго патріотизма въ Россіи. Это одна изъ новыхъ грубыхъ уловокъ интриги силящейся вырвать у Россіи пагубныя для ея будущаго уступки, несмотря на всю очевидность того что эти уступки были бы для нея, какъ государства, не что иное какъ самоубійство. Русской печати воздается этими интригами та честь что, по ихъ мнѣнію, она должна быть приведена къ безмолвію прежде нежели можетъ возобладать проповѣдываемая ими система примиренія русскаго и анти-русскаго патріотизма въ предѣлахъ Россіи. Трудно только понять какой успѣхъ могутъ сулить себѣ интриганы вслѣдствіе лжи такъ грубо-шутовской, такъ очевидной...

№ 151.

Москва, 10-го Іюля.

Расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ естественно влечетъ за собой усиленіе требованій правительства и публики отъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій. Чѣмъ бо́льшую роль получаютъ желѣзныя дороги въ торговлѣ государства, тѣмъ сильнѣе стремятся торговые интересы добыть себѣ нужныя гарантіи противъ возможныхъ со стороны компаній случаевъ произвола или упущенія, и тѣмъ болѣе побужденій должно имѣть правительство ко внимательной поддержкѣ этихъ стремленій. Понятно что пока желѣзно-дорожная сѣть еще не велика, пока она служитъ лишь подспорьемъ для множества другихъ торговыхъ путей, ходъ дѣлъ на желѣзныхъ дорогахъ, исправность и стоимость перевоза не могутъ оказывать значительнаго вліянія на торговые обороты страны, но при значительномъ расширеніи желѣзно-дорожной сѣти, когда она становится главнѣйшимъ средствомъ для торговыхъ сообщеній, торговля можетъ очутиться въ совершенной зависимости отъ того какъ устроены желѣзно-дорожныя компаніи и какъ ведутъ онѣ свои дѣла.

Развитіе нашей желѣзно-дорожной сѣти подошло теперь къ началу того періода, въ которомъ къ ней будутъ обращаться съ постоянно возрастающими требованіями какъ правительство, такъ и частные люди. Дѣйствительно мы видимъ что военное министерство усиливаетъ свои заботы о приведеніи ея въ положеніе болѣе отвѣчающее стратегическимъ потребностямъ государства. Въ то же время представители земства и торговые дѣятели свидѣтельствуютъ о необходимости улучшить порядокъ разрѣшенія желѣзно-дорожныхъ предпріятій и обязать ихъ къ болѣе заботливому удовлетворенію интересовъ промышленности и торговли въ дѣлѣ срочной доставки

грузовъ, въ удешевленіи провоза и пр. Словомъ, желѣзныя дороги становятся серіознымъ государственнымъ дѣломъ, въ коемъ живо заинтересована вся страна.

Начиная съ зимы 1867 года изъ среды русскаго купечества слышатся постоянныя жалобы на замедленіе въ доставкѣ товаровъ по Николаевской линіи и чуть ли не еще больше по линіи Московско-Воронежской и по примыкающимъ къ ней дорогамъ. Жалобы эти сгруппированы въ мнѣніи IV отдѣленія комитета Общества для содѣйствія русской промышленности, которое въ теченіе прошлой зимы дѣятельно разрабатывало вопросъ о срочной доставкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Въ означенномъ мнѣніи говорится что многіе хлѣбные торговцы, сдавая свой товаръ на желѣзную дорогу въ осенніе мѣсяцы, разчитывали навѣрное получить его къ слѣдующей навигаціи. Грузы однако не поспѣли къ сроку и были проданы съ уступкою отъ 25 до 40%, а нѣкоторые, вслѣдствіе пониженія цѣнъ, остались на рукахъ торговцевъ. Осенніе грузы не поспѣли къ маю мѣсяцу!

Отдѣленіе считаетъ, что за 1867 и 1868 хлѣбные торговцы понесли отъ этой невѣроятной неурядицы до 2 милл. р. с. убытку. У восьми торговыхъ фирмъ Родоконаки, Буфѣевыхъ, Тарасова, Духинова, Скараманги, Якунчикова, Гвоздева и Болотина съ К° въ одномъ 1868 году 3.800.000 пудовъ разнаго хлѣба были задержаны и пролежали на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ отъ 3-хъ до 5-ти мѣсяцевъ. За тѣмъ означенное отдѣленіе общества для содѣйствія русской промышленности говоритъ:

„Хотя за храненіе товара берется особая плата по 1 р. 50 к. съ вагона, но товары хранятся между тѣмъ безъ прикрытія и безъ всякаго присмотра. При нагрузкѣ и выгрузкѣ товара рабочіе обращаются съ нимъ небрежно: кули и мѣшки рвутъ, отчего дѣлается значительная растрата хлѣба и получатели, принимая маловѣсные и маломѣрные кули лишены всякой возможности получить за эту потерю какое-либо вознагражденіе. Купецъ не можетъ даже приблизительно знать теперь когда станціонное начальство заблагоразсудитъ перевести товаръ его и въ какомъ видѣ этотъ товаръ получится на мѣстѣ назначенія.“

„Запродажа товаровъ на срокъ стала невозможною“, восклицаетъ цитируемое нами мнѣніе.

Такимъ образомъ открытіе желѣзныхъ дорогъ въ дѣлѣ запродажъ на срокъ повело къ ухудшенію, а не къ улучшенію торговаго дѣла. Какъ ни были неудобны гужевые пути, но во всякомъ случаѣ доставка гужемъ изъ-подъ Рязани въ Петербургъ не заняла бы пяти мѣсяцевъ и при прежнихъ перевозкахъ все же была возможность хотя приблизительно опредѣлить срочность доставки:

Главныя причины бывшихъ замедленій въ доставкѣ грузовъ по рельсовымъ путямъ состояли, какъ извѣстно, не въ злоупотребленіяхъ или безпорядкахъ по управленію желѣзными дорогами, а въ недостаточности перевозныхъ силъ этихъ дорогъ и въ контрактѣ-монстрѣ г. Уайненса на содержаніе и ремонтъ подвижнаго состава Николаевской линіи.

Никакая срочность доставки по подмосковнымъ дорогамъ не была и не можетъ быть вполнѣ осуществима, пока Николаевская дорога, отъ которой зависятъ всѣ эти дороги, не освободится отъ контракта съ г. Уайненсомъ.

Перечислимъ въ нѣсколькихъ словахъ главныя и почти невѣроятныя особенности этого контракта. Товарные поѣзды не могутъ двигаться скорѣе 15 верстъ въ часъ и не могутъ нагонять потерянное при случайныхъ задержкахъ время иначе какъ съ увеличеніемъ платы контрагенту (и безъ того огромной) пропорціонально *квадрату* усиленной скорости. Товарные вагоны Николаевской дороги переданные на другія линіи не должны дѣлать болѣе тѣхъ же 15 верстъ въ часъ, хотя на этихъ другихъ линіяхъ товарные поѣзды пробѣгаютъ 25 верстъ въ часъ, а иногда и болѣе. Годовой пробѣгъ товарнаго вагона не долженъ превышать 18.000 верстъ, подъ опасеніемъ уплаты 50% за ремонтъ подвижнаго состава, если только г. Уайненсу не заказано дополнительное число соотвѣтственныхъ принадлежностей дороги. Контрагентъ можетъ назначать малый составъ поѣздовъ, что ведетъ прямо къ скопленію грузовъ на станціяхъ. Отъ контрагента зависятъ всѣ улучшенія въ подвижномъ составѣ дороги. Постройка новаго подвижнаго состава должна быть сдаваема преимущественно контрагенту, если назначаемая имъ цѣна не выше цѣнъ лучшихъ англійскихъ заводовъ и при этомъ

самая конструкція заказываемыхъ принадлежностей дороги опредѣляется по соглашенію съ контрагентомъ. Г. Уайненсъ получаетъ плату съ пассажира и съ пуда, и потому улучшенія подвижнаго состава почти неуменьшали бы расходовъ эксплуатаціи, а обращались бы лишь въ пользу контрагента.

Какая же могла быть установлена срочность доставки на подмосковныхъ дорогахъ, когда движеніе по нимъ значительною частію вливается въ Николаевскую линію, парализованную контрактомъ г. Уайненса? Прошлою осенью представители южныхъ при-московныхъ дорогъ составили договоръ о прямомъ сообщеніи или, лучше сказать, объ условіяхъ передачи другъ другу подвижнаго состава. Недостаточность результатовъ достигнутыхъ на съѣздѣ представителей означенныхъ компаній въ значительной мѣрѣ объясняется затруднительнымъ положеніемъ Николаевской линіи.

Устраненіе контракта съ г. Уайненсомъ не есть однакоже панацея. Не вся бѣда происходитъ отъ Николаевской дороги. Слѣдуетъ подумать и о прочихъ. Чего же тутъ желать?

Для усиленія перевозной силы нѣкоторыхъ изъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ принята мѣра капитальная, а именно правительство выдаетъ имъ субсидію на устройство втораго пути. Очевидно, однако, что такая субсидія не можетъ быть предоставлена большинству дорогъ и что вопросъ срочности доставокъ по желѣзнодорожнымъ линіямъ останется и послѣ нея во всей своей силѣ.

Другая мѣра долженствующая облегчить исправность провоза состоитъ въ проектированномъ образованіи обществъ, которыя будутъ отдавать принадлежащій имъ подвижной составъ внаймы желѣзнодорожнымъ компаніямъ и отправителямъ грузовъ. Извѣстно что въ Англіи весьма многіе крупные отправители имѣютъ свои собственные вагоны. По англійскимъ концессіямъ, желѣзно-дорожныя компаніи обязаны предоставлять свои линіи за опредѣленную плату въ пользованіе отправителямъ не принадлежащаго этимъ компаніямъ подвижнаго состава. Общества для отдачи вагоновъ внаймы будутъ способствовать исправности въ доставкѣ грузовъ, но все же и послѣ осуществленія этой мѣры доставка не будетъ вполнѣ обезпечена. Для этого нужны обязательныя для желѣзныхъ дорогъ правила, достаточно гарантирующія интересы отправителей и дающія имъ возможность пользоваться всеобщею охраной даруемою судомъ.

Правила о перевозкѣ товаровъ дѣйствующія на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ чрезвычайно разнообразны.

Обязательность срочной доставки груза отчасти уже существуетъ на нашихъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ. Въ полной мѣрѣ она введена въ договоры прямаго сообщенія Главнаго Общества Русскихъ Желѣзныхъ Дорогъ съ нѣкоторыми заграничными линіями. По международному русско-нѣмецко-французскому тарифу, товары должны доставляться въ поѣздахъ малой скорости изъ Парижа въ Петербургъ въ 8 дней, оттуда же въ Ригу въ 10 дней (ст. 15 и ст. 60). По договору съ австрійскими дорогами товары должны приходить въ Петербургъ въ 22 дня изъ Тріеста, въ 17 дней изъ Вѣны и пр. (§ 13).

Срочная перевозка введена также съ нѣкоторыми ограниченіями для доставки грузовъ по линіямъ Главнаго Общества внутри страны. Общество обязано отправлять грузы по порядку номеровъ вносимыхъ въ реестръ чрезъ 48 часовъ по сдачѣ товара отправителями и перевозить ихъ со скоростью 125 верстъ въ сутки (§ 54 тарифа). За каждый просроченный день, если задержка произошла отъ вины агентовъ компаніи, выдается ея управленіемъ отправителю вознагражденіе въ размѣрѣ 10% провозной платы, но выдаваемое вознагражденіе не можетъ превышать провозной платы (§ 169). За просрочки же происшедшія отъ чрезвычайнаго накопленія товаровъ на станціяхъ, отъ несчастныхъ случаевъ, отъ занесенія дороги снѣгомъ или поврежденій пути вознагражденіе не выдается. Но о чрезвычайномъ скопленіи грузовъ агенты компаніи должны „своевременно“ заявлять инспектору дороги. Для полученія вознагражденія, въ случаяхъ когда оно назначено, не требуется доказательства понесенныхъ отъ задержки убытковъ.

Порядокъ занесенный въ тарифъ Главнаго Общества представляетъ довольно близкій снимокъ съ правилъ для перевозки установленныхъ во Франціи нормальными условіями концессій, по закону 11-го іюня 1859 года. Французскія дороги также обязаны перевозить товары со скоростью

не менѣе 125 километровъ въ день, если только товары перевозятся по обыкновенному тарифу. Товары отправляемые по тарифу уменьшенному могутъ быть перевозимы медленнѣе. Дозволяется компаніямъ устанавливать тарифъ средній между принятымъ для поѣздовъ большой и малой скорости и тогда перевозка дѣлается со среднею скоростью. По нормальнымъ условіямъ (cahier des charges § 50), товаръ долженъ быть отправленъ не позже 48 часовъ послѣ пріема, но министерское распоряженіе сократило этотъ срокъ, обязавъ компаніи отправлять грузы на другой день по доставкѣ ихъ на станцію. Товаръ долженъ быть выданъ получателю на другой день по прибытіи поѣзда. Срокъ доставки обязательный для компаній слагается изъ сроковъ, назначенныхъ на перевозку, нагрузку и выгрузку.

Французскія нормальныя условія, во многомъ весьма сходныя съ условіями нашихъ концессій, обязываютъ компаніи поддерживать движеніе въ мѣрѣ соотвѣтствующей потребностямъ сообщенія. Французскіе суды, въ виду монополіи предоставляемой желѣзно-дорожнымъ компаніямъ, цѣлымъ рядомъ рѣшеній выяснили что компаніи обязаны содержать подвижной составъ достаточный для срочной перевозки всѣхъ пассажировъ и товаровъ. Недостаточность подвижнаго состава въ виду чрезвычайнаго скопленія грузовъ не принимается въ уваженіе французскими судами, если только высшая администрація не засвидѣтельствуетъ что недостатокъ подвижнаго состава не можетъ быть отнесенъ къ упущеніямъ компаніи. Во всякомъ случаѣ при скопленіи грузовъ компанія обязана публиковать объ этомъ (по большей части за семь дней) и съ разрѣшенія администраціи она можетъ получить дозволеніе на временное закрытіе заваленной товарами станціи для пріемки грузовъ. Вознагражденія за просрочку въ доставкѣ на французскихъ дорогахъ улаживаются большею частію по соглашенію отправителя съ компаніей, но если претензія доходитъ до коммерческаго суда, то французскіе суды нерѣдко приговариваютъ компаніи къ уплатѣ отправителю полной цѣны товара и всѣхъ понесенныхъ убытковъ. Суды основываются не только на нормальныхъ условіяхъ и тарифахъ желѣзныхъ дорогъ, но и на 37-й ст. кодекса обязывающей всякихъ перевощиковъ товара исполнять поставку въ срокъ.

Въ тарифахъ остальныхъ русскихъ компаній, за исключеніемъ Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, срочная доставка грузовъ вовсе не установлена. Въ тарифахъ говорится что грузы должны перевозиться со скоростью 125 верстъ въ день, но время отправки ихъ со станціи обусловлено лишь соблюденіемъ очереди по сдѣланнымъ заявленіямъ. Такъ въ § 62 тарифа Рязанско-Козловской дороги, въ § 43 тарифа Московско-Рязанской и пр. прямо выговорено что компаніи, сообразуясь съ очередною книгой, назначаютъ день отправки. Нельзя не замѣтить что редакція относящихся сюда статей весьма не ясна и представляетъ какъ бы передѣлку статей тарифа Главнаго Общества. Напримѣръ въ § 69 тарефа Рязанско-Козловской дороги говорится что „въ случаѣ стеченія грузовъ въ размѣрахъ превышающихъ перевозочныя средства дороги послѣдняя не принимаетъ на себя никакихъ срочныхъ обязательствъ". Что можетъ означать это условіе? Компанія и безъ того не обязывается къ срочной доставкѣ грузовъ; такъ какъ они могутъ пролежать на станціи отправленія неопредѣленное время. Самый ходъ поѣздовъ или оборотъ подвижнаго состава при скопленіи грузовъ ускоряется, а не замедляется въ виду интересовъ самой компаніи. О какихъ же „срочныхъ обязательствахъ" идетъ рѣчь въ § 69 Рязанско-Козловской дороги? Они видимо ускользаютъ, но они неоспоримо подразумѣваются.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ что правительство имѣетъ полное право требовать отъ компаніи введенія въ тарифы яснаго и опредѣленнаго условія срочной доставки грузовъ. Во всѣхъ уставахъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ заключаются слѣдующія статьи:

„По открытіи движенія по дорогѣ Общество обязано постоянно содержать оное въ мѣрѣ соотвѣтствующей *требованіямъ сообщенія* и безопасности."

„Во всѣхъ случаяхъ уставомъ неопредѣленныхъ Общество руководствуется общими законами и въ особенности правилами для акціонерныхъ компаній и для частныхъ дорогъ постановленными или которыя будутъ впредь постановлены."

„Въ случаѣ распоряженій или дѣйствій управленія въ ущербъ правительственнымъ и общественнымъ интересамъ управленіе

Общества по требованію правительства немедленно отстраняетъ безпорядокъ".

Почти во всѣхъ уставахъ сказано также что тарифы должны быть „время отъ „времени представляемы обществомъ на „разсмотрѣніе и утвержденіе главноуправ-„ляющаго путями сообщенія".

Изъ совокупности всѣхъ этихъ статей, составляющихъ почти прямое повтореніе требованій французскихъ „нормальныхъ условій", вполнѣ ясно что и наше правительство не можетъ признать за компаніями право спокойно оставаться при количествѣ подвижнаго состава не соотвѣтствующемъ требованіямъ сообщенія и дающемъ возможность перевозить грузы не иначе какъ съ большими задержками. Самый тарифъ Главнаго Общества, съ его срочною доставкой, опубликованный до утвержденія большей части остальныхъ концессій и бывшій въ виду предпринимателей при заключеніи условій съ правительствомъ можетъ быть отчасти отнесенъ къ числу помянутыхъ выше правилъ „для частныхъ желѣзныхъ дорогъ постановленныхъ". Во всѣхъ концессіяхъ наибольшая плата за провозъ назначается по нормамъ тарифа Главнаго Общества.

Въ скоромъ времени на нѣсколькихъ линіяхъ, выдерживающихъ наибольшее скопленіе грузовъ, будетъ проложенъ второй путь и компаніи для отдачи въ наемъ вагоновъ по всей вѣроятности состоятся. Теперь быть-можетъ было бы вполнѣ удобно ввести обязательныя правила срочной доставки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. На случай чрезвычайныхъ скопленій товаровъ можно было бы допускать временное закрытіе станцій для пріема грузовъ съ разрѣшенія администраціи, а чтобы такія закрытія не являлись неожиданностью для торговцевъ и публики было бы можно обязать компаніи къ еженедѣльной публикаціи объ отправленныхъ товарахъ и если окажется удобнымъ, то и о количествѣ товаровъ ввезенныхъ на станціи.

Есть еще одно обстоятельство дѣлающее необходимымъ издать правила для срочной доставки, а именно потребность привести перевозку грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ въ соотвѣтствіе съ нашими гражданскими законами. Законы о поставкахъ, къ которымъ относится „перевозка товаровъ сухимъ путемъ и водою", составлялись когда законодательство не имѣло въ виду желѣзныхъ дорогъ. Помянутые законы требуютъ заключенія договоровъ на срокъ (ст. 1742 т. X Св. Зак.) и слѣдовательно всякая сдача товара на желѣзную дорогу не можетъ иначе быть понимаема какъ въ смыслѣ договора на срокъ соотвѣтственный правиламъ тарифа.

Что же касается до порчи товаровъ при перевозкѣ, то наше законодательство даетъ въ этомъ отношеніи полныя гарантіи въ ст. 683 т. X ч. I Св. Зак. Дѣло генералъ-лейтенанта Ганзена и полковника Зеланда съ Главнымъ Обществомъ Желѣзныхъ Дорогъ показало что сенатъ признаетъ компаніи отвѣтственными за ущербъ сдѣланный по винѣ агентовъ общества, хотя бы въ тарифѣ было сказано что компанія въ извѣстныхъ случаяхъ, напримѣръ при пожарѣ, усышкѣ и утечкѣ товаровъ, слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность. (См. *Журн. Мин. Юст.* 1866 г. № 4-й).

Наши товаро-отправители старательно избѣгаютъ всякихъ процессовъ съ сильными желѣзно-дорожными компаніями. То же замѣчалось и во Франціи, пока не образовалось въ Парижѣ общество имѣющее своею спеціальностью веденіе исковъ съ компаніями за просрочку доставки, за поврежденіе товаровъ и пр. Многія изъ существенныхъ гарантій были во Франціи пріобрѣтены отправителями путемъ судебнымъ...

№ 152.

Москва, 11-го іюля.

Сегодняшнія телеграммы изъ Константинополя предвѣщаютъ новыя запутанности на Востокѣ, которыя могутъ имѣть для Турціи роковыя послѣдствія. Распря Блистательной Порты съ ея строптивымъ египетскимъ вассаломъ угрожаетъ, какъ уже намекалъ нашъ константинопольскій корреспондентъ, разразиться войной. Вице-король дѣлаетъ или по крайней мѣрѣ старается сдѣлать заемъ, а султанъ призываетъ въ Константинополь его брата и соперника, главу юной Турціи Мустафу-Фазиль-пашу, съ тѣмъ, какъ говорятъ, чтобы сдѣлать его визиремъ, и въ Константинополѣ идетъ уже рѣчь о смѣнѣ Измаилъ-паши, хотя бы цѣною войны, для которой дѣлаются будто бы и приготовленія.

Египетскій вассалъ находится подъ особымъ покровительствомъ Франціи. Съ Египтомъ соединяются для нея интересы не-

сравнено болѣе серіозныя чѣмъ тѣ фальшивыя побужденія которыя заставляли ее интриговать противъ угнетенныхъ христіанъ Востока. Турецко-египетская распря, если не будетъ предотвращена, не можетъ не вовлечь въ антагонизмъ обѣ западныя державы, ибо въ дѣйствительности интересы Англіи и Франціи на Востокѣ не только не совпадаютъ, но тяготѣютъ совсѣмъ въ разныя стороны.

Въ Тюльерійской политикѣ относительно Турціи, конечно не безъ вліянія египетскихъ дѣлъ, уже произошла разительная перемѣна. Турція, возгордившись исходомъ своей распри съ Греціей и кичась положеніемъ которое сдѣлала ей парижская конференція, вдругъ потребовала отмѣны капитуляцій, которыя суть не иное что какъ формальные трактаты исторгнутые у султановъ *европейскими* державами для огражденія своихъ подданныхъ отъ турецкихъ порядковъ. Блистательная Порта, принявъ не въ шутку дипломатическія фразы о ея достоинствѣ и самостоятельности, нашла что капитуляціи несовмѣстны съ ея достоинствомъ и самостоятельностію. Къ тому же, говоритъ она, обстоятельства перемѣнились: теперь-де европейскіе дворы не нуждаются въ особыхъ условіяхъ для своихъ подданныхъ пребывающихъ въ Турціи, Турція сама стала европейскою державой, и въ ней-де господствуютъ порядки заимствованные отъ Франціи, и порядками господствующими теперь въ Турціи не могли нахвалиться и Франція и Австрія въ 1867 и 1868 годахъ. Почему же, въ самомъ дѣлѣ, этимъ просвѣщеннымъ и дружественнымъ Турціи державамъ-покровительницамъ не признать своихъ собственныхъ подданныхъ подсудными тѣмъ самымъ порядкамъ, которые признаются ими столь благодѣтельными и справедливыми для христіанскихъ подданныхъ Турціи?

Но остроумная *шаржа* которою Турція вздумала отплатить своимъ друзьямъ могла имѣть успѣхъ развѣ въ столбцахъ *Шаривари*, а въ дипломатическомъ мірѣ кончилась для Блистательной Порты весьма прискорбнымъ фіаскомъ. Въ Константинополѣ вдругъ смолкла эта куріозная рѣчь объ отмѣнѣ или измѣненіи капитуляцій. Блистательная Порта была тяжко разочарована сердитою депешей адресованною по этому предмету французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, маркизомъ де-Лавалеттомъ, къ французскому послу въ Константинополѣ, и прочтенною великому визирю. По свѣдѣніямъ газеты *le Monde*, обыкновенно весьма обстоятельнымъ въ отношеніи къ турецкимъ дѣламъ, это сообщеніе Тюльерійскаго кабинета „изложено въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ и энергически настаиваетъ на сохраненіи существующаго порядка.“ И въ самомъ дѣлѣ правительство султана должно было тотчасъ же понять что на этотъ разъ требованія Тюльерійскаго кабинета имѣютъ совсѣмъ иное значеніе чѣмъ требованія того же кабинета переданныя въ 1867 году черезъ покойнаго, но въ то время очень безпокойнаго г. де-Мутье по запросу объ освобожденіи обагреннаго кровію Крита изъ-подъ стамбульскаго ига.

Стóитъ обратить вниманіе и на поворотъ, обнаружившійся относительно Турціи, за нѣсколько дней до этихъ извѣстій, въ упомянутой парижской газетѣ, которая всегда принадлежала къ самымъ-туркофильскимъ во всей французской печати. Намъ памятно съ какимъ восторгомъ высказывался въ прошломъ году *Monde* о турецкихъ реформахъ, о ихъ искренности, о ихъ гуманныхъ и либеральныхъ побужденіяхъ,—даже о добросовѣстности, энергіи и повсемѣстности ихъ примѣненія. „Не знаю почему нѣкоторые люди могутъ „такъ легко вѣрить лживымъ обѣщаніямъ „Порты,“ восклицаетъ нынѣ моссульскій корреспондентъ *Monde*, „утверждающій „будто у нея правосудіе одинаково безъ„пристрастно воздается всѣмъ подданнымъ. „Вѣрить этому можетъ развѣ лишь тотъ „кто не имѣетъ понятія объ этомъ пра„вительствѣ или кто изъ личныхъ выгодъ „поставилъ себѣ въ обязанность расто„чать ему похвалы. Кто видѣлъ вблизи „господствующій въ Турціи порядокъ ве„щей, тотъ невольно сознается что, не„смотря на мнимыя реформы, христіане „по прежнему остаются многострадальны„ми жертвами, и что если противъ этого „неестественнаго положенія не будетъ при„нято мѣръ, то рано или поздно оно кон„чится совершеннымъ ихъ истребленіемъ.“ „Вотъ *новое* доказательство слабости Порты, присовокупляетъ отъ себя редакція *Monde*, по приведеніи возмутительныхъ фактовъ которыми ея корреспондентъ подкрѣпляетъ свой приговоръ: „Франція и „Англія должны были бы энергически „вступиться за угнетенныхъ и напомнить „Портѣ что пора ей примѣнить наконецъ

„торжественно провозглашенные султа-„номъ принципы справедливости и чело-„вѣколюбія.“

Еще одинъ шагъ на пути истины со стороны бывшаго безусловнаго запальчиваго защитника Порты, и мы вполнѣ сойдемся съ нимъ въ воззрѣніяхъ если еще не на средства исправить зло, то на его сущность и свойство. Правда должна наконецъ пробивать себѣ путь и во французской журналистикѣ.

Не можемъ умолчать еще объ одномъ фактѣ изъ французскаго журнальнаго міра. Читателямъ извѣстно какъ велика зависимость въ которой парижское *Агентство Гавасъ* находится отъ французской администраціи. Желчная враждебность *Агентства Гавасъ* къ Россіи не стѣснялась въ 1863—1866 годахъ даже самыми элементарными требованіями приличія и самоуваженія. Между тѣмъ, надняхъ, по поводу криковъ польскихъ и полонофильскихъ газетъ о римско-католической коллегіи въ С.-Петербургѣ и объ участи якобы мученической постигнувшей ея противниковъ изъ польскаго духовенства, *Агентство Гавасъ* печатаетъ слѣдующія безпристрастныя и мѣткія строки:

„Епископы Царства Польскаго начали свою агитацію противъ этой коллегіи лишь въ то время когда оказалось что хотятъ подчинить и ихъ епархіи вѣдѣнію этой коллегіи, исключительно административному. Но почему же польскіе епископы могутъ быть недовольны тѣмъ въ чемъ католическіе епископы Россіи съ самаго начала текущаго столѣтія не находили никакого нарушенія своихъ религіозныхъ правъ?... Теперешняя агитація польскихъ епископовъ противъ петербургской коллегіи имѣетъ свойство *совершенно свѣтское или, лучше сказать, совершенно политическое*. По причинамъ которыя легко понять, высшее польское духовенство хочетъ воспрепятствовать всякому вмѣшательству правительства въ свою дѣятельность, хотя бы это вмѣшательство относилось только къ самымъ обыкновеннымъ административнымъ мѣрамъ. Наиболѣе враждебные русскому правительству польскіе журналы сами вынуждены были сознаться что правительство очень долго сохраняло относительно непокорныхъ епископовъ выжидательное положеніе стараясь дружелюбно устранить разногласіе. Къ несчастію оно не успѣло въ этомъ, такъ какъ польскіе епископы не хотятъ и слышать ни о малѣйшей административной уступкѣ въ пользу католической коллегіи. Итакъ, что бы ни думали мы о случившемся недавно изгнаніи многихъ польскихъ епископовъ, нельзя отрицать что положеніе принятое польскими епископами не было благопріятно дѣлу католицизма въ Польшѣ.“

№ 153.

Москва, 12-го іюля.

Интересы сельскаго хозяйства такъ важны въ Россіи, что вопросъ о ея будущемъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о томъ какіе успѣхи возможны для русскаго сельскаго хозяйства и чѣмъ эти успѣхи облегчаются, чѣмъ задерживаются. Если сельское хозяйство падаетъ, это мрачный признакъ для всѣхъ дѣлъ нашей страны; если оно находится на пути къ лучшему, если обстоятельства сложились такъ что побуждаютъ идти по этому, а не по противоположному пути, то являются надежды на успѣхъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго и народнаго быта и становится позволительнымъ ожидать что этотъ успѣхъ не замедлитъ осуществиться. Понятно что пессимистическіе взгляды, высказываемые нынѣ весьма нерѣдко о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, затрогиваютъ за живое всякаго мыслящаго Русскаго. Тревожа всѣхъ, они особенно вредно отражаются на сельскихъ хозяевахъ, ибо лишаютъ ихъ бодрости духа и позволяютъ имъ приписывать свои неудачи общему ходу дѣлъ и слѣдовательно мало заботиться о приложеніи къ своему хозяйству тѣхъ усилій, безъ которыхъ оно не могло бы нигдѣ на свѣтѣ идти успѣшно. Вотъ почему нельзя безъ неудовольствія и даже досады видѣть, когда о положеніи русскаго сельскаго хозяйства разсуждаютъ легкомысленно и голословно. Такія разсужденія несовмѣстны съ доброжелательствомъ искреннимъ и серіознымъ, и дѣйствительно не трудно замѣтить что они нерѣдко сопровождаются даже чувствомъ злорадства, болѣе или менѣе явнымъ. Откуда проистекаетъ это неестественное по отношенію къ родной странѣ чувство? Можно ли относиться къ нему иначе какъ съ негодованіемъ?

Коренной переворотъ въ отношеніяхъ

крестьянъ къ помѣщикамъ затронулъ такъ много интересовъ что предъ каждымъ помѣщикомъ, ведущимъ свое хозяйство, явилось множество непривычныхъ для него задачъ. Надобно было найтись въ новомъ положеніи, привести все въ новый порядокъ, обезпечить себѣ удовлетвореніе новыхъ потребностей въ будущемъ. Все это многихъ затрудняло и еще теперь затрудняетъ. Нѣтъ сомнѣнія что весьма полезно какъ можно болѣе разсуждать о объ этихъ новыхъ потребностяхъ, но надобно разсуждать о потребностяхъ дѣйствительныхъ, обращаясь лицомъ къ настоящему и будущему, а не растрачивать силы на безплодныя стремленія ко вчерашнему дню, коего не воротишь. Чѣмъ труднѣе положеніе, тѣмъ вреднѣе поддаваться раздраженію дающему фальшивое направленіе сужденіямъ и дѣйствіямъ человѣка который могъ бы выйти изъ затрудненія, еслибы судилъ здраво и шелъ прямымъ путемъ къ своей цѣли. Еслибы напримѣръ раздраженные пріобрѣли вліяніе, то результатомъ непремѣнно было бы что дѣйствительныя потребности остались бы безъ удовлетворенія, существующія затрудненія не были бы устранены, и стало-быть продолжилось бы то положеніе дѣлъ которое было источникомъ раздраженія. Невозможно не сожалѣть что года съ два или три начали у насъ громче прежняго судить и рядить о сельскомъ хозяйствѣ люди мало скрывающіе свое желчное недовольство великою реформой, давшею Россіи новую жизнь. Чѣмъ меньше такихъ людей на Руси, тѣмъ бо́льшимъ диссонансомъ оказывается ихъ рѣзкій голосъ и тѣмъ болѣе требуется обличать ихъ. По словамъ этихъ господъ, всѣ ихъ усилія направлены преимущественно къ спасенію нашего земледѣлія отъ угрожающаго ему конечнаго упадка. Въ первое время послѣ „эманципаціи,“ когда затрудненія владѣльцевъ были и очевидны и неизбѣжны, довольно естественно было попадать на мысль что помѣщичьему хозяйству нанесенъ такой ударъ, отъ котораго ему уже никогда не поправиться. Но потомъ затрудненія стали убывать, чему много содѣйствовали собственная опытность помѣщиковъ, желѣзныя дороги и другія улучшенія. Надобно было бы желать чтобъ эти улучшенія безостановочно шли своимъ путемъ. И что же? Вмѣсто того мы видимъ что помянутая малая „горсть людей,“ именующая себя консервативною партіей, старается изобразить эти необходимыя дальнѣйшія улучшенія нашего быта какимъ-то пугаломъ и нагнать уныніе на всю страну, дабы остановить ея развитіе. Расточаются крокодиловы слезы о томъ что будто бы уже не помѣщики, а сами крестьяне разорились. О правильномъ сельскомъ хозяйствѣ говорится какъ о сущей невозможности. Еслибъ эти господа были убѣждены въ томъ что они говорятъ, и менѣе руководились страстью, то при всей ошибочности своего взгляда они пришли бы по крайней мѣрѣ къ инымъ выводамъ чѣмъ тѣ на которыхъ они останавливаются. Русскіе крестьяне, говорятъ они намъ, пропадаютъ отъ недостатка бюрократической опеки надъ крестьянскими учрежденіями. Отсюда и страшное пьянство, и разореніе крестьянъ, и невозможность отыскать между ними добросовѣстныхъ, недорогихъ и способныхъ рабочихъ и всяческія затрудненія помѣщичьихъ хозяйствъ. Для успѣховъ земледѣлія въ видѣ средства универсальнаго предлагается учрежденіе окружныхъ администраторовъ надзирающихъ за крестьянствомъ, повтореніе опыта бывшихъ окружныхъ начальниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Далѣе пожеланій бюрократической опеки надъ крестьянами эти бѣлые пессимисты не идутъ. Исключительно на этой опекѣ остановились пока ихъ усердныя заботы объ интересахъ русскаго сельскаго хозяйства.

Ничто такъ не обличаетъ неискренности ихъ словъ и лицемѣрія ихъ жалобъ какъ голосъ самихъ же сельскихъ хозяевъ. Интересы земледѣлія имѣютъ у насъ, безъ сомнѣнія, наиболѣе полное совершенное выраженіе въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, гдѣ сосредоточиваются свѣдѣнія и наблюденія людей наиболѣе компетентныхъ и непосредственно заинтересованныхъ въ дѣйствительныхъ успѣхахъ сельскаго хозяйства. Просматривая протоколы засѣданій нашихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и журналы ими издаваемые, тщетно будемъ мы искать чего-либо подобнаго сѣтованіямъ и предложеніямъ петербургской консервативной партіи. Оказывается что у настоящихъ сельскихъ хозяевъ совершенно иныя заботы, и что взгляды ихъ направлены совсѣмъ въ иную сторону. Московское Общество Сельскаго Хозяйства настаиваетъ на томъ что земскія учрежденія должны войти въ болѣе близ-

кую связь съ сельско-хозяйственными обществами для устраненія многихъ преградъ развитію сельскаго хозяйства, и на это сближеніе возлагаетъ большія надежды. Что же касается до государственной администраціи, то по отношенію къ ней наши лучшіе сельскіе хозяева преимущественно жалуются на „неимѣніе для землевладѣльческаго промысла прочной точки опоры и безгласность его въ общей административной организаціи.“ Они находятъ что „рано или поздно намъ суждено дождаться тѣхъ административныхъ учрежденій, которыя въ другихъ странахъ обезпечиваютъ интересы самой существенной промышленности—земледѣлія.“ Они говорятъ также о лучшихъ способахъ правительственнаго содѣйствія успѣхамъ земледѣлія чѣмъ употреблявшаяся доселѣ система выставокъ, раздачи премій и пр.

Почему же петербургскіе мнимые представители земледѣлія оказываются чуждыми заботъ, выражаемыхъ сельско-хозяйственными обществами и даже всегда готовы дѣйствовать на перекоръ этимъ заботамъ? Въ прошломъ году, какъ извѣстно, было много толковъ о предполагавшемся изслѣдованіи теперешняго положенія земледѣлія. Повидимому, ревнители сельскаго хозяйства должны бы воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы собрать данныя освѣщающія существенныя потребности земледѣльческаго промысла. Подобныя изслѣдованія представляютъ въ Англіи одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ поощренію успѣховъ сельскаго хозяйства и разъясненію касающихся его вопросовъ. Что же дѣлаютъ наши бѣлые? Они положили всѣ усилія на то чтобы направить предполагаемое изслѣдованіе не къ уясненію сельско-хозяйственнаго дѣла, а къ критикѣ законоположеній 19-го февраля. Они предлагали поручить собраніе относящихся сюда данныхъ одной изъ инстанцій по крестьянскимъ дѣламъ безъ всякаго участія департамента земледѣлія и сельской промышленности, въ которомъ найдется, однако, не мало людей вполнѣ посвященныхъ въ интересы сельскаго хозяйства и имѣющихъ нужныя свѣдѣнія.

Чѣмъ живѣе, чѣмъ правдивѣе, чѣмъ болѣе авторитета имѣетъ голосъ идущій отъ лицъ дѣйствительно заинтересованныхъ сельскимъ хозяйствомъ, тѣмъ рѣзче противорѣчитъ онъ завѣреніямъ и выводамъ нашей *soi-disant* консервативной партіи. Журналъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, издаваемый подъ названіемъ *Русское сельское хозяйство*, напечаталъ недавно обширную статью кн. В. И. Васильчикова: „Нѣсколько словъ о вольнонаемномъ трудѣ въ сельскомъ хозяйствѣ въ черноземной полосѣ Россіи.“ Эта замѣчательная, достойная всеобщаго вниманія статья, приводимая нами въ краткомъ извлеченіи въ сегодняшнемъ № *Современной Лѣтописи*, всѣмъ своимъ содержаніемъ протестуетъ противъ той постановки заботъ о сельскомъ хозяйствѣ, которая усвоена партіей газеты *Вѣсть*.

Почтенный авторъ свидѣтельствуетъ что онъ можетъ похвалиться предъ всякимъ иноземнымъ хозяиномъ составившеюся въ его имѣніи артелью рабочихъ. Они работаютъ „съ такою же отчетливостью, какою хвалятся по справедливости англійскіе фермеры“, и не заставляютъ желать ничего лучшаго при исполненіи значительно трудныхъ работъ рядоваго посѣва. Оказывается даже что съ русскими рабочими не приходится употреблять такихъ приспособленій земледѣльческихъ орудій, какихъ не могутъ избѣгнуть лучшіе сельскіе хозяева Германіи съ своими нѣмецкими рабочими. Не было примѣра чтобы рабочій заключившій условіе отказался отъ такой „странной и малозначащей подписи“, какую представляетъ крестъ поставленный подъ контрактомъ. Если и приходилось понуждать иногда къ исполненію условія, такого рода дѣла кончались обыкновенно въ волостномъ правленіи или предварительно условленными вычетами изъ жалованья. Многіе рабочіе живутъ у князя Васильчикова съ 1860 года и даже 1858 г., получая жалованья отъ 75 до 60 р. въ годъ на ихъ харчахъ. Возвышенное жалованье, щедрыя награды за успѣшную работу и долгую службу и строгіе штрафы за провинности, вотъ секретъ князя В. И. Васильчикова, общій ему со всѣми владѣльцами процвѣтающихъ промышленныхъ заведеній на свѣтѣ.

Князь Васильчиковъ ничего не преувеличиваетъ и не прикрашиваетъ. Хваля свою артель, онъ не отрицаетъ что въ средѣ его рабочихъ случается и пьянство, разгулъ или воровство, что иные его рабочіе понедѣльничаютъ, но развѣ не замѣчается то же между рабочими другихъ странъ? Это бываетъ повсюду, и доброжелательные люди стараются искоренить

это зло улучшеніемъ образованія, учрежденіемъ сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ и обществъ трезвости, доставленіемъ народу безвредныхъ развлеченій, а не подчиненіемъ рабочихъ полукрѣпостной зависимости отъ полицейскихъ надзирателей, имѣющихъ надъ ними патріархальную власть, ведущую къ произволу.

Пьянство есть великое зло, этого никто не отрицаетъ. Что оно прежде покровительствовалось въ видахъ доходовъ откупщиковъ и что этотъ взглядъ еще теперь отчасти господствуетъ, объ этомъ нельзя подумать безъ скорби. Но уменьшенію пьянства можетъ правительство содѣйствовать мѣрами болѣе органическими чѣмъ усиленіе надзора сельскихъ властей за крестьянами и учрежденіе особаго „неусыпнаго надзора" надъ самыми этими властями. Не говоря о распространеніи просвѣщенія, болѣе скорая помощь могла бы быть подана разрѣшеніемъ учреждать *общества трезвости*. Если прежде правительство находило не совсѣмъ удобнымъ распространеніе этихъ обществъ и опасалось злоупотребленій, то теперь эти неудобства значительно устранились, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ губерніяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Въ настоящее время въ этихъ губерніяхъ существуютъ земскія и другія организаціи, къ которымъ могутъ примыкать общества трезвости и которыя могутъ регулировать дѣйствія ихъ. Трезвость могла бы войти въ число заботъ приходскихъ попечительствъ, вѣдающихъ благотворительныя дѣла прихода и теперь почти повсемѣстно прекращающихъ свою дѣятельность вслѣдствіе ограниченія круга ихъ вѣдѣнія синодальнымъ указомъ о суммахъ какими могутъ распоряжаться попечительства. Свѣчной и кошельковый сборы, составляющіе главную часть дохода приходской церкви, совершенно изъяты этимъ указомъ изъ вѣдѣнія приходскихъ попечительствъ.

Крестьяне снимающіе землю у князя Васильчикова чрезвычайно исправно платятъ аренду,—за десять лѣтъ владѣльцу пришлось лишь одинъ разъ взыскивать деньги за наемъ земли чрезъ полицію. Повидимому они держатъ въ головѣ не одинъ лишь кабакъ. Они весьма интересуются рядовыми посѣвами на поляхъ владѣльца и ходятъ справляться о цѣнѣ телѣжекъ для посѣва ржи.

Насъ упрекали недавно что мы не хотимъ обращать вниманія на „правдивыя корреспонденціи съ мѣста". Статья князя Васильчикова замѣчательна по своей правдивости и убѣдительности: авторъ подробно излагаетъ всѣ обстоятельства, передаетъ до мелочей ходъ дѣлъ, не скрываетъ ни своихъ ошибокъ, ни полученныхъ имъ выгодъ. Трубетчинское имѣніе даетъ теперь по меньшей мѣрѣ вдвое больше чѣмъ при крѣпостномъ правѣ, и владѣлецъ прямо говоритъ что обязанъ увеличеніемъ своего дохода не чему-либо иному, а именно упраздненію крѣпостныхъ отношеній, конечно съ присоединеніемъ того условія что онъ занимается своимъ хозяйствомъ самъ, а не ввѣряетъ его наемнымъ управителямъ. Надо сказать еще что подобное свидѣтельство о возрастаніи дохода не представляетъ чего-либо исключительнаго. Мы слышимъ то же ото всѣхъ добросовѣстныхъ людей занимающихся своимъ хозяйствомъ въ черноземной полосѣ, а отъ иныхъ и изъ полосы нечерноземной. Въ одной изъ записокъ IV отдѣленія комитета Общества для содѣйствія русской промышленности также показываютъ что въ губерніяхъ Рязанской, Тульской, Воронежской и особенно Тамбовской „земледѣліе увеличилось на 30 и 40%, а арендная плата за земли возрасла на 50 и даже на 100%". Какъ же согласить эти показанія съ увѣреніями корреспондентовъ *Вѣсти*, пишущихъ именно изъ тѣхъ же мѣстностей?

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ что полное уясненіе теперешняго положенія русскаго сельскаго хозяйства можетъ быть получено лишь путемъ старательнаго изслѣдованія чрезъ людей свѣдущихъ. Если мысль о такомъ изслѣдованіи еще не оставлена, то, очевидно, въ немъ должно быть дано значительное, если не преобладающее участіе обществамъ сельскаго хозяйства и департаменту земледѣлія и сельской промышленности. По кругу занятій этого департамента онъ можетъ много содѣйствовать полученію указаній вытекающихъ изъ дѣйствительныхъ потребностей сельскаго хозяйства. Подобныхъ указаній находится не мало въ статьѣ князя Васильчикова. Почтенный авторъ говоритъ напримѣръ что при существующихъ цѣнахъ на хлѣба и нынѣшней платѣ за трудъ, хлѣбопашество даетъ достаточную выгоду, но онъ жалуется на искусственное возвы-

шеніе заработной платы строителями желѣзныхъ дорогъ, объясняемое чрезвычайно высокими цифрами концессій, которыя даютъ возможность строителямъ „бросать деньги безъ оглядки.“ Въ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства также шла рѣчь о необходимости пониженія поверстной цѣны желѣзныхъ дорогъ. Въ этихъ толкахъ московскіе сельскіе хозяева заявляли сожалѣніе о томъ что въ нашей административной организаціи нѣтъ учрежденія которому было бы поставлено въ обязанность не только способствовать успѣхамъ земледѣлія, но также представлять и ограждать его интересы въ высшихъ административныхъ сферахъ. Въ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства считаютъ необходимымъ учрежденіе особаго министерства земледѣлія.

„Завѣдываніе сельскимъ хозяйствомъ,“ какъ сказано въ ст. 943 т. 1 Св. Зак., ввѣрено у насъ министерству государственныхъ имуществъ, въ которомъ и образованъ для того особый департаментъ земледѣлія и сельской промышленности. Тотъ же порядокъ существуетъ во всѣхъ государствахъ, которыя имѣютъ особыя административныя учрежденія вѣдающія дѣла по сельскому хозяйству. Спеціальное министерство земледѣлія существуетъ только въ Пруссіи, но и тамъ главная часть занятій его состоитъ собственно въ регулированіи поземельныхъ отношеній. Во Франціи, Австріи, Италіи, Бельгіи и мелкихъ германскихъ государствахъ заботы о сельскомъ хозяйствѣ ввѣрены особому департаменту министерства, имѣющаго кромѣ того иные предметы завѣдыванія. Учрежденіе отдѣльнаго министерства съ неизбѣжною при нашихъ правахъ обстановкой канцелярій, совѣтовъ и т. д. врядъ ли можетъ быть желательно, но пересмотръ нашей административной организаціи по дѣламъ сельскаго хозяйства, въ соотвѣтствіи съ реформами нынѣшняго царствованія, кажется, дѣйствительно необходимъ. Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности предназначенъ у насъ для содѣйствія успѣхамъ сельской промышленности устройствомъ выставокъ, содержаніемъ учебныхъ заведеній, раздачею премій и наградъ и пр., но охрана интересовъ сельскаго хозяйства не поставлена прямо въ обязанность этого департамента. Самыя важныя мѣры, имѣющія непосредственное вліяніе на успѣхи земледѣлія, могутъ быть приняты у насъ безо всякихъ сношеній съ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности. Министръ государственныхъ имуществъ, по званію своему, не считается въ числѣ непремѣнныхъ членовъ главнаго комитета желѣзныхъ дорогъ: теперешній министръ засѣдаетъ въ немъ по особому Высочайшему назначенію. Можетъ-быть было бы хорошо соединить департаментъ сельскаго хозяйства съ департаментомъ мануфактуръ и торговли подъ вѣдѣніемъ одного министра, а завѣдываніе казенными лѣсами и оброчными статьями, а равно казенными фабриками и заводами (горными и др.) сосредоточить въ другомъ министерствѣ. Во всякомъ случаѣ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности безъ сомнѣнія долженъ получить большій чѣмъ теперь кругъ вѣдѣнія и войти въ болѣе дѣловую связь съ земскими учрежденіями, уже начинающими принимать мѣры къ облегченію дальнѣйшихъ успѣховъ земледѣлія.

Нѣкоторые изъ нашихъ законовъ касающихся земледѣлія составлены въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія; пересмотръ ихъ очевидно необходимъ. Въ части II т. XII Св. Законовъ излагаются въ особой главѣ законоположенія относящіяся спеціально къ хлѣбопашеству. Кромѣ трехъ статей назначающихъ поощренія за посѣвы картофеля и кукурузы, за развитіе картофельно-заводской промышленности и пр., остальныя статьи слѣдующія:

116. Поселяне должны хранить у себя въ запасѣ двойныя сѣмена всему, что въ поляхъ и огородахъ обыкновенно сѣется, дабы въ случаѣ неурожая; въ новомъ засѣвѣ недостатка не было.

117. Равномѣрно имѣть въ готовности плуги, сохи, бороны, телѣги и прочіе къ полевой работѣ нужные снаряды.

118. Въ засѣвѣ соображаться съ климатомъ и свойствами земли, употребляя преимущественно сѣмена, кои удобнѣе и выгоднѣе къ сбыту.

119. При засѣвѣ пашенную землю сколь можно лучше боронить, не оставляя глыбъ и очищая оную отъ камней.

120. По всходѣ хлѣба, если гдѣ окажется негодная трава, прилежно оную выбирать, употребляя къ тому малолѣтнихъ, неспособныхъ къ другой тяжелѣйшей работѣ.

121. Въ уборкѣ хлѣба поступать, смот-

ря по урожаю, спѣлости и наблюдаемымъ обыкновеніемъ.

122. Молотить хлѣбъ въ хорошую погоду, а для сбереженія онаго устраивать удобныя помѣщенія.

Эти семь статей, конечно, не остались бы въ Сводѣ единственными и не удержались бы въ немъ, если бы въ высшей администраціи имѣлось мѣсто обязанное заботиться о движеніи законодательства по части сельскаго хозяйства.

Но пересмотръ законоположеній касающихся сельскаго хозяйства принесетъ пользу лишь тогда, когда сельско-хозяйственныя общества и земскія учрежденія сами усилятъ свои заботы по этому дѣлу. Въ рѣчи предсѣдателя Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства на послѣднемъ годичномъ собраніи Общества нельзя не замѣтить справедливыхъ сѣтованій на ограниченность заботъ земства о сельско-хозяйственномъ промыслѣ. Наконецъ тысячу разъ правъ кн. Васильчиковъ, говоря что главный и существеннѣйшій залогъ всѣхъ успѣховъ сельскаго хозяйства заключается въ *личномъ трудѣ самихъ землевладѣльцевъ.*

№ 154.

Москва, 14-го Іюля.

Похвала похвалѣ рознь. Можно и такъ похвалить человѣка что похвала окажется хуже всякой клеветы. Возможно ли, напримѣръ, придумать болѣе дерзкую клевету какъ тѣ восторженныя похвалы которыя иные балтійскіе публицисты воздаютъ Петру Великому за то что, при подписаніи остзейскихъ капитуляцій и жалованныхъ грамотъ, онъ будто бы упустилъ изъ виду права, достоинства и интересы русскаго „государя и государства“? Читателямъ извѣстно что, напротивъ, Петръ Великій трижды съ такою ясностію и опредѣлительностію выдѣлялъ изъ дарованныхъ имъ привилегій всѣ права и интересы русскаго дѣла, что едва ли было возможно придумать, для столь существенныхъ оговорокъ, болѣе точное и недвусмысленное выраженіе. Имѣя въ виду интересы Россіи, Петръ Великій не умолчалъ о русскомъ языкѣ, что даже заслуживаетъ удивленія, ибо въ тѣ времена вопросъ о языкѣ почти никѣмъ понимаемъ не былъ да и русскаго литературнаго языка еще вовсе не существовало. Тѣмъ не менѣе, принимая на себя содержаніе „высокой школы или академіи“ въ Перновѣ, Петръ присовокупилъ, что государь „оставляетъ себѣ особливаго профессора въ высокой школѣ „учредить, который славянскому языку „обучати *и оный тамо ввести могъ бы*“. *) Кто бы подумалъ, однако? По примѣру г. Ширрена, балтійскіе публицисты ухитряются нынѣ находить въ этой самой оговоркѣ доказательство будто Петръ Великій призналъ ею, напротивъ, неприкосновенность правъ не русскаго, а нѣмецкаго языка! Дабы приспособить къ своимъ нуждамъ даже и эти слова Петра Великаго, они выбрасываютъ изъ нихъ послѣднее предложеніе отмѣченное нами курсивомъ. Но пользы мало въ подобныхъ подлогахъ: сами факты доказываютъ что Петръ не ограничился намѣреніемъ ввести русскій языкъ и въ преподаваніе и въ общественную жизнь, и что усилія его увѣнчались успѣхомъ не вызывая ни малѣйшаго возраженія ни съ чьей стороны. „По завоеваніи Лифляндіи“, сказано въ статьѣ о Ригѣ въ издававшемся при Академіи Наукъ *Сборникѣ Русской Исторіи*, **) Петръ Великій вездѣ ввелъ здѣсь (Stadt und Land) въ употребленіе русскій языкъ“, такъ что въ 1764 году, по свидѣтельству той же статьи, въ Ригѣ „почти всякій *одинаково* „свѣдущъ нынѣ въ трехъ *господствующихъ* языкахъ: русскомъ, нѣмецкомъ и „латышскомъ.“

Можно ли сказать то же самое сто лѣтъ спустя, въ то блаженное для нѣмецкой культуры время, когда профессоромъ русской исторіи и цензоромъ въ Дерптѣ былъ г. Ширренъ, редакторомъ органа центральной администраціи г. Эккардтъ, вице-президентомъ верховнаго судебнаго мѣста всего края г. фонъ-Боккъ, суперинтендентомъ консисторіи покойный докторъ Вальтеръ, а губернаторомъ нынѣ здравствующій въ ландратахъ докторъ фонъ-Эттингенъ?

Заботливость Петра Великаго объ огражденіи правъ и верховной власти Государя и Государства высказывается въ лифляндскихъ капитуляціяхъ такъ отчетливо что непонятно какъ наши внутренніе и загра-

*) *Полное Собраніе Законовъ.* Т. IV № 2304 стр. 579.

**) „Sammlung Russischer Geschichte“. Des neunten Bandes 4 und 5 Stuck. „Beschreibung der Stadt Riga nach ihrem jetzigen Zu stande“. S. 397. St.-Petersburg: bei der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften. 1764.

личные балтійскіе публицисты рѣшаются оспаривать нынѣ эти непререкаемыя истины. Но иное дѣло первый встрѣчный писака, высказывающій лишь свои личныя мудрованія,—иное дѣло профессоръ Дерптскаго университета, проповѣдывавшій въ продолженіе шести лѣтъ съ русской каѳедры свои ученія о свойствахъ взаимныхъ отношеній балтійскаго края и Россіи. Дѣйствительно *Лифляндскій отвѣтъ г. Юрію Самарину* послужилъ лишь поводомъ къ изложенію тѣхъ самыхъ ученій, которыя преподавались въ Дерптѣ на счетъ русской казны обязательнымъ слушателямъ г. Ширрена. Мы были уже знакомы съ главными чертами содержанія его памфлета со словъ бывшихъ его слушателей, задолго до появленія въ Москвѣ его *Отвѣта.* Эти ученія ни для кого въ Дерптѣ тайной не были. Практическому примѣненію ихъ къ балтійской политикѣ былъ посвященъ издававшійся г. Ширреномъ, не безъ вліятельнаго покровительства, *Дерптскій Дневникъ,* а равно и изданная имъ въ 1865 г. брошюра, *) въ которой искусно сгруппированы тѣ „памятники борьбы „нѣмецкой автономіи со шведскимъ *само-„державіемъ* и шведскою *національною не-„навистью*", которые представляютъ собою одно изъ явленій историческаго кризиса, „ускорившаго, столкновеніемъ круп-„ныхъ противоположностей, *еще* по нынѣ „*не завершившееся* культурное и государ-„ственное развитіе", и имѣютъ, по словамъ самого автора, — „необыкновенный „интересъ, даже при неполнотѣ своей фор-„мы, хотя многое, *несравненно болѣе важ-„ное,* скрывается между строками и только „мѣстами до половины изобличаетъ себя".

Въ новомъ сочиненіи эти „памятники" являются уже „минувшими примѣтами", „коихъ изученіе поможетъ опознаться въ будущемъ". Г. Ширренъ описываетъ сначала величіе и могущество Польши, якобы завершенныя лишь присоединеніемъ къ ней, конечно не иначе какъ путемъ капитуляцій, слабой и беззащитной Ливоніи. Но вотъ вздумалось-де Полякамъ посягнуть на права этой слабой и беззащитной Ливоніи, и откуда ни возьмись явился спаситель, „и всемірно-историческая идея Поляковъ обратилась въ посрамленіе, и Польша изнемогла, а „Лифляндія была спасена". „Спасеніе" это состояло просто въ томъ что Лифляндія была завоевана Швеціей. „Спасителемъ" явился Густавъ Адольфъ, герой лютеранизма и его мученикъ. Еслибъ эта церковь имѣла святыхъ, то Густавъ Адольфъ былъ бы причисленъ къ ихъ лику, а нынѣ его именемъ знаменуется лютеранское миссіонерское общество которое числитъ въ себѣ столько членовъ въ балтійскихъ провинціяхъ. При всемъ томъ г. Ширренъ не признаетъ факта завоеванія,—въ его глазахъ надъ этимъ фактомъ господствуетъ право рижской капитуляціи и Лифляндія оказывается просто подъ *покровительствомъ* Швеціи! „Но шведское „*покровительство* превратилось въ швед-„ское *иго,* и для провинціи вторично на-„стало великое нарушеніе присяги (Eid-„bruch). Всемірно-историческая идея обра-„тилась въ посрамленіе, и Швеція изне-„могла, и Лифляндія вторично спасена въ „своемъ бѣдномъ уголкѣ. Дважды была „она спасена, но въ оба раза стояла у „самаго края гибели... Въ этомъ заклю-„чается утѣшеніе для противозаконно (wi-„derrechtlich) попранныхъ провинцій. Въ „этомъ утѣшеніи почерпаютъ онѣ так-же „увѣренность въ *приближеніи Немезиды*".

Такъ вотъ въ чемъ заключаются пресловутыя „примѣты", которыми Россія должна „опознаваться" въ будущемъ, подъ страхомъ кары уже приближающейся-де Немезиды. Сильнѣйшія государства лишились Лифляндіи какъ только вздумали коснуться святаго кивота балтійскихъ капитуляцій. Надо признаться, дерптскій оракулъ выражается въ этомъ случаѣ съ несвойственною оракуламъ ясностью. Но да будетъ позволено простымъ смертнымъ заглянуть въ эти архивы исторіи, гдѣ г. Ширренъ находитъ столь удивительныя поученія для русскаго правительства. Подъ власть Польши, говоритъ г. Ширренъ, Лифляндія поступила въ силу капитуляцій; „не безъ капитуляцій поступила она и подъ власть Швеціи". Наконецъ капитуляціи подвели Лифляндію подъ кровъ Россіи. Все капитуляціи! Въ дѣйствительности же между этими тремя фазами лифляндской исторіи нѣтъ ничего общаго. Польшѣ досталась Лифляндія безъ всякой войны, а просто вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ и алчности рыцарства, продавшаго свое отечество дабы завладѣть орденскими и

*) „Die Recesse der livländischen Landtage aus den Iahren 1681 bis 1711.

городскими землями; *) но Рига еще долго торговалась съ Польшей объ условіяхъ своего присоединенія къ ней. Само собою разумѣется что при этомъ были заключены такъ сказать своего рода запродажные акты,—и рыцарство и городъ выторговали себѣ по возможности дорогую политическую цѣну въ замѣнъ продаваемой независимости и самостоятельности. Таково, между прочимъ, происхожденіе знаменитой привилегіи Сигизмунда Августа. Ничего подобнаго не было въ дѣлѣ со Швеціей. Густавъ Адольфъ завоевалъ Лифляндію; Рига сдалась ему на капитуляцію, послѣ сорока-дневной осады, со страху подведенныхъ подъ городъ минъ. Отчаянную же защиту оказала она „единовѣрному съ ней государю" вовсе не изъ какой-то рыцарской, платонической преданности и вѣрности своей присягѣ,—это выдумка г. Ширрена,—а просто потому, какъ видно въ одной изъ лучшихъ біографій Густава Адольфа, **) что своекорыстному своеволію рижскаго магистрата, вопреки всѣмъ вѣроисповѣднымъ притѣсненіямъ Польши, болѣе нравилась безсильная и безсмысленная власть польской узаконенной анархіи нежели энергическое и благоразумное управленіе единовѣрной съ Рижанами Швеціи. Въ самомъ разгарѣ религіозныхъ войнъ, вопросы вѣроисповѣдные, какъ видно, были далеко не на первомъ планѣ у разчетливыхъ Рижанъ...

Иное дѣло нынѣ. Г. Ширренъ не находитъ ни малѣйшаго пятна на свѣтломъ солнцѣ эпопеи лютеранства, на Густавѣ Адольфѣ. Благоговѣніе къ этому герою внушаетъ ему слѣдующее лирическое описаніе впечатлѣнія, произведеннаго въ Лифляндіи поступленіемъ подъ ея власть Швеціи: „Всѣ сердца вздохнули свободно; всѣ „умы послѣдовали за общимъ движеніемъ; „это было время полное ожиданія, полное „радости, время возстановленія, обновле„нія и увѣренности что всякая скорбь пре„побѣждена на вѣки." Это блаженное время, по мнѣнію г. Ширрена, прерывается лишь при Карлѣ XI, что и имѣло-де послѣдствіемъ немедленное отпаденіе Лифляндіи. На дѣлѣ же было такъ что немедленно по завоеваніи Лифляндіи, Густавъ Адольфъ роздалъ шведскимъ фамиліямъ одну треть орденскихъ земель, на которыя потомки тевтонскихъ братьевъ смотрѣли какъ на свое достояніе. Затѣмъ уполномоченный имъ генералъ-губернаторъ Скитте, безъ всякаго вниманія къ какимъ бы то ни было капитуляціямъ, приступилъ къ радикальному преобразованію края согласно требованіямъ государственнаго единства своего отечества. Вотчинная уголовная юрисдикція замѣнена устроенными по примѣру шведскихъ уѣздными земскими судами; жалобы крестьянъ на помѣщиковъ повелѣно принимать не только въ высшемъ надворномъ судѣ, но и въ этихъ земскихъ судахъ; вопреки основной привилегіи, признающей за Ригой права собственнаго апелляціоннаго суда, новый аппелляціонный судъ учрежденъ для всего края въ Дерптѣ; послѣ жалобъ Рижанъ, ссылавшихся на польскія привилегіи 1601 года и на капитуляціи 1621, Густавъ Адольфъ только разрѣшилъ имъ, кромѣ Дерпта, обращаться съ аппеляціями и въ Стокгольмъ, но Ригѣ аппелляціонный судъ *не возвращенъ*. *) Въ Дерптѣ учреждена гимназія, „дабы оторвать лифляндскую молодежь отъ варварскихъ обычаевъ", какъ выражался при открытіи ея генералъ-губернаторъ Скитте; въ эту гимназію впервые открытъ входъ *и крестьянамъ*, въ пользу коихъ учреждено 50 стипендій и заведено небывалое до тѣхъ поръ преподаваніе эстонскаго и латышскаго языковъ. **) Затѣмъ крестьяне освобождены отъ обязанности испрашивать разрѣшенія помѣщиковъ для непосредственной продажи своихъ произведеній; въ 1630 учреждены рыночные дни, когда всякій могъ свободно продавать все и кому хотѣлъ безъ всякаго разрѣшенія. „Когда, послѣ многихъ столѣтій, крестья„нинъ впервые явился на рынокъ, и по„слѣ безчисленныхъ угнетеній впервые могъ „свободно сбывать свои товары," такъ выражается Яноу, ***) „то онъ, конечно, так„же обрадовался, какъ радуется купецъ „когда гавань освобождается отъ непрія„тельской блокады." Но Густавъ Адольфъ не ограничился этими нововведеніями. Его

*) *Сборникъ русскаго историческаго общества*. Т. III 1869 г. стр. 113. „Записка Трощинскаго о министерствахъ".—Фрибе. Т II стр. 228.

**) „Geschichte Gustav Adolfs und seiner Zeit" von A. F. Gfrörer. Stuttgart. 1837.

*) Gadebusch. „Versuche in der livländischen Geschichtskunde und Rechtsgelehrsamkeit. Vom Appellationswesen der Stadt Riga." S. 36—40.

**) „Sammlung Russischer Geschichte." Des neunten Bandes 2 und 3 Stück. „Erste Universität in Dorpat." S. 101 bis 103.

***) „Geschichte der Sklaverei und Charakter der Bauern in Lief-und Ehstland." S. 55—59.

реформы затронули самыя чувствительныя струны семейнаго и политическаго лифляндскаго права введеніемъ Норкіопингскаго постановленія о наслѣдствѣ, которымъ отмѣнялись основы кореннаго леннаго права и часть привилегіи Сигизмунда Августа.

Все это совершено Густавомъ Адольфомъ въ первые десять лѣтъ по присоединеніи Лифляндіи къ Швеціи, считая со дня подписанія имъ пресловутой рижской капитуляціи. „Невыразимо великъ вредъ „нанесенный Лифляндіи введеніемъ Норкіопингскаго положенія,“ писалъ извѣстный остзейскій юристъ, *) „Лифляндцы не „переставали сѣтовать и жаловаться...“ Но тѣмъ, сколько намъ извѣстно, и ограничилось все дѣло: ни революціи не было, ни Лифляндія не отпала отъ Швеціи. Не взирая ни на какія капитуляціи, Густавъ Адольфъ не признавалъ ни „древняго права,“ ни „древняго обычая,“ ради коихъ, нынѣ, по мнѣнію г. Ширрена, власть Русскаго Государя не должна переступать черезъ Нарову и Пейпусъ, подъ страхомъ отпаденія всей Gesammt-Livland. Густавъ Адольфъ дѣйствовалъ какъ самодержавный государь, и предъ львиными пріемами юнаго героя рыцарство пасовало, а память его осталась священною въ цѣломъ балтійскомъ краѣ и теперь прославляется самимъ г. Ширреномъ.

Лифляндская „нѣмецкая колонія“ также мало осмѣливалась входить въ препирательство съ Густавомъ Адольфомъ, какъ не осмѣливалась она возражать и протестовать противъ приказовъ и требованій посылавшихся ея общественнымъ учрежденіямъ, *на русскомъ языкѣ*, русскими офицерами Петра Великаго. Г. Ширренъ приводитъ множество примѣровъ офиціальныхъ бумагъ возвращенныхъ въ 1867 высшимъ русскимъ администраторамъ и присутственнымъ мѣстамъ разными прибалтійскими магистратами и другими общественными учрежденіями; онъ крайне обязалъ бы русскую публику указавъ хоть на одинъ примѣръ подобной дерзости при Петрѣ Великомъ, относительно языка русскаго, или при Густавѣ Адольфѣ относительно языка шведскаго.

Повторяемъ: несмотря на мудрую и энергическую безцеремонность Густава Адольфа съ привилегіями „несовмѣстными съ здравою политикой,“ какъ выражался полтораста лѣтъ спустя о Курляндіи Англичанинъ Коксъ, Лифляндія преспокойно оставалась себѣ во власти Швеціи и въ ней не оказывалось не только смутъ, но и чего-нибудь похожаго на явное неудовольствіе или раздраженіе мѣстнаго патріотизма. Все это началось только при королевѣ Христинѣ, и не вслѣдствіе какого-нибудь усиленія „угнетеній,“ а напротивъ, вслѣдствіе первыхъ поблажекъ и уступокъ жалобамъ лифляндскаго рыцарства. Всякой новой уступкѣ несчастной Христины отвѣчали, со стороны Лифляндцевъ, новыя и все болѣе дерзкія требованія. Испорченное дѣло пытался поправить Карлъ VI, но уже было поздно... На восточной окраинѣ лифляндскаго генералъ-губернаторства (Лифляндія, Эстляндія, Карелія и Ингерманландія) уже сплачивалась великая европейская держава... Дальнѣйшее извѣстно. Не капитуляція, а полтавская битва рѣшила кому владѣть юго-восточнымъ балтійскимъ поморьемъ, и Нистадскій миръ только подтвердилъ это рѣшеніе. Нѣкоторыя подробности этого трактата, выговоренныя Швеціей въ предвидѣніи случайностей будущаго, объясняются тѣмъ, что положеніе Петра Великаго было трудно. Онъ не могъ еще продолжать дѣло Густава Адольфа; эту роль исторія предоставила Екатеринѣ Великой. Въ 1765 г., по словамъ Ширрена, „нетерпѣ„ливое правительство ниэвергло провинці„ную конституцію (Landesverfassung) и въ „третій разъ превратило для Лифляндіи на„чатыя реформы въ *революцію*.“ Что у г. Ширрена въ *революціонеры* попала Екатерина II, это только фразы, а важно то, что революціи не было при Екатеринѣ какъ не было ея при Густавѣ Адольфѣ, и объ отпаденіи Лифляндіи никто не имѣлъ даже и помысла. Напротивъ: какъ рыцарство, такъ и города балтійскаго края говорили тогда совсѣмъ не тѣмъ тономъ, коимъ говорятъ балтійскіе „патріоты“ съ тѣхъ поръ какъ, вслѣдствіе поворота въ политикѣ происшедшаго при императорѣ Павлѣ I, русское правительство по отношенію къ балтійскому краю вступило на путь шведской королевы Христины, и особенно съ тѣхъ поръ какъ подъ вліяніемъ войны 1866 года, и на нашей границѣ, какъ нѣкогда на шведской, вдругъ стали развиваться событія, съ завершеніемъ коихъ быть-можетъ дѣйствительно, согласно пред-

*) Gadebusch „Versuche“ etc. „Uber das jus fisci et caduci.“ S. 191, 192.

сказанію г. Ширрена, минетъ навсегда благопріятное время для *мирнаго* окончанія великаго дѣла государственнаго объединенія Россіи въ ея нынѣшнихъ предѣлахъ.

№ 155.

Москва, 15-го Іюля.

Венгрія наслаждается полною самостоятельностію, а Мадьяры правомъ мадьярить и Славянъ, и Румынъ, и самихъ Нѣмцевъ, обитающихъ въ Венгріи. На безоблачномъ горизонтѣ австро-венгерскаго дуализма не должно быть замѣтно со стороны Венгріи ни малѣйшаго признака какой-нибудь черной точки; „примиреніемъ“ съ Мадьярами, Австрія должна была пріобрѣсти себѣ сильнаго и вѣрнаго „союзника,“ ни болѣе ни менѣе какъ обѣщаютъ „вѣрныхъ союзниковъ“ и намъ; когда состоится вожделѣнное „примиреніе“ русскаго и иностранныхъ патріотизмовъ въ предѣлахъ русской Имперіи (о единомъ Русскомъ *государствѣ* тутъ уже не будетъ рѣчи). Отчего однако въ прошломъ году, когда вдругъ сталъ омрачаться политическій горизонтъ восточной Европы, и между Австріей и Пруссіей открылась ожесточенная война на перьяхъ, въ ожиданіи иной,—сильный и вѣрный „союзникъ“ Австріи вдругъ сталъ перемигиваться изъ Пешта съ Берлиномъ? Дѣйствительныя отношенія Венгріи къ Австріи все болѣе и болѣе разъясняются, и никакъ нельзя сказать чтобъ они обезпечивали Австрію отъ повторенія подобныхъ неожиданностей. Не смотря на свое торжество, Венгрія отнюдь еще недовольна. Мадьяры составляютъ меньшинство въ тѣхъ странахъ которыя австрійскій дуализмъ предалъ въ ихъ власть, а всякое достигшее власти меньшинство бываетъ тѣмъ притязательнѣе чѣмъ болѣе имѣетъ причинъ опасаться за прочность своей власти. Нынѣ Мадьяры уже не довольствуются хозяйничаньемъ у себя дома и въ отданной имъ на съѣденіе Хорватіи: у нихъ уже обнаруживается твердое намѣреніе хозяйничать и по ту сторону Лейты. Сильный и вѣрный „союзникъ“ одумался, пріосанился и откровенно объявляетъ вѣнскимъ государственнымъ мужамъ, что „главная цѣль при„миренія которая состояла для Австріи въ „пріобрѣтеніи сильнаго союзника *не бу„детъ достигнута* если одна половина мо„нархіи будетъ находиться въ томъ же „положеніи внутренняго разстройства и „безсилія въ какомъ находилась недавно „вся монархія.“ Такъ выражается *Pester Lloyd*, въ статьѣ единогласно приписываемой внушенію графа Андраши. „Если же „теперешніе австрійскіе министры,“ продолжаетъ *Lloyd*, „не имѣютъ достаточно „силы чтобы рѣшить предстоящую имъ ве„ликую задачу, то въ высшихъ сферахъ „могли бы и *должны бы* подумать о томъ „чтобъ эту столь важную для *существо„ванія* монархіи задачу передать въ болѣе „сильныя и искусныя руки; это теперь „еще возможно, — правда, покамѣсть; не „болѣе какъ возможно.“ Въ заключеніе *Pester Lloyd* говоритъ что еслибы подобная сдѣлка не состоялась, то Венгрія была бы поставлена въ необходимость разорвать съ Цислейтаніей всѣ связи.

Само собою разумѣется что эта не любезная къ Австріи рѣчь встрѣчена въ Берлинѣ какъ нельзя болѣе сочувственно. *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* вполнѣ одобряетъ намѣреніе пештскаго министра-президента распоряжаться дѣлами Вѣнскаго правительства, и обращается къ послѣднему съ тѣмъ же соображеніемъ, съ какимъ обращаются иногда изъ Берлина и къ намъ, указывая на необходимость считаться съ раздраженнымъ національнымъ чувствомъ Германіи. „Энергическія настоя„нія венгерскихъ министровъ на всесто„роннемъ исполненіи условій примиренія „тѣмъ болѣе понятны,“ гласитъ органъ графа Бисмарка, „что сильная оппозиція кото„рую упомянутое примиреніе встрѣчаетъ въ „самой Венгріи только тогда могла бы быть „обезоружена, когда бы ей повсюду были „противопоставлены отрадные результаты „примиренія.“ Конечно, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* имѣетъ объ этомъ, столь сочувственномъ ей въ Австріи ученіи о „примиреніяхъ,“ совсѣмъ иныя понятія, какъ только дѣло коснется отношеній Пруссіи къ датскимъ населеніямъ Сѣвернаго Шлезвига. Но въ „чужой монастырь“ она съ своимъ уставомъ не ходитъ, а обращаясь къ Австро-Венгріи, вооружается уставомъ венгерскимъ. Что же говорятъ на все это въ Вѣнѣ? Хотя вѣнская министерская печать и несетъ на себѣ отвѣтственность за венгерскій уставъ, однако добрые совѣты берлинской газеты далеко не кажутся ей убѣдительными, и она не скрываетъ что не можетъ не скорбѣть о направленіи

которое принимаютъ венгерскія дѣла. *Neue Freie Presse* запальчиво возстаетъ противъ притязанія венгерскихъ министровъ хозяйничать и въ Цислейтаніи. „Не такъ „понимали мы примиреніе съ Венгріей!“ восклицаетъ она жалобнымъ и робкимъ тономъ въ огромной статьѣ озаглавленной: *Венгерскія притязанія на вмѣшательство* (Die ungarischen Interventions-Gelüste). „Какъ благоразумные политики, Венгерцы „должны были бы видѣть въ Нѣмцахъ са„мую сильную изъ конституціонныхъ пар„тій по сю сторону Лейты, и понимать „что не съ Чехами или Поляками, а съ „Нѣмцами имъ было бы всего выгоднѣе „заключить примиреніе. Но ихъ не убѣ„дило даже и это соображеніе. Они пред„почли примиреніе *со всѣми другими пар„тіями*... Ужели, въ самомъ дѣлѣ, дума„ютъ они управлять Австріею посредствомъ „чешско-польскаго министерства, лишая „Нѣмцевъ всякаго участія въ управленіи?..“

На послѣдній вопросъ отвѣчать не трудно: да, они дѣйствительно такъ думаютъ, и ихъ мысли встрѣчаютъ живое сочувствіе опять-таки въ Берлинѣ, ибо эта политика неизбѣжно приведетъ къ тому что семь милліоновъ австрійскихъ Нѣмцевъ принуждены будутъ броситься въ объятія Пруссіи. Пештское правительство, вступая на этотъ рѣшительный путь, можетъ разчитывать и на сочувствіе значительной части австрійскихъ Славянъ, которые доведены политикой графа Бейста до такого положенія что отъ всякой перемѣны могутъ только выиграть. Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію что между правительственною партіей Венгріи и польскою бѣлою партіей въ Галиціи произошло сближеніе, которое повидимому должно скоро отозваться на общемъ ходѣ австрійскихъ дѣлъ и, конечно, не послужитъ къ упроченію монархіи Габсбурговъ. Вѣнскіе государственные люди не могутъ сулить галицкимъ Полякамъ того что̀ даетъ имъ союзъ съ Венгріей, а потому всѣ уступки которыя сдѣлало имъ вѣнское правительство должны неминуемо обратиться въ ущербъ ему. Эти уступки казались дешевыми; онѣ дѣлались на счетъ русскаго населенія Галиціи, заслуги котораго предъ Австріей были забыты. Но теперь уже начинаютъ появляться въ вѣнскихъ газетахъ жалобы на обращеніе Поляковъ съ живущими въ Галиціи Нѣмцами и особенно съ тамошними Евреями. Недавно, среди этихъ сѣтованій, *Neue Freie Presse* пришла къ интересному въ вѣнской газетѣ заключенію что Поляки не имѣютъ никакого права возставать противъ обрусенія польскихъ подданныхъ Россіи.

На дняхъ цислейтанское министерство приняло мѣру имѣющую видъ перемѣны политики относительно польскаго дѣла. Мы разумѣемъ запрещеніе праздновать во Львовѣ юбилей люблинской уніи. Цислейтанское министерство офиціально смотрѣло сквозь пальцы на давно уже возвѣщенныя приготовленія къ 11-му и 12 августа, трехсотой годовщинѣ Люблинскаго союза Польши съ Литвою; подъ рукой же, австрійскія власти не стѣснялись даже и ободреніемъ этихъ приготовленій. Все дѣло тысячу разъ было оглашаемо въ газетахъ, программа празднества была напечатана даже въ офиціозныхъ органахъ, во Львовѣ уже дѣйствовалъ праздничный комитетъ, какъ вдругъ всѣ мечтанія лопнули и празднество запрещено. При первомъ слухѣ объ этомъ запретѣ, вся демократическая польская печать то жалобно, то грозно завопила о новомъ насиліи противъ „націи мученицъ,“ — о насиліи тѣмъ болѣе чувствительномъ что происходитъ оно отъ Іуды-Вѣны, отъ Іуды-Пешта... И въ самомъ дѣлѣ *Pester Lloyd*, не обинуясь, заявляетъ что запретъ состоялся, потому что въ немъ нуждалась пештская политика. Иниціатива этой мѣры идетъ изъ Пешта, и это очень важно для оцѣнки ея политическаго значенія. Могло бы казаться страннымъ почему пештское министерство, именно въ то время когда оно вступаетъ въ сдѣлку съ галицкими Поляками, не только само приняло мѣру ихъ раздражающую, но и навязало эту мѣру правительству цислейтанскому? Дѣло въ томъ что эта мѣра принята согласно съ видами главной польской партіи, именно *бѣлой*. И въ Краковѣ, и въ Познани совершенно сочувственно откликнулись на запретъ праздника органы аристократической „бѣлой“ польской партіи... Что̀ это значитъ? Ничего болѣе какъ то что эта партія считаетъ нынѣ уличныя демонстраціи вредными для польскаго дѣла: можетъ-быть она опасается реакціи со стороны русскаго населенія Галиціи. Для приличія, но только для приличія, она ссылается въ послѣднемъ отношеніи на Россію. Краковскій *Часъ* одобряетъ запретъ, потому что

подобный случай „подалъ бы Россіи поводъ *нѣсколькими тысячами рублей* вызвать въ Галиціи гвалтъ, который могъ „бы причинить *польскому дѣлу значительный вредъ*;" другія газеты указываютъ на то что эта демонстрація, чего добраго, могла бы даже вовлечь Австрію въ войну съ Россіей... *Pester Lloyd*, въ свою очередь, становится органомъ всѣхъ этихъ опасеній. Онъ указываетъ на одну статью *Голоса*, какъ па знаменіе новыхъ преслѣдованій, якобы ожидающихъ Поляковъ со стороны русскаго правительства въ отвѣтъ на Львовское празднество. „Какъ ни яcенъ этотъ языкъ," говоритъ *Lloyd*, „но „въ Берлинѣ находятъ нужнымъ еще под„крѣпить его, и органъ союзнаго канцле„ра, берлинская *Post*, доброжелательно „предостерегаетъ Галицію и польскую эми„грацію, совѣтуя имъ не раздражать Рос„сіи, ибо въ противномъ случаѣ *finis Po„loniae* можетъ сдѣлаться непоправимою „истиной..."

Должно замѣтить что берлинская газетаа *Post*, хотя и органъ графа Бисмарка по дѣламъ Сѣверо-Германскаго Союза, но отнюдь не отличается расположеніемъ къ Россіи, а напротивъ есть одна изъ наиболѣе враждебныхъ ей прусскихъ газетъ. Вообще въ этихъ толкахъ о запрещеніи юбилея люблинской уніи Россія играетъ только роль козла отпущенія. Запрещеніе состоялось вовсе не изъ вниманія къ ней или изъ опасенія ея гнѣва, а въ интересахъ польской бѣлой партіи, которая нашла что затѣвавшійся польскими демократами праздникъ можетъ помѣшать ея теперешней политикѣ, изъ чего впрочемъ отнюдь не слѣдуетъ чтобъ эта политика сдѣлалась хоть на волосъ менѣе враждебна Россіи чѣмъ была прежде. Пештское министерство, запрещая праздникъ, дѣйствовало въ польскомъ смыслѣ, а потому и вѣнское министерство, усвоивая это запрещеніе, еще нисколько не обнаружило этимъ чтобъ его политика по отношенію къ Полякамъ измѣнилась.

№ 156.

Москва, 16-го іюля.

Князь В. И. Васильчиковъ, въ статьѣ о сельскомъ хозяйствѣ съ которою мы сочли долгомъ познакомить на дняхъ нашихъ читателей, приписываетъ свои успѣхи между прочимъ тому обстоятельству что не только на доставшемся ему по наслѣдству имѣніи не было долговъ, но что при раздѣлѣ онъ получилъ еще довольно значительный по размѣрамъ имѣнія свободный капиталъ коимъ могъ пользоваться для улучшеній по хозяйству. Дѣйствительно чѣмъ интенсивнѣе сельское хозяйство и чѣмъ болѣе становится оно промысломъ, тѣмъ менѣе оно можетъ обойтись безъ капитала, и нельзя не согласиться съ княземъ Васильчиковымъ что главною причиной прискорбной отсталости русскаго земледѣлія были долги коими обременено землевладѣніе въ Россіи. Но теперь положеніе дѣлъ улучшилось; много долговъ погашено выкупомъ, и затѣмъ у весьма многихъ помѣщиковъ остались въ рукахъ выкупныя бумаги на суммы достаточныя для оживленія ихъ хозяйствъ. Бумаги эти долгое время были крайне дешевы и продавать ихъ было убыточно. Теперь, когда цѣны на всѣ бумаги поднялись до такой высоты на которой никакъ не могутъ удержаться, теперь напротивъ скорѣе было бы неразчетливо удерживать за собой выкупныя бумаги. Съ другой стороны, вырученные чрезъ ихъ реализацію капиталы, вслѣдствіе той же дороговизны процентныхъ бумагъ, и при ожиданіи кризиса неизбѣжно угрожающаго ихъ владѣльцамъ, почти не куда помѣстить кромѣ недвижимой собственности и связаннаго съ ней сельскаго хозяйства. Но не у всѣхъ помѣщиковъ есть выкупныя бумаги; прочимъ надобно прибѣгать къ кредиту. Обстоятельства теперь и тутъ благопріятны, если не для страны вообще, то для заемщиковъ. Кредитъ былъ крайне тугъ во все время послѣ освобожденія крестьянъ. Теперь онъ въ торговлѣ и дешевъ и доступенъ, и требуется только распространить его удобства на сельскихъ хозяевъ, которые до сихъ поръ почти не пользовались ими. Это желательно не только въ интересѣ сельскаго хозяйства. Общее положеніе дѣлъ было бы менѣе опасно, еслибъ оказывающееся нынѣ чрезвычайное обиліе свободныхъ капиталовъ пошло преимущественно на поддержку земледѣлія, вмѣсто того чтобы причинять безумное повышеніе бумажныхъ цѣнностей или вносить лихорадочную предпріимчивость въ промышленный и коммерческій міръ. Положеніе нашего денежнаго рынка вы-

зываетъ серіозныя заботы. Промышленностью легко можетъ овладѣть такая же лихорадка какъ въ 1857 и 1858 годахъ, а затѣмъ долженъ будетъ послѣдовать такой же какъ тогда кризисъ. Неизбѣжный кризисъ ожидаетъ и процентныя бумаги, коими уже вполнѣ овладѣла биржевая лихорадка. Опасность теперь тѣмъ значительнѣе что мы имѣемъ предъ собой гораздо болѣе развитый чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ кредитъ, который даетъ въ распоряженіе азартной игры небывалыя прежде средства. Каково будетъ положеніе банковъ, теперь столь многочисленныхъ, когда начнутъ падать процентныя бумаги, въ которыхъ помѣщены ихъ капиталы или подъ которыя ими розданы ссуды, особенно если одновременно съ этимъ, что неизбѣжно, начнутъ лопаться и векселя, составляющіе портфель банковъ? Трудно представить себѣ какое можетъ послѣдовать тогда всеобщее разореніе и какъ будетъ подорванъ кредитъ, только что пускающій у насъ корни и столь необходимый для успѣховъ нашей экономической жизни. Въ интересахъ всей страны и особенно въ интересахъ банковъ нельзя не желать чтобы нынѣшнее обиліе свободныхъ денегъ направилось къ сельскому хозяйству, предпочтительно предъ иными помѣщеніями. Но какъ осуществить это? Нѣтъ сомнѣнія что это дѣло не легкое, но кажется что его трудности могутъ быть до извѣстной степени побѣждены, если банки съ своей стороны, а помѣщики съ своей захотятъ пойти другъ другу на встрѣчу. Банкамъ это нужно, какъ сказано, потому что уменьшаетъ для нихъ опасность ожидающаго ихъ кризиса. Помѣщикамъ это весьма важно какъ средство улучшить свое хозяйство. Выгода обоюдная. Помѣщики извлекутъ пользу для себя отъ нынѣшней дешевизны кредита и получатъ возможность расширить свое хозяйство, что, въ особенности въ мѣстностяхъ прорѣзанныхъ желѣзными дорогами, не представляетъ риска. Банки укроютъ часть капиталовъ ввѣренныхъ имъ вкладчиками отъ неизбѣжнаго кризиса и чрезъ то уменьшатъ его размѣры. Итакъ интересы сходятся; нужно только пріискать формулу для ихъ удовлетворенія. Рѣчь тутъ можетъ идти очевидно только о краткосрочномъ кредитѣ,—о кредитѣ подъ векселя землевладѣльцевъ. Банки имѣютъ уже на то нѣкоторое полномочіе въ своихъ уставахъ, но имъ невозможно опредѣлять кредитную силу каждаго землевладѣльца. Это должно быть сдѣлано самими землевладѣльцами, и удобнѣйшей формой для того были бы небольшія, вокругъ существующихъ банковъ образованныя общества взаимнаго кредита, которыя снабжали бы помѣщичьи векселя своею надписью, дабы они были принимаемы къ учету въ банкѣ. Эта форма кажется самою удобною, но мѣстныя обстоятельства и условія сами укажутъ какъ дѣйствовать, лишь бы съ обѣихъ сторонъ, какъ сказано, и со стороны банковъ, и со стороны помѣщиковъ, было правильно понято свойство теперешняго положенія денежнаго рынка и сельскаго хозяйства въ Россіи. Повторяемъ, тѣ банки не будутъ въ накладѣ которые продадутъ свои процентныя бумаги по теперешней высокой цѣнѣ, а деньги раздадутъ небольшими кушами землевладѣльцамъ.

Мы отнюдь не думаемъ утверждать чтобы такимъ образомъ можно было устранить вредныя послѣдствія теперешняго денежнаго избытка. Мы указываемъ только на то что при теперешнемъ неправильномъ положеніи дѣлъ было бы желательно. Непомѣрное возвышеніе цѣны процентныхъ бумагъ ведетъ только къ тому что къ намъ везутъ ихъ массами изъ-за границы, и что наши бумаги выпущенныя за границей по дешевой цѣнѣ возвращаются къ намъ по цѣнѣ дорогой: это значитъ другими словами что мы уплачиваемъ свой долгъ съ надбавкой 30, 40, 50 процентовъ, и уплачиваемъ не потому чтобы сдѣлались особенно богаты дѣйствительными капиталами, напримѣръ успѣли сдѣлать неожиданно большія сбереженія, а единственно потому что у насъ находится въ обращеніи слишкомъ много бумажекъ на которыхъ напечатано что онѣ деньги. Если бы мы дѣйствительно разбогатѣли, то и тогда было бы начтисто уплачивать свои долги съ такою сильною надбавкой. Какой же ущербъ должна причинить народному богатству подобная щедрость, основанная на явленіи которое и само по себѣ есть не что иное какъ выраженіе нашего экономическаго безсилія? Повышеніе цѣнностей можетъ быть признакомъ благосостоянія, когда бываетъ слѣдствіемъ накопляющихся въ странѣ сбереженій. У насъ оно такой же оптическій обманъ какъ и кажущееся обиліе свободныхъ капиталовъ, ко-

торое въ дѣйствительности не что иное какъ превышающее потребности обращенія обиліе бумажныхъ денегъ. Эти потребности безпрестанно мѣняются; одинъ годъ бываетъ больше, другой—меньше оборотовъ, и не только годъ на годъ, но и мѣсяцъ на мѣсяцъ не приходитъ. При нормальномъ ходѣ дѣлъ, когда наступаетъ застой, обращеніе сокращается путемъ торговли: излишекъ денегъ уходитъ за границу. Но гдѣ, какъ у насъ, денежные знаки изъ коихъ состоитъ все обращеніе не годятся для вывоза за границу, тамъ всякая перемѣна въ потребностяхъ обращенія выражается въ цѣнѣ этихъ денежныхъ знаковъ. Въ прошломъ году было больше оборотовъ совершавшихся на наличныя деньги, и курсъ кредитнаго рубля стоялъ выше. Въ нынѣшнемъ году число такихъ оборотовъ уменьшилось, и кредитный рубль дешевѣетъ. Торговля можетъ процвѣтать, требуя все меньше и меньше наличныхъ денегъ, если начинаетъ чаще прежняго прибѣгать къ болѣе совершеннымъ кредитнымъ оборотамъ. Общее благосостояніе можетъ также возрастать, а народъ обходиться меньшимъ количествомъ наличности, если вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается быстрота оборотовъ и уменьшаются промежутки между полученіемъ и расходованіемъ денегъ. Доходъ извѣстнаго лица можетъ удвоиться, но если оно прежде получало весь доходъ разомъ, а теперь получаетъ его долями, распредѣленными на все продолженіе года, то теперь у него никогда не будетъ разомъ столько денегъ сколько бывало прежде когда онъ былъ вдвое бѣднѣе. Такимъ образомъ безъ уменьшенія ежегоднаго народнаго дохода и безо всякаго застоя въ дѣлахъ, потребность народа въ наличныхъ деньгахъ можетъ уменьшиться, и въ денежныхъ знакахъ можетъ оказаться избытокъ. Банки особенно сильно дѣйствуютъ въ этомъ направленіи: кто имѣетъ текущій счетъ въ банкѣ, тотъ навѣрное держитъ у себя въ десять и двадцать разъ меньше наличныхъ денегъ чѣмъ прежде, хотя обороты его могли не сократиться, а расшириться. Банковое дѣло у насъ развивается; желѣзныя дороги распредѣляютъ сбытъ сельскихъ произведеній на цѣлый годъ; ярмарки уступаютъ мѣсто постоянной въ продолженіи цѣлаго года торговлѣ. Все это уменьшаетъ потребность въ деньгахъ и должно вести къ тому что въ нихъ чувствуется избытокъ. Но при существованіи бумажныхъ денегъ, этому избытку не куда дѣваться и онъ остается на денежномъ рынкѣ, причиняя тѣ неправильныя явленія которыя совершаются у насъ на глазахъ и разоряютъ Россію, обогащая нашихъ сосѣдей.

Пока Россія не избавится отъ колебаній своей денежной единицы, до тѣхъ поръ она будетъ пользоваться лишь малою долей того благосостоянія которое для нея доступно. Чѣмъ была бы она, еслибы неустройство ея денежной системы не парализовало благихъ плодовъ всего того что̀ въ ней совершилось и совершается? Крестьянской реформѣ, желѣзнымъ дорогамъ и другимъ столь важнымъ улучшеніямъ своего быта обязана она тѣмъ что это неустройство не разоряетъ и не изнуряетъ ея, но истинная цѣна ея успѣховъ не можетъ обнаружиться для нея самой пока они не увѣнчаются серіознымъ сокращеніемъ бумажнаго обращенія. Небольшой шагъ къ тому правительство намѣрено сдѣлать въ настоящую минуту выпускомъ 20 милліоновъ 5% билетовъ для погашенія соотвѣтствующаго количества кредитныхъ билетовъ. Не можемъ этого шага не привѣтствовать съ самымъ радостнымъ чувствомъ, хотя это очевидно лишь первая, осторожная попытка, за которою въ случаѣ ея успѣха (а онъ не подлежитъ сомнѣнію) могутъ послѣдовать другія въ томъ же направленіи. Въ заключеніе повторимъ сказанное много разъ что необходимо не возстановленіе первоначальной цѣнности кредитнаго рубля, а упроченіе за кредитнымъ рублемъ той цѣны къ которой публика привыкла, и которая лежитъ въ основаніи большей части сдѣлокъ послѣдняго десятилѣтія.

№ 157.

Москва, 17-го Іюля.

Недавно въ *Кіевлянинѣ* былъ напечатанъ сообщенный въ эту газету отчетъ по объѣзду кіевскимъ генералъ-губернаторомъ ввѣренныхъ его управленію губерній. Этотъ отчетъ опубликованъ съ очевидною цѣлію ознакомить публику съ программою кіевскаго управленія, и хотя онъ не отличается желательною въ подобныхъ случаяхъ опредѣленностью, однако онъ довольно явственно высказываетъ что общая полити-

ческая система въ юго-западномъ краѣ останется и при новомъ управленіи одна и та же, что была при управленіи предшествовавшемъ. Такъ мы поняли и такъ мы истолковали статью сообщенную въ *Кіевлянинѣ*. Но въ сосѣднемъ кіевскому, въ новороссійскомъ генералъ-губернаторствѣ полуофиціальная газета *Одесскій Вѣстникъ* отнеслась съ рѣзкою насмѣшкою къ тому что мы не хотимъ вѣрить перемѣнѣ политической системы въ юго-западномъ краѣ и прежде всего измѣненію направленія присвоеннаго тамошней крестьянской реформѣ. Въ Одессѣ, какъ кажется, вполнѣ убѣждены въ томъ что неоконченныя крестьянскія дѣла въ юго-западныхъ губерніяхъ будутъ разрѣшаемы порядкомъ отличнымъ отъ прежняго и что мѣстныя мировыя учрежденія будутъ обязаны произвести разверстаніе, хотя и по добровольнымъ соглашеніямъ, но во что бы то ни стало.

Одесскій Вѣстникъ не ошибается. Дѣйствительно мы не хотимъ вѣрить тому чтобъ администрація юго-западнаго края уклонилась отъ правительственной программы, столь торжественно и опредѣленно выраженной, въ цѣломъ рядѣ постановленій высшаго правительства и въ томъ милостивомъ одобреніи которымъ Государь Императоръ удостоилъ дѣятельность покойнаго кіевскаго генералъ-губернатора А. П. Безака. Мы не хотимъ вѣрить, потому что не въ правѣ вѣрить. Одни лишь факты неподлежащіе сомнѣнію, факты, смыслъ которыхъ былъ бы вполнѣ ясенъ, могли бы поколебать нашу увѣренность и заставить признать противное. Тѣмъ не менѣе мы полагаемъ что замѣчанія *Одесскаго Вѣстника* сами по себѣ суть довольно крупный фактъ который не долженъ пройти незамѣченнымъ.

Нельзя также оставить безъ вниманія что тонъ корреспондентовъ *Вѣсти* изъ юго-западнаго края поднялся значительно. Она ежедневно обращается къ этому краю и ея требованія возрастаютъ. Недавно въ этой газетѣ появилось письмо г. Киселевскаго въ которомъ мы прочли изумительныя вещи. Авторъ говоритъ что пересмотръ такъ-называемыхъ выкупныхъ договоровъ (то-есть сдѣлокъ по выкупу состоявшихся до 1863 года по мнимо-добровольному соглашенію) есть „вопіющій произволъ“, а вѣдь онъ основанъ на Высочайшемъ повелѣніи 28-го апрѣля 1865 года! Еще менѣе вѣроятна слѣдующая выходка г. Киселевскаго:

„Законоположеніе 19-го февраля 1861 „года, существующее во всей силѣ и въ „настоящее время, не говоря о добровольномъ соглашеніи, давало право владѣльцу требовать обязательнаго разверстанія. „Это право отняли у насъ не законъ, но „только министерское распоряженіе и самый безцеремонный произволъ мѣстныхъ „дѣятелей. По этому вопросъ о разверстаніи разрѣшается самъ собою съ уничтоженіемъ произвола, а слѣдовательно и „съ возстановленіемъ статей 19-го февраля.“

Автору какъ будто неизвѣстно что ст. 41—52 Мѣстн. Полож. находятся во главѣ 1 отдѣленіи III, которое говоритъ объ отводѣ надѣла временно-обязаннымъ крестьянамъ и относится лишь къ землямъ состоящимъ въ пользованіи крестьянъ, а съ выкупомъ соединено прекращеніе *всѣхъ* обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ (п. 1 Выс. пов. 30-го іюля 1863 г.) и признаніе права *собственности* крестьянъ на земли (п. 2 того же Выс. пов.). По общимъ, кореннымъ законамъ Имперіи право собственности не совмѣстимо съ обязательнымъ разверстаніемъ и Высочайшій указъ 5-го февраля 1864 года прямо выговорилъ это, указавъ на законы о размежеваніи какъ на единственное основаніе для разверстанія, согласное съ новыми условіями мѣстнаго землевладѣнія. Означенный указъ есть повтореніе Высочайшаго повелѣнія 1-го мая 1863 года, которое касается сѣверо-западнаго края и на которое сослался главный комитетъ, отвергая виленскій проектъ обязательнаго разверстанія.

Корреспонденты *Вѣсти* стали очень откровенны за послѣднее время. „Двое Русскихъ“, не вѣря тому чтобъ извѣстныя волынскія корреспонденціи *Часа*, трактовавшія объ объѣздѣ края кіевскимъ генералъ-губернаторомъ, шли изъ польскаго источника, пишутъ:

„Едва ли можно допустить что Поляки „такъ глупы, чтобы не понять, что подобныя корреспонденціи могутъ породить послѣдствія непріятныя, если не польскому дѣлу вообще, такъ какъ оно не можетъ имѣть ни возврата, ни другаго направленія, то лично своимъ землякамъ, „проживающимъ въ краѣ, которые въ частности не могутъ не нуждаться въ чело-

„вѣческихъ отношеніяхъ къ такому лицу, „какъ главный начальникъ края."

„Двое Русскихъ" полагаютъ что редакція *Часа* была введена въ заблужденіе кіевскими чиновниками! Хороши Русскіе! Какъ будто корреспондентамъ *Часа* неизвѣстно что всѣ русскіе администраторы полагавшіеся на пановъ и шляхту принуждены были потомъ раскаиваться, но что даже самыя краснорѣчивыя предостереженія не помогали....

Однако нельзя не замѣтить что въ корреспонденціяхъ *Вѣсти* звучатъ также и грустныя ноты. Съ тяжкимъ озлобленіемъ нападаютъ онѣ на *Кіевлянинъ* и на какой-то кружокъ кіевскихъ Русскихъ, будто бы мѣшающій перемѣнамъ. Одинъ изъ корреспондентовъ пишетъ:

„Въ заключеніе мы приводимъ слова человѣка, достойнаго глубокаго уваженія, „который, имѣя въ виду оставить службу „около центра (Кіева) вслѣдствіе нестерпимаго гнета мѣстныхъ либераловъ, сказалъ: „гдѣ бы я ни былъ, но я буду возмущенъ до глубины души, если интрига „пошатнетъ добрыя, честныя стремленія „опутываемыя сѣтью коварства".

Еще развязнѣе корреспонденція г. Киселевскаго. Онъ подсмѣивается надъ словами *Кіевлянина* что новый генералъ-губернаторъ поощряетъ добровольныя взаимно выгодныя сторонамъ соглашенія по разверстанію. Авторъ говоритъ:

„До выхода 63 № *Кіевлянина* мы думали что добровольныя соглашенія, допу„скаемыя закономъ, у насъ возможны (Sic!) „Мы ошибались. Теперь, и только теперь, „внушено мировымъ дѣятелямъ не мѣшать „добровольнымъ сдѣлкамъ.... По крайнему нашему разумѣнію, если сознанъ вредъ „какого бы то ни было обстоятельства, то „къ уничтоженію его слѣдуетъ идти прямо. Это будетъ по-русски и вполнѣ справедливо."

Свѣдѣнія доходящія къ намъ изъ юго-западнаго края весьма разнорѣчивы, но свидѣтельствуютъ одинаково что польскія надежды касательно перемѣнъ въ крестьянскомъ дѣлѣ усилились до крайности. Поляки настойчиво обращаются къ кіевскому генералъ-губернатору съ просьбами объ этихъ перемѣнахъ, какъ бы считая его почему-то обязаннымъ удовлетворять ихъ желаніямъ. Это та же самая притязательность что̀ высказывается въ *Вѣсти*.

Затѣмъ получаемыя нами изъ юго-западнаго края свѣдѣнія рѣзко распадаются на двѣ противоположныя группы. Свѣдѣнія идущія изъ Кіева, и притомъ изъ источниковъ самыхъ уважительныхъ, имѣютъ характеръ вполнѣ успокоительный: таково напримѣръ помѣщаемое въ сегодняшнемъ № нашей газеты письмо К. В. М. Авторъ, имѣвшій случай близко ознакомиться съ дѣлами обѣихъ половинъ западнаго края, свидѣтельствуетъ что кіевское „управле„ніе ни относительно людей, ни относи„тельно воззрѣній, ни относительно обра„за дѣйствій не отступило отъ той систе„мы представителемъ коей былъ скончав„шійся въ прошломъ году генералъ-губер„наторъ." Въ письмѣ почтеннаго автора нельзя не обратить вниманія на слѣдующія слова: „Генералъ-губернаторъ человѣкъ русскій, человѣкъ умный и какъ „показываютъ его образъ дѣйствій и от„зывы о немъ разныхъ кружковъ, умный „не просто, но проницательный, и далеко „не изъ тѣхъ людей, которые изъ мелка„го честолюбія, ставя выше всего опасе„ніе прослыть послѣдователями системы „своего предшественника, уклонились бы „отъ нея съ мыслію что этимъ они стано„вятся самостоятельны и создаютъ свою „систему." Изъ Кіева до насъ доходятъ, повторяемъ, добрыя вѣсти со стороны многихъ лицъ наиболѣе компетентныхъ по мѣстнымъ вопросамъ, и намъ весьма пріятно засвидѣтельствовать о томъ предъ публикой которую не могутъ не радовать вѣсти этого рода. Но съ другой стороны мы не въ правѣ умалчивать что совершенно иныя свѣдѣнія получаются съ мѣстъ изъ разныхъ частей кіевскаго генералъ-губернаторства. Мы заявляемъ объ этомъ противорѣчіи только какъ о фактѣ, не принимая на себя обязанности объяснять его, для чего у насъ нѣтъ данныхъ, но считаемъ нужнымъ прибавить что и эти свѣдѣнія съ мѣстъ идутъ изъ источниковъ заслуживающихъ довѣрія. Сверхъ того они состоятъ изъ фактическихъ указаній, легко допускающихъ и опроверженіе и разъясненіе.

Говоря объ этихъ свѣдѣніяхъ, мы должны отмѣтить ту отрадную черту что наибольшая заботливость объ удержаніи прямаго направленія крестьянской реформы высказывается въ письмахъ получаемыхъ нами отъ мѣстныхъ русскихъ землевладѣльцевъ. Письмо одного изъ русскихъ волынскихъ помѣщиковъ, „не принадлежа-

щаго ни къ какой отрасли мѣстной администраціи и не имѣвшаго никакихъ столкновеній съ нынѣшнимъ кіевскимъ управленіемъ" мы помѣстили во вчерашнемъ № нашей газеты; нѣсколько подобныхъ, также изъ Волынской губерніи, остается въ нашемъ портфелѣ. Вообще свѣдѣнія изъ Волынской губерніи особенно мрачны, и надобно прибавить что жалобы начали приходить оттуда уже болѣе года тому назадъ: самъ генералъ Безакъ въ послѣднее время предъ своею смертію имѣлъ въ виду произвести серіозную перемѣну въ управленіи этою губерніей, но не успѣлъ этого намѣренія исполнить. Впрочемъ сѣтованія русскихъ землевладѣльцевъ на ходъ крестьянскаго дѣла не ограничиваются одною губерніей. Русскихъ владѣльцевъ въ юго-западномъ краѣ еще не много: они не составляютъ еще значительной русской силы, но какъ бы ни была она мала, все же въ ней юго-западный край имѣетъ большое преимущество предъ сѣверо-западнымъ и это обстоятельство не можетъ остаться безъ должнаго вліянія на ходъ дѣлъ.

Свѣдѣнія идущія къ намъ не изъ самаго города Кіева, а изъ деревень и селъ юго-западнаго края, выражаютъ опасенія приближающейся реакціи въ мѣстномъ крестьянскомъ дѣлѣ и приводятъ нѣкоторые факты какъ бы свидѣтельствующіе о томъ что эти опасенія не лишены основанія. Намъ пишутъ напримѣръ что въ юго-западномъ краѣ будто бы стали учащаться случаи предложеній дѣлаемыхъ мировымъ посредникамъ со стороны администраціи о подачѣ въ отставку безъ всякаго объясненія и безъ возможности оправданій для обвиняемаго, какъ было съ гг. Мищенко, Бойко, Добровольскимъ, Славицкимъ и другими. Намъ сообщаютъ далѣе что единогласно утвержденные выкупные акты по Бережецкимъ имѣніямъ графа Тарновскаго (Кременецкаго уѣзда) подвергаются передѣлкѣ, въ нарушеніе существующаго зазакона. Дѣло это весьма сложное. Въ составъ Бережецкаго имѣнія входитъ село Пляшевскіе Гаи. При поселеніи тутъ крестьянъ, сообщаютъ намъ, вовсе не было пахатной земли; крестьянамъ отведено было извѣстное количество лѣса, который они разчищали подъ усадьбы и пахоту. Разчистка была трудная и крестьяне не успѣли сдѣлать ее сплошь и потому на участкѣ каждаго хозяина остался лѣсъ небольшими кучками; мѣсто же назначенное подъ выгоны лишь изрѣдка отчищено отъ деревьевъ. „Спрашивается," пишетъ нашъ корреспондентъ, „кому должны принадлежать эти куски лѣса въ виду исключительнаго положенія имѣнія и 17 ст. Мѣстнаго „Положенія. Качества земли въ имѣніи таковы что стóитъ года два-три не пахать „земли и она покрывается густою сосновою зарослью. Дѣйствительно на отобранныхъ отъ крестьянъ послѣ 1847 года „участкахъ образовалась лѣсная заросль. „Кому же должна принадлежать она? Все „описанное изложено подробно въ протоколѣ о повѣркѣ уставныхъ грамотъ по „Бережецкимъ имѣніямъ." Эти подробности показываютъ что Бережецкія имѣнія принадлежатъ къ числу исключительныхъ, и что общіе законы къ нимъ очевидно не подходятъ. Но законы предусматриваютъ такіе исключительные случаи и заключаютъ въ себѣ ясное указаніе какъ слѣдуетъ поступать когда такіе случаи предоставятся. Не подлежитъ сомнѣнію что вполнѣ правильный исходъ крестьянскаго дѣла въ имѣніи гр. Тарновскаго можетъ быть достигнутъ лишь возведеніемъ этого дѣла къ разсмотрѣнію въ главномъ комитетѣ.

По счастью законы относящіеся къ случаямъ могущимъ затруднять мѣстную администрацію весьма ясны и опредѣленны и столь же ясно общее положеніе крестьянскаго дѣла. Что̀ можетъ быть напримѣръ яснѣе вопроса о выкупныхъ договорахъ юго-западнаго края, вопроса вполнѣ уже рѣшеннаго, какъ извѣстно, Верховною Властію? Какое значеніе могли бы имѣть составленные мировыми учрежденіями выкупные акты, еслибы напримѣръ оказалось что подпись посредника была вынужденная, вырванная чуть не экзекуціями? Соотвѣтствующій недостатокъ въ значительной мѣрѣ оказался въ выкупныхъ договорахъ. Эти *договоры* предоставляли крестьянамъ въ Кіевской губерніи $1,_{63}$ д. на душу, въ Подольской $1,_{93}$ д. Такого малаго обезпеченія землею нѣтъ ни въ одной губерніи Россіи. На Волыни съ ея огромнымъ Полѣсьемъ вышло крестьянамъ по договорамъ $2,_{3}$ дес. на душу, т.-е. столько же сколько получили крестьяне Курской губерніи, сплошь черноземной и вдвое гуще населенной чѣмъ Волынская. Тѣ же договоры налагали на крестьянъ невѣроятныя выкупные платежи—въ Подольской губерніи свыше 45 руб. съ десятины, че-

го не было нигдѣ въ Россіи, въ Кіевской 41 руб., въ Волынской 36 р. Оцѣнка волынскихъ земель оказалась выше чѣмъ въ Полтавской губерніи, вдвое болѣе населенной. Вопросъ выкупныхъ договоровъ, наиболѣе сложный изъ числа не завершенныхъ вопросовъ крестьянской реформы юго-западнаго края, однакоже вполнѣ ясенъ, какъ ни смотрѣть на него съ точки ли зрѣнія требованій спеціальнаго закона, или общаго права, или соображеній экономическихъ и политическихъ...

№ 158.

Москва, 18-го іюля.

Въ русскомъ обществѣ и въ русской печати было много толковъ о стратегическихъ и экономическихъ невыгодахъ, которыя обѣщаетъ Россіи осуществленіе проекта Лыко-Бѣлостокъ-Брестской желѣзной дороги. Даже тѣ изъ русскихъ газетъ, которыя почему-то всегда защищали наиболѣе куріозные проекты нашего желѣзнодорожнаго дѣла, напримѣръ проектъ Пинско-Бѣлостокской дороги, не находили сказать ни одного слова за линію Лыкскую. Повидимому и прусскія газеты стали уже терять надежду убѣдить насъ въ соотвѣтствіи съ русскими интересами продолженія такъ-называемой южной восточно-прусской желѣзной дороги до Бреста. Но чѣмъ болѣе разъяснялось невыгодное значеніе Лыко-Брестской желѣзной дороги для Россіи, тѣмъ настойчивѣе дѣлались настоянія о разрѣшеніи этой дороги, и вотъ теперь мы читаемъ въ петербургскихъ газетахъ что просьба уполномоченныхъ компаніи южной восточно-прусской дороги и даже проектъ концессіи на Лыкскую желѣзную дорогу будто бы вносятся на дняхъ на обсужденіе комитета министровъ.

Обстоятельства при которыхъ должно состояться нынѣ рѣшеніе правительства сложились такъ что невыгоды представляемыя лыкскимъ проектомъ являются съ удвоенною силой.

До сихъ поръ никто не предполагалъ чтобы Лыкская дорога могла осуществиться прежде линій Брестской и Либавской, и ни одинъ голосъ никогда не возвышался въ пользу подобнаго оборота дѣлъ, который равносиленъ предпочтенію Лыкской дороги всѣмъ остальнымъ линіямъ западнаго края. Невыгоды Лыко-Брестской дороги до сихъ поръ указывались при разсмотрѣніи ея, какъ дороги прибавочной къ остальной западно-русской сѣти, какъ не большаго испрашиваемаго Пруссаками дополненія къ главнымъ линіямъ на нашей западной окраинѣ. Но всѣ невыгоды представляемыя Лыкскою дорогой удесятеряются, лишь только она является не дополненіемъ, а первымъ предшествующимъ звеномъ западно-русской желѣзно-дорожной сѣти. Будь Лыкская дорога проведена послѣ осуществленія линіи Бресто-Смоленской, стратегическое значенія ея было бы таково: она облегчала бы Пруссакамъ путь въ тылъ нашей позиціи въ Царствѣ Польскомъ; пересѣкая въ наиболѣе открытомъ для нападенія мѣстѣ С.-Петербурго-Варшавскую линію и подкрѣпленная со стороны Пруссіи двумя крѣпостями Кенигсбергомъ и Летценомъ, она давала, бы наступающему непріятелю безпрепятственный доступъ внутрь западнаго края до самаго Бреста. Русскимъ войскамъ эта линія не обѣщала бы никакихъ существенныхъ выгодъ, ибо при войнѣ наступательной намъ не за чѣмъ идти прямо на Кенигсбергъ, а при войнѣ оборонительной намъ трудно встрѣчать непріятеля фронтомъ у Лыка изъ опасенія быть отброшеннымъ въ Полѣсье: говоримъ въ Полѣсье, ибо Лыкская дорога пересѣкаетъ Петербурго-Варшавскую линію подъ такимъ угломъ что простой взглядъ на карту показываетъ что отступать къ Бресту будетъ не легкая задача для русской арміи встрѣтившей непріятеля въ окрестностяхъ Лыка.

Всѣ эти невыгоды заключаются въ самомъ направленіи Лыко-Брестской дороги. Если же она осуществится прежде Бресто-Смоленской, то *единственное*, до постройки Бресто-Смоленской дороги, сообщеніе Царства Польскаго съ внутренностью страны, Петербурго-Варшавская линія будетъ еще болѣе беззащитна чѣмъ нынѣ. Но и этого мало. Пока нѣтъ дороги отъ Бреста къ Смоленску, подъ брестскою крѣпостью трудно будетъ имѣть большую армію, а съ тѣмъ вмѣстѣ путь Пруссакамъ въ тылъ нашей позиціи на Вислѣ облегчится до нельзя.

Шестисотъ-верстная дорога отъ Смоленска къ Бресту не можетъ быть построена въ теченіе какого-нибудь года. Хотя помянутая дорога занесена въ число линій по преимуществу требующихъ содѣйствія

правительства, но до сихъ поръ къ сооруженію ея еще не приступлено. Въ виду этихъ обстоятельствъ можетъ ли русское общество смотрѣть спокойно на усилія, которыя клонятся къ тому чтобы на нѣсколько лѣтъ поставить Россію въ самую явную и весьма внушительную зависимость отъ добраго расположенія Пруссіи?

Отъ стратегической точки зрѣнія перейдемъ къ коммерческой.

Лыко-Брестская дорога имѣетъ около 200 верстъ длины и будетъ построена быстро, въ какой-нибудь годъ. Дорога отъ Бреста до одной изъ станцій Кіево-Балтской линіи занесена въ число линій наиболѣе нужныхъ и должна осуществиться вскорѣ, особенно послѣ постройки Лыкской дороги. Такимъ образомъ большая линія отъ Кенигсберга къ Черному морю и среднему Днѣпру будетъ готова ранѣе линіи Либавской. Какъ мы говорили уже нѣсколько разъ, торговля прибрежьевъ Днѣпра обратится тогда въ Кенигсбергъ, и Либавѣ, которая и безъ того поставлена въ невыгодныя условія конкуренціи съ прусскими портами, придется отбивать у нихъ потомъ свой непосредственный районъ. Какое же государство на свѣтѣ, строя свою желѣзную дорогу къ порту и гарантировавъ эту дорогу, согласится, даже прежде ея открытія, допустить сооруженіе другой дороги къ порту иностранному въ подрывъ своей дорогѣ? Да и будетъ ли въ такомъ случаѣ построена Либавская дорога? Вѣдь она сдана кенигсбергскимъ банкирамъ, и кто знаетъ ка ая можетъ послѣдовать сдѣлка между ними и строителями предполагаемой Лыкской дороги?

Еслибъ и можно было быть того или другаго мнѣнія о значеніи Лыкской дороги для Россіи, смотря на дѣло съ той или другой точки зрѣнія, то послѣдствія разрѣшенія ея прежде линіи Бресто-Смоленской и Либавской такъ очевидны что о нихъ не можетъ быть разногласія.

Если вѣрить извѣстіямъ петербургскихъ газетъ, прусскія ходатайства не ограничиваются надеждой построить Лыкскую дорогу раньше сооруженія главныхъ линій западнаго края. *Биржевыя Вѣдомости* сообщаютъ что графъ Лендорфъ испрашиваетъ концессію въ качествѣ представителя общества прусской желѣзной дороги и ходатайствуютъ о томъ чтобы концессія была выдана безъ вызова соискателей. Говоря проще, рѣчь идетъ чуть ли не о томъ наконецъ чтобы Лыко-Брестская дорога не была уступлена никому другому кромѣ прусской компаніи Кенигсбергско-Лыкской дороги.

Такая претензія едва вѣроятна. Какіе интересы, какія соображенія заставили бы русское правительство отдать въ руки сосѣдняго государства линію имѣющую несомнѣнную роль въ случаѣ какихъ-либо столкновеній съ Пруссіей? Ничего не можемъ мы желать болѣе искренно, чѣмъ продолженія дружескихъ отношеній Россіи къ ея сосѣдямъ, но военныя дѣйствія могутъ происходить вездѣ и западный край отъ нихъ не застрахованъ. Не дальше какъ въ началѣ нынѣшняго года едва не возникли серіозныя опасности для европейскаго мира изъ-за такъ-называемаго бельгійскаго желѣзно-дорожнаго вопроса. Французская Восточная компанія желѣзныхъ дорогъ, пользуясь примѣромъ компаніи Сѣверной, имѣвшей уже прямые поѣзды по нѣкоторымъ бельгійскимъ дорогамъ, стала стремиться сперва къ слiянію управленій движеніемъ, а потомъ къ полному присоединенію линій главной люксембургской компаніи и общества Литтихо-Лимбургской желѣзной дороги. Въ виду того что контракты уже приходили къ заключенію между этими компаніями, бельгійское правительство сочло необходимымъ вмѣшаться въ дѣло и пополнить свое законодательство постановленіемъ, дающимъ правительственной власти право контроля надъ договорами о слiяніи обществъ желѣзныхъ дорогъ. Извѣстно что подобное право выговорено законами не только Франціи, но и Англіи. Бельгійскій желѣзнодорожный вопросъ повелъ, какъ извѣстно, къ переговорамъ между французскимъ и бельгійскимъ правительствомъ и рѣшенъ смѣшанною коммиссіей которая признала законность опасеній Бельгіи и окончила дѣло тѣмъ что ограничила соглашеніе правилами прямаго и транзитнаго сообщеній.

Неужели же Русское государство согласится сдѣлать Пруссіи такія уступки, которыя не могла извлечь отъ слабой и притомъ нейтральной Бельгіи могущественная Франція, заинтересованная въ этомъ дѣлѣ дѣйствительною необходимостію прямаго сообщенія съ голландскими портами? Уступки уступкамъ рознь. Графъ Лендорфъ, если вѣрить газетамъ, ходатайствуетъ объ уступкахъ безпримѣрныхъ и при томъ на условіи чтобъ онѣ связали

Россію на 90 лѣтъ, то-есть чтобы на все предстоящее столѣтіе Россія обрекла себя довольствоваться тѣмъ положеніемъ котораго слабое подобіе не могла вынести въ нынѣшнемъ году Бельгія ни на одну минуту.

Надо отдать справедливость прусскимъ предпринимателямъ Лыкской дороги въ томъ что они ни мало не стараются ввести публику въ заблужденіе относительно характера затрудненій, которыя могутъ проистечь отъ прусскаго общества Лыко-Брестской дороги. Означенные предприниматели дѣйствуютъ съ удивительною прямизной, не обращая никакого вниманія на дѣйствующія у насъ законоположенія по желѣзнымъ дорогамъ.

Главнѣйшіе изъ помянутыхъ предпринимателей Лыкской дороги, гр. Лендорфъ и докторъ Штраусбергъ, какъ извѣстно, находятся въ близкихъ отношеніяхъ къ двумъ нѣмецкимъ газетамъ осыпающимъ Россію всяческою бранью. Одна изъ этихъ газетъ напечатала недавно наглую клевету на одно изъ Августѣйшихъ лицъ Императорской фамиліи, клевету очевидно внушенную ходомъ проекта о Лыкской дорогѣ, коего замедленіе приписывалось ганноверскому вліянію. Не эта ли заслуга предъ Россіей даетъ имъ право, по ихъ мнѣнію, на самыя неимовѣрныя требованія? Они включили въ свою просьбу баснословное условіе обязывающее русское правительство въ теченіе 90 лѣтъ не разрѣшать ни одной желѣзной дороги, идущей къ прусской границѣ на пространствѣ 350 верстъ между Плоцкомъ и Гродномъ, а въ этомъ пространствѣ приходится не безвыгодная для насъ дорога отъ Варшавы на Новогеоргіевскъ и Млаву до Данцига. По нормальной концессіи негарантированной Скопинской дороги правительство выговорило себѣ право разрѣшить дорогу отъ Скопина до Ряжска, если образуемая теперь компанія изберетъ направленіе отъ Скопина не на Ряжскъ, а до Кораблинской станціи Рязанско-Козловской дороги. Пути эти третьестепенные и разница между ними заключается въ какомъ-нибудь десяткѣ верстъ, между тѣмъ какъ путь изъ Одессы и Кіева къ Балтійскому морю есть путь не только для Россіи, но и для всей восточной половины Европы первостепенный. Графъ Лендорфъ и докторъ Штраусбергъ просятъ также, чтобы имъ дозволено было ввозить безпошлинно подвижной составъ и принадлежности дороги, тогда какъ русскія компаніи не только платятъ пошлину, но обязательно пріобрѣтаютъ отъ русскихъ заводчиковъ часть локомотивовъ, вагоновъ, рельсовъ и пр. Право безпошлиннаго ввоза равняется теперь субсидіи отъ правительства.

Петербургскія газеты извѣщаютъ будто концессія Лыкской дороги вносится на разсмотрѣніе комитета министровъ, безъ предложенія о вызовѣ соискателей. По Высочайшему повелѣнію 18-го октября 1868 года установившему правила о порядкѣ выдачи концессій, вызовъ соискателей зависитъ отъ постановленія комитета министровъ, восходящаго на Высочайшее утвержденіе. Въ виду необходимости удешевленія постройки желѣзныхъ дорогъ, нѣтъ ни малѣйшей причины допускать чтобы даже дороги негарантируемыя правительствомъ разрѣшались безъ конкурренціи, и дѣйствительно вызовъ конкуррентовъ установленъ нормальною концессіей не гарантированной Скопинской дороги. Для чего же отступило бы русское правительство отъ этого порядка совершенно согласнаго съ общею пользой и имъ самимъ только что установленнаго? Не для того ли чтобы Лыкская дорога досталась именно тому конкурренту который менѣе всѣхъ удобенъ, который просто невозможенъ съ международной точки зрѣнія?

Мы не имѣетъ свѣжихъ свѣдѣній о положеніи дѣла Лыкской дороги изъ источниковъ вполнѣ достовѣрныхъ и не можемъ не сомнѣваться въ справедливости извѣстій петербургскихъ газетъ. Въ этихъ свѣдѣніяхъ все одинаково невѣроятно и предстоящее будто бы разрѣшеніе Лыкской дороги, и всѣ до единого условія концессіи на нее, выходящія изъ ряду вонъ.

Правительствомъ нашимъ сдѣланъ выборъ желѣзныхъ дорогъ первой категоріи и возвѣщено для общаго свѣдѣнія что эти дороги будутъ строиться прежде другихъ. Разрѣшеніе Лыкской дороги противорѣчило бы этому громкому объявленію, и одного этого обстоятельства было бы достаточно чтобъ удивляться притязательности прусскихъ прожектеровъ еслибъ испрашиваемая ими линія и была безвредна во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

№ 159.

Москва, 19-го Іюля.

Общій обѣимъ половинамъ Австро-Венгріи генеральный штабъ въ подражаніе и отвѣтъ прусскому штабу, издалъ недавно отчетъ о военныхъ дѣйствіяхъ 1866 года. Само собою разумѣется что подобный отчетъ издается отнюдь не съ цѣлію служить обвинительнымъ актомъ издающей его арміи и похвальнымъ словомъ арміи непріятельской. Какъ всѣ подобные отчеты, австро-венгерскій отчетъ не чуждъ нѣсколько желчнаго настроенія къ побѣдоносному врагу и заботы о поднятіи, конечно, не прусскаго, а австрійскаго если не національнаго, то хоть армейскаго чувства. Что подобное настроеніе можетъ раздосадовать подданныхъ короля Вильгельма, — это понятно; но всякому вѣрноподданному императора Франца-Іосифа такое настроеніе, очевидно, можетъ и должно быть совершенно сочувственно.

„Вѣрные" транслейтанскіе „союзники" Австріи имѣютъ однако на этотъ счетъ совсѣмъ особенныя воззрѣнія. Означенное настроеніе отчета вѣнскаго генеральнаго штаба выводитъ изъ себя мадьярскую патріотическую газету *Гонведъ*. Она безпредѣльно предана „вѣрному союзнику;" какъ только рѣчь идетъ о „*вѣрномъ союзникѣ*," всякое колкое словцо, малѣйшій недоброжелательный намекъ принимаются ею къ сердцу, какъ будто собственное ея дѣло; а означенный отчетъ, — о ужасъ, — „оскорбляетъ одного изъ вѣрнѣйшихъ союзниковъ Венгріи," но союзникомъ этимъ оказывается уже не Австрія, а „прусскій народъ!" *Гонведъ* рѣшительно объявляетъ что, затрогивая Пруссаковъ отчетъ „оскорбляетъ національное чувство самой Венгріи." Вотъ прусскій отчетъ совсѣмъ иное дѣло: какъ ни безцеремонно обращался онъ съ Австрійцами, но имъ нисколько не оскорбилось столь щекотливое національное чувство Мадьяръ...

Какъ „представитель общественнаго мнѣнія Венгріи, *безъ различія партій*," газета *Гонведъ* обращается къ генеральному штабу, „который содержится также на венгерскія деньги," съ слѣдующими поучительными откровеніями: „До тѣхъ поръ „пока будетъ существовать венгерская „конституція, всѣ венгерскіе патріоты „обязаны сражаться *противъ Австріи* „какъ оружіемъ, такъ и перомъ. Мы гордимся нашими битвами за свободу въ „1848 году. Равнымъ образомъ Венгрія „обязана благодарностію венгерскому легіону, который мужественно *содѣйство*„*валъ италіянскому и прусскому оружію* „*освободить свое собственное отечество* „*отъ австрійскаго ига*. Если штабъ, общій „обѣимъ половинамъ монархіи, не можетъ „возвыситься до этой національно-венгерской точки зрѣнія, если онъ не чувству„етъ какъ глубоко изданный имъ офиці„альный отчетъ *оскорбляетъ національно*„*венгерское чувство*, то онъ не долженъ „удивляться что видъ двуглаваго орла и „черно-желтаго знамени (австрійскіе цвѣ„та) *всегда возбуждаетъ въ Венгріи за*„*таенный гнѣвъ*."

Итакъ мадьярская патріотическая газета не обинуясь сознается что она гордится бунтомъ поставившимъ Габсбургскую монархію на край гибели, что она исполнена благодарности всякому кто въ послѣднюю войну содѣйствовалъ нанесенію этой монархіи того роковаго удара, которымъ она повергнута въ ничтожество дуализма, всякому, — даже подданнымъ этой монархіи, которые сражались противъ нея въ рядахъ ея торжествующихъ враговъ и содѣйствовали иностранцамъ заклеймить позоромъ родное знамя!

Но вотъ что̀ особенно ново: транслейтанскіе союзники Австріи, остающіеся подданными Габсбургскаго дома, находятъ что вся приведенная нами программа *Гонведа* есть не иное что̀ какъ выраженіе своего рода вѣрноподданскаго чувства. Только изъ преданности-де своему Габсбургскому королевскому дому принимаетъ *Гонведъ* за личную обиду всякое слово оскорбительное для Гогенцоллернскаго королевскаго дома. Измѣнникомъ оказывается вовсе не *Гонведъ*, а вѣнскій генеральный штабъ, неразумно заботящійся о достоинствѣ и сплоченіи государства, о поднятіи патріотическаго чувства въ австро-венгерской арміи. Именно эти заботы и не нравятся мадьярскому вѣрноподданству *Гонведа*; именно ими генеральный штабъ „причинилъ," по мнѣнію этой газеты, „неисчи„слимыя бѣдствія *венгерскому королевско*„*му дому*. Въ мирное время онъ *погашалъ* „*любовь* венгерскаго народа къ его монар„хамъ и *возжигалъ ненависть* между обѣ„ими половинами имперіи. Въ военное вре„мя онъ не умѣлъ вести австрійское вой-

„ско къ побѣдѣ...“ Таковы оригинальныя ученія, которыя прусская офиціозная *Correspondance de Berlin* приводитъ съ одобреніемъ, утверждая что они „одобряются „*всѣми* независимыми венгерскими газетами.

Мы не имѣемъ никакого повода скорбѣть о томъ что австро-венгерскія дѣла принимаютъ такой странный оборотъ. Въ настоящую минуту, пока еще не предвидится близкая ихъ развязка, они имѣютъ для насъ преимущественно теоретическій интересъ какъ наглядное доказательство той политической аксіомы что въ одномъ государствѣ два патріотизма не могутъ ужиться не ставъ другъ къ другу во враждебное отношеніе. Междуусобіе, говорятъ, не есть еще измѣна, но какимъ другимъ именемъ слѣдуетъ назвать дружбу Венгріи съ Пруссіей?

Нѣтъ у насъ также ни малѣйшаго повода становиться на сторону Австріи противъ Пруссіи, но весьма интересно наблюдать и принимать къ свѣдѣнію образъ дѣйствій этой послѣдней относительно своихъ сосѣдей. Она востержествовала надъ Австріей не однимъ оружіемъ; она обезпечила себѣ военные успѣхи, внося въ Австрію разложеніе. Не то ли же самое дѣлала она нѣкогда и въ Шлезвигъ-Голштейнѣ относительно Датчанъ? Не то ли же самое дѣлала она въ 1866 году и въ Ганноверѣ, и въ Нассау, и въ курфиршествѣ Гессенъ-Кассельскомъ? Не то ли же самое, наконецъ, дѣлаетъ она и нынѣ въ Виртембергѣ и въ Баваріи? Во всѣхъ прилежащихъ къ ней государствахъ Пруссія имѣетъ свою партію, явно и громко проповѣдующую ученіе о *правѣ измѣны*, которое г. Ширренъ возвелъ недавно на степень политическаго догмата для балтійскихъ губерній. Само собою разумѣется что это разрушительное вліяніе не можетъ не вызывать реакціи со стороны угрожаемыхъ имъ національныхъ и государственныхъ организацій. Въ Баваріи уже не безъ страха начинаютъ взирать даже на пошлинный союзъ съ Пруссіей, и *Donau-Zeitung* энергически настаиваетъ на необходимости не возобновлять этого союза, по истеченіи его срока. Въ другихъ газетахъ, а именно въ *Рейнской Газетѣ*, громко высказывается желаніе образовать союзъ при-рейнской Германіи и Голландіи.

Что Голландія въ 1867 году также стала съ безпокойствомъ озираться въ сторону Пруссіи, это фактъ въ справедливости коего сознается нынѣ сама *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*. Но изъ нашей вчерашней почты читателямъ извѣстно что въ настоящее время эта же газета рѣшительно возстаетъ противъ мнѣнія двухъ французскихъ офиціозныхъ газетъ *France* и *Patrie*, и органа средней партіи *Constitutionnel* заявившихъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ въ одинъ день что эти опасенія продолжали существовать до сихъ поръ и разсѣялись нынѣ лишь благодаря возможности, доставленной Франціи послѣднею желѣзнодорожною конвенціей съ Бельгіею, поспѣть во всякое время на помощь Голландіи. Интересно было бы узнать что именно, по мнѣнію *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, могло послѣ 1867 года подѣйствовать столь успокоительно на Голландію. Размышленія, какими напримѣръ *Кельнская Газета* и *National-Zeitung* стараются успокоить Голландію, увѣряя ее что „нынѣшнее союзное президентство“ отнюдь-де не расположено расширять свои предѣлы на чужой, „*хотя и родственный* нѣмецкому“ народъ, ибо ему гораздо ближе рѣшеніе „болѣе важнаго вопроса“ о возстановленіи національной связи между Сѣверомъ и Югомъ Германіи, — самое утѣшеніе это доказываетъ лишь то, что по разрѣшеніи „*болѣе важнаго* вопроса,“ будущее союзное президентство весьма легко можетъ взяться и за разрѣшеніе *менѣе важнаго* вопроса о возстановленіи національнй связи съ чужимъ, *но родственнымъ* нѣмецкому народомъ, особенно если придется удовлетворить Францію также чужимъ, но родственнымъ ей народомъ. Безопасность Голландіи есть, слѣдовательно, лишь вопросъ времени; что же касается того что органъ графа Бисмарка считаетъ „безчестнымъ“ со стороны французскихъ газетъ эксплуатировать новую желѣзнодорожную конвенцію съ цѣлью возбужденія Голландіи противъ Пруссіи и что въ этомъ будто бы заключается „вся опасная сторона вопроса,“ что касается также воззванія этой газеты къ благоразумію Голландцевъ дабы устранить въ нихъ всякое опасеніе захвата со стороны Пруссіи, то въ отвѣтъ всему этому можно ограничиться вопросомъ: не то ли же самое говорили въ одинъ голосъ всѣ прусскія офиціозныя газеты въ апрѣлѣ, маѣ и даже началѣ іюня 1866 года о Ганноверѣ, о герцогствѣ Нассау, о курфиршествѣ Гессенскомъ,

отвергая съ такимъ же грубымъ и дерзкимъ презрѣніемъ какъ и нынѣ мудрыя и проницательныя предостереженія средне-и южно-германскихъ газетъ, и особенно *Journal de Francfort*, обращенныя ко всѣмъ второстепеннымъ державамъ Германскаго Союза?

Съ высоты своего величія, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* презрительно трунитъ надъ значеніемъ, приписываемымъ французскими газетами желѣзнымъ дорогамъ въ военное время. Неужели надменный органъ графа Бисмарка успѣлъ забыть что только благодаря перевозкѣ прусскихъ войскъ, *съ разрѣшенія Ганноверскаго короля*, по ганноверскимъ желѣзнымъ дорогамъ, войска эти успѣли отрѣзать отъ всѣхъ своихъ магазиновъ ганноверскую армію и принудить ее, такимъ образомъ, положить оружіе почти безъ боя? Въ Соединенныхъ Штатахъ желѣзныя дороги имѣли также большое военное значеніе. При будущихъ войнахъ онѣ должны играть еще болѣе важную роль, и вотъ между прочимъ причина почему такъ тревожитъ насъ прусскій проектъ Лыко-Брестской желѣзной дороги.

№ 160.

Москва, 21-го іюля.

Газета *Вѣсть*, не нашедшая въ своихъ столбцахъ мѣста для Высочайше утвержденнаго 26-го мая Положенія Главнаго Комитета относительно крестьянскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ, начинаетъ теперь переборъ этого Положенія основанный на тѣхъ же самыхъ взглядахъ которые были изложены въ объяснительныхъ запискахъ къ виленскому проекту (откуда съ буквальною точностью переходили они въ передовыя статьи *Вѣсти*) и, конечно, были тщательно разсмотрѣны и взвѣшены при составленіи правительственнаго акта, ихъ отвергнувшаго.

Положеніе 26-го марта не можетъ нуждаться въ нашей защитѣ. Мы считаемъ, однако, нелишнимъ обратить вниманіе на новыя усилія къ запутыванію крестьянской реформы сѣверо-западнаго края который такъ нуждается въ скорѣйшемъ и благополучномъ исходѣ этого важнаго дѣла. Это признакъ времени. Какъ всякая законодательная мѣра, Положеніе 26-го марта можетъ требовать и разъясненій и дальнѣйшаго развитія, но, разумѣется, эти разъясненія и дополненія должны вытекать изъ воззрѣній, одобренныхъ законодательною властію и выразившихся въ законодательномъ актѣ. Весьма полезны были бы мѣстныя сообщенія людей, на обязанности которыхъ лежитъ исполненіе Положенія 26-го марта, о томъ какъ они примѣняютъ изданныя правила и не встрѣчаютъ ли какихъ-либо дѣйствительныхъ, практическихъ затрудненій въ разныхъ частныхъ случаяхъ. Ничего подобнаго не находимъ мы въ четырехъ обширныхъ появившихся въ *Вѣсти* статьяхъ г. Т. С. объ обязательномъ выкупѣ въ сѣверо-западномъ краѣ вообще и о Положеніи 26-го марта въ особенности. Неизвѣстный авторъ держится правила: *principiis obsta*. Онъ не можетъ сдружиться съ мыслію, что основанія Положенія 26-го марта удержатся въ силѣ, а потому ихъ прямо и атакуетъ. Мы похвалили бы его за прямоту, еслибъ онъ не прикидывался защитникомъ русскаго дѣла, еслибъ онъ не давалъ своимъ возраженіямъ такого вида, что онъ будто бы стоитъ горой за указъ 10-го декабря и именно указу 10-го декабря болѣе нежели чему-либо другому считаетъ необходимымъ принести въ жертву Положеніе 26-го марта. Эта утрировка вредитъ статьямъ г. Т. С. Она плохо замаскирована даже въ литературномъ отношеніи. Можетъ-быть въ послѣдствіи войдетъ въ обычай говорить и по-русски: „г. Т. С. есть истымъ русскимъ патріотомъ," но покамѣсть этотъ творительный падежъ считается за полонизмъ, и мы совѣтуемъ *Вѣсти* избѣгать подобныхъ оборотовъ въ ея патріотическихъ корреспонденціяхъ изъ Вильны и Кіева.

Авторъ этихъ статей говоритъ, что, критикуя Положеніе 26-го марта, пользуется закономъ о печати. Пусть такъ, но вѣдь и льготами люди пользуются имѣя что-нибудь въ виду. Неужели въ сѣверо-западномъ краѣ что едва вышедшій послѣ столь продолжительныхъ совѣщаній законъ подлежитъ коренной передѣлкѣ?

Авторъ прежде всего силится доказать весьма пространно, что выкупъ въ западныхъ губерніяхъ произведенъ на основаніяхъ отличныхъ отъ общихъ основаній выкупной операціи во внутреннихъ губерніяхъ, и что потому онъ и теперь требуетъ исключительныхъ мѣръ. Потраченъ

большой запасъ свѣдѣній на подборъ извлеченій изъ разныхъ законоположеній, распоряженій и циркуляровъ, для того чтобы, какъ говорятъ Французы, enfoncer une porte ouverte. Всѣ знаютъ, что обязательный для обѣихъ сторонъ и одновременный выкупъ крестьянской земли не предусмотрѣнъ Положеніемъ о выкупѣ 19-го февраля 1861, а потому ни въ основаніяхъ, ни въ развитіи своемъ не могъ походить на выкупную операцію по добровольнымъ соглашеніямъ или по требованіямъ помѣщика во внутреннихъ губерніяхъ. Но авторъ забылъ сообщить читателямъ, что уже и въ Мѣстномъ Положеніи сѣверо-западныхъ губерній приняты были другія главныя основанія для поземельнаго устройства крестьянъ чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. Еще менѣе слѣдовало бы г. Т. С. вводить читателей въ прямое заблужденіе неоднократнымъ утвержденіемъ, что основаніемъ для опредѣленія пространства крестьянскаго надѣла былъ въ тѣхъ губерніяхъ поставленъ инвентарный надѣлъ, чего никогда не было: за крестьянами закрѣплено ихъ пользованіе до объявленія Положенія 19-го февраля 1861 года и затѣмъ возвращены имъ земли незаконно отобранныя у нихъ послѣ 1857 года; вотъ главное общее основаніе для опредѣленія крестьянскаго надѣла въ той части сѣверо-западнаго края, о которой идетъ рѣчь, —основаніе принятое Положеніемъ 19-го февраля 1861 года и удержанное при обязательномъ выкупѣ по указу 1-го марта 1863 года, а также, само собою разумѣется, и при тѣхъ разъясненіяхъ подробностей дѣла, которыя вошли въ Положеніе 26-го марта сего года. Автору это не нравится, но что же съ этимъ дѣлать? Чтобъ угодить ему, надобно поставить вверхъ дномъ все законодательство по крестьянскому дѣлу въ томъ краѣ. Онъ такъ и думаетъ, хотя не высказываетъ того. Что онъ высказываетъ, то запутано до смѣшнаго. Судя по основной мысли его, можно бы думать, что, по его мнѣнію, Главный Комитетъ упустилъ изъ виду различіе между выкупомъ въ сѣверо-западномъ краѣ и внутреннихъ губерніяхъ. Но для сѣверо-западнаго края, въ разрѣшеніе возбужденныхъ тамъ недоразумѣній, Главнымъ Комитетомъ выставлено именно то особенное начало, которое служило основаніемъ поземельнаго устройства крестьянъ сѣверо-западнаго края. Комитетъ остался вѣренъ принципу сохраненія за ними существовавшаго при изданіи Положеній 19-го февраля земельнаго пользованія съ соотвѣтственными расширеніями его, принятыми въ послѣдствіи,—слѣдовательно, казалось бы, вполнѣ удовлетворено требованіе г. Т. С., чтобы въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ допущено было отличіе отъ общихъ для Россіи узаконеній по крестьянскому дѣлу. Оказывается, однако, что именно это и не нравится г. Т. С. Такъ у него подъ руками перевертывается дѣло. Ему хотѣлось бы, чтобы дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ были признаны только земли и угодья, предоставленныя имъ по выкупнымъ актамъ окончательно утвержденнымъ, со всѣми невѣрностями и ошибками которыя перешли въ нихъ изъ уставныхъ грамотъ. Но это вѣдь не какое-нибудь новое соображеніе, не бывшее въ виду: этого добивался и виленскій проектъ, который не видѣлъ никакого различія между основаніями поземельнаго устройства въ западныхъ и велико-россійскихъ губерніяхъ и только изъ политическихъ опасеній допускалъ нѣкоторое несходство при разрѣшеніи одинаковыхъ затрудненій.

Г. Т. С. пишетъ длинное разсужденіе о томъ, что будто „дѣйствительное крестьянское владѣніе“ есть призракъ, за которымъ всѣ гоняются, и который никто не можетъ уловить, пока не будетъ предварительно опредѣлено какъ слѣдуетъ понимать выраженіе „дѣйствительное владѣніе.“ Авторъ требуетъ, чтобы Положеніе Главнаго Комитета было дополнено разъясненіемъ этого выраженія. Главный Комитетъ поступилъ гораздо осторожнѣе и кажется практичнѣе. Утвердивъ безъ всякаго колебанія коренной принципъ поземельнаго устройства сѣверо-западныхъ крестьянъ, сохраненіе за ними постояннаго ихъ пользованія, онъ предвидѣлъ, что при указаніи границъ въ присутствіи сторонъ, можетъ быть выставляемъ причиной несходства владѣнія съ выкупными бумагами захватъ съ той или другой стороны. Такіе споры велѣно, какъ иначе и быть не можетъ, разрѣшать общимъ порядкомъ, установленнымъ въ Положеніи 19-го февраля для дѣлъ спорныхъ. Способъ веденія такихъ дѣлъ ясно указанъ, и такъ какъ при рѣшеніи ихъ уже не имѣетъ окончательной силы единогласіе въ губерскихъ присутствіяхъ, то доказательства сторонъ о

законности владѣнія могутъ проходить всѣ инстанціи и окончательно обсуждаться въ Главномъ Комитетѣ, по силѣ 5 п. Выс. повел. 11 іюля 1863 г. Какого еще ручательства нужно г. Т. С., что такія спорныя дѣла будутъ разсмотрѣны всесторонне и что въ каждомъ частномъ случаѣ опредѣлится законная сила доказательствъ которыя могутъ представить стороны? Какой лучшій способъ разрѣшать споры о владѣніи какъ не внимательный разборъ каждаго дѣла? Но г. Т. С. хотѣлось бы предварительное общее опредѣленіе словъ *дѣйствительное владѣніе*; того же хотѣлось и виленскому проекту...

Нѣтъ, не дополнять слѣдуетъ Положеніе Главнаго Комитета правилами, вытекающими изъ связи идей, имъ отринутыхъ, а напротивъ, выкинувъ изъ головы всѣ не подходящія мечтанія, безо всякаго предубѣжденія приступать къ каждому частному случаю, не отклоняясь отъ указаннаго въ Положеніи 26-го марта порядка и начиная дѣло не съ конца, то-есть съ разбора правъ на владѣніе, а съ начала, съ обхода границъ при исполненіи выкупныхъ актовъ. Тогда можетъ-быть окажется что для крестьянъ ежегодно трудящихся надъ обработкой и уборкой полей и покосовъ, да еще при потомственномъ подворномъ пользованіи, границы ихъ владѣнія вовсе не призракъ. Внимательный посредникъ, приступая затѣмъ къ разбору спора безъ задней мысли навѣянной ему со стороны, найдетъ въ представляемыхъ сторонами доказательствахъ надежный исходъ для его разрѣшенія. Полагаемъ что и высшія учрежденія не очень будутъ обременены подобными дѣлами: два, три случая въ которыхъ строго будутъ выдержаны принципы Положенія, образумятъ мечтающихъ. Такія рѣшенія споровъ положатъ конецъ и дальнѣйшимъ захватамъ, которыхъ такъ опасается г. Т. С. со стороны крестьянъ. Для разъясненія смутныхъ понятій всего полезнѣе было бы, еслибъ администрація постаралась не медля дать ходъ нѣсколькимъ наиболѣе труднымъ дѣламъ, по которымъ данныя уже собраны, и провести эти дѣла по всѣмъ инстанціямъ. Для примѣра можно указать на Шавельскія дѣла, на которыя ссылается и г. Т. С. Иначе при неясности представленія, чего добраго и крестьяне, сбитые съ толку агитаціей въ пользу идей не признанныхъ Главнымъ Комитетомъ, не будутъ отстаивать свои права, пропустятъ всѣ сроки, и ухищренія пановъ увѣнчаются успѣхомъ.

Но нельзя ли провести эти ухищренія и подъ другимъ покровомъ? Не признать ли что дѣйствительное пользованіе крестьянъ не есть призракъ за которымъ надобно гоняться, и не рѣшиться ли на шагъ болѣе практическій? Но, увы, виленскій проектъ все исчерпалъ, ничего новаго не придумаешь, и вотъ г. Т. С. храбро выступаетъ защитникомъ обязательнаго разверстанія. Оно нужно для усиленія русскаго землевладѣнія; оно крайне нужно для уравненія между крестьянами подворнаго владѣнія. Но если оно нужно крестьянамъ, то они будутъ разверстываться добровольно. Самъ г. Т. С. удостовѣряетъ что крестьяне охотно соглашаются на замѣны угодій, если онѣ только не противорѣчатъ хозяйственнымъ ихъ выгодамъ. Чего же лучше для успѣха дѣйствительныхъ добровольныхъ соглашеній, когда невыгоды чрезполосности и разбросанности владѣній чувствительны для обѣихъ сторонъ которыя въ этомъ лучшіе судьи, а крестьянамъ сверхъ того чувствительна и неравномѣрность подворныхъ участковъ? Что же касается до перехода польскихъ имѣній въ русскія руки, то покупщикъ напередъ скинетъ съ цѣны имѣнія всѣ представляемыя имъ неудобства, и потому разверстаніе могло бы только содѣйствовать возвышенію цѣны польскихъ имѣній. Главный Комитетъ сдѣлалъ значительную уступку для укрѣпленія безспорности владѣнія, разрѣшивъ составленіе правилъ для обязательной отмѣны права пастьбы въ чужихъ усадьбахъ за вознагражденіе, и требуя для сего мѣстныхъ по губерніямъ свѣдѣній и практическихъ соображеній. Все другое есть нарушеніе крестьянскаго права, и статьи г. Т. С. служатъ лучшимъ доказательствомъ того что, высказываясь противъ обязательнаго разверстанія, Главный Комитетъ принялъ рѣшеніе необходимое. Увлекаемый такою богатою темой какъ разверстаніе, г. Т. С. проговорился. Онъ забылъ и русскихъ покупателей и мѣстныхъ крестьянъ, коихъ хотѣлъ облагодѣтельствовать, и даже сельское хозяйство. Какъ оказывается не о самомъ разверстаніи по правиламъ сельскаго хозяйства хлопочетъ г. Т. С., онъ находитъ что этимъ способомъ легче исправить разныя отступленія отъ прямаго смысла закона и разныя ошиб-

ки распоряженій администраціи. Впрочемъ и это рѣчи знакомыя.... Только пріятно ли будетъ русскимъ покупщикамъ имѣть сосѣдями своими крестьянъ которые считаютъ часть своей земли въ господскомъ фольваркѣ?

Г. Т. С. выставляетъ и новый доводъ въ пользу обязательнаго разверстанія, — ожиданія крестьянъ, которые увѣрены что наступитъ третій періодъ устройства ихъ быта и въ предвидѣніи того удобряютъ только прилежащія къ селамъ поля, опасаясь обязательнаго разверстанія. Что же изъ этого слѣдуетъ? Не то ли что дабы крестьяне принялись за удобреніе всей своей земли, надобно освободить ихъ отъ страха обязательнаго разверстанія? А у г. Т. С. умозаключеніе опять перевертывается и изъ приводимаго имъ, но не подтверждаемаго показанія будто крестьяне не удобряютъ своихъ полей, онъ почерпаетъ убѣжденіе что надобно обязательное разверстаніе узаконить.

Нельзя не замѣтить, въ заключеніе, странности того обстоятельства что *Вѣсть*, усердная защитница правъ собственности, ратуетъ теперь за нарушеніе этихъ правъ обязательнымъ разверстаніемъ. Не потому ли это что въ нынѣшнее время права собственности будутъ вѣроятно нарушены въ пользу помѣщиковъ, а не въ пользу крестьянъ? Было бы послѣдовательнѣе еслибъ эта газета, хоть для пристойности и хоть бы только на словахъ, выражала сочувствіе 3 статьѣ Высочайшаго повелѣнія 26-го марта, гдѣ сказано что земли, входящія въ составъ крестьянскихъ надѣловъ, *составляя полную собственность крестьянъ*, окончательно за ними утвержденную указомъ 1-го марта 1863 г., не подлежатъ обязательному разверстанію.

№ 161.

Москва, 23-го Іюля.

Сегодня кончилась подписка на 15 милліоновъ номинальнаго капитала въ государственныхъ пятипроцентныхъ билетахъ. Мы еще не знаемъ ея результата, но полагаемъ навѣрное что на правительственный запросъ 15 милліоновъ публика отвѣтила предложеніемъ по меньшей мѣрѣ сотни, а можетъ-быть и нѣсколькихъ сотенъ милліоновъ, хотя участіе въ подпискѣ было ограничено почти однимъ Петербургомъ и никакихъ удобствъ не было дано для привлеченія обширной или съ банкирской точки зрѣнія такъ-называемой мелкой публики. Желательно чтобы разверстка приняла во вниманіе интересы этихъ мелкихъ покупателей, которые пріобрѣтаютъ билеты не для того чтобы потомъ тѣснить рынокъ ихъ предложеніемъ. Самые мелкіе подписчики должны бы, кажется, получить требуемую ими сумму сполна; самые крупные, напримѣръ сверхъ 50 тысячъ или сверхъ 100 тысячъ, должны бы получить меньше среднихъ и т. д. Когда правительство открываетъ подписку, то это дѣлается въ видахъ общей пользы, но съ общею пользой несогласно чтобы въ подпискѣ участвовали преимущественно спекулянты которые будутъ потомъ выпродавать свои свидѣтельства и такимъ образомъ растянутъ на долгій срокъ тѣ неудобства которыя денежный рынокъ испытываетъ при всякой сколько-нибудь значительной подпискѣ. Но эти замѣчанія о разверсткѣ мы высказываемъ лишь мимоходомъ; а цѣль наша сегодня указать на блистательный успѣхъ того шага, на который нынѣ рѣшилось правительство. Этотъ шагъ есть единственное раціональное средство противодѣйствовать паденію курса. Онъ лучше нежели размѣнъ, потому что размѣнъ стѣсняетъ отпускъ и искусственно поощряетъ какъ привозъ товаровъ изъ-за границы, такъ и переводъ туда капиталовъ. Онъ гораздо лучше чѣмъ казенная трассировка, то-есть продажа казенныхъ векселей по курсу болѣе высокому чѣмъ существующій на биржѣ, потому что при трассировкѣ казна несетъ убытки совершенно безплодно, оставляя въ силѣ причину паденія курса—избытокъ бумажныхъ денегъ. Трассировка имѣетъ всѣ недостатки размѣна и сверхъ того еще тотъ вопіющій недостатокъ, что вовсе лишена возможности достигать той самой цѣли ради которой предпринимается. Трассировка можетъ продолжаться безконечно, нисколько не поправляя дѣла. Это сущая работа Данаидъ. Шагъ на который нынѣ впервые рѣшилось правительство приближаетъ къ цѣли всѣмъ размѣромъ своимъ: вырученныя отъ оконченной сегодня подписки кредитные билеты будутъ сожжены, и слѣдовательно на всю ихъ сумму уменьшится обращеніе. Сумма эта не велика, но изъятіе ея окажетъ

свое полное дѣйствіе. На всю эту сумму произойдетъ превращеніе безпроцентнаго казеннаго долга въ процентный, каковымъ этотъ долгъ не былъ первоначально только потому, что во время восточной войны было неудобно выпускать процентныя бумаги, то-есть заключать внутренній процентный заемъ на нѣсколько сотъ милліоновъ рублей. Тогда при такихъ размѣрахъ долго пришлось бы помѣщать пятипроцентные билеты съ огромною уступкой; ихъ не удалось бы помѣстить вѣроятно и по 50 за сто. Теперь совершается лишь то что тогда не могло быть сдѣлано, и минута выбрана какъ нельзя болѣе удобная,—когда процентныя бумаги дороги и охотниковъ покупать ихъ весьма много. Какъ всегда при правильныхъ экономическихъ мѣрахъ, выпускъ пятипроцентныхъ билетовъ, удовлетворяя той потребности, ради которой онъ дѣлается, соотвѣтствуетъ и всѣмъ другимъ потребностямъ денежнаго рынка. Нынѣшній выпускъ 15 милліоновъ не великъ, никакихъ рѣзкихъ послѣдствій онъ имѣть не будетъ, да рѣзкое дѣйствіе въ мірѣ экономическихъ отношеній и не желательно, но онъ окажетъ свою долю дѣйствія на всѣ экономическія явленія въ странѣ, пріостановитъ до извѣстной степени стремленіе процентныхъ бумагъ къ неестественному повышенію и уменьшитъ размѣры биржевой лихорадки, вообще усилитъ здоровое настроеніе рынка.

Многихъ удивляютъ малые размѣры сдѣланнаго нынѣ шага. Какое, говорятъ, можетъ имѣть вліяніе что около $12^1/_2$ милліоновъ будутъ изъяты изъ 712 милліоновъ? На это должно отвѣтить что вопервыхъ эти $12^1/_2$ милліоновъ будутъ изъяты собственно не изъ 712 милліоновъ, а изъ той ихъ доли которая составляетъ избытокъ противъ потребности, и слѣдовательно сравнивать слѣдуетъ $12^1/_2$ милл. не съ 712 милл., а съ суммой гораздо меньшею. Вовторыхъ, точная сумма избытка неизвѣстна и никакими теоретическими способами опредѣлена быть не можетъ, а потому при ея изъятіи безопаснѣе идти малыми шагами, имѣющими то несомнѣнное преимущество что не причиняютъ потрясеній: изъятіе бумажныхъ денегъ производится именно съ тою цѣлію чтобъ избавить денежный рынокъ отъ опасности многократныхъ, неожиданно повторяющихся потрясеній; не всего ли лучше и устранять эту возможность такъ чтобы не причинить потрясенія, даже однократнаго? Втретьихъ отнюдь не требуется, даже и постепенными малыми долями, изъять изъ обращенія весь избытокъ, то-есть довести дѣло до того чтобы кредитный рубль сдѣлался опять равноцѣненъ цѣлковому. Такое возстановленіе цѣнности кредитнаго рубля можетъ быть желательно заимодавцамъ, коимъ выгодно, давъ ссуду прежними дешевыми деньгами, получить уплату деньгами болѣе цѣнными, но всѣ плательщики, не только долговъ, но и податей, потерпятъ отъ того большой ущербъ. Если же нѣтъ надобности, да и было бы вредно, доводить кредитный рубль до *pari*, то задача облегчается, и тотъ избытокъ, который подлежитъ изъятію, а также и сравненію съ $12^1/_2$ милліонами, еще болѣе уменьшается.

Говорятъ еще что нынѣ сдѣланный шагъ не поведетъ къ цѣли, потому что за нимъ должны послѣдовать другіе шаги въ томъ же направленіи, и что каждый слѣдующій шагъ будетъ труднѣе и начетистѣе для казны, ибо надобно будетъ понижать выпускную цѣну процентныхъ бумагъ. Но и съ этимъ возраженіемъ нельзя согласиться. Цѣна процентныхъ бумагъ зависитъ не только отъ приносимаго ими дохода, но и отъ степени довѣрія къ нимъ. Французская рента дающая 3% дохода продается по 70 за 100. Точно такія же англійскія консоли продаются въ самомъ Парижѣ слишкомъ по 90. Отчего это происходитъ какъ не отъ разницы въ довѣріи коимъ пользуются Англія и Франція? Кредитъ Россіи долженъ выиграть отъ исправленія русской денежной системы, а потому и цѣны бумагъ, которыя теперь вслѣдствіе избытка денежныхъ знаковъ такъ высоки, должны будутъ при сокращеніи этого избытка понижаться вслѣдствіе возрастающей цѣны денегъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ этому пониженію долженъ противодѣйствовать возрастающій кредитъ государства, такъ что большаго паденія нельзя предвидѣть, если только правительство не будетъ дѣлать всѣ выпуски одною бумагой, а позаботится разнообразить предлагаемыя рынку цѣнности, что теперь такъ легко. Къ тому же дороговизна денегъ есть уже сама по себѣ указаніе на то что цѣль въ извѣстной мѣрѣ достигнута и что сокращать обращеніе далѣе нѣтъ необходимости; слѣдовательно когда выпускъ процентныхъ бумагъ для замѣны ими казен-

наго безпроцентнаго долга сдѣлается затруднителенъ и убыточенъ для казны, то наступитъ время когда въ немъ прекратится и надобность, ибо можно будетъ открыть размѣнъ по твердо и навсегда опредѣленной цѣнѣ кредитнаго рубля.

Въ особенности слѣдуетъ сказать что подписчики, которые стали бы участвовать въ послѣдовательныхъ подпискахъ на эти процентныя бумаги, выпускаемыя въ видахъ погашенія безпроцентнаго долга, ничего не могутъ потерять даже и при нѣкоторомъ паденіи ихъ биржевой цѣны, ибо съ каждымъ шагомъ этого процесса возрастала бы цѣнность кредитнаго рубля. Положимъ что цѣнность кредитнаго рубля возвысилась бы вслѣдствіе этихъ мѣръ на 10%; подписчики не были бы въ накладѣ даже еслибы полученные ими пятипроцентные билеты стоили на 10% меньше чѣмъ сколько за нихъ было дано кредитными рублями, когда цѣнность кредитнаго рубля была на 10% меньше. Но такъ какъ при возвышеніи вексельнаго курса на 10%, пятипроцентные билеты никакъ не могутъ упасть на 10% ниже ихъ выпускной цѣны, то и слѣдуетъ что подписчикъ въ сущности рискуетъ только выигрышемъ. Потеря возможна не иначе какъ въ томъ случаѣ, еслибы послѣ этой операціи правительство снова возвратилось къ выпускамъ кредитныхъ билетовъ и въ то же время заключало новые займы въ подрывъ обращающимся на рынкѣ бумагамъ. Но неужели это вѣроятно, и неужели нельзя дать полнаго обезпеченія что этого не послѣдуетъ? А больше ничего не нужно для успѣха операціи, которая, въ связи съ сокращеніемъ серій и достиженіемъ равновѣсія въ бюджетѣ, возстановила бы правильную экономическую жизнь въ государствѣ и открыла бы ему несуществующую нынѣ возможность быстраго матеріальнаго преуспѣянія.

№ 162.

Москва, 24-го іюля.

Желѣзно-дорожное дѣло привлекаетъ къ себѣ особенно усиленное вниманіе нашей публики. Газеты переполнены статьями, замѣтками, корреспонденціями и хрониками, посвященными желѣзнымъ дорогамъ. Большое впечатлѣніе произвели повидимому цѣны объявленныя соискателями на постройку Скопинской, Иваново-Кинешемской и Воронежско-Грушевской линіи. Многіе выражаютъ опасеніе что эти цѣны уже слишкомъ низки и не обѣщаютъ вполнѣ успѣшнаго сооруженія дорогъ. Полагаютъ что строители не будутъ въ состояніи окончить постройку за назначенную сумму и что такимъ образомъ и правительство и будущія желѣзно-дорожныя общества попадутъ въ большія затрудненія, которыя могутъ стать началомъ желѣзно-дорожнаго кризиса.

Намъ кажется что цѣны предложенныя на послѣднемъ конкурсѣ не даютъ основаній для высказываемыхъ опасеній. Цѣны эти отнюдь не чрезмѣрно низки. За небольшую Скопинскую дорогу, не пересѣкающую значительныхъ рѣкъ и не требующую дорогихъ искусственныхъ сооруженій, испрашиваютъ 36.840 р. сер. кредитныхъ, а извѣстно что около этой суммы обошлись самимъ строителямъ нѣкоторыя изъ нашихъ главныхъ желѣзно-дорожныхъ линій съ большими мостами и довольно обширными работами. Не забудемъ что нѣкоторыя изъ недавно выпущенныхъ желѣзно-дорожныхъ бумагъ были реализованы чуть не по 52 за сто. За Воронежско-Грушевскую дорогу, находящуюся въ довольно трудныхъ обстоятельствахъ сооруженія, испрошено 43.316 наличныхъ металлическихъ рублей, за Иваново-Кинешемскую—36.127 руб. металлическихъ. Эти цѣны можно считать достаточными, хотя бы предпринимателямъ и не удались спекуляціи по помѣщенію акцій. Если уже вести рѣчь объ опасностяхъ для желѣзно-дорожнаго дѣла, то онѣ заключаются вовсе не въ дешевизнѣ цѣнъ, а скорѣе въ тѣхъ порядкахъ выдачи концессій и образованія компаній, которые установились у насъ.

Концессіи выдаются у насъ не рѣдко строителямъ желѣзныхъ дорогъ принимающимъ на себя обязательство образовать, въ качествѣ учредителей, общество для будущей эксплуатаціи дороги. Такіе учредители совмѣщаютъ въ себѣ противоположные интересы подрядчика, заботящагося о возможной дешевизнѣ сооруженія, и компаніи, для которой всего болѣе нужна полнота и прочность сооруженія, а также будущая дешевизна эксплуатаціи. Вотъ гдѣ заключается дѣйствительная опасность для дѣла. Опытъ всѣхъ странъ представ-

ляеть множество примѣровъ затрудненій возникшихъ изъ подобныхъ порядковъ.

Затѣмъ утвержденіе устава и образованіе общества желѣзной дороги откладываются у насъ иногда болѣе чѣмъ на годъ послѣ утвержденія концессіи. Уставъ Воронежско-Козловской желѣзной дороги утвержденъ лишь 31-го января 1869 года, а самая дорога открыта для движенія 1-го февраля 1868 года. Учредители желѣзнодорожныхъ компаній получаютъ возможность — а нѣкоторые и пользуются этою возможностью—дѣлать главнѣйшіе заказы и подряды внѣ всякаго контроля будущихъ хозяевъ предпріятія. Дѣйствуя отъ имени и въ сущности за рискъ не существующаго еще юридическаго лица, акціонерной компаніи, они отвѣчаютъ своими залогами почти исключительно за то лишь что дорога построится, но не несутъ серіозной отвѣтственности за достоинства постройки! Залогъ, постепенно освобождающійся при работахъ, не можетъ служить ручательствомъ даже за исполненіе ихъ въ какомъ бы то ни было видѣ, и понятно какія обширныя злоупотребленія возможны при такой обстановкѣ. Значительною гарантіей противъ нихъ можетъ служить предоставленіе дѣла извѣстнымъ строителямъ, которые должны дорожить репутаціей своей фирмы, имѣя въ виду цѣлый рядъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій. Но съ другой стороны развитіе желѣзно-дорожной предпріимчивости требуетъ постояннаго расширенія круга предпринимателей, что имѣетъ особую важность въ виду предстоящаго сооруженія дешевыхъ и чисто мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ и въ виду того обстоятельства что нѣкоторые изъ главнѣйшихъ строителей уже заканчиваютъ свои дѣла. Для устраненія опасеній которыя начинаютъ бродить въ публикѣ было бы полезно требовать отъ предпринимателей скорѣйшаго образованія акціонернаго общества. Оптовый подрядъ постройки можетъ остаться за предпринимателями, но должны быть приняты серіозныя мѣры къ учрежденію по возможности дѣйствительнаго контроля надъ ходомъ работъ. Это замѣчаніе имѣетъ наибольшую силу относительно линіи Либавской. Если вѣрить петербургскимъ газетамъ, гг. Фитинговъ и Шиповъ продали свои паи въ дѣлѣ которое теперь, надо полагать, находится исключительно въ рукахъ кенигсбергскихъ банкировъ или составленнаго изъ нихъ *временнаго правленія* дороги, публикаціи коего являются въ газетахъ. По нормальной концессіи на Либавскую дорогу, учредители обязаны составить общество въ теченіи трехъ мѣсяцевъ (§ 1) со дня ея утвержденія и внести проектъ устава на утвержденіе правительства не позже одного мѣсяца (§ 10). Нельзя не пожелать скорѣйшаго утвержденія устава общества Либавской дороги, дабы это предпріятіе поступило въ руки акціонеровъ. По общему праву, а равно и по нашему Своду Законовъ, учредители не имѣютъ права расходовать ни одной копѣйки компанейскихъ денегъ прежде нежели образовалась компанія, то-есть состоялась подписка на весь капиталъ (акціонерный). Какъ скоро компанія образовалась, созывается общее собраніе акціонеровъ, и только избранное этимъ собраніемъ правленіе въ правѣ расходовать поступившія отъ акціонеровъ деньги. Всякій иной способъ веденія дѣла, если онъ не выговоренъ прежде подписки на акціи въ уставѣ компаніи, есть злоупотребленіе и законной силы не имѣетъ.

Кромѣ опасеній за успѣшное устройство уступаемыхъ въ послѣднее время правительствомъ желѣзныхъ дорогъ возбуждается еще не мало замѣчаній тѣмъ порядкомъ въ которомъ назначаются состязанія предпринимателей по линіямъ разрѣшаемымъ къ стройкѣ. Носятся слухи что вслѣдъ за Воронежско-Грушевскою дорогой будетъ объявленъ конкурсъ на линію отъ Тирасполя до Яссъ или до границы съ Молдавіей, а затѣмъ наступитъ очередь рѣшенія по линіи Лыко-Брестской. Правительство, какъ разказываютъ, полагаетъ продать компаніи Кишенево-Ясской дороги открытую для движенія Тираспольскую вѣтвь Одесско-Балтійской линіи (отъ ст. Раздѣльной до Тирасполя) и исполненныя барономъ Унгернъ-Штернбергомъ работы между Тирасполемъ и Кишиневомъ. Увѣряютъ будто обществу Тираспольско-Ясской дороги будетъ дана гарантія извѣстнаго дохода, если не по всей линіи, то по участку либо отъ Кишенева до Яссъ, либо отъ Тирасполя до границы.

Эти извѣстія могутъ быть справедливы лишь въ томъ случаѣ, если правительство рѣшилось отступить отъ порядка сооруженія линій который утвержденъ Высочайшимъ повелѣніемъ 27-го декабря 1868 года или отъ такъ-называемой третьей сѣти.

Читатели, вѣроятно, помнятъ что въ концѣ прошлаго года, въ виду множества просьбъ о разрѣшеніи желѣзныхъ дорогъ, было поручено главному комитету желѣзныхъ дорогъ и комитету министровъ обсудить какія линіи должны быть признаны важнѣйшими, имѣющими право по преимуществу предъ всѣми другими, „дабы не причинить ущерба столь важному для Россіи желѣзно-дорожному дѣлу." Высшія государственныя учрежденія исполнившія упомянутое важное порученіе имѣли въ виду предложенія и на Кишиневскую и на Лыко-Брестскую желѣзныя дороги. Производство изысканій по Кишиневской линіи было разрѣшено еще 30-го мая 1868 г. г. Веркейсгейму и Комп. и къ осени изысканія были готовы. По Лыкской дорогѣ изысканія были разрѣшены обществу Южной дороги Восточной Пруссіи, 11-го января 1868 года, хотя до зимы къ нимъ приступлено не было. Одно изъ министерствъ, какъ извѣстно, предполагало раздѣлить наиболѣе необходимыя дороги на двѣ категоріи и приступать къ постройкѣ линій по извѣстной очереди такъ, чтобы дорога занесенная подъ низшимъ № начинала устраиваться не прежде полнаго обезпеченія средствами сооруженія дороги предыдущей. Къ первой категоріи полагалось присоединить нѣкоторыя небольшія питательныя вѣтви главныхъ линій и мелкія дороги *не требующія гарантіи правительства*: Скопинскую, Ливенскую, Иваново-Кинешемскую, отъ Осташкова къ Торжку, отъ Тулы до с. Обидимо и пр. Однако, въ числѣ нужныхъ вѣтвей и мелкихъ дорогъ ни Кишиневская, ни Лыкская дорога упомянуты не были.

Планъ министерства предлагавшаго категоріи дорогъ подвергся измѣненію. Въ Высочайшемъ повелѣніи сказано что на восемь главныхъ принятыхъ въ сѣть линій „очереди въ дарованіи концессій не устанавливается." „Признавая оныя одинаково необходимыми," читаемъ мы въ указѣ, „Государь Императоръ Высочайше „повелѣть соизволилъ *обратить всѣ ста-„ранія правительства* и призвать част-„ную предпріимчивость на постепенное по „мѣрѣ возможности обезпеченіе сихъ глав-„нѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ. Предполо-„женія о другихъ желѣзныхъ дорогахъ от-„ложить до того времени, когда исполне-„ніе поименованныхъ линій будетъ обез-„печено. Исключеніе изъ этого правила „можетъ быть допущено лишь для неболь-„шихъ питательныхъ вѣтвей, постройка „коихъ будетъ признана необходимою для „дополненія существующихъ главныхъ ли-„ній."

Изъ сопоставленія приводимаго текста Высочайшаго повелѣнія съ предложеніями министерствъ, поступившими въ комитеты, очевидно что высшее правительство полагало сократить предложенное внесеніе мелкихъ дорогъ въ первую категорію, разрѣшать ихъ лишь въ видѣ исключенія и сосредоточить *всѣ старанія* правительства на главныхъ линіяхъ. Очередь между главными линіями предоставлена дальнѣйшему свободному рѣшенію правительства, но изъ этого не слѣдуетъ чтобы до построенія этихъ главныхъ линій можно было приступать къ построенію линій второстепенныхъ, кромѣ малыхъ питательныхъ вѣтвей, указанныхъ выше. Для прочности желѣзно-дорожнаго дѣла необходимо чтобы къ сѣти постепенно присоединялись цѣлые районы мѣстностей, чтобъ она удовлетворяла большему числу главныхъ потребностей государства, а не ограничивалась содѣйствіемъ лишь малому кругу торговыхъ сообщеній. Шесть сотъ верстъ рельсовъ разбитыхъ на побочныя вѣтви не могутъ принести столько же пользы, сколько дадутъ они при проложеніи ихъ напримѣръ, для связи западнаго края со внутреннею Россіей по линіи Брестской, которая должна повліять и на международное положеніе страны и на ходъ дѣлъ въ западномъ ея краѣ, не говоря уже о возвращеніи нашей торговлѣ тѣхъ рынковъ которые такъ недавно отошли отъ нея къ прусскимъ купцамъ. Какихъ-нибудь лѣтъ 15 тому назадъ и въ Минскъ, и въ Вильну привозились изъ Москвы мануфактурные товары доставляемые теперь въ помянутыя мѣстности изъ Кенигсберга. По всѣмъ этимъ причинамъ нельзя было не привѣтствовать рѣшенія правительства совокупить всѣ свои усилія на главныхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ имѣющихъ государственное значеніе. Это рѣшеніе имѣетъ первостепенную важность и отступить отъ него нельзя безъ ущерба желѣзно-дорожному дѣлу.

Изъ числа дорогъ указанныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 27-го декабря соискатели вызваны лишь по тремъ линіямъ: Либавской, Воронежско-Грушевской и Борисоглѣбско-Царицынской. По остальнымъ

линіямъ, изъ которыхъ Брестская и Севастопольская имѣютъ гораздо большее значеніе чѣмъ Воронежско-Грушевская и Царицынская, мы не видимъ до сихъ поръ ни приступа къ работамъ на счетъ казны, о чемъ одно время была рѣчь, ни вызова соискателей, хотя правительству еще въ прошломъ году сдѣланы предложенія о постройкѣ Брестской и Севастопольской линій. Причины почему этимъ предположеніямъ не дается хода, публикѣ неизвѣстны.

Между тѣмъ, кромѣ трехъ главныхъ линій, за послѣднее время разрѣшены слѣдующія вѣтви: отъ Торжка къ Осташкову (51 верста); отъ Бахмута къ рельсовымъ заводамъ (85 верстъ), отъ Иванова до Кинешмы (86½), отъ Скопина до Ряжска (43 в.) и имѣются въ виду разрѣшенія вѣтвей Ливенской (около 50 в.) и отъ Тирасполя до Кишинева (74 версты). Общее протяженіе этихъ вѣтвей составитъ 360 верстъ, а если считать съ недоконченною Тирасполь-Кишиневскою дорогой, то свыше 425 верстъ. Изъ числа этихъ 425 верстъ, большая половина, до 227 верстъ, получаютъ гарантію правительства.

Не было ли бы, однако, гораздо полезнѣе для дѣла, еслибы средства идущія на 227 верстъ гарантированныхъ вѣтвей, согласно Высочайшему повелѣнію о третьей сѣти, мы обратили на сооруженіе половины Брестской или Севастопольской линіи? Выгодно ли упускать благопріятное положеніе денежнаго рынка дающее возможность собрать значительные капиталы, которые нужны на большія линіи? Мелкія дороги легко могли бы достать нужныя имъ средства и безъ пособія правительства. Но желѣзно-дорожное дѣло еще болѣе удалилось бы отъ принятыхъ для него раціональныхъ основаній, еслибы къ разрѣшеннымъ уже, не входящимъ въ сѣть линіямъ присоединились еще двѣ, и притомъ значительныя—Ясская и Лыкская. Тогда съ третьею сѣтью повторилась бы та же неправильность, которая произошла со второй.

Въ концѣ 1866 года была утверждена такъ-называемая вторая сѣть, въ которую занесены слѣдующія дороги, признанныя первостепенными:

1) Отъ Москвы до Курска, 2) отъ Курска до Кіева, 3) отъ Кіева до Балты съ вѣтвями, 4) отъ Тирасполя до Кишинева, 5) отъ Балты до Елизаветграда, 6) отъ Елисаветграда до Харькова, 7) отъ Курска до Азовскаго моря, 8) отъ Ряжска до Моршанска и 9) отъ Поти до Тифлиса. Линіи эти имѣютъ въ сложности протяженіе 3.426½ верстъ.

Но къ концу прошлаго года, когда къ постройкѣ нѣкоторыхъ изъ дорогъ занесенныхъ въ сѣть 1866 г. только что приступали, были уже утверждены кромѣ того и частію открыты еще слѣдующія дороги не вошедшія въ сказанную сѣть:

1) Козловско-Воронежская 167 в., 2) Елецко-Орловская 172 в., 3) Елецко-Грязская 103 в., 4) Шуйско-Ивановская 85 в., 5) Козловско-Тамбовская 66½ в., 6) Риго-Митавская 40 в., 7) Сергіевско-Ярославская 196 в., 8) Грязе-Борисоглѣбская 192 в., 9) Аксайско-Ростовская 12½ в., 10) Выборгско-Финляндская 350 в., 11) Рыбинско-Осѣченская 240 в., 12) Московско-Смоленская 391 в., 13) отъ Петербурга къ Балтійскому порту 377 в., 14) отъ Тамбова до Саратова 340 вер., 15) Тересполь-Брестская 5¾ и 16) Орловско-Витебская 467¾ версты. Всего 3.225 вер., то-есть почти столько же, сколько было назначено для всей второй сѣти. Нѣкоторыя изъ этихъ дорогъ, не имѣющія большаго значенія для государства, получили отъ правительства полную гарантію на складочный капиталъ.

Отдѣльныя разрѣшенія желѣзныхъ дорогъ, являвшіяся отступленіемъ отъ начертанной второй сѣти, болѣе или менѣе вызывались обстоятельствами, теперь въ значительной мѣрѣ измѣнившимися къ лучшему. Въ настоящее время осуществленіе подобныхъ вѣтвей можетъ быть предоставлено силамъ частной промышленности. Если же правительство найдетъ средства для гарантіи не только главныхъ линій, но и вѣтвей, то мелкія дороги нуждающагося Сѣвера имѣютъ полное право на предпочтеніе. Яссо-Кишиневская дорога, дающая восточно-австрійскимъ линіямъ исходъ въ Одесскій портъ, представляетъ такія выгоды что сборъ капитала на нее не долженъ бы встрѣчать затрудненій. Кромѣ того правительство, вѣроятно, сдѣлаетъ обществу помянутой дороги значительное пособіе продавъ ему по сходной цѣнѣ вѣтвь отъ ст. Раздѣльной до Тирасполя. По собственнымъ словамъ отчета барона Унгернъ-Штернберга, вѣтвь эта обошлась по 71.824 руб. съ версты, не считая ни дополнительныхъ работъ, ни процентовъ за время работъ, ни расходовъ на собраніе капитала, на содержаніе рабочихъ бригадъ

и пр. Дополнительныя работы составляють не менѣе 10 т. р. съ версты.

Приведенныя выше слова о третьей сѣти желѣзныхъ дорогъ показываютъ что и разрѣшеніе Лыкско-Брестской дороги было бы прямымъ нарушеніемъ правительственной программы. Лыкская дорога не можетъ считаться питательною вѣтвью С.-Петербурго-Варшавской линіи. Напротивъ, Лыкская дорога сильно подорветъ движеніе по Эйдкуненской вѣтви. На Лыкскую линію нельзя смотрѣть иначе какъ на линію самостоятельную, а заботы о такихъ линіяхъ, невключенныхъ въ третью сѣть, повелѣно отложить до обезпеченія линій въ ней поименованныхъ....

№ 163.

Москва, 25-го Іюля.

Сегодня мы имѣемъ сообщить нашимъ читателямъ весьма интересное извѣстіе. Въ послѣдніе годы нерѣдко приходилось указывать на печальное положеніе нашего мореходства, и описывать какъ велики убытки претерпѣваемые Россіей отъ того что у насъ почти вовсе нѣтъ собственнаго торговаго флота, убытки тѣмъ болѣе возрастающіе чѣмъ болѣе распространяются наши желѣзныя дороги и наша заграничная торговля. Неоспоримо что учрежденіемъ одного или двухъ судостроительныхъ или судоходныхъ обществъ нельзя почти ровно ничего достигнуть въ этомъ дѣлѣ. У насъ уже имѣлись многія судоходныя общества, но они исчезли не оставивъ по себѣ слѣда, ибо были чѣмъ-то въ родѣ „отрѣзаннаго ломтя," и масса прибрежнаго населенія не принимала въ нихъ участія, тогда какъ всего важнѣе сдѣлать именно эту массу способною къ мореходству, обезпечивъ ей свободу этого прибыльнаго промысла и сдѣлавъ для нея доступными тѣ свѣдѣнія безъ коихъ невозможно заниматься имъ.

Теперь мы получили изъ Курляндіи извѣстіе что тамошній гражданскій губернаторъ взялся за эту задачу съ тою рѣшительностью, которая, при важности положенія имъ занимаемаго, можетъ вполнѣ обезпечить ея успѣхъ. Г. курляндскій губернаторъ, объѣхавъ прибрежье губерніи, составилъ проектъ устройства около десяти навигаціонныхъ школъ преимущественно для простонародныхъ береговыхъ жителей, рыбаковъ и промышленниковъ, и уже передалъ этотъ проектъ въ министерства финансовъ, государственныхъ имуществъ и пр., ходатайствуя объ утвержденіи онаго. Мы не можемъ не пожелать этимъ предположеніямъ самаго блистательнаго успѣха, и укажемъ только на важность Курляндскаго прибрежья, какъ самаго южнаго изъ нашихъ прибалтійскихъ прибрежій. Это прибрежье однажды уже играло важную роль въ морскомъ дѣлѣ,—именно въ XVII столѣтіи, когда у Курляндіи было 44 военныя судна. Теперь въ городахъ Либавѣ и Виндавѣ имѣется только около 50 судовъ средней величины, да прибрежные Латыши владѣютъ небольшимъ числомъ каботажныхъ судовъ, коихъ число и объемъ лишь въ послѣднее время стали увеличиваться, и открывать ихъ владѣльцамъ путь по Балтійскому морю до Петербурга и Финляндіи.

При поѣздкѣ въ заграничные порты судовщики должны предъявлять въ таможняхъ свидѣтельства что выдержали экзаменъ на шкипера или штурмана. Но такъ какъ до сихъ поръ только въ городахъ Либавѣ и Ригѣ имѣлись нѣмецкія школы мореплаванія, а латышскіе каботажники и рыбаки, которыхъ число въ одной Курляндіи доходитъ до 15.000 человѣкъ по нѣмецки не понимаютъ, то на практикѣ имъ было просто запрещено совершенствоваться въ своемъ промыслѣ и совершать тѣ *заграничныя* плаванія въ которыхъ мы такъ чувствительно нуждаемся. Отъ времени до времени нѣкоторые курляндскіе помѣщики пытались строить суда и эксплуатировать оныя; но такъ какъ они сами не были опытны въ этомъ дѣлѣ и не могли нанять образованныхъ и знающихъ мореплаваніе людей между своими крестьянами, то они должны были нанимать шкиперовъ и штурмановъ изъ иностранцевъ. Послѣдніе въ свою очередь нанимали, разумѣется, иностранцевъ-матросовъ, и ходъ дѣла скоро доказывалъ помѣщику что онъ при такихъ обстоятельствахъ не можетъ ни получать доходу, ни надзирать за доходами и расходами чуждаго ему шкипера. Дѣло всегда оканчивалось тѣмъ, что суда были задешево продаваемы, и что тѣ же иностранные шкипера въ тѣхъ же водахъ извлекали выгоды изъ купленныхъ ими судовъ, а наши соотечественники, курляндскіе помѣщики,

теряли надежду на успѣхъ въ морскомъ промыслѣ.

Вотъ почему въ нашихъ бесѣдахъ объ этомъ дѣлѣ мы постоянно упоминали что главнымъ предметомъ заботливости долженъ быть экипажъ, а все другое занимаетъ лишь второстепенное мѣсто. Матеріалъ для устройства торговаго флота у насъ въ изобиліи. Въ капиталахъ у насъ также нѣтъ недостатка: въ одной сберегательной кассѣ города Либавы хранится болѣе милліона рублей, принадлежащихъ крестьянамъ и мелкимъ капиталистамъ края; этотъ капиталъ даетъ теперь его владѣльцамъ ничтожные четыре процента въ годъ, между тѣмъ какъ, употребленный на морскія суда, онъ могъ бы дать отъ 10 до 20 процентовъ. Конечно, найдутся еще и другіе капиталы, коль скоро будутъ въ виду люди могущіе отправляться въ чужія моря и перевозить наши громоздкіе товары, которые накопляются такъ сказать у порога дверей нашихъ береговыхъ жителей, шатающихся теперь поміру за неимѣніемъ ни занятій, ни средствъ для пропитанія.

Такъ, напримѣръ, весь островъ Эзель наполненъ отличными моряками; перевозя хотя бы только половину однихъ рижскихъ товаровъ въ Англію и Голландію, эти люди могли бы сдѣлаться не только зажиточными, но даже богатыми и нисколько не боялись бы неурожайныхъ годовъ; а теперь приходится собирать средства для прокормленія этихъ несчастныхъ рыбаковъ, чтобы спасти ихъ отъ голода, между тѣмъ какъ прибыльный промыселъ перевоза нашихъ продуктовъ достается на долю богатымъ Англичанамъ и Голландцамъ чтобъ они еще болѣ обогащались. Еще въ прошломъ году одна изъ изданныхъ объ этомъ предметѣ брошюръ воодушевила жителя острова Эзеля, барона фонъ-Засса, къ пожертвованію дома для навигаціонной школы въ городѣ Аренсбургѣ и цѣлой деревни съ обширными землями для учрежденія такой школы, но что же случилось? Администрація, не знаемъ почему, отказала въ принятіи столь значительныхъ приношеній. Можно бы привести не одинъ подобный примѣръ высокомѣрнаго небреженія промышленныхъ вопросовъ, но мы ограничиваемся указаннымъ случаемъ. Благія намѣренія г. курляндскаго губернатора слѣдуетъ цѣнить тѣмъ выше что послѣ поданнаго имъ примѣра подобныя упущенія едва ли будутъ повторяться, а со временемъ найдутся и другіе мѣстные дѣятели которые станутъ поощрять мѣстныхъ прибрежныхъ жителей къ мореходному промыслу. Вѣдь не одно только Курляндское прибрежье годится для устройства торговаго флота; число губерній и областей, гдѣ дѣло это можетъ развиваться, доходитъ до 10—15, и народонаселеніе въ нихъ самое разнообразное. Недавно построено большое морское судно въ Череповцѣ, на рѣкѣ Шекснѣ: такъ можно бы построить цѣлые флоты въ приволжскихъ губерніяхъ какъ для Каспійскаго, такъ и для Балтійскаго моря; не трудно сооружать суда и на устьяхъ рѣкъ Дона и Днѣпра у Азовскаго и Чернаго морей. Но другаго средства для этого нѣтъ какъ привлечь и направить массы прибрежнаго населенія къ этому промыслу посредствомъ образованія. Наши фрахты такъ высоки что особенныхъ привилегій и наградъ судостроителямъ вовсе не нужно. Во всѣхъ современныхъ государствахъ превосходно дѣйствуютъ дешево обходящіяся косвенныя мѣры, и онѣ могутъ быть вполнѣ достаточны для достиженія блистательныхъ успѣховъ.

Надобно надѣяться что мореходныя школы будутъ все болѣе и болѣе способствовать ознакомленію прибрежнаго люда Курляндіи съ языкомъ ихъ великаго отечества—не германскаго, конечно, а русскаго. Желательно также чтобы другія, одновременно принимаемыя мѣры гармонировали съ задачей развить въ Курляндіи мореходный промыселъ. Не можемъ не упомянуть объ этомъ желаніи въ виду извѣстія только что полученнаго нами изъ Лифляндіи. Намъ пишутъ что въ Гайнашскомъ портѣ, важномъ между Ригой и Пернавой, упраздняется учрежденная пять лѣтъ тому назадъ таможенная застава, существованіе которой было крайнею необходимостью на этомъ пунктѣ, имѣющемъ втрое больше парусныхъ мореходныхъ судовъ нежели Петербургъ и Кронштадтъ вмѣстѣ взятые, гдѣ естественная гавань несравненно лучше Пернавской и куда съ теченіемъ времени весьма можетъ быть проложенъ рельсовый путь отъ Бологовской станціи Николаевской дороги черезъ Псковъ или Островъ. Разомъ уничтожить въ такомъ пунктѣ только что возникающую торговую дѣятельность—не значитъ ли это пренебрегать постепеннымъ развитіемъ нашихъ морскихъ интересовъ?

Кстати. Недавно дошло до насъ свѣдѣніе что строитель вышеупомянутаго судна въ Череповцѣ, купецъ 1-й гильдіи Н. А. Милютинъ, собираетъ средства для постройки еще другихъ такихъ же судовъ, и открываетъ съ этою цѣлью подписку на паяхъ по 10 рублей. Суда будутъ построены немедленно, какъ только соберутся необходимыя для того средства. Отъ всей души желаемъ успѣха этому доброму дѣлу и обращаемъ на него особенное вниманіе тѣхъ читателей которые расположены поддержать своими приношеніями возникновеніе новаго еще у насъ морскаго промысла.

№ 164.

Москва, 26-го Іюля.

Извѣстно что до самаго послѣдняго времени у насъ въ обществѣ господствовали очень смутныя и неправильныя понятія объ отношеніяхъ западнаго края къ Россіи и русскому народу. Не говорили ли люди считавшіеся просвѣщенными и либеральными, въ то время когда начинались въ западномъ краѣ революціонныя демонстраціи, что Поляки желаютъ освободить свое *отечество*? „Чтожь,“ разсуждали эти просвѣщенные люди, „кому не дороги отечество или независимость? Мы не можемъ строго судить Поляковъ!“ Итакъ выходило что Кіевъ, Могилевъ, Полоцкъ, Овручъ, Слуцкъ, Владиміръ-Волынскій, Гродно, это города польскіе, это Польша! Выходило что Поляки, вооружившіеся для того чтобъ отдѣлить эти города и ихъ уѣзды отъ Россіи, возставали только противъ существующаго порядка, но возстановляли историческое и народное право, вступали въ борьбу съ русскимъ правительствомъ, но отнюдь не съ русскимъ народомъ.... Если память не обманываетъ насъ, подобныя мнѣнія были выражаемы даже въ печати. Что же они доказываютъ, кромѣ политической безнравственности? Жалкое невѣжество въ отечественной исторіи, едва вѣроятную путаницу понятій относительно самыхъ основаній *отчизновѣдѣнія*—этого вѣдѣнія, о которомъ такъ много говорится въ послѣднее время.

Дѣйствительно, это фактъ чудовищный по своей нелѣпости, которому тѣмъ сильнѣе будутъ удивляться наши потомки что для руководства не только насъ, но и отцовъ нашихъ имѣлась превосходная, классическая исторія русскаго государства и кромѣ того множество изслѣдованій и монографій которыя касались первыхъ вѣковъ Россіи, бытія — тѣхъ именно эпохъ когда исторія нарѣзывала границы нашего отечества, когда обозначалась территорія Русскаго народа. Видно, недостаточно провозгласить истину одинъ разъ; надо твердить о ней и возвращаться къ ней при всякомъ удобномъ случаѣ: тогда только она усвоится, перейдетъ въ общее сознаніе, привьется къ жизни. Но этого именно и не было. Школа и жизнь, наука и администрація шли порознь, не дѣйствуя одна на другую. Администрація принимала мѣры не справляясь съ исторіей; люди, оставивъ школу, скоро забывали чему учились въ ней, да и не очень вѣрили тому что въ ней преподавалось и о чемъ ничто уже имъ не напоминало потомъ.

Вотъ почему у насъ особенно полезны изданія которыя популяризовали бы и представляли бы наглядно историческія и статистическія данныя. Къ такимъ полезнымъ изданіямъ принадлежитъ изданный въ 1863 году, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, обширный отчетливый атласъ племеннаго состава народонаселенія девяти западныхъ губерній. Это изданіе, съ помощію данныхъ собранныхъ на мѣстѣ, показало что въ нихъ насчитывается лишь 8,86% лицъ польскаго и quasi-польскаго происхожденія, а 67,2% чисто и исконно-русскаго

Во главѣ этого полезнаго изданія стоялъ нынѣшній попечитель Виленскаго учебнаго округа, П. Н. Батюшковъ. Издавъ этотъ трудъ, онъ предпринялъ новый, не менѣе полезный. Объѣзжая въ 1866 году западный край по дѣламъ службы, онъ пригласилъ художника Струкова, уже предпринимавшаго археологическую поѣздку по этому краю, сопутствовать ему и пополнить его альбомъ старинныхъ зданій сооруженныхъ при первыхъ князьяхъ Руси, равно какъ и другихъ достопримѣчательныхъ историческихъ мѣстностей. Въ послѣдствіи составлены были, на основаніи лѣтописныхъ извѣстій и мѣстныхъ преданій, обстоятельныя объясненія рисунковъ снятыхъ г. Струковымъ, и все это издается съ прошедшаго года большими выпусками, не оставляющими ничего желать въ художественномъ отношеніи. Въ четырехъ вышедшихъ выпускахъ *Памят-*

никовъ старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи описаны и изображены древности только четырехъ городовъ: Владиміра-Волынскаго, Луцка, Острога и Овруча; но они и нхъ окрестности полны наглядными свидѣтельствами о глубокой древности русскаго народа въ этихъ мѣстахъ. Нѣкоторые изъ найденныхъ здѣсь памятниковъ относятся къ доисторической эпохѣ: такъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Владиміра есть холмы и курганы, за которыми сохранились имена языческихъ божествъ русской миѳологіи, Тура, Коляды, Волоса, Стрибога и др. Да и начало самого города Владиміра относится, какъ показали новѣйшія изысканія, ко временамъ гораздо отдаленнѣйшимъ чѣмъ соименный ему великій князь кіевскій. Въ 1840 году, при копаніи канавы подъ фундаментъ для городской тюрьмы, открытъ былъ остатокъ какой-то древней стѣны (въ двѣ сажени толщиной), которая была сложена не изъ кирпичей, а изъ глины съ примѣсью извести; постройка эта очевидно относится къ эпохѣ до Владиміра, потому что всѣ извѣстныя сооруженія этого князя сложены изъ кирпича.

По мѣстному преданію, вблизи Луцка лежитъ могила того коня Олегова который долженъ былъ по предсказанію волхвовъ причинить ему смерть. Близь Овруча находится могила Олега Древлянскаго, погибшаго во время войны съ братомъ своимъ Владиміромъ, еще язычникомъ. Недалеко отъ этого же города есть цѣлая группа урочищъ, напоминающихъ благочестивую и мудрую Ольгу. Принявъ христіанство, эта княгиня поселилась на пепелищѣ Коростена, столицы Древлянъ, истребленной нѣкогда ею, язычницей. На мѣстѣ древлянской столицы стоитъ нынѣ мѣстечко Искорость, полное, подобно Пскову, воспоминаніями о святой княгинѣ; съ ея памятью связаны два урочища, такъ-называемое *Святье* и *Ольгины бани*. Вышепомянутое изданіе содержитъ интересныя о нихъ подробности. На пепелищѣ стариннаго древлянскаго города, валы котораго еще замѣтны на обрывистомъ берегу Уша, княгиня Ольга, по словамъ мѣстнаго преданія, построила теремъ и небольшую деревянную церковь, а въ низу подъ скалами была ея купальня. „Ушъ,“ читаемъ мы въ *Памятникахъ*, „который выше Коростена, едва замѣтнымъ теченіемъ пробирается по болотамъ и лѣсамъ, встрѣчаетъ здѣсь гряду утесовъ, съ шумомъ „устремляется по нимъ и пробиваетъ путь „между скалами, увлекая за собой цѣлую „груду камней.“ Подъ этими-то камнями сброшенными силою водопада находятся *Ольгины бани*. „Среди самой стремнины „на ложѣ рѣки возвышаются два большіе, „полупокрытые водой камня мѣстной гранитной породы, розоватаго цвѣта. Вода „въ теченіе тысячелѣтій промыла въ нихъ „по одному глубокому и узкому отверстію „овальной формы. Въ эти отверстія, наполненныя водой, взрослый человѣкъ можетъ погрузиться только по поясъ; но „быстрая струя воды, переливающаяся съ „камня на камень, обливаетъ его сверху.“

...„Немного ниже *Ольгиныхъ бань* береговыя скалы Уша нѣсколько разступаются и становятся выше, отвѣснѣе и мрачнѣе. Теченіе рѣки незамѣтно переходитъ „въ тихое и плавное, глубина ея становится значительною; поверхность, защищенная высокими скалами отъ вліянія вѣтра, „никогда не рябится ни малѣйшею зыбью. „На правомъ берегу рѣки видна естественная терраса съ навѣсомъ образовавшимся въ отвѣсной стѣнѣ утеса, а на верху, „надъ утесомъ, стоятъ три каменные креста древней формы. Каждый шагъ на этой „террасѣ отдается глухимъ звономъ, какъ „будто подъ нею существуетъ пустота. Все „здѣсь, кромѣ гула шаговъ, тихо, таинственно. Мѣстные крестьяне, спускаясь „на террассу, снимаютъ шапки и набожно осѣняютъ себя знаменіемъ креста: это „*Святье*, это самое то мѣсто, на которомъ почти за тысячу лѣтъ назадъ стояла первая православная церковь на древлянской почвѣ.“

Такъ гласитъ мѣстное преданіе, и не странно ли что оно до сего времени далеко не общеизвѣстно у насъ? Не странно ли, не оскорбительно ли, съ другой стороны, и то что эту священную для насъ почву, отмѣченную первыми проявленіями нашей исторической жизни, у насъ такъ недавно еще оспаривали на основаніи несомнѣннаго будто бы историческаго права, попраннаго будто бы Екатериной II?

Не страннѣе ли и не прискорбнѣе всего то что многіе у насъ этому вѣрили?...

Въ четырехъ первыхъ выпускахъ *Памятниковъ* помѣщены весьма важныя въ археологическомъ отношеніи изображенія и описанія развалинъ церкви Св. Василія построенной Владиміромъ и Успенія по-

строенной Мечиславомъ во Владимірѣ-Волынскомъ, развалины за́мка Любарта и церкви Св. Димитрія сооруженной въ XII вѣкѣ въ Луцкѣ, развалинъ церкви Св. Василія воздвигнутой Владиміромъ въ Овручѣ, виды сооруженій сдѣланныхъ князьями Острожскими въ Острогѣ и мн. др. Судя по предисловію къ этому изданію, можно ожидать что оно обниметъ и бо́льшую часть сѣверо-западнаго края. Въ этой обширной полосѣ Россіи называемой западнымъ краемъ и въ восточной половинѣ вислинскаго края есть еще много мѣстностей и урочищъ, съ которыми связаны воспоминанія о самыхъ первыхъ, отчасти еще доисторическихъ временахъ Россіи, каковы: Переяславль, Вышегородъ, Перемышль, Туровъ, Полоцкъ, Витебскъ и мн. др. О Кіевѣ мы уже не говоримъ. Вѣроятно и остальныя мѣстности будутъ описаны такъ же какъ Овручъ, Острогъ, Луцкъ и Владиміръ-Волынскій. Нечего говорить что изданіе это и отчетливо и изящно: иначе и не должны издавать офиціальныя лица, и правительственныя вѣдомства. Но тѣ же качества которыя составляютъ достоинства этого изданія, дѣлаютъ его мало доступнымъ публикѣ. Едва ли можно надѣяться чтобъ оно было пріобрѣтено для учебныхъ заведеній, подобно этнографическому атласу западнаго края, а между тѣмъ желательно чтобы не только всякій образованный человѣкъ зналъ и постоянно имѣлъ предъ собою древнія легенды, урочища и постройки свидѣтельствующія объ органической связи западнаго края съ остальными частями Россіи, но чтобъ относительно этой связи не могло быть сомнѣнія и у людей едва грамотныхъ. Намъ кажется поэтому что было бы весьма полезно, еслибы вслѣдъ за этимъ роскошнымъ изданіемъ предпринято было вторичное изданіе входящихъ въ него рисунковъ и текстовъ, — изданіе не дорогое, которое могло бы распространиться въ читающей публикѣ.

№ 165.

Москва, 28-го Іюля.

Rigasche Zeitung и *St.-Petersburger Zeitung* увѣряютъ, съ развязностью свойственною этимъ газетамъ, что онѣ въ столбцахъ своихъ, на сколько позволяютъ размѣры оныхъ, всегда добросовѣстно воспроизводили имѣющія какое-либо значеніе статьи русскихъ органовъ, и настаиваютъ чтобы русскіе органы, въ свою очередь, воспроизводили балтійскія корреспонденціи *St.-Petersburger Zeitung*, въ которыхъ, по словамъ ея рижской союзницы, содержатся воззрѣнія принадлежащія вліятельнымъ сферамъ и руководящимъ лицамъ въ трехъ балтійскихъ губерніяхъ. Увы! воззрѣніямъ вліятельныхъ балтійскихъ сферъ не совсѣмъ посчастливилось. Прежде чѣмъ могли бы мы исполнить желаніе касательно воспроизведенія этихъ корреспонденцій, одна изъ нихъ, какъ мы узнаемъ сегодня изъ *Правительственнаго Вѣстника*, навлекла на *St.-Petersburger Zeitung* второе предостереженіе, свидѣтельствующее что вліятельныя сферы трехъ балтійскихъ губерній разногласятъ не только съ нами, но и съ центральнымъ правительствомъ. Какія же это однако вліятельныя сферы и лица? Не странно ли, если воззрѣнія которыя такъ рѣшительно осуждаетъ правительство проповѣдываются въ краѣ лицами которымъ само же правительство предоставляетъ вліяніе и власть?

Эти корреспонденціи, дѣйствительно, не лишены интереса. Онѣ, очевидно, идутъ изъ однѣхъ и тѣхъ же сферъ, если не изъ однѣхъ рукъ. Въ нихъ высказывается одинъ и тотъ же образъ мыслей, который подлежитъ всеобщему осужденію въ своихъ основаніяхъ, и отнюдь не можетъ быть терпимъ въ лицахъ имѣющихъ какое-либо офиціальное значеніе. Въ одной части этихъ корреспонденцій развивается та же самая тема и въ томъ же духѣ что и въ памфлетѣ г. Ширрена: значитъ, ученія дерптскаго профессора раздѣляются нѣкоторыми „вліятельными сферами“ въ Лифляндіи; значитъ, не даромъ этотъ профессоръ пользовался благорасположеніемъ ближайшихъ властей своего университета, дозволявшихъ ему излагать эти ученія въ продолженіи шести лѣтъ!.. Въ другихъ корреспонденціяхъ обсуждаются опасности имѣющія проистечь отъ нѣкоторыхъ русскихъ учрежденій 1861 года для сельскаго порядка въ балтійскихъ губерніяхъ, и утверждается что духъ безпокойства въ балтійскомъ крестьянскомъ сословіи никогда не утихнетъ, пока крестьяне будутъ имѣть хотя малѣйшую надежду на возможность пріобрѣсти во владѣніе землю по русскому образцу. Подробно обсуждается то обстоятельство о которомъ г. фонъ-

Боккъ, этотъ балтійскій козелъ отпущенія, говорилъ столь зловѣщимъ тономъ въ своихъ брошюрахъ, именно что въ государственныхъ имуществахъ отданы участки въ аренду нѣкоторымъ безземельнымъ, отчасти православнымъ, семействамъ рабочихъ, большею частью находившимся въ отчаянномъ положеніи. Корреспонденты справедливо находятъ, между прочимъ, что крупное землевладѣніе не будетъ потрясено отъ того что казеннымъ батракамъ отведена земля; напротивъ, сосѣдніе съ этими батраками крупные землевладѣльцы будутъ впредь имѣть болѣе дешевыхъ рабочихъ; но, прибавляютъ эти вліятельные корреспонденты, рабочіе сдѣлаются еще несчастнѣе, ибо семейства батраковъ не могутъ кормиться отъ участковъ въ $1^{1}/_{2}$, 3 или 5 десятинъ пріобрѣтенныхъ въ аренду или въ собственность, а сверхъ того всѣ батраки въ этомъ счастливомъ краѣ могутъ возымѣть преступную мысль объ арендованіи или покупкѣ земли... несмотря на то что они отъ этого ввергаются въ несчастіе!!!

Одна изъ послѣднихъ корреспонденцій проистекла очевидно изъ вліятельнѣйшихъ педагогическихъ круговъ. Въ ней разказывается что въ балтійскихъ губерніяхъ всего болѣе учились русскому языку съ 1840 по 1850, а теперь тамъ *менѣе чѣмъ когда-либо учатся ему!* Такъ какъ это показаніе идетъ очевидно изъ вѣрнаго (хотя вмѣстѣ и самаго враждебнаго Россіи) источника, то нельзя ему не вѣрить. Полумѣры могутъ дѣйствовать только вреднымъ образомъ; въ этомъ и мы вполнѣ убѣждены.

Въ той же корреспонденціи содержится, для помощника попечителя дерптскаго округа, обязаннаго надзирать надъ обученіемъ русскому языку, строгая инструкція, въ которой указано что онъ долженъ дѣлать, и до чего не касаться, дабы обезпечить себѣ милости „руководящаго“ корреспондента. Прежде всего онъ долженъ уложить въ Ригѣ свои вещи въ чемоданъ и поспѣшно отправиться въ Дерптъ, гдѣ графъ Кайзерлингъ, попечитель дерптскаго учебнаго округа, скажетъ что ему дѣлать. Потомъ, онъ отнюдь не долженъ допускать, чтобы ни въ одной на государственныя деньги содержимой гимназіи, никакой предметъ, не исключая и математики, не былъ преподаваемъ по-русски. Далѣе, онъ долженъ своимъ вліяніемъ препятствовать русскимъ ревизорамъ посѣщать балтійскія училища съ цѣлью удостовѣриться дѣлаютъ ли ученики успѣхи въ русскомъ языкѣ. Равнымъ образомъ число часовъ посвящаемыхъ преподаванію русскаго языка не должно превышать пяти въ недѣлю, и слѣдуетъ вообще учить только русской грамматикѣ, такъ какъ только такая метода достойна классической гимназіи. Сколько извѣстно, г. Егоръ фонъ-Сиверсъ былъ первымъ изъ тѣхъ откровенныхъ балтійскихъ политиковъ, которые утверждали что русскій языкъ въ балтійскихъ губерніяхъ есть языкъ *мертвый*. Теперь „руководящій“ корреспондентъ преподаетъ средства при помощи которыхъ русскій языкъ дѣйствительно можетъ быть окончательно включенъ въ почтенную семью мертвыхъ языковъ. На г. помощника попечителя „руководящій“ корреспондентъ возлагаетъ великія надежды и обѣщаетъ ему что если онъ будетъ вести себя скромно и спокойно, согласно съ тѣмъ какъ выше ему предписано, то въ балтійскихъ губерніяхъ будутъ *достаточно* обучаться русскому языку, то-есть достаточно не знать его, такъ какъ доселѣ нѣтъ и надобности знать его. Послѣ такого торжественнаго увѣренія что еще нужно скромному русскому здравому смыслу дабы успокоиться? *Sapienti sat.*

Тотъ же „вліятельный“ корреспондентъ разказываетъ своимъ читателямъ что въ 1802 году императоръ Александръ I *возстановилъ* Дерптскій университетъ согласно-де данному въ прежнее время Петромъ Великимъ обѣщанію, и выводитъ изъ того что этотъ университетъ, „какъ преимущественно для трехъ балтійскихъ губерній предназначенный“, долженъ быть нѣмецкій, или, что само собою разумѣется, долженъ онѣмечивать Латышей и Эстовъ. Странны однако выводы „вліятельныхъ“ балтійскихъ педагоговъ! Во времена шведскаго владычества Дерптскій университетъ, даже по отзыву г. Юліуса Эккардта, былъ исключительно шведскимъ университетомъ. Человѣколюбивый основатель этого заведенія, Густавъ Адольфъ, его главною задачей поставилъ просвѣщать Латышей и Эстовъ и во всякомъ случаѣ дѣлать изъ нихъ не Нѣмцевъ, а Шведовъ. Итакъ, если императоръ Александръ I *возстановилъ* въ 1802 году Дерптскій университетъ въ томъ видѣ въ какомъ онъ былъ до поступленія Лифляндіи подъ русское владычество, то подъ этимъ можно разумѣть только то что *возстановленный* университетъ долженъ

быть не нѣмецкимъ, а шведскимъ, ибо до поступленія подъ русское владычество онъ не былъ нѣмецкимъ...

Другая корреспонденція, которая навлекла на *St.-Petersburger Zeitung* предостереженіе, въ № 184, распространяется о мѣрахъ введенія русскаго языка въ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ, и находитъ что это дѣло совершенно несбыточное, такъ какъ оно лишило бы эти мѣста всякаго довѣрія со стороны балтійскаго населенія. Недавно намъ довелось припомнить слова барона фонъ-деръ-Палена, бывшаго около тридцати лѣтъ тому назадъ генералъ-губернаторомъ балтійскихъ провинцій: „весь народъ потерялъ всякое до„вѣріе къ мѣстнымъ властямъ, считая ихъ „за одно съ помѣщиками“. Такъ выразился генералъ-губернаторъ 28-го іюня 1841 года, когда и помину не было о введеніи русскаго языка. Стало-быть, большой бѣды не произойдетъ отъ того что тамошній народъ не будетъ „считать присутственныя мѣста за одно съ тамошними помѣщиками“.

№ 166.

Москва, 29-го іюля.

Въ № 142 нашей газеты мы сочли полезнымъ отвѣчать на вопросы предложенные намъ въ *Вѣсти* г. Егоромъ Арнольдомъ по поводу Положенія 26-го марта. Теперь онъ ставитъ намъ на видъ что въ половинѣ прошлаго года оставилъ службу по крестьянскимъ учрежденіямъ сѣверозападнаго края. Удалось ли ему или нѣтъ опять пристроиться по таковымъ же учрежденіямъ, мы не знаемъ и скорбимъ о томъ, но это къ дѣлу отношенія не имѣетъ.

Г. Арнольдъ изображалъ намъ двухъ посредниковъ совершенно различно примѣняющихъ Положеніе 26-го марта и спрашивалъ который изъ изображенныхъ имъ способовъ дѣйствій правиленъ. Къ сожалѣнію, обнаружилось что оба способа одинаково противозаконны, что мы и постарались объяснить. Г. Арнольдъ не доволенъ нашимъ отвѣтомъ, хотя, повидимому, признаетъ его справедливость, ибо самъ повторяетъ наши слова что мировые посредники не обязаны возбуждать спорныхъ дѣлъ о границахъ по собственной инициативѣ. Онъ утверждаетъ теперь что сила предложенныхъ имъ вопросовъ заключалась не въ сравненіи дѣятельности изображенныхъ имъ посредниковъ, а въ недоумѣніяхъ возбуждаемыхъ выраженіемъ *дѣйствительное владѣніе крестьянъ*. Тѣмъ проще становится нашъ отвѣтъ: вѣдь самъ г. Арнольдъ признаетъ что еслибы выраженіе *дѣйствительное владѣніе крестьянъ* было ясно, то не могло бы быть и не было бы никакого недоразумѣнія, а есть ли возможность сомнѣваться въ смыслѣ этого выраженія?

Еще прошлою зимой, въ самый разгаръ бывшей полемики о новыхъ по крестьянскому дѣлу проектахъ, мы замѣтили что въ видахъ запутанія дѣла изобрѣтенъ особый пріемъ состоящій въ томъ что иные почтенные господа перестаютъ понимать русскій языкъ, такъ что даже недоумѣваютъ что значитъ простое и общепонятное выраженіе „*дѣйствительное* крестьянское владѣніе.“ Посредникъ является въ имѣніе для исполненія выкупнаго акта. Законъ говоритъ ему что дѣйствительное владѣніе крестьянъ утверждается и что онъ долженъ привести оное въ извѣстность. Само собой тутъ можетъ разумѣться только *теперешнее* дѣйствительное владѣніе, — теперешнее въ смыслѣ того времени когда мировой посредникъ приступаетъ къ исполненію выкупнаго акта. Затрудняться тутъ нечѣмъ. Главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія рѣшилъ возбужденныя въ виленскомъ генералъ-губернаторствѣ затрудненія по крестьянскому дѣлу, на основаніи строгой справедливости. Комитетъ призналъ за крестьянами: a) всѣ земли, которыя слѣдуютъ имъ по различнымъ законоположеніямъ, и b) всѣ земли, за которыя крестьяне платятъ выкупныя деньги, то-есть земли внесенныя въ акты. Для точнаго опредѣленія такихъ земель, предписано прежде всего привести въ извѣстность границы существующаго пользованія крестьянъ, то-есть пользованія теперешняго или, что очевидно все равно, дѣйствительнаго, а затѣмъ разобрать, въ порядкѣ дѣлъ спорныхъ, пререканія сторонъ о границахъ. Такой порядокъ вполнѣ практиченъ и необходимъ. Въ западномъ краѣ остаются на очереди дѣла преимущественно по исполненію выкупныхъ актовъ, то-есть по обозначенію границъ. Къ этой операціи необходимо было пріурочить окончательное рѣшеніе всякихъ споровъ, мѣшающихъ спокойствію и оп-

редѣленности землевладѣнія. Можно ли полагать что предварительное, до рѣшенія споровъ, обозначеніе границъ должно быть дѣлаемо не по теперешнему дѣйствительному владѣнію, а по тѣмъ межамъ которыя должны обозначиться лишь послѣ рѣшенія всѣхъ споровъ? Лишь по разборѣ споровъ окажется искомая величина земель принадлежащихъ крестьянамъ по всѣмъ правамъ. Тогда крестьяне получатъ вѣрную данную, а теперь данная вручается только тѣмъ крестьянамъ коихъ дѣйствительное владѣніе сходно съ показаніями выкупнаго акта. Если при исполненіи выкупнаго акта возникнетъ споръ, данная тоже не выдается крестьянамъ. Слѣдовательно обозначеніе границъ *дѣйствительнаго владѣнія* не препятствуетъ спорамъ. Напротивъ, оно необходимо для того чтобы въ случаѣ споровъ можно было окончательно рѣшить на какія земли крестьяне имѣютъ право по закону, право которое можно назвать, если угодно *дѣйствительнымъ*. Но эпитетъ *дѣйствительное* можно приложить ко многому. Можно напримѣръ сказать: *дѣйствительное желаніе служить по крестьянскимъ дѣламъ*, и изъ этого не слѣдуетъ чтобы таковое *желаніе* было дѣйствительнымъ *правомъ* получить напримѣръ мѣсто секретаря въ какомъ-нибудь губернскомъ присутствіи. Точно также дѣйствительное владѣніе землей не есть еще дѣйствительное право на землю.

Гораздо интереснѣе та часть статьи г. Арнольда гдѣ ему пришлось затронуть вопросъ о томъ разрядѣ обезземеленныхъ крестьянъ который носитъ названіе вольноотпущенныхъ. Сюда относятся тѣ несчастные западно-русскіе крестьяне которыхъ паны временно пригоняли въ города, гдѣ уѣздный судъ записывалъ ихъ въ мѣщане, зачѣмъ слѣдовало возвращеніе крестьянъ въ деревни на прежніе участки для отправленія прежнихъ повинностей, но уже по званію арендаторовъ земель. Запись въ вольноотпущенные производилась въ періодъ 1858—60 съ тѣмъ же усердіемъ и въ тѣхъ же размѣрахъ съ какими въ сороковыхъ годахъ закрѣпощались вольные съемщики земель (вольные люди). Вольноотпущенные знавшіе о приготовлявшейся реформѣ протестовали противъ такого насильственнаго освобожденія, или обезземеленія. Но тогдашняя администрація была въ рукахъ пановъ. Послѣ реформы паны стали сгонять вольноотпущенныхъ съ земель бывшихъ въ ихъ пользованіи. Яснаго закона рѣшавшаго подобные случаи не было, и власти должны были исполнять требованія пановъ. Одному заслуженному ветерану пришлось въ одномъ имѣніи посредствомъ экзекуціи убѣждать вольныхъ людей что они крѣпостные, а потомъ въ томъ же имѣніи тѣми же средствами убѣждать крѣпостныхъ что они вольноотпущенные.

Обезземеленіе крестьянъ чрезъ запись ихъ въ вольноотпущенные было самымъ явнымъ нарушеніемъ дѣйствовавшихъ законовъ. Извѣстно что при существованіи крѣпостной зависимости не дозволялось отпускать на волю цѣлыя селенія иначе какъ съ землей и съ зачисленіемъ крестьянъ въ разрядъ государственныхъ водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (ст. 1.149 т. IX Св. Зак.). Въ западномъ же краѣ сплошь и рядомъ записывали крестьянъ въ вольноотпущенные цѣлыми поселками, какъ напримѣръ въ Ландваровѣ. Злоупотребленіе не теряло своей силы отъ того что иногда отпускныя давались порознь каждому домовладѣльцу и цѣлый поселокъ обезземеливался не въ одинъ день, а въ теченіе недѣли.

Наибольшее число случаевъ обезземеленія посредствомъ отпуска на волю относится, какъ выше сказано, ко времени отъ выхода рескриптовъ объ освобожденіи крестьянъ до объявленія Положеній 19-го февраля 1861 года. Полный успѣхъ котораго паны достигли въ помянутыхъ случаяхъ тѣмъ поразительнѣе что циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 19-го марта 1858 года, предвидя злоупотребленія этого рода, установилъ для крестьянъ особыя гарантіи на подобные случаи. Циркуляръ требовалъ чтобы суды и палаты выдающіе отпускныя старательно удостовѣрялись въ добромъ согласіи увольняемыхъ и брали съ нихъ подписи. Ничего подобнаго не дѣлалось въ западномъ краѣ чему примѣромъ можетъ служить въ Вилькомірскомъ уѣздѣ имѣніе Мирабель. Г. Е. Арнольдъ ссылается на это имѣніе, но не представляетъ дѣла въ должномъ видѣ, о чемъ нельзя не пожалѣть, особенно въ виду того что авторъ состоялъ секретаремъ Ковенскаго губернскаго присутствія и стало-быть знакомъ съ подробностями дѣла.

Въ мартѣ и въ маѣ мѣсяцахъ 1858 три поселка въ имѣніи Мирабель, въ числѣ 20 полныхъ хозяевъ, 8 половинныхъ и

двухъ тридесятниковъ, получили отпускныя въ Вилькомірскомъ уѣздномъ судѣ. Оказалось потомъ что въ полученіи отпускной за Станислава Балиса расписался дворянинъ Судыкъ, хотя Балисъ самъ грамотный. Отпускную получили Венедиктъ Тубенисъ и Иванъ Балисъ; изъ нихъ первый умеръ за четыре года предъ тѣмъ, 17-го января 1854 г., а второй за три года, 21-го іюля 1855 г., какъ это значится въ погребальныхъ книгахъ Скопишскаго костела. Крестьяне имѣнія Мирабель еще въ 1859 году жаловались на сдѣланное злоупотребленіе, какъ можно усмотрѣть изъ отношеній бывшаго ковенскаго губернатора отъ 17-го августа 1860 и 26-го января 1862 г. за №№ 8.066 и 184. Жалобы крестьянъ оставались безъ результата.

Злоупотребленія случаются всюду; было и внутри Россіи нѣсколько попытокъ обезземелить крестьянъ, но онѣ разрѣшались благополучно либо соглашеніями, либо особыми Высочайшими повелѣніями, которыя возвратили крестьянамъ не только землю, но и отнятыя строенія (*Сборн. Прав: Расп.* т. III, ч. 1, стр. 41, т. IV, ч. 1 стр. 29 и стр. 91). Нѣкоторыя повѣрочныя коммиссіи, впрочемъ въ весьма незначительномъ числѣ закрѣпили землю за отпущенными, какъ это было и въ Мирабелѣ. По п. 1. ст. 3 Положенія 26-го марта, это меньшинство вольно-отпущенныхъ не можетъ быть теперь обезземелено, а для остальныхъ подобныхъ дѣлъ указанъ правильный исходъ. Положеніе 26-го марта дало генералъ-губернатору право въ виду обнаружившейся явной и вопіющей несправедливости въ исключительныхъ случаяхъ представлять дѣла на разсмотрѣніе главнаго комитета, какъ принято было и во внутреннихъ губерніяхъ при отводѣ земель крестьянамъ.

Благополучное разрѣшеніе вопроса о вольноотпущенныхъ находится теперь въ рукахъ виленскаго генералъ-губернатора.

Ковенская губернія, какъ извѣстно, изобилуетъ безземельными крестьянами всяческихъ родовъ. Въ виду множества батраковъ на Жмуди, которыхъ паны нанимали въ шайки спасать отечество за злотый въ день, прежнія виленскія администраціи дѣятельно разрабатывали предположенія объ обезпеченіи этой несчастной четверти крестьянскаго населенія жмудскихъ деревень. Отъ служащихъ по мировымъ учрежденіямъ затребованы были обширныя свѣдѣнія касающіяся положенія батраковъ. По нѣкоторымъ губерніямъ такія свѣдѣнія собраны и доставлены въ Вильну еще въ прошломъ году, но о дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла пока ничего не слышно. Напротивъ до насъ доходятъ свѣдѣнія что въ Вильнѣ принимаются мѣры для того чтобы стѣснить дѣйствіе статей Положенія 26-го марта, касающихся собственно меньшинства безземельныхъ крестьянъ, именно обезземеленыхъ, то-есть тѣхъ у кого были отняты земли послѣ введенія инвентарей. Вопреки вполнѣ ясному смыслу 3 п. 3 ст. Положенія 26-го марта что заявленія безземельныхъ окончательно не разсмотрѣнныя должны получить дальнѣйшій законный ходъ, въ Вильнѣ стараются толковать что удовлетворенію подлежатъ лишь заявленія сдѣланныя до объявленія выкупнаго акта, согласно 4 п. циркуляра 17-го іюня 1864 г. Намъ сообщаютъ что мѣстныя ковенскія власти указали на нарушеніе правъ крестьянъ подобнымъ толкованіемъ, и въ самомъ дѣлѣ, главный комитетъ не назначилъ никакихъ сроковъ для дѣйствительности заявленій и тѣмъ самымъ устранилъ тѣ административныя толкованія циркуляра 17-го іюня 1864 г., которыя впрочемъ были давно уже оставлены и упразднены прежнею виленскою администраціею.

Отступленія отъ ясныхъ требованій Положенія 26-го марта о возвращеніи земель обезземеленнымъ могутъ запутать крестьянское дѣло Ковенской губерніи такъ же, какъ оно перепутано въ губерніи Минской гдѣ, какъ мы указали недавно, до сихъ поръ, вопреки всѣмъ мѣрамъ обязательнаго выкупа, вопреки многочисленнымъ повѣрочнымъ коммиссіямъ, вопреки тому что на составленіе актовъ назначенъ былъ двухгодичный срокъ, только 57% крестьянъ имѣютъ утвержденные выкупные акты.

Кстати. Это указаніе наше подало поводъ *Вѣсти* сдѣлать самую странную выходку. *Вѣсть* говоритъ:

„Усердіе къ законности пересилило въ нихъ (въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*) даже дружеское чувство къ своему сотруднику г. Зубкову, который до начала 1868 года, слѣдовательно уже не два, а цѣлыхъ пять лѣтъ послѣ Высочайшаго указа, былъ главнымъ руководителемъ крестьянскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ и не исполнилъ этого дѣла.“

На самомъ дѣлѣ г. Зубковъ, котораго неизвѣстно почему тревожитъ *Вѣсть* по поводу нашихъ статей, былъ предсѣдателемъ крестьянской Виленской коммиссіи не пять лѣтъ, а меньше двухъ, именно съ апрѣля 1866 года; то-есть онъ вступилъ въ эту должность послѣ срока назначеннаго на составленіе выкупныхъ актовъ. До какой степени предсѣдательство въ Виленской коммиссіи не совпадало съ руководствомъ крестьянскимъ дѣломъ можно видѣть изъ того что цѣлые проекты составлялись въ Вильнѣ двумя чиновниками министерства внутреннихъ дѣлъ и представлялись мѣстною администраціею въ высшія инстанціи не только безо всякаго участія означенной коммиссіи, но, сколько мы знаемъ, даже безъ ея вѣдома.

Вѣсть говоритъ еще:

„Тамъ гдѣ мировые посредники смотрѣли на дѣло серіозно, гдѣ они понимали что гораздо патріотичнѣе честное исполненіе долга..., тамъ выкупная операція совершалась значительно успѣшнѣе."

Еслибы русскіе люди дорожили отзывами *Вѣсти*, то г. Зубковъ не могъ бы желать лучшаго признанія своихъ заслугъ. Всего успѣшнѣе шелъ обязательный выкупъ въ Гродненской губерніи, гдѣ онъ почти уже оконченъ, а между тѣмъ г. Зубковъ за самое горячее время выкупа съ 1863 по 1866 годъ состоялъ членомъ Гродненскаго губернскаго присутствія, и, какъ увѣряла недавно та же *Вѣсть*, наиболѣе вліятельнымъ членомъ.

Замедленіе выкупной операціи въ Минской губерніи произошло далеко не по винѣ однихъ мѣстныхъ дѣятелей, защиту которыхъ мы впрочемъ никогда на себя не принимали. Двухлѣтній срокъ данъ былъ на составленіе актовъ, и они почти во всѣхъ имѣніяхъ давно уже составлены, но во множествѣ случаевъ два и три года ждутъ утвержденія или подвергаются многочисленнымъ передѣлкамъ на мѣстѣ. Было бы печально думать что такія же затрудненія предстоятъ по дѣламъ обезземеленныхъ крестьянъ Ковенской губерніи, дѣламъ которыя пріостановлены также около двухъ лѣтъ тому назадъ.

№ 167.

Москва, 30-го Іюля.

Двое нѣмецкихъ государственныхъ канцлеровъ, это почти то же что два солнца въ одной и той же планетной системѣ. Пусть оба они исполнены взаимнаго доброжелательства и миролюбія, имъ все-таки трудно ужиться вмѣстѣ. На дняхъ графу Бейсту пришлось высказать предъ австро-венгерскою делегаціей сожалѣніе что его дружескіе авансы не встрѣтили въ Берлинѣ никакой взаимности. Въ Берлинѣ это заявленіе было принято очень дурно. Никакихъ, говорятъ тамъ, авансовъ со стороны Австріи не было, и графъ Бисмаркъ въ продолженіе семи мѣсяцевъ даже ни разу не имѣлъ съ аккредитованнымъ при Берлинскомъ дворѣ австрійскимъ посломъ офиціальнаго разговора; стало-быть всѣ увѣренія австрійскаго канцлера сущая ложь и клевета. Такъ твердили въ одинъ голосъ берлинскія офиціозныя газеты, а сегодняшняя берлинская телеграмма извѣщаетъ что, по словамъ офиціозной *Провинціальной Корреспонденціи*, Берлинскій кабинетъ даже офиціально потребовалъ отъ Вѣнскаго обнародованія доказательствъ въ пользу увѣреній графа Бейста. Между тѣмъ въ Дрезденѣ, поклонникъ графа Бисмарка, г. фонъ-Фризенъ, депешей поспѣшилъ опровергнуть мнѣніе помѣщенной въ *Красной Книгѣ* знаменитой депеши графа Бейста къ барону Вернеру что въ Саксоніи какія-то постороннія вліянія производятъ враждебную Австріи агитацію...

Само собою разумѣется что вѣнская офиціозная печать не осталась въ долгу. Говоря о сборѣ нѣмецкихъ журналистовъ въ Вѣнѣ, *Debatte* необинуясь высказываетъ убѣжденіе что все созданное Пруссіей въ 1866 году есть дѣло эфемерное, и что рано или поздно „нѣмецкій народъ смететъ съ лица земли прусскій милитаризмъ, въ которомъ заключается вся характеристика Сѣверо-Германскаго Союза". „Неужели графъ Бейстъ", пишетъ другая офиціозная газета, *Neue Freie Presse*, въ отвѣтъ берлинскимъ газетамъ, „для того чтобы не возбудить гнѣва въ „Берлинѣ, долженъ утверждать противное „тому что совершенно ясно для каждаго „члена делегаціи, именно отрицать что отношенія между Вѣной и Берлиномъ холодны и натянуты, хотя и вѣжливы? Пер-

„вый министръ такого государства какъ „наше подвергъ бы себя посмѣянію если-„бы сталъ прикрашивать истинное поло „женіе дѣлъ и вздумалъ выдавать за сви-„дѣтельства дружбы тѣ многочисленныя „доказательства пренебреженія, на кото-„рыя Пруссія давно уже не скупится въ „отношеніи къ намъ“.

Припомнимъ что еще очень недавно газета служащая органомъ графу Бисмарку, именемъ преданности Мадьяръ своему королю Францу-Іосифу, возбуждала тѣхъ же Мадьяръ къ измѣнѣ тому же Францу-Іосифу, императору австро-венгерскому.

Но органъ графа Бисмарка не изъ тѣхъ что смущаются какимъ бы то ни было изобличеніемъ. Въ доказательство того что въ этомъ случаѣ Пруссія права, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, а за нею и послушное эхо ея, *Крестовая Газета*, утверждаютъ что Берлинскій кабинетъ пользуется въ этомъ случаѣ одобреніемъ и сочувствіемъ всей европейской печати. Англійская печать за насъ, восклицаютъ оба берлинскіе офиціозные органа, да и сама французская печать, по ихъ мнѣнію, не одобряетъ австрійскаго государственнаго канцлера, чьи рѣчи и *Красная Книга* являются столь неумѣстно въ то самое время „когда Франція и Пруссія только и „озабочены что окончательнымъ упроче-„ніемъ мира и спокойствія Европы“. Франція и Пруссія во всемъ-де идутъ рука объ руку, какъ старые друзья...

Вотъ уже болѣе года какъ въ берлинской офиціозной печати ведется рѣчь о взаимномъ довѣріи и дружбѣ между Франціей и Пруссіей. Увѣренія эти быть-можетъ полезны кое-гдѣ внутри Германіи для успокоенія общественнаго мнѣнія, ожидающаго съ часу на часъ грозной катастрофы, несмотря на офиціальное отрицаніе ея близости и даже возможности. Но всего болѣе разчитываются эти увѣренія берлинскими политиками на заграничное дѣйствіе, именно въ Россіи, которую надобно убѣдить что опасности войны грозятъ преимущественно и исключительно ей, и что поэтому ей не остается ничего иного какъ всякими пожертвованіями и уступками склонять Пруссію къ союзу съ собою.

Мы не намѣрены пускаться теперь въ разсмотрѣніе этого маневра; но не можемъ не справиться съ французскою печатью, сочувствіемъ которой хвалится органъ графа Бисмарка въ своемъ спорѣ съ австрійскою печатью. Вотъ спеціальный органъ французской дипломатіи, газета *France*: она приходитъ, по поводу нынѣшняго спора между Пруссіей и Австріей, совсѣмъ не къ тѣмъ заключеніямъ какія приписываются этой дипломатіи прусскою офиціозною печатью. „По словамъ г. фонъ-Бейста“, говоритъ *France*, „Австрія желала „предать прошлое забвенію, жить въ доб-„ромъ согласіи съ Пруссіей, предотвра-„тить всѣ затрудненія; но Пруссія не от-„вѣчала на это дружелюбное располож-„ніе Австріи... *Провинціальная Коррес-„понденція*, одинъ изъ органовъ графа „Бисмарка, называетъ *странными* заяв-„ленія графа Бейста, и присовокупляетъ „что еслибъ Австрія сдѣлала относитель-„но Пруссіи какой-нибудь серіозный и от-„кровенный шагъ, то Пруссія поспѣшила „бы отвѣчать тѣмъ же. Это не походитъ „на рѣзкія рѣчи къ какимъ пріучила насъ „*Norddeutsche Allgemeine Zeitung*. Но и „*этого слишкомъ много*. Истинный злоумыш-„ленникъ (le vrai suspect) не Австрія, а Пруссія...“

Итакъ, что бы ни говорили глашатаи берлинской политики, въ Парижѣ не одобряютъ, а порицаютъ притязанія Пруссіи, и не порицаютъ, а *поощряютъ* положеніе принятое въ этомъ спорѣ Австріей относительно Пруссіи. А что положенію этому, во мнѣніи французскихъ политическихъ людей, придается значеніе, на это довольно настойчиво указываетъ та же газета. „Послѣдняя часть рѣчи г. фонъ-Бейста“, говоритъ *France*, „получитъ особенную „огласку... Со времени нападокъ г. фонъ-„Бисмарка на Австрію предъ войною 1866 „года, не было слышно изъ офиціальныхъ „устъ столь горькой укоризны. Не дума-„етъ ли г. фонъ-Бейстъ подражать въ „1869 году дѣйствіямъ г. фонъ-Бисмарка „наканунѣ нѣмецкой войны? Его сожалѣ-„нія, не суть ли это первые сигналы дип-„ломатическаго похода который, начав-„шись упреками, вскорѣ перейдетъ въ жа-„лобы и наконецъ поведетъ къ разрыву?...“ „Если читатели не забыли послѣдней по-„лемики прусской печати противъ Австріи „въ 1866 году“, говоритъ та же газета нѣсколько дней спустя, „то они вспомнятъ „что упрекъ съ которымъ графъ Бейстъ „обращается нынѣ къ Берлинскому каби-„нету есть буквально тотъ же самый съ „какимъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*,

„органъ графа Бисмарка, обращался тогда къ Австріи...“

Итакъ, по крайней мѣрѣ въ глазахъ такой газеты какъ *France*, со стороны Австріи уже начинаются нынѣ относительно Пруссіи тѣ самыя предварительныя дѣйствія съ какихъ начала Пруссія готовясь къ походу 1866 года, и несмотря на то органъ французской дипломатіи явно принимаетъ сторону Австріи, объявляя что „настоящій виновникъ всего зла есть *не Австрія, а Пруссія*.“ Съ своей стороны графъ Бейстъ, говоря на дняхъ что Австрія свободна отъ союзовъ, громко заявилъ что отношенія ея къ Франціи особенно дружественны и что Австрія особенно дорожитъ этими отношеніями.

Надобно полагать что въ Берлинѣ очень хорошо извѣстно настоящее положеніе дѣлъ, хотя тамъ и увѣряютъ что опасность болѣе грозитъ Россіи чѣмъ Пруссіи. Не даромъ въ полученномъ вчера нумерѣ *Крестовая Газета* описываетъ блестящее состояніе прусской кавалеріи, въ ея *нынѣшнемъ* полномъ *боевомъ составѣ* пятиэскадронныхъ полковъ.

Вѣрно во всякомъ случаѣ то что не Россія нуждается въ союзѣ Пруссіи, а для этой послѣдней пріязнь Россіи есть жизненная необходимость, и что не Пруссія, а Россія можетъ компрометтировать себя русско-прусскимъ союзомъ...

Недавно въ *Mémorial diplomatique* и въ *Peuple Français* появился слухъ что императрица Евгенія, во время путешествія своего къ Святымъ Мѣстамъ, потребуетъ у султана какихъ-то уступокъ въ пользу латынянъ и въ ущербъ „схизматикамъ.“ По этому поводу не лишены интереса слѣдующія строки встрѣченныя нами въ *Opinion Nationale*, газетѣ, какъ извѣстно, не принадлежащей къ числу друзей Россіи и служащей органомъ принцу Наполеону:

„Мы убѣждены что *Peuple français* и „*Mémorial diplomatique*, сообщая выше „приведенныя подробности, были введены „въ крайнее заблужденіе. Вотъ причина „почему мы думаемъ это. Вопервыхъ, нѣтъ „ничего къ чему французская нація была „бы *такъ равнодушна какъ къ этимъ не*„*скончаемымъ ссорамъ католиковъ съ дру*„*гими исповѣданіями по поводу палестин*„*скихъ святилищъ*. Потомъ, нѣтъ вопро„са который было бы *такъ опасно* подни„мать какъ этотъ. Россія, какъ извѣст„но, считаетъ себя обязанною защищать „притязанія восточнаго христіанскаго на„селенія, и никто еще не забылъ что изъ„за спора о Святыхъ Мѣстахъ, поднятаго „въ Константинополѣ тогдашнимъ нашимъ „посломъ, де-ла-Валетомъ, возникло въ „1853 столкновеніе которое кончилось „подъ стѣнами Севастополя. Наконецъ, „спрашивается, кто-же уполномочитъ им„ператрицу употребить ея личное вліяніе „въ пользу *требованій* и *безполезныхъ*, „и *опасныхъ?* Какъ ни высоко положеніе „занимаемое императрицей, *но она не при*„*надлежитъ къ числу государственныхъ* „*властей. Конституція не признаетъ* ея, „и до тѣхъ поръ пока она не облечена „регентствомъ посредствомъ спеціальнаго „декрета, или вслѣдствіе кончины импера„тора, она пользуется только личнымъ „вліяніемъ, весьма увлекательнымъ, но *со*„*вершенно чуждымъ политики*. Итакъ очевидно что вопреки увѣреніямъ *Peuple* „*français* и *Mémorial diplomatique*, увѣ„реніямъ болѣе чѣмъ неосновательнымъ, „невозможно чтобъ императрица, если она „отправится на востокъ, употребила свое „личное вліяніе въ пользу вопроса, въ ко„торомъ *нація французская нисколько не* „*заинтересована, который могъ бы воз*„*мутить спокойствіе міра*, и въ кото„рый ея величество *не имѣетъ права и* „*не захочетъ впутать французскую поли*„*тику*.“

Газета *Opinion Nationale*, высказывая эти вѣрныя замѣчанія, упустила упомянуть еще объ одномъ важномъ обстоятельствѣ. Личное вліяніе императрицы Евгеніи, при всей его увлекательности, не могло бы не встрѣтиться въ этомъ случаѣ съ серіознымъ препятствіемъ въ самомъ Константинополѣ. Для Порты очень трудно рѣшиться на какую-либо существенную уступку въ ущербъ православію не изъ опасенія вооруженнаго вмѣшательства со стороны Россіи, а въ виду того что громадное большинство христіанскихъ подданныхъ Турціи, болѣе четырнадцати милліоновъ, исповѣдуютъ не латинство, а православіе. Какъ бы ни плохо было положеніе турецкихъ христіанъ, ихъ вліяніе съ каждымъ годомъ возрастаетъ и все болѣе и болѣе принимается въ разчетъ въ Константинополѣ. Сама Франція, если не желаетъ гибели Турецкой имперіи, не можетъ требовать отъ ней такого шага который всего вѣрнѣе подорвалъ бы ея существованіе.

Мы полагаемъ согласно съ *Opinion Nationale* что императрица Евгенія „не захочетъ“ впутать французскую политику въ это дѣло, и сверхъ того смѣемъ думать что еслибъ она и захотѣла, то не можетъ разчитывать на успѣхъ.

№ 168.

Москва, 31-го іюля.

Нынѣшнее лѣто будетъ памятно въ исторіи желѣзныхъ дорогъ Россіи. Вопреки всѣмъ невзгодамъ и затрудненіямъ, естественныя выгоды желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи взяли свое. Громадность сборовъ на нѣкоторыхъ линіяхъ, превышающая доходность главныхъ европейскихъ дорогъ съ ихъ издавна установившимся движеніемъ, поселила въ публикѣ довѣріе къ этой отрасли промышленности которая прежде вовсе не могла у насъ находить нужные капиталы, а теперь находитъ ихъ безъ затрудненія. Колоссальные барыши полученные нѣкоторыми строителями вызвали конкурренцію предпринимателей, и цѣны объявленныя на конкурсахъ нынѣшняго лѣта начинаютъ приближаться къ нормальнымъ. Условія для удешевленія стройки желѣзныхъ дорогъ имѣются у насъ почти всѣ на лицо. Проведеніе рельсоваго пути по нашей равнинѣ не требуетъ чрезмѣрно большихъ выемокъ и насыпей и вообще рѣдко нуждается въ значительныхъ искусственныхъ сооруженіяхъ; рабочія руки у насъ пока дешевле чѣмъ за границей, а также и многіе строительные матеріалы; пріобрѣтеніе земель, на что въ Англіи расходуются такія огромныя суммы, у насъ вообще обходится весьма дешево. Только металлическія принадлежности дороги и подвижнаго состава обходятся у насъ дороже, чѣмъ за границей. Но хотя это послѣднее обстоятельство стало чувствительно лишь въ нынѣшнемъ году, со времени введенія новаго тарифа, конкурсы бывшіе за послѣднія недѣли понизили контрактныя цѣны на желѣзныя дороги до 44.316 р. металлическихъ наличныхъ для дороги Воронежско-Грушевской и до 36.129 р. наличныхъ мет. для Иваново-Кинешемской.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что удешевленіе стоимости желѣзныхъ дорогъ будетъ способствовать еще большему оживленію этого рода предпріятій, ибо къ числу предпринимателей-спекулянтовъ присоединятся представители мѣстныхъ интересовъ коимъ желѣзная дорога нужна какъ средство сообщенія, а не какъ выгодный подрядъ. Чѣмъ дешевле подрядчики-строители и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ доступнѣе становится дѣло. Ходатайства земствъ, обществъ и частныхъ лицъ о разрѣшеніи стройки желѣзныхъ дорогъ, уже захватившія нѣсколько десятковъ тысячъ верстъ, должны теперь усилиться. Дѣйствительно, чуть не каждый день приноситъ намъ разрѣшеніе изысканій по нѣсколькимъ дорогамъ, и въ числѣ ихъ оказывается не малое число незначительныхъ вѣтвей, напримѣръ отъ Новгорода до Чудовской станціи Николаевской линіи, отъ Боровичей до той же линіи, отъ Балашова до Борисоглѣбска и пр.

Можетъ ли въ скоромъ времени построиться бо́льшая часть дорогъ для сооруженія которыхъ являются теперь предприниматели? На это никто почти не надѣется, и нельзя не сказать, что осуществленіе многихъ линій и вѣтвей по которымъ производятся теперь изысканія станетъ дѣломъ вѣроятнымъ лишь въ томъ случаѣ если принятая теперь система сооруженія желѣзныхъ дорогъ будетъ значительно измѣнена и дополнена.

Воронежско-Грушевская дорога будетъ сдана дешево, около 52.800 р. номинальныхъ металлическихъ рублей съ версты. Однако и при этой цѣнѣ потребуется до 4.500 руб. мет. или около 5.400 р. кредитныхъ валоваго дохода съ версты для уплаты 5% на выпущенныя бумаги, и то лишь въ случаѣ когда расходы эксплуатаціи не составятъ больше 40% валоваго дохода. Иваново-Кинешемская дорога требуетъ на уплату процентовъ не меньше 3.700 р. мет. или около 4.300 р. кредитныхъ поверстно. Можно ли ожидать, чтобъ иныя изъ просимыхъ дорогъ дали доходъ свыше четырехъ, или пяти тысячъ рублей? Дастъ ли когда Иваново-Кинешемская дорога болѣе четырехъ тысячъ съ версты, если на Шуйско-Ивановской собрано за прошлое полугодіе лишь 1.937 руб.? Изъ таблицы поверстнаго сбора, опубликованной въ № 155 нашей газеты, видно что всѣ наши *главныя* линіи имѣютъ теперь свыше четырехъ тысячъ рублей валоваго сбора съ версты, но нельзя ожидать чтобы подобный сборъ, особенно въ первые годы послѣ построенія дороги, былъ по-

лучаемъ на боковыхъ вѣтвяхъ и второстепенныхъ дорогахъ. А государство вѣдь не можетъ принимать на себя по многимъ линіямъ той разорительной доплаты на которую оно рѣшилось, въ пользу счастливой Кинешмы. Неужели постройка боковыхъ вѣтвей будетъ отложена на долгое время?

Рельсовыя дороги перемѣщаютъ торговые пути, и мѣстности обойденныя ими глохнутъ, на что уже теперь жалуются и у насъ, напримѣръ во Ржевскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ Тверской губерніи.

Положеніе мѣстностей почти одинаковыхъ до проведенія желѣзныхъ дорогъ дѣлается весьма различнымъ послѣ сооруженія ихъ. Въ мѣстностяхъ прорѣзанныхъ желѣзною дорогою начинаютъ возрастать цѣна сельскихъ продуктовъ и доходъ землевладѣльцевъ, а потому прежде нежели это измѣненіе выразится сполна въ дороговизнѣ земель, что наступаетъ не скоро, капиталамъ выгодно перебираться въ благопріятствуемыя мѣстности, покидая свои прежнія помѣщенія, не подающія видовъ на равномѣрную прибыль. Около желѣзныхъ дорогъ увеличивается число покупщиковъ земель, а поодаль—число продавцовъ. Промышленникамъ желѣзныя дороги также обѣщаютъ выгоду — болѣе быстрый оборотъ капитала и ограждаютъ ихъ отъ колебанія цѣнъ; потому и промышленники естественно тѣснятся по близости желѣзныхъ дорогъ, а изъ бездорожныхъ мѣстъ спѣшатъ выбраться. Вотъ явленія оказывающіяся въ краяхъ обойденныхъ желѣзными дорогами, и вотъ почему можно сказать, что эти края глохнутъ, хотя цѣны разныхъ продуктовъ хозяйства и не падаютъ въ нихъ, чего иные ошибочно ожидали. Очень важно составить себѣ вѣрное понятіе о вліяніи желѣзныхъ дорогъ на цѣны продуктовъ. По всѣмъ продуктамъ способнымъ къ дальней перевозкѣ, желѣзныя дороги обыкновенно повышаютъ, а не понижаютъ цѣны. Москва, Петербургъ, Рига, получаютъ теперь изъ хлѣбородныхъ мѣстъ массы продуктовъ, кои прежде не было возможности доставлять. Но что же? Понизилась ли въ этихъ городахъ цѣна продуктовъ доставляемыхъ имъ въ большемъ противъ прежняго количествѣ? Нисколько. Что же сдѣлали желѣзныя дороги? Онѣ сдѣлали то, что на мѣстѣ въ черноземныхъ губерніяхъ хлѣба вздорожали вдвое и втрое. Выиграли эти губерніи, но напримѣръ ни въ окрестностяхъ Москвы, ни въ окрестностяхъ Петербурга не сдѣлалось менѣе выгоднымъ противъ прежняго заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Въ Калужской губерніи, которая обойдена желѣзными дорогами, среднія цѣны продуктовъ тоже не понизились вслѣдствіе того, что Орелъ соединенъ съ Ригой рельсовымъ путемъ. Орелъ только возвысилъ свои цѣны. Поэтому не основательно говорить, что желѣзныя дороги всегда имѣютъ слѣдствіемъ подрывъ и разореніе обойденныхъ ими мѣстностей. Надобно различать понятія и слова. Мѣстность обойденная желѣзною дорогой начинаетъ глохнуть, но глохнуть еще не значитъ разоряться. Правда, и глохнуть не желательно, однако разоряться еще гораздо хуже. Не можетъ ли сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и разорять обойденныя ими мѣстности! Да. Желѣзная дорога начинаетъ оказывать разорительное дѣйствіе на обойденныя ею мѣстности, коль скоро государство несетъ долю издержекъ по ея сооруженію. Въ этомъ случаѣ обойденныя мѣстности не только глохнутъ, но еще приплачиваютъ за то, что глохнутъ, ибо всякая приплата по гарантіи должна рано или поздно быть взята въ видѣ налога со всѣхъ плательщиковъ податей въ государствѣ. Вотъ почему давать гарантію или субсидію по дорогамъ не общегосударственнаго, а мѣстнаго значенія есть вопіющая несправедливость,—подрывъ и разореніе для всѣхъ мѣстностей, кои не попадутъ въ число немногихъ получающихъ право живиться на счетъ государства. На такія пособія нельзя не сѣтовать; имъ должны всячески противодѣйствовать всѣ обойденныя мѣстности. Какъ же поступить въ томъ случаѣ, если мѣстныя желѣзныя дороги вовсе не будутъ строиться безъ гарантіи или субсидіи и вообще помощи отъ правительства? Положеніе правительства въ томъ случаѣ трудное, и единственный справедливый исходъ изъ этихъ затрудненій тотъ, чтобы гарантіи и пособія давались не случайно, а распредѣлялись равномѣрно по всей странѣ, на основаніи ясныхъ, общеизвѣстныхъ правилъ. Этой равномѣрности, скажемъ мимоходомъ, не мало должно содѣйствовать множество производимыхъ нынѣ изысканій. До сихъ поръ помощь казны при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ (не вошедшихъ въ первую категорію) распредѣлялась у насъ безъ всякаго опредѣленнаго

плана и подвергалась самымъ необъяснимымъ случайностямъ. Риго-Митавская железная дорога была гарантирована послѣ сооруженія ея, и правительство не выговорило себѣ никакихъ выгодъ, даря эту запоздалую гарантію. Теперь ходитъ слухъ, что нѣчто подобное предстоитъ для дороги къ Балтійскому Порту, успѣшное сооруженіе которой находится еще въ области ожиданій. По слухамъ, которымъ мы не хотимъ вѣрить, рѣчь идетъ о гарантіи 5% на 53.000 р. или 4% на 70.000 руб. номинальныхъ съ версты по Балтійской дорогѣ. Нельзя не желать счастливаго окончанія постройки этого пути, но случайности бываютъ вездѣ. Правительство не могло бы потомъ оставить безъ помощи гарантированную дорогу, хотя бы пришлось ему выдать субсидію на окончаніе дороги, какъ это было по линіямъ Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ. Какой же смыслъ давать гарантію когда она можетъ принудить правительство къ выдачѣ субсидіи? Ужь если почему-нибудь непремѣнно нужно не преслѣдовать, а награждать спекулянтовъ и расточителей, то не лучше ли удовольствоваться выдачей субсидіи?

Чтобъ избѣжать подобныхъ скандаловъ, кажется, слѣдовало бы установить одинъ общій для всѣхъ порядокъ ходатайствъ о концессіи, назначить періодическіе сроки для этихъ ходатайствъ, требовать, чтобъ они сопровождались представленіемъ изысканій, и наконецъ дѣлать между ходатайствами справедливый выборъ, имѣя въ виду общіе интересы государства, а внѣ этихъ сроковъ давать концессіи лишь безъ гарантіи. При такомъ порядкѣ несомнѣнно окажется, что многія мѣстныя дороги могутъ быть сооружены и безъ содѣйствія правительства, если только для этихъ дорогъ будутъ допущены льготныя условія постройки, понижающія ихъ стоимость, что дозволитъ гораздо легче чѣмъ рѣшиться на пособія изъ казенныхъ средствъ.

Итакъ мы приходимъ къ вопросу о дешевыхъ желѣзныхъ дорогахъ. Теперешній порядокъ выдачи концессій на мѣстныя желѣзныя дороги несостоятеленъ и крайне несправедливъ. Но не отлагать слѣдуетъ стройку боковыхъ вѣтвей, а вести это дѣло къ тому чтобы боковыя вѣтви обходились дешево. Дешевыхъ дорогъ, строго говоря, мы не имѣемъ еще ни одной версты, хотя онѣ давно уже строятся въ странахъ опередившихъ насъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ, и всѣ эти дороги паровыя. Опытъ иностранныхъ государствъ и теорія убѣждаютъ насъ что въ огромномъ числѣ случаевъ выгоднѣе строить дешевыя паровыя желѣзныя дороги чѣмъ конно-рельсовыя. Эксплуатація конныхъ желѣзныхъ дорогъ стоитъ дорого. На крутыхъ склонахъ вагоны могутъ пріобрѣтать огромную скорость при спускахъ; во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти, напримѣръ, при паденіи лошади, приходится спускать повозку за повозкой чрезъ большіе промежутки. Оттого конно-желѣзныя дороги допускаютъ лишь самое ограниченное движеніе. Поэтому очевидно слѣдуетъ имѣть въ виду сооруженіе паровыхъ мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ и только заботиться о ихъ дешевизнѣ. За границею дешевизна была достигнута помощію трехъ главнѣйшихъ средствъ:

1) облегченія и упрощенія условій постройки и эксплуатаціи.

2) финансовыми комбинаціями по сбору капитала и пр.

3) условіями тарифа.

Мы не замедлимъ разсмотрѣть отдѣльно каждый изъ этихъ трехъ главныхъ пріемовъ при постройкѣ мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ.

№ 169.

Москва, 1-го августа.

Правительственныя требованія относительно техническихъ условій постройки желѣзныхъ дорогъ излагаются подробно въ концессіяхъ и уставахъ нашихъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Эти концессіи и уставы составлены, какъ извѣстно, по образцу нормальныхъ условій на сооруженіе французскихъ желѣзныхъ дорогъ, то-есть cahier des charges général, приложеннаго къ органическому закону 11-го іюня 1859 года. Но техническія требованія правительства во Франціи строже чѣмъ во всѣхъ остальныхъ европейскихъ государствахъ допускающихъ большее чѣмъ во Франціи разнообразіе въ постройкахъ, а требованія нашихъ концессій превышаютъ еще и французскія нормальныя условія, и при томъ даже тѣ условія, что предписаны во Франціи только для главныхъ линій, относительно коихъ требовательность должна усиливаться. Французскія

условія требуютъ чтобы на желѣзной дорогѣ не было уклоновъ круче десяти-тысячныхъ и не было кривыхъ очерченныхъ радіусомъ менѣе 350 метровъ или 163 саж. (§ 7). По русскимъ концессіямъ наибольшій предѣлъ скатовъ дороги назначенъ въ восемь тысячныхъ и наименьшій радіусъ кривизны главнаго пути дороги 300 саж. Понятно что чѣмъ бо̀льшіе подъемы допускаются на дорогѣ и чѣмъ круче позволяется дѣлать изгибы ея; тѣмъ меньше требуется земляныхъ работъ для устройства полотна желѣзной дороги. Требованія русскихъ концессій неизбѣжно поднимаютъ расходы на постройку дорогъ. Эти требованія имѣютъ, правда, свою выгоду, ибо сокращаютъ издержки эксплуатаціи: при крутыхъ склонахъ нужна бо̀льшая сила для подъема вагоновъ, а крутые изгибы препятствуютъ скорости движенія. Но эта выгода бываетъ чувствительна только при большомъ движеніи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительство наше сдѣлало попытку облегчить техническія требованія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ: на Рязанско-Козловской по направленію отъ Москвы къ Козлову, на Ряжско-Моршанской по направленію отъ Ряжска къ Моршанску были допущены подъемы въ десять-тысячныхъ. Къ сожалѣнію, сдѣланныя тогда уступки сопровождались дозволеніемъ насыпать полотно и строить мосты и трубы въ одинъ путь и на такую же узкую полосу пріобрѣтать землю подъ дорогу. Извѣстно что эта уступка, на линіяхъ имѣющихъ значеніе линій главныхъ, причинила величайшія неудобства. Надо замѣтить что ея нѣтъ во французскихъ нормальныхъ условіяхъ. Они во всякомъ случаѣ предписываютъ покупать земли и строить искуственныя сооруженія для двухъ путей. Второй путь долженъ быть проложенъ по требованію администраціи тотчасъ, когда одиночный окажется недостаточнымъ для движенія (§ 6). Лишь въ послѣднихъ французскихъ концессіяхъ разрѣшенныхъ послѣ 1863 обязательность устройства втораго пути обыкновенно выговаривается лишь на тотъ случай, когда валовой доходъ достигнетъ 35.000 франковъ съ километра, что̀ соотвѣтствуетъ внесенному въ уставъ Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ и возстановленному въ нашихъ новыхъ концессіяхъ обязательству проложить, по требованію правительства, второй путь при 9,000 руб. поверстнаго сбора. Количество запасныхъ и разъѣздныхъ путей, устройство и размѣщеніе станцій опредѣляются во Франціи по соглашенію администраціи съ компаніей. У насъ почти всѣ компаніи подчинены условію чтобы разъѣздные пути составляли $1/8$ общаго протяженія дороги (по дорогѣ къ Балтійскому Порту допущена $1/7$); большія станціи должны быть каменныя. Въ послѣднихъ концессіяхъ опредѣлены размѣры станцій по классамъ или размѣры внутренняго помѣщенія пассажирскихъ зданій назначаемаго собственно для пассажировъ и для станціонной службы, не считая квартиръ для служащихъ.

Нельзя не замѣтить что въ концессіяхъ нынѣшняго лѣта требованія относительно постройки дорогъ еще возрасли противъ прежняго. Сто̀итъ только сравнить техническія условія проектовъ Либавской дороги и Скопинской вѣтви, чтобъ убѣдиться въ сказанномъ. Кромѣ всѣхъ требованій, обращенныхъ къ Либавской дорогѣ, на Скопинской вѣтви поставлены еще условія касающіяся подробностей устройства локомотивовъ и вагоновъ: кипятильныя трубы должны быть латунныя, топки изъ красной мѣди, рессоры изъ литой стали и пр. А между тѣмъ на Скопинской дорогѣ, особенно если она будетъ поведена не на Ряжскъ, нельзя ожидать и малой доли движенія ожидаемаго на Либавской.

За послѣднее время русскія концессіи идутъ постепенно къ болѣе детальному опредѣленію техническихъ требованій, хотя до сихъ поръ все еще не достигаютъ чрезвычайной подробности французскихъ cahiers des charges. Оносительно главныхъ желѣзнодорожныхъ линій, которымъ даруется въ сущности монополія на важныхъ сообщеніяхъ и которымъ казна оказываетъ чрезвычайныя пособія, полезно полное опредѣленіе требованій правительства. Кто не одобритъ того что по послѣднимъ концессіямъ пассажирскіе вагоны должны быть непремѣнно отапливаемы и устраиваемы съ продольнымъ проходомъ? Понятно также до какой степени важно требованіе чтобы вагоны были снабжены всѣми принадлежностями для перевозки войскъ, требованіе не включенное еще къ сожалѣнію въ проектъ Либавской концессіи, но значащееся въ проектахъ Скопинской и Иваново-Кинешемской концессій и вѣроятно имѣющее войти во всѣ будущія концессіи

линій могущихъ понадобиться для перевозки войскъ. Намъ кажется что не встрѣтилось бы особыхъ затрудненій внести въ наши концессіи разныя подробности значащіяся во французскихъ cahier des charges—условія перехода чрезъ грунтовыя дороги, чрезъ судоходныя рѣки, устройство женскихъ отдѣленій въ вагонахъ на дорогахъ съ сильнымъ движеніемъ и пр. Точное опредѣленіе требованій предоставитъ строителямъ больше свободы въ дѣйствіяхъ чѣмъ нынѣ, когда приходится испрашивать согласіе администраціи на каждую подробность примѣненія условій концессіи.

Но условія постройки, принятыя для главныхъ линій, должны быть измѣнены для мѣстныхъ, дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ не можетъ предвидѣться большое движеніе.

Есть три главные типа постройки дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ: дороги шотландскія, дороги французскихъ департаментовъ и узкоколейныя, особенно распространенныя въ Норвегіи.

Система устройства англійскихъ дешевыхъ дорогъ, существующихъ въ небольшомъ числѣ въ самой Англіи и распространенныхъ преимущественно въ Шотландіи и Ирландіи, обусловливается незначительною длиною этихъ дорогъ. Длина эта большею частью около 25 верстъ и лишь дорога Кассль-Дугласъ-Портъ-Патрикъ имѣетъ 79½ верстъ протяженія. Шотландскія дороги и сооруженія на нихъ построены въ одинъ путь съ чрезвычайною экономіей и простотой въ всѣхъ подробностяхъ. При небольшомъ количествѣ грузовъ которые должны перевозить эти дороги, онѣ строятся съ движеніемъ въ одну сторону (en navette), то-есть такимъ образомъ что на дорогѣ не могутъ разъѣзжаться встрѣчные поѣзды; всѣ поѣзды направляются сначала въ одинъ конецъ, а за тѣмъ тѣ же локомотивы съ тѣми же вагонами идутъ одинъ за однимъ обратно. Понятно что такое движеніе сокращаетъ издержки на разъѣздные пути, стрѣлки, крестовины, сигналы и пр. На шотландскихъ дорогахъ движеніе производится обыкновенно лишь днемъ. За скоростью движенія тамъ не гонятся и потому для уменьшенія расходовъ допущены крутые подъемы доходящіе до 0,02 и радіусы кривизны до 120 саженъ на главномъ пути. Средняя скорость однако вполнѣ достаточна,—около 25 верстъ въ часъ. Мосты строятся нерѣдко изъ дерева и возможно простѣйшей системы. Устройство станцій соотвѣтствуетъ простотѣ всѣхъ элементовъ дороги. Небольшія деревянныя станціи въ двѣ-три комнаты строятся безо всякихъ претензій на красоту. Пассажиры входятъ и выходятъ на станціяхъ вездѣ съ одной стороны, и на ней одной устраивается тротуаръ. Если есть вблизи населенное мѣсто, то на станціяхъ не дѣлаютъ квартиръ для служащихъ, которые помѣщаются въ ближнемъ городѣ или деревнѣ. Нѣкоторыя промежуточныя станціи состоятъ изъ будки для раздачи билетовъ и навѣса, закрытаго съ трехъ сторонъ—помѣщенія для пассажировъ. Управленіе шотландскими дорогами отличается поразительною простотой. Въ немъ въ значительной степени участвуютъ безвозмездно собственники земель прорѣзываемыхъ дорогой; часто они главные акціонеры дороги. Напримѣръ дорога East of Fife, послѣ слiянія ея съ Левенскою, управляется комитетомъ изъ семи членовъ, не получающихъ никакого содержанія. Управляющему дорогой мѣстному банкиру платятъ 625 р., бухгалтеру—690 р., помощнику его 315—р. и писцу—180 р., такъ что все центральное управленіе стóитъ 1,800 р. (*Журн. Пут. Сообщ.* 1864 г.; № 4). На дорогѣ Левенской работалъ сначала всего одинъ локомотивъ, съ однимъ машинистомъ и однимъ кочегаромъ; въ случаѣ болѣзни этихъ мастеровыхъ ихъ смѣняли рабочіе изъ мастерской для починки подвижнаго состава. На одной станціи другой желѣзной дороги агентъ раздающій билеты исполнялъ должности кассира, фактора и сторожа у переѣзда чрезъ грунтовый путь. Въ продолженіе пяти лѣтъ до продажи этой дороги (въ Peebles) сказанный агентъ ежедневно, кромѣ воскресеній, въ которыя движенія на шотландскихъ дорогахъ не бываетъ, являлся въ 7 часовъ утра на станцію, безупречно исполнялъ свои сложныя обязанности и уходилъ домой въ 8 часовъ вечера, оставивъ переѣздъ открытымъ, но защитивъ рельсовый путь барьерами поставленными поперекъ его, чтобы скотъ ночью не заходилъ на желѣзную дорогу. На другой станціи кассиромъ служитъ лавочникъ изъ ближней деревни: за четверть часа до прихода поѣзда онъ является на станцію, продаетъ билеты отъѣзжающимъ, отбираетъ билеты у пріѣзжихъ и затѣмъ возвращается въ свою

лавку. Отправители грузовъ присылаютъ на станцію своихъ рабочихъ для выгрузки и нагрузки и для помощи при передвиженіи вагоновъ.

Шотландская система желѣзныхъ дорогъ состоитъ въ устройствѣ неполнаго пути для пароваго движенія. Въ послѣдствіи путь этотъ пополняется: открывается ночное движеніе, ставятъ сигналы, начальникамъ станцій отводятъ квартиры въ станціонныхъ зданіяхъ, а тамъ кладутъ разъѣздные пути и движеніе открывается въ обѣ стороны. Первоначальное устройство шотландскихъ дорогъ стоило, не считая локомотивовъ и вагоновъ, отъ 18.000 до 38.000 р. съ версты, смотря по количеству требовавшихся работъ и инымъ обстоятельствамъ. Подвижной составъ, достаточный для четырехъ поѣздовъ въ каждую сторону обходится около 5.000 р. съ версты. Извѣстно что въ Англіи парламентскіе расходы и расходы на пріобрѣтеніе земель стоятъ дорого—первые достигатъ до 14,7% всей издержанной суммы, вторые до 17,8% даже на дешевыхъ шотландскихъ дорогахъ. Но благодаря чрезвычайной экономіи расходовъ шотландскія дороги даютъ нерѣдко 5 и 6% акціонерамъ.

Французская система дешевыхъ дорогъ сложилась по другому образцу. Характеристическая черта этихъ дорогъ состоитъ въ томъ что нѣкоторыя изъ нихъ устраиваются сперва въ видѣ шоссе, при чемъ полотну дается профиль желѣзной дороги; за тѣмъ, собравшись со средствами, департаментъ укладываетъ рельсы, нанимаетъ подвижной составъ у сосѣдней желѣзной дороги и наконецъ обзаводится своимъ подвижнымъ составомъ. Въ послѣднее время врочемъ стараются приступать прямо къ проложенію рельсовъ, возможно сокращая издержки. Орлеанская компанія построила боковую дорогу отъ своей станціи Salles la Source до рудника Mondalazac, по тамошнему, необычайно дешево—50.000 руб. съ километра вмѣстѣ съ подвижнымъ составомъ. Сначала, съ 1861 по 1864, на этой дорогѣ движеніе производилось лошадьми, но потомъ компанія собралась со средствами, чтобы купить локомотивы, и оказалось что даже при неполной работѣ паровозовъ, часа три въ день, паровая тяга все-таки выгоднѣе конной. Среднимъ числомъ полотно безъ желѣзнаго пути и принадлежностей его обходилось на французскихъ дешевыхъ желѣзныхъ дорогахъ отъ 5 до 9 т. руб., а обратить шоссе въ рельсовый путь стоило, безъ подвижнаго состава, отъ 13.000 до 14.000 руб. Французское правительство въ 1863 году, предпринявъ извѣстное изслѣдованіе желѣзно-дорожнаго дѣла во Франціи, обратило особое вниманіе на мѣстныя желѣзныя дороги. Согласно предложеніямъ коммиссіи 1863, техническія условія для мѣстныхъ дорогъ были облегчены. Признано необходимымъ предоставить компаніямъ дешевыхъ дорогъ свободу въ выборѣ ширины пути, вѣса рельсовъ, устройства подвижнаго состава, уклоновъ и кривыхъ, впрочемъ съ тѣмъ чтобы дороги могущія въ послѣдствіи составить одну линію имѣли по возможности одинаковую ширину пути. Мѣстныя дороги, равно какъ и сооруженія на нихъ, строятся въ одинъ путь. Устройство станцій допускается самое простое и промежуточныя станціи могутъ быть замѣнены простыми сторожевыми домиками. Въ настоящее время 18 французскихъ департаментовъ имѣютъ 670 километровъ открытыхъ для движенія и 345 километровъ строящихся дешевыхъ дорогъ.

Узкоколейныя желѣзныя дороги употребительныя преимущественно въ горныхъ округахъ, въ Норвегіи и Швеціи, требуютъ меньше земляныхъ работъ, рельсы на нихъ могутъ быть легче, искуственныя сооруженія и подвижной составъ стоятъ дешевле. Узкая колея не дозволяетъ однако употреблять сильный подвижной составъ, но еще важнѣе что необходимое въ будущемъ, при развитіи движенія, расширеніе пути и особенно искусственныхъ сооруженій сопряжено съ крайними неудобствами и огромными издержками. Дороги съ узкою колеей требуютъ перегрузки вагоновъ при передачѣ грузовъ на сосѣднія дороги. Приведеніе узкоколейныхъ дорогъ въ лучшій видъ весьма затруднительно. У насъ при дешевизнѣ земель и при сравнительно небольшихъ земляныхъ работахъ узкоколейныя дороги представятъ меньше выгодъ чѣмъ въ другихъ странахъ.

Во всякомъ случаѣ удешевленіе нашихъ желѣзныхъ дорогъ можетъ быть достигнуто сокращеніемъ не одной лишь ширины пути, а сбереженіями по всѣмъ элементамъ.

Мы очертили характерныя черты трехъ

главныхъ типовъ дешевыхъ рельсовыхъ дорогъ. На практикѣ эти типы являются часто въ смѣшанномъ и измѣненномъ видѣ. Но каждый изъ нихъ взятый въ отдѣльности отвѣчаетъ извѣстнымъ условіямъ. Для небольшихъ побочныхъ вѣтвей, напримѣръ изъ Боровичей до Николаевской дороги, повидимому удобнѣе устройство неполнаго пароваго пути, по образцу шотландскихъ дорогъ. На большемъ протяженіи вѣроятно будетъ выгоднѣе постепенное устройство дороги, по образцу французскому. Наши земства высказываютъ предположеніе о шоссированіи нѣкоторыхъ изъ губернскихъ дорогъ. Будетъ весьма не лишнимъ если при этомъ они примутъ въ соображеніе возможность приготовить шоссе для полотна будущей желѣзной дороги.

Какъ всякая постройка, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ пойдетъ успѣшно лишь когда явится на нихъ достаточное число предпринимателей. Подобные строители могли бы выйти изъ среды второстепенныхъ подрядчиковъ, которымъ главные предприниматели сдаютъ частные подряды. Отъ таланта строителелей мы должны ожидать выбора наиболѣе пригодной въ извѣстныхъ обстоятельствахъ системы желѣзной дороги и видоизмѣненій ея требуемыхъ мѣстными условіями.

Возможность постройки дешевыхъ паровыхъ желѣзныхъ дорогъ не подлежитъ сомнѣнію. На послѣднемъ конкурсѣ Скопинская вѣтвь, на которой благодаря условіямъ мѣстности нѣтъ значительныхъ работъ, сдана по 36.840 р. съ версты, а такая цѣна требуетъ менѣе 3.000 р. валоваго поверстнаго дохода для уплаты процентовъ на акціи. Между тѣмъ техническія условія постройки Скопинской дороги почти одинаковы съ системой сооруженія главныхъ линій, за исключеніемъ лишь устройства полотна дороги на одинъ путь. При иныхъ условіяхъ эта дорога обошлась бы еще дешевле и слѣдовательно могла бы давать большій доходъ.

№ 170.

Москва, 2-го августа.

Вчера мы упомянули что правительство начинаетъ выговаривать въ концессіяхъ желѣзныхъ дорогъ особыя приспособленія вагоновъ для перевозки войскъ. Этотъ шагъ находится въ связи съ другими мѣрами принимаемыми въ томъ же направленіи, и о которыхъ мы считаемъ не лишнимъ поговорить сегодня по поводу появившейся недавно въ *Русскомъ Инвалидѣ* статьи „о военныхъ желѣзнодорожныхъ командахъ.“

Никто не сомнѣвается въ важномъ значеніи желѣзныхъ дорогъ для военнаго дѣла, но если въ мирное время не будутъ сдѣланы необходимыя приспособленія, то желѣзныя дороги не принесутъ и десятой доли ожидаемой пользы. Если напримѣръ дислокація войскъ не будетъ соображена съ направленіями усовершенствованныхъ сообщеній, если полкамъ и цѣлымъ дивизіямъ, прежде чѣмъ сѣсть въ вагоны, придется тащиться по грязи сотни верстъ, останавливаться при переходѣ чрезъ рѣки, проводить ночи на бивакѣ и дни подъ дождемъ или солнечнымъ зноемъ, то естественно такіе полки и дивизіи могутъ и не поспѣть для встрѣчи быстраго непріятельскаго вторженія или явиться на мѣсто изнуренными. Если войска, особенно конница и артиллерія, не будутъ въ мирное время пріучены быстро садиться въ вагоны и быстро выходить изъ нихъ, то, само собою разумѣется, движеніе по желѣзнымъ дорогамъ не принесетъ существенной пользы въ тактическомъ отношеніи. Наконецъ, можетъ случиться что непріятель испортитъ дороги, на которыя мы разчитывали, взорветъ мосты, сниметъ рельсы; можетъ случиться что личный составъ служащихъ на той или другой линіи окажется неблагонадежнымъ или покинетъ ее, и тогда, если всѣ эти случайности не были предусмотрѣны, самыя лучшія стратегическія соображенія могутъ быть парализованы.

Въ былыя времена достаточно было саперныхъ и піонерныхъ командъ чтобъ исправлять всѣ поврежденія въ путяхъ сообщенія которыя могъ произвести непріятель, но съ осложненіемъ устройства путей сообщенія усложнялась и задача ихъ исправленія; явились совершенно новыя потребности. Читатели наши знаютъ что на вопросъ о быстрой посадкѣ войскъ въ вагоны и быстрой высадкѣ уже обращено вниманіе военныхъ начальствъ; нѣсколько сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи опытовъ оказались удовлетворительными, и можно надѣяться, когда лѣтнія расположенія

войскъ будутъ устроены въ сосѣдствѣ желѣзныхъ дорогъ, что обученіе быстро садиться и быстро высаживаться станетъ однимъ изъ условій тактическаго образованія войскъ, какъ стрѣльба и маршировка. На дняхъ, по сообщенію *Русскаго Инвалида*, состоялось Высочайшее повелѣніе о военныхъ желѣзно-дорожныхъ командахъ. Постановлено имѣть при войскахъ, и слѣдовательно въ распоряженіи военныхъ начальствъ, извѣстное количество людей знакомыхъ съ мастерствами составляющими спеціальность желѣзно-дорожнаго дѣла, и могущихъ исправлять обязанности по всѣмъ отраслямъ службы на желѣзныхъ дорогахъ, то-есть быть дорожными мастерами, машинистами, кочегарами, кондукторами, стрѣлочниками и т. п. Эта мѣра имѣетъ высокую важность. Съ приведеніемъ ея въ окончательное исполненіе уже не повторятся тѣ прискорбные случаи кои между прочимъ характеризовали польское возмущеніе 1863 года, когда кондукторы и машинисты, принадлежавшіе къ революціонной организаціи, разбѣгались, и движеніе по желѣзнымъ дорогамъ прекращалось, когда съ какой-то станціи Варшавской линіи машинистъ уѣхалъ невѣдомо куда на локомотивѣ, оставивъ на мѣстѣ весь поѣздъ... Общее число нижнихъ чиновъ въ желѣзно-дорожныхъ командахъ будетъ простираться до 1.000 человѣкъ, которые имѣютъ быть распредѣляемы по всѣмъ желѣзно-дорожнымъ линіямъ сообразно съ величиной и важностію желѣзныхъ дорогъ. Въ эти команды назначаются нижніе чины благонадежнаго поведенія, преимущественно мастеровые,—плотники, кузнецы, слесаря, — или же грамотные, притомъ прослужившіе не менѣе шести лѣтъ. Четвертую часть всѣхъ этихъ людей должны составлять саперы и нижніе чины гальванической учебной роты, люди самые развитые и расторопные. Поступивъ въ вѣдѣніе желѣзно-дорожныхъ управленій, они не перестаютъ числиться въ военномъ вѣдомствѣ и будутъ получать отъ казны, по прежнему, какъ жалованье, такъ кормовое и вещевое довольствіе; а такъ какъ они будутъ исполнять различныя работы по указанію желѣзно-дорожныхъ управленій, сначала въ качествѣ простыхъ рабочихъ или въ низшихъ должностяхъ при мастерскихъ, а потомъ въ качествѣ машинистовъ, кондукторовъ, слесарей, механиковъ и пр., то кромѣ отпусковъ отъ казны, имъ будетъ идти и жалованье отъ управленій желѣзными дорогами, которое по инымъ спеціальностямъ очень значительно и достигаетъ даже 50 р. въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ сильный двигатель— собственная выгода —побудитъ этихъ людей какъ можно скорѣе усвоить себѣ ту спеціальность къ которой они предназначаются, и вести себя хорошо. Разумѣется, желѣзно-дорожнымъ начальствомъ предоставлено удалять тѣхъ изъ нихъ которые окажутся несоотвѣтствующими своему назначенію, а дабы изъять успѣхъ обученія этихъ людей изъ-подъ вліянія большей или меньшей степени сочувствія желѣзно-дорожныхъ компаній настоящей мѣрѣ правительства, команды эти подчиняются въ дѣлѣ обученія особымъ офицерамъ завѣдующимъ передвиженіемъ войскъ по каждой линіи. Затѣмъ, съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, всѣ нижніе чины, уже приготовленные къ желѣзно-дорожному дѣлу, какъ находящіеся въ помянутыхъ командахъ, такъ и получившіе отпуски, призываются къ оружію и составляютъ особыя команды.

Итакъ, съ небольшимъ для казны расходомъ, то-есть съ продолженіемъ содержанія на лишнюю тысячу человѣкъ въ арміи, достигается полная организація дѣла весьма серіознаго въ военномъ отношеніи, то-есть организація частей которыя, состоя при дѣйствующей арміи, всегда будутъ готовы исправлять порчи сдѣланныя непріятелемъ на желѣзныхъ дорогахъ и замѣнять въ случаѣ надобности личный составъ орудующій движеніемъ: военно-дорожныя команды будутъ составлять для этого всегда готовые кадры, говоритъ *Русскій Инвалидъ*, а отпускные изъ этихъ командъ люди — ихъ резервъ. Польза новой мѣры не ограничивается одними военными потребностями. Надежныхъ машинистовъ у насъ не такъ много; нерѣдко приходится слышать жалобы на трудность достать благонадежныхъ кондукторовъ, стрѣлочниковъ, а тѣмъ паче мастеровыхъ. Иныя управленія нашихъ желѣзныхъ дорогъ видѣли себя въ положительной необходимости употреблять для этого иностранцевъ, другія пользовались слухами объ этихъ затрудненіяхъ чтобъ устранять Русскихъ въ пользу элементовъ *антирусскихъ*. Въ виду различныхъ затрудненій и просто неблаговидности имѣть нерусскій личный составъ служащихъ на рус-

скихъ желѣзныхъ дорогахъ, правительство должно было потребовать чтобы лица имѣющія соприкосновеніе съ публикой и пр. непремѣнно знали по-русски: но вѣдь можно *умѣть* говорить на какомъ-нибудь языкѣ и не *хотѣть* этого дѣлать. Не взирая на помянутое требованіе правительства, и теперь еще есть линіи гдѣ между служащими слышится гораздо чаще нѣмецкая чѣмъ русская рѣчь. Надобно надѣяться что и это неприличное явленіе исчезнетъ, когда нѣсколько тысячъ лучшихъ русскихъ солдатъ пройдетъ черезъ желѣзно-дорожныя команды. Мы слышали что особенно дирекція Ряжско-Моршанской и Курско-Кіевской желѣзныхъ дорогъ искренно сочувствуютъ устройству военныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ, понимая ихъ пользу и для войны, и для мира.

Дѣло приспособленія желѣзныхъ дорогъ къ военнымъ цѣлямъ поручено главнымъ образомъ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-майору Анненкову, который изучилъ это дѣло въ Пруссіи гдѣ оно доведено до значительнаго совершенства.

Распоряженіемъ о которомъ идетъ рѣчь заботы военной администраціи о передвиженіи войскъ по желѣзнымъ дорогамъ ставятся на твердую почву. Это дѣло такое что требуетъ не инструкціи и циркуляровъ, а приготовленія людей освоившихся со всѣми его подробностями. О приготовленіи людей будетъ поздно думать при открытіи военныхъ дѣйствій. Чѣмъ раньше начинается образованіе военныхъ желѣзно-дорожныхъ командъ, тѣмъ лучше. Такъ поступали и въ Пруссіи.

Движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, *тракція,* составляетъ своего рода спеціальность. Для правильности разчетовъ по передвиженію войскъ, для соблюденія экономіи при перевозкѣ ихъ необходимо чтобъ офицеры завѣдующіе этимъ дѣломъ сами ознакомились съ пріемами тракціи. Въ военное время правительство бываетъ иногда вынуждено брать желѣзныя дороги въ свое управленіе и у насъ эта случайность вѣроятнѣе чѣмъ гдѣ-либо. Вотъ еще причина и притомъ самая важная для того чтобъ сдѣланное распоряженіе распространилось и на высшіе офицерскіе чины завѣдующіе движеніемъ по желѣзно-дорожнымъ линіямъ.

Авторъ статей *Русскаго Инвалида* Н. Г въ полагаетъ что въ военное время завѣдываніе командами и управленіе желѣзными дорогами можетъ быть поручаемо инженерамъ путей сообщенія, военнымъ инженерамъ и сапернымъ офицерамъ служившимъ на желѣзныхъ дорогахъ, или находившимся при ихъ постройкѣ. Но тракція есть спеціальность отдѣльная отъ части строительной; на дорогахъ инженеры завѣдуютъ преимущественно ремонтомъ, и число техниковъ владѣющихъ одинаково спеціальностями постройки и тракціи весьма не велико. Съ другой стороны ознакомленіе съ тракціей не требуетъ спеціальныхъ знаній и технической подготовки. Должность офицеровъ завѣдующихъ передвиженіемъ войскъ, которая сохранена въ положеніи о командахъ, получитъ значеніе лишь при усвоеніи этими лицами сущности тракціонной службы. Въ военное же время изъ числа этихъ завѣдующихъ могли бы выбираться весьма полезные по части тракціи помощники для техниковъ которымъ будетъ поручаться военное управленіе желѣзною дорогою.

№ 171.

Москва, 4-го августа.

Балтійскія провинціи на Рубиконѣ, посланіе къ остзейскимъ Нѣмцамъ отъ патріота: таково заглавіе брошюры только что появившейся въ Берлинѣ и выпущенной противъ несчастной Россіи. Эта брошюра, при всемъ своемъ ничтожествѣ, обращаетъ весьма вовремя взоры Россіи на Курляндію, родину автора, будущаго *нѣмецкаго* героя, а нынѣ, какъ кажется курляндскаго дворянина, который замышляетъ оттѣснить Русскихъ далеко за Днѣпръ и Пейпусъ, дабы открыть давно ожидаемое поприще дѣйствія благороднымъ, великодушнымъ, несравненно болѣе даровитымъ чѣмъ Русскіе, Полякамъ, а также и великому нѣмецкому народу. Мы не имѣемъ надобности считаться съ людьми въ томъ чего они желаютъ; иное дѣло ихъ дѣйствія, которыя во всякомъ случаѣ имѣютъ интересъ какъ признакъ времени.

„Нѣмцы живущіе на берегахъ Балтій„скаго моря,“ взываетъ новый герой къ своимъ курляндскимъ братьямъ, „вы стоите „теперь, какъ нѣкогда Цезарь, на Руби„конѣ!“

Русскому читателю трудно понять эту

выходку. Мы постараемся помочь читателю и прослѣдить руководящую мысль брошюры. Балтійскій „Нѣмецъ“ есть наступающій Цезарь, а Римъ подлежащій пораженію есть Россія. Нашъ герой всего болѣе разчитываетъ на систематическую обработку нравовъ Латышей, „которые, „подобно Эстамъ, только языкомъ отли„чаются отъ Нѣмцевъ, причемъ у Латы„шей даже и это отличіе съ каждымъ днемъ „все изглаживается, ибо нѣтъ счета семь„ямъ латышскимъ которыя уже совершен„но онѣмечились.“ Какъ крестьяне, такъ должны быть переработаны и горожане и ремесленники черезъ посредство литератовъ и крупныхъ купцовъ, а матеріальныя средства должны доставить на то балтійскіе дворяне, ибо „вы одни,“ восклицаетъ „авторъ, „обладаете всѣмъ богатствомъ, „всѣми политическими и матеріальными пра„вами.“ Въ этихъ видахъ требуется чтобы бароны уступили прочимъ классамъ изъ правъ своихъ по крайней мѣрѣ сколько нужно для борьбы: вѣдь даже латинское духовенство и дворянство въ Испаніи уступили народу для борьбы противъ „антихриста,“ то-есть Наполеона I, необходимыя человѣческія права. Нашъ авторъ требуетъ несравненно менѣе того что было дано тогда испанскому народу. Онъ хочетъ чтобы крестьянину было хоть немного облегчено пріобрѣтеніе поземельной собственности и чтобы въ странѣ были учреждены школы, гдѣ латышское и эстонское юношество укрѣпилось бы въ нѣмецкомъ языкѣ. „Правда, латышскія и эстонскія учи„лища существуютъ, но крестьяне неохот„но посылаютъ туда своихъ дѣтей.“ Поэтому дворянство должно сдѣлать пожертвованія на новую училищную реформу. Далѣе, оно должно даровать прочимъ сословіямъ право участвовать въ совѣщаніяхъ о благѣ края, но нашъ герой не имѣетъ достаточно мужества чтобы разъяснить подробнѣе эти права; можетъ-быть ему извѣстно что, такъ же какъ и въ Испаніи, въ пылу борьбы, какъ скоро она разгорится, теперешніе *единственные обладатели богатства и политическихъ правъ* по „доброй волѣ“ дадутъ болѣе чѣмъ сколько теперь можно сказать не прогнѣвляя ихъ. Наконецъ, надобно усиленно привлекать въ страну нѣмецкія силы и прекратить всѣ внутреннія провинціальныя распри.

Осмотрѣвъ такимъ образомъ арсеналъ нашего юнаго героя, возвратимся къ нему самому, къ его главной квартирѣ на Рубиконѣ. Тамъ мы находимъ планъ похода, весьма удачно начертанный и сходный съ планомъ его великаго образца. Цезарь, впрочемъ, дѣйствовалъ одинъ; сильный Римъ, обладая громадными силами, думалъ что у него еще много времени впереди; нѣкто въ Римѣ даже сказалъ что въ случаѣ надобности стóитъ лишь топнуть ногой, и цѣлыя арміи явятся изъ-подъ земли. Чтó послѣдовало, всѣмъ извѣстно. Итакъ, если мы взглянемъ съ точки зрѣнія Цезаря и Помпея на предметъ нападеній автора, то находимъ слѣдующее:

Крестьяне Цезаря за незначительное облегченіе въ куплѣ земли будутъ ему безконечно благодарны, если имъ нельзя будетъ ожидать отъ Помпея никакого облегченія, хотя они имѣютъ основаніе ожидать отъ Помпея гораздо болѣе серіозныхъ облегченій.

Относительно училищъ нашъ новѣйшій Цезарь находится въ положеніи весьма благопріятномъ. Русское министерство народнаго просвѣщенія даетъ ежегодно огромныя суммы на *нѣмецкія* училища въ балтійскихъ губерніяхъ, но не даетъ пока ни копѣйки на училища для Латышей и Эстовъ. Кто хочетъ быть образованнымъ человѣкомъ, тотъ сперва сдѣлайся Нѣмцемъ: такъ по программѣ г. Ширрена и такъ по требованію русскаго министерства народнаго просвѣщенія. Людей образованныхъ изъ Латышей и Эстовъ теперь Цезарю очень легко удовлетворить, усиливъ средства для обученія народа, хотя бы съ этимъ соединялось его онѣмеченіе.

Точно то же слѣдуетъ сказать и о дарованіи „нѣкоторыхъ правъ“ прочимъ сословіямъ балтійскихъ губерній. Отъ Помпея каждый, за исключеніемъ „привилегированныхъ,“ ожидаетъ многаго; но каждый будетъ доволенъ получить отъ Цезаря что-нибудь, ибо bis dat qui cito dat.

Конечно, посредствомъ водворенія русской администраціи, русскихъ школъ, русскаго публичнаго судопроизводства, земскихъ и другихъ учрежденій существующихъ во внутреннихъ губерніяхъ, посредствомъ надежнаго покровительства не-нѣмецкаго происхожденія людямъ, живущимъ, какъ справедливо говоритъ авторъ, словно въ Турціи, безъ всякихъ правъ, можно было бы самымъ надежнымъ образомъ обезпечить интересы русскаго государства. Но если отъ Помпея долго ждать, то

отъ Цезаря будутъ рады и маловажному дару.

Мы вѣрно изложили весь смыслъ брошюры. Цезарь подвигается къ Рубикону, а Помпей сидитъ дома сложа руки.

Авторъ сообщаетъ намъ что̀ намъ и съ другихъ сторонъ извѣстно; то-есть что между Латышами, отличающимися живостью характера, германизація подвигается впередъ быстрѣе нежели между менѣе подвижными Эстами. Особенно въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на Курляндію, гдѣ нѣмецкій элементъ, по близости къ Германіи, имѣетъ гораздо болѣе представителей нежели въ Лифляндіи и Эстляндіи; да притомъ можно причислить къ нѣмецкому элементу тамошнее еврейское населеніе, простирающееся до 30.000 душъ, потому что нѣмецкій языкъ сталъ его роднымъ языкомъ, а въ свободномъ употребленіи русскаго языка до сихъ поръ у насъ иновѣрцамъ подъ разными предлогами отказывается.

Императрицу Екатерину мы, конечно, не можемъ упрекнуть чтобъ она, присоединяя Курляндію къ Россіи, не достаточно оградила интересы своей имперіи. На попытки курляндскаго дворянства выговорить для себя особенныя привилегіи, она рѣшительно объявила что принимаетъ Курляндію въ свое подданство съ тѣмъ чтобъ обезпечить ея благосостояніе на основаніи законовъ имѣющихъ силу во всей имперіи. Нашъ авторъ, такъ же какъ г. фонъ-Боккъ и прочіе нѣмецкіе бойцы знаютъ что относительно Курляндіи имъ нельзя фальшиво сослаться ни на какую букву привилегіи. Спрашивается, что̀ могутъ отвѣчать по поводу Курляндіи господа протестующіе противъ реформъ въ Лифляндіи и Эстляндіи на основаніи старыхъ привилегій ихъ дворянства, хотя уже давно утратившихъ свой смыслъ и силу? Курляндія присоединена безъ всякихъ капитуляцій, но она еще болѣе чѣмъ обѣ другія балтійскія губерніи подвергается германизаціи. А нынѣ надобно принять во вниманіе то обстоятельство что Пруссія, нынѣ архи-нѣмецкая страна, сердце Германіи, собственно есть не иное что̀ какъ старая земля Латышей, ибо древніе Пруссаки были латышское племя. Нечего распространяться о томъ съ какимъ успѣхомъ ретивые германизаторы и онѣмеченные Латыши могутъ воспользоваться этимъ историческимъ фактомъ дабы настроить въ своемъ смыслѣ народныя массы.

Итакъ, мы согласны что въ Курляндіи протекаетъ теперь Рубиконъ. Кто же первый перешагнетъ черезъ этотъ Рубиконъ? Повидимому, мы не расположены къ этому, по крайней мѣрѣ теперь когда это еще легко...

Всѣ такъ-называемыя юно-латышскія стремленія, сколько мы знаемъ, направлены въ русскую сторону. Русскія реченія и понятія начали въ послѣднія пять-шесть лѣтъ, сверхъ всякаго ожиданія, постоянно появляться въ латышской письменности, и эти русскіе обороты и слова легко усвоиваются всею массою народа (ибо весь народъ умѣетъ читать печатное и читаетъ очень усердно). Латыши возстановляютъ въ своей письменности многія русскія формы, которыя прежде, при употребленіи нѣмецкихъ молитвенниковъ, были ими совершенно утрачены. Слѣдовало бы энергически поддерживать это направленіе, что̀ и можно бы сдѣлать весьма легко, даже безъ всякой прибавки къ четыремъ стамъ тысячамъ рублей, которыя до сихъ поръ отпускаются казной на содержаніе училищъ въ балтійскихъ губерніяхъ. Не надобно забывать что латышскіе поборники народнаго обученія сами собою нашли вѣрный и для русскаго дѣла весьма полезный путь, на которомъ они удерживались до тѣхъ поръ пока со стороны Нѣмцевъ подчивали ихъ только полынью и желчью. Но дѣло можетъ принять иной оборотъ теперь, когда въ Берлинѣ появляются дюжинами брошюры и сотнями газетныя статьи имѣющія своимъ предметомъ положеніе дѣлъ въ нашихъ балтійскихъ провинціяхъ. Вмѣсто желчи и полыни, латышскихъ патріотовъ начнутъ угощать сахаромъ и медомъ въ видѣ пособій для школъ и для литературы.

Нашъ авторъ очень хорошо знакомъ съ національными вопросами. Онъ говоритъ весьма справедливо и вѣрно: „Государство не можетъ долго существовать, „если его подданные не одушевлены чувствомъ его единства. Теперь въ этомъ „никто не сомнѣвается, а въ прежнія столѣтія никто этого не понималъ, и слѣдствія этой ошибки въ настоящее время „особенно ощущаются тѣми государствами которыя наиболѣе въ нее впадали“. Но онъ говоритъ это вообще, или примѣняя къ другимъ государствамъ, — а отнюдь не къ Россіи.

Онъ знаетъ также что въ Сѣверо-Аме-

риканскихъ штатахъ, странѣ полнѣйшей свободы, несмотря на то что тамъ живетъ болѣе четырехъ милліоновъ людей нѣмецкаго происхожденія, господствующій языкъ есть англійскій, что тамъ онъ есть органъ и суда и школы, хотя тамъ, какъ вездѣ, никому не запрещается изучать всякій другой языкъ и всякому жить по своему праву. Этотъ сѣверо-американскій примѣръ авторъ нашъ называетъ великолѣпнымъ примѣромъ, и мы *противники* автора, совершенно согласны съ нимъ въ этомъ отношеніи. Но именно *пассивное* согласіе наше съ его „великолѣпнымъ примѣромъ“ внушаетъ ему и его единомышленникамъ бѣшеное озлобленіе противъ насъ, и онъ, подобно другимъ теперешнимъ нѣмецкимъ агитаторамъ, уже грозитъ намъ участію Шлезвигъ-Гольштейна.

Нѣтъ сомнѣнія что въ Курляндіи во всѣхъ слояхъ населенія есть много хорошихъ патріотовъ. Патріотизмъ очевидно согласуется съ ихъ дѣйствительными интересами; такъ напримѣръ Либавѣ было выгодно получить желѣзную дорогу. Но сколько усилій было нужно чтобы добиться Либавской желѣзной дороги, хотя ея настоятельно требуетъ торговля западной Россіи, и хотя безъ нея лучшая наша морская гавань обрекалась полному запустѣнію! Не энергія, а бездѣйствіе наше усиливаетъ лагерь нашихъ противниковъ. Еслибы сельскіе вопросы въ Курляндіи, еще въ то время когда ихъ обсуждалъ патріотъ фонъ-Рутенбергъ (въ 1862—64), были рѣшены согласно его человѣколюбивымъ предложеніямъ, — а г. фонъ-Рутенбергъ дѣлалъ свои предложенія не изъ Москвы, но изъ Германіи, гдѣ онъ прожилъ 25 лѣтъ, изъ Франкфурта-на-Майнѣ,—то нашему храброму автору не было бы и повода стоять у Рубикона и собирать вокругъ себя своихъ приверженцевъ. Курляндія была бы тогда ipso facto страною не нѣмецкою, а въ полномъ смыслѣ русскою губерніей, населенною *пятью стами тысячъ* полноправныхъ Латышей, которые безъ сомнѣнія, кромѣ своего мѣстнаго языка, ввели бы въ своихъ школахъ русскій языкъ, легкій для нихъ и необходимый имъ, потому что онъ есть языкъ ихъ государства, ихъ великаго отечества. Что касается до тѣхъ изъ нашихъ курляндскихъ соотечественниковъ которые не хотятъ знать русскаго языка, то при самомъ либеральномъ образѣ дѣйствій имъ можно было бы предоставить лишь полную свободу: пусть они заводятъ свои училища и содержатъ ихъ на свой счетъ; но въ школахъ содержимыхъ правительствомъ естественнымъ органомъ преподаванія можетъ быть только русскій языкъ и отчасти латышскій въ видахъ удобства большинства населенія. Все это совершилось бы само собою, какъ необходимое слѣдствіе первыхъ шаговъ, еслибы мы тогда же ихъ сдѣлали.

Что мы уже пропустили самое благопріятное время для дѣйствія, это несомнѣнно. Миновала та пора, когда, напримѣръ, *Кельнская Газета*, въ обширныхъ передовыхъ статьяхъ и корреспонденціяхъ изъ Лифляндіи доказывала что прогрессъ можетъ проникнуть въ балтійскія провинціи только черезъ Россію и что тамошнимъ Нѣмцамъ лучше сдѣлаться Русскими чѣмъ оставаться Китайцами. Такъ говорили еще въ 1864 году. Теперь эта же газета, лучше всѣхъ въ Германіи редижируемая, рѣдко пропускаетъ случай обратить вниманіе своей публики на ужасающее варварство Русскихъ, которые хотятъ-де подавить въ Лифляндіи европейскую культуру посредствомъ обрусенія этого несчастнаго, беззащитнаго клока *нѣмецкой земли*. Вотъ какъ измѣняется положеніе дѣлъ въ немногіе годы! Что же будетъ еще года черезъ два?

Эти быстрыя перемѣны, составляющія отличительный признакъ нашего времени, замѣчаются не только въ обширной политикѣ, но и въ тѣсной провинціальной жизни. Можно ли ожидать чтобы даровитѣйшіе люди въ этихъ самыхъ губерніяхъ праздно смотрѣли на Россію гдѣ все преобразуется, тогда какъ у нихъ остаются старые сгнившіе феодальные порядки? *Кельнская Газета* совершенно справедливо замѣтила въ 1864 году что реформы могутъ проникнуть въ балтійскія провинціи только черезъ Россію, собственныя же ихъ учрежденія не пригодны для дѣла прогресса (что и доказывается почти десятилѣтними, безплодными совѣщаніями о судебной реформѣ въ балтійскомъ краѣ, и болѣе чѣмъ двадцатилѣтними совѣщаніями о реформѣ рижскаго городоваго устава). Такъ какъ мы не давали лучшимъ умамъ въ этомъ краѣ никакой достойной ихъ пищи посредствомъ серіозныхъ реформъ, которыя нужны тамъ болѣе чѣмъ

гдѣ-либо, то умы необходимо должны были совратиться на ложные пути, и по силѣ обстоятельствъ именно люди самые энергическіе нерѣдко должны были сдѣлаться самыми рѣшительными противниками Россіи.

Только этимъ можно объяснить дѣятельность даровитаго, энергическаго, недавно скончавшагося епископа Вальтера, который въ 1864 году объявилъ торжественно лифляндскому дворянству что оно по совѣсти обязано озаботиться скорѣйшимъ онѣмеченіемъ Латышей и Эстовъ, и который послѣ того, отставленный правительствомъ, неутомимо и весьма успѣшно дѣйствовалъ въ этомъ смыслѣ. Тѣмъ же недостаткомъ энергіи и дѣятельности, мы побудили и другихъ вліятельныхъ людей въ балтійскихъ губерніяхъ упорствовать въ ихъ враждебныхъ русскому государству дѣйствіяхъ, ибо никакъ нельзя полагать чтобъ они не понимали столь же ясно, какъ и авторъ брошюры подавшей намъ поводъ къ этимъ замѣчаніямъ, что государство можетъ имѣть только одну національность, и что его составъ современемъ потерпитъ ущербъ если чувство единства не достаточно укрѣплено въ его подданныхъ. Агитаторы причисляютъ Россію къ мертвецамъ, хотя не всегда высказываютъ это такъ ясно какъ г. Ширренъ и авторъ нашей брошюры; по ихъ мнѣнію, Россія не имѣетъ будущности; она или должна пребыть чѣмъ она была до 1861 года (и чѣмъ ей теперь невозможно *сдѣлаться снова*), или ей слѣдуетъ развалиться.

Безполезно доискиваться кто виноватъ, нѣмецкая агитація или Россія, въ томъ что съ 1866 года появляется о балтійскихъ губерніяхъ множество брошюръ и газетныхъ статей, частію толкующихъ о бѣснованіи Москалей, частію разрабатывающихъ тему: *Deutschland mein Vaterland muss grösser werden.* Дѣло въ томъ чтобы видѣть что мы теперь на Рубиконѣ, что всякое промедленіе грозитъ опасностью, и что тотъ останется побѣдителемъ кто первый перешагнетъ черезъ роковой рубежъ. Нашъ авторъ нашелъ Рубиконъ въ Курляндіи, и мы благодарны ему за его своевременную откровенность.

№ 172.

Москва, 5-го августа.

А.

Всѣ законодательства заботящіяся о развитіи путей сообщенія соображаютъ свои требованія и свою помощь со значеніемъ которое извѣстные пути имѣютъ для государства. Дороги государственнаго значенія ставятся въ иныя условія относительно ихъ содержанія чѣмъ пути провинціальныхъ сообщеній; вездѣ соблюдается разница и въ законодательныхъ требованіяхъ относительно содержанія въ исправности рѣкъ судоходныхъ и рѣкъ сплавныхъ. Желѣзнодорожная сѣть точно такъ же, какъ сѣть сообщеній водяныхъ, какъ сѣть дорогъ грунтовыхъ, должна составиться изъ путей, которые будутъ имѣть различное значеніе для государства. Эта разница болѣе или менѣе признана уже въ странахъ опередившихъ насъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ и строящихъ уже не однѣ главныя и второстепенныя линіи, но и дороги чисто мѣстныя, и нѣтъ сомнѣнія что наше законодательство въ скоромъ времени также должно будетъ признать ее. До сихъ поръ, помимо вопроса о гарантіи дохода, наши законы и наша административная практика знаютъ лишь одинъ видъ желѣзныхъ дорогъ, главныя желѣзнодорожныя линіи.

На дняхъ мы старались показать подробно что для осуществленія дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ совершенно необходимо значительное облегченіе и упрощеніе техническихъ условій постройки, которыя предписываются правительствомъ въ желѣзно-дорожныхъ концессіяхъ. Облегченіе строительныхъ условій дастъ возможность воспользоваться выгодами рельсоваго пути такимъ мѣстностямъ которыя не имѣютъ надежды даже въ самомъ отдаленномъ будущемъ очутиться на значительной желѣзно-дорожной линіи, но которыя съ каждымъ дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи желѣзно-дорожной сѣти должны болѣе и болѣе чувствовать всѣ невыгоды отчужденія отъ нея. Безопасность движенія ни мало не уменьшится вслѣдствіе облегченія техническихъ условій постройки. Крутые подъемы и изгибы, сокращающіе расходы на земляныя работы, не представляютъ никакихъ опасностей при уменьшенной скорости хода поѣздовъ. На станціяхъ большихъ желѣзныхъ дорогъ рельсовый путь часто дѣлаетъ такіе крутые

изгибы, которые не будутъ конечно допущены на главномъ проѣзжемъ пути мѣстныхъ дорогъ, а между тѣмъ при тихомъ ходѣ поѣздовъ у станцій никакихъ несчастій не происходитъ. Самое уменьшеніе скорости на небольшой мѣстной дорогѣ, какіе-нибудь полчаса или часъ лишняго пути, не могутъ сдѣлать большой разницы для пассажировъ и товаровъ. При незначительномъ количествѣ грузовъ и проѣзжихъ, которому соотвѣтствуетъ типъ мѣстныхъ дорогъ, даже не полное движеніе по такой дорогѣ, движеніе происходящее лишь днемъ и въ одну сторону, то-есть шесть или восемь товаро-пассажирскихъ поѣздовъ въ сутки, въ большемъ числѣ случаевъ можетъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ потребностямъ на значительный промежутокъ времени. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ развитіи движенія, правильно избранная система постройки желѣзныхъ дорогъ представитъ возможность удобнаго дополненія и улучшенія пути.

Для успѣшнаго осуществленія мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ, требуется однако не одно лишь облегченіе техническихъ условій постройки. Не меньшее значеніе имѣютъ въ этомъ дѣлѣ требованія правительства касающіяся эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Въ числѣ этихъ требованій первое мѣсто занимаютъ условія тарифа.

Правительства уступающія желѣзно-дорожнымъ компаніямъ право на производство сообщеній по извѣстному пути обыкновенно выговариваютъ въ концессіяхъ наивысшій предѣлъ провозной платы. Это необходимо, потому что желѣзныя дороги имѣютъ въ себѣ почти всѣ свойства монополіи. Постройка другой желѣзной дороги между пунктами соединенными рельсовымъ путемъ есть дѣло немыслимое, за исключеніемъ немногихъ, чрезвычайныхъ случаевъ. Благодаря скорости переѣздовъ, желѣзныя дороги не боятся никакой конкурренціи по перевозкѣ пассажировъ. Не только дешевый санный путь, но и водяныя сообщенія бываютъ принуждены иногда гибнуть въ соперничествѣ съ желѣзною дорогой. Чрезвычайное разнообразіе движенія по желѣзной дорогѣ, перевозящей и пассажировъ и цѣнные грузы и громоздкіе товары, даетъ возможность желѣзно-дорожнымъ управленіямъ переводить общія издержки эксплуатаціи (центральное управленіе, служба и ремонтъ станцій и пр.) на пассажирское движеніе и грузы неотъемлемо принадлежащіе дорогѣ и перевозить грузы иного рода по чрезвычайно уменьшенной цѣнѣ, едва покрывающей особые расходы тракціи (топливо, служба поѣздовъ, ремонтъ подвижнаго состава, рельсовъ и пр.). Понижая тарифъ временно, желѣзныя дороги могутъ уничтожить около себя промышленность извоза и подорвать предпріятія водяныхъ сообщеній, а за тѣмъ возвысить свою провозную плату къ явному ущербу мѣстности. Вотъ причины заставляющія опредѣлять въ концессіяхъ наибольшую величину провозной платы и вводить нѣкоторыя ограниченія въ порядкѣ пониженія тарифа.

Во всѣхъ русскихъ концессіяхъ принятъ однообразный предѣльный тарифъ, внесенный въ уставъ Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ и представляющій простой сколокъ съ такого же тарифа французскихъ концессій. Высшая плата по пассажирскому движенію назначена 3 коп. съ версты въ вагонахъ перваго класса, $2^1/_4$ втораго и $1^1/_4$ третьяго. Товары раздѣлены, по французскому образцу, на три класса платящихъ $^1/_{12}$, $^1/_{18}$ и $^1/_{24}$ к. с. съ пуда и версты *). При перевозкѣ на большія разстоянія, которая гораздо выгоднѣе для компаній, плата должна понижаться въ установленномъ размѣрѣ. Исключительные тарифы устанавливаемые по соглашенію компаніи съ отправителями допущены съ тѣмъ лишь чтобы компаніи дѣлали ту же уступку всѣмъ прочимъ отправителямъ которые примутъ тѣ же условія. Возвышеніе пониженной платы допускается не прежде трехъ мѣсяцевъ по пониженіи. Нормы и постановленія тарифа Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ сдѣланы обязательными для всѣхъ остальныхъ компаній.

Русскій желѣзно-дорожный тарифъ, какъ выведенный не изъ опыта, а переписанный съ заграничныхъ образцовъ, вызывалъ и не перестаетъ еще вызывать безчисленныя жалобы отправителей. Жалуются въ особенности на совершенно произвольное распредѣленіе товаровъ по классамъ, при которомъ не приняты въ разчетъ нужды промышленности и торговли. Просьбы о переводѣ товаровъ изъ класса въ классъ поступали безпрерывно и вынудили сдѣлать столько отступленій и перемѣнъ въ нормальномъ тарифѣ, что онъ потерялъ всякое значеніе и служитъ лишь предло-

*) Французскіе cahiers des charges назначаютъ цѣны $^1/_{14}$, $^1/_{17}$ и $^1/_{25}$ к. съ версты.

гомъ къ сѣтованіямъ тѣхъ чьи жалобы удовлетворены не были.

Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ и многія другія компаніи ввели капитальныя измѣненія въ свои тарифы и какъ это замѣчалось во всѣхъ странахъ, для многихъ товаровъ значительно понизили провозную плату противъ нормъ. Въ дѣйствующемъ теперь тарифѣ Главнаго Общества товары раздѣлены на 6 классовъ платящихъ $^1/_{12}$, $^1/_{18}$, $^1/_{24}$, $^1/_{30}$, $^1/_{40}$ и $^1/_{50}$ к. съ пуда и версты. На Московско-Рязанской дорогѣ допущены классы съ платой $^1/_{30}$ и $^1/_{36}$ к.; на Рязанско-Козловской тарифъ на хлѣбъ назначенъ $^1/_{30}$ к., а относительно остальныхъ товаровъ сохранены высшія нормы. На Нижегородской дорогѣ допущено въ ярмарочное время временное возвышеніе тарифа. Разрѣшено пониженіе тарифа при перевозкѣ грузовъ полными вагонами: понятно что для компаніи выгоднѣе вести вполнѣ нагруженные вагоны, чѣмъ перевозить ихъ съ небольшимъ количествомъ груза, дополняемаго по промежуточнымъ станціямъ.

Наши предѣльные тарифы по общимъ отзывамъ грѣшатъ не одною совершенно несоотвѣтствующею обстоятельствамъ высотою таксы громоздкихъ грузовъ, но и соотвѣтственно слишкомъ низкими нормами для товаровъ цѣнныхъ и отчасти для пассажировъ высшихъ классовъ. Приплачивая гарантію по многимъ линіямъ, казна даетъ, такъ сказать, субсидію нѣкоторымъ проѣзжающимъ и участвуетъ въ расходахъ на доставку дорогихъ товаровъ, напримѣръ идущихъ изъ Вержболова. Если причислить издержки правительства по приплатѣ гарантіи къ прямымъ расходамъ компаніи, то можно доказать не безъ основанія что каждому отъѣзжавшему за границу правительство приплачивало нѣсколько рублей, хотя легко бы можно было наоборотъ взять ихъ съ пассажира. Нормы нашихъ тарифовъ, не въ примѣръ англійскимъ, не обращаютъ вниманія на цѣну перевозимыхъ товаровъ. Пудъ макаронъ, вермишели или рису платитъ у насъ одинаковую провозную плату съ пудомъ винъ или рыбнаго клея, пудъ писчей бумаги и ваксы тоже что пудъ кружевъ и сигаръ. Между тѣмъ значеніе сохранности и удобства доставки далеко не одинаково для разноцѣнныхъ товаровъ попавшихъ въ одинъ классъ. Провозная плата за дорогіе товары можетъ быть поднята безъ стѣсненія для торговли. Года два тому назадъ вопросъ о тарифахъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ былъ разработанъ подробно въ департаментѣ желѣзныхъ дорогъ. Въ напечатанной тогда *Запискѣ къ тарифу на перевозку товаровъ и грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ правительства*, которая къ сожалѣнію не поступила въ публику, предположено было, сколько намъ помнится, раздѣлить товары сообразно ихъ цѣнѣ на 10 разрядовъ и для первыхъ четырехъ, куда отнесены были товары которыхъ пудъ стóитъ болѣе 75 руб., назначить провозную плату выше принятой теперь, а именно отъ $^1/_{10}$ до $^2/_5$ коп. съ версты.

Тѣмъ менѣе теперешнія нормы нашихъ тарифовъ могутъ быть приложены къ дорогамъ мѣстнымъ: онѣ соображены съ сильнымъ движеніемъ, какое бываетъ на главныхъ линіяхъ. На мѣстныхъ желѣзныхъ дорогахъ тарифъ долженъ соотвѣтствовать условіямъ мѣстнаго, ограниченнаго движенія. Нѣтъ возможности предполагать чтобы государство было въ состояніи гарантировать доходность мѣстныхъ дорогъ и приплачивать на мѣстныхъ перевозкахъ и переѣздахъ. Врядъ ли подобную приплату въ размѣрахъ значительныхъ могутъ взять на себя и представители мѣстныхъ интересовъ. Поэтому тарифы проселочныхъ желѣзныхъ дорогъ требуютъ самаго пристальнаго соображенія ихъ съ мѣстными обстоятельствами.

Компаніи образующіяся для постройки или для довершенія устройства и для эксплуатаціи мѣстной желѣзной дороги всего лучше могутъ обезпечить себѣ извѣстную доходность дороги по соглашенію съ мѣстными интересами. Такія дороги врядъ ли могутъ строиться безъ значительнаго содѣйствія мѣстныхъ земскихъ, городскихъ и торговыхъ учрежденій. Предоставляя компаніи ту или другую помощь, эти учрежденія скорѣе чѣмъ центральная власть могутъ выговорить себѣ наиболѣе нужныя и выгодныя въ извѣстныхъ обстоятельствахъ условія, а въ то же время представители мѣстныхъ интересовъ лучше чѣмъ кто-либо иной способны оцѣнить дѣйствительную необходимость требованій компаніи и рѣшиться на удовлетвореніе ихъ. Провозная плата достаточная при извѣстномъ количествѣ грузовъ можетъ быть совершенно убыточна при движеніи меньшемъ, но товаро-отправители нуждающіеся въ правильномъ и вѣрномъ рельсовомъ

сообщеніи могутъ охотно согласиться на извѣстную прибавку къ цѣнѣ провоза. Правительству нѣтъ причинъ препятствовать подобному соглашенію и требовать нормъ выведенныхъ путемъ болѣе или менѣе теоретическимъ. Для огражденія интересовъ будущаго можетъ быть выговоренъ пересмотръ тарифовъ чрезъ извѣстный срокъ, какъ это отчасти уже принято въ нашихъ концессіяхъ на главныя линіи.

Нельзя не разчитывать и на то что собственные интересы компаніи также должны побуждать ее къ пониженію тарифовъ, обыкновенно сопровождаемому усиленіемъ движенія и увеличеніемъ доходности дороги. Извѣстно что во множествѣ случаевъ уменьшеніе тарифа, сдѣланное въ видахъ конкурренціи съ какимъ-либо каналомъ, рѣкою или грунтовою дорогой, не отмѣнялось компаніями, а продолжало дѣйствовать послѣ окончательной побѣды рельсоваго пути и уничтоженія соперника. Оказывалось что при меньшемъ тарифѣ доходъ былъ больше.

Нормъ тарифа, обязательныхъ для всѣхъ желѣзно-дорожныхъ компаній, въ Англіи не существуетъ. Предѣльная плата назначается тамъ сообразно обстоятельствамъ для каждаго отдѣльнаго случая, въ каждой концессіи особо. Англійскія компаніи, какъ извѣстно, обязаны обращаться къ парламенту всякій разъ когда имъ нужно заключить заемъ, увеличить капиталъ выпускомъ акцій, построить вѣтвь или заключить договоръ о сліяніи съ сосѣдними компаніями. При этихъ случаяхъ парламентъ всегда выговариваетъ пониженіе провозной платы сообразно съ важнѣйшими обстоятельствами дороги. Результатомъ этого было то что въ Англіи установился образцовый порядокъ перевозокъ, наиболѣе соотвѣтствующій потребностямъ страны: при нѣсколько высшемъ тарифѣ чѣмъ французскій, въ Англіи достигнута сравнительно гораздо бо́льшая скорость и компаніи доставляютъ отправителямъ всевозможныя удобства. Даже на мелкихъ англійскихъ дорогахъ имѣются напримѣръ мѣшки, въ которыхъ фермеры могутъ отправлять свой хлѣбъ на рынокъ. Надо замѣтить при этомъ что англійскія компаніи имѣютъ право взимать какую имъ угодно плату за услуги оказываемыя отправителямъ, кромѣ самой перевозки, напримѣръ за нагрузку, разгрузку и пр., которыя у насъ также опредѣляются таксою утверждаемою правительствомъ.

Условія эксплуатаціи мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ привели въ Англіи къ предоставленію имъ почти полной свободы въ дѣлѣ тарифа. Французскій порядокъ очень сложенъ, но и тамъ общинамъ и департаментамъ предоставлено извѣстное участіе въ опредѣленіи нормъ тарифа.

Б.

Мы получили изъ Вильны письмо, особенной важности, которое и спѣшимъ передать публикѣ. Оно не можетъ не поразить удивленіемъ всѣхъ мыслящихъ людей въ Россіи, которые слѣдили за движеніемъ вопроса составляющаго предметъ этого письма. Послѣ всего что было заявлено, предпринято и уже сдѣлано правительствомъ, такое непонятное отступленіе въ дѣлѣ, имѣющемъ несомнѣнную для правительства важность! Можно ли повѣрить что сама администрація берется быть точною исполнительницей плана придуманнаго польскою интригой для того чтобы затормозить предпріятіе угрожавшее ей въ самомъ ея корнѣ? Если справедливо все то что сообщаетъ нашъ корреспондентъ, то офиціальныя лица, отрекаясь отъ установленной правительствомъ системы дѣйствій по вопросу о введеніи русскаго языка въ религіозное употребленіе иновѣрцевъ и отъ собственныхъ по этому вопросу дѣйствій, усвоили себѣ то воззрѣніе которое въ прошломъ году *польскія* римско-католическія власти, съ оскорбительною безцеремонностію, вопреки дѣйствительному положенію дѣлъ, изложили, на запросъ правительства, чрезъ посредство римско-католической коллегіи. Мы готовы приписать сообщенное намъ извѣстіе какому-либо недоразумѣнію, и во всякомъ случаѣ не замедлимъ возвратиться къ этому вопросу. Вотъ что пишутъ намъ:

„Беремся за перо чтобы сообщить вамъ свѣдѣнія которыя, безъ сомнѣнія, покажутся вамъ такъ мало вѣроятными что вы скорѣе будете готовы придать имъ значеніе неблаговиднаго слуха чѣмъ повѣрить дѣйствительной ихъ правдѣ; но къ сожалѣнію, мы имѣемъ достаточныя основанія утверждать что сообщаемыя ниже извѣстія взяты не изъ области вымысловъ, но принадлежатъ къ дѣйствительному міру. Дѣло идетъ о введеніи, или, вѣрнѣе сказать о *невведеніи* русскаго языка въ дополнительное богослуженіе въ римско-ка-

толическихъ костелахъ. Вопросъ этотъ снова затормозили и стремятся завязать въ крѣпкій узелъ, посредствомъ комбинацій новѣйшаго изобрѣтенія. Мы охотно допускаемъ что могли существовать недоразумѣнія, разномыслія, ошибки во мнѣніяхъ, когда этотъ вопросъ столь настоятельно требующій разрѣшенія, былъ для насъ дѣломъ новымъ, когда онъ подлежалъ еще первоначальному обсужденію: но теперь когда всѣ мнѣнія за и противъ оцѣнены и взвѣшены, когда громадная важность введенія русскаго языка въ католическое богослуженіе, проповѣдь и молитвы сдѣлалась ясною для всякаго непредубѣжденнаго ума, когда наконецъ въ разныхъ пунктахъ края и прежде всего среди глухой Жмуди русская рѣчь раздалась въ устахъ нѣсколькихъ достойныхъ римско-католическихъ пастырей, при дополнительномъ богослуженіи, въ молитвахъ за Царя и въ проповѣди, и когда народъ радостно привѣтствовалъ такое нововведеніе, — въ это время никакимъ сомнѣніямъ и недоразумѣніямъ по сообщаемому вопросу, казалось бы, не должно быть мѣста, ибо тутъ не теорія, но говорятъ очевидные факты, говорятъ краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всякихъ разсужденій и умозаключеній; не знать объ этихъ фактахъ, не внимать ихъ спасительнымъ указаніямъ могутъ только тѣ кто ничего не хотятъ ни видѣть, ни слышать. Между тѣмъ въ здѣшнихъ вліятельныхъ сферахъ вотъ какое направленіе предполагается дать ходу занимающаго насъ вопроса; исходятъ изъ слѣдующихъ соображеній: такъ какъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ населеніе разноплеменное, то въ римско-католическихъ приходахъ прибавочное богослуженіе и молитвы за Царя *не могутъ быть повсемѣстно совершаемы на русскомъ языкѣ, но должны производиться на мѣстныхъ нарѣчіяхъ;* на Жмуди—по-жмудски, между Латышами—по-латышски, среди Бѣлоруссовъ—*по-бѣлорусски* (какъ будто бѣлорусскій говоръ есть особый языкъ!), а въ городахъ—по-русски, за исключеніемъ тѣхъ городскихъ костеловъ, къ которымъ приписаны жители окрестныхъ селеній; если же въ приходѣ населеніе разноплеменное, то богослуженіе должно производиться на языкѣ большинства. Таковы главныя черты вновь измышленнаго проекта; для исполненія его требуется прежде всего собрать точныя данныя о числѣ и составѣ разноплеменнаго населенія, требуется произвести нѣчто въ родѣ народной переписи. Конечно, наука поблагодаритъ за этотъ трудъ, если онъ исполненъ будетъ добросовѣстно; но судя по тѣмъ средствамъ съ какими надѣются окончить эту работу, мы крѣпко сомнѣваемся въ благоуспѣшности и доброкачественности результатовъ; православное духовенство и мировые посредники будутъ устранены отъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло; вся операція, то-есть собираніе данныхъ, ихъ разработка и разграниченіе приходовъ по племенамъ, возлагаются на чиновниковъ генералъ-губернаторской канцеляріи, и затѣмъ уже послѣдуетъ рѣшеніе, въ какомъ селѣ народъ долженъ будетъ молиться за Царя по-жмудски, по-латышски и по-бѣлорусски (или просто по-польски подъ видомъ бѣлорусскаго нарѣчія); русскій языкъ остается тутъ ни при чемъ; хоть и сказано что въ городахъ дополнительное богослуженіе должно производиться на русскомъ языкѣ, но по всей вѣроятности эта уступка въ пользу русскаго языка сдѣлана только для красоты слога, такъ какъ тутъ же поставлена оговорка, отстаивающая мѣстныя нарѣчія довольно рѣшительно: „за исключеніемъ тѣхъ городскихъ приходовъ, къ которымъ приписаны жители окрестныхъ селеній;“ а такъ какъ едва ли въ цѣломъ краѣ найдется одинъ костелъ, къ которому не было бы приписано жителей окрестныхъ селеній, то ясно что и въ городахъ римскіе католики будутъ лишены русскаго языка *). Что выйдетъ изо всей этой хитросплетенной путаницы, легко предвидѣть: прежде всего, упадокъ отечественнаго русскаго языка въ краѣ, особенно въ народныхъ школахъ на Жмуди и соотвѣтственное тому возвышеніе польщизны которая ловко умѣетъ пользоваться всякою неурядицей **). Сообщаютъ за вѣрное что пребываніе въ Вильнѣ директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій имѣетъ связь съ этимъ вопросомъ, и что всему этому дѣлу уже данъ ходъ официальнымъ порядкомъ.

„Передавая эти извѣстія, мы сами затрудняемся имъ вѣрить; но мы уже при-

*) Здѣсь можно порадоваться развѣ тому только что канцеляріи генералъ-губернатора признана способною совершить такой трудъ, который былъ бы въ пору и ученому обществу.

**) А нельзя не замѣтить что русская рѣчь входила въ костелъ всюду изъ школъ,—нынѣ полагается этому преграда.

выкли къ различнымъ невѣроятностямъ, перешедшимъ въ дѣйствительность. Во всякомъ случаѣ, мы будемъ очень благодарны и рады, если послѣдуетъ опроверженіе настоящихъ нашихъ извѣстій.“

№ 173.

Москва, 7-го августа.

— Сооруженіе мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ есть дѣло по преимуществу мѣстныхъ земскихъ, городскихъ и торговыхъ учрежденій и вообще представителей мѣстныхъ интересовъ. Подобный порядокъ мы видимъ вездѣ, гдѣ строятся дешевые мѣстные рельсовые пути — и въ Англіи, и во Франціи, и въ горныхъ округахъ Германіи. Иного хода этого дѣла нельзя предвидѣть и у насъ. Мѣстныя учрежденія могутъ быть наилучшими судьями, какъ разнообразныхъ техническихъ условій постройки дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и необходимыхъ для нихъ особыхъ условій тарифа. Достаточно ли для извѣстной мѣстности чтобы на такомъ-то пути производилось лишь дневное движеніе или движеніе въ одну сторону съ такою-то скоростью, или же для мѣстности выгоднѣе сооруженіе полнаго пути, хотя и заставляющее долѣе ждать себя, — кто можетъ о томъ судить, какъ не представители тѣхъ самыхъ мѣстныхъ интересовъ, для удовлетворенія которыхъ строится дорога? Центральная власть лишена также возможности вѣрно и точно указать предѣлы выгодной для мѣстности провозной платы. Дешевыя дороги, какъ мы старались объяснить на дняхъ, должны соотвѣтствовать ограниченному движенію, которое на нихъ предполагается, и ограниченнымъ средствамъ на постройку, которыя будутъ для нихъ имѣться въ виду. Поэтому техническія условія сооруженія и условія тарифа для такой дороги всего лучше могутъ опредѣлиться соглашеніемъ предпринимателей съ мѣстными учрежденіями.

Проведеніе мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ есть неотъемлемое дѣло мѣстныхъ учрежденій еще и потому что желѣзныя дороги будутъ нуждаться въ финансовой помощи отъ мѣстности. Какъ бы хорошо ни избирались системы постройки и какъ бы правильно ни опредѣлялись условія тарифа, все же дешевыя желѣзныя дороги пойдутъ въ ходъ лишь тогда когда будутъ вѣрнымъ помѣщеніемъ для капиталистовъ. Это имѣетъ силу въ особенности у насъ, гдѣ большинство дорогъ строится съ казенною гарантіей и гдѣ предприниматели дѣйствующіе на свой страхъ должны выдерживать тяжкую конкуренцію съ предпринимателями заручившимися помощью правительства. Эксплуатація мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ не можетъ быть особенно привлекательна, а потому придется привлекать капиталы возможнымъ обезпеченіемъ вѣрности извѣстнаго дохода.

На Западѣ мѣстныя желѣзныя дороги создаются повсюду усиліями мѣстныхъ интересовъ и заботами мѣстныхъ учрежденій.

Въ Англіи дешевыя дороги строятся компаніями, составляющимися изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ. Общество какого-нибудь города, желающее для себя желѣзной дороги, прежде всего старается сойтись съ компаніею ближней желѣзной дороги въ условіяхъ постройки желаемой вѣтви, если же это не удастся, то соединяется съ сосѣдними землевладѣльцами и строитъ дешевую дорогу на свой страхъ. При этомъ дѣло идетъ не безъ запинокъ. Образцовая 28-ми верстная дешевая дорога въ Пибльзъ начала строиться на капиталъ въ 437.500 р., собранный по подпискѣ, но его недостало для окончанія постройки. Составившееся общество Пибльской дороги еще разъ обратилось къ компаніи ближней линіи, прося ее окончить работы и взять на себя эксплуатацію, но между ними опять не состоялось соглашенія. Тогда общество Пибльзской дороги сдѣлало заемъ, чрезъ выпускъ облигацій и акцій съ особыми правами, и на занятый капиталъ окончило сооруженіе дороги и открыло движеніе. Англійскій порядокъ постройки дешевыхъ дорогъ при непосредственномъ участіи мѣстныхъ землевладѣльцевъ представляетъ особыя мѣстныя выгоды, облегчая пріобрѣтеніе земель, которыя стоятъ въ Англіи слишкомъ дорого въ особенности когда земли отчуждаются чрезъ посредство суда присяжныхъ.

Постройка дешевыхъ дорогъ во Франціи выработалась на совершенно иныхъ основаніяхъ. Она развилась постепенно изъ порядка созданнаго узаконеніями о сооруженіи и содержаніи провинціальныхъ грунтовыхъ дорогъ. Законъ 21-го мая 1836 г. раздѣлилъ грунтовыя дороги провинцій на

три разряда: *сельскія* дороги (ordinaires) имѣющія значеніе для отдѣльныхъ общинъ; *проселочныя* (d'intéret commun) служащія для сообщенія нѣсколькихъ общинъ, и дороги *большаго сообщенія* (de grande communication) обезпечивающія потребности всего департамента. Для устройства и содержанія этихъ дорогъ установлена натуральная повинность и денежный сборъ въ видѣ прибавочныхъ процентовъ къ главнымъ прямымъ налогамъ. Содержаніе сельскихъ дорогъ сперва было возложено на владѣльцевъ земель, по которымъ онѣ проходятъ; содержаніе дорогъ проселочныхъ— на общія средства нѣсколькихъ общинъ. Но по мѣрѣ осуществленія департаментскихъ дорогъ помощь департамента распространялась на дороги проселочныя, а за тѣмъ и на сельскія. Предписанія закона 1836 года повели къ весьма различнымъ успѣхамъ по департаментамъ. Въ иныхъ департаментахъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, были почти вполнѣ приведены въ исправный видъ всѣ разряды провинціальныхъ сообщеній; другіе же департаменты весьма отстали, преимущественно по сельскимъ и проселочнымъ дорогамъ. У насъ весьма ошибочно полагаютъ что законъ 1836 года обязанъ своимъ успѣхомъ признанной имъ натуральной повинности. На самомъ дѣлѣ повинность эта была и прежде, но она растрачивалась самымъ непроизводительнымъ образомъ, какъ это дѣлается и у насъ сплошь и рядомъ. Успѣхъ нѣкоторыхъ департаментовъ зависѣлъ не отъ вида дорожной повинности, а отъ разчетливаго употребленія всѣхъ средствъ предоставленныхъ мѣстностью на устройство дорогъ.

Дешевыя французскія желѣзныя дороги возникли въ департаментахъ окончившихъ сооруженіе своихъ грунтовыхъ путей. На устройства полотна мѣстныхъ рельсовыхъ дорогъ французскіе департаменты употребили часть средствъ шедшихъ до тѣхъ поръ на приведеніе въ порядокъ грунтовыхъ провинціальныхъ сообщеній. Въ такихъ обстоятельствахъ находился эльзасскій департаментъ Нижняго Рейна. Онъ былъ уже прорѣзанъ двумя главными желѣзно-дорожными линіями, которыя оставляли однако въ сторонѣ наиболѣе населенныя промышленныя мѣстности департамента. Въ 1858 году, въ засѣданіи генеральнаго совѣта, принятъ былъ проектъ соединенія всѣхъ главныхъ пунктовъ департамента Нижняго Рейна съ мѣстными желѣзно-дорожными станціями большихъ линій посредствомъ дешевыхъ дорогъ. Изъ числа десяти проектированныхъ вѣтвей рѣшено было приступить къ проведенію важнѣйшихъ трехъ: изъ Страсбурга въ Барръ, изъ Гагенау въ Нидерброннъ и изъ Шлештадта въ Вилле. Постройку полотна этихъ дорогъ, т.-е. исполненіе земляныхъ работъ, искусственныхъ сооруженій и балластировку пути, департаментъ принялъ на себя. Стоимость версты полотна опредѣлялась въ 8.000 руб. изъ которыхъ 40% обязанъ былъ доставить департаментъ, а 60% заинтересованныя общины, которыя давали средства какъ деньгами, такъ и натуральною повинностью. Устройство рельсоваго строенія и поставку подвижнаго состава съ принадлежностями пробовали передать Восточной компаніи желѣзныхъ дорогъ, но она предлагала слишкомъ невыгодныя условія; между прочимъ просила за три поѣзда въ день въ каждую сторону гарантіи 2.000 руб. дохода съ версты. Тогда для обращенія шоссе въ желѣзную дорогу составилась мѣстная компанія изъ промышленниковъ и землевладѣльцевъ. Правительство, заинтересованное этимъ первымъ опытомъ и имѣвшее лѣса вблизи проектированныхъ вѣтвей, дало мѣстной компаніи субсидію въ 5 т. р. съ километра. Земляное полотно эльзасскихъ дорогъ исполнено преимущественно натуральною повинностью въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Издержки, считая постройку шоссе и превращеніе его въ желѣзную дорогу, не превысили 29 т. рублей съ километра, несмотря на дороговизну эльзасскихъ земель.

Французское правительство считаетъ распространеніе желѣзно-дорожной сѣти одною изъ главнѣйшихъ заслугъ своихъ предъ страной. Оно обратило свои усилія на постройку дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Сперва оно само строило ихъ; потомъ отдавало ихъ съ торговъ (законы 2-го іюля 1861 и 19-го апрѣля 1862 года). Нормальныя условія сооруженія были нѣсколько облегчены противъ того что требуется отъ линій главныхъ, но за то въ тарифъ введена четвертая болѣе дешевая норма платы за перевозку нѣкоторыхъ товаровъ, норма соотвѣтствующая спеціальнымъ, пониженнымъ тарифамъ главныхъ линій. Нѣсколько линій построились съ торговъ, но большаго

успѣха это дѣло не имѣло. Тогда правительство рѣшилось, 11-го іюня 1863 года, уступить шести главнымъ французскимъ компаніямъ постройку значительнаго числа соединительныхъ и побочныхъ вѣтвей съ большими облегченіями въ условіяхъ постройки. Кривыя допущены въ 300 метровъ, уклоны въ четырнадцать тысячныхъ; земляное полотно и сооруженія дозволялось строить въ одинъ путь, съ тѣмъ лишь чтобы земли были куплены для двухъ путей. Всѣ эти вѣтви были включены въ такъ-называемую сѣть и гарантированы казной.

Значительныя цѣны по которымъ эти вѣтви были сданы компаніямъ и обременительность гарантіи показали ясно что для распространенія дешевыхъ дорогъ надо избрать другой путь. Труды изслѣдованія въ 1861—1863 годахъ по желѣзнодорожному вопросу и успѣхъ эльзасскихъ мѣстныхъ дорогъ открытыхъ въ концѣ 1864 года рѣшили дѣло. Послѣдовало извѣстное письмо императора Наполеона, обѣщавшее широкую помощь мѣстнымъ желѣзно-дорожнымъ предпріятіямъ. Въ 1865 году правительство внесло въ законодательный корпусъ проектъ закона о мѣстныхъ желѣзныхъ дорогахъ, по которому сооруженіе этихъ путей и распредѣленіе ихъ на разряды предоставлено департаментскимъ совѣтамъ. Не отнимая у префектовъ права представлять совѣтамъ проекты полезныхъ линій, департаментамъ дано право иниціативы въ дѣлѣ обсужденія проектовъ и сооруженія дешевыхъ рельсовыхъ дорогъ. Законъ о мѣстныхъ дорогахъ принятый 12-го іюля 1865 года разрѣшалъ постройку сказанныхъ дорогъ для удовлетворенія мѣстныхъ интересовъ съ тѣмъ чтобы онѣ не подрывали главныхъ линій, въ которыхъ заинтересована казна. Постройка и эксплуатація такихъ дорогъ происходитъ подъ наблюденіемъ не центральной власти, а префектовъ. Участіе правительства ограничивается признаніемъ общественной полезности предпріятія, что необходимо для открытія мѣстнаго изслѣдованія, и еще утвержденіемъ контракта объ эксплуатаціи дороги.

Помощь правительства установлена въ болѣе выгодной для казны формѣ субсидій. Ежегодно ассигнуется 6 милл. франковъ на субсидіи мѣстнымъ желѣзнымъ дорогамъ. Размѣръ субсидіи даруемой извѣстной дорогѣ опредѣляется сообразно величинѣ назначенныхъ въ департаментѣ добавочныхъ процентовъ къ прямымъ налогамъ идущимъ на дорожную повинность, и по степени важности дороги. Департаменты и общины получили право употреблять на постройку мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ средства остающіяся отъ рессурсовъ указанныхъ закономъ 21-го мая 1836 г. для поддержанія въ исправности грунтовыхъ путей. Впрочемъ исправное содержаніе послѣднихъ не должно быть приносимо въ жертву рельсовому пути. Къ постройкѣ дешевой желѣзной дороги департаментъ можетъ приступить не прежде какъ заключивъ съ какою-либо компаніей контрактъ на эксплуатацію дороги. Законъ не предусматриваетъ случая чтобы мѣстныя учрежденія сами эксплуатировали желѣзную дорогу. Постройка же дороги либо можетъ производиться самими департаментами и общинами „съ помощію мѣстныхъ землевладѣльцевъ или безъ оной,“ либо можетъ быть сдана подрядчикамъ.

Предоставленіе постройки проселочныхъ желѣзныхъ дорогъ мѣстнымъ учрежденіямъ увѣнчалось во Франціи полнымъ успѣхомъ. За послѣдніе три года частію уже построены, частію строятся около 1.000 километровъ такихъ дорогъ.

При бѣдности капиталовъ въ Россіи, участіе мѣстныхъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, конечно, не можетъ достигнуть тѣхъ размѣровъ какіе мы видимъ въ Англіи. У насъ трудно собрать по подпискѣ значительную сумму, какъ показалъ примѣръ Шуйско-Ивановской желѣзной дороги. Богатые капиталисты Иванова, Шуи, Тейкова и Вичуги въ началѣ весьма туго помогали дѣлу этой важной для нихъ дороги, и предприниматели должны были испросить гарантію правительства. Мѣстные капиталисты могутъ содѣйствовать у насъ постройкѣ дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ всего скорѣе обязательствомъ ежегодно доставлять компаніи опредѣленное количество грузовъ. Подобное обязательство приняли на себя фабриканты Александрова, обезпечивъ Обществу Московско-Ярославской дороги 400.000 пуд. груза на провозную сумму 28.000 руб.

Установленный у насъ порядокъ отправленія дорожной повинности весьма сходенъ съ принятымъ во Франціи, и потому пріемы употребляемые въ этой странѣ не лишены значенія для насъ. Проведеніе мѣст-

ной желѣзной дороги и у насъ сократитъ расходы земства по ремонту полотна и поддержанію сооруженій на пути замѣняемомъ рельсами. Такой путь если не упразднится вовсе, то перейдетъ въ низшій разрядъ. Освободившаяся часть губернской и уѣздной дорожной повинности можетъ быть безъ затрудненій обращена на мѣстную желѣзную дорогу. Постройка такой дороги упразднитъ также часть подводной повинности, такъ какъ при желѣзно-дорожныхъ станціяхъ достаточно будетъ имѣть земскихъ лошадей лишь для разъѣздовъ властей въ ближайшія деревни.

Желѣзная дорога вліяетъ на цѣнность земель одинаково съ увеличеніемъ населенія. Она сближаетъ мѣстность со всемірными рынками, и прорѣзаемыя ею земли, безъ труда или затраты капитала со стороны владѣльцевъ, переходятъ въ разрядъ болѣе выгодныхъ для обработки. Словомъ, желѣзная дорога поднимаетъ ренту. Владѣльцы земель будутъ въ прямомъ выигрышѣ и тогда, если предоставятъ компаніи извѣстную долю возвышенія ренты. Это будетъ вполнѣ справедливо особенно въ томъ случаѣ если нормы тарифа, опредѣленныя по соглашенію съ представителями мѣстныхъ интересовъ, доставятъ значительное сбереженіе въ цѣнѣ провоза.

Казна имѣетъ отъ каждой желѣзной дороги выгоды не только въ качествѣ владѣльца лѣсовъ, земель и оброчныхъ статей, но и вслѣдствіе спеціальныхъ условій съ компаніями по перевозкѣ почтъ, военныхъ чиновъ и принадлежностей, а также по телеграфамъ. По нашимъ концессіямъ, компаніи обязаны отводить почтѣ особое отдѣленіе въ вагонѣ, исполнять военныя перевозки большею частію съ уступкою 75% противу тарифа и оберегать казенный телеграфный проводъ подвѣшенный къ желѣзно-дорожнымъ телеграфнымъ столбамъ. Во Франціи, гдѣ правительство выговариваетъ себѣ болѣе выгодныя условія перевозки почтъ чѣмъ находящіяся въ нашихъ концессіяхъ, сбереженія казны по тремъ приведеннымъ статьямъ простираются до 750 р. съ версты ежегодно. Часть сбереженій доставляемыхъ казнѣ мѣстными дорогами могла бы быть по справедливости обращена на сооруженіе подобныхъ путей.

Таковы средства которыя имѣются въ виду для построенія мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ. Къ ближайшему разсмотрѣнію этихъ средствъ мы еще возвратимся.

№ 174.

Москва, 8-го августа.

Нашъ Сводъ Законовъ раздѣляетъ грунтовыя дороги на пять разрядовъ: 1) дороги государственныя, 2) дороги большихъ сообщеній, 3) дороги почтовыхъ сообщеній изъ губерніи въ губернію, 4) дороги уѣздныя почтовыя и торговыя и 5) сельскія и полевыя.

Государственныя дороги назначено было содержать на счетъ казны и постепенно обращать въ шоссе. Содержаніе дорогъ остальныхъ классовъ возложено было на средства „отъ земли и отъ обществъ,“ то-есть на земскія повинности. Губернскія дороги предполагалось также шоссировать постепенно, причемъ шоссе должно было строиться по распоряженію бывшаго главнаго Управленія путей сообщенія и поступать затѣмъ „въ его вѣдѣніе и распоряженіе.“ Расходы по обращенію губернскихъ дорогъ въ шоссе и поддержаніе сооруженій на нихъ возлагались на средства государственнаго земскаго сбора, либо исключительно, либо съ пособіемъ отъ государственнаго казначейства.

Съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, сюда обратились всѣ денежныя средства шедшія до тѣхъ поръ на постройку новыхъ шоссе. За послѣдніе годы новыя шоссе вовсе не строятся казною, кромѣ какихъ-нибудь маленькихъ, вызванныхъ исключительнымъ случаемъ вѣтвей. Къ началу 1867 у насъ считалось 7.682 версты шоссе, то-есть лишь на нѣсколько сотъ верстъ болѣе протяженія желѣзныхъ дорогъ открытыхъ для движенія въ настоящее время, каковыхъ имѣется 6.643 версты. Длина дорогъ находящихся въ постройкѣ доходитъ до 4.250 верстъ, а по послѣднимъ концессіямъ уступлена постройка еще 1.125 верстъ.

Желѣзнодорожная сѣть уже теперь совсѣмъ упраздняетъ государственную важность прежнихъ шоссейныхъ дорогъ. Бо́льшая часть шоссе замѣняется параллельными рельсовыми путями. Такая участь постигла шоссейныя дороги отъ С.-Петербурга до Москвы, отъ С.-Петербурга до Варшавы, отъ Москвы до Нижняго, отъ Москвы до Харькова, отъ Москвы до Ярославля, отъ Москвы до Рязани, отъ Орла до Витебска и пр. Обойденныя рельсами шоссейные пути не имѣютъ уже зна-

ченія не только дорогъ государственныхъ, но и большихъ сообщеній изъ губерніи въ губернію. Движеніе по шоссе параллельнымъ рельсовымъ путемъ производится лишь между населенными мѣстами лежащими на самой дорогѣ и между этими мѣстами и желѣзно-дорожными станціями. Такъ шоссе отъ Петербурга до Москвы, болѣе другихъ расходящееся съ направленіемъ рельсоваго пути, служитъ лишь для сообщеній Твери съ Торжкомъ, Новгорода съ Крестцами и Валдаемъ. Значеніе этого пути упало до степени дороги служащей для внутреннихъ сообщеній губерніи, но и такое значеніе ея постепенно уменьшается. Отъ Торжка къ Николаевской дорогѣ строится вѣтвь, по которой будетъ, конечно, производиться бо́льшая часть сообщеній этого города съ Тверью. Сборъ по московскому шоссе въ 1866 составлялъ едва 46 р. съ версты.

Въ видахъ развитія путей сообщенія было бы полезно законодательное признаніе перемѣны происшедшей въ значеніи шоссейныхъ дорогъ. Если шоссе обойденныя желѣзными дорогами могутъ теперь считаться за пути сообщеній губернскихъ, то всего естественнѣе находиться этимъ путямъ въ завѣдываніи губернскихъ учрежденій, которыя, распоряжаясь совокупностію дорогъ губерніи, могли бы внести болѣе стройности и обдуманности въ это дѣло, не говоря уже объ экономіи.

Правительство уже имѣло въ виду передачу нѣкоторыхъ шоссейныхъ дорогъ земскимъ учрежденіямъ. Московскому земству было предложено принять серпуховское, ярославское и рязанское шоссе. Къ сожалѣнію, условія передачи этихъ дорогъ земству были слишкомъ убыточны для послѣдняго. Земству предложено было принять въ свое распоряженіе 32-хъ-копѣечный дорожный душевой сборъ установленный, по особому Высочайшему повелѣнію, въ Московской губерніи и дающій въ годъ около 160.000 р. с., съ тѣмъ чтобы земство взяло на себя ремонтъ помянутыхъ шоссе стоящій ежегодно 185.000 р., погашеніе займовъ сдѣланныхъ на устройство шоссе и требующихъ ежегодно 36.700 р. и добавочное содержаніе строительнаго отдѣленія губернскаго правленія превышающее 2.500 р. Между тѣмъ изъ 32 копѣечнаго сбора уплачивалось прежде на содержаніе шоссе всего 77 т. р., а остальныя суммы по ремонту покрывались средствами государственнаго казначейства. Такимъ образомъ при передачѣ шоссе на земство возлагалось нѣсколько десятковъ тысячъ лишняго расхода, и со стороны земства весьма естественно послѣдовалъ отказъ. Это было въ 1866 году.

Говоря объ условіяхъ передачи шоссе потерявшихъ значеніе государственныхъ путей въ вѣдѣніе мѣстныхъ учрежденій, мы разумѣли раціональныя условія передачи, направленныя къ облегченію дальнѣйшаго развитія путей сообщеній. Относительно технической стороны этого дѣла затрудненій для передачи не предвидится. Содержаніе въ исправности шоссейнаго полотна и сооруженій при немъ не представляетъ такой сложной техники, которая не могла бы исполняться съ успѣхомъ инженерами состоящими при земствѣ и дѣйствующими подъ контролемъ земства и строительныхъ отдѣленій губернскихъ правленій. Новыя постройки и капитальныя исправленія дорожныхъ сооруженій, какъ это разъяснено циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, должны дѣлаться по проектамъ, разсматриваемымъ и утверждаемымъ помянутымъ строительнымъ отдѣленіемъ. Относительно какихъ-либо особенныхъ большихъ мостовъ могутъ быть приняты исключительныя мѣры. Наконецъ въ видахъ исправности содержанія шоссе администрація могла бы, буде окажется нужнымъ, дать земству инструкцію, въ которой были бы указаны главныя требованія относительно ремонта. Впрочемъ эти требованія повидимому достаточно подробно изложены въ XII т. ч. I Св. Зак., а опредѣлены особыми нормальными чертежами и профилями. Три милліона, идущіе теперь собственно на строительные расходы по содержанію шоссе, могли бы быть обращены безъ обремененія бюджета на содѣйствіе постройкамъ мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ. Получивъ отъ правительства шоссе вмѣстѣ съ сумами, ассигнуемыми на нихъ изъ государственнаго казначейства, земства, находящіяся на мѣстѣ и могущія контролировать всѣ подробности, вѣроятно сдѣлали бы значительную экономію на ремонтѣ шоссе. Это тѣмъ вѣроятнѣе что шоссе обойденныя желѣзными дорогами, вслѣдствіе уменьшившагося проѣзда, требуютъ меньшихъ издержекъ на ремонтъ. На шоссе отъ Москвы до Петербурга уменьшается ширина щебеночной насыпи съ пяти на три сажени, кромѣ частей ближайшихъ къ

столицамъ и въ чертѣ городовъ. Срѣзываніе щебеночной насыпи предположено производить постоянно въ такой мѣрѣ чтобы первые годы шоссе ремонтировалось щебнемъ добываемымъ съ урѣзокъ. За послѣднее время дорожная администрація, признавъ содержаніе шоссе чрезъ подрядъ невыгоднымъ для казны, стала производить ремонтъ хозяйственнымъ способомъ. Въ отчетахъ министра путей сообщенія ежегодно означается что дѣйствительные расходы на шоссе дали около 25% сбереженія сравнительно со смѣтными назначеніями, превышающими обыкновенно 4 милл. р. с. Понятно что эти сбереженія должны много усилиться при переходѣ хозяйственнаго завѣдыванія отъ агентовъ центральной администраціи въ руки мѣстныхъ земствъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ

Коль скоро земству удалось бы сберечь около половины теперешнихъ расходовъ на содержаніе шоссе, то-есть сдѣлать экономіи рублей на 200 съ версты,—дѣло не невозможное,—то на эти средства земство могло бы оказать содѣйствіе мѣстной желѣзнодорожной компаніи на капиталъ около 3.300 руб. поверстно, если помощь нужна была бы для столькихъ же верстъ желѣзной дороги сколько будетъ ихъ въ шоссейныхъ дорогахъ губерніи переданныхъ земству. Надо думать, въ нѣсколькихъ губерніяхъ протяженіе шоссе превышаетъ число верстъ наиболѣе нужныхъ дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ такомъ случаѣ можно оказывать болѣе крупную помощь желѣзнодорожнымъ компаніямъ.

Чрезъ передачу шоссе съ ихъ средствами въ вѣдѣніе земства, какъ о томъ была рѣчь въ земскомъ московскомъ собраніи 1866 года, правительство дало бы значительную субсидію развитію провинціальныхъ путей сообщеній, которыя еще такъ недавно находились въ самыхъ стѣснительныхъ условіяхъ, уничтожавшихъ всякую возможность успѣха въ этомъ дѣлѣ. Субсидія могла бы быть сдѣлана не безъ выгоды для самой казны. Земство вѣроятно взяло бы на себя содержаніе шоссе при предоставленіи ему однихъ строительныхъ расходовъ ремонта, а казна избавилась бы отъ издержекъ на дорожную администрацію. Упомянутые три милліона рублей идущіе на содержаніе всѣхъ шоссе, или 405 р. на версту, не заключаютъ въ себѣ расходовъ по администраціи.

Выгоднѣйшій способъ для содѣйствія со стороны земства предпріятіямъ мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ состоитъ повидимому въ гарантіи извѣстнаго валоваго дохода. Гарантія дастъ возможность земству имѣть дѣйствительное вліяніе на удовлетворительность эксплуатаціи дороги. Подобное вліяніе было бы утрачено при оказаніи помощи въ формѣ субсидіи. Въ другомъ положеніи находится центральная власть. Для нея слишкомъ затруднительно наблюдать за ходомъ дѣлъ по многимъ дорожнымъ линіямъ; контроль центральной администраціи надъ ними не можетъ быть вполнѣ дѣйствителенъ. Поэтому гарантія дохода представляетъ болѣе опасностей и затрудненій для казны чѣмъ помощь извѣстнымъ мѣстнымъ дорогамъ въ видѣ единовременной субсидіи. Выдавая послѣднюю, казна знаетъ опредѣленные размѣры выдаваемой ею помощи, тогда какъ при гарантіи и при отсутствіи дѣйствительнаго вліянія на ходъ дѣлъ компаніи могутъ представиться непредвидѣнныя случайности. Если же субсидія выдается не въ видѣ единовременныхъ выдачъ, то едва ли не выгоднѣе предоставить ее въ распоряженіе мѣстныхъ учрежденій, которыя легче и ближе могутъ наблюсти за производительнымъ употребленіемъ субсидіи. Вліяніе мѣстныхъ учрежденій на компанію, получающую помощь чрезъ ихъ посредство, будетъ сильнѣе чѣмъ при расходованіи тѣхъ же средствъ непосредственно самою казною. Отдача земству содержанія шоссе равнялась бы ежегодной субсидіи отъ казны на развитіе провинціальныхъ путей сообщеній, и вѣроятно мѣстныя учрежденія съ успѣхомъ употребили бы въ дѣло предоставленныя имъ средства.

№ 175.

Москва, 9-го августа.

Извѣстіе полученное нами отъ нашихъ виленскихъ корреспондентовъ и напечатанное въ № 172 *Московскихъ Вѣдомостей* не могло не поразить насъ своею странностію. До сихъ поръ однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ заботившихъ правительство въ интересахъ національной политики было допущеніе русскаго языка къ употребленію въ разныхъ признаваемыхъ нашими законами вѣроисповѣданіяхъ, а теперь, если только вѣрить упомянутому извѣстію, вопросъ этотъ вдругъ

извратился, и рѣчь идетъ, напротивъ, о недопущенiи русскаго языка. Изыскивается наилучшiй возможный способъ, при данныхъ обстоятельствахъ, избѣжать принятiя этой мѣры, которая, повидимому, была поставлена на ближайшую очередь.

Въ принципѣ правительство уже давно предустановило рѣшенiе этого вопроса. Еще въ прошлое царствованiе, по мысли нынѣ царствующаго Государя Императора, завѣдывавшаго военно-учебными заведенiями, введено было въ оныхъ, для воспитанниковъ римско-католическаго исповѣданiя, преподаванiе закона Божiя на русскомъ языкѣ. Правда, это было только начало, но, безъ сомнѣнiя, оно положено было не затѣмъ чтобъ остаться ненужною и безплодною попыткою, а чтобы въ послѣдствiи прiобрѣсти дѣйствительное значенiе. События нашего времени воскресили эту столь важную государственную мысль, въ которой заключается тайна справедливаго, не сопряженнаго ни съ какими потрясенiями, столько же консервативнаго, сколько и либеральнаго разрѣшенiя цѣлаго узла вопросовъ вносящихъ смуту въ нашу государственную жизнь. Къ сожалѣнiю, неразумiе, предразсудки и обманъ, который во всемъ играетъ у насъ столь дѣятельную роль, поднимали здѣсь одно затрудненiе за другимъ, запутывали и затягивали дѣло, столь само по себѣ ясное и чистое. Дѣло однако понемногу распутывалось; неразумное упорство съ одной стороны, интрига и обманъ съ другой, теряли почву. Хотя и медленно, дѣло все-таки подвигалось впередъ. Правительство принимало одну за другою мѣры свидѣтельствующiя о важности которую оно придаетъ этому вопросу. Нельзя, конечно, не пожалѣть что мѣры эти нерѣдко имѣютъ характеръ случайности и недостаточно соглашены между собою, а потому и недостаточно обезпечены въ своемъ успѣхѣ и не ограждены отъ противодѣйствiя партiй которымъ онѣ не по нраву. Но въ общемъ направленiи этихъ мѣръ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнiя. Правительство теперь, болѣе чѣмъ когда-либо въ прежнее время, озабочено утвержденiемъ государственнаго единства Россiи и прекращенiемъ тѣхъ фальшивыхъ нацiональныхъ притязанiй которыя развились главнымъ образомъ изъ неестественнаго запрета лежавшаго на русскомъ языкѣ. Удалить причины стѣсняющiя его употребленiе, дать на него право всѣмъ русскимъ подданнымъ и всему что допускается и признается русскими законами, такова цѣль которая, несмотря на всѣ колебанiя, замедленiя и противорѣчiя въ исполненiи, высказывается ясно въ общей правительственной программѣ. Что касается до западнаго края, то правительство дѣйствовало тамъ самымъ рѣшительнымъ образомъ въ вопросѣ о языкѣ. Польская рѣчь, явно выступавшая какъ символъ мятежа, была строго воспрещена, наравнѣ съ другими мятежными демонстрацiями. Польскiй языкъ былъ изгнанъ не только изъ офицiальныхъ сношенiй, но и изъ частныхъ раговоровъ въ публичныхъ мѣстахъ. Однако правительство не могло не убѣдиться что такого рода мѣры, принимаемыя противъ польскаго языка, могутъ имѣть только временное или паллiативное значенiе. Нѣтъ сомнѣнiя что польскiй языкъ не имѣетъ никакого права на признанiе въ западномъ краѣ, и что тамъ нѣтъ ни малѣйшей надобности, въ видахъ удобства населенiй, допускать его офицiальное употребленiе въ школѣ, въ администрацiи, въ судѣ. Въ краѣ этомъ нѣтъ и никогда не было польскаго народа, и только печальное недоразумѣнiе было виною тому что край этотъ считался польскимъ. Но дабы дѣйствительно рѣшить вопросъ, требуется не столько того чтобъ употребленiе польскаго языка было запрещаемо, сколько того чтобъ употребленiе русскаго языка не подлежало запрету. А между тѣмъ выходило такъ что правительство въ одно и то же время и возбраняло польскiй языкъ и дѣлало его необходимостiю, и вмѣстѣ съ нимъ узаконяло польское нацiональное учрежденiе въ предѣлахъ русскаго государства. Въ западномъ краѣ числится около трехъ миллiоновъ жителей римско-католическаго исповѣданiя: у этихъ людей, равно какъ и у послѣдователей другихъ признанныхъ вѣроисповѣданiй, было отнято право на русскую нацiональность или, что то же, на русскiй языкъ въ одной изъ самыхъ главныхъ сферъ общественной жизни, церковной! А такъ какъ въ западномъ краѣ Россiи властвовала нѣкогда Польша, то римско-католическое учрежденiе, при отказѣ въ русскомъ языкѣ, неизбѣжно становилось нацiонально-политическимъ польскимъ учрежденiемъ. Народныя массы въ западномъ краѣ совершенно чужды польскому языку, а значительная часть его

римско-католическихъ населеній не знаетъ иного языка кромѣ русскаго; тѣмъ не менѣе, въ силу запрещенія лежавшаго на русскомъ языкѣ, всѣ тамошніе католики стали по необходимости причислять себя къ польской національности, и изъ поколѣнія въ поколѣніе выросъ такимъ образомъ призракъ польскаго вопроса причинившаго столько бѣдствій этому несчастному краю. Вся задача только въ томъ чтобы церковное учрежденіе, *признаваемое* нашимъ законодательствомъ, возвратить къ его исключительно-церковному характеру, и освободить его отъ примѣси національнаго начала, которое русскимъ законодательствомъ признаваемо быть не можетъ и которое въ сущности есть не что иное какъ измѣна русскому государству. Но для достиженія этой цѣли нѣтъ иного пути какъ снятіе неестественнаго запрета съ русскаго языка и предоставленіе на него права всѣмъ учрежденіямъ законно существующимъ въ предѣлахъ русскаго государства.

Принявъ въ основаніе своей политики національную программу, поставивъ своею высшею задачей обезпеченіе и упроченіе государственнаго единства Россіи, правительство не могло не выступить на упомянутый путь. Въ послѣдніе годы, какъ выше сказано, былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ въ этомъ направленіи. Преподаваніе римско-католическаго закона Божія производится уже во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ на русскомъ языкѣ; русскій катихизисъ этого исповѣданія, допускавшійся сначала только для литографнаго воспроизведенія, послѣ нѣкоторыхъ непонятныхъ колебаній, былъ наконецъ разрѣшенъ и для печати. Были переведены на русскій языкъ, напечатаны и разосланы по приходамъ такъ-называемые *Рубрицеллы;* былъ напечатанъ, хотя не разосланъ, а спрятанъ въ подвалъ, римско-католическій *Ритуалъ* или *Требникъ* съ дополнительнымъ русскимъ текстомъ; въ послѣднее время оконченъ печатаніемъ римско-католическій молитвенникъ на русскомъ языкѣ. Рѣчь шла о томъ чтобы ввести русскій языкъ въ тѣ части римско-католическаго богослуженія, которыя называются дополнительными и отправляются не на латинскомъ, а на живомъ языкѣ. Весьма естественно что всѣ эти напечатанные молитвенники и требники, не только сложенные въ подвалы, но и выпущенные по назначенію, ни къ чему не могутъ вести, если польскій языкъ будетъ оставаться обще-обязательнымъ органомъ Римской церкви посреди населеній вовсе не польскихъ. Дѣло не въ молитвенникахъ, которые каждый можетъ имѣть для своего употребленія на какомъ угодно языкѣ, а въ органѣ общественнаго молитвословія и проповѣди. Весьма естественно что предположенія правительства въ этомъ смыслѣ должны были встрѣтить усиленное сопротивленіе со стороны польской партіи, которая очень хорошо понимаетъ сущность поднятаго вопроса. Публикѣ извѣстно какой отвѣтъ дала министерству внутреннихъ дѣлъ римско-католическая коллегія, на основаніи объясненій доставленныхъ ей епархіальными властями. Польская партія пустила въ игру всѣ свои пружины. Есть заграницей монашескій орденъ состоящій почти исключительно изъ Поляковъ, содержащійся субсидіями польскихъ магнатовъ и именующійся братствомъ *Воскресенія* (Польши?). Эти братья воскресенцы, убоявшись, въ виду нѣкоторыхъ признаковъ, чтобы папа не убѣдился въ неправильности своихъ церковныхъ дѣлъ въ Россіи и не рѣшился самъ способствовать приведенію ихъ въ болѣе нормальное положеніе, усилили свою дѣятельность, и успѣли снова отуманить умы въ Римѣ, не теряя повидимому надежды сдѣлать то же и въ Петербургѣ, какъ можно заключить изъ заявленія напечатаннаго въ нѣкоторыхъ заграничныхъ клерикальныхъ газетахъ и адресованнаго лично къ намъ главою этого ордена, патеромъ Кайсевичемъ.

Какъ ни ненавистны были для польской партіи мѣры клонившіяся ко введенію русскаго языка въ религіозное употребленіе русскихъ католиковъ, она не очень тревожилась ими, пока дѣло ограничивалось только преподаваніемъ закона Божія въ школахъ и переводами молитвенниковъ. Вся сила вопроса заключается въ томъ, проникнетъ или не проникнетъ русскій языкъ въ общественное богослуженіе и проповѣдь католиковъ, и разсѣчется или нѣтъ связь дѣлающая у насъ католицизмъ польскимъ національнымъ учрежденіемъ. Безъ этого всѣ прочія мѣры должны остаться безплодными попытками, которыя ничего существенно не измѣнятъ. Минуетъ критическая пора, наступятъ другія обстоятельства, и всѣ эти переведенныя книжки исчезнутъ сами собою, вмѣстѣ съ

русскими вывѣсками на магазинахъ въ Вильнѣ и съ циркулярами генералъ-губернаторовъ возбраняющими употребленіе польскаго языка въ публичныхъ мѣстахъ: такъ думаетъ польская партія, и она не ошибается, по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи что польское начало, стѣсненное и загнанное внутрь, не исчезнетъ и не утратитъ своей силы, пока не будетъ разрушено фальшивое тождество его съ религіознымъ учрежденіемъ, которое даетъ ему реальную почву и законное право на существованіе. Весь собственно національный вопросъ въ западномъ краѣ заключается только въ этомъ. Нельзя ожидать чтобы прекратилось разновѣріе въ государствѣ столь громадномъ какъ Россія, со всѣхъ сторонъ открытомъ и находящемся въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ остальнымъ міромъ; но безопасность Россіи, какъ внутренняя такъ и внѣшняя, требуетъ настоятельно чтобы никакое допускаемое ею религіозное учрежденіе не было въ то же время учрежденіемъ національнымъ, или политическимъ. Вопросъ этотъ не можетъ теперь не представляться во всей своей ясности обѣимъ сторонамъ. Намъ сообщаютъ изъ Кіева что тамошняя администрація совершенно убѣждена въ необходимости полнаго и дѣйствительнаго, а не мнимаго разрѣшенія этого вопроса. Тамъ полагаютъ что со введеніемъ русской молитвы за Государя должно немедленно послѣдовать введеніе русскаго языка во всѣ остальныя части дополнительнаго богослуженія, а равно и въ проповѣдь. Наши виленскіе корреспонденты, незадолго до послѣдняго, столь страннаго сообщеннаго ими извѣстія, писали намъ что тамошняя администрація дала съ своей стороны сильный отпоръ неправильному заявленію римско-католической коллегіи, будто въ западномъ краѣ мало католиковъ говорящихъ по-русски. Имѣя въ виду нѣкоторыя неосновательныя возраженія, виленская администрація справедливо замѣчала при этомъ что на русскій языкъ „слѣдуетъ смотрѣть какъ на одну „изъ отраслей славянскаго языка, который уже допущенъ съ разрѣшенія папы „въ богослуженіе“. Она ставила далѣе на видъ, какъ сообщали намъ тѣ же корреспонденты, слѣдующее: „Необходимость „введенія въ католическое богослуженіе „русскаго языка доказываетъ и опытъ прошедшаго. Развитіе тяготѣнія здѣшняго „населенія къ Польшѣ въ значительной „степени зависѣло отъ употребленія въ „католическомъ богослуженіи польскаго „языка; такъ какъ для массы религія и „языкъ суть единственныя ассимилирующія начала. Этими же началами необходимо по возможности пользоваться и нынѣ въ дѣлѣ обрусенія западнаго края, „и вводя во все дополнительное богослуженіе въ костелахъ русскій языкъ вмѣсто польскаго, соединеніемъ русскаго языка съ религіозными обрядами возвысить „значеніе его въ глазахъ народа и скрѣпить родственную связь населенія здѣшняго края съ остальною Россіей.“

Что можетъ быть справедливѣе этихъ словъ? Что рѣшительнѣе ихъ тона? И вотъ, вдругъ оказывается будто бы въ Вильнѣ все-таки, въ концѣ концовъ, восторжествовало воззрѣніе согласное съ вышеупомянутымъ заявленіемъ польской клерикальной партіи сдѣланнымъ чрезъ посредство С.-Петербургской римско-католической коллегіи! И это въ то самое время когда лучшія чувствованія возобладали въ нѣкоторыхъ членахъ самого римско-католическаго духовенства въ западномъ краѣ, и что нѣкоторые пастыри, вопреки столь еще сильному въ ихъ сферѣ господству польской партіи, послѣдовали внушенію совѣсти и долга и обратились къ своей паствѣ на языкѣ своей дѣйствительной, а не мнимой отчизны!

Сущность послѣдней виленской новости заключается въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ былъ у насъ въ ходу вопросъ о малороссійскомъ языкѣ, въ противоположность русскому: неужели теперь наступаетъ очередь и для бѣлорусскаго?

Представимъ себѣ что, вслѣдствіе какой-либо случайности, дѣло о которомъ идетъ рѣчь, при данныхъ обстоятельствахъ, попало бы въ руки людей польской партіи: что могли бы они сдѣлать въ виду признанной правительствомъ необходимости разобщить католицизмъ съ полонизмомъ, въ фальшивомъ отождествленіи коихъ заключается вся жизненная сила этой роковой и кровавой исторической ошибки, именуемой польскимъ вопросомъ? Ничего иного какъ создать на время неопредѣленное и сомнительное положеніе, въ которомъ притаился бы, не исчезая, принципъ подлежащій искорененію. Они не могли бы придумать ничего луч-

щаго какъ поднять вопросъ о малороссійскомъ или бѣлорусскомъ нарѣчіи вмѣсто русскаго языка. Это спасло бы основаніе польскаго вопроса для будущаго; а съ другой стороны, это могло бы внести смуту въ самыя нѣдра русской національности. Вмѣсто разнородныхъ элементовъ въ смыслѣ общей національности государства, былъ бы возбужденъ вопросъ о самой народности русской и подверглось бы сомнѣнію ея внутреннее единство: чего же лучше желать съ противной точки зрѣнія? Вмѣсто единной русской національности, равной русскому государству, явятся Москали, Бѣлоруссы, Украинцы, и если дѣло, благодаря обману, принялось бы успѣшно, то Россіи, вмѣсто того чтобы приводить въ исполненіе свою національную программу, пришлось бы путаться во внутреннихъ противорѣчіяхъ и недоразумѣніяхъ. Вотъ маневръ дѣйствительно превосходный съ точки зрѣнія противныхъ партій!

Бѣлорусскій языкъ есть новость. Надобно еще создать его прежде чѣмъ повести рѣчь о немъ. Нѣтъ на свѣтѣ ни одного языка который бы въ простонародномъ говорѣ мѣстныхъ населеній не представлялъ болѣе или менѣе замѣтныхъ особенностей. Изо всѣхъ языковъ русскій, однакоже, при всей громадности пространства и разнообразіи мѣстностей гдѣ онъ звучитъ, отличается наибольшею однородностію, такъ что самыя большія разнорѣчія въ немъ менѣе значительны чѣмъ самыя мелкія особенности въ мѣстныхъ говорахъ Германіи, Франціи, Англіи, Италіи и т. д. Въ сравненіи съ крупными особенностями мѣстныхъ нарѣчій другихъ языковъ, даже польскій языкъ относительно русскаго представляетъ собою не очень значительную особенность. Что касается до бѣлорусскаго нарѣчія, то это просто особенный способъ произношенія, при самыхъ ничтожныхъ лексическихъ оттѣнкахъ, которые порознь встрѣчаются повсюду въ Россіи, и которые равно принадлежатъ къ общему типу русскаго языка, хотя не всѣ равно могутъ претендовать на принятіе въ общій литературный языкъ. Во многихъ случаяхъ разность бѣлорусскаго нарѣчія есть не что иное какъ разность общаго устнаго произношенія противъ книжнаго правописанія. Не говоримъ же мы такъ какъ пишемъ, и если нашу устную рѣчь записать со всѣми ея оттѣнками, то мы сами не легко узнали бы ее. Бѣлорусскій говоръ слышится не только на Нѣманѣ или Припети,—онъ звучитъ почти во всей Смоленской губерніи и подходитъ подъ самую Москву. Въ иныхъ случаяхъ московское произношеніе болѣе сходится съ бѣлорусскимъ говоромъ, нежели напримѣръ съ простонароднымъ говоромъ въ Ярославской или Костромской губерніи. Наконецъ слыхано ли когда чтобы пріѣзжій изъ Москвы и Петербурга долженъ былъ въ Минской или Гродненской губерніи обучаться какому-то бѣлорусскому языку для того чтобы имѣть возможность объясняться съ мѣстнымъ народомъ? Мировые посредники, пріѣхавшіе туда изъ Курска или Костромы, съ перваго раза также легко объясняются съ крестьянами, какъ и у себя дома, гдѣ простой и неграмотный народъ также говоритъ по своему. Мы не отрицаемъ что и бѣлорусскій говоръ можно, при нѣкоторыхъ усиліяхъ, раздуть въ особый языкъ. Но точно также можно поступить и съ особенностями простонароднаго костромскаго или рязанскаго говора: стóитъ только искусственно подбирать и развивать все чтó представляетъ какую-либо рознь и вносить въ мѣстный говоръ реченія и обороты другаго языка. Вся разница только въ томъ что относительно бѣлорусскаго нарѣчія эта послѣдняя процедура подручнѣе и удобнѣе, благодаря присутствію польскаго языка, который въ этихъ мѣстахъ, гдѣ онъ господствовалъ, не остался безъ нѣкотораго вліянія на русскій языкъ тамошнихъ населеній.

Съ какою цѣлію и въ какомъ смыслѣ стали бы вводить бѣлорусскій говоръ въ общественное богослуженіе и проповѣдь? Какъ опредѣлить этотъ говоръ, который разнообразится по мѣстностямъ въ простонародной рѣчи, не имѣющей ни грамматики, ни письменности? Требуется ли чтобы проповѣдникъ подлаживался въ своемъ произношеніи подъ говоръ крестьянъ, или чтобы слова писались такъ какъ они произносятся безъ соблюденія орѳографіи?

Мы имѣемъ предъ глазами римско-католическій молитвенникъ переведенный виленскимъ прелатомъ Немекшей: это чисто русскій языкъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ это и чисто бѣлорусскій. Дабы сдѣлать его болѣе бѣлорусскимъ, требуется ли напримѣръ вмѣсто формы: *хожу*, изображать, какъ выговариваютъ Бѣлоруссы и какъ отчасти выговариваемъ и мы въ Москвѣ:

хажу, или вмѣсто *онъ*, ставить *ёнъ*? Если допустить это, то въ изданіяхъ назначаемыхъ для народнаго чтенія въ Рязанской губерніи надо писать *чаво*, вмѣсто *чего*, а въ Костромской губерніи: *бывать*, вмѣсто *бываетъ*. Литературно образованный человѣкъ, обращаясь къ простому народу, долженъ приноравливаться къ его разумѣнію, но изъ этого не слѣдуетъ чтобы надобно было передразнивать мужика.

Если молитва и проповѣдь въ римскихъ церквахъ у насъ должны передразнивать простонародный бѣлорусскій говоръ, выдавая его за особый, отличный отъ русскаго языкъ, то нѣтъ причины не требовать того же и отъ мѣстнаго православнаго духовенства. Православные Бѣлоруссы, какъ и латинскіе Бѣлоруссы, живутъ вмѣстѣ и говорятъ совершенно одинаково: если находить нужнымъ для вящаго назиданія Бѣлорусса, употреблять въ проповѣди его простонародный говоръ, то придется точно также передразнивать этотъ говоръ и для Бѣлорусса православнаго. Въ такомъ случаѣ надобно озаботиться составленіемъ бѣлорусской грамматики, объединеніемъ и развитіемъ особенностей этого нарѣчія и введеніемъ его какъ органа преподаванія во всѣ школы и по всѣмъ предметамъ. Надобно начать съ училищной реформы: это будетъ по крайней мѣрѣ послѣдовательно.

Въ сущности же предложеніе ввести бѣлорусское нарѣчіе, вмѣсто общеупотребительнаго русскаго языка, можетъ имѣть на практикѣ только одинъ результатъ: дѣло ускользнетъ отъ реформы которую правительство, совершенно справедливо, признаетъ полезною и необходимою, и вопросъ будетъ замятъ и затертъ. Подъ прикрытіемъ якобы бѣлорусскаго нарѣчія, ксендзы, остающіеся сосудами польскаго патріотизма, будутъ тѣмъ ревностнѣе поддерживать польскую стихію, перемѣшивая ее съ мѣстною русскою: кто возьмется контролировать неустроенную и невозведенную подъ правила, безграмотную простонародную рѣчь? Кто опредѣлитъ степень чужой примѣси которую можно расшевеливать и усиливать въ ней? Какими циркулярами генералъ-губернаторская канцелярія обозначитъ характеръ такъ-называемаго бѣлорусскаго нарѣчія? Кому предпишетъ она останавливать ксендза тамъ гдѣ онъ слишкомъ уклонится отъ предписаннаго канцеляріей типа языка, или слишкомъ заберется въ подручную ему польскую стихію? А между тѣмъ добросовѣстнѣйшіе изъ мѣстнаго римско-католическаго духовенства, которые уже заговорили въ костелѣ по-русски, подвергнутся посрамленію вслѣдствіе изъявленной ими преданности своему гражданскому долгу. Признанное нашими законами инославное вѣроисповѣданіе будетъ попрежнему оставаться потаенною политическою организаціей, и по прежнему будетъ вырабатывать въ своихъ нѣдрахъ ту нравственную отраву которая уже причинила столько бѣдъ и погубила столько поколѣній. Снарядъ останется неразряженнымъ и предположенія правительства будутъ обмануты. А дурныя партіи воспользуются брошеннымъ сѣменемъ новой смуты и, конечно, не упустятъ случая распространить въ мѣстныхъ населеніяхъ чувство розни относительно русскаго народа.

Смѣемъ думать что гораздо лучше вовсе оставить дѣло о русскомъ языкѣ, нежели повести его такимъ путемъ.

№ 176.

Москва, 11-го августа.

А.

Состоявшійся недавно конкурсъ на сооруженіе Бессарабской желѣзной дороги и послѣдовавшее за тѣмъ въ комитетѣ министровъ обсужденіе результатовъ этого конкурса не могли не обратить на себя вниманія публики. Дѣло это дѣйствительно выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, и мы считаемъ долгомъ сказать о немъ нѣсколько словъ съ цѣлью по возможности способствовать его разъясненію.

Названіе Бессарабской желѣзной дороги присвоено рельсовому пути отъ станціи Раздѣльной на Одессо-Балтской линіи до рѣки Прута по направленію къ Яссамъ. Первый участокъ этой дороги, отъ станціи Раздѣльной до Тирасполя, длиною $43,_{23}$ версты, открытъ для движенія еще въ августѣ 1867 года. Второй участокъ отъ Тирасполя до Кишинева, имѣющій $66,_{72}$ версты протяженія, строится теперь барономъ Унгернъ-Штернбергомъ. Дорога отъ Кишинева до рѣки Прута, длиной въ 103 версты, есть третій участокъ, на постройку котораго вызывались соискатели; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было предложено купить у

казны первые два участка, дабы эксплуатація Бессарабской дороги была въ однѣхъ рукахъ. Прибавимъ что къ оконечному пункту Бессарабской дороги у рѣки Прута должно примкнуть продолженіе Черновицко-Ясской желѣзной дороги, которое свяжетъ сѣть восточно-австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ рельсовыми путями южной Россіи ведущими въ Одессу.

Находимъ нелишнимъ припомнить обстоятельства постройки первыхъ участковъ Бессарабской дороги.

Раздѣльно-Тираспольская дорога построена барономъ Унгернъ-Штернбергомъ, въ качествѣ уполномоченнаго отъ казны распорядителя, вмѣстѣ съ Одессо-Балтскою линіей. По словамъ собственнаго отчета строителя, Раздѣльно-Тираспольская вѣтвь обошлась въ 3.104.850 р. кредитныхъ, или въ 71.824 р. съ версты, не считая дополненій дороги. Дополненія работъ барона Унгернъ-Штернберга потребовали врядъ ли менѣе 10 тысячъ р. съ версты собственно на Тираспольскую вѣтвь. Итого вѣтвь эта обошлась въ 81 т. р. съ версты, не включая еще расходовъ на уплату процентовъ, на пріобрѣтеніе капитала и на рабочія бригады.

Дорога отъ Тирасполя до Кишинева вошла во вторую сѣть первостепенныхъ линій, утвержденную въ 1866 году. Въ маѣ прошлаго года, когда истекалъ срокъ контракта барона Унгернъ-Штернберга по постройкѣ Балто-Елисаветградской линіи, приступлено къ сооруженію Тираспольско-Кишиневской дороги, и оно отдано барону Унгернъ-Штернбергу, но уже не въ качествѣ распорядителя дѣйствующаго на счетъ и страхъ казны, а въ качествѣ оптоваго подрядчика, по образцу условій на Елисаветградскую дорогу. Между новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и барономъ Унгернъ-Штернбергомъ, сообразно основнымъ условіямъ утвержденнымъ комитетомъ министровъ, заключенъ 31-го мая 1868 года контрактъ на сооруженіе Тираспольско-Кишиневской линіи. На постройку дороги ассигнуется въ теченіе трехъ лѣтъ 3.709.767 р. или съ версты 55.602 р. кред. Правительство, кромѣ того, приняло на себя потерю въ курсѣ на суммы подлежавшія уплатѣ за границей по выпискѣ оттуда матеріаловъ разрѣшенныхъ къ безпошлинному привозу въ количествѣ не болѣе 18.000 р. съ версты (§§ 18 и 23). Въ распоряженіе строителя предоставлялась военно-рабочая бригада (§ 20). Строитель не долженъ былъ выходить за размѣры выговоренной оптовой суммы, но въ случаѣ еслибъ отъ недостаточнаго ассигнованія средствъ постройка дороги замедлилась и произошло бы увеличеніе издержекъ на администрацію, инспекцію и контроль или возвышеніе цѣнъ на рабочихъ, матеріалы, заграничные заказы, то за эти излишки въ расходахъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ не отвѣтствовалъ (§ 12). Земляное полотно устраивается на Тираспольско-Кишиневскомъ участкѣ въ два пути, какъ и на первомъ Раздѣльно-Тираспольскомъ. Предѣльные уклоны 0,007, кривыя главнаго пути 300 саж. Въ контрактахъ на подвижной составъ должно быть выговорено условіе о гарантіи „долговременнаго служенія“ заказываемыхъ предметовъ на сроки не менѣе тѣхъ которые приняты въ условіи заказовъ для Московско-Курской желѣзной дороги. Изъ контракта не видно засчитаны ли въ оптовую сумму 417.906 руб., истраченные на Кишиневскую дорогу изъ числа денегъ полученныхъ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ по 1-е августа 1867, когда о Кишиневской дорогѣ еще не было рѣчи. Для изысканій сумма эта слишкомъ велика; на что̀ она пошла до сихъ поръ неизвѣстно.

Зависящіе отъ этого строителя органы всячески трубили что онъ строитъ дешево. Мы не имѣли возможности согласиться съ этими пристрастными показаніями, и постоянно говорили напротивъ что онъ строитъ дорого. Теперь казна продаетъ сооруженные имъ участки, и какую же она назначаетъ цѣну? Круглая средняя цѣна 64.000 р. съ версты, изъ коихъ $^2/_3$ облигаціями, стоящими 75 за 100, а $^1/_3$ акціями которыя казна обязывается уступить по 100 р. кредитныхъ за 100 руб. металлическихъ. Легко видѣть что казна продаетъ дорогу въ убытокъ себѣ, то есть дорога обошлась постройкой такъ дорого что нельзя выручить ея стоимости при ея продажѣ.

Казенный способъ постройки желѣзныхъ дорогъ есть самый невыгодный. Работы барона Унгернъ-Штернберга не были исключеніемъ изъ этого правила. Не говоря о крайней дороговизнѣ Одессо-Балтской линіи, о трудныхъ дополненіяхъ которыхъ она потребовала, въ концѣ концовъ получилась все же неудовлетворительная дорога, съ куріозными водоснабженіемъ, кото-

рое, подпимая расходы по эксплуатаціи, надолго заставитъ считаться съ послѣдствіями казеннаго сооруженія. Вотъ почему нельзя было пе привѣтствовать рѣшенія правительства отдать окончаніе Бессарабской желѣзной дороги въ частныя руки и вызвать соискателей на ея постройку. Теперь, когда компаніи составляются успѣшно, предлагаемыя ими цѣны становятся все болѣе выгодными, а число солидныхъ предпринимателей возрастаетъ,—теперь трудно думать чтобы могли оказаться достаточныя побужденія для сооруженія какой бы то ни было желѣзной дороги средствами казны.

Рѣшеніе вызвать соискателей на постройку желѣзной дороги отъ Кишинева къ Пруту и на пріобрѣтеніе первыхъ двухъ участковъ Бессарабской линіи было какъ нельзя болѣе раціонально, и не о немъ самомъ, а о его исполненіи идутъ толки. Вопервыхъ, вызовъ соискателей не сопровождался опубликованіемъ проекта нормальной концессіи на эту дорогу. Чѣмъ оправдывалась эта мѣра? За послѣднее время нормальные проекты концессій публиковались безъ пропусковъ, какъ это мы видимъ по Либавской, Царицынской, Воронежско-Грушевской, Иваново-Кинешемской и Скопинской линіямъ. Почему потребовался секретъ для линіи Бессарабской когда не имѣется въ виду строить ее на казенный счетъ? Кому было выгодно и желательно отступленіе отъ общаго правила? Всякій отвѣтитъ: не казнѣ, а комунибудь изъ конкуррентовъ.

Въ проектѣ нормальной концессіи на Кишиневскій участокъ находятся и другія отступленія отъ установившагося порядка. Вотъ что читаемъ мы въ § 18 этой концессіи.

„Все потребное для сооруженія 3-го „участка Бессарабской желѣзной дороги „количество рельсовъ съ ихъ принадлеж-„ностями, паровозовъ, вагоновъ, разрѣ-„шается Обществу выписать изъ-за гра-„ницы безплатно.“

Извѣстно что во всѣхъ послѣднихъ концессіяхъ правительство обязываетъ компаніи пріобрѣтать внутри Россіи опредѣленное количество рельсовъ, ихъ принадлежностей и подвижнаго состава. Если эта мѣра считается нужною для развитія внутренняго производства сказанныхъ предметовъ, то повидимому нѣтъ причинъ дѣлать исключенія для нѣкоторыхъ предпріятій. Было бы раціональнѣе разложить одинаково на всѣ компаніи пріобрѣтеніе внутри Имперіи такого количества рельсовъ и подвижнаго состава, какое признано нужнымъ передать русскимъ заводчикамъ. Или же означенная мѣра принята въ видахъ особаго удешевленія Бессарабской желѣзной дороги? Но если заботиться объ удешевленіи, то какъ можно таить концессію и стѣснять конкурренцію?

Недавно въ публикѣ ходили слухи утверждавшіе будто Общество Южной Восточнопрусской желѣзной дороги, которое хлопочетъ о концессіи на Лыкскую линію, считаетъ себя въ правѣ получить льготу безпошлиннаго ввоза принадлежностей дороги. Не знаемъ въ точности какъ удалось это Обществу Южной Восточнопрусской желѣзной дороги, но въ проектѣ концессіи на Бессарабскую линію поставленъ вполнѣ безпошлинный ввозъ принадлежностей. Почему? Многія особенности концессіи свидѣтельствуютъ о намѣреніи или предположеніи сдать эту линію иностранной компаніи. Въ примѣчаніи къ § 29 концессіи мы читаемъ:

„Въ случаѣ образованія Общества за гра-„ницей, управленіе дѣлами по сооруженію „дороги и во время эксплуатаціи, а равно „веденіе линій и всей отчетности, пору-„чается Обществомъ агентству изъ трехъ „директоровъ, въ числѣ которыхъ *по край-„ней мѣрѣ одинъ* долженъ быть русскій „подданный.

„Мѣстопребываніе сего агентства назна-„чается въ Россіи, въ одной изъ столицъ „или въ одномъ изъ городовъ, находящихся на линіи Бессарабской желѣзной дороги.

„Агентство и всѣ служащіе его должны „соблюдать законы Имперіи и удовлетво-„рять указаннымъ требованіямъ русскаго „правительства.

„Счетоводство агентства и переписка его „съ правительственными мѣстами и лица-„ми должны производиться на русскомъ „языкѣ.“

Подобныхъ строкъ мы не найдемъ ни въ одной изъ послѣднихъ концессій, хотя переходъ какой-нибудь внутренней дороги въ руки компаніи составившейся за границей не имѣетъ даже малой доли неудобствъ сопряженныхъ съ предоставленіемъ иностранцамъ пограничной дороги. Послѣднія неудобства были весьма рельефно разъяснены въ толкахъ о недавнемъ франко-бельгійскомъ желѣзно-дорожномъ столкновеніи.

Австрія также очень хорошо знаетъ какъ неудобно предоставлять иностранцамъ пограничныя желѣзныя дороги.

Приведенныя мѣста внесены въ концессію, очевидно, въ интересѣ представителя Черновицко-Ясской дороги, г. Оффенгейма. Но вотъ что особенно странно.

Проектъ нормальной концессіи Бессарабской дороги показываетъ чрезвычайное стараніе объ удешевленіи послѣдняго участка линіи. Для общества берущагося за постройку его, правительство гарантируетъ $5\frac{1}{16}\%$ съ облигацій составляющихъ $\frac{2}{3}$ складочнаго капитала. За акціи первыхъ двухъ участковъ, выпускаемыя въ количествѣ 2.345.000 р. металлическихъ, выплачивается правительству тѣмъ же числомъ *кредитныхъ* рублей. Техническія условія постройки облегчены чрезвычайно. Дорога строится съ землянымъ полотномъ въ одинъ путь, хотя два участка этой самой дороги построены въ два пути. Уклоны допущены круче 0,008 при переходѣ чрезъ хребетъ. Мостъ на Прутѣ относится до компаніи половиной своей стоимости вѣроятно въ предположеніи что остальную половину возьметъ на себя Общество Ясско-Черновицкой дороги. Первоклассной станціи на участкѣ нѣтъ. Постройка тоннеля, который по изысканіямъ долженъ быть на этой дорогѣ, не оговорена въ техническихъ условіяхъ, что даетъ компаніи право обойти мѣстность требующую тоннеля, еслибы то оказалось возможнымъ при подробномъ изученіи дѣла. На пограничной станціи на рѣкѣ Прутѣ должна быть построена таможня 1-го класса стоимостью 120.000 руб., что составитъ съ небольшимъ тысячу рублей на версту дороги. И что же? Гг. Оффенгеймъ и К° запросили на торгахъ сумасбродную поверстную цѣну 64.000 р. Думали ли эти господа что благодаря неопубликованію нормальной концессіи дорога достанется имъ безъ конкурренціи? Но по меньшей мѣрѣ они должны были ожидать конкурренціи со стороны барона Унгернъ-Штернберга, если только у нихъ не было съ нимъ предварительнаго соглашенія.

Дорога отъ Тирасполя до Кишинева должна быть окончена барономъ Унгернъ-Штернбергомъ; правительство передаетъ вызываемой имъ компаніи всѣ права свои и обязанности, „предоставляя Обществу самому производить съ строителемъ разчеты „и *принять отъ него оконченныя работы „и подвижной составъ*."

Въ виду объявленнаго конкурса баронъ Унгернъ-Штернбергъ, строящій теперь Тираспольско-Кишиневскій участокъ, очутился въ такомъ же положеніи въ какомъ былъ въ прошломъ году г. Поляковъ въ виду приготовлявшагося вызова соискателей на Азовскую дорогу. Повидимому почтенный одесскій строитель не очень обезпокоился подобнымъ оборотомъ дѣлъ. Онъ даже вовсе уклонился отъ участія въ конкурсѣ. Это одинъ изъ крупныхъ куріозовъ конкурса.

На состязаніе, какъ извѣстно, допущены были три конкуррента, какъ представляющіе правительству полное ручательство въ успѣшномъ исполненіи дѣла: г. Оффенгеймъ и К°, г. Вейкерсгеймъ и К° и г. Шидловскій и К°. Первые запросили поверстную цѣну 83.000 р., вторые 64.000 р. и третьи 43.331 р.

Чрезвычайная разница этихъ цѣнъ поразила многихъ. Казалось труднымъ повѣрить чтобы дорога за которую одинъ изъ предпринимателей запрашиваетъ 80 тыс. руб. сер. могла быть построена за цѣну почти вдвое меньшую. Что касается до высоты цѣнъ предлагаемыхъ помянутыми иностранными строителями, то цѣны эти сами по себѣ врядъ ли имѣютъ большое значеніе. Лѣтъ пять тому назадъ г. Оффенгеймъ сильно поддерживаемый изъ Одессы испрашивалъ по Новоселицкой линіи 106.667 р. съ версты, при безплатной передачѣ мѣста подъ магазины, склады, набережныя и верфи въ Одессѣ и разныхъ иныхъ льготахъ.

Намъ пишутъ что комитетъ министровъ не призналъ возможнымъ остановиться на результатахъ бывшаго конкурса по Бессарабской дорогѣ. Наименьшую цѣну предложенную состязателями комитетъ призналъ недостаточною для успѣха постройки. Въ виду такого заявленія гг. Шидловскій и К° представили удостовѣреніе петербургскаго Частнаго Коммерческаго Банка въ томъ что онъ беретъ на себя помѣщеніе акцій всѣхъ трехъ участковъ по цѣнѣ 122 р. за сто металлическихъ. При обязательствѣ компаніи уплатить стоимость акцій рублями кредитными, сказанное помѣщеніе акцій поднимаетъ складочный капиталъ общества до размѣра 49.713 р. на версту. Гг. Шидловскій и К° объяснили въ своихъ запискахъ, напечатанныхъ въ *Голосѣ*, что 49 тыс. р. поверстныхъ представляютъ цѣну которая выше реализованнаго капитала по линіи Ли-

бавской 46.000 р. наличныхъ, Кинешемской 44.000 р. и Скопинской 36.000 р. Работы полотна Смоленской дороги, какъ указывали учредители, сданы безъ подвижнаго состава и рельсовъ за 22.800 руб., тогда какъ на тѣ же работы по 3-му участку Бессарабской дороги назначено ими 30.627 руб. или считая безъ тоннеля и таможни 27.227 р. Постройка Балтійской дороги съ подвижнымъ составомъ и рельсами сдана извѣстному подрядчику Губонину по 33 т. р. с. съ версты вмѣстѣ съ рельсами и подвижнымъ составомъ. На такую же часть предпріятія учредители Бессарабской дороги имѣютъ, не считая расходовъ на тоннель и таможню, 8.722 р. на версту болѣе цѣны г. Губонина.

Затѣмъ въ видахъ бо́льшаго обезпеченія дѣла учредители представили обязательство того же банка внести дополнительный залогъ въ 1 милл. руб. сер. Ходятъ слухи что нѣкоторые члены комитета министровъ признавали подобное обезпеченіе достаточнымъ, но принятіе милліона не состоялось въ виду будто бы того обстоятельства что размѣръ залога опредѣленъ Высочайше утвержденною концессіей и *возвышенъ быть не можетъ*. Затѣмъ комитетъ министровъ призналъ-де результаты конкурса неудовлетворительными и предположилъ продолжать работы на счетъ казны. Наконецъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ будто бы предложилъ себя въ распорядители казенныхъ работъ или въ подрядчики, а гг. Оффенгеймъ и К° будто бы явятся покупателями работъ у г. Унгернъ-Штернберга.

Въ 1863 году, въ Одессѣ, родилась *Главная дирекція желѣзныхъ дорогъ южной Россіи*,—говоримъ родилась, и поспѣшимъ прибавить: что рожденіе это было въ полномъ смыслѣ *generatio aequivoca*, потому что законодательная власть, сколько извѣстно, никогда не принимала такой мѣры, какъ сосредоточеніе желѣзно-дорожнаго дѣла южной Россіи въ однѣхъ рукахъ. Разказываютъ что въ одной изъ бумагъ адресованныхъ въ министерство барономъ Унгернъ-Штернбергомъ по постройкѣ Одессо-Балтской дороги было однажды употреблено вышеприведенное выраженіе: это, повидимому, дало строителямъ основаніе употреблять его потомъ постоянно въ своихъ объявленіяхъ и перепискѣ. Какъ бы то ни было, если не de jure, то de facto, въ рукахъ барона Унгернъ-Штернберга дѣйствительно сосредоточилось сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ ново-россійскомъ краѣ. Неужели такъ будетъ и впредь, несмотря на доказанную нынѣ дороговизну и неудовлетворительность его сооруженій?

Выборъ между предпринимателями на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ принадлежитъ къ числу дѣлъ о которыхъ весьма трудно судить частнымъ лицамъ, не посвященнымъ въ свѣдѣнія которыя имѣетъ правительство. Мы не имѣемъ чести знать никого изъ предпринимателей, конкуррировавшихъ на Бессарабскую дорогу. О предложеніи гг. Шидловскаго и К° намъ трудно судить уже потому, что мы не имѣемъ предъ собою цифръ разцѣночной вѣдомости, представленной этою компаніей. Наша рѣчь можетъ быть не о томъ или другомъ предпринимателѣ, а лишь о тѣхъ принципахъ, которыхъ касается это дѣло.

Вопервыхъ, если предписанъ конкурсъ, то само собой разумѣется что онъ долженъ быть серіозенъ. Въ конкурсѣ же Бессарабской дороги главные заинтересованные или вовсе не приняли участія (баронъ Унгернъ-Штернбергъ), или объявили цѣны очевидно не серіозныя (г. Оффенгеймъ и К°.), слѣдовательно смотрѣли на конкурсъ какъ на формальность или какъ на комедію, что̀ могло быть слѣдствіемъ лишь увѣренности въ достиженіи цѣли помимо конкурса.

Вовторыхъ, предоставленіе Бессарабской дороги иностранной компаніи есть мѣра слишкомъ рискованная, а потому было бы опасно рѣшиться на нее, еслибы даже гг. Оффенгеймъ и К° приняли серіозное участіе въ конкурсѣ и предложили наиболѣе выгодныя сравнительно со всѣми другими конкуррентами условія.

Втретьихъ, возвращеніе къ казенной системѣ постройки желѣзныхъ дорогъ есть мѣра крайняя. Она можетъ быть принята лишь тогда, когда истощены всѣ иныя средства. Такъ ли это въ настоящемъ случаѣ? Въ законѣ о вызовѣ соискателей нѣтъ препятствій къ повторенію конкурса въ случаѣ неудачи первой попытки. Общій порядокъ всякаго рода торговъ допускаетъ повтореніе ихъ. Надо полагать что вторичный вызовъ соискателей по Бессарабской дорогѣ, на который вѣроятно явится большее число предпринимателей, далъ бы вполнѣ правильный исходъ этому странному и запутанному дѣлу.

Б.

Виленскій учебный округъ, употребляя всѣ доступныя въ его сферѣ способы къ *располяченію католицизма*, долженъ былъ, чтобы быть послѣдовательнымъ, обратить вниманіе и на *располяченіе протестантства.* Польское протестантство нашло себѣ между прочимъ притонъ въ городѣ Слуцкѣ, Минской губерніи, гдѣ даже мѣстная гимназія, до начала учебнаго 1867—8 года, была въ зависимости отъ Виленскаго реформатскаго синода, хотя двѣ трети содержанія своего получала отъ правительства. Первымъ дѣломъ учебнаго округа, когда гимназія была изъята изъ вѣдѣнія реформатскаго синода, было немедленное введеніе въ употребленіе между воспитанниками конвикта при гимназіи, содержимаго синодомъ, повседневныхъ молитвъ на русскомъ языкѣ, переведенныхъ, по предложенію попечителя учебнаго округа, законоучителемъ реформатскаго исповѣданія при гимназіи, пасторомъ Бергелемъ, и одобреннаго, съ точки зрѣнія духовной цензуры, 8-го декабря 1868 года, генеральнымъ суперъ-интендентомъ, пасторомъ Липинскимъ. Вслѣдъ затѣмъ молитвенникъ этотъ былъ напечатанъ иждивеніемъ округа и безплатно розданъ воспитанникамъ. Такъ какъ у реформатовъ все богослуженіе состоитъ исключительно изъ псалмовъ и духовныхъ гимновъ, молитвъ, изъ чтенія Ветхаго и Новаго Завѣта и изъ проповѣдей (слѣдовательно бо́льшая часть требуемаго уже имѣется на русскомъ языкѣ), то естественно представлялось удобоисполнимымъ введеніе русскаго реформатскаго богослуженія въ Слуцкой гимназической реформатской церкви, находящейся на самомъ дворѣ гимназіи, въ которой языкъ разговорный, языкъ преподаванія и наконецъ языкъ повседневныхъ молитвъ есть русскій, и законоучитель вполнѣ владѣетъ русскимъ языкомъ, на который онъ удовлетворительно переложилъ повседневныя молитвы. Вслѣдствіе настояній управленія учебнаго округа, главный начальникъ сѣверо-западнаго края, повидимому, нашелъ полезнымъ заявить о необходимости введенія русскаго языка въ слуцкой гимназической церкви реформатскому синоду, имѣвшему собраться въ Вильнѣ въ прошедшемъ іюлѣ мѣсяцѣ, на что далъ генералъ-губернатору свое согласіе и министръ внутреннихъ дѣлъ, съ такою притомъ предосторожностью, для обезпеченія успѣха дѣла, что еслибы главный начальникъ края не увѣрился *предварительно* въ согласіи на сказанную мѣру реформатскаго синода, то не предлагая ея этому собранію, онъ уполномочивался привести ее въ исполненіе въ Слуцкѣ, гдѣ большинство реформатовъ суть воспитанники гимназіи. Новыя полученныя нами изъ Вильны свѣдѣнія удостовѣряютъ что вслѣдствіе непонятнаго упущенія, дѣло это кончилось ничѣмъ или еще хуже: реформатскій синодъ, которому генералъ-губернаторомъ было *словесно* предложено заняться *слуцкимъ* дѣломъ, перенесъ этотъ *частный* вопросъ на общую почву, занялся разсмотрѣніемъ вопроса о томъ, благовременно ли и удобно ли замѣнить польскій языкъ русскимъ при реформатскомъ богослуженіи вообще въ западномъ краѣ, и пришелъ къ заключенію, что „хотя введеніе русскаго языка въ евангелическо-„реформатское богослуженіе не противно „догматамъ этого исповѣданія (какъ назидательно это удостовѣреніе что введеніе русскаго языка *не противно догматамъ* реформатскаго исповѣданія!), „но что русскій языкъ можетъ быть введенъ въ бого-„служеніе не иначе какъ постепенно, такъ „какъ ни пасторы, ни паства не ознакомлены на столько съ русскимъ языкомъ „чтобы первые могли нынѣ же какъ слѣ„дуетъ проповѣдывать по-русски, а послѣд„ніе пѣть псалмы и духовныя пѣсни.“

Протоколъ засѣданія, сообщаютъ намъ изъ Вильны, былъ представленъ синодомъ генералъ-губернатору, который приказалъ исключить въ немъ начало гдѣ было сказано что вопросъ о введеніи русскаго языка въ реформатское богослуженіе разсматривался *по его предложенію*: въ такомъ видѣ, безъ всякихъ возраженій противъ заключенія синода, представленъ проектъ на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ.

Вотъ къ какому фіаско приведено дѣло, обѣщавшее въ началѣ несомнѣнный успѣхъ!

Поправленіе его было бы возможно, если бы министръ внутреннихъ дѣлъ разсудилъ за благо возвратить его на почву вопроса *частнаго*, то-есть *Слуцкаго*, какъ и былъ онъ первоначально предложенъ.

№ 177.

А.

Москва, 12-го августа.

О значеніи Дерптскаго университета въ *государственномъ* отношеніи никто не высказывался такъ ясно и опредѣлительно какъ г. Юліусъ Эккардтъ въ своемъ сочиненіи *Балтійскія провинціи Россіи*. Онъ говоритъ: „Учрежденіе нѣмецкаго университета въ Лифляндіи не только было важно для развитія высшаго образованія, но „вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствовало о прямомъ признаніи нѣмецкаго характера за „Лифляндіей, Эстляндіей и Курляндіей. *Для „поддержанія нѣмецкаго элемента заведеніемъ этимъ даны болѣе прочныя гарантіи и болѣе вѣрныя пособія чѣмъ какими бы то ни было привилегіями и пергаменами.* Безъ этого заведенія только „отъ случая и внѣшнихъ обстоятельствъ „зависѣло долго ли нѣмецкое образованіе „могло сохранить здѣсь свой *національный* „характеръ. Пока жители Лифляндіи, Курляндіи и Эстляндіи не могли становиться „на своей родинѣ образованными Нѣмцами, до тѣхъ поръ подлежало сомнѣнію „какой характеръ имѣла ихъ родина.“

Кажется, это достаточно ясно, особенно если мы припомнимъ что приведенныя строки писаны не какимъ-нибудь „мятежнымъ московскимъ демагогомъ, раздувающимъ племенную ненависть,“ но исходятъ изъ того миролюбиваго, постоянно *лояльнаго* лагеря, гдѣ, безъ малѣйшей перемѣны въ образѣ мыслей, можно выдавать себя то либераломъ, то консервативомъ, смотря по тому какое изъ этихъ наименованій выгоднѣе, равно во всякомъ случаѣ уклоняясь отъ соблюденія государственной пользы Россіи.

По утвержденію г. Юліуса Эккардта, въ политическомъ отношеніи особенно достохвальна дѣятельность дерптскаго юридическаго факультета, ибо ему-де одному балтійскія губерніи обязаны своимъ юридическимъ отчужденіемъ отъ остальной имперіи. До открытія нѣмецкаго университета въ Дерптѣ, говоритъ онъ, было почти неизбѣжно введеніе русскаго судопроизводства въ балтійскомъ краѣ; а уголовное русское право положительно и укоренилось тамъ. Но въ минуту величайшей опасности юридическій факультетъ спасъ, или лучше сказать, вновь создалъ балтійское „особое государство“ (Landesstaat), такъ какъ изъ прежняго невообразимаго хаоса древнегерманскихъ, польскихъ и шведскихъ узаконеній онъ произвелъ на свѣтъ никогда въ этомъ родѣ не бывалое, балтійское гражданское право. Значитъ, балтійско-нѣмецкое чувство не возмущалось противъ польскихъ и шведскихъ законовъ даже въ то время когда владычество Польши и Швеціи въ этомъ краѣ давно уже прекратилось; и только одно то государство подъ чьимъ владычествомъ эти провинціи находятся, то на чьи деньги Дерптскій университетъ учрежденъ и содержится, въ благодарность за это, лишено медленною, честною, основательною нѣмецкою работою органической связи съ своимъ балтійскимъ поморьемъ.

Здѣсь мы должны еще разъ повторить что во всемъ вышесказанномъ мы передаемъ не мнѣнія какого-нибудь „ультрарусскаго фанатика,“ но идемъ слѣдомъ за ходомъ мыслей г. Юліуса Эккардта, который кончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ Дерптѣ. Мы первые были бы готовы возразить противъ печальной похвалы, такъ обильно воздаваемой авторомъ Дерптскому юридическому факультету, еслибы только имѣли въ своемъ распоряженіи необходимыя для возраженія данныя. Но балтійскія газеты вовсе не расположены пособить намъ въ этомъ; напротивъ, онѣ превозносятъ писаніе Юліуса Эккардта какъ совершенно вѣрное истинѣ и вполнѣ безпристрастное. Одинъ въ полѣ не воинъ, и мы напрасно стали бы ломать копье въ защиту чести дерптскаго юридическаго факультета, который своими воспитанниками выставляется въ столь неблаговидномъ предъ Россіей и ея правительствомъ свѣтѣ. Намъ остается только записать сдѣланное показаніе что факультетъ этотъ поставленъ въ антагонизмъ съ очевидными интересами государства именно вслѣдствіе того что органомъ преподаванія въ Дерптскомъ университетѣ остается до сихъ поръ нѣмецкій языкъ. Мы очень хорошо знаемъ что въ первое время существованія этого университета тамъ никому (за исключеніемъ развѣ не многихъ мечтателей) не приходило въ голову систематически отчуждать эти провинціи отъ Россіи съ помощью великодушно даннаго ею самою обоюду-остраго оружія. Господство чужаго языка влечетъ за собою тяжкія послѣдствія, которыя всегда берутъ перевѣсъ надъ доброю волею да-

же вѣрныхъ долгу людей, въ коихъ и дерптскій юридическій факультетъ, безъ сомнѣнія, не имѣлъ и не имѣетъ недостатка. Даже въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, несмотря на автономію каждаго отдѣльнаго штата, юридическое единство всего государства соблюдается строжайшимъ образомъ, и допущеніе обязательной силы иного языка кромѣ господствующаго, равно какъ и чуждыхъ формъ права, считается несовмѣстимымъ съ единствомъ государства. Но въ Дерптскомъ университетѣ не находятъ нужнымъ соблюдать господство ни языка, ни права общихъ всей имперіи. Въ феодальномъ государствѣ это было бы еще возможно, но отнюдь не въ Россіи, ибо Россія никогда не была феодальнымъ государствомъ и никогда не можетъ таковымъ сдѣлаться по совершенному недостатку въ нужныхъ для того элементахъ. Если Россія не пожелаетъ быть государствомъ азіатскимъ, то она можетъ быть лишь современнымъ европейскимъ государствомъ, которому отъ своего національнаго характера нельзя отречься ни въ какомъ существенномъ пунктѣ, точно такъ же какъ не могутъ это сдѣлать и прочія великія государства. Поэтому, членамъ Дерптскаго юридическаго факультета (говоримъ это въ его защиту) не оставалось въ сущности ничего иного, какъ полагать что Россія дѣйствительно хочетъ сдѣлаться государствомъ азіатскимъ слабо скрѣпленнымъ въ частяхъ своихъ, содержимымъ не безъ труда въ своей совокупности только вооруженною силой, и что балтійскимъ губерніямъ предстоитъ задача, самою Россіей прямо указанная, образовать изъ себя нѣмецкое отдѣльное государство, несмотря на то что природные живущіе въ немъ Нѣмцы составляютъ ничтожное меньшинство даже въ средѣ искусственно онѣмеченныхъ туземцевъ которые и сами все-таки составляютъ весьма малое меньшинство цѣлаго населенія. Эта задача неслыханная въ исторіи: Россія, говорятъ балтійскіе публицисты, есть государство варварское и лишено будущаго. Но почему же такъ думаютъ балтійскіе феодалы? Именно потому что Россія терпитъ въ своемъ балтійскомъ краѣ порядокъ вещей несовмѣстимый съ европейскимъ государственнымъ бытомъ....

Окончательное введеніе русскаго языка въ юридическій факультетъ Дерптскаго университета едва ли можетъ быть долѣе отлагаемо. Съ устраненіемъ нѣмецкаго языка будутъ изочтены дни существованія и тѣхъ диковинныхъ законовъ которые хотя и стары, но никакъ не могутъ назваться почтенными.

Важное значеніе имѣетъ русскій языкъ и для медицинскаго факультета. Бо́льшая часть молодыхъ людей изучающихъ въ Дерптѣ медицину знаютъ что не въ трехъ балтійскихъ губерніяхъ можно обезпечить имъ свое существованіе, а внутри имперіи; поэтому многіе изъ дерптскихъ студентовъ, понимая что имъ не только полезно, но и необходимо основательно знать русскій языкъ, уѣзжаютъ въ Петербургъ или Москву учиться медицинѣ.

Мы слышали что новый профессоръ русскаго языка въ Дерптскомъ университетѣ рѣшился послѣдовать старому обычаю и выдавать свидѣтельство въ удовлетворительномъ знаніи русскаго языка *) всякому, безъ разбора, дѣйствительно ли онъ знаетъ по-русски, „ибо въ противномъ случаѣ онъ, профессоръ русскаго языка, „одинъ убилъ бы университетъ, такъ какъ „при теперешнихъ обстоятельствахъ почти „никому невозможно въ Дерптѣ достаточно „ознакомиться съ русскимъ языкомъ въ „продолженіе курса, и слѣдовательно почти „никто не могъ бы получать требуемое „закономъ свидѣтельство въ достаточномъ „знаніи русскаго языка и ученую степень." Вѣроятно, это-то обстоятельство и подало поводъ вліятельнымъ корреспондентамъ *S.-Petersburger-Zeitung* объявить съ торжествомъ что *теперь въ балтійскихъ губерніяхъ менѣе чѣмъ когда-либо учатся русскому языку.*

Смѣемъ думать что либо надобно вовсе упразднить должность профессора русскаго языка въ Дерптѣ, такъ какъ нельзя же честному человѣку поручать выдачу лживыхъ свидѣтельствъ и возлагать на него слишкомъ тяжелую отвѣтственность убіенія университета, либо надобно доставить дерптскимъ студентамъ средства овладѣть русскимъ языкомъ, въ знаніи котораго требуются отъ нихъ свидѣтельства. При теперешнихъ обстоятельствахъ, въ балтійскихъ губерніяхъ несомнѣнно *учатся по-русски менѣе чѣмъ когда-либо*, такъ какъ наше время не выноситъ рѣз-

*) Законъ требуетъ отъ каждаго окончившаго курсъ студента такого свидѣтельства, и безъ онаго кончившіе курсъ не могутъ получать ученую степень и права на службу.

кихъ противорѣчій прежнихъ десятилѣтій, и повелительно требуетъ истины и послѣдовательности. То же самое имѣетъ силу и о балтійской судебной реформѣ, также отлагаемой вдаль. Либо мы отмѣнимъ балтійское, старое и нелѣпое феодальное право, водворивъ на его мѣсто новые нѣмецкіе законы, и создадимъ такимъ образомъ, въ непоправимый ущербъ Россіи, новое, чисто-нѣмецкое государство, либо введемъ законы имѣющіе силу во всей имперіи, хотя бы и съ удержаніемъ на время нѣкоторыхъ провинціальныхъ особенностей.

Надобно рѣшиться также и относительно среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ теперь не рѣдко половина или бо́льшая часть учениковъ состоитъ изъ нѣмцевъ. Еще лѣтъ пятнадцать тому назадъ балтійское дворянство и духовенство весьма неохотно смотрѣли на онѣмеченіе подвластныхъ имъ Латышей и Эстовъ. Но не даромъ же проповѣдывали гг. Ширренъ и К° въ послѣднія шесть лѣтъ. Кромѣ того, личная свобода Латышей и Эстовъ не могла не подняться мало-по-малу съ 1861 года; не давать имъ учиться теперь нельзя, а учиться въ балтійскомъ краѣ значитъ становиться дѣтьми Германіи. Теперь энергическое онѣмеченіе по крайней мѣрѣ всѣхъ непосредственно зависящихъ отъ министерства народнаго просвѣщенія школъ и училищъ есть вопросъ жизни и смерти русскаго элемента въ балтійскомъ поморьѣ; наше бездѣйствіе разрѣшаетъ *навсегда* это дѣло противъ Россіи.

Неужели надобно, какъ страусъ, прятать голову въ песокъ чтобы не видать того непріятнаго, но неотвратимаго что приближается къ намъ? Не лучше ли, напротивъ, сдѣлать отъ имени государства рѣшительный шагъ на защиту его интересовъ? Тогда все непріятное разъ навсегда минуетъ, и мы достигнемъ желаемаго спокойствія и примиренія нашихъ интересовъ съ интересами нашихъ балтійскихъ согражданъ, ибо не въ ихъ расположеніи къ вамъ, но въ гарантируемыхъ Россіей учрежденіяхъ ихъ кроется все враждебное, отдѣляющее насъ отъ нихъ.

Б.

Въ началѣ прошедшей недѣли мы получили письмо сообщавшее намъ что въ Вильнѣ предполагается ввести въ дополнительное католическое богослуженіе вмѣсто русскаго языка бѣлорусское нарѣчіе. Въ виду чрезвычайной важности интересовъ, затрогиваемыхъ предметомъ помянутаго письма, въ виду благонадежности источниковъ, изъ которыхъ дошло до насъ помянутое извѣстіе, мы считали своимъ долгомъ немедленно передать его читателямъ. Въ то же время неожиданность и странность подобнаго оборота дѣлъ заставила насъ навести справки въ Вильнѣ о ближайшихъ подробностяхъ дѣла. Результатомъ нашихъ справокъ было слѣдующее письмо:

„На вопросъ вашъ о теперешнемъ положеніи дѣла по введенію русскаго языка въ дополнительное католическое богослуженіе отвѣчаю на основаніи источниковъ вполнѣ достовѣрныхъ. Этотъ вопросъ вступилъ въ новый фазисъ вслѣдствіе запроса полученнаго здѣсь отъ департамента иностранныхъ исповѣданій. Департаментъ спрашивалъ виленскую администрацію какимъ ближайшимъ образомъ думаетъ она опредѣлить тотъ языкъ, на которомъ въ извѣстномъ приходѣ должна произноситься молитва за Верховную Власть на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1832 года, предписавшаго произнесеніе этой молитвы на языкѣ, употребляемомъ прихожанами. Департаментъ указывалъ что въ городахъ слѣдовало бы ввести русскій языкъ, ибо городскіе прихожане принадлежатъ къ разнымъ племенамъ, но всѣмъ имъ русскій языкъ будетъ понятенъ, какъ языкъ общегосударственный. Въ селахъ проектировалось ввести произношеніе сказанной молитвы на языкѣ большинства прихожанъ. О бѣлорусскомъ нарѣчіи не было и помину въ запросѣ департамента; напротивъ, было сказано положительно что въ приходахъ бѣлорусскихъ, малороссійскихъ и великороссійскихъ слѣдовало бы произносить молитвы на русскомъ языкѣ, по тексту помѣщенному въ могилевскихъ рубрицеллахъ. Впрочемъ, полагалось дать разрѣшеніе и на употребленіе въ молитвахъ славянскаго языка, какъ давно принятаго въ католической церкви.

„Не могу передать вамъ подробности совѣщаній происходившихъ въ Вильнѣ по поводу запроса департамента, и въ состояніи сообщить вамъ лишь то, что рѣчь о предпочтеніи бѣлорусскаго нарѣчія русскому языку была поднята здѣсь энерги-

чески, но что до сихъ поръ подобный взглядъ не заявленъ офиціально виленскою администраціею. На вопросъ департамента изъ Вильны отвѣчали: что какъ избраніе способовъ для опредѣленія въ частности въ каждомъ приходѣ того языка, на которомъ именно должны быть произносимы молитвы за Августѣйшій Домъ, такъ и самое это опредѣленіе слѣдуетъ предоставить гражданской власти, съ тѣмъ чтобы въ римско-католическихъ костелахъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ при дополнительныхъ молитвахъ употреблялся безусловно русскій языкъ, „а „въ сельскихъ римско-католическихъ ко„стелахъ *языкъ преобладающаго насе„ленія*".

„Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были проекты имѣющіе ходъ въ нашихъ вліятельныхъ сферахъ, рѣшеніе вопроса зависитъ не отъ Вильны, а отъ того предложенія, которое будетъ сдѣлано римско-католической коллегіи со стороны департамента иностранныхъ исповѣданій. У насъ увѣряютъ что департаментъ имѣетъ въ виду сдѣлать сказанное предложеніе въ скоромъ времени. Въ какомъ видѣ будетъ сдѣлано это предложеніе, здѣсь неизвѣстно."

Съ другой стороны намъ присланы изъ Кіева свѣдѣнія изъ которыхъ оказывается что администрація юго-западнаго края получила такой же запросъ департамента иностранныхъ исповѣданій, какой посланъ и въ Вильну. Намъ пишутъ что кіевская администрація дала отвѣтъ вполнѣ ясный и опредѣленный. Она заявила что во всѣхъ безъ исключенія приходахъ юго-западнаго края молитвы за Верховную Власть должны быть произносимы на русскомъ или славянскомъ языкахъ безразлично, и что тотъ и другой тексты будутъ совершенно понятны всему населенію. При объѣздѣ края генералъ-губернаторъ убѣдился что хотя населеніе и употребляетъ въ домашней жизни малороссійское нарѣчіе, а меньшинство польскій языкъ, но всѣ безъ исключенія понимаютъ русскій языкъ и вполнѣ поймутъ русскія молитвы.

№ 178.

Москва, 13-го августа.

Мы согласны что частое обращеніе къ вопросамъ западнаго или балтійскаго края быть-можетъ лишаетъ нашу газету того разнообразія и занимательности которыя были бы желательны съ точки зрѣнія читателей; но отсюда только слѣдуетъ что наша газета жертвуетъ частью своего интереса вопросамъ которыхъ все значеніе заключается въ соединяющемся съ ними интересѣ государства. Мы знаемъ что въ сію минуту нѣтъ для Россіи болѣе жизненныхъ и болѣе важныхъ въ государственномъ отношеніи вопросовъ какъ тѣ о коихъ идетъ дѣло въ ея западныхъ окраинахъ. Каждая фаза въ развитіи государственной жизни имѣетъ свой punctum saliens: эта выступающая точка переживаемаго нами момента заключается именно въ томъ узлѣ вопросовъ которымъ характеризуется положеніе дѣлъ въ нашихъ западныхъ окраинахъ. Какъ во всякомъ организмѣ, такъ и въ политическомъ, все между собою связано; но есть явленія которыя имѣютъ повсемѣстное для организма значеніе. Начало которымъ въ настоящее время все для насъ рѣшается и отъ котораго зависитъ ближайшее будущее нашего отечества, а стало-быть и всѣхъ живущихъ въ немъ какъ общественныхъ, такъ и частныхъ интересовъ, заключается въ вопросѣ о нашей національной политикѣ, и нигдѣ этотъ вопросъ такъ рѣшительно не поставленъ самою силой вещей какъ въ нашихъ западныхъ окраинахъ. Ходъ дѣлъ въ этихъ мѣстахъ служитъ самымъ вѣрнымъ барометромъ нашей національной политики. Если бы случилось что національный вопросъ, выдвинутый событіями въ нашихъ западныхъ окраинахъ, потерпѣлъ крушеніе или былъ замятъ, то это неизбѣжно означало бы упадокъ во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, какъ внутреннихъ такъ и внѣшнихъ,—не только на берегахъ Западной Двины, Днѣпра и Виліи, но и на отдаленномъ востокѣ, сѣверѣ и югѣ нашего отечества, и во всѣхъ интересахъ связанныхъ съ существованіемъ русскаго государства, гдѣ бы они ни присутствовали и гдѣ бы ни отзывались. Всякія колебанія, неясности, недоразумѣнія, возникающія въ дѣлахъ той или другой изъ нашихъ западныхъ окраинъ, являются признакомъ какой-либо общей неправильности въ ходѣ нашихъ дѣлъ. Здѣсь мы можемъ всего лучше познать себя. Здѣсь открываются на дѣлѣ недостатки и слабыя стороны нашихъ порядковъ. Здѣсь истинная политическая школа для нашихъ дѣлателей.

Намъ свѣдомо еще что настойчивое возвращеніе къ этимъ дѣламъ, имѣющимъ очевидно первостепенное значеніе для національной политики правительства, кажется въ нѣкоторыхъ вліятельныхъ сферахъ докучнымъ и непріятнымъ, такъ что мы рискуемъ прослыть людьми безпокойными и назойливыми, которые ввязываются не въ свое дѣло. Но мы полагаемъ что коль скоро у насъ допущено публичное сужденіе о предметахъ общаго интереса, то нѣтъ такого общаго дѣла, которое не было бы для каждаго болѣе или менѣе своимъ дѣломъ. Нынѣ дѣйствующій и пока еще не отмѣненный законъ о печати дозволяетъ, а тѣмъ самымъ и поставляетъ въ *нравственную* обязанность каждому заботиться объ интересахъ цѣлаго. Недавно, по одному особенному, весьма впрочемъ печальному случаю, государственный совѣтъ, разъясняя силу и значеніе нынѣ дѣйствующаго закона о печати, торжественно подтвердилъ предоставленное каждому право независимаго сужденія, хотя бы даже оно не было согласно съ воззрѣніями господствующими въ правительствѣ. Къ счастію, въ дѣлахъ имѣющихъ теперь особенную важность и столь часто призывающихъ къ себѣ наше вниманіе, сужденія наши не разнятся отъ положительно-заявленной програмы правительства. Мы ничего такъ не желаемъ какъ ея торжества, и ничего такъ не опасаемся какъ ея неудачъ. Сужденія наши, въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, могутъ быть ошибочны вслѣдствіе неполныхъ или недостаточныхъ свѣдѣній о фактѣ, хотя мы не щадимъ усилій для того чтобы получать, при существующихъ затрудненіяхъ и препятствіяхъ, возможно полныя и точныя свѣдѣнія и, помимо всякихъ соображеній, всегда рады случаю возстановить истинный характеръ факта и исправить согласно съ тѣмъ наши сужденія. Но намъ нечего исправлять въ точкѣ зрѣнія которой мы держимся; при оцѣнкѣ фактовъ мы примѣняемъ тѣ самыя начала которыя составляютъ сущность правительственной програмы. Не мы виноваты если настойчивое разъясненіе этихъ началъ кому-либо не нравится, также какъ не мы виноваты если сама програма правительства не соотвѣтствуетъ образу мыслей или личнымъ интересамъ тѣхъ или другихъ изъ его агентовъ. Мы понимаемъ важность такого разногласія между програмой правительства и органами приводящими ее въ исполненіе, и тѣмъ болѣе считаемъ себя обязанными напоминать о видахъ правительства, разъяснять ихъ смыслъ и силу, ограждать ихъ отъ недоразумѣній и разыскивать причины замедляющія ихъ торжество или уклоняющія ихъ въ противную сторону.

Мы имѣемъ доказательства, и въ случаѣ надобности можемъ предъявить ихъ, что виды правительства, — и не только предполагаемые, до коихъ можно доходить только путемъ умозаключенія, а выраженные положительно въ законодательныхъ актахъ, запечатлѣнныхъ санкціей Верховной Власти, — иногда встрѣчаютъ тайное противодѣйствіе себѣ въ самихъ исполнителяхъ. Мы не намѣрены однако входить теперь въ ближайшее разсмотрѣніе этой щекотливой стороны дѣла, и спѣшимъ прибавить что не всегда виною какой-либо неправильности въ ходѣ нашихъ дѣлъ бываетъ умышленное сопротивленіе ему; весьма часто происходитъ это отъ недостатка плана при исполненіи. Успѣхъ всякаго дѣла зависитъ отъ того какъ мы приступаемъ къ нему, и для успѣха необходимо чтобы мы приступали къ дѣлу не съ конца, а съ начала, и шли послѣдовательно. Поступать безъ плана, дѣйствовать урывками, значитъ обрекать себя на безпрерывныя противорѣчія, которыя могутъ только веселить нашихъ противниковъ и печалить нашихъ друзей.

На этихъ дняхъ приходилось намъ говорить о заботахъ правительства касательно прочнаго водворенія русскаго языка въ нашихъ западныхъ окраинахъ. Исторія этого вопроса поучительна во многихъ отношеніяхъ. Она между прочимъ знакомитъ насъ отчасти со свойствомъ тѣхъ причинъ которыя препятствуютъ на практикѣ успѣху самыхъ положительныхъ намѣреній правительства. Кромѣ невѣрностей со стороны исполнителей, всегда оказывается въ основаніи какая-нибудь неясность, какой-нибудь неразрѣшенный вопросъ. Власти, дѣйствовавшія въ западномъ краѣ послѣ мятежа, требовали подъ страхомъ кары употребленія русскаго языка. То чего можно было достигнуть въ этомъ отношеніи напряженною рукой было достигнуто; но были ли достигнуты этимъ истинныя цѣли правительства, которое приняло національную програму въ основаніе своей политики? Могло ли это

способствовать тому дѣлу внутренняго объединенія въ которомъ нельзя не видѣть величайшей въ настоящее время необходимости для Россіи? Было забыто одно условіе, безъ котораго что̀ бы ни было въ этомъ смыслѣ сдѣлано не можетъ имѣть ни значенія, ни силы. Прежде чѣмъ требовать, надобно дозволить: это очевидно, а между тѣмъ требовалось именно то чего еще не было дозволено. Какое удивительное противорѣчіе! Но такія противорѣчія оказываются всегда когда дѣло начинается не съ начала. Представимъ себѣ что желанія правительства относительно западнаго края исполнены, что люди которые до сихъ поръ чуждались Россіи и причисляли себя къ инымъ политическимъ національностямъ убѣдились въ несостоятельности своихъ стремленій и искренно рѣшились признать своимъ отечествомъ Россію. Предположимъ (и отчасти это уже не одно предположеніе, а фактъ) что люди эти обращаются къ намъ такимъ образомъ: „Вы хотѣли чтобы мы принадлежали Россіи, вы хотѣли чтобы мы стали Русскими: ваше желаніе исполнилось по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи что мы не знаемъ иного языка кромѣ русскаго. Вы хотѣли чтобы мы забыли польскій языкъ, и вотъ мы забыли его: наши дѣти, которыя учились въ вашихъ школахъ, не слыхали тамъ ни одного польскаго слова. Но мы исповѣдуемъ вѣру нашихъ отцовъ и воспитываемъ въ ней дѣтей своихъ; отъ нашей вѣры мы не можемъ отказаться, но этого и не требуется. Хотя вѣра наша разнится отъ господствующей въ Россіи церкви, но какъ наше исповѣданіе, такъ и многія другія, признаны ея законами, и пользуются ихъ покровительствомъ. По настоянію вашему, мы забыли языкъ который до сихъ поръ былъ органомъ нашей духовной жизни. Дайте же намъ для этого языкъ нашего отечества; дайте намъ право свободнаго, опредѣляемаго общими законами государства, пользованія русскимъ языкомъ для потребностей нашей духовной жизни, безъ которой ни человѣкъ, ни человѣческое общество обойтись не можетъ.“

Были ли власти готовы отвѣчать на это требованіе въ то время когда онѣ столь энергическими мѣрами воспрещали употребленіе польскаго языка и настаивали на употребленіи русскаго? Увы! Вполнѣ ли готовы мы и теперь отвѣчать на это требованіе, тѣмъ болѣе справедливое и законное что оно вызвано нашими же настояніями?

Одно и то же дѣйствіе можетъ имѣть противуположный характеръ, смотря потому съ какого конца мы начинаемъ его. Оно можетъ имѣть характеръ вынужденія, оно же можетъ имѣть характеръ льготы; но интересъ его во всякомъ случаѣ требуетъ чтобъ оно достигало своей цѣли, чтобъ оно не спотыкалось на пути и не путалось въ противорѣчіяхъ.

Гдѣ вынудительныя мѣры необходимы, тамъ нечего колебаться въ ихъ принятіи, но тамъ онѣ и не могутъ имѣть ненавистнаго характера. За то принужденіе поставленное во главу дѣйствія, которое въ сущности должно быть льготой, извращаетъ и портитъ его. Во всякомъ полезномъ для государства дѣлѣ можно найти сторону которая соотвѣтствуетъ какимъ-либо справедливымъ потребностямъ, и во всякомъ дѣлѣ эта льготная сторона можетъ стать господствующимъ началомъ, направляющимъ все его развитіе,—и всегда окажется что система дѣйствій, руководимая этимъ началомъ, будетъ идти правильно и успѣшно. Всѣ національные вопросы въ нашемъ отечествѣ именно такого свойства. Понятные въ своей истинѣ, они имѣютъ своимъ истиннымъ началомъ не стѣсненіе, а освобожденіе, не отнятіе, а дарованіе, не запретъ, а льготу.

Что̀ такое въ сущности этотъ вопросъ о языкѣ которымъ такъ справедливо озабочено правительство? Внѣшнее распространенія языка не имѣетъ смысла и не можетъ быть достигнуто безъ его внутренняго освобожденія. Еслибы нашъ языкъ всегда пользовался надлежащею свободой какъ органъ всѣхъ нравственныхъ потребностей человѣческихъ, то быть можетъ не было бы въ Россіи никакихъ затруднительныхъ вопросовъ. Не столько внѣшнія, сколько внутреннія причины были виной тѣхъ опасностей и золъ съ которыми намъ суждено теперь бороться. Историческія обстоятельства, не благопріятствовавшія развитію нравственныхъ интересовъ въ нашемъ народѣ, были виной того что̀ языкъ нашъ оставался и еще остается доселѣ подъ запретомъ. Но наступила пора когда онъ долженъ соотвѣтствовать своему назначенію служить органомъ національности великаго государства. Россія пріобрѣла значеніе всемірное, и ея національ-

ность не можетъ не имѣть того же значенія.

Вопросъ не въ томъ чтобы всѣ живущіе въ Россіи люди непремѣнно усвоили себѣ ея языкъ. Какое намъ дѣло до того знаетъ ли кто-нибудь по-русски или не знаетъ? Это для каждаго есть свое дѣло, въ которое нѣтъ надобности вмѣшиваться. Но вопросъ заключается въ томъ чтобы никакой чужой языкъ, или что все то же, никакая чужая національность, не были для кого необходимостью, не были обязательнымъ органомъ ни для какого общественнаго законнаго учрежденія. А для этого требуется допустить чтобы національность государства могла быть достояніемъ всякаго безъ различія племени и вѣры, чтобы сфера ея была столь же широка какъ и сфера государства, чтобы онѣ совпадали, чтобы національный языкъ былъ по крайней мѣрѣ столько же свободенъ сколько терпимы законы государства

Мы коснулись вопроса который наводитъ мысль на цензуру. Печать, то-есть общественное употребленіе языка, съ недавняго времени освобождена у насъ отъ предварительной цензуры. Нельзя однако сказать чтобы положеніе нашей печати было вполнѣ обезпечено. Ходятъ слухи будто бы и самый законъ, ее освобождающій, не прочевъ, и будто ему грозятъ измѣненія которыя вновь, отчасти *de jure*, а отчасти *de facto*, поставятъ русскій языкъ подъ цензуру. Но мы не объ этомъ хотимъ говорить теперь. Слѣдуетъ замѣтить только то что и теперь самая важная область нравственныхъ интересовъ находится по прежнему подъ цензурой. Духовная цензура остается у насъ въ полной силѣ.

Почему однако цензура удержана въ духовной сферѣ, когда въ другихъ сферахъ она замѣнена закономъ опредѣляющимъ извѣстный просторъ для публичнаго слова? Если цензура полезна, то надобно и въ самомъ дѣлѣ возстановить ее по всѣмъ частямъ; если же она оказалась вообще несостоятельною, то зачѣмъ удерживать ее въ сферѣ духовной?

Полезна ли цензура? Вопросъ этотъ рѣшенъ цивилизаціей всѣхъ народовъ: онъ достаточно рѣшается и нашимъ собственнымъ опытомъ. Цензура не предотвращаетъ никакого зла, а только прикрываетъ его и дѣлаетъ ядовитѣе; но несомнѣнно то что она подавляетъ жизнь ввѣряемую ея охранѣ, что она убиваетъ тѣ самые интересы которые берется ограждать отъ вреда и ущерба.

Духовная цензура не спасла нашего народа отъ развитія раскола, который расплодился во множествѣ сектъ отступающихъ не только отъ православія, но и отъ самыхъ основаній христіанства. Она не спасла нашего общества отъ ученій отрицательныхъ, доходящихъ до грубѣйшаго матеріализма и атеизма. Мы должны съ прискорбіемъ сознаться въ этомъ. Это фактъ заявленный офиціально. Злодѣяніе 4-го апрѣля раскрыло всю бездну этого зла, и правительство имѣло возможность измѣрить ее. Къ чему же послужила цензура, которая такъ безусловно и съ такою нигдѣ и никогда не слыханною строгостью властвовала у насъ? Она не подавила зла, но подавила религіозный интересъ въ нашемъ образованномъ обществѣ; система запрета, которой цензура есть существенная часть, погрузила народъ нашъ въ духовное омертвеніе. Какъ ни прискорбно это, но мы должны сознаться и въ этомъ. Духовное начало и христіанское просвѣщеніе не въ избыткѣ развиваются у насъ. Духовная область рѣзко отдѣлилась отъ нашей жизни, мысли, науки, и стала для всего дѣломъ внѣшнимъ. Нѣтъ у насъ живаго исканія истины, безъ котораго она не дается; убѣжденіе является у насъ напраснымъ излишествомъ, и всякое слово, во имя разума сказанное въ интересѣ вѣры, встрѣчается недовѣріемъ, и само падаетъ лишенное полета и бодрости которыя только независимость можетъ сообщать нашему слову.

Церкви принадлежитъ цензура, но не въ смыслѣ полицейскаго учрежденія. Церковь наставляетъ, просвѣщаетъ и учитъ. Она дѣятельно распространяетъ то что находитъ полезнымъ; она одобряетъ то что согласно съ ея ученіемъ; она допускаетъ что не противорѣчитъ ей; она изобличаетъ сомнительное и ложное Въ этомъ выражается живая дѣятельность церкви, и безъ этого она превращается въ бюрократическій механизмъ лишенный внутренняго движенія и духа. Наша духовная скудность и безплодіе объясняется не чѣмъ инымъ какъ системой запрета которая у насъ господствовала, и которая вредитъ всего болѣе дѣлу самой церкви.

Но мы коснулись вопроса о духовной цензурѣ не съ тѣмъ чтобы входить въ него. Наша задача ближе и тѣснѣе. Мы пре-

доставляемъ каждому рѣшать по своему, желательно или нежелательно чтобы церковь была вооружена полицейскимъ запретомъ, и чтобы духовная цензура продолжала свое существованіе; но духовная цензура во всякомъ случаѣ можетъ имѣть силу только въ сферѣ своего вѣроисповѣданія. Если государство признаетъ въ своихъ предѣлахъ разныя религіозныя учрежденія, то они не могутъ быть подчинены одной и той же духовной цензурѣ. Можетъ ли православная церковь допускать или запрещать что-либо относящееся къ римской церкви, къ протестантскимъ церквамъ или наконецъ къ еврейскому закону? Православная церковь не одобряетъ самый принципъ существованія догматически несогласныхъ съ нею исповѣданій: какъ же можетъ она брать въ свое завѣдываніе ихъ дѣла? Вѣротерпимость въ томъ единственно только и заключается что въ разныя отступающія одно отъ другаго вѣрованія обезпечиваются въ своемъ взаимно независимомъ существованіи. Права предоставляемыя терпимымъ вѣроисповѣданіямъ могутъ быть велики или малы, но существенно необходимо чтобы каждому изъ нихъ была предоставлена внутренняя свобода.

Когда возникъ вопросъ о предоставленіи всѣмъ русскимъ подданнымъ права на русскій языкъ въ сферѣ ихъ духовныхъ потребностей, то разныя вѣдомства стали обращаться къ святѣйшему синоду за разрѣшеніемъ изданія той или другой религіозной книги предназначаемой для употребленія между людьми иныхъ исповѣданій, и святѣйшій синодъ, безпрерывно такимъ образомъ вопрошаемый, увидѣлъ себя въ весьма затруднительномъ и неловкомъ положеніи. Наконецъ онъ призналъ нужнымъ прекратить эти неправильныя обращенія къ нему въ дѣлахъ которыя никоимъ образомъ не могутъ касаться его. Въ прошломъ году, вслѣдствіе запроса касательно введенія русскаго языка въ церковное употребленіе для русскихъ католиковъ, оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода было объявлено слѣдующее:

„Введеніе русскаго языка при богослу„женіи въ римско-католическихъ косте„лахъ, по мнѣнію святѣйшаго синода, зави„ситъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, „которому подчинены всѣ иностранныя ис„повѣданія. Къ допущенію этого введенія „равно какъ изданію на русскомъ языкѣ „католическихъ молитвенниковъ и *другихъ* „*богослужебныхъ книгъ* со стороны синода „препятствій не встрѣчается.“

Хотя все сказанное этими словами разумѣется само собою, но въ виду существующаго у насъ положенія дѣлъ они являются весьма значительнымъ актомъ. Они разъясняютъ вопросъ и ставятъ его на истинную почву. Святѣйшій синодъ объявилъ что по самому существу вещей онъ не компетентенъ въ дѣлахъ относящихся къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, которыя находятся въ вѣдѣніи особаго органа свѣтской власти, и разъ навсегда какъ бы воспретилъ обращаться къ нему съ запросами, которые могутъ только оскорблять его достоинство своею неумѣстностію

Что было послѣдствіемъ такого разъясненія? Дѣло сразу приняло свойственный ему характеръ льготы, и льгота подѣйствовала лучше чѣмъ всякое вынужденіе. Многіе римско-католическіе священники, прежде чѣмъ потребовалось, одинъ за другимъ, вопреки сильному противодѣйствію которое они встрѣчали между своими, возгласили на русскомъ языкѣ молитвы въ своихъ храмахъ и обратились съ русскою проповѣдью къ своей паствѣ.

Но если дѣло не приведено къ общему плану и ведется безъ руководящихъ принциповъ, то какъ бы ни было оно само по себѣ ясно, никогда нельзя ручаться чтобъ оно снова не запуталось.

Спустя лишь нѣсколько мѣсяцевъ послѣ столь категорическаго разъясненія даннаго святѣйшимъ синодомъ, снова какъ ни въ чемъ ни бывало обратились къ нему съ запросомъ о дѣлѣ, которое онъ столь мудро разъ навсегда отклонилъ отъ себя. Въ одномъ вѣдомствѣ возникла мысль, весьма впрочемъ полезная, издать Евангеліе по-русски для населеній римско-католическаго исповѣданія. Дѣло ясное, нисколько не затруднительное, не подающее повода ни къ какимъ вопросамъ. Весьма естественно что для католиковъ можетъ быть изданъ только тотъ текстъ который принятъ ихъ церковью; ибо между латинскою вульгатой и принятымъ у насъ текстомъ есть нѣкоторыя, впрочемъ незначительныя, разногласія. Можетъ ли принимать въ этомъ участіе управленіе православной церкви? Святѣйшій синодъ, еще разъ послѣ своего отказа спрошенный, не могъ повидимому иначе объяснить это новое обращеніе къ нему какъ желаніемъ удо-

стовѣрится одобряетъ ли онъ текстъ принятый римскою церковью въ пунктахъ его разногласія съ текстомъ усвоеннымъ у насъ, и не могъ отвѣчать иначе какъ отрицательно. Но слѣдуетъ ли изъ этого что католикамъ надобно навязывать чтеніе не по ихъ каноническому тексту, и безъ всякой надобности нарушать законъ вѣротерпимости, или послѣ всѣхъ требованій чтобъ они приняли русскій языкъ отказать имъ въ немъ, когда они начинаютъ сами просить его?

Намъ положительно извѣстно что между нашими соотечественниками лютеранскаго исповѣданія уже давно высказывается желаніе получить право на русскій языкъ для ихъ молитвословія и проповѣди. Требуется только чтобъ это было разрѣшено, чтобъ это было даровано какъ необходимая и справедливая льгота. Есть не мало людей этого исповѣданія которые иного языка кромѣ русскаго не знаютъ. Есть также въ средѣ, о которой мы говоримъ, не мало благомыслящихъ людей которые хотя и могутъ обойтись безъ русскаго языка, но понимаютъ весь вредъ происходящій какъ для государства, такъ и для религіи, вслѣдствіе совершеннаго отождествленія признаваемаго государствомъ вѣроисповѣданія съ какою-либо иностранною политическою національностью. Казалось бы, столь справедливому и честному желанію должно быть со стороны офиціальной оказано немедленное удовлетвореніе и содѣйствіе, особенно въ то время когда правительство такъ озабочено національнымъ вопросомъ...

№ 179.

Москва, 14-го августа.

Въ послѣднемъ (IV) томѣ Сборника Историческаго Общества начато печатаніе документовъ относящихся къ знаменитой Екатерининской Коммиссіи для начертанія Уложенія. Книга большаго формата въ 32 листа вся состоитъ изъ нихъ, и это только начало. Прежде всего спѣшимъ отдать справедливость добросовѣстному труду который былъ положенъ Историческимъ Обществомъ на разработку матеріаловъ вошедшихъ въ это изданіе, и на просвѣщенную заботливость редакціи, которую принялъ на себя сенаторъ Полѣновъ.

Оглашеніе работъ Екатерининской Коммиссіи Уложенія тѣмъ болѣе достойно всеобщей признательности что фактъ этотъ принадлежащій къ весьма недавнему времени, по странной случайности, оставался въ какомъ-то таинственномъ полумракѣ, и о немъ менѣе было извѣстно чѣмъ о событіяхъ эпохъ самыхъ отдаленныхъ. Случайность эта тѣмъ страннѣе что дѣло о которомъ идетъ рѣчь была не какое-нибудь келейное происшествіе, а всенародное событіе имѣвшее множество участниковъ.

Привидѣніями населены только потемки: стóитъ внести свѣтъ, и фантастическіе ужасы исчезаютъ.

Мы отнюдь не намѣрены преувеличивать значенія Коммиссіи Уложенія, и вовсе не расположены, подобно нѣкоторымъ иностраннымъ писателямъ, видѣть въ ней неудавшійся опытъ народнаго представительства въ современномъ значеніи этого слова; но нельзя не считать ея весьма важнымъ актомъ въ нашей исторіи. Извѣстно что первая половина XVIII вѣка отличалась у насъ чрезвычайною законодательною дѣятельностью. Указы, высочайшія повелѣнія, регламенты и инструкціи одного Петра Перваго являютъ собою громадную законодательную работу, а ближайшіе преемники этого государя должны были продолжать ее, ибо дѣло всеобщей перестройки государства было оставлено имъ далеко не конченнымъ. Притомъ преобразовательныя работы производились съ поспѣшностію часто чрезмѣрною; указы издавались нерѣдко безъ надлежащихъ справокъ съ прежними законами, а потому иногда оказывались противорѣчія между однородными, но разновременными постановленіями. Самъ Преобразователь чувствовалъ необходимость согласовать различныя части русскаго законодательства и пріурочить *новоуказныя статьи* къ уложенію отца своего. Попытки кодификаціи продолжались съ его царствованія до самаго вступленія на престолъ Екатерины, но не имѣли успѣха. Не только составленіе кодекса, но даже свода законовъ было не по силамъ тогдашнимъ юристамъ. Очевидно, надо было прибѣгнуть къ какимъ-нибудь инымъ средствамъ чтобы достигнуть цѣли. Но это не все. Законодательство наше отчасти при Петрѣ, а еще болѣе при нѣкоторыхъ его преемникахъ, обнаруживало несообразности, происходившія отъ недостаточнаго знакомства съ дѣйствительными потребностями страны и съ особенностями различныхъ

мѣстностей. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе Екатерины еще при началѣ ея царствованія и поражало ее все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того какъ она знакомилась съ государственною и бытовою жизнью Россіи. Посѣтивъ въ 1767 году Казань, она написала графу Панину: „Это дѣлое особое царство! Только здѣсь, „углубясь въ него, постигаешь какое не„объятное дѣло составить законодатель„ство для Россіи. И какъ мало нынѣ су„ществующіе законы соотвѣтствуютъ поло„женію страны!“

Вотъ соображенія которыя побудили Екатерину вызвать выборныхъ людей со всѣхъ концовъ Россіи, отъ всѣхъ сословій (кромѣ крѣпостнаго), племенъ, учрежденій. Всего должно было съѣхаться въ Москву 564 человѣка. Здѣсь были уполномоченные отъ черносошныхъ крестьянъ, отъ пахотныхъ солдатъ или отъ однодворцевъ; здѣсь же были лучшіе и просвѣщеннѣйшіе люди своего времени. Это было не законодательное собраніе, не парламентъ: депутаты вызывались въ Москву для того, писала Екатерина сенату, „дабы лучше намъ узнать было „можно нужды и чувствительные недостат„ки нашего народа“ и кромѣ того „для за„готовленія проекта новаго уложенія.“ Это было собраніе подобное *соборамъ* какіе созывались царями нашими въ XVI и XVII вѣкѣ. На такомъ началѣ основанная Коммиссія Уложенія установляла связь съ правительственными пріемами древней Руси: уложеніе которое она должна была выработать имѣло бы право назваться *соборнымъ дѣяніемъ*, какъ нѣкоторые законодательные акты царей Іоанна IV, Алексѣя и Θеодора.

Обстоятельства не дали этому совершиться и, какъ прибавляютъ темные слухи, государыня будто бы *принуждена* была распустить Коммиссію. Документы, которые печатаетъ Историческое Общество, опровергаютъ положительнымъ образомъ нареканіе набрасываемое на нашихъ дѣдовъ этимъ лукавымъ преданіемъ. Отзывы самой Екатерины о нихъ и о ихъ дѣятельности служатъ въ этомъ случаѣ самымъ убѣдительнымъ свидѣтельствомъ. „Коммиссія Уложенія“, писала она, „бывъ въ „собраніи, подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣнія „о всей Имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ „и о комъ пещись должно. Она всѣ части „закона (законодательства) собрала и разо„брала по матеріямъ *и болѣе того сдѣла„ла бы, еслибы турецкая война не нача„лась*“. Извѣстно впрочемъ что дворянская грамота, учрежденіе о губерніяхъ и городовое положеніе, эти три важнѣйшіе законодательные памятника того времени, составлены были на основаніи работъ Коммиссіи. Однимъ изъ первыхъ вопросовъ представленныхъ на обсужденіе собранія былъ вопросъ о правахъ дворянскаго сословія. Чтеніе законовъ относящихся къ этому предмету и происходившія при этомъ пренія заняли 11 засѣданій, послѣ чего депутаты отъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянства, а за ними нѣкоторые изъ финляндскихъ, малороссійскихъ и смоленскихъ (Смоленскъ не былъ еще связанъ съ Россіей бѣдствіями и славой двѣнадцатаго года) выразили желаніе выдѣлиться изъ общаго закона о дворянствѣ. Къ сожалѣнію, изданіе Историческаго Общества не обнимаетъ еще тѣхъ засѣданій когда происходили пренія по этому столь горячему и въ настоящее время вопросу. Послѣдніе напечатанные *голоса* суть именно заявленія лифляндскихъ и эстляндскихъ депутатовъ. Изъ слѣдующей книжки *Сборника* мы вѣроятно узнаемъ о впечатлѣніи которое произвели на собраніе эти заявленія. „Такъ какъ Екатерина“, сказано въ предисловіи редакціи, „неблагопріятно смо„трѣла на подобныя заявленія, то чтобы „положить имъ конецъ, маршалъ (предсѣ„датель собранія) Бибиковъ, по ея пове„лѣнію, въ засѣданіе 2-го сентября 1863 „года, обратился къ собранію съ рѣчью „въ которой объяснилъ что депутатъ лиф„ляндскаго, эстляндскаго, финляндскаго, „малороссійскаго и смоленскаго дворянства „подали заявленія чтобы жители этихъ про„винцій оставлены были при ихъ особен„ныхъ привилегіяхъ, и чрезъ то изъяты „изъ общихъ правъ русскихъ дворянъ. „Но какъ Коммисія не можетъ входить „въ разсмотрѣніе предмета касающагося „до правленія, и еще менѣе такого кото„рый зависитъ единственно отъ монаршей „власти, то на семъ основаніи означенныя „заявленія не могутъ быть не только вне„сены въ проектъ о правахъ благород„ныхъ, но даже приняты коммиссіею; по „этому, присовокупилъ въ заключеніе Би„биковъ, и не остается ему ничего дру„гаго сдѣлать, какъ торжественно возвра„тить помянутымъ депутатамъ поданныя „ими заявленія, оставивъ только говорен„ныя ими на статьи проекта примѣчанія.“

Изъ предисловія редакціи видно также что по прочтеніи привилегій представленныхъ остзейскими провинціями, нѣсколько депутатовъ подали мнѣніе чтобы для этихъ провинцій были вообще постановлены тѣ же законы какъ и для всей Имперіи, тѣмъ болѣе что, по словамъ этихъ депутатовъ, сами Лифляндцы и Эстляндцы просили въ предшествующее царствованіе объ измѣненіи своихъ привилегій.

Предоставляемъ себѣ въ послѣдствіи ближе ознакомиться съ характеромъ Коммиссіи и съ трудомъ, который раскрывается теперь во всей своей полнотѣ и со всѣми подробностями. Это вся тогдашняя Россія въ лицахъ; вся страна съ своими нуждами, желаніями и мнѣніями. Депутаты размѣщаемы были въ засѣданіяхъ по губерніямъ, а не группировались по сходству между ними образа мыслей, хотя правительство само выражало желаніе, чтобы, по крайней мѣрѣ при выборѣ депутатовъ, происходили совѣщанія и обмѣнъ мыслей. Нѣсколько первыхъ засѣданій Коммиссіи было посвящено чтенію депутатскихъ наказовъ и обсужденію ихъ, что возбуждало долгія пренія о частныхъ, нерѣдко мелочныхъ предметахъ, относившихся къ кругу дѣятельности мѣстной администраціи. Но рядомъ съ этимъ высказывались потребности всеобщаго значенія. Почти во всѣхъ депутатскихъ наказахъ заявлялось о необходимости устроить земскую полицію, для чего предложены были тѣ самыя основанія, которыя въ послѣдствіи были развиты въ Учрежденіи о губерніяхъ; почти со всѣхъ сторонъ выражено было желаніе суда болѣе скораго, а со стороны крестьянъ, и словеснаго; весьма многія избирательныя собранія, не исключая и крестьянскихъ обществъ, просили объ усиленіи средствъ къ образованію; во многихъ мѣстахъ ходатайствовали о томъ, чтобы должности дворянскихъ предводителей и городскихъ головъ, учрежденныя временно, по случаю выборовъ въ депутаты, сдѣланы были постоянными и т. п. Сходство всѣхъ этихъ желаній, выраженныхъ въ весьма различныхъ, а иногда отдаленныхъ одна отъ другой мѣстностяхъ, доказываетъ, что оно было результатомъ яснаго пониманія потребностей, а общность существенныхъ потребностей въ различныхъ областяхъ Россіи есть лучшее доказательство той жизненной связи которая въ нашемъ отечествѣ существуетъ при всемъ разнообразіи мѣстныхъ условій.

Наконецъ, этихъ людей съѣхавшихся съ сѣвера и юга, съ береговъ Ледовитаго и Азовскаго морей, изъ Сибири и Новороссіи связывало общее всѣмъ чувство признательности къ государынѣ, замыслившей рядъ преобразованій въ которыхъ страна такъ нуждалась. Извѣстно, что Коммиссія подносила Екатеринѣ названіе *Великой, Премудрой, Матери Отечества*; но, если не ошибаемся, менѣе извѣстно, что въ весьма многихъ мѣстностяхъ, при избраніи депутатовъ, были дѣлаемы постановленія о необходимости какихъ-либо осязательныхъ и прочныхъ свидѣтельствъ преданности и признательности Россіи: гдѣ выражено было желаніе соорудить Екатеринѣ статую, гдѣ поставить памятникъ въ ознаменованіе событія, важность коего очевидно понимали населенія. Вотъ строки которыя мы находимъ въ наказѣ данномъ дворянствомъ Московскаго уѣзда своему депутату графу П. И. Панину:

„Объясняя такимъ образомъ общественныя и особенно наши нужды.... надобно тоже, обще со всѣмъ россійскимъ дворянствомъ, пылая одинаковымъ усердіемъ, помыслить и о засвидѣтельствованіи единой блаженства нашего виновницѣ всей нашей чувствительнѣйшей благодарности не одними словами, — хотя оныя въ семъ случаѣ, освѣщая самую внутренность благодарныхъ сердецъ, не меньше мрамора и изваянія въ дѣяніяхъ свѣта твердости и прочности имѣть будутъ,—но такимъ монументомъ который бы въ сооруженіи своемъ огромностію предпріятія, совершеншенствомъ художествъ и пользою намѣренія соотвѣтствовалъ еще въ очахъ нашихъ до позднѣйшихъ вѣковъ знатности столь обширной Имперіи, великости дѣлъ и подвиговъ новой нашей законодательницы и истинному благу отечества, о коемъ она толь неусыпно трудиться и пещись изволитъ къ достойному удивленію Европы, отчасти сорадующейся, а отчасти завидующей благоденствію и возвышенію нашему. Почему, зная склонность нашихъ по многимъ другимъ уѣздамъ собратій къ исполненію общаго и священнаго дѣла, поручаемъ г. депутату представить тамъ, гдѣ пристойно будетъ, общее ихъ и наше желаніе и просьбы о позволеніи дворянству, безъ соучастія другихъ государственныхъ чиновъ...., воздвигнуть изъ собственнаго

своего имѣнія и достатка такое въ славу и честь ея императорскаго величества зданіе которое, вмѣщая въ себѣ всѣ вышеозначенныя свойства монумента, служило бы и осталось въ роды родовъ непоколебимымъ залогомъ чувствительнѣйшей всероссійскаго дворянства благодарности и благоговѣнія къ владычествующей нынѣ надъ нами матери отечества."

Да не отнесутъ этого и другихъ подобныхъ заявленій къ угодливости тогдашняго московскаго дворянства. Свидѣтельства, въ справедливости коихъ нѣтъ повода сомнѣваться, утверждаютъ, что за четыре года предъ этимъ заявленіемъ, когда Екатерина прибыла въ Москву въ первый разъ по вступленіи на престолъ, ее встрѣтило холодное молчаніе... Что же такъ измѣнило въ ея пользу общественное мнѣніе? Побѣды Румянцева и Орлова, славные мирные трактаты, присоединеніе новыхъ областей къ Россіи, все это случилось гораздо позднѣе. Очевидно, не что иное какъ намѣреніе ея усовершенствовать русское законодательство и желаніе содѣйствовать внутреннимъ успѣхамъ отечества.

№ 180.

Москва, 16-го августа.

Одно изъ важнѣйшихъ условій для развитія народнаго благосостоянія въ Россіи заключается въ ея чрезвычайномъ разнообразіи, которое простирается не только на условія климата и почвы, но и на общественный строй мѣстностей. У насъ есть губерніи черноземныя гдѣ населеніе считается лишь сотнями душъ на квадратную версту, но у насъ также не мало довольно плотно населенныхъ нехлѣбородныхъ мѣстностей, откуда свободное населеніе, крестьяне государственные, уже давно начали понемногу переселяться. Въ восточныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ крѣпостное право было распространено весьма незначительно; во внутреннихъ губерніяхъ, въ имѣніяхъ оброчныхъ, крѣпостное право совершило кругъ свой, и здѣсь крестьяне давно уже пользовались самоуправленіемъ. Крѣпостныя отношенія внутри Россіи умѣрялись многими обстоятельствами. Здѣсь изъ среды крестьянъ выходили и купцы, и промышленники; здѣсь богатые помѣщики содержали школы и больницы для крестьянъ, и изъ своихъ крѣпостныхъ готовили землемѣровъ, конторщиковъ, фельдшеровъ и пр. Крѣпостное сословіе внутри Россіи не было вполнѣ замкнуто. Зато на западной окраинѣ нашей крестьяне еще недавно находились въ положеніи „черныхъ рабовъ на плантаціяхъ Южной Америки." Они несли исключительно черную работу земледѣлія. Въ восточной и сѣверной полосахъ Россіи число помѣщиковъ мѣстами крайне незначительно, тогда какъ во внутреннихъ губерніяхъ помѣстное дворянство преобладаетъ и въ земскихъ, и въ судебныхъ, и въ крестьянскихъ учрежденіяхъ.

Петербургская консервативная партія, какъ извѣстно, состоитъ изъ людей вовсе не знающихъ русской земли, и оттого въ ея сѣтованіяхъ и соображеніяхъ теряется всякое различіе между мѣстностями. Въ Петербургѣ отчасти признаютъ еще разницу чернозема и сѣверныхъ скудныхъ земель, но затѣмъ уже всѣ мѣстности, густонаселенныя и безлюдныя, оброчныя и барщинныя, богатыя дворянствомъ и почти не имѣющія его, сливаются въ одну сплошную картину разоренія и неурядицы. Въ видѣ общихъ мѣръ предлагаются комбинаціи которыя не могутъ осуществиться во всей Россіи уже потому что мѣстами вовсе не найдется для нихъ элементовъ; напримѣръ не вездѣ у насъ имѣется просвѣщенное, многочисленное, не оторвавшееся отъ народа дворянство.

Сегодня мы имѣемъ сообщить читателямъ два совершенно противоположныя извѣстія, касающіяся нашего сельскаго быта.

Одно изъ нихъ мы находимъ въ *Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, опубликовавшихъ интересную вѣдомость помѣщичьихъ имѣній этой губерніи, купленныхъ колонистами. Оказывается что за послѣдніе три года, съ 1866 по 1868, въ Екатеринославской губерніи перешло въ руки колонистовъ 88 имѣній, заключающихъ въ себѣ слишкомъ 60 тыс. десятинъ земли. Имѣнія покупались обыкновенно цѣлыми обществами колонистовъ. Эти общества скупали иногда за разъ нѣсколько смежныхъ имѣній. Такъ молочанское колонистское общество купило въ январѣ 1866 года семь имѣній Екатеринославскаго уѣзда, составляющихъ цѣлый участокъ въ 5.678 дес., и заплатило за него 117.347 р.; такъ колонисты купили разомъ въ Александровскомъ уѣздѣ три имѣнія въ 4.000 дес. за 55.000 р. *

Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости, въ объясненіе продажи значительнаго числа имѣній, указываютъ на продолжавшійся нѣсколько лѣтъ предъ симъ неурожай и на множество долговъ которыми были обременены владѣльцы, при отсутствіи земскаго кредита.

Но вотъ что особенно интересно. Колонисты покупали имѣнія по цѣнѣ отъ 12 до 51 руб. за десятину, *) платили стало-быть за иныя имѣнья, по мѣстнымъ цѣнамъ, вовсе не дешево, а 18 имѣній куплены ими не на наличныя деньги. Въ день совершенія купчихъ покупатели выдавали продавцамъ закладныя на купленныя имѣнія или заемныя письма. Одно изъ имѣній въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, купленное за 180.000 руб., тутъ же заложено бывшей владѣлицѣ за 160.000 руб. съ уплатою ихъ чрезъ 16 лѣтъ. На другое имѣніе пріобрѣтенное за 133.100 руб. тогда же совершена закладная въ суммѣ 80.000. Эти послѣдніе факты открываютъ просвѣтъ на дѣйствительное положеніе дѣлъ. Неурожай, не вредившій впрочемъ овцеводству, и недостатокъ кредита, въ значительной мѣрѣ прекратившійся съ распространеніемъ на Екатеринославскую губернію дѣйствій Херсонскаго земскаго банка, никакъ не могли побудить къ продажѣ имѣній не на наличныя деньги, а на закладныя. И дѣйствительно, извѣстно что именно два, три года тому назадъ овцеводство доставляло громадные барыши отзывавшіеся даже на мѣстныхъ нравахъ, отчасти уподоблявшихся нравамъ золотопромышленниковъ въ Сибири. Что же касается до кредита, то въ *Екатеринославскихъ же Губернскихъ Вѣдомостяхъ* можно прочитать объявленія банка обращающагося къ помѣщикамъ которые уже давно заявили о залогѣ своихъ имѣній, но до сихъ поръ не представили свѣдѣній о своихъ имѣніяхъ, плановъ, и т. п. Нужно ли было напоминать о томъ, еслибы всѣ эти просители кредита крайне нуждались въ деньгахъ? Не подлежитъ сомнѣнію что имѣнія проданныя съ полученіемъ малой доли цѣны наличными деньгами принадлежали лицамъ затруднявшимся не безденежьемъ, а условіями хозяйства, которое въ Новороссійскомъ краѣ можетъ идти успѣшно лишь при личномъ надзорѣ и потому не можетъ быть, за малыми исключеніями, ведено лицами престарѣлыми или неопытными по возрасту и полу.

*) Въ Екатеринославскомъ среднимъ числомъ 21 р., въ Верхне-Днѣпровскомъ и Ново-Московскомъ 18 р., въ Павлоградскомъ 19 руб.

Мѣстная газета приводитъ серіозную причину оставленія сельскаго хозяйства нѣкоторыми помѣщиками, указывая на недостатокъ рабочихъ. Дѣйствительно, сопоставивъ число проданныхъ имѣній по уѣздамъ съ ихъ населенностью, мы увидимъ что что многоземеліе играло большую роль въ переходѣ имѣній въ руки колонистовъ.

Вотъ нѣкоторыя цифры:

Уѣзды.	Число аренд. имѣній.	Десят.	Насел.
Александровскій	47	26.502	744
Екатеринославскій	29	27.994	894
Павлоградскій	6	465	787
Верхне-Днѣпровскій	4	4.505	817
Ново-Московскій	2	499	1.271

Въ наиболѣе населенныхъ уѣздахъ, Ростовскомъ (2.382) и Славяносербскомъ (1.219), по актовымъ книгамъ Екатеринославской палаты, не значится ни одной покупки колонистовъ.

Черноземныя мѣстности съ слабымъ населеніемъ, какъ напримѣръ Екатеринославская губернія, очевидно нуждаются въ приливѣ рабочихъ рукъ, и должны быть чрезвычайно заинтересованы въ предстоящемъ къ 19-му февраля 1870 года облегченіи передвиженій крестьянскаго населенія.

Совершенно иныя свѣдѣнія идутъ изъ густо населенной Рязанской губерніи. Въ сегодняшнемъ № нашей газеты мы помѣщаемъ письмо г. Н. К., землевладѣльца одного изъ уѣздовъ Рязанской губерніи, гдѣ теперь населеніе гораздо болѣе 2.500 душъ на квадратную версту.

Авторъ свидѣтельствуетъ что почти всѣ пахатныя помѣщичьи земли въ этомъ уѣздѣ взяты крестьянами въ аренду или изъ полу. Крестьяне нуждающіеся въ землѣ соглашаются на крайне отяготительныя для нихъ условія. Стѣсненнымъ положеніемъ крестьянъ пользуются прежде всего управляющіе имѣніями, люди большею частію не связанные съ мѣстностію и не имѣющіе побужденій дорожить ея интересами. Мы ни мало не придаемъ общаго значенія фактамъ сообщаемымъ г. Н. К., а со многими изъ его замѣчаній трудно согласиться, но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ что у насъ не мало мѣстностей гдѣ избытокъ населенія уже даетъ себя чувствовать. Обременительная цифра населенности у насъ должна быть гораздо меньше чѣмъ на западѣ Европы. Община задерживаетъ

при земледѣліи почти всѣ наличныя руки, которыхъ часть въ извѣстныхъ случаяхъ могла бы пойти на другія занятія. Выходъ изъ общины обставленъ затрудненіями.

Уѣздъ Рязанской губерніи о которомъ идетъ рѣчь—черноземный. Часть крестьянъ изъ этого уѣзда и вообще изъ ближнихъ густонаселенныхъ, хотя и черноземныхъ мѣстностей уходитъ на югъ искать заработковъ. Для государства было бы полезно облегчить переселеніе части этихъ крестьянъ въ мѣстности нуждающіяся въ рабочихъ рукахъ.

Населеніе Россіи, вслѣдствіе крѣпостнаго права и иныхъ обстоятельствъ, распредѣлено довольно искусственно и несообразно со свойствами почвы и другими условіями мѣстностей. На богатыхъ черноземныхъ почвахъ живутъ у насъ едва сотни человѣкъ на версту, а въ нѣкоторыхъ нехлѣбородныхъ и въ то же время мало промышленныхъ мѣстностяхъ, прозябаетъ густое населеніе. Въ Кашинскомъ уѣздѣ считается 2.311 чел. на кв. версту, въ Калязинскомъ 1.925. Понятно что переселеніе части крестьянъ изъ такихъ уѣздовъ въ мѣстности малонаселенныя принесло бы пользу и этимъ уѣздамъ, и всему государству. Для государства убыточно держать насильно людей тамъ гдѣ земли мало, гдѣ земля неблагодарна, и оставлять пустыремъ хлѣбородныя пространства.

Прикрѣпленіе крестьянъ ко владѣльцамъ отмѣнено у насъ окончательно, но крестьяне стали крѣпки землѣ на 9 лѣтъ послѣ освобожденія, и по истеченіи этого срока полагалось принять мѣры къ облегченію перехода крестьянъ съ однѣхъ земель на другія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выхода изъ крестьянскихъ обществъ. Даже при крѣпостномъ правѣ, какъ замѣчено выше, у насъ бывали но рѣдкіе случаи выхода крестьянъ въ иныя сословія. Цѣль правительства при упраздненіи крѣпостнаго права состояла въ предоставленіи крестьянамъ „полныхъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей,“ какъ это сказано въ манифестѣ 19-го февраля 1861 года. Нельзя не пожелать чтобы достиженіе этой цѣли было совершено успѣшно, и чтобы предполагаемыя облегченія передвиженій вышли дѣйствительными облегченіями.

Огромное число крестьянъ, какъ извѣстно, перешли въ разрядъ собственниковъ чрезъ разные виды выкупа, который связалъ крестьянъ съ землею на 49 лѣтъ чрезъ выкупные платежи; но при выкупѣ „отношеніе крестьянъ къ правительству „есть уже не срочно-обязанное, а отно„шеніе должника къ кредитору,“ какъ было заявлено председателемъ Редакціонныхъ Коммиссій. (Мат. Ред. Комм. изд. 2, т. III, кн. 1 стр. 209). Для облегченія передвиженій крестьянъ-собственниковъ требуется только чтобъ это воззрѣніе выразилось въ ожидаемыхъ распоряженіяхъ правительства. Казнѣ очень выгодно согласиться на утрату выкупнаго платежа въ одной губерніи, съ тѣмъ чтобы въ другой соотвѣтственно возросъ взимаемый съ крестьянъ доходъ если съ этимъ сопряжено возрастаніе общаго благосостоянія.

№ 181.

Москва, 18-го августа.

Въ газетахъ стали печататься объявленія земскихъ управъ созывающія земскія собранія къ новой очередной сессіи, имѣющей открыться въ будущемъ сентябрѣ. Въ этомъ мѣсяцѣ, какъ извѣстно, гласные съѣзжаются по уѣздамъ, и лишь нѣсколько времени спустя, обыкновенно въ декабрѣ, собираются и представители губернскаго земства. Кстати будетъ поэтому, коснуться неразъясненнаго еще доселѣ вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, вопроса крайне важнаго для правильнаго хода земскихъ дѣлъ и затронутаго, между прочимъ, въ ниже помѣщенной замѣткѣ П. Б. Бланка.

Не преувеличивая можно сказать что за четыре года существованія у насъ земскихъ учрежденій, ни въ одной изъ тридцати-трехъ надѣленныхъ ими губерній не обошлось безъ болѣе или менѣе частыхъ и оживленныхъ толковъ о „правахъ“ губернскаго земства относительно уѣзднаго, и о такъ-называемой „самостоятельности“ послѣдняго. Въ законѣ лишь общими, довольно неопредѣлительными чертами намѣченъ кругъ дѣйствія этихъ двухъ органовъ нашего мѣстнаго самоуправленія, и не сдѣлано точнаго разграниченія обязанностей на каждый изъ нихъ возлагаемыхъ. Положеніе 1-го января 1864 перечисляетъ сначала дѣла подлежащія вообще вѣдѣнію губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій „по принадлежности,“ и затѣмъ,

опредѣляя ближе предметы ихъ вѣдомства и границы ихъ власти, говоритъ что губернскія земскія учрежденія завѣдываютъ тѣми изъ земскихъ дѣлъ которыя относятся „до всей вообще губерніи или нѣсколькихъ ея уѣздовъ,“ а уѣздныя земскія учрежденія вѣдаютъ дѣла относящіяся до „каждаго отдѣльнаго уѣзда.“ Повидимому законъ избѣгалъ установленія твердыхъ и неизмѣнныхъ нормъ въ новомъ и еще неиспытанномъ у насъ дѣлѣ мѣстнаго самоуправленія, предоставляя самимъ вступавшимъ въ жизнь учрежденіямъ выработать для себя таковыя. Но при этомъ Положеніе въ одномъ мѣстѣ ясно выражается что губернскія земскія собранія могутъ издавать „обязательныя для мѣстныхъ земскихъ учрежденій постановленія,“ а уѣзды съ своей стороны выставляютъ противъ этого другое, также взятое изъ Положенія, но очевидно неправильно примѣненное начало что земскія учрежденія, въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ, „дѣйствуютъ самостоятельно.“ Вотъ гдѣ источникъ пререканій между двумя органами одного и того же земства, призванными, казалось бы, къ совмѣстной и дружной работѣ на пользу края и долженствующими содѣйствовать и пособлять, а не мѣшать другъ другу, изъ невѣрнаго и слишкомъ широкаго толкованія той или другой буквы закона.

Въ чемъ, однако, вопросъ? Что такое эта пресловутая „самостоятельность,“ которою уѣзды (говоримъ о большинствѣ, а не обо всѣхъ) спѣшатъ прикрыться, чуть только въ губернскомъ земствѣ зайдетъ рѣчь о мѣрѣ обнимающей собою всю губернію или бо́льшую часть оной? Дѣло тутъ въ простомъ и очевидномъ недоразумѣніи. Подъ вліяніемъ царившихъ у насъ долгое время бюрократическихъ порядковъ, въ нашемъ обществѣ сложился особеннаго рода взглядъ на отношенія имѣющія мѣсто между органами того или другаго учрежденія: мы не понимаемъ другихъ отношеній какъ отношенія начальства и подчиненія; нашъ глазъ до того свыкся съ видомъ восходящей и нисходящей іерархической лѣстницы что намъ трудно сразу отрѣшиться отъ прежнихъ представленій, и мы, невѣдомо для самихъ себя, переносимъ старые взгляды туда гдѣ они не совсѣмъ у мѣста. Вотъ хоть бы въ настоящемъ случаѣ. Земскія учрежденія у насъ пріурочены къ существующимъ административнымъ дѣленіямъ на губерніи и уѣзды, въ виду тѣхъ связей которыя законъ установилъ между этими учрежденіями и мѣстною администраціей. Понятно что тотъ же законъ счелъ нужнымъ постановить общее положеніе что созданный имъ земско-хозяйственный институтъ, въ кругу ввѣренныхъ ему дѣлъ, „дѣйствуетъ самостоятельно“ (ст. 6). Это было необходимо дабы обезпечить за земскими учрежденіями необходимую независимость отъ административныхъ властей. Что независимость разумѣется тутъ по отношенію къ другимъ, *не земскимъ* учрежденіямъ, въ этомъ легко убѣдиться, дочитавъ 6-ю статью до конца. И что же? Нѣкоторыя уѣздныя земскія учрежденія усмотрѣли въ этой гарантированной имъ относительно постороннихъ властей самостоятельности благой поводъ тягаться между собою, и видѣть почти въ каждомъ исходящемъ отъ губернскаго земства предложеніи „посягательство“ на свою уѣздную самостоятельность. Такимъ образомъ, тотъ самый принципъ который долженъ служить главною опорой самостоятельной жизни земскихъ учрежденій является для нихъ источникомъ розни, тормозящей всякую успѣшную дѣятельность.

Уѣзды опасаются подпасть подъ начало губерніи и сторонятся, подъ прикрытіемъ ошибочно понятыхъ словъ закона, отъ всякаго общенія съ нею: въ результатѣ выходитъ прискорбное отсутствіе солидарности и взаимной связи между частями одного и того же учрежденія, долженствующими стоять одна къ другой въ отношеніяхъ не субординаціи, а различной компетенціи. Въ Положеніи (ст. 66), какъ мы видѣли выше, высказано довольно категорически что „губернскія земскія собранія могутъ издавать обязательныя для мѣстныхъ земскихъ учрежденій той же губерніи постановленія;“ далѣе (п. III ст. 64) къ вѣдомству уѣздовъ отнесено „представленіе губернскимъ земскимъ учрежденіямъ мѣстныхъ свѣдѣній и заключеній по предметамъ хозяйства;“ уѣздныя управы исполняютъ нѣкоторыя возлагаемыя на нихъ губернскою управой порученія и даютъ ей отчетъ въ томъ (п. VII ст. 64); наконецъ, на обязанности губернскихъ управъ лежитъ вообще управленіе, подъ руководствомъ губернскихъ собраній, земскимъ хозяйствомъ губерніи (ст. 69). Очевидно что, по буквѣ закона, уѣздное земство никакъ не можетъ счи-

тать себя вполнѣ самостоятельнымъ въ томъ смыслѣ въ какомъ это разумѣется многими уѣздными собраніями, но съ другой стороны въ статьяхъ закона нѣтъ и тѣни того чтобы уѣздныя земскія учрежденія были *во всемъ* подчинены губернскимъ.

Мы не будемъ, однако, останавливаться на разборѣ статей закона, и попробуемъ посмотрѣть на дѣло съ другой стороны. Что такое губернское и что такое уѣздное земское собраніе? Есть ли это два учрежденія чуждыя другъ другу и ничѣмъ между собою не связанныя? Вѣдь губернское земство комплектуется изъ уѣздныхъ же земствъ; въ его сужденіяхъ находятъ себѣ выраженіе всѣ разнообразныя „пользы и нужды“ представляемыя уѣздами, и его постановленія являются среднимъ выводомъ изъ всѣхъ излагаемыхъ предъ нимъ уѣздныхъ потребностей. Такъ по крайней мѣрѣ должно быть, и если между губернскимъ и уѣздными собраніями оказываются разнорѣчія относительно *интересовъ* земства, то, значитъ, губернское собраніе случайно сложилось несоотвѣтственно мысли законодателя. Такъ какъ подобныя случайности возможны, то губернское собраніе отнюдь не должно быть властью или силою стоящею *надъ* уѣздными,—оно должно лишь обобщать ихъ, сосредоточивая въ себѣ ихъ разрозненные интересы и приводя ихъ къ возможному единству на благо всей губерніи, и только въ этомъ своемъ значеніи имѣетъ оно право на авторитетъ, который въ такомъ случаѣ и будетъ безъ труда пріобрѣтенъ имъ. Правильная централизація должна тутъ быть преимущественно нравственнаго свойства, основываться болѣе на убѣжденіи нежели на внѣшнемъ правѣ. Духу земскихъ учрежденій противорѣчило бы требовать централизаціи земскаго хозяйства въ губернскихъ земскихъ учрежденіяхъ, съ *подчиненіемъ* имъ уѣздныхъ: это значило бы, по выраженію П. Б. Бланка, убить въ корню земскія учрежденія; напротивъ, съ точки зрѣнія практической пользы, слѣдуетъ желать отнесенія возможно большаго числа повинностей въ разрядъ уѣздныхъ, какъ это и сдѣлали многія губернскія собранія, въ видахъ успѣшнѣйшаго исполненія ихъ на мѣстахъ, а равно въ видахъ возбужденія въ земствѣ каждаго уѣзда большаго интереса относительно расходуемыхъ имъ суммъ; губернскими же повинностями слѣдуетъ оставить лишь тѣ которыя неисполнимы средствами одного уѣзда. Говоря объ единствѣ въ земской дѣятельности, мы, вмѣстѣ съ П. Б. Бланкомъ, разумѣемъ не бюрократическое единство подводящее все подъ одинъ уровень и дѣйствующее посредствомъ регламентовъ и предписаній, а единство началъ и взглядовъ выработанныхъ путемъ взаимнаго обмѣна мыслей между органами земства и добраго между ними согласія, столь необходимаго для ихъ преуспѣянія. Губернія и уѣзды должны сообща установить сами для себя извѣстную сумму правилъ, и слѣдовать имъ въ своей дѣятельности, не уклоняясь отъ нихъ кромѣ исключительныхъ случаевъ. При единствѣ духа и направленія всѣ мѣстныя земства той или другой губерніи, идущія нынѣ врознь и дѣйствующія въ разсыпную, сами ощутили бы живую проникающую ихъ связь и почувствовали бы себя членами одного и того же организма.

Только такое внутреннее единство взглядовъ и дѣйствій можетъ быть желательно, и вотъ между прочимъ причина почему такъ вредно вліяетъ на ходъ земскихъ учрежденій стѣсненіе гласности, препятствующее обмѣну мыслей, не только между земствами отдѣльныхъ губерній, но и между губернскимъ и уѣздными земствами внутри каждой губерніи. Гласность есть для земскихъ учрежденій воздухъ безъ коего невозможна ихъ жизнь. Это живо чувствуютъ всѣ тѣ изъ нихъ которыя желаютъ правильно дѣйствовать. Мысль о соглашеніи относительно совокупнаго образа дѣйствій, сколько извѣстно, занимаетъ земскія учрежденія во многихъ губерніяхъ. Изъ числа различныхъ, избранныхъ для сей цѣли путей, заслуживаетъ особеннаго вниманія тотъ на который выступили покамѣсть лишь земства Тамбовское и Херсонское. Оба эти земства издаютъ, какъ извѣстно, во всеобщее свѣдѣніе сборники болѣе или менѣе обработанныхъ матеріаловъ относящихся до всей губерніи *), что вызываетъ и оживляетъ сношенія и обмѣнъ взглядовъ между губернскими и уѣздными земствами и должно рано или поздно привести къ согласію въ воззрѣ-

*) Изданія херсонскаго земства мы не получаемъ; оно выходитъ, какъ слышно, ежемѣсячно; что касается до тамбовскаго, то мы имѣемъ въ рукахъ два прекрасно изданные въ мѣстной земской типографіи выпуска *Сборника земскихъ извѣстій по Тамбовской губерніи*, въ коихъ изложена дѣятельность тамбовскаго земства за первое трехлѣтіе его существованія.

ніяхъ на главные вопросы земскаго хозяйства. Съ пріобщеніемъ къ земскимъ учрежденіямъ статистической части, лежащей нынѣ па особыхъ, содержимыхъ земствомъ же статистическихъ комитетахъ, программа этихъ сборниковъ можетъ значительно расшириться, и интересъ ихъ возрасти. При нынѣшнемъ отсутствіи гласности по дѣламъ земства, изданіе земскихъ сборниковъ хоть отчасти восполняетъ этотъ недостатокъ и не даетъ мѣстнымъ земскимъ учрежденіямъ заглохнуть. Вмѣстѣ съ тѣмъ это лучшій путь къ тому, чтобы губернскія земскія учрежденія пріобрѣтали тотъ авторитетъ надъ уѣздными земскими учрежденіями который дѣйствительно необходимъ для преуспѣянія земскаго дѣла и при которомъ сами собой прекратились бы основанные на странномъ недоразумѣніи толки о „самостоятельности“ уѣздныхъ земствъ по отношенію къ губернскому.

№ 182.

Москва, 19-го августа.

Новымъ уставомъ духовныхъ академій, обнародованнымъ въ минувшемъ іюлѣ, завершается обширное преобразованіе предпринятое въ подвѣдомственныхъ святѣйшему синоду учебныхъ заведеніяхъ.

Преобразованіе этихъ столь многочисленныхъ и столь важныхъ учебныхъ заведеній, начиная отъ такъ называемыхъ духовныхъ училищъ до духовныхъ академій, было одною изъ самыхъ настоятельныхъ у насъ потребностей, какъ по причинѣ глубокаго упадка въ который эти заведенія пришли, такъ и въ виду новыхъ условій нашего общественнаго строя.

Катастрофа которая постигла эти учебныя заведенія въ 1840 году была такъ губительна что всякая перемѣна въ ихъ положеніи могла послужить только къ лучшему. Говоря это, мы имѣемъ въ виду преимущественно семинаріи, такъ какъ именно на нихъ палъ въ 1840 году ударъ разгромившій всю систему этихъ учебныхъ заведеній. Дѣло произошло такимъ образомъ: въ то время было только что учреждено министерство государственныхъ имуществъ, которое пожелало имѣть для своего вѣдомства особо приготовленныхъ священниковъ, и для этого предположило завести у себя особаго устройства духовныя семинаріи. Казалось полезнымъ чтобы священникъ былъ не просто священникъ, но и агрономъ, и медикъ, и еще что-нибудь. Учебный планъ которому до тѣхъ поръ слѣдовали семинаріи какъ среднія учебныя заведенія, оказался съ этой точки зрѣнія никуда негоднымъ. Къ чему де служитъ эта ветошь именуемая древними языками? Предположено было выбросить эту ветошь, и вмѣсто того ввести въ учебный планъ семинарій множество разнообразныхъ полезныхъ предметовъ, какъ-то: естественныя науки, сельское хозяйство, медицину и т. п. Планъ новаго устройства былъ сразу изготовленъ въ канцеляріяхъ новоучрежденнаго министерства, и святѣйшему синоду оставалось либо допустить учрежденіе особыхъ духовныхъ семинарій и особыхъ священниковъ для государственныхъ имуществъ, либо подвергнуть той же реформѣ всѣ духовныя семинаріи. Было рѣшено послѣднее, и Россія получила неслыханныя нигдѣ учебныя заведенія, гдѣ все было разчитано на то чтобы воспитанники ни чему не могли основательно выучиться, и чтобы вмѣсто развитія и укрѣпленія своихъ умственныхъ силъ, они выносили изъ нихъ безсиліе, пошлость и всяческую неспособность. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы понадобилось чтобы воспитанники учебнаго заведенія ничему серіозно не учились, то нельзя было бы придумать лучшаго способа какъ вышеупомянутый учебный планъ, который былъ введенъ въ православныя духовныя семинаріи, а черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того и въ свѣтскія гимназіи. Предписать чтобъ учителя не ходили въ классы или чтобы воспитанники числились въ заведеніи только для вида было бы слишкомъ разительною безсмыслицей; но тотъ же результатъ достигался учебною программой въ силу которой воспитанники должны были заниматься предметами которые по ихъ возрасту и умственному развитію не могутъ быть имъ преподаваемы серіозно, и которые неизбѣжно должны превращаться въ недостойное и вредное пустословіе.

Положеніе въ которомъ находились духовныя семинаріи до катастрофы постигшей ихъ въ 1840 году не могло считаться удовлетворительнымъ, и требовало большихъ улучшеній. Онѣ были скудны и грязны, въ нихъ велись допотопные учебные пріемы; но учебный планъ лежавшій въ ихъ основаніи былъ здравый и вѣрный.

Требовалось только улучшить быть этихъ заведеній, поднять ихъ соціальный характеръ, освѣжить въ нихъ способы преподаванія. Вмѣсто того онѣ были разрушены въ своихъ основаніяхъ, и изъ правильныхъ и крѣпкихъ школъ, какими онѣ были до того времени, превратились въ жалкія разслабленныя училища, которыя не соотвѣтствовали не только своему назначенію, но и никакой категоріи потребностей образованія. Упадокъ семинарій неизбѣжно повлекъ за собою упадокъ и другихъ учебныхъ заведеній принадлежащихъ къ одной съ ними системѣ, какъ низшихъ такъ и высшихъ. Въ низшія духовныя училища назначаются преподаватели изъ духовныхъ семинарій, точно также какъ въ свою очередь духовныя академіи пополняются изъ воспитанниковъ семинарій. Какъ бы ни были хорошо устроены тѣ и другія, упадокъ семинарій не могъ не уронить ихъ. Изъ духовно-учебныхъ заведеній и послѣ этого выходили люди во всѣхъ отношеніяхъ достойные, но не въ силу порядковъ которые были тамъ импровизованы, а вопреки имъ.

Нынѣшнее преобразованіе учебныхъ заведеній православнаго духовнаго вѣдомства важно и благотворно особенно въ томъ отношеніи что оно возвращаетъ учебный планъ въ нихъ къ здравымъ и истиннымъ началамъ. Быть-можетъ съ той или другой стороны можно было бы пожелать еще лучшаго устройства духовныхъ училищъ и семинарій, быть-можетъ возстановленныя и утвержденныя новою реформой начала учебнаго плана могли бы получить еще болѣе удовлетворительное развитіе; но и то что сдѣлано есть дорогое пріобрѣтеніе заслуживающее всякой признательности. Реформа учебнаго устройства семинарій не замедлитъ отозваться благими плодами какъ для православной церкви, такъ и для всего нашего народнаго просвѣщенія. Заведенія эти, по своей многочисленности и высотѣ тѣхъ умственныхъ требованій для удовлетворенія которыхъ они назначаются, имѣютъ великое значеніе, и въ ихъ судьбахъ дѣйствительно заинтересовано не только одно духовное вѣдомство, но и вообще дѣло науки въ нашемъ отечествѣ. Около двухсотъ духовныхъ училищъ и слишкомъ пятьдесятъ семинарій, это что-нибудь значитъ! Это значитъ не менѣе чѣмъ все соотвѣтственное этимъ заведеніямъ что находится въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Духовныя училища въ сущности то же самое что четыре низшіе класса гимназіи, семинаріи суть то же что высшіе классы гимназій съ прибавленіемъ двухъ спеціальныхъ богословскихъ классовъ. Независимо отъ этихъ двухъ спеціальныхъ классовъ, семинарія и духовное училище, въ совокупности, составляютъ хорошее среднее учебное заведеніе, равносильное восьмиклассной гимназіи (4 класса духовнаго училища и 4 общіе класса семинаріи). Этого нельзя не признать, и этому нельзя не отдать должной справедливости. Но съ другой стороны слѣдуетъ также замѣтить что эта реформа имѣетъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, характеръ временной, согласованной съ случайными обстоятельствами мѣры, и не во всѣхъ своихъ частяхъ равно послѣдовательна.

Учебныя заведенія назначаемыя для отроческаго возраста, или такъ-называемыя среднія (secondaires), отнюдь не могутъ, отнюдь не должны имѣть спеціальный характеръ. Спеціальность этого разряда школъ можетъ заключаться не въ спеціальности наукъ, а въ особенности назначенія воспитанниковъ. Могутъ и должны быть школы для дѣтей которыя, по своимъ обстоятельствамъ или способностямъ, долговременно воспитываться не могутъ и не предназначаются къ высшимъ общественнымъ положеніямъ, требующимъ значительнаго умственнаго развитія. Есть разной степени потребности образованія, и при правильной и щедрой организаціи учебнаго дѣла въ странѣ, каждая степень должна находить себѣ удовлетвореніе и имѣть соотвѣтственный ей разрядъ учебныхъ заведеній. Весьма естественно что дѣти которыя сверхъ первоначальной школы могутъ посвятить на дѣло образованія еще не болѣе четырехъ или пяти лѣтъ, чтобы тотчасъ затѣмъ пристроиться къ какому-нибудь промыслу, нуждаются въ особыхъ училищахъ гдѣ преподаваніе было бы разсчитано именно на этотъ кругъ потребностей. Что же касается до приготовленія къ наукѣ въ высшемъ значеніи этого слова, то оно можетъ имѣть только одинъ общій для всѣхъ путь. Юныя умственныя силы должны быть развиты, укрѣплены, пріучены къ самостоятельному труду, благовоспитаны во всѣхъ своихъ отправленіяхъ и навыкахъ, поставлены на высоту исторической цивилизаціи и вооружены

жены органами дѣйствительнаго знанія и мышленія. Школа приготовляющая умы для высшихъ спеціяльностей знанія не можетъ сама, безъ существеннаго вреда для дѣла, имѣть специальный характеръ той или другой отрасли вѣдѣнія, которыя развѣтвляются только въ университетахъ, имѣя одинъ общій, равно питающій ихъ корень. Не можетъ быть двѣнадцатилѣтнихъ или четырнадцатилѣтнихъ юристовъ или медиковъ; но точно также не можетъ быть и богослововъ того же возраста. Семинарія вмѣстѣ съ предшествующимъ ей училищемъ, представляя собою восьмиклассную гимназію, не есть спеціальная богословская школа, а заведеніе общеобразовательное, которое должно сообщать молодымъ умамъ достаточную зрѣлость для самостоятельнаго занятія тою или другою отраслію вѣдѣнія. Такъ и поняла свою задачу нынѣшняя реформа духовныхъ училищъ и семинарій. Но она все-таки была озабочена опасеніемъ чтобы воспитанники общаго курса семинаріи не отвлекались отъ богословскаго поприща другими призваніями, и старалась нѣсколько разрознить семинаріи съ университетскими учебными заведеніями, или гимназіями.

Наши университеты не имѣетъ богословскаго факультета, и стало-быть не совсѣмъ соотвѣтствуютъ своему названію, знаменующему совокупносс всѣхъ наукъ. Цѣлая великая область вѣдѣнія остается чужда имъ. Какая бы ни была причина этого обстоятельства, ничѣмъ нельзя замѣнить тѣхъ выгодъ которыя проистекаютъ изъ соединенія всѣхъ специальностей знанія въ одномъ высшемъ учебномъ заведеніи. Правда, устройство нашихъ университетовъ не таково чтобъ эти выгоды были очень ощутительны. Разныя спеціальности знанія совмѣщаются въ нашихъ университетахъ только механически. Учащимся не предоставляется никакой возможности, кромѣ обязательныхъ предметовъ своего фалькутета, заниматься, по усмотрѣнію, какою-либо наукой другаго фалькутета. Все заранѣе предустановлено и расписано, и не оставлено мѣста для тѣхъ сочетаній которыя условливаются личными расположеніями и влеченіями даровитыхъ умовъ. Типъ нашего университетскаго устройства взятъ изъ Германіи, но университеты наши лишены одного изъ самыхъ существенныхъ условій процвѣтанія германскихъ университетовъ. Тамъ также науки раздѣлены на фалькутеты, учащійся избираетъ для себя тотъ или другой изъ нихъ, и кончившій курсъ держитъ экзаменъ изъ опредѣленной группы предметовъ. Но студентъ германскихъ университетовъ, занимаясь предметами избранной имъ специальности, имѣетъ возможность пополнять свое ученое образованіе и сближать въ своихъ занятіяхъ разнородныя отрасли знанія. Ничто не препятствуетъ ему, кромѣ обязательныхъ для экзамена предметовъ своего фалькутета, записываться на слушаніе лекцій по другой отрасли знанія. Каждая наука имѣетъ по нѣскольку преподавателей, и лекціи преподаются въ университетскихъ аудиторіяхъ непрерывно отъ 7 часовъ утра до 8 вечера, такъ что каждый студентъ, въ продолженіи обязательныхъ трехъ лѣтъ своего университетскаго ученія, можетъ съ полнымъ для себя удобствомъ выслушать курсъ той или другой науки, не принадлежащей къ составу его фалькутета, но къ которой, по складу своего ума или по направленію своихъ занятій, онъ чувствуетъ влеченіе, и которая можетъ современемъ пособить ему въ разрѣшеніи задачъ его спеціальности. Наука, какъ и всякое живое дѣло, движется творческими комбинаціями которыя предустановить невозможно и которыхъ тайна заключается въ индивидуальномъ развитіи ума. Такія сближенія между разнородными отраслями знанія, происшедшія въ горячую пору юности, нерѣдко становятся зародышами великихъ оригинальныхъ трудовъ, расширяющихъ область человѣческаго знанія. Жизнь только тамъ и оказывается, гдѣ есть сближеніе и взаимодѣйствіе между разнородными сферами.

За отсутствіемъ богословскаго факультета въ нашихъ университетахъ, пришлось организовать специально богословскіе классы при семинаріяхъ. Каждая семинарія, сверхъ классовъ посвященныхъ общему образованію, имѣетъ еще два спеціальные богословскіе класса, которыми собственно и опредѣляется назначеніе семинарій служить разсадниками священнослужителей.

Эти богословскіе классы, служа завершеніемъ общеобразовательнаго курса соотвѣтствующаго гимназическому, являются поэтому замѣной богословскаго факультета. Въ классы эти, совершенно спе-

ціальные, вступаютъ уже созрѣвшіе столько же умственно, сколько и физически, молодые люди, достаточно приготовленные для самостоятельнаго занятія спеціальною наукой. Но для того чтобы вполнѣ соотвѣтствовать факультетамъ и не уступать имъ въ размѣрахъ и силѣ, богословское ученіе, которое слѣдуетъ за общими классами семинаріи, должно бы простираться не на два, какъ принято въ уставѣ, а по крайней мѣрѣ на три года. Три года могутъ считаться временемъ достаточнымъ для факультетскаго курса, хотя факультеты нашихъ университетовъ требуютъ четырехъ лѣтъ ученія, что вовсе не есть необходимость и установлено въ нашихъ университетахъ лишь вслѣдствіе плохаго состоянія гимназій, которыя, по краткости своего курса и слабости своего учебнаго плана, не могутъ поставлять въ университеты вполнѣ зрѣлыхъ и достаточно приготовленныхъ молодыхъ людей. Кромѣ того, богословскіе классы при семинаріяхъ не могутъ соотвѣтствовать университетскимъ факультетамъ и потому что вслѣдствіе своей многочисленности не могутъ обладать удовлетворительными учебными силами. Если трудно поддерживать на должной высотѣ пять или шесть университетовъ, то не только трудно, а просто невозможно организовать до пятидесяти равносильныхъ университету высшихъ богословскихъ училищъ. Преподаваніе въ нихъ должно неизбѣжно упасть до уровня среднихъ учебныхъ заведеній. Богословская наука не можетъ при такихъ условіяхъ составлять самостоятельную область вѣдѣнія и достигать достаточной глубины и высоты въ развитіи своихъ частей; она осуждена служить только завершеніемъ курса средне-учебнаго заведенія. Устроена хорошая приготовительная школа, но то къ чему она ведетъ поставлено слишкомъ низко и не снабжено достаточною силой для самостоятельнаго развитія. Быть-можетъ было бы гораздо полезнѣе дать богословскимъ классамъ особое положеніе. Казалось бы, нѣтъ надобности чтобы каждая семинарія непремѣнно завершалась своими богословски классами. Было бы всего раціональнѣе, вмѣсто богословскихъ при каждой семинаріи классовъ, учредить при университетахъ богословскіе факультеты. Если же для этого не приспѣло еще время; если есть обстоятельства которыя препятствуютъ принятію такой мѣры,—если такая мѣра почему-либо кажется нововведеніемъ слишкомъ радикальнымъ, хотя сколько можно судить, она имѣла бы весьма полезныя послѣдствія какъ для церкви, такъ и для университетовъ,—то спеціальные богословскіе классы могли бы получить особую организацію. Было бы достаточно въ шесть и семь разъ меньшее противъ семинарій число спеціальныхъ богословскихъ училищъ, которыя могли бы быть организованы на высотѣ приблизительно равной университетскимъ факультетамъ.

Но православное духовное вѣдомство уже издавна имѣетъ въ своемъ завѣдываніи высшія учебныя заведенія, которыя по своимъ правамъ наравнѣ стоятъ съ университетами. Это православныя духовныя академіи, которыхъ числится четыре: въ Петербургѣ, при Троицко-Сергіевской Лаврѣ близь Москвы, въ Кіевѣ и въ Казани. Находясь въ полномъ разобщеніи съ университетами, эти высшія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства чувствовали невольную потребность образовать изъ себя нѣкоторое подобіе университетовъ. Составляя совершенно отдѣльную систему, не имѣвшую никакихъ пунктовъ соприкосновенія или взаимодѣйствія съ средоточіями науки находящимися подъ свѣтскимъ управленіемъ, духовныя учебныя заведенія должны были во всѣхъ отношеніяхъ довлѣть себѣ и собственными средствами приготовлять для себя преподавателей по всѣмъ частямъ и всѣхъ степеней. Духовное вѣдомство должно было заботиться не только о приготовленіи ученыхъ богослововъ, но также учителей и профессоровъ математики, физики, исторіи, словесности, древнихъ языковъ и т. д. Всякій долженъ былъ быть годенъ на всякое мѣсто, и дѣло ученаго призванія превращалось въ простое послушаніе, причемъ принято было за правило оказывать полнѣйшее пренебреженіе къ способностямъ и призванію, передвигать людей отъ однихъ занятій къ другимъ противоположнымъ, отрывать ихъ отъ дѣла къ которому они наиболѣе способны, съ тѣмъ чтобы поручать его людямъ наименѣе способнымъ. Трудно сказать что собственно условливало такую практику; но несомнѣнно то что дѣло науки въ школахъ духовнаго вѣдомства не пользовалось необходимою для его процвѣтанія самостоятельностію.

При вышесказанныхъ условіяхъ, православныя духовныя академіи не были собственно богословскими факультетами. Онѣ раздѣлялись на два курса: философскій и богословскій. Философскій курсъ былъ своего рода *universitas litterarum*. Сюда кромѣ дисциплинъ спеціально носящихъ именованіе философскихъ, входили и математика съ физикой, и исторія, и словесность, и древніе языки, и новые языки и т. д.

Преобразованіе семинарій не могло не возбудить вопроса и о духовныхъ академіяхъ. Какой видъ должны принять эти высшія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства при новыхъ условіяхъ въ которыя поставлены семинаріи? Вопросъ этотъ былъ долго обсуждаемъ и породилъ разные проекты. Вопросъ, какъ кажется, заключался въ томъ, сдѣлать ли изъ духовной академіи чисто богословскій факультетъ, или развить ее въ томъ смыслѣ чтобъ она дѣйствительно служила нѣкоторою замѣною университета въ духовномъ вѣдомствѣ, и имѣла своею главною цѣлію приготовлять преподавателей по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ общаго образованія. Было даже предположено раздѣлить академію на факультеты. Вошедшій въ силу новый уставъ духовныхъ академій, соображаясь съ обстоятельствами, взялъ середину. Онъ старался придать имъ характеръ богословскаго факультета, но имѣя въ виду что вслѣдствіе своего разобщенія съ университетами, духовныя академіи должны имѣть въ себѣ многія другія отрасли вѣдѣнія кромѣ богословскаго, распредѣлилъ науки по tремъ параллельнымъ отдѣленіямъ, изъ коихъ одно именуется собственно *богословскимъ*, другое—*церковно-историческимъ*, третье—*церковно-практическимъ*. Кромѣ этихъ трехъ развѣтвленій богословскаго вѣдѣнія, приняты предметы обязательные для всѣхъ трехъ отдѣленій. Дробность раздѣленія богословскаго вѣдѣнія объясняется отчасти необходимостію ввести преподаваніе нѣкоторыхъ постороннихъ предметовъ. Къ общеобязательнымъ предметамъ, кромѣ Священнаго Писанія и основнаго богословія, относятся философія (логика, психологія и метафизика), исторія философіи, педагогика, одинъ изъ древнихъ языковъ (греческій или латинскій), одинъ изъ новыхъ языковъ (французскій, нѣмецкій или англійскій). Но математика и физика, которыя преподавались на философскомъ курсѣ прежнихъ духовныхъ академій, исключены изъ програмы новаго устава,—мы не знаемъ однако почему. Если найдено не лишнимъ, и даже необходимымъ удержать многіе посторонніе предметы, то, смѣемъ думать, не было основанія совершенно исключать изъ академической программы столь важный предметъ какъ физико-математическое вѣдѣніе. Почему славянскія нарѣчія, теорія словесности и пр. болѣе нужны для богослововъ нежели область физико-математическаго вѣдѣнія? Хотя часть эта въ семинаріяхъ обставлена теперь гораздо лучше чѣмъ была прежде, но все же не настолько чтобъ она могла быть излишнею въ этомъ маленькомъ университетѣ. Если тѣ воспитанники академіи которые изберутъ для своихъ занятій церковно-историческое отдѣленіе, могутъ съ пользой прослушать курсъ всеобщей исторіи, то мы полагаемъ что физико-математическое вѣдѣніе было бы не лишнимъ пособіемъ для людей посвящающихъ себя умозрительной области богословія. Какъ философъ, такъ и богословъ, не могутъ оставлять безъ должнаго вниманія міръ вѣдѣнія подвластнаго числу и мѣрѣ, а также способы и результаты наукъ внѣшняго опыта. Это можетъ потребоваться и для плодотворнаго сравненія, и для заключеній открывающихъ новые горизонты, и наконецъ въ видахъ апологетическихъ и полемическихъ, въ интересѣ защиты. Богословамъ не худо знать оружіе которое иногда обращается противъ нихъ, и на столько владѣть имъ чтобы не уклоняться отъ боя. На Западѣ, какъ въ католической, такъ и въ протестантской церкви, люди посвятившіе себя церкви, при богословскомъ образованіи, нерѣдко обладаютъ глубокими и обширными знаніями въ области наукъ физико-математическихъ и естественныхъ, не говоря уже объ историко-филологическихъ. Если бы въ университетахъ нашихъ были богословскіе факультеты и еслибъ университеты наши представляли такіе же удобства своею учебною организаціей какъ германскіе, то умы даровитые и сильные имѣли бы возможность всячески комбинировать свои занятія; за недостаткомъ этого, было бы не худо, еслибы наши духовныя академіи, признавшія необходимость ввести въ свою программу многіе посторонніе предметы, открыли для желающихъ возможность глубже знакомиться съ областью физико-математическаго вѣдѣнія, а также съ

пріемами и результатами естествовѣдѣнія, что было бы не лишнимъ въ связи съ философскими дисциплинами.

Въ числѣ предметовъ обязательныхъ для всѣхъ трехъ отдѣленій духовной академіи, поставленъ одинъ изъ двухъ классическихъ древнихъ языковъ. Но языки эти и ихъ литературы такъ тѣсно между собою связаны что истинно ученое и плодотворное занятіе однимъ невозможно безъ другаго. Они стоятъ и падаютъ вмѣстѣ. Нельзя не пожалѣть что новый уставъ духовныхъ академій вводитъ столь вредную рознь между ними.

Еврейскій языкъ вообще слишкомъ пренебреженъ реформой нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Въ семинаріяхъ онъ преподается какъ предметъ необязательный, а въ академіяхъ онъ пріуроченъ, неизвѣстно почему, только къ одному отдѣленію, такъ что многіе кончившіе съ отличіемъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, даже достигшіе въ послѣдствіи степени доктора, могутъ не имѣть никакого понятія о еврейскомъ языкѣ. Можно ли допустить чтобы докторъ какой бы то ни было отрасли богословскихъ наукъ не обладалъ знаніемъ еврейскаго языка? Страннѣе всего то что еврейскій языкъ поставленъ обязательнымъ предметомъ только въ томъ отдѣленіи которое имѣетъ болѣе догматическій и умозрительный характеръ, а вовсе не значится въ числѣ предметовъ которые преподаются по отдѣленіямъ *церковно-историческомъ* и *церковно-практическомъ*. Въ уставѣ читаемъ: „§ 112. Къ предметамъ богословскаго отдѣленія относятся: 1) догматическое богословіе съ историческимъ изложеніемъ догматовъ; 2) нравственное богословіе; 3) сравнительное богословіе; 4) патристика; 5) еврейскій языкъ и библейская археологія.“ Просимъ сличить съ этимъ программу церковно-историческаго отдѣленія: „1) библейская исторія ветхаго и новаго завѣта; 2) общая церковная исторія; 3) исторія русской церкви; 4) исторія и обличеніе русскаго раскола; 5) общая гражданская исторія; 6) русская гражданская исторія.“ Предметъ поставленный во главѣ этого отдѣленія есть „библейская исторія ветхаго и новаго завѣта,“ и что же? Главная сила этого вѣдѣнія, еврейскій языкъ, вовсе не входитъ въ число предметовъ этого отдѣленія! Еврейскій языкъ и библейская археологія сочтены дѣломъ излишнимъ именно для людей специально изучающихъ библейскую исторію! Было бы неосновательно оспаривать пользу еврейскаго языка и библейской археологіи для изучающихъ догматическое богословіе, но тѣмъ въ большей мѣрѣ необходимъ этотъ предметъ для богослововъ специально изучающихъ исторію библейскую. Кому же и знать его какъ не имъ? Что же касается до церковно-практическаго отдѣленія, то тамъ, вмѣстѣ съ пастырскимъ богословіемъ, гомилетикой, церковною археологіей, литургикой и церковнымъ правомъ, въ числѣ обязательныхъ предметовъ значится еще „теорія словесности, исторія русской литературы съ обзоромъ важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ, русскій языкъ и славянскія нарѣчія.“ Мы не знаемъ въ какомъ смыслѣ будутъ заниматься русскимъ языкомъ воспитанники академій, прошедшіе классный гимназическій курсъ съ двумя специальными богословскими классами въ придачу: неужели, послѣ столь основательнаго приготовительнаго ученія, эти молодые люди будутъ еще недостаточно тверды въ своемъ отечественномъ языкѣ? Что же касается славянскихъ нарѣчій, то, безъ сомнѣнія, это предметъ очень почтенный, но непонятно зачѣмъ онъ можетъ особенно понадобиться богослову. Теорія словесности и славянскаго нарѣчія поставлены въ числѣ предметовъ обязательныхъ въ высшемъ богословскомъ училищѣ, а еврейскій языкъ, предметъ самый богословскій, обойденъ въ церковно-практическомъ отдѣленіи, точно также какъ и въ церковно-историческомъ!

Намъ кажется что еврейскій языкъ долженъ быть предметомъ тщательнаго и глубокаго обученія для всѣхъ посвящающихъ себя богословскимъ наукамъ какую бы специальность въ нихъ не избирали они для своихъ занятій. Языкъ этотъ долженъ быть обязателенъ для воспитанниковъ духовной академіи всѣхъ отдѣленій.

Лучшая и высшая задача школы состоитъ не въ томъ чтобы сообщать добытыя чужимъ трудомъ познанія, а въ томъ чтобъ дать умамъ тѣ силы, тѣ орудія, которыми они сами могли бы дѣлать завоеванія въ области знанія, и чтобы открыть для нихъ источники того вѣдѣнія, которому они посвящаютъ себя.

Но насъ успокоиваетъ § 115 Устава. „Съ разрѣшенія святѣйшаго синода,“ сказано въ этомъ параграфѣ, „по усмотрѣ-

„нію нужды, могутъ быть вводимы новые „предметы сверхъ поименованныхъ, а также дѣлаемы измѣненія по учебной части „академіи.“

Остается еще выразить надежду что духовныя академіи сохранятъ, при своемъ новомъ устройствѣ, добрый старый обычай занимать своихъ воспитанниковъ самостоятельными трудами, что, не смотря на всю скудость и недостатки устройства, давало прекрасные результаты, и что весьма выгодно отличало духовныя академіи отъ университетовъ, гдѣ все дѣло большею частію ограничивается пассивнымъ слушаніемъ лекцій. Въ духовныхъ академіяхъ число студентовъ не бываетъ велико, и внимательное наблюденіе за ихъ домашними работами весьма возможно.

№ 183.

Москва, 20-го августа.

Бываютъ удивительныя несообразности въ толкованіи и исполненіи законовъ, происходящія отчасти отъ неясности въ формулѣ самого закона, или же отъ нежеланія и неумѣнія вникнуть въ смыслъ его. Вотъ, напримѣръ, появляется въ газетѣ статья которая разойдется по всей странѣ и будетъ прочтена десятками или сотнями тысячъ людей. Въ ней нѣтъ ничего противозаконнаго, ничего предосудительнаго, и она не возбуждаетъ противъ себя никакихъ преслѣдованій, ни судебныхъ, ни административныхъ. Но если потребуется эту же самую статью воспроизвести въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ оттискахъ, хотя бы для домашняго употребленія, то сдѣлать этого невозможно безъ предварительной цензуры, и цензоръ весьма нерѣдко, по своимъ особымъ соображеніямъ, не дозволитъ это сдѣлать. Если не ошибаемся, года за полтора или за два предъ симъ, мировой съѣздъ одного изъ уѣздовъ Московской губерніи желалъ напечатать, въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, для своего употребленія, протоколы рѣшенныхъ имъ дѣлъ. Каждое изъ этихъ дѣлъ можетъ быть законно напечатано въ любой газетѣ помѣщающей въ своихъ столбцахъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ. Но для отдѣльныхъ оттисковъ потребовалось разрѣшеніе цензора и цензоръ не счелъ себя уполномоченнымъ разрѣшить къ печатанію, для тѣснаго круга должностныхъ лицъ, то самое, что законъ уполномочиваетъ всякую газету обнародовать во всеобщее свѣдѣніе. Мысль можайскаго мироваго съѣзда, не только вполнѣ законная, но и весьма полезная, клонившаяся къ тому, чтобъ установить между судьями руководящее преданіе на основаніи вершенныхъ дѣлъ, такимъ образомъ не состоялась, встрѣтивъ затрудненіе, которое фактически основывалось на законѣ, но которое въ сущности ему противорѣчило, или, что еще хуже, ставило его въ противорѣчіе съ самимъ собою

Къ замѣчанію этому подала намъ поводъ помѣщаемая ниже статья священника Беллюстина, подъ заглавіемъ: *Нужные вопросы*.

Когда разрабатывался въ законодательномъ порядкѣ проектъ земскихъ учрежденій, возникъ вопросъ о томъ могутъ ли быть причислены къ земству священнослужители. Вопросъ этотъ не могъ однако быть затруднителенъ и рѣшался самъ собою. Лица бѣлаго духовенства не изъяты изъ гражданскаго общества. Они живутъ въ мірѣ, они люди семейные, они могутъ имѣть всякаго рода собственность. Нѣтъ сомнѣнія, что они входятъ въ составъ земства и стало-быть имѣютъ право на участіе въ его учрежденіяхъ. Законъ не могъ не признать священнослужителей правоспособными въ дѣлахъ земства. Этого мало: справедливо основываясь на томъ соображеніи, что духовныя лица могутъ во всѣхъ отношеніяхъ служить надежными и способными заступниками интересовъ темнаго люда, законъ допустилъ, чтобы крестьяне, кромѣ лицъ изъ своей среды, могли уполномочивать за себя въ земскія собранія священнослужителей. Законъ пошелъ далѣе. Онъ постановилъ, чтобы на избирательномъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ имѣли право голоса уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ церковною землею въ извѣстномъ размѣрѣ. Это дѣйствительно значило пойти нѣсколько далѣе чѣмъ требовалъ вопросъ. Съ нѣкоторой точки зрѣнія можетъ казаться дѣйствительно несправедливымъ предоставленіе права голоса на основаніи владѣнія церковными землями, освобожденными отъ всякой повинности. Не сомнительно ли въ самомъ дѣлѣ предоставить право участія въ раскладкѣ и расходованіи земскихъ сборовъ большему или

меньшему числу лицъ не представляющихъ собою интересовъ собственности, на которую падаетъ этотъ сборъ? Но очевидно, что законъ предоставившій священнослужителямъ право голоса даже на основаніи церковной, обѣленной отъ земскихъ сборовъ земли, тѣмъ самымъ предоставлялъ имъ это право участія въ качествѣ владѣльцевъ, несущихъ наравнѣ съ другими земскія повинности. Меньшее заключается въ большемъ, и если дано большее, то значитъ дано и меньшее: это аксіома не подлежащая пререканію. Если священнослужитель имѣетъ право участвовать въ земскихъ дѣлахъ на основаніи церковнаго землевладѣнія не подлежащаго земскимъ повинностямъ, то тѣмъ паче имѣетъ онъ это право на основаніи владѣнія обложеннаго сборомъ, а потому и заинтересованной въ правильности его раскладки и расходованія. Случай о которомъ разказываетъ авторъ помѣщенной ниже замѣтки страненъ именно тѣмъ, что имущество обложенное сборомъ не признается дающимъ право участія въ земскихъ дѣлахъ. По закону, всякое городское имущество обложенное сборомъ должно давать и право голоса, если только оно, разумѣется, оцѣнено не ниже того ценза который въ данномъ городѣ имѣетъ силу.

Авторъ помѣщенной ниже замѣтки указываетъ на другой фактъ, также заслуживающій вниманія. Законъ постановилъ, что духовныя лица не могутъ быть избираемы въ члены управъ. Значитъ ли это, что самый санъ священнослужителя признанъ несовмѣстнымъ съ участіемъ въ земскихъ дѣлахъ? Нѣтъ. Священнослужители могутъ быть гласными въ земскихъ собраніяхъ, и принимать дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ которыя на нихъ обсуждаются и рѣшаются. Почему же не могутъ они быть членами управъ? Единственно потому, что обязанности церковной службы не могутъ удобно совмѣщаться съ постороннею постоянною должностію, какова члена земской управы. Либо та, либо другая, или наконецъ обѣ вмѣстѣ могутъ потерпѣть ущербъ вслѣдствіе совмѣщенія своего въ одномъ лицѣ: вотъ что имѣлъ въ виду законъ. Иначе толковать нельзя, не заставляя закона противорѣчить самому себѣ. Законъ, говоря о лицахъ духовнаго званія, долженъ былъ разумѣть въ этомъ случаѣ именно лица состоящія на дѣйствительной при церкви службѣ. Но могутъ быть случаи исключительные; могутъ быть священнослужители не состоящіе при дѣйствительной церковной должности, и авторъ замѣтки приводитъ въ примѣръ священника, который принужденъ былъ уволиться отъ церковной службы, не теряя своего сана. При слабости ногъ не дозволяется священнодѣйствовать, но священникъ вслѣдствіе этого не разстригается; онъ остается при своемъ званіи, хотя и безъ должности священника. Почему же духовныя лица въ подобномъ положеніи и вообще, не состоящія на церковной службѣ по какимъ-либо случайнымъ обстоятельствамъ, а не по винѣ своей,—лица, быть-можетъ во всѣхъ отношеніяхъ достойныя и способныя, не могутъ отправлять какой-либо полезной и честной общественной должности? Занятія въ земской управѣ отличаются отъ занятій въ земскомъ собраніи только тѣмъ, что первыя сопряжены съ постоянною должностью, а послѣднія нѣтъ; но тѣ и другія принадлежатъ къ одной сферѣ и стало-быть равно совмѣстимы съ духовнымъ званіемъ, если только оно не соединяется съ службою при церкви. Законъ въ сущности ясенъ, и желательна только бóльшая опредѣленность въ его формулѣ.

Что касается двухъ послѣднихъ вопросовъ выставленныхъ почтеннымъ авторомъ замѣтки, то они касаются явныхъ злоупотребленій. Мы не знаемъ такого постановленія, которое дозволяло бы предсѣдателю земской управы, по личному произволу, производить переоцѣнку городскихъ имуществъ. Растрата земскихъ суммъ есть прискорбный фактъ, и непосредственно виновныя въ немъ лица подлежатъ взысканію закона. Но, въ случаѣ ихъ несостоятельности, на кого должно пасть восполненіе растратъ? Нечего дѣлать: оно должно пасть на все земство. Какъ бы ни было желательно, чтобы злоупотребленіе или нерадѣніе выборныхъ должностныхъ лицъ отзывалось своими послѣдствіями только на тѣхъ, кто выбиралъ ихъ: но какъ отыскать ихъ? Выборы производятся посредствомъ тайной баллотировки, и невозможно офиціально разыскивать кто въ какую сторону клалъ свой шаръ или какая при этомъ была интрига. Абсолютно оградить выборное дѣло отъ интриги нельзя; но съ теченіемъ времени, при развитіи общественнаго духа и при большей гласности, наше земское самоуправленіе, надобно на-

дѣяться, будетъ находить въ себѣ достаточно силы для успѣшнаго противодѣйствія интригамъ.

№ 184.

Москва, 21-го августа.

Вышелъ первый томъ *Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ*, изданный Кавказскимъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ этомъ томѣ помѣщены между прочимъ двѣ интересныя записки касающіяся крѣпостнаго права въ Грузіи. Записки эти составлены канцеляріею закавказскаго центральнаго по крестьянскому дѣлу комитета, и имѣютъ подпись правителя дѣлъ этого комитета, князя Туманова. По сообщенію редакціи *Сборника*, записки комитета имѣли большое значеніе при составленіи положенія объ упраздненіи крѣпостной зависимости въ Грузіи, которое состоялось какъ извѣстно, 13-го октября 1864.

Въ первой запискѣ князя Туманова мы находимъ очеркъ исторіи крѣпостнаго права въ Грузіи преимущественно за время русскаго владычества. Здѣсь знакомимся мы со взглядами и мнѣніями государственныхъ людей нашихъ, управлявшихъ Кавказомъ: генерала Ермолова, князя Воронцова и пр. Тотъ же очеркъ весьма наглядно обрисовываетъ судьбы которымъ такъ часто подвергались у насъ предначертанія высшаго правительства.

Когда Грузія присоединилась къ нашему отечеству, крѣпостное право въ немъ дѣйствовало далеко не въ томъ видѣ какъ оно было установлено законами царя Вахтанга VI. Помѣщичьей власти были подчинены такія лица которыя по закону не могли подлежать ей: нѣкоторые дворяне находились въ крѣпостной зависимости отъ князей; лица духовнаго званія были крѣпостными и князей, и дворянъ; крѣпостными крестьянами владѣли лица не принадлежащія къ дворянству. Опираясь отчасти на уложеніе Вахтанга, отчасти на русскіе законы, правительство, въ 1808 году, освободило изъ крѣпости духовныхъ лицъ, въ 1811 дворянъ и пр.

Гораздо крупнѣе была мѣра принятая Ермоловымъ въ 1823 году. Во многихъ грузинскихъ имѣніяхъ находились крестьяне отыскивавшіе свободу отъ крѣпостной зависимости и осаждавшіе своими жалобами администрацію. Ермоловъ нашелъ полезнымъ опредѣлить по каждому городу и уѣзду повинности крестьянъ ищущихъ вольности, и предложилъ существовавшему тогда общему собранію верховнаго грузинскаго правительства пригласить для этого опредѣленія въ свое присутствіе предводителей дворянства и извѣстнѣйшихъ помѣщиковъ. Указанія Ермолова были исполнены. Общее собраніе предложило чтобы часть крестьянъ ищущихъ вольности и отбывающихъ извѣстныя повинности несли двухдневную барщину, а остальные трехдневную. Это представленіе осталось впрочемъ безъ последствій.

Въ началѣ царствованія императора Николая вопросъ о крѣпостномъ правѣ въ Грузіи былъ поднятъ для всей массы крѣпостныхъ, а не для однихъ крестьянъ ищущихъ вольности. Намѣренія императора Николая относительно крѣпостнаго права теперь всѣмъ извѣстны. Покойный государь былъ особенно озабоченъ положеніемъ крѣпостныхъ на окраинахъ, гдѣ оно было особенно крайне и запутано. Въ самомъ началѣ тридцатыхъ годовъ мы видимъ попытку поднять вопросъ о крѣпостномъ правѣ въ Грузіи, разрѣшившуюся нѣкоторыми частными распоряженіями, коими запрещено было пріобрѣтать крестьянъ лицамъ не имѣющимъ правъ потомственнаго дворянства. Подобные владѣльцы должны были продать или уволить крѣпостныхъ въ 4-хъ лѣтній срокъ. Затѣмъ въ 1833 году освобождены изъ крѣпости княжескіе дворяне.

Крѣпостное право въ Грузіи подверглось болѣе существенному вопросу благодаря докладу члена государственнаго совѣта и сенатора, барона Гана, пробывшаго на Кавказѣ съ 1837 по 1841 годъ по дѣламъ образованія кавказскаго управленія. Баронъ Ганъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ крѣпостнаго права грузинскихъ дворянъ, опираясь на нѣкоторыя неясности и какъ бы противорѣчія дѣйствовавшихъ прежде законовъ въ Грузіи. Мнѣнія барона Гана согласовались съ видами высшаго правительства, ибо вскорѣ изъ Петербурга потребовало чтобы къ разсмотрѣнію вопроса о помѣщичьемъ правѣ въ Имеретіи и Грузіи было приступлено на мѣстѣ до возвращенія барона Гана въ Петербургъ. Кромѣ того, баронъ Ганъ предъявилъ кавказскому управленію нѣсколько Высочайшихъ повелѣній, которыя касались част-

ныхъ вопросовъ грузинскаго крѣпостнаго права. Дѣло, повидимому, началось обдуманно и серіозно.

Что же однако вышло? Могъ ли быть приведенъ къ благополучному разрѣшенію вопросъ о крѣпостныхъ въ Грузіи, когда онъ не былъ еще и поднятъ внутри Россіи? Весьма естественно что при полномъ господствѣ крѣпостнаго права въ Россіи, вопросъ о немъ въ ея закавказской окраинѣ повисъ на воздухѣ и повелъ только къ безполезнымъ попыткамъ, которыя не имѣли ни почвы, ни нормы.

Облегченіе крѣпостнаго права встрѣтило въ Грузіи, въ началѣ сороковыхъ годовъ какъ и въ началѣ тридцатыхъ, многихъ противниковъ. Способъ дѣйствій ихъ не лишенъ интереса. Въ Тифлисѣ знали намѣренія высшаго правительства, старались дать видъ что вполнѣ сочувствуютъ имъ, писали о необходимости „опредѣленія единожды навсегда повинностей,“ но стремились къ тому чтобы дѣло было передано въ другія руки и поведено путемъ канцелярскимъ.

Все это однако не поколебало намѣреній императора, и кавказскому начальству было предписано составить проектъ объ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ. Дѣло это было поручено особому комитету, съ тѣмъ чтобы занятіямъ его не давать никакой гласности, и принять всѣ необходимыя предосторожности дабы загладить неблагопріятное впечатлѣніе произведенное прежними розысками.

Предоставленіе дѣла канцелярскому порядку и канцелярской тайнѣ принесло свои плоды. Составленіе проекта было поручено директору канцеляріи главнаго управленія Васильковскому, подъ руководствомъ члена совѣта управленія, князя Чавчавадзе. Прошло четыре года, и по смерти этихъ лицъ оказалось что они не исполнили возложеннаго на нихъ важнаго порученія.

Въ 1847 году совѣтъ управленія самъ составилъ предписанный проектъ правилъ. Члены совѣта полагали что коренныхъ измѣненій въ существовавшихъ отношеніяхъ дѣлать не слѣдуетъ. Проектъ совѣта былъ отданъ княземъ Воронцовымъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ комитетовъ Тифлисской губерніи, которые и представили нѣсколько частныхъ замѣчаній.

Правила совѣта и замѣчанія комитетовъ не получили одобренія князя Воронцова. Онъ находилъ что составленныя правила до нѣкоторой степени усиливаютъ власть помѣщика, ничѣмъ не обезпечивая крестьянскаго быта. Для исполненія условій которыя требовались Верховною Властію, указавшею довольно ясно на регулированіе повинностей, нужно было имѣть данныя о количествѣ и качествѣ крестьянскихъ земель, о стоимости повинностей и пр. Поэтому кн. Воронцовъ нашелъ что лучше оставить дѣло при дѣйствующихъ законахъ и обычаяхъ впредь до размежеванія земель и окончательнаго разбора правъ на дворянство. Представленіе князя Воронцова утверждено императоромъ Николаемъ 13-го іюня 1849 года, и этимъ окончились попытки прошлаго царствованія къ облегченію крѣпостнаго права въ Грузіи.

На примѣрѣ Грузіи мы видимъ ясно какъ канцелярское противодѣйствіе препинало благія намѣренія Верховной Власти. Изъ этого примѣра явствуетъ также что давать можно только то чѣмъ мы сами обладаемъ, что нельзя въ присоединенныхъ владѣніяхъ предпринимать реформы которыя еще не совершились внутри. Государственный умъ покойнаго императора видѣлъ всю необходимость національной политики въ окраинахъ Россіи и усматривалъ что самые настоятельные интересы государства могутъ быть обезпечены тамъ не иначе какъ путемъ освобожденія и обезпеченія крестьянскихъ населеній. Но самыя лучшія предположенія не могли осуществиться, самыя мудрыя мѣры, какъ инвентари въ западномъ краѣ, оставались только на бумагѣ пока дѣло освобожденія еще не приспѣло для самого русскаго народа.

Въ нынѣшнее царствованіе дѣло это совершилось во всей силѣ и правдѣ, крѣпостное право было поражено въ самомъ корнѣ своемъ, и освобождающее дѣйствіе Россіи стало возможно повсюду. Освобожденіе русскаго народа дало возможность для истинно-національной политики, каждый шагъ которой можетъ быть успѣшенъ только какъ послѣдствіе соотвѣтственнаго успѣха въ основной національности государства. Вотъ почему антинаціональныя, враждебныя русскому государству партіи такъ солидарны въ своихъ стремленіяхъ съ противниками русскаго прогресса. Объединеніе и укрѣпленіе русскаго государства есть въ сущности развитіе русскаго народа, улучшеніе быта его массъ и возвышеніе его нравственныхъ силъ.

№ 185.

Москва, 22-го августа.

Предстоящая сессія земскихъ учрежденій откроется среди чрезвычайно благопріятныхъ обстоятельствъ желѣзно-дорожнаго дѣла. Почти всѣ линіи желѣзныхъ дорогъ даютъ значительные, постоянно возрастающіе сборы, и многія желѣзно-дорожныя компаніи имѣютъ теперь суммы, которыя онѣ могутъ отчислить на улучшеніе и дополненіе своихъ линій. Стоимость сооруженія желѣзныхъ дорогъ стала приближаться у насъ къ нормальнымъ цѣнамъ и уменьшилась бы еще болѣе, еслибы дѣло это не встрѣчало нѣкоторыхъ искусственныхъ, при доброй волѣ легко устранимыхъ препятствій. Желѣзно-дорожная промышленность свободно находитъ теперь значительные капиталы даже для дорогъ чисто мѣстнаго значенія, каковы Иваново-Кинешемская, Скопинская и пр. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ что упрочившееся положеніе желѣзнодорожнаго дѣла открываетъ земскимъ учрежденіямъ возможность достигнуть устраненія многихъ неудобствъ и недостатковъ въ путяхъ сообщенія губерній и уѣздовъ.

Сегодня мы постараемся указать на самую доступную и самую легкую задачу въ дѣлѣ улучшенія губернскихъ и уѣздныхъ путей сообщенія.

Почти всѣ наши желѣзныя дороги представляютъ тотъ великій недостатокъ что многія изъ ихъ станцій устроены въ нѣсколькихъ верстахъ отъ значительныхъ городовъ и притомъ безъ всякаго вниманія къ удобствамъ сообщенія города со станціей желѣзной дороги. Изъ числа семи городовъ находящихся на Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ (кромѣ конечныхъ пунктовъ) лишь Владиміръ и Ковровъ получили станціи въ чертѣ города, а затѣмъ линія прошла отъ Покрова въ 4-хъ верстахъ, отъ Вязниковъ въ 5-ти, отъ Гороховца и Горбатова въ 9-ти и отъ Богородска въ 13-ти верстахъ. Промышленное село Мстера осталось въ 15-ти верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи. На послѣдне-построенныхъ желѣзныхъ дорогахъ неудобства размѣщенія станцій оказываются точно такія же. Даже такіе города какъ Орелъ, Курскъ и Серпуховъ имѣютъ крайне неудобно помѣщенныя и отдѣленныя отъ нихъ станціи.

Удаленность станцій представляетъ чрезвычайныя затрудненія какъ для переѣзда пассажировъ, такъ и для отправки грузовъ. Кому не приходилось слышать разказы о мытарствахъ испытанныхъ пассажирами прибывшими на городскую станцію въ темный осенній вечеръ и не нашедшими извощика до города? Что же касается до грузовъ, а тѣмъ болѣе до перевозимыхъ на небольшое разстояніе, то значеніе удобнаго подвоза къ станціямъ вполнѣ видно изъ того обстоятельства, что фабриканты имѣющіе свои заведенія въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Шуйско-Ивановской дороги находятъ болѣе выгоднымъ попрежнему отправлять товары гужемъ въ Новки и въ Нижній. Провозъ на лошадяхъ по нѣскольку верстъ вмѣстѣ съ стоимостью нагрузки на подводы и разгрузки съ нихъ, какъ оказывается, поглащаетъ выгоды сбереженія въ цѣнѣ провоза по рельсамъ.

Правительство наше обратило вниманіе на неудобства помѣщенія станцій вдали отъ городовъ. Въ прошломъ году, 8-го августа, состоялось Высочайшее повелѣніе, которое обязало желѣзнодорожныя компаніи представлять впредь министру путей сообщенія проекты расположенія станцій близъ городовъ, а также подъѣздныхъ путей къ нимъ, не иначе какъ „съ пояснительными записками и отзывами городскихъ начальствъ и думъ оправдывающими удобства выбора мѣста для построенія станцій.“ Этотъ законъ требуетъ на будущее время извѣстной степени соглашенія компаній съ городами, но помочь городамъ уже имѣющимъ дурно расположенныя станціи онъ не въ состояніи.

Неудобства подъѣздныхъ путей къ станціямъ отзываются весьма невыгодно на интересахъ самихъ желѣзно-дорожныхъ компаній, и иногда онѣ сами стараются устранить эти неудобства чрезъ постройку вѣтвей, по крайней мѣрѣ въ пунктахъ большаго скопленія грузовъ. Такъ Ряжско-Моршанская желѣзная дорога сдѣлала капитальное улучшеніе подъѣзда въ Моршанской станціи, представлявшаго большія затрудненія. Такъ управленіе Николаевской дороги построило трехверстную вѣтвь отъ Тверской станціи къ пристани на Волгѣ въ Твери. Нижегородская желѣзная дорога соединила свою станцію въ Нижнемъ-Новгородѣ съ тамошними пристанями на Окѣ и Волгѣ цѣлою 14-ти-верстною сѣткою частію паровыхъ, частію кон-

ныхъ рельсовыхъ вѣтвей, и не осталась въ накладѣ. Постройка нижегородскихъ вѣтвей стоила, безъ подвижнаго состава, всего 9.615 руб. съ версты, хотя она требовала устройства каменнаго путепровода надъ шоссе, двухъ мостовъ и дамбы чрезъ озеро Баранцево. На вѣтвяхъ уложены сибирскіе подержанные рельсы, отслужившіе срокъ на главномъ пути дороги. Нижегородскія вѣтви дали въ 1867 году 26.737 р. валоваго сбора, а въ 1868 году 38.696 р. Въ послѣднемъ году израсходовано на движеніе по вѣтвямъ 16.514 р. т.-е. 1.584 р. на версту или свыше 16% на затраченный капиталъ по постройкѣ вѣтвей. При С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ построена конно-рельсовая вѣтвь для соединенія расположенной на правомъ берегу Вислы станціи этой дороги со станціей Варшавско-Вѣнской дороги, находящеюся на другомъ берегу.

Рязанско-Козловская дорога употребила иной пріемъ для облегченія доставки грузовъ на станціи. Коммиссіонерство бывшее на этой дорогѣ принимало на себя гужевую подвозку къ станціямъ дороги. Изъ отчета компаніи за 1866 видно что менѣе чѣмъ въ шесть мѣсяцевъ коммиссіонерство считало по гужевой перевозкѣ 118.918 р. долгу на отправленныхъ товарахъ, что заставляетъ думать объ успѣхѣ операціи.

Неудобства размѣщенія желѣзно-дорожныхъ станцій не могли не обратить на себя вниманія представителей мѣстныхъ интересовъ. Такъ городское общество въ Бронницахъ, гдѣ не было желѣзнодорожной станціи, выдало компаніи Московско-Рязанской дороги 5.000 р. на устройство остановочнаго пункта близъ Бронницъ. Къ сожалѣнію, старанія представителей мѣстныхъ интересовъ объ устраненіи мѣстныхъ недостатковъ желѣзныхъ дорогъ есть пока рѣдкое явленіе. Между тѣмъ неудобства сообщеній городовъ и торговыхъ селъ съ желѣзнодорожными станціями отзываются неблагопріятно на всей мѣстности имѣющей дѣла съ обойденными поселеніями.

Устройство мелкихъ вѣтвей главной желѣзнодорожной линіи, нужныхъ для облегченія сообщеній ея станцій съ городами и близъ лежащими торговыми селами, не можетъ быть дѣломъ самостоятельной компаніи. Эксплуатація пяти или шестиверстной вѣтви не привлечетъ предпринимателей, предъ которыми открывается множество болѣе обширныхъ дѣлъ. Въ то же время небольшая вѣтвь будетъ эксплуатирусма съ наибольшею выгодой лишь тою компаніей, къ линіи которой она примыкаетъ и которой будетъ не трудно обойтись для движенія по вѣтви имѣющимся у нея подвижнымъ составомъ, а также агентами по ремонту и тракціи служащими на главной линіи.

Взаимные интересы земства, городовъ и компаній могли бы вести къ соглашенію по устройству мелкихъ вѣтвей и по устраненію *неудобствъ происходящихъ отъ* расположенія нѣкоторыхъ станцій. Компаніи рѣшаются на проведеніе вѣтвей только въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ есть увѣренность въ выгодности затраты капитала, и гдѣ бываетъ наибольшій приливъ грузовъ. Участіе и помощь земства облегчатъ устройство вѣтвей въ такихъ мѣстахъ гдѣ движеніе не значительно. Вѣроятно, въ весьма многихъ случаяхъ компаніи удовольствовались бы высшею нормой тарифной платы, принятіемъ уѣздомъ на себя вознагражденія за землю отходящую подъ вѣтвь и иными комбинаціями, не представляющими большой тяжести для земства или города. Надо надѣяться что правительство вполнѣ уважило бы ходатайства представителей мѣстныхъ интересовъ о возвышеніи тарифной платы или объ иной помощи для компаніи.

Постройка болѣе длинныхъ вѣтвей, требующихъ довольно значительнаго сбора капитала въ большей части случаевъ, врядъ ли будетъ исполнена компаніями главныхъ линій. Надо ожидать что у насъ, какъ и вездѣ, эти компаніи запросятъ слишкомъ невыгодныя условія, которыя заставятъ искать отдѣльныхъ предпринимателей. Для небольшихъ мѣстныхъ дорогъ необходимо чрезвычайное старательное соображеніе всѣхъ подробностей постройки и управленія съ ограниченнымъ движеніемъ по дорогѣ. Такую задачу легче можетъ исполнить управленіе мѣстнаго общества чѣмъ сложная іерархія большихъ компаній. Извѣстно что самое выгодное пользованіе желѣзною дорогою,—а оно всего болѣе необходимо дорогамъ мѣстнымъ,—встрѣчается на мелкихъ линіяхъ гдѣ управляющій дорогою всегда имѣетъ предъ собой совокупность дѣла до мельчайшихъ подробностей, и находится въ непосредственныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ служащимъ на дорогѣ и къ главнымъ отправителямъ. Гдѣ легко извернется управленіе отдѣль-

ной дороги, тамъ большая компанія можетъ встрѣтить непреодолимыя затрудненія. Эти соображенія относятся до большинства мѣстныхъ дорогъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ интересы самой компаніи могутъ побудить ее взяться за постройку мѣстной дороги. Компаніи вдвойнѣ выгодно построить боковую вѣтвь если она очевидно обѣщаетъ хорошій сборъ и усиленіе движенія по главной линіи.

Наши земства оказали бы большую услугу своей мѣстности еслибы вызвали построеніе большими существующими компаніями хотя нѣкоторыхъ, наиболѣе выгодныхъ, мѣстныхъ рельсовыхъ дорогъ. Отчеты желѣзнодорожныхъ компаній показываютъ что на нѣсколькихъ станціяхъ ихъ уже имѣется приливъ грузовъ и пассажировъ весьма достаточный для того чтобъ окупилась небольшая вѣтвь къ главнымъ пунктамъ мѣстности, отстоящимъ отъ линіи на 15, на 30 верстъ. *) Здѣсь интересы земства, городовъ и компаній также могли бы придти къ соглашенію. Сооруженіе мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ повсюду начиналось переговорами представителей мѣстности съ компаніями устроенныхъ сосѣднихъ дорогъ. Эти переговоры, если и не всегда приводили къ соглашеніямъ, то все-таки освѣщали дѣло. У насъ выясненіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла будетъ имѣть еще то значеніе что докажетъ правительству сознаніе земствомъ его потребностей въ дѣлѣ путей сообщенія и ускоритъ составленіе законоположеній облегчающихъ и поощряющихъ сооруженіе мѣстныхъ дорогъ. Невыгоды отчужденія обойденныхъ рельсами мѣстностей отъ желѣзно-дорожной сѣти будутъ сказываться все сильнѣе. Для устраненія этихъ невыгодъ постройкой *дешевыхъ желѣзныхъ* дорогъ необходимо прежде всего чтобы представители мѣстныхъ интересовъ приложили къ этому важному дѣлу свои посильныя заботы и старанія. Многія изъ небольшихъ мѣстныхъ дорогъ, особенно изъ числа соединяющихъ города и торговые пункты съ станціями главныхъ линій, будутъ имѣть значеніе не для всей губерніи, а лишь для одного уѣзда по которому пройдетъ вѣтвь. Эти дороги должны быть предметомъ заботъ уѣздныхъ земскихъ или мѣстныхъ городскихъ учрежденій.

*) Въ такомъ разстояніи отъ желѣзно-дорожныхъ станцій находятся Зарайскъ, Раненбургъ, Суджа, Рыльскъ, Кролевецъ, Борзна, Козелецъ, Остеръ, Муромъ, Меленки и пр.

186.

Москва, 23-го августа.

Виленскій Вѣстникъ принесъ сегодня извѣстіе о новыхъ успѣхахъ русскаго языка въ краѣ. То одинъ, то другой изъ католическихъ священниковъ начинаетъ отправлять дополнительное богослуженіе по-русски. Всѣ эти священники состоятъ законоучителями при учебныхъ заведеніяхъ, и только въ сферѣ подвѣдомственной учебному округу происходитъ это замѣчательное движеніе. Дѣло въ томъ что должностное лицо стоящее во главѣ этого управленія приняло къ сердцу задачу поставленную правительствомъ, и заботится всѣми зависящими отъ него способами о ея успѣшномъ разрѣшеніи, хотя задача эта лишь отчасти входитъ въ кругъ его дѣятельности. Попечитель учебнаго округа не можетъ дать общаго направленія этому вопросу. Съ своими представленіями онъ входитъ только въ министерство народнаго просвѣщенія, которое не завѣдуетъ дѣлами исповѣданій. Но чѣмъ тѣснѣе кругъ дѣятельности учебнаго начальства и чѣмъ менѣе благопріятна обстановка въ которой оно дѣйствуетъ, тѣмъ болѣе обращаютъ на себя вниманія успѣхи оказываемыя дѣломъ которое еще такъ недавно встрѣчало столько сопротивленій и казалось безнадежнымъ. Учебный округъ, при всей ограниченности своихъ средствъ, пополняетъ недостатокъ въ необходимыхъ богослужебныхъ книгахъ для русскихъ католиковъ на русскомъ языкѣ. При пособіи округа изданы по-русски краткій катехизисъ съ небольшимъ молитвенникомъ, пространный молитвенникъ для юношества, и наконецъ приступлено къ изданію чтеній изъ евангелистовъ по тексту вульгаты, какъ извѣщаетъ полученный сегодня нумеръ виленской газеты. Результаты, достигнутые учебнымъ округомъ при ограниченныхъ средствахъ и стѣсненной иниціативѣ, показываютъ какъ быстро и успѣшно могли бы пойти дѣла, еслибы программа правительства вездѣ находила равно убѣжденныхъ исполнителей.

Изъ всей правительственной программы относительно западнаго края только вопросъ объ иновѣрныхъ исповѣданіяхъ, благодаря учебному округу, движется понемногу впередъ, и пока не встрѣчаетъ особыхъ препятствій. Все прочее находится или въ застоѣ, или колеблется. Русское

землевладѣніе идетъ черепашьимъ, если не раковымъ ходомъ. На послѣднихъ торгахъ въ Вильнѣ перешло въ русскія руки не болѣе 12 имѣній, но изъ нихъ только шесть или семь порядочнаго размѣра. Удаленіе изъ края лицъ, которыя служили тамъ и пріобрѣли имѣнія, не могло обратиться въ пользу русскому землевладѣнію. Нѣкоторые изъ покупщиковъ подверглись процессамъ съ прежними владѣльцами, и должны вести эту борьбу безъ всякой поддержки и подвергаясь опасности разоренія. У насъ въ рукахъ находятся теперь свѣдѣнія по одному подобному дѣлу. Въ концѣ 1867 года Виленское губернское правленіе объявило что чрезъ шесть мѣсяцевъ въ немъ будетъ продаваться за долги имѣніе Старая Мышь Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи. Ни владѣлецъ имѣнія, ни кредиторы никакихъ возраженій противъ объявленной продажи не сдѣлали. На торги явилось 8 конкурентовъ, и имѣніе осталось за г. Лесли, смоленскимъ дворяниномъ, который состоялъ на службѣ въ томъ краѣ: онъ сдѣлалъ наибольшую надбавку къ оцѣнкѣ. Имѣніе оцѣнено было въ 14.000 р., продано за 24.000 руб. Новый владѣлецъ получилъ отъ Минской гражданской палаты купчую или данную, и въ августѣ прошлаго года былъ введенъ во владѣніе. Въ продолженіе этого промежутка времени также не было предъявлено никакихъ претензій со стороны владѣльца и кредиторовъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, новый владѣлецъ затратилъ еще нѣсколько тысячъ рублей на улучшеніе имѣнія, и вотъ прежній хозяинъ и нѣкоторые кредиторы вдругъ подали жалобы на нарушеніе разныхъ формальностей Минскою палатой, назначившею продажу, и просятъ объ уничтоженіи состоявшихся торговъ. Это дѣло, столь интересное для всѣхъ желающихъ содѣйствовать цѣлямъ правительства чрезъ покупку имѣній въ западномъ краѣ, находится теперь на разсмотрѣніи сената. Происходилъ недавно въ сѣверо-западномъ краѣ и такой случай что у одного изъ русскихъ владѣльцевъ, особо присланнымъ чиновникомъ, отбирался допросъ о томъ, не давалъ ли онъ подписки виленскому православному братству въ томъ что не будетъ держать у себя въ услуженіи людей неправославнаго исповѣданія. Поминаемое здѣсь братство есть Святодуховское, которое Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ почтилъ принятіемъ на Себя званія его почетнаго члена. Само собою разумѣется что братство не можетъ имѣть никакихъ побужденій брать подписки не имѣющія ровно никакого значенія; но допросный пунктъ въ родѣ вышеозначеннаго не могъ не оскорбить какъ лицо къ которому относился, такъ и братство, которое было его предметомъ.

Что касается до мѣстнаго крестьянскаго вопроса, то, какъ извѣстно, цѣлый годъ прошелъ за обсужденіемъ и разсмотрѣніемъ извѣстнаго проекта, который показалъ лишь какъ далеко воззрѣнія мѣстныхъ властей отошли отъ предначертаній правительства. По крестьянскому дѣлу въ Вильнѣ то и дѣло разсылаются циркуляры и принимаются экстренныя мѣры относительно состава мировыхъ учрежденій. Къ сожалѣнію, вся эта усиленная дѣятельность, вслѣдствіе несогласія частныхъ распоряженій съ общими началами реформы поставленными высшимъ правительствомъ, ведетъ лишь къ замедленію и затрудненію дѣла.

Въ №№ 28 и 60 нашей газеты была разъяснена незаконность трехъ распоряженій по крестьянскому дѣлу въ сѣверо-западномъ краѣ, сдѣланныхъ прошлою осенью въ Вильнѣ. Этими распоряженіями былъ пріостановленъ ходъ обязательнаго выкупа: посредники *обязывались* устраивать добровольныя соглашенія, и мировымъ съѣздамъ дарована власть отмѣнять рѣшенія высшихъ инстанцій: мировые съѣзды уполномочивались исправлять возвращенные на мѣста выкупные акты не только въ пунктахъ подлежавшихъ исправленію, но и въ другихъ, утвержденныхъ губернскимъ присутствіемъ или совѣтомъ министра.

Произвольная остановка выкупа отмѣнена была, какъ извѣстно, изъ Петербурга во время засѣданія главнаго комитета, когда разсматривался виленскій проектъ по крестьянскому дѣлу. Остальныя же распоряженія оставались до сихъ поръ въ своей силѣ, хотя неправильность ихъ обнаружилась еще болѣе вслѣдствіе ихъ противорѣчія съ изданнымъ вслѣдъ за ними положеніемъ 26-го марта. Это противорѣчіе не могло не стать источникомъ многихъ затрудненій для исполнителей. Намъ сообщаютъ что предсѣдатель одного изъ виленскихъ мировыхъ съѣздовъ представилъ въ губернское присутствіе актъ, въ которомъ были увеличены крестьянскіе платежи вопреки предложенію присутствія, воз-

вратившаго актъ вовсе не для увеличенія выкупной ссуды, а для другихъ, подробно указанныхъ исправленій. Въ актѣ представленномъ изъ съѣзда оказалось много неправильностей, и могло ли быть иначе когда предсѣдатель съѣзда, въ перепискѣ возникшей вслѣдствіе сказанныхъ неправильностей, долженъ былъ просить присутствіе дать ему знать какую же силу сохраняетъ распоряженіе дающее право съѣздамъ исправлять акты по своему усмотрѣнію? Положеніе присутствія было не изъ легкихъ. Оно отвѣчало что предсѣдатель съѣзда не имѣетъ права входить съ представленіями отъ своего лица, безъ постановленія съѣзда.

Могло ли однако дѣло оставаться въ такомъ странномъ положеніи?

Намъ пишутъ изъ Вильны что „предсѣдатель съѣзда оставленъ на мѣстѣ,“ и что виленскій гражданскій губернаторъ предложилъ мировымъ посредникамъ возвратить циркуляръ о которомъ идетъ рѣчь, какъ *не надлежаще засланный.*

№ 187.

Москва, 25-го августа.

Читатели найдутъ ниже извѣстіе о торжественномъ засѣданіи Московскаго Славянскаго Комитета по случаю совершившагося нынѣшнимъ лѣтомъ (6-го іюля н. ст.) пятисотлѣтія со дня рожденія Іоанна Гуса. Засѣданіе это происходило вчера по тому поводу что именно въ эти дни назначено въ Прагѣ и въ мѣсторожденіи Гуса Гусинцѣ всенародное празднованіе памяти этого знаменитаго чешскаго реформатора, котораго жизнь и смерть имѣютъ всемірно-историческое значеніе. Онъ былъ однимъ изъ ближайшихъ и главныхъ предначинателей того громаднаго событія которое совершилось на Западѣ подъ именемъ реформаціи. Мартинъ Лютеръ возводитъ свое дѣло къ Іоанну Гусу и благоговѣйно признаетъ его своимъ предшественникомъ. Но Гусъ не весь вошелъ въ реформацію, не весь принадлежитъ ей. Отъ него остается нѣчто отличающее его отъ германскихъ реформаторовъ и составляетъ его особенность. Въ его ученіи слышатся церковныя преданія его родины, которыя восходятъ къ эпохѣ до раздѣленія церквей и сближаются съ восточнымъ обрядомъ. Протестуя противъ злоупотребленій римской церкви, такъ же какъ и въ послѣдствіи Лютеръ, онъ воздымалъ потиръ, о которомъ всякое преданіе погасло въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ дѣйствовалъ Лютеръ, но который жилъ въ памяти Чеховъ, и ничто такъ глубоко не отзывалось въ ихъ народныхъ массахъ, какъ этотъ священный символъ. Гусъ отстаивалъ долго державшееся въ Чехахъ причащеніе мірянъ подъ обоими видами, и протестъ его былъ неразрывно связанъ со священною чашею, которая для народа имѣла большее значеніе чѣмъ всѣ прочіе пункты протеста.

Гусъ не хотѣлъ потрясать основанія церкви, онъ не вносилъ въ нее новыхъ догматовъ, и замѣчательно что за нѣсколько мѣсяцевъ до его казни, папскій инквизиторъ въ странѣ Чеховъ далъ ему удостовѣреніе въ томъ что признаетъ его въ рѣчахъ и поступкахъ добрымъ католикомъ. Гусъ прибылъ на Костанцкій соборъ, имѣя императорское обѣщаніе что на все время пребыванія его въ Констанцѣ и на пути его туда и обратно, ему будетъ оказано императорское покровительство. Но не взирая на это Гусъ былъ схваченъ тайно, спрятанъ своими похитителями, переводимъ изъ тюрьмы въ тюрьму, изъ подземелья въ подземелье, и наконецъ, ослабленный болѣзнями, голодомъ, тоской, выведенъ предъ судилище, давно уже рѣшившее его участь. По приговору этого судилища, Гусъ былъ сожженъ 6-го іюля 1415 года.

И вотъ теперь, съ давно потухшаго костра, подымается его тѣнь....

Случай ли что празднованіе памяти Гуса совпадаетъ съ тѣмъ временемъ когда сонмъ католическихъ прелатовъ готовится торжественно подтвердить принципъ непогрѣшимости папы и святости его свѣтской власти?

Но мы не имѣемъ въ виду опредѣлять мѣсто знаменитаго декана и ректора Пражскаго университета въ ряду дѣятелей церковныхъ, тѣмъ болѣе что и нынѣшнее празднованіе его памяти носитъ характеръ не столько религіозный, сколько политическій и національный. Достигнувъ извѣстности чешскою проповѣдью въ Пражской Виѳлеемской часовнѣ, онъ выдвинулъ впередъ права своего національнаго языка. Отстаивая сохранившіеся между Чехами остатки древняго восточнаго обряда, онъ полагалъ начала тому направленію въ чешскомъ народѣ которое должно вести его къ сближенію съ огромнымъ большинствомъ

славянскаго міра, получившимъ христіанство черезъ посредство Свв. Кирилла и Меѳодія, знаменующихъ впрочемъ своими именами церковь до ея раздѣленія.

Единодушно чествующіе нынѣ память великаго бойца за свободу совѣсти, Чехи дорожатъ дѣломъ Гуса какъ дѣломъ прогресса, особенно нашему времени сочувственнаго. Символъ гуситства, священная чаша, является не только символомъ церковнымъ, причастія подъ двумя видами, но въ ней современный Чехъ видитъ выраженіе всѣхъ дорогихъ ему стремленій. „Съ своею чашей въ рукахъ,“ говорили недавно *Народные Листы,* „народъ нашъ „извѣдалъ еще въ вѣкъ гуситскаго движенія политическое, духовное, соціальное положеніе большей части современной ему Европы, узналъ враговъ своихъ „въ отвратительной наготѣ ихъ, узналъ „свою силу и слабость; съ чашей вышелъ „онъ впервые на великое всемірное позорище, и съ нею же палъ на немъ. Въ „теченіе двухъ столѣтій, отъ 1414 до 1627 „года, не могло уже быть болѣе рѣчи о „чашѣ какъ видимомъ знакѣ одного изъ „величайшихъ таинствъ христіанства; но „она стала символомъ свободы духа, свободы знанія, ключомъ къ уразумѣнію новаго періода въ судьбахъ Европы, щитомъ самостоятельности государства противъ духовной власти Рима, девизомъ „народнаго бытія чешскаго противъ наплыва нѣмецкой стихіи.“

Соединяя такимъ образомъ въ настоящихъ празднествахъ своихъ память о реформаторѣ съ благодарнымъ воспоминаніемъ о человѣкѣ провозгласившемъ свободу совѣсти и возбудившемъ, вмѣстѣ съ религіознымъ, и національное стремленіе къ освобожденію народа, Чехи тѣмъ самымъ вооружили противъ себя и церковь и государство, — и католическую іерархію и министерство Искры.

Сочувствовавшее доселѣ національному движенію Чеховъ, духовенство увидѣло себя лицомъ къ лицу съ новою, незамѣтно сложившеюся и непріязненною ему силой. Испугъ внушилъ чешскимъ епископамъ запоздалыя репрессивныя мѣры. Они предписывали всѣмъ духовнымъ лицамъ отклонять паству отъ слѣдованія за совратителями народа и разъяснять заблужденія этихъ несчастныхъ; будейовицкій епископъ назначилъ въ день Гусова юбилея особыя торжественныя молебствія, приказалъ возсылать и къ небу мольбы о спасеніи и избавленіи отъ вѣчнаго наказанія всѣхъ блудныхъ сыновъ церкви имѣвшихъ собраться въ Гусинцѣ; пражскій архіепископъ рѣшился прибѣгнуть къ другому средству: гуситскому движенію задумалъ онъ противопоставить демонстративное паломничество въ Велеградъ, на мѣсто проповѣди славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, и самъ двинулся въ путь во главѣ процессіи, набранной изъ членовъ чешской аристократіи. Попытка эта однако не удалась, и народъ показывалъ что дорожитъ и дѣломъ апостоловъ, открывшихъ ему свѣтъ истины, и дѣломъ человѣка заплатившаго кровью за свободу совѣсти.

Свѣтскія власти Австріи также встревожились при видѣ движенія грозно охватившаго Чеховъ. Передвиженія и сосредоточенія войскъ, усиленіе средствъ полиціи, массы жадныхъ агентовъ разосланныхъ по провинціямъ, рядъ циркуляровъ и боязливыхъ инструкцій, были отвѣтомъ правительства на приготовленія къ Гусову юбилею. Но сила народнаго движенія была такъ очевидна что правительство поняло невозможность запретительныхъ мѣръ, слѣдствіемъ коихъ могло быть лишь чрезмѣрное раздраженіе возбужденнаго народа.

Рѣшимость руководителей праздника бросить разомъ перчатку и правительству и духовенству представляется на первый взглядъ политическою ошибкой. Юбилей Гуса можетъ лишить народную чешскую партію важной для нея поддержки со стороны церковной іерархіи. Но народныя движенія не умѣютъ повиноваться тонкимъ политическимъ разчетамъ, и въ исторіи совершались иногда великія событія именно вслѣдствіе того что всѣ порожденные ею вопросы ставились разомъ и въ чистотѣ. Исходъ нынѣшняго движенія будетъ зависѣть отъ его силы, а сколько можно судить издали, сила эта велика. Отъ незначительнѣйшаго мѣстечка или убогой сельской общины до большихъ и зажиточныхъ городовъ, все было охвачено приготовленіями къ Гусову празднику; народныя собранія, открытіе памятниковъ реформатору, патріотическія рѣчи, заявленія, телеграммы, исполненіе старыхъ и дорогихъ народу гуситскихъ гимновъ, наименованіе улицъ и урочищъ связанныхъ съ памятью реформатора Гусовыми, всѣ эти выраженія народной памяти о Гусѣ гото-

вились съ полнѣйшимъ и рѣдкимъ энтузіазмомъ во всѣхъ уголкахъ чешской земли. Комитетъ завѣдывавшій организаціей главнаго праздества въ Прагѣ и Гусинцѣ принужденъ былъ все послѣднее время засѣдать постоянно и безсмѣнно въ виду множества поступавшихъ къ нему сообщеній и заявленій; до 3.000 иностранныхъ, по преимуществу славянскихъ гостей, заявили о своей готовности прибыть въ столицу Чеховъ ко дню праздества. Народъ Чешскій, готовя имъ радушный пріемъ и соединяясь съ ними въ отданіи вѣковѣчной хвалы Іоанну Гусу, создаетъ тѣмъ новый и важнѣйшій прочихъ братскій съѣздъ Славянъ, на которомъ общій энтузіазмъ и обмѣнъ мыслей, невольно вызываемыхъ возстающими въ народной памяти чертами былой исторіи, долженъ повести къ новому скрѣпленію узъ славянской взаимности и можетъ-быть къ важнымъ перемѣнамъ.

№ 188.

Москва, 27-го августа.

Нельзя не порадоваться начинающимъ у насъ входить въ обычай съѣздамъ ученыхъ. Это тоже одно изъ небывалыхъ у насъ прежде явленій, знаменующихъ начало новой жизни въ нашемъ отечествѣ. Наука есть великій интересъ какъ сама по себѣ, такъ и по своему значенію для всевозможныхъ интересовъ человѣческаго общества. Все находится въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ наукой, которая разнообразна какъ жизнь и всеобъемлюща какъ міръ, и въ которой заключается главная сила человѣка. Оживленію дѣла науки не можетъ не способствовать непосредственное общеніе между людьми спеціально ей служащими.

За нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ, въ Москвѣ, былъ съѣздъ русскихъ археологовъ; нынѣ, подъ сѣнію ея университета, собрались естествоиспытатели, которые въ прошломъ году имѣли въ Петербургѣ свой первый съѣздъ. Съѣздъ естествоиспытателей будетъ вѣроятно возобновляться періодически въ которомъ-либо изъ университетскихъ городовъ Имперіи, чему желѣзныя дороги, охватившія страну своею сѣтью, представляютъ полное удобство.

Отъ всей души желаемъ наилучшихъ результатовъ нынѣшнему съѣзду естествоиспытателей въ нашей Москвѣ. Никто болѣе насъ не желаетъ истинныхъ и плодотворныхъ успѣховъ этой отрасли знанія въ нашемъ отечествѣ, ибо мы желаемъ ей не меньшаго процвѣтанія у насъ чѣмъ въ тѣхъ странахъ гдѣ естественныя науки наиболѣе процвѣтаютъ. Мы хотимъ чтобъ онѣ стояли у насъ не ниже и получали отъ приготовительной школы не менѣе зрѣлыя силы чѣмъ въ Германіи, Франціи, Англіи. Бо́льшаго пожелать трудно.

Въ виду реформы предпринятой правительствомъ въ учебномъ планѣ нашихъ гимназій, раздавались крики о гоненіи будто бы воздвигнутомъ противъ естествознанія. Прежде чѣмъ говорить о свойствѣ этихъ криковъ и входить въ разсужденіе, въ самомъ ли дѣлѣ реформа нашихъ гимназій есть мѣра неблагопріятная для естествознанія, спѣшимъ поставить на видъ фактъ ясно говорящій что въ намѣреніяхъ правительства не только нѣтъ ничего непріязненнаго противъ наукъ столь полезныхъ и необходимыхъ (это было бы совершенно необъяснимою странностію), но напротивъ есть полная и усердная готовность пособлять ихъ развитію и процвѣтанію. Всѣ на съѣздѣ отъ души рукоплескали рѣчи сказанной г. министромъ народнаго просвѣщенія, который нарочно прибылъ сюда для того чтобы привѣтствовать открытіе съѣзда естествоиспытателей. Рѣчь эта напечатана въ нашей газетѣ при описаніи праздника на которомъ она была сказана, и мы не сомнѣваемся что она и въ обширной публикѣ прочтена съ такимъ же сочувствіемъ съ какимъ была встрѣчена слушателями. Министръ стоящій во главѣ учебнаго дѣла былъ поборникомъ мысли о съѣздахъ естествоиспытателей, взялся за ея осуществленіе и изыскалъ для этого денежное пособіе. Въ одушевленной рѣчи своей онъ выражаетъ столь же просвѣщенное сколько горячее сочувствіе успѣхамъ естествовѣдѣнія, радуется доброму дѣйствію которое имѣлъ прошлогодній съѣздъ естествоиспытателей въ Петербургѣ, и заявляетъ о заботахъ правительства чтобъ эта отрасль знанія пользовалась у насъ всѣми благопріятными для своего развитія условіями.

Да и требуются ли увѣренія что правительство, дѣйствительно, озабочено этимъ столь важнымъ предметомъ? Предъ нами факты говорящіе самымъ убѣдительнымъ образомъ. Въ одной Москвѣ, кромѣ со-

стоящаго при университетѣ физикоматематическаго факультета, который отъ полноты предметовъ преподаванія и отъ многочисленности преподавателей долженъ былъ распасться съ перваго курса до послѣдняго (чего впрочемъ нельзя одобрить) на два какъ бы особые факультета, математическій и естественный,—кромѣ медицинскаго факультета гдѣ также господствуютъ науки естественныя,—въ послѣднія пять, шесть лѣтъ, повторимъ, въ одной Москвѣ, открыты правительствомъ два высшія учебныя заведенія посвященныя исключительно тѣмъ же наукамъ въ ихъ самыхъ спеціальныхъ примѣненіяхъ. Петровская академія сельскаго хозяйства, пользующаяся всѣми правами университетовъ и обнимающая весь кругъ естественныхъ наукъ вмѣстѣ съ прикладными познаніями относящимися ко всѣмъ предметамъ сельскаго хозяйства, и Техническое училище пользующееся также правами высшаго учебнаго заведенія и примѣняющее науки физико-математическія къ разнообразнымъ промышленнымъ производствамъ. Москва, какъ видимъ, снабжена высшими учебными заведеніями посвященными разработкѣ и приложенію физико-математическихъ и естественныхъ наукъ не только изобильно, но быть-можетъ изобильнѣе чѣмъ иные изъ наиболѣе значительныхъ центровъ просвѣщенія въ Европѣ. Даже въ Берлинѣ нѣтъ столько высшихъ учебныхъ заведеній посвященныхъ этой области знанія.

Точно также правительство способствуетъ размноженію техническихъ школъ низшаго разряда, которыя во множествѣ потребуютъ учителей изъ людей занимающихся науками физико-математическими, что не можетъ остаться безъ вліянія на ихъ процвѣтаніе. Сколько извѣстно, министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ въ виду учрежденіе особаго рода школъ подъ именемъ городскихъ, которыя также должны имѣть болѣе или менѣе техническое направленіе.

Что же касается реформы гимназій, то въ ней не только нельзя видѣть чего-либо неблагопріятнаго для наукъ физико-математическихъ, но и напротивъ надобно признать что реформа эта клонится именно къ тому чтобы поставить ихъ развитіе въ наилучшія условія.

Мы всего лучше почтимъ теперь естественныя науки если при обсужденіи этого вопроса будемъ въ точности слѣдовать ихъ методу. Мы будемъ держаться исключительно факта, будемъ строго отличать доказанное фактомъ отъ недоказаннаго, не будемъ пускаться въ отвлеченныя разсужденія, воздержимся отъ гипотезъ и отъ заключеній не вытекающихъ непосредственно изъ положительныхъ данныхъ.

Положительный фактъ, вопервыхъ есть то что естественныя науки разрабатываются въ Европѣ, именно въ Германіи, Франціи, Англіи и другихъ странахъ которыя примыкаютъ къ этимъ по своему образованію. Тутъ началось развитіе естествознанія, тутъ достигло оно своей современной высоты, тутъ вошло оно въ силу которая каждый день дѣлаетъ новыя завоеванія и покоряетъ разуму и цѣлямъ человѣка новыя области. Математика, механика, астрономія, физика, химія, естественная исторія, физіологія, медицина, затѣмъ прикладныя техническія науки всѣхъ спеціальностей, имѣютъ въ этихъ странахъ главные центры свои и самыхъ многочисленныхъ, равно какъ и самыхъ сильныхъ дѣятелей. Это неоспоримо. Нѣтъ такой спеціальности физико-математическаго знанія, нѣтъ такой вѣтви примѣненія естественныхъ наукъ къ промышленности, которыя не имѣли бы тамъ своихъ главныхъ двигателей и руководителей. Нельзя учиться этимъ наукамъ, не только достигнуть въ нихъ мастерства, безъ помощи свѣта который оттуда проливается, и все что дѣлается по этой части на всѣхъ другихъ пунктахъ земнаго шара отнюдь не составляетъ какой-либо своей особой системы, а оцѣнивается и получаетъ значеніе лишь въ связи общей системы которой сосредоточіе находится тамъ и которая во всѣхъ своихъ частяхъ только тамъ имѣетъ полное и самостоятельное развитіе. Впрочемъ, мы напрасно настаиваемъ на этомъ фактѣ: онъ такъ положителенъ, такъ бросается въ глаза всякому, хотя немного знакомому съ вопросомъ, что распространяться о немъ значило бы пустословить. Пусть, кому угодно, разсуждаютъ о томъ гніетъ или не гніетъ Западъ, какова его философія, сколько дней остается прожить его культурѣ,—относительно физико-математическихъ и естественныхъ наукъ подобныя разсужденія вовсе не могутъ имѣть мѣста. Нельзя сказать что гдѣ-нибудь имѣется своего рода математика или физика, созданная особыми мѣстными обстоятельствами или об-

условленная особымъ характеромъ той или другой народности. Если еще можно толковать о томъ чтобъ у насъ была, напримѣръ, своя политическая экономія не имѣющая ничего общаго съ тѣмъ что̀ под этимъ именемъ существуетъ въ другихъ странахъ, или что финансы наши должны управляться совсѣмъ иными законами чѣмъ въ другихъ странахъ міра, или что общественныя науки должны разрабатываться у насъ на основаніяхъ только намъ свойственныхъ и посредствомъ методовъ никому кромѣ насъ несвойственныхъ, — то относительно математическихъ и естественныхъ наукъ всѣ подобные толки были бы слишкомъ очевидною нелѣпостью. Правда, науки эти имѣютъ предъ собою неопредѣленную перспективу совершенствованія; но онѣ могутъ развиваться только на основаніи того что̀ сдѣлано, онѣ могутъ совершенствоваться только продолжаясь, а не прерываясь. Перерывъ въ ихъ развитіи былъ бы упадкомъ. Еслибы какая-нибудь не предусмотримая здравымъ разумомъ катастрофа уничтожила міръ этихъ наукъ въ ихъ современномъ состояніи, стерла бы съ лица земли все нынѣ живущее поколѣніе мастеровъ и работниковъ этого дѣла, истребила бы всю его литературу и всѣ его орудія, то людямъ которые бы послѣ того народились пришлось бы изъ поколѣнія въ поколѣніе, вѣками трудовъ, добывать опять ту же самую математику, физику и пр., или остаться по этой части ни при чемъ.

До преобразованій Петра Великаго, которыя ввели наше отечество въ систему европейскихъ государствъ, у насъ никакихъ наукъ не было, и едва-едва поддерживалась, да и то только въ высшихъ слояхъ общества, простая грамотность. Прежде чѣмъ могла сказаться въ отдѣльныхъ умахъ потребность знанія, необходимость новаго государственнаго положенія которое заняла Россія побудила правительство спѣшить всячески пользоваться плодами европейской науки. Надобно было имѣть флотъ, правильно организованную армію, болѣе сложный и искусственный механизмъ управленія, многія техническія производства. О томъ чтобы самимъ производить науку не могло быть еще и рѣчи; но требовалось настоятельно чтобы мы были въ состояніи пользоваться ея указаніями. Во что̀ бы то ни стало нужно было заводить у себя порядки въ которыхъ ея содѣйствіе было неизбѣжно. Некогда было разбирать своими ли, чужими ли руками оказывалось намъ это содѣйствіе. Вопросъ о просвѣщеніи, о наукѣ, былъ впереди; ближайшею заботой правительства были настоятельныя надобности государства. Выписывались иностранные ученые и мастера, отправлялись за границу молодые люди, учреждались учебныя заведенія, но при этомъ руководящею цѣлью было поскорѣе и какъ-нибудь готовить людей годныхъ къ тому или другому дѣлу требующему нѣкоторыхъ спеціальныхъ свѣдѣній. Правительство расходовало значительныя суммы на учебное дѣло, и такъ какъ физико-математическія науки требовались болѣе чѣмъ всякія другія для непосредственнаго примѣненія, то для обученія этимъ наукамъ и для пособія имъ были главнымъ образомъ употребляемы средства казны опредѣленныя на дѣло просвѣщенія. Наша казна расходуетъ на учебное дѣло и преимущественно на высшее образованіе, отнюдь не менѣе чѣмъ на тотъ же предметъ расходуется въ той или другой странѣ Европы. Наши университеты и другія наши высшія училища, равно какъ и приготовительныя къ нимъ школы, пользуются всѣми удобствами хорошаго и нерѣдко великолѣпнаго помѣщенія. Профессора и учителя получаютъ весьма удовлетворительное содержаніе; ученыя корпораціи пользуются весьма цѣнными преимуществами; у насъ есть превосходныя обсерваторіи и лабораторіи, богатые музеи и кабинеты. Во всемъ этомъ мы сравнялись съ передовыми странами Европы; но можно ли сказать чтобы состояніе наукъ въ нашемъ отечествѣ было на одномъ уровнѣ съ состояніемъ ихъ въ Англіи, Франціи и Германіи? У насъ, слава Богу, есть уже не мало людей которые посвящаютъ имъ свой трудъ; есть люди высоко даровитые, пользующіеся всеобщимъ и заслуженнымъ уваженіемъ по той или другой спеціальности. Но одна ласточка, какъ говорится, весны не дѣлаетъ; весны не дѣлаютъ и нѣсколько ласточекъ. Общее состояніе наукъ у насъ даже приблизительно не подходитъ къ той силѣ какую обнаруживаютъ онѣ въ остальной Европѣ. Это также неоспоримо. За нѣкоторыми исключеніями, которыя въ разсчетъ нейдутъ, мы въ дѣлѣ науки находимся къ западной Европѣ въ отношеніяхъ ученическихъ. Говоря вообще, наши ученые всѣхъ спеціальностей не болѣе

какъ ученики чужихъ ученыхъ. Мы учимся по ихъ книгамъ, которыя не всегда и переложить на свой языкъ умѣемъ вполнѣ отчетливо и удовлетворительно; отъ нихъ получаемъ всѣ наши ученыя пособія; въ ихъ школахъ ищемъ усовершенствовать себя по разнымъ спеціальностямъ; а еще не было примѣра чтобъ изъ Германіи, Франціи или Англіи пріѣзжали къ намъ ученые доучиваться той или другой спеціальности. Мы не овладѣли ни одною отраслію знанія такъ чтобы чувствовать себя полными въ ней хозяевами и мастерами, чтобы стоять во главѣ ея и собственнымъ трудомъ двигать ее впередъ. Вообще мы не можемъ похвалиться чтобы страна наша отличалась количествомъ и качествомъ умственнаго труда, къ сферѣ котораго припадлежатъ всѣ науки. Труда у насъ, какъ и вездѣ, дѣлается много, только не того какимъ вырабатывается знаніе. Умственнаго труда у насъ крайне мало, да и тотъ какой есть, говоря вообще, не только посредственной, но весьма низкой пробы. До сихъ поръ мы нейдемъ далѣе того чтобы только быть въ состояніи живиться плодами чужаго труда, маломальски слѣдить за уроками иностранцевъ, и съ грѣхомъ пополамъ примѣнять къ своимъ надобностямъ результаты ихъ изслѣдованій, ихъ изобрѣтенія и открытія.

Что́ же намъ дѣлать дабы выйти изъ этого состоянія умственной подчиненности? Что́ дѣлать для того чтобы самимъ стать мастерами и учителями? Вызывать иностранныхъ ученыхъ? Но мы уже это дѣлали, и продолжаемъ дѣлать это въ большихъ размѣрахъ. Посылать нашихъ ученыхъ доучиваться въ иностранныхъ университетахъ? Но мы и это дѣлали и дѣлаемъ. Размножать учебныя заведенія и разныя удобства для занятія наукой? И это также мы дѣлали и дѣлаемъ. Нѣтъ сомнѣнія что дальнѣйшее размноженіе, говоря высокимъ слогомъ, храмовъ посвященныхъ наукѣ есть дѣло весьма желательное; но всякій пойметъ что въ вопросѣ, который насъ занимаетъ, рѣшающее значеніе не въ количествѣ, а въ качествѣ.

Возникаетъ вопросъ: не слѣдуетъ ли намъ озаботиться не только увеличеніемъ количества, но и улучшеніемъ самаго качества своихъ заведеній посвященныхъ дѣлу науки?

Найдутся люди которые быть-можетъ скажутъ что мы самою природой обречены на вѣчное ученичество, и что мы никоимъ способомъ не можемъ подняться на высоту умственнаго труда. Не будемъ спорить съ этими господами; но не будемъ же и такъ глупы чтобы принимать мнѣніе ихъ за доказанную истину. Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ мы рѣшились бы произвести такой приговоръ надъ собой, мы не должны оставлять ни одного пункта въ вопросѣ не разъясненнымъ и никакого средства не испытаннымъ.

Мы все съ большимъ усердіемъ старались заимствовать у иностранцевъ, но до сихъ поръ недостаточно озаботились тѣмъ чтобы поставить себя въ равныя съ ними условія для приготовленія себя къ занятію наукой. Наука не въ воздухѣ носится; она дѣлается въ людяхъ. Люди суть ея органы и сосуды. Какъ и всякое дѣло, она требуетъ возможно лучше приспособленныхъ органовъ. Какъ и вездѣ, у насъ есть люди болѣе или менѣе способные отъ природы; но можемъ ли мы сказать чтобы наши будущіе ученые, наши будущіе умственные дѣятели, были также приготовляемы къ своему назначенію какъ въ тѣхъ странахъ, откуда мы получаемъ пособія наукъ и съ которыми желали бы поравняться въ умственномъ дѣлѣ? Предметъ этотъ заслуживаетъ не только вниманія, но и изученія, точно такого же какое натуралистъ посвящаетъ предмету своихъ изслѣдованій.

Не всякій тотчасъ же можетъ приступить къ занятію наукой. Берется въ разсчетъ и возрастъ, и постепенность умственнаго развитія. Есть возрастъ когда еще рано учиться грамотѣ. Точно также и взрослому надобно прежде выучиться грамотѣ для того чтобы потомъ учиться еще чему-нибудь въ школѣ. Все это само собой очевидно. Если мы введемъ въ наши факультеты воспитанниковъ уѣзднаго училища, безъ всякаго дальнѣйшаго приготовленія ихъ, то мы весьма естественно уронимъ уровень науки въ факультетахъ, или невольно будемъ набивать головы нашихъ импровизированныхъ студентовъ сумбуромъ. Сказанное служитъ какъ бы увеличительнымъ стекломъ для того чтобъ яснѣе разсмотрѣть дѣло. Вмѣсто уѣзднаго училища мы можемъ поставить плохую гимназію: нелѣпость не будетъ такъ рѣзко бросаться въ глаза, но останется въ силѣ тотъ фактъ что плохо приготовленные студенты выйдутъ плохими учеными и

въ совокупности страшно уронять уровень науки.

Если потребность самостоятельнаго умственнаго труда становится у насъ дѣйствительною потребностію, то надобно прежде всего озаботиться средствами удовлетворительнаго приготовленія къ этому дѣлу. Приготовленіе къ высшей наукѣ есть своего рода спеціальность. Если для всякаго дѣла желательно имѣть свою особую подготовку, то для развитія способности къ умственному труду не можетъ не быть особаго способа. Не всякія учебныя заведенія могутъ вести къ этой цѣли, но именно такія которыя исключительно къ ней приспособлены. Это мы видимъ у тѣхъ народовъ которые стоятъ во главѣ умственнаго движенія, и у которыхъ дѣло науки достигаетъ своего наивысшаго современнаго развитія. Тамъ именно есть школы спеціально назначаемыя къ тому чтобы готовить людей по преимуществу къ умственному труду. Силой этихъ школъ опредѣляется высота и достоинство труда, для котораго онѣ вырабатываютъ элементы. Прежде всего берется въ разчетъ время. Школа, имѣющая своимъ назначеніемъ приготовлять умственныя способности, должна имѣть достаточное для этого время. Такое приготовленіе не можетъ быть скороспѣлымъ. Мы видимъ что въ странахъ гдѣ процвѣтаетъ наука существуютъ долговременныя школы для приготовленія къ ней. Но одного времени недостаточно. Необходимо чтобы время было употреблено съ пользой. Требуется чтобъ эти приготовительныя школы, постепенно, вмѣстѣ съ физическимъ возрастаніемъ, воспитывали, укрѣпляли и развивали умственныя силы учащихся. Къ занятію науками въ факультетахъ требуется не только зрѣлый возрастъ, но и достаточная умственная зрѣлость. Первоначальное ученье можетъ начинаться съ шестилѣтняго возраста. Но это первоначальное ученье не входитъ въ систему спеціальнаго приготовленія къ дѣлу науки. Приготовленіе къ этому начинается съ того пункта гдѣ кончается первоначальное ученіе. Оно начинается отнюдь не ранѣе десятилѣтняго возраста, и продолжается десять, девять, никакъ не менѣе восьми лѣтъ. Школы эти въ разныхъ странахъ Европы носятъ разныя названія; въ Германіи онѣ называются гимназіями. Названіе это усвоено и нами, хотя у насъ оно было отнесено къ учебнымъ заведеніямъ не имѣвшимъ по своему учебному плану ничего общаго съ европейскими гимназіями.

Итакъ, въ тѣхъ странахъ образованнаго міра гдѣ наука вообще, а науки математическія и естественныя въ особенности, представляютъ наивысшую степень развитія, требуется, сверхъ первоначальнаго обученія, еще не менѣе девяти или по крайней мѣрѣ восьми лѣтъ особаго рода ученія имѣющаго своею цѣлію готовить людей достаточно зрѣлыхъ къ факультетскимъ занятіямъ. Въ факультеты не допускается никто не окончившій курса именно въ этихъ школахъ.

Теперь спрашивается, какой въ этихъ школахъ принятъ учебный планъ? Въ чемъ заключается ихъ учебная организація? Въ разныхъ странахъ, одинаково достигающихъ наивысшаго современнаго уровня въ дѣлѣ наукъ, есть нѣкоторыя разности въ педагогическихъ воззрѣніяхъ, нѣкоторыя отличія въ устройствѣ учебныхъ заведеній, нѣкоторыя особенности въ самомъ учебномъ планѣ принятомъ въ школахъ соотвѣтствующихъ гимназіямъ; но какъ въ Англіи, такъ во Франціи и Германіи школы эти имѣютъ одну общую имъ особенность. Учебныя занятія въ нихъ сосредоточены на обоихъ древнихъ языкахъ, къ которымъ, въ большей или меньшей степени, присоединяется математика. Прочихъ учебныхъ предметовъ допускается не много, и преподаются они въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. На древніе языки посвящается въ этихъ школахъ до 16 уроковъ въ недѣлю. Воспитанники, начиная отъ десятилѣтняго возраста, въ продолженіе цѣлаго ряда годовъ, до 18, 19 и 20 лѣтъ, изо дня въ день, непрерывно возвращаются къ главнымъ предметамъ школы. Прочіе предметы, кромѣ математики, вовсе не считаются удобными для того чтобы на нихъ сосредочивать учебныя занятія, а потому никакой силы приготовленія и умственнаго воспитанія въ нихъ не полагается. Они служатъ только дополненіемъ общаго образованія, и нейдутъ выше поверхностныхъ свѣдѣній для общежитейскаго обихода.

Итакъ, вотъ фактъ, и притомъ самый положительный. Воздержимся отъ разсужденій, и возьмемъ этотъ фактъ во всей его положительности, dans toute sa brutalité. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ математическія и естественныя науки достигаютъ наивысшей

степени своего современнаго развитія; къ занятію оными въ факультетахъ допускаются только воспитанники той школы которая въ основаніи своего учебнаго плана имѣетъ древніе языки и сосредоточиваетъ на нихъ ежедневныя занятія въ продолженіе 9 или по крайней мѣрѣ 8 лѣтъ. Школа съ болѣе сокращеннымъ курсомъ считается для этого негодною; также считается негодною для этой цѣли, хотя и столь же долговременная и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подходящая къ типу классической школы, но не вполнѣ соотвѣтствующая ея требованіямъ (напримѣръ ограничивающаяся только однимъ латинскимъ языкомъ). Итакъ, воспитанники никакой другой школы кромѣ строго-классической вовсе не допускаются къ университетскимъ занятіямъ. Всякій можетъ имѣть объ этомъ какое угодно сужденіе; инымъ, пожалуй, это можетъ казаться странностью или нелѣпостью; но совершенно положительный фактъ заключается въ томъ что классическая школа *не препятствуетъ* тѣмъ народамъ, у которыхъ она господствуетъ, держаться на высотѣ умственнаго развитія и превосходствовать предъ всѣми именно въ наукахъ математическихъ и естественныхъ.

Мы держимся правила обязательнаго для людей занимающихся науками математическими и естественными; мы хотимъ быть крайне воздержны въ выраженіяхъ; мы не хотимъ позволить себѣ никакого сужденія которое не покрывалось бы совершенно фактомъ. Мы говоримъ: классическая школа *не препятствуетъ* наивысшему развитію математическихъ и естественныхъ знаній, то-есть классическая школа совмѣстна съ онымъ. Противъ этого еще менѣе можно спорить чѣмъ противъ того факта что земля обращается вокругъ солнца. Затѣмъ мы считаемъ себя въ правѣ сдѣлать заключеніе въ той же силѣ какъ дѣлаются заключенія натуралистами: весьма вѣроятно, скажемъ мы, что классическая школа и есть именно причина того высокаго развитія наукъ вообще, а математическихъ и естественныхъ въ особенности, какое мы усматриваемъ тамъ гдѣ эта школа господствуетъ. Заключеніе это получаетъ наивысшую степень вѣроятности, если сообразимъ что именно въ этихъ странахъ означенныя науки производятся, между тѣмъ какъ въ другихъ, гдѣ такой школы не имѣется или гдѣ она организована слабѣе, науки эти или вовсе не разрабатываются или стоятъ на низкомъ и ученическомъ уровнѣ. Замѣчателенъ еще слѣдующій фактъ: когда въ тѣхъ странахъ гдѣ господствуетъ классическая школа дѣлались попытки замѣнить ее иною учебною системой, попытки эти кончались жалкою неудачей, и классическая школа возстановлялась самою силой вещей. Это бывало во Франціи, странѣ революцій. Первая революція разрушила школу, какъ и многое другое; но классическая школа не замедлила возвратиться во всей своей силѣ. Другая революція, въ той же странѣ, имѣла также своимъ послѣдствіемъ учебную реформу которая клонилась къ ослабленію классической системы. Въ 1862 году министръ императора Наполеона III, послѣ coup d'état, г. Фортуль, старый сенъ-симонистъ, возымѣлъ мысль сократить срокъ классическаго ученія для тѣхъ воспитанниковъ лицеевъ (гимназій) которые предызбрали бы себѣ физико-математическій или медицинскій факультетъ. Г. Фортуль ввелъ во французскихъ лицеяхъ такъ-называемую *бифуркацію*: въ трехъ высшихъ классахъ воспитанники раздѣлялись, и одни продолжали заниматься по-прежнему древними языками, а другіе, будущіе спеціалисты по математическимъ и естественнымъ наукамъ, увольнялись отъ сосредоточенныхъ занятій древними языками и обращались на занятія естественными науками, такъ что они безъ аттестата классической школы (то-есть безъ экзамена на баккалавра *ès lettres*) могли поступать въ высшее учебное заведеніе, предызбранное ими еще въ дѣтствѣ. Система эта держалась во Франціи съ небольшимъ девять лѣтъ. Послѣдствіемъ ея, по общему сознанію, было пониженіе не только общаго состоянія наукъ, но именно наукъ естественныхъ. Прежде всего формально протестовали противъ этого нововведенія медицинскіе факультеты. Попытка признанная вредною была брошена, и французское законодательство возстановило въ 1864 году во всей силѣ классическую школу. Сію минуту во Франціи идетъ рѣчь о томъ чтобъ еще болѣе сосредоточить учебный планъ лицеевъ (гимназій) на древнихъ языкахъ, и отчасти исключить вовсе или сократить до minimum преподаваніе другихъ предметовъ, которые изъ безъ того занимаютъ весьма малое мѣсто въ учебномъ планѣ француз-

скихъ лицеевъ (см. свѣдѣнія сообщенныя объ учебномъ планѣ французскихъ лицеевъ въ № 8 *Современной Лѣтописи*).

Наконецъ, при анализѣ болѣе подробномъ, предположеніе имѣющее высшую степень вѣроятности превращается въ доказанную истину. Мы не имѣемъ возможности пускаться теперь въ такой анализъ, и ограничимся только указаніемъ еще на одно обстоятельство, которое хотя и косвенно, но вполнѣ убѣждаетъ въ этомъ. Мы знаемъ что весь цвѣтъ науки въ передовыхъ странахъ Европы выходитъ исключительно изъ классической школы: можно ли допустить что эти двигатели науки потратили дорогую пору своего отрочества на занятія безполезныя, которыя ежедневно поглощали почти все учебное время ихъ въ продолженіе 8 — 10 лѣтъ? Либо сосредоточеніе учебныхъ занятій на древнихъ языкахъ имѣетъ въ себѣ дѣйствительную воспитательную силу какая требуется для науки, либо надобно допустить что цвѣтъ европейской науки есть пустоцвѣтъ, и что ея двигатели суть величайшія въ мірѣ неспособности. Надобно взять при этомъ въ соображеніе что другіе учебные предметы, кромѣ математики, преподаются въ тѣхъ школахъ, гдѣ эти ученые готовились, какъ выше сказано, въ самой незначительной силѣ и степени, и даже не вездѣ обязательно.

Кто-нибудь спроситъ: неужели нельзя найти другаго способа, кромѣ такъ-называемой классической системы, для того чтобы возводить молодые умы къ той зрѣлости которая требуется наукой въ ея высшемъ развитіи? Можно ли найти другой способъ или нѣтъ, мы предоставляемъ всякому рѣшить по-своему; но вѣрно то что на дѣлѣ нѣтъ другаго способа, а относительно очевиднаго факта никакой споръ невозможенъ.

Возвращаемся, въ заключеніе, къ нашей учебной реформѣ. Правительство предположило устроить приготовительныя къ университету школы, и законодательство наше признало тѣ самыя учебныя начала какія господствуютъ у народовъ наиболѣе отличающихся въ разработкѣ наукъ математическихъ и естественныхъ, равно какъ и всякаго техническаго дѣла черпающаго свою силу въ этихъ наукахъ. Наши гимназіи по своему учебному плану были училищами какія ни въ одной изъ образованныхъ странъ Европы не считаются годными для приготовленія къ университету, и принадлежали къ разряду тѣхъ какія тамъ назначаются для образованія людей не предназначающихъ себя къ умственной или научной дѣятельности, а къ профессіямъ болѣе скромнымъ, и приспособляются именно для этого назначенія подъ именемъ реальныхъ и т. п. училищъ. Нынѣшняя учебная реформа нашихъ гимназій ставитъ ихъ въ одну категорію съ тѣми учебными заведеніями въ Европѣ которыя готовятъ тамъ будущихъ математиковъ, натуралистовъ, медиковъ, точно такъ же какъ будущихъ юристовъ, администраторовъ, богослововъ, и т. д. Учебная реформа нѣсколько приблизила учебный планъ нашихъ гимназій къ типу общеевропейской классической школы. Кто же изъ людей добросовѣстныхъ и сколько-нибудь смыслящихъ дѣло можетъ видѣть въ этой реформѣ мѣру неблагопріятную для наукъ вообще, и для наукъ естественныхъ въ особенности? Напротивъ, эта реформа имѣетъ своею цѣлію положить у насъ начало ихъ самостоятельному развитію. До сихъ поръ мы только подражали, заимствовали, находились подъ ферулой иностранныхъ учителей и питались крупицами отъ чужой трапезы; теперь живо чувствуется нами потребность попытаться стать на свои ноги. Для этого необходимо было, по указаніямъ педагогическаго опыта, обратиться къ корню дѣла и вникнуть въ условія воспитанія приготовляющаго умы къ наукѣ. Выпискою изъ-за границы учителей и ученыхъ пособій потребность эта не можетъ быть удовлетворена; необходимо было преобразовать наши среднеучебныя заведенія принадлежащія къ университетской системѣ, и создать школу равносильную той въ которой иностранные учителя наши сами готовятся къ своему призванію. Необходимо чтобы тѣ силы которыя мы у себя подготовляемъ для науки были также крѣпки и способны къ умственному труду какъ тамъ гдѣ наука дѣлается. Дабы не оставаться въ постоянной зависимости отъ иностранныхъ учителей, надобно самимъ учиться также крѣпко какъ они. Прежде чѣмъ обрекать себя на вѣчное ученичество, попытаемся воспитывать нашихъ дѣтей, назначаемыхъ къ высшему образованію, также неторопливо, постепенно и серіозно какъ это дѣлается въ другихъ странахъ, — и вотъ тогда посмотримъ далеко

ли мы будемъ отставать отъ нашихъ учителей...

Нынѣшняя реформа нашихъ гимназій положила начало, но нельзя сказать чтобъ она достигла цѣли. Она имѣетъ характеръ полумѣры, дѣла не доконченнаго, и еще не въ состояніи давать результаты равносильные тѣмъ какіе даютъ общеевропейскія школы. Будущіе умственные дѣятели у насъ еще далеко не поставлены въ тѣ условія въ какихъ они воспитываются за границей, и остается усердно желать лишь того чтобы правительство довершило начатое имъ великое дѣло.

№ 189.

Москва, 28-го августа.

Къ числу важныхъ общественныхъ потребностей, выступающихъ на первый планъ теперь, предъ временемъ сессій земскихъ собраній, уѣздныхъ и губернскихъ, принадлежитъ дѣло женскаго образованія. Оно безспорно нуждается въ земской поддержкѣ. Кромѣ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи, которыя щедро надѣлены средствами, въ Россіи имѣется значительное число женскихъ училищъ подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія, но крайне нуждающихся въ средствахъ и не получающихъ отъ него ничего кромѣ общаго надзора: исключеніе составляютъ женскія училища западнаго края, отчасти содержимыя на счетъ казны, что вполнѣ объясняется политическими соображеніями, а въ прочихъ губерніяхъ, если не ошибаемся, только одно Бирское училище 2-го разряда, пользующееся казеннымъ пособіемъ на томъ основаніи что въ немъ воспитываются не однѣ русскія, но также и башкирскія дѣвочки; какъ будто русскому правительству можетъ быть менѣе близка забота о распространеніи женскаго образованія между кореннымъ населеніемъ Имперіи чѣмъ между инородцами. Нерѣдко слышатся обвиненія что наше общество недостаточно принимаетъ къ сердцу интересы образованія. Женскія училища подвѣдомыя министерству народнаго просвѣщенія могутъ служить однимъ изъ сильныхъ доказательствъ противнаго. Всѣ они устроены на частныя и общественныя средства, и притомъ въ весьма короткое время, въ какія-нибудь пять или шесть лѣтъ; правительство содѣйствовало ихъ учрежденію только нравственными средствами, путемъ вліянія офиціальныхъ лицъ на мѣстное общество безъ чего нигдѣ на свѣтѣ, ни даже въ странахъ славящихся общественною инціативой, невозможенъ успѣхъ значительныхъ общественныхъ предпріятій. Учрежденіе женскихъ училищъ, о коихъ мы говоримъ, есть почетный фактъ для нашей общественной жизни. Изъ напечатанныхъ въ іюньской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* приложеній ко всеподданнѣйшему отчету этого вѣдомства за 1867 годъ видно что въ этомъ году было по учебнымъ округамъ:

	Училищъ 1-го разр.	Училищъ 2-го разр.
Московскому	6	33
Петербургскому	5	11
Казанскому	7	14
Харьковскому	6	15
Одесскому *)	5	6
Итого	29	79

Въ этихъ училищахъ обучалось дѣвочекъ по округамъ:

	Училища 1-го разр.	Училища 2-го разр.
Московскому	595	2.271
Петербургскому	498	520
Казанскому	830	1.191
Харьковскому	1.115**)	1.112
Одесскому	771	547
Итого	3.809	5.641

Если принять во вниманіе что всѣ эти училища возникли почти разомъ, около десяти лѣтъ тому назадъ, то нельзя не сказать что общество сочувственно отозвалось на обращенный къ нему изъ высшихъ сферъ совѣтъ подумать о распространеніи женскаго образованія. Кто жертвовалъ деньгами, кто бралъ на себя заботы и хлопоты, а многія лица педагогическаго сословія, проникаясь общимъ одушевленіемъ къ дѣлу общеполезному, приняли на себя обязанность преподавать въ новоучрежденныхъ училищахъ или вовсе безвозмездно или за плату далеко не соотвѣтствующую ихъ труду. Тридцать шестиклассныхъ, восемьдесятъ трехклассныхъ женскихъ училищъ, это еще не все что возникло за послѣднія десять лѣтъ по этой части. Не мало учрежденныхъ вновь училищъ успѣли перейти въ вѣдомство заведеній Императрицы Маріи,—говоримъ: успѣли, потому что съ переходомъ въ это вѣдомство соединялось для

*) Здѣсь еще не считаются два училища, одно 1-го, другое 2-го разряда въ Николаевѣ.

**) Съ приготовительными классами.

нихъ и полученіе важныхъ правъ, и доступъ къ казенному пособію, иногда весьма значительному. У насъ нѣтъ подъ руками свѣдѣній сколько было такихъ счастливыхъ училищъ, но ихъ не мало: въ одной Москвѣ три женскія гимназіи перешли съ общественнаго на казенное содержаніе. Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ на сколько удобно поставлять дарованіе казеннаго содержанія въ зависимость отъ перехода училища изъ одного правительственнаго вѣдомства въ другое, но нельзя не остановиться на мысли что можетъ-быть было бы и справедливѣе и для народнаго образованія выгоднѣе, еслибы вмѣсто перевода немногихъ училищъ на полное казенное содержаніе была принята система равномѣрнаго распредѣленія пособій между всѣми училищами которыя того заслуживаютъ: тѣми же деньгами можно было бы тогда улучшить и упрочить гораздо большее число училищъ. Казенная поддержка оживляла бы тогда общественную инціативу, являясь какъ бы наградой за нее и побужденіемъ къ дальнѣйшимъ усиліямъ и пожертвованіямъ, между тѣмъ какъ теперешній порядокъ не только не ободряетъ общественной самодѣятельности, а скорѣе, напротивъ, подавляетъ ее: какъ только какая-нибудь женская гимназія переходитъ въ вѣдомство Императрицы Маріи, мѣстное общество перестаетъ принимать прежнее участіе въ ея поддержкѣ. Но и этого мало: есть еще одно неудобство въ теперешнемъ порядкѣ которое должно всего болѣе охлаждать готовность мѣстныхъ обществъ къ пожертвованіямъ на женскія училища по крайней мѣрѣ на училища 1-го разряда. Пока заведенія этой категоріи остаются на рукахъ у мѣстныхъ обществъ и ими исключительно содержатся, до тѣхъ поръ они бываютъ лишены права выдавать окончившимъ въ нихъ курсъ аттестаты равносильные аттестатамъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи. Лишь получивъ казенное содержаніе, заведеніе пріобрѣтаетъ извѣстныя права. Какъ послѣ того не хлопотать обществамъ чтобъ учрежденныя ими гимназіи переходили изъ вѣдомства народнаго просвѣщенія въ привилегированное вѣдомство Императрицы Маріи: и жертвовать надобно меньше, и правъ получается больше, или, сказать точнѣе, заведеніе доселѣ безправное становится полноправнымъ, хотя ученье можетъ-быть не только не улучшается, а становится хуже. Такой порядокъ былъ бы понятенъ, еслибы женскія училища вѣдомства народнаго просвѣщенія были частныя и еслибъ имѣлось въ виду перевести ихъ всѣ въ вѣдомство Императрицы Маріи дабы подчинить ихъ правительственному надзору. Но этого нѣтъ. Правительственный надзоръ можетъ быть не менѣе бдителенъ и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, и отнюдь не имѣется въ виду отобрать у него мало-помалу всѣ женскія училища. Напротивъ, переходъ въ привилегированное вѣдомство становится съ каждымъ годомъ все труднѣе, и сдѣлалось очевидно что огромное большинство женскихъ училищъ останутся въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія.

При такомъ положеніи дѣла судьба женскихъ училищъ 1-го и 2-го разрядовъ зависитъ отъ той поддержки какую окажутъ имъ земскія и городскія собранія. Но городскія собранія получатъ бо́льшую свободу движенія лишь когда войдетъ въ силу изготовленное правительствомъ новое городовое положеніе, что̀ еще впереди, а покамѣстъ вся надежда на собранія земскія. Дѣло обязанное своимъ происхожденіемъ оживленному проявленію общественной инціативы не должно упасть: неудача его не только задержала бы успѣхи женскаго образованія въ Россіи, но и ослабила бы довѣріе общества къ своимъ силамъ, что̀ было бы не менѣе вредно. Не дай Богъ чтобы движеніе послѣднихъ десяти лѣтъ въ пользу женскаго образованія оказалось безплодною вспышкой. На земскихъ собраніяхъ лежитъ предъ всѣмъ обществомъ обязанность не допустить чтобы такъ случилось. Они должны энергически поддержать эти учебныя заведенія, созданныя самимъ обществомъ и крайне необходимыя для успѣховъ цивилизаціи въ его средѣ. Но внося въ свои бюджеты деньги нужныя для того чтобъ эти училища не зависѣли въ самомъ существованіи своемъ отъ успѣха какихъ-нибудь спектаклей или лоттерей, земскія собранія, смѣемъ думать, въ полномъ правѣ ожидать что поддерживаемыя ими училища, если будутъ отвѣчать извѣстнымъ требованіямъ правительства, получатъ равныя права съ заведеніями вѣдомства Императрицы Маріи какъ относительно выдаваемыхъ ими дипломовъ, такъ и относительно состоянія наставниковъ на государственной службѣ.

Всеподданнѣйшій отчетъ министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ, напечатан-

ный въ извлеченіи въ мартовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за нынѣшній годъ, свидѣтельствуетъ что вниманіе этого вѣдомства уже обращено на затруднительность и непрочность положенія женскихъ училищъ 1-го и 2-го разряда. Министръ ходатайствуетъ о назначеніи если не единовременномъ, то хотя по частямъ небольшой суммы 150.000 р., на поддержку существующихъ женскихъ училищъ. Очевидность потребности и высокая важность дѣла не позволяютъ усомниться что ходатайство министра народнаго просвѣщенія будетъ уважено. Тогда къ земской поддержкѣ присоединится и правительственная. Распредѣленная на 120 училищъ, сумма 150.000 руб. дала бы на каждое училище 1-го разряда приблизительно по 2.000 р., и на каждое училище 2-го разряда по 1.000 р. Полагаемъ что выдача такого пособія могла бы быть поставлена въ зависимость отъ назначенія мѣстными обществами, земскими и городскими, соотвѣтственной суммы въ постоянный доходъ того или другаго училища. На училища 1-го разряда, если имъ будутъ предоставлены права диплома, можно было бы требовать отъ мѣстныхъ обществъ относительно бóльшаго, на училища 2-го разряда относительно меньшаго назначенія какъ условія дающаго право на казенную субсидію. Можно было бы напримѣръ постановить что на училище 1-го разряда казна приплачиваетъ съ своей стороны 2.000 р., если общество назначитъ не менѣе 6.000 р., и что училище 2-го разряда получитъ казенную субсидію въ 1.000 р., если мѣстное общество назначитъ отъ себя на его содержаніе не менѣе 1.500 р.,—и въ томъ и въ другомъ случаѣ, разумѣется, при соблюденіи того условія чтобы курсъ училища, по числу лѣтъ и по главнымъ основаніямъ своей программы, былъ не ниже извѣстной нормы.

Составленіе учебной программы не есть дѣло земскихъ или городскихъ собраній; оно всего лучше можетъ быть исполнено министерствомъ народнаго просвѣщенія, которое имѣетъ всѣ къ тому способы и въ томъ числѣ опытъ женскихъ училищъ уже существующихъ какъ въ его вѣдомствѣ, такъ и въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. Если, какъ и надобно ожидать, вѣдомство народнаго просвѣщенія дастъ женскимъ училищамъ программы здравомысленныя, то имъ нечего будетъ жалѣть о томъ что они не перешли въ другое вѣдомство. Не входя сегодня въ подробности, замѣтимъ только что вышеупомянутый опытъ громко говоритъ противъ многоученія, начиняющаго умы дѣвочекъ жалкими обрывками недоступныхъ ихъ возрасту наукъ. Преподаваніе должно быть и въ женскихъ училищахъ, какъ въ мужскихъ, сосредоточено на немногихъ, требующихъ серіознаго ученія, предметахъ. Совершенная грамотность по-русски, твердое усвоеніе ариѳметики и навыка въ счетѣ и, наконецъ, основательное изученіе новыхъ языковъ, теоретическое и практическое, а также развивающихъ вкусъ искусствъ рисованія и пѣнія, —вотъ задачи которыя придадутъ курсу женскаго училища ту серіозность которая благотворно отразится на умственномъ и нравственномъ развитіи его воспитанницъ. Прочее можетъ быть допущено только подъ условіемъ чтобы достиженіе этихъ главныхъ задачъ женской школы отъ того не пострадало.

№ 190.

Москва, 1-го сентября.

Изданный недавно первый выпускъ сочиненія г. Клауса *Наши колоніи*, заключающій въ себѣ „Опыты и матеріалы по исторіи и статистикѣ иностранной колонизаціи въ Россіи,“ приходится весьма кстати. Исторія этой колонизаціи и устройство быта иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи пріобрѣтаютъ въ теперешнихъ обстоятельствахъ особенный интересъ. Въ виду предстоящаго или по крайней мѣрѣ обѣщаннаго законодательствомъ облегченія передвиженій сельскаго люда, не худо припомнить обширный опытъ переселенія и устройства выходцевъ изъ западной Европы нашедшихъ пріютъ и благосостояніе въ нашей странѣ. Въ этомъ опытѣ встрѣтятся, быть-можетъ, полезныя указанія какъ для законодательства, такъ и для владѣльцевъ заботящихся о заселеніи своихъ земель. Наши земскія учрежденія увидятъ въ колоніяхъ, такъ давно пользующихся самоуправленіемъ, весьма интересную организацію взаимнаго страхованія, опекъ, школъ, продовольствія, волостныхъ банкировъ и пр. Въ книгѣ г. Клауса подробно изложены правила взаимнаго страхованія принятыя въ колоніяхъ и не разъ уже признанныя самою администраціей болѣе удовлетворительными чѣмъ общіе установленные у насъ по этому предмету по-

рядки. Благодаря этому признанію, колонисты были изъяты сперва отъ участія во взаимномъ страхованіи предписанномъ для государственныхъ крестьянъ, а теперь исключены и изъ взаимнаго земскаго страхованія.

Устройство сельскаго управленія созданное закономъ 19-го февраля 1861 года во многомъ совпадаетъ съ положеніемъ въ которое уже давно были поставлены колонисты. Весьма поучительно сопоставить исторію колонистскихъ обществъ съ явленіями нашего крестьянскаго самоуправленія, о которыхъ теперь такъ много толкуютъ у насъ, вызывая бюрократическую опеку надъ сельскимъ населеніемъ. Въ отвѣтъ на эти толки, мы однажды замѣтили что чиновничья опека не есть новость для нашихъ государственныхъ крестьянъ. Опытъ окружныхъ начальниковъ достаточно выяснилъ значеніе бюрократическаго попечительства и побудилъ правительство упразднить оное еще во время отдѣльнаго управленія государственными крестьянами. Съ бюрократической опекой хорошо знакомы и колоніи.

Въ книгѣ г. Клауса мы находимъ множество фактовъ уясняющихъ главный источникъ теперешняго благоустройства и процвѣтанія колоніи.

Иностранные поселенцы явившіеся къ намъ въ началѣ прошлаго столѣтія, по сознанію самихъ же колонистовъ, были подонки, накипь Германіи *Abschaum Deutschlands*. Въ этомъ нищемъ и разгульномъ сбродѣ были промотавшіеся ремесленники, торговцы, художники, были даже бѣглые преступники. Всего менѣе явилось добропорядочныхъ и опытныхъ хозяевъ. По манифесту 1763 года, переселенцамъ было предоставлено полное самоуправленіе; но на первыхъ порахъ оно повело лишь къ неурядицамъ. Переселенцы пропивали и проигрывали субсидіи выданныя правительствомъ, и охотно снабжали чиновниковъ росписками на двойныя и тройныя суммы противъ полученныхъ. Убытки казны были громадные. Волжское поселеніе обошлось ей до 5 милл. р., и надежда на возвратъ ссудъ терялась. Въ дополненіе ко всему, на колонію нагрянула пугачевщина и разорила ихъ въ конецъ. Киргизъ-Кайсаки, въ свою очередь, убивали, грабили и уводили въ рабство поселенцевъ луговаго берега Волги. Въ такихъ обстоятельствахъ саратовская контора о переселенцахъ оказалась совершенно безсильною для поправленія дѣла.

Чтобы помочь бѣдѣ, рѣшились на мѣру радикальную. При учрежденіи губерній въ 1782 году положено упразднить самоуправленіе колоній и подчинить ихъ дѣла чиновничьему управленію, то-есть земскимъ исправникамъ и казеннымъ палатамъ. Но эта реформа была для колоній переходомъ изъ огня въ полымя. „О послѣдствіяхъ этой мѣры,“ говоритъ г. Клаусъ, „слишкомъ краснорѣчиво распространяются законодательные акты и архивы; въ памяти самихъ же переселенцевъ время это считается періодомъ народныхъ бѣдствій, „въ сравненіи съ которыми самая пугачевщина представляется совершенно ничтожною.“ Благодаря бюрократической опекѣ, дѣла колоній пришли въ совершенный хаосъ, который достигъ того что цѣлыя общества переселенцевъ, цѣлыя колоніи исчезли безъ слѣда; другія опустѣли; въ иныхъ поселкахъ перемѣнилось все населеніе. Границы земель отведенныхъ колонистамъ были потеряны. Изо всѣхъ колоній доходили до правительства массы жалобъ на притѣсненія чиновниковъ, и наконецъ были наряжены чрезвычайныя ревизіи для изслѣдованія „изнеможенія и „несостоянія иностранныхъ поселенцевъ.“

Посланныя ревизіи указали на главную причину зла, и правительство рѣшилось немедленно устранить ее. Колонистамъ было возвращено самоуправленіе, и они изъяты изъ вѣдѣнія бюрократіи, „дабы поселенные иностранцы съ уѣзднымъ казначеемъ и съ земскимъ исправникомъ или „коммиссаромъ никакого дѣла имѣть не „могли,“ какъ выражено въ указѣ. Это было въ 1797 году.

Благія послѣдствія самоуправленія наступили не вдругъ. Прежде, какъ мы видѣли, пройдена была суровая и тяжкая школа. Ничто въ жизни не принимается прочно безъ уроковъ и испытаній. Наконецъ, самоуправленіе созрѣло и начало приносить свои плоды. Къ десятымъ годамъ текущаго столѣтія въ колоніяхъ уже образовалось трудолюбивое и промышленное населеніе, выстроены хорошіе дома, заведены стада и рабочій скотъ. Къ 1808 году, въ колоніяхъ Поволжья не было уже ни одной семьи не работавшей хотя однимъ плугомъ. Нельзя сказать чтобъ и въ послѣдствіи не бывало разнаго рода затрудненій и разорительныхъ несогласій между

колонистами; но самоуправленіе ихъ оставалось неприкосновеннымъ, благодѣтели-чиновники къ нимъ не заглядывали, и вотъ, гдѣ раньше, гдѣ позднѣе, затрудненія исчезали, и благосостояніе колоній быстро возрастало. Ближайшія подробности того какъ колоніи выходили изъ своихъ затрудненій, читатели найдутъ въ интересномъ трудѣ г. Клауса.

Теперешнее цвѣтущее положеніе колоній слишкомъ извѣстно, и нѣтъ надобности о немъ распространяться. Волостные банки или сиротскія кассы были разновременно учреждены по инціативѣ самихъ колонистскихъ обществъ; тѣмъ же путемъ сложилось и взаимное страхованіе. Высшей администраціи колоній, когда она обратила свое вниманіе на банки и страхованіе, оставалось лишь содѣйствовать распространенію этихъ учрежденій на колоніи еще не имѣвшія оныхъ.

Иначе шли дѣла въ тѣхъ колоніяхъ относительно коихъ администрація удержала за собой право на большее попечительство. Замѣчательно что это обнаружилось всего сильнѣе именно въ учрежденіи школъ, въ которыхъ колонисты могли бы освоиться съ языкомъ своего новаго отечества, хотя повидимому это должно было стать предметомъ особыхъ заботъ и стараній администраціи. Дѣло народнаго образованія въ колоніяхъ было постепенно передано администраціей почти въ полное распоряженіе мѣстнаго протестантскаго и католическаго духовенства. Сначала сами пасторы возражали противъ подобнаго оборота дѣлъ и объясняли что духовенству, при его обширныхъ занятіяхъ по паствѣ, нѣтъ возможности завѣдывать школами съ успѣхомъ. Такое мнѣніе, совершенно основательное, высказано было около 1847 года пасторомъ Губеромъ, отцомъ извѣстнаго русскаго поэта. Вопреки бывшимъ представленіямъ съ мѣста, въ 1849 году на духовенство возложили наблюденіе за учителями. Въ колоніяхъ сельскій учитель почти всегда исполняетъ въ то же время должность кистера или кантора, а эти лица церковнымъ уставомъ 1832 были безусловно подчинены настоятелямъ приходовъ. Различныя обстоятельства, и въ томъ числѣ возникшія повсемѣстно во всѣхъ колоніяхъ несогласія между прихожанами и духовенствомъ, вслѣдствіе громадности содержанія котораго оно требовало, побудили духовное начальство колоній воспользоваться открытою ему возможностью забрать школы въ свое исключительное завѣдываніе въ видахъ усиленія вліянія на прихожанъ. Сельскія школы мало-по-малу стали называться церковными, и наконецъ, въ 1855, приказано признавать учителей не преподавателями, а кистерами.

Въ протестантскихъ общинахъ школы приняли исключительно вѣроисповѣдный (конфессіональный) характеръ, и сдѣлались, какъ говоритъ г. Клаусъ, „переходнымъ звеномъ между крещеніемъ и конфирмаціей.“ Пасторы и кистеры занятые своими прямыми обязанностями обращали мало вниманія на дѣло обученія. Въ католическихъ колоніяхъ, куда назначались въ священники люди польскаго происхожденія, дѣла шли еще хуже. „Ксендзы эти,“ говоритъ г. Клаусъ, „часто относятся къ „нуждамъ своей паствы настолько же со„чувственно, насколько сочувствіе ихъ при„надлежитъ Россіи.“

Народное образованіе въ послѣднее время, какъ показываютъ отчетныя цифры, сильно упало въ колоніяхъ. Въ 1862 году изъ числа 56.041 поволжскихъ колонистовъ только 6% могли писать свободно, а 42% вовсе не знали письма. Въ южныхъ колоніяхъ, гдѣ по причинѣ разбросанности и мелкости своей, общества сохранили бо́льшую самостоятельность, училища шли нѣсколько лучше. Школы процвѣтали лишь въ меннонитскихъ колоніяхъ продолжавшихъ самостоятельно распоряжаться школами. Меннонитскія училища совершенствовались постоянно и далеко уже оставили за собой тѣсную программу остальныхъ колонистскихъ школъ. Достаточно сказать что въ школахъ меннонитовъ Новоузенскаго уѣзда Самарской губерніи уже десять лѣтъ тому назадъ введенъ русскій языкъ.

Чрезвычайное паденіе училищъ вызвало наконецъ реакцію въ средѣ самихъ колонистовъ. Общества поселенцевъ признавали необходимымъ расширить чрезвычайно ограниченный кругъ преподаванія въ конфессіональныхъ школахъ, а также ввести въ нихъ обученіе русскому языку. Незнакомство съ отечественнымъ языкомъ, какъ свидѣтельствуетъ г. Клаусъ, все сильнѣе чувствуется колонистами. Не зная по-русски, колонисты боятся расширять свои занятія за кругъ дѣлъ колоніи, и многимъ уже приходилось жестоко поплатиться по контрактамъ отъ незнанія языка своей

страны. Почтенный авторъ сочиненія *Наши колоніи* совершенно справедливо замѣчаетъ что русскимъ колонистамъ, особенно послѣ совершенныхъ у насъ преобразованій, нѣтъ никакихъ причинъ не относиться къ ихъ новому отечеству точно такъ же какъ переселенцы за океанъ смотрятъ на пріютившее ихъ государство. Успѣхи гражданственности въ Россіи должны усиливать стремленіе колоній къ выходу изъ ихъ теперешняго изолированнаго положенія. Это стремленіе сказалось уже на дѣлѣ. Въ католической колоніи Зульцъ, Херсонской губерніи, вопреки настояніямъ патера, какъ сообщаетъ г. Клаусъ, колонистское общество ходатайствуетъ чтобы къ должности сельскаго учителя былъ допущенъ избранный имъ преподаватель, обязавшійся учить дѣтей русскому языку. Къ изумленію, просьба общества встрѣтила затрудненія, и г. Клаусъ не говоритъ чтобъ они были устранены. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ весьма многіе колонисты отдавали своихъ дѣтей въ народныя училища заведенныя земствомъ, а въ 1867 году, когда эти школы закрылись, болѣе состоятельные хозяева изъ колоній вызвались поддержать земское училище, если ему будетъ ассигновано ежегодно до 400—500 р. изъ общественныхъ суммъ.

Правительство не могло не сознавать важности водворенія русскаго языка въ колоніяхъ. Для этой цѣли оно заводило центральныя училища, гдѣ должны были приготовляться учителя знающіе русскій языкъ. Къ сожалѣнію, училища эти встрѣчали множество препятствій... Г. Клаусъ справедливо замѣчаетъ что „ни законъ, „ни идущія ему на встрѣчу общественныя „стремленія не достигаютъ цѣли, если посредствующія между законодательною властію и народомъ звенья не проникнуты „мыслію законодателя и оказываются плохими проводниками народныхъ нуждъ и „потребностей.“

Лѣтомъ прошлаго года въ Одессѣ собрался съѣздъ уполномоченныхъ отъ колонистскихъ обществъ въ южной Россіи. Въ виду включенія колоній въ составъ земства и предстоящаго подчиненія ихъ общему суду и полиціи, одесскій съѣздъ колонистовъ призналъ крайнюю необходимость училищной реформы. Съѣзду дано было право обсудить устройство однихъ центральныхъ училищъ, и онъ высказалъ что эти училища должны имѣть цѣлью „распространеніе между поселенцами рус„скаго языка чтобы подростающія покол„нія вполнѣ освоились въ Россіи, и овла„дѣвъ отечественнымъ языкомъ содѣйство„вали всеобщему благосостоянію родины.“ Уполномоченные колонистскихъ обществъ изъявили готовность доставить десятки тысячъ общественныхъ и другихъ капиталовъ на упроченіе училищной реформы. Колоніи не возражали противъ контроля министерства народнаго просвѣщенія. Напротивъ, онѣ просили для преподавателей семи школъ правъ учителей означеннаго министерства. Уполномоченные колонистовъ признавали только необходимымъ изъять училища изъ полновластнаго завѣдыванія своего духовенства, которое теперь является въ колоніяхъ противникомъ распространенія русскаго языка и изо всѣхъ силъ поддерживаетъ ихъ изолированное положеніе, придавая имъ видъ какого-то теократическаго государства въ государствѣ. Что можетъ быть справедливѣе и законнѣе желаній такъ торжественно заявленныхъ на одесскомъ съѣздѣ. А между тѣмъ, ходатайство колонистовъ до сихъ поръ еще не получило удовлетворенія, какъ это явствуетъ изъ разказа г. Клауса...

№ 191.

Москва, 2-го сентября.

Открывающейся сессіи земскихъ собраній будетъ предстоять много заботъ для облегченія бѣдствій причиненныхъ градобитіями и пожарами нынѣшняго лѣта. Съ его начала мы едва успѣвали передавать читателямъ получавшіяся изо всѣхъ губерній извѣстія объ опустошительныхъ градобитіяхъ, совершенно уничтожившихъ посѣвы многихъ деревень и надѣлавшихъ убытки мѣстами на десятки и сотни тысячъ рублей. Вслѣдъ за градобитіями, началась пора пожаровъ, которые на этотъ разъ захватили много большихъ торговыхъ и промышленныхъ селъ. Въ тѣсной, скученной, почти сплошной массѣ деревянныхъ строеній большихъ селъ, пожары нынѣшнимъ лѣтомъ были какъ-то особенно несчастны и истребляли не рѣдко цѣлыя села, даже вмѣстѣ съ ближними деревнями. Послѣдніе №№ *Правительственнаго Вѣстника* наполнены цѣлымъ рядомъ извѣстій о пожарахъ, жертвою коихъ дѣла-

лись многія сотни домовъ въ большихъ селахъ. Во многихъ селеніяхъ пожарные убытки означены по 150 тыс. рублей и болѣе.

Взаимное застрахованіе, введенное у насъ вмѣстѣ съ земскими учрежденіями, во многихъ губерніяхъ едва сводитъ концы съ концами. Поступленія страховыхъ платежей идутъ почти безъ остатка на вознагражденіе за пожарные убытки. Надо полагать что въ текущемъ году въ нѣсколькихъ губерніяхъ окажется дефицитъ по застрахованію и придется дѣлать заимствованія изъ земскихъ сборовъ или даже просить помощи у казны. Въ № 186 нашей газеты были перечислены болѣе крупные пожарные случаи по Курской губерніи лишь за два мѣсяца, за іюнь и іюль, и одни уже перечисленные случаи показываютъ сотни тысячъ рублей пожарныхъ убытковъ и обѣщаютъ поглотить всѣ страховые сборы губерніи. Вчера и сегодня приведены подобныя же свѣдѣнія изъ губерній поволжскихъ. Земскія управы жалуются въ особенности на убыточность застрахованія большихъ селъ, гдѣ почти всякій пожаръ, благодаря безобразнымъ постройкамъ, производитъ большія опустошенія. Такъ въ Рязанской губерніи большое село Ижевское горитъ ежегодно по нѣскольку разъ, и за три года, въ которые дѣйствуетъ взаимное застрахованіе, потребовало 42.039 руб. для вознагражденія за пожарные убытки, хотя съ этого села получено за то же время страховыхъ премій всего 8.104 руб. Въ газетахъ, а также кажется и въ земскихъ собраніяхъ, уже указывалось на то что страховыя общества вовсе не принимаютъ на страхъ строеній въ большихъ селахъ, убѣдясь опытомъ въ убыточности подобныхъ страхованій.

Нѣтъ, однако, сомнѣнія что мѣры облегченія бѣдствій причиненныхъ пожарами и градобитіями лежатъ на обязанности земскихъ учрежденій. Поклонники крѣпостнаго права съ злорадствомъ указываютъ что крестьянамъ послѣ освобожденія стало труднѣе преодолѣвать постигающія ихъ невзгоды, и что теперь недостаточный крестьянинъ скорѣе можетъ разориться. Дѣйствительно, свобода предоставляетъ человѣка собственнымъ силамъ, причемъ способный выигрываетъ, а неспособный теряетъ, но земскія учрежденія могутъ и должны подавать ту помощь которая совмѣстна съ свободой, и которая не подавляетъ, а возвышаетъ силы свободныхъ людей. Сюда относится взаимное вспоможеніе въ его разныхъ видахъ.

Полезнымъ указателемъ для облегченія бѣдствій причиненныхъ пожарами могутъ служить правила о взаимномъ застрахованіи дѣйствующія въ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ, о которыхъ пришлось намъ недавно сказать нѣсколько словъ по поводу книги г. Клауса. Правила эти выработаны долгимъ опытомъ самоуправленія колоній; но правительство два раза признало превосходство порядка взаимнаго застрахованія въ колоніяхъ передъ дѣйствующимъ у насъ по сему дѣлу общимъ уставомъ.

Главное преимущество порядка заведеннаго въ колоніяхъ есть то что тамъ правила страхованія тѣсно соединены съ строительнымъ и пожарнымъ сельскими уставами. Этимъ путемъ предупреждается частое повтореніе и распространеніе пожаровъ. Очевидно что такой путь есть единственно раціональный. Пока селенія будутъ представлять груду построекъ, которыя почти невозможно отстаивать при пожарѣ, пока въ селеніяхъ не будутъ приняты нужныя мѣры для успѣшныхъ дѣйствій при пожарахъ, до тѣхъ поръ народъ вынужденъ будетъ платить высокія страховыя преміи, которыя будутъ еще возрастать, что легко можетъ случиться уже въ текущемъ году.

Нашъ общій страховой уставъ не приведенъ въ ближайшее соотвѣтствіе съ строительными и пожарными правилами. По части строительной и пожарной у насъ дѣйствуютъ устарѣлыя законоположенія, не подвергавшіяся въ послѣднее время пересмотру.

Правила о сельскихъ строеніяхъ изложенныя въ 1 ч. XII т. Св. Законовъ слишкомъ мелочны и требовательны и потому остаются въ большей части случаевъ безъ исполненія. Требовалось напримѣръ чтобы на тѣхъ улицахъ деревень, „гдѣ канавы „по бокамъ не будутъ признаны нужны„ми, садить у домовъ деревья, ограждая „оныя насыпью въ видѣ бульвара и воз„вышая самое пространство между ними „и домами землею, которую снимать съ „дороги такъ чтобы дорога въ серединѣ „была возвышеннѣе“ (ст. 429). Требовалось также „дворы отъ улицы огоражи„вать заборами изъ досокъ или частоко-

„ломъ,“ у коего верхи должны быть ровно „обрублены,“ а огороды либо обносить такимъ же заборомъ или частоколомъ, либо „загораживать скоро растущими деревьями; впереди коихъ имѣть надолбы“ (ст. 461 и 463). Понятно что подобныя требованія нельзя было предписать къ непремѣнному исполненію, и потому общій характеръ нашего сельскаго строительнаго устава вышелъ таковъ что почти каждое предписаніе разрѣшается преступать сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ и порядкамъ, а строительный сельскій уставъ является лишь предлогомъ къ злоупотребленіямъ. На практикѣ не исполнялись даже такія требованія устава, какъ устройство улицъ опредѣленной ширины и постройка домовъ одинъ отъ другаго на разстояніи достаточномъ для безопасности при пожарѣ.

Всѣ строительныя условія касающіяся колоній излагаются въ Сводѣ Законовъ двумя-тремя статьями, въ которыхъ не дозволяется строить домовъ безъ разрѣшенія сельскаго начальства или смотрителей (ст. 414 уст. о кол.), и требуется чтобы печи топились не изъ сѣней, но изъ особо придѣланныхъ къ нимъ кухонь, которыя должны быть либо выложены кирпичами, либо обмазаны глиной (ст. 418). Колоніи сами уже дополняли свои строительныя правила постановленіями которыя оказывались наиболѣе необходимыми по мѣстнымъ условіямъ. Разумѣется, наибольшее вниманіе было обращено на достаточную ширину улицъ, на избѣжаніе скученности строеній и на достаточное удаленіе отъ поселка построекъ представляющихъ наибольшую опасность отъ огня. Между прочимъ колоніи постановили чтобы деревянные чердаки крытые соломою и камышемъ были плотно замазываемы глиной.

Мѣстныя условія въ Россіи такъ разнообразны что врядъ ли было бы удобно составленіе общаго сельско-строительнаго устава. Гораздо бо́льшую вѣроятность успѣха имѣютъ правила составленныя для каждой губерніи отдѣльно. Земскія учрежденія, прямо заинтересованныя въ дѣлѣ, могли бы быть какъ наилучшими составителями, такъ и наилучшими исполнителями этихъ правилъ. Ограничившись требованіями самыми необходимыми, земскія управы могли бы настоять на ихъ непремѣнномъ исполненіи, обращая ослушниковъ къ суду.

Въ Самарскомъ собраніи была рѣчь о томъ чтобы нѣкоторыя селенія, особенно часто подвергающіяся пожарамъ, то-есть вѣроятно дурно построенныя, исключить изъ взаимнаго страхованія. Подобная мѣра была бы слишкомъ жестока и врядъ ли согласна съ требованіями закона. Между тѣмъ справедливо также и то что дѣло не можетъ оставаться въ теперешнемъ положеніи, когда дурная постройка нѣсколькихъ селъ обременяетъ постояннымъ налогомъ земство губерніи. Повидимому было бы справедливо увеличить размѣръ страховыхъ премій для селеній построенныхъ кучей, и по мѣрѣ возможности содѣйствовать ихъ улучшенію, напримѣръ выдавая субсидіи, хотя бы изъ страховаго сбора, на перемѣщеніе тѣсно скученныхъ домовъ.

Нашъ пожарный уставъ, такъ же какъ и строительный, отличается чрезвычайною подробностью требованій, и точно также остается на бумагѣ. Нѣкоторыя земскія управы не затруднились признать что крюки, ведра, ухваты нарисованные на воротахъ крестьянскихъ домовъ, большею частью во дворахъ не имѣются. Въ колоніяхъ, напротивъ, пожарная часть была приведена въ порядокъ чрезъ учрежденіе въ сельскихъ обществахъ особыхъ пожарныхъ старостъ, которымъ передавалось наблюденіе за исправнымъ состояніемъ всѣхъ пожарныхъ приспособленій и, что̀ главное, распоряженіе дѣйствіями при пожарахъ. У насъ сельскія и особенно волостныя начальства слишкомъ обременены дѣлами, и потому учрежденіе особыхъ пожарныхъ старостъ было бы весьма полезною мѣрой. Земскія учрежденія имѣютъ право заводить особыхъ страховыхъ агентовъ; въ числѣ ихъ могутъ быть и пожарные старосты.

Нашъ уставъ о взаимномъ страхованіи опредѣляетъ страховые платежи на вознагражденіе за сгорѣвшіе и разобранные при пожарѣ дома, а также на расходы по управленію страхованіемъ (ст. 29). Излишки должны записываться въ запасный капиталъ. Наши земства не имѣютъ такимъ образомъ возможности отнимать остатки страховаго сбора на улучшеніе пожарной части и на выдачу вознагражденій за усердіе при тушеніи пожаровъ, какъ это дѣлается въ колоніяхъ. Впрочемъ п. 3 ст. 41 Положенія о взаимномъ страхованіи даетъ земству право ходатайствовать объ

измѣненіи правилъ Положенія, если они окажутся „по мѣстнымъ условіямъ“ неудобными.

Общій порядокъ взаимнаго застрахованія, по указу 25-го мая 1864 года обязательный для земскихъ учрежденій, сохранилъ главныя основанія страхованія дѣйствовавшаго у государственныхъ крестьянъ, но принялъ за районъ для страховаго общества не всю Имперію, а каждую губернію отдѣльно. Страхуемыя строенія, какъ прежде было у крестьянъ государственныхъ, дѣлятся на разряды, смотря по ихъ цѣнности, безопасности отъ огня и пр. и для каждаго разряда назначается впередъ особый размѣръ страховыхъ платежей. При такомъ порядкѣ страховыя нормы должны болѣе или менѣе держаться минимума и страховые платежи обращаются въ настоящую подать, не имѣющую свойства побуждать страхователей къ лучшей постройкѣ домовъ, къ болѣе осторожному обращенію съ огнемъ и къ надзору другъ за другомъ.

Въ нашихъ колоніяхъ пожары составляютъ явленіе очень рѣдкое и почти никогда не принимаютъ большихъ размѣровъ. Въ теченіе 15 лѣтъ съ 1850 года въ самаро-саратовскихъ колоніяхъ лишь за два года пожарные убытки превышали 15 т. с., а въ теченіе шести лѣтъ не достигали даже тысячи рублей. Такимъ образомъ пожары въ колоніяхъ являлись бѣдствіемъ для отдѣльныхъ лицъ, а не для цѣлыхъ селеній. Это обстоятельство дало возможность ограничить дѣйствія страховыхъ обществъ предѣлами одного или нѣсколькихъ сельскихъ обществъ и лишь въ случаѣ чрезвычайныхъ убытковъ обращаться къ помощи волости и округа.

Ни страховыхъ нормъ, ни опредѣленныхъ страховыхъ платежей въ колоніяхъ нѣтъ. Погорѣльцу выплачивается полностью сумма въ которой застраховано его имущество. Эта сумма взыскивается по пропорціональной раскладкѣ со всего остальнаго имущества застрахованнаго въ обществѣ въ той стоимости въ какой оно застраховано въ день пожара. Сборъ по раскладкѣ производится немедленно и лишь по особо уважительнымъ причинамъ можетъ быть отсроченъ до перваго взноса податей. Въ такомъ случаѣ общество обязано удовлетворить погорѣльцевъ либо изъ общественныхъ суммъ, либо займомъ изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ.

Этотъ порядокъ, подробности котораго читатели найдутъ въ интересномъ сочиненіи г. Клауса, *Наши колоніи*, мало примѣнимъ къ нашимъ обществамъ взаимнаго страхованія отъ огня, хотя и было бы весьма желательно чтобы по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ богатыхъ селеніяхъ составились на подобныхъ же основаніяхъ общества для дополнительнаго страхованія. Если въ нѣкоторыхъ Шереметевскихъ волостяхъ существуютъ довольно правильно организованные банки для выкупа отъ рекрутской повинности, для покупки рекрутскихъ квитанцій, то въ такихъ богатыхъ волостяхъ тѣмъ легче могли бы образоваться общества дополнительнаго страхованія.

Взаимное застрахованіе отъ градобитій всего удобнѣе могло бы устроиться на основаніи не постоянныхъ платежей, а уплатъ сообразныхъ дѣйствительно понесеннымъ убыткамъ. Въ такой формѣ застрахованіе отъ градобитій принялось бы легче чѣмъ при введеніи постоянной подати. Надо замѣтить также что и взаимное страхованіе отъ огня, въ случаяхъ когда сборъ не покрываетъ пожарныхъ убытковъ, само собою должно привести къ назначенію страховыхъ платежей сообразно размѣрамъ понесенныхъ убытковъ.

№ 192.

Москва, 3-го сентября.

Сегодня мы печатаемъ полученное нами изъ Ковенской губерніи письмо Жмудина настаивающаго на необходимости допустить русскій языкъ въ дополнительное католическое богослуженіе не только въ бѣлорусскихъ, но и въ жмудскихъ приходахъ. Если вѣрить доходящимъ до насъ свѣдѣніямъ, то многострадальный вопросъ объ избавленіи католиковъ западнаго края отъ обязательной связи съ польскою народностью чрезъ богослужебный языкъ ихъ церкви остановился въ виленскихъ совѣтахъ на томъ чтобы для приходовъ жмудскихъ и латышскихъ не дѣлать никакихъ измѣненій въ установившихся порядкахъ. Сколько извѣстно, тамъ думаютъ принять мѣры ко введенію русскаго языка въ приходы гдѣ имѣется либо сплошное, либо преобладающее бѣлорусское населеніе, но въ тѣхъ приходахъ гдѣ будетъ, можетъ-

быть, случайное и временное большинство нѣсколькихъ человѣкъ литовскаго нарѣчія полагается что дополнительное богослуженіе должно быть отправляемо на этомъ языкѣ, какъ это велось до сихъ поръ. Скудость неразвитыхъ языковъ литовскаго края была до сихъ поръ оправданіемъ для той части католическаго духовенства Жмуди и Инфляндскихъ уѣздовъ, которая стремилась внести въ костелъ на ряду съ мѣстными языками литературно-обработанный польскій языкъ. Вопреки формальному запрещенію, на Жмуди послѣ жмудской проповѣди произносились съ церковной каѳедры поученія по-польски и всѣми мѣрами распространялось пѣніе гимновъ тоже на польскомъ языкѣ. Въ настоящее время обстоятельства значительно перемѣнились. Въ средѣ самого католическаго духовенства возникла добрая реакція, и нѣсколько жмудскихъ священниковъ уже правили дополнительное богослуженіе по-русски. Прихожане сочувствуютъ этому нововведенію, замѣняющему польскій языкъ русскимъ. Въ молодомъ поколѣніи есть уже не мало людей усвоившихъ себѣ русскій языкъ въ народныхъ школахъ, и вообще, какъ видно изъ многихъ свидѣтельствъ, Жмудины относятся гораздо благопріятнѣе къ русскому языку чѣмъ къ языку своихъ бывшихъ пановъ. Само собою разумѣется что теперь рѣчь можетъ идти не объ изгнаніи мѣстныхъ языковъ изъ дополнительнаго богослуженія по жмудскимъ и латышскимъ приходамъ, а о разрѣшеніи употреблять въ нихъ для молитвы и проповѣди русскій языкъ наравнѣ съ мѣстными, хотя бы въ той мѣрѣ, въ которой наравнѣ съ послѣдними употребляется теперь польскій языкъ. Было бы крайне странно еслибъ администрація не поддержала стремленій къ русской народности, которыя обнаруживаются даже въ сплошныхъ жмудскихъ приходахъ Ошмянскаго и Поневѣжскаго уѣздовъ, и не способствовала, напримѣръ, изданію богослужебныхъ книгъ съ параллельнымъ русскимъ и жмудскимъ текстами; но было бы еще страннѣе еслибы русское меньшинство смѣшанныхъ приходовъ обязано было отставать отъ своего языка и учиться по жмудски чтобы слѣдить за молитвой и проповѣдью.

Авторъ печатаемаго нами сегодня письма справедливо замѣчаетъ что допущеніе русскаго языка въ жмудскіе костелы было бы льготою для края, всѣ интересы котораго требуютъ укрѣпленія связей его съ Россіей. Дѣйствительно, русскій языкъ является льготою для иновѣрныхъ населеній Имперіи, и ничто не можетъ быть ошибочнѣе того взгляда который видитъ какую-то особую драгоцѣнность для иновѣрцевъ въ ихъ неестественномъ обособленіи, которое такъ упорно поддерживается у насъ до сихъ поръ. Многіе факты доказываютъ что это обособленіе возникло не столько отъ самихъ иновѣрцевъ, сколько вслѣдствіе печальныхъ противорѣчій въ общемъ ходѣ нашихъ дѣлъ.

Сошлемся для примѣра на исторію нашихъ поволжскихъ и новороссійскихъ колоній, о которыхъ намъ уже приходилось говорить на этихъ дняхъ.

Русское правительство послѣдней половины прошлаго столѣтія отнюдь не полагало имѣть въ иностранныхъ поселенцахъ, которыхъ оно водворяло на русской землѣ, вѣковѣчныхъ представителей иностранныхъ національностей. Напротивъ, гарантируя имъ полную свободу вѣроисповѣданія, правительство разчитывало на то что они „войдутъ во всѣ русскіе обычаи,“ какъ это сказано въ докладѣ сената объ учрежденіи Саратовской конторы опекунства. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія сенаторъ Габлицъ принялъ сообразныя тогдашнимъ порядкамъ мѣры для ознакомленія колонистовъ съ русскимъ языкомъ.

Въ срединѣ двадцатыхъ годовъ, отъ самихъ колонистовъ стали поступать просьбы объ учрежденіи школъ для обученія русскому языку, который оказывался „весьма „нуженъ не только всѣмъ иностраннымъ „поселенцамъ входящимъ съ Русскими въ „сношенія, но въ особенности необходимъ „сельскимъ и окружнымъ начальникамъ.“ Евангелическая консисторія и саратовская контора поселенцевъ дали ходъ въ 1825 году проекту русскаго училища составленному пасторомъ Конради, но въ Петербургѣ проектъ этотъ сперва пролежалъ три года безъ отвѣта, а затѣмъ признанъ не имѣющимъ прочныхъ основаній, ибо школу полагалось содержать на добровольныя пожертвованія съ пособіемъ изъ штрафной суммы саратовской конторы. Отзывъ министерства внутреннихъ дѣлъ былъ до такой степени неблагопріятенъ заведенію русскихъ школъ въ колоніяхъ что лютеранская консисторія тотчасъ же перемѣнила свое мнѣніе, и стала утверждать что „обу-

„ченіе россійскому языку въ церковныхъ „(то-есть сельскихъ) школахъ ввести нельзя, по той причинѣ, вопервыхъ, что нѣтъ „способныхъ, знающихъ этотъ языкъ шульмейстеровъ, а вовторыхъ, что такое введеніе будетъ не только безполезно, но „и во вредъ главному предмету, закону „Божію.“

Чтобы снова поднять дѣло русскихъ школъ въ колоніяхъ понадобилось вмѣшательство Верховной Власти. Въ 1833 годъ, саратовскій губернаторъ въ отчетѣ о состояніи губерній, упомянулъ что „немногіе изъ колонистовъ, и съ трудомъ, объясняются по-русски, и потому всѣ они почитаютъ себя Германцами, не знаютъ нашихъ законовъ, полицейскія требованія „и повинности исполняютъ медленно“ и пр. Императоръ Николай повелѣлъ передать эту статью отчета, черезъ комитетъ министровъ, въ министерство внутреннихъ дѣлъ для принятія мѣръ. Оставить указанія Верховной Власти безо всякихъ послѣдствій не предстояло никакой возможности, и вотъ пришлось завести школы хотя въ двухъ колоніяхъ...

Въ сочиненіи г. Клауса *Наши колоніи* подробно разсматриваются неудачи испытанныя этими двумя училищами, которыя слиты были наконецъ въ одно Екатериненштадтское. Главную причину этихъ неудачъ авторъ справедливо усматриваетъ въ подчиненіи училищъ духовенству, которое изо всѣхъ силъ поддерживало обособленіе колоній и въ то же время было постоянно поддерживаемо администраціей въ открывшихся вскорѣ столкновеніяхъ его съ колонистскими обществами.

Г. Клаусъ свидѣтельствуетъ что опредѣленіе жалованья настоятелямъ, а также школьное дѣло были главными причинами несогласій колонистскаго духовенства съ прихожанами и теперешняго почти открытаго разрыва поселенцевъ съ ихъ духовною іерархіей.

Не будучи въ состояніи добиться никакихъ уступокъ отъ самого духовенства, которое постоянно платило нашему правительству за его поддержку противодѣйствіемъ къ распространенію русскаго языка, колонисты стали наконецъ основывать училища на свой собственный счетъ. Такъ извѣстный богачъ г. Фейнъ построилъ въ колоніи Пришибѣ домъ для училища гдѣ должны были приготовляться „учителя и писаря свѣдущіе въ русскомъ языкѣ“ и въ которомъ обучаются дѣти какъ лютеранскаго, такъ и католическаго исповѣданія. Подобныя школы были заведены и въ другихъ колоніяхъ. Вообще распространеніе русскаго языка шло все-таки успѣшнѣе въ южныхъ колоніяхъ которыя подвергались меньшей опекѣ администраціи, а наибольшіе успѣхи оказаны въ меннонитскихъ колоніяхъ, самостоятельно распоряжавшихся своимъ учебнымъ дѣломъ. Изъ южныхъ же колоній, какъ мы сообщали на дняхъ на основаніи книги г. Клауса, вышло прошеніе объ учрежденіи цѣлой сѣти школъ предназначенныхъ преимущественно для распространенія отечественнаго языка между колонистами.

Въ западномъ краѣ, какъ извѣстно, давно уже были попытки введенія русскаго языка въ религіозное употребленіе между тамошнимъ русскимъ католическимъ людомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ изданіе разныхъ католическихъ церковныхъ книгъ на русскомъ языкѣ, нѣсколькихъ катехизисовъ, проповѣдей и пр. Къ сожалѣнію, эти попытки не встрѣтили въ свое время поддержки, и самыя обстоятельства, благодаря которымъ явились помянутыя изданія, теперь почти неизвѣстны.

Не смотря на подобныя странныя колебанія, очередь сближенія съ русскою народностью, очевидно, наступила нынѣ для Жмуди. Въ самой глубинѣ ея, въ мѣстечкѣ Салатахъ Поневѣжскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Жеймелы Россіенскаго уѣзда, впервые раздалась молитва на русскомъ языкѣ. Неужели и теперь будемъ мы отталкивать отъ себя цѣлыя населенія и лишать ихъ отечества?

№ 193.

Москва, 4-го сентября.

Въ теченіе нынѣшняго года намъ не разъ приходилось говорить о возможныхъ отношеніяхъ между Россіей и Англіей по случаю расширенія русскихъ предѣловъ въ Средней Азіи. Мы старались слѣдить за проявленіями общественнаго мнѣнія въ Англіи по этому вопросу имѣющему интересъ для нашего отечества. При этомъ была у насъ въ виду одна только цѣль: разъяснить вопросъ и поставить его въ самой простой формѣ, опредѣляемой настоящимъ положеніемъ дѣлъ, не пускаясь

въ гадательныя предположенія о далекомъ будущемъ, не увлекаясь фантазіями о великомъ призваніи Россіи распространять цивилизацію въ татарскихъ ордахъ, которое намъ не прочь были бы навязать иные доброжелатели.

Поставить вопросъ ясно и разсѣять недоумѣнія казалось въ этомъ случаѣ тѣмъ легче что тутъ не затрогивались никакіе изъ существующихъ интересовъ, и не требовалось никакихъ обоюдныхъ уступокъ. Все что мы говорили можно вкратцѣ повторить въ двухъ словахъ. Нельзя допустить чтобы дѣйствія Россіи въ Азіи находились подъ контролемъ европейской системы, и чтобы въ отношеніи къ варварскимъ странамъ не входящимъ въ эту систему были примѣняемы какія-либо обязательныя международныя права.

Но именно пунктъ о взаимныхъ *обязательствахъ* Россіи и Англіи въ дѣлахъ Средней Азіи и остается еще до сихъ поръ не разъясненнымъ, и есть причины почему кажется не лишнимъ снова обратить на него вниманіе. Въ международныхъ, не менѣе чѣмъ и въ другихъ дѣлахъ всякій, повидимому незначительный, ошибочный шагъ можетъ имѣть вредныя и нелегко поправимыя послѣдствія. Два мѣсяца тому назадъ, говоря о бывшихъ 9-го іюля въ англійской палатѣ общинъ преніяхъ о дѣлахъ Средней Азіи, мы привели краткое заявленіе г. Гладстона и обратили особенное вниманіе на слѣдующія слова его: „Тонъ сообщеній со стороны русскаго правительства,“ сказалъ британскій премьеръ, „былъ вполнѣ дружескій. Можетъ-быть въ „нѣкоторой степени въ видѣ отзыва на „мнѣніе какъ-то разъ неофиціально высказанное моимъ благороднымъ другомъ, „статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, „со стороны русскаго правительства была „даже предположена мысль что для обѣ„ихъ странъ было бы полезно согласиться „чтобы между тою частью Средней Азіи „гдѣ Россія простерла свое вліяніе и тер„риторіями коими владѣемъ мы, находи„лась нейтральная полоса гдѣ не было бы „соприкосновенія, а слѣдовательно и со„перничества между дѣйствіями обѣихъ „державъ. Русское правительство само „упомянуло въ отношеніи къ Афганиста„ну, не придавая этому термину никакого „опредѣленнаго географическаго значенія, „которое поэтому и я не обязанъ указы„вать, что Афганистанъ долженъ бы счи„таться областью лежащею внѣ предѣловъ „русскаго вліянія. Въ этихъ сообщеніяхъ „не было ничего что давало бы имъ видъ „взаимнаго обязательства или соглашеній, „и они вовсе еще не пришли къ тому что „можно назвать заключеніемъ.“ Мы тогда же не обинуясь высказали мнѣніе что мысль о нейтрализаціи Афганистана происхожденія англійскаго и не можетъ быть русскою мыслью. Мы тѣмъ болѣе имѣли право на такое предположеніе что, по словамъ самого г. Гладстона, она впервые, хотя и не офиціально, была произнесена лордомъ Кларендономъ. Въ англійской печати она появилась еще задолго предъ тѣмъ, и мы съ самаго начала вооружились противъ нея и доказывали ея несообразность. Между тѣмъ, до сихъ поръ намъ ничѣмъ не удалось провѣрить справедливость нашего предположенія, а напротивъ мы получили на дняхъ изъ Лондона, изъ весьма благонадежнаго источника, увѣреніе что мы были въ этомъ случаѣ положительно въ заблужденіи, и что *предложеніе нейтрализовать Афганистанъ исходило отъ Россіи, а не отъ Англіи.*

Мы полагаемъ однако что, несмотря на всѣ увѣренія въ противномъ, мы не ошибались. Мы скажемъ это даже предъ лицомъ самыхъ непререкаемыхъ доказательствъ. Мы не имѣемъ претензіи проникать въ тайны кабинетовъ и разгадывать какія и съ какой стороны дѣлаются между ними предложенія. Мы ищемъ только разъяснить себѣ существенные интересы той или другой стороны въ политическомъ вопросѣ, и мы полагали, какъ полагаемъ и теперь, что никакой собственно русскій интересъ не требуетъ чтобы Россія подчиняла себя какому-нибудь международному обязательству въ своихъ азіатскихъ дѣлахъ.

Дѣйствительно, кажется даже невѣроятнымъ чтобы Россія добровольно рѣшилась опутать себя новыми сложными затрудненіями и предуготовить себѣ въ будущемъ безпрерывныя столкновенія; рѣшительно нельзя уразумѣть какая можетъ быть польза отъ подобной политики и къ какой цѣли она могла бы клониться.

Нейтрализація малыхъ государствъ, недостаточно сильныхъ для самостоятельнаго существованія, но которыхъ самостоятельность требуется системою европейскаго равновѣсія, есть принципъ возможный

только въ Европѣ, именно при системѣ взаимнаго равновѣсія государствъ. На нашихъ глазахъ была признана Лондонскимъ трактатомъ 11-го мая 1867 года нейтральность герцогства Люксембургскаго. Никто не станетъ отрицать что державы заключившія этотъ трактатъ оказали большую услугу сохраненію европейскаго мира, устранивъ этимъ способомъ грозившее столкновеніе между Франціей и Пруссіей, но намъ памятны объясненія по поводу этого трактата, данныя 20-го іюня того же года лордомъ Станлеемъ въ палатѣ общинъ, гдѣ нѣкоторые члены высказали опасенія чтобы принятыя Англіей обязательства не втянули ея въ замѣшательства. Благородный лордъ, которому торійская партія ставила въ честь заключеніе этого трактата, тогда же поспѣшилъ успокоить встревоженныхъ пессимистовъ и объяснилъ что трактатъ обязываетъ Англію только въ такомъ случаѣ если и другія державы, подписавшія его, захотятъ вступиться за нарушеніе нейтралитета Люксембурга, то-есть другими словами, если Англія будетъ расположена ко вмѣшательству. Вотъ какъ откровенно толкуютъ о своихъ обязательствахъ англійскіе государственные люди, когда имъ это бываетъ угодно.

Подобный же по сущности, хотя и не по формѣ, принципъ примѣненъ къ Турціи, неприкосновенность территоріи коей гарантирована ей западными державами. Но мы не видѣли чтобъ эта гарантія послужила къ упроченію порядковъ Турціи и избавила Европу отъ періодически пугающаго ее кошемара смерти „больнаго человѣка.“ Ужь не предполагается ли нѣчто подобное и относительно Средней Азіи? Чего добраго! Стóитъ только обдѣлать чтобы, кромѣ Россіи и Англіи, и другія державы поручились за нейтральность Афганистана, и вотъ для занятій досужихъ политиковъ будетъ созданъ новый восточный или средне-азіискій вопросъ. Но объ этомъ трудно говорить серіозно. Турція во всякомъ случаѣ есть признанный, хотя бы и пришлый, членъ европейской семьи. Турція находится въ Европѣ. Въ Турціи, наконецъ, самымъ существеннымъ образомъ заинтересовано европейское равновѣсіе. Но примѣнять шаткіе и не вполнѣ еще даже въ европейской политикѣ уясненные принципы международнаго права къ азіискимъ владѣніямъ было бы такъ же странно какъ поднимать вопросъ о нейтрализаціи Абиссиніи, Кафраріи, внутренности Африки или даже племени Маоріевъ въ Новой Зеландіи.

Теперь нѣсколько словъ о цѣли нейтрализаціи Афганистана. Чего желательно было бы достигнуть такого рода обязательствомъ? Убѣдить Англію что Россія не помышляетъ о вторженіи въ Индію? Въ этомъ нѣтъ никакой надобности, да и едвали такой способъ убѣжденія былъ бы наилучшимъ. Едва ли найдется въ мірѣ великая держава которая для огражденія своихъ интересовъ полагалась бы болѣе на обязательства сосѣдей чѣмъ на собственныя силы. Недавно была приведена нами рѣчь нашего ученаго соотечественника, г. Чихачева, которую онъ произнесъ въ географическомъ отдѣлѣ Британской ассоціаціи споспѣшествованія наукамъ, и въ которой онъ живописно изобразилъ почти непреодолимыя затрудненія военной экспедиціи черезъ высочайшіе на всемъ земномъ шарѣ горные хребты. Объ этихъ затрудненіяхъ упоминалъ въ палатѣ общинъ и знакомый съ нашимъ отечествомъ, г. Грантъ Доффъ, занимающій нынѣ должность втораго секретаря Индіи. Въ № 149 нашей газеты мы замѣтили, однако, что англійскіе государственные люди не полагаются для охраненія своего могущества въ Индіи единственно на предполагаемую неприступность этой страны, но заботливо принимаютъ и другія болѣе дѣятельныя мѣры.

Въ самой Англіи общественное мнѣніе давно уже поуспокоилось отъ тревоги возникшей было въ началѣ, при первыхъ извѣстіяхъ объ успѣхахъ русскаго оружія въ Средней Азіи. Вліятельнѣйшіе органы англійской печати давно доказываютъ что русское вторженіе въ Индію тогда только могло бы представлять серіозную опасность для Англіи, еслибъ оно могло встрѣтить надежную опору въ сильномъ неудовольствіи туземныхъ индійскихъ населеній противъ владычества Англичанъ, и по поводу рѣчи г. Чихачева, въ статьѣ *Times* отъ 24-го августа снова указывалось что никакія русскія полчища не могутъ имѣть успѣха противъ 200 милліоновъ населенія довольнаго, благоденствующаго и сильнаго, и что слѣдовательно прежде всего должно-де внушить Индусамъ убѣжденіе что британское правленіе принимаетъ къ сердцу ихъ интересы, и дать результаты благодѣтельные для страны. Заключеніе впол-

нѣ логическое, но оно не совсѣмъ удовлетворяетъ Англичанъ. Въ *Times*, отъ 6-го сентября, было напечатано письмо одного англійскаго генерала, очевидно хорошо знакомаго съ положеніемъ дѣлъ въ Индіи, который смѣло и откровенно объявляетъ своимъ соотечественникамъ что въ Индіи они будутъ всегда находиться въ положеніи пришельцевъ, что никакое развитіе богатства страны не примиритъ туземцевъ съ ихъ властью, если въ то же время Англичане не докажутъ имъ что британская энергія, покорившая Индію, сумѣетъ и сохранить ее въ минуту новой опасности. Не отказываясь отъ дипломатическихъ соглашеній съ Россіей или Персіей, неизвѣстный генералъ совѣтуетъ, тѣмъ не менѣе, не терять времени для дѣйствій и, одобряя мѣры принятыя индійскимъ правительствомъ относительно Афганистана, обращаетъ теперь вниманіе на другой пунктъ, Белуджистанъ, и настоятельно требуетъ обезпечить дружескія сношенія съ племенами этой страны и занять въ ней крѣпкую позицію. Итакъ, Англія своевременно принимаетъ свои мѣры, заботясь о дружбѣ афганскаго эмира и укрѣпляя свои пограничныя позиціи; она старается притомъ замирить подвластныя ей туземныя населенія; люди свѣдущіе побуждаютъ ея правителей къ принятію еще болѣе энергическихъ мѣръ. Какую же послѣ всего этого могутъ имѣть для нея цѣну обязательства въ родѣ тѣхъ, о ничтожности коихъ такъ откровенно отзывался лордъ Станлей? Никакой другой кромѣ того что они послужатъ къ явному ущербу для нашего отечества, создавая для него новыя замѣшательства. Еслибы возникло междоусобіе между союзникомъ Англіи, номинальнымъ властителемъ Белуджистана, и Персіей которую въ Англіи любятъ изображать чуть не русскимъ генералъ-губернаторствомъ, или между одною изъ этихъ странъ и Афганистаномъ, то какой будетъ отличный предлогъ ссылаться на нарушеніе обязательствъ, видѣть во всемъ происки русскихъ интригъ стремящихся къ нарушенію мира и спокойствія на Востокѣ, и затѣмъ требовать новыхъ ручательствъ и гарантій, напримѣръ нейтралитета Персіи, а тамъ пожалуй и Туркменовъ! Англіи нужна не гарантія отъ русскаго вторженія въ Индію, а обезпеченіе съ этой стороны на случай европейскихъ замѣшательствъ. Ея политики очень хорошо понимаютъ что хотя Россія не грозитъ Индіи, но взаимное положеніе этихъ странъ измѣнилось вслѣдствіе ихъ болѣе близкаго сосѣдства. Россія же ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ отказываться отъ выгодъ этого измѣнившагося положенія, пріобрѣтенныхъ ею не безъ пожертвованій.

Далѣе встрѣчается еще одно соображеніе. Всякаго рода обязательства предполагаютъ взаимность. Объявляя Афганистанъ страной нейтральною, и Англія должна бы обязаться не заключать особыхъ договоровъ съ этимъ ханствомъ, прекратить субсидію эмиру Ширъ-Али, не доставлять ему оружія и не посылать къ нему англійскихъ офицеровъ. Но кто же будетъ наблюдать за исполненіемъ этихъ условій? Франція, Пруссія или Австрія или всѣ европейскія державы коллективно?

Наконецъ, въ заявленіи г. Гладстона проскользнуло, можетъ-быть противъ его желанія, признаніе что названію Афганистана даже не было придано опредѣленнаго географическаго понятія. Можно ли помыслить о принятіи какихъ-либо обязательствъ относительно страны даже не имѣющей точно обозначенныхъ границъ?

№ 194.

Москва, 6-го сентября.

На этихъ дняхъ, въ Кіевѣ, происходило одно казусное дѣло которое людямъ зрячимъ даетъ просвѣтъ во глубину нашихъ дѣлъ, и показываетъ корень зла которымъ они страдаютъ.

Бѣдная матерь градовъ русскихъ! Бѣдныя окраины наши гдѣ сосредоточены главные вопросы нашей національной политики!

Кіевъ, какъ извѣстно, имѣетъ свою маленькую печать. Тамъ выходятъ, кажется, три газеты, кромѣ другихъ періодическихъ изданій. Чтобы Кіевъ не отставалъ отъ обѣихъ столицъ Россійской имперіи, ему дано не только имѣть свои газеты, но и удовольствіе быть свидѣтелемъ карающаго суда, который постигаетъ нарушителей закона о печати.

Какъ? спросите вы: развѣ въ Кіевѣ также дѣйствуетъ законъ о печати, который освобождаетъ ее отъ предварительной цензуры и ставитъ ее въ вѣдѣніе судовъ? Нѣтъ! До этого Кіевъ не дошелъ, хотя онъ и

имѣлъ бы право,—старое, неоспоримое право,—считать себя третьею столицей имперіи. На кіевскую печать не простирается законъ о печати, и она состоитъ въ полномъ завѣдываніи предварительной цензуры. Этого мало: предварительная цензура въ провинціи, а тѣмъ паче въ Кіевѣ, есть цензура безъ всякой прикрасы Тамъ печать находится въ самой откровенной зависимости отъ мѣстной администраціи, и цензоръ есть чиновникъ состоящій въ ея распоряженіи и обязанный руководствоваться вовсе не цензурнымъ уставомъ, но волею мѣстнаго начальства. Можетъ случиться такъ что въ одной губерніи цензоръ не пропуститъ того что̀ въ другой можетъ быть напечатано безъ всякихъ затрудненій. Такъ, напримѣръ, гдѣ-нибудь внутри Россіи цензоръ быть-можетъ не обнаружитъ особенной подозрительности насчетъ русскаго народнаго чувства или излишней щекотливости по вопросу о собственности; но въ Вильнѣ, напримѣръ, цензура считаетъ своею обязанностію быть особенно подозрительною въ тѣхъ случаяхъ гдѣ рѣчь идетъ о выраженіяхъ русскаго національнаго чувства.

Какъ бы то ни было, печать въ Кіевѣ, несмотря на абсолютную предварительную цензуру, несмотря на свою полную зависимость отъ мѣстной администраціи, всетаки пользуется нѣкоторыми выгодами свободной печати. Редактора мѣстной газеты, въ которой ни одна запятая не можетъ быть поставлена безъ особаго разрѣшенія мѣстной власти, можно все-таки привлечь къ суду по обвиненію въ злоупотребленіи свободой печати. Кіевскіе журналисты ухитряются употреблять во зло даже то чего у нихъ нѣтъ и въ поминѣ. Они не только безотвѣтны предъ цензоромъ, но и отвѣтственны предъ судомъ, ибо въ Кіевѣ также имѣется и судъ, какъ имѣется печать. Судъ правый, скорый и милостивый, которымъ теперь гордится вся остальная Россія, не введенъ еще въ нашихъ окраинахъ, ни въ заднѣпровской, ни въ балтійской въ интересѣ ли бо̀льшаго обрусѣнія или необрусѣнія оныхъ. Судъ дѣйствующій въ Кіевѣ и разбирающій дѣла о злоупотребленіяхъ печати есть наша старая уголовная палата, которая, однако, по извѣстнымъ правиламъ изданнымъ для старыхъ судовъ въ виду возникавшихъ новыхъ. слушаетъ доклады при растворенныхъ дверяхъ, и даетъ такимъ образомъ публикѣ возможность знать о томъ что̀ въ ея засѣданіяхъ происходитъ, кромѣ впрочемъ приговоровъ суда, которые при публикѣ не постановляются и содержатся въ тайнѣ въ теченіи неопредѣленнаго времени. Предсѣдателемъ Кіевской уголовной палаты состоитъ нынѣ г. Мосоловъ, служившій прежде по судебной части, если не ошибаемся, въ Тулѣ.

Казусное дѣло о которомъ мы заговорили въ началѣ нашей статьи есть судебное преслѣдованіе издателя *Кіевлянина*, г. Шульгина. Это, сколько намъ извѣстно, первый случай преслѣдованія газеты издаваемой подъ цензурой, притомъ въ провинціи и въ судѣ стараго устройства.

Какое же это дѣло? Въ чемъ и кѣмъ обвинялся издатель *Кіевлянина?*

Дѣло это началось еще въ прошломъ году, но чтобъ оно пріобрѣло достодолжную назидательность, надобно взять его нѣсколько выше по теченію временъ.

Русская публика, конечно, помнитъ 1863 годъ. Но, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, она, кажется, имѣетъ ошибочное представленіе о томъ что̀ въ упомянутомъ году происходило. Объ этомъ отдаленномъ, уже миѳическомъ времени, ходитъ въ публикѣ преданіе будто бы тогда былъ польскій мятежъ, стоившій огромныхъ жертвъ нашему отечеству. Здравая критика, предпринятая въ послѣднее время нѣкоторыми просвѣщенными умами въ западномъ краѣ, не оставляетъ теперь мѣста сомнѣнію. Польскій мятежъ 1863 года, паны вооружавшіе шайки, кровь нашихъ солдатъ измѣннически убитыхъ, *ржондъ народовый* опутавшій сѣтью своей организаціи Царство Польское и западный край и простиравшій свои дѣйствія на всю Россію, жандармы-вѣшатели, побоища въ лѣсахъ, наконецъ европейская коалиція грозившая раздробленіемъ Россіи и самые милліоны истраченные нашимъ правительствомъ на приготовленія къ войнѣ,—все это не что иное какъ миѳъ. Ничего этого не бывало, а было напротивъ анти-соціальное движеніе между крестьянами Царства Польскаго и западнаго края, которые, послѣдовавъ внушеніямъ московскихъ демагоговъ, взбунтовались противъ принципа собственности. Такое толкованіе событій 1863 года было даже изложено въ обстоятельной запискѣ, о которой мы однажды упоминали и которая чуть-чуть не возымѣла официальный ходъ. Это же толкованіе находится въ основѣ

воззрѣній такъ-называемой у насъ *консервативной* партіи.

Впрочемъ, и въ самую эпоху событій были *консервативные* умы которые трезво смотрѣли на вещи и помышляли вовсе не о томъ чтобы противодѣйствовать панамъ уходившимъ въ лѣса, а крестьянамъ которые ихъ ловили. Въ числѣ мировыхъ посредниковъ того времени въ западномъ краѣ были не все Поляки, но нѣсколько и такихъ кои значатся въ православной метрикѣ и носятъ фамилію на *овъ*. Одинъ изъ таковыхъ, г. Масловъ, былъ возмущенъ дѣйствіями волостнаго старшины Щербака изловившаго шайку *мятежниковъ*, какъ тогда неправильно говорилось, отрѣшилъ его отъ должности и предалъ суду. Онъ же прошлаго года помѣстилъ въ *Вѣсти* (№ 16) статью гдѣ голословно обвинялъ главную администрацію края въ томъ что она какъ бы побуждаетъ крестьянъ къ неотбыванію законныхъ повинностей а редакцію *Кіевлянина* въ томъ что она возбуждаетъ раздоръ между сословіями. Издатель *Кіевлянина* (№ 19) упоминая объ этой выходкѣ замѣтилъ слѣдующее: „Мы „опасаемся чтобы съ обвиненіями г. Маслова не повторилась исторія обвиненій „возведенныхъ имъ на крестьянина Щербака, котораго г. Масловъ, за дѣятельное преслѣдованіе въ 1863 году шайки „мятежниковъ, чуть не упряталъ въ тюрьму, и который, по разъясненіи дѣла, получилъ въ 1867 году Высочайшую награду за свои подвиги.“

Вотъ эти-то слова послужили основаніемъ для преслѣдованія которому подвергся издатель *Кіевлянина*.

Сначала обиженное лицо обратилось съ жалобой къ начальнику края. Претензія г. Маслова состояла въ томъ чтобы генералъ-губернаторъ заставилъ издателя *Кіевлянина* опровергнуть въ печати вышеприведенные слова какъ оскорбительную для него клевету. Но по справкѣ оказалось что опровергать въ этихъ словахъ было нечего, и что въ нихъ нѣтъ никакой клеветы. Вышеприведенныя слова были точнымъ выраженіемъ факта не подлежащаго ни малѣйшему сомнѣнію. Въ запискѣ изъ дѣла канцеляріи кіевскаго губернатора о бывшемъ Янковецкомъ волостномъ старшинѣ Щербакѣ сказано что Щербакъ дѣйствительно преслѣдовалъ въ 1863 году мятежниковъ на поляхъ Розаліевки, дѣйствительно былъ обвиненъ по этому поводу г. Масловымъ въ безпорядкахъ, дѣйствительно былъ имъ отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду. Изъ того же документа видно далѣе что уголовная палата оправдала Щербака, что судебный слѣдователь засвидѣтельствовалъ о „его полезной дѣятельности и распорядительности въ задержаніи мятежниковъ“, что то же засвидѣтельствовалъ мѣстный исправникъ, что высшая администрація края признала патріотическія заслуги этого мужественнаго и доблестнаго человѣка. Наконецъ, изъ того же документа видно что Щербакъ былъ удостоенъ Высочайшей награды „за отличныя дѣйствія его при пораженіи мятежнической шайки на Розаліевскихъ поляхъ“,—то-есть именно за тѣ самыя дѣйствія, въ которыхъ г. Масловъ видѣлъ безпорядки и разбой, за которыя онъ отрѣшилъ Щербака отъ должности и хотѣлъ упрятать его въ Сибирь или по крайней мѣрѣ въ тюрьму.

Очевидно что генералъ-губернаторъ не могъ, еслибъ и хотѣлъ, исполнить желаніе г. Маслова. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ могло бы подлежать опроверженію въ вышеприведенныхъ словахъ *Кіевлянина?* Развѣ только то что обвиненія возведенныя г. Масловымъ на волостнаго старшину Щербака названы неосновательными. Г. Масловъ, повидимому, желалъ чтобъ издатель *Кіевлянина* взялъ назадъ это сужденіе свое, и вмѣсто того объявилъ бы всенародно что эти обвиненія были основательны, что Щербакъ дѣйствительно поступалъ какъ разбойникъ и бунтовщикъ, что судъ который разсматривалъ его дѣло постановилъ неправый приговоръ, что вся мѣстная администрація виновна въ поощреніи бунта, что наконецъ Верховная Власть даровала патріотическую награду за дѣло гнуснаго разбоя. Вотъ что̀, для удовлетворенія г. Маслова слѣдовало возвѣстить въ кіевской газетѣ, и къ чему генералъ-губернаторъ долженъ былъ принудить ея издателя!

Не получивъ удовлетворенія отъ мѣстной администраціи, г. Масловъ не отступился отъ своей претензіи. Онъ, какъ сказываютъ, обратился въ одно высшее въ Петербургѣ вѣдомство, и получилъ оттуда указаніе обратиться къ суду. И вотъ, въ ту самую Кіевскую уголовную палату которая признала обвиненіе возведенное г. Масловымъ на волостнаго старшину Щербака неосновательнымъ, подана была жа-

лоба на издателя *Кіевлянина* за то что и онъ былъ того же мнѣнія, и мнѣніе это вмѣнено ему въ преступленіе какъ оскорбительная клевета. Сначала уголовная палата повидимому недоумѣвала какъ ей поступить въ этомъ дѣлѣ. Дѣло само по себѣ было совершенно ясное и простое; но есть у насъ обстоятельства благодаря коимъ дѣла самыя простыя и ясныя становятся невыразимо мудреными. Позади правительства истиннаго и законнаго, восходящаго къ единой и незыблемой у насъ Верховной власти, чувствуется какъ будто какое-то другое правительство которое, подъ прикрытіемъ законнаго, дѣйствуетъ вопреки ему, подкапывается подъ его дѣйствія, воздвигаетъ ему препятствія, и признаетъ бѣлымъ то что оно находитъ чернымъ, и наоборотъ. Извѣстно что въ прошломъ году генералъ Безакъ, управлявшій юго-западнымъ краемъ, подвергался ожесточеннымъ нападеніямъ именно за то что старался въ точности держаться программы законнаго правительства. Мудрено ли что оказалось возможнымъ начать косвеннымъ образомъ процессъ противъ законнаго правительства которое съ крестьянами западнаго края, пребывшими непоколебимо вѣрными ему во время мятежа пановъ, не поступило какъ съ бунтовщиками?

Уголовная палата возвратила г. Маслову его жалобу, но не просто какъ незаконную и неосновательную. Такъ поступить палата не рѣшилась. Она нашла только что жалоба подана неправильнымъ порядкомъ. Г. Масловъ жаловался на оскорбленіе нанесенное ему клеветою какъ частному лицу въ его русскихъ чувствахъ. Палата съ своей стороны заключила что онъ жалуется въ качествѣ должностнаго лица и предоставила ему начать искъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ требуется, черезъ прокурорскій надзоръ. Тогда г. Масловъ то же самое прошеніе подалъ прокурору, который, препроводивъ оное въ палату, далъ, по слухамъ, заключеніе что оскорбленія должностнаго лица въ этомъ дѣлѣ онъ не усматриваетъ. Тѣмъ не менѣе жалоба г. Маслова была передана судебному слѣдователю, который потребовалъ свѣдѣнія отъ издателя *Кіевлянина*, и возвратилъ дѣло въ палату. Затѣмъ около года лежало оно безъ движенія. Между тѣмъ генералъ Безакъ сошелъ съ земнаго поприща; мѣсто его въ Кіевѣ занялъ другой. Распространились нелѣпые слухи что правительство намѣрено перемѣнить систему дѣйствій въ этомъ краѣ, и какъ польская, такъ равно и глаголемая консервативная партія оживились. И вотъ, за двѣ недѣли предъ симъ, вдругъ всплыло на верхъ забытое дѣло объ оскорбленіи *Кіевляниномъ* бывшаго мироваго посредника Маслова. Не болѣе какъ за три дня до доклада стало извѣстно что оно будетъ обсуждаться въ палатѣ. На основаніи § 11 правилъ 1865 года, г. Шульгинъ просилъ показать ему дѣло, но оно не было показано ему вполнѣ. Въ предъявленномъ ему дѣлѣ не доставало заключенія прокурора, такъ что обвиняемый не зналъ въ оскорбленіи ли частнаго или должностнаго лица онъ обвиняется, а знать это ему было необходимо дабы дать то или другое направленіе своей защитѣ. Во время засѣданія, 25-го минувшаго августа, г. Шульгинъ пытался разъяснить это недоразумѣніе, полагая что обвиняемому необходимо же знать въ чемъ его преступленіе. Но предсѣдатель отказалъ ему въ этомъ, находя что это вопросъ преждевременный и касается внутренняго порядка судопроизводства. Подсудимому предоставлено было сказать нѣсколько словъ лишь относительно фактической стороны дѣла.

И г. Шульгинъ безъ всякаго труда доказалъ что въ возведенномъ на него обвиненіи нѣтъ ни преступленія подлежащаго суду, ни преступника, ни оскорбителя. Публика бывшая на засѣданіи Кіевской уголовной палаты 25-го августа разошлась въ полномъ невѣдѣніи кто и за что былъ судимъ. Какой бы приговоръ палата ни постановила, во всякомъ случаѣ дѣло сдѣлано. Къ суду былъ привлеченъ человѣкъ за то что онъ сослался на фактъ законно засвидѣтельствованный, всенародный, запечатлѣнный санкціей Верховной Власти....

Что же знаменуетъ этотъ необыкновенный процессъ? Въ самомъ дѣлѣ, кого же это судила Кіевская уголовная палата?

№ 195.

Москва, 6-го сентября.

За недѣлю предъ симъ, въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* появилось длинное посланіе изъ остзейскаго края. Оно не лишено нѣкотораго интереса по крайней мѣрѣ какъ признакъ минуты. Наступаетъ

осень, начинается законодательный сезонъ, усиливается правительственная дѣятельность, и вотъ открывается новая компанія интриги, которая не перестаетъ работать, сохраняя увѣренность что политическій обманъ, хотя и тысячекратно уличенный во всѣхъ его изворотахъ, все-таки добьется своего.

Остзейское посланіе въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* выдаетъ своею цѣлію объяснить причины появленія враждебныхъ Россіи памфлетовъ и корреспонденцій, которые пишутся въ балтійскихъ провинціяхъ и печатаются заграницей. Все обстояло бы благополучно еслибы не было русской печати, и именно *Московскихъ Вѣдомостей.* Отсюда загарается весь сыръ-боръ. Вотъ причина почему метутся умы и волнуются страсти въ лояльныхъ провинціяхъ Балтики. *Московскія Вѣдомости* распространяютъ смутныя и опасныя идеи о національности; онѣ, равно какъ и нѣкоторые другіе органы, успѣли обмануть всю Россію, выдавъ себя за выраженіе ея общественнаго мнѣнія и національнаго чувства, между тѣмъ какъ въ Россіи никому-де и въ голову не приходило то о чемъ эти органы толкуютъ. *Московскія Вѣдомости,* благодаря этому маневру, собрали вокругъ своего знамени многочисленную партію, которая оказываетъ могущественное давленіе на правительство. Дѣло дошло до того что даже „полемика съ *Московскими Вѣдомостями* запрещена.“ Выходитъ такимъ образомъ что и министръ внутреннихъ дѣлъ, въ общемъ завѣдываніи котораго находится цензура, и генералъ-губернаторъ балтійскихъ провинцій, въ рукахъ котораго сосредоточено ихъ управленіе, суть наши покорные агенты и запрещаютъ балтійскимъ газетамъ вести съ нами полемику. Можно оспаривать все, можно колебать основы государственнаго единства Россіи, но полемика съ такими важными особами какъ мы невозможна. Заключеніе, къ которому приходитъ авторъ посланія, повидимому состоитъ въ требованіи чтобы балтійскимъ интересамъ предоставлена была та же свобода публичнаго слова какою пользуется русская печать, и чтобы такимъ образомъ полемика съ *Московскими Вѣдомостями* стала для нихъ возможна. Но такъ какъ все это неправда, такъ какъ полемика съ *Московскими Вѣдомостями* велась всегда очень энергически балтійскими органами и *Московскія Вѣдомости* были въ нихъ осыпаемы самыми отборными ругательствами, и такъ какъ, съ другой стороны, балтійскіе интересы имѣютъ полную возможность высказываться помимо цензуры не только заграницей, но и въ Россіи, то тайная мысль автора посланія клонится собственно къ тому чтобы *Московскія Вѣдомости,* равно какъ и другіе русскіе органы, были вынуждены къ молчанію.

Мы узнаемъ руку писавшую это посланіе. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно что оно исходитъ изъ тѣхъ же самыхъ сферъ откуда сыплются остзейскіе памфлеты и корреспонденціи, появляющіеся за границей. Въ немъ тотъ же духъ и тотъ же смыслъ, который не становится ни лучше, ни честнѣе подъ нахально-лицемѣрною гримасой.

Признаемся откровенно мы не понимаемъ побужденій заставившихъ редакцію *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* дать въ своихъ столбцахъ мѣсто этому писанію. Еслибъ она вѣрила искренности его, то мы не имѣли бы повода къ такому недоумѣнію; но редакція сопровождаетъ это остзейское посланіе, въ томъ же и въ слѣдующемъ нумерѣ своемъ, основательными передовыми статьями, въ которыхъ весьма удачно разоблачаетъ фокусъ-покусы составляющіе его содержаніе. Писаніе это вытекло изъ желанія не разъяснить дѣло, а напротивъ запутать его и обморочить читателей: къ чему же, казалось бы, дѣлать себя органомъ безстыднаго обмана, хотя бы и съ добрымъ намѣреніемъ тутъ же изобличить его безъ пощады? Интрига, съ которою борется русское общественное мнѣніе, прибѣгаетъ нерѣдко къ такимъ продѣлкамъ, которыхъ иной разъ и не предусмотришь. Кто знаетъ для чего автору остзейскаго посланія понадобилось помѣстить его въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ?* Какъ бы ни были убѣдительны возраженія редакціи, они пожалуй не вездѣ, куда это посланіе мѣтитъ, поспѣютъ за нимъ.

Куріозно еще одно обстоятельство характеризующее появленіе этого писанія въ печати. Въ томъ самомъ мѣстѣ его гдѣ сказано что полемика съ *Московскими Вѣдомостями* будто бы запрещена, за этими словами слѣдуетъ тотъ особаго вида рядъ точекъ, какимъ обыкновенно обозначается невольный перерывъ рѣчи. Воспроизводимъ, ради куріоза, это мѣсто:

Полемика съ *Московскими Вѣдомостями* запрещена. . . . .

. . . .

Всякій видитъ что эти ряды точекъ вовсе не то что въ ученіи о знакахъ препинанія именуется многоточіемъ. Для чего поставлены эти странныя точки, которыя употребляются только для замѣны словъ выкинутыхъ цензурой? Не для красы же набралъ ихъ, по собственному усмотрѣнію, типографскій рабочій. Неужели эти точки въ самомъ дѣлѣ знаменуютъ цензурный перерывъ? Но *С.-Петербургскія Вѣдомости*—изданіе безцензурное. Что же надобно разумѣть подъ этими таинственными точками?

Но возвратимся на минуту къ содержанію статьи. Въ ней все отъ первой строки до послѣдней разчитано на обманъ. Неправда, что балтійскіе интересы не могутъ высказываться безъ цензуры. Нынѣшній, пока еще дѣйствующій, законъ о печати имѣетъ силу только для обѣихъ столицъ, но балтійскимъ интересамъ ничто не препятствуетъ имѣть хоть десять безцензурныхъ органовъ какъ въ той, такъ и въ другой столицѣ, и такой органъ всегда имѣли они въ *St.-Petersburger Zeitung*.

Все что проповѣдуютъ гг. Боккъ, Ширренъ и др. объ отношеніи балтійскихъ провинцій къ Россіи высказывалось съ полною откровенностью и въ подцензурныхъ газетахъ Риги и Дерпта, чему не разъ приводили мы доказательства. Самый памфлетъ г. Ширрена въ которомъ безъ всякихъ церемоній высказаны стремленія партіи агитирующей въ балтійскихъ провинціяхъ имѣющей несомнѣнное право считать своимъ членомъ и автора остзейскаго посланія въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, — хотя и вышелъ за границей, но въ балтійскихъ провинціяхъ всякій можетъ легко имѣть его. Представимъ себѣ что въ какой-либо странѣ появились бы два сочиненія, изъ коихъ одно имѣло бы своею цѣлью защиту національныхъ интересовъ страны и ея государственнаго единства, а другое возводило бы государственную измѣну въ принципъ и право для какой-либо части ея территоріи: гдѣ бы могло случиться что именно первое встрѣтило бы препятствія къ своему распространенію? Въ Москвѣ и въ Петербургѣ знаютъ легко ли пріобрѣсти сочиненіе г. Самарина *Наши Окраины*, также вышедшее за границей; жителямъ Риги и Дерпта извѣстно какъ легко пріобрѣтается книжка г. Ширрена.

Вы поднимаете рѣчь о свободѣ печати. Вы прикидываетесь либералами, какъ прикидываетесь угнетенными и притѣсненными. Вы заговорили о свободѣ для остзейской печати именно въ ту пору когда вамъ очень хорошо извѣстно что свобода печати въ Россіи подвергается въ эту минуту вопросу, и вы сами недавно, во всѣхъ газетахъ Германіи, рукоплескали намѣренію которое вы приписывали нашему правительству возвратить русскую печать подъ цензуру. Кого же хотите вы обмануть вашими фразами о свободѣ печати? Вамъ не нужна эта свобода, вы не хотите ея, вы не выдержали бы ее и у себя дома. Кто сторожилъ ненавистнымъ взоромъ всякое движеніе мысли въ латышской печати?. Кто держалъ надъ ней самую истребительную цензуру? Кто лжедоносилъ на нее и находилъ зловредный соціализмъ даже въ невинныхъ статейкахъ, которыя латышскія газеты заимствовали изъ *Gartenlaube* и въ которыхъ рѣчь шла о птичьихъ породахъ въ Австраліи? Свобода печати! Но вѣдь это значило бы дать право голоса, кромѣ васъ, и всѣмъ элементамъ балтійскаго населенія. Хотите ли вы этого?.. Перестаньте же лицемѣрить.

Вамъ не требуется свободы печати, потому что вы имѣете больше чѣмъ свободу, вы имѣете полную, почти безусловную власть въ своихъ рукахъ. Откажитесь отъ этой власти, передайте ее тому государству котораго вы часть и съ которымъ должны быть едино, тогда слово свобода будетъ имѣть смыслъ въ вашихъ устахъ, и всякій благомыслящій человѣкъ въ Россіи будетъ сочувствовать вамъ въ вашихъ справедливыхъ желаніяхъ и отъ души поддерживать ихъ. Въ Ирландіи печать также свободна какъ и въ самой Англіи,—но почему? Потому что въ Ирландіи нѣтъ другаго правительства кромѣ общаго для всего Соединеннаго Королевства. Тамъ нѣтъ никакихъ властей кромѣ англійскихъ, и нѣтъ другаго обязательнаго языка кромѣ языка цѣлаго государства. То ли въ балтійскомъ краѣ? Благодаря печальному недоразумѣнію, которое не замедлитъ своими пагубными послѣдствіями, русское правительство по отношенію къ этому краю осудило себя къ тому чтобы поддерживать и развивать въ немъ чуждую власть. Русское правительство въ балтійскомъ краѣ

есть только гарантія нѣмецкаго правительства, которое въ немъ безусловно господствуетъ и которое въ настоящее время поставило себѣ задачей окончательно ассимилировать его. Когда русское правительство будетъ въ этомъ краѣ правдою,— и вотъ все чего мы хотимъ, и чего не можетъ не хотѣть честный русскій подданный,—тогда исчезнетъ всякое недоразумѣніе, и не будемъ мѣста никакому разногласію.

Но мы неимѣемъ ни охоты, ни надобности пускаться въ серіозныя объясненія съ авторомъ остзейскаго посланія къ *С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ*. Мы въ началѣ замѣтили что оно заинтересовало насъ только какъ признакъ минуты, и мы увѣрены что этотъ фальшивый спросъ на свободу для балтійской печати находится въ нѣкоторой связи съ предполагаемымъ пересмотромъ нынѣ дѣйствующаго у насъ закона о печати. Это зловѣщія ликованія наканунѣ ожидаемыхъ похоронъ бѣдной русской печати!

Къ этому же времени, какъ бы по волѣ рока, скопилось разомъ много судебныхъ процессовъ по дѣламъ о печати. Проступки учиненные за годъ, за два предъ симъ подвергаются судебному разсмотрѣнію именно теперь когда поднимается вопросъ о самомъ бытіи русской печати. Какъ это кстати! Когда въ законодательномъ учрежденіи Имперіи зайдетъ, быть-можетъ, съ чьей-нибудь стороны рѣчь объ излишествѣ свободы дарованной для русской печати и о томъ чтобы взять ее назадъ, въ то самое время въ судахъ будутъ разсматриваться злоупотребленія этою свободой.

Въ Петербургской судебной палатѣ на дняхъ были уже разсмотрѣны два дѣла, причемъ обвиняемые были оправданы, и вотъ уже, какъ слышно, этими случаями спѣшать воспользоваться благопріятели русской печати предъ самымъ кризисомъ который ей угрожаетъ. Вотъ, говорятъ эти господа, и извольте справляться съ свободною печатью! Прокуроръ, вмѣсто того чтобы поддерживать со всею энергіей обвиненіе, самъ почти защищаетъ подсудимыхъ и судъ оправдываетъ ихъ. Значитъ, на суды полагаться-де нельзя, и надобно усилить административную власть надъ печатью, или же просто-на-просто возвратить ее подъ цензуру.

Русской публикѣ свѣдомо какимъ характеромъ отличалась русская литература когда она находилась подъ владычествомъ цензуры и не знала ни суда, ни закона...

Какъ требовать чтобы судъ, долженствующій руководиться единственно лишь закономъ, непремѣнно постановлялъ обвинительный приговоръ по всякому дѣлу о печати? Надобно же довѣриться учрежденію которое призвано служить нелицепріятнымъ органомъ закону. Ничто человѣческое не изъято отъ случайныхъ ошибокъ, — и гдѣ та администрація которая можетъ похвалиться непогрѣшимостію, которую оспариваютъ и у папы Римскаго?

Находятъ, что въ послѣднихъ процессахъ происходившихъ въ С.-Петербургской судебной палатѣ прокуроръ что-то слабо поддерживалъ обвиненіе и даже почти переходилъ на сторону защиты. Но г. Тизенгаузенъ, который въ этихъ процессахъ несъ обязанность обвинителя не новичокъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ былъ обвинителемъ во многихъ процессахъ по дѣламъ печати, и едва ли кому изъ прокурорскаго надзора приходилось такъ часто исполнять эту обязанность. Никто не скажетъ чтобы въ прежнихъ процессахъ гдѣ г. Тизенгаузенъ былъ обвинителемъ не было обнаружено имъ достаточной энергіи въ преслѣдованіи... Мы помнимъ съ какою силой говорилъ онъ по дѣлу г. Жуковскаго, и также по дѣлу г. Суворина; мы помнимъ съ какою непреклонною строгостію примѣнялъ онъ законъ о печати преслѣдуя предъ судомъ статью *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* объ эстляндскомъ дворянствѣ за невѣрное показаніе, хотя и заглаженное редакціей своевременнымъ напечатаніемъ поправки; мы помнимъ также съ какою силой поддерживалъ тотъ же прокуроръ обвиненіе по дѣлу г. Павленкова. Во всѣхъ рѣчахъ г. Тизенгаузена по дѣламъ печати замѣтно было направленіе болѣе усиливать нежели ослаблять по отношенію къ ней требованія закона. Если же въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, которые разсматривались на дняхъ, тотъ же обвинитель не обнаружилъ энергіи въ преслѣдованіи, то это доказываетъ что по самомъ строгомъ изученіи дѣла прокуроръ убѣдился болѣе въ правотѣ нежели въ виновности подсудимыхъ. Что же касается суда, то можно ли ожидать чтобы судъ постановлялъ обвинительный приговоръ, когда сама обвинительная власть не считала возможнымъ поддерживать обвиненіе?

Но прокуроръ въ составѣ суда есть

именно тотъ элементъ коимъ судъ соприкасается съ администраціей. Прокуроръ есть звено смыкающее судебную власть съ административною. Онъ представляетъ собою администрацію въ судѣ и есть ея органъ находящійся въ прямой отъ нея зависимости. Если прокуроръ слабо обвиняетъ, то это должно служить доказательствомъ что и сама администрація, заинтересованная исходомъ судебнаго дѣла, не придаетъ силы обвиненію, ибо отъ администраціи зависитъ какъ вообще выборъ лицъ прокурорскаго надзора, такъ и назначеніе того или другаго изъ нихъ по тому или другому дѣлу. Если прокуроръ не признаетъ себя достаточно убѣжденнымъ, то отъ министра зависитъ призвать въ данномъ случаѣ другое лицо болѣе убѣжденное или болѣе согласное съ возрѣніями возбуждающей преслѣдованіе администраціи...

Лица недовольныя послѣдними оправдательными приговорами суда не имѣютъ права укорять его въ послабленіи. Слабость обвиненія показываетъ что и сама администрація не придавала серіознаго значенія возбужденнымъ преслѣдованіямъ.

№ 196.

Москва, 9-го сентября.

Мы хотимъ сказать сегодня нѣсколько словъ о новомъ замѣчательномъ изобрѣтеніи, которое ближе всего отнести къ желѣзнодорожному дѣлу, хотя, можетъ статься при дальнѣйшемъ развитіи своемъ, это изобрѣтеніе вступитъ съ желѣзными дорогами въ опасную для нихъ конкурренцію и принудитъ ихъ понизить цѣны взимаемыя за провозъ грузовъ. Мы разумѣемъ желѣзнопроволочные пути для перевозки тяжестей, изобрѣтенные лишь въ нынѣшнемъ 1869 году, но уже дѣйствующіе во многихъ мѣстахъ Европы. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, такихъ путей, отчасти въ дѣйствіи, отчасти въ постройкѣ, имѣется уже въ Англіи 9, во Франціи 7, въ Испаніи 3, въ Италіи 1 (на Симплонѣ), и если не ошибаемся, на построеніе ихъ взята уже привилегія въ Россіи. Намъ они особенно пригодны. При малонаселенности и обширности нашей страны, пассажирское движеніе, къ коему новое изобрѣтеніе еще не приспособлено, а можетъ быть и не будетъ никогда приспособлено, не имѣетъ такой важности какъ движеніе грузовъ, да и самые грузы наши, скопляющіеся на нѣкоторыхъ изъ теперешнихъ главныхъ линій, не достаточно цѣнны и многочисленны чтобы Россія могла покрыться такою сѣтью желѣзныхъ дорогъ какъ другія государства Европы. Между тѣмъ именно по обширности нашей страны и по отсутствію въ ней мѣстныхъ шоссейныхъ дорогъ, у насъ особенно чувствуется потребность въ равномѣрномъ по возможности распредѣленіи такихъ средствъ подвоза, которыя могли бы идти хотя въ нѣкоторое сравненіе съ желѣзными дорогами. Нельзя не радоваться быстротѣ съ которою теперь сооружаются у насъ желѣзныя дороги, но эту быстроту мы цѣнимъ по сравненію съ прежнимъ временемъ, а не съ потребностями, коихъ такъ много что о ихъ удовлетвореніи никто у насъ и думать не смѣетъ. Намъ нужны дороги дешевыя съ движеніемъ правильнымъ, хотя бы и медленнымъ; въ иныхъ мѣстахъ намъ нужны дороги временныя, на нѣсколько мѣсяцевъ въ году, и если фантазировать, то можно бы для многихъ мѣстностей Россіи пожелать дорогъ переносныхъ, которыя работали бы попеременно то здѣсь, то тамъ, и выбравъ грузы изъ одной мѣстности, передвигались бы въ другую чтобы произвести обмѣнъ продуктовъ между нею и остальнымъ міромъ и тотчасъ же перенестись въ третью мѣстность и т. д. Если дать волю фантазіи, то при нашихъ зимнихъ вьюгахъ, заносящихъ рельсы, нельзя не мечтать о томъ какъ хорошо было бы, еслибы были изобрѣтены пути не касающіеся земли, еслибъ эти пути воздушные было бы можно провѣшивать какъ телеграфную проволоку. И что же? То изобрѣтеніе о коемъ мы теперь говоримъ состоитъ въ томъ чтобы движеніе грузовъ происходило по проволокѣ, подвѣшиваемой именно какъ телеграфная, и могущей переходить, подобно ей, черезъ горы и долы и рѣки если только рѣки не шире ста саженъ. Никакого полотна, никакихъ мостовъ не требуется; все дѣло ограничивается тѣмъ что ставятся козлы и на нихъ навѣшивается проволока по коей катятся на колесцахъ ящики съ грузомъ, приводимые въ движеніе стоящими на станціяхъ локомобилями. Отсутствіе мѣстныхъ приспособленій дѣлаетъ возможнымъ перенесеніе такого пути съ одного мѣста на другое;

это также легко какъ перевести ямскихъ лошадей съ одного тракта на другой.

Мы не имѣемъ пока свѣдѣній о стоимости версты такого проволочнаго пути, но первый опытъ его устройства былъ сдѣланъ въ Англіи чтобы перевозить камни для мощенія улицъ, а изъ этого слѣдуетъ что сооруженіе не можетъ быть дорого. Но еслибъ и не такъ, то способность проволочнаго пути къ переноскѣ съ мѣста на мѣсто во всякомъ случаѣ ограждаетъ капиталъ отъ риска невыгодной затраты. При проволочномъ пути всякая ошибка въ направленіи можетъ быть тотчасъ же исправлена и для пути найдена такая мѣстность гдѣ онъ будетъ приносить ожидаемый отъ него доходъ.

Такъ какъ желѣзно-проволочные пути покамѣсть устраиваются исключительно для перевозки тяжестей и могутъ быть проводимы безъ розысканія и обязательнаго отчужденія земли, то само собою разумѣется что ихъ можно будетъ строить безъ концессій и что законодательство только должно будетъ спеціально примѣнить къ нимъ общія постановленія, охраняющія частную собственность отъ злонамѣренныхъ повреждeній. Правительственное разрѣшеніе потребуется лишь въ томъ случаѣ если за сооруженіе пути возьмутся люди которые предпочтутъ устройство акціонерной компаніи общедоступнымъ формамъ товарищества на вѣрѣ или полнаго. Если же подтвердится предположеніе что постройка желѣзно-проволочныхъ путей дешева, то многіе изъ нихъ вѣроятно будутъ строиться отдѣльными частными лицами, какъ строятся дома или фабрики. Все это чрезвычайно важно для успѣшнаго развитія дѣла, сообразно дѣйствительной невыгодности его и потребности въ немъ, безъ случайныхъ вліяній и стѣсненій, начавшихъ уже сильно чувствоваться на дѣлѣ желѣзнодорожномъ, какъ только оно получило обширное развитіе. Наконецъ, весьма важно что, не пользуясь никакою привилегіей отъ правительства, собственники проволочныхъ путей будутъ имѣть право перевозить грузы по свободно-назначаемому тарифу: еще одно условіе коимъ обезпечивается доходность, а слѣдовательно и успѣхъ этого рода предпріятій.

Судя по имѣющимся въ Москвѣ, впрочемъ еще скуднымъ, свѣдѣніямъ объ этомъ изобрѣтеніи, нѣтъ причины сомнѣваться въ возможности соорудить желѣзно-проволочные пути на большихъ разстояніяхъ. Если подобный путь устроенъ, какъ сказано выше, на Симплонѣ, то почему бы нельзя было устроить таковой же на Кавказѣ, а тѣмъ паче на Уралѣ? Сибирь въ особенности нуждается въ путяхъ почти исключительно грузовыхъ. Кто сомнѣвается въ осуществимости желѣзныхъ дорогъ за Ураломъ или на сѣверъ отъ Вологды и Вятки, тѣ обыкновенно указываютъ на слабость пассажирскаго движенія въ этихъ малонаселенныхъ краяхъ. Это сомнѣніе устраняется когда рѣчь идетъ о путяхъ исключительно товарныхъ, и притомъ во всякомъ случаѣ гораздо болѣе дешевыхъ чѣмъ желѣзныя дороги, даже желѣзноконныя.

Но прежде нежели новое изобрѣтеніе будетъ примѣнено къ самостоятельнымъ товарнымъ линіямъ, оно должно, кажется, послужить для устройства служебныхъ вѣтвей и имъ съ особенною выгодой должны воспользоваться желѣзныя дороги, какъ строящіяся, такъ и дѣйствующія: строящіяся — для подвоза земли и матеріала, для развозки рельсовъ и т. п.; дѣйствующія — для сношеній съ мѣстами полученія и сдачи грузовъ. Каждая станція, на которой есть порядочное движеніе, могла бы имѣть переносную проволоку, чтобы направлять ее куда потребуется; между станціями желѣзныхъ дорогъ и окрестными фабриками или каменноугольными копями или складами камня, дровъ и т. п. могли бы быть постоянныя желѣзныя проволоки; гдѣ желѣзная дорога не подходитъ къ самому городу или пристани, тамъ тоже понадобится постоянная проволока.

Впрочемъ входить въ подробности теперь еще не время. Мы хотѣли только вызвать вниманіе публики къ изобрѣтенію г. Гогдсена, очевидно имѣющему большую будущность вездѣ особенно въ Россіи. Въ заключеніе пожелаемъ чтобы привилегія взятая на это изобрѣтеніе не послужила помѣхой его распространенію.

№ 197.

Москва, 10-го сентября.

Въ Правительственномъ Вѣстникѣ (№№ 188 и 189) появилась на дняхъ весьма интересная и обильная статистическими данными статья о телеграфной дѣя-

тельности въ России, составленная на основаніи отчетовъ телеграфнаго управленія за десятилѣтіе съ 1857 по 1866 годъ. Статья эта даетъ поводъ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ высказанныхъ въ ней соображеніяхъ, имѣющихъ тѣмъ большій интересъ что появляются они подъ рубрикой „правительственныхъ сообщеній.“

Главный интересъ этой статьи въ числовыхъ данныхъ касательно развитія внутренней и международной телеграфной корреспонденціи и въ параллели проводимой между этими двумя категоріями телеграфныхъ сношеній. Заявляя о быстромъ ежегодномъ возрастаніи числа пересылаемыхъ телеграммъ и указывая на тотъ фактъ что наибольшій процентъ возрастанія принадлежитъ депешамъ внутренней корреспонденціи, статья *Правительственнаго Вѣстника* выражаетъ, повидимому, полное довольство ходомъ телеграфнаго дѣла по отношенію къ этого рода корреспонденціи, но не считаетъ возможнымъ сказать то же относительно корреспонденціи международной. „Съ 1857 по 1866 годъ включительно,“ читаемъ между прочимъ въ помянутой статьѣ, „внутренняя корреспонденція увеличилась почти въ 13 разъ (12,9). И нѣтъ сомнѣнія что этому возрастанію нельзя предвидѣть предѣловъ, принявъ въ разчетъ особенно послѣдніе годы, когда экономическій переворотъ вызванный современными въ Россіи реформами, безостановочно возбуждаетъ въ странѣ новые задатки для развитія телеграфной дѣятельности. Можно только замѣтить что возрастаніе это, безъ неблагопріятныхъ случайностей, не будетъ меньше предшествовавшихъ лѣтъ....“ „Но для русской телеграфной дѣятельности,“ сказано чрезъ нѣсколько строкъ вслѣдъ за симъ, „представляется еще другая перспектива развитія: это — телеграфныя сношенія международныя, коихъ настоящій размѣръ, сравнительно съ общимъ числомъ депешъ въ Россіи, едва ли достигъ своей *пропорціональности*, судя по тому что въ этомъ отношеніи выражаетъ заграничная телеграфная дѣятельность.“ Читая эти строки, можно подумать, — хотя, безъ сомнѣнія, не имѣлось въ виду произвести подобное впечатлѣніе на читателей, — что дѣло внутренней телеграфной корреспонденціи уже поставлено у насъ въ благопріятныя условія, и всѣ попеченія, всѣ поощренія слѣдуетъ направить на развитіе телеграфной корреспонденціи международной.

Кто не желаетъ чтобы сношенія наши съ остальною Европой возрастали съ каждымъ годомъ? Вполнѣ раздѣляя это распространенное и весьма естественное желаніе, мы не можемъ не желать и развитія русской телеграфной международной корреспонденціи. Но Русскому позволительно желать всего этого главнымъ образомъ въ интересѣ Россіи, а потому невозможно допустить мысль чтобы развитію международныхъ сношеній, — какъ телеграфныхъ, такъ и всякихъ другихъ, — приносилось въ жертву развитіе сношеній внутреннихъ, чтобы первыя пользовались большимъ покровительствомъ чѣмъ вторыя. Къ сожалѣнію, историческія условія въ Россіи были таковы что дѣла въ которыхъ заинтересованы иностранцы часто пользовались у насъ большими льготами, дѣла же касающіяся исключительно русскихъ интересовъ оставлялись въ небреженіи.

Предпочтеніе заграничныхъ телеграфныхъ сношеній внутреннимъ особенно бросается въ глаза при сравненіи дѣйствовавшихъ до послѣдняго времени тарифовъ той и другой корреспонденціи. Между тѣмъ какъ за депешу въ 20 словъ изъ Петербурга въ Москву берется два рубля, депеша въ иной заграничный пунктъ, несмотря на двойное и тройное разстояніе, стоитъ 1 р. 75 к. и даже 1 руб. 50 коп. За депеши въ Иркутскъ и Красноярскъ берется по 6 руб., а за депеши въ Алжиръ и Тунисъ, чрезъ Пруссію и Австрію, 3 р. 88 к. Но нигдѣ предпочтительное покровительство иностранной корреспонденціи предъ внутреннею не выступаетъ такъ рельефно какъ на прусской границѣ, гдѣ, одно въ виду другаго, стоятъ два всѣмъ извѣстныя мѣстечка: Вержболово, по сю сторону, и Эйдкуненъ — по ту сторону границы. Телеграмма изъ Москвы въ русское мѣстечко стоитъ 2 рубля, телеграмма же въ заграничный Эйдкуненъ только 1 руб. 88 коп.; еще болѣе: изъ Астрахани въ Вержболово такса 3 р., а въ Эйдкуненъ все тѣ же 1 р. 88 к., изъ коихъ часть должна еще поступить въ пользу прусскаго телеграфнаго вѣдомства!

При такихъ обстоятельствахъ, думаемъ мы, было бы странно принимать какія бы то ни было мѣры съ цѣлію измѣнить пропорцію нашихъ международныхъ телеграммъ сравнительно съ общимъ числомъ

депешъ въ Россіи. Мы не находимъ даже чтобы эта пропорція была низка въ сравненіи съ тѣмъ „что въ этомъ отношеніи „выражаетъ заграничная телеграфная дѣя„тельность.“ Правда, эта пропорція у насъ, какъ показываютъ приведенныя въ вышеупомянутой статьѣ данныя за 1866 годъ, ниже чѣмъ въ Бельгіи, Швеціи, Пруссіи и Норвегіи, но за то выше чѣмъ во Франціи, не говоря уже объ Австріи Кажется, пока можно бы удовольствоваться и такимъ результатомъ, особенно принимая во вниманіе указываемое въ статьѣ обстоятельство, „что большая часть назван„ныхъ нами государствъ пользуются те„леграфами уже около ста лѣтъ, тогда „какъ въ Россіи телеграфное дѣло мо„жетъ еще считаться нововведеніемъ, су„ществуя только 13 лѣтъ.“

Въ перспективѣ желательно бы имѣть не то чтобы сравняться съ Бельгіей, въ которой число телеграммъ международныхъ превышаетъ число внутреннихъ, а чтобы хотя сколько-нибудь измѣнить въ нашу пользу пропорцію общаго числа телеграммъ по отношенію къ числу жителей: въ этомъ мы дѣйствительно стоимъ позади всѣхъ другихъ государствъ Европы. Изъ приведенной въ статьѣ *Правительственнаго Вѣстника* таблицы видно что на 100 человѣкъ обоего пола приходится депешъ:

Въ Бельгіи	(1866)	$13_{,57}$
— Норвегіи	(1865)	$12_{,93}$
— Швеціи	(1865)	$11_{,93}$
— Пруссіи	(1864)	$7_{,93}$
— Италіи	(1859)	$7_{,21}$
— Франціи	(1866)	$6_{,39}$
— Австріи	(1865)	$5_{,10}$
— Россіи	(1866)	$1_{,86}$

Положимъ, такая невыгодная для Россіи пропорція объясняется въ извѣстной мѣрѣ новостью у насъ телеграфнаго дѣла, но она все-таки могла бы быть гораздо выгоднѣе, еслибы постановка телеграфнаго дѣла у насъ была благопріятнѣе для внутренней корреспонденціи, которая, по признанію статьи, „повсюду (кромѣ Бельгіи) „составляетъ главный ингредіентъ теле„графныхъ сношеній.“ На этотъ-то главный ингредіентъ и слѣдуетъ обратить главное вниманіе, уже ради казеннаго дохода. Ссылаясь на условія успѣха телеграфнаго дѣла въ Европѣ, статья ожидаетъ въ будущемъ измѣненіи къ лучшему вышеприведенной таблицы „въ виду тѣхъ прочныхъ „началъ экономическаго устройства и об„щественнаго развитія, которыхъ еще не„давнее вліяніе..., полнымъ успѣхомъ от„разилось и на телеграфной дѣятельности.“ Къ этимъ условіямъ будущаго успѣха, кажется намъ, слѣдуетъ присоединить и тѣ которыя статья приводитъ, говоря объ условіяхъ содѣйствующихъ развитію международной корреспонденціи. Въ числѣ этихъ послѣднихъ условій мы находимъ *„различный размѣръ стоимости депешъ.“* Это условіе едва ли не самое важное. Еслибы тарифъ внутренней корреспонденціи въ Россіи былъ хотя приблизительно такого же размѣра какой установленъ въ другихъ странахъ, опередившихъ насъ въ развитіи телеграфнаго дѣла, и еслибы притомъ, по примѣру тѣхъ странъ, были улучшены вообще телеграфные порядки, движеніе телеграфной корреспонденціи у насъ, безъ сомнѣнія, въ скоромъ времени не только приняло бы желательные размѣры, но и превзошло бы самыя смѣлыя ожиданія. Замѣтимъ при этомъ что какъ общественное и экономическое развитіе не остается безъ значительнаго вліянія на развитіе телеграфнаго движенія, такъ и наоборотъ, развитіе телеграфнаго движенія, вслѣдствіе удешевленія и облегченія телеграфной корреспонденціи, не осталось бы безъ благотворнаго и живительнаго вліянія на развитіе общественной дѣятельности.

Съ величайшимъ удовольствіемъ сообщили мы во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты принесенный петербургскою почтой слухъ что правительство намѣрено сдѣлать дальнѣйшіе шаги по тому пути, на который оно вступило въ прошломъ году, понизивъ съ 1-го марта 1868 года тарифъ внутренней телеграфной корреспонденціи. Пониженіе это, хотя и далеко недостаточное, не замедлило привести къ тѣмъ результатамъ какіе вела за собою эта мѣра повсюду. Вездѣ результатомъ пониженія тарифа было увеличеніе телеграфныхъ сборовъ. То же самое повторилось и у насъ. Валовой телеграфный сборъ въ 1868 году увеличился противъ сбора 1867 года на 12%, а въ нынѣшнемъ году, по 1-е августа, почти на 24% противъ сбора 1867 года.

Кромѣ финансовыхъ соображеній, предполагаемое пониженіе тарифа внутренней корреспонденціи вызывается еще другимъ обстоятельствомъ. Въ настоящее время вступаетъ въ силу международная телеграфная конвенція пересмотрѣнная въ Вѣнѣ 21-го іюля 1868 года. Этою конвенціей

тарифъ международной корреспонденціи вновь значительно пониженъ, и вслѣдствіе того разница между платой за телеграммы пересылаемыя внутри Россіи и за телеграммы пересылаемыя между Россіей и другими странами становится еще разительнѣе. Приходилось бы брать за двадцать словъ пересылаемыхъ между какими-либо станціями въ Европейской Россіи по 3 рубля, когда за передачу международной телеграммы по русскимъ проволокамъ на любую станцію Европейской Россіи будетъ взимаемо только 1 руб. 25 к. Эта послѣдняя цѣна, безъ всякаго сомнѣнія, должна представлять maximum для всѣхъ депешъ пересылаемыхъ внутри Европейской Россіи. Надо надѣяться что при предстоящемъ измѣненіи тарифа будутъ соблюдены интересы какъ внутренняго, такъ и международнаго телеграфнаго движенія, и что во всякомъ случаѣ первымъ не будетъ отведено второстепенное мѣсто. Телеграфному вѣдомству предстоитъ устранить всякій поводъ къ нареканію въ этомъ отношеніи, дабы никто не могъ сказать что оно остановилось на полупути, позади всеобщихъ ожиданій.

Въ теченіи тринадцати лѣтъ съ того времени какъ началось въ Россіи устройство электро-магнитныхъ телеграфовъ, то-есть съ 1853 по 1866 годъ, сѣть телеграфныхъ линій раскинулась у насъ отъ береговъ рѣки Торнео до залива де-Кастри въ Восточномъ океанѣ, и отъ Архангельска до Нахичевани и Джульфы на Персидской границѣ. Длина телеграфныхъ линій возрасла съ 7.325 верстъ при 10.144 верстахъ проводовъ въ 1857 году до 34.748 верстъ съ 67.019 верстами проводовъ въ 1866. Такимъ образомъ въ теченіе десяти лѣтъ протяженіе телеграфныхъ линій увеличилось слишкомъ въ пять, а протяженіе проводовъ слишкомъ въ шесть разъ. Приводя эти цифры, *Правительственный Вѣстникъ* замѣчаетъ что „едва ли въ западной Европѣ „устройство телеграфовъ подвигалось съ „большею быстротой.“ Пожелаемъ чтобы въ непродолжительномъ времени съ неменьшимъ правомъ можно было сказать: „едва ли въ Западной Европѣ публика пользуется услугами телеграфовъ съ бо́льшимъ удобствомъ и съ меньшею платой чѣмъ у насъ въ Россіи.“

№ 198.

Москва, 11-го сентября.

Письмо нашего вашингтонскаго корреспондента, которое читатели найдутъ ниже, обращаетъ вниманіе на вопросъ грозящій смутить политическое затишье осенняго времени. Сообщаемые въ немъ факты подтверждаются извѣстіями которыя мы находимъ въ иностранныхъ газетахъ, и которыя всѣ согласно свидѣтельствуютъ что правительство Соединенныхъ Штатовъ, повидимому, рѣшилось выйдти изъ своего выжидательнаго положенія и выступить дѣятельнымъ посредникомъ въ продолжающемся около года раздорѣ между Испаніей и островомъ Кубой, „перломъ Антильскихъ острововъ“ и драгоцѣннѣйшею изъ испанскихъ колоній. Обладаніе островомъ Кубой есть послѣдній остатокъ обширныхъ владѣній которыя Испанцы завоевали въ Новомъ Свѣтѣ, куда они явились по слѣдамъ Колумба прежде другихъ европейскихъ націй.

Нынѣшнее возстаніе на островѣ Кубѣ, вспыхнувшее тотчасъ послѣ революціи низложившей королеву Изабеллу, есть явленіе весьма темное и не легко объяснимое. То утверждали что въ немъ принимаютъ участіе только креолы, недовольные высокомѣріемъ и алчностью испанскихъ правителей, которые пріѣзжаютъ сюда обогащаться и потомъ достигаютъ высшихъ почестей по возвращеніи въ отечество, между тѣмъ какъ просвѣщенные и зажиточные креолы лишены всякой возможности выдвинуться впередъ изъ своего подчиненнаго положенія. Потомъ объясняли возстаніе стремленіемъ черныхъ невольниковъ къ немедленному освобожденію, чѣмъ будто бы воспользовались нѣсколько ловкихъ агитаторовъ. Съ другой стороны, утверждали одно время что именно опасенія эманципаціи невольниковъ побудили встревоженныхъ рабовладѣльцевъ отложиться отъ революціоннаго правительства Прима и Серрано. Говорили также объ американскомъ подстрекательствѣ, и наконецъ, въ послѣднее время, стали утверждать будто даже прошлогодняя революція въ Испаніи была совершена при помощи золота, полученнаго испанскими генералами изъ Кубы, за что они дали-де обѣщаніе не противиться независимости острова, но будто потомъ, достигнувъ власти, они нарушили

принятыя имъ обязательства. При скудныхъ и противорѣчивыхъ извѣстіяхъ съ пункта столь отдаленнаго, трудно рѣшить какія изъ этихъ догадокъ ближе къ истинѣ. Но остается положительнымъ фактомъ что возстаніе длится вотъ уже годъ, несмотря на то что испанское правительство не щадило усилій къ его подавленію и десятками тысячъ отправляло туда войска.

Впрочемъ есть данныя которыя въ значительной степени объясняютъ желаніе жителей острова Кубы пріобрѣсти независимость. Эта колонія была всегда золотымъ дномъ для испанскихъ авантюристовъ. При частыхъ революціяхъ въ метрополіи, участь острова не измѣнялась: чередовались только люди пріѣзжавшіе туда для наживы. При упадкѣ гражданственности въ метрополіи, при отсутствіи плодотворнаго и прочнаго прогресса во время поперемѣнныхъ правленій Нарваэсовъ и О'Доннелей, нельзя было ожидать какого-либо вниманія къ участи отдаленной колоніи. Притомъ покровительствешая система и высокій тарифъ ставили Кубу въ зависимость отъ плохихъ испанскихъ мануфактуръ и преграждали колонистамъ возможность болѣе выгоднаго для нихъ обмѣна съ странами опередившими Испанію въ промышленности. Близость Соединенныхъ Штатовъ и примѣръ другихъ колоній давно отторгшихся отъ испанской власти должны были, притомъ, давно пробудить и въ Кубанцахъ стремленіе къ независимости съ тѣмъ чтобы потомъ вступить свободнымъ членомъ въ Сѣверо-Американскій Союзъ. До прошедшаго года это стремленіе могло еще сдерживаться монархическими преданіями вѣрности престолу. Но во имя чего, во имя какихъ принциповъ, могли требовать покорности себѣ маршалы низвергшіе тронъ королевы Изабеллы и до сихъ поръ не обнаружившіе ни дѣятельности, ни рѣшимости людей способныхъ къ преобразованію государства? Они выказали такое же невниманіе къ нуждамъ колоніи, какъ и свергнутая ими Бурбонская династія и только и знали что посылали туда войска....

Президентъ Соединенныхъ Штатовъ, генералъ Грантъ, по вступленіи въ должность, дѣйствовалъ осторожно и осмотрительно. Правители Испаніи не могутъ упрекнуть его въ подстрекательствѣ мятежа. Вашингтонское правительство дало Испаніи время принять всѣ мѣры для возстановленія порядка и спокойствія въ Кубѣ. Оно готово было даже навлечь на себя нареканія и утратить до нѣкоторой степени популярность у себя дома, задерживая флибустьерскія экспедиціи которыя снаряжались въ различныхъ портахъ Соединенныхъ Штатовъ на помощь инсургентамъ. Но испанское правительство плохо воспользовалось даннымъ ему свободнымъ временемъ, и дѣло пришло наконецъ къ тому что американское правительство рѣшилось дѣйствовать. Чрезъ своего представителя въ Мадридѣ оно сдѣлало предложенія о которыхъ до сихъ поръ сообщаются лишь слухи. Политическій тактъ, извѣстное качество президента Гранта, служитъ ручательствомъ что эти предложенія не были оскорбительны для чести Испаніи. Но вашингтонскому правительству едва ли было можно оставаться въ бездѣйствіи. Какъ въ Европѣ политическое равновѣсіе великихъ державъ выставляется обыкновенно политиками за краеугольный камень всѣхъ комбинацій, такъ и въ Новомъ Свѣтѣ есть свои политическія преданія, отступленіе отъ коихъ не безопасно для государственныхъ людей и можетъ быть поставлено имъ въ вину какъ измѣна національнымъ интересамъ. Одно изъ такихъ преданій есть доктрина Монроэ объ устраненіи всякаго европейскаго вліянія въ Новомъ Свѣтѣ, и хотя это ученіе, можетъ-быть, также неопредѣленно какъ и европейское ученіе о политическомъ равновѣсіи, но оно имѣетъ большую силу надъ умами. Соединенныя Штаты притомъ считаютъ своею задачей и обязанностію стоять во главѣ всякаго политическаго движенія въ Америкѣ. Теперь такое движеніе возникаетъ на нашихъ глазахъ, вызываемое не изгладившеюся до сихъ поръ враждебностью къ Испаніи ея бывшихъ колоній. Республика Перу уже признала независимость Кубы; примѣру ея готовится послѣдовать Чили, а можетъ-быть и другія республики Южной Америки. Весьма естественно что и великая Сѣверо-Американская республика не захочетъ остаться позади этого движенія и не дастъ опередить себя своимъ меньшимъ братьямъ. Между тѣмъ, какъ намъ уже извѣстно, въ *Times* получена телеграмма изъ Филадельфіи, отъ 19-го сентября, увѣдомляющая что американскій посланникъ въ Мадридѣ сообщилъ по телеграфу своему правительству что американское предложеніе относитель-

но Кубы встрѣтило въ Испаніи всеобщее неудовольствіе, и что оно отвергнуто испанскимъ правительствомъ. Американскій посланникъ извѣщаетъ далѣе что онъ не полагаетъ чтобъ Испанія согласилась на переговоры о продажѣ Кубы, и что она, вѣроятно, найдетъ поддержку во Франціи и Австріи. О всеобщемъ раздраженіи въ Испаніи свидѣтельствуютъ и всѣ извѣстія изъ Мадрида находимыя нами въ газетахъ. Такимъ образомъ вопросъ грозитъ принять размѣры явнаго разрыва между Испаніей и Соединенными Штатами, хотя послѣдніе, по всей вѣроятности, еще воздержатся на нѣкоторое время отъ открытаго признанія независимости Кубы, или правъ воюющей стороны за инсургентами.

Если въ самомъ дѣлѣ вспыхнетъ война между Испаніей и Соединенными Штатами, то нельзя кажется сомнѣваться въ ея результатѣ. Борьба была бы слишкомъ неровная и кончилась бы для Испаніи потерей ея послѣдняго достоянія въ Америкѣ. Нѣкоторыя англійскія газеты замѣчаютъ, впрочемъ, что и для Соединенныхъ Штатовъ война не обошлась бы безъ важныхъ потерь, ибо она почти исключительна была бы морскою войной, при чемъ главную роль играло бы крейсерство которое остановило бы возраждающуюся послѣ междуусобія американскую торговлю и передало бы ее въ руки нейтральныхъ державъ.

Значеніе которое можетъ принять это столкновеніе будетъ зависѣть отъ того какое положеніе примутъ въ немъ обѣ западныя державы къ коимъ, конечно, Испанія не замедлитъ обратиться за совѣтомъ и помощію. Англія и Франція не могутъ быть совершено равнодушны въ дѣлѣ близко касающемся ихъ интересовъ, ибо пріобрѣтеніе Кубы Соединенными Штатами упрочило бы за ними преобладаніе въ Вестъ-Индіи и Мексиканскомъ заливѣ и понемногу передало бы въ ихъ руки всю значительную торговлю этихъ странъ. Отъ положенія западныхъ державъ будутъ зависѣть размѣры и исходъ столкновенія.

№ 199.

Москва, 12-го сентября.

Мы получили изъ Вильны извѣстія чрезвычайнаго свойства, которыя читатели найдутъ въ сегодняшнемъ № нашей газеты. Главныя основанія крестьянской реформы въ сѣверо-западномъ краѣ, такъ недавно подтвержденныя законодательнымъ актомъ, радикально измѣняются административными распоряженіями на мѣстахъ. Неизбѣжнымъ результатомъ этихъ измѣненій должна быть фактическая отмѣна Положенія Высочайше утвержденнаго 26-го марта, отмѣна самыхъ существенныхъ его отдѣловъ которые разрѣшаютъ главнѣйшія затрудненія, встрѣтившіяся въ крестьянскомъ дѣлѣ сѣверо-западныхъ губерній.

Для уясненія дѣла мы должны напомнить читателямъ сущность какъ этихъ затрудненій, такъ и разрѣшенія ихъ указаннаго высшимъ правительствомъ.

Главное затрудненіе обнаружившееся въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ по крестьянскому дѣлу было послѣднею фазою борьбы, которая вотъ уже двадцать лѣтъ идетъ тамъ между правительствомъ, стремящимся къ утвержденію за крестьянами всѣхъ земель ихъ всегдашняго пользованія, и польскимъ дворянствомъ, которое силится обмануть правительство и отнять у крестьянъ возможно большее количество земли. Послѣдствіемъ этой борьбы явилось несходство крестьянскаго владѣнія означеннаго въ выкупныхъ актахъ съ тѣмъ владѣніемъ которое слѣдовало крестьянамъ по закону, и которымъ въ дѣйствительности они до сихъ поръ еще пользуются.

Помянутое несходство произошло такимъ путемъ:

Положеніе 19-го февраля 1861 года предоставило крестьянамъ всѣ тѣ земли и угодья которыя состояли въ ихъ пользованіи. Таково коренное начало крестьянской реформы въ сѣверо-западномъ краѣ, отличающее ее отъ порядка принятаго въ остальной Россіи, гдѣ допущены нормы надѣловъ. Это коренное начало не было новостью для западнаго края. Оно положено въ основу инвентарей, также предоставившихъ крестьянамъ всѣ земли и угодья бывшія въ ихъ владѣніи. На томъ же началѣ основывалась крестьянская реформа 1846 года въ Царствѣ Польскомъ гдѣ въ престаціонныя табели также должны были заноситься всѣ земли бывшія въ пользованіи крестьянъ.

За двадцать лѣтъ протекшихъ отъ указа объ инвентаряхъ польскіе помѣщики успѣли усвоить себѣ тщательно выработанную политику систематическаго противодѣйствія

видамъ правительства по крестьянскому дѣлу. Она состояла вотъ въ чемъ: какъ въ инвентаряхъ, такъ и въ престаціонныхъ табеляхъ показывалось за крестьянами меньше земли чѣмъ сколько было у нихъ; но дѣйствительное крестьянское пользованіе оставлялось по старому до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Когда подобныя обстоятельства наступали, когда въ дѣлахъ западной окраины обнаруживались колебанія, тогда начиналось отбираніе земли у крестьянъ, приведеніе ихъ владѣнія въ соотвѣтствіе съ показаніями престаціонной табели, инвентарнаго плана и пр. Эта политика подробно раскрыта ревизіею статсъ-секретаря Милютина въ Царствѣ Польскомъ, и тамъ, благодаря Положенію 19-го февраля 1864 года, она потерпѣла полное фіаско. Владѣніе 1846 года было возстановлено для крестьянъ Царства Польскаго, и отмѣнены всѣ мѣстныя постановленія которыми это владѣніе нарушено.

Съ уставными грамотами западнаго края повторилась та же исторія, какая была съ инвентарями и престаціонными табелями. Польскіе помѣщики показали въ уставныхъ грамотахъ меньше земли чѣмъ сколько было ея въ крестьянскомъ пользованіи, но земли укрытыя по грамотамъ еще не были отобраны у крестьянъ. Отвода земель по уставнымъ грамотамъ въ натурѣ не было сдѣлано, и потому крестьяне не могли замѣтить невѣрность показаній въ грамотахъ. Крестьяне почти вездѣ сохранили въ дѣйствительномъ владѣніи всѣ земли которыми они постоянно пользовались, предоставленныя имъ по закону; по обманныя показанія уставныхъ грамотъ не были своевременно обнаружены и въ огромной части случаевъ перешли въ выкупные акты.

Невѣрность показаній уставныхъ грамотъ, а за тѣмъ и актовъ, раскрылась во всемъ объемѣ лишь при исполненіи выкупныхъ актовъ, то-есть при обозначеніи границъ крестьянскихъ земель. Оказалось что владѣніе предоставленное крестьянамъ выкупнымъ актомъ большею частію менѣе дѣйствительнаго, что обозначеніе въ натурѣ владѣнія по акту отхватываетъ у крестьянъ гдѣ сѣнокосы, гдѣ цѣлое третье поле, а гдѣ и усадьбы. Окончательное опредѣленіе крестьянскаго владѣнія по актамъ вело такимъ образомъ ко всеобщему разстройству быта крестьянъ.

Для разрѣшенія возникшихъ затрудненій представлялись два исхода:

a) Придать рѣшающее значеніе показаніямъ крестьянской земли въ выкупныхъ актахъ и сообразно съ ними переломать дѣйсвительное владѣніе крестьянъ, хотя бы это и вело къ нарушенію кореннаго начала реформы, къ отобранію у крестьянъ земель ихъ постояннаго пользованія.

b) Можно было наоборотъ сохранить коренное начало реформы и сообразить съ его требованіями формы и обрядности выкупной операціи: она не была еще кончена; крестьянамъ въ огромномъ числѣ случаевъ не были еще выданы настоящіе владѣнные документы на землю, то-есть данныя.

Первый исходъ былъ предметомъ извѣстнаго проекта виленской администраціи. Несмотря на то что по закону выкупные акты безспорно представляли только документы по опредѣленію крестьянскихъ повинностей, виленскій проектъ хотѣлъ придать имъ значеніе документовъ по владѣнію землею. Дѣйствительное владѣніе крестьянъ должно было приводиться въ соотвѣтствіе съ этими документами, частію чрезъ отрѣзку пропущенныхъ земель, частію чрезъ обложеніе ихъ новыми платежами помощію дополнительныхъ актовъ. Выборъ того или другаго исхода, отрѣзки земель или возвышенія выкупныхъ платежей, былъ обставленъ въ проектѣ такими правилами которыя дѣлали отрѣзки повсемѣстными, и не обезпечивали крестьянъ даже въ томъ что для нихъ будетъ избираемъ въ большинствѣ случаевъ меньшій ущербъ—возвышеніе платежей. Понятно что принятіе мѣръ проектированныхъ въ Вильнѣ равнялось бы полному торжеству панской политики: выставленныя панами въ уставныхъ грамотахъ и перешедшія въ выкупные акты обманныя показанія должны были рѣшить судьбу крестьянскаго землевладѣнія.

Читатели помнятъ какая упорная агитація была поднята въ прошлую зиму по поводу виленскаго проекта. Въ *Вѣсти* выбивались изъ силъ чтобы доказать что выкупные акты должны окончательно опредѣлять поземельныя права крестьянъ, что какъ бы ни были акты невѣрны, какъ бы ни нарушали они основныя начала реформы, все же правительство должно признать ихъ документами по владѣнію землей...

Но виленскій проектъ былъ отвергнутъ. Предпочтеніе было отдано не формамъ и обрядностямъ выкупной операціи, а кореннымъ началамъ устройства крестьянскаго быта.

Въ сѣверо-западномъ краѣ было принято такое же рѣшеніе, какое состоялось по тому же вопросу въ Царствѣ Польскомъ. Правительство рѣшило что выкупные акты представляютъ документы по окончательному опредѣленію выкупныхъ платежей, а что владѣнными документами должны быть данныя, тщательно согласованныя со вновь подтверждаемымъ за крестьянами ихъ дѣйствительнымъ владѣніемъ. Земли самовольно захваченныя крестьянами должны были отойти отъ нихъ при рѣшеніи вопроса о законности владѣнія порядкомъ дѣлъ спорныхъ. Земли неправильно отобранныя у крестьянъ, хотя бы даже по распоряженію администраціи, возвращались имъ въ силу п. 3 и 11 ст. I Положенія. Разрѣшеніе важнѣйшихъ затрудненій пріурочено къ операціи выдачи данныхъ, и генералъ-губернатору предписано принять мѣры къ скорѣйшему исполненію актовъ.

Указанія Положенія 26-го марта были тѣмъ яснѣе и опредѣлительнѣе что служили отвѣтомъ правительства на обращенный къ нему вопросъ о затрудненіяхъ. Принявъ это Положеніе, правительство сдѣлало выборъ между двумя противоположными исходами дѣла. Избирая одинъ изъ нихъ, правительство съ тѣмъ вмѣстѣ отвергало и осуждало путь который велъ въ противную сторону.

Несмотря, однако, на ясность и опредѣленность своихъ указаній, несмотря на важность вопросовъ ими разрѣшаемыхъ, Положеніе 26-го марта, принятое въ высшемъ правительственномъ учрежденіи и утвержденною Высочайшею волею, тотчасъ же по обнародованіи своемъ, подверглось глубокимъ измѣненіямъ, равносильнымъ отмѣнѣ его основаній, со стороны властей которымъ ввѣрено приведеніе онаго въ дѣйствіе.

Вскорѣ послѣ изданія Положенія 26-го марта, черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ, между виленскимъ управленіемъ и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ возникла переписка по вопросу о сервитутахъ. Она оглашена теперь какъ руководство мѣстнымъ мировымъ учрежденіямъ. Оказывается что она касалась не только вопроса о сервитутахъ, но и нѣкоторыхъ общихъ положеній. По крайней мѣрѣ виленское управленіе въ такомъ смыслѣ ссылается на полученное имъ отношеніе изъ земскаго отдѣла и извлекаетъ изъ него указанія для опредѣленія поземельныхъ отношеній крестьянъ вообще: именно, оно указываетъ мировымъ учрежденіямъ что выкупные акты имѣютъ значеніе документовъ *опредѣляющихъ окончательно поземельныя права крестьянъ*. На этомъ увѣреніи, какъ извѣстно, основывался весь, отвергнутый закономъ, виленскій проектъ.

Между тѣмъ Положеніе 26-го марта указываетъ что поземельныя права крестьянъ окончательно опредѣляются въ данной, что при вводѣ крестьянъ во владѣніе принимаются заявленія о владѣніи и рѣшаются извѣстнымъ порядкомъ. Наконецъ въ п. 11 ст. I Положенія прямо сказано что распорядительныя мѣры принятыя прежде для согласованія крестьянскаго владѣнія съ выкупнымъ актомъ оставляются въ силѣ только при согласіи ихъ со вновь изданными правилами. Что же будутъ дѣлать мировыя учрежденія въ виду этихъ прямо противоположныхъ указаній: съ одной стороны Высочайшей воли, съ другой—служебныхъ властей? Законъ отвергаетъ положенія виленскаго проекта, а администрація возводитъ этотъ отвергнутый проектъ въ законъ и предписываетъ держаться его.

Противъ Положенія 26-го марта было пущено въ ходъ средство небывалое и невѣроятное. Былъ не только затемненъ, но просто подмѣненъ смыслъ его словъ. Этимъ недостойнымъ дѣломъ прежде всего занялась газета *Вѣсть*. Нѣкто г. Арнольдъ сталъ недоумѣвать въ этой газетѣ надъ тѣмъ что значатъ въ Положеніи 26-го марта выраженія *дѣйствительное владѣніе крестьянъ, принадлежащія имъ земли* и пр. Г. Арнольдъ предлагалъ всевозможныя толкованія этихъ словъ, кромѣ прямаго ихъ смысла.

Но относительно смысла этихъ словъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Главный комитетъ употребилъ выраженіе: дѣйствительное владѣніе крестьянъ, въ томъ самомъ смыслѣ въ какомъ оно значится какъ въ различныхъ законоположеніяхъ, такъ и въ виленскомъ проектѣ. Въ виленскомъ проектѣ и объяснительныхъ къ нему запискахъ постоянно употребляются какъ синонимы: дѣйствительное владѣніе и владѣніе въ натурѣ. Въ подробной запискѣ главнаго комитета дѣйствительное владѣніе называется еще *фактическимъ*. Въ различныхъ законоположеніяхъ подъ дѣйствительнымъ владѣніемъ разумѣется фактическое владѣніе, существующее въ дѣйствительности, въ натурѣ, а не владѣніе по выкуп-

нымъ документамъ. Ссылаемся для примѣра на Высочайшее повелѣніе 25-го іюля 1865 года, которымъ поконченъ для малороссійскихъ губерній тотъ же самый вопросъ какой для сѣверо-западнаго края рѣшенъ Положеніемъ 26-го марта. Выраженіе дѣйствительное владѣніе, употребленное въ указѣ 25-го іюля 1865 года, никакихъ недоумѣній не возбудило.

Вслѣдъ за г. Арнольдомъ, въ той же газетѣ выступилъ болѣе откровенный г. Т. С., который уже прямо заявлялъ что онъ не доволенъ Положеніемъ 26-го марта, и предлагалъ сдѣлать въ немъ „дополненія, измѣненія и разъясненія." Въ числѣ дополненій онъ проектировалъ между прочимъ слѣдующее разъясненіе „дѣйствительнаго владѣнія" утвержденнаго за крестьянами Положеніемъ 26-го марта:

„Дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ признаются тѣ угодья и земли, *кои предоставлены крестьянамъ выкупными актами,* окончательно утвержденными главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ или по коимъ произведены уже повѣрочными коммиссіями разборы правъ крестьянъ на земли на основаніи ст. 3 Мѣстн. Пол., указа 1-го марта, Высоч. пов. 25-го мая 1864 г. и циркуляровъ 17-го іюля и 18-го октября 1863 г., если эти разборы уже утверждены губернскими присутствіями до 26-го марта 1869 года."

Понятно что такое толкованіе привело бы къ возстановленію виленскаго проекта, который такъ усердно защищала *Вѣсть.* Надо, впрочемъ, отдать справедливость г. Т. С.: онъ понималъ что его предложенія несогласны съ закономъ. Когда мы замѣтили ему что его разсужденія не истекаютъ изъ воззрѣній выразившихся въ законодательномъ актѣ, г. Т. С. отвѣчалъ:

„Да развѣ я настаиваю чтобы мои предполагаемыя дополненія, измѣненія и разъясненія были обращены въ законъ безъ одобренія ихъ законодательною властью?... По моему мнѣнію, каждый исполнитель закона можетъ имѣть о немъ свое личное воззрѣніе, но не имѣетъ права примѣнять эти воззрѣнія къ дѣлу."

Итакъ неизвѣстное лицо сдѣлавшее въ *Вѣсти* вышеприведенное предложеніе само признало его несогласіе съ закономъ и отреклось отъ всякаго помышленія чтобъ оно могло получить обязательную силу иначе какъ черезъ законодательную власть. Но за симъ мы вступаемъ въ область невѣроятнаго, превосходящаго всякое вображеніе. Вышеприведенное предложеніе, которое самъ авторъ его былъ вынужденъ признать произвольнымъ и противнымъ тексту закона, вошло буквально въ официальное предписаніе виленскаго генералъ-губернатора какъ подлинный текстъ закона.

Толкованіе *Вѣсти* неожиданно пріобрѣтаетъ законодательное значеніе, отмѣняя силу существующаго закона. Толкованіе это переходитъ, и притомъ въ усиленномъ видѣ, въ указанія администраціи. Виленскій генералъ-губернаторъ, въ предложеніи къ ковенскому губернатору, предписываетъ подчиненнымъ ему мировымъ учрежденіямъ исполнять Положеніе 26-го марта „согласно буквальнаго и точнаго его „смысла, безъ неправильныхъ и неподлежащихъ толкованій онаго." И въ томъ же самомъ предложеніи дѣлается ссылка на одинъ изъ пунктовъ Положенія, который мы сопоставляемъ какъ съ подлиннымъ текстомъ, такъ и съ вышеприведенными словами *Вѣсти*:

П. 2. ст. I. Положенія.	*Изъ предложенія виленскаго генералъ-губернатора.*
Если при означеніи границъ крестьянскихъ земель обнаружится несходство между границами показанными въ данной на основаніи выкупнаго акта и приложеній къ нему (описи границъ, плана и пр.) съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, то за крестьянами утверждаются всѣ состоящія въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи земли и угодья.	Между тѣмъ согласно Высочайше утвержденнаго въ 26-й день марта сего года Положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія допускается составленіе выкупныхъ актовъ только ... въ тѣхъ случаяхъ („когда при обозначеніи границъ крестьянскихъ владѣній обнаружится несходство выкупныхъ актовъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, *предоставленнымъ имъ тѣми выкупными актами....*"

Подчеркнутыхъ пяти словъ нѣтъ въ текстѣ Положенія, ни въ одной статьѣ его, ни въ одномъ пунктѣ, ни въ одномъ изъ примѣчаній, сопровождающихъ статьи и пункты, но за то эти слова находятся въ вышеприведенномъ предложеніи *Вѣсти.* Для полной ясности дѣла сопоставляемъ параллельно текстъ предложенія *Вѣсти* со словами предложенія виленскаго генералъ-губернатора:

Текстъ предложенія Вѣсти.	*Изъ предложенія виленскаго генералъ-губернатора.*
Дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ признаются тѣ земли и угодья, кои *предоставлены крестьянамъ выкупными актами,* окончательно утвержденными главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ.	Между тѣмъ согласно Высочайше утвержденнаго въ 26-й день марта сего года положенія... допускается составленіе дополнительныхъ актовъ только въ тѣхъ случаяхъ „когда обнаружится несходство выкупныхъ актовъ съ *дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, предоставленнымъ имъ тѣми выкупными актами.*

Итакъ, *дѣйствительное владѣніе* имѣетъ теперь для виленской администраціи иной смыслъ чѣмъ тотъ въ какомъ она сама употребляла его въ своемъ проектѣ и объяснительныхъ запискахъ. Теперь подъ выраженіемъ: *дѣйствительное владѣніе* она предписываетъ понимать не владѣніе въ натурѣ, de facto, а *владѣніе предоставленное выкупными актами.* Это поясненіе, къ сожалѣнію, не есть случайная обмолвка. Въ предложеніи къ ковенскому губернатору, которое приводится нашимъ корреспондентомъ, помянутое поясненіе излагается два раза одними и тѣми же подчеркнутыми нами словами. Буквально въ томъ же видѣ приведено оно въ другомъ отношеніи къ тому же губернатору отъ 25-го іюля 1869 за № 1.573, по дѣлу въ имѣніи тайнаго совѣтника Кербедзе

Примемъ толкованіе виленской администраціи. Допускаемъ что п. 2 ст. 1 Положенія 26-го марта утвердилъ за крестьянами „дѣйствительное владѣніе, предоставленное имъ выкупными актами.“ Что же произойдетъ тогда съ фактическимъ владѣніемъ крестьянъ? Какъ владѣніе не утвержденное за крестьянами и потому незаконное, оно должно быть приведено въ соотвѣтствіе съ владѣніемъ утвержденнымъ за ними и законнымъ. Извѣстно что въ выкупныхъ актахъ показано за крестьянами меньше земли чѣмъ сколько они имѣютъ ея въ дѣйствительности. Произойдутъ, слѣдовательно, повсемѣстныя отрѣзки отъ крестьянскихъ земель фактическаго владѣнія, отрѣзки, которыхъ такъ опасалось правительство. Это уже не есть только возвращеніе къ проекту отвергнутому закономъ, это идетъ еще далѣе въ направленіи отвергнутаго проекта. Въ проектѣ, какъ извѣстно, предполагалось значительные излишки фактическаго владѣнія, противъ предоставленнаго по актамъ, оставлять за крестьянами за дополнительные выкупные платежи.

Могло ли случиться чтобы высшее правительство, отвергая виленскія предположенія, какъ противорѣчащія основному началу реформы, приняло рѣшенія еще болѣе нарушающія его?

Этого мало. Виленская администрація сама представляла высшему правительству о несходствѣ выкупныхъ актовъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, съ владѣніемъ ихъ въ натурѣ; она какъ бы упускаетъ изъ виду что Положеніе 26-го марта издано именно въ разрѣшеніе этого заявленнаго сю несходства. Виленская администрація утверждаетъ нынѣ будто въ Положеніи 26-го марта рѣшается вопросъ о *несходствѣ выкупныхъ актовъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ представленнымъ имъ тѣми выкупными актами.*

Вотъ о какомъ несходствѣ будто бы идетъ рѣчь въ Положеніи 26-го марта! Очевидно, при такомъ толкованіи, весь этотъ законодательный актъ обращается въ совершенную безсмыслицу. Попробуемте прочесть любую статью Положенія, вводя въ нее вставку виленской администраціи.

Ст. I, п. 5: При исполненіи вышеизложенныхъ правилъ опредѣленные по выкупному акту платежи крестьянъ и размѣръ выкупной ссуды не могутъ подлежать никакому измѣненію, кромѣ тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда по выкупнымъ актамъ, въ коихъ подробно обозначены границы крестьянской земли съ поименованіемъ урочищъ, обнаружится пропускъ какихъ либо состоящихъ въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ *(предоставленномъ имъ тѣми выкупными актами)* земель въ отдѣльныхъ урочищахъ, расположенныхъ внѣ предѣловъ главныхъ составныхъ частей ихъ надѣла. Въ сихъ случаяхъ мировой посредникъ, оставляя эти земли во владѣніи крестьянъ, представляетъ порядкомъ въ ст. 2 указаннымъ, о включеніи земли въ данную. Помѣщику же предоставляется просить о назначеніи ему дополнительной за пропущенныя земли ссуды. *Прим.* Дополнительная ссуда не можетъ быть назначаема за такіе участки которые хотя и не поименованы въ выкупномъ актѣ, но заключаются въ од-

номъ итогѣ показанной въ актѣ выкупной земли.

Изъ приведенной статьи, съ помянутою вставкой, выходило бы что въ составѣ владѣнія крестьянъ *предоставленнаго имъ по выкупному акту* могутъ быть участки и угодья не поименованные въ этомъ выкупномъ актѣ, лежащіе за границами крестьянской земли означенными въ этомъ актѣ, не обложенные платежами по этому акту и не вошедшіе въ общій итогъ земли по акту, то-есть вовсе пропущенные въ немъ. Какимъ же образомъ земли вовсе пропущенныя въ актѣ могутъ обнаружить несходство выкупныхъ актовъ съ владѣніемъ по актамъ? Это превосходитъ всякое вѣроятіе.

Ст. I, п. 11: По тѣмъ селеніямъ, по коимъ для согласованія дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣловъ *(предоставленныхъ крестьянамъ по выкупнымъ актамъ)* съ показанными въ утвержденныхъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ выкупныхъ актахъ, уже приняты распорядительныя мѣры и пр.

Какимъ же образомъ вообразили въ Вильнѣ что надѣлъ предоставленный по акту можетъ не сходствовать съ владѣніемъ показаннымъ въ актѣ, то-есть съ самимъ собой? И какія же это мѣры были приняты прежде для устраненія подобнаго фантастическаго несходства? Эти мѣры принимались, какъ извѣстно, для устраненія несходства актовъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ: что́ же теперь дѣлать съ ними?

Какую бы статью Положенія мы не взяли, каждая изъ нихъ разрушается виленскою вставкой и обращается въ безсмыслицу. Можетъ ли быть болѣе коренная отмѣна Положенія 26-го марта какъ лишеніе его всякаго смысла?

Итакъ, Положеніе 26-марта уничтожено, но затрудненія для рѣшенія которыхъ оно издано остаются во всей своей силѣ: показанія крестьянской земли въ выкупныхъ актахъ не сходятся съ дѣйствительнымъ, фактическимъ владѣніемъ крестьянъ. Что будутъ дѣлать мировыя учрежденія для разрѣшенія *этого* несходства, для устраненія *того* затрудненія которое уже тричетыре года задерживаетъ ходъ крестьянской реформы въ западномъ краѣ?... Въ положеніи 26-го марта, говорятъ имъ, рѣчь идетъ о несходствѣ выкупныхъ актовъ съ владѣніемъ по актамъ: въ немъ нѣтъ указаній для рѣшенія вопросовъ по несходству актовъ съ натурою. Какъ же быть съ послѣднимъ несходствомъ? Неужели производить повсемѣстные отрѣзки крестьянскихъ земель, утверждая за крестьянами владѣніе по актамъ?

Мы только заявили и раскрыли фактъ, но отъ дальнѣйшей оцѣнки воздерживаемся: если фактъ хорошъ, то значитъ все обстоитъ благополучно; если же нѣтъ, то виноваты не мы.

№ 200.

Москва, 13-го сентября.

Вчера, 12-го сентября, было первое засѣданіе совѣта Лицея Цесаревича Николая. Ниже слѣдуетъ описаніе этого акта который происходилъ подъ предсѣдательствомъ г. министра народнаго просвѣщенія и которымъ завершается введеніе въ дѣйствіе Лицейскаго устава, Высочайше утвержденнаго 12-го іюля сего года. Управленіе Лицеемъ Цесаревича Николая нынѣ вполнѣ организовано; и потому представляется своевременнымъ сказать нѣсколько словъ въ разъясненіе тѣхъ особенностей коими оно отличается отъ формъ доселѣ употребительныхъ у насъ въ Россіи. Смѣемъ думать что Всемилостивѣйшая воля утвердившая уставъ Лицея Цесаревича Николая открываетъ для общественной жизни въ нашемъ отечествѣ возможность сдѣлать новый, немаловажный шагъ впередъ. Доселѣ у насъ были только учебныя заведенія, либо правительственныя, либо частныя. Лицей Цесаревича Николая есть первое учебное заведеніе которое не есть ни правительственное, ни частное, и которое всего правильнѣе можетъ быть названо общественнымъ *). Онъ

*) Вотъ что́ было сказано въ объяснительной запискѣ, коею сопровождалось представленіе проекта Лицейскаго устава на законодательное разсмотрѣніе:

„Лицей Цесаревича Николая предполагается учредить: 1) для удовлетворенія глубоко чувствуемой потребности въ основательномъ и прочномъ образованіи русскаго юношества, какъ общемъ приготовительномъ (гимназическомъ), такъ и спеціально-ученомъ (университетскомъ), которое, не уступая, по высотѣ и силѣ своей, образованію другихъ странъ, соотвѣтствовало бы истиннымъ потребностямъ нашего отечества; 2) для того чтобы путемъ живаго опыта способствовать развитію въ Россіи самостоятельнаго педагогическаго дѣла и вырабатывать на практикѣ, безъ предварительной регламентаціи, его основанія, пріемы

есть учрежденіе общественное не только потому что его существованіе и благосостояніе зависятъ отъ общественнаго сочувствія къ нему,—ибо онъ будетъ содержаться исключительно на средства доставляемыя ему обществомъ въ видѣ платы за воспитанниковъ и въ видѣ пожертвованій,—но еще и по устройству своего управленія, дарующему ему самостоятельность подобную той какою пользуются созидающіяся въ нынѣшнее царствованіе общественныя учрежденія, напримѣръ земскія, городскія и т. д. Типъ всѣхъ этихъ учрежденій тотъ что правительство, гдѣ находитъ возможнымъ, предоставляетъ самому обществу право распоряжаться, а за собой удерживаетъ лишь право контроля и высшаго, государственными интересами требуемаго, наблюденія. Между правительственнымъ контролемъ и бюрократическою опекой есть великая разница. Послѣдняя дѣлаетъ невозможными свободныя движенія общественной жизни; первый только блюдетъ затѣмъ чтобъ они ограничивались предѣлами внутри коихъ они полезны или по меньшей мѣрѣ безвредны. Какъ Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ освободило отъ бюрократической опеки хозяйственные интересы мѣстной общественной жизни, такъ Высочайше утвержденный 12-го іюля уставъ Лицея Цесаревича Николая есть первый опытъ освобожденія русскаго педагогическаго дѣла. Труду воспитательному, весьма чувствительному ко внѣшнимъ вліяніямъ, даровано полное обезпеченіе въ томъ что онъ будетъ пользоваться необходимою для него плодотворною свободой, не подвергаясь никакимъ стѣсненіямъ или вмѣшательствамъ, пока не злоупотребитъ ею. На этотъ послѣдній случай государство и общество вполнѣ ограждены тѣмъ усиленнымъ контролемъ коему уставъ подчиняетъ Лицей Цесаревича Николая. Этотъ контроль, какъ надъ учебною и воспитательною, такъ и надъ хозяйственною частью Лицея ввѣренъ совѣту заведенія, „состоящему, какъ сказано въ уставѣ, подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, когда онъ находится въ Москвѣ, а въ другое время подъ предсѣдательствомъ московскаго генералъ-губернатора, изъ попечителя и помощника попечителя Московскаго учебнаго округа, ректора Московскаго университета, одного члена по избранію совѣта Московскаго университета, членовъ лицейскаго правленія и тѣхъ лицъ которымъ будетъ присвоено званіе почетныхъ членовъ (которые пожертвуютъ въ Лицей не менѣе 10.000 р.); сверхъ того въ совѣтѣ засѣдаютъ, если пожелаютъ, съ правомъ голоса: московскій губернскій предводитель дворянства, московскій городской голова и предсѣдатель Московской губернской земской управы“ (§ 7 устава). Представители общей высшей администраціи, спеціальные представители учебнаго вѣдомства, главные представители общественныхъ корпорацій, наконецъ лица, которыя своими пожертвованіями докажутъ что желаютъ добра заведенію, — вотъ элементы изъ коихъ совѣтъ Лицея составленъ и которые, по своему правительственному или общественному значенію, а также по разнообразію представляемыхъ ими интересовъ, обезпечиваютъ Лицею благо контроля серіознаго и всесторонняго. Въ послѣдствіи, когда Лицей будетъ имѣть по-

---

и способы. Цѣль эта не можетъ быть достигнута ни обыкновеннымъ казеннымъ, ни обыкновеннымъ частнымъ учебнымъ заведеніемъ. Казенному заведенію не можетъ быть предоставлена необходимая для того свобода дѣйствій ни относительно учебной программы, ни относительно измѣненій въ личномъ составѣ воспитателей, ни наконецъ въ употребленіи денежныхъ средствъ; вообще, лица завѣдующія казенными учебными заведеніями не могутъ быть поставлены какъ полные ихъ хозяева и не несутъ на себѣ всей силы отвѣтственности за ихъ успѣхъ, безъ чего нельзя однакоже достигнуть возможнаго при данныхъ обстоятельствахъ успѣха въ такомъ дѣлѣ гдѣ требуется пролагать новые пути. Съ другой стороны частныя учебныя заведенія, будучи предметомъ личной собственности и источникомъ личныхъ доходовъ, не могутъ пользоваться столь важнымъ для успѣха сочувствіемъ, уваженіемъ и довѣріемъ публики, имѣющей поводъ предполагать въ лицахъ ими завѣдывающихъ интересы болѣе или менѣе промышленнаго свойства; сверхъ того, частныя учебныя заведенія не могутъ разчитывать на поддержку доставляемую пожертвованіями и предполагаемому нынѣ заведенію необходимую, дабы оно пріобрѣло независимость отъ случайностей и прочность, безъ чего это заведеніе не могло бы привязывать къ себѣ тѣхъ лицъ которыя будутъ имѣть съ нимъ дѣло и посвящать ему свои труды. Поэтому задача состоитъ въ томъ чтобъ устроить такое заведеніе которое занимало бы среднее мѣсто между казенными и частными учебными заведеніями, соединяя въ себѣ то что есть въ тѣхъ и другихъ выгоднаго для успѣховъ педагогическаго дѣла, въ особенности же предоставляя полную возможность вырабатывать на практикѣ, безъ стѣсненія предварительно установленною программой, классическую систему обученія въ примѣненіи къ условіямъ русскаго народнаго просвѣщенія, а въ послѣдствіи твердо хранить выработанное опытомъ.

ложенныхъ уставомъ дѣйствительныхъ членовъ (это званіе предоставляется всѣмъ окончившимъ съ отличіемъ университетскій курсъ Лицея), къ контролю совѣтскому присоединится и ихъ доброжелательный къ родному учебному заведенію контроль: уставъ даетъ имъ право „присутствовать въ ординарныхъ и торжественныхъ собраніяхъ совѣта и при этомъ случаѣ дѣлать клонящіяся къ пользѣ заведенія заявленія, каковыя должны быть разсмотрѣны правленіемъ и съ его заключеніемъ представлены для обсужденія совѣта, въ его ближайшемъ засѣданіи; сдѣлавшій заявленіе дѣйствительный членъ имѣетъ право требовать чтобы все до его заявленія относящееся производство было обнародовано." (§ 14 устава). Такимъ образомъ правительственный и общественный контроль, обезпеченный составомъ совѣта, будетъ усиленъ контролемъ получившихъ въ Лицеѣ воспитаніе поколѣній, представляемыхъ достойнѣйшими изъ окончившихъ полный курсъ лицеистовъ, коимъ не могутъ не быть дороги процвѣтаніе и добрая слава ихъ Almae Matris. Наконецъ къ контролю же слѣдуетъ отнести обязательное по уставу (§ 9) обнародованіе ежегоднаго лицейскаго отчета по учебной части.

Но всѣ эти усиленныя мѣры контроля, благодаря Высочайше утвержденному уставу, нисколько не будутъ стѣснять правленіе Лицея въ томъ что оно будетъ дѣлать въ пользу заведенія. Въ уставѣ проведена точная граница между контролемъ и положительнымъ распоряженіемъ. Правленіе Лицея обязано давать совѣту отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и спрашивать его согласія въ извѣстныхъ случаяхъ, но оно не находится къ совѣту въ отношеніяхъ бюрократическаго подчиненія. Въ указанныхъ уставомъ предѣлахъ оно дѣйствуетъ полноправно: ему предоставлена полная свобода, кромѣ свободы дѣйствовать дурно.

Правленіе Лицея на первое время составляютъ основатели, которые могутъ, если пожелаютъ избрать себѣ еще одного или двухъ товарищей (§ 12). Въ правленіе вступаютъ сверхъ того, безъ избранія, главный учитель Лицея (директоръ заведенія), старшіе учителя и старшіе туторы университетскаго курса по выслугѣ въ одной или нѣсколькихъ изъ этихъ должностей не менѣе пятнадцати лѣтъ, если пожелаютъ или вовсе покинуть учительскую службу, или продолжать ее въ Лицеѣ безмездно. Званіе члена правленія есть пожизненное и такъ какъ члены правленія (за исключеніемъ основателей, которые отказались отъ какихъ бы то ни было вознагражденій за свой трудъ по завѣдыванію Лицеемъ), получаютъ всѣ вмѣстѣ 10% съ лицейскаго дохода, то вступленіе въ правленіе равносильно пожизненной пенсіи, съ тѣмъ только различіемъ, что размѣры пенсіи поставлены въ зависимость отъ числа учениковъ и количества капиталовъ заведенія, такъ что личные интересы членовъ правленія связываются съ процвѣтаніемъ заведенія. Позволительно предполагать, что такъ поставленныя, уже много потрудившіяся на пользу заведенія лица не будутъ равнодушны къ его преуспѣянію. При вступленіи въ должность они должны будутъ дать въ присутствіи совѣта присягу (§ 13) что будутъ заботиться о пользѣ заведенія по всей доброй совѣсти и въ точности исполнять уставъ его и статуты. Присяга эта запечатлѣетъ, что особенно желательно, религіознымъ характеромъ ихъ отношенія къ заведенію. Число членовъ правленія, послѣ смерти основателей, не должно быть менѣе четырехъ, и еслибы четырехъ членовъ не оказалось изъ вступившихъ въ правленіе на основаніи службы въ главныхъ должностяхъ по Лицею, то недостающій членъ долженъ быть избранъ либо остальными тремя, причемъ требуется ихъ единогласіе, либо, въ случаѣ ихъ разногласія, общимъ собраніемъ совѣта и дѣйствительныхъ членовъ Лицея, то-есть всѣхъ окончившихъ въ Лицеѣ университетскій курсъ съ отличіемъ.

Таковы вкратцѣ установленныя уставомъ условія имѣющія по возможности обезпечить на вѣчныя времена полезный для Лицея личный составъ правленія. Но ввѣренная правленію забота о пользахъ заведенія и распоряженіе его средствами не есть еще управленіе имъ, для чего, въ особенности по учебной и дисциплинарной части, коллегіальное устройство неудобно. Во главѣ заведенія должно стоять одно лицо, и въ уставѣ намѣчены его права и обязанности такими чертами которыя показываютъ, что ему будетъ предоставлена возможность посвятить себя исключительно преподаванію и воспитанію, и что директоръ Лицея будетъ имѣть самостоятельность значительно бо́льшую той какою у насъ обыкновенно пользуются директоры

учебныхъ заведеній. Впрочемъ положеніе директора Лицея,—главнаго учителя, какъ называетъ его уставъ,—будетъ подробно опредѣлено статутами, которые уставъ предоставляетъ выработать основателямъ Лицея по указанію опыта. Этими же статутами будетъ опредѣлена и вообще вся педагогическая часть Лицея. Уставъ указываетъ, что статуты, составленные основателями и заявленные совѣту, не могутъ уже быть въ послѣдствіи измѣняемы ни правленіемъ безъ согласія совѣта, ни совѣтомъ безъ согласія правленія (§ 15). Можно поэтому надѣяться, что педагогическая часть Лицея не будетъ подвергаться колебаніямъ которыя такъ много повредили у насъ правильному ходу учебнаго дѣла. Въ Лицеѣ Цесаревича Николая будутъ всѣ условія для того, чтобы сложилось живое преданіе, безъ коего никакое дѣйствительное развитіе невозможно.

№ 201.

Москва, 15-го сентября.

Съ недѣлю тому назадъ, въ № 194 *Московскихъ Вѣдомостей*, были изложены обстоятельства безпримѣрнаго въ нашихъ лѣтописяхъ процесса, имѣвшаго мѣсто въ Кіевской уголовной палатѣ, какъ разъ наканунѣ всероссійскаго празднества 26-го августа.

Статья наша не замедлила вызвать возраженія въ двухъ органахъ, характеръ и значеніе которыхъ достаточно извѣстны публикѣ, въ *Новомъ Времени* и *Вѣсти*.

Прежде чѣмъ говорить о свойствѣ этихъ возраженій, укажемъ на маневръ, которымъ обѣ эти газеты, а особенно *Вѣсть*, стараются подмѣнить вопросъ. Рѣчь шла о томъ на какомъ основаніи былъ привлеченъ къ суду издатель *Кіевлянина* г. Шульгинъ. А упомянутыя газеты поднимаютъ вопросъ о достоинствахъ его обвинителя и воздаютъ хвалу патріотизму и воинскимъ доблестямъ сего послѣдняго. Ссылаясь на какое-то благодарственное письмо полученное г. Масловымъ отъ бывшаго генералъ-губернатора юго-западнаго края, Н. Н. Анненкова, и на брошюру изданную въ 1863 году кіевскими профессорами, въ коей упомянуто его имя, *Вѣсть* объявляетъ что въ нашемъ отзывѣ о г. Масловѣ мы сказали неправду. Но мы никакого отзыва о г. Масловѣ не дѣлали, и стало-быть никакой неправды о немъ сказать не могли. Мы не имѣемъ чести лично знать г. Маслова, и никакихъ свѣдѣній объ образѣ его дѣятельности не имѣли. Мы не выставили его, какъ утверждаетъ *Вѣсть*, человѣкомъ, который „помышлялъ вовсе не о томъ чтобы противодѣйствовать панамъ, уходившимъ въ лѣса, а крестьянамъ, которые ихъ ловили;“ если же кто, основываясь на фактахъ обнаруженныхъ кіевскимъ процессомъ, отнесетъ его къ этой категоріи, то это г. Масловъ не наша вина. Мы говорили о немъ только то, что стало намъ извѣстно изъ процесса происходившаго въ Кіевской уголовной палатѣ. Мы сказали о немъ что онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ мировыхъ посредниковъ 1863 года въ юго-западномъ краѣ, которые были не изъ Поляковъ, а изъ православныхъ съ фамиліей на *овъ*. Это совершенная правда, такъ же какъ и то что онъ отрѣшилъ отъ должности и предалъ суду волостнаго старшину Щербака за патріотическія дѣйствія противъ мятежниковъ, засвидѣтельствованныя законными властями и увѣнчанныя Высочайшею наградой.

Но интересъ статей напечатанныхъ въ *Новомъ Времени* и *Вѣсти* по поводу кіевскаго процесса заключается не въ личномъ вопросѣ. Статьи эти бросаютъ свѣтъ на дѣло, которое выступаетъ уже не какъ случайное явленіе, но въ связи съ замыслами и стремленіями цѣлой партіи. Въ лагерѣ этой партіи замѣтно сильное оживленіе. Тамъ ликуютъ и рукоплещутъ скандалу неслыханному и безпримѣрному. Очевидно что скандала этого ожидали и что его подготовляли издалека. „Ежели теперь г. Шульгинъ будетъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи оскорбленія г. Маслову,“ спрашиваютъ въ *Новомъ Времени*, „неужели отъ этой виновности можетъ быть освобожденъ цензоръ, безъ одобренія котораго оно ни въ какомъ случаѣ не могло бы появиться въ газетѣ?“ Но и редакторъ и цензоръ, оба состояли „въ непосредственной подчиненности отъ главнаго начальника края...“ *Кіевлянинъ* завѣдомо всѣмъ былъ органомъ мѣстнаго генералъ-губернаторства...“

Но въ чемъ же виновность? Въ чемъ преступленіе, за которое столько лицъ должны быть привлечены къ суду?

Законъ допускаетъ обсуждать дѣйствія

правительства и не соглашаться съ его воззрѣніями; но никакой законъ не воспрещаетъ сочувствовать правительству, довѣрялсь ему, и соглашаться съ его воззрѣніями. Преступленіе, въ которомъ обвиняется издатель *Кіевлянина*, состоитъ въ томъ что онъ довѣрился воззрѣнію законнаго правительства, и на этомъ воззрѣніи основалъ свое сужденіе.

Вотъ чудовищный фактъ который происходитъ теперь предъ нашими глазами.

Мы сообщали читателямъ обстоятельства этого дѣла, какъ они выяснились на судебныхъ преніяхъ въ Кіевской уголовной палатѣ. Во время мятежа 1863 года волостной старшина Щербакъ отличился, по признанію властей, дѣятельностью и распорядительностью въ задержаніи мятежниковъ. Но эти самыя дѣйствія Щербака побудили мироваго посредника, г. Маслова, отрѣшить Щербака отъ должности и предать суду, какъ разбойника и бунтовщика. Было назначено слѣдствіе, обвиненія противъ Щербака были разсмотрѣны судомъ, и судъ оправдалъ его. И судебный слѣдователь, и мѣстный исправникъ, и высшая администрація края признали дѣйствія этого крестьянина во время мятежа патріотическою заслугой. Наконецъ въ 1867 году, Щербакъ получилъ Высочайшую награду за тѣ самыя дѣйствія за которыя въ 1863 году г. Масловъ отрѣшилъ его отъ должности и предалъ суду.

Хорошо или дурно дѣйствовалъ Щербакъ, правильно или неправильно оправдала его Кіевская уголовная палата, по совѣсти или не по совѣсти административныя власти свидѣтельствовали о его заслугахъ, слѣдовало ли засадить Щербака въ тюрьму, какъ хотѣлъ г. Масловъ, или даровать ему награду, какъ рѣшило правительство, обо всемъ этомъ могутъ быть разныя мнѣнія. Но въ странахъ пользующихся безусловною свободою мнѣнія не дозволяется колебать суженое дѣло (chose jugée), и человѣка разъ оправданнаго по суду позорить какъ преступника. *Вѣсть* возобновляетъ дѣло о крестьянинѣ Щербакѣ, и несмотря на то что онъ не только былъ оправданъ по суду, но за тѣ самыя дѣйствія которыя подверглись обвиненію, награжденъ правительствомъ, безчеститъ его и трактуетъ какъ негодяя. Пусть такъ! Но можетъ ли быть привлекаемъ къ суду и слѣдствію человѣкъ признающій рѣшеніе суда и дѣйствіе правительства правильными? Мы не станемъ спорить съ *Вѣстью* о дѣйствіяхъ правительства въ западномъ краѣ и о томъ хороша или дурна принятая имъ программа. Но полагаемъ что если можно порицать ее, то можно также и одобрять ее, если можно противодѣйствовать ей, то дозволительно и содѣйствовать ей. Какъ запретить людямъ считать дѣйствія правительства правильными, признавать волю своего Государя за благо, выражать сочувствіе вѣрнымъ исполнителямъ Его воли и вѣрить что поступокъ признанный правительствомъ за патріотическую заслугу есть дѣйствительно заслуга, а не позорное злодѣяніе? Какъ привлекать ихъ за это къ суду? Это не слыхано нигдѣ въ мірѣ, и тѣмъ изумительнѣе процессъ происходившій въ Кіевѣ...

Издатель *Кіевлянина*, отражая нападенія г. Маслова, замѣтилъ что съ его новыми обвиненіями можетъ повториться „исторія обвиненій возведенныхъ имъ на крестьянина Щербака, котораго г. Масловъ, за дѣятельное преслѣдованіе въ 1863 году шайки мятежниковъ, чуть не упряталъ въ тюрьму, и который, по разъясненіи дѣла, получилъ въ 1867 году Высочайшую награду за свои подвиги“.

За эти слова, въ которыхъ не выражается ничего болѣе кромѣ полной увѣренности въ томъ что законныя власти поступили въ дѣлѣ Щербака правильно,— противъ издателя *Кіевлянина* возбуждено судебное преслѣдованіе. Кіевская уголовная палата должна была судить человѣка за довѣріе, оказанное имъ ея собственному приговору. Отъ нея потребовали чтобъ она признала клеветой и свой собственный приговоръ, и заявленіе о заслугахъ Щербака сдѣланное администраціей, и признаніе этихъ заслугъ Государемъ. Кіевская уголовная палата дала ходъ такой неслыханной претензіи, а г. Шульгинъ въ продолженіе цѣлаго года находится подъ слѣдствіемъ и судомъ.

Ликованія враждебнаго лагеря показываютъ какое значеніе придаютъ тамъ этому скандалу.

№ 202.

Москва, 16-го сентября.

Читателямъ нашимъ не можетъ не быть памятно какъ весной нынѣшняго года, въ

заграничныхъ, особенно въ нѣмецкихъ газетахъ, вдругъ начали появляться злорадныя извѣстія о предстоящемъ пересмотрѣ дѣйствующаго въ Россіи закона о печати. Печать накликала стѣснительныя мѣры на печать; партіи провозглашающія свободу печати и полагающія въ ней главную силу гражданственности ликовали въ ожиданіи что свобода будетъ отнята у русской печати. Вотъ знаменіе которое бросается въ глаза, и нельзя не принять его къ свѣдѣнію. О нашемъ внутреннемъ дѣлѣ, столь близко касающемся насъ, мы узнали такимъ образомъ впервые отъ чужихъ людей, изъ источниковъ заграничныхъ, отъ вражескихъ партій, съ которыми боролись. Въ арміи стоящей предъ лицомъ непріятеля, о предполагаемыхъ въ ней распорядкахъ узнается впервые изъ ликующихъ бюллетеней вражескаго лагеря!...

Мы не хотимъ теперь браться за апологію русской печати. Мы только спрашиваемъ, какой характеръ имѣетъ направленіе возобладавшее въ нашей печати съ тѣхъ поръ какъ она стала свободна. Вѣрно то что это направленіе ненавистно всѣмъ врагамъ законнаго правительства Россіи, всѣмъ противникамъ ея государственныхъ интересовъ, равно какъ и всѣмъ противникамъ нынѣшняго царствованія въ его преобразовательныхъ дѣяніяхъ и въ провозглашенной имъ національной политикѣ. Направленіе которое господствуетъ въ освобожденной русской печати есть національное въ правительственномъ смыслѣ. Оно консервативно въ томъ же смыслѣ; оно либерально въ томъ же смыслѣ.

Источникъ и утвержденіе всякой власти въ нашемъ отечествѣ есть Престолъ. Правительство не можетъ слѣдовать иному пути кромѣ того который указанъ ему волей Государя. Но весьма понятно что въ составѣ правительства, столь многочисленномъ и многосложномъ, могутъ быть лица съ разными взглядами на вещи. Очень можетъ быть что та или другая партія въ административныхъ сферахъ недовольна установившимся въ независимой русской печати направленіемъ. Пусть однако докажутъ что направленіе это не совпадаетъ не только по смыслу и духу, но и по буквѣ съ заявленіями и указаніями Высочайшей воли, съ актами правительства самыми торжественными, самыми непререкаемыми, и для всѣхъ, несмотря ни на какое положеніе, равно обязательными. Если русская независимая печать заботилась о наилучшемъ разрѣшеніи вопросовъ съ которыми соединяется государственное объединеніе Россіи, то развѣ это могло быть противно правительству, и развѣ не эта забота выражается въ его предначертаніяхъ и предпріятіяхъ? Развѣ вопросъ о государственномъ единствѣ не поставленъ правительствомъ выше всякихъ разногласій и партій? Если русская независимая печать поддерживала правительство въ его борьбѣ со враждебными стремленіями въ западномъ краѣ, то не исполняла ли она этимъ гражданскій долгъ свой, хотя бытьможетъ это не нравилось тѣмъ или другимъ вліятельнымъ лицамъ, которыя, бытьможетъ, хотѣли бы существенно измѣнить программу правительства? Если печать заявляла и раскрывала факты въ которыхъ выражалось уклоненіе служебныхъ властей отъ программы данной имъ Верховною Властію, то развѣ этимъ она точно также не исполняла гражданскій долгъ свой? Если она со всею энергіей противодѣйствовала воззрѣніямъ которыя клонились, напримѣръ, къ тому чтобъ измѣнить характеръ крестьянской реформы въ западномъ краѣ, хотя эти воззрѣнія и поддерживались вліятельными въ правительственныхъ сферахъ лицами, то Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Главнаго Комитета не подтверждены ли истинныя предначертанія правительства которыя защищала, разъясняла и оправдывала вѣрная ему печать? Если она, на этихъ дняхъ, была вынуждена раскрыть новый поразительный фактъ который свидѣтельствуетъ что именно это самое, такъ недавно обнародованное законодательное положеніе, существенно измѣняется служебными властями которымъ ввѣрено его исполненіе, и крестьянское дѣло возвращается къ тѣмъ самымъ воззрѣніямъ которыя только что осуждены и отвергнуты правительствомъ, то не ему ли служила печать, раскрывая фактъ который могъ бы ускользнуть отъ него именно потому что происходитъ отъ его собственныхъ органовъ?

Вотъ другая окраина русскаго государства, гдѣ зло коренится еще глубже и гдѣ угрожаютъ ему опасности еще болѣе серіозныя: не была ли независимая русская печать вѣрнымъ и зоркимъ стражемъ русскихъ государственныхъ интересовъ на балтійской почвѣ? Не была ли она неутомимымъ обличителемъ обмана который слу-

жить тамъ главнымъ орудіемъ злоумышленной партіи? Не приводила ли она къ ясности политическія понятія запутанныя этою политикой обмана? Не разоблачала ли факты утаенные, подмѣненные или искаженные? Не выработала ли она для общества воззрѣнія соотвѣтственныя сущности тѣхъ отношеній въ которыхъ край этотъ долженъ находиться къ Россіи и согласныя съ тѣми идеями которыя въ разныя времена высказывались устами государей Россіи и ея лучшихъ государственныхъ людей, и которыя выразились во многихъ правительственныхъ начинаніяхъ, не получившихъ развитія единственно только потому что правительство не имѣло себѣ опоры въ общественномъ мнѣніи? Пока еще у русской печати не отняли Государя, пока еще не возбранено ей черпать свои вдохновенія изъ личныхъ заявленій Верховной Власти, безъ спроса цензора, мы можемъ сказать что всѣ воззрѣнія русской независимой печати относительно окраинъ были только примѣненіемъ и развитіемъ той государственной мудрости которая сказалась въ словѣ нашего Государя о *единой семьѣ русской*, произнесенномъ въ Ригѣ. Ни разнообразіе племеннаго происхожденія и обычая, ни разномысліе въ дѣлѣ вѣры не лишаютъ никого права быть членомъ единой семьи русской, и также не препятствуютъ государству быть повсюду единымъ и цѣльнымъ, безъ чего ни развитіе его не можетъ быть безопасно, ни самое существованіе прочно.

Переходимъ къ реформамъ, которыя съ 1863 года пересоздали Россію и положили новую эпоху въ ея исторической жизни. Всѣ онѣ тѣсно между собою связаны, всѣ онѣ стоятъ и падаютъ вмѣстѣ. Но каждая имѣетъ своихъ недовольныхъ, и всѣ недовольные солидарны между собою, составляя глухую оппозицію самому принципу нынѣшняго царствованія. Еслибъ эта оппозиція могла возобладать и достигнуть своихъ цѣлей, то одна изъ самыхъ главныхъ страницъ нашей исторіи была бы крестъ-на-крестъ перечеркнута. Было ли господствующее направленіе русской печати въ какомъ-либо соглашеніи съ этою тайною оппозиціей? Не отличалась ли, напротивъ, независимая печать наша живѣйшею преданностію благимъ и славнымъ начинаніямъ царствующаго Государя? Не стояла ли она безсмѣннымъ стражемъ Его славы? Не блюла ли она съ неутомимою ревностію основную мысль каждой изъ этихъ великихъ реформъ, разъясняя и ограждая ее отъ всякихъ покушеній, если не прямыхъ, то косвенныхъ? Каждая изъ этихъ реформъ, весьма естественно, представляетъ нѣкоторые недостатки и несовершенства; каждая требуетъ можетъ-быть новаго законодателенаго акта для того чтобы придти въ соотвѣтствіе съ своими основными началами, каждая быть-можетъ указываетъ на новыя реформы, которыя бы восполнили и оплодотворили то что уже сдѣлано. Что же? Не отличалась ли наша печать замѣчательною воздержностію въ либеральныхъ заявленіяхъ? Не ограничивалась ли она только охраненіемъ основныхъ началъ великаго преобразовательнаго дѣла, которое совершилось на пользу государства и ко благу народа, не столько возбуждая, сколько умѣряя ощущаемую въ обществѣ потребность дальнѣйшаго движенія и справедливо опасаясь что въ виду тайной оппозиціи каждый шагъ въ развитіи или исправленіи реформъ можетъ подать поводъ къ попыткамъ извратить ихъ въ основѣ и испортить ихъ въ сущности?

Что таково направленіе возобладавшее въ русской печати, это фактъ неоспоримый. Предоставляемъ другимъ оцѣнять, хорошо ли или дурно это направленіе. Мы же утверждаемъ только тотъ фактъ что русская печать, съ тѣхъ поръ какъ получила свободу, становилась все болѣе и болѣе солидарною съ правительствомъ своей страны,—съ правительствомъ въ главномъ и высшемъ значеніи этого слова. Никогда печать не представляла такого единодушія по всѣмъ политическимъ вопросамъ какъ у насъ въ настоящее время, за исключеніемъ немногихъ органовъ которыхъ значеніе всѣмъ извѣстно и которые съ негодованіемъ отталкиваются быстро созрѣвающимъ общественнымъ мнѣніемъ страны. Органы самые разнообразные, не имѣющіе между собою ничего общаго, нерѣдко непріязненные другъ другу, равно подчинились въ главныхъ вопросахъ одному направленію совершенно согласному съ общими основаніями правительственной программы. Никакая другая страна не представляетъ примѣра такого единства печати съ правительствомъ и такого отсутствія оппозиціоннаго духа относительно его высшихъ и драгоцѣннѣйшихъ интересовъ. Это явленіе тѣмъ знаменательнѣе что оно яв-

ляетъ собою, въ маломъ видѣ, то основное отношеніе къ Верховной Власти, которое народъ нашъ вынесъ изъ своей исторіи. Какъ только общественное мнѣніе получило независимые органы, оно сразу стало на твердую народную почву.

Пожалуй, если не скажутъ, то подумаютъ, не слишкомъ ли уже печать наша усердна въ служеніи государственнымъ интересамъ Россіи? Не черезчуръ ли она отличается преданностію? Можетъ быть и слишкомъ, можетъ быть и черезчуръ: съ какой стороны посмотрѣть. Но нѣтъ сомнѣнія что печать наша была бы менѣе ненавистна разнымъ партіямъ, еслибы менѣе была предана интересамъ правительства. Мы совершенно увѣрены что еслибы въ русской печати возобладалъ духъ оппозиціи или обнаружилась политическая безнравственность, то печать русская не обралась бы отъ друзей, какъ теперь не оберется отъ враговъ. Она стала бы сподручнѣе, удобнѣе и всѣмъ пріятнѣе; ей пожелали бы новыхъ льготъ, какъ желали лѣтъ за шесть за семь предъ симъ, когда она, находясь подъ режимомъ предварительной цензуры, представляла собою самую гнусную оргію и была игралищемъ всевозможныхъ дурныхъ партій.

Но если дурнымъ партіямъ ненавистно направленіе господствующее въ нынѣшней независимой русской печати, если онѣ такъ откровенно зложелательствуютъ ей и такъ громко накликаютъ на нее стѣснительныя мѣры, то естественно ли ожидать чтобы правительство принялось исполнять ихъ желанія?

Мы не отрицаемъ что между лицами болѣе или менѣе недовольными печатью могутъ быть и добросовѣстно недовольные. Но желательно чтобы добросовѣстные недоброхоты нашей печати оглянулись вокругъ, и посмотрѣли съ какими въ этомъ отношеніи партіями приходится имъ быть солидарными.

Мы говорили о главномъ, о господствующемъ направленіи русской печати; но мы не отрицаемъ что въ печать могутъ прокрадываться и другія направленія, хотя сила вопроса заключается не въ томъ что̀ случайно скажется, а въ томъ что̀ господствуетъ и что̀ даетъ тонъ общественному мнѣнію. Мы не отрицаемъ также что и при самомъ лучшемъ направленіи могутъ случаться болѣе или менѣе предосудительныя въ отдѣльныхъ случаяхъ погрѣшности. Часто, и быть-можетъ слишкомъ часто, бывали случаи столкновенія между печатью и надзирающею за нею административною властію. Мы не считаемъ себя компетентными входить въ разбирательство этихъ столкновеній, и еще менѣе расположены утверждать что въ этихъ столкновеніяхъ всегда была права печать. Но эти случаи свидѣтельствуютъ что административныя лица, въ вѣдѣніи коихъ печать находится, скорѣе слишкомъ сильно нежели слишкомъ слабо вооружены для дѣйствія противъ нея. Хотя и освобожденная отъ предварительной цензуры, печать совершенно открыта для ударовъ цензурнаго вѣдомства. Администрація, по усмотрѣнію, вольна предать въ данномъ случаѣ журналъ или газету суду, или поразить ихъ карою безъ суда, или наконецъ сдѣлать и то и другое. Административныя кары имѣютъ самое серіозное значеніе: онѣ могутъ убить изданіе и разорить людей которые имъ подвергнутся. Сильнѣе этого ничего нельзя пожелать. Ни въ какой другой общественной средѣ административная власть не можетъ дѣйствовать такъ сильно. Если администраціи не предоставленно формальнаго права непосредственно запретить изданіе, то она можетъ умертвить его учащенными ударами, или привести его въ такое положеніе что оно само найдется вынужденнымъ прекратить свое существованіе. Наконецъ, при соблюденіи нѣкоторыхъ формальностей, администрація можетъ, безъ суда, не только фактически убить изданіе, но и юридически запретить его, какъ показалъ это примѣръ газеты *Москва*. Законъ, освободившій нашу печать отъ предварительной цензуры, не освободилъ ея отъ административной власти, которая въ своихъ распоряженіяхъ нисколько не стѣснена опредѣленіями закона. Что̀ же касается до опредѣленій закона, то они столько же строги сколько предусмотрительны. Что̀ возбранялъ цензурный уставъ, то возбраняетъ и законъ освободившій печать отъ предварительной цензуры; но къ запрещеніямъ цензурнаго устава присоединенъ цѣлый рядъ проступковъ вновь предусмотрѣнныхъ и точно обозначенныхъ. Судъ, въ свою очередь, вооруженъ также сильно, и печати ни въ какомъ случаѣ не дано пользоваться тѣми обезпеченіями которыя уголовный преступникъ находитъ въ учрежденіи присяжныхъ, представляющихъ собою общественную со-

вѣсть. Приговаривая подсудимыхъ по дѣламъ печати ко взысканіямъ болѣе или менѣе тяжкимъ, судъ, по усмотрѣнію, можетъ сверхъ того и вовсе прекратить изданіе, а также у признаннаго виновнымъ отнять на продолжительный срокъ право какого бы то ни было повременнаго изданія. Дабы еще болѣе обезпечить строгость примѣненія закона, постановлено правительственныя преслѣдованія печати начинать не въ окружномъ судѣ, а прямо въ судебной палатѣ; кассаціонный же судъ въ этихъ исключительныхъ случаяхъ превращается въ аппелляціонный. Судебное преслѣдованіе, въ которомъ заинтересована администрація, начинается и поддерживается прокурорскимъ надзоромъ, который относительно проступковъ печати является органомъ не только нарушеннаго закона, но и административныхъ лицъ поручающихъ ему преслѣдованіе, и обязанъ слѣдовать ихъ указаніямъ и внушеніямъ.

Таково положеніе созданное для нашей печати закономъ 6-го апрѣля 1865 года. Онъ впервые даровалъ русскому гражданину право самоотвѣтственнаго публичнаго слова, и такимъ образомъ положилъ начало русскому общественному мнѣнію; въ этомъ заключается его благодѣяніе, его истинно-великое значеніе въ ряду реформъ ознаменовавшихъ нынѣшнее царствованіе. Въ нравственной сферѣ, для русскаго общества, это то же что отмѣна крѣпостнаго права для крестьянъ. Законодательный актъ положившій въ Россіи начало общественному мнѣнію сталъ необходимымъ условіемъ для успѣшнаго развитія всѣхъ нашихъ реформъ. Если прежде мы могли еще, какъ-нибудь обходиться безъ общественнаго мнѣнія, то посреди новыхъ условій нашего быта оно является необходимостію. Новые порядки не могутъ процвѣтать безъ публичности, такъ что самые жизненные интересы государства требуютъ настоятельно чтобы у насъ во всѣхъ дѣлахъ вырабатывалось и зрѣло свое собственное мнѣніе.

Но отмѣна крѣпостнаго права есть реформа вполнѣ завершавшаяся, между тѣмъ какъ законъ освободившій нашу печать отъ предварительной цензуры отмѣнилъ только первый, ближайшій и грубѣйшій видъ зависимости въ которой она находилась. Русскій гражданинъ получилъ право, подъ своею отвѣтственностью, говорить безъ спроса; но онъ находится въ отвѣтѣ не предъ однимъ закономъ, а также и предъ личнымъ усмотрѣніемъ той самой служебной власти, въ рукахъ которыхъ находится цензура. Цензура осталась,—только изъ предварительной она стала карательною. И это былъ уже весьма важный шагъ. Съ упраздненіемъ предварительной цензуры пріобрѣтена по крайней мѣрѣ законная возможность независимаго слова. Карательная цензура есть, безъ сомнѣнія, высшая ступень въ движеніи законодательства по дѣламъ печати. Въ принципѣ это уже есть освобожденіе, хотя на практикѣ новое положеніе печати могло не только не улучшить ея быта, но сдѣлать его еще хуже чѣмъ прежде. Карательная цензура можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ точно такую же полную зависимость печати отъ личнаго произвола нѣкоторыхъ служебныхъ властей, какъ и предварительная. Этого мало. Новый порядокъ могъ съ первыхъ же шаговъ повести къ фактическому возстановленію прежняго. Во избѣжаніе столкновеній съ властью вооруженною предостереженіями и другими способами давать чувствовать свое вліяніе, печать могла ежеминутно терять почву закона и въ заявленіяхъ, также какъ и въ обсужденіяхъ своихъ, руководствоваться не столько убѣжденіемъ совѣсти и чувствомъ долга, сколько желаніемъ угодить вліятельнымъ лицамъ. Дабы не подвергнуться тяжкой карательной мѣрѣ, газета или журналъ могутъ быть наконецъ просто вынуждены посылать свои статьи на предварительный просмотръ ко вліятельнымъ въ цензурномъ управленіи лицамъ, что, какъ сказываютъ, и бываетъ или бывало въ Петербургѣ. Если же тѣмъ не менѣе русская печать пріобрѣла нѣкоторое значеніе и могла высказываться съ полною независимостію, то этимъ она обязана самой себѣ, или тому характеру который обнаружило возобладавшее въ ней направленіе. Дарованная печати льгота выразилась въ ней чувствомъ долга. Въ положеніи созданномъ для нея новымъ закономъ, печать могла пріобрѣсти независимость только при условіи совершенной политической честности, поставивъ своею главною задачей дѣятельное служеніе Государю и его государеву дѣлу, какъ говорили наши праотцы, и подчинивъ этому служенію всѣ другіе интересы. Не закону обязана русская печать тою независимостію которою она пользуется и которая сообщила ей достоинство и силу, но этой честности сво-

ей и благоволенію Верховной Власти, восполнявшему законъ.

Возвращаемся, въ заключеніе, къ началу статьи. Законъ о печати, дѣйствительно, требовалъ бы пересмотра дабы придти въ соотвѣтствіе съ великодушною волей даровавшею его на пользу общую. Не говоря уже о томъ что независимость мнѣнія недостаточно обезпечена распоряженіями закона, есть цѣлая великая область которая наглухо заперта имъ. Предварительная цензура удержана во всей силѣ для духовной области. Интересъ столь великой важности, центральный для жизни, оторванъ отъ нея и взятъ въ полицейское управленіе. Вслѣдствіе этого, нигдѣ нѣтъ столь глубокаго и мертвящаго разобщенія между свѣтскимъ образованіемъ и интересами духовнаго свойства какъ у насъ. Хорошо ли это?

Но если правительство не находитъ своевременнымъ расширять въ настоящее время льготы печати, то ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть своевременнымъ какое бы то было ограниченіе данныхъ льготъ. Это не въ духѣ нашего законодательства, это еще менѣе въ духѣ нынѣшняго царствованія. Только уступая самой печальной необходимости, правительства берутъ назадъ то что уже пріобрѣтено и усвоено жизнію, и такія реакціи не обходятся безъ вредныхъ послѣдствій. Какая же случилась бѣда чтобы принимать общія мѣры противъ печати? Всякое, хотя бы малѣйшее измѣненіе закона о печати въ смыслѣ реакціонномъ повлечетъ за собой общій упадокъ духа и деморализацію. Это было бы ударомъ для направленія, которое возобладало въ печати и установилось въ публикѣ, и правительство исполнило бы этимъ только желанія враговъ своихъ. Это неизбѣжно было бы принято повсюду какъ сигналъ къ повороту въ нашей политикѣ, и правительство только оживило бы этимъ надежды всѣхъ непріязненныхъ государству партій, и домашнихъ, и заграничныхъ.

Къ несчастію, ликованія враговъ нашей печати не совсѣмъ лишены основанія. Ей, дѣйствительно, грозитъ опасность, и притомъ самаго серіознаго свойства, хотя и подъ видомъ нѣкоторыхъ, какъ будто незначительныхъ, измѣненій и дополненій закона. Въ дѣлахъ этого рода самые опасные проекты вырабатываются разными второстепенными бюрократическими дѣятелями которые придумываютъ многое въ тѣхъ видахъ чтобы показать свое усердіе по службѣ, а иногда, сознательно или безсознательно, служа проводниками тенденцій Богъ вѣсть откуда идущихъ... Высшія правительственныя лица не всегда имѣютъ досугъ войти въ подробности этихъ работъ, и вотъ въ законъ проникаютъ незамѣтно начала поражающія его въ самой сердцевинѣ и ставящія его въ противорѣчіе съ собою, а испорченный законъ неизбѣжно порождаетъ неловкость и смуту....

№ 203.

Москва, 17-го сентября.

Въ былое время рѣчь произносимая ежегодно министромъ финансовъ въ совѣтѣ государственныхъ кредитныхъ установленій, при представленіи отчета о дѣйствіяхъ этихъ установленій, была единственнымъ доступнымъ публикѣ источникомъ свѣдѣній о положеніи какъ кредитной части, такъ и финансовъ государства; вмѣстѣ съ тѣмъ она была и единственнымъ способомъ къ ознакомленію публики съ видами и намѣреніями финансоваго управленія. Какъ источникъ официальныхъ свѣдѣній о нашихъ финансахъ, этотъ документъ отошелъ нынѣ далеко на задній планъ; въ послѣдніе годы, преимущественно съ опубликованіемъ отчетовъ государственнаго контроля объ исполненіи государственнаго бюджета, есть много иныхъ матеріаловъ для сужденія о положеніи нашихъ финансовъ. Да и по кредитной части само министерство финансовъ публикуетъ болѣе своевременныя данныя нежели тѣ что заключаются въ годовой рѣчи министра финансовъ. Между прочимъ въ нынѣшнемъ году положено начало обширному сборнику официальныхъ свѣдѣній по подвѣдомственнымъ министерству финансовъ частямъ, и *Ежегодникъ*, о коемъ мы говоримъ, отличается особенною полнотою данныхъ по кредитнымъ и банковымъ оборотамъ. Теперь приходится не столько желать большаго обилія публикуемыхъ правительствомъ статистическихъ свѣдѣній, сколько болѣе тщательной ихъ обработки. По публикаціи собственно дѣло успѣло дойти даже до излишества. Такъ напримѣръ исполненіе бюджетовъ за 1866 и 1867 г. печатается безъ перемѣны въ разныхъ правительственныхъ изданіяхъ. Сверхъ сбереженія казенныхъ денегъ, официальныя

свѣдѣнія много выиграли бы въ своей полнотѣ еслибы не было разъединенія средствъ и силъ разныхъ вѣдомствъ, доходящаго у насъ иной разъ даже до соперничества.

Упомянувъ объ этомъ мимоходомъ, возвращаемся къ рѣчи министра финансовъ, прочитанной въ совѣтѣ государственныхъ кредитныхъ установленій товарищемъ министра финансовъ генералъ-адъютантомъ Грейгомъ еще 13-го августа, и лишь недавно опубликованной. Рѣчь въ совѣтѣ кредитныхъ установленій могла бы во всякомъ случаѣ быть важнымъ документомъ, для ознакомленія публики со взглядами и видами высшей финансовой администраціи; къ сожалѣнію, она и въ этомъ отношеніи, въ послѣдніе годы гораздо менѣе чѣмъ прежде удовлетворяетъ законному любопытству публики. Послѣдняя рѣчь заключаетъ въ себѣ только сухой перечень цифръ давно всѣмъ извѣстныхъ.

Въ эту минуту, когда въ биржевыхъ операціяхъ съ кредитными бумагами возникли замѣшательства, заставляющія и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ ожидать новаго монетнаго кризиса, и когда биржевая спекуляція разыгралась у насъ не безъ нѣкоторыхъ поощреній со стороны администраціи, такое молчаніе главныхъ распорядителей нашего публичнаго кредита о занимающемъ публику вопросѣ особенно замѣчается.

Изъ разнообразныхъ предметовъ обнимаемыхъ рѣчью министра финансовъ наиболѣе могутъ интересовать всѣхъ три слѣдующіе: состояніе государственнаго долга, бумажное денежное обращеніе и система отношеній правительства къ банковому кредиту, то-есть банковая политика.

Процентный государственный долгъ со включеніемъ долговъ по Царству Польскому, составлялъ къ 1-му января 1869 г. 1.123.538 р.*). Если прибавить безпроцентный долгъ въ кредитныхъ билетахъ 720.000.000 руб., то получимъ общій итогъ государственнаго долга Россіи до 1.843.538.000 р. При этомъ должно имѣть въ виду долги государственному казначейству на компаніяхъ желѣзныхъ дорогъ, до 80 милліоновъ (къ 1-му января 1869), и на разныхъ обществахъ, городахъ и частныхъ лицахъ до 26 милліоновъ да размѣннаго фонда 143 милліоновъ руб. Если исключить эти цифры изъ общаго итога государственнаго долга, который между прочимъ возросъ въ послѣднее время отчасти по случаю сооруженія желѣзныхъ дорогъ, то остается цифра 1.586.000.000 представляющая собою долгъ государства, *обезпеченный только государственнымъ бюджетомъ*. Въ рѣчи министра финансовъ хотя и указываются происходящія въ государственныхъ долгахъ перемѣны, но выводится общій итогъ только займовъ числящихся по государственной долговой книгѣ и состоящихъ въ вѣдѣніи коммиссіи погашенія государственныхъ долговъ. Какъ счетоводство государственнымъ долгамъ, такъ и завѣдываніе ими разъединены у насъ и относятся къ разнымъ мѣстамъ (къ коммиссіи погашенія, къ государственному банку и къ департаменту государственнаго казначейства). Отъ этого происходитъ нѣкоторая сбивчивость свѣдѣній о разныхъ составныхъ частяхъ государственнаго долга не сводимыхъ ни въ одномъ правительственномъ документѣ въ одно цѣлое. Сверхъ приведеннаго общаго итога государственнаго долга, нужно имѣть въ виду 5% билеты государственнаго банка и выкупныя обязательства. Оба эти разряда долговыхъ обязательствъ казны не причисляются къ государственному долгу, такъ какъ они обезпечены рубль за рубль долгами помѣщиковъ и крестьянъ кредитнымъ установленіямъ и составляютъ банковую операцію, не обременяющую государственнаго бюджета и даже вовсе въ него не включаемую. Но во всякомъ случаѣ новый выпускъ 5% билетовъ на 15 милл. руб. долженъ быть отнесенъ къ государственному долгу, который такимъ образомъ возрастетъ до 1.600.000.000 руб. Впрочемъ, хотя нашъ государственный долгъ значительно возросъ въ послѣдніе годы, но все-таки пропорція его къ государственному бюджету благопріятна сравнительно съ другими государствами Европы. Такъ общія цифры обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ составляютъ относительно капитальной суммы государственнаго долга:

Въ Англіи	11%
— Австріи	14%
Во Франціи	16%
(безъ текущаго долга)	
Въ Россіи	27%
— Пруссіи	40%

Итакъ, кромѣ Пруссіи, долги всѣхъ остальныхъ великихъ державъ пропорціональ-

*) По *Ежегоднику* министерства финансовъ.

но ихъ бюджетамъ гораздо значительнѣе долговъ Россіи. Конечно, одна цифра государственнаго долга сама по себѣ еще не можетъ служить для оцѣнки финансоваго положенія государства; и Англія, напримѣръ, несмотря на огромные размѣры своего долга, все-таки пользуется наибольшимъ кредитомъ въ свѣтѣ, заключаетъ займы на гораздо выгоднѣйшихъ чѣмъ прочія государства условіяхъ, и нынѣ во всѣхъ отношеніяхъ пользуется самымъ блистательнымъ финансовымъ положеніемъ. Но мы все-таки не можемъ не радоваться что прошедшее не слишкомъ обременило нашъ бюджетъ долгами, которые могли бы быть очень чувствительны при другихъ далеко еще не устраненныхъ и весьма значительныхъ недостаткахъ нашей финансовой системы.

Общая цифра нашего государственнаго долга могла бы безъ вреда увеличиваться, еслибы въ этой цифрѣ не было болѣе одной трети безпроцентнаго долга въ кредитныхъ билетахъ. Нельзя не пожалѣть, что въ рѣчи г. министра финансовъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на намѣренія правительства касательно нашего денежнаго обращенія, которое уже такъ давно вышло изъ своихъ нормальныхъ условій. Администрація финансовъ, по столь капитальному финансовому вопросу, ограничивается перечнемъ цифръ, то-есть упоминаніемъ о произведенныхъ въ 1868 году новыхъ выпускахъ кредитныхъ билетовъ (до 67 милл.). Хотя эти выпуски сдѣланы въ обмѣнъ на золото, поступившее въ размѣнный металлическій фондъ, и хотя эта операція могла совокупно съ другими послужить къ регулированію нашего денежнаго обращенія, однако до сихъ поръ единственнымъ несомнѣннымъ результатомъ этой операціи было значительное увеличеніе въ народномъ обращеніи бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ. Недавно было изъято изъ обращенія государственнымъ банкомъ, посредствомъ выкупа 5% билетовъ, до 12 милл. кредитныхъ билетовъ, но еще невозможно судить объ окончательной цѣли этой операціи, ибо мы видимъ, что государственный банкъ не воздерживается и послѣ того отъ новыхъ выпусковъ. Пока остается въ своемъ полномъ дѣйствіи система бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ, до тѣхъ поръ не устранимы, даже при всей доброй волѣ правительства, всяческія злоключенія по выпускамъ бумажныхъ денегъ. Если полумѣры, какъ говорятъ, вообще никуда не годятся, то онѣ особенно вредны въ такомъ дѣлѣ какъ денежная система государства. Лучше ничего не дѣлать нежели производить безплодныя потрясенія въ цѣнности монеты, служащей основаніемъ всему народному хозяйству.

Жалующимся на безденежье, при такомъ порядкѣ, никогда угодить невозможно. Шесть или семь лѣтъ тому назадъ на безденежье жаловались торговцы. Теперь торговцы молчатъ, потому что безденежья въ сущности нѣтъ и платежи производятся безъ затрудненій. Но теперь явился у насъ классъ людей спекулирующихъ на повышеніе процентныхъ бумагъ, и этимъ людямъ нужно, чтобы денежныхъ знаковъ было въ избыткѣ. Какъ только начинаютъ понижаться догнанныя ими до безразсудной цѣны процентныя бумаги, такъ принимаются они кричать о безденежьи. Можно ли обращать вниманіе на ихъ жалобы? Можно ли вообще придавать какое-нибудь значеніе жалобамъ на безденежье? Послѣ выпусковъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ (то-есть денежныхъ знаковъ, не могущихъ подобно размѣннымъ банковымъ билетамъ возвращаться въ кассы изъ народнаго обращенія, по мѣрѣ ихъ излишняго накопленія), послѣ принудительнаго черезъ эти выпуски расширенія спекуляціи, возрастанія непроизводительнаго потребленія и возвышенія всѣхъ цѣнъ, всегда ощущается такъ-называемое безденежье, *если только выпуски бумажныхъ денегъ не продолжаются*. Такъ было вездѣ, и иначе быть не можетъ. Въ Австріи, послѣ выпусковъ бумажныхъ денегъ, публика особенно горько жаловалась на безденежье, и неразумная масса ходатайствовала о новыхъ выпускахъ. Такъ было неоднократно и у насъ, и то же самое начинается теперь. Между тѣмъ, то пріостанавливая и сокращая, то возобновляя и усиливая выпуски, правительство измѣняетъ цѣнность денегъ, то-есть мѣрила всѣхъ безъ изъятія цѣнностей въ государствѣ, и оттого всѣ правильныя денежныя операціи и разчеты дѣлаются рискованными и случайными. Азартъ и биржевая игра поневолѣ заражаютъ торговый міръ, ибо при колеблемости монетной единицы самыя простыя повседневныя торговыя дѣла становятся не менѣе рискованными чѣмъ самыя азартныя спекуляціи. Послѣ значи-

тельнаго расширенія денежнаго обращенія въ 1868 году и необыкновеннаго обилія денегъ въ первой половинѣ 1869 года, отразившагося на всѣхъ денежныхъ дѣлахъ и преимущественно на оборотахъ съ процентными бумагами, масса денегъ, въ особенности для этихъ оборотовъ, была на нѣсколько дней немного сокращена; кредитныя сдѣлки, въ особенности спекулятивныя, должны были сжаться. Но вотъ уже слѣдуютъ новые выпуски кредитныхъ билетовъ, и предложеніе денегъ должно снова возрасти, деньги подешевѣть и спекуляція на процентныя бумаги и срочныя сдѣлки, то-есть биржевая игра, возгорѣться. Когда же мы выйдемъ изъ этого круга, въ которомъ должны неминуемо переходить изъ одного монетнаго кризиса въ другой? Когда же цѣна денегъ сдѣлается у насъ постоянною величиною, какою она должна быть во всякомъ европейскомъ государствѣ и какою стала повсюду, даже не исключая Австріи? Самая неизвѣстность, будутъ или не будутъ новые выпуски бумажныхъ денегъ угнетать торговлю, можетъ быть выгодна только биржевымъ игрокамъ, работающимъ единственно въ виду шаткости будущаго. Нужно же наконецъ убѣдиться, что монетная система основанная на принудительномъ курсѣ государственныхъ ассигнацій не можетъ считаться явленіемъ нормальнымъ, что рано или поздно долженъ же быть положенъ конецъ этому порядку вещей, и что лучше воспользоваться для регулированія нашего денежнаго обращенія эпохою мира, нежели готовить себѣ неисчислимыя затрудненія, въ случаѣ перемѣны политическихъ обстоятельствъ. Ничего нѣтъ хуже какъ свыкнуться съ какимъ-либо общественнымъ недугомъ признавая его за неизлѣчимый, между тѣмъ какъ онъ дѣлается неизлѣчимымъ только вслѣдствіе этой привычки къ нему.

Въ рѣчи министра финансовъ указывается съ сочувствіемъ на размноженіе у насъ, въ послѣднее время, частныхъ банковъ, и выражена надежда на благодѣтельныя послѣдствія еще болѣе значительнаго развитія частнаго банковаго кредита. Это мѣсто есть единственное во всей рѣчи, высказывающее какой-нибудь общій взглядъ и заявляющее виды правительства. Нельзя не желать, чтобы частный банковый кредитъ вовсе замѣнилъ казенный, который до сихъ поръ еще господствуетъ у насъ въ видѣ коммерческихъ операцій государственнаго банка. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что при неограниченномъ выпускѣ бумажныхъ денежныхъ знаковъ казеннымъ учрежденіемъ, невозможна свободная конкурренція частныхъ банковъ, которыхъ процвѣтаніе зависитъ отъ добраго къ нимъ расположенія казенной банковой администраціи, и которые во всякое время могутъ быть доведены до несостоятельности тѣмъ или другимъ распоряженіемъ относительно бумажныхъ денегъ. Поэтому каждый частный банкъ долженъ, въ видахъ самосохраненія, какъ мы это и видимъ на всѣхъ возникшихъ въ послѣдніе годы и ежедневно возникающихъ банковыхъ компаніяхъ, выхлопатывать себѣ какія-либо преимущества и становиться въ какое-нибудь привилегированное положеніе относительно публики и своихъ конкуррентовъ. Однѣ получаютъ прямыя субсидіи изъ государственнаго казначейства, другія устраиваются въ видѣ учрежденій подчиненныхъ казенному банковому управленію, третьи становятся подъ личное покровительство государственныхъ сановниковъ. При этихъ условіяхъ, нельзя ожидать правильной банковой конкурренціи которая удешевила бы для публики услуги кредита, и всякое банковое предпріятіе которое бы разчитывало только на промышленныя условія должно сдѣлаться несостоятельнымъ.

№ 204.

Москва, 18-го сентября.

Сообщенныя нами свѣдѣнія о проволочно-канатномъ пути для перевозки грузовъ живо заинтересовали публику, но вызвали съ разныхъ сторонъ запросы, въ коихъ отчасти выражается недовѣріе. Иные не могутъ освободиться отъ мысли, не пуфъ ли все это дѣло. Мы не позволили бы себѣ занимать публику пуфомъ. Мы говорили объ изобрѣтеніи уже осуществленномъ въ разныхъ мѣстахъ Европы; мы прямо указали на то что такіе проволочно-канатные пути въ настоящую минуту не только строятся, но и дѣйствуютъ. Способъ ихъ устройства есть предметъ привилегіи, но отнюдь не есть секретъ. Нѣтъ сомнѣнія что этотъ способъ подлежитъ разнообразному примѣненію и развитію, что на практикѣ окажется по-

требность въ разрѣшеніи многихъ подробностей, въ устраненіи многихъ затрудненій которыя будутъ представляться сообразно различію задачъ и могутъ зависѣть отъ свойства грузовъ, отъ климата и т. п. Но дѣло не въ этихъ подробностяхъ, а въ главной мысли которая собственно и есть изобрѣтеніе открывающее новый путь.

Какъ выразить эту мысль? Для большей ясности просимъ читателей представить себѣ телеграфную проволоку, столь всѣмъ знакомую. Она подвѣшена къ ряду столбовъ которыя могутъ быть поставлены въ любомъ направленіи, независимо отъ затрудненій представляемыхъ мѣстностью. Проволока эта можетъ тянуться безъ перерыва на сотни верстъ, но возьмемъ меньшее разстояніе. Пусть будетъ идти рѣчь напримѣръ о телеграфной проволокѣ на протяженіи одной какой-нибудь московской улицы. Что нужно сдѣлать для того чтобы по этой проволокѣ можно было передать съ одного конца улицы на другой какую-нибудь вещь, которую мы на эту проволоку повѣсимъ? Будемъ ли мы приводить въ движеніе эту вещь вдоль по проволокѣ остающейся неподвижною, или заставимъ самую проволоку двигаться и увлекать въ своемъ движеніи нашу вещь, во всякомъ случаѣ препятствіемъ должны оказаться столбы по которымъ идетъ проволока. На разстояніи между двумя столбами передача нашей вещи оказалась бы дѣломъ легкимъ. Мы могли бы, напримѣръ, взявъ два столба, устроить на каждомъ изъ нихъ по шкиву и дать проволокѣ такое движеніе какое дается приводнымъ ремнямъ при машинахъ: одна половина проволоки двигалась бы въ одну сторону, другая въ другую; это была бы такъ-называемая безконечная проволока. Сообщеніе между столбами было бы о двухъ путяхъ,— одинъ путь отъ шкива или столба A къ шкиву или столбу B, другой, наоборотъ, отъ шкива или столба B къ шкиву или столбу A. Какъ по желѣзной дорогѣ о двухъ путяхъ могутъ безпрерывно слѣдовать поѣзды туда и обратно, такъ точно и по этой безконечной проволокѣ можно было бы передавать вещи одновременно и безостановочно отъ столба A къ столбу B и отъ столба B къ столбу A. Когда проволока приведена въ движеніе, то стоитъ только прикрѣплять къ ней какія угодно вещи и она потянетъ ихъ на себѣ, если не разорвется подъ ихъ тяжестью. На этомъ основаніи можно было бы устроить передачу вещей по проволокѣ чрезъ рѣку; такъ какъ проволока двигалась бы безостановочно, то въ продолженіе сутокъ можно было бы передать очень много вещей. При этомъ само собой разумѣется что чѣмъ больше можетъ вынесть проволока, тѣмъ больше можно передать по ней тяжестей.

Но все это повидимому примѣнимо только къ движенію между двумя столбами, и стало-быть не годится для протяженій болѣе значительныхъ, не годится даже на протяженіи одной улицы. Коль скоро оказалась бы надобность въ промежуточныхъ столбахъ, въ промежуточныхъ подпорахъ для этой движущейся проволоки; то эти столбы или подпоры дѣлались бы препятствіемъ для движенія: они не пропускали бы черезъ себя вещей прицѣпленныхъ къ проволокѣ. Пусть будутъ напримѣръ повѣшены на проволокѣ ящики, снабженные рукоятками для надѣванія на нее: возможно ли устроить эти рукоятки такъ чтобъ ящики миновали подпору не сходя съ проволоки? Если возможно, то задача рѣшена.

Эту задачу ставили себѣ многіе. Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, котораго уже нѣтъ въ живыхъ, человѣкъ изобрѣтательный, выражалъ подобную же задачу вопросомъ: какъ сдѣлать чтобы цѣпная собака, бѣгающая на цѣпи около амбара, могла сдѣлать нѣсколько круговъ въ одномъ и томъ же направленіи? Очевидно что тотъ канатъ по коему движется кольцо цѣпи долженъ быть въ какихъ-нибудь двухъ пунктахъ прикрѣпленъ къ амбару, и что черезъ мѣста прикрѣпленія каната не можетъ проходить движущееся по немъ кольцо. Какъ говорятъ, изобрѣтательный человѣкъ, о коемъ рѣчь, успѣлъ рѣшить свою задачу и понималъ что его изобрѣтеніе допускаетъ чрезвычайно важныя примѣненія, способныя причинить переворотъ во многихъ отрасляхъ техники, но онъ умеръ и съ нимъ скрылась его мысль. Не ему, а Англичанину Гогдсену суждено было рѣшить однородную задачу, которую можно выразить такъ: тяжесть висящую на проволокѣ передвинуть черезъ мѣсто прикрѣпленія проволоки къ подпорѣ. Способъ рѣшенія, избранный г. Гогдсеномъ, простъ какъ Колумбово яйцо: рукоятка ящиковъ висящихъ на канатѣ скрученномъ изъ проволокъ устраивается такъ что прилегаетъ только къ верхней половинѣ проволочнаго каната, съ ящикомъ же она скрѣпляется

однимъ, полевымъ, концомъ своимъ, и притомъ такъ что ящикъ удерживается на проволочномъ канатѣ по закону равновѣсія, ибо центръ его тяжести проходитъ черезъ точку соприкосновенія рукоятки съ проволочнымъ канатомъ. Въ сущности изобрѣтеніе г. Гогдсена есть первое важное примѣненіе этого закона къ техникѣ. Все прочее уже подробности которыя, какъ увѣряютъ, придуманы очень остроумно, но которыя могутъ, конечно, подлежать многимъ усовершенствованіямъ.

Нельзя не пожалѣть что *Журналъ Мануфактуръ и Торговли* не выходитъ болѣе; въ немъ помѣщались подробныя описанія привилегій со всѣми необходимыми чертежами. За прекращеніемъ этого журнала, департаментъ мануфактуръ и торговли сообщаетъ лишь самыя краткія, весьма мало говорящія свѣдѣнія объ изобрѣтеніяхъ на которыя выдаются привилегіи. Изъ этихъ свѣдѣній трудно сдѣлать какой-нибудь выводъ даже для практической цѣли, именно для опредѣленія цѣны привилегіи въ случаѣ ея продажи. Мы уже упоминали что г. Гогдсенъ взялъ привилегію въ Россіи; нынѣ до насъ доходятъ извѣстія что онъ уже продалъ русскую привилегію одному изъ своихъ компаніоновъ, который въ свою очередь не намѣренъ самъ ею пользоваться, а предполагаетъ передать ее въ третьи руки. Привилегіи считаются необходимостью для успѣховъ техники. Нельзя не согласиться что многія изобрѣтенія были бы неосуществимы еслибы законы европейскихъ государствъ не признавали права собственности на изобрѣтенія. Но съ другой стороны нельзя не желать чтобы столь важное изобрѣтеніе какъ пути для движенія грузовъ посредствомъ проволочнаго каната не пострадали въ своемъ распространеніи отъ стѣсненій иногда сопряженныхъ съ привилегіей. Въ особенности нельзя не желать этого относительно Россіи, гдѣ эти пути могутъ, болѣе нежели въ другихъ странахъ Европы, соотвѣтствовать мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ.

№ 205.

Москва, 19-го сентября.

Голосъ и *С.-Петербургскія Вѣдомости* правы утверждая что въ балтійскомъ краѣ теперь *русская* газета *не на русскомъ языкѣ* была бы не безполезна для балтійскихъ жителей, которыхъ огромное большинство, благодаря тамошнимъ порядкамъ и школамъ, не знаетъ по русски. *Эстляндскія Губернскія Вѣдомости* доказали что офиціальный характеръ этихъ маленькихъ, но весьма вліятельныхъ газетокъ, нисколько не мѣшаетъ имъ исправлять явно ложныя и благопріятныя для Россіи извѣстія, противопоставляя имъ справедливыя и уже по этому самому благопріятныя для Россіи показанія. Еслибы губернскія вѣдомости обѣихъ другихъ губерній пожелали поступать въ томъ же смыслѣ, то онѣ могли бы пріобрѣсти вліяніе на мѣстное общественное мнѣніе, сообщая по временамъ на мѣстныхъ языкахъ поправки и возраженія противъ ложныхъ и пристрастныхъ показаній, во множествѣ распространяемыхъ нѣмецкими газетами и брошюрами. Потребность въ поправкахъ въ этотъ смыслѣ такъ велика что даже заклятые противники наши начинаютъ чувствовать жалость къ нашей безпомощности. Г. Юліусъ Эккардтъ только что издалъ книгу подъ заглавіемъ: *Жалоба Юрія Самарина на русскія балтійскія провинціи.* Въ этой книги содержится нѣмецкій переводъ перваго выпуска сочиненія г. Самарина *Окраины России,* разумѣется снабженный предисловіемъ и обширными комментаріями переводчика. Какъ бы то ни было, наши балтійскіе сограждане впервые получаютъ, благодаря этому переводу, связный *отрывокъ* русскаго мнѣнія. Изданіе это, быть-можетъ, не останется безъ пользы и для насъ. Можетъ быть и въ Москвѣ книга г. Самарина въ нѣмецкомъ изданіи будетъ доступнѣе чѣмъ въ подлинникѣ. Такъ какъ въ этомъ изданіи „московскій демократическій ядъ“ соединенъ съ примѣчаніями исполненными балтійскаго аристократическаго противоядія и иностраннаго благожелательства къ Россіи, то вѣроятно распространеніе этой книги не встрѣтитъ препятствія. Расходились же повсюду безпрепятственно сочиненія гг. фонъ-Бокка и Ширрена, а книга г. Ширрена, сказываютъ, кое-гдѣ даже безплатно раздавалась. Кстати: г. Эккардтъ, въ предисловіи къ переведенной имъ книгѣ г. Самарина, извѣщаетъ что всѣ творенія г. фонъ-Бокка теперь формально дозволены цензурой въ балтійскихъ провинціяхъ, вѣроятно въ подкрѣпленіе ихъ патріотизма.

Г. Юліусъ Эккардтъ отличается замѣчательною скромностію. Онъ считаетъ себя не болѣе какъ чернорабочимъ въ сравненіи съ вышеупомянутыми великими балтійскими дѣятелями, особенно съ г. Ширреномъ. Въ предисловіи къ своему переводу книги Самарина, г. Эккардтъ свидѣтельствуетъ что книга эта блистательно опровергнута дерптскимъ профессоромъ Ширреномъ, и что ему, Юліусу Эккардту, остается лишь чернорабочее дѣло, Kärrnerarbeit. Этотъ намекъ на слова Шиллера: „Wo die Könige bauen, haben die Kärrner zu thun“ (гдѣ строятся цари, тамъ есть дѣло для простыхъ рабочихъ). Этотъ скромный трудъ чернорабочаго былъ-де необходимъ въ интересѣ нѣмецкихъ читателей, ибо г. Эккардтъ „страшится“ что бы нѣмецкіе читатели не увлеклись г. Самаринымъ, и не осудили балтійскихъ порядковъ, не смотря на блистательные труды гг. Ширрена и фонъ-Бокка подъятые въ ихъ защиту. Это опасеніе не есть ли невольная дань справедливости, принесенная г. Самарину чернорабочимъ его величества г. Ширрена? Г. Самаринъ не могъ въ своемъ сочиненіи угождать предразсудкамъ и льстить страстямъ германской публики. Онъ высказалъ откровенно что сочиненіе писанное въ интересѣ Россіи не можетъ разчитывать на сочувствіе ея западныхъ сосѣдей. Тѣмъ не менѣе, г. Эккардта *страшитъ* сила истины, которая въ этомъ случаѣ такъ неопровержимо ратуетъ за право Россіи, что безпристрастные и не увлеченные политикой люди на берегахъ Неккара и Майна могутъ иначе посмотрѣть на многое, и возымѣть презрѣніе къ нѣкоторымъ политикамъ береговъ Западной Двины и Невы. Мы даже думаемъ что комментаріи г. Эккардта, несмотря на дерзость его увѣреній, едвали вполнѣ успѣютъ отвратить эту опасность.

Дабы показать тактику г. Эккардта, приводимъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. Г. Самаринъ разсказываетъ какъ цѣлыя массы сельскаго люда въ Курляндіи были обезземелены уничтоженіемъ крестьянскихъ участковъ, что дѣлалось прежде въ колоссальныхъ размѣрахъ и что дѣлается даже теперь вопреки закону. Г. Эккардтъ, возражая на это, говоритъ что въ 1818 году въ Курляндіи, въ частныхъ помѣстьяхъ, крестьянскихъ участковъ было 15.182, а въ 1861 оставалось ихъ еще 13.943, *слѣдовательно* уничтожено только 1.239 крестьянскихъ усадебъ. Но такъ какъ при этомъ счетѣ не принято во вниманіе что въ сорокъ три года крестьянское населеніе Курляндіи, такъ же какъ и повсюду въ Россіи, чуть ли не удвоилось, и что въ то же время число крестьянскихъ участковъ въ упомянутой провинціи не только не возрасло вдвое, но сократилось, то окажется что общее экономическое положеніе курляндскаго крестьянскаго люда сдѣлалось гораздо хуже въ сравненіи съ тѣмъ какъ оно было при крѣпостномъ бытѣ, ибо число безземельныхъ крестьянъ почти утроилось. Вѣрныя показанія г. Самарина здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, г. Эккардъ искажаетъ сознательно, по образцу г. фонъ-Юнгъ-Штиллинга. Въ 1856 году эстонское дворянство, посредствомъ непроницаемо темныхъ постановленій, сопровождаемыхъ знаменитымъ увѣреніемъ будто бы *оно этими постановленіями принесло великія, неслыханныя нигдѣ жертвы въ пользу крестьянскаго сословія*, добилось въ Петербургѣ утвержденія еще худшихъ крестьянскихъ законовъ чѣмъ какіе были до тѣхъ поръ, такъ что доведенные до отчаянія крестьяне взбунтовались и были усмирены только кровавою расправой штыка. Точно также теперь курляндское и лифляндское дворянство, разсыпаясь въ напыщенныхъ общихъ увѣреніяхъ составило цѣлую массу темныхъ и непонятныхъ законовъ, разсчитанныхъ только для произведенія эффекта въ Петербургѣ. Въ № 149 *Московскихъ Вѣдомостей* и въ *Современной Лѣтописи* № 20 прошлаго года были представлены факты доказывающіе какъ ускользаетъ отъ крестьянъ то денежное вознагражденіе, которое по закону слѣдуетъ тому изъ нихъ кто будетъ произвольно прогнанъ съ своего участка. Либо въ самихъ арендныхъ контрактахъ крестьянинъ-арендаторъ *добровольно* (!!) обязывается никогда не требовать этого вознагражденія, и такіе противозаконные контракты были въ Лифляндіи утверждаемы высшими мѣстными властями; либо (*Современная Лѣтопись* 1868, № 20), особенно въ Курляндіи, въ контракты вставляются такія неопредѣленныя условія что крестьянинъ-арендаторъ *никогда* не можетъ ихъ исполнить и *навсегда* остается въ долгу у помѣщика. Крестьянину-арендатору, если только онъ не захочетъ совсѣмъ выселиться изъ балтійскихъ губерній, не остается

другаго выбора какъ согласиться на всякій контрактъ. Въ своихъ комментаріяхъ г. Эккардтъ хлопочетъ о прикрытіи этихъ фактовъ. А чтобъ оцѣнить эти комментаріи, достаточно сказать, что изображая положеніе въ какомъ находятся балтійскіе крестьяне г. Эккардтъ руководствуется фантастическими цифрами г. фонъ-Юнгъ-Штиллинга, и въ примѣръ того какъ идутъ дѣла внутри Россіи, приводитъ сужденія извѣстной брошюры *Земля и Воля*, собранной изъ статеекъ *Вѣсти*. Напрасно не сослался онъ при этомъ еще на вѣскій авторитетъ г. фонъ-Бокка, который съ свойственнымъ ему нестыдѣніемъ утверждаетъ что полуголодные балтійскіе бобыли — истинные аристократы въ сравненіи съ крестьянами-собственниками внутренней Россіи!

Мы знаемъ въ чемъ, болѣе или менѣе справедливо, жалуются на теперешнія аграрныя затрудненія во внутренней Россіи. Говорятъ что крестьяне пьютъ, что они лѣнивы, нерачительны, что они не имѣютъ экономическихъ понятій. Но кромѣ балтійскихъ феодальныхъ пигилистовъ, никакому мыслящему человѣку, ни у насъ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, не придетъ въ голову подвергать по этому случаю вопросу самыя основанія цивилизаціи. Всѣ знаютъ что упомянутые недостатки и пороки не свободой созданы, а унаслѣдованы изъ временъ невольничества, и что свобода есть единственное оправданное опытомъ средство, способное въ наискорѣйшее по возможности время уврачевать эти пороки. Нѣтъ сколько-нибудь цивилизованной страны, гдѣ бы эти политико-экономическія аксіомы подвергались вопросу. Но наши балтійскіе публицисты—и только они одни во всей Европѣ — утверждаютъ что въ балтійскихъ губерніяхъ эти истины не примѣнимы, ибо что повсюду называется феодальными порядками и варварствомъ, то тамъ слыветъ цивилизаціей и прогрессомъ.

Люди мало отдающіе себѣ отчетъ въ томъ что видятъ и слышатъ, готовы думать что рѣшительный шагъ 1861 года къ свободѣ былъ пагубенъ для экономическаго положенія Россіи, и будто ея балтійскія губерніи избѣжали экономическихъ потрясеній.

Но кому извѣстно что происходило прежде въ балтійскихъ губерніяхъ, тотъ знаетъ что тамъ, въ продолженіе цѣлаго десятилѣтія, сельское хозяйство находилось въ крайнемъ упадкѣ, хотя въ 1817—19 годахъ крестьянамъ была дана едва десятая доля той свободы какую въ остальной Россіи крестьяне, въ 1861 году, получили вдругъ. Въ небольшой провинціи какъ Курляндія, съ 1824 по 1831 годъ, земледѣльцы почти всѣ разорились, и иногда изъ 500 имѣній до 80 заразъ продавались за долги съ аукціона. Въ ту пору тамошнія губернскія вѣдомости, издававшіяся подъ названіемъ *Intelligenzblatt*, назывались въ насмѣшку *Concursblatt*, потому что столбцы этого листка наполнялись объявленіями объ аукціонной продажѣ обремененныхъ долгами помѣстій. Балтійскіе дворяне говорили тогда точь-въ-точь то же что и у насъ теперь говорятъ иные господа, то-есть что отмѣна крѣпостнаго состоянія послѣдовала слишкомъ быстро, что ее надобно было вводить медленнѣе, сперва-де образовать крестьянъ, а потомъ уже освободить, и т. д. Невѣрность этихъ сужденій бросается въ глаза. Еслибы крѣпостное право могло способствовать образованію крестьянъ и сдѣлать ихъ нравственными, то крѣпостные давно уже были бы самыми образованными, прилежными, трезвыми и нравственными людьми. А еслибъ былъ назначенъ срокъ освобожденія, то для помѣщика сразу исчезла бы главная побудительная причина заботиться объ образованіи крестьянъ. Поэтому продолженіе непригоднаго для обѣихъ сторонъ промежутка *между свободою и неволей*, хотя и пріятное для любителей рабства, никакъ не могло бы воспитать сельскій людъ какъ можетъ воспитать его дѣйствительная свобода. Масса бремени лежащаго на свободномъ крестьянинѣ достаточно поощряетъ его къ прилежанію, ибо ему не изъ книгъ учиться что голодъ не свой братъ, что отъ податей не уйдешь, что безъ дровъ и одежы не обойдешься....

№ 206.

Москва, 20-го сентября.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что виленскій генералъ-губернаторъ, въ своихъ предложеніяхъ мѣстнымъ мировымъ учрежденіямъ, объявляетъ будто Положенія 26-го марта утвердило за крестьянами лишь земли предоставленныя имъ по выкупнымъ актамъ, изъ чего неизбѣжно слѣдуетъ что излишки дѣйствительнаго, фак-

тическаго крестьянскаго владѣнія противъ владѣнія по актамъ должны быть отобраны отъ крестьянъ. Такой неожиданный оборотъ крестьянскаго дѣла, какъ видно, не ускользнулъ отъ вниманія польской эмиграціи, чутко слѣдящей за дѣлами въ западномъ краѣ.

С.-Петербургскія Вѣдомости (№ 254) сообщаютъ извѣстія изъ Ковенской губерніи, отъ 11-го сентября, о появленіи тамъ возмутительныхъ прокламацій напечатанныхъ за границею на жмудскомъ языкѣ и распространяемыхъ между крестьянами. Въ этихъ прокламаціяхъ польская эмиграція старается-де увѣрить крестьянъ что „въ самомъ непродолжительномъ времени послѣдуетъ распоряженіе „русскаго правительства объ отобраніи „отъ крестьянъ почти всѣхъ земель предоставленныхъ имъ.“ „Напирая на это“, прибавляетъ корреспондентъ, „польская „эмиграція обѣщаетъ дать безвозмездно „земли всѣмъ вѣрнымъ сынамъ отчизны, „конечно, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ чтобъ эти сыны оказали содѣй„ствіе *народному* дѣлу.“ Памятныя увѣренія, знакомыя обѣщанія! Они щедро расточались въ 1861—1863 годахъ, предъ послѣднимъ польскимъ возстаніемъ. Тогда также старались внушить крестьянамъ что правительство не сдержитъ своихъ обѣщаній и отберетъ у нихъ земли, которыя великодушный *ржондъ* сулилъ даромъ братьямъ-поселянамъ. Смущая крестьянъ воззваніями, польская партія старалась въ то же время втянуть администрацію въ темное дѣло своихъ прокламацій и заставить ее дѣйствовать противъ крестьянъ. Польскіе чиновники доносили о крестьянскихъ бунтахъ и требовали экзекуцій. Положеніе высшей администраціи края, вводимой въ заблужденіе своими подчиненными, было крайне трудное, но все же она не упускала случая при своихъ объѣздахъ, при пріемѣ крестьянскихъ депутатовъ, внушать крестьянамъ вѣру въ предначертанія правительства. Что сталось бы однако съ западнымъ краемъ, еслибъ обманъ злоумышленниковъ удался до конца, еслибъ объявленія тогдашней высшей виленской администраціи совпали какимъ-нибудь случаемъ съ вражескими прокламаціями? Что было еслибы панамъ, помощію какихъ-нибудь комбинацій, удалось тогда начать отбираніе крестьянскихъ земель руками администраціи?

При всѣхъ невзгодахъ постигавшихъ крестьянское население западнаго края въ смутныя времена двадцатилѣтней борьбы правительства съ ополяченными помѣщиками за крестьянскую землю, все же тамошніе крестьяне еще ни разу не испытали повсемѣстныхъ отрѣзокъ отъ земель ихъ владѣнія. Отобраніе крестьянскихъ земель являлось до сихъ поръ въ видѣ частныхъ случаевъ, но вообще населенія продолжали сохранять въ дѣйствительномъ владѣніи земли утвержденныя за ними по закону.

Коварная политика заговорщиковъ 1861 1863 не удалась. Крестьяне панскимъ воззваніямъ не повѣрили. Они твердо надѣялись что въ рѣшительную минуту Царь не выдастъ ихъ. Такъ крестьяне и заявляли повѣрочнымъ коммиссіямъ.

Въ послѣднее время крестьянская реформа въ сѣверо-западномъ краѣ приблизилась къ заключительной операціи своей. Крестьянамъ предстояло получить данныя на земли. Для двадцатилѣтнихъ панскихъ усилій, направленныхъ со времени инвентарей къ отобранію крестьянскихъ земель, минута настала рѣшительная. Теперь или никогда! Правительство рѣшило: *никогда*, вопреки предположеніямъ мѣстной власти, вопреки всей поднятой по этому вопросу агитаціи. Не надо забывать что въ сѣверо-западномъ краѣ пять-шестыхъ всѣхъ крестьянскихъ земель составляютъ неприкосновенную землю крестьянскаго сословія (то что въ Германіи называется Bauerland), предназначенную для постояннаго обезпеченія его быта. Положеніе 26-го марта запретило отрѣзывать крестьянскія земли при выдачѣ данныхъ, то-есть при окончательномъ утвержденіи за крестьянами ихъ поземельныхъ правъ. Какъ же бы не подивиться что, вопреки этому торжественному и безповоротному рѣшенію правительства, польская эмиграція все-таки находитъ возможность мутить крестьянъ слухами о намѣреніи правительства отобрать у нихъ земли?

Къ несчастію, воззванія эмиграціи не лишены основанія. Польская эмиграція увѣряетъ, вопреки недавнему торжественному рѣшенію правительства, что крестьянскія земли будутъ отбираемы. Въ то же самое время, какъ нашимъ читателямъ извѣстно, администрація края приказываетъ понимать что за крестьянами дѣйствительное, фактическое владѣніе ихъ не

утверждено, и что Положеніе 26-го марта даетъ крестьянамъ владѣніе меньшихъ размѣровъ, какое значится въ актахъ, изъ чего неизбѣжно слѣдуетъ что излишки дѣйствительнаго, фактическаго крестьянскаго владѣнія противъ владѣнія по актамъ должны быть отобраны отъ крестьянъ. Случаи отрѣзки земли не будутъ исключительные: сама виленская администрація свидѣтельвала въ объяснительной запискѣ къ своему прежнему проекту что несходство актовъ съ владѣніемъ въ натурѣ есть почти повсемѣстное явленіе въ краѣ.

То же утверждаютъ и прокламаціи! Злоумышленники, очевидно, воспользовались въ своихъ видахъ такимъ оборотомъ дѣлъ...

Мы подробно раскрыли, въ передовой статьѣ № 199 нашей газеты смыслъ относящихся сюда указаній виленскаго генералъ-губернатора, но, теряясь въ недоумѣніи, мы заключили нашу статью вопросомъ: неужели въ самомъ дѣлѣ станутъ отбираться крестьянскія земли?

Мы обязаны заявить теперь что перетолкованія Положенія 26-го марта не остаются лишь на бумагѣ, но переходятъ въ дѣйствіе, что отобраніе крестьянскихъ земель и угодій уже началось, и въ эту минуту, вѣроятно въ немаломъ числѣ случаевъ, крестьяне лишены владѣнія закрѣпленнаго за ними Положеніемъ 26-го марта.

Въ сегодняшнемъ № нашей газеты читатели найдутъ текстъ циркуляра виленскаго генералъ-губернатора отъ 7-го минувшаго іюня, и приложенное къ этому циркуляру отношеніе министерства внутреннихъ дѣлъ изъ земскаго отдѣла. Это и есть то самое отношеніе на которое сдѣлана ссылка въ предложеніи виленскаго генералъ-губернатора ковенскому губернатору, сообщенномъ въ свѣдѣніяхъ изъ Вильны которыя напечатаны въ № 199 *Московскихъ Вѣдомостей*. Сегодня предъявляемые документы ведутъ къ окончательному убѣжденію что административная отмѣна Высочайше утвержденнаго Положенія 26-го марта дѣлается посредствомъ цѣлой послѣдовательной системы распоряженій, и что она уже перешла въ дѣйствіе.

Отрѣзки отъ крестьянскаго владѣнія начались, какъ теперь оказывается, съ лѣсныхъ пастбищъ.

Пастьбищный сервитутъ по лѣсамъ подтвержденъ за крестьянами статьей IV Положенія 26-го марта. Въ ней поясняется что право крестьянъ на пастьбу по лѣсамъ и землямъ помѣщика утверждено за крестьянами статьей 3 Мѣстнаго Положенія и статьей 1 указа 1-го марта 1863 года. Третья статья Мѣстнаго Положенія есть основная, которою за крестьянами закрѣплены всѣ земли и угодья бывшія въ ихъ пользованіи до объявленія Положенія 19-го февраля 1861 года, а указъ 1-го марта предоставилъ крестьянамъ въ собственность всѣ земли отведенныя въ крестьянское пользованіе. Далѣе, въ статьѣ IV Положенія 26-го марта сказано что прекращеніе права пастьбы можетъ отнынѣ послѣдовать лишь по добровольнымъ соглашеніямъ сторонъ.

Такъ говоритъ законъ; но администрація предписываетъ считать что сервитуты утверждены за крестьянами не статьею 3 Мѣстнаго Положенія, а циркуляромъ гр. Муравьева отъ 1-го іюля 1864 года. Администрація приказываетъ не примѣнять циркуляръ гр. Муравьева ко всѣмъ имѣніямъ гдѣ повѣрка была сдѣлана до выпуска этого циркуляра, то-есть не предоставлять крестьянамъ лѣсныхъ пастбищъ въ этихъ имѣніяхъ.

Для большей ясности всей мѣры нарушенія Положенія по вопросу о лѣсныхъ пастьбищахъ сопоставляемъ соотвѣтствующую статью Положенія 26-го марта съ указаніемъ земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ:

Ст. IV Положенія 26-го марта.	*Изъ отношенія земскаго отдѣла 30-го мая.*
Право пастьбы на земляхъ и въ лѣсахъ помѣщиковъ (сервитутъ), будучи *утверждено* за крестьянами въ силу ст. 3 Мѣстнаго Положенія 19-го февраля 1861 года и ст. 1 указа 1-го марта 1863 года, не можетъ быть отмѣняемо иначе какъ съ соразмѣрнымъ за оное вознагражденіемъ крестьянъ, а впредь до изданія подробныхъ о семъ правилъ прекращеніе права пастьбы можетъ послѣдовать только по добровольнымъ между помѣщиками и крестьянами соглашеніямъ...	Циркуляръ графа Муравьева отъ 1-го іюля 1864 года, *коимъ предоставляется* крестьянамъ право пастьбы въ помѣщичьихъ лѣсахъ, не можетъ быть примѣняемъ къ тѣмъ имѣніямъ, въ коихъ поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ опредѣлены вошедшими въ законную силу выкупными актами... Затѣмъ если ваше превосходительство признаете необходимымъ въ виду исключительныхъ мѣстныхъ условій распространить дѣйствіе циркуляра гр. Муравьева на какое-либо изъ тѣхъ имѣній въ которыхъ онъ не имѣлъ примѣненія, какъ изданный послѣ окончанія въ нихъ повѣрочныхъ дѣйствій,

то отъ васъ *зависитъ* испросить въ сихъ случаяхъ особое разрѣшеніе.

Что же оказывается изъ сличенія этихъ мѣстъ? Положеніе 26-го марта говоритъ, что источникъ крестьянскаго права пастьбы заключается въ статьѣ 3 Мѣстнаго Положенія 1861 г.; въ отношеніи же министерства къ виленскому генералъ-губернатору, право это выводится изъ циркуляра графа Муравьева отъ 1-го іюля 1864 года. Разница огромная!

Въ объясненіяхъ сопровождавшихъ виленскій проектъ, какъ извѣстно публикѣ, дѣлались нападенія на циркуляры графа Муравьева о сервитутахъ. Нынѣшняя виленская администрація находила, что въ этихъ циркулярахъ графъ Муравьевъ неправильно разъяснилъ значеніе 3 статьи Мѣстнаго Положенія и что онъ предоставилъ крестьянамъ совершенно новыя, дотолѣ не бывшія у нихъ права. Циркуляры эти значились въ числѣ 14-ти преступленій графа Муравьева по должности, изложенныхъ въ виленскихъ запискахъ и воспроизведенныхъ оттуда въ *Вѣсти*, преступленій, въ числѣ которыхъ оказалось не мало распоряженій утвержденныхъ Высочайшими повелѣніями. Главный Комитетъ, въ засѣданіяхъ котораго принимали участіе какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, такъ и виленскій генералъ-губернаторъ, пространно разсмотрѣлъ вопросъ о сервитутахъ. Въ подробной запискѣ Главнаго Комитета изложены всѣ доводы его рѣшенія, причемъ взято во вниманіе, что сервитуты были закрѣплены за крестьянами еще въ инвентаряхъ, и вполнѣ подтверждено разъясненіе 3-й статьи Мѣстнаго Положенія, сдѣланное графомъ Муравьевымъ въ упомянутыхъ циркулярахъ. Именно эта статья Мѣстнаго Положенія, а не разъяснившій ее циркуляръ графа Муравьева, была признана за источникъ права крестьянъ на сервитутъ.

Положеніе Главнаго Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія. Но виленская администрація стоитъ за свой взглядъ, не соглашается признать источникъ права на сервитутъ тамъ гдѣ указала оный Верховная Власть, и опять утверждаетъ, что сервитуты предоставлены крестьянамъ циркуляромъ Муравьева отъ 1-го іюля 1864 года. Къ удивленію, земскій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ не только не находитъ ничего возразить противъ такого нарушенія Положенія 26-го марта, но безусловно соглашается съ виленскимъ генералъ-губернаторомъ касательно выставленнаго имъ источника права на сервитутъ.

Изъ заявленій виленскаго генералъ-губернатора, приведенныхъ въ томъ же отношеніи земскаго отдѣла министерства, видно что сервитуты о коихъ идетъ рѣчь уже предоставлены крестьянамъ по дополнительнымъ (къ первоначальнымъ актамъ) постановленіямъ, и что эти постановленія большею частію уже приведены въ исполненіе, то-есть, что лѣсныя пастьбища уже отведены во владѣніе крестьянъ. Что же? Всѣ эти дополнительныя постановленія, коими исправлялись выкупные акты, въ соотвѣтствіе статьи 3-й Мѣстнаго Положенія, администрація признаетъ основанными не на этой статьѣ закона, а на одномъ изъ циркуляровъ графа Муравьева, въ коемъ она усматриваетъ источникъ права крестьянъ на сервитуты. Изъ такого взгляда дѣлается выводъ, что всѣ дополнительныя постановленія къ актамъ составленнымъ повѣрочными коммиссіями до циркуляра графа Муравьева отъ 1-го іюля 1864 года даютъ этому циркуляру обратное дѣйствіе, коего никакой законъ и никакое распоряженіе имѣть не могутъ. Незаконное примѣненіе должно быть уничтожено; лѣсныя пастьбища отобраны у крестьянъ...

Отобраніе лѣсныхъ пастьбищъ по актамъ составленнымъ до 1-го іюля 1864 года должно произойти во множествѣ имѣній. Циркуляръ изданный въ Вильнѣ въ іюлѣ 1864 года былъ полученъ въ иныхъ мѣстностяхъ края въ августѣ. На составленіе актовъ былъ данъ, какъ извѣстно, двухгодичный срокъ, кончившійся въ мартѣ 1865 года. Поэтому, въ 1864, заторопились повѣркою, и множество актовъ составлены лѣтомъ этого года. Теперь во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ повѣрка была произведена до іюля или августа 1864 года, лѣсныя пастьбища будутъ отобраны отъ крестьянъ въ силу того, что циркуляръ графа Миравьева, изданный для подтвержденія правъ крестьянъ и для разъясненія статьи 3-й Мѣстнаго Положенія, появился послѣ того, какъ многіе выкупные акты были составлены.

Какая удивительная иронія! Думалъ ли графъ Муравьевъ, что циркуляръ его пригодится для стѣсненія крестьянскихъ правъ?

Ссылка администраціи на циркуляръ 1-го іюля, что можно доказать, сдѣлана спеціально для того, чтобъ увеличить по возможности число случаевъ отобранія лѣсныхъ пастьбищъ у крестьянъ. Утверждая, что лѣсные сервитуты предоставлены крестьянамъ графомъ Муравьевымъ, администрація находитъ нужнымъ сослаться на послѣдній циркуляръ его отъ 1-го іюля 1864 года, беретъ этотъ циркуляръ за предѣльный срокъ предоставленія сервитутовъ, и умалчиваетъ объ основномъ циркулярѣ графа Муравьева о лѣсныхъ пастьбищахъ, изданномъ 15-го февраля 1864 года. Пастьба по лѣсамъ предоставлена, по собственнымъ словамъ виленскаго проекта, этимъ послѣднимъ циркуляромъ отъ 15-го февраля, а позднѣйшимъ циркуляромъ лишь подтверждался первый, и распространялось право пастьбы не на одни лѣса, но и на другія угодья владѣльцевъ, то-есть на скошенные луга, сжатыя поля и пр. Что же значитъ, что администрація цитуетъ циркуляръ 1-го іюля, а не 15-го февраля? Это повело къ тому, что не подлежащими исправленію признаны акты составленные не только до 15-го февраля, но и до 1-го іюля. Въ промежутокъ отъ весны до іюля или августа 1864 года выкупные акты были составлены, какъ извѣстно, въ большомъ числѣ, и вотъ по всѣмъ имѣніямъ къ коимъ относятся эти акты должно теперь произойти отобраніе лѣсныхъ пастьбищъ... Вотъ въ чемъ дѣло!

Замѣчательно, что ссылка на Муравьевскій циркуляръ 1-го іюля, съ умолчаніемъ о циркулярѣ 15-го февраля, предварительно сдѣлана виленскою администраціей, и лишь повторена земскимъ отдѣломъ министерства. Замѣчательно также, что въ виленскомъ проектѣ, который былъ на разсмотрѣніи Главнаго Комитета циркуляры 15-го февраля и 1-го іюля 1864 года были неразлучны и подвергались однимъ и тѣмъ же нападеніямъ.

Попытка ограничить право крестьянъ на лѣсныя пастьбища срокомъ 1-го іюля 1864 года отнюдь, однако, несогласна со смысломъ циркуляра отъ сего числа, на который дѣлается ссылка. Что говоритъ этотъ циркуляръ? Онъ указываетъ, что сервитуты закрѣплены за крестьянами 3-й статьей Мѣстнаго Положенія, а слѣдовательно должны быть предоставлены крестьянамъ во всѣхъ имѣніяхъ. Мѣстное Положеніе вышло въ 1861 году, а составленіе актовъ начиналось въ 1863. Если же въ какихъ-либо имѣніяхъ 3-я статья была примѣнена неправильно, если лѣсныя пастьбища пропущены въ выкупныхъ актахъ по ошибкѣ, сдѣланной прежде или послѣ 1-го іюля 1864 года, то вопросъ обращается въ простой случай несходства выкупныхъ актовъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, — вопросъ разрѣшенный Положеніемъ 26 марта. Виленскій генералъ-губернаторъ свидѣтельствуетъ, что лѣсныя пастьбища, пропущенныя въ актахъ, большею частію находятся теперь въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ, но отобраніе такого владѣнія прямо нарушаетъ п. 2 и п. 3 ст. I Положенія 26-го марта, которыми дѣйствительное владѣніе утверждено за крестьянами. Какъ же тутъ не замѣтить нарушенія закона?

Невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ могли произойти столь вопіющія нарушенія Положенія?

Прослѣдимъ путь какимъ шло дѣло.

Въ вопросѣ о сервитутахъ по имѣніямъ гдѣ повѣрка была сдѣлана до 1-го іюля 1864 года, администрація сводитъ дѣло на разборъ дополнительныхъ постановленій по лѣсной пастьбѣ, утверждая, что для рѣшенія вопроса о такихъ постановленіяхъ нѣтъ указаній въ Положеніи 26-го марта.

Въ этомъ заключается двойная ошибка.

Вопросъ не въ постановленіяхъ, а въ предметѣ оныхъ. Говоритъ или не говоритъ законъ 26-го марта о дополнительныхъ постановленіяхъ, это все равно; но онъ даетъ положительныя указанія какъ дѣйствовать по всѣмъ родамъ крестьянскихъ земель и угодій бывшихъ предметомъ разныхъ постановленій.

Относительно владѣнія лѣсными пастьбищами, въ Положеніи 26-го марта предусмотрѣны всѣ возможные случаи. Если пастьбища состоятъ теперь въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ, то они останутся за ними въ силу п. 2 статьи I Положенія, утверждающей за крестьянами дѣйствительное владѣніе. Если пастьбища отобраны у крестьянъ, то пунктъ 3 ст. I Положенія даетъ крестьянамъ право заявить споръ, и споръ будетъ рѣшенъ въ ихъ пользу если сервитутъ дѣйствительно долженъ входить во владѣніе предоставленное имъ по закону. Въ случаѣ же если пастьбища были самовольно захвачены крестьянами, то по тому же пункту той же статьи Положенія пастьбища отойдутъ отъ

крестьянъ. Мы видимъ, что Положеніе выработанное послѣ столь тщательнаго изученія дѣла, обнимаетъ всѣ случаи которые могутъ представиться по вопросу о владѣніи сервитутами.

Что же затруднило администрацію? Какія недомолвки и недостатки находитъ она въ Положеніи 26-го марта? Положеніе подтверждаетъ и разъясняетъ основныя начала устройства крестьянскаго быта, и даетъ правила для рѣшенія всѣхъ возникшихъ въ Вильнѣ затрудненій. Указавъ основанія для рѣшенія ихъ, высшій правительственный актъ не имѣетъ никакой надобности перебирать разнаго рода дополнительныя постановленія, которыя принимались на мѣстахъ для выхода изъ тѣхъ же затрудненій. Въ Положеніи, говоритъ администрація, не поминается о тѣхъ дополнительныхъ постановленіяхъ которыя, по толкованію администраціи, даютъ обратную силу закону. Допустимъ что *нѣтъ*, — но что жь изъ этого? Дается ли этимъ умолчаніемъ право на изъятіе самихъ предметовъ постановленій, то-есть сервитутовъ, изъ круга дѣйствія Положенія? Мало ли о чемъ не было надобности упоминать въ Положеніи? Оно не говоритъ и о губернаторахъ, которымъ, въ качествѣ предсѣдателей губернскихъ присутствій, придется имѣть дѣло съ Положеніемъ, не упоминаетъ о повѣрочныхъ коммиссіяхъ, на которыя виленскій проектъ возводилъ столько обвиненій. Позволительно ли однако утверждать что Положеніе 26-го марта не имѣетъ силы по отношенію къ постановленіямъ губернскихъ присутствій, потому что въ нихъ предсѣдали губернаторы о которыхъ въ Положеніи не упомянуто? Или изъять изъ-подъ вліянія Положенія всѣ повѣрочныя работы,—потому что о повѣрочныхъ коммиссіяхъ въ Положеніи тоже ничего не говорится? Какъ же изъять сервитуты изъ вѣдѣнія Положенія 26-го марта на томъ основаніи что оно не перебираетъ разныхъ административныхъ распоряженій состоявшихся по вопросу о лѣсной пастьбѣ, хотя о самыхъ сервитутахъ говоритъ обстоятельно?

Другая погрѣшность: Положеніе 26-го марта напрасно обвиняется и въ умолчаніи объ этихъ распоряженіяхъ. Напротивъ, оно самымъ опредѣленнымъ образомъ высказывается обо всѣхъ дополнительныхъ постановленіяхъ и актахъ, безъ исключенія и различія. Дополнительные акты, какъ извѣстно, составлялись во избѣжаніе отрѣзки крестьянскихъ земель, ошибочно или неправильно пропущенныхъ въ первоначальныхъ актахъ. Нынѣшняя виленская администрація спрашивала въ своемъ проектѣ что ей дѣлать съ этими дополнительными актами, которые не были предписаны закономъ, а были только распоряженіями предшествовавшихъ ей управленій. На вопросъ что дѣлать съ этими *административными распоряженіями*, Высочайше утвержденное Положеніе 26-го марта повелѣваетъ:

„Ст. I. п. II. По тѣмъ селеніямъ, по коимъ для согласованія дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣловъ съ показанными въ утвержденныхъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ выкупныхъ актахъ уже приняты *распорядительныя мѣры*, мѣры сіи оставляются въ своей силѣ, если онѣ согласны съ настоящими правилами или же окончательно утверждены главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ; въ противномъ случаѣ правила эти распространяются на означенныя селенія.“

Не сама ли нынѣшняя виленская администрація назвала *административными распоряженіями* (стр. 27 главной объяснительной записки къ виленскому проекту) мѣры которыя принимались прежними генералъ-губернаторами для согласованія дѣйствительныхъ надѣловъ съ показанными въ первоначальныхъ актахъ, — мѣры состоявшія въ дополнительныхъ актахъ и постановленіяхъ?

Высочайше утвержденное Положеніе Главнаго Комитета 26-го марта отвѣчаетъ на вопросъ въ тѣхъ же выраженіяхъ какъ онъ былъ предложенъ; но виленская администрація не слышитъ отвѣта, и возводитъ на Главный Комитетъ обвиненіе въ недостаткѣ вниманія. Земскій отдѣлъ министерства соглашается съ виленскою администраціей,—и вотъ сервитуты во множествѣ имѣній оказываются изъятыми изъ сферы дѣйствія Положенія 26-го марта.

Понятно что злоумышленная польская партія поспѣшила воспользоваться этимъ недоразумѣніемъ, которое не ограничивается одними сервитутами, но распространяется почти на все крестьянское владѣніе.

Виленская администрація, какъ это видно изъ предложенія генералъ-губернатора ковенскому губернатору отъ 27-го іюля 1869 г., № 1.878, напечатаннаго въ № 199 *Московскихъ Вѣдомостей*, дѣлаетъ уже указанія для отрѣзки у крестьянъ и сѣнокосовъ.

Въ вышеупомянутомъ отношеніи виленскаго генералъ-губернатора сказано что получивъ жалобу повѣреннаго владѣльца на дополнительный актъ предоставлявшій крестьянамъ застѣнка Карнишки сѣнокосы, не отведенные имъ по первоначальному акту, генералъ-губернаторъ пересылаетъ жалобу къ ковенскому губернатору для принятія надлежащихъ мѣръ. При этомъ виленское управленіе считаетъ нужнымъ сдѣлать довольно подробныя указанія губернскому присутствію, куда губернаторъ имѣетъ внести дѣло. Въ этихъ указаніяхъ прежде всего бросается въ глаза то что генералъ-губернаторъ не ссылается на относящіяся къ вопросу статьи Положенія 26-го марта. Вмѣсто того дѣлается выписка изъ отношенія министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 30-го мая, отношенія касающагося дополнительныхъ постановленій о сервитутахъ.

Но въ этомъ отношеніи земскій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по собственнымъ словамъ его, даетъ указаніе только для тѣхъ случаевъ выкупной операціи въ сѣверо-западномъ краѣ, о коихъ не сдѣлано въ Положеніи 26-го марта отдѣльныхъ указаній. Значитъ, если генералъ-губернаторъ ссылается, для рѣшенія возникшаго случая, на помянутое отношеніе министерства, то случай этотъ долженъ принадлежать къ числу случаевъ не предусмотрѣнныхъ Положеніемъ 26-го марта.

Такимъ образомъ, къ числу случаевъ будто бы не предусмотрѣнныхъ Положеніемъ виленскій генералъ-губернаторъ относитъ сѣнокосы пропущенные въ первоначальномъ актѣ, но предоставленные крестьянамъ по актамъ дополнительнымъ. Сѣнокосы даны крестьянамъ тою же 3 статьей Мѣстн. Полож.; о сѣнокосахъ никакого Муравьевскаго циркуляра не имѣется, и тутъ уже нѣтъ ни малѣйшаго повода толковать объ обратной силѣ закона. Тѣмъ не менѣе сѣнокосы подверглись той же участи что и сервитуты. По дѣлу застѣнка Карнишки дано указаніе прямо ведущее къ отрѣзкѣ сѣнокоса. Стало-быть та же участь грозитъ и всѣмъ частямъ крестьянскаго владѣнія которыя были предметомъ дополнительныхъ актовъ. Право владѣнія на сѣнокосы ничѣмъ не отличается отъ права на пашни, усадебную землю и иныя угодья.

Впрочемъ, это не просто только заключеніе: виленскій генералъ-губернаторъ, какъ по дѣлу въ Карнишкахъ, такъ и „во всѣхъ подобныхъ ему“, предписываетъ одинаковое „примѣненіе Положенія“ 26-го марта.

Нельзя не обратить вниманія на послѣдовательность съ которою отмѣняются Положеніе 26-го марта. Администрація заявляетъ что за крестьянами утверждено лишь владѣніе предоставленное имъ по актамъ, и что выкупными актами окончательно опредѣляются поземельныя права крестьянъ. Отсюда необходимо слѣдуетъ что должны быть уничтожены всѣ прежнія дополнительныя постановленія, которыми не отрѣзались отъ крестьянъ, а предоставлялись имъ земли пропущенныя въ первоначальномъ актѣ. И дѣйствительно, администрація уничтожаетъ дополнительныя постановленія, не находя относительно ихъ указаній въ Положеніи...

Что же наконецъ выходитъ? То что Положеніе 26-го марта не имѣетъ никакого значенія и ни къ чему не примѣнимо. Оно ничего не рѣшаетъ по вопросу о несходствѣ выкупныхъ актовъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ; оно не даетъ никакого разъясненія касательно постановленій о сервитутахъ; въ немъ нѣтъ никакихъ указаній объ актахъ дополнительныхъ... Бѣдное Положеніе 26-го марта! Рѣдкій законодательный актъ постигала столь печальная судьба!

Мы исполнили свою обязанность относительно раскрытія нарушеній Положенія 26-го марта. Не наше дѣло разбирать изъ какого источника они произошли. Мы понимаемъ какъ много въ дѣлахъ этого рода значитъ робота въ канцеляріи. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли министръ, вѣдающій обширную часть управленія всей Имперіи, помнить что кромѣ циркуляра графа Муравьева отъ 1-го іюля 1864 года есть еще его же циркуляръ отъ 15-го февраля 1864 года, и что это обстоятельство имѣетъ большое значеніе для дѣла? Трудно также требовать чтобы министръ всегда могъ раскрыть ту чрезвычайную путаницу въ поднесенномъ ему на подписаніе отношеніи, которую мы лишь слегка очертили въ сегодняшней статьѣ. Всякій администраторъ долженъ до извѣстной степени полагаться на своихъ подчиненныхъ, а особенно на занимающихъ такія должности какъ управленіе земскимъ отдѣломъ, имѣющее нынѣ во главѣ своей одного изъ авторовъ виленскихъ проектовъ, г. Барыкова.

При вступленіи въ должность, обращаясь къ своимъ новымъ подчиненнымъ, г. министръ внутреннихъ дѣлъ предполагалъ возможность тайнаго противодѣйствія видамъ правительства со стороны низшихъ чиновниковъ. Не сбываются ли эти опасенія?

№ 207.

Москва, 22-го сентября.

Какого бы ни быть мнѣнія о томъ что обладаніе Кавказомъ и Закавказьемъ не только не доставляетъ государству никакой выгоды въ финансовомъ отношеніи, но еще требуетъ ежегодной приплаты около 20 милліоновъ рублей серебромъ къ тѣмъ средствамъ которыя даетъ этотъ край для своего управленія, считать ли правильнымъ столь громадный расходъ, безъ коего въ нашемъ государственномъ бюджетѣ не было бы дефицита, и желать только чтобы по меньшей мѣрѣ не возрастали приплаты государственнаго казначейства по издержкамъ гражданскаго управленія, а содержаніе двухсоттысячной арміи на Кавказѣ признать за необходимость, въ настоящее время неотразимую,—во всякомъ случаѣ нельзя не видѣть важности такой политики по управленію этимъ, столь богатымъ отъ природы, но мало воздѣланнымъ краемъ, которая вела бы къ усиленію въ немъ производительности, къ разработкѣ тѣхъ естественныхъ богатствъ которыми онъ одаренъ такъ обильно, но которыя лежатъ безплодно по недостатку рукъ и предпріимчивости. Въ этомъ нѣтъ разногласія, и газета *Кавказъ*, разъясняя необходимость помянутой выше приплаты 20 милліоновъ рублей, которую мы, обозрѣвая положеніе Россіи въ началѣ нынѣшняго года, находили изнурительною, сводитъ свою рѣчь къ тому что сокращеніе издержекъ государственной казны по обладанію Кавказомъ можетъ быть всего безопаснѣе достигнуто посредствомъ покровительства переселеніямъ.*) Намъ пріятно замѣтить что и по вопросу о томъ въ чемъ должно состоять это покровительство органы общественнаго мнѣнія начинаютъ приходить ко взглядамъ, и экономически, и политически болѣе правильнымъ чѣмъ господствовавшіе доселѣ. На дняхъ, напримѣръ, въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* совершенно убѣдительно доказывалось что Россіи нѣтъ никакого политическаго разчета искусственно привлекать на Кавказъ колонистовъ изъ турецкихъ и австрійскихъ подданныхъ: нѣкоторый приливъ тѣхъ и другихъ можетъ быть желателенъ какъ средство скрѣпленія связей между Россіей и единовѣрными и единоплеменными намъ жителями сосѣднихъ государствъ; но гораздо важнѣе чтобы переселенія на Кавказъ полагали основаніе связямъ гораздо болѣе необходимымъ,—связямъ Кавказскаго края съ остальною Россіей. Что же касается до экономической стороны дѣла, то *Одесскій Вѣстникъ*, какъ нельзя болѣе правильно, высказывается въ пользу полной свободы переселеній, но безъ денежной помощи со стороны правительства. „Такая помощь,“ говоритъ *Одесскій Вѣстникъ* (№ 199 отъ 11-го сентября), „ложась „лишнимъ бременемъ на наши финансы, „въ то же время носитъ въ себѣ и раз„вращающій характеръ: она можетъ толь„ко возбудить усиленное стремленіе къ пе„редвиженію на новыя мѣста, не вызывая „въ то же время въ переселенцахъ ни пре„дусмотрительности, ни сознательной за„боты о своей будущности.“ Къ сожалѣнію, до полной свободы переселеній русскому человѣку еще далеко, хотя въ настоящее время едва ли что можетъ быть такъ полезно для государства, даже чисто съ финансовой точки зрѣнія, какъ освобожденіе русскихъ податныхъ сословій отъ тягостныхъ стѣсненій коимъ подлежитъ ихъ личность и слѣдовательно производительность ихъ труда. Изъ Турціи или Богеміи легче переселиться на Кавказъ чѣмъ изъ внутреннихъ губерній, если переселяющійся человѣкъ податной. Неужели такъ должно остаться и впредь, неужели 19-го февраля 1870 года не принесетъ, какъ утверждаютъ иные, хотя нѣкоторыхъ льготъ, и неужели къ этимъ льготамъ не присоединится въ скоромъ времени столь нетерпѣливо ожидаемое преобразованіе подушной подати и подушнаго государственнаго земскаго сбора? Покамѣстъ серіозная попытка къ колонизаціи Закавказья можетъ быть сдѣлана только лицами неподатныхъ сословій, и потому нельзя не встрѣтить сочувственнымъ привѣтствіемъ предположенія, возникшаго нынѣшнимъ лѣтомъ здѣсь въ Москвѣ, ходатайствовать о предоставленіи организовавшемуся здѣсь товарище-

*) См. статью г. Руновскаго въ № 30 *Кавказа*.

ству, состоящему изъ 50 человѣкъ, пустопорожнихъ казенныхъ земель за Кавказомъ, отчасти въ самой глубинѣ Закавказья, въ Ширакской степи, отчасти на юго-западномъ склонѣ Кавказскаго хребта, безо всякой помощи со стороны казны и единственно съ разсрочкой слѣдующаго за тѣ земли въ казну платежа. Лица соединившіяся для этого дѣла отправляли нынѣшнимъ лѣтомъ двухъ изъ своихъ компаніоновъ съ цѣлію осмотра земель которыя могутъ быть имъ предоставлены и перваго приступа къ исходатайствованію ихъ продажи. Эти уполномоченные исполнили возложенное на нихъ порученіе и успѣли подвинуть дѣло настолько впередъ что имѣли счастіе представить свои соображенія Августѣйшему Намѣстнику Кавказа. Милостивое радушіе съ коимъ они сами и ихъ предположенія были приняты Его Императорскимъ Высочествомъ ободрило ихъ довѣрителей къ энергической дѣятельности. Предположеніе, какъ намъ сообщаютъ, состоитъ въ томъ чтобы пріобрѣсти отъ казны, съ разсрочкой въ платежѣ, около 50.000 десятинъ на Ширакской степи и около 5.000 десятинъ на юго-западномъ склонѣ Кавказскаго хребта по рѣкѣ Сочѣ, къ югу отъ границы земель Его Высочества до рѣки Мзымты. Въ обоихъ мѣстахъ испрашиваемыя земли не приносятъ казнѣ никакого дохода; для обзаведенія на нихъ предприниматели не домогаются отъ казны никакой помощи. Вотъ два условія которыя много говорятъ въ пользу ихъ ходатайства и при которыхъ желательно только еще одно: чтобы предприниматели дѣйствительно занялись эксплуатаціей пріобрѣтаемыхъ ими земель. Мы не беремся входить въ подробное разсмотрѣніе того какъ можетъ быть обезпечено исполненіе этого послѣдняго условія, но не можемъ не замѣтить что обезпеченіе будетъ серіознѣе если земли о коихъ рѣчь будутъ предоставлены предпринимателямъ каждому порознь, чего они и желаютъ, а не сообща всѣмъ вмѣстѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, напримѣръ, было бы достаточно завести хозяйство въ немногихъ пунктахъ обоихъ участковъ, между тѣмъ какъ при отдѣльной раздачѣ будетъ обязательно заведеніе 50 отдѣльныхъ хозяйствъ въ Ширакской степи и 50 же на юго-западномъ берегу. Безъ ассоціаціи между собой предприниматели не обойдутся; она понадобится для устройства орошенія, для проведенія дорогъ и т. п., но заводить компанейское хозяйство по посѣву хлѣбовъ или техническихъ растеній, по винодѣлію или шелководству, значило бы губить дѣло. Успѣхъ его требуетъ чтобъ участки были отведены каждому лицу отдѣльно, но по возможности въ общей межѣ, дабы колонія была сплошная.

Если это дѣло состоится, то оно будетъ первымъ серіознымъ опытомъ русской колонизаціи за Кавказомъ. Въ общемъ интересѣ надобно желать чтобы предприниматели не только получили хорошую выгоду, но чтобъ они обогатились. Теперь нельзя не радоваться на быстроту съ которою идетъ постройка желѣзныхъ дорогъ и все болѣе и болѣе понижается ея стоимость. Пятьдесятъ тысячъ рублей за версту считается уже красною цѣной, а не далѣе какъ шесть лѣтъ тому назадъ не могъ состояться сборъ капитала на Севастопольскую линію, къ которой было гарантировано 108 тысячъ металлическихъ рублей съ версты, и кромѣ того давались разныя важныя преимущества о коихъ нынѣ никто и помышлять не смѣетъ. Вотъ каковъ былъ результатъ того что даже три небольшіе участка попали, вслѣдъ затѣмъ, въ способныя руки и принесли строителямъ значительныя выгоды. Водвореніе русской колонизаціи въ Закавказскомъ краѣ есть тоже важный государственный интересъ: надобно желать чтобы руки которыя за нее теперь берутся оказались способными, чтобъ онѣ стяжали блистательный успѣхъ, и этимъ успѣхомъ придали дѣлу переселенія на Кавказъ такую же популярность какою пользуется теперь желѣзнодорожное строительное дѣло. Тогда обладаніе Кавказомъ будетъ не изнуреніемъ, а обогащеніемъ Россіи.

№ 208.

Москва, 23-го сентября.

Возвращаемся къ административнымъ распоряженіямъ по крестьянскому дѣлу въ сѣверо-западномъ краѣ, о которыхъ была рѣчь въ №№ 199 и 206 нашей газеты.

Чрезвычайная важность этого поразительнаго факта обязываетъ насъ войти въ подробный анализъ той процедуры посредствомъ которой Положеніе 26-го марта замѣнено воззрѣніями не только несоглас-

ными съ этимъ законодательнымъ актомъ, но именно осужденными и отвергнутыми имъ.

Въ чемъ заключается существенное рѣшеніе данное закономъ 26-го марта, и по какому поводу оно было принято? Крестьянская реформа сѣверо-западнаго края глубоко разнится отъ порядка принятаго въ крестьянскомъ дѣлѣ во внутреннихъ губерніяхъ. Здѣсь никакой законъ не закрѣплялъ за помѣщичьими крестьянами земель бывшихъ въ ихъ пользованіи; въ западномъ же краѣ земли и сервитуты были утверждены за крестьянами по инвентарнымъ правиламъ. Въ губерніяхъ внутреннихъ Положеніе 19-го февраля 1861 года признало нормы надѣловъ; въ западномъ краѣ признаніе нормъ было неудобно вслѣдствіе тамошняго подворнаго хозяйства крестьянъ. Законодательству оставалось признать въ западномъ краѣ за крестьянами либо земли показанныя въ инвентаряхъ, либо земли дѣйствительно находившіяся въ пользованіи крестьянъ. Помѣщики сѣверо-западныхъ губерній сами убѣдительно просили не утверждать инвентарнаго надѣла. Ходатайство ихъ было исполнено, и статья Мѣстнаго Положенія предоставила крестьянамъ всѣ земли дѣйствительнаго пользованія безъ опредѣленія нормъ надѣла и независимо отъ инвентарныхъ показаній.

Обозначеніе крестьянскихъ земель въ уставныхъ грамотахъ было всюду предоставлено сдѣлать самимъ помѣщикамъ. Законъ требовалъ чтобы земли отведенныя крестьянамъ по грамотѣ были указаны имъ въ натурѣ, ибо иначе они не могли бы замѣтить неправильность показаній грамоты и обжаловать ее. Но и тутъ западный край уклонился отъ остальной Россіи. Внутри Россіи обозначеніе земель по грамотамъ было исполнено; въ западномъ краѣ нѣтъ, а гдѣ не было разграниченія земель, тамъ не можетъ быть уставныхъ грамотъ вошедшихъ въ окончательную силу.

Выкупные документы всюду составлялись на основаніи уставныхъ грамотъ. Въ свою очередь, выкупные документы служили основаніемъ для составленія данныхъ на землю. Во внутреннихъ губерніяхъ грамоты были вообще вѣрно составлены, и потому въ выкупныхъ документахъ крестьянскія земли обозначены правильно и данныя могли быть выданы согласно съ выкупными договорами и объявленіями. Только въ Малороссіи, гдѣ существуетъ чрезвычайная черезполосица, открылись при межеваніи значительныя ошибки грамотъ, и правительство не затруднилось признать за крестьянами дѣйствительное пользованіе въ тѣхъ размѣрахъ какъ оно было имъ предоставлено закономъ. Въ западномъ краѣ помѣщики систематически уменьшали въ грамотахъ количество крестьянской земли. Въ выкупные акты перешли всѣ невѣрности грамотъ, но крестьяне не могли замѣтить ихъ, ибо отвода земель въ натурѣ не было сдѣлано.

При исполненіи выкупныхъ актовъ, то-есть при обозначеніи въ натурѣ границъ земель предоставленныхъ крестьянамъ, открылись ошибки грамотъ перешедшія въ акты. Обнаружилось что выдача данныхъ составленныхъ по выкупнымъ актамъ равнялась бы повсемѣстной отрѣзкѣ земель дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ, закрѣпленнаго за ними 3 статьей Мѣстнаго Положенія. Признать за выкупными актами въ западномъ краѣ силу документовъ опредѣляющихъ поземельныя права крестьянъ, это все равно что нарушить основное требованіе крестьянской реформы въ великорусскихъ губерніяхъ чрезъ уменьшеніе нормы надѣловъ при исполненіи выкупныхъ договоровъ. Думалъ ли кто о чемъ-либо подобномъ въ Рязанской или Костромской губерніи?

Виленская администрація предлагала, однако, признать за крестьянами въ большинствѣ случаевъ лишь владѣніе занесенное въ выкупные акты. На этомъ предложеніи былъ главнѣйше основанъ извѣстный виленскій проектъ, отвергнутый правительствомъ. Высочайше утвержденное Положеніе 26-го марта повелѣло выдать крестьянамъ данныя согласованныя съ ихъ дѣйствительнымъ владѣніемъ, а не съ показаніями актовъ. Въ этомъ заключается сущность Положенія 26-го марта, и именно эта-то сущность ниспровергается извѣстными нашимъ читателямъ офиціальными документами, въ коихъ утверждается за крестьянами владѣніе *предоставляемое имъ выкупными актами*.

Документы которыми упразднено Положеніе 26-го марта поражаютъ запутанностію своего изложенія. Въ этомъ нѣтъ ничего мудренаго. Возможно ли прямо объявить что такой-то законодательный актъ не долженъ имѣть силы, а силу должно имѣть то что имъ воспрещается?

Болѣе подробный анализъ этихъ запу-

танныхъ документовъ необходимъ въ виду великой важности вопроса. Офиціальная переписка, которую мы хотимъ разсмотрѣть ближе, употребляетъ слѣдующій пріемъ:

Бумага составленная въ земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, отвѣчая на вопросъ виленскаго управленія, не ограничивается соображеніями и указаніями относящимися прямо къ этому вопросу, но вводитъ въ свое изложеніе замѣчанія, въ которыхъ выражаются воззрѣнія посторонніія предмету вопроса, но воспроизводящія отвергнутый закономъ проектъ.

Виленское управленіе выбираетъ эти вводныя замѣчанія, связываетъ ихъ вмѣстѣ и ставитъ полученное такимъ образомъ указаніе въ руководство для рѣшенія другихъ, болѣе важныхъ вопросовъ. Указаніе это сопровождается, въ свою очередь, соображеніями не имѣющими къ нему прямаго отношенія, но наносящему *coup de grace* законодательному акту 26-го марта. Таковъ общій пріемъ. Посмотримъ подробности его примѣненія.

Виленскій генералъ-губернаторъ не находилъ въ Положеніи 26-го марта достаточныхъ указаній для рѣшенія вопроса о нѣкоторыхъ дополнительныхъ постановленіяхъ по лѣснымъ пастьбищамъ крестьянъ. Виленское управленіе было затруднено именно тѣмъ обстоятельствомъ „что во „многихъ имѣніяхъ гдѣ выкупные акты „были составлены до воспослѣдованія рас„поряженій графа Муравьева отъ 1-го іюля „1864 года о правѣ крестьянъ на лѣсную „пастьбу, мѣстныя по крестьянскимъ дѣ„ламъ учрежденія предоставляли крестья„намъ означенное право даже и послѣ „утвержденія выкупныхъ актовъ, по осо„бымъ постановленіямъ, кои приводились „въ то же время въ исполненіе.“ Какія же могли возникнуть по этому вопросу затрудненія? Неужели мировые посредники и губернскія присутствія могли быть затруднены вопросомъ объ означенныхъ постановленіяхъ послѣ выхода Положенія 26-го марта, гдѣ вопросъ этотъ вполнѣ и окончательно разрѣшенъ? Если же они были въ самомъ дѣлѣ затруднены, то изъ документовъ не видно въ какомъ смыслѣ дѣлали они свои запросы и представленія. Но какъ бы то ни было, виленскій генералъ-губернаторъ не находилъ въ Положеніи нужныхъ указаній, и недоумѣвалъ что ему дѣлать съ упомянутыми дополнительными постановленіями. Онъ просилъ у министра внутреннихъ дѣлъ указаній для разрѣшенія своихъ недоумѣній.

Министерство, такъ же какъ и виленское управленіе, не нашло по этому предмету указаній въ Положеніи 26-го марта, и отвѣчало что „при отсутствіи какого„либо новаго правила, въ настоящемъ слу„чаѣ слѣдуетъ руководствоваться суще„ствующими законоположеніями“.

Въ томъ же запросѣ своемъ, виленская администрація, расходясь съ Положеніемъ 26-го марта, разъяснившимъ что право на сервитуты дано крестьянамъ 3-ею статьею Мѣстнаго Положенія 1861 года, писало что сервитуты предоставилъ крестьянамъ графъ Муравьевъ циркуляромъ отъ 1-го іюля 1864 года. Министерство согласилось съ виленскою администраціей и въ опредѣленіи источника права крестьянъ на сервитуты; оно подтвердило что право это проистекаетъ не изъ главнаго закона крестьянской реформы, какъ объяснено въ Положеніи 26-го марта, а изъ позднѣйшаго распоряженія графа Муравьева.

Понятно какой отвѣтъ долженъ былъ послѣдовать при такой постановкѣ вопроса, постановкѣ совершенно ошибочной, какъ подробно доказано въ № 206 нашей газеты.

Земскій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ отвѣчалъ что циркуляръ графа Муравьева „не можетъ имѣть обрат„ной силы на дѣйствія ему предшество„вавшія“, а потому распространять дѣй„ствія циркуляра графа Муравьева на ка„кія-либо изъ тѣхъ имѣній въ которыхъ „онъ не имѣлъ примѣненія, какъ издан„ный послѣ окончанія въ нихъ повѣроч„ныхъ дѣйствій“, дозволяется лишь въ исключительныхъ случаяхъ, для которыхъ кромѣ того должно быть испрошено особое разрѣшеніе.

Итакъ, дѣло рѣшено. Лѣсныя пастьбища будутъ отобраны во всѣхъ имѣніяхъ по коимъ выкупные акты составлены до 1-го іюля 1864 года, кромѣ исключительныхъ случаевъ, если только о послѣднихъ найдетъ нужнымъ особо ходатайствовать генералъ-губернаторъ.

Но земскій отдѣлъ не довольствуется этимъ рѣшеніемъ. Въ томъ же отношеніи, онъ истолковываетъ значеніе выкупныхъ актовъ, и признаетъ за ними силу владѣнныхъ документовъ на землю. Для чего потребовалось это толкованіе? Какую бы силу выкупные акты не имѣли, все же рас-

поряженію графа Муравьева нельзя давать обратнаго дѣйствія, и все же сервитуты должны быть отобраны по всѣмъ имѣніямъ, гдѣ повѣрка была сдѣлана до выхода Муравьевскаго циркуляра.

Итакъ, для чего сдѣлана прибавка о силѣ выкупныхъ актовъ, послѣ утвержденія которыхъ „не можетъ быть принимаемо отъ сторонъ новыхъ заявленій касающихся опредѣленія поземельныхъ ихъ отношеній?“ Не для поясненія ли указанія касательно сервитутовъ? Нѣтъ. Изъ толкованія о силѣ выкупныхъ актовъ дѣлается другой, совершенно новый, отнюдь не совпадающій съ прежде сдѣланнымъ указаніемъ выводъ, а это не можетъ способствовать ясности. Какая можетъ быть ясность при двухъ различныхъ рѣшеніяхъ по одному и тому же вопросу?

Второе рѣшеніе, выводимое изъ толкованія о силѣ выкупныхъ актовъ, предписываетъ не примѣнять циркуляра Муравьева къ „имѣніямъ въ коихъ поземельныя „отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ „окончательно опредѣлены вошедшими въ „законную силу выкупными актами.“

Итакъ, въ одной и той же бумагѣ даны два рѣшенія по одному и тому же вопросу.

Для большей наглядности воспроизводимъ отвѣтъ земскаго отдѣла двумя шрифтами. Курсивомъ печатаемъ рѣшеніе основанное на теоріи о силѣ выкупныхъ актовъ съ относящимися къ нему мотивами. Обыкновеннымъ шрифтомъ печатается та часть этого документа, въ которой изложено рѣшеніе основанное на невозможности дать обратную силу закону. Прочтя сперва курсивъ, потомъ прямой шрифтъ, всякій увидитъ что въ бумагѣ земскаго отдѣла введены одно въ другое два различныя указанія:

Съ своей стороны я нахожу что при отсутствіи какого-либо новаго правила, въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ руководствоваться существующими законоположеніями, въ силу которыхъ *послѣ окончательнаго объявленія выкупнаго акта заинтересованнымъ сторонамъ, а тѣмъ болѣе послѣ утвержденія акта, отъ нихъ не можетъ быть принимаемо новыхъ заявленій, касающихся опредѣленія поземельныхъ ихъ отношеній*, равно какъ и вновь изданное за тѣмъ распоряженіе, относительно обоюдныхъ ихъ правъ на земельныя угодья, не можетъ имѣть обратной силы на дѣйствія, ему предшествовавшія. *По этому циркуляръ графа Муравьева, отъ 1-го іюля 1864 года, коимъ предоставляется крестьянамъ право пастьбы въ помѣщичьихъ лѣсахъ, не можетъ быть примѣняемъ къ тѣмъ имѣніямъ, въ коихъ поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ уже окончательно опредѣлены вошедшими въ законную силу выкупными актами, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда означенное право уже предоставлено крестьянамъ по особымъ постановленіямъ, состоявшимся хотя и послѣ утвержденія выкупнаго акта, но вошедшимъ въ свою очередь въ окончательную силу.* За тѣмъ если ваше превосходительство признаете необходимымъ, въ виду исключительныхъ мѣстныхъ условій, распространить дѣйствіе циркуляра графа Муравьева на какія-либо изъ тѣхъ имѣній, въ которыхъ онъ не имѣлъ примѣненія, какъ изданный послѣ окончанія въ нихъ повѣрочныхъ дѣйствій, то отъ васъ зависитъ испросить въ сихъ случаяхъ особое разрѣшеніе въ порядкѣ, указанномъ ст. VIII Высочайше утвержденныхъ 26-го марта 1869 г. правилъ.

О семъ имѣю честь увѣдомить васъ милостивый государь, въ отвѣтъ на отношеніе за № 963.

Разница между двумя указаніями весьма большая. По указанію курсива, лѣсныя пастьбища должны быть отобраны у крестьянъ всюду гдѣ они не занесены въ первоначальные акты, были ли эти акты составлены прежде или послѣ 1-го іюля 1864 года. По указанію прямаго шрифта, отобраніе пастьбищъ должно произойти лишь въ тѣхъ имѣніяхъ гдѣ выкупные акты возымѣли силу до 1-го іюля 1864 года. Для чего же было дѣлать второе указаніе когда оно уже заключается въ первомъ? И какому указанію должны исполнители слѣдовать при отобраніи земель,— болѣе широкому или болѣе ограниченному?

Надо замѣтить что рѣшеніе напечатанное курсивомъ не было вызвано официальнымъ вопросомъ изъ Вильны. Оттуда не спрашивали о дополнительныхъ постановленіяхъ по *всѣмъ* актамъ. Виленская администрація недоумѣвала лишь относительно дополнительныхъ постановленій къ актамъ составленнымъ до выпуска циркуляра графа Муравьева.

Это обстоятельство заставляетъ думать что главное значеніе вставокъ напечатанныхъ курсивомъ заключается не въ разъ-

ясненіи вопроса о сервитутахъ, чѣмъ онѣ оканчиваются, а въ толкованіи силы выкупныхъ актовъ, съ чего онѣ начинаются.

Не слѣдуетъ ли понимать отсюда что поземельныя права крестьянъ опредѣляются не дѣйствительнымъ владѣніемъ, какъ учитъ Положеніе 26-го марта, а выкупными актами, какъ хотѣлъ виленскій проектъ?

Дѣйствительно, въ Вильнѣ такъ и поняли бумагу министерства. Въ предложеніи виленскаго генералъ-губернатора ковенскому губернатору отъ 27-го іюля 1869 года приводятся изъ отношенія земскаго отдѣла лишь курсивныя вставки. Онѣ сводятся воедино, изъ нихъ тщательно выдѣляется все касающееся сервитутовъ, и такимъ путемъ получается общее указаніе опредѣляющее судьбу всѣхъ дополнительныхъ актовъ. Вотъ комбинація сдѣланная генералъ-губернаторомъ:—

Входить же послѣ окончательно утвержденнаго акта въ новое разбирательство правъ крестьянъ на земли и угодья которыя по утвержденнымъ актамъ имъ не предоставлены, Положеніе 26-го марта не допускаетъ и подобнаго права не могло быть предоставлено мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, ибо это повело бы *лишь* къ пересмотру, исправленію и дополненію утвержденныхъ актовъ, коими окончательно опредѣлены поземельныя права крестьянъ. Обстятельство это вполнѣ ясно разъяснено въ отношеніи ко мнѣ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ 30-го мая сего года за № 5.510, препровожденномъ къ вашему сіятельству въ копіи при отношеніи моемъ отъ 7-го іюня за № 1.160, въ коемъ между прочимъ генералъ-адъютантъ Тимашевъ указываетъ: *„что послѣ окончательнаго объявленія выкупнаго акта заинтересованнымъ сторонамъ, а тѣмъ болѣе утвержденія акта, „отъ нихъ не можетъ быть принимаемо „новыхъ заявленій, касающихся опредѣленія поземельныхъ ихъ отношеній, кои „получили уже окончательное опредѣленіе вошедшими въ законную силу выкупными актами.“*

Такимъ образомъ сила выкупныхъ актовъ постоянно растетъ въ толкованіяхъ администраціи. По точному смыслу отношенія земскаго отдѣла, она была признана лишь для случаевъ будто бы пропущенныхъ въ Положеніи, къ которымъ отнесены постановленія по сервитутамъ. Въ предложеніи же виленскаго генералъ-губернатора сила выкупныхъ актовъ примѣняется уже къ дополнительнымъ актамъ о сѣнокосахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ко всѣмъ остальнымъ дополнительнымъ актамъ которые отъ тѣхъ ничѣмъ не отличаются и о которыхъ Положеніе 26-го марта высказалось специально (см. п. 11 ст. 1).

Но еслибы Положеніе 26-го марта не предусмотрѣло всѣхъ случаевъ по которымъ были составлены дополнительные акты, то зачѣмъ же было бы цитовать его въ предложеніи генералъ-губернатора относящемся именно къ одному изъ тѣхъ случаевъ? Дѣло шло о дополнительномъ актѣ по сѣнокосамъ застѣнка Карнишки. Если въ Положеніи нѣтъ для этого случая указаній и если требовалось примѣнить къ нему новое указаніе, данное земскимъ отдѣломъ для случаевъ, по его мнѣнію, обойденныхъ Положеніемъ, то нельзя, казалось бы, и ссылаться на какую-либо статью этого закона по вопросу о сѣнокосахъ. Однако генералъ-губернаторъ не довольствуется ссылкой на отношеніе земскаго отдѣла, а сопровождаетъ ее толкованіемъ Положенія. Для чего это? Что̀ бы ни говорило Положеніе, оно ни при чемъ для случаевъ рѣшаемыхъ внѣ его на основаніи особыхъ указаній земскаго отдѣла.

Въ Виленской бумагѣ видимъ тотъ же пріемъ который замѣчается въ бумагѣ земскаго отдѣла. О-бокъ съ указаніями относящимися къ частному случаю заявляются принципы, на этотъ разъ въ конецъ поражающіе законъ 26-го марта. Здѣсь-то вставлены тѣ роковыя слова которыми въ Положеніе 26-го марта влагается смыслъ, имъ отвергаемый.

Воспроизводимъ предложеніе виленскаго генералъ-губернатора такъ же какъ воспроизвели выше отношеніе земскаго отдѣла. Курсивомъ печатаемъ заявленіе принциповъ аттакующихъ Положеніе 26-го марта и не имѣющихъ прямаго отношенія къ частному случаю который, по мнѣнію виленской администраціи, обойденъ Положеніемъ; другимъ, болѣе четкимъ шрифтомъ, печатаемъ слова вставленныя въ Положеніе и ниспровергающія его сущность; а обыкновеннымъ шрифтомъ — сводную выборку изъ отношенія земскаго отдѣла, о которой говорено выше:

Вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю долгомъ обратить вниманіе вашего сіятельства что изъ прошенія барона Бера усматривается что

по выкупному акту, утвержденному на имѣніе Шакиново въ 1864 году, не было крестьянамъ предоставлено покосовъ въ застѣнкѣ Карнишки, а таковые предположено было предоставить имъ по дополнительному выкупному акту. *Между тѣмъ согласно Высочайше утвержденнаго въ 26-й день марта сего года положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, допускается составленіе дополнительныхъ актовъ, только въ тѣхъ случаяхъ „когда при обозначеніи границъ „крестьянскихъ владѣній, обнаружится „несходство выкупныхъ актовъ съ дѣй„ствительнымъ владѣніемъ крестьянъ*, пре„доставленнымъ имъ тѣми выкупными ак„тами, *или когда въ первоначальномъ вы„купномъ актѣ пропущенъ одинъ или нѣ„сколько дворовъ съ ихъ участками.*" Входить же послѣ окончательно утвержденнаго акта въ новое разбирательство правъ крестьянъ на земли и угодья которыя по утвержденнымъ актамъ имъ не предоставлены, Положеніе 26-го марта не допускаетъ *) и подобнаго права не могло быть предоставлено мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, ибо это повело бы лишь къ пересмотру, исправленію и дополненію утвержденныхъ актовъ, коими окончательно опредѣлены поземельныя права крестьянъ. Обстоятельство это вполнѣ ясно разъяснено въ отношеніи ко мнѣ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ 30-го мая сего года за № 5.510, препровожденномъ къ вашему сіятельству въ копіи при отношеніи моемъ отъ 7-го іюня за № 1.160, въ коемъ между прочимъ генералъ-адъютантъ Тимашевъ указываетъ: „что послѣ „окончательнаго объявленія выкупнаго ак„та заинтересованнымъ сторонамъ, а тѣмъ „болѣе послѣ утвержденія акта, отъ нихъ „не можетъ быть принимаемо новыхъ за„явленій, касающихся опредѣленія позе„мельныхъ ихъ отношеній, кои получили „уже окончательное опредѣленіе вошед„шимъ въ законную силу выкупными ак„тами." Слѣдовательно, если покосы въ застѣнкѣ Карнишки не были предоставлены крестьянамъ по утвержденному въ 1864 году на имѣніе Шакиново выкупному акту, то за симъ никакого составленія на оные дополнительнаго выкупнаго акта не можетъ быть допущено, **) и пр.

Изъ сопоставленія двухъ генералъ-губернаторскихъ указаній, одного выбраннаго изъ отношенія земскаго отдѣла, и другаго взятаго будто бы изъ Положенія 26-го марта, обнаруживается фактъ поразительный. Хотя указаніе земскаго отдѣла, по собственнымъ словамъ его, опирается на основанія чуждыя Положенію 26-го марта и рѣшаетъ случаи въ немъ не предусмотрѣнные, однако съ этимъ указаніемъ неожиданно совпало и наставленіе будто бы почерпнутое виленскою администраціей изъ Положенія. Министерство говоритъ что для случаевъ, въ Положеніи не значащихся, выкупные акты окончательно опредѣляютъ права крестьянъ на землю, а виленская администрація при этомъ находитъ что и съ точки зрѣнія Положенія поземельныя права крестьянъ опредѣляются выкупными актами. Такимъ образомъ дѣло съ двухъ сторонъ сводится къ одному результату. Виленскій проектъ не только возстановляется, но и ограждается авторитетомъ того самого законодательнаго акта которымъ онъ отвергнутъ.

№ 209.

Москва, 24-го сентября.

Въ *Голосѣ*, на этихъ дняхъ, встрѣтили мы статью о предметѣ, на который не разъ доводилось намъ обращать общественное вниманіе и который, несмотря на свой повидимому совершенно спеціальный характеръ, имѣетъ весьма обширное значеніе, тѣсно связанное съ самыми важными интересами нашего народнаго быта. Мы разумѣемъ вопросъ о помѣщеніи для войскъ, то-есть о казармахъ. Съ этимъ вопросомъ, повидимому совершенно спеціальнымъ и могущимъ интересовать только военныхъ людей, встрѣтились мы на пути къ двумъ вопросамъ второстепеннаго и при томъ не только общегосударственнаго, но и общенароднаго значенія, — именно къ вопросу о сокращеніи численности арміи мирнаго

---

*) Не только допускаетъ, но требуетъ подобнаго разбирательства. Положеніе требуетъ чтобы дополнительные акты и постановленія согласные съ правилами 26-го марта были оставлены въ силѣ, а не согласные уничтожены (п. 11, ст. 1).

**) По собственнымъ словамъ генералъ-губернатора видно что составленіе акта или постановленія уже было допущено въ 1866 году. Вопросъ теперь не въ составленіи акта, а въ томъ что дѣлать съ актомъ или постановленіемъ составленнымъ, и вопросъ этотъ вполнѣ разрѣшенъ п. 11, ст. 1 Полож. 26-го марта.

времени, необходимомъ какъ для облегченія бюджета, такъ и для увеличенія производительныхъ силъ нашей страны, страдающей отъ недостатка рукъ при безмѣрномъ обиліи земель, и къ вопросу о сокращеніи срока военной службы, при чемъ уменьшилось бы бремя самой тяжкой для народа натуральной повинности и открылась бы возможность равномѣрнѣе распредѣлять ее, а вмѣстѣ съ тѣмъ и привести ея отбываніе въ большее согласіе съ потребностями и условіями семейной жизни, нынѣ ею сильно стѣсняемой. Встрѣтившись при разработкѣ этихъ двухъ задачъ, отъ рѣшенія коихъ въ столь значительной мѣрѣ зависитъ благоденствіе народа и могущество государства, съ вопросомъ о казармахъ, мы не могли не замѣтить его важности и въ томъ отношеніи что расквартированіе войскъ по деревнямъ весьма пагубно дѣйствуетъ на семейный бытъ сельскаго люда и неоднократно вело къ распространенію заразительныхъ болѣзней, отъ коихъ, при недостаточности у насъ медицинской помощи, гибли цѣлыя населенія. Вотъ сколько оказалось побужденій къ тому чтобы сильно заинтересоваться вопросомъ который съ перваго взгляда можетъ показаться частною подробностью военнаго хозяйства, заслуживающею общаго вниманія развѣ только потому что тутъ хозяйство военнаго вѣдомства соприкасается съ хозяйствомъ земскимъ. Чѣмъ болѣе расширялся въ нашихъ глазахъ кругъ интересовъ связанныхъ съ замѣной расквартированія войскъ по обывательскимъ домамъ размѣщеніемъ ихъ въ казармахъ, тѣмъ ближе придвигалась къ нашему вниманію и спеціально-военная, такъ-сказать техническая сторона этого дѣла и тѣмъ пріятнѣе было намъ видѣть что оно и съ чисто-военной точки зрѣнія считается важнымъ. Намъ было не трудно собрать необходимыя, сюда относящіяся данныя при содѣйствіи спеціалистовъ по части военной тактики и военнаго хозяйства, и нѣкоторыя, наиболѣе интересныя изъ этихъ данныхъ мы уже не разъ имѣли случай представлять вниманію нашихъ читателей. Упомянутая выше статья *Голоса* весьма своевременно возобновляетъ этотъ вопросъ теперь, когда происходятъ сессіи уѣздныхъ земскихъ собраній и предстоятъ сессіи собраній губернскихъ, ибо, какъ сказано, въ дѣлѣ о казармахъ равно заинтересовано и земское и военное хозяйство, и что еще важнѣе, движеніе этого дѣла едва ли возможно безъ дѣятельной иниціативы со стороны земства.

Въ числѣ доводовъ въ пользу размѣщенія войскъ въ казармахъ газета *Голосъ* указываетъ на благія послѣдствія того для укрѣпленія военной дисциплины. Очень можетъ быть что это такъ, но еще несомнѣннѣе и тверже то что эта газета говоритъ о совершенной удовлетворительности нынѣшней дисциплины въ русскихъ войскахъ. Дисциплина нашей арміи превосходная, образцовая, и нѣтъ сомнѣнія, что она должна совершенствоваться по мѣрѣ того какъ будетъ облагораживаться солдатское званіе. Чувство человѣческаго достоинства, этотъ благородный двигатель при исполненіи долга, начинаетъ до того развиваться въ солдатѣ, что въ послѣдніе 2—3 года не разъ бывали случаи самоубійства нижнихъ чиновъ, во избѣжаніе наказанія нѣсколькими ударами розогъ. Такими случаями, хоть и прискорбными, мы можемъ гордиться предъ любою европейскою арміей: военная честь, до такой степени развитая въ солдатѣ, не допуститъ его дрогнуть предъ непріятелемъ и побудитъ его на геройскіе подвиги. Но тутъ важнѣе юридическая постановка солдатскаго званія нежели способъ помѣщенія нижнихъ чиновъ.

Гораздо очевиднѣе польза казармъ въ отношеніи къ индивидуальному развитію солдата. Со времени Крымской и послѣдующихъ европейскихъ войнъ воззрѣніе на спеціальность солдата радикально измѣнилось и у насъ; теперь уже совсѣмъ перестали говорить что солдатъ долженъ быть машиной безъ воли и разсужденія; практика заставила оцѣнить какъ важно чтобы солдатъ понималъ свои обязанности и сознательно разумѣлъ требованія службы и предписанія строевыхъ уставовъ. По этому нынѣ явилась на первомъ планѣ потребность въ распространеніи грамотности между нижними чинами. Грамотность вошла въ программу образованія солдата; на учебныя команды ассигнуется даже ежегодно по сту тысячъ рублей: но возможно ли ожидать успѣховъ, когда бо́льшая часть войскъ проводитъ по восьми мѣсяцевъ въ году на обывательскихъ квартирахъ? Въ какомъ печальномъ положеніи у насъ эта необходимая для современнаго тактическаго образованія солдата часть, видно изъ *Ежегодника русской арміи* на 1869 годъ, гдѣ показано состояніе грамотности въ ар-

міи въ 1867 году: знающихъ читать и писать — 172.806, то-есть 25%; знающихъ одно письмо 156.465, то-есть 23%; неумѣющихъ ни читать, ни писать—347.173. Итакъ изъ всей арміи лишь 25% настолько грамотныхъ чтобъ умѣть читать и писать! А надобно еще принять во вниманіе что большинство этихъ грамотныхъ относится къ войскамъ гвардіи и другимъ частямъ, расположеннымъ въ казармахъ; кромѣ того извѣстно какъ въ строевыхъ донесеніяхъ заботятся объ увеличеніи счета грамотнымъ.

Мы совершенно согласны съ *Голосомъ* и въ томъ вообще что надлежащее спеціально-военное образованіе войска можетъ быть достигнуто только въ такихъ правильно устроенныхъ военныхъ училищахъ, какъ казармы, снабженныя всѣми учебными средствами. Чѣмъ ограниченнѣе спеціальность, тѣмъ подобныя училища нужнѣе. Во Франціи гдѣ не особенно увлекаются умственнымъ развитіемъ солдата, хотя и не пренебрегаютъ имъ, собственно военное образованіе, состоящее въ изученіи уставовъ, стрѣльбы, гимнастики, поглощаетъ почти все время солдата на службѣ. Въ Пруссіи солдатъ до того занятъ упражненіями, ученіями и гарнизонною службой, что не имѣетъ и понятія о праздности. Въ Англіи, гдѣ развитіе умственныхъ способностей солдата, посредствомъ цѣлой системы школъ, считается важнѣйшимъ занятіемъ мирнаго времени, солдатъ рѣдко даже можно встрѣтить внѣ казармъ, гдѣ для нихъ устроены клубы, библіотеки, а мѣстами и домашніе театры. Изъ нашихъ солдатъ, напротивъ, одни праздно проводятъ зиму въ деревнѣ, другіе отъ времени до времени командируются цѣлыми частями (преимущественно осенью даже изъ казармъ) на частныя работы, на которыя начальники смотрятъ какъ на средство къ увеличенію солдатскихъ артельныхъ суммъ.

Совершенная правда что солдатъ лишь на войнѣ пріобрѣтаетъ настоящія *военныя сноровки*. Но какой солдатъ скорѣе пріобрѣтетъ эти сноровки: предварительно ли обученный, какъ слѣдуетъ военному дѣлу, или неучъ, особенно, если оба они на войнѣ новички? Къ тому же, при нынѣшнемъ быстромъ способѣ веденія войны, едвали для солдата будетъ много времени пріобрѣтать военныя сноровки; гораздо надежнѣе, казалось бы, чтобъ онъ запасся нужными для войны свѣдѣніями въ мирное время.

Прежде Крымской войны солдатъ, служа чуть не всю жизнь, получалъ исключительно одно внѣшнее военное образованіе; нынѣ онъ состоитъ на дѣйствительной службѣ лишь десять лѣтъ, и въ теченіи этого срока онъ обучается военному дѣлу всего около трехъ лѣтъ четырехъ мѣсяцевъ, во время лѣтнихъ сборовъ; остальныя шесть лѣтъ восемь мѣсяцевъ зимняго времени онъ проводитъ непроизводительно для службы и для себя самаго, обременяя казну безполезными расходами на его содержаніе и тяготя горожанъ и крестьянъ своимъ постоемъ. Понятно что еслибъ было возможно у насъ, какъ въ Пруссіи, Англіи и Франціи, обучать солдата непрерывно три года, пользуясь удобствами хорошо-устроенныхъ приспособленій (манежи, тиры, учебные залы), а на остальныя 6—7 лѣтъ, проводимыя теперь солдатомъ въ праздности, совсѣмъ увольнять его отъ службы, съ зачисленіемъ въ резервы, мы пріобрѣли бы солдатъ, безъ сравненія лучше подготовленныхъ въ военномъ отношеніи, сократили бы срокъ обязательной службы до такой нормы какая принята въ большинствѣ европейскихъ армій, и уменьшили бы военный бюджетъ мирнаго времени на десятки милліоновъ.

№ 210.

Москва, 25-го сентября.

Отдѣленіе Могилевской губерніи отъ виленскаго генералъ-губернаторства въ административномъ отношеніи возбудило вопросъ объ ея подчиненіи въ отношеніи учебномъ. Оставаться ли ей въ учебномъ округѣ Виленскомъ или войти въ составъ другаго? Въ случаѣ отдѣленія, нельзя, полагаемъ мы, колебаться въ выборѣ учебнаго округа къ которому могла бы примкнуть эта губернія. Если она не останется въ вѣдѣніи Виленскаго учебнаго округа, то нельзя не пожелать чтобъ она стала частію Московскаго, и чтобы Московскій учебный округъ подался такимъ образомъ на западъ, что могло бы имѣть полезныя послѣдствія. Но *Виленскій Вѣстникъ* высказывается вообще противъ отдѣленія. Въ обширной статьѣ излагаетъ онъ разныя неудобства которыя могли бы произойти и для Виленскаго округа, и для Могилевской губерніи, еслибы за ея админи-

нистративнымъ отдѣленіемъ отъ Вильны послѣдовало и учебное.

Главный доводъ свой почерпаетъ *Виленскій Вѣстникъ* въ свойствѣ той особой задачи, которая соединяется съ учебнымъ дѣломъ какъ въ Могилевской, такъ и въ другихъ губерніяхъ западнаго края, и которая въ этомъ отношеніи какъ бы естественно связываетъ и выдѣляетъ ихъ въ особую систему.

Учебные округи внутренней Россіи, разсуждаетъ *Виленскій Вѣстникъ*, имѣютъ дѣло съ мѣстностями гдѣ русская народность не подвергается никакому вопросу, гдѣ учебное начальство имѣетъ въ виду цѣли исключительно педагогическія, и не обязано при каждомъ своемъ распоряженіи припоминать что могущественнѣйшее средство для объединенія государства заключается въ національномъ направленіи школы. Не такъ стоитъ дѣло въ Могилевской губерніи. Несмотря на то что она можетъ считаться наименѣе ополяченною изъ числа всѣхъ губерній западнаго края, все же значительная часть ея дворянства, ея интеллигенціи, до сихъ поръ тянетъ еще въ сторону. Роковое недоразумѣніе, состоящее въ томъ что католическое исповѣданіе отождествляется у насъ съ польскою народностью, создаетъ въ западной Руси особыя задачи для учебнаго дѣла, неизвѣстныя во внутреннихъ губерніяхъ. Около половины учениковъ Могилевской гимназіи принадлежатъ къ ополяченному исповѣданію и къ католическому дворянству. Для успѣшной борьбы съ польскими тенденціями, проникающими такимъ образомъ въ учебныя заведенія, требуются спеціальные пріемы, составляющіе постоянную практику Виленскаго учебнаго округа.

Система народнаго образованія, продолжаетъ *Виленскій Вѣстникъ*, поставлена въ западныхъ губерніяхъ на иныя основанія чѣмъ во внутреннихъ. Порядокъ принятый въ цѣломъ западномъ краѣ распространенъ и на Могилевскую губернію. Въ ней точно также дѣйствуютъ временныя правила Высочайше утвержденныя 26-го марта 1863 года, принявшія въ основаніе широкую помощь правительства дѣлу народнаго обученія и подчинившія народныя школы вѣдѣнію особыхъ дирекцій; во внутреннихъ же губерніяхъ правительство подчинило народныя училища вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ, на основаніи положенія о начальныхъ училищахъ 1864 года. Но выставляя этотъ доводъ противъ отдѣленія Могилевской губерніи отъ Виленскаго округа, *Виленскій Вѣстникъ* напрасно, полагаемъ мы, думаетъ что въ числѣ возможныхъ послѣдствій присоединенія Могилевской губерніи къ Московскому учебному округу можетъ произойти отмѣна принятой въ ней системы народнаго образованія и даже введеніе „положенія о начальныхъ училищахъ.“ Положеніе это разчитано на участіе общества въ правительственныхъ заботахъ по учебной части, а такого участія нельзя ожидать теперь въ Могилевской губерніи.

Вслѣдствіе враждебнаго настроенія шляхетныхъ слоевъ западнаго края, продолжаетъ *Виленскій Вѣстникъ*, правительство должно было ввести тамъ разныя ограниченія касающіяся права учрежденія частныхъ учебныхъ заведеній и домашняго обученія. Отмѣна этихъ ограниченій для Могилевской губерніи была бы пока весьма неудобна.

Значительное неудобство отчисленія Могилевской губерніи отъ Виленскаго учебнаго округа находитъ *Виленскій Вѣстникъ* въ обстоятельствахъ касающихся учрежденія учительской семинаріи на мызѣ Пипенбергъ, близь Могилева. Число народныхъ училищъ въ западномъ краѣ дошло теперь до почтенной цифры 1.742 при 57.480 учащихся. Обезпеченіе такого числа училищъ достаточно подготовленными къ дѣлу наставниками становится все труднѣе. Для этой цѣли оказывается уже недостаточно одной Молодеченской семинаріи. Начальство Виленскаго округа поспѣшило поэтому поддержать мысль объ учрежденіи второй учительской семинаріи, въ Пипенбергѣ. На устройство этого заявленія волости Могилевской губерніи согласились взносить по 4 копѣйки съ души; но Виленскій округъ, зная по опыту что это обезпеченіе не можетъ считаться вполнѣ надежнымъ, особенно при неурожаяхъ, падежахъ и пр., полагалъ отчислить на содержаніе семинаріи въ Пипенбергѣ средства которыя будетъ имѣть округъ послѣ закрытія нѣкоторыхъ, особенно мало посѣщаемыхъ, уѣздныхъ училищъ. Отдѣленіе Могилевской губерніи, заключаетъ газета Виленскаго округа, закроетъ для Пипенбергской семинаріи тѣ источники какіе могъ бы дать ей Виленскій округъ и порветъ связь семинаріи съ тѣмъ округомъ,

для училищъ котораго будутъ въ ней приготовляться наставники.

Предоставляя себѣ въ послѣдствіи обсудить и взвѣсить доводы *Виленскаго Вѣстника* противъ отдѣленія Могилевской губерніи Виленскаго округа, мы пользуемся случаемъ чтобъ обратить вниманіе на вопросъ объ учительскихъ семинаріяхъ. Виленскій учебный округъ, поставленный въ необходимость дать скорѣйшее и усиленное развитіе народнымъ училищамъ, долженъ былъ испробовать на практикѣ всѣ возможные способы обезпеченія школъ наставниками. Учительскія должности занимали и священники, и причетники, и воспитанники духовныхъ семинарій вызванные изъ внутреннихъ губерній. Въ числѣ всѣхъ этихъ лицъ оказалось не мало людей приносящихъ истинную пользу въ школахъ, но для полнаго обезпеченія дѣла стало необходимостью учрежденіе учительскихъ семинарій. Необходимость спеціальнаго приготовленія наставниковъ для народныхъ школъ выступила такъ настоятельно что за это дѣло взялось не только начальство учебнаго округа, исходатайствовавшее учрежденіе учительской семинаріи въ Молодечнѣ, но и мѣстныя православныя братства. Нельзя не помянуть словомъ признательности о добромъ дѣлѣ Полоцкаго братства, которое на свои крайне скудныя средства поддерживаетъ небольшую школу основанную при Полоцкой военной гимназіи для приготовленія наставниковъ въ народныя училища. Воспитатели и учителя военной гимназіи преподаютъ въ этой маленькой семинаріи безмездно. Изъ числа 15 учениковъ семинаріи девятерыхъ содержитъ братство, а остальныхъ мѣстныя крестьянскія общества.

Учрежденіе учительскихъ семинарій сопровождалось полнымъ успѣхомъ и принесло несомнѣнную пользу. Лучшіе ученики народныхъ училищъ охотно идутъ въ эти высшія народныя школы. Въ нынѣшнемъ году, изъ числа 49 принятыхъ въ Молодеченскую семинарію, 14 человѣкъ поступили на свое собственное содержаніе. Объ успѣхахъ учениковъ дѣлаются наилучшіе отзывы. Почти всѣ воспитанники кончившіе курсъ въ учительской семинаріи посвящаютъ себя своему призванію. Въ народныхъ школахъ Виленскаго округа сосостоятъ теперь преподавателями до 60 воспитанниковъ семинаріи, и несмотря на молодость, на кратковременность и недостаточность двухгодичнаго курса въ семинаріи, ведутъ свое дѣло превосходно. Обозрѣвая успѣхи народнаго образованія въ западномъ краѣ, *Виленскій Вѣстникъ* сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія нелишенныя интереса для московскаго земства, губернское собраніе котораго изъ году въ годъ возобновляетъ пренія о проектѣ учительской семинаріи, не приводя дѣла ни къ какому результату:

„Всѣ 60 училищъ, въ коихъ молодечненскіе семинаристы состоятъ наставниками, принадлежатъ къ числу лучшихъ, и отзывы директоровъ свидѣтельствуютъ объ отличномъ состояніи этихъ училищъ. Происходя изъ той же среды, къ которой призваны дѣйствовать молодечненскіе семинаристы, при вступленіи въ должность наставника, сразу пріобрѣтаютъ къ себѣ довѣріе крестьянъ и ихъ дѣтей; это обстоятельство весьма важно, ибо имъ обусловливается успѣхъ школы. Усердно преданные своему дѣлу и ему одному исключительно посвящая все свое время, неутомимые труженики, молодечненскіе семинаристы являются въ первомъ ряду наставниковъ народныхъ училищъ. Успѣхи учащихся, любовь и уваженіе ихъ къ наставникамъ, естественная простота обращенія съ ними и отличный порядокъ въ училищахъ, вотъ результаты недолговременной дѣятельности воспитанниковъ семинаріи.“

№ 211.

Москва, 27-го сентября.

Въ послѣднихъ №№ *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* возобновлено опубликованіе постановленій мѣстнаго губернскаго присутствія, почему-то было прекратившееся за послѣдніе мѣсяцы. Нѣсколько разъ мы имѣли случай заявлять что къ числу особенностей крестьянскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ принадлежитъ принятое въ немъ отступленіе отъ общаго порядка въ дѣлѣ печатанія постановленій губернскихъ присутствій. Изъ числа всѣхъ губернскихъ вѣдомостей края помянутыя постановленія появлялись лишь въ *Гродненскихъ* и отчасти въ *Ковенскихъ Вѣдомостяхъ*, но и въ нихъ это было скорѣе формальностью, вовсе не удовлетворявшею ни указаніямъ правительства, ни существеннымъ потребностямъ дѣла.

Циркуляры министра внутреннихъ дѣлъ, разъясненные потомъ указомъ сената, указывали прежде всего на опубликованіе такихъ постановленій которыя не ограничиваются какимъ-либо частнымъ случаемъ, но заключаютъ въ себѣ указаніе для цѣлаго ряда однородныхъ дѣлъ. Изъ циркуляра отъ 21-го октября 1861 года видно что опубликованіе общихъ распоряженій не только присутствій, но и мировыхъ съѣздовъ, напримѣръ назначеніе срока для уплаты оброковъ и т. п., признано совершенно необходимымъ. Указывалось также на опубликованіе постановленій съѣздовъ даже по нѣкоторымъ частнымъ дѣламъ въ предупрежденіе „недоразумѣній по подобнаго же рода дѣламъ въ другихъ мировыхъ съѣздахъ." Правда, крестьянскому дѣлу предоставлена полная гласность, и всѣ постановленія по этому дѣлу подлежатъ опубликованію въ любой газетѣ, безъ всякихъ стѣсненій или ограниченій, о коихъ никогда не было рѣчи. Но право обнародованія, принадлежащее всѣмъ газетамъ, не можетъ считаться достаточнымъ обезпеченіемъ дѣйствительнаго обнародованія, а потому на учрежденіе по крестьянскимъ дѣламъ возложена обязанность публиковать ихъ распоряженія и рѣшенія, дабы всѣ они были общеизвѣстны, что необходимо по сущности дѣла. Не подлежатъ лишь опубликованію подробности обсужденія дѣла, заключающія взаимное пререканіе сторонъ и вообще частности преній и совѣщаній, которыя „могли бы послужить „съ одной стороны ко взаимному раздра„женію владѣльцевъ и крестьянъ, а съ „другой стороны содѣйствовать къ небла„гопріятному отношенію ихъ къ мировымъ „учрежденіямъ, но это отнюдь не относит„ся къ самымъ рѣшеніямъ."

Гродненскія и отчасти *Ковенскія Губернскія Вѣдомости* дѣйствуютъ совершенно вопреки этимъ указаніямъ. Гродненское присутствіе публикуетъ часто канцелярскія постановленія свои, изъ коихъ не рѣдко можно узнать лишь то что въ присутствіе поступила такая-то жалоба, которой данъ присутствіемъ законный ходъ къ посреднику, иногда просто для разъясненія дѣла. А между тѣмъ важнѣйшія постановленія присутствій, въ которыхъ дѣлается примѣненіе какой-либо общей мѣры остаются подъ спудомъ. Даже генералъ-губернаторскіе и губернаторскіе циркуляры, почти никогда не касающіеся частныхъ случаевъ, но имѣющіе общее значеніе, не появляются въ *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, которыя однако усердно печатаютъ, напримѣръ, предписанія губернатора о доставкѣ разными чиновниками канцелярскихъ вѣдомостей. Еще страннѣе выходитъ публикація постановленія присутствія по крестьянскимъ дѣламъ въ *Ковенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, гдѣ эти постановленія появляются въ качествѣ документовъ пригодныхъ лишь для исторіи края, черезъ полтора или два года спустя послѣ того какъ они состоялись. Но даже и при этомъ опубликованныя постановленія касаются лишь мелкихъ частностей. Между тѣмъ предложенія генералъ-губернатора, въ родѣ опубликованнаго въ № 199 *Московскихъ Вѣдомостей*, предложенія, имѣющія цѣлію разъяснить права сторонъ, дающія указанія не только для частнаго случая, но и „для всѣхъ подобныхъ ему," и состоявшіяся по этимъ предложеніямъ постановленія присутствія не печатаются вовсе, хотя по смыслу циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ 31-го марта 1861 года за № 16 и 29-го октября 1861 за № 62 такія постановленія подлежатъ опубликованію. Въ особенности странно что самая глубокая тайна соблюдается въ Минской губерніи, гдѣ благодаря интригамъ сильныхъ польскихъ владѣльцевъ крестьянское дѣло не кончено еще до сихъ поръ даже на половину. Въ этой губерніи, требующей особенно дѣятельнаго и добросовѣстнаго труда со стороны администраціи, находится множество полѣсныхъ имѣній, гдѣ устройство крестьянскаго землевладѣнія чрезвычайно сложно и нуждается въ дружныхъ усиліяхъ всѣхъ мѣстныхъ инстанцій. Извѣстно что Главный Комитетъ указалъ выяснить обстоятельства полѣснаго землевладѣнія и собрать практическія данныя касательно условій какъ способствовавшихъ, такъ и препятствовавшихъ добровольнымъ соглашеніямъ объ упраздненіи сервитутовъ. Для успѣшнаго исполненія этихъ задачъ совершенно необходимъ обмѣнъ соображеній и свѣдѣній между мѣстными инстанціями.

Всякому понятно почему циркуляры, предложенія и постановленія разныхъ инстанцій по крестьянскому дѣлу, разъясняющіе смыслъ закона, дополняющіе его относительно мѣстныхъ особенностей и вообще дающіе общее указаніе не могутъ составлять канцелярскую тайну. Для успѣха кре-

стьянской реформы совершенно необходимо чтобы стороны знали во всей подробности предоставленныя имъ права. Иначе не будетъ конца неосновательнымъ жалобамъ и недовольству. Въ западномъ краѣ полная ясность правъ сторонъ еще нужнѣе вслѣдствіе ложныхъ слуховъ безпрестанно распространяемыхъ въ крестьянскихъ населеніяхъ.

Канцелярская тайна въ крестьянской реформѣ есть наконецъ дѣло неосуществимое. Мировые съѣзды и посредники ведутъ свои разбирательства гласно, отчего и всякое распоряженіе, по которому они дѣйствуютъ, по необходимости становится извѣстно публикѣ. Да и какъ скрыть напримѣръ распоряженіе объ отобраніи земель, когда отобраніе должно производиться во множествѣ имѣній? Видя посредниковъ дѣйствующихъ не по извѣстному всѣмъ закону, крестьяне теряются въ догадкахъ, и для интригъ крамольной партіи открывается широкое поприще. Извѣстно что она уже пользуется этою выгодой, и разсыпаетъ свои прокламаціи между крестьянами.

Понятно также что добросовѣстное опубликованіе распоряженій по крестьянскимъ дѣламъ должно хотя нѣсколько уменьшить возможность злоупотребленій, которыя польское вліяніе всегда болѣе или менѣе успѣшно стремилось внести въ дѣйствія администраціи. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія что подобная мѣра, весьма полезная для дѣла, сама по себѣ не можетъ обезпечить успѣхъ его въ сѣверо-западномъ краѣ. Она не обнимаетъ даже всѣхъ указаній по дѣлу, которыя дѣлаются не только на бумагѣ, но и на словахъ, благодаря полной зависимости мѣстныхъ мировыхъ посредниковъ отъ всесильной администраціи.

Въ такомъ дѣлѣ какъ крестьянское личный составъ исполнителей имѣетъ огромное значеніе. Доказывать это нѣтъ надобности, но мы можемъ подтвердить это недавнимъ свидѣтельствомъ виленскаго гражданскаго губернатора И. А. Шестакова. Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* на дняхъ опубликованъ отрывокъ изъ предложенія И. А. Шестакова виленскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, гдѣ губернаторъ излагаетъ результаты произведенной имъ ревизіи 38 волостей разныхъ уѣздовъ Виленской губерніи. Дѣлая о настроеніи виленскихъ крестьянъ самые благопріятные отзывы, совершенно согласные съ тѣмъ взглядомъ на дѣла который прежде господствовалъ въ Вильнѣ, виленскій губернаторъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ безпорядкахъ въ крестьянскомъ управленіи, замѣченныхъ имъ въ двухъ мировыхъ участкахъ, и относитъ эти безпорядки „къ случайнымъ перемѣнамъ мировыхъ посредниковъ.“ Вотъ послѣдствія которыя имѣлъ тотъ удивительный фактъ перетасовки и изгнанія посредниковъ, который съ прошлаго года творился въ сѣверо-западномъ краѣ и которому рукоплескали польскіе органы. Приводимъ кстати нѣсколько выдержекъ изъ замѣчательнаго предложенія И. А. Шестакова:

„Указавши подробно замѣченныя мною неисправности, для немедленнаго устраненія ихъ, прибавлю, что настоящій осмотръ волостей, за исключеніемъ четвертыхъ участковъ Виленскаго и Вилейскаго уѣздовъ, въ общемъ смыслѣ удовлетворилъ меня. Многочисленные примѣры обращенія къ волостнымъ судамъ лицъ имъ неподсудныхъ служатъ доказательствомъ довѣрія и всего лучше опровергаютъ обвиненія будто крестьяне употребляютъ во зло дарованныя имъ права, — обвиненія, основанныя на частныхъ и, прибавлю съ особеннымъ удовольствіемъ, весьма рѣдкихъ во ввѣренной мнѣ губерніи случаяхъ. Самоуправство, ворвавшееся, можетъ-быть, вначалѣ въ освобожденное общество не имѣвшее никакого понятія о правѣ, замѣнилось законнымъ самоуправленіемъ, въ такомъ размѣрѣ что исключенія налагаютъ на меня обязанность отнестись безъ снисходительности къ тѣмъ которые отпадаютъ на пути общаго улучшенія. Сколько бы не зависѣлъ замѣченный мною въ четвертыхъ участкахъ Виленскаго и Вилейскаго уѣздовъ безпорядокъ отъ случайныхъ перемѣнъ мировыхъ посредниковъ, я нахожу полное основаніе требовать отъ настоящихъ руководителей-крестьянъ чтобы неправильности были устранены немедленно.“

Относительно выбора крестьянскихъ должностныхъ лицъ, виленскій губернаторъ даетъ слѣдующія указанія:

„Прошу губернское присутствіе обратить особенное вниманіе гг. посредниковъ чтобы крестьяне пользовались всѣми преимуществами Высочайше дарованными Положеніемъ 19-го февраля 1861 года, въ тѣхъ предѣлахъ которые Положеніемъ начертаны. Въ особенности указываю на право выбора различныхъ должностныхъ лицъ и на правила для того преподанныя. Какъ

бы ни были незначительны отступленія, гг. посредники не должны допускать ихъ, безпрестанно направляя сельскія власти на должный законный путь кассаціями и взысканіями, какъ это дѣлается во второмъ участкѣ Вилейскаго уѣзда. Должное пониманіе своихъ правъ есть залогъ уваженія къ правамъ другихъ. Начала этой основы общественнаго благосостоянія и порядка должны прививаться съ самаго ранняго возраста. Лучшимъ проводникомъ въ этомъ дѣлѣ служатъ школы учрежденныя въ губерніи правительствомъ съ щедростью, вызывающею соотвѣтственную пользу. Въ народныхъ школахъ слѣдуетъ знакомить будущихъ крестьянскихъ должностныхъ лицъ съ правилами и правами на которыхъ дѣйствія ихъ должны быть основаны. При учебномъ округѣ готовится изданіе извлеченія изъ правилъ 19-го февраля и устава о повинностяхъ. Прошу губернское присутствіе употребить возможныя мѣры къ распространенію изданія въ волостныхъ школахъ. Въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, участіе посредниковъ въ дѣлѣ народнаго образованія будетъ весьма полезно."

№ 212.

Москва, 29-го сентября.

Въ Кіевѣ вчера и сегодня большой праздникъ. Съ разныхъ концовъ Россіи собрались тамъ представители всѣхъ посвященныхъ наукѣ заведеній русскихъ, чтобы поздравить Кіевскую духовную академію, которая празднуетъ пятидесятилѣтіе со времени своего преобразованія въ 1819 году.

Дѣйствительно, все что касается судебъ Кіевской духовной академіи не можетъ не вызывать въ Россіи всеобщаго участія. Мы понимаемъ что нельзя пропустить какой бы то ни было случай дающій поводъ къ торжественнымъ заявленіямъ во славу Кіевской духовной академіи; но нельзя также не замѣтить что событіемъ которое служитъ предметомъ нынѣшняго торжества отнюдь не опредѣляется важность и достоинство этого разсадника просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Напротивъ тотъ новый видъ который приняла Кіевская академія вслѣдствіе преобразованій 1819 года нисколько не возвысилъ ея значенія. По крайней мѣрѣ можемъ мы сказать положительно что самая славная и самая плодотворная эпоха ея существованія начинается не съ этого года, а напротивъ этимъ годомъ оканчивается.

Дѣйствительно славное, дѣйствительно плодотворное существованіе, еще далеко не оцѣненное въ исторіи нашего образованія! Кіевская духовная академія есть поистинѣ старѣйшее средоточіе просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, и Богъ знаетъ какъ сложились бы дѣла въ Россіи еслибы Кіевъ съ своею академіей не былъ возвращенъ ей еще до Петра Великаго!

Возсоединеніе Кіева съ восточною Русью при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ было событіемъ величайшей важности. Это не было только расширеніемъ границъ Московскаго государства. Кіевъ есть не просто городъ Кіевъ есть принципъ, также какъ и Москва. Историческая истина и сила жизни не въ той или другой половинѣ русскаго народа, но въ ихъ органическомъ единеніи.

Получивъ обратно свой Кіевъ, Россія очутилась въ обладаніи высоко стоявшимъ, во всей силѣ европейскимъ, но вмѣстѣ и совершенно русскимъ разсадникомъ просвѣщенія.

Россія, говорятъ, была вдвинута въ Европу преобразованіями Петра. Россія, дѣйствительно, вошла съ того времени въ систему европейскаго политическаго равновѣсія. Она добилась моря, завела флотъ, перестроила свое войско: вотъ великіе факты которые говорятъ громко; она также соорудила громады великолѣпныхъ зданій своей новой столицы, выписала къ себѣ иностранныхъ мастеровъ, сама пустилась ѣздить за границу, въ высшихъ сферахъ своихъ заговорила на иностранныхъ языкахъ, костюмировалась во французскій придворный кафтанъ, застегнулась въ нѣмецкій мундиръ... Могла ли бы однако изъ всего этого выйти та великая нація, которая скоро заняла въ системѣ государствъ одно изъ первенствующихъ положеній и сумѣла съ замѣчательнымъ искусствомъ повести свои дѣла? Почему Россія вошла въ европейскую систему не такъ какъ вошла въ нее Турція, а сразу внушила къ себѣ уваженіе и заставила признать себя однороднымъ и равноправнымъ членомъ общей великой семьи европейскихъ націй? Одними иностранцами нельзя было бы достигнуть этого. Чужимъ умомъ нельзя жить ни людямъ, ни наро-

дамъ. У кого нѣтъ своего ума, тому механически не вложишь его: наплывъ чужой цивилизаціи подавлялъ насъ, и быть-можетъ подавилъ бы совсѣмъ, еслибы въ насъ самихъ не оказался родникъ умственныхъ силъ, который поддержалъ насъ на занятой высотѣ и далъ намъ возможность устоять на своихъ ногахъ и съ честію выдержать всякое состязаніе въ трудную пору нашей исторической жизни.

Болѣе глубокое изученіе исторіи нашей культуры современемъ раскроетъ во всей ясности фактъ ускользающій отъ рутиннаго взгляда. Фактъ этотъ есть тотъ что начало того просвѣщенія за которымъ мы обращались къ Европѣ уже находилось въ нашемъ обладаніи, что въ нашей народной средѣ уже были умственныя силы, однородныя съ тѣми которыя составляли преимущество европейскихъ народовъ, и что именно этимъ силамъ мы были обязаны своими дѣйствительными успѣхами и тѣмъ что не изнемогли въ раболѣпномъ подчиненіи чужому уму. Эти умственныя силы, которыхъ дѣйствіе при внимательномъ изученіи можно прослѣдить на всѣхъ поприщахъ нашей жизни, вышли главнымъ образомъ изъ Кіевской духовной академіи и изъ тѣхъ школъ которыя отъ нея пріяли свѣтъ свой.

Москва совершила свое тяжкое дѣло: Она собрала государство и утвердила единую незыблемую власть, которая спасла наше народное бытіе; на оторванное отъ цивилизованнаго историческаго міра, лишенное взаимнодѣйствія съ народами Европы, оттѣсненное далеко на востокъ, Московское государство пришло къ крайнему умственному оскудѣнію, погрузилось въ варварство, и само приняло характеръ тѣхъ азіятскихъ ханствъ, съ которыми боролось. Но между тѣмъ какъ одна часть русскаго народа боролась на востокѣ съ варварскими ордами и выносила на плечахъ своихъ начало власти, другая часть его, лишенная своего государства и захваченная чужою властью, отстаивала свое существованіе въ борьбѣ которая требовала духовныхъ силъ, и въ этой части русскаго народа развилось то въ чемъ оскудѣла Москва.

Кіевская духовная академія была созданіемъ жизни. Никакого устава не находимъ мы во главѣ ея исторіи. Мы даже не въ состояніи назвать съ точностію годъ, когда при Богоявленской церкви въ Кіевѣ возникла школа преобразовавшаяся въ послѣдствіи въ академію. Но ясно выступаютъ па видъ тѣ потребности которыя создали ее. Это случилось именно въ то время когда польское правительство задумало сплотить свое государство помощію церковнаго единства. Церковная унія не была еще совершившимся фактомъ, но безразсудное варшавское правительство, вооружившись религіозною нетерпимостію, уже начинало загонять своихъ православныхъ подданныхъ въ лоно своей государственной церкви. Вотъ причина казачьихъ возстаній, но также и учрежденія школъ, въ большомъ числѣ возникшихъ въ западной Руси во второй половинѣ XVI вѣка, вмѣстѣ съ типографіями и церковными братствами.

Братства, школы и типографіи западной Руси съ первыхъ же дней своего существованія, стали дѣятельными участниками въ той достопамятной борьбѣ которую начиналъ русскій народъ Заднѣпровья за свою вѣру. Учителя и наставники этихъ школъ отражали нападенія католицизма, трудились надъ догматами православной церкви, разрабатывали грамматически русскій языкъ, чтобы противопоставить его польскому, и изучали свою исторію, чтобы развить въ своемъ народѣ сознаніе русской національности. А ученики, въ самыя трудныя минуты борьбы съ Польшей, покидали книги и брались за сабли. Между казаками Наливайки, Остряницы и Хмельницкаго не мало было кіевскихъ, львовскихъ и иныхъ бурсаковъ. Аудиторіи временно пустѣли и потомъ снова наполнялись когда опасность отдалялась. Удивительно ли что заведенія подобныя школамъ Украйны, Волыни и Бѣлоруссіи были высоко цѣнимы людьми всѣхъ состояній, что въ пользу ихъ отказываемы были по духовнымъ завѣщаніямъ и дарственнымъ записямъ дома, хутора, мельницы, вотчины, что если пожаръ или вражеская рука истребляли школьныя зданія, то они мгновенно снова возникали изъ-подъ пепла, и что эти поистинѣ народныя учрежденія не имѣли бы надобности ни въ какой поддержкѣ со стороны правительства, еслибы даже они существовали не вопреки ему и не для борьбы противъ него? Правда, многія изъ школъ западнаго края не вынесли тяжкой выпавшей имъ доли, но за то кіевская, которая уцѣлѣла, пріобрѣла значеніе не имѣющее ничего подобнаго въ настоящее время.

Да не подумают что Кіевская и другія подобныя ей школы были учрежденіями удовлетворявшими исключительно требованіямъ минуты, способными только для борьбы и полемики. Юношество западной Руси, два вѣка тому назадъ, получало то самое умственное воспитаніе которое составляетъ силу европейской науки и цивилизаціи. Кіевская академія была тою крѣпкою греко-латинскою школой, въ которой заключается истинный корень европейскаго образованія. Изъ стѣнъ ея выходили люди закаленные въ умственномъ трудѣ, истинные бойцы мысли и слова. Съ возсоединеніемъ Кіева, питомцы его академіи распространились по всей Россіи. На святительскихъ кафедрахъ Московскаго государства, гдѣ прежде не только священники, но иногда и сами іерархи едва умѣли читать и писать, появились просвѣщенные, сильные умомъ и словомъ богословы. Съ исхода XVII вѣка, и почти до конца XVIII, въ продолженіе цѣлаго столѣтія, на высшихъ ступеняхъ нашей духовной іерархіи стояли питомцы Кіевской академіи, въ длинномъ ряду коихъ встрѣчаемъ Св. Димитрія Ростовскаго, Стефана Яворскаго, Ѳеофана Прокоповича, Гавріила Бужинскаго, Ѳеофилакта Лопатинскаго, Симеона Кулябку, Симеона Тодорскаго, Георгія Конисскаго. Изъ этой же академіи вышли Богданъ Хмельницкій, Безбородко, Завадовскій, Трощинскій, Рубанъ, Эминъ, Бантышъ-Каменскій и много другихъ, которые въ той или другой сферѣ дѣятельности отмѣчены исторіей. А сколько вышло замѣчательныхъ дѣятелей вообще изъ духовныхъ школъ, которыя восходятъ къ Кіевской академіи какъ къ своему началу! Но не одними громкими именами характеризуется это пособіе оказанное государству нашими старыми духовными школами; исторія нашей культуры современемъ обнаружитъ какъ много дѣла наши были обязаны безвѣстнымъ дѣятелямъ выходившимъ изъ этихъ школъ, которыя всѣ примыкаютъ къ Кіевской духовной академіи.

Это древнее учрежденіе, еще нося скромное названіе школы, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими подобными, разрабатывало, какъ было выше помянуто, русскій языкъ и русскую исторію въ то время когда о томъ еще и не думали въ Москвѣ. Первая славяно-русская грамматика, первый славяно-русскій словарь и первая прагматическая исторія Россіи написаны учителями или бывшими воспитанниками школъ западнаго края. Славяно-греко-латинская академія въ Москвѣ была отпрыскомъ Кіевской, которая дала ей и преподавателей, и предметы преподаванія и руководства, и методы. Въ другихъ духовныхъ и въ разныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣйствовали въ продолженіе всего XVIII вѣка большею частію тоже кіевскіе питомцы. Вотъ чѣмъ расплачивался Кіевъ съ Москвою; вотъ тѣ таинственныя, духовныя узы которыя возсоединили восточную половину Россіи съ западною; вотъ факты разбивающіе въ прахъ теоріи, проповѣдующія о національной розни между двумя половинами русскаго народа. Тщательное изученіе исторіи нашего языка засвидѣтельствуетъ что именно кіевская ученая школа установила литературный языкъ нашъ. Она дала ему литературу, она впервые возвела его къ правиламъ, ибо въ Московскомъ государствѣ русскій языкъ не имѣлъ ни литературы, ни грамматики. Загляните въ писанія Св. Димитрія Ростовскаго, и вы увидите какъ подъ тонкою и прозрачною пеленой церковно-славянскихъ формъ свободно движется стихія нашего литературнаго языка. Разверните сочиненія Георгія Конисскаго, и васъ поразитъ чистота и обработка русскаго языка, который ближе къ нынѣшнему установившемуся литературному типу его чѣмъ языкъ Ломоносова. Да и самый Ломоносовъ, не былъ ли и онъ питомцемъ школы насажденной съ помощью Кіевской академіи?

Да послужитъ нынѣшнее торжество новою связью между обѣими половинами единой, нераздѣльной Руси! Да преподастъ спасительный урокъ нашему будущему прошедшее Кіева и его академіи! Полезно поразмыслить надъ тѣми различіями которыя оказываются между этою академіей въ настоящее время и между тѣмъ чѣмъ она была въ XVII вѣкѣ. Такъ ли удовлетворяетъ нынѣшняя академія, при общемъ положеніи нашихъ церковныхъ дѣлъ, современнымъ духовнымъ потребностямъ, какъ удовлетворяла она въ свое время? Такъ ли сильно дѣйствуетъ она теперь какъ скромная школа при Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ? Если нѣтъ, то въ томъ не она виновата... Въ томъ виноватъ не Кіевъ...

Какъ ни велики права Кіева на народную память, историческая миссія его не кончилась съ его древнимъ величіемъ. Пѣть

ему надобно не вѣчную память, а многая лѣта. Историческія начала не умираютъ. Соединившись съ Москвой, онъ далъ ей свѣтъ науки; онъ поддержалъ и оживилъ изнемогавшую и оскудѣвшую церковь; его академія въ своихъ стѣнахъ и въ своихъ суккурсалахъ разбросанныхъ по всей Россіи приготовила для нея сильныхъ дѣятелей по всѣмъ частямъ умственнаго труда, котораго потребовало новое положеніе Россіи. Но мы снова оскудѣли, и самъ Кіевъ, со всѣмъ Заднѣпровьемъ, подъ русскою державой отчуждался отъ Россіи болѣе чѣмъ когда онъ былъ частію Польши.

Чему Кіевъ былъ обязанъ развитіемъ тѣхъ умственныхъ силъ которыя онъ внесъ въ обновлявшуюся жизнь общаго отечества? Своей европейской школѣ и той духовной борьбѣ которая шла въ заднѣпровской Руси. Церковь въ Кіевѣ была предоставлена собственнымъ силамъ, и она обнаружила ихъ. Свободная церковь сдѣлала то чего никогда не въ силахъ сдѣлать церковное учрежденіе обезпеченное полицейскою охраной и цензурой.

Да отзовется же еще разъ въ нашей жизни то начало которое выразилось въ историческомъ призваніи Кіева. Теперь дѣйствіе его необходимо. Безъ духовнаго оживленія мы не въ силахъ будемъ идти далѣе.

Сейчасъ получили мы телеграмму съ кіевскаго праздника. Тамъ торжественно высказано желаніе чтобы церковь вышла наконецъ изъ своего мертвящаго разобщенія съ жизнію. Не знаменательно ли что желаніе это высказалось въ Кіевѣ?

№ 213.

Москва, 30-го сентября.

А.

Духъ мира и братскаго согласія повѣялъ надъ Европой, если вѣрить толкамъ которыми полна вся европейская печать. Всѣ событія, важныя и неважныя, служатъ предлогомъ къ заявленію что европейскія державы намѣрены жить въ дружбѣ между собою. Черныя точки на европейскомъ небосклонѣ уже никого, повидимому, не тревожатъ. Всеобщаго миролюбиваго настроенія не портятъ ни баденскія тяготѣнія къ Сѣверо-Германскому союзу или къ Пруссіи, какъ напрямикъ выражаются нѣкоторыя газеты, ни предстоящій соборъ въ Римѣ, ни вопросъ о Кубѣ, ни столкновеніе султана съ его непокорнымъ вассаломъ. Предстоящее международное торжество открытія Суэсскаго канала подаетъ поводъ къ путешествіямъ высокихъ особъ, причемъ также имѣется въ виду всеобщее умиротвореніе. Императрица Французовъ находится уже на пути въ Константинополь, гдѣ присутствіе ея должно, говорятъ, устранить несогласія между Портой и Египтомъ, грозившія потрясеніями на Востокѣ. На возвратномъ пути, по увѣренію нѣкоторыхъ газетъ, императрица Евгенія посѣтитъ императора Франца-Іосифа и проведетъ нѣсколько дней въ Шенбруннѣ, что послужитъ-де новымъ залогомъ дружескихъ отношеній между Франціей и Австро-Венгерскою монархіей. Вѣну посѣтилъ также на пути въ Константинополь и Суэсъ наслѣдный принцъ Прусскій. О путешествіи этомъ шли разнообразные толки въ газетахъ, которыя принялись твердить о готовящемся сближеніи между Пруссіей и Австріей. Этимъ толкамъ вторитъ и официозная *Провинціальная Корреспонденція*, статья которой, отъ 6-го октября, передана намъ по телеграфу.

Толки газетъ не останавливаются на этомъ. Говорятъ даже о сближеніи Австріи съ Россіей, началомъ коему будто бы послужило свиданіе въ Швейцаріи князя Горчакова съ графомъ Бейстомъ, и назначеніе австрійскимъ посланникомъ въ С.-Петербургѣ графа Хотека, послѣдовавшее будто бы по соглашенію съ русскимъ канцлеромъ, котораго будто бы графъ Бейстъ посѣтилъ затѣмъ именно чтобы переговорить съ нимъ объ этомъ дипломатическомъ назначеніи. О сближеніи Франціи съ Россіей свидѣтельствуетъ, по увѣренію газетъ, назначеніе генерала Флери, одного изъ самыхъ близкихъ къ императору Наполеону лицъ, посломъ къ Русскому Императорскому двору, что подтверждаетъ и *Peuple français*, личный органъ императора Французовъ. Въ этомъ же смыслѣ писалъ о назначеніи генерала Флери и нашъ парижскій корреспондентъ, который сообщалъ притомъ что этотъ государственный человѣкъ, служащій самымъ вѣрнымъ истолкователемъ идей и намѣреній своего повелителя, пользуется всякимъ случаемъ чтобы выказать свое дружелюбіе къ Россіи.

Особенное впечатлѣніе произвела рѣчь лорда Кларендона въ Ватфордскомъ зем-

левладѣльческомъ обществѣ. Въ ней важно, собственно, заключеніе, которое мы находимъ нелишнимъ привести здѣсь:

Я провелъ нѣсколько времени на континентѣ и возвратился оттуда на прошлой недѣлѣ. Я имѣлъ случай слышать мнѣнія и видѣть нѣкоторыя лица имѣющія вліяніе на судьбы Европы. Хотя я и не обладаю даромъ предвидѣнія, хотя я и не имѣю притязаній предугадывать будущее, но я не могу въ настоящую минуту не выразить моего убѣжденія что никогда еще въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ ни въ какое время послѣ войны между Пруссіей и Австріей, не было у насъ столь твердой надежды на сохраненіе мира, этого несомнѣннаго блага.

Всѣ англійскіе газеты, какъ либеральныя, такъ и торійскія, придаютъ огромное значеніе этимъ словамъ британскаго секретаря иностранныхъ дѣлъ, тѣмъ болѣе что они сказаны тотчасъ по возвращеніи этого государственнаго человѣка изъ путешествія на континентъ, гдѣ онъ видѣлся и бесѣдовалъ съ княземъ Горчаковымъ, графомъ Бейстомъ, наконецъ съ императоромъ Наполеономъ. Едва ли когда-нибудь англійская печать придавала столь серіозное значеніе миролюбивымъ завѣреніямъ кого-либо изъ членовъ кабинета. Особенно интересны отзывы оппозиціонныхъ газетъ. „Хотя," говоритъ торійскій органъ *Standart*, „министры часто обѣщали, и „можетъ-быть искренно, сохраненіе мира „когда готовилась война, но мы не видимъ „въ настоящее время поводовъ не довѣ„рять словамъ лорда Кларендона."

Другая весьма вліятельная газета, *Saturday Review*, говоритъ еще рѣшительнѣе: „У англійскихъ министровъ иностран„ныхъ дѣлъ не въ нравахъ выступать изъ „обычной рамы въ которую они вставля„ютъ рѣчи произносимыя ими при извѣст„ныхъ обстоятельствахъ, дѣлать экскур„сіи на континентъ и излагать общее по„ложеніе дѣлъ. Вотъ почему необходимо „приписать величайшую важность словамъ „лорда Кларендона. Нисколько не удиви„тельно что недавнее путешествіе его по„дало поводъ ко всевозможнымъ предпо„ложеніямъ; но еслибъ это путешествіе дѣй„ствительно не имѣло политическаго зна„ченія которое ему приписывали, то по „всей вѣроятности министръ не подумалъ „бы упоминать о немъ при чисто-мѣстной „церемоніи. У него не было недостатка въ „матеріалахъ для обращенія къ Ватфорд„скому земледѣльческому обществу. Стало„быть заявленіе, которымъ онъ заключилъ „свою рѣчь, имѣетъ исключительное зна„ченіе. Лордъ Кларендонъ выражаетъ не „только свою личную увѣренность, что „*никогда еще въ теченіи послѣднихъ трехъ „лѣтъ, ни въ какое время послѣ войны „между Пруссіей и Австріей, не было у „насъ столь твердой надежды на сохра„неніе мира*; онъ съ увѣреніемъ указыва„етъ своимъ слушателямъ *специальныя об„стоятельства* которыя дали ему возмож„ность составить себѣ мнѣніе по этому пред„мету. Итакъ, фактъ величайшей важности „есть тотъ что умъ лорда Кларендона про„никся убѣжденіемъ въ прочности мира. Онъ, „конечно, не высказалъ бы этого убѣж„денія, чего отъ него и не требовали, если„бы не имѣлъ серіозныхъ поводовъ соста„вить его себѣ, и поводы эти почерпнулъ „онъ, конечно, изъ бесѣдъ своихъ съ ино„странными государственными людьми. Это „обстоятельство и имѣетъ великое значе„ніе."

Economist, органъ пользующійся тоже большимъ вліяніемъ, разсуждаетъ такъ въ подкрѣпленіе увѣреній лорда Кларендона: „Прежде всего замѣтимъ," говоритъ онъ, „что тѣ же могущественныя вліянія, „которыя вызвали двѣ послѣднія войны, „италіянскую 1859 года, и германскую „1866 года, — употребляютъ свои усилія „чтобы *воспрепятствовать* единственной „войнѣ, которой еще Европа имѣетъ нѣ„которое основаніе опасаться. Причиной „этихъ двухъ войнъ были искусственныя „политическія препятствія лежавшія меж„ду желаніемъ народовъ одного и того же „племени слиться воедино и упрочить свою „независимость, и между удовлетвореніемъ „этого желанія. Невозможно было чтобъ „Италія стала свободною не сбросивъ цѣ„пей Австріи, а сдѣлать это могла толь„ко война. Невозможно было объединеніе „Германіи безъ рѣшенія между двумя ве„ликими германскими державами вопроса „о томъ кто будетъ руководить объеди„ненною Германіей, а этотъ вопросъ могъ „также рѣшиться только силой оружія. „Что Французы завидуютъ могуществу „великихъ державъ, возникающихъ о бокъ „съ ними, что они завидуютъ Италіи, ими „самими созданной, что они завидуютъ „еще болѣе великой германской державѣ, „образующейся на сѣверо-восточной гра-

„ницѣ Франціи, все это очевидно, и въ „этомъ заключается единственная серіозная опасность. Но зависть эта можетъ „заявить себя только войной съ Германіей, а подобная война не имѣла бы „иной цѣли какъ раздробленіе Германіи „иностранною державой, что было бы въ „явномъ противорѣчіи съ новою идеей внесенною въ развитіе европейской жизни...“

Мы дѣлаемъ эти выписки и передаемъ всѣ эти толки газетъ вовсе не затѣмъ чтобы черезъ нихъ разъяснить истинное положеніе дѣлъ. По правдѣ, миролюбивыя заявленія служатъ только признакомъ несомнѣнно приближающейся зимы. Каково бы ни было положеніе дѣлъ, войны въ осеннюю пору не предвидится, и принимать теперь войнолюбивый тонъ нѣтъ смысла. Что бы ни говорили о военныхъ замыслахъ, и самая трусливая биржа пребудетъ довольно тверда и спокойна въ эту пору года.

Но какъ бы ни радоваться этимъ общимъ заявленіямъ миролюбія, дѣло въ дѣлѣ, а не въ настроеніи мнѣній, и даже не въ желаніяхъ кабинетовъ. Дѣйствительное положеніе дѣлъ не измѣнится отъ поѣздокъ, свиданій и взаимныхъ любезностей. Что угрожало опасностями европейскому миру назадъ тому съ годъ, то и теперь остается въ силѣ. Положеніе Европы созданное послѣдними событіями представляетъ мало гарантій прочности и благонадежности. Если между интересами господствуетъ антагонизмъ, то несмотря на все миролюбіе заинтересованныхъ сторонъ нельзя сказать чтобы въ основѣ ихъ взаимныхъ отношеній находились залоги сохраненія мира.

Что бы ни говорили англійскіе миролюбцы, великій разладъ интересовъ, образовавшійся въ послѣднее время на материкѣ Европы, можетъ только возрастать и усиливаться съ теченіемъ времени, если не произойдетъ ничего новаго, будетъ ли то въ смыслѣ мира или войны.

Изо всѣхъ толковъ о сближеніяхъ между державами болѣе всего имѣетъ смысла— не говоримъ пока основанія — увѣреніе что между Франціей и Россіей устанавливаются отношенія добраго согласія. Мы не знаемъ какъ далека или какъ близка подобная комбинація, но нѣтъ сомнѣнія что это самая естественная и наиболѣе благонадежная. Дѣйствительные интересы обѣихъ странъ не только не противятся дружелюбнымъ отношеніямъ между ними, но напротивъ настоятельно требуютъ таковыхъ. Только съ установленіемъ добрыхъ, то-есть согласныхъ со взаимными интересами отношеній между Россіей и Франціей, можетъ установиться прочный порядокъ вещей въ Европѣ. Добрыя отношенія между Франціей и Россіей никогда не могутъ превратиться въ союзъ опасный для спокойствія Европы; напротивъ они только и могутъ дѣйствительно обезпечить его. Только доброе согласіе между этими обѣими великими державами востока и запада Европы высвободитъ политику и той и другой изъ разныхъ фальшивыхъ условій, которыя могутъ ставить ее въ противорѣчіе съ самой собою; только переставъ опасаться другъ друга, какъ Россія, такъ и Франція могутъ слѣдовать политикѣ по истинѣ національной, не становясь орудіемъ чужихъ интересовъ и находя себѣ удовлетвореніе не въ нарушеніи, а въ поддержаніи всеобщаго мира.

Б.

Подъ заглавіемъ: *Какъ профессоръ Ширренъ уѣхалъ изъ Дерпта*, берлинская *Крестовая Газета* сообщаетъ своимъ читателямъ слѣдующую дерптскую корреспонденцію:

Въ то утро когда онъ только что хотѣлъ садиться въ карету, проходилъ мимо его студентъ, неся подъ-мышкою *Livländische Antwort* (*Лифляндскій отвѣтъ*, который легко было узнать по формату и желтой оберткѣ) и почтительно снялъ шляпу. Профессоръ отправился; ему было довольно далеко ѣхать до заставы, но прежде чѣмъ онъ доѣхалъ, съ нимъ повстрѣчались *по одиночкѣ, не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи*, всѣ студенты, всѣ кланялись ему и всѣ имѣли въ рукахъ желтую книгу.

Почти въ то же время въ *Рижской Газетѣ* было сообщено слѣдующее происшествіе:

Насъ извѣщаютъ изъ Дерпта что тамъ большое впечатлѣніе произвелъ безпорядокъ причиненный студентами. Приватъ-доцентъ національной экономіи, докторъ Валькеръ, заявилъ политическое порицаніе одному изъ своихъ товарищей, и этимъ оскорбилъ университетскую молодежь. Въ ту же ночь студенты угостили доцента кошачьею музыкой и, къ сожалѣнію не

довольствуясь ею, перебили стекла его квартиры. Послѣ того толпа студентовъ отправилась къ университетскому зданію, возгласила *ура* своей *alma mater* и разошлась. Зачинщики и главные виновники этого безпорядка дѣятельно разыскиваются.

Имѣя въ виду что источникъ этого послѣдняго извѣстія есть *Рижская Газета*, нельзя не подумать что оба извѣстія находятся между собою въ тѣсной связи. Вѣроятно доцентъ національной экономіи высказалъ, въ противность г. Ширрену, весьма разумную мысль что балтійскіе феодальные порядки хуже теперешнихъ русскихъ порядковъ; а студентамъ которымъ въ продолженіе шести лѣтъ г. Ширренъ систематически внушалъ презрѣніе ко всему русскому, и по крайней мѣрѣ тѣмъ изъ нихъ, кои съ подаренными имъ экземплярами Ширренова пасквиля шли поклониться ему, слова честнаго доцента показались слишкомъ новы и нестерпимы. Не на нихъ мы можемъ досадовать, не нихъ обвинять; они только сбиты съ толку ложнымъ ученіемъ, которое столько времени съ такимъ усердіемъ преподавалось людьми состоявшими на государственной службѣ и содержавшимися на счетъ казны.

№ 214.

Москва, 2-го октября.

Въ *Рижскомъ Вѣстникѣ* напечатано слово произнесенное латышскимъ православнымъ священникомъ отцомъ Михаиломъ Дрекслеромъ, при открытіи въ Ригѣ Эсто-латышско-русской школы, учрежденной на доброхотныя пособія собранныя въ Москвѣ. Слово произнесенное латышскимъ священникомъ кажется намъ тѣмъ замѣчательнѣе что оно касается самыхъ важныхъ вопросовъ балтійскаго края, вопросовъ столь сильно интересующихъ теперь общественное мнѣніе. При открытіи въ эсто-латышскомъ краѣ этой первой школы гдѣ преподаваніе будетъ производиться на русскомъ и мѣстныхъ латышскомъ или эстскомъ языкахъ, вотъ что, между прочимъ сказалъ отецъ Михаилъ: „Я радуюсь, и каждому искреннему благожелателю нашего народа нужно радоваться, что вы приняли къ сердцу слова милостивѣйшаго Августѣйшаго Государя нашего, сказанныя имъ въ Ригѣ, что дѣйствительно хотите принадлежать къ одной, великой русской семьѣ, хотите говорить ея языкомъ и жить ея духомъ. Не думайте что вы при помощи одного только вашего языка можете достигнуть высшаго образованія и обойтись въ жизни. Почти всѣ, называющіе себя учеными въ нашей странѣ, въ своемъ ученіи прошли чрезъ чуждыя намъ руки и поэтому почти всѣ они чуждаго духа, не соотвѣтствующаго духу нашего народа и нашего государства. Но допустимъ что мы могли бы достигнуть высшаго образованія на нашемъ языкѣ. Могли ли бы мы обойтись съ однимъ нашимъ языкомъ въ жизни?.. По истинѣ такъ много не плакали бы наши матери и сестры, при отправленіи нашихъ братьевъ на службу еслибы наши братья знали по-русски. По истинѣ иной нашъ единоплеменникъ, находясь на царской службѣ, могъ бы заслужить высшей чести и счастія еслибы зналъ по-русски. По истинѣ также каждый латышскій ремесленникъ могъ бы найти себѣ болѣе выгодное занятіе еслибы зналъ по-русски. Равнымъ образомъ и тѣмъ которые не идутъ въ военную службу и не занимаются ремеслами было бы очень важно и полезно въ жизни еслибъ они могли читать всѣ законы житейскіе на томъ языкѣ на которомъ они пишутся, на которомъ они выходятъ изъ устъ законодателя. Поэтому пока вы не знаете еще языка нашего великаго отечества, учитесь первоначальнымъ свѣдѣніямъ, какъ-то: читать, писать, считать и закону Божію на латышскомъ языкѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ учитесь непремѣнно русскому языку."

Вотъ голосъ образованнаго Латыша живущаго на мѣстѣ и хорошо знающаго нужды своихъ соплеменниковъ! Эти доводы не могутъ не убѣдить даже завзятаго космополита необходимости распространенія русскаго языка между Латышами и Эстами, если ихъ родинѣ суждено оставаться въ связи съ Русскимъ государствомъ. Нѣтъ сомнѣнія что рекрутская повинность гораздо тяжеле для инородцевъ нежели для населеній говорящихъ по-русски. Ученые врачи нашего военнаго флота не разъ уже указывали на громадную смертность между эстонскими, а также и латышскими новобранцами въ первое полугодіе ихъ службы. Было доказано

что именно незнаніе языка ставитъ этихъ людей въ положеніе бѣдственное, въ которомъ они изнемогаютъ, и въ арміи, конечно, положеніе ихъ не лучше чѣмъ во флотѣ. Въ прошедшемъ столѣтіи Лифляндія и Эстляндія были освобождены отъ рекрутства именно потому что повинность эта признавалась слишкомъ тяжелою для туземныхъ населеній не знавшихъ по-русски. Но вотъ уже минуло почти семьдесятъ пять лѣтъ какъ наборъ падаетъ всею своею тяжестію на Балтійцевъ, а еще не сдѣлано ничего чтобъ облегчить для нихъ этотъ самый тягостный изъ всѣхъ налоговъ, чтобы поставить ихъ въ условія одинаковыя съ жителями внутреннихъ губерній. Уравненіе это не можетъ состоять ни въ чемъ иномъ какъ только въ постепенномъ обрусѣніи балтійскаго края.

Привилегированные классы балтійскаго населенія, конечно, могутъ пренебрегать тяжелымъ вѣсомъ этого довода. На комъ добрая шуба, тотъ мороза не чувствуетъ. Но инстинктъ массъ балтійскаго населенія уже давно понялъ что сближеніе съ русскимъ народомъ было бы для нихъ истиннымъ благомъ. Не удивительно ли, при такихъ обстоятельствахъ, что казна до сихъ поръ не успѣла, если не въ видахъ государственной пользы, то хотя бы просто изъ человѣколюбія, сдѣлать что-либо въ этомъ смыслѣ для балтійскихъ туземцевъ? Милліоны истрачены на нѣмецкія школы въ балтійскомъ краѣ, а средства для удовлетворенія самой существенной потребности его населеній нашлись только въ карманахъ частныхъ людей. Школа, открытіе которой праздновалось въ Ригѣ, есть до сихъ поръ первая и единственная въ эсто-латышскомъ краѣ по истинѣ удовлетворяющая мѣстнымъ потребностямъ. Но она, съ своими скудными средствами, разчитана исключительно лишь для не многочисленныхъ жителей одной мѣстности. Это не болѣе какъ капля въ морѣ. Масса инородцевъ православнаго исповѣданія въ другихъ мѣстностяхъ, равно какъ и несравненно бо́льшая масса населеній протестантскихъ, лишены этого благодѣянія, между тѣмъ какъ въ краѣ существуютъ сотни правительственныхъ и частныхъ заведеній гдѣ Латыши и Эсты обучаются иностранному, нѣмецкому языку, хотя этимъ добрымъ людямъ пока еще не доводится служить въ рядахъ прусской арміи. Неужели дѣла будутъ еще долго оставаться въ такомъ плачевномъ положеніи?

Другое обстоятельство, также доказывающее несправедливость нынѣшней учебной системы въ отношеніи къ Латышамъ и Эстамъ, столь же ясно упомянуто въ словѣ отца Михаила Дрекслера. Мы то и дѣло слышимъ о Нѣмцахъ служащихъ въ разныхъ административныхъ сферахъ, но о служащихъ Латышахъ и Эстахъ приходится слышать весьма рѣдко. Правда, многіе глаголемые Нѣмцы суть онѣмеченные Латыши и Эсты, но число служащихъ Латышей и Эстовъ было бы несравненно больше, еслибы система правительственныхъ учебныхъ заведеній въ балтійскихъ провинціяхъ не ставила для туземцевъ непремѣннымъ условіемъ усвоеніе нѣмецкаго языка. Чтобы пріобрѣсти право службы, бѣдный Латышъ или Эстонецъ долженъ усвоить себѣ сначала нѣмецкій языкъ и быть аки нѣмецъ, а потомъ выучиться еще по-русски. Вотъ какая лингвистика налагается на бѣдныхъ людей! Латышу или Эстонцу нужно пробиться черезъ двойную стѣну нѣмецкаго и русскаго языка чтобы попасть на государственную службу. А между тѣмъ, во многихъ балтійскихъ городахъ, напримѣръ въ Митавѣ, большинство бюргеровъ, купцовъ и вообще людей образованныхъ состоитъ не изъ Нѣмцевъ, а изъ Латышей, терпимыхъ нами конечно только въ онѣмеченномъ видѣ.

Что́ въ прежнюю пору было хотя нѣсколько извинительно, то теперь, когда можно насчитывать десятки тысячъ болѣе или менѣе образованныхъ Латышей и Эстовъ, является крайнею несправедливостью.

Будемъ надѣяться что слово латышскаго священника не прозвучитъ даромъ, что оно подѣйствуетъ даже на самыхъ тугоухихъ, и убѣдитъ всякаго въ необходимости кореннаго преобразованія въ русскомъ смыслѣ какъ училищной, такъ и административной системы въ балтійскомъ краѣ,— преобразованія столь желаемаго массами мѣстнаго, подлежащаго рекрутству народа....

А между тѣмъ сейчасъ только прочли мы въ газетѣ графа Бисмарка, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, будто лифляндская ландратская коллегія вынудила русское правительство отступиться отъ предъявленнаго имъ требованія и допустить чтобъ офиціальная переписка въ балтій-

скомъ краѣ по прежнему велась на нѣмецкомъ языкѣ....

Кстати о балтійскомъ краѣ. По поводу *нѣмецкой* политической демонстраціи въ Дерптскомъ университетѣ, о которой, со словъ *Rigasche Zeitung*, было сообщено въ нашемъ послѣднемъ нумерѣ, находимъ сегодня въ *Рижскомъ Вѣстникѣ* слѣдующія строки:

Съ глубочайшимъ негодованіемъ прочитали мы въ *Рижской Газетѣ* извѣстіе о безчинствахъ и безпорядкахъ происшедшихъ на дняхъ между дерптскими студентами. До насъ, правда, доходили слухи объ этихъ безчинствахъ, но мы положительно не вѣрили имъ, даже не хотѣли имъ вѣрить—до такой степени они казались намъ несбыточными и преувеличенными. Мы ошибались.

Дѣло, какъ оказывается, происходило такъ:

Приватъ-доцентъ политической экономіи, докторъ Валькеръ (переведенный, говорятъ, въ Харьковъ), въ одной изъ своихъ лекцій (прощальной, какъ разказываютъ) высказалъ свое мнѣніе объ одномъ лицѣ (говорятъ, совѣтовалъ ни на іоту не отступать отъ долга подобающаго русскому подданному и не слушать ученій извѣстныхъ проходимцевъ). Мнѣніе это не понравилось юношеству. Собравшись толпой, они въ слѣдующую ночь дали кошачій концертъ г. Валькеру, выбили въ его квартирѣ окна, потомъ направились къ университетскому зданію, прокричали виватъ университету и затѣмъ безпрепятственно разошлись по домамъ. Слѣдствіе объ открытіи зачинщиковъ и главныхъ виновниковъ, прибавляетъ *Рижская Газета*, въ полномъ ходу.

Фактъ, скажемъ отъ себя, столь наглаго безчинства и позорнаго оскорбленія г. Валькера ясно говоритъ за себя и не требуетъ объясненій. Г. Валькеръ, дѣйствительно, заслуживаетъ поруганія: русскихъ подданныхъ онъ учитъ быть Русскими, напоминаетъ студентамъ объ ихъ долгѣ, выставляетъ въ истинномъ свѣтѣ подвиги и слова агитаторовъ, учитъ студентовъ не вѣрить имъ, а быть нелицемѣрными членами той семьи которую мы называемъ Россіею....

Rigasche Zeitung, передавъ вышеприведенныя строки изъ мѣстной русской газеты (причемъ слово *проходимцы* переведено: „vorübergehende Erscheinungen, то-есть преходящія явленія!!) замѣчаетъ:

Такимъ образомъ кошачьею музыкой, при помощи общихъ фразъ: „какъ слышно,“ съ успѣхомъ воспользовались, дабы сдѣлать изъ нея политическое событіе.... Безпорядокъ причиненный студентами сколько бы ни былъ онъ преступенъ, какими бы причинами ни былъ онъ вызванъ, все-таки есть поступокъ вѣтреной молодежи, которая не имѣетъ ничего общаго съ нашею политическою жизнью.

Слѣдуетъ замѣтить, во-первыхъ, что именно *Rigasche Zeitung* сама прежде указала на происшествіе въ Дерптѣ какъ на *политическую демонстрацію* (Dr. Walcker hatte so erzählt man uns, in einem Seiner Collegien *ein politisches* Urtheil gefällt, das die Jugend beleidigte), и что, во-вторыхъ, она основывала свои сужденія на „man erzählt uns“. Наконецъ мы припомнимъ что студентскіе безпорядки въ нашихъ другихъ университетахъ не такъ снисходительно истолковывались въ балтійской нѣмецкой печати какъ теперь дерптское дѣло. Съ своей стороны, говоря объ этомъ прискорбномъ случаѣ, мы находили что виновата не столько молодежь, сколько политическіе агитаторы, которые, подъ рукой мѣстныхъ властей, столько лѣтъ проповѣдывали ей вражду противъ Россіи....

№ 215.

Москва, 3-го октября.

Въ *Виленскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* напечатано воспроизводимое нами въ сегодняшемъ нумерѣ нашей газеты предложеніе виленскаго генералъ-губернатора виленскому губернатору, отъ 29-го августа, за № 1.781. Въ новомъ предложеніи находятся тѣ же самыя толкованія Положенія 26-го марта и замѣчаются тѣ же самые пріемы которые такъ глубоко поразили насъ въ прежнихъ, извѣстныхъ нашимъ читателямъ документахъ. Въ предложеніи отъ 29-го августа, точно такъ же какъ и въ предложеніи отъ 27-го іюля, генералъ-губернаторъ предписываетъ исполнять Положеніе 26-го марта, „согласно „точнаго смысла онаго, безъ уклоненій въ „ту или въ другую сторону,“ но тутъ же дѣлаетъ обязательными для мировыхъ учрежденій такія толкованія Положенія, кото-

рыя совершенно уничтожаютъ его. Новое предложеніе генералъ-губернатора подтверждаетъ наконецъ *всѣ* заключенія сдѣланныя нами на основаніи его прежнихъ предписаній. Оно окончательно выясняетъ дѣло; оно идетъ еще далѣе въ томъ же направленіи и еще рѣшительнѣе замѣняетъ Положеніе 26-го марта тѣмъ проектомъ который былъ отвергнутъ этимъ положеніемъ. Мы не ошиблись сказавъ что толкованія виленской администраціи должно привести ко всемѣстной отрѣзкѣ крестьянскихъ земель сообразно невѣрнымъ показаніямъ въ актахъ: въ новомъ предложеніи своемъ виленскій генералъ-губернаторъ не обинуясь предписываетъ произвести повсемѣстную отрѣзку всякаго рода крестьянскихъ земель и угодій, не вошедшихъ въ акты. Какое полное и вмѣстѣ печальное подтвержденіе нашихъ заключеній!

Предложеніе генералъ-губернатора ковенскому губернатору, о коемъ была рѣчь въ № 199 *Московскихъ Вѣдомостей*, состоялось по частному случаю, именно по жалобѣ владѣльца на дополнительное постановленіе, касавшееся сѣнокосовъ одного застѣнка или поселка. Пересылая губернатору жалобу владѣльца, генералъ-губернаторъ сопровождалъ ее толкованіями, которыя должны были повести къ узаконенію запрещенныхъ Положеніемъ 26-го марта отрѣзокъ крестьянскихъ земель, но все же еще прямо не предписывалось сдѣлать эту отрѣзку, а только предлагалось губернатору принять надлежащія мѣры и увѣдомить о нихъ. Циркуляръ генералъ-губернатора, сопровождаемый отношеніемъ изъ земскаго отдѣла, который напечатанъ въ № 206 нашей газеты, касался частнаго вопроса о лѣсныхъ пастбищахъ и вопреки Положенію 26-го марта, узаконялъ отрѣзки оныхъ: по одному изъ заключавшихся въ означенномъ отношеніи указаній для нѣкотораго числа имѣній, а по другому указанію, находившемуся въ той же бумагѣ, для числа еще бо́льшаго.

Нынѣ же воспроизводимое предложеніе генералъ-губернатора состоялось уже не по какому-либо частному случаю или частному вопросу, не по поводу дополнительныхъ актовъ или лѣсныхъ пастбищъ. Оно имѣетъ повсемѣстное значеніе, и относится ко всѣмъ случаямъ несходства выкупныхъ актовъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ.

Предложеніе главнаго начальника сѣверо-западнаго края отъ 29-го августа произошло по его личной иниціативѣ, не вслѣдствіе какихъ-либо вопросовъ, случаевъ или затрудненій, возникшихъ при ходѣ дѣлъ. Объѣзжая Лидскій уѣздъ, генералъ-губернаторъ усмотрѣлъ циркуляръ виленскаго губернскаго присутствія, опубликованный въ *Виленскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* и перепечатываемый нами выше. Этотъ циркуляръ губернскаго присутствія установлялъ порядокъ дѣйствій посредниковъ по исполненію Положенія 26-го марта, но не входилъ ни въ какія толкованія этого закона и лишь въ заключеніе предлагалъ посредникамъ усилить свои работы, необходимыя „для окончательнаго закрѣпленія за крестьянами „правъ собственности на земли и угодья „представленныя имъ указомъ 1-го марта „1863 года и Высочайше утвержденнымъ „26-го марта Положеніемъ Главнаго Комитета.“ Въ этихъ-то послѣднихъ словахъ, генералъ-губернаторъ усмотрѣлъ *возможность* ошибокъ со стороны мировыхъ посредниковъ, и потому счелъ нужнымъ дать имъ чрезъ губернатора должныя указанія.

Какія же именно?

Предложеніе генералъ-губернатора содержитъ въ себѣ, вопервыхъ, толкованія Положенія, вовторыхъ предписанія.

Сначала вникаемъ въ первую часть.

Генералъ-губернаторъ объясняетъ что Положеніе 26-го марта возлагаетъ на обязанность крестьянскихъ учрежденій „обозначеніе границъ крестьянскихъ надѣловъ согласно *дѣйствительныхъ владѣній* крестьянъ, *предоставленныхъ имъ „по утвержденнымъ актамъ.*“

Тѣ же слова значатся и въ предложеніи ковенскому губернатору отъ 27-го іюля, и намъ остается лишь повторить что въ Положеніи 26-го марта ни разу не употреблено выраженіе: *дѣйствительное владѣніе* крестьянъ въ смыслѣ владѣнія по актамъ, что это выраженіе употребляется въ законодательномъ актѣ 26-го марта въ томъ же смыслѣ въ какомъ оно значится въ различныхъ законоположеніяхъ и въ какомъ употреблялось оно въ виленскомъ проектѣ, гдѣ оно вездѣ означаетъ владѣніе въ дѣйствительности, въ натурѣ, de facto. Все значеніе правительственнаго рѣшенія 26-го марта состоитъ именно въ томъ что оно излагаетъ порядокъ указанія и обозначенія въ натурѣ границъ зе-

мель принадлежащихъ крестьянамъ, составляющихъ ихъ дѣйствительное владѣніе и слѣдующихъ имъ по закону 1-го марта 1863 года и другимъ постановленіямъ. Одиннадцать пунктовъ статьи первой Положенія опредѣляютъ подробно для различныхъ случаевъ порядокъ дѣйствій которыя должны всегда оканчиваться не отобраніемъ отъ крестьянъ, а закрѣпленіемъ за ними земель слѣдующихъ имъ по закону.

Послѣ такой несоотвѣтственной ссылки на Положеніе, генералъ-губернаторъ переходитъ къ тѣмъ самымъ разсужденіямъ о значеніи выкупнаго акта какъ владѣннаго документа на землю, на которыхъ былъ построенъ отвергнутый высшимъ правительствомъ виленскій проектъ. Генералъ-губернаторское управленіе беретъ эти разсужденія изъ своего прежняго проекта, а именно:

Виленскій проектъ стр. 21 объяснительной записки.	*Предложеніе генералъ-губернатора 29-го августа 1869 года.*
„Въ установленный срокъ необжалованный, въ ревизіонномъ порядкѣ разсмотрѣнный и подлежащими инстанціями окончательно утвержденный выкупной актъ, какъ владѣнный документъ, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ и Положенія 19-го февраля, долженъ быть исполняемъ буквально.	.... Мировые посредники могутъ быть вовлечены въ заблужденіе и входить въ разбирательство правъ крестьянъ на земли и угодья уже разобранныя и *утвержденныя* по выкупнымъ актамъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, измѣняя ихъ въ тѣхъ частяхъ, кои окажутся несогласными съ указомъ 1-го марта, что допускается Положеніемъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ и пр.

Тождество поразительное! Согласно виленскому проекту, въ предложеніи генералъ-губернатора выкупнымъ актамъ снова придается значеніе владѣнныхъ доку ментовъ на землю, тогда какъ все значеніе законодательнаго акта 26-го марта состоитъ именно въ томъ что оно разъяснило ошибочность взгляда виленской администраціи на значеніе выкупныхъ актовъ какъ владѣнныхъ документовъ, настоящіе владѣнные документы, то-есть данныя, приказало согласовать съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, а не съ выкупными актами. Толкованіе виленской администраціи, какъ она сама нѣсколько разъ указывала въ своемъ проектѣ, повело бы къ неминуемой отрѣзкѣ крестьянскихъ земель, а именно эта отрѣзка запрещена Положеніемъ 26-го марта. Сопоставляемъ подлежащія статьи Положенія съ толкованіемъ виленскаго генералъ-губернатора:

Ст. I пп. 2 и 3 Положенія 26-го марта.	*Предложеніе генералъ-губернатора отъ 29-го августа 1869 г.*
П. 2. Если при означеніи границъ крестьянскихъ земель въ натурѣ обнаружится несходство между границами, показанными въ данной на основаніи выкупнаго акта и приложеній къ нему и дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, то за крестьянами утверждаются всѣ состоящія въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи земли и угодья. Объ *оказавшемся несходствѣ составляется мировымъ посредникомъ протоколъ*, который представляется чрезъ мировой съѣздъ въ губернское присутствіе *для соотвѣтственнаго исправленія данной* и пр. П. 3. Если при обозначеніи границъ крестьянскихъ земель возникнутъ недоразумѣнія и споры относительно дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ какимъ-либо участкомъ земли, или урочищемъ, или частію оныхъ, то для разрѣшенія таковыхъ недоразумѣній и споровъ принимаются въ основаніе — Мѣстное Положеніе (ст. 3 и 136), *Высочайшій указъ 1-го марта 1863 года (ст. 1)* и Высочайше утвержденное 25-го мая 1864 Положеніе Главнаго и Западнаго комитетовъ.	.... Мировые посредники могутъ быть вовлечены въ заблужденіе и входить въ разбирательство правъ крестьянъ на земля и угодья уже разобранныя и утвержденныя по выкупнымъ актамъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, измѣняя ихъ въ тѣхъ частяхъ, кои окажутся несогласными съ указомъ 1-го марта, что допускается Положеніемъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, *по усмотрѣнію генералъ-губернатора*, порядкомъ указаннымъ въ VIII отдѣлѣ того Положенія.

Вотъ до какихъ размѣровъ доходитъ перетолкованіе закона! Законъ предписываетъ исправлять данныя, составленныя на основаніи выкупнаго акта и приводить ихъ въ соотвѣтствіе дѣйствительному владѣнію крестьянъ, а также входить въ разбирательство правъ крестьянъ на земли и угодья, рѣшать споры о дѣйствительности владѣнія между прочимъ, именно на основаніи указа 1-го марта 1863 года, а вовсе не на основаніи утвержденныхъ выкупныхъ

актовъ. Администрація же объявляетъ что всѣ эти дѣйствія запрещены этимъ самымъ закономъ, и предписываетъ считать ихъ лишь *заблужденіемъ* посредниковъ!

Ссылка генералъ-губернатора на ст. VIII Положенія 26-го марта не измѣняетъ дѣла. Статья VIII Положенія находится въ полномъ соотвѣтствіи съ остальными статьями его. Что сказано въ ней? Вотъ эта статья:

„VIII. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда генералъ-губернаторъ, по принесенной ему жалобѣ, усмотритъ что по выкупному акту, не подлежащему болѣе обжалованію, была со стороны мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій допущена, вопреки своевременно принесенныхъ жалобъ, явная и вопіющая несправедливость, ему, генералъ-губернатору, предоставляется, пріостановивъ исполненіе таковаго акта, о подобномъ исключительномъ дѣлѣ представить съ необходимыми свѣдѣніями и съ своими о способахъ возстановленія нарушенной справедливости соображеніями министру внутреннихъ дѣлъ, который, по сношеніи съ министромъ финансовъ, вноситъ дѣло въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Ясное дѣло что здѣсь идетъ рѣчь объ измѣненіи, путемъ чрезвычайнымъ, выкупныхъ актовъ въ той силѣ ихъ которая признана за ними Положеніемъ 26-го марта, согласно основнымъ началамъ реформы. Законодательный актъ 26-го марта въ п. 5 ст. I. призналъ что выкупные акты окончательно и неизмѣнно опредѣляютъ выкупные платежи крестьянъ, кромѣ нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ. Въ томъ же актѣ въ п. 3 ст. I., постановлено что крестьяне ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть лишены земель предоставленныхъ имъ по выкупному акту, хотя бы онѣ до того и не состояли въ ихъ пользованіи. Самъ же виленскій генералъ-губернаторъ, признавая нѣкоторые выкупные платежи крестьянъ крайне низкими, ходатайствовалъ о правѣ представлять высшимъ инстанціямъ о возвышеніи платежей въ исключительныхъ случаяхъ явно низкой оцѣнки. Какимъ же образомъ можно было придти къ мысли что статья VIII Положенія 26-го даетъ выкупнымъ актамъ значеніе владѣнныхъ документовъ?

Всѣ эти очевидныя отступленія отъ Положенія тѣмъ непонятнѣе что генералъ-губернаторъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ главнаго комитета, и потому для него не можетъ быть неясности въ смыслѣ статей Положенія относительно одного изъ самыхъ главныхъ вопросовъ подлежавшихъ разрѣшенію.

Понятно, какія предписанія должны были послѣдовать за приведенными толкованіями. Генералъ-губернаторъ приказываетъ во всѣхъ случаяхъ признавать выкупные акты за документы коими окончательно опредѣляются поземельныя права крестьянъ. Мировымъ учрежденіямъ предписывается считать *захватомъ* со стороны крестьянъ всѣ земли и угодья не предоставленныя имъ по акту, хотя бы они и слѣдовали крестьянамъ по закону, какъ находящіяся въ составѣ ихъ постояннаго пользованія. Такъ прямо и сказано что посредники должны разбирать, *предоставленъ ли такой-то участокъ по утвержденному акту или составляетъ со стороны крестьянъ захватъ!*

Для полной ясности дѣла сопоставимъ предписаніе генералъ-губернатора съ соотвѣтственными статьями Положенія:

Ст. I. пп. 2 и 3 Положенія.	*Изъ предложенія виленскаго генералъ-губернатора отъ 29-го августа 1869 г.*
2. Если при обозначеніи границъ крестьянскихъ земель въ натурѣ обнаружится несходство между границами, показанными въ данной на основаніи выкупнаго акта и приложеній къ нему, и дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, то за крестьянами утверждаются всѣ состоящія въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи земли и угодья. 3. Когда при обозначеніи границъ крестьянскихъ земель возникнутъ недоразумѣнія или споры относительно дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ какимъ-либо участкомъ земли или урочищемъ, или же частію оныхъ, то для разрѣшенія таковыхъ недоразумѣній и споровъ принимаются за основаніе Высочайше утвержденное 19-го февраля 1861 года Мѣстное Положеніе (ст. 3 и 136), Высочайшій указъ 1-го	Поэтому при обозначеніи границъ крестьянскихъ надѣловъ въ натурѣ, когда обнаружится несходство границъ показанныхъ въ данной съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, утверждали бы за ними всѣ состоящія въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи земли и угодья *какъ признанныя за ними по утвержденнымъ выкупнымъ актамъ*, на точномъ основаніи 2 п. I отд. полож. 26-го марта: а когда возникнутъ недоразумѣнія или споры относительно дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ какимъ-либо участкомъ земли, то-есть *предоставленъ ли такой участокъ имъ по утвержденному выкупному акту или составляетъ со стороны крестьянъ захватъ*, то по разсмотрѣніи и разрѣшеніи сихъ дѣлъ порядкомъ указаннымъ для дѣлъ спорныхъ, постановляли бы

марта 1863 г. (ст. I) и Высочайше утвержденное 25-го мая 1864 Положеніе Главнаго и Западнаго комитетовъ относительно возвращенія крестьянамъ неправильно отобранныхъ у нихъ земель; при семъ ни въ какомъ случаѣ крестьяне не могутъ быть лишены какихъ-либо земель и угодій, предоставленныхъ имъ по выкупному акту, хотя бы онѣ до того и не состояли въ ихъ пользованіи.

свои опредѣленія на точномъ основаніи 3. п. I отд. того же Положенія.

Интересно прослѣдить процессъ перетолкованія Положенія. Въ п. 2 слова касающіяся владѣнія по актамъ переброшены отъ того владѣнія которое Положеніемъ не утверждено, ко владѣнію которое имъ утверждается. Положеніе говоритъ что за крестьянами утверждаются *не границы показанныя въ данной на основаніи выкупнаго акта*, а дѣйствительное владѣніе. Генералъ-губернаторъ же даетъ крестьянамъ дѣйствительное владѣніе какъ *признанное за крестьянами по утвержденному акту*. Выставленныя генералъ-губернаторомъ въ 3 п. слова о захватахъ вовсе не находятся въ Положеніи. Они обращаютъ этотъ пунктъ въ совершенную безсмыслицу. Въ немъ предписано рѣшать споры на основаніи такихъ-то законоположеній: но какое же примѣненіе могутъ имѣть законоположенія къ вопросу о томъ предоставленъ ли крестьянамъ по выкупному акту или нѣтъ такой-то участокъ земли,— къ вопросу, разрѣшеніемъ коего генералъ-губернаторъ заставляетъ заниматься мѣстныя мировыя учрежденія? Подобный вопросъ рѣшается лишь самимъ актомъ! Еще труднѣе было бы примѣнить толкованіе генералъ-губернатора къ п. 5 ст. 1 Положенія 26-го марта. Тутъ говорится объ утвержденіи за крестьянами земель вовсе не поименованныхъ въ выкупномъ актѣ, лежащихъ внѣ границъ означенныхъ въ актѣ, не значащихся въ общемъ итогѣ земель включенныхъ въ актъ,—словомъ о закрѣпленіи за крестьянами земель вовсе пропущенныхъ въ актѣ, и стало-быть, по толкованію виленской администраціи, явно составляющихъ захватъ. А на эти якобы *захваты* Положеніе дозволяетъ совершать даже дополнительные акты!

Итакъ, новое предложеніе г. виленскаго генералъ-губернатора имѣетъ общее значеніе, и одинаково касается всѣхъ случаевъ несходства выкупныхъ актовъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ крестьянъ, а такъ какъ, по собственнымъ словамъ виленскаго проекта, эти случаи повсемѣстны, то значитъ предписывается повсюдное отобраніе у крестьянъ земель закрѣпленныхъ за ними основными законами реформы и Положеніемъ 26-го марта.

Предписанія генералъ-губернатора идутъ гораздо дальше его прежняго проекта. Въ проектѣ предполагалось оставлять у крестьянъ пропущенныя въ актѣ земли за дополнительные выкупные платежи, а отнюдь не требовалась повсемѣстная отрѣзка крестьянскихъ земель. Напротивъ, проектъ энергически возставалъ противъ подобныхъ отрѣзокъ, считая ихъ крайне несправедливыми относительно крестьянъ и опасными въ политическомъ отношеніи. Вотъ подлинныя слова генералъ-губернатора въ пояснительной запискѣ къ проекту:

Невѣрность выкупныхъ актовъ съ натурою составляетъ въ сѣверо-западномъ краѣ довольно общее явленіе, а потому отрѣзка крестьянской земли предстояла бы въ весьма многихъ имѣніяхъ. Земля эта была въ постоянномъ пользованіи крестьянъ; они имѣли право ее сохранить на основаніи ст. 3 Мѣст. Полож., и надѣлъ ихъ не иначе могъ быть уменьшенъ, какъ по собственному ихъ на то желанію, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 59 Полож. о выкупѣ и ст. 25 Высочайше утвержд. правилъ 9-го апрѣля 1863 года. Невключеніе ея въ выкупной актъ они въ большинствѣ случаевъ не могли своевременно замѣтить и обжаловать, ибо границы обозначеннаго въ выкупныхъ документахъ надѣла не были указываемы имъ въ натурѣ повѣрочными коммиссіями. Между тѣмъ, при участковой формѣ владѣнія, отрѣзка является особенно затруднительною, ибо ее часто нельзя равномѣрно распредѣлить между крестьянами, и она всею тяжестью пала бы на отдѣльные участки.

На слѣдующей страницѣ проекта сказано даже что несходства выкупныхъ актовъ съ натурою представляютъ „весьма „важныя административныя и, по обширному размѣру своему, почти политическія „затрудненія.“

Впрочемъ, вопреки этимъ заявленіямъ, въ виленскомъ проектѣ все же предполагалась отрѣзка земель въ нѣкоторыхъ случаяхъ и при извѣстныхъ условіяхъ, но

главный комитетъ не призналъ ихъ обезпечивающими интересы крестьянъ. Комитетъ не ошибся. Изъ нынѣшнихъ распоряженій генералъ-губернатора обнаружилось истинное значеніе оговорокъ въ объяснительныхъ запискахъ къ виленскому проекту....

Въ самомъ дѣлѣ тождество полное. Въ свое время мы указывали что извѣстные принципы тѣмъ выпуклѣе выставлены въ однихъ мѣстахъ виленскаго проекта чѣмъ рѣшительнѣе аттаковались они въ другихъ, чрезъ нѣсколько статей или страницъ. Выставлялась на видъ равноправность помѣщиковъ и крестьянъ-собственниковъ на принадлежащія имъ земли, и тутъ же проектировались такія правила разверстанія, которыя не давали крестьянамъ-собственникамъ даже гарантій предоставленныхъ крестьянамъ при временнообязанныхъ отношеніяхъ. Утверждалось что общія владѣнія крестьянъ и помѣщиковъ могутъ быть раздѣляемы лишь по правиламъ полюбовнаго межеванія, и вслѣдъ затѣмъ проектировались самыя произвольныя и невыгодныя для крестьянъ правила. Оказывается теперь что, вопреки оговоркамъ о политической опасности повсемѣстныхъ отрѣзокъ, администрація, тотчасъ послѣ изданія Положенія 26-го марта, несмотря на запрещеніе, рѣшилась приступить къ повсемѣстнымъ отрѣзкамъ. Наконецъ, въ нынѣшнихъ предложеніяхъ генералъ-губернатора тѣмъ настойчивѣе говорится о точномъ исполненіи Положенія 26-го марта, чѣмъ радикальнѣе отмѣняется оно излагаемыми тутъ же толкованіями и предписаніями....

Главный Комитетъ, подъ руководствомъ своего Августѣйшаго предсѣдателя, Великаго Князя Константина Николаевича, при разсмотрѣніи виленскаго проекта, не упустилъ ни одной существенной подробности, но проницательно и заботливо старался оградить это столь важное дѣло отъ произвольныхъ дѣйствій администраціи. Виленская администрація предполагала, въ своемъ проектѣ, чтобы губернскимъ присутствіямъ было предоставлено рѣшать въ каждомъ частномъ случаѣ, слѣдуетъ ли отрѣзать у крестьянъ земли пропущенныя въ актѣ или обложить ихъ дополнительными платежами. Главный Комитетъ предвидѣлъ что такое постановленіе отдало бы крестьянъ на произволъ мѣстныхъ исполнителей, и дѣйствительность вполнѣ подтвердила эти опасенія: виленская администрація предписываетъ теперь считать захватами, то-есть отрѣзывать всѣ земли пропущенныя въ актахъ.

Припомнимъ что нынѣшняя виленская администрація открыла свои дѣйствія почти поголовною смѣною и перемѣщеніемъ лицъ служащихъ по крестьянскимъ учрежденіямъ. Вслѣдъ за перемѣною почти всѣхъ губернаторовъ былъ измѣненъ личный составъ губернскихъ присутствій, множество посредниковъ уволено, множество переведено съ мѣста на мѣсто, причемъ иные перемѣщались по нѣскольку разъ.

О значеніи этихъ перемѣнъ свидѣтельствуетъ корреспондентъ нашъ К. В. М. лицо совершенно компетентное въ крестьянскомъ дѣлѣ сѣверо-западныхъ губерній. Въ № 34 *Современной Лѣтописи*, К. В. М., въ статьѣ *На Юго-Западѣ Россіи*, разсказываетъ что въ нынѣшнемъ году онъ былъ въ Вильнѣ и имѣлъ случай узнать ходъ крестьянскихъ дѣлъ въ участкахъ какъ дурныхъ, *красныхъ* посредниковъ, такъ и въ участкахъ посредниковъ рекомендованныхъ ему въ Вильнѣ за отличныхъ. Корреспондентъ нашъ пишетъ:

„Оказалось вотъ что. У четырехъ дурныхъ, красныхъ, никуда негодныхъ мировыхъ посредниковъ, не было въ участкахъ съ 1864 года (значитъ, именно у посредниковъ прежняго состава) ни копѣйки крестьянскихъ недоимокъ, ни одной жалобы помѣщиковъ, на потравы и порубки, школы открыты были съ 1864 г. и ежегодно все болѣе и болѣе наполнялись мальчиками; благосостояніе крестьянъ видимо выражалось въ постройкахъ, въ увеличеніи числа мельницъ, въ одеждѣ, въ пищѣ, въ домашней утвари; католическія дѣти столь же усердно посѣщали школы какъ и православныя. Это все было нами найдено въ участкахъ дурныхъ мировыхъ посредниковъ. Въ двухъ участкахъ хорошихъ, опредѣленныхъ на мѣсто дурныхъ, мы нашли слѣдующее: *въ одномъ всѣ школы въ православныхъ приходахъ закрыты властію посредника и открыты имъ же при костелѣ, въ другомъ по нѣскольку тысячъ недоимокъ на каждой волости и слѣды недавней экзекуціи въ селеніи, вслѣдствіе обвиненія крестьянъ въ неповиновеніи*. Фактъ этотъ поясненій не требуетъ.“

Устрашенныя увольненіями, перемѣщеніями и высылками изъ края, мировыя

учрежденія старались подлаживаться къ новымъ обстоятельствамъ, и нѣкоторыя изъ нихъ стали приводить въ исполненіе виленскій проектъ не дожидаясь утвержденія онаго. А устрашаться было чего: нѣкоторые изъ посредниковъ высылались изъ края безъ суда и слѣдствія за простой протестъ противъ превышенія власти предсѣдателемъ съѣзда. Уволенные обзывались соціалистами и коммунистами, хотя они безъ помѣхи могутъ жить и служить во внутреннихъ губерніяхъ. Рядомъ съ устраненіемъ личнаго состава мировыхъ учрежденій шло экстраординарное, не виданное въ другихъ углахъ Россіи, гоненіе на печать. Принимались усиленныя мѣры чтобы никакія извѣстія о дѣйствіяхъ мѣстной администраціи не проникали въ газеты. Одинъ изъ чиновниковъ генералъ-губернаторской канцеляріи былъ высланъ изъ Вильны въ 24 часа по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ газетою; другіе, даже вовсе не служащіе люди, какъ напримѣръ одинъ отставной исправникъ, майоръ Папроцкій, были удалены изъ края по тѣмъ же подозрѣніямъ. Въ мѣстныхъ офиціальныхъ газетахъ прекратились всякія извѣстія о дѣйствіяхъ администраціи.

Преимущественно крестьянское дѣло облеклось въ безмолвіе и тайну. О распоряженіяхъ по крестьянскому дѣлу, писалъ намъ виленскій корреспондентъ нашъ, даже знакомые боятся говорить другъ съ другомъ въ Вильнѣ (см. № 33 *Соврем. Лѣтописи*).

И вотъ, въ *Виленскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, появляется первый офиціально-опубликованный циркуляръ виленскаго генералъ-губернатора по крестьянскимъ дѣламъ. Виленскій гражданскій губернаторъ, контръ-адмиралъ Шестаковъ, слѣдуя требованію закона и имѣя въ виду важность дѣла, рѣшился нарушить глубокій мракъ и безмолвіе, въ которые погружено было исполненіе на мѣстахъ Высочайше утвержденнаго Положенія 26-го марта. Что же оказывается? Первый офиціально опубликованный документъ предписываетъ посредникамъ дѣйствовать вопреки указаніямъ Высочайшей воли и считать закономъ то что запрещается закономъ....

Во вчерашнемъ № нашей газеты мы напечатали письмо изъ Вильны, сообщившее утѣшительныя извѣстія о томъ что Главный Комитетъ обратилъ вниманіе на необычайную судьбу постигшую Положеніе 26-го марта, и намѣренъ принять должныя мѣры къ возстановленію его силы и значенія. Извѣстіе это носитъ на себѣ полный характеръ правдоподобія. На обязанность Главнаго Комитета, по пунктамъ 2 и 4 ст. 8 указа 19-го февраля 1861 года, учредившаго этотъ комитетъ, возложено „высшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе законоположеній о „крестьянахъ“. Въ настоящее же время самые важные вопросы по крестьянскому дѣлу сосредоточены въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ осуществленіе крестьянской реформы встрѣтило особыя препятствія. Ближайшее наблюденіе за введеніемъ Положеній о крестьянахъ возложено на министерство внутреннихъ дѣлъ, которое, какъ сказано въ п. 9 той же 8 ст. устава 19-го февраля 1861 года, „обязано доводить до свѣдѣнія Главнаго Комитета о „ходѣ крестьянскаго дѣла вообще и представлять на обсужденіе онаго всѣ вопросы, кои могутъ при этомъ возникать „и разрѣшеніе коихъ требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія въ порядкѣ законодательномъ и *исполнительномъ*.“ Министерство, какъ сообщаетъ намъ виленскій корреспондентъ, командируетъ довѣреннаго чиновника въ сѣверо-западный край.

Будемъ надѣяться что столь послѣдовательная, но непонятная система дѣйствій виленской администраціи по крестьянскому дѣлу разъяснится во всемъ ея объемѣ и значеніи.

№ 216.

Москва, 4-го октября.

Когда правительство, убѣдившись въ несостоятельности предварительной цензуры, предположило преобразовать положеніе нашей печати, были, въ 1862 году, изданы такъ-называемыя временныя правила въ руководство цензорамъ, между коими было одно, требовавшее, чтобы цензоръ, пропуская статью въ журналѣ или газетѣ, освѣдомлялся объ имени автора, буде оно подъ статьею не выставлено. По самой формулѣ своей, правило это относилось только къ подцензурному положенію печати, когда она не имѣла никакихъ правъ и находилась не подъ закономъ, а подъ усмотрѣніемъ цензора. Печать, освобож-

даясь отъ предварительной цензуры, съ тѣмъ вмѣстѣ освобождалась и отъ тѣхъ условій въ которыхъ находилась подцензурная печать, а также и отъ вышесказаннаго правила. Были однако случаи когда цензурное вѣдомство пыталось подчинить тому же правилу и печать освобожденную, управляемую изданнымъ для нея закономъ. Но въ законѣ такого правила не было, и попытка оказывалась недоразумѣніемъ, точно также какъ и самое правило о которомъ идетъ рѣчь есть не болѣе какъ недоразумѣніе.

Тѣмъ не менѣе имѣется (или имѣлось) предположеніе внести въ текстъ дѣйствующаго закона правило въ силу коего редакторъ газеты или журнала обязанъ, по первому требованію цензурнаго вѣдомства, объявить имя автора безыменной статьи, подъ страхомъ тяжкаго взысканія и даже запрещенія изданія, если къ извѣстному сроку требованіе это не будетъ исполнено. Необходимость такого правила мотивируется, вопервыхъ тѣмъ, что оно якобы уже заключается скрытно въ самомъ нынѣшнемъ законѣ. По самой силѣ дѣйствующаго закона, разсуждаютъ, отвѣтственность за напечатаніе прежде всего падаетъ на сочинителя, а потому, продолжаютъ, въ случаѣ возбужденія судебнаго преслѣдованія, цензурныя учрежденія, обязанныя представить прокурорскому надзору нужныя свѣдѣнія, не были бы въ состояніи исполнить это, еслибы редакторы отказывались давать свѣдѣнія объ авторахъ анонимныхъ статей. Это доводъ необходимости. Но есть еще доводъ пользы. Говорятъ, что правило это полезно для администраціи, которой можетъ зачѣмъ-нибудь понадобиться имя автора анонимной статьи, хотя бы статья не заключала въ себѣ никакого проступка и не было бы повода подвергать кого-либо отвѣтственности за нее.

Что касается перваго довода, то ссылка на дѣйствующій законъ лишена всякаго основанія.

Законъ опредѣляетъ отвѣтственность лицъ по дѣламъ печати въ двухъ случаяхъ: вопервыхъ, въ отношеніи къ отдѣльнымъ сочиненіямъ; вовторыхъ, въ отношеніи къ повременнымъ изданіямъ, журналамъ и газетамъ.

Выходитъ книга законопреступнаго содержанія. Кто отвѣчаетъ за нее предъ судомъ? Законъ говоритъ: прежде всего сочинитель. Издатель или содержатель типографіи обязаны знать чье сочиненіе печатается ими, и въ случаѣ судебнаго преслѣдованія объявить имя и мѣсто жительства автора. Если же автора не оказывается на лицо, то привлекается къ отвѣтственности издатель или типографщикъ. Вотъ какую постепенность устанавливаетъ законъ для призыва къ суду лицъ, въ виду законопреступности какого-либо отдѣльнаго сочиненія (Высочайше утвержденное мнѣніе Гос. Сов. 6-го апрѣля 1865 года, отд. IV, ст. 2):

1) Сочинитель, во всѣхъ случаяхъ когда онъ не докажетъ, что публикація его сочиненія произведена безъ его вѣдома и согласія;

2) Издатель, въ томъ случаѣ если имя или мѣсто жительства сочинителя неизвѣстны, или сей послѣдній находится за границей;

3) Типографщикъ или литографщикъ, когда ни сочинитель, ни издатель не извѣстны, или когда мѣсто пребыванія ихъ не открыто, или когда они находятся за границей.

4) Книгопродавецъ, въ томъ случаѣ если на продаваемомъ экземплярѣ сочиненія не выставлено имени и мѣста жительства типографщика или литографщика.

Итакъ, не можетъ быть сомнѣнія о комъ и о чемъ идетъ рѣчь въ этой статьѣ закона. Рѣчь идетъ объ отдѣльныхъ, напечатанныхъ или литографированныхъ, сочиненіяхъ, эстампахъ и т. п. Отвѣчаетъ за произведеніе такого рода, весьма естественно, сочинитель. Коль скоро сочинитель налицо, то всѣ прочія поименованныя закономъ лица къ отвѣтственности не привлекаются, за исключеніемъ случаевъ когда они „могутъ быть по обстоя-„тельствамъ дѣла преслѣдуемы какъ уча-„стники въ преступленіяхъ и проступкахъ „печати, если доказано будетъ, что они, „зная преступный умыселъ главнаго ви-„новника, завѣдомо содѣйствовали публи-„каціи и распространенію изданія.“ (Тамъ же ст. 3).

Установивъ такимъ образомъ отвѣтственность лицъ въ отношеніи къ отдѣльнымъ сочиненіямъ, книгамъ, брошюрамъ эстампамъ, законъ вслѣдъ за тѣмъ опредѣляетъ отвѣтственность въ дѣлахъ касающихся повременныхъ изданій. Статья 4-я гласитъ:

Отвѣтственность за содержаніе помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ ста-

тей обращается, во всякомъ случаѣ, какъ на главнаго виновника, на редактора изданія.

Каждое повременное изданіе имѣетъ отвѣтственнаго редактора, чье имя выставляется на каждомъ нумерѣ изданія и чье мѣстожительство разыскивать нечего. Онъ есть отвѣтчикъ за статьи напечатанныя въ его изданіи, и цензурныя учрежденія никогда не могутъ быть затруднены, въ случаѣ судебнаго преслѣдованія, заявленіемъ имени отвѣтственнаго лица. Появится ли законопреступная статья въ повременномъ изданіи, цензурныя учрежденія имѣютъ только заявить о томъ прокурорскому надзору, поименовавъ изданіе и его отвѣтственнаго редактора. Судебное слѣдствіе обнаружитъ кто еще и въ какой мѣрѣ подлежитъ законной отвѣтственности по возбужденному преслѣдованію.

Итакъ, выводить изъ дѣйствующаго закона необходимость предоставленія цензурному вѣдомству права допытываться отъ редакторовъ повременныхъ изданій объ авторствѣ безыменныхъ статей, значитъ не знать или не хотѣть знать закона. Въ случаѣ судебнаго преслѣдованія, возбужденнаго по поводу какой-либо статьи напечатанной въ журналѣ или газетѣ, главный виновникъ, обозначенный въ законѣ съ совершенною ясностію и положительностію, всегда извѣстенъ и всегда на лицо.

Со стороны закона въ этомъ отношеніи сдѣлано развѣ только одно упущеніе. Законъ признаетъ редактора во всякомъ случаѣ главнымъ виновникомъ, хотя, по самому существу дѣла, въ иныхъ случаяхъ, онъ подлежать отвѣтственности не можетъ, еслибы даже напечатанная имъ статья и оказалась проступкомъ. Единственнымъ виновникомъ проступка въ иныхъ случаяхъ бываетъ сочинитель, и случаи эти, къ сожалѣнію, не предусмотрѣны въ нашемъ законѣ. Сюда принадлежатъ напримѣръ статьи которыя могутъ подвергнуться преслѣдованію въ качествѣ пасквиля. Есть случаи когда редакторъ не можетъ имѣть ни подозрѣнія, ни возможности удостовѣриться въ томъ не изображаетъ ли авторъ, подъ видомъ вымышленнаго событія, что-либо дѣйствительно бывшее, въ чемъ могутъ узнать себя существующія лица и что можетъ подать поводъ къ преслѣдованію. Законъ не оговорилъ этихъ случаевъ, и редактора привлекаютъ къ суду во всякомъ случаѣ.

Возвращаемся къ вопросу. Итакъ, законъ вовсе не ставитъ цензурное вѣдомство въ необходимость, для начатія судебнаго преслѣдованія, разыскивать отвѣтственное лицо. Истинная же причина желанія предоставить цензурному вѣдомству вышеозначенное право заключается въ другомъ соображеніи, которое ссылается на потребности администраціи. Администрація, говорятъ, можетъ быть заинтересована въ узнаніи имени автора не для судебнаго преслѣдованія, а для какихъ-либо своихъ цѣлей. Дѣло является въ такомъ видѣ: нѣтъ ни проступка, ни повода къ судебному преслѣдованію. Но кому-нибудь изъ административныхъ лицъ пожелается узнать кто именно авторъ заинтересовавшей его статьи. И вотъ административное лицо обратится въ цензурное вѣдомство, а цензурное вѣдомство подъ страхомъ тяжкой кары и запрещенія изданія, потребуетъ отъ редактора, чтобъ онъ назвалъ имя автора.

Мы не будемъ распространяться о томъ въ какой мѣрѣ соотвѣтствовало бы такое постановленіе смыслу и буквѣ закона освободившаго нашу печать отъ крѣпостнаго права, признавшаго за ней юридическое значеніе и даровавшаго ей гражданскую самостоятельность. Мы считаемъ только не лишнимъ заявить что требованіе, о которомъ идетъ рѣчь, неудобоисполнимо, что оно основано на недоразумѣніи, и законъ, который внесъ бы въ свой текстъ такое правило, тѣмъ поставилъ бы себя въ ложное положеніе.

Дѣло въ томъ что анонимныхъ статей въ повременныхъ изданіяхъ не бываетъ. Если статья не подписана ничьимъ именемъ особо, то это значитъ только что она подписана именемъ отвѣтственнаго редактора.

Постороннія статьи печатаемыя въ повременномъ изданіи, съ именемъ или безъ имени автора, составляютъ въ немъ элементъ случайный. Постоянный же элементъ изданія заключается въ статьяхъ редакціи. Пишетъ ли редакторъ свои статьи отъ перваго слова до послѣдняго, имѣетъ ли онъ сотрудниковъ, и въ какой мѣрѣ оказывается ему помощь, это есть его домашнее дѣло, которое отнюдь не можетъ подходить подъ опредѣленія закона. Авторъ статьи, по справедливости отвѣтственный за нее, есть тотъ отъ кого зависитъ ея окончательная редакція, даже въ томъ случаѣ еслибы статья первоначально была

писана или подготовлена другими лицами. Кто можетъ вложить въ статью ту или другую мысль, дать ей то или другое направленіе, облечь ее въ тѣ или другія выраженія, тотъ и есть ся отвѣтственный авторъ.

Когда цензурное вѣдомство изъявляло желаніе знать имя автора неподписанной статьи, то его въ этомъ случаѣ интересовалъ вопросъ вовсе не о литературномъ авторствѣ. Всегда такою статьей была корреспонденція касавшаяся того или другаго административнаго вѣдомства. Мы готовы отдать справедливость источнику, изъ котораго, въ томъ или другомъ случаѣ, можетъ происходить желаніе знать кто авторъ этого рода статей. Но этого рода статьи весьма часто имѣютъ своимъ авторомъ не кого-либо другаго, а редакцію. Статьи эти становятся статьями подъ рукой редактора, и часто именно имъ и вносится въ нихъ то самое что интересуетъ административныхъ лицъ. Не рѣдко онѣ составляются изъ разныхъ источниковъ и пишутся не въ томъ мѣстѣ откуда датируются, а въ самой редакціи. Недоразумѣніе заключается въ томъ что желающіе знать имя автора статьи не отдаютъ себѣ яснаго отчета въ предметѣ своего желанія. Они хотѣли бы знать не имя автора статьи, а источники откуда взяты изложенныя въ ней свѣдѣнія. Вмѣсто безполезнаго права требовать отъ редакціи имени автора, надобно было бы простона-просто внести инквизиціонное начало въ нашъ законъ о печати. Надобно было бы предоставить цензурному вѣдомству право допрашивать редактора о томъ гдѣ онъ бываетъ, съ кѣмъ видается, съ кѣмъ бесѣдуетъ, съ кѣмъ состоитъ въ перепискѣ; при этомъ осматривать его портфели и входить въ сношенія съ его прислугой. Надобно чтобы цензурное вѣдомство было облечено властію прокурорскаго надзора и полномочіями судебнаго слѣдователя, и чтобъ оно пользовалось этими полномочіями по произволу. Надобно чтобы, безъ судебнаго преслѣдованія, безъ всякаго проступка, цензурное вѣдомство имѣло право, по усмотрѣнію, производить формальное слѣдствіе, дѣлать дознаніе, призывать свидѣтелей, приводить ихъ къ присягѣ, и пр.

„Кто авторъ такой-то статьи?“ спроситъ цензурное вѣдомство у редактора. — „Вашъ покорный слуга,“ скажетъ онъ въ отвѣтъ. Но вопрошающій цензоръ не это хотѣлъ бы знать, и едва ли счелъ бы себя удовлетвореннымъ получить столь простой отвѣтъ. — „Откуда же,“ сталъ бы онъ спрашивать далѣе, — „имѣете вы свѣдѣнія касающіяся положенія дѣлъ, напримѣръ въ Вильнѣ, которыя изложили вы въ вашей статьѣ?“

Послѣ такого вопроса, дѣйствительно, разговоръ можетъ получить нѣкоторый интересъ, но за то потеряетъ всякую юридическую почву; почтенный вопрошатель долженъ будетъ закрыть законъ во имя коего былъ сдѣланъ вопросъ, — если только законъ не дастъ ему инквизиторскихъ полномочій.

№ 217.

Москва, 6-го октября.

Съ возобновленіемъ законодательныхъ работъ, пріостанавливающихся на время лѣтнихъ мѣсяцевъ, поступятъ, по слухамъ, на разсмотрѣніе государственнаго совѣта и нѣкоторые проекты преобразованій въ государственныхъ налогахъ. Таковы проекты новаго горнаго устава и передачи казенныхъ горныхъ заводовъ въ частныя руки, уже внесенные въ государственный совѣтъ министерствомъ финансовъ. Податною коммиссіей изготовленъ также, говорятъ, новый уставъ гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ, на основаніи общихъ началъ уже принятыхъ ею для коренной реформы актовыхъ налоговъ. Какъ ни важны эти проекты и какъ ни полезно можетъ быть въ томъ или другомъ отношеніи ихъ дѣйствіе, но это проекты спеціальные, и ихъ появленіе только живѣе напоминаетъ о недостаткахъ того цѣлаго къ которому они принадлежатъ и въ которомъ они составляютъ лишь малую часть. Если общее положеніе нашей податной стороны не поражаетъ и не тревожитъ насъ, то развѣ только потому что мы къ нему присмотрѣлись. Но стóитъ сравнить государственные доходы Россіи и другихъ государствъ, стóитъ немного поразмыслить о томъ къ чему мы такъ привыкли, чтобы увидѣть какъ неправильны, какъ лишены будущаго и какое вредное дѣйствіе на весь организмъ государства должны имѣть главныя основанія нашей системы налоговъ.

Тутъ также какъ и во многомъ въ Россіи существующіе недостатки коренятся въ

ея исторіи, но эта же исторія заготовила въ изобиліи и средства для ихъ устраненія. Недостатки велики, но при вѣрномъ взглядѣ они не могутъ приводить въ уныніе. Общая цифра всѣхъ безъ изъятія государственныхъ налоговъ (не включая сюда поземельныхъ оброчныхъ сборовъ государственныхъ крестьянъ и выкупныхъ платежей, какъ ихъ, такъ и удѣльныхъ крестьянъ, и прибавивъ къ налогамъ рекрутскіе денежные сборы, государственную земскую повинность и горныя подати) составляетъ у насъ до 286 милл., что равняется приблизительно 71% на общій итогъ (400 милл.) обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, за исключеніемъ закавказскаго и привислянскаго краевъ, имѣющихъ свои особенныя системы налоговъ. Такое процентное отношеніе налога ко всей совокупности бюджета (куда входятъ, кромѣ налоговъ, государственныя имущества, казенныя промышленныя предпріятія и регаліи) весьма выгодно для преобразованія и улучшенія податной части. Подобнаго отношенія мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ прочихъ государствъ Европы. Съ теченіемъ времени казенныя имущества должны и у насъ постепенно переходить въ частныя руки; равнымъ образомъ неизбѣжно упраздненіе казеннаго промышленнаго производства: но покамѣсть эти перемѣны совершатся и именно вслѣдствіе того что онѣ будутъ совершаться, наше юное государство будетъ имѣть обильныя средства къ удовлетворенію своихъ потребностей безъ увеличенія налоговъ. Это такіе рессурсы какимъ министры финансовъ другихъ государствъ Европы могутъ только завидовать. Смотрѣть за государственною собственностью чтобъ она не гибла, а приносила доходъ, соотвѣтствующій ея дѣйствительной цѣнности, во сколько разъ это благодарнѣе чѣмъ обременять плательщиковъ податей налогами? Не менѣе очевидно что продавать исподволь и по цѣнамъ пристойнымъ казенныя имущества гораздо выгоднѣе для государства чѣмъ входить въ долги. Ни того ни другаго способа не имѣетъ ни одно европейское государство въ равной мѣрѣ съ Россіей, и если не смотря на то у насъ непрерывно возрастаютъ и налоги и государственный долгъ, то вина тутъ не въ финансовыхъ условіяхъ, а въ финансовой системѣ Россіи. Продажа нѣкоторыхъ казенныхъ имуществъ, каковы напримѣръ такъ-называемыя оброчныя статьи, горные заводы и т. п., а также весьма легкая забота о менѣе убыточномъ для казны пользованіи остающимися за нею имуществами могутъ, въ теченіи довольно значительнаго числа лѣтъ, усиливать способы нашего государственнаго казначейства, пока доходность налоговъ не возрастетъ сама собою подъ вліяніемъ раціональной податной реформы.

Въ общей суммѣ 286 милл. налоговъ, подати составляютъ до 275 милл., а пошлины до 11; различеніе податей и пошлинъ, дѣлаемое въ нашей государственной росписи, имѣетъ существенную важность для опредѣленія относительной тяжести разныхъ видовъ налоговъ. Пошлины, каковы всѣ актовые сборы (гербовые и крѣпостные), судоходные, шоссейные и подорожные, вычеты за чины и на пенсіи, штрафы и проч., уплачиваются въ видѣ вознагражденія за разныя особыя услуги, выгоды и льготы которыми пользуются разныя лица отъ государственныхъ учрежденій и въ силу которыхъ они облагаются сборами въ пользу казны. Нынѣ доходность нашихъ пошлинъ (около 3% на весь бюджетъ), въ особенности актовыхъ, дающихъ огромные доходы въ другихъ государствахъ (такъ во Франціи гербовыя и крѣпостныя или явочныя пошлины доставляютъ болѣе 20%, то-есть пятой части всего бюджета, въ Англіи одинъ гербовый сборъ около 14%) не велика, хотя нельзя сказать чтобы четырехпроцентная крѣпостная пошлина не была обременительна; но надо думать что предположенныя нынѣ преобразованія въ гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинахъ измѣнятъ эту пропорцію къ лучшему, а развитіе общественныхъ сношеній поведетъ къ увеличенію числа подлежащихъ пошлинамъ сдѣлокъ.

Податей, подобно всѣмъ европейскимъ государствамъ, мы имѣемъ двѣ главныя группы: а) *окладныя*, съ имуществъ или доходовъ и съ лицъ, которыя должны бы облагаться также не иначе какъ въ силу ихъ имуществъ и доходовъ, и б) *неокладныя*, съ потребленія или расходовъ. Первыя приносятъ казнѣ 86 милл., вторыя—189. Слабое развитіе у насъ окладныхъ налоговъ, несовсѣмъ правильно называемыхъ *прямыми*, въ отличіе отъ *косвенныхъ* или неокладныхъ, еще не было бы само-по-себѣ бѣдой, но въ нашихъ окладныхъ сборахъ личныя или подушныя подати составляютъ 70 милл., то-есть относительно

общаго итога окладныхъ сборовъ болѣе 81%, тогда какъ подати собственно съ имуществъ нейдутъ далѣе 19% общаго числа окладныхъ сборовъ (86 милл.), а въ общей массѣ государственныхъ налоговъ (считая всѣ безъ изъятія налоги, въ томъ числѣ и пошлины) не далѣе 6%, и наконецъ въ общей массѣ всѣхъ государственныхъ доходовъ не далѣе 4%. Но этого мало. Вникая въ характеръ и способы обложенія господствующіе въ нашихъ податяхъ съ имуществъ и доходовъ, мы найдемъ что даже и тутъ играетъ значительную роль несоразмѣряемый съ средствами плательщиковъ, чисто личный налогъ; таковы у насъ торговые или гильдейскіе сборы, тѣсно связанные съ сословными правами и дающіе главный контингентъ (до 10 м.) всѣхъ податей съ имуществъ. Въ этомъ разрядѣ только налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (до 2 милл.), недавно введенный взамѣнъ мѣщанской подушной подати въ Европейской Россіи, вполнѣ заслуживаетъ названіе подати съ имуществъ и доходовъ. Другой видъ налоговъ также сюда принадлежащій, горныя подати (съ золота, мѣди и чугуна) имѣютъ нѣсколько смѣшанный характеръ съ налогами на потребленіе и въ нынѣшнихъ своихъ формахъ чрезвычайно отяготительны и несправедливы. Можно сказать что у насъ почти вовсе нѣтъ податей, непосредственно облагающихъ имущества, капиталы и чистые доходы; главное основаніе всѣхъ нашихъ окладныхъ сборовъ заключается въ тѣхъ или другихъ видоизмѣненіяхъ подушной или поголовной подати: такова печать наложенная исторіей на всю нашу податную систему.

Собственно подушная подать въ разныхъ своихъ видахъ даетъ у насъ, какъ сказано, до 70 милл. въ годъ. Въ этой цифрѣ заключаются какъ подушныя подати подъ этимъ наименованіемъ существующія, такъ и нѣкоторые другіе налоги тождественные съ подушными: государственный земскій сборъ, только въ самой незначительной части разлагаемый на торговыя (гильдейскія) свидѣтельства, доходъ отъ паспортовъ, очевидно одинаковый съ личною податью и денежные рекрутскіе сборы (выкупные отъ рекрутства платежи и добавочные отъ отдатчиковъ рекрутъ). Можно ли во всѣхъ этихъ налогахъ оспаривать чисто личный характеръ, не имѣющій ничего общаго съ обложеніемъ людей по ихъ средствамъ? Мы поэтому въ правѣ утверждать что почти четверть всѣхъ нашихъ налоговъ (24%) и почти одна шестая часть всѣхъ нашихъ государственныхъ доходовъ (17%) получается въ видѣ подушныхъ податей. Говорить ли о неравномѣрности этихъ податей, одинаково падающихъ и на богатаго и на бѣднаго изъ податныхъ? Говорить ли о томъ что эти подати лежатъ только на одной и притомъ бѣднѣйшей долѣ населенія и что самыя формы и способы ихъ взиманія нисколько не соотвѣтствуютъ духу нашего времени и условіямъ промышленныхъ успѣховъ? Повторять ли въ сотый разъ что связанная съ подушными податями круговая порука держитъ въ оцѣпенѣніи все земледѣльческое населеніе Россіи? Личный или поголовный налогъ можетъ быть допускаемъ развѣ только въ видѣ подати классифицированной, то-есть подати съ разнообразными окладами, которымъ подчинены всѣ безъ изъятія группы народонаселенія, раздѣленнаго по степени своей зажиточности на классы. Если состоятся предположенія о переложеніи подушныхъ податей на земли и имущества (дворы), то одна часть нынѣ взимаемыхъ подушныхъ сборовъ могла бы быть легко превращена въ какой-нибудь классифицированный личный налогъ. Такой налогъ, въ случаѣ своей умѣренности, не былъ бы ни для кого обременителенъ, а между тѣмъ позволилъ бы снять нѣкоторую часть непомѣрной податной тяжести съ сельскихъ рабочихъ и хоть сколько нибудь уравновѣсилъ бы личные налоги, которые, повидимому, будутъ еще долго держаться, если состоится предположеніе объ установленіи подворной подати. Эта подать хотя и основанная на нѣкоторомъ имущественномъ признакѣ, каковъ крестьянскій дворъ, все-таки сохранитъ личный характеръ, ибо подворная единица есть единица гораздо болѣе личная чѣмъ имущественная. Податная тяжесть лежащая нынѣ на рабочемъ населеніи нашихъ деревень, совокупно съ земскими и мірскими сборами и съ поземельными оброчными и выкупными платежами, не можетъ оставаться безъ облегченія даже въ интересахъ чисто-финансовыхъ; неуравнительность и несправедливость этой тяжести вмѣстѣ съ регламентаціей передвиженія и закрѣпощеніемъ лица міру, совершенно разстраиваетъ крестьянскій бытъ, который есть все-таки главное основаніе

обложенія и главный источникъ государственныхъ доходовъ. Интересъ политическій и интересъ справедливости сходятся тутъ съ интересомъ финансовымъ: подушная система выгодна въ финансовомъ отношеніи только при всеобщей нищетѣ; доходъ ею доставляемый можетъ возрастать, безъ повышенія подати, только соразмѣрно возрастанію народонаселенія. Но лишь только начинаетъ, какъ нынѣ въ нашемъ народѣ, появляться благосостояніе, подушная система перестаетъ быть выгодною для государственныхъ финансовъ и возникаетъ потребность въ такой системѣ которая ставила бы доходность податей въ зависимость отъ успѣховъ благосостоянія.

Господство подушной системы въ окладныхъ сборахъ лишаетъ ихъ всякой эластичности. Задерживая успѣхи народнаго благосостоянія требующимся ею стѣсненіемъ личной свободы податныхъ людей, она отнимаетъ у финансовъ возможность пользоваться и тѣми успѣхами благосостоянія которые кое-какъ достигаются. Но можетъ-быть еще хуже дѣло обстоитъ у насъ съ неокладными сборами. Здѣсь, какъ извѣстно, первое мѣсто занимаетъ питейный доходъ (131 милл.), достигающій одной трети всѣхъ государственныхъ доходовъ Россіи. Налоги на потребленіе спиртныхъ напитковъ какъ нельзя болѣе справедливы въ своей сущности, но всякій налогъ доведенный до крайности дѣлается неправильнымъ и самъ себя разрушаетъ. Вырванный изъ рукъ откупа, питейный сборъ могъ бы развиваться правильно, еслибъ акцизъ съ водки остался на принятой тогда нормѣ, при которой цѣна ея была на столько умѣренна что въ народѣ могло бы распространяться ея ежедневное, правильное употребленіе. Питейный сборъ имѣлъ бы финансовую будущность, то-есть способность постепенно возрастать отъ усиливающагося потребленія водки: слѣдовало бы только ограничивать, возвышеніемъ патентнаго сбора, распивочное потребленіе водки въ кабакахъ. Дорогая водка въ кабакѣ, дешевая—для домашняго потребленія: вотъ что было нужно для того чтобы питейный сборъ имѣлъ наклонность непрерывно возрастать. Но теперь виды на подобный ходъ дѣлъ крайне умалились, ибо водка стала слишкомъ дорога, и уже можно почти сказать, какъ во времена откупа, что питейными *налогами обложено у насъ не потребленіе вина, а пьянство*, которое въ большей части случаевъ, не только не выражаетъ собою податной силы, то-есть чистаго дохода потребителей, а скорѣе можетъ быть барометромъ ихъ податнаго безсилія. При такомъ характерѣ питейныхъ сборовъ казна, въ случаѣ возвышенія, выигрываетъ только временно, ибо самое возвышеніе сборовъ, свидѣтельствуетъ о возрастаніи пьянства, которое есть причина разоренія, не могущаго потомъ не отозваться и на финансахъ. Какая польза казнѣ если одинъ какой-нибудь сборъ возрастетъ, а другіе вмѣстѣ съ тѣмъ начнутъ давать меньше прежняго? Скажемъ кстати что даже съ чисто-финансовой точки зрѣнія отнюдь невѣрно то мнѣніе будто при теперешнемъ развитіи питейнаго дохода, казна не можетъ, подъ страхомъ своего разоренія, не только принимать сама мѣры противъ пьянства и разврата, но даже сочувственно относиться къ возникающимъ въ обществѣ движеніяхъ противъ этого порока и его преступныхъ проявленій. Не беремся судить о мотивахъ того или другаго распоряженія, но повидимому не было ни малѣйшей надобности напримѣръ въ томъ чтобъ энергическая дѣятельность нѣкоторыхъ мировыхъ судей противъ нарушенія законовъ и питейнаго устава со стороны питейныхъ заведеній, несомнѣнно распложающихъ пьянство, была парализована распоряженіемъ, воспрещающимъ мировымъ судьямъ вчинаніе этихъ дѣлъ, предоставленныхъ вѣдѣнію акцизнаго управленія.

Наконецъ, въ системѣ нашихъ неокладныхъ сборовъ, или податей съ потребленія, занимаетъ крупное мѣсто, (11 ½ милл.) соляной доходъ, который (за исключеніемъ дохода отъ казенныхъ соляныхъ промысловъ) есть одинъ изъ самыхъ отяготительныхъ и несправедливыхъ налоговъ на свѣтѣ. Въ большей части случаевъ онъ тождественъ съ подушною податью и не имѣетъ никакого отношенія къ податнымъ средствамъ народа. Онъ оказываетъ еще то крайне вредное экономическое дѣйствіе что препятствуетъ употребленію соли въ скотоводствѣ и тяжко поражаетъ эту отрасль сельской промышленности, въ нашемъ государствѣ весьма важную. Было обѣщано освобожденіе отъ акциза соли особенно приготовленной для скота, но до сихъ поръ это обѣщаніе не осуществилось, и скотоводство крайне страдаетъ отъ того.

Итакъ все *зданіе* нашихъ налоговъ ос-

новано на двухъ категоріяхъ сборовъ, подушныхъ и питейныхъ, дающихъ какъ разъ половину (200 милл.) всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ Россіи: остальная половина бюджета покрывается болѣе или менѣе мелкими налогами. Нѣкоторое исключеніе составляютъ только таможенный доходъ (35 милл.) и поземельные оброки государственныхъ поселянъ за казенныя земли (также до 35 милл.). Изо всѣхъ прочихъ источниковъ, кромѣ солянаго дохода ($11\frac{1}{2}$ милл.) и сборовъ съ торговли ($10\frac{1}{2}$ милл.), нѣтъ ни одного дающаго болѣе 5—7 милліоновъ въ годъ.

Таможенные сборы, хотя и возрасли въ послѣднее время, но при господствующей у насъ таможенной политикѣ не могутъ дать того дохода какой получается въ другихъ государствахъ. Доходность поземельныхъ оброчныхъ сборовъ съ казенныхъ земель, подверженныхъ нынѣ выкупу на общемъ основаніи, не можетъ возрасти, а должна скорѣе уменьшиться.

Торговые сборы и соляной доходъ—также не могутъ возрастать. Налоги на торговлю въ наибольшей своей долѣ суть вознагражденія за сословныя преимущества, а такой налогъ неспособенъ дѣлаться доходнѣе отъ успѣховъ промышленности. Соляной акцизъ, по самой сущности своей не имѣющій характера налога на имущество, не возрастаетъ соразмѣрно съ богатствомъ и чистымъ доходомъ плательщиковъ. Наконецъ и оба главнѣйшіе источника нашего государственнаго бюджета—подушная подать и питейный доходъ—не имѣютъ будущности которая бы могла обезпечить благонадежнымъ образомъ развитіе финансовыхъ способовъ государства, столь необходимое при ежедневномъ возрастаніи его потребностей. Оклады подушныхъ сборовъ были неоднократно возвышаемы; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они уже положительно превышаютъ способы крестьянъ и взыскиваются съ величайшимъ трудомъ, иногда только при конечномъ разстройствѣ ихъ хозяйства. Прибыльность питейныхъ сборовъ также не можетъ быть усиливаема далѣе извѣстнаго, теперь уже достигнутаго предѣла. Возвышеніе акциза было бы стѣснительно для производства и правильнаго потребленія вина; сверхъ того оно едва ли даже увеличило бы казенный доходъ, а скорѣе могло бы его понизить. Гораздо удобнѣе было бы возвышеніе патентныхъ питейныхъ сборовъ; но оно способно возвысить доходъ казны лишь въ томъ случаѣ, еслибы не уменьшилось при этомъ число обложенныхъ сборами заведеній. Сбыточное ли это дѣло? Напротивъ можно полагать что если даже само правительство и не приметъ мѣръ къ сокращенію мѣстъ раздробительной и распивочной продажи водки, съ которыхъ собственно всего легче могутъ быть возвышаемы патентные сборы, то акцизная администрація не въ состояніи будетъ долго противодѣйствовать созрѣваемому движенію земства къ сокращенію пьянства. Въ теперешнемъ своемъ видѣ питейный сборъ не имѣетъ эластичности косвенныхъ налоговъ на потребленіе, которыхъ доходность усиливается сама собою пропорціонально возрастанію народнаго богатства. Правительство не можетъ разчитывать на увеличеніе питейнаго дохода, а скорѣе должно бы быть готово на нѣкоторыя и можетъ быть значительныя пожертвованія по этой части. Правда что могущій при сокращеніи пьянства послѣдовать упадокъ питейнаго дохода способенъ усилить доходность другихъ налоговъ, лежащихъ на низшихъ классахъ, но и это обстоятельство можетъ сдѣлаться выгоднымъ для казны лишь въ томъ случаѣ когда система всѣхъ налоговъ будетъ преобразована и они будутъ соотвѣтствовать дѣйствительному распредѣленію имуществъ и податной силы. Нынѣшніе налоги, сосредоточенные въ подушныхъ сборахъ, не имѣютъ въ своихъ податныхъ основаніяхъ ничего общаго съ дѣйствительными признаками народнаго богатства и потому не могутъ дѣлаться доходнѣе по мѣрѣ возрастанія народнаго благосостоянія, а именно это и нужно для обезпеченія будущности русскихъ финансовъ. Не по частямъ можно улучшить нашу податную систему: необходима реформа общая.

№ 218.

Москва, 7-го октября.

Наша податная система, какъ мы старались показать вчера, невыгодна въ финансовомъ отношеніи и неправильна съ точки зрѣнія права. Сложившіяся подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ и условій гражданскаго быта, упраздняемыхъ реформами нынѣшняго царствованія, основанія нашей податной системы должны

быть измѣнены, чтобъ эти реформы принесли весь свой плодъ. Это видно всего лучше на питейномъ доходѣ и на подушныхъ сборахъ. Не будемъ говорить о первомъ, ибо его недостатки бросаются въ глаза. Но можно ли отрицать что личная зависимость поселянъ отъ обществъ и круговая порука сельскихъ обществъ въ подушныхъ податяхъ, составляющая одну изъ принадлежностей налоговъ падающихъ на личность плательщиковъ, а не на имущественныя ихъ силы и промыслы, парализуетъ благотворное дѣйствіе упраздненія крѣпостнаго права на гражданскій бытъ крестьянъ и на всю промышленную жизнь государства? Гнетъ круговой поруки нынѣ даже сравнительно усилился; прежде, подлѣ крѣпостнаго права, уничтожавшаго и безъ круговой поруки всякую гражданскую свободу, онъ менѣе давалъ себя чувствовать. Онъ усилился и вслѣдствіе размноженія повинностей государственныхъ, земскихъ и мирскихъ, а также помѣщичьихъ или вообще поземельныхъ, обезпеченныхъ нынѣ круговою порукой. Въ прежнихъ оброчныхъ помѣщичьихъ имѣніямъ, гдѣ отвѣтственность за исправность государственныхъ и земскихъ сборовъ лежала на помѣщикахъ, а не на крестьянахъ, круговая порука почти не существовала, и личная свобода промысловыхъ крестьянъ была менѣе стѣснена чѣмъ въ настоящее время.

Это нельзя было не предвидѣть, и правительство, приступивъ къ упраздненію крѣпостнаго права, вполнѣ сознавало важность предлежавшей ему вмѣстѣ съ тѣмъ задачи преобразованія государственныхъ налоговъ; вслѣдъ за учрежденіемъ, въ 1859 году редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому дѣлу, была въ томъ же году учреждена Высочайшею властью, при министерствѣ финансовъ, коммиссія для пересмотра всей дѣйствующей системы податей и сборовъ. Коммиссія эта, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, составлена изъ членовъ назначаемыхъ Высочайшею волей и поставлена на высотѣ другихъ законодательныхъ коммиссій нынѣшняго царствованія, учреждавшихся для первостепенныхъ реформъ, крестьянской и судебной. На первыхъ порахъ дѣятельности податной коммиссіи, какъ это видно изъ печатныхъ ея трудовъ, вопросъ о преобразованіи подушныхъ сборовъ былъ выдвинутъ на первый планъ податной реформы, но съ тѣхъ поръ, въ теченіе десятилѣтняго существованія коммиссіи, за которое накопились десятки томовъ изданныхъ ею матеріаловъ, этотъ вопросъ приходилъ все болѣе и болѣе въ забвеніе и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ въ громадной массѣ отчасти мелкихъ и второстепенныхъ, отчасти не входящихъ непосредственно въ кругъ податной коммиссіи финансовыхъ вопросовъ. Эти вопросы, повидимому поглотили собою все вниманіе и дѣятельность коммиссіи въ послѣдніе годы. Мало того, оклады подушной подати были неоднократно даже возвышаемы, во время періода дѣятельности податной коммиссіи, но ею предложено было только одно частное преобразованіе по этому предмету, налогъ на городскія недвижимыя имущества взамѣнъ подушной подати съ мѣщанъ въ Европейской Россіи. Впрочемъ даже и на мѣщанахъ остается до сихъ поръ государственный подушный сборъ, при которомъ сохраняются всѣ стѣсненія, неудобства и неправильности, отмѣненныя налогомъ на недвижимыя имущества. До того утратилась по этой части послѣдовательность дѣйствій! Въ теченіе прошедшей зимы снова было заговорили о преобразованіи подушныхъ сборовъ и въ печать проникли отрывочныя свѣдѣнія о состоявшемся въ податной коммиссіи проектѣ новыхъ налоговъ, подворномъ и поземельномъ, долженствующихъ замѣнить подушные сборы. Насколько намъ сдѣлался извѣстенъ этотъ проектъ, мы говорили о немъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Между прочимъ изъ сообщенныхъ намъ свѣдѣній было видно что этимъ проектомъ далеко не устраняются неудобства, и въ особенности стѣсненія круговой поруки и приписки къ обществамъ, сопряженныя съ нынѣшними подушными сборами. Въ настоящее время, ничего не слышно объ этомъ проектѣ и неизвѣстно будетъ ли ему данъ въ теченіи нынѣшней зимы законодательный ходъ, и предположены ли какія-либо въ немъ измѣненія. Нельзя не пожелать чтобы предварительно обсужденія этого важнаго государственнаго дѣла въ высшей законодательной инстанціи, публика была основательно ознакомлена съ его содержаніемъ, ибо доселѣ опубликованныя о немъ свѣдѣнія весьма скудны и походятъ болѣе на слухи, по которымъ нельзя составить себѣ основательнаго мнѣнія о проектируемой реформѣ, да притомъ, по всему вѣроятію, проникшія въ публику чер-

ты вырабатываемыхъ проектовъ подвергнутся, если уже не подверглись, значительнымъ измѣненіямъ. Дѣло затрогивающее столько живыхъ интересовъ и требующее для благополучнаго своего исхода массы мѣстныхъ свѣдѣній и практической опытности не можетъ быть чуждо публикѣ; въ особенности же необходимо чтобъ отъ составленія и разсмотрѣнія проекта касающагося коренныхъ условій экономическаго быта страны не было отчуждено земство, безъ содѣйствія котораго едва ли даже возможно и выработать законъ практически удобопримѣнимый. Припомнимъ что въ раскладкѣ налоговъ проектированныхъ взамѣнъ подушныхъ предполагалось участіе земскихъ учрежденій. Чѣмъ болѣе естественна и понятна медлительность господствующая, сколько можно замѣтить, по этому вопросу въ средѣ податной коммиссіи, тѣмъ было бы труднѣе понять рѣшимость дать окончательный ходъ дѣлу преобразованія подушныхъ сборовъ безъ выслушанія голоса публики и земскихъ учрежденій. Если депутаты отъ земскихъ учрежденій вызывались по другимъ гораздо менѣе важнымъ податнымъ реформамъ, то какъ не воспользоваться этимъ способомъ провѣрки проектовъ по дѣлу столь обширному и трудному, имѣющему такое глубокое вліяніе на весь общественный бытъ? Смѣемъ думать что вызовъ депутатовъ отъ земскихъ учрежденій въ среду податной коммиссіи значительно оживилъ бы ея дѣятельность и приблизилъ бы ее къ цѣли, которая какъ-то стала все болѣе и болѣе удаляться. Сравнивая податную коммиссію съ болѣе счастливыми предмѣстницами ея, нельзя не придти къ мысли что можетъ-быть различіе успѣховъ зависитъ отъ ея обстановки. Она приписана къ министерству финансовъ, тогда какъ редакціонныя коммиссіи имѣли отдѣльное отъ министерствъ положеніе, а коммиссія судебная состояла при государственномъ совѣтѣ. Повидимому въ этомъ большая разница, и можетъ-быть этимъ объясняется что податная коммиссія занимается охотнѣе тѣми вопросами и задачами, которые по своей спеціальности почти не переходятъ за предѣлы того вѣдомства при коемъ она состоитъ.

На обязанности податной коммиссіи лежитъ еще другое дѣло болѣе близкое и сподручное, хотя и не менѣе важное чѣмъ реформа государственной подушной подати, — это пересмотръ устава о земскихъ повинностяхъ, предположенный въ одно время съ устройствомъ земскихъ учрежденій, но и до сихъ поръ, послѣ четырехлѣтнихъ ихъ дѣйствій, не состоявшійся. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ кореннымъ образомъ измѣнило административную часть земскихъ повинностей и тѣмъ самымъ сдѣлало несостоятельною финансовую ихъ часть. Между тѣмъ уставъ о земскихъ повинностяхъ не отмѣненъ и всѣ его противорѣчія съ положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ сохраняютъ свою законную силу. Необходимость законодательства по земскихъ повинностямъ ощущается на всякомъ шагу дѣятельности земскихъ учрежденій, которыя окружены старыми и новыми законами, общими началами вызвавшими ихъ къ жизни и частными распоряженіями центральной администраціи, ничѣмъ между собою не согласованными. Извѣстно сколько недоразумѣній и затрудненій вызвало распоряженіе объ ограниченіи права обложенія торговыхъ свидѣтельствъ и питейныхъ заведеній въ 1867 году; это распоряженіе, имѣвшее характеръ временной и отрывочной мѣры лучше всего доказываетъ какъ необходимо общее систематическое законодательство о правѣ земства на установленіе своихъ налоговъ и объ отношеніяхъ земскихъ сборовъ къ государственнымъ податямъ. Но не потому ли податная коммиссія мало торопится удовлетворить эту потребность что земскія учрежденія, нуждающіяся въ помянутомъ уставѣ, считаются въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, а не министерства финансовъ?

№ 219.

Москва, 8-го октября.

Читателямъ нашимъ извѣстно что редакторъ *Кіевлянина*, г. Шульгинъ, привлеченъ къ суду за то что онъ рѣшился въ своей газетѣ сочувственно упомянуть о рѣшеніи правительства по дѣлу волостнаго старшины Щербака, получившаго Высочайшую награду вопреки обвиненіямъ возведеннымъ на него мировымъ посредникомъ Масловымъ. Этотъ странный процессъ служитъ теперь предметомъ ликованій для польскихъ газетъ приглашающихъ „усердно и горячо ратующаго за

русскіе интересы" г. Шульгина примѣнить къ себѣ „народныя поговорки: *не все коту масляница* и *любишь кататься, люби и саночки возить.*" Вотъ какъ опасно стало теперь ссылаться на рѣшенія правительства касающіяся западнаго края! Иное дѣло нарушать ихъ...

Въ *pendant* къ разчету польской партіи съ редакторомъ *Кіевлянина*, партія эта ставитъ нѣкоторые изъ извѣстныхъ читателямъ нашей газеты документовъ разчитавшихся по свойски съ Положеніемъ 26-го марта. *Вѣсть*, какъ органъ этой партіи, радуется тому что нашлась наконецъ канцелярія способная произвести документы каковы вышеупомянутые. Правда, она выражается фигурально: „благо," говоритъ она, „нашлась хоть одна" (канцелярія), „которая, замѣтимъ кстати, не трепещетъ „предъ *Московскими Вѣдомостями*." Мы полагаемъ однако что не одна боязнь огласки должна бы удерживать агентовъ правительства отъ противодѣйствія ему и отъ нарушенія издаваемыхъ имъ законовъ.

Кіевлянинъ сообщилъ намъ на дняхъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній касающихся процесса ся редактора. Они бросаютъ новый свѣтъ на тѣ усилія какія прилагаетъ извѣстная партія, чтобъ обратить въ торжество себѣ процессъ г. Шульгина. Оказывается что обвинительный приговоръ противъ г. Шульгина, будто бы уже постановленный Кіевскою уголовною палатой, объявленъ публикѣ чрезъ газету *Вѣсть* прежде чѣмъ палата объявила его самому обвиненному. Мы узнаемъ изъ *Кіевлянина* что редактору его, 29-го сентября, не было ничего извѣстно о приговорѣ палаты распубликованномъ въ *Вѣсти* отъ 23-го сентября.

Вотъ этотъ приговоръ объявленный редактору *Кіевлянина* черезъ *Вѣсть*, которой довелось такимъ образомъ стать органомъ нынѣшней Кіевской уголовной палаты:

„Г. Шульгинъ, на основаніи ст. 324 т. 2 кн. XV Св. Зак., признанъ виновнымъ въ нарушеніи постановленій о печати, каковое нарушеніе предусмотрѣно 1039 ст. Улож. изд. 1866 г.; но вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе что онъ, по собственному его торжественному увѣренію, *не имѣлъ намѣренія оскорбить г. Маслова* и что онъ могъ увлечься, защищая себя и мѣстную администрацію отъ нападокъ г. Маслова въ газетѣ *Вѣсть*, палата признала возможнымъ, согласно ст. 110 Улож., опредѣлить г. Шульгину меньшее изъ установленныхъ въ ст. 1039 Улож. наказаній, а именно опредѣлила наложить на него денежное взысканіе въ 259 р. сер., для обращенія, согласно 42 ст. Улож., въ доходъ казны, обязавъ вмѣстѣ съ тѣмъ г. Шульгина, на основаніи 1047 ст. Улож., помѣстить этотъ приговоръ въ издаваемой имъ газетѣ."

Припомнимъ въ общихъ чертахъ обстоятельства дѣла. Волостной старшина Янковецкой волости, Щербакъ былъ награжденъ съ Высочайшаго соизволенія серебряною медалью за примѣрное усердіе и распорядительность при задержаніи мятежниковъ въ 1863 году. Предварительно полученія этой награды Щербаку пришлось, однако, выдержать за тѣ же дѣйствія судебное преслѣдованіе: къ сожалѣнію случай не представляющій чего-либо необыкновеннаго въ западномъ краѣ. Щербакъ былъ преданъ въ 1863 году суду, по представленію бывшаго тогда мѣстнаго мироваго посредника г. Маслова, о чемъ свидѣтельствуютъ офиціальные документы.

Редакторъ *Кіевлянина* заявилъ этотъ фактъ о наградѣ Щербака и объ обвиненіи его г. Масловымъ, — и въ этомъ все преступленіе г. Шульгина. Невозможно усмотрѣть проступокъ въ заявленіи публичнаго факта, еслибы даже къ этому заявленію г. Масловъ не подалъ ни малѣйшаго повода. Но было иначе. *Кіевлянинъ* вовсе не имѣлъ намѣренія обсуждать дѣятельность г. Маслова или сообщать о ней какія-либо свѣдѣнія. Напротивъ, заявленіе *Кіевлянина* было вынужденное.

Тотъ же самый г. Масловъ въ прошломъ году, именно въ *Вѣсти*, занимался обвиненіемъ тогдашней администраціи юго-западнаго края. Чтобы дать понятіе о направленіи и значеніи выходокъ г. Маслова, приводимъ слѣдующія слова его напечатанныя въ *Вѣсти*:

„Не прогнѣвайтесь, г. дѣятель, если я выскажу мое мнѣніе о причинѣ породившей существующее недовольство крестьянъ и раздраженіе ихъ противу бывшихъ владѣльцевъ. Не знаю съ умысломъ или безъ умысла, но крестьянское дѣло велось весьма странно. Опредѣленію мірской земли былъ приданъ видъ слѣдствія о захватѣ помѣщиками земель составляющихъ наслѣдственную собственность крестьянъ; выкупнымъ актамъ видъ документа, которымъ возвращалась имъ захваченная земля, съ

уплатою за нее выкупныхъ платежей." (См. *Вѣсть*, 1868 г. № 53).

Извѣстно что возстановленіе владѣнія 1847 года и порядокъ возвращенія крестьянамъ отобранныхъ у нихъ земель былъ не распоряженіемъ какого-либо дѣятеля, а опредѣленъ цѣлымъ рядомъ Высочайшихъ повелѣній, которыя указывали единственный исходъ изъ затрудненій и которыя не могли не говорить о возвращеніи крестьянамъ отобранныхъ у нихъ земель, ибо это самое и было предметомъ упомянутыхъ Высочайшихъ постановленій.

Г. Масловъ былъ еще очень недоволенъ дѣйствіями сельской стражи, которую крестьяне выставляли противъ мятежниковъ. Онъ писалъ:

„Сельская стража не только помѣщиковъ, но никого и никогда не оберегала, а такъ какъ собиралась только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ къ курнямъ поиграть въ карты и потолковать о новой волѣ, то часто недостаточно угостившіеся въ корчмѣ приносили туда съ собою и водку. Подгулявшіе ратники останавливали проѣзжающихъ, дѣлали самый безцеремонный осмотръ вещамъ (изъ которыхъ нерѣдко что-нибудь исчезало) и наглумившись въ волю, отпускали проѣзжаго или же вели его въ волость." (См. *Вѣсть*, № 13. 1868 г.)

Обвиняя высшую администрацію юго-западнаго края въ подстрекательствѣ крестьянъ къ неотбыванію законныхъ повинностей, г. Масловъ утверждалъ также что офиціальный органъ этой администраціи, *Кіевлянинъ*, порождаетъ раздоръ между сословіями.

Въ отвѣтъ на эти обвиненія, редакторъ *Кіевлянина* замѣтилъ что съ ними можетъ повториться судьба обвиненій возведенныхъ г. Масловымъ на Щербака. Слова эти, сказанныя въ началѣ 1868 года, сбылись. Дѣйствія управленія генерала Безака удостоились Высочайшаго одобренія.

Дѣло г. Шульгина съ г. Масловымъ такъ просто и ясно что затемнять его можно лишь помощію самыхъ безсовѣстныхъ искаженій. Польскія газеты попробовали прежде всего подмѣнить вопросъ и свести рѣчь на достоинства г. Маслова. Попытка эта не удалась, но нельзя не замѣтить что у насъ часто стараются запутать дѣло перенося вопросъ о политическихъ воззрѣніяхъ на почву нравственныхъ свойствъ. Дѣло въ томъ что наша *soi-disant* консервативная партія дурна не тѣмъ что состоитъ изъ людей дурныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, а тѣмъ что держится воззрѣній противныхъ интересамъ государства.

Достоинства г. Маслова при немъ; но они не ручаются за достоинство его воззрѣній на мѣры вызванныя польскимъ мятежемъ. Г. Масловъ, напримѣръ, полагаетъ что сельская стража въ юго-западномъ краѣ занималась лишь грабежемъ и тунеядствомъ, но извѣстно что правительство держалось другаго мнѣнія объ этой стражѣ помѣшавшей образоваться новымъ шайкамъ и переловившей мятежниковъ, которые успѣли скрыться при разбитіи шаекъ. Правительство нашло справедливымъ вознаградить сельскую стражу. Равномѣрно, каковы бы ни были личныя свойства г. Маслова, онъ могъ держаться относительно дѣйствій Щербака весьма ошибочныхъ взглядовъ. Мы видѣли выше мнѣнія г. Маслова о смыслѣ Высочайшихъ повелѣній касательно земель отобранныхъ у крестьянъ.

За неудачею рѣчи о достоинствахъ г. Маслова нейдущей къ дѣлу, партія, къ которой онъ принадлежитъ, принялась утверждать что онъ невиноватъ въ преданіи Щербака суду.

Основываясь на одной запискѣ кіевскаго губернатора, извѣстная партія утверждаетъ въ своемъ органѣ:

„Щербакъ былъ *подвергнутъ слѣдствію*, вопервыхъ кіевскимъ губернаторомъ, вслѣдствіе полученныхъ имъ жалобъ, вовторыхъ Васильковскимъ мировымъ съѣздомъ, которому г. Масловъ сообщилъ полученныя имъ на Щербака жалобы. Еслибы даже преданіе Щербака *слѣдствію и суду* было дѣйствительно неправильно, то относить этотъ фактъ исключительно къ г. Маслову г. Шульгинъ не имѣлъ никакого права. Г. Масловъ исполнилъ только свою обязанность, какъ исполнилъ ее и кіевскій губернаторъ, поручившій исправнику произвести слѣдствіе."

Мы видимъ что эти господа снова стараются подмѣнить вопросъ. Дѣло не въ томъ кто именно предалъ суду Щербака, а какъ относился г. Масловъ къ тѣмъ дѣйствіямъ Щербака за которыя послѣдній удостоенъ Высочайшей награды. Въ заявленіи о томъ что посредникъ предалъ суду старшину не можетъ быть ничего оскорбительнаго. Весь вопросъ состоитъ только въ томъ что Щербакъ подвергся пре-

слѣдованію за дѣйствія которыя правительствомъ были одобрены. Не оскорбился ли г. Масловъ тѣмъ что ему приписано неодобреніе этихъ дѣйствій, между тѣмъ какъ онъ имъ живѣйшимъ образомъ сочувствовалъ?

Изъ записки на которую ссылается *Вѣсть* видно что кіевскій губернаторъ, получивъ отъ разныхъ польскихъ дворянъ жалобы на Щербака, приказалъ исправнику разслѣдовать ихъ справедливость, но за тѣмъ, по полученіи свѣдѣній объ отличныхъ дѣйствіяхъ упомянутаго волостнаго старшины противъ вооруженныхъ мятежниковъ, представилъ его къ наградѣ. Во всей запискѣ нѣтъ и намека на то чтобы губернаторская власть осуждала дѣйствія Щербака. Что же общаго во всей этой процедурѣ съ преданіемъ суду?

Иначе отнесся къ дѣйствіямъ Щербака г. Масловъ. Изъ официальной записки видно что Щербакъ былъ временно удаленъ отъ должности, а изъ ст. 122 Общ. Пол. извѣстно что временное удаленіе отъ должности дѣлается посредникомъ. Неправильно также ссылается *Вѣсть* на 129 ст. Общ. Пол., увѣряя что старшины предаются суду не посредникомъ, а съѣздомъ. Вотъ эта статья:

„За преступленія по должности всѣ должностныя лица судятся въ уѣздномъ судѣ, а *предаются суду мировымъ посредникомъ* или непосредственно или по рѣшенію мироваго съѣзда.“

Изъ записки кіевскаго губернатора видно что г. Масловъ сдѣлалъ съѣзду представленіе о преданіи Щербака суду за грабежъ лицъ арестованныхъ по случаю мятежа, и за допущеніе огромныхъ безпорядковъ въ волости. Есть основаніе думать что, давая ходъ представленію посредника, съѣздъ не вполнѣ раздѣлялъ его взгляды. Мировой съѣздъ имѣетъ право окончательно отрѣшать старшинъ отъ должности, чего Васильковскій съѣздъ не сдѣлалъ относительно Щербака.

Въ запискѣ губернатора не поминается ни однимъ словомъ о жалобахъ какихъ-либо лицъ на Щербака поступившихъ къ г. Маслову; судя по запискѣ, надо думать что г. Масловъ, по своей инициативѣ, началъ преслѣдованіе старшины.

Словомъ, г. Масловъ повидимому сдѣлалъ для преданія суду Щербака все что онъ могъ сдѣлать по своей должности посредника. Г. Масловъ, какъ надо думать, не ограничился даже дѣйствіями на мѣстѣ, а перенесъ ихъ въ Кіевъ. По крайней мѣрѣ самъ г. Масловъ разсказываетъ что онъ отправился въ Кіевъ и принесъ генералъ-губернатору жалобы на безпорядки въ своемъ *мировомъ участкѣ*.

Въ чемъ же вина редактора *Кіевлянина*, если только дѣйствительно палата, оправдавшая въ свое время Щербака, постановила теперь обвинительный приговоръ противъ г. Шульгина?

Мы знаемъ еще одно вопіющее дѣло, въ которомъ также терпятъ наказаніе люди имѣвшіе смѣлость слѣдовать указаніямъ правительства и исполнять его законы.

Въ Острожскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, находится имѣніе Ляховцы, принадлежавшее до 1833 года князю Сапѣгѣ и конфискованное за участіе владѣльца въ мятежѣ. Черезъ Ляховцы протекаетъ рѣка Горынь, образуя тутъ обширный прудъ, который сдерживается дугообразною, почти двухверстною плотиной. На плотинѣ устроено нѣсколько мельницъ, и онѣ-то вмѣстѣ съ ловлею рыбы въ прудѣ приносили когда-то значительный доходъ владѣльцу. Князь Сапѣга содержалъ шесть рабочихъ, которые обязаны были ежедневно возить на плотину землю, фашинникъ и прочіе матеріялы, чтобъ извѣстная высота плотины поддерживалась постоянно.

Съ переходомъ Ляховецкаго имѣнія въ казну, починка плотины была возложена на крестьянъ, а поддержаніе всѣхъ мельничныхъ сооруженій на ней на арендаторовъ-Евреевъ. Понятно, что въ казенномъ управленіи оброчныя статьи Ляховецкаго имѣнія стали приходить въ упадокъ и давать меньшій доходъ.

Весною прошлаго года Ляховцы, вмѣстѣ со всѣми оброчными статьями, прудами и мельницами, проданы казною волынскому гражданскому губернатору, г. Галлеру. Съ переходомъ имѣнія въ руки русскаго владѣльца, а тѣмъ болѣе мѣстнаго губернатора, можно было надѣяться, что крестьяне получатъ облегченіе въ довольно тяжелой для нихъ повинности по содержанію плотины. За нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ, въ № 144 *Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* отъ 7-го декабря 1867 года, былъ опубликованъ циркуляръ того же волынскаго гражданскаго губернатора въ которомъ ставилось на видъ, что полиція неправильно понуждаетъ кре-

стьянъ къ починкѣ на проселочныхъ дорогахъ плотинъ, исправное содержаніе коихъ сопряжено съ интересами помѣщиковъ, и предписывалось, чтобы впредь таковое исправленіе производилось крестьянами лишь „по добровольному соглашенію за условную плату.“ Можно было надѣяться, что съ переходомъ владѣнія въ частныя руки крестьяне въ Ляховцахъ будутъ поставлены въ такія же условія въ какихъ находятся крестьяне въ остальныхъ частныхъ имѣніяхъ.

На дѣлѣ вышло не то. Предъ нами лежатъ копіи съ цѣлаго ряда приказовъ мѣстнаго становаго пристава, который требовалъ отъ крестьянъ усиленной высылки рабочихъ для исправленія плотины и мостовъ на ней, не во имя какого-либо закона, а для засвидѣтельствованія *сочувствія страны* новому владѣльцу. Приказы старшинамъ преисполнены угрозъ удаленіемъ отъ должности и преданіемъ суду. На Ляховецкую плотину выгонялись работать не только крестьяне Ляховецкой волости, но еще остальныхъ пяти волостей мѣстнаго мироваго участка и селеній лежащихъ далѣе чѣмъ за 20 и за 30 верстъ отъ Ляховецъ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ самую рабочую пору, стали требоваться подводы для исправленія плотины въ селѣ Чумузовѣ, но вмѣсто работъ на плотинѣ, подводы эти были употреблены на вырубку и подвозку изъ дачи принадлежащей мѣстному исправнику деревьевъ для постройки его мельницы, находящейся на плотинѣ.

Эти усиленныя работы вызвали, разумѣется, множество жалобъ со стороны крестьянъ на старшинъ, будто бы вымогавшихъ отъ нихъ отправленіе повинностей какихъ крестьяне не знали даже при крѣпостномъ правѣ. Бывшіе польскіе посредники, сообщаютъ намъ, поздравляли русскихъ мировыхъ дѣятелей съ возстановленіемъ барщины. Мѣстный посредникъ не зналъ, что ему дѣлать; онъ уклонялся отъ отдачи приказаній о выставкѣ рабочихъ, но не зналъ какъ остановить дѣйствія полиціи. Наконецъ исправляющій должность мѣстнаго предводителя дворянства, предсѣдатель мироваго съѣзда, г. Уваровъ, вслѣдствіе обязанностей своей двойной должности, нашелся вынужденнымъ отправиться на мѣста и собрать ближайшія свѣдѣнія. Г. Уваровъ распорядился повсюду составить акты подписанные свидѣтелями. Оказалось, что на Ляховецкой плотинѣ никакихъ мостовъ ни имѣется, а есть два шлюза и два лоточныя сооруженія принадлежащія къ мельницамъ, и что содержаніе въ исправности этихъ сооруженій всегда лежало на арендаторѣ мельницъ; а не на крестьянахъ. Выяснилось также что крестьяне остальныхъ пяти волостей, работавшихъ на Ляховецкой плотинѣ, никогда не были приписаны къ этому дорожному участку, что опровергало объясненіе администраціи ссылавшейся на то, что работы производились для починки военной дороги идущей чрезъ Ляховецкую плотину. Полиція дѣйствовала все время по вызову рабочихъ, не сносясь съ мѣстнымъ комитетомъ объ уравненіи натуральныхъ повинностей.

Дѣло это было представлено генералу Безаку, который былъ глубоко возмущенъ имъ, но не успѣлъ привести въ исполненіе распоряженіе, на которое рѣшился.

А между тѣмъ, вскорѣ послѣ смерти генерала Безака, мировой посредникъ остался за штатомъ и уже не получилъ иной должности въ Волынской губерніи, а затѣмъ предсѣдатель мироваго съѣзда былъ переведенъ въ другую губернію. Подверглись ли взысканію власти требовавшія незаконныхъ работъ отъ крестьянъ — неизвѣстно...

№ 220.

Москва, 9-го октября.

Въ *Кельнской Газетѣ* напечатана корреспонденція изъ Риги, содержащая ближайшія свѣдѣнія о недавнемъ скандалѣ въ балтійскомъ университетѣ на рѣкѣ Эмбѣ, который такъ блистательно свидѣтельствуетъ о духѣ тамъ господствующемъ. „Въ Дерптѣ,“ говоритъ этотъ корреспондентъ, „приватъ-доцентъ политической экономіи, „д-ръ К. Валькеръ, возбудилъ общественное неудовольствіе, издавъ книгу подъ „заглавіемъ: *Die Selbstverwaltung des Steuerwesens und die russische Steuerreform*, „такъ какъ эта книга направлена отчасти „противъ *патріотическихъ* стремленій нѣ„мецкаго элемента въ балтійскихъ провин„ціяхъ.“ Затѣмъ слѣдуетъ разказъ объ извѣстныхъ уже читателямъ безчинствахъ произведенныхъ Дерптскими студентами потому будто бы что д-ръ Валькеръ позволилъ себѣ нѣсколько *насмѣшливыхъ замѣчаній о нѣкоторыхъ публицистахъ лю-*

бимыхъ въ балтійскихъ провинціяхъ. Но можетъ ли серіозный и добросовѣстный ученый не высказаться неодобрительно о такомъ статистикѣ каковъ напримѣръ г. Юнгъ фонъ-Штиллингъ, или о такомъ преподавателѣ русской исторіи г. Ширренъ?

Далѣе рижскій корреспондентъ утверждаетъ что книга г. Валькера отличается незрѣлостью сужденія и прославленіемъ русскаго либерализма, а потому возбудила негодованіе въ обширныхъ кругахъ (то-есть въ кругахъ балтійскаго дворянскаго сословія). „Вотъ почему," продолжаетъ мудрый корреспондентъ, „здѣсь всѣ удив„ляются какъ могли столь знаменитые нѣ„мецкіе ученые какъ Р. Гнейстъ и В. Ро„шеръ потерпѣть чтобы книга д-ра Валь„кера была имъ посвящена." Но мы этому нисколько не дивимся, ибо упомянутые ученые еще бывъ дѣтьми, усвоили себѣ въ школѣ основныя правила ариѳметики, неизвѣстныя, кажется, только г. Юнгъ фонъ-Штиллингу, и что тѣ же ученые знаютъ и о побѣдѣ при Полтавѣ, которую бывшій дерптскій профессоръ исторіи считаетъ болѣе чѣмъ сомнительною.

Но серіознѣе всего то что д-ръ Валькеръ, по словамъ корреспондента, „пере„сталъ читать лекціи въ Дерптѣ и ѣдетъ „въ Харьковъ гдѣ ему обѣщана профес„сорская должность." Отъ души желаемъ д-ру Валькеру успѣха въ Харьковѣ или гдѣ бы то ни было; но намъ прискорбно слышать что онъ вынужденъ уѣхать изъ Дерпта только потому что осмѣлился говорить съ каѳедры о Россіи безъ ненависти и презрѣнія. Грустно что мы снова встрѣчаемъ доказательство какъ на этотъ разъ правъ былъ г. Ширренъ, заявляя въ своемъ памфлетѣ, „что въ балтійскомъ краѣ „представители и друзья русскаго госу„дарственнаго единства и русскаго народа „никакъ не могутъ удержаться, но всегда „такъ или иначе изгоняются оттуда."

И въ прочихъ университетахъ бываютъ различія въ мнѣніяхъ между профессорами, точно такъ же какъ вездѣ есть и незрѣлые или дурно направленные студенты; но мы никогда не слыхали чтобы гдѣ-нибудь прибѣгали къ „кошачьей музыкѣ" и къ разбитію стеколъ для удаленія тѣхъ преподавателей которые отдаютъ справедливость усиліямъ своего правительства улучшить устарѣвшій и застывшій порядокъ вещей. Въ этомъ отношеніи Дерптъ есть единственное исключеніе; здѣсь обнаруживается духъ какого нельзя найти ни въ Берлинскомъ, ни въ Мюнхенскомъ университетахъ, гдѣ д-ръ Валькеръ во всякомъ случаѣ, не подвергаясь никакой личной непріятности, могъ бы свободно восхвалять успѣхи Россіи въ послѣднее десятилѣтіе, и сочувствовать имъ.

Чѣмъ же Россія навлекла на себя въ Дерптѣ такую непріязнь? Нѣтъ, не нововведеніями, а именно тѣмъ что никакихъ нововведеній въ этомъ краѣ она не предпринимаетъ; именно тѣмъ что, совершая въ имперіи обширныя и благотворныя реформы, въ балтійскомъ краѣ почти все оставила не тронутымъ, и вмѣсто спокойствія водворила тамъ тревогу и раздраженіе умовъ, о которомъ свидѣтельствуетъ рижскій корреспондентъ *Кельнской Газеты.*

Это „раздраженіе умовъ" можетъ исчезнуть и непремѣнно исчезнетъ лишь въ то время когда Россія исполнитъ въ своемъ балтійскомъ краѣ столь часто возвѣщенныя ею реформы, безъ которыхъ этотъ край не перестанетъ быть чуждымъ и враждебнымъ для остальной имперіи тѣломъ. Мы еще недавно приводили изъ сочиненій балтійскаго публициста, г. Эккардта, свидѣтельства что дерптскій юридическій факультетъ одинъ создалъ и расширилъ пропасть, отдѣляющую балтійскія губерніи отъ остальной Имперіи. Результатъ этотъ нельзя приписывать только неблагонамѣренности нѣсколькихъ преподавателей: мы обязаны имъ господству нѣмецкаго языка, при которомъ необходимо употребленіе и нѣмецкихъ юридическихъ учебниковъ. Такимъ образомъ мы искусственно навязали балтійскому населенію германское право, которое, по собственному показанію г. Эккардта, никогда тамъ не дѣйствовало. Можемъ ли мы теперь удивляться что пагубный плодъ этой политики начинаетъ созрѣвать, что ложное положеніе относительно Имперіи въ которое поставлено учащееся юношество водворяетъ зло во всѣхъ отрасляхъ управленія, хотя не столь бросающееся въ глаза какъ недавній затѣянный студентами скандалъ, но весьма дѣйствительное. Кто въ университетѣ привыкъ считать патріотическими тѣ стремленія которыя вредны Россіи и полезны напротивъ только ничтожному меньшинству, тому трудно будетъ въ послѣдствіи исполнять свой долгъ предъ государствомъ.

Враждовать должно не съ людьми, а съ

принципами, которые господствуютъ въ балтійскомъ краѣ и находятся въ рѣзкомъ противорѣчіи съ очевидными потребностями государства. Дерптскій университетъ, какъ *нѣмецкое* учебное заведеніе, по внутренней необходимости, съ каждымъ днемъ становится все въ болѣе и болѣе враждебное къ Россіи положеніе и всегда будетъ сообщать характеръ политическаго катехизиса сочиненіямъ подобнымъ памфлету г. Ширрена.

Не трудно понять почему учащееся въ Дерптѣ юношество наноситъ г. Валькеру оскорбленіе, а г. Ширрена превозноситъ похвалами, хотя оба эти преподаватели Дерптскаго университета высказывали только свои личныя мнѣнія. Мнѣнія г. Ширрена уже извѣстны читателямъ; д-ръ же Валькеръ, къ личности котораго мы не имѣемъ никакого повода питать пристрастіе, говоритъ съ уваженіемъ о русскомъ народѣ; онъ жалѣетъ что теперешнее положеніе Россіи частію неизвѣстно западной Европѣ, частію же умышленно представляется ей въ одностороннемъ и ложномъ видѣ. Онъ осуждаетъ нѣмецкія корреспонденціи изъ Петербурга, Риги и т. п., печатаемыя въ главнѣйшихъ газетахъ Германіи. „По „крайней мѣрѣ я,“ говоритъ онъ въ своемъ предисловіи, „усердно занимаясь, въ „продолженіи 12-ти лѣтъ, русскими пре-„образовательными законами и русскою по-„литическою литературой, убѣдился что, „несмотря на нѣкоторыя темныя стороны „положенія дѣлъ въ Россіи, въ его наро-„дѣ есть гораздо болѣе нравственнаго чув-„ства, дѣльности, патріотизма и гуманно-„сти чѣмъ полагаютъ въ западной Евро-„пѣ, гдѣ даже въ Берлинѣ нѣтъ препо-„давателя русскаго языка.“ Человѣка говорящаго такимъ образомъ, разумѣется, надобно какъ можно скорѣе выжить изъ Дерпта! Его не могло защитить даже то обстоятельство что, чувствуя свое одиночество, онъ, къ удовольствію своихъ балтійскихъ читателей, задѣвалъ *Московскія Вѣдомости* какъ только представлялся ему къ этому малѣйшій поводъ. Такъ между прочимъ онъ журитъ насъ за одно мѣсто, гдѣ мы, упоминая о Пруссакѣ Катнерѣ, который совѣтуетъ Пруссіи завоевать наши польскія и балтійскія губерніи, говоримъ о немъ въ связи съ балтійскими публицистами; но онъ выпустилъ изъ вида что въ подробныхъ статьяхъ (въ № 186 *Моск. Вѣд.* 1867 и въ *Совр. Лѣт.* того же года, № 33) мы называли этого Катнера *прусскимъ* публицистомъ. Точно также онъ несправедливо упрекаетъ насъ будто въ нашей газетѣ утверждается что въ Россіи уже господствуетъ полная религіозная свобода.

Въ политическомъ отношеніи главная заслуга книги г. Вальтера состоитъ въ томъ что она возстаетъ противъ балтійскаго сепаратизма.

Въ этомъ пунктѣ дерптскій доцентъ является рѣшительнымъ противникомъ г. фонъ Бокка, о которомъ онъ говоритъ слѣдующее: „Въ политическомъ отноше-„ніи Боккъ есть феодальный клеветникъ „Россіи и всѣхъ балтійскихъ привержен-„цевъ реформы; борьба за свободу рели-„гіи (въ тѣсныхъ предѣлахъ балтійскихъ „губерній) служитъ ему лишь средствомъ „стяжать популярность; Боккъ есть *архи-„фарисей*, погрязшій въ самообольщеніи.“ Не менѣе рѣшительно осуждаетъ онъ балтійскихъ сепаратистовъ полу-либеральнаго направленія, этихъ „русоѣдовъ, кото-„рые фарисейскимъ образомъ все *дѣйстви-„тельно дурное* въ Россіи и все *наляганое* „на нее польскими и балтійскими феода-„лами приписываютъ особому свойству рус-„скаго народнаго характера.“ Балтійское мнѣніе о неспособности русскаго племени къ прогрессу въ европейскомъ смыслѣ г. Валькеръ, ссылаясь на Стюарта Милля и Бокля, называетъ грубымъ суевѣріемъ (Köhlerglauben), и совѣтуетъ балтійскимъ провинціямъ не разчитывать на распаденіе Россіи, а лучше соединиться съ русскимъ народомъ въ дѣлѣ прогресса и мѣстнаго самоуправленія. Этимъ, только этимъ, онѣ улучшатъ и вполнѣ обезпечатъ и балтійское самоуправленіе, и достигнутъ примиренія съ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ.

Человѣка поучающаго такимъ образомъ въ Дерптѣ, какъ же было не выгнать оттуда?

Въ заключеніе выпишемъ сужденіе г. Валькера о нашей такъ-называемой консервативной партіи имѣющей органомъ своимъ газету *Вѣсть*:

„Сочиненія г. Юліуса Экардта и его статьи въ *Grenzboten* содержатъ, вмѣстѣ съ вѣрными и полувѣрными показаніями, и совершенно ложныя. Онъ изображаетъ партію *Вѣсти* въ видѣ консервативной и конституціонной партіи. Но изъ моей книги читатели убѣдятся что эта партія (по своему крайнему направленію) болѣе всего упо-

добляется партіи рабовладѣльцевъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Эккардтъ вѣритъ, повидимому, что идеалъ *Вѣсти*, покойная польская шляхетская республика, была конституціонное государство. Консерватизмъ *Вѣсти* и ея зловредность состоятъ въ томъ чтобы подкапываться подъ крестьянскую, судебную и административную реформы, а людей преданныхъ этимъ реформамъ, оклеветывать „радикалами“ и „демократами“, точно такъ же какъ послѣ 1811 года Штейнъ и Гарденбергъ были прозваны демократами въ Пруссіи. Идеалъ *Вѣсти* олигархическая республика. Въ дѣйствительности въ Россіи нѣтъ демократовъ, а есть только реакціонеры, либералы, славянофилы и соціальные мечтатели или нигилисты. Между польскими революціонерами нѣтъ демократовъ, но только феодалы, ультрамонтаны и соціалисты. Постоянный строгій надзоръ надъ теперешнимъ польскимъ духовенствомъ есть государственный долгъ; польскій языкъ долженъ уступить мѣсто русскому.“

№ 221.

Москва, 10-го октября.

Въ полученномъ сегодня *Правительственномъ Вѣстникѣ*, въ отдѣлѣ правительственныхъ сообщеній, возвѣщена новая предполагаемая реформа, имѣющая большое значеніе для нашей торговли и промышленности. Правительственная газета публикуетъ проектъ новаго Положенія объ эксплуатаціи паровозныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ началѣ нынѣшняго царствованія, когда положено было дать развитіе постройкѣ желѣзныхъ дорогъ частными компаніями, тогдашній министръ путей сообщенія, графъ Клейнмихель, учредилъ 16-го сентября 1855 года комитетъ для составленія нормальныхъ кондицій на образованіе желѣзнодорожныхъ компаній. Въ эти кондиціи, кромѣ условій касающихся собственно самой постройки желѣзныхъ дорогъ, были внесены различныя обязательства компаній относящіяся къ производству движенія по дорогѣ, къ перевозкѣ пассажировъ и грузовъ и пр.

За послѣднее время наша желѣзнодорожная сѣть получила широкое развитіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ во многомъ измѣнилось и значеніе ея для страны. Желѣзныя дороги сдѣлались однимъ изъ главнѣйшихъ агентовъ торговли, и отъ нихъ зависитъ правильный ходъ ея. Стратегическое значеніе дорогъ также поднялось высоко. Понятно что вмѣстѣ съ тѣмъ усиливались требованія правительства и общества отъ желѣзнодорожнаго дѣла, и что Положеніе 1855 года удовлетворять потребностямъ не могло. Кромѣ того, самая техника построенія желѣзныхъ дорогъ сдѣлала много шаговъ впередъ и облегчила возможность требовать отъ компаній многихъ усовершенствованій.

Въ 1863 году, исправлявшій тогда должность министра путей сообщенія, инженеръ-генералъ Мельниковъ, призналъ необходимымъ пересмотрѣть Положеніе. Подъ предсѣдательствомъ барона Дельвига былъ составленъ комитетъ изъ нѣсколькихъ инженеровъ и служащихъ по вѣдомству путей сообщенія. Комитетъ этотъ, къ крайнему сожалѣнію, не приглашалъ въ свои засѣданія представителей торговли и промышленности, которые такъ непосредственно заинтересованы въ благоустройствѣ движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Сколько намъ извѣстно, проектъ не былъ сообщаемъ и торговымъ совѣтамъ. Комитетъ принялъ иной способъ веденія дѣла. Онъ ограничился разсылкой выработаннаго имъ проекта эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ на просмотръ только въ департаменты министерства и управленія желѣзныхъ дорогъ, и къ разнымъ лицамъ. Полученныя замѣчанія были разсмотрѣны въ комитетѣ, и послѣ сдѣланнаго затѣмъ исправленія, Положеніе снова было разослано въ управленія компаній. Въ ноябрѣ прошлаго года были вызваны представители отъ частныхъ дорогъ. Представители торговыхъ учрежденій вызваны не были. Комитетъ, вмѣстѣ съ депутатами компаній, еще разъ пересмотрѣлъ Положеніе, и въ этомъ послѣднемъ исправленномъ видѣ оно вносится на разсмотрѣніе совѣта министровъ и распубликовано въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, гдѣ заняло 18 столбцовъ довольно убористаго шрифта.

Проектъ новаго Положенія обнимаетъ почти всѣ отношенія между желѣзными дорогами и публикой, и излагаетъ подробно условія необходимыя для безопасности движенія по дорогамъ. Проектированныя правила касаются служащихъ на дорогахъ,

содержанія путей, зданій и подвижнаго состава, состава и движенія поѣздовъ, тарифной платы, порядка пріема перевозки и срока доставки грузовъ, вознагражденія за потери и поврежденіе грузовъ, страхованія ихъ и пр. Затѣмъ проектъ Положенія излагаетъ правила касающіяся пассажировъ и вообще посѣтителей желѣзныхъ дорогъ. Въ концѣ проекта излагаются дополнительныя къ существующимъ постановленія, касающіяся надзора правительства надъ частными дорогами, то-есть инспекціи. Къ проекту Положенія присовокуплены правила предосторожности при устройствѣ и содержаніи паровыхъ котловъ и о перевозѣ по желѣзнымъ дорогамъ легко воспламеняемыхъ и взрывныхъ веществъ. Наконецъ, вмѣстѣ съ проектомъ Положенія опубликованы дополненія и измѣненія соотвѣтственныхъ статей Судебныхъ Уставовъ и Уложенія о Наказаніяхъ, касательно взысканій за нарушеніе постановленій по эксплуатаціи паровозныхъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, какъ сказано выше, проектъ новаго Положенія обнимаетъ почти всѣ части управленія построенныхъ желѣзныхъ дорогъ и отношеній его къ публикѣ.

Первоначальное Положеніе 1855 года, сколько намъ извѣстно, не было разсматриваемо въ законодательномъ порядкѣ, и представляло лишь правила выработанныя въ вѣдомствѣ путей сообщенія и переходившія частію въ проекты концессій, при предварительномъ составленіи ихъ въ министерствѣ, частію въ правила для перевозки грузовъ и пассажировъ, которыя утверждалъ министръ путей сообщенія. Проектъ новаго Положенія, имѣющаго гораздо большій объемъ и требующаго дополненія судебныхъ узаконеній, не можетъ обойтись безъ законодательнаго разсмотрѣнія, и надобно надѣяться что составленный теперь проектъ подвергнется многимъ измѣненіямъ и дополненіямъ.

Самая важная часть вновь проектированныхъ предположеній безспорно состоитъ въ правилахъ для перевозки грузовъ, гдѣ трактуется объ обязательной для всѣхъ компаній срочности доставки перевозимыхъ товаровъ.

Нельзя не сознаться что въ этомъ самомъ капитальномъ вопросѣ вновь проектированныя правила суть скорѣе шагъ назадъ чѣмъ впередъ въ нашемъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ.

Въ тарифѣ дѣйствующемъ на Варшавской и Нижегородской линіяхъ Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ была уже введена срочность доставки грузовъ. Общество должно было отправлять грузы не позднѣе 48 часовъ по сдачѣ товаро-отправителемъ, и перевозить ихъ на станціи назначенія въ срокъ по разчету 125 верстъ въ сутки (§ 54 тарифа). За каждый просроченный день Общество обязывалось вознаграждать отправителя 10% провозной платы, такъ однако чтобы сумма вознагражденія не превышала всего размѣра этой платы (§ 169). Вознагражденіе полагалось лишь на тотъ случай, если въ просрочкѣ были виновны агенты Общества, но если она произошла отъ чрезвычайнаго накопленія грузовъ, отъ заметенія дороги снѣгомъ или вслѣдствіе поврежденій пути и какихъ-либо несчастныхъ случаевъ на дорогѣ, то съ Общества снималась обязанность вознаградить отправителя. О чрезвычайномъ скопленіи грузовъ Общество должно было *своевременно* увѣдомлять инспекцію.

Въ проектѣ новаго Положенія мы находимъ почти такія же правила: тѣ же 48 часовъ на выдачу товара со станціи назначенія, тотъ же срокъ перевозки по разчету 125 верстъ въ день и тѣ же 48 часовъ на отправку товара со станціи. Очевидно что особенную важность имѣетъ послѣдній срокъ. Какая польза отправителю въ томъ что грузъ его повезутъ въ поѣздѣ дѣлающемъ не менѣе 125 верстъ въ день, если компанія имѣетъ право продержать грузъ на станціи отправки неопредѣленное время? И вотъ, по новымъ предполагаемымъ правиламъ, означенный 48-й часовой срокъ перестаетъ быть обязательнымъ для компаній при большомъ скопленіи грузовъ, но компаніямъ не поставлено въ обязанность своевременно давать знать хотя бы инспектору о загроможденіи станціи навезенными для отправки товарами. Такимъ образомъ отправитель, который теперь можетъ узнать по крайней мѣрѣ отъ инспектора о скопленіи грузовъ и слѣдовательно о временномъ прекращеніи срочной доставки по дорогѣ, будетъ поставленъ въ необходимость безропотно выслушивать заявленія агентовъ компаніи о томъ, доставляетъ ли дорога грузы на срокъ или нѣтъ. Что считать скопленіемъ грузовъ дающимъ право нарушить срочность перевозки, и кѣмъ будетъ удосто-

вѣряться что такое скопленіе существуетъ, изъ предполагаемыхъ правилъ не видно. При такой неопредѣленности правила не могутъ имѣть никакого практическаго значенія.

Заграничные тарифы, въ особенности французскіе, постановляютъ чтобъ о скопленіи грузовъ, закрывающемъ станцію для срочной перевозки, не только было дано знать инспекціи, но и объявлено во всеобщее свѣдѣніе. Французскія концессіи дозволяютъ временное закрытіе станцій въ большинствѣ случаевъ только съ разрѣшенія администраціи. Всякій пойметъ какъ важны эти постановленія. Они даютъ возможность торгующему классу соображаться въ своихъ отправкахъ со степенью исправности дороги относительно доставки на срокъ и обезпечиваютъ отправителей въ вѣрности ссылокъ желѣзно-дорожнаго управленія на скопленіе грузовъ.

Повидимому, нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобъ и у насъ компаніямъ были поставлены въ обязанность публикаціи о скопленіи грузовъ и контроль администраціи надъ правильностью прекращенія срочной доставки грузовъ по дорогѣ.

По проекту новыхъ правилъ, желѣзнодорожныя компаніи обязываются имѣть подвижной составъ „въ количествѣ достаточномъ для удовлетворенія всѣмъ потребностямъ движенія пассажировъ и товаровъ." Главное же затрудненіе для срочной перевозки товаровъ при ихъ скопленіи состоитъ именно въ недостаткѣ подвижнаго состава. Ясно, что если перевозочныя силы дороги слабы, то на ней будетъ происходить постоянное скопленіе грузовъ; но могутъ быть также случаи чрезвычайнаго прилива грузовъ, который управленіе желѣзной дороги предвидѣть не можетъ. Нельзя требовать, чтобы компаніи имѣли подвижной составъ достаточный для удовлетворенія потребностямъ движенія даже во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ. Что же считать достаточною для дороги нормой? Что считать чрезвычайнымъ скопленіемъ грузовъ? Эти вопросы должны быть уяснены для того, чтобы издаваемыя постановленія имѣли дѣйствительное значеніе. Намъ кажется, что число дней, въ которые станція закрыта для пріема грузовъ, могло бы рѣшать дѣло. Имѣя въ виду число такихъ дней, администрація могла бы правильнѣе ставить свои требованія относительно увеличенія количества подвижнаго состава на извѣстной желѣзной дорогѣ. Вотъ еще причины почему необходимы публикаціи о скопленіи грузовъ и о прекращеніи срочной доставки.

Проектъ новыхъ правилъ постановляетъ вознагражденіе за просрочку въ доставкѣ не по количеству убытковъ дѣйствительно понесенныхъ отправителемъ, а въ размѣрѣ опредѣленномъ для каждой дороги условіями перевозочныхъ правилъ, и то „за „исключеніемъ случаевъ и обстоятельствъ „отъ управленія не зависящихъ и законно „доказанныхъ." Было бы полезно болѣе точное опредѣленіе этихъ не зависящихъ отъ дороги обстоятельствъ, какое напримѣръ было сдѣлано въ тарифѣ Главнаго Общества, по которому выдача вознагражденія слагалась съ компаніи лишь въ случаѣ несчастія на дорогѣ, поврежденія ея, заносовъ снѣгомъ и пр. Не усматривается также причинъ почему бы не назначать товаро-отправителю полнаго возмещенія убытковъ происшедшихъ по винѣ компаніи. Это не представило бы никакихъ практическихъ затрудненій. Полная отвѣтственность компаній во Франціи установлена, но столкновенія товаро-отправителей съ желѣзно-дорожными управленіями большею частію разрѣшаются тамъ чрезъ соглашенія. Нормы и условія внесенныя въ перевозочныя правила могли бы опредѣлять наименьшіе размѣры вознагражденія обязательнаго для компаній и безъ судебнаго разбирательства.

Ограничиваемся на этотъ разъ еще однимъ замѣчаніемъ, касающимся также товарныхъ поѣздовъ, а къ остальнымъ частямъ проекта не замедлимъ возвратиться на дняхъ. Мы хотимъ сказать два слова о товарно-пассажирскихъ поѣздахъ. Извѣстно, что такихъ поѣздовъ на нашихъ дорогахъ почти вовсе не бываетъ, потому что концессіи требуютъ пониженія тарифной платы съ пассажировъ перевозимыхъ въ одномъ поѣздѣ съ товарами. А между тѣмъ для публики была бы большимъ удобствомъ возможность отправляться въ путь въ различные часы дня. Изъ опубликованнаго теперь проекта не видно, чтобы смѣшанные поѣзды имѣлись въ виду. Впрочемъ проектъ Положенія, которое получитъ силу не только для дорогъ строящихся или построенныхъ, но и для будущихъ, не входитъ пересмотръ нормъ тарифа, которыя, точно такъ же какъ и другія постановленія относительно желѣзныхъ

дорогъ, уже подверглись на практикѣ большимъ измѣненіямъ и требуютъ многихъ дополненій.

№ 222.

Москва, 11-го октября.

Въ № 273 парижской газеты *Monde* перепечатана изъ *Journal de Bruxelles* интересная корреспонденція изъ Петербурга, отъ 22-го сентября, о которой давно уже собирались мы поговорить и которая лучше всего свидѣтельствуетъ какъ извѣстная партія встревожена мѣрами нашего правительства клонящимися къ тому чтобъ отдѣлить дѣло религіи отъ національно-политическаго элемента. Тактика этой партіи поставила себѣ за правило всякое дѣйствіе русскаго правительства относительно римскаго католицизма истолковывать въ смыслѣ религіозной нетерпимости. Одинаковой въ этомъ отношеніи участи подвергаются дѣйствія прямо противоположныя между собою. Когда выходили за границею для русскихъ католиковъ русскіе молитвенники и наше правительство не разрѣшало ввозить ихъ въ Россію, объ этомъ кричали какъ о крайней нетерпимости. Когда же въ послѣднее время правительство разрѣшило печатаніе русскихъ католическихъ катехизисовъ и молитвенниковъ на русскомъ языкѣ въ самой Россіи, въ этомъ опять стали видѣть религіозную нетерпимость и даже преслѣдованіе вѣры! Но удивляться тутъ нечему. Гораздо интереснѣе тотъ фактъ что римско-католическіе епископы являлись у насъ пламенными ревнителями православія. Въ сороковыхъ годахъ правительство наше обратило было вниманіе на фальшивое отождествленіе римской церкви въ западной Россіи съ польской національностью, и вознамѣрилось принять нѣкоторыя мѣры къ устраненію этого зла. Что же? Вскорѣ за тѣмъ со стороны кое-кого изъ *польскихъ* іерарховъ подана была куда слѣдуетъ записка въ которой съ прискорбіемъ объяснялось что православіе въ Россіи можетъ поколебаться отъ употребленія русскаго языка при римско-католическомъ богослуженіи, и интрига ведена была такъ ловко что въ 1848 году послѣдовало положительное запрещеніе римско-католическимъ священникамъ проповѣдовать своимъ прихожанамъ по русски....

Но приступимъ къ самой корреспонденціи. Авторъ ея говоритъ „что пропаганда „состоящая въ *обрусеніи* католической цер„кви замѣною *польскаго* языка русскимъ „въ проповѣди, катехизаціи, молитвенни„кахъ и даже частію въ богослуженіи, „какъ напримѣръ, при пѣніи гимна: *Тебе „Бога хвалимъ* (Te Deum)—эта пропаган„да продолжаетъ распространяться въ древ„не-польскихъ провинціяхъ; но, по замѣ„чанію, быть-можетъ, наивному *Москов„скихъ Вѣдомостей,* она обнаруживается „только въ той сферѣ которая находится „въ завѣдываніи учебнаго начальства“....

Затѣмъ слѣдуетъ тирада о мнимомъ фанатизмѣ лицъ стоящихъ во главѣ учебнаго вѣдомства въ Россіи. Но корреспондентъ *Брюссельскаго Журнала* благоразумно умалчиваетъ о доказательствахъ этого фанатизма. Факты которые не могли не быть извѣстны петербургскому корреспонденту,—потому что они были сообщены и въ офиціальныхъ и въ неофиціальныхъ русскихъ газетахъ, — лучше всего докажутъ на сколько основательны его извѣты.

Если введеніе русскаго языка прежде всего совершилось по учебному вѣдомству, то причина тому очень проста: катехизисъ употребляемый въ школахъ былъ первою книгою переведенною на русскій языкъ для учениковъ римско-католическаго исповѣданія; такъ точно первый римско-католическій молитвенникъ на русскомъ языкѣ есть переводъ того который былъ составленъ въ 1854 году виленскимъ римско-католическимъ епископомъ, въ послѣдствіи митрополитомъ Жилинскимъ, собственно для юношескаго возраста. Поэтому очень естественно что русскій языкъ могъ быть введенъ сначала именно въ учебныхъ заведеніяхъ. Но не было ли при этомъ какихъ-нибудь дѣйствій, внушенныхъ духомъ религіозной нетерпимости? Петербургскому корреспонденту, читающему нашу газету и писавшему свои извѣстія *22-го сентября,* не могло быть неизвѣстно то что было сказано по поводу обвиненія римско-католическаго катехизиса въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* отъ *29-го мая* со словъ *Виленскаго Вѣстника* отъ 24-го. Для опредѣленія степени добросовѣстности корреспондента мы выпишемъ это мѣсто:

„Въ продолженіе многихъ лѣтъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ западнаго края, при преподаваніи закона Божія ученикамъ римско-католическаго исповѣданія, былъ въ

употребленіи краткій катехизисъ, на польскомъ языкѣ, одобренный въ свое время духовною властію того исповѣданія. Когда же послѣдовало распоряженіе о преподаваніи католикамъ закона Божія на языкѣ отечественномъ, то тотъ же краткій катихизисъ былъ переведенъ на русскій языкъ безо всякихъ измѣненій, и напечатанъ въ Вильнѣ въ 1868 году, также по одобреніи римско-католическою духовною цензурой. Но лишь только этотъ переводъ былъ разосланъ по учебнымъ заведеніямъ западнаго края, какъ одинъ изъ римско-католическихъ епископовъ заявилъ что въ немъ содержатся нѣкоторыя мѣста несогласныя съ ученіемъ римской церкви. Такое заявленіе должно было показаться весьма страннымъ, тѣмъ болѣе что тотъ же катихизисъ, употреблявшійся, какъ выше сказано, въ продолженіе многихъ лѣтъ на польскомъ языкѣ, никогда не возбуждалъ никакихъ возраженій, ни замѣчаній со стороны римско-католическихъ епископовъ. Посему правительство могло бы настоять на введеніи въ употребленіе русскаго перевода, оказавшагося вполнѣ согласнымъ съ польскимъ подлинникомъ, нисколько не нарушая тѣмъ правилъ вѣротерпимости. Несмотря однако на это, начальство Виленскаго учебнаго округа пріостановило продажу этого катихизиса впредь до имѣющаго послѣдовать особаго распоряженія."

Итакъ, начальство Виленскаго учебнаго округа, при *первомъ* заявленіи *одного* изъ римско-католическихъ епископовъ, останавливаетъ продажу катихизиса, впрочемъ *одобреннаго* римско-католическою цензурою,—и вотъ за это оно обвиняется въ фанатизмѣ!

Что же послѣдовало затѣмъ? Попечитель Виленскаго округа представилъ о возникшемъ сомнѣніи своему начальству, то-есть министру народнаго просвѣщенія, который, въ свою очередь, сообщилъ объ этомъ обстоятельствѣ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи коего находятся всѣ духовныя дѣла иновѣрческихъ исповѣданій. Не въ этомъ ли воздержаніи министерства народнаго просвѣщенія отъ всякаго вмѣшательства въ вопросъ о катихизисѣ видитъ корреспондентъ попытку къ насилованію совѣсти иновѣрцевъ? Или, наконецъ, не обнаружилась ли истребительная вражда къ римскому католицизму въ послѣдовавшихъ затѣмъ дѣйствіяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ? Въ отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ, выпишемъ продолженіе той же замѣтки *Московскихъ Вѣдомостей*:

„Департаментъ вѣроисповѣданій сообщилъ всѣ доводы вышеупомянутаго римско-католическаго епископа на разсмотрѣніе генеральнаго викарія могилевской римско-католической архіепархіи, епископа Станевскаго. Нынѣ въ № 57 *Виленскаго Вѣстника* сообщается что епископъ Станевскій, разсмотрѣвъ указанные помянутымъ выше епископомъ вопросы и отвѣты катихизиса, нашелъ что они переведены съ польскаго на русскій языкъ *слово въ слово* и *вѣрно*, что въ нихъ (то-есть въ польскомъ подлинникѣ) нѣтъ той точности и ясности какія требуются во всякомъ учебникѣ, а тѣмъ болѣе въ катихизисѣ, и что для устраненія и предупрежденія всякихъ возраженій, по его мнѣнію, слѣдовало бы сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Соглашаясь съ своей стороны на предлагаемыя епископомъ Станевскимъ измѣненія, г. министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія о введеніи этихъ измѣненій въ новое изданіе краткаго катихизиса.

„Такимъ образомъ," заключаетъ *Виленскій Вѣстникъ*, „распоряженіе учебнаго „округа о пріостановкѣ продажи римско-„католикамъ катихизиса нынѣ отмѣняется, „съ тѣмъ что вышеприведенныя мѣста „должны быть исправлены въ первомъ из-„даніи и въ исправленномъ видѣ отпускае-„мы учащимся: что же касается втораго „изданія, то оно послѣдуетъ тотчасъ вслѣдъ „за распродажею перваго."

„Настоящій случай не представляетъ ли фактическое опроверженіе клеветы, часто повторяемой въ польскихъ газетахъ, будто при введеніи русскаго языка между католиками имѣется въ виду подорвать ихъ вѣру? На дѣлѣ выходитъ что теперь *русскій* переводъ катихизиса точнѣе выражаетъ римское ученіе чѣмъ оно было выражено въ употреблявшемся прежде *польскомъ* подлинникѣ."

Для подтвержденія этихъ словъ мы выпишемъ здѣсь одну изъ статей, на кои указывалъ вышеупомянутый епископъ, именно о церкви.

По первоначально-изданному *точному* переводу съ польскаго:

Вопросъ: Какъ понимать слова: святая католическая церковь?

Отвѣтъ: Подъ словами: „святая католическая церковь“ разумѣется собраніе всѣхъ вѣрныхъ, исповѣдующихъ ту же самую вѣру и принимающихъ тѣ же таинства, какъ членовъ одного общества, во главѣ котораго невидимо стоитъ Іисусъ Христосъ.

В. Имѣетъ ли церковь видимаго главу?

О. Римско-католическая церковь имѣетъ видимаго главу—св. отца, папу.

По исправленному же, согласно указанію возражавшаго епископа, тексту, два отвѣта сведены въ одинъ изложенный такъ:

„Подъ словами святая католическая церковь разумѣется собраніе всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ, исповѣдующихъ одну вѣру, принимающихъ тѣ же таинства и состоящихъ, какъ члены одного и того же общества, подъ невидимымъ Главою Іисусомъ Христомъ и видимымъ главою, святѣйшимъ отцомъ римскимъ папою, коему власть эта принадлежитъ какъ преемнику князя апостоловъ св. Петра, слѣдовательно какъ намѣстнику Іисуса Христа на землѣ.“

Всякій знакомый съ ученіемъ римской церкви видитъ что исправленный такимъ образомъ текстъ отвѣта явственно выставляетъ это ученіе, между тѣмъ какъ польскій подлинникъ высказываетъ его двусмысленно и нерѣшительно. Тѣмъ не менѣе польскій текстъ употреблялся безъ всякихъ возраженій, а введеніе русскаго текста выставляется какъ дѣйствіе клонящееся къ подрыву католицизма!

И не только въ катихизисѣ, но и во всѣхъ другихъ русскихъ изданіяхъ ничѣмъ не оскорбляется совѣсть католиковъ. Такъ, напримѣръ, текстъ Евангелія переведенъ согласно съ вульгатою; при молебствіи за Августѣйшій Домъ помѣщена и молитва за папу, слово въ слово переведенная съ латинскаго, и т. д. При этомъ всѣ части богослуженія совершаемыя по правиламъ римской церкви на языкѣ латинскомъ остаются безо всякаго измѣненія, то-есть на русскій языкъ переведено только то что было до сихъ поръ по-польски.

Еслибы русское правительство имѣло тѣ виды какіе ему приписываются, еслибъ оно хотѣло дѣйствовать въ духѣ церковной нетерпимости или прозелитизма, то ему не зачѣмъ было бы избирать извилистый путь, когда оно могло идти прямымъ. Римско-католическое учрежденіе въ Россіи пользуется покровительствомъ ея законовъ: но законы эти не вынуждены у ней; она вольна измѣнить и отмѣнить ихъ. И она по всей справедливости была бы вынуждена сдѣлать это еслибы римско-католическое учрежденіе въ ней должно было навсегда оставаться революціонною организаціей, въ своемъ отожествленіи съ партіей злоумышляющею противъ ея государственнаго единства. Вскорѣ послѣ польскаго мятежа, мѣстныя власти, по необходимости, дѣйствительно принимали противъ римскаго католицизма энергическія мѣры, потому что онъ, пользуясь покровительствомъ законовъ Имперіи, былъ символомъ враждебной политической идеи, давалъ ей силу и служилъ ей орудіемъ. Ничего не оставалось дѣлать какъ способствовать обращенію населеній въ православіе. Дѣло это, какъ извѣстно, пошло весьма успѣшно. Десятки тысячъ русскаго народа исповѣдывавшихъ католицизмъ присоединились къ православію. Каждый день приносилъ извѣстіе объ этихъ обращеніяхъ. Правительство могло еще усилить это движеніе своимъ авторитетомъ и разными искусственными средствами. Но оно не захотѣло употреблять религію орудіемъ для политическихъ цѣлей и остановило тѣхъ изъ своихъ агентовъ которые, въ борьбѣ съ враждебными элементами, слишкомъ далеко увлеклись прозелитизмомъ. Общественное мнѣніе въ Россіи высказалось въ томъ же смыслѣ, и одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ іерарховъ нашихъ, высокопреосвященный Макарій въ Вильнѣ, подвергъ порицанію употребленіе всякихъ искусственныхъ способовъ обращенія.

Русское правительство вступило на путь вѣротерпимости гораздо болѣе широкой чѣмъ прежде; оно предоставило католикамъ употребленіе русскаго языка для удовлетворенія ихъ религіозныхъ потребностей, тогда какъ прежде даже чисто русскія населенія западнаго края были принуждены усвоивать для этой цѣли чуждый имъ польскій языкъ, и такимъ образомъ признавать себя Поляками. Естественно что мѣра эта не понравилась польской партіи; но искренніе католики съ благодарностію приняли ее какъ льготу, въ которой они увидѣли единственный способъ примиренія своей религіозной совѣсти съ своими гражданскими обязанностями.

Корреспондентъ *Брюссельскаго Журнала* утверждаетъ, будто наше правительство сдѣлало невозможными всякія сношенія русскихъ римско-католиковъ съ главою

ихъ церкви. Это чистая неправда: сношенія продолжаются безпрепятственно и даже съ меньшими чѣмъ прежде затрудненіями, ибо всѣ представленія епископовъ отправляются въ Римъ, прямо изъ римско-католической духовной коллегіи, безъ предварительнаго просмотра гражданской власти, и по всѣмъ этимъ представленіямъ безпрепятственно получаются разрѣшенія римскаго двора.

Не можемъ не обратить еще вниманія газеты *Monde*, поставившей себѣ задачей защиту интересовъ католицизма, на то легкомысліе, вовсе несогласное съ основными правилами христіанской нравственности, съ какимъ она печатаетъ у себя клеветы противъ нѣкоторыхъ лицъ изъ русскаго римско-католическаго духовенства, во всѣхъ отношеніяхъ почтенныхъ и заслужившихъ глубокое уваженіе искреннихъ католиковъ, но ненавидимыхъ Поляками за то что не потворствуютъ ихъ революціоннымъ стремленіямъ.

№ 223.

Москва, 13-го октября.

Во вчерашнемъ нумерѣ *Воскресныхъ Прибавленій* къ *Московскимъ Вѣдомостямъ* напечатано описаніе открытія Вяземской гимназіи, по случайнымъ обстоятельствамъ, къ сожалѣнію, нѣсколько опоздавшее — днемъ открытія гимназіи было 30-е августа, — но тѣмъ не менѣе сохраняющее права свои на общественное вниманіе. Вяземская гимназія есть первая въ Россіи учреждаемая земствомъ, и рѣшеніе Смоленскаго земства давшее ей жизнь признано настолько полезнымъ что не только удостоилось скораго утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, но и почтено принятіемъ ея подъ Августѣйшее покровительство Государя Наслѣдника Цесаревича, а ея открытіе уже съ первыхъ дней показало что потребность въ ней была предусмотрѣна вѣрно. Преподаваніе началось въ трехъ классахъ, и число учениковъ теперь уже приближается къ полной сотнѣ, между тѣмъ какъ число учениковъ поступившихъ въ Смоленскую гимназію въ нынѣшнемъ году нисколько не убавилось противъ прежняго. При началѣ ученья въ Смоленскую гимназію принято нынче около 90 учениковъ, а въ прошломъ году въ теченіе всего учебнаго года было принято съ небольшимъ столько же; обыкновенно же поступало отъ 60 до 70. Не можетъ быть болѣе очевиднаго доказательства что Вяземская гимназія удовлетворяетъ потребность которую гимназія Смоленская оставляла безъ удовлетворенія. И дѣйствительно, какъ сказалъ попечитель ея, смоленскій губернскій предводитель дворянства и предсѣдатель губернской земской управы, С. С. Ивановъ, коему мысль объ учрежденіи гимназіи въ Вязьмѣ преимущественно обязана своимъ осуществленіемъ, — расположеніе губернскаго города на одномъ краю губерніи лишало бо́льшую часть уѣздовъ ея возможности съ удобствомъ и безъ преувеличенныхъ расходовъ воспитывать дѣтей въ губернской гимназіи. Можно полагать что тѣ молодые люди которые получатъ образованіе въ Вяземской гимназіи и затѣмъ поступятъ въ университетъ, по большей части вовсе остались бы безъ образованія, еслибы въ Вязьмѣ не было учреждено гимназіи. Возражавшіе противъ расходованія земскихъ дѣлъ на Вяземскую гимназію должны имѣть въ виду это заключеніе. Тутъ дѣло идетъ не только объ интересахъ русскаго просвѣщенія; тутъ есть интересъ мѣстный, даже земскій. Еще недавно были у насъ губернскіе города гдѣ вовсе не оказывалось людей университетскаго образованія; уѣздныхъ городовъ такихъ и теперь не мало. Не терпятъ ли отъ того земскія дѣла, особенно если отнести къ земскимъ дѣламъ и мировую юстицію? Не подлежитъ сомнѣнію что чѣмъ больше въ томъ или другомъ уѣздѣ лицъ университетскаго образованія, тѣмъ лучше обезпечено тамъ мѣстное самоуправленіе. Управа, училищный совѣтъ, мировой судъ, крестьянское дѣло, все это нынѣ требуетъ *мѣстныхъ* людей, удовлетворительно приготовленныхъ къ общественной службѣ. Въ университетахъ могутъ быть тысячи студентовъ, но если въ числѣ этихъ тысячъ очень мало людей напримѣръ изъ восточной половины Смоленской губерніи, то для мѣстнаго самоуправленія этой половины многолюдность Московскаго университета будетъ безполезна. Земскій интересъ этой мѣстности будетъ удовлетворенъ только въ томъ случаѣ, когда, какъ теперь, мѣстные жители получатъ возможность достигать университетскаго образованія, приготовляясь ко вступленію въ университетъ въ мѣстной гимназіи. При

бюрократической централизаціи можно было накоплять учебныя заведенія въ немногихъ центрахъ; чѣмъ болѣе водворяется и чѣмъ серіознѣе понимается самоуправленіе, тѣмъ необходимѣе становится распространеніе ведущихъ къ университету училищъ по всѣмъ угламъ тѣхъ частей государства которыя пользуются самоуправленіемъ. Это необходимо, повторяемъ, не только въ общихъ интересахъ просвѣщенія, но и въ спеціальномъ интересѣ земскаго благоустройства.

Чѣмъ обширнѣе губернія, чѣмъ болѣе въ ней есть мѣстъ отдаленныхъ отъ губернскаго города, тѣмъ труднѣе ей оставаться при одной гимназіи. Мы не будемъ сравнивать Россію въ этомъ отношеніи съ сосѣднею Пруссіей, ни даже съ Австріей; но вѣдь и у насъ въ западномъ краѣ имѣется въ одной губерніи по двѣ и по три гимназіи. Понятно какой перевѣсъ даетъ имъ это обстоятельство надъ другими губерніями имѣющими менѣе средствъ къ образованію. Но отъ одного правительства нельзя ожидать учрежденія многихъ новыхъ гимназій разомъ; дѣлать выборъ между мѣстностями, давать предпочтеніе однимъ изъ нихъ предъ другими, тоже весьма трудно. Тутъ иниціатива должна идти отъ мѣстныхъ обществъ; необходимы мѣстныя пожертвованія. Всего болѣе обязанность жертвовать лежитъ въ этомъ случаѣ на обществахъ городскихъ, ибо на ихъ долю достается наибольшая доля удобствъ и выгодъ доставляемыхъ учреждаемою въ городѣ гимназіей: нѣкоторые города, даже малые, какъ напримѣръ Керчь, вѣрно поняли этотъ интересъ свой, и надобно надѣяться что со введеніемъ новаго городоваго устройства многіе города постараются улучшить свои воспитательныя средства. Тѣмъ съ большею увѣренностію должно ожидать что городъ Москва не останется позади другихъ и по части училищъ приготовляющихъ къ университету. Потребность въ этихъ училищахъ, скажемъ мимоходомъ, обнаруживается здѣсь съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе; число желающихъ поступать въ московскія гимназіи все болѣе и болѣе превосходитъ число учениковъ, которыхъ бываетъ можно принимать въ гимназіи сообразно условіямъ помѣщенія. Къ тому же гимназіи въ Москвѣ размѣщены топографически крайне неудобно для обывателей. Здѣсь нужна по меньшей мѣрѣ еще одна гимназія (за Москвой рѣкой) и нѣсколько прогимназій (напримѣръ у Тверскихъ воротъ, за Яузой и т. д.). Кому этимъ озаботиться какъ не городскому обществу? Вообще, при всестороннемъ обсужденіи этого дѣла, нельзя не придти къ мысли что учреждать гимназіи есть преимущественно дѣло городовъ, а земству слѣдуетъ имѣть на первомъ планѣ народныя школы. Но гдѣ городское общество слабо средствами, тамъ на помощь ему при учрежденіи гимназіи можетъ, съ большою для себя пользой, придти земство.

За смоленскимъ земствомъ и за тѣми почтенными лицами въ его средѣ которыя вели дѣло учрежденія Вяземской гимназіи останется навсегда часть почина и примѣра въ этомъ отношеніи. Они пріобрѣли право на благодарность, которая чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе будетъ чувствоваться. Имъ предстояло пролагать путь, приходилось побѣдить много трудностей, и они дѣйствовали такъ что лучшаго успѣха нельзя пожелать и ихъ послѣдователямъ. Говоря вкратцѣ, ихъ планъ состоитъ въ томъ что они воспользовались существовавшимъ въ Вязьмѣ уѣзднымъ училищемъ и ходатайствовали о преобразованіи его въ гимназію съ отпускомъ на нее тѣхъ казенныхъ денегъ которыя отпускались на училище и съ дополненіемъ самаго необходимаго изъ средствъ земства. Пожертвованіе земства простирается, если мы не ошибаемся, до 13 тысячъ рублей ежегодно; къ нимъ присоединяется казенный отпускъ на бывшее уѣздное училище около $2\frac{1}{2}$ тысячъ и сборъ за ученье. Гимназія открыта въ домѣ уѣзднаго училища, но онъ будетъ достаточенъ для нея лишь на первое время. Тутъ возникалъ вопросъ: откуда было взять средства для расширенія стараго дома или для постройки новаго? Въ этомъ, очевидно, заключалась главная трудность, потому что единовременный расходъ въ 50 или 60 тысячъ былъ бы не по силамъ Смоленскому земству. Средства нашлись, отчасти случайныя, пожертвованія, отчасти земскія, и этотъ пунктъ заслуживаетъ особеннаго вниманія тѣхъ земствъ которыя захотятъ идти по слѣдамъ Смоленскаго. Оно рѣшило отчислять сумму, которая была назначена имъ на гимназію, въ продолженіе того времени когда производилось дѣло объ ея учрежденіи и шли необходимыя приготовленія къ ея открытію. Такъ про-

текло около двухъ лѣтъ и за это время составился, нечувствительно для земства, строительный капиталъ въ 26 т. рублей, а съ пожертвованіями онъ дошелъ нынѣ до 60 т. Не вездѣ, конечно, можно въ равной мѣрѣ разчитывать на щедрыхъ жертвователей, но упомянутое сейчасъ отчисленіе осуществимо вездѣ, и есть единственное средство коимъ земства могутъ располагать навѣрное. Вообще должно сказать что примѣръ поданный Смоленскимъ земствомъ замѣчателенъ не только своимъ успѣхомъ, но и образцовою правильностью принятыхъ мѣръ, что особенно важно, хотя и рѣдко бываетъ при первомъ шагѣ въ какомъ бы то ни было дѣлѣ. Первая земская, въ уѣздномъ городѣ открытая гимназія учреждена на средства не уѣзднаго, а губернскаго земства. Состоялось это рѣшеніе не безъ споровъ и пререканій. Повидимому, уѣздная гимназія въ самомъ дѣлѣ касается уѣзда, а не губерніи: можно ли, говорили, тратить губернскія деньги на дѣло полезное, да и то только отчасти, лишь для одной половины губерніи, а особенно полезное только одному изъ уѣздныхъ городовъ ея? Но такой взглядъ вопервыхъ невѣренъ, а вовторыхъ допустить его значило бы сдѣлать земскія гимназіи почти неосуществимыми. Нельзя не поздравить руководителей смоленскаго дѣла съ успѣшнымъ преодолѣніемъ этихъ возраженій.

Въ каждой губерніи есть у насъ по одной гимназіи содержимой на общія податныя деньги государства. Но такъ какъ губерніи, по крайней мѣрѣ внутреннія, въ этомъ отношеніи равны, то въ сущности каждая вноситъ приблизительно всѣ тѣ деньги на которыя содержится въ ней гимназія. Если же гимназія губернскаго города существуетъ на общія деньги, то на общія же деньги, по всей справедливости, слѣдуетъ учреждать гимназіи и въ городахъ уѣздныхъ. Къ тому же, если гимназія губернскаго города можетъ считаться полезною не для одного города, а для цѣлой губерніи, то еще болѣе причины признавать что гимназія учрежденная въ уѣздномъ городѣ должна приносить пользу не одному маленькому городу, гдѣ будетъ существовать, и не одному его уѣзду, но всѣмъ окрестнымъ уѣздамъ. Справедливо было бы распредѣлить расходы между нѣсколькими уѣздами,— но по какой раскладкѣ и какъ согласить нѣсколько уѣздныхъ собраній? Пришлось бы ограничиться средствами одного уѣзда, которыя въ большей части случаевъ окажутся недостаточными для такого дѣла какъ учрежденіе гимназіи. Если земскимъ гимназіямъ суждено возникать въ Россіи, то онѣ будутъ учреждаться, по примѣру Вяземской, на средства губернскихъ, а не уѣздныхъ земствъ. Скажемъ болѣе: иной путь былъ бы даже вреденъ, потому что отвлекалъ бы въ пользу гимназій земскія средства отъ того дѣла на которое они еще нужнѣе, отъ учрежденія и поддержки начальныхъ школъ. Эта часть у насъ совсѣмъ запущена, что между прочимъ чувствительно и на гимназіяхъ. По учебной части уѣздныя земства должны сосредоточить всѣ свои силы и средства на народныхъ школахъ. Наоборотъ все что выше начальнаго училища, все что имѣетъ районъ дѣйствія болѣе обширный чѣмъ уѣздъ, есть принадлежность губернскаго земства. Учреждать народныя училища, кромѣ образцовыхъ, оно не можетъ, еслибъ и хотѣло. Его первая обязанность по учебной части, уже признаваемая теперь земскими собраніями многихъ губерній, состоитъ въ приготовленіи народныхъ учителей и въ удовлетвореніи наиболѣе существенныхъ потребностей по учрежденію или поддержкѣ училищъ высшаго разряда чѣмъ начальныя. Училища эти могутъ быть весьма разнообразны. Не касаясь сегодня этого предмета, во всемъ его объемѣ, скажемъ по отношенію къ училищамъ приготовляющимъ въ университетъ, что для многихъ мѣстностей было бы величайшимъ благодѣяніемъ еслибы, при недостаткѣ средствъ на открытіе полной гимназіи, нашлась возможность преобразовать существующее въ нихъ уѣздное училище въ прогимназію. Для этого требуется меньше денегъ (на гимназію положено по штату около 23 тысячъ рублей, а на прогимназію около 13 тысячъ рублей) и, что не менѣе важно, прогимназія по большей части можетъ помѣститься въ домѣ уѣзднаго училища. Земскія учрежденія имѣютъ впрочемъ то преимущество что могутъ приспособляться къ мѣстнымъ условіямъ. Дабы преобразовать уѣздное училище въ гимназію, нужно ежегодно расходовать земскихъ денегъ приблизительно до 10 тысячъ рублей, но не подлежитъ сомнѣнію что во многихъ городахъ были бы заведены частныя прогимназіи, еслибы земство (или городское

общество) вотировало имъ субсидію вдвое меньшую; равнымъ образомъ и многія духовныя уѣздныя училища согласились бы, при субсидіи въ 4 или 5 тысячъ рублей, открыть параллельныя отдѣленія, устроенныя такъ чтобъ ученики могли переходить изъ нихъ въ пятый классъ губернской гимназіи. Словомъ, надобно только чтобъ это дѣло обратило на себя вниманіе мѣстныхъ обществъ, и оно уже пойдетъ своимъ путемъ, находя для себя разнообразныя средства.

№ 224.

Москва, 14-го октября.

Въ Вильнѣ случилось событіе необычайное. Важность государственныхъ интересовъ которыхъ оно касалось обязывала насъ не ограничиваться однимъ заявленіемъ этого поразительнаго факта, но раскрыть его значеніе и войти во всѣ его подробности. Мы говоримъ о распоряженіяхъ администраціи, отмѣнившихъ недавно изданный законъ по крестьянской реформѣ въ сѣверо-западномъ краѣ, и поставившихъ на мѣсто закона отвергнутый имъ проектъ. Наши статьи по этому предмету долгое время не встрѣчали никакихъ выраженій со стороны польскихъ газетъ, возходящихъ въ Петербургѣ, которыя прежде такъ усердно защищали вышеупомянутый проектъ виленской администраціи. Онѣ продолжали поучать насъ якобы правильнымъ воззрѣніямъ на различныя вопросы крестьянской реформы сѣверо-западнаго края, разрѣшенные ясно и опредѣлительно въ положеніи 26-го марта, но о помянутыхъ административныхъ распоряженіяхъ не молвили ни слова. Теперь вдругъ это молчаніе прекратилось. Вдругъ по прошествіи цѣлаго мѣсяца послѣ нашей первой статьи, на насъ теперь посыпались возраженія. *Вѣсть* изобличаетъ насъ въ искаженіи дѣла, въ „упорномъ предвзятомъ предубѣжденіи противу нынѣшней администраціи края“ и пр.

Мы не имѣемъ и не можемъ имѣть ничего похожаго на „*предвзятое* предубѣжденіе“ противъ какого бы то ни было управленія. Напротивъ, при вступленіи нынѣшняго виленскаго генералъ-губернатора въ должность, вопреки агитаціи которую подняли тогда польскіе органы, мы усиливались объяснять въ самомъ благопріятномъ смыслѣ тогдашнія распоряженія виленской администраціи. Какъ теперь, такъ и тогда, мы не имѣли никакихъ отношеній къ лицамъ начальствующимъ въ Вильнѣ, и старались сохранить такое положеніе при которомъ наши сужденія могли опредѣляться единственно лишь совершавшимися фактами которые въ Вильнѣ были всѣмъ извѣстны. Мы равнодушны къ ругательствамъ и инсинуаціямъ *Вѣсти*; но дѣло въ томъ что эта почтенная газета не ограничилась выходками направленными противъ насъ. Подъ предлогомъ „изобличенія“ *Московскихъ Вѣдомостей* въ ложныхъ показаніяхъ и толкованіяхъ, *Вѣсть* усиливается проложить новый путь для контрабанды, и пускаетъ въ ходъ новый способъ къ замѣнѣ Положенія 26-го марта виленскимъ проектомъ. *Вѣсть* увѣряетъ даже будто этотъ способъ составляетъ сущность содержанія извѣстныхъ циркуляровъ виленскаго губернскаго управленія, которыя были предметомъ нашихъ разъяснительныхъ статей. Тутъ двойная недобросовѣстность: вопервыхъ перетолковывается Положеніе 26-го марта; вовторыхъ подмѣняется, вопреки совершенной очевидности, смыслъ виленскихъ циркуляровъ. Для изобличенія этой двойной недобросовѣстности и для выясненія новой кампаніи направленной противъ закона 26-го марта, мы должны прежде всего возстановить въ памяти читателей главныя черты вопроса который мы разсматривали.

Вопросъ заключается въ томъ что въ *цѣломъ рядѣ* предписаній виленскаго генералъ-губернатора, появившихся въ теченіи прошлаго лѣта разосланныхъ въ различныя губерніи края и не только относящихся къ частнымъ случаямъ, но и дающихъ общія указанія, *одинаково* приказывалось мѣстнымъ мировымъ учрежденіямъ исполнять Положеніе 26-го марта въ смыслѣ прямо ему противоположномъ. Именно приказано было примѣнять этотъ законъ въ томъ смыслѣ какъ будто онъ утверждаетъ за крестьянами не дѣйствительное владѣніе ихъ, а земли предоставленныя имъ по выкупнымъ актамъ, и слѣдовательно предписываетъ дѣлать отрѣзки отъ земель дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ.

Главнѣйшее затрудненіе возникшее въ крестьянскомъ дѣлѣ сѣверо-западнаго края, какъ знаютъ читатели, состояло именно въ томъ что крестьянское владѣніе было

показано въ актахъ ошибочно и не согласовалось съ владѣніемъ слѣдовавшимъ крестьянамъ по закону и сохранившимся за ними въ натурѣ. Положеніе 26-го марта *воспретило* проектированныя въ Вильнѣ, подъ предлогомъ исполненія выкупныхъ актовъ, отрѣзки отъ земель слѣдовавшихъ крестьянамъ по закону и подтвердило права ихъ на дѣйствительное ихъ владѣніе.

Въ административныхъ предложеніяхъ давался противоположный смыслъ одной статьѣ Положенія вслѣдъ за другою. Къ словамъ Положенія (п 2, ст. I) объ утвержденіи за крестьянами *дѣйствительнаго владѣнія* было прибавлено *предоставленнаго имъ выкупными актами.* Одна эта прибавка уже уничтожала Положеніе, но на этомъ дѣло не остановилось. Приказано было чтобы посредники, разбирая споры о дѣйствительномъ владѣніи, рѣшали предоставленъ ли крестьянамъ по выкупному акту спорный участокъ, между тѣмъ какъ это именно запрещается 3 п. ст. I Положенія. Кромѣ того, пояснялось что Положеніе 26-го марта запретило входить въ разбирательство по дополнительнымъ актамъ имѣвшимъ цѣлію согласованія дѣйствительныхъ надѣловъ съ надѣлами по первоначальнымъ актамъ. Послѣднимъ толкованіемъ спеціально отмѣнялась ст. 11, п. I Положенія.

Вопреки тому же законодательному акту, виленская администрація и Земскій Отдѣлъ признали будто лѣсные сервитуты даны крестьянамъ въ силу циркуляра графа Муравьева отъ 1-го іюля 1864 года, и будто этотъ циркуляръ есть первоначальный источникъ права крестьянъ на лѣсныя пастьбища; вслѣдствіе чего предписано отобрать оныя отъ крестьянъ во всѣхъ имѣніяхъ гдѣ повѣрка была сдѣлана до выхода того циркуляра. А между тѣмъ, первоначальный циркуляръ графа Муравьева, касающійся собственно лѣсныхъ пастьбищъ, послѣдовалъ 24-го февраля 1864 года и представлялъ лишь разъясненіе статьи 3-й Мѣстнаго Положенія 1861 года, какъ это прямо и указано въ IV-й ст. Положенія 26-го марта. Признавая дополнительныя постановленія по лѣснымъ пастьбищамъ пропущенными въ Положеніи 26-го марта, толкователи его сослались на предшествовавшія законоположенія и утверждали что въ подобныхъ, будто бы не предусмотрѣнныхъ закономъ 26-го марта случаяхъ, выкупные акты окончательно опредѣляютъ поземельныя права крестьянъ.

Затѣмъ генералъ-губернаторское предложеніе отъ 27-го іюля, ссылаясь на отношеніе Земскаго Отдѣла, распространило рѣшающую силу выкупныхъ актовъ на всѣ дополнительныя постановленія какихъ бы угодій они ни касались, а предложеніе отъ 29-го августа, уже не ссылаясь на отношеніе Земскаго Отдѣла, дало актамъ окончательное значеніе владѣнныхъ документовъ для всѣхъ случаевъ несходства владѣнія по актамъ съ владѣніемъ въ натурѣ, между тѣмъ какъ Положеніе 26-го марта признаетъ владѣнными документами на землю данныя согласованныя съ дѣйствительнымъ владѣніемъ, а не съ актами.

Вотъ главные моменты необычайной судьбы постигшей Положеніе 26-го марта.

Что же теперь проповѣдываютъ намъ польскіе органы?

Оставляемъ въ сторонѣ такія неловкости какъ увѣренія будто въ сервитутахъ нѣтъ никакого права собственности, никакого владѣнія, а есть лишь пользованіе; не будемъ также говорить о томъ правда ли что при составленіи актовъ не было сдѣлано крестьянамъ (см. письмо изъ Ковенской губерніи въ № 34 *Современной Лѣтописи*), и правда ли что въ актахъ показано вообще больше земли чѣмъ сколько имѣется оной въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ. Переходимъ прямо къ новому изобрѣтенію по части ухищреній противъ закона 26-го марта.

Вѣсть увѣряетъ насъ что административныя распоряженія о которыхъ шла рѣчь относятся къ случаямъ непредусмотрѣннымъ въ Положеніи 26-го марта и сталобыть находящимся внѣ круга его дѣйствій. Административныя указанія касаются де исключительно тѣхъ имѣній гдѣ выкупные акты были приведены въ исполненіе и крестьянамъ выданы данныя еще до выхода Положенія 26-го марта, а законъ этотъ, по словамъ *Вѣсти,* будто бы „*относится* „*только до актовъ не приведенныхъ въ ис-* „*полненіе* и ни въ какомъ случаѣ не имѣ- „етъ силы *на приведенные уже въ испол-* „*неніе выкупные акты*".

Въ этой жалкой уловкѣ само собою обнаруживается двойное искаженіе дѣла.

Нѣтъ, въ виленскихъ предписаніяхъ, которыя были цѣликомъ воспроизведены въ нашей газетѣ, рѣчь шла не только о

тѣхъ случаяхъ несходства выкупныхъ актовъ съ дѣйствительностью которые относятся къ имѣніямъ гдѣ акты уже приведены въ исполненіе, но и обо всѣхъ остальныхъ случаяхъ, гдѣ предстоитъ еще операція обозначенія въ натурѣ границъ и выдачи данныхъ, называемая исполненіемъ актовъ. Виленскіе предписанія отнюдь не имѣли того тѣснаго смысла который нынѣ придастъ имъ *Вѣстъ*.

Предложеніе отъ 29-го августа, посланное виленскому гражданскому губернатору состоялось по поводу циркуляра виленскаго губернскаго присутствія, постановившаго порядокъ исполненія выкупныхъ актовъ. Въ предложеніи 29-го августа говорится исключительно о тѣхъ заблужденіяхъ въ которыя посредники могутъ впасть примѣняя законъ 26-го марта при исполненіи актовъ, или при обозначеніи въ натурѣ границъ крестьянскаго надѣла. Во всемъ предложеніи 29-го августа нѣтъ и помину объ актахъ уже исполненныхъ; все это предложеніе говоритъ только о примѣненіи или, лучше сказать, объ отмѣнѣ закона 26-го марта, не дѣлая никакихъ исключеній и не разбирая исполнены ли акты или нѣтъ.

Сущность предложенія ковенскому губернатору, отъ 27-го іюля, тождественна со смысломъ предложенія отъ 29-го августа. Оба эти документа объявляютъ одинаково что то владѣніе которое утверждено за крестьянами закономъ 26-го марта и поименовано въ немъ дѣйствительнымъ, есть владѣніе предоставленное крестьянамъ по актамъ. Оба предложенія въ равной мѣрѣ ниспровергаютъ законъ 26-го марта. *Вѣстъ* утверждаетъ что предложеніе отъ 27-го іюля относится къ имѣніямъ гдѣ выкупной актъ уже исполненъ. Это не правда; но пусть такъ,—чтожъ изъ того? Дѣло вѣдь въ томъ что въ помянутой бумагѣ приводятся такія общія толкованія Положенія, которыя замѣняютъ его виленскимъ проектомъ и узаконяютъ отрѣзки сообразно владѣнію по актамъ. Наконецъ, для какой же цѣли въ помянутомъ предложеніи, если оно имѣетъ въ виду случай находящійся внѣ дѣйствія Положенія, дѣлаются толкованія этого Положенія (п. 2 ст. I)? Это было бы совершенно излишне для разрѣшаемаго случая. Мало того. Что сказать если указанія относящіяся къ дѣламъ не подлежащимъ рѣшенію по Положенію вполнѣ совпадаютъ съ указаніями относящимися прямо къ этому Положенію,—если въ обоихъ случаяхъ одинаково узаконяются отрѣзки во имя отвергнутой закономъ силы выкупныхъ актовъ?

Въ предложеніи 27-го іюля, относящемся до случаевъ, по словамъ *Вѣсти* якобы касающихся исполненныхъ актовъ, сказано:

„Послѣ окончательнаго *объявленія* выкупнаго акта, а тѣмъ болѣе послѣ *утвержденія* акта отъ нихъ (сторонъ) не можетъ быть принимаемо новыхъ заявленій, касающихся опредѣленія поземельныхъ ихъ отношеній, кои получили уже окончательное опредѣленіе *вошедшими въ законную силу* выкупными актами“.

Въ предложеніи отъ 29 августа трактующемъ прямо о *предстоящемъ* исполненіи актовъ по Положенію 26-го марта сказано:

„Принимать же послѣ окончательнаго *объявленія* выкупнаго акта, а тѣмъ болѣе послѣ *утвержденія* онаго, новыя заявленія заинтересованныхъ сторонъ о неправильности составленія акта, по несоотвѣтственности его съ правами сторонъ, опредѣленными указомъ 1-го марта 1863 г., мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія отнюдь не должны себѣ позволять, имѣя постоянно въ виду что всякія подобныя дѣйствія ихъ, какъ сопряженныя съ пересмотромъ и перевершеніемъ вошедшихъ *въ законную силу* выкупныхъ актовъ, коими поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами уже окончательно опредѣлены, отнюдь не допускаются и влекутъ за собою лишь увеличеніе затрудненій къ окончанію крестьянскаго надѣла въ краѣ.

Тождество полное! Итакъ, будутъ ли посредники дѣйствовать якобы внѣ круга указаній Положенія 26-го марта, или якобы примѣнять его, во всякомъ случаѣ имъ предписано окончательно опредѣлять поземельныя отношенія по актамъ, то-есть обрѣзывать въ согласіе съ ними фактическое владѣніе крестьянъ. Въ томъ и другомъ случаѣ законъ 26-го марта не существуетъ, а входитъ въ силу отвергнутый имъ виленскій проектъ.

Замѣчательно что въ обоихъ предложеніяхъ, какъ нарочно, ни слова не упомянуто объ актахъ исполненныхъ и ни слова не сказано о значеніи операціи *исполненія* актовъ. Идетъ рѣчь о силѣ *объявленія* актовъ которое дѣлалось повѣрочными коммиссіями; идетъ рѣчь объ окончательномъ

утвержденіи, дающемъ законную силу акту, которое дѣлается Главнымъ Выкупнымъ Учрежденіемъ, но объ исполненіи акта, которымъ, по словамъ *Вѣсти*, вызвано это предложеніе, нѣтъ и помину. Нигдѣ даже не сказано чтобъ акты по деревнѣ Шакинову и по имѣнію г. Кербедза были исполнены.

Третій циркуляръ отъ 7-го іюня, къ которому приложено отношеніе Земскаго Отдѣла, точно также нигдѣ ни словомъ не поминаетъ объ исполненныхъ актахъ. Виленскій генералъ-губернаторъ спрашивалъ министерство по дѣлу изложенному въ слѣдующихъ словахъ: „во многихъ имѣ-„ніяхъ, по которымъ выкупные акты *были* „*составлены* до воспослѣдованія распоря-„женія графа Муравьева отъ 1-го іюля „1864 о правѣ крестьянъ на лѣсную „пастьбу, мѣстныя по крестьянскимъ дѣ-„ламъ учрежденія предоставляли крестья-„намъ означенное право, даже и послѣ „*утвержденія* выкупныхъ актовъ, по осо-„бымъ постановленіямъ, кои приводились „въ то же время въ исполненіе.“

Словомъ спрашивалось лишь о составленныхъ по 1-е іюля 1864 года и утвержденныхъ актахъ, но вопросъ объ исполненныхъ актахъ или о *данныхъ*, вовсе не поднимался. Въ томъ смыслѣ, какъ сдѣланъ былъ вопросъ отвѣчаетъ и Земскій Отдѣлъ. Онъ говоритъ о силѣ *объявленія* и *утвержденія* выкупныхъ актовъ, а объ актахъ исполненныхъ и о силѣ операціи исполненія нѣтъ и рѣчи.

Земскій Отдѣлъ излагаетъ въ своей бумагѣ два рѣшенія; въ обоихъ говорится о непримѣненіи циркуляра графа Муравьева, а вовсе не о силѣ исполненія акта. Какже такъ? По увѣренію *Вѣсти*, дѣло шло о силѣ исполненія выкупныхъ актовъ, а административное распоряженіе ничего не говоритъ о немъ и ставитъ дѣло въ зависимость не отъ этой силы, а отъ утвержденія акта и даже отъ времени повѣрки!

Вовторыхъ не правда и то что законъ 26-го марта относится лишь къ имѣніямъ, по коимъ акты еще не составлены, и не касается имѣній по коимъ была уже совершена эта операція.

Положимъ однако что это увѣреніе справедливо. Что же выйдетъ?

Статья III запрещаетъ обязательное разверстаніе, но неужели только въ имѣніяхъ гдѣ акты еще не исполнены! Статья VI приказываетъ собрать свѣдѣнія для разъясненія условій землевладѣнія и хозяйства, въ полѣсныхъ имѣніяхъ, но не во всѣхъ имѣніяхъ, говоритъ *Вѣсть*, а лишь въ тѣхъ, гдѣ крестьянамъ не выданы данныя! Статья V указываетъ на необходимость изученія вопроса о сервитутахъ: — неужели это только въ тѣхъ имѣніяхъ гдѣ не было исполненія актовъ? По статьѣ III выходило бы, — и это *Вѣсть* утверждаетъ специально, — что въ имѣніяхъ гдѣ крестьяне не имѣютъ данныхъ они будутъ владѣть сервитутами въ силу 3-й статьи Мѣстнаго Положенія, а въ другихъ имѣніяхъ въ силу циркуляра графа Муравьева, но не того именно циркуляра, который предоставилъ крестьянамъ лѣсныя пастбища, а послѣдующаго распространившаго первый на сервитуты по полямъ и лугамъ. Словомъ, невозможностей не оберешься.

Еще рельефнѣе выступаетъ степень добросовѣстности толкованія *Вѣсти* при сличеніи со статьей Положенія говорящею о распорядительныхъ мѣрахъ принятыхъ при прежнихъ исполненіяхъ актовъ по вопросу о несходствѣ актовъ съ натурою.

Затрудненія крестьянскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ возникли именно при исполненіи выкупныхъ актовъ, то-есть при обозначеніи границъ крестьянскаго владѣнія въ натурѣ. Тутъ-то и обнаружилось что въ выкупныхъ актахъ пропущены земли слѣдующія крестьянамъ по закону. Оказавшаяся разница актовъ и дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ заставила прежнія виленскія управленія принимать различныя распорядительныя мѣры для устраненія помянутаго несходства. Мѣры эти не всегда имѣли полное законное основаніе, и графъ Барановъ ходатайствовалъ о разсмотрѣніи ихъ въ законодательномъ порядкѣ. Нынѣшняя виленская администрація, представляя свой проектъ, спрашивала о тѣхъ же мѣрахъ. Вотъ ея подлинныя слова:

„Употреблявшіеся донынѣ мѣстными учрежденіями въ сѣверо-западномъ краѣ пріемы, для избѣжанія отрѣзки отъ крестьянъ не вошедшихъ въ выкупной актъ земель, оказываются неправильными и не достигающими цѣли. Какъ составленіе *особаго акта* (протокола) объ отграниченіи съ подробнымъ описаніемъ границъ дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ (на основаніи циркуляра графа Муравьева отъ 3-го февраля 1865 года), безъ оговорки что

границы эти не сходятся съ показанными въ выкупномъ актѣ, такъ и *простое поставленіе межевыхъ знаковъ по дѣйствительнымъ границамъ*, безъ всякаго документа, не имѣютъ юридическаго значенія и отстраняютъ затрудненіе только на время, пока помѣщикъ не предъявитъ спора о захватѣ крестьянами излишней противу акта земли, ибо подобный споръ общими судебными учрежденіями можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ возстановленіемъ буквальной силы акта, а слѣдовательно и отрѣзкой излишней отъ крестьянъ земли. Что же касается до составленія въ подобныхъ случаяхъ, на основаніи административныхъ распоряженій генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, *дополнительнаго* на пропущенныя земли *акта*, то этотъ пріемъ хотя представляется болѣе безобиднымъ, но, безъ согласія на него обѣихъ сторонъ, также не имѣетъ законнаго основанія, ибо окончательно утвержденный актъ не можетъ по закону подлежать принудительно никакому дальнѣйшему въ чемъ-либо измѣненію".

Положеніе 26-го марта отвѣчало на это представленіе администраціи такъ:

„По тѣмъ селеніямъ по коимъ для согласованія дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣловъ съ показанными въ утвержденныхъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ выкупныхъ актахъ уже приняты *распорядительныя мѣры*, мѣры сіи оставляются въ своей силѣ, если онѣ согласны съ настоящими правилами, или же окончательно утверждены главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ; въ противномъ случаѣ правила эти распространяются и на означенныя селенія."

Что можетъ быть яснѣе и опредѣлительнѣе этихъ указаній? Они разрѣшаютъ вопросъ по самому существу дѣла. Были ли дополнительные акты составлены до исполненія первоначальнаго акта, или же опи сдѣланы при производствѣ этой операціи либо послѣ нея, во всякомъ случаѣ они представляли „распорядительныя мѣры для согласованія дѣйствительныхъ надѣловъ съ показанными въ актѣ." Точно также протоколы о несходствѣ границъ, составленные при исполненіи акта согласно циркуляру гр. Муравьева, или постановка столбовъ по границамъ, суть равно распорядительныя мѣры. А что дѣлать съ *распорядительными мѣрами*, объ этомъ въ Положеніи сказано вполнѣ ясно.

Польскія газеты дѣлаютъ въ сущности весьма грубый фарсъ. Въ общемъ выраженіи „распорядительныя мѣры" онѣ не хотятъ видѣть почему-то извѣстной части такихъ мѣръ. Это равносильно тому, еслибы намъ стали утверждать что Положеніе, подъ словомъ земли, разумѣетъ только пашни, но отнюдь не сѣнокосы, или подъ словомъ разверстаніе — лишь извѣстный видъ разверстанія и пр.

Главный Комитетъ не дѣлалъ никакихъ исключеній изъ числа распорядительныхъ мѣръ, о которыхъ ему было представлено, и не могъ дѣлать исключеній. Исполнены ли выкупные акты или нѣтъ, во всякомъ случаѣ (кромѣ немногихъ имѣній гдѣ въ концѣ прошлаго года стали приводить виленскій проектъ въ исполненіе не дожидаясь его утвержденія), крестьяне сохранили въ дѣйствительномъ пользованіи, съ помощію ли дополнительныхъ актовъ или протоколовъ или постановки столбовъ, всѣ земли пропущенныя въ актѣ. Могъ ли Главный Комитетъ оставить въ силѣ согласные съ новымъ закономъ дополнительные акты въ однихъ имѣніяхъ и уничтожить, во имя обрядности исполненія акта, точно такіе же акты въ другихъ имѣніяхъ? Могъ ли Главный Комитетъ упразднить значеніе протоколовъ, составленныхъ по циркуляру гр. Муравьева, въ то время когда онъ самъ вводитъ составленіе подобныхъ же протоколовъ? Возможно ли было въ однихъ имѣніяхъ приказывать ставить столбы по границамъ дѣйствительнаго владѣнія, а въ другихъ снимать столбы уже поставленные по такимъ границамъ?

По словамъ *Вѣсти*, администрація будто бы затруднена тою обрядностью выкупной операціи которая заключается не въ утвержденіи актовъ, а въ исполненіи ихъ. Это не правда. Администрація ни въ одной изъ своихъ записокъ, сопровождавшихъ обширный виленскій проектъ, не объясняла что затрудняется этою послѣднею обрядностью исполненія акта. Дѣло въ томъ что въ сущности все равно признать ли силу за утвержденіемъ акта или за обрядомъ его исполненія. Въ прежнія данныя заносилось лишь то владѣніе которое означено въ актѣ, а возникшія притомъ затрудненія, вслѣдствіе несходства актовъ съ натурою, вели къ распорядительнымъ мѣрамъ. Вопросъ рѣшенный Положеніемъ 26-го марта состоитъ именно въ томъ что оно дало законный выходъ изъ затрудне-

ній *возникшихъ при исполненіи выкупныхъ актовъ*, какъ сказано въ заглавіи Положенія. Можетъ ли возникнуть какой-нибудь вопросъ относится ли Положеніе къ исполненнымъ актамъ, въ виду этихъ простыхъ, столь ясныхъ, столь опредѣлительныхъ словъ, которыми законодатель самъ озаглавилъ свое постановленіе: *о разрѣшеніи вопросовъ возникшихъ при исполненіи выкупныхъ актовъ.*

Грубый фарсъ, къ которому прибѣгаютъ польскія газеты, состоитъ просто-напросто въ новомъ способѣ возстановленія виленскаго проекта!

Польская партія, какъ видно, не теряетъ надежды на осуществленіе своихъ плановъ. Если нельзя добиться отрѣзки крестьянскихъ земель по всѣмъ актамъ, то вотъ теперь пробуютъ нельзя ли добиться этого по крайней мѣрѣ относительно нѣкоторыхъ актовъ.

Чтобы характеризовать значеніе этого маневра, сошлемся на слова одной изъ записокъ сопровождавшихъ виленскій проектъ, гдѣ говорится о политическомъ значеніи отобранія крестьянскихъ земель по какимъ бы то ни было актамъ: „Въ виду „несходства выкупныхъ актовъ съ крестьянскими надѣлами въ натурѣ, составляющаго довольно общее явленіе, пришлось „бы производить таковыя отрѣзки земель „отъ крестьянъ почти одновременно по „цѣлому краю; а эта мѣра, не говоря уже „о противорѣчіи ея съ 3-ю ст. Мѣстн. „Пол., *поколебала бы въ крестьянскомъ „населеніи довѣріе къ правительству и „вызвала бы значительные безпорядки и „даже политическія затрудненія.*“

Вотъ къ какому результату клонятся усилія польской партіи!

Дѣятели *Вѣсти* увѣряютъ насъ что законъ 26-го марта можетъ потребовать на практикѣ различныхъ разъясненій и дополненій. Дѣйствительно, рѣдкій законодательный актъ обнимаетъ вполнѣ все мелкое разнообразіе частныхъ случаевъ, и на практикѣ всегда можетъ встрѣтиться надобность разъяснить и дополнить даже столь ясный и глубоко обдуманный законъ каково Положеніе 26-го марта. Но дѣятелямъ *Вѣсти* нужны не такого рода дополненія и разъясненія, которыя облегчали бы торжество закона и являлись бы дальнѣйшимъ развитіемъ его началъ. Нѣтъ, эти почтенные господа не приводятъ ни одного случая изъ практики къ которому было бы затруднительно примѣнить Положеніе. Дѣятели *Вѣсти* исходятъ изъ воззрѣній отринутыхъ закономъ; имъ нужны такія дополненія и поясненія, которыя давали бы противоположный смыслъ закону. Законъ запрещаетъ отрѣзки крестьянскихъ земель: нужно поясненіе которое предписало бы ихъ. Законъ сохраняетъ за крестьянами сервитуты: требуется дополненіе закона которое дало бы возможность отбирать ихъ.

Нужны ли еще какія-либо доказательства? Не съ поразительною ли ясностью обнаруживаются въ настоящемъ случаѣ стремленія извѣстной партіи? Можно ли еще сомнѣваться въ смыслѣ тѣхъ дополненій и измѣненій какія желала бы она внести въ законодательный актъ, о которомъ идетъ рѣчь, а равно и во всѣ законы, которыми положены основанія совершившихся въ нашемъ отечествѣ реформъ?

№ 225.

Москва, 15-го октября.

Движеніе нашей иностранной торговли въ послѣднее время заслуживаетъ особеннаго вниманія. Оно позволяетъ, съ одной стороны, познакомиться, послѣ стольких противорѣчивыхъ предсказаній, съ дѣйствительными результатами пересмотра таможеннаго тарифа въ 1868 г., а съ другой стороны характеризуетъ общее экономическое состояніе страны. Мы уже напечатали валовые общіе итоги таможенныхъ доходовъ съ 1-го января по 25-е сентября 1869 года; теперь у насъ подъ руками гораздо болѣе интересныя данныя относительно привоза и вывоза и таможенныхъ сборовъ по каждой статьѣ товаровъ отдѣльно. Въ общемъ итогѣ оказывается въ нынѣшнемъ году (по 25-е сентября) приращеніе таможеннаго пошлиннаго сбора съ иностранныхъ товаровъ, сравнительно съ тѣмъ же пространствомъ времени въ прошломъ году, на $4\frac{1}{2}$ милл. рублей или на 20 проц. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить что на доходахъ казны отъ таможенныхъ пошлинъ должны были неблагопріятно отразиться многія обстоятельства, какъ напримѣръ прекращеніе таможенныхъ сборовъ на азіатской нашей границѣ, совершенное прекращеніе въ нынѣшнемъ году привоза иностраннаго са-

хара, дававшаго въ прежніе годы главный доходъ по этой части. Но не взирая на упомянутыя и многія другія неблагопріятныя для успѣховъ нашей иностранной торговли обстоятельства, какъ обороты этой торговли, такъ и таможенный сборъ возрасли въ 1869 году въ замѣчательной пропорціи. Это возрастаніе никакъ не есть случайное и не исключительно отличаетъ только нынѣшній годъ; оно обнаружилось во всѣ послѣдніе годы (преимущественно съ 1864 г.) и краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о возвышеніи общаго уровня народнаго благосостоянія въ Россіи. Безъ возрастанія внутреннихъ источниковъ народнаго богатства, было бы не мыслимо столь значительное и неуклонное усиленіе международныхъ оборотовъ.

Считаемъ нелишнимъ припомнить общіе итоги движенія нашей международной торговли за послѣдніе годы. По европейской торговлѣ общая цѣнность вывоза русскихъ и привоза иностранныхъ товаровъ составляла:

Въ	1863 году	262	милл.	руб.
„	1864 „	309	„	„
„	1865 „	323	„	„
„	1866 „	373	„	„
„	1867 „	440	„	„
„	1868 „	448	„	„

За 1869 г. еще не можетъ быть выведено общаго итога; но судя по движенію торговли уже обнаружившемуся по октябрь мѣсяцъ и увеличившему таможенный сборъ сравнительно съ 1868 г. на 20%, можно предположить что общій оборотъ привоза и вывоза составитъ до 540 милл. Мы не принимаемъ въ разчетъ азіатской торговли, которая, вслѣдствіе обстоятельствъ большею частію не коммерческихъ, подвержена была въ послѣдніе годы многимъ колебаніямъ. Такимъ образомъ оказывается чрезвычайно знаменательный фактъ, что обороты по нашей внѣшней европейской торговлѣ, въ теченіе шести лѣтъ, 1863—1869, болѣе чѣмъ удвоились. Подобнаго результата по движенію международной торговли не представляетъ конечно ни одна страна въ Европѣ, въ особенности если принять въ соображеніе что въ этотъ періодъ таможенная наша политика нисколько не измѣнилась и нашъ тарифъ удерживалъ свой покровительный, для многихъ товаровъ запретительный, характеръ, и что пониженіе нѣкоторыхъ пошлинъ въ 1868 году было весьма незначительно. Но всего разительнѣе представится намъ этотъ результатъ, когда мы взвѣсимъ тѣ препятствія которыя встрѣчаетъ торговля, преимущественно заграничная, въ потрясеніяхъ нашей монетной единицы.

Эта коренная болѣзнь нашихъ государственныхъ финансовъ сказалась и въ нынѣшнемъ году. Она напомнила о себѣ паденіемъ вексельныхъ курсовъ и потрясеніемъ биржеваго фондоваго рынка;—напомнила всѣмъ тѣмъ кто какъ будто старались забыть о ней тѣмъ болѣе можетъ-быть чѣмъ болѣе знали роковую силу этого недуга. Нельзя не дивиться естественнымъ силамъ нашего народнаго хозяйства и ихъ чрезвычайному подъему въ нынѣшнее царствованіе, преимущественно благодаря упраздненію крѣпостнаго права, когда экономическій организмъ Россіи переноситъ до сихъ поръ безъ изнуренія недугъ подобный разстройству денежной системы; въ особенности нельзя этому не дивиться, когда мы видимъ сокрушающія финансовыя послѣдствія того же самаго недуга на сосѣдней Австріи, хотя большая часть всѣхъ отраслей промышленности и торговли находятся тамъ на высшей ступени развитія чѣмъ въ Россіи и хотя, вслѣдствіе особенныхъ условій болѣе благопріятнымъ для Австріи, звонкая монета никогда совсѣмъ не исчезала тамъ изъ народнаго обращенія и неизмѣнная металлическая единица не переставала вовсе быть основаніемъ разчетовъ даже во внутреннихъ торговыхъ дѣлахъ, какъ это сдѣлалось у насъ. Тѣмъ не менѣе однако явленія проистекающія отъ неурядицы въ денежной системѣ все болѣе и болѣе принимаютъ характеръ серіозной опасности, вслѣдствіе развитія банковаго дѣла и вольной или невольной солидарности банковъ съ биржевою игрой. Для принятія мѣръ по этому предмету можетъ-быть не было болѣе благопріятнаго и болѣе настоятельнаго чѣмъ теперь момента. Позволительно ли, какъ мы это часто слышимъ, ссылаться то на богатство, то на бѣдность Россіи, чтобъ оставаться сложа руки предъ такою нетерпящею отлагательства задачею, каково исправленіе денежной системы государства, ежедневно приходящей въ большій упадокъ отъ продолжающихся и лишь парадоксами оправдываемыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ? Въ какой пропорціи возрасло бы богатство Россіи, еслибъ ея промышленныя дѣла не были потрясаемы непостоянствомъ монетной единицы! Можно

ли, напримѣръ, сомнѣваться что безъ паденія нашихъ вексельныхъ курсовъ въ нынѣшнемъ году, наши обороты по иностранной торговлѣ были бы гораздо значительнѣе? Можно ли также сомнѣваться что при правильной международной торговлѣ возрастаніе таможеннаго сбора шло бы еще успѣшнѣе теперешняго, и что этотъ источникъ государственныхъ доходовъ былъ бы надежнѣе?

Находящіяся предъ нами цифры иностранной торговли за первые семь мѣсяцевъ 1869 года, какъ сказано, интересны еще тѣмъ что даютъ возможность судить о финансовыхъ и экономическихъ послѣдствіяхъ тѣхъ измѣненій которыя произведены въ нашемъ тарифѣ.

Привозъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ, для которыхъ таможенныя пошлины были сколько-нибудь *понижены* въ 1868 году, значительно усилился. Исключеніе составляютъ неваляныя шерстяныя матеріи для фабричнаго употребленія, которыхъ привозъ нѣсколько уменьшился; впрочемъ и пониженіе пошлины на этотъ товаръ (съ 11 к. на 10 к. на фунтъ) едва ли стóитъ называть пониженіемъ. Другимъ исключеніемъ были экипажи, но привозъ иностранныхъ экипажей (въ 1869 году 166 штукъ) ничтоженъ и этотъ артикулъ прихоти, при совершенствѣ русскаго экипажнаго мастерства, не составляетъ предмета постояннаго у насъ сбыта; выписка иностранныхъ экипажей есть дѣло чистаго случая и ни въ какой расчетъ принимаема быть не можетъ. Потому два изъятія, о которыхъ мы упоминаемъ ради точности, нисколько не нарушаютъ общаго вывода что привозъ всѣхъ товаровъ, по которымъ въ 1868 г. понижены пошлины, значительно усилился, несмотря на то что пониженіе было весьма маловажное. Привозъ усилился даже въ большей степени чѣмъ понижены пошлины. За время съ 1-го января по 1-е августа 1869 года сравнительно съ тѣмъ же временемъ 1868 года, привозъ усилился въ большей пропорціи чѣмъ послѣдовало пониженіе пошлинъ по слѣдующимъ статьямъ:

	Проценты увеличенія привоза сравнительно съ 1868 г.	Проценты пониженія пошлины сравнительно съ тарифомъ до 1868 г.
Иглы	400%	70%
Кузнечныя желѣзныя издѣлія	175%	10%
Разное желѣзо высшихъ сортовъ (котельное, броневое и листовое)	115%	34%
Ковры	100%	34%
Валяныя шерстяныя издѣлія	90%	20%
Фарфоръ простой	82%	33%
Шерстяная басонная работа	80%	5%
Неваленыя шерстяныя издѣлія	75%	46%
Хлопчато-бумажныя издѣлія	58%	30%
Табакъ въ листахъ	41%	33%
Пряденая бумага	34%	20%
Масло деревянное	15%	11%
Жесть въ листахъ	4,5%	24%

По всѣмъ этимъ статьямъ за исключеніемъ жести въ листахъ (давшей 16 т. убыли) и табака въ листахъ (давшаго 60 т. убыли) оказалось возрастаніе таможеннаго дохода, несмотря на пониженіе пошлины. По своей важности въ этомъ отношеніи товары идутъ въ такомъ порядкѣ:

	Возрастаніе таможеннаго сбора въ тысячахъ руб.
Неваленыя шерстяныя издѣлія	373
Хлопчато-бумажныя издѣлія	250
Масло деревянное	170
Желѣзная кузнечная работа	95
Валяныя шерстяныя издѣлія	66
Желѣзо высшихъ сортовъ	60
Шерстяная басонная работа	57
Бумажная пряжа	27
Ковры	24
Иглы	10
Фарфоръ простой	2,3

Вотъ товары которыхъ привозъ хотя и значительно усилился, но не въ такой пропорціи какъ понижены пошлины:

	Проценты усиленія привоза.	Проценты пониженія пошлин.
Портеръ и пиво	38%	62%
Въ бутылкахъ	34%	32%
Желѣзныя и стальныя неполированныя вещи	35%	43%
Мѣдныя и латунныя издѣлія	25%	32%
Дерево красильное въ кускахъ	22%	41%
Кофе	21%	42%
Желѣзо низшихъ сортовъ: полосовое, рельсы и пр.	9%	35%

По этимъ статьямъ должна была оказаться убыль, и въ отношеніи къ ней товары распредѣляются такъ:

	Убыль таможеннаго дохода въ тысячахъ руб.
Кофе	186
Желѣзо низшихъ сортовъ	55
Портеръ и пиво	24
Мѣдныя и латунныя издѣлія	8
Красильное дерево въ кускахъ	5
Желѣзныя и стальныя издѣлія неполированныя	4

Но по всѣмъ этимъ товарамъ, кромѣ желѣза низшихъ сортовъ, привозъ возросъ въ такой мѣрѣ что долженъ въ скоромъ времени вознаградить за пониженіе пошлины.

Всего утѣшительнѣе то что пониженіе пошлинъ содѣйствовало преимущественно усиленію ввоза товаровъ потребляемыхъ массами народа, а не предметовъ роскоши, и всего любопытнѣе видѣть одновременное съ усиленіемъ привоза оконченныхъ фабричныхъ издѣлій возрастаніе привоза фабричныхъ и сырыхъ матеріаловъ, окончательно обрабатываемыхъ на нашихъ фабрикахъ. Таково напримѣръ усиленіе привоза хлопчатобумажныхъ оконченныхъ издѣлій и хлопчатобумажной пряжи; металлическихъ издѣлій и полуобдѣланныхъ металловъ.

Не менѣе заявила себя и другая экономическая истина—неизбѣжность уменьшенія привоза при возвышеніи таможенныхъ пошлинъ. Съ 1-го января по 1-е августа уменьшился привозъ всѣхъ безъ изъятія товаровъ, по коимъ повышены пошлины.

	Проценты уменьшенія привоза сравнительно съ 1868 г.	Проценты возвышенія пошлины.
Дерево красильное тертое	66%	92%
Парусное полотно	31%	36%
Льняная и пеньковая пряжа	27%	21%
Полотно и батистъ	23%	5%
Фаянсъ низшій сортъ	2%	14%
Ленты	36%	разные размѣры возвышенія по сортамъ товаровъ.

Въ этой категоріи товаровъ оказывается дѣйствіе того закона, въ силу котораго сбытъ товара, не составляющаго первой необходимости, возрастаетъ и падаетъ не только пропорціонально его дешевизнѣ и дороговизнѣ, но даже большею частью въ сильнѣйшей пропорціи чѣмъ падаютъ и возвышаются цѣны. Какъ привозъ большей части иностранныхъ товаровъ по которымъ тарифъ пониженъ усилился въ большей пропорціи нежели понижены пошлины или, что то же самое, нежели понизились ихъ продажныя въ Россіи цѣны; такъ точно привозъ большей части важнѣйшихъ товаровъ по коимъ тарифъ возвышенъ уменьшился въ сильнѣйшей пропорціи нежели возвышены самыя пошлины.

Отъ того дали убыль въ таможенномъ сборѣ:

	Убыль въ тысячахъ руб.
Полотно и батистъ	52
Льняная и пеньковая пряжа	5
Фаянсъ	4
Дерево красильное тертое	2,8

Парусное полотно дало убыли лишь нѣсколько рублей, а отъ лентъ получено прибыли 155.000 руб.

Вышеприведенные факты, достовѣрность которыхъ не можетъ подвергнуться вопросу, служатъ опроверженіемъ, съ одной стороны, шумливыхъ толковъ о томъ что будто размѣры таможеннаго тарифа не могутъ ни увеличить, ни уменьшить потребленія товаровъ, спросъ на которые опредѣляется-де потребностью, независящею отъ дешевизны ихъ—съ другой стороны, посрамленіемъ жалобъ на обѣдненіе Россіи, на упадокъ ея благосостоянія, на ослабленіе ея внутренней производительности. Вопросъ о таможенной политикѣ теперь не на очереди, и мы только къ случаю коснулись его, встрѣтившись съ фактами, опровергающими понятія, подъ вліяніемъ которыхъ происходилъ послѣдній пересмотръ тарифа. Гораздо болѣе на очереди вопросъ о мнимомъ оскудѣніи производительныхъ силъ Россіи, вслѣдъ за прогрессивнымъ движеніемъ ея законодательства, и весьма интересно бы знать что найдутся сказать на эти неопровержимыя факты наши пессимисты. Трудно говорить объ упадкѣ народнаго благосостоянія видя усиленное потребленіе такихъ товаровъ какъ чай и кофе, которыхъ сбытъ могъ увеличиться конечно никакъ не въ высшихъ классахъ, а *единственно* въ низшихъ и рабочихъ. Чѣмъ, напримѣръ, кромѣ возвышенія уровня благосостоянія въ низшихъ слояхъ общества, можно объяснить что ввозъ чая въ теченіе 1867 и 1868 годовъ *удвоился*, несмотря на то что потребленіе этого напитка въ Россіи было и въ прежнее время громадно. Въ будущемъ году ввозъ чая можетъ-быть утроится: въ первые семь мѣсяцевъ онъ уже возросъ по европейской границѣ съ 280.400 пуд. (за то же время въ 1868 году) до 358.800.

Такіе простые факты должны же наконецъ заставить призадуматься нашихъ пессимистовъ, утверждавшихъ недавно съ серіознымъ видомъ что возрастаніе доходовъ отъ косвенныхъ налоговъ на потребленіе, нисколько не противорѣча ихъ дек-

ретамъ объ оскуденіи Россіи, объясняется увеличеннымъ содержаніемъ чиновниковъ, на счетъ которыхъ будто бы единственно возрастаетъ потребленіе товаровъ въ Россіи. Неужели они рѣшатся морочить публику тѣмъ что наши чиновники, разбогатѣвъ, принялись пить вдвое болѣе чая и кофе чѣмъ прежде?

№ 226

Москва, 16-го октября.

Въ нѣкоторыхъ петербургскихъ газетахъ обсуждался недавно вопросъ о предполагаемыхъ курляндскихъ навигаціонныхъ школахъ. При этомъ между прочимъ было высказано что въ этихъ школахъ должно быть обязательно изученіе русскаго языка и что было бы особенно важно примѣнить это правило къ высшимъ навигаціоннымъ школамъ въ городахъ Либавѣ и Виндавѣ. Мы сами имѣли случай выразить нашу мысль въ этомъ отношеніи такъ: „Надобно „надѣяться что мореходныя школы будутъ „все болѣе и болѣе способствовать ознакомленію прибрежнаго люда Курляндіи съ „языкомъ ихъ великаго отечества—не германскаго конечно, а русскаго.“ Повидимому эти слова наши показались *Голосу* недостаточными и недовольно рѣшительными. Но такъ какъ вопросъ идетъ о самомъ существованіи навигаціонныхъ школъ въ балтійскомъ краѣ, то мы считаемъ не лишнимъ удѣлить еще нѣсколько словъ этому предмету.

Дѣлу обрусенія балтійскаго края навигаціонныя школы, думаемъ мы, могутъ содѣйствовать въ размѣрѣ весьма незначительномъ. Даже если современемъ заведется въ балтійскомъ краѣ до двадцати подобныхъ школъ, то число учениковъ въ нихъ далеко не дойдетъ до 1.500, то-есть до числа учениковъ тамошнихъ уѣздныхъ училищъ, содержимыхъ сполна на казенный счетъ, или 2.000 учениковъ тамошнихъ гимназій, или даже 600 студентовъ Дерптскаго университета, на который казна расходуетъ ежегодно болѣе 220.000 р. Вотъ сподручныя правительству средства распространенія русскаго языка. Пока оно не пользуется или весьма мало пользуется этими средствами, до тѣхъ поръ нельзя многаго ожидать или требовать отъ училищъ спеціальнаго назначенія, имѣющихъ, какъ навигаціонныя, кратковременный курсъ. Въ бывшей кронштадтской ротѣ торговаго мореплаванія, которая обходилась казнѣ около 15.000 р. въ годъ, выдерживали экзаменъ ежегодно среднимъ числомъ не болѣе 5 человѣкъ, и изъ нихъ только одинъ оставался при морскомъ промыслѣ, какъ видно изъ цифръ сообщаемыхъ самими защитниками этой школы. Мы полагаемъ что изъ каждой будущей навигаціонной школы ежегодно будетъ выходить также не менѣе пяти экзаменованныхъ учениковъ, такъ что при казенной издержкѣ отъ 10.000 до 15.000 р. мы будемъ ежегодно получать 100 экзаменованныхъ моряковъ, которые уже безъ исключенія останутся при морскомъ промыслѣ. Слѣдовательно казенныя средства будутъ способствовать морскому дѣлу, при новой системѣ ученія, во 100 или 150 разъ болѣе нежели при старой. Но столь важные успѣхи возможны лишь въ томъ случаѣ, если будущія навигаціонныя школы будутъ посвящены исключительно очевиднымъ потребностямъ будущихъ моряковъ. Большинство этихъ послѣднихъ выйдетъ изъ среды незажиточныхъ или и самыхъ бѣдныхъ рыбаковъ и каботажниковъ, средства коихъ недозволятъ имъ посѣщать новыя школы болѣе одной, или, много, двухъ зимъ. Но этотъ кратковременный срокъ недостаточенъ на изученіе русскаго языка, если онъ будетъ по прежнему оставаться иностраннымъ языкомъ въ балтійскихъ провинціяхъ. Необходимо усиленіе русскаго языка во всѣхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ края, особенно *съ многолѣтними курсами*, въ университетѣ, гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ. Надобно желать чтобы русскій языкъ былъ языкомъ администраціи, судовъ, высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній тогда самъ собою водворится онъ и въ народныхъ массахъ.

Обязательное изученіе языковъ въ народныхъ навигаціонныхъ школахъ съ кратковременнымъ курсомъ есть просто невозможность. Взамѣнъ того у моряковъ разныхъ странъ уже давно существуютъ вспомогательныя книжки, въ которыхъ необходимыя моряку фразы переданы на разныя языки. Такія книжки не трудно составить и для русскихъ, латышскихъ и эстскихъ грамотныхъ крестьянъ; въ школахъ останется только указать ученикамъ употребленіе такихъ книжекъ. Конечно,

было бы очень желательно чтобы нашлись учители которые взялись бы учить прилежныхъ учениковъ морскихъ школъ, въ особыхъ урокахъ, русскому языку, а если можно то и англійскому, но обученіе языкамъ въ навигаціонныхъ школахъ не можетъ стоять на первомъ планѣ. Въ интересахъ государственныхъ слѣдуетъ желать возможно большаго распространенія государственнаго языка въ средѣ населенія прибалтійскихъ губерній. Но тѣ же государственные интересы требуютъ образованія въ Россіи сколь можно болѣе многочисленнаго класса моряковъ, какъ единственной прочной основы національнаго торговаго флота, безъ коего невозможно развитіе и военнаго флота. Поэтому въ новоучреждаемыхъ морскихъ школахъ покамѣсть должно ограничиться необходимымъ,—преподавать на мѣстныхъ языкахъ нужныя морякамъ свѣдѣнія. Экзаменъ долженъ производиться на языкахъ русскомъ, латышскомъ и эстскомъ, по желанію экзаменующагося, причемъ успѣхи въ русскомъ языкѣ могутъ быть награждаемы особыми, по экзамену выдаваемыми, преміями.

Существуетъ впрочемъ и болѣе прямая возможность содѣйствовать обрусенію балтійскаго края чрезъ морскія учрежденія. Укажемъ на вполнѣ соотвѣтствующій этой цѣли способъ, именно на организацію усиленнаго набора рекрутъ изъ среды прибрежныхъ жителей (рыбаковъ и каботажниковъ) для военнаго флота съ опредѣленіемъ притомъ столь же краткаго срока службы, какой напримѣръ назначенъ въ Пруссіи. Подобный проектъ въ общихъ чертахъ былъ составленъ по указанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала еще въ 1861 году; примѣненіе его положительно возможно и весьма желательно въ интересахъ какъ прибрежнаго населенія, такъ и самаго флота. Нѣтъ никакой причины удерживать при сокращенномъ срокѣ службы теперешнее правило по которому экзаменованные ученики навигаціонныхъ школъ вовсе освобождаются отъ рекрутства. Эта привилегія могла бы быть оставлена за шкиперами, а экзаменованные матросы могли бы идти на службу, но на срокъ еще болѣе короткій чѣмъ прочіе прибрежные жители. Служба во флотѣ была бы для нихъ хорошею школой, практическимъ продолженіемъ ученья начатаго въ навигаціонной школѣ. Возвратившаяся на родину послѣ кратковременной службы молодежь, конечно, будетъ хорошо ознакомлена съ русскимъ языкомъ, и весьма скоро все балтійское прибрежье, со включеніемъ острововъ Эзеля, Даго и пр., окажется тѣсно связаннымъ по языку со внутреннею Россіей. Эти люди будутъ отличные и притомъ обрусѣлые матросы для русскаго торговаго флота на балтійскомъ прибрежьѣ. Но такое, дѣйствительно важное, нововведеніе потребуетъ можетъ-быть болѣе энергіи чѣмъ позволительно ожидать при настоящихъ обстоятельствахъ въ балтійскомъ краѣ...

Мы хотимъ коснутся теперь еще другой стороны этого вопроса. Говоря о навигаціонныхъ школахъ, мы имѣемъ въ виду не одно балтійское побережье, но и прочіе пункты, гдѣ могутъ онѣ давать добрый результатъ. Надобно чтобы дѣло это двигалось не только въ приморскихъ мѣстахъ, но и по берегамъ нашихъ озеръ и рѣкъ, вездѣ гдѣ есть рыбачій и лодочный промыселъ. На всѣ эти мѣста слѣдовало бы распространить систему усиленнаго набора рекрутъ для военнаго флота и уменьшить сроки службы для тѣхъ рекрутъ, которые учились въ навигаціонныхъ школахъ. Имѣя это въ виду, нельзя не пожалѣть что законъ 27-го іюня 1867 года предоставляетъ всю инипіативу въ этомъ дѣлѣ губернаторамъ, которые и часто смѣняются, и не могутъ быть спеціалистами въ этомъ дѣлѣ. Ни одно изъ нашихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, военныхъ, коммерческихъ, горныхъ и пр. не поставлено въ такую безусловную зависимость отъ мѣстныхъ начальниковъ, какъ предполагаемыя морскія школы; въ другихъ государствахъ также нѣтъ подобнаго примѣра: вездѣ навигаціонныя школы зависятъ отъ центральнаго управленія, которое одно только можетъ имѣть постоянно въ виду потребности цѣлаго государства.

Въ № 163 нашей газеты мы съ удовольствіемъ указали на предположеніе учредить около 10 навигаціонныхъ школъ въ Курляндіи. Мы не могли не порадоваться такой инипіативѣ мѣстной административной власти; но примѣръ этотъ до сихъ поръ остался почти единственнымъ, а въ сосѣдней Лифляндіи баронъ фонъ-Зассъ напрасно предлагалъ пожертвованія въ пользу навигаціонныхъ школъ на островѣ Эзелѣ. Характеръ случайности не ограничивается тѣмъ что напримѣръ въ весьма важныхъ пунк-

тахъ Лифляндской губерніи *нѣтъ* возможности открывать такія школы, между тѣмъ какъ въ Курляндіи предлагается открывать ихъ даже на маловажныхъ пунктахъ. При болѣе подробномъ разсмотрѣніи самаго курляндскаго проекта упомянутый характеръ случайности тоже бросается въ глаза. Между прочимъ проектъ предполагаетъ подчинить навигаціонныя школы общему управленію мѣстныхъ губернскихъ училищъ — примѣръ небывалый ни въ одномъ государствѣ. Вездѣ навигаціонныя школы имѣютъ особенное управленіе или носятъ частный характеръ; связь съ другими школами можетъ только мѣшать ихъ процвѣтанію. Въ курляндскомъ проектѣ предполагается еще заводить особые судостроительные классы. Такіе классы едва ли могутъ быть полезны. Кто хочетъ изучить судостроеніе, тотъ пусть отправляется къ ближайшему порту, гдѣ дѣйствительно строятся морскія суда. Для такихъ нужны не школы, а маленькія стипендіи или преміи. Словомъ, дѣло это спеціальное и требуетъ систематически-послѣдовательнаго, на всю Имперію равномѣрно распространяющагося попеченія центральной администраціи.

№ 227.

Москва, 17-го октября.

А.

Во множествѣ болѣе или менѣе враждебныхъ Россіи нѣмецкихъ брошюръ, появившихся въ послѣдніе три, четыре года, первое мѣсто безспорно занимаютъ творенія г. фонъ-Бокка. Заграничнымъ недоброжелателямъ Россіи мы можемъ противопоставить безмолвное презрѣніе; но нельзя тѣмъ же удовольствоваться относительно агитаторовъ, которые всѣми силами стараются обманывать и возмущать населенія нѣкоторыхъ ея провинцій. Въ послѣднемъ выпускѣ своемъ г. фонъ-Боккъ объявляетъ, что отнынѣ онъ будетъ издавать свои *Лифляндскіе Вклады* (Livländische Beiträge) каждые три мѣсяца, что они дозволены цензурой въ балтійскихъ провинціяхъ, и что его политическія тенденціи останутся тѣ же какія были и прежде. Г. фонъ-Боккъ увѣряетъ, что онъ будетъ и впредь, только еще съ бо́льшимъ рвеніемъ, ратовать противъ русскихъ тенденцій въ балтійскомъ краѣ, продолжающихся уже 30 лѣтъ (стало-быть не три или четыре года, какъ при другихъ случаяхъ утверждаютъ эти господа), дабы, говоритъ онъ, охранять высшіе интересы всѣхъ „протестантскихъ Латышей и Эстовъ, общіе имъ не „только съ нѣмецкимъ населеніемъ *нашихъ* „провинцій, но и со всѣмъ нѣмецкихъ народомъ, ибо и католическая часть нѣмецкаго, да и каждаго европейскаго народа, „имѣетъ надобность *всѣми* средствами ограждать и защищать великіе интересы Латышей, Эстовъ и Нѣмцевъ отъ превозмогающаго русскаго варварства и отъ гнета греко-православной религіозной нетерпимости.“ Задача г. фонъ-Бокка состоитъ въ томъ, говоритъ онъ, „*чтобы, если возможно, отбросить* (отъ балтійскаго „побережья) *Русскихъ, этихъ исконныхъ* „*архи-враговъ западнаго христіанства и* „*человѣчества.*“ Къ этой великой цивилизаціонной цѣли онъ, г. фонъ-Боккъ, будетъ де попрежнему стремиться строго-лойяльнымъ и законнымъ путемъ!!

Что можетъ быть яснѣе и наглѣе этого? Въ борьбѣ съ г. Самаринымъ, единственнымъ до сихъ поръ Русскимъ, который за границей выступилъ съ двумя брошюрами противъ легіона нѣмецкихъ, враждебныхъ Россіи изданій г. фонъ-Боккъ доходитъ до такого бѣшенства что изъ глубины своей *лойяльности* восклицаетъ: „*Наша* ежедневная молитва „состоитъ въ слѣ„дующемъ: да благоволитъ Богъ послать „наконецъ день, когда предъ добрымъ Импе„раторомъ разъяснился бы истинный ха„рактеръ срамной шайки; дай Боже чтобъ „ему пришло на мысль обратиться къ своимъ „вѣрнымъ нѣмецкимъ подданнымъ и ска„зать: Теперь заряжайте картечью, раз„стрѣливайте этихъ гнусныхъ лицедѣевъ „и комедіантовъ. Пали!“

Вотъ посредствомъ какой катастрофы этотъ лойяльный балтійскій патріотъ надѣется наилучшимъ образомъ достигнуть своей возвышенной цѣли, состоящей въ томъ чтобъ отбросить русское государство отъ балтійскаго побережья и этимъ спасти европейскую цивилизацію.

Никакъ нельзя полагать чтобъ этому добродушному любителю картечныхъ экзекуцій мы могли помѣшать усиленными цензурными мѣрами. Его хладнокровно разчитанные порывы ярости всегда найдутъ путь къ тѣмъ классамъ населенія для которыхъ они назначаются. Нѣтъ однако сомнѣнія что онъ назначаетъ ихъ уже не для одного

балтійскаго дворянства, какъ можно бы заключить по его первымъ шести выпускамъ, которыхъ ультра-консервативный характеръ бросается въ глаза. Теперь онъ безпрестанно обращается къ балтійскимъ нѣмецкимъ бюргерамъ и еще болѣе къ полуонѣмеченнымъ Латышамъ и Эстамъ, которыхъ политическія мнѣнія и желанія совершенно противоположны его стремленіямъ, и съ которыми сблизиться ему можно не иначе какъ сбивъ ихъ съ толку посредствомъ увѣреній будто ихъ религіозной совѣсти предстоитъ опасность. Эти бѣдные люди не могутъ читать по-русски, и до нихъ не доходитъ ни слова прямо изъ русской національной печати. Тѣ изъ нихъ кому удавалось прочесть съ дюжину такихъ брошюръ какъ Бокковы, Эккардтовы, Ширреновы, Катнеровы, Гарлесовы и проч. (а эти сочиненія раздаются и безплатно), необходимо должны современемъ подпасть вліянію этихъ господъ. Умственное сопротивленіе могутъ оказать только тѣ члены балтійскаго дворянства которые посвящены въ тайны тактики политической полемики. Люди не подготовленные въ политическомъ отношеніи попадутъ безпомощно въ руки своихъ политическихъ наставниковъ, если къ нимъ ни слова не проникнетъ изъ другаго лагеря.

Вотъ въ какомъ положеніи находятся въ настоящее время наши интересы въ балтійскихъ губерніяхъ! О русскомъ мнѣніи тамошніе жители узнаютъ лишь случайно и отрывками кое-что изъ того что противники наши сочтутъ за нужное сообщить имъ; а наши цензурныя постановленія, даже еслибъ они и строго соблюдались, содѣйствуютъ лишь тому что запрещенныя и полузапрещенныя произведенія иностранной печати читаются еще съ бо́льшимъ любопытствомъ.

Дѣло это весьма серіозное. При самой неограниченной свободѣ печати, наши отчужденные и знающіе только нѣмецкій языкъ балтійскіе сограждане не были бы такъ беззащитно преданы изступленно враждебной къ ихъ отечеству печати, какъ теперь подъ цензурой. Явленія такого рода, какъ обида которую нанесла *нѣмецкому* доценту, съ умѣреннымъ образомъ мыслей, толпа дерптскихъ студентовъ (говорятъ, ихъ было 300 человѣкъ), или прославляемое г. фонъ-Боккомъ празднество въ память обезземеленія лифляндскихъ крестьянъ, или еще нѣкоторыя рѣчи произнесенныя въ публичныхъ балтійскихъ собраніяхъ,—всѣ эти явленія суть логическія послѣдствія нашего неестественнаго положенія....

Къ этому присоединяется еще одно не маловажное обстоятельство. Наши прежнія цензурныя постановленія имѣли въ виду не допускать въ Россію произведеній крайней, радикальной нѣмецкой печати и пропускать только консервативныя и умѣренно либеральныя газеты. Но въ настоящее время именно умѣренная, или такъ называемая національно-либеральная нѣмецкая печать, вдругъ начала во внѣшнихъ и пограничныхъ вопросахъ мечтать о завоеваніяхъ и безумно вообразила что можно подготовить для Германіи новый, болѣе обширный Шлезвигъ-Гольштейнъ. Такимъ образомъ случилось что наши балтійскіе сограждане привыкли ежедневно читать усиленно тѣ газеты которыя „систематически“ возбуждаютъ цѣлый міръ противъ Россіи.... Такъ, напримѣръ, въ *Кельнской Газетѣ*, еще въ 1864 году, слышались голоса изъ Лифляндіи которые взывали къ русскому Государю, творцу и жизнодавцу русскаго крестьянскаго сословія, молили прекратить безправное положеніе латышско-эстонскихъ крестьянъ, и доказывали что балтійскіе порядки болѣе подобны китайскимъ нежели европейскимъ, и что даже нѣмецкое бюргерство Лифляндіи хочетъ лучше обрусѣть нежели оставаться китайскимъ населеніемъ (*Kölnische Zeitung* № 144 отъ 24-го мая 1864). Но теперь эта же газета (самая большая, и чуть ли не лучше всѣхъ другихъ редижируемая, но глубоко враждебная къ Россіи) клятвенно увѣряетъ что благо всего человѣчества зависитъ отъ того чтобы не допускать русскаго вмѣшательства въ балтійскія дѣла!!

Факты доказываютъ что брошюры писанныя на нѣмецкомъ и даже русскомъ языкахъ, ратующія за Россію, ея реформы, ея будущность, издаются охотнѣе въ чужихъ краяхъ. Но такъ какъ это весьма неудобно, и такъ какъ за границей легче могутъ находить издателей и разсчитывать на радушный пріемъ произведенія направленныя противъ Россіи, то при теперешнихъ обстоятельствахъ появляется мало монографій въ защиту Россіи противъ злоумышленной агитаціи. Ежедневная русская газета не можетъ въ подробности слѣдить за толстыми памфлетами которые сыплют-

ся градомъ. На это не достало бы у ежедневныхъ изданій мѣста. Ихъ и такъ упрекаютъ что онѣ слишкомъ занимаются окраинами. Да русскія газеты мало и читаются въ балтійскомъ краѣ гдѣ господствуетъ нѣмецкій языкъ...

Нельзя отрицать что это весьма важное неудобство. Кто въ Пруссіи или во Франціи берется за перо чтобы защищать государственные интересы своей страны, тотъ пишетъ дома, а не ѣздитъ для этого за границу. Ужели у насъ должно быть наворотъ? Или у насъ ужь слишкомъ великъ избытокъ патріотизма? Многія происшествія въ Дерптѣ, Ригѣ, Ревелѣ, о которыхъ намъ доводилось извѣщать нашихъ читателей, не свидѣтельствуютъ ли быть-можетъ объ избыткѣ ревности къ укрѣпленію государственнаго единства Россіи?

Лѣтъ за семь, за восемь предъ симъ, появлялись за границей цѣлыя книги писанныя по-нѣмецки, преимущественно просвѣщенными людьми изъ Латышей, которые были преданы Россіи, ратовали за нее, раскрывали язвы своего края и ждали благотворныхъ реформъ которыя сблизили бы его съ Россіей. Весьма естественно что такого рода писанія не могли появляться въ балтійскомъ краѣ (тамъ сожгли бы за это и автора, и книгу), и должны были искать себѣ издателей за границей. Заграницей въ то время читались эти монографіи охотно, даже не безъ сочувствія. Въ то время въ Германіи еще не было національно-либеральной, хорошо нашколенной партіи, и графъ Бисмаркъ былъ занятъ другими дѣлами. Теперь Латыши умолкли, честные и преданные Россіи люди нѣмецкаго происхожденія притаились; и вотъ д-ръ Валькеръ долженъ за два слова въ защиту Россіи бѣжать изъ Дерпта въ Харьковъ. Въ нѣмецкой печати почти исключительно появляются только злостные памфлеты, коварно разчитанные на то чтобы сбивать съ толку и обманывать умы въ балтійскомъ краѣ....

Что изъ всего этого можетъ выйти и какъ пособить этому, пусть судятъ и соображаютъ другіе. Мы довольствуемся только заявленіемъ факта.

Б.

Вчера, въ Покровскомъ монастырѣ, было предано землѣ тѣло Василія Петровича Боткина, привезенное изъ Петербурга, гдѣ онъ скончался 10-го октября. Заупокойную литургію и панихиду правилъ соборнѣ преосвященный Леонидъ, въ присутствіи родныхъ и друзей покойнаго, тѣсно собравшихся вокругъ его гроба. Предъ окончаніемъ литургіи, настоятелемъ Козмодаміанской церкви, къ приходу которой принадлежитъ родительскій домъ покойнаго, гдѣ протекла его молодость, было сказано прекрасное слово, согрѣтое чувствомъ и выразительно очертившее его нравственный обликъ.

Благо той общественной средѣ, которая умѣетъ цѣнить людей ознаменовавшихъ себя не только дѣлами подлежащими исчисленію и измѣренію, но и незамѣтными сверху вліяніями своей жизни. Всякій, вольно или невольно, причиняетъ что-либо въ судьбѣ другихъ людей и отпечатлѣвается такъ или иначе въ окружающей средѣ; всякій не только въ общественной дѣятельности, но и въ домашнемъ быту, оставляетъ по себѣ слѣды своего существованія, которыя, ускользая отъ общественной оцѣнки, не исчезаютъ однако для общественной жизни, отзываются въ ней добромъ или зломъ, и входятъ незримымъ элементомъ въ ея тьмочисленныя комбинаціи. Но особенное значеніе имѣютъ люди которые служатъ проводниками идеи и вносятъ въ лицѣ своемъ новые интересы въ окружающую среду. Покойный принадлежалъ къ числу людей очень вліятельныхъ въ этомъ отношеніи, слѣды существованія которыхъ не могутъ ускользать отъ должной оцѣнки въ обществѣ достигшемъ самосознанія.

Василій Петровичъ вышелъ изъ купеческаго быта, который еще такъ недавно представлялъ собою очень опредѣленный и рѣзко очерченный соціальный типъ. Онъ былъ сынъ доброй и уважаемой семьи, но по образованію не слишкомъ возвышавшейся надъ общимъ уровнемъ своего сословія. Василій Петровичъ скончался на 59 году жизни, и въ то время когда развѣло его дѣтство, не было еще въ обычаѣ у нашихъ торговыхъ классовъ заботиться о высшемъ и основательномъ образованіи своихъ дѣтей. Мы сказали: не было; можемъ ли сказать что теперь это въ обычаѣ?

Съ нашимъ купечествомъ повторяется то же что было съ дворянствомъ. Внѣшность быта измѣняется, но истинное образованіе подвигается туго. Въ купечествѣ, по крайней мѣрѣ столичномъ, исчезаютъ

все более и более тѣ вахлаки которые еще въ недавніе годы были поживой для нашихъ юмористовъ. Наши милліонеры не довольствуются теперь щами да кашей, не запираютъ своихъ хоромъ и не тѣснятся въ одной грязной горницѣ освященной сальною свѣчой. Старыя барскія палаты перешли въ ихъ руки и изукрасились по послѣдней модѣ. Наши торговые тузы знакомы со всѣми утонченностями комфорта; они отличаются развязными манерами, и не хуже бывшихъ франтовъ дворянскаго сословія умѣютъ мѣшать нижегородское съ французскимъ. Но нельзя сказать чтобы въ нашихъ среднихъ классахъ внутреннее образованіе соотвѣтствовало наружному лоску болѣе чѣмъ у нашихъ бояръ въ эпоху ихъ процвѣтанія; нельзя сказать чтобы съ возрастаніемъ богатства и роскоши въ нашихъ среднихъ классахъ пропорціонально возрастала и интеллигенція, безъ которой все призракъ.

Своимъ развитіемъ Василій Петровичъ былъ обязанъ рѣдкой даровитости своей природы и обстоятельствамъ жизни которыя сблизили его въ молодости съ нѣкоторыми замѣчательными людьми того времени. Онъ соблюлъ искру которая въ немъ зажглась, и свѣтъ отъ нея распространялся мало-по-малу и въ близкихъ, и въ дальнихъ кругахъ. Не было умственнаго интереса, которому онъ оставался бы чуждъ. Но господствующею страстью его души былъ интересъ эстетическій.

Не ждите успѣховъ отъ того общества гдѣ вовсе нѣтъ этого интереса. Искусство есть могучій двигатель цивилизаціи. Въ немъ беретъ свое начало всякій возвышенный полетъ разумѣнія. Кто понимаетъ значеніе художественнаго элемента въ развитіи человѣка и общества, тотъ оцѣнитъ и значеніе Боткина въ нашей современной культурѣ. Онъ много способствовалъ развитію эстетическихъ потребностей въ той соціальной средѣ гдѣ родился, и благодаря своему дальнѣйшему образованію, высоко развившемуся чувству изящнаго, воспитанному основательными и многосторонними изученіями, при своихъ литературныхъ связяхъ, онъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе и на ходъ нашей литературы. Къ его совѣтамъ прибѣгали даровитѣйшіе изъ нашихъ современныхъ писателей, съ которыми находился онъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Онъ присутствовалъ при рожденіи лучшихъ произведеній сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ, онъ оцѣнялъ ихъ прежде чѣмъ они появлялись въ свѣтъ, и его тонкой, умной критикѣ многія изъ нихъ были отчасти обязаны своимъ успѣхомъ. Онъ былъ знатокъ живописи, изучилъ всѣ галлереи въ Европѣ, и имѣлъ обширныя познанія въ ея исторіи. Но особенно любилъ онъ музыку, которая была господствующею страстію его души.

Особенно замѣчательно въ немъ было то что его артистическія наклонности и литературныя занятія не отвлекали его отъ тѣсной практической сферы въ которой онъ жилъ. Еще при жизни отца, въ лучшіе годы своей молодости, онъ былъ главною опорой торговаго дома, который велъ обширныя дѣла. По цѣлымъ днямъ просиживалъ онъ въ своемъ торговомъ амбарѣ, и только дорогіе часы праздничнаго досуга могъ посвящать умственнымъ интересамъ владѣвшимъ его душой. Лучшимъ признакомъ что эти интересы были въ немъ правдой, а не аффектаціей, было то что они уживались у него съ практическимъ здравымъ смысломъ, который никогда не измѣнялъ ему. Онъ не исчезалъ въ отвлеченностяхъ. Наслажденія искусствомъ не разслабляли, а укрѣпляли и освѣжали его. Взглядъ его на вещи всегда отличался трезвостію, и обстоятельства жизни всегда находили его готовымъ къ разчету.

Цивилизующее дѣйствіе покойнаго прежде всего, конечно выразилось въ его собственной многочисленной семьѣ. Онъ былъ старшимъ членомъ ея, и его вліянію, его настойчивымъ и просвѣщеннымъ заботамъ, братья и сестры его были обязаны всѣмъ своимъ развитіемъ. Ему много были обязаны и тѣ отъ кого онъ самъ принималъ свѣтъ, и кто въ научномъ образованіи были впереди его. Всякій изъ сближенія съ нимъ выносилъ тѣ симпатическія возбужденія которыя такъ живительно дѣйствуютъ на мысль и способствуютъ ея производительности. Онъ игралъ немаловажную роль въ развитіи многихъ дѣятелей нашей литературы, уже записанныхъ въ ея исторію. Довольно назвать Бѣлинскаго, довольно припомнить Кольцова. Пріятно бывало встрѣчать его одобреніе, и всякій успѣхъ его друзей получалъ для нихъ новую цѣну отъ его ласковаго привѣта. Онъ конечно не былъ безошибоченъ въ своихъ сужденіяхъ, но у него выработалось вѣрное чутье, которымъ онъ во всякомъ дѣлѣ удач-

но распознавалъ чистое золото отъ подделки.

Вотъ что еще въ немъ было замечательно: онъ не любилъ выставляться и щеголять добродетелями. Онъ какъ будто предпочиталъ стоять ниже нежели выше своего достоинства во мненіи другихъ.

Онъ былъ преданъ своему отечеству, онъ любилъ свой народъ. Это также служитъ вернымъ признакомъ действительнаго, а не фальшиваго интеллектуальнаго развитія. Ни философскія отвлеченности его молодыхъ летъ, ни артистическій эпикуреизмъ не подавили въ немъ гражданскаго чувства, которое съ удивительною свежестью поднялось въ его душе, на склоне его дней, въ эти последніе годы, когда національная идея такъ могущественно возобладала надъ нами и такъ благотворно оживила наше общество. Онъ, при своихъ недугахъ, съ одушевленіемъ юноши следилъ за перипетіями борьбы которую выдерживала Россія и вне, и внутри...

Тяжкій недугъ поразилъ его слишкомъ за два года предъ симъ. Напрасны были все усилія врачебной помощи и перемены климата. Ему не суждено было оправиться. Онъ умиралъ постепенно, но чемъ более онъ приближался къ кончине, темъ сильнее становилась въ немъ тоска по родине. Едва живой, онъ былъ счастливъ что возвратился подъ холодное небо Петербурга. Онъ не обольщалъ себя надеждой на поправленіе здоровья, онъ зналъ что ехалъ на родину только затемъ чтобъ отдать ей свой прахъ, но онъ былъ все-таки счастливъ... Это было последнимъ лучомъ земной радости, который согрелъ его предсмертныя минуты.

Не можемъ не выписать несколько строкъ изъ письма, которымъ одинъ изъ друзей сообщалъ намъ о последнихъ дняхъ его жизни:

„За три дня до смерти, во вторникъ, онъ какъ бы на прощальный пиръ пригласилъ обедать старыхъ друзей своихъ... Самого его принесли на рукахъ и поместили на хозяйскомъ месте; онъ не владелъ руками и печать смерти видимо уже лежала на немъ, но глаза блистали огнемъ полнаго и живаго сознанія. Елъ онъ мало, но съ видимымъ удовольствіемъ. Въ средине обеда онъ опустилъ голову и легъ ею на свою тарелку, на которую тотчасъ же положили маленькую кожаную подушку; служившіе ему люди уже привыкли къ этимъ внезапнымъ défaillances. А вокругъ него шелъ все тотъ же живой и веселый разговоръ, который такъ любимъ былъ имъ и въ которомъ онъ чувствовалъ необходимость до самыхъ предсмертныхъ своихъ минутъ. Къ дессерту онъ велелъ вновь приподнять себе голову, съелъ какой то фруктъ, потомъ перенесли его на диванъ, и гости его продолжали вокругъ него смеяться и болтать. Накануне смерти онъ заказалъ себе къ следующему утру квартетъ, и долго обсуждалъ его программу: „Музыку надо выбрать поясніе, я ведь слабъ, сложное утомитъ меня.“ Вечеромъ, въ четвергъ, сталъ онъ жаловаться на стесненіе въ груди, почти не спалъ день, но особенно не страдалъ и заснулъ на веки къ семи часамъ утра. Онъ безконечно счастливъ былъ возвращеніемъ своимъ въ Россію. „Райскія птицы поютъ у меня на душе,“ говорилъ онъ мне по этому поводу, когда я въ первый разъ нашелъ его недвижимаго въ свежей, светлой квартире, которую въ это время убирали картинами и новою мебелью, за чемъ глаза больнаго следили съ какимъ-то детскимъ удовольствіемъ. Онъ тутъ же просилъ меня „взять несколько аккордовъ“ на только-что поставленномъ противъ его дивана новомъ фортепіано. Я ему сыгралъ одинъ романсъ Глинки. „У васъ божественный туше,“ сказалъ онъ, видимо наслаждаясь, „да и вещь божественная!“ Въ одной изъ здешнихъ газетъ верно сказано что онъ „взялъ обильную дань съ жизни, изведавъ все ея наслажденія въ лучшемъ смысле этого слова.“

Онъ отошелъ незаметно, какъ бы все еще радуясь жизни которую покидалъ. Тело его давно уже умерло, и жизнь теплилась только въ голове. Ему суждено было следить за долговременною агоніей своего бреннаго состава и считать одинъ за другимъ падавшіе на него удары смерти.

Сколько намъ известно, братья покойнаго желаютъ собрать и издать въ светъ все что вышло изъ-подъ его пера и было напечатано имъ въ разное время и въ разныхъ изданіяхъ. Литературные труды его не обильны, но они отличаются многими достоинствами, верностію наблюденій, живостію мысли, теплотой выраженія. Мы посоветовали бы не ограничиваться только воспроизведеніемъ того что было писано имъ для печати. Покойный былъ более человекъ жизни нежели литературной деятельности. Его литературными трудами

далеко не исчерпывается его влiянiе. Хорошо было бы, еслибы оказалось возможнымъ сдѣлать выборъ изъ его частныхъ писемъ: для исторiи нашей культуры это было бы интереснымъ матерiаломъ.

Мы хотимъ заключить наши воспоминанiя о покойномъ Василiи Петровичѣ Боткинѣ сообщенiемъ о томъ дѣйствiи на пользу русскаго образованiя которое онъ будетъ оказывать и по смерти. Онъ оставилъ завѣщанiе, въ которомъ назначилъ на этотъ предметъ 70.000 р. сер., и самъ распредѣлилъ это богатое пожертвованiе.

Московскому университету положилъ онъ принести въ даръ 15.000 р. и распредѣлилъ употребленiе этой суммы такимъ образомъ:

На стипендiю недостаточнымъ студентамъ филологическаго факультета—5.000 р.

Для выдачи каждые два или три года премiи за лучшее сочиненiе по классической древности—5.000 р.

Въ художественный музей при университетѣ на прiобрѣтенiя художественныхъ произведенiй—5.000 р.

Въ обѣ консерваторiи музыки, Московскую и Петербургскую, по 15.000 р.

Въ С.-Петербургское Общество Поощренiя Художествъ, на выдачу каждые два или три года премiи за лучшiя картины изъ русскаго жанра или пейзажа—5.000 р.

Въ Московское Художественное Общество на тотъ же предметъ—5.000 р.

Въ Московскiй художественно-промышленный музей на прiобрѣтенiе художественно-промышленныхъ произведенiй—5.000 р.

Въ Московское мѣщанское училище на воспитанiе двухъ мальчиковъ—5.000 р.

Въ училище глухо-нѣмыхъ въ Москвѣ—5.000 руб.

Въ этихъ обдуманныхъ назначенiяхъ отпечатлѣлся покойный всѣмъ лучшимъ существомъ своимъ, съ своимъ патрiотизмомъ, съ своею ревностiю на пользу просвѣщенiя и науки, съ своею горячею любовью къ искусствамъ...

№ 228.

Москва, 18-го октября.

Не прошло и мѣсяца послѣ извѣстной рѣчи лорда Кларендона, который, послѣ своей поѣздки по Европѣ и свиданiй со многими государями и государственными мужами на материкѣ, твердо выразилъ убѣжденiе что никогда еще въ теченiе трехъ послѣднихъ лѣтъ не было столь положительной надежды на сохраненiе мира какъ въ эту минуту. Намъ памятно какъ послѣ этихъ словъ британскаго министра мимолетно отразилось въ отзывахъ всей европейской печати рѣдко свойственное ей идиллическое настроенiе, и какъ пошли вездѣ веселые толки о всеобщихъ сближенiяхъ и примиренiяхъ. Въ особенности сами англiйскiя газеты придавали большое значенiе заявленiю лорда Кларендона. Но, какъ сказано, не прошло еще мѣсяца, и вотъ уже самый значительный изъ всѣхъ англiйскихъ органовъ, газета *Times* забила тревогу...

Что же могло случиться въ столь короткiй промежутокъ времени? Какiе совершились крупные факты чтобы могло такъ радикально измѣниться общее настроенiе? Ничего не случилось, точно такъ же какъ и мѣсяцъ тому назадъ не было никакихъ поводовъ ко всеобщимъ излiянiямъ миролюбiя. Мы говорили тогда что поѣздки, свиданiя и любезности не могутъ сами по себѣ сдѣлать прочнымъ и благонадежнымъ положенiе Европы созданное событiями послѣднихъ лѣтъ. Не требовалось особенной проницательности чтобы понять это. И вотъ тѣ же самыя слова, только рѣзче сказанныя, мы находимъ теперь и въ англiйской газетѣ. Тучи, говоритъ она, переполнены зарядомъ электричества. Громовой ударъ все-де остается неизбѣжнымъ, и вопросъ только де въ томъ чѣмъ ударъ этотъ будетъ вызванъ, и какое направленiе приметъ разрушительная сила. Но войнамъ, продолжаетъ органъ лондонскаго Города, должны предшествовать *союзы*, а со времени Садовой, Сольферино или Севастополя каждая европейская держава видитъ себя совершенно изолированною.

Вотъ этотъ-то вопросъ о союзахъ и встревожилъ лондонскую газету. Говоря о всеобщемъ умиротворенiи, котораго слѣдовало ожидать по словамъ лорда Кларендона, и о разныхъ предположенiяхъ къ которымъ они подали поводъ, мы тогда же замѣтили что изъ всѣхъ толковъ о сближенiяхъ великихъ державъ самымъ благопрiятнымъ въ интересѣ умиротворенiя Европы было бы искренне сближенiе между Россiей и Францiей, основанное на вѣрномъ сознанiи ихъ взаимныхъ интересовъ, еслибы дѣйствительно оно оп-

равдалось. Толки объ этомъ сближенiи возбудило назначенiе французскимъ посломъ въ Петербургѣ генерала Флери, одного изъ немногихъ, остающихся въ живыхъ, личныхъ и неизмѣнныхъ друзей императора Наполеона; но эти толки до сихъ поръ остаются въ области предположенiй, По крайней мѣрѣ нигдѣ ничего не упоминалось что могло бы сообщить имъ болѣе или менѣе положительное основанiе; но одной возможности сближенiя между Россiей и Францiей уже было достаточно чтобы встревожить англiйскую журналистику.

Въ возможномъ сближенiи между Францiей и Россiей *Times* не хочетъ видѣть иной цѣли кромѣ наступательной, хотя изъ собственныхъ же разсужденiй этой газеты видно противное. Императоръ Наполеонъ соглашается отпустить въ Петербургъ вѣрнѣйшаго друга имперiи не зачѣмъ инымъ какъ лишь бы отвлечь Россiю отъ Пруссiи, поставить на видъ ея властолюбивые замыслы на балтiйскiя провинцiи Россiи, на утвержденiе власти Гогенцоллернскаго дома на Дунаѣ, на опасность австро-прусскаго союза, и возможность дать нескончаемому Восточному вопросу рѣшенiе наиболѣе благопрiятное для Россiи. Если-де къ этому союзу будутъ привлечены еще Австрiя и Италiя, то Пруссiя будетъ не уничтожена, — ибо она въ такомъ случаѣ постарается не доводить дѣла до крайности, — но вынуждена умѣрить свои притязанiя, оставить въ покоѣ южную Германiю, можетъ-быть поослабить и Сѣверо-Германскiй Союзъ, а паче всего разоружиться, то-есть согласиться на условiя всеобщаго разоруженiя. Такимъ-то образомъ императоръ Наполеонъ откладывалъ даже созванiе законодательнаго корпуса лишь затѣмъ чтобы при открытiи сессiи поразить своихъ домашнихъ враговъ блескомъ своей иностранной политики, возвѣстить о новомъ четверномъ союзѣ, и указать на приниженiе Пруссiи какъ на основанiе прочнаго мира.

Однако, что же дурнаго въ этомъ?

И вотъ, тѣмъ не менѣе возможность подобнаго плана такъ безпокоитъ англiйскую газету что она всячески подыскивается подъ него, и въ особенности указываетъ на невыгоды этого плана для Австрiи, находя болѣе естественнымъ союзъ ея съ Пруссiей. Такъ какъ Россiя не можетъ имѣть въ виду другаго рѣшенiя Восточнаго вопроса какъ занятiе Дуная и всѣхъ земель между этою рѣкой и Босфоромъ, то для Австрiи болѣе-де выгодно искать поддержки отъ Пруссiи, ибо при твердомъ союзѣ двухъ нѣмецкихъ державъ ни Россiя, ни Францiя не могутъ причинить имъ ущербъ. Союзъ обѣихъ нѣмецкихъ державъ есть любимая идея англiйской политики. Идея эта стала настойчиво высказываться тотчасъ послѣ Пражскаго трактата, хотя она возникла еще гораздо прежде. Извѣстно что первымъ условiемъ этого союза всегда полагалось перенесенiе центра Габсбургской имперiи на Востокъ и ея отреченiе отъ властолюбивыхъ притязанiй въ самой Германiи. Совѣты въ этомъ смыслѣ изобильно расточались вѣнскимъ политикамъ и изъ Лондона, и изъ Берлина, гдѣ мысль о германскомъ напорѣ на Востокъ, *Drang nach Osten*, есть главное основанiе политической программы. Было время когда подобные же совѣты, вопреки всѣмъ интересамъ Францiи, дѣлались Вѣнскому двору и изъ Парижа. Несомнѣнно, однако, что при сближенiи Францiи съ Россiей такое рѣшенiе Восточнаго вопроса, какъ утвержденiе нѣмецкаго влiянiя на устьяхъ Дуная и на Балканскомъ полуостровѣ, было бы невозможно. О властолюбивыхъ замыслахъ Россiи противъ Турцiи не можетъ быть рѣчи, и имъ не могутъ серiозно вѣрить и сами англiйскiя газеты. Мы недавно привели въ *Послѣдней Почтѣ* заявленiе британскаго втораго секретаря по дѣламъ Индiи, г. Гранта Доффа, о томъ что отношенiя Россiи и Англiи по восточнымъ дѣламъ вполнѣ успокоительны. Слѣдовательно, если возможность сближенiя Россiи съ Францiей возбуждаетъ такое неудовольствiе лондонской газеты, то не по причинѣ опасности для европейскаго мира, а потому что это сдержало бы у другихъ властолюбивые замыслы, которые, при антагонизмѣ между Францiей и Россiей, могли бы быть пагубны и для той, и для другой, и покачнуть равновѣсiе Европы. Пусть нѣмецкiя державы живутъ въ дружбѣ между собой, пусть даже онѣ заключатъ союзъ для охраненiя своей независимости внутри и своего достоинства въ международной сферѣ; но при добромъ согласiи Францiи и Россiи никакiе планы направленные въ ущербъ ихъ безопасности или достоинству не могутъ имѣть мѣста, и всякiе замыслы не могущiе осу-

ществиться безъ новаго нарушенія мира должны лишиться почвы. Въ этомъ сознаніи Франціей и Россіей своихъ взаимныхъ интересовъ и заключается самая благонадежная гарантія европейскаго мира.

№ 229.

Москва, 20-го октября.

Возвращаемся къ распубликованному въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* проекту положенія объ эксплуатаціи паровозныхъ желѣзныхъ дорогъ, о которомъ была рѣчь въ № 221 *Московскихъ Вѣдомостей*.

Новое положеніе заключаетъ въ себѣ два рода правилъ:

Одни изъ нихъ опредѣляютъ обязательства компаній, но не предустанавливаютъ способа исполненія этихъ обязательствъ. Кампаніи могутъ дѣйствовать самостоятельно и выбирать любой порядокъ исполненія обязательствъ, лишь бы онъ не нарушилъ безопасности и удобства движенія по дорогѣ. Положеніе обязываетъ напримѣръ отапливать вагоны 1-го класса, но компаніи могутъ избирать тотъ или другой способъ отопленія.

Другой разрядъ правилъ не ограничивается изложеніемъ требованій, но подробно регламентируетъ самое исполненіе ихъ и совершенно отнимаетъ свободу дѣйствій у компаній относительно нѣкоторыхъ пунктовъ. Управленія желѣзныхъ дорогъ въ иныхъ случаяхъ не могутъ сдѣлать ни шага безъ спроса и разрѣшенія администраціи путей сообщенія.

Нѣтъ сомнѣнія что система прямыхъ требованій гораздо предпочтительнѣе порядка административнаго вмѣшательства. Необходимо соблюденіе извѣстныхъ правилъ, но для успѣшнаго хода дѣла необходимо также чтобы компаніи не были лишены возможности дѣйствовать самостоятельно въ подробностяхъ. Въ иныхъ случаяхъ, и притомъ весьма нерѣдкихъ, собственные интересы компаній побуждаютъ ихъ къ улучшеніямъ, но центральная администрація не имѣетъ возможности съ толкомъ и съ успѣхомъ утверждать, разрѣшать и опредѣлять каждый шагъ компаніи. Подробности разъ утвержденныя и опредѣленныя центральною администраціей не могутъ быть измѣняемы безъ испрошенія новыхъ разрѣшеній и утвержденій. Компаніи будутъ обремецены безполезною перепиской, а между тѣмъ законъ окажется безсильнымъ, и компаніи будутъ дѣлать отступленія отъ своихъ регламентовъ въ виду случаевъ не терпящихъ отлагательства.

Проектъ положенія ставитъ правиломъ что администрація будетъ утверждать составляемыя компаніями инструкціи для дорожной стражи, для содержанія пути и зданій; затѣмъ проектированныя компаніею число и размѣщеніе постовъ дорожной, стрѣлочной и переѣздной стражи; систему сигналовъ, порядокъ дѣйствія ими, размѣръ склада матеріаловъ близъ дороги, порядокъ впуска на станціи пассажировъ и снабженія ихъ билетами и пр. Администрація опредѣляетъ также родъ и протяженіе оградъ у переѣздовъ чрезъ рельсы, вблизи городовъ, шоссейныхъ и другихъ дорогъ большаго проѣзда и пр.

Нѣтъ сомнѣнія что въ значительной части случаевъ регламентація эта совершенно напрасна. Какъ въ Петербургѣ судить, напримѣръ, о томъ на какое протяженіе отъ заставы переѣзда должна быть огорожена грунтовая дорога чтобы скотъ подошедшій къ заставѣ или подъѣхавшіе къ ней экипажи не могли обойти или объѣхать ее? Очевидно что тутъ весь вопросъ заключается въ подробностяхъ мѣстности. Администрація, разумѣется, будетъ судить по представленію инспектора дороги и по отзыву коммиссіи. Но не проще ли, не вовлекая компанію въ излишнюю переписку, вмѣнить инспектору въ обязанность представлять въ министерство о необходимости дополненія оградъ?

Въ глаза бросается внутреннее противорѣчіе проекта: требуя регламентаціи доходящей до мельчайшихъ подробностей, онъ въ другихъ, болѣе важныхъ случаяхъ, оставляетъ за компаніями полную свободу дѣйствій.

Дѣло въ томъ что этотъ проектъ положенія объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ есть во многомъ не что иное какъ сколокъ съ законовъ дѣйствующихъ во Франціи. Нѣкоторые §§ походятъ на дословный переводъ (сравните, напримѣръ, правила о порядкѣ состава поѣздовъ съ III главою французскаго закона 15-го ноября 1846 года). Французскіе порядки привели, какъ извѣстно, къ весьма стѣснительной регламентаціи и пріучили публику относиться къ компаніямъ съ неправильными

требованіями. Благодаря этой усиленной регламентаціи, во Франціи неожиданно для всѣхъ сложился на желѣзныхъ дорогахъ порядокъ не дозволяющій скорыхъ переѣздовъ и вынуждающій медленную доставку грузовъ,—порядокъ плохо оправдываемый дешевизною тарифа. Вопреки общимъ усиліямъ, улучшенія въ сложившемся порядкѣ оказываются почти невозможными, благодаря общей же привычкѣ ждать всего отъ заботливости администраціи и считать ее всевидящею и всемогущею въ дѣлѣ. За то административныя распоряженія, дополняющія законъ, занимаютъ теперь цѣлый томъ въ нѣсколько сотъ страницъ. (См. *Dictionnaire législatif et réglementaire des chemins de fer.*)

Проектъ нашего положенія предоставляетъ администраціи дальнѣйшее развитіе заключающихся въ немъ основаній. Но, во избѣжаніе послѣдствій которыя мы видимъ во Франціи, было бы полезно ограничить вмѣшательство администраціи случаями крайней необходимости, предоставивъ инспекторамъ право ходатайствовать о понужденіи компаніи къ исполненію мѣръ необходимыхъ для безопасности и удобствъ движенія по дорогѣ. Инспекторы желѣзныхъ дорогъ поставлены въ полную возможность знать удовлетворительно ли исполняются компаніями обязательныя требованія, и нѣтъ ли надобности дополнить эти требованія сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ и условіямъ отдѣльныхъ линій.

Слѣдуетъ ожидать отъ новаго положенія о желѣзныхъ дорогахъ что оно облегчитъ совершенствованіе желѣзно-дорожнаго дѣла, а не воздвигнетъ препятствій къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ.

Главная задача въ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ состоитъ у насъ теперь въ установленіи срочной доставки грузовъ. А между тѣмъ проектъ положенія, какъ мы видѣли, заключаетъ въ себѣ весьма неопредѣленныя, почти противорѣчивыя постановленія, касательно срочности перевозки товаровъ. Французскія правила, послужившія здѣсь образцомъ, все-таки гораздо льготнѣе для товаро-отправителей. Во Франціи назначается не болѣе 24 часовъ на нагрузку, а также на разгрузку; у насъ назначено по 48 часовъ. Во Франціи компаніи не могутъ отговариваться недостаткомъ подвижнаго состава, а у насъ срочная пересылка прекращается, какъ сказано въ проектѣ, при скопленіи грузовъ, но не объяснено что слѣдуетъ разумѣть подъ скопленіемъ грузовъ и кѣмъ оно будетъ удостовѣряться. Скопленіе можетъ имѣть своею причиною недостатокъ подвижнаго состава.

Быстрая доставка грузовъ по англійскимъ дорогамъ достигается, между прочимъ, благодаря тому что тамъ многіе товаро-отправители имѣютъ свой собственный подвижной составъ, которому компаніи обязаны открывать свободный проѣздъ по дорогѣ. Въ вагонахъ принадлежащихъ отправителямъ перевозится чуть не $^2/_3$ товаровъ идущихъ по англійскимъ дорогамъ, и притомъ самыхъ громоздкихъ, каковы уголь, коксъ, металлы, соль и пр. Подобный порядокъ чрезвычайно облегчаетъ компаніи и заставляетъ отправителей предвидѣть свои потребности и по возможности удовлетворять имъ. Нашимъ читателямъ извѣстно что и у насъ составлялись предпріятія для отдачи въ наемъ подвижнаго состава отправителямъ грузовъ; въ значительныхъ центрахъ хлѣбной торговли, а также добычи соли и угля, можетъ завестись и у насъ подвижной составъ самихъ отправителей. Всякій однако пойметъ что порядокъ этотъ не можетъ упрочиться если компаніи не будутъ обязаны открывать свой путь для чужаго подвижнаго состава, какъ это постановлено въ Англіи. Но въ проектѣ новаго положенія перевозка грузовъ въ собственныхъ вагонахъ товаро-отправителей вовсе не предусматривается. Впрочемъ, быть-можетъ это будетъ предметомъ отдѣльныхъ постановленій.

Пассажирское движеніе на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ также заставляетъ желать многихъ улучшеній. У насъ до сихъ поръ нѣтъ пассажирскихъ поѣздовъ которые ходили бы со скоростью если не англійскихъ (70 верстъ въ часъ), то французскихъ экспрессовъ (свыше 45 верстъ).

Быстрые поѣзды, чрезвычайно усиливающіе ремонтъ дороги и увеличивающіе расходы компаній, требуютъ возвышеннаго тарифа. Проектъ положенія не касается нормъ тарифа и, къ сожалѣнію, полагаетъ косвенное препятствіе къ образованію скорыхъ поѣздовъ. Проектъ постановляетъ что въ каждомъ пассажирскомъ поѣздѣ должны быть вагоны всѣхъ классовъ; заграничные экспрессы состоятъ изъ вагоновъ 1-го класса или первыхъ двухъ клас-

совъ. Обязательное присоединение къ скорымъ поѣздамъ вагоновъ третьяго класса сдѣлаетъ такіе поѣзды невозможными.

„Вагоны 1-го класса должны быть отапливаемы“, говоритъ проектъ положенія. То же самое требуется и во Франціи. Но между Россіей и Франціей есть значительная разница въ климатическихъ условіяхъ, и наше положеніе могло бы въ этомъ пунктѣ быть пооригинальнѣе. У насъ отопленіе вагоновъ есть мѣра почти необходимая для безопасности пассажировъ, а вовсе не прихоть или роскошь. Былъ же случай что на Николаевской дорогѣ замерзъ пассажиръ въ вагонѣ. Въ концессіяхъ введенныхъ прошлымъ лѣтомъ введено требованіе, чтобы всѣ пассажирскіе вагоны, безъ различія классовъ, отапливались. Значитъ, новый проектъ дѣлаетъ и здѣсь шагъ назадъ. Въ виду незначительныхъ расходовъ которыхъ требуетъ отопленіе, кажется нѣтъ особыхъ препятствій сдѣлать его обязательнымъ для всѣхъ компаній.

Проектъ новаго положенія содержитъ въ себѣ множество правилъ имѣющихъ цѣлію обезопасить дорогу отъ произвольныхъ и злоумышленныхъ дѣйствій постороннихъ лицъ, а также дать гарантіи въ правильности дѣйствій служащихъ относительно публики.

На каждой желѣзно-дорожной станціи будутъ заведены шнуровыя книги, въ которыя пассажиры могутъ вписывать свои претензіи. Книги эти должны быть представляемы публикѣ по первому требованію, и записанное въ нихъ разбираетъ инспекторъ. Если эту мѣру считать серіозною, то нѣтъ причинъ отказывать товаро-отправителямъ въ записи ихъ жалобъ. Правда, во Франціи станціонныя книги открыты лишь для пассажировъ, но за то тамъ установлена серіозная отвѣтственность компаній за правильную доставку товаровъ, опредѣляемая какъ спеціальными желѣзнодорожными, такъ и общими гражданскими законами, чего у насъ не имѣется.

Кромѣ того, публикѣ дается право требовать предъявленія компанейскими служащими, имѣющими съ нею соприкосновеніе, данныхъ имъ инструкцій. Оберъ-кондукторы должны имѣть при себѣ экземпляръ положенія. Всѣ постановленія по желѣзнымъ дорогамъ, касающіяся публики, должны быть выставлены у пассажирской и товарной кассъ и въ пассажирскихъ залахъ. У переѣздовъ, въ уровень дорогъ, выставляются относящіяся сюда правила. Въ вагонахъ означается число мѣстъ опредѣленныхъ закономъ и выписки изъ положенія.

Къ сожалѣнію, мы не находимъ въ проектѣ другихъ правилъ о выставкѣ объявленій, которыя узаконены во Франціи и частью употребляются уже и у насъ. Когда поѣздъ запоздалъ болѣе часу, то управленіе желѣзной дороги обязано выставить въ мѣстѣ гдѣ выходятъ пассажиры объявленіе о причинахъ промедленія. Еще важнѣе объявленія о чрезмѣрномъ скопленіи грузовъ и прекращеніи срочной доставки товаровъ.

По новымъ правиламъ, въ общіе вагоны пассажирскихъ поѣздовъ не могутъ быть принимаемы сумашедшіе и пьяные, а также больные, которые могли бы возбудить въ пассажирахъ безпокойство или отвращеніе. Такія лица должны брать особыя отдѣленія въ вагонахъ, а сумашедшіе и пьяные имѣть проводниковъ. По французскимъ правиламъ, которыя послужили намъ образцомъ, пьяныхъ вовсе не пускаютъ въ пассажирскія залы. Пассажировъ, пьяное состояніе которыхъ будетъ замѣчено въ дорогѣ или которые напьются во время пути, наше положеніе приглашаетъ взять особое отдѣленіе вагона; иначе пьяный будетъ оставленъ на ближайшей станціи и потеряетъ деньги за дальнѣйшій проѣздъ. Полагаемъ что подобные господа должны бы быть привлекаемы къ болѣе серіозной отвѣтственности. У насъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, нѣтъ,—и проектъ не вводитъ, — особыхъ отдѣленій для женщинъ путешествующихъ безъ проводниковъ.

По проекту, пассажиры могутъ имѣть при себѣ ограниченное количество взрывныхъ и легко воспламеняющихся веществъ: пороху не болѣе фунта, пистоновъ 500, спичекъ тысячу штукъ. Порохъ долженъ быть въ прочныхъ сосудахъ; пистоны и спички уложены въ прочные ящики. Нарушители этихъ постановленій подвергаются аресту отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ; самыя вещества отбираются, и половина вырученной отъ продажи ихъ суммы задерживается въ пользу лица открывшаго злоупотребленіе.

Управленіямъ дорогъ дается право повѣрять качество грузовъ представленныхъ къ отправкѣ. При обнаруженіи обмана, уменьшающаго провозную плату, виновный подвергается сверхъ штрафа тюремному

заключенію отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Наказанія за нарушеніе со стороны публики правилъ постановленныхъ для дорогъ, а тѣмъ болѣе за причиненіе поврежденій, усиливаются. Запрещается переступать предѣлъ оградъ желѣзныхъ дорогъ, переходить чрезъ рельсы въ неуказанныхъ мѣстахъ, входить въ части станцій закрытыя для публики, отпирать заставы и пр. За эти нарушенія опредѣляются штрафы налагаемые мировыми судьями. Запрещается бросать на дорогу предметы могущіе причинить остановку поѣзда и поврежденіе въ дорогѣ или подвижномъ составѣ; подвигать стрѣлки, крестовины, вагоны, сигналы и пр.; подражать вблизи свистку паровозовъ и звуку рожковъ употребляемыхъ на ней; давать на дорогѣ какія бы то ни было сигналы. Эти послѣднія нарушенія, если они сдѣланы съ умысломъ, а также умышленныя поврежденія дороги и подвижнаго состава, наказываются въ высшей мѣрѣ наказанія двѣнадцатью годами каторжной работы въ крѣпостяхъ. Низшею мѣрой наказанія за сдѣланные безъ умысла: переводъ стрѣлокъ, подкладку вещей на рельсы и подражаніе свисткамъ паровоза и звуку рожковъ, полагается отдача въ арестантскія роты на срокъ отъ года до полутора. За поврежденіе дороги и нарушеніе запрещеній послѣдствіемъ коихъ будетъ смерть или увѣчье, наказаніе полагается по 1.466 ст. Уложенія.

Новое положеніе привлекаетъ къ извѣстнымъ обязанностямъ владѣльцевъ земель смежныхъ съ дорогой. Они должны очищать отъ сухихъ деревьевъ, валежника, хвороста и другихъ легко воспламенимыхъ предметовъ тѣ принадлежащія имъ земли, которыя входятъ въ 15-ти саженную полосу съ каждой стороны отъ оси дороги.

Тамъ гдѣ дорога не огорожена, на разстояніи 50 саж. отъ ея *предѣловъ* (терминъ употребленный въ проектѣ, но не имѣющій въ этомъ случаѣ точнаго значенія ни въ техникѣ, ни въ общежитіи), скотъ долженъ быть въ загороди или на привязи; въ полосѣ же между 50—100 саженъ отъ дороги, скотъ долженъ находиться подъ присмотромъ. Лошади и скотъ въ упряжи, въ разстояніи 50 саженъ отъ дороги, не должны быть оставляемы безъ проводниковъ. При нарушеніи этихъ постановленій, животныя задерживаются управленіемъ дороги, и на хозяевъ ихъ налагается штрафъ не свыше 50 рублей съ каждой задержанной головы.

Вообще въ проектѣ находится много правилъ которыми опредѣляется усиленная помощь правительства для огражденія интересовъ компаній. Въ виду этой помощи, не въ правѣ ли правительство требовать и отъ компаній нѣкоторыхъ особыхъ для публики удобствъ?

Для обезпеченія безопасности движенія по дорогѣ, проектъ положенія возлагаетъ на служащихъ въ желѣзнодорожныхъ компаніяхъ болѣе серіозную отвѣтственность чѣмъ какая была до сихъ поръ. За нарушеніе обязанностей налагаемыхъ службою въ обществѣ, а равно положенія о желѣзныхъ дорогахъ, правилъ и инструкцій, служащіе подвергаются отвѣтственности по раздѣлу V Улож. о нак., гдѣ говорится о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной,—если за такія нарушенія не опредѣлено особаго болѣе строгаго наказанія. Такихъ болѣе строгихъ наказаній мы, впрочемъ, не находимъ въ проектѣ. Управленіе дорогъ и служащіе на нихъ, правда, обязываются употреблять всѣ средства указанныя наукою и опытомъ для избѣжанія несчастныхъ случаевъ на дорогѣ. Если же случилось несчастіе, то служащіе подъ личною отвѣтственностію должны оказывать всевозможную помощь жертвамъ несчастія. Управленія дорогъ отвѣтствуютъ на основаніи ст. 683 Закон. Гражд. т. X ч. I, за вредъ причиненный несчастнымъ приключеніемъ на дорогѣ. Что гласитъ эта статья? Она возлагаетъ какъ на правительство, такъ и на частныя компаніи, отвѣтственность предъ лицами понесшими ущербъ и вредъ при несчастьи на дорогѣ, когда несчастіе произошло отъ причинъ которыя вообще могли быть предусмотрѣны, но оставлены безъ вниманія. За несчастія вызванныя причинами которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности, компаніи не отвѣтствуютъ. Относительно вида отвѣтственности компаній статья 683 ссылается на статью 661 того же X тома, а послѣдняя статья заставляетъ выплачивать ежегодное обезпеченіе какъ пострадавшему лицу по смерть, такъ и его семейству, родителямъ его, женѣ, а по смерти и ихъ сыновьямъ и дочерямъ, на общихъ основаніяхъ. Естественно что для приданія практическаго значенія статьѣ 683 т. X ч. 1, было бы по-

лезно опредѣлить въ точности при какихъ упущеніяхъ падаетъ на компанію отвѣтственность за случившееся бѣдствіе. При теперешней недостаточной опредѣленности статьи 683 тома X, лица пострадавшія на дорогѣ не рѣшаются вчинать искъ противъ компаніи.

№ 230.

Москва, 21-го октября.

Взоры всей Европы нынѣ устремлены на Востокъ, но на этотъ разъ не кровавыя распри, не споры за политическое господство привлекаютъ туда общее вниманіе. Тамъ разрѣшается мирная задача завѣщанная нашему времени сѣдою древностью, но получившая нынѣ небывалую прежде важность; готовится всемірное торжество открытія пути который болѣе всякаго другаго на земномъ шарѣ заслуживаетъ именоваться всемірнымъ. 5-го (17-го) ноября послѣдуетъ это торжество, и Европа спѣшитъ принять въ немъ участіе. Императрица Французовъ выѣхала изъ Константинополя въ Александрію; принцъ Аостскій, второй сынъ короля Виктора-Эммануила, находится тамъ со своею эскадрой; наслѣдный принцъ Прусскій то же на пути въ Египетъ, а равно и императоръ Францъ-Іосифъ. Послѣдуетъ и султанъ чтобы полюбоваться дѣломъ которому онъ мѣшалъ такъ усердно. Открытію Суэсскаго канала будетъ приданъ необыкновенный блескъ. Имя Фердинанда Лессепса, получитъ ли онъ титулъ герцога Суэсскаго, какъ пророчатъ французскія газеты, или нѣтъ, останется навсегда въ памяти потомства на ряду съ историческими именами. Его энергіей осуществилось предпріятіе казавшееся еще неисполнимымъ. Всѣ полагали что уровень Краснаго моря гораздо выше уровня Средиземнаго, и что прорытіе перешейка должно затопить Египетъ. Предъ этимъ предубѣжденіемъ остановился, какъ извѣстно, во время своей египетской экспедиціи генералъ Бонопартъ, хотя былъ живо заинтересованъ мыслію о прорытіи Суэсскаго перешейка. Онъ поручилъ изслѣдованіе этого вопроса ученымъ, сопровождавшимъ его экспедицію; они работали почти цѣлый годъ, и стоявшій въ ихъ главѣ Леперъ пришелъ къ заключенію что уровень Краснаго моря на девять метровъ выше уровня Средиземнаго. Не смотря на весь авторитетъ Лепера и его товарищей, результаты ихъ изслѣдованій тогда же встрѣчены были протестами, но только двадцать три года тому назадъ изслѣдованія возобновились. Англичанинъ Стивенсонъ, Австріецъ Негрелли, Французы Линанъ, Талабо, Бурдалу, дѣятельно принялись за это дѣло и устранили ошибку лишившую Наполеона I одного изъ лучшихъ правъ на славу. Оказалось что между уровнями морей Средиземнаго и Краснаго почти нѣтъ разницы. Главное препятствіе исчезло, но оставались еще тысячи сомнѣній и затрудненій, отнимавшихъ вѣру отчасти въ осуществимость, отчасти въ выгодность предпріятія. Тогда-то выступилъ на сцену Фердинандъ де-Лессепсъ, имѣвшій случай хорошо ознакомиться со страной, гдѣ должны были производиться задуманныя имъ работы. Отецъ его былъ послѣ 1801 года первымъ представителемъ Франціи въ Египтѣ, и пользовался дружбой Мегмета-Али; самъ онъ, съ 1831 по 1838 годъ, занималъ должность французскаго генеральнаго консула въ Каирѣ и пріобрѣлъ почетную извѣстность своимъ мужествомъ во время чумы 1834 года. Переведенный въ Испанію, гдѣ онъ обратилъ на себя вниманіе своимъ поведеніемъ при осадѣ Барселоны въ 1842 году, а оттуда— въ Римъ, гдѣ онъ оставался до 1848 года когда пожертвовалъ службой потому что не одобрялъ вступленія туда Французовъ; онъ постоянно поддерживалъ свои связи съ Египтомъ и тамошними правительственными лицами, въ особенности съ тогдашнимъ вице-королемъ, братомъ нынѣшняго, Саидъ-пашой. Приглашенный имъ посѣтить Египетъ, онъ наконецъ открылъ ему свою мысль и увлекъ его. Фирманъ концессіи на прорытіе Суэсскаго канала подписанъ былъ 30-го ноября 1854 года. Но тутъ только начались трудности, и не менѣе пятнадцати лѣтъ потребовалось для преодолѣнія ихъ. Первыя препятствія были политическія: противодѣйствіе Турціи вызванное вліяніемъ Англіи которая была крайне не расположена къ проекту и всячески старалась разстроить дѣло, подрывая кредитъ къ нему и возстановляя противъ него Порту. Лишь черезъ четыре года по полученіи египетской концессіи оказалось возможнымъ открыть подписку на акціи „Всемірной компаніи Суэсскаго канала.“ За политическими трудностями слѣдовали техническія. Требовалось создать

портъ на такомъ берегу около котораго было мелководье, и у котораго нельзя было ничего выгружать не устроивъ искусственнаго острова. Требовалось вывести молы въ море не имѣя камня, который пришлось фабриковать изъ песку и извести, доводя эти искусственныя глыбы до стопудоваго размѣра. Трудности являлись за трудностями, и было время, около смерти Саидъ-паши въ 1863 году, когда все дѣло висѣло на волоскѣ, въ особенности вслѣдствіе противодѣйствія со стороны нынѣшняго султана, который съ самаго вступленія своего на престолъ, въ 1861 году, обнаружилъ нерасположеніе къ этому дѣлу, хотя теперь и объявляетъ на него хозяйскія права. Чтобы выйти изъ затрудненій нужна была чрезвычайная энергія, тѣмъ болѣе удивительная въ г. де-Лессепсѣ что онъ взялся за свое предпріятіе имѣя уже 50 лѣтъ отъ роду. Ему удалось наконецъ, благодаря восторженной поддержкѣ французскаго общественнаго мнѣнія, благодаря могущественной помощи оказанной ему императоромъ Французовъ, благодаря современному развитію механическихъ искусствъ, прорѣзать каналомъ, удобнымъ для плаванія судовъ, сто верстъ сыпучаго песка подъ палящими лучами африканскаго солнца. Открываемый нынѣ каналъ, должно замѣтить это также къ чести г. де-Лессепса, есть предпріятіе совершенно новое; въ древности существовалъ каналъ, сооруженный египетскимъ царемъ Нехао, потомъ много разъ возобновлявшійся Птолемеями, римскими императорами и арабскими халифами, и наконецъ совсѣмъ занесенный пескомъ; но онъ соединялъ Красное море не съ Средиземнымъ, а съ Ниломъ нѣсколько выше Бубастиса.

Вознаградятся ли трудъ и капиталъ, потраченные на это колоссальное предпріятіе, и дѣйствительно ли будетъ имѣть Суэсскій каналъ то значеніе которое онъ долженъ имѣть, какъ казалось при началѣ предпріятія, то-есть пятнадцать лѣтъ назадъ? Объ этомъ еще высказываются сомнѣнія. Такъ, напримѣръ, въ политическомъ обозрѣніи *Revue des deux Mondes*, отъ 15-го октября, читаемъ: „По предварительному вычисленію каналъ долженъ былъ стоить 200 милліоновъ франковъ, а поглотилъ болѣе 400 милліоновъ, и для этого пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ кредитамъ поставившимъ предпріятіе въ положеніе по меньшей мѣрѣ затруднительное. Между тѣмъ плаваніе парусныхъ судовъ въ моряхъ ведущихъ къ Суэсу почти невозможно въ извѣстное время года, а сообщеніе на пароходахъ не можетъ удовлетворить потребностямъ всемірной торговли, и къ тому же слишкомъ начетисто для многихъ товаровъ. Нельзя даже поручиться чтобы многіе путешественники, отправляющіеся изъ Индіи, не предпочли плаванію по каналу переѣздъ по желѣзной дорогѣ, пересѣкающей перешеекъ, а кто знаетъ, можетъ-быть, не далеко уже то время, когда осуществится гигантскій проектъ, о которомъ такъ часто говорили въ послѣднее время, — проложеніе великаго рельсоваго пути прямо отъ Европы до Индіи чрезъ Персію?... Тогда, очевидно, Суэсскій каналъ пріобрѣтетъ опаснаго конкуррента, и можетъ остаться дѣломъ болѣе блестящимъ чѣмъ производительнымъ.“

Не станемъ разбирать какими путями могутъ попадать во французскія изданія подобныя строки, во всякомъ случаѣ слишкомъ поздпія, ибо теперь всего менѣе время привѣтствовать Суэсскій каналъ повтореніемъ того что прежде говорили о немъ Англичане. Еще до начала работъ на Суэсскомъ каналѣ, въ англійскихъ газетахъ сообщались результаты изслѣдованій относительно плаванія по Красному морю и найдено было что море это почти недоступно для парусныхъ судовъ, но тогда же рѣчь шла о томъ чтобы для торговли съ Индіей строить суда смѣшанной системы, то-есть снабжать парусные корабли по возможности недорогимъ паровымъ двигателемъ, который бы давалъ имъ возможность совершать безъ опасности плаваніе по Красному морю. Что будетъ, то мы увидимъ въ скоромъ времени. Во всякомъ случаѣ проходъ черезъ каналъ для множества товаровъ будетъ очень дорогъ; купеческіе корабли производящіе торговлю съ Индіей, имѣютъ вмѣстимости отъ 1.000 до 2.000 тоннъ; возьмемъ среднюю цифру 1.500 тоннъ и посмотримъ чего будетъ стоить купеческому судну такой вмѣстимости проходъ по каналу. Оно должно заплатить проходной пошлины по 2 р. 50 к. съ тонны и по 50 к. за буксиръ, стало-быть всего 4.875 р.; съ прибавленіемъ же пошлины за стоянку въ ожиданіи очереди для прохода черезъ каналъ, и платы лоцманамъ, проходъ обойдется болѣе чѣмъ въ 5.000 р.

Очевидно что уплата такой суммы заставитъ крѣпко призадуматься негоціанта отправляющаго товаръ, имѣющій цѣнность болѣе по количеству, чѣмъ по качеству. Но цѣна прохода не есть что-либо неизмѣнное. Если она будетъ невыгодна, то ее понизятъ, но само собой разумѣется что ее будутъ понижать лишь въ той мѣрѣ какъ окажется необходимымъ чтобъ Англичанамъ, главнымъ перевощикамъ грузовъ изъ Индіи въ Европу, было возможно пользоваться Суэсскимъ каналомъ наряду съ плаваніемъ вокругъ мыса Доброй Надежды. Даровой выгоды компанія Англичанамъ, конечно, не предоставитъ, а прибережетъ ее всю сполна себѣ. Вотъ почему Англичане и не имѣли никакого повода сочувствовать предпріятію г. де-Лессепса. Но другое дѣло—страны, прилежащія къ Средиземному морю. Теперь товары идущіе къ нимъ изъ Индіи платятъ больше фрахтовыхъ денегъ чѣмъ тѣ что идутъ изъ Индіи въ Англію. Теперь индійскіе товары, по мѣрѣ отдаленія отъ Атлантическаго океана дорожаютъ. Они дороже въ Марсели чѣмъ въ Лондонѣ, въ Константинополѣ дороже чѣмъ въ Марсели. Если торговля будетъ пользоваться Суэсскимъ каналомъ, то отношенія измѣнятся. Индійскіе грузы будутъ имѣть въ Лондонѣ въ точности свою теперешнюю цѣну, и англійскіе купцы выиграютъ только въ быстротѣ сообщеній, хотя и за это удобство компанія Суэсскаго канала заставитъ что-нибудь заплатить себѣ. Но въ Марсели они будутъ уже чувствительно дешевле теперешняго, а въ Константинополѣ еще дешевле. Вообще, чѣмъ болѣе торговля будетъ идти путемъ Средиземнаго моря, тѣмъ болѣе будутъ возрастать коммерческія выгоды странъ лежащихъ вблизи этого моря и преимущественно *вблизи восточной части его*, и тѣмъ меньше будутъ становиться удобства близости къ Атлантическому океану, перенесшія всемірную торговлю изъ ея древнихъ центровъ, сперва въ Испанію и Голландію, а потомъ въ Англію. Такова ближайшая перспектива, и она не зависитъ даже отъ коммерческой успѣшности предпріятія г. де-Лессепса. Сила вещей приведетъ къ тому что рельсовый путь соединитъ наконецъ Средиземное море съ Персидскимъ заливомъ. Важные интересы потребуютъ отъ самихъ Англичанъ содѣйствія этому дѣлу, но отъ него очевидно всего болѣе выиграетъ юго-восточная часть Европы.

Всякое великое дѣло имѣетъ то свойство что расширяетъ взгляды. Смотря на будущее всемірной торговли съ точки зрѣнія указываемой предстоящимъ открытіемъ Суэсскаго канала, нельзя не скорбѣть о ложномъ направленіи которое начинаетъ принимать желѣзно-дорожное дѣло въ Россіи. Правительствомъ начертана желѣзно-дорожная сѣть первой необходимости, и заявлено что на ея сооруженія должны сосредоточиться всѣ усилія государства. Но несмотря на то эти усилія растрачиваются на такія линіи которыя какимъ-то образомъ получаютъ предпочтеніе предъ главными вошедшими въ сѣть. Этимъ все далѣе и далѣе отодвигается возможность присоединенія къ линіямъ такъ-называемой первой категоріи тѣхъ линій которыхъ значеніе было бы неизмѣримо для Россіи. Прямое соединеніе Москвы съ Варшавой, потомъ Кіева или Нѣжина съ Либавой, наконецъ Москвы съ Севастополемъ нужно дабы поднять международное положеніе Россіи въ Европѣ. Это ближайшая потребность и потому первая забота. Но затѣмъ тотчасъ же на первомъ планѣ представляются линіи которыя могутъ измѣнить къ лучшему не только европейское, но и всемірное значеніе нашего отечества. Такихъ линій есть двѣ: Сибирская съ ея—если позволительно смотрѣть смѣло въ будущее —возможнымъ продолженіемъ до Самарканда и потомъ до англійской сѣти въ Индіи, и Кавказская, имѣющая соединить Москву не только съ Владикавказомъ или Новороссійскомъ, что слишкомъ мало и мелко, но съ Баку, лежащимъ насупротивъ Красноводскаго залива, куда, судя по всѣмъ даннымъ, очень можно поворотить Аму-Дарью изъ ея теперешняго безплоднаго плѣненія въ Аральскомъ морѣ.

За Англіей всегда останется преимущество перепутія между Старымъ Свѣтомъ и Новымъ, но узлы обширныхъ сношеній между Европой и Азіей, очевидно, будутъ передвигаться съ запада на востокъ, оживляя и просвѣщая страны, остававшіяся доселѣ почти внѣ путей всемірнаго обмѣна. Россія, своею южною половиной, примыкаетъ къ этимъ узламъ завязывающимся при древнемъ внутреннемъ морѣ Стараго Свѣта. Желѣзо и уголь, въ обиліи открываемые нынѣ на югѣ Россіи, и на ряду съ ними тамошній благодатный

черноземъ, — не достаточно ли однихъ этихъ элементовъ чтобы предусматривать какое блестящее участіе можетъ предстоять Россіи въ этой новой перспективѣ открывающейся для внутреннихъ странъ Стараго Свѣта? Будущее благопріятно; надобно только умѣть имъ пользоваться, а не оставаться позади своего историческаго призванія.

№ 231.

Москва, 23-го октября.

Нынѣшній годъ ознакомилъ насъ съ новымъ видомъ общественныхъ бѣдствій, именно съ перерывомъ сообщеній по желѣзнымъ дорогамъ. Чѣмъ болѣе служатъ желѣзныя дороги почтовымъ и торговымъ сообщеніямъ государства, чѣмъ далѣе распространяется сѣть ихъ, тѣмъ въ большую зависимость приходятъ торговля и почты отъ правильности движенія по рельсовымъ путямъ. Кто не помнитъ тѣхъ жалобъ и того счета громадныхъ убытковъ которые заявлялись еще недавно торговцами вслѣдствіе замедленія въ доставкѣ грузовъ по линіямъ примыкающимъ къ Москвѣ? Что же долженъ произвести совершенный и притомъ внезапный перерывъ доставки грузовъ по такой линіи какова Николаевская, принимающая въ себя главные почтовые и торговые пути страны? У насъ нѣтъ между главными пунктами страны трехъ или четырехъ желѣзныхъ дорогъ, которыя могли бы болѣе или менѣе замѣнять одна другую. Отъ правильности снабженій по Николаевской дорогѣ зависитъ у насъ множество интересовъ въ самыхъ отдаленныхъ углахъ государства. Поэтому понятно что пожаръ Мстинскаго моста на Николаевской линіи произвелъ истинную панику въ торговомъ мірѣ.

Торговое сообщеніе Москвы съ Петербургомъ теперь прервано; товарные поѣзды вовсе не ходятъ; пассажирскіе и почтовые поѣзды терпятъ не только замедленія, но и величайшія затрудненія...

Весною текущаго года на Николаевской же линіи сгорѣлъ небольшой мостъ около Клина, и всѣмъ памятно что этотъ пожаръ причинилъ продолжительную задержку въ сообщеніяхъ Москвы съ Петербургомъ. Клинскій пожаръ дѣлалъ какъ бы предостереженіе управленію и указывалъ ему старательно охранять деревянные мосты по линіи, а тѣмъ паче большіе. Предположеніе о замѣнѣ этихъ мостовъ отчасти новыми желѣзными, отчасти насыпями давно уже было въ ходу, и одинъ мостъ чрезъ рѣку Сходню еще при казенномъ управленіи замѣненъ насыпью съ трубой. Давно уже многіе указывали что на такомъ средоточіи желѣзныхъ дорогъ, какова Николаевская линія, при томъ движеніи которое развилось по ней за послѣднее время, деревянные мосты никуда не годятся.

И вотъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ того какъ сгорѣлъ мостъ у Клина, пожаръ разрушаетъ самый большой мостъ Николаевской линіи...

Сколько можно судить по слухамъ и по отзывамъ петербургскихъ газетъ, пожаръ произошелъ отъ поджога.

Въ самомъ дѣлѣ, многое прямо указываетъ на поджогъ. Верхнія части моста и деревянныя части быковъ плотно обтянуты желѣзомъ; искрамъ локомотива было слишкомъ трудно зажечь мостъ. Разказываютъ что онъ дѣйствительно загорѣлся снизу, а именно огонь показался у самаго низкаго изъ быковъ, стоящаго на сухомъ мѣстѣ на откосѣ берега Мсты со стороны Петербурга. Верхи быковъ, какъ извѣстно, деревянные и ничего не было легче какъ поджечь крайній быкъ. *Голосъ* передаетъ что на почтовомъ поѣздѣ прошедшемъ чрезъ Мстинскій мостъ за часъ до пожара, поѣздная прислуга слышала запахъ гари. *Биржевыя Вѣдомости* сообщаютъ что недавно, послѣ болѣе тщательнаго покрытія моста желѣзомъ, часть сторожей была уволена. Лодка принадлежащая сторожамъ при мостѣ, какъ пишутъ въ той же газетѣ, оказалась продырявленною. Если эти факты вѣрны, то очевидно что охраненіе моста было крайне недостаточное. Петербургскія газеты приписываютъ поджогъ либо уволеннымъ отъ службы на линіи бывшимъ агентамъ г. Уайненса, либо уволеннымъ отъ службы на мосту сторожамъ. Будемъ надѣяться что слѣдствіе доберется до истинной причины пожаровъ истребившихъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, уже два моста на Николаевской линіи.

Какія мѣры будутъ приняты для облегченія бѣдствія и для возстановленія сообщеній? Мы знаемъ уже что на мѣстѣ происшествія были графъ Строгоновъ, пред-

сѣдатель совѣта Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, и графъ Бобринскій, министръ путей сообщенія. Управляющій дорогой находится на мѣстѣ для личнаго присмотра за работами. Было бы полезно, для успокоенія паники, сообщить публикѣ подробныя свѣдѣнія о рѣшеніяхъ и предположеніяхъ этихъ лицъ.

До сихъ поръ еще даже приблизительно неизвѣстно скоро ли можно ожидать полнаго возстановленія сообщеній и поправки моста, а эти свѣдѣнія необходимы для торговли.

Временное возстановленіе сообщеній будетъ покамѣсть сдѣлано лишь для пассажировъ и для почты. Предполагается навести черезъ Мсту понтонный мостъ. *Русскій Инвалидъ* сообщаетъ что военное министерство уже отпустило 10 понтоновъ, а пока переправа производится на лодкахъ. Говорятъ также что для переправы взятъ пароходъ. Въ виду громадности интересовъ, нарушаемыхъ перерывомъ сообщенія, также въ виду огромныхъ доходовъ которые дастъ дорога надобно ожидать что понтонный мостъ будетъ наведенъ на этихъ же дняхъ, и нельзя въ то же время не подивиться что онъ не наведенъ еще до сихъ поръ. Позволительно желать что на этотъ разъ управленіе обнаружитъ болѣе распорядительности и вниманія къ публикѣ чѣмъ послѣ пожара Клинскаго моста. Тогда управленіе Николаевской дороги положило простыя стремянки, на которыхъ много бѣдствовали пассажиры, особенно женщины.

До сихъ поръ публика имѣетъ причины жаловаться. Управленіе Николаевской дороги, измѣнивъ ходъ поѣздовъ, не сочло еще нужнымъ опубликовать новое росписаніе. Приходится ѣздить на станцію чтобы справляться о часахъ отхода и прихода поѣздовъ. По частныхъ извѣстіямъ, изъ Москвы поѣзды отходить будутъ въ Петербургъ: почтовый въ 1 ч. 30 м. попол., пассажирскіе въ 4 ч. 3 м. и 6 ч. вечера и въ Тверь пассажирскій въ 9 ч. 40 м. утра. Часы по петербургскому времени. Когда же будутъ приходить поѣзды на Московскую станцію—неизвѣстно.

Необходимо также принять временныя мѣры и относительно торговаго движенія. Двухъ-трехмѣсячное прекращеніе товарныхъ поѣздовъ тяжко отзовется на торговыхъ интересахъ. Въ Петербургъ доставлялось по Николаевской линіи много предметовъ первой потребности. Задержка въ доставкѣ грузовъ грозитъ убытками отправителямъ всѣхъ линій сходящихся въ Москву. Теперь ничего не остается какъ везти товары изъ Москвы на Орелъ, Витебскъ и Динабургъ. Утверждаютъ что Главное Общество за свой счетъ отправитъ по этому страшно-обходному пути 150 вагоновъ со срочными товарами, принятыми для отправки въ Москву. Но этого не достаточно. Въ Петербургѣ должны лежать въ настоящую минуту милліоны пудовъ рельсовъ ждущихъ отправки на подмосковныя дороги, отчасти строящіяся, отчасти проводящія второй путь. Съ другой стороны къ Москвѣ ежедневно подвозятъ сотни тысячъ пудовъ хлѣба и другихъ грузовъ, по большей части назначенныхъ для Петербурга. Если хоть нѣкоторая доля этихъ грузовъ должна пойти окольнымъ путемъ на Витебскъ, то Московско-Курская, Орловско-Витебская и Витебско-Динабургская дороги, чтобъ удовлетворить своему новому временному назначенію, должны быть усилены подвижнымъ составомъ съ Николаевской, а провозная плата понижена для товаровъ которые направлялись на Николаевскую дорогу и теперь принуждены будутъ своротить на Орелъ и Динабургъ. Извѣстно что передача грузовъ съ дороги на дорогу, то-есть прямое сообщеніе, идетъ у насъ не удовлетворительно. Не умѣстно ли было бы теперь администраціи употребить въ дѣло свои полномочія для учрежденія болѣе исправнаго прямаго сообщенія чрезъ Орелъ, Витебскъ и Динабургъ до Петербурга? Нельзя не замѣтить также что скорѣйшее открытіе Орлово-Елецкой дороги было бы очень полезно въ теперешнихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ. Но и на всемъ этомъ нельзя успокоиться. Многіе грузы, даже при правильной передачѣ съ дороги на дорогу, даже при значительномъ пониженіи провозной платы и при отсутствіи задержекъ по недостаточности подвижнаго состава, не рѣшатся на обходъ требующій лишней тысячи верстъ пути. Невозможно думать чтобы правильная временная перевозка грузовъ черезъ Мсту была не осуществима. Пока стоитъ еще хорошая погода, грузы могутъ быть перевозимы между двумя станціями раздѣленными Мстинскимъ мостомъ на лошадяхъ, что должно быть предоставлено отправителямъ. Но неужели нельзя тѣмъ временемъ устроить подъѣзды къ понтонному мосту,

удобные для желѣзноконной дороги, или краны для передачи вагоновъ съ высокаго моста на понтонный и обратно? Техника нынѣ такъ богата средствами, и несчастіе случилось такъ близко къ Петербургу, гдѣ всѣ они доступны, что рѣшительно не вѣрится чтобы временную переправу черезъ Мсту невозможно было устроить удобнымъ и для пассажировъ и для грузовъ образомъ.

Поврежденіе Мстинскаго моста не осталось безъ послѣдствія и для насъ. Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Въ полученіи нами иностранныхъ газетъ произошелъ переворотъ какого не производили другія катастрофы на Николаевской желѣзной дорогѣ. Никогда еще не бывало того что совершается теперь (да и возможность ничего подобнаго не могла бы придти никому въ голову) съ полученіемъ иностранныхъ газетъ. Со времени Мстинскаго пожара происшедшаго въ ночь съ пятницы на субботу, 18-го октября, мы только во вторникъ 21-го октября, получили газеты, которыя должны были придти въ воскресенье, 19-го: съ тѣхъ поръ мы не получали ни одной иностранной газеты изъ тѣхъ что̀ должны были получить въ понедѣльникъ, во вторникъ, въ среду и въ четвергъ... Обстоятельство ничѣмъ необъяснимое, потому что петербургскія газеты получены нами сегодня, въ четвергъ, отъ вторника. Ужели въ этомъ виновато поврежденіе Мстинскаго моста, дающее возможность преправлять только петербургскія газеты, а отнюдь не иностранныя? Или иностранныя газеты считаются роскошью для второй столицы европейскаго государства? Мы теряемся въ недоумѣніяхъ, и къ сожалѣнію нашему должны ограничиться въ нашей *Послѣдней Почтѣ* извѣстіями, которыя находимъ въ *Journal de St.-Pétersbourg* и въ другихъ петербургскихъ газетахъ.

№ 232.

Москва, 24-го октября.

Сегодня мы имѣемъ сообщить нѣсколько новостей касающихся нашихъ отношеній къ Средней Азіи.

Въ петербургскую газету *Дѣятельность* пишутъ что недавно какіе-то Киргизы захватили у Русскихъ на берегу сѣверо-восточной части Каспійскаго моря довольно большое судно, на которомъ вошли въ одно изъ устьевъ рѣки Урала и здѣсь разграбили и сожгли хлѣбный складъ купца Камаева. Нападеніе Киргизовъ на устье Урала показываетъ до какой степени слаба русская власть въ западной половинѣ Оренбургской степи, и убѣждаетъ въ необходимости прочнаго занятія восточнаго прибрежья Каспія, для чего, кажется, прежде всего надлежитъ устроить твердый постъ въ Красноводскомъ заливѣ.

Мысль о занятіи Красноводскаго залива не есть новость. Она давно уже заботила какъ нашихъ государственныхъ, такъ и торговыхъ людей. Извѣстно что въ 1764 году, для занятія восточныхъ береговъ Каспія и устройства укрѣпленія въ заливѣ Киндерленскомъ, былъ посланъ майоръ Ладыженскій, Мордвиновъ, Ермоловъ, князь Барятинскій, Безакъ и посланникъ въ Персіи г. Аничковъ не разъ дѣлали представленія о мѣрахъ къ утвержденію русской власти на восточныхъ берегахъ Каспія и спеціально объ устройствѣ укрѣпленія въ Красноводскомъ заливѣ. Ермоловъ былъ даже уполномоченъ устроить тамъ фортъ на 1.000 человѣкъ. Торговая компанія, во главѣ которой стоялъ г. Бенардаки въ 1858 году, полагала устроить торговую факторію на берегу Красноводскаго залива и завести небольшую флотилію на Каспіи. За послѣднее время тѣ же предположенія сильно занимали нашъ торговый и военный людъ, и мы въ прошломъ году не разъ говорили объ этихъ предположеніяхъ. Нынѣшнему же году суждено было окончательно выяснить дѣло. Событія въ Оренбургской степи показали что занятія Красноводскаго залива совершенно необходимо для упроченія русской власти въ западной половинѣ степи. Съ другой стороны Общество Содѣйствія Торговли и Промышленности подвергло тщательному обсужденію вопросъ о торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію и по совѣщаніи съ людьми близко знающими край пришло къ заключенію что для русской торговли внутри Азіи наибольшія выгоды представитъ путь отъ Красноводскаго залива къ Аму-Дарьѣ и далѣе вверхъ по этой судоходной, почти не замерзающей рѣкѣ.

Русское владычество въ Оренбургской степи имѣло иную судьбу чѣмъ въ области сибирскихъ Киргизовъ. Въ этой по-

слѣдней области возникли города и поселки; появилось населеніе занимающееся земледѣліемъ; проложены почтовыя дороги; сообщенія стали безопасны. Новое степное устройство введено въ области сибирскихъ Киргизовъ безъ затрудненія. Упрочившееся спокойствіе этой области облегчило занятіе Сыръ-Дарьи и дальнѣйшія пріобрѣтенія. Между тѣмъ въ степи Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства русская власть за послѣднее время постепенно ослабѣвала. Въ восточной половинѣ степи есть еще нѣсколько фортовъ со слабыми поселками, но въ западной нѣтъ никакихъ укрѣпленій кромѣ Эмбенскаго, который лежитъ на краю и, съ своимъ ничтожнымъ гарнизономъ въ 100 — 150 человѣкъ, не можетъ командовать надъ значительнымъ пространствомъ. На югѣ степи, у сѣверныхъ склоновъ Усть-Урта, были, правда, воздвигаемы укрѣпленія. Въ тридцатыхъ годахъ, при графѣ Перовскомъ, построено укрѣпленіе на сѣверо-восточномъ углу Усть-Урта, при урочищѣ Чушкакуль, и заложено также укрѣпленіе Ново-Александровское въ заливѣ Кайдакъ. Но мѣстности, выбранныя для опорныхъ пунктовъ, оказались весьма неблагопріятны и укрѣпленія существовали недолго. Русская власть въ Оренбургской степи, особенно на берегахъ Каспійскаго моря, сдѣлалась въ послѣднее время почти номинальною. Оказывается что коммиссія составлявшая новое положеніе для Киргизовъ предвидѣла возможность затрудненій въ этой мѣстности, которыя дѣйствительно и обнаружились. Въ то время какъ восточная половина Оренбургской степи спокойно приняла новое положеніе, въ западной оно встрѣтило открытое сопротивленіе, поддержанное шайками изъ Усть-Урта и, какъ увѣряютъ, также изъ Хивы.

Русскій Инвалидъ, въ статьѣ о послѣднихъ событіяхъ въ Киргизскихъ степяхъ, начало которой мы сообщали читателямъ въ № 221 нашей газеты, объясняетъ наши неудачи въ Оренбургской степи прежнею такъ-называемою *пограничною системой* отношеній оренбургскихъ властей къ Киргизамъ. Офиціальная газета говоритъ:

Неподвижность наша относительно Оренбургской степи произошла не вслѣдствіе ничтожнаго значенія этой страны для Россіи въ политическомъ смыслѣ, такъ какъ одно уже положеніе степи на прямомъ пути нашемъ въ Среднюю Азію придавало ей всегда особую важность; не отъ особенно невыгодныхъ свойствъ мѣстности, такъ какъ въ сѣверной половинѣ степи земля хороша, воды достаточно, хотя и нѣтъ лѣса, и только въ южной полосѣ, прилегающей къ Усть-Урту и къ пескамъ Каракумскимъ, физическія условія крайне неблагопріятны. Она не была результатомъ какой-либо важной внѣшней причины, ибо и здѣсь мы имѣли дѣло съ столь же слабыми кочевыми племенами, какъ и въ другихъ частяхъ Киргизской степи. Неподвижность эта произошла, по нашему мнѣнію, почти исключительно вслѣдствіе системы которой придерживались почти всѣ прежнія администраціи завѣдывавшія Оренбургскимъ краемъ. Система эта заключалась въ постоянномъ, какъ казалось, благоразумномъ отстраненіи себя отъ занятія степи и отъ ея внутреннихъ дѣлъ и во внѣшнемъ способѣ управленія Киргизами чрезъ султановъ, родоначальниковъ и вообще туземцевъ; словомъ, въ такъ-называемой „пограничной системѣ,“ названіе которой хотя и не употреблялось офиціально съ сороковыхъ годовъ, но которая существовала на дѣлѣ до послѣдняго преобразованія.

Съ прошлаго лѣта начинаются заботы къ утвержденію русской власти въ западной части Оренбургской степи. Теперь уже заложено два укрѣпленія: одно на рѣкѣ Уилѣ, гдѣ былъ сдѣланъ прежде удачный опытъ ярмарки; другое въ урочищѣ Акъ-Тюбе, на одномъ изъ торговыхъ путей изъ Оренбурга въ Ташкентъ. Полагается также необходимымъ поставить укрѣпленные посты еще южнѣе: на востокѣ у Барсуковъ, на западѣ въ окрестностяхъ устья Эмбы. Въ настоящее время южная граница степи совершенно открыта и шайки Хивинцевъ и Туркменъ могутъ безпрепятственно появляться на Эмбѣ, въ Барсукахъ, и прерывать сообщенія съ Туркестанскимъ краемъ, дѣлая нападенія на почтовомъ трактѣ изъ Орска въ Казалинскъ, какъ это было въ текущемъ году. Укрѣпленіе въ Барсукахъ будетъ особенно важно, такъ какъ оно прикрываетъ послѣдній трактъ. Изъ свѣдѣній сообщенныхъ *Русскимъ Инвалидомъ* оказывается, однако, что паденіе русской власти въ Оренбургской степи сопровождалось совершеннымъ оскудѣніемъ нашихъ свѣдѣній о степи. Мѣста для устройства укрѣпленій приходится теперь отыскивать съ помощію ре-

когносцировокъ. Одинъ отрядъ посланъ чтобы „обновить наши свѣдѣнія“ о Барсукахъ и рѣшить вопросъ о возможности постройки тамъ форта. Другой отрядъ прошелъ Эмбу до ея устья и въ прошломъ сентябрѣ собиралъ свѣдѣнія о возможности поставить фортъ въ его окрестностяхъ, гдѣ находятся зимнія стоянки самыхъ дикихъ ауловъ.

Устройство укрѣпленій въ Барсукахъ и по устью Эмбы, какъ показали рекогносцировки, будетъ сопровождаться большими препятствіями, вслѣдствіе неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій. Кормы тутъ очень скудны; Эмба по большей части теченія имѣетъ горько соленую воду, негодную для питья. Наконецъ вліяніе проектированныхъ фортовъ не можетъ простираться на самый источникъ выбрасывающій къ намъ разбойничьи шайки, на Усть-Уртъ и окрестности Хивы. Не надо забывать что возстаніе Киргизовъ кончилось тѣмъ что непокорные аулы ушли на Усть-Уртъ, а предводители возстанія, султаны и муллы удалились въ Хиву. *Русскій Инвалидъ* признаетъ что послѣдніе *всегда найдутъ средства* формировать шайки для вторженій въ наши предѣлы, и что спокойствіе Оренбургской степи *нельзя считать обезпеченнымъ* пока сборища на Усть-Уртѣ не потеряютъ увѣренности въ недоступности ихъ для русскаго оружія.

Такимъ образомъ русскимъ войскамъ остается лишь обогнуть Усть-Уртъ и для того прежде всего утвердиться въ незамерзающемъ Красноводскомъ заливѣ, въ который, по преданію, текла прежде Аму-Дарья. Болѣе сѣверные заливы Каспія признаются *Русскимъ Инвалидомъ* неудобными для занятія, потому что они покрываются льдомъ.

Занятія Красноводскаго залива требуютъ также наши торговые интересы. Почти годъ тому назадъ, въ № 281 *Московскихъ Вѣдомостей* мы высказывали что торговый путь на Аму-Дарью имѣетъ всѣ преимущества предъ занимавшимъ тогда публику проектомъ конно-желѣзной дороги отъ Оренбурга къ Ташкенту. Общество Содѣйствія Русской Торговлѣ и Промышленности пришло къ тому же заключенію въ своей запискѣ о торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію, которая подробно излагалась недавно во всѣхъ русскихъ газетахъ.

Русская торговля съ Среднею Азіей возрастаетъ быстро, и теперешніе размѣры ея даютъ ей право на особое вниманіе. Наши товары стали уже проникать въ китайскій Туркестанъ, и многіе компетентные люди находятъ что торговля съ Кашгаромъ можетъ стать гораздо важнѣе торговли съ Бухарой. Между тѣмъ соперничество англійскихъ товаровъ возрастаетъ также постоянно. Въ Бухару, говоритъ вышеупомянутая записка, въ послѣднее время пришло изъ Индіи по новой дорогѣ проложенной чрезъ Афганистанъ 6.000 верблюдовъ съ чаемъ и 560 верблюдовъ съ европейскими товарами. Нѣтъ сомнѣнія что открытіе Суэсскаго канала еще болѣе усилитъ приливъ англійскихъ товаровъ на средне-азіатскіе рынки. Дабы конкурренція была возможна, необходимо улучшеніе сообщеній съ нашей стороны.

Направленіе Аму-Дарьи по старому руслу въ Каспійское море было бы вполнѣ достойнымъ отвѣтомъ на открытіе Суэсскаго канала. Многія данныя заставляютъ думать что это дѣло возможное. Говорятъ что новое теченіе Аму-Дарьи ограждено отъ стараго плотинами, и что вода все-таки прорывается въ старое русло и течетъ въ немъ верстъ на 150 отъ плотинъ. Всѣ оросительныя канавы, берущія начало изъ Аму-Дарьи, имѣютъ сильное теченіе въ сторону Каспійскаго моря. Между средне-азіатскими земледѣльцами, искусными въ оросительныхъ работахъ, есть увѣренность что Аму-Дарья можетъ быть обращена на старое русло, и Туркмены не разъ просили о томъ русское правительство. Разумѣется, дѣло можетъ быть рѣшено только ближайшимъ изслѣдованіемъ, но было бы весьма выгодно и то еслибъ оказалось возможнымъ привести въ старое русло количество воды достаточное для орошенія.

Отводъ Аму-Дарьи не нарушилъ бы интересовъ Хивы; старое русло отдѣляется въ низовьяхъ рѣки. Главное препятствіе къ судоходству на Аму-Дарьѣ, крутое паденіе у Ходжа-Или, о которомъ говоритъ Вамбери, находится ниже стараго русла. Остальныя препятстія суть подводные камни у Кипчака, тѣснина у Яшпука, а также множество передвигающихся мелей не мѣшаютъ дѣятельному судоходству. Впрочемъ русское посольство, бывшее въ Хивѣ въ 1858 г., не замѣтило этихъ препятствій; Хивинцы провезли нашу миссію обходивши канавами и камышами. Въ томъ же 1858 г. нашъ пароходъ безпрепятственно прошелъ устье Аму-Дарьи и подошелъ къ Кунграду, самому сѣверному городу Хивинскаго ханства.

Еслибъ отводъ Аму-Дарьи въ старое русло оказался вовсе невозможнымъ, то и въ такомъ случаѣ 450-верстная дорога отъ Красноводскаго залива до Аму-Дарьи все-таки представляется выгоднѣйшимъ путемъ. По старому руслу древняго Оксуса и въ другихъ мѣстахъ внѣ его находится не мало колодцевъ прѣсной воды, находящихся теперь въ величайшемъ пебреженіи. Вамбери, проходившій въ Хиву южнымъ склономъ Усть-Урта, говоритъ что главныя затрудненія этого пути происходятъ вслѣдствіе отсутствія всякихъ приспособленій: нѣтъ ни цистернъ для сбора дождевой воды, ни остановочныхъ пунктовъ гдѣ можно бы достать хлѣбъ и вареную пищу, и прочихъ удобствъ которыми сонный и неподвижный Востокъ сумѣлъ снабдить, однако, дорогу чрезъ пустыню отъ Дамаска до Мекки. Важныя удобства были бы достигнуты и въ томъ случаѣ еслибъ удалось проложить хотя колесный путь къ Аму-Дарьѣ. Онъ далъ бы возможность возить главный грузъ средне-азіатской торговли, хлопокъ, въ прессованныхъ тюкахъ, которые слишкомъ трутъ спины верблюдовъ. Низкое достоинство бухарскаго хлопка, говоритъ записка Общества Поощренія Торговли, происходитъ именно оттого что онъ везется не прессованнымъ и подвергается подмочкамъ при безпрестанныхъ перекладкахъ.

Для обезпеченія удобнаго торговаго пути къ Аму-Дарьѣ, а также спокойствія Оренбургской степи, требуется занятіе не одного Красноводскаго залива. Укрѣпленный пунктъ съ гаванью долженъ быть поставленъ также на низовьяхъ Аму-Дарьи, уже посѣщаемыхъ нашими судами. Къ тому же Хива, куда недавно еще отведено въ плѣнъ нѣсколько нашихъ прикащиковъ, должна быть поставлена въ такое положеніе которое не дозволило бы ей дѣлаться сборнымъ мѣстомъ для нападеній на наши предѣлы. Повидимому не будетъ также особыхъ препятствій для того чтобы расположить нѣсколько опорныхъ пунктовъ вдоль пути отъ Красноводскаго залива къ Аму-Дарьѣ. Близь этого пути находятся развалины старинныхъ крѣпостей или городовъ, и видны водопроводы.

№ 233.

Москва, 25-го октября.

Мы можемъ теперь сообщить нѣсколько свѣдѣній о положеніи вопроса, котораго важность понятна всякому, именно вопроса о преобразованіи подушныхъ податей.

Проектъ „*измѣненія подушной системы сборовъ*“ составленъ особою коммиссіей, нарочно для того устроенною министерствомъ финансовъ при податной коммиссіи. Эта особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра финансовъ А. К. Гирса, состоитъ изъ слѣдующихъ членовъ: статсъ-секретаря А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, директора департамента окладныхъ сборовъ К. П. Домонтовича, директора хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ А. Д. Шумахера, директора центральнаго статистическаго комитета П. П. Семенова, директора департамента государственныхъ имуществъ Н. А. Шульца, члена совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ Н. Н. Колошина, управляющаго дѣлами податной коммиссіи М. Н. Ахматова и одного члена-эксперта Н. П. Руновскаго. Проектъ составленный этою особою коммиссіей переданъ нынѣ министромъ финансовъ на разсмотрѣніе другихъ министерствъ, и съ ихъ замѣчаніями и съ окончательнымъ заключеніемъ министра финансовъ, какъ ожидаютъ, будетъ вскорѣ представленъ въ государственный совѣтъ. Если этотъ предположенный для реформы подушныхъ налоговъ ходъ дѣла не измѣнится, и къ участію въ немъ не будутъ призваны не только депутаты отъ земскихъ учрежденій, но даже и податная коммиссія въ общемъ своемъ составѣ, или если проектъ не будетъ переданъ на обсужденіе земскихъ собраній, какъ это предполагалось въ 1867 году, по мысли министра финансовъ (судя по свѣдѣніямъ изложеннымъ въ докладѣ упомянутой особой коммиссіи), то обсужденіе этого проекта въ печати получаетъ особенную важность. Изо всѣхъ возможныхъ финансовыхъ вопросовъ наименѣе канцелярскій есть, конечно, вопросъ о преобразованіи податей. Не только сельское хозяйство, но и всякое фабричное и заводское производство, набирающее рабочихъ изъ податнаго люда, заинтересовано тѣмъ или другимъ порядкомъ отбыванія государственныхъ налоговъ и повинностей. Какъ количество ле-

жащихъ на крестьянахъ податныхъ тяжестей, такъ въ особенности гражданскія и административныя отношенія возникающія изъ той или другой системы податей, непосредственно касаются всѣхъ хозяевъ и фабрикантовъ. Но есть ли надобность распространяться о чрезвычайной государственной важности реформы нашихъ подушныхъ налоговъ и доказывать что, въ случаѣ успѣшнаго исполненія, она можетъ занять почетное мѣсто между великими историческими дѣяніями нынѣшняго царствованія?

Государственная подушная подать, какъ постоянный и обыкновенный источникъ покрытія государственныхъ расходовъ, введена была Петромъ I (указомъ о первой народной переписи 26-го ноября 1718 года) преимущественно для содержанія арміи. Эта финансовая мѣра, подобно всѣмъ государственнымъ преобразованіямъ Петра, оправдывается тѣми исключительными обстоятельствами посреди которыхъ находился преобразователь. Установленіе новаго налога, быстро усилившаго наличные денежные способы государства, на скудость которыхъ, въ сравненіи съ своими колоссальными государственными замыслами, Петръ Великій постоянно жаловался, было сходно со всѣми другими его государственными мѣрами. Оно было также произвольно, также поспѣшно, также радикально и также сопровождалось ломкою существующаго, какъ и всѣ его реформы. Все населеніе государства было раздѣлено на двѣ категоріи: сословія неподатныя, обязанныя личною государственною службой, и сословія податныя, несущія вмѣсто службы налоги. Впрочемъ, въ самомъ своемъ началѣ, по крайней мѣрѣ въ намѣреніяхъ правительства, система подушной или поголовной подати не была такъ несправедлива какъ она сдѣлалась въ послѣдствіи. Къ податнымъ сословіямъ предполагалось причислить людей „пахавшихъ пашню и производившихъ промыселъ и торговлю“, то-есть только людей имѣвшихъ какую-нибудь собственность и обладавшихъ какими-нибудь источниками уплаты податей. Слуги находившіеся при господахъ и кормившіеся жалованьемъ, такъ же какъ и лица неспособные къ работѣ, неизлѣчимо больныя и увѣчныя, не полагались въ окладъ. Люди *гулящіе*, не имѣвшіе земли или промышленныхъ и торговыхъ заведеній, должны были записаться на землю или въ города для пріобрѣтенія способовъ къ уплатѣ податей. А потому можно утвердительно сказать что при первоначальномъ установленіи своемъ, подушная подать, которая тогда была вынуждена совершенною крайностію и которая, какъ выразился графъ Д. А. Толстой, была возрожденіемъ древней варяжской дани,—не была такъ нераціональна и утѣснительна для народа какъ сдѣлалась въ послѣдствіи, когда въ ревизію и окладъ стали включать всѣ наличныя души податныхъ сословій, и понятіе о какихъ-либо имущественныхъ признакахъ для обложенія податью совсѣмъ исчезло изъ законодательства. Съ другой стороны, значеніе личныхъ налоговъ измѣнилось съ освобожденіемъ неподатныхъ сословій отъ тягла обязательной службы, наложеннаго на нихъ взамѣнъ личныхъ податей, которыя, сравнительно съ нимъ, были не бременемъ, а льготой. Дальнѣйшее измѣненіе первоначальнаго характера подушныхъ податей произошло съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, въ силу котораго отвѣтственность за подати, а стало-быть отчасти и самая тяжесть податей, лежала на помѣстномъ дворянствѣ. Наконецъ, по отмѣнѣ подушной подати съ мѣщанъ, нѣтъ уже возможности удерживать ее для крестьянъ. До Петра I главнымъ прямымъ налогомъ лежавшимъ на сельскомъ народѣ была посошная подать, которая въ своихъ основаніяхъ была гораздо правильнѣе личныхъ податей, и заключала въ себѣ элементы имущественнаго налога (отчасти поземельнаго, отчасти промысловаго) и зародышъ нѣкотораго натуральнаго кадастра недвижимыхъ имуществъ. Эти основанія долго оставались въ памяти по установленіи подушной подати, вызывая мысль о ея неправильности. Извѣстный Посошковъ, еще при Петрѣ Великомъ, писалъ о подушной подати: „Въ счисленіи душевномъ не чаю я „проку быть: понеже душа вещь неосязае„мая и умомъ непостижимая и цѣны не„имущая: надлежитъ цѣнить вещи грунто„ванныя.“ Посошковъ совѣтовалъ разложить подать на крестьянскіе дворы по количеству земли въ ихъ пользованіи и по количеству высѣваемаго хлѣба. Императрица Екатерина I указомъ 21-го марта 1727 года учредила коммиссію подъ предсѣдательствомъ члена верховнаго тайнаго совѣта кн. Голицына, „изъ шляхетства, персонъ изо всѣхъ чиновъ и одного члена сената“, для изысканія средствъ къ

уменьшенію подушнаго сбора. Этой коммиссіи повелѣно между прочимъ разсмотрѣть что будетъ „удобнѣе и сходнѣе, съ пользою народною", налогъ съ душъ, „или съ двороваго числа, съ тяголъ или съ земли." Эта попытка улучшенія податной системы не имѣла однако другихъ результатовъ, кромѣ установленія сборовъ за пожалованіе деревень, за повышеніе чинами и за выдаваемые дипломы на баронскія и графскія достоинства.

При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ велѣно было „найти земли" принадлежащія людямъ записаннымъ въ ревизію. За выбывшія души подать раскладывалась на общества, „сколько съ кого по владѣнію землею и по промысламъ придется." Этимъ распоряженіемъ, заявляющимъ необходимость осуществленія первоначальной мысли о приведеніи подушной подати въ связь съ имущественными средствами податныхъ лицъ (съ землей и промыслами), положено начало круговой порукѣ обществъ, окончательно установленной только въ царствованіе Екатерины II. При этой императрицѣ, когда освобожденіе отъ прямыхъ податей было высказапо въ законѣ какъ *привилегія* неподатныхъ сословій (чего до тѣхъ поръ не было), вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено что всѣ лица податныхъ сословій, включенныя въ подушный окладъ, должны быть надѣлены землею во многоземельныхъ мѣстностяхъ по 15 десятинъ на душу, а въ малоземельныхъ по 8 десятинъ. Это предположеніе снова доказываетъ сознаніе необходимости установить податную систему на основаніяхъ имущественныхъ, хотя оно и не было приведено въ исполненіе.

При императорѣ Павлѣ была сдѣлана попытка привлеченія *привилегированныхъ сословій* къ участію въ уплатѣ прямыхъ податей на содержаніе присутственныхъ мѣстъ; дворянство обязано было вносить въ казну 1.600.000 руб. „отъ собственныхъ своихъ стяжаній." Этотъ налогъ былъ отмѣненъ императоромъ Александромъ I, который однакоже въ 1813 году, въ видахъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія государственныхъ податей, установилъ подоходный сборъ со всѣхъ недвижимыхъ имѣній, принадлежавшихъ достаточнымъ классамъ. Сборъ этотъ, поступавшій весьма неисправно, былъ вскорѣ отмѣненъ. Какъ въ царствованіе Александра I, такъ и при императорѣ Николаѣ I, было не разъ заявляемо намѣреніе правительства установить большую уравнительность и справедливость въ податной системѣ; но пока не совершилось упраздненіе крѣпостнаго права и пока общее гражданское право не сдѣлалось основнымъ началомъ быта всѣхъ сословій, нельзя было думать о серіозной реформѣ податной системы.

Къ этому краткому историческому очерку развитія подушной подати и правительственныхъ заботъ объ ея облегченіи и уравненіи, прибавимъ свѣдѣнія о движеніи размѣровъ этой подати съ самаго ея установленія: при Петрѣ I она составляла 74 к. съ души, при Екатеринѣ I была уменьшена на 4 к., въ періодъ времени съ 1751 по 1758 неоднократно еще уменьшаема на 3—8 к. При Екатеринѣ II, въ 1795 году, окладъ государственной подушной подати былъ увеличенъ до 1 р. въ промышленныхъ губерніяхъ и до 85 к. въ земледѣльческихъ, съ добавленіемъ хлѣбнаго сбора отъ 1 до 2 четвериковъ ржи и 1 гарнца крупы. Хлѣбный сборъ былъ въ послѣдствіи отмѣненъ, и подать постепенно возрастая, дошла въ 1812 до 3 р., къ которымъ было прибавлено въ 1816, въ Европейской Россіи, на сухопутныя и водяныя сообщенія—30 к. Но все это, при шаткости нашей монетной единицы, только номинальные размѣры подати, а не дѣйствительные. Если перевести счетъ на металлическій серебряный рубль, то окажется что съ 1724 по 1839 годъ размѣры подушной подати чрезвычайно колебались, возвышаясь до 97 к. съ души (1803—1806) и падая до 50 к. (1811). Въ 1839 году подушный окладъ былъ установленъ въ 95 к. для Европейской Россіи и 86 к. для Сибири, и эти оклады, при равенствѣ звонкой и узаконенной денежной единицы, были дѣйствительные, то-есть, металлическіе. Въ нынѣшнее царствованіе подушная подать была три раза возвышаема, въ 1861, 1863 и 1867, и доходитъ нынѣ, при введенномъ разнообразіи окладовъ по мѣстностямъ, отъ 1 руб. 30¼ к. до 2 р. 14 к. Вслѣдствіе измѣнчивости монетной единицы послѣ Восточной войны, дѣйствительные размѣры подати въ отношеніи къ серебряному рублю трудно опредѣлить съ точностію; но и принимая въ разчетъ лажъ на звонкую монету, все-таки подушная подать никогда не была такъ высока какъ нынѣ.

На этотъ разъ мы ограничиваемся исто-

рическими свѣдѣніями о подушной подати, почерпнутыми нами отчасти изъ доклада упомянутой коммиссіи, составившей проектъ новыхъ налоговъ (подворнаго и поземельнаго) взамѣнъ подушной подати. Мы хотѣли только показать историческое значеніе вопроса о подушной подати въ нашемъ законодательствѣ. Вопросъ этотъ заботилъ собою всѣ предыдущія царствованія. Отъ правительства никогда не укрывалась чрезвычайная важность уврачеванія одного изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашей податной системы; съ другой стороны, государственная несправедливость и финансовая несостоятельность подушнаго налога постепенно возрастали, какъ вслѣдствіе успѣховъ законодательства по всѣмъ другимъ отраслямъ, такъ и вслѣдствіе увеличенія размѣровъ подати и накопленія разныхъ другихъ сборовъ, государственныхъ и мѣстныхъ, основанныхъ на подушномъ окладѣ. Наконецъ, тягость круговой поруки стала особенно чувствительна въ недавнее время. Что̀ прежде находило себѣ нѣкоторое оправданіе въ окружавшихъ обстоятельствахъ, то сдѣлалось нестерпимымъ недугомъ въ новомъ строѣ нашего гражданскаго быта. Но именно вслѣдствіе важности этого недуга и его вліянія на весь строй гражданскаго быта нѣтъ возможности, да и не было бы существенной пользы отмѣнить или измѣнить подушную систему относительно сборовъ, оставивъ ея присутствіе въ другихъ сферахъ законодательства, которое успѣло уже все проникнуться ею. Предлежащая нынѣ задача трудна не по принципу своему, а по сложности дѣла. Крестьянская реформа могла быть совершена крестьянскими Положеніями, судебная—судебными уставами. Реформа земская уже сложнѣе, ибо требуетъ, кромѣ изданія Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, передѣлки устава о земскихъ повинностяхъ. Реформа подушной системы еще сложнѣе: чтобъ она имѣла серіозное значеніе, нужна передѣлка значительной части Свода Законовъ. Вотъ почему мы позволили себѣ высказать и теперь позволяемъ себѣ повторить мнѣніе что успѣшная разработка податной реформы можетъ быть ведена лишь при центральномъ законодательномъ учрежденіи, а не при отдѣльныхъ вѣдомствахъ. Что̀ было бы напримѣръ хорошаго еслибы подушная система была отмѣнена для сборовъ, а стѣсненія экономическаго и гражданскаго быта введенныя ради поддержки этой системы остались въ прежней силѣ? Подушная система находится въ тѣснѣйшей связи съ устройствомъ обществъ и съ системой паспортовъ, которая въ свою очередь имѣетъ существенное отношеніе къ рекрутской повинности хотя для правильнаго ея отбыванія отнюдь не составляетъ необходимости, какъ показываютъ многія европейскія государства. Законы о припискѣ къ обществамъ и о выходѣ изъ нихъ, а также законы о паспортахъ гораздо болѣе стѣсняютъ движеніе народной жизни и развитіе народнаго благосостоянія нежели неуравнительность подушной подати и грубый способъ ея раскладки.

Кстати о паспортной системѣ. Сколько было о ней говорено и писано, и кто не желаетъ чтобъ изъ нея было устранено все ненужное ни въ финансовомъ, ни въ полицейскомъ отношеніи, то есть въ сущности чтобъ она въ главныхъ чертахъ своихъ была совсѣмъ отмѣнена? Таково и намѣреніе правительства выразившееся въ многихъ законодательныхъ мѣрахъ и въ учрежденіи особой коммиссіи для разработки этого вопроса. И что же? Просимъ читателей обратить вниманіе на помѣщаемую ниже статью г. Ростиславова, гдѣ выставленъ на видъ тотъ, конечно, для весьма многихъ неожиданный фактъ что именно въ самое послѣднее время когда въ законодательныхъ сферахъ идетъ рѣчь объ отмѣнѣ паспортной системы, въ сферѣ административной происходитъ обратное движеніе усиливающее паспортную систему и распространяющее ее въ ея усиленной формѣ на болѣе и болѣе значительное число мѣстностей.

№ 234.

Москва, 27-го октября.

Читатели, безъ сомнѣнія, обратили вниманіе на помѣщенные въ послѣднемъ № нашихъ *Воскресныхъ Прибавленій* отчеты о занятіяхъ губернскихъ земствъ Таврическаго и Рязанскаго; отчеты эти, къ сожалѣнію, сильно запоздалые, на цѣлый почти годъ, тѣмъ не менѣе являются ко времени теперь, предъ открытіемъ губернскихъ земскихъ собраній, когда въ публикѣ оживляется интересъ къ земскимъ дѣламъ. Они полны интереса по тѣмъ вопросамъ кото-

рые въ нихъ затронуты и коимъ, по всей вѣроятности, предстоитъ занять собою вниманіе земства и въ нынѣшній очередной созывъ его. Равномѣрное распредѣленіе земскаго сбора, содѣйствіе земства народному образованію, соединеніе дѣла общественнаго призрѣнія съ цѣлями воспитательными, примѣненіе на практикѣ Положенія о земскомъ страхованіи, упраздненіе института мировыхъ посредниковъ, обводненіе и облѣсеніе нуждающихся въ томъ мѣстностей и т. д.,—по всѣмъ этимъ стоящимъ понынѣ на очереди, вопросамъ читатель найдетъ въ сообщенныхъ нами отчетахъ болѣе или менѣе обстоятельныя данныя и любопытныя указанія.

Въ перечнѣ постановленій обоихъ земствъ, Таврическаго и Рязанскаго, самымъ крупнымъ, безспорно, должно считать принятіе послѣднимъ изъ нихъ устава Александровской учительской школы для образованія учителей народныхъ школъ. Исправленный по замѣчаніямъ министерства народнаго просвѣщенія, уставъ этотъ, цѣликомъ нами воспроизведенный, можетъ въ нѣкоторой степени служить образцомъ для другихъ земствъ которыя пожелаютъ идти по слѣдамъ Рязанскаго. Извѣстно, между прочимъ, что Новогородская губернская управа такъ и сдѣлала: воспользовавшись замѣчаніями министерства на рязанскій проектъ, она внесла въ выработанный ею уставъ „земской школы для образованія сельскихъ учителей“ соотвѣтствующія измѣненія, такъ что уже въ апрѣлѣ сего года уставъ этотъ утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, а 30-го августа, какъ читатели припомнятъ, послѣдовало торжественное открытіе *первой* по времени учительской школы Новогородскаго земства въ селѣ Колмовѣ, при тамошнихъ земскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, въ трехъ верстахъ отъ Новагорода.

Какъ въ рязанскомъ, такъ и въ новогородскомъ уставѣ остался въ силѣ тотъ параграфъ, по которому въ воспитанники земской учительской школы принимаются *преимущественно* лица крестьянскаго сословія. Вопросъ этотъ вызывалъ недоразумѣнія вездѣ гдѣ объ этомъ заходила рѣчь: иные усматривали тутъ сословный оттѣнокъ, который-де не слѣдовало бы придавать общему земскому дѣлу. Но при болѣе широкомъ и внимательномъ взглядѣ на предметъ, недоразумѣніе это должно исчезнуть. Земскія учительскія семинаріи, имѣя главнымъ назначеніемъ быть разсадниками педагоговъ для сельскихъ школъ, въ то же время являются какъ бы высшими учебными заведеніями въ той низшей системѣ школъ, которая покамѣсть почти одна доступна нашему сельскому люду; это тѣ заведенія въ коихъ будетъ завершаться образованіе доставляемое въ народныхъ школахъ. Вотъ почему, между прочимъ, важно чтобы между сельскими училищами и учительскою школой существовала тѣсная преемственная связь, чтобы первыя готовили къ послѣдней и отъ нея заимствовали направленіе и цвѣтъ. Воспитанники земскихъ учительскихъ семинарій, какъ позволительно желать, должны внести элементъ просвѣщенія въ темныя массы нашего простонародія; помимо ихъ существенной важности для школъ гдѣ имъ придется учительствовать, они могутъ имѣть значеніе и внѣ ихъ, оказывая вообще доброе и воспитывающее вліяніе на своихъ односельчанъ, какъ это видно на примѣрѣ сельскихъ учителей въ Пруссіи, занимающихъ въ своихъ общинахъ довольно вліятельное положеніе. Крестьянинъ-воспитанникъ земской учительской школы, не разрывая связи съ своею средой, долженъ, по окончаніи своего образованія, возвратиться въ нее тѣмъ же крестьяниномъ, но „образованнымъ и нравственнымъ,“ какъ выражается Московская губернская управа. Съ другой стороны, по справедливому замѣчанію Новогородской губернской управы, крестьянинъ охотнѣе довѣряетъ своему брату-крестьянину и охотнѣе пойдетъ учиться къ нему чѣмъ къ человѣку чужому, пришлому. Но если большинство питомцевъ въ учительскихъ школахъ должно принадлежать къ крестьянскому званію, то изъ этого еще не слѣдуетъ чтобъ эти школы непремѣнно имѣли сословный характеръ. Не въ сословіи тутъ дѣло, а въ томъ чтобы въ учительскія школы вступали лучшіе ученики изъ народныхъ училищъ, чтобъ учительскія школы относились къ народнымъ какъ университеты относятся къ гимназіямъ. Только при этомъ условіи могутъ процвѣтать учительскія семинаріи, и только при этомъ условіи онѣ будутъ въ состояніи выпускать народныхъ учителей довольныхъ и дорожащихъ своимъ званіемъ. Примѣромъ тому можетъ служить здѣшняя военная учительская семинарія, которая не могла бы достигнуть своего теперешняго состоянія, еслибы не выбирала своихъ пи-

томцевъ изъ учениковъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства, учрежденныхъ преимущественно для кантонистовъ. Нынѣ этотъ порядокъ въ сущности отмѣненъ и въ учительскую семинарію будутъ поступать дѣти дворянъ потомственныхъ и личныхъ. Нельзя не предвидѣть что это вредно отзовется на семинаріи: ея питомцы будутъ менѣе теперешняго дорожить счастіемъ пріема въ нее и гораздо болѣе будутъ склонны къ недовольству своимъ будущимъ положеніемъ.

Рязанское земство приняло еще одну очень важную мѣру, вызываемую также насущными потребностями народнаго образованія. Разумѣемъ такъ-называемые *лѣтніе учительскіе курсы.* Обыкновенно противъ учительскихъ семинарій приводятъ что онѣ, слова нѣтъ, дѣло хорошее, но отъ нихъ еще не скоро-де можетъ быть плодъ; первый выпускъ изъ нихъ можетъ-де, во всякомъ случаѣ, быть только чрезъ три года, и затѣмъ онѣ ежегодно будутъ давать по нѣскольку десятковъ учителей; очевидно-де что этого весьма мало для цѣлой губерніи нуждающейся, и притомъ неотложно, во многихъ сотняхъ преподавателей: необходимо-де удовлетворить прежде всего злобѣ нынѣшняго дня. Вотъ этой-то настоятельной потребности въ сельскихъ учителяхъ, хотя бы только „сносныхъ и посредственныхъ,“ Рязанское губернское собраніе, по предложенію г. гласнаго Дашкова, и рѣшило пособлять посредствомъ лѣтнихъ учительскихъ курсовъ. Открываемые на лѣтніе мѣсяцы въ двухъ-трехъ пунктахъ губерніи, курсы эти имѣютъ цѣлью знакомить нынѣшнихъ учителей народныхъ школъ, подъ руководствомъ приглашаемыхъ для сего опытныхъ педагоговъ, съ улучшенными и упрощенными методами преподаванія, невѣдѣніе которыхъ отзывается нынѣ такъ тяжко на обученіи въ сельскихъ училищахъ. И въ этой мысли земство Рязанской губерніи встрѣтилось съ Новогородскимъ земствомъ, котораго опытъ, предпринятый по этому предмету лѣтомъ 1868, затѣмъ повторенный минувшимъ лѣтомъ и имѣющій возобновиться и въ послѣдующіе годы,—увѣнчался, какъ извѣстно самымъ отраднымъ успѣхомъ: изъ этихъ курсовъ, по свидѣтельству новогородской управы, выходили учителя хотя далеко не удовлетворяющіе тѣмъ требованіямъ какія земство возлагаетъ на будущихъ воспитанниковъ учительскихъ школъ, но все же во многомъ превосходящіе нынѣшнихъ первобытныхъ педагоговъ въ нашихъ народныхъ школахъ.

Въ обоихъ земскихъ собраніяхъ, отчетъ о коихъ нами сообщенъ, возникалъ также, какъ читатели, конечно, замѣтили, вопросъ объ упраздненіи отживающаго нынѣ свое время института мировыхъ посредниковъ и о передачѣ обязанностей, кое-гдѣ за ними еще оставшихся, другимъ сроднымъ съ ними учрежденіямъ, судебно-мировымъ и земскимъ, по принадлежности. Извѣстно что ходатайства о томъ пошли и отъ многихъ другихъ земствъ, въ бюджетѣ которыхъ содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій поглощаетъ значительныя суммы, отнюдь не соотвѣтствующія теперешнему ограниченному кругу ихъ занятій. Вслѣдствіе таинственности облекающей нынѣ земское дѣло, въ печать до сихъ поръ не проникло извѣстія о судьбѣ постигшей эти ходатайства. Только въ полученныхъ нами на дняхъ *Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* мы прочли циркулярное отношеніе мѣстнаго губернатора отвѣчающее на ходатайство по сему предмету Вытегорскаго уѣзднаго земскаго собранія, и которое даетъ этому дѣлу неожиданный оборотъ. Циркуляръ этотъ, изложенный въ докладѣ уѣздной управы земскому собранію, гласитъ:

„На ходатайство уѣзднаго земскаго собранія, по постановленію 4-го декабря 1868 года, объ упраздненіи должностей мировыхъ посредниковъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ, г. начальникъ губерніи, отношеніемъ 21-го января за № 281, увѣдомилъ уѣздную управу что г. министръ внутреннихъ дѣлъ, которому онъ сообщилъ о ходатайствѣ Вытегорскаго уѣзднаго земскаго собранія относительно упраздненія должностей мировыхъ посредниковъ, отъ 12-го января за № 250, сообщилъ ему что крестьянское дѣло ведется особыми учрежденіями для того установленными и министерствомъ внутреннимъ дѣлъ, которыя и несутъ заботы какъ объ успѣшности, такъ и соотвѣтственности его хода съ предначертаніями и винами правительства. Это вѣдомство можетъ имѣть точныя свѣдѣнія о числѣ дѣятелей, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей порученнаго ему дѣла въ данное время и, конечно, никогда не упуститъ возможности производить сокращенія въ личномъ составѣ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежде-

ній. Несомнѣннымъ доказательствомъ тому служитъ значительное, повсемѣстно произведенное уменьшеніе числа мировыхъ участковъ безъ ущерба впрочемъ для дѣла, а равно сокращеніе, по возможности, членовъ губернскихъ присутствій и членовъ отъ правительства на мировыхъ съѣздахъ. При томъ, по самой своей сущности, имѣющей предметомъ устройство сельскаго населенія, дѣло это не относится ни которою изъ сторонъ къ вѣдѣнію земства.

„По этимъ основаніямъ, г. министръ внутреннихъ дѣлъ не считаетъ возможнымъ дать дальнѣйшій ходъ означенному ходатайству Вытегорскаго уѣзднаго земскаго собранія."

Пунктомъ XII ст. 2-й Положенія о земскихъ учрежденіяхъ предоставлено имъ право ходатайства предъ высшимъ правительствомъ „по предметамъ касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ." Этимъ ясно указаны законные предѣлы ходатайства, дозволеннаго земскимъ учрежденіямъ. Доселѣ эти предѣлы были такъ понимаемы что всѣ *хозяйственные* интересы мѣстнаго земства къ нимъ относятся и что на первомъ планѣ между хозяйственными интересами стоятъ интересы земскаго бюджета. Вытегорское уѣздное земство, къ которому означенный циркуляръ адресованъ, тратитъ на институтъ мировыхъ посредниковъ до 25⁰/₀ своего скуднаго бюджета; въ этомъ уѣздѣ все на что только можно было наложить земскій сборъ, нынѣ, говоря словами земства, уже „обложено и переобложено;" вопросъ же,—въ высшей степени важный вообще для земствъ сѣверныхъ нашихъ губерній, между прочимъ, и Вологодской, гдѣ земскія учрежденія открыты лишь въ прошломъ сентябрѣ,—о привлеченіи къ платежу земскихъ повинностей въ Олонецкой губерніи земель казны и удѣла, тянется вотъ уже три года, не приходя къ разрѣшенію. И вотъ отягощенное повинностями мѣстное земство Вытегорскаго уѣзда ходатайствуетъ о томъ чтобъ его нѣсколько облегчили, чтобы сложили съ него лишнее бремя: спрашивается развѣ это не интересъ мѣстный и не интересъ хозяйственный? Мы упомянули выше о таинственности коею облечены теперь земскія дѣла. Въ какой формѣ изложено было ходатайство Вытегорскаго земства неизвѣстно, а равно неизвѣстно насколько отдалилось оно отъ своей спеціальной цѣли: финансовое ходатайство по дѣламъ этого рода никакъ не можетъ быть составлено безъ указанія доводовъ общаго свойства, и тутъ не трудно было переступить мѣру. Надобно думать что циркуляръ этимъ и вызванъ. Вообще понятіе о компетенціи земства можетъ установиться лишь продолжительною практикой, а покамѣсть весьма нерѣдко бываютъ ошибки и въ ту и въ другую сторону. Въ ходатайствѣ Полтавскаго земства объ изъятіи гласныхъ изъ крестьянъ отъ тѣлеснаго наказанія, какъ читатели припомнятъ, мѣстный губернаторъ также усмотрѣлъ нарушеніе ст. 7-й земскаго Положенія (о невмѣшательствѣ земства въ кругъ дѣйствій правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ властей и учрежденій), но правительствующимъ сенатомъ оно было принято во вниманіе и уважено. Повторяемъ: ходатайства земскихъ учрежденій могутъ въ иныхъ случаяхъ выходить за предѣлы ихъ компетенціи, но въ подобныхъ случаяхъ полезно было бы, въ интересѣ дѣла, точное разъясненіе и истолкованіе причинъ непринятія ходатайствъ.

Въ заключеніе не можемъ не указать на то раціональное и практическое рѣшеніе вопроса объ обводненіи и облѣсеніи Крыма, какое состоялось въ государстаенномъ совѣтѣ, по представленію о томъ министра государственныхъ имуществъ. Признавая пользу и настоятельную надобность искусственнаго обводненія Крымскаго полуострова, государственный совѣтъ полагалъ однако что правительству можетъ принадлежать въ этомъ дѣлѣ „только починъ и указаніе способовъ для успѣшнѣйшаго достиженія цѣли;" отъ земства же должно зависѣть воспользоваться указанными способами для своихъ выгодъ. Такъ казна беретъ на себя буреніе перваго артезіанскаго колодца въ степи стоимостью до 60.000 руб. Далѣе, на систематическое обводненіе и облѣсеніе Крыма предположено выдавать Таврическому земству „пособія изъ казны" долженствующія усилить ассигнуемыя на сей предметъ земствомъ средства. Но земство должно самымъ дѣломъ доказать что казенное пособіе пойдетъ ему въ пользу, а такимъ доказательствомъ можетъ быть лишь ассигнованіе земствомъ извѣстныхъ средствъ на тотъ предметъ по коему требуется казенное пособіе. Нѣтъ ничего надежнѣе какъ такія дѣла въ коихъ мѣстный интересъ конкуррируетъ съ государственнымъ и зем-

скія средства направляются совокупно съ казенными ко одной общей цѣли.

№ 235.

Москва, 28-го октября.

Посредствомъ подушной раскладки взимаются нынѣ слѣдующіе казенные сборы: 1) государственная подушная подать; 2) государственный земскій сборъ; 3) общественный сборъ съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ; 4) сборъ на капиталъ продовольствія; 5) оброчная подать съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, и 6) выкупные платежи за крестьянскіе надѣлы съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Послѣдніе два вида (5 и 6) подушныхъ сборовъ, очевидно, не входятъ въ категорію государственныхъ податей и никакому измѣненію не могутъ быть подвергнуты, но и падаютъ на души только потому что надѣлъ разчитанъ по душамъ, собственно же взимаются не съ душъ, а съ надѣловъ. Оброчная подать въ большей части губерній уже переложена на земли, или на доходы отъ земель и промысловъ. Сборъ на капиталъ продовольствія въ сельскихъ обществахъ (по 6 к. съ души) отмѣненъ въ 1866 году и продолжается только тамъ гдѣ капиталъ этотъ еще не достигъ нормы 48 к. на душу. Поэтому проектируемое преобразованіе относится только до первыхъ трехъ видовъ подушныхъ сборовъ и собственно только до двухъ, подушной подати и государственнаго земскаго сбора, ибо сравнительно съ ними третій видъ подушнаго налога—общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ—составляетъ незначительную сумму (3.400.000 р.) и легко можетъ быть, по мнѣнію составителей проекта, подведенъ подъ тѣ же правила взиманія, какія будутъ установлены для налоговъ долженствующихъ замѣнить подушную подать и государственный земскій сборъ. Изъ общей годовой суммы этого послѣдняго 19.959.000 руб. (по новой смѣтѣ съ 1869 г.) раскладывается на души мѣщанъ и поселянъ 19.247.000 руб. и только самая незначительная часть, 712.000 р., взимается съ торговыхъ свидѣтельствъ. Подушная подать (по общему окладу) составляетъ съ поселянъ и съ сибирскихъ мѣщанъ до 39.000.000 рублей. Такимъ образомъ получается общій итогъ подушныхъ сборовъ (въ томъ числѣ общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ) подлежащихъ преобразованію—до 61 милл. руб. По разчету сдѣланному въ занимающемъ насъ проектѣ оклады подушной подати и государственнаго земскаго сбора, взятые вмѣстѣ, составляютъ съ поселянъ въ средней сложности съ души 2 р. 74 к., со двора 8 р. 14 к. и съ десятины крестьянской земли $50^3/_4$ к. Величина этихъ налоговъ особенно поразительна въ послѣднемъ выводѣ; налогъ 50 к. на десятину крестьянской земли, которая большею частію (въ сѣверныхъ и центральныхъ губерніяхъ) даетъ только натуральный доходъ, то-есть насущное прокормленіе землепашца, безъ всякаго чистаго денежнаго дохода, такой налогъ нельзя не признать тяжкимъ. При этомъ не надо забывать что приведенная цифра только средняя; во многихъ мѣстностяхъ подушные налоги гораздо выше, такъ что доходятъ въ Пензенской губерніи до 1 р. 65 к. на десятину крестьянскаго надѣла, въ Кіевской до 1 р. 29 к., въ Московской и Полтавской до 1 р., въ Тульской—94 к., Архангельской—90 к., во многихъ губерніяхъ по 80 к. съ десятины и т. д. Чтобы дать понятіе о чрезвычайныхъ размѣрахъ денежныхъ повинностей лежащихъ нынѣ на сельскомъ классѣ, нужно сказать что, по разчету который мы находимъ въ объясненіяхъ къ проекту, подушные, податные, государственно-земскіе и выкупные платежи вносимые нынѣ крестьянами великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній составляютъ общими цифрами отъ 10 до 13 р. на душу, отъ 1 р. 50 к. до 3 р. 50 к. и даже болѣе съ десятины и отъ 30 р. до 60 р. и болѣе со двора. Къ этимъ цифрамъ нужно еще прибавить губернскіе и уѣздные земскіе и мірскіе сборы, съ которыми, напримѣръ, въ Московской губерніи приходится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 18 р. съ души! Такіе денежные платежи должны совсѣмъ подавлять хозяйства, не имѣющія денежныхъ оборотовъ: заплатить въ годъ 60 и 70 руб., когда въ семействѣ, можетъ-быть, только одинъ взрослый работникъ, самъ домохозяинъ, это не легко для крестьянскихъ имущественныхъ средствъ; это было бы трудно напримѣръ сидѣльцу, получающему продовольствіе отъ хозяина и сверхъ того жалованье въ пять разъ большее чѣмъ этотъ налогъ. Крестьяне привислинскихъ

губерній платятъ напримѣръ всѣхъ сборовъ (въ томъ числѣ и выкупныхъ платежей) только 95 к. съ десятины по средней сложности (отъ 60 к. до 1 р. 47 к.), а земля тамъ дороже чѣмъ въ губерніяхъ восточныхъ. Нельзя не удивляться тому что, при своихъ высокихъ размѣрахъ наши окладные сборы поступаютъ въ послѣдніе годы весьма удовлетворительно, и можно ли не видѣть въ этомъ самыхъ положительныхъ признаковъ относительнаго благосостоянія, въ особенности противъ прежняго времени? По свѣдѣніямъ опубликованнымъ министерствомъ финансовъ (въ *Указатель* 1-го октября), поступило въ 1868 году подушной подати по всей Имперіи *менѣе* противъ оклада (42 милл.) только на 632.000 р., или на 1½%, оброчной подати *менѣе* противъ оклада (34 милл.) на 430.000 р., общественныхъ крестьянскихъ сборовъ *болѣе* противъ оклада (3.800.000) на 363.000 государственнаго земскаго сбора *болѣе* противъ оклада (24.400.000) на 2.433.000 р.; въ общемъ результатѣ по всѣмъ этимъ сборамъ поступило въ 1868 году болѣе противъ окладовъ на 1.734.000 р. Такой результатъ особенно замѣчателенъ, если его сравнить съ податными недоимками прежняго времени. Такъ напримѣръ къ 1855 году недоимки въ податяхъ подушной и оброчной составляли болѣе 56 милл., тогда какъ весь годовой окладъ былъ только 48 милл. По сложеніи почти всей этой недоимки со счетовъ по манифесту 1856 года, недоборы, правда, снова возникаютъ, но въ гораздо слабѣйшей пропорціи, такъ что недоимки въ подушной подати и государственномъ земскомъ сборѣ въ теченіе десяти лѣтъ (къ 1867 году) составляли только 9 милл., и въ этой суммѣ заключается несложенная недоимка до 1856 года на 5.628.000 р., стало-быть новые недоборы за все десятилѣтіе не превышаютъ 3½ милл. Между тѣмъ въ этотъ самый періодъ времени подати лежащія на сельскомъ народѣ значительно возрасли: подушная подать была трижды возвышаема (въ 1862, 1863 и 1867 гг.) всего въ годовомъ окладѣ по Имперіи на 26.763.000 р., а душевой сборъ на государственныя земскія повинности возвышенъ дважды по раскладкѣ 1860 г. на 3.964.000 р. и въ 1865 г. на 4.690.000 р., всего на 8.654.000 р. Значитъ, въ общемъ итогѣ годовой окладъ только этихъ двухъ налоговъ (не говоря о множествѣ возвысившихся или вновь введенныхъ, прежде вовсе не существовавшихъ мѣстныхъ сборовъ) возросъ на 35 милл. Какъ ни понизилась за это время цѣнность монетной единицы (кредитнаго рубля), по которой уплачиваются налоги, но размѣры ихъ возрасли въ сильнѣйшей пропорціи; при этомъ должно замѣтить что именно относительно крестьянъ паденіе монетной единицы не вознаграждается вздорожаніемъ товарныхъ цѣнъ. Бо́льшая часть крестьянскаго народонаселенія, живя заработками, меньше продаетъ своихъ произведеній, чѣмъ покупаетъ чужихъ, и потому болѣе проигрываетъ чѣмъ выигрываетъ отъ всеобщей дороговизны; что же касается до возвышенія цѣнъ на работу, то ею могли воспользоваться далеко не всѣ поселяне, и даже тѣ которыхъ денежные заработки возрасли теряютъ значительную часть ихъ на дороговизнѣ всѣхъ покупныхъ товаровъ; къ тому же заработки, кромѣ желѣзно-дорожныхъ, возрасли гораздо меньше чѣмъ цѣны товаровъ. Причины благопріятно дѣйствовавшія въ послѣдніе годы на уровень народнаго благосостоянія соединяются въ общей причинѣ, расширеніи личной свободы и промышленной дѣятельности. Поднялся духъ, усилились передвиженія, начала развиваться предпріимчивость, расчетливость и бережливость; въ особенности стали богатѣть способные къ хозяйству крестьяне, увеличивая свое скотоводство, нанимая все болѣе и болѣе земли и вообще занимаясь такими дѣлами за кои прежде никогда не брались. Какъ возрасло въ крестьянствѣ число охотниковъ нанимать земли видно изъ чрезвычайнаго возвышенія наемной цѣны земли, что̀ послужило въ свою очередь къ увеличенію доходовъ помѣщиковъ. Этого никакъ не могло бы быть, не только еслибы крестьяне стали предаваться лѣни и пьянству больше чѣмъ при крѣпостномъ правѣ, но и еслибъ ихъ трудолюбіе подвинулось впередъ незначительно. Припомнимъ какъ мало прежде сдавалось внаймы земель; теперь онѣ сдаются массами; предложеніе усилилось; цѣны должны были упасть, а онѣ возрасли, и не просто возрасли, а удвоились и утроились. Кто же съемщики? Почти исключительно крестьяне. Какъ только они сдѣлались господами надъ своимъ временемъ и трудомъ, сейчасъ же принялись они расширять свою хозяйственную дѣятельность. Это непререкаемо доказывается тѣмъ что наемная цѣна земли возрастаетъ гораздо сильнѣе чѣмъ заработная

плата, а во-вторыхъ можетъ быть подтверждено успѣшнымъ поступленіемъ податей. Чистые денежные доходы сельскаго люда должны были значительно подняться, чтобъ онъ былъ въ состояніи нести съ такою исправностью тяжесть повинностей, постоянно усиливавшихся. Весьма многаго еще остается желать по части крестьянскаго быта, но сравнительно съ прежнимъ онъ улучшился въ значительной степени. Упомянемъ здѣсь кстати что въ силу какой-то особенной логики, партія враждебная нашимъ государственнымъ реформамъ и ихъ послѣдовательному дальнѣйшему развитію находитъ противорѣчіе между непризнаніемъ проповѣдуемаго ею всеобщаго упадка народнаго благосостоянія въ Россіи и мнѣніемъ о необходимости улучшенія въ системѣ нашихъ государственныхъ налоговъ. Газета *Вѣсть* (см. № 283) какъ будто изумляется что мы часто говоримъ о признакахъ возрастанія народнаго богатства въ Россіи послѣ упраздненія крѣпостнаго права и подвергаемъ сомнѣнію, на основаніи офиціальныхъ данныхъ, ея показанія о какомъ-то небываломъ въ прежнее время накопленіи у насъ податныхъ недоимокъ на крестьянахъ и что въ то же время мы можемъ желать большей справедливости въ податной системѣ относительно имущественныхъ средствъ плательщиковъ и ставить на видъ что подушные сборы съ крестьянъ вездѣ велики, а въ *нѣкоторыхъ мѣстностяхъ* превышаютъ средства крестьянъ и взыскиваются съ величайшимъ трудомъ, иногда лишь при конечномъ разстройствѣ ихъ хозяйства. Въ свою очередь, но только съ гораздо большею искренностью, мы не можемъ не подивиться что есть люди еще рѣшающіеся въ наше время открыто проповѣдывать финансовыя понятія подобныя вышеприведеннымъ, т.-е. что съ каждаго подданнаго въ государствѣ слѣдуетъ выбирать въ казну все что онъ только можетъ заплатить или, другими словами, весь его чистый доходъ, да притомъ еще связывать ему руки. Такія воззрѣнія на финансовую политику и справедливость, конечно, какъ нельзя лучше гармонируютъ съ другими государственными воззрѣніями той же партіи, однако они еще не даютъ права людямъ ихъ проповѣдующимъ обвинять другихъ въ рѣзкихъ противорѣчіяхъ когда эти другіе, при очевидныхъ успѣхахъ народнаго благосостоянія и очевидной неуравнительности государственныхъ налоговъ относительно имуществъ въ разныхъ классахъ народонаселенія и разныхъ мѣстностяхъ государства, признаютъ реформу этихъ налоговъ настоятельною и выражаютъ желаніе чтобъ она имѣла въ виду что теперешняя тяжесть налоговъ обременяющихъ сельскій людъ всего вѣрнѣе можетъ быть облегчена дальнѣйшимъ движеніемъ законодательства въ томъ же направленіи коему нашъ земледѣльческій классъ уже обязанъ своимъ теперешнимъ сравнительнымъ благосостояніемъ. Разумѣемъ расширеніе личной свободы и промышленной дѣятельности.

№ 236.

Москва, 29-го октября.

Нашъ петербургскій корреспондентъ сообщилъ на дняхъ что изъ Кенигсберга прибыла въ С.-Петербургъ, подъ предводительствомъ банкира барона Симона, депутація, которая имѣетъ твердую надежду на этотъ разъ добиться концессіи на Лыко-Бѣлостокскую желѣзную дорогу. Итакъ дѣло о продолженіи южной восточно-прусской желѣзной дороги на перерѣзъ всѣмъ сообщеніямъ Царства Польскаго съ остальною Россіей поднято теперь самымъ рѣшительнымъ образомъ. Если надежды кенигсбергской депутаціи оправдаются, то нѣтъ сомнѣнія что Лыкская дорога будетъ готова прежде Либаво-Жослинскаго участка, не говоря уже о большой Либавской или Бресто - Смоленской дорогѣ внутрь страны...

Судьба постигающая наши государственныя желѣзно-дорожныя линіи поистинѣ поразительна! Ничтожныя желѣзныя дороги, вліяніе которыхъ не можетъ простираться далѣе двухъ - трехъ уѣздовъ, строятся у насъ безъ затрудненій, являются даже экспромтомъ и получаютъ сильную помощь государственнаго казначейства. Выстроилась, напримѣръ, съ гарантіей Ивановo-Кинешемская питательная вѣтвь Нижегородской дороги, и безъ того доходной. На казенный счетъ сооружена Балто-Кременчугская дорога, которой направленіе опредѣлилось случайными обстоятельствами и которая, по словамъ *Николаевскаго Вѣстника*, врядъ ли выручаетъ на уголь на своемъ Елисаветградскомъ участкѣ. А между тѣмъ самыя важныя государственныя

линіи, отъ которыхъ зависитъ будущность страны, которыя обезпечиваютъ независимость ея политики и достоинство ея европейскаго положенія — линіи, необходимость которыхъ давно признана правительствомъ, встрѣчаютъ величайшія затрудненія и препятствія; осуществленіе этихъ линій задерживается на десятки лѣтъ и подвергается неожиданнымъ катастрофамъ.

Необходимость желѣзныхъ дорогъ къ незамерзающимъ портамъ, къ Либавѣ и къ Севастополю, давнымъ-давно признана нашимъ правительствомъ. Линія въ Ѳеодосію была занесена въ сѣть Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ; къ работамъ этой линіи было уже приступлено отъ Ѳеодосіи. Когда Главное Общество оказалось несостоятельнымъ, пришлось освободить его отъ постройки законтрактованныхъ линій. Начатыя работы перешли въ казну. Среди тяжелаго кризиса причиненнаго неудачею Главнаго Общества, первая мысль правительства была о Крымской дорогѣ. Въ 1863 году оно рѣшило произвести новыя изысканія и ассигновало на нихъ 100 т. р. Севастопольская линія была внесена въ первую сѣть наиболѣе важныхъ дорогъ. Въ томъ же году постройка этой линіи уступлена англійской компаніи по весьма высокой цѣнѣ, но эта компанія не могла собрать капиталовъ, о чемъ, конечно, сожалѣть не приходится. При начертаніи второй сѣти рѣшено было направить желѣзную дорогу отъ Харькова не къ Севастополю, а чрезъ Кременчугъ въ Балту и Одессу, куда направлялась въ то же время другая линія отъ Курска чрезъ Кіевъ.

Въ прошломъ году прежнее направленіе возстановлено, и дорога отъ станціи Лозовой на Харьковско-Азовской линіи къ Севастополю занесена въ число линій имѣющихъ преимущественное право на содѣйствіе правительства. Нѣтъ сомнѣнія что съ открытіемъ Суэсскаго канала наши незамерзающіе порты Чернаго моря, Севастополь и Ѳеодосія, должны пріобрѣсть новое значеніе. Можемъ ли думать объ извлеченіи выгодъ открывающихъ намъ чрезъ Суэсскій каналъ въ то время когда мы имѣемъ рельсовые пути лишь къ мелководнымъ Азовскимъ портамъ и къ тѣсной замерзающей Одесской гавани? Каменноугольное и желѣзное производство развивающіяся на югѣ Россіи могутъ получить важное значеніе благодаря открытію Суэсскаго канала лишь въ томъ случаѣ когда отъ нихъ будетъ свободный доступъ къ незамерзающему порту. По всѣмъ этимъ причинамъ, русское общество было обрадовано словами Государя Императора сказанными въ Ливадіи депутатамъ Севастополя и обнадежившими ихъ касательно скораго разрѣшенія Севастопольской дороги. Прошли даже слухи что къ работамъ этой дороги будетъ приступлено немедленно, что на трудный участокъ отъ Севастополя до Симферополя командируются рабочія бригады. Но теперь повидимому осуществленіе Севастопольской линіи встрѣчаетъ новыя препятствія и затрудненія. Увѣряютъ что эта линія весьма не нравится нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ, и что дѣлаются усилія какъ-нибудь затормозить дѣло.

Необходимость Либавской дороги была признана за 27 лѣтъ тому назадъ. Въ 1842 году графъ Канкринъ представлялъ о неудобствахъ зависимости торговли западнаго края отъ прусскихъ портовъ Мемеля и Пиллау. Тогда были сдѣланы изысканія для постройки желѣзной дороги отъ Либавы до Юрбурга. Въ сооруженіи этой дороги принялъ участіе варшавскій банкиръ Штейнкеллеръ; благодаря его бездѣйствію, дѣло не подвигалось впередъ цѣлыя 5 лѣтъ.

Въ 1847 году, вслѣдствіе объясненій представленныхъ членомъ комитета желѣзныхъ дорогъ генералъ-адъютантомъ Чевкинымъ, постройка Либавской дороги разрѣшена либавскому купечеству съ гарантіей 4%. Эта была первая гарантія данная въ Россіи. Къ сожалѣнію, военныя обстоятельства, а также незначительность гарантированныхъ процентовъ и срока гарантіи (25 лѣтъ), затормозили осуществленіе дороги.

Къ концу Восточной войны либавское купечество снова стало хлопотать о дорогѣ, но уже не въ Юрбургъ, а въ Ковно. Купечеству, правда, было отказано въ возвышеніи поверстной стоимости и гарантированныхъ процентовъ, но это произошло не потому чтобы правительство перестало признавать первостепенную важность Либавской линіи. Напротивъ правительство предполагало избрать болѣе вѣрный путь для ея осуществленія, и включило линію отъ Орла черезъ Динабургъ до Либавы въ сѣть дорогъ уступленныхъ Главному обществу. Въ то же

время были рѣшены милліонныя затраты на улучшеніе Либавскаго порта.

Когда въ 1860 году сдѣлалось извѣстно что Главное Общество будетъ несостоятельно по постройкѣ Либавской линіи, либавское купечество возобновило свои ходатайства о желѣзной дорогѣ изъ Либавы въ Ковно. На эти ходатайства комитетъ желѣзныхъ дорогъ отвѣчалъ что „соединеніе Либавскаго порта съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ Имперіи правительство „будетъ имѣть въ виду, коль скоро финансовое положеніе и болѣе настоятельныя нужды государства сіе дозволятъ.“ Въ сѣти 1863 года, къ числу дорогъ первой категоріи была отнесена дорога отъ Риги до Либавы. Правительство произвело на свой счетъ изысканія между этими городами, но вскорѣ соединеніе ихъ было по справедливости, отнесено къ числу второстепенныхъ дорогъ.

Вслѣдъ затѣмъ либавское купечество произвело изысканія между Ковномъ и Либавой. Составленные проекты поступили на разсмотрѣніе комитета желѣзныхъ дорогъ, и при этомъ пятомъ разсмотрѣніи состоялось такое постановленіе: „Означенная дорога по направленію черезъ Шавли „признана полезною, если будетъ соединена съ Рижско-Митавскою дорогой, и „предпріятію этому можетъ быть дарована впослѣдствіи правительственная гарантія, ежели требованія оной будутъ „ограничены умѣренными процентами.“ Это рѣшеніе заставило снова произвести подробныя изысканія по направленію черезъ Шавли.

Между тѣмъ возникла подымавшаяся и прежде мысль о предпочтеніи Либавѣ Виндавскаго порта. Въ то время когда работы Либавскаго порта, потребовавшія огромныхъ суммъ отъ казны, приходили къ концу, былъ поставленъ вопросъ о томъ какой изъ портовъ Балтійскаго моря надо признать за удобнѣйшій. Коммиссія отправившаяся на мѣста рѣшила что оба порта одинаково удобны въ коммерческомъ отношеніи, но Виндава представляетъ особыя выгоды для военнаго флота. Къ счастію, относительно самаго проведенія дорогъ рѣшенія коммиссіи были благопріятны: она признала что слѣдуетъ соединить Виндаву съ Ригой, а Ковно съ Либавой. Впрочемъ, въ этихъ разсмотрѣніяхъ безплодно для дѣла прошелъ весь 1868 годъ.

Въ концѣ декабря Либавская линія была снова занесена въ сѣть желѣзныхъ дорогъ имѣющихъ первостепенную важность. Первая треть текущаго года прошла въ приготовленіяхъ къ торгамъ, и въ маѣ они были объявлены.

На этихъ торгахъ случилось нѣчто весьма неожиданное. Всегдашній соперникъ Либавы, Кенигсбергъ, предложилъ великодушную помощь для осуществленія Либавской дороги. Кенигсбергскій банкиръ Симонъ вмѣстѣ съ гг. Фитингофомъ и Шиповымъ объявили наиболѣе дешевую цѣну которая впрочемъ лишь на двѣ-три тысячи превышала поверстную сумму объявленную г. Горбовымъ и братьями Струве.

Извѣстно что цѣны заявленныя на торгахъ не рѣшаютъ еще дѣла. Вопреки значительно высшей цѣнѣ объявленной на Воронежско-Грушевскую дорогу г. Поляковымъ, постройка ея осталась за нимъ. Точно также незначительная дешевизна предложенная на торгахъ не оказалась рѣшающею дѣло при сдачѣ концессій на Иваново-Кинешемскую и Борисоглѣбско-Царицынскую дорогу. Но осуществленіе Либавской дороги судьба захотѣла передать отчасти въ руки ея естественныхъ противниковъ. Г. Симонъ, побѣдоносно явившійся на торги по Либавской дорогѣ, теперь прибылъ во главѣ кенигсбергской депутаціи чтобы взять Лыкскую дорогу, строемую отчасти для того чтобъ оградить Кенигсбергъ отъ конкурренціи Либавы. Въ довершеніе ироніи даже правительственнымъ инспекторомъ при работахъ Либавской линіи назначенъ инженеръ Лундъ, которому принадлежатъ изысканія Пинско-Бѣлостокской дороги, по особому условію съ ея учредителями, и который потому также не могъ не быть прежде въ числѣ противниковъ Либавской дороги.

Этимъ не ограничились, однако, особенности дѣла. Всѣ правленія нашихъ строящихся желѣзныхъ дорогъ аккуратно печатаютъ публикаціи о ходѣ работъ. Подобныхъ публикацій не является лишь отъ правленія Либавской дороги. Неужели нынѣшній годъ будетъ вовсе потерянъ и будущій декабрь застанетъ работы дороги почти вовсе неподвинутыми противъ прошедшаго декабря? Концессія обязывала общество представить правительству въ теченіе *трехъ* мѣсяцевъ подробный проектъ дороги и въ теченіе одного мѣсяца уставъ. Представлены ли проектъ и уставъ? Неимѣніе проекта не составляетъ еще впро-

чемъ препятствія къ тому чтобы работы были начаты мѣстами, особенно на участкѣ между Либавою и Шавлями, которому давно уже имѣется полный проектъ. Могли быть наконецъ сдѣланы заказы, заподряды рабочихъ и пр., но объ этомъ ничего не слышно, хотя компанія былъ бы разчетъ торопиться работами дабы сократить время стройки, въ продолженіи коего акціонерамъ должны выплачиваться проценты изъ строительнаго капитала.

Отсутствіе публикацій заставляетъ думать что правленіе Либавской дороги не можетъ похвастаться особою дѣятельностью. Если же до сихъ поръ количество исполненныхъ работъ по Либавской дорогѣ незначительно, то нѣтъ сомнѣнія что 200-верстная Лыкская дорога поспѣетъ скорѣе Либавской, имѣющей 294 версты протяженія.

Та же судьба ожидаетъ повидимому и дальнѣйшее продолженіе дорогъ. Бресто-Бердичевская дорога записана въ число наиболѣе важныхъ линій; о продолженіи Либавской дороги отъ Вильны на Минскъ до одного изъ пунктовъ Курско-Кіевской дороги, мы знаемъ лишь то что тутъ производятся изысканія отъ правительства, подъ руководствомъ г. Лунда, а также нѣсколькими компаніями. Впрочемъ Бресто-Бердичевская дорога, особенно при прямомъ направленіи ея на Ровно, будетъ гораздо короче Нѣжинско-Виленской.

Замѣчательный фактъ! Дорогу отъ Бреста къ Бѣлостоку или къ Гродну, безъ продолженія до Лыка, признавали у насъ полезною въ томъ единственно отношеніи что она даетъ возможность перебросить войска изъ одной половины западнаго края въ другую, съ Варшавской дороги на Бресто-Бердичевскую. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ что подобная связь можетъ быть сдѣлана путемъ болѣе удобнымъ, болѣе прикрытымъ, замѣтимъ что теперь одной изъ связываемыхъ Лыкскою дорогою линій, Брестъ-Бердичевской, вовсе не существуетъ, но за то продолженіе Лыкской дороги до Бреста связываетъ Прусскія дороги съ тыломъ нашей позиціи на Вислѣ.

Еще меньше сомнѣнія въ томъ что Лыкская дорога поспѣетъ прежде 600-верстной Бресто-Смоленской линіи, особенно если послѣдняя будетъ проведена на Могилевъ, подъ которымъ потребуются огромныя земляныя работы и большой мостъ чрезъ Днѣпръ.

Всякому понятно каковы будутъ послѣдствія подобнаго оборота дѣлъ.

Грузы Украйны, Чернигова и Кіева ринутся къ незамерзающему Кенигсбергскому порту, и Либавѣ придется потомъ съ трудомъ отвоевывать ихъ. Извѣстно какъ трудно торговля оставляетъ наторенные пути и завязанныя сношенія. Самое осуществленіе большой Либавской линіи подвергнется вопросу, а быть-можетъ и неудачѣ.

Постройка Лыкской дороги прежде осуществленія связи Царства Польскаго со внутренностью Имперіи отдастъ насъ на извѣстный срокъ вполнѣ въ руки Пруссіи. До сихъ поръ никто изъ самыхъ усердныхъ поклонниковъ Лыкской дороги не рѣшался сказать ни слова о пользѣ ея для Россіи прежде постройки Бресто-Смоленской линіи. Лыкская дорога перерѣзываетъ единственное теперешнее рельсовое сообщеніе наше съ Царствомъ Польскимъ—Петербурго-Варшавскую желѣзную дорогу и притомъ въ самомъ слабомъ ея мѣстѣ, между Нѣманомъ и Наревомъ. Можно ли считать, однако, неблагопріятныя отношенія къ Пруссіи во всякомъ случаѣ неосуществимыми и могутъ ли такіе разчеты имѣть значеніе въ дѣлѣ?

Недавно петербургскія газеты сообщали что затрудненія нашего денежнаго рынка могутъ заставить правительство пріостановиться выдачею концессій. Сооруженіе самыхъ важныхъ желѣзно-дорожныхъ линій еще болѣе замедлится, и неужели лишь для Лыко-Брестской дороги будетъ сдѣлано предпочтеніе предъ всѣми остальными? Между тѣмъ подобный оборотъ дѣлъ признается нѣкоторыми задѣло нормальное.

Историческая необходимость обладанія Царствомъ Польскимъ представляетъ намъ выгоды преимущественно въ военномъ отношеніи, — оно даетъ намъ центральную позицію въ средней Европѣ. Царство Польское вліяетъ неблагопріятно на умиротвореніе западнаго края; управленіе имъ требуетъ пожертвованій со стороны государства. И вотъ намъ предлагаютъ теперь подвергнуть ущербу всѣ главныя выгоды нашей власти въ Царствѣ Польскомъ и ослабить нашу позицію на Вислѣ, открывъ для Пруссіи рельсовой путь въ тылъ нашей позиціи, на перерѣзъ всѣмъ ея сообщеніямъ!

Между тѣмъ Пруссія имѣетъ противъ насъ три ряда дорогъ параллельныхъ границѣ и три ряда поперечныхъ.

Эти дороги подкрѣплены шестью крѣ-

постями: Кюстриномъ, Торномъ, Грауденцемъ, Данцигомъ, Кенигсбергомъ и Летценомъ.

Значительныя мостовыя сооруженія на этихъ дорогахъ снабжены предмостными укрѣпленіями.

Всѣ города лежащіе на основанной линіи отъ Берлина до Кенигсберга кромѣ того связаны посредствомъ шоссе и оно должно сильно облегчить движеніе войскъ.

Что же имѣемъ мы противъ этой сильной наступательной позиціи?

Пока у насъ есть одна С.-Петербурго-Варшавская дорога съ Кенигсбергскою вѣтвью; они ничѣмъ не прикрыты со стороны непріятеля; Лыкская дорога открываетъ путь къ самой слабой части Варшавской дороги. Мы имѣемъ на правомъ берегу Вислы Новогеоргіевскую крѣпость, но она не связана съ рельсовыми дорогами и лежитъ по линіи въ Данцигъ. Осуществленіе Лыкской дороги надолго задержитъ постройку Варшавско-Данцигской дороги. Брестская крѣпость пока не связана съ внутренностью страны, а Лыкская дорога соединяетъ ее съ двумя прусскими крѣпостями Летценомъ и Кенигсбергомъ.

Прусскія желѣзныя дороги подкрѣпленныя грунтовыми даютъ возможность быстро сосредоточить войска къ любому пункту русской границы. Желѣзныя дороги, какъ признаютъ спеціалисты, вообще гораздо болѣе полезны при нападеніи чѣмъ при оборонѣ. Для какихъ же наступательныхъ дѣйствій годится намъ Лыкская дорога? Она ведетъ въ отдѣльный уголъ Пруссіи, полная потеря котораго весьма мало бы ослабила ея могущество. Нельзя себѣ представить чтобы русскія войска отправились въ походъ на Кенигсбергъ. Стало-быть Лыкская дорога, полезная для Пруссіи въ видахъ нападенія на насъ, намъ ни къ чему послужить не можетъ.

№ 237.

Москва, 30-го октября.

21-го сего октября латышское общество въ Ригѣ праздновало столѣтнюю годовщину дня рожденія усерднаго защитника свободы Латышей и Эстовъ, доктора Гарлиба Меркеля. На могилѣ его поставили памятникъ, состоящій изъ глыбы сѣраго гранита украшенной золотымъ крестомъ и приличною надписью. Нарочно нанятый пароходъ многократно разъѣзжалъ въ этотъ день взадъ и впередъ между Ригой и отстоящимъ отъ нея въ восьми верстахъ мѣстомъ гдѣ находится забытая до сихъ поръ могила Меркеля. Считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ объ интересной дѣятельности этого замѣчательнаго человѣка, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, неизвѣстной русскому обществу.

Докторъ философіи Меркель, сынъ лифляндскаго лютеранскаго пастора, умеръ 27-го апрѣля 1850 года въ Ригѣ на 81 году отъ рожденія, почти забытый современниками. Борьбу за человѣческія права Латышей и Эстовъ, тогда еще изнывавшихъ въ жесточайшемъ рабствѣ крѣпостнаго состоянія, Меркель началъ, бывъ молодымъ человѣкомъ, въ своемъ первомъ и особенно замѣчательномъ сочиненіи: *Латыши въ концѣ философскаго столѣтія* (Лейпцигъ, 1797). Тогда сочиненіе это обратило на себя большое вниманіе въ Германіи и другихъ странахъ, и въ 1800 году вышло вторымъ изданіемъ. Другое сочиненіе его: *Первобытное время Лифляндіи*, появилось въ 1798 и 1807, въ двухъ томахъ. Въ этихъ и многихъ другихъ сочиненіяхъ своихъ Меркель пламеннымъ и мѣткимъ словомъ ратовалъ противъ рабства въ балтійскихъ провинціяхъ и противъ историческихъ причинъ, на коихъ оно держалось. Само собою разумѣется что за это всю свою жизнь онъ терпѣлъ жестокія преслѣдованія. Особенно его позорили въ брошюрѣ: *Райскій садокъ для Гарлиба Меркеля*, 1806, гдѣ на 104 страницахъ было собрано множество грубѣйшихъ ругательствъ и въ прозѣ, и въ стихахъ. Въ нѣмецкіе стихи была оправлена совершенно площадная брань брошенная въ человѣка который былъ чуть ли не самымъ лучшимъ и достойнѣйшимъ изъ балтійскихъ писателей.

Маленькая книжка, подъ заглавіемъ: *Ваннемъ Иманта, балтійская сага* (Лейпцигъ, 1802), была Меркелемъ посвящена императору Александру I, который былъ очень тронутъ ею, и въ 1803 году повелѣлъ произвести строжайшее изслѣдованіе о положеніи балтійскихъ крестьянъ. Въ то время, испуганные балтійскіе рыцари объявили что балтійскіе (лифляндскіе) крестьяне дѣйствительно находятся въ безпримѣрномъ угнетеніи, но не почему-либо иному, а единственно по причинѣ усердной и вѣрной службы рыцарей въ

русской арміи и государственныхъ должностяхъ, ибо крестьянъ разоряютъ-де управители, пользуясь отсутствіемъ помѣщиковъ!... Несмотря однако на эти увѣренія, въ 1804 году былъ изданъ важный для Лифляндіи законъ, которымъ въ сущности возстановлялся шведскій законъ 1687 года, опредѣляющій что крестьянская земля принадлежитъ крестьянамъ, составляетъ ихъ собственность, и что они обязаны только нести за нее нѣкоторыя повинности. Предполагалось вскорѣ издать такія же постановленія для Эстляндіи и Курляндіи. Но мѣстные политики умѣли затянуть дѣло вдаль и отыграться отъ этихъ мѣръ...

Возвратимся, однако, къ Меркелю. Когда крестьянамъ всѣхъ трехъ губерній, въ 1817 — 1819, была дарована личная свобода, Меркель издалъ, въ 1820, свое послѣднее большое сочиненіе о положеніи балтійскихъ крестьянъ, подъ заглавіемъ: *Свободные Латыши и Эсты*. Въ этомъ сочиненіи, на основаніи актовъ, доказывается что *всѣмъ* улучшеніемъ своего положенія балтійскіе крестьяне обязаны *исключительно* русскому правительству, и что тамошнее дворянство уступило настояніямъ правительства и приняло мѣры къ лучшему лишь въ то время когда не оставалось ничего иного дѣлать. Вотъ урокъ исторіи для современныхъ дѣятелей, которымъ предстоитъ задача устранять въ этихъ провинціяхъ средневѣковыя порядки!...

За это послѣднее сочиненіе императоръ Александръ I назначилъ Меркелю небольшую пожизненную пенсію, балтійскіе же соплеменники наградили его за то же сочиненіе новой дозой ругательствъ, а феодалы чистой породы прозвали его раболѣпнымъ льстецомъ русскаго правительства. Дѣйствительно, этотъ нѣмецкій писатель никогда ничего не говорилъ и не писалъ противъ Россіи. Этимъ, конечно, онъ отличается весьма рѣзко отъ гг. Бокка, Ширрена, Эккардта, отъ балтійско-нѣмецкихъ журналистовъ и балтійскихъ корреспондентовъ иностранной печати. И вотъ благодаря этому-то очевидному различію, мы и радуемся что Латыши возобновляютъ теперь воспоминаніе о Меркелѣ, и что даже балтійскіе „Нѣмцы“ не могли не заговорить о немъ, хотя они въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій мастерски упорствовали въ системѣ *мертваго молчанія*, о которомъ упомянулъ недавно *Рижскій Вѣстникъ*. Во многихъ балтійско-нѣмецкихъ газетахъ, содержащихъ теперь статьи о Меркелѣ, Латышамъ грозно припоминаютъ что „самъ Меркель былъ не Латышъ и *не Русскій*, а *Нѣмецъ*.“ Но что жь изъ этого? Мы знаемъ, и всегда съ чувствомъ искренней радости заявляли, что Россія между своими гражданами нѣмецкаго происхожденія находила нерѣдко совершенно преданныхъ ей дѣтей, и не считаемъ страннымъ что образованные Латыши чтятъ память Меркеля, ни мало не смущаясь тѣмъ что онъ произошелъ изъ нѣмецкаго племени.

Теперь, когда балтійскія губерніи забрасываются массами писаній, въ которыхъ Россія выставляется въ ненавистномъ видѣ, при безмолвіи и бездѣйствіи съ ея стороны, не остается почти ничего какъ освѣжать воспоминанія „о прославляемомъ Латышами и Эстами балтійскомъ Нѣмцѣ“, какъ справедливо говоритъ *Рижская газета*, „дабы блистательно доказать что можно быть энергическимъ русскимъ патріотомъ“ при нѣмецкомъ происхожденіи. Да и что такое Русскій? Есть ли это племенной терминъ? какъ напримѣръ Славянинъ или Германецъ? Русскому можетъ противополагаться Нѣмецъ только въ качествѣ иностранца, но отнюдь не по племени, ибо русскаго племени нѣтъ, а есть русскій народъ, который, какъ и всякій великій историческій народъ, сложился и слагается изъ многихъ разнородныхъ племенныхъ элементовъ...

Меркель, несмотря на разныя превратности русской исторіи которыя совершались при его жизни, постоянно обращалъ взоры балтійскаго населенія на Россію. Онъ ожидалъ улучшенія участи балтійскихъ жителей какъ отъ Екатерины II, такъ и отъ Павла I, и очень скорбѣлъ что при этомъ государѣ были возстановлены тѣ вредные порядки которые отмѣнила Екатерина II; онъ ожидалъ улучшеній и отъ Александра I. Дабы имѣть возможность издать свое первое сочиненіе, Меркель бѣжалъ въ Германію, гдѣ однако, при своемъ пылкомъ вольнолюбивомъ духѣ, онъ не могъ долго оставаться: онъ горячо протестовалъ противъ Наполеоновскаго деспотизма, который тогда тяготѣлъ надъ Европой, и долженъ былъ бѣжать изъ Германіи. Послѣ битвы при Іенѣ онъ возвратился въ Россію и съ тѣхъ поръ жилъ

въ Ригѣ, гдѣ издавалъ между прочимъ, журналъ подъ заглавіемъ *Ruthenia* (Россія) проникнутый глубоко преданностью къ Россіи и вѣрою въ ея будущее. При теперешнихъ обстоятельствахъ, всего лучше напомнить жителямъ балтійскихъ провинцій объ этомъ человѣкѣ для вящаго посрамленія тамошнихъ проповѣдниковъ лжи, которые прикидываются будто бы ихъ либеральный образъ мыслей препятствуетъ имъ радѣть національному единству Россіи и ея прогрессу. Вотъ человѣкъ который былъ исполненъ живѣйшаго чувства свободы, либералъ не фальшивый какъ эти господа, но искренній и горячій, и который въ то же время умѣлъ любить свое великое отечество и предчувствовать его великое призваніе! Хвала тѣмъ балтійскимъ соотечественникамъ нашимъ изъ Латышей, которые теперь вспомнили о Меркелѣ! Меркелевъ праздникъ, это лучшій отвѣтъ ихъ гг. Боккамъ и Ширренамъ. На отчужденіе балтійскихъ Нѣмцевъ отъ Россіи Меркель постоянно указывалъ какъ на величайшее зло. Если онъ, прогрессивный либералъ, такъ мыслилъ и дѣйствовалъ въ то время, что же сталъ бы онъ дѣлать теперь, послѣ великаго 1861 года!

Но чтобы чѣмъ-нибудь запятнать эту почтенную память, нѣкоторые балтійскіе органы какъ будто сговорились увѣрить весь міръ что Меркель, этотъ благородный защитникъ человѣчества, виноватъ-де въ недостаткахъ изданныхъ въ 1817—1819 годахъ законовъ о крестьянахъ, такъ какъ онъ-де писалъ только въ пользу личнаго освобожденія крестьянъ и вовсе не заботился о надѣленіи ихъ землей. Поэтому весьма-де извинительна ошибка лифляндскаго дворянства, которое безъ дурнаго-де умысла объявило въ 1819 году крестьянскую землю своею собственностью. Такъ какъ въ нашъ вѣкъ трудно найти въ цѣлой Европѣ мѣсто гдѣ могло бы случиться столь удивительное недоразумѣніе въ вопросѣ о *моемъ* и *твоемъ*, то мы понимаемъ крайнюю необходимость вплести въ это дѣло такое имя какъ Меркелево. Но пусть гг. Юнгъ-Штиллингъ, Эккардтъ, публицисты въ *Baltische Monatsschrift* и прочіе распространители этой сказки заглянутъ въ цитованную выше, теперь впрочемъ весьма рѣдкую, книгу Меркеля, *Латыши*; въ ней къ стыду своему, они найдутъ совершенно противное тому что они приписывали Меркелю, частію письменно, частію изустно (изустно—въ торжественной рѣчи, которую г. фонъ-Юнгъ-Штиллингъ произнесъ недавно въ Ригѣ въ честь Меркеля и вмѣстѣ въ похвалу крѣпостнаго состоянія!!). Въ означенной книгѣ Меркель настаиваетъ на необходимости опредѣлить въ точности повинности крестьянъ и обезпечить крестьянскую землю отъ захвата со стороны рыцарства.

Несмотря на воззванія *Рижской Газеты* (которая, надо замѣтить, послѣ недавней перемѣны, послѣдовавшей въ ея редакціи, по отъѣздѣ г. Эккардта, начинаетъ по немножку убѣждаться что она издается не въ Германіи, а въ Россіи), не смотря на публичныя рѣчи которыя были сказаны за нѣсколько дней до праздника, на самомъ этомъ праздникѣ, по словамъ *Рижской же Газеты*, „Нѣмцы" присутствовали въ весьма маломъ числѣ. Яснѣе всего свои чувствованія относительно Меркеля заявилъ въ этотъ день одинъ духовный ораторъ тѣмъ что не сказалъ ни слова ни о Меркелѣ, ни о его многосторонней дѣятельности, и даже избѣгалъ произнести имя этого „прославляемаго Латышами Нѣмца," о чемъ свидѣтельствуетъ *Zeitung für Stadt und Land*. Въ значеніи столь краснорѣчиваго молчанія нельзя ошибиться, и мы не станемъ порицать его; мы видимъ въ этомъ молчаніи только доказательство что вкусы у Латышей и балтійскихъ Нѣмцевъ не одни и тѣ же. Меркель ратовалъ самымъ энергическимъ образомъ противъ господства нѣмецкаго элемента въ балтійскихъ губерніяхъ. Улучшенія участи Латышей и Эстовъ онъ ожидалъ только отъ энергическаго вмѣшательства Россіи, и балтійскіе политики имѣли весьма основательныя причины хранить до сихъ поръ *мертвое молчаніе* объ этомъ Нѣмцѣ, который былъ превосходнымъ Русскимъ. Но мы имѣемъ столь же основательныя причины, для вѣрной оцѣнки балтійскаго положенія, напоминать о его дѣятельности и его сочиненіяхъ. Свидѣтельствомъ этого честнаго Нѣмца только подтверждается право Россіи.

Упомянемъ, наконецъ, что этотъ человѣкъ оказалъ и въ крупной политикѣ важную услугу, именно внушилъ въ 1812 году Маркизу Паулуччи мысль вступить съ прусскимъ генераломъ Йоркомъ въ переговоры, кончившіеся всѣмъ извѣстною капитуляціей.

Словомъ, мы не имѣемъ никакой причины хранить *мертвое молчаніе* о Меркелѣ.

№ 238.

Москва, 31-го октября.

Вопросъ о положеніи Россіи въ Средней Азіи, на который давно уже обращено вниманіе и правительства, и торговаго міра, такъ важенъ и настоящая минута такъ благопріятна для уясненія задачи русской политики въ этомъ направленіи что мы считаемъ нелишнимъ снова поговорить о немъ по поводу записки Общества Содѣйствія Торговлѣ и Промышленности о торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію и интересной статьи въ № 127 *Русскаго Инвалида* объ этой запискѣ.

Едва ли есть надобность доказывать что нашимъ торговымъ сношеніямъ съ среднеазійскими ханствами, а въ недалекомъ будущемъ и съ Китайскимъ Туркестаномъ, теперь уже почти независимымъ отъ Небесной Имперіи, можетъ предстоять блестящее развитіе. Въ пользу этого говорятъ всѣ данныя. Мы указывали на это годъ тому назадъ. Изъ свѣдѣній которыя мы тогда сообщали ясно обозначались быстро возрастающіе размѣры нашихъ торговыхъ оборотовъ въ этихъ пунктахъ. Эти свѣдѣнія, равно какъ и соображенія которыми они сопровождались въ нашемъ изложеніи, совершенно подтверждаются теперь и *Русскимъ Инвалидомъ*, и отчасти запискою Общества Содѣйствія Торговлѣ и Промышленности. Мы ставили на видъ что въ 1863 году цифры оборота русской торговли съ Среднею Азіей, не считая Киргизской степи, были $3^1/_2$ милліона по вывозу и $4^1/_2$ милліона по ввозу. Въ 1867 цифры эти дошли по вывозу до $10^1/_4$ милліоновъ, а по ввозу до $8^1/_2$ милліоновъ. Слѣдовательно, въ четыре года, вывозъ русскихъ товаровъ утроился, а весь оборотъ нашей торговли болѣе чѣмъ удвоился. Нѣтъ сомнѣнія что дѣйствительные обороты торговли восходятъ выше цифръ показанныхъ въ таможенныхъ отчетахъ; но и эти данныя достаточно свидѣтельствуютъ что Средняя Азія въ послѣдніе годы стала нашимъ главнымъ азіатскимъ рынкомъ, ибо наша торговля съ Китаемъ, за то же время, ограничивалась оборотомъ въ 9 милл. руб., а съ Персіей— въ $6^1/_2$ милл.

Въ развитіи русской торговли съ Среднею Азіей, какъ мы замѣчали и какъ съ своей стороны свидѣтельствуетъ статья *Инвалида*, замѣчается рѣзкая эластичность даже посреди условій весьма неблагопріятныхъ, каковы были военныя дѣйствія открывшіяся послѣ 1863 г. съ Коканомъ и Бухарой, и не смотря на неизмѣримое степное пространство по которому направляется торговое движеніе.

Чего же можно ожидать при прочномъ обезпеченіи спокойствія въ этихъ краяхъ и при возможномъ улучшеніи путевыхъ сообщеній съ ними.

Недавно была рѣчь о необходимости утвержденія русской власти въ западной части Оренбургской степи,— необходимости вызванной послѣдними волненіями Киргизъ и хищными наклонностями кочевыхъ племенъ Усть-Урта. При этомъ пришла на память давно уже возникшая мысль открыть болѣе близкое сообщеніе отъ Красноводскаго залива Каспійскаго моря къ устью Аму-Дарьи. Послѣднее предпріятіе, о которомъ ходатайствуетъ Общество Содѣйствія Торговли, должно имѣть большую важность. Теперь, какъ справедливо замѣчаетъ *Русскій Инвалидъ*, пути сообщенія въ Средней Азіи крайне неудобны и кружны для перевозки товаровъ идущихъ изъ Европейской Россіи въ Туркестанъ и обратно. Отъ Москвы и Нижняго Новгорода товары идутъ въ Ташкентъ и Бухару по двумъ путямъ: отъ Волги и чрезъ Самару и Оренбургъ, или отъ рѣки Камы на Троицкъ. По первому пути, сухопутной перевозки около 2.500 верстъ, а по второму—около 2.800. Сколько намъ извѣстно, въ послѣднее время, изъ опасенія Киргизъ, избирается преимущественно второй путь и даже еще болѣе извилистый, отъ Троицка на Семипалатинскъ. Между тѣмъ, по новому направленію, отъ Красноводскаго залива до Аму-Дарьи, сухопутной перевозки было бы не болѣе 600 верстъ, даже еслибъ и не осуществился отводъ теченія Аму-Дарьи по ея старому руслу въ Каспійское море, что многими считается весьма возможнымъ. По этому пути торговое движеніе можетъ-быть само собой направится въ скоромъ времени, если подтвердится слухъ передаваемый *Русскимъ Инвалидомъ* будто нѣкоторые караваны изъ Средней Азіи, опасаясь продолженія безпорядковъ въ Оренбургской степи, рѣшились слѣдовать къ берегамъ Каспійскаго моря и уже прибыли къ Красноводскому заливу, откуда дали знать о своемъ прибытіи на нашу станцію въ Ашуръ-аде,

и ожидаютъ судовъ для отправки товаровъ въ Астрахань.

Посмотримъ какія средства необходимые для проложенія новаго пути сообщенія съ Среднею Азіей, и затѣмъ обратимъ вниманіе на болѣе общій вопросъ о политическомъ отношеніи Россіи къ средне-азійскимъ ханствамъ.

Общество Содѣйствія Торговлѣ въ своей запискѣ ходатайствуетъ объ устройствѣ въ Красноводскомъ заливѣ гавани и поста, объ установленіи безопасности на пути каравановъ отъ этого залива до Аму-Дарьи, и объ основаніи складочнаго мѣста на этой рѣкѣ.

О первомъ пунктѣ этихъ условій нѣтъ надобности распространяться. Занятіе Красноводскаго залива не можетъ встрѣтить серіозныхъ препятствій, и зависитъ единственно отъ воли правительства. По словамъ *Русскаго Инвалида,* въ нашихъ архивахъ можно отыскать свидѣтельства о многихъ случаяхъ когда кочевники Усть-Урта и Балхана сами просили о постройкѣ въ ихъ сосѣдствѣ русскаго укрѣпленія для охраны ихъ отъ нападеній и поборовъ Хивинцевъ и другихъ болѣе сильныхъ туркменскихъ родовъ; но тогда правительство еще не могло видѣть выгоды занятія поста на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

Для исполненія другаго условія, безопасности пути по туркменскимъ кочевьямъ, по справедливому замѣчанію *Русскаго Инвалида,* было бы недостаточно занятія лишь одного береговаго пункта, а потребовалось бы подкрѣпить его другими позиціями. Но, къ счастію, Россія уже владѣетъ двумя такими позиціями, къ югу и сѣверу отъ Балханскаго залива, въ Ашуръ-аде противъ Астрабада, и къ сѣверу на Мангишлакѣ (фортъ Александровскій), откуда можно наблюдать за болѣе обширнымъ пространствомъ. Обузданіе хищничества Туркменъ есть, конечно, необходимое условіе для проведенія новаго пути, и естественно должно послѣдовать за занятіемъ Красноводскаго залива. Разныя Туркменскія племена признавали подданство Россіи при Петрѣ Великомъ и въ нынѣшнемъ столѣтіи не разъ просили о принятіи ихъ въ то же подданство и о защитѣ отъ набѣговъ другихъ племенъ. Въ 1813 г. Іомуты, кочующіе по старому теченію Аму-Дарьи, посылали посольство къ генералу Ртищеву на Кавказъ, ходатайствуя о защитѣ отъ Персіянъ. Въ 1819 г. къ тѣмъ же Іомутамъ были посланы Ермоловымъ майоръ Пономаревъ и капитанъ Муравьевъ (въ послѣдствіи покоритель Карса); они привезли просьбы Іомутовъ о принятіи ихъ въ русское подданство и объ устройствѣ въ ихъ степи всякаго рода русскихъ владѣній. Та же просьба о подданствѣ повторена Туркменами въ 1844, затѣмъ генералу Карепину, и наконецъ недавно генералу Крыжановскому. Не показываютъ ли эти просьбы что мы встрѣтимъ не одно лишь противодѣйствіе, но и опору въ средѣ враждующихъ туркменскихъ племенъ? *Русскій Инвалидъ* изъявляетъ надежду что Туркмены скоро поймутъ выгоды отъ направленія каравановъ по ихъ кочевьямъ, такъ какъ поставка верблюдовъ и лошадей обезпечитъ имъ значительные заработки. Это весьма возможно; но безъ присутствія русской силы въ близь-лежащихъ постахъ приманка грабежа можетъ быть еще сильнѣе для этихъ дикихъ племенъ.

Наконецъ, исполненіе третьяго необходимаго условія для новаго пути, именно основаніе стоянки близь устья или при самомъ устьѣ Аму-Дарьи должно привести Россію къ болѣе дѣятельнымъ сношеніямъ съ Хивинскимъ ханствомъ, которое одно только и остается внѣ сферы ея вліянія въ Средней Азіи. О желательности возобновленія дружескихъ сношеній съ Хивой *Русскій Инвалидъ* говоритъ лишь вскользь, упоминая при томъ о возможности прямаго пути къ ближайшимъ пунктамъ Бухарскаго ханства (переправамъ *Тюнюклу и Кукуртли),* который хотя и длиннѣе разстоянія до хивинскихъ пунктовъ, но за то приведетъ насъ прямо въ дружественную страну, гдѣ наши купцы уже получили право имѣть складочные пункты. Но подчиненіе и Хивы въ такой же мѣрѣ русскому вліянію, въ какой ему подчинены теперь Бухара и Коканъ, не можетъ откладываться на долгое время, и самое торговое движеніе къ Аму-Дарьѣ нельзя будетъ обезпечить правильнымъ образомъ, если Хива не будетъ поставлена въ такія же отношенія къ Россіи, въ какихъ нынѣ находятся Бухара и Коканъ. Мы полагаемъ что и въ этомъ отношеніи не предстоитъ никакихъ особенныхъ затрудненій, и что въ настоящее время, напротивъ, всѣ условія къ тому весьма благопріятны. Это приводитъ насъ къ болѣе общему во-

просу о желательныхъ отношеніяхъ русской политики къ средне-азійскимъ ханствамъ.

Трудно представить себѣ условія выгоднѣе тѣхъ въ какихъ нынѣ находится Россія въ отношеніи къ средне-азійскимъ владѣніямъ. Наученные опытомъ въ своемъ безсиліи противъ русскаго оружія, Бухара и Коканъ ищутъ укрѣпить дружбу съ Россіей, видя въ то же время что наше близкое сосѣдство и даже занятіе нами нѣкоторыхъ стратегическихъ пунктовъ, какъ напримѣръ Ташкента и Самарканда, не грозитъ имъ утратой ихъ независимости въ ихъ остальныхъ владѣніяхъ. Россія показала среднеазійскимъ потентатамъ что они не могутъ безнаказанно вызывать ее на борьбу. Въ то же время, при занятіи названныхъ пунктовъ она показала что вовсе не желаетъ измѣнять въ этихъ краяхъ существующій порядокъ вещей, и только необходимость, чтобы сдѣланныя пожертвованія не пропали даромъ, заставила ее удержать занятые пункты. Дѣйствительно, дальнѣйшее вмѣшательство въ дѣла этихъ ханствъ, не вызываемое настоятельною государственною необходимостью ограждать свои торговые интересы и безопасность своихъ сношеній, было бы ошибкой и могло бы повести къ плачевнымъ послѣдствіямъ. Иные ревнители цивилизаціи потребуютъ пожалуй, поглощенія этихъ ханствъ, или по крайней мѣрѣ захвата ихъ внутренняго управленія, съ тѣмъ чтобы тотчасъ же поднять умственный уровень тамошнихъ племенъ благодѣтельнымъ вліяніемъ высшихъ гражданскихъ порядковъ. Подобная политика была бы роковымъ заблужденіемъ. То что недавно было говорено объ оказавшихся неудобствахъ такъ-называемой *пограничной системы* въ отношеніи къ Киргизамъ не противорѣчитъ нашему взгляду въ данномъ случаѣ. Киргизы находятся давно въ русскомъ подданствѣ, они живутъ внутри русскихъ владѣній, и потому болѣе тѣсныя отношенія къ нимъ русской власти могутъ быть необходимы. Въ Туркестанѣ же отнюдь нежелательно полное поглащеніе узбекскихъ ханствъ. Не говоря объ усиліяхъ которыя потребовались бы для этого, самые результаты оказались бы совсѣмъ не тѣ какихъ мы стали бы отъ того ожидать. Россіи столько дѣла у себя внутри что ей, право, недосугъ заниматься поднятіемъ умственнаго уровня туркестанскихъ народовъ. Это сдѣлаютъ время, оживленныя сношенія и внутренняя сила христіанства. Но троньте разомъ вѣковыя формы внутреннихъ порядковъ среднеазійскихъ ханствъ, упраздните дѣйствующую въ нихъ систему управленія и подчините ихъ регламентаціи и благодѣющему произволу людей не знающихъ ихъ нравовъ и обычаевъ, и тогда вспыхнетъ фанатизмъ, который надолго возмутитъ спокойствіе этого обширнаго рынка русской торговли. Что же касается до самого ислама, то повѣрьте, подъ русскимъ владычествомъ, въ составѣ имперіи, исламъ разовьется сильнѣе и станетъ опаснѣе нежели предоставленный самому себѣ въ варварскихъ государствахъ, лишенныхъ всякой внутренней силы и беззащитныхъ противъ Россіи.

Послѣ того какъ Россія доказала среднеазійскимъ деспотамъ невозможность сопротивленія силѣ своего оружія, самая важная задача для ней пріобрѣсти ихъ полное довѣріе и убѣдить ихъ что она не имѣетъ ни желанія, ни надобности посягать на ихъ независимость, лишь бы только они сами оставались мирными и дружелюбными сосѣдями. Для этого надобно воздерживаться отъ непосредственнаго вмѣшательства въ ихъ внутренній бытъ и въ порядки ихъ управленія. Слѣдуетъ вселить въ нихъ убѣжденіе что въ дружбѣ съ Россіей независимость ихъ обезпечена и отъ другихъ внѣшнихъ опасностей. При отсутствіи всякой сдерживающей и преобладающей силы, въ этихъ странахъ хронически господствовали смуты, распри и междуусобія. Въ этомъ отношеніи Россія, при помощи занятыхъ пунктовъ дающихъ ей твердое положеніе, неоспоримо можетъ имѣть благодѣтельное вліяніе, примиряя своимъ посредничествомъ вражду и раздоры. Такія дѣйствія ея встрѣтятъ сочувствіе и поддержку благодарнаго населенія, которое, привыкши къ прочному миру и спокойствію, непремѣнно станетъ на сторонѣ русскаго вліянія противъ зачинщиковъ смутъ. До сихъ поръ, слава Богу, дѣйствія Россіи въ отношеніи къ населеніямъ Средней Азіи, твердыя, но не враждебныя, не могли возбуждать къ ней недовѣрія, и этимъ слѣдуетъ воспользоваться, не уклоняясь отъ принятаго направленія. Стóитъ только не покидать этого пути, и черезъ немного лѣтъ благіе результаты не преминутъ оказаться. Уже

теперь есть признаки огромной перемѣны въ положеніи дѣлъ Средней Азіи. Тамошнія ханства, какъ слышно, ждутъ опасности съ другой стороны, отъ сопредѣльнаго имъ Афганистана, получающаго субсидіи отъ Англіи, и обращаются съ довѣріемъ къ Россіи, возлагая на нее надежды въ случаѣ столкновенія съ своими южными сосѣдями. Нельзя желать болѣе благопріятныхъ условій для упроченія нашего вліянія въ Средней Азіи и развитія мирныхъ сношеній съ ея населеніями, а водвореніемъ мира и устраненіемъ кровавыхъ распрей между ними Россія дастъ имъ возможность дѣйствительно быть готовыми для отпора всякому враждебному движенію со стороны Афганцевъ.

Отсюда само собою ясно какой образъ дѣйствій выходитъ и въ отношеніи къ Хивѣ. Сношенія съ этимъ ханствомъ не только желательны, но и необходимы въ случаѣ прямаго пути къ Аму-Дарьѣ. Если можно будетъ мирно добиться согласія Хивы на устройство стоянки близъ устья Аму-Дарьи, тѣмъ лучше. Но мы едва ли ошибаемся, не слишкомъ-то надѣясь на такой успѣхъ. Самообольщеніе восточныхъ деспотовъ такъ велико что уступаетъ только урокамъ опыта. Поэтому весьма возможно что придется дать острастку хану Хивинскому и обезпечить себя занятіемъ какого-либо стратегическаго пункта на границѣ его владѣній, и лучше, если возможно, южнѣе, не вдалекѣ отъ бухарскихъ владѣній и на пути въ Персію. Затѣмъ та же политика какъ въ отношеніи къ Бухарѣ и Кокану, то-есть обезпеченіе независимости ханства и невмѣшательство въ его внутреннее управленіе, скоро пріобрѣтетъ намъ довѣріе и Хивинцевъ

№ 239.

Москва, 1-го ноября

Нельзя не указать на недоумѣнія возбуждаемыя, между прочимъ, двумя изъ постановленій Херсонскаго уѣзднаго земскаго собранія, ниже нами воспроизводимыхъ. Разумѣемъ порядокъ установленный этимъ собраніемъ относительно отбыванія подводной повинности и мѣру принятую имъ относительно повѣстокъ посылаемыхъ мировыми судьями. Означеннымъ земствомъ придумана, по предмету отправленія подводной повинности, комбинація довольно мудреная: сколько можно понять изъ сжатаго и не совсѣмъ яснаго изложенія мѣстной губернской газеты, коимъ мы руководствуемся, земство отмѣнило отбываніе подводной повинности натурой, устроивъ вмѣсто того по уѣзду почтовые пункты съ извѣстнымъ числомъ лошадей на каждомъ изъ нихъ; потребные на то расходы оно раздѣлило на двѣ доли, изъ коихъ одна упадаетъ на смѣту земскихъ повинностей, въ которой участвуютъ, конечно, крестьяне, другая же раскладывается между проживающими въ уѣздѣ *крестьянскими душами*. Въ журналахъ собранія этотъ налогъ почему-то названъ „пособіемъ“ отпускаемымъ сельскимъ обществамъ со стороны земства по подводной повинности. Но дѣло не въ томъ или другомъ названіи; фактъ повидимому тотъ что для исполненія обще-земской повинности, каковою несомнѣнно должно считать подводную, херсонское уѣздное собраніе установило *сборъ душевой*, и притомъ съ одного только *сословія*.

Не погрѣшаетъ ли это постановленіе противъ изданныхъ для земства законоположеній? Извѣстно что эти послѣднія признаютъ податнымъ субъектомъ одни только имущественныя средства, но не личность человѣка; въ ст. 8-й Временныхъ Правилъ*) ясно и недвумысленнно значится что земскія сборы могутъ быть назначаемы *только* съ недвижимыхъ имуществъ и торговыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ: „ревизскія души,“ какъ явствуетъ изъ примѣчанія подъ этою статьей, земскому обложенію не принадлежатъ. Далѣе министерское распоряженіе, отъ 24-го ноября 1867 года, подтверждаетъ что Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ „особый сборъ съ лицъ и сословій“ не допускается, а въ положеніи комитета министровъ изложенномъ въ одномъ изъ циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ (1867 года за № 152), по поводу вопроса о сборѣ съ дворовыхъ людей, изъяснено, между прочимъ, что сборы взимаемые лишь съ „одного сословія“ вовсе изъемлются изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій,—такъ

*) Цитуемъ по *Сборнику правительственныхъ распоряженій по дѣламъ до земскихъ учрежденій относящимся*, изд. министерства внутренихъ дѣлъ.

что Херсонское уѣздное земство, опредѣляя „особый сборъ“ съ сельскихъ обществъ на подводную повинность, этимъ самымъ какъ бы отказывается отъ предоставленнаго ему закономъ права контроля и учета по означеннымъ земскимъ потребностямъ.

Земскимъ собраніямъ воспрещено вводить „подушные съ крестьянъ сборы;“ законъ этотъ ясенъ, а потому остается непонятнымъ въ какомъ смыслѣ онъ примѣняется Херсонскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ и какъ напримѣръ могло случиться что оно, по предложенію своей управы, едва не ввело еще одного таковаго сбора (на содержаніе сотскихъ) и воздержалось отъ этого благодаря лишь тому обстоятельству что со стороны земства потребовалась дополнительная денежная приплата оказавшаяся не по силамъ земскому бюджету.

Отбываемая натурой подводная повинность, какъ общественная служба, никуда не годится, а какъ тягость, весьма обременительна для крестьянъ. Мы предполагаемъ что заведенное въ Херсонскомъ уѣздѣ отправленіе подводной повинности *въ сущности* гораздо лучше того первобытнаго порядка котораго многіе уѣзды доселѣ продолжаютъ у насъ въ этомъ отношеніи держаться: въ Херсонскомъ уѣздѣ крестьяне не несутъ этой повинности натурой и имъ приходится лишь приплачивать по 12 рублей на лошадь къ ассигнованнымъ на сей предметъ изъ общихъ земскихъ средствъ 13.000 р. (по 38 рублей на каждую изъ 354 лошадей); затѣмъ и для лицъ пользующихся земскими подводами дѣло это въ Херсонскомъ уѣздѣ должно быть устроено удобно, какъ вездѣ гдѣ заведены земскія почтовыя станціи со всегда готовыми лошадьми. Вообще принятая въ Херсонскомъ уѣздѣ комбинація есть шагъ впередъ противъ натуральнаго отбыванія подводной повинности. Но дѣло въ томъ что нашъ законъ знаетъ лишь два способа отбыванія этой повинности: натуральный и денежный. При первомъ способѣ повинность лежитъ на крестьянахъ, при второмъ—на земствѣ. Никакой средней комбинаціи законъ не предусматриваетъ, какъ бы побуждая земскія собранія къ рѣшительному шагу, который и дѣйствительно всего полезнѣе не только для подводной службы, но и, что особенно важно, для поддержанія и водворенія единства между земскими сословіями.

Другое упомянутое нами постановленіе собранія относительно платы за пакеты и повѣстки посылаемые отъ мировыхъ судей равнымъ образомъ вызываетъ недоумѣніе. Въ ст. 200 Уст. Гражд. Суд. прямо сказано что производство у мировыхъ судей освобождается отъ всякихъ пошлинъ, а въ разъясняющихъ эту статью мотивахъ государственнаго совѣта говорится что это освобожденіе отъ общихъ судебныхъ сборовъ принято въ виду „удобнѣйшаго достиженія цѣлей мѣстнаго мироваго суда,“ то-есть облегченія тяжущимся возможности обращаться къ судебно-мировому разбору; въ видѣ исключенія опредѣлена только, какъ извѣстно, плата при выдачѣ копіи съ рѣшеній мировыхъ судей и съѣздовъ по 10 к. съ листа.

Интересно было бы узнать объ этихъ двухъ дѣлахъ подробности, коихъ мы не имѣемъ. Если мы тѣмъ не менѣе коснулись ихъ, то имѣли въ виду содѣйствовать ихъ разъясненію съ точки зрѣнія закона. Свойство земскихъ учрежденій таково что возможныя съ ихъ стороны, иногда не намѣренныя уклоненія отъ законности могутъ отозваться крайне неблагопріятно на общемъ строѣ земской жизни. Особенно должно дорожить ея всесословнымъ или лучше безсословнымъ характеромъ: возлагая на одно только сословіе, хотя бы не натурой, а въ видѣ денежнаго съ него сбора, тяжесть отбыванія общихъ земскихъ повинностей, земство вноситъ въ свою среду опасный зародышъ сословнаго раскола. Вмѣсто сближенія и слиянія во едино, на общую пользу края, разрозненныхъ еще нынѣ элементовъ населенія, мѣры въ родѣ принятой Херсонскимъ уѣзднымъ собраніемъ могутъ еще болѣе разъединить ихъ. Равномѣрная справедливость и строгая законность,—вотъ существенныя условія для преуспѣянія земскаго дѣла; говоря словами Московской губернской управы которыя она помѣстила во главѣ своего перваго годоваго отчета губернскому земскому собранію въ 1866, земскимъ учрежденіямъ тогда только возможно будетъ требовать отъ другихъ исполненія закона относительно себя, если они сами станутъ „на твердую почву законности.“

———

№ 240.

Москва, 3-го ноября.

А.

Изъ англійскаго офиціальнаго торговаго отчета за первые девять мѣсяцевъ текущаго года видно что привозъ въ Англію пшеницы изъ Соединенныхъ Штатовъ почти удвоился противъ 1868 года, а въ 1868 онъ былъ вдвое больше противъ 1867. Мы еще болѣе поймемъ какъ велико приращеніе хлѣбнаго производства въ Сѣверной Америкѣ если сообразимъ что вслѣдствіе происшедшаго въ послѣдніе годы (со времени междуусобной войны) обложенія тяжкими налогами всѣхъ отраслей производства, особенно же торговли, и между прочимъ товаровъ привозимыхъ изъ Англіи, отпускъ пшеницы изъ Сѣверной Америки въ Англію долженъ былъ бы, кажется, уменьшиться.

Россія во многихъ отношеніяхъ заинтересована въ этомъ изумительномъ развитіи американской торговли, совершившемся послѣ освобожденія невольниковъ. Съ одной стороны насъ радуетъ быстрый прогрессъ столь дружественной съ нами державы; съ другой, мы видимъ что Россія, которой южныя и среднія губерніи главнымъ предметомъ своей торговли имѣютъ отпускъ пшеницы, должна выдерживать на рынкахъ Англіи и Франціи соперничество не только Венгріи, Дунайскихъ Княжествъ и Австраліи, но еще въ особенности Сѣверной Америки.

Въ одной изъ нью-йоркскихъ газетъ поставлено на видъ что разстояніе отъ Одессы до Лондона составляетъ 4.200 англійскихъ миль (6.350 верстъ), и что извилины этого морскаго пути еще болѣе замедляютъ сообщеніе между Чернымъ моремъ и Англіей; разстояніе же отъ Миссиссипи до Англіи не такъ велико, но за то до американскихъ гаваней на Атлантическомъ океанѣ товаръ долженъ быть подвозимъ на протяженіи 200 миль (300 верстъ) по желѣзной дорогѣ, кромѣ тѣхъ разстояній гдѣ онъ сплавляется по рѣкамъ отъ мѣстъ своего производства. Поэтому, говорятъ американскія газеты, Америкѣ прежде всего слѣдовало озаботиться тѣмъ чтобы морскіе фрахты какъ можно болѣе понизились (а это естественно можетъ быть достигнуто лишь путемъ развитія свободной конкурренціи). Равнымъ образомъ, продолжаетъ онъ, слѣдовало бы понизить перевозную плату по американскимъ желѣзнымъ дорогамъ, и такъ какъ для перевозки столь громоздкаго товара какъ хлѣбъ водяные пути суть самые выгодные, то нужно бы расширить верхнее русло Миссиссипи. Прежде же чѣмъ все это будетъ сдѣлано, Соединенные Штаты не могутъ-де соперничать съ Россіей, и еще менѣе съ Венгріей и Дунайскими Княжествами.

Таково мнѣніе Американцевъ. Но они уже теперь соперничаютъ съ нами не безъ успѣха. Выше мы видѣли какъ быстро развивается ихъ хлѣбная торговля даже въ настоящее время когда еще не приведены въ исполненіе предлагаемыя дальновидными людьми мѣры. Самое это развитіе можетъ служить намъ вѣрнымъ ручательствомъ что Американцы не ограничатся словами, но энергически прибѣгнутъ ко всѣмъ средствамъ которыя облегчатъ имъ сбытъ продуктовъ, и что намъ можетъ быть плохо, если мы не будемъ и съ своей стороны своевременно принимать нужныя мѣры для огражденія нашихъ торговыхъ интересовъ. Тутъ дѣло идетъ объ источникѣ нашего богатства, о произведеніяхъ нашего чернозема. Еслибы дѣло рѣшалось только свойствомъ почвы, рабочею силой пахарей и малостью ихъ потребностей, то вѣроятно мы остались бы побѣдителями. Производительная сила нашего чернозема непобѣдима, но она еще увеличится когда мы станемъ воздѣлывать его нѣсколько раціональнѣе, станемъ сберегать и увеличивать эту силу (не будемъ напримѣръ жечь солому и навозъ, а будемъ отдавать ихъ почвѣ, да глубже пахать, и вообще мѣтить на то чтобы получать урожай вмѣсто самъ 5—10 самъ 20—30). Конечно, прежде всего надобно чтобъ у насъ на югѣ топливомъ сдѣлался каменный уголь и чтобы разведеніе лѣсовъ не ограничивалось тамъ немногими участками колонистовъ. Но и при теперешнихъ обстоятельствахъ у насъ, по крайней мѣрѣ во внутреннихъ губерніяхъ, вдали отъ городовъ, рабочія силы такъ дешевы, какъ не могутъ быть въ Америкѣ; земля по большей части также дешевле, а все это должно бы вести къ тому чтобъ и хлѣба были дешевле у насъ чѣмъ въ Сѣверной Америкѣ.

Что же главнымъ образомъ затрудняетъ насъ въ конкурренціи? Если производство

хлѣба у насъ не дороже, то значитъ дороже перевозка его. И въ самомъ дѣлѣ для пшеницы у насъ еще почти не открыто желѣзныхъ дорогъ да и тѣ которыя открыты работаютъ очень дурно. Изъ южныхъ портовъ только Одесскій имѣетъ желѣзную дорогу, но она отказывается перевозить грузы въ томъ количествѣ которое соотвѣтствовало бы требованіямъ торговли. Изъ портовъ сѣверныхъ одинъ Петербургскій снабженъ достаточною, примыкающею къ тому сѣтью, но движеніе грузовъ по этой сѣти задерживается неурядицами на Николаевской желѣзной дорогѣ. Можетъ ли быть у насъ правильный отпускъ когда грузы ждутъ по полугоду очереди къ отправленію по желѣзной дорогѣ? Вездѣ на свѣтѣ желѣзныя дороги стараются перевозить какъ можно болѣе грузовъ. У насъ наоборотъ желѣзныя дороги прижимаютъ отправителей. Вотъ гдѣ наше главное зло препятствующее Россіи конкуррировать въ отпускѣ своихъ продуктовъ съ другими странами. Казенное управленіе Николаевской дороги хуже нежели казенное управленіе Главнаго Общества, покровительствующая усыпленію гарантія дохода на другихъ дорогахъ, всеобщая привычка обращаться съ публикой какъ съ существомъ всякому управленію, хотя бы и частному, подчиненнымъ,—неужели всего этого мало чтобъ утѣснить нашу торговлю, какъ внутреннюю, такъ и отпускную? Торговля наша могла бы быть велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ да и быть не можетъ пока не водворится порядокъ въ передвиженіи грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. При обширности нашей страны, даже образцовый порядокъ перевозки грузовъ былъ бы недостаточенъ для желательнаго развитія русской торговли; она нуждалась бы сверхъ того въ пониженныхъ тарифахъ, а у насъ проходятъ многіе годы пока желѣзныя дороги обзаведутся достаточнымъ подвижнымъ составомъ, о пониженіи же тарифа не ведется и рѣчи. Удивляться ли тому что насъ опережаютъ другія страны въ торговлѣ?

Вовторыхъ, у насъ доселѣ нѣтъ своего торговаго флота. Не все равно сорокъ ли, или двадцать милліоновъ рублей платимъ мы фрахтовыхъ денегъ за 10 милліоновъ четвертей отпускаемаго нами въ Англію изъ нашихъ южныхъ гаваней хлѣба. Одной этой огромной разницы достаточно для рѣшенія вопроса о конкурренціи между нами и Сѣверо-Американцами. Въ этомъ отношеніи мы страшно далеко отстали отъ Сѣверной Америки, которая послѣ Англіи имѣетъ самый большой торговый флотъ, тогда какъ мы не пришли еще и къ сознанію необходимости поправить свои дѣла въ этомъ отношеніи. Сдѣлано ли до сихъ поръ что-нибудь для пріученія и поощренія прибрежнаго люда у морей Чернаго и Азовскаго къ мореходству? Предоставленіе огромныхъ казенныхъ субсидій большимъ компаніямъ только убиваетъ частную предпріимчивость и болѣе вредитъ мореходству нежели приноситъ ему пользу. Спокойно смотримъ мы какъ изъ году въ годъ за перевозку нашихъ произведеній десятки милліоновъ рублей переходятъ въ карманы иностранцевъ. И внутреннее, и прибрежное населеніе наше равно терпятъ отъ этого, и зло усиливается вслѣдствіе того что никто изъ нашихъ сосѣдей на Средиземномъ морѣ не имѣетъ достаточныхъ торговыхъ флотовъ, которые могли бы своею конкурренціей понизить фрахты. Только Греція имѣетъ суда которыя ищутъ фрахтовъ внѣ своего королевства; но они находятъ болѣе чѣмъ сколько имъ нужно работы въ турецкихъ гаваняхъ. Австрійскихъ же, италіянскихъ, испанскихъ и французскихъ судовъ едва достаточно для ихъ собственныхъ національныхъ потребностей въ Средиземномъ морѣ. Балтійское море гораздо болѣе Чернаго обилуетъ торговыми флотами, но и тамъ мы имѣемъ весьма не много своихъ судовъ. За то Германія, Скандинавія, Англія и Голландія имѣютъ здѣсь большіе торговые флоты, изъ которыхъ англійскій господствуетъ на всѣхъ моряхъ міра. Сюда, по сооруженіи нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ, болѣе и болѣе будутъ стекаться наши отпускные товары. Для отпуска хлѣба торговая граница между морями Балтійскимъ и Чернымъ придется южнѣе Кіева, и развѣ только мы заведемъ свой торговый флотъ въ Черномъ морѣ, граница эта отодвинется нѣсколько далѣе на Сѣверъ. Къ сожалѣнію, здѣсь мы не можемъ помочь нашему земледѣлію прорытіемъ каналовъ; все будетъ зависѣть отъ болѣе или менѣе высокихъ цѣнъ за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ. При громадности разстояній, напримѣръ, отъ Борисоглѣбска до Петербурга или до Риги и Либавы, легко мо-

жетъ случиться что за провозъ по желѣзнымъ дорогамъ придется платить болѣе чѣмъ сколько земледѣлецъ можетъ выручить за свой трудъ что и теперь нерѣдко бываетъ относительно фрахтовъ въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ.

Въ Америкѣ мы имѣемъ соперника который не имѣетъ недостатка ни въ знаніи дѣла, ни въ твердой рѣшимости охранять свои интересы. Дай Богъ чтобы мы не уступили ему въ этомъ! До сихъ поръ мы съ каждымъ часомъ болѣе и болѣе остаемся позади. Наши послѣдніе отпуски хлѣба далеко не представляютъ того блистательнаго развитія, какимъ отличается сѣверо-американская хлѣбная торговля, и о которомъ мы упомянули выше.

Изъ новѣйшихъ офиціальныхъ показаній видно что въ первые 8 мѣсяцевъ текущаго года изъ Россіи вывезено только 5.769.171 четвертей хлѣба, тогда какъ въ 1868, въ тотъ же срокъ времени, было вывезено 8.764.978 четвертей. Вообще торговля въ истекающемъ году являетъ результаты не совсѣмъ удовлетворительные. Напримѣръ, мяснаго товара въ текущемъ году по 1-е сентября вывезено только на 6.343.722 рубля, а въ 1868 году на 9.527.107 рублей. Равнымъ образомъ и льна вывезено гораздо меньше, именно: въ 1869 только 3.757.265 пудъ, а въ 1868 5.877.147 пудъ. Лишь отпускъ пеньки не много увеличился. Не подлежитъ сомнѣнію что именно вслѣдствіе этихъ плохихъ результатовъ торговли упалъ и нашъ вексельный курсъ. Дай Богъ чтобы хоть эти неотрадные результаты обратили наше вниманіе на пренебреженные нами интересы какъ морской, такъ и желѣзнодорожной перевозки.

Б.

Кельнская Газета, отличающаяся особеннымъ недоброжелательствомъ къ Россіи и дающая у себя пріютъ тѣмъ балтійскимъ публицистамъ которые такъ откровенно указываютъ своимъ соотечественникамъ на великое германское отечество (въ этой газетѣ, какъ извѣстно читателямъ, былъ помѣщенъ и протестъ ревельскаго магистрата противъ приглашенія сдѣланнаго ему эстляндскимъ губернаторомъ присутствовать въ царскіе дни при торжественномъ богослуженіи въ православномъ соборѣ), не жалуетъ русскую печать. Будучи органомъ вражды противъ Россіи, весьма естественно что эта газета не чувствуетъ и къ намъ особенной пріязни. Но не ограничиваясь бранью, она повадилась приписывать намъ разныя небылицы, которыя мы большею частью оставляемъ безъ вниманія, въ нумерѣ же своемъ отъ 7-го ноября дозволила себѣ такую ложь какая была бы въ пору только петербургской *Вѣсти*.

Мы сказали „что только съ установленіемъ добрыхъ, то-есть согласныхъ со „взаимными интересами отношеній между „Россіей и Франціей, можетъ установиться прочный порядокъ въ Европѣ.“ Этого было достаточно чтобы привести въ неописанный гнѣвъ *Кельнскую Газету*, и вотъ какимъ образомъ она принялась за насъ:

Въ № 228 *Московскихъ Вѣдомостей* мы говорили что слухи о сближеніи между Россіей и Франціей встревожили англійскую журналистику, къ чему подало поводъ назначеніе генерала Флери посломъ въ Петербургъ, и привели относящіеся сюда толки изъ передовой статьи газеты *Times*. Что же дѣлаетъ *Кельнская Газета?* Она перифразировала то что мы выписали изъ *Times* о предполагаемомъ значеніи посольства генерала Флери въ Петербургѣ, и приписала толки лондонской газеты намъ, начавъ статью свою слѣдующею фразой: „Назначеніе генерала Флери посломъ въ „Петербургѣ послужило для враждебной „Пруссіи русской печати сигналомъ выступить съ усиленными угрозами противъ „Пруссіи. *Московскія Вѣдомости* утверждаютъ....“ и за симъ идутъ толки газеты *Times* переложенные разными фразами, изъ коихъ явствуетъ что всѣ выписанныя нами мѣста изъ лондонской газеты принадлежатъ намъ....

Тутъ же встрѣчаются куріозы принадлежащіе къ области совершеннаго вымысла. Вотъ напримѣръ что сказано въ *Кельнской Газетѣ*: „Обстоятельство что румынскій „князь избралъ себѣ супругой нѣмецкую „принцессу есть на глаза старорусскаго „органа (то-есть на наши) неслыханная „дерзость (!). Подъ возвѣщеннымъ *устраненіемъ нѣмецкаго вліянія* на устьяхъ Дуная, русская газета очевидно разумѣетъ „удаленіе нѣмецкой династіи изъ Румыніи. „Но если *Московскія Вѣдомости* надѣются въ этомъ случаѣ что русская династія займетъ въ Букурештѣ опустѣлое „мѣсто, то имъ бы не мѣшало принять въ

„соображеніе урокъ который преподаетъ „Крымская война...."

Здѣсь *Кельнская Газета* дала волю своему воображенію и наговорила нелѣпостей, которыя странно встрѣтить въ серіозномъ и сколько-нибудь уважающемъ себя органѣ. Предположеніе что мы считаемъ *неслыханною дерзостью* со стороны князя румынскаго его бракъ съ принцессой фонъ-Видъ просто забавно; мы говоримъ *предположеніе*, потому что *нигдѣ*, *ни однимъ словомъ* не высказывались мы объ этомъ бракѣ, не приписывая ему ни малѣйшаго политическаго значенія, и все объ этомъ сказанное *Кельнскою Газетой* есть чистѣйшая выдумка. Не менѣе забавно и предположеніе почтеннаго органа балтійскихъ публицистовъ будто мы надѣемся что „на „опустѣлое мѣсто въ Букурештѣ явится „русская династія...." Мы не только никогда не говорили ничего подобнаго, но не позволили бы себѣ и подумать чтобы положеніе вассала Порты могло соотвѣтствовать достоинству кого-либо изъ членовъ Россійскаго Императорскаго Дома.

Въ заключеніе *Кельнская Газета* обращается къ намъ съ вопросомъ: „что скажутъ обо всемъ этомъ Англичане, *Московскія Вѣдомости* умалчиваютъ." Можетъ ли быть что-нибудь куріознѣе этого? Вся передавая статья № 228 нашей газеты занята изложеніемъ того что говорятъ Англичане и главный органъ ихъ *Times*, а *Кельнская Газета* обращается къ намъ съ вопросомъ, что они скажутъ?

Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе мы убѣждаемся что добрыя отношенія между Франціей и Россіей могутъ лучше всего обезпечить миръ и равновѣсіе Европы.

Въ сію минуту совершаются событія, которыя могли бы кончиться весьма опасною катастрофой, если-бы между Россіей и Франціей продолжались недоразумѣнія, какъ того желаютъ въ Берлинѣ и Лондонѣ. Мы говоримъ о загадочномъ до сихъ поръ далматскомъ возстаніи. Всѣмъ извѣстно что Австрія замышляла провести свои войска черезъ провинціи Оттоманской Порты, да кстати и черезъ Черногорію, которую султанъ не перестаетъ считать своимъ вассальнымъ владѣніемъ. Къ чему повело бы такое нарушеніе нейтралитета Черногоріи, угадывать не беремся; но во всякомъ случаѣ послѣдствія этого были бы крайне неблагопріятны для спокойствія Европы. И вотъ Россія, какъ сообщалъ нашъ парижскій корреспондентъ, на свѣдѣнія котораго мы имѣемъ основаніе полагаться, обратилась въ Вѣну съ приглашеніемъ воздержаться отъ перехода черезъ Черногорію, и Австрія, убѣдясь что Франція раздѣляетъ мнѣніе Россіи, измѣнила свое намѣреніе, и торжественно объявила что уважитъ нейтралитетъ Черногоріи....

№ 241.

Москва, 4-го ноября.

Завтра, 5-го (17-го) ноября, открытіе Суэзскаго канала. Приготовленія къ этому событію соотвѣтствуютъ его значенію. На это международное торжество прибыли представители почти всѣхъ царствующихъ домовъ и всѣхъ державъ Европы, военныя эскадры, торговыя суда, пассажирскіе пароходы со многочисленною публикой, въ числѣ которой будетъ не мало именитыхъ представителей искусства, науки и печати. Мы надѣемся сообщить читателямъ всѣ характеристическія подробности празднества. Пользуясь приглашеніемъ хедива, мы отправили на открытіе канала одного изъ сотрудниковъ нашихъ въ качествѣ спеціальнаго корреспондента.

Европейскимъ телеграфамъ будетъ теперь не мало работы при передачѣ въ Портъ-Саидъ поздравительныхъ депешъ отъ разныхъ торговыхъ учрежденій Европы, вѣроятно въ томъ числѣ и отъ нашихъ. Открытіе новаго міроваго пути должно интересовать насъ не только потому что онъ вообще будетъ способствовать успѣхамъ цивилизаціи и торговыхъ сношеній, но еще и потому что представляетъ спеціальныя для Россіи выгоды. Перемѣщая узлы торговыхъ сношеній съ Индіей изъ Атлантическаго океана въ Средиземное море, съ Запада на Востокъ. Суэзскій каналъ сокращаетъ путь въ Индію всего болѣе для нашихъ черноморскихъ портовъ, которые были самыми дальними на старомъ пути вокругъ мыса Доброй Надежды. Не считая Константинополя, далеко отстоящаго отъ средины европейскаго материка, самая близкая къ Портъ-Саиду европейская гавань будетъ Севастополь. Онъ будетъ ближе Тріеста на 310 миль, ближе Марсели на 421 милю; ближе Лондона на 2.800 миль. Эта разница соотвѣтствуетъ 45, 60 и 400 часамъ пути на пароходѣ, считая семь

миль въ часъ. Правда, Тріестъ и Марсель глубже вдаются въ материкъ и лежатъ гораздо ближе къ центрамъ европейской торговли чѣмъ Севастополь; но для восточной половины Европы, для бассейна балтійскаго моря, ближайшій путь въ Индію будетъ лежать черезъ наши черноморскіе порты.

Воспользуемся ли мы какъ слѣдуетъ открывающимися для насъ выгодами? Желѣзная дорога въ Севастополь нужна намъ не для однихъ сношеній съ Востокомъ. Незамерзающій портъ на Черномъ морѣ необходимъ и для торговли южной половины Россіи съ европейскими странами. Дорога въ Крымъ имѣетъ важное значеніе также для обороны государства. Наша теперешняя первокласная крѣпость на Черномъ морѣ, Керчь, находится на Крымскомъ полуостровѣ. Но именно то обстоятельство что Севастопольская дорога имѣетъ государственное значеніе и есть для нея дурное предзнаменованіе. У насъ почему-то всего труднѣе строятся рельсовые пути несомнѣнной государственной важности. Ничтожныя вѣтви вѣтвей, нужныя для какого-нибудь одного уѣзда, если есть кому похлопотать, получаютъ широкую помощь; а проекты государственныхъ путей встрѣчаютъ всевозможныя препятствія, затрудненія и задержки.

Что сдѣлано для осуществленія проекта Брестско-Смоленской дороги, безъ которой Россія не можетъ имѣть подобающаго ей международнаго положенія, которая есть единственная вѣрная связь внутренности Имперіи съ ея главною стратегическою позиціей на Вислѣ? Что сдѣлано для постройки большой Либавской дороги, долженствующей освободить нашу торговлю отъ прусской зависимости и вывести ее изъ многомѣсячнаго зимняго оцѣпенѣнія? Судьба этихъ линій принадлежитъ къ числу нашихъ горестныхъ воспоминаній. Но за то у насъ считаютъ дѣломъ *естественнымъ* подорвать значеніе обѣихъ упомянутыхъ линій разрѣшеніемъ Лыко-Брестской дороги. Есть ревнители которые будутъ рады видѣть ея осуществленіе прежде нашихъ главныхъ національныхъ дорогъ. Да наконецъ не говорилось ли у насъ открыто что государственное значеніе дорогъ есть неразумное преувеличеніе патріотизма, что наши рельсовые пути, въ отличіе отъ таковыхъ во всѣхъ странахъ, должны опредѣляться исключительно соображеніями двухъ-трехъ ближайшихъ рынковъ?

Нынѣшній годъ есть годъ открытія міровыхъ путей. Теперь открывается Суэзскій каналъ, а недавно праздновалось окончаніе постройки великой желѣзной дороги, которая прорѣзала Сѣверо-Американскіе Штаты отъ Атлантическаго до Тихаго Океана. Въ виду Суэзскаго празднества и наступающей у насъ очереди постройки большихъ государственныхъ путей, будетъ кстати припомнить обстоятельства сооруженія Тихоокеанской дороги и того торжества, которымъ его окончаніе было отпраздновано въ Америкѣ.

Соединенные Штаты давно уже опасались чтобы какая-либо иностранная держава не заняла сѣверо-американскихъ береговъ Тихаго Океана, и не явилась бы для нихъ опаснымъ сосѣдомъ. Путешественники проѣзжавшіе между Миссури и Тихимъ Океаномъ давно уже высказывали мысль о важности прямаго сообщенія между океанами. Еще въ 1836 году, при самомъ началѣ распространенія желѣзныхъ дорогъ, инженеръ Плембъ (Plumbe) высказалъ смѣлую мысль о проложеніи рельсоваго пути отъ Великихъ Озеръ къ Тихому Океану. Ему удалось даже построить небольшія части этой линіи.

Съ водвореніемъ сѣверо-американскихъ поселеній на берегахъ Тихаго Океана и, еще болѣе, со времени открытія золота въ Калифорніи и серебра въ Невадѣ, проектъ Тихоокеанской дороги сталъ привлекать къ себѣ общественное вниманіе. Дѣло это представляло величайшія трудности. Требовалось проложить болѣе 3.000 верстъ рельсовъ пустынями по которымъ бродили Индѣйцы и гдѣ дотолѣ почти не была нога Европейца, перейдти два снѣжные хребта и множество горныхъ рѣкъ и ручьевъ. Затрудненія не остановили дѣла. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ правительство назначило широкую помощь для изысканія лучшаго направленія дороги (до 500.000 руб.), и нѣсколько компаній въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изучали мѣстность. Было отыскано нѣсколько удобныхъ направленій, но соперничество Сѣвера и Юга задержано исполненіе проекта. Южная партія, сильная тогда въ военномъ департаментѣ, употребляла всѣ старанія чтобы направить дорогу къ южнымъ штатамъ. Если это не удалось, то во всякомъ случаѣ дѣло было заторможено и считалось какъ бы оставленнымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Проектъ былъ возобновленъ лишь въ 1861 году, благодаря энергіи калифорнскаго инженера Томаса Джюда. Соединившись съ капиталистами калифорнскаго города Сакраменто, г. Джюда сдѣлалъ нѣсколько экскурсій для отысканія удобнаго перехода чрезъ горы Сіерры Невада. Труды его увѣнчались успѣхомъ. Весной 1861 года, въ Сакраменто, образовалась компанія Центральной Тихоокеанской дороги, предположившая продолжать линію за горы по направленію изысканному еще прежде лейтенантомъ Беквитомъ (Beckwith)

Въ Декабрѣ 1861 года, г. Джюда прибылъ въ Вашингтонъ. Война уже началась тогда и благодаря патріотическому одушевленію охватившему сѣверные штаты, правительство получило возможность дать энергическую помощь предпріятію. Не одна боязнь что Южане могутъ захватить Калифорнію рѣшила дѣло, — было очевидно что дорога не могла поспѣть къ развязкѣ борьбы. Американцы рѣшились на тяжелыя жертвы,—тѣмъ болѣе тяжелыя что дѣлались во время величайшихъ государственныхъ и финансовыхъ затрудненій потому что требовалось скрѣпить единство государства, а для этого много значила линія связующая крайнія точки,—сѣверо-американской территоріи и обѣщающая рѣшить вопросъ объ обладаніи великими, но пустынными странами западной половины материка. Билль о Тихоокеанской дорогѣ былъ утвержденъ 1-го іюля 1862 года.

Правительство дало громадную субсидію компаніямъ взявшимся за постройку дороги. Кромѣ предоставленія на каждую милю по 4.736 десятинъ земли, что бываетъ въ Америкѣ обыкновенною формой правительственной помощи въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ компаніи получили по 37.000 р. на милю (полторы версты) *), или всего около 67 милл. руб. субсидіи правительственными облигаціями. Компаніи имѣли право выпустить на такую же сумму своихъ облигацій.

Для постройки дороги образовались двѣ компаніи: Соединенія, которая вела работы отъ города Омаги (въ Небраскѣ) уже имѣвшаго рельсовое сообщеніе съ Чикаго и Нью-Іоркомъ, и Центральная, строившая дорогу отъ Сакраменто, который уже былъ соединенъ рельсами съ Санъ-Франциско. Требовалось построить свыше 3.000 верстъ чрезъ пустыню. Общее протяженіе дороги Тихаго Океана 5.058 верстъ.

Для компаніи были назначены исходные пункты работъ: Омага и Сакраменто. Отъ дѣятельности каждой компаніи зависѣло построить большее или меньшее число верстъ общаго пути; этимъ возбуждено было соревнованіе, и работы ускорились.

Успѣшность постройки дороги кажется сказочнымъ дѣломъ если вспомнить какія страшныя препятствія требовалось преодолѣть. Къ мѣсту работъ надобно было подвозить не только строительные матеріалы, но и пропитаніе для рабочихъ, иногда добывать воду артезіанскими колодцами. Цѣлые города съ церквами, гостиницами, ресторанами, типографіями, подвигались вмѣстѣ съ работами, рѣдко оставаясь долѣе нѣсколькихъ недѣль на одномъ мѣстѣ. Приходилось неусыпно оберегать работы отъ безпрестанныхъ нападеній Индѣйцевъ и можетъ-быть не меньше возиться съ двадцатипятитысячнымъ сбродомъ изъ подонковъ общества явившимся на работы въ степи. Почти всѣ работавшіе были вооружены. Линчевъ законъ царствовалъ во всей силѣ. Компанія вынуждена была разбивать бочки съ водкой и прогонять торговцевъ крѣпкими напитками. На калифорнскій конецъ дороги приходилось подвозить подвижной составъ огибая мысъ Горнъ.

Несмотря однако на всѣ трудности, въ шесть лѣтъ дорога была окончена. Когда работы обѣихъ компаній стали сближаться, соревнованіе дѣлало чудеса. Центральная компанія клала въ послѣдніе дни около 9 верстъ рельсовъ въ день; Соединительная компанія отвѣчала 10 верстами; наконецъ Калифорнцы положили свыше 15 верстъ въ день.

Работы обѣихъ компаній должны были встрѣтиться на берегу Соленаго озера, въ Утахской территоріи заселенной мормонами. День накладки послѣднихъ рельсовъ, 10-го мая н. с., былъ днемъ всенароднаго празднества въ Америкѣ. Между рельсами обѣихъ компаній было оставлено 100 футовъ, на которыхъ должно было совершиться торжественное соединеніе линій.

Со всѣхъ концовъ штатовъ прибыли на торжество тысячи людей присутствовать въ пустынѣ при соединеніи линіи. Послѣд-

*) Около 60 т. р. въ трудныхъ мѣстахъ Скалистыхъ горъ, 40 т. въ мѣстахъ средней трудности и 20 т. р. на большей части протяженія дороги.

ній рельсъ должны были укрѣпить президенты компаній, Станфордъ и Дюранъ. Поперечина, на которой должны были сомкнуться послѣдніе рельсы, была сдѣлана изъ лавроваго дерева; болты, которыми рельсы скрѣпляются съ поперечиной, были отлиты изъ калифорнскаго золота и невадскаго серебра, молотокъ для забивки былъ серебряный.

Въ присутствіи множества собравшихся гостей, рабочіе въ праздничныхъ одеждахъ,—со стороны Соединенія Американцы, со стороны Калифорніи Китайцы, — мигомъ уложили рельсы на послѣднихъ 100 футахъ. Два локомотива съ обоихъ концовъ подбѣжали къ мѣсту работъ и пронзительными свистками дали сигналъ къ укладкѣ послѣдняго рельса.

Тогда съ мѣста работъ была отправлена въ Центральное Агентство западныхъ и восточныхъ газетъ телеграмма: „Будьте „готовы къ сигналамъ которые будутъ со-„путствовать послѣднимъ ударамъ молот-„ка". Помощью извѣстнаго приспособленія, телеграфы Америки были сомкнуты такъ что удары молотка при закрѣпленіи послѣдняго рельса отдавались электрическими сигналами въ Нью-Іоркѣ, Вашингтонѣ, Сентъ-Луисѣ, Чикаго и пр.

Представители ближайшихъ территорій вручили директорамъ дороги золотые и серебряные болты и молотокъ. Теперь, говорили они при этомъ, довершается дѣло Колумба—открытіе пути въ Индію.

Когда директоры компаній подошли для укладки послѣдняго рельса, была дана такая телеграмма: „Всѣ приготовленія кончены. Снимите ваши шляпы. Мы начинаемъ молитву." Изъ Чикаго отъ имени Штатовъ прилежащихъ къ Атлантическому океану, отвѣчали: „Понимаемъ и слѣдуемъ вамъ. Всѣ восточные штаты внемлютъ вамъ." Еще электрическій сигналъ, и шляпы полетѣли кверху и оглушительные крики: „Да здравствуетъ Америка!" огласили сѣверо-американскіе города. Салюты, процессіи, иллюминаціи, обмѣнъ депешъ между президентами торговыхъ палатъ, губернаторами, судьями, патріотическія статьи во всѣхъ газетахъ заняли остатокъ дня.

Бо́льшую часть этихъ подробностей беремъ мы изъ напечатаннаго въ первой ноябрьской книжкѣ *Revue des Deux Mondes* разказа Француза г. Лендо, который былъ свидѣтелемъ празднествъ въ Санъ-Франсиско. Выписываемъ вполнѣ слѣдующее характеристическое мѣсто.

„Вечеромъ я пошелъ въ Калифорнскій театръ чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на модный свѣтъ въ Санъ-Франсиско. Во время одного изъ антрактовъ занавѣсъ поднялась и къ рампѣ подошелъ актеръ въ черномъ фракѣ и бѣломъ галстукѣ. Ему захлопали прежде чѣмъ онъ молвилъ слово. „Милостивые государыни и государи, сказалъ онъ когда настала тишина, дирекція Калифорнскаго театра получила телеграмму съ конца Центральной линіи о томъ что завтра въ полдень будетъ положенъ послѣдній рельсъ связывающій Центральную и Соединенную линіи, и Великая Національная Тихо-Океанская дорога „будетъ окончена." Общій взрывъ рукоплесканій не далъ продолжать актеру. Онъ благодарилъ публику, какъ бы эти рукоплесканія относились лично къ нему, и вышелъ сіяющій удовольствіемъ. Его вызвали еще три раза и наконецъ засыпали цвѣтами.

„На другой день, въ субботу 8-го мая, весь Франсиско ликовалъ. Было бы правильнѣе праздновать окончаніе дороги 10-го мая (когда дѣйствительно произошло соединеніе и послѣдній рельсъ былъ положенъ не только со стороны Калифорніи, но и со стороны Компаніи Соединенія), но Калифорнцы уже сдѣлали приготовленія: было возвѣщено закрытіе банковъ и мастерскихъ, установлены и порядокъ процессій, приготовлены банкеты, рѣчи и пр.

„Городъ принялъ праздничный видъ; дома украшены знаменами; суда расцвѣчены флагами сверху до низу; раздался салютъ сотенъ выстрѣловъ; улицы наполнились толпой въ праздничныхъ нарядахъ; безчисленныя процессіи товариществъ ремесленниковъ, масоновъ, волонтеровъ, пожарныхъ, машинистовъ слѣдовали одна за другою. Пожарные превзошли всѣхъ. Они везли до двадцати паровыхъ пожарныхъ трубъ каждую четвернею лошадей, и машинисты старались перекричать другъ друга свистками.... Главный предметъ вниманія былъ новый локомотивъ вышедшій изъ мастерскихъ Санъ-Франсиско. Его поставили на какую-то колесницу и запрягли въ нее двадцать превосходныхъ сѣрыхъ лошадей. Двое высокихъ молодцовъ вели этотъ поѣздъ. На локомотивѣ стояли рабочіе въ своихъ костюмахъ. Это производило большой эффектъ, и толпа рукоплескала съ увлеченіемъ. За тѣмъ слѣдовали музыкан-

ты, церемоніймейстеры праздника, солдаты, артисты, члены филантропическихъ обществъ. Словомъ, половина города участвовала въ процессіяхъ, а другая тѣснилась за нею. Вечеромъ повсемѣстная иллюминація."

Тихоокеанская дорога не есть путь преимущественно торговый. Это прежде всего *національная* дорога, обезпечивающая единство страны и выводящая его изъ-подъ вопроса. Доставка тонны груза отъ Нью-Йорка до Санъ-Франсиско обходится 79.125 долларовъ; тогда какъ перевозка моремъ и чрезъ Панамскую желѣзную дорогу стоитъ всего 72 долл. Правда, Тихоокеанская дорога еще не вполнѣ готова, отчего эксплуатація пока еще дорога, но и въ послѣдствіи все же ей трудно будетъ конкуррировать съ моремъ въ цѣнѣ провоза. Тихоокеанская дорога даетъ за то выигрышъ во времени; она будетъ преимущественно пассажирскою въ сообщеніяхъ между океанами; товарное движеніе на ней будетъ не столько транзитное, сколько мѣстное, между внутренними пунктами страны.

Главное значеніе Тихоокеанской дороги заключается въ соединеніи западной половины Соединенныхъ Штатовъ съ восточною.

Въ то время когда строилась эта дорога и когда сѣверные штаты напрягали свои силы въ междуусобной войнѣ съ рабовладѣльческимъ югомъ, мы вели такую же борьбу съ польскою шляхтой. Возстаніе побѣждено тамъ и тутъ; но Американцы отвѣчали на возстаніе великою національною дорогой, а мы все еще не собрались приступить къ сравнительно небольшой Бресто-Смоленской дорогѣ, которая для насъ имѣетъ несравненно важнѣйшее значеніе чѣмъ громадная Тихоокеанская дорога для Соединенныхъ Штатовъ.

Что однако отвѣчали бы Штаты на предложеніе связать Калифорнію прежде съ югомъ чѣмъ съ сѣверомъ? Или дать предпочтеніе чужому порту предъ своимъ? Или, наконецъ, связать разобщенныя окраины своей страны съ крѣпостями сосѣдней военной державы?

№ 242.

Москва, 5-го ноября.

По объясненію составителей проекта реформы подушныхъ сборовъ, недостатки этой системы налоговъ заключаются главнѣйше въ слѣдующемъ:

а) При этой системѣ невозможно достигнуть уравнительнаго (то-есть, пропорціональнаго имуществамъ) распредѣленія налога между плательщиками. Хотя въ послѣднее время введены для подушной подати, также какъ съ 1851 г. для государственнаго земскаго сбора, различные оклады по разрядамъ губерній и въ разрядахъ по мѣстностямъ, но эта раскладка неудовлетворительна какъ вслѣдствіе недостаточности статистическихъ данныхъ положенныхъ въ ея основаніе, такъ и вслѣдствіе принятаго дѣленія на слишкомъ крупныя географическія единицы, ибо замѣчается значительная разность благосостоянія и средствъ плательщиковъ даже между сосѣдними сельскими обществами, не только между цѣлыми мѣстностями одной и той же единицы по окладу. Сверхъ этого коренная неправильность податнаго обложенія въ подушныхъ сборахъ обусловлена исчисленіемъ сбора по фиктивному количеству ревизскихъ душъ, а не наличныхъ работниковъ; были случаи вынуждавшіе правительство слагать подати со счетовъ или уменьшать взносы слѣдующіе съ селеній по очевидной несоразмѣрности между ревизскою цифрой и числомъ работниковъ, вслѣдствіе большаго количества умершихъ, малолѣтнихъ, отданныхъ въ рекруты, неспособныхъ къ работѣ, бѣглыхъ. Нѣкоторое искусственное уравненіе подушныхъ налоговъ въ кругу одного и того же сельскаго общества достигается чрезъ общинное владѣніе землею и распредѣленіе ея между плательщиками податей по количеству ревизскихъ душъ, но вопервыхъ это не относится до огромнаго числа нашихъ поселянъ, имѣющихъ землю въ подворномъ или четвертномъ и наслѣдственномъ владѣніи, а вовторыхъ этотъ порядокъ, гдѣ и существуетъ, крайне вреденъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Азбука финансовой науки и практики велитъ распредѣлять налогъ по имуществамъ, а при этомъ порядкѣ имущества распредѣляются по налогамъ. Эта особенность податной системы уже породила то чудовищное явленіе что многія однодворческія селенія съ четвертнымъ владѣніемъ въ Курской и Воронежской губерніяхъ, для уравненія у себя податей, перешли отъ участковаго пользованія къ общинному.

б) Другое крайнее неудобство подушной

податной системы заключается, по указанію составителей проекта, въ обусловленной ею необходимости прикрѣпленія податнаго населенія къ однимъ мѣстамъ и въ связанной съ тѣмъ круговой порукѣ обществъ за своихъ членовъ. Податная приписка парализуетъ развитіе благодѣтельныхъ экономическихъ послѣдствій упраздненія крѣпостнаго права, и сверхъ того порождаетъ, въ видахъ контроля, цѣлый кругъ затруднительнаго и сложнаго дѣлопроизводства въ фискальныхъ и административныхъ инстанціяхъ по исключенію изъ одного оклада и перечисленію въ другой, по увольненію изъ одного общества и пріему въ другое. Медленная процедура этого дѣлопроизводства, значительно усложнившагося съ освобожденіемъ крестьянъ, уже сама по себѣ стѣсняетъ гражданскій бытъ податныхъ сословій.

в) Наконецъ составители проекта указываютъ на одну особую причину несостоятельности подушной податной системы въ настоящее время. Крестьяне-собственники внесшіе за свои участки всю выкупную сумму имѣютъ право переходить въ другія сословія и также продавать свои участки лицамъ другихъ сословій; это послѣднее право распространяется и на государственныхъ крестьянъ, черезъ три года по полученіи ими владѣнныхъ записей. Съ быстрымъ возрастаніемъ числа податныхъ лицъ имѣющихъ упомянутыя права по закону, или такихъ которыя пожелаютъ и будутъ вынуждены родомъ своихъ занятій воспользоваться этими правами, доходъ казны отъ подушной подати лежащей на сельскомъ населеніи долженъ постоянно уменьшаться, и это уменьшеніе будетъ идти параллельно съ возрастаніемъ народнаго благосостоянія. Составители проекта справедливо замѣчаютъ что одного этого обстоятельства, выставляющаго со всею рѣзкостью несовмѣстимость нашей старинной податной системы съ государственными реформами нынѣшняго царствованія, достаточно чтобы вызвать коренное преобразованіе всей этой системы.

Что жь предлагается въ новомъ проектѣ? Поставивъ себѣ цѣлію замѣнить подушные налоги обложеніемъ вещественныхъ признаковъ имущества и благосостоянія плательщиковъ, составители проекта нашли что такими признаками въ крестьянскомъ населеніи лучше всего могутъ служить земля и дворъ; первая какъ главный источникъ крестьянскихъ доходовъ въ плодородныхъ краяхъ и второстепенный въ промышленныхъ, а второй какъ признакъ рабочихъ силъ и промысловыхъ заработковъ, главнаго источника доходовъ въ промышленныхъ краяхъ и второстепеннаго въ земледѣльческихъ. Въ проектѣ выражено убѣжденіе что только совокупнымъ обложеніемъ обоихъ этихъ признаковъ зажиточности крестьянъ можетъ быть достигнута уравнительность.

Основанія для обложенія земель и дворовъ не могутъ быть одинаковы. Земля служитъ не только признакомъ имущественнаго положенія крестьянина, но она въ то же время сама есть имущество и источникъ богатства и податной силы, а потому можетъ быть обложена непосредственно по своему качеству и доходности. Но это начало не вполнѣ примѣнимо къ подворному налогу. Дворъ есть только внѣшній признакъ существованія отдѣльнаго хозяйства; та или другая его цѣнность, если и указываетъ на степень зажиточности владѣльца, то сама по себѣ въ большей части случаевъ не есть еще источникъ его доходовъ и ничего не прибавляетъ къ имущественнымъ средствамъ для уплаты налоговъ. Поэтому дворъ, то-есть совокупность всѣхъ усадебныхъ построекъ въ селеніи принадлежащихъ одному домохозяину, принимается въ проектѣ какъ податная единица лишь совмѣстно съ рабочими силами во дворѣ и, до нѣкоторой степени, съ большею или меньшею выгодностью построекъ для того или другаго промышленнаго занятія. Это условіе, несомнѣнно необходимое чтобы дворъ не сдѣлался совершенно призрачною податною единицей, можетъ, однакоже, въ дѣйствительности превратиться въ маску чисто личнаго и даже подушнаго налога и будетъ на практикѣ не легко исполнимо. Составители проекта признаютъ практическія затрудненія возникающія изъ обложенія податью крестьянскаго двора *совокупно съ его рабочими силами и промыслами*, но обходятъ оныя предоставленіемъ внутренней раскладки налога между домохозяевами самимъ сельскимъ обществамъ. При этомъ поставляется въ обязанность сельскихъ обществъ при раскладкѣ по отдѣльнымъ дворамъ причитающейся съ каждаго общества суммы налога, „соображаться какъ съ числомъ способныхъ работниковъ въ каждомъ дворѣ, такъ и со средствами хо-

зяевъ дворовъ.“ Къ этому общему основанію внутренней раскладки подворнаго налога присоединяются слѣдующія особенныя, обязательныя для обществъ правила: „а) Если въ селеніи находятся крестьяне-работники, не пользующіеся полевымъ надѣломъ, но имѣющіе свои усадьбы съ жилыми на нихъ строеніями, то такія усадьбы могутъ быть облагаемы не свыше какъ въ половину противъ средняго оклада, установленнаго для той мѣстности гдѣ находится селеніе; б) при разверстаніи суммы налога, слѣдующей на дворы хозяевъ пользующихся полевымъ надѣломъ, не можетъ быть назначаемо на дворъ свыше какъ вдвое противъ того оклада какой пришелся бы при обложеніи всѣхъ дворовъ поровну.“ Таковы предѣлы которые предполагается установить для внутренней раскладки подворнаго налога; они, какъ кажется, внушены желаніемъ, съ одной стороны, сдѣлать дворъ податною единицей только въ совокупности съ другими признаками состоятельности крестьянскаго хозяйства,—личными рабочими силами, промыслами и землей,—а съ другой стороны, желаніемъ противодѣйствовать превращенію подворнаго налога въ подоходную подать, какою онъ могъ бы сдѣлаться при неограниченной свободѣ міра въ назначеніи окладовъ. Какъ кажется, всего скорѣе можно опасаться чтобы сельскія общества, для избѣжанія трудностей и пререканій при внутренней раскладкѣ, не приняли за единственное ея основаніе количество работниковъ въ каждомъ дворѣ, и чтобы потому подворный налогъ не превратился большею частью въ чисто личный налогъ со взрослыхъ работниковъ или съ тяголъ. Само собою разумѣется что даже и такой налогъ будетъ имѣть преимущества предъ нынѣшнимъ личнымъ налогомъ по ревизскому числу душъ; однако это еще не было бы значительнымъ шагомъ къ перенесенію налога съ лицъ на имущества и къ облегченію податной тяжести нашего сельскаго люда. Важнѣйшимъ достоинствомъ проектируемаго подворнаго налога въ сравненіи съ подушнымъ будетъ предположенное подчиненіе налогу всѣхъ безъ изъятія домохозяевъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ и волостямъ, то-есть въ томъ числѣ мѣщанъ, купцовъ и разночинцевъ; такимъ образомъ налогъ потеряетъ сословный характеръ, принадлежащій нынѣшней подушной подати, но съ другой стороны чрезъ то утратится и основаніе для обложенія безземельныхъ половиной средней величины податнаго налога. Почему мѣщанинъ который торгуетъ въ селеніи на рынкѣ или такъ-называемый дворникъ, то-есть содержатель постоялаго двора, хотя бы и безземельный, будетъ платить вдвое менѣе подворнаго налога чѣмъ его сосѣдъ бѣдняга-крестьянинъ, который хотя и владѣетъ землей, но живетъ въ лачугѣ? Вѣдь за землю этотъ бѣдняга и такъ будетъ платить: какая же справедливость чтобъ онъ платилъ вдвое болѣе и за свою лачугу?

Поземельная подать вводится лишь для полученія казной дохода равняющагося государственному земскому сбору и предполагается со всѣхъ безъ изъятія земель входящихъ въ составъ *надѣла* поселянъ всѣхъ наименованій, какъ выкупленнаго въ собственность, такъ и невыкупленнаго. Крестьянскіе участки обложенные этою податью могутъ переходить къ лицамъ другихъ сословій, по наслѣдству, продажей и всякими другими способами, но подать будетъ оставаться на нихъ и послѣ такого перехода. Вмѣстѣ съ тѣмъ земли пріобрѣтаемыя въ собственность сельскими обществами и отдѣльными крестьянами, независимо отъ надѣла, будутъ свободны отъ подати, которая потому не будетъ имѣть сословнаго характера. Итакъ со введеніемъ поземельной подати будетъ у насъ различіе не между податными и неподатными лицами, а между землями обложенными и необложенными податью. Это важный и полезный шагъ впередъ, какъ и вообще поземельная подать поставлена въ проектѣ удачнѣе чѣмъ подворный налогъ.

Подворный и поземельный налоги должны дать приблизительно тѣ же части дохода отъ нынѣшнихъ подушныхъ сборовъ съ поселянъ, какія получались въ истекшемъ трехлѣтіи: отъ подушной подати $^2/_3$ этого дохода (около 39 милл. руб.) и отъ государственнаго земскаго сбора $^1/_3$ (22 милл.). Соотвѣтственно этимъ цифрамъ распредѣлены и доходы ожидаемые отъ подворнаго и поземельнаго налоговъ. Сборы общественный съ государственныхъ крестьянъ ($3^1/_2$ милл.), на капиталъ продовольствія и другіе взимаемые нынѣ съ душъ нѣкоторыхъ сословій и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ предполагается присоединить къ поземельной подати въ видѣ добавочнаго сбора. Но упомянутая пропорція одного налога

къ другому имѣетъ значеніе только для цѣлой Имперіи, а для каждой отдѣльной мѣстности она значительно измѣнится вслѣдствіе разверстанія общихъ суммъ между губерніями, уѣздами, волостями и обществами, по соображенію съ мѣстными условіями. Общимъ основаніемъ этого разверстанія принимается что въ мѣстностяхъ нечерноземныхъ размѣръ подворнаго налога долженъ быть выше, а поземельнаго—ниже; въ черноземныхъ мѣстностяхъ—наоборотъ. Средній окладъ подворнаго налога составитъ въ общей сложности по Имперіи 5 р. 23 к. съ двора, а окладъ поземельнаго налога $17^1/_2$ к. съ десятины. Эта послѣдняя цифра должна однакоже уменьшиться соразмѣрно съ суммою государственнаго земскаго сбора съ поселянъ, уменьшеннаго на текущее трехлѣтіе въ сравненіи съ предыдущимъ съ 22 милл. до 17.600.000. По собраннымъ министерствомъ финансовъ свѣдѣніямъ, оказывается въ Имперіи (за исключеніемъ Войска Донскаго и прибалтійскихъ губерній, на кои коммиссія пока не предполагаетъ распространять новые налоги) всего дворовъ 7.566.000, а земель крестьянскаго надѣла (за исключеніемъ упомянутыхъ губерній и еще Томской) 121.137.541 дес. Такимъ образомъ по разсчету этихъ цифръ подворный налогъ долженъ дать въ круглыхъ цифрахъ 39.500.000 р., а поземельный налогъ до 22.000.000 р. Эти цифры приблизительно равны итогу доходовъ получавшихся отъ подушной подати и государственнаго земскаго сбора съ поселянъ до 1869 г. Но, какъ уже упомянуто, доходъ и оклады поземельной подати должны быть значительно понижены соразмѣрно уменьшенію съ 1869 государственнаго земскаго сбора съ поселянъ, а потому поземельнаго налога должно приходиться среднимъ числомъ не болѣе $14^1/_2$ коп. на десятину. Общія суммы подворнаго и поземельнаго налоговъ расписаны по губерніямъ на основаніи собранныхъ министерствомъ финансовъ свѣдѣній о количествѣ земли, развитіи промысловъ и вообще степени благосостоянія каждой губерніи. Разверстка губернскихъ налоговъ между отдѣльными мѣстностями каждой губерніи предоставляется губернскимъ земскимъ собраніямъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ и особымъ по земскимъ повинностямъ присутствіямъ. При этомъ проектируются слѣдующія правила, нѣсколько различныя для каждаго изъ двухъ налоговъ:

Оклады подворнаго налога должны быть при разверсткѣ назначены одинаковые для цѣлыхъ уѣздовъ, частей ихъ или волостей; въ одной волости различные оклады допускаются лишь въ видѣ исключенія, при слишкомъ рѣзкомъ различіи благосостоянія селеній. Вообще дозволяется назначать не болѣе шести различныхъ окладовъ въ каждой губерніи. Росписаніе окладовъ подворнаго налога, составленное на этихъ основаніяхъ, разсматривается и утверждается въ законодательномъ порядкѣ. Внутренняя раскладка между домохозяевами суммы подворнаго налога, приходящейся на каждое селеніе, на основаніи числа дворовъ и размѣра оклада принятаго для каждой мѣстности, предоставляется самимъ сельскимъ обществамъ съ тѣми ограниченіями, о которыхъ было сказано выше. Ежегодно исключаются изъ оклада дворы уничтожившіеся и облагаются сборомъ вновь возникшіе дворы; на столько уменьшается и увеличивается общій доходъ отъ налога ежегодно слѣдующій въ казну.

Раскладку поземельнаго налога предполагается производить нѣсколько иначе. Сумма назначенная по губерніи распредѣляется черезъ каждыя шесть лѣтъ губернскими земскими собраніями между уѣздами и волостями, по соображенію съ пространствомъ и доходностью земель; при этомъ количество различныхъ окладовъ по губерніи не ограниченно. Раскладка по уѣздамъ утверждается въ законодательномъ порядкѣ Высочайшею властью, а раскладка по волостямъ министромъ финансовъ. Сумма слѣдующая съ каждой волости раскладывается на селенія по приговорамъ волостныхъ сходовъ, утверждаемымъ мировыми посредниками которые въ случаѣ жалобъ сельскихъ обществъ передаютъ дѣло на разсмотрѣніе мировыхъ съѣздовъ. Наконецъ окончательная раскладка поземельной подати приходящейся на каждое селеніе производится самимъ сельскимъ сходомъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ что онъ не можетъ назначить ни одного оклада свыше какъ въ полтора раза противъ средняго оклада назначеннаго для даннаго селенія.

По приложеннымъ къ проекту предварительнымъ вычисленіямъ общихъ суммъ подворнаго и поземельнаго налоговъ предположенныхъ для каждой губерніи, оказы-

вается что сравнительно съ суммами подушной подати и государственнаго земскаго сбора, взимаемыхъ нынѣ съ сельскаго народонаселенія, новые налоги составятъ по одной группѣ губерній меньшія, по другой группѣ—бо́льшія, и по третьей тѣ же самыя суммы. Общій итогъ окладовъ подворнаго и поземельнаго налога приходящійся на одну душу, сравнительно съ общимъ итогомъ подушной подати и государственнаго земскаго сбора, *понизится* въ болѣе или менѣе значительной степени по слѣдующимъ губерніямъ: Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Костромской, Новгородской, Псковской, С.-Петербургской, Пермской, Вятской, Смоленской, Тверской, Витебской, Могилевской, Минской и Пензенской; итогъ окладовъ *возвысится* въ слѣдующихъ губерніяхъ: Владимірской, Московской, Нижегородской, Казанской, Кіевской, Подольской, Ковенской, Орловской, Тульской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, Екатеринославской, Херсонской, Воронежской, Курской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской и Харьковской. Въ остальныхъ губерніяхъ цифра податей на душу остается та же какъ теперь. Само собою разумѣется что упомянутые оклады только средніе на каждую губернію, и какъ объяснено выше, должны значительно измѣниться въ дѣйствительности для каждаго плательщика, вслѣдствіе нѣсколькихъ мѣстныхъ раскладокъ: между уѣздами, волостями, обществами и отдѣльными домохозяевами.

Разсматриваемый нами проектъ отмѣны подушныхъ налоговъ обнимаетъ также душевой сборъ съ мѣщанъ на государственныя земскія повинности. Этотъ сборъ, составляющій 1.600.000 р., оставался до сихъ поръ въ силѣ, несмотря на замѣну подушной подати съ мѣщанъ налогомъ на городскія недвижимыя имущества. Нынѣ вмѣсто этого сбора предполагается 20% надбавка на всѣ свидѣтельства и патенты выдаваемые мѣщанамъ на мелочной торгъ, питейныя заведенія и прикащичій промыселъ. Наконецъ для полноты сдѣланнаго нами очерка нужно присовокупить что подворный налогъ предполагается ввести повсемѣстно за исключеніемъ пока прибалтійскихъ губерній, а поземельный налогъ не распространять пока на Архангельскую, Олонецкую и сибирскія губерніи, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній о количествѣ земель. Въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ вмѣсто поземельной подати будетъ взиматься подворный налогъ въ усиленныхъ соотвѣтственно тому размѣрахъ.

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ важная государственная реформа предпринятая министерствомъ финансовъ. Насъ извѣщаютъ что выработавшая ее коммиссія высказалась нынѣ въ пользу предоставленія всего проекта на предварительное обсужденіе земскихъ собраній. Мы поспѣшили посредствомъ общаго обзора сущности проекта ознакомить съ нимъ читателей и въ скоромъ времени возвратимся къ разнымъ вопросамъ возбуждаемымъ этою важною въ нашемъ государственномъ бытѣ реформой.

№ 243.

Москва, 6-го ноября.

Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ предлежащихъ разрѣшенію въ податной реформѣ есть вопросъ о способахъ обезпеченія исправнаго поступленія вновь проектируемыхъ налоговъ (подворнаго и поземельнаго) и тутъ самый существенный предметъ реформы, узелъ всѣхъ затрогиваемыхъ ею государственныхъ и экономическихъ вопросовъ, есть круговая порука. Круговою имущественною отвѣтственностью общества за исправность каждаго его члена въ уплатѣ податей обезпечивается нынѣ по закону бездоимочное поступленіе ихъ въ казну, въ силу основнаго начала дѣйствующей податной системы, что окладная подать (подушная и оброчная) *считается лежащею не на каждомъ лицѣ отдѣльно, а на цѣломъ обществѣ.* Это начало было естественною и почти необходимою принадлежностью финансовой системы, установляющей обязанность платежа подати не на основаніи имущественныхъ признаковъ, а единственно на основаніи включенія отдѣльнаго лица въ число обложенныхъ подушною податью. Введя круговую отвѣтственность общества за поступленіе податей съ каждаго его члена, законъ вынужденъ былъ предоставить обществу право стѣсненія личной свободы его членовъ, контроль и надзоръ за ихъ передвиженіемъ, занятіями и образомъ жизни и въ случаѣ надобности даже право принужденія во всѣхъ этихъ отношеніяхъ быта. Впрочемъ хотя личный характеръ нынѣшней податной системы

объясняетъ и оправдываетъ круговую поруку, но и то только теоретически, то-есть только съ точки зрѣнія общихъ началъ системы; въ практическомъ же отношеніи круговая порука, введенная закономъ лишь при Екатеринѣ II, едва ли была нужна даже для подушныхъ налоговъ и едва ли содѣйствовала ихъ взносу, по крайней мѣрѣ въ общей сложности, за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ особенно энергическаго взысканія. Доказательствомъ этому служатъ огромныя податныя недоимки накоплявшіяся у насъ въ прежнее время, несмотря на кажущееся съ перваго взгляда удобство взысканія податей съ обществъ допустившихъ неисправность своихъ членовъ. Большій или меньшій успѣхъ поступленія податей всегда зависѣлъ главнѣйше отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ экономическихъ обстоятельствъ года и мѣстности; такъ въ послѣдніе годы всѣ подати и сборы съ сельскаго населенія, несмотря на ихъ чрезвычайное возрастаніе, поступали въ общей сложности гораздо лучше чѣмъ прежде, хотя никакъ нельзя сказать чтобы мѣстныя администраціи чаще прежняго прибѣгали ко взысканію недоимокъ посредствомъ раскладки ихъ на состоятельныхъ крестьянъ. Скорѣе напротивъ; въ прежнее время, полиція менѣе стѣснялась въ своихъ пріемахъ по казеннымъ взысканіямъ чѣмъ нынѣ, когда ея произволъ значительно ограниченъ. Но и теперь въ мѣстностяхъ пострадавшихъ отъ неурожаевъ и другихъ бѣдствій или угнетаемыхъ слишкомъ несоразмѣрною съ ихъ хозяйственными силами податною тяжестью, недоимки накопляются въ значительныхъ размѣрахъ. Въ объясненіяхъ къ новому податному проекту справедливо замѣчено что и до сихъ поръ, даже при круговой порукѣ, недоимки взыскивались обыкновенно съ самихъ недоимщиковъ. Тутъ же при объясненіи неблагонадежности этого способа обезпеченія государственныхъ налоговъ, между прочимъ сказано что въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ когда правила о круговой податной отвѣтственности обществъ за своихъ членовъ были примѣнены во всей точности, безъ всякаго послабленія, недоимки были, правда, взысканы, но многіе крестьяне и цѣлыя общества совершенно разорились. При этомъ случалось что исправные крестьяне, теряя охоту заботиться объ увеличеніи своего достатка, дѣлались столь же неисправны, какъ самые несостоятельные изъ ихъ односельцевъ. Такимъ образомъ круговая порука, вмѣсто обезпеченія бездоимочнаго поступленія государственныхъ податей, даже содѣйствуетъ въ нѣкоторой степени развитію недоимокъ. Вслѣдствіе круговой поруки, нѣкоторыя крестьянскія общества сговаривались не участвовать въ торгахъ на имущества назначавшіяся полиціей въ продажу для пополненія недоимокъ и этимъ очень часто парализовали строгость взысканія; это насильное противодѣйствіе единственнымъ дѣйствительнымъ мѣрамъ взысканія податей, въ случаѣ систематической неисправности плательщиковъ, никоимъ образомъ не можетъ быть предотвращено, ибо оно само въ себѣ не заключаетъ никакого противозаконнаго поступка. Между тѣмъ, при личной податной отвѣтственности каждаго домохозяина, такое противодѣйствіе немыслимо. Наконецъ, только при личной отвѣтственности каждаго за лежащія на немъ подати, можетъ быть въ точности опредѣленъ порядокъ взысканія податныхъ недоимокъ и установлены границы правъ и обязанностей мѣстной администраціи, которая при круговой порукѣ не можетъ обойтись безъ нѣкотораго произвола. И не только со стороны казенной администраціи, но и со стороны сельской, при круговой порукѣ плательщику грозятъ разныя неожиданности: для сельскихъ властей и для міра она открываетъ широкое поприще деспотическаго обращенія съ имуществомъ и личностью каждаго односельца. Безъ этихъ стѣсненій и насилій сельскій бытъ въ Россіи стоялъ бы несравненно выше нынѣшняго. Вообще не трудно убѣдиться теперь въ томъ что круговая порука даже по чисто-личнымъ налогамъ была гораздо болѣе вредна для народа нежели полезна для казны, и этотъ взглядъ на дѣло высказанъ въ печатномъ докладѣ составителей новаго податнаго проекта. Въ системѣ вновь проектируемыхъ налоговъ подворнаго и поземельнаго, облагающей имущества, а не души, круговая порука еще менѣе нужна для огражденія интересовъ казны чѣмъ въ подушныхъ сборахъ: въ обращеніи взысканія недоимокъ подворной подати на движимое имущество крестьянъ, а недоимокъ съ поземельной подати на земли недоимщиковъ казна имѣетъ способы взысканія гораздо болѣе быстрые нежели въ раскладкѣ недоимки на остальныхъ членовъ міра. Потому не-

льзя не пожалѣть что составители проекта не рѣшились предложить полную отмѣну круговой поруки по податямъ и ограничились стѣсненіемъ сферы ея дѣйствія. Согласно тому что было уже прежде сообщено объ ихъ предположеніяхъ они предлагаютъ: 1) Отмѣнить вовсе круговую поруку въ селеніяхъ, имѣющихъ земельные надѣлы въ участковомъ и наслѣдственномъ, а не общинномъ пользованіи; общество будетъ отвѣчать за недоимки лишь въ томъ случаѣ когда со стороны его не было принято надлежащихъ мѣръ взысканія. 2) Отмѣнить круговую поруку въ селеніяхъ, хотя и пользующихся землею на общинномъ началѣ, но имѣющихъ не свыше 12 дворовъ. 3) Сохранивъ круговую поруку въ остальныхъ селеніяхъ съ общиннымъ владѣніемъ пользоваться ею и раскладывать недоимки текущаго оклада на цѣлое общество, лишь по истеченіи слѣдующаго за этимъ окладомъ года, а до тѣхъ поръ взыскивать ихъ съ самихъ недоимщиковъ. Это послѣднее правило проектируется на томъ основаніи что крестьянинъ не имѣющій возможности заплатить подати вслѣдствіе какихъ-нибудь мѣстныхъ обстоятельствъ может поправиться въ теченіе слѣдующаго года. Каковы бы однако ни были поводы къ этимъ распоряженіямъ, должно сказать съ прискорбіемъ что если проектъ будетъ принятъ, круговая порука сохранится въ большей части селеній и мѣстностей гдѣ она дѣйствуетъ нынѣ. Говоримъ сохранится и могли бы прибавить сохранится во всей своей силѣ, ибо податная отвѣтственность обществъ имѣетъ одинаковыя послѣдствія, примѣняется ли она тотчасъ или по истеченіи года послѣ неисправности плательщиковъ, да и теперь вѣроятно лишь по истеченіи нѣкотораго времени обращаются взысканія съ отдѣльныхъ лицъ на цѣлыя общества. Сущность вопроса заключается не въ томъ съ которыхъ поръ вступаетъ въ силу круговая порука, а въ сопряженномъ съ нею и не зависящемъ ни отъ какого срока правѣ обществъ ограничивать личную свободу своихъ членовъ, въ силу отвѣтственности за нихъ предъ государствомъ. Эта отвѣтственность остается въ большей части селеній, и къ тому же во всѣхъ самыхъ промышленныхъ и самыхъ зажиточныхъ селеніяхъ (то есть имѣющихъ болѣе двѣнадцати дворовъ: странное ограниченіе!), словомъ вездѣ гдѣ экономическое дѣйствіе круговой поруки было самое тягостное и гдѣ всего желательнѣе видѣть промышленную предпріимчивость крестьянъ несвязанную міромъ. Послѣдствія круговой поруки въ этомъ отношеніи никакъ не будутъ легче только оттого что казенныя палаты и министерство финансовъ перестанутъ заниматься ревизскимъ исчисленіемъ душъ и сложнымъ дѣлопроизводствомъ по увольненію изъ обществъ и пріему въ другія общества, по исключенію и включенію въ окладъ, и что это дѣлопроизводство будетъ отдано въ вѣдѣніе волостныхъ правленій, подъ надзоромъ министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ это предположено въ проектѣ. Можно опасаться даже бóльшихъ стѣсненій для передвиженія и промысловъ крестьянъ, когда власть надъ ними волостныхъ правленій и ихъ писарей будетъ менѣе ограничена другими инстанціями чѣмъ нынѣ. Нельзя не пожалѣть при этомъ что мысль высказанная въ объясненіяхъ къ проекту о пользѣ предоставленія каждому крестьянину права выхода изъ общества посредствомъ уплаты своего податнаго оклада до 1-го января слѣдующаго года не осуществилась въ самомъ проектѣ положенія о новыхъ налогахъ, гдѣ это право не выражено. Составители проекта справедливо сознаются что даже и со введеніемъ предложенныхъ ими ограниченій круговой поруки „препятствія къ свободнымъ переходамъ сельскаго народонаселенія останутся въ значительной степени,“ и замѣтимъ что препятствія эти останутся вопреки многимъ положительно заявленнымъ въ новѣйшемъ законодательствѣ правамъ сельскаго народонаселенія на личную гражданскую свободу, въ томъ числѣ, напримѣръ, вопреки присвоенному крестьянамъ-собственникамъ праву во всякое время продавать свои участки и переходить въ другія сословія. Въ объясненіяхъ къ проекту сказано что упомянутыя препятствія къ свободному передвиженію сельскаго народонаселенія „обусловливаются для крестьянъ, обязанныхъ выкупными платежами — правилами установленными въ положеніи о выкупѣ; для временно-обязанныхъ крестьянъ — правилами мѣстныхъ положеній о крестьянахъ въ теченіе 9-ти лѣтняго срока (впрочемъ истекающаго въ 1870 году) и для всѣхъ вообще крестьянъ рекрутскою повинностью.“ Послѣдняя составляетъ наиболѣе существенное затрудненіе для передвиженія

крестьянъ, присовокупляютъ составители проекта, и потому желаютъ чтобы были установлены для сего облегчительныя правила. Какъ все это ни справедливо, но вопервыхъ нѣтъ, кажется, причины сохранять круговую поруку въ одной отрасли государственныхъ повинностей только потому что она существуетъ въ другой, если вполнѣ сознано ея зло и безполезность для казны: соотвѣтствующія измѣненія въ обезпеченіяхъ отправленія рекрутской повинности тѣмъ скорѣе состоятся и тѣмъ будутъ легче чѣмъ скорѣе будетъ упразднена круговая порука въ податяхъ. А вовторыхъ чѣмъ справедливѣе замѣчаніе составителей податнаго проекта, что стѣснительное для благосостоянія сельскаго люда податное законодательство находится въ самой тѣсной зависимости отъ всѣхъ другихъ узаконеній относящихся до населенія деревень, тѣмъ болѣе мы должны повторить высказанную нами уже прежде мысль, что работы по податной реформѣ должны быть сосредоточены въ центральномъ законодательномъ учрежденіи, и не могутъ быть успѣшно ведены въ кругу какого-либо одного специальнаго административнаго вѣдомства. Сколько уже разъ податная коммиссія встрѣчалась съ вопросами, выходившими изъ границъ вѣдомства министерства финансовъ, при которомъ она состоитъ и которое руководитъ ея занятіями? Въ настоящемъ случаѣ самая существенная часть задачи въ преобразованіи окладныхъ податей осталась почти не тронутою только потому что она соприкасается съ другими законодательными вопросами, не принадлежащими къ сферѣ дѣятельности министерства финансовъ, хотя они весьма легко разрѣшимы, какъ показываетъ опытъ другихъ странъ, гдѣ военная служба основана, какъ и у насъ, на обязательной повинности, а между тѣмъ круговой поруки не существуетъ. Неужели закрѣпощеніе міру, это страшное препятствіе въ развитіи народнаго благосостоянія, останется въ силѣ только потому что податная реформа обсуждается въ средѣ учрежденія не призваннаго выходить за границы чисто финансовыхъ вопросовъ?

№ 244.

Москва, 7-го ноября.

Надняхъ прусскій министръ духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, г. фонъ-Мюлеръ, внесъ въ прусскую палату депутатовъ проектъ закона, которымъ регулируется вся система просвѣщенія въ Пруссіи, начиная отъ университетовъ до первоначальныхъ народныхъ училищъ. Что касается учебныхъ заведеній, посвященныхъ наукѣ въ высшемъ значеніи этого слова, то основанія существующаго порядка подтверждаются во всей силѣ. Гимназіи имѣютъ своимъ назначеніемъ воспитывать умственныя силы для высшихъ цѣлей знанія. Учебный планъ ихъ основанъ на древнихъ языкахъ и математикѣ. Курсъ ученія въ нихъ продолжается девять лѣтъ, не считая приготовительныхъ классовъ. Въ гимназіи принимаются дѣти не моложе девяти лѣтъ. Только окончаніе курса въ гимназіи гдѣ учебныя занятія сосредоточиваются на древнихъ языкахъ и математикѣ, даетъ право на поступленіе въ университетъ по какому бы то ни было факультету, и на полноту льготъ по отбыванію военной службы. Реальныя училища не имѣютъ права аттестовать своихъ воспитанниковъ въ университетъ, но тѣ изъ нихъ которыя въ основу своего учебнаго плана принимаютъ латинскій языкъ въ весьма обширныхъ размѣрахъ, составляютъ особый разрядъ именуемый реальными училищами перваго ранга, и не имѣя права аттестовать своихъ воспитанниковъ какъ достаточно зрѣлыхъ къ университетскимъ занятіямъ, могутъ открывать имъ доступъ въ нѣкоторыя высшія специальныя техническія училища. Учебнаго времени въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ полагается для низшихъ классовъ не свыше 28 часовъ, а для высшихъ классовъ не свыше 30 часовъ въ недѣлю (считая въ томъ числѣ и еврейскій языкъ, обязательный въ гимназіяхъ только для поступающихъ въ богословскій или филологическій факультетъ, но не считая искусствъ).

Но главнымъ образомъ новый проектъ закона занимается народными или первоначальными училищами, и въ этомъ заключается его политическая сторона.

Не задолго предъ тѣмъ проектъ о народныхъ школахъ того же министра былъ отвергнутъ. Въ статьѣ 25-й прусской кон-

ституціи сказано что обученіе въ прусскихъ народныхъ школахъ должно быть безмездное. А министръ, ссылаясь на то что *de facto* во многихъ общинахъ Пруссіи за обученіе взимается плата, требовалъ чтобъ упомянутая статья прусской конституціи была вычеркнута. Палата отвергла это требованіе министра. Оппозиція поставила на видъ что вышеупомянутая статья конституціи соблюдается въ большинствѣ случаевъ. Въ самомъ дѣлѣ, говорили въ палатѣ, если отмѣнить безмездность преподаванія, то придется отказаться отъ обязательности обученія, которая возвысила Пруссію на степень „государства интеллигенціи“ (Staat der Intelligenz), не обременяя казначейства почти никакими расходами, ибо въ Пруссіи наибольшую долю издержекъ на народныя и разныя другія училища несутъ общины, а не правительство. Послѣднее, въ силу дѣйствующихъ до сихъ поръ законовъ, только въ томъ случаѣ оказываетъ на этотъ предметъ денежное пособіе когда община не имѣетъ никакой возможности изъ собственныхъ средствъ содержать учителей и школу. Въ новомъ проектѣ закона не заключается, по прямому заявленію министра, ни тайнаго, ни явнаго намѣренія снять съ правительства обязанность содержать школы тѣхъ общинъ которыя не имѣютъ на это никакихъ средствъ. Но, прибавляетъ онъ, тѣмъ не менѣе отмѣнить законъ о безмездномъ преподаваніи въ народныхъ школахъ необходимо, дабы общины не были принуждены платить въ школу за богатыхъ родителей.

На этотъ послѣдній доводъ и прежде было возражаемо что съ точки зрѣнія правительства нѣтъ никакой несправедливости если вмѣсто родителей деньги въ школу платитъ вся община. Родители, имѣющіе много дѣтей и безъ того должны много издерживать на нихъ содержаніе и одежду; людей же бездѣтныхъ неумѣстно освобождать отъ участія въ попеченіяхъ о будущности государства и слѣдовательно о школахъ; притомъ и несправедливо особенно фаворизовать бездѣтныхъ, изъ коихъ многіе нерѣдко имѣютъ гораздо болѣе средствъ чѣмъ люди обремененные большою семьей.

У насъ далеко еще не оказывается въ обществѣ того усердія къ устройству народныхъ училищъ какого заслуживаетъ это дѣло, а потому пренія о народномъ обученіи въ другихъ государствахъ должны быть намъ особенно поучительны, и мы ждемъ съ нетерпѣніемъ открытія ихъ въ прусскомъ сеймѣ. Въ Пруссіи уже при Фридрихѣ II даже дѣтямъ крѣпостныхъ правительство заботилось давать нѣкоторое, хотя и скудное обученіе через посредство отставныхъ солдатъ; а по освобожденіи крестьянъ въ 1808, и особенно по изгнаніи Французовъ изъ Германіи, была положена тамъ твердая основа первоначальному обученію всѣхъ дѣтей народа.

Во Франціи также вопросъ о безмездномъ преподаваніи въ народныхъ школахъ выступилъ на первый планъ. По увѣренію *Patrie*, главные пункты новаго законопроекта, который долженъ быть внесенъ въ законодательный корпусъ, состоятъ въ опредѣленіи ввести безмездное первоначальное преподаваніе во всѣхъ общинахъ Франціи начиная съ 1-го октября 1870 по 1-е октября 1875. Деньги на это должны быть собраны частію посредствомъ добровольныхъ приношеній, частію даны общинами, частію же добыты особенными налогами. Пособіе отъ казны должно состоять въ первый годъ изъ пяти милліоновъ франковъ, во второй изъ 10 милліоновъ, потомъ изъ 15 и 20 милліоновъ, а наконецъ изъ 25 милліоновъ ежегодно. Постояннаго ежегоднаго жалованья учителямъ первоначальныхъ школъ предполагается назначить отъ 700 до 1.000 франковъ; къ этому жалованью будутъ присоединяться разные мѣстные доходы.

Въ настоящее время есть на свѣтѣ одна только страна которая въ обученіи народа далеко опередила и Пруссію, и другія страны Европы: это Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Тамъ уже за десять лѣтъ предъ симъ для населенія, простиравшагося тогда до 25—27 милліоновъ человѣкъ бѣлыхъ (черныхъ въ то время большею частію еще не учили), имѣлось около 100.000 народныхъ училищъ, слѣдовательно по училищу на каждыя 250--270 душъ. Жалованье учителямъ народныхъ школъ въ странѣ гдѣ деньги легко добываются естественно должно быть весьма высокое; и дѣйствительно оно простирается отъ 600 до 800 долларовъ, слѣдовательно болѣе нежели въ Пруссіи получаютъ учителя гимназій. Впрочемъ, въ послѣднія двадцать лѣтъ Сѣверо-Американцы нашли отличное, какъ оказалось на практикѣ, подспорье для первоначальнаго обученія. Къ преподаванію въ первоначальныхъ школахъ до-

пускаются образованныя женщины, особенно дѣвицы отъ 17 до 23 лѣтъ. Опытъ этотъ удался въ Америкѣ какъ нельзя лучше. Замѣчательно что учительницы народныхъ школъ хорошо умѣютъ усвоить себѣ необходимую твердость въ обращеніи съ дѣтьми, что онѣ управляютъ школами съ искусствомъ не оставляющимъ желать ничего лучшаго, что онѣ превосходятъ мущинъ въ заботахъ о приличіи, и особенно способны внушать дѣтямъ религіозное чувство, а потомъ, пріобрѣтя полезною и почетною дѣятельностью кое-что для домашняго обзаведенія, упрочивъ посредствомъ преподаванія свои свѣдѣнія, онѣ тѣмъ легче выходятъ за мужъ и становятся сами хорошими женами, матерями и хозяйками.

Въ настоящее время, во многихъ штатахъ Сѣверной Америки, три четвертыя доли, если не болѣе, всѣхъ народныхъ школъ находятся въ завѣдываніи женщинъ. Несмотря на это, расходы штатовъ на содержаніе народныхъ школъ простираются отъ 1 до 2 долларовъ на каждую душу всего населенія, что составляетъ огромную сумму, какой на этотъ предметъ не издерживается нигдѣ на свѣтѣ. Денежныя средства для народныхъ школъ въ тѣхъ штатахъ, гдѣ установлено безмездное преподаваніе, почерпаются преимущественно изъ подати которою отдѣльные штаты и общины облагаютъ всякую недвижимую собственность оцѣненную не ниже 300 долларовъ. Другими важными источниками служатъ особыя земли, доходы съ коихъ каждый штатъ назначаетъ для учрежденія и содержанія школъ. Наконецъ, пособія свои эти школы почерпаютъ еще изъ завѣщаній и пожертвованій, которыхъ въ Сѣверной Америкѣ ежегодно бываетъ такое множество о какомъ у насъ и понятія нельзя себѣ составить.

Въ виду такого положенія этого дѣла въ Сѣверной Америкѣ и во Франціи, прусскому министру г. фонъ-Мюлеру едва ли удастся достигнуть чтобы статья прусской конституціи о безмездномъ обученіи въ элементарныхъ школахъ была отмѣнена; напротивъ, по всему вѣроятію, новый законъ будетъ ея полнымъ осуществленіемъ, то-есть обученіе въ элементарныхъ школахъ будетъ даровое не только для бѣдныхъ родителей, которые и теперь ничего не платятъ въ школу, но и для всѣхъ и на всемъ пространствѣ королевства. Не распространяемся о прочихъ предложеніяхъ министра фонъ-Мюлера, имѣющихъ цѣлію придать школамъ строго-вѣроисповѣдный характеръ. Мы хотѣли, примѣрами почерпнутыми въ другихъ странахъ, содѣйствовать оживленію вниманія публики къ вопросу о народныхъ школахъ, что именно теперь, въ пору земскихъ собраній, особенно своевременно. Правительство обнаруживаетъ нынѣ по этой части большую чѣмъ прежде заботливость. Въ текущемъ году въ 34 губерніяхъ, имѣющихъ земскія учрежденія, ассигновано около 300000 рублей на народныя школы, что въ совокупности съ назначенными прежде на тотъ же предметъ 100.000, составляетъ сумму на которую уже можно сдѣлать починъ. Но по соразмѣрности съ числомъ жителей въ этихъ 34 губерніяхъ, изъ показанной выше суммы приходится 1 или 2 копѣйки на каждый рубль, издерживаемый на тотъ же предметъ въ сѣверной Америкѣ. При такихъ обстоятельствахъ остается только убѣждать земства и общества, сельскія и городскія, къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу школъ. Въ этомъ дѣлѣ великую помощь можетъ оказать церковь. Духовенству прежде всего предстоитъ вселить въ народѣ убѣжденіе въ необходимости просвѣщенія. Необходимо также чтобъ и государство дало почувствовать народу пользу ученія. Еслибы, напримѣръ, съ одной стороны небольшія пособія отпускаемыя обществомъ на начальныя школы были обращены преимущественно на то чтобъ образовать по возможности хорошихъ и дешевыхъ учителей изъ среды самого народа, а съ другой—еслибы правительство нашло возможнымъ сократить, по справедливости, служебный срокъ для грамотныхъ, то это не могло бы не двинуть у насъ учебнаго дѣла.

№ 245.

Москва, 8-го ноября.

Изъ опубликованнаго въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* списка коммиссій работающихъ надъ проектами различныхъ законодательныхъ реформъ, извѣстно что при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образована коммиссія для составленія предположеній объ упраздненіи должности мировыхъ посредниковъ. Поименованы члены

коммиссіи; сообщены, впрочемъ весьма скудныя, свѣдѣнія о ея трудахъ. Извѣстно также что за послѣдніе годы министерство внутреннихъ дѣлъ было дѣятельно занято сокращеніемъ числа посредниковъ и членовъ губернскихъ присутствій. Вопросъ объ упраздненіи посредниковъ, съѣздовъ и губернскихъ присутствій, или по крайней мѣрѣ о сокращеніи ихъ состава, обсуждался, какъ извѣстно почти во всѣхъ земскихъ собраніяхъ. *Въ сводѣ сужденій и постановленій земскихъ собраній о земскихъ повинностяхъ*, изданномъ коммиссіею для пересмотра системы податей и сборовъ, читатель найдетъ цѣлую главу посвященную повинностямъ по содержанію мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Извѣстно что эти повинности отнесены къ числу земскихъ губернскихъ, и что дѣла вѣдаемыя посредниками и присутствіями относятся не до одного лишь вопроса объ устройствѣ сельскаго состоянія, но касаются многихъ предметовъ имѣющихъ значеніе для всѣхъ сословій въ ихъ совокупности, а слѣдовательно и для земства. Такъ на мировыхъ посредниковъ, напримѣръ, было возложено засвидѣтельствованіе довѣренностей для участія въ земскихъ выборахъ. Посредникамъ принадлежитъ также наблюденіе надъ волостными правленіями, находящимися въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ земскимъ учрежденіямъ и часто являющимся исполнительнымъ органомъ этихъ учрежденій.

На дняхъ мы воспроизвели изъ *Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей* циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ въ Вытегорское уѣздное земское собраніе по вопросу о сокращеніи числа мировыхъ посредниковъ. Мировыя учрежденія объявлены не компетентными для разсужденій о помянутомъ вопросѣ, на томъ основаніи что онъ касается устройства сельскаго состоянія, и потому еще что министерство можетъ правильнѣе судить о томъ гдѣ и въ какой мѣрѣ требуется сокращеніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Не знаемъ какъ согласить съ такимъ ограниченіемъ компетентности земскихъ учрежденій опубликованное на дняхъ въ *Вѣсти* предложеніе усманьскаго гласнаго, Гр. Б. Бланка, предпринять чрезъ посредство земскихъ учрежденій, изслѣдованія о состояніи земледѣлія въ Россіи и собрать данныя для сельскаго устава. Почтенный авторъ внесъ свое предложеніе въ Усманьское земское собраніе, которое препроводило дѣло въ губернское. Кромѣ того, г. Бланкъ опубликовалъ въ *Вѣсти* воззваніе къ земскимъ учрежденіямъ, въ которомъ приглашаетъ ихъ заняться разработкою соотвѣтствующихъ вопросовъ и ходатайствовать предъ правительствомъ о разныхъ потребностяхъ сельскаго быта.

Нѣтъ сомнѣнія что земскія учрежденія, которымъ ввѣрены дѣла относящіяся до мѣстныхъ хозяйственныхъ нуждъ и пользъ, а также заботы о развитіи промышленности и торговли, могли бы принести большую пользу вѣрнымъ освѣщеніемъ сельскаго быта. Правда, въ журналахъ земскихъ собраній и работахъ управъ встрѣчаются болѣе или менѣе тщательныя изученія разныхъ сторонъ сельскаго быта, но къ сожалѣнію эти изученія недостаточно богаты фактами, а высказывающееся въ нихъ разнообразіе взглядовъ и сужденій мѣстныхъ людей недостаточно разъяснено и вовсе не приведено къ одному знаменателю. Стѣсненіе гласности по дѣламъ земскихъ учрежденій имѣло своимъ результатомъ то что открылся просторъ цѣлому потоку общихъ мѣстъ о конечномъ разрушеніи русскаго сельскаго хозяйства, о хроническихъ неурожаяхъ, о непригодности русскихъ рабочихъ, и пр. А между тѣмъ какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, дѣйствительныя потребности вытекающія прямо изъ положенія дѣлъ остались въ тѣни. Пущено въ ходъ множество трагическихъ фразъ о крестьянскомъ самоуправленіи; но много ли было рѣчи напримѣръ объ обремененіи волостныхъ правленій требованіями отъ суда, полиціи, земства и пр.; о множествѣ книгъ, которыя должны вести эти правленія; о громадной перепискѣ, въ которую они вовлечены? Почти каждая новая правительственная мѣра увеличиваетъ число обязанностей волостныхъ правленій. Обремененіе дѣлами въ значительной мѣрѣ препятствуетъ волостнымъ властямъ точно исполнять ихъ прямыя обязанности возложенныя на нихъ Положеніемъ 19-го февраля. Наибольшее число новыхъ обязанностей падающихъ на волостныя правленія касается суда и земства. Указанія опыта могли бы повести къ болѣе правильному распредѣленію предметовъ вѣдомства мировыхъ посредниковъ между мировымъ судомъ и земствомъ, и въ то же время въ значительной мѣрѣ улучшить крестьянское управленіе.

Говоря о современной потребности въ работахъ земскихъ собраній по изученію сельскаго быта, мы разумѣемъ изученіе серіозное, имѣющее въ виду дѣйствительное улучшеніе дѣлъ, а не перенесеніе махинацій нашихъ крайнихъ партій въ земскія собранія. Характеристику этихъ увлеченій читатели найдутъ въ замѣчательной статьѣ В. П. Безобразова: *Наши охранители и наши прогрессисты*, напечатанной въ вышедшей сегодня книжкѣ *Рускаго Вѣстника*. Подъ этими ироническими названіями авторъ разумѣетъ нашу лжеконсервативную партію, тянущую съ одинаковою силой въ реакціи и къ антинаціональнымъ цѣлямъ, и нашихъ лжепрогрессистовъ, *новыхъ людей*, не желающихъ даже притворяться въ томъ чтобы слова ихъ заключали какую-либо обдуманную мысль и занимающихся нашими общественными дѣлами съ цѣлію преимущественно „увеселительною." Авторъ вышеупомянутой статьи обнаруживаетъ поразительное тождество во мнѣніяхъ и стремленіяхъ между нашими бѣлыми и нашими красными, одинаковую ненависть обѣихъ партій къ 19-му февраля и къ прочимъ реформамъ положившимъ начало новой эры въ исторіи Россіи. Обѣ партіи, при нѣкоторомъ вниманіи, оказываются ровно воодушевленными къ разрушенію устройства сельскаго состоянія. Невозможно, говоря объ условіяхъ современнаго деревенскаго быта, не коснутся крестьянскаго управленія, волостныхъ судовъ и пр. Въ програму изслѣдованія предлагаемую г. Бланкомъ, дѣйствительно, входятъ всѣ эти вопросы. Невольно возникаетъ теперь сомнѣніе какимъ же образомъ земскія собранія будутъ производить эти изслѣдованія, и какое значеніе будутъ имѣть ходатайства этихъ учрежденій, когда они считаются некомпетентными въ разсужденіяхъ о вопросахъ, затрогивающихъ устройство сельскаго состоянія. Мировые посредники и волостныя правленія имѣютъ ближайшее соотношеніе съ дѣлами земства, но въ то же время они имѣютъ значеніе сословное, крестьянское.... Изъ этого слѣдуетъ что для успѣховъ земскаго дѣла и для правильности изученій задумываемыхъ въ средѣ земскихъ собраній, было бы прежде всего полезно болѣе точное и подробное развитіе ст. 7 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ воспрещающей земству „вмѣшиваться въ дѣла, принадлежащія къ кругу дѣйствій правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ властей и учрежденій." А покамѣсть нельзя также не замѣтить что какъ ни полезны изученіе и разработка подобныхъ вопросовъ земствомъ, но еще плодотворнѣе было бы принятіе мѣръ прямо содѣйствующихъ развитію мѣстныхъ промысловъ и торговли, что несомнѣнно возложено на земство пунктомъ VI § 2 Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ.

Въ числѣ затрудненій новѣйшаго сельскаго быта есть не мало такихъ которые происходятъ отъ временныхъ причинъ, напримѣръ отъ сокращенія извоза и постоялыхъ дворовъ вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ, отъ закрытія крестьянскихъ заведеній вызваннаго преобладаніемъ машинъ, наконецъ случайныхъ бѣдствій поражающихъ заработки и промыслы, напримѣръ отъ уничтоженія десятковъ тысячъ фруктовыхъ деревъ, замерзшихъ близь Москвы прошедшую зиму. Нѣкоторыя земскія собранія начинаютъ принимать мѣры для развитія мѣстныхъ промысловъ. Извѣстно содѣйствіе тверскаго земства артельнымъ сыроварнямъ и поддержаніе образцовыхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Вотъ весьма благодарная задача для чисто-мѣстной дѣятельности земскихъ учрежденій.

№ 246.

Москва, 10-го ноября.

Въ Петербургѣ распространились слухи будто бы нѣкоторыя перемѣны происшедшія недавно въ личномъ составѣ виленской администраціи находятся въ связи съ нѣкоторыми статьями *Московскихъ Вѣдомостей*. Толки эти проникли и въ печать, и газеты служащія органомъ лицъ находящихъ свою выгоду въ фабрикаціи фальшивыхъ извѣстій относительно насъ и нашей дѣятельности, дѣлаютъ злостные и весьма недвусмысленные намеки которые публика не можетъ понимать иначе какъ въ томъ смыслѣ что два недавно уволенные высшія административныя лица въ Вильнѣ, гражданскій губернаторъ контръ-адмиралъ Шестаковъ и попечитель учебнаго округа тайный совѣтникъ Батюшковъ, сообщали намъ свѣдѣнія о ходѣ крестьянскаго дѣла въ Виленскомъ генералъ-губернаторствѣ. Въ

послѣднемъ нумерѣ своемъ, *Вѣсть,* не называя только именъ, прямо заявляетъ это.

Пусть бы интрига довольствовалась тѣмъ что может безпрепятственно и безнаказанно злословить насъ, чернить наши намѣренія и выдумывать на насъ небылицы. Но и самая необузданная наглость должна была бы, по крайней мѣрѣ изъ приличія, остановиться предъ рѣшеніями Верховной Власти и не дѣлать ихъ предметомъ площадныхъ толковъ.

Долгъ совѣсти и чести обязываетъ насъ заявить во всеуслышаніе что въ этихъ толкахъ распускаемыхъ клеветою нѣтъ ни тѣни правды. Мы преклоняемся предъ рѣшеніями Верховной Власти и не дозволяемъ себѣ пытливо проникать въ ихъ причины. Но какія бы ни были причины удаленія вышеупомянутыхъ лицъ, оно не можетъ находиться ни въ какой связи съ статьями *Московскихъ Вѣдомостей* о крестьянскомъ дѣлѣ въ сѣверо-западномъ краѣ.

Контръ-адмирала Шестакова мы не имѣемъ чести знать вовсе, никогда не встрѣчались съ нимъ и не находились съ нимъ ни въ какихъ сношеніяхъ, ни въ прямыхъ, ни въ косвенныхъ. Мы вызываемъ всякаго представить, печатно или иначе, улику въ опроверженіе этого показанія. Что касается циркуляра полученнаго контръ-адмираломъ Шестаковымъ отъ виленскаго генералъ-губернатора для разсылки по мировымъ учрежденіямъ, то мы узнали о немъ впервые изъ *Виленскихъ Губернскихъ Вѣдомостей,* гдѣ циркуляръ этотъ былъ напечатанъ. Дотолѣ мы ничего не знали о содержаніи, ни даже о самомъ существованіи этого документа. Ни одного слова о немъ нѣтъ въ предшествовавшихъ статьяхъ нашихъ, которыя имѣли предметомъ своимъ документы относившіеся не къ контръ-адмиралу Шестакову, а ко всѣмъ мировымъ учрежденіямъ и къ ковенскому губернатору. Изъ этихъ документовъ отношеніе земскаго отдѣла воспроизведено нами съ печатнаго подлинника. Предложеніе же ковенскому губернатору, относящееся къ имѣнію Шакиново, также подлежало опубликованію и дѣйствительно напечатано въ послѣднемъ полученномъ здѣсь нумерѣ (79) *Ковенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.* Оно офиціально опубликовано въ томъ самомъ видѣ какъ и у насъ; цитата изъ Положенія 26-го марта, въ которую вставлены извѣстныя слова: *предоставленное имъ тѣми выкупными актами* (владѣніе утверждаемое за крестьянами), въ офиціальной публикаціи по всѣмъ строкамъ отмѣчена вносными знаками.

Съ П. Н. Батюшковымъ мы были знакомы задолго до назначенія его попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. Когда онъ, состоя при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, завѣдывалъ постройкой православныхъ храмовъ въ западномъ краѣ, мы препровождали къ нему пожертвованія которыя собирались на этотъ предметъ въ редакціи нашей газеты, и получали отъ него офиціальныя сообщенія о ходѣ этого дѣла для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе. По назначеніи его попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, мы получали отъ него нѣсколько разъ римско-католическія религіознаго содержанія книги на русскомъ языкѣ, издавшіяся при его управленіи и съ тѣмъ вмѣстѣ, на запросы наши, нѣкоторыя свѣдѣнія относящіяся къ распространенію русскаго языка между иновѣрцами, бывшему предметомъ его особенной заботливости,— свѣдѣнія которыя еще полнѣе и подробнѣе печатались въ то же время въ *Виленскомъ Вѣстникѣ.* Вотъ и все. Этимъ только ограничивались всѣ наши сношенія съ бывшимъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. Ни одного слова, ни письменно, ни устно, никогда не было сказано между нами о ходѣ крестьянскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ.

Интрига воспользовалась поѣздкой г. Батюшкова въ началѣ минувшаго мѣсяца въ Москву, гдѣ онъ провелъ три или четыре дня, и по старому знакомству навѣстилъ насъ. Пущенъ слухъ будто бы г. Батюшковъ въ это время внушилъ намъ или продиктовалъ тѣ статьи, въ которыхъ была рѣчь о несоотвѣтствіи распоряженій виленской администраціи по крестьянскому дѣлу съ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ 26-го марта. Но наглость съ которою фабрикуются и распространяются эти слухи не нашла нужнымъ разчесть даже того что вышеупомянутыя статьи *Московскихъ Вѣдомостей* были напечатаны задолго до этой поѣздки.

Клевета можетъ сказать все; но никто не докажетъ чтобы мы находились съ какимъ-либо административнымъ лицомъ въ систематическихъ сношеніяхъ, которыя клонились бы въ подрывъ другимъ административнымъ лицамъ и имѣли бы предосудительный характеръ интриги. Единствен-

ною нашею цѣлію было служить интересамъ государства, не разбирая лицъ и не вступая въ обязательства ни съ какими партіями. Наша публичная дѣятельность вся на лицо, и вся подлежитъ повѣркѣ. Мы говоримъ это во всеуслышаніе, и требуемъ чтобы клеветники попытались представить доказательства.

Въ продолженіе семи лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ *Московскія Вѣдомости* поступили въ наши руки, въ сѣверо-западномъ краѣ смѣнились четыре генералъ-губернатора. Въ самый разгаръ мятежа туда былъ посланъ графъ Муравьевъ. Кто осмѣлится сказать что мы были орудіемъ какой-либо интриги по отношенію къ этому государственному человѣку, когда онъ боролся съ страшными трудностями возложеннаго на него порученія и нуждался въ опорѣ русскаго общественнаго мнѣнія не только противъ заграничной вражды, но еще болѣе противъ домашней интриги? Интрига говорила въ то время другимъ языкомъ: она укоряла насъ въ поддержкѣ которую мы въ то трудное время оказывали „виленскому проконсулу,“ и съ безпримѣрнымъ нахальствомъ, во всеуслышаніе, утверждала что мы назначили его въ Вильну, какъ утверждаетъ теперь что мы хотимъ смѣщать правительственныя лица. Затѣмъ назначенъ былъ въ Вильну генералъ-адъютантъ Кауфманъ, котораго мы столь же мало знали какъ и его предмѣстника; за нимъ послѣдовалъ графъ Барановъ. Если графа Муравьева теперь нѣтъ въ живыхъ, то генералъ-адъютантъ Кауфманъ и генералъ-адъютантъ графъ Барановъ оба, слава Богу, здравствуютъ. Какъ бы ни были различны взгляды ихъ на дѣла подлежавшія ихъ управленію, мы спокойно и смѣло можемъ ожидать ихъ сужденія о характерѣ нашей по отношенію къ нимъ дѣятельности. Ни тотъ, ни другой не скажетъ что мы были орудіемъ какой-либо интриги противъ нихъ, что мы проводили какія-либо антиправительственныя тенденціи, что мы мѣшали имъ управлять краемъ, что мы распространяли ложные слухи о ихъ дѣйствіяхъ или злостно толковали ихъ распоряженія. Но говоря это, мы не утверждаемъ чтобъ отъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ (мы конечно не назовемъ ихъ въ печати) не дѣлались намъ укоры за то что мы вмѣстѣ съ *Вѣстью* не подкапывались подъ администрацію въ западномъ краѣ.

Наконецъ, въ началѣ прошлаго года, въ Вильну назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Потаповъ. Пусть развернутъ нашу газету за то время; пусть попробуютъ найти въ тогдашнихъ статьяхъ нашихъ доказательство что мы подчиняли интересы дѣла какимъ-либо личнымъ отношеніямъ, или что мы обнаруживали систематическое недоброжелательство къ новому начальнику края. Мы не имѣемъ чести лично знать его, какъ не знали и его предмѣстниковъ при ихъ назначеніи въ Вильну, и не имѣли ни малѣйшаго повода дѣйствовать относительно его иначе чѣмъ дѣйствовали прежде. Въ противность ликованіямъ которыя раздались тогда во враждебномъ лагерѣ, мы старались показать неосновательность возникшихъ ожиданій, будто система правительства относительно этого края измѣнится, и толковали въ наилучшемъ смыслѣ дѣйствія которыми сопровождалось вступленіе въ должность новаго генералъ-губернатора.

Начались смѣны административныхъ лицъ и мировыхъ посредниковъ въ сѣверо-западномъ краѣ. Намъ не нужно было вступать съ кѣмъ-либо въ сношенія для того чтобъ имѣть свѣдѣнія объ этомъ фактѣ который говорилъ самъ за себя. Что же говорили мы объ этомъ общеизвѣстномъ фактѣ? Какія бы ни были наши мнѣнія о немъ, мы не позволяли себѣ пускаться въ толки о побужденіяхъ которыми руководствовалась при этомъ власть. Вотъ что говорили мы тогда: „Мы не считаемъ себя „въ правѣ задавать вопросъ, почему одни „изъ служащихъ лицъ замѣняются другими „и не имѣемъ основанія сѣтовать по поводу новыхъ назначеній въ администраціи западнаго края. Власть несущая на „себѣ отвѣтственность за управленіе краемъ имѣетъ безспорное право окружить „себя дѣятелями которые болѣе извѣстны „ей или могутъ болѣе соотвѣтствовать ея „видамъ.“ Говоря затѣмъ о надеждахъ польской партіи, мы говорили: она „будетъ также разочарована, какъ и за полтора года назадъ, когда въ Вильну также „былъ назначенъ новый генералъ-губернаторъ.“

Но мы не могли оставаться равнодушными когда это множество должностныхъ лицъ удалявшихся изъ края, между коими было не мало заслуженныхъ и занимавшихъ высшія и почетныя мѣста, были огуломъ осыпаемы ругательствами не только въ *Краковскомъ Часѣ* и *Познанскомъ Днев-*

никъ, но и въ петербургской *Вѣсти*, которая выставила себя солидарною съ новымъ виленскимъ управленіемъ.

Лѣтомъ прошлаго года, говоря о недавнемъ прошломъ западнаго края, намъ случилось коснуться несчастной судьбы одного уроженца этого края, Терентія Минкевича. Фактъ этотъ есть дѣло архивное, и не находится ни въ какой связи съ нынѣшнею виленскою администраціей. Мы получили однако изъ Вильны офиціальное сообщеніе, въ которомъ дѣло это было представлено въ иномъ свѣтѣ. Но оно было извѣстно намъ документально, и во всѣхъ подробностяхъ. Мы сочли себя обязанными возстановить его во всей истинѣ, которой отнюдь не соотвѣтствовали показанія офиціальнаго сообщенія. Откуда узнали мы подробности этого дѣла? Статьи наши были напечатаны вслѣдъ за офиціальнымъ сообщеніемъ, и мы не имѣли времени сноситься съ кѣмъ-либо въ сѣверозападномъ краѣ для полученія свѣдѣній. Мы давно уже имѣли эти свѣдѣнія, и въ способѣ какимъ мы получили ихъ нѣтъ ничего предосудительнаго. При графѣ Муравьевѣ и генералѣ Кауфманѣ мѣстные архивы были открыты для изученія. Хранившіяся въ нихъ старыя дѣла, полныя уроковъ для настоящаго, предполагались, по Высочайшему повелѣнію, къ разработкѣ и изданію въ свѣтъ. Архивные документы переписывались и не составляли тайны. Чтò же мудренаго что нѣкоторые изъ этихъ документовъ дошли и до нашего свѣдѣнія, а въ томъ числѣ и дѣло Терентія Минкевича, который за открытіе измѣны, угрожавшей престолу и государству, многіе годы томился въ монастырскомъ заключеніи, и до сихъ поръ, въ преклонныхъ лѣтахъ, остается подъ надзоромъ полиціи, оторванный отъ родины и безъ куска хлѣба?

Далѣе, намъ случилось упомянуть о скандалѣ бывшемъ въ Вильнѣ во время спектакля даннаго любителями въ домѣ генералъ-губернатора. Случай этотъ произошелъ публично, о немъ знала вся Вильна, о немъ толковали и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ прежде чѣмъ появилось извѣстіе о немъ въ нашей газетѣ. Нужно ли было тайное посредство какого-либо должностнаго лица для того чтобъ этотъ фактъ дошелъ до нашего свѣдѣнія? Сущность сообщеннаго нами извѣстія была подтверждена и *Правительственнымъ Вѣстникомъ*.

Въ началѣ нынѣшняго года обсуждался проектъ новыхъ правилъ по крестьянскому дѣлу составленный виленскимъ генералъ-губернаторомъ. Откуда мы получили свѣдѣнія объ этомъ проектѣ? Прежде чѣмъ мы успѣли сказать слово о немъ, онъ ужъ былъ весь напечатанъ въ петербургскихъ газетахъ, и главнымъ образомъ въ *Вѣсти*, которая цѣликомъ вводила изъ него мѣста въ свои статьи и совершенно усвоила его себѣ. Мы не щадили труда чтобы разъяснить этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, быть-можетъ въ ущербъ общему интересу нашей газеты, имѣя въ виду великую важность этого вопроса и тѣ непоправимыя опасности къ которымъ могло бы повести всякое колебаніе въ его разрѣшеніи. Раскрывая ошибочность воззрѣній выраженныхъ въ проектѣ, въ чьемъ интересѣ дѣйствовали мы какъ не въ интересѣ правительства, которое само, по разсмотрѣніи, признало этотъ проектъ несостоятельнымъ и подтвердило правила въ отмѣну которыхъ онъ былъ составленъ?

Чрезъ два мѣсяца по изданіи новаго закона виленская власть предприняла распоряженія по крестьянскому дѣлу, находящіяся въ полномъ и явномъ разногласіи съ постановленіями закона. Циркуляры по крестьянскому дѣлу, подлежа по закону гласности, не составляютъ канцелярской тайны. Чтò же мудренаго что документы предназначавшіеся къ тому чтобы стать извѣстными и помѣщикамъ и крестьянамъ, стали дѣйствительно извѣстны въ цѣломъ краѣ, и что они по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ дошли наконецъ и до Москвы? Отступили ли мы хоть на шагъ отъ истины при разборѣ этихъ документовъ? Позволили ли мы себѣ хоть одно слово не основанное на самомъ тщательномъ изученіи ихъ? Еслибы дѣло, о которомъ шла рѣчь, не имѣло особенной важности, мы, быть-можетъ, удовлетворились бы только простымъ заявленіемъ факта, не пускаясь въ подробности. Но чѣмъ далѣе отходили толкованія администраціи отъ смысла закона, тѣмъ большей точности требовалось отъ анализа, тѣмъ глубже слѣдовало входить въ дѣло, тѣмъ доказательнѣе долженствовали быть доводы. Раскрывъ фактъ, мы считали задачу нашу исполненною. Мы не позволяли себѣ никакихъ дальнѣйшихъ заключеній о свойствѣ побужденій породившихъ этотъ фактъ. За то противники наши, въ своей газетѣ, утверждаютъ что

мы обвиняемъ высшія административныя лица въ предосудительныхъ побужденіяхъ. Но это ихъ собственныя заключенія, а мы этого не говорили. Мы не отвѣчаемъ за тѣ заключенія къ которымъ можетъ подать поводъ фактъ, правдиво раскрытый во всѣхъ его подробностяхъ. Насъ упрекаютъ въ рѣзкости, но рѣзкость заключается не въ сужденіяхъ, которыхъ мы не произносили, а именно въ самомъ раскрытіи факта.

Если мы не находились ни съ однимъ изъ административныхъ лицъ ни въ какихъ систематическихъ сношеніяхъ и никому изъ нихъ не служили органомъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ чтобы никто не желалъ обратить насъ въ свой органъ. Истина обязываетъ насъ сказать что подобныя предложенія были дѣланы, и именно изъ сѣверо-западнаго края. Вся Москва знаетъ что чрезъ посредство одного почтеннаго лица намъ было сдѣлано весною текущаго года виленскимъ генералъ-губернаторомъ предложеніе войти съ нимъ въ ближайшія сношенія. Мы изъявили живую готовность на всякую услугу какую только можетъ печать оказывать правительственнымъ дѣятелямъ въ исполненіи предначертаній Верховной Власти, но съ полною рѣшимостію отклонили отъ себя всякія другія обязательства.

Заключимъ нашу статью указаніемъ на поразительный фактъ, который произошелъ на этихъ дняхъ и который свидѣтельствуетъ какъ хитро внутренняя интрига въ нашихъ дѣлахъ перепутывается съ иностранною.

Въ чешской газетѣ *Народные Листы* сообщалось что Пруссія снабжаетъ далматскихъ инсургентовъ оружіемъ. Въ № 227 *Московскихъ Вѣдомостей* мы воспроизвели это показаніе чешской газеты, оставляя на ней отвѣтственность за оное. У насъ было сказано слѣдующее: „Если вѣрить „извѣстіямъ *Народныхъ Листовъ*, то изъ „Пруссіи якобы отправляются постоянные „транспорты съ оружіемъ чрезъ Швейцарію и Италію въ Далматію.“

Эти строки обратили на себя вниманіе газеты графа Бисмарка. *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, съ добросовѣстностію и правдивостію которыя характеризуютъ эту газету, дѣлаетъ въ своемъ нумерѣ отъ 16-го ноября слѣдующую замѣтку: „*Московскія Вѣдомости* сообщаютъ своимъ „читателямъ что Пруссія дѣятельно помо„гаетъ инсургентамъ въ Далматіи посыл„кой имъ оружія чрезъ Швейцарію и Ита„лію. Мы не хотимъ тратить на эту басню „ни одного слова, кромѣ того что *Мос„ковскія Вѣдомости принадлежатъ къ „органамъ получающимъ внушенія изъ „Гитцинга.*“

Послѣднія подчеркнутыя нами слова напечатаны въ газетѣ графа Бисмарка съ разбивкой, чтобъ обратить на нихъ особенное вниманіе читателей. Мы посмѣялись бы надъ ними какъ надъ безсмыслицей, если бы намъ не былъ извѣстенъ таинственный смыслъ заключающагося въ нихъ намека. Уже не въ первый разъ офиціозные органы графа Бисмарка приводятъ насъ въ связь съ бывшимъ королемъ Ганноверскимъ проживающимъ теперь въ Гитцингѣ. Въ одной изъ прусскихъ газетъ эта инсинуація была за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ высказана съ большею откровенностію. Быть органомъ вдохновляемымъ изъ Гитцинга, это значитъ, на языкѣ печати подвластной графу Бисмарку, быть органомъ одного изъ членовъ Русской Императорской Фамиліи, который, по своему супружеству, находится въ свойствѣ съ бывшимъ королемъ Ганноверскимъ. Спрашивается для чего понадобилась эта грубая ложь? Отчего газета графа Бисмарка, такъ безстыдно обвиняя насъ въ извѣстіи которое не намъ принадлежитъ, съ удареніемъ воспроизводитъ эту ложь именно теперь?

Замѣтка берлинской газеты была тотчасъ же подхвачена петербургскою *Вѣстью*, и съ полусомнительною оговоркой напечатана ею подъ статьею, гдѣ мы объявлены самымъ мятежнымъ органомъ въ русской печати, которому скоро зажмутъ ротъ (патронамъ *Вѣсти* это положительно извѣстно).

Августѣйшая особа на которую направленъ безчестный намекъ берлинской газеты есть предсѣдатель Главнаго Комитета по устройству сельскаго состоянія. Обѣ интриги, берлинская и петербургская, перемигнулись между собою. Одной хотѣлось бы компрометтировать взглядъ нашъ на международныя отношенія Россіи; другая имѣетъ цѣлію уронить Положеніе 26-го марта...

Нѣтъ, изъ *Гитцинга* мы не получаемъ внушеній, точно также какъ не получаемъ ихъ и изъ Берлина. Но истина обязываетъ насъ заявить, а если потребуется, то и *доказать*, что не изъ Гитцинга, а

именно изъ Берлина дѣлалась попытка пріобрѣсти нашъ голосъ. Читателямъ нашимъ извѣстно удалась ли эта попытка...

№ 247.

Москва, 11-го ноября.

Возвращаемся къ новому прусскому проекту закона о народныхъ училищахъ: вопросы имъ возбужденные во многомъ тождественны съ тѣми которые не могутъ не возникать въ нашихъ земскихъ собраніяхъ и училищныхъ совѣтахъ, а потому имѣютъ и у насъ общій интересъ. Прусская система основана на всеобщей обязанности посылать дѣтей въ элементарную школу; не исполняющіе этой обязанности подвергаются установленнымъ въ законѣ взысканіямъ. При обязательной посылкѣ дѣтей въ школу, необходимо было ввести безмездное обученіе, и оно предписано въ Пруссіи конституціей, хотя на дѣлѣ вездѣ существуетъ лишь для дѣтей бѣдныхъ родителей. Новый проектъ училищнаго закона признаетъ этотъ фактъ и дозволяетъ, въ отмѣну помянутой статьи конституціи, брать съ учениковъ школьныя деньги, но съ тѣмъ чтобы бѣдные были совсѣмъ освобождены отъ ихъ взноса, чтобы взносъ не превосходилъ 1—2 талеровъ въ годъ, и чтобы никакой родитель не былъ обязанъ платить болѣе чѣмъ за двухъ дѣтей. Полагаютъ однакоже что этотъ пунктъ проекта не пройдетъ и что нижняя палата будетъ настаивать на совершенной безмездности ученья въ народныхъ школахъ. Нельзя не согласиться что обязательность ученія дѣлаетъ неизбѣжною его безмездность. Удобства и той и другой очевидны, но если ни та, ни другая неосуществимы пока въ Россіи, то въ этомъ еще нѣтъ большой бѣды. Въ большей части другихъ государствъ Европы обязательное посѣщеніе народныхъ училищъ не введено. Въ Сѣверной Америкѣ оно существуетъ лишь въ нѣкоторыхъ штатахъ; тамъ въ штатахъ такъ-называемой Новой Англіи, преимущественно отличающихся образованностью, та же цѣль которую имѣетъ въ виду принудительное посѣщеніе школъ достигнута гораздо блистательнѣе чѣмъ въ Пруссіи при помощи обильныхъ средствъ доставляемыхъ для народныхъ школъ каждымъ штатомъ и многочисленными благотворительными обществами, поставившими себѣ въ обязанность пещись о томъ чтобы дѣти людей недостаточныхъ не оставались безъ обученія. Такъ, напримѣръ, по народной переписи 1860 года въ штатѣ Массачусетсѣ было менѣе двухъ процентовъ жителей которые не получили бы никакого образованія, да при томъ три четвертыя доли изъ нихъ принадлежали къ новымъ поселенцамъ, преимущественно къ Ирландцамъ. Въ Пруссіи же найдется никакъ не менѣе 5—6 процентовъ жителей вовсе ничему не учившихся. Еще важнѣе *какъ* учатъ въ народныхъ школахъ и насколько въ нихъ выучиваются дѣти изъ простаго народа. Тутъ Соединенные Штаты оказываются далеко впереди Пруссіи, въ чемъ теперь сознаются сами Пруссаки. Недавно въ *Кельнской Газетѣ* было напечатано куріозное письмо одного американскаго Нѣмца, задавшаго себѣ вопросъ какъ бы 5—6 милліоновъ Нѣмцевъ живущихъ въ Америкѣ соединить въ особое политическое тѣло, которое водворило бы въ Соединенныхъ Штатахъ свои собственные интересы, пожалуй и враждебные интересамъ прочихъ согражданъ. Но сообразивъ положеніе дѣлъ въ Америкѣ, этотъ Нѣмецъ-патріотъ пришелъ къ убѣжденію что его задача неисполнима, ибо американскіе Нѣмцы гораздо менѣе образованы чѣмъ тамошніе граждане англійской рѣчи, хотя, прибавляетъ онъ, „Нѣмцы въ прекрасныхъ „американскихъ школахъ получаютъ болѣе высокое образованіе чѣмъ какое могутъ получить люди тѣхъ же сословій „въ училищахъ Германіи.“ Спрашивается, какимъ образомъ былъ достигнутъ въ Америкѣ столь блистательный результатъ.

Правительство прусское расходуетъ на народныя училища не болѣе одного милліона талеровъ въ годъ, что при бюджетѣ въ 170 милліоновъ талеровъ составляетъ едва $^{3}/_{5}$ одного процента. Прусскія общины, правда, издерживаютъ вдесятеро болѣе чѣмъ правительство на одно жалованье учителямъ 35.000 прусскихъ народныхъ школъ. Но весь этотъ расходъ общинъ и правительства приблизительно въ пять разъ меньше того что издерживалось на народныя школы въ сѣверной Америкѣ уже десять лѣтъ назадъ, когда тамошнее населеніе было почти равно теперешнему прусскому. Изъ этого можно вывести заключеніе что обязательность ученья въ

сущности менѣе полезна чѣмъ щедрая денежная поддержка народныхъ училищъ.

Въ каждой прусской народной школѣ обыкновенно сидятъ 60—120 учениковъ, учащіеся у одного учителя. Разумѣется, при подобной многочисленности учениковъ нельзя помышлять о соблюденіи здравыхъ педагогическихъ правилъ. Равнымъ образомъ и помѣщеніе въ прусскихъ народныхъ школахъ чрезвычайно тѣсно: такъ, напримѣръ, въ новомъ законопроектѣ предписано чтобы въ училищной комнатѣ, имѣющей 11 футовъ въ вышину, на каждаго ученика приходилось не менѣе 6 квадратныхъ футовъ пространства; можно представить себѣ какой воздухъ долженъ быть въ такомъ училищѣ. Дѣти того и другаго пола, не назначаемыя для высшаго образованія, должны посѣщать эти народныя школы съ 6 до 14 лѣтъ; только въ 2—3 лѣтніе мѣсяца ученіе въ школахъ прерывается; ибо дѣтямъ приходится тогда помогать родителямъ въ ихъ полевыхъ работахъ. По предложенному въ настоящее время новому учебному плану, мало разнящемуся отъ стараго, въ школахъ должно быть еженедѣльно 30—27 учебныхъ часовъ, изъ коихъ 6 часовъ религіознаго ученія; въ остальные часы дѣти учатся читать, писать, ариѳметикѣ, правильному употребленію роднаго языка (въ польскихъ и литовскихъ округахъ, кромѣ роднаго языка, и нѣмецкому языку, какъ господствующему въ государствѣ), исторіи, географіи, естественной исторіи, рисованію, землемѣрію и пѣнію; въ рекреаціонное время ученики упражняются въ гимнастикѣ. По заявленію опытныхъ педагоговъ, ученики могли бы въ тотъ же срокъ времени пріобрѣсти вдвое или втрое болѣе свѣдѣній, еслибы число учителей и ихъ жалованье были увеличены, и еслибы сверхъ того училищныя комнаты были просторнѣе. Жалованья учителямъ въ городахъ имѣющихъ менѣе 10.000 жителей новымъ законопроектомъ назначается по *меньшей мѣрѣ* 200—250 талеровъ, въ городахъ болѣе значительныхъ вдвое противъ этого, кромѣ даровой квартиры. Правда, что это лишь minimum, но при сильномъ въ настоящее время развитіи промышленности въ Германіи сдѣлалось уже трудно находить хорошихъ учителей для народныхъ школъ за тамошнее жалованье; прежде учительскія семинаріи были переполнены учащимися, а теперь онѣ посѣщаются весьма немногими. Денежная сторона дѣла серіозно подступаетъ съ своими требованіями.

Изо всего этого мы видимъ что относительно своихъ народныхъ училищъ Пруссія дѣйствуетъ слишкомъ скупо, но еслибы мы въ Россіи усвоили себѣ размѣры прусскаго расхода на элементарныя училища, то намъ и тогда пришлось бы на одно жалованье учителямъ народныхъ школъ расходовать около 30 милліоновъ рублей. Вотъ затрата которая рано или поздно предстоитъ Россіи, если мы захотимъ поравняться только съ Пруссіей, что, какъ сейчасъ замѣчено, еще далеко отъ совершенства. На сколько въ этомъ огромномъ народномъ расходѣ будетъ непосредственно участвовать правительство, дастъ ли оно одинъ милліонъ на народныя школы, или 3 милліона—это вопросъ второстепенный. Всего справедливѣе чтобы расходы лежали на общинахъ и уѣздахъ и чтобы правительство лишь тамъ оказывало пособіе гдѣ населеніе слишкомъ бѣдно. Главное бремя во всякомъ случаѣ будутъ нести общины, и онѣ должны быть всячески подготовляемы къ тому. Тутъ весьма много пользы могутъ оказать земскія и мировыя учрежденія, отчасти внушеніями мысли о необходимости учреждать школы въ благодарность за предоставленную крестьянамъ свободу, отчасти денежными поощреніями тѣхъ общинъ которыя согласятся съ своей стороны принести жертву на дѣло народнаго обученія. Пока готовность жертвовать не распространится въ народѣ, до тѣхъ поръ дѣло это не можетъ считаться прочнымъ, но жертвы, въ особенности первыя, должны быть награждаемы щедрымъ пособіемъ со стороны земства. Въ этомъ заключается, по нашему мнѣнію, главная обязанность уѣздныхъ земскихъ собраній по части народнаго обученія, тогда какъ губернскимъ принадлежитъ преимущественно забота о приготовленіи сельскихъ учителей въ особыхъ семинаріяхъ и распространеніи между существующими учителями знакомства съ улучшенными методами посредствомъ лѣтнихъ образцовыхъ курсовъ, чему уже сдѣланъ нѣкоторыми земствами успѣшный почииъ. При всѣхъ этихъ усиліяхъ должна имѣться постоянно въ виду обширность задачи и громадность бремени возлагаемаго ею на страну. Россія не можетъ долго уклоняться отъ необходимости принять на себя

это бремя. Достоинство ея требуетъ чтобы массы ея народа, теперь свободнаго, не были впредь лишены первоначальныхъ свѣдѣній, именно чтенія, письма и ариѳметики, которыя болѣе счастливые жители другихъ странъ пользуются уже не одно столѣтіе. Что же могло бы быть сдѣлано со стороны правительства для достиженія этой цѣли, кромѣ занесенія въ бюджетъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей? Мы уже много разъ имѣли случай замѣчать что сокращеніе срока военной службы для грамотныхъ могло бы сильно пріохотить народъ къ ученію и побудить многія общины къ добровольнымъ и значительнымъ жертвамъ на народныя школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ законодательство могло бы возложить на общины извѣстнаго размѣра обязанность содержать народную школу: этимъ было бы дано дѣлу народнаго обученія прочное основаніе.

№ 248.

Москва, 12-го ноября.

Устройство крестьянскаго управленія продолжаетъ привлекать къ себѣ попечительное вниманіе петербургской партіи бѣлыхъ. Какъ видно изъ ея органа, она чрезвычайно обрадовалась заявленію Григорія Борисовича Бланка (не Петръ Борисовичъ, предсѣдатель тамбовской губернской управы, мнѣнія котораго мы охотно помѣщаемъ въ нашей газетѣ и котораго просимъ читателей отличить), внесенное имъ въ Усманьское земское собраніе и распубликованному въ видѣ предложенія всему земству Имперіи. Г. Бланкъ приглашаетъ наши земскія собранія произвести тщательное изслѣдованіе о положеніи земледѣлія въ Россіи, добавивъ ко французскимъ программамъ такихъ изслѣдованій три пункта, изложенные слѣдующимъ образомъ:

„11) Пьянство и развитіе деморализаціи,

„12) *Ослабленіе власти и порядка*,

„13) Уничтоженіе закона о праздникахъ и рабочихъ дняхъ и непреслѣдованіе празднованія, нерадѣнія, лѣни и т. п. Этотъ перечень очень кратокъ. Свѣдующіе люди его разовьютъ и разработаютъ.“

Изъ подробныхъ объясненій автора ясно что одна изъ главныхъ заботъ изслѣдованія должна состоять въ собраніи данныхъ касающихся теперешняго устройства крестьянскаго управленія.

Г. Григорій Бланкъ всегда излагаетъ свои воззрѣнія съ такою искренностью и прямотою что относительно ихъ не остается никакихъ сомнѣній. Онъ издалъ въ текущемъ году книгу *Движеніе законодательства въ Россіи*, въ которой напрямки изложилъ свои политическіе идеалы. Авторъ признаетъ что „устройство крѣпостнаго „состоянія въ Россіи заимствовано изъ „нашей самобытности и обычаевъ, десятокъ вѣковъ вкоренившихся, а не изъ „подражанія иностраннымъ постановленіямъ или своевольнымъ умозрѣніямъ.“ Въ своемъ недавнемъ предложеніи земству онъ объявляетъ что смотритъ на Россію какъ на „своеобразную страну свѣта“. По его взгляду, „частныя подданства (отчины) ведутъ къ „идеѣ общей совокупленной государственной отчины“, тогда какъ общества и волости учрежденныя положеніемъ 19-го февраля, называемыя авторомъ соціальными, „при сліяніи въ нихъ всѣхъ классовъ народа“ приведутъ-де къ „конфедеративной республикѣ волостей“. *)

Мы не вдаемся въ разборъ воззрѣній автора, а просто только отмѣчаемъ что служитъ предметомъ эксплуатаціи для нашихъ бѣлыхъ. Стремленіе къ искаженію теперешняго крестьянскаго управленія въ видахъ крѣпостныхъ порядковъ,—вотъ что усмотрѣли они прежде всего въ предложеніи г. Гр. Бланка и вотъ чему они обрадовались въ немъ. Впрочемъ въ этомъ пунктѣ наши бѣлые еще довольно откровенны. Они прямо заявляли что учрежденіе „сильной и прочной власти надъ крестьянами“ будетъ теперь нѣсколько затруднено именно тѣмъ что правительство упустило-де время учредить *вотчинную полицію* (см. *Вѣсть* № 103). Нашимъ бѣлымъ пришлось сознаться что само дворянство не желаетъ теперь *вотчинной власти*, что оно повсюду будетъ рѣшительно противъ нея. Въ замѣнъ прямой вотчинной полиціи (какъ умѣстна была бы она въ средѣ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ!) теперь предлагаютъ учредить особыхъ администраторовъ, въ родѣ бывшихъ окружныхъ начальниковъ государственныхъ имуществъ, значеніе которыхъ достаточно оцѣнено и правительствомъ, и народомъ.

*) См. послѣдній № *Русскаго Вѣстника* статья В. П. Безобразова *Наши охранители и наши прогрессисты*.

Кто не знаетъ какую пользу принесли эти начальники для благосостоянія государственныхъ крестьянъ, для благоустройства ихъ управленія, для успѣшнаго отправленія повинностей? Ко всему уже не разъ сказанному нами по этому дѣлу можно припомнить еще что окружные начальники вызвали усиленное развитіе бюрократическихъ порядковъ въ волостныхъ правленіяхъ, въ прямой ущербъ крестьянскому управленію. Нѣтъ сомнѣнія что учрежденіе сельскихъ начальниковъ привело бы къ тѣмъ же результатамъ.

Письмоводство въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ доведено было до чрезвычайныхъ размѣровъ. Даже теперь, съ переходомъ этихъ крестьянъ въ веденіе общихъ судовъ, оно сохранилось въ значительной степени. Въ волостныхъ правленіяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ заводится гораздо больше разныхъ книгъ чѣмъ въ волостяхъ бывшихъ помѣщичьихъ. Такъ, напримѣръ, у бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ Завидовскомъ волостномъ правленіи, Московской губерніи, держится до 24 книгъ, а у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Дуракинской волости 11 книгъ, въ Мытинской 15 и т. д. Въ Завидовскомъ правленіи заведена, напримѣръ, книга паспортныхъ суммъ, куда вписывается покупка паспортныхъ бланковъ и продажа ихъ разнымъ лицамъ, тогда какъ въ другихъ волостяхъ (напримѣръ Добрятовской) здѣшней губерніи, крестьянскіе сходы просто ассигнуютъ на покупку бланковъ извѣстную сумму или же старшины и засѣдатели покупаютъ бланки на свой счетъ и раздаютъ крестьянамъ. Книга паспортныхъ суммъ ведетъ къ тому что въ отсутствіе писаря въ волостномъ правленіи нерѣдко трудно получить бланки. Понятно что такое размноженіе однѣхъ книгъ, не говоря уже объ остальной перепискѣ, можетъ сильно затруднить контроль волостнаго схода надъ правленіемъ, и требуя усиленія канцелярій значительно поднимаетъ расходы крестьянъ на управленіе и пр.

Но еще сильнѣе чѣмъ книгами обременяются правленія прямою перепиской, составленіемъ разныхъ вѣдомостей, отчетовъ, свѣдѣній и пр.

Къ сожалѣнію, должно сказать что это часто происходитъ отъ непомѣрныхъ требованій, съ которыми обращаются въ волости разныя правительственныя и общественныя мѣста. Нѣтъ того мѣста которое не считало бы себя въ правѣ посылать въ волость „строжайшія“ предписанія съ требованіями приводящими къ чрезмѣрной перепискѣ. Простой крестьянинъ, иногда совсѣмъ безграмотный или полуграмотный, и при немъ писарь превращаются въ бюрократическое учрежденіе. Призванное къ тому чтобы служить органомъ крестьянскаго самоуправленія, волостное учрежденіе становится зубцомъ сложной бюрократической машины. Говорятъ что крестьяне не могутъ хорошо сами вести свои дѣла, а между тѣмъ ихъ бѣдное учрежденіе, состоящее изъ старшины и писаря, заваливаютъ всяческими дѣлами изъ которыхъ каждое, въ другихъ сферахъ, потребовало бы особой канцеляріи и множество чиновнаго люда съ порядочными окладами. Положеніе о пошлинахъ возлагаетъ на волостныя правленія наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ установленныхъ для производства торговли и промысловъ. Всякое торговое или промышленное дѣйствіе подлежащее платежу пошлинъ должно предъявлять свидѣтельство на право торговли и промысла волостному правленію. Опираясь на эти постановленія, московская казенная палата въ нынѣшнемъ году предписала волостнымъ правленіямъ произвести генеральную повѣрку промысловъ и торговли. Волостныя правленія обязаны были въ мѣсячный срокъ составить по высланной формѣ подробную вѣдомость о каждомъ торговомъ, фабричномъ, заводскомъ и ремесленномъ заведеніи въ волости, хотя бы оно принадлежало помѣщикамъ, купцамъ и другого званія людямъ и находилось на ихъ собственной землѣ. Въ виду этого требованія, нѣкоторыя сельскія общества обложили себя по двѣ копѣйки съ души для вознагражденія исполнителя требованій. Статистическій комитетъ не отсталъ отъ казенной палаты. Онъ потребовалъ отъ волостныхъ правленій составленія статистической вѣдомости въ 12 графъ и подробныхъ отвѣтовъ на 17 вопросныхъ пунктовъ. Намъ извѣстно что одно изъ сельскихъ обществъ Московской губерніи (Вороновское) обложило себя по 10 коп. съ души на уплату одному господину который взялся составить вѣдомость для статистическаго комитета. Такимъ образомъ крестьяне, и безъ того

обремененные всевозможными повинностями, должно платить еще по гривеннику съ души на процвѣтаніе отечественной статистики и въ помощь статистическому комитету! Что было бы однако, еслибы крестьяне сами занялись статистикой? Но они поступили и добросовѣстнѣе и толковѣе многаго числа становыхъ и исправниковъ, нашихъ всегдашнихъ статистиковъ: они наняли за себя знающаго человѣка. Врядъ ли сдѣлали бы такъ „администраторы", предлагаемые нашею бѣлою партіей. Въ другихъ волостяхъ (напримѣръ Троицко-Раменской) старшины и писаря должны были на двѣ, на три недѣли пріостановить обычный ходъ занятій текущими дѣлами и разъѣзжать по волости, наполняя графы затребованныхъ вѣдомостей. Нѣтъ сомнѣнія что законъ не могъ имѣть въ виду подобныя требованія, обращающія волостныя правленія въ какую-то добавочную канцелярскую инстанцію при разныхъ бюрократическихъ мѣстахъ.

Число исходящихъ бумагъ въ Завидовской волости Московской губерніи, какъ сообщаютъ намъ, дойдетъ въ этомъ году до двухъ тысячъ; оно будетъ больше тысячи въ волости Дуракинской. Число входящихъ бумагъ не меньше. Если вспомнить что въ числѣ исходящихъ бумагъ не мало вѣдомостей составляемыхъ въ правленіи и присоединить сюда книги которыя ведутся въ немъ, то станутъ вполнѣ понятны жалобы нѣкоторыхъ старшинъ на отвлеченіе ихъ отъ прямыхъ дѣлъ волости громадностью дѣлопроизводства.

Еще грустнѣе то обстоятельство, что въ иныхъ губерніяхъ переписка волостныхъ правленій растетъ потому что многіе посредники стали ограничиваться письменными сношеніями съ правленіемъ и вытребованіемъ старшины въ свое мѣсто пребыванія. Посѣщенія правленій посредниками во многихъ мѣстахъ становятся рѣже и рѣже. Даже по отправленію рекрутской повинности, такъ глубоко затрогивающей интересы сельской мѣстности, посредники не рѣдко ограничиваются повтореніемъ рапортовъ старшинъ. Не усилятся ли эти недостатки въ случаѣ если посредническія должности будутъ замѣщены чиновниками, совершенно чуждыми интересамъ мѣстности? Не отклонятъ ли эти администраторы волостныя управленія еще далѣе отъ ихъ прямаго назначенія, заваливая ихъ еще большимъ дѣлопроизводствомъ? Предполагается вѣдь что эти администраторы будутъ контролировать каждый шагъ волости.

Намъ кажется что выходъ изъ затрудненій найдется скорѣе въ болѣе раціональномъ распредѣленіи дѣлъ чѣмъ въ разгромѣ крестьянскаго самоуправленія. Если обязанности посредниковъ разойдутся между земствомъ и судомъ, то волостныя правленія будутъ исполнять требованія земства подъ контролемъ земскихъ выборныхъ, требованія суда подъ наблюденіемъ мировыхъ судей. Мировой посредникъ стоитъ внѣ дѣлъ земства и суда, отъ которыхъ волостныя правленія получаютъ наибольшую массу требованій.

Трудно думать чтобы земскія собранія, при всѣхъ ихъ прямыхъ текущихъ занятіяхъ, вняли предложенію объ изслѣдованіи, дѣлаемому г. Гр. Бланкомъ; но нельзя не замѣтить что земство могло бы собрать много интересныхъ данныхъ освѣщающихъ истинное положеніе дѣлъ. Вопросъ о крестьянскомъ управленіи требуетъ самаго старательнаго изученія по той важности какую онъ имѣетъ для государства.

№ 249.

Москва, 13-го ноября.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщаемое въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты письмо П. И. Мельникова, одного изъ уполномоченныхъ нижегородскимъ земствомъ для ходатайства о Нижегородско-Сибирской желѣзной дорогѣ. Если свѣдѣнія сообщаемыя авторомъ полны и точны, въ чемъ впрочемъ трудно сомнѣваться, то нельзя не подивиться тому представительству интересовъ ярмарочнаго купечества, какое выразилось въ вопросѣ о сооруженіи Сибирской желѣзной дороги. Купечество собирающееся на Нижегородскую ярмарку, это почти все купечество Имперіи. Чѣмъ большее значеніе имѣетъ нижегородское ярмарочное купечество, тѣмъ желательнѣе было бы видѣть болѣе правильное выраженіе его интересовъ въ такомъ жизненномъ для ярмарки дѣлѣ какъ связь Нижняго съ Сибирью и въ такое время когда значительная часть сибирской торговли должна испытать новый кризисъ вслѣдствіе открытія новаго пути въ Азію

чрезъ Суэзскій каналъ. Уже и кружный морской путь мимо мыса Доброй Надежды сильно подорвалъ нашу кяхтинскую торговлю чаями. Что же будетъ съ нею при такомъ громадномъ сокращеніи морскаго пути? Индія и Австралійскія колоніи уже и теперь высылаютъ не мало сырыхъ продуктовъ въ Европу, и безъ сомнѣнія открытіе Суэзскаго канала усилитъ вывозъ изъ этихъ странъ и можетъ сдѣлать ихъ опасными соперниками для нашей торговли.

Теперешній представитель ярмарочнаго купечества, А. П. Шиповъ, принадлежитъ къ числу ревностныхъ защитниковъ нашей торговли отъ иностраннаго соперничества. Если не ошибаемся, г Шиповъ весьма много печаталъ именно въ пользу огражденія нашей кяхтинской торговли отъ конкурренціи съ кантонскимъ чаемъ. Званіе ярмарочнаго головы и мнѣнія г. Шипова о русской торговлѣ равно обязывали его приложить всѣ старанія къ тому чтобъ ярмарочное купечество обстоятельно высказалось въ такомъ капитальномъ для ярмарки вопросѣ какъ Сибирская желѣзная дорога. И что же оказалось на дѣлѣ! Уполномоченный нижегородскаго земства, очевидецъ происходившаго, заявляетъ что А. П. Шиповъ положилъ препятствія къ выраженію мнѣній ярмарочнаго купечества о Сибирской дорогѣ, и содѣйствовалъ лишь чтенію записки Д. П. Шипова, одного изъ пароходохозяевъ на Волгѣ, но, сколько извѣстно, вовсе не принадлежащаго къ числу крупныхъ торговцевъ на ярмаркѣ.

Всякій желаетъ процвѣтанія своей мѣстности. Понятно что, имѣя земли въ сѣверныхъ уѣздахъ Костромской губерніи и механическій заводъ въ Костромѣ, участвуя въ пароходствѣ по Волгѣ, приходится желать направленія Сибирской дороги на Кострому. Но еще понятнѣе и и естественнѣе что купечество торгующее на ярмаркѣ не могло высказаться за Костромскую дорогу. Не можетъ же оно желать перевозки товаровъ отъ Костромы или Кинешмы въ Нижній на пароходахъ! Нельзя же серіозно думать и о томъ чтобы какое бы то ни было направленіе Сибирской дороги должно было уничтожить Нижегородскую ярмарку. Этотъ ежегодный съѣздъ въ Нижній почти всего русскаго купечества вошелъ слишкомъ глубоко въ торговую жизнь всей страны. Въ расположеніи ярмарочнаго купечества сомнѣваться невозможно, каковы бы ни были дѣйствія ярмарочнаго головы.

Петербургскія газеты полученныя здѣсь вчера принесли намъ казусъ еще болѣе поразительный, чѣмъ судьба заявленій нижегородскаго ярмарочнаго купечества. Но оба казуса находятся въ близкой связи одинъ съ другимъ.

Недавно намъ случилось упомянуть о чрезвычайной сдержанности временнаго правленія Либавской дороги въ дѣлѣ публикацій о производимыхъ имъ работахъ по линіи. Наше замѣчаніе вызвало объясненіе правленія, присланное къ намъ за подписью г. Шипова, барона Фитингофа и г. Бліоха и напечатанное нами въ № 245 *Московскихъ Вѣдомостей.* Оказалось что подробный проектъ дороги уже представленъ правительству, но все же осталось неизвѣстнымъ, былъ ли представленъ правленіемъ въ срокъ требуемый концессіей (чрезъ три мѣсяца со дня учрежденія ея) общій проектъ дороги, послѣ утвержденія котораго открылось бы полное удобство для дѣятельнаго приступа къ работамъ. Въ своемъ объясненіи члены правленія Либавской дороги не ограничились крайне неопредѣленными извѣстіями о приступѣ къ работамъ и довольно точными свѣдѣніями о сдѣланныхъ заказахъ. Члены правленія сочли нужнымъ распространиться о той конкурренціи которою Лыкская дорога угрожаетъ Либавской. Вотъ что они писали намъ:

„Касательно Лыко-Бѣлостокской дороги и мы раздѣляемъ мнѣніе *Московскихъ Вѣдомостей* что эта линія составитъ конкурренцію Либавской, хотя въ меньшей мѣрѣ нежели вообще полагаютъ. Не задаваясь вопросами о государственныхъ интересахъ, блюсти за которыми принадлежитъ не намъ, мы надѣемся что правительство, принявъ во вниманіе что акціи Либавской дороги не пользуются гарантіей и что на нее принесены капиталы съ разчетомъ на доходность дороги, не захочетъ въ первое же время уменьшить эту доходность, въ мѣрѣ которую теперь трудно опредѣлить, разрѣшеніемъ постройки Лыко-Бѣлостокской линіи.“

Тѣ же самыя свѣдѣнія о сдѣланныхъ заказахъ и о приступѣ къ работамъ, изложенныя въ тѣхъ же выраженіяхъ, съ тѣми же цифрами которыя читатели прочли въ письмѣ полученномъ нами отъ членовъ правленія Либавской дороги, появились те-

перь и въ петербургскихъ газетахъ. *Биржевыя Вѣдомости* печатаютъ ихъ, хотя и въ формѣ передовой статьи, но съ оговоркою что они получены изъ правленія Либавской дороги. Въ тотъ же день *С.-Петербургскія Вѣдомости* печатаютъ почти буквально то же самое (есть разница *пяти-шести* выраженій въ этихъ перепечаткахъ отзыва правленія занимающихъ полтора газетные столбца) въ формѣ заявленія неизвѣстно отъ кого полученнаго.

Какъ въ *Биржевыхъ*, такъ и въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* статья правленія Либавской дороги оканчивается пространными разсужденіями клонящимися къ тому чтобы доказать что Либавской дорогѣ нечего бояться конкурренціи Лыко-Бѣлостокской.

Вотъ фактъ поразительный! Каково же настоящее мнѣніе членовъ правленія Либавской дороги? На сколько положительны слова ихъ обращенныя къ намъ, на столько же опредѣлительно изложено противное мнѣніе въ статьѣ сообщенной изъ того же правленія въ петербургскія газеты. Въ нихъ сказано напримѣръ слѣдующее:

„Лыко-Бѣлостокская линія представляетъ дѣйствительную конкурренцію для Тереспольской дороги, а отчасти Петербурго-Варшавской, Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской линіямъ, и весьма ничтожную для Либавской.

„Важность Либавской дороги и самой Либавы совершенно другая. Назначеніе этого порта—независимо отъ мѣстнаго движенія весьма богатой окрестности—привлечь къ себѣ всѣ грузы, слѣдующіе изъ Вильны, Минска, Чернигова, при благопріятныхъ условіяхъ иногда и изъ Кіева; по соединеніи же Либавской линіи съ Динабургомъ (чего непремѣнно ожидать должно) изъ Витебска, Смоленска, Орла и смежныхъ мѣстностей."

Правленіе Либавской дороги сообщаетъ петербургскимъ газетамъ доводы въ пользу линіи Лыко-Бѣлостокской которые поражаютъ своею странностью. Правленіе Либавской дороги ставитъ дѣло такимъ образомъ, какъ будто весь районъ конкурренціи между помянутыми линіями заключается лишь въ Бѣлостокскомъ и Гродненскомъ уѣздахъ. Это невѣроятно, но именно это говоритъ правленіе. Правленіе Либавской дороги даже натягиваетъ цифры въ пользу Лыкской линіи. Убѣждая что изъ Бѣлостока и Гродна будетъ гораздо ближе въ Кенигсбергъ чѣмъ въ Либаву (кто же въ томъ сомнѣвался?), члены правленія Либавской дороги берутъ разстояніе до города Кенигсберга, а не его гавани Пиллау, то-есть сокращаютъ цифры разстояній почти на 43 версты. Можетъ ли это происходить отъ незнанія?

Еслибы конкурренція Либавы и Пиллау могла разыграться лишь на пространствѣ двухъ уѣздовъ Гродненской губерніи, то о ней не стоило бы много говорить. Но неужели правленію Либавской дороги неизвѣстно что Лыко-Бѣлостокская дорога есть звено большой линіи отъ Кенигсберга чрезъ Бѣлостокъ, Брестъ, Бердичевъ и далѣе до Кіева и до портовъ Чернаго моря? При проведеніи Кіевъ-Черниговъ-Минскъ-Вильна-Либавской линіи она можетъ быть на нѣсколько десятковъ верстъ короче чѣмъ рельсовый путь Кіевъ-Брестъ-Бѣлостокъ-Пиллау, но въ какомъ бы видѣ ни осуществились эти линіи, все же онѣ будутъ прямыми и всегдашними соперницами другъ съ другомъ. Между тѣмъ къ Кіеву подходитъ по Днѣпру множество грузовъ изъ хлѣбородныхъ южныхъ губерній, ищущихъ теперь чрезъ Пинскъ выхода. Закіевскіе грузы представляютъ болѣе $^3/_4$ всей пинской торговли. Неужели для правленія Либавской дороги все равно куда пойдутъ эти грузы.

Къ крайнему изумленію нашему мы видимъ что и вообще, даже независимо будто бы отъ вопроса о Лыкской дорогѣ, правленіе бросаетъ всѣ заботы о кіевскихъ грузахъ. Изъ приведенной выше выписки читатели видятъ что правленіе Либавской дороги намѣрено вести дѣла въ предположеніи что „назначеніе Либавы" даетъ ей возможность получать кіевскіе грузы лишь *иногда, при благопріятныхъ обстоятельствахъ*.

Изъ-за Кіева идутъ грузы громоздкіе. Отъ Кіева до Бобруйска или до пересѣченія большой Либавской линіи съ Днѣпромъ ведетъ сравнительно удобный водяной путь по этой рѣкѣ. Грузы же идущіе отъ Кіева къ Пиллау не могутъ пользоваться водянымъ путемъ направляясь по линіи на Бердичевъ, Брестъ, Бѣлостокъ и далѣе. Со стороны правленія Либавской дороги понятно было бы предложеніе объ улучшеніи судоходства по Днѣпру, а не отреченіе отъ кіевскихъ грузовъ въ пользу Кенигсберга.

Отъ Кіева къ Пинску по Днѣпру и Припети ведетъ старинный судоходный путь. Если будетъ построена Лыко-Брестская дорога, то къ ней не замедлитъ примкнуть вѣтвь отъ Пинска. Со стороны правленія Либавской дороги понятно было бы противодѣйствіе осуществленію подобной вѣтви, понятны были бы старанія о сооруженіи Пинско-Виленской дороги. Правленіе же Либавской дороги не усматриваетъ никакихъ послѣдствій отъ постройки Лыко-Бѣлостокской дороги и усердствуетъ лишь въ отказѣ отъ кіевскихъ грузовъ...

Вотъ какъ члены правленія Либавской дороги заботятся объ интересахъ своихъ акціонеровъ! Не можемъ не спросить при этомъ какое же участіе въ дѣйствіяхъ правленія принимаютъ гг. Шиповъ и баронъ Фитингофъ? Неужели они отдали свое имя въ чужое распоряженіе, неужели ихъ подпись значится подъ заявленіемъ присланнымъ въ петербургскія газеты и лишь благодаря случаю обличившимъ дѣло?

Петербургскія статьи временнаго правленія Либавской желѣзной дороги обнаруживаютъ значеніе того порядка образованія акціонерныхъ компаній для постройки желѣзныхъ дорогъ, какой установился у насъ за послѣднее время. Учредители желѣзно-дорожнаго предпріятія получили теперь полную возможность совершенно устранять акціонеровъ отъ самой важной части въ дѣлѣ, отъ постройки дороги, при которой не только опредѣляется стоимость предпріятія, но и будущіе расходы эксплуатаціи и ремонта. Отъ степени полноты дороги и отъ вида ея постройки зависитъ часто весь успѣхъ предпріятія. Учредители обыкновенно составляютъ изъ себя временныя правленія, которыя заключаютъ всѣ контракты и обязательства и безконтрольно распоряжаются ходомъ работъ. Доселѣ однако еще ни разу не случалось чтобъ учредители печатали статьи въ подрывъ предпріятію своихъ акціонеровъ.

Порядокъ установившійся въ нашихъ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ противенъ закону. Вотъ что говоритъ ст. 2.175 т. X ч. I Св. Законовъ:

„Учредители компаніи завѣдываютъ ея дѣлами до тѣхъ только поръ, пока она не будетъ приведена въ окончательное образованіе, то-есть пока не будутъ разобраны всѣ акціи, со взносомъ положенной за нихъ уплаты, полной, или первоначальной по срочной раскладкѣ. Послѣ чего общее собраніе акціонеровъ назначаетъ, по собственному уже выбору, членовъ правленія или директоровъ, въ число коихъ впрочемъ выбираемы могутъ быть и первоначальные учредители.“

Возражаютъ обыкновенно что учредители компаній всегда сумѣютъ сдѣлать хотя бы предварительное размѣщеніе акцій такимъ образомъ, что общее собраніе акціонеровъ и выборъ членовъ правленія будутъ лишь простою формальностью. Законъ предвидѣлъ такой оборотъ дѣлъ и далъ противу него нѣкоторую гарантію. По п. 4 ст. 2.166 т. X гл. I Св. Зак. учредители должны вести двѣ книги: „одну для записки акцій и требованій на оныя, другую для записки получаемыхъ за акціи денежныхъ суммъ.“ Книги эти должны быть представляемы въ столицахъ казеннымъ палатамъ, которыя обязаны прошнуровать и скрѣпить ихъ по листамъ, какъ бы „шнуровыя книги отъ казны.“ Въ пунктахъ 5 и 9 той же статьи Св. Зак. сказано:

„Учредителями ведутся двѣ шнуровыя книги: одна для записки акцій и требованій на оныя, другая для записки получаемыхъ за акціи денежныхъ суммъ. Обѣ сіи книги приготовляются учредителями, коимъ въ послѣдствіи возвращаются употребленныя на сіе деньги отъ компаніи, когда она будетъ окончательно образована. Книги представляются: въ столицахъ и губернскихъ городахъ казеннымъ палатамъ, а въ городахъ уѣздныхъ думамъ или ратушамъ для приложенія къ шнуру оныхъ казенной печати, и для скрѣпы по листамъ и подписи, сообразно съ порядкомъ, наблюдаемымъ вообще при выдачѣ шнуровыхъ книгъ отъ казны.

„Учредителямъ поставляется въ обязанность обѣ книги имѣть открытыми для акціонеровъ, дабы каждый изъ нихъ по желанію могъ личнымъ обозрѣніемъ удостовѣриться въ томъ что книги ведутся въ надлежащемъ порядкѣ. Акціонерамъ представляется также право освидѣтельствованія хранящихся у учредителей принадлежащихъ компаніи билетовъ кредитныхъ установленій и наличной суммы, если оная имѣется. Для сихъ обозрѣній учредители обязаны назначить опредѣленное каждый день время, кромѣ лишь праздничныхъ табельныхъ, и воскресныхъ дней, и о томъ публиковать въ публичныхъ вѣдомостяхъ.“

Слѣдующій пунктъ той же статьи тре-

буетъ даже ревизіи книгъ казенными палатами. Открытіе помянутыхъ книгъ для всѣхъ акціонеровъ все-таки заставило бы быть учредителей болѣе осмотрительными.

Утвержденіе уставовъ желѣзнодорожныхъ предпріятій затягивается у насъ надолго, хотя въ концессіяхъ вставляется обязательство о представленіи устава въ мѣсячный срокъ. Случалось что уставъ желѣзно-дорожнаго общества утверждался годъ спустя послѣ открытія линіи. А между тѣмъ наши законы не предвидѣли такого долгаго завѣдыванія дѣломъ учредителей. Въ концѣ статьи 2175 сказано что составъ правленія, а равно сроки и порядокъ выбора членовъ опредѣляются уставами. Отсутствіе указаній не должно бы уменьшать правъ хозяевъ предпріятія,—акціонеровъ.

Нельзя ссылаться на то что нынѣшній незаконный порядокъ не приводилъ пока къ большимъ катастрофамъ и замѣшательствамъ. Это дѣлаетъ честь нашимъ желѣзнодорожнымъ предпринимателямъ, но нѣтъ никакихъ гарантій противъ того чтобы замѣшательства не случились не сегодня такъ завтра.

№ 250.

Москва, 15-го ноября.

A.

Вѣсть воспользовалась нашимъ объясненіемъ вызваннымъ ея намеками, и поспѣшила молвить приличное словцо по этому поводу.

Она находитъ что вся бѣда заключается въ нашемъ *привилегированномъ* положеніи, а привилегированность нашего положенія достаточно явствуетъ, по мнѣнію руководителей *Вѣсти*, изъ нашихъ собственныхъ показаній. Если столь многія правительственныя лица ищутъ вступить въ особенныя сношенія съ *Московскими Вѣдомостями*, то это ясный признакъ что наша газета находится въ привилегированномъ положеніи: такъ заключаетъ *Вѣсть*, и предувѣдомляетъ насъ что намъ грозитъ на дняхъ рѣшеніе которое положитъ конецъ тому что она называетъ нашимъ привилегированнымъ положеніемъ. Не желая уступить своему собрату, вдохновленному, конечно, ея же патронами, который писалъ въ одну нѣмецкую газету что мы намѣрены взбунтовать крестьянъ и провозгласить республику, *Вѣсть*, въ своей послѣдней замѣткѣ, написанной тономъ *сообщенія*, считаетъ тѣмъ болѣе необходимымъ положить конецъ нашему привилегированному положенію что мы являемъ собой характеристическій признакъ сходственный съ тѣми какіе предшествовали французской революціи....

Итакъ, вотъ до какого скандала дошли, наконецъ, наши дѣла! А намъ говорятъ что все въ нихъ обстоитъ благополучно, и что все, слава Богу, у насъ здорово!....

Однако, изъ показаній нашихъ явствуетъ совсѣмъ не то что стараются изъ нихъ вывести патроны *Вѣсти*. Изъ нихъ выходитъ, напротивъ, что мы ни съ однимъ изъ правительственныхъ лицъ не находимся въ какихъ-либо особенныхъ сношеніяхъ, и что мы никогда не принадлежали ни къ какой партіи. Клевета хотѣла представить насъ органомъ какихъ-то партій и объясняла происхожденіе нѣкоторыхъ нашихъ статей сношеніями съ нѣкоторыми административными лицами: мы назвали клевету ея именемъ, и объявили что привилегированность нашего положенія развѣ только въ томъ заключается что никто и не пытался обратить нашу газету въ свой органъ. Мы сказали это, и сдѣлали оговорку. Было одно исключеніе о которомъ мы не могли не упомянуть. Изъ многочисленнаго состава нашей администраціи только одно лицо почтило насъ предложеніемъ войти съ нимъ въ систематическія сношенія.

Кажется, это немного. И мы должны прибавить что предложеніе это не имѣло въ себѣ ничего что могло бы оскорбить нашу честь. Точно также не было ничего оскорбительнаго для нашей чести и въ формѣ предложенія сдѣланнаго намъ изъ Берлина. Не въ томъ ли наша привилегированность что даже берлинскіе политики, обыкновенно безцеремонные и неразборчивые, не позволили себѣ обратиться къ намъ съ обычными въ подобныхъ случаяхъ грубыми приманками? Вотъ единственныя, весьма скромныя попытки которыхъ мы были предметомъ, и онѣ шли не отъ тѣхъ сторонъ на которыя указываетъ клевета.

Что политическіе люди и разныя партіи стараются овладѣть печатью, это фактъ общеизвѣстный. Много ли насчитается органовъ въ европейской печати, которые остаются недоступны постороннимъ вліяніямъ и сохраняютъ во всей чистотѣ и силѣ свою независимость? Для того чтобы при-

влечь къ себѣ попытки интриги нѣтъ надобности быть какимъ-нибудь привилегированнымъ органомъ. Интрига не гнушается никакимъ орудіемъ, и наилучшимъ примѣромъ тому можетъ служить сама *Вѣсть*.

Извѣстно на чьи деньги была основана и послѣ поддержана эта газета. Съ другой стороны, офиціальными фактами въ прошломъ году было несомнѣнно доказано что она получаетъ субсидіи отъ польскихъ помѣщиковъ западнаго края. Наконецъ, она объявляла сама что ея тенденціи пользуются сочувствіемъ и одобреніемъ нѣкоторыхъ высшихъ правительственныхъ лицъ и цинически выдаетъ себя ихъ органомъ, осыпая недостойными ругательствами и клеветами другихъ также правительственныхъ лицъ. Въ самомъ предостереженіи которое она намъ теперь дѣлаетъ,—въ этой угрозѣ какимъ-то рѣшеніемъ которое должно насъ постигнуть, и которое въ редакціи *Вѣсти* стало извѣстно прежде чѣмъ оно совершилось,—не обличается ли всякаго рода роль которую она играетъ, получая въ то же время субсидіи отъ помѣщиковъ западнаго края?..

Возвращаемся къ вопросу о привилегированности нашего положенія, которое служитъ теперь главною темой интриги направленной противъ насъ.

Единственная привилегія которою мы пользуемся есть привилегія честныхъ людей которые не запятнали себя никакимъ предосудительнымъ дѣйствіемъ, которые старались на поприщѣ своего служенія приносить посильную пользу и которые понимали свой гражданскій долгъ во всей его силѣ. Никто не можетъ уличить насъ чтобы мы когда-нибудь и въ чемъ-нибудь покривили нашею совѣстію: вотъ наша привилегія. Еще наша привилегія въ томъ что мы приняли на себя удары всѣхъ дурныхъ партій, всю ихъ злобу, все ожесточеніе ихъ ненависти. Еще наша привилегія въ томъ что насъ же провозглашаютъ теперь мятежниками и врагами правительства, и грозятъ предать насъ истязателямъ.

Мы никому не мѣшали идти съ нами однимъ путемъ и опередить насъ въ томъ что зовутъ нашими привилегіями. Мы никому не препятствовали перенести все что перенесли мы въ тяжкіе годы нашего служенія, и дойти наконецъ до того чтобы слышать теперь торжествующія угрозы и глумленіе тѣхъ самыхъ партій съ которыми боролись, и боролись отнюдь не за свои интересы.

Б.

Ниже помѣщаемъ мы переводъ письма полученнаго нами отъ г. Диттенбергера, который уполномоченъ теперь продавать въ Россіи право на сооруженіе проволочно-канатныхъ дорогъ по способу г. Годсона.

Почтенный авторъ не ошибается, говоря что мы сочли своимъ долгомъ обратить вниманіе читателей на изобрѣтеніе г. Годсона, потому что оно отвѣчаетъ потребностямъ нашей страны. Россія чрезвычайно отстала въ дѣлѣ сооруженія желѣзныхъ дорогъ; она нуждается въ нихъ болѣе чѣмъ другія страны. Мы не имѣемъ обширной сѣти водяныхъ сообщеній; у насъ крайне мало хорошихъ грунтовыхъ дорогъ. Наши разстоянія требуютъ между тѣмъ рельсовой сѣти въ громадное число верстъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ находились, въ концѣ тридцатыхъ годовъ, Американцы и нашли выходъ изъ него въ дешевой постройкѣ рельсовыхъ путей. Въ теперешнемъ положеніи помощь государства необходимо сосредоточить на главныхъ линіяхъ, которыя должны дать новую жизнь странѣ, возвысить ея международное и торговое значеніе и обезопасить ея предѣлы, но для большей успѣшности борьбы нашего земледѣлія, промышленности и торговли съ постоянно усиливающеюся конкуренціей другихъ странъ, намъ крайне нужны также и боковыя вѣтви. Чѣмъ больше будемъ мы отвлекать капиталы на мелкія линіи, тѣмъ сильнѣе задержимъ удовлетвореніе существенныхъ нуждъ государства — постройку главныхъ линій. Дешевизна постройки дорогъ и особенно второстепенныхъ линій имѣетъ потому исключительную важность въ нашихъ обстоятельствахъ и заставляетъ обращать усердное вниманіе на усовершенствованія, приводящія къ сокращенію издержекъ по сооруженію и эксплуатаціи дорогъ.

Канатныя дороги, не требующія ни мостовъ, ни насыпей, ни выемокъ, были бы особенно счастливою новостью при теперешнемъ положеніи нашихъ сообщеній. Изобрѣтеніе канатныхъ дорогъ не есть теоретическій проектъ, оно перешло уже въ практическое, всѣмъ доступное примѣненіе. Не только изъ письма г. Диттенбергера, но и изъ иностранныхъ газетъ намъ извѣстно что нѣсколько канатныхъ дорогъ построены и еще большее число строится въ Англіи, Венгріи и Франціи. Нельзя не

пожелать чтобъ и намъ пришлось скорѣе увидать у себя первый опытъ осуществленія изобрѣтенія г. Годсона.

Уже тѣ немногія проволочно-канатныя дороги, которыя дѣйствуютъ на Западѣ, устроены съ различными видоизмѣненіями, сообразными обстоятельствамъ и родамъ грузовъ, а также представляютъ постепенное усовершенствованіе дѣла. Значительныя улучшенія, какъ мы слышали, сдѣланы при постройкѣ Пештской дороги инженеромъ Диттенбергеромъ, сыномъ автора публикуемаго нами письма. Основная мысль изобрѣтателя допускаетъ самое разнообразное развитіе. Въ сегодняшнемъ № *Современной Лѣтописи* мы даемъ мѣсто полученному нами письму г. Мосолова, въ которомъ авторъ, на основаніи лишь скудныхъ газетныхъ извѣстій, приходитъ почти къ тѣмъ же пріемамъ которые осуществлены на дѣлѣ за границей и предлагаетъ довольно интересное развитіе мысли изобрѣтателя. Ящики Годсоновскихъ дорогъ походятъ на ящики нашихъ круговыхъ качелей и подвѣшиваются къ канату загибомъ рукоятокъ, какъ это видно на чертежахъ помѣщенныхъ въ письмѣ г. Диттенбергера. Г. Мосоловъ предлагаетъ снабдить ящикъ четырьмя загнутыми ручками и подвѣсить его къ двумъ канатамъ, такъ чтобы ящикъ шелъ между ними.

Въ виду того значенія какое имѣетъ для Россіи удешевленіе дорогъ, не можемъ также не обратить вниманія нашихъ техниковъ на сдѣланное въ Англіи изобрѣтеніе подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ, снабжаемаго подвижными осями. До сихъ поръ оси вагоновъ приходилось дѣлать неподвижными, а это заставляло избѣгать крутыхъ изгибовъ дороги и стало-быть производить большія насыпи и выемки. Попытки сдѣлать оси вагоновъ подвижными не составляютъ новости въ дѣлѣ, но онѣ практически удались лишь теперь, какъ свидѣтельствуетъ *Times* въ обширныхъ статьяхъ №№ отъ 19-го и 20-го октября текущаго года. *Times* разказываетъ что эти вагоны получили названіе Bogie waggons. Bogie—это слово сѣвернаго нарѣчія означающее духа, домоваго, дьявола. Видя какъ вновь изобрѣтенные вагоны быстро и и свободно поворачиваются на крайне крутыхъ изгибахъ дороги, рабочіе говорили: „въ нихъ сидитъ самъ Bogie!“

№ 251.

Москва, 17-го ноября.

А.

Еще въ майской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* была напечатана, для публичнаго обсужденія, записка о предполагаемомъ преобразованіи уѣздныхъ училищъ; къ этой запискѣ приложены проекты положеній о городскихъ училищахъ (одноклассныхъ, двуклассныхъ и четырехклассныхъ) и объ учительскихъ институтахъ (семинаріяхъ для приготовленія учителей въ проектируемыя городскія училища). Въ двухъ послѣдне-вышедшихъ книжкахъ того же журнала помѣщенъ рядъ замѣчаній, вызванныхъ этимъ проэктомъ и идущихъ отъ лицъ учебной профессіи, отчасти отъ учителей уѣздныхъ училищъ, что особенно пріятно видѣть. По слухамъ, въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ внесеніе этого проекта на законодательное разсмотрѣніе. Мы уже имѣли случай нѣсколько разъ упоминать о высокой важности трудовъ министерства обнимающихъ всѣ состоящія въ его вѣдомствѣ низшія и среднія учебныя заведенія и имѣющихъ цѣлію привести ихъ въ одно стройное, на прочныхъ педагогическихъ началахъ основанное цѣлое. Теперь еще было бы весьма трудно установить правильныя взаимныя отношенія между всѣми училищами въ Россіи, такъ чтобъ они помогали другъ другу и всѣ вмѣстѣ взятыя удовлетворяли всѣмъ потребностямъ народнаго образованія: эта задача превосходитъ способы министерства народнаго просвѣщенія, которое завѣдуетъ лишь одною частью училищъ, между тѣмъ какъ другія зависятъ отъ другихъ вѣдомствъ. Не касаясь пока этой задачи во всей ея обширности, министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ въ виду согласовать по крайней мѣрѣ училища подвѣдомыя ему, отвести каждому изъ ихъ разрядовъ принадлежащее ему мѣсто въ общей системѣ, и опредѣливъ ясными чертами задачу каждаго разряда, придать главнымъ основаніямъ ихъ уставовъ прочность необходимую для преуспѣянія учебныхъ заведеній и столь легко достижимую, когда каждый разрядъ ихъ получитъ свою естественную сферу дѣйствія въ общей системѣ и когда сдѣлается очевидною не-

возможность ихъ смѣшивать, передвигать съ мѣста на мѣсто, пытаться достигнуть посредствомъ однихъ того что̀ достигается другими. Теперь именно приспѣло время для такого труда объемлющаго всю систему училищъ. До сихъ поръ преобразованія происходили по частямъ, улучшенія дѣлались отрывками, и ни одно изъ нихъ не могло вполнѣ достигать своей цѣли. Въ уставахъ изданныхъ въ теченіе нынѣшняго десятилѣтія есть много прогрессивнаго, но всѣ они не додѣланы, всѣ требуютъ чтобы къ нимъ была приложена послѣдняя рука, чтобъ они были освобождены отъ характера опытовъ и получили наконецъ свойственный имъ характеръ законовъ. Университетскіе уставы тоже не составляютъ исключенія, но успѣшное дѣйствіе университетовъ зависитъ не столько отъ ихъ уставовъ сколько отъ состоянія училищъ приготовляющихъ къ университету. Поэтому весьма естественно что заботы министерства народнаго просвѣщенія прежде всего сосредоточиваются на уставѣ гимназій и имѣютъ цѣлію такой пересмотръ его который открылъ бы имъ возможность соотвѣтствовать своему назначенію, чего теперь, какъ всякій свѣдущій скажетъ, рѣшительно нѣтъ. Но прочный, не подлежащій вреднымъ колебаніямъ, свободный отъ пагубныхъ полумѣръ и неопредѣленностей уставъ гимназій не можетъ не находиться въ соотношеніи съ уставами такъ-называемыхъ низшихъ училищъ. Въ примѣръ господствующаго нынѣ хаоса по этой части приведемъ фактъ который можетъ показаться куріозомъ, но тѣмъ не менѣе существуетъ уже пять лѣтъ. Уѣздныя училища, и по правамъ своимъ, и по курсу, поставлены ниже гимназій и прогимназій, а между тѣмъ въ низшій классъ этихъ послѣднихъ можно поступать съ меньшими познаніями: въ первый классъ гимназій требуется только знаніе двухъ ариѳметическихъ дѣйствій, а въ первый классъ уѣздныхъ училищъ не принимаются незнающіе всѣхъ четырехъ дѣйствій. Подобныхъ противорѣчій и несообразностей наберется не мало въ нынѣшней системѣ училищъ. Гимназіи страдаютъ отъ того что при нихъ нѣтъ приготовительныхъ классовъ, а между тѣмъ на ряду съ гимназіями существуютъ приходскія училища, которыя, по своей цѣли, тождественны съ приготовительными классами гимназій, но которыя поставлены такъ что родители предназначающіе своихъ дѣтей въ гимназію по большей части не посылаютъ ихъ въ приходскія училища, а предпочитаютъ отдавать ихъ въ гимназію едва умѣющими читать и писать и вовсе не привыкшими къ школьному ученью. Изъ приходскихъ училищъ дѣти обыкновенно переходятъ въ уѣздныя, но переходятъ такъ поздно что родители уже не могутъ выдерживать ихъ въ уѣздномъ училищѣ до окончанія курса, вслѣдствіе чего высшіе классы уѣздныхъ училищъ обыкновенно пустуютъ. Обширныя изслѣдованія по училищной статистикѣ произведенныя особенно въ Англіи показываютъ что различная степень образованія разныхъ классовъ общества условливается не различіемъ ихъ спеціальныхъ потребностей по части образованія, а почти единственно тѣмъ временемъ которое дѣти изъ того или другаго класса общества посвящаютъ ученію. Низшую степень составляютъ тѣ которые учатся до 12-ти лѣтняго, рѣдко до 14-ти лѣтняго возраста; среднюю тѣ которые имѣютъ возможность учиться до 16—17 лѣтъ; высшую тѣ коимъ родители даютъ средства учиться, не приступая къ житейскому труду, до 20—22 лѣтъ. Судьбу человѣка рѣшаютъ размѣры школьнаго времени. Не слѣдуетъ ли изъ этого что ученіе въ низшихъ, собственно народныхъ училищахъ должно начинаться какъ можно ранѣе? Тогда всѣ дѣти успѣютъ получить лучшее образованіе, а даровитѣйшіе изъ нихъ не переростутъ для поступленія въ училища высшей степени. Отличный гимназистъ поступаетъ теперь въ университетъ; надобно чтобъ отличный ученикъ народныхъ училищъ также имѣлъ предъ собой правильную, доступную ему карьеру. Дарованія распредѣляются поравну между людьми разныхъ классовъ общества, но не имѣютъ хода и глохнутъ безплодно когда училищная часть устроена неудовлетворительно. Жизнь нашего народа приняла бы совершенно иной видъ еслибъ онъ сполна пользовался силами дѣтей своихъ, пропадающими теперь даромъ. Чтобъ этого не было или лучше, желая клонить дѣло къ тому, чтобъ этого не было, надобно обратить особенное вниманіе на обученіе дѣтей меньшаго возраста, то-есть на ту часть обученія которая соотвѣтствуетъ курсу приходскихъ училищъ.

Этотъ курсъ долженъ быть улучшенъ; онъ не долженъ затягиваться какъ теперь; онъ долженъ быть точно такой какой былъ бы желателенъ въ приготовительныхъ классахъ гимназій. Въ странахъ успѣвшихъ улучшить свою училищную часть низшія училища не называются народными: имъ присвоено имя училищъ элементарныхъ. Они суть низшія; но не потому что назначены для низшаго народа, а потому что составляютъ низшую степень ученья, общее основаніе всей учебной системы.

Проектъ преобразованія уѣздныхъ училищъ вводитъ въ нихъ составъ курсъ училищъ приходскихъ и предполагаетъ, какъ сказано въ запискѣ, что съ учрежденіемъ новыхъ городскихъ училищъ, приходскія должны упраздниться. Заключая въ себѣ элементарный курсъ ученья и занимая имъ учениковъ преимущественно до 10-лѣтняго возраста, проектируемыя училища будутъ сообщать ученикамъ старшаго возраста профессіональныя, или прикладныя познанія, между которыми на первомъ мѣстѣ, какъ и слѣдуетъ, будутъ стоять практическая геометрія, черченіе и техническое рисованіе. Этотъ курсъ, особенно если въ немъ будетъ надлежащимъ образомъ поставлено техническое рисованіе, будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для тѣхъ учениковъ которые прямо изъ городскихъ училищъ будутъ переходить къ житейскому труду. Въ главныхъ чертахъ нельзя лучше проектировать городскія и вообще народныя училища. Обнародованный проектъ, мы увѣрены, будетъ оцѣненъ всѣми: онъ стоитъ на высотѣ педагогическаго дѣла въ наиболѣе образованныхъ странахъ Европы и имѣетъ цѣлію дать нашему народу точно такія же, какъ тамъ средства образованія. Онъ замѣчателенъ еще и тѣмъ что достигаетъ этой цѣли посредствомъ раціональной и искусной комбинаціи существующихъ средствъ, не требуя никакой новой жертвы отъ государственнаго казначейства. Но мы позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе. Проектъ, какъ сказано, соединяетъ въ предполагаемыхъ городскихъ училищахъ курсъ приходскаго и уѣзднаго училища, значительно улучшая и тотъ и другой. Почему же новыми училищами предполагается замѣнить только уѣздныя, а приходскія обрекаются на упраздненіе? Не поведетъ ли это къ ущербу въ средствахъ обученія? Новыя училища станутъ на мѣсто не только уѣздныхъ, но и приходскихъ: не слѣдуетъ ли изъ этого что новыхъ училищъ должно быть столько же сколько было и тѣхъ и другихъ, а не однихъ уѣздныхъ? Само собой разумѣется что это вопросъ денежный, но неужели въ деньгахъ можетъ быть затрудненіе для такого дѣла? Къ тому же нѣтъ и надобности обременять государственное казначейство, когда дѣло идетъ о городскихъ училищахъ, имѣющихъ болѣе средствъ чѣмъ сельскія. Это даже было бы несправедливо. Города должны уступить селамъ первенствующее право на помощь со стороны государства. Не подлежитъ сомнѣнію что новый уставъ будетъ встрѣченъ сочувственно весьма многими городскими обществами. Съ другой стороны предвидится что ко времени его утвержденія, всѣ города получатъ новое управленіе, которое дастъ имъ большую свободу движенія въ дѣлахъ общей пользы. Мы полагаемъ что будетъ не трудно вызвать городскія общества на пожертвованія, если объявить что нововводимыя училища предполагается учреждать постепенно и что выборъ городовъ гдѣ они будутъ учреждаться будетъ зависѣть отъ того участія которое тотъ или другой городъ приметъ въ содержаніи своихъ училищъ, что чѣмъ больше какой городъ ассигнуетъ на поддержку своихъ училищъ, тѣмъ скорѣе они будутъ преобразованы. При такомъ порядкѣ правительство выиграетъ тѣмъ что новыя училища учредятся въ городахъ ими дорожащихъ, что весьма важно для преуспѣянія училищъ, а вмѣстѣ получится возможность улучшить училища не уменьшая ихъ числа.

Численность училищъ есть интересъ коимъ пренебрегать невозможно. Что министерство народнаго просвѣщенія не пренебрегаетъ имъ, это доказывается, между прочимъ, только что дошедшимъ до насъ извѣстіемъ, коимъ мы спѣшимъ порадовать городъ Москву. Приняты серіозныя мѣры къ тому чтобы не только отдѣлить 5-ю московскую гимназію отъ 1-й, какъ заведеніе самостоятельное, но и учредить шестую гимназію за Москвой-рѣкой. Потребность въ усиленіи средствъ средняго образованія въ Москвѣ громко сказывалась. Бывали случаи что московскія гимназіи отказывали въ пріемѣ половинѣ являвшихся къ экзамену учениковъ, за недостаткомъ мѣста. Въ одной гимназіи,

въ прошломъ году, явилось 120 желающихъ, когда мѣстъ было только 40; двѣ трети явившихся должны были удалиться только потому что классныя комнаты гимназіи не могли помѣстить ихъ. И такой напоръ былъ несмотря на то что гимназіи въ Москвѣ скучены: 1-я и 5-я въ одномъ домѣ, 2, 3 и 4—почти на одной улицѣ, и цѣлая большая часть города, Замоскворѣчье, совершенно лишена доступа въ гимназіи по ихъ отдаленности. Теперь этого не будетъ. Число гимназій въ Москвѣ придетъ въ соотвѣтствіе съ потребностью. Остается только желать чтобы количеству соотвѣтствовало качество и чтобы къ этой цѣли повелъ окончательный пересмотръ гимназическаго устава.

Б.

Въ Московскомъ университетѣ снова происходила одна изъ такъ-называемыхъ студенческихъ исторій, которыя являются столько же печальнымъ сколько и неоспоримомъ доказательствомъ той крайней незрѣлости, какою отличается наше учащееся въ университетахъ юношество и тѣхъ безсовѣстныхъ продѣлокъ которыхъ оно становится орудіемъ и жертвой.

Не можемъ не посѣтовать на медленность съ какою университетъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія событія изъ своей жизни. Что выходитъ изъ этого? Въ публикѣ распускаются слухи одинъ другаго нелѣпѣе, лживѣе, злонамѣреннѣе, газеты подхватываютъ ихъ, и менѣе разборчивыя становятся орудіемъ агитаціи часто самой безчестной,—и вотъ составляется мнѣніе лишенное всякой правды, которое овладѣваетъ умами и съ которымъ послѣ трудно бороться. Время въ которое мы живемъ имѣетъ свои условія, и ими нельзя пренебрегать. Дѣйствія университетскаго совѣта по дѣлу, о которомъ мы заговорили, отличаются достоинствомъ, твердостью и справедливостію, которыя были бы безъ сомнѣнія оцѣнены здравомыслящею публикой, еслибы ей было извѣстно въ чемъ дѣло. Почему бы не обнародовать протоколъ совѣтскаго засѣданія на другой же день послѣ того какъ оно состоялось?

Мы до сихъ поръ не говорили объ удаленіи на разные сроки и на разныхъ условіяхъ семнадцати студентовъ 4-го курса медицинскаго факультета, послѣдовавшемъ въ силу этого единогласнаго постановленія совѣта. Мы не хотѣли преждевременно вмѣшиваться въ дѣла школы, требующія особенной осторожности и сдержанности со стороны печати, и ожидали обнародованія офиціальныхъ свѣдѣній. Къ сожалѣнію, день проходитъ за днемъ, а ложь все растетъ и принимаетъ фантастическіе размѣры. Если на этихъ дняхъ не появится офиціальное свѣдѣніе, мы рѣшимся разказать дѣло сами со всѣми подробностями на основаніи свѣдѣній которыя мы имѣемъ и за вѣрность которыхъ можемъ поручиться, хотя они и не могутъ имѣть авторитета принадлежащаго офиціальному изложенію.

Теперь мы ограничимся лишь немногими словами, которыя вызываетъ у насъ негодованіе противъ положенія принятаго частію нашей печати въ отношеніи къ этому дѣлу.

Передавая читателямъ возмутительный пасквиль на Московскій университетъ и главнымъ образомъ на одного изъ самыхъ почтенныхъ и заслуженныхъ его членовъ, стяжавшаго общее уваженіе какъ своими познаніями, такъ и высокою добросовѣстностью и въ наукѣ, и въ жизни, единогласно выбраннаго совѣтомъ къ продолженію его столь полезной профессорской дѣятельности, единогласно выбраннаго въ деканы, единогласно упрошеннаго факультетомъ присоединить къ его многотруднымъ занятіямъ обязанности каѳедры другаго профессора, отлучившагося за границу, — *С.-Петербургскія Вѣдомости* имѣли наивность заключить это длинное сплетеніе злонамѣренной лжи словами: „въ такомъ видѣ разсказываютъ эту исторію студенты..."

Другая газета поступила еще лучше. *Консервативная Вѣсть* перепечатываетъ этотъ пасквиль, явно разчитанный на то чтобы поддержать агитацію между студентами. Пусть такъ, но что̀ дѣлаетъ она при этомъ? Она выпускаетъ вышеприведенныя слова *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* открывающія источникъ изъ котораго вышло это лжесказаніе. То что̀ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* выдается за односторонній разсказъ студентовъ (котораго добросовѣстная газета не позволила бы себѣ напечатать не справившись основательно какъ происходило дѣло), *Вѣсть* передаетъ своимъ читателямъ какъ положительный фактъ. Это ужь, конечно, не наивность...

№ 252.

Москва, 18-го ноября.

Толки о предполагаемомъ сближеніи Франціи съ Россіей, возникшіе по случаю назначенія посломъ въ Петербургъ генерала Флери, появились впервые не въ русской, а въ иностранной печати. Не имѣя никакихъ данныхъ для повѣрки этихъ толковъ, мы тѣмъ не менѣе привѣтствовали возможность этого сближенія какъ событіе не только благопріятное для интерссовъ обѣихъ странъ, но и могущее имѣть благотворное вліяніе на ходъ европейскихъ дѣлъ и на сохраненіе всеобщаго мира. Ни въ нашей газетѣ, ни въ другихъ органахъ русской печати, сколько мы знаемъ, не высказывалось, однако, по этому поводу никакихъ мечтательныхъ предположеній, а еще менѣе угрозъ или наступательныхъ плановъ; тѣмъ не менѣе слова наши тотчасъ же были умышленно перетолкованы *Кельнскою Газетой*, на что мы и не преминули тогда же обратить вниманіе.

Послѣ того намъ не случалось ничего говорить по этому предмету. А между тѣмъ, въ послѣднемъ полученномъ нами нумерѣ *Times*, находится корреспонденція изъ Берлина съ буквальною точностью повторяющая баснословныя розказни *Кельнской Газеты* съ присовокупленіемъ и разной другой лжи. Совершенно словами *Кельнской Газеты* берлинскій корреспондентъ *Times* повторяетъ, что „русская національная „партія считаетъ неслыханною дерзостью „бракъ князя Румынскаго съ нѣмецкою „принцессой (между тѣмъ какъ въ Россіи „едва ли кто и замѣтилъ это событіе), и „что *Московскія Вѣдомости* раздраженныя этимъ непріятнымъ событіемъ, въ „числѣ нѣкоторыхъ результатовъ сближенія Россіи съ Франціей, ожидаютъ и сверженія прусской династіи утвердившейся „на нижнемъ Дунаѣ.“

Далѣе корреспондентъ утверждаетъ, будто мы *предлагали*, чтобы наше и французское правительства вошли въ сношенія съ Вѣнскимъ кабинетомъ и общимъ согласнымъ приговоромъ заставили бы Пруссію отказаться отъ плодовъ ея послѣднихъ побѣдъ, или по крайней мѣрѣ въ формѣ положительнаго ультиматума понудили бы ее ослабить узы Сѣверо-Германской федераціи и совершенно отказаться отъ военныхъ трактатовъ съ тремя южно-германскими государствами. Словомъ, за наши собственныя заявленія выдаются именно тѣ предположенія и разсужденія которыя были нами прочтены въ той же самой англійской газетѣ *Times*!

О лживости сообщеній о Россіи въ *Кельнской Газетѣ* намъ приходилось говорить не разъ. Эта газета, какъ кажется, усвоила себѣ задачу постоянно извращать все, что бы ни говорилось въ русской печати, и поставила себя спеціальнымъ органомъ всѣхъ враждебныхъ Россіи тенденцій. Что касается берлинскаго корреспондента *Times*, намъ свѣдомо, что онъ хорошо знакомъ съ русскимъ языкомъ, а потому невѣрности въ сообщенныхъ имъ словахъ русскихъ газетъ не могутъ быть неумышленными, тѣмъ болѣе, что съ этими невѣрностями его показаній мы встрѣчаемся также не первый разъ. Когда этому корреспонденту приходится, напримѣръ, упоминать въ своихъ письмахъ о нашихъ балтійскихъ провинціяхъ, то онъ впадаетъ совсѣмъ въ тонъ *Кельнской Газеты*. Въ послѣдней же корреспонденціи, о которой рѣчь, онъ не ограничивается вышеприведенными извращеніями и выдумками, но принимая видъ человѣка посвященнаго въ дипломатическія тайны, простираетъ свои намеки далѣе. Такъ онъ утверждаетъ, что старанія русской національной партіи, съ которою онъ насъ отождествляетъ, обезсилить Пруссію и разорвать ея военные трактаты съ южною Германіей, дѣятельно поддерживаются Виртембергскою династіей, и что король Виртембергскій нарочно отправился въ Мюнхенъ прочесть нотацію королю Баварскому за его противодѣйствіе ультрамонтанской агитаціи враждебной Пруссіи. Право, можно подивиться какія только клеветы не взводятся на бѣдную русскую печать изъ разныхъ лагерей! Однихъ и тѣхъ же людей, съ одной стороны, выдаютъ за революціонеровъ; съ другой—за мрачныхъ ретроградовъ; но въ первый еще разъ, кажется, намъ приходится слышать, будто изъ вражды къ Пруссіи, мы готовы подстрекать баварскихъ ультрамонтановъ въ ихъ оппозиціи военнымъ трактатамъ!

Цѣль всей этой интриги разгадать весьма не трудно. Вопервыхъ, имѣется въ виду сбить съ толку общественное мнѣніе; вовторыхъ, тѣмъ легче скрыть собственные замыслы подъ видомъ необходимости

принимать мѣры противъ мнимыхъ опасностей. Берлинскіе политики очень хорошо знаютъ, что со стороны Россіи имъ не грозитъ опасность, что Россія не помышляетъ разрушать дѣло 1866 года и возвращать Германію къ прежнему порядку вещей. Со стороны Франціи также, очевидно, не можетъ быть уже тѣхъ опасеній какъ тотчасъ послѣ 1866 года. Всѣ признаки свидѣтельствуютъ, что общественное мнѣніе во Франціи никогда не было миролюбивѣе настроено чѣмъ теперь, и что оно готово поладить съ настоящимъ порядкомъ вещей въ Германіи, лишь бы только европейское равновѣсіе, поколебленное въ своихъ основахъ, было такъ или иначе поддержано. Ясно бы должно казаться, что сближеніе этихъ державъ можетъ только содѣйствовать упроченію европейскаго спокойствія. Но потому-то именно и стараются выставить эту комбинацію грознымъ призракомъ, потому и толкуютъ о невѣрномъ и непрочномъ положеніи дѣлъ въ средней Европѣ, что этимъ желаютъ скрыть свои дальнѣйшія затѣи. Разчетъ пригоденъ еще въ томъ отношеніи что, возбуждая такимъ образомъ и поддерживая въ неестественномъ напряженіи нѣмецкій патріотизмъ, берлинская политика разчитываетъ легче справиться со многотрудною задачей переустройства Германіи по своимъ планамъ. Разчетъ довольно ловкій, хотя мы не знаемъ насколько онъ можетъ быть во всемъ удаченъ.

Вотъ, напримѣръ, вопросъ о разоруженіи. Націи давно уже тяготятся положеніемъ вооруженнаго мира, которое стало еще тяжеле послѣ того какъ громъ событій 1866 года заставилъ всѣхъ озаботиться преобразованіемъ армій и вооруженія. Отвлеченіе лучшихъ силъ народныхъ отъ производительныхъ занятій на праздное времяпровожденіе въ казармахъ, и тягость бремени военныхъ бюджетовъ поглощающихъ треть народныхъ средствъ, повсюду сопровождались ропотомъ и вызывали неудовольствіе. Самая войнолюбивая изъ всѣхъ европейскихъ націй,—французская,—такъ недавно еще гордившаяся войнами веденными за идеи,—начинаетъ возмущаться противъ новаго военнаго закона который требуетъ, даже въ мирное время, бо́льшихъ жертвъ отъ народа чѣмъ прежде требовалось ихъ въ военное. Разоруженіе, поэтому, можетъ стать вопросомъ, и оно было бы встрѣчено благословеніями народовъ. Но не очевидно ли, что эта благая цѣль можетъ быть достигнута только при искреннемъ и добромъ согласіи между Франціей и Россіей? Дружное и мирное дѣйствіе обоихъ правительствъ въ международныхъ вопросахъ, при вѣрномъ и ясномъ разумѣніи своихъ взаимныхъ интересовъ, сообщитъ ихъ совѣтамъ и заявленіямъ великую силу, которая послужитъ надежнѣйшимъ оплотомъ противъ всякаго рода стремленій имѣющихъ въ виду дальнѣйшее колебаніе европейскаго порядка. Подтвержденіе тому имѣемъ мы предъ глазами, судя по свѣдѣніямъ нашего парижскаго корреспондента. По его сообщенію, британскій статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ, лордъ Кларендонъ, на бывшемъ у него вечерѣ, подтвердилъ что между Австріей и Турціей, дѣйствительно, была заключена военная конвенція, дозволившая австрійскимъ войскамъ переходить черногорскую границу для преслѣдованія далматскихъ инсургентовъ, но что эта конвенція осталась въ бездѣйствіи по причинѣ возраженій со стороны Россіи и Франціи.

Именно такого рода сдерживающее дѣйствіе обѣихъ державъ, неизбѣжное при ихъ согласіи, конечно, не можетъ быть по вкусу для скрытыхъ политическихъ затѣй, почему и пускаются въ ходъ всякаго рода пружины, коварные намеки и извращеніе фактовъ, дабы уронить въ европейскомъ мнѣніи смыслъ добрыхъ отношеній между Франціей и Россіей, и выставить всякое сближеніе между ними опаснымъ планомъ, требующимъ энергическаго отпора.

А что есть политическія затѣи, которыя до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ требуется тщательно скрывать, это не трудно видѣть. Въ указаніяхъ на это недостатка нѣтъ. Что такое, напримѣръ, упомянутая австро-турецкая конвенція какъ не планъ доставить Австріи исключительное положеніе на Востокѣ, несогласное съ Парижскимъ трактатомъ? Какъ объяснить также себѣ что, послѣ поѣздки императора Франца-Іосифа и австро-венгерскаго канцлера, графа Бейста, въ Константинополь, турецко-египетская распря, по телеграммамъ, принимаетъ болѣе ядовитый характеръ, вопреки совѣтамъ умѣренности со стороны другихъ державъ? Но можно не безъ основанія полагать что и эти планы служатъ только прикрытіемъ другихъ, еще болѣе честолюбивыхъ, что искусственнымъ возбужденіемъ затихшаго Восточнаго вопроса разчитывается посѣять недовѣріе между держава-

ми, возбудить рознь и смуту въ международныхъ отношеніяхъ, и такимъ образомъ дать болѣе свободы берлинской политикѣ въ иномъ направленіи.

Но что бы ни говорили органы и глашатаи берлинской политики, сближеніе Россіи и Франціи неотразимо вызывается силою вещей, и, несмотря на всѣ интриги противъ него, рано или поздно должно совершиться даже помимо доброй воли людей, потому что сила вещей не спрашивается ничьихъ мнѣній.

Берлинскій корреспондентъ *Times*, въ той же статьѣ гдѣ онъ говоритъ о враждебныхъ якобы замыслахъ русской національной партіи противъ Пруссіи, сообщаетъ что хотя партія Чарторыйскихъ до сихъ поръ еще, несмотря на многія разочарованія, возлагаетъ на Францію и Римъ свои упованія о возстановленіи старой Польши, теперь возникаетъ-де другая польская партія, либеральная, которая совѣтуетъ совершенно противное средство для достиженія той же цѣли, и видитъ единственную надежду для Поляковъ въ примиреніи кабинетовъ Берлинскаго и Вѣнскаго. Органъ этой партіи, краковская газета *Край*, прямо говоритъ что хотя-де французская нація всегда чувствовала влеченіе къ Полякамъ, но тѣмъ не менѣе сухой, прозаическій разчетъ слишкомъ часто связывалъ ее со врагомъ Польши, Россіей. Теперь же, по мнѣнію польской газеты, сближеніе Франціи съ Россіей будетъ тѣмъ правильнѣе повторяться чѣмъ болѣе будутъ обнаруживать свое дѣйствіе національныя и естественныя пружины европейскаго прогресса. Поэтому-то, въ виду великихъ событій готовящихся въ средней Европѣ, Поляки и должны-де желать усиленія Австріи, которое возможно только въ дружбѣ съ Пруссіей. Такъ какъ берлинскій корреспондентъ *Times* не вѣритъ, конечно, въ возможность возрожденія польской республики подобнымъ средствомъ, но одобряетъ политику примиренія Австріи съ Пруссіей, то мы не можемъ не подивиться довѣрчивости неисправимыхъ мечтателей, которые, преслѣдуя недостижимую цѣль, такъ легко даются въ руки всякому обману.

Съ этимъ пріемомъ берлинской политики мы, впрочемъ, давно знакомы. Припомнимъ какъ безцеремонно, въ 1866 году, она вызывала венгерскую революцію. Чрезмѣрныя требованія Венгерцевъ находили поощреніе въ Берлинѣ и послѣ того. Удивительно ли что теперь оттуда же стараются породить надежды и въ другихъ недовольныхъ элементахъ имперіи Габсбурговъ, въ то самое время какъ изъ Берлина же обращается вниманіе Вѣнскаго кабинета на грозу революціонной панславистской агитаціи будто возбуждаемой Россіей, и стараются доказать ему что для Австріи нѣтъ-де другаго спасенія какъ въ союзѣ съ Пруссіей и въ тяготѣніи на Востокъ? На эту тему весьма откровенно разсуждаетъ, напримѣръ, берлинская *Post*, въ статьѣ озаглавленной: *австро-французская система*.

Въ № 228 нашей газеты, мы по поводу возникшихъ толковъ о сближеніи Россіи съ Франціей и о необходимости, для противодѣйствія ему, австро-прусскаго соглашенія, замѣтили что для Россіи вовсе нѣтъ причины взирать съ тревогой на примиреніе обоихъ нѣмецкихъ государствъ, если при этомъ не имѣется въ виду враждебныхъ ей плановъ. Съ тѣхъ поръ ни въ русской, ни во французской печати не было сказано ни одного слова которое могло бы встревожить патріотическое чувство Германіи. Откуда же происходитъ тревога? Какая можетъ быть причина этому кромѣ того что сближеніемъ Россіи съ Франціей подрываются берлинскія затѣи? И если, по предчувствію краковской газеты, въ центрѣ Европы подготовляются событія, то какже не согласиться съ нею что союзъ Россіи съ Франціей есть необходимость для той и для другой и для самой Европы?

№ 253.

Москва, 19-го ноября.

Изъ среды земства нерѣдко приходится слышать сѣтованія на наши земскія учрежденія за то что они недостаточно пользуются правомъ предоставленнымъ имъ п. VI ст. 2 Пол. о Земск. Учр., мало заботятся о развитіи мѣстной торговли и промышленности. Земскія учрежденія довольно дѣятельно стараются объ удовлетвореніи разныхъ мѣстныхъ нуждъ, улучшаютъ дороги, устраиваютъ лѣчебницы, заводятъ школы, хотя нельзя не сказать что по этой послѣдней части желательно было бы болѣе бодрой дѣятельности. Не признавать пользы сдѣланныхъ земскими учрежденіями улучшеній невозможно, и нельзя также не видѣть что эти улучше-

нія часто бываютъ сопряжены съ тягостнымъ увеличеніемъ повинностей которыя и безъ того обременяютъ крестьянъ. По множеству причинъ, бо́льшая часть разнаго рода повинностей возрастаетъ постоянно, а между тѣмъ далеко не въ той же прогрессіи идетъ мѣстами развитіе торговли и промысловъ. Самая простая предусмотрительность должна заставить земства подумать о мѣрахъ къ усиленію платежныхъ средствъ мѣстности. Безъ этого не будетъ обезпечено правильное развитіе земской дѣятельности.

Въ числѣ заботъ о развитіи мѣстной торговли и промышленности одна изъ главныхъ—о мѣстныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Чѣмъ болѣе раскидывается сѣть желѣзныхъ дорогъ въ странѣ, тѣмъ явственнѣе становится потребность болѣе равномѣрнаго распредѣленія ихъ. Мѣстность обойденная желѣзною дорогой страдаетъ въ своихъ интересахъ сравнительно съ мѣстностью прорѣзанною рельсами: капиталы уходятъ въ болѣе выгодныя мѣстности; на обычныхъ рынкахъ появляются опасные соперники; цѣны на землю падаютъ. Весьма понятно что земскія учрежденія успѣшными заботами о рельсовыхъ путяхъ въ своей мѣстности возвышаютъ ея средства, усиливаютъ ея производительность и оказываютъ ей истинную услугу, а себѣ открываютъ возможность осуществленія желательныхъ улучшеній.

Минувшимъ лѣтомъ въ цѣломъ рядѣ статей старались мы разъяснить что какъ степень технической полноты дороги, такъ и условія выгоднѣйшей эксплуатаціи ея не могутъ быть опредѣлены успѣшно безъ свѣта мѣстныхъ интересовъ. Публика пользующаяся главными линіями есть почти все населеніе государства; поэтому главныя линіи должны удовлетворять самымъ многообразнымъ потребностямъ. Мѣстными же дорогами будутъ почти исключительно пользоваться люди извѣстной мѣстности, отъ которыхъ легко узнать объ ихъ дѣйствительныхъ потребностяхъ. Достаточна ли въ извѣстномъ мѣстѣ дорога съ однимъ дневнымъ движеніемъ, или съ движеніемъ въ одну сторону, достаточна ли извѣстная скорость перевозки товаровъ и пассажировъ, — кто лучше мѣстныхъ людей можетъ судить объ этихъ обстоятельствахъ опредѣляющихъ видъ и полноту дороги? Публикѣ которая будетъ платить за перевозку по дорогѣ ближе судить о размѣрахъ тарифа и согласиться на болѣе возвышенную плату, безъ которой иная дорога и не можетъ осуществиться. По нынѣшнимъ обстоятельствамъ нашихъ сообщеній требуется удешевленіе желѣзныхъ дорогъ, и потому странно было бы отстранять помощь земства, которая въ силахъ много сдѣлать въ этомъ дѣлѣ.

До сихъ поръ наше желѣзнодорожное дѣло находится въ рукахъ крупныхъ предпринимателей. Трудно ожидать чтобъ у насъ въ скоромъ времени осуществились желѣзнодорожныя компаніи основанныя на широкомъ участіи крупныхъ землевладѣльцевъ, столь обыкновенномъ въ Англіи; нельзя также ожидать, да и нежелательно, съ другой стороны, чтобы желѣзнодорожныя дѣла перешли у насъ въ руки нѣсколькихъ полуказенныхъ компаній, какъ это мы видимъ во Франціи, гдѣ впрочемъ уже началась реакція противъ такого порядка именно въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ. Мы ни мало не отрицаемъ заслугъ крупныхъ предпринимателей, но ясно что для многихъ изъ нихъ все равно куда ни строить дорогу, хоть отъ Колы до Онеги. Предприниматели имѣютъ въ виду прежде всего подрядъ постройки. Они не заинтересованы прямо и непремѣнно въ выгодности эксплуатаціи. Появленіе въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ силъ заинтересованныхъ всѣми частями его обѣщаетъ ему несомнѣнную пользу. Земство чуть ли не единственная сила которая могла бы сколько-нибудь ограничить монополію крупныхъ подрядчиковъ.

Важный вопросъ объ участіи земства въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, по свѣдѣніямъ *Биржевыхъ Вѣдомостей*, будетъ разсматриваться на дняхъ въ государственномъ совѣтѣ. Этотъ вопросъ былъ возбужденъ въ комитетѣ министровъ при обсужденіи концессіи Тамбовско-Козловской дороги, гарантированной земствомъ. Сколько можно понять изъ объясненій упомянутой газеты, въ комитетѣ министровъ зашла рѣчь о томъ что положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не опредѣляетъ съ точностію въ какой мѣрѣ попеченіе о мѣстной торговлѣ и промышленности, предоставленное земству, даетъ ему право обезпечивать разнаго рода предпріятія, напримѣръ желѣзную дорогу, а также какія слѣдуетъ принять мѣры для огражденія интересовъ земства отъ ошибокъ его представителей при подобныхъ обезпеченіяхъ.

Высочайше утвержденный 14-го апрѣля 1869 года журналъ комитета министровъ возложилъ на министра внутреннихъ дѣлъ обязанность сдѣлать соотвѣтственное представленіе, по соглашенію съ главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи.

Министерство внутреннихъ дѣлъ поняло данное ему порученіе весьма широко и составило докладъ *объ участіи земства въ промышленныхъ предпріятіяхъ*. Изъ свѣдѣній сообщаемыхъ *Биржевыми Вѣдомостями* оказывается что это министерство вообще отрицаетъ право земства на *участіе* въ промышленныхъ предпріятіяхъ, а предоставляетъ ему лишь *попеченіе* о нихъ. Къ числу промышленныхъ предпріятій относятся и желѣзныя дороги. Пунктъ II статьи 2 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, которымъ земству предоставляется устройство и содержаніе дорогъ содержимыхъ на его счетъ, по толкованію министерства, относится лишь до дорогъ составляющихъ *повинность* мѣстныхъ обывателей.

Изъ дальнѣйшихъ объясненій изложенныхъ въ петербургской газетѣ видно что по воззрѣнію проекта министерства внутреннихъ дѣлъ „допущеніе земства къ не„посредственному участію въ желѣзнодо„рожныхъ предпріятіяхъ привело бы къ „тому что частная собственность принад„лежащая членамъ земства обратилась бы „въ собственность *общинную*.“

На основаніи такихъ соображеній министерство внутреннихъ дѣлъ, все по тѣмъ же свѣдѣніямъ *Биржевыхъ Вѣдомостей*, полагаетъ что земство можетъ принимать на себя иниціативу (?) въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ, производить изысканія, пріискивать предпринимателей, ходатайствовать о выдачѣ концессіи, о гарантіи, субсидіяхъ, льготахъ и пр.; но что этимъ должна оканчиваться роль земскихъ учрежденій, и они не имѣютъ права принимать непосредственное участіе въ предпріятіяхъ желѣзныхъ дорогъ, вести ихъ сооруженіе или гарантировать ихъ.

Несмотря на опредѣленность и подробность свѣдѣній сообщенныхъ *Биржевыми Вѣдомостями*, мы позволяемъ себѣ сомнѣваться въ ихъ полной достовѣрности. Тутъ что-нибудь да не такъ.

По словамъ петербургской газеты, кругъ дѣятельности земства стѣсняется министерствомъ внутреннихъ дѣлъ потому будто бы, что въ п. VI ст. 2 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ употреблено выраженіе *попеченіе* о мѣстной торговлѣ и промышленности. Но это слово нельзя противуполагать *участію*, какъ это дѣлается въ изложеніи министерскаго мнѣнія въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ*. Такъ напримѣръ, земству предоставлено *попеченіе* о построеніи церквей, *попеченіе* о народномъ образованіи, о народномъ здравіи, о тюрьмахъ и пр. Возможно ли понимать эти статьи въ томъ смыслѣ что земство не имѣетъ права принять участія въ постройкѣ церквей; не можетъ опредѣлить извѣстную сумму на школы; не можетъ вступать въ контракты по возведенію тюремъ? Ясно что такое толкованіе невозможно.

Министръ финансовъ, въ приводимыхъ тою же петербургскою газетой замѣчаніяхъ на проектъ министерства внутреннихъ дѣлъ, говоритъ вполнѣ справедливо что нѣкоторыя предпріятія, напримѣръ артельныя сыроварни въ Тверской губерніи, не могли бы осуществиться безъ помощи земства. Нашимъ читателямъ извѣстно какъ усердно общества сельскаго хозяйства призываютъ подобную же помощь земства.

Трудно полагать также чтобы положеніе о земскихъ учрежденіяхъ имѣло въ виду стѣснить роль земства спеціально относительно дорогъ. Въ Положеніи сказано прямо что вѣдѣнію земства подлежатъ „*устройство и содержаніе* принадлежа„щихъ земству зданій, другихъ сооруже„ній и путей сообщеній, содержимыхъ на „счетъ земства.“ Само правительство, какъ извѣстно, въ 1866 году предлагало московскому земству взять на себя чисто промышленное предпріятіе—содержаніе шоссе за извѣстную сумму въ годъ. Дѣло разошлось только потому что земство признало предложенную сумму недостаточною. Устройство шоссе вообще не есть отбываніе повинности, а между тѣмъ сколько земскихъ собраній собирались приступить къ этому дѣлу! Они не только не встрѣчали препонъ, но имъ даже предлагалось дѣло это на обсужденіе. Ярославскому земству, какъ замѣтилъ министръ финансовъ, была разрѣшена постройка шоссе на сумму 472.000 р. Министръ финансовъ замѣчаетъ также что если бы при составленіи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ имѣлось въ виду теперешнее развитіе сѣти, то нѣтъ сомнѣнія что въ вѣдѣніе земства

были бы занесены не однѣ грунтовыя и шоссейныя, но и мѣстныя желѣзныя дороги. Наконецъ нельзя не замѣтить что мѣстные рельсовые пути затрогиваютъ также и отбываніе повинностей. Всякому понятно что желѣзная дорога сокращаетъ подводную, а также дорожную повинность, ибо на дорогахъ параллельныхъ рельсамъ уменьшается проѣздъ.

Нѣтъ возможности полагать что пунктъ II статьи 2 Положенія о Земск. Учр., отдающій мѣстные пути въ вѣдѣніе земства, и пунктъ VI той же статьи, возлагающій на земство попеченіе о развитіи торговли и промышленности, не имѣли еще большаго значенія чѣмъ слѣдующія слова указа 28-го января 1857 года о разрѣшеніи сѣти дорогъ Главнаго Общества:

„Приступая съ твердымъ упованіемъ на „благодать Всевышняго къ столь обширному и благотворному предпріятію народному, Мы призываемъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ къ усердному и добросовѣстному содѣйствію къ выполненію онаго."

Отнятіе у земства права на участіе въ постройкахъ, предоставленныхъ ему пунктомъ II статьи 2 Пол. о Земск. Учр., помѣшаетъ еще постройкѣ казармъ для войскъ и надолго упрочитъ убыточный для всѣхъ интересовъ теперешній видъ постойной повинности. Дѣло возведенія казармъ, которое только что стало получать ходъ, будетъ заторможено въ самомъ началѣ.

Надо думать что въ словахъ объ обращеніи частной собственности въ общинную чрезъ уплаты по контракту заключается какая-нибудь крупная ошибка. Еслибы настояла подобная опасность, то въ столицахъ всего міра давно совсѣмъ исчезла бы частная собственность. Всякій водопроводъ, всякая бойня, наконецъ газовое освѣщеніе, все это прямо вело бы къ соціализму. Нельзя не пожалѣть что *Правивительственный Вѣстникъ* познакомилъ насъ лишь съ менѣе важнымъ проектомъ объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, но не сообщаетъ ничего о проектѣ земской гарантіи дорогъ, который имѣетъ гораздо большее значеніе для желѣзнодорожнаго дѣла и въ которомъ косвенно рѣшается вопросъ о кругѣ дѣятельности земства

Весь вопросъ можетъ быть въ томъ лишь чтобъ обезпечить населенія отъ излишествъ контрактовъ и вообще обязательствъ въ которыя рѣшались бы входить земскія собранія и по ихъ полномочію земскія управы, и въ этомъ отношеніи намъ кажется совершенно достаточнымъ средство предлагаемое министерствомъ финансовъ.

Министерство финансовъ полагаетъ именно допустить земскую гарантію лишь для небольшихъ побочныхъ линій, и въ такомъ размѣрѣ чтобы приплата со стороны земства не превышала 30% всѣхъ расходовъ обязательныхъ для уѣзда или для нѣсколькихъ уѣздовъ заинтересованныхъ дорогою. Въ этомъ указаніи говорится объ уѣздныхъ, а не о губернскихъ земствахъ, и это особенно важно. Дѣйствительно, нѣтъ такой желѣзной дороги которая, проходя по уѣзду, не принесла бы большей или меньшей пользы всѣмъ его жителямъ, но о губерніи того же нельзя сказать. Не рѣдко можетъ даже случиться что желѣзная дорога проводимая въ одномъ концѣ губерніи окажется вредною для мѣстностей лежащихъ на другомъ концѣ ея. Поэтому губернскимъ земскимъ собраніямъ нельзя предоставить по части гарантіи такую же свободу движенія какъ собраніямъ уѣзднымъ. Тутъ требуется установить болѣе условій обезпечивающихъ меньшинство. Нѣтъ сомнѣнія что и губернскимъ собраніямъ должно быть дозволено входить въ обязательства по гарантіи до размѣра 30%, указаннаго министерствомъ финансовъ, но при этомъ губернскимъ гласнымъ каждаго уѣзда должно быть предоставлено право, по большинству голосовъ, требовать чтобы ихъ уѣздъ былъ изъятъ изъ принимаемаго губерніей обязательства. Съ другой стороны обезпеченіе правъ не слѣдуетъ простирать до такой степени на которой оно оказалось бы стѣснительною опекой. Значеніе мѣры утратилось бы, еслибы ея цѣль, сооруженіе мѣстныхъ дорогъ, или вовсе или почти вовсе не могла бы быть достигнута. Изъ вѣдомости о земскихъ сборахъ публикованной въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* видно что на каждую губернію приходится среднимъ числомъ земскихъ расходовъ 400.000 р. На 120.000 р. гарантіи, что составляетъ 30% съ 400.000, можно построить много-много сотню верстъ дешевыхъ дорогъ. Какія же дороги были бы по средствамъ отдѣльныхъ уѣздовъ? Мы полагали бы что размѣръ 30% слѣдуетъ оставить въ силѣ для губернскихъ собраній на упомянутыхъ сейчасъ условіяхъ, а уѣзднымъ собраніямъ предоста-

вить право входить сверхъ того съ своей стороны въ обязательство, и притомъ въ размѣрѣ нѣсколько большемъ, напримѣръ хоть до 50%, а въ случаѣ единогласнаго рѣшенія и до 100%.

Въ отвѣтныхъ замѣчаніяхъ министра финансовъ мы находимъ еще предположенія о болѣе правильномъ заявленіи мѣстныхъ свѣдѣній и соображеній относительно мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ. Проектъ, докладъ и журналъ уѣзднаго собранія о желѣзной дорогѣ должны быть напечатаны въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и затѣмъ подвергнуты обсужденію губернскаго и другихъ заинтересованныхъ земскихъ собраній. Если же мѣстная дорога затрогиваетъ интересы нѣсколькихъ губерній, то проекты препровождаются на разсмотрѣніе земскихъ собраній всѣхъ этихъ губерній. Эти правила составляютъ совершенную необходимость. Сколько жалобъ раздавалось у насъ на неправильность заявленія мѣстныхъ нуждъ, на разныя интриги подрядчиковъ и ихъ мѣстныхъ помощниковъ! Въ видахъ полнаго обезпеченія дѣла были бы полезны особыя книги открытыя въ управѣ для вписыванія мѣстныхъ заявленій и мнѣній со стороны всѣхъ обывателей уѣзда, все равно гласные ли они или нѣтъ.

Недавній случай въ Нижнемъ-Новгородѣ по вопросу о направленіи Сибирской дороги убѣдительно показываетъ какъ необходимо установить правильный порядокъ заявленій не только по мѣстнымъ, но и по главнымъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ.

№ 254.

Москва, 20-го ноября.

Прислушиваясь къ толкамъ о народномъ образованіи которые ведутся въ обществѣ и въ земскихъ собраніяхъ, можно иной разъ невольно придти къ мысли что въ глубинѣ этихъ толковъ скрывается по временамъ не высказываемое ясно предположеніе что образованіе крестьянъ, пожалуй, не совсѣмъ удобно для помѣщиковъ, не совсѣмъ совмѣстно съ ихъ интересами, и что для политическаго значенія и хозяйственныхъ выгодъ землевладѣнія можетъ быть лучше если крестьяне пребудутъ во тьмѣ, оставаясь при своемъ нынѣшнемъ невѣжествѣ и безграмотности. Въ Тамбовскомъ губернскомъ собраніи, напримѣръ, возникла очень здравая и вѣрная мысль, которую поддерживали тамъ, между прочимъ, гласные князь Васильчиковъ, г. Чичеринъ и другіе, объ обязательномъ содержаніи школъ волостями (см. *Соврем. Лѣт.* № 43); но большинствомъ голосовъ ходатайство о томъ отвергнуто. Тѣмъ же собраніемъ не принято, далѣе, предложеніе о разработкѣ проекта „училища для сельскихъ учителей,“ хотя нельзя не признать что приготовленіе народныхъ учителей изъ народа есть самый вѣрный путь къ тому чтобы поднять нравственный уровень нашего сельскаго люда. Не сказывается ли въ подобнаго рода постановленіяхъ нѣкоторое недовѣріе со стороны землевладѣльцевъ къ пользѣ отъ образованія крестьянъ?

Мы вспоминаемъ при этомъ ту пору въ концѣ пятидесятыхъ годовъ когда въ печати шли оживленные споры о томъ полезна ли грамота для мужика. Въ то время переворотъ въ отношеніяхъ между двумя сословіями, нынѣ благополучно совершившійся, былъ только что возвѣщенъ; доводы *pro* и *contra* высказывались довольно откровенно, и въ конечномъ результатѣ пришли повидимому къ тому что „ученье—свѣтъ,“ даже для крестьянъ, которыхъ иные не хотѣли учить грамотѣ, потому-де что одна грамота будетъ имъ вредна, а для чего-нибудь бо́льшаго покамѣстъ нѣтъ средствъ. Теперь, правда, едва ли кто рѣшится выступить открыто противникомъ народнаго образованія; тѣмъ не менѣе есть нѣкоторые признаки заставляющіе сомнѣваться чтобъ убѣжденіе въ необходимости онаго, — и притомъ сколько въ интересѣ крестьянъ столько же и помѣщиковъ, — прочно укоренилось въ общественномъ сознаніи и чтобъ у насъ на этотъ счетъ между землевладѣльцами—помѣщиками не таилось кое-какихъ предубѣжденій.

Посмотримъ же на это дѣло исключительно съ точки зрѣнія землевладѣльцевъ, упуская на этотъ разъ изъ виду всѣ другіе интересы, государственные, національные, общечеловѣческіе. Вопросъ приметъ слѣдующій видъ: еслибы русскіе землевладѣльцы хотѣли дѣйствовать только изъ своей выгоды, слѣдовало ли бы имъ заботиться о распространеніи грамотности и образованія между окружающими ихъ поселянами? Не будемъ останавливаться на общей мысли, какъ ни вѣрна она, что ин-

тересы землевладѣльцевъ и поселянъ, среди которыхъ живутъ они, вполнѣ совпадаютъ и состоятъ въ тѣснѣйшемъ между собою взаимодѣйствіи. Возьмемъ собственно хозяйство, на которомъ эти интересы повидимому сталкиваются. Не подлежитъ сомнѣнію что помѣщики заинтересованы въ хозяйственномъ отношеніи прежде всего тѣмъ чтобы принадлежащая имъ земля приносила возможно высшій доходъ, чтобы находились способные рабочіе по возможно дешевой цѣнѣ, чтобы земли отдавались внаймы или въ арендное содержаніе по возможности дорого и съ достаточнымъ обезпеченіемъ вѣрности платежа. Главное неудобство современнаго русскаго помѣщичьяго хозяйства въ губерніяхъ внутреннихъ состоитъ въ томъ что у насъ очень мало или почти вовсе нѣтъ способныхъ людей на такія хозяйственныя должности, которыя стоятъ хоть немногимъ выше грубой черной работы. Западный край поставленъ въ этомъ отношеніи гораздо лучше. Тамъ на каждую подобную должность находится множество конкуррентовъ, а потому и услуги ихъ дешевы. Но эти должности по большой части требуютъ грамотности и нѣкотораго умственнаго развитія доставляемаго ученіемъ. А чтобы люди исправляющіе ихъ дорожили своими мѣстами, для этого нужно чтобъ у этихъ людей были потребности, развиваемыя также отчасти образованіемъ, отчасти привычкой къ безбѣдной жизни. Помѣщичьи хозяйства пойдутъ несравненно лучше теперешняго, когда у помѣщиковъ будутъ подъ руками такіе люди, и всего выгоднѣе чтобъ они выискивались изъ мѣстнаго крестьянства, потому что вышисной скотникъ или прикащикъ всегда потребуютъ большаго вознагражденія чѣмъ односельчанинъ или близкій сосѣдъ. Но веденіе правильнаго хозяйства не есть единственный хозяйственный интересъ землевладѣнія. Въ наше время, при зависимости цѣнъ на сельскіе продукты отъ всеобщей конкурренціи, простирающейся далеко за предѣлы нашей страны, даже еслибы возможно было полное возстановленіе крѣпостнаго труда съ его даровыми рабочими или даровыми старостами, сдерживаемыми страхомъ рекрутства или ссылки на поселеніе, для преуспѣянія сельско-хозяйственнаго труда всетаки былъ бы необходимъ собственный присмотръ владѣльца, его „хозяйскій глазъ,“ который входитъ во всѣ мелочи и ничего не упускаетъ изъ виду. Прежняя патріархальная система веденія хозяйства, когда самъ владѣлецъ зналъ о своемъ имѣніи лишь по доходамъ которые онъ извлекалъ изъ него, теперь должна оказаться несостоятельною даже въ имѣніяхъ средней руки, а тѣмъ паче въ имѣніяхъ крупныхъ. Въ мелкихъ и среднихъ имѣніяхъ можно выдти изъ затрудненія поселившись въ деревнѣ и пріискавъ надежнаго управляющаго, а для крупныхъ землевладѣльцовъ мало и этого. Есть большая разница между крупнымъ землевладѣніемъ и крупнымъ хозяйствомъ: первое еще не значитъ второе и о второмъ должно сказать что даже при личномъ надзорѣ и при образцовыхъ управляющихъ оно можетъ идти успѣшно только въ исключительныхъ случаяхъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучителенъ примѣръ странъ далеко опередившихъ насъ въ дѣлѣ развитія сельскаго хозяйства. Превосходство земледѣльческаго устройства Англіи коренится въ общемъ почти обычаѣ тамошнихъ землевладѣльцевъ отдавать свои имѣнія въ аренду: въ одной Англіи (не считая Шотландіи и Ирландіи) насчитываютъ до 200.000 фермеровъ, и около половины ихъ воздѣлываютъ землю собственными руками. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ землевладѣніе и хозяйство совмѣщены тамъ въ одномъ лицѣ, но и въ этихъ случаяхъ крупный землевладѣлецъ ведетъ хозяйство въ небольшой части своего имѣнія, а все остальное сдаетъ фермерамъ, съ которыми, какъ продолжительнымъ опытомъ доказано, гораздо выгоднѣе имѣть дѣло чѣмъ съ управляющими. Руками этихъ-то фермеровъ и накоплено главнымъ образомъ все землевладѣльческое богатство Великобританіи: воздѣлывая нерѣдко одну и ту же ферму въ продолженіе многихъ поколѣній, они тщательною, интенсивною обработкой увеличиваютъ плодородіе земли и тѣмъ возвышаютъ ея цѣнность. Рано или поздно придется и у насъ вступить на этотъ путь, то-есть окажется необходимымъ разбить крупныя имѣнія на участки и раздать ихъ въ аренду людямъ которые изберутъ земледѣліе своимъ спеціальнымъ ремесломъ и не станутъ спекулировать на хищническую эксплуатацію почвы. Гдѣ же, въ какой средѣ найдутъ наши крупные землевладѣльцы пригодныхъ для этого дѣятелей какъ не между своими сосѣдями-крестьянами? Мелкопомѣстные дворяне и горожане, по своей

малочисленности, не дадутъ достаточнаго контингента для того чтобы между съемщиками фермъ установилась выгодная для землевладѣльцевъ конкурренція. Не мелкіе помѣщики и не горожане подняли наемную цѣну земель до ея теперешней высоты, поправившей помянутые доходы въ черноземныхъ губерніяхъ. Этимъ землевладѣльцы обязаны тому что крестьянскіе достатки начали понемногу улучшаться, ибо только крестьянинъ можетъ довольствоваться скромнымъ барышомъ, вознаграждающимъ его только за трудъ, а не за распоряженія по хозяйству и за рискъ предпринимателя. Но сдача земель въ наймы есть такой способъ извлеченія землевладѣльческаго дохода которымъ нельзя много и долго пользоваться. Это по большей части химическая эксплуатація, пагубная тамъ гдѣ необходимо удобрять землю. Будущее поколѣніе русскихъ землевладѣльцевъ сильно почувствуетъ это на своихъ доходахъ, если поколѣніе нынѣшнее не обнаружитъ мудрой заботливости о немъ и не заготовитъ для него элементовъ сословія фермеровъ. Само собой ничто не возникаетъ, и если ничего не дѣлать для возвышенія крестьянскаго быта, если даже смотрѣть на оное какъ на нѣчто опасное, то фермеровъ у насъ не будетъ и впредь, какъ ихъ нѣтъ нынѣ вслѣдствіе того что мы только что вышли изъ крѣпостнаго права и заблаговременно не подумали о сельскихъ училищахъ. Тутъ сказывается вся выгода, весь интересъ какой имѣетъ проистечь для землевладѣльцевъ отъ поднятія умственнаго и нравственнаго уровня нашего крестьянства посредствомъ распространенія въ немъ образованія; тутъ всякому очевидно на сколько для нихъ же лучше имѣть арендаторами своихъ земель людей болѣе или менѣе развитыхъ и надежныхъ, коимъ можно безъ опасенія ввѣрить свое добро и которые бережнымъ и старательнымъ уходомъ возвысятъ его цѣнность на обоюдную пользу. При недостаточномъ размѣрѣ крестьянскаго надѣла въ большей части мѣстностей и при размноженіи крестьянскихъ семей, онѣ съ каждымъ годомъ будутъ все болѣе чувствовать потребность принанимать господской земли чтобы восполнить недостатокъ общинной; и если школа дастъ нашему крестьянину нѣкоторое образованіе, а общія условія быта разовьютъ въ средѣ крестьянства нѣкоторое довольство, то способнѣйшіе изъ достаточныхъ крестьянъ будутъ силою конкурренціи принуждены перейти отъ найма земель къ ихъ многолѣтнему арендованію. При такомъ порядкѣ и владѣлецъ будетъ исправнѣе получать свою ренту, и постепенное улучшеніе земли будетъ обезпечено, и арендаторъ-крестьянинъ въ цѣнѣ и обиліи своихъ продуктовъ найдетъ достаточное вознагражденіе за свои труды.

Вотъ въ какую сторону должны бы быть направлены стремленія нашихъ землевладѣльцевъ: ихъ собственный, правильно понятый интересъ настоятельно требуетъ распространенія образованія въ средѣ крестьянъ всѣми доступными мѣрами. Пусть не прельщаются наши дворяне примѣромъ остзейскихъ бароновъ которые одни въ Европѣ соблюли во всей чистотѣ вотчинную полицію, безземеліе сельскаго люда и тому подобныя прелести; тутъ завидовать нечему, ибо тѣ исключительныя обстоятельства, благодаря коимъ удержался доселѣ въ нашихъ балтійскихъ губерніяхъ, на удивленіе міра, нынѣшній ненормальный порядокъ вещей, раньше или позже должны будутъ уступить напору требованій болѣе справедливыхъ и болѣе современныхъ, и блаженство остзейскихъ рыцарей отнюдь не можетъ быть вѣчно. Пусть не смущаются также наши помѣщики возваніями о необходимости предпринять обширныя изслѣдованія нынѣшняго состоянія крестьянъ, съ заранѣе предвзятыми умыслами прибрать къ рукамъ „пропившееся“ мужичье, и пусть равнымъ образомъ отложатъ попеченіе о новомъ сельскомъ уставѣ, съ коимъ иные почему-то связываютъ чаянія чего-то лучшаго. Не благоразумно основывать свои разчеты на томъ что противно прогрессу. Пусть всякій сообразитъ насколько было бы теперь лучше положеніе русскаго землевладѣнія, еслибы помѣщики не убаюкивали себя надеждами на вѣчное существованіе крѣпостнаго права, еслибъ они издавна поняли что упраздненіе его неизбѣжно и заблаговременно къ тому приготовились. Такъ и теперь для будущности русскаго землевладѣнія всего нужнѣе чтобы въ умахъ нашихъ скептиковъ водворилось наконецъ твердое убѣжденіе что время крѣпостнаго права миновало безповоротно, и чтобъ они не смотрѣли малодушно назадъ, въ уходящее прошлое, а обратили мужественно взоры впередъ. Благо имъ будетъ если имъ удастся

проникнуться тою истиной что ихъ интересы солидарны съ интересами освобожденныхъ крестьянъ, и ихъ благоденствіе непосредственно зависитъ отъ степени просвѣщенія и достатка въ средѣ сельскаго сословія.

№ 255.

Москва, 22-го ноября.

Въ числѣ сообщеній и прорицаній коихъ *Вѣсть* была въ послѣднее время органомъ, предрѣшена въ этой газетѣ и судьба Положенія 26-го марта. *Вѣсть* объявила что этотъ законъ по крестьянскому дѣлу сѣверо-западнаго края не исполнилъ своей задачи, что „нѣкоторые случаи, существующіе въ дѣйствительности, не находятъ въ немъ разрѣшенія,“ что „нѣкоторыя находящіяся въ немъ опредѣленія „недостаточно точны чтобъ исключить возможность различнаго ихъ пониманія, какъ „напримѣръ дѣйствительное владѣніе крестьянъ.“ Поэтому руководители *Вѣсти* рѣшили что Положеніе 26-го марта слѣдуетъ подвергнуть радикальному пересмотру такъ чтобы, какъ выражается эта газета, „главный комитетъ не ограничился „только разрѣшеніемъ отдѣльныхъ частныхъ вопросовъ, а установилъ прочныя „и точныя правила, не оставляющія мѣста для новыхъ недоразумѣній и различныхъ толкованій.“

Какіе же, однако, частные случаи не подошли подъ Положеніе 26-го марта? Кто недоумѣвалъ о значеніи дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ утвержденнаго за ними этимъ Положеніемъ?

Въ *Ковенскихъ* и *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* напечатанъ на дняхъ цѣлый рядъ постановленій мѣстныхъ присутствій. По внимательномъ разсмотрѣніи этихъ постановленій оказывается что ни одинъ изъ членовъ присутствія, ни одинъ изъ мировыхъ съѣздовъ, ни одинъ изъ посредниковъ (постановленія ихъ приводятся въ журналахъ присутствія), никто рѣшительно не изъявлялъ ни малѣйшаго недоумѣнія касательно выраженія: *дѣйствительное владѣніе крестьянъ*, а всѣ понимали его одинаково въ смыслѣ владѣнія въ натурѣ, фактическаго, теперешняго, то-есть въ томъ смыслѣ какъ это выраженіе употребляютъ разныя законоположенія, какъ употреблялъ его виленскій генералъ-губернаторъ несчетное множество разъ въ своихъ объясненіяхъ къ извѣстному проекту, какъ, наконецъ, разумѣетъ его и Положеніе 26-го марта.

Приводимъ факты.

Въ № 79 *Ковенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* напечатано извѣстное предложеніе виленскаго генералъ-губернатора по имѣнію Шакиново *) — то предложеніе гдѣ въ цитату изъ Положенія 26-го марта при выраженіи: слова „дѣйствительное владѣніе,“ вставлены слова вовсе не находящіяся въ текстѣ: „предоставленное крестьянамъ по выкупному акту.“ Что же мы видимъ въ рѣшеніи присутствія по этому дѣлу? Изъ цѣлаго предложенія генералъ-губернатора оно беретъ для наставленія посреднику лишь предписаніе точно исполнять Положеніе, а потомъ обращается къ истинному тексту закона, и единогласно устраняетъ всѣ объясненія виленскаго управленія о дѣйствительномъ владѣніи. Въ то же засѣданіе присутствіе разсматриваетъ и въ томъ же нумерѣ *Вѣдомостей* печатаетъ рѣшеніе по дѣлу въ имѣніи Укра, гдѣ предписываетъ посреднику противополагать дѣйствительное владѣніе владѣнію по актамъ „сдѣлать согласно 2 п. 1 отд. правилъ 26-го „марта обходъ и обозначеніе границъ дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ, и объ „оказавшемся составить протоколъ съ подробнымъ указаніемъ несходства дѣйствительнаго владѣнія съ выкупнымъ актомъ.“

Крестьянское дѣло въ западномъ краѣ встрѣчало величайшія трудности и боролось со множествомъ злоупотребленій. Выкупная операція была ведена тамъ экстренно и спѣшно. Оттого нѣкоторыя дѣла усложнились и запутались до крайности. Надъ разрѣшеніемъ иныхъ безуспѣшно по нѣскольку лѣтъ работалъ цѣлый рядъ посредниковъ и повѣрочныхъ коммиссій, но даже и въ высшихъ инстанціяхъ дѣла эти оставались нерѣшенными когда вышло Положеніе 26-го марта. Изъ числа запутанныхъ дѣлъ самыя запутанныя принадле-

---

*) *Вѣсть* объясняла предложеніе генералъ-губернатора тѣмъ, что исполненіе акта на Шакиново уже окончено, а потому яко бы не подлежитъ дѣйствію Положенія 26-го марта. Оказывается что окончаніе исполненія акта—есть выдумка *Вѣсти*. Изъ журнала присутствія видно что ему ничего неизвѣстно даже о выдачѣ изъ суда данной и оно предписываетъ суду ускорить выдачу. Словомъ, актъ на Шакиново находится въ одинаковомъ положеніи съ громаднымъ большинствомъ утвержденныхъ актовъ.

жатъ Ковенской губерніи, а въ ней преимущественно Шавельскому уѣзду. Нѣкоторые изъ такихъ дѣлъ прославились своею сложностью, какъ напримѣръ *) по имѣніямъ Укра, Мирабель, Добикине и пр. Въ первомъ изъ этихъ дѣлъ виленскій генералъ-губернаторъ отзывается что оно породило „громадную переписку, не имѣвшую „однако по сіе время послѣдствіемъ правильнаго рѣшенія сихъ дѣлъ на мѣстахъ.“

И что же, въ половинѣ прошлаго сентября генералъ-губернаторъ предписалъ рѣшить эти дѣла не въ очередь, съ возможною скоростью. Если Положеніе 26-го марта дѣйствительно подаетъ поводъ къ недоумѣніямъ, если оно не обнимаетъ нѣкоторыхъ, особенно сложныхъ случаевъ, то такіе недостатки Положенія должны были обнаруживаться именно при рѣшеніи дѣлъ, разсматриваемыхъ теперь Ковенскимъ присутствіемъ. Что же мы видимъ? Самыя перепутанныя дѣла, по имѣніямъ Укра, Мирабель и пр., присутствіе разрѣшаетъ на основаніи Положенія 26-го марта безо всякихъ затрудненій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ лучше всего обыкновенное единогласіе рѣшеній присутствія.

Возьмемъ еще одинъ фактъ.

Генералъ-губернаторъ посылаетъ въ присутствіе дѣло по имѣнію Добикине, для котораго актъ утвержденъ *7-го іюня 1865 года*. Въ этомъ имѣніи идетъ споръ о лѣсныхъ пастьбищахъ. Генералъ-губернаторъ предписываетъ принять въ руководство извѣстное отношеніе къ нему министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ сказано что лѣсныя пастбища будто утверждены за крестьянами циркуляромъ гр. Муравьева *отъ 1-го іюля 1864 года*, а не статьей 3 Мѣстн. Полож., какъ говоритъ указъ 26-го марта, и потому должны быть отобраны въ имѣніяхъ гдѣ повѣрочныя дѣйствія окончены до выхода циркуляра. Генералъ-губернаторское указаніе, очевидно, расширяетъ указаніе министерства, перенося срокъ съ 1-го іюля 1864 года на 7-е іюня 1865. Присутствіе единогласно предписываетъ посреднику слѣдовать точнымъ указаніямъ Положенія 26-го марта.

То же самое находимъ и въ постановленіяхъ Гродненскаго Губернскаго Присутствія. Въ смыслѣ укрѣпленія за крестьянами дѣйствительнаго, наличнаго владѣнія, оно перерѣшаетъ свои прежнія постановленія, относящіяся къ имѣніямъ Плоски, Березна, Ханевичи и пр., постановленія о которыхъ была рѣчь въ прошломъ году и въ которыхъ присутствіе укрѣпило было за крестьянами владѣніе по актамъ. По имѣнію г-жи Терпиловской присутствіе оставляетъ въ силѣ прошлогоднее рѣшеніе посредника о закрѣпленіи за крестьянами спорнаго выгона, какъ входящаго въ ихъ дѣйствительное владѣніе, хотя онъ и пропущенъ въ актѣ. То же находимъ въ дѣлахъ г-жи Радовицкой, г. Барашма, крестьянина Митюка, деревни Кругеля и пр. Присутствіе не подозрѣваетъ и возможности понимать дѣйствительное владѣніе иначе какъ въ смыслѣ наличнаго.

Итакъ, самыя трудныя дѣла бывшія дотолѣ камнемъ преткновенія рѣшаются безъ всякаго затрудненія и единогласно. Въ постановленіяхъ Ковенскаго присутствія за октябрь лишь по одному дѣлу, въ имѣніи Мирабель, ковенскій предводитель дворянства, г. Карпь, подалъ особое мнѣніе. Но относительно смысла выраженій Положенія 26-го марта *о дѣйствительномъ владѣніи* крестьянъ не заявлено, ни въ одной инстанціи *ни одного* недоумѣнія.

Если въ журналахъ присутствія упоминается о недоумѣніяхъ, то не о тѣхъ которыя имѣли бы своимъ предметомъ Положеніе 26-го марта и возникли бы въ исполнительныхъ инстанціяхъ на мѣстахъ, а только о тѣхъ которыя возбуждались изъ Вильны и Петербурга.

Изъ № 46 *Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* мы узнаемъ ходъ дѣла по выкупному акту на имѣніе Домачево, князя Витгенштейна. Особая коммиссія по Домачевскому дѣлу (вѣроятно, изъ числа коммиссій ревизовавшихъ крестьянскія дѣла въ имѣніяхъ князя Витгенштейна, подъ предсѣдательствомъ г. Барыкова) усмотрѣла въ немъ неправильности выкупнаго производства. Первые три пункта замѣчаній коммиссіи отвергали права крестьянъ на разныя земли, *четвертый* пунктъ указывалъ на особое обстоятельство деревни Дубицы (крестьяне ея очутились на монастырской землѣ); наконецъ обращалось вниманіе на невѣрность плановъ.

Въ прошломъ іюнѣ въ Гродненское губернское присутствіе былъ присланъ изъ Вильны запросъ о томъ, не предвидитъ ли оно по поводу замѣчаній коммиссіи какихъ-либо затрудненій для исполненія выкупнаго акта на Домачево. Присутствіе

*) *Соврем. Лѣтоп.* № 30 письмо изъ Ковенской губ.

отвѣчало что замѣчанія коммиссіи не подкрѣплены указаніемъ на какія-либо новыя обстоятельства, и давало разумѣть что пересмотръ дѣла приведетъ къ отнятію земли у крестьянъ. Вотъ слова присутствія:

„Послѣдствіемъ ихъ разрѣшенія можетъ быть только оставленіе въ томъ же видѣ или *уменьшеніе крестьянскаго надѣла*, а также оставленіе въ томъ же размѣрѣ, увеличеніе или уменьшеніе выкупной ссуды. Понятно что при утвержденіи выкупныхъ актовъ въ ихъ настоящемъ видѣ, т.-е. когда размѣръ крестьянскаго надѣла и исчисленной ссуды останутся тѣ же, *черезъ это не возникнетъ затрудненія для приведенія ихъ въ исполненіе.*“

Недоразумѣніе же по деревнѣ Дубицы, по мнѣнію присутствія, могло быть рѣшено только на мѣстѣ, но произвести новое разбирательство присутствіе не считало себя въ правѣ безъ особаго разрѣшенія. Присутствіе предложило также мѣры для провѣрки плановъ.

Отвѣтъ присутствія посланъ былъ въ Петербургъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ указалъ на необходимость и способы повѣрки плановъ, а относительно самаго акта отвѣчалъ, „что онъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій „къ исправленію „единогласно утвержденнаго, по имѣнію „Домачево, выкупнаго акта *въ тѣхъ частяхъ, на пересмотръ которыхъ испрашивается разрѣшеніе.*“

Какъ видно выше, присутствіе по тремъ пунктамъ замѣчаній особой коммиссіи на Домачевскій актъ не только не постановило приступить къ пересмотру, но находило его неудобнымъ. По четвертому пункту, по деревнѣ Дубицы, присутствіе ограничилось указаніемъ что новое разбирательство не въ его власти.

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ подало виленскому генералъ-губернатору поводъ предложить губернскому присутствію чтобъ оно приступило не только къ исправленію плановъ, но и даже къ исправленію выкупныхъ производствъ и не по одному пункту касательно деревни Дубицы, а по всѣмъ пунктамъ. Вотъ какъ присутствіе излагаетъ слова генералъ-губернатора:

„Г. главный начальникъ края проситъ г. губернатора предложить губернскому присутствію войти въ новое обсужденіе означеннаго дѣла и въ устраненіи перваго изъ вышеозначенныхъ затрудненій (относительно плановъ) сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе объ *исправленіи какъ выкупныхъ производствъ* по Домачевскому имѣнію, такъ и приложенныхъ къ нимъ плановъ, съ цѣлью точнаго обозначенія въ нихъ всѣхъ земель и угодій предоставленнаго крестьянамъ надѣла. Что же касается до опредѣленія крестьянскаго надѣла деревни Дубицы, то, въ виду заявленнаго уже губернскимъ присутствіемъ *ходатайства* о новомъ пересмотрѣ дѣла, г. главный начальникъ края предлагаетъ губернскому присутствію, подвергнувъ вновь обстоятельства означеннаго дѣла тщательному разсмотрѣнію, и пр.“

Предложеніе генералъ-губернатора послѣдовало отъ 21-го прошлаго сентября за № 1.881.

Присутствіе, однако, по *единогласному* рѣшенію ограничивается исправленіемъ плановъ, и назначеніемъ новаго разбирательства по деревнѣ Дубицѣ, а отнюдь не касается „выкупныхъ производствъ.“ Замѣчательно что въ числѣ членовъ постановившихъ это рѣшеніе было и лицо завѣдывающее или завѣдывавшее имѣніями кн. Витгенштейна.

Въ постановленіяхъ того же губернскаго присутствія мы встрѣчаемъ фактъ поразительный. Читатели помнятъ какъ горячо руководители *Вѣсти* упрекали всю русскую журналистику за то что она осмѣлилась оказывать уваженіе Высочайше утвержденному Положенію 26-го марта, а не порицать его. Вообще, какъ извѣстно, закономъ этимъ помыкали съ неимовѣрною безцеремонностію. Такая небывалая агитація даетъ свои плоды. Въ имѣніи помѣщика Брестскаго уѣзда Войтеха Буховецкаго мировой посредникъ недавно дерзнулъ примѣнить Положеніе 26-го марта, сдѣлалъ отграниченіе земель и закрѣпить за крестьянами ихъ сѣнокосы. Съѣздъ утвердилъ всѣ дѣйствія посредника. Г. Войтехъ Буховецкій подалъ тогда жалобу въ губернское присутствіе, прося „оградить его отъ подобныхъ *наглостей*.“ *) Гродненское присутствіе, ссылаясь на ст. 283 улож. о наказан. по которому лица дозволившія себѣ „*въ официальной бумагѣ*“ неприличныя и оскорбительныя для должностнаго лица выраженія, подвергаются отвѣтственности по суду, единогласно опредѣлило: „подлинное прошеніе г. Буховецкаго пере-

*) Курсивъ журнала присутствія.

„дать г. начальнику губерніи для зависящаго съ его стороны распоряженія о преданіи г. Буховецкаго законной отвѣтственности.“ Губернаторъ самъ участвовалъ въ этомъ постановленіи присутствія.

№ 256.

Москва, 24-го ноября.

Сообщенный нами въ № 254, на основаніи телеграммы изъ Петербурга, слухъ что предстоитъ назначеніе новаго попечителя въ Дерптскій учебный округъ, вновь живо напоминаетъ какъ важны государственныя задачи по народному образованію въ балтійскомъ краѣ и какъ безотлагательно нужно чтобы для разрѣшенія ихъ были приняты болѣе серіозныя чѣмъ доселѣ мѣры и подъ болѣе бдительнымъ мѣстнымъ надзоромъ. Въ отчетѣ М. М. Могилянскаго, производившаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ ревизію балтійскихъ казенныхъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, приведено казавшееся нѣкогда весьма утѣшительнымъ заявленіе графа С. С. Уварова изъ 30-хъ годовъ (1838) что чрезъ какія-нибудь пять лѣтъ произойдетъ само собой обрусеніе балтійскаго края, такъ что Нѣмцы этого даже и не замѣтятъ. Осуществимость высказаннаго графомъ Уваровымъ ожиданія не подлежитъ сомнѣнію, но на дѣлѣ оно исполнилось немного въ другомъ смыслѣ: теперь ни Нѣмцы, ни кто-либо иной не можетъ замѣтить и тѣни обрусенія въ томъ краѣ. За десять лѣтъ предъ симъ въ Дерптскомъ университетѣ читалось не мало лекцій исключительно на русскомъ языкѣ; незамѣтный прогрессъ состоялъ въ томъ что университетское преподаваніе на русскомъ языкѣ постепенно сократилось. Доселѣ остается въ законной силѣ требованіе чтобъ оканчивающіе курсъ въ Дерптскомъ университетѣ доказывали свои свѣдѣнія въ русскомъ языкѣ, но оно существуетъ теперь лишь на бумагѣ, и этотъ тоже незамѣтно совершившійся прогрессъ успѣлъ отразиться на томъ что въ мѣстныхъ гимназіяхъ совершенно ослабѣла охота учиться по-русски. Дѣло дошло незамѣтнымъ образомъ до того что корреспондентъ *St-Petersburger Zeitung*, пишущій отъ имени вліятельныхъ круговъ (aus maszgebenden Kreisen) Лифляндіи и отлично знающій всѣ канцелярскія тайны Дерптскаго учебнаго округа, могъ торжественно провозгласить что еще никогда въ Лифляндіи русскій языкъ не изучался *такъ мало какъ въ настоящее время*. Удивляться ли слухамъ что къ преподаванію всеобщей исторіи на русскомъ языкѣ въ балтійскихъ гимназіяхъ встрѣчаются нынѣ непреодолимыя препятствія, въ виду коихъ, дабы не дѣлать разомъ слишкомъ большаго шага впередъ, предполагается учить по-русски только математикѣ? А между тѣмъ лѣтъ 10—15 назадъ въ этихъ гимназіяхъ уже было ведено на русскомъ языкѣ ученіе всеобщей (не одной только русской) географіи, требующее гораздо болѣе значительнаго запаса русскихъ выраженій чѣмъ ученье математикѣ. Вотъ въ чемъ состоитъ незамѣтный прогрессъ въ обрусеніи этого края. Тѣмъ не менѣе г. Ширренъ пишетъ: „Русскій языкъ, вводимый вездѣ, „портитъ наши школы, затрудняетъ наше „управленіе, угрожаетъ нашей культурѣ!“ И въ другомъ мѣстѣ: „Еслибъ я родился „Русскимъ, еслибъ я любилъ, разумѣется, „свое отечество и долженъ былъ сказать „свое мнѣніе, то я позволилъ бы молодежи „въ остзейскихъ провинціяхъ учиться по-„китайски, по-французски, только не по-„русски.“ Вотъ какой отголосокъ мы заслужили, непоколебимо придерживаясь системы „незамѣтныхъ“ мѣръ. Чѣмъ незамѣтнѣе становились мѣры для обрусенія балтійскаго края, чѣмъ очевиднѣе усиливалась въ немъ германизація и чѣмъ болѣе бросалась всякому въ глаза несообразность этого хода дѣлъ, тѣмъ громче кричали балтійскіе политики противъ замышляемаго будто бы обрусенія. Опасенія что мѣры предписываемыя государственною необходимостью могутъ раздражить умы нѣсколькихъ литераторовъ повело къ образу дѣйствій клонившему очевидно въ ущербъ громаднаго эсто-латышскаго большинства, которому русскій языкъ необходимъ во всѣхъ сношеніяхъ съ великимъ русскимъ отечествомъ. И что же было результатомъ? Чѣмъ болѣе приносились въ жертву и интересы большинства въ краѣ и государственные интересы, чѣмъ противоестественнѣе становилось тамошнее положеніе дѣлъ, тѣмъ болѣе дѣлалось тамъ усилій чтобы раздражать умы. Антирусскіе взгляды излагались въ десяткахъ спеціальныхъ брошюръ и книгъ, доступныхъ всему мѣстному населенію читающему по-нѣмецки. Нѣмецкія газеты, глядя на полную ретираду съ русской стороны, какъ всегда бываетъ, при-

няли наступательное положеніе. Стали появляться обширныя описанія неслыханнаго вандализма и небывалыхъ мѣръ русскаго правительства, поясняемыя ссылками на времена занятія балтійскихъ провинцій Русскими въ 1558 — 60 и 1704—10 годахъ, хотя 30-ти-лѣтняя война въ Германіи и многія другія войны того времени, между прочимъ дѣйствія Шведовъ въ прежней польской провинціи Курляндіи и въ другихъ балтійскихъ губерніяхъ, представляютъ гораздо болѣе возмутительное по нынѣшнимъ понятіямъ зрѣлище чѣмъ дѣйствія Русскихъ въ царствованія Іоанна Грознаго и Петра Великаго. Если въ этихъ картинахъ русско-монгольскаго варварства на видномъ мѣстѣ стоитъ дикій законъ 19-го февраля 1861 года (законъ этотъ возбуждаетъ ужасъ особенно тѣмъ что не рѣшился искоренить разомъ общинное владѣніе), то при этомъ балтійскихъ политиковъ руководитъ обдуманный планъ: надобно возстановить противъ Россіи мѣстныхъ бароновъ. Наконецъ, несмотря на всѣ уступки лютеранизму, несмотря на бѣдственное положеніе православія въ балтійскомъ краѣ, не прекращаются вопли и объ опасности коей будто бы подвергаются тамъ не только языкъ и средневѣковыя притязанія меньшинства, но и религія исповѣдуемая большинствомъ населенія. Вотъ духъ въ какомъ издано въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до полусотни нѣмецкихъ брошюръ, одна одностороннѣе другой, и всѣ онѣ дышатъ самою ядовитою злобой противъ Россіи.

Итакъ, раздраженія умовъ теперь нечего опасаться: оно уже есть, и было оно естественнымъ послѣдствіемъ уступчивости вызывавшей все бо́льшія и бо́льшія притязанія. Поправить дѣло можетъ только разумная твердость дѣйствій, справедливая ко всѣмъ интересамъ и имѣющая въ виду дѣйствительное положеніе края. *De facto* Латыши и Эсты уже давно перестали тамъ быть исключительно низшимъ классомъ. Пятидесятилѣтняя личная свобода не могла не измѣнить радикально того что̀ было тамъ прежде, особенно въ городахъ и въ казенныхъ имѣніяхъ. Подъ вліяніемъ казенныхъ школъ столь обильно разсѣянныхъ въ томъ краѣ, образованіе до нѣкоторой степени проникло и въ темныя массы тамошняго люда. Съ каждымъ днемъ увеличивается число Латышей и Эстовъ обучающихся въ среднихъ и высшихъ училищахъ этихъ провинцій. Вотъ фактъ который долженъ быть принятъ въ соображеніе. Даже сами гг. Боккъ и Ширренъ не осмѣливаются утверждать что мы поступаемъ справедливо, сохраняя во всѣхъ нашихъ балтійскихъ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, вмѣстѣ съ Дерптскимъ университетомъ, устройство приспособленное къ притязаніямъ меньшинства. Неужели такъ можетъ оставаться и впредь? До сихъ поръ Латыши и Эсты были совершенно предоставлены германизаціи и если была рѣчь, то лишь о людяхъ русскаго языка, живущихъ въ балтійскомъ краѣ. Для ихъ защиты отъ германизаціи учреждены въ Ригѣ двѣ гимназіи — мужская и женская. Но какъ ни сочувственны побужденія приведшія къ этой мѣрѣ, она была шагомъ опаснымъ. Теперь, по слухамъ, въ балтійскомъ краѣ идутъ толки о ея дальнѣйшемъ распространеніи. Для мнимаго обрусенія латышско-эстонскаго населенія, какъ слышно, предполагается учредить цѣлый рядъ „русскихъ“ гимназій въ мѣстностяхъ гдѣ уже существуютъ казенныя гимназіи,—вѣроятно, не русскія, а прусскія. До сихъ поръ никогда еще русское правительство не подразумѣвало что балтійскія публичныя учебныя заведенія содержимыя на казенный или городской счетъ суть исключительно достояніе людей *нѣмецкаго языка*. Учрежденіе новыхъ „русскихъ“ гимназій въ балтійскомъ краѣ, въ противоположность существующимъ тамъ *не русскимъ*, будетъ первымъ торжественнымъ признаніемъ что само правительство усвоило себѣ взглядъ балтійскихъ политиковъ. Учрежденіе этихъ „русскихъ“ гимназій не удобно не только тѣмъ что поведетъ учебное вѣдомство къ весьма чувствительнымъ издержкамъ и затруднитъ усиленіе средствъ образованія въ прочихъ частяхъ Россіи, гораздо скуднѣе надѣленныхъ училищами, но, и это главное, оно упрочитъ навсегда нѣмецкій характеръ за большею частію училищъ, содержимыхъ казной и долженствующихъ быть орудіемъ не германизаціи, а обрусенія. Наконецъ, на ряду съ нѣмецкими гимназіями, эти „русскія“ даже существовать не могутъ нигдѣ, кромѣ Риги, гдѣ число людей русскаго языка (25.000) довольно значительно. По послѣднимъ даннымъ оказывается что въ „русской“ Рижской гимназіи учатся всего только *четыре* Латыша и Эста. Вотъ успѣхи нашихъ снисходительныхъ мѣръ, о которыхъ читаютъ со смѣхомъ и само-

довольствомъ Нѣмцы отъ Кенигсберга до Цюриха!

Отъ Латышей и Эстовъ невозможно ожидать чтобъ они посылали дѣтей въ такъ-называемыя „русскія" гимназіи и тѣмъ обнаруживали предъ мѣстными властями, отъ которыхъ все зависитъ, свое нежеланіе германизоваться. Если желательно явить Латышамъ и Эстамъ хоть тѣнь справедливости, то надобно по крайней мѣрѣ половину балтійскихъ казенныхъ гимназій *столь же рѣшительно* приноровить къ потребностямъ латышскаго и эстонскаго населенія, какъ теперь всѣ эти гимназіи приноровлены къ интересамъ германизаціи. Справедливость этой мѣры была бы такъ очевидна что самые дерзкіе нѣмецкіе крикуны не могли бы перетолковать ее во зло, хотя въ высшихъ, а отчасти и въ среднихъ классахъ этихъ гимназій, само собою разумѣется, преподавались бы не только *plus* и *minus*, но всѣ предметы по-русски. Это было бы мѣрою доброжелательною и по отношенію къ мѣстному населенію нѣмецкаго языка. Оставлять балтійскія гимназіи въ ихъ нынѣшней нѣмецкой, несоотвѣтствующей справедливости формѣ, значитъ оправдывать политическія притязанія балтійскихъ агитаторовъ. Неправильное положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ не можетъ не порождать фальшивыхъ стремленій, которыя чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе будутъ входить въ силу и вводить мѣстныхъ людей въ искушенія. Духъ которымъ отличается балтійская публицистика есть явленіе при данныхъ условіяхъ совершенно естественное. Всѣ эти балтійскіе органы дѣлаютъ свое дѣло. Дѣлаютъ свое дѣло и *Revalsche Zeitung*, подъ редакціей г. Винемана, ученика г. Ширрена, какъ онъ величаетъ себя съ похвальбой, и *Rigasche Zeitung*, которая удостовѣряетъ своихъ читателей что и впредь будетъ поддерживать балтійскую политику, и *Zeitung für Stadt und Land*, которая повидимому всего болѣе заботится о томъ какъ бы враждебнѣе и ядовитѣе выражаться о національности своего государства, и *Baltische Monatschrift*, которая, какъ слышно, рискуетъ попасть въ руки къ одному учителю гимназіи, который наказываетъ своихъ учениковъ за подозрѣваемое въ нихъ руссофильство и дабы придать большую энергію своимъ антирусскимъ поученіямъ, топчетъ предъ цѣлымъ классомъ русскія книги, какія у кого-нибудь случайно окажутся.

Кстати о балтійскихъ дѣлахъ въ нашей замѣткѣ въ № 254 *Моск. Вѣд.* вызванной выходками рижской и другихъ балтійскихъ газетъ, вкралась ошибка: имя Альшвангенъ напечатано Альтвангенъ. Въ *Zeitung für Stadt und Land* сообщенный нами фактъ былъ названъ просто-на-просто *чистѣйшею ложью. Revalsche Zeitung* напротивъ подтвердила вполнѣ вѣрность показанія нашего корреспондента, но и она точно также обругала насъ. Это очень странно, но тѣмъ не менѣе вѣрно. Послѣдняя газета хлопочетъ о томъ чтобы *не поколебилось довѣріе къ балтійскому правосудію*. Что́ касается насъ, то мы не можемъ въ этомъ отношеніи помочь ей. Сейчасъ мы получили письмо отъ лѣсничаго Арнима, прусскаго подданнаго, о которомъ было столько рѣчи и который вотъ уже полтора года все ждетъ не дождется лифляндскаго правосудія. Если онъ, повторяемъ мы, прусскій подданный, защищаемый берлинскими газетами, и даже министерскими, не можетъ въ Лифляндіи добиться правды, то какъ добьется ея какой-нибудь бѣднякъ Эстонецъ, Латышъ или Русскій? Не лучше ли поступила бы *Ревельская Газета*, еслибы вмѣсто того чтобы бранить нашего корреспондента и насъ за несоблюденіе глубокой политики умалчиванія, взялась за дѣло хотя лѣсничаго Арнима? *Рижская Газета* въ своемъ № 270 сильно упрекаетъ латышскаго корреспондента *Современной Лѣтописи* (№ 43) въ недостаткѣ мужества что онъ не подписалъ своего имени; но не лучше ли сдѣлала бы упомянутая газета, еслибъ она, слѣдуя примѣру благороднаго Меркеля, сама начала оказывать мужество въ изобличеніи мѣстныхъ злоупотребленій? *Рижская Газета* имѣетъ духъ клеймить бѣднаго Латыша названіемъ доносчика и осыпать его ругательствами, направить же силу своей рѣчи туда гдѣ это было бы умѣстно у нея недостаетъ духа.

№ 257.

Москва, 25-го ноября.

Китайское посольство, прибывшее нынѣшнимъ лѣтомъ въ Европу для переговоровъ по торговымъ дѣламъ съ европейскими правительствами, находится нынѣ въ Берлинѣ, и 2-го декабря (20-го ноября),

какъ сообщаютъ полученныя нами сегодня прусскія газеты, было принято на торжественной аудіенціи королемъ Вильгельмомъ. Изъ Берлина посольство направится въ Петербургъ. Не будемъ распространяться о томъ интересѣ который представятъ для нашей сѣверной столицы столь рѣдкіе гости какъ послы китайскаго богдыхана. Припомнимъ только что между всѣми европейскими столицами, Петербургу первому, если не ошибаемся, выпало на долю, въ царствованіе императрицы Анны, принимать въ своихъ стѣнахъ пословъ Небесной Имперіи. Много лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ; всѣ отношенія политическія измѣнились. „Стѣны недвижнаго Китая" разомкнулись наконецъ предъ неудержимымъ стремленіемъ морскихъ державъ западной Европы, искавшихъ новыхъ путей для своей торговой дѣятельности. Торговля Англіи, заставившей Китай отпереть его порты, которые такъ ревниво оберегались отъ чужестранцевъ, оттѣснила на второй планъ его торговлю съ Россіей. Но Китай граничитъ съ нами на громадномъ протяженіи и дѣла съ нимъ имѣютъ для насъ и теперь, и въ будущемъ, великую важность. Торговля наша съ Китаемъ возникла сотни лѣтъ тому назадъ, когда въ Европѣ и не помышляли еще о Китаѣ; пути ея опредѣлились долголѣтнею привычкой, и спеціально ради торговыхъ оборотовъ съ Китаемъ устроилось у насъ много фабрикъ и основались особыя торговыя фирмы. Припомнимъ также что наши ярмарки, Нижегородская и Ирбитская, главнымъ образомъ поддерживаются торговлею съ Китаемъ, и что Москва, куда идутъ всѣ склады чая съ этихъ ярмарокъ, и куда, сверхъ того, получаются транспорты чая прямымъ путемъ, очень заинтересована въ вопросѣ о сношеніяхъ съ Небесною Имперіей, и есть причины почему ожидаемое прибытіе китайскаго посольства въ Петербургъ особенно заботитъ теперь нашъ торговый міръ.

Цѣлью этого посольства должна быть между прочимъ ратификація трактата заключеннаго между Россіею и Китаемъ въ Пекинѣ 15-го апрѣля нынѣшняго года, которымъ измѣняются статьи прежняго трактата 20-го февраля 1862 года, допущеннаго въ видѣ опыта на три года. Въ проектѣ новаго трактата находится между прочимъ слѣдующее распоряженіе:

Статья 4-я. Проѣзжая съ русскими товарами изъ Кяхты чрезъ Калганъ, купцы могутъ по своему усмотрѣнію оставлять тамъ для продажи *произвольное количество товаровъ, везомыхъ ими въ Тяньцзинъ.* Въ теченіи трехъ дней они заявляютъ о томъ директору таможни, который по произведеніи осмотра выдаетъ имъ позволительное на распродажу свидѣтельство. Затѣмъ, по внесеніи за оставляемый товаръ пошлины, они могутъ распродавать его. Но въ Калганѣ *не нужно учреждать консульства и большихъ складовъ.*

Статья эта даетъ поводъ къ жалобамъ между нашими торговцами, и жалобы эти, сколько мы понимаемъ дѣло, не лишены основанія.

Неоднократно слышалось что нѣкоторыя условія нашего прежняго трактата съ Китаемъ были очень невыгодны для нашей торговли. Всего болѣе стѣсненій терпѣли наши купцы въ Калганѣ, самомъ важномъ для нихъ пунктѣ, гдѣ продукты русскихъ фабрикъ менѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ подвергаются иностранной конкурренціи и гдѣ они могли бы всегда находить себѣ самый выгодный сбытъ. Причиной этихъ стѣсненій были отчасти невыгодныя условія внесенныя въ дополнительныя правила къ Пекинскому трактату, отчасти отсутствіе консула который блюлъ бы интересы русскихъ торговцевъ и ограждалъ ихъ отъ произвола и корыстолюбія китайскихъ чиновниковъ. Упомянутыми дополнительными правилами было дозволено оставлять въ Калганѣ только одну пятую часть товаровъ провозимыхъ Русскими въ Тяньцзинъ. Спросъ на наши товары въ семъ послѣднемъ пунктѣ не великъ, и потому пятая часть которую дозволено было оставлять въ Калганѣ оказывалась весьма незначительною; тѣмъ не менѣе китайскія власти умѣли затруднять продажу и этого малаго количества товаровъ. Китайскіе чиновники дѣлали всякаго рода стѣсненія для торговли, застращивали китайскихъ и монгольскихъ покупщиковъ и не допускали ихъ до торговыхъ сдѣлокъ съ русскими продавцами. Они обыкновенно разыгрывали при этомъ комедію, которая дорого обходилась русскимъ торговцамъ. По прибытіи въ Калганъ партіи русскихъ товаровъ, выставлялось обыкновенно объявленіе что, на основаніи заключенныхъ трактатовъ, дозволяется продавать узаконенное количество товаровъ. Являлись китайскіе и монгольскіе покупщики, смотрѣли товары, но когда имъ предлагали вступать въ сдѣлки, то они

обыкновенно отвѣчали что имъ это запрещено подъ страхомъ кары. Русскіе торговцы обращались къ китайскимъ властямъ и требовали отъ нихъ объясненій; тѣ обыкновенно отпирались и ссылались на выставленныя объявленія гласившія что продажа товаровъ дозволена безпрепятственно Что было дѣлать русскимъ купцамъ? Обращаться съ жалобой было не къ кому, изобличать китайскихъ чиновниковъ въ ихъ беззаконныхъ дѣйствіяхъ не предстояло возможности. Да и какая выгода была бы изобличать эти дѣйствія когда не было никакихъ средствъ пособить злу? Вотъ почему, когда разнеслись слухи о предстоящемъ пересмотрѣ трактата, русское торгующее съ Китаемъ купечество, неоднократно заявлявшее о притѣсненіяхъ которымъ оно подвергается въ Китаѣ, возымѣло надежды что переносимыя имъ неудобства будутъ устранены. Но вышеприведенная статья четвертая проекта новаго трактата свидѣтельствуетъ что Китайцамъ удалось добиться условій еще болѣе невыгодныхъ для русскихъ торговцевъ. Въ статьѣ этой прежде всего бросается въ глаза необъяснимое противорѣчіе. Въ началѣ ея сказано что „проѣзжая съ рус-„скими товарами изъ Кяхты въ Калганъ, „купцы могутъ оставлять тамъ для про-„дажи *произвольное количество* товаровъ, „везомыхъ ими въ Тяньцзинъ,“ а въ кон-„цѣ: въ Калганѣ не нужно учреждать кон-„сульства и *большихъ складовъ*.“ Что жъ это значитъ? Оставлять въ Калганѣ произвольное количество товаровъ дозволяется, а большихъ складовъ для этого учреждать *не нужно;* не то ли же это самое что дозволеніе, которое даютъ китайскіе чиновники русскимъ купцамъ *продавать* товары въ Калганѣ, на основаніи трактатовъ, запрещая вмѣстѣ съ тѣмъ Китайцамъ и Монголамъ *покупать* эти товары? Если дозволяется купцамъ оставлять въ Калганѣ произвольное количество товаровъ, то слѣдуетъ предоставить имъ и право опредѣлить какого рода и объема склады для нихъ потребуются. Очевидно что такое условіе будетъ для русскихъ торговцевъ еще обременительнѣе прежнихъ, тѣмъ болѣе что статья 4-я гласитъ что и консульства въ Калганѣ учреждать *не нужно*. Кто же будетъ опредѣлять размѣры склада? Значитъ, китайскіе чиновники. При извѣстной придирчивости китайскихъ чиновниковъ купцамъ нашимъ грозитъ положеніе несравненно худшее прежняго. По старому трактату они по крайней мѣрѣ знали какое количество товаровъ могутъ они оставлять въ Калганѣ; теперь и это будетъ зависѣть отъ китайскихъ властей. Далѣе является еще новое затрудненіе, понятное для тѣхъ кому извѣстенъ ходъ нашей китайской торговли. Купцы производящіе эту торговлю и частію проживающіе даже въ Москвѣ сами ѣздить въ Китай не могутъ, а обыкновенно имѣютъ общихъ коммиссіонеровъ. Возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ Китайцы будутъ опредѣлять значительность склада? Для каждой ли русской торговой фирмы отдѣльно, или по количеству товаровъ предъявляемыхъ общимъ коммиссіонеромъ отъ различныхъ торговыхъ фирмъ? Очевидно что у коммиссіонера нѣсколькихъ фирмъ наберется значительное число товаровъ, и тогда Китайцы въ правѣ будутъ протестовать противъ значительности склада, такъ какъ трактатъ гласитъ что большихъ складовъ *не нужно*. Какой широкій просторъ для китайскаго произвола!

Къ счастію, трактатъ есть только проектъ; онъ еще не ратификованъ. Есть еще возможность отвратить невзгоды грозящія нашей торговлѣ въ Калганѣ. Для огражденія русскихъ торговыхъ интересовъ было бы, кажется, необходимо внести въ трактатъ что русскіе купцы имѣютъ право посылать товары прямо въ Калганъ и продавать ихъ тамъ безъ всякихъ ограниченій на тѣхъ же основаніяхъ какъ всѣ Европейцы производятъ торговлю во всѣхъ торговыхъ пунктахъ Китайской имперіи. И почему бы, кажется, Калгану составлять исключеніе изъ общаго правила?

Особенно бросается въ глаза странное для трактата выраженіе, что *въ Калганѣ консула не нужно*. Никогда въ трактатахъ не ставятся такія отрицательныя условія. Если въ Калганѣ консула не нужно, то не зачѣмъ и упоминать объ этомъ въ трактатѣ. Поименовываются только мѣста гдѣ опредѣляется быть консуламъ, и затѣмъ само собою разумѣется что въ мѣстахъ неупомянутыхъ консула не полагается. Не изобличается ли этою странною оговоркой о ненужности консула намѣреніе Китайцевъ отнять у русскихъ купцовъ въ Калганѣ единственное средство оградить ихъ отъ произвола и обезпечить имъ условія правильнаго веденія торговли? Мы имѣемъ консульства въ Тяньцзинѣ и

въ Ургѣ, пунктахъ гдѣ русская торговля положительно ничтожна, а проектъ новаго трактата гласитъ что *не нужно* консула въ Калганѣ гдѣ главный пунктъ для сбыта русскихъ товаровъ. Напротивъ, консульство въ Калганѣ *нужно*, какъ нужно для торговцевъ имѣть въ означенномъ пунктѣ и всѣ принадлежности для склада товаровъ, подобно тому какъ это предоставлено всѣмъ иностранцамъ въ Шанхаѣ, Ханькоу и другихъ мѣстахъ гдѣ имѣются факторіи.

Надобно надѣяться что прибытіе китайскаго посольства въ Петербургъ дастъ возможность заключить съ нимъ трактатъ на болѣе справедливыхъ для русской торговли условіяхъ, такъ чтобы русскимъ купцамъ предоставлены были въ Китаѣ тѣ же льготы какія находятъ Китайцы въ Россіи, торгуя въ ней безпрепятственно и безъ всякихъ ограниченій повсюду, отъ Забайкалья до Нижегородской ярмарки.

№ 258.

Москва, 26-го ноября.

Въ недавнее время газета *Times* посвятила нѣсколько статей оцѣнкѣ военнаго могущества Россіи. Въ общемъ очеркѣ, написанномъ весьма искусно, изложены главныя изъ тѣхъ благотворныхъ преобразованій которымъ подверглись военныя силы Россіи послѣ Восточной войны. Очеркъ заключается выводомъ что Россія располагаетъ теперь гораздо бóльшими средствами къ оборонѣ чѣмъ во время Восточной войны, и что въ недалекомъ будущемъ она будетъ готова и для войны наступательной.

Итакъ, по сознанію свѣдущаго иноземца, наша оборона сдѣлала значительные успѣхи за истекшія пятнадцать лѣтъ. Но этого еще недостаточно: сравненіе нашего настоящаго съ нашимъ прошедшимъ не рѣшаетъ всего вопроса. За тотъ же періодъ времени измѣнилось—и какъ измѣнилось!—военное могущество другихъ державъ, и потому необходимо имѣть въ виду еще другой вопросъ: въ такой ли мѣрѣ усилилось военное могущество Россіи какъ у другихъ европейскихъ государствъ?

Мы готовы допустить что благодаря настойчивымъ работамъ для усиленія Кронштадта и Керчи, благодаря развитію желѣзныхъ дорогъ и другимъ причинамъ; *морскія* державы найдутъ что средства нашей обороны возрасли въ значительной степени и быть-можетъ стоятъ выше тѣхъ средствъ какими они располагаютъ теперь для нападенія. Пройдемъ молчаніемъ и Австрію, и Турцію: для этихъ разлагающихся государствъ довольно было бы пожалуй и тѣхъ средствъ какими обладала Россія въ началѣ текущаго столѣтія. Но мы не можемъ не остановиться на Пруссіи. Не одни очевидные результаты кампаніи 1866 года, но и втихомолку производящіяся работы по усиленію ея восточной границы поразительно измѣнили то относительное положеніе въ которомъ еще такъ недавно находились, съ одной стороны наше отечество, съ другой — союзная намъ Пруссія.

Всѣми признано что выдающееся положеніе привислянскихъ губерній, приближая нашу границу къ столицамъ Пруссіи и Австріи, представляетъ большія выгоды для наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіи. Не мало говорено также о силѣ *польскаго четыреугольника*, какъ называетъ *Times* крѣпости Новогеоргіевскъ, Брестъ-Литовскъ, Ивангородъ, и Александровскую цитадель въ Варшавѣ. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, баронъ Гакстгаузенъ, описывая нашу передовую позицію на Вислѣ, не безъ основанія находилъ что она даетъ Россіи грозное могущество. Съ тѣхъ поръ „польскій четыреугольникъ" еще усиленъ: проведены желѣзныя дороги отъ Варшавы до Бреста и Петербурга. Тѣмъ не менѣе, какъ наступательное, такъ и оборонительное значеніе польскаго четыреугольника, по отношенію къ Пруссіи, благодаря заботамъ этого государства, проиграло весьма много и теперь едва ли можетъ считаться грознымъ.

Въ военное дѣло весьма вліятельнымъ элементомъ вошли желѣзныя дороги. Война пріурочила себѣ эти пути сообщенія; ими она питается, по нимъ совершаетъ она свои ходы. Вести теперь войну не пользуясь желѣзными путями, между тѣмъ какъ у противника имѣется въ распоряженіи этотъ могущественный факторъ, это все равно что вступать въ бой располагая устарѣлымъ оружіемъ. Въ послѣднія войны не только пользовались желѣзными дорогами,—ихъ исправляли подъ выстрѣлами

непріятельскими, ихъ наконецъ сооружали исключительно съ военными цѣлями, во время самой войны.

Этимъ новымъ элементомъ военнаго могущества Пруссія превосходно воспользовалась для своей восточной границы, которая теперь не только обезпечена, но и пріобрѣла самый угрожающій относительно Россіи характеръ.

Въ сѣти желѣзныхъ дорогъ, съ военной точки зрѣнія, различаютъ два рода линій. Линіи перваго рода идутъ отъ важныхъ центровъ государства къ его границамъ; это линіи *магистральныя*, которыя при войнахъ становятся операціонными линіями. Главныя линіи идутъ ко границамъ; онѣ по большей части переходятъ чрезъ границу. Пункты ихъ перехода чрезъ границу суть ворота указанныя и открытыя непріятелю. Въ эти ворота онъ постарается проникнуть чтобы направиться, при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ, къ тѣмъ пунктамъ страны, которые имѣютъ значеніе. Какъ въ выборѣ направленій главныхъ линій, такъ и въ назначеніи пунктовъ перехода чрезъ границу, требуется величайшая осмотрительность. Здѣсь, во всей силѣ своей, предстаетъ необходимость сочетанія главныхъ желѣзныхъ дорогъ съ оборонительными сооруженіями государства. Если желѣзная дорога ведущая за границу проходитъ чрезъ пограничную крѣпость, то ворота, открытыя внутрь государства для мирныхъ сношеній, будутъ закрыты для непріятельскихъ вторженій.

Другаго рода линіи, поперечныя, служатъ для связи главныхъ путей; если онѣ идутъ почти параллельно границѣ и не въ очень далекомъ отъ нея разстояніи, то могутъ служить надежными оборонительными линіями, особенно когда прикрыты значительною рѣкой.

Обратимся къ польскому четыреугольнику. Изъ Варшавы, его центра, идутъ на западъ двѣ желѣзныя дороги: одна ведетъ къ сѣверу и упирается прямо, почти на границѣ, въ Торнъ, сильную прусскую крѣпость, 2-го класса, съ предмостнымъ укрѣпленіемъ; другая, южная, приводитъ въ тотъ уголъ Силезіи гдѣ начинаются австрійскія владѣнія.

Вотъ два входа въ Пруссію, двѣ дороги, и обѣ онѣ представляютъ большія неудобства въ качествѣ операціонныхъ линій для нашихъ войскъ. Средняго пути между ними нѣтъ: идти прямо на Берлинъ значитъ отказаться отъ помощи желѣзныхъ дорогъ и встрѣтить оборонительную линію на Вартѣ и крѣпость 1-го класса Познань, считаемую военными людьми за самую важную для обороны Пруссіи съ восточной стороны.

Другой желѣзный путь соединяющій Россію съ Пруссіей идетъ отъ Вильны и Ковна къ Кенигсбергу. Что̀ такое Ковно? что̀ такое Вильна? Ничего въ военномъ отношеніи. Что̀ такое Кенигсбергъ? Крѣпость 1-го класса, у которой 9 фортовъ съ искусственными наводненіями; она имѣетъ цитадель *построенную для защиты станціи желѣзной дороги изъ Ковна въ Берлинъ*, и цитадель эта обнесена нѣсколькими отдѣльными укрѣпленіями, вокругъ которыхъ мѣстность также можетъ быть наводнена. Всего этого мало. Впереди Кенигсберга, въ сторонѣ отъ желѣзной дороги на Ковно, и на линіи Кенигсберго-Лыкской, стоитъ крѣпость Летценъ, сильная по своему положенію между озерами. Въ послѣдніе годы въ Летценѣ, непрерывно производились работы для усиленія этой крѣпости. Въ послѣдніе же годы идутъ работы и на самой границѣ нашей, въ цитадели Мемеля, который хотятъ соединить съ Кенигсбергомъ желѣзною дорогой.

Пройдя Кенигсбергъ, дорога Ковно-Берлинская круто поворачиваетъ, и идетъ за Вислой усиливая оборонительную линію этой рѣки. По этой линіи, кромѣ Торна, находимъ крѣпость Грауденцъ, Маріенбургъ на Ногатѣ, *который укрѣпляется теперь для огражденія большаго каменнаго моста желѣзной дороги*, и еще Данцигъ.

Остается сказать о предлагаемой Лыко-Бѣлостокской дорогѣ. Она выходитъ изъ Кенигсберга и идетъ чрезъ Летценъ на Лыкъ, который также укрѣпленъ. Пруссаки могутъ съ полнымъ удовольствіемъ соглашаться на продолженіе этой линіи, вполнѣ обезпеченной съ ихъ стороны не только въ оборонительномъ, но и въ наступательномъ отношеніи.

Повернемся же теперь лицомъ къ Россіи. Найдемъ ли мы и здѣсь то сочетаніе укрѣпленныхъ пунктовъ съ желѣзными путями, то направленіе главныхъ линій, которыя такъ усилили оборону Пруссіи что положеніе ея стало угрожающимъ? Нѣтъ. Обѣ линіи желѣзныхъ дорогъ идущія отъ Варшавы ко границамъ Пруссіи

не защищены ничѣмъ до самой Варшавы, и могутъ служить операціонными линіями для непріятеля при наступленіи въ Царство. Сама Варшава можетъ стать цѣлью для непріятельскихъ дѣйствій: странно думать что непріятель непремѣнно долженъ поставить себѣ задачей только взятіе Москвы или Петербурга. Польскій четыреугольникъ, правда, силенъ и далъ бы возможность удержать непріятеля; но сообщеніе его съ центральными пунктами Россіи легко можетъ быть прервано. Петербурго-Варшавская линія, на довольно большомъ протяженіи, идетъ въ четырехъ, пяти переходахъ отъ границы, и изъ дороги центральной превращается въ пограничную. Къ тому же она, отъ самой Варшавы до Динабурга, совершенно беззащитна. Тотъ путь который теперь рекомендуется Пруссаками для постройки даетъ имъ полнѣйшую возможность пресѣчь сообщенія привислянскихъ губерній съ Россіей, а крѣпости Восточно-Прусской провинціи, благодаря этой дорогѣ, получатъ еще болѣе сильный наступательный характеръ. Если уже нужно непремѣнно строиться на участкѣ отъ Бѣлостока до Лыка, воздвигнемъ скорѣе какую-либо преграду для движенія и не будемъ открывать непріятелю пункты и безъ того весьма опасные. Намъ нужно оградить Бѣлостокъ отъ Пруссіи, намъ нужно прежде соорудить Варшавско-Смоленскую дорогу, и тогда только польскій четыреугольникъ, *хотя въ нѣкоторой степени,* возвратитъ себѣ то значеніе которое онъ имѣлъ прежде, до сооруженія желѣзныхъ дорогъ, отодвинувшихъ на задній планъ всѣ сообщенія центральныхъ пунктовъ государства съ пограничными.

Этотъ бѣглый очеркъ показываетъ что, кромѣ сильнаго развитія своего военнаго могущества послѣ кампаніи 1866 г., Пруссія успѣла страшно ослабить нашу передовую позицію не только въ наступательномъ, но и въ оборонительномъ отношеніи. Можно ли смотрѣть равнодушно на это? Имѣемъ ли мы право успокоивать себя увѣренностію что разрывъ Россіи съ Пруссіей немыслимъ? Имѣемъ ли мы право думать такъ, въ то время когда на нашей границѣ Пруссаки сооружаютъ рядъ крѣпостей, и при направленіи своихъ желѣзныхъ дорогъ руководствуются, какъ и слѣдуетъ, не одними соображеніями мирнаго свойства? Пусть никогда не будетъ разрыва между Пруссіей и нашимъ отечествомъ: дай Богъ; но развѣ можетъ оно сохранить положеніе великой державы, если безопасность его границъ будетъ зависѣть только отъ добраго расположенія, отъ милости его сосѣдей?

Намъ предлагаютъ Лыко-Бѣлостокскую дорогу, когда у насъ и безъ того всѣ входы остаются безъ прикрытія, и когда чрезъ это оборона границы должна непремѣнно разбиться. Предложеніе за предложеніе. Пусть Пруссія предварительно упразднитъ пограничныя крѣпости Восточно-прусской провинціи, столь опасныя по своему наступательному характеру.

259.

Москва, 27-го ноября.

Прусскія газеты видятъ враждебность къ Пруссіи во всемъ что только не подчиняется видамъ берлинской политики, и разубѣждать ихъ былъ бы напрасный трудъ: Онѣ не желаютъ понять что и въ другихъ странахъ могутъ быть свои интересы независимые отъ прусскихъ и не обязанные имъ подчиняться.

На этихъ дняхъ въ *Кельнской Газетѣ,* снова утверждаютъ что основная мысль „старорусской“ партіи, которая-де одушевлена ненавистью ко всему нѣмецкому, есть идея тѣснаго союза Россіи съ Франціей съ цѣлью поддерживать нѣмецкій партикуляризмъ и не допускать національнаго объединенія Германіи. Но это не все. Означенная „старорусская партія“ исполнена-де завоевательнаго духа. Она не высказываетъ всего что у ней на умѣ, а на умѣ у ней, по увѣренію *Кельнской Газеты,* ни болѣе ни менѣе какъ замыселъ отобрать у Пруссіи ея *остзейскія провинціи* до Одера.

Обвиненіе это можетъ вызвать только улыбку у всякаго кому извѣстно (а кому это не извѣстно?) какъ, напротивъ того, въ прусскихъ газетахъ постоянно и безцеремонно говорится о *русскихъ остзейскихъ провинціяхъ* яко о чисто-германскомъ достояніи; между тѣмъ какъ въ Россіи никому и въ голову не приходило заводить рѣчь о завоеваніи прусскихъ остзейскихъ провинцій. Вотъ что называется съ больной головы на здоровую. Но при этомъ берлинскій корреспондентъ *Кельнской Газеты* обмолвился правдой:

говоря о „вѣрномъ инстинктѣ русскаго народа“, который сознаетъ что Пруссія можетъ стать союзницей Англіи, онъ продолжаетъ: „Германія съ союзѣ съ Англіей „гораздо болѣе и дѣйствительнѣе грозитъ „панславистской пропагандѣ греческой цер„кви чѣмъ прежде могла это сдѣлать Англія въ союзѣ съ Франціей и Австріей.“

Въ этомъ заявленіи, при всей его нелѣпости, есть доля истины, хотя, конечно, не въ смыслѣ понимаемомъ *Кельнскою Газетой.* „Панславистская пропаганда греческой церкви“ есть одна изъ тѣхъ фразъ которыя пускаются въ ходъ лишь затѣмъ чтобы скрыть свою мысль. Всего менѣе можно думать будто англійская политика не имѣетъ другой цѣли какъ противодѣйствіе греческой церкви. Но вѣрно то что Англія есть естественная союзница Пруссіи, и „инстинктъ русскаго народа“, какъ замѣчаетъ *Кельнская Газета*, въ этомъ отношеніи не ошибается. Въ Англіи ни борьба партій, ни личныя вражды политическихъ дѣятелей не оказываютъ вліянія на ея международную политику. Мѣняются лица во главѣ управленія, мѣняются условія политическихъ комбинацій, а національная политика Англіи остается вѣрна себѣ и неизмѣнно слѣдуетъ начертанному преданіемъ пути. Эта непрерывность политики и даетъ Англіи возможность извлекать свою выгоду изъ всевозможныхъ европейскихъ компликацій.

Самостоятельная политика какъ Франціи, такъ и Россіи не могутъ быть въ интересѣ Англіи, и дѣйствительно, всѣ усилія англійской политики въ послѣднія двадцать лѣтъ были направлены къ тому чтобы возбуждать между ними фальшивыя недоразумѣнія, и дѣлать ихъ орудіями чуждыхъ имъ цѣлей. Императоръ Наполеонъ, достигнувъ власти при исключительныхъ условіяхъ и занятый мыслью упрочить свою династію, былъ вынужденъ искать опоры во внѣшнихъ предпріятіяхъ, которыми Англія овладѣла и направила ихъ въ свою пользу. „Но сердечное согласіе“ между Англіей и Франціей обратилось столько же въ ущербъ этой послѣдней какъ и Россіи, противъ которой оно было первоначально направлено. За Восточною войной, въ которой Франція стяжала славу, а ея союзница Англія извлекла всю выгоду, послѣдовала итальянская война, которая привела, вопреки видамъ Франціи, къ объединенію Италіи. Австріи нанесенъ былъ при этомъ сокрушительный ударъ, который ослабилъ ея положеніе въ Германіи, такъ что Пруссія довершила въ послѣдствіи только то что начато было Франціей. Подавшись на удочку Польскаго вопроса, Франція создала въ Европѣ положеніе дѣлъ которое дозволило Пруссіи разгромить Данію и изготовиться къ *coup d'état* въ Германіи. Объединеніе Германіи было невольнымъ дѣломъ самой Франціи, какъ и объединеніе Италіи.

Событія слѣдовали одно за другимъ съ механическою правильностію. Кто взялся бы заранѣе разсчесть послѣдствія перваго шага? Но остается на лицо фактъ что Франція, дѣйствуя внѣ своихъ національныхъ интересовъ и подчиняясь видамъ чужой политики, создала своими руками на своей границѣ два могущественныя государства, интересы коихъ далеко не могутъ быть во всемъ согласны съ интересами Франціи и, напротивъ, ни въ чемъ не противорѣчатъ интересамъ Англіи.

Если Франція, какъ и Россія, будутъ враждовать между собою и подчинять свои дѣйствія видамъ одна германской, другая англійской политики, то каждая изъ нихъ по необходимости будетъ дѣйствовать противъ себя, и тогда о европейской системѣ не можетъ быть и рѣчи.

Напрасно, впрочемъ, толкуютъ о союзѣ между Россіей и Франціей. Обѣ страны будутъ дѣйствовать союзно, если только будутъ, каждая, идти путемъ своихъ собственныхъ интересовъ. Это и есть то что называется союзомъ естественнымъ, который не требуетъ дипломатическихъ соглашеній и не нуждается въ трактатахъ. Требуется только чтобы Франція слѣдовала во всемъ французской политикѣ, а Россія—русской, и между ними само собою можетъ установиться доброе согласіе, которое необходимо для того чтобъ Европа была системой независимыхъ политическихъ тѣлъ, живущихъ каждое собственною жизнью. Прусскія газеты непремѣнно желаютъ видѣть наступательную цѣль въ желаемомъ „старорусскою партіей сближеніи Россіи съ Франціей. Но наступательныя дѣйствія съ цѣлью возвращенія прежняго порядка вещей въ Европѣ вовсе не въ интересѣ обѣихъ державъ. Достиженіе этой цѣли было бы возможно только цѣной весьма тяжкихъ жертвъ и быть-можетъ въ концѣ концовъ поссорило бы

ихъ между собою. Поэтому имъ и нѣтъ надобности заключать формальный союзъ И безъ такого союза, голосъ ихъ могъ бы получить свое полное значеніе въ Европѣ, если, вѣрно сознавая свои національные интересы, онѣ не захотѣли бы становиться орудіемъ чужой политики и сталкиваться между собою во вредъ себѣ. При согласіи Россіи и Франціи, миръ Европы былъ бы гораздо вѣрнѣе теперешняго обезпеченъ, ибо всѣ попытки посѣять смуты могутъ быть остановлены въ самомъ началѣ. Тогда было бы невозможно повтореніе такихъ дѣйствій какъ завоеваніе Эльбскихъ герцогствъ.

Такъ или иначе, въ интересѣ Европейскаго мира необходимъ противовѣсъ естественному союзу Германіи и Англіи. Потворство императора Наполеона видамъ англійской политики, поставившее Францію въ неестественное международное положеніе и потому имѣвшее въ результатѣ несогласное съ ея интересами усиленіе ея ближайшихъ сосѣдей, не только не послужило къ достиженію другой его цѣли, династической, но обратилось ей во вредъ.

Заглушеніе внутреннихъ затрудненій далекими предпріятіями было мѣрою палліативною, возможною только на первыхъ порахъ обманчиваго успѣха. При первыхъ же неудачахъ, когда обнаружились во всей силѣ результаты анти-національной политики императорскаго правительства, общественное мнѣніе Франціи заговорило сильнѣе чѣмъ когда-либо. Сила событій привела императора Наполеона къ сознанію что любимая идея его — прочное основаніе его династіи — можетъ быть достигнута не внѣшними предпріятіями, а отождествленіемъ его династическихъ интересовъ съ національными интересами страны. Даже враги императора Наполеона не могутъ отрицать въ немъ политической проницательности. Ошибки его проистекали отъ особенности условій при коихъ онъ достигъ власти и отъ ложнаго положенія, въ которое онъ, вслѣдствіе того, былъ поставленъ съ самаго начала.

Не пора ли прекратить эти толки объ ожидаемомъ сближеніи между Франціей и Россіей, которые поднялись въ иностранной печати вслѣдствіе назначенія генерала Флери французскимъ посломъ въ Петербургъ? Обстоятельства мало благопріятствуютъ успѣху такой комбинаціи, какъ бы ни казалась она естественна и даже необходима.

№ 260.

Москва, 28-го ноября.

Вчерашнее телеграфическое извѣстіе объ изготовляемомъ проектѣ концессіи или продажнаго контракта на Московско-Курскую желѣзную дорогу вызываетъ нѣсколько вопросовъ коихъ мы считаемъ не лишнимъ коснуться. Предположеніе состоитъ въ томъ чтобы, пользуясь продажей Московско-Курской желѣзной дороги, обязать покупщика къ сооруженію нѣсколькихъ другихъ линій на выгодныхъ для казны условіяхъ. Не будемъ говорить о томъ приспѣло ли теперь время продажи Московско-Курской линіи. Еслибы меньше на ней было безпорядковъ и происходило несчастій, то можетъ-быть выгоднѣе было бы не много обождать ея продажей дабы взять за нее болѣе значительную сумму. Повременить надобно было бы года два, не болѣе, когда обнаружилось бы на сборахъ вліяніе продолженія этой линіи до Таганрога и ея вѣтвей, кіевской и полтавской, до Одессы и Кишинева. Акціи Московско-Курской линіи, судя по всему, должны въ ближайшемъ будущемъ стоять выше рязанскихъ. Послѣ Николаевской, это первая линія въ Россіи. Такъ ли будутъ цѣнить ее теперь ея покупателей? Не покажется ли теперь парадоксомъ сказать что ея настоящая цѣна что-нибудь въ родѣ 200.000 руб. за версту, особенно при разрѣшеніи выпустить на половину этой суммы гарантированныя облигаціи? А это отнюдь не парадоксъ, если принять въ соображеніе что сверхъ теперешнихъ вѣтвей своихъ эта дорога должна получить еще вѣтвь въ Севастополь, уже отнесенную къ линіямъ первой категоріи.

Но, какъ сказано, не будемъ говорить о благовременности продажи Московско-Курской желѣзной дороги. Бросимъ только взглядъ на элементы того условія продажи, по коему покупщики обязаны выстроить, на выгодныхъ для казны условіяхъ, нѣсколько другихъ линій. Условія эти состоятъ въ томъ чтобы строитель довольствовался гарантіей половины строительнаго капитала, а другую половину собиралъ посредствомъ выпуска не гарантированныхъ акцій. Здѣсь самъ собою возникаетъ вопросъ къ какимъ линіямъ эти условія относятся. Если къ такимъ по коимъ требовалась бы полная гарантія, то это выгодно. Если же къ такимъ которыя по-

строились бы и вовсе безъ гарантіи или по которымъ, при нынѣшнемъ положеніи желѣзно-дорожнаго дѣла, давать гарантію невозможно, то это очевидно будетъ невыгодно. Гораздо лучше совсѣмъ не давать гарантіи, чѣмъ давать половинную. Возьмемъ для примѣра вѣтвь Тульско-Воронежскую. Лица ходатайствующія о ней заявляютъ что въ гарантіи не нуждаются, и она дѣйствительно, при выгодности этой вѣтви, имъ нисколько не нужна. Ихъ право на полученіе концессіи собственно на томъ и основывается что проектируемая ими дорога выгодна и сама себя окупитъ. Безъ этого условія что бы вышло? Построилась бы дорога которая конкуррируетъ съ гарантированною Воронежско-Грязскою и для этой конкурренціи сама нуждается въ казенной гарантіи. Въ дѣйствительности этого не будетъ. Помянутая вѣтвь будетъ кратчайшимъ путемъ на Кавказъ и наиболѣе удобнымъ для грузовъ воронежскихъ и елецкихъ, а сверхъ того будетъ имѣть важное значеніе и для перевозки каменнаго угля коимъ Тульская губернія изобилуетъ. Предприниматели, увѣренные въ томъ, о гарантіи не просятъ. Зачѣмъ же, предоставляя эту дорогу другимъ лицамъ, гарантировать имъ проценты на половину ея капитала? Предположимъ такой случай что по какимъ-нибудь обстоятельствамъ оказывается нужнымъ, безъ всякаго ходатайства о томъ и безъ всякой надобности, даровать половинную гарантію по Тульско-Воронежской вѣтви. Не лучше ли предоставить эту льготу тѣмъ предпринимателямъ которые готовы строить эту вѣтвь и безъ гарантіи? Они по крайней мѣрѣ примутъ это рѣшеніе какъ льготу и только будутъ благодарить тѣ власти отъ которыхъ ее получатъ. Имъ и въ голову не придетъ просить за свое согласіе на принятіе этой льготы еще какихъ-нибудь пожертвованій со стороны казны. А при слитіи этого дѣла съ продажей Московско-Курской линіи отношенія измѣняются. То что сейчасъ было льготой становится обязанностью дающею право на пониженіе покупной цѣны этой линіи. Спрашивается какая казнѣ выгода перемѣнять роли въ этомъ смыслѣ? Точно то же, но еще въ большей мѣрѣ, слѣдуетъ сказать о вѣтви изъ Скопина на Тулу и Калугу къ Вязьмѣ. Если есть сомнѣніе въ выгодности этой вѣтви и если ее не захотятъ строить безъ гарантіи, то о ней нельзя и поминать пока не сооружены главныя государственныя линіи, вошедшія въ такъ-называемую первую категорію, съ присоединеніемъ линіи Кавказской и Сибирской, стоящихъ затѣмъ на первой очереди.

Пріемъ отдавать второклассныя линіи съ первоклассными въ руки одной и той же компаніи чтобъ ускорить сооруженіе первыхъ, придуманъ французскимъ правительствомъ и въ извѣстной мѣрѣ оказался удачнымъ. Неудобство его состоитъ въ томъ что, сосредоточивая желѣзнодорожное дѣло въ рукахъ немногихъ компаній, онъ вопервыхъ ослабляетъ живительную въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ промышленномъ, конкурренцію, а вовторыхъ превращаетъ желѣзнодорожныя компаніи въ обширныя вѣдомства, почти ничѣмъ не отличающіяся отъ казенныхъ управленій. Казенные чиновники приставленные къ коммерческому дѣлу оказываются хуже купеческихъ прикащиковъ, не потому чтобъ они были хуже ихъ по своей натурѣ или по своему приготовленію. Напротивъ, государственная служба имѣетъ въ себѣ болѣе привлекательнаго и возбудительнаго чѣмъ служба прикащиковъ. Дѣло отнюдь не въ томъ что одинъ служитъ государственному, а другой частному дѣлу. Дѣло въ устройствѣ управленія и характерѣ отвѣтственности, условленной близостью и зоркостью хозяйскаго глаза. Если устранить эту особенность частныхъ предпріятій, то они должны идти еще хуже чѣмъ казенныя, какъ мы и видѣли на многихъ большихъ компаніяхъ. Неужели забыть опытъ Главнаго Общества едва не загубившій желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, хоть оно, какъ оказывается теперь, есть одно изъ самыхъ выгодныхъ на свѣтѣ? Неужели было бы возможно теперешнее хозяйство на Мстѣ, еслибы Главное Общество было дѣйствительно-частнымъ обществомъ, а не полуказеннымъ управленіемъ? У насъ есть не мало желѣзнодорожныхъ компаній, которыя ведутъ свои дѣла и тратятъ на эксплуатацію своихъ дорогъ гораздо меньше чѣмъ Главное Общество. У насъ есть не мало строителей, которые успѣшно и дешево работаютъ, и съ каждою новою концессіей возрастаетъ число лицъ желающихъ взяться за это дѣло. По этимъ обѣимъ частямъ все обстоитъ благополучно, и задача состоитъ только въ томъ чтобы направлять конкурренцію къ построенію линій наиболѣе важ-

ныхъ для государства, внося мѣру въ ея порывы и удерживая выпускъ бумагъ въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ положеніемъ денежнаго рынка. Доселѣ нѣтъ ни одного указанія на то чтобы малыя компаніи вели у насъ свои дѣла хуже крупныхъ. Напротивъ, положительно обнаружилось что крупныя имѣютъ гораздо меньше успѣха. Если даже можно было бы предвидѣть что отношенія вскорѣ измѣнятся, то все-таки не безопаснѣе ли предоставить дѣло собственному естественному движенію? Вѣдь когда окажется выгоднѣе дѣйствовать въ широкихъ размѣрахъ, то сами собой произойдутъ сліянія компаній. Искусственно содѣйствовать ходу дѣлъ коего результаты еще не оправдываются опытомъ было бы, кажется, ошибкой.

Итакъ, невидно причины переносить теперь въ Россію французскую систему большихъ желѣзнодорожныхъ компаній. Но не въ этомъ еще главное. Французская система имѣла свою цѣль, которой и достигла, какъ сказано, съ извѣстнымъ успѣхомъ. Введена она была во Франціи въ то время когда всѣ главныя, наиболѣе нужныя и выгодныя линіи были построены, и въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ произошло затишье вслѣдствіе того что никто не хотѣлъ браться за второстепенныя, менѣе прибыльныя линіи. Французское правительство пожелало разомъ подвинуть сооруженіе второстепенныхъ линій и ему удалось принудить къ ихъ построенію тѣ компаніи коимъ принадлежали главныя линіи. Въ Россіи теперь пока задача совершенно иная. Намъ еще предстоитъ построить нѣсколько тысячъ верстъ главныхъ линій, и чѣмъ скорѣе мы приведемъ это дѣло къ концу, тѣмъ болѣе выиграемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому еслибы встрѣтился у насъ удобный случай къ примѣненію французской системы, то мы должны были бы воспользоваться ею для своей задачи, вникая въ сущность дѣла, а не останавливаясь на его наружности. Нѣтъ никакой опасности въ *усвоеніи* чужихъ пріемовъ; но всѣми признается что при *подражаніи* можно перенести къ себѣ то что въ чужой странѣ вызвано такими условіями коихъ у насъ нѣтъ и коимъ даже противоположна наша дѣйствительность.

Если продажа Московско-Курской желѣзной дороги кажется въ настоящее время выгодною, и если съ нею предполагается соединить сооруженіе Смоленско-Брестской линіи, то не очевидна ли необходимость ограничить концессію райономъ лежащимъ на западъ отъ Тулы? Такое ограниченіе уменьшитъ размѣры компаніи и сдѣлаетъ болѣе осуществимою ея задачу. Оно сосредоточитъ ея силы на Смоленско-Брестской линіи и дастъ возможность, что весьма важно, назначить болѣе краткій срокъ для ея открытія. Что же касается питательныхъ вѣтвей, то на востокѣ отъ Московско-Курской дороги они построятся сами собой, а на западѣ, кромѣ соединительной вѣтви отъ Тулы, нельзя будетъ обойтись безъ вѣтвей отъ Минска къ Ландварову и отъ Орши или Минска на югъ къ Кіево-Курской дорогѣ. Эти вѣтви, вмѣстѣ съ главными линіями, составили бы удобный для эксплуатаціи округъ.

№ 261.

Москва, 29-го ноября.

Тѣ изъ нашихъ читателей что интересуются земскимъ дѣломъ, — а кто не интересуется имъ въ настоящее время? — найдутъ въ нашихъ сегодняшнихъ *Воскресныхъ Прибавленіяхъ* обильный запасъ къ нему свѣдѣній. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе *Письмо* къ намъ почтеннаго предсѣдателя Тамбовской губернской управы, г. Бланка (Петра Борисовича), съ замѣчательною ясностью и вразумительностью указывающее на тѣ условія отсутствіе коихъ много затрудняетъ теченіе нашей земской жизни и которыя должны внести въ нее духъ органическаго единства и дружнаго дѣйствія. Чѣмъ далѣе и болѣе развиваютъ земскія учрежденія свою дѣятельность, чѣмъ ближе и глубже входятъ они въ подробности предначертанной для нихъ Положеніемъ 1-го января 1864 программы, тѣмъ ощутительнѣе становится для нихъ потребность болѣе тѣснаго скрѣпленія связей ихъ съ прочими, родственными имъ по духу мѣстными учрежденіями. Теперь, къ сожалѣнію, эти учрежденія держатся врознь, и каждое идетъ себѣ своею дорогой, мало заботясь о томъ что дѣлаетъ другой, рябомъ съ нимъ стоящій, институтъ, который и по смыслу закона, и по способамъ дѣйствія, принадлежитъ къ одной съ нимъ системѣ и стремится къ той же цѣли. Не подлежитъ сомнѣнію что дѣло могло бы только выиграть вслѣдствіе болѣе живаго

общенія этихъ разъединенныхъ теперь учрежденій, и вотъ въ виду этой цѣли г. Бланкъ и перебираетъ всѣ нынѣ существующіе въ нашихъ уѣздахъ общественныя учрежденія (земскія собранія и управы, мировой судъ, институтъ мировыхъ посредниковъ, приходскія попечительства, училищные совѣты и, наконецъ, волостныя и сельскія управленія), раскрывая точки ихъ соприкосновенія и указывая на тѣ многократно сплетающіеся, общіе имъ всѣмъ интересы, успѣхъ которыхъ возможенъ только при взаимной между ними помощи и согласіи въ дѣйствіяхъ.

Оставляя за мировыми институтами (судебнымъ и крестьянскимъ), по отношенію къ земскимъ хозяйственнымъ дѣламъ, роль пособляющую, авторъ настаиваетъ преимущественно на необходимости пріурочить къ земскому устройству учрежденіе приходскихъ попечительствъ лишенныхъ нынѣ опредѣленной физіономіи и влачащихъ тамъ и сямъ болѣе или менѣе жалкое существованіе. По словамъ г. Бланка приходскія попечительства, это „зерно“ земскихъ учрежденій, должны образовать какъ бы начальную единицу въ мѣстной жизни; для этого онъ полагаетъ возможнымъ слить ихъ съ „переустроенными въ земскомъ смыслѣ“ сельскими и волостными управленіями, и сдѣлать ихъ первою „земскою инстанціей“ по отношенію къ нынѣшнимъ двумъ — уѣздному и губернскому земствамъ. Въ основаніе этой мысли лежитъ вѣрное соображеніе. Нельзя не признать что уѣздъ и губернія суть слишкомъ крупныя единицы для земскаго дѣла, обставленнаго множествомъ интересовъ изъ коихъ слагается хозяйственный быть населенія, и потому многое въ немъ по неволѣ ускользаетъ отъ самаго бдительнаго вниманія; разъѣзды членовъ управъ, какъ бы часты они ни были, не могутъ замѣнить ближайшей, заинтересованной, хозяйской заботливости самихъ мѣстныхъ жителей. Положеніе о приходскихъ попечительствахъ, какъ извѣстно, содержитъ указанія на близкое сродство ихъ обязанностей съ возложенными на земскія учрежденія. Такъ попечительства, между прочимъ, заботятся объ изысканіи средствъ „для устройства въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній“ и вообще „объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода... возможныхъ пособій“ (ст. 5 Положеніе 2-го августа 1864). Эти предметы вполнѣ соотвѣтствуютъ п. IV и VII ст. 2 Полож. 1-го января 1864, такъ что требуется лишь нѣкоторое расширеніе круга дѣятельности попечительствъ и болѣе твердая организація оныхъ; въ особенности болѣе точное опредѣленіе ихъ земскаго характера, и попечительства могли бы съ успѣхомъ стать элементарнымъ органомъ общаго земскаго дѣла. При такомъ порядкѣ, — выражаясь словами *Письма*, — что окажется не подъ силу приходу, то перейдетъ къ уѣзду и что не по силамъ уѣзду, то падетъ на губернію.

Мы вспоминаемъ при этомъ что вопросъ о приходскихъ попечительствахъ былъ на обсужденіи прошлогодняго Московскаго земскаго собранія, вызванный предложеніемъ гласнаго Н. М. Смирнова, съ которымъ въ общихъ чертахъ сходствуютъ настоящія предположенія г. Бланка. Между прочимъ г. Смирновъ предлагалъ чтобы церковныя дѣла въ попечительствахъ были отдѣлены отъ общественныхъ, что можетъ быть исполнено раздѣленіемъ попечительствъ на два отдѣленія — церковное и гражданское, или хозяйственное. Мысль г. Смирнова возбудила, мы помнимъ, продолжительныя и оживленныя пренія, и собраніе всетаки не пришло ни къ какому опредѣленному результату и поручило коммиссіи разработать къ предстоящей сессіи вопросъ о томъ „можетъ ли земско-хозяйственная „сторона существовать совмѣстно съ церковною или отдѣльно отъ нея въ приходскихъ попечительствахъ.“ Собственно говоря, противъ мысли г. Смирнова о необходимости отдѣлить въ попечительствахъ свѣтскія дѣла отъ церковныхъ едва ли можно спорить, въ виду того что въ средѣ нашего приходскаго населенія находятся члены не принадлежащіе къ господствующей церкви или отпавшіе отъ нея, и было бы несправедливо лишь вслѣдствіе чисто-церковнаго характера учрежденія, лишать ихъ возможности участвовать въ тѣхъ дѣлахъ попечительства которыя носятъ характеръ преимущественно свѣтскій (учебныя, санитарныя мѣры и т. д.). Во всякомъ случаѣ приходскія попечительства весьма могутъ состоять по церковнымъ дѣламъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, а по дѣламъ хозяйственнымъ находиться въ вѣдѣніи земства и быть его органомъ.

Равнымъ образомъ совершенно естественно и удобоисполнимо чтобы по дѣламъ церковнымъ въ попечительствахъ принимали участіе только православные, а по дѣламъ свѣтскимъ допускались къ участію и лица другихъ исповѣданій. Возникшее же въ Московскомъ собраніи несогласіе коренится, какъ намъ кажется, въ недоразумѣніи. Вмѣстѣ съ вопросомъ объ элементарной земской единицѣ возникъ вопросъ о правѣ „обложенія", въ чемъ нѣкоторые справедливо усмотрѣли возможность столкновенія противоположныхъ другъ другу интересовъ. Но объ „обложеніи" прихода вовсе не можетъ быть вопроса. Приходскія попечительства, ставъ первичными земскими единицами, могутъ доводить до свѣдѣнія уѣздныхъ земскихъ учрежденій о тѣхъ мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, которыя только имъ и могутъ быть вѣдомы во всей точности и подробности, и служить органомъ земства при удовлетвореніи этихъ нуждъ. Что же касается до права „обложенія", то оно должно по прежнему быть сосредоточено въ земскихъ собраніяхъ, которыя изъ своей смѣты удѣляютъ приходу потребныя ему средства. Затѣмъ, кромѣ этого источника, могутъ быть попечительствами собираемы доброхотныя даянія на дальнѣйшее развитіе полезныхъ начинаній, но эти даянія не должны превращаться въ налогъ.

Изъ сегодняшней же *Современной Лѣтописи* читатели познакомятся съ мѣрами на пользу народнаго образованія принятыми Полтавскимъ губернскимъ и Бѣлозерскимъ уѣзднымъ земствами, а также Новосильскимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ совмѣстно съ тамошнимъ земствомъ. Полтавское губернское собраніе пожертвовало на потребности женскаго образованія 4.800 р.; въ особенности, ассигновавъ 2.000 р. „на пополненіе дефицита" по содержанію Маріинскаго шести - классназо училища, оно тѣмъ спасло его, по свидѣтельству попечительнаго совѣта этого заведенія, отъ неминуемой гибели. Бѣлозерское уѣздное собраніе, удѣливъ слишкомъ 3.000 руб. на народное образованіе вообще, опредѣлило изъ того числа до 600 р. на спеціально-женское. Между прочимъ, изъ постановленія этого собранія виденъ отрадный фактъ что заведенные Новгородскою земскою управой лѣтніе учительскіе классы приносятъ свои плоды и что вышедшіе изъ этихъ классовъ учителя пріобрѣтаютъ довѣріе населенія: такъ Бѣлозерское собраніе поручило своей управѣ приглашать въ преподаватели сельскихъ школъ преимущественно лицъ слушавшихъ прошлымъ лѣтомъ педагогическіе курсы учрежденные губернскою управой въ двухъ пунктахъ губерніи, Новгородѣ и Череповцѣ. Извѣстно что этому благому примѣру Новгородскаго земства уже послѣдовало Рязанское; а изъ помѣщаемой въ нынѣшней же *Современной Лѣтописи* чрезвычайно интересной статьи Н. Н. Шатилова читатели увидятъ что и Новосильскій уѣздъ (Тульской губерніи), самъ отъ себя, на свои собственныя средства устроилъ минувшимъ лѣтомъ такіе же курсы, снабдившіе уѣздное земство десятью *новыми* преподавателями. Лѣтніе учительскіе курсы, повидимому, входятъ въ употребленіе, чему нельзя не порадоваться, ибо въ ожиданіи пока земскія учительскія семинаріи дадутъ сельскимъ школамъ должнымъ образомъ подготовленныхъ преподавателей, и въ виду насущной и неотложной потребности въ порядочныхъ учителяхъ, эти лѣтніе курсы представляютъ лучшее средство „возможно скораго и дешеваго," какъ говоритъ г. Шатиловъ, улучшенія имѣющихся учителей, умноженія ихъ числа нѣсколькими новыми и оживленія интереса къ учебному дѣлу въ средѣ крестьянъ. Въ Новосильскомъ уѣздѣ крестьяне долго уклонялись отъ содѣйствія сельскимъ школамъ; нынѣ открывается что это равнодушіе происходило не отъ пренебреженія ученьемъ, а отъ недовѣрія къ училищамъ: какъ только крестьяне увидѣли серіозныя заботы объ исправленіи училищъ и удостовѣрились въ томъ что быстрота успѣховъ зависитъ отъ искусства учителя, тотчасъ же состоялись почти въ цѣломъ уѣздѣ общественные приговоры о сборѣ на сельскія училища по 7 коп. съ души.

Укажемъ въ заключеніе на практическія, направленныя ко благу мѣстнаго земства, постановленія состоявшіяся въ Бѣлозерскомъ уѣздномъ собраніи. Сюда относятся постановленіе объ устройствѣ казармъ для лучшей организаціи постойной повинности; рѣшеніе ходатайствовать о предоставленіи земству „права участія въ обсужденіи проекта новаго дѣленія губерніи на церковные приходы;" далѣе введеніе въ уѣздѣ такъ-называемыхъ домовыхъ (по дворамъ) и обывательскихъ (по волостямъ) книгъ, съ цѣлью болѣе вѣрнаго собиранія стати-

стическихъ данныхъ о земскомъ хозяйствѣ; наконецъ постановленія объ устройствѣ въ уѣздѣ трехъ артельныхъ сыроваренъ и объ учрежденіи ссудо-сберегательной кассы. Утѣшительно видѣть такую бодрую земскую жизнь. Для мѣстнаго населенія должна въ особенности оказаться полезною послѣдняя изъ упомянутыхъ мѣръ, ибо она доставитъ крестьянину и вообще бѣдному человѣку возможность обернуться въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, не прибѣгая къ посредству кулака. При господствующей въ большей части нашихъ уѣздовъ денежной скудости и при отсутствіи въ нихъ чего-либо похожаго на кредитъ, было бы желательно чтобы предметъ этотъ обратилъ на себя вниманіе земскихъ учрежденій (извѣстно, что объ этомъ была рѣчь, между прочимъ, на послѣднемъ Одесскомъ собраніи), и чтобы подобныя кассы были открываемы, по возможности, въ нѣсколькихъ пунктахъ по уѣздамъ, въ родѣ „сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ“ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, учрежденныхъ при волостныхъ управленіяхъ. Еще въ 1865 году, наканунѣ открытія земскихъ учрежденій, покойная *Сѣверная Почта* посвятила вопросу „о сельскихъ банкахъ и сельскомъ кредитѣ“ нѣсколько статей, доказывая необходимость пополнить „пробѣлъ“ въ экономической жизни крестьянъ учрежденіемъ сельскихъ или волостныхъ банковъ. Бывшій органъ министерства внутреннихъ дѣлъ выражалъ надежду что и между временно-обязанными крестьянами возникнутъ такія же кассы какія существуютъ при волостяхъ государственныхъ крестьянъ „въ „видахъ доставленія свободнымъ сельскимъ „обывателямъ“, какъ сказано въ № 35 *Сѣверной Почты* за 1865, „вѣрнаго способа къ сохраненію и приращенію процентами ихъ сбереженій, а также предоставленія имъ возможности получать необходимыя на удовлетвореніе разныхъ „нуждъ и на распространеніе сельской промышленности денежныя ссуды.“ Желательно чтобы за это дѣло взялись теперь земскія учрежденія, чѣмъ они оказали бы мѣстнымъ населеніямъ неоцѣнимую услугу.

№ 262.

Москва, 1-го декабря.

Мы упоминали въ нашемъ послѣднемъ нумерѣ о бывшемъ на прошлой недѣлѣ интересномъ засѣданіи комитета грамотности состоящаго при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Пренія выяснили два обстоятельства весьма важныя въ вопросѣ объ учебномъ дѣлѣ въ нашемъ народѣ. Вопервыхъ, было доказано фактами какъ легко и охотно убѣждаются крестьяне въ пользѣ школы тамъ гдѣ хотя нѣсколько времени производилось какое-нибудь обученіе, и гдѣ крестьяне видятъ заботливость властей о томъ чтобъ оно шло успѣшно. Вовторыхъ, было засвидѣтельствовано о той удивительной легкости съ какою у насъ мало-мальски способныя дѣти выучиваются читать и писать въ какіе-нибудь два мѣсяца. Такая быстрота обученія невозможна, при всѣхъ пособіяхъ и усиліяхъ, въ другихъ странахъ Европы гдѣ господствуютъ письмена менѣе соотвѣтствующія звукамъ языка. Вотъ ободряющія обстоятельства, которыя облегчаютъ намъ, при *серіозномъ* стараніи, трудную задачу догнать другія страны въ этомъ отношеніи, что при политическомъ и промышленномъ соперничествѣ съ ними, отъ котораго въ настоящее время нельзя уклониться, имѣетъ для насъ чрезвычайную важность.

Оба упомянутые обстоятельства указываютъ путь, по которому мы должны идти для скорѣйшаго достиженія цѣли. Главною заботой должно быть немедленное распространеніе первоначальнаго обученія народа въ возможно-обширныхъ размѣрахъ; этимъ дѣломъ надобно торопиться, не пренебрегая тѣми средствами которыя есть подъ руками, не смущаясь мыслію что ихъ мало, и что они не вполнѣ удовлетворительны. Одновременно съ этими спѣшными усиліями распространять грамотность должны быть принимаемы мѣры и для будущаго, въ тѣхъ видахъ чтобы народныя школы были снабжены *хорошими* учителями въ тѣхъ крестьянскихъ обществахъ, волостяхъ, приходахъ и маленькихъ городахъ, гдѣ окажется достаточно средствъ для вознагражденія *хорошихъ* учителей и для порядочнаго устройства училищныхъ помѣщеній. Только обѣ эти системы мѣръ, совокупно принятыя, могутъ обезпечить нашу будущность въ этомъ дѣлѣ. Чтобы были

хорошие учителя, прежде всего необходимъ спросъ на нихъ, а спросъ вызывается лишь распространенiемъ грамотности. Учреждая учительскiя семинарiи, надобно стало-быть усиленно размножать училища и заботиться о томъ чтобъ онп фактомъ своего существованiя убѣждали народъ въ пользѣ ученiя. Нѣтъ сомнѣнiя что даже и теперь, при отсутствiи учительскихъ семинарiй, нашлось бы порядочныхъ народныхъ учителей гораздо болѣе чѣмъ мы обыкновенно полагаемъ, еслибъ оказался серiозный спросъ на нихъ и было назначено сколько нибудь приличное, хотя и очень скромное, вознагражденiе за ихъ трудъ.

Новосильскiй училищный совѣтъ нашелъ средства возвысить жалованье народныхъ учителей до 120 р. въ годъ. Для этого нужны были общественные приговоры, и приговоры эти тотчасъ же состоялись какъ скоро устроились въ Новосилѣ лѣтнiе курсы для сообщенiя мѣстнымъ учителямъ улучшенныхъ прiемовъ преподаванiя. Такимъ образомъ расходъ земства на устройство лѣтнихъ курсовъ окупился. Школы въ Новосильскомъ уѣздѣ и улучшатся, и размножатся. Вмѣстѣ съ тѣмъ и крестьянскiя общества и земство будутъ смотрѣть на дѣло народнаго обученiя все болѣе и болѣе благопрiятно, а чрезъ то будутъ еще болѣе возрастать средства школъ, и можно ожидать что чрезъ нѣсколько лѣтъ явится въ этомъ уѣздѣ спросъ и на такихъ учителей которые воспользовались правильнымъ, методическимъ приготовленiемъ къ своей должности, пройдя чрезъ полный курсъ учительской семинарiи. Тогда окажется что и эта семинарiя не будетъ тепличнымъ произведенiемъ подобно тѣмъ нашимъ коммерческимъ и техническимъ училищамъ, питомцы коихъ занимаются въ жизни по большей части совсѣмъ не тѣмъ къ чему приготовлялись.

Лѣтнiе учительскiе курсы можно назвать странствующею учительскою семинарiей, весьма несовершенною, конечно, но возмѣщающею свои недостатки чрезвычайною быстротой своего живительнаго дѣйствiя и обширностью своего влiянiя. Теперь въ земскихъ собранiяхъ укореняется тотъ вѣрный взглядъ что приготовленiе сельскихъ учителей должно быть заботою преимущественно губернскихъ собранiй. Полагаемъ что съ этимъ взглядомъ было бы совершенно согласно, еслибы губернскiя собранiя взялись за устройство не только постоянныхъ, но и странствующихъ учительскихъ семинарiй. Представимъ себѣ какiе результаты были бы достигнуты въ государствѣ, еслибы земское собранiе каждой губернiи назначило ничтожную сумму въ 1.000 р. ежегодно на учрежденiе лѣтнихъ курсовъ въ уѣздахъ губернiи, при чемъ на первой очереди были бы уѣзды назначившiе наибольшую добавочную сумму на тотъ же предметъ. Можно было бы пригласить на нѣсколько лѣтъ впередъ человѣка опытнаго и преданнаго дѣлу, который постоянно, въ продолженiе всего срока своей службы земству, заботился бы о правильной постановкѣ порученнаго ему дѣла и успѣлъ бы прiобрѣсти нужную въ немъ опытность. Между уѣздами было бы возбуждено соревнованiе, и слѣдствiемъ того оказалось бы увеличенiе средствъ для рацiональнаго устройства лѣтнихъ курсовъ, для того напримѣръ чтобъ они могли продолжаться не по шести недѣль, а по крайней мѣрѣ по три мѣсяца, что дало бы имъ возможность достигать болѣе серiозныхъ и прочныхъ результатовъ. Чѣмъ лучше дѣйствовали бы лѣтнiе курсы, тѣмъ живѣе сказывалось бы въ крестьянахъ сочувствiе къ народнымъ училищамъ, и тѣмъ обильнѣе были бы общественные сборы для этой цѣли.

Плохое ученье не можетъ вызывать сочувствiя. Если нѣтъ нужнаго числа учителей, то можно бы, кажется, и къ сельскимъ школамъ примѣнить тотъ прiемъ коему обязаны своимъ существованiемъ лѣтнiе курсы. Можно бы, кажется, устраивать странствующiя сельскiя школы. Говоримъ это тѣмъ съ большею увѣренностью что подобное устройство не есть только проектъ коего годность еще нужно испытывать. Оно существуетъ во многихъ мѣстахъ на дѣлѣ и приноситъ пользу. Система народныхъ школъ, существующая въ нашихъ балтiйскихъ губернiяхъ (даже въ Курляндiи, никогда Шведамъ не принадлежавшей), сформирована преимущественно по шведскимъ образцамъ; она введена въ Лифляндiи и Эстляндiи по повелѣнiю короля Карла XI въ 1690—1695 годахъ. Поэтому какъ въ Швецiи, такъ и въ Лифляндiи, мы встрѣчаемъ одинаковый прiемъ въ дѣлѣ народнаго обученiя, и прiемъ этотъ состоитъ въ странствующихъ школахъ которыя въ продолжительное зимнее время, переходя съ мѣста на мѣсто, распространяютъ въ народѣ грамотность.

Русскій народъ, какъ уже сказано, пользуется тѣмъ неоцѣненнымъ преимуществомъ что при простотѣ и однообразіи русскаго правописанія и русскихъ письменъ, дѣти легко могутъ быть обучаемы грамотѣ въ какія-нибудь 6 — 8 недѣль. Система странствующихъ школъ принесла бы у насъ, на первыхъ порахъ, бо́льшую пользу чѣмъ гдѣ-либо. Мы можемъ, если только захотимъ (особенно на сѣверѣ въ продолжительное зимнее время), въ немногіе годы сдѣлать грамотнымъ все подрастающее поколѣніе нашего народа.

Это предварительное ученіе (такъ можно назвать поверхностное обученіе чтенію и письму въ теченіе 1—3 мѣсяцевъ) обойдется дешево. А достигнувъ этого столь легко достижимаго предварительнаго результата, народъ будетъ расположенъ къ болѣе значительнымъ пожертвованіямъ на учебное дѣло. Уже одно простое умѣнье читать есть великое пріобрѣтеніе, столько же нравственное, сколько и матеріальное. Гдѣ массы грамотны, тамъ трудъ народа и облагораживается, и оплодотворяется.

Возьмемъ примѣръ. Мы воздѣлываемъ табакъ, котораго до 10.000 пудовъ отпускаемъ въ Бременъ, гдѣ изъ него дѣлаютъ сигары и присылаютъ ихъ обратно въ Черниговъ, но уже за цѣну во сто разъ болѣе дорогую. Нашимъ сырымъ продуктомъ мы истощаемъ нашу почву, и пріобрѣтаемъ за это лишь одинъ процентъ; остальная же сумма вся идетъ частію на безплодную пересылку продукта взадъ и впередъ, частію же обращается въ пользу болѣе образованной націи. Точно также почти по всѣмъ источникамъ нашего производства можно было бы легко доказать ущербъ причиняемый намъ неграмотностію нашего народа. Мы вынуждены *всѣ* наши продукты отпускать за границу въ сыромъ и низкоцѣнномъ видѣ, дабы тамъ, посредствомъ труда сравнительно весьма легкаго, сообщалась имъ цѣнность въ 5—6 разъ болѣе высокая.

Будемъ заботиться о томъ чтобы наши элементарныя школы были поставлены какъ можно лучше, чтобъ основанія ихъ были какъ можно шире, чтобы къ нимъ разными путями притекали щедрыя пособія, чтобъ онѣ возвышались со степени на степень и чтобъ у насъ одна за другою возникали учительскія семинаріи, какъ цвѣтъ и оплодотворящая сила учебнаго дѣла въ народѣ. Въ нынѣшней Пруссіи на двадцати-четырехъ-милліонное населеніе имѣется 88 учительскихъ семинарій: отсюда каждый можетъ разчесть сколько подобныхъ заведеній потребуется у насъ чтобы сравняться съ Пруссіей. Для нашихъ большихъ губерній нужно такихъ заведеній не 1—2, а 5 - 6, и учрежденіе ихъ есть нравственный долгъ нашего земства. Но обстоятельства времени не терпятъ, и нѣсколько учительскихъ семинарій, нѣсколько образцовыхъ школъ заведенныхъ медленно и съ натугой, не разовьютъ того что составляетъ теперь нашу главную общенародную потребность. Надобно пользоваться всякимъ способомъ и всякимъ случаемъ для распространенія грамотности въ нашихъ массахъ. Будемъ заботиться о томъ чтобъ имѣть образцовыя школы, но въ этихъ заботахъ не будемъ упускать изъ виду что намъ нужны теперь какія бы то ни было школы. Мы слишкомъ медлили этимъ дѣломъ; пришла пора поторопиться.

№ 263.

Москва, 2-го декабря.

А.

Когда, послѣ подавленія польскаго мятежа, возникла мысль о важности введенія русскаго элемента въ составъ землевладѣльцевъ западнаго края, были подняты вопросы о томъ какъ это сдѣлать, какъ пріохотить Русскихъ къ покупкѣ имѣній въ этихъ ополяченныхъ губерніяхъ, какъ облегчить имъ это дѣло. Было предположено учредить общество (съ пяти-милліоннымъ фондомъ) для правильной организаціи этого дѣла. Но, какъ извѣстно, это предположеніе не осуществилось, и назначенный для этой цѣли фондъ получилъ другое, чтобы не сказать противоположное назначеніе. Такимъ образомъ польское землевладѣніе было спасено и обрусѣніе западнаго края посредствомъ утвержденія въ немъ русскаго землевладѣльческаго элемента, одна изъ нашихъ важнѣйшихъ національныхъ задачъ, предоставлено отдѣльнымъ личностямъ и разрозненнымъ средствамъ. Насколько дѣло должно было пострадать отъ этого, говорить не будемъ; но не можемъ не сказать слова о затрудненіяхъ, съ которыми часто должны бываютъ бороться покупщики имѣній въ западномъ краѣ.

Этихъ затрудненій много, и мы нерѣдко имѣемъ случай читать о нихъ въ получаемыхъ нами письмахъ. Такъ напримѣръ описываютъ намъ слѣдующіе извороты употребляемые для того чтобъ имѣнія не переходили въ русскія руки; имѣнія поднимаются въ оцѣнкѣ такъ высоко что никто изъ дѣйствительно желающихъ покупать имѣнія (но не разоряться) не рѣшается даже пойти на торги. Выигранное такимъ образомъ время употребляется на сдѣлку съ кредиторами, которые успѣли уже убѣдиться что силой ничего не возьмешь; лица имѣющія право, но не средства покупать имѣнія, подставляются за извѣстный гонорарій и сохраняютъ имѣніе за своими патронами; лицо купившее имѣніе и внесшее задатокъ, не уплачиваетъ въ пятнадцатидневный срокъ предложенной имъ цѣны, и имѣніе въ противность закону (ст. 2.170, X томъ, ч. 2-я) остается за прежнимъ владѣльцемъ, который разумѣется охотно выдаетъ доброму покупщику какъ его пропавшій задатокъ, такъ и нѣкоторое вознагражденіе и т. д. Эти факты, за достовѣрность которыхъ лицо сообщившее ихъ ручается, указывая въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ губернію, уѣздъ и имѣніе (дѣло идетъ о юго-западномъ краѣ), конечно очень прискорбны. Но всѣ эти затрудненія и интриги не такъ вредны какъ индифферентное отношеніе къ дѣламъ по продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ. Эта индифферентность нерѣдко ведетъ къ тому что имѣніе проданное съ публичныхъ торговъ и купленное такимъ лицомъ съ которымъ нельзя войдти въ сдѣлку, возвращается первоначальному владѣльцу, вслѣдствіе болѣе или менѣе важнаго нарушенія установленной формальности, допущеннаго тѣми мѣстами или лицами въ чьихъ рукахъ находится дѣло.

Одно такое дѣло недавно (въ маѣ нынѣшняго года) рѣшено общимъ собраніемъ первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи по жалобѣ кіевскаго купца Френкеля на уничтоженіе четвертымъ департаментомъ сената торговъ на купленное имъ имѣніе помѣщика Снядецкаго. Четвертый департаментъ кассировалъ торги на томъ основаніи что петербургское губернское правленіе, признавъ опись недостаточно полною и затребовавъ дополнительныхъ свѣдѣній *), произвело торги не дождавшись этихъ свѣдѣній, то-есть по неполной описи. Общее собраніе, большинствомъ 16 противъ 7 голосовъ, признавъ что послѣ подписанія крѣпостнаго акта на продаваемое съ публичныхъ торговъ имущество, *никакія возраженія*, своевременно не предъявленныя, уже не принимаются **), отмѣнило опредѣленіе четвертаго департамента.

Еще одинъ весьма свѣжій случай сообщенъ намъ недавно. Дворянинъ Херсонской губерніи Василій Лесли купилъ съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ 2-го іюля 1868 года въ виленскомъ губернскомъ правленіи, имѣніе Старая Мышь, принадлежавшее помѣщику Домбровскому и находящееся въ Новогрудскомъ уѣздѣ Минской губерніи. Изъ восьми конкуррентовъ г. Лесли далъ высшую цѣну, имѣніе осталось за нимъ, и 8-го августа того же года онъ получилъ данную изъ Минской гражданской палаты. Публикація о продажѣ состоялась 18-го ноября 1867 года. Въ первыхъ числахъ октября 1868 года г. Домбровскій и нѣкоторые изъ его кредиторовъ вошли въ сенатъ съ претензіями, въ которыхъ жаловались на неправильности производства описи и продажи. Сенатъ кассировалъ торги.

Мы не знаемъ подробностей дѣла и тѣхъ основаній которыя приняты сенатомъ въ соображеніе, но мы позволяемъ себѣ утверждать что ст. 2.050 X т. ч. II совершенно ясна, а подобныя отмѣны торговъ, вселяя недовѣріе и страхъ въ покупщикахъ, ставя предъ ними въ перспективѣ послѣ всякой покупки процессъ, грозя имъ неминуемымъ разореніемъ, лучше всякихъ интригъ отобьютъ хоть у кого охоту покупать имѣнія въ западномъ краѣ. Въ случаѣ о которомъ мы говоримъ, человѣкъ, присмотрѣвшись къ имѣнію въ сѣверо-западномъ краѣ, продалъ свое родовое имѣніе, ѣздилъ, хлопоталъ, послѣ торговъ и полученія данной сталъ устраивать купленное имѣніе, затратилъ на это значительныя для него суммы, и вдругъ, почти чрезъ годъ, освѣдомляется что сенатъ при-

*) Небезынтересно замѣтить что Петербургское губернское правленіе, назначивъ торги на 9-е марта 1867 года, требовало отъ Минскаго губернскаго правленія этихъ свѣдѣній 30-го сентября, 22-го декабря 1866 и 23-го января 1867 года, но всетаки до торговъ не получило ихъ.

**) Ст. 2.052 X т., ч. II. А своевременнымъ, согласно ст. 2.050 X т., ч. II, признается заявленіе сдѣланное противъ публикацій за недѣлю до торга, противъ торга—до начала переторжки, противъ переторжки въ восьмидневный срокъ.

зналъ продажу и покупку недѣйствительными. Спрашивается какимъ способомъ докажетъ онъ теперь сумму тѣхъ убытковъ, которые ему предстоитъ понести, если имѣніе будетъ у него отобрано? Какія же гарантіи имѣетъ тотъ кто рѣшится купить имѣніе въ западномъ краѣ? И неужели онъ виноватъ, если то или другое правленіе или управленіе надѣлаетъ промаховъ? Во всякомъ случаѣ мы отказываемся понять отмѣны торговъ послѣ полученія данной, вопреки ст. 2.050 и 2.052, статей совершенно ясныхъ которыя никакой судъ не въ правѣ отмстать. Но кромѣ того намъ кажется что въ виду той важности, которую имѣетъ русское землевладѣніе въ западномъ краѣ, полезенъ былъ бы законъ, въ силу котораго даже при своевременномъ заявленіи неправильностей, имѣніе могло бы оставаться въ рукахъ русскаго покупщика, и который обращалъ бы потерпѣвшаго собственника съ искомъ на лица или мѣста, допустившія данное правонарушеніе? Относительно западнаго края должно имѣть въ виду что интересъ *непродажи* имѣній пока еще сильнѣе интереса *покупки* ихъ, и что естественно предполагать право за покупщикомъ, и ограждать его по возможности отъ отвѣтственности, убытковъ и невыгодъ.

Б.

Сѣверо-германская Всеобщая Газета (Norddeutsche Allgemeine Zeitung), непосредственный органъ графа Бисмарка, приписала намъ извѣстіе сообщенное австрійскими газетами, о томъ что прусское правительство посылало чрезъ Швейцарію и Италію оружіе далматскимъ инсургентамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявила насъ „гитцингскимъ органомъ,“ соединяя съ этимъ страннымъ обвиненіемъ смыслъ, который былъ прежде подробно истолкованъ другими органами подвластными сѣверо-германскому канцлеру.

Мы отвѣчали на эту недостойную выходку, которая, касаясь насъ лично, мѣтила гораздо дальше, и явно была задумана въ соглашеніи съ нѣкоторыми нашими внутренними партіями и въ виду нѣкоторыхъ заранѣе разчитанныхъ обстоятельствъ.

Мы доказали что органъ графа Бисмарка невѣрно приписалъ намъ извѣстіе сообщенное другими газетами. Мы дали формальное démenti его инсинуаціи касательно Гитцинга, и тѣмъ обязали этотъ органъ, предполагая въ немъ нѣкоторую добросовѣстность, либо взять назадъ свои слова, либо подтвердить ихъ чѣмъ-нибудь похожимъ на доказательство.

Что же послѣдовало?

Прошли три недѣли, но органъ графа Бисмарка и не подумалъ оговорить свою ошибку приписавшую намъ чужое извѣстіе (если только это была ошибка). Вмѣсто того, эта газета, какъ ни въ чемъ не бывало, снова и также голословно заявляетъ что мы „гитцингскій органъ.“

Но *Сѣверо-Германская Газета* забыла одно: она забыла что нельзя голословно повторять разъ отвергнутое заявленіе. Это и не честно, и неприлично. Вы говорите положительно, значитъ вы убѣждены, слѣдовательно вы можете сказать на чемъ ваше убѣжденіе основано или изъ какихъ источниковъ почерпнуты ваши свѣдѣнія. Вы уличаете: на васъ лежитъ *onus probandi*; вы должны, по крайней мѣрѣ, съ фактическою опредѣленностью высказать вашу улику.

Если вы добросовѣстно убѣждены въ вашемъ о насъ показаніи, то вы ошибаетесь, и ошибку вашу легко поправить, если только вы заявите ваши основанія. А если вы основаній вашихъ не представляете, то этимъ вы доказываете что завѣдомо говорите неправду.

Но что изъ Берлина дѣлались попытки завладѣть нашею газетой, то это правда, и въ подкрѣпленіе этого показанія намъ нѣтъ надобности прибѣгать къ фальсифированнымъ документамъ, какъ полагаетъ *Сѣверо-Германская Газета*: мы предоставляемъ ей честь употребленія такого рода документовъ. Документъ который мы имѣемъ не подлежитъ фальсификаціи. Нашъ документъ есть живой человѣкъ. Человѣкъ этотъ есть генералъ Швейницъ, бывшій прусскій военный агентъ въ Петербургѣ, а теперь посланникъ въ Вѣнѣ. Мы имѣемъ удовольствіе лично знать генерала Швейница, и полагаемъ что онъ не подлежитъ фальсификаціи. Въ нынѣшнемъ году, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ, онъ обращался къ намъ, черезъ посредство нашихъ друзей въ Петербургѣ, съ предложеніемъ отъ уполномочившаго его лица постоянно помѣщать въ нашей газетѣ статьи, которыя доставлялись бы намъ изъ Берлина. Ему сказано что напрасно было бы и передавать намъ это предложеніе, и что

можно заранѣе считать его непринятымъ.

Спустя нѣкоторое время (вѣроятно сколько требовалось чтобы снестись съ лицомъ уполномочившимъ генерала Швейница на эти переговоры), было сдѣлано новое предложеніе. Услуга за услугу: просили передать намъ что если мы будетъ офиціозно помѣщать въ своей газетѣ берлинскія статьи, то, въ замѣнъ того, во всѣхъ подвластныхъ графу Бисмарку нѣмецкихъ газетахъ стали бы помѣщаться всякаго рода сообщенія и корреспонденціи какія мы въ свою очередь сочли бы нужными пускать въ свѣтъ чрезъ иностранную печать. Это предложеніе также не могло быть принято.

Нѣтъ ничего предосудительнаго въ томъ что политическія партіи ищутъ и создаютъ себѣ органы въ печати. Напротивъ, это дѣло весьма обыкновенное и не бросаетъ никакой тѣни на тѣхъ кто къ нему прибѣгаетъ. Но не честно было бы газетѣ именующей себя независимою вступать въ подобныя сдѣлки. Всякая газета есть чей-нибудь органъ; наша газета есть только нашъ органъ, а еслибъ она была еще чьимъ-либо органомъ, то она сама первая объявила бы объ этомъ. Мы никогда не проводили чужихъ тенденцій и мнѣній подъ видомъ своихъ; точно также мы никогда не прибѣгали къ чужимъ органамъ чтобы подъ ихъ флагомъ проводить наши мнѣнія. Кто скажетъ противное, тотъ скажетъ ложь.

№ 264.

Москва, 3-го декабря.

Статья *Русскаго Инвалида* о выгодахъ новаго пути въ Среднюю Азію по направленію изъ Красноводскаго залива Каспійскаго моря черезъ Хиву, вызванная запиской Общества Содѣйствія Торговлѣ и Промышленности, была воспроизведена во всѣхъ англійскихъ газетахъ, и доказательствомъ до какой степени въ Англіи продолжаютъ интересоваться средне-азійскими дѣлами можетъ служить то что въ первенствующемъ органѣ англійскаго общественнаго мнѣнія, *Times*, уже появилась 6-го декабря новая статья по этому предмету. Статья эта написана, повидимому, довольно безпристрастно; но нѣкоторыя разсужденія и выводы ея нельзя оставить безъ замѣчанія.

По мнѣнію *Times*, настоящее положеніе дѣлъ въ Средней Азіи на столько ясно что на основаніи его можно дѣлать предсказанія и провидѣть что средне-азійскія ханства осуждены рано или поздно стать русскими провинціями. Если-де Россіи въ этомъ направленіи будетъ предоставлена полная свобода, то Средняя Азія вскорѣ вся будетъ русскимъ владѣніемъ, и единственная держава которая можетъ-быть въ состояніи поперечить этому есть Англія. На этомъ основаніи *Times* и задается вопросомъ стóитъ ли Англіи стремиться къ этой цѣли, и если стóитъ, то какимъ образомъ она можетъ быть достигнута.

Извѣстно что съ самаго начала какъ только сталъ обсуждаться въ печати этотъ вопросъ, общественное мнѣніе въ самой Англіи не обнаруживало или по крайней мѣрѣ старалось не высказывать никакого опасенія по поводу расширенія русскихъ границъ въ Средней Азіи. Извѣстно что тревога шла изъ Индіи, и что оттуда старались вызвать англійское правительство къ дѣятельнымъ мѣрамъ, въ виду грознаго-де приближенія русскаго оружія къ индійской границѣ. Въ послѣднее время тревога эта стала стихать, и индійскія власти, изыскивая средства для преграды дальнѣйшему движенію Россіи въ направленіи къ Индіи, остановились на мысли обезпечить себѣ на этотъ случай дружбу Афганцевъ и содѣйствовать водворенію между ними прочнаго и сильнаго правительства. Какія мѣры для сего были приняты англійскими лордами-намѣстниками Индіи, также очень хорошо извѣстно. Афганскому эмиру Ширъ-Али дана была значительная субсидія, поставившая его въ возможность одолѣть своихъ соперниковъ, и субсидія эта продолжается понынѣ. Кромѣ того, онъ былъ снабженъ оружіемъ. Но англійская политика, при всей ея кажущейся недѣятельности, не ограничилась этимъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ, въ парламентѣ, былъ сдѣланъ запросъ о дѣлахъ Средней Азіи, и во время преній было высказано замѣчаніе что Англія не должна оставлять безъ вниманія и другую границу Индіи, именно со стороны Персіи, и обязана-де озаботиться усиленіемъ тамъ своего вліянія. Замѣчаніе это не прошло безплодно, и не такъ давно мы читали въ англійскихъ газетахъ объ отчисленіи нѣсколькихъ англійскихъ офицеровъ, по просьбѣ шаха, въ Персію, для обученія и преобразованія на европейскій манеръ его арміи. Эмиръ Ширъ-

Али также болѣе всего безпокоится скорѣйшимъ устройствомъ своей арміи, и съ этою цѣлью такъ же заручаетъ себѣ англійскихъ офицеровъ.

Такія мѣры принимаемыя англійскимъ правительствомъ вовсе не служатъ выраженіемъ политики полнѣйшаго нейтралитета, или политики получившей въ Англіи громкое названіе „мастерскаго бездѣйствія“ (*masterly inactivity*). Напротивъ, на взглядъ нашъ, все это мѣры политики предусмотрительной, дальновидной, и весьма дѣятельной. Мы ничего не имѣемъ сказать противъ нея пока она не стѣсняетъ русскихъ интересовъ, и пока она, ограничиваясь указанными мѣрами предосторожности, не старается еще навязать, кромѣ того, и самой Россіи обременительныя для нея условія и обязательства. Мы потому довольно часто въ нынѣшнемъ году и говорили объ отношеніяхъ Россіи и Англіи въ Средней Азіи,—хотя никакихъ отношеній между ними въ томъ краѣ не имѣется и не должно бы кажется быть,—что можно было бы опасаться подобныхъ попытокъ которыя могутъ быть дѣлаемы весьма вкрадчиво и подъ самыми благовидными предлогами.

Противъ мѣръ принимаемыхъ Англіей въ Афганистанѣ никогда не слышалось возраженій въ русской печати. Никто никогда не находилъ чтобъ онѣ грозили положенію Россіи въ Ташкентѣ или Самаркандѣ. *Times* также находитъ что русскія завоеванія на Сыръ-Дарьѣ или Аму-Дарьѣ нисколько не угрожаютъ безопасности британской имперіи въ Индіи, ибо между обѣими державами еще лежитъ независимый Афганистанъ и другія дикія мѣстности. Такимъ образомъ, главное условіе для дружбы между Россіей и Англіей въ Азіи лондонская газета видитъ въ томъ чтобы между ихъ владѣніями лежала нейтральная полоса. Это служитъ, впрочемъ, постоянною темой для англійскихъ газетъ когда имъ приходится говорить о дѣлахъ Средней Азіи. Чѣмъ шире будетъ-де эта нейтральная полоса, тѣмъ лучше. Если Россія согласится чтобы Бухарское ханство сохранило свою независимость, то оно вмѣстѣ съ Афганистаномъ послужитъ-де достаточнымъ обезпеченіемъ противъ всякаго возможнаго столкновенія между Россіей и Великобританіей. Впрочемъ *Times* сомнѣвается чтобы два такія независимыя владѣнія какъ Бухара и Афганистанъ, при ихъ безконечныхъ распряхъ и взаимной враждѣ, лучше могли обезпечить миръ между двумя великими державами чѣмъ одинъ независимый Афганистанъ, и потому главную заботу для Англіи полагаетъ въ обезпеченіи только послѣдняго.

Если припомнить все что̀ говорилось объ этомъ предметѣ въ теченіе настоящаго года, то нельзя не замѣтить что толки англійскихъ газетъ постоянно вертятся на этой мысли объ обезпеченіи независимости Афганистана или на такъ-называемомъ нейтралитетѣ его, и потому невольно приходитъ въ голову заключеніе что Англія желаетъ добиться съ этой стороны отъ Россіи какихъ-нибудь обязательствъ, и что къ этой цѣли, по всѣмъ вѣроятіямъ, должны быть направлены съ ея стороны и всѣ возможные по этому поводу переговоры.

Послѣдняя статья *Times*, при всей скромности ея тона, также не лишена указаній въ томъ же смыслѣ. Въ ней что-то ужь очень много говорится о необходимости прямыхъ и откровенныхъ переговоровъ, о томъ что пора-де Россіи и Англіи перестать постоянно подозрѣвать другъ за другомъ какіе-то тайные ковы и замыслы. Пусть-де Англія положительно объявитъ что она вовсе не посягаетъ на пріобрѣтеніе Афганистана, но что она не позволитъ посягнуть на то и никакой другой державѣ, и это-де будетъ лучшею гарантіей мира. Приближеніе Россіи къ самой границѣ Индіи, говоритъ *Times*, не можетъ быть дѣломъ одного дня, и „буде дипломатія добьется признанія Россіей нейтралитета Афганистана, „то британское правительство будетъ само „виновато, если будетъ застигнуто врасплохъ“. Въ заключеніе же *Times* воздаетъ хвалу новѣйшей дипломатіи слѣдующими словами: „Новѣйшая дипломатія „не можетъ похвалиться откровенностію и „прозорливостью; но она воплощенная „честность и скромность въ сравненіи съ „злоумышленными интригами какими прежде русскіе и англо-индійскіе государ„ственные люди имѣли обыкновеніе под„капываться подъ предполагаемые планы „другъ друга, когда прямой вопросъ и „отвѣтъ часто могли бы показать имъ что „этихъ плановъ вовсе не имѣется!“

Мы, съ своей стороны, на это повторимъ то что̀ уже говорили не разъ: Россія никогда и ни въ чемъ не подкапыва-

лась подъ интересы Англіи, и никогда русская политика не старалась опутать ее какими-либо невозможными для ея достоинства условіями. Но этого нельзя сказать про политику Англіи, которая постоянно и всегда, не только въ своихъ прямыхъ сношеніяхъ съ Россіей, но и въ отношеніяхъ къ другимъ державамъ, старалась придать дѣламъ такой оборотъ чтобы вся невыгода была на сторонѣ нашего отечества. Поэтому упреки въ подозрительности не могутъ относиться къ Россіи, и не къ ней должны быть направлены проповѣди о честности и скромности.

Такъ и теперь: почему требуется отъ Россіи гарантій независимости Афганистана, когда при томъ на тысячи ладовъ постоянно повторяется что Англіи нечего опасаться за Индію со стороны Россіи, и когда это доказываютъ сами же англійскія газеты? Дѣйствительно, безпристрастный человѣкъ не можетъ не признать что столкновеніе Россіи и Англіи на границѣ Индіи, еслибъ и можно было о немъ помыслить, такъ отдаленно что, право, казалось бы не за чѣмъ и рѣчь заводить объ отвращеніи такой случайности. Если же такъ много толкуется объ откровенныхъ переговорахъ, которые должны-де повести къ обезпеченіямъ со стороны Россіи, то очевидно имѣется въ виду другая цѣль, а именно создать для Россіи новыя затрудненія. Для насъ ясно что Англія опасается не вторженія русскихъ войскъ въ Пенджабъ или хоть въ Афганистанъ, а просто тяготится сосѣдствомъ сильной державы съ своими индійскими владѣніями, гдѣ еще таится весьма много недовольныхъ элементовъ и гдѣ чуть не каждый годъ повторяются небольшія военныя экспедиціи противъ безпокойныхъ горныхъ племенъ. Такое сосѣдство, естественно, нѣсколько ослабляетъ *prestige* Англіи, и вотъ ей желательно бы создать фальшивыя права и обязательства, которыя опутали бы Россію въ Азіи и тѣмъ облегчили бы англійской политикѣ возможность противодѣйствовать русскимъ интересамъ и въ другихъ пунктахъ.

№ 265.

Москва, 4-го декабря.

Мы напечатали на дняхъ нѣсколько статей о Сибирской желѣзной дорогѣ и ея продолженіи къ Москвѣ. Читателямъ извѣстно что предположены слѣдующія линіи:

1. Отъ Ярославля на Кострому, Вятку и Пермь, или отъ Кинешмы на Вятку и Пермь, черезъ Тагильскіе заводы въ Ирбитъ или Тюмень,—направленіе сѣверное.

2. Отъ Нижняго, правымъ, нагорнымъ берегомъ Волги, на Казань и Екатеринбургъ въ Тюмень,—направленіе южное.

3. Отъ Нижняго лѣвымъ, луговымъ берегомъ Волги, на Сарапуль и Екатеринбургъ въ Тюмень,—направленіе среднее.

Возникаетъ вопросъ какое направленіе лучше? Но прежде всего надобно разъяснить на какихъ данныхъ должно основываться заключеніе что одно направленіе лучше прочихъ. По этому пункту есть недоразумѣніе, вызванное ссылкой на мѣстные интересы. Каждая желѣзная дорога должна удовлетворять мѣстнымъ интересамъ, и не можетъ быть такой желѣзной дороги которая не была бы полезна той мѣстности которую прорѣзываетъ. Если брать отдѣльные пункты, то для каждаго изъ нихъ можно найти линію наиболѣе ему полезную; степень пользы разныхъ линій для даннаго пункта будетъ опредѣляться направленіемъ линій; вопросъ при ихъ выборѣ будетъ состоять въ томъ съ какимъ пунктомъ выгоднѣе соединиться данному пункту? Если имѣется въ виду какой-нибудь неизмѣнный пунктъ отъ котораго непремѣнно должна начаться желѣзная дорога, напримѣръ Самара, то направленіе линіи будетъ правильно опредѣляться мѣстными интересами Самары. Такъ какъ Самарѣ выгоднѣе соединиться съ Нижнимъ-Новгородомъ и черезъ него съ Москвой нежели съ Моршанскомъ, то о направленіи дороги изъ Самары на западъ нельзя спорить, если только предполагается строить ее для грузовъ самарскихъ и оренбургскихъ. Но что касается до промежуточныхъ пунктовъ, то, разумѣется, каждой мѣстности черезъ которую можетъ пройти желѣзная дорога выгодно привлечь ее въ свою сторону. Тутъ сталобыть мѣстные интересы промежуточныхъ пунктовъ не могутъ имѣть рѣшающаго голоса, и выборъ мѣстностей по которымъ

пойдетъ проектируемая дорога долженъ зависѣть не отъ интересовъ этихъ мѣстностей, а отъ общихъ интересовъ предпріятія и отъ его главной цѣли, — предоставленія удобствъ грузамъ идущимъ изъ Самары и Оренбурга на западъ. Точно то же слѣдуетъ сказать и о Сибирской линіи. Очевидно что и Перми, и Вяткѣ, и Костромѣ, и Кинешмѣ, и Казани, и Нижнему весьма желательно чтобы сибирская дорога коснулась ихъ, но не менѣе очевидно что вопросъ о направленіи сибирской дороги не можетъ быть рѣшенъ правильно, если обращать вниманіе на мѣстные интересы этихъ городовъ. Если требуется разрѣшить этотъ вопросъ, а не разрубить его, то прежде всего должно избрать конечные пункты линіи, такъ чтобъ о нихъ не могло быть спора. Со стороны Сибири надобно избрать пунктъ наиболѣе западный и наиболѣе выгодный для сибирскихъ грузовъ. Тутъ право голоса принадлежитъ не мѣстнымъ интересамъ спорныхъ пунктовъ, а интересамъ всей сибирской торговли. Съ этой точки зрѣнія выборъ ясенъ; сибирскіе торговцы, весьма значительнымъ большинствомъ голосовъ, почти единогласно, высказываются въ пользу Тюмени. Итакъ восточный пунктъ найденъ. Гдѣ же будетъ другой конечный пунктъ, западный? Доселѣ сибирская торговля шла на Нижній; она не отказывается отъ этого пункта и на будущее время. Но возьмемъ такой западный пунктъ который совершенно внѣ спора и равно признается за конечный пунктъ всѣми тремя исчисленными выше проектами. Пунктъ этотъ есть Москва. Какою же линіей наиболѣе выгодно Москвѣ соединиться съ Тюменью? На Ярославль, на Кинешму, или на Нижній? Съ другой стороны, какою линіей наиболѣе выгодно Сибири соединиться съ Москвой? Вотъ вопросы поставленные самымъ дѣломъ подлежащимъ разсмотрѣнію, а на вопросы такъ поставленные можно ли отвѣчать иначе какъ указаніемъ на Нижній?

Сибирская желѣзная дорога должна пройти по линіи сколь возможно кратчайшей, съ тѣмъ чтобъ и построеніе ея обошлось дешевле и въ послѣдствіи перевозка товаровъ стоила меньше. Помѣщенная въ № 44 *Воскресныхъ Прибавленій* къ нашей газетѣ статья П. И. Мельникова, предпринимавшаго въ нынѣшнемъ году поѣздку по восточнымъ губерніямъ, доказала, думаемъ мы, несомнѣнно что изъ трехъ исчисленныхъ выше линій Сибирской желѣзной дороги, кратчайшею оказывается средняя Нижегородско-Сарапулская (проведенная на сѣверъ отъ теченія Волги и Камы почти по прямой линіи, къ чему представляются мѣстныя топографическія удобства) вмѣстѣ съ продолженіемъ ея за Сарапуломъ на Камѣ по линіи первоначально проектированной г. Богдановичемъ (изъ Сарапула на Екатеринбургъ въ Тюмень). По этой дорогѣ весь путь отъ Нижняго-Новгорода до Тюмени составитъ менѣе 1.300 верстъ. Между Москвой и Сибирью по ней будетъ ближе чѣмъ по сѣверному направленію (на Ярославль, Кострому и Пермь) на 200 верстъ, и чѣмъ по южному (на Казань) на 150. Сверхъ того эта средняя дорога, какъ показано г. Мельниковымъ, пойдетъ по мѣстамъ удобнымъ для постройки, хорошо населеннымъ и чрезвычайно хлѣбороднымъ. Изъ свѣдѣній вятской губернской земской управы оказывается что въ пяти уѣздахъ Вятской губерніи которые перерѣжетъ эта дорога родится болѣе 50 милліоновъ пудъ озимаго и яроваго хлѣба, и что изъ этого количества $5^1/_4$ милл. пудъ ржи и 2 милл. пудъ овса отправляется за границы тѣхъ уѣздовъ, частію для продовольствія сѣверныхъ неплодородныхъ уѣздовъ своей губерніи, частію въ другія губерніи. Сарапулская дорога пройдетъ по той линіи отъ которой на сѣверъ теперь возятъ хлѣбъ къ Архангельску и на югъ частію къ Волгѣ, а большею частію зимой въ безплодные уѣзды Костромскаго и Нижегородскаго Заволжья. Такъ какъ хлѣбъ идетъ здѣсь не только по направленію съ востока на западъ, но и по меридіану, то отъ Нижегородско-Сарапулской дороги совершенно раціонально предполагается провести двѣ вѣтви, къ Казани и Вяткѣ, и слѣдовательно весь хлѣбъ вывозимый изъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи, а также изъ Полинскаго (1.750.000 п.), всего въ количествѣ девяти милліоновъ пудъ, пойдетъ по этимъ дорогамъ. Такимъ образомъ мѣстные грузы въ значительномъ количествѣ (до 50 вагоновъ въ день) присоединятся къ товарамъ перевозимымъ изъ среднихъ губерній въ Сибирь и обратно.

Переходя на востокъ, къ грузамъ собственно уральскимъ, мы находимъ что по даннымъ г. Мельникова только луговая Нижегородско-Сарапулская дорога съ про-

должешемъ къ Екатеринбургу по первоначальному проекту г. Богдановича можетъ конкуррировать съ водянымъ сплавомъ металловъ, добываемыхъ на Уральскихъ горныхъ заводахъ; тогда какъ ни линіи проложенныя по сѣверному направленію, ни даже линіи проложенныя отъ Нижняго по нагорной сторонѣ Волги въ Казань и потомъ на Мензелинскъ не будутъ въ состояніи перевозить уральскіе металлы дешевле водянаго сплава по Чусовой, Камѣ и Волгѣ.

По имѣющимся доселѣ даннымъ, мы не видимъ чтобы сѣверное направленіе Сибирской желѣзной дороги могло выдержать даже слабую критику. Дорога проведенная по этому направленію дѣлаетъ дугу съ уклономъ къ сѣверу на три градуса широты и потому для грузовъ идущихъ изъ Сибири въ среднюю Россію и на оборотъ будетъ крайне начетиста. Проходя на значительномъ пространствѣ по пустыннымъ мѣстамъ, гдѣ нѣтъ даже человѣческаго жилья, какъ напримѣръ въ Макарьевскихъ и Ветлужскихъ лѣсахъ и болотахъ, она будетъ получать мало грузовъ съ промежуточныхъ станцій. Нельзя также надѣяться что желѣзная дорога разовьетъ въ этихъ пустыняхъ промышленность и торговлю. Въ Россіи такіе разчеты практикой не оправдываются. Оживила ли Николаевская дорога лѣса и болота Новгородской губерніи, превратила ли Варшавская дорога Псковскую губернію въ край торговопромышленный? А мѣста черезъ которыя пролегли дороги Николаевская и Варшавская далеко не такъ пустынны какъ мѣста между Унжей и Ветлугой и между Ветлугой и Юмой. Тамъ, кромѣ зимнихъ лѣсниковъ и дровосѣковъ, кромѣ избушекъ у смольныхъ казановъ, почти вовсе нѣтъ человѣческаго жилья на протяженіи въ сложности болѣе 200 верстъ. Если же сѣверная дорога обойдетъ эти пустыни, уклоняясь отъ нихъ еще далѣе на сѣверъ, то она удлиннится еще не на одну сотню верстъ

Одно оправданіе могла бы имѣть сѣверная Сибирская дорога, пока не было рѣчи о луговой Нижегородско-Сарапулской: она перерѣзываетъ богатую Вятскую губернію съ огромнымъ населеніемъ и притомъ весьма развитымъ и въ большей части мѣстностей живущимъ въ довольствѣ. Дѣйствительно, оставить Вятскій край изолированнымъ отъ рельсовыхъ путей прорѣзывающихъ Россію было бы крайне прискорбно. Но луговая Нижегородско-Сарапулская линія, съ двумя своими вѣтвями которыя составятъ Казанско-Вятскую дорогу, перерѣжетъ Вятскую губернію на крестъ, такъ что всѣ уѣзды ея, за исключеніемъ Глазовскаго, войдутъ въ полосу ея вліянія. Она пройдетъ по самымъ лучшимъ мѣстамъ Вятской губерніи и своими вѣтвями свяжетъ ее всю и съ Москвой, и съ Сибирью, и съ приволжскими городами. Въ цѣлой огромной Вятской губерніи отъ сѣверной линіи выигралъ бы только одинъ Глазовскій уѣздъ. Но этотъ уѣздъ, отпускающій полмилліона пудъ своего хлѣба на сторону, не можетъ удовлетворить имъ даже сосѣдній Слободскій уѣздъ, гдѣ ежегодно среднимъ числомъ не достаетъ 850 тысячъ пудъ хлѣба.

При проведеніи луговой Нижегородско-Сарапулской линіи Казань, имѣющая большое торговое значеніе, особенно по предметамъ сибирской торговли, останется на сто верстъ въ сторонѣ. Но предприниматели луговой дороги поставляютъ непремѣннымъ условіемъ соединеніе ея съ Казанью посредствомъ вѣтви. Это должно вполнѣ удовлетворить требованія такого торговаго пункта какъ Казань, тѣмъ болѣе что Казань будетъ не болѣе сорока верстъ далѣе какъ отъ Нижняго, такъ и отъ Сибири противъ того какъ еслибы проведена была на нее длинная и дорогая желѣзная дорога нагорнаго направленія. Трудно предполагать чтобы собственно городъ Казань что-нибудь отъ этого потерялъ; напротивъ, по всему вѣроятію, онъ много выиграетъ, когда Казанско-Вятская дорога будетъ продолжена до Сѣверной Двины, что при избраніи такъ-называемаго сѣвернаго направленія остается внѣ перспективы ближайшаго будущаго.

Линія г. Богдановича, которую первоначально предполагалось вывести къ селу Ершовкѣ, что насупротивъ Сарапула, въ послѣдствіи, съ удлинненіемъ въ 20 верстъ, выведена къ селу Николѣ Березовому преимущественно для того чтобы сблизить ее съ Казанью. При этомъ было говорено что пунктъ у Николы Березоваго предпочитается еще потому что проведеніе дороги къ Камскому берегу у Ершовки представляетъ затрудненія по мѣстнымъ топографическимъ условіямъ. Но если эти условія таковы что оказалось выгоднѣе провести дорогу лишнихъ 20 верстъ чтобъ

ихъ избѣгнуть, то ни въ какомъ случаѣ нельзя ради ихъ вести ее отъ Нижняго на 170 верстъ длиннѣе и притомъ съ такими громадными мостовыми сооруженіями которые потребуютъ, конечно, болѣе 10 милл. рублей лишка чѣмъ мосты по Нижегородско-Сарапулской линіи. Кромѣ переходовъ чрезъ Волгу и Каму (которыхъ не избѣжитъ и луговая Нижегородско-Сарапулская, хотя по мѣстнымъ условіямъ для нея затрудненія будутъ повидимому менѣе значительны), дорога идущая нагорнымъ берегомъ должна перейти Оку въ самомъ устьѣ при правомъ берегѣ почти отвѣсномъ, въ 50 саженъ высоты, а затѣмъ Пьяну въ устьѣ, Суру, небольшую, но отличающуюся громадностью разливовъ Мешу, Икъ въ устьѣ и Бѣлую въ устьѣ.

Прибавимъ что луговая Нижегородско-Сарапулская линія проходитъ въ 150 и даже въ 170 верстахъ отъ Волги и Камы и слѣдовательно будетъ дѣйствовать совершенно самостоятельно, не отбивая работы у дешеваго, хотя по причинѣ мелей и перекатовъ не совсѣмъ удобнаго водяного пути.

Если предыдущія соображенія вѣрны, то мы уже имѣемъ три твердыя точки коими опредѣляется направленіе Сибирской дороги на западъ и востокъ отъ Уральскаго хребта: Нижній, Сарапулъ, Тюмень. Что касается перевала черезъ Уралъ, то нельзя не согласиться съ доводами г. Мельникова что выборъ перевала долженъ зависѣть отъ главной цѣли дороги, а не отъ мѣстныхъ интересовъ уральскихъ заводовъ. Эти мѣстные интересы двоякіе: подвозъ топлива къ заводамъ и отправка выдѣланныхъ металловъ. Невозможно требовать чтобы Сибирская дорога цѣль которой состоитъ въ сближеніи Сибири съ Москвой и центральными губерніями, назначеніе которой должно быть по преимуществу торговое,—доставляла на заводы каменный уголь: это не ея задача, не ея назначеніе. Чтобы снабдить горные заводы минеральнымъ топливомъ, которое впрочемъ они пока еще не считаютъ выгоднымъ употреблять, надобно вести дорогу не изъ Сибири въ Москву прямо на западъ, а на сѣверъ и потомъ на сѣверозападъ. Притомъ же горнозаводскія дороги для перевозки чугуна на желѣзодѣлательные заводы, флюсовъ, дровъ, каменнаго угля и т. п. слѣдуетъ строить совсѣмъ иначе чѣмъ дороги торговыя и пассажирскія. Для этой цѣли были бы полезны дешевыя дороги, и всего болѣе, можетъ-быть, годятся для этой цѣли дороги проволочныя по способу Годсона, о которомъ мы недавно упоминали въ нашей газетѣ. Желаніе достигнуть посредствомъ продолженія одной желѣзной дороги двухъ совершенно разнородныхъ цѣлей только затмѣваетъ дѣло и мѣшаетъ скорѣйшему его разрѣшенію. Никакая дорога не можетъ коснуться всѣхъ уральскихъ горныхъ заводовъ, да еслибъ и могла, то не можетъ быть проведена по всѣмъ рудникамъ, по всѣмъ мѣстамъ заготовленія дровъ, древеснаго угля и флюсовъ. А перевозка этихъ матеріаловъ въ нѣкоторыхъ заводахъ разъ въ пять или въ шесть превышаетъ перевозку металловъ на продажу. Впрочемъ изъ свѣдѣній заключающихся въ статьѣ г. Мельникова и извлеченныхъ имъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ и изъ вѣдомостей о движеніи судоходства въ предѣлахъ Пермской губерніи видно что на заводахъ находящихся въ полосѣ вліянія желѣзной дороги проектированной г. Богдановичемъ выдѣлывается металловъ на большую сумму, и съ пристаней отправляется большее количество пудовъ чѣмъ въ районѣ линіи г. Рашета (сѣверной, на Тагилъ), несмотря на то что защитники сѣвернаго направленія Сибирской дороги выставляютъ главнѣйшимъ ея достоинствомъ то что она будто бы захватываетъ большее число заводовъ и съ большимъ годовымъ производствомъ металловъ.

Все сказанное ведетъ къ тому что изъ трехъ линій между коими идетъ споръ самою удобнѣйшею представляется Нижегородско-Сарапулская луговая съ продолженіемъ ея на Екатеринбургъ до Тюмени согласно первоначальному проекту г. Богдановича. Она заключаетъ въ себѣ два условія самыя важныя: будетъ короче и обойдется въ постройкѣ дешевле. Ни интересы Вятскаго края, ни интересы Казани ею нисколько не нарушаются, притомъ же она одна будетъ имѣть возможность перевозить съ нѣкоторыхъ уральскихъ горныхъ заводовъ металлы въ Нижній приблизительно по той же цѣнѣ за которую теперь перевозятся они сплавомъ по Чусовой и Камѣ и посредствомъ подъема по Волгѣ до Нижегородской ярмарки.

———

№ 266.

Москва, 6-го декабря.

Сегодня мы имѣемъ сообщить читателямъ чрезвычайно интересныя свѣдѣнія характеризующія положеніе дѣлъ въ сѣверо-западномъ краѣ. Свѣдѣнія эти идутъ не отъ какой-либо партіи или кружка могущихъ смотрѣть на дѣло болѣе или менѣе односторонне или пристрастно; они идутъ отъ высшей администраціи края.

Послѣдній польскій мятежъ ясно доказалъ необходимость глубоко обдуманной и послѣдовательной системы дѣйствій въ западномъ краѣ. Это требуется столько же интересами государства, сколько и человѣколюбіемъ въ виду той части населенія края, которая въ каждомъ колебаніи правительственной системы видитъ начало осуществленія своихъ надеждъ, и затѣмъ, послѣ накликанныхъ на себя бѣдствій, поводъ къ упрекамъ и жалобамъ. Въ первой половинѣ 1864 года Государь Императоръ повелѣлъ Западному Комитету подробно обсудить существенныя основанія программы для руководства въ западномъ краѣ, и Высочайше утверждены слѣдующіе пять главныхъ пунктовъ:

1) Устройство быта крестьянъ и распространеніе народнаго образованія.

2) Улучшеніе быта православнаго духовенства.

3) Мѣры направленныя къ тому чтобы мѣстный католицизмъ не могъ дѣйствовать какъ орудіе „польской пропаганды“.

4) Усиленіе русскаго землевладѣнія.

5) Замѣщеніе лицами русскаго происхожденія разныхъ должностей, особенно находящихся въ близкомъ соприкосновеніи съ народомъ.

На призывъ правительства въ западный край поспѣшило множество русскихъ людей Они усердно приводили въ исполненіе указанія правительства. Патріотическое одушевленіе поддерживало ихъ среди встрѣченныхъ ими величайшихъ трудностей. Далеко не всѣ дѣла шли въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ съ равнымъ успѣхомъ, но это не всегда зависѣло отъ мѣстныхъ исполнителей. Во всякомъ случаѣ, никто не упрекалъ, никто не могъ упрекнуть ихъ въ томъ чтобъ они подчинялись вліянію польской партіи и потворствовали панамъ и ксендзамъ, въ которыхъ заключается вся ея сила. Напротивъ, ихъ упрекали въ томъ что они слишкомъ увлекались въ своихъ дѣйствіяхъ вызванныхъ борьбою противъ польской партіи. Возможно ли представить себѣ чтобы въ западномъ краѣ года за полтора предъ симъ требовалось напоминать чиновникамъ о томъ чтобъ они пристойно вели себя относительно православнаго духовенства, и оказывали ему не меньшую вѣжливость чѣмъ латино-польскому?

Извѣстные органы вопили о необходимости очистить администрацію западнаго края. Очищеніе, какъ всѣмъ извѣстно, совершилось въ огромныхъ размѣрахъ. Составъ администраціи и мировыхъ учрежденій измѣнился. Что же вышло?

Въ циркулярѣ разосланномъ отъ губернаторовъ сѣверо-западнаго края по мировымъ учрежденіямъ и полицейскимъ властямъ значится:

До свѣдѣнія г. главнаго начальника края дошло:

1) что отношенія низшихъ административныхъ властей къ православному духовенству не вполнѣ благопріятны, что нѣкоторыми изъ нихъ оказывается болѣе вѣжливости и вниманія латинскому духовенству чѣмъ православному.

Поэтому генералъ-губернаторъ предписалъ:

1) подтвердить всѣмъ служащимъ въ губерніи оказывать должное вниманіе и уваженіе православному духовенству и содѣйствіе всѣмъ его законнымъ требованіямъ ограждая и поддерживая подобающее къ нему уваженіе и со стороны католическаго населенія.

Примѣръ чиновниковъ не могъ остаться безъ вліянія. Изъ послѣднихъ словъ послѣдней выписки видно что католическое населеніе не отстаетъ отъ чиновниковъ въ невѣжливости къ православному духовенству. Но этимъ, конечно, не могло ограничиться дѣло. Дѣйствительно, далѣе мы узнаемъ изъ циркуляра что „католики „преслѣдуютъ насмѣшками и ругательствами“ новоприсоединившихся къ православію (п. 2), что „новоприсоединившіеся изъ крестьянъ, съ умысломъ, во „избѣжаніе ихъ вліянія, устраняются отъ „выбора въ общественныя должности“ (п. 3).

Ничего сильнѣе этого не было сказано во всевозможныхъ корреспонденціяхъ изъ сѣверо-западнаго края...

Давно ли мировымъ посредникамъ за-

паднаго края ставилось въ вину что они выходили изъ круга своихъ формальныхъ обязанностей и заботились о поддержаніи русской народности? Давно ли рѣзко критиковали графа Муравьева и генерала фонъ-Кауфмана за то что они цѣнили и поощряли въ посредникахъ патріотическій образъ мыслей и дѣйствій? Мы опасаемся что въ *Вѣсти* подвергнется теперь столь же рѣзкой критикѣ и распоряженіе нынѣшняго виленскаго генералъ-губернатора, который, въ означенномъ циркулярѣ, предписываетъ посредникамъ и полицейскимъ властямъ „внушать крестьянамъ обязанность заботиться объ „устройствѣ ихъ приходскихъ храмовъ“ и „при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснять народу нелѣпость слуховъ о какомъ-то поворотѣ правительства въ пользу „латинства.“

Устраненіе православныхъ крестьянъ отъ выборовъ въ общественныя должности дѣло вопіющее. Такія выборы должны бы быть кассированы, а виновные привлечены къ отвѣтственности. Изъ генералъ-губернаторскаго предписанія можно заключить что не мірскія сходки устраняли крестьянъ православнаго вѣроисповѣданія отъ выборовъ, а вмѣшательство самихъ чиновниковъ. Въ предписаніи сказано:

3) Принять всѣ зависящія мѣры къ соблюденію установленныхъ правилъ при производствѣ выборовъ въ сельскія должности, избраніе въ которыя на основаніи ст. 51 и 78 Пол. о кр. *предоставлено сельскому и волостному сходамъ*, и чтобы *вообще православные* и новоприсоединившіеся, соотвѣтствующіе требуемымъ закономъ условіямъ, не были устраняемы отъ избранія въ общественныя должности.

Циркуляръ этотъ свидѣтельствуетъ также о несвоевременности военнаго положенія въ краѣ. Если при военномъ положеніи могутъ происходить сказанныя явленія, то ясно что оно ни къ чему не служитъ.

„Низшія административныя власти“ сѣверо-западнаго края, за немногими исключеніями принадлежатъ теперь къ православному исповѣданію. Какое же побужденіе заставляетъ эти лица оказывать вниманіе и вѣжливость латинскому духовенству предпочтительно предъ православнымъ? Высшая власть въ краѣ, нынѣ какъ и прежде, вовсе не заявляла симпатій къ католицизму. Напротивъ, она закрывала костелы, и при ней былъ случай обращенія въ православіе цѣлаго католическаго прихода. Что же означаетъ этотъ странный образъ дѣйствій чиновниковъ, эти слухи о *поворотѣ правительства въ пользу латинства*, эти *ругательства* и *насмѣшки* надъ присоединившимися къ православію?

До сихъ поръ католицизмъ въ западномъ краѣ отождествляется съ польскою народностью, есть не столько церковное, сколько національно-политическое начало. Мнимый поворотъ въ пользу латинства есть продолженіе толковъ о поворотѣ въ пользу польской партіи, въ пользу пановъ.

№ 267.

Москва, 8-го декабря.

Московское губернское земское собраніе открыло свои засѣданія. Къ сожалѣнію, теперь, какъ и прежде, мы лишены возможности слѣдить изо дня въ день за текущими занятіями собранія и отдавать въ нихъ отчетъ для обширной публики. Изъ доклада земской управы мы узнаемъ что прошлогоднее ходатайство Московскаго собранія о болѣе благопріятномъ истолкованіи ограниченій которымъ подвергаются печатные отчеты о совѣщаніяхъ представителей земства не увѣнчалось успѣхомъ. Такъ какъ въ докладѣ управы не помѣщенъ самый текстъ ходатайства, то можно объяснять неуспѣхъ его какимъ-либо недоразумѣніемъ. Сущность вопроса заключается не въ томъ чтобы губернскія власти не употребляли во зло предоставленнаго имъ права предварительной цензуры отчетовъ о земскихъ собраніяхъ, а въ самой необходимости непремѣнно испрашивать разрѣшенія губернскихъ властей на напечатаніе даже того что не представляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія и совершенно согласно съ дѣйствующимъ закономъ какъ о земскихъ собраніяхъ, такъ и о печати. Значеніе и интересъ земскихъ собраній заключаются не въ какихъ-либо предосудительныхъ для печати, эксцентрическихъ заявленіяхъ, которыя могутъ въ нихъ случаться, а въ обычномъ, правильномъ и законномъ теченіи ихъ занятій. Ничто не можетъ быть такъ полезно для земскихъ дѣлъ какъ ихъ публичность, освобожденная отъ стѣснительныхъ формальностей и запинокъ. Благодаря быстрымъ и своевре-

меннымъ сообщеніямъ печати, земскія населенія могутъ слѣдить за дѣйствіями своихъ представителей, какъ бы присутствуя при ихъ совѣщаніяхъ, а представители земства, въ свою очередь, въ незримомъ присутствіи населеній поручившихъ имъ свои интересы могутъ находить то благотворное контролирующее начало которое столько же возбуждаетъ, сколько и сдерживаетъ людей. Выгоды публичности неисчислимы, а всякое напрасное стѣсненіе ея причиняетъ невознаградимый ущербъ пользамъ не только мѣстныхъ населеній, но и цѣлаго государства, которое все слагается изъ мѣстныхъ населеній. Отвѣтственность печати въ передачѣ земскихъ совѣщаній можетъ быть самая строгая и опредѣленная, но дѣло могло бы только выиграть, если-бы печати предоставлено было, подъ собственною отвѣтственностію, воспроизводить изъ земскихъ совѣщаній все что ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ запрещенію, то есть все, за исключеніемъ какихъ-либо случайностей. Историческій опытъ достаточно показываетъ что предварительная цензура никакого зла не предотвращаетъ, но убиваетъ интересъ дѣла, сообщаетъ ему неправильное теченіе которое портитъ его и въ концѣ концовъ пораждаетъ и усиливаетъ то самое зло, которое требовалось предварить. Убивая интересъ дѣла, предварительная цензура подавляетъ въ людяхъ чувство долга и отвѣтственности безъ которыхъ никакое дѣло не можетъ развиваться правильно и плодотворно.

Кто со вниманіемъ слѣдитъ за дѣятельностью нашего земства не можетъ не замѣтить что институтъ этотъ имѣетъ несомнѣнную будущность, если только законодательство поставитъ его въ благопріятныя условія. Даже и теперь онъ видимо мужаетъ, и начинаетъ вести свое дѣло съ большимъ знаніемъ и обдуманностью. Особенно явственно выступаетъ этотъ такъ сказать прогрессивный характеръ земской дѣятельности если сопоставить между собою первое и второе трехлѣтіе существованія земскихъ учрежденій: тутъ успѣхъ, и успѣхъ замѣтный, неоспоримъ; освободившись отъ нѣкоторыхъ лишнихъ статей расходовъ перешедшихъ къ нему отъ прежняго бюрократическаго мѣстнаго управленія, земство могло лучше изучить предлежащую ему задачу, лучше освоиться съ ея многоразличными примѣненіями; оно уже не ограничивается тѣмъ что возбуждаетъ вопросы, но приступаетъ серіознымъ образомъ къ практическому ихъ разрѣшенію и все болѣе и болѣе посвящаетъ свои заботы благоустроенію мѣстнаго хозяйства. Но такъ не повсюду: мѣстами вкрадывается въ земскія собранія равнодушіе къ общимъ интересамъ, естественный плодъ безгласности; вторгается въ дѣятельность управъ духъ бюрократизма и рутины, главный врагъ учрежденій этого рода и ихъ ближайшая опасность. Смущаются земскія учрежденія и тѣмъ что ихъ законное положеніе кажется мало упроченнымъ и слишкомъ часто подвергается существеннымъ измѣненіямъ посредствомъ отдѣльныхъ, внѣ общей системы состоящихъ и нерѣдко неожиданныхъ мѣръ. Дабы земская дѣятельность могла развиватся правильно, необходимо чтобы въ административныхъ сферахъ установился наконецъ болѣе опредѣленный взглядъ на земскій институтъ и на мѣсто принадлежащее ему въ кругу прочихъ государственныхъ учрежденій. Въ томъ же отчетѣ Московской губернской земской управы о дѣйствіяхъ ея въ 1869 году приведенъ отказъ въ ходатайствѣ относительно безплатной пересылки корреспонденціи земскихъ управъ, обращающій на себя особенное вниманіе по своимъ мотивамъ. У насъ доселѣ еще недостаточно разъясненъ характеръ выборной службы, и она не рѣдко представляется какъ дѣло частныхъ лицъ, а свойство учрежденій „правительственныхъ“ признается лишь за бюрократическими властями и учрежденіями. Въ положеніи комитета министровъ отмѣняющемъ право безплатной почтовой пересылки коимъ доселѣ пользовалась корреспонденція земскихъ управъ, это распоряженіе мотивировано главнымъ образомъ тѣмъ что земскія учрежденія „ни по составу своему, ни по основнымъ началамъ не суть власти правительственныя“ и потому „не имѣютъ законнаго права на какія-либо предъ *частными лицами и обществами* преимущества при пересылкѣ по почтѣ своихъ корреспонденцій“, такъ какъ таковое право предоставляется „лишь правительственнымъ, служебнымъ (?) и вообще казеннымъ учрежденіямъ.“ Тутъ важно не столько право безплатной корреспонденціи, которое можетъ быть съ пользой для сокращенія переписки отнято и у „казенныхъ“ учрежденій, подобно тому какъ имъ не предоставлено же право безплат-

ной подачи телеграммъ, хотя нельзя отрицать что не оперившемуся еще земству будетъ очень чувствителенъ нововводимый расходъ въ пользу почтъ, которыя и такъ стоятъ земству не мало денегъ. Но тутъ особенно важны общія основанія взгляда на земскія учрежденія, высказаннаго мимоходомъ, а потому и не вполнѣ понятнаго. Частнымъ дѣломъ можетъ быть названо только такое дѣло коего возникновеніе и продолженіе зависитъ отъ воли частныхъ лицъ, при чемъ ихъ свобода ограничивается лишь добровольно принятыми условіями (по контракту, по концессіи и т. п.) Къ этой категоріи никакъ не могутъ принадлежать земскія учрежденія, установленныя закономъ и обязанныя вѣдать извѣстную долю дѣлъ которая безъ нихъ лежала бы на чиновникахъ Земскія учрежденія столь же мало похожи на частныя компаніи какъ съѣзды мировыхъ судей и менѣе чѣмъ депутатскія собранія, дворянскія опеки, сиротскіе суды, купеческія и ремесленныя управы, городскія думы и т. п. Что члены управъ не получаютъ чиновъ за выслугу лѣтъ, это ничего не значитъ, потому что и члены новыхъ судовъ также поставлены внѣ табели о рангахъ. Если члены управъ не получаютъ казеннаго жалованья и не имѣютъ права на пенсію, то въ этомъ они стоятъ наравнѣ почти со всѣми выборными и со многими служащими по назначенію правительства чинами. Въ *Сводѣ Законовъ* есть много матеріала для опредѣленія мѣста принадлежащаго земскимъ учрежденіямъ въ ряду учрежденій государственныхъ, и нельзя, конечно, сомнѣваться что испытанный временемъ взглядъ русскаго законодательства на службу по выборамъ имѣетъ задатки правильнаго развитія и дальнѣйшаго примѣненія. Не видно причины почему бы нельзя было предоставить органамъ всесословнаго земства тѣ права коими издавна и безспорно пользуются органы сословные?

Имѣя въ виду общепризнанную политическую важность того принципа чтобы земскія учрежденія считались и сами себя считали учрежденіями характера государственнаго, нельзя не признать что для нихъ было бы весьма важно получить болѣе ясное чѣмъ теперь понятіе о томъ какъ на нихъ смотритъ правительство. *Сѣверная Почта* много разъ входила въ подробное разъясненіе взглядовъ правительства по случаю разныхъ законовъ и распоряженій касавшихся земства. *Правительственный Вѣстникъ* еще болѣе призванъ къ исполненію этой задачи. Истолковавъ подлинный смыслъ мѣры принятой относительно почтовой корреспонденціи, правительственная газета разсѣяла бы недоумѣнія, не имѣющія по всему вѣроятію достаточнаго основанія, и тѣмъ ободрила бы земскія учрежденія въ ихъ полезныхъ усиліяхъ. Неизвѣстность о своемъ призваніи не можетъ не препятствовать земству въ его многотрудной работѣ. Покамѣсть тѣ свѣдѣнія о дѣятельности земства, какія при нынѣшнихъ условіяхъ вообще могутъ проникнуть въ печать, еще благопріятны, если взять ихъ въ цѣломъ. Охлажденіе къ дѣлу еще не есть общее явленіе. Безпрестанно то тамъ то сямъ возникаетъ что-нибудь полезное. Подтвержденіемъ этому можетъ служить между прочимъ и помѣщаемое ниже изложеніе занятій Лебединскаго земскаго собранія послѣдняго созыва.

Нельзя не обратить вниманія на то какъ практически поставленъ этимъ собраніемъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ и сложныхъ земскихъ вопросовъ,—о переложеніи натуральныхъ повинностей на деньги. Извѣстно что въ Харьковской губерніи вопросъ этотъ ждетъ еще своего разрѣшенія, затрудняемаго тѣми противоположными элементами изъ которыхъ сложилось тамошнее земство. Только въ прошломъ году часть натуральныхъ повинностей передана изъ вѣдѣнія губернскаго земства въ уѣздныя земскія учрежденія, что̀, какъ извѣстно, составляетъ первый шагъ на пути переложенія. Лебединская управа, какъ читатели увидятъ, предлагала, для уравненія подводной (сельско-почтовой) повинности, раздѣлить ее на двѣ части, изъ коихъ одну отнести на общій земскій сборъ, а другую (разъѣзды сельскаго начальства) оставить на однихъ крестьянахъ. Это былъ бы, конечно, нѣкоторый успѣхъ въ сравненіи съ натуральнымъ способомъ исправленія повинности, но все же порядокъ этотъ былъ бы далекъ отъ полной равномѣрности въ дѣлѣ несенія земскихъ тягостей, столь существенной для согласнаго дѣйствія земскихъ учрежденій: отправленіе повинности было бы раздвоено и въ отношеніи сословій, ее отбывающихъ, и въ отношеніи средствъ для того потребныхъ, такъ какъ одна доля шла бы изъ земскаго бюджета, и другая изъ кре-

стьянскихъ суммъ. Въ виду этого собраніе, соглашаясь со всею редакціонною коммиссіей, сочло за лучшее отнести расходы по подводной повинности на *общій* земскій сборъ, озаботившись, однако, тѣмъ чтобы переходъ отъ натуральнаго порядка къ денежному совершился безъ особеннаго обремененія для земскихъ средствъ: оно постановило, оставивъ на 1870 годъ отправленіе повинности въ прежнемъ видѣ, заручиться предварительно „запаснымъ" на этотъ предметъ капиталомъ, чтобы не быть захваченнымъ врасплохъ съ самаго приступа къ дѣлу. Съ этою цѣлью въ смѣту внесена извѣстная сумма, которая имѣетъ быть распредѣлена между всѣми предметами обложенія, „кромѣ крестьянскихъ земель и имуществъ," во уваженіе того что ими до 1871 года подлежащая повинность будетъ исправляться натурой. Путь этотъ вполнѣ согласенъ съ закономъ дозволяющимъ облегчать денежные земскіе сборы для лицъ несущихъ натуральную повинность, и гарантируетъ земство противъ неожиданныхъ издержекъ, какихъ можетъ потребовать переложенная на деньги подводная повинность, такъ какъ у земства будутъ имѣться „запасныя" средства, заблаговременно собранныя. Извѣстно что Московское губернское собраніе (въ сентябрьскую сессію 1867) отъ полнаго переложенія подводной повинности отказалось, постановивъ лишь дѣлать приплату изъ общаго земскаго сбора въ 25 к. за каждую взятую по контромаркѣ подводу.

Въ отчетѣ о Лебединскомъ уѣздномъ земствѣ читатели найдутъ также подтвержденіе очевидной и все болѣе входящей въ сознаніе земства истины о тѣсной связи какая должна существовать между земскими учрежденіями и приходскими попечительствами: въ особенности для успѣха учебной и санитарной частей земству трудно обойтись безъ содѣйствія попечительствъ; тутъ всѣ пожертвованія земства врядъ ли достигнутъ цѣли, если къ нимъ не подоспѣютъ на помощь эти „первичныя земскія единицы." Что попечительства вообще, нынѣ туго открывающіяся, могутъ дѣйствовать успѣшно, это доказывается примѣромъ Харьковскаго уѣзда, гдѣ „заботами ихъ," какъ выражается коммиссія Лебединскаго собранія, образовался значительный капиталъ и гдѣ, какъ извѣстно, уѣздная управа нашла въ нихъ существенное подспорье. Въ связи съ этимъ нельзя не указать также на заявленную въ Лебединскомъ собраніи мысль приблизить къ земству и другія дѣйствующія нынѣ въ нашихъ уѣздахъ учрежденія (волостныя и сельскія управленія), которыя по существу своему находятся въ самыхъ тѣсныхъ къ земству отношеніяхъ, на что имѣются указанія и въ Положеніи 1-го января 1864, но которыя подчинены теперь другой власти, созданной Положеніемъ 19-го февраля 1861. Съ каждымъ днемъ все настоятельнѣе выступаетъ необходимость согласить противорѣчія проистекающія отъ разновременно изданныхъ законовъ, неблагопріятно отзывающіяся на ходѣ мѣстной земской жизни, всего болѣе нуждающейся въ согласной, идущей однимъ путемъ, дѣятельности всѣхъ образующихъ ее органовъ. Приспособленіе сельскихъ и волостныхъ управленій къ возникшимъ послѣ нихъ, по связаннымъ съ ними столь тѣсно, земскимъ учрежденіямъ желательно поэтому въ интересѣ какъ тѣхъ такъ и другихъ, и мысль о сліяніи волостныхъ управленій съ свѣтскими отдѣлами приходскихъ попечительствъ, высказанная недавно въ нашей газетѣ П. Б. Бланкомъ, заслуживаетъ, кажется вниманія обсужденія представителей земства.

№ 268.

Москва, 9-го декабря.

Кельнская Газета есть одинъ изъ самыхъ значительныхъ и наиболѣе распространенныхъ въ Германіи органовъ. Она въ то же время служитъ, какъ извѣстно, самымъ дѣятельнымъ органомъ той политической агитаціи которая творится въ балтійскихъ губерніяхъ Россіи. Въ Лифляндіи имѣются вліятельные и свѣдущіе корреспонденты, которые, работая на мѣстахъ, употребляютъ свои досуги на то чтобы заинтересовывать великое германское отечество въ судьбахъ германскаго дѣла вплоть до самаго Петербурга.

На этихъ дняхъ, въ *Кельнской Газетѣ*, *von wohlunterrichteter Seite aus Livland*, пишутъ объ ужасахъ которые чинитъ русское правительство въ этомъ несчастномъ краѣ. Оно возымѣло странную мысль что край этотъ принадлежитъ Россіи и что, стало-быть, онъ долженъ же наконецъ серіозно войти въ ея государственный со-

ставъ,—и вотъ будто бы, повинуясь этому убѣжденію, правительство русское принимаетъ, неуклонно и ничему не внемля, рѣшительныя мѣры къ руссификаціи этого края. Свѣдущій корреспондентъ испускаетъ вопль отчаянія и не находитъ словъ дабы выразить весь ужасъ этого нечестиваго дѣла. Съ ругательствами отзывается онъ о губернаторахъ эстляндскомъ и лифляндскомъ. О самомъ генералъ-губернаторѣ трехъ балтійскихъ провинцій отзывается онъ съ язвительною ироніей. Изо всѣхъ этихъ отзывовъ и оцѣнокъ явствуетъ что извѣстная партія въ балтійскихъ провинціяхъ, которая ищетъ и находитъ себѣ поддержку за границей, не ублажается никакою податливостью, не умиряется никакимъ миролюбіемъ. Напротивъ, она поднимаетъ тонъ тѣмъ выше чѣмъ болѣе замѣчаетъ что съ нею считаются. Отъ уступокъ она становится не мягче, но еще притязательнѣе и нахальнѣе.

Чтобъ угодить политической партіи имѣющей опредѣленную программу, недостаточно миролюбивыхъ уступокъ: уступки и послабленія только раздражаютъ ее. Дабы стяжать ея хвалы, надобно просто-на-просто усвоить себѣ ея программу и пойти впередъ однимъ съ нею путемъ. Свѣдущій корреспондентъ *Кельнской Газеты* не всѣхъ порицаетъ и не надъ всѣмъ глумится въ официальномъ мірѣ своего края. Есть имена которыя произноситъ онъ съ восторгомъ и умиленіемъ; есть официальные дѣятели въ балтійскомъ краѣ которымъ поклоняется эта партія, отрекающаяся отъ русскаго государства, издѣвающаяся надъ русскимъ правительствомъ и возбуждающая къ нему ненависть какъ дома, такъ и за границей. Свѣдущій корреспондентъ *Кельнской Газеты* исчисляетъ героевъ германскаго дѣла въ русскихъ балтійскихъ провинціяхъ. На первомъ мѣстѣ стоятъ у него бывшій лифляндскій гражданскій губернаторъ г. фонъ-Эттингенъ и бывшій попечитель Дерптскаго учебнаго округа, графъ Кейзерлингъ. Эти лица суть для свѣдущаго корреспондента предметъ безусловной хвалы и сочувствія. Повѣствованіе его о причинахъ увольненія графа Кейзерлинга восходитъ до паѳоса, при чемъ вся честь и слава достается ему, а все негодованіе русскому правительству, начиная отъ губернатора до министра. Даже редакція *Кельнской Газеты* затруднилась напечатать нѣкоторыя выраженія своего корреспондента изъ Лифляндіи. „Мы еще смягчили,“ говоритъ она, „наиболѣе рѣзкія выраженія.“

Итакъ, чтобъ удовлетворить партію о которой идетъ рѣчь, недостаточно дѣлать ей уступки и послабленія. Надобно откровенно и прямо признать ея принципы, надобно разъ навсегда и безъ оглядки признать балтійскія провинціи Россіи краемъ германскимъ, и отказаться отъ всякихъ видовъ на органическое введеніе его въ составъ русскаго государства. Признавъ этотъ край нѣмецкимъ, надобно не только не препятствовать германизаціи его населеній, но и вести всѣ дѣла въ томъ смыслѣ какъ повело бы ихъ прусское правительство, еслибъ этотъ край былъ ему подвластенъ; надобно чтобы самое правительство русское отреклось въ этомъ краѣ отъ своего государства, отъ своей національности. Наконецъ, выступивъ на этотъ путь, надобно идти со всевозможнымъ успѣхомъ, энергіей и твердостью, не уклоняясь въ сторону, не развлекаясь никакими соображеніями: въ противномъ случаѣ та же партія вознегодуетъ еще сильнѣй на слишкомъ медленныхъ, разсѣянныхъ и нерадивыхъ дѣятелей.

Всѣмъ извѣстно что германизація эсто-латышскихъ населеній балтійскаго края совершалась съ особенною энергіей и успѣхомъ въ послѣдніе годы. Никогда антирусская партія не дѣйствовала въ этомъ краѣ съ такою рѣшимостію, никогда не говорила она съ такою откровенностію. Въ политическое дѣло вмѣшана религія, и съ церковной лютеранской каѳедры германизація края провозглашена какъ священный догматъ. Разными обманами самые разнородные и даже враждебные другъ другу интересы направлены въ смыслѣ полнаго отчужденія этого края отъ Россіи. А между тѣмъ никогда какъ въ эти годы не было столько крику о руссификаціи этихъ провинцій...

Недавно читали мы въ петербургскихъ газетахъ слухи о томъ что наконецъ въ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ балтійскаго края, каковы губернское правленіе, казенная палата, палата государственныхъ имуществъ и пр., русскій языкъ будетъ окончательно введенъ въ официальную переписку. Сколько неистоваго гама было по поводу этой мѣры, которая была предписана за 20 лѣтъ предъ симъ какъ бы съ тѣмъ чтобы оставаться неисполненною! А между тѣмъ въ чемъ заключается

сущность этой невинной мѣры? Русское правительство позволило себѣ думать что оно имѣетъ право объясняться съ своими непосредственными агентами не на иностранномъ языкѣ, а на своемъ, который есть русскій. Не знаемъ только въ какой мѣрѣ слухи эти достовѣрны, но они гласятъ что мѣра эта дѣйствительно не имѣетъ другаго значенія: русское правительство будто бы выговариваетъ себѣ только право удерживать для своего обихода свой языкъ. Дѣло, говорятъ, не должно доходить до того чтобы правительство считало себя въ правѣ употреблять языкъ своего государства въ обращеніи къ его подданнымъ. Въ балтійскихъ губерніяхъ имѣются, кромѣ коронныхъ учрежденій, еще разныя сословныя учрежденія. Рѣчь идетъ не о томъ чтобы въ эти мѣстныя учрежденія ввести русскій языкъ, или чтобы дать въ нихъ русскому языку, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, право гражданства наравнѣ съ употребляемымъ въ нихъ иностраннымъ языкомъ; требуется, напротивъ, чтобы правительственныя учрежденія не имѣли права объясняться съ мѣстными сословными учрежденіями иначе какъ на нѣмецкомъ языкѣ. Губернскому правленію предоставляется право обращаться къ губернатору на русскомъ языкѣ, но ни ему, ни губернатору, ни генералъ-губернатору, ни какому-либо иному правительственному учрежденію будто бы не предоставляется право обратиться въ Ревельскій или Рижскій магистратъ по-русски. Правительственныя учрежденія обязаны употреблять въ своихъ сношеніяхъ съ мѣстными учрежденіями языкъ сосѣдней державы, который такимъ образомъ болѣе чѣмъ когда-либо былъ бы формально признанъ господствующимъ въ этомъ краѣ.

И вотъ, въ то время когда идетъ рѣчь о томъ не будетъ ли русское правительство, въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ, подчинено господству иностраннаго элемента, агитаторы поднимаютъ крики что запрещается употребленіе нѣмецкаго языка въ балтійскихъ провинціяхъ, и что жители его варятся въ котлахъ для того чтобы передѣлать ихъ въ существа другой породы.

Всякая мѣра имѣетъ свой принципъ. Пусть въ примѣненіи соображается она, если нужно, съ разными обстоятельствами, но смыслъ ея долженъ быть полонъ и ясенъ: въ противномъ случаѣ она дастъ результаты противные ожиданію. Считаться съ партіей которую признать мы не хотимъ, значитъ именно признавать ее, узаконять ея програму, и давать ей право на борьбу и сопротивленіе.

Такъ и въ учебномъ вопросѣ. Заводить въ балтійскомъ краѣ особыя русскія гимназіи, значитъ вопервыхъ открывать казенныя учебныя заведенія тамъ гдѣ и безъ того имѣется ихъ въ преизбыткѣ и отвлекать средства отъ другихъ мѣстностей гдѣ учебное дѣло находится въ крайне скудномъ положеніи; а вовторыхъ, это значитъ *узаконять* въ балтійскомъ краѣ существованіе нерусскихъ учебныхъ заведеній содержимыхъ русскою казной. Не лучше ли, не вѣрнѣе ли, не естественнѣе ли, чтобы существующія въ балтійскомъ краѣ казенныя учебныя заведенія принимали, въ извѣстной постепенности, тотъ видъ какой должны имѣть учебныя заведенія содержимыя русскимъ правительствомъ? Постепенность эта можетъ состоять и въ томъ чтобы многочисленныя гимназіи существующія въ балтійскихъ провинціяхъ становились русскими одна за другою; она можетъ состоять также въ томъ чтобы русскій языкъ становился органомъ преподаванія сначала лишь нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ,— наконецъ еще въ томъ чтобы при гимназіяхъ были открываемы параллельныя отдѣленія въ низшихъ классахъ.

Но возвратимся къ *Кельнской Газетѣ* и къ ея лифляндскому корреспонденту. *Кельнская Газета* придала особенное значеніе его письму, влючивъ его въ свою передовую статью и помѣстивъ во главѣ нумера. Она совершенно сочувствуетъ ему, и не сомнѣвается ни въ основательности его оцѣнокъ, ни въ правотѣ его жалобъ. Балтійскій край долженъ быть германскимъ краемъ; его населенія, хотя и чуждыя Германіи, должны тѣмъ не менѣе воспитываться въ подчиненіи германскому элементу и усвояться ему. *Кельнская Газета* признаетъ все это, и въ дѣйствіяхъ русскаго правительства не совсѣмъ согласныхъ съ этими цѣлями, видитъ не что иное какъ возбужденія разгоряченной ультранаціональной, московской партіи, безсмысленно враждующей противъ нѣмецкаго образованія. Но обращаясь съ совѣтами къ русскому правительству, она не оставляетъ безъ поученій и господствующіе классы въ балтійскихъ губерніяхъ. Говорятъ что русская печать слишкомъ рѣзко отзывается о существующихъ по сію пору феодальныхъ порядкахъ въ нашихъ балтій-

скихъ провинціяхъ. Находятъ что русская печать въ этомъ отношеніи слишкомъ радикальна. За наши мнѣнія о недостаткахъ мѣстной юстиціи насъ огласили демагогами, красными и коммунистами. Но о порядкахъ господствующихъ въ балтійскихъ губерніяхъ мы никогда не выражались рѣзче чѣмъ сама *Кельнская Газета*, которая служитъ столь ревностнымъ органомъ партіи агитирующей въ этомъ краѣ. „Въ этомъ *Junkerparadiese*", говоритъ эта газета, „до сего времени не только природные Латыши и Эсты, составляющіе „массу населенія, но и нѣмецкіе соотечественники такъ попраны и такъ придавлены въ пользу нѣсколькихъ сотъ фамилій, какъ нигдѣ во всей остальной Европѣ, къ счастію, уже не встрѣчается „примѣра." Можно ли сказать что-нибудь сильнѣе этого осужденія?

Партія агитирующая въ балтійскихъ губерніяхъ имѣетъ два лица. У ней есть и консервативная, и либеральная маска, и она надѣваетъ то одну, то другую, смотря по надобности. Вы думаете что эта партія, настаивая на обособленіи балтійскаго края, хлопочетъ только о томъ чтобы сохранить за его феодалами тѣ невозможныя ни въ какой цивилизованной странѣ права какими они до сихъ поръ пользуются, и которыя выдаются за высшую предъ русскимъ варварствомъ культуру? Нѣтъ, вы ошибаетесь: вотъ вамъ отзывъ откровеннаго органа самой этой партіи. Партія эта не вѣритъ въ возможность дальнѣйшаго процвѣтанія этихъ порядковъ безъ всякаго измѣненія, и агитирующая партія отнюдь не стоитъ за statu quo. Но если не сословные интересы одушевляютъ эту партію смотрящую впередъ,—если не въ виду сохраненія отжившихъ порядковъ требуется отчужденіе балтійскаго края отъ Россіи, то ради чего же требуется это отчужденіе? Не очевидно ли что партія о которой идетъ рѣчь сдѣлала большой шагъ впередъ? Хотя она и ссылается на капитуляціи Петра Великаго, но она сама не придаетъ имъ никакого значенія; она чувствуетъ себя далеко впереди ихъ, и возвратиться къ этимъ хартіямъ уже было бы для ней большимъ ущербомъ. Эти документы стараго времени, давно утратившіе и смыслъ и силу, относились лишь къ отдѣльнымъ сословіямъ. Теперь вопросъ перенесенъ на другую почву, и имѣетъ характеръ національно-политическій.

Кельнская Газета предостерегаетъ господствующіе классы балтійскихъ провинцій и приглашаетъ ихъ сообразить что только единодушіе всего населенія можетъ оградить ихъ отъ Россіи. А для этого требуются нѣкоторыя уступки въ пользу попранныхъ и придавленныхъ мѣстныхъ населеній. Надобно чтобы господствующіе классы, во имя германской національности, нѣсколько поступились своими чрезмѣрными привилегіями, и тѣмъ привлекли бы на свою сторону Латышей и Эстовъ. Надобно чтобы равноправность наступила наконецъ и для Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи. Но говоря это, *Кельнская Газета* не хочетъ приводить балтійскихъ феодаловъ въ отчаяніе, и изъ подъ либеральной маски подаются имъ знаки что дѣло можетъ обойтись для нихъ весьма дешево. Лакопически, двумя-тремя словами, понятными для разумѣющихъ, дается имъ знать что требуемыя реформы могутъ быть ловко направлены такъ что существеннаго значенія имѣть не будутъ. „Господствующіе классы въ балтійскимъ провинціяхъ", говоритъ руководящій органъ, „должны въ свою очередь сообразить что „только единодушіе населенія можетъ оградить ихъ отъ вторженія русскаго начала, „а это единодушіе возможно только когда „равное для всѣхъ право наконецъ и для „Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи будетъ, *мы не хотимъ сказать достигнуто*, „но все-таки поставлено цѣлью". То-есть требуется не того чтобы и въ самомъ дѣлѣ водворить равный для всѣхъ законъ и судъ, а чтобы только такъ казалось для невзыскательныхъ Латышей и Эстовъ, которые на первый разъ будутъ рады всему ни что дадутъ имъ, лишь бы только всякая уступка въ ихъ пользу казалась дѣломъ господствующихъ классовъ, а не правительства. Было же нѣкогда совершено въ балтійскихъ провинціяхъ освобожденіе крѣпостныхъ, — но что взяли при этомъ Латыши и Эсты? Точно также могутъ быть преобразованы и суды. Эсты и Латыши выиграютъ немного, а край можетъ стать безвозвратно германскимъ и окончательно чуждымъ Россіи. Можно ставить цѣль, вовсе не съ тѣмъ чтобы достигнуть ея, а только обмануть ею кого слѣдуетъ...

№ 269.

Москва, 10-го декабря.

Усложненію земскаго дѣла не мало способствовало отсутствіе точной раздѣльной черты между обязанностями двухъ органовъ одного и того же земскаго института, губернскаго и уѣзднаго, отчего иногда возникали болѣе или менѣе серіозныя недоразумѣнія, тормозившія дѣло.

Положеніе 1-го января 1864 года, какъ извѣстно, очертило лишь слегка кругъ обязанностей возлагаемыхъ особо на уѣздное и особо на губернское земство, и поступило благоразумно. Излишняя регламентація можетъ болѣе вредить дѣлу нежели недостатокъ опредѣленности. Практика тотчасъ же возбудила вопросы и сама вырабатываетъ ихъ рѣшеніе. Предоставленныя самимъ себѣ учрежденія всего лучше распредѣлятъ между собою ту сумму обязанностей и дѣлъ, изъ коихъ слагается мѣстное хозяйство, и добрые примѣры подобнаго раздѣленія труда оказываются въ доходящихъ до насъ извѣстіяхъ о дѣятельности того или другаго земства. С.-Петербургское земское собраніе также пришло къ необходимости раздѣлить обязанности земства между губерніей и уѣздомъ, и нынѣ уже разрѣшило этотъ вопросъ относительно народнаго образованія и врачебной части.

Заявленная впервые Московскою губернскою управой мысль о томъ какъ распредѣлять между губерніей и уѣздами обязанности земства по народному образованію нашла отголосокъ и въ Петербургскомъ земствѣ: оставивъ на заботливости уѣздовъ содержаніе и поддержаніе школъ на мѣстѣ, Петербургское губернское собраніе ограничило свою въ этомъ отношеніи роль приготовленіемъ наставниковъ. По мѣстнымъ условіямъ, Петербургское собраніе нашло возможнымъ, не открывая особаго заведенія, воспользоваться для этой цѣли однимъ изъ многихъ существующихъ въ столицѣ воспитательныхъ заведеній. Но учрежденіемъ учительскихъ школъ дѣло земства на пользу народнаго обученія еще не кончается: заботясь о подготовленіи для сельскихъ школъ годнаго педагогическаго сословія, земство, въ ожиданіи будущихъ результатовъ, не можетъ упускать изъ виду усовершенствованіе нынѣшнихъ учителей. Для этой цѣли нѣкоторыя земства открываютъ такъ-называемые лѣтніе педагогическіе курсы, гдѣ учителя знакомятся съ упрощенными и улучшенными пріемами преподаванія. Петербургское собраніе ассигновало на этотъ предметъ 2.000 р. на губернію. Это назначеніе совершенно правильно, хотя и нельзя не пожелать чтобъ уѣзды Петербургской губерніи не сочли себя освобожденными отъ обязанности заботиться о лѣтнихъ курсахъ. Извѣстный нашимъ читателямъ опытъ Новосильскаго уѣзднаго земства, при содѣйствіи училищнаго совѣта, можетъ послужить примѣромъ и поощреніемъ для другихъ уѣздовъ.

По вопросу о народномъ здравіи Петербургское губернское собраніе также разграничило обязанности между губерніей и уѣздами: на попеченіи уѣздовъ оставлены мѣры противъ болѣзней постоянныхъ, губернское же земство подоспѣваетъ на помощь въ случаѣ появленія эпидеміи, когда принятіе чрезвычайныхъ мѣръ окажется не по силамъ уѣздному бюджету. Мы припоминаемъ что эта же мысль была высказана въ напечатанномъ недавно въ нашей газетѣ докладѣ Тамбовской губернской управы о распредѣленіи занятій между губернскими и уѣздными земскими учрежденіями.

Въ сегодняшнемъ нумерѣ нашей газеты читатели найдутъ новыя извѣстія о страшной эпидеміи въ Землѣ Войска Донскаго; злокачественная жаба тысячами уноситъ дѣтей въ многолюдныхъ станицахъ; въ иныхъ поселеніяхъ померли всѣ дѣти. Донскія газеты вопіютъ о совершенномъ отсутствіи врачебной помощи на мѣстахъ; изъ станицъ черезъ газеты просятъ о медицинскихъ совѣтахъ. Немногіе фельдшера разосланные по округамъ не приносятъ ровно никакой пользы, и своимъ медицинскимъ невѣжествомъ быть-можетъ только усиливаютъ дѣйствіе зла.

Попеченіе о народномъ здравіи, безъ сомнѣнія, должно занять одно изъ главныхъ мѣстъ въ заботахъ земства. Къ заботамъ о приготовленіи учителей земству придется присоединить старанія о приготовленіи людей способныхъ оказывать врачебную помощь народу. Наши университеты ни теперь, ни въ ближайшемъ будущемъ не будутъ въ состояніи доставить такое громадное число врачей, которое дало бы возможность каждой волости имѣть врачебное пособіе отъ университетски-

образованнаго врача, да у земства не достало бы и средствъ для содержанія столькихъ врачей этого рода.

Въ настоящее время мы имѣемъ лишь ученыхъ врачей и невѣжественныхъ фельдшеровъ: фельдшера выходящіе изъ фельдшерской школы суть капля въ морѣ, да и тѣ назначаются лишь для низшихъ исполнительныхъ дѣйствій при лѣченіи, а потребность наша состоитъ теперь въ медицинскомъ образованіи фельдшеровъ, или подлѣкарей, съ тою цѣлью чтобъ они могли до извѣстной степени замѣнять ученаго врача, дѣйствуя въ качествѣ его помощниковъ. Такое же отсутствіе посредствующихъ звеньевъ между учеными спеціалистами и низшими исполнителями замѣчается у насъ и въ техническихъ производствахъ. Вотъ предметъ на который слѣдуетъ обратить вниманіе всѣмъ заинтересованнымъ въ такомъ важномъ вопросѣ какъ народное здравіе.

Въ нашихъ городахъ имѣется множество больницъ; но онѣ не приспособлены къ тому чтобы распространять медицинскія знанія. При больницахъ однако было бы не трудно учредить школы, которыя, въ соединеніи съ практическими занятіями при больныхъ, приготовляли бы знающихъ свое дѣло *подлѣкарей*, какъ говорили у насъ прежде, или хирурговъ (surgeons), какъ они называются въ Англіи. Эти люди были бы въ состояніи не только оказывать дѣйствительную помощь ученымъ врачамъ при лѣченіи больныхъ, но и замѣнять ихъ по деревнямъ. *Подлѣкари* теперь у насъ пріобрѣтаютъ большую практику въ низшихъ классахъ народа, вовсе не соотвѣтствующую ихъ знаніямъ.

Нѣкоторыя земства уже приняли мѣры для приготовленія акушерокъ при воспитательныхъ домахъ. Нельзя не ожидать также что правительство приняло бы благосклонно ходатайства земскихъ учрежденій о приготовленіи при больницахъ дѣльныхъ помощниковъ для ученыхъ врачей на счетъ земскихъ суммъ.

№ 270.

Москва, 11-го декабря.

Цензура еще существуетъ у насъ. Есть часть печати которая доселѣ находится подъ цензурой. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ толстыхъ русскихъ журналовъ, *Дѣло*, издается подъ цензурною опекой. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ каковы теперешніе цензурные порядки, но изъ показаній *Дѣла* усматриваемъ что подцензурный журналъ издаваемый въ Петербургѣ находится въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ разными надзирающими за печатью инстанціями. Въ одной изъ книжекъ означеннаго журнала читаемъ:

„Если вы недовольны цензоромъ, если находите что онъ слишкомъ стѣсняетъ предоставленное вамъ закономъ право — можете подать на него жалобу въ цензурный комитетъ, который у васъ тутъ же подъ руками; недовольны комитетомъ — жалуйтесь главному управленію по дѣламъ печати, которое также подъ руками. Такимъ образомъ, если съ одной стороны васъ раздражаетъ какое-нибудь неправильное дѣйствіе лица, съ которымъ вамъ необходимо быть въ тѣхъ или другихъ обязательныхъ отношеніяхъ, то съ другой стороны васъ успокоитъ дѣйствіе противоположнаго характера, оказываемое лицомъ высшимъ.“

Мы видимъ отсюда что обѣ стороны, и цензура и подцензурная печать, довольны своими взаимными отношеніями. Подцензурная печать не причиняетъ никакихъ безпокойствъ, не вызываетъ предостереженій и мирно совершаетъ свое теченіе. Встрѣтятся ли затрудненія, она не тяготится этимъ, и находитъ способъ уладить ихъ безъ серіознаго для себя ущерба. Иногда ей придется пожертвовать тою или другою подробностію, — она не сѣтуетъ на это, удерживая сущность. Она очищена, умыта, приглажена, сдержана и обуздана, — и на душѣ у ней спокойно и легко. Она ни за что не отвѣтственна, ни къ чему не обязана. Она свободна отъ увлеченій русскаго патріотизма, который, какъ извѣстно, порождаетъ только радикаловъ, соціалистовъ и коммунистовъ. Она не лѣзетъ въ помощницы правительству, не докучаетъ административнымъ лицамъ своими мнѣніями и откровенностями. Каждый изъ нихъ можетъ раскрыть книжку подцензурной печати, не опасаясь встрѣтить какую-нибудь неумѣстную или неблаговременную корреспонденцію. Благомыслящая публика тоже можетъ быть совершенно спокойна, и если иной заботливый отецъ съ опасеніемъ видитъ въ рукахъ своего сынка-гимназиста журналъ безцензурный, то онъ не

можетъ не почувствовать свою родительскую отвѣтственность облегченною при видѣ изданія цензурованнаго. Что бы въ этомъ изданіи ни было,—по крайней мѣрѣ сущность его, то что остается въ умѣ и душѣ, не можетъ возбуждать никакихъ опасеній. Предъ нами направленіе аппробованное и патентованное.

Дѣло принадлежитъ къ числу весьма распространенныхъ журналовъ, что видно уже изъ его отвѣтнаго листка подписчикамъ. Статьи этого журнала пишутся весьма популярно. *Дѣло* хвалится сочувствіемъ значительной части молодежи и, судя по отзывамъ, общедоступность изложенія даетъ этому журналу не малый кругъ читателей въ средѣ всякаго рода недоученыхъ студентовъ, гимназистовъ, мелкаго чиновничества, грамотѣевъ между простолюдинами. Говорятъ *Дѣло* весьма распространено въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ образованнаго дворянства какъ напримѣръ въ Вятской губерніи.

Прежде всего поучимся у подцензурной печати искусству журнальной политики. Развертываемъ разборъ новаго романа г. Гончарова, въ которомъ этотъ писатель упрекаетъ *новыхъ людей*, между прочимъ, за „умышленную ложь пропаганды." Вотъ что отвѣчаетъ цензурный журналъ:

Умышленная ложь кажется г. Гончарову очень неотразимымъ аргументомъ. Дѣйствительно, лгать вообще не хорошо. Но вѣдь ложь, въ смыслѣ научной пропаганды, есть не болѣе какъ сила, концентрирующая умъ на извѣстной точкѣ, дающая ему направленіе въ одну наиболѣе выгодную сторону. Отчего явились паровыя машины, желѣзныя дороги, пароходы, телеграфы, швейныя машины, орудія-машины, даже велосипеды? Именно потому что пропаганда направила человѣческое мышленіе въ одномъ направленіи. Теперь мысли людей направлены на изслѣдованіе причинъ, отъ которыхъ зависитъ личное счастіе. Худо это?

Посмотримъ въ чемъ состоитъ эта пропаганда оправдывающая всякія средства, даже ложь.

Цензурный журналъ весьма откровенно объясняетъ свои задачи. Онъ говоритъ что живущее теперь поколѣніе придаетъ большую цѣну нынѣшнимъ реформамъ (изъ коихъ главная есть уничтоженіе крѣпостнаго права) и озабочено ихъ успѣхомъ, но для *новаго* поколѣнія оказалось „необходимымъ идти много дальше, и оно во„оружилось противъ того что старое по„колѣніе считало еще неприкосновеннымъ „и для себя дорогимъ."

Въ виду этихъ будущихъ благъ, къ которымъ нынѣшнее взрослое поколѣніе не приготовлено, надобно подкапываться подъ реформы настоящаго времени, порочить и дискредитовать ихъ. Цензурный журналъ прежде всего усматриваетъ безполезность всякихъ улучшеній въ современномъ обществѣ. Потребность народнаго образованія *Дѣло* считаетъ *воображаемою*, и полагаетъ что „усилія общественныхъ дѣя„телей, истрачиваемыя теперь непроизво„дительно, должны измѣнить свое направ„леніе." Вся сила-де „въ измѣненіи хозяй„ственнаго быта народа." „Конечно всѣмъ „бы хотѣлось," говоритъ цензурный жур„налъ, „чтобы Русскій народъ сдѣлался „болѣе развитымъ и усвоилъ себѣ хотя „нѣкоторую степень образованія. Но этой „цѣли невозможно достигнуть распростра„неніемъ грамотности и вообще устрой„ствомъ школъ."

Заботы земства объ устройствѣ больницъ, о приглашеніи врачей и т. п. цензурный журналъ объявляетъ столь же безполезными какъ и заведеніе школъ. *Дѣло* учитъ:

Устройство земской медицины совершенно безполезная трата времени, а главное денегъ. Еслибы насадить въ каждой деревнѣ не только по одному, но по цѣлому десятку докторовъ, снабдивъ ихъ къ тому же лучшими медикаментами, то и тогда отъ нихъ не было бы ни малѣйшей пользы. Доктора ему (народу) совершенно не нужны, и для борьбы съ эпидеміями слѣдуетъ прибѣгать не къ докторамъ, а къ другимъ болѣе дѣйствительнымъ способамъ, имѣющимъ въ виду поднятіе экономическаго уровня народа. (Ст. 21, 22, № 6, 1869 г.)

Что касается судовъ, то, по свидѣтельству *Дѣла*, новыя суды не удовлетворяютъ тѣмъ ожиданіямъ которыя на нихъ возлагались. Они не оказываютъ полезнаго дѣйствія на общество. Почему же? Вотъ почему:

Присяжные засѣдатели играютъ на судѣ совершенно пассивную роль и вліяніе ихъ проявляется лишь въ самомъ концѣ судебнаго засѣданія. Практическій человѣкъ развивается только среди какой-нибудь дѣятельности, и точно также только

въ активной дѣятельности сознаетъ человѣкъ свое собственное значенie.

Цензурный журналъ, однако, не вовсе отрицаетъ пользу суда. Онъ хвалитъ новые суды какъ орудie *обличенiя* общественныхъ и семейныхъ язвъ.

Всѣ явленiя и интересы нынѣшняго общества *Дѣло* считаетъ мракобѣсiемъ, въ которомъ новымъ людямъ постыдно принимать участie. Эти избранники должны ото всего отвернуться и ничего не знать кромѣ заботъ объ улучшенiи своего собственнаго матерiальнаго благополучiя и прiятныхъ помышленiй о равномѣрномъ распредѣленiи богатствъ въ обществѣ. Всѣ остальные человѣческiя побужденiя, какого бы то ни было нравственнаго свойства, подвергаются глумленiю и проклятiямъ. Нѣтъ конца насмѣшкамъ *Дѣла* надъ благотворительностiю общественною и частною. Проклятiямъ предается и наша столица Москва, какъ историческiй принципъ русской жизни, за то-де что она жила *сердцемъ* и *страстью*. Посвящая себя дѣлу наживы и преобразуясь въ своего рода кулаковъ, новые люди обязываются, однако, ругать другихъ за кулачество.

Главные враги цензурнаго журнала — капиталисты. „И прежде и теперь Россiя „служила не барамъ, а купцамъ," говоритъ *Дѣло*. „Его сила (купца) нѣжная, со„сущая, неуловимая. Купецъ есть возве„денный въ личную форму капиталъ." (№ 8, 1869 стр. 42 вн. об.) Цензурный журналъ находитъ что „не пройдетъ 25 „лѣтъ какъ мы будемъ въ рукахъ грубаго, „пропитаннаго корыстолюбiемъ русскаго ку„лака." (№ 7, 1868 стр. 54 вн. об.) Помянутый капиталъ, возведенный въ личную форму, сосредоточивается въ городѣ Москвѣ, а потому Москва есть *мышьякъ* въ русской жизни. Одинъ изъ туристовъ *Дѣла* пишетъ:

Москва дѣйствуетъ не особенно отрадно. Мы вѣдь только пригляделись къ своему, сжились съ нимъ, т.-е. частiю прiучили свои нервы къ извѣстнымъ впечатлѣнiямъ, какъ Митридатъ свой желудокъ къ мышьяку, а частiю убѣдились что есть на свѣтѣ много золъ, которыя терпѣть слѣдуетъ, ибо противъ нихъ ничего не подѣлаешь. Такъ и съ Москвой. (№ 8, 1568 стр. 44 вн. об.)

Весь прогрессъ Россiи, объявляетъ *Дѣло*, долженъ состоять въ томъ чтобы сдѣлать Москву ненужною, убить значенie „этого ядра и центра всякой русской отсталости." (№ 5, 1869 ст. 118 и 119.) Тутъ же объясняется что *истинно прогрессивны* лишь тѣ желѣзныя дороги которыя отвлекаютъ торговое движенie отъ Москвы.

Дѣло весьма много занимается женскимъ вопросомъ. Обращаясь къ *новымъ женщинамъ*, цензурный журналъ проповѣдуетъ имъ весьма назидательныя вещи: онъ призываетъ ихъ не рѣдко къ образованiю, къ лучшему воспитанiю дѣтей, къ труду, и протестуетъ противъ распущенности нравовъ. Но чтобы не было никакого сомнѣнiя въ сущности этихъ поученiй, новымъ женщинамъ объясняется что значитъ быть истиннымъ *реалистомъ* и *практикомъ*, на примѣрѣ Ульяны Козловой и жены Савелья въ послѣднемъ романѣ г. Гончарова, а еще болѣе на работницахъ пчелахъ, которыя „понимаютъ любовь въ смыслѣ продолже„нiя рода; достиженie результата, по ихъ „мнѣнiю, конецъ любви," и пр. (№ 3, 1868. стр. 229.)

Экономическiе идеалы цензурнаго журнала таковы:

Одинъ изъ сотрудниковъ *Дѣла* проѣзжаетъ по Ковровскому и Судогодскому уѣздамъ, Владимiрской губернiи. Между крестьянскими полосами авторъ усматриваетъ межи, по которымъ „гуляютъ поэты Майковы". Сожалѣя о томъ что на межахъ хлѣбъ не растетъ, авторъ говоритъ:

Чтобъ изгнать межи, мѣшающiя теперь, какъ я думаю, нашимъ сельскимъ обществамъ вносить исправно подати, для этого только слѣдуетъ признать ихъ ненужность, то-есть признать что имъ не зачѣмъ отдѣлять твоего отъ моего, ибо твое и мое мы будемъ вмѣстѣ пахать, вмѣстѣ засѣвать, вмѣстѣ молотить, вмѣстѣ потомъ подѣлимъ продукты нашихъ трудовъ и, наконецъ, вмѣстѣ за то что мы лѣто трудились на своихъ поляхъ, заплатимъ слѣдуемыя подати. (№ 10, 1869 г.)

Не подумайте однако чтобъ авторъ проповѣдывалъ что-нибудь въ родѣ коммунизма. Ахъ, какъ можно! Ничего такого не пропуститъ цензоръ. Авторъ предлагаетъ только сельско-хозяйственную ассоцiацiю, и имѣетъ въ виду лишь слѣдующую цѣль:

Обратить на него (вопросъ объ ассоцiацiяхъ) вниманie читателя и пробудить стремленie самому подумать надъ нимъ и надъ его важнымъ значенiемъ между прочимъ ни для кого другаго какъ для его же собственной особы. Если такая искра пала, я доволенъ.

Думать же объ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ ассоціацій, присовокуплю, потому въ особенности пріятно что тутъ никто не рискуетъ быть заподозрѣннымъ въ богопротивныхъ умыслахъ. Тутъ богатымъ не угрожаетъ никакой опасности; напротивъ, для нихъ отъ такихъ обществъ вытекаютъ еще новыя богатства. Этимъ-то вотъ и важны сельско-хозяйственныя ассоціаціи. (№ 10, 1869 г.).

Другое дѣло бытъ пчелъ, которыхъ *Дѣло* ставитъ въ образецъ всему человѣчеству. Ну, тутъ и богопротивное можетъ сойти съ рукъ.

Всѣ ячейки (улья) устроены по одному образцу, всѣ равной величины, равныхъ удобствъ. Пчела понимаетъ что рабочему необходимо хорошее помѣщеніе и чистый воздухъ. То и другое составляетъ предметъ заботливости цѣлой общины. Тѣмъ и другимъ равно пользуются всѣ безъ исключенія работники, и всѣ въ одинаковой степени. Еслибы люди настолько поумнѣли чтобы понять простую истину, которая за цѣлыя тысячелѣтія назадъ понята пчелами и послужила причиной ихъ благосостоянія, чтобъ они сдѣлали тогда! Но люди глухи къ подобнымъ воззваніямъ. (Стр. 235, № 3, 1868).

Мы порицали нѣкоторыя варварскія привычки до сей поры не оставляющіе улей, но совсѣмъ иныя впечатлѣнія выносятся изъ изслѣдованія общественныхъ распорядковъ и распредѣленія общественныхъ работъ въ ульѣ. Здѣсь приходится на каждомъ шагу встрѣчаться съ образцовыми учрежденіями, способными приводить въ отчаяніе людей, до сихъ поръ несмѣющихъ добиться ни до чего подобнаго, несмотря на массу разныхъ умныхъ лицъ и тысячи умныхъ и неумныхъ опытовъ. Предъ этими великими дѣлами маленькихъ насѣкомыхъ критика пасуетъ, и должна говорить о нихъ не иначе какъ съ горячимъ энтузіазмомъ. (Стр. 230).

Варварскіе обычаи не оставляющіе до сихъ поръ улья состоятъ въ поголовномъ избіеніи трутней паразитовъ; однакоже *Дѣло* ставитъ на видъ что и въ этихъ порядкахъ не мало *воззваній* къ человѣчеству, а именно:

Фанатическая любовь къ труду, самая благородная, самая святая изъ страстей, и происходящая отъ того ненависть къ паразитизму, объясняютъ и оправдываютъ тѣ жестокія мѣры къ какимъ принуждены прибѣгать пчелы для устройства своего благосостоянія... Чтобъ оправдать убійство трутней, пчелы работницы, исполнительницы приговора, выставляютъ аргументомъ необходимость избавиться отъ безполезныхъ желудковъ. Эти безсердечныя созданія увѣряютъ что смерть вовсе не такъ страшна самцамъ какъ это можно думать; совершенно напротивъ, они охотно подставляютъ свои шеи подъ ножъ убійцъ. (Стр. 239).

Перейдемъ теперь къ національному вопросу.

Цензурный журналъ не хочетъ знать національныхъ вопросовъ, если они русскіе. *Новые люди* глумятся съ ожесточеніемъ надъ національнымъ (русскимъ) направленіемъ, и мы не знаемъ кто, эти ли господа или *Вѣсть*, болѣе ругался надъ тою частію нашей печати которая смотритъ на вещи съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ. За то цензурный журналъ, не любящій межей на русскихъ поляхъ и презирающій реформы въ нынѣшней Россіи, даетъ большую цѣну національному принципу коль скоро онъ антирусскаго свойства.

Въ послѣднемъ нумерѣ цензурнаго журнала помѣщена обширная статья, въ которой подвергается неистовому поруганію г. Костомаровъ за его послѣдній прекрасный трудъ, подъ заглавіемъ *Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой*. Назадъ тому лѣтъ шесть, семь, г. Костомаровъ не возбуждалъ противъ себя ненависти польской партіи. Поляки тогда считали его и умѣреннымъ, и либеральнымъ, и причислили къ „тонкорунной" (документальное выраженіе) части *Понурова стада*. За то теперь, когда онъ не оправдалъ ихъ надеждъ, они не знаютъ предѣловъ своему, противъ него, бѣшенству.

Дѣло (№ 10) предаетъ г. Костомарова позору за то что онъ „вездѣ ищетъ подтвержденія своей любимой мысли что шляхта угнетала и терзала землевладѣльцевъ, „производила безпорядки въ государствѣ, „и что вся жизнь Польши отъ начала до „конца была хаосомъ." „Слабость мыслительныхъ способностей" г. Костомарова открывается *Дѣлу* въ томъ что онъ слишкомъ ярко рисуетъ разложеніе польскаго общества къ концу XVIII вѣка, необузданность магнатовъ и шляхты, ихъ неслыханную продажность, невѣжество и легкомысліе, крайнее угнетеніе народа и пр.

Цензурный журналъ осуждаетъ историка за то что онъ критикуетъ тогдашнее польское общество, что въ его разказѣ слышенъ мѣстами юморъ, и что онъ осмѣливается даже передавать нѣкоторые анекдотцы о польскихъ знаменитостяхъ. Цензурный журналъ, совершенно свободный отъ предразсудковъ и увлеченій русскаго патріотизма, крайне раздражителенъ и щекотливъ во всемъ что касается польскаго народнаго самолюбія. Онъ просто на-просто запрещаетъ г. Костомарову разсуждать о неудачныхъ *военныхъ* дѣйствіяхъ Поляковъ. Мы читаемъ:

Тогдашнія русскія войска и генералы привыкшіе къ войнѣ, разумѣется, не могли идти въ сравненіе со вновь сформированными, не бывшими въ огнѣ польскими войсками. Поэтому, многосложныя распространенія, какъ первые вездѣ били послѣднихъ, по малой мѣрѣ излишни; вѣдь авторъ пишетъ не военную исторію. Къ чему намъ знать что въ сраженіяхъ при деревняхъ Волѣ и Чиханкѣ на лѣвомъ крылѣ отличался полковникъ Золотухинъ, а на правомъ Пальмбахъ? Если Костюшко хоть отчасти могъ держаться противъ такого неравенства силъ, очевидно что онъ былъ генералъ замѣчательныхъ способностей, какимъ онъ и въ дѣйствительности былъ. Къ чему же тутъ служатъ сарказмы историка-беллетриста?! Увы, они доказываютъ только что у него не только нѣтъ исторической послѣдовательности и безпристрастія, но даже нѣтъ обыкновеннаго житейскаго такта! (стр. 34).

Г. Костомаровъ подробно характеризуетъ высокія достоинства политики которой Екатерина II держалась относительно Польши. Цензурный журналъ отвѣчаетъ:

Костомаровъ восхищается образомъ дѣйствій Екатерины при разрѣшеніи польскаго вопроса и горько подсмѣивается надъ польскими панами, превращенными прямо изъ сельскихъ обывателей въ политиковъ, да еще въ политиковъ принужденныхъ отъигрываться въ такую трудную минуту, какою для Рѣчи Посполитой было время раздѣловъ. Мы не совсѣмъ раздѣляемъ взглядъ г. Костомарова. Прежде всего если польскій вопросъ былъ разрѣшенъ прекрасно, отчего же со дня послѣдняго раздѣла до нашихъ дней хвостъ этого вопроса болѣзненно вліяетъ на нашу жизнь? (стр. 32).

Цензурный журналъ высказываетъ свой собственный взглядъ на причины паденія Польши:

Конституція 3-го мая прошла; слабый король, къ счастію, имѣлъ въ это время умную любовницу и дѣйствовалъ порядочно. Мы видимъ что приверженцы старины готовы были, послѣ своего пораженія, примириться съ совершившимся фактомъ. О конфедераціи не было и помину; напротивъ, по словамъ г. Костомарова получались одобрительные адресы изъ разныхъ мѣстъ... Значитъ, страна была за реформу. Но привозятъ червонцы русскому резиденту, является личное оскорбленное самолюбіе Щенснаго-Потоцкаго,— и конфедерація готова. *Дѣло ясно.* Мы только не понимаемъ что г. Костомаровъ идетъ самъ противъ своего изложенія, и пытается доказать что вся страна не желала реформъ.

Г. Костомаровъ говоритъ однако совсѣмъ не то, и отнюдь не идетъ противъ своего изложенія. Онъ показываетъ что приверженцы старины вовсе не думали мириться съ новою конституціей, и что на ряду со сборищами и пирами приверженцевъ конституціи шли съѣзды и пиры ея противниковъ. Сами авторы конституціи принуждены были тщательно прикрывать даже тотъ маленькій смыслъ который заключался въ ней; они должны были увѣрять своихъ приверженцевъ что новые порядки отнюдь не улучшатъ положенія хлоповъ. И въ самомъ дѣлѣ, послѣ конституціи, король нашелся вынужденнымъ издать два универсала которые снова закрѣпили тяжелое положеніе крестьянъ, а кое-гдѣ заключенные договоры пановъ съ хлопами тотчасъ же были уничтожены вооруженною рукой; мѣщанамъ также воспрещалось вступать въ права данныя имъ конституціей, и войска усмиряли непокорныхъ; крестьяне во множествѣ начали выселяться изъ предѣловъ Польши.

Такимъ образомъ, мы видимъ что наши *новые люди*, проповѣдники равномѣрнаго распредѣленія богатствъ, враги полевыхъ межей, капитала и крупнаго землевладѣнія, выходятъ изъ себя когда рѣчь коснется правъ и достоинства польскихъ магнатовъ, и горячо вступаются за шляхту. Сомнѣваясь въ пользѣ межей, они не сомнѣваются еще и въ томъ что національность балтійскихъ губерній есть нѣмецкая. *Дѣло* говоритъ это безъ обиняковъ, и не считаетъ нужнымъ подкрѣплять это какими-нибудь доводами (№ 5 стр. 118).

Уже не разъ было замѣчено согласіе *новыхъ людей* съ петербургскими реакціонерами имѣющими *Вѣсть* своимъ органомъ. Этимъ совпаденіемъ обличается солидарность обѣихъ партій относительно ближайшихъ, собственно практическихъ цѣлей. Главная задача *людей новыхъ*, какъ свидѣтельствуетъ *Дѣло*, состоитъ въ разрушеніи того что сдѣлано нынѣ дѣйствующимъ поколѣніемъ. Таже вражда къ реформамъ нынѣшняго времени отличаетъ и нашихъ бѣлыхъ. Въ *Дѣлѣ* мы встрѣчаемъ то же недовольство реформами что и въ *Вѣсти*. Обѣднѣніе крестьянъ, дурные инстинкты русскаго общества, безполезность земства и новыхъ судовъ, вотъ содержаніе статей *Дѣла* относящихся къ современнымъ дѣламъ. Разверните № 3 этого журнала за 1868 годъ, и вы найдете въ немъ цѣлую статью построенную на цитатахъ изъ *Вѣсти*, трактующихъ о непригодности грамоты для русскаго народа. Мнѣнія *Вѣсти* признаетъ *Дѣло* за „аксіомы", и рукоплещетъ имъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ.

Послушайте:

Пока вся обстановка, въ которой вращается жизнь простолюдина, способна скорѣе развращать чѣмъ укрѣплять въ немъ гражданскія чувства, до тѣхъ поръ грамотность не принесетъ ему пользы...

Пока не измѣнятся къ лучшему настоящія условія сельскаго быта, подрывающія его матеріальное благосостояніе и разслабляющія его гражданскія свойства, до тѣхъ поръ однимъ букваремъ нельзя вывести его изъ этого положенія.

Воспитаніе народа не можетъ быть дано ни букваремъ, ни цифирью; ни сельская, ни приходская школа недостаточны для этого...

Кто говоритъ это? *Дѣло* или *Вѣсть?* Это все равно. Говоритъ это *Вѣсть*, а *Дѣло* воспроизводитъ это, и похваливаетъ.

Дѣло находитъ въ *Вѣсти* только одинъ недостатокъ—недостатокъ послѣдовательности. Вотъ отзывъ людей *Дѣла* о людяхъ *Вѣсти*:

Такъ называемые противники народнаго образованія стоятъ собственно говоря на совершенно вѣрной почвѣ, и еслибъ они были вполнѣ послѣдовательны, то непремѣнно пришли бы къ тѣмъ же выводамъ которые признаемъ справедливыми и мы.

Но если между людьми *Вѣсти* и людьми *Дѣла* открываются разительныя совпаденія во взглядахъ и тенденціяхъ, то оказывается и разница. Идеалъ русскаго народа которымъ *Вѣсть* пугаетъ своихъ читателей есть Емелька Пугачевъ. *Дѣло* же видитъ „героя-богатыря нашего народа" въ Стенькѣ Разинѣ. (Статья *Русскіе идеалы, герои и типы*, № 6, 1868). „Разинъ", говоритъ *Дѣло*, „былъ человѣкъ не напускнаго либерализма, а органическій продуктъ страны, въ этомъ „и секретъ его изумительной нравственной силы." Г. Костомарову случилось назвать Стеньку Разина извергомъ. *Дѣло* горячо протестуетъ противъ такого неуважительнаго отзыва, хотя и соглашается что Разинъ былъ таки жестокъ. Подцензурный журналъ подробно описываетъ какимъ „человѣкомъ являлся Разинъ когда „отдавался своей исторической дѣятельности," именно когда по взятіи Астрахани Стенька перебилъ всѣхъ болръ, дворянъ, приказныхъ и пр., самолично столкнулъ Прозоровскаго съ колокольни, повѣсилъ вверхъ ногами двухъ сыновей его и на другой день старшаго велѣлъ сбросить со стѣны, а младшаго, истекшаго кровью, чуть живаго, сѣчь розгами и отдать матери. „Онъ обрекалъ на смерть и „на мученіе всякаго", говоритъ *Дѣло*, „кто почему-либо навлекъ на себя неудовольствіе народа. Всѣ люди противнаго „лагеря заранѣе обрекались на смерть." (Стр. 87 и 88) *Дѣло* продолжаетъ:

Неурядицы Московскаго государства и борьба федеративныхъ элементовъ съ централизованными вызвала бойцовъ въ лицѣ Стеньки Разина, Аввакума и другихъ; неужели только для нашего времени остановилась исторія, замерзли всѣ стремленія, и кромѣ Онѣгиныхъ, Печориныхъ, Рудиныхъ, Литвиновыхъ, Россія не въ состояніи произвести ничего порядочнаго, никакой умственной и нравственной мощи, никакого идеала *передовой* силы?... (Стр. 112.)

Вѣсть утѣшаетъ людей *Дѣла*, свидѣтельствуя что изъ нѣдръ русской земли ежеминутно могутъ выйти желаемые ими идеалы ...

№ 271.

Москва, 12-го декабря.

Недавно въ *Голосѣ* была помѣщена обширная корреспонденція имѣющая своимъ предметомъ эсто-латышскія православныя

школы. Статья эта указываетъ на замѣчательный фактъ что повсюду въ Лифляндіи и Курляндіи не только православные, но и лютеранскіе крестьяне требуютъ преподаванія русскаго языка въ народныхъ школахъ, и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у крестьянъ были даже значительныя столкновенія съ помѣщиками и лютеранскими пасторами изъ-за этого дѣла. „Вслѣдствіе этихъ столкновеній,“ говоритъ корреспондентъ, „крестьяне вовсе отказывались посылать своихъ дѣтей въ школу и переставали давать условленное содержаніе „учителямъ. Происшествія этого рода сдѣлались настолько замѣтными что даже здѣшнія нѣмецкія газеты не могли умолчать „о нихъ, хотя по обыкновенію причину „зла отыскивали вовсе не тамъ гдѣ слѣдуетъ.“ Затѣмъ корреспондентъ приводитъ нѣсколько фактовъ изъ Курляндіи и Лифляндіи, подтверждающихъ его слова и свидѣтельствующихъ что лютеранскіе крестьяне посылаютъ своихъ дѣтей даже въ православныя школы, дабы удовлетворить своей потребности знать русскій языкъ. „Судите,“ говоритъ онъ, „на сколько же „въ лютеранахъ - Латышахъ сильна потребность въ усвоеніи русскаго языка, „если они рѣшаются заявить ее даже „чисто православному учрежденію, которое „притомъ не вооружено какими-нибудь „особенными полномочіями правительственной власти.“ „Одинъ слухъ о томъ,“ пишетъ корреспондентъ далѣе, „что въ „лютеранскихъ народныхъ школахъ можетъ „быть введенъ русскій языкъ и что надзоръ за ними министерства народнаго просвѣщенія можетъ быть усиленъ, вызвалъ „систематическую интригу, которою хотѣли „опутать мѣстныхъ крестьянъ и въ которой руководителями оказались пасторъ и „его подручники, а противъ нихъ, на сторонѣ русскаго языка и правительства, „стали лютеранскіе крестьяне. Здѣсь носились настойчивые слухи что подобная „интрига противъ допущенія русскаго языка „въ народныя школы велась одновременно „въ нѣсколькихъ мѣстахъ и будто бы „агенты интриги успѣли уже представить „на дворянскій ландтагъ нѣсколько тысячъ „крестьянскихъ подписей. Управленіе края, „не подозрѣвая обмана, готовилось уже, „кажется, представить все дѣло на благоусмотрѣніе высшаго правительства, когда „въ газетахъ вдругъ появились первыя „извѣстія о томъ, кто, гдѣ и какъ собиралъ „эти подписи. Такимъ образомъ, русская „печать еще разъ оказала существенную „услугу правительству, раскрывъ въ рѣшительную минуту подлинную цѣль происковъ, средства къ ихъ осуществленію и „нѣмецкихъ дѣятелей, затѣявшихъ это недостойное дѣло.“

Это приводитъ намъ на память другой сходный случай. Недавно довелось намъ ознакомиться съ содержаніемъ одного офиціальнаго документа, въ которомъ, при обсужденіи оброка взимаемаго съ балтійскихъ казенныхъ крестьянъ, утверждается, въ видѣ истины статистически доказанной, что низкая арендная плата ведетъ крестьянъ къ тунеядству и побуждаетъ ихъ сдавать дешево арендуемую землю другимъ крестьянамъ, которые платятъ арендатору дороже. Что же? Эта громко возвѣщенная истина была буквально приведена изъ книги г. Юнгъ-Штиллинга! Нашимъ читателямъ хорошо извѣстно что это за книга. Сдѣлавъ упомянутый выше упрекъ балтійскимъ крестьянамъ - арендаторамъ, г. Юнгъ-Штиллингъ доказалъ только, что лишь $^1/_{700}$ часть балтійскихъ крестьянъ (а по другимъ, болѣе вѣрнымъ свѣдѣніямъ даже еще меньшая часть) заслужила этотъ упрекъ. Мы видимъ отсюда какъ легко извѣстія, исходящія отъ враждебной Россіи балтійской партіи, вкрадываются даже въ офиціальныя изложенія.

Корреспондентъ *Голоса* заключаетъ свою статью о балтійскихъ православныхъ народныхъ школахъ замѣчаніемъ что теперь крайне необходимо подумать о томъ какъ бы всему преподаванію въ балтійскихъ училищахъ положить русское основаніе. Соглашаясь вполнѣ съ этимъ замѣчаніемъ, мы скажемъ только что для достиженія возможно бо́льшихъ результатовъ, соразмѣрныхъ средствамъ даруемымъ отъ правительства въ пользу латышско-эстскихъ школъ, прежде всего нужны учителя хорошо знающіе русскій языкъ, а затѣмъ нужны мѣры для возможно бо́льшаго освобожденія упомянутыхъ школъ отъ мѣстныхъ авторитетовъ, что может быть достигнуто только при подчиненіи балтійскихъ народныхъ школъ министерству народнаго просвѣщенія. Если Латыши и Эсты будутъ имѣть хорошо знающихъ русскій языкъ народныхъ учителей, и если имъ не будутъ мѣшать мѣстныя власти, то дѣло русскаго языка пойдетъ само собою. При этомъ, безъ сомнѣнія, необходимо и то

чтобы гимназіи и уѣздныя училища, содержимыя на казенныя деньги, не были иностранными учебными заведеніями, которыя до сихъ поръ служатъ къ тому чтобъ отчуждать отъ Россіи цвѣтъ населеній края. Что бы ни говорили лифляндскіе корреспонденты иностранныхъ газетъ, какъ бы не лжесвидѣтельствовали гг. фонъ-Бокки и Ширрены, балтійскія населенія могутъ быть отвлекаемы отъ Россіи только насиліемъ и противоестественнымъ порядкомъ вещей. Всѣ интересы, всѣ самыя существенныя потребности ихъ обращены къ русскому народу и такъ всегда будетъ, если только край ихъ долженъ оставаться за Россіей. Пусть взглянутъ на дѣло просто. Выгодно ли Латышу или Эсту попасть въ армію своего отечества совершеннымъ чужакомъ? Выгодно ли ему затруднить себѣ доступъ къ разнаго рода занятіямъ и должностямъ въ цѣлой Россіи и видѣть себя искусственно отрѣзаннымъ отъ нея и заключеннымъ въ душную клѣтку своего края? Мы не знаемъ что болѣе, что настоятельнѣе требуетъ обрусенія учебныхъ заведеній балтійскаго края, государственные ли интересы Россіи или интересы самихъ населеній края о которомъ идетъ рѣчь.

Строгое и обильное послѣдствіями охраненіе въ балтійскихъ школахъ государственныхъ интересовъ нисколько не требуетъ какихъ-либо принудительныхъ или насильственныхъ мѣръ. Преподаваніе, производимое на крестьянскія деньги, должно сообразоваться съ потребностями и желаніями крестьянъ. Обученіе, доставляемое непосредственно на государственныя деньги, должно, согласно здравому разсудку, быть преподаваемо въ той формѣ и на томъ языкѣ, которые наиболѣе пригодны для государства. Пора, давно пора позаботиться о томъ, чтобы балтійскія, какъ низшія, такъ и среднія и высшія учебныя заведенія служили въ пользу всѣмъ мѣстнымъ племенамъ, а не капризамъ меньшинства. Что касается уѣздныхъ училищъ и гимназій, то мы обращаемъ особенное вниманіе на высказывавшуюся неразъ и въ административныхъ сферахъ мысль объ учрежденіи при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ можно, не исключая и такъ-называемыхъ русскихъ гимназій въ томъ краѣ, латышскихъ и эстонскихъ параллельныхъ классовъ. Въ Рижской русской гимназіи, напримѣръ, какъ видно изъ ея послѣдняго отчета, обучалось только четыре Латыша и Эста, и это весьма естественно, потому что эта гимназія по своей программѣ не можетъ принимать Латышей и Эстовъ, не знающихъ по-русски, даже въ низшій классъ. А между тѣмъ въ ней собрано 150 русскихъ мальчиковъ, и инородцамъ было бы очень легко выучиться въ ней по-русски, еслибы хотя въ двухъ низшихъ ея классахъ было устроено для нихъ особое преподаваніе на мѣстныхъ нарѣчіяхъ.

№ 272.

Москва, 13-го декабря.

Мы слишкомъ долго молчали о вексельномъ курсѣ и уже начинаемъ получать выраженія сѣтованій на то. Въ самомъ дѣлѣ трудно возвращаться къ предмету о которомъ было толковано и перетолковано, въ которомъ все разъяснено и теоріей и опытомъ, но нельзя и молчать когда этотъ предметъ есть старый недугъ который не только продолжаетъ подрывать силы страны медленнымъ процессомъ, но и выражается по временамъ въ признакахъ остраго свойства. Такой моментъ ожесточенія наступилъ именно теперь, по закрытіи навигаціи, чему никакъ нельзя удивляться и чего нельзя было не предусматривать, потому что это уже не разъ бывало, а нынче происходитъ отъ причины совершенно очевидной. Когда явственно обнаружился избытокъ денежныхъ знаковъ, правительство сочло нужнымъ объявить внутренній заемъ въ 15 милліоновъ номинальныхъ рублей съ цѣлію извлечь изъ обращенія 12 милліоновъ кредитныхъ билетовъ, — сумма ничтожная, которой отсутствіе нисколько не могло ни затруднить денежный рынокъ, ни поправить цѣнность кредитнаго рубля, но, можетъ-быть, достаточная для того чтобы предотвратить его дальнѣйшее паденіе. Заемъ этотъ состоялся самымъ лучшимъ образомъ и былъ встрѣченъ повсюду благопріятно. Онъ былъ заключенъ безусловно для опредѣленнаго въ Высочайшемъ указѣ назначенія, и никто не могъ ожидать что государственный банкъ, какъ ни пріучилъ онъ публику къ образу дѣйствій, при существующихъ законахъ неожиданному, сочтетъ нужнымъ удержать въ обращеніи подлежавшую сожженію выручку этого займа. Посмотримъ на это

дѣйствіе съ точки зрѣнія гражданскаго права. Кто довѣрялъ правительству деньги подъ этотъ заемъ, тотъ могъ, вмѣсто участія въ подпискѣ на него, купить облигаціи любой русской желѣзной дороги, столь же вѣрныя какъ 5% билеты, ибо за уплату процентовъ по тѣмъ и другимъ отвѣчаетъ одно и то же русское правительство. Еслибы было извѣстно что предвидится опять выпустить въ обращеніе выручку займа и тѣмъ уронить цѣнность кредитнаго рубля, то всякій желавшій вѣрно помѣстить деньги, *безъ всякаго сомнѣнія*, предпочелъ бы облигаціи. Участіе въ займѣ условливалось слѣдовательно довѣріемъ къ тому что обѣщаніе выраженное при объявленіи подписки на заемъ будетъ исполнено. Какая же теперь оказывается награда за это довѣріе? Не что иное какъ потеря, считая на кредитные билеты, около пяти рублей на сто, то-есть потеря годовыхъ процентовъ на капиталъ, причиненная не какими-либо непредвидимыми обстоятельствами, а единственно отступленіемъ отъ того условія на какомъ былъ объявленъ заемъ. Такъ представляется дѣло съ точки зрѣнія гражданскаго права. А съ государственной точки зрѣнія что можетъ быть хуже чѣмъ колебаніе довѣрія коимъ пользуется государство, что можетъ быть разорительнѣе чѣмъ подрывъ производительности страны и уменьшеніе внутренней цѣнности государственныхъ доходовъ? И для чего все это было нужно? Добро бы потребовались деньги для безотложныхъ государственныхъ расходовъ, но этого не было. Государство тутъ ни при чемъ; государственное казначейство не воспользовалось ни одною копѣйкой изъ денегъ которыя были выручены займомъ. Эти деньги понадобились для банковыхъ оборотовъ. Оказавшійся въ нынѣшнемъ году избытокъ бумажныхъ денегъ послужилъ сподручнымъ средствомъ для спекуляціи на повышеніе. Составилось нѣсколько кликъ съ цѣлію гнать процентныя бумаги вверхъ дабы сбывать ихъ публикѣ съ большою наживой. Эти клики зарвались и запутались. Справедливо ли чтобы вся страна терпѣла, чтобы кредитъ государственный подвергался колебанію изъ-за желанія уберечь спекулянтовъ отъ послѣдствій ихъ игры?

Говорятъ, надобно было выпускать кредитные билеты не только въ интересѣ этихъ спекулянтовъ, но и въ интересѣ государственнаго казначейства, которому предстоитъ реализовать огромную массу желѣзнодорожныхъ облигацій. Въ январѣ, говорятъ, придется помѣщать эти облигаціи, и если къ тому времени процентныя бумаги у насъ не поднимутся, то правительство понесетъ убытки, а потому-де и надобно было пожертвовать кредитнымъ рублемъ, дабы избѣжать потери при реализаціи облигацій. Но, спрашивается, основателенъ ли этотъ разчетъ? Цѣна по которой могутъ быть выпущены эти облигаціи зависитъ отъ двухъ условій, отъ цѣны капитала на всемірномъ рынкѣ и отъ довѣрія къ русскому правительству. Что касается до перваго изъ этихъ условій, то странно думать что, искусственно возвышая цѣну бумагъ въ Петербургѣ, мы подѣйствуемъ на всемірную цѣну капитала. Она опредѣляется количествомъ сбереженій отъ всемірнаго производства. Въ наше время эти сбереженія возрастаютъ такъ быстро что нѣсколькихъ лѣтъ мира достаточно для чрезвычайнаго накопленія свободныхъ, ищущихъ помѣщенія капиталовъ. Естественный порядокъ тотъ чтобы капиталы дешевѣли тамъ гдѣ ихъ много и чтобъ эта дешевизна оказывала потомъ свое дѣйствіе и на тѣ страны гдѣ, какъ у насъ, сбереженія идутъ медленнѣе, а спросъ на капиталъ возрастаетъ вслѣдствіе множества предпріятій нуждающихся въ немъ. Наши процентныя бумаги должны сперва дорожать заграницей, а за тѣмъ это само собою отзовется и у насъ. Обратный ходъ дѣла можетъ вести только къ тому что заграничные владѣльцы русскихъ процентныхъ бумагъ, видя что онѣ въ Петербургѣ дороже чѣмъ на иностранныхъ биржахъ, будутъ посылать ихъ въ Петербургъ для продажи. Петербургская биржа можетъ безъ ущерба для себя и для своей страны идти впереди иностранныхъ только при пониженіи, а никакъ не при повышеніи. Всякое неправильное, искуственное повышеніе въ Петербургѣ есть не что иное какъ подарокъ дѣлаемый иностраннымъ владѣльцамъ русскихъ процентныхъ бумагъ, премія тѣмъ кто не захочетъ держать ихъ у себя, расточеніе силъ, которое непремѣнно должно окончиться реакціей, то-есть пониженіемъ еще более неправильнымъ чѣмъ было повышеніе, а эта реакція дастъ возможность иностраннымъ капиталистамъ опять скупить у насъ по

дешевой цѣнѣ тѣ бумаги которыя они продали по цѣнѣ искуственно высокой. Нѣтъ, единственное средство содѣйствовать прочному повышенію своихъ бумагъ заключается въ подняти кредита своего государства. Если это условіе повышенія будетъ выполнено съ нашей стороны и если при томъ простоитъ нѣсколько лѣтъ миръ въ Европѣ, то наши бумаги поднимутся высоко, а безъ этихъ двухъ условій нельзя будетъ ничего достигнуть какими бы то ни было ухищреніями кромѣ убытка въ окончательномъ результатѣ.

Въ заключеніе нельзя не указать на вновь возникающее опасное явленіе по части денежнаго обращенія. До сихъ поръ вексельный курсъ подлежалъ искусственному вліянію только со стороны государственнаго банка, который причинялъ колебанія его, но, какъ учрежденіе казенное, по крайней мѣрѣ самъ не былъ заинтересованъ тѣмъ чтобъ усиливать ихъ. Теперь возникло много частныхъ банковъ и всѣмъ имъ предоставлена значительная свобода дѣйствій, при бумажномъ денежномъ обращеніи едва ли оправдываемая здравою теоріей. Такъ напримѣръ почти всѣ банки имѣютъ право торговать звонкою монетой и драгоцѣнными металлами. Всѣ они стало-быть могутъ съ выгодой для себя играть и на повышеніе и на пониженіе вексельнаго курса, искусственно усиливая его колебанія,—то-есть усиливая именно то что есть самаго вреднаго и разорительнаго въ ряду послѣдствій неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Кромѣ того, вокругъ этихъ банковъ, и отчасти въ оппозиціи къ нимъ, есть нѣсколько капиталистовъ составившихъ себѣ состояніе на биржевой игрѣ, особенно по сбыту желѣзнодорожныхъ бумагъ. Эти люди имѣютъ тоже средства принять участіе въ игрѣ на вексельный курсъ. Словомъ, если не будетъ принято нужныхъ мѣръ къ упроченію денежной системы теперь, когда время для того весьма благопріятно, и если государственный банкъ намѣренъ и впредь примѣнять къ неразмѣннымъ кредитнымъ билетамъ образъ дѣйствій дозволительный лишь при существованіи размѣна, то перспектива открывается предъ нами весьма мрачная.

№ 273.

Москва, 15-го декабря.

Дѣло о завѣщаніи графини Зубовой обратило на себя всеобщее вниманіе не столько по громадной цѣнѣ иска сколько потому что въ его ходѣ замѣтны были нѣкоторыя уклоненія невольно смутившія друзей нашей судебной реформы и подавшія поводъ къ злорадственнымъ толкамъ въ кругахъ ея противниковъ. 19-го декабря дѣло это будетъ разсмотрѣно по существу въ С.-Петербургской судебной палатѣ. Мы находимъ несвоевременнымъ, и неприличнымъ говорить что-либо о сущности этого дѣла предъ самымъ его рѣшеніемъ; но считаемъ печать тѣмъ болѣе обязанною припомнить ходъ этого дѣла, сопровождавшагося обстоятельствами какія, сколько мы знаемъ, еще не встрѣчались въ нашей новой судебной практикѣ.

30-го ноября 1868 года повѣренный графа Зубова вошелъ въ Петербургскій окружный судъ съ прошеніемъ объ утвержденіи его довѣрителя въ правахъ наслѣдства по закону ко всему имуществу его умершей матери. 25-го декабря того же года душеприкащики покойной, гг. Берсъ и Островскій, представили въ судъ завѣщаніе графини Зубовой и просили сдѣлать распоряженіе о передачѣ имъ указанныхъ въ немъ капиталовъ для поступленія съ ними согласно волѣ завѣщательницы

Воля же ея въ отношеніи къ значительной части состоянія (капиталовъ и движимости) состояла въ томъ что 1) чтобъ это имущество не поступило въ наслѣдство сыну ея, а внукамъ, сыну же предоставлялось лишь право пожизненнаго пользованія, и 2) чтобы въ случаѣ небытія внуковъ наслѣдниками означенной части имущества стали Сазоновы, и чтобъ они вступили во владѣніе наслѣдствомъ по смерти графа Зубова. У графа Зубова не было дѣтей ни въ моментъ составленія завѣщанія, ни въ моментъ смерти завѣщательницы, а завѣщать лицамъ не существующимъ русскіе законы не дозволяютъ; поэтому распоряженіе о наслѣдствѣ внуковъ являлось незаконнымъ, и спрашивалось остается ли въ силѣ второе распоряженіе, вторая изъ двухъ альтернативъ завѣщанія.

Затѣмъ, 9-го января 1869 года графъ Зубовъ предъявилъ къ душеприкащикамъ его матери искъ о признаніи незаконными

и недѣйствительными всѣхъ распоряженій его матери касательно капиталовъ, завѣщанныхъ ею либо дѣтямъ графа Зубова, либо, за неимѣніемъ оныхъ, Сазоновымъ. Основанъ этотъ искъ на томъ взглядѣ что два распоряженія завѣщанія относятся одно къ другому не какъ двѣ исключающія одна другую альтернативы, а какъ причина къ слѣдствію, и что если причина незаконна, то незаконно и слѣдствіе. Въ отвѣтъ на этотъ искъ душеприкащики заявили 27-го января что они сами противъ него не спорятъ, но что онъ затрогиваетъ интересы малолѣтнихъ Сазоновыхъ. Тогда окружный судъ 5-го февраля послалъ къ опекуну Сазоновыхъ, генералу Вельяшеву, въ Москву, повѣстку о вызовѣ его на 22-е февраля. Хотя генералъ Вельяшевъ, по его словамъ, являлся въ окружный судъ, но 21-го марта состоялось рѣшеніе суда безъ участія г. Вельяшева, и притомъ по сокращенному порядку дѣлопроизводства.

Это первая изъ крупныхъ неправильностей, замѣчаемыхъ въ дѣлѣ о завѣщаніи гр. Зубовой. Законъ *), указывая какія дѣла должны производиться въ сокращенномъ порядкѣ, прибавляетъ что и кромѣ этихъ дѣлъ всѣ остальныя могутъ производиться въ сокращенномъ порядкѣ, если тяжущіеся на сіе согласятся и судъ не встрѣтитъ особыхъ къ тому препятствій. Не говоря о томъ что судъ не имѣлъ особыхъ основаній признавать настоящее дѣло столь простымъ и немногосложнымъ что могъ его рѣшить безъ обмѣна бумагъ между сторонами, нельзя не замѣтить что, пославъ генералу Вельяшеву повѣстку, и признавъ его участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, судъ не могъ уже дать дѣлу ходъ въ сокращенномъ порядкѣ безъ его согласія.

Далѣе, опекунъ Сазоновыхъ былъ привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица. Противъ этого графъ Зубовъ предъявилъ споръ, и такимъ образомъ, вызовъ генерала Вельяшева, по буквѣ закона, **) не могъ быть произведенъ до разрѣшенія этого спора судомъ. А между тѣмъ судъ вызвалъ ген. Вельяшева на 22-е февраля (срокъ былъ назначенъ чрезвычайно краткій: 17 дней для лица живущаго въ Москвѣ), и только послѣ мнимой неявки его прекратилъ споръ, по просьбѣ графа Зубова.

*) Ст. 348 и слѣдующія Уст. Граж. Судопр.

**) Ст. 658 Уст. Гражд. Суд.

Затѣмъ генералъ Вельяшевъ выступилъ самъ въ качествѣ третьяго лица, которое по закону *) имѣетъ это право во всякомъ положеніи дѣла, а по спеціальному разъясненію сената (1869 г. 7-го января № 15) имѣетъ право приносить апелляціонную жалобу и въ томъ случаѣ еслибъ и не участвовало въ судѣ первой инстанціи, и вотъ прошло болѣе полугода прежде чѣмъ его апеляціонная жалоба была назначена къ разсмотрѣнію по существу.

Въ рѣшеніи 21-го марта, состоявшемся въ пользу графа Зубова, судъ (вполнѣ согласно съ закономъ †) постановилъ что оно не подлежитъ предварительному исполненію. Но несмотря на это вслѣдствіе заявленія душеприказчиковъ (поданнаго 8-го апрѣля) о нежеланіи ихъ воспользоваться правомъ апелляціи, окружный судъ 8-го же апрѣля призналъ рѣшеніе вступившимъ въ законную силу и выдалъ графу Зубову исполнительный листъ, по которому тотъ 10-го апрѣля получилъ спорное имущество. А между тѣмъ, по закону †*) рѣшеніе окружнаго суда вступаетъ въ законную силу не ранѣе какъ *по истеченіи* установленнаго апелляціоннаго срока. Заявленіе душеприкащиковъ о томъ что они не желаютъ аппеллировать, будучи само по себѣ довольно страннымъ, послѣ того какъ они сами указали на малолѣтнихъ Сазоновыхъ какъ на лицъ заинтересованныхъ этимъ дѣломъ, не должно было имѣть для суда никакого значенія. Обрядъ объявленія удовольствія или неудовольствія принятъ только въ уголовныхъ дѣлахъ

Генералъ Вельяшевъ, какъ опекунъ, обжаловалъ это преждевременное исполненіе рѣшенія, и судебная палата, признавъ его жалобу правильною, отмѣнила постановленіе суда о выдачѣ графу Зубову спорныхъ капиталовъ. Эта отмѣна, по здравому смыслу, не могла состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ отобраніи денегъ выданныхъ въ силу означеннаго постановленія и во всякомъ случаѣ не въ томъ чтобъ оставить капиталы въ рукахъ гр. Зубова. Но окружный судъ, получивъ указъ палаты, донесъ ей что такъ какъ деньги уже выданы гр. Зубову, а въ указѣ палаты сказано только „отмѣнить определеніе суда о приведеніи рѣшенія въ исполненіе,“ но не прибавлено что въ случаѣ полученія

*) Ст. 663 Того жъ Уст.

†) Ст. 737 Уст. Гражд. Суд.

†*) Ст. 892 Уст. Гражд. Судопр.

капиталовъ графомъ Зубовымъ слѣдуетъ отобрать ихъ отъ него, то судъ и представляетъ этотъ вопросъ на усмотрѣніе палаты. Палата, получивъ донесеніе о подобномъ исполненіи своего указа, пріобщила его къ дѣлу—и только. Вотъ, сколько намъ извѣстно, послѣдняя фаза этого дѣла, хотя опекунъ Сазоновыхъ, 3-го іюля и 11-го августа, подавалъ въ судебную палату прошенія, въ которыхъ просилъ обезпечить интересы Сазоновыхъ.

Прибавимъ къ этому что 15-го мая гр. Зубовъ подалъ въ судебную палату частную жалобу на принятіе апелляціи ген. Вельяшева. 16-го сентября судебная палата опредѣлила возвратить апелляціонную жалобу опекуна Сазоновыхъ, принятую товарищемъ предсѣдателя, въ судъ для постановленія опредѣленія о принятіи или непринятіи ея. Окружный судъ 14-го октября постановилъ: не принимать отъ ген. Вельяшева апелляціонной жалобы. На это опредѣленіе ген. Вельяшевъ подалъ 3-го ноября частную жалобу, которую палата разрѣшила въ пользу его опредѣливъ принять жалобу, вслѣдствіе чего дѣло и будетъ докладываться по существу въ судебной палатѣ 19-го декабря. Наконецъ, кромѣ изложенныхъ въ этомъ дѣлѣ было еще одно частное производство. Гр. Зубовъ оспаривалъ признанное Московскимъ окружнымъ судомъ за Сазоновыми право бѣдности. Этотъ споръ доходилъ до гражданскаго кассаціоннаго департамента; но ни Московскій окружный судъ, ни судебная палата не признали спора графа Зубова уважительнымъ.

Вотъ сжатое изложеніе хода процесса. Въ чью бы сторону судъ не рѣшилъ его,—всякій принимающій къ сердцу дѣло столь великой важности какъ водвореніе правильнаго судопроизводства въ нашемъ отечествѣ, не можетъ не пожелать чтобы тѣ безспорныя уклоненія которыми былъ ознаменованъ ходъ процесса по завѣщанію графини Зубовой, первыя, сколько извѣстно, въ нашей новой судебной практикѣ, были также послѣдними.

№ 274.

Москва, 16-го декабря.

Наши недавнія объясненія съ *Сѣверо-Германскою Всеобщею Газетой*, честь иниціативы коихъ вся принадлежитъ этой газетѣ, не могли остаться безъ отзыва въ заграничной печати. Фактъ который мы вынуждены были огласить произвелъ впечатлѣніе, хотя онъ находится въ такомъ соотвѣтствіи съ общеизвѣстными пріемами нынѣшней берлинской политики что не могъ удивить никого. *Opinion Nationale*, изъ своихъ источниковъ, свидѣтельствуетъ что берлинская политика въ послѣднее время была особенно хлопотлива въ отношеніи къ Россіи, что она истощила всѣ способы для достиженія своихъ цѣлей и что въ связи съ этими усиліями была и попытка ея проникнуть въ нашу газету, сужденія которой не согласовались съ ея видами. Наиболѣе независимая изъ берлинскихъ газетъ *National-Zeitung* (№ 595, Beibl.) сообщаетъ свѣдѣнія которыми во всемъ существенномъ подтверждаются наши сообщенія. „Нѣкоторыя нѣмецкія газеты,“ пишутъ въ *National-Zeitung* изъ Петербурга отъ 18-го декабря, „въ томъ числѣ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, въ полемикѣ съ *Московскими Вѣдомостями*, вздумали почему-то назвать эту газету *вельфскимъ органомъ*, что подало ея издателямъ поводъ отклонить отъ себя это ничѣмъ недоказанное прозвище. Въ свою очередь они объявили что напротивъ изъ Пруссіи дѣлалась попытка привлечь на свою сторону редакцію *Московскихъ Вѣдомостей*, и что эта попытка была ею отвергнута. Когда же потребовалось подкрѣпить это заявленіе фактами, московская газета сообщила что ей въ такое-то время предлагали присылать корреспонденціи изъ Берлина, и взамѣнъ вызывались помѣщать ея статьи въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* и въ другихъ офиціозныхъ листкахъ.“ Въ этой передачѣ есть одна неточность, которую мы не можемъ оставить безъ оговорки. Рѣчь шла не о томъ чтобы воспроизводить статьи напечатанныя въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, а давать мѣсто тѣмъ нашимъ сообщеніямъ которыя захотѣли бы мы проводить черезъ иностранную печать. Корреспондентъ замѣчаетъ что попытка эта сама по себѣ не имѣетъ значенія подкупа. Правда, это не есть подкупъ въ грубомъ значеніи этого слова; но отъ подобной попытки *Московскія Вѣдомости* достаточно ограждены своимъ характеромъ, который берлинскіе политики не могли не взять въ соображеніе когда рѣшились обратиться къ намъ. „По такъ

какъ, вѣроятно," продолжаетъ корреспондентъ, „и отъ этого будутъ отпираться въ „Берлинѣ, то я счелъ нужнымъ освѣдомиться обо всемъ этомъ изъ вѣрныхъ „источниковъ, и основываясь на нихъ, могу „сказать, не пускаясь въ подробности сюда „не относящіяся, что попытки о которыхъ „упоминается въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* дѣйствительно были сдѣланы, только „людьми болѣе усердными чѣмъ уполномоченными..." Мы оставляемъ это послѣднее увѣреніе на отвѣтственности корреспондента, и цѣнимъ побужденія которыя заставляютъ его приписать фактъ излишнему усердію посредствующихъ лицъ и такимъ образомъ смягчить его значеніе въ глазахъ прусской публики. Что же касается до насъ, то мы свободны отъ этихъ побужденій, и имѣемъ основаніе полагать что попытка о которой идетъ рѣчь была сдѣлана весьма уполномоченнымъ образомъ. „Выдумка," продолжаетъ корреспондентъ, „будто бы газета гг. Каткова и Леонтьева „есть *вельфскій органъ*, впервые пущена „берлинскою *Post*, въ то время когда приходилось отстаивать противъ *Московскихъ* „*Вѣдомостей* Лыко-Бѣлостокскую желѣзную дорогу, которую *Post* принимаетъ „близко къ сердцу; но *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, слывущая въ чужихъ „краяхъ органомъ графа Бисмарка, не „должна была бы повторять такую безсмыслицу; ей не трудно было бы сообразить „что въ вопросахъ о желѣзныхъ дорогахъ „даже между самыми дружественными государствами могутъ встрѣтиться самыя противоположныя воззрѣнія, и что съ точки „зрѣнія русскаго патріотизма можно очень „многое сказать противъ Лыко-Бѣлостокской концессіи. Эта концессія уже дана, „ее *вылестили*,—простите мнѣ это слово,— „и Пруссакамъ это должно быть очень пріятно.... Но совершенно напрасно сердиться „на возникшее поэтому поводу противорѣчіе, и возводить на *Московскія Вѣдомости* подозрѣнія къ которымъ нѣтъ ни малѣйшаго повода. Отвѣтъ не могъ не послѣдовать, и теперь мало будетъ пользы „отъ запирательства. Вотъ что называется „*trop de zèle!*"

Впрочемъ, органъ графа Бисмарка не счелъ возможнымъ запираться. Онъ не оспариваетъ вѣрности нашихъ сообщеній. Сообщенія наши были вынужденнымъ отвѣтомъ на недостойныя выходки которыя позволилъ себѣ означенный органъ. Еслибъ онъ поступилъ добросовѣстно, то онъ поспѣшилъ бы возвратиться къ первоначальному поводу возникшихъ объясненій, сознался бы въ своей опрометчивости и взялъ бы слова свои назадъ. Органъ сѣверо-германскаго канцлера однако не дѣлаетъ этого. Что же онъ дѣлаетъ? О своей попыткѣ бросить на насъ нареканіе въ политической недобросовѣстности, онъ умалчиваетъ, какъ бы изъ скромности, будто о дѣлѣ очень похвальномъ. За то онъ дѣлаетъ неожиданный поворотъ: то самое что выставлялось имъ какъ нѣчто позорное, теперь возводится въ добродѣтель. Онъ укоряетъ насъ зачѣмъ мы не приняли сдѣланнаго намъ съ прусской стороны предложенія. Съ нахальствомъ, которое не дѣлаетъ чести берлинскимъ нравамъ, онъ обвиняетъ насъ зачѣмъ мы не взялись быть въ Россіи органомъ иностранной политики. Въ этомъ, утверждаетъ онъ, нѣтъ ничего предосудительнаго, и ссылается на наши слова. „Отклоненіе этихъ предложеній," говоритъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* (№ 299), „въ которыхъ сама московская газета не „находитъ ничего *предосудительнаго* и которыя не могли имѣть иной цѣли какъ „просвѣщать общественное мнѣніе относительно истинныхъ интересовъ взаимно дружественныхъ государствъ и народовъ и „исправлять ошибки и предразсудки, доказываетъ что *Московскія Вѣдомости* „такихъ разъясненій въ интересѣ истины „не желаютъ, и притомъ, какъ можно убѣдиться изъ ненавистныхъ выходокъ этой „газеты противъ Пруссіи, именно потому „и не желаютъ чтобы свою собственную дѣятельность не выказать въ надлежащемъ „свѣтѣ предъ своими соотечественниками."

Органъ графа Бисмарка попалъ въ ловушку. Онъ ошибается полагая что мы считаемъ или что вообще можно считать сдѣланное намъ предложеніе непредосудительнымъ. Мы сказали совсѣмъ не то что онъ слишкомъ поспѣшно извлекъ изъ нашихъ словъ. Мы сказали только что всякій можетъ имѣть свой органъ въ печати, и что въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго. Никто, конечно, не найдетъ ничего дурнаго въ томъ что *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* есть органъ графа Бисмарка. Но отношеніе это непредосудительно только когда оно открыто. Совсѣмъ иное дѣло провозить свой товаръ подъ чужимъ флагомъ: это называется обманомъ. Берлинскіе политики, конечно, не

хотѣли чтобы мы, печатая ихъ сообщенія, указывали ихъ источникъ и тѣмъ предостерегали отъ нихъ нашу публику. Требовалось чтобы мы, печатая эти корреспонденціи, не давали знать откуда онѣ идутъ, и такимъ образомъ вводили бы нашихъ соотечественниковъ въ обманъ. Мы должны были показывать вещи съ берлинской точки зрѣнія, оставаясь во мнѣніи нашихъ читателей органомъ московскимъ. Чтобы подкупить наше самолюбіе, предлагалось открыть намъ столбцы прусскихъ офиціозныхъ газетъ, а это въ свою очередь могло послужить также только къ тому чтобъ обманывать нашихъ соотечественниковъ.

Еслибы дѣло шло только о разъясненіи истины въ интересѣ дружественныхъ отношеній между двумя государствами и народами, какъ говоритъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, то почему же прусская политика не хочетъ пользоваться для этого своими собственными органами? Мы слѣдимъ за прусскими, какъ и за другими газетами, и не оставляемъ безъ вниманія ничего что можетъ способствовать разъясненію дѣла, и оно разъясняется. Что дѣлать, однако, если разъясненіе не всегда бываетъ утѣшительнаго свойства, и если, слѣдя за прусскими газетами, мы встрѣчаемъ въ нихъ только доказательства глубокой непріязни къ Россіи? Что дѣлать если ихъ тенденціи коренным образомъ противны интересамъ русской національной политики, въ самыхъ существенныхъ вопросахъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ? Что дѣлать если прусскіе органы,—и офиціозные еще болѣе чѣмъ независимые, — служатъ въ отношеніи къ Россіи проводниками всякой дурной интриги, обмана и нечестныхъ возбужденій, — недопустимыхъ между дружественными націями, напримѣръ въ дѣлахъ касающихся нашего балтійскаго края, — обмановъ и возбужденій вдвойнѣ зловредныхъ, потому что они одинаково разчитаны какъ на Германію, такъ и на Россію? Мы были бы рады извлекать изъ прусскихъ газетъ все доброе что было бы въ нихъ сказано въ интересѣ Россіи, но виноваты ли мы что ничего подобнаго въ нихъ не обрѣтается? Не очевидно ли что прусскимъ политикамъ, которые хотѣли бы поистинѣ, а не для обмана, согласить интересы своей страны съ интересами Россіи, слѣдуетъ начать это въ своихъ собственныхъ органахъ?

Укоряя насъ во враждѣ къ Пруссіи, органъ графа Бисмарка спѣшитъ привести и доказательство тому. Онъ утверждаетъ, въ выраженіяхъ отличающихся фельдфебельскимъ тономъ, будто мы „пытались „доказывать *слабоумное* мнѣніе что существованіе Россіи подвергается опасности „со стороны Пруссіи.“ Онъ утверждаетъ что мы будто бы сказали въ статьѣ № 258 нашей газеты, „что Россія не можетъ „сохранять въ отношеніи къ Пруссіи положеніе великой державы, если прусскія „пограничныя крѣпости, столь опасныя „по ихъ наступательному характеру, не „будутъ упразднены.“ Нумеръ нашей газеты цитуется, слова наши приводятся во вносныхъ знакахъ,—и пусть же судятъ о добросовѣстности политики которая прибѣгаетъ къ подобнымъ маневрамъ: все это обманъ! Нѣсколько словъ вырванныхъ изъ нашей статьи, приведены въ произвольную связь, и имъ придано совершенно фальшивое значеніе. Ничего подобнаго мы не говорили. Вотъ наши слова:

„Имѣемъ ли мы право успокоивать себя увѣренностію что разрывъ Россіи съ Пруссіей немыслимъ? Имѣемъ ли мы право думать такъ, въ то время когда на нашей границѣ Пруссаки сооружаютъ рядъ крѣпостей, и при направленіи своихъ желѣзныхъ дорогъ руководствуются, какъ и слѣдуетъ, не одними соображеніями мирнаго свойства? Пусть никогда не будетъ разрыва между Пруссіей и нашимъ отечествомъ: дай Богъ; но развѣ можетъ оно сохранить положеніе великой державы, если безопасность его границъ будетъ зависѣть только отъ добраго расположенія, отъ милости его сосѣдей?“

Мы не осуждаемъ Пруссію за то что она укрѣпляется противъ Россіи, несмотря на дружескія къ ней отношенія. Напротивъ, какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, мы ставимъ ея образъ дѣйствій въ примѣръ и образецъ для нашего отечества. И вотъ это-то выдается нашими берлинскими противниками за ненависть къ Пруссіи.

Пусть *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* напечатаетъ у себя статью въ которой было бы доказано что Лыкская желѣзная дорога выгодна для Россіи, и что она усиливаетъ ея стратегическое положеніе. Мы обязуемся воспроизвести ея статью,— конечно удерживая за собою право оцѣнить ея доводы.

№ 275.

Москва, 17-го декабря.

Проектъ образованія желѣзно-дорожныхъ округовъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ публикѣ. Петербургскія газеты полны возраженій на этотъ проектъ. Даже *Вѣсть*, и та протестуетъ противъ предполагаемой монополіи въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ, хотя это послѣднее обстоятельство есть знакъ не добрый. Ужь не рѣшенъ ли окончательно вопросъ объ округахъ? При началѣ прусскихъ ходатайствъ о продолженіи Южно-Восточно-Прусской рельсовой линіи внутрь Россіи, *Вѣсть* крѣпко стояла за тогдашній варіантъ этого продолженія, за Лыко-Бѣлостоко-Пинскую дорогу. За то теперь, послѣ состоявшагося рѣшенія комитета министровъ, *Вѣсть* грянула противъ Лыкской дороги передовою статьей.

Слухи о проектѣ желѣзно-дорожныхъ округовъ становятся все положительнѣе, но къ сожалѣнію основанія на которыхъ построенъ этотъ проектъ мало выясняются въ этихъ толкахъ. Изъ какихъ побужденій могла родиться мысль о созданіи округовъ правительственными мѣрами? Зачѣмъ эти округи понадобились? Что ожидается отъ нихъ? Предполагается ли нѣчто въ видѣ общей мѣры или же отдѣльный опытъ, который ограничится на первое время устройствомъ двухъ-трехъ округовъ? Смыслъ проекта остается публикѣ неизвѣстенъ, и ей приходится судить только по догадкамъ.

Припоминая исторію желѣзныхъ дорогъ въ другихъ, опередившихъ насъ этимъ дѣломъ, странахъ, мы можемъ легко сообразить и тѣ причины которыми вынуждалось сліяніе желѣзно-дорожныхъ линій, и тѣ результаты которые отъ него происходили. Обращаясь за тѣмъ къ нынѣшнему положенію нашего желѣзно-дорожнаго дѣла, мы не усматриваемъ ни одного изъ тѣхъ условій которыя въ другихъ мѣстахъ потребовали сліянія желѣзныхъ дорогъ. Съ другой стороны, тѣ результаты которые могутъ быть цѣлію проекта округовъ, весьма достижимы при теперешнемъ порядкѣ нашего желѣзно-дорожнаго дѣла и съ большимъ успѣхомъ, и съ меньшими жертвами.

Что обыкновенно бывало причиной сліянія линій?

Самыя крупныя сліянія были послѣдствіемъ кризисовъ. Въ трудныхъ обстоятельствахъ, компаніи сами соединялись въ болѣе крупныя единицы которымъ легче поддержать себя и пріобрѣсти кредитъ. Такъ въ Англіи, послѣ кризиса 1845 года, произошло много сліяній. Такова же была главная причина образованія французскихъ большихъ компаній. Февральская революція нанесла желѣзно-дорожному дѣлу во Франціи тяжкій ударъ. Мало того что кредитъ былъ потерянъ и постройка дорогъ остановилась, но мѣстами останавливалась и эксплуатація. Личный составъ служащихъ разстроился; дороги подвергались разрушенію, склады — грабежу. Потрясеніе было такъ сильно что въ теченіи трехъ лѣтъ послѣ февральской революціи не могла состояться ни одна концессія. Сліяніе компаній началось путемъ взаимныхъ соглашеній. Мелкія компаніи соединялись подъ управленіе извѣстныхъ, болѣе опытныхъ и искусныхъ администраторовъ желѣзныхъ дорогъ. Въ самой Франціи сліяніе компаній въ началѣ до такой степени не было дѣломъ правительства что единственное имя, принадлежащее исторіи первыхъ сліяній, есть имя частнаго лица, администратора Орлеанской дороги, г. Бертолони.

У насъ никакого кризиса по дѣлу сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ настоящую пору не испытывается. Напротивъ, мы, слава Богу, вышли изъ паники причиненной слишкомъ крупною компаніей, Главнымъ Обществомъ Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ.

Съ другой стороны, желѣзно-дорожное дѣло еще такъ юно у насъ что не могли выработаться репутаціи администраторовъ, способныхъ къ управленію очень большими линіями. У насъ нѣтъ еще людей около которыхъ могли бы съ увѣренностію группироваться управленія многихъ линій.

Самыя крупныя компаніи созданныя правительственными мѣрами мы видимъ во Франціи, въ Италіи, отчасти въ Испаніи. Почти вся желѣзно-дорожная сѣть Франціи находится въ рукахъ шести громадныхъ обществъ, въ Италіи—четырехъ. Въ обоихъ государствахъ рѣшительное вмѣшательство правительства было вызвано банкротствомъ компаній. Во Франціи, впрочемъ, правительство только закрѣпило совершившійся фактъ сліянія и за тѣмъ уже было вынуждено возвести его въ принципъ.

Простыя сліянія компаній не могли помочь въ затрудненіяхъ созданныхъ революціей; кризисы повторялись, и особенно былъ тяжелъ кризисъ 1857 года. Громадная компанія Grand Central банкротилась, линіи ея грозили попасть на руки казнѣ. Правительство раздѣлило эти линіи между Орлеанскою и Средиземною компаніями, но не могло ограничиться этимъ. Оно сдѣлалось, по выраженію одного изъ желѣзнодорожныхъ администраторовъ, акціонеромъ (associé) компаній. Мѣры 1859 года, порѣшившія судьбы желѣзно-дорожной сѣти распредѣленіемъ ея между шестью компаніями, были дальнѣйшимъ развитіемъ мѣръ 1857 года, новою помощію правительства въ тяжкихъ затрудненіяхъ.

Италія, послѣ національной войны, рѣшилась на большія пожертвованія для того чтобы скорѣе связать рельсами свои дотолѣ разъединенныя части. Оказалось однако что итальянскія дороги весьма мало доходны, что громадностью субсидій и высотой тарифовъ дѣятельность компаніи усыплена. Кризисъ 1864 года грозилъ имъ банкротствомъ. Компаніи были вынуждены даже закладывать будущія субсидіи правительства. Тогда въ 1865 году сдѣлано было сліяніе линій въ четыре большія желѣзнодорожныя общества. Изъ числа результатовъ этой мѣры достаточно помянуть лишь то что въ Италіи желѣзно-дорожная дѣятельность стала полуправительственною; потребовались новыя уступки въ пользу компаній и освобожденіе оныхъ отъ обязательствъ по постройкѣ значительной части сѣти.

Въ Россіи желѣзно-дорожнымъ компаніямъ отнюдь не грозитъ банкротство. Положеніе ихъ напротивъ все болѣе упрочивается; сборы возрастаютъ, эксплуатація становится дешевле. Желѣзно-дорожное дѣло въ Россіи теперь прочнѣе чѣмъ во многихъ странахъ и въ томъ числѣ во Франціи, послѣ всѣхъ принятыхъ тамъ мѣръ. Таково мнѣніе не однихъ Русскихъ. Ссылаемся напримѣръ на г. Hovyn de Tranchère издавшаго недавно интересный трудъ *Statistique des chemins de fer russes*. Если въ настоящую минуту акціи многихъ желѣзныхъ дорогъ падаютъ, то это кризисъ денежный, а не желѣзно-дорожный, и дѣйствовать противъ него надобно не установленіемъ округовъ, а сожиганіемъ кредитныхъ билетовъ. Для чегожь принимать у насъ по желѣзнымъ дорогамъ мѣры находящія себѣ оправданіе лишь въ кризисахъ и банкротствахъ? Кризисы желѣзнодорожнаго дѣла бывали во всѣхъ странахъ, и намъ, конечно, не миновать ихъ. Но когда кризисъ дѣйствительно наступитъ, что мы будемъ дѣлать, истощивъ теперь безъ нужды и въ видѣ дѣла тѣ способы которые могли бы пригодиться въ трудную пору? Справедливо замѣчаютъ что во Франціи и въ Италіи, при дальнѣйшихъ затрудненіяхъ, правительству остается лишь взять желѣзныя дороги за себя. Между тѣмъ, сколько можно судить изъ газетныхъ слуховъ, у насъ образованіе округовъ дѣлается именно для того чтобъ избавиться отъ казеннаго управленія. Съ устройствомъ округовъ у насъ хотятъ соединить продажу казенныхъ дорогъ.

Далѣе сліяніе линій происходитъ также въ видахъ удешевленія эксплуатаціи. Естественно что съ такимъ разчетомъ соединяются преимущественно дороги уже построенныя. Линія разбитая между нѣсколькими компаніями должна тратиться на нѣсколько управленій, содержать больше подвижнаго состава и вести весьма сложные и обременительные счеты по прямому сообщенію, по передачѣ подвижнаго состава. Счеты эти бываютъ такъ спорны что даже въ Англіи они вызывали вмѣшательство правительства и установленіе для нихъ особыхъ учрежденій. Запутанность счетовъ мѣшала англійскимъ компаніямъ знать свои настоящіе доходы и сообразоваться съ ними. Извѣстно наконецъ что перевозка по желѣзнымъ дорогамъ тѣмъ выгоднѣе чѣмъ длиннѣе. Оттого въ концессіяхъ вообще, а также и въ нашихъ, выговариваются обязательныя скидки съ тарифа для длинныхъ перевозокъ.

Выгоды эксплуатаціи ведутъ сами собою къ сліянію разныхъ владѣній на которыя распадается главная линія или къ объединенію главныхъ линій съ побочными вѣтвями. Такъ добровольно совершались первыя сліянія и во Франціи, гдѣ всѣ главныя линіи вышли изъ разныхъ владѣній. *) У насъ, въ видахъ удешевленія эксплуатаціи, слѣдуетъ желать сліянія Московско-Курской, Курско-Кіевской, Кіево-Балтской и Балтско-Одесской дорогъ въ общую ли-

*) Таковы сліянія компаній изъ Ліона въ Авиньйонъ, изъ Авиньйона въ Марсель, изъ Марселя въ Тулонъ, отъ Сетта до Монпелье, отъ Монпелье въ Нимъ и пр., положившія въ 1852 начало Средиземной группы и пр.

нію отъ Москвы до Одессы, или напримѣръ сліянія трехъ компаній между Москвой и Воронежемъ, либо Тамбовомъ. Но ничего подобнаго, сколько извѣстно, не имѣется въ виду при образованіи округовъ. Напротивъ, предполагается разорвать на разныя владѣнія не только линію отъ Москвы до Одессы, но даже проектируемую сравнительно небольшую дорогу отъ Кіева до Николаева.

Впрочемъ, и съ точки зрѣнія сокращенія издержекъ по эксплуатаціи есть предѣлъ выгодному сліянію линій. Слишкомъ большія компаніи ведутъ не къ уменьшенію, а къ увеличенію личнаго состава служащихъ и къ установленію бюрократическихъ порядковъ. Въ Англіи желѣзно-дорожныя компаніи вообще гораздо менѣе крупны чѣмъ во Франціи, и французскіе инженеры посланные въ Англію слѣдственною коммиссіей Мишеля Шевалье въ 1862 подробно разъяснили выгодность не слишкомъ большихъ компаній. Въ Россіи тѣмъ менѣе выгодны громадныя компаніи что желѣзно-дорожная эксплуатація для насъ все еще есть дѣло новое, и большинство служащихъ по эксплуатаціи еще не успѣли пріобрѣсти опытности. Наивыгоднѣйшее управленіе мы видимъ у себя на небольшихъ дорогахъ, Рязанской, Козловской, особенно на Ярославской. Съ этихъ же дорогъ приходитъ всего меньше извѣстій о несчастіяхъ.

Есть наконецъ обстоятельства которыя дѣлаютъ преждевременнымъ сліяніе нашихъ линій ради интересовъ эксплуатаціи. Эти обстоятельства заключаются въ томъ что наша сѣть недостаточно установилась и потребности сообщеній не вполнѣ выяснились. Давно ли у насъ сдѣланы большія ошибки въ опредѣленіи значенія Шуйско-Ивановской и Елецко-Орловской дорогъ? Во Франціи большія компаніи установились не прежде какъ главныя линіи были окончены и потребности сообщеній, равно какъ и значеніе линій, совершенно выяснились. Пока дѣло не упрочилось, молодымъ начинаніямъ слишкомъ убыточно идти на сліяніе съ линіею установившеюся. Въ какую сумму оцѣнятъ напримѣръ еще бѣдствующую Воронежскую линію богатыя и сильныя компаніи Рязанская и Козловская? Вотъ почему самый простой разчетъ не дозволяетъ теперь помышлять о крупныхъ сліяніяхъ.

Побужденіемъ къ сліянію линій можетъ еще быть желаніе уменьшить приплаты по гарантіи, сдавая линіи мало доходныя вмѣстѣ съ выгодными и обезпечивая по нимъ общій доходъ. Но и для этого у насъ еще нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Когда главныя линіи будутъ устроены и поработаютъ нѣсколько лѣтъ, то по цифрамъ отправки и прибытія на станціи ихъ легко можно будетъ судить о значеніи соединительныхъ линій. Покамѣстъ гарантія по главнымъ линіямъ не должна быть обременительна. Если же ихъ соединять съ побочными линіями и притомъ съ выгодными, то когда при этой системѣ построятся малоприбыльныя вѣтви? Противъ нея должно сказать еще что выгадывая на общей гарантіи, правительство будетъ терять вслѣдствіе невыгодности или несоотвѣтственности эксплуатаціи.

Во Франціи упрочившаяся старая сѣть участвуетъ въ гарантіи малодоходной новой. Нѣкоторыя изъ такихъ соглашеній представлялись сначала весьма выгодными для правительства, но они не удержались. Прежде всего начались отсрочки. Старая сѣть должна была участвовать въ гарантіи новой когда первая достигнетъ извѣстнаго размѣра. По условіямъ 1859 г. этотъ размѣръ опредѣленъ для южной компаніи въ 19.500 франковъ съ километра, но въ 1863 году онъ повышенъ до 28.900 франковъ. Соотвѣтственныя цифры будутъ для Орлеанской компаніи 27.400 и 34.330 фр., для Восточной 27.800 и 29.000, для Западной 27.000 и 34.500 фр. и пр. Затѣмъ въ прошломъ году французскому правительству пришлось дать гарантію на громадныя, сверхсмѣтныя издержки по новой сѣти и постановить что каждый милліонъ истраченный на новую сѣть освобождаетъ въ сборахъ старой сѣти 11.000 фр. отъ участія въ гарантіи новыхъ линій. Мало того, правительство вынуждено было разрѣшить перевести въ старую сѣть значительное число малодоходныхъ линій сѣти новой, а этою операціей понижена общая цифра сбора по старой сѣти и опять отсрочено ея участіе въ гарантіи новой.

Создавъ большія компаніи, или желѣзно-дорожные округа, правительство, во избѣжаніе глубокихъ потрясеній въ дѣлахъ, будетъ обязано поддерживать ихъ во что бы то ни стало. При такихъ обстоятельствахъ и у насъ, какъ во Франціи, округа тѣмъ ли, другимъ ли путемъ,

заставятъ вознаградить себя за принятыя ими невыгодныя гарантіи

Сліяніе линій и компаній вызывалось въ Англіи и въ Америкѣ еще тѣмъ обстоятельствомъ что дороги-соперницы, утомившись конкурренціей, даже разорившись отъ нея, заключали союзы противъ публики и заставляли ее платиться за прежнюю дешевизну и за свои невзгоды. Наше положеніе далеко отъ чего либо подобнаго. У насъ вовсе нѣтъ линій которыя дѣлали бы сколько-нибудь серіозную конкурренцію одна другой. У насъ, напротивъ, требуется устройство соперническихъ линій, которое повело бы къ пониженію тарифа и увеличило бы удобства публики. Наши громоздкіе грузы нуждаются въ дешевой доставкѣ, и вопросъ о пониженіи тарифа имѣетъ у насъ первостепенную важность. Поэтому если идетъ рѣчь о томъ чтобы получить наибольшую пользу отъ сдачи особенно выгодныхъ линій, то напротивъ слѣдовало бы остановиться на обязательствахъ, сбавлять тарифъ сообразно увеличенію дохода. Въ Англіи такія сбавки обязательны когда доходъ компаніи подымется до 10% и даже до 6% съ затраченнаго капитала, въ Пруссіи при 10% и пр.

Недавно получили мы весьма интересную докторскую диссертацію кіевскаго профессора Цѣхановецкаго: *Желѣзныя дороги и государство.* Книжка эта, въ которой сгруппировано много любопытныхъ данныхъ по исторіи желѣзно-дорожнаго дѣла въ Англіи, Франціи и Бельгіи, является весьма кстати при теперешнихъ толкахъ о желѣзно-дорожной политикѣ. Мы надѣемся вернуться къ этому труду, но теперь не можемъ не замѣтить что авторъ слишкомъ усердно выставляетъ на видъ невыгоды соперничества въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ и оставляетъ въ тѣни его выгоды. Соперничество компаній, по замѣчаніямъ автора, мало способствовало пониженію тарифовъ, а дало лишь быстроту и учащенность поѣздовъ. Но въ Англіи именно и требовалась прежде всего срочная и вѣрная доставка, а за дешевизной тамъ не очень гнались. Конкурренція не только предоставила англійской публикѣ то въ чемъ она наиболѣе нуждалась, но *создала* быстроту движенія по желѣзнымъ дорогамъ цѣлымъ рядомъ техническихъ улучшеній. Первенство въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ до сихъ поръ принадлежитъ Англіи и Сѣверной Америкѣ, именно благодаря живительному дѣйствію конкурренціи. Возвышеніе тарифа сопровождается увеличеніемъ издержекъ провоза и ремонта въ возрастающей прогрессіи. Поэтому, и не ссылаясь на показанія одного эксперта предъ коммиссіей (см. *Желѣзн. дороги и госуд.*), легко распознать причину высоты англійскихъ тарифовъ сравнительно съ французскими. Можно доказать также что во многихъ случаяхъ это высота мнимая. Наконецъ, кромѣ быстроты и вѣрности доставки, англійскія компаніи доставляютъ публикѣ бездну другихъ удобствъ: онѣ сами привозятъ товары отправителей на станціи, не жалѣютъ всякаго рода приспособленій, и даже снабжаютъ фермеровъ мѣшками для провоза хлѣба. Во Франціи же образованіе большихъ компаній повело къ систематической медленности и невѣрности доставокъ, плохо выкупающихся дешевизною тарифа. Порядокъ этотъ сложился несоотвѣтственно интересамъ страны, неожиданно выработавшись изъ бюрократизма компаній. Желѣзно-дорожное дѣло замерло въ этихъ порядкахъ, и вопреки всѣмъ усиліямъ не поддается улучшенію. Компаніи отвѣчаютъ публикѣ: дайте намъ англійскіе тарифы, мы будемъ возить скоро и вѣрно. Публика же ставитъ имъ въ улику случаи неакуратной доставки и при высокомъ тарифѣ.

При нашихъ громоздкихъ грузахъ намъ всего нужнѣе дешевизна тарифа. Она можетъ быть достигнута дешевизной постройки, техническими улучшеніями и прямымъ соперничествомъ линій. Какъ дешевизна постройки, такъ и усовершенствованія могутъ явиться всего скорѣе подъ вліяніемъ конкурренціи.

Такимъ образомъ трудно найти въ нашемъ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ какія-либо побужденія къ образованію округовъ. Проектъ осуществленія ихъ путемъ правительственнымъ производитъ тѣмъ большее впечатлѣніе что онъ является ударомъ грома изъ безоблачнаго неба. Никто и не предвидѣлъ подобнаго проекта.

№ 276.

Москва, 18-го декабря.

Вчера, говоря о нынѣшнемъ положеніи желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи, мы

замѣтили что оно не представляетъ никакихъ поводовъ къ принудительному слiянiю линiй или къ образованiю желѣзнодорожныхъ округовъ. Русскiя желѣзныя дороги не страдаютъ отъ кризиса, наша сѣть еще такъ молода что не можетъ нуждаться въ слiянiяхъ; а между тѣмъ самые важные интересы страны требуютъ чтобы въ сѣть нашихъ желѣзныхъ дорогъ было внесено начало соперничества.

Теперь мы намѣрены сказать нѣсколько словъ о тѣхъ послѣдствiяхъ къ которымъ приходили заграничные, вынужденные обстоятельствами, болѣе или менѣе удачные опыты образованiя большихъ компанiй. Желѣзнодорожные округа, какъ показали эти опыты, даютъ въ результатѣ медленность постройки, дороговизну ея и сильное развитiе разорительной для страны спекуляцiи и биржевой игры.

Самымъ удачнымъ опытомъ образованiя округовъ считаются мѣры нынѣшняго французскаго правительства, отдавшiя почти всю сѣть желѣзныхъ дорогъ страны въ руки шести громадныхъ компанiй. Нельзя не признать что во Францiи этотъ опытъ былъ болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь вызванъ обстоятельствами. Нигдѣ не было такого жестокаго желѣзнодорожнаго кризиса какъ во Францiи послѣ февральской революцiи; нигдѣ также установленiе полуказенныхъ бюрократическихъ компанiй не подходитъ такъ къ характеру общественной организацiи страны. Наконецъ французскiй опытъ считаетъ уже за собой больше десяти лѣтъ; онъ до извѣстной степени оправдался. Но за то и всѣ послѣдствiя его на виду. Посмотримъ же могутъ ли они быть у насъ желательны.

Быстрота сооруженiя сѣти требуется у насъ всѣми существенными интересами. Мы отстали въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ не только отъ западной Европы, но и отъ Британской Индiи. Не далѣе какъ въ 1866 году у насъ было 3.686 верстъ желѣзныхъ дорогъ, въ Индiи около 5.070 верстъ. За послѣднiе годы постройка дорогъ въ Россiи пошла такъ что надѣются открывать около 1.000 верстъ въ годъ. Въ сiю минуту сѣть открытыхъ у насъ дорогъ имѣетъ 7.100¼ версты. Въ такихъ обстоятельствахъ можетъ ли прельщать насъ примѣръ Францiи открывавшей, при своемъ обилiи капиталовъ, въ послѣднiя десять лѣтъ не болѣе 770 верстъ въ годъ? Не должны ли мы искать себѣ образцовъ въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ ежегодно открывается около 3.000 верстъ? Францiя за послѣднiя десять лѣтъ по 1-е января 1868 открыла около 7.717 верстъ при полномъ ходѣ дѣла. У насъ за послѣднiя десять лѣтъ, при ходѣ дѣла, очевидно, допускающемъ дальнѣйшiе успѣхи, открыто 6.007 верстъ, но если къ этимъ цифрамъ присоединить почти готовыя дороги Азовскую (533 в.), Кiево-Балтскую (622 в.), Елецкую (172 в.) и Ярославскую (181 в.), то наши цифры почти вполнѣ сравняются съ французскими, а именно у насъ построено 7.525 в., во Францiи 7.717 в.

Что касается до Францiи, то за послѣднее десятилѣтiе желѣзныя дороги строятся тамъ, правда, скорѣе чѣмъ прежде, но было бы ошибочно приписывать это обстоятельство образованiю шести компанiй. Напротивъ, эти компанiи никогда не оправдывали ожиданiй, постоянно опаздывали и не исполняли въ срокъ обязательствъ по постройкѣ. Французское правительство ввело въ обычай сдавать компанiямъ постройку дорогъ на восьмилѣтнiй, а въ послѣднее время и на десятилѣтнiй срокъ. Но компанiи опаздываютъ и противъ этого срока. Приведемъ офицiальное свидѣтельство. По концессiямъ, въ 1867 году, французскiя компанiи должны были бы открыть 1.464 верстъ, но открыли всего 1.103 в., и въ томъ числѣ 611 верстъ назначавшихся къ открытiю не въ этомъ году, но запоздавшихъ на четыре, восемь и даже девять лѣтъ. По офицiальнымъ таблицамъ (Statistique centrale des chemins de fer), открытiе не поспѣвшихъ къ 1867 году дорогъ отложено на два и на три года, а на постройку дороги отъ Орлеана до Шалона на Марнѣ были потеряны всѣ надежды; компанiя вовсе пропустила срокъ. Въ законодательномъ корпусѣ, особенно въ прошлый годъ, правительству пришлось выдержать много нападенiй и насмѣшекъ по поводу остающихся безъ исполненiя, но изъ года въ годъ заносимыхъ въ концессiи линiй. Эти постоянно неисполняемыя обѣщанiя находили дѣломъ несогласнымъ съ достоинствомъ правительства. Тщетно въ засѣданiи 25-го iюля главный директоръ путей сообщенiя распространялся о томъ что иныя изъ дорогъ открыты ранѣе назначеннаго срока; правительство все-таки вынуждено было признать что общiй срокъ сооруженiя желѣзныхъ дорогъ очень за-

тянулся, и что цифры выставляемыя въ концессіяхъ не могутъ по разнымъ причинамъ осуществиться. Мы можемъ похвалиться предъ Франціей тѣмъ крупнымъ фактомъ что у насъ желѣзныя дороги открываются обыкновенно прежде срока, хотя о продолжительныхъ, восьмилѣтнихъ и десятилѣтнихъ срокахъ у насъ ничего не слышно. Даже заслуживающія наиболѣе нареканій компаніи, напримѣръ Кіево-Балтская, самая неразчетливая изъ всѣхъ, виновата лишь въ томъ что окончитъ свои работы какъ разъ къ сроку. Всѣ другія ведутъ до сихъ поръ свои дѣла такъ что выгадываютъ на сбереженіи процентовъ за время стройки, и именно эта разчетливость позволяетъ имъ понижать поверстную стоимость.

Во Франціи сооруженіе сѣти идетъ успѣшно лишь благодаря усиліямъ и пособіямъ правительства, доходящимъ до того что такъ-называемая четвертая сѣть, уступленная въ прошломъ году, будетъ сооружена почти исключительно на счетъ казны. Правительство даетъ компаніямъ по 150.000 фр. субсидій на километръ, который обойдется въ постройкѣ не болѣе какъ въ 250.000 фр. и легко могъ бы стоить еще дешевле.

Скорость сооруженія отдѣльныхъ линій не оставляетъ у насъ желать ничего лучшаго. Свыше семисотъ верстъ Азовской дороги открываются для движенія съ небольшимъ въ полтора года по приступѣ къ постройкѣ. Это почти американская скорость. Въ Соединенныхъ Штатахъ также дороги открываются для движенія съ тѣмъ разчетомъ чтобы доканчивать работы во время эксплуатаціи. Къ чему вводить намъ французскую фальшь концессій, и заносить въ нихъ дороги которыя быть-можетъ никогда построены не будутъ? По слухамъ, и у насъ полагалось принять для округовъ пятилѣтній срокъ концессій, который неизбѣжно приведетъ къ неточности въ исполненіи обязательствъ и къ замедленію дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, что остается сдѣлать правительству съ просрочившею компаніей? Конфисковать залогъ? Но тогда компанія отвѣтитъ нескончаемымъ процессомъ, съ которымъ такъ убыточно возиться казнѣ. Въ рукахъ компаніи всегда есть оружіе, противъ котораго до сихъ поръ были безсильны и англійскіе и французскіе законы. Это оружіе—запутанность, неясность и трудность счетовъ въ столь сложномъ дѣлѣ каково желѣзно-дорожное. Не придется ли скорѣе правительству не только признать совершившійся фактъ, но еще выдать компаніи новую субсидію, какъ это у насъ и было съ Главнымъ Обществомъ?

Другая существеннѣйшая потребность желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи есть дешевизна постройки. Внѣ этого условія немыслимы ни успѣшное развитіе сѣти, ни пониженіе тарифа. Дороговизна сооруженія неизбѣжно уничтожитъ всѣ выгоды отъ образованія округовъ, еслибы таковыя и оказались. У насъ за послѣднее время желѣзно-дорожная промышленность пошла къ удешевленію стройки. Интересы государства требуютъ чтобъ это направленіе было облегчаемо и поощряемо. Если искать прямыхъ указаній въ другихъ странахъ, то слѣдовало бы обратиться къ Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, гдѣ верста желѣзныхъ дорогъ обошлась среднимъ числомъ въ 39 тысячъ рублей, считая съ расходами на сборъ капитала. Франція же отнюдь не можетъ въ этомъ отношеніи служить образцомъ. Шесть крупныхъ компаній имѣли во Франціи своимъ послѣдствіемъ чрезвычайную дороговизну работъ. Достаточно сказать что старая сѣть главныхъ линій построенная тамъ когда желѣзнодорожное дѣло было новое, но за то еще не было округовъ, обошлась въ 460 тыс. р. съ километра, а новая недавно построенная сѣть второстепенныхъ линій въ 410 тыс. фр. Между тѣмъ, новая сѣть большею частію строится въ одинъ путь, съ крутыми уклонами и кривыми, и съ малыми станціями, да и покупка земель обходится гораздо дешевле на второй и третьей сѣтяхъ, которыя рѣдко входятъ со своими рельсами въ большіе города. Намъ нужно гораздо большее число верстъ рельсовъ чѣмъ Франціи, и для насъ дорогая постройка второстепенныхъ линій будетъ какъ нельзя болѣе пагубна. Французскія компаніи обѣщаютъ, правда, что въ послѣдствіи второстепенныя линіи будутъ обходиться дешевле; однако на дѣлѣ издержки правительства возрастаютъ постоянно. Оно должно было гарантировать сверхсмѣтныя издержки, увеличивать размѣръ субсидій и вообще дѣлать множество уступокъ. Увеличеніе издержекъ при большихъ компаніяхъ происходитъ въ значительной мѣрѣ отъ медленности работъ. Такъ въ преніяхъ прошлаго года г. Пуйе-Кертье упо-

миналъ что дорога отъ Ренна до Редона обошлась въ 8 милл. фр. постройкой и въ томъ числѣ 5.700.000 фр. было выдано процентами за время постройки: такъ безобразно затянулась она.

Въ Италіи, при образованіи большихъ компаній, правительство должно было также завѣдомо согласиться на чрезмѣрныя уступки. Для уменьшенія ихъ пришлось заключать особые договоры, при которыхъ компаніи сложили съ себя часть обязательствъ по постройкѣ дорогъ. Такъ компанія южныхъ италіянскихъ дорогъ уступила шесть милліоновъ фр. субсидій, сложивъ съ себя часть контрактныхъ работъ. И здѣсь дороговизна шла параллельно съ медлительностью постройки.

Наконецъ самымъ несомнѣннымъ, совершенно неизбѣжнымъ послѣдствіемъ введенія желѣзно-дорожныхъ округовъ будетъ развитіе биржевой игры и спекуляціи. Эта часть желѣзно-дорожнаго дѣла во Франціи имѣетъ такую громкую извѣстность что о ней нѣтъ надобности распространяться. Любопытныя относящіяся сюда данныя читатели найдутъ въ упомянутой вчера книги профессора Цѣхановецкаго: *Желѣзныя дороги и государство.*

Даже защитники французскихъ компаній, напримѣръ инженеръ Флаша (Flachat) въ извѣстной книгѣ *Les chemins de fer en 1862 et 1863*, признаютъ, что постоянное навязываніе компаніямъ работы свыше силъ мало ускоряетъ дѣло и только приводитъ самыя компаніи въ ненормальное положеніе. Г. Флаша говоритъ что родившіяся изъ кризиса французскія компаніи собственно вогнали его внутрь, и находятся въ непрерывномъ состояніи кризиса, en état permanent de crise (стр. 104). Авторъ считаетъ необходимымъ чтобы правительство предвидѣло то время когда компаніи могутъ оставаться безъ копѣйки, и спѣшило давать имъ новыя концессіи не только въ видахъ распространенія сѣти, но и для покрытія старыхъ долговъ, для поддержанія финансоваго положенія компаній.

Исторія нашихъ дней есть вообще дѣло очень трудное. Позади исторіи офиціальной стоитъ другая, скрываемая, тайная. Вѣрно то что исторія французскихъ компаній часто удовлетворительнѣе объясняется съ точки зрѣнія выгоды крупныхъ спекулянтовъ, нежели изъ тѣхъ мотивовъ расширенія сѣти и дешевизны постройки которыя объявлялись публично. Въ 1857 году, четыре большія французскія компаніи ни съ того, ни съ сего приняли на себя разныя тягости и обязались расширить сѣть. Кажется страннымъ что эти компаніи, не пріобрѣтая никакихъ особыхъ выгодъ, согласились на такія же обязательства какъ и компаніи Орлеанская и Средиземная, съ выгодой подѣлившія между собою Grand-Central. Но съ точки зрѣнія спекуляціи и биржевой игры, факты эти объясняются вполнѣ: тузы желѣзно-дорожнаго міра и иностранцы нажились на выпускѣ бумагъ. Англичане смѣются тому что успѣли выбрать изъ Франціи не одинъ милліардъ франковъ, благодаря пребыванію французскаго желѣзно-дорожнаго дѣла „въ состояніи непрерывнаго кризиса.“

Какъ ни молодо желѣзно-дорожное дѣло у насъ, но и оно имѣетъ свою закулисную исторію, которую увидятъ въ печати только будущія поколѣнія. Намъ ли рисковать успѣшіемъ этой закулисной стороны дѣла? Плохо отъ этого во Франціи,— что же будетъ у насъ?..

№ 277.

Москва, 19-го декабря.

Петербургскіе *бѣлые* выбиваются изъ силъ; они хлопочутъ такъ что въ попыткахъ роняютъ свою личину. Они дѣйствуютъ подъ всевозможными значками, и безпрестанно сбиваются въ заявленіи своихъ принциповъ. Пускается въ ходъ все что только можетъ внести смуту въ общество: сегодня крайнее крѣпостничество или бюрократическій терроръ, завтра либеральныя идеи, а не то красный соціализмъ. Неудалось подогрѣть крѣпостническія воспоминанія въ большинствѣ дворянства и вотъ *бѣлые* бросаются эксплуатировать купечество. Съ другой стороны, чтобы запугать людей и сбить съ толку мальчишекъ, якобы-консервативный органъ поддѣлывается подъ тонъ гг. Бакунина, Герцена и К°.

„Въ Европѣ трудъ подавляется капиталомъ и вызываетъ заботы о его огражденіи... Въ Европѣ рабочій вполнѣ зависитъ отъ хозяина.“ Кто говоритъ это? Луи Бланъ, котораго недавно привлекали къ суду въ Петербургѣ? Нѣтъ. Кто же? спросите съ изумленіемъ: неужели г. Гри-

горій Бланкъ? Не знаемъ онъ ли, но это самое сказано въ *Вѣсти*.

Партія *Вѣсти* всѣми силами старается поставить на ноги рабочій вопросъ въ Россіи, вѣдомый только ей одной и ея усерднымъ союзникамъ краснаго цвѣта. Для агитаціи по этому предмету употребляются всякія маневры. Кому не извѣстна тактика партій не могущихъ честно раскрыть предъ страною свою программу и обреченныхъ собственнымъ существомъ своимъ на то чтобъ отводить глаза публики отъ дѣйствительныхъ золъ въ государствѣ къ нарочно созданнымъ вопросамъ и затрудненіямъ? Тактика эта весьма обыкновенная и, къ сожалѣнію, не всегда безуспѣшная.

Вѣсть (№ 346) самымъ серіознымъ образомъ трактуетъ о политической и соціальной важности у насъ рабочаго вопроса, не менѣе-де грознаго, чѣмъ въ западной Европѣ, съ тою-де только разницей, что тотъ же самый вопросъ сопровождается въ западной Европѣ и въ Россіи совершенно противоположными экономическими явленіями. „Въ Европѣ", говоритъ она, „трудъ подавляется капита-„ломъ и вызываетъ заботу о его ограж-„деніи; у насъ наоборотъ, капиталъ по-„давляется трудомъ, теряетъ всѣ свои „благотворныя свойства и требуетъ охраны „его отъ окончательнаго исчезновенія. Въ „Европѣ рабочій вполнѣ зависитъ отъ хо-„зяина, у насъ же хозяинъ весь въ ру-„кахъ рабочаго который можетъ его ра-„зорить окончательно". Нельзя не замѣтить съ какою развязностью наши *бѣлые* становятся здѣсь на почву соціально-демократическихъ партій. Люди безпрерывно проповѣдующіе о своей враждѣ къ революціоннымъ идеямъ, говорятъ объ отношеніяхъ рабочихъ къ капиталу въ Европѣ прямо революціоннымъ жаргономъ. Въ Россіи они видятъ подавленіе капитала трудомъ, но въ сущности это одно и то же: картина того же самаго антагонизма капитала и труда, высшихъ и низшихъ классовъ, непримиримаго и неразрѣшимаго на почвѣ свободныхъ экономическихъ отношеній и требующаго искусственной организаціи этихъ отношеній. Не то ли же это самое? Не тѣ же ли самые практическіе результаты должны выходить изъ этой, какъ и изъ всякой соціалистской пропаганды?

Чего хотятъ, къ чему стремятся наши охранители, съ такимъ ожесточеніемъ взывая къ какимъ-то экстраординарнымъ мѣрамъ огражденія капиталистовъ отъ рабочихъ, безпрерывно съ шумомъ возвѣщая о необходимости разрѣшенія рабочаго вопроса въ Россіи? Признавая недостаточною нынѣ существующую у насъ гражданскую равноправность въ отношеніяхъ рабочихъ къ рядчикамъ, наши бѣлые не могутъ найти лучшихъ для себя союзниковъ какъ въ рядахъ красныхъ соціалистовъ, которые также постоянно добиваются чего-то большаго чѣмъ гражданская равноправность, для огражденія интересовъ рабочихъ въ борьбѣ съ капиталомъ. Одни работаютъ сверху, другіе снизу; одни говорятъ капиталистамъ указывая на рабочихъ: „вотъ ваши заклятые враги, разоряющіе васъ и лишающіе васъ плодовъ вашего труда"; другіе то же самое говорятъ рабочимъ указывая на капиталистовъ. Скажите, не на одной ли и той же почвѣ обрѣтаются эти бѣлые и красные враги правильнаго гражданскаго порядка? Истощаю я всѣ способы агитаціи чтобы нѣкоторымъ затрудненіямъ встрѣчаемымъ у насъ промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ при наймѣ рабочихъ и ихъ порокамъ придать размѣры соціальнаго рабочаго вопроса и характеръ гражданскаго междоусобія, партія *Вѣсти* надняхъ возвѣстила фактъ который, по ея мнѣнію, долженъ наконецъ образумить общество и истолковать ему зловѣщіе признаки этого рабочаго вопроса. Такимъ значительнымъ фактомъ выставляется сдѣланное по словамъ елецкаго корреспондента этой газеты, заявленіе 250 фабрикантовъ и ремесленниковъ Елецкаго уѣзда, свидѣтельствующихъ что неисправность и неблагонадежность рабочихъ „доходящихъ до безумія" разоряютъ ихъ, вынуждаютъ закрыть всѣ промышленныя заведенія, и что поэтому правительству необходимо принять *какія-либо мѣры*. *Вѣсть* съ трескучими фразами возвѣщая въ своихъ передовыхъ статьяхъ, озаглавленныхъ „Рабочій вопросъ," объ этомъ фактѣ какъ о какомъ-то послѣднемъ словѣ долженствующемъ привести въ смятеніе всѣхъ еще сомнѣвающихся въ существованіи рабочаго вопроса въ Россіи, вопрошаетъ: неужели и этотъ голосъ живой дѣйствительности останется голосомъ вопіющимъ въ пустынѣ?

О существованіи заявленія Елецкихъ

промышленниковъ мы знаемъ до сихъ поръ лишь изъ самой же *Вѣсти*, гдѣ оно изложено словами ея корреспондента. Зная степень благонадежности публикуемыхъ этою газетою свѣдѣній пригодныхъ для ея пропаганды, мы можемъ лишь съ величайшею осторожностью пользоваться сообщаемымъ *Вѣстью* фактомъ, въ особенности потому что если онъ дѣйствительно совершился въ томъ видѣ какъ разказанъ, то онъ не дѣлаетъ чести елецкимъ промышленникамъ, и ихъ заявленію пришлось бы дѣйствительно оставаться голосомъ вопіющимъ въ пустынѣ. А было бы жаль еслибы 250 промышленниковъ обращались къ правительству съ ходатайствами не имѣющими смысла.

Судя по разказу *Вѣсти*, означенныя 250 лицъ купцовъ, заводчиковъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ, то-есть, едва ли не всѣ промышленные капиталисты въ Елецкомъ уѣздѣ, жалуются правительству на разореніе претерпѣваемое ими отъ испорченности рабочаго люда, и выставляютъ одною изъ главныхъ причинъ этого разоренія убытки и трату времени происходящіе для нихъ отъ обязанности обращаться къ суду, и именно къ мировымъ судьямъ, со всякими неудовольствіями противъ рабочихъ. Затѣмъ означенныя лица вопіютъ, по словамъ *Вѣсти*, о необходимости принятія со стороны правительства „какихъ-либо мѣръ“. Какихъ же мѣръ? *Вѣсть* увѣряетъ что Ельчане просили о какомъ-то упрощенномъ разбирательствѣ, при которомъ, вѣроятно, не понадобится ходить по мировымъ судьямъ. И этотъ упрощенный судъ будто бы елецкіе промышленники желаютъ вооружить правомъ сдавать рабочихъ на общественныя работы. Мы отказываемся вѣрить подобному прискорбному факту, тѣмъ болѣе что тутъ же *Вѣсть* напоминаетъ намъ, — какъ будто это не каждый день случается, — о своемъ правилѣ систематически извращать факты.

Не скрывая своей досады на появленіе въ *Русскомъ Вѣстникѣ* статьи В. П. Безобразова (*Наши охранители и наши прогрессисты*), и пользуясь случаемъ пустить нѣсколько колкостей въ автора, представляющаго нынѣшнія промышленныя наши обстоятельства въ иномъ свѣтѣ, *Вѣсть* съ изумительною смѣлостью умалчиваетъ объ одной крупной уликѣ противъ ея пропаганды, сдѣланной именно въ упомянутой статьѣ и относящейся къ рабочему вопросу.

Еще прежде *Вѣсть* сообщала своимъ читателямъ о бунтѣ рабочихъ-землекоповъ на одной изъ строящихся желѣзныхъ дорогъ, о томъ что они не захотѣли исполнять заключенныхъ съ ними подрядчикомъ контрактовъ, что подрядчикъ не могъ добиться привлеченія ихъ къ законной отвѣтственности судебнымъ порядкомъ, и что наконецъ рабочіе, не взирая ни на какія судебныя постановленія, бѣжали съ работъ. Именно этотъ самый случай въ подробности изложенъ въ статьѣ г. Безобразова, какъ очевидца, на основаніи документальныхъ и неоспоримыхъ данныхъ. Оказалось, *вопервыхъ*, что частію никакихъ контрактовъ съ рабочими на земляныхъ работахъ заключено не было, частію же были контракты совершено противозаконные, установляющіе чистѣйшую кабалу; *вовторыхъ*, что рабочіе безпрекословно подчинились приговору мироваго судьи первоначально постановленному противъ нихъ на основаніи упомянутыхъ контрактовъ и въ послѣдствіи кассированному мировымъ съѣздомъ, а не хотѣлъ подчиниться этому приговору только подрядчикъ, хотя приговоръ былъ постановленъ въ его пользу, но не совсѣмъ такъ какъ ему желалось, и хотя онъ изъявилъ на этотъ приговоръ свое удовольствіе; *втретьихъ*, что когда по недоразумѣнію и недобросовѣстности подрядчика дѣло дошло опять до суда, и противозаконные контракты были объявлены судомъ не имѣющими силы, подрядчикъ не исполнилъ, и какъ сообщаютъ намъ, до сихъ поръ не исполняетъ мировой сдѣлки, состоявшейся между имъ и рабочими по добровольному ихъ соглашенію и утвержденной судомъ. Вотъ то дѣло на которое *Вѣсть* неоднократно указывала какъ на бунтъ рабочихъ, неподчиняющихся никакому законному порядку, и своимъ своеволіемъ препятствующихъ сооруженію желѣзной дороги. Этотъ фактъ занимаетъ самое видное мѣсто въ статьѣ г. Безобразова. Авторъ выясняетъ до полной очевидности что въ настоящее время въ отношеніяхъ подрядчиковъ къ рабочимъ совершается такая же реформа какая была совершена въ деревняхъ 19-го февраля 1861 года. Онъ справедливо замѣчаетъ что кабальные контракты суть продуктъ понятій „нашего стараго общественнаго

„строя, основаннаго на крѣпостномъ „правѣ.“

Напрасно агитаторы *Вѣсти* утверждаютъ что сообщенное ею заявленіе елецкихъ промышленниковъ идетъ отъ людей постороннихъ крѣпостному праву, и потому вполнѣ безпристрастныхъ. Напрасно эти господа говорятъ: „Фабриканты и ремесленники никогда не владѣли крѣпостными, „они никогда ни пользовались ихъ „quasi-даровымъ трудомъ; условія ихъ дѣятельности не измѣнились.“ Изъ подробностей контрактовъ опубликованныхъ г. Безобразовымъ между прочимъ видно что подрядчики практикуютъ по старому упрощенный судъ надъ рабочими. Этотъ судъ заключается въ собственной особѣ подрядчика и его повѣренныхъ. За всякаго рода проступки подрядчики выговаривали себѣ право суда надъ рабочими, опредѣленіе степени ихъ вины и размѣра штрафа. Но этотъ *упрощенный судъ*, еслибъ его установилъ законъ, и оказался бы ничѣмъ инымъ какъ крѣпостнымъ правомъ.

Впрочемъ, сказываютъ что и агитацію въ Ельцѣ между промышленниками въ извѣстномъ смыслѣ чинили настоящіе герои крѣпостнаго права, которые сохраняютъ полную увѣренность что оно возвратится такъ или иначе...

№ 278.

Москва, 20-го декабря.

A.

До сихъ поръ еще въ Европѣ встрѣчаются оригинальные умы которые, не взирая ни на что, упорно вѣрятъ въ возможность возрожденія Турціи. Къ числу ихъ принадлежитъ между прочимъ одинъ изъ сотрудниковъ *Revue des Deux Mondes*, г. Эмиль Бюрнуфъ, не разъ уже развивавшій эту тему и возвращающійся къ ней въ послѣдней книжкѣ упомянутаго изданія. Не слѣдуетъ думать впрочемъ чтобъ онъ сколько-нибудь обольщалъ себя на счетъ упадка въ которомъ находится нынѣ Оттоманская имперія; напротивъ, онъ вовсе не походитъ на того изъ своихъ собратьевъ, автора появившейся недавно въ Парижѣ книжки подъ заглавіемъ *Soirées de Constantinople*, который съ замѣчательнымъ безстыдствомъ утверждаетъ что турецкое правительство неудержимо шествуетъ по пути прогресса, что христіанскіе его подданные благоденствуютъ, что образцовая нравственность господствуетъ въ средѣ мусульманскихъ семействъ, что турецкіе ученые скоро опередятъ европейскихъ, что наконецъ исламъ далеко выше и благотворнѣе христіанства, и т. п. У г. Бюрнуфа мы не найдемъ ни одной изъ такихъ нелѣпостей, и приговоры его безпощадны. Не угодно ли послушать какъ отзывается онъ, напримѣръ, о турецкой администраціи? „Что „такое паша? Не болѣе какъ сатрапъ, „невѣжественный, фанатическій и надменный. Получивъ жалкое образованіе „въ медресé, онъ управляетъ провинціей, „устанавливаетъ, распредѣляетъ, собираетъ своею властью налоги, и самъ „контролируетъ свое собственное управленіе. Отъ него требуютъ только чтобъ „онъ аккуратно доставлялъ въ Константинополь извѣстное количество *кошельковъ*, а затѣмъ уже никто не препятствуетъ ему выжимать какъ угодно эти „деньги изъ населенія ввѣренной ему „области. Если не числится за нимъ недоимокъ, всѣ довольны имъ; если же „сверхъ назначенной суммы не скупится „онъ на подарки для министровъ, то его „награждаютъ какъ человѣка преданнаго „и способнаго.“ Но это еще такъ и быть, это бываетъ, — а вотъ что онъ говоритъ о самомъ народѣ: „У Турокъ нѣтъ понятія ни о гражданинѣ, ни объ отечествѣ. „Что такое турецкій городъ? Множество „дурно построенныхъ домовъ въ которыхъ „обитаютъ люди не связанные никакимъ „національнымъ чувствомъ. Только исламъ „соединяетъ мусульманъ. Они ненавидятъ „христіанское народонаселеніе и эксплуатируютъ его, но такъ какъ эксплуатація вызывается только частными интересами, то никто не заботится объ общемъ „благѣ. Угнетая христіанъ, мусульманинъ „все-таки убѣжденъ что приготовляетъ „себѣ спасеніе въ будущей жизни посредствомъ омовеній, постовъ, молитвъ, которыя онъ бормочетъ безъ всякаго толку, „и особенно странствованій въ Мекку „имѣющихъ чудный даръ разносить всюду „чуму и заразу“. Турецкая администрація, безобразное судопроизводство, невѣжество и праздность господствующаго племени, все одинаково подвергается безпощадному бичеванію отъ французскаго публициста, и при видѣ набросанной имъ

поразительной картины невольно рождается вопросъ, какже, при такомъ взглядѣ на Турокъ, эти господа не помышляютъ о спасеніи тѣхъ исполненныхъ жизни и энергіи племенъ которыя насильно связаны съ разлагающимся трупомъ? Нѣтъ, эти господа предпочитаютъ сочинять хитрыя программы для перерожденія всѣхъ народовъ на земномъ шарѣ. Препятствія не только не охлаждаютъ ихъ, но придаютъ имъ новую отвагу. Правда, восклицаетъ г. Бюрнуфъ, Турція находится на краю гибели, но ничто не мѣшаетъ ей пробудиться къ новой жизни путемъ коренныхъ реформъ, и хотя всѣ попытки въ этомъ смыслѣ оказывались доселѣ вполнѣ безплодными, было бы малодушно смущаться испытанными неудачами. Если Турки остаются доселѣ варварами, то единственно вслѣдствіе ѳеократическаго устройства своего государства, вслѣдствіе тупой вражды съ которою относятся они ко всему что несогласно съ ихъ религіозными вѣрованіями. Но время ѳеократіи, утѣшаетъ насъ этотъ почтенный публицистъ, миновало безвозвратно. Еслибы, думаетъ г. Бюрнуфъ, на престолѣ Оттоманской имперіи явился libre penseur который обуздалъ бы нетерпимость мусульманскаго духовенства, озаботился бы вообще чтобы Турки были какъ можно меньше мусульманами, то теперешнее невѣжественное населеніе быстро двинулось бы по пути прогресса подъ руководствомъ многочисленной дружины чужеземныхъ профессоровъ, капиталистовъ и антрепренеровъ, которые со всѣхъ сторонъ осаждаютъ Константинополь съ предложеніемъ своихъ безкорыстныхъ услугъ на пользу человѣческаго рода. Все это безподобно, и для иноземныхъ антрепренеровъ все это весьма пріятная перспектива, — но причемъ же тутъ Турки? Гдѣ же будутъ они когда исчезнетъ исламъ?... Турки безъ ислама, Турки libres penseurs! Но какіе же они будутъ тогда Турки?

Г. Бюрнуфъ не только вѣритъ въ достоинства рекомендуемой имъ программы, но твердо убѣжденъ что въ теченіи короткаго срока она могла бы быть съ блистательнымъ успѣхомъ примѣнена къ дѣлу. Не станемъ разрушать эти сладкія мечты, и удовольствуемся положительнымъ заявленіемъ автора что Турція стоитъ еще на ногахъ только волею державъ, а покинутая ими не имѣла бы ни одного года вполнѣ обезпеченнаго существованія. Не такъ давно обнародованъ былъ въ Константинополѣ документъ который многіе выдавали за политическое завѣщаніе покойнаго Фуадъ-паши: въ документѣ этомъ высказана мысль что Порта имѣетъ вѣрнаго и искренняго друга въ лицѣ Англіи, и что пока Англія сильна, Портѣ нечего страшиться за будущее. Г. Бюрнуфъ допускаетъ справедливость этого замѣчанія не иначе какъ съ весьма существенною оговоркой: пора было бы понять, говоритъ онъ, что для Англіи нѣтъ причины питать платоническую любовь къ султану и его системѣ управленія, ибо въ Европѣ никто не дорожитъ политическими организаціями подобнаго рода. Поддерживая Турцію, Англія преслѣдуетъ исключительно свои собственные интересы, и еслибы Турція сдѣлалась внезапно могущественною, еслибы никакія опасности не угрожали ей болѣе не извнѣ, ни изнутри, еслибъ она пользовалась дѣйствительнымъ, а не мнимымъ владычествомъ надъ путями по которымъ идетъ восточная торговля, то нельзя сомнѣваться что то же самое британское правительство сочло бы священнымъ долгомъ создавать ей препятствія и затрудненія на каждомъ шагу. „Пойдемъ „далѣе“, продолжаетъ авторъ, „предположимъ что теперешній султанъ или его „преемникъ имѣлъ бы достаточно силы „чтобы возстановить утраченное имъ вліяніе на Египетъ; владѣя обоими прибрежьями Средиземнаго моря и берегами „Сиріи, онъ вознамѣрился бы быть-можетъ „захватить въ свои руки Суэзскій каналъ, „обложить громадными пошлинами плавающія на немъ суда или даже вовсе запереть его. Не увидалъ ли бы онъ тогда „лучшихъ друзей своихъ въ числѣ самыхъ ожесточенныхъ своихъ враговъ?...“ Вполнѣ ясно слѣдовательно что турецкое правительство можетъ разчитывать на постороннюю помощь до тѣхъ только поръ пока безпрекословно подчиняется чуждымъ для себя интересамъ, и пока друзья его могутъ свободно обдѣлывать свои дѣла на Востокѣ. Но коль скоро идетъ рѣчь о дружбѣ такого рода, то не одна Англія имѣетъ право претендовать на нее. И другія державы не захотятъ уступить ей эту честь. На первомъ планѣ стоятъ тутъ Пруссія и Австрія, которыя, прикрываясь заботливостью о цѣлости и неприкосновенности имперіи султановъ, оди-

наково стремятся утвердить преобладаніе Германіи въ долинѣ Дуная и на его притокахъ, и употребляютъ всѣ усилія, чтобы подорвать вліяніе Россіи на Востокѣ. „Въ этомъ случаѣ,“ говоритъ г. Бюрнуфъ, „прусская политика преслѣдуетъ „совершенно тѣ же цѣли какъ и политика австрійская. Не нужно много проницательности чтобы разгадать зачѣмъ „вожди и представители упомянутыхъ державъ устроили недавно свиданія на Востокѣ, и почему столь тѣсное согласіе „повидимому установилось между ними. „Что касается этого согласія, то оно не „минуемо долженствовало возникнуть на „другой день послѣ битвы при Садовой, „а можетъ-быть даже и ранѣе. Людямъ „свѣдущимъ было хорошо извѣстно что „даже въ то время когда г. фонъ-Бейстъ „слылъ за отъявленнаго врага г. фонъ-„Бисмарка, оба они дѣйствовали за одно, „но теперь это уже ни для кого не тайна. „Вспомнимъ только что вступленіе на „румынскій престолъ принца изъ Гогенцоллернскаго дома было радостно привѣтствовано Турціей, и ни со стороны „Австріи, ни Англіи не встрѣтило ни малѣйшихъ возраженій.. .“

Все это правда, но все это не ново. Мы не сомнѣваемся что теперь когда Австрія, вытѣсненная одновременно изъ Италіи и Германіи, начинаетъ бросать жадные взоры па сосѣднія съ нею христіанскіе области Оттоманской имперіи, добрая наша союзница Пруссія готова ревностно помогать ей въ этихъ замыслахъ, не только изъ желанія отвлечь вниманіе ея въ другую сторону, но и потому что торжество австрійской политики на Востокѣ было бы вмѣстѣ и торжествомъ чисто германскихъ интересовъ. Еслибы г. фонъ-Бисмарку удалось достигнуть этой цѣли, то онъ имѣлъ бы полное право гордиться другою и бытьможетъ самою блистательною изъ своихъ побѣдъ. Все это неоспоримо, но вотъ что непонятно: г. Бюрнуфъ, разглядѣвшій намѣренія сѣверогерманскаго канцлера, повидимому не только не смущается ими, но былъ бы очень радъ еслибъ и Франція, съ своей стороны, оказала имъ полное содѣйствіе; съ необъяснимымъ восторгомъ высказываетъ онъ мысль что теперь, когда личное правленіе въ его отечествѣ замѣнятся парламентарнымъ, обѣ страны, забывъ всякія несогласія и соперничество, могли бы дружно трудиться надъ исполненіемъ одинаковой программы, ибо де лишь въ настоящее время становится невозможною во Франціи политика вполнѣ національная... Странное понятіе о національной французской политикѣ которая стремилась бы увѣнчать всѣ свои прежнія ошибки, сослужить новую службу и Пруссіи, и Англіи, совершенно отдать себя въ ихъ руки и низвести Францію до чреды второстепенной державы! Какія выгоды могли бы побудить французскій народъ содѣйствовать тому чтобы Дунай всѣмъ своимъ теченіемъ сдѣлался германскою рѣкой, чтобъ Австрія, насытившись новою поживой отказалась отъ вмѣшательства въ германскія дѣла, и чтобы графу Бисмарку облегчены были такимъ образомъ средства довершить зданіе, фундаментъ коего былъ заложенъ въ 1866 году?..

Б.

Всѣмъ извѣстно что съ нѣкоторыхъ поръ наша учащаяся молодежь стала предметомъ злонамѣренной агитаціи. Наши учебныя заведенія осаждены какимъ-то тайнымъ врагомъ который на нихъ пробуетъ свои силы, и который, нѣтъ сомнѣнія, совсѣмъ не то чѣмъ онъ выдаетъ себя для уловленія бѣдныхъ молодыхъ людей. Изъ года въ годъ повторяются у насъ такъ-называемыя студенческія исторіи; въ прошлую зиму всѣ были поражены странными безпорядками, которые ни съ того, ни съ сего, одновременно начались въ трехъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ нашей сѣверной столицы, откуда высылались эмиссары и въ другіе университеты Имперіи. Общество было встревожено, правительство было озабочено. Показались какія-то прокламаціи, дѣлались аресты. Не мало молодыхъ людей испортили свою будущность.

Нынѣ опять ходятъ слухи о какомъ-то революціонномъ замыслѣ гнѣздящемся будто бы въ Москвѣ. Снова обыски, снова аресты между учащеюся молодежью. Всѣ съ изумленіемъ озираются вокругъ, и никто не можетъ понять что все это значитъ. Въ нашихъ сословіяхъ нѣтъ ни малѣйшаго признака сколько-нибудь не нормальнаго настроенія которое могло бы обнадежить злоумышленниковъ. Явно что таинственная агитація имѣетъ цѣлію главнымъ образомъ воспользоваться незрѣлостью 17 и 18 лѣтнихъ юношей, чтобы поразить паникой общество и смутить высшія сферы;

хотя бы цѣною гибели увлеченныхъ и обманутыхъ молодыхъ людей...

Повсюду школа есть область заповѣдная. Ничто такъ не требуетъ охраны, защиты и покровительства, какъ эта колыбель будущаго страны, этотъ разсадникъ ея расцвѣтающихъ надеждъ. Публичность, съ ея вопросами и борьбой, не для школы. Никакой либерализмъ не можетъ допустить чтобъ уставы школъ обсуждались на площадяхъ, чтобы событія ея жизни выносились на улицу, чтобы газеты пускались въ оцѣнки отношеній между учащими и учащимися, чтобъ оштрафованный гимназистъ приносилъ жалобу на учителя почтеннѣйшей публикѣ, какъ это бываетъ у насъ. Случаи эти были бы невозможны ни въ какой образованной странѣ даже при полной анархіи. Какъ же объяснить что у насъ, при сильномъ правительствѣ, въ странѣ гдѣ никакое общественное проявленіе невозможно безъ разрѣшенія или содѣйствія власти, при бдительномъ надзорѣ ея за всѣми сферами народнаго быта, при строгомъ уставѣ о печати возбраняющемъ колебать авторитетъ правительственныхъ учрежденій и обязательную силу законовъ, при столь частыхъ обнаруженіяхъ власти весьма чувствительно напоминающихъ печати объ этомъ правилѣ, — какже объяснить что именно у насъ, и именно учебное вѣдомство, съ его уставами, съ его порядками, съ его учрежденіями, предано беззащитно на жертву всякой агитаціи? Какъ понять что именно у насъ и именно учебные законы и порядки подвергаются, — не обсужденію спокойному и здравому, — но поруганію, что всѣ злоупотребленія публичнаго слова, и пасквиль, и клевета, и всякое злословіе, допускаются именно относительно учрежденій имѣющихъ дѣло съ дѣтьми и юношами, которыхъ по преимуществу слѣдуетъ оберегать и ограждать отъ постороннихъ вліяній во имя самыхъ священныхъ интересовъ общества? Какъ наконецъ понять что это дѣлается именно въ ту пору когда таинственная интрига сосредоточила свои усилія именно на учебномъ вѣдомствѣ?

Нѣтъ, какъ хотите, тутъ есть что-то недоброе!...

Каково же должно быть изумленіе всякаго не потерявшаго смыслъ человѣка, что не только частные органы становятся проводниками этой агитаціи, но и изданія правительственныя? Вотъ изданіе правительственное, *Архивъ Судебной Медицины*, журналъ издаваемый на казенныя деньги и тѣмъ самымъ министерствомъ которому ввѣрена охрана общественнаго спокойствія и надзоръ за печатью. Что мы прочли въ этомъ изданіи, то далеко оставляетъ за собой всѣ пасквили, все злословіе, всѣ поруганія правительственнаго и притомъ столь важнаго учрежденія какъ Московскій университетъ гдѣ собрано около двухъ тысячъ молодыхъ людей, — превосходитъ всѣ попытки возбудить ненависть и презрѣніе въ учащемся юношествѣ къ его руководителямъ которыя появлялись въ частныхъ газетахъ. Изъ уваженія къ публикѣ, изъ простаго приличія, не могли бы мы позволить себѣ воспроизвести тѣ ругательства которыми правительственный журналъ осыпаетъ человѣка заслуженнаго предъ правительствомъ, человѣка съ честнымъ и безукоризненнымъ именемъ, служащаго украшеніемъ университета и всего своего сословія, стяжавшаго себѣ общее уваженіе и своими познаніями, и врачебною опытностью, и высокою добросовѣстностью, съ истиннымъ самоотверженіемъ принявшаго временное отправленіе должности возложенной на него его товарищами, которые всегда были *единогласны* когда имъ приходилось выбирать его...

Этотъ офиціальный журналъ, помѣстивъ донесеніе совѣта Московскаго университета присланное ему „какъ и въ другія редакціи газетъ для обязательнаго опубликованія г. министромъ народнаго просвѣщенія," *рядомъ съ* этимъ документомъ помѣстилъ *добровольно* упомянутый пасквиль, за подписью доктора медицины Бѣлоголоваго. Говоря о Московскомъ университетѣ, этотъ господинъ безъ церемоніи заявляетъ что въ немъ господствуетъ „партія стариковъ, чуждыхъ современному „развитію науки и реформативнымъ стремленіямъ Россіи," — стариковъ, отъ которыхъ наука далеко ушла впередъ, что событіе происшедшее на 4-мъ курсѣ медицинскаго факультета свидѣтельствуетъ „до какихъ Геркулесовыхъ столбовъ могъ „дойти произволъ совѣсти (?!) и какая „сильная круговая порука установилась „между профессорами."

И эта наглая руготня, явно разчитанная на возбужденіе молодежи, напечатана въ офиціальномъ журналѣ издаваемомъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ!...

Публикѣ извѣстна исторія подожженная

въ Московскомъ университетѣ между студентами 4-го курса медицинскаго факультета. Не подвергнуть виновныхъ взысканію со стороны совѣта университета, который дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ единогласно, было бы преступно. Но въ официальномъ журналѣ это взысканіе объявляется „злоупотребленіемъ предоставленною властью, несовмѣстнымъ съ достоинствомъ университета," „несправедливою расправой". Каково теперь положеніе учебныхъ властей и университета предъ мятущеюся и волнуемою тайными и явными возбужденіями молодежью? На комъ будетъ отвѣтственность за послѣдствія?

№ 279.

Москва, 22-го декабря.

А.

Московское губернское земское собраніе оканчиваетъ свои занятія, въ опредѣленный закономъ двадцатидневный срокъ, хотя оно и не успѣло исчерпать всѣхъ предположенныхъ къ обсужденію вопросовъ и вынуждено было оставить многіе изъ нихъ открытыми до будущей сессіи. Нѣкоторые изъ этихъ отложенныхъ вопросовъ, обсуждавшіеся только въ коммиссіяхъ и не дошедшіе до общаго собранія, имѣютъ первостепенную важность и живо интересуютъ земство Московской, какъ и всѣхъ другихъ губерній: таковы возникшіе еще въ 1868 году вопросы объ измѣненіи юрисдикціи волостныхъ судовъ (предоставленіе крестьянамъ права обращаться для разбирательства своихъ гражданскихъ и уголовныхъ исковъ къ мировымъ судьямъ), о развитіи круга дѣйствій приходскихъ попечительствъ, объ одновременномъ посредствомъ займа шоссированіи всѣхъ главныхъ трактовъ Московской губерніи содержимыхъ на счетъ земства. Нельзя не признать весьма благоразумнымъ со стороны земства что всѣ эти вопросы, какъ недостаточно еще разработанные въ подготовительныхъ коммиссіяхъ, были отложены, тѣмъ болѣе что въ первой половинѣ наступающаго года (между прочимъ для передаваемаго, если вѣрить слухамъ, на разсмотрѣніе земства проекта преобразованія подушныхъ налоговъ) ожидается чрезвычайное собраніе, къ которому коммиссіи успѣютъ, по всему вѣроятію, изготовить свои доклады по упомянутымъ предметамъ. Какъ ни сожалительно что эти и другіе предметы выражающіе собою самыя настоятельныя мѣстныя нужды и соприкасающіеся съ важными государственными задачами, не были обсуждаемы въ нынѣшнемъ очередномъ собраніи, но еще болѣе слѣдуетъ порадоваться тому доказательству опытности въ общественныхъ дѣлахъ которое дало Московское земское собраніе своимъ воздержаніемъ и самоограниченіемъ, лишившими пренія того оживленія которое могло бы быть внесено въ нихъ отложенными вопросами. Московское земское собраніе устранило отъ обсужденія въ своихъ общихъ засѣданіяхъ всѣ вопросы недостаточно созрѣвшіе, избѣгая безплодныхъ преній по предметамъ не заключающимъ въ себѣ положительныхъ практическихъ мѣръ или ходатайствъ, прямо входящихъ въ кругъ вѣдѣнія земства. Эта политическая зрѣлость представителей Московскаго земства обнаруживалась неоднократно въ послѣднюю сессію какъ въ общемъ настроеніи собранія, такъ и въ обращеніи его съ разными трудными и иногда весьма щекотливыми дѣлами. Собраніе отличалось тою сдержанностью и тактомъ которые только праздною публикой ищущею развлеченія и спектаклей въ общественныхъ собраніяхъ могутъ быть поставлены въ упрекъ ему, но будутъ оцѣнены общественнымъ мнѣніемъ страны, особенно теперь въ виду агитаціи которая неутомимо подкапывается подъ наши новые порядки. Нынѣшнее очередное собраніе имѣло по преимуществу дѣловой характеръ. Этотъ дѣловой характеръ земскихъ собраній не нравится тѣмъ господамъ которые рады были бы воспользоваться всякимъ случаемъ могущимъ компрометтировать наши реформы и представить ихъ въ невѣрномъ свѣтѣ.

Люди привыкшіе соединять съ Москвой значеніе центральное, быть-можетъ, пожалѣютъ что Московское земское собраніе было слишкомъ исключительно занято заботами о мѣстныхъ нуждахъ и устраняло всякіе вопросы которые могли вывести его изъ тѣсной сферы ближайшихъ интересовъ. Мы полагаемъ однако что Московское земство всего лучше заставитъ оцѣнить свое центральное положеніе, подавая примѣръ дѣятельнаго, здраваго и успѣшнаго веденія дѣлъ относящихся имен-

но къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ. Не изъ мѣстныхъ ли дѣлъ слагается великое общее дѣло? Московская губернія, какъ и всякая другая, имѣетъ свои мѣстныя нужды, забота о которыхъ есть первый и главный долгъ выборныхъ представителей земства. Сосредоточивъ свою дѣятельность на исполненіи этого долга, московское губернское собраніе значительно подвинуло удовлетвореніе нѣкоторыхъ существенныхъ потребностей, остававшихся до сихъ поръ неудовлетворенными отчасти за неимѣніемъ средствъ, отчасти вслѣдствіе недостаточной подготовки вопросовъ. Принятъ проектъ учрежденія семинаріи для образованія сельскихъ учителей. Внесены существенныя измѣненія въ систему взаимнаго отъ огня страхованія, долженствующія упрочить ее, и представлены правительству (на его запросъ) соображенія о мѣрахъ къ предупрежденію пожаровъ разоряющихъ наши села. До окончательнаго обсужденія общей финансовой мѣры задуманной для шоссированія всѣхъ главныхъ дорогъ Московской губерніи, рѣшено продолжать работы по нѣкоторымъ уже начатымъ шоссе и дорожнымъ сооруженіямъ. Отпущена значительная сумма на оспопрививаніе, остававшееся въ послѣдніе годы въ совершенномъ пренебреженіи. Приведено въ окончательную ясность состояніе всѣхъ земскихъ капиталовъ и счетовъ, что потребовало большаго труда по причинѣ запутанности счетовъ наслѣдованной новыми земскими учрежденіями отъ старыхъ порядковъ. Подробно обсуждены средства къ уменьшенію пьянства, и указаны нѣкоторыя полезныя въ этомъ отношеніи мѣры. Мы не говоримъ о множествѣ мелкихъ вопросовъ, которые тѣмъ не менѣе живо интересуютъ уѣздныя земства, и которые были разсмотрѣны съ замѣчательною отчетливостію въ нынѣшнемъ губернскомъ собраніи. Говоря о мѣстныхъ земскихъ нуждахъ Московской губерніи, мы не должны терять изъ виду что вслѣдствіе географической, промышленной и исторической центральности Московской губерніи, на которую обращены взоры земскихъ дѣятелей всѣхъ краевъ Россіи и съ интересами которой тѣсно связаны интересы другихъ губерній,—удачное разрѣшеніе мѣстныхъ вопросовъ и удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ Московской губерніи отзовутся повсюду добрыми послѣдствіями. Таково, напримѣръ, устройство шоссейныхъ дорогъ въ Московской губерніи, которая пересѣкается всѣми государственными желѣзно-дорожными линіями и въ которой сосредоточивается наша внутренняя торговля. Такое же общее значеніе имѣютъ всѣ мѣры принимаемыя по народному просвѣщенію въ Москвѣ и ея губерніи.

Представители земства Московской губерніи могутъ считать своею заслугой это заботливое сосредоточеніе своихъ трудовъ на ближайшихъ задачахъ земскаго хозяйства. Заслуга эта тѣмъ важнѣе чѣмъ больша̀го требовало это самообладаніе и самоограниченіе посреди общегосударственныхъ интересовъ, такъ живо и глубоко отзывающихся въ нашей первопрестольной столицѣ.

Одна бѣда: есть, какъ явленіе исключительное, и въ Московскомъ земскомъ собраніи охотники поговорить не справившись съ дѣломъ, не прочтя доклада о которомъ должна идти рѣчь, не вслушавшись въ мнѣніе которымъ занято собраніе. Господамъ этимъ, впрочемъ весьма немногимъ, къ сожалѣнію неизвѣстно золотое Пиѳагорово правило. Ихъ такъ и подмываетъ сказать свое слово при каждомъ случаѣ какой только можетъ представиться имъ для того чтобы заявить о своемъ незнакомствѣ съ вопросомъ подлежащимъ обсужденію, а такіе случаи представляются часто. Это положительное бѣдствіе, отъ котораго замедляются занятія собранія и страдаютъ весьма существенные интересы. Остается пожелать чтобы гласные одаренные свойствомъ говорить неудержимо обо всемъ не на основаніи изученія положительныхъ данныхъ, а изъ чистаго разума или по вдохновенію, рѣже посѣщали засѣданія и какъ-нибудь иначе занимали свой досугъ.

Б.

Завтра, 23-го декабря, открывается непрерывное рельсовое сообщеніе между морями Балтійскимъ и Азовскимъ. Въ нынѣшнемъ нумерѣ нашей газеты читатели найдутъ телеграмму объ осмотрѣ Азовской линіи правительственною коммиссіей и о разрѣшеніи открыть эту дорогу для публики.

Сооруженіе Азовской линіи совершено съ замѣчательною быстротой. Къ работамъ было приступлено весною прошлаго года

(концессія дана 1-го марта), и вотъ въ полтора года съ небольшимъ уже открыты для движенія 763 версты отъ Курска до Ростова.

Итакъ лишь одинъ изъ нашихъ нынѣшнихъ строителей, въ полтора года съ небольшимъ, положилъ столько же рельсовъ сколько шесть большихъ французскихъ компаній купно со всѣми мелкими, успѣваютъ класть въ теченіе года.

Привѣтствуя первое рельсовое соединеніе нашихъ морей, мы не можемъ не замѣтить однако какъ трудно было ожидать чтобы России суждено было увидѣть это соединеніе совершившимся прежде не въ томъ направленіи которое захватываетъ четыре главные русскіе города Петербургъ, Москву, Кіевъ и Одессу. Къ постройкѣ Кіево-Балтской дороги было приступлено за два года до начала сооруженія Азовской линіи, но работы г. Фильёля между Кіевомъ и Балтой шли крайне неуспѣшно и задержали открытіе движенія по главной линіи идущей къ Черному морю. Азовскому направленію посчастливилось еще и въ томъ отношеніи что оно не подверглось большимъ изломамъ и представляетъ почти прямую дорогу отъ Петербурга къ Азовскимъ берегамъ. Кіево-Одесская линія дѣлаетъ огромный крюкъ, отчасти уступая техническимъ трудностямъ. Московско-Кіевская линія изломана на Курскъ и удлиннена больше чѣмъ на 100 верстъ безо всякой технической надобности. Это тѣмъ болѣе жаль что Курскъ, находясь на Московско-Азовской линіи, не могъ остаться внѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ. Такъ-то разными случайностями кривятся дѣла — и дороги!..

Азовская линія значительно сократитъ путь отъ России на Кавказъ. До Пятигорска останется теперь не болѣе 645 верстъ колеснаго пути по почтовой дорогѣ, до Тифлиса 840. Рельсовая связь России съ Кавказомъ становится дѣломъ легко осуществимымъ, и поступаетъ на очередь. При нынѣшнемъ положеніи желѣзно-дорожной сѣти, проведеніе кавказскихъ линій станетъ, надобно думать, предметомъ ближайшихъ заботъ. Это столько же требуется интересами государства и Кавказа, сколько положеніемъ нашего желѣзнодорожнаго дѣла. Въ прибывшемъ сегодня нумерѣ *Правительственнаго Вѣстника* напечатанъ списокъ разрѣшеній на изысканія по желѣзнымъ дорогамъ. Оказывается что въ два послѣдніе года дано 168 разрѣшеній. Самое множество испрашиваемыхъ линій показываетъ что всѣ средства правительства должны быть сосредоточены на главныхъ линіяхъ. Только этимъ можно обезопасить правильное развитіе дѣла. Средства государства не будутъ разбросаны; дѣло не запутается отъ частныхъ ошибокъ, и проектъ желѣзно-дорожныхъ округовъ, Богъ дастъ, не осуществится. Постройка главныхъ линій подниметъ общую доходность сѣти, а съ тѣмъ вмѣстѣ облегчитъ постройку второстепенныхъ линій безъ тяжкихъ пожертвованій со стороны государства.

№ 280.

Москва, 23-го декабря.

Наканунѣ своего закрытія, послѣдовавшаго сегодня, Московское губернское земское собраніе обсуждало вопросъ который встревожилъ и озаботилъ земство во всѣхъ губерніяхъ, — вопросъ возбужденный циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ объ оплатѣ земствомъ, съ 1-го января 1870 г., своей почтовой переписки. Чѣмъ вызванъ этотъ циркуляръ? „Нѣкоторыя“ земскія управы, сказано въ циркулярѣ, ходатайствовали о предоставленіи имъ права безплатной пересылки по почтѣ своей корреспонденціи, но комитетъ министровъ, согласно представленію г. министра внутреннихъ дѣлъ, полагалъ ходатайство это отклонить. О такомъ ходатайствѣ, къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно, ибо въ Московской губерніи мѣстною почтовою администраціей было только высказано недоумѣніе слѣдуетъ ли считать страховой сборъ сборомъ земскимъ, и только за разъясненіемъ этого недоумѣнія Московская губернская земская управа обращалась къ московскому губернатору. Рѣчь шла о взаимномъ страхованіи, а не о земскомъ сборѣ и не о земской корреспонденціи, которыя всегда пересылались безъ платежа вѣсовыхъ денегъ. Въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ не объяснено какъ могло случиться что „нѣкоторыя“ управы стали ходатайствовать о правѣ коимъ земскія учрежденія пользовались безпрепятственно, слишкомъ четыре года къ ряду; мы узнаемъ только что, по мнѣнію г. министра внутреннихъ дѣлъ, означенное право предостав-

лено закономъ лишь „правительственнымъ, судебнымъ, вообще казеннымъ“ мѣстамъ; земскія же учрежденія „ни по составу своему, ни по основнымъ началамъ“ не суть де „власти“ правительственныя, а потому и не имѣютъ права на какія-либо въ этомъ отношеніи предъ частными лицами и обществами преимущества и должны, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 12-го сентября 1839, „вполнѣ“ подчиняться правиламъ для частной корреспонденціи установленнымъ, подобно „всѣмъ другимъ мѣстамъ, заведеніямъ, обществамъ и компаніямъ.“ Это положеніе комитета министровъ сообщено было губернскимъ управамъ въ концѣ октября, а инымъ даже въ ноябрѣ, то-есть уже послѣ закрытія послѣдней очередной сессіи уѣздныхъ собраній, которыя, ничего не зная о новомъ предстоящемъ ихъ управамъ расходѣ, не внесли въ свои смѣты никакой на этотъ предметъ суммы; вслѣдствіе чего губернскія собранія, обязательно разсматривающія отзывы губернатора по уѣзднымъ смѣтамъ и раскладкамъ, были въ нынѣшній созывъ свой поставлены въ большое затрудненіе—какъ быть съ этою неожиданною и непредвидѣнною расходною статьей? Эти затрудненія напомнили собою тѣ замѣшательства кои были порождены указомъ 21-го ноября 1866 г., вышедшимъ также по закрытіи уѣздныхъ и до открытія губернскихъ сессій, о новомъ порядкѣ обложенія фабрикъ, заводовъ и торговыхъ помѣщеній, а также свидѣтельствъ на право торговли, что въ большинствѣ случаевъ, вслѣдствіе протестовъ губернаторовъ на составленныя до изданія указа уѣздныя смѣты и раскладки, потребовало коренной ломки этихъ послѣднихъ. Но тогда *Сѣверная Почта* сочла полезнымъ посвятить разъясненію новаго закона нѣсколько статей. Теперь же, когда о земскихъ собраніяхъ проникаютъ въ печать лишь скудныя, отрывочныя и по большей части запоздалыя свѣдѣнія, въ газетахъ пишется весьма мало о томъ что сдѣлали земскія собранія въ виду циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ о земской корреспонденціи, а *Правительственный Вѣстникъ* продолжаетъ хранить молчаніе.

Какія бы, впрочемъ, денежныя для земства затрудненія ни вызвало положеніе комитета министровъ, отъ 19-го сентября 1869 г., тутъ важна, какъ намъ кажется, не столько финансовая сторона (хотя, напримѣръ, по разчету Владимірской губернской управы, на почтовую разсылку земской переписки потребуется въ годъ по Владимірской губерніи до 14.000 р.), сколько мотивы отнявшіе у земства право которымъ оно до нынѣ пользовалось наравнѣ со всѣми „правительственными“ мѣстами, а также наравнѣ съ городскими думами и разными сословными учрежденіями. Въ настоящее время, какъ слышно, въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ установленіи платы за всякую, даже „казенную“ корреспонденцію, и можно было бы истолковать новое распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ въ томъ смыслѣ что земство тутъ избрано для „опыта“ относительно примѣненія новаго предполагаемаго порядка, какъ выразился г. Платоновъ въ Петербургскомъ губернскомъ собраніи; но текстъ циркуляра не подходитъ подъ текстъ толкованія.

Земскія учрежденія въ циркулярѣ поставлены на ряду съ частными обществами, заведеніями и компаніями. Всѣмъ памятны тѣ возраженія которыя вызваны были этимъ взглядомъ на мѣстное самоуправленіе въ Петербургскомъ и Херсонскомъ губернскихъ собраніяхъ. Превосходно составленный докладъ коммиссіи Московскаго губернскаго собранія дополняетъ и развиваетъ эти возраженія. Въ самомъ дѣлѣ трудно понять какимъ образомъ можно называть „частными“ такія учрежденія которыя призваны къ жизни по Высочайшему повелѣнію, а не по желанію частныхъ лицъ, какъ разныя „общества, заведенія и компаніи,“— и коимъ правительство предоставило право установленія налоговъ, какъ называть, далѣе, частными такія учрежденія, кои по закону суть представители самыхъ существенныхъ интересовъ населенія, его пользъ и нуждъ,—кои вступили въ права бывшихъ до нихъ „правительственныхъ“ учрежденій (особыя о земскихъ повинностяхъ присутствія, комитеты о народномъ здравіи, продовольствія, приказы общественнаго призрѣнія и т. д.) и на чье имя само почтовое вѣдомство принимало и продолжаетъ принимать письма и пакеты не иначе какъ застрахованными, считая слѣдовательно земскія управы, при взысканіи вѣсовыхъ денегъ съ частныхъ лицъ, „казеннымъ“ учрежденіемъ, а не „компанейскою конторой,“ по выраженію коммиссіи Херсонскаго губернскаго собранія. Право безплатной корреспонденціи отнимается у земскихъ всесословныхъ учрежденій, а этимъ пра-

вомъ пользуются всѣ другія общественныя и сословныя учрежденія, и избранныя ими лица, какъ городскія думы, волостныя правленія; дворянскія депутатскія собранія, далѣе волостные старшины и сельскіе старосты, мировые посредники, предводители дворянства, городскіе головы и пр. и пр., наконецъ даже частныя общества какъ Московское Общество Сельскаго Хозяйства и состоящіе при немъ комитеты, Петербургское Вольное Экономическое Общество и весьма многія другія общеполезныя общества.

Высказанныя въ циркулярѣ соображенія подкрѣплены ссылкой на законъ 12-го сентября 1839 г.; но право земства на безплатную почтовую пересылку основано на законѣ гораздо болѣе позднемъ, а именно на ст. 99 Устава о земскихъ повинностяхъ, постановляющей, между прочимъ, что суммы земскаго сбора „при пересылкѣ чрезъ почту освобождаются отъ платежа вѣсовыхъ денегъ,“ а между тѣмъ, какъ видно изъ циркуляра г. министра внутреннихъ дѣлъ, при разсмотрѣніи вопроса о земской корреспонденціи, Уставъ о земскихъ повинностяхъ вовсе не имѣлся въ виду, и во вниманіе былъ принятъ лишь законъ 1839 г. изданный въ то время когда о земскихъ учрежденіяхъ не было и рѣчи, а потому къ нимъ не относившійся, тогда какъ Уставъ о земскихъ повинностяхъ имѣетъ для нихъ полную силу, по скольку не отмѣненъ Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ. Затѣмъ въ положеніи комитета министровъ которое передается циркуляромъ не указано на чей счетъ должны быть отнесены почтовые расходы, переписка земскихъ управъ съ разными правительственными мѣстами и лицами обращающимися къ нимъ за разными справками и свѣдѣніями; справедливость требуетъ чтобы въ этомъ случаѣ платило то учрежденіе которому свѣдѣніе или справка понадобились, въ циркулярѣ же относительно этого пункта нѣтъ никакихъ указаній. А этимъ всего болѣе затруднялись земскія собранія при ассигнованіи потребной на почтовый расходъ суммы, и нѣкоторыя постановили отвѣчать въ такихъ случаяхъ не иначе какъ получивъ предварительно на расходъ почтовыя марки или наличныя деньги.

Но мы опасаемся чтобъ изъ всѣхъ этихъ толковъ о правѣ земства на безплатную почтовую корреспонденцію не вышло затрудненія еще болѣе серіознаго. Государственный контроль не дремлетъ. Казенная копѣйка не пропадаетъ. Если земскія учрежденія не имѣютъ права на безплатную почтовую пересылку по силѣ закона 1839 года, то контроль не можетъ не требовать денегъ за всю почтовую корреспонденцію земскихъ учрежденій отъ начала ихъ до сего числа.

По смыслу разъясненія изложеннаго въ циркулярѣ оказывается что земскимъ учрежденіямъ вообще не предоставлено право безплатной пересылки по почтѣ своей корреспонденціи, а между тѣмъ почтовыя конторы въ теченіе слишкомъ четырехъ лѣтъ до сего дня принимали эту корреспонденцію не требуя за нее вѣсовыхъ денегъ. Спрашивается: кому же придется расплачиваться за этотъ убытокъ понесенный казеннымъ интересомъ? Если земскія учрежденія не имѣли права на безплатную пересылку своей корреспонденціи, то почтовыя конторы поступали неправильно, и убытокъ казны долженъ будетъ пасть всею своею тяжестію на чиновниковъ почтоваго вѣдомства. Сумма, которая подлежитъ взысканію за 4—5 лѣтъ существованія земскихъ учрежденій, составится очень значительная.

Ораторы земскихъ собраній, въ томъ новомъ положеніи въ какомъ они неожиданно увидѣли себя, нашлись вынужденными называть земскія управы „компанейскими конторами,“ земскія учрежденія вообще „частными компаніями землевладѣльцевъ подъ фирмою земства.“ Выраженія эти остроумны, и поводъ къ нимъ данъ, но взглядъ этотъ невѣренъ. Земскія учрежденія не могутъ быть приравнены къ частнымъ компаніямъ или обществамъ. Правда, это не бюрократическія учрежденія; правда, это не полицейскія учрежденія. Это не то что губернское правленіе, управа благочинія, палата государственныхъ имуществъ, казенная палата; не то что департаменты министерства. Но изъ того что земскія учрежденія не принадлежатъ къ этимъ категоріямъ не слѣдуетъ чтобъ они были компаніями на акціяхъ, компанейскими конторами, частными обществами. Не будучи ни губернскимъ правленіемъ, ни управой благочинія, они тѣмъ не менѣе учрежденія государственныя въ полномъ значеніи термина. Они созданы законодательною властію, и никто не можетъ упразднить ихъ кромѣ власти ихъ создавшей, которая въ нихъ присутствуетъ и которою они живутъ. Если всякое организованное сословіе есть государственное учрежденіе, то тѣмъ паче зем-

ство, которое есть не что̀ иное какъ государственная организація цѣлаго народа. Въ извѣстномъ смыслѣ они и правительственныя учрежденія, ибо правительство можетъ имѣть и дѣйствительно имѣетъ своимъ органомъ не однѣ только канцеляріи. Земскія учрежденія имѣютъ право налоговъ: какое же частное общество можетъ имѣть подобное право?

№ 281.

Москва, 24-го декабря.

А.

Мы печатаемъ ниже корреспонденцію изъ Петербурга, сообщающую интересныя свѣдѣнія о предпріятіи имѣющемъ цѣлію разрѣшеніе вопроса который издавна обсуждался въ нашей газетѣ и которому всегда придавали мы особенную важность. Рѣчь идетъ о сооруженіи казарменныхъ помѣщеній для войскъ нынѣ расположенныхъ постоемъ. Имя графа Воронцова-Дашкова, который, съ Высочайшаго разрѣшенія, сталъ во главѣ этого предпріятія, ручается предъ публикой за его характеръ, и мы можемъ прибавить что въ изготовленіи проекта принимаютъ участіе нѣсколько извѣстныхъ намъ почтенныхъ лицъ. Но мы не имѣемъ еще никакихъ свѣдѣній о финансовой сторонѣ дѣла и потому не можемъ разъяснить ни того что̀ значитъ упоминаемая нашимъ корреспондентомъ, въ концѣ его письма, разность на курсѣ бумагъ падающая на государственное казначейство, ни того какимъ способомъ произведена оцѣнка натуральной постойной повинности, тяжесть которой, какъ говоритъ нашъ корреспондентъ, не увеличится при переложеніи ея на деньги, ни наконецъ того еще болѣе важнаго пункта, на какомъ основаніи, то-есть съ конкурренціей или безъ оной, предполагается опредѣлить стоимость строительныхъ работъ. Само собой разумѣется что по всѣмъ этимъ вопросамъ можетъ быть придумано нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ комбинацій. Мы вполнѣ увѣрены что лица ведущія это дѣло постараются избрать самыя правильныя изъ нихъ и не преминемъ тщательно обсудить проектъ когда онъ сдѣлается намъ извѣстнымъ, а теперь пока, не входя въ разсмотрѣніе средствъ, не можемъ не поговорить еще разъ о важности имѣющейся въ виду цѣли. Это одинъ изъ первѣйшихъ государственныхъ интересовъ, равно близкій и жителямъ деревень и городовъ и военно-служащимъ. Съ устройствомъ казармъ обыватели не только освободятся отъ натуральнаго постоя, но и получатъ виды на облегченіе въ отправленіи военной повинности; наше войско окончательно приметъ правильный европейскій видъ, а государству будетъ дана возможность расширить размѣры вооруженной силы для военнаго времени и сократить расходы на содержаніе ея въ мирное время, что̀ должно послужить самымъ вѣрнымъ и выгоднымъ средствомъ для приведенія въ равновѣсіе государственнаго бюджета Россіи.

„Постойная повинность,“ сказано въ протоколахъ Высочайше учрежденной коммиссіи для пересмотра податей и сборовъ, „въ „томъ видѣ какъ она нынѣ отправляется, „есть, конечно, одна изъ самыхъ тягост-„ныхъ для гражданъ. Независимо отъ лич-„наго стѣсненія домохозяина на котораго „она падаетъ и нерѣдко цѣлаго ряда не-„пріятныхъ для него столкновеній, ни одна „повинность не нарушаетъ столь внезап-„но всѣхъ экономическихъ его разчетовъ „и не носитъ, по самому способу своего „отправленія, столь насильственнаго и про-„извольнаго характера.“ *) Но экономическія неудобства постойной повинности ничто въ сравненіи съ причиняемымъ ею нравственнымъ вредомъ. Вся внутренняя жизнь крестьянской семьи сильно страдаетъ отъ періодическаго вторженія чужихъ людей, тѣмъ болѣе тягостнаго чѣмъ тѣснѣе помѣщеніе въ крестьянской избѣ. Во многихъ мѣстахъ растлѣніе нравовъ доходитъ уже до крайней степени, и дурныя болѣзни дѣйствуютъ самымъ опустошительнымъ образомъ, распространяя заразу даже между грудными младенцами. Играя губительную роль въ семьѣ по отношенію къ женщинамъ, праздный въ теченіи долгой зимы, не озабоченный службою, солдатъ составляетъ въ то же время готовую компанію для всякаго гуляющаго крестьянина.

Объ экономическихъ неудобствахъ постойной повинности было говорено очень много, но намъ не приводилось до сихъ поръ указать на одинъ фактъ имѣющій обширное значеніе, — на неравномѣрность распредѣленія постоя между городами и

---

*) Труды Высочайше утвержденной коммиссіи для пересмотра податей и сборовъ.

селеніями. Въ 1867 году въ городахъ квартировало:

Генераловъ, штабовъ и оберъ-офицеровъ	24.215
Нижнихъ чиновъ	526.193
Въ селеніяхъ:	
Генераловъ, штабовъ и оберъ-офицеровъ	6.782
Нижнихъ чиновъ	263.096

Въ городахъ Европейской Россіи (за исключеніемъ Финляндіи и Царства Польскаго) числится 6 087.000 жителей, а въ селахъ 60.909.309 человѣкъ. Сопоставленіе этихъ данныхъ показываетъ что города обременены постоемъ офицеровъ въ *тридцать пять*, а постоемъ нижнихъ чиновъ въ *двадцать разъ* болѣе нежели селенія. Эта тягость тѣмъ чувствительнѣе для городовъ что и между ними постой распредѣляется весьма неравномѣрно. Всѣмъ извѣстно заявленіе земства Петергофскаго уѣзда что жители Кронштадта и Ораніенбаума до того обременены постоемъ что многіе домовладѣльцы не имѣютъ возможности жить значительную часть года въ своихъ собственныхъ домахъ. Изъ ближайшихъ къ Москвѣ мѣстностей приведемъ въ примѣръ Владимірскую губернію, гдѣ, въ 1867, постой распредѣлялся по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

	Генер. штаб. и об. офиц.	Нижнихъ чиновъ
Во Владимірѣ и уѣздѣ	116	3.462
Въ Муромѣ	10	1.295
— Шуѣ	24	2.206
— Александровѣ	8	451
— Вязникахъ	20	444
— Гороховцѣ	17	444
— Ковровѣ	13	459
— Меленкахъ	1	96
— Переславлѣ	8	438
— Покровѣ	9	410
— Судогдѣ	4	166
— Суздалѣ	15	689
— Юрьевѣ	14	411

Уѣзды Александровскій, Вязниковскій, Гороховецкій, Ковровскій, Меленковскій, Переяславскій и Судогодскій, всѣ семь вмѣстѣ, едва несутъ ту тягость которая выпадаетъ на одинъ Владимірскій уѣздъ, и нѣтъ сомнѣнія что отягощеніе постоемъ имѣетъ свою долю въ томъ что городъ Владиміръ никакъ не можетъ подняться. Вообще наши города едва прозябаютъ, а потому имъ не можетъ не быть чувствительно столь неравномѣрное обремененіе постойною повинностію и переложеніе ея на деньги, сопряженное съ справедливою ея разверсткой между всѣми жителями Имперіи, должно благотворно отозваться на улучшеніи городской жизни, имѣющемъ не маловажное значеніе для государства.

Правительство издавна принимало мѣры для уравненія и облегченія постоя; нынѣ еще болѣе дѣйствуетъ въ этомъ направленіи земство. Но по самому свойству своему натуральный постой не можетъ быть ни уравненъ, ни особенно облегченъ. Расквартированіе войскъ зависитъ болѣе отъ соображеній политическихъ и стратегическихъ нежели экономическихъ. На западѣ Имперіи всегда будетъ требоваться присутствіе большаго числа войскъ нежели въ Поволжіи и т. д. Переводъ же натуральнаго постоя на деньги съ тѣмъ чтобы войскамъ выдавались квартирныя деньги для найма помѣщеній, хотя и облегчитъ домовладѣльцевъ у которыхъ будутъ расположены на постоѣ военные чины, но обойдется государству весьма дорого и не дастъ войскамъ ни сосредоточеннаго расположенія, ни удобствъ. Частныхъ домовъ, въ которыхъ можно было бы расположить не только значительныя части войскъ, но и такія ничтожныя военно-административныя единицы какъ рота (въ мирное время 100 нижн. чин. и 4 офиц.) въ нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ весьма мало. Только постройка казармъ способна дать правильную постановку вопросу о квартирномъ размѣщеніи войскъ и избавить земство отъ натуральнаго постоя и неразрывно связанныхъ съ нимъ неудобствъ.

По мѣткому выраженію одного изъ членовъ податной коммиссіи, *натуральный постой гнететъ не только того кто ему подвергается, но и того кто имъ пользуется.* Онъ — главная причина продолжительности обязательнаго срока военной службы для рекрутъ. Въ теченіи долгой зимы солдатъ ничего не дѣлаетъ для службы и по большей части забываетъ то чему научился въ короткое время лѣтнихъ сборовъ. Комитетъ состоявшій подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Лауница, для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ, вывелъ среднюю продолжительность сборовъ разныхъ родовъ войскъ слѣдующимъ образомъ:

Линейная пѣхота	$2^1/_2$	мѣсяца
Стрѣлковыя части	6	„
Саперные батальоны	4	„
Кавалерія	$2^1/_2$	„
Артиллерія	4 *)	„

*) См. *Военн. Сборн.* Труды комитета.

Отъ военныхъ людей не рѣдко слышатся жалобы что теперь въ нашемъ войскѣ будто осталась „одна молодежь,“ что „приходится въ унтеръ-офицеры производить людей набора 1863 и даже 1864 года.“ И дѣйствительно какой унтеръ-офицеръ выработается въ крестьянской хатѣ, хотя бы и въ такой долгій срокъ какъ шесть лѣтъ? Въ Европейской Россіи изъ числа полевыхъ войскъ на 137.000 человѣкъ расположенныхъ въ казармахъ—342.000 человѣкъ расквартировано по обывательскимъ домамъ. При этомъ не слѣдуетъ забывать что самыя лучшія наши казармы не вмѣщаютъ въ себѣ всѣхъ офицеровъ, такъ что и въ войскахъ расположенныхъ въ казармахъ служба не имѣетъ вполнѣ правильнаго теченія; въ войскѣ не образуется столь необходимой для него прочной связи между офицерскою и солдатскою средами. Если принять во вниманіе (взявъ въ разчетъ сборы и караулы) что расположенные по обывательскимъ домамъ солдаты среднимъ числомъ не несутъ службы только 8 мѣсяцевъ въ году, то ежегодный прогулъ нашей полевой арміи выразится въ 83.448.000 дней. Все это время солдатъ получаетъ полное довольствіе отъ казны, но не служитъ. Вотъ прямая непроизводительная потеря со стороны государства, неизбѣжное послѣдствіе безказарменности нашей арміи.

Солдатъ служитъ въ дѣйствующихъ войскахъ въ Пруссіи—3 года, во Франціи—5 лѣтъ, въ Австріи (гдѣ только половина арміи расположена въ казармахъ и принята система продолжительныхъ отпусковъ)—6 лѣтъ. Въ Турціи, въ послѣднее время, рѣшено принять четырехлѣтній срокъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ. Если съ постройкой казармъ мы примемъ самый долгій и слѣдовательно наименѣе выгодный, австрійскій, шестилѣтній срокъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ, то сохраняя нынѣшній общій срокъ службы въ 15 лѣтъ, будемъ имѣть отношеніе состава войскъ мирнаго времени къ составу военнаго времени какъ 6:15 или 2:5. При этомъ условіи рекрутскій наборъ, противъ теперешнихъ его размѣровъ, не увеличится; мы будемъ выставлять то же самое количество войскъ, какое выставляемъ теперь: качествомъ же наша армія будетъ тогда несравненно выше, ибо въ шесть лѣтъ казарменной жизни солдатъ пройдетъ основательную военную школу, и наконецъ мы будемъ содержать въ мирное время подъ ружьемъ отъ 200 до 250.000 человѣкъ менѣе нежели содержимъ теперь.

Пусть примѣромъ послужитъ Пруссія. Отличнымъ устройствомъ вооруженной силы она опередила другія государства Европы и предъ войною 1866 года менѣе всѣхъ расходовала на содержаніе арміи. Государственный долгъ ея былъ ничтоженъ. Между тѣмъ когда графъ Бисмаркъ убѣдилъ наконецъ короля взяться за оружіе, Пруссія разомъ развернула свои силы, и ея армія оказалась вполнѣ арміей первокласснаго государства. Весь секретъ прусской организаціи войскъ заключается въ томъ, что въ мирное время содержатся только кадры разныхъ частей войскъ. Чрезъ кадры Пруссія проводитъ такую массу людей, какая необходима ей въ военное время, а въ случаѣ надобности всѣ люди прошедшіе эту военную школу, довершающую дѣло народныхъ училищъ, призываютъ въ ряды войскъ. Ярко обнаружившееся могущество Пруссіи побудило къ военнымъ преобразованіямъ Францію и Австрію. Вслѣдствіе вновь принятой организаціи войскъ, и та и другая держава способны теперь выставить большее количество войскъ нежели выставляли ихъ въ прежнее время. Преобразованія эти не отразились почти ничѣмъ на военномъ бюджетѣ обоихъ государствъ. Россія сдѣлала уже въ этомъ небольшой шагъ впередъ. Мы выставляемъ теперь болѣе регулярныхъ войскъ въ случаѣ войны нежели могли это сдѣлать въ прошлое царствованіе, а между тѣмъ военный бюджетъ съ того времени не возросъ (если принять во вниманіе вздорожаніе цѣнъ на разные продукты), хотя въ настоящее время наша армія и лучше одѣта и лучше кормлена нежели въ эпоху Севастопольскаго погрома. Но на этомъ нельзя остановиться въ виду того что дѣлаютъ наши сосѣди. Мы не будемъ въ состояніи равняться съ ними, если не сократимъ еще болѣе численности войскъ въ мирное время, то-есть если не понизимъ по меньшей мѣрѣ до 6 лѣтъ срокъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ.

Осуществимость этого необходимаго для Россіи шага, который облегчитъ бюджетъ и увеличитъ число производительно трудящихся рукъ, зависитъ во многомъ отъ устройства казармъ.

Б.

Тайна убійства студента Петровской земледѣльческой академіи, Иванова, начинаетъ раскрываться. Нѣкоторые изъ участниковъ этого преступленія, какъ слышно, уже находятся въ рукахъ правосудія. Но главный виновникъ злодѣянія ускользнулъ. Это тотъ самый Нечаевъ, который отличался въ бывшихъ прошлою зимою студенческихъ безпорядкахъ въ Петербургѣ, и который, какъ хвалился онъ въ своей прокламаціи изданной имъ въ Женевѣ, бѣжалъ будто бы изъ Петропавловской крѣпости. Послѣ совѣщаній съ женевскими героями нашей такъ-называемой революціи, негодяй этотъ возвратился благополучно въ Россію, былъ въ Петербургѣ, проживалъ въ Москвѣ и ознаменовалъ свое тайное пребываніе въ ней убійствомъ которое было совершено самымъ гнуснымъ образомъ...

Пора, давно пора раздѣлаться намъ съ этою мерзостью, которую враги наши, съ помощью отъявленныхъ негодяевъ, продолжающихъ дѣло польскихъ жандармовъ-вѣшателей, вносятъ въ нашу учащуюся молодежь, вербуя въ ней свои *тройки*, посреди глубокаго земскаго мира который господствуетъ въ нашемъ отечествѣ. Несчастныя обманутыя ими жертвы не знаютъ сами куда сходятся нити той организаціи въ которую ихъ заманиваютъ грубыми революціонными химерами! Всѣ честные люди, и особенно печать, должны стать крѣпко противъ этого зла, и содѣйствовать къ раскрытію его источниковъ и разъясненію его путей и цѣлей. Оно не можетъ долго держаться посреди общества чуткаго, бодраго, патріотически настроеннаго и тѣхъ слѣдуетъ признать истинными пособниками зла, тѣ примутъ тяжкій грѣхъ на душу, кто дѣйствуетъ теперь къ ослабленію національнаго чувства, къ развращенію печати, къ усыпленію общественнаго духа, признаки чего, къ несчастію, начинаютъ уже показываться...

№ 282.

Москва, 29-го декабря.

Norddeutsche Allgemeine Zeitung, отъ 6-го января, дѣлаетъ нѣсколько новыхъ признаній по возникшему между *Московскими Вѣдомостями* и ею вопросу о сдѣланныхъ съ прусской стороны попыткахъ проникнуть въ русскую печать. Мы были вынуждены къ самымъ опредѣленнымъ показаніямъ по этому дѣлу. *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, не оспаривала ихъ вѣрности. Наиболѣе независимая изъ берлинскихъ газетъ, *National-Zeitung*, подтвердила ихъ „изъ вѣрныхъ источниковъ“, прибавивъ впрочемъ что попытки о которыхъ мы упоминали были сдѣланы людьми болѣе усердными чѣмъ уполномоченными. Мы отдали справедливость побужденіямъ заставившимъ петербургскаго корреспондента *National-Zeitung* приписать дознанный имъ фактъ излишнему усердію посредствующихъ лицъ, но не могли не высказать съ своей стороны что попытка о которой идетъ рѣчь была сдѣлана самымъ уполномоченнымъ образомъ. Нынѣ, отзываясь на это наше заявленіе, *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* не только не оспариваетъ, но сама подтверждаетъ его. Прусская политика, говоритъ органъ графа Бисмарка, не можетъ пользоваться своими органами съ цѣлію просвѣщать русскую публику на счетъ своихъ интересовъ и видовъ по той простой причинѣ что жители Россіи не говорятъ на двухъ языкахъ, нѣмецкомъ и русскомъ, и не держатъ нѣмецкихъ газетъ на ряду съ русскими органами. Положимъ что все это такъ; но если предполагалось что русскія газеты будутъ печатать подосланныя имъ прусскою политикой статьи, то почему же не предполагалось что онѣ стали бы воспроизводить изъ нѣмецкихъ органовъ все то что имѣло бы благопріятное для Россіи значеніе? Нѣтъ сомнѣнія что тѣ статьи прусскихъ газетъ которыя распространяли бы въ нѣмецкой публикѣ добрыя чувства сосѣдскаго дружелюбія къ Россіи были бы съ большою готовностью передаваемы русской публикѣ русскими газетами, коихъ сѣтованія на прусскую политику въ томъ и состоятъ что она хочетъ являться предъ Россіей въ одномъ видѣ, а предъ Германіей въ другомъ. Если въ Берлинѣ желаютъ чтобы русская публика убѣдилась въ дружелюбіи прусской политики, то для этого есть только одно честное и притомъ вполнѣ зависящее отъ берлинскихъ политиковъ средство: надобно доказывать это дружелюбіе въ своихъ собственныхъ органахъ. Въ такомъ случаѣ мы имѣли бы удовольствіе не быть свидѣтелями нигдѣ небывалаго явленія что именно офиціозные

органы дружественнаго правительства относятся къ существеннымъ интересамъ Русскаго государства съ самою враждебною притязательностію и съ очевиднымъ желаніемъ возбуждать посредствомъ обмана ненависть къ нему не только въ Германіи, но и въ его собственныхъ провинціяхъ. При данныхъ обстоятельствахъ требуется умиротворять публику читающую именно нѣмецкія газеты, какъ въ Россіи такъ и заграницей, а для этого нѣтъ надобности въ русскихъ органахъ, и даже изъ газетъ въ предѣлахъ Россіи выходящихъ пригоднѣе для этой цѣли была бы издаваемая на нѣмецкомъ языкѣ. Поле дѣйствія тутъ обширное, орудія — въ избыткѣ, начиная хоть бы съ *S.-Petersburger Zeitung*, которая впрочемъ достаточно просвѣщаетъ русскую публику на счетъ характера прусской политики... Имѣя столько средствъ для проведенія своихъ тенденцій, желать хозяйничать въ русскихъ газетахъ можно только въ тѣхъ видахъ чтобъ играть въ двойную игру. Но, продолжаетъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, „именно потому что Пруссія не обладаетъ (sic!) Русскими газетами, прусскіе органы, какъ „г. военный уполномоченный, или другіе, „чувствовали потребность доставлять *Московскимъ Вѣдомостямъ* разъясненія и „способы опознаваться по прусскимъ и „германскимъ дѣламъ. Еслибы помянутая „газета дѣйствительно интересовалась истиной, то она могла бы помѣщать статьи „указаннаго рода, хоть бы напримѣръ съ „какимъ-нибудь вступительнымъ замѣчаніемъ. Но *Московскія Вѣдомости* хотѣли „удержать за собой такъ-называемую повѣрку истины и право искажать зеркало „исторіи." Эти строки полновѣсны. Ими во всей силѣ подтверждаются наши показанія. Ихъ тонъ есть рѣзкій контрастъ къ той дерзости съ которою та же самая газета, слишкомъ преждевременно торжествуя побѣду, требовала отъ насъ еще такъ недавно чтобы мы либо сознались въ клеветѣ взведенной нами на прусскихъ дипломатовъ, либо предъявили „свои фальшивые документы." Удовлетворяясь тѣмъ что̀ въ этихъ строкахъ есть фактическаго, мы не можемъ не возразить противъ философіи берлинской газеты, негодующей на насъ за то что мы не отказались отъ права удостовѣряться въ истинѣ. Органъ графа Бисмарка полагаетъ что мы могли бы снабдить подосланныя намъ корреспонденціи какимъ-нибудь вступительнымъ замѣчаніемъ. Но какимъ? Не тѣмъ ли что печатаемыя нами статьи идутъ отъ сѣверо-германскаго канцлера или отъ его агентовъ? Но что̀ значили бы эти манифесты прусскаго правительства обращенные къ русской публикѣ? Нѣтъ, очевидно, требовалось чтобы мы брали на себя отвѣтственность за подосланныя статьи. Здравый смыслъ показываетъ что если попытка проникнуть въ нашу газету не была лишена цѣли, то отъ насъ требовалось нѣчто весьма предосудительное. Этого заключенія нельзя отклонить никакими увертками. Предосудительно быть скрытымъ органомъ какой бы то ни было партіи. Но этого мало. Дѣло шло о томъ чтобы мы сдѣлались органомъ *иностраннаго* правительства. Вотъ до чего договорилась *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*. То чего отъ насъ хотѣли было бы съ нашей стороны дѣломъ не только предосудительнымъ, но и преступнымъ.

Органъ графа Бисмарка продолжаетъ упрекать насъ во враждебности къ Пруссіи. Но мы не имѣемъ предъ Пруссіей никакихъ обязательствъ. Относительно прусскаго правительства и германскаго патріотизма мы считаемъ себя совершенно свободными. Наше дѣло слѣдить за интересами нашего отечества, и мы не виноваты если русскіе интересы не всегда совпадаютъ съ прусскими. Къ безсмысленнымъ упрекамъ во враждебности которую якобы мы питаемъ къ Пруссіи, берлинская газета присовокупляетъ ложь и настаиваетъ на превратномъ толкованіи нашихъ словъ. Органъ сѣверо-германскаго канцлера утверждаетъ будто мы обращаемся къ Пруссіи съ такими притязаніями съ какими еще ни одинъ нѣмецкій органъ не обращался къ Россіи. Мы будто бы требуемъ чтобы Пруссія срыла свои крѣпости, дабы имѣть въ Россіи дружелюбнаго сосѣда. Для чего пишется эта безсмыслица? № 258 нашей газеты у всѣхъ на глазахъ, и всякій можетъ справиться что̀ тамъ сказано.

Дружественныя отношенія къ Россіи не мѣшаютъ Пруссіи не только содержать, но и вновь воздвигать у нашей границы крѣпости имѣющія не просто оборонительное, но и наступательное значеніе. Мы не винимъ за это Пруссію, мы напротивъ отдаемъ справедливость ея политическимъ людямъ и извлекаемъ изъ ихъ дѣйствій только то заключеніе что и намъ въ Рос-

сіи не худо слѣдовать ихъ примѣру. Если же, сооружая противъ насъ крѣпости, ссылаются на дружескія отношенія чтобы выманить у насъ желѣзную дорогу усиливающую грозное значеніе этихъ крѣпостей и подрывающую значеніе нашего наилучшаго порта, то почему же, во имя той же дружбы, не попросить нашихъ добрыхъ сосѣдей, чтобъ они упразднили свои пограничныя крѣпости? *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* хвалится тѣмъ что ни одинъ нѣмецкій органъ не требовалъ отъ Россіи срытія ея крѣпостей. Слава Богу! Но развѣ лучше требованіе чтобы Россія построила въ своихъ владѣніяхъ чужую стратегическую линію и сама усилила направленныя противъ нея вооруженія?... Развѣ лучше настаивать на нагломъ требованіи чтобы Россія признала свое балтійское поморье нѣмецкимъ краемъ, сама германизовала его населенія и сама расширила далеко внутрь своихъ владѣній предѣлы сосѣдней державы?...

283.

Москва, 30-го декабря.

А.

Сегодня во главѣ нашего нумера помѣщается воззваніе нашего архипастыря къ его московской паствѣ, предъ открытіемъ дѣла поистинѣ святаго, которое должно вызвать новыя силы нашей церкви. Миссіонерское Общество, давно уже задуманное и начинавшее уже дѣйствовать, но къ сожалѣнію споткнувшееся на первыхъ шагахъ, перестроено на новыхъ основаніяхъ. Центръ его—Москва; во главѣ его будетъ стоять іерархъ, наиболѣе послужившій этому дѣлу. Дай Богъ чтобъ изъ сего произошли плоды полезные для церкви и для тѣхъ еще многихъ милліоновъ нашихъ согражданъ, которые или вовсе не просвѣщены Евангеліемъ, или нуждаются въ начальномъ религіозномъ утвержденіи. Дай Богъ чтобы слово архипастыря, обращенное къ его паствѣ, пало на добрую почву, и чтобы, по выраженію архіепископа иркутскаго Пароенія, „христіанскія души отозвались на призывъ принять посильное участіе въ дѣлѣ вопіющей потребности, въ дѣлѣ богоугодномъ изъ богоугодныхъ.“

Б.

Предъ нашими глазами рядъ документальныхъ данныхъ, доказывающихъ какъ слабо, къ несчастію, идетъ дѣло христіанской миссіи въ нашемъ отечествѣ. Эти данныя суть напечатанный въ послѣднихъ книжкахъ *Православнаго Обозрѣнія* отчетъ преосвященнаго Пароенія о дѣйствіяхъ Иркутской духовной миссіи въ 1868 году.

Въ кругѣ дѣйствія двухъ миссій Иркутской епархіи, по свидѣтельству тамошняго преосвященнаго, находится нынѣ 210.000 идолопоклонниковъ, если не болѣе; эти идолопоклонники-инородцы суть: Буряты, Тунгусы, Якуты и др. Большинство ихъ шаманисты, но много и ламаитовъ. Они раздѣлены между двумя миссіями, иркутскою и забайкальскою, почти поровну, а въ административномъ отношеніи раздѣляются на *вѣдомства*, которыхъ въ предѣлахъ Иркутской миссіи числомъ десять. Сколько же миссіонеровъ приходится на сто тысячъ язычниковъ десяти вѣдомствъ въ Иркутской миссіи? Больно вымолвить: *всего девять*, да и въ этомъ числѣ, читаемъ мы въ отчетѣ, не всѣ находились въ продолженіи всего года на служеніи, *а одинъ только числился миссіонеромъ*! Очевидно, плоды производимой при такихъ условіяхъ проповѣди не могутъ быть велики. „Если,“ говоритъ преосвященный Пароеній, „новокрещеннымъ по множеству улусовъ, по ихъ растянутости на значительномъ пространствѣ и при многосложныхъ обязанностяхъ миссіонера, которому одному ввѣряются десятки тысячъ душъ, приведется по однажды въ годъ, или даже хоть бы по два раза, увидѣть богослуженіе то на много ли чрезъ то утвердится благочестіе?“ И дѣйствительно, миссіонерамъ нерѣдко приходится встрѣчать у крещенныхъ туземцевъ дѣтей довольно уже взрослыхъ, которыя оставались безъ крещенія. Преосвященный Пароеній былъ вынужденъ послать въ 1868 году одного миссіонера въ Идинское вѣдомство (по теченію Ангары и Балаганки) для возобновленія въ памяти новокрещенныхъ „спасительнаго событія ихъ крещенія и для „указанія хотя въ общихъ чертахъ того „что потребно для новой жизни, по возрожденіи въ купели;“ въ Тункинскомъ вѣдомствѣ (на границѣ Китая) „изъ числа „крещеныхъ больные умирали безъ христіанскаго напутствія, умершіе погребались безъ отпѣтія, дѣти рождаемые отъ „крещеныхъ родителей оставались безъ „крещенія...“ Понятна горесть главы Ир-

кутской миссіи и ея сѣтованія: „Двѣсти „десять тысячъ и едвали не болѣе,“ восклицаетъ онъ, „это—цифра идолопоклон„никовъ живущихъ предъ нашими глазами, „подъ осужденіемъ вѣчнаго суда Божія, „безъ Христа Спасителя и безъ возрож„денія,—идолопоклонниковъ блуждающихъ „во тьмѣ и сѣни смертной, безъ озаренія „свѣтомъ Евангелія, къ спасенію которыхъ „Спасителю всѣхъ человѣковъ угодно было „приспособить наше служеніе! Всѣми за„висящими отъ насъ средствами мы забо„тимся объ уменьшеніи этой цифры; мо„лимъ Господа чтобъ она умалилась до нуля, *„но и доселѣ вращаемся около этой огром„ной цифры.“*

Итакъ дѣло христіанскаго просвѣщенія не подвигается въ Иркутской миссіи, а если и подвигается, то крайне медленно: „если при заведенномъ образѣ миссіонер„скаго служенія, когда одинъ миссіонеръ „будетъ назначаться на 5, 10 и болѣе ты„сячъ душъ, число крещеныхъ будетъ „увеличиваться по примѣру 1868 и дру„гихъ годовъ то не столѣтія ли еще ожи„дать нужно, чтобы православная наша „церковь и отечество имѣли утѣшеніе ви„дѣть эти десятки и сотни тысячъ не кре„щенныхъ крещеными?“ Но этотъ *заведенный способъ миссіонерскаго служенія* можетъ повидимому привести къ гораздо еще менѣе утѣшительнымъ послѣдствіямъ, если сопоставить оный съ проповѣдью направленною противъ нашихъ Бурятъ съ другой стороны. „Не то было,“ читаемъ мы въ отчетѣ, „когда ламы задумали об„ратить нашихъ Бурятъ изъ шаманскаго „въ свое ламайское суевѣріе: они выхо„дили изъ своей Монголіи не по одиночкѣ, „а цѣлыми толпами наводняли инородче„скіе улусы. Еще доселѣ разказываютъ, „по свѣжей памяти,“ продолжаетъ преосвященный Парѳеній, „какое сильное впе„чатлѣніе производили на толпы народа „эти ламы съ своими обрядами и настой„чивыми дѣйствіями, и этою настойчивостью „они достигли того что въ непродожитель„ное время до 100.000 *шаманистовъ об„ращено въ ламайство...“*

Фактъ поразительный! Ламаиты во глубинѣ Монголіи находятъ въ себѣ и одушевленіе и настойчивость чтобы проповѣдывать въ нашихъ предѣлахъ свое суевѣріе, а христіанская церковь православная, господствующая, не имѣетъ силъ для распространенія проповѣди посреди язычниковъ,—на территоріи православнаго государства!... Какая причина этому удивительному явленію? Отчетъ архіепископа Парѳенія даетъ въ этомъ отношеніи нѣсколько поучительныхъ указаній, которыя при новомъ ходѣ дѣлъ, конечно, не останутся безъ послѣдствій. Мы не будемъ входить въ подробности вопроса о лучшей организаціи миссіонерства и остановимся лишь на немногихъ чертахъ отчета. Мы читаемъ въ немъ что „опредѣленный“ въ Идинское вѣдомство миссіонеръ - священникъ, имѣя дѣтей на возрастѣ, нашелъ неудобнымъ для себя миссіонерское служеніе и перепросился въ Иркутскъ; другой миссіонеръ „только числился миссіонеромъ“ и пробывъ среди ввѣренной ему паствы три мѣсяца, „не обративъ въ христіанство ни одной души,“ сказался больнымъ и бездѣйствовалъ пока ему не дали другаго „мѣста.“ Трехъ человѣкъ прислало въ Иркутскъ Миссіонерское Общество, не справившись будетъ ли ихъ чѣмъ содержать, и когда они остались безъ средствъ, то одинъ изъ нихъ, рясофорный монахъ, подалъ „прошеніе“ о рукоположеніи во священника, а въ противномъ случаѣ требовалъ обратныхъ прогоновъ до Петербурга. Что же это все значитъ? Миссіонерское служеніе устроено у насъ на тѣхъ же основаніяхъ какъ всякая другая служба. Миссіонеры назначаются подобно тому какъ становые пристава, воинскіе начальники и т. п. Можно ли ждать живаго дѣла и одушевленія тамъ, гдѣ званіе священника есть наслѣдственное, какъ было у насъ доселѣ, а миссіонерами дѣлаются по назначенію начальства біорократическимъ порядкомъ на разстояніи 6.000 верстъ: явно бездѣйствовавшій миссіонеръ, о коемъ упоминаетъ отчетъ, былъ опредѣленъ святѣйшимъ синодомъ.

Но послѣдимъ далѣе за отчетомъ иркутскаго архіепископа. Въ 1837 году, говоритъ онъ, основана была на китайской границѣ, въ Саянскихъ горахъ, пустынь. Да не думаютъ что мѣсто для этой пустыни было избрано среди многочисленныхъ иновѣрческихъ поселеній или кочевьевъ, или тамъ гдѣ усиліями миссіонеровъ обращено большое число идолопоклонниковъ въ христіанство. Отнюдь нѣтъ. Нилова пустынь построена въ необитаемомъ ущельѣ; нѣсколько пограничныхъ казачьихъ карауловъ и нѣсколько инородческихъ

улусовъ находятся отъ нея въ дальнемъ разстояніи не ближе 120 верстъ и дорога къ нимъ пролегаетъ по голымъ горнымъ хребтамъ и по ущельямъ покрытымъ непроходимыми топями. За то, говоритъ иркутскій преосвященный, при богослуженіи въ пустынской церкви бываетъ обыкновенно *одно семейство миссіонера*, которое одно и живетъ тамъ. Очевидно, не свободное избраніе, не стремленіе благочестивыхъ людей, а еще менѣе интересы миссіонерства положили основаніе обители въ пустынномъ пограничномъ ущельи. Здѣсь пользовалась минеральными ваннами супруга одного изъ генералъ-губернаторовъ Восточной Сибири и устроенное для нея заведеніе послужило основаніемъ пустыни, при которой, по проекту начальства, учреждена еще ферма для распространенія земледѣльческихъ познаній между Бурятами, коихъ присутствіе въ сосѣдствѣ *предполагалось*...

Бюрократическое устройство нашего церковнаго управленія и отсутствіе въ немъ „духа жива“ есть фактъ столько же неоспоримый какъ и горестный. Вотъ главная причина того что дѣло христіанской проповѣди, какъ 200 лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь, идетъ вяло и неуспѣшно. Эта слабость внѣшняго дѣйствія церкви не служитъ ли печальнымъ признакомъ ея внутренней слабости? Вообще у насъ, и особенно въ дѣлахъ касающихся религіи, не довѣряютъ жизни и духу. Каждому благому дѣлу не столько желаютъ успѣха, сколько опасаются чтобъ оно не было извращено или поколеблено: вотъ источникъ множества существующихъ у насъ и донынѣ мелкихъ стѣснительныхъ формальностей, предупредительныхъ мѣръ, предварительныхъ разрѣшеній и цензуръ. Разумѣется, въ массѣ живыхъ и дѣйствующихъ людей могутъ быть и даже неизбѣжно встрѣчаются злонамѣренные и не по разуму дѣйствующіе; но неужели русскій народъ въ большинствѣ пропитанъ злою волей и зараженъ безразсудствомъ? Неужели въ средѣ этого народа, вообще признаваемаго религіознымъ, найдется болѣе проповѣдниковъ невѣрія, чѣмъ слова Божія? Кто думаетъ такъ, тотъ клевещетъ на русскій народъ или дѣйствуетъ подъ вліяніемъ, можетъ-быть, добрыхъ, но узкихъ соображеній, тотъ самъ себя обвиняетъ въ невѣріи въ торжество добра надъ зломъ, въ торжество божественной правды. Стѣсненія производятъ лишь охлажденіе къ дѣлу и мертвенность, и эта мертвенность сильнѣе всего обнаруживается у насъ въ дѣлахъ церковныхъ: скажемъ это прямо, какъ ни тяжело это сказать.